
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
1881
ТОМЪ XXV
ЯНВАРЬ I.ЮНЬ.
СТ. ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ Г. Д. ГОППЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

„Всемірной Иллюстраціи".

1881. ТОМЪ XXV. ЯНВАРЬ—ІЮНЬ.

Придворныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Новѣйшія извѣстія.

Географія и этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Политехника.

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Исторія и археологія.

Театръ и музыка.

Критика и библіографія.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Судебная лѣтопись.

Генеалогія и Геральдика.

Смѣсь.

Астрономія и метеорологія.

Некрологъ.

Почтовый ящикъ.

Шахматный отдѣлъ и карты.

Отъ редакціи.

Частныя объявленія.

Опечатки.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17-го іюня 1881 года. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 625.] Годъ XIII. — 1 января 1881 года. — [**Томъ XXV. № 1.**

ЕТЧИКЪ

Всемірная Иллюстрація

№ 625.

1. ЯНВАРЬ 1881 года.

огда насъ старый годъ покинулъ
Въ трудахъ насъ новый годъ засталъ:
Дай Богъ, чтобъ онъ впередъ насъ двинулъ
И нашу спячку разогналъ!

Дай Богъ, чтобъ онъ въ насъ все живое
На вѣки прочно укрѣпилъ
А все отжившее и злое
Въ рѣку забвенья опустилъ...

«Съ новымъ годомъ!»
(Рисунокъ А. Бальдингера).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ, 625-мъ (1), нумеромъ начинается **тринадцатый (1881)** годъ существованія **«Всемірной Иллюстраціи»** (томы XXV и XXVI). Въ теченіи двѣнадцати лѣтъ публика достаточно ознакомилась съ характеромъ нашего изданія, и постоянно возрастающее число подписчиковъ доказываетъ намъ, что труды наши оцѣнены читателями и что мы угадали ихъ потребности и избрали настоящій путь.

По этому-же пути мы будемъ идти и далѣе. Ни какіе расходы и затрудненія не остановятъ Редакцію въ ея стремленіи къ постоянному улучшенію во всѣхъ отношеніяхъ своего журнала. Привлекая постоянно новыя литературныя и художественныя силы, Редакція открыла собственную ксилографическую мастерскую, въ которой работаютъ лучшіе мастера по граверной части.

Между прочимъ, кромѣ рисунковъ важныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни, Редакція, въ виду предстоящаго въ настоящемъ 1881 году **двадцати-пятилѣтняго юбилея коронованія** ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и открытія въ Москвѣ **всероссійской художественно-промышленной выставки**, приняла надлежащія мѣры, чтобы достойнымъ образомъ изобразить въ рисункахъ, какъ празднества, которыми ознаменуетъ Россія эту достопамятную эпоху, такъ и замѣчательнѣйшія произведенія выставки, въ которой редакція тоже принимаетъ участіе, при чемъ намѣревается показать на дѣлѣ весь процессъ печатанія иллюстрированныхъ изданій.

Что касается беллетристическаго отдѣла нашего журнала, то интересъ, возбужденный романомъ г. **Немировича-Данченко** «Плевна и Шипка», заставилъ насъ пріобрѣсти новый романъ этого талантливаго писателя, подъ заглавіемъ: **«ВПЕРЕДЪ»**, составляющій одно цѣлое съ романами: «Подъ Грозой» и «Плевна и Шипка», который мы предполагали сначала печатать еще въ настоящемъ году, но потомъ принуждены были отложить до будущаго года, въ виду увеличенія авторомъ размѣра романа: «Плевна и Шипка». Одобрительные отзывы многихъ нашихъ подписчиковъ и большинства періодическихъ изданій объ этомъ романѣ г. Немировича-Данченко, заставляютъ насъ надѣяться, что и новое его произведеніе будетъ встрѣчено съ неменьшимъ сочувствіемъ. Кромѣ того, въ виду обнаружившейся въ публикѣ любви къ историческимъ произведеніямъ, Редакція, начиная съ этого нумера, помѣститъ историческій романъ одного изъ лучшихъ испанскихъ писателей, Телесфоро ди Труэба и Козіо, представляющій высокій художественный интересъ, подъ заглавіемъ: **«ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ»**.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція запаслась корреспондентами въ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ городахъ, и, вслѣдствіе этого, получила возможность сообщать немедленно обо всѣхъ выходящихъ изъ ряда событіяхъ.

«Всемірная Иллюстрація» дастъ своимъ подписчикамъ въ теченіи года разныя **безплатныя художественныя приложенія**, характеръ которыхъ будетъ зависѣть отъ событій.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію **«Всемірной Иллюстраціи»**, не откажутъ высылать ей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, **наброски, рисунки и фотографіи**, въ особенности относящіеся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

☞ Главная Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на **„Всемірную Иллюстрацію“**, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1881 годъ.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, Главная Контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшее къ нимъ почтовое учрежденіе, чрезъ которое и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ — способомъ, лишающимъ Контору возможности имѣть какой-либо контроль.

☞ Адресы должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при высылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ Контору Редакціи немедленно и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, 28 коп. за напечатаніе новаго адреса. Вмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** нумеровъ журнала, Контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **не позже, какъ по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ нумера.**

Цѣна годовому изданію «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» на 1881 годъ:

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Бол. Садовая, № 16)	13 р. — к.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою	14 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки (въ Отдѣленіи Конторы: Никольская ул., д. „Слав. Базара“, при Центр. книжн. магазинѣ)	14 р. 50 к.
Въ Москвѣ съ доставкою	16 р. — к.
Съ пересылкою въ другіе города Россіи	16 р. — к.
На полгода, съ пересылкою во всѣ города Россіи	8 р. — к.

Заграницею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, всѣхъ странъ свѣта	18 руб.
Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, Среднія Американскія Республики и Англійскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи	23 руб.

Редакція отвѣчаетъ за немедленную и аккуратную высылку своего журнала только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана въ Главной Конторѣ — въ Петербургѣ или въ Отдѣленіи оной — въ Москвѣ, на Никольской ул., д. «Слав. Базара».

Новогоднія грезы.

(Къ рисунку К. Брожа.)

I.

Какъ солидный гражданинъ,
Я сидѣлъ предъ новымъ годомъ
За столомъ моимъ одинъ —
И свѣрялъ приходъ съ расходомъ.

Не дивитесь, господа,
Что я взялъ такое дѣло
Въ часъ торжественный, когда
Все веселіемъ кипѣло.

Трудно жить; а радъ, не радъ,
Знай своди концы съ концами!...
Тутъ забудешь маскарадъ
Съ новогодними пирами!

Заключилъ я, кончивъ счетъ:
«На опасной мы дорогѣ —
Такъ цѣна на все растетъ,
Что убытокъ лишь въ итогѣ!»

Грустнымъ выводомъ смущенъ,
Я забылъ, что полуночи
Близко время: легкій сонъ
Начиналъ смежить мнѣ очи.

II.

Бой часовъ мнѣ возвѣстилъ
Года новаго рожденье;
Но меня не пробудилъ...
И вкушалъ я сна забвенье.

Шевельнуться было лѣнь:
Воплощались, точно въ сказкѣ,
Предо мной за тѣнью тѣнь —
И кружились въ рѣзвой пляскѣ...

Очертанія тѣней
Были блѣдными сначала;
Но, затѣмъ, ихъ все яснѣй
Плоть живая облекала!

Вотъ явились, наконецъ,
Подъ волшебные напѣвы,
Предо мной четыре дѣвы...
Былъ на трехъ изъ нихъ вѣнецъ

Пораженный въ сердце прямо
Несказанной красотой, —
Я за пляской круговой
Милыхъ дѣвъ слѣдилъ упрямо.

III.

Та, которая была
Всѣхъ свѣжѣе, всѣхъ моложе,
Въ даръ цвѣты съ собой несла
На травы зеленой ложе.

Все волшебно было въ ней:
Оторвать не могъ я взгляда
Отъ красавицы моей,
Скрытой дымкою наряда.

Такъ нѣжна была, дивна,
И такъ призрачно скользила
Легкой поступью она,
Что невольно вдаль манила.

Навѣвали счастья сны
Очи, полные привѣта..,
И носила дѣва эта
Имя свѣтлое — «*Весны*»!

IV.

Вслѣдъ за первой, въ пляскѣ страстной,
Плылъ и рѣялъ надо мной
Образъ дѣвушки другой
И не менѣе прекрасной!

Знойныхъ чаръ была полна
Чаровница... Въ часъ полночный
Изъ руки своей она
Проливала дождь цвѣточный.

Въ спящемъ воздухѣ ловчей
Прочихъ дѣвъ она скользила —
И въ движеніяхъ у ней
Жизни сказывалась сила.

Въ черныхъ искрилось глазахъ
Гордой воли выраженье:
Ей невѣдомъ былъ ни страхъ,
Ни тоскливое сомнѣнье.

Всѣхъ живѣй была, сильнѣй,
Всѣхъ пышнѣе дѣва эта...
И такъ шло, казалось, къ ней
Имя пламеннаго «*Лѣта*».

V.

Третья дѣва, какъ и всѣ,
Быстрой пляскѣ отдавалась;
Но усталость выражалась
Въ отцвѣтающей красѣ.

Серпъ она держала бѣлый,
Хоть рабочею рукой,
И несла она съ собой
Снопъ колосьевъ ржи поспѣлой.

Выраженіе чела
Омрачалось долгой думой...
Эта дѣвушка угрюмой,
Грустной «*Осенью*» была!...

Мнѣ послѣдняя являлась
Изъ красавицъ четырехъ
Позади... Отъ первыхъ трехъ
Эта сильно отличалась.

Былъ холоденъ блескъ очей;
Проносилась предо мною
Съ вязкой высохшихъ вѣтвей
И звалась она «*Зимою*».

VI.

Въ смыслъ вещей вникая чутко,
Надо всѣми съ фонаремъ,
Плавалъ въ воздухѣ ночномъ
Освѣщавшій ихъ малютка!

Отъ нескромныхъ былъ очей
Покрываломъ скрытъ ребенокъ...
И не вѣдалъ онъ пеленокъ,
Чуждый модѣ старыхъ дней!

Народившагося года
Въ немъ я образъ узнавалъ
И душой благословлялъ
Свѣтлый часъ его прихода.

Свято вѣрить я хотѣлъ,
Что изволилъ къ намъ явиться
Не мечтать онъ, не лѣниться —
Будетъ трудъ его удѣлъ!

Такъ за дѣло!... Укажи,
Гдѣ найти намъ *человѣка*,
Межъ дѣтей развратныхъ вѣка,
Въ мірѣ злобы, въ мірѣ лжи!

В. Мироновъ.

Новый годъ.

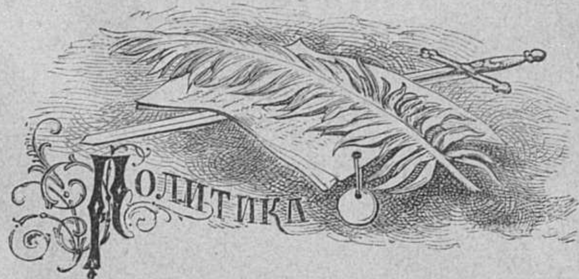
(Изъ Моро).

Полночь пробило на старыхъ часахъ, — новый годъ,
Послѣ двѣнадцати мѣрныхъ ударовъ, насталъ...
Вынесли много мы тяжкихъ, суровыхъ невзгодъ,
Грубо поруганъ былъ каждый святой идеалъ;
Злоба въ недавнемъ прошедшемъ царила одна,
Всюду закинувъ дурныя свои сѣмена,
Міру успѣвшія дать роковые плоды
Мести, насилія, зависти, дикой вражды!
Вспомнить объ этихъ мучительныхъ дняхъ тяжело:
Скорби не мало на бѣдную душу легло,
И отъ сомнѣній изнылъ до отчаянья умъ,
Бѣшенства адскаго въ воздухѣ слышался шумъ, —
Силы могучія гибли въ безплодной борьбѣ,
Не покоряяся ихъ унижавшей судьбѣ...
Какъ надъ болотами ночью ложится туманъ,
Крѣпко опуталъ толпы ослѣплённыхъ обманъ...
Божіи храмы, межъ тѣмъ, опустѣли кругомъ, —
Ставили идоламъ гнуснымъ вездѣ алтари!
Только подвижники, въ прахѣ склонясь предъ крестомъ,
Къ небу за ближнихъ мольбы возсылали свои,
Чтобы пророки явилися — тѣхъ просвѣтить,
Кто разучился отъ сердца прощать и любить...
Слабо мерцали лампады во-мракѣ церквей;
Но изъ Спасителя дивныхъ, глубокихъ очей
Лучъ проливался съ впсѣвшихъ по стѣнамъ иконъ, —
Буйнымъ безумцамъ сулилъ возрожденіе онъ!
Снова казалось, что людямъ возможно найти
Къ равенству, братству, свободѣ, довольству пути...

. . . .

Полночь пробило на старыхъ часахъ, — новый годъ,
Надо надѣяться, счастіе намъ принесётъ
И поведётъ обновившихся духомъ людей
Быстро изъ омутовъ грязныхъ, позорныхъ страстей
Къ цѣли возвышенной прямо — въ манящую даль,
Гдѣ не грозятъ ни нужда, ни борьба, ни печаль!
Изрѣдка повѣсть вчерашнихъ страданій потомъ
Въ мысляхъ мелькнетъ; позабытымъ, томительнымъ сномъ
Будетъ казаться въ грядущемъ народу она!
Бодрыхъ и честныхъ стремленій нахлынетъ волна,
И, по завѣтамъ евангельскимъ, люди пойдутъ,
Братски сплотившись, — приняться за брошенный трудъ:
Славное сѣмя цѣлебной любви и добра
Пышно на нивахъ подниметься въ блескѣ утра!
Въ ясный, отрадный, спокойно торжественный часъ
Съ искреннимъ чувствомъ, навѣрное, вспомнятъ о васъ,
Жарко о благѣ молившихся Господу силъ
Въ дни, какъ всеобщій развратъ надъ землёю царилъ!

Кіевскій.

Политика внутренняя.

(Обозрѣніе за 1880 годъ).

Не скоро забудется истекающій високосный годъ, и вліяніе его на дальнѣйшее развитіе нашего общества будетъ чувствоваться еще долго. Начался онъ подъ впечатлѣніемъ печальныхъ событій, вызвавшихъ чрезвычайныя мѣры, и это впечатлѣніе было тѣмъ тяжелѣе, что агитаторская дѣятельность не прекращалась. Захватъ типографіи въ Саперномъ переулкѣ не остановилъ выхода подпольныхъ листковъ, и тревожные слухи ходили по городу. Наконецъ, взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ окончательно поразилъ паникою общество, запуганное, не принимавшее участія въ борьбѣ и съ трепетомъ слѣдившее за ея исходомъ. Назначеніе графа Лорисъ Меликова начальникомъ верховной распорядительной коммиссіи подняло упавшій духъ. Дѣятельность графа во время ветлянской заразы и въ бытность харьковскимъ временнымъ генералъ-губернаторомъ ручалась за удачное выполненіе возложеннаго на него порученія. Обращеніе его къ обществу сразу поставило вопросъ на другую почву и показало, что онъ намѣренъ бороться съ врагами другимъ оружіемъ. Преступное покушеніе Млодецкаго едва не погубило графа въ самомъ началѣ его благотворной дѣятельности, но не заставило его отказаться отъ предначертаннаго плана.

Торжественное празднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія Государя Императора показало, какъ прочна связь верховной власти съ народомъ и какъ малочисленны противники нормальнаго развитія общества. Облегченія, предоставленныя въ это время печати, позволили ей раскрыть настоящее положеніе дѣлъ и объяснить, между прочимъ, неудовлетворительность учебной системы. Преобразованіе ея становилось необходимостью, и графъ Толстой вышелъ въ отставку. Удаленіе его отъ дѣлъ имѣло громадное вліяніе на дальнѣйшій ходъ дѣлъ и дало возможность русскому общественному мнѣнію высказаться по многимъ важнымъ вопросамъ и показать свою зрѣлость. Первый поводъ къ этому представило празднество по случаю открытія памятника Пушкину въ Москвѣ; но въ то время, когда мы готовились достойнымъ образомъ торжествовать это знаменательное событіе, кончина Государыни Императрицы поразила глубокою скорбью всю Россію, и освященіе монумента Пушкину было отложено на нѣсколько дней. Когда-же наступило время празднества, всѣ были поражены его характеромъ: общественное сознаніе выразилось не только въ рѣчахъ, но и въ статьяхъ, написанныхъ по этому поводу, причемъ значеніе великаго поэта для нашей культуры было вполнѣ разъяснено и, вмѣстѣ съ тѣмъ, были указаны неблагопріятныя условія, при которыхъ приходилось ему дѣйствовать.

Такимъ образомъ, ближайшіе результаты показали въ короткое время превосходство системы графа Лорисъ-Меликова передъ прежними. Вслѣдствіе этого и чрезвычайныя полномочія, которыми была облечена верховная распорядительная коммиссія, становились ненужными, тѣмъ болѣе, что общество, обезпеченное отъ произвола администраціи и получившее возможность высказывать нѣкоторыя свои потребности, показало, какъ оно далеко отъ всякихъ агитацій и какую неблагодарную почву представляетъ для революціонной пропаганды. Въ то-же время выяснилась и несостоятельность III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, которое, не смотря на предоставленныя ему права, не только не отвратило преступныхъ покушеній, но и вообще не оказалось на высотѣ своего призванія и тормозило развитіе Россіи. Уни-

«Новый годъ» (Аллегорическій рисунокъ К. Брожа).

чтоженіе этого учрежденія, съ подчиненіемъ департамента полиціи государственной министерству внутреннихъ дѣлъ, во главѣ котораго былъ поставленъ графъ Лорисъ-Меликовъ, вызвало всеобщій восторгъ и породило надежды на быстрое движеніе на пути прогресса. Надежды эти получили новое основаніе во время объѣзда управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія учебныхъ округовъ. Преемникъ графа Толстаго пожелалъ ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ учебнаго дѣла и положить конецъ пререканіямъ между земствомъ и министерствомъ, и просилъ какъ преподавателей, такъ и представителей земства и городовъ высказаться откровенно, причемъ изложилъ свои взгляды на образованіе и на отношенія между элементами общественными и учебнымъ вѣдомствомъ. Слова тайнаго совѣтника А. А. Сабурова дали поводъ печати разсмотрѣть, съ разныхъ сторонъ, многіе вопросы по народному образованію и потребности учащагося юношества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлились нѣсколько и отношенія прессы: графъ Лорисъ-Меликовъ, по возвращеніи изъ Ливадіи, счелъ необходимымъ пригласить нѣкоторыхъ редакторовъ періодическихъ изданій и, изложивъ имъ свою программу, объявилъ, чтобы они не волновали умы несбыточными иллюзіями. Программа эта показала, что правительство

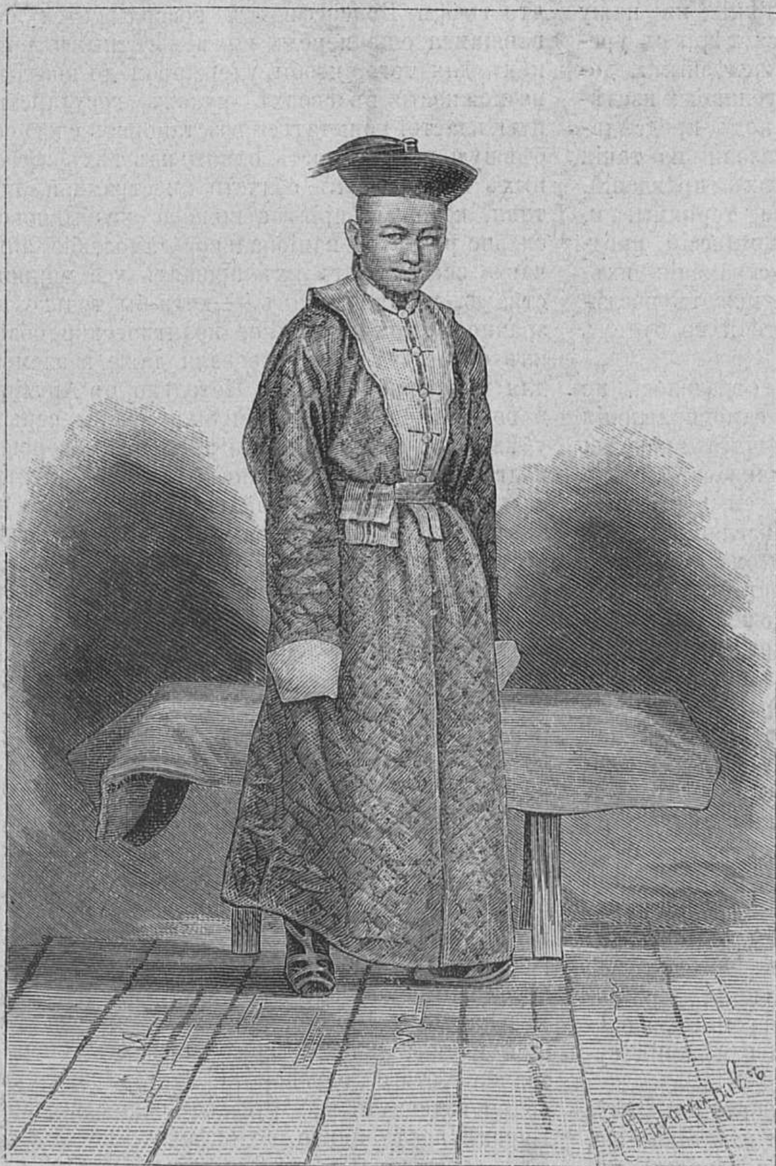

Графъ **Л. Н. Толстой**.

(Рисов. П. Ф. Борель).

намѣрено придать болѣе самостоятельности земству, поставить полицію въ гармонію съ новыми учрежденіями и узнать нужды провинціальнаго населенія. Для этого была назначена въ восьми губерніяхъ сенаторская ревизія, а впослѣдствіи ей подчинили и девятую—Уфимскую, гдѣ произошла противозаконная продажа башкирскихъ и казенныхъ дачъ. Отъ ревизіи этой ожидали много хорошаго, и хотя она дѣйствуетъ не такъ быстро и не въ такихъ размѣрахъ, какъ предполагали, но причиною этого является съ одной стороны ограниченность ея полномочій, съ другой—запутанность дѣлъ, которыя ей приходится разсматривать. Во всякомъ случаѣ, долговременное пребываніе сенаторовъ въ губерніяхъ не останется безъ пользы: оно позволитъ имъ основательно ознакомиться съ мѣстными потребностями и опредѣлить условія, парализовавшія дѣятельность земскихъ и городскихъ учрежденій.

Между тѣмъ, пока сенаторы ревизовали, въ С.-Петербургѣ открылись засѣданія коммиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ графа Валуева, для пересмотра законовъ о печати. Циркуляры, инструкціи и разъясненія, появившіяся послѣ изданія временныхъ правилъ 1865 года, измѣнили ихъ характеръ и сдѣлали ихъ несоотвѣтствующими нуждамъ переживаемой эпохи; поэтому, оказалось необходимымъ поставить печать въ

Монгольскій князь Бабу.

Штатный лама ургульск. Дацана Шайсеронъ Юзедаевъ, въ Забайкал. обл.

Столкновеніе Россіи съ Китаемъ. — Наша пограничная линія.

уровень съ современными требованіями и освободить отъ административной опеки, предоставивъ уклоненія ея отъ закона вѣдать суду. Приступая къ своимъ занятіямъ, коммиссія признала полезнымъ узнать желанія литераторовъ и, съ этою цѣлью, пригласила редакторовъ нѣкоторыхъ изданій формулировать свои желанія, но не мотивировать ихъ. Правда, вслѣдствіе этого, имъ не удалось высказаться вполнѣ, но въ то-же время во всѣхъ газетахъ и журналахъ появился рядъ статей о печати, разъяснявшихъ различные вопросы, подлежащіе обсужденію коммиссіи, причемъ высказывались надежды, что проектъ, выработанный ею, поступитъ на обсужденіе прессы ранѣе его утвержденія.

Въ ожиданіи того, органы гласности занялись разсмотрѣніемъ финансовыхъ и земскихъ вопросовъ, а также вопроса о преобразованіи устава академіи наукъ, къ чему подало поводъ забаллотированіе профессора Менделѣева въ члены академіи нѣмецкою партіею. Ученыя заслуги знаменитаго химика на столько извѣстны, что всѣ русскіе были поражены такимъ исходомъ выборовъ, и общественное мнѣніе единодушно выразило порицаніе нѣмецкому элементу. Съ такимъ-же единодушіемъ оно высказалось по поводу студенческой сходки въ Москвѣ. Осуждая, съ одной стороны, поведеніе молодежи, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывало и на способы къ отвращенію подобныхъ выходокъ, выразивъ негодованіе противъ агитаціонныхъ попытокъ нѣкоторыхъ газетъ, пытавшихся, ради личныхъ цѣлей, исказить эту прискорбную случайность и придать ей колоссальные размѣры.

Всѣ эти факты достаточно показываютъ, что общественное мнѣніе въ короткое время сдѣлало быстрые успѣхи и научилось разумно относиться къ событіямъ. Приписывать это литературѣ было-бы безуміемъ, — литература дала лишь возможность ему обнаружиться, а вслѣдствіе этого правительство получило истинное понятіе объ общественномъ настроеніи и потребностяхъ. Въ экономическомъ отношеніи въ 1880 году тоже много сдѣлано, но, къ сожалѣнію, обстоятельства сложились такъ неблагопріятно, что благопріятныхъ результатовъ принятыхъ мѣръ надо ожидать въ наступающемъ году. Неурожай прошлаго года, происшедшій, главнымъ образомъ, отъ жучка и другихъ враговъ хлѣба, потребовалъ отпуска значительныхъ суммъ изъ государственнаго продовольственнаго капитала, такъ какъ мѣстныя средства оказались недостаточными; къ этому слѣдуетъ присовокупить, что земства и городскія управленія не сдѣлали своевременно распоряженій къ покупкѣ запасовъ хлѣба, по причинамъ, о которыхъ излишне распространяться. Къ этому присоединилась стачка между торгующими мукою купцами, вслѣдствіе чего цѣна хлѣба возрасла вдвое и втрое болѣе обыкновенной. Мѣры, принятыя администраціею и общественными учрежденіями, уменьшили ее, хотя на первое время незначительно и только въ концѣ года она стала нѣсколько приближаться къ нормѣ. Для предупрежденія подобныхъ кризисовъ и вообще для улучшенія сельскаго хозяйства министерство государственныхъ имуществъ проектировало сельскохозяйственные съѣзды, но проектъ этотъ былъ встрѣченъ несочувственно, потому что давалъ перевѣсъ бюрократическому элементу и обставлялъ дѣло такими формальностями, что нельзя было надѣяться на успѣшные результаты. Дѣйствительно, всѣ оставшіеся, на основаніи новыхъ правилъ съѣзды были неудачны. Впрочемъ, для окончательнаго разрѣшенія вопроса о пользѣ ихъ надо подождать общаго сельскохозяйственнаго съѣзда при министерствѣ государственныхъ имуществъ, который долженъ собраться мѣсяца черезъ два.

Другою задачею правительства явилось уничтоженіе филоксеры, появившейся на южномъ берегу Крыма и угрожающей подорвать наше винодѣліе. Къ счастію, зло захвачено, повидимому, въ началѣ, и мѣры, принятыя особою коммиссіею, подвѣдомственною генералъ-адъютанту барону Корфу, подаютъ надежду, что мы отдѣлаемся потерею трехъ-четырехъ виноградниковъ и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ сдѣланы распоряженія для изслѣдованія другой, обнаружившейся на Кавказѣ, болѣзни лозъ не отъ филоксеры.

Но всѣ эти невзгоды забываются при мысли о тѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ, которыя повлечетъ за собою отмѣна акциза на соль. Эта реформа, необходимость которой сознавало давно уже само правительство, наконецъ осуществлена, и рядъ благодарственныхъ адресовъ на Высочайшее имя доказалъ, насколько признательно населеніе Россіи за такое облегченіе. Мѣра эта, весьма полезная въ гигиеническомъ отношеніи, подниметъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ наше скотоводство, такъ и тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ соль употребляется въ разныхъ видахъ, не говоря уже о томъ, что она сдѣлается предметомъ вывоза за-границу въ большихъ размѣрахъ.

Въ ожиданіи того, явилась, однако, необходимость пополнить ущербъ, причиненный отмѣной акциза на соль; съ этою цѣлью, учрежденъ дополнительный таможенный сборъ въ размѣрѣ 10% съ рубля причитающихся пошлинъ, съ нѣкоторыми исключеніями, съ тѣмъ, чтобы онъ взимался золотомъ; кромѣ того, плата за складку товаровъ въ казенныя при таможняхъ помѣщенія удвоена и установленъ въ большемъ размѣрѣ сборъ съ торговыхъ документовъ.

Независимо этихъ распоряженій, состоялись въ теченіи года и другія, имѣвшія въ виду поднятіе экономическаго положенія крестьянъ. Такъ, подтверждены прежніе циркуляры о невзиманіи мірскихъ сборовъ въ предѣлахъ, превышающихъ дѣйствительныя потребности; установлены правила для рыболовства въ моряхъ: Черномъ и Каспійскомъ и усилены наказанія за конокрадство. Разумѣется, всѣ эти мѣры принесутъ пользу лишь при преобразованіи сельской полиціи и предоставленіи земствамъ болѣе самостоятельности. Пресловутые полицейскіе урядники оказались далеко ниже своей репутаціи, и извѣстія о злоупотребленіяхъ ихъ появляются въ газетахъ весьма часто; слѣдовательно, необходимо или уничтожить это учрежденіе или поставить его въ другія условія.

Желѣзнодорожная часть тоже не была оставлена въ небреженіи. На первомъ мѣстѣ, по важности, стоитъ приступленіе къ работамъ по сибирской желѣзной дорогѣ; затѣмъ, слѣдуетъ рядъ циркуляровъ для прекращенія злоупотребленій на желѣзныхъ дорогахъ и учрежденіе желѣзнодорожнаго совѣта. Впрочемъ, результаты этихъ распоряженій не успѣли еще обнаружиться; произвольные-же тарифы желѣзныхъ дорогъ не переставали оказывать вредное вліяніе на нашу торговлю, а потому принимаются мѣры къ урегулированію отношеній между желѣзными дорогами и казною, а также и публикою; изслѣдованія коммиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, указали на такія злоупотребленія желѣзнодорожныхъ правленій, которые не могутъ быть болѣе терпимы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянутая коммиссія представила проектъ правилъ для устраненія ихъ. Разсмотрѣніе этого проекта не можетъ послѣдовать вскорѣ, а потому мы его и не будемъ пока касаться.

Къ сожалѣнію, новыя вѣянія отразились не во всѣхъ сферахъ: городскія самоуправленія въ большинствѣ не сдѣлали ни шага впередъ; въ Петербургѣ-же дума отличилась такими курьезами, которые не дѣлаютъ ей чести: нѣкоторые гласные задумали объ изгнаніи репортеровъ изъ залы думы и при этомъ выразили такіе взгляды на прессу, что остается только пожать плечами. Правда, предложеніе ихъ было забаллотировано, но самая возможность его показываетъ уже неудовлетворительность нынѣшняго состава городскаго самоуправленія столицы. Этотъ недостатокъ еще ярче обнаружился какъ во время преній по поводу налога на лошадей, такъ и въ засѣданіяхъ коммиссій, учрежденныхъ для удешевленія цѣнъ на муку и на мясо. Разговоровъ въ этихъ коммиссіяхъ было много, а дѣла сдѣлали онѣ мало; распоряженія ихъ были нецѣлесообразны, и Петербургъ продолжалъ-бы бѣдствовать, если-бы къ нему не явилась на помощь администрація. Между тѣмъ, когда вопросъ коснулся объ усиленіи думы интелигентными элементомъ, она огромнымъ большинствомъ высказалась противъ измѣненія существующихъ порядковъ.

Подобнаго-же рода фактами богаты и другіе наши муниципалитеты и причина ихъ такая-же, какъ и въ нашей думѣ, т. е. неудовлетворительность состава гласныхъ—зло, которое можно устранить только посредствомъ пересмотра городоваго положенія.

Такимъ образомъ, истекающій годъ имѣлъ громадное значеніе для нашего прогресса не только потому, что совершились столь важныя реформы, какъ уничтоженіе III-го отдѣленія и отмѣна акциза на соль, но, главнымъ образомъ, потому, что взгляды правительства измѣнились, слѣдовательно, въ будущемъ мы можемъ разсчитывать на дальнѣйшее развитіе тѣхъ преобразованій, начало которымъ положено нынѣ.

Политика внѣшняя.

(Обозрѣніе 1880 года).

Въ исторіи послѣдней четверти XIX-го столѣтія 1880 годъ займетъ очень важное мѣсто не по непосредственному значенію общей сложности политическихъ событій, его ознаменовавшихъ, а по рѣшительному вліянію, которое имѣло одно изъ такихъ событій на весь ходъ политическихъ дѣлъ Европы. Окончившіеся 366 дней были свидѣтелями полнаго переворота въ международной политикѣ, первыхъ попытокъ новой группировки европейскихъ державъ и радикально измѣнившихся отношеній европейской дипломатіи къ восточному вопросу.

Возможность всего этого мы предвидѣли отчасти, когда въ прошлогоднемъ нашемъ обозрѣніи событій 1879 года говорили о наступившемъ упадкѣ популярности англійскаго консервативнаго кабинета Биконсфильда-Салисбери: но годъ тому назадъ еще ничто не предвѣщало, что событія примутъ оборотъ, который ускоритъ обнаруженіе практическихъ послѣдствій этого упадка. Англійская конституція дозволяла, по своему буквальному смыслу, консервативнымъ министрамъ королевы Викторіи продлить еще на цѣлый годъ существованіе парламента, созваннаго въ 1875 году. Наступившая парламентская сессія была шестою по счету и, по конституціи, могла считаться продолжающеюся до 1-го января 1881 года. Срокъ законодательной жизни палатъ оканчивался только къ этому дню, такъ что новые общіе выборы были *обязательны* не ранѣе начала 1881 года. Многое заставляло предполагать, что графъ Биконсфильдъ воспользуется оставшимся еще передъ нимъ льготнымъ временемъ для того, чтобы, удерживая до послѣдней возможности въ своихъ рукахъ государственную власть, попытаться возстановить свою ослабѣвшую популярность одною изъ тѣхъ эффектныхъ выходокъ въ области иностранной политики, которыя, пріятно щекоча необыкновенно сильно развитое національное самолюбіе англичанъ, заставляютъ ихъ прощать все министерствамъ, усиливающимъ — хотя-бы только призрачно — международное политическое обаяніе ихъ отечества. Существовали даже и элементы для подобной попытки. Нетолько въ Англіи, но и во всей Европѣ многіе были очень серьезно убѣждены, что англійскій премьеръ совершенно подготовилъ почву для англо-германско-австрійскаго союза, направленнаго одновременно противъ Россіи и противъ Франціи, и что союзъ этотъ будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на всѣ главныя событія наступившаго года. Смутное положеніе внутреннихъ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ еще болѣе усиливало такое впечатлѣніе.

Январь 1880 года прошелъ, нисколько не повліявъ на эти ожиданія. Сессія англійскаго парламента открылась въ обычный срокъ безъ всякихъ симптомовъ скораго распущенія палатъ. Министерство было, повидимому, вполнѣ увѣрено въ возможности успѣха задуманнаго имъ плана тройственной коалиціи.

Первымъ симптомомъ того, что дѣло можетъ пойти не совсѣмъ такъ, какъ разсчитывалъ графъ Биконсфильдъ, явился переворотъ, наступившій; въ февралѣ, во внутренней политикѣ Россіи. Опытный глазъ могъ-бы, при надлежащей внимательности, сразу оцѣнить огромное значеніе этого переворота, заставившаго свободно вздохнуть все русское общество; но въ Европѣ почти никто не оцѣнилъ по достоинству совершившагося. Толки о небывалой «диктатурѣ», вызванные учрежденіемъ верховной

коммиссіи, съ графомъ Лорисъ-Меликовымъ во главѣ, напротивъ, поддерживали убѣжденіе, что Россія всецѣло поглощена своими внутренними дѣлами и совершенно безсильна противодѣйствовать враждебнымъ ей планамъ англійскаго консервативнаго министерства. Самъ графъ Биконсфильдъ, можетъ быть и не раздѣлялъ такого заблужденія, но ничто еще не доказывало, чтобы онъ опасался за будущее.

Вскорѣ, однакожь, появились и другіе признаки, болѣе понятные для англичанъ. Событія въ Афганистанѣ приняли совершенно неожиданный оборотъ. Претендентомъ на афганскій престолъ выступилъ тайно бѣжавшій изъ русскаго Туркестана Абдуррахманъ-ханъ, и ко всеобщему удивленію стало извѣстно, что англійское правительство, несмотря на военные успѣхи генерала Робертса, снова овладѣвшаго Кабуломъ, склоняется вступить въ переговоры съ этимъ претендентомъ. Эта странность, объяснившаяся только впослѣдствіи, зависѣла отъ того, что издержки на послѣдній афганскій походъ превысили всѣ ожиданія, и что министерству предстояло послѣ пасхальныхъ вакацій сознаться передъ парламентомъ въ колоссальной «ошибкѣ», скрывавшейся въ благопріятныхъ цифрахъ бюджета Индіи, въ которомъ издержки на афганскій походъ были показаны вовсе не превышающими доходовъ этой страны.

Передъ наступленіемъ пасхальныхъ вакацій англійская консервативная печать вдругъ заговорила о возможности немедленнаго распущенія парламента, хотя обсужденіе бюджета было еще далеко не кончено, и толки эти немедленно подтвердились. Парламентъ былъ распущенъ, и новые выборы были назначены на первыя числа апрѣля. Соперничествующія партіи либераловъ и консерваторовъ стали дѣятельно готовиться къ избирательной борьбѣ.

Результаты этой борьбы превзошли всѣ ожиданія тѣхъ, которые разсчитывали, что она будетъ неблагопріятна для министерства Биконсфильда и если не уничтожитъ совершенно, то сильно ослабитъ поддерживающее его консервативное большинство. Вмѣсто такого ослабленія оказалась полная, подавляющая побѣда либеральной оппозиціи. Консерваторы потерпѣли сильное пораженіе и оказались въ новомъ парламентѣ въ меньшинствѣ до того слабомъ, что даже вмѣстѣ съ ирландскими автономистами имъ не представлялось никакой возможности бороться съ либералами.

Не дожидаясь созванія новаго парламента, графъ Биконсфильдъ со всѣми своими товарищами подалъ въ отставку, посовѣтовавъ королевѣ обратиться, для составленія новаго министерства, къ графу Гренвиллю и къ маркизу Гартингтону. Эти государственные люди отклонили, однакоже, отъ себя сдѣланныя имъ королевою предложенія. Результаты выборовъ слишкомъ ясно показали, что главнымъ, а можетъ быть и единственнымъ виновникомъ блестящей побѣды, одержанной либералами, былъ г. Гладстонъ. Званіе перваго министра, очевидно, могло быть предложено только ему. Королева покорилась не совсѣмъ-то пріятной для нея необходимости, и г. Гладстонъ сталъ во главѣ министерства, которое онъ по ходу выборовъ долженъ былъ составить изъ довольно разнообразныхъ элементовъ. Въ такомъ кабинетѣ умѣренные либералы маркизъ Гартингтонъ и графъ Гренвилль, стояли рядомъ съ радикалами министерской школы, г. Брайтомъ, Фаусэттомъ и Форстэромъ, и даже съ ультрарадикалами, *почти республиканцами*, сэромъ Чарльзомъ Дилькомъ и г. Чэмберлэномъ. Эта разнородность состава министерства представляла, конечно, нѣкоторыя неудобства, но за то имѣла ту неоспоримую выгоду, что г. Гладстонъ могъ сгруппировать вокругъ себя почти всѣхъ наиболѣе талантливыхъ, опытныхъ и *популярныхъ* представителей различныхъ фракцій либеральной партіи. На страну составъ такого кабинета произвелъ самое лучшее впечатлѣніе.

Съ первыхъ-же дней своего вступленія во власть, министерство Гладстона обнаружило твердое намѣреніе совершенно отказаться отъ политической программы, которой слѣдовало на Востокѣ министерство Биконсфильда. Изъ сторонницы Турціи и тайной подстрекательницы Порты на неисполненіе статей берлинскаго трактата, касавшихся Черногоріи, Арменіи, Греціи и внутреннихъ реформъ въ европейскихъ провинціяхъ, оставшихся въ непосредственной власти султана, Англія вдругъ обратилась въ открытую заступницу турецкихъ христіанъ и христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Дружественный Портѣ англійскій посолъ, сэръ Аустинъ Лэйардъ, былъ отозванъ, и на мѣсто его отправился въ качествѣ временнаго посла, г. Гошэнъ, которому было поручено потребовать отъ султана немедленнаго исполненія всѣхъ, еще не исполненныхъ имъ, обязательствъ берлинскаго трактата. Толки о тройственной коалиціи между Англіей, Германіей и Россіей, разумѣется, немедленно смолкли. Въ эпоху выборовъ, кончившихся побѣдою либераловъ, г. Гладстонъ и всѣ его главные сподвижники слишкомъ ясно высказали свою враждебность къ этой политической комбинаціи, для того, чтобы кому-нибудь могло казаться возможнымъ, что оно состоится. Либеральный кабинетъ открыто выступилъ противникомъ Турціи и всѣхъ туркофиловъ Запада.

(*Окончаніе будетъ*).

Новѣйшія Извѣстія.

Пештъ (8-го января 1881 г.) 27 декабря. По словамъ газеты «Ungarische Post», на происходившемъ третьяго дня совѣтѣ общихъ министровъ было удостовѣрено, по поводу совѣщаній о бюджетѣ окупированныхъ провинцій, что настоящее положеніе дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ удовлетворительно и оказываетъ хорошее вліяніе на мѣстное населеніе, а также, что результатъ поступленій налоговъ превосходитъ ожиданія.

Парижъ (8-го января 1881 г.) 27-го декабря. Въ здѣшнихъ дипломатическихъ сферахъ высказывается мнѣніе, что мобилизація греческихъ резервныхъ войскъ, если-бы она дѣйствительно состоялась, совершенно освободила-бы Францію отъ обязанности дальнѣйшаго посредничества.

Константинополь (9-го января 1881 г.) 28-го декабря. Никакого рѣшенія насчетъ третейскаго суда еще не послѣдовало. Предложеніе это все еще встрѣчаетъ сильную оппозицію.

Вѣна (9-го января 1881 г.) 28-го декабря. «Wiener Zeitung» сообщаетъ, что, по желанію ихъ величествъ бельгійскаго короля и королевы, бракосочетаніе кронпринца эрцгерцога Рудольфа съ принцессою Стефаніею отложено на нѣкоторое время.

Кронштадтъ, 28-го декабря. Пожаръ здѣшняго театра окончился въ седьмомъ часу утра. Все сгорѣло. Остался только каменный остовъ. Благодаря нераспорядительности, несвоевременной помощи и недостатку воды въ началѣ пожара, погибъ смотритель театра Гавришъ съ семействомъ. Всѣхъ погибшихъ насчитано пока восемь человѣкъ. Театръ казенный. Стоилъ 200,000 рублей; былъ застрахованъ въ 40,000 рублей.

Графъ Л. Н. Толстой.

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой принадлежитъ къ числу талантливѣйшихъ нашихъ беллетристовъ на ряду съ Тургеневымъ, Достоевскимъ и Салтыковымъ, хотя между этими лицами мало общаго. Первыя произведенія его появились въ 1852 году въ «Современникѣ» и сразу обратили на него общественное вниманіе; съ тѣхъ поръ талантъ его постепенно крѣпчалъ и въ полной силѣ проявился въ романѣ «Война и миръ».

Левъ Николаевичъ родился въ 1828 году, въ сельцѣ Ясная Поляна, Тульской губерніи, и первоначальное воспитаніе получилъ дома, подъ руководствомъ одной дальней родственницы, Т. А. Ергольской, такъ какъ мать его скончалась въ 1830 году; дальнѣйшее образованіе мальчикъ продолжалъ у приходящихъ учителей въ Москвѣ, куда семейство Толстыхъ переѣхало въ 1837 году для приготовленія старшаго сына въ университетъ; впрочемъ, въ Москвѣ Левъ Николаевичъ обучался недолго, по причинѣ кончины отца своего, вслѣдствіе которой часть семейства, въ томъ числѣ и онъ, возвратились въ деревню. Здѣсь учителями дѣтей были перемѣнявшіеся часто гувернеры и семинаристы.

Въ 1841 году Толстые переѣхали въ Казань, а черезъ два года Левъ Николаевичъ поступилъ въ казанскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ, но вскорѣ перешелъ на юридическій, на которомъ пробылъ два года, и потомъ уѣхалъ въ деревню Ясную Поляну, доставшуюся ему по раздѣлу, гдѣ и жилъ безвыѣздно до 1851 года, когда поѣхалъ на Кавказъ проводить брата. Красоты этого живописнаго края и полная опасностей боевая жизнь такъ понравились Льву Николаевичу, что онъ поступилъ на службу въ 20-ую артиллерійскую бригаду, въ которой служилъ его братъ. Здѣсь онъ прослужилъ до 1853 года и участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ; затѣмъ, въ началѣ Восточной войны, онъ былъ переведенъ въ дунайскую армію и назначенъ состоять въ штабѣ главнокомандующаго. По отступленіи русской арміи изъ Яссъ, онъ перешелъ въ Севастополь и оставался въ числѣ его защитниковъ до штурма 27-го августа. Въ 1855 году графъ Толстой вышелъ въ отставку и зимою жилъ въ Петербургѣ и Москвѣ, а лѣтомъ въ деревнѣ, гдѣ, наконецъ, поселился постоянно, послѣ двукратной поѣздки заграницу и брака съ Софьею Андреевною Берсъ, въ 1862 году.

На литературное поприще Левъ Николаевичъ выступилъ, какъ мы уже сказали, въ «Современникѣ», въ 1852 году, отрывкомъ изъ большаго романа, задуманнаго имъ на Кавказѣ. Отрывокъ этотъ, озаглавленный «Дѣтство», показалъ уже рѣдкую наблюдательность автора и его художественное чувство. Такими-же качествами отличались и другія его произведенія, написанныя на Кавказѣ: «Набѣгъ», «Отрочество», «Юность», «Утро помѣщика» и «Казаки». Затѣмъ, въ періодъ времени отъ 1853 по 1855 годъ, онъ написалъ: «Севастополь въ декабрѣ», «Севастополь въ маѣ» и «Рубка лѣса», а съ 1855 по 1861 годъ: «Севастополь въ августѣ», «Два гусара», «Альбертъ», «Люцернъ», «Три смерти», «Семейное счастіе» и «Поликушка»; въ 1861 года онъ издавалъ педагогическій журналъ «Ясная Поляна»; въ 1868 и 1869 годы имъ былъ написанъ романъ-хроника «Война и миръ», а съ 1875 года началось печатаніе «Анны Карениной», которое окончилось только въ 1878 г.

Лучшимъ изъ этихъ произведеній, и притомъ такимъ, въ которомъ наиболѣе отражается міросозерцаніе автора, является, безъ сомнѣнія, «Война и миръ», а потому мы и займемся имъ преимущественно. Романъ охватываетъ время отъ 1805 по 1820 годъ и единовременно развиваетъ три интриги: любовь князя Андрея, любовь Пьера Безухова и любовь Николая Ростова. Эти три интриги перепутываются и ослабляютъ интересъ романа, замедляя его развитіе, но за то позволяютъ автору ввести множество второстепенныхъ лицъ, большею частью мастерски очерченныхъ и присутствіе которыхъ дѣлаетъ картину полнѣе. Вообще въ художественномъ отношеніи авторъ является неподражаемымъ. Характеры дѣйствующихъ лицъ выдержаны и развиваются правильно, такъ-что Ростовъ и Наташа, хотя въ концѣ романа являются другими, чѣмъ въ началѣ, но эта перемѣна неизбѣжно должна была случиться подъ вліяніемъ тѣхъ событій, которыя они пережили. Менѣе удачно вышелъ Безуховъ, порывы котораго не объяснены. Самая характеристика его неопредѣленна. «Безуміе Пьера—говоритъ онъ—состояло въ томъ, что онъ не дожидался, какъ прежде, личныхъ причинъ, которыя онъ называлъ достоинствами людей, для того, чтобы любить ихъ, а любовь переполняла его сердце, и онъ, безпричинно любя людей, находилъ несомнѣнныя причины, за которыя стоило любить ихъ». Далѣе-же авторъ характеризуетъ внутреннее состояніе Безухова въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «послѣ семи лѣтъ супружества Пьеръ чувствовалъ радостное, твердое сознаніе того, что онъ не дурной человѣкъ, и чувствовалъ онъ это потому, что онъ видѣлъ себя отраженнымъ въ своей женѣ. Въ себѣ онъ чувствовалъ все хорошее и дурное смѣшаннымъ и затемнявшимъ одно другое; но на женѣ его отражалось только то, что было истинно хорошо; все несовсѣмъ хорошее было откинуто. И отраженіе это происходило не путемъ логической мысли, а другимъ *таинственнымъ, непосредственнымъ* путемъ».

Развѣ это объясненіе? и оно тѣмъ болѣе странно, что Наташа, жена Безухова, далеко не представляется идеаломъ, хотя и имѣетъ на своей сторонѣ симпатію автора. «Въ лицѣ ея—говоритъ графъ Тостой—не было, какъ прежде, этого непрестанно горѣвшаго огня оживленія, составлявшаго ея прелесть. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка.... Она дорожила обществомъ тѣхъ, къ которымъ она, растрепанная, въ халатѣ могла выйти большими шагами изъ дѣтской съ радостнымъ лицомъ

1. Гостиная фрейлины А. П. Шереръ. 2) Принятіе графа Безухова въ масоны. 3) Бородинская битва. 4) Отступленіе французовъ изъ Москвы. 5) Графъ Ростопчинъ, наканунѣ оставленія Москвы. 6) Свиданіе Наташи съ княземъ А. Болконскимъ, въ Мытищахъ.

Иллюстраціи къ нашимъ лучшимъ писателямъ. — «Война и миръ», графа Л. Н. Толстаго.

(Композиція Н. Н. Каразина).

и показать пеленку съ желтымъ пятномъ, вмѣсто зеленаго, и выслушать утѣшенія о томъ, что ребенку гораздо лучше... Наташа не заботилась ни о своихъ манерахъ, ни о деликатности рѣчей.... ни о томъ, чтобы не стѣснять мужа своей требовательностью.... Толки и разсужденія о правахъ женщинъ, объ отношеніи супруговъ, о свободѣ и правахъ ихъ хотя и не назывались еще, какъ теперь, вопросами, были тогда точно такіе-же, какъ и теперь; но эти вопросы не только не интересовали Наташи, но она рѣшительно не понимала ихъ. Вопросы эти и тогда, какъ теперь, существовали только для тѣхъ, которые въ бракѣ видятъ одно только удовольствіе, получаемое супругами другъ отъ друга.... Подвластность Пьера (Наташѣ) заключалась въ томъ, что онъ не смѣлъ не только ухаживать, но не смѣлъ съ улыбкой говорить съ другою женщиною, не смѣлъ ѣздить въ клубы, на обѣды, такъ, для того, чтобы провести время, не смѣлъ расходовать деньги для прихотей, не смѣлъ уѣзжать на долгіе сроки, исключая какъ по дѣламъ, въ число которыхъ жена включала и его занятія науками, въ которыхъ она ничего не понимала, но которымъ приписывала большую важность».

(*Окончаніе будетъ.*)

Святки въ деревнѣ.

(къ рисунку М. Далькевича.)

Нигдѣ святки не имѣютъ такого исключительнаго значенія, какъ въ деревенской глуши. Мы, жители городовъ, столичныхъ въ особенности, привыкли не придавать празднику большаго значенія. Многіе изъ насъ, занятія которыхъ требуютъ безперерывности, даже вовсе отклонились отъ освященнаго временемъ обычая справлять праздники, и не дѣлаютъ разницы между будничнымъ и праздничнымъ днемъ. Если-же чествованіе праздниковъ и пребываетъ у насъ въ полной силѣ, то въ домахъ купеческихъ и мѣщанскихъ по преимуществу.

Совсѣмъ другое въ деревнѣ; тамъ не умираютъ преданія даже глубокой старины, а не только обычаи и свычаи, отъ отцовъ унаслѣдованные.

Сельское населеніе до сихъ поръ еще сохраняетъ въ памяти своей тѣ пѣсни, которыя пѣлись во времена забытой древности, которыя были сложены еще языческими предками нашими. Чествованіе христіанскихъ праздниковъ, главнѣйшимъ образомъ святокъ, до послѣдняго времени сопровождается исполненіемъ древнѣйшихъ обычаевъ и пѣніемъ подблюдныхъ и другихъ старинныхъ пѣсенъ. На святкахъ рядятся, причемъ ряженые разгуливаютъ изъ дома въ домъ и угощаются; на святкахъ-же дѣвушки гадаютъ о суженыхъ, узнавая имена прохожихъ, бросая башмаки за окно, давая курамъ клевать зерна, растапливая воскъ на огнѣ или сидя по цѣлымъ часамъ съ зеркаломъ въ рукахъ и всматриваясь въ него до тѣхъ поръ, пока отъ окончательнаго утомленія зарябитъ, потемнѣетъ въ глазахъ и начнетъ представляться всякая небывальщина въ глубинѣ зеркала.

Характерный этюдъ крестьянскихъ рождественскихъ увеселеній удачно схваченъ въ изображеніи помѣщаемаго нами рисунка, представляющаго уличную процессію ряженыхъ въ одной изъ деревень Курской губерніи.

На первомъ планѣ выдвигаются здѣсь два рослыхъ мужика, играющихъ роли колдуна и вѣдьмы. Колдунъ запасся клюкою; онъ одѣтъ въ вывороченный наизнанку тулупъ; на головѣ его красуется тоже вывороченная мѣховая шапка. Вѣдьма, вмѣсто шапки, имѣетъ на головѣ полотняный цвѣтной платокъ, сзади котораго привязана у нея коса; она скачетъ на неизмѣнномъ помелѣ и постоянно заигрываетъ съ колдуномъ. Слѣдомъ за колдуномъ и вѣдьмою двигается поводарь съ медвѣдемъ и вертится шутъ. Что касается до костюма поводаря, то онъ мало чѣмъ отличается отъ костюма колдуна. Медвѣдь-же одѣтъ нѣсколько замысловатѣе: на немъ напялены цѣлыхъ двѣ шубы; а шапка, съ прорѣзами для глазъ и ноздрей, закрываетъ его лицо. Трудновато импровизированному Мишкѣ разыгрывать роль косолапаго и волочить на себѣ тяжелыя шубы, разгуливая чуть-ли не полныя сутки на четверенькахъ, при блужданіи ряженыхъ изъ дома въ домъ, почти до утра. Да ничего не подѣлаешь: назвался груздемъ—полѣзай въ кузовъ! Комичность одѣянія шута выражается только тѣмъ, что голову его безобразитъ большой дурацкій колпакъ съ пресловутою кисточкой.

Впереди процессіи важно шествуетъ мальчишка, долженствующій изображать собою барабанщика. Онъ раздобылся старымъ ржавымъ ведромъ и, привѣсивъ его себѣ на грудь вмѣсто барабана, колотитъ по желѣзному днищу двумя деревянными палочками, извлекая по силѣ возможности рѣзкіе, непріятные звуки изъ своего оглушительнаго инструмента.

Процессія замыкается массою ряженыхъ, принадлежащихъ къ представителямъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Вы видите здѣсь крестьянъ и крестьянокъ, фигурирующихъ въ видѣ всевозможныхъ домашнихъ животныхъ и птицъ или лѣсныхъ звѣрей. Встрѣчаются иногда подобія животныхъ, неизвѣстныхъ поселянину, такихъ, о которыхъ онъ имѣетъ только по наслышкѣ самое смутное представленіе. Такъ, напримѣръ, вы замѣчаете между ряжеными верблюда, котораго изображаютъ обыкновенно два человѣка, накрытые однимъ покрываломъ.

В. М.

Столовая для бѣдныхъ, въ С.-Петербургѣ.

Столица наша пріобрѣла недавно нѣсколько новыхъ благотворительныхъ учрежденій, которыя должны значительно облегчить жизнь ея голодающему населенію. Дѣло въ томъ, что съ ноября мѣсяца начали открываться въ Петербургѣ, одна за другой, даровыя столовыя для неимущаго класса.

Благодѣтельная мысль создать правильную помощь нищенствующимъ бѣднякамъ, которыми такъ изобилуютъ всѣ большіе города нашего отечества, спасительная мысль эта явилась впервые пастору французской евангелической церкви, г. Крэте.

Не прошло двухъ недѣль послѣ того, какъ начала свою дѣятельность первая даровая столовая въ домѣ французской евангелической церкви, на Большой Конюшенной, какъ подобная-же столовая была открыта и въ Михайловскомъ дворцѣ, по инціативѣ Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, благотворительная дѣятельность которой въ подобномъ направленіи уже много лѣтъ извѣстна Петербургу.

Первая столовая для бѣдныхъ теперь отпускаетъ ежедневно обѣдъ на 300 человѣкъ, хотя втеченіи первой недѣли ея открытія количество приходящихъ пользоваться обѣдами едва достигало 100 человѣкъ.

Что-же касается до столовой во дворцѣ Великой Княгини, то эта столовая, открытая въ день св. Екатерины, 24 ноября, выдаетъ ежедневно 300 обѣдовъ. Расходъ на провизію простирается каждодневно до 10 р., а на черный хлѣбъ до 5 р.; причемъ извѣстную часть расхода берутъ на себя нѣсколько дамъ благотворительницъ; большая-же часть его приходится на долю Великой Княгини. Дамы-благотворительницы взносятъ ежемѣсячно отъ 10 р. до 30 р., по желанію; и такъ какъ взносы ихъ простираются приблизительно до 200 р. въ мѣсяцъ, то, слѣдовательно, онѣ кормятъ бѣдняковъ втеченіи трехъ дней въ недѣлю, присутствуя, обыкновенно, въ столовой въ тѣ дни, когда идетъ раздача ихъ пожертвованій.

Обѣдъ, отпускаемый во дворцѣ Ея Высочества вполнѣ безупреченъ по доброкачественности провизіи и состоитъ изъ миски щей или супа, съ хорошимъ кускомъ говядины. Отъ лицъ, являющихся обѣдать, требуется, въ томъ случаѣ, если означенныя лица не имѣютъ тѣлесныхъ недуговъ или калѣчествъ, обязательное свидѣтельство о бѣдности отъ полиціи, священника и разныхъ братствъ, или-же свидѣтельство о болѣзни отъ доктора. По окончаніи-же раздачи обѣденныхъ порцій, подается чай съ хлѣбомъ для тѣхъ кто не имѣетъ, вышеозначенныхъ свидѣтельствъ. Въ концѣ концовъ, никто изъ пришедшихъ бѣдняковъ не остается, по меньшей мѣрѣ, безъ *горячаго* и куска чернаго хлѣба.

Въ вѣдѣніи Ея Высочества состоитъ еще другая столовая, открытая при Общинѣ сестеръ милосердія,—на 800 человѣкъ. Впрочемъ, въ настоящее время, по случаю нахожденія столовой на окраинѣ города и ея недавняго открытія, число пользующихся обѣдами въ этой столовой не превышаетъ 600 человѣкъ.

Благія начинанія Великой Княгини и пастора Крэте привлекли много послѣдователей. Не прошло и мѣсяца послѣ того, какъ открыты были двѣ упомянутыя нами столовыя, а уже подобныя имъ благотворительныя учрежденія появились въ разныхъ мѣстностяхъ столицы. Наконецъ, еще нѣсколько столовыхъ начнутъ дѣятельность свою съ первыхъ дней наступающаго года.

Считаемъ нелишнимъ для справокъ — многимъ интересныхъ — сообщить о мѣстѣ нахожденія открытыхъ уже столовыхъ, по порядку ихъ открытія: 1) въ Михайловскомъ дворцѣ; 2) въ Евангелической церкви, по Б. Конюшенной; 3) на Васильевскомъ островѣ на 100 человѣкъ (отъ французской колоніи; 4) на Петербургской сторонѣ — на 100 человѣкъ (по иниціативѣ княгини Козловской; 5) у Калинкина моста, въ домѣ Общины сестеръ милосердія — на 800 человѣкъ (открыта въ день св. Николая Чудотворца, 6-го декабря); 6) на Васильевскомъ островѣ, въ 10-й линіи, въ Еврейскомъ пріютѣ—на 100 человѣкъ; 7) на Пескахъ—на 100 человѣкъ; 8) по Обуховскому пр.—на 100 человѣкъ. Кромѣ того, къ новому году готовы еще двѣ столовыя. Всѣ работы по сооруженію столовыхъ принялъ на себя одинъ изъ первыхъ начинателей человѣколюбиваго дѣла — инженеръ А. П. Руссо.

В. М.

В. В. Мичурина-Самойлова, †.

Въ созвѣздіи членовъ артистическаго семейства Самойловыхъ одной изъ наиболѣе яркихъ звѣздъ была, конечно, скончавшаяся 8-го ноября въ преклонныхъ лѣтахъ Вѣра Васильевна Самойлова, въ замужествѣ Мичурина. Поступивъ на казенную нашу сцену въ сороковыхъ годахъ, она въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ раздѣляла лавры сестры своей, Надежды Васильевны, вышедшей впослѣдствіи за г. Макшеева, и брата, Василія Васильевича. Занимая первое амплуа въ драмѣ и комедіи, покойная артистка особенно хороша была въ роляхъ свѣтскихъ дамъ и дѣвицъ, отличаясь въ нихъ большимъ благородствомъ тона и изяществомъ манеръ. Въ ряду ролей, игранныхъ ею съ особеннымъ успѣхомъ, наиболѣе выдаются роли Софьи Павловны въ «Горе отъ ума», графини въ комедіи г. Григорьева «Житейская школа», Ступендіевой въ «Провинціалкѣ» г. Тургенева, Анжелики въ драмѣ Корженевскаго «Окно во второмъ этажѣ», Ольги въ драмѣ г. Яфимовича «Владиміръ Заревскій» и др. Выйдя замужъ въ 1853 году, В. В. Самойлова оставила сцену, о чемъ впослѣдствіи горько сожалѣла, потому что до послѣднихъ дней своей жизни, таила въ своемъ сердцѣ горячую любовь къ искусству. Незадолго до кончины, она приглашала къ себѣ даровитую нашу артистку, М. Г. Савину, и убѣждала ее не измѣнять призванію, которое всегда считала святымъ для художника, обладающаго творческимъ огнемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ по оставленіи сцены, В. В. Мичурина была назначена преподавательницей драматическаго искусства въ нашемъ театральномъ училищѣ, а потомъ частнымъ образомъ занималась подготовленіемъ къ сценѣ молодыхъ учениковъ и учениковъ. Изъ числа ихъ назовемъ напримѣръ: г-жу Анненкову-Бернаръ, которая съ успѣхомъ подвизается въ настоящее время на клубныхъ сценахъ и произнесла на могилѣ своей уважаемой учительницы весьма прочувственную рѣчь. Въ послѣдніе годы В. В. Мичурина принимала участіе въ любительскихъ спектакляхъ съ благотворительною цѣлью и являла на нихъ образцы художественной игры для понимающихъ артистовъ. Намъ особенно памятенъ одинъ изъ этихъ спектаклей, въ который г-жа Мичурина

превосходно съиграла одинъ актъ изъ ком. «Ошибки молодости» г. Штеллера и съ неподражаемой экспрессіей прочла отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина».

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ дворянъ Кутузовыхъ.

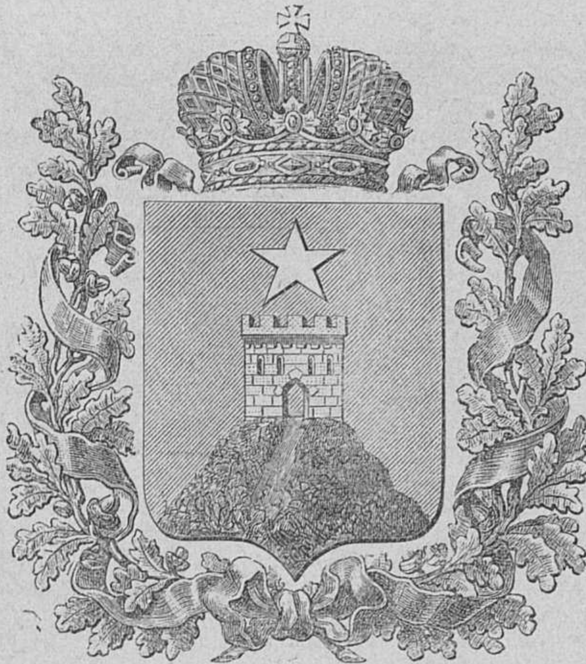

Предокъ Кутузовыхъ, Гавріилъ, выѣхалъ при святомъ великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ изъ Германіи въ Новгородъ. У этого Гавріила былъ сынъ Андрей, внукъ Гавріилъ и правнукъ Александръ, по прозвищу Кутузъ; такъ какъ отецъ его, Гавріилъ Андреевичъ, носилъ прозвище Прокши, то Александръ Кутузъ звался Прокшичемъ. У Александра Прокшича было три сына: Өеодоръ Александровичъ Кутузовъ, Григорій Александровичъ Кутузовъ — горбатый и Ананія Александровичъ Кутузовъ. Каждый изъ этихъ братьевъ оставилъ потомство мужскаго пола и болѣе другихъ Өеодоръ, имѣвшій семь сыновей: Глѣба, Ивана, Василія, Юрія, Семена-Лапу, Өеодора и Парөенія. Григорій оставилъ только двухъ сыновей: Дмитрія-горбатого и Александра-Мису, а сыновья Ананія звались: Александръ, Евстафій-Станко, Данило, Елевферій и Василій Голенища, отъ котораго пошли Голенищевы-Кутузовы. Сынъ Өедоровъ, Василій Өедоровъ, находясь бояриномъ при великомъ князѣ Василіи Темномъ, во время междоусобной войны съ Дмитріемъ Шемякою остался вѣренъ своему государю и вообще оказалъ ему большія услуги. Онъ имѣлъ сыновей Константина, Бориса и Михаила, по прозвищу Клеопа, и изъ нихъ Борисъ былъ окольничьимъ при Іоаннѣ Великомъ и ѣздилъ посломъ въ Литву въ 1496 году. Сынъ Ивана Өедоровича, Юрій Ивановичъ, по прозванію Шестакъ, былъ при Іоаннѣ Великомъ посломъ въ Крыму, въ 1482 году, потомъ воеводою въ походахъ въ Вятку и, наконецъ, окольничьимъ. Сынъ Юрія Өедоровича, Өедоръ Юрьевичъ-Щука, былъ бояриномъ при царѣ Іоаннѣ IV и умеръ въ 1531 году. Семенъ Өедоровичъ имѣлъ сыновей Василія - Звѣря, Андрея - Лапенко и Өедора-Старко, изъ которыхъ Андрей былъ посломъ въ Литвѣ, въ 1499 году, а впослѣдствіи воеводою въ Литовскомъ походѣ 1513 года. Сынъ этого Андрея Семеновича, Иванъ Андреевичъ, былъ воеводою во Владимірѣ съ 1540 по 1541 годъ; у него было три старшихъ брата: Григорій, Никита и Михаилъ. Внукъ Глѣба Өедоровича, Андрей Михайловичъ, былъ воеводою въ Литовскомъ походѣ 1513 года, а сынъ Михаила Васильевича-Клеопы-Кутузова, Никита Михайловичъ, служилъ воеводою въ Коломнѣ. Изъ рода Кутузовыхъ упомянемъ о тѣхъ членахъ, которые занимали высокія должности; перечисленіе-же различныхъ вѣтвей этой фамиліи было сдѣлано въ № 111 «Всемірной Иллюстраціи», при изложеніи родословія графовъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ. Постникъ Елизаровичъ Кутузовъ былъ осаднымъ воеводою въ Перновѣ въ 1578 году, потомъ намѣстникомъ въ Стародубѣ, въ 1584 г. Кирила Ивановичъ былъ въ 1634 году при осадѣ Смоленска и умеръ отъ полученной раны. Степанъ Яковлевичъ Кутузовъ и Самуилъ Игнатьевичъ Кутузовъ были стольниками при Петрѣ Великомъ.

Гербъ Кутузовыхъ внесенъ въ общій Россійскій гербовникъ, въ V часть: въ голубомъ полѣ орелъ съ дворянскою короною на головѣ держитъ въ правой рукѣ серебряную шпагу. На гербѣ дворянскій шлемъ и корона, съ тремя страусовыми перьями. Наметъ справа голубой, слѣва—черный, подложенный серебромъ.

Гербъ Ставропольской губерніи.

Въ гербѣ Ставропольской губерніи изображена въ золотомъ щитѣ, на серебряной горѣ, золотая зубчатая съ черными швами и открытыми воротами крѣпостная стѣна, сопровождаемая въ главѣ щита серебряною о пяти лучахъ звѣздою. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Ставропольской губерніи.

Общество выставокъ художественныхъ произведеній, 24-го декабря открыло въ своемъ новомъ помѣщеніи (Спб., Невскій проспектъ, домъ № 26) постоянную выставку, гдѣ, между прочимъ, профессоръ исторической живописи В. И. Якоби выставилъ «Привалъ арестантовъ», А. И. Мещерскій—«Лунную ночь въ горахъ» и И. И. Лагоріо — нѣсколько пейзажей.

—

Гросвенорская галлерея пріобрѣла замѣчательно рѣдкое художественное произведеніе Лоренцо-ди-Креди (Lorenzo di Credi): «Рождество», исполненное имъ на пергаментѣ чертежемъ. Рисунокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что Перуджино, создавая свою картину «Рождество», взялъ силуэтъ предвѣчнаго младенца съ этого рисунка.

—

Лондонская королевская академія (29 го) 17-го декабря выставила въ своихъ аппартаментахъ нѣсколько эскизовъ и картинъ древнихъ мастеровъ итальянской и испанской школы, между которыми особенно замѣчателенъ эскизъ Рафаэля «Мадонна», который и послужилъ ему темою знаменитой его картины. Эскизъ этотъ найденъ недавно въ склепахъ монастыря Sancta Urbino Chiara; на оборотной сторонѣ эскиза сохранились собственноручные замѣтки Рафаэля.

—

Падуанская королевская художественная галлерея (28-го) 16-го декабря открыла свои историческіе аппартаменты, гдѣ между прочими рѣдкостями помѣщены, нынѣ показываемыя чуть-ли не въ первый разъ, грандіозныя произведенія Скверчіоне, подъ названіемъ «Древнее жертвоприношеніе», представляющее эпизодъ изъ жизни древнихъ римлянъ и колоссальную картину Андреа Мантенье «Пиръ Бахуса». Обѣ эти картины считались давно погибшими и только недавно найдены въ склепахъ стариннаго замка герцога Франческо Франчіо.

* *
*

Чтобы нѣсколько разнообразить монотонный ходъ репертуара французскихъ спектаклей въ Спб., хорошенькая г-жа Берта-Стюаръ поставила для своего бенефиса трехъ-актный фарсъ Жюля Превеля и Альбера де-Сентъ-Альбена, «Le grand Casimir», къ которому извѣстный композиторъ Лекокъ написалъ нѣсколько нумеровъ довольно игривой музыки. Пьеса эта имѣла успѣхъ въ парижскомъ театрѣ «Variétés», что отчасти объясняется и роскошью ея сценической постановки. Такъ, напримѣръ, въ ней появляется конная процессія, изображенъ циркъ съ наѣздниками и клоунами и т. д. У насъ, разумѣется, на этотъ родъ успѣха пьеса разсчитывать не могла. Столь-же мало могъ доставить ей успѣхъ на нашей сценѣ и музыкальный ея элементъ, потому что артисты нашей французской труппы всѣ болѣе или менѣе безъ голоса, — бенефиціантку г-жу Стюаръ только при большомъ запасѣ доброй воли можно приравнить къ артисткамъ въ родѣ Жюдикъ или Селины Шомонъ, создавшей въ Парижѣ главную женскую роль въ «Le grand Casimir». Самый сюжетъ этого не особенно остроумнаго, но во всякомъ случаѣ забавнаго фарса немногосложенъ. Бывшій подпрефектъ какого-то городка, влюбившись въ дочь содержателя кочующаго цирка, наѣздницу Анжелину, женился на ней и обратилъ означенный циркъ въ свою собственность, взявъ на себя роль «укротителя звѣрей», подъ именемъ великаго Казиміра. Такъ какъ дѣла цирка пошли плохо, и между супругами стали возникать несогласія, то Казиміръ въ одинъ прекрасный день распускаетъ слухъ о своей смерти и пропадаетъ безъ вѣсти. Анжелина, однако, начинаетъ тосковать въ разлукѣ съ нимъ и отправляется искать его по всему свѣту. Послѣ долгихъ странствованій она находитъ его, наконецъ, на островѣ Корсикѣ, гдѣ цѣлый родъ Галетти, — состоящій изъ 349 человѣкъ, — сообщаетъ, что насильно женитъ его на одной изъ своихъ представительницъ, дочери трактирщика — Нинеттѣ, изъ стакана которой онъ, по ошибкѣ, выпилъ вино, и тѣмъ скомпрометтировалъ ее по мѣстнымъ обычаямъ. Бракъ этотъ дѣйствительно и совершается гражданскимъ порядкомъ, подъ страхомъ лишенія жизни, но потомъ признается недѣйствительнымъ, и Казиміръ снова дѣлается счастливымъ супругомъ Анжелины. Какъ видно изъ этого разсказа содержанія, пьеса имѣетъ балаганный характеръ, который всецѣло и сохранили за нимъ всѣ исполнители, въ особенности гг. Андріё и Ренаръ. Бенефиціанткѣ, г-жѣ Стюаръ, поднесли двѣ корзины съ цвѣтами.

—

Въ субботу, 20-го декабря, на нѣмецкой сценѣ въ Спб., весьма успѣшно прошла, проникнутая такъ называемой «Gemüthlichkeit», трехъ-актная комедія молодаго и весьма талантливаго писателя г. Гензихена, «Die Märchentante» (Тетушка-сказочница). Въ ней проводится та мысль, что человѣку для счастья въ жизни мало обладать умомъ и практическимъ смысломъ, а необходимо быть воспріимчивымъ къ живому чувству, которое и на старости лѣтъ согрѣвало-бы его душу. Симпатичная эта мысль насквозь проникаетъ весьма тепло написанную пьесу Гензихена и заставляетъ забывать недостатки комедіи, заключающіеся главнымъ образомъ въ общей неумѣлости ея сценической постройки и чрезмѣрной растянутости перваго ея акта. Въ семьѣ книгопродавца Бертрама проживаетъ, кромѣ двухъ его дочерей, своенравная старая дѣва Августа-Вейдеманъ, взявшая на себя присмотръ за хозяйствомъ послѣ смерти жены Бертрама, а ея сестры. Старушка эта пользуется уваженіемъ въ семьѣ за свою беззавѣтную доброту; но Бертрамъ, въ качествѣ реалиста и дѣловаго человѣка, въ сущности, совсѣмъ не сочувствуетъ ея образу мыслей, считая ее неисправимой фантазеркой и идеалисткой. Тетушка, имѣвшая сорокъ лѣтъ назадъ платоническій любовный романъ съ молодымъ человѣкомъ, обратившимся впослѣдствіи въ знаменитаго профессора-энтомолога, пристрастилась къ сказкамъ и стала сама сочинять ихъ для своихъ близкихъ. Изъ этихъ сказокъ скоро составилась цѣлая тетрадь, съ содержаніемъ которой знакомится бывшій воспитанникъ старушки, племянникъ ея, Куртъ Бертрамъ, также идеалистъ въ душѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ талантливый молодой ученый, получающій каѳедру въ университетѣ. Онъ издаетъ въ свѣтъ этотъ сборникъ сказокъ и книга расходится въ трехъ изданіяхъ, что убѣждаетъ книгопродавца Бертрама въ ошибочности его взгляда на безусловно положительныя, будто-бы, стремленія нашего вѣка. Въ пьесѣ встрѣчаются три любовныя интриги, изъ которой каждая имѣетъ свой особый характеръ и обрисована очень тонко. Прелестно очерчена также первая встрѣча тетушки съ ея бывшимъ воздыхателемъ, профессоромъ Крамеромъ. Разыгрывается комедія превосходно всѣми участвующими въ ней артистами. Вмѣстѣ съ нею дана была очень хорошенькая оперетта Оффенбаха, «Die Zaubergeige», въ которой замѣчательно хорошъ и игрою, и пѣніемъ г. Свобода, создавшій также безподобный типъ изъ стараго профессора Крамера.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

На дняхъ появились записныя книжки на 1881 г., издаваемыя ежегодно книгопродавцемъ К. Риккеромъ. Онѣ заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, календари разныхъ исповѣданій, пасхалій, время разведенія мостовъ, пожарные сигналы, почтовыя правила, телеграфныя таксы, цѣны гербовой бумаги, маклерскій куртажъ, дивиденды русскихъ акціонерныхъ обществъ, цѣны мѣстамъ

«Святки въ деревнѣ». (Рисунокъ М. Далькевича).

С.-Петербургъ. — Кухня для бѣдныхъ (300 человѣкъ въ день), устроенная Е. И. В. Великою Княгинею Екатериною Михаиловною въ Михайловскомъ дворцѣ. (Рисов. А. Бальдингеръ).

въ театрахъ, перечисленіе ярмарокъ въ Россіи, указаніе библіотекъ и музеевъ и много другихъ полезныхъ свѣдѣній. Изданіе весьма изящно и цѣны недорогія.

— На дняхъ доставлены въ Петербургъ, изданныя въ Лейпцигѣ Вольфгангомъ Гергардомъ, «Русскія Мелодіи». Въ составъ ихъ входятъ стихотворенія Пушкина, Лермонтова, Майкова и другихъ русскихъ поэтовъ, переведенныя на итальянскій языкъ — текстъ en regard — гг. Фулькомъ и Чіамполи; предисловіе написано извѣстнымъ знатокомъ русскаго языка, профессоромъ Анджело-де-Губернатисомъ. Явленіе пріятное, показывающее, что иностранцы заинтересованы изученіемъ русской литературы. Переводы, большею частью, вѣрны, но въ нихъ нѣтъ той силы и поэзіи, которыя составляютъ отличительную черту лучшихъ произведеній Пушкина и Лермонтова. Впрочемъ, самый итальянскій языкъ, по своей мягкости и обилію украшеній, мало способенъ къ передачѣ такихъ стихотвореній.

— Въ Неаполѣ будетъ издаваться на французскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Помпеи», иллюстрированное археологическое обозрѣніе, главная цѣль котораго будетъ ознакомленіе публики съ раскопками Помпеи, Геркуланума и т. д. и въ особенности съ археологическими изслѣдованіями.

Торговля, промышленность, финансы.

12-го декабря въ Парижѣ былъ основанъ Панамскій банкъ, съ капиталомъ въ 10 милліоновъ франковъ.

Географія, этнографія и путешествія.

Профессоръ Норденскіольдъ задумалъ новое предпріятіе. Онъ намѣревается ѣхать лѣтомъ 1882 года въ новую арктическую экспедицію на пароходѣ, который нарочно для этой цѣли строится въ устьяхъ Лены.

— Лондонское географическое общество занято составленіемъ проекта новой сѣверной полярной экспедиціи, главная цѣль которой будетъ изслѣдованіе неизвѣстнаго пространства къ сѣверу отъ 79 и 80 градусовъ сѣверной широты, по дорогѣ черезъ землю Франца Іосифа.

Палеонтологія.

— Въ Полтавской губерніи осенью рыбаки вытащили изъ Днѣпра, около посада Крюкова, нижнюю челюсть неизвѣстнаго животнаго, имѣющую въ длину 1 арш., а въ ширину, въ скулахъ — 12 вершк., съ двумя коренными зубами пятивершковой длины и двухвершковой ширины. Вѣсомъ челюсть — 1 п. 13 фунт. Она оказалась принадлежащею мамонту.

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 января 1881 года).

Январь.	Средн. время въ ист. полд.		въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	9.1	8	50	3	28	1	28в	7	36у	8	22	3	56	2	3в	7	0у
3	12	9.8	8	48	3	33	3	54	8	26	8	20	4	0	4	17	8	0
5	12	10.3	8	44	3	37	6	30	8	51	8	18	4	4	6	41	8	37
7	12	11.1	8	41	3	42	9	10	9	7	8	15	4	8	9	8	9	3
9	12	11.6	8	37	3	47	11	51	9	22	8	12	4	12	11	40	9	30
11	12	12.2	8	33	3	52	1	18у	9	43	8	9	4	16	1	0у	10	2
13	12	12.6	8	29	3	57	4	17	10	30	8	6	4	20	3	44	11	2
15	12	13.1	8	25	4	2	6	37	0	28в	8	3	4	24	6	0	1	2в

Солнце 7-го января вступаетъ въ знакъ Водолея.

Луна въ полнолуніи 3-го, въ послѣдней четверти 11-го января.

Карты.

ЗАДАЧА № 18.

Вистъ.

Въ послѣдней рукѣ карты.

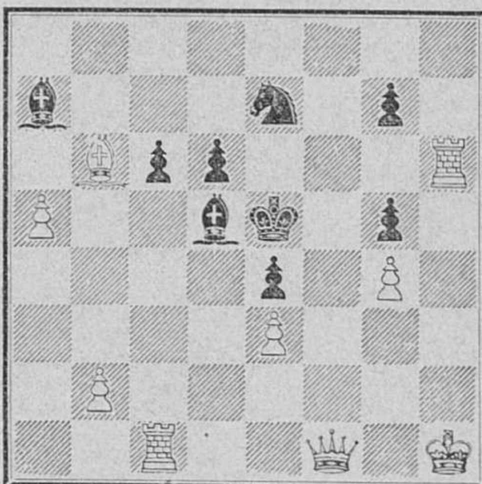
Сдающій сказалъ трефы, слѣдующій спасовалъ, а партнеръ сдающаго назначилъ черви. Что долженъ сдѣлать игрокъ въ послѣдней рукѣ.

ЗАДАЧА № 574.

Н. Ш.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

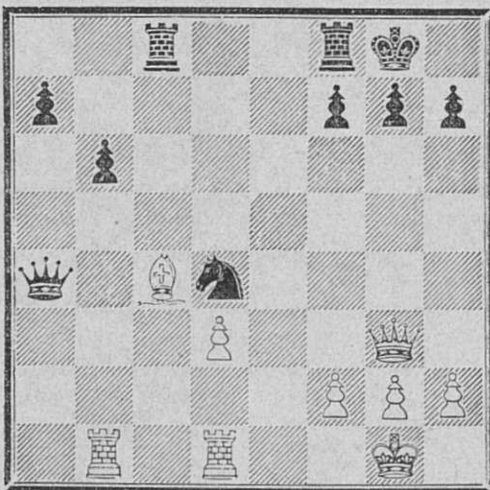
ПАРТIЯ № 486.

Играна въ Вѣнѣ, на большомъ турнирѣ шахматнаго клуба, 21-го апрѣля 1880 г.

Вѣнскій дебютъ.

Бѣлые. г. Шварцъ.	Черные. г. Фандрикъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	23. e1—d1	23. b4—c2!
2. b1—c3	2. b8—c6	24. a1—b1	24. d4 : a4
3. g1—f3	3. g8—f6	25. a2—c4	25. c2—d4
4. f1—b5	4. f8—b4	26. g3—g4 3)	26. f8—d8
5. 0—0	5. 0—0	27. d1—c1	27. c8—c7
6. d2—d3	6. b4 : c3	28. c4—d5	28. c7—e7!
7. b2 : c3	7. d7—d6	29. d5—c6	29. a4—a5
8. f3—e1	8. c6—d5!	30. c6—e3	30. f7—f5
9. e4 : d5	9. d8 : d5	31. g4—g5	31. d8—e8
10. b5—c4	10. d5—d6	32. f1—a1	32. a5—e5
11. a2—a4	11. c6—a5	33. f2—f3	33. d4—e2†
12. c4—a2	12. b7—b6	34. g1—f1	34. e5 : f4†
13. d3—d4	13. c8—a6	35. g5 : f4	35. e2 : f4
14. e1—d3	14. e5 : d4 1)	36. e4 : f5	36. e8—f8
15. c1—f4	15. d6—d7	37. c1—e8	37. f8 : c7
16. c3 : d4	16. d7 : d4	38. f5 : c8	38. f4 : d3
17. f4 : c7	17. a5—c6	39. c8—a6	39. d3—c5
18. f1—e1	18. a8—c8	40. a6—c4†	40. g8—f8
19. c7—g3	19. f6—e4 2)	41. a1—d1	41. e7—e4
10. d1—f3	20. e4 : g3	42. c4—d5	42. e4—e5
21. f3 : g3	21. a6 : d3	43. d5—c6	43. f8—e7
22. c2 : d3	22. c6—b4	Бѣлые сдались.	

Положеніе послѣ 25 хода черныхъ.

1) e5—e4 было-бы не такъ хорошо, по причинѣ сильнаго отвѣта слономъ на a3.

2) Черные теперь имѣютъ лучшее положеніе.

3) Очень тонкій ходъ; если черные сыграютъ d4—e6, бѣлые выигрываютъ коня, взявъ его слономъ, а при всякомъ другомъ ходѣ коня бѣлые выигрываютъ ферзя, взявъ слономъ пѣшку f7†.

(Прим. доктора Гольда).

Некрологи.

(30-го) 18-го декабря скончалась въ Нейстрелицѣ вдовствующая великая герцогиня **Марія-Вильгельмина-Фридерика Мекленбургъ-Стрелицкая.**

(28-го) 16-го декабря скончался въ Штутгартѣ принцъ **Ульрихъ**, единственный сынъ наслѣдника виртембергскаго престола, принца Вильгельма.

(20-го декабря) 1-го января, скончался въ Парижѣ извѣстный агитаторъ **Бланки.**

К. Л—ву. — «Участь березы, у которой дыханіе мороза все сердце леденитъ», печальна, но и положенію вашихъ читателей нельзя позавидовать.

Въ пространство. Неизвѣстному.—Въ магазинѣ эстамповъ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Такими порученіями не занимаемся. Публикуйте — охотники найдутся.

Москву. И. К. — Будетъ помѣщено въ январѣ.

К. Э. П—цу. — Стихи ваши могутъ быть напечатаны, но съ измѣненіями.

Пелымъ. П. Л. М—ой. Любите Сибирь, сколько угодно, но не пишите повѣстей и не считайте стихами рубленую прозу.

Москва. В. К. Вы называете себя «безпутнымъ сыномъ и просите, чтобы родина простила васъ за слабость характера, бѣдность ума, отсутствіе силушки и позорную трусость». Сознаніе—половина исправленія, и мы увѣрены, что вы болѣе не будете сообщать публикѣ о томъ, что вы были намѣрены сдѣлать для родины и между тѣмъ ничего не сдѣлали.

Симбирскъ. Н. Д. О походѣ генерала Скобелева теперь не можемъ сообщать по причинамъ, отъ насъ независящимъ, но, при первой возможности, помѣстимъ имѣющіеся у насъ матеріалы.

Петербургъ. А. Ѳ. С. Желаніе ваше не исполнимо.

Новгородъ. Л. Т. У. Благодаримъ. Опоздали.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

ГЛАВА I.

Введеніе.

Король Кастиліи, донъ Педро, получившій отъ однихъ прозваніе El Cruel. (жестокій), а отъ другихъ El justiciero (правосудный), наслѣдовалъ престолъ кастильскій въ 1350 г. отъ отца своего, короля Альфонса XI. Царствованіе его было непрерывнымъ рядомъ безпорядковъ и несчастій. Измѣны, убійства, разбои, междоусобія и, словомъ, всѣ дѣйствія, какія только могутъ терзать государство, не прекращались въ Кастиліи во все время, пока корона оставалась на головѣ его. О настоящей причинѣ такихъ смутъ мнѣнія различны. Большая часть историковъ ставитъ ихъ, конечно, въ вину дону Педро, заклейменному за свои преступленія, прозваніемъ жестокаго, но нѣкоторые изъ лѣтописцевъ того времени, вполнѣ достойные уваженія и довѣрія, приписываютъ большую часть этихъ ужасовъ — распущенности, корыстолюбію и непокорному духу грандовъ и духовенства, желавшихъ увеличить свое могущество въ ущербъ королевской власти и правамъ народа. Очень можетъ быть, что виноваты были обѣ стороны. Когда донъ Педро взошелъ на престолъ, ему было пятнадцать лѣтъ. По наружности, никто не могъ-бы предположить въ немъ кровожаднаго тирана. Онъ былъ высокъ ростомъ и строенъ; каждая черта его блѣднаго, но красиваго и благороднаго лица, окаймленнаго длинными бѣлокурыми кудрями, дышала выразительностью; всѣ его движенія, размѣренныя и вмѣстѣ граціозныя, были проникнуты гордымъ величіемъ, переходившимъ порою въ нѣкоторую надменность. Храбрый въ битвахъ, твердый въ совѣтѣ, онъ не зналъ утомленія; его природная энергія поддерживала его среди самыхъ тяжкихъ испытаній и самыхъ опасныхъ приключеній. Онъ страстно любилъ всѣ игры и всѣ упражненія, способныя укрѣплять тѣло и развивать мужество, хотя, отчасти, въ ущербъ мягкости характера и добросердечію. При многихъ природныхъ хорошихъ каче-

ствахъ у него было не мало и пороковъ; главными изъ нихъ были — мстительность, корыстолюбіе, кровожадность и сильная наклонность къ разврату. Если-же вѣрить нѣкоторымъ другимъ писателямъ, онъ не зналъ благодарности, имѣлъ всѣ гнусныя страсти, способныя унизить человѣческое достоинство,— словомъ, былъ чудовищемъ, почти безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ исторіи. Но подобныя преувеличенныя обвиненія даже не нуждаются въ опроверженіи.

У дона Педро было нѣсколько побочныхъ братьевъ, прижитыхъ отцомъ его Альфонсомъ XI съ одною благородною испанкою, доньею Элеонорою де-Гусманъ. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ донъ Энрико, графъ Трастамарскій, бывшій впослѣдствіи королемъ Кастиліи.

Едва вступивъ на престолъ, донъ Педро ознаменовалъ свое восшествіе жестокимъ поступкомъ, предвѣстникомъ цѣлаго ряда бѣдствій, затопившихъ Кастилію потокомъ крови и ввергнувшихъ ее во всѣ ужасы междуусобной войны. Вдовствующая королева, покинутая своимъ супругомъ для доньи Элеоноры, давно уже пылала ненасытною жаждою мести, и ждала только случая удовлетворить ее. Случай этотъ вскорѣ представился. Вліяніе, которое она имѣла на сына, вошедшаго на престолъ въ такихъ молодыхъ годахъ, и собственныя наклонности дона Педро дали ей возможность привести въ исполненіе свои преступныя желанія. Донна Элеонара де-Гусманъ была заключена въ севильскую тюрьму, потомъ перевезена въ Талаверу и тамъ, втайнѣ, предана смерти.

Сынъ ея, донъ Энрико, рѣшился отмстить за нее. Составился заговоръ, который, хотя и неудался, но, тѣмъ не менѣе, имѣлъ самыя бѣдственныя послѣдствія. Многіе вельможи, завидовавшіе вліянію Альбукерка воспитателя и любимца молодаго короля, и многіе изъ членовъ духовенства, встревоженные неукротимымъ характеромъ дона Педро, сдѣлали общими силами попытку низвергнуть его съ престола.

Эта измѣна еще болѣе раздражила дона Педро. Онъ давно уже слѣдилъ подозрительнымъ и недовольнымъ взглядомъ за мятежнымъ дворянствомъ и почетнымъ купечествомъ (*рискосмесами*) [1] и своими поступками каждый день подавалъ новые поводы къ усиленію холодности, существовавшей между нимъ и вельможами его двора.

Несчастный бракъ короля съ Бланкою Бурбонскою и страстная любовь его къ доньѣ Маріи Падильѣ послужили довершеніемъ всѣмъ этимъ бѣдствіямъ. Донъ Педро, отправляясь на встрѣчу къ своей невѣстѣ, увидѣлъ донну Марію и былъ очарованъ ея рѣдкою красотою и блестящими дарованіями. Эта необыкновенная женщина была воспитана въ полнѣйшемъ уединеніи стараніями родственника ея Альбукерка; ея умъ и прелести ея были неизвѣстны при дворѣ кастильскомъ. Король почувствовалъ къ ней непреодолимое влеченіе; безумная страсть, которую она ему внушила, не угасла до самой ея смерти и послужила источникомъ безчисленныхъ бѣдствій. Донья Марія отвѣчала на любовь дона Педро искреннею привязанностію, и король, буквально порабощенный ея прелестями, отнесся къ Бланкѣ Бурбонской съ явнымъ равнодушіемъ. Тѣмъ не менѣе, свадьба его съ французскою принцессою была отпразднована со всею пышностью и совсѣмъ великолѣпіемъ, какихъ требовало высокое положеніе жениха и невѣсты. Но донъ Педро, не смотря на красоту молодой королевы, оказывалъ ей очевидную холодность; и друзья Бланки, глядя на обращеніе съ нею мужа, предсказывали ей печальную будущность. Предчувствія эти, къ сожалѣнію, сбылись слишкомъ скоро. Черезъ нѣсколько времени король окончательно покинулъ ее, чтобъ безраздѣльно отдаться своей преступной любви. Непокорные и честолюбивые гранды воспользовались несчастнымъ положеніемъ королевы, и подъ предлогомъ преданности къ ней подняли знамя бунта. Король строго наказалъ виновныхъ, но это ожесточило ихъ еще болѣе. Донъ Алонзо Альбукеркъ и старшіе изъ братьевъ короля удалились въ Бадахосъ и предложили корону Кастиліи инфанту португальскому. Но эта измѣна не имѣла послѣдствій, какихъ отъ нея ожидали; донъ Педро быстро открылъ ее и принялъ противъ нея энергическія мѣры. Взявъ приступомъ замки Альбукерка и прочихъ зачинщиковъ мятежа, онъ приказалъ дону Жуану Гинестрозѣ отвезти несчастную Бланку, невинную причину мятежа, въ толедскій алькасаръ [2] и содержать ее тамъ подъ стражей. Жители Толедо горячо приняли сторону королевы, и это новое сопротивленіе власти дона Педро еще болѣе раздражило его.

Возстаніе распространялось съ ужасающею силою, какъ вдругъ заговорщиковъ постигла большая бѣда: главный начальникъ ихъ Альбукеркъ умеръ скоропостижно. Разумѣется, тотчасъ распространился слухъ, что онъ отравленъ. Но мятежники не упали духомъ; каждый день приводилъ съ собою новыя доказательства, что силы ихъ растутъ. Приказанія дона Педро встрѣчали сопротивленіе со всѣхъ сторонъ. Эти постоянныя оскорбленія привели его, наконецъ, въ совершенную ярость и вызвали цѣлый рядъ казней, и хотя онъ считалъ ихъ вполнѣ справедливыми, но враги его назвали ихъ гнусными убійствами. Можетъ быть, еслибъ онъ предавалъ виновныхъ законному суду, его не обвиняли-бы въ жестокости; но онъ мало обращалъ вниманія на формальности, когда дѣйствовалъ подъ вліяніемъ гнѣва.

Около этого времени онъ заподозрилъ вѣрность своего брата, дона Фадрика [1], гроссмейстера ордена Санъ-Яго [2], и предалъ его жестокой смерти [3]. Это преступленіе, можетъ быть, величайшее изъ всѣхъ, какія онъ совершилъ, было предвѣстникомъ новыхъ бѣдствій; мятежные гранды усиливались со дня на день, крики недовольныхъ противъ Маріи Падильи раздавались все громче и громче. Съ другой стороны — ярость короля не знала предѣловъ, и сопротивленіе непокорныхъ все увеличивало его желаніе отмстить имъ. Казни, тайныя убійства, конфискаціи и ссылки, слѣдуя одни за другими, ввергли все государство въ глубокій трауръ.

Въ эту критическую минуту смерть королевы Бланки ускорила взрывъ. Разнесся слухъ, будто она отравлена по приказанію дона Педро. Вообще, толки о ея смерти были весьма различны, но достовѣрно одно: извѣстіе о ея кончинѣ наполнило всѣ умы въ Кастиліи ужасомъ и жалостью, и мятежники поспѣшили воспользоваться такимъ настроеніемъ, вполнѣ для нихъ выгоднымъ.

Въ это-то время донъ Энрико де-Трастамара задумалъ овладѣть кастильскою короною. Обстоятельства благопріятствовали выполненію его отважнаго предпріятія; на его сторонѣ было могущественное вліяніе грандовъ и недовольнаго духовенства, расположенія которыхъ онъ умѣлъ добиться. Разсчитывая извлечь большія выгоды изъ смутъ, которыя должны были возникнуть изъ междоусобной борьбы партій, они сбросили маску, которую до этой критической минуты имѣли осторожность носить, и переставъ прикрывать свои замыслы желаніемъ отмстить за королеву и избавить короля отъ вреднаго вліянія окружавшихъ его совѣтниковъ, открыто объявили, что намѣрены низвергнуть дона Педро съ кастильскаго престола.

Донъ Энрико обратился къ французскому королю съ просьбою помочь ему отстоять свои права. Карлъ V имѣлъ много причинъ благопріятствовать притязаніямъ Трастамары. Въ то время Францію наводняли многочисленныя толпы искателей приключеній, составлявшихъ, что называется подонки разныхъ націй, и французское правительство нашло, что будетъ всего легче избавиться отъ этихъ непріятныхъ гостей, пославъ ихъ въ Испанію. Съ ними отправилась масса волонтеровъ, искавшихъ только опасностей и приключеній. Вскорѣ Испанія увидѣла на своей землѣ многочисленную армію солдатъ, большая часть которыхъ имѣла въ виду одну цѣль: грабежъ. Впрочемъ, между ними было не мало и славныхъ воиновъ, въ томъ числѣ и знаменитый Бертранъ Дюгескленъ, главный начальникъ этого разнохарактернаго войска. Сначала разнесся слухъ, будто Жанъ Бурбонскій, горя желаніемъ отмстить за смерть сестры своей, королевы Бланки, будетъ самъ начальствовать арміей, отправляемой противъ ея гонителя; но слухъ этотъ не оправдался. Тѣмъ не менѣе донъ Энрико былъ торжественно коронованъ въ Калагоррѣ, какъ *законный* король кастильскій, на томъ основаніи, что его святѣйшество, папа Урбанъ отдалъ ему корону, такъ какъ донъ Педро своими преступленіями оказался недостойнымъ царствовать. Всякій день подъ знамена узурпатора стекались новыя толпы воиновъ, и онъ, вскорѣ, увидѣлъ себя обладателемъ многочисленной арміи. Тогда онъ рѣшился напасть на Бургосъ, гдѣ находился король съ небольшою свитою. Донъ Педро принужденъ былъ бѣжать въ Севилью, такъ какъ неудовольствіе его подданныхъ противъ него увеличивалось въ ужасающихъ размѣрахъ. Донъ Энрико съ торжествомъ подвигался впередъ, и вскорѣ дону Педро не осталось инаго выбора, какъ бѣжать изъ королевства, или попасться въ руки жесточайшимъ врагамъ своимъ и брату, питавшему къ нему непримиримую ненависть. Около того времени, когда разыгрался этотъ важный кризисъ, начинается нашъ разсказъ.

(*Продолженіе будетъ*).

[1] *Riscosmes, riccos hommes* — буквально, богачъ, капиталистъ.

[2] Названіе королевской резиденціи въ каждомъ испанскомъ городѣ.

[1] Фридрихъ.

[2] Св. Іакова.

[3] Подробности этого убійства по истинѣ ужасны. Дону Фадрику буквально размозжили голову два ballesterros de maza (жезлоносца), которые напали на него, по приказанію короля, и покончили съ нимъ во дворѣ алькасара, подъ окнами доньи Маріи Падильи, которая была свидѣтельницею этого преступленія. Ничто не можетъ оправдать такого варварскаго поступка; должно замѣтить, однако, что донъ Фадрикъ давно уже находился въ подозрѣніи у дона Педро. Онъ бунтовалъ противъ короля и былъ въ числѣ тѣхъ, которые взяли его въ плѣнъ и держали его нѣсколько времени въ заключеніи.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

ГЛАВА I.

Въ горной бурѣ.

и горъ, ни долинъ не видать сегодня.

Вьюга вездѣ—и вверху, и внизу... Святой Николай—въ бѣломъ облакѣ снѣжной мятели; вихрь гонитъ такія-же облака по ущельямъ,—засыпаетъ лощины, прячетъ въ сугробы голыя деревья до самыхъ верхушекъ, перебрасываетъ цѣлыя горы снѣга съ одного мѣста на другое... На стремнинахъ еще шумитъ незамерзшая Янтра; но ея уже не видно; надъ нею съ неистовымъ визгомъ бѣсится непогода — точно ей нестерпимо свободное движеніе рѣки, ропотъ быстрины, сворачивающей скалы, точно рядомъ съ своею стихійною, безсмысленною мощью буря не хочетъ терпѣть никакой иной жизни. По небу бѣгутъ густыя, безпросвѣтныя тучи. Быстро бѣгутъ онѣ, точно спѣшатъ на югъ къ теплому солнцу, точно имъ здѣсь холодно въ этомъ царствѣ горной зимы... Цѣлые мѣсяцы уже въ глубокихъ рвахъ и тѣснинахъ спокойно спали ничѣмъ не тревожимые мертвецы... Тысячи жертвъ—августовскихъ боенъ... Бѣлое покрывало зимы — схоронило ихъ отъ друзей и недруговъ, буря добралась и до этихъ безмолвныхъ свидѣтелей!.. Она сорвала съ нихъ снѣжные саваны, разметала по сторонамъ и пробѣгая мимо съ пронзительными стонами заглядываетъ въ почернѣвшія, оскаленныя лица, въ черныя впадины череповъ,—впадины, откуда давно уже выклеваны мертвыя очи... Буря не довольствуется этимъ. Она срываетъ съ труповъ жалкія лохмотья, заглядываетъ подъ нихъ, ищетъ чего-то, пристально ищетъ, уносится въ другія лощины и снова возвращается назадъ, снова начинаетъ свой святотатственный осмотръ... Можно подумать, что это рыдающая мать, растерявшая здѣсь своихъ дѣтей!.. И, не найдя ничего—непогода опять срываетъ съ горныхъ откосовъ бѣлый саванъ, сбрасываетъ его съ кручъ, уноситъ съ вершины утесовъ—чтобы до новаго осмотра прикрыть всѣ эти обнаженныя, всѣ эти неподвижныя тѣла... Тысячами бѣлыхъ призраковъ разбѣгается вьюга по ущельямъ... Призраки стремглавъ несутся впередъ, разбрасывая по вѣтру свои длинныя бѣлыя гривы, несутся со стонами, криками и бѣшеными проклятіями—до первой вершины куда они сбѣгаются вмѣстѣ, и надъ пустыней, возмущенной ихъ оргіей, начинаютъ свою бѣшеную, полную отчаянія и муки пляску... Бѣлыя видѣнія срываются съ земли; цѣлыми вереницами они уносятся въ недосягаемую высь, цѣпляются за тучи, точно и имъ—этимъ холоднымъ призракамъ зимы—нужно солнце теплаго юга, куда мчатся небесныя странницы. Но тучи сбрасываютъ ихъ внизъ, тучи еще поспѣшнѣе бѣгутъ за Балканы, и оставленные въ царствѣ холода призраки опять съ воплями, полными отчаянія и муки, стремятся во всѣ захолустья, ущелья, лощины, снова заглядываютъ въ лица мертвымъ, снова погребаютъ живыхъ подъ сугробами бѣлаго сыпучаго снѣга... Горные волки, разжирѣвшіе на даровыхъ кормахъ, трусливо прячутся въ темные гроты, въ чащи черныхъ лѣсовъ, куда не смѣетъ забраться непогода, пролетая только надъ ихъ голыми вершинами и въ безсильной злобѣ ломая вѣтви столѣтнихъ великановъ. Трусливые волки и голоса не подаютъ изъ своихъ надежныхъ убѣжищъ—точно боятся, чтобы и тамъ не добрались до нихъ страшные бѣлые призраки... Мирно спящій въ своей берлогѣ медвѣдь—тоже не шевелится... Что ему за дѣло до зимнихъ бурь и грозъ!.. Только жадному воронью нѣтъ покоя... Съ громкимъ карканьемъ, черное въ бѣлыхъ тучахъ снѣгу срывается оно подъ вѣтромъ съ одной вершины, тяжело и устало размахивая крыльями, торопится, сытое и грузное, добраться по вѣтру до другой, откуда также его сгонитъ вьюга... Черное въ бѣлыхъ тучахъ—долго носится оно надъ этою пустыней, вмѣстѣ съ рыдающими призраками опускаясь надъ выглянувшими изъ подъ снѣга лицами мертвыхъ, вмѣстѣ съ рыдающими призраками срываясь въ глубокія тѣснины и молчаливыя, какъ могилы, ущелья. Внимательный взоръ сегодня не разсмотрѣлъ-бы ни враговъ ни друзей... Пусть они перекопали Св. Николай и окрестныя горы, пусть они нарыли тамъ редутовъ, взвезли въ высь на скалистыя вершины сотни орудій—сегодня и черные валы, и стальныя пушки, все одинаково занесено снѣгомъ, все одинаково окутано бѣлыми тучами... Въ ревѣ, воплахъ и проклятіяхъ бѣлыхъ призраковъ горной мятели совсѣмъ незамѣтно пропали-бы залпы этихъ стальныхъ и мѣдныхъ пастей—жаждущихъ до человѣческаго мяса, до людской крови... Ихъ не разслышало-бы ни чье ухо—и они покорно молчатъ сегодня, не рѣшаясь спорить съ балканскою бурей... Такъ жалкій и под-

лый нахалъ трусливо смолкаетъ, заслышавъ еще вдалекѣ могучій и властный голосъ льва...

Вьюга засыпала снѣговыми сугробами горныя деревушки, такъ что на мѣстѣ ихъ стоятъ только бѣлые холмы. Все живое прячется подъ ними. Сегодня еще не время пробить себѣ путь изъ подъ этихъ сугробовъ, сегодня еще нельзя спорить съ мятелью... Когда она вдоволь назлится и набѣсится, когда она успокоится — тогда выползутъ люди... Сегодня, какъ медвѣди въ берлогѣ, спятъ они — въ своихъ землянкахъ и лачугахъ. Спитъ и Габрово, — по улицамъ котораго, не боясь ничего живаго, разбѣгаются бѣлые призраки мятели... Спокойно спитъ. И только черный лѣсъ на горномъ хребтѣ, сторожащій городъ, кажется сегодня еще чернѣе и мрачнѣе... Сегодня не топятъ печей — вихрь гонитъ дымъ назадъ въ засыпанныя снѣгомъ жилья... Сбившись въ кучу молчаливая семья болгарина грѣется надъ жаровней съ угольями и молчитъ, слушая бурю... Буря стучится во всѣ двери и стѣны, грозится въ окна, заглядываетъ въ нихъ, точно упорный сыщикъ отыскивая какого-то несчастнаго бѣглеца... Подъ напоромъ бѣлыхъ призраковъ трещатъ стѣны деревенскихъ домовъ, скрипятъ ворота, вздрагиваютъ и звенятъ стекла... Сорвавшійся съ петель ставень стучитъ о деревянный косякъ, крыша гнется и стонетъ подъ ногами призраковъ, выплясывающихъ на ней какой-то дикій, невозможный danse macabre. Изрѣдка, буря точно начнетъ пѣсню, возьметъ нѣсколько музыкальныхъ нотъ, но, не докончивъ, броситъ, и опять съ проклятьями и рыданьями гонится за кѣмъ-то, настигаетъ и топчетъ кого-то — топчетъ яростно и смѣясь, и плача въ одно и то-же время... Дороги невидать совсѣмъ... Да кому она и нужна сегодня?..

В. В. Самойлова-Мичурина, знаменитая драматическая артистка † 8 ноября.

(Рисовалъ П. Ф. Борель).

Горный орелъ, сорванный бурей съ своего каменнаго гнѣзда на Св. Николаѣ — носится надъ городомъ... Куда ни опустится старый хищникъ, непогодь гонитъ его прочь. Сѣлъ было на черепицы собора — вихрь рванулся и ударилъ-бы его о земь, да орелъ во-время разбросилъ свои сѣрыя могучія крылья... Какъ подъ парусомъ понесло его дальше... Зацѣпился было онъ за старую башню на городской площади — бѣлыя крылья, гораздо болѣе могучія, крупныя и сильныя, ударили его въ сторону и отнесли опять назадъ... Съ испуганнымъ клекотомъ понесся орелъ вмѣстѣ съ бурей — да справа рвануло вихремъ и сбило его съ пути... Лѣсъ онъ завидѣлъ, къ его верхушкамъ направился, — но точно стерегли его тамъ бѣлые призраки снѣговой мятели — вынеслись къ нему на встрѣчу, закружили и завертѣли его такъ, что, обезсиленный, измученный горный охотникъ сложилъ крылья и камнемъ упалъ на бѣлый сугробъ. Съ злобнымъ хохотомъ закружились надъ нимъ струйки снѣга и давай зарывать его все глубже и глубже... Не хватило снѣгу — мятель сорвала верхушки съ другихъ сугробовъ... Одинъ разнесла совсѣмъ, открывъ скорченную подъ нимъ окоченѣлую лошадь съ раздутымъ брюхомъ и торчащими вверхъ ногами...

— Ну-ко... Кто выйдетъ помѣряться со мной?.. Кто безстрашный заглянетъ сегодня въ мое царство!? — точно шлетъ во всѣ четыре стороны свой вызовъ горная непогодь... Вызовъ разносится далеко, далеко и гаснетъ, не встрѣчая отвѣта.

Впрочемъ, не совсѣмъ безъ отвѣта...

По долинѣ, что — узкая тянется отъ Габрова къ первымъ взъѣздамъ на Св. Николай, растянувшись длинною линіей точно сѣрая змѣя, двигается съ самаго утра какой-то полкъ... Какъ люди ухитряются выдерживать могучіе удары бури, какъ они идутъ тамъ, гдѣ гибнутъ горные орлы — совсѣмъ не понятно... Полкъ то пропадаетъ въ бѣлой тучѣ снѣга, то опять выступаетъ на свѣтъ, когда туча, на минуту окутавшая его, улетаетъ въ сторону... Полкъ кажется однимъ живымъ существомъ. Видимо, люди держатся локоть къ локтю. Идутъ густою толпою, сознавая, что въ одиночку тутъ погибнешь безъ слѣда... Словно они сцѣпились, словно во всей этой массѣ живыхъ существъ — одинъ мозгъ и одна воля, а буря, точно желая заживо схоронить дерзкихъ, набрасываетъ на нихъ высокіе сугробы снѣга... На секунду голова колонны пропадаетъ въ немъ; но вотъ въ бѣлой массѣ что-то чернѣется, какое-то пятно проступаетъ... Пятно опредѣляется и растетъ; еще минута и сѣрая змѣя насквозь уже проникаетъ эту бѣлую массу... А спустя двѣ-три — сугробъ, растоптанный сапогами солдатъ, уже не мѣшаетъ имъ идти дальше... Нѣсколько конныхъ фигуръ впереди — эти совсѣмъ ныряютъ въ снѣгу... Медленно, очень медленно подвигаются солдаты... Иной разъ, точно обезсилѣвъ, весь полкъ, какъ одинъ человѣкъ, останавливается и начинаетъ топтаться на мѣстѣ... Такъ, задержанное степною бурей стадо барановъ, сбившись въ кучу, головами внутрь, топчется безсмысленно, не зная, куда укрыться отъ удара вихря и грома, отъ могучихъ струй весенняго ливня... Видимое дѣло — полку совсѣмъ не сладко... Третій часъ уже идетъ онъ вторую версту, а до позицій, на которыя его направили изъ Габрова, — добрыхъ шестнадцать!.. Въ бѣломъ маревѣ грозы видно, что слабыхъ ведутъ подъ руки сильные. Въ эту бурю отстать, значитъ — погибнуть. Захлещетъ вихремъ, занесетъ снѣгами... Пока поэтому отсталыхъ и нѣтъ, но болѣе слабые, глазами полными ужаса вглядываются впередъ. Они точно сознаютъ, что у сильныхъ товарищей не надолго хватитъ доброй воли вести ихъ впередъ. Усталь возьметъ свое — и несчастнымъ, поневолѣ, придется улечься на эти скаты невольными жертвами балканскаго ненастья...

Точно избѣгая горныхъ ущелій, которыя въ одну минуту могли-бы доверху забросать непогода цѣлыми горами снѣга, полкъ двигается не по дну его, а лѣпится по скатамъ... Еще труднѣе двигаться на этихъ кручахъ. Буря толкаетъ внизъ, нога скользитъ на скользкихъ обледенѣлыхъ косогорахъ... Иной разъ голова такъ закружится, что казалось-бы гораздо легче сбросить прочь ружье и ранецъ и добровольно скинуться самому на самый низъ лощины... Она тянетъ солдатъ къ себѣ, манитъ ихъ... Кровь бьетъ въ голову, ноги отекаютъ; кажется, вотъ-вотъ — обезсилѣютъ и отнимутся, какъ лопнувшая пружина; сердце бьется съ болью и натугой въ усталой груди; дышать даже становится больно и трудно, потому что вѣтромъ срываетъ воздухъ прочь, стужа проникаетъ въ самую грудь, вызывая въ ней хриплый кашель... Снѣгъ залѣпливаетъ глаза и уши. Въ сторонѣ его, въ свистѣ мятели, въ могучемъ грохотѣ лавинъ, срывающихся внизъ по сторонамъ, пропадаютъ голоса. Полкъ точно призракъ двигается — его не слышно совсѣмъ... Ослѣпшая отъ ударовъ снѣга и бури, черная птица ударилась въ лицо какому-то солдату и скользнула точно черный платокъ внизъ... Ее растоптали ногами, и она, безсильно раскрывая клювъ, все глубже и глубже, измятая и умирающая, уходитъ въ плотную массу снѣга... Деревья попались на пути. Солдаты хватаются за нихъ руками и, безсильно, приникая головами къ корявымъ стволамъ, отдыхаютъ одну минуту... Буря точно хочетъ оторвать ихъ руки отъ деревьевъ... Уставшимъ чудится даже, что ихъ кто-то дѣйствительно хватаетъ за руки, тянетъ прочь — такъ силенъ напоръ вѣтра... По пути встрѣчаются провалы и рвы. Передніе уходятъ въ нихъ съ головою. Товарищи вытаскиваютъ на свѣтъ Божій, если только сегодня этотъ свѣтъ Божій можетъ быть видѣнъ кому нибудь. И все это дѣлается молча, безъ криковъ, безъ шутокъ... Развѣ вздохнетъ только кто-нибудь, да такъ про себя пуститъ: „эхъ ты, жизнь солдатская!...“

Голова колонны обогнула ужь выступъ Дервишъ-Беира.

Передъ нею обледенѣлая площадка... Вихремъ смело снѣгъ съ нея... Хоть на конькахъ катайся... Что-то черное впереди... Осторожно придвигаются впередъ солдаты... Черное опредѣляется... Передніе тише идутъ, какъ испуганныя лошади, поворачивая головы въ сторону, къ этому черному, вглядываются, пріостанавливаясь и тяжело дыша... Еще секунда — и шапки прочь съ головы. Усталыя руки творятъ кресты...

— Господи, спаси!.. Ишь сердечный...

— Ахъ, ты, жизнь солдатская!.. Присталъ должно быть!..

— Поднять-бы!..

— Стой! — слышится команда спереди.

— Стой, стой!.. — подхватываютъ ее сзади... Перекидываютъ по тѣмъ взводамъ, которые еще за Дервишъ-Беиромъ борятся съ кручей и ударами вѣтра... Солдаты пріостанавливаются. Сдвигаются ближе вокругъ *этого чернаго*, встрѣтившагося имъ на пути... Кружкомъ сдвигаются... Теперь это черное уже въ центрѣ круга... Неподвижное...

Лежитъ себѣ солдатикъ четырнадцатой дивизіи... Лежитъ, раскинувшись... Рѣсницы запушены снѣгомъ, а глаза открыты и въ упоръ смотрятъ на тучи, быстро бѣгущія по безпросвѣтному небу... Любо отдохнуть усталому — руки раскинулъ... Руку въ кулакъ зажалъ, точно грозитъ кому-то: „постой ты, уже я доберусь до тебя!“ Кепку снесло куда-то вѣтромъ. Въ волосахъ снѣгъ... Космами ко лбу примерзли... Зубы оскалилъ — смѣется, только отъ этого смѣха жутко... Совсѣмъ побѣлѣвшія десна, синія губы сдвинуло вверхъ и внизъ. И ноги раскинулъ, какъ руки; худой какой, зеленый совсѣмъ...

— Ахъ, ты, Господи!.. — шепчутъ кругомъ солдаты.

— Приподымите-ка его, ребята? — приказываетъ офицеръ изъ молодыхъ, съ видимымъ сожалѣніемъ вглядываясь въ лицо трупа.

Ближайшіе наклонились. Попробовали. Еще разъ принялись — все также неподвижно смотритъ вверхъ и скалитъ зубы замерзшій.

— Нельзя, вашбродь! — съ натугою выпрямились опять, видимо съ болью разгибая спины.

— Почему нельзя?..

— Земля не пущаетъ... Вихрь зашевелилъ рѣсницы у мертваго, точно безмолвно согласился съ тѣмъ, что дѣйствительно земля его не пускаетъ.

— Земля дёржитъ!..

(*Продолженіе будетъ*).

Обращаемъ вниманіе благотворителей на положеніе одной несчастной вдовы, оставшейся съ тремя маленькими дѣтьми, младшему изъ которыхъ 10 мѣсяцевъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни и дошедшей до крайней бѣдности, особенно при нынѣшней дороговизнѣ.

Надѣемся, что наше обращеніе встрѣтитъ сочувствіе къ бѣднымъ сиротамъ, поддержавъ ихъ мать. Желающіе оказать пособіе могутъ присылать свои пожертвованія въ контору «Всемірной Иллюстраціи» съ надписью: *бѣдной вдовѣ*. А желающіе лично помочь ей чѣмъ-либо и убѣдиться въ ея положеніи, могутъ въ конторѣ «В. И.» получить ея адресъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 Г.
НА
ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ОТГОЛОСКИ".
подъ редакціею Е. П. КАРНОВИЧА.

Съ 1881 года „Отголоски" будутъ выходить ежемѣсячно **ДВА РАЗА**, 15-го и послѣдняго числа каждаго мѣсяца книжками обыкновеннаго журнальнаго формата, въ размѣрѣ отъ 8-ми до 10-ти листовъ, безъ предварительной цензуры.

Вступая въ третій годъ своего существованія, „ОТГОЛОСКИ" измѣнили сроки выхода и форматъ изданія, а также расширили объемъ и прежнюю программу, введя въ нее, между прочимъ, и **литературный отдѣлъ**, которому будетъ отведено выдающееся мѣсто.

Въ отдѣлъ этотъ войдутъ: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, оригинальные и переводные; въ числѣ ихъ будутъ помѣщены романы и повѣсти изъ современной и прошедшей жизни Россіи.

При разсмотрѣніи **современнаго и историческаго положенія** разныхъ сторонъ **государственной и общественной жизни Россіи** „ОТГОЛОСКИ" будутъ останавливаться на вопросахъ, относящихся къ законодательству, администраціи, финансамъ, государственному и общественному хозяйству, народному образованію, торговлѣ и промышленности.

Въ журналѣ „ОТГОЛОСКИ" будутъ печататься статьи **историческія, географическія, этнографическія** и проч., **научная лѣтопись, обзоръ русской и заграничной литературы** и **уголовные и гражданскіе процессы** какъ въ Россіи, такъ и заграницей и пр.

Въ каждой книжкѣ журнала будутъ помѣщаться **обозрѣнія событій внутреннихъ и внѣшнихъ.**

При обсужденіи вопросовъ **вѣроисповѣдныхъ, племенныхъ и сословныхъ** „ОТГОЛОСКИ" станутъ относиться къ нимъ безъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній. Оставаясь вѣрными своей первоначальной программѣ и задачѣ, которую они поставили себѣ, „ОТГОЛОСКИ", какъ въ первые два года своего существованія, обратятъ, между прочимъ, должное вниманіе на **положеніе православной церкви** въ Россіи и **современное состояніе раскола и иностранныхъ исповѣданій.**

Въ журналѣ будутъ также помѣщены: отдѣлъ **экономическихъ** и **торговыхъ извѣстій; очерки повседневной жизни** (фельетоны); **театральная и музыкальная хроника, статьи объ изящныхъ искусствахъ** и отдѣлъ разныхъ мелкихъ извѣстій и замѣтокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ С.-Петербургѣ: безъ дост. 12 руб., съ дост. 13 руб., а съ пересылкою въ другія мѣста 14 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ журнала „ОТГОЛОСКИ" при придворномъ книжномъ магазинѣ **ШМИЦДОРФЪ (К. К. Ретгеръ)**, Невскій просп., № 5.

Издатель: придворный Е. И. В. книгопродавецъ **К. К. Ретгеръ.**

—22—3—2

Э. БОЛЛО
ПОРТНОЙ.
Искусная кройка. Фрачная или сюртучная пара отъ 30 до 50 руб. Большой выборъ новой заграничной матеріи. Магазинъ портной и бѣлья. Невск. пр., № 10.

—23—2—2

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

ПРОЧНАЯ и ДЕШЕВАЯ
МУЖСКАЯ и ДАМСКАЯ
ОБУВЬ
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К°
Невскій просп., № 54, между Больш. и Малой Садовой.

—15—5—2

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ
НА МѢХУ и ФЛАНЕЛИ
отъ 12 рублей
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К°
Невскій просп., № 54, между Больш. и Малой Садовой.

—16—5—2

НОВАЯ
улучшенная и патентованная системы Зингеръ
РУЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

работаетъ **менѣе шумно, легче и скорѣе,** чѣмъ всѣ существующія теперь ручныя машины. Специальныя машины для вязанія, выметыванія петель, вышиванія, плиссэ, для шитья перчатокъ, военныхъ голенищъ, мѣшковъ, парусовъ и кожи до $1^1/_4$ дюйм. толщины съ варною дратвой и всѣхъ другихъ ручныхъ и ножныхъ машинъ для семейныхъ и ремесленныхъ употребленій.

Высылка подробнаго прейсъ-куранта безплатно.

Складъ швейныхъ машинъ всѣхъ системъ.

А. ШТЕЙНЪ, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 21.

—13—10—9

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
Всеобщій Календарь
на 1881 годъ.

Цѣна въ бум. 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.; въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Изданіе Германа Гоппе въ С.-Петербургѣ, Бол. Сад. ул., 16; въ **Москвѣ**, Никольская ул., д. „Славян. Базара".

—32—

Für Sammler von Schmetterlingen und Conchylien empfehlen grosses Schmetterlingswerk von Sig. v. Praun. Complet in 42 gr. 4° heften à 2 M. 80 Pf. Jedes Heft mit 4 gemalten Tafeln und Text. Von den Familien: Papiliones, Bombyces, Sphinges, Noctuae. Geometrae und Microlepidoptera wird jede auch einzeln abgegeben. **Grosses Raupenwerk** von Sig. v. Praun durchgesehen und ergänzt von Dr. E. Hofman. Complet in 9 gr. 4° Heften à 6 M. Jedes Heft mit 4 gemalten Tafeln und 5–6 Bogen Text, die Microlepidoptern werden in einem carton. Band apart zu 20 M. geliefert. **Excursions-Molluskenfauna** von S. Clessin. 4 Lieferungen in 8° mit zahlreichen Holzsch. Preis pro Liefg. 2 M. 50 Pf. **Illustrirtes-Conchylienbuch** von Dr. W. Kobelt. Circa 10–12 Lieferungen in hoch 4°. Geheftet à 6 M. Jedes Heft 10 Tafeln und Text enthaltend. Lieferung 1 — 10 bereits zur Ausgabe gelangt.

Bauer & Raspe in Nürnberg.

—37—

ДЛЯ ВЫБОРА ДѢТСКИХЪ КНИГЪ КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. ФЕНУ и К°
издалъ систематическій каталогъ
ВОЗРАСТНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ.
Цѣна съ перес. 25 коп.

Этотъ каталогъ составляетъ 2-й отдѣлъ 3-й части общаго каталога фирмы (Библіотечныя Книги). 1-й отдѣлъ этой части (Училищныя и Частныя Библіотеки) выйдетъ къ 20-му декабря; цѣна съ перес. 50 к.

—18—

Съ новаго 1881 года будетъ выходить въ Петербургѣ, 5 разъ въ недѣлю:

НОВАЯ ГАЗЕТА
УЛЕЙ
ГАЗЕТА ГАЗЕТЪ
безъ предварительной цензуры.

Задача газеты «УЛЕЙ». Не всякій имѣетъ возможность перечитывать множество отечественныхъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ и не всякій въ состояніи пріобрѣсти ихъ, а большинство читателей нынѣ уже не довольствуется чтеніемъ одного какого-либо органа, желая знать все, что пишется и обсуждается въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ виду этихъ соображеній Редакція «УЛЕЙ» или «Газета Газетъ» поставила себѣ задачею: 1) сохранить у читателя время, избавляя его отъ чтенія громадной массы періодическихъ изданій; 2) сберечь у него деньги на пріобрѣтеніе ихъ, и съ этою цѣлью передавать ему все замѣчательное, любопытное и достойное вниманія въ газетахъ и журналахъ какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ.

Согласно этой задачѣ, газета «УЛЕЙ» будетъ придерживаться слѣдующей программы: 1) она будетъ передавать въ полномъ видѣ сущность содержанія передовыхъ статей, фельетоновъ, корреспонденцій и всякаго рода извѣстій русскихъ и иностранныхъ органовъ печати, избѣгая лишняго и растянутаго изложенія.

2) По всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ Редакція будетъ давать свои руководящія статьи.

3) Фельетонъ будетъ посвященъ небольшимъ разсказамъ, статьямъ научнаго содержанія и обозрѣніямъ журналовъ.

4) **Справки** по всѣмъ торговымъ, земскимъ, городскимъ, судебнымъ и административнымъ дѣламъ, въ сколь-возможно полномъ видѣ.

5) **Объявленія** всякаго рода.

Выражаясь фигурально, газета «УЛЕЙ» послужитъ зеркаломъ современной журналистики и вообще литературы, и въ особенности будетъ полезна тѣмъ, кому дорого время.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ,	безъ доставки 8 р.,	съ доставкою и пересылкою 9 р.
» полгода	» » 4 »	» » 5 »
» три мѣсяца	» » 2 »	» » 3 »

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи «УЛЕЙ», въ Поварскомъ переулкѣ, д. № 10, кв. № 3, и въ книжномъ магазинѣ Н. Мартынова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, № 46.

Для ознакомленія публики съ системою изданія газеты «УЛЕЙ» на-дняхъ будетъ выпущенъ пробный нумеръ, который всякій можетъ получить безплатно, доставивъ въ Редакцію свой адресъ.

Редакторъ-издатель **Ар. Эвальдъ.**

—24—2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.
„ОСКОЛКИ",
художественно-литературный журналъ.
Въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой 6 р. Адресъ Редакціи: Спб., Невскій, 106. 26—4—2

---

8 разъ изъ 10
МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ
успокоиваются въ нѣсколько минутъ ПИЛЮЛЯМИ изъ **терпентинной эссенціи** д-ра **КЛЕРТАНА.**

3 или 4 этихъ пилюль доставляютъ почти мгновенно облегченіе, такъ что если послѣ перваго пріема не послѣдуетъ благотворное дѣйствіе, то безполезно продолжать леченіе ими.

Каждая склянка содержитъ **30 пилюль,** такъ что излеченіе отъ **мигрени или невралгіи** обходится небольшою цѣною.

Такъ какъ терпентинная эссенція должна быть очищаема съ особеннымъ стараніемъ, то слѣдуетъ опасаться поддѣлокъ, и требовать, въ доказательство неподдѣльности, только склянки, на которыхъ находится слѣдующая подпись: Clertan

Парижъ домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Складъ въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, Мойка — у Штоль и Шмидтъ, Мойка — Р. Меркъ, Казанская ул. — Рульковіусъ и Гольмъ, Казанская ул. — Брезинскаго, Невскій пр. — въ аптекѣ Юргенса.

—8—

Изданіе придворнаго Е. И. В. книгопродавца К. К. Ретгера, подъ фирмою Шмицдорфъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

15 годъ НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ и САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ 15 годъ

ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

«Новый Русскій Базаръ» съ 1881 г. будетъ выходить и разсылаться по прежнему, четыре раза въ мѣсяцъ, т. е. въ количествѣ **48** нумеровъ, **24** модныхъ и **24** литературныхъ, каждый отъ 1 до 2 листовъ самаго большаго формата (in-folio), въ **трехъ** изданіяхъ, различающихся **единственно** по числу парижскихъ моди. **раскрашенныхъ картинъ**; текстъ и остальныя приложенія для каждаго изданія останутся одинаковы. **I-е** изданіе имѣетъ 12, **II-е** изд.— 24 и **III-е**— 48 картинъ. Каждый подписчикъ I-го изд. получаетъ ежемѣсячно **одну** раскр. картинку, 1-го числа; II-го изд.— **двѣ** въ мѣсяцъ, т. е. 1-го и 15-го числа; и III-го изд. — **четыре** въ мѣсяцъ, т. е. одну съ каждымъ №.

Съ 1879 г. «Новый Русскій Базаръ» улучшился во всѣхъ отношеніяхъ и выходитъ въ **увеличенномъ форматѣ**, и украшается **роскошными иллюстраціями**.

Давая массу рисунковъ и описаній, какъ домашнихъ нарядовъ, такъ и костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ и проч., всякаго бѣлья и всевозможныхъ принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета, «Н. Р. Базаръ» помѣщаетъ своевременно все, что выходитъ **новаго и замѣчательнаго** въ области моды.

◆◆ **Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ не даетъ такого громаднаго выбора рукодѣлій и дамскихъ работъ, какъ «Новый Русскій Базаръ», не имѣя соперниковъ также и въ отношеніи полноты и разнообразія новѣйшихъ модъ,** чему много способствуетъ то, что **редакція моднаго отдѣла «Новаго Русскаго Базара» имѣетъ свои отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.**

Чтобы дать читательницамъ возможность постоянно знакомиться со всѣми новѣйшими явленіями модъ «Н. Р. Базаръ» помѣщаетъ и въ **литературныхъ** нумерахъ **модную хронику, съ прибавленіемъ рисунковъ новѣйшихъ модъ**; такъ что подписчики его получаютъ не 24, а ◆◆ **48 разъ въ годъ самыя новыя парижскія моды.** ◆◆

Слишкомъ **пятидесятилѣтнее** существованіе фирмы Шмицдорфъ (К. К. Ретгеръ) ручается за **ДОБРОСОВѢСТНОЕ и АККУРАТНОЕ** веденіе «Н. Р. Базара», при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

Годовые подписчики получатъ даромъ премію—ВЕЛИКОЛѢПНУЮ ОЛЕОГРАФІЮ.

„Новый Русскій Базаръ" содержитъ:

ВЪ МОДНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

— Около **3,000** рисунковъ парижскихъ модъ, нарядовъ (дамскихъ и дѣтскихъ) и рукодѣлій (гипюра, филе-гипюра, тамбурнаго, филейнаго и простаго вязанья).

— **Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ**, атласу и кожѣ, шелками и бисеромъ.

— **Выкройки, рисунки и мѣтки бѣлья**: для дамскаго, мужскаго и дѣтскаго.

— До **800** выкроекъ **въ натуральную величину** на **24** большихъ листахъ (въ приложеніяхъ).

— **Изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки**: **12** — для I-го, **24** — для II-го и **48** — для III-го изд. работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ.

— **24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.**

— **Текстъ**, т. е. самое подр. описаніе работъ.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ НУМЕРАХЪ:

Беллетристика, оригинальная и переводная для семейнаго чтенія. — Гигіеническіе и воспитательные очерки. — Стихотворенія. — Юмористика. — Біографіи съ портретами. — Смѣсь (новости по женскому дѣлу, анекдоты, мысли, шарады и пр.). — Фельетонъ. — Описанія и рисунки новѣйшихъ модъ. — Кухня и хозяйство (полезные совѣты, косметика и пр.).— Ребусы и пр. — Почтовый ящикъ. — Въ каждомъ нумерѣ **превосходныя иллюстраціи.**

Гг. подписчики получаютъ также нѣсколько **БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**: раскрашенные узоры, ноты и пр.

Подписная цѣна всѣхъ трехъ изданій:

I-е изд. съ 12 раскр. парижск. картинками.	II-е изд. съ 24 раскр. парижск. картинк.	III-е изд. съ 48 раскр. парижск. картинк.
На годъ: безъ дост. 6 р., съ дост. 7 р., съ пер. 8 р.	На годъ: безъ дост. 7 р., съ дост. 8 р., съ пер. 9 р.	На годъ: безъ дост. 9 р., съ дост. 10 р., съ пер. 11 р.

На полгода — половина означенныхъ цѣнъ съ добавкой 50 копѣекъ.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала «НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ» въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 5, при придв. книжн. магазинѣ **ШМИЦДОРФЪ (К. К. РЕТГЕРЪ)**; въ **Москвѣ** — у книгопродавцевъ, **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, **И. П. Анисимова**, на Никольской ул., и въ центральной конторѣ объявленій **Л. Метцель**, въ Пассажѣ, и на Больш. Дмитровкѣ.

Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно.

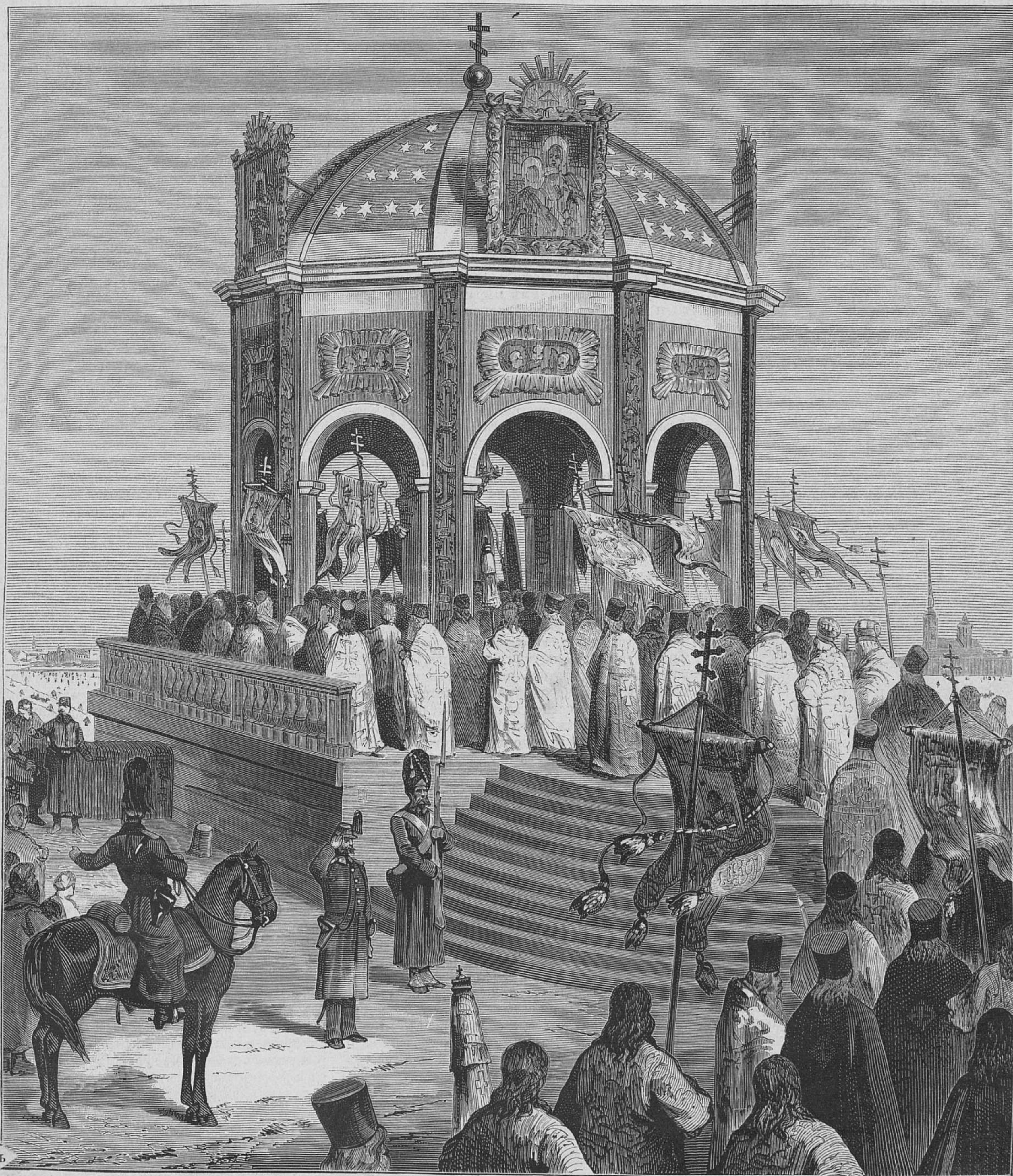
—25—2—2 **Издатель: Придворный Е. И. В. Книгопродавецъ К. К. Ретгеръ.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30-го декабря 1880 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 626.] Годъ XIII. 10 января 1881 года. [Томъ XXV. № 2.

С.-Петербургъ. — На Іордани, 6-го января.
(Рисунокъ А. Бальдингера).

Цѣна годовому изданію „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ на 1881 годъ:

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки (Бол. Садовая, № 16)	13 р. — к.
„ съ доставкою	14 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки (въ Отдѣленіи Конторы: Никольская ул., д. „Слав. Базара“, при Центр. книжн. магазинѣ)	14 р. 50 к.
Въ Москвѣ съ доставкою	16 р. — к.
Съ пересылкою въ другіе города Россіи	16 р. — к.
На полгода, съ пересылкою во всѣ города Россіи	8 р. — к.

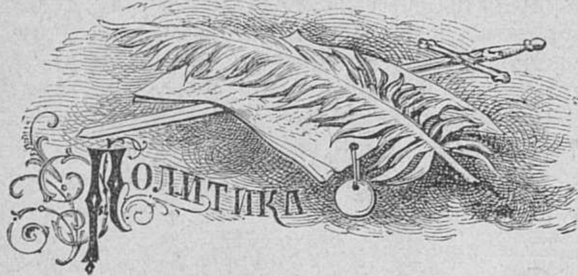
Заграницею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза, всѣхъ странъ свѣта . . . . 18 руб.

Въ государства внѣ почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, Среднія Американскія Республики и Англійскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи 23 руб.

Редакція отвѣчаетъ за немедленную и аккуратную высылку своего журнала только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана въ Главной Конторѣ — въ Петербургѣ или въ Отдѣленіи оной — въ Москвѣ, на Никольской ул., д. «Слав. Базара».

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Политика внѣшняя.

(Обозрѣніе 1880 года).

(*Окончаніе*).

Этотъ переворотъ захватилъ совершенно въ расплохъ всю западную Европу. Ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ, ни въ Парижѣ не ожидали ничего подобнаго, и когда событіе совершилось, оно произвело какое-то ошеломляющее впечатлѣніе. Въ политическихъ кружкахъ Запада, соприкосновенныхъ съ дипломатіею кабинетовъ, побѣда г. Гладстона была встрѣчена скорѣе враждебно, чѣмъ сочувственно. Это, однако-же, не остановило англійскаго премьера, и онъ смѣло, не теряя времени, поднялъ вопросъ о коллективномъ воздѣйствіи на Порту всѣхъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, давая чувствовать, что въ случаѣ неудачи задуманнаго имъ плана, Англія, при содѣйствіи сочувствующаго ея задачѣ правительства, возьметъ на себя вынудить Турцію на повиновеніе волѣ Европы, высказанной въ берлинскомъ трактатѣ.

Вопросъ былъ поставленъ такъ прямо и ясно, что на него нельзя было медлить отвѣтомъ. Державы выразили — иные, вѣроятно, скрѣпя сердце — свою готовность дѣйствовать вмѣстѣ съ Англіей и съ половины лѣта Порта стала получать коллективныя ихъ ноты, настаивавшія на всѣхъ пунктахъ требованій, предъявленныхъ ей г. Гошэномъ. Къ великому удивленію многихъ, явилось, по крайней мѣрѣ по наружности, нѣчто новое, на что рѣшительно нельзя было разсчитывать всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, именно такъ называемое «европейское согласіе», въ силу котораго *всѣ великія державы* начинали преслѣдовать совершенно тожественныя цѣли на Востокѣ.

Турція, однако-жь, не особенно смущалась этимъ неожиданно установившимся единодушіемъ. Въ Константинополь явился турецкій посолъ при сентъ-джемскомъ дворѣ, Мусурусъ-паша, снабженный разными секретными свѣдѣніями, а можетъ быть даже и инструкціями отъ павшаго консервативнаго премьера, и, благодаря его совѣтамъ, Порта очень хладнокровно относилась къ дѣлаемымъ ей отъ имени всѣхъ великихъ державъ представленіямъ. Становилось ясно, что если «европейское согласіе» не пойдетъ далѣе коллективныхъ нотъ, Турція не сдѣлаетъ новыхъ уступокъ.

Г. Гладстонъ не задумался сдѣлать еще шагъ впередъ. Онъ предложилъ державамъ прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ противъ Порты и начать съ морской демонстраціи, состоящей въ посылкѣ международной эскадры въ турецкія воды. Предложеніе было принято — какъ показали дальнѣйшія событія, не безъ заднихъ мыслей со стороны нѣкоторыхъ державъ. По плану г. Гладстона, демонстрація, имѣвшая непосредственною задачею уступку Портою Черногоріи Дульцинскаго округа, должна была сдѣлаться началомъ непрерывнаго фактическаго воздѣйствія Европы на Турцію; но когда дѣло дошло до отправки судовъ въ Адріатическое море, оказалось, что далеко не всѣ великія державы согласны придать дѣлу новый оборотъ. Франція первая объявила, что она пошлетъ свои суда въ Адріатическое море не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы они не принимали участія въ вооруженныхъ мѣрахъ противъ Турціи. Германія и Австрія высказались въ томъ-же смыслѣ, хотя и менѣе опредѣленно.

При такихъ условіяхъ, морская демонстрація и олицетворяемое ею европейское согласіе не могли, конечно, привести ко всѣмъ результатамъ, которыхъ ожидалъ отъ нихъ г. Гладстонъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря его настойчивости и твердой рѣшимости дѣйствовать, въ случаѣ нужды, даже безъ союзниковъ, Порта была доведена къ концу года до миролюбивой передачи Черногоріи слѣдуемыхъ ей земель. Когда этотъ результатъ былъ достигнутъ, соединенная эскадра была распущена, и, казалось, наступилъ конецъ коллективному вмѣшательству великихъ державъ въ турецкія дѣла.

И, однако-же, 1880 годъ оканчивается посреди симптомовъ, какъ-бы предвѣщающихъ, что вмѣшательство это, силою событій, вскорѣ возобновится. Съ мирнымъ рѣшеніемъ черногорскаго вопроса сталъ на очередь споръ Греціи съ Турціей о новой границѣ. Почву для этого спора создала еще прошлымъ лѣтомъ измѣнившаяся восточная политика Англіи. По иниціативѣ сентъ-джемскаго кабинета въ Берлинѣ собралась конференція уполномоченныхъ великихъ державъ, которая опредѣлила новую греко-турецкую границу такимъ образомъ, что Порта должна уступить Греціи почти весь Эпиръ и всю Ѳессалію. Аѳинское правительство поспѣшило объявить, что оно «подчиняется» рѣшенію Европы и стала готовиться къ занятію присужденныхъ ему земель, приступивъ къ мобилизаціи своей арміи, не достигающей въ мирное время и 7,000 человѣкъ. Въ настоящее время, благодаря созыву резервовъ, эта незначительная горсть солдатъ разрослась въ почти шестидесяти-тысячную армію, стоящую въ полной готовности. Если порта будетъ продолжать упорствовать въ своемъ отказѣ подчиниться рѣшенію берлинской конференціи — столкновеніе станетъ неизбѣжно и, чтобы предупредить его, державы, въ послѣднее время, склоняются къ возобновленію коллективнаго вмѣшательства въ формѣ третейскаго суда между Турціею и Греціею.

Сравнивая нынѣшнее положеніе восточныхъ дѣлъ съ тѣмъ, которое существовало въ концѣ 1879 года, нельзя не сознаться, что вступленіе во власть министерства Гладстона было важнымъ историческимъ событіемъ, послѣдствія котораго дадутъ себя почувствовать вполнѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

На внутреннюю политику Англіи это событіе имѣло тоже огромное вліяніе. Одной изъ первыхъ заботъ новыхъ министровъ была забота объ Ирландіи. Въ началѣ нынѣшняго лѣта оканчивается срокъ дѣйствія парламентскаго акта, установившаго для Ирландіи исключительное законодательство, направленное къ борьбѣ съ агитаторами партіи ирландскихъ автономистовъ. Новый кабинетъ не потребовалъ отъ парламента продолженія дѣйствія этого акта и возстановилъ дѣйствіе обыкновенныхъ законовъ на островѣ, позаботившись, въ то-же время, объ успокоеніи тамъ умовъ путемъ законодательныхъ реформъ. Палата лордовъ, съ своимъ консервативнымъ большинствомъ, явилась, однако-же, помѣхою этимъ реформамъ. Она отвергла принятую палатою общинъ мѣру, хоть нѣсколько обезпечивавшую ирландскихъ фермеровъ отъ произвола помѣщиковъ. Съ этой минуты агитація возобновилась на островѣ съ небывалою силою. Началась настоящая война — между фермерами съ одной стороны, помѣщиками и ихъ управляющими съ другой. Борьба эта приняла въ послѣднее время такой острый характеръ, что министерство рѣшило потребовать отъ парламента чрезвычайныхъ полномочій въ Ирландіи, но, въ то-же время, возобновило свою попытку провести необходимыя аграрныя реформы въ Ирландіи.

Съ афганскимъ приключеніемъ министерство Гладстона покончило, какъ только это сдѣлалось возможнымъ. Генералъ Робертсъ смѣлымъ походомъ изъ Кабула на Кандагаръ освободилъ этотъ городъ, окруженный-было войсками правителя Герата, Эйюбъ-хана. Абдуррахманъ былъ признанъ эмиромъ Афганистана, и англійскія войска вернулись въ Индію. Въ рукахъ англичанъ остался до сихъ поръ одинъ только Кандагаръ, который вскорѣ будетъ, вѣроятно, тоже возвращенъ Абдурахману. Въ концѣ года возникли новыя затрудненія въ Южной Африкѣ, вызванныя возстаніями боэровъ Трансваля, провозгласившихъ возстановленіе республики. О развязкѣ этого эпизода покамѣстъ еще невозможно догадываться.

Для Франціи 1880 годъ прошелъ довольно бурно; но, въ общей сложности, довольно благопріятно. Министерство Фрейсинэ, понуждаемое республиканскимъ большинствомъ палаты депутатовъ, начало борьбу съ клерикалами, и не добившись отъ сената утвержденія законопроекта, отнимавшаго у католическаго духовенства право содержать какія-нибудь школы, задумало привести въ дѣйствіе старинный законъ объ изгнаніи іезуитовъ. Оно издало знаменитые декреты 29-го марта, предписывавшіе всѣмъ неразрѣшеннымъ братствамъ представить свои уставы на разсмотрѣніе правительства. Подстрекаемыя іезуитами, братства отказались подчиниться этому требованію. Тогда правительство закрыло іезуитскіе монастыри, давъ другимъ братствамъ новую отсрочку. Г. де Фрейсинэ надѣялся побѣдить ихъ упорство и завелъ тайные переговоры съ Ватиканомъ, вслѣдствіе которыхъ братства заявили коллективно, что они будутъ оставаться чуждыми политики. Глава кабинета, ка-

жется, былъ готовъ удовлетвориться этимъ и оставить братства въ покоѣ, но антиклерикальное большинство палаты не дозволило ему этого. Въ министерствѣ вспыхнуло разногласіе, вслѣдствіе котораго г. де Фрейсинэ подалъ въ отставку и былъ замѣненъ, какъ президентъ совѣта министровъ, г. Жюлемъ Ферри. Портфель иностранныхъ дѣлъ перешелъ отъ г. де Фрейсинэ въ руки г. Бартелеми де Сентъ-Илера. Преобразованное министерство приступило къ окончательному приведенію въ дѣйствіе декретовъ 29-го марта и несмотря на яростную оппозицію клерикаловъ, поддерживаемыхъ всѣми монархическими фракціями, закрыло всѣ существовавшіе безъ разрѣшенія католическіе монастыри. Неловкости, понадѣланныя имъ при этомъ, чуть-было не вызвали министерскаго кризиса; но республиканское большинство палаты депутатовъ во-время поняло, что послѣ паденія министерства Ферри возможно только министерство еще болѣе радикальное, появленіе котораго во власти можетъ повредить Франціи въ глазахъ остальной Европы. Г. Жюль Ферри и его товарищи остались на своихъ мѣстахъ. Новый годъ Франція встрѣчаетъ въ нѣсколько смутномъ настроеніи, вслѣдствіе разногласій между сенатомъ и палатой депутатовъ, но, въ общей сложности, безъ всякихъ тревогъ за будущее, вслѣдствіе полнаго безсилія монархическихъ фракцій и невозможности соглашенія между ними.

Для Германіи и для Австро-Венгріи 1880 годъ прошелъ, не принеся съ собою ничего особенно утѣшительнаго. Князь Бисмаркъ продолжаетъ находиться въ антагонизмѣ и съ клерикалами центра, и съ либеральными фракціями парламента. Его иностранная политика, разстроенная паденіемъ министерства Биконсфильда, сохраняетъ крайне неопредѣленный и, какъ будто, даже «безпочвенный» характеръ. То-же самое можно сказать и о политикѣ преемника графа Андраши, барона Гаймерле. Оба первые министра тратятъ всю свою дѣятельность почти только на то, чтобы предупредить неизбѣжность кризисовъ, которые могутъ лишить ихъ власти.

Въ Италіи тоже не произошло ничего особенно замѣчательнаго за весь оканчивающійся годъ; но за то министерство Каироли значительно упрочилось и въ настоящее время пользуется, повидимому, довѣріемъ страны и парламента.

Для второстепенныхъ государствъ Европы (Испаніи, Бельгіи, Швейцаріи, Даніи и проч.) 1880 годъ годъ прошелъ спокойно и безъ всякихъ выдающихся событій.

Въ Соединенныхъ Штатахъ выборы новаго президента Союза привели къ избранію республиканскаго кандидата, генерала Гарфильда. Демократамъ, такимъ образомъ, приходится еще отложить на новое четырехлѣтіе надежду захватить опять въ свои руки власть, утраченную ими восемнадцать лѣтъ тому назадъ.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Начало нынѣшняго года ознаменовалось весьма важною финансовою реформою. Извѣстно, что чрезвычайные расходы военнаго времени покрывались суммами, заимствованными изъ государственнаго банка, который для этого съ 25-го октября 1876 года сдѣлалъ нѣсколько выпусковъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе чего государственный долгъ представляетъ въ настоящій моментъ увеличеніе на 417 милліоновъ рублей. Разумѣется, это не могло не отразиться вредно на нашемъ курсѣ, а, слѣдовательно, и на нашей торговлѣ и промышленности. Для отвращенія такихъ вредныхъ послѣдствій излишняго выпуска кредитныхъ билетовъ, состоялся Высочайшій указъ министру финансовъ о прекращеніи упомянутыхъ позаимствованій и выпуска новыхъ билетовъ, и объ уменьшеніи, по мѣрѣ возможности, количества выпущенныхъ уже бумажныхъ денегъ. Съ этою цѣлью Высочайше повелѣно, уплативъ нынѣ-же изъ средствъ государственнаго казначейства государственному банку сумму, потребную для уменьшенія до 400 милліоновъ рублей долга банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ, погашать остальную сумму долга ежегодными уплатами по 50 милліоновъ рублей въ теченіи восьми лѣтъ, причемъ уничтожать кредитные билеты по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи. Мѣры эти, безспорно, могутъ установить болѣе правильныя отношенія государственнаго банка къ государственному казначейству и способствовать постепенному упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка; но для этого необходимы съ одной стороны непрерывность внутреннихъ реформъ, а съ другой — благопріятное стеченіе обстоятельствъ, которое позволило-бы сохранить намъ мирную политику. Только при соблюденіи этихъ условій возможенъ выходъ изъ нынѣшняго стѣснительнаго финансоваго положенія.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1881 годъ министръ финансовъ приходитъ къ такимъ-же заключеніямъ. Роспись эта имѣетъ большое значеніе, во-первыхъ, потому, что составлена болѣе правильно, чѣмъ предшествовавшія, а во-вторыхъ, потому, что не скрываетъ истиннаго положенія дѣлъ и при вычисленіи платежей по государственнымъ займамъ принимаетъ дѣйствительный, а не фиктивный курсъ. Общихъ государственныхъ доходовъ предположено въ текущемъ году 628.368,975 руб., оборотныхъ поступленій 24.953,551 руб. и поступленій въ возвратъ расходовъ за счетъ желѣзнодорожнаго фонда 64.139,083 рубля. Увеличеніе доходовъ ожидается, главнымъ образомъ, отъ налога за право торговли на 4.758,000 р., отъ таможенныхъ сборовъ на 7.980,000 руб., отъ гербоваго сбора на 1.357,000 руб., отъ пассажирскаго и грузоваго на 300,000 р., отъ почтоваго и телеграфнаго на 784,200 р., отъ отдѣльныхъ оброчныхъ статей на 583,993 руб., отъ продажи казенныхъ недвижимыхъ имуществъ на 311,042 руб., отъ лѣсовъ на 1.843,792 р., отъ горныхъ заводовъ и промысловъ на 1.574,488 руб. и отъ пособій государственному казначейству на 518,906 руб.; вообще-же, увеличеніе доходовъ противъ 1880 года простирается до $26^{1}/_{2}$ милліоновъ рублей, а уменьшеніе — до 25 милліоновъ, въ томъ числѣ отъ сложенія акциза на соль на 10.500,000 рублей.

Расходовъ предполагается въ 1881 году обыкновенныхъ 674.725,640 рублей, оборотныхъ 24.953,551 и чрезвычайныхъ за счетъ желѣзнодорожнаго фонда 13.782,418 рублей, да на недоборъ въ окладныхъ сборахъ исчислено 4.000,000 рублей; слѣдовательно оказывается дефицитъ въ 50.356,665 рублей, который происходитъ не отъ уничтоженія соляного налога, съ избыткомъ покрываемаго другими сборами, а отъ иныхъ причинъ. Ближайшее ознакомленіе съ отдѣльными статьями росписи, говоритъ министръ финансовъ, приводитъ къ заключенію, что одною изъ главныхъ причинъ настоящаго значительнаго дефицита являются неблагопріятныя экономическія обстоятельства, вызванныя неурожаемъ, постигшимъ многія мѣстности Имперіи и повліявшимъ одновременно на увеличеніе государственныхъ расходовъ и на застой въ поступленіи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Такъ, значительное, вслѣдствіе неурожая, повышеніе цѣнъ на провіантъ вызвало необходимость увеличить на 18.000,000 рублей кредитъ одного только интендантскаго управленія военнаго министерства; упадокъ вексельнаго курса потребовалъ увеличенія на 5.500,000 рублей платежей по займамъ и заграничнымъ расходамъ; уменьшеніе доходности желѣзныхъ дорогъ повліяло одновременно и на увеличеніе на 3.400,000 рублей платимыхъ правительствомъ пособій и на уменьшеніе на имъ 7.600,000 руб. слѣдующихъ отъ желѣзныхъ дорогъ платежей въ возвратъ выданныхъ суммъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду неблагопріятнаго вліянія неурожая на поступленіе государственныхъ доходовъ, вліянія,—которое продолжится, конечно, и на бо́льшую половину будущаго года, представилось необходимымъ отнестись съ особенною осторожностью къ исчисленію вносимыхъ въ роспись доходовъ, вслѣдствіе чего уменьшенъ противъ росписи 1880 года почти на 2.500,000 руб. питейный доходъ и увеличена на 2.000,000 руб. вносимая ежегодно сумма на недоборъ въ окладныхъ доходахъ. Кромѣ того, въ роспись внесены 7.500,000 руб. на платежи процентовъ по второму купону 3-го восточнаго займа и 9.278,205 руб.—по разрѣшенному въ 1880 году шестому выпуску консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, всего 16.778,205 руб. Вызванный этими усиленными расходами дефицитъ предполагается покрыть суммами желѣзнодорожнаго фонда, который, въ настоящее время, долженъ государственному банку до 138.000,000 руб. за произведенные за счетъ этого фонда расходы. Подобный способъ покрытія дефицита представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что переживаемыя нами трудныя экономическія обстоятельства крайне неблагопріятны для введенія всякихъ новыхъ налоговъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ двѣ мѣры: предпринятое преобразованіе свеклосахарнаго акциза и имѣющееся въ виду возстановленіе подати съ золотопромышленности. Хотя проекты законоположеній по обѣимъ этимъ статьямъ имѣютъ быть разсмотрѣны государственнымъ совѣтомъ въ началѣ 1881 года, но доходы, ожидаемые изъ этихъ источниковъ могутъ быть внесены только въ смѣты 1882 года.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что министръ финансовъ долженъ былъ сохранить неприкосновенными тѣ источники, которые предназначены для покрытія убыли, ожидаемой въ государственныхъ доходахъ, вслѣдствіе преобразованія подушной подати.

Разумѣется, достиженіе равновѣсія въ бюджетѣ возможно лишь при соблюденіи строгой бережливости по всѣмъ отраслямъ управленія, такъ какъ естественный ростъ государственныхъ доходовъ имѣетъ извѣстные предѣлы, и хотя государственное казначейство получаетъ нынѣ вдвое болѣе того, что получало за двадцать лѣтъ назадъ, но и расходы государства за то, втеченіи этого періода времени, удвоились. Главною статьею ихъ являются потребности военнаго министерства, которыя и нынѣ, не смотря на возстановленіе мирной политики, нуждаются въ ассигнованіи 206.718,302 руб.

Соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ министра финансовъ, что сокращеніе военныхъ расходовъ послужитъ къ развитію народнаго благосостоянія, мы тѣмъ не менѣе сомнѣваемся, чтобы возможно было уменьшить число войскъ и ослабить подготовленія къ мобилизаціи, принимая во вниманіе нынѣшнія международныя отношенія и господствующую во всѣхъ государствахъ систему вооруженнаго мира. Излишняя бережливость въ этомъ случаѣ можетъ обойтись, впослѣдствіи, дорого и вызвать такіе расходы, которые не только поглотятъ всю экономію текущаго года, но и заставятъ прибѣгнуть къ займамъ.

Внѣшняя.

Съ тѣхъ поръ какъ мы, временно, прервали наши еженедѣльныя бесѣды съ читателями, восточныя дѣла подвинулись впередъ очень мало и не вышли еще изъ области предварительныхъ переговоровъ. Вопросъ о третейскомъ судѣ, попрежнему, остается открытымъ, хотя Порта и Греція обѣ совершенно ясно заявили свое нежеланіе подчиниться такому суду, сопровождая свои «условные» отказы оговорками, ясно доказывающими, что нежеланіе это вовсе не притворно, а вполнѣ искренно. Порта, заранѣе предрѣшая вопросъ, требуетъ, чтобы державы обязались оставить за нею извѣстныя части территоріи, которую отмежевала Греціи берлинская конференція, и ни въ какомъ случаѣ не отдавали-бы сосѣдкѣ Турціи Мецова, Лариссы и Янины; Греція, съ своей стороны, настаиваетъ на предварительномъ сообщеніи ей державами, въ какомъ смыслѣ намѣрены онѣ постановить свой приговоръ, и объявляетъ, что она не можетъ отступить отъ постановленій берлинской конференціи, предпочитая такому отступленію «прискорбную, но неизбѣжную въ подобномъ случаѣ необходимость войны съ Турціею» (отвѣтъ г. Кумундуроса французскому повѣренному въ дѣлахъ).

При такомъ настроеніи спорящихъ сторонъ, шансы третейскаго рѣшенія спора, очевидно, не велики, и вовсе неудивительно, что бо́льшая

часть державъ или совсѣмъ не настаиваетъ, или настаиваетъ только для виду на сдѣланномъ Турціи и Греціи предложеніи. Одна только Франція продолжаетъ упорно совѣтовать въ Аѳинахъ третейскій судъ, сопровождая свои совѣты чрезвычайно странными аргументами. Г. Бартелеми Сентъ-Илеръ утверждаетъ, будто-бы постановленіе берлинской конференціи вовсе не имѣетъ обязательнаго характера и не создаетъ для Греціи никакого права требовать отъ Порты подчиненія этому приговору. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ утверждаетъ, будто-бы державы, пославшія своихъ уполномоченныхъ на берлинскую конференцію, вовсе не считали себя вправѣ распоряжаться территоріею Турціи, забывая, что его непосредственный предшественникъ, г. де-Фрейсинэ, совершенно иначе глядѣлъ на дѣло, когда прошлою осенью обусловливалъ участіе Франціи во вмѣшательствѣ державъ въ черногорскій вопросъ требованіемъ, чтобы вмѣшательство это было распространено и на Грецію, уже тогда открыто заявлявшую свою рѣшимость настаивать на исполненіи постановленій берлинской конференціи.

На этомъ покамѣсть дѣло и остановилось. Греческое правительство остается, повидимому, непоколебимымъ въ принятыхъ имъ рѣшеніяхъ и безостановочно продолжаетъ готовиться къ войнѣ. Порта, по искони усвоенному ею обычаю, старается затягивать сколь возможно болѣе переговоры и пробуетъ поддерживать недоумѣніе Европы насчетъ ея окончательныхъ плановъ разными частными перемѣнами въ личномъ составѣ турецкаго министерства. Эта неопредѣленность кончится, вѣроятно, еще не скоро. Съ военной точки зрѣнія, для обѣихъ сторонъ выгодно дождаться весны, начинающейся, какъ извѣстно, довольно рано въ той части Балканскаго полуострова, гдѣ можетъ произойти столкновеніе.

Такая отсрочка позволяетъ англійскому правительству заняться покамѣстъ исключительно своими внутренними дѣлами. Парламентская сессія британскихъ палатъ открылась уже почти двѣ недѣли тому назадъ. Въ самомъ началѣ ея правительство выступило съ совершенно опредѣленною программою, въ которой на первомъ планѣ былъ поставленъ ирландскій вопросъ. Министерство объявило, что оно одновременно потребуетъ реформы ирландскаго поземельнаго законодательства и полно-

С.-Петербургскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ **Ал. Вл. Ѳедоровъ.**

(Рисов. П. Ѳ. Борель).

Родной отецъ живаго монгольсскаго Бога «Кудухты».

Жена бурятскаго родоваго старосты.

Ширетуй, т. е. архіерей или настоятель Дацана (монастыря) Джигмадъ Тугултуровъ.

Столкновеніе Россіи съ Китаемъ. Монголія. Разные типы.

мочій на принятіе строгихъ мѣръ противъ ирландскихъ агитаторовъ. Это заявленіе тотчасъ-же вызвало на арену парламентской борьбы фракцію ирландскихъ автономистовъ, и двое изъ нихъ, гг. Парнель и Мэк-Карти, представили поправки къ отвѣтному адресу палаты общинъ на тронную рѣчь королевы. Поправка г. Парнелля доказывала безполезность строгихъ мѣръ, по крайней мѣрѣ во время обсужденія палатою правительственнаго билля о поземельной реформѣ; поправка г. Мэк-Карти требовала, чтобы на это время пріостановлено было дѣйствіе закона, дозволяющаго ирландскимъ помѣщикамъ «выдворять» своихъ фермеровъ безъ всякаго суда и расправы. Адресныя пренія еще не кончены въ то время, когда мы пишемъ эти строки, но поправка г. Парнелля уже отвергнута громаднымъ большинствомъ голосовъ, доказавшимъ, что ряды сторонниковъ министерства не порѣдѣли и что радикалы поняли неизбѣжность тѣхъ чрезвычайныхъ полномочій, которыхъ намѣрено потребовать для себя правительство.

Адресныя пренія, затянувшіяся непривычно долго, выяснили и другія стороны политической программы министерства Гладстона. Изъ объясненій разныхъ членовъ кабинета оказалось, что правительство продолжаетъ стоять на сторонѣ Греціи въ греко-турецкомъ спорѣ, что оно расположено возстановить независимость бывшей Трансваальской республики подъ условіемъ, однако-же, чтобы возставшіе съ оружіемъ въ рукахъ боэры отказались отъ этого способа отстаиванія своихъ правъ, и что съ вопросомъ о будущей судьбѣ до сихъ поръ еще занятаго англійскими войсками Кандагара оно намѣрено вскорѣ покончить путемъ возсоединенія этой области съ Афганистаномъ. Замѣчательно, что до сихъ поръ консервативная оппозиція ничѣмъ еще не обнаружила, что она намѣрена бороться противъ подобной программы, идущей прямо въ разрѣзъ той, которой слѣдовало министерство графа Биконсфильда. Это, впрочемъ, зависитъ, вѣроятно, отчасти и отъ того, что оппозиція чувствуетъ слабость своихъ ораторовъ въ палатѣ общинъ, гдѣ сосредоточены всѣ лучшія силы этого рода, которыми располагаетъ министерство и которая снова сдѣлалась, какъ въ былые годы, средоточіемъ политической дѣятельности, тогда какъ палата лордовъ опять отошла на второй планъ, съ котораго выдвинуло ее впередъ присутствіе въ ней главы консервативнаго министерства.

Жюль Вернъ, извѣстный французскій писатель.

Во Франціи 1881 годъ начался при условіяхъ замѣчательно благопріятныхъ для правительства. Муниципальные выборы, возобновившіе составы всѣхъ городскихъ и общинныхъ совѣтовъ республики, дали результаты, ясно показывающіе, что страна совершенно довольна нынѣшнимъ порядкомъ вещей и не желаетъ его измѣненія ни въ реакціонномъ, ни въ радикальномъ смыслѣ. На выборахъ, о которыхъ мы говоримъ, умѣренные республиканцы того оттѣнка, который представляетъ собою г. Леонъ Гамбетта, одержали повсюду почти верхъ надъ монархистами и ультра-радикалами. Если взять общую сложность цифръ, которыми выражается численность этихъ трехъ элементовъ въ новыхъ совѣтахъ, то получится поразительная несоразмѣрность въ пользу, такъ называемыхъ, «оппортунистовъ», т. е., сторонниковъ политическихъ воззрѣній президента палаты депутатовъ. Даже въ Парижѣ радикалы и коммуналисты, игравшіе такую вліятельную роль въ прежнемъ муниципальномъ совѣтѣ этого города, потерпѣли относительное пораженіе. Изъ кандидатовъ, выставленныхъ монархическими группами, не прошелъ почти ни одинъ, такъ что новый городской совѣтъ французской столицы оказывается значительно менѣе радикальнымъ, чѣмъ его предшественникъ. Сессія палатъ, открывшаяся уже формально, фактически еще не началась. Засѣданія отложены до четверга нынѣшней недѣли и начнутся, по принятому обычаю, съ выбора президентовъ обѣихъ палатъ. Какъ г. Леонъ Сэ, такъ и г. Леонъ Гамбетта будутъ выбраны снова безъ всякаго сопротивленія — это рѣшено уже заранѣе.

Раскопки въ Пергамонѣ. — Группа Зевса, найденная въ Пергамонѣ.

Нынѣшняя сессія — послѣдняя для палаты депутатовъ, полномочія которой окончатся въ будущемъ октябрѣ. По всей вѣроятности, это время будетъ посвящено, главнымъ образомъ, обсужденію мѣръ, наиболѣе способныхъ поддержать въ глазахъ страны популярность нынѣшнихъ депутатовъ республиканскаго большинства, которые, понятно, должны желать возобновленія своихъ полномочій. Это соображеніе заставляетъ думать, что на первую очередь будутъ поставлены разные законопроекты либеральныхъ реформъ въ республиканскомъ духѣ. Что-же касается до времени распущенія палаты, то оно будетъ зависѣть отъ того, пройдетъ или не пройдетъ законопроектъ о возвращеніи къ прежней системѣ выборовъ не по округамъ, а цѣлыми департаментами (scrutin de liste), на которомъ, по слухамъ, настаиваетъ г. Леонъ Гамбетта.

Въ Германіи, съ наступленіемъ новаго года, совпало нѣкоторое, хотя пока еще очень слабое, оживленіе политической жизни. Князь Бисмаркъ, наконецъ, вернулся въ Берлинъ; но до сихъ поръ что-то все еще не слышно о мѣрахъ, которыя должны положить конецъ поразительной дезорганизаціи правительственныхъ силъ, этому прямому результату самовластнаго характера германскаго канцлера, не терпящаго вокругъ себя самостоятельныхъ людей. Различными министерствами, какъ Германской имперіи, такъ и собственно Пруссіи, до сихъ поръ управляютъ второстепенные чиновники, лишенные не только всякой независимости, но не имѣющіе даже никакой политической физіономіи. Даже портфель иностранныхъ дѣлъ находится во «временномъ завѣдываніи», потому что князь Бисмаркъ до сихъ поръ не успѣлъ добиться назначенія замѣстителемъ ему по этому министерству графа Гатцфельда, состоящаго нынѣ посломъ при константинопольскомъ дворѣ. Канцлеръ, очевидно, нѣсколько изнемогаетъ подъ тяжестью взятаго имъ на себя почти полновластнаго управленія страною. Къ какой развязкѣ приведетъ подобное положеніе дѣлъ, пока еще невозможно догадаться; но ясно, что Германія находится не совсѣмъ-то въ нормальномъ внутреннемъ положеніи, и что виновникомъ этой анормальности слѣдуетъ признать князя Бисмарка.

Въ Австріи въ началѣ года произошло измѣненіе въ личномъ составѣ цислейтанскаго министерства, объясняемое въ смыслѣ попытки графа Таафе сблизиться еще болѣе съ партіей славянскихъ федералистовъ. Насколько это упрочитъ положеніе цислейтанскаго кабинета — покажетъ время. Покамѣсть можно сказать, что и въ Австро-Венгріи, точно также какъ и въ Германіи, замѣчается отсутствіе опредѣленности въ планахъ внутренней политики правительства.

Италія продолжаетъ сохранять то выжидательное положеніе, изъ котораго она не выходила съ самаго начала русско-турецкой войны 1877—78 годовъ. Г. Каироли, очевидно, находитъ, что для его отечества еще не наступило время фактически воспользоваться признанными уже за нимъ de jure правами великой европейской державы. Про нынѣшнюю Италію можно повторить то, что было сказано про Россію послѣ крымской кампаніи: elle se recueille.

Новѣйшія Извѣстія.

Кіевъ (19-го) 7-го января. Въ газетѣ «Кіевлянинъ» напечатано: «Въ воскресенье, 4-го января, въ Кіевѣ арестованы, по распоряженію мѣстнаго жандармскаго управленія, заподозрѣнные въ принадлежности къ преступному революціонному сообществу двое мужчинъ и двѣ женщины. При обыскѣ въ квартирѣ арестованныхъ найдены: программа «южнаго рабочаго союза» крайне террористическаго направленія, рекомендующая поджоги, политическія убійства и проч., разнаго рода оружіе: револьверы, кинжалы и топоры, всѣ принадлежности для фабрикаціи подложныхъ паспортовъ, до 20-ти фальшивыхъ печатей, нѣкоторыя принадлежности тайной типографіи и значительное число прокламацій и брошюръ революціоннаго содержанія. Между прочимъ, найдены 122 экземпляра прокламаціи отъ имени «южнаго рабочаго союза» объ убійствѣ одного изъ начальниковъ кіевскихъ военныхъ мастерскихъ. Прокламація, составленная въ формѣ приговора, говоритъ объ убійствѣ, какъ о совершившемся фактѣ, и, очевидно, назначалась для распространенія послѣ совершенія убійства. Говорятъ, для выполненія этого злодѣйскаго замысла были сдѣланы уже всѣ приготовленія, но осуществленію его помѣшало своевременное открытіе преступленія мѣстнымъ жандармскимъ управленіемъ, давно слѣдившимъ за преступленіемъ.

Парижъ (19-го) 7-го января. Бартелеми Сентъ-Илеръ оффиціальнымъ путемъ увѣдомилъ всѣ державы, что Франція беретъ назадъ свое предложеніе о третейскомъ судѣ. Вслѣдствіе отказа Порты принять это предложеніе, Франція не желаетъ болѣе компрометировать свое дипломатическое вліяніе въ восточномъ вопросѣ и считаетъ себя свободной, какъ отъ отвѣтственности за прежнее свое вмѣшательство, такъ и отъ всякихъ обязательствъ на счетъ будущаго. Въ дальнѣйшихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ остальныхъ европейскихъ державъ по отношенію къ восточнымъ дѣламъ Франція намѣрена принимать участіе, сообразуясь исключительно съ своими собственными интересами. Франція намѣрена держаться въ восточномъ вопросѣ «политики свободной руки».

Лондонъ (19-го) 7-го января. Вслѣдствіе представленій военныхъ авторитетовъ, англійскій кабинетъ рѣшилъ оставить еще на нѣкоторое время британскія войска въ Кандагарѣ.

Константинополь (18-го) 6-го января. Ассимъ-паша отклонилъ вчера формально, въ устной бесѣдѣ съ представителями державъ, третейскій судъ, ссылаясь на то, что подобный способъ рѣшенія греческаго вопроса могъ-бы завлечь Порту далѣе того, что требуется ея интересами.

Въ происходившемъ сегодня чрезвычайномъ засѣданіи кабинета обсуждался вопросъ о возможныхъ для Турціи крайнихъ уступокъ, которыя, заходя далѣе уступокъ, указанныхъ въ нотѣ отъ 3-го октября, составятъ, говорятъ, предметъ новой циркулярной ноты. Впрочемъ, нота эта будетъ, въ сущности, только дополненіемъ къ нотѣ отъ 14-го января.

Римъ (19-го) 7-го января. По словамъ газеты «Diritto», Порта представила вчера иностраннымъ представителямъ въ Костантинополѣ словесное объясненіе причинъ, которыя побудили ее отклонить третейскій судъ. Причины эти заключаются, вопервыхъ, въ верховной независимости Турціи, которая согласна на дружественное соглашеніе, но которая не можетъ подчиниться какому-бы ни было суду; вовторыхъ, въ стратегическихъ условіяхъ нѣкоторыхъ территорій и въ этнографическихъ свойствахъ населяющихъ ихъ народностей.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Извѣстно, что отрядъ нашъ, встрѣтивъ въ 1879 году неожиданное упорное сопротивленіе многочисленныхъ скопищъ, сильно укрѣпившихся въ Геокъ-Тепе (въ 387 верстахъ отъ берега Каспійскаго моря, среди текинскаго оазиса), долженъ былъ отойти по недостаточности средствъ для подвоза запасовъ. Однакожъ, войска наши удержали за собою Дузъ-Олумъ, какъ передовой пунктъ въ долинѣ Сумбара (притока Атрека).

Въ истекшемъ 1880 году правительствомъ рѣшено было возобновить наступательныя дѣйствія противъ ахалъ-текинцевъ, еще сильнѣе укрѣпившихся въ Геокъ-Тепе и въ окрестныхъ деревняхъ. Съ назначеніемъ въ мартѣ мѣсяцѣ генералъ-адъютанта Скобелева командующимъ войсками въ Закаспійскомъ краѣ, приступлено было къ дѣятельнымъ распоряженіямъ собственно для устройства базиса свозомъ въ передовые опорные пункты всѣхъ необходимыхъ для обезпеченія нуждъ отряда запасовъ. Задача эта представляла чрезвычайныя затрудненія: нужно было издалека собрать до 20,000 верблюдовъ, устроить правильную перевозку моремъ, пристани въ Михайловскомъ заливѣ, откуда начато проложеніе желѣзной дороги по направленію къ Казылъ-Арвату.

Всѣ эти многосложныя распоряженія заняли цѣлое лѣто и часть осени. Между тѣмъ еще въ концѣ мая сформированъ былъ небольшой передовой отрядъ, который, двинувшись изъ Дузъ-Олума, 29-го числа занялъ Ходжамъ-Кала, а 10-го іюня укр. Бами. Занятіе этого укрѣпленія, расположеннаго между Красноводскомъ и Геокъ-Тепе, дало возможность принять мѣры къ открытію новой комуникаціонной линіи отъ Михайловскаго залива на Кызылъ-Арватъ и Бами. Въ этотъ передовой опорный пунктъ направлены были запасы отъ Чикишляра, а впослѣдствіи и отъ Михайловскаго залива.

1-го іюля передовой отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Скобелева, былъ направленъ на рекогносцировку Геокъ-Тепе. 6-го іюля отрядъ подошелъ къ этому укрѣпленію, и, не смотря на значительныя скопища текинцевъ, встрѣтившихъ отрядъ, цѣль была достигнута. 10-го іюля отрядъ вернулся въ Бами. — Въ 10 дней было пройдено 230 верстъ.

Въ періодъ времени съ мая по декабрь, текинцы дѣлали частыя нападенія на наши транспорты и разъѣзды. Такъ, 21-го іюня, до 300 туркменъ напали на разъѣздъ изъ 12 казаковъ, которые геройски защищались въ продолженіи восьми часовъ, пока не подоспѣла на выручку рота самурскаго полка. При этомъ были убиты докторъ Студицкій и два казака, а пять казаковъ ранены. Позже, въ первой половинѣ августа, туркмены произвели цѣлый рядъ мелкихъ нападеній на пространствѣ между Бами и Дузъ-Олумомъ и вездѣ были успѣшно отражаемы. Одновременно было произведено нападеніе на Михайловскую линію, близь колодцевъ Айдинъ.

11-го сентября сотня таманскаго казачьяго полка имѣла успѣшное дѣло съ непріятелемъ у колодцевъ Кара-Сингиръ, причемъ у насъ ранены два казака. Ночью на 14-е декабря текинцы безуспѣшно нападали на Бендесенъ и Ходжамъ-Кара. Того-же числа сдѣлано нападеніе на Казанчикское укрѣпленіе, причемъ у насъ ранено два нижнихъ чина. 22-го и 23-го октября пѣшіе отряды текинцевъ произвели нападенія по линіи отъ Бами до Бендесена; тутъ мы потеряли одного убитымъ и двухъ ранеными.

Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября кавалерійская колонна, подъ командою полковника Навроцкаго, заняла съ бою Карызъ и Келятъ, истребивъ упорно защищавшихся текинцевъ.

11-го декабря, близь укрѣпленія Казанчика, текинцы, въ числѣ 1,000 чел., напали на верблюжій транспортъ въ 2,000 головъ, шедшій подъ прикрытіемъ полуроты апшеронскаго полка. Туркменамъ удалось было отогнать верблюдовъ; но подоспѣвшая изъ Казанчика полусотня казаковъ, подъ командою сотника Алейкина, настигла непріятеля въ 15-ти верстахъ, нанесла ему пораженіе и отбила верблюдовъ. Въ этомъ дѣлѣ выбыло изъ прикрытія транспорта 25 убитыхъ и 11 раненыхъ.

Къ началу декабря заняты были нашими войсками Арчманъ, Дурунъ, Келятъ и Эгіанъ-Батырь-Кала; всѣ эти пункты были укрѣплены и снабжены запасами. 4-го декабря генералъ-адъютантъ Скобелевъ произвелъ съ небольшимъ отрядомъ новую рекогносцировку Геокъ-Тепе. Рекогносцировка вызвала перестрѣлку и нападеніе текинцевъ. Цѣль рекогносцировки была достигнута, причемъ мы потеряли убитыми четырехъ, ранеными и контуженными — 31, въ числѣ коихъ четыре штабъ и оберъ-офицера.

8-го декабря въ Бами прибылъ небольшой отрядъ туркестанскихъ войскъ, подъ командою полковника Куропаткина, совершившій въ 18 дней тяжелый переходъ въ 400 верстъ песчаными степями, отъ низовій Аму-Дарьи чрезъ Артакую, Игды и Кызылъ-Арватъ. На всемъ этомъ пути въ отрядѣ оказалось всего двое больныхъ.

12-го декабря была произведена третья рекогносцировка Геокъ-Тепе. Текинцы, въ числѣ до 20.000 человѣкъ, встрѣтили отрядъ въ шести верстахъ передъ укрѣпленіемъ. Всѣ атаки непріятеля были отбиты артиллерійскимъ огнемъ и залпами пѣхоты. У насъ тяжело раненъ докторъ Малшевскій, убитъ одинъ нижній чинъ и ранено трое.

Рекогносцировка эта выяснила пункты атаки:

20-го декабря предпринятъ былъ штурмъ Янги-Кала, укрѣпленнаго селенія, лежащаго въ 950 саженяхъ къ югу отъ Геокъ-Тепе. Штурмъ произведенъ двумя колоннами: сѣверною — подъ начальствомъ командира ставропольскаго пѣхотнаго полка, подполковника Козелкова (въ составѣ восьми ротъ, двухъ сотень, десяти орудій и двухъ ракетныхъ станковъ) и южною такого-же состава, подъ начальствомъ полковника Куропаткина; главныя-же силы, подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева ($18^{1}/_{2}$ ротъ, семь эскадроновъ и сотень съ 32 орудіями), слѣдовали лѣвѣе колонны полковника Козелкова. Непріятель приготовился къ оборонѣ южной части Янги-Кала, устроивъ завалы и наводнивъ мѣстность; но, обойденный колонною полковника Куропаткина, съ тылу и рѣшительно атакованный во флангъ, и отчасти въ тылъ полковникомъ Козелковымъ, онъ обратился въ бѣгство, причемъ попалъ подъ огонь всей артиллеріи главныхъ силъ и подъ молодецкую атаку двухъ сотенъ таманскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова. По занятіи нашими войсками Янги-Кала, непріятельская тѣхота изъ Геокъ-Тепе большими массами два раза нападала атаковать эти войска, но каждый разъ была отбиваема залпами баталіоновъ ставропольскаго, апшеронскаго, самурскаго и ширванскаго полковъ и участвовавшаго въ дѣлѣ красноводскаго мѣстнаго батальона, равно какъ и всей артиллеріи.

Новая попытка подобной атаки со стороны текинцевъ, въ ночь на 21-е число, кончилась для непріятеля также неудачно. Потери наши: убитый одинъ и раненыхъ 10 нижнихъ чиновъ. Полковникъ Козелковъ легко раненъ.

21-го числа рекогносцировка восточнаго и сѣвернаго фронтовъ Геокъ-Тепе, предпринятая кавалерійскою колонною изъ шести сотенъ съ конно-горнымъ взводомъ, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, вызвала движеніе противъ этой колонны значительныхъ конныхъ и пѣшихъ силъ непріятеля; завязался сильный бой, вынудившій генерала Скобелева выйти на поддержку съ четырьмя ротами, сотнею и батареею. Непріятельская конница столь отчаянно бросалась на нашу кавалерію, что нѣкоторые смѣльчаки были убиты въ десяти шагахъ предъ фронтомъ. Потеря наша въ этотъ день — одинъ убитый и пять раненыхъ нижнихъ чиновъ; потери непріятеля въ оба дня весьма значительны.

Такимъ образомъ, отрядъ нашъ занялъ позицію въ самомъ близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій Геокъ-Тепе, владѣя въ тылу непріятеля дорогою въ Асхабадъ. Многочисленность непріятельскихъ силъ, прикрытыхъ сильными укрѣпленіями, сдѣлала необходимымъ приступить къ осаднымъ работамъ, и 23-го декабря на разсвѣтѣ была заложена первая параллель въ 800 шагахъ отъ главной ограды Геокъ-Тепе. Бой былъ упорный и кровопролитный. Удачное окончаніе его стоило намъ, къ прискорбію, убитыми генерала Петрусевича, тверскаго драгунскаго полка маіора Булыгина, таманскаго коннаго полка Есаула Иванова и 19 нижнихъ чиновъ; раненъ ширванскаго полка подполковникъ Гогоберидзе, лабинскаго сотникъ Алейниковъ и оренбургскаго сотникъ Раменцовъ и 55 нижнихъ чиновъ. Непріятель, подкрѣпленный пятью тысячами отборныхъ воиновъ изъ Мерва дерется крайне упорно. На одномъ правомъ флангѣ нашемъ, гдѣ убитъ генералъ Петрусевичъ, текинцы оставили болѣе 300 тѣлъ.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ отъ 30-го декабря доноситъ, что 28-го числа, въ 6 часовъ вечера, непріятель пѣшею массою до 30 т. чел. внезапно сдѣлалъ вылазку противъ нашихъ траншейныхъ работъ, занятыхъ 19-ю ротами, охотничьею командою, 100 пѣшими казаками, 21 орудіемъ и тремя мортирами, всего 2,600 человѣкъ. Не смотря на всѣ усилія молодецкихъ войскъ, текинцы овладѣли было передовыми нашими работами и частью второй параллели съ четырьмя горными орудіями и тремя мортирами; но встрѣтивъ затѣмъ сильный ружейный отпоръ изъ первой параллели и стремительно атакованные резервами, непріятельскія массы выбиты изъ всѣхъ захваченныхъ пунктовъ, причемъ мы вернули всю потерянную артиллерію, за исключеніемъ одного горнаго орудія, увезеннаго непріятелемъ. При этомъ

отчаянномъ и внезапномъ нападеніи, передовыя наши войска понесли значительную потерю; особенно потерпѣла одна рота апшеронскаго пѣхотнаго полка, въ которой изъ 70-ти нижнихъ чиновъ убиты 32 и ранены 10. Тутъ легли на мѣстѣ командиръ баталіона подполковникъ князь Могаловъ, командиръ роты подпоручикъ Чинаревъ и подпоручикъ Готто. Артиллерійская прислуга захваченнаго непріятелемъ орудія также была изрублена; но со стороны непріятеля потери были несравненно значительнѣе: тѣлами ихъ завалены были наши траншеи и усѣяно все поле.

Одновременно съ вылазкой произведено значительною непріятельскою конницею нападеніе на лагерь, которое также отбито.

Тотчасъ по отбитіи вылазки приказано было выдти подступами (траншеями) къ третьей параллели. Услышавъ работы, непріятель возобновилъ нападеніе всѣми силами на весь нашъ фронтъ; но встрѣченный почти въ упоръ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ изъ второй параллели, былъ отброшенъ въ крѣпость съ огромнымъ урономъ. Работы продолжались и къ утру 29-го декабря окончены, согласно предположенному плану.

29-го числа до 3-хъ часовъ пополудни производилась усиленная бомбардировка крѣпости и сильно укрѣпленныхъ передовыхъ верковъ восточнаго фронта, въ 50-ти шагахъ отъ главнаго вала. Въ 3 часа дня двинута колонна на штурмъ. Послѣ ожесточеннаго боя, войска къ 6-ти часамъ вечера утвердились окончательно въ этихъ передовыхъ укрѣпленіяхъ.

30-го числа осада продолжалась.

Въ бояхъ 28-го и 29-го декабря вся наша потеря состояла: убитыми—семь офицеровъ и 102 нижнихъ чина; ранены—9 офицеровъ и 84 нижнихъ чина и, сверхъ того, санитаровъ убито и ранено 8.

Въ ночь съ 28-го на 29-е число особенно отличился командиръ 3-й осадной батареи, штабсъ-капитанъ Балуевъ, который, не смотря на то, что непріятель зашелъ ему въ тылъ, продолжалъ дѣйствіе картечью и съ одною прислугою, безъ прикрытія, отстоялъ батарею.

Горячій ружейный огонь продолжается и 30-го числа. Войска ведутъ себя геройски. Весь составъ «Краснаго Креста» оказалъ выходящія изъ ряда услуги и отличія въ ночь съ 28-го на 29-е декабря.

Въ ночь съ 30-го на 31-е декабря, въ 8½ часовъ вечера, во время производства нами осадныхъ работъ, непріятель въ громадныхъ массахъ произвелъ нападеніе на эти работы, какъ съ фронта, такъ и съ лѣваго фланга, и атаковалъ лагерь съ лѣваго и праваго фланговъ и съ тыла. Упорный, мѣстами рукопашный, бой продолжался до 12½ часовъ ночи. Текинцы были отбиты, какъ отъ лагеря, такъ и отъ праваго фланга и фронта работъ; на лѣвомъ-же флангѣ они временно завладѣли редутомъ, охраняемымъ ротою закаспійскаго мѣстнаго баталіона съ двумя горными орудіями, причемъ артиллеристы всѣ легли на мѣстѣ, а рота потеряла убитыми: ротнаго командира и 39 нижнихъ чиновъ, а ранеными 41 человѣкъ. Подоспѣвшіе резервы взяли обратно редутъ и одно горное орудіе; другое, не смотря на преслѣдованіе отступавшихъ и всюду съ урономъ отбитыхъ текинцевъ, до самыхъ стѣнъ крѣпости, непріятель успѣлъ увезти; однако-же, геройски павшіе артиллеристы успѣли вынуть изъ орудія замокъ, который и найденъ нами въ обратно-взятомъ редутѣ.

Осадныя работы, назначенныя по плану въ эту ночь, выполнены.

Послѣ отбитія нападенія произведена усиленная бомбардировка крѣпости, и внутренность обстрѣливалась всю ночь навѣсными залпами, а на другой день лагерь подвинутъ впередъ до первой параллели.

Вся потеря наша въ эту ночь: убитыми — поручикъ Яновскій и ранеными: есаулъ Нуджевскій, штабсъ-капитаны Балуевъ и Харькевичъ, подпоручикъ Гриневъ и прапорщикъ Ваговъ; нижнихъ чиновъ убито 52; ранено 96. Потеря непріятеля весьма значительна.

Осада продолжается.

Іордань на Невѣ, 6 января.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

I.

Нева подъ снѣгомъ спитъ, раскинувшись привольно...
На ней воздвигнута святая Іордань...
Вѣрна обычаю, молитвенную дань
Толпа Спасителю приноситъ богомольно!

Хваленье воздаетъ священниковъ соборъ
Ему, распятому за преступленья міра...
И славитъ пѣнье торжественное клира
Его, принявшаго и пытку, и позоръ!

II.

Всесильный и благій! прощающій и правый!
Къ добру и къ истинѣ пути намъ укажи:
Да отшатнемся мы отъ скверны всякой лжи,
Да не смущаетъ насъ неправды духъ лукавый!

Подай намъ, Господи, сознанья благодать,
Открой источникъ благъ завѣщанныхъ Тобою
И свѣтлымъ разумомъ и чистою душою
Дай намъ крещеніе духовное принять!

В. Мюръ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

А. В. ѲЕДОРОВЪ,

нынѣшній с.-петербургскій градоначальникъ.

Александръ Владиміровичъ Ѳедоровъ, нынѣшній с.-петербургскій градоначальникъ, происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи. На семнадцатомъ году отъ рожденія, во время памятной восточной войны прошлаго царствованія, онъ поступилъ, въ 1854 году, на службу въ нынѣшній лейбъ-драгунскій московскій Его Величества полкъ, въ которомъ въ слѣдующемъ 1855 году произведенъ былъ уже въ офицеры.

Еще 16-ти-лѣтнимъ юношей, въ 1854 году совершилъ онъ дунайскую кампанію и въ томъ-же году перешелъ со своимъ полкомъ въ Крымъ, гдѣ, въ октябрѣ, участвовалъ въ отрядѣ кн. Горчакова въ дѣлахъ, въ окрестностяхъ Балаклавы; затѣмъ, въ слѣдующемъ году, принималъ участіе въ рекогносцировкахъ подъ Евпаторіей, въ сраженіи на р. Черной и Федюхиныхъ высотахъ, въ дѣлахъ у с. Саки, между с. Чеботары и Темешскимъ телеграфомъ, и въ дѣлѣ вновь у с. Чеботары и въ 1864 году находился въ составѣ войскъ варшавскаго военнаго округа, участвовавшихъ въ усмиреніи польскаго мятежа.

По окончаніи Крымской кампаніи, въ 1860 году, Александръ Владиміровичъ, съ разрѣшенія военнаго министра, прикомандированъ былъ къ павловскому кадетскому корпусу на должность репетитора по исторіи, а въ іюлѣ 1861 года перешелъ на службу въ штабъ корпуса жандармовъ, получая разныя должности, требовавшія довѣрія и правильнаго пониманія своего положенія и обязанностей. Въ 1864 году Александръ Владиміровичъ, какъ молодой офицеръ, отличавшійся развитіемъ и знаніемъ дѣла, отправленъ былъ на службу въ варшавскій жандармскій округъ, а въ іюнѣ 1865 года, въ столь трудное для насъ въ царствѣ польскомъ время, 27-ми лѣтъ отъ роду, назначенъ, по особому довѣрію начальства, на трудную должность дежурнаго штабъ-офицера варшавскаго жандармскаго округа, причемъ ему пришлось принимать участіе въ работахъ по устройству крестьянъ въ царствѣ польскомъ.

Въ видахъ особенныхъ заслугъ и способностей Александра Владиміровича, въ 1869 году онъ назначенъ былъ командующимъ варшавскимъ жандармскимъ дивизіономъ, а въ 1875 году, въ чинѣ подполковника, призванъ къ командованію таковымъ-же дивизіономъ въ Петербургѣ. Въ томъ-же году Александръ Владиміровичъ произведенъ въ полковники, а въ 1878 году перемѣнилъ служебное поприще, будучи назначенъ помощникомъ с.-петербургскаго градоначальника.

Въ маѣ 1880 года, по личному указанію главнаго начальника верховной распорядительной коммиссіи, Александръ Владиміровичъ назначенъ временно-исправляющимъ должность с.-петербургскаго градоначальника, 30-го августа того-же года произведенъ въ генералъ-маіоры, а 29 ноября Высочайшею волею призванъ на высокій постъ с.-петербургскаго градоначальника.

Видя такое трудовое прохожденіе службы Александра Владиміровича и многостороннюю опытность, которую онъ не могъ не пріобрѣсти, можно съ увѣренностью сказать, что и на новомъ, столь важномъ и трудовомъ поприщѣ, онъ успѣетъ оправдать довѣріе къ нему и исполнитъ многія задачи, до него не разрѣшавшіяся.

Графъ Л. Н. Толстой.

(*Окончаніе*).

Изъ этихъ выписокъ видно, насколько авторъ-мыслитель ниже автора-художника. Такимъ-же является онъ и во взглядахъ своихъ на міровыя событія. На кампанію 1812 года графъ Толстой смотритъ съ точки зрѣнія случайностей и фатализма, хотя послѣдній долженъ былъ-бы исключать первыя. Онъ говоритъ, «что *ходъ міровыхъ событій предопредѣленъ свыше*, зависитъ отъ совпаденія всѣхъ произволовъ людей, участвующихъ въ этихъ событіяхъ и что вліяніе Наполеонов на ходъ этихъ событій есть только внѣшнее и фиктивное». Далѣе онъ утверждаетъ, что солдаты французской арміи шли убивать русскихъ въ Бородинскомъ сраженіи не вслѣдствіе приказаній Наполеона, а по собственному желанію, и если-бы онъ запретилъ имъ это — они убили-бы его. Затѣмъ, упомянувъ, что Наполеону *только казалось*, что все дѣло происходило по волѣ его, авторъ приступаетъ къ критикѣ его распоряженій и находитъ ихъ неосновательными, не признаетъ въ Наполеонѣ военнаго генія и обвиняетъ въ бездарности Барклая де Толли, Багратіона, Кутузова и другихъ, и въ заключеніе говоритъ: «Наполеонъ во все время своей дѣятельности былъ подобенъ ребенку, который, держась за тесемочки, привязанныя внутри кареты, воображаетъ, что онъ правитъ».

Разумѣется, всѣ эти воззрѣнія отразились и въ романѣ. Въ тѣхъ художественныхъ картинахъ сраженій, которыя даетъ намъ графъ Толстой, сквозитъ предвзятая идея, и потому событія окрашены одинаковымъ цвѣтомъ, придающимъ имъ характеръ случайностей. Еще поразительнѣе мудрованія автора, когда онъ касается исторической оцѣнки выдающихся личностей: по его мнѣнію, «про дѣятельность Александра и Наполеона нельзя сказать, что она была полезна или вредна, ибо мы не можемъ сказать, для чего она полезна и для чего вредна (!?). Если дѣятельность эта кому-нибудь не нравится, то она не нравится ему только вслѣдствіе несовпаденія ея съ ограниченнымъ пониманіемъ его о томъ, что есть благо. Далѣе, критикуя всѣхъ историковъ, графъ Толстой отрицаетъ возможность исторіи. «До тѣхъ поръ, говоритъ онъ, пока пишутся исторіи отдѣльныхъ лицъ — будь они Кесари, Александры, или Лютеры и Вольтеры, а не исторія *всѣхъ*, безъ одного исключенія всѣхъ людей, принимающихъ участіе въ событіи, — нѣтъ возможности не приписывать отдѣльнымъ лицамъ силы, заставляющей другихъ людей направлять свою дѣятельность къ одной цѣли».

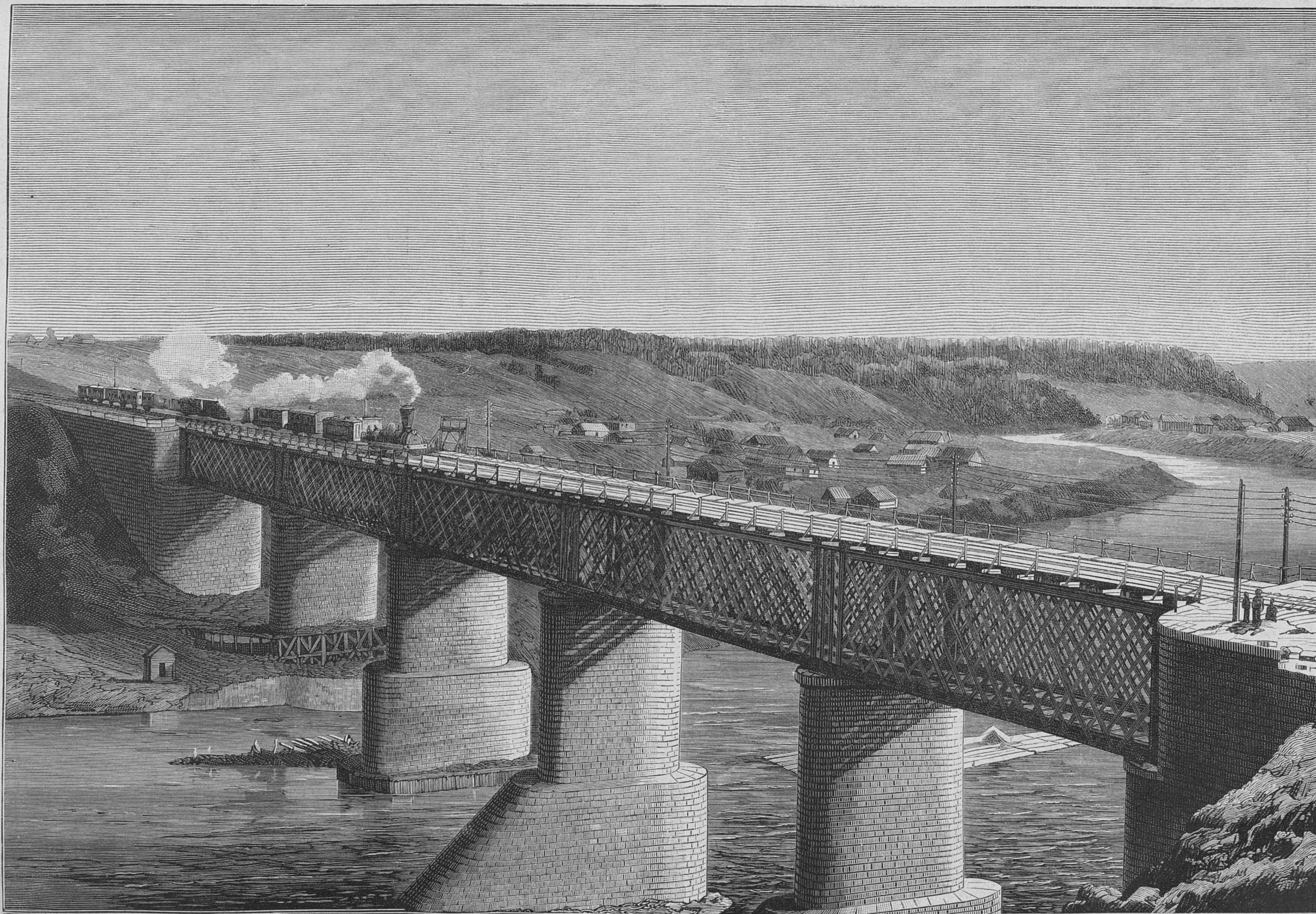
Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія графъ начинаетъ умствовать не хуже Кифы Мокіевича. Вотъ нѣсколько образчиковъ его философіи «Въ нравственномъ отношеніи причиною событія представляется власть, въ физическомъ отношеніи — тѣ, которые подчиняются власти; но такъ какъ нравственная дѣятельность немыслима безъ физической, то причина событій не находится ни въ той, ни въ другой, а находится только въ соединеніи обѣихъ... Въ послѣднемъ анализѣ мы приходимъ къ кругу вѣчности, къ той крайней грани, къ которой во всякой области мышленія приходитъ умъ человѣческій, если не играетъ своимъ предметомъ. Электричество производитъ тепло, тепло производитъ электричество. Атомы притягиваются, атомы отталкиваются.... Только въ наше самоувѣренное время популяризаціи знаній, благодаря сильнѣйшему орудію невѣжества — распространенію книгопечатанія, вопросъ о свободѣ воли сведенъ на такую почву, на которой и не можетъ быть самаго вопроса. Въ наше время большинство такъ называемыхъ передовыхъ людей, т. е. толпа невѣждъ, приняла работы естествоиспытателей, занимающихся одною стороною вопроса, за разрѣшеніе всего вопроса.

Разумъ выражаетъ законы необходимости. Сознаніе выражаетъ сущность свободы. Свобода

С.-Петербургъ. — Базаръ съ благотворительною цѣлью, устроенный Е. И. В. Великою Княгинею Екатериною Михайловною, въ Михайловскомъ дворцѣ.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Наши желѣзныя дороги. — Новый мостъ черезъ р. Мсту на Николаевской желѣзной дорогѣ. (Рисов. А. Васнецовъ).

есть то, что разсматривается. Необходимость есть то, что разсматриваетъ. Свобода есть содержаніе. Необходимость есть форма. Только при разъединеніи двухъ источниковъ познаванія, относящихся другъ къ другу какъ форма къ содержанію, получаются отдѣльно взаимно исключающіяся и непостижимыя понятія о свободѣ и о необходимости... Внѣ этихъ двухъ взаимно опредѣляющихся въ соединеніи своемъ, какъ форма съ содержаніемъ, понятій невозможно никакое представленіе жизни. Все, что мы знаемъ о жизни людей, есть только извѣстное отношеніе свободы къ необходимости, т. е. сознанія къ законамъ разума. Все, что мы знаемъ о внѣшнемъ мірѣ природы есть только извѣстное отношеніе силъ природы къ необходимости или сущности жизни и законамъ разума».

Изъ этихъ выписокъ читатели, надѣемся, достаточно ознакомились съ міросозерцаніемъ графа Толстаго. Недоконченность его образованія ярко обнаруживается въ его философскихъ размышленіяхъ, которыя, очевидно, онъ считаетъ глубокомысленными, но которыя высказывались ранѣе его и давно опровергнуты, и если эти предвзятыя теоріи не проходятъ черезъ всѣ сцены романа, то благодаря лишь громадному таланту автора, держащагося реальной почвы. Поэтому, даже въ сценахъ, гдѣ извѣстное лицо представляется вамъ несогласно съ исторической истиной, вы, все-таки, видите въ немъ живое лицо, вѣрное художественной правдѣ, разумѣется, съ точки зрѣнія автора. Великая эпопея 1812 года разыгрывается передъ вами во-очію, и въ живой панорамѣ проходятъ передъ вами мастерски набросанные типы, выхваченные изъ разныхъ классовъ тогдашняго общества. Не смотря на обиліе лицъ, участвующихъ въ дѣйствіи, вамъ невозможно смѣшать ихъ, потому что каждое изъ нихъ носитъ своеобразную печать и твердо врѣзывается въ вашей памяти.

Рисунки, помѣщенные у насъ, представляютъ нѣкоторыя изъ наиболѣе выдающихся сценъ романа. Вверху изображена гостиная фрейлины Анны Павловны Шереръ, гдѣ открывается дѣйствіе; подъ этимъ рисункомъ находится посвященіе Пьера Безухова въ масоны и одинъ изъ эпизодовъ Бородинскаго сраженія; ниже помѣщено отступленіе французовъ изъ Москвы, а подъ нимъ изображенъ слѣва графъ Ростопчинъ, скачущій къ Кутузову, передъ сдачею Москвы, въ тотъ моментъ, когда онъ проѣзжаетъ мимо сумасшедшаго дома, изъ котораго разбѣжались помѣшанные. Картинка въ правомъ углу представляетъ посѣщеніе Наташею въ Мытищахъ смертельно раненаго въ Бородинскомъ бою бывшаго жениха ея, князя Андрея Болконскаго. Разсказывать въ подробности этихъ эпизодовъ мы не будемъ, какъ потому, что это завело-бы насъ слишкомъ далеко, такъ и потому, что большинству нашихъ читателей этотъ романъ графа Толстаго, вѣроятно, извѣстенъ; тѣмъ-же, кто не читалъ его, отрывочныя выписки не могутъ дать о немъ понятія.

СТОЛКНОВЕНІЕ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

Наша пограничная линія.

Буряты.

Буряты или «Братскіе», какъ ихъ принято называть въ Сибири, по своей численности занимаютъ послѣ манджуровъ, второе мѣсто между монгольскими племенами; ихъ считается около 200,000 душъ обоего пола, и они населяютъ юго-восточную часть Иркутской губерніи и всю Забайкальскую область.

Этотъ народъ покоренъ Россіи въ половинѣ XVII вѣка казаками Пахаловымъ и Бекетовымъ и частію присоединенъ отъ Китая, при проложеніи границъ въ 1727 году. Онъ говоритъ монгольскимъ нарѣчіемъ и во всѣхъ отношеніяхъ очень сходенъ со своими сородичами.

Большинство бурятовъ исповѣдуетъ ламайскую вѣру; затѣмъ, слѣдуютъ христіане, хотя до настоящаго времени число остающихся въ шаманствѣ значительно. Проповѣдь слова Божія особенно успѣшно распространялась между бурятами въ царствованіе Императора Александра Павловича англійскими миссіонерами. Своимъ многостороннимъ образованіемъ, высоко нравственнымъ поведеніемъ и вполнѣ человѣчнымъ обращеніемъ они пріобрѣли себѣ всеобщее уваженіе; притомъ-же, располагая значительными матеріальными средствами, они учреждали школы, лазареты, богадѣльни и щедро помогали нуждающимся. Но вскорѣ прежній законъ былъ отмѣненъ; миссіонеры иновѣрческихъ исповѣданій лишились права проповѣди и уѣхали на родину, а обращенные ими буряты частію перешли въ православіе; въ большинствѣ-же снова обратились къ ламайству.

Православіе между бурятами распространяется весьма медленно, что, впрочемъ, никакъ нельзя приписать неумѣлости или равнодушію нашихъ миссіонеровъ, и прямо объясняется скудостію ихъ матеріальныхъ средствъ. Во всей Сибири они располагаютъ до того незначительными суммами денегъ, что не только не имѣютъ возможности содѣйствовать образованію и заниматься дѣлами благотворительности, но часто бываютъ принуждены отказываться даже отъ необходимыхъ для проповѣди разъѣздовъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся ламы; они хорошо обезпечены; дацаны (монастыри) наполнены монашествующими и щедро снабжены утварью и кованными изъ мѣди и серебра статуэтками боговъ (бурхàны), между которыми нерѣдко встрѣчается изображеніе св. Николая Чудотворца. Чтить этого святаго китайцы научились отъ плѣнныхъ албазинскихъ казаковъ, которые принесли съ собою въ Пекинъ икону Чудотворца и своимъ благоговѣніемъ передъ этой древней святыней такъ увлекли китайцевъ, что они сопричислили св. Николая къ своимъ богамъ, и это почитаніе распространили между сосѣдними племенами.

(Продолженіе будетъ).

Результаты раскопокъ въ Пергамонѣ.

Кто имѣлъ случай видѣть въ берлинскомъ музеѣ недавно привезенные туда изъ Пергамона обломки статуй и рельефовъ, тотъ могъ по истинѣ усомниться, чтобъ можно было когда-нибудь воспроизвести что-либо цѣлое изъ этой груды разломанныхъ драгоцѣнностей, весьма похожей на кучу мусора. Подобный трудъ представлялъ, казалось, тѣмъ менѣе надежды на успѣхъ, что можно было смѣло предположить, что выжигатели извести въ мѣстечкѣ Пергамонѣ, которыхъ Гуманъ видѣлъ тамъ еще въ полномъ разгарѣ ихъ дѣятельности, безъ церемоніи попользовались мраморными сокровищами и не разъ наполняли свои печи, въ особенности рельефами, разбивать которые на куски, какъ извѣстно, очень легко. Кромѣ того, отъ главнаго алтаря, къ которому принадлежитъ большая часть обломковъ, найдены были на мѣстѣ лишь незначительные остатки фундамента. Трудно было поэтому ожидать многаго отъ попытокъ возстановленія, къ которымъ приступлено было въ Берлинѣ съ большимъ усердіемъ. Но отчетъ, изданный недавно участвовавшими въ раскопкахъ археологами, гг. Конце, Гуманомъ, Бономъ, Штиллеромъ, Леоллингомъ и Галлдорфомъ, доказали, что эти опасенія были неосновательны. Этотъ отчетъ, представляющій трудъ весьма интересный, заключаетъ въ себѣ подробное описаніе раскопокъ, написанное Карломъ Гуманомъ, патріотизму и энергіи котораго обязана, главнымъ образомъ, Германія пріобрѣтеніемъ этихъ несравненныхъ сокровищъ. За этимъ описаніемъ слѣдуютъ подробныя архитектоническія объясненія общаго плана и подробностей главнаго алтаря. Къ отчету приложены планъ послѣдняго и рисунокъ реставрированныхъ ваяній, которыя Рихарду Бону удалось, съ замѣчательною сообразительностію, подобрать изъ раздробленныхъ обломковъ. Основываясь на томъ, какъ расположены были остатки фундамента и на разныхъ другихъ признакахъ, онъ составилъ описаніе храма, въ томъ видѣ какъ онъ былъ, когда рука времени еще не касалась его. Рисунокъ приложенный имъ къ этому описанію даетъ объ этомъ зданіи весьма величественное понятіе. На далеко выдающейся впередъ, обнесенной стѣнами террассѣ, возвышается грандіозный фундаментъ, украшенный снаружи широкимъ рельефомъ, изображающимъ борьбу гигантовъ. Надъ фундаментомъ идетъ іонійская галлерея съ колоннами, внутренняя стѣны которой вѣроятно были также богато украшены рельефами. Въ фундаментъ врѣзывалась широкая лѣстница, и вела на платформу, къ алтарю, которому фундаментъ служилъ только базисомъ.

Г. Конце составилъ подробное описаніе фриза, изображающаго борьбу гигантовъ, со множествомъ рисунковъ. Хотя многихъ частей еще недостаетъ, но общій планъ уже выяснился вполнѣ, и можно надѣяться что съ продолженіемъ раскопокъ эти пробѣлы пополнятся. По счастливѣйшему случаю спасены отъ погибели два главныхъ обломка, изображающихъ главнѣйшихъ бойцовъ въ борьбѣ съ гигантами, Зевеса и Аѳину. Фигуры эти исполнены энергіи и истинно художественной экспрессіи. Отецъ боговъ, въ длинной развѣвающейся одеждѣ, поднимаетъ съ угрожающимъ видомъ эгиду лѣвою рукою; грудь его далеко выдается впередъ. Молнія, брошенная его правою рукою, попала въ бедро одному изъ его противниковъ. Другой титанъ бьется на землѣ въ предсмертныхъ мукахъ; третій, съ человѣческою головою и руками, и змѣинымъ туловищемъ, еще мужественно сопротивляется, но видно уже, что побѣда останется за Зевесомъ и его помощникомъ, орломъ.

Вторая группа изображаетъ Аѳину въ полномъ вооруженіи. Она тащитъ за волосы крылатаго юношу гиганта, который уже упалъ на колѣни. Змѣя, посвященная богинѣ, обвила станъ юноши и впилась ему зубами въ правую грудь. Весь мотивъ группы напоминаетъ знаменитаго Лаокоона въ Ватиканѣ, и вообще она близко подходитъ къ нему по стилю и по исполненію. Справа летитъ къ Аѳинѣ крылатая Побѣда, съ поднятою рукою, готовясь увѣнчать ее; не вдалекѣ выдается на половину изъ земли рослая фигура Реи. Лицо богини, обрамленное густыми кудрями, обращено къ небу съ выраженіемъ горькой жалобы: сыновья ея, гиганты, гибнутъ отъ гнѣва олимпійскихъ боговъ.

Однѣ эти группы уже способны дать понятіе о красотѣ украшавшаго алтарь фриза и показываютъ, что онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго искусства. На фризѣ есть надписи; онѣ сообщаютъ имена нѣкоторыхъ изъ фигуръ рельефа, но, къ сожалѣнію, не передаютъ именъ художниковъ. Въ концѣ отчета, составляющаго сборникъ отдѣльныхъ статей, есть статьи Штиллера, Рашдорфа и Бона, представляющія описаніе двухъ отрытыхъ недалеко отъ алтаря зданій, храма Августа и гимназиума на южной окраинѣ Акрополиса. Такимъ образомъ, Гуману, съ помощью ученыхъ друзей его и при содѣйствіи германскаго правительства, удалось возвратить наукѣ и всѣмъ любителямъ художествъ цѣлый рядъ памятниковъ, игравшихъ въ древности немаловажную роль, и проливающихъ какъ-бы новый свѣтъ на значеніе древняго искусства.

МИХАИЛЪ СТРОГОВЪ,

драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 16-ти картинахъ Деннери и Жюля Верна.

Вмѣстѣ съ возникновеніемъ симпатіи къ русскимъ между французами, возникло у послѣднихъ и желаніе ближе познакомиться не только съ Россіей, какъ государствомъ, но и съ бытовой стороною русской жизни.

Громадный успѣхъ, которымъ пользовалась на парижской сценѣ извѣстная драма Пьера Невскаго, «Данишевы», объясняется именно этимъ желаніемъ узнать, наконецъ, что-либо положительное о народѣ, который неслышными шагами прошелъ торный путь, ведущій къ самосознанію и, выстрадавъ себѣ право быть великимъ, требуетъ нынѣ законнаго участія въ общей духовной трапезѣ Запада.

Успѣхъ «Данишевыхъ» побудилъ извѣстнаго французскаго писателя Жюля-Верна составить изъ его романа «Михаилъ Строговъ» совмѣстно съ драматургомъ Деннери, драму изъ русской жизни.

Драма «Михаилъ Строговъ», состоящая изъ пяти дѣйствій и шестнадцати картинъ, поставлена была въ первый разъ на сценѣ театра Шатлэ.

Это новое выдающееся произведеніе французской драматургіи хотя весьма неправдоподобно и показываетъ полное незнаніе русской жизни и русской исторіи, но, тѣмъ не менѣе, сценично и обставлено съ необычайной роскошью.

Личность Михаила Строгова, героя драмы, сильно очерчена. Составители пьесы не пожалѣли густыхъ красокъ при обрисовкѣ оригинальнаго характера Михаила Строгова, человѣка энергичнаго и глубоко честнаго, всецѣло преданнаго Богу, царю и отечеству.

Роль Михаила Строгова исполнялъ даровитый артистъ Маре, игравшій также главную роль въ «Данишевыхъ»; по мнѣнію директора театра «Одеонъ», Маре приноситъ счастіе рус-

скимъ пьесамъ, исполненіе которыхъ ему всегда удается какъ нельзя болѣе.

Первое дѣйствіе драмы происходитъ въ домѣ московскаго генералъ-губернатора. Обстановка картины, представляющей внутренность дома, весьма роскошная. Вездѣ золото, люстры, изображенія русскихъ святыхъ, камины съ русскими гербами, кресла, ковры, столы — все русское. И вотъ передъ очи генералъ-губернатора является Михаилъ Строговъ. Ему дается порученіе пробраться чрезъ татарскія линіи въ Иркутскъ, съ инструкціей великому князю, чтобы онъ продержался до 24-го сентября, пока подоспѣетъ на помощь армія. «Царю нужно, чтобы ты остался живъ!» говоритъ смѣльчаку губернаторъ. «Я буду живъ и проберусь!» отвѣчаетъ посылаемый на отважное дѣло.

Во второмъ актѣ онъ является на пограничную почтовую станцію, гдѣ русскій измѣнникъ, полковникъ Иванъ Огаревъ, оспариваетъ у него экипажъ. Одна изъ картинъ этого акта представляетъ телеграфную избу, на которую нападаютъ татары. Мать Строгова находится на телеграфной станціи и узнаетъ сына; но послѣдній отрекается отъ нея изъ преданности царю и отечеству. На слѣдующей картинѣ виднѣется Колыванское поле битвы, усѣянное трупами, разломанныя пушки и остовъ станціи, уничтоженной градомъ пуль.

Въ третьемъ актѣ есть картина, представляющая самую эффектную и веселую декорацію: станъ эмира и кортежъ его, со священниками, дервишами, нищими, слугами, собаками, сералемъ, евнухами, амазонками, музыкантами. Въ лагерь эмира приведенъ плѣнный Михаилъ Строговъ. Здѣсь бѣдняга встрѣчаетъ мать свою, невѣсту и двухъ европейскихъ репортеровъ: француза и англичанина, — всѣ они попали въ плѣнъ къ татарамъ. Измѣнникъ Иванъ Огаревъ заставляетъ Строгова выдать себя пытками надъ его матерью. Тогда отъ плѣнника отнимаютъ письмо къ великому князю, и, по утонченной мести, эмиръ показываетъ ему прежде всю роскошь двора и красоты гарема, а, затѣмъ, приказываетъ ослѣпить его. Хотя слѣпой, но, все-таки, непреклонный, Строговъ пробирается въ Иркутскъ, при помощи невѣсты своей.

Въ четвертомъ актѣ интересна картина, гдѣ, словно въ панорамѣ, берега Ангары, омывающей Иркутскъ, движутся передъ глазами зрителей, — то озаренные луной, то освѣщенные пожаромъ. Михаилъ Строговъ находитъ на берегахъ Ангары чудомъ спасшуюся мать свою; зрѣніе возвращается ему, хотя онъ и продолжаетъ еще выдавать себя за слѣпаго, пока не достигаетъ цѣли своей миссіи.

Наконецъ, въ пятомъ актѣ мы видимъ иркутскую крѣпость и дворецъ великаго князя, гдѣ послѣдняго окружаетъ русскій главный штабъ. Михаилъ Строговъ появляется передъ великимъ княземъ, къ которому, подъ именемъ Строгова, успѣлъ уже явиться Иванъ Огаревъ. На вопросъ великаго князя, чѣмъ онъ можетъ отблагодарить за оказанную услугу, Строговъ отвѣчаетъ: «ничего мнѣ не нужно, ваше высочество! Я исполнилъ только свой долгъ передъ Богомъ, царемъ и отечествомъ!»

Благодаря самоотверженію Строгова, городъ освобожденъ и татары обращены въ бѣгство. Вѣроломный Иванъ Огаревъ убитъ на дуэли вѣрноподданнымъ Михаиломъ Строговымъ. Порокъ наказанъ и добродѣтель торжествуетъ.

Пьеса имѣла громадный успѣхъ и выдержала множество представленій, но мы этому не радуемся, потому что масса парижскаго населенія получила, вслѣдствіе этого, ложное понятіе о Россіи.

Жюль Вернъ.

Представивъ читателямъ рисунки изъ драмы Жюля Верна и Деннери, «Михаилъ Строговъ», передѣланной изъ романа перваго, считаемъ неизлишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о самомъ авторѣ этого романа.

Жюль Вернъ родился въ 1828 г., въ Нантѣ, и воспитаніе окончилъ въ парижскомъ университетѣ по юридическому факультету. На литературное поприще выступилъ онъ въ 1850 году комедіей «Les pailles rompues», которая была представлена на одномъ изъ парижскихъ театровъ, но большаго успѣха не имѣла, равно какъ и другія его пьесы, относящіяся къ этому періоду. Славу доставила ему книга: «Cinq semaines en ballon», вышедшая въ свѣтъ въ 1863 году. Это произведеніе представляетъ родъ научнаго романа, гдѣ, при допущеніи фантастическаго элемента, разсказываются открытія, сдѣланныя наукою въ послѣднее время. Вслѣдъ затѣмъ, онъ выпустилъ «Les aventures du capitaine Hatteras», «Le voyage au centre de la terre», «De la terre à la lune», «Les enfants du capitaine Grant», «Vingt mille lieux sous les mers», «Une ville flottante», «Le tour du monde en quatre-vingts jours», «Le pays des fourrures», «Le Docteur Ox», «Le Chancellor», «Michel Strogoff», «Hector Servadac», «Histoire générale de grands voyages et de grands voyageurs», «Les Indes noires», «Un capitaine de quinze ans» и многія другія произведенія въ такомъ-же родѣ. Кромѣ того, онъ написалъ, въ сотрудничествѣ съ г. Лавалле, «Géographie illustrée de la France».

Нѣкоторыя изъ сочиненій Ж. Верна, какъ, напр., «Les enfants du capitaine Grant», «Le tour du monde» и «Michel Strogoff», были передѣланы въ театральныя пьесы и выдержали громадное число представленій.

Настоящія художественныя выставки.

I.

Новыя произведенія профессора Айвазовскаго.

Сообщивъ въ свое время о выставкѣ картинъ профессора Айвазовскаго (23 картины, разныхъ размѣровъ), мы обѣщали представить отчетъ о нихъ, и теперь исполняемъ свое обѣщаніе.

Почтенный профессоръ давно уже рѣшилъ, что онъ долженъ угощать публику не просто видами природы, а историческими пейзажами. На этомъ основаніи, не выходя изъ своего кабинета, знаменитый нашъ маринистъ посвятилъ три большія картины сценамъ изъ жизни Христофора Колумба. Знанія свои въ исторіи полагалъ творецъ «потопа» достаточными, и переселеніе зрителей подъ тропики, въ Антильское море, нашелъ по меньшей мѣрѣ излишествомъ. «Достаточно, думалъ онъ, — написать такъ хорошо знакомое мнѣ Черное море, до берега Крыма, вѣдь югъ-же это? Не отличатъ!» Сказано—сдѣлано. Но всѣхъ-ли удовлетворило громадное полотно, съ крымскимъ утромъ и зеркальною лазурью водъ, да фантастическою декораціею лѣса, quasi-тропическаго, съ пальмами на каменистой почвѣ. Каравелла Santa Maria, вмѣсто маленькаго торговаго судна, представляется большою военною галерою. Толпа полуфигуръ на палубѣ и обнаженные матросы, силящіеся что-то сдѣлать съ судномъ, засѣвшимъ на мелководьи, не доходя до отвѣснаго берега,—мало вообще говорятъ о знаменательномъ событіи — открытія Америки. Эту часть свѣта, должно быть, изображаютъ балетные индѣйцы на однодеревкахъ, плывущіе къ застрявшему судну. Общее впечатлѣніе холодно и смутно. *Возвращеніе экипажа* во время бури—обычной и знакомой изъ другихъ картинъ профессора Айвазовскаго, гдѣ бури всѣ на одну стать—даже каррикатурно, по причинѣ небрежности рисунка фигуръ, скученныхъ на пространствѣ палубы, не залитой волною. Драматизма трудно искать въ куколкахъ, а некуколками трудно не назвать эти фигурки. Пловецъ на мачтѣ, среди прибоя волнъ у скалистаго берега, хотя-бы и южнаго берега Крыма, безъ сомнѣнія, производитъ сильное впечатлѣніе. Мутный свѣтъ прекрасенъ; судно, однако, не сгорѣло, а только занялось, и предполагать, что съ него плыветъ мачта и на мачтѣ силуэтъ—никто допытываться не станетъ: Колумбъ это, или кто другой?

«Пушкинъ у гурзуфскихъ скалъ въ Крыму» —по мѣсту въ картинѣ нѣсколько непропорціонально великъ; но за то оно отличается другими достоинствами.

Безспорно хороши: «Таборъ крымскихъ цыганъ», «Берегъ Чернаго моря въ лунную ночь» — напоминающій, впрочемъ, картину не знаменитаго профессора, а другаго художника, бывшую года два назадъ на передвижной выставкѣ. Послѣдніе солнечные лучи — далекое представленіе знакомой дѣйствительности, нельзя, однако, сказать, чтобы вполнѣ удачное. Тоже впечатлѣніе производитъ и «Видъ на Ѳеодосійскую бухту, съ террасы дома И. К. Айвазовскаго, въ лунную ночь». Луна и свѣтъ ея— хороши, безспорно; а уголъ террасы выходитъ неуклюже изъ проекціи.

«Видъ на цѣпь крымскихъ горъ съ Евпаторійскаго залива» — туманные силуэты, какъ будто на память: такъ мало въ нихъ чувствуетъ глазъ необъятности пространства дали и глубины воздуха.

«Малороссійскій видъ при закатѣ солнца»— маленькое издѣліе въ мастерской, гдѣ краски есть, а о впечатлѣніи красоты природы безполезно даже поднимать немыслимый вопросъ. Словомъ, Айвазовскій даетъ чувствовать, что онъ—не тотъ, какимъ былъ въ лучшіе годы.

II.

Экстренная выставка Общества выставокъ.

Здѣсь (на углу Малой Конюшенной и Невскаго пр., въ 3-мъ этажѣ) выставлены картины, этюды и скульптура.

Мы укажемъ на то только, что лучше, хотя и лучшее, кромѣ двухъ произведеній, не можетъ быть названо совсѣмъ хорошимъ.

Лучшимъ произведеніемъ на выставкѣ мы должны считать освѣщенную огнемъ картину Л. Ф. Лагоріо «Николаевскій мостъ вечеромъ, осенью». Отраженіе луны въ водахъ Невы, передъ мостомъ, вполнѣ удовлетворяетъ эстетическому вкусу цѣнителя вѣрностью художественной передачи натуры. Пунктъ взятъ съ Васильевскаго острова, или отъ него близко, противъ Новой Голландіи. Исаакій, отдѣляемый сырымъ туманомъ отъ линіи береговыхъ зданій, ночное небо и общій тонъ вечерняго освѣщенія, вполнѣ также удовлетворительны.

Слѣдующимъ за Лагоріо позволяемъ назвать «Станицу на Кавказѣ», А. И. Мещерскаго, при солнечномъ яркомъ освѣщеніи. Темнота вѣтвей широко раскинувшагося дерева, на первомъ планѣ, и при глубинѣ бросаемой тѣни, нисколько не производитъ дисгармоніи въ освѣщенной полосѣ зрѣлой нивы. Даль неба, съ туманомъ на горизонтѣ, миритъ, если можно такъ выразиться, контрасты свѣта и тѣни, нѣжа глазъ пріятностью красокъ.

Изъ портретовъ лучшіе М. Г. Сухоровскаго. Изображеніе дитяти въ фіолетовомъ костюмѣ— самое пріятное картинное пятно, удовлетворяющее глазъ гармоніею тоновъ и переливовъ двухъ собственно красокъ: буроватаго и фіолетоваго цвѣтовъ. Изъ массы ихъ выступаетъ бѣлокурая, нѣжная голова дитяти. Другіе два портрета этого художника должны далеко уступить портрету № 7. Изъ двухъ женскихъ головокъ г. Корзухина—мила «русская дѣвушка» № 4. Изъ картинъ Вл. Як. Аѳанасьева лучшая — фигура мужчины въ зеленомъ, русскомъ старинномъ терликѣ, стоящаго передъ дверью и поджидающаго, приготовившись, ударить его врага, должно быть. М. В. Брянскій «головкою дѣвочки», типа его всѣмъ знакомаго и избитаго, на этотъ разъ опять даетъ чувствовать талантъ. Онъ проявляется на выраженіи не одного лица, но устъ и затѣненныхъ глазъ. Отъ нихъ вѣетъ жизнью и нѣжнымъ страданіемъ скуки одиночества. Съ другимъ выраженіемъ —именно: желанія жить сердцемъ—головка дѣвушки въ розовомъ платкѣ, г. Боброва. Пусть головка ея нѣсколько велика и написана при иномъ освѣщеніи, чѣмъ блѣдныя руки, не совсѣмъ изящно моделированныя; пусть корсетъ написанъ безобразно. Эти недостатки выкупаетъ вѣрно подмѣченное выраженіе молодого личика.

Лагоріо «Академія художествъ въ полночь, весною» и А. М. Жижиленко «Тони на взморьѣ, на разсвѣтѣ» — довольно близки по характеру освѣщенія, съ тою только разницею, что у Жижиленко больше свѣта въ картинѣ, а у Лагоріо больше таинственныхъ сумерокъ, такъ любимыхъ мечтателями.

Изъ картинъ и этюдовъ профессора Якоби лучше выдержана фигура мулатки Фатьмы (№ 33).

«Михаилъ Строговъ», драма Жюля Верна и Деннери, въ 5 актахъ, представленная въ первый разъ въ Парижѣ на театрѣ Шатлэ. — Иллюминація Москвы, факельное шествіе и балетъ «Цыгане» (3-я картина).

«Михаилъ Строговъ», драма Жюля Верна и Деннери, въ 5 актахъ, представленная въ первый разъ въ Парижѣ на театрѣ Шатлэ. — Городъ Иркутскъ въ пламени (14-я картина).

«Купля и продажа», при всей картинности цѣльнаго пятна, по нашему мнѣнію, не доведена до надлежащей степени оконченности. «Привозъ священнаго льва» оказывается не совсѣмъ удавшимся эффектомъ,— правду сказать, далеко не легкимъ. Изъ акварелей лучше другихъ «Арабъ на кладбищѣ» и «Входъ въ каабу, въ Тангерѣ». «Блаженный Святой» — не выдержанъ, а въ типѣ есть много глубоко намѣченнаго и оригинальнаго. Игорева,— уже, какъ видно, значительно устарѣвшаго, лучшій — портретъ Бюцова, русскаго посланника въ Китаѣ. И хорошо П. П. Куріаръ: «Внутренность Екатерининскаго замка на Невѣ». «Деревенскій Донъ Жуанъ» — Сухоровскаго приторенъ нѣсколько. Изъ скульптуръ лучшія: «Родина» и «Группа дѣтей» Лаверецкаго, и М. П. Попова «Смѣющаяся дѣвочка». Груба, но полна жизни сцена Ланскаго — «Въ вагонѣ 3-го класса».

(Окончаніе будетъ).

С.-Петербургъ. Базаръ въ залахъ Михайловскаго дворца.

Базаръ, въ пользу состоящихъ подъ покровительствомъ Великой Княгини Екатерины Михаиловны заведеній, открытъ былъ въ залахъ Михайловскаго дворца въ теченіи трехъ дней, 12-го, 13-го и 14-го декабря, съ часа до 5-ти часовъ пополудни. Въ помѣщеніяхъ базара игралъ большой оркестръ л.-гв. Преображенскаго полка. Залы освѣщены были электрическимъ свѣтомъ по системѣ Яблочкова.

На продажу выставленъ былъ богатый выборъ разнообразныхъ вещей по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) гигіеническому, 2) педагогическому, 3) новостей, 4) художественно-промышленному и художественному, 5) музыкальному и сверхъ того, въ отдѣльномъ залѣ собраны были произведенія знаменитыхъ художниковъ старыхъ и новыхъ школъ.

Художественно-промышленный и художественный отдѣлы болѣе другихъ привлекали публику. Здѣсь, между прочимъ, выставлены были, кромѣ образцовъ ученическихъ работъ школы общества поощренія художниковъ, еще картины извѣстныхъ нашихъ художниковъ: Айвазовскаго, Верещагина, Крамскаго, Клевера, Клодта, Лагоріо, Орловскаго, Шишкина, Якоби и другихъ.

При базарѣ устроена была еще лоттерея; предметовъ, предназначенныхъ для послѣдней, насчитывалось около 200; большинство изъ нихъ были статуэтки и фарфоровыя издѣлія. Билеты продавались по 25 коп.

Всѣ залы базара, особенно-же художественный отдѣлъ, со вкусомъ были убраны тропическими и другими растеніями.

Продажа на базарѣ шла весьма оживленно и продавщицы-благотворительницы едва успѣвали отвѣчать на безпрерывный спросъ. Вообще, базаръ удался какъ нельзя лучше; на лицахъ маленькихъ посѣтителей его сіяло веселье, возбуждаемое и прекраснымъ оркестромъ музыки, и великолѣпнымъ электрическимъ освѣщеніемъ, отражавшимъ свѣтъ свой на массѣ позолоты и въ громадныхъ зеркалахъ дворцовыхъ залъ.

Отъ продажи находившихся на базарѣ вещей выручена крупная сумма, которая будетъ распредѣлена между слѣдующими благотворительными заведеніями: Елизаветинской дѣтской больницей, повивальнымъ институтомъ и пріютомъ для призрѣнія дѣтей на время нахожденія родителей ихъ въ больницахъ.

НАШИ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Мостъ черезъ рѣку Мсту на Николаевской желѣзной дорогѣ.

Однимъ изъ главныхъ условій передачи Николаевской желѣзной дороги изъ вѣдѣнія правительства во временное владѣніе главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ было требованіе замѣны всѣхъ деревянныхъ мостовъ по линіи — желѣзными, и къ исполненію этого было приступлено тотчасъ-же послѣ передачи, въ 1869 году. Самые большіе мосты Николаевской дороги, мстинскій и веребьинскій, предполагалось замѣнить желѣзными позднѣе другихъ, и было лишь приступлено къ разрѣшенію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли дѣлать желѣзные мосты черезъ Мсту и Веребье или замѣнить ихъ каменными віадуктами или земляными насыпями. Извѣстно, что для соединенія Петербурга съ Москвою желѣзнымъ путемъ были предположены двѣ линіи, изъ которыхъ одна должна была идти черезъ Новгородъ, обходя мѣста затруднительныя для проложенія желѣзнодорожнаго полотна, большихъ подъемовъ, насыпей и мостовъ; другая-же имѣла иное направленіе, также имѣвшее нѣкоторыя выгоды въ экономическомъ отношеніи. Въ то время еще неохотно разрѣшались на желѣзныхъ дорогахъ крутыя закругленія, и для безопасности движенія предпочитали ихъ избѣгать, хотя-бы въ ущербъ экономическимъ разсчетамъ, а потому было утверждено то направленіе дороги, по которому она въ дѣйствительности и построена, — почти прямолинейное. Для сохраненія прямолинейности необходимо было перейти множество болотистыхъ мѣстъ, сдѣлать глубокія выемки и высокія насыпи, а также возвести такіе мосты какъ мстинскій и веребьинскій, по длинѣ и высотѣ не имѣвшіе тогда себѣ подобныхъ въ Россіи. Сооруженіе этихъ мостовъ производилось подъ главнымъ наблюденіемъ покойнаго инженера Павла Петровича Мельникова, тогда завѣдывавшаго сѣверной дирекціей дороги, впослѣдствіи министра путей сообщенія и члена государственнаго совѣта; исполнителемъ работъ на Мстѣ былъ инженеръ Дмитрій Ивановичъ Журавскій, нынѣ тайный совѣтникъ, директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ. Мостъ этотъ просуществовалъ до 18-го октября 1869 года, когда пожаръ истребилъ большую его часть и пришлось наскоро сооружать временный мостъ, чтобы не останавливать на долгое время движеніе по дорогѣ. Устройство постояннаго желѣзнаго моста черезъ р. Мсту потребовало сооруженія обходной вѣтви, для того, чтобы избѣжать крутаго подъема между станціями Бурга и Торбино. Эта обходная вѣтвь на четыре версты длиннѣе прежняго разстоянія, а именно — имѣетъ 21 версту, начинается на 176 верстѣ и оканчивается на 198. Новый мстинскій мостъ имѣетъ шесть пролетовъ, каждый по 35 саженей; желѣзныя фермы моста имѣютъ высоту въ $3^1/_2$ сажени и опираются на два береговыхъ устоя и на четыре промежуточныхъ быка. Устройство быковъ и устоевъ представило значительныя затрудненія, вслѣдствіе неблагопріятныхъ свойствъ почвы. Три рѣчныхъ быка были возведены посредствомъ опусканія большихъ кессоновъ на значительную глубину, доходившую до 8 саженей. Высота моста отъ уровня низкой воды до рельсовъ равняется 21 сажени, а отъ поверхности наиболѣе высокихъ весеннихъ водъ—15 саженъ. Новый мостъ оказалось необходимымъ сдѣлать почти на двѣ слишкомъ сажени выше прежняго деревяннаго, для того чтобы избѣжать слишкомъ крутаго подъема.

Проектъ мстинскаго моста составленъ профессоромъ Н. А. Бѣлелюбскимъ, а производство работъ поручено инженерамъ Ясюковичу и Басурину. Освидѣтельствованіе и испытаніе моста произведено коммиссіею отъ министерства путей сообщенія 15-го ноября 1880 года.

СОБЫТІЯ ВЪ АЛБАНІИ.

Пренкъ Бибъ-Дода,

князь миридитовъ.

Изъ всѣхъ албанскихъ племенъ миридиты считаются наиболѣе воинственнымъ и многочисленнымъ; усмиреніе ихъ всегда стоило Портѣ большихъ трудовъ, и турецкія войска терпѣли неоднократно пораженія отъ воинственныхъ горцевъ, во главѣ которыхъ стояли отецъ и дядя Пренка. Поэтому, когда туркамъ удалось усмирить послѣднее при Абдулъ-Меджидѣ возстаніе албанцевъ, они взяли въ заложники нѣсколькихъ молодыхъ албанцевъ изъ знатнѣйшихъ фамилій и, въ томъ числѣ, сына начальника племени.

По прибытіи въ Константинополь, Пренкъ былъ помѣщенъ въ тамошнее военное училище, гдѣ ознакомился хорошо съ военными науками и усвоилъ европейскій лоскъ. По выходѣ изъ школы, онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ султану и, вообще, съ нимъ обходились хорошо, но не давали свободы. Между тѣмъ, возстаніе Босніи и Герцеговины нашло отголосокъ въ Албаніи, гдѣ стремленія къ самостоятельности всегда существовали. Миридиты громко требовали возвращенія князя, такъ какъ отецъ его умеръ и страна управлялась однимъ изъ его родственниковъ или скорѣе пашою изъ Скутари; вскорѣ дѣло дошло до возстанія, и тогда Порта выпустила Пренка, который обѣщалъ укротить его, но, по прибытіи на мѣсто, самъ подчинился общему движенію. Тѣмъ не менѣе, Дервишъ-паша разбилъ горцевъ и привелъ Албанію къ повиновенію, потому что въ дѣйствіяхъ ихъ не было единства. Послѣ того, Пренкъ опять ѣздилъ въ Константинополь и возвратился на родину ко времени образованія албанской лиги. Весьма вѣроятно, что онъ принималъ въ ней дѣятельное участіе, потому что организація ея открывала поприще его честолюбію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ старался избѣгать столкновенія съ Черногоріею, находясь въ хорошихъ отношеніяхъ къ князю Николаю, который понималъ, что ему нечего бояться независимой Албаніи. Въ послѣднее время замыслы князя Пренка, вступившаго, между тѣмъ, въ сношенія съ иностранными агентами, сдѣлались слишкомъ замѣтны, и потому Дервишъ-паша арестовалъ его и отправилъ въ Стамбулъ вмѣстѣ съ Ходо-пашей и другими болѣе опасными предводителями албанцевъ.

Такой образъ дѣйствій не входилъ въ соображенія Австріи и Италіи, и представители ихъ въ Константинополѣ поддержали ходатайство албанцевъ объ освобожденіи князя Пренка. Понятно, что оттоманское правительство должно было уступить.

Паровые двигатели для конно-желѣзныхъ дорогъ.

Попытки примѣнить паровую силу къ передвиженію вагоновъ конно-желѣзныхъ дорогъ производятся уже нѣсколько лѣтъ заграницей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошади замѣнены уже паровиками. У насъ, въ Петербургѣ, производились подобные опыты два года назадъ, но несовсѣмъ удачно, и потому самая мысль была на время оставлена. Паровой двигатель городскихъ желѣзныхъ дорогъ долженъ обладать нѣкоторыми такими качествами, которыя не составляютъ необходимаго условія для большихъ желѣзныхъ дорогъ: онъ не долженъ испускать наружу пара и дыма и не долженъ производить большаго шума, чтобы не пугать лошадей на улицахъ. Для достиженія этой цѣли паровые двигатели городскихъ вагоновъ снабжаются особыми холодильниками, въ которыхъ паръ долженъ сгущаться и выходить въ видѣ воды. Это примѣненіе составляетъ существеннѣйшую часть паровыхъ двигателей для городскихъ желѣзныхъ дорогъ, и на его усовершенствованіе обращается главное вниманіе изобрѣтателей. Паровой двигатель уличныхъ дорогъ долженъ также имѣть вполнѣ совершенные тормазы, то-есть останавливаться, въ случаѣ, надобности, какъ можно скорѣе. Во всякомъ случаѣ, весьма возможно было-бы замѣнить конную тягу паровою на дальнихъ линіяхъ, какъ, напримѣръ, Лѣсная въ Петербургѣ, гдѣ, къ тому-же, есть довольно крутой подъемъ. Въ настоящее время производятся въ Петербургѣ опыты, но результаты ихъ еще не таковы, чтобы можно было предвидѣть въ скоромъ времени замѣну лошадей паровымъ двигателемъ на городскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Впрочемъ, на послѣднихъ опытахъ на Васильевскомъ островѣ оказалось, что нѣкоторые изъ недостатковъ, замѣченныхъ прежде, устранены.

Изъ Москвы.

(Корреспонденція «Всемірной Иллюстраціи».)

Ко всѣмъ обычнымъ нашимъ святочнымъ удовольствіямъ и зрѣлищамъ въ нынѣшній разъ присоединились еще три выставки. Временная выставка картинъ общества любителей, VII очередная выставка охотничьихъ собакъ и лошадей Императорскаго общества правильной охоты и выставка работъ учениковъ школы живописи и ваянія. Первая, сверхъ всякихъ ожиданій, удалась,—на ней всѣхъ картинъ около ста, присланныхъ лучшими нашими мастерами. Имена: Айвазовскаго, Боголюбова, Брюлова, Венига, Клевера, Ковалевскаго, Маковскихъ, Перова, Полѣнова, Рѣпина, Семирадскаго и другихъ, могутъ смѣло разсчитывать на вниманіе москвичей, и залы постоянной выставки, такъ часто пустыя, теперь переполнены посѣтителями. Болѣе всѣхъ работъ останавливаетъ на себѣ вниманіе портретъ г. N. N., написанный К. Маковскимъ. За этимъ прекраснымъ произведеніемъ мы поставимъ по живописи и по рисунку картину Семирадскаго — «Продажа невольницъ». Послѣ этой картины лучшими вещами могутъ быть названы: портретъ Аксакова, работы Рѣпина, и портретъ Е. И. Маковскаго, работы В. Маковскаго. Вообще, есть что посмотрѣть. Нельзя того-же сказать о VII очередной выставкѣ Императорскаго общества правильной охоты. За исключеніемъ стаи и своръ Его Величества, мало интереснаго, разумѣется, принимая во вниманіе предыдущія выставки этого общества. Въ отдѣлѣ гончихъ и борзыхъ нѣтъ экземпляровъ, чѣмъ-либо могущихъ выдѣлиться противъ уже бывшихъ на выставкахъ; движенія впередъ и улучшенія незамѣтно; оно впрочемъ и трудно, почти невозможно въ такомъ дѣлѣ какъ выставочная дѣятельность почтеннаго общества, въ столь короткое время. Отдѣлъ подружейныхъ собакъ страдаетъ тѣми-же недостатками, о которыхъ я говорилъ въ прошломъ, и позапрошломъ году. Слишкомъ мало знаній у владѣльцевъ и нѣтъ правильно до-

бытаго приплода, за малыми исключеніями. Очень хорошъ отдѣлъ разнопородныхъ. Такіе экземпляры, какъ шпицъ и афенъ-пинчеръ (экспонентъ кн. В. А. Долгоруковъ) рѣдко можно встрѣтить даже заграницей. Прелестны болонки, левретки-терьеры, кингъ-чарльзы, и никуда не годны сенъ-бернарды, доги и леонберги; иные изъ нихъ такъ и смотрятъ колоссальными дворняжками.

Выставка ученическихъ работъ въ этомъ году далеко не такъ хороша, какъ двѣ предыдущія. Есть и въ настоящей очень хорошія работы, напримѣръ Янова, Святославскаго, Эллерта, но эти молодые художники успѣли уже заявить себя, и если они числятся въ школѣ, такъ только благодаря неоконченному, такъ называемому, образовательному курсу.

Яновъ выставилъ двѣ картины: «Въ приказѣ» и «Монастырскій привратникъ» и нѣсколько замѣчательныхъ по сочиненію и разработкѣ эскизовъ. Святославскій, картина котораго въ прошломъ году надѣлала шума и была удостоена большой серебряной медали, въ нынѣшній разъ выставилъ пейзажъ—«Плоты на Днѣпрѣ», по рисунку выше прошлогодней работы, но сюжетъ нѣсколько мраченъ, не бьетъ въ глаза, и картина оцѣнивается исключительно знатоками. Эллерта пейзажи: «Наступленіе бури», «Задворки», «Вечеръ» указываютъ, что техника этого художника улучшилась, и только сочиненіе говоритъ, что мастеръ не даетъ себѣ труда по долгу останавливаться надъ разработываемыми темами. Изъ другихъ произведеній заслуживаютъ вниманія работы К. Коровина, Волкова, Матвѣева, Нестерова, Сильверсвана и картина «Весенняя пѣсня», написанная двѣнадцатилѣтнимъ художникомъ Перовымъ.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Виленской губерніи.

Гербъ Виленской губерніи изображаетъ въ червленомъ щитѣ, на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою коймою, ковромъ, серебрянаго вооруженнаго всадника съ поднятымъ мечемъ и со щитомъ, на которомъ 8-ми-конечный червленый крестъ, что составляетъ гербъ великаго княжества Литовскаго. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными лентою ордена св. Андрея Первозваннаго.

Гербъ Виленской губерніи.

Въ Іеддо японская школа живописи (6-го января) 25-го декабря, открыла національную художественную выставку искусствъ.

—

Въ Парижѣ на художественную выставку національнаго музеума англійская королевская академія прислала прекрасную картину Альмы Тадемы—«Морская зыбь».

* *
*

Первымъ русскимъ бенефисомъ въ С.-Петербургѣ послѣ новаго года былъ бенефисъ даровитаго артиста г. Сазонова. Въ этотъ спектакль шла въ первый разъ новая трехъ-актная комедія г. Виктора Александрова «Шалость», имѣвшая незадолго передъ тѣмъ значительный успѣхъ въ Москвѣ. Это больше ничего какъ драматическій эскизъ, набросанный довольно талантливо, но слишкомъ уже безсодержательный для пьесы, продолжающейся болѣе двухъ часовъ. Это лучше всего доказывается тѣмъ, что источникъ, изъ котораго г. Викторъ Александровъ почерпнулъ свой сюжетъ—одно-актная только французская пьеса «Mademoiselle Lili». Все дѣло здѣсь въ томъ, что молодая дѣвушка, желая испытать любовь художника, едва не сдѣлавшагося ея женихомъ, но долгое время не писавшаго ей послѣ своего отъѣзда, выдаетъ себя передъ нимъ въ Италіи, гдѣ они случайно встрѣтились, за жену своего стараго дяди. «Шалость» эта привлекаетъ къ ней двухъ волокитъ, готовыхъ ухаживать только за замужними женщинами и боящихся какъ огня, «матримоніальной развязки». За то художникъ Ботовъ груститъ о томъ, что засталъ ее замужемъ, и хотя готовъ увезти ее на край свѣта отъ стараго мужа, но еще болѣе радуется, когда узнаетъ, что она свободна и не перестала любить его. Второй актъ пьесы г. Александрова заканчивается весьма граціозной и даже поэтической сценой любовнаго объясненія на верандѣ при лунномъ свѣтѣ и отдаленныхъ звукахъ «Мандолинаты». Къ главной интригѣ пьесы приплетены, кромѣ двухъ волокитъ, о которыхъ мы упомянули выше, двѣ старыя дѣвы, безпрестанно между собою пикирующіяся, хотя одна изъ нихъ въ качествѣ компаньонки находится въ прямой зависимости отъ другой. Главный недостатокъ комедіи заключается въ томъ, что она, при бѣдности своего сюжета, наполнена повтореніями одного и того-же. Это и поколебало успѣхъ ея, не смотря на отличное исполненіе всѣхъ ролей. Особенно хорошо исполнены были роли дядюшки г. Давыдовымъ и героиней комедіи, г-жею Савиною. Затѣмъ довершали удачный ансамбль г-жа Жулева, Читау 1-я и гг. Сазоновъ, Киселевскій и Петипа. По окончаніи пьесы г-жи Савиной поднесенъ былъ лавровый вѣнокъ съ буквами М. С. Но артистка почему-то отказалась взять его изъ рукъ г. Сазонова и поспѣшно ушла со сцены; на дальнѣйшіе-же вызовы публики болѣе не явилась. По прошествіи нѣкотораго времени и въ виду настойчиваго желанія публики увидѣть свою любимицу, со сцены было объявлено о внезапной болѣзни г-жи Савиной. И дѣйствительно даровитая артистка заболѣла на столько серьозно, что пришлось перемѣнить весь репертуаръ на слѣдующую недѣлю. Кромѣ «Шалости», бенефисъ г. Сазонова состоялъ изъ четвертаго акта «Доходнаго мѣста», въ которомъ бенефиціантъ прекрасно сыгралъ роль Жадова, и изъ стариннаго водевиля «Бродяги» (Robert und Bertram), возобновленнаго за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ оригиналѣ и на нѣмецкой сценѣ. Въ русскомъ переводѣ пьеса эта вышла до того балаганною, что публика принялась щикать ей уже со втораго акта, а большинство зрителей разъѣхалось за долго до окончанія спектакля.

—

Въ субботу, 3-го января, на нѣмецкой сценѣ представлена съ огромнымъ успѣхомъ новѣйшая пьеса даровитаго драматурга Л'Аронжа «Haus Lonei» (Семейство Лоней). Это весьма живая картина изъ семейной жизни, направленная отчасти противъ слишкомъ суроваго воспитанія, даваемаго родителями ихъ дѣтямъ и приносящаго нерѣдко, вмѣсто ожидаемыхъ благихъ послѣдствіи горькіе плоды. Коммерціи-совѣтникъ Лоней слишкомъ строго держитъ своего сына, который поэтому именно учится очень плохо и не выдерживаетъ выходнаго экзамена изъ гимназіи, за что, послѣ горячей сцены между отцомъ и сыномъ, изгоняется изъ родительскаго дома. Послѣ этого онъ съ отчаянія бросается въ воду, изъ которой вытаскиваетъ его актеръ Рейнгардтъ, выставленный въ пьесѣ прототипомъ всевозможныхъ добродѣтелей. Драма оканчивается примиреніемъ между Лонеемъ и его сыномъ, съ успѣхомъ сдавшимъ письменный экзаменъ, и бракомъ между Рейнгардтомъ и дочерью Лонея. Всѣ характеры въ пьесѣ очерчены весьма правдиво, и хотя интрига драмы не чужда нѣкоторыхъ натяжекъ, въ родѣ, напримѣръ, случайнаго отысканія записки, оказывающей вліяніе на судьбу двухъ влюбленныхъ и написанной не чернилами, а молокомъ, чернѣющимъ отъ горячаго пепла, посыпаннаго на бумагу. Сцены построенныя на этой запискѣ, не лишены однако, извѣстной оригинальности и содѣйствуютъ оживленію пьесы. Главныя роли были превосходно разыграны г-жами Спеттини и Поллертъ и гг. Свобода, Кесслеромъ, Боценгардтомъ и Дейтчманомъ. Особенно замѣчательно прошла сцена между отцемъ и сыномъ и объясненіе старика Лонея съ актеромъ Рейнгардтомъ, рѣшившимся высказать ему горькія истины, на счетъ его системы воспитанія.

* *
*

1-го января, въ Большомъ театрѣ, въ антрактахъ «Марты», весьма удачно дебютировалъ скрипачъ г-нъ Бриндисъ де-Салась. Г. де-Салась исполнилъ «Souvenir de Haydn» Леонарда, каватину Раффа, полонезъ Венявскаго и фантазію на тему «Осѣдлаю коня». Публика отнеслась къ дебютанту крайне сочувственно, нѣсколько разъ вызвала его и требовала добавленій сверхъ программы. Г. де-Салась обладаетъ хорошимъ тономъ, развитой техникой и фразируетъ весьма выразительно. Къ чисто-внѣшнимъ недостаткамъ его исполненія, слѣдуетъ отнести нѣкоторые пріемы, бьющіе на эффектность: напр., слишкомъ развязное и ненужное взмахиваніе смычкомъ; обращенія къ публикѣ, какъ-бы за аплодисментами, послѣ трудныхъ пассажей, въ родѣ того какъ дѣлаютъ балетные артисты, повертѣвшись на одной ногѣ и проч. Разумѣется, пріемы эти недостойны серьезнаго артиста и не могутъ нравиться.

—

Въ «Гугенотахъ» (2-го января, въ Большомъ театрѣ) партію Маргариты Валуа весьма недурно исполнила г-жа Нордика. Мѣстами желательно было болѣе увѣренной интонаціи. Г-жа Салла, исполнившая партію Валентины, видимо была не въ голосѣ; намъ кажется совершенно неудачнымъ и неумѣстнымъ пріемъ обрывать верхнее *Do* въ дуэтѣ съ Марселемъ, измѣняя партію единственно только для того, чтобы имѣть возможность перевести дыханіе не на мѣстѣ. Ни одна изъ слышанныхъ нами пѣвицъ не прибѣгали къ этому фокусу. Г. Мазини, въ роли Рауля, по обычаю блисталъ своимъ голосомъ, неуклюже старался играть и непозволительно затягивалъ окончанія чуть не каждой музыкальной фразы, разнообразя это иногда каденцами, стоккато и скороговоркой. Капельмейстеръ г. Дальмау бралъ темпы совершенно не соотвѣтствующіе: напр., темпъ хора «Ратапланъ» былъ взятъ слишкомъ скорый; темпъ дуэта съ Марселемъ (allegro) — слишкомъ медленный. Тотъ-же недостатокъ г. Дальмау замѣченъ былъ нами и при дирижированіи имъ «Пророка», 3-го января, напр., хоръ мальчиковъ (въ 4 д.) совершенно потерялъ всякую эффектность и характеръ, благодаря желанію капельмейстера внести въ исполненіе вовсе неумѣстную здѣсь торопливость и отсутствіе спокойствія. Г-жа Скальки, за исполненіе партіи Фидесы, заслуживаетъ одобренія. Какъ въ «Пророкѣ», такъ и въ «Гугенотахъ» сдѣлано множество купюръ самыхъ непозволительныхъ и ничѣмъ не оправдываемыхъ, кромѣ развѣ желанія поскорѣй окончить спектакль.

—

Седьмое симфоническое собраніе «русскаго музыкальнаго общества» 3-го января въ особенности представляло интересъ потому, что исполнялась симфоническая поэма Листа «Идеалы», очень мало извѣстная нашей публикѣ. Однако, идеалы рѣдко достижимы въ дѣйствительности, — будь это идеалы Шиллера, или идеалы Листа. Задавшись написать музыку къ тексту Шиллера, — или вѣрнѣе, обрисовать звуками поэтическія мысли Шиллера, — Листъ представляетъ намъ въ своей музыкѣ курьезныя сочетанія оркестровыхъ и гармоническихъ эффектовъ, иногда очень красивыхъ, но въ цѣломъ лишенныхъ музыкальной содержательности, отвѣчающей тексту, а также и лишенныхъ опредѣленнаго музыкальнаго настроенія, часто благодаря безформенности сочиненія и желанію композитора, во чтобы то ни стало, довольствоваться нѣсколькими мотивами, безъ соотвѣтствующаго тематическаго развитія. Симфоническая поэма Листа, не смотря на многія красоты отдѣльныхъ мѣстъ, не произвела впечатлѣнія и была принята публикою довольно сухо. Вслѣдъ затѣмъ игралъ скрипачъ г. Поль Віардо — сынъ геніальной «матери», — оказавшійся, впрочемъ, скрипачемъ далеко не первокласснымъ. Успѣхъ его въ публикѣ былъ также посредственный (хотя г. Віардо обязательно повторилъ канцонетту концерта, удовлетворившись желаніемъ меньшинства прослушать ее еще разъ). Хоръ и оркестръ хорошо исполнили финалъ перваго акта «Лорелеи» Мендельсона. Г-жа Раабъ исполнила партію Леоноры.

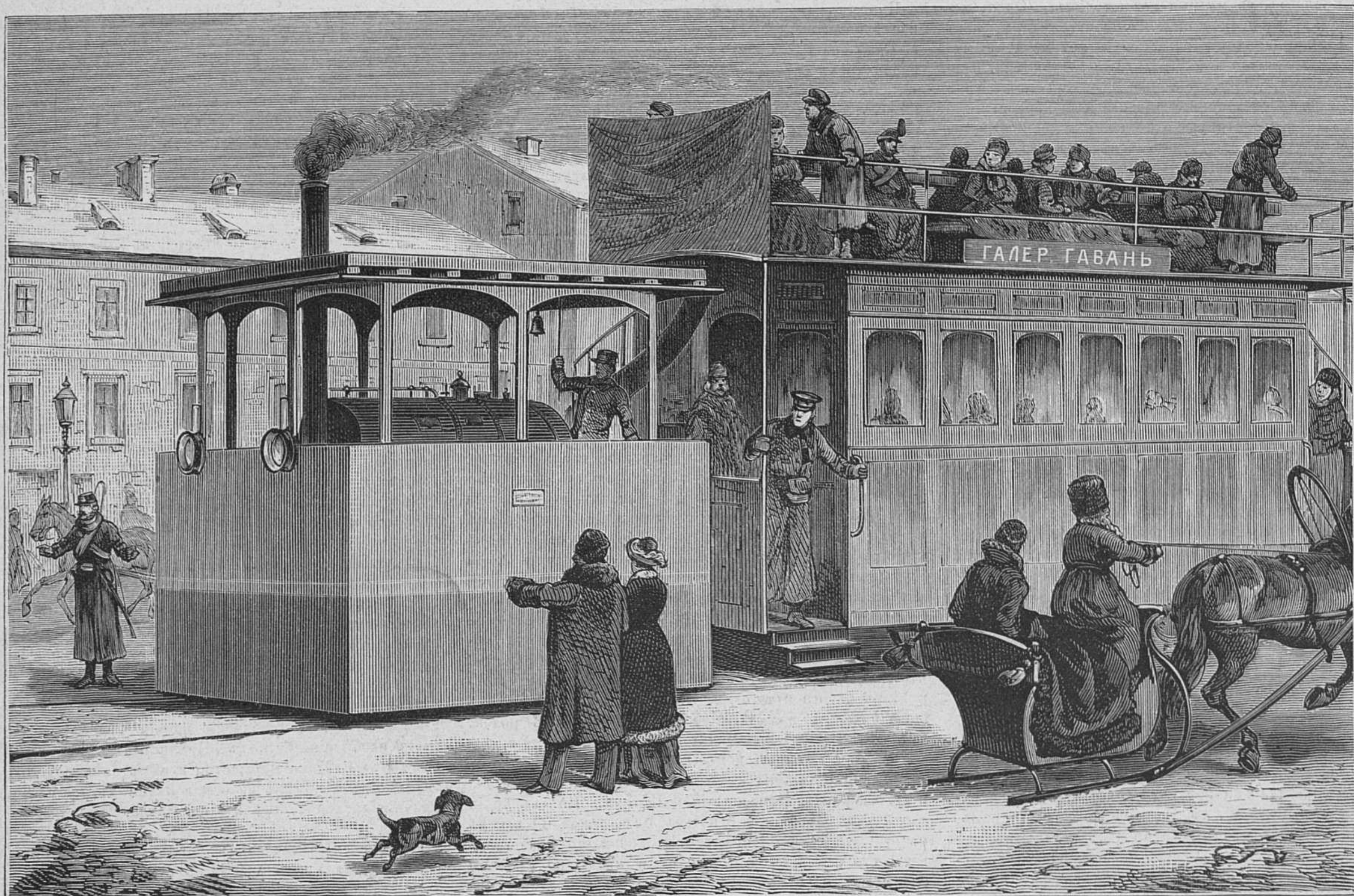
—

Вскорѣ будетъ представлена въ С.-Петербургѣ, на итальянской оперной сценѣ, опера «Мефистофель» Арриго Бойто, причемъ роли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Мефистофель — г. Буи, Фаустъ — г. Мазини, Маргарита — г-жа Салла, Марта — г-жа Скальки. Слѣдующею новостью итальянской сцены будетъ постановка «Волшебной флейты», съ г-жею Зембрихъ въ роли Царицы Ночи.

Правительственныя распоряженія.

Генералъ-адъютантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ — назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи и должности.

С.-Петербургъ. — Примѣненіе локомотива къ конно-желѣзнымъ дорогамъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Лондонѣ вышелъ недавно первый томъ объ экспедиціи Чалленджера. Весь трудъ этотъ состоитъ изъ 15-ти томовъ; 12 изъ нихъ посвящены зоологическимъ результатамъ, 2 — гидрографическимъ, метеорологическимъ и магнетическимъ наблюденіямъ, а въ 15-мъ заключается собственно описаніе путешествія. При текстѣ прилагается много рисунковъ и таблицъ.

Естественная исторія.

Изъ Берлина сообщаютъ отъ (23-го) 11-го декабря о чрезвычайно интересномъ случаѣ игры природы; такъ, надняхъ, въ берлинской аквааріумъ была доставлена ворона совершенно бѣлаго блестящаго цвѣта съ красными глазами; хвостъ матовый съ блестящею полоской.

Ботаника.

Во владѣніяхъ графа д'Амиго, близь Мессины, производится съ прошлаго года разведеніе чая. Растеніе это развивается какъ нельзя лучше, и листья не уступаютъ ничѣмъ китайскимъ; для надлежащаго сушенія и приготовленія ихъ въ Мессинѣ вызванъ опытный въ этомъ дѣлѣ китаецъ.

Геологія.

Изъ Гонолулу сообщаютъ, что изверженіе вулкана Мауна-Лоа, на островѣ Гавай, никогда еще не было такъ величественно, какъ въ настоящее время. Оно началось 5-го ноября въ 9-ти километрахъ отъ верхушки кратера. Истеченіе лавы сопровождается страшными взрывами.

— Въ Банялукѣ, въ Босніи, произошло 6-го декабря въ 9 часовъ вечера землятресеніе, по направленію съ сѣверо-востока къ юго-западу. Въ Гуркфельдѣ, въ Штиріи, былъ слышенъ 11-го декабря, въ 5 часовъ утра, довольно сильный подземный ударъ, и въ 7 часовъ 12 минутъ утра — другой болѣе слабый.

— Въ замкѣ Тракостіанѣ и его окрестностяхъ, въ сѣверной Кроатіи, все населеніе было, въ ночь на 11-е декабря, страшно испугано землетрясеніемъ, которое повторилось, затѣмъ, еще два раза. Въ Брешіи, въ полночь на 10-е число, было также ощутительно колебаніе земли. Изъ Смирны сообщаютъ о значительно сильномъ сотрясеніи почвы 12-го числа, въ 9 часовъ 40 минутъ вечера.

Военное и морское дѣло.

Въ виду дороговизны взрывчатой желатины, г. Нобель въ послѣднее время началъ изготовлять взрывчатый составъ, представляющій собою обыкновенный порохъ, но пропитанный значительнымъ количествомъ незастывшей взрывчатой желатины. Составъ этотъ, будучи названъ желатинированнымъ динамитомъ, по взрывчатой силѣ не уступаетъ наиболѣе сильнымъ сортамъ обыкновеннаго динамита и не подверженъ замерзанію, а потому его взрываніе во время мороза особенныхъ затрудненій не представляетъ. Сверхъ того, вещество это болѣе

Князь миридитовъ Пренкъ-Бибъ-Дода.

пригодно для снаряженія бомбъ и гранатъ, такъ какъ въ немъ содержатся составныя части пороха, сообщающія составу этому метательныя свойства, отъ которыхъ зависитъ разлетъ осколковъ при разрывѣ пустотѣлыхъ снарядовъ. («Р. Инв.»)

Географія, этнографія и путешествія.

— Итальянскій путешественникъ по Африкѣ, князь Боргезе, прибылъ изъ Вадая въ окрестности Триполи. До сихъ поръ еще никому не удавалось пробраться отъ Дарфура черезъ Вадай и Бурну къ сѣверному берегу.

Техника, политехника и механика.

18-го декабря, въ Тифлисѣ, въ $2^1/_2$ часа пополудни, Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ, со всѣми членами окружнаго совѣта, изволилъ присутствовать при демонстрированіи новаго способа отопленія и хлѣбопеченія посредствомъ сырой нефти по способу маіора Ротчева. Этотъ способъ, независимо громадныхъ выгодъ казнѣ, можетъ принести еще большую пользу государству, въ смыслѣ сохраненія лѣсовъ. Приборъ Ротчева, по простотѣ и удобству, вполнѣ достигающій цѣли, рѣшено пріобрѣсти отъ него для введенія во всѣхъ пунктахъ Кавказа и Закавказскаго края, гдѣ будетъ возможна замѣна дровъ нефтью.

Астрономія.

Астрономъ наблюдатель при новороссійскомъ университетѣ г. Блокъ недавно получилъ изъ Копенгагена извѣстіе, что тамъ замѣчено появленіе новой кометы. Это уже шестая комета, замѣченная въ текущемъ году.

Спортъ.

Петербургское бѣговое общество съ нынѣшняго года переноситъ свою обычную зимнюю дѣятельность со льда рѣки Невы на твердую почву Семеновскаго плаца, гдѣ уже выстроены, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ новаго состава правленія, обширныя бѣговыя бесѣдки. Новостью для бѣговъ будутъ тотализаторы, которыхъ предполагается пустить въ обращеніе два, съ билетами по два рубля. Открытіе бѣговаго сезона совершилось 28-го декабря. Окончаніе сезона предполагается 1-го марта. Къ розыгрышу предназначены призы: Государя Наслѣдника Цесаревича 800 рублей, Императорскій и государственнаго конннозаводства 6,700 рублей и частныхъ общественныхъ 14,000 рублей, всего на сумму 21,500 рублей; съ присоединеніемъ-же подписныхъ денегъ къ призамъ, эта сумма достигаетъ 25,000 руб. Бѣговое общество, перейдя на твердую почву, рѣшилось увеличить цѣнность выдаваемыхъ имъ призовъ; именно, всѣ призы для отдѣльныхъ возрастовъ, которые составляли прежде 350 рублей, нынѣ будутъ выдаваться цѣнностью въ 500 рублей; кромѣ того, учрежденъ новый призъ для четырехлѣтнихъ лошадей, цѣнностью въ 2,000 рублей.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

ГЛАВА I.

Въ горной бурѣ.

(*Продолженіе*).

идимо несчастный примерзъ къ этой землѣ, приледенѣлъ къ ней... Не оторвать его... За голову подняли — ничего не подѣлаешь, точно онъ затылкомъ опирается въ ледъ... Точно самъ мертвецъ не хочетъ поднять головы.

— Можетъ, его еще къ жизни вернуть можно?

— Гдѣ вернуть!.. Не вернешь!.. Онъ давно замерзши здѣсь... Ишь, точно камень!..

— Земля завсегда крѣпко дёржитъ! — философствуетъ живой, глядя прямо въ глаза мертвому.

— Вверхъ отъ ёй не полетишь!.. Зарыть-бы...

— И гдѣ тутъ зарыть? Теперь насквозь промерзло. Все равно, что камень рыть.

Голова колонны двинулась дальше... Проходя мимо, солдаты крестятся и скидаютъ кепки; усталые при видѣ трупа обрѣтаютъ новыя силы — отстать — ляжешь такимъ-же трупомъ. Подобрать некому: развѣ только въ сторону немного оттащутъ, потому что давай Богъ каждому самому уйти отъ этой грозы и непогоды.

Нѣкоторые изъ солдатъ на пути наклонялись, схватывали горсть снѣгу и жевали его, освѣжая высохшій отъ устали ротъ.

— Турскій квасокъ! — попробовалъ было пошутить одинъ: — ишь онъ какой!..

Сосѣдъ только съ недоумѣніемъ взглянулъ на него.

— Одно слово, поганая сторона!.. — отозвался онъ.

— У насъ теперь чудесно!..

— Ну, тоже и у насъ чего хорошаго?

— Тепло... Печи теперь затопятъ — чудесно!..

— Тепло — это точно... Вотъ онѣ, Балканы-то какія!..

— А ты думалъ сахарныя, — попробовалъ было пошутить опять солдатикъ, наглотавшійся турскаго кваску.

— Сахарныя не сахарныя... А все-же... И кручаже Господня!..

— Не взойти! — оглянулся одинъ на почти отвѣсный обрывъ горы.

— Какъ тутъ взойдешь!?..

— Никакъ нельзя!.. Ишь ты: что̀ стѣна!..

— А ежели прикажутъ — взойдешь!

— Ежели прикажутъ — точно что! — немедленно согласился первый, оглядывая крутизну Хервишьбаира!

Солдатики смотрѣли совсѣмъ захирѣлыми... Худые, блѣдные, усталые, съ синими подтеками на щекахъ, съ тусклыми глазами... Видимое дѣло, болгарскіе кормы были не впрокъ. Цѣлыя недѣли безъ отдыха на трудномъ походѣ, впроголодь, живо износился этотъ полкъ — одинъ изъ полковъ только недавно перешедшей Дунай двадцать-четвертой дивизіи. Тотъ, кто ее видѣлъ недавно — щеголеватой, одѣтой съ иголочки, не узналъ-бы теперь вовсе въ оборванныхъ и захирѣлыхъ кирилкахъ вчерашнихъ молодцовъ и франтовъ...

— Можно-ли вести полкъ въ такую погоду! — недовольно обернулся полковой командиръ къ ближайшимъ офицерамъ.

— Порастеряемъ народу не мало...

— А ослушаться нельзя... Приказали.

— Дивизіонный нашъ пріѣдетъ на Шипку тоже...

Полковникъ промолчалъ и только нахмурился пуще... „Какъ-же пріѣдетъ! — думалъ онъ про себя: — Ждите!.. Кой чортъ выгонитъ его теперь изъ теплыхъ землянокъ главной квартиры!"

— Хоть-бы село какое!..

— А что?

— Можно было-бы разставить солдатъ по домамъ пока не уймется вьюга.

— Да какъ вы до села теперь доберетесь?

— Ну, вотъ!..

— Разумѣется... Все занесено снѣгомъ. И входы, и выходы... Отъ села только бѣлые бугры торчатъ... Вотъ, можетъ быть, село — чортъ его разберетъ!

И говорившій взмахнулъ направо, гдѣ въ долинѣ бѣлѣли неподвижные сугробы снѣга.

— Все-бы чернѣлось что-нибудь.

— Да вѣдь вьюга какая! Съ крышами похоронитъ... Вонъ роща — какіе дубы, а посмотрите: только верхуши торчатъ изъ подъ снѣгу!.. Сплошь занесло ее. Не хотите-ли коньяку, полковникъ?

— А съ вами есть?

— Какъ-же... Какой-бы иначе я адъютантъ былъ?

— Вотъ спасибо... Хоть согрѣемся немного... Солдатамъ-то жутко какъ приходится... Я боюсь за отсталыхъ.

— Позади майоръ Мосоловъ ѣдетъ. Онъ подбодритъ тамъ.

— Да вѣдь какъ подбодрить — если ноги-то отымутся... Конь сильнѣе — а вы посмотрите на моего, — едва дышетъ. Ишь морду отъ вѣтра воротитъ. Что съ нимъ подѣлаешь? Вотъ если-бы...

Что „если-бы" — полковнику сказать не удалось. Бѣшеный порывъ вѣтра унесъ далеко въ сторону окончаніе его фразы и чуть самого не сбросилъ внизъ съ коня.

Одна кучка солдатъ остановилась вплотную другъ къ другу, плечомъ къ плечу и тяжело дышетъ, выдерживая напоръ вѣтра... Вихрь точно задался цѣлью во что-бы то ни стало сорвать ихъ внизъ... То налетитъ спереди, то слѣва ударитъ... Солдаты только тѣснѣе жмутся, сдвигаясь такъ, что скоро нельзя было-бы руки продвинуть между ними. Потрепалъ, потрепалъ вѣтеръ, отбѣжалъ прочь, и только что эта толпа разошлась было, какъ вдругъ налетѣлъ съ визгливымъ хохотомъ, сбрасывая внизъ въ снѣгъ и такъ на мѣстѣ опрокидывая обманутыхъ его хитростью пѣшеходовъ... Руки ушли въ снѣгъ — смокли; смокли и лица... Вытереть нечѣмъ. Все въ снѣгу; а непогода дуетъ пронзительной стужей, и капли воды на голомъ тѣлѣ леденѣютъ... Лица и руки синѣютъ, морозъ щиплетъ ихъ; глазамъ смотрѣть больно, дышать трудно... Кажется, буря до самаго сердца добраться хочетъ, чтобы и его неровно-бьющееся, больное, измученное сжать въ одинъ неподвижный комокъ льда...

— Спаси, Господи! — поднимается одинъ изъ солдатиковъ, встряхиваясь какъ мокрый песъ, только что выбравшійся изъ воды.

— Не погода — а вѣдьма!

— У насъ, братъ, и вѣдьмовъ такихъ нѣтъ...

— Точно что нѣтъ!.. Скрозь прошло... Ну, ужь и Шипка ихняя...

— Одно слово, Балканъ!

— Водки-бы теперь... Живо согрѣло-бы!..

— Какъ не согрѣть!.. Скоро-ль дойдемъ?..

— Къ ночи, сказываютъ...

— Ой, нѣтъ моей моченьки! — валится въ снѣгъ молодой, безусый парень лицомъ внизъ, точно ему, страшно видѣть надъ собою эти быстро бѣгущія сѣрыя тучи зимняго неба, эти, еще быстрѣе бѣгущія, бѣлыя тучи зимней мятели...

— Ну, Архипъ, не склизься... Вставай, вставай!..

— Дай ему полежать... Сейчасъ пойдетъ!..

— Знаю я... Полежи — живо ноги отнимутся. Вставай, вставай!.. Бодри его, братцы!.. Подъ мышки, вотъ такъ!.. Тутъ, братъ, ляжь — какъ червь сгинешь... Знаю я!..

Позади по всему пути, пройденному полкомъ, уже валялись отставшіе, которыхъ были не въ силахъ подбодрить или поддержать усталые товарищи. Лазаретныя фуры опрокинуло непогодой при самомъ выѣздѣ изъ Габрова — тамъ онѣ и остались. Отсталые рѣдко гдѣ лежали по двое, по трое, чаще въ одиночку... Вокругъ нихъ уже хлопотала вьюга. Точно лелѣя первыя свои жертвы, она закутывала ихъ въ мягкое бѣлое покрывало снѣга. Тѣ, тяжело дыша старались приподняться, сбросить съ себя холодные саваны, собирая послѣднія усилія, дѣлали нѣсколько шаговъ и опять падали лицомъ въ мягкую, рыхлую массу снѣга... Быстро леденѣли мокрыя ноги, покрываясь корою; сознаніе уступило мѣсто галлюцинаціямъ, чудилась теплая изба; слышались родные голоса; сладко засыпалось утомленному, такъ сладко, что когда товарищеская рука будила его, засыпающій злобно ругался и, поворачивая прочь отъ наклонившагося къ нему лица, погружался въ еще болѣе сладкій и пріятный сонъ...

— Ляксѣй, Ляксѣй!.. — тормошилъ молодаго солдата остановившійся надъ нимъ товарищъ.

— Ну тебя!.. Ступай къ чорту!.. бормоталъ сквозь зубы лежащій.

— Замрешь, вставай!..

— Ладно... потрудились, будетъ... спать хочу...

Силой подымалъ товарищъ, ставилъ упавшаго на ноги, но усталый не находилъ мочи даже раскрыть глазъ, и какъ только товарищъ оставлялъ его, словно подрѣзанный опять падалъ въ снѣгъ. Грузно падалъ, не чувствуя боли отъ ушибовъ, не сознавая, что съ нимъ, гдѣ онъ.

— Ахъ ты!.. Что тутъ дѣлать? — всплескивалъ руками первый и отходилъ въ сторону. — Осипъ! а Осипъ... Помоги поднять вотъ...

— Пробовалъ... Ничего не подѣлаешь... Только самъ измаешься — да рядомъ съ нимъ и ляжешь.

— Ну, и походъ!..

— Мука!..

— Вставь себѣ перо въ носъ и лети, куда хошь! — попробовалъ было пошутить мимоидущій.

— Полетишь!.. Къ Богу въ рай!.. Одна, братъ, дорога тутотка. Другой нѣтъ...

— Телегу-бы ротную .. Можно было-бы сложить ихъ да везти.

— Телеги ротныя завязли... По пути внизу... Совсѣмъ завязли...

Не зги не видно было кругомъ. Когда вѣтеръ утихалъ и снѣговыя тучи разсѣвались — на далекое пространство открывалась и то на одну-двѣ секунды безконечная панорама горныхъ вершинъ, бѣлыхъ среди бѣлаго пейзажа. Не успѣвали солдаты окинуть перспективу ожидавшаго ихъ пути, какъ вѣтеръ срывался опять съ какого-нибудь горнаго склона и наносилъ на нихъ новыя бѣлыя массы снѣгу... Около одного изъ лежавшихъ солдатъ сидѣлъ, всхлипывая — другой совсѣмъ молодой еще парень... Шелъ мимо, опираясь на прикладъ ружья, старый унтеръ... Посмотрѣлъ минуту...

— Чей ты?..

— Братъ кончается... — и опять давай, покачиваясь головой впередъ, всхлипывать.

— Подъ руки ты его возьми...

— Ничего не можетъ... Силы моей нѣтъ... Я ужь его на себя взялъ — да упалъ... Мочи не стало...

— Давакось вмѣстѣ...

Подошелъ, поднялъ засыпавшаго... Сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, оказалось, что и братъ ходить не можетъ... Ноги отнялись совсѣмъ.

— Эко горе-то, горе какое!..

Старикъ унтеръ поболтался, поболтался... Оставилъ спавшаго и прочь пошелъ...

Плачь ему вслѣдъ послышался — не оглянулся. Все равно помочь нечѣмъ. Дай Богъ силы самому не улечься...

— Хорошій солдатъ былъ, тверезый! — разсуждалъ онъ самъ про себя, съ трудомъ передвигая ноги въ густомъ мѣсивѣ снѣга, наметнувшемся цѣлыми горами на его пути.

На десятой верстѣ отъ Габрова полкъ — до того шедшій сплошной стѣной — разбился на отдѣльныя кучки.

— Этакъ солдатъ не доведешь совсѣмъ! — остановился полковникъ.

— Никто какъ Богъ!..

— Отвѣчать-то вѣдь не Богъ будетъ, а я... Говорилъ я вчера генералу: нельзя выступать...

— А ему что!

— Онъ теперь въ Габровѣ... Ему съ полгоря. Въ теплѣ себѣ спитъ. Разчесалъ усы на обѣ стороны, да и дрыхнетъ.

— Нужно было къ Радецкому на Шипку телеграмму послать.

— Да вѣдь, это еще какъ-бы онъ взглянулъ на дѣло... Скажутъ рохли... Наша дивизія только что прибыла.

— Сказываютъ изъ тѣхъ, что поранѣе пришли на Шипку, пропасть померзло нашихъ.

— Да какъ-же не замерзнуть? Вы посмотрите — развѣ это сапогъ... Паутина какая-то, а не сапогъ.

Дервишъ-гора кончалась совсѣмъ... Путь упирался въ стѣну небольшой котловины... Вѣтеръ и бѣлыя тучи снѣга проносились надъ нею въ высотѣ... Здѣсь было тихо... Здѣсь и снѣгу было мало...

— Нужно дать отдыхъ!..

— Самый подходящій уголокъ для этого.

— Соберите-ка полкъ сюда!.. Горнистъ, труби скорѣе!

Горнистъ, съ покраснѣвшимъ носомъ, приложилъ ко рту, собралъ всѣ силы, надулъ щеки во всю — но, какъ оказалось старался совершенно напрасно. Труба его была безсильна перекричать бурю... Ближайшіе его слышали; къ остальнымъ доносились точно грохотъ мятели и пронзительный визгъ вѣтра, который врывался въ узкія тѣснины между утесами, злился на то, что они неподвижно стоятъ подъ его могучимъ напоромъ. Еще и еще разъ кидался онъ на ихъ каменныя массы, подымалъ съ ихъ вершинъ сѣдыя кудри стараго снѣга, развѣвая ихъ во всѣ стороны, но утесы стояли неподвижны, презрительнымъ безмолвіемъ встрѣчая гнѣвные порывы горнаго вихря...

— Нужно поѣхать самому!..

И полковникъ, грузно взобравшись на усталаго коня, поѣхалъ на встрѣчу полку.

Скоро въ котловину собрались всѣ, въ комъ еще оставалось хоть немного силы добраться до этого сравнительно безопаснаго пространства... Солдаты до краевъ наполнили его... Безмолвіе царило между ними. Сидѣли, понурясь; не поднимая головы, слушали бурю, проносившуюся вверху надъ ними... Тяжело дышали намученныя груди...

А сѣрыя тучи еще быстрѣе бѣжали на югъ... Еще быстрѣе, точно имъ хотѣлось, какъ можно поскорѣе оставить позади это царство ужаса... Съ завистью смотрѣли на нихъ тѣ, въ коихъ еще было силы поднять голову... На востокѣ темнѣло... Ранняя зимняя ночь приближалась оттуда, на встрѣчу вихрю и мятели...

(*Продолженіе будетъ*).

Некрологъ.

2-го января скончался въ Ниццѣ одинъ изъ первыхъ нашихъ сотрудниковъ, академикъ-граверъ **Лаврентій Авксентьичъ Сѣряковъ**.

Наконецъ, въ Благородномъ Собраніи нашлось мѣсто для благородной игры. Рядомъ съ читальной, въ маленькой комнатѣ, поставили четыре шахматные стола, и такимъ рѣшительнымъ ходомъ, на обдумываніе котораго употреблено почти два мѣсяца, наши столы принудили къ отступленію зеленаго противника, располагавшагося тутъ каждый вечеръ съ своимъ шумливымъ винтомъ. Любители чтенія могутъ теперь спокойно читать газеты и журналы, а шахматисты — играть въ шахматы.

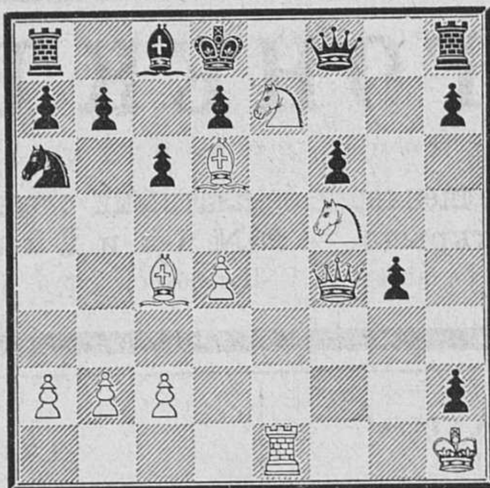
ПАРТІЯ № 573.

Играна въ Спб., въ Благородномъ Собраніи, 5-го декабря 1880 г.

Гамбитъ Кунингама.

Бѣлые. Безъ ладьи a1. И. Ш.	Черные. Г. Х.		
1. e2—e4	1. e7—e5	10. c3—d5	10. e7—d6
2. f2—f4	2. e5 : f4	11. f3 : h4	11. c7—c6
3. g1—f3	3. f8—e7	12. c1—f4	12. d6—f8
4. f1—c4	4. e7—h4†	13. f1—e1†	13. g8—e7
5. g2—g3 1)	5. f4 : g3	14. d5 : e7	14. e8—d8
6. 0—0	6. d8—e7	15. f4—d6	15. g7—g5
7. d2—d4	7. g3 : h2†	16. h4—f5	16. f7—f6
8. g1—h1	8. e7 : e4	17. d1—f3	17. g5—g4
9. b1—c3	9. e4—e7	18. f3—f4	18. b8—a6

Положеніе послѣ 18 хода черныхъ.

Бѣлые дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

19. c4 : a6	19. d8—e8	или . . . . . 19. f8—f7	
20. e7—g6†	20. e8—f7	20. d6—c7†	20. d8—e8
21. a6—c4†	21. f7 : g6	21. e7—g6†	21. f7—e6
22. f4 : g4×		22. f5—d6×	

1) Въ равной игрѣ лучшій ходъ тутъ королемъ на f8.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 564. Д. В. Кларка.

$1\frac{f4—f6}{h6 : g5}$ $2\frac{f3—a3}{e5 : f6}$ 3 a3—d6×

№ 565. Его-же.

$1\frac{a7—a1}{e3—f2}$ 2 h6—g4×

№ 566. Ѳ. Л. Сорима.

$1\frac{f3—f8}{?}$ 2 Матъ Ф. или Л.

№ 567. И. Ш. (Дульциньо).

$1\frac{c3—d3+}{c6—b5}$ $2\frac{d8 : d5+}{c7 : d5}$ $3\frac{d3—e4+}{c8—c4}$ 4 c2 : c4×

Астрономическій Календарь

(съ 17—31 января 1881 года).

Январь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 13.4	8 21	4 7	7 43у	3 39в	8 0	4 28	7 17у	4 0в
19	12 13.7	8 16	4 12	8 11	7 0	7 56	4 32	8 0	7 5
21	12 14.0	8 11	4 18	8 27	10 8	7 52	4 37	8 30	10 0
23	12 14.2	8 6	4 23	8 47	—	7 48	4 40	9 3	—
25	12 14.4	8 0	4 28	9 20	2 25у	7 44	4 45	9 48	1 57у
27	12 14.4	7 56	4 33	10 27	4 44	7 40	4 50	11 3	4 6
29	12 14.5	7 51	4 40	0 27в	6 9	7 36	4 53	0 58в	5 34
31	12 14.5	7 46	4 44	2 58	6 48	7 31	4 58	3 17	6 26

Солнце въ созвѣздіи Козерога.

Луна въ новолуніи 18-го, въ первой четверти 25-го января.

Планеты: Меркурій 13-го января былъ въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ на небѣ днемъ. Юпитеръ и Сатурнъ видны вечеромъ въ западной части неба. Уранъ виденъ всю ночь. Нептунъ виденъ вечеромъ въ созвѣздіи Овна.

Почтовый Ящикъ.

Петербургъ. А. Н. Стихотвореніе недурно, но къ новому году запоздало.

— Д. С. И. Благодаримъ. Желаемъ и вамъ того-же, и, сверхъ того, чтобы вы бросили поэзію, такъ какъ у васъ «въ римѳахъ часто недочетъ».

Москва. По первымъ нумерамъ судить не можемъ. Впрочемъ, болѣе шансовъ на хорошее.

— К. В. Присланные вами 10 руб. въ пользу *«бѣдной вдовы»* получены и переданы по назначенію. Благодаримъ.

Нижній-Новгородъ. П. П. П. Въ письмѣ отъ 28-го декабря вы жалуетесь, что не получили новогодняго нумера. Это весьма естественно: новый годъ мы празднуемъ по старому стилю.

Одесса. Н. Р. Ѳ. Мелкія стихотворенія, неудобныя къ напечатанію, уничтожаются.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ $5^0/_0$ съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2-го января 1881 г. правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій, по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
12	29	500	1940	3	500	4275	21	500	6426	5	500	8015	28	500	566	35	500	389	15	1000	203	48	500	182	39	500	983	46	500
180	40	500	2020	49	500	279	36	500	468	21	500	20	38	500	9581	26	500	11422	15	500	14350	28	500	16194	26	500	18099	32	500
212	17	5 0	56	48	500	386	13	500	474	31	500	43	28	1000	789	20	500	485	17	500	387	18	500	249	2	500	152	29	1000
365	34	500	132	24	500	403	24	500	570	10	500	241	36	500	843	43	500	495	43	1000	420	34	500	517	46	500	154	22	500
519	38	500	153	36	500	439	48	500	593	37	500	330	4	500	990	43	500	691	28	500	480	41	500	564	5	1000	519	40	500
569	21	500	197	20	500	462	35	500	602	45	5000	340	39	1000	10057	37	500	888	43	500	583	4	500	607	8	500	530	16	500
599	41	500	276	3	500	475	46	5000	609	22	500	345	11	500	94	38	500	940	24	500	755	32	500	612	17	500	646	25	500
624	10	500	299	18	500	555	16	500	611	35	500	377	35	500	109	49	500	12140	22	10000	775	48	500	653	34	500	675	8	500
625	2	500	330	13	500	668	11	500	667	14	500	382	24	1000	199	29	1000	492	10	500	799	46	500	670	43	500	695	46	500
701	47	500	455	44	500	733	5	1000	702	14	500	446	15	1000	206	38	500	544	18	5000	859	18	1000	685	30	500	696	14	500
721	4	500	572	10	500	745	32	500	768	27	500	448	7	1000	211	39	500	920	38	500	15036	30	5000	717	34	500	710	3	500
777	26	500	674	20	500	878	36	500	812	43	500	535	20	500	232	42	500	925	30	500	72	47	500	768	6	500	714	15	500
822	37	500	837	5	500	5120	49	500	7001	6	500	617	38	500	325	27	500	931	35	500	79	6	500	795	33	500	746	27	8000
846	8	500	930	46	500	156	47	500	18	19	500	673	30	500	433	3	1000	13046	6	500	126	32	500	865	10	500	19076	31	500
886	12	500	3107	27	500	309	3	500	25	30	500	689	8	500	437	25	500	77	43	500	180	39	500	899	23	500	210	15	500
981	22	500	134	4	500	313	40	500	55	16	500	690	23	500	543	11	500	182	39	500	200	7	5000	17054	4	500	253	34	500
1138	20	500	168	20	500	330	11	500	141	10	500	708	21	500	595	36	500	190	25	500	222	4	500	111	30	500	315	40	500
164	35	500	196	30	500	346	45	10000	151	6	500	878	25	1000	598	43	500	206	44	500	333	24	500	295	48	1000	413	27	500
205	21	500	231	8	500	456	9	500	199	24	500	912	34	500	771	31	500	339	21	500	485	3	500	325	50	500	426	22	500
225	46	500	235	25	500	504	17	500	455	28	500	945	8	500	776	17	500	385	34	500	496	30	500	455	50	500	486	5	1000
295	4	500	283	40	8000	551	1	25000	462	24	500	952	40	500	890	23	500	435	3	500	536	29	500	521	41	500	526	21	500
295	40	500	461	18	500	552	28	500	571	24	40000	962	11	5000	944	8	500	660	2	500	620	20	500	575	46	500	544	49	500
394	17	500	757	15	500	579	45	500	768	45	500	9086	27	500	11037	15	500	678	7	500	678	24	500	686	24	500	557	20	8000
403	5	500	765	13	500	648	2	500	833	26	500	271	13	1000	158	34	500	742	40	500	792	40	500	717	16	500	567	12	500
409	34	500	881	26	10000	880	26	500	838	45	500	282	7	500	176	48	1000	823	29	500	898	1	500	785	3	500	618	7	500
411	7	500	925	18	500	971	18	5000	911	5	500	351	13	500	195	49	1000	996	12	500	948	15	500	864	49	500	648	38	500
520	26	500	978	48	500	6066	19	500	920	50	500	394	6	500	282	50	500	14049	2	500	987	9	500	875	30	500	715	11	500
571	34	500	4167	47	500	118	40	500	960	8	500	419	49	500	299	41	5000	73	49	500	16014	21	75000	946	9	1000	870	33	8000
633	38	500	223	43	500	314	31	500	995	27	500	441	11	500	383	19	500	180	7	500	64	20	8000	960	2	500	875	16	500
728	4	500	229	26	500	387	9	500	999	38	500	530	33	500	386	25	500	197	34	500	176	2	500	962	22	200000	954	23	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го апрѣля 1881 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго $5^0/_0$ съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го января 1881 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

711	3062	3803	5719	6407	8450	9286	11462	13050	14815	16241	16770	17580	19060
1599	3245	4257	5727	6495	8830	9976	11558	13140	14880	16383	16930	17704	19499
1723	3252	4261	5888	6572	8875	10201	11608	14031	14948	16413	17394	18113	19671
2115	3323	4356	6050	7409	9055	10659	12358	14436	15704	16748	17466	18678	19782
2167	3361	5308	6386	8376	9161	11004	12394	14647	15787				

Всего 66 серій, составляющихъ 3,300 билетовъ, на сумму 412,500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1881 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

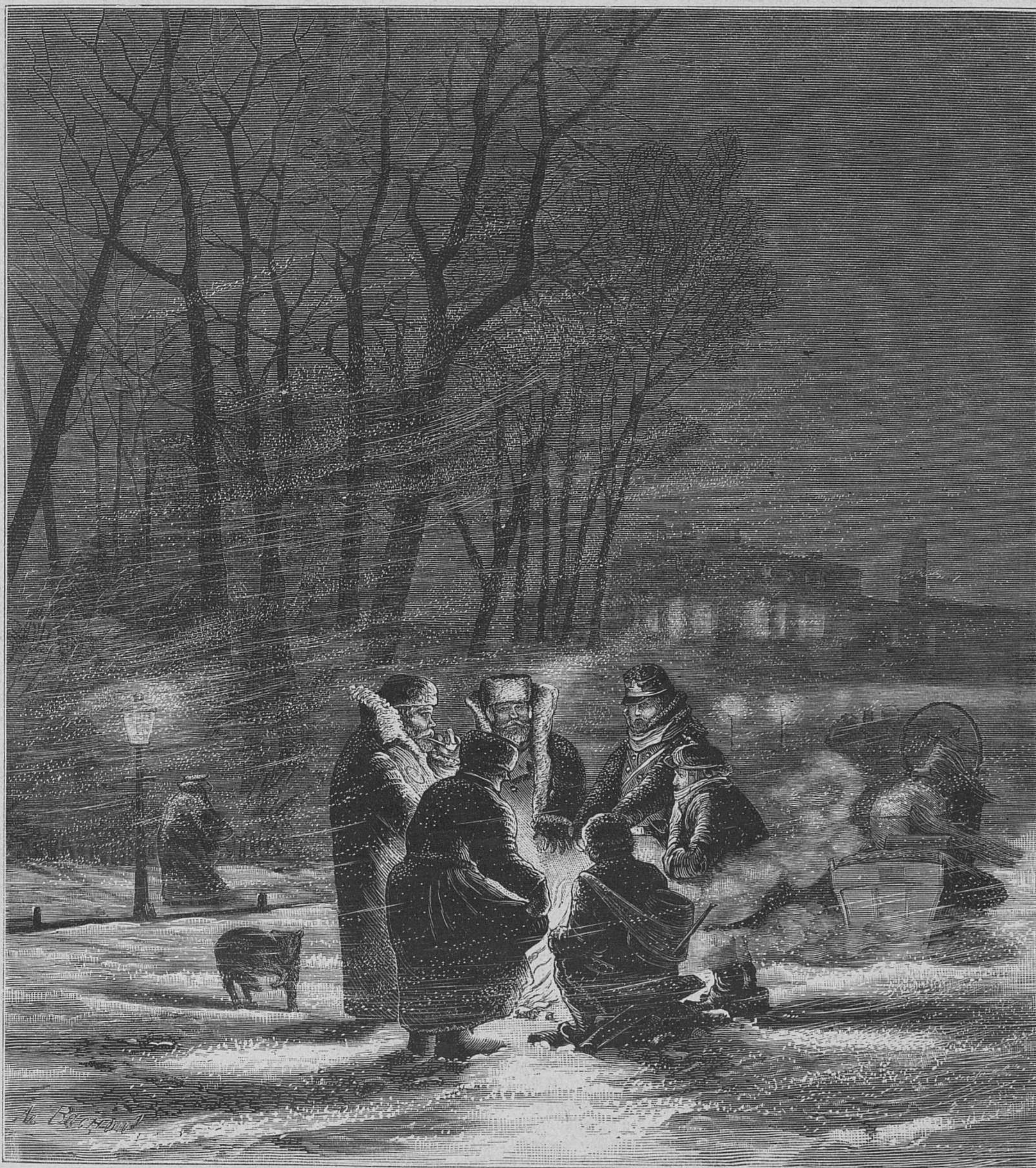
При этомъ нумерѣ прилагается для иногородныхъ подписчиковъ **прейсъ-курантъ центральнаго огородничества В. Е. ГРАЧЕВА, въ С.-Петербургѣ.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го января 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

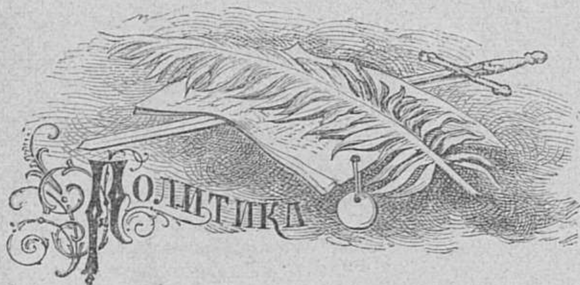
Всемірная Иллюстрація

№ 627.] Годъ XIII. 17 января 1881 года. [Томъ XXV. № 3.

Зима въ Петербургѣ. — Уличный каминъ.
(Рисунокъ А. Васнецова).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Мы уже неоднократно говорили о неудовлетворительности состава нашихъ думъ, члены которыхъ въ большинствѣ случаевъ блистаютъ своимъ отсутствіемъ и заставляютъ, такимъ образомъ, откладывать рѣшенія весьма важныхъ вопросовъ, потому что въ засѣданіи не собирается установленнаго закономъ числа гласныхъ. Неудобство это обращало на себя часто вниманіе общества и болѣе развитой части нашихъ муниципалитетовъ; но устраненіе его зависѣло не отъ нихъ, и они могли только выражать свои желанія; что-же касается коммиссій, учрежденныхъ съ цѣлію изыскать средства для того, чтобы заставить гласныхъ посѣщать думы, то, конечно, усилія ихъ не могли привести ни къ какому благопріятному результату, потому что причина зла заключалась въ нравственномъ развитіи абсентеистовъ.

Между тѣмъ, такой порядокъ вредно отзывался на городскихъ интересахъ; поэтому бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ государственный совѣтъ представленіе объ измѣненіи условій, при которыхъ собранія городскихъ думъ считаются состоявшимися. Представленіе это, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, состоитъ въ слѣдующемъ: собранія думъ считаются состоявшимися, за исключеніемъ опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ, если въ нихъ прибудетъ въ Петербургѣ и Москвѣ не менѣе одной пятой, а въ другихъ городахъ — не менѣе одной трети всего числа гласныхъ; при неявкѣ-же и этого числа назначается новое засѣданіе, не ранѣе, впрочемъ, семи дней послѣ несостоявшагося, и тогда уже, въ какомъ-бы числѣ ни явились гласные, собраніе считается законно состоявшимся, о чемъ гласные поставляются въ извѣстность при приглашеніи ихъ. Разумѣется, обсужденію этого собранія подлежатъ лишь тѣ дѣла, которыя предполагалось разсмотрѣть въ несостоявшемся засѣданіи.

Мѣра эта, безъ сомнѣнія, можетъ ускорить теченіе дѣлъ, но она не гарантируетъ правильнаго и согласнаго съ интересами города постановленія думы. Для этого необходимъ пересмотръ городоваго положенія, съ цѣлію усилить интеллигентный элементъ въ составѣ городскаго представительства. Неужели непремѣнно надо быть домовладѣльцемъ или платить въ доходъ города, чтобы быть избирателемъ? Едва-ли это справедливо. Интеллигенціи поручаются интересы гораздо болѣе важные и не одни финансовые, но и касающіеся разныхъ сферъ управленія — и, между тѣмъ, она внушаетъ довѣріе. Почему-же устранять ее, какъ скоро дѣло касается города? Опытъ показалъ, что внесеніе въ городскую кассу извѣстнаго налога не служитъ еще ручательствомъ, что гласные будутъ охранять ввѣренные имъ интересы. Сколько примѣровъ мы видимъ самаго безцеремоннаго распоряженія городскими суммами и дикихъ предложеній, наглядно доказывающихъ неудовлетворительность нынѣшняго состава думъ. До тѣхъ поръ, пока недостатокъ этотъ не будетъ устраненъ, нельзя ожидать, чтобы хозяйство городовъ пришло въ цвѣтущее положеніе и чтобы городское управленіе принимало своевременно цѣлесообразныя мѣры къ охраненію интересовъ обывателей вообще и нуждающагося населенія въ особенности. Послѣдняя дороговизна хлѣба и мяса показала, насколько неудовлетворительны были распоряженія большей части городскихъ самоуправленій.

Между тѣмъ, приближается время выборовъ въ петербургскую думу, и нѣтъ никакого серьезнаго основанія полагать, чтобы они произошли при новыхъ условіяхъ. Предложеніе коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія предложеній объ увеличеніи числа гласныхъ, принадлежащихъ къ интеллигенціи, было отвергнуто, такъ что теперь остается одна надежда на измѣненіе городоваго положенія въ законодательномъ порядкѣ.

Изъ сферы городскихъ интересовъ перейдемъ въ военную. Неблагопріятныя условія, которыми было обставлено наше общественное развитіе до февраля прошлаго года, не замедлили оказать свое вліяніе и здѣсь, хотя въ гораздо меньшей степени. Празднованіе юбилеевъ, поднесеніе подарковъ начальствующимъ лицамъ по различнымъ поводамъ и другія подобныя явленія закрались и въ военное вѣдомство, не смотря на то, что торжествованіе юбилеевъ было ограничено извѣстными сроками, а вычеты изъ жалованья были воспрещены въ большинствѣ случаевъ закономъ. Въ виду этого, Его Императорское Высочество, командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, изволилъ отдать слѣдующій приказъ: «До свѣдѣнія Моего дошло, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа съ содержанія гг. офицеровъ производятся вычеты въ такомъ размѣрѣ, что имъ приходится получать иногда едва двадцать процентовъ годоваго ихъ оклада. Изъ разныхъ статей этихъ вычетовъ обращають на себя вниманіе: подписки на поднесеніе подарковъ, устройство проводовъ, воспособленіе на поддержаніе музыкантскихъ хоровъ и на содержаніе школъ солдатскихъ дѣтей. Одни изъ этихъ вычетовъ воспрещены закономъ, а другіе должны-бы быть устранены при правильномъ веденіи войсковаго хозяйства. При постепенно возрастающей дороговизнѣ и невозможности, при современныхъ государственныхъ расходахъ, увеличить содержаніе господамъ офицерамъ, въ предупрежденіе долговъ, столь несоотвѣтствующихъ ихъ званію, слѣдуетъ быть бережливыми. Въ данныхъ условіяхъ, самое увеличеніе содержанія, въ извѣстныхъ его предѣлахъ, не могло-бы повести къ удовлетворенію всѣхъ потребностей, въ особенности, когда такія въ войскахъ учрежденія, какъ офицерскія столовыя, открываемыя съ одною изъ главныхъ цѣлей — удешевленія жизни офицеровъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ поставлены въ обстановку, стѣснительную для менѣе состоятельныхъ участниковъ. Воспрещая поименованные здѣсь вычеты съ офицеровъ и собраніе съ нихъ какимъ-бы то ни было способомъ денежныхъ суммъ, поручаю начальникамъ дивизій и имъ равнымъ начальникамъ устранять поводы, вызывающіе расходы, несоразмѣрные съ жизненными средствами большинства офицеровъ. О случаяхъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, входить ко Мнѣ съ особыми по командѣ представленіями, для испрошенія по нимъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ».

Будемъ надѣяться, что это распоряженіе Государя Наслѣдника Цесаревича умѣритъ пылъ не въ мѣру усердныхъ начальниковъ, которые, вызывая подобные расходы, смотрятъ на предметъ съ одной только стороны и не видятъ, что усилія ихъ не только не достигаютъ предположенной ими цѣли, но и даютъ прямо противоположные результаты. Заставляя офицеровъ подписываться на подарки, можно лишь уменьшить ихъ любовь къ достойнымъ начальникамъ и увеличить нерасположеніе къ недостойнымъ; внушить дисциплины подобнымъ образомъ дѣйствій тоже нельзя, а породить лицемѣріе можно; мало того, такія стремленія ослабляютъ духъ товарищества, выдвигая богатыхъ офицеровъ, которые могутъ дѣлать большія пожертвованія, не чувствуя лишеній, приходящихся на долю болѣе бѣдныхъ ихъ товарищей. Наконецъ, допущеніе подписокъ, которыя запрещены закономъ, подрываетъ уваженіе къ начальникамъ, потому что офицеры видятъ, какъ они, ради частныхъ интересовъ и личныхъ отношеній, обходятъ законъ, тогда какъ въ дѣйствительности они должны были-бы быть первыми его охранителями.

Внѣшняя.

Періодъ предварительныхъ переговоровъ по греческому вопросу все еще не кончился. Первая попытка общаго воздѣйствія державъ на Порту и на Грецію привела къ полнѣйшей неудачѣ. Франція, взявшая на себя иниціативу предложенія рѣшить споръ путемъ третейскаго суда, встрѣтивъ рѣшительный отказъ со стороны обоихъ спорящихъ между собою правительствъ, взяла назадъ свой проектъ и какъ-бы омыла руки во всемъ этомъ дѣлѣ. Въ настоящую минуту державы заняты пріисканіемъ инаго способа посредничества и, сколько извѣстно, согласились между собою на столько, что пришли къ убѣжденію въ необходимости добиться прежде всего категорическихъ заявленій насчетъ тѣхъ новыхъ уступокъ, которыми они, повидимому, склоняются дополнить уступки, перечисленныя въ турецкой нотѣ 3-го октября 1880 г. Послы великихъ державъ стараются внушить министрамъ султана, что эти новыя уступки должны быть достаточно широки для того, чтобы аѳинское правительство мо-

гло удовлетворится ими, не рискуя вызвать взрывъ негодованія въ эллинской націи. Ихъ совѣты въ этомъ смыслѣ сопровождаются заявленіями, что до тѣхъ поръ, пока Порта не предложитъ такихъ уступокъ, великія державы будутъ считать, что постановленіе берлинской конференціи создало для грековъ нравственное право требовать себѣ той границы, которую начертала эта конференція. Для большей убѣдительности представляемыхъ доводовъ, Портѣ ставится на видъ, что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ ничего выиграть отъ войны съ Греціей, потому что, въ случаѣ пораженія послѣдней, Европа не дозволитъ Турціи ни территоріальныхъ захватокъ, ни ограниченія политической независимости и самостоятельности побѣжденной страны. Въ то-же время, въ Аѳинахъ представителями великихъ державъ дѣлаются усилія побудить эллинское правительство къ сговорчивости.

До сихъ поръ, однако-же, эти послѣднія усилія, повидимому, не увѣнчались ни малѣйшимъ успѣхомъ. Греція упорно стоитъ на почвѣ постановленій берлинской конференціи, признавая ихъ за формулу коллективной воли Европы, и не соглашается ни на какія отступленія отъ этой формулы. Она продолжаетъ вооружаться и готовиться къ войнѣ.

Порта дѣйствуетъ менѣе прямо и откровенно. Ея послѣдняя циркулярная нота къ великимъ державамъ написана въ примирительномъ духѣ, но съ тою обычною неопредѣленностію, которая всегда дозволяетъ турецкой дипломатіи обманывать ожиданія, возбужденныя разсылаемыми ею депешами и дѣлаемыми ею заявленіями. Примирительный тонъ депеши нисколько не мѣшаетъ константинопольскому правительству стягивать, по возможности, войска въ Эпиръ и въ Ѳессалію, прикрываясь благовиднымъ предлогомъ албанскихъ волненій, о которыхъ за послѣдніе дни стало приходить необыкновенно много извѣстій, *получаемыхъ изъ Константинополя*, что, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ эти извѣстія нѣсколько подозрительными.

Такимъ представляется положеніе восточныхъ дѣлъ въ началѣ нынѣшней недѣли. Къ тому времени, когда наше обозрѣніе появится въ печати, оно легко еще можетъ измѣниться, потому что находится въ состояніи крайне неустойчиваго равновѣсія, вслѣдствіе слуховъ о возможности министерскаго кризиса въ Константинополѣ.

Мы упомянули выше о полной неудачѣ проекта третейскаго суда, предложеннаго парижскимъ правительствомъ. Неудача эта сильно поколебала положеніе французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Бартелеми Сентъ-Илера, ни столько сами по себѣ, сколько вслѣдствіе той крайней неловкости и неумѣлости, съ которою этотъ импровизированный дипломатъ повелъ все дѣло. Желая убѣдить Грецію въ необходимости согласиться на третейскій судъ, г. Бартелеми Сентъ-Илеръ обратился въ Аѳины съ нотою, въ которой доказывалъ необязательность для Порты постановленій берлинской конференціи! Ни одна держава, разумѣется, не поддержала такого толкованія, а Греція безъ успѣха отвергла его.

Такая развязка вызвала серьезное неудовольствіе въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ политическихъ кружкахъ Франціи. По слухамъ, г. Леонъ Гамбетта крайне недоволенъ тѣмъ, что г. Бартелеми Сентъ-Илеръ, неизвѣстно зачѣмъ, самъ напросился на дипломатическое пораженіе. Одинъ изъ очень близкихъ ему людей, депутатъ г. Антонэнъ Прустъ, заявилъ о своемъ намѣреніи обратиться къ правительству съ запросомъ о его внѣшней политикѣ, и многіе ожидаютъ, что пренія, которыя возникнутъ по этому запросу (они назначены на 3 февраля нов. ст.) кончатся тѣмъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ вынужденъ будетъ подать въ отставку, а на мѣсто его будетъ назначенъ нынѣшній французскій посолъ въ Лондонѣ, г. Шалльмель-Лакуръ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторая часть парижской печати объясняетъ запросъ г. Антонэна Пруста совершенно иначе. По ея увѣренію, цѣль запроса — доставить возможность г. Бартелеми Сентъ-Илеру заручиться поддержкою большинства палаты общинъ, г-ну Леону Гамбеттѣ — высказаться въ смыслѣ невмѣшательства Франціи въ греческій вопросъ и снова укрѣпить, такимъ образомъ, свою популярность, будто-бы значительно поколебленную его сочувствіемъ къ Греціи. Въ этомъ смыслѣ объясняется и рѣчь, произнесенная имъ послѣ того, какъ онъ снова былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ, въ которой онъ упомянулъ, между прочимъ, что Франціи вовсе не грозитъ никакая опасность нарушенія того мира, которымъ она пользуется. Это толкованіе, впрочемъ, встрѣчается, по преимуществу, въ монархическихъ газетахъ, крайне недовольныхъ и даже смущенныхъ блистательною побѣдою, почти повсюду одержанною сторонниками политики г. Леона Гамбетты на недавнихъ муниципальныхъ выборахъ.

Во всякомъ случаѣ, запросъ г. Антонэна Пруста будетъ имѣть ту несомнѣнную пользу, что выяснитъ, наконецъ, ту роль, которую намѣрена играть Франція въ международныхъ совѣтахъ Европы. Если окажется, что въ парижскихъ правящихъ и вліятельныхъ сферахъ находятъ, что для французской республики не наступило еще время дѣятельнаго вмѣшательства въ общіе вопросы европейской политики, остальныя великія державы получатъ возможность устроить свои взаимныя отношенія такимъ образомъ, чтобы имъ обходиться безъ содѣйствія Франціи въ международныхъ дѣлахъ; если-же, напротивъ, политика г-на Бартелеми Сентъ-Илера будетъ признана несоотвѣтствующею достоинству и государственнымъ задачамъ страны, то въ составѣ совѣтниковъ г. Жюля Греви произойдутъ перемѣны, послѣ которыхъ европейская дипломатія получитъ возможность принимать въ разсчетъ волю и намѣренія Франціи, не опасаясь болѣе натолкнуться на такую странную неожиданность, какою была признана повсюду внѣ Франціи послѣдняя нота г. Бартелеми Сентъ-Илера.

Англійская палата общинъ приняла, наконецъ, послѣ непривычно продолжительныхъ преній проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь королевы, отвергнувъ огромнымъ большинствомъ членовъ всѣ поправки, предложенныя партіей автономистовъ. Адресныя пренія окончательно выяснили тотъ важный фактъ, что въ палатѣ общинъ двойственная программа министерства Гладстона по ирландскому вопросу не встрѣтитъ никакого сопротивленія. Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ тому, какъ отнесется палата лордовъ къ той части этой программы, которая требуетъ реформы поземельнаго законодательства въ Ирландіи. Покамѣсть еще не существуетъ никакихъ данныхъ для серьезнаго предрѣшенія этого вопроса, хотя трудно предположить, чтобы консервативное большинство верхней палаты приняло на себя тяжелую отвѣтственность за дальнѣйшее усложненіе ирландскихъ дѣлъ, которое легко может привести къ революціонному взрыву и даже къ междоусобной войнѣ.

Въ Германіи, съ возвращеніемъ князя Бисмарка въ Берлинъ, парламентская дѣятельность нѣсколько оживилась, но еще не видно никакихъ признаковъ того, чтобы канцлеру удалось на этотъ разъ положить конецъ административной неурядицѣ, о которой мы упоминали въ нашемъ предъидущемъ обозрѣніи. Князь Бисмаркъ все еще остается съ парламентской точки зрѣнія безъ почвы подъ ногами, потому что ему не удалось сгруппировать вокругъ себя въ парламентѣ не только большинства, но даже и сплошной парламентской партіи. Правда, что канцлеръ не особенно смущается этимъ, привыкнувъ съиздавна обходиться, въ случаѣ нужды безъ содѣйствія представителей народа, но, все-таки, нынѣшнее положеніе дѣлъ значительно парализируетъ Германію въ международной ея политикѣ.

Въ Австріи все еще продолжаются усилія министерства Таафе сгруппировать вокругъ себя надежное парламентское большинство. Усилія эти все болѣе и болѣе направляются въ сторону сближенія съ фракціями автономистовъ и славянъ. Такъ называемые «конституціонисты, т. е. сторонники двойственнаго господства нѣмцевъ и мадьяровъ, повидимому, чувствуютъ себя сбитыми съ позиціи, потому что до сихъ поръ остаются — по наружности, покрайней мѣрѣ — бездѣятельными и не пробуютъ вступать въ конкуренцію съ автономистами.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ (26-го) 14-го января. Засѣданіе палаты общинъ прервано сегодня, въ 10 часовъ 30 минутъ утра. Ирландцы постоянно вносили новыя предложенія относительно отсрочки, которыя, встрѣчая противодѣйствіе со стороны правительства, каждый разъ отвергались палатою. Конецъ борьбы не скоро еще предвидится. Парнелль, вернувшійся изъ Дублина въ 10 часовъ утра, былъ встрѣченъ бурными привѣтствіями ирландскихъ депутатовъ.

Дублинъ (26-го) 14-го января. Процессъ Парнелля. Вчера, въ восемь часовъ пополудни, присяжные снова вошли въ залу суда. Старшина присяжныхъ заявилъ, что они никогда не придутъ къ единогласному рѣшенію. Судья, заявивъ, что онъ не можетъ, послѣ сегодняшнихъ манифестацій, ожидать свободнаго и единодушнаго вердикта, распустилъ присяжныхъ. Покидая залу суда, Парнелль удостоился восторженной оваціи.

Вѣна (26-го) 14-го января. Свѣдѣнія, полученныя здѣшнимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, вполнѣ подтверждаютъ слухъ, что князь Бисмаркъ выступитъ на первый планъ въ предстоящей въ Константинополѣ дипломатической кампаніи. Беззавѣтная энергія германскаго канцлера позволяетъ надѣяться на ускореніе и, быть можетъ, на полную удачу переговоровъ.

Здѣсь полагаютъ, что дальнѣйшія уступки, которыхъ можно ожидать отъ Порты, распространятся на Ларису, въ Ѳессаліи и на Метцово, въ Эпирѣ. Уступки эти признаются здѣсь, равно какъ и въ Берлинѣ, чѣмъ-то среднимъ между постановленіями берлинской конференціи и турецкою потою отъ 3-го октября прошлаго года, и разсматриваются, какъ основа для дальнѣйшей совокупной дѣятельности державъ въ Аѳинахъ.

По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Берлина, князь Бисмаркъ твердо рѣшилъ ни въ какомъ случаѣ не допустить нарушенія европейскаго мира.

Лондонъ (25-го) 13-го января. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ предложилъ первенство полнаго разсмотрѣнія билля объ охранѣ въ Ирландіи личности и собственности. Автономисты возражали противъ этого предложенія. Пренія продолжаются и займутъ, вѣроятно, весь вечеръ.

Лондонъ (25-го) 13-го января. Во время преній въ палатѣ общинъ, спикеръ нѣсколько разъ призываетъ Биггара къ порядку и, наконецъ, обвиняетъ его въ неуваженіи къ спикеру. Форстеръ предлагаетъ лишить Биггара права голоса въ настоящемъ засѣданіи. Предложеніе это принято 160-ю голосами противъ 30-ти. Ирландскіе депутаты предлагаютъ отсрочку преній. Предложеніе ирландцевъ отвергнуто 269-ю голосами противъ 35-ти. Ирландецъ Грей предлагаетъ, затѣмъ, отсрочить засѣданіе палаты. Предложеніе это отвергнуто 217-ю голосами противъ 34-хъ. Тогда возобновляются пренія о предложеніи Гладстона, но въ 12 часовъ Байрнъ снова предлагаетъ отсрочить пренія. Гладстонъ заявляетъ, что онъ рекомендуетъ палатѣ, въ виду тактики ирландскихъ депутатовъ, продолжать засѣданіе до окончательнаго рѣшенія вопроса о первенствѣ билля объ охранѣ въ Ирландіи личности и собственности. Норскотъ поддерживаетъ Гладстона.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Изъ экспедиціи противъ туркменъ ахалъ-теке.

Въ ночь съ 3-го на 4-е января, послѣ достаточнаго укрѣпленія нашихъ собственныхъ позицій и лагеря, нами заняты съ боя позиціи въ двадцати саженяхъ отъ непріятельской стѣны. Всѣ настойчивыя попытки непріятеля выбить насъ изъ вновь занятыхъ позицій оказались тщетными. 4-го января, около 7 часовъ вечера, непріятель всѣми силами произвелъ общее нападеніе на наши центръ и лѣвый флангъ; завязался, почти на всемъ пространствѣ, ожесточенный рукопашный бой; непріятель съ урономъ былъ отбитъ изъ нашихъ траншей и преслѣдуемъ за крѣпостные валы. Тотчасъ по отбитіи атаки возобновлено фортификаціонное наступленіе тихою сапою, съ цѣлью вѣнчанія гласиса и усиленія нашихъ оборонительныхъ линій.

Войска дрались совсѣмъ молодецки. Генералъ Скобелевъ особенно доволенъ начальниками фланговъ осадныхъ работъ, полковниками Козелковымъ и Куропаткинымъ и испрашиваетъ награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени ставропольскаго полка полковника Ципринскаго, отбившаго штыками болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшаго непріятеля. Ставропольскаго полка унтеръ-офицеръ Кривобородко со взводомъ отбилъ огромную массу непріятеля.

Потери наши: убитъ прапорщикъ Ходкевичъ; ранены: штабсъ-капитанъ Ростовцевъ, поручикъ Руновскій и прапорщики: Абадзіевъ и Лапатинскій; всѣ, кромѣ прапорщика Абадзіева, холоднымъ оружіемъ. Нижнихъ чиновъ: убито — 12, ранено 78; лошадей: убито — 15, ранено 25.

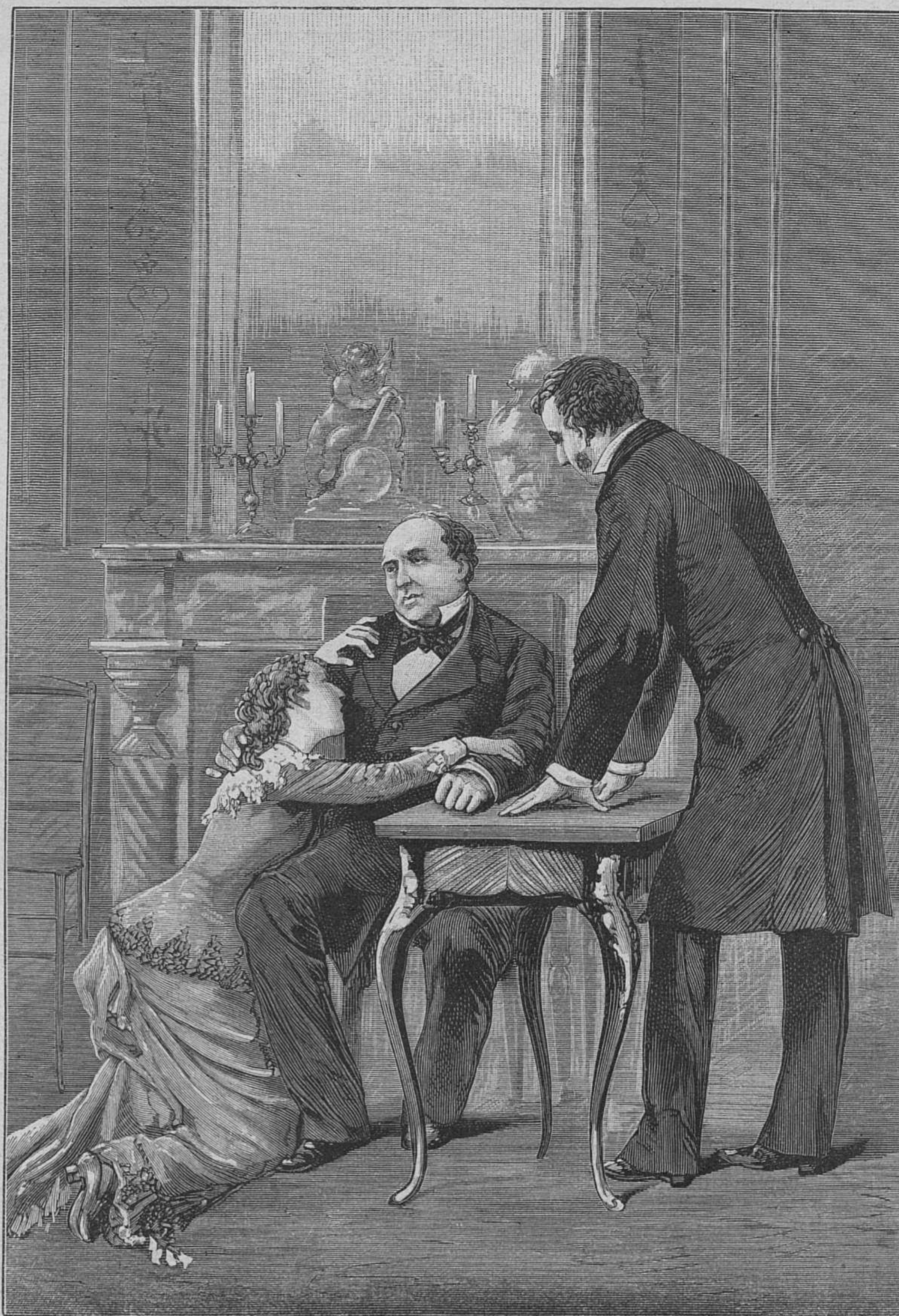
Траншейная служба тяжела, ибо осадный корпусъ въ десять разъ меньше силъ обороняющагося. Работы тихою сапою продолжаются; голова сапы находится въ 17-ти саженяхъ отъ крѣпостной стѣны.

5-го января потери наши: раненъ подпоручикъ князь Херхеулидзе; нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 17; лошадей убито 2, ранено 6.

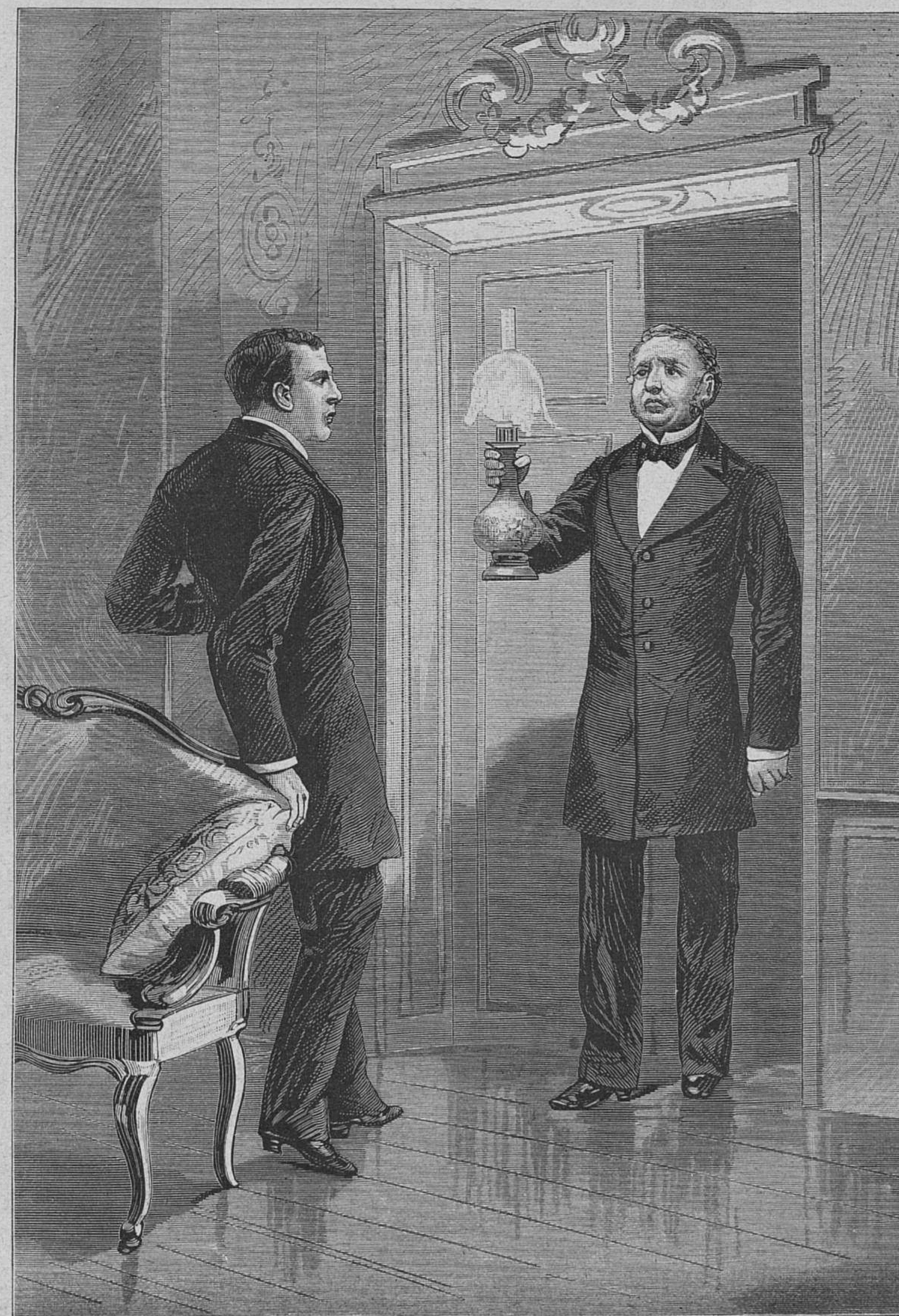
7-го января, вслѣдствіе весьма значительнаго скопленія и разложенія непріятельскихъ труповъ впереди и позади занимаемыхъ нами позицій, по невозможности убрать ихъ безъ новыхъ потерь, генералъ Скобелевъ съ наблюдательной башни, въ 40 саженяхъ отъ главнаго вала, предложилъ текинцамъ убрать свои тѣла. Состоялось часовое перемиріе. Во избѣжаніе недоразумѣнія, непріятелю было предложено вновь занять свои позиціи и первымъ открыть огонь, что и было имъ выполнено въ 4 часа дня, по предупрежденіи насъ, причемъ непріятель заботился, чтобы его люди не открыли огня

Событія въ Ирландіи. — Судъ надъ Парнеллемъ и другими членами земельной лиги.

Сцена изъ 1-го акта.

Сцена изъ 4-го акта.

С.-Петербургъ. — Императорскiй французскiй театръ. «Jean Baudry», драма въ 4-хъ дѣйствiяхъ, г. Вакери.

ранѣе, чѣмъ высыпавшія изъ траншей наши войска не ушли обратно въ свои траншеи. Вообще непріятель велъ себя вполнѣ честно. Бой возобновился съ прежнимъ упорствомъ. Осадныя работы продолжаются.

Наша потеря 6-го января: раненъ поручикъ Зроловскій; нижнихъ чиновъ: убитъ 1 и ранено 4.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, къ Государю Императору, отъ 13-го января 1881 года, вечеромъ.

Имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Величество съ полной побѣдой, одержанной вчера, 12-го января, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ. Только что получилъ отъ него слѣдующую депешу, отправленную изъ непріятельской крѣпости Геокъ-Тепе, 12-го января, въ 9 часовъ пополудни:

«Сегодня, послѣ кровопролитнаго девятичасоваго боя, всѣ укрѣпленныя позиціи, имевуемыя Геокъ-Тепе и Денгиль-Тепе, взяты штурмомъ; непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ разбили на протяженіи 15 верстъ. Побѣда полная; мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь, довольствіе. Наши потери привожу въ извѣстность. Потери непріятеля громадны. Войска дрались безусловно молодецки».

ЗИМА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

У извощичьяго костра въ морозы.

Вечеръ. Крещенскій морозъ все крѣпчаетъ. Тускло горятъ фонари, покрытые инеемъ и залѣпляемые падающими обледенѣлыми хлопьями снѣга. Пѣшеходы отогрѣваютъ замерзающіе носы, укутывая ихъ въ воротники шубъ или растирая шерстью теплыхъ перчатокъ. Извозчики, съ побѣлѣвшими бородами и сосульками на усахъ, навязчиво пристаютъ къ проходящимъ со своими услугами, въ чаяніи *согрѣть* заиндевѣвшую лошадку. Болѣе счастливые изъ извозчиковъ, т. е. заполучившіе сѣдоковъ, жарятъ во весь духъ, стараясь и лошадушку, застоявшуюся, поразмять на морозцѣ, и съ сѣдока за старательную прыть лихой ѣзды, сорвать лишній *пятачекъ на часкъ*, все по случаю того-же мороза.

На улицѣ близъ Таврическаго сада горитъ незамысловатый костеръ для извозчиковъ, состоящій изъ доброй охапки дровъ, брошенной прямо на снѣгъ. Какъ, вѣроятно, небезъизвѣстно читателю, костры такого рода, въ настоящее время, зажигаются при сильныхъ морозахъ у насъ въ Петербургѣ каждую зиму во всѣхъ многолюдныхъ пунктахъ, гдѣ бываетъ скопленіе извозчиковъ. У театровъ-же, вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ и такъ далѣе подобные костры нынѣ обязательны, если только холодъ превыситъ извѣстное число градусовъ.

У костра, о которомъ мы упомянули сейчасъ и изображеніе котораго помѣщается на страницахъ нашего изданія, собралась, какъ видно изъ рисунка, большая кучка извозчиковъ. Всѣ они, по обыкновенію, плотно столпились, торопясь подойти ближе къ огню и скорѣе обогрѣться и, въ особенности, отогрѣть окоченѣвшія руки, которыя у многихъ изъ этихъ бѣдняковъ даже не знаютъ рукавицъ. Нѣкоторые трутъ отмороженныя уши или посинѣвшія отъ стужи скулы давно уже попорченныхъ морозомъ щекъ, начинающихъ сильно болѣть при каждой новой необходимости подставлять ихъ подъ оплеухи суроваго дѣда русскихъ зимъ.

Не смотря на молодецкую взбучку, которую задалъ здоровенный морозъ всѣмъ этимъ бородатымъ возницамъ, не смотря на отмороженные уши, носы и скулы, среди грубоватой компаніи, собравшейся у костра, не умолкаетъ бесѣда, причемъ, поминутно, слышатся остроты и шуточки, на которыя такъ тароватъ русскій человѣкъ. Веселый, бойкій и задорный, подчасъ даже циническій, смѣхъ то и дѣло вырывается густою волною изъ толпы извозчиковъ; громко разносится этотъ добродушный или скорѣе простодушный смѣхъ по широкой улицѣ, впрочемъ, довольно малолюдной.

— Что это у тебя, братъ, съ носомъ-то?—вопрошаетъ одинъ изъ извозчиковъ безбородаго парнюгу, подлетающаго къ огню.

Вся компанія мигомъ оборачивается и разражается гомерическимъ хохотомъ. Сильно покраснѣвшій отъ мороза носъ парнюги еще болѣе краснѣетъ.

— Полно вамъ, братцы! нешто съ морозомъ-то сладишь?—говоритъ новоприбывшій, какъ-бы извиняясь и заискивая.

— Ну, что съ тобой дѣлать? проходи ближе къ огню-то!—разступаются извозчики.

— Вотъ на этомъ благодарю покорно! замѣчаетъ парнюга и отдается процессу обогрѣванія остывающихъ конечностей мужицкаго тѣла.

— Признайся-ка лучше, братъ: не съ праздничной-ли выпивки у тебя носъ-то клюквеннымъ сталъ?—не унимается одинъ изъ извозчиковъ.

— Э, полно! останавливаетъ его товарищъ,—нешто такой мальчишка будетъ не въ мѣру испивать? Знамо съ морозу!...

— Вѣрно, дядинька!... стоялъ долго безъ сѣдока и заморился! объяснялъ повеселѣвшій отъ дѣйствія тепла паренекъ.

— А вотъ у тебя, старина, отчего уши-то алѣютъ?—рѣшился спросить онъ у своего обидчика.

— Знамо, отчего! Отъ того-же, отчего и у тебя, молокососа!—пробасилъ вопрошаемый.

Вновь послышался дружный взрывъ общаго смѣха.

— Ну, старина! Сказалъ ты, что у парня носъ красенъ отъ выпивки, а таперича добавляешь, что у тебя самого уши покраснѣли отъ того-же!...

Старикъ переконфузился и стушевался.

— У него, братцы, оттого, должно, уши-то опухли, что ему знатно натерли ихъ, коли, можетъ, въ безчувственномъ состояніи онъ находился!—задѣвалъ, въ свою очередь, осмѣлѣвшій парень.

— Да что вы, братцы, огуломъ всѣ надъ чаркой-то издѣваетесь, словно-бы непьющіе!—возвысилъ голосъ молчавшій до того времени рыжій и дородный бородачъ.

Смѣхъ замолкъ.

— Чарка тѣло согрѣваетъ, душу веселитъ! Значитъ, пить намъ подобаетъ, самъ Господь велитъ! продолжалъ ораторствовать видный бородачъ.

— Истинная правда глаголется тобою!—замѣтилъ одинъ извозчикъ, съ немного одутловатымъ лицомъ и хриповатымъ голосомъ.

— Идемъ-ка, братъ, выпьемъ!—предложилъ онъ оратору.

— Зачѣмъ отказываться!

И извозчики отправились въ трактиръ.

В. М.

СОБЫТІЯ ВЪ ИРЛАНДІИ.

Процессъ Парнелля и другихъ вождей ирландской земельной лиги.

Въ тотъ періодъ борьбы британскаго правительства съ ирландскими агитаторами, когда еще г. Гладстонъ надѣялся, что ему удастся окончить эту борьбу, не сходя съ строго-конституціонной почвы, статсъ-секретарь за Ирландію г. Форстеръ предложилъ на обсужденіе коронныхъ юристовъ вопросъ о томъ, не нарушаетъ-ли дѣятельность вождей ирландской земельной лиги (irish land League) существующихъ законовъ? Разсмотрѣвъ внимательно какъ стенографическіе отчеты объ этихъ рѣчахъ, такъ и различныя прокламаціи, изданныя лигою, спрошенные юристы признали, что поднятіе ирландскими автономистами агитаціи несомнѣнно нарушаетъ законъ, потому что клонится къ подстрекательству фермеровъ не платить помѣщикамъ арендной платы, составляющей неоспоримый долгъ первыхъ послѣднимъ. Такое подстрекательство составляетъ нарушеніе права собственности, а потому и составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное законами, дѣйствующими въ Англіи. Преслѣдовать виновныхъ въ немъ правительство имѣетъ полное право, ничѣмъ не нарушая конституціонныхъ вольностей ирландскаго народа.

Заручившись этимъ мнѣніемъ юристовъ, правительство тотчасъ-же начало процессъ противъ главнаго агитатора г. Парнелля, члена палаты общинъ, и нѣсколькихъ его сподвижниковъ, въ большинствѣ тоже членовъ названной палаты. Парламентская неприкосновенность не могла служить препятствіемъ, потому что члены англійскихъ палатъ пользуются этой неприкосновенностью только во время парламентскихъ сессій, а въ промежутки между сессіями снова дѣлаются подсудны общимъ законамъ. Не остановило правительство и то соображеніе, что, до сихъ поръ, еще не было примѣра, чтобы судъ присяжныхъ въ Ирландіи постановилъ обвинительный приговоръ противъ обвиняемаго ирландской національности, попавшаго на скамью подсудимыхъ за какое-бы то ни было преступленіе, не исключая даже поджога и убійства, имѣющее побудительною причиною національную борьбу ирландцевъ противъ англійскаго правительства. Министерство находило, что и неблагопріятный для него исходъ начатаго иска, все-таки, представитъ ту выгоду, что послужитъ явнымъ доказательствомъ невозможности бороться съ ирландской агитаціей мѣрами, допускаемыми конституціей страны и создастъ вполнѣ благовидный предлогъ для возвращенія къ мѣрамъ исключительнымъ, т. е. къ пріостановкѣ дѣйствія въ Ирландіи закона о личной неприкосновенности (Habeas Corpus Act) и къ временной замѣнѣ суда присяжныхъ судомъ однихъ коронныхъ юристовъ.

Процессъ начался еще прошлою осенью съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ безчисленныхъ формальностей, ограждающихъ въ Англіи личность привлекаемаго къ суду. Пользуясь этими формальностями, г. Парнеллю и его товарищамъ по обвиненію удалось безъ труда затянуть дѣло почти до Рождества, т. е. до самаго кануна сессіи, которая должна была открыться 6-го января новаго стиля. Собственно судебныя пренія открылись уже послѣ новаго года и продолжаются еще въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Съ тѣхъ поръ, какъ начались эти пренія, Дублинъ, гдѣ происходятъ они, живетъ въ состояніи невыразимаго возбужденія, не выходящаго, однако-же, изъ предѣловъ самой строгой легальности. Подсудимымъ всякій разъ, когда они прибываютъ въ зданіе суда и выходятъ оттуда, устраиваются публикою самыя восторженныя оваціи. Г. Парнелль и его товарищи сдѣлались положительно національными героями, и по окончаніи ихъ процесса, который почти навѣрное приведетъ къ ихъ полному оправданію, популярность и вліяніе на массы этихъ вождей ирландской лиги навѣрное удесятерится.

Судебныя пренія привлекаютъ массу публики и горячо обсуждаются ирландскою печатью. Сами судьи тщательно стараются избѣгнуть всякихъ упрековъ въ пристрастіи. Заботливость ихъ въ этомъ отношеніи идетъ такъ далеко, что предсѣдатель суда добровольно оставилъ свое кресло и отказался отъ исполненія своихъ обязанностей, когда прочиталъ въ газетахъ неблагопріятное для подсудимыхъ толкованіе рѣчи, произнесенной имъ въ началѣ преній.

Нынѣшній дублинскій процессъ не только представляетъ характерную черту англійскихъ конституціонныхъ нравовъ, но имѣетъ еще, сверхъ того, значеніе настоящаго историческаго событія. Отъ исхода этого процесса будетъ, въ сущности, зависѣть характеръ дальнѣйшей борьбы правительства противъ агитаціи ирландскихъ автономистовъ. Если-бы—чего, впрочемъ, врядъ-ли можно ожидать—присяжные признаютъ подсудимыхъ виновными, никакихъ чрезвычайныхъ мѣръ правительству не понадобилось-бы для дальнѣйшей успѣшной борьбы съ движеніемъ, во главѣ котораго стоитъ ирландская лига. Оправдательный приговоръ, напротивъ, послужитъ сигналомъ къ энергическому образу дѣйствій со стороны министерства, истощившаго всѣ усилія съ цѣлью сохранить въ Ирландіи нормальный порядокъ вещей.

(Окончаніе будетъ).

Драма Вакери „Jean Baudry“.

7-го декабря 1880 г. представлена вновь, по прошествіи довольно долгаго времени, на сценѣ Михайловскаго театра, возобновленная въ нынѣшнюю-же зиму въ парижскомъ «Théâtre français» четырехъ-актная драма «Jean Baudry», игравшаяся несравненно лучше, чѣмъ теперь, въ тѣ времена, когда сцену нашу украшали своими дарованіями г. Дюпюи и г-жа Стелла-Коласъ. Въ Парижѣ возобновленіе этой пьесы увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; у насъ-же она въ нынѣшній сезонъ имѣла только полу-успѣхъ. Содержаніе драмы немногосложно и интересъ ея весь заключается въ психологическомъ развитіи выведенныхъ въ ней характеровъ. Богатый и пожилой буржуа Жанъ Бодри давно любитъ дочь своего друга, негоціанта Брюэля, но ста-

рается скрывать это чувство, опасаясь не встрѣтить съ ея стороны взаимности. Молодая дѣвушка влюблена въ пріемника Жана Бодри, молодаго доктора Оливье, котораго буржуа пріютилъ у себя мальчикомъ послѣ того, какъ маленькій бродяга пытался на улицѣ вытащить у него изъ кармана бумажникъ. Нѣсколько времени спустя, Бодри даже усыновилъ облагодѣтельствованнаго имъ юношу, поборòвъ въ немъ хорошимъ воспитаніемъ тѣ дурныя наклонности, которыя гнѣздились въ немъ съ дѣтства. Такимъ образомъ, въ моментъ, когда начинается драма, Оливье является уже даровитымъ медикомъ, блистательно начавшимъ свою карьеру. Оливье тоже страстно любитъ Андреа Брюэль, но не рѣшается сдѣлать ей любовное признаніе, потому что бѣденъ, а она богата. Катастрофа, внезапно постигающая Брюэля и влекущая за собою полное его раззореніе, даетъ, однако, влюбленному доктору возможность предложить любимой имъ особѣ свою руку и сердце. Къ несчастью, его уже предупредилъ Жанъ Бодри: такъ какъ Брюэль не согласился принять отъ него деньги для расплаты съ кредиторами, то онъ заставляетъ раззореннаго старика взять потребную на это сумму тѣмъ, что дѣлаетъ предложеніе его дочери. Андреа, тронутая такимъ великодушіемъ, изъявляетъ согласіе. На этомъ-то и построена драматическая коллизія пьесы. Оливье, узнавъ отъ Андріа, что она его любитъ, возмущается противъ своего благодѣтеля и проникаетъ ночью въ комнату молодой дѣвушки. Тамъ его встрѣчаетъ, однако, самъ Бодри, которому Андреа созналась во всемъ послѣ того, какъ молодой докторъ извѣстилъ ее заранѣе о своемъ намѣреніи. Тогда Оливье, убѣдившись въ низости своего поведенія, даетъ торжественное обѣщаніе навсегда оставить Францію и уходитъ; но Бодри жертвуетъ собою: онъ уступаетъ Андреа своему пріемышу и обѣщаетъ молодой дѣвушкѣ привести его назадъ.

Изъ этого содержанія разсказа ясно видно, что драма Вакери возможна на сценѣ только подъ условіемъ отличнаго исполненія трехъ главныхъ ролей, такъ какъ иначе, при бѣдности въ ней дѣйствія, она, неминуемо, должна показаться публикѣ скучной и растянутой.

Столичные типы зимою.

(Къ рисунку А. Бальдингера.)

I.

Смотрите: вотъ походкой важной
Идетъ *купецъ*... съ душой продажной,
Съ душой, закрытой для добра,
Но чуткой къ звону серебра.

Когда-то былъ онъ очень жалокъ:
Сносилъ толчки, удары палокъ;
Но время трудное прошло —
Ему въ торговлѣ повезло.

Онъ преданъ былъ трудамъ, заботамъ:
Три раза злостнымъ былъ банкротомъ,
Четыре раза погоралъ...
Ну, и составилъ капиталъ.

II.

А вотъ субъектъ иного сорта,
Ушедшій весь въ оленій мѣхъ;
Мальчишекъ онъ приводитъ въ смѣхъ
Мохнатой шкурой, какъ у чорта.

Не узнаете-ль, господа,
Вы въ гостѣ сѣверной столицы
Пришельца дальняго съ границы,
Изъ царства снѣга, царства льда?

III.

Завидѣвъ жалкаго лапландца,
Къ нему спѣшитъ *городовой*:
Согнать съ панели оборванца,
Чтобъ не мѣшалъ себя съ толпой.

Порядка строгаго блюститель
Суровъ и важенъ до того,
Что власть превысилъ... На него
Полюбоваться не хотите-ль?

IV.

А вотъ и рѣзвый баловникъ,
Мужей солидныхъ *ученикъ*,
Добыча классиковъ холодныхъ...
Спѣшитъ размяться онъ хоть мигъ;
Вѣдь у него такъ много книгъ
И мало такъ минутъ свободныхъ.

V.

А за нимъ стремится слѣдомъ
Безъ пальто, въ очкахъ, подъ плэдомъ,
Самодѣльный *адвокатъ*...
Грѣясь, онъ пустился бѣгомъ...
И костюмъ, покрытый снѣгомъ,
Блещетъ яркостью заплатъ.

VI.

Вотъ наша юная знакомка —
Консерваторіи питомка,
Въ платокъ закутавшись, идетъ...
У ней въ рукахъ тетради нотъ.

VII.

А вотъ и красивая *барыня* вышла
Одна изъ кареты: спѣшитъ въ магазинъ...
За нею какой-то слѣдитъ господинъ;
И такъ загляделся, что прямо подъ дышло
Кареты ея дорогой
Едва не попалъ головой.

VIII.

Вотъ и пухленькая *Берта*...
Такъ плѣнительна она,
Такъ пышна и такъ стройна,
Что прельститъ любаго ферта.

Презатѣйливый нарядъ!
Чудо — шляпка! прелесть — шубка!..
А какой умильный взглядъ:
Такъ и нѣжитъ васъ, голубка!

Безъ крючка и червячка
Берта удочку-улыбку
Лишь закинетъ: простачка
Ловко выудитъ, что рыбку.

IX.

Ну, и кто-нибудь сейчасъ
Клюнетъ удочку, конечно...
Вотъ вокругъ нея безпечно,
Вѣчно праздный, дерзкій вѣчно,
Ужь гуляетъ *ловеласъ!*

Скоро, скоро заклокочетъ
Бурной страсти въ немъ приливъ...
И, терпѣнье истощивъ,
Къ милой дѣвѣ онъ подскочитъ:
Познакомиться захочетъ.

X.

А вотъ и, забывшая время невзгодъ,
Экономка у важныхъ господъ...
Мимо лавокъ идетъ: передъ нею снимаются шапки...
Въ душегрѣйкѣ она — ей не нужно ни бархатной шляпки,
Ни парижскихъ фасоновъ причудливой тряпки!
И безъ нихъ ей живется свѣтло...
Вѣдь по горло сыта и одѣта тепло.

XI.

Вотъ отъ мастера сапожнаго
Вамъ *мальчишка* безъ сапогъ;
Онъ иззябъ и передрогъ...
Для хозяина безбожнаго
Все равно: одѣтъ иль нѣтъ
Ученикъ его, замученный
Надъ работой съ юныхъ лѣтъ
И къ лишеніямъ пріученный...
Съ непокрытой головой,
Въ рубашенкѣ, раздуваемой
Вѣтромъ, и почти босой,
Онъ привыкъ, нуждой гоняемый,
Въ закоулочи ходить
И заказы разносить!

XII.

Вотъ *солдатъ*, представитель военщины...
Бравый видъ его нравится вамъ,
Краснощекія русскія женщины!
Гдѣ съ мундирами рядомъ стоять зипунамъ?
Все-же лучше солдатъ мужика-деревенщины.

XIII.

Вотъ проходитъ *лакей* выѣздной:
Какъ онъ гордъ, какъ доволенъ собой
И къ нему благосклонной судьбой!..
Узнаете-ли въ этомъ лакеѣ,
Разодѣтомъ въ парадной ливреѣ,
Вы лакея какихъ-нибудь чванныхъ князей?
Онъ торчитъ на запяткахъ саней,
Онъ толчется въ богатой передней своей
И у разныхъ вельможныхъ дверей...
По ночамъ-же онъ съ бариномъ въ клубѣ,
Гдѣ дежуритъ при тысячной шубѣ!

XIV.

А вотъ и дородная *мать*
Семейства мѣщанскаго... мирно
Съ дѣтьми она вышла гулять...
Плетутся и скромно, и смирно
За матерью дочь и сынокъ...
Засталъ ихъ въ дорогѣ снѣжокъ...
Межъ ними о пищѣ бесѣда
Идетъ, въ ожиданьи обѣда.

XV.

Снѣгъ все чаще и крупнѣй...
Вотъ и *дворникъ* — парень сильный;
Забираетъ снѣгъ обильный
Онъ лопатою своей!

Чиститъ путь и такъ, и этакъ
Онъ привычною рукой —
И сгребаетъ напослѣдокъ
Цѣлый холмикъ снѣговой.

В. Мироновъ.

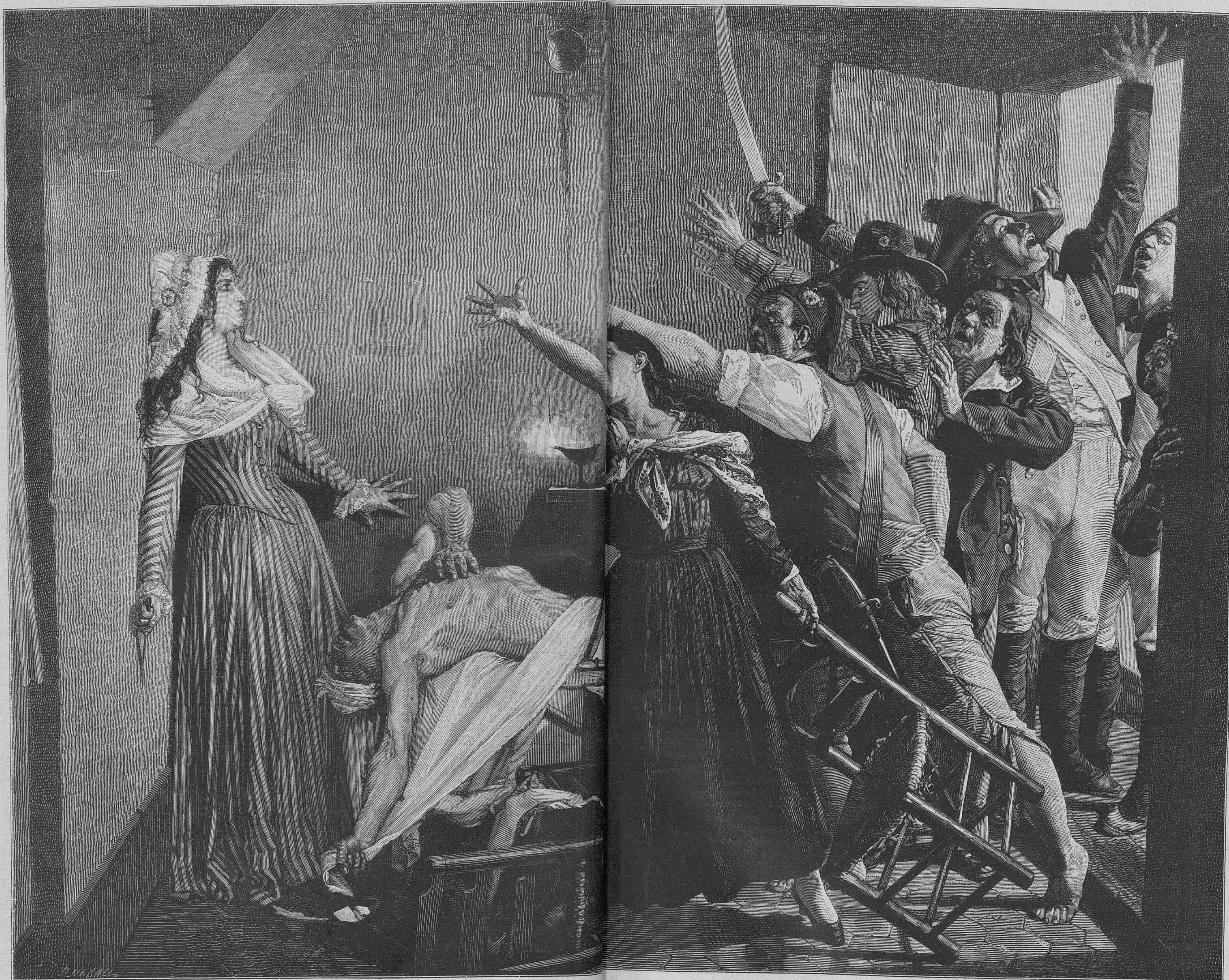
Умерщвленіе Марата Шарлоттой Кордэ,

картина М. Веертца.

Едва-ли кто-либо подвергался большимъ порицаніямъ, какъ Маратъ: многіе историки, романисты и поэты представляютъ его кровожаднымъ безсмысленнымъ чудовищемъ, бѣшенымъ маніакомъ, жаждущимъ истребленія; между тѣмъ, въ дѣйствительности, онъ былъ вовсе не таковъ. Ложное сужденіе о немъ произошло оттого, что «строгіе цѣнители и судьи» были знакомы съ его сочиненіями изъ вторыхъ рукъ и не принимали въ соображеніе условій эпохи, при которыхъ приходилось ему дѣйствовать.

Жанъ-Поль Маратъ родился въ 1743 году, въ Нефшателѣ; одаренный богато природою, онъ обладалъ чувствительнымъ сердцемъ, пытливымъ умомъ и пылкимъ воображеніемъ. Любознательность его была громадна, и онъ занимался какъ политическими, такъ и естественными науками. Въ 1762 году поступилъ онъ на службу докторомъ въ одинъ изъ полковъ французской гвардіи, но оставался на службѣ недолго и, по выходѣ въ отставку, отправился путешествовать; посѣтивъ нѣсколько государствъ, онъ остановился въ Англіи, гдѣ прожилъ около 12-ти лѣтъ. Въ 1774 году онъ напечаталъ въ Эдинбургѣ «The chains of slavery» («Цѣпи рабства»),—произведеніе, въ которомъ онъ разсматривалъ въ историческомъ и философскомъ отношеніяхъ всѣ средства, которыми народы удерживаются въ невѣжествѣ и порабощеніи; на слѣдующій годъ онъ издалъ книгу «О человѣкѣ», въ которой нападалъ на философовъ, не соглашавшихся съ Руссо, въ томъ числѣ на Вольтера и Гельвеція. Вольтеръ отвѣчалъ: «L'empire de néant est grand, regnez-y». Эти слова похоронили ученую репутацію Марата, тѣмъ болѣе, что онъ сомнѣвался въ справедливости системы Ньютона, упрекалъ Лавуазье въ при-

Умерщвленіе Марата я 1793 г.), картина М. Веертца.

своеніи открытій Кавендиша и не щадилъ ни Лапласа, ни Ласенеда. Понятно, что большинство ученыхъ возстало противъ него и не обратило вниманія на сдѣланныя имъ открытія въ области физики и химіи, хотя опыты его по теоріи свѣта высоко цѣнились Франклиномъ. Въ 1780 году Маратъ написалъ сочиненіе: «Sur la question de la reforme des lois criminelles» («Разсужденіе о реформѣ уголовныхъ законовъ»), гдѣ признаетъ общество виновнымъ въ большей части тѣхъ преступленій, за которыя оно такъ жестоко наказываетъ, и искренно жалѣетъ о несчастныхъ, обреченныхъ съ колыбели на бѣдствія. Въ 1789 году онъ является конституціоналистомъ, говоритъ о возможности демократіи при монархіи и на равенство имуществъ смотритъ какъ на недостижимый идеалъ.

Между тѣмъ, революція шла своимъ путемъ: интриги партій и заговоры роялистовъ возмущали Марата. Знаніе людей, громадная начитанность и пламенный патріотизмъ дѣлали его почти ясновидящимъ; проникнутый, подобно всѣмъ тогдашнимъ дѣятелямъ, политическими теоріями древности, онъ рекомендовалъ кровавыя мѣры для общаго блага, которое признавалъ въ торжествѣ и счастіи народа. Онъ любилъ его до безумія, но не льстилъ ему. «О, парижане, — восклицаетъ онъ въ одномъ изъ нумеровъ «L'Ami du Peuple» — легкомысленные, слабые, малодушные! Любовь къ новостямъ доводитъ васъ до самозабвенія, а страсть къ великимъ подвигамъ у васъ мгновенная вспышка... Уроки мудрости и благоразумныя намѣренія не для васъ... Легіоны голодныхъ писакъ извратили вашъ вкусъ, и дѣльныя статьи не производятъ на васъ впечатлѣнія. Вамъ нравятся только поступки, возмущающіе сердце, и грубая брань — скоро вы будете глухи ко всему, кромѣ криковъ тревоги и измѣны».

Таковъ былъ человѣкъ, котораго событія выдвигали на одно изъ первыхъ мѣстъ. Услуги, имъ оказанныя дѣлу республики, были огромны: онъ постоянно противился преобладанію военнаго элемента надъ гражданскимъ и требовалъ подчиненія генераловъ коммисарамъ республики, предчувствуя, что на ея развалинахъ возникнетъ военный деспотизмъ; онъ старался воспитать народъ въ политическомъ отношеніи и отстаивалъ необходимость поголовнаго ополченія. Если подозрительность завлекала его иногда слишкомъ далеко, то онъ имѣлъ на это основаніе, какъ потому, что многія подозрѣнія его оправдывались, такъ и потому, что онъ зналъ, что только подозрительный народъ можетъ сохранить свою свободу. Человѣкъ дѣла, а не фразъ, онъ разгадалъ неспособность жирондистовъ стоять во главѣ республики, а стремленія «совѣта двѣнадцати» внушали ему опасенія и потому онъ поддержалъ монтаньяровъ. Жирондисты, большею частію, были арестованы; другіе-же спаслись въ департаменты и возбудили междоусобную войну.

Нѣкоторые изъ этихъ жирондистовъ, и въ томъ числѣ Барбару, выбрали убѣжищемъ городъ Канъ, въ Нормандіи. Прибытіе ихъ взволновало населеніе, потому что они представили событія въ Парижѣ въ превратномъ видѣ. Разсказы ихъ произвели особенно сильное впечатлѣніе на дочь одного дворянина, Марію-Анну-Шарлотту де-Кордэ д'Армонъ.

Эта дѣвушка была дочь одного бѣднаго дворянина, который, кромѣ нея, имѣлъ еще двухъ сыновей и двухъ дочерей; родилась она въ 1768 году и образованіе получила въ мѣстномъ монастырѣ, основанномъ Матильдою, женою Вильгельма Завоевателя. По окончаніи образованія, Шарлотта поселилась у одной изъ своихъ родственницъ, жившей въ Канѣ, и усердно занималась чтеніемъ. Любимыми ея авторами были Жанъ-Жакъ Руссо и Рейналь. Проникнувшись ихъ любовью къ республикѣ и не понимая надлежащимъ образомъ ни значенія жирондистовъ, ни значенія монтаньяровъ, она рѣшилась умертвить Марата, котораго считала главнымъ виновникомъ всѣхъ золъ.

Съ этою цѣлью она отправилась въ Парижъ, написавъ отцу, что удаляется въ Англію, ужасаясь междоусобной войны. По прибытіи въ столицу, она черезъ день, 13-го іюля, отправилась на квартиру Марата и, узнавъ, что онъ нездоровъ и никого не принимаетъ, оставила на его имя письмо, въ которомъ просила принять ее вечеромъ, увѣряя, что она привезла важныя извѣстія изъ Кана. Въ семь часовъ вечера она явилась, но привратница и Катерина Эвраръ, женщина, любившая Марата, отказались допустить ее. Къ сожалѣнію, Маратъ, бравшій въ это время ванну, услышавъ разговоръ между ними, приказалъ принять Шарлотту. Когда она вошла въ комнату, редакторъ «Друга Народа» сидѣлъ въ ваннѣ и писалъ. Черезъ минуту раздался пронзительный крикъ. Катерина Эвраръ вбѣжала и увидѣла Марата, лежащаго въ ваннѣ безъ чувствъ съ смертельной раной въ груди, а Шарлотту стоящею около трупа жертвы. Вслѣдъ за нею вошелъ въ комнату коммиссіонеръ Лоранъ Бассъ и заперъ дверь, чтобы не допустить убійцу скрыться.

(Окончаніе будетъ.)

СОБЫТІЯ ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.

ВОЗСТАНІЕ БОЭРОВЪ.

Заселеніе голландцами Южной Африки относится къ началу XVII столѣтія. Укрѣпившись на мысѣ Доброй Надежды, они начали, постепенно, покорять окружавшія ихъ дикія племена и въ непродолжительномъ времени образовали цвѣтущую колонію. Благосостояніе ея продолжалось до войнъ Англіи съ Французскою республикою, когда капскія владѣнія Голландіи были захвачены англичанами и остались въ ихъ рукахъ окончательно по вѣнскому трактату. Потомки голландскихъ переселенцевъ не захотѣли подчиниться власти Великобританіи и переселились въ Наталь, но въ 1848 г. были вытѣснены оттуда, потому что и эта территорія перешла подъ владычество Англіи. Тогда боэры — такъ назывались эти переселенцы — удалились къ сѣверу и основали Трансваальскую республику, главный городъ которой былъ названъ Преторіей, въ честь предводителя эмигрантовъ Преторіуса.

Благопріятныя мѣстныя условія и трудолюбіе колонистовъ вскорѣ подняли молодое государство на высокую степень экономическаго развитія, такъ что въ 1876 году у боэровъ явилось намѣреніе соединить, посредствомъ желѣзной дороги, свою территорію съ бухтою Делагоа, принадлежащею Португаліи; планъ этотъ встрѣтилъ, однако, затрудненіе въ томъ, что часть линіи приходилось проводить черезъ владѣнія короля Секочени, который на это не соглашался; боэры хотѣли принудить его силою, но за него вступились англичане, и сэръ Теофиль Шепстонъ провозгласилъ присоединеніе Трансваальской республики къ владѣніямъ королевы Викторіи. Напрасно боэры протестовали и отправили депутацію въ Англію — королева не приняла ея, и депутація, ограничившись помѣщеніемъ протеста въ газетахъ, вернулась, не достигнувъ цѣли. Не смотря на то, колонисты не теряли надежды: одни изъ нихъ надѣялись, что общественное мнѣніе британскаго народа выскажется за нихъ; другіе разсчитывали на силу оружія и въ крайнемъ случаѣ предлагали переселиться далѣе. Между тѣмъ, вспыхнула война съ зулусами, и обѣ партіи полагали, что наступилъ удобный моментъ сбросить англійское иго; но сэръ Бартль Фрэръ успѣлъ уговорить недовольныхъ подождать и затянулъ переговоры до тѣхъ поръ, пока не прибыли подкрѣпленія и генералъ Вольслей не вступилъ въ командованіе. Зулусы были разбиты и частныя попытки боэровъ къ возстанію легко подавлены, потому что общаго плана у инсургентовъ не было и большинство населенія не рѣшилось еще поднять оружіе. Прежде чѣмъ прибѣгнуть къ этой крайности, оно хотѣло еще разъ обратиться съ петиціею къ королевѣ о возвращеніи Трансваалю независимости; ходатайство это не имѣло успѣха, и тогда боэры провозгласили въ декабрѣ минувшаго года независимость Трансваальской республики и избрали правительство изъ трехъ лицъ: Преторіуса, Крюгера и Жубера.

Моментъ для возстанія былъ выбранъ благопріятный. Англійскіе полки, прибывшіе для подкрѣпленія во время войны съ зулусами, удалились; оставшіяся-же регулярныя войска и колоніальная милиція были заняты борьбою съ базутосами, такъ что въ распоряженіи губернатора Трансвааля было только два полка и одинъ батальонъ регулярныхъ войскъ и отрядъ мѣстныхъ стрѣлковъ, да и эти силы были разбросаны на пространствѣ огромной территоріи и занимали гарнизоны въ Преторіи, Миддельбургѣ, Гейдельбергѣ, Почефструмѣ, Укерструмѣ и другихъ городахъ, которые не могли представить никакого серьезнаго сопротивленія предпріимчивому и смѣлому непріятелю, такъ какъ состояли изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ, обнесенныхъ валомъ, за исключеніемъ Преторіи, которая имѣла фортъ.

(Окончаніе будетъ).

Н. А. НИКУЛИНА,

драматическая артистка Импер. Московск. театровъ.

Извѣстная артистка московскаго Малаго театра, Надежда Алексеевна Никулина, получила первоначальное образованіе въ московскомъ театральномъ училищѣ, откуда и выпущена въ 1862 году одновременно съ другой любимицей московской публики, г-жей Ѳедотовой. Тогдашній директоръ императорскихъ московскихъ театровъ, Л. Ѳ. Львовъ, понимая важность образованія и художественнаго развитія для артистовъ, обратилъ вниманіе на школу и пригласилъ въ нее нѣкоторыхъ отличныхъ преподавателей. Такъ, напримѣръ, исторію русской и всеобщей литературы преподавалъ въ школѣ г. Баспистовъ; классъ декламаціи былъ порученъ Н. В. Самарину.

Н. А. Никулина дебютировала въ цѣломъ рядѣ небольшихъ комедій, какъ-то: «Несчастіе особаго рода», «Прежде маменька», «Соль супружества» и т. д. Роль Вѣрочки въ «Шутникахъ» значительно выдвинула на видъ молодую артистку; вслѣдъ за тѣмъ она, и съ такой-же удачей, попробовала себя въ роляхъ съ драматическимъ оттѣнкомъ, въ «Мишурѣ», «Свѣтскихъ ширмахъ», «Гражданскомъ бракѣ»; послѣдніе три роли г-жа Никулина играла въ очередь съ г-жей Ѳедотовой.

Объемъ таланта Н. А. Никулиной опредѣляется названіемъ амплуа ingénue и ingénue dramatique. Свойство его — въ необычайной правдивости, живости и жизненности изображенія; въ своихъ лучшихъ роляхъ артистка буквально *живетъ* на сценѣ. У г-жи Никулиной, какъ у всѣхъ истинныхъ художниковъ, вдохновеніе идетъ рядомъ съ искусствомъ. Артистка владѣетъ, напримѣръ, великимъ разнообразіемъ темповъ рѣчи столь удивительно, что такое рѣдкое на нашей сценѣ достоинство техники многими даже не замѣчается, что происходитъ не отъ иной причины, какъ отъ того, что совершенство техники у г-жи Никулиной обнаруживается съ особою силою въ наиболѣе вдохновленныхъ роляхъ. А когда артистъ увлекаетъ васъ правдой, порывами веселости или чувства, то гдѣ тутъ думать о большемъ или меньшемъ совершенствѣ техники! Тогда и самые недостатки (г-жа Никулина нѣсколько пришепетываетъ, какъ и покойный Шумскій) стушевываются и становятся незамѣтны.

Лучшими изъ болѣе недавнихъ ролей артистки, кромѣ множества хорошихъ, по справедливости, считаются слѣдующія: Елены въ комедіи Шекспира: «Все хорошо, что хорошо кончается», царицы Анны въ «Василисѣ Мелентьевой», Глаши въ «Каширской Старинѣ» и Граціи Розберри въ «Изъ мрака къ свѣту». Теперь для г-жи Никулиной настало время, когда артисткѣ приходится подумать о переходѣ на другое амплуа. Для актрисы технической такой переходъ дѣло трудное, почти невозможное; для артистки, обладающей творческой способностью, это дѣло нетрудное: послѣ нѣсколькихъ колебаній и замѣшательствъ талантъ выведетъ ее на настоящую дорогу. Одна изъ самыхъ послѣднихъ ролей артистки, трудная роль Софьи Сергѣевны Кобловой, въ новой комедіи г. Островскаго «Невольницы» была проведена ею съ такимъ умомъ, съ такими тонкими комическими оттѣнками лукаваго резонерства, что для людей понимающихъ несомнѣнно, что г-жа Никулина вскорѣ явится прекрасной исполнительницей комическихъ ролей.

Участіе г-жи Никулиной нынѣшнею зимою въ

одномъ изъ благотворительныхъ спектаклей въ Петербургѣ, гдѣ она исполнила роль Аматуровой въ комедіи г. Писемскаго «Просвѣщенное время» и Александры Павловны—въ шуткѣ «Она его ждетъ»,—доставило великое удовольствіе всѣмъ истиннымъ любителямъ сценическаго искусства и даетъ намъ пріятную возможность помѣстить портретъ артистки въ настоящемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи».

Г-жа Марчелла Зембрихъ, примадонна-сопрано итальянской оперы, въ С.-Петербургѣ.

Успѣхъ г-жи Зембрихъ у насъ ясно говоритъ о ея дарованіи: это натура въ высшей степени богато одаренная, способная и увлекать, и очаровывать, и всецѣло воспроизводить творенія исполняемыхъ ею композиторовъ. Публика наша, успѣвшая отдохнуть, слушая разныхъ посредственностей, по отношеніи съ г-жею Зембрихъ вполнѣ проявила свои способности горячо сочувствовать истинно прекрасному и музыкальному. Сочувствіе это весьма понятно: рѣдкій тембръ, громадный діапазонъ и обработка голоса г-жи Зембрихъ, безспорно, ставятъ ее на ряду съ лучшими, первоклассными пѣвицами. При этомъ еще должно сказать, что г-жа Зембрихъ только три года какъ начала свою артистическую карьеру: какъ пѣвица молодая и столько богато одаренная, нѣтъ сомнѣнія, что она не остановится на пути развитія, и будетъ усовершенствоваться. Г-жа Зембрихъ, до замужества Коханская, родилась во Львовѣ, въ 1858 г., и первое дѣтство свое провела съ родителями. Отецъ ея былъ учителемъ музыки. Шести лѣтъ Коханская начала учиться на фортепіано (подъ руководствомъ своего отца) и восьми лѣтъ—на скрипкѣ. Успѣхи ученицы были столь быстры, что 12-ти лѣтъ Коханская уже имѣла возможность явиться во Львовѣ въ концертѣ, какъ скрипачка и піанистка. Дальнѣйшимъ музыкальнымъ усовершенствованіемъ молодой виртуозки занялись: г. Штенгель-Зембрихъ (теперь ея мужъ) и г. Брукманъ. До 17-ти лѣтъ Коханская оставалась во Львовѣ. Отправившись по совѣту г. Штенгеля въ Вѣну, для дальнѣйшаго усовершенствованія, г-жа Коханская еще больше заявила о своемъ артистическомъ призваніи. Явившись къ профессору Эйштейну (въ Вѣнѣ) и сыгравъ ему на фортепіано и на скрипкѣ, съ цѣлію узнать его мнѣніе и посвятить себя окончательно тому или другому инструменту—по его совѣту, г-жа Коханская еще ему спѣла—и тутъ судьба ея рѣшилась: Эйштейнъ настоятельно посовѣтовалъ ей заняться пѣніемъ, обѣщая, что успѣхъ ея, какъ пѣвицы, въ особенности доставитъ ей извѣстность. Оставаясь около года въ Вѣнѣ, г-жа Коханская занималась пѣніемъ подъ руководствомъ Рокитанскаго; затѣмъ, переѣхавъ въ Миланъ, она училась у Ламперти младшаго (также около года). Полагаютъ, что именно Ламперти образовалъ изъ нея ту пѣвицу, которою такъ восхищается теперь наша публика; но, намъ кажется, что врожденное дарованіе г-жи Зембрихъ, ея природная музыкальность и изящный вкусъ, развившійся несравненно раньше ея поступленія къ Ламперти, помимо правильной постановки голоса, его рѣдкаго тембра и діапазона, главнымъ образомъ составляютъ ея силу и даютъ ей возможность въ особенности обаятельно дѣйствовать на публику.

Первый дебютъ г-жи Зембрихъ былъ въ Аѳинахъ, гдѣ она пѣла около 3-хъ мѣсяцевъ. Затѣмъ, г-жа Зембрихъ пѣла въ Дрезденѣ, въ Миланѣ и въ Варшавѣ. Въ это время г-жа Зембрихъ еще далеко не пользовалась знаменитостью. Получивъ, въ маѣ прошлаго года, ангажементъ въ Лондонъ, на сцену театра «Ковентгарденъ», г-жа Зембрихъ имѣла тамъ успѣхъ столь значительный, что тотчасъ же съ нею былъ заключенъ контрактъ на пять лѣтъ.

Курьезно, что до дебюта на сценѣ «Ковентгарденскаго» театра г-жа Зембрихъ имѣла въ виду поступить на нашу маріинскую сцену, для чего, подобно извѣстной драматической актрисѣ Морджеевской, изучившей англійскій языкъ чуть-ли не въ два мѣсяца, она намѣревалась изучить русскій языкъ; но, волею судебъ, этому ангажементу не суждено было состояться, и, конечно, г-жа Зембрихъ ужь не заключила-бы его послѣ дебюта и громаднаго успѣха своего въ Лондонѣ. До пріѣзда къ намъ г-жа Зембрихъ съ такимъ-же успѣхомъ пѣла и концертировала въ Варшавѣ. Слѣдуетъ упомянуть, что, нѣкоторымъ образомъ благодаря содѣйствію извѣстнаго композитора г. Гроссмана заключенъ ангажементъ г-жи Зембрихъ въ нашу итальянскую труппу. Въ прощальномъ концертѣ въ Дрезденѣ г-жа Зембрихъ между прочимъ исполнила: концертъ G-dur Беріо — на *скрипкѣ*, «Traumeswirren» Шумана и балладу *G-moll* Шопена — на *фортепіано*; кромѣ того, она спѣла: арію изъ «Травіаты» и вальсъ изъ «Диноры». Репертуаръ г-жи Зембрихъ покуда еще не слишкомъ обширенъ; она поетъ: «Люцію», «Травіату», «Сомнамбулу», Розину (въ «Сев. Цирюльникѣ»), Джильду—въ «Риголетто»; кромѣ того: въ «Динорѣ», въ «Волшебной Флейтѣ» и въ нѣкоторыхъ другихъ операхъ. Очевидно, кратковременность артистической карьеры г-жи Зембрихъ, еще не позволила ей совершенно овладѣть репертуаромъ; причемъ, однако слѣдуетъ сказать, что г-жа Зембрихъ изучаетъ партію съ замѣчательною легкостью, хотя и меньше заботится о выработкѣ отдѣльныхъ мѣстъ и нюансовъ, чѣмъ о вѣрной передачѣ общей характеристики исполняемаго ею. Голосъ г-жи Зембрихъ доходитъ до $2^1/_2$ октавъ; при этомъ онъ замѣчательной ровности, звучности и красоты тембра. Особенно хороши верхнія ноты; средній регистръ также чрезвычайно мягокъ и пріятенъ. Не буду говорить о вокализаціи, гибкости голоса и легкости, съ какою г-жа Зембрихъ исполняетъ труднѣйшіе пассажи и рулады. Чудесно удаются верхнія ноты «piquées». Повторю, что г-жа Зембрихъ можетъ еще значительно усовершенствоваться.

К. Галлеръ.

АКАДЕМИКЪ

Л. А. СѢРЯКОВЪ, †.

Мы должны сообщить нашимъ читателямъ весьма печальную новость: въ пятницу, 2-го января 1881 года, скончался въ Ниццѣ, послѣ тяжкой, многолѣтней болѣзни, нашъ сотрудникъ въ теченіи многихъ лѣтъ, знаменитый русскій граверъ Лаврентій Авксентьевичъ Сѣряковъ, который, кромѣ нашихъ изданій, работалъ еще въ нѣкоторыхъ заграничныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ и «Русской Старинѣ».

Лаврентій Авксентьевичъ родился въ 1824 году. Отецъ его былъ крѣпостнымъ мужикомъ села Холопова, Солигаличскаго уѣзда, Костромской губерніи. Какъ отецъ Сѣрякова, такъ и два брата отца были на хорошемъ счету у помѣщика, потому что весьма исправно платили оброкъ. За эту исправность они получили даже прозваніе графовъ; но такъ какъ самородные графы одѣвались очень бѣдно и сѣро, то имъ и дали добавочное прозвище «сѣряки», отъ котораго и произошла фамилія лучшаго изъ нашихъ граверовъ.

Въ 1836 году, Сѣряковъ былъ зачисленъ въ кантонисты и, затѣмъ, прошелъ всю муку кантонистской и солдатской жизни того времени. Въ 1840 году, онъ былъ, однако, зачисленъ учителемъ рисованія и ариѳметики въ батальонъ кантонистовъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправлялъ должность фельдфебеля и состоялъ пѣвчимъ. Его очень стѣсняло запрещеніе отлучаться, хотя-бы на ночь, изъ роты.

Строгости службы, подчасъ вовсе не нужныя, до глубины души возмущали его гуманную натуру. Въ 1843 году, Сѣрякову удалось, наконецъ, избавиться отъ ненавистной строевой военной службы: онъ вытребованъ былъ въ Петербургъ и опредѣленъ писаремъ въ департаментъ военныхъ поселеній. Въ столицу будущій великій человѣкъ отправился пѣшкомъ по *этапу*, вмѣстѣ съ арестантами, неся за плечами ранецъ съ выданными ему на дорогу казенной одеждой и парой сапогъ; такъ какъ въ ранцѣ у него было еще кое-что изъ своихъ вещей, то ноша его вѣсила болѣе двухъ пудовъ; питался онъ на 3—4 копѣйки въ сутки, покупая черный хлѣбъ съ солью, который на привалѣ обмакивалъ въ ручейкѣ.

Петербургъ встрѣтилъ Лаврентія Авксентьевича не особенно привѣтливо: прошло добрыхъ два года, прежде чѣмъ молодой человѣкъ отличенъ былъ въ толпѣ писарей. Его замѣтилъ полковникъ генеральнаго штаба Поповъ, случайно увидѣвъ, какъ онъ бойко рисуетъ. Черезъ два мѣсяца послѣ этого молодой человѣкъ выдержалъ экзаменъ на топографа и вступилъ въ новыя обязанности. Однажды найдя лоскутокъ съ политипажемъ изъ французскаго иллюстрированнаго изданія «Тысяча и одна ночь», Сѣряковъ перочиннымъ ножичкомъ сталъ вырѣзать какой-то рисунокъ на обрубкѣ березы. То была первая его гравюра, а мастерскою будущаго академика служила дворницкая, потому что въ это время, желая жить вмѣстѣ съ матерью, онъ нанялся въ дворники, ради квартирки, и, ежедневно послѣ исполненія дворницкихъ обязанностей, ходилъ съ Песковъ на службу въ штабъ. Убѣдившись, что рѣзать ножемъ на простомъ деревѣ неудобно, по причинѣ большой его пористости, самородный граверъ отправился въ гостиный дворъ узнать: не берутъ-ли какого особаго дерева для рѣзьбы рисунковъ? Въ магазинѣ ему всучили сучковатое дерево, которое пришлось выбросить вонъ; однако, попавъ къ единственному въ то время столяру Вагнеру, принимавшему заказы на доски для гравированія, Лаврентій Авксентьевичъ пріобрѣлъ, наконецъ, то, что ему было нужно.

(*Окончаніе будетъ*).

НАСТОЯЩІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ.

III.

Въ академіи художествъ.

Шесть картинъ на общую задачу «Братья, по проданіи Іосифа, представляютъ отцу Іакову одежду его».

Изъ шести конкуррентовъ двое, гг. Бакаловичъ и Новоскольцевъ удостоены 2-й золотой медали, г. Думитрашко — званія класснаго художника, а г. Стефанскій оказывался не отличенный ничѣмъ судьями конкурса.

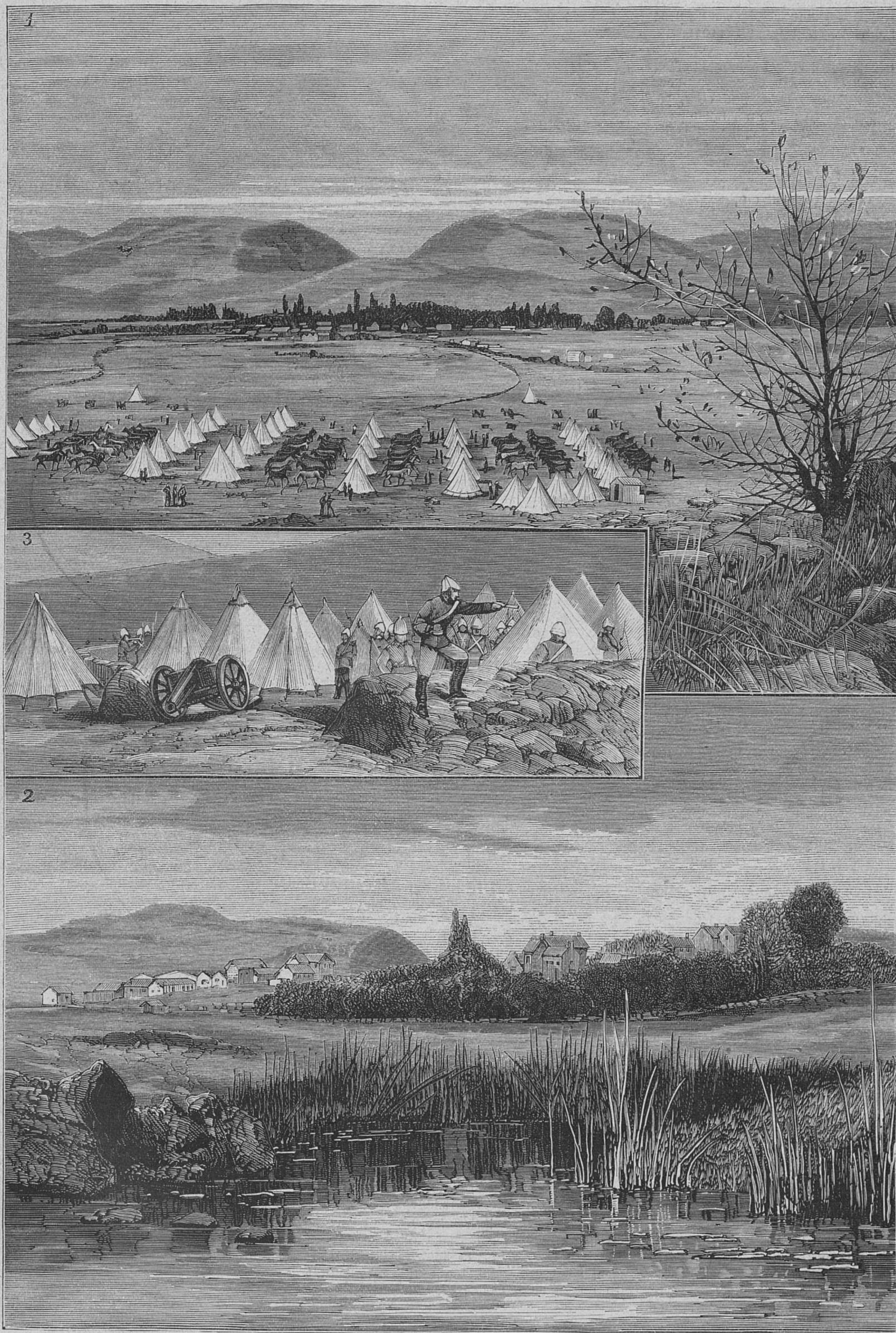
Сюжетъ самъ по себѣ богатъ содержаніемъ и давалъ-бы довольно простора таланту композитора выразить человѣчныя чувства и страсти въ позахъ и выраженіи введенныхъ въ сцену персонажей. Къ сожалѣнію, игры ощущеній на лицахъ и въ положеніяхъ дѣятелей не находимъ мы въ трудахъ 4-хъ изъ шести. Она есть у г. Бакаловича, если-бы, побольше окончившаго, то достигшаго-бы удачи, да у г. Новоскольцева. У Бакаловича престарѣлый патріархъ Іаковъ, вскочившій съ мѣста и съ вѣрно подмѣченною болью сердца, поражалъ величіемъ своего несчастія — потери любимаго сына. Изъ двухъ братьевъ, стоящій ближе къ отцу — фигура въ высшей степени прекрасная и полная ощущеній, можетъ быть и не совсѣмъ чистыхъ, но вѣрныхъ. Мотивъ движенія отца вполнѣ драматиченъ и задуманъ недурно.

У г. Новоскольцева фигуры дѣтей Іакова лучше патріарха, художникомъ въ типѣ и мотивѣ посадки неразгаданнаго какъ должно. Прежде всего, отецъ больше въ силахъ и меньше пожилой, какъ составляешь себѣ мнѣніе изъ текста библіи. Рѣзкое выдѣленіе фигуры тоже не въ пользу общаго эффекта картины. Трудъ г. Думитрашко со стороны творчества живаго слабъ, и подпись изъ персонажей не говоритъ душѣ выраженіемъ человѣчнаго ощущенія. Іаковъ, какъ старецъ, внѣ роли данной сцены, конечно, недуренъ, но онъ ничѣмъ не пораженъ и совершенно безучастенъ къ тому, что ему сообщили. Женская фигура некрасива; братья-вѣстовщики, даже какъ этюды, далеко не могутъ похвалиться исправностью рисунка. Мѣсто дѣйствія не переноситъ въ Палестину и въ глубину древности. Техническая-же сторона выполненія заключаетъ кое-что возможное похвалить,—напримѣръ, головку мальчика въ глубинѣ картины — самое живое и искреннее лицо въ композиціи. Труды гг. Селезнева и Горскаго, при невыдержанномъ характерѣ отца, въ типахъ и позахъ сыновей заключаютъ каждый недурныя отдѣльныя мѣста.

Кромѣ работъ программистовъ во 2-й античной галлереѣ выставлены превосходныя акварели Альфонса Николаевича Бенуа. Несмотря

Зима въ Петербургѣ. — Уличные типы.
(Рисунокъ А. Бальдингера).

1) Городъ Преторія, столица бывшей Трансваальской республики. 2) Городъ Гейдельбергъ въ бывшей Трансваальской республикѣ. 3) Англійскій лагерь въ странѣ базутосовъ.

События въ южной Африкѣ. Война англичанъ съ боэрами.

на весь талантъ этого художника какъ архитектора, трудно сказать, чтобы онъ не былъ выше, какъ пейзажистъ. У него и въ аквареляхъ замашки не архитектурнаго рисовальщика, а художника, увлекающагося эффектами неодушевленной природы, переливами воздушныхъ плановъ въ группахъ облаковъ, яркостью заката и его отраженія на всемъ окружающемъ.

Г. Невинскій въ первой залѣ циркуля поставилъ картину масляными красками «Самоубійство Клеопатры», но довольно прилично размѣщенные аксессуары, даже напоминающіе Египетъ при отрицательномъ типѣ самой героини сцены, не помогаютъ произвести выгоднаго общаго впечатлѣнія. Мало того, что посаженная на софу дама невозмутима и, пожалуй, не способна вскипать бурными чувствами, приведшими ее, при потерѣ значенія своего, къ посягательству на жизнь свою, — она нисколько не напоминаетъ дошедшихъ до насъ изображеній египетской царицы. Когда существуютъ изображенія, какія-бы ни было, историческихъ лицъ, при воспроизведеніи ихъ въ сценахъ нужно держаться уже строго сколько-нибудь готоваго типа. Но здѣсь нѣтъ и возможности признать за Клеопатру совершенно здоровую особу, не думающую теперь-же скончаться, если вѣрить нѣжному тону розоваго тѣла.

Противъ стоящая картинка г-жи Кузьминой— «Свиданіе польки съ сыномъ Тарасы Бульбы»— отличается эффектностью и легкостью разгадки, что художница думала представить. Если пріятность кисти, хотя-бы и далеко не окончательно выдѣляющей аксессуаръ, даетъ возможность взглянуть на сцену съ удовольствіемъ, то чего-же больше требовать отъ художницы молодой, имя которой не заручилось памятью публики. Намъ показались сработанные г-жею Кузьминой типы казака и польки больше даже чѣмъ характерными только — они имѣютъ свою вѣрность и интересъ. Пожелаемъ только отъ души художницѣ, пользуясь эффектомъ, поглубже всматриваться въ оттѣнки ощущеній. Миловидность, какъ здѣсь у польской панны, не много говоритъ о ея тенденціозныхъ стремленіяхъ, ради которыхъ она завлекла молодаго казака. Будь на лицѣ завлекательницы виднѣе хитрость и разсчетъ, тогда контрастъ съ влюбленнымъ, довѣрчиво предающимся губительницѣ, — далъ-бы другую цѣну теперь только пріятной картинкѣ г-жи Кузьминой.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

А. А. Тергукасовъ,

командиръ 2-го кавказскаго корпуса, †.

Скончавшійся на-дняхъ генералъ-лейтенантъ А. А. Тергукасовъ, принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся нашихъ военныхъ дѣятелей, и кончина его составляетъ тяжелую потерю для арміи. Арзасъ Артемьевичъ Тергукасовъ, сынъ армянскаго протоіерея, родился въ Тифлисѣ, въ 1819 году, воспитывался въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1839 году, съ чиномъ поручика, и поступилъ на дѣйствительную службу въ 1-ю дирекцію окрестныхъ дорогъ Петербурга.

Въ 1841 году, былъ онъ переведенъ въ дирекцію военныхъ сообщеній Кавказскаго края; въ 1843—назначенъ начальникомъ одной изъ дистанцій втораго отдѣленія 8-го округа и произведенъ въ капитаны; въ 1845 — занялъ мѣсто помощника втораго отдѣленія 8-го округа; въ 1846—исполнялъ должность начальника того-же округа; въ 1847—получилъ орденъ св. Анны 3 ст.; въ 1848—орденъ св. Анны 2 ст.; а въ 1850 г., по собственному желанію, уволенъ отъ службы, въ чинѣ подполковника.

Въ 1852 году, Арзасъ Артемьевичъ вновь опредѣлился на службу и былъ зачисленъ въ апшеронскій полкъ маіоромъ.

Съ этого времени, онъ сталъ принимать участіе въ различныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ и во многихъ дѣлахъ обнаружилъ замѣчательное мужество и хладнокровіе, въ особенности при взятіи штурмомъ Гуниба, когда онъ командовалъ апшеронскимъ полкомъ. За это дѣло онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Въ 1860 году, Арзасъ Артемьевичъ получилъ Монаршее благоволеніе; въ 1861—орденъ св. Владиміра 4 ст., съ мечами и бантомъ, за покореніе Восточнаго Кавказа; въ 1862 — орденъ св. Владиміра 3 ст., съ мечами надъ орденомъ; въ этомъ году онъ участвовалъ въ движеніяхъ абадзехскаго отряда; въ 1865 — произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командующимъ 19-ю пѣхотной дивизіей; въ 1867 — пожалованъ орденомъ св. Станислава 1 ст.; въ 1868—назначенъ начальникомъ Средняго отряда Терской области; въ 1869 — начальникомъ 38-й пѣхотной дивизіи; въ 1870— награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., съ мечами надъ орденомъ; въ 1871 — Монаршимъ благоволеніемъ, за отличія по службѣ. Въ 1876 г., Арзасъ Артемьевичъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, а передъ началомъ послѣдней турецкой войны былъ назначенъ начальникомъ эриванскаго отряда.

Отрядъ этотъ покрылъ себя славою при Зейдеканѣ, Деярѣ, освобожденіи Баязета и нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, за что А. А. былъ награжденъ орденами: св. Георгія 3-й степени, св. Владиміра 2-й степени и Бѣлаго орла.

Труды, понесенные А. А. въ теченіи этой кампаніи, разстроили его здоровье, и онъ принужденъ былъ просить продолжительнаго отпуска, но ему не удалось имъ воспользоваться. Кончина генерала Лазарева вызвала его снова на военное поприще: онъ былъ назначенъ начальникомъ ахалъ-текинскаго отряда и успѣлъ привести его въ порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оцѣнилъ всѣ трудности предстоящей экспедиціи. Во время подготовленія къ ней, здоровье его сдѣлалось еще хуже, вслѣдствіе нездороваго климата, и онъ просилъ о замѣщеніи его другимъ лицомъ. Назначенный начальникомъ 2-го кавказскаго корпуса, онъ въ послѣднее время жилъ въ Тифлисѣ, гдѣ и скончался 2-го января.

Похороны генерала Тергукасова происходили 11-го января въ оградѣ ванкскаго собора. На могилѣ положенъ вѣнокъ отъ города, который постановилъ воздвигнуть ему памятникъ. На похоронахъ присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Ганзенъ и гипнотизмъ.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ только и разговоровъ было, что о Ганзенѣ и его опытахъ. Кто-же этотъ Ганзенъ и что такое онъ сдѣлалъ, чтобы заслужить такую честь? Отвѣтъ на это читатели найдутъ въ настоящей статьѣ.

Ганзенъ родился въ 1833 году въ Одензее, въ Даніи. Тринадцати лѣтъ отъ роду, замѣтивъ какъ одинъ докторъ магнетизировалъ, онъ сталъ подражать ему, и опыты его оказались удачными. Затѣмъ, онъ поступилъ къ одному купцу, а когда фирма послѣдняго была продана, отправился въ Копенгагенъ для довершенія образованія. Тамъ онъ магнетизировалъ своихъ товарищей по ученію, при чемъ входилъ во время сна въ ихъ комнату, клалъ руки на ихъ головы и фантазировалъ. На слѣдующее утро онъ спрашивалъ ихъ, что они видѣли во снѣ, и они всегда разсказывали сны, соотвѣтственные его фантазіямъ.

Въ 1858 году онъ отправился въ Австралію, гдѣ въ теченіи 5-ти лѣтъ занимался торговлею и горнымъ дѣломъ, не прекращая, однако, магнетизированія и, по временамъ, читая публичныя лекціи объ электричествѣ и животномъ магнетизмѣ; потомъ онъ отправился на островъ св. Маврикія и основалъ тамъ школу месмеризма; а оттуда проѣхалъ на мысъ Доброй Надежды, гдѣ въ разныхъ колоніяхъ читалъ лекціи и показывалъ опыты. Въ Капштадтѣ онъ научилъ многихъ примѣненію магнетизма и организовалъ месмеровское общество. Въ 1863 году онъ возвратился въ отечество и производилъ тамъ въ разныхъ городахъ опыты. Послѣ того онъ побывалъ въ Швеціи, Норвегіи, Англіи и Франціи, какъ по торговымъ дѣламъ, потому что онъ участвовалъ въ разныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ, такъ и для занятія магнетизмомъ. Въ 1878 году онъ оставилъ торговлю окончательно и предался исключительно опытамъ.

Передъ пріѣздомъ въ Россію, Ганзенъ побывалъ въ Германіи и заставилъ много говорить о себѣ. Одни считали его шарлатаномъ; другіе придавали преувеличенное значеніе его опытамъ; наконецъ, третьи, какъ напр. Гейденгайнъ и Бенедиктъ, стояли на строго научной почвѣ. Все это способствовало репутаціи Ганзена и возбудило общее любопытство, когда онъ прибылъ въ Петербургъ, чѣмъ и объясняется страшная давка, происходившая въ Соляномъ городкѣ 5-го января.

Весьма естественно, что публика наша, въ большинствѣ незнакомая съ гипнотизмомъ, имѣетъ ошибочное понятіе о Ганзенѣ. Одни утверждаютъ, что онъ — одинъ изъ могущественнѣйшихъ медіумовъ; другіе, стоя на строго научной точкѣ зрѣнія, говорятъ, что это такая сила, которая еще не познана, и т. п., т. е., другими словами, вмѣсто одного неизвѣстнаго, подставляютъ другое, одинаково съ первымъ неизвѣстное. Къ счастію, вѣкъ вѣры въ мистическое и сверхъестественное прошелъ, и тамъ, гдѣ еще вчера видѣли чудо, сегодня берутъ вѣсы, оскультаторъ и микроскопъ и заявляютъ, что явленіе вполнѣ нормально, законно, слѣдовательно и объяснимо. Года два-три тому назадъ французскій врачъ Шарко сталъ изучать въ больницѣ Сальпетріеръ, въ Парижѣ, цѣлый рядъ паціентокъ, которыя страдали особеннымъ расположеніемъ къ нервозу и гистеріи; тутъ-то впервые, при помощи свѣта и электричества, удалось ему довести своихъ паціентокъ до того страннаго и необъяснимаго еще наукою психическаго состоянія, которое стало въ наше время извѣстнымъ подъ названіемъ гипнотизма. Съ легкой руки почтеннаго изслѣдователя, явленія гипнотизма заинтересовали весьма многихъ европейскихъ знаменитостей изъ психіатровъ, какъ-то Гейденгайна, Бенедикта и другихъ, и въ настоящую минуту вопросъ о безсознательномъ состояніи все болѣе и болѣе выясняется; понятно, что и опыты Ганзена должны были возбудить величайшій интересъ,но для опредѣленія ихъ научнаго значенія необходимо было произвести ихъ подъ контролемъ ученыхъ, а какъ только это было сдѣлано, такъ репутація пріѣзжаго датчанина сильно пострадала.

Мы не станемъ вдаваться въ подробное изложеніе того, что дѣлаетъ Ганзенъ, и намѣтимъ лишь въ общихъ чертахъ его «опыты». Заставивъ субъекта довольно долго глядѣть на хрусталикъ, Ганзенъ начинаетъ его «магнетизировать», т. е. проводить надъ нимъ руками: субъектъ засыпаетъ или, вѣрнѣе, теряетъ сознаніе, такъ какъ онъ остается способнымъ къ чувственнымъ воспріятіямъ, но лишается лишь возможности дать себѣ въ нихъ сознательный отчетъ, т. е. не можетъ составить представленія объ ощущеніяхъ. Что это такъ, то оно доказывается цѣлымъ рядомъ прекурьезныхъ опытовъ; всегда, во всѣхъ случаяхъ требовалось, чтобы гипнотизированный или видѣлъ, или слышалъ, или осязалъ дѣйствіе для того, чтобы онъ повторилъ его. «Вы сидите на прекрасной арабской лошади!» сказалъ разъ Гейденгайнъ одному субъекту;—«сейчасъ начнутся скачки! готовьтесь взять призъ!» Субъектъ не двинулся, не пошевелился даже; тогда Гейденгайнъ понялъ, что ему нужно и, закричавъ: «разъ, два, три!» сталъ подражать ногами топоту копытъ; гипнотикъ пригнулся къ воображаемой лукѣ-сѣдла, одною рукою схватилъ воображаемые поводья, а другою сталъ усиленно хлестать по своему скакуну, который на этотъ разъ изображался простымъ вѣнскимъ стуломъ. «Не угодно-ли прохладиться прекраснымъ мороженымъ?» предложилъ разъ Бенедиктъ одному гипнотику и подалъ ему живую лягушку, продѣлавъ при этомъ нѣсколько причмокиваній, чтобы передать больному ощущеніе пріятнаго вкуса, и сдѣлалъ «брр» для выраженія холода; субъектъ откусилъ кусокъ лягушки и проглотилъ его съ видимымъ наслажденіемъ, но когда его вывели изъ гипнотическаго состоянія и онъ увидѣлъ, какимъ мороженымъ онъ наслаждался, съ нимъ тотчасъ-же сдѣлалась рвота и онъ упалъ въ обморокъ. Достаточно порычать и крикнуть: «берегись! левъ!», чтобы гипнотики побѣжали стремительно изъ комнаты. Хотя Ганзенъ и могъ-бы обойтись безъ магнетизированія, которое составляетъ простое шар-

латанство, но онъ, все-же, его практикуетъ, и затѣмъ заставляетъ гипнотиковъ принимать самыя невозможныя положенія, исполнять всѣ его приказанія, какъ-бы смѣшны и нелѣпы они ни казались публикѣ и погружаетъ пацiентовъ своихъ въ каталепсію. Разумѣется, для ученыхъ эта сторона не имѣетъ интереса, и они въ засѣданіи, бывшемъ въ Соляномъ городкѣ 5-го января обратили все свое вниманіе на научное значеніе показываемыхъ Ганзеномъ фактовъ; докторъ Лихонинъ показалъ, что онъ самъ гипнотизируетъ не хуже Ганзена, но съ тою разницею, что не употребляетъ магнетическихъ пассовъ и заботится болѣе объ изученіи явленія, а не объ эффектной его обстановкѣ.

Топографія мозга и изученіе нервной дѣятельности человѣка только еще зародились, а, между тѣмъ, и теперь уже въ этой области сдѣлана цѣлая масса замѣчательнѣйшихъ открытій, и имена Брока, Сѣченова и другихъ положили основаніе цѣлой плеядѣ великихъ дѣятелей на этомъ пути; если сдѣлалось возможнымъ, благодаря открытію Брока, лишить человѣка возможности произносить членораздѣльные звуки и открыть въ мозговыхъ полушаріяхъ сѣдалище дара слова, то настанетъ несомнѣнно время, когда откроютъ и вмѣстилище воли, а тогда объяснится и гипнотизмъ. Не лишено интереса то обстоятельство, что всякій разъ, какъ представлялся случай наблюдать микрокефалію и сопряженный съ этою ненормальностью идіотизмъ, больные выказывали чрезвычайную склонность къ подражанію; намъ самимъ приходилось въ Саратовѣ, Москвѣ и Петербургѣ наблюдать микрокефаловъ (малоголовые), и всякій разъ мы замѣчали, что эти субъекты выполняли вслѣдъ за нами самыя странныя гримасы и даже, грызя сахаръ, очень ими любимый, дѣлали гримасу отвращенія, когда замѣчали послѣднюю на лицѣ наблюдателя. Гипнотизмъ вообще представляетъ собою вопросительный знакъ, разрѣшеніе котораго должно внести совершенно новый свѣтъ въ науку.

В. К—скій.

15-го января въ Спб., въ помѣщеніи общества поощренія художниковъ (Большая Морская, домъ № 40), открыта выставка новой картины художника Куинджи: «Березовый лѣсъ, освѣщенный солнцемъ».

—

Намъ сообщаютъ, что проф. Айвазовскій отправляется вскорѣ въ Лондонъ, чтобъ устроить тамъ художественную выставку изъ своихъ произведеній.

—

Гросвенерская галлерея (19-го) 7-го января выставила въ своихъ аппартаментахъ, въ отдѣлѣ историческаго жанра, новыя произведенія профессора исторической живописи Джонса. Сюжеты его картинъ заимствованы изъ библіи.

* *

Первыми бенефисами на французской сценѣ въ Спб. послѣ новаго года были бенефисы опытнаго актера на амплуа «благородныхъ отцовъ», г. Нертанна, и давнишняго весьма полезнаго члена труппы г. Поля Дево. Г. Нертаннъ поставилъ неигранную еще въ Петербургѣ трехъ-актную комедію Эдмона Гондинэ и Поля де-Маргальера: «Les grands enfants» («Большія дѣти»), а г. Дево возобновилъ извѣстную комедію Александра Дюма «L'étrangère» («Иностранка»), игравшуюся въ сезонъ 1876—77 гг. съ г-жею Толеръ въ главной женской роли. Комедія «Les grands enfants» затрагиваетъ вопросъ о разводѣ, причемъ авторы стараются относиться къ этому вопросу, въ виду внесенія въ палату законопроекта объ этомъ предметѣ депутатомъ Накэ, совершенно безпристрастно. На самомъ дѣлѣ, впрочемъ, въ пьесѣ сквозитъ, быть можетъ, помимо ихъ воли, нерасположеніе къ введенію во Франціи развода, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ прямо говорится, что какъ скоро разводъ будетъ утвержденъ законодательнымъ порядкомъ, почти никто не захочетъ имъ пользоваться, что, конечно, составляетъ парадоксъ. Независимо, однако, отъ тенденцій, комедія написана очень остроумно и живо. Главныя дѣйствующія лица въ ней: г-жа Моранжи, живущая въ разлукѣ съ своимъ мужемъ, но потомъ мирящаяся съ нимъ ради единственнаго ихъ ребенка; супруги Доминуа, прожившіе вмѣстѣ двадцать лѣтъ, но дотого надоѣвшіе другъ другу, что оба горятъ желаніемъ формально развестись; молодая дѣвушка Сюзанна де-Рoштэнъ, дочь разлученныхъ супруговъ, обязанная, по приговору суда, проживать три мѣсяца въ году у отца, столько-же мѣсяцевъ у матери и остальные шесть у дяди и тетки; наконецъ, румынская княгиня Сердза, разведенная съ своимъ первымъ супругомъ и нисколько не смущающаяся при встрѣчахъ съ нимъ въ свѣтѣ. Комедія была весьма хорошо разыграна г-жами Лагранжъ, Рафаэль-Феликсъ, Винь, Реа и гг. Нертанномъ, Трэномъ и Андріё. Пьеса окончилась дѣтскимъ костюмированнымъ баломъ, устроеннымъ г-жею де-Моранжи для ея маленькой дочери. Воспитанники и воспитанницы театральнаго училища очень мило протанцовали по этому поводу небольшой балетъ. Въ комедіи «L'étrangère» г-жа Рафаэль-Феликсъ прекрасно сыграла роль герцогини де Сетъ-Монъ, придавъ ей совершенно другой характеръ, чѣмъ г-жа Толеръ, копировавшая у насъ, четыре года назадъ, въ этой роли извѣстную парижскую артистку г-жу Круазетъ. За то гг. Ренаръ и Трэнъ, въ роляхъ доктора-химика Ремонена и инженера Жерара, оказались слабѣе своихъ предшественниковъ на нашей сценѣ, гг. Дюпюи и Вормса. Бенефиціантъ, г. Поль-Дево, по-прежнему, отлично сыгралъ роль американца Кларксона. При первомъ выходѣ ему былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ съ его вензелемъ.

—

Въ субботу, 10-го января, въ Александринскомъ театрѣ состоялся весьма злосчастный дебютъ г-жи Леопольдины-Лангенгаунъ, попытавшейся сыграть роль графини Орсини въ трагедіи Лессинга «Эмилія Галотти» съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха, явиться кандидаткою на замѣщеніе послѣ нынѣшняго сезона плохой актрисы на амплуа «grandes dames» г-жи Виттъ. Къ сожалѣнію для г-жи Лангенгаунъ, она оказалась еще несравненно хуже этой нелюбимой у насъ актрисы. Благодарную и эффектную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и трудную роль отвергнутой любовницы принца Гвастальскаго дебютантка сыграла ниже всякой критики, причемъ игра ея нерѣдко принимала даже, вопреки смыслу роли, карикатурно-комическій оттѣнокъ. Попытки поощрить г-жу Лангенгаунъ рукоплесканіями встрѣтили отпоръ въ дружномъ шиканьѣ и смѣхѣ большинства публики. Трагедія вообще была разыграна очень слабо, за исключеніемъ только г-жи Бастэ, одной изъ лучшихъ исполнительницъ роли «Эмиліи Галотти», какихъ только можно себѣ представить. Обаятельная красота, звучный и сильный голосъ, большая внутренняя экспрессія,—все вмѣстѣ производило на публику сильное впечатлѣніе. Особенно поэтически разыграна была г-жею Бастэ сцена нѣжнаго объясненія съ графомъ Аппіани во второмъ актѣ и предсмертная сцена въ пятомъ. По окончаніи пьесы героинѣ вечера поднесены были брилліантовые серьги и букетъ.

—

Во вторникъ, 6-го января, въ «Благородномъ собраніи» разыграна была въ первый разъ недопущенная къ представленію на казенной сценѣ пяти-актная драма молодаго писателя князя Сумбашова «Дочь вѣка». Мотивомъ для этой пьесы послужилъ извѣстный процессъ г-жи Гулакъ-Артемовской. Къ сожалѣнію, драма сдѣлана весьма неумѣло и неминуемо потерпѣла-бы полное фіаско, если-бы ея не поддержала въ нѣкоторыхъ сценахъ превосходная игра извѣстной провинціальной актрисы г-жи Козловской, создавшей изъ роли баронессы Сталь-Старинской чрезвычайно живой типъ красивой авантюристки, вовлекающей своихъ ухаживателей въ разныя темныя дѣла. Наибольшій эффектъ произвела въ пьесѣ та сцена, въ которой баронесса, убѣдившись въ низости любимаго ею человѣка, горячо высказываетъ ему свое негодованіе и презрѣніе, а по уходѣ его разражается рыданіями. Въ сценѣ этой г-жа Козловская была положительно великолѣпна.

—

Въ Римѣ состоялось на дняхъ открытіе новаго театра, названнаго по имени владѣтеля отеля, построившаго театръ «Констанціи». Онъ можетъ вмѣстить въ себѣ 3,500 зрителей.

* *

Восьмое симфоническое собраніе «русскаго музыкальнаго общества» (въ С.-Петербургѣ, въ залѣ «Дворянскаго Собранія», 11-го января), познакомило нашу публику еще съ новымъ артистомъ-віолончелистомъ г. Гольманомъ, бывшимъ ученикомъ Серве. Г. Гольманъ обладаетъ очень хорошимъ тономъ, развитой техникой и играетъ весьма выразительно; онъ исполнилъ концертъ *a-molle* Сенъ-Санса, «Kol Nidrei» — адажіо М. Бруха и, кромѣ того, сверхъ программы, — гавоттъ Поппера. Концертъ Сенъ-Санса очень изящно сдѣланъ технически, но не отличается ни мелодической своеобразностью, ни вдохновенностью общей концепціи; онъ написанъ скорѣе остроумно, чѣмъ оригинально и талантливо. Несравненно выразительнѣе и больше понравилась еврейская мелодія «Kol Nidrei» (*adagio* Бруха). Курьезный казусъ случился съ г. Гольманомъ во время исполненія концерта Сенъ-Санса: его струна *G* лопнула, такъ что онъ долженъ былъ окончить концертъ только на трехъ струнахъ. Интересной новостью была исполнявшаяся въ этомъ-же концертѣ «Сказка» г. Римскаго-Корсакова, на программу «У лукоморья дубъ зеленый, златая цѣпь на дубѣ томъ», и проч. Но особенно интересно, что тамъ, гдѣ начинается сказка Пушкина, кончается *сказка* Римскаго-Корсакова: программа избранная авторомъ заключается словами: «сказку эту повѣдаю теперь я свѣту». Хотѣлъ-ли г. Корсаковъ повѣдать о «котѣ ученомъ», о «кащеѣ безсмертномъ», о «ступѣ съ бабою-ягой» и «невиданныхъ звѣряхъ», безъ связи и смысла составляющихъ фонъ его картины, или онъ такъ увлекся этими образами только потому, что въ *pendant* къ нимъ представлялась возможность изобрѣтать эффекты одинъ другаго чуднѣе и уродливѣе, аккорды и музыкальныя фразы столько-же безсвязные, какъ и безсодержательные? «Котъ идетъ» — мяукай оркестръ; «ступа ѣдетъ» — толчись оркестръ, стучите литавры, барабанъ и кто угодно... Да развѣ это музыка?! Да и оркестровые эффекты, примѣняемые г. Корсаковымъ въ его «Сказкѣ», большею частью не удались: употреблены не къ мѣсту, не звучатъ, не производятъ *эффекта*. Изъ числа многихъ слабыхъ сочиненій г. Корсакова, слышанныхъ нами, слабѣе этой сказки мы не слыхали. Г-жа Миквицъ — пѣвица, когда-то обладавшая довольно хорошимъ голосомъ и очень музыкальная — исполнила два романса (Шуберта и Балакирева) и арію изъ оп. «Mitrane»—Росси. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Направника, началъ концертъ восьмой симфоніей Бетховена и заключилъ его 2-й рапсодіей Листа, оркестрованной К. Мюллеромъ.

—

Въ придворной пѣвческой капеллѣ, 11-го января, состоялась «ёлка малолѣтнихъ пѣвчихъ» — вокальный и инструментальный концертъ, нѣчто въ родѣ экзамена, наглядно дающаго понятіе о состояніи музыкальныхъ классовъ въ этомъ учрежденіи. Очень хороши оказались ученики віолончельнаго класса г. Марксъ-Маркуса: очевидно, дѣло ведется профессоромъ весьма разумно и добросовѣстно. Изъ класса скрипки г. Кременецкаго очень выдался ученикъ Петрусенко, талантливо исполнившій «*Souvenir de Russie*» — Вьётана и обладающій уже довольно развитой техникой. Замѣтны успѣхи и учениковъ фортепіаннаго класса г. Гольдштейна. Необыкновенный эффектъ произвелъ хоръ «Эхо» — Вебера, въ исполненіи малолѣтнихъ пѣвчихъ. Трудно желать болѣе тщательнаго исполненія, болѣе тонкой нюансировки и увѣренной интонаціи. И другіе хоры («Странникъ», «Какъ по морю», «Бородино», «Эй, ухнемъ!») были исполнены замѣчательно хорошо и безъ изъятія были повторены. Въ лицѣ г. Смирнова (учителя хора) придворная капелла, безспорно, обладаетъ не только опытнымъ преподавателемъ, но и музыкантомъ, очевидно, вполнѣ преданнымъ дѣлу.

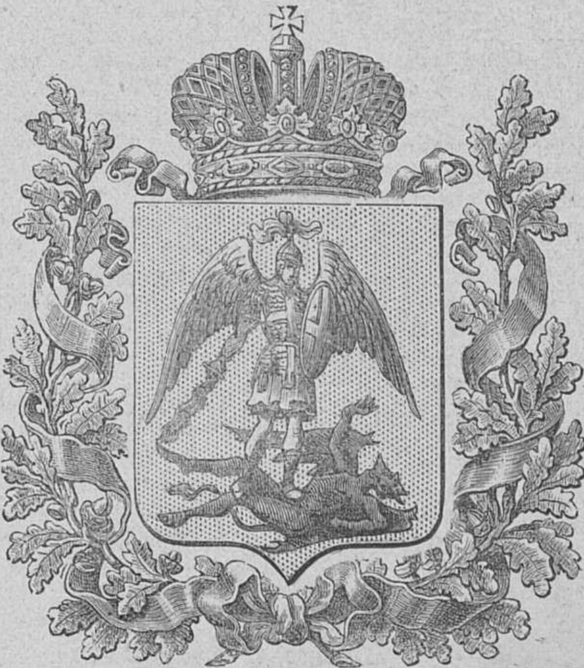
—

Въ Маріинскомъ театрѣ начались репетиціи «Орлеанской дѣвы» (Іоанны д'Аркъ) П. Чайковскаго. Первое представленіе «Орлеанской дѣвы», какъ говорятъ, должно состояться въ февралѣ.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Архангельской губерніи.

Гербъ Архангельской губерніи изображаетъ въ золотомъ щитѣ, святаго архистратига Михаила, въ лазуревомъ вооруженіи, съ червленымъ пламенѣющимъ мечемъ и съ лазуревымъ щитомъ, украшеннымъ золотымъ крестомъ, попирающаго лежащаго чернаго дьявола. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Архангельской губерніи.

Н. А. Никулина, артистка Императорскихъ русскихъ театровъ въ Москвѣ. (Рисов. П. Ф. Борель).

Марчелла Зембрихъ, примадонна Императорской итальянской оперы, въ С.-Петербургѣ. (Рисов. П. Ф. Борель).

Правительственныя распоряженія.

Членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи князь Святополкъ Мирскій 1-й назначенъ командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа и временнымъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта; членъ государственнаго совѣта, командующій войсками одесскаго военнаго округа и временный одесскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Дрентельнъ — кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта; членъ государственнаго совѣта, командующій войсками харьковскаго военнаго округа и временный харьковскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи князь Дондуковъ-Корсаковъ— командующимъ войсками одесскаго военнаго округа и временнымъ одесскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта; кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Чертковъ 2-й—членомъ государственнаго совѣта, съ увольненіемъ, согласно прошенію его, отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 14-го января, командиръ 4-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ производится, за военное отличіе противъ текинцевъ, въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Учебное дѣло.

Изъ громаднаго состоянія, оставшагося послѣ смерти извѣстнаго заводчика Мальцева, 500,000 руб. завѣщаны покойнымъ владимірскому земству, на открытіе во Владимірѣ техническаго училища.

Археологія.

Близь Саггараха, къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ лежалъ древній Мемфисъ, открыты двѣ пирамиды, построенныя двумя царями шестой египетской династіи. Внутреннія стѣны пирамидъ покрыты безчисленными надписями. Находка эта обѣщаетъ важные результаты для науки.

Метеорологія.

Въ Кіевѣ, по словамъ «Кіевлянина», 3-го января, было довольно рѣдкое небесное явленіе. На ясномъ небѣ по обѣ стороны солнца, въ разстояніи отъ него приблизительно на десять діаметровъ, образовались двѣ свѣтящіяся дуги. Дуги эти постепенно сокращались, образуя свѣтящіеся центры, свѣтъ которыхъ все усиливался. Около десяти часовъ блескъ свѣтящихся центровъ достигъ апогея, и въ это время солнце казалось сопровождаемымъ двумя сравнительно блѣдными спутниками, помѣщенными на продолженіяхъ солнечнаго діаметра, параллельно горизонту. Съ десяти часовъ явленіе стало слабѣть и около 11-ти часовъ исчезло. Подобное-же явленіе, но въ болѣе слабой степени наблюдалось въ Кіевѣ и въ ночь съ 1-го на 2-го января.

Медицина и гигіена.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ крайняя анемія, нервная прострація, истощеніе — д-ръ Чарторижскій рекомендуетъ назначеніе свѣжей крови здоровыхъ цыплятъ; кровь, выпущенная изъ раны, смѣшивается съ теплымъ виномъ, или молочнымъ пуншемъ, или съ теплымъ лимонадомъ, молокомъ, кофе—и выпивается больнымъ прежде, чѣмъ успѣетъ свернуться. По словамъ автора, симптомы крайней прострацін исчезаютъ съ удивительною быстротою; теплота и кровообращеніе возстановляются; нервное и гастрическое раздраженіе утоляются. Черезъ 8—20 минутъ паціентъ погружается въ крѣпкій и здоровый сонъ, по пробужденіи отъ котораго ему дается новая доза крови. Вообще нужно давать кровь изъ 1—3 цыплятъ въ сутки до тѣхъ поръ, пока здоровье паціента не возстановится. Этотъ методъ лучше и быстрѣе переливанія крови изъ вены въ вену. Кровь птицъ лучше всякой другой — потому что она богаче красными тѣльцами и фосфатами, ее легче добывать, наконецъ — вѣроятность происхожденія отъ здоровой птицы больше.

Военное и морское дѣло.

Работа по испытанію рѣзвости кавалерійской лошади на значительныхъ разстояніяхъ продолжалась въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку, не смотря на наступившіе холода; 3-го января командиромъ полка и корнетомъ Яковлевымъ предпринята была поѣздка на дистанцію 50 верстъ, при 18° мороза и при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. На скаку приходилось, не останавливаясь, грѣть руки, ноги, закрывать лицо рукою, что значительно мѣшало ходу лошади. Одежда была: теплые сюртуки (безъ пальто), теплыя перчатки, но все это легко пронизывалось вѣтромъ; наиболѣе страдаетъ голова, болитъ черепъ, отъ неудовлетворительности при зимней службѣ фуражки въ настоящемъ ея видѣ; особенно больно тамъ, гдѣ вшитъ козырекъ. Дистанція пройдена въ 2 ч. 15 м.; при лучшихъ условіяхъ ея возможно было-бы пройти въ 2 часа и даже безъ нѣсколькихъ минутъ. Шли лошади: завода генерала Струкова сѣрый меринъ и рыжая кобыла завода Платонова — обѣ пяти лѣтъ; двѣ-же 3-хъ-лѣтнія лошади сдѣлали 32 версты въ 1 ч. 20 м. и были остановлены. Лошади оказали наиболѣе страданія во рту и на языкѣ отъ желѣзнаго удила; испарина мгновенно замерзала на поверхности шерсти.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 568. Г. Прадинья.

1 $\frac{c8-g6}{?}$ 2 Матъ Ф. или Л.

№ 569. Д. В. Кларка.

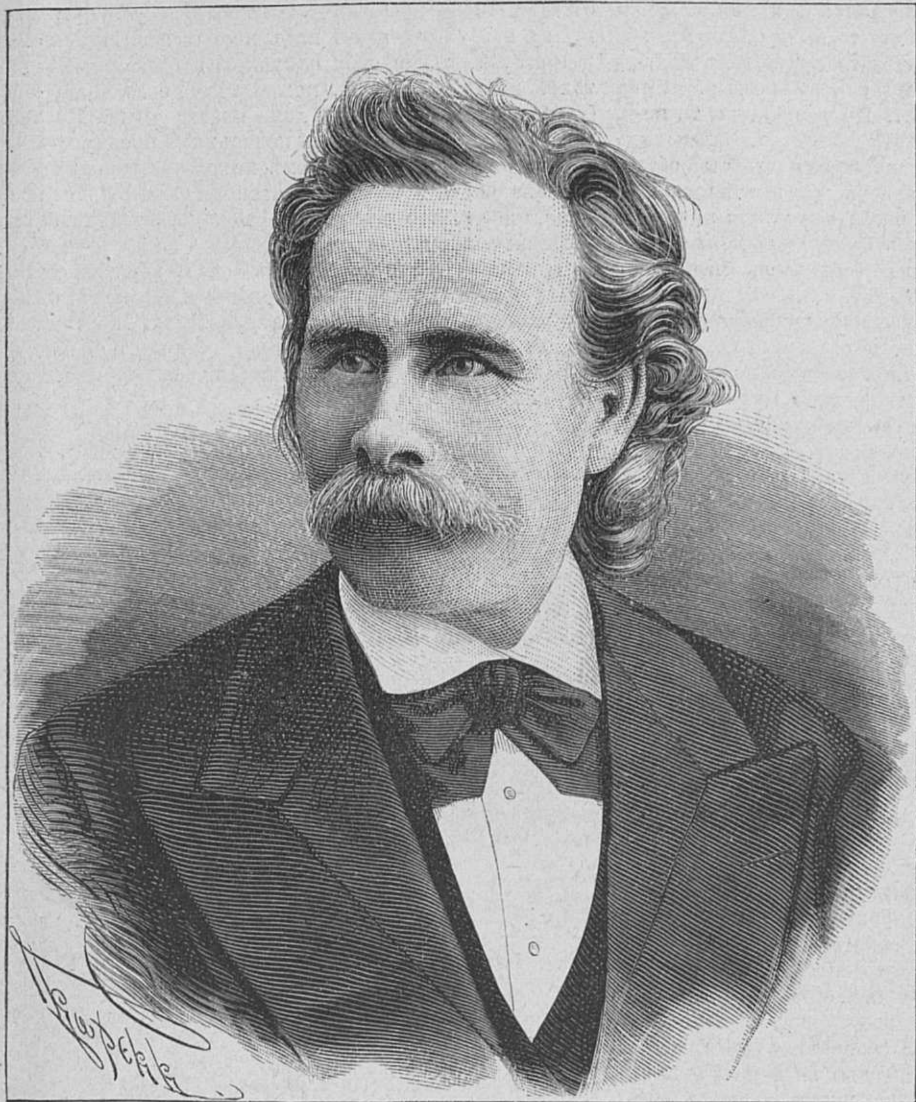
1 $\frac{c2-a1}{c4:c3}$ 2 $\frac{b2-b4+}{c5-c4 \text{ или } c6}$ 3 f7—c5 или d8 ×

1 $\frac{}{c5:c6}$ 2 $\frac{f7-d8+}{c6-c5}$ 3 a1—b3 ×

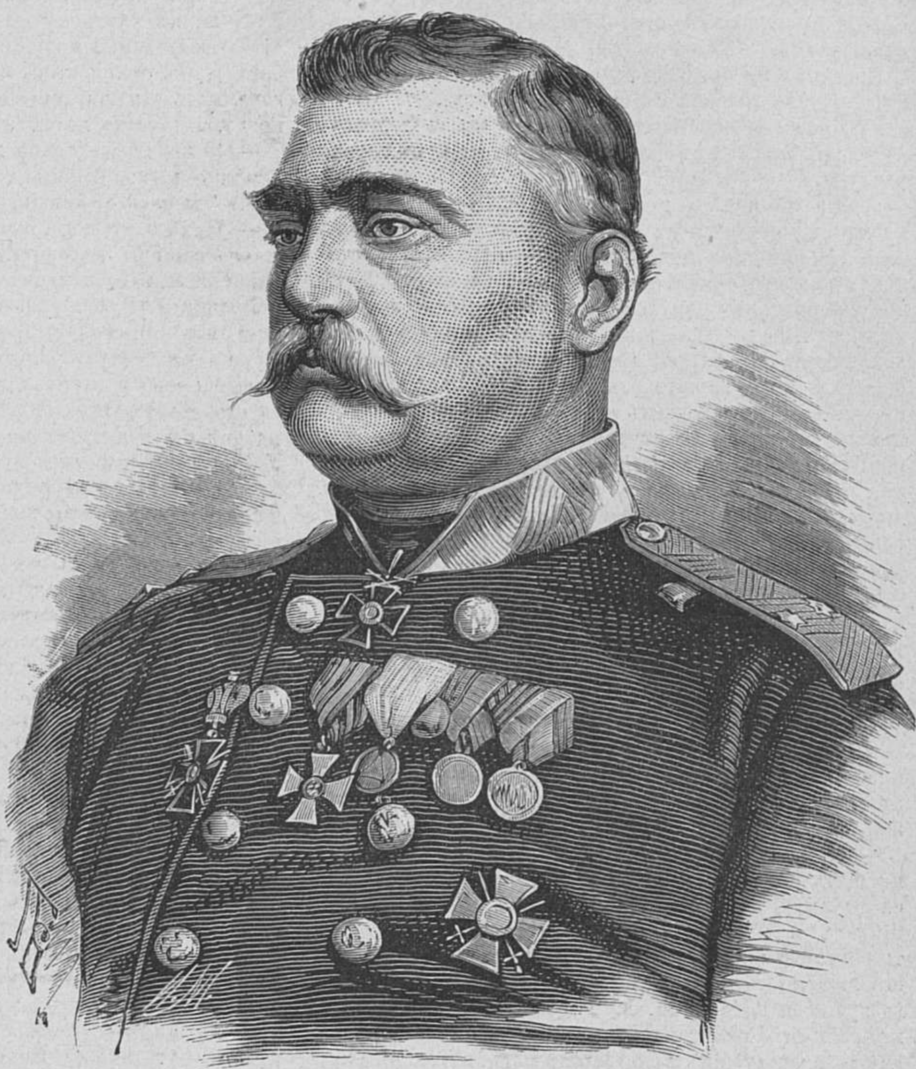
№ 570. Его-же.

Кромѣ рѣшенія автора 1. g6—e5, есть другое, простое: 1. c8—d7 и третье 1. g6—c7+

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: изъ Бирюча Д. Ласкаревъ, изъ Бобровицы М-lle О. Р., изъ Москвы С. Милашевичъ, изъ Чернигова Г. А. и А. Болотина (№ 569 невѣрно), изъ Орла А. Фененко, изъ Вильно К. Калагеорги, М. Н. Хрущовъ (СПб.).

Нашъ сотрудникъ академикъ-граверъ **Л. А. Сѣряковъ,** † 2-го января. (Рисов. П. Ф. Борель).

Генералъ-лейтенантъ **А. А. Тергукасовъ,** командиръ 2-го кавказскаго корпуса † 8-го января. (Рисов. П. Ф. Борель).

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА II.

Разлука.

Въ саду, на берегу Гвадалквивира, возлѣ фонтана, на скалѣ, до половины закрытой листвою росшихъ около нея густыхъ кустовъ, сидѣли мужчина и женщина, напоминавшіе своимъ безмолвіемъ и неподвижностью скорѣе мраморныя изваянія, нежели живыхъ людей. Они не говорили, не двигались, всецѣло погруженные въ мрачныя мысли, вполнѣ гармонировавшія съ печальною тишиною, ихъ окружавшею. При блѣдномъ свѣтѣ луны ихъ легко можно было принять за двѣ прекрасныя статуи, изъ числа тѣхъ, которыя украшали садъ.

Былъ уже поздній часъ ночи; тишина, царствовавшая вездѣ, нарушалась лишь, изрѣдка, плескомъ веселъ съ проѣзжавшей мимо лодки или хриплымъ голосомъ рыбака, распѣвавшаго какую-нибудь страшную балладу, чтобъ сократить себѣ долгіе, скучные часы ночи. Луна, ярко серебрившая гладкія воды, озаряла своимъ матовымъ свѣтомъ садъ съ его зелеными лужайками и высокими деревьями, отбрасывавшими отъ себя длинную тѣнь на широкія аллеи. Сидѣвшіе на скамьѣ встали и медленно пошли къ рѣкѣ. То были молодая, прекрасная женщина и молодой человѣкъ — красивый, стройный, съ изящными и граціозными манерами; его бѣдное платье вовсе не гармонировало съ его величественнымъ видомъ, и это заставляло думать, что онъ переодѣтъ.

— Здѣсь намъ нужно разстаться, — сказалъ онъ своей прелестной спутницѣ, выразительныя черты лица которой обличали сильное волненіе. — Прощай еще разъ, моя Костанца! Зачѣмъ ты такъ огорчаешься? вѣдь мы увидимся.

Костанца печально посмотрѣла на него; легкая улыбка мелькнула у нея на губахъ, но она не могла выговорить ни слова, и крупная слеза была ея единственнымъ отвѣтомъ на ласковыя слова милаго.

— Перестань плакать, моя Костанца, — сказалъ молодой человѣкъ тономъ нѣжнаго упрека; — дочь дона Эгаса не должна показывать слабости, недостойной ея и его. Я помню, бывало, всѣ хвалили твое мужество и твердость.

— Я тогда не любила, — отвѣчала она, вздыхая.

— Но вѣдь намъ съ тобой случалось раставаться и прежде, — возразилъ молодой человѣкъ, вздыхая, въ свою очередь.

— Не при такихъ обстоятельствахъ, какъ теперь, мой Ферранъ. О, не говори, что я слаба характеромъ. Но опасности, тебя ожидающія, тревожатъ меня. Когда мы разстались въ первый разъ, ты ѣхалъ на поле битвы. Я видѣла въ тебѣ одного изъ храбрыхъ воиновъ, готовыхъ пролить кровь свою для того, чтобы подавить возстаніе. Самая смерть не казалась-бы мнѣ такою ужасною, если-бы она грозила тебѣ только на полѣ сраженія, но теперь...

— А теперь развѣ я не могу получить награду за мою вѣрность королю, которая не слабѣетъ и въ несчастіи? — сказалъ кастилецъ съ жаромъ.— И неужели ты думаешь, Костанца, что смерть моя была-бы менѣе славною на „эшафотѣ, нежели на полѣ битвы"? Нѣтъ, повѣрь, не родъ смерти безчеститъ насъ, а причина, изъ за которой мы ее принимаемъ.

— О, Господи, зачѣмъ мы живемъ въ такія смутныя времена!? — вскричала Костанца съ выраженіемъ величайшей горести.— Кто-бы могъ повѣрить, что Ферранъ де-Кастро, одинъ изъ знатнѣйшихъ грандовъ кастильскаго двора, принужденъ будетъ оставить отечество какъ изгнанникъ, какъ бѣглый, и что безопасность его будетъ зависѣть отъ покровительства и отъ великодушія иностранцевъ?

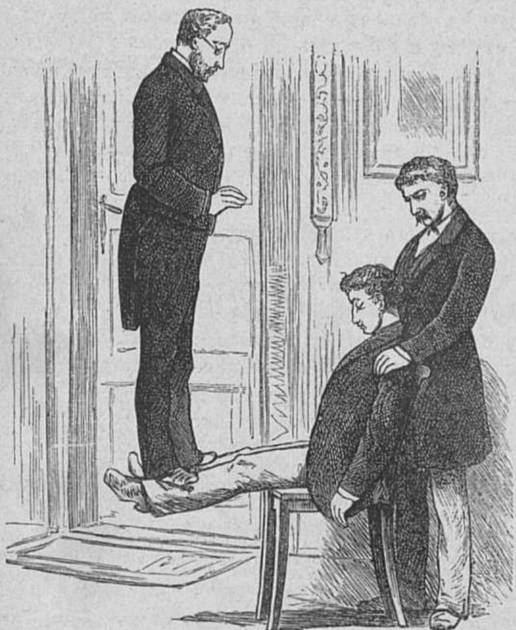
— Не жалѣй меня такъ,— сказалъ Ферранъ,— вѣдь и король нашъ будетъ моимъ товарищемъ въ несчастіи.

— Не говори мнѣ о королѣ! — вскричала Костанца съ горечью: — что-же и причиной бѣдствій нашей страны, какъ не жестокости и не преступленія дона Педро?

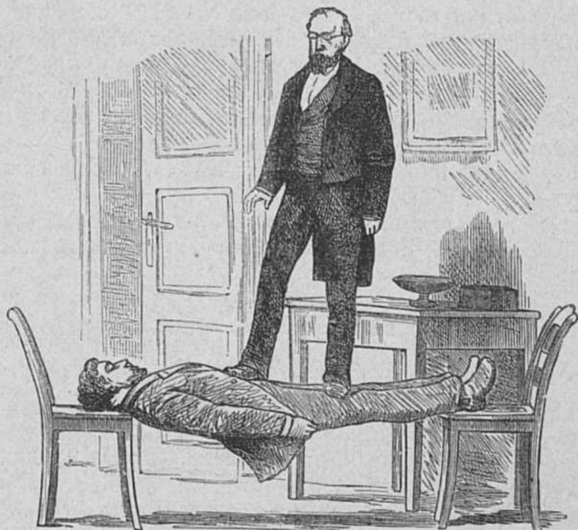
— Перестань, Костанца, — сказалъ Кастро серьезно, — ты не должна такъ говорить. Какъ-бы ни былъ виноватъ донъ Педро, его проступки, все-таки, не оправдываютъ низкихъ заговоровъ и явнаго возмущенія его недостойнаго брата. Энрико де-Трастамара — измѣнникъ и узурпаторъ: чтобъ привести въ исполненіе свои преступные замыслы, онъ не постыдился соединиться съ врагами своего отечества. Онъ поощрялъ мятежъ непокорныхъ грандовъ и честолюбиваго духовенства; навлекъ, безъ зазрѣнія совѣсти, на свое отечество всѣ ужасы междоусобной войны и низвергъ съ престола своего законнаго государя!

Говоря это, Ферранъ крѣпко сжалъ руку Костанцы; онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ отъ негодованія, и волненіе его было такъ сильно, что нѣсколько минутъ онъ не могъ говорить. Успокоившись понемногу, онъ продолжалъ:

— Прости меня, Костанца, что я такъ разгорячился, но я не могу совладать съ моимъ негодованіемъ, когда заходитъ рѣчь объ этомъ измѣнникѣ. Я люблю моего короля по принципу, хотя и огорчаюсь его ошибками; я увѣренъ, онъ самъ далеко не такъ виноватъ, какъ тѣ, которые его окружаютъ. Но довольно объ этомъ. Мы скоро воротимся съ тор-

Опыты магнетизера Ганзена. Фиг. 1.

Опыты магнетизера Ганзена. Фиг. 2.

жествомъ и униэимъ гордость узурпатора, на зло его честолюбивымъ сторонникамъ и его друзьямъ, французамъ.

Костанца не сказала въ отвѣтъ ни слова, а только покачала головой съ видомъ сомнѣнія.

— Прошу тебя, Костанца, — продолжалъ Ферранъ, — не прибавляй печальныхъ предчувствій къ горечи разлуки.

— Милый мой! — проговорила она съ грустію, — на что ты надѣешься?

— На помощь иностранцевъ, — отвѣчалъ кастилецъ, — а это самая основательная надежда. Трастамара въ томъ порукой; онъ-же первый подаетъ намъ примѣръ. Дѣло наше правое, поэтому мы смѣло явимся въ лагерь перваго полководца нашего времени, храбрѣйшаго изъ всѣхъ христіанскихъ рыцарей. Онъ не откажетъ намъ въ помощи, и тогда верхъ, навѣрное, останется за нами: никогда еще побѣда не покидала знамени Эдуарда, Чернаго Принца, которымъ справедливо гордится Англія. Нѣтъ, другъ мой, я не отчаяваюсь. Я не отчаявался-бы и тогда, еслибъ будущность была еще мрачнѣе, чѣмъ она кажется мнѣ теперь. Я стыдился-бы самого себя, еслибъ могъ хотя минуту подумать о моей участи со страхомъ или съ сожалѣніемъ. А между тѣмъ, — прибавилъ онъ нѣжно, — сердце мое разрывается, разставаясь съ тобой, моя Костанца!.. Весь страхъ мой за тебя!

— За меня? — спросила Костанца съ изумленіемъ. — Неужели ты думаешь, — Трастамара будетъ такъ низокъ, что захочетъ излить свою месть на женщину за то только, что она любитъ его благороднаго непріятеля?

— О, нѣтъ, Костанца, я боюсь не этого. Какъ-бы ни былъ пороченъ донъ Энрико, я не считаю его способнымъ на такое низкое мщеніе. Но скажи мнѣ, могу-ли я имѣть хоть минуту покоя, зная, что ты остаешься беззащитною противъ навязчивости его любимца, дона Альваро де-Лара, моего заклятаго врага и соперника. Мое безпокойство кажется мнѣ вполнѣ основательнымъ, когда я вспоминаю, какою властью онъ пользуется; нѣтъ, при всей вѣрѣ моей въ твою любовь, я не могу быть спокоенъ. Донъ Альваръ готовился быть твоимъ мужемъ, онъ былъ моимъ другомъ, пока разность политическихъ убѣжденій не разлучила насъ навсегда. Ненависть его ко мнѣ основана на слишкомъ многихъ причинахъ, я не могу ея не опасаться.

— О, Ферранъ! — вскричала Костанца съ жаромъ, — не огорчай меня такими жестокими подозрѣніями. Какъ-бы ни была велика власть дона Альвара, развѣ ты не вѣришь въ мое постоянство? Я клялась тебѣ въ любви и не отступлю ни передъ какими жертвами, лишь-бы остаться тебѣ вѣрною. Донъ Альваръ можетъ отнять у меня жизнь, но не въ его власти заставить меня разлюбить тебя.

Въ эту минуту разговоръ ихъ былъ прерванъ неожиданнымъ обстоятельствомъ. Они увидѣли, что по саду пробирается, медленно и осторожно, какой-то человѣкъ мрачной, отвратительной наружности. Что ему было нужно? Что, кромѣ преступленія, могло привести его въ это уединенное мѣсто въ такой поздній часъ? Мысль эта пришла разомъ обоимъ влюбленнымъ. Костанца, въ испугѣ, прижалась къ милому; но когда она увидѣла, что незнакомецъ, замѣтя ихъ, быстро направился къ нимъ, страхъ ея достигъ высшей степени. Ферранъ, боясь только за Костанцу, старался ее успокоить, но и самъ былъ далеко не спокоенъ; ему представилось, что незнакомецъ былъ одинъ изъ тѣхъ продажныхъ негодяевъ, которые искали его вездѣ, въ надеждѣ заслужить его поимкою милость узурпатора, дона Энрико.

— Костанца! — проговорилъ онъ, прижимая къ сердцу руку своей прелестной подруги: — не дрожи такъ! вѣдь я съ тобой.

— Оттого-то я и дрожу, — прошептала она въ ужасѣ: — о, другъ мой, бѣги, онъ ужь близко... Можетъ быть, за нимъ идутъ другіе.

— Пусть придутъ, — отвѣчалъ Ферранъ рѣшительно: — теперь бѣжать ужь поздно — намъ не уйти.

Съ этими словами, онъ вынулъ мечъ и, принявъ положеніе человѣка на все готоваго, сталъ твердо ждать непріятеля. Между тѣмъ, незнакомецъ подходилъ все ближе, не обращая вниманія на оружіе, сверкавшее въ рукѣ кастильца. Когда онъ былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ, Ферранъ крикнулъ ему:

— Стой! Кто ты? Говори! Не то, клянусь королемъ, я убью тебя!

Незнакомецъ остановился, но, не показывая признака страха, сдѣлалъ дону Феррану знакъ вложить мечъ въ ножны.

— Нѣтъ, нѣтъ, — сказалъ кастилецъ, — я не положу оружія, пока не узнаю: кто ты и зачѣмъ пришелъ?

— Я другъ вашъ! — отвѣчалъ незнакомецъ сурово.

— Кто ты?

— Такой-же изгнанникъ, какъ и вы.

— Говори яснѣе, безъ намековъ. Я тебя не знаю. Говори-же: какъ тебя зовутъ?

— Руфино! — проговорилъ незнакомецъ тихимъ, но выразительнымъ шепотомъ. Донъ Ферранъ вздрогнулъ отъ изумленія.

— Да, — продолжалъ пришелецъ: — я тотъ самый Руфино, къ которому вы когда-то были такъ милостивы. Сегодня я пришелъ отблагодарить васъ и избавить отъ опасностей, которыя вамъ грозятъ. Кругомъ васъ тысячи ловушекъ... Но разговаривать некогда. Идите за мной!

— Я пойду за тобой не прежде какъ ты объяснишь мнѣ: отчего ты явился такъ таинственно?.. Ты весь дрожишь, Руфино; что у тебя на умѣ?

— Ничего дурного, клянусь вамъ! Вы меня обижаете вашими подозрѣніями. Довѣрьтесь мнѣ, не расправшивайте, пойдемте скорѣе.

Волненіе Руфино все увеличивалось. Ферранъ смотрѣлъ на него пристально, не слушая его просьбъ. Луна, на минуту скрывшаяся за облако, вдругъ вышла снова и озарила мрачное лицо Руфино. Глаза его выражали сильнѣйшую тревогу; не смотря на всѣ старанія, онъ не могъ казаться спокойнымъ. У Костанцы вырвался крикъ ужаса.

— Господи! — вскричала она, схвативъ за руку Феррана: — что это значитъ? Посмотри, Ферранъ, онъ весь въ крови!

Руфино отступилъ въ испугѣ. Кастилецъ приставилъ ему мечъ къ груди.

— Негодяй! — вскричалъ онъ: — твое волненіе и кровь, которой ты покрытъ, обличаютъ тебя. Признавайся, что ты сдѣлалъ, или тебѣ не быть живому?

— Жить-то мнѣ, пожалуй, и недолго, — отвѣчалъ Руфино съ горькой улыбкой: — только отъ вашей руки, донъ Ферранъ, мнѣ не слѣдуетъ умирать, тѣмъ болѣе, что я пришелъ спасти васъ. Время не терпитъ; ради Бога, идите за мной, если вы дорожите его спасеніемъ...

— Кого? — спросилъ Кастро съ нетерпѣніемъ.

— Короля! — Кровожадныя щейки Трастамары окружили его со всѣхъ сторонъ, а вы мѣшкаете! Донъ Ферранъ, у васъ подъ ногами пропасть. Замокъ дона Эгаса уже въ подозрѣніи, не оставайтесь тамъ ни минуты; помните — спасеніе короля зависитъ отъ вашей осторожности.

— Руфино! — съ живостію вскричалъ донъ Ферранъ: — уйди! Мнѣ жаль тебя, но не старайся меня обмануть: ты преступникъ. Это видно во всѣхъ чертахъ твоихъ, въ каждомъ движеніи!

— Обмануть васъ? — повторилъ Руфино: — нѣтъ, донъ Ферранъ, я не стану васъ обманывать. Это вы угадали вѣрно: я...

Онъ остановился, дрожа всѣмъ тѣломъ; на лбу у него выступилъ крупный потъ, и онъ въ отчаяніи закрылъ лицо руками.

— Ну, что-же? — спросилъ Ферранъ.

— Я... — повторилъ опять Руфино и, не договоривъ, разразился неистовымъ хохотомъ.

— Да говорите-же! — вскричалъ Кастро съ нетерпѣніемъ.

— Послѣ, послѣ, — отвѣчалъ Руфино съ мрачнымъ спокойствіемъ: — а теперь, ради Бога, пойдемте, время летитъ... Промѣшкайте еще минуту, и вы погибли.

Онъ сказалъ эти слова такимъ голосомъ, который вполнѣ убѣдилъ Феррана и въ искренности желанія Руфино спасти его отъ опасности, и въ томъ, что опасность дѣйствительно близка.

— Прощай, Костанца! — сказалъ онъ, обнимая свою дрожащую подругу.

— Какъ! Ты уходишь съ этимъ подозрительнымъ человѣкомъ? — спросила она въ ужасѣ.

— Не бойся, онъ мнѣ ничего не сдѣлаетъ. Какъ ни страшенъ онъ съ виду, онъ не злодѣй, а только фанатикъ.

Костанца вздохнула, но не смѣла просить своего милаго помедлить еще. Ферранъ вырвался изъ ея объятій, поспѣшно поцѣловалъ ее въ послѣдній разъ и пошелъ за Руфино, ожидавшимъ его съ нетерпѣніемъ.

Печальная Костанца смотрѣла ему вслѣдъ со всею горестью, какую способна чувствовать страстная и нѣжная женщина при разлукѣ съ милымъ. Она какъ будто приросла къ мѣсту, гдѣ простилась съ Ферраномъ и не сводила глазъ съ аллеи, по которой онъ удалялся. Небо заволокло тучами, но мѣсяцъ просвѣчивалъ еще на столько, что она могла видѣть, какъ быстро онъ шелъ изъ сада въ сопровожденіи Руфино. Мало по малу, тѣни ихъ стали сливаться въ отдаленіи съ окружающими предметами; наконецъ, она совсѣмъ потеряла ихъ изъ виду. Но еще долгое время спустя она все стояла, не сходя съ мѣста, одинокая и глубоко разстроенная. Ее терзали тысячи опасеній; она едва держалась на ногахъ, а между тѣмъ не могла ступить шагу, ни даже сдѣлать движенія, чтобы нарушить оцѣпенѣніе, подъ гнетомъ котораго находилась. Передъ нею струился Гвадалквивиръ, по гладкой поверхности котораго мелькали лодки запоздалыхъ рыбаковъ. Все было тихо кругомъ нея; все, казалось, было погружено въ сонъ; не слышно было ничего, кромѣ полета ночныхъ птицъ и плеска волнъ отъ пересѣкавшей невдалекѣ рѣку лодки, легкій парусъ которой ярко бѣлѣлся при свѣтѣ луны.

Костанца смотрѣла глазами полными слезъ на предметы, ее окружавшіе. Спокойствіе природы казалось ея разстроенному воображенію эмблемою смерти. Наконецъ, легкій шорохъ листвы отъ пробѣжавшаго по ней вѣтерка вывелъ несчастную дѣвушку изъ тяготѣвшаго надъ нею оцѣпенѣнія, и она вздрогнула, увидя себя одинокою и беззащитною въ такой поздній часъ. А, между тѣмъ, чего могла она бояться такъ близко отъ дома своего отца? Но она изнемогла подъ бременемъ печальныхъ предчувствій, которыя терзали ее страхомъ какой-то неопредѣленной опасности и до такой степени поглощали все существо ея, что дѣлали ее нечувствительною къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Наконецъ, она вышла изъ сада, воротилась въ домъ, черезъ потаенную дверь прошла, никѣмъ не замѣченная, въ свою комнату и легла, но тщетно искала на своей мягкой постели, — на которой когда-то спала такъ сладко, — покоя, давно покинувшаго ея сердце.

(*Продолженіе будетъ*).

Некрологъ.

8-го января, скончался генералъ-лейтенантъ **А. А. Тергукасовъ**, начальникъ 2-го кавказскаго корпуса.

19-го января скончался въ Каирѣ знаменитый египтологъ **Маріетта-паша**.

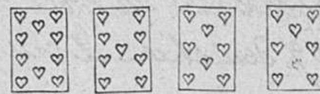
Карты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 17.

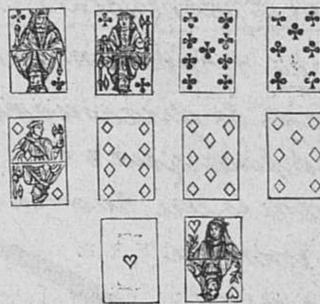
Преферансъ.

У перваго виста:

У второго виста:

Играющій ходитъ въ туза бубенъ и потомъ въ девятку пикъ, которую второй вистъ бьетъ и принужденъ открыть въ бубны, не зная есть-ли у играющаго король, валетъ червей. Тогда играющій беретъ семь взятокъ; если-же вистъ пойдетъ въ туза червей, то лишь шесть.

Почтовый Ящикъ.

Севастополь. Г. Н—у. Неужели севастопольцы такъ свирѣпы, что кто безъ денегъ, того «прогоняютъ, еще и въ шею надаютъ?» Если это такъ, то немудрено, что жестокіе нравы внушаютъ и стихи жестокіе, которые смотрятъ на грамматику какъ на перваго своего врага. Марьѣ Михайловнѣ совѣтуемъ смотрѣть за вашею музою строже и не давать ей баловаться.

— С. К—и. Бомбы, которыми французы и англичане угощали вашъ городъ, ничто въ сравненіи съ тѣми стихами, которыми вы хотите бомбардировать публику. Одно утѣшительно, что напуганный вами старый годъ исполнитъ ваше желаніе и назадъ не вернется. Подѣломъ ему. Зачѣмъ онъ

На хлѣбъ саранчу
Сотни тысячъ напускалъ,
Шумъ полетъ ихъ — чу!
Уши бѣднымъ раздиралъ.

За это онъ дѣйствительно заслуживаетъ кары, но зачѣмъ-же клеветать на покойника и писать:

Французы бунтъ завели,
Жены голосъ подали,
Коммуны въ бредъ разошли...

Одесса. Д. П. Г. Господи! опять стихи и такіе-же! Черное море, повидимому, обращается въ Кастальскій источникъ, къ сожалѣнію, соленый!

Москва. К. Р. С—му. Будетъ помѣщено современемъ.

Тифлисъ. А. А. А. Рисунки еще не готовы.

Саратовъ. Л. М. И. Благодаримъ, но предложенія вашего принять не можемъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Всеобщій Календарь

на 1881 годъ.

Цѣна въ бум. 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.; въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Изданіе Германа Гоппе въ С.-Петербургѣ, Бол. Сад. ул., 16; въ **Москвѣ**, Никольская ул., д. „Славян. Базара". —88—

Neu erschien bei Moritz Ruhl in Leipzig:

DIE ORDEN,

Wappen und Flaggen aller Regenten und Staaten

in originalgetr., chromolithogr. Abbildungen 38 Tafeln in Hoch=4⁰. In hocheleganter Mappe. Preis: 20 Mark.

Prospecte mit Verzeichniss der 450 Abbildungen sind, wie das Werk selbst, durch alle Buchhandlungen zu haben —79—

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ

НА МѢХУ и ФЛАНЕЛИ

отъ 12 рублей

ВЪ МАГАЗИНѢ

Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К⁰.

Невскій просп., № 54, между Больш. и Малой Садовой. —77—5—4

САПОНАТЪ

МЫЛО

въ кускахъ и порошкѣ, совершенно безвредное для мытья бѣлья холодною водою безъ щолока, поташа, безъ простаго мыла, безъ кипяченія, не нужно топлива, нѣтъ пара и сырости; можно стирать не только въ комнатахъ, но и на открытомъ воздухѣ; стирка обходится дешевле на половину. Кромѣ стирки бѣлья „Сапонатъ" превосходно моетъ шелковыя, шерстяныя и другія ткани, сохраняя краски и блескъ. Въ баняхъ, ваннахъ и при умываньи рукъ, лица и головы освѣжаетъ тѣло, мягчитъ кожу и волосы; уничтожаетъ перхоть и накожную сыпь, и незамѣнимъ въ порошкѣ для бритья бороды. Кусокъ для мытья $1^1/_4$ пуд. сух. бѣлья 20 к., коробка порошка 25 к. Оптовая продажа въ складѣ товарищества, въ С.-Петербургѣ, Коломенская ул., д. № 31, а розничная у гг. Штоль и Шмитъ; въ русскомъ обществѣ аптекарскихъ товаровъ, Казанская, № 12; въ аптекарскомъ магазинѣ Гертхена, Казанская, № 37 и другихъ лучшихъ магазинахъ. Торговымъ фирмамъ значительная уступка. —91—

Новые Духи

ШАМПАККА

Изъ ЛАГОРА

Nouveau Parfum

CHAMPACCA DE LAHORE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ

на Выставкѣ 1878го года.

Духи.. , ... изъ ШАМПАКА
Мыло, ... изъ ШАМПАКА
Туалетная вода. изъ ШАМПАКА
Помада. . . . . изъ ШАМПАКА
Масло. . . . . . изъ ШАМПАКА
Рисовая пудра . изъ ШАМПАКА
Кольдъ-Кремъ . изъ ШАМПАКА

РИГО И К⁰

БЛАГОВОННЫЕ ТОВАРЫ „ВИКТОРІЯ"

ПАРИЖЪ, 47, avenue de l'Opera, PARIS

въ С. Петербургѣ

у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ*, 24

71—11—3

ГИГІЕНИЧЕСКІЙ ЗАВТРАКЪ!

Особы со слабой грудью или желудкомъ, тѣ у которыхъ трудное пищевареніе найдутъ въ **Ракаху Деланренье изъ Парижа** очень пріятный завтракъ, столь же легкій, сколь и питательный и отлично замѣняющій собою шоколатъ и кофе. — Репутація этой пищи столь давно пріобрѣтенная, оправдывается одобреніемъ членовъ **Французской Медицинской Академіи**, которые констатировали, что ея тоническія и питательныя средства въ особенности полезны **для выздоравливающихъ**, для дѣтей и для **особъ слабыхъ** и пожилыхъ.

Депо во всѣхъ аптекахъ Россіи.

73—8—3

НОВОЕ ПЕРЕНОСНОЕ

ГАЗОВОЕ ОСВѢЩЕНІЕ

Наши переносные газовые аппараты, каждый изъ нихъ съ самодѣйствующимъ производствомъ газа, легко придѣлываются вездѣ безъ **всякаго предварительнаго приспособленія** и даютъ свѣтлое, голубовато-бѣлое пламя, втрое сильнѣе керосиноваго пламени, не смотря на это, наши аппараты отличаются **дешевизною**. Нѣтъ ни цилиндровъ, ни фитилей. Мы изготовляемъ наши газовыя лампы въ видѣ канделябръ, люстръ, столовыхъ и стѣнныхъ лампъ, фонарей и т. п. всевозможныхъ фасоновъ.

Иногороднымъ высылаются образцовыя лампы со всѣми принадлежностями по 10 рублей съ пересылкою.

НОВО!
НОВО!

ВАЖНО ДЛЯ ВСЯКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Газолиновые подсвѣчники въ видѣ свѣчъ, горятъ яркимъ, пріятнымъ пламенемъ, лучше стеариновыхъ свѣчъ, тогда какъ расходъ на нихъ равняется только восьмой части цѣны стеариновыхъ свѣчъ.

Цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи по 3 руб. Подробные прейсъ-куранты нашихъ газовыхъ аппаратовъ высылаемъ по востребованію безплатно.

А. ЮНГЪ и К⁰, въ С.-Петербургѣ,

Екатерининскій каналъ, № 12, у Казанскаго моста, между Невскимъ пр. и Большой Итальянской. —80—

НОВАЯ

улучшенная и патентованная системы Зингеръ

РУЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

работаетъ **менѣе шумно, легче и скорѣе,** чѣмъ всѣ существующія теперь ручныя машины. Специальныя машины для вязанія, выметыванія петель, вышиванія, плиссэ, для шитья перчатокъ, военныхъ голенищъ, мѣшковъ, парусовъ и кожи до $1^1/_4$ дюйм. толщины съ варною дратвою и всѣхъ другихъ ручныхъ и ножныхъ машинъ для семейныхъ и ремесленныхъ употребленій.

Высылка подробнаго прейсъ-куранта безплатно.

Складъ швейныхъ машинъ всѣхъ системъ.

А. ШТЕЙНЪ, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 21. —75—10—10

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1881 ГОДУ

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ шесть разъ въ годъ, книгами отъ 20 до 30 листовъ, подъ редакціею проф. **В. М. Володимірова.**

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	8 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 » 50 »
Съ пересылкою въ другіе города	9 » — »

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій островъ, 2-я линія, домъ № 7.

Подписка на журналъ 1879 и 1880 года продолжается на тѣхъ-же условіяхъ. —34—

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ

ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛѢЗЫ

АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ

(HUILE DE FOIE DE MORUE PANCRÉATIQUE DU Dr DEFRESNE)

Эта смѣсь будучи введена въ желудокъ, весьма легко переваривается; она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена севершенно непріятнаго вкуса трескаваго жира, напротивъ имѣетъ пріятный вкусъ сообщенный ему древеснымъ бальзамомъ и лавровишневой водой.

Оно растворяетс явъ водѣ, молокѣ, шоколадѣ, кофе, буліонѣ, смотря по вкусу больнаго и переносится самымъ слабымъ желудкомъ; дѣти ее принимаютъ безъ малѣйшаго отвращенія.

Пріемъ: отъ 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно передъ обѣдомъ.

Депо: у главныхъ аптекарей и москотильщиковъ.

67—13—5

ГУАРАНА

ГРИМО И КОМП., АПТЕКАРЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Средство это, происходящее пзъ Бразиліи извѣстно подъ названіемъ Гуарана или Пауллинія и употребляется по предписанію врачей противъ мигрени и невралгіи.

Продается въ коробкахъ, содержащихъ каждая двѣнадцать пріемовъ и каждый пріемъ снабженъ подписью GRIMAULT et Ce. Требовать настоящую Гуарану Гримо и К⁰, такъ какъ существуетъ много поддѣлокъ,

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

66—13—5

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

РОССІИ съ ТУРЦІЕЙ

1877 — 1878 годовъ.

Большой иллюстрированный альбомъ, **заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и около 740 рисунковъ. Цѣна перваго тома:** въ бумажкѣ **6** руб., съ перес. **8** руб.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, **8** руб.; съ перес. **10** руб. **Цѣна втораго тома:** въ бумажкѣ **7** руб., съ перес. **9** руб.; въ каленкор. переплетѣ **9** р., съ перес. **11** руб. Подписчики «Всемірной Иллюстраціи» за 1881 годъ пользуются уступкой въ размѣрѣ 2 р. на каждый томъ.

Требованія адресовать къ издателю, Г. ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16. —92—

КУРСЪ ИППОЛОГІИ,

или изученіе лошади въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи. **Составленъ** для ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ войскъ варшавскаго военнаго округа, магистромъ ветеринарныхъ наукъ **М. Скринниковымъ.** Въ 2-хъ частяхъ, цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 80 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

въ Контору Редакціи журнала „Всемірная Иллюстрація", Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —87—

Теоретически и практически образованный агрономъ (холостой) говорящій по нѣмецки и по русски, съ хорошими рекомендаціями, ищетъ мѣста

УПРАВЛЯЮЩАГО

имѣнія въ Балтійскомъ краѣ или во внутреннихъ губ. Россіи. Свободенъ со дня Св. Георгія 1881 г. Просятъ адрес. Тельсъ Паддернъ, въ контору имѣнія, округа Газенпотъ, Курляндія. —78—3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

СЕМЬЯ и ШКОЛА.

XI-й годъ изданія. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ.

1) ПОЛНЫЙ журналъ 12 р. Отдѣльно: 2) на Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей (12 книгъ) 10 р.; 3) на Учебно-воспитательный отдѣлъ съ Педагогическою хроникою (10 № книгъ и 40 № Педаг. хр.) 5 р. Подписка адресуется въ Спб., Васильевскій островъ, 15 линія, д. 8, въ контору журнала «Семья и Школа». —82—10—9

ПРОЧНАЯ и ДЕШЕВАЯ

МУЖСКАЯ и ДАМСКАЯ

ОБУВЬ

ВЪ МАГАЗИНѢ

Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К⁰.

Невскій просп., № 54, между Больш. и Малой Садовой. —76—5—4

ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

ПОКУПАЮ ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ

РѢДКІЕ ЦВѢТНЫЕ КАМНИ,

какъ-то: ВЫСШІЕ СОРТА ИЗУМРУДОВЪ, РУБИНОВЪ и САФИРОВЪ, ДОРОГОЙ ОРІЕНТАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ, ПЕРВОЙ ВОДЫ, ЖЕМЧУГЪ.

Прошу адресоваться къ г-ну **ЛЮДВИГУ БЕКЪ**, Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки. 83—6—2

81—52—41

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го января 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 628.] Годъ XIII. 24 января 1881 года. [Томъ XXV. № 4.

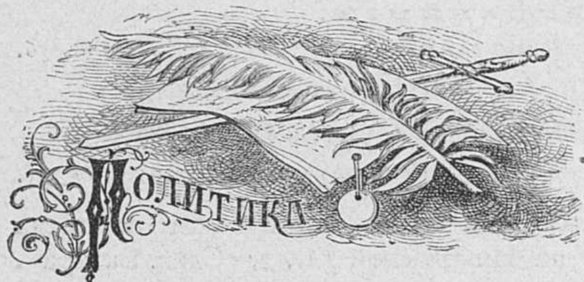
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Хотя въ программѣ нашей и значится **отдѣлъ каррикатуръ**, но мы, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, не могли воспользоваться имъ; нынѣ-же, въ виду измѣнившихся для печати условій, намѣрены помѣщать, по возможности, въ каждомъ №, начиная съ настоящаго, каррикатуры, какъ оригинальныя, такъ и заимствованныя, относящіяся преимущественно къ событіямъ, имѣющимъ общественный интересъ. Этимъ нововведеніемъ въ журналѣ, редакція надѣется удовлетворить желанію многихъ подписчиковъ, интересующихся означеннымъ отдѣломъ.

 Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке. — Устройство желѣзной дороги. Лагерь генерала Анненкова въ Михайловскомъ посту.

(Съ фотографіи нашего корреспондента, рисов. А. Бальдингеръ).

Внутренняя.

Въ настоящее время уѣздныя и губернскія земскія собранія нѣсколько ожили и начинаютъ показывать, что бездѣятельность ихъ зависѣла не столько отъ ихъ состава, сколько отъ независящихъ отъ нихъ обстоятельствъ. Правда, пока еще робко, но уже критически начинаютъ относиться представители земствъ къ окружающей ихъ дѣйствительности и заявляютъ скромныя желанія, отъ осуществленія которыхъ зависитъ устраненіе зла. Такъ, въ тверскомъ земствѣ восьмеро гласныхъ представили записку объ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ управленіи и о необходимости согласовать нѣкоторыя статьи положенія 19-го февраля 1861 года и другихъ постановленій съ новыми потребностями жизни. Исходя изъ основанія, что крестьянинъ долженъ пользоваться одинаковыми правами съ другими подданными государства, записка предлагаетъ ходатайствовать, во-первыхъ, чтобы подушная подать была отмѣнена возможно скорѣе, съ замѣною ея налогомъ, падающимъ на каждаго соотвѣтственно его силамъ и способностямъ, и чтобы настоящая волость была обращена въ безсословную, съ признаніемъ ея земскою единицею: во-вторыхъ, просить о снятіи съ представителей крестьянской общины и волости всякихъ полицейскихъ и фискальныхъ обязанностей и объ освобожденіи отъ непосредственнаго подчиненія полицейскимъ властямъ; въ-третьихъ, ходатайствовать о реформѣ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, объ учрежденіи особыхъ крестьянскихъ судовъ и о предоставленіи крестьянамъ права требовать обязательнаго выкупа своего надѣла.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи означенныхъ требованій, мы должны замѣтить, что тверское земство не ограничилось этимъ и постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ циркуляровъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія, какъ несоотвѣтствовавшихъ указаніямъ опыта, а равно и объ упраздненіи учрежденія полицейскихъ урядниковъ. Въ отношеніи послѣднихъ такое-же постановленіе сдѣлало и петербургское земство, что весьма естественно, такъ какъ они не оправдали возложенныхъ на нихъ ожиданій. Учрежденіе это въ принципѣ своемъ нарушало выборное начало, но многіе мирились съ этимъ, въ надеждѣ на созданіе хорошей сельской полиціи. Сначала, повидимому, все шло хорошо; въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» чуть не ежедневно печатались извѣстія объ успѣшной дѣятельности урядниковъ, между тѣмъ на дѣлѣ оказывалось, что злоупотребленія, которыя они позволяли себѣ, далеко превышали оказанную ими пользу; сверхъ того, въ этихъ сообщеніяхъ помѣщались только свѣдѣнія о составленныхъ ими протоколахъ; но публикѣ не было извѣстно, сколько изъ этихъ протоколовъ признаны были судомъ правильными. Едва было позволено говорить объ этомъ предметѣ, какъ обличенія посыпались со всѣхъ сторонъ, что, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ при выборѣ урядниковъ не было строгаго контроля, да и на дѣйствія ихъ можно было жаловаться лишь исправникамъ, назначавшимъ ихъ, т. е. ѣхать въ городъ, а извѣстно, на сколько крестьяне наши избѣгаютъ жалобъ, предпочитая перенести обиду, чтобы не отрываться отъ работъ.

Дѣйствительно, вмѣсто успокоенія сельскаго населенія, урядники поселили въ немъ ненависть къ этому учрежденію, которая обнаружилась во многихъ прискорбныхъ фактахъ; поэтому земства поступили весьма правильно, пользуясь предоставленнымъ имъ закономъ «правомъ ходатайства о пользахъ и нуждахъ населенія». Можно съ увѣренностью сказать, что земскія собранія многихъ другихъ губерній согласны съ мнѣніемъ о необходимости упраздненія полицейскихъ урядниковъ, потому что корреспонденціи о нарушеніи ими законовъ приходятъ изъ разныхъ пунктовъ Россіи.

Петербургское земство также не ограничилось вышеупомянутымъ ходатайствомъ: оно постановило, между прочимъ, просить правительство, чтобы сельскія общества, земства и частныя лица имѣли право снабжать народныя школы учебными пособіями, учебниками и другими книгами, одобренными ученымъ комитетомъ или учебнымъ начальствомъ; чтобы контроль за распространеніемъ книгъ въ этихъ школахъ былъ предоставленъ училищнымъ совѣтамъ; чтобы учителя народныхъ школъ были допущены къ преподаванію въ нихъ закона Божія; чтобы женщины-врачи были уравнены въ правахъ относительно практики съ врачами-мужчинами. Кромѣ того, для обезпеченія продовольствія въ Петербургской губерніи земство ходатайствовало объ отпускѣ изъ казны заимообразно, безъ процентовъ, на пятнадцать лѣтъ 300,000 рублей для употребленія ихъ на постройку шоссейныхъ дорогъ.

Къ несчастію, многіе важные вопросы были, по разнымъ причинамъ, отложены, въ томъ числѣ о пересмотрѣ правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, объ учрежденіи статистическаго бюро, о преобразованіи губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, объ учительской и ремесленныхъ школахъ, о расширеніи страховой дѣятельности земства Петербургской губерніи, о принятіи на страхъ всѣхъ предметовъ сельскаго имущества, о мѣрахъ противъ пожаровъ, о правѣ сношеній земства съ другими земствами, объ избраніи въ гласные тѣхъ только лицъ, за которыми не числится недоимокъ, о призрѣніи умалишенныхъ на совмѣстныя средства правительства и земства и о мѣрахъ къ болѣе равномѣрному распредѣленію государственнаго земельнаго налога. Изъ этого перечня—и при томъ неполнаго—вопросовъ, возбужденныхъ земствомъ, видно, какъ мало еще у насъ сдѣлано на экономическомъ и санитарномъ поприщѣ и какія препятствія встрѣчаются пока для осуществленія самыхъ полезныхъ предпріятій; въ сущности, дѣятельность нынѣшней сессіи сводится, главнымъ образомъ, къ ходатайству по однимъ вопросамъ и къ затрогиванію другихъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ другихъ земствахъ было еще хуже: тамъ явно обнаружился сословный духъ, стремленія къ обособленію дворянства отъ другихъ сословій, тогда какъ это не гармонируетъ съ русской исторіею и противно духу времени. Сила дворянства заключается или въ поземельномъ владѣніи и рабствѣ, или въ преемственныхъ заслугахъ; но первая категорія никогда не могла у насъ установиться, такъ какъ маіоратовъ не существовало, и даже удѣльные князья дробили свои владѣнія между наслѣдниками; централизація Россіи подъ главенствомъ Москвы нанесла этой категоріи сильный ударъ, а освобожденіе крестьянъ окончательно убило ее. Что касается второй категоріи, — то она является плодомъ реформъ Петра и безпрестанно пополняется людьми, получившими извѣстную степень образованія или достигшими дворянства службою. Доступность пріобрѣтенія поземельной собственности, упадокъ сельскаго хозяйства въ имѣніяхъ бывшихъ помѣщиковъ и распространеніе просвѣщенія мало-по-малу обращаютъ вторую категорію дворянства въ среднее сословіе, а первую большею частію въ бюрократію. Исключеній весьма немного, да и тѣ не могутъ имѣть большаго вліянія на дальнѣйшее развитіе страны. Вообще, ходъ событій благопріятствуетъ у насъ сближенію между сословіями, что согласно общему духу исторіи, какъ это замѣчаемъ и въ другихъ государствахъ, славящихся могущественною и богатою аристократіею. Поэтому, всякія попытки къ обособленію дворянства кажутся намъ неумѣстными и несоотвѣтственными принципамъ нашего законодательства, открывающаго широкіе пути для доступа въ привилегированное сословіе.

Внѣшняя.

Дипломатія не любитъ торопиться. Въ медленности, давно уже сдѣлавшейся страннымъ анахронизмомъ въ нашъ вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, она все еще видитъ одно изъ доказательствъ политической мудрости, хотя въ девяти случаяхъ изъ десяти эта медленность служитъ не болѣе какъ маскою, прикрывающею безсиліе или неумѣнье справиться съ задачею, которую призваны дипломаты разрѣшить. Въ ихъ кружкахъ, до сихъ поръ еще, полагаютъ, что затянуть въ долгій ящикъ какой-нибудь вопросъ, принявшій острый характеръ и быстро приближаемый событіями къ нежелательному для нихъ рѣшенію, значитъ уничтожить грозящую опасность. Цѣлый рядъ примѣровъ изъ исторіи послѣднихъ лѣтъ, доказывающихъ какъ разъ противное, повидимому вовсе не смущаетъ этихъ Фабіевъ-Кунктаторовъ въ вышитыхъ мундирахъ. Въ противность своимъ предшественникамъ на дипломатическомъ поприщѣ, они вовсе не заботятся о будущихъ послѣдствіяхъ ихъ дѣятельности и ограничиваютъ свою задачу завтрашнимъ днемъ. Отдалить на нѣсколько сутокъ непріятное или опасное событіе, значитъ, по ихъ мнѣнію, одержать блистательную «дипломатическую побѣду» даже и тогда, когда подобная отсрочка неизбѣжно должна придать самому событію болѣе острый и опасный характеръ.

При такой-то именно «побѣдѣ» присутствуетъ Европа въ настоящую минуту. Дипломатіи удалось отсрочить столкновеніе между Греціей и Турціей новою попыткою международнаго вмѣшательства въ греко-турецкій споръ. За неудачей французскаго проекта третейскаго суда послѣдовало усиліе добиться отъ Турціи точнаго опредѣленія тѣхъ уступокъ, которыя Порта согласна сдѣлать Греціи.

Усилія эти продолжаются болѣе десяти дней и до сихъ поръ не привели ни къ какимъ результатамъ. Державы ведутъ предварительные переговоры между собою о новой нотѣ посредничества и ждутъ отвѣта константинопольскаго правительства, которое, разумѣется, вовсе не спѣшитъ дать этотъ отвѣтъ, находя, и совершенно справедливо, что всякій лишній день того порядка вещей, который существуетъ нынѣ, представляетъ для него несомнѣнную выгоду, удлинняя періодъ приготовленій его къ борьбѣ съ Греціею.

По слухамъ, это странное положеніе вещей протянется еще довольно долго. Только въ концѣ нынѣшней недѣли выѣдетъ изъ Берлина въ Константинополь германскій посолъ при оттоманскомъ дворѣ, графъ Гатцфельдъ, который, какъ увѣряютъ, снабженъ инструкціями настаивать передъ Портою на «скоромъ» отвѣтѣ. На поѣздку германскаго дипломата, даже если онъ не будетъ нигдѣ останавливаться на

дорогѣ, понадобится не менѣе шести дней. Если прибавить къ этому промежутокъ времени, который пройдетъ между его прибытіемъ въ Константинополь и первою аудіенціею у султана, то въ самомъ благопріятномъ случаѣ окажется, что отвѣтъ Порты станетъ извѣстенъ не ранѣе какъ въ первыхъ числахъ февраля по нашему стилю. До тѣхъ поръ, если не случится чего-нибудь неожиданнаго, нельзя ожидать никакого измѣненія въ нынѣшнемъ застоѣ, ни дѣлать какіе-нибудь выводы изъ появляющихся ежедневно, въ необыкновенномъ изобиліи, извѣстій о настроеніи турецкаго и греческаго правительствъ.

Впрочемъ, для нѣкоторыхъ державъ, этотъ застой имѣетъ свои несомнѣнныя выгоды. Во главѣ такихъ державъ стоитъ Англія, правительство которой занято въ настоящую минуту заботами о весьма серьезныхъ внутреннихъ усложненіяхъ. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоитъ ирландскій вопросъ. Первыеже приступы къ обсужденію его въ парламентѣ показали, что фракція ирландскихъ автономистовъ сохраняетъ вполнѣ свою рѣшимость бороться съ правительствомъ путемъ затягиванія парламентскихъ преній (obstruction). Когда на прошлой недѣлѣ г. Гладстонъ, согласно данному имъ, въ началѣ парламентской сессіи, обѣщанію, потребовалъ, чтобы его билли, относящіеся до Ирландіи, были поставлены на первую очередь, то, не смотря на полное единодушіе либераловъ и консерваторовъ, пренія объ этомъ чисто-процессуальномъ вопросѣ заняли *всю ночь* и кончились ничѣмъ, благодаря упорству «обструкціонистовъ». Это ясно доказываетъ, что когда начнутся пренія о самой сущности дѣла, они затянутся надолго по милости ирландскихъ депутатовъ. Предупредить эту проволочку можно будетъ только однимъ путемъ—новымъ измѣненіемъ въ уставѣ палаты общинъ, которое позволяло-бы объявить пренія законченными всегда, когда этого пожелаетъ большинство палаты. Этимъ, по всей вѣроятности, дѣло и кончится, хотя подобное стѣсненіе свободы преній, существующее во всѣхъ континентальныхъ парламентахъ, признавалось до сихъ поръ англичанами совершенно противнымъ основнымъ принципамъ парламентскаго образа правленія.

Другимъ внутреннимъ затрудненіемъ для британскаго правительства является возстаніе трансвальскихъ боэровъ, принявшее размѣры настоящей войны, въ которой немногочисленныя англійскія войска терпятъ пораженіе за пораженіемъ. На прошлой недѣлѣ пришло еще одно новое извѣстіе о подобной неудачѣ. Боэры на голову разбили англичанъ, атаковавшихъ ихъ укрѣпленную позицію, и небольшой англійскій отрядъ (менѣе 1,000 челов.) вынужденъ былъ отступить съ огромными потерями, особенно чувствительными по числу убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, которыхъ будетъ почти некѣмъ замѣнить. Всякій, кто знаетъ англичанъ, тотъ пойметъ, что такія неудачи дѣлаютъ неизбѣжную посылку свѣжихъ войскъ въ Южную Африку, и что для министерства Гладстона отнынѣ становится крайне труднымъ, если не совершенно невозможнымъ осуществить свой проектъ добровольнаго возстановленія независимости Трансвааля въ возможно скорѣйшемъ времени.

Ходили также въ началѣ прошлой недѣли слухи, что рѣшительная побѣда, одержанная генераломъ Скобелевымъ при Геокъ-Тепе, вынудитъ англійское правительство отказаться отъ своего намѣренія очистить, все еще занимаемый англо-индійскими войсками, Кандагаръ; но статсъ-секретарь за Индію, маркизъ Гартингтонъ, самымъ категорическимъ образомъ опровергъ эти слухи въ палатѣ общинъ, объявивъ, что правительство заранѣе предусматривало вѣроятность успѣха русскаго оружія и не видитъ въ этомъ успѣхѣ никакого повода къ измѣненію той политики, которой слѣдовало оно до сихъ поръ по отношенію къ Афганистану. Изъ обнародованнаго за нѣсколько дней передъ тѣмъ письма маркиза Гартингтона къ вице-королю Индіи, лорду Рипону, ясно видно, что нынѣшнее британское министерство рѣшительно отказывается раздѣлить взгляды кабинета графа Биконсфильда насчетъ мнимыхъ опасностей, которыми, будто-бы, грозятъ Индіи успѣхи русскаго оружія въ Средней Азіи. То обстоятельство, что этотъ трезвый взглядъ на англо-русскія отношенія на дальнемъ Востокѣ не вызвалъ никакихъ протестовъ въ Англіи, доказываетъ, до какой степени искусственно было руссофобство, господствовавшее въ британскомъ обществѣ еще менѣе чѣмъ годъ назадъ.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ начался полный разгаръ законодательной дѣятельности. Палата депутатовъ, чувствуя близость срока своего существованія, съ необыкновенной энергіей принялась за обсужденіе стоящихъ на очереди законопроектовъ, хорошо понимая, до какой степени отъ болѣе или менѣе плодотворныхъ результатовъ нынѣшней сессіи будетъ зависѣть результатъ предстоящихъ въ нынѣшнемъ году общихъ выборовъ. Законодательныя работы начались съ обсужденія внесеннаго правительствомъ проекта закона, которымъ предполагается замѣнить дѣйствующее нынѣ и крайне сложное законодательство о печати, составляющее наслѣдіе всѣхъ различныхъ правительствъ, смѣнявшихъ другъ друга во Франціи со временъ первой революціи. Проектъ этотъ, предоставляющій печатному слову широкую свободу слова, но, все-таки, допускающій нѣкоторыя ограниченія помянутой свободѣ, встрѣтилъ довольно сильную оппозицію со стороны радикаловъ, поддержанныхъ монархистами. Министерство испытало даже частную неудачу, такъ какъ палата передала на разсмотрѣніе въ коммиссію, составившую докладъ о проектѣ, поправку г-на Флокэ, составленную въ болѣе либеральномъ смыслѣ, чѣмъ статья проекта, до которой она относится; но дѣло, однако-же, уладилось благополучно. Коммиссія измѣнила редакцію статьи въ болѣе либеральномъ смыслѣ, не доходя, однакоже, до уступокъ, которыхъ требовалъ г. Флокэ; правительство согласилось на сдѣланное коммиссіею измѣненіе, и пренія опять пошли своимъ чередомъ. На нынѣшней недѣли они, вѣроятно, будутъ окончены, и палата депутатовъ надѣлитъ, наконецъ, республику точнымъ и несложнымъ законодательствомъ о печати, котораго тщетно добивались французы цѣлыхъ три четверти столѣтія отъ своихъ предыдущихъ правительствъ.

Въ четвергъ, на нынѣшней недѣлѣ, той-же палатѣ придется высказать свое мнѣніе насчетъ иностранной политики правительства по поводу запроса г. Антонэна Пру. Пренія обѣщаютъ быть очень интересными и приведутъ, по всей вѣроятности, къ отставкѣ г. Бартелеми Сентъ-Илера, который еще на дняхъ оказался въ полномъ разногласіи съ остальными членами совѣта министровъ, потребовавъ энергическаго вмѣшательства Франціи въ тунисскія дѣла. Противъ министра иностранныхъ дѣлъ высказался въ этомъ случаѣ, какъ говорятъ, самъ президентъ республики, и весьма легко можетъ случиться, что во время преній по запросу г. Антонэна Пру кто-нибудь изъ членовъ кабинета тоже выскажется въ смыслѣ несогласномъ съ взглядомъ г. Бартелеми Сентъ-Илера, положеніе котораго считается крайне шаткимъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ органъ г. Леона Гамбетты, «République Française», высказался по греческому вопросу въ смыслѣ далеко несогласномъ съ извѣстною циркулярною депешею министра иностранныхъ дѣлъ. По поводу этой статьи газеты президента палаты депутатовъ распространились даже слухи, будто г. Леонъ Гамбетта согласенъ стать во главѣ преобразованнаго нынѣшняго министерства; но слухи эти врядъ-ли справедливы. Гораздо вѣроятнѣе, что министерство Жюля Ферри останется до поры до времени въ своемъ нынѣшнемъ составѣ, съ тою только разницею, что портфель министра иностранныхъ дѣлъ перейдетъ въ руки г. Шальмель-Лакура или графа Ораса де-Шуазейля, одинаково преданныхъ г. Гамбеттѣ и вполнѣ раздѣляющихъ его взгляды на иностранную политику.

Въ Берлинѣ общественное вниманіе было сосредоточено на прошлой недѣлѣ на парламентскихъ преніяхъ по католическому вопросу. Усилія партіи центра предоставить право отправленія требъ священникамъ, не признаннымъ правительствомъ или устраненнымъ имъ отъ ихъ приходовъ, кончились полною неудачею. Предложеніе, сдѣланное г. Виндгорстомъ въ этомъ смыслѣ, было отвергнуто.

Въ Австріи, по-прежнему, продолжаются толки о попыткахъ министерства Таафе къ сближенію съ партіей федералистовъ; но до сихъ поръ факты еще не подтвердили справедливости этихъ толковъ. Ясно, однако-же то что въ Вѣнѣ, въ правительственныхъ сферахъ продолжаетъ одерживать верхъ настроеніе вовсе не благопріятное для притязаній на гегемонію нѣмцевъ и мадьяръ.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ не произошло рѣшительно ничего замѣчательнаго въ политическомъ отношеніи.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ (1-го февраля) 20 го января. Докладная записка лорда Нэпира заключаетъ подробный историческій обзоръ политики Англіи въ Ирландіи. По его мнѣнію, Англія обязана изъ чувства самосохраненія парализовать невыгодное впечатлѣніе, производимое наступленіемъ Россіи въ Азіи, и поддержать обаяніе англійской короны присоединеніемъ Кандагара и округа кандагарскаго къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи. Отступленіе изъ Кандагара будетъ истолковано азіатскими племенами какъ признакъ слабости Англіи и можетъ подать поводъ къ большимъ затрудненіямъ не только со стороны Афганистана, но и въ самой Индіи.

Парижъ (2-го февраля) 21-го января. Совѣтъ министровъ предоставилъ Бартелеми Сентъ-Илеру одному отвѣчать на запросъ Пру о греческихъ дѣлахъ; прочіе министры не намѣрены принимать участіе въ преніяхъ. Полагаютъ, что они отказываются отъ солидарности съ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Берлинъ (2-го февраля) 21-го января. По достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Копенгагена, сообщеніе газеты «Standard», будто греческій король готовъ вступить въ соглашеніе съ Портой, ради миролюбиваго окончанія пограничнаго спора, лишено всякаго основанія. Король Георгъ не желаетъ быть въ разладѣ съ народомъ въ этомъ вопросѣ, волнующемъ всю Грецію.

Римъ (2-го февраля) 21-го января. Папа отказался принять графа Шамбора, считая посѣщеніе претендента на французскій престолъ неудачнымъ въ политическомъ отношеніи.

Лондонъ (2-го февраля) 21-го января. Передъ окончаніемъ сегодняшняго утренняго засѣданія палаты общинъ, Гладстонъ заявилъ, что онъ, внесетъ завтра резолюцію относительно затягиванія преній (obstruction), и присовокупилъ, что будетъ настаивать на неотложности этой резолюціи.

Во время сегодняшняго послѣ-полуденнаго засѣданія палаты общинъ, всѣ трибуны были переполнены публикою.

Парнелль хотѣлъ поднять вопросъ о правильности сегодняшняго образа дѣйствій спикера, который заявилъ, однако, что, такъ какъ вопросъ о его образѣ дѣйствій не есть какой-нибудь исключительный вопросъ, то Парнелль долженъ сдѣлать предварительное заявленіе о своемъ предложеніи. Сэлливанъ предложилъ отсрочить засѣданіе палаты общинъ для того, чтобы дать спикеру возможность найти прецеденты, которыми онъ могъ-бы оправдать свое поведеніе.

Пренія отличаются чрезвычайно оживленнымъ характеромъ.

Вѣна (2-го февраля) 21-го января. Инструкціи, полученныя представителями державъ въ Константинополѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) всѣ послы заявятъ одновременно Портѣ отъ имени своихъ кабинетовъ, что державы принимаютъ предложеніе, сдѣланное Портою въ ея циркулярной нотѣ отъ 14-го января, и просятъ Порту указать тѣ уступки, на основѣ которыхъ можно было-бы достигнуть соглашенія съ Греціей;

2) ни одинъ изъ пословъ не долженъ начать переговоры раньше, чѣмъ всѣ прочіе послы будутъ снабжены инструкціями;

3) Порта даетъ свой отвѣтъ каждому послу въ отдѣльности.

Въ инструкціяхъ этихъ говорится далѣе, что если державы найдутъ отвѣтъ Порты удовлетворительнымъ, то онѣ начнутъ переговоры въ Аѳинахъ, въ видахъ принятія эллинскимъ правительствомъ турецкихъ предложеній; въ противномъ-же случаѣ, державы сдѣлаютъ новую попытку побудить Порту къ дальнѣйшимъ уступкамъ.

Полагаютъ, что минимумъ того, что державы потребуютъ отъ Порты для Греціи, заключается въ ваддингтоновской линіи со включеніемъ Лариссы и Превезы.

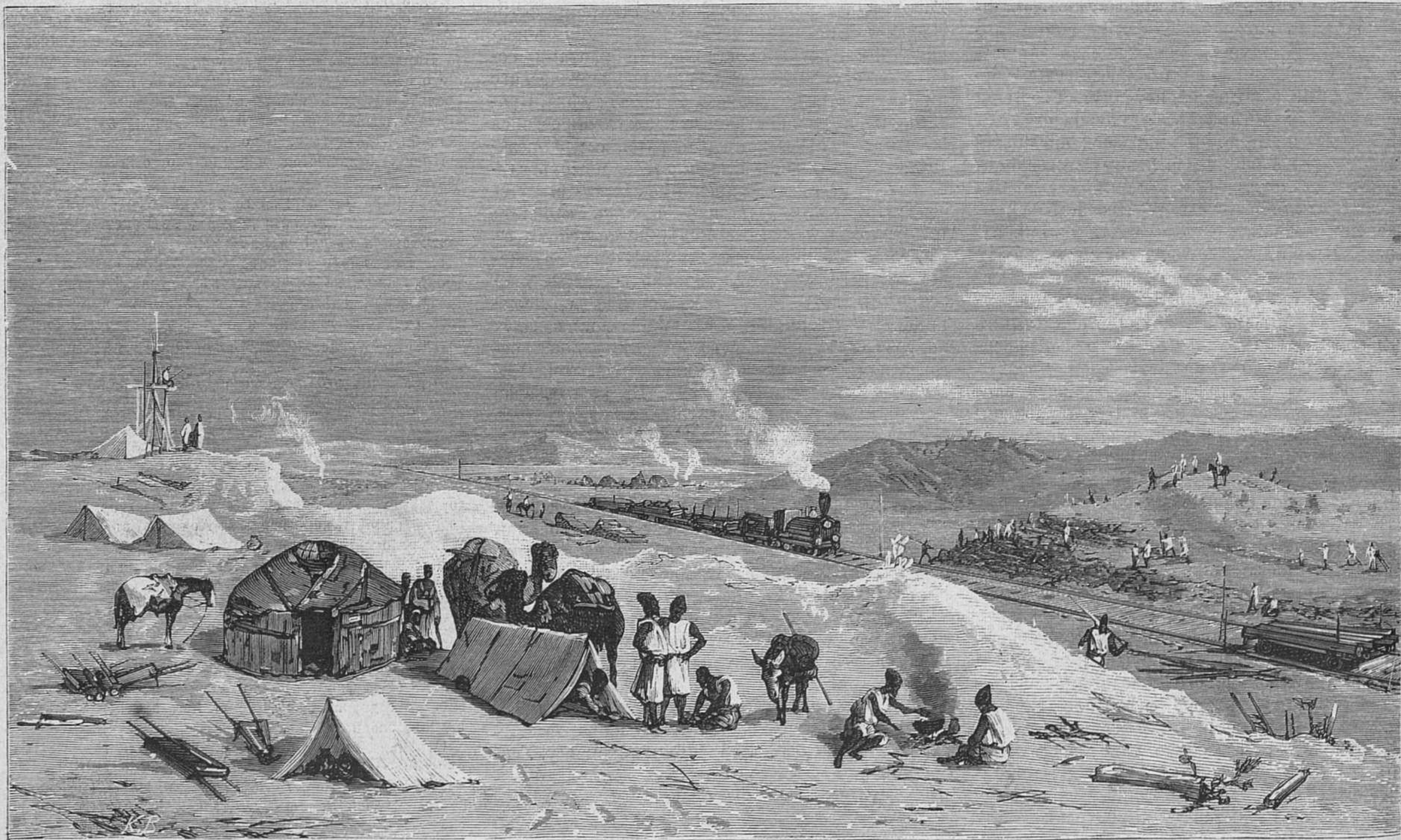
Римъ (1-го февраля) 20-го января. Министръ юстиціи внесъ сегодня въ палату депутатовъ проектъ бракоразводнаго закона.

Отвѣчая Масази, Каироли, изложивъ всѣ фазисы проекта третейскаго разрѣшенія греческаго вопроса, замѣтилъ, что Порта обнаруживала примирительное настроеніе и констатировалъ, что ни симпатіи Италіи къ Греціи, ни симпатіи другихъ державъ нисколько не уменьшились. Въ заключеніе, Каироли выразилъ увѣренность, что, въ скоромъ времени, удастся достигнуть мирнаго разрѣшенія вопроса.

Отвѣчая на дальнѣйшіе запросы относительно внѣш-

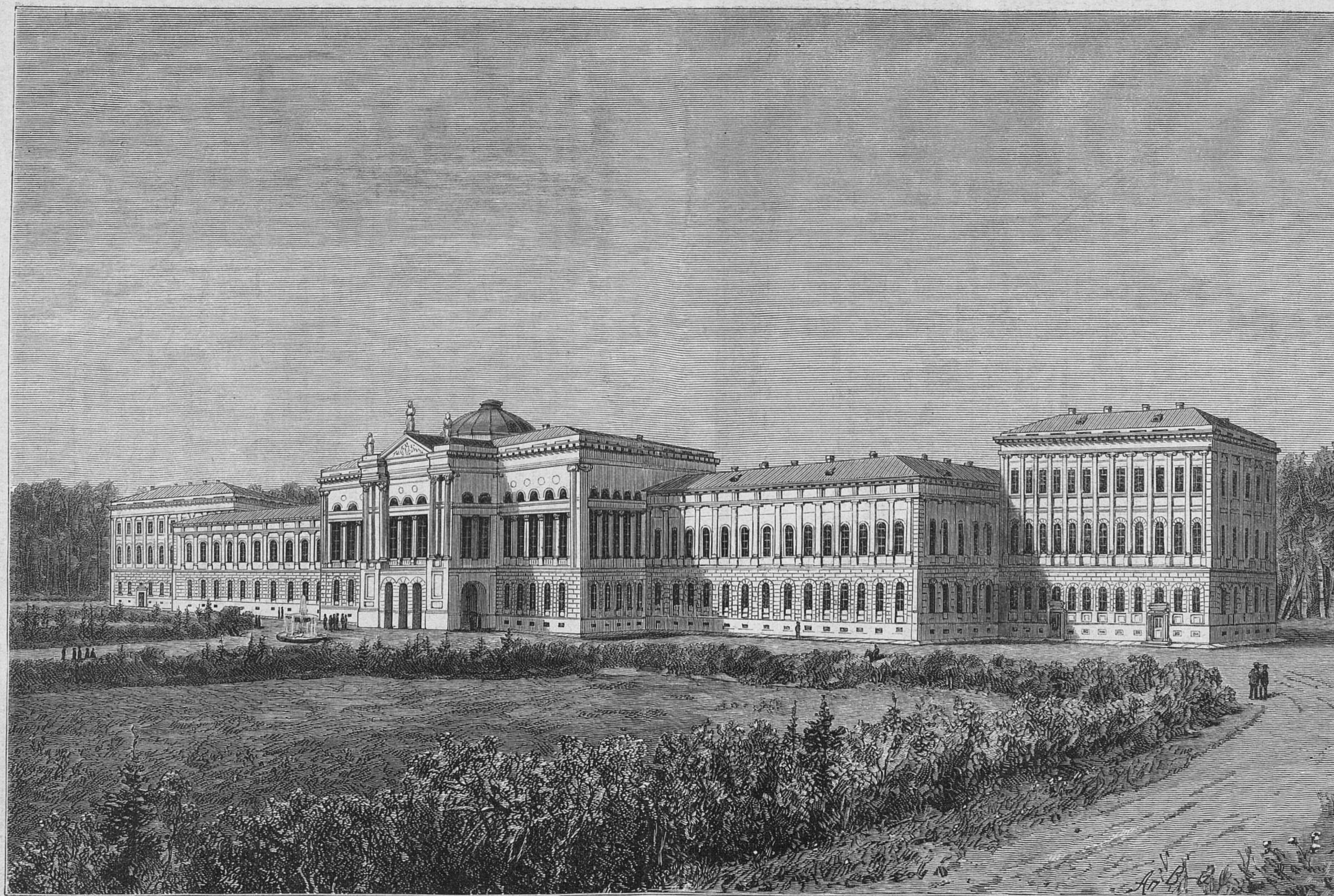
Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке. — Устройство желѣзной дороги. Аппаратъ Нобеля, въ лагерѣ генерала Анненкова.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента, рисов. А. Бальдингеръ).

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке. — Пробный поѣздъ желѣзной дороги.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Томскъ. — Зданіе сибирскаго университета въ оконченномъ видѣ, по проекту академика А. К. Бруни.

(Рисовалъ А. Васнецовъ).

ней политики, Каироли обѣщалъ представить палатѣ дипломатическую переписку о событіяхъ въ Перу, которая убѣдитъ палату, что правительство должнымъ образомъ защищало итальянскіе интересы въ Перу.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Надняхъ обнародованы слѣдующія подробности о штурмѣ Геокъ-Тепе: 12-го января штурмовыя колонны, 1-я, подъ командою полковника Куропаткина [1] (двѣ роты 1-го батальона ширванскаго пѣхотнаго полка и 3-й батальонъ того-же полка, три туркестанскія роты, полурота саперъ, команда охотниковъ, сотня спѣшенныхъ казаковъ туркестанскаго отряда, горные взводы туркестанской и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двѣ морскія картечницы, два ракетные станка и геліографъ); 2-я, полковника Козелкова [2] (3-й батальонъ ставропольскаго и 4-й апшеронскаго полковъ, взводъ саперъ, команда морскихъ охотниковъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, морская картечница, два ракетные станка и геліографъ); 3-я, подполковника Гайдарова [3] (1-й батальонъ самурскаго пѣхотнаго полка, команда охотниковъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, морская картечница, пать ракетныхъ станковъ, 1½ таманскихъ сотни); 4-я, въ общемъ резервѣ: 21 рота, въ томъ числѣ три смѣшанныя роты изъ дивизіона драгунъ и полтавскаго казачьяго полка, и 24 орудія. Колонна полковника Гайдарова, направленная на передовое непріятельское укрѣпленіе на южномъ фронтѣ, начала бой въ 7 часовъ утра; въ то-же время 36 орудій начали пробивать для колонны полковника Козелкова брешь, заранѣе подготовленную 8-го числа и довершенную взрывомъ динамитною и пироксилиновою минами, заложенными въ основаніи стѣны нашими охотниками, въ ночь съ 11-го на 12-е число на южномъ фронтѣ. Къ 11 часамъ 20 минутамъ подполковникъ Гайдаровъ, занявъ съ боя непріятельское укрѣпленіе, прочно въ немъ утвердился и укрѣпился. Въ 11 ч. 20 мин. взорвана мина, въ 125 пудовъ пороха, подъ валомъ восточнаго фронта, засыпавшая нѣсколько сотъ защитниковъ. Взрывъ мины послужилъ сигналомъ атаки для колоннъ полковниковъ Куропаткина и Козелкова. Оба обвала были заняты чрезъ 10 минутъ; началась кровопролитная рукопашная схватка съ непріятелемъ, упорно державшимся на стѣнахъ. Бой на валу продолжался около часа; изъ резерва пришлось выдвинуть 3-й апшеронскій и 3-й самурскій батальоны, двѣ роты 1-го дагестанскаго и двѣ роты 1-го ширванскаго батальоновъ. 3-й самурскій батальонъ штурмовалъ неразрушенную часть непріятельской стѣны между обоими обвалами, посредствомъ лѣстницъ. Защитники на валахъ крѣпости всѣ перебиты послѣ отчаяннаго сопротивленія. Въ половинѣ 2-го часа пополудни колонна подполковника Гайдарова по лѣстницамъ поднялась на юго-западную часть стѣны. Бой закипѣлъ внутри крѣпости. Въ 2 часа пополудни былъ занятъ командующій всею крѣпостью редутъ — холмъ Денгиль-Тепе, и мы были полными обладателями крѣпости. Непріятель бѣжалъ, бросивъ лагерь, имущество и семейства. Для преслѣдованія бѣгущихъ были двинуты: дивизіонъ драгунъ и четыре сотни казаковъ, шесть ротъ пѣхоты, четыре дальнобойныхъ орудія, конно-горный взводъ. Непріятеля гнали и рубили на протяженіи 15-ти верстъ.

Внутри взятой крѣпости насчитано болѣе 4.000 непріятельскихъ труповъ, не включая рвовъ, ими переполненныхъ, и массы изрубленныхъ кавалеріей во время преслѣдованія. Потери непріятеля, судя по свѣжимъ могиламъ и собраннымъ свѣдѣніямъ, за всю осаду и во время трехъ вылазокъ, чрезвычайно значительны. Намъ досталась масса оружія, въ томъ числѣ наши берданки, много орудій съ снарядами, нѣсколько значковъ, множество кибитокъ, запасы муки, фуража, четыре тысячи семействъ, въ томъ числѣ семейства трехъ имамовъ, и сверхъ того 700 плѣнныхъ персіанъ.

Наша потеря во всѣхъ бояхъ, съ 20-го декабря по 12-е января, состоитъ: убитыми: офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 267; ранеными: офицеровъ 42, нижнихъ чиновъ 647; контуженными: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 123; лошадей — убито 143, ранено 121.

Въ заключеніе генералъ Скобелевъ, упомянувъ о молодецкомъ, безропотномъ, терпѣливомъ поведеніи всѣхъ чиновъ закаспійскаго дѣйствующаго отряда во время осады Геокъ-Тепе, обращаетъ милостивое вниманіе Его Имп. Выс. Намѣстника Кавказскаго на начальника штаба войскъ полковника Гродекова; на начальниковъ трехъ штурмовыхъ колоннъ: полковниковъ Козелкова, Куропаткина и подполковника Гайдарова; начальника артиллеріи полковника Вержбицкаго [4]) и начальниковъ инженеровъ подполковника Рутковскаго [5]); саперы показали себя молодцами; назову изъ нихъ: 2-го кавказскаго сапернаго баталіона подпоручика Гринева и поручика Черняка. Подполковнику Рутковскому мы обязаны устройствомъ мины въ 125 пудовъ въ эскарпѣ атакованнаго рва и образованіемъ обвала, благодаря которому взята нами крѣпость. Изъ офицеровъ удостоены особымъ вниманіемъ строевыхъ начальниковъ: въ первой колоннѣ: самурскаго полка капитанъ Лавровъ, 19-й артиллерійской бригады 4-й батареи капитанъ Миткевичъ-Волчанскій; въ колоннѣ Козелкова: апшеронскаго полка подполковникъ Поповъ, который, будучи раненъ, взошелъ съ охотниками первый на брешь; въ колоннѣ Куропаткина: ширванскаго полка маіоръ Савинисъ, 13-го туркестанскаго линейнаго батальона штабсъ-капитанъ Фокъ, имѣвшій счастіе взять съ боя обратно два наши орудія; изъ артиллеристовъ 20-й артиллерійской бригады поручикъ Карповъ и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Федоровъ; они первые открыли огонь по непріятелю во время штурма, введя орудія на валъ. Съ своей стороны, свидѣтельствую о молодецкой боевой службѣ командира полтавскаго казачьяго полка, полковника князя Эристова; о полковникѣ Навроцкомъ [6]), гвардейской артиллеріи капитанѣ Уткевичѣ [7]), капитанѣ и старшемъ адъютантѣ штаба 4-го корпуса Боронокѣ, инженерѣ Васильевѣ, генеральнаго штаба Мельницкомъ и штабсъ-капитанѣ пятигорскаго полка Лутцау; объ ординарцахъ моихъ: прапорщикѣ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка Ушаковѣ, раненомъ пулей въ грудь, и подпоручикѣ Кауфманѣ [8]). Слѣдующіе нижніе чины явили себя въ трудный день 12-го января представителями обычной русскому солдату боевой доблести: фельдфебель 3-й роты 83-го самурскаго полка Ефимъ Кадушкинъ, фельдфебель морской батареи Степанъ Стафаевъ, фейерверкеръ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады Михаилъ Синошкинъ, юнкеръ милиціи Кулаевъ, 74-го ставропольскаго полка унтеръ-офицеръ Кривобородко, вошедшій первымъ на валъ; въ колоннѣ Козелкова рядовой 9-й роты ширванскаго полка Иванъ Котельниковъ, кавалеръ 4-й степени; онъ первый вскочилъ на обвалъ самой крѣпости Геокъ-Тепе.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ доноситъ, что передовой отрядъ, выступившій 16-го января изъ Геокъ-Тепе, занялъ 18-го числа, безъ боя, Асхабадъ [9]). Отсюда часть кавалеріи выдвинута къ Аннау. Начинаютъ являться депутаціи отъ текинскаго населенія съ изъявленіемъ покорности.

[1]) Командующій туркестанскою стрѣлковою бригадою.

[2]) Командиръ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка.

[3]) Подполковникъ 83-го пѣхотнаго самурскаго полка Минатулъ-Бекъ-Гаджи-Касимъ-Бекъ-Оглы-Гайдаровъ.

[4]) Завѣдывающій артиллеріею Закаспійскаго края.

[5]) Военный инженеръ, производитель инженерныхъ работъ въ Красноводскѣ.

[6]) Мангишлакскій приставъ.

[7]) Адъютантъ Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею.

[8]) 1-й конной артиллерійской батареи.

[9]) Асхабадъ (Асхабатъ, Аскабятъ) одинъ изъ центровъ текинскихъ поселеній, около котораго, въ прежнее время, группировалось до 2,000 кибитокъ, находится, по приблизительному разсчету, верстахъ въ 40 восточнѣе Геокъ-Тепе, а Аннау — верстъ на 15 восточнѣе Асхабада. Отъ Аннау ведутъ дороги на востокъ и на югъ, въ глубь горъ.

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке.

II.

Въ прошлой статьѣ, говоря объ ахалъ-текинской экспедиціи, мы замѣтили, что рѣшительныхъ дѣйствій надо ожидать въ концѣ декабря. Предположенія наши оправдались: Янги-Кала была взята 21-го числа, а 23-го были открыты осадныя работы, которыя завершились 12-го января блестящимъ штурмомъ. Не имѣя о ходѣ военныхъ дѣйствій подробныхъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя оффиціально сообщены, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ судить объ общемъ ходѣ кампаніи по тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи.

Во-первыхъ, мы должны замѣтить, что приготовленія генерала Скобелева отличались крайнею осмотрительностью. Прежде всего, онъ счелъ необходимымъ запастись съѣстными и боевыми припасами въ достаточномъ количествѣ и озаботился созданіемъ удобнаго и быстраго сообщенія съ берегомъ Каспійскаго моря. Съ этою цѣлью, была устроена походная желѣзная дорога, подробности о которой сообщимъ въ свое время. Затѣмъ, избравъ складочнымъ пунктомъ Бами, онъ приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ не ранѣе какъ произведя обстоятельныя рекогносцировки.

Во-вторыхъ, образъ дѣйствій генерала Скобелева обнаруживаетъ удивительную смѣсь предпріимчивости и осторожности. Не останавливаясь передъ жертвами, гдѣ надо, въ остальныхъ случаяхъ онъ бережетъ жизнь солдатъ и подвигается впередъ медленно, но прочно. Не увлекаясь блескомъ ложной славы, онъ предпринимаетъ правильную осаду непріятельскихъ укрѣпленій и этимъ обезпечиваетъ побѣду; иначе мы рисковали потерпѣть полное пораженіе, такъ какъ условія обороны текинцевъ были другія, чѣмъ въ прошломъ году: число хищниковъ увеличилось нѣсколькими тысячами воиновъ изъ Мерва; они имѣли пушки и скорострѣльныя ружья; укрѣпленія ихъ были значительно усилены, и недостатка въ продовольствіи не было.

Въ третьихъ, дозволивъ непріятелю собраться въ Геокъ-Тепе и отрѣзавъ ему отступленіе въ Асхабадъ, генералъ Скобелевъ однимъ ударомъ если не кончилъ войну, то сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, конецъ ея недалекимъ и, во всякомъ случаѣ, уничтожилъ обаяніе непобѣдимости текинцевъ. Конечно, нельзя было ожидать, судя по предварительнымъ свѣдѣніямъ, чтобы непріятель могъ выставить такія громадныя силы, и потому отрядъ былъ не настолько многочисленъ, чтобы дѣйствовать съ большею энергіею; но недостатокъ этотъ былъ вознагражденъ военнымъ талантомъ предводителя, который искусно воспользовался ошибкою текинцевъ, заключившихся въ укрѣпленномъ лагерѣ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь своимъ превосходствомъ въ кавалеріи, угрожать нашему тылу и тревожить войска безпрестанными набѣгами и замедлять ихъ движенія.

Надо надѣяться, что настоящая побѣда положитъ конецъ сопротивленію текинцевъ и мервцевъ и что послѣдніе пришлютъ депутацію съ выраженіемъ покорности; въ противномъ случаѣ, предстоитъ нашимъ войскамъ углубиться въ степь еще далѣе. Недоконченнымъ дѣло это остаться не можетъ, и гораздо лучше окончить его теперь, чѣмъ предпринимать новыя экспедиціи.

Большинство, не понимая значенія этого похода, порицаетъ его, видя только расходы и потери и не видя необходимости его. Какъ скоро кочевой народъ приходитъ въ соприкосновеніе съ цивилизованнымъ, первому остается подчиниться или усвоить цивилизацію сосѣда; если-же онъ будетъ продолжать набѣги, то война съ нимъ сдѣлается неизбѣжною, потому что ни одно правительство не можетъ оставить своихъ подданныхъ безъ защиты. Въ Среднюю Азію насъ влекла не жажда завоеваній, а необходимость; на юго-востокѣ Россія не имѣла естественныхъ границъ и потому вынуждена была подвигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока присоединеніе части Хивинскаго ханства и Кокана, а занятіе Кульджи не обезопасило насъ съ этой стороны. Оставались неподчиненными нашему вліянію только туркмены теке и мервцы, которые гордились своею силою и, нападая на подвластныхъ намъ кочевниковъ, подрывали наше вліяніе. Такимъ образомъ, наказаніе ихъ становилось уже вопросомъ политической необходимости, которая сдѣлалась въ особенности настоятельна послѣ неудачи прошлогодней экспедиціи. Возгордившись своимъ успѣхомъ, текинцы дѣлали набѣги подъ самыя стѣны Красноводска и жестоко наказали племена, дружественно къ намъ расположенныя, хвастаясь, что они управятся съ русскими; оставлять ихъ въ этомъ убѣжденіи было невозможно — иначе обаяніе наше въ Средней Азіи было-бы потрясено, и, можетъ быть, намъ пришлось-бы предпринимать экспедиціи болѣе дорогія, чѣмъ нынѣшняя, не говоря уже о томъ, что потребность ихъ могла возникнуть въ такой моментъ, когда силы наши будутъ заняты въ другомъ пунктѣ.

Поэтому нельзя сказать, что побѣда при Геокъ-Тепе окончательно рѣшила вопросъ. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ отнесутся къ этому погрому туркмены. Оставить въ настоящій моментъ недовершеннымъ дѣло, значитъ испортить его и приготовить себѣ въ будущемъ новыя безпокойства.

Зданіе сибирскаго университета, въ Томскѣ.

Для зданія сибирскаго университета въ Томскѣ городская дума отвела самое лучшее мѣсто города: прекрасную городскую березовую рощу. Все зданіе университета будетъ находиться въ самой серединѣ этой рощи, и большая часть ея уже вырублена. Роща эта замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она была спланирована во время пребыванія въ Томскѣ графа М. М. Сперанскаго, инженеромъ Батеньковымъ, состоявшимъ для особыхъ порученій при

Сперанскомъ, впослѣдствіи сосланнымъ на житье въ Томскъ за политическое преступленіе. Всѣ главнѣйшія помѣщенія, нужныя собственно для университета, заключены въ главномъ зданіи, а именно: двадцать аудиторій разной величины, съ комнатами для профессоровъ, большая часть кабинетовъ и музеевъ, помѣщеніе для фундаментальной библіотеки съ читальными кабинетами, зала для собраній, сборныя комнаты для студентовъ и помѣщеніе для управленія университета. Нижній этажъ занятъ, главнымъ образомъ, кладовыми, принадлежащими библіотекѣ, кабинетамъ и музеямъ, а также разными служебными помѣщеніями. Въ непосредственной связи съ главнымъ зданіемъ расположены два трехъ-этажныхъ крыла, предназначенныхъ собственно для квартиръ профессоровъ. Главное зданіе предполагается каменное, частью со сводами, частью съ обыкновенными потолками, крытое желѣзомъ, съ пневматическимъ отопленіемъ, несгараемыми лѣстницами, съ паркетными или мозаиковыми полами, но съ небогатой внутренней отдѣлкой. Анатомическій корпусъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ анатомическаго театра, помѣщенія для занятій гистологіей и судебной анатоміей, анатомическій и гистологическій музеи, двѣ спеціальныя аудиторіи, съ комнатами для профессоровъ, прозекторскую комнату и кладовыя. Клиническія зданія вмѣщаютъ въ себя аудиторіи, кабинеты, комнаты для занятій студентовъ и профессоровъ и помѣщенія для 65 мужскихъ, 40 женскихъ и 20 дѣтскихъ больничныхъ кроватей со всѣми госпитальными принадлежностями. Клиническія зданія помѣщены въ сторонѣ, ближайшей къ городу, въ сосѣдствѣ пріюта общественнаго призрѣнія, на мѣстѣ нынѣшнихъ зданій юрточной части и стараго деревяннаго театра. Далѣе слѣдуютъ постройки ботаническаго отдѣла, заключающія въ себѣ аудиторію, съ комнатами для занятій, спеціальную библіотеку, теплицы съ принадлежностями и помѣщеніе для профессора. Постройки эти будутъ расположены посреди ботаническаго сада, предполагаемаго къ разведенію на вновь уступленномъ университету городомъ участкѣ земли между рощею и военнымъ госпиталемъ. По отдѣлу астрономіи предполагается построить, совершенно отдѣльно отъ прочихъ зданій, въ отдаленной и наиболѣе возвышенной части сада, практическую обсерваторію, съ аудиторіей, спеціальной библіотекой и помѣщеніемъ для профессора.

По словамъ строителя университетскихъ зданій, инженеръ-архитектора Максимиліана Юрьевича Арнольда, «возведеніе въ Томскѣ скромныхъ университетскихъ построекъ во многихъ отношеніяхъ есть дѣло гораздо болѣе трудное, чѣмъ, напримѣръ, устройство колоссальнаго дворца всемірной выставки въ Парижѣ». Это объясняется размѣрами мѣстныхъ производствъ, количествомъ мѣстныхъ рабочихъ силъ, состояніемъ прилегающихъ путей сообщенія и, наконецъ, климатомъ, едва оставляющимъ четыре или пять мѣсяцевъ въ году строительно-рабочаго времени. Потребности университетскихъ построекъ, по большей части, выходятъ изъ предѣловъ мѣстныхъ средствъ; такъ, напримѣръ, для полученія только такого обыкновеннаго матеріала, какъ кирпичъ, котораго требуется для университета 15 милліоновъ штукъ и который во всякомъ другомъ мѣстѣ можно получить безъ затрудненія, необходимо устроить въ Томскѣ спеціальный кирпичный заводъ, примѣнить зимнее производство и машинную выдѣлку кирпича и т. п.

По смѣтѣ, исчисленной въ 1878 году, на постройку университета требуется 650 тысячъ рублей, и сумма эта имѣется въ распоряженіи строительнаго комитета; но съ тѣхъ поръ цѣны на все возвысились на 30, 40 и даже 50 процентовъ, такъ что придется изыскивать еще новые источники для исполненія всего проекта.

Война Чили съ Перу и Боливіею.

IV.

После взятія Такны и Арики въ войнѣ республики Чили съ Перу и Боливіею произошло нѣкоторое затишье. Чилійскія войска, ослабленныя потерями, понесенными ими въ разныхъ сраженіяхъ, хотя и кончившихся побѣдою, нуждались въ отдохновеніи. Боливійская армія, пораженная при Лосъ-Ангелосѣ, разсѣялась, а перуанская заперлась въ Лимѣ и Каллао. Диктаторъ Піерола объявилъ поголовный наборъ и старался довести численность милиціи до 25,000 человѣкъ. Въ теченіи этого времени представители великихъ европейскихъ державъ и Соединенныхъ Штатовъ предложили воюющимъ сторонамъ посредничество, и переговоры завязались, но условія, поставленныя побѣдителями, показались Піеролѣ тяжелыми и были отвергнуты. Дѣйствительно, республика Чили требовала уступки спорной территоріи, уплаты военныхъ издержекъ, передачи части перуанскаго флота, ограниченія числа его судовъ и занятія, до уплаты контрибуціи, округа Тарапака. Прежде чѣмъ рѣшиться подписать такія условія, перуанцы хотѣли еще разъ попытать военнаго счастія.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія во время переговоровъ не прекращались; чилійскій флотъ обстрѣливалъ Каллао; но большаго вреда не наносилъ ему; тяжелыя орудія фортовъ удерживали непріятеля въ почтительномъ разстояніи, а взорваніе одного изъ чилійскихъ пароходовъ миною заставило осаждающихъ быть осторожнѣе; кромѣ того, въ теченіе бомбардировки разорвало на одномъ изъ чилійскихъ судовъ армстронгово орудіе, а другое судно было повреждено выстрѣлами съ фортовъ. Этими фактами объясняется, почему самый городъ пострадалъ мало. Правда, нѣкоторыя зданія и, въ томъ числѣ, таможня были разрушены бомбами; но, все-таки, это не могло подѣйствовать на гарнизонъ до такой степени, чтобы онъ сдался. До тѣхъ-же поръ, пока Каллао держался, доступъ къ Лимѣ съ моря былъ невозможенъ, равно какъ и съ юга, потому что чилійской арміи пришлось-бы двигаться по пустынѣ, опасаясь за свой правый флангъ и пути сообщенія. Поэтому, рѣшено было аттаковать столицу Перуанской республики съ сѣвера. Съ этою цѣлію новый главнокомандующій чилійскою арміею, донъ Мануэль Бакведано, сдѣлалъ распоряженіе о высадкѣ восьми-тысячнаго корпуса въ Писко, полагая, что перуанцы не осмѣлятся ослабить гарнизонъ Лимы. Событія оправдали его предположенія.

Высадившись въ Писко, чилійцы принуждены были прибѣгнуть къ реквизиціямъ и сожгли нѣсколько плантацій, потому что владѣльцы ихъ отказывались уплачивать наложенную на нихъ контрибуцію и доставлять припасы непріятелю, на томъ основаніи, что диктаторъ Піерола запретилъ, подъ угрозою смертной казни и конфискаціи имущества, оказывать чилійцамъ какую-либо помощь. Такой образъ дѣйствій генерала Бакведано возбудилъ неудовольствіе консуловъ европейскихъ державъ, такъ какъ въ числѣ сожженныхъ плантацій находилась одна, принадлежавшая, будто-бы, французскому подданному; изъ этого возникла дипломатическая переписка; чилійское правительство въ оправданіе свое представило, что упомянутый французъ былъ только управляющимъ плантаціею на извѣстныхъ условіяхъ и, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ повиноваться власти, фактически владѣющей территоріею. Это объясненіе, повидимому, удовлетворило дипломатію, и можно надѣяться, что дальнѣйшихъ послѣдствій случай этотъ имѣть не будетъ.

Между тѣмъ, подвозъ подкрѣпленій къ чилійской арміи продолжался. Около 12,000 человѣкъ высадились въ Короячо и направились къ Хорильо, которымъ и овладѣли послѣ полуторачасоваго боя. Вскорѣ послѣ того, обѣ арміи соединились и двинулись къ лежащему близь Лимы городу Мирафлоресу, гдѣ ожидала ихъ вся перуанская армія, простиравшаяся до 27,000 человѣкъ. Послѣ кровопролитнаго сраженія она была разбита и лишилась всей артиллеріи, лагеря и множества людей убитыми, ранеными и плѣнными; въ числѣ послѣднихъ находился военный министръ и братъ Піеролы; самъ-же диктаторъ успѣлъ бѣжать. Лима осталась безъ защитна и сдалась чилійцамъ (17-го) 5-го января безъ выстрѣла. А три дня спустя, они взяли и Каллао, но только послѣ упорнаго сопротивленія гарнизона.

Подробностей о послѣднихъ сраженіяхъ мы еще не имѣемъ; но очевидно, что чилійцы обязаны побѣдою генералу Бакведано, который съ самыхъ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ и пріобрѣлъ огромную опытность. Родился онъ въ городѣ Арауко въ 1826 году, и, двѣнадцать лѣтъ спустя, мы видимъ его уже принимающимъ участіе въ войнѣ съ Перу; затѣмъ, онъ отличился въ междоусобіяхъ, терзавшихъ республику Чили съ 1851 по 1859 годъ; а въ 1876 г. дрался съ араукaнами. Назначенный, въ началѣ нынѣшней войны, начальникомъ кавалеріи, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Писагуа, Тарапакѣ и Джемени; энергія и распорядительность, оказанныя имъ въ этотъ періодъ кампаніи, доставили ему мѣсто командира 2-й дивизіи, начальствуя которою, онъ овладѣлъ Мокагуэй и разбилъ боливійскія войска при Лосъ-Ангелосъ. Эти успѣхи доставили ему званіе главнокомандующаго чилійскою арміею, и онъ вполнѣ оправдалъ возложенныя на него надежды, поразивъ непріятеля при Такнѣ и взявъ какъ этотъ городъ, такъ и Арику. Дальнѣйшими своими распоряженіями (подробности намъ пока неизвѣстны) онъ блистательно окончилъ кампанію, взятіемъ сильно укрѣпленнаго Каллао.

Взятіе Лимы и Каллао отдало страну въ распоряженіе чилійцевъ. Когда они вступили въ столицу Перуанской республики, Лима была уже не та, какъ въ прежніе годы. Населеніе ея порѣдѣло, вслѣдствіе выселенія многихъ иностранцевъ и гибели значительной части населенія, хотя знаменитый древній соборъ ея, привлекавшій столькихъ посѣтителей, продолжалъ красоваться, а тѣнистыя аллеи огромнаго городскаго сада, окруженнаго великолѣпной рѣшеткою, манили гуляющихъ.

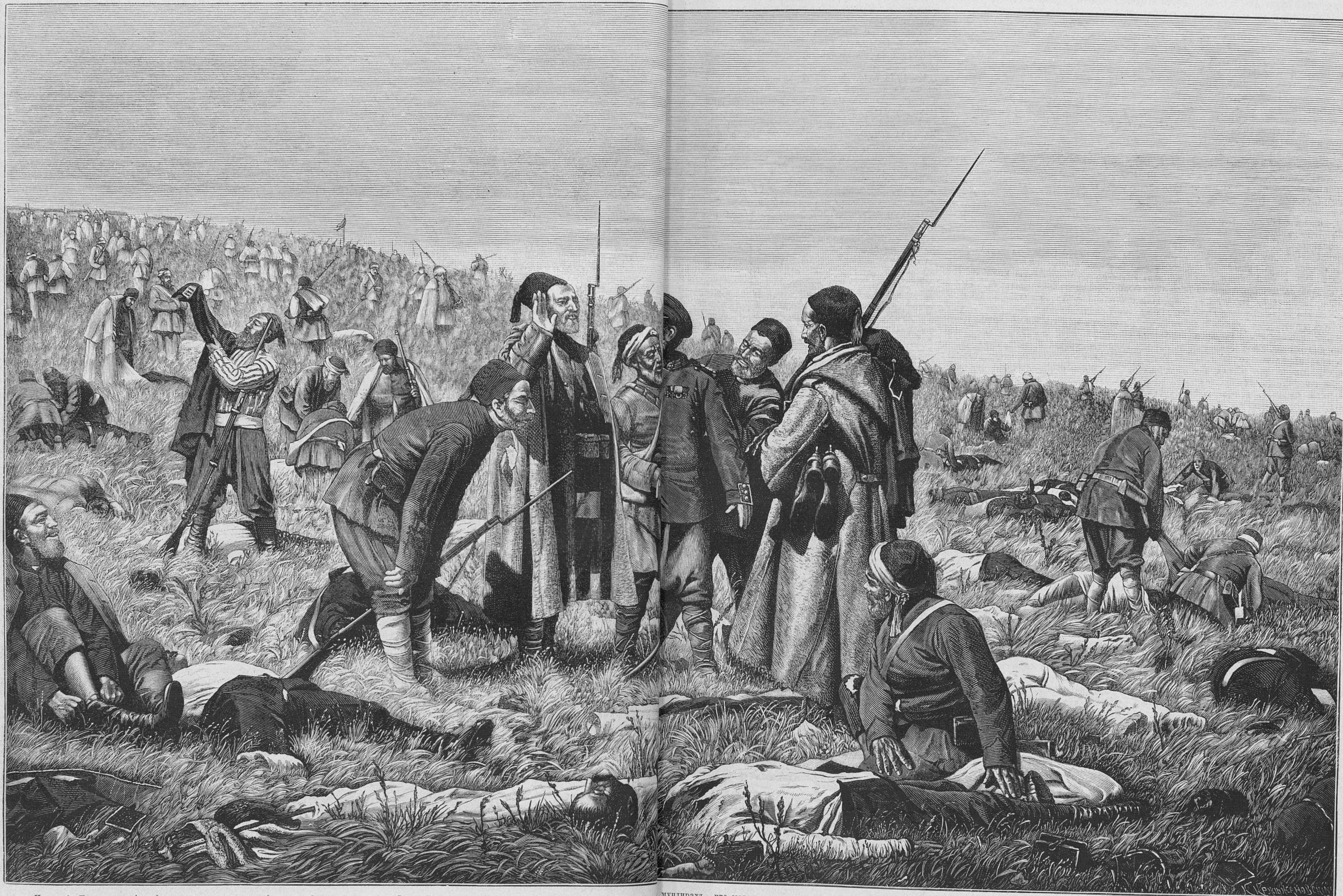
Столь-же, если не болѣе, измѣнился и видъ Каллао. Торговыхъ судовъ, наполнявшихъ его обширную гавань, не было и слѣда; кое-гдѣ виднѣлись дымящіяся трубы мониторовъ и пароходовъ. Укрѣпленія съ сухаго пути и моря, а равно таможня и складъ, сильно пострадавшіе отъ послѣдней бомбардировки, представили во многихъ мѣстахъ развалины. Вообще, слѣды разрушенія встрѣчались на каждомъ шагу.

Столь упорное сопротивленіе вызвало суровыя условія со стороны побѣдителей: они требуютъ уступки Антофагасты съ провинціею Атакамою, передачи военнаго флота и уплаты 750.000,000 долларовъ контрибуціи, изъ которой двѣ трети упадаютъ на долю Перу, а одна треть на долю Боливіи. До уплаты, чилійцы будутъ занимать Каллао и разрабатывать за свой счетъ залежи гуано и селитры и мѣдные рудники.

П. А. Кочубей

и Императорское русское техническое общество.

Петръ Аркадьевичъ Кочубей, предсѣдатель и почетный членъ Императорскаго русскаго техническаго общества, членъ многихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ сословій и обществъ, принадлежитъ къ тому рѣдкому въ Россіи типу общественныхъ дѣятелей, которые не только обладаютъ всѣми условіями для служенія обществу высокимъ общественнымъ положеніемъ, матеріальной независимостью и разностороннимъ научнымъ образованіемъ, но и дѣйствительно служатъ обществу, не занимая выдающихся мѣстъ на іерархической лѣстницѣ. Потомокъ, по прямой линіи, извѣстной исторической личности, генеральнаго судьи Кочубея, имѣвшаго такой трагическій конецъ при Петрѣ Великомъ, П. А. Кочубей родился въ 1825 году, получилъ воспитаніе сначала дома, а затѣмъ въ артиллерійскомъ училищѣ и академіи. По возвращеніи изъ-за-границы, гдѣ онъ продолжалъ изученіе химіи и минералогіи, посѣщая въ Парижѣ курсы Дюма, Шевреля и работая въ лабораторіи Плуза, онъ былъ преподавателемъ химіи въ артиллерійскомъ училищѣ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Одновременно съ этимъ онъ сдѣлалъ химическія изслѣдованія, о которыхъ было напечатано въ «Запискахъ Академіи Наукъ» и Трудахъ Минералогическаго Общества» и, затѣмъ, въ иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ. Во время восточной войны, въ 1854 году, П. А. Кочубей былъ назначенъ безсмѣннымъ ординарцемъ къ Государю Наслѣднику Цеса-

‹По взятіи Телиша, многіе плѣнные турки оказались одѣтыми въ форму пашихъ егерей, за день передъ тѣмъ отбитыхъ отъ укрѣпленія. Нѣкоторыя мундирахъ, что мало шло къ ихъ смуглымъ, глуповато ухмылявшимся физіономіямъ. Немедленно-же по отступленіи уцѣлѣвшей половины нашего полка, побѣдители вышли изъ укрѣпленія, о битвы и перерядились въ ихъ одежды...›

„Побѣдители“, картина В. В. Верен нание о послѣдней русско-турецкой войнѣ).

опов).

ревичу, нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору, а затѣмъ состоялъ при Его Императорскомъ Величествѣ флигель-адъютантомъ, и въ этихъ званіяхъ исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій.

Разстроившееся здоровье и необходимость привести въ порядокъ обширныя имѣнія, заставили его оставить службу въ 1858 году. Съ этихъ поръ П. А. Кочубей посвящаетъ себя исключительно занятіямъ ауками и изящными искусствами и является бщественнымъ дѣятелемъ. Еще во время службы своей въ артиллеріи, онъ два раза былъ командированъ за-границу для осмотра разныхъ техническихъ производствъ, относящихся къ артиллерійскому дѣлу. Описаніе и чертежи лучшихъ химическихъ лабораторій въ Европѣ, пороховое и фейерверочное производства, замѣтки объ изготовленіи орудій, ручнаго огнестрѣльнаго оружія и капсюлей являются результатами этихъ путешествій.

Въ то-же время, и въ особенности послѣ 1858 года, его кабинеты наполняются приборами для ученыхъ изслѣдованій. Собранная имъ коллекція минераловъ пріобрѣтаетъ европейскую извѣстность; онъ входитъ въ тѣсное общеніе со многими русскими и иностранными учеными и работаетъ вмѣстѣ съ ними. Страстный любитель и знатокъ въ искусствѣ, П. А. Кочубей создаетъ изъ своего дома настоящій музей и дѣлаетъ его доступнымъ для ученыхъ и художниковъ, которые извлекаютъ изъ него обильный матеріалъ для своихъ изслѣдованій и работъ, находя въ хозяинѣ не только опытнаго руководителя и совѣтника, но и всегда доступнаго и готоваго на помощь покровителя для всякаго проблеска таланта, для всякой плодотворной мысли.

Въ 1861 году онъ является, вмѣстѣ съ Е. В. Пеликаномъ и Н. Ѳ. Здекауеромъ, въ составѣ учредителей комитета общественнаго здравія. Въ числѣ прочихъ трудовъ по этому комитету имъ были изданы въ то время статьи о товарахъ по отношенію къ общественному здравію. Его химическая лабораторія служила для изслѣдованій по вопросамъ, относящимся къ народной гигіенѣ и торговой полиціи.

Одновременно съ упраздненіемъ комитета общественнаго здравія, какъ учрежденія, состоявшаго въ вѣдѣніи бывшаго с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, въ 1866 году, учредилось русское техническое общество, въ которомъ П. А. Кочубей былъ избранъ предсѣдателемъ I отдѣла.

Вскорѣ затѣмъ, въ началѣ 1867 года, Петръ Аркадьевичъ былъ избранъ товарищемъ, а въ 1870 году—предсѣдателемъ русскаго техническаго общества и, съ тѣхъ поръ, четыре раза избирался единогласно на новыя трехлѣтія предсѣдателемъ общества.

Не ограничиваясь программой, начертанной уставомъ общества для дѣятельности предсѣдателя, П. А. Кочубей постоянно работалъ въ спеціальныхъ коммиссіяхъ, учрежденныхъ совѣтомъ.

Привлеченіе полезныхъ дѣятелей и многочисленныя ходатайства предъ правительственными частными учрежденіями и лицами дали возможность обществу значительно расширить свою дѣятельность. Наконецъ, устройство техническаго отдѣла музея прикладныхъ знаній, составленнаго изъ коллекцій, пожертвованныхъ обществу и имъ пріобрѣтенныхъ, есть всецѣло дѣло личнаго труда Петра Аркадіевича Кочубея.

Цѣня эти заслуги, общество единогласно выбрало его своимъ почетнымъ членомъ еще въ 1872 году.

21-го ноября прошлаго года члены совѣта общества поднесли П. А. Кочубею благодарственный адресъ по случаю исполнившагося десятилѣтія со дня избранія его въ предсѣдатели, съ просьбою продолжать неусыпные труды на пользу преуспѣянія Императорскаго русскаго техническаго общества.

Въ виду того, что имя Петра Аркадьевича Кочубея связано со всею дѣятельностью Императорскаго русскаго техническаго общества, а также той широкой и плодотворной роли, которую общество съ скудными средствами, благодаря только безкорыстному служенію своихъ членовъ дѣлу науки и обществу съумѣло играть въ государственной жизни нашего отечества въ такой короткій промежутокъ своего существованія, мы сдѣлаемъ краткій обзоръ дѣятельности Императорскаго русскаго техническаго общества съ самаго его основанія.

Уставъ общества Высочайше утвержденъ 22-го апрѣля 1866 года и въ томъ-же году началась его дѣятельность.

(Окончаніе будетъ).

АКАДЕМИКЪ

Л. А. Сѣряковъ, †.

(Окончаніе).

Въ 1847 году, прослышалъ о Сѣряковѣ князь В. Ѳ. Одоевскій, который просилъ его сдѣлать планъ княжескаго имѣнія, такъ какъ нашъ знаменитый граверъ занимался въ то время топографическими работами. Вскорѣ, покровитель молодаго гравера познакомилъ его съ Кукольникомъ, гр. Соллогубомъ, Булгаринымъ и другими литераторами.

Кукольникъ принялъ Сѣрякова съ распростертыми объятіями и тутъ-же далъ ему работу для издаваемой имъ «Иллюстраціи». Съ того времени, онъ началъ работать для этого изданія, аккуратно получая плату. Работали тогда въ Россіи на деревѣ еще только три гравера; но работы ихъ не могли спорить съ работами Сѣрякова, хотя послѣдній нигдѣ не обучался техническимъ пріемамъ гравированія.

Когда Кукольникъ узналъ, что его сотрудникъ работаетъ простымъ перочиннымъ ножемъ, то объяснилъ ему, что работа гравюръ производится особыми инструментами, которые и выписалъ немедля для него изъ за-границы. Спустя двѣ недѣли, инструменты были получены и когда молодой граверъ взялъ ихъ въ руки, то ему показалось, что онъ уже лѣтъ 10 работалъ ими, такъ они были легки послѣ перочиннаго ножа.

У Кукольника Сѣряковъ встрѣчалъ много тогдашнихъ литераторовъ, художниковъ и артистовъ.

Булгаринъ нѣсколько разъ писалъ о немъ въ своей «Сѣверной Пчелѣ» и очень хвалилъ, увѣряя, что его талантъ обѣщаетъ многое, что его ожидаетъ блестящая будущность. Эти лестные отзывы заставили начальство талантливаго гравера, не имѣвшаго права бросить казенную службу, относиться спустя рукава къ исполненію его служебныхъ обязанностей. Пользуясь разрѣшеніемъ, Сѣряковъ часто вовсе не являлся на службу.

Однажды Кукольникъ замѣтилъ Лаврентію Авксентьевичу, что у него для удачнаго исполненія работъ есть техника, но не достаетъ рисунка и посовѣтовалъ ходить въ академію. Выхлопотать послѣднее право было нелегко. Ходатайство за Сѣрякова передъ главнымъ начальникомъ его барономъ Н. И. Корфомъ привело къ тому, что этотъ маститый генералъ стараго закала потребовалъ къ себѣ дерзкаго солдата съ тѣмъ, чтобы прокричать ему: «съ чего ты взялъ идти въ академію?! Да ты знаешь-ли, что я сейчасъ прикажу съ тебя галуны спороть и въ арестантскія роты! Да какъ ты осмѣлился это задумать!?» Со злобой смѣривъ Сѣрякова юпитеровскимъ взглядомъ, благородный баронъ приказалъ ему удалиться. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, Лаврентій Авксентьевичъ разсказалъ обо всемъ Кукольнику, который служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ министрѣ А. И. Чернышевѣ. Послѣдній выхлопоталъ, по просьбѣ Кукольника, разрѣшеніе отъ самого государя. Когда-же высочайшее повелѣніе — немедленно отправить Сѣрякова въ академію — было получено барономъ Н. И. Корфомъ, то оно такъ поразило его, что у него разлилась желчь.

Академію художествъ молодой граверъ посѣщалъ усердно и занимался въ ней прилежно. При поступленіи въ нее ему было 23 года.

Императоръ Николай Павловичъ не забывалъ о немъ и интересовался его успѣхами. Однажды онъ потребовалъ, чтобы ему представили всѣ работы Сѣрякова и щедро наградилъ художника.

Въ 1853 году, на тридцатомъ году отъ рожденія, знаменитый граверъ нашъ получилъ званіе свободнаго художника за гравюру на деревѣ. Талантъ его былъ признанъ всѣми окончательно, а государь замѣтилъ, что надо его поддержать. Вскорѣ Сѣряковъ получилъ программу на званіе академика: то былъ рисунокъ съ Рембрандта «Невѣріе св. апостола Ѳомы», который Сѣрякову удалось, по обыкновенію, блистательно исполнить и, затѣмъ, награвировать.

Въ 1858 году, Лаврентій Авксентьевичъ посланъ на казенный счетъ заграницу, какъ пансіонеръ академіи. Пять лѣтъ провелъ онъ въ Парижѣ, работая у лучшихъ художниковъ, а, затѣмъ, отправился въ путешествіе по Европѣ. Въ 1864 году возвратился онъ въ Петербургъ и выставилъ здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ работъ, исполненныхъ за-границей. Съ того времени, его начали заваливать заказами въ Россіи и изъ за-границы. Множество иллюстрированныхъ изданій, начиная отъ научныхъ и кончая дѣтскими, украшены его гравюрами.

Вслѣдствіе усиленныхъ напряженій при работѣ, Лаврентій Авксентьевичъ до того разстроилъ грудь свою, что принужденъ былъ покинуть горячо любимую имъ родину и поселился въ Ниццѣ, гдѣ продолжалъ работать по прежнему, что ускорило его кончину.

Сѣряковъ особенно прославился портретами, которыхъ исполнилъ въ продолженіи своей долговременной карьеры нѣсколько сотень. Всѣ они отличались необыкновенно художественной работой и поразительнымъ сходствомъ.

Со смерти Сѣрякова, русская академія художествъ, гдѣ нашъ граверъ состоялъ академикомъ, потеряла замѣчательнѣйшаго дѣятеля, достойнаго преемника которому трудно найти.

Умерщвленіе Марата Шарлоттой Кордэ,

картина М. Веертца.

(Окончаніе).

На судѣ Шарлотта не упала духомъ: отвѣты ея были горды; она показала, что хотѣла убить Марата въ конвентѣ, надѣясь, что народъ растерзаетъ ее и что, такимъ образомъ, родные не узнаютъ объ ея участи; между тѣмъ, при обыскѣ нашли у нея воззваніе къ французамъ и метрическое свидѣтельство, что даетъ поводъ заподозрить ея показаніе, тѣмъ болѣе, что она говорила, что лгать передъ тиранами позволительно. Видя, что эшафота не избѣгнуть, смѣлая дѣвушка надѣялась, по крайней мѣрѣ, удовлетворить своему славолюбію. Въ эпоху террора женщины безтрепетно шли на эшафотъ, и Шарлотта Кордэ вовсе не представляетъ какого-либо рѣдкаго исключенія.

Что касается цѣли убійства, то оно не только не дало тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывала убійца, но еще послужило главною причиною гибели жирондистовъ и повело къ увеличенію числа казней. Первоначально докладъ Сенъ-Жюста о жирондистахъ былъ составленъ въ умѣренныхъ выраженіяхъ и не требовалъ ихъ смерти, но умерщвленіе Марата заставило его быть безпощаднымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, страсти народа были возбуждены, и партія, требовавшая жертвъ и крови, получила перевѣсъ, а бюстъ редактора «Друга Народа» былъ поставленъ въ Пантеонѣ и сдѣлался предметомъ оваціи.

Почести эти становятся понятны, если просмотрѣть внимательно журналъ Марата: страницы его испещрены выраженіями благодарности и обличеніями; къ нему обращаются всѣ, кто чего-либо ищетъ или добивается правосудія, и онъ громитъ враговъ народа, не стѣсняясь никакими личными соображеніями. «Враги мои,— говоритъ онъ,— утверждаютъ, что перо мое продано, но кому? скажите, пожалуйста. Не національному-ли собранію, которое я столько разъ порицалъ за пагубные декреты? Не коронѣ-ли, на которую я всегда нападалъ за ея хищничество и чрезмѣрныя прерогативы? Не министерству-ли, членовъ котораго я называлъ злодѣями отечества? Не принцамъ-ли, расходы которыхъ я требовалъ ограничить? Не духовенству-ли, на притязанія и безнравственность котораго я возставалъ? Не дворянству-ли, котораго коварные замыслы я раскрылъ? Не капиталистамъ-ли, грабителямъ, лихоимцамъ и

государственнымъ піявкамъ, у которыхъ я требовалъ отчета? Не городскому-ли совѣту, тайныя цѣли котораго я обнаружилъ? Не продалъ-ли я себя національной гвардіи, которую я порицаю за ея глупую довѣрчивость къ подозрительнымъ начальникамъ? За что-же я нажилъ себѣ такую массу смертельныхъ враговъ? За народъ, за бѣдный народъ, истощенный бѣдностью, всегда притѣсняемый и презираемый, который не даетъ ни мѣстъ, ни пенсій».

Въ этихъ словахъ заключается разгадка вліянія Марата. Никто лучше не умѣлъ поднимать народныя бури и успокаивать ихъ. Пылкость воображенія и страстный патріотизмъ заставляли его впадать въ крайности и требовать жестокихъ мѣръ; но онъ желалъ, чтобъ періодъ этотъ былъ какъ можно короче, и рядомъ со страницами, полными воззваній къ мести, встрѣчаются другія, исполненныя нѣжности и глубокой любви къ страждущему человѣчеству. Вообще, судить о Маратѣ по отрывочнымъ фразамъ невозможно, а надо брать цѣликомъ его политическую и литературную дѣятельность, и тогда истинное значеніе его опредѣлится вѣрно.

Рисунокъ нашъ изображаетъ тотъ моментъ, когда въ комнату врывается національная гвардія, чтобы арестовать Шарлотту Кордэ. Художникъ въ этомъ нѣсколько отступилъ отъ дѣйствительности, но за то онъ вѣрно схватилъ впечатлѣніе минуты. На лицѣ Катерины Эвраръ выражается глубокое горе и жажда мщенія; отчаяніе, грусть и ярость изображены на лицахъ національныхъ гвардейцевъ, потерявшихъ своего идола, а сама Шарлотта безтрепетно стоитъ, ожидая рѣшенія своей участи.

СОБЫТІЯ ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.

Возстаніе Боэровъ.

(Окончаніе).

Противъ этихъ силъ боэры могли выставить въ крайнемъ случаѣ до 25,000 воиновъ, преимущественно кавалеріи, такъ какъ образъ ихъ жизни заставляетъ ихъ находиться безпрестанно на лошади. Артиллеріи у нихъ не имѣется, но за то они большею частію, превосходные стрѣлки и прекрасно знаютъ мѣстность, не говоря уже о томъ, что трудовая, суровая жизнь закалила ихъ здоровье и сдѣлала способными къ перенесенію лишеній.

Кампанія открылась для боэровъ удачно: въ короткое время они овладѣли Преторіей, за исключеніемъ форта, Утрехтомъ, Гейдельбергомъ, Лейденбургомъ, Миддельбургомъ, Почефструмомъ и нѣкоторыми другими городами, но не могли взять Уокерструма; кромѣ того, англичане потеряли обозъ, отправленный подъ конвоемъ 250 солдатъ, которые попали въ засаду и были на половину перебиты, на половину взяты въ плѣнъ; въ нѣсколькихъ мелкихъ стычкахъ боэры тоже остались побѣдителями, и возстаніе распространилось. Ободренные успѣхами своими, они явились даже въ Наталѣ, но, вслѣдствіе убѣжденій англійскаго губернатора, отступили, чтобы показать, что они не ищутъ завоеваній и не желаютъ ставить кабинетъ Гладстона въ затруднительное положеніе.

Дѣйствительно, оно не завидно. Какъ премьеръ, такъ и нѣкоторые изъ членовъ нынѣшняго министерства всегда считали присоединеніе Трансвааля несправедливостью и порицали за это кабинетъ Биконсфильда. Теперь имъ приходится поступать противъ убѣжденій и считать боэровъ мятежниками, свергнувшими власть королевы. Гладстонъ, повидимому, былъ-бы не прочь возвратить имъ независимость, но онъ требуетъ, чтобы они прежде покорились и въ ожиданіи того, спѣшитъ усилить регулярныя войска въ Наталѣ.

Между тѣмъ, общественное мнѣніе не только на континентѣ Европы, но и въ самой Англіи высказывается въ пользу инсургентовъ. Большинство англійскихъ либеральныхъ газетъ поддерживаетъ ихъ притязанія и признаетъ не мятежниками, а воюющею стороною; голландцы-же составили воззваніе къ британской націи, покрытое нѣсколькими тысячами подписей, въ которомъ обращаются къ присущему ей чувству справедливости, убѣждая ее высказаться въ пользу «слабаго народа, желающаго управляться собственными законами и мирно воздѣлывать землю, доставшуюся имъ цѣною тяжелыхъ усилій и крови».

Каковъ будетъ результатъ всего этого—предсказать мудрено. При всемъ превосходствѣ силъ Англіи побѣда ея не обезпечена; если базутосы и другіе африканскія племена вступятъ въ союзъ съ боэрами и пріобрѣтутъ отъ нихъ скорострѣльное оружіе, то одолѣніе ихъ представитъ большія затрудненія и потребуетъ крайняго напряженія силъ. Враговъ у Великобританіи много: въ странѣ зулусовъ обнаруживается неудовольствіе противъ управленія вождей, поставленныхъ англичанами; въ странѣ ашантіевъ едва не вспыхнула война, вслѣдствіе происковъ королей племенъ акра и джуабина, которые, хотя и были захвачены въ плѣнъ, но, тѣмъ не менѣе причины къ волненіямъ этимъ не устранились; король дагомейскій относится къ Англіи враждебно, а многіе изъ жителей республики Оранжевой рѣки отправляются волонтерами къ боэрамъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что положеніе Ирландіи и восточнаго вопроса не позволяетъ ослаблять англійскую армію въ Европѣ, что изъ Кандагара нельзя вывести гарнизона и что спокойствіе въ Индіи ненадежно.

Эти соображенія, можетъ быть, заставятъ Англію быть уступчивѣе. Возвративъ боэрамъ независимость, она встрѣтитъ въ нихъ союзниковъ, а не враговъ, и съ ихъ помощью получитъ возможность покончить съ базутосами и другими племенами, враждебными европейцамъ, а перемѣна англійской политики позволитъ колоніямъ обѣихъ націй развиться безпрепятственно и съ обоюдною выгодою.

СТОЛКНОВЕНІЕ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

Наша пограничная линія.

БУРЯТЫ.

(Продолженіе).

Въ дацанахъ сосредоточивается бурятское образованіе; въ нихъ хранятся и вновь пишутся разнообразныя сочиненія и имѣются школы для изученія монгольской письменности; кромѣ того, ламы занимаются леченіемъ, о которомъ разсказывается много чудеснаго. Ламы, дѣйствительно, получаютъ изъ Тибета многіе весьма полезные медикаменты, неизвѣстные въ Европѣ; но такъ какъ они не имѣютъ никакихъ научныхъ познаній и лечатъ единственно на основаніи опыта, то разсказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ неизлечимыхъ болѣзней многихъ русскихъ слѣдуетъ считать преувеличенными и проще объяснить не правильнымъ діагнозомъ а благопріятными для выздоровленія условіями жизни въ степи, на питательной мясной пищѣ. Такое отношеніе къ этому вопросу находитъ подтвержденіе въ неоднократно производившихся бурятскими врачами опытахъ леченія въ петербургскихъ госпиталяхъ, не доставившихъ никакихъ новыхъ открытій, и въ недовѣріи къ ламамъ, какъ къ врачамъ, самихъ бурятовъ, которые, не смотря на строгое запрещеніе, нерѣдко лечатся у шамановъ.

Ламы брѣютъ голову, усы и слабо растущую бороду, носятъ китайскіе шелковые халаты, преимущественно желтаго цвѣта, китайскіе неуклюжіе сапоги и войлочныя или съ мѣховымъ околышемъ шапки; только у облеченныхъ особенными должностями или званіями головной уборъ имѣетъ форму шишака и шляпы, а грудь украшается различной формы знаками. Они держатся важно, серьезно и во всемъ подражаютъ образованнымъ китайцамъ: щеголяютъ длинными ногтями, душатся мускусомъ и изъ каменныхъ, красиво сдѣланныхъ изъ нефрита или агата флакончиковъ, нюхаютъ какой-то очень ѣдкій порошокъ.

Одно или два бурятскихъ семейства составляютъ юрту, а нѣсколько юртъ — улусъ, подъ управленіемъ бошхо или зингина. Высшіе начальники называются тайшами; при каждомъ находятся контора, двое или трое зайсановъ и писарь, знающій русскій языкъ. Должность тайши переходитъ по наслѣдству, но утвержденіе въ ней зависитъ отъ правительства, и они состоятъ подъ вѣдѣніемъ земскихъ судовъ.

Сводомъ законовъ (исключая уголовныя преступленія, которыя судятся правительствомъ) служитъ у бурятовъ «Куду-чену-токталъ», или степной уставъ, заимствованный отъ монголовъ и, впослѣдствіи, передѣланный и дополненный комитетомъ тайшей и зайсановъ.

Буряты принадлежатъ къ разряду осѣдлыхъ инородцевъ, считаютъ до 137 родовъ и раздѣляются на 12 обществъ или вѣдомствъ (селенгинское, хоринское, кударинское, баргузинское, тункинское, китайское, аларское, кудинское, балаганское, идинское, верхоленское и ольхонское), которыя состоятъ въ вѣдѣніи 11-ти степныхъ думъ и 4-хъ инородческихъ управъ.

Вслѣдствіе уменьшенія или, вѣрнѣе сказать, положительнаго уничтоженія пушнаго звѣря, буряты, вмѣсто ясака мѣхами, уже давно платятъ подати деньгами и несутъ мѣстныя повинности наравнѣ съ казенными крестьянами, но не ставятъ рекрутовъ. Взамѣнъ того, изъ нихъ образовано забайкальское казачье войско, съ обязанностями и правами, принадлежащими этого рода военнымъ сословіямъ. Они оказываются весьма исполнительными и послушными, но нѣсколько вялыми и угрюмыми солдатами; храбрости и другихъ воинскихъ достоинствъ или недостатковъ они еще не могли выказать, потому что не имѣли случая быть въ бою, но зато заявили необыкновенныя способности къ музыкѣ. Въ 1859 году въ одномъ изъ конныхъ полковъ былъ образованъ хоръ трубачей и уже черезъ три недѣли обученія подъ эту импровизованную музыку танцовало читинское общество, въ домѣ наказнаго атамана.

Знаніе ремеслъ мало развито между бурятами и ограничивается дѣланіемъ стрѣлъ, луковъ, телегъ, сѣделъ, нѣкоторой домашней утвари и мелкихъ желѣзныхъ вещей. Ихъ главное занятіе составляетъ скотоводство и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хлѣбопашество. На привольныхъ степяхъ пасется множество лошадей, верблюдовъ, коровъ, козъ и крупныхъ овецъ съ курдюками. Женщины не менѣе мужчинъ знакомы съ уходомъ за животными, смѣло съ ними обращаются, знаютъ лечить ихъ, хорошо ѣздятъ верхомъ. Лошади отличаются быстрымъ бѣгомъ, а также необыкновенной выносливостью, и безспорно нигдѣ нѣтъ такой безумно скорой ѣзды, какъ въ бурятскихъ степяхъ. Въ почтовый тарантасъ нерѣдко впрягаются лошади прямо изъ табуна, нисколько не выѣзженныя; ихъ треножатъ, валятъ на землю, цѣлая толпа надѣваетъ на нихъ сбрую и удерживаетъ дикую тройку. Но вотъ, все готово; ямщикъ-бурятъ вскакиваетъ на козлы, часто забывая или не успѣвая надѣть шапку, забираетъ возжи и, съ дикимъ крикомъ, несется полнымъ карьеромъ весь перегонъ въ 30 и 40 верстъ, а затѣмъ, не давъ даже передохнуть лошадямъ, возвращается на свою станцію.

Уходъ бурятовъ за лошадьми также довольно своеобразенъ. Сѣна запасается очень мало и онѣ довольствуются преимущественно подножнымъ кормомъ; конюшенъ не строятъ и въ рѣдкихъ селеніяхъ имѣются навѣсы, иль плетневые сараи. Разгоряченную, совершенно взмыленную лошадь, безъ проводки или проѣздки, привязываютъ къ столбу во всякую погоду и нерѣдко обливаютъ водою или забрасываютъ снѣгомъ.

До присоединенія Амура, земледѣліе въ Забайкаліи находилось въ самомъ удовлетворительномъ положеніи; буряты съ примѣрнымъ трудолюбіемъ обрабатывали свои поля, примѣняли нѣкоторые мало распространенные между земледѣльцами пріемы, такъ, напримѣръ, поверхностное удобреніе и расчищеніе луговъ посредствомъ боронованія, и получали обильные урожаи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по недостатку сбыта, находились весьма значительные запасы хлѣба, и пудъ ржи можно было купить за 15 коп. Послѣ присоединенія Амура это положеніе быстро измѣнилось. Для населенія новаго, вполнѣ неустроеннаго края потребовались огромные запасы продовольствія, центромъ пріобрѣтенія котораго сдѣлалась Забайкалія. За хлѣбъ и скотъ, по недостатку средствъ, платилось не по дѣйствительной ихъ стоимости, даже не по справочнымъ цѣнамъ, а совершенно произвольно; бездорожица, полное отсутствіе способовъ для размола значительнаго количества зерна, безпорядочность пріемовъ и

разнаго рода злоупотребленія дѣлали эти закупы еще болѣе тягостными для земледѣльцевъ, разоряли ихъ, а, между тѣмъ, транспорты съ продовольствіемъ только иногда благополучно совершали во-время половину пути до пунктовъ своего назначенія; все-же остальное безвозвратно гибло: хлѣбъ тонулъ вмѣстѣ съ дурно построенными баржами, или портился до совершенной негодности къ какому-либо употребленію; скотъ околѣвалъ отъ голоду или угонялся приставленными для его охраненія ссыльными въ прибрежные лѣса и тамъ ими съѣдался — и вотъ требовались новые запасы продовольствія, новыя пожертвованія со стороны забайкальскаго населенія.

Все это гибельно отозвалось на благосостояніи Забайкальскаго края; стада рѣдѣли; буряты, убѣдившись въ непроизводительности земледѣльческаго труда, запускали свои поля; подошли неурожайные годы, хлѣба не стало хватать даже для мѣстнаго населенія и, въ прошломъ году, зимою, за ржаную муку приходилось платить въ г. Читѣ свыше 1 р. 50 к. за пудъ.

Буряты имѣютъ характеръ серьезный, нѣсколько мрачный и мало наклонны къ шумнымъ удовольствіямъ; они крайне чувствительны къ нанесеннымъ имъ обидамъ, никогда ихъ не забываютъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сами услужливы, гостепріимны, преданы, честны и между собою живутъ въ тѣсной дружбѣ; затѣмъ, дурныя качества бурятъ составляютъ скрытность, чрезмѣрное любопытство и наклонность къ пьянству.

Стипендіаты изъ бурятовъ, воспитывавшіеся въ иркутской гимназіи, выказали большія способности къ наукамъ; нѣкоторые изъ нихъ съ успѣхомъ окончили образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; но, впослѣдствіи, ничѣмъ особеннымъ не заявили себя ни на одномъ изъ избранныхъ ими поприщъ и, такъ сказать, затерялись въ массѣ русскихъ военныхъ и чиновниковъ.

У бурятъ допускается многоженство; за жену платится калымъ, достигающій иногда значительной стоимости и выплачиваемый въ теченіи многихъ лѣтъ. Для вступленія въ бракъ нѣтъ опредѣленнаго возраста и случается, что, по желанію родителей, этотъ союзъ заключается между дѣтьми въ младенческомъ возрастѣ и съ того времени новобрачные спятъ на одной постели. Этотъ дурной обычай ведетъ къ преждевременному истощенію и, конечно, составляетъ одну изъ причинъ малосемейности бурятъ, кото-

П. А. Кочубей, предсѣдатель Императорскаго с.-петербургскаго техническаго общества. (Рисов. П. Ф. Борель).

Война республики Чили съ Перу и Боливіею. — Общій видъ города Лимы, взятаго чилійскими войсками 5-го января.

рые весьма рѣдко имѣютъ болѣе троихъ дѣтей.

Буряты брѣютъ переднюю часть головы и остальные волосы заплетаютъ въ косу. Ихъ одежда состоитъ изъ войлочной или мѣховой шапки, кафтана, стянутаго цвѣтнымъ поясомъ, и русскихъ сапоговъ; въ холода надѣвается шуба, вверхъ шерстью (даха̀), изъ козьяго мѣха. Какъ мужчины, такъ и женщины большіе охотники до куренія табаку, и потому необходимую принадлежность ихъ костюма составляютъ китайскія мѣдныя трубочки, огниво и кисетъ, а также и китайскіе ножи, вмѣстѣ съ которыми помѣщаются въ ножнахъ двѣ палочки для ѣды, или маленькій ножъ, со щипчиками въ черенкѣ, для выдергиванія волосъ изъ слабо растущей бороды.

Вооруженіе бурятовъ составляютъ луки, копья и сибирскіе винтовки, очень мелкокалиберныя, кремневыя, грубой отдѣлки, но мѣтко бьющія. У зажиточныхъ бурятъ колчаны и сѣдла отдѣлываются серебромъ и чепраки украшаются пестрыми вышивками.

Бурятскія женщины заплетаютъ волосы въ одну косу, а дѣвушки раздѣляютъ ихъ на восемь косичекъ. На головѣ онѣ носятъ повязки, которыя отдѣлываются серебромъ и очень любимыми бурятами кораллами (моржа̀ны); отъ повязокъ спускаются серебряныя цѣпочки, нити мелкой монеты, коралловъ и бусъ, и грудь украшается металлическими бляхами. Верхняя одежда, вродѣ халата, шьется смотря по состоянію, изъ шерстяныхъ матерій, сукна и плиса.

Война республики Чили съ Перу и Боливіею. — Генералъ **Донъ Мануэль Бакведано,** главнокомандующій чилійскими войсками.

Буряты, занимающіеся исключительно скотоводствомъ, живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ; болѣе-же осѣдлые строятъ себѣ юрты изъ дерева и избы по образцу русскихъ.

Главную пищу бурятъ составляетъ баранина; грудина, поджаренная вмѣстѣ съ шерстью на палочкѣ у костра, считается самымъ лакомымъ блюдомъ; затѣмъ слѣдуютъ разныя каши, молоко, особенно заквашенный творогъ (арца̀) и кирпичный чай съ затура̀номъ (поджаренная съ масломъ или саломъ и солью ржаная мука). Этотъ родъ супа довольно вкусенъ, очень питателенъ, быстро приготовляется, долго не подвергается порчѣ и, по своему объему, удобенъ для перевозки, вслѣдствіе чего его слѣдовало-бы испытать при походномъ продовольствіи войска.

Изъ дикорастущихъ растеній буряты употребляютъ въ пищу черемшу (чеснокъ) и сарану (луковицы желтой лиліи). Кромѣ кирпичнаго чая, котелъ съ которымъ цѣлый день не сходитъ съ огня, буряты большіе охотники до кумыса и араки или тарисуна — крѣпкой вонючей водки, добываемой посредствомъ перегонки кумыса.

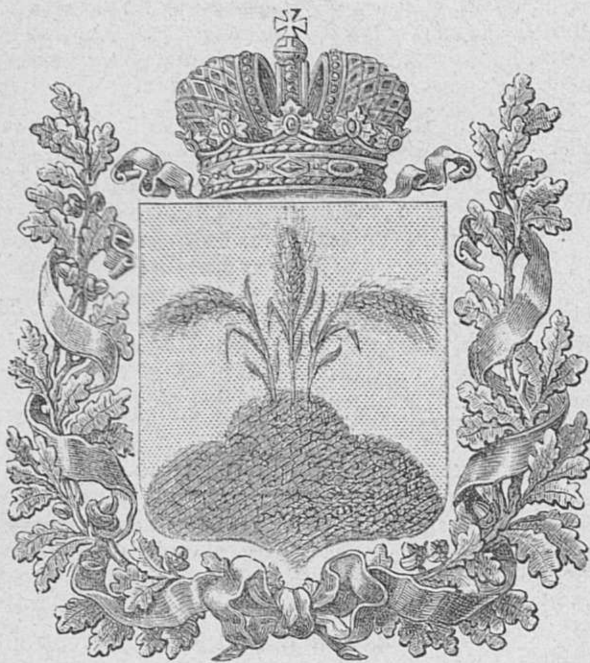
Извозъ и почтовая гоньба весьма распространены у бурятовъ; они не пренебрегаютъ также провозомъ контрабанды и сбытомъ хищническаго золота, причемъ высказываютъ много смѣлости, хитрости и смѣтливости. Торговлю они ведутъ преимущественно съ Кяхтой, куда сбываютъ бараньи и козьи шкуры, мерлушку, масло и сало, въ обмѣнъ за которыя получаютъ кирпичный и байховые (листовые) чаи, табакъ, шелковыя и бумажныя ткани, изображенія боговъ (бурха̀новъ), чугунные котлы, деревянную лакированную посуду и различныя мелкія вещи.

Война республики Чили съ Перу и Боливіею. — Видъ гавани и города Каллао, взятаго чилійскими войсками 8-го января.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Могилевской губерніи.

Гербъ Могилевской губерніи представляетъ въ золотомъ щитѣ тройную зеленую могилу, на которой три червленыхъ съ зелеными листьями колоса. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Могилевской губерніи.

Въ Императорской академіи художествъ распродажа и розыгрыши ученическихъ работъ настолько вошли въ колею обыденнаго порядка, что въ одной изъ залъ средняго этажа, въ циркулѣ продолжается безсмѣнная выставка этюдовъ, копій и оригинальныхъ произведеній начинающихъ художниковъ, пополняемыхъ каждую пятницу.

Выставка эта для человѣка, дорожащаго будущностью роднаго искусства, имѣетъ далеко не ничтожный интересъ. Мы думаемъ на страницахъ «Лѣтописи» послѣдовательно знакомить публику съ выставляемыми ученическими работами, не опуская изъ нихъ ничего, выдѣляющагося сколько-нибудь изъ ряда прочаго наличнаго запаса художественной производительности. Какъ знать: эти—несмѣлые покуда проблески собственнаго взгляда на картинныя пятна въ природѣ, уловленныя впервые будущими дѣятелями въ мірѣ русскаго искусства, не будутъ-ли, впослѣдствіи, самыми дорогими замѣтками для добросовѣстнаго изслѣдователя хода у насъ художественной техники?

Мы заранѣе заявляемъ, что при обзорѣ работъ ученическихъ должны значительно расширить масштабъ, при опредѣленіи достоинства того, либо другаго произведенія, отмѣченнаго искрою таланта. Тѣ мѣры требованій, которыхъ держимся мы, подвергая оцѣнкѣ работы художниковъ сложившихся, немыслимы, когда рѣчь поведемъ о начинающихъ только смотрѣть на искусство. За это читатели наши, любознательность которыхъ остановится на нижеслѣдующихъ строкахъ, не посѣтуютъ на насъ за указанія, могущія любителей привлечь въ залу, гдѣ стоятъ труды начинающихъ художниковъ. Мы будемъ въ своемъ перечнѣ замѣчать всякое проявленіе искры таланта.

Въ настоящее время, между всѣми оригинальными проявленіями дѣятельности учениковъ академіи выказываютъ талантъ эффекты видовъ природы г. Крижицкаго. При первомъ взглядѣ на любимый имъ мотивъ, невольно приходитъ въ голову, что онъ начинаетъ съ того-же, съ чего начиналъ Клеверъ. Но его «Передъ дождемъ» показываетъ самостоятельное наблюденіе бурнаго неба, имѣющее много хорошаго.

Вотъ, напримѣръ, Крижицкаго этюды или картинки, остановившіе наше вниманіе: «Вечеръ» — пологъ тучъ на горизонтѣ; еще «Вечеръ»—съ измѣненіемъ основнаго мотива растительныхъ красокъ.

Ладыженскій, талантикъ котораго проявлялся уже за нѣсколько лѣтъ и нами былъ указанъ въ одномъ изъ обозрѣній наличной производительности (даже картинка его была въ «Иллюстраціи»), теперь уѣхалъ изъ столицы, оставивъ далеко неоконченное «Поле въ цвѣту» и этюдъ «Ивы». Любовь къ изображенію растительности у него въ послѣднихъ произведеніяхъ видна еще сильнѣе, такъ что направленіе преобладающее выказалось осязательно.

Изъ составившихъ уже нѣкоторую извѣстность—опредѣлившеюся спеціальностью мотивовъ изображеній—слѣдуетъ указать на г. Сакса и его любовь преимущественно изучать «Ивы». Живя въ Херсонской губерніи, онъ и передаетъ, разумѣется, тамошній характеръ разростанія этого дерева. «Рѣчка Хвѣська», обросшая ивами, проявляетъ старательность художника схватить перспективу ряда деревьевъ; но много еще нужно, чтобы доработаться до полнѣйшаго выслѣженья переливовъ одноцвѣтной зелени, при слабомъ освѣщеніи по разстоянію, въ воздухѣ какъ-бы туманномъ отъ сырости.

Г. Ткаченко эскизъ на заданную тэму—«Болото»—въ основномъ мотивѣ картиненъ, а какъ выполняются въ картинѣ средніе планы и предметы на нихъ, выдѣляющіе за собою рощу на заднемъ планѣ, и успокоивающіе полосу воды поперекъ картины, — это покажетъ самый оконченный пейзажъ.

Витвицкаго «Мостикъ надъ ручьемъ» очень картиненъ.

Янышева «Нива передъ бурей» тоже не дурна въ общемъ мотивѣ, и его-же вечеръ на взморьѣ не меньше привлекъ на себя вниманіе.

Беркова—«Вечеръ» и Гольміевскаго—«Вечеръ», указываютъ наглядно, какъ одинъ мотивъ видятъ двое разно, и у каждаго есть имъ особенно подмѣченное.

Дубовскій, казакъ, набросалъ мотивъ своего роднаго Дона.—«Дождь» его-же, назначенный въ продажу, «Трактиръ по дорогѣ», зимою, при дневномъ освѣщеніи — картинка интересная, хотя въ общемъ и не выдержана.

То-же можно сказать о пейзажѣ Потапова: «Петропавловская крѣпость» въ сумерки, съ Невы, гдѣ много еще нужно было-бы повысмотрѣть художнику въ заднемъ лѣвомъ планѣ.

М. Малышева «Въ походѣ» и «Морозъ»—сцена изъ поэмы Некрасова, при общемъ характерѣ зимы, отличаются рѣзкими противоположностями, указывающими что художникъ немного изучилъ родъ эффектовъ, имъ изображаемыхъ въ картинахъ уже.

Стаховскаго «Прибой»—больше чѣмъ хорошо и вѣрно схваченъ,—онъ прочувствованъ.

Яблочкова, живописца кошекъ, находящагося теперь въ Харьковѣ «Болото»—недурно по мотиву.

Пояркова «Овесъ» отмѣченъ своеобразностью и силой.

Померанцева всѣ пейзажики хороши, но самый интересный «Видъ взморья» какъ-бы страдаетъ усиленіемъ средняго плана береговаго выступа.

Маевскаго «Ночь въ полѣ» не дурна.

Гадани этюдъ «Двѣ березы» особенно интересенъ.

Григоровича «Лѣтній вечеръ»—пріятенъ по краскамъ.

Комаровскаго — «Сѣнокосъ» больше чѣмъ привлекателенъ.

На первый разъ мы останавливались на пейзажныхъ этюдахъ съ натуры, именно потому, что на разнообразіи мотивовъ, въ натурѣ подмѣчаемыхъ своеобразно каждымъ наблюдателемъ, виднѣе его наклонность,—при развитіи таланта дѣлаясь его основнымъ отличіемъ отъ другихъ.

—

Въ одной изъ залъ музея общества поощренія художниковъ, въ С.-Петербургѣ, выставлена, при огненномъ освѣщеніи, картина А. И. Куинджи, привлекающая толпы зрителей.

Это произведеніе, гдѣ до обмана доведено уподобленіе эффекта освѣщенія солнцемъ листвы, въ прохладѣ березовой рощи,—вполнѣ обаятельно. Глазъ не оторвешь отъ мастерскаго произведенія кисти великаго художника, соединившаго все, что можетъ удовлетворить самыхъ тонкихъ цѣнителей красоты и искусства въ изображеніи природы. Она дышетъ на ограниченномъ пространствѣ полотна. Чувствуется, глядя на живопись и пространство между могучими стволами знакомыхъ намъ, сѣвернымъ, березъ, и таинственный полусвѣтъ отъ затѣняющихъ другъ друга, сближенныхъ листьевъ на переплетшихся вѣтвяхъ. Уборъ ихъ зеленый, освѣщаясь то сбоку, то сверху, то просвѣчивая яркіе лучи свѣтила, кажется—передъ глазами зрителя мгновенно заволнуется, придетъ въ движеніе при вѣяньи легкаго вѣтра.

Отъ его появленія, въ которое вѣришь и котораго ждешь,—вотъ, думаешь, пробѣжитъ колебанье чуть примѣтное и по листному ковру густой зелени, теперь бездвижному, только манящему прилечь въ своей прохладѣ и задремать, забыть все, что вокругъ дѣется въ природѣ. Картина ея схвачена непросто вѣрно и полно, но глубоко-поэтично. Поэтичность эту, располагающую къ мечтательности и самоуглубленію, навѣваютъ на мысли прозрачныя глубокія тѣни на травяномъ коврѣ рощи, причудливо изрѣзанныя мгновенно прорвавшимися яркими лучами полуденнаго солнца. Своимъ присутствіемъ въ глубинѣ рощи оно только усиливаетъ для глаза пріятность сизыхъ сумерекъ въ этой тиши, раздвигая пространство и отодвигая далекій край неосвѣщенной листвы. Воздухъ между нею даютъ чувствовать бѣлые въ самой глубокой тѣни и выпуклые—нисколько не меньше при отсвѣтѣ, какъ и при яркихъ пятнахъ свѣтлаго луча—стволы березъ и изгибистыхъ, прямыхъ, тѣсно стоящихъ родственною семьею въ срединѣ рощи. Въ пространствѣ между ними, въ глубокой тѣни расширяется, вырисовывая выпуклости почвы, изгибъ рельефа назема, покрытаго сочною травою, съ осѣвшими на ней палыми, сухими вѣтвями, оторванными бурей сверху. Тутъ и листъ нападъ, тутъ и чурки въ кучахъ гніютъ, тутъ и камешки изъ подъ травы выглядываютъ. Изворотъ дорожки чуть примѣтенъ, но въ травѣ, пересѣченной полосами свѣта и тѣни, онъ чувствуется, тамъ и сямъ, по выступающимъ кочкамъ, служащимъ гранями зигзага. Чѣмъ дольше вглядываешься въ прозрачную глубокую тѣнь перваго плана,—передъ крайними березами, составляющими аллею,—тѣмъ больше чувствуется отодвиганье дерева отъ дерева, куста отъ куста, выпуклость отъ выпуклости.

Много и еще инаго, осязательно поражающаго глазъ глубиною воспроизведенія природы, кистью Куинджи, приходитъ въ голову передъ картиною его. Всего не выскажешь. Chef-d'oeuvre такое произведеніе, которое каждому внушаетъ свои представленія великаго.

—

Лондонская королевская академія художествъ 15-го (27-го) января открыла очередную художественную выставку.

—

Выставка историческихъ портретовъ, въ Вѣнѣ состоитъ изъ 900 произведеній скульптурныхъ, пастельныхъ, миніатюрныхъ, акварельныхъ и написанныхъ масляными красками; всѣ они принадлежатъ нѣмецкой, итальянской и французской школамъ.

—

Въ Лондонѣ, въ залѣ національнаго музеума выставлены новыя замѣчательныя работы скульптора-художника Жозуа, фрески «Св. Троица» и «Тайная вечеря», предназначенныя для строющагося лондонскаго собора,—колоссальная статуя «Аполлонъ» и «Группа Музы», предназначенныя для постановки на портикѣ промышленнаго музеума.

—

Изъ Гонгъ-Конга сообщаютъ, что тамъ сооружается роскошное зданіе для будущей школы архитекторовъ, подъ названіемъ «институтъ Биконсфильда».

—

Къ монументу Вальтеръ-Скотта, въ Эдинбургѣ, будетъ прибавлено новое украшеніе. Во всѣ 30 нишей, оставшихся до сихъ поръ пустыми, будутъ поставлены статуэтки, представляющія главныхъ дѣйствующихъ лицъ его романовъ.

—

Въ сѣняхъ академіи художествъ, въ Гамбургѣ, поставлена недавно статуя Генриха Гейне, работы датскаго скульптора Луи Гассельриса.

—

Густаву Флоберу поставленъ памятникъ въ его родномъ городѣ, Руанѣ.

—

Англійская королева велѣла построить при мавзолеѣ принца Альберта, въ Фрогморѣ, великолѣпный мраморный памятникъ покойной великой герцогинѣ Алисѣ Гессенской. Она изображена спящей съ младшей дочерью (также умершей) на рукахъ. Голова ея покоится на подушкѣ, поддерживаемой ангеломъ. Это художественное произведеніе выполнено скульпторомъ І. Е. Бёмомъ безукоризненно.

—

Въ департаментѣ Изера, на родинѣ Гектора Берліоза, будутъ воздвигнуты статуи великому маэстро, одна въ Гренооблѣ, другая въ Ла-Коте-Сентъ-Андре (въ мѣстѣ его рожденія).

—

Послѣднее произведеніе Александра Дюма названо имъ не «Льонета», какъ было объявлено прежде, а «Принцесса Багдадская».

* *
*

16-го января, въ бенефисъ даровитаго разсказчика г. Горбунова, дана была въ первый разъ въ Александринскомъ театрѣ, въ С.-Петербургѣ, четырехъ-актная комедія А. Островскаго и Невѣжина «Блажь». Къ этому названію можно было-бы придумать еще другое, а именно: «какъ прогнать управляющаго»? потому что все содержаніе пьесы сводится къ разрѣшенію этого вопроса. Дѣйствіе въ ней не столько подвигается впередъ въ первыхъ трехъ актахъ, сколько топчется на одномъ мѣстѣ, и только четвертый актъ заканчиваетъ дѣло довольно крутой и неожиданной развязкой. Если мы прибавимъ, что при отсутствіи въ новой комедіи всякаго остроумія, все достоинство ея заключается въ типичномъ изображеніи нѣкоторыхъ лицъ, то оцѣнка пьесы будетъ совершенно готова. Вдова среднихъ лѣтъ, Серафима Давыдовна Сарытова, въ распоряженіи которой, какъ попечительницы, находится имѣніе двухъ младшихъ сестеръ ея, Ольги и Настасьи, взяла къ себѣ въ управляющіе молодаго человѣка, Баркалова, который вскорѣ пріобрѣтаетъ надъ нею такую власть, что дѣлается настоящимъ хозяиномъ имѣнія и, стараясь выманивать у Сарытовой какъ можно больше денегъ на кутежи въ

сосѣднемъ городѣ, приводитъ хозяйство въ полное разстройство. Это, наконецъ, побуждаетъ родственниковъ Сарытовой вступиться за интересы настоящихъ собственницъ имѣнія и принять мѣры къ удаленію Баркалова. Долгое время, однако, всѣ старанія въ этомъ смыслѣ не приводятъ къ желанному успѣху, пока старшей изъ сестеръ Сарытовой, Ольгѣ, не приходитъ въ голову счастливая мысль уговорить энергичную старуху, Прасковью Антоновну Бондареву, сестру покойнаго мужа Сарытовой, переманить Баркалова въ ея собственное имѣніе. Бондарева, тщетно старавшаяся добиться удаленія молодого управляющаго крутыми мѣрами и угрозами, рѣшается въ четвертомъ актѣ понизить тонъ въ разговорѣ съ нимъ, и дѣло оканчивается отъѣздомъ Баркалова послѣ грубой до нельзя сцены прощанія съ Сарытовой, которую этотъ негодяй съ величайшимъ цинизмомъ осыпаетъ упреками за ея любовь къ нему, называя эту любовь одною только «блажью». Плохая комедія «Блажь» написана неизвѣстнымъ писателемъ г. Невѣжинымъ, и только исправлена г. Островскимъ, который однако не имѣлъ, какъ видно, никакой возможности изъ такого бѣднаго матеріала извлечь что-либо интересное и сценичное. Артисты участвовавшіе въ этой пьесѣ, на перерывъ старались не дать ей пойти ко дну: особенно оживляла комедію своей бойкой игрой г-жа Жулева, въ роли Бондаревой; эта роль, впрочемъ, одна только и можетъ быть отнесена къ разряду «благодарныхъ», такъ какъ роли обѣихъ молодыхъ дѣвушекъ, прекрасно исполненныя г-жами Дюжиковой и Савиной, сами по себѣ довольно безцвѣтны, а герои пьесы, Сарытова и Баркаловъ, антипатичны для публики—одна своею безхарактерностью, а другой беззастѣнчивою наглостью. Публика относилась къ пьесѣ довольно холодно, но, все-таки, сдѣлала попытку вызвать авторовъ, которыхъ, однако, въ театрѣ не оказалось. Бенефиціантъ г. Горбуновъ, игравшій въ «Блажи» вводную и довольно незначительную роль, былъ очень радушно встрѣченъ при выходѣ, и ему поднесли лавровый вѣнокъ и бокалъ. Съ его-же участіемъ возобновлена потомъ деревенская «картинка», его сочиненія, «Лѣсъ», по окончаніи которой ему поднесенъ былъ еще серебряный вѣнокъ. Въ заключеніе, г. Горбуновъ прочиталъ новый разсказъ изъ народнаго быта, подъ названіемъ «Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ». не отличавшійся, впрочемъ, никакими выдающимися достоинствами.

Въ субботу, 17-го января, въ бенефисъ режиссёра французской труппы, г. Дельтомба, дана была новая пьеса г. Мальяра: «Chien d'aveugle» (Собака слѣпца), которая въ Парижѣ шла только на третьестепенныхъ театрахъ. «troisième théâtre francais». «Théâtre des nations» пятиактная драма написана языкомъ бульварныхъ мелодрамъ и построена, главнымъ образомъ, на внѣшнихъ эффектахъ. Сюжетомъ для нея послужилъ извѣстный процессъ пожилой кокотки, вдовы Гра, уговорившей своего возлюбленнаго плеснуть въ лицо ея содержателю купоросныхъ масломъ, для того, чтобы онъ женился на ней, въ благодарность за попеченіе ея о нёмъ, и тѣмъ обезпечилъ ея будущее. Въ драмѣ г. Мальяра, Жанна Делабаръ, вслѣдъ за операціей произведенной ея содержателю, Люсьену Дальре, у котораго еще со времени франко-германской войны, засѣла въ затылкѣ пуля, какъ-бы случайно подноситъ къ наложенному на его лицо компрессу, пропитанному хлороформомъ, зажженную свѣчу,—что, конечно, влечетъ за собою ослѣпленіе несчастнаго. Случай этотъ подаетъ поводъ къ судебному разбирательству, оканчивающемуся тѣмъ, что молодой хирургъ, дѣлавшій операцію Люсьену, Октавъ Фроманъ, изъ любви къ Жаннѣ, беретъ вину на себя и подвергается за это ссылкѣ. Слѣпой Дальре женится на Жаннѣ, но, по прошествіи нѣкотораго времени, Фромантъ помилованный раньше срока возвращается въ Парижъ и разсказываетъ всю истину. Тогда Жанна во избѣжаніе суда и позора, бросается въ окно, и убивается на мѣстѣ. Въ этой драмѣ громадный успѣхъ имѣлъ въ роли Люсьена прекрасный актеръ г. Вальбель, съ поразительной правдой игравшій роль Люсьена. Противъ г-жи Дека-Пети, исполнявшей роль Жанны, была устроена въ этотъ вечеръ такъ называемая, «кебала»: ей, вопреки всякой справедливости, шикали на каждомъ шагу и не давали выходить на вызовъ вмѣстѣ съ г. Вальбелемъ.

* *

Постановка «Мефистофеля» Бойто (въ Большомъ театрѣ, 12-го янв.) представляетъ новость въ высшей степени интересную. Опера эта — одного изъ немногихъ талантливыхъ итальянскихъ композиторовъ новѣйшаго направленія и чуть-ли не наиболѣе талантливаго изъ нихъ. Либретто сдѣлано (самимъ авторомъ) почти безукоризненно: съ глубокимъ знаніемъ сцены и эффектовъ, и, при этомъ, несравненно ближе подходитъ къ содержанію трагедіи Гёте, чѣмъ либретто «Фауста» Гуно, потому что заимствована изъ обѣихъ частей ея, хотя вслѣдствіе этого, по необходимости, отрывочно. Въ музыкѣ много своеобразности, есть очень красивыя мелодіи и гармоническія сочетанія; кромѣ того, она удобно написана для пѣвцовъ. Вся обстановка представляетъ красивый, грандіозный спектакль, оставляющій по себѣ самое пріятное и поэтическое впечатлѣніе, особенно если слушатели музыкальны и хотя нѣсколько знакомы съ фортепіаннымъ переложеніемъ оперы и сюжетомъ. Роль Мефистофеля весьма удачно исполнилъ г. Буи, вполнѣ выказавъ свое артистическое качество: большое изящество и обдуманность исполненія и тонкое умѣнье фразировать. Г-жа Салла (Маргарита) хорошо исполнила свою арію 3-го дѣйствія и была «прекрасной» Еленой, въ буквальномъ значеніи слова, въ сценѣ классическаго шабаша. «Фаустъ», г. Мазини, разумѣется, заслужилъ и вызовы, и аплодисменты. Не менѣе заслуживаетъ одобреній и г-жа Скальки, весьма добросовѣстно и талантливо передававшая партіи: Марты и Панталисъ. Постановка, «mise en scène», вообще, дѣлаетъ честь г. Вицентини (главному режиссеру). Декораціи очень эффектныя; костюмы также, большею частью, достаточно свѣжіе. На первомъ представленіи уже было очевидно, что «Мефистофель» понравился нашей публикѣ; на второмъ представленіи успѣхъ новой оперы еще значительно увеличился: были повторены: куплетъ Мефистофеля («Son le spirito che nego»), квартетъ, дуэтъ Елены и Панталисъ («La luna immobile innonda l'etere»). Какъ намъ передавали, тѣ-же нумера были повторены и на третьемъ представленіи «Мефистофеля». Болѣе подробныя свѣдѣнія о музыкѣ и содержаніи либретто «Мефистофеля» будутъ сообщены нами въ непродолжительномъ времени. Можно полагать, что опера эта сдѣлается достояніемъ нашего ежегоднаго и постояннаго репертуара.

«Geisterbraut», опера герцога Евгенія Вюртембергскаго была исполнена въ первый разъ 26-го декабря, на сценѣ штутгардскаго придворнаго театра. Особенное вниманіе публики обратили на себя интродукція и первая арія во второмъ дѣйствіи. Текстъ взятъ изъ «Lenore» Бюргера.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ въ награду отлично-усердной службы и ученыхъ заслугъ прикомандированнаго къ главному штабу, состоящаго по генеральному штабу, полковника Пржевальскаго, 14 го января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему орденъ св. Владиміра 3-й степени.

Коммиссіи и собранія.

6-го февраля въ Парижѣ состоится международный конгрессъ велосипедистовъ.

Выставки и юбилеи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ Парижѣ состоится международная выставка электричества. Эта выставка доставитъ случай ближе ознакомиться съ системой электрическихъ желѣзныхъ дорогъ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ устроены на поверхности земли; одна линія электрической желѣзной дороги будетъ положена на віадукѣ германской фирмой Сименсъ. Линія эта направится отъ Quai de la Conférence и остановится у лѣстницы Palais de l'Industrie. Не менѣе грандіозные опыты будутъ произведены съ электрическимъ освѣщеніемъ. Кромѣ Германіи, изъявили готовность участвовать въ выставкѣ Бельгія, Испанія, Соединенные Штаты и Швейцарія.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Театральныя болота. Хроника-романъ въ 3 частяхъ, А. А. Соколова.

Названный выше романъ не составляетъ новости. Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ печатался въ «Петербургскомъ Листкѣ», но сколько намъ помнится, не былъ законченъ. Въ настоящее время онъ вышелъ вполнѣ и представляетъ весьма занимательное чтеніе для лицъ интересующихся театральнымъ міромъ. Автору знакомы всѣ закулисныя интриги и бытъ актеровъ, и онъ яркими красками изобразилъ ихъ.

Подъ развалинами Помпеи. Истор. романъ въ 2 частяхъ соч. Курти. Изд. ред. газ. «Новости».

Романъ г. Курти принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній итальянской беллетристики. Онъ живо рисуетъ передъ нами вѣкъ Августа, и предъ читателями проходятъ Ливія, Овидій, Постумъ, Агриппина, Тиверій и другія замѣчательныя личности того времени. По всему видно, что авторъ основательно изучилъ описываемую имъ эпоху.

Мать и Дитя. В. Н. Жукъ. Гигіена въ общедоступномъ изложеніи.

Книга г. Жука представляетъ пріятное явленіе въ нашей литературѣ. Она даетъ много полезныхъ совѣтовъ относительно воспитанія дѣтей и показываетъ нелѣпость многихъ предубѣжденій, усвоенныхъ рутиною и вредно отзывающихся на здоровьи и развитіи младенцевъ въ первые годы ихъ жизни. Она касается не только беременности, ухода за родильницей, кормленія и первоначальнаго воспитыванія ребенка, но и разсматриваетъ вопросъ о наслѣдственности, вліяній родителей на дѣтей и условій развитія генія. Книга украшена 92 рисунками.

Всеобщая исторія литературы, выпускъ VII, подъ ред. В. Ѳ. Корша.

Въ вышедшемъ VII выпускѣ заключается окончаніе оцѣнки Геродота и сообщаются свѣдѣнія о Гиппократѣ; далѣе слѣдуетъ весьма интересная глава о греческой драмѣ, а за нею о лирикѣ и эпосѣ IV и V столѣтій и объ аѳинской прозѣ, гдѣ разсматриваются начатки греческаго ораторскаго искусства и говорится о Сократѣ и софистахъ.

На дняхъ вышла первая книжка «Отголосковъ» въ новомъ видѣ. Журналъ измѣнился въ томъ отношеніи, что прибавилъ беллетристику, но публицистическія статьи его сухи по-прежнему и воззрѣнія ретроградны.

— Жоржъ Зандъ оставила послѣ себя неоконченный романъ. Извѣстная г-жа Эдмондъ Адамъ беретъ на себя трудъ, съ согласія сына Жоржъ Зандъ, его окончить. Онъ будетъ вскорѣ напечатанъ въ «Nouvelle Revue».

— Покойная англійская писательница Джорджъ Эллiотъ оставила, написанный ею за нѣсколько лѣтъ до смерти, трудъ, подъ названіемъ «Исторія безсмертныхъ идей».

Статистика.

Приблизительная стоимость погибшихъ въ теченіи 1880 г. кораблей всѣхъ націй вмѣстѣ съ грузомъ доходитъ до 68.327,000 фунт. стерлинговъ. Общая цифра кораблекрушеній 1680, на восемь меньше противъ 1879 года. Почти 200 судовъ затонуло вслѣдствіе столкновенія. Людей погибло до 4,000.

Метеорологія.

Въ Вѣнѣ, близъ телеграфнаго зданія, упалъ на-дняхъ аэролитъ, глубоко врѣзавшись въ почву, мощеную булыжникомъ. Жители были поражены появленіемъ ярко-свѣтящагося метеора. При осмотрѣ мѣста, куда упалъ аэролитъ, найдено въ замерзшей почвѣ трехъ-угольное отверстіе въ 5 сантиметровъ ширины. Онъ былъ вырытъ въ присутствіи директора гимназіи, докт. Шобера. Вѣсу въ немъ 375 граммовъ; онъ представляетъ собою трехъугольникъ съ наружною кристаллическою оболочкою, мѣстами черный, мѣстами сѣрый и желтобурый; на немъ ясно видны частицы разныхъ металловъ. Онъ очень плотенъ, тяжелъ и такъ твердъ, что имъ можно рѣзать стекло.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ Берлинѣ получены слѣдующія свѣдѣнія о нѣмецкихъ путешественникахъ по Африкѣ. Докторъ Бюхнеръ, отправившійся изъ С. Паоло де Лоандо, на западномъ берегу Африки, во внутреннюю часть страны въ восточномъ направленіи, сообщилъ отъ 1-го іюня прошлаго года, что онъ пробылъ шесть мѣсяцевъ у могущественнаго властителя Муату-Ямбо, который хотя и относится къ путешественникамъ очень дружелюбно, но не позволяетъ имъ проходить черезъ главный городъ Мусумбу въ сѣверномъ или южномъ направленіи, а требуетъ, чтобы они возвращались назадъ опять къ западу. Докторъ Бюхнеръ сдѣлалъ видъ, что избираетъ этотъ путь, а самъ между тѣмъ повернулъ къ сѣверу, съ намѣреніемъ изслѣдовать неизвѣстную еще область, расположенную вдоль одной изъ тамошнихъ рѣкъ. Экспедиція, отправившаяся подъ руководствомъ капитана Шёлера въ восточную Африку, прибыла, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ арабскую колонію Табора, гдѣ намѣревается основать станцію. Докторъ Ленцъ, по окончаніи своей поѣздки въ Тимбукту, уѣхалъ изъ С. Луи, въ Сенегалѣ, на Канарскіе острова, откуда черезъ Марокко возвратится въ Европу.

— Г. Люсеро, членъ географическаго общества въ Парижѣ, предпринявшій, съ научною цѣлью, поѣздку въ восточную Африку, убитъ туземцами. Онъ уѣхалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года изъ Адена, съ тѣмъ, чтобы проникнуть чрезъ землю негровъ-галласовъ, къ верхнему Нилу.

— Карлъ Штангенъ предпринимаетъ 30-го мая нынѣшняго года второе кругосвѣтное путешествіе, въ которомъ будутъ участвовать лица, принадлежащія исключительно къ отборнымъ кружкамъ общества.

Сельское хозяйство.

Для сохраненія виноградниковъ отъ замерзанія рекомендуется слѣдующее средство: нужно въ октябрѣ мѣсяцѣ посѣять между виноградными лозами рѣпу, которая къ маю мѣсяцу, когда слѣдуетъ больше всего опасаться мороза, выростетъ на столько, что способна будетъ ихъ защитить отъ замерзанія. Какъ только наступитъ тепло, растеніе это удаляется изъ земли. Хотя отъ этого сначала замедляется ростъ винограда, за то по удаленіи рѣпы онъ развивается съ новой силой. Средство это не можетъ считаться дорогимъ, такъ какъ выполотое растеніе пойдетъ на кормъ животнымъ. Кромѣ того, замѣчено, что на виноградникахъ, защищенныхъ такимъ образомъ отъ мороза, нѣтъ даже и слѣда личинокъ или какихъ-нибудь насѣкомыхъ. Не тутъ-ли нужно искать спасенія отъ филоксеры?

Физика.

Англійскій ученый Карнэлли (Carnelley) сдѣлалъ недавно важное открытіе, которое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ радикально измѣнитъ взгляды ученыхъ на зависимость физическаго состоянія веществъ отъ внѣшнихъ условій. Извѣстно, что для обозначенія скалы на термометрахъ приняты двѣ постоянныя точки температуры—точка плавленія льда, обозначенная нулемъ, и точка кипѣнія воды, обозначаемая 80° по Реомюру и 100° по Цельзію. Извѣстно также, что съ пониженіемъ давленія атмосферы точка кипѣнія понижается; такъ напр., на высокихъ горахъ вода кипитъ при температурѣ ниже 100° Ц., а въ безвоздушномъ пространствѣ вода кипитъ даже при обыкновенной, комнатной температурѣ. Что касается точки плавленія льда, то, до сихъ поръ, думали, что даже значительныя измѣненія атмосферическаго давленія перемѣщаютъ эту точку лишь на мелкія доли градуса.

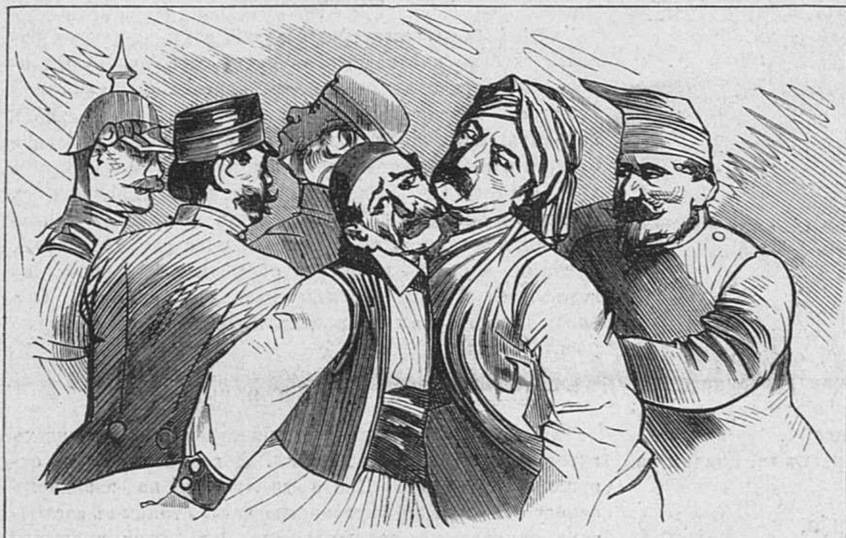
Карнэлли доказалъ блестящими опытами, что, при уменьшеніи атмосфернаго давленія, точка плавленія тѣлъ значительно перемѣщается, такъ что тѣло можетъ быть нагрѣто до температуры гораздо выше обыкновенной своей точки плавленія и не плавиться. Кусокъ льда, помѣщенный Карнэлли въ безвоздушное пространство, могъ быть нагрѣтъ безъ плавленія не только выше нуля, но даже выше температуры кипѣнія воды (до 180° Ц.), какъ это показывалъ термометръ, шарикъ котораго былъ помѣщенъ въ середину этого куска льда. Само собою разумѣется, что Карнэлли употребилъ особые пріемы для того, чтобы удалить водяные пары, которые ледъ испускалъ не плавясь и которые могли повышать атмосферное давленіе въ пустотѣ. Такой горячій ледъ, будучи опущенъ въ воду, имѣющую 0 град. температуры, нагрѣлъ ее до значительной степени.

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Англія. Биконсфильдъ-Дизраэли, отдыхающій на лаврахъ подаренныхъ Джономъ Буллемъ.

Ну, теперь на досугѣ и помечтать можно!

Греція и Турція. Проба примиренія Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ.

«Не смотря на то, что оба пріятеля весьма упирались, они, все-таки, были столкнуты»... (Гоголь. Разсказъ о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ).

Греція и Турція. Греческая пляска.

Господа, мѣсто танцующимъ!

Англія. Джонъ Булль (Гладстонъ), отдыхающій на лаврахъ подаренныхъ Биконсфильдомъ.

Какъ ни кинь — все клинъ.

Опытъ былъ повторенъ съ камфорой и сулемой: вещества эти, нагрѣтыя до температуры выше своей точки плавленія, т. е. приведенныя въ жидкое состояніе, обращались въ твердое состояніе, какъ только изъ сосуда выкачивался воздухъ, хотя температура самаго вещества при этомъ нисколько не понижалась.

Археологія.

Въ малой залѣ собранія Император. академіи художествъ выставлена, привезенная изъ южной Россіи, коллекція археологическихъ оборышей, должно быть, изъ деревенскихъ церквей. Намъ говорили, что это собраніе пріобрѣтено Его Величествомъ, но мы боимся утверждать или давать полное вѣроятіе услышанному, соображая сравнительно малый интересъ подобнаго собранія. Намъ казалось бы дерзостью представлять на Высочайшее воззрѣніе подобный сборъ. Правда, въ надписи значится, что тутъ предметы XVI, XVII и XVIII вѣка, но въ дѣйствительности мы находимъ только одинъ экземпляръ конца XVII вѣка (ломаную братину); а остальное XVIII и XIX вѣка. Декорированъ наборъ умѣло и эффектно, а отсутствіе перечня по предметамъ, прибѣглому обзорѣ, лишаетъ возможности повѣрить приговоры собирателя о глубокой древности наличнаго богатства его собранія.

Крестики рѣзные деревянные — грубой работы несомнѣнно; но грубость выполненія здѣсь доказываетъ не старину, а дешевизну ремесленнаго производства. Мотивы орнаментаціи на рѣзьбѣ не даютъ повода считать экземпляры за древности, гдѣ цѣнность экземпляра неразрывно связана съ совершенствомъ технической, доступной въ то время выдѣлки. Что касается до брошенныхъ — за невозможностью держать долѣе — развалинъ плащеницъ, писанныхъ масляными красками, то самая техника выполненія не

даетъ возможности относить ихъ далѣе XVIII вѣка. Той-же старинности и вся наличность иконописныхъ предметовъ вообще. Выставлены и рукописи, приблизительно, времени отъ Петра I до Павла I. Курьеза ради выставленъ даже указъ 1760 г, — какъ-будто рѣдкость подлинная. Ткани, — самая интересная часть собранія; но рисунки шитья и узоры парчи тоже приводятъ на память XVIII вѣкъ, а не болѣе далекія столѣтія.

Медицина и гигіена.

— Во Франціи недавно былъ казненъ одинъ убійца, по имени Менеклу. Изслѣдованіе его мозга, произведенное въ антропологической лабораторіи, показало, что обѣ лобныя доли симметрически были поражены размягченіемъ; размягчены были также 1 и 2 височныя извилины и обѣ стороны затылочной доли. Паутинная и мягкая мозговая оболочки были крайне плотны, какъ у четвероногихъ. Мозгъ вѣсилъ 1382 грамма, т. е. на 32 грамма болѣе средняго вѣса.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Изъ Парижа пишутъ, что прорытіе Монблана рѣшено окончательно и работы по этой части начнутся одновременно съ прорытіемъ Симплона.

Техника, политехника и механика.

— Въ Китаѣ, Японіи и другихъ восточныхъ странахъ давно уже выдѣлываютъ изъ волоконъ исполинской крапивы тонкую и прочную пряжу. Тамъ употребляется для этой цѣли преимущественно два растенія этого рода, собственно Urtica и Bœhmeria. Листья и стебли первой усѣяны иглами и она сжется хуже нашей крапивы; она разводится только въ тепломъ климатѣ, гдѣ даетъ пять сборовъ въ лѣто; ее можно акклиматизировать въ южной Франціи, въ Испаніи, въ Италіи, въ Алжиріи, въ Марокко, въ Египтѣ и т. п. Другая съ гладкими листьями и стеблями. Одинъ видъ ея Urtica nivea или бѣлоснѣжная крапива выдерживаетъ умѣренный климатъ въ гористыхъ мѣстностяхъ и доставляетъ жатву два раза въ годъ. Ее пробовали разводить въ Европѣ, именно въ Бельгіи, гдѣ она достигаетъ $^2/_3$ метра вышины, но только должна быть защищена отъ сѣвернаго вѣтра. Въ настоящее время исполинскую крапиву разводятъ съ большимъ успѣхомъ во Франціи и въ Англіи. Оказалось, что она переноситъ сильные дожди и даже морозы, только на зиму ее засыпаютъ, какъ хмѣль, тонкимъ слоемъ земли. Кромѣ того, она не только не истощаетъ почвы, подобно льну и коноплѣ, но напротивъ еще способствуетъ ея улучшенію. Размноженіе крапивы производится съ одинаковымъ успѣхомъ сѣменами и разсадками. Когда стебли достигаютъ 1,1—1,2 метра длины, ихъ обрѣзаютъ, такъ какъ иначе волокна теряютъ свою мягкость и гибкость, между тѣмъ главный стебель становится отъ этого все крѣпче. Главная задача заключается въ приготовленіи волоконъ. Для этой цѣли, большею частію, употребляется машина Роланда, которая соотвѣтствуетъ вполнѣ всѣмъ требованіямъ въ этомъ отношеніи: она обдираетъ волокна какъ съ сухихъ такъ и свѣжихъ стеблей и въ то-же время очищаетъ ихъ отъ клейкихъ веществъ. Настанетъ время, когда крапивныя ткани вытѣснятъ на европейскомъ рынкѣ льняныя и бумажныя издѣлія.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА III.

Портреты.

Донъ Ферранъ де-Кастро былъ человѣкъ съ самыми пылкими страстями, но съ желѣзнымъ характеромъ. Ни время, ни обстоятельства не въ силахъ были изгладить впечатлѣнія, однажды имъ испытаннаго. Вѣрность была у него, можетъ быть, настолько-же инстинктомъ, насколько и принципомъ; она, такъ-сказать, составляла часть его самого. Никакое препятствіе, никакая опасность не могли заставить его сойти съ пути, который онъ однажды себѣ избралъ. Эта возвышенность чувствъ напоминала древнихъ римлянъ, съ тою только разницею, что въ ней не было жестокости, отличавшей бо́льшую часть римскихъ героевъ. Непоколебимый въ своихъ мнѣніяхъ и намѣреніяхъ, онъ тѣмъ не менѣе имѣлъ всѣ благородныя побужденія великодушнаго сердца, и ему приходилось выдерживать жестокую борьбу съ самимъ собою, когда врожденныя чувства его нѣжной души шли въ разрѣзъ съ строгими предписаніями долга.

Онъ не только не старался, но даже избѣгалъ высказывать свой замѣчательный умъ; тѣмъ не менѣе, внимательный наблюдатель угадывалъ его сразу, онъ сверкалъ въ каждомъ взглядѣ его живыхъ и проницательныхъ глазъ. Онъ былъ средняго роста, строенъ, худощавъ, но силенъ и ловокъ. Голова его была классически-прекрасна, а черты блѣднаго лица съ оттѣнкомъ тихой грусти чрезвычайно выразительны. Густыя черныя кудри и красота большихъ черныхъ глазъ придавали новую прелесть его физіономіи своею противоположностью съ матовымъ цвѣтомъ лица.

Таковъ былъ человѣкъ, внушившій прекрасной Костанцѣ де-Варгасъ сильную страсть, тѣмъ болѣе глубокую, что она была основана столько-же на уваженіи, сколько и на томъ безсознательномъ влеченіи, которое такъ часто губитъ молодое сердце, если имъ не руководитъ разсудокъ. Костанца была любима такъ-же нѣжно и страстно, какъ любила сама, и красота ея, и душевныя качества вполнѣ оправдывали выборъ дона Феррана де-Кастро. Эти два существа составляли какъ-будто одно цѣлое; все влекло ихъ другъ къ другу: и возвышенность чувствъ, и сходство характеровъ. Костанца также одарена была большою твердостью и энергіею, и ея прелестное лицо было зеркаломъ ея души. Она была горда, какъ настоящая испанка, но любовь смягчила нѣсколько эту черту ея характера. Она выросла посреди браннаго шума и привыкла безъ страха глядѣть въ глаза смерти, хотя и страдала душою посреди бѣдствій и преступленій, терзавшихъ ея отечество. Но, съ тѣхъ поръ, какъ счастіе всей ея жизни зависѣло отъ существованія человѣка, который по своему высокому положенію необходимо долженъ былъ подвергаться безпрестаннымъ опасностямъ, а по своей природной храбрости искалъ ихъ, вмѣсто того, чтобъ избѣгать, она не могла быть ни минуты покойна, зная, что торжествующая партія Трастамары смотритъ на его преданность низвергнутому королю какъ на преступленіе.

Одно тяжелое воспоминаніе, къ которому, по правдѣ сказать, примѣшивались, отчасти, упреки совѣсти, еще болѣе усиливало ея душевную тревогу. Она не могла не сознаться, что поступила не совсѣмъ хорошо со своимъ родственникомъ, дономъ Альваромъ де-Лара. Родные прочили ихъ другъ другу, когда они оба были еще дѣтьми, и Костанца не имѣла тогда никакихъ причинъ противиться этому намѣренію. Если сердце ея не билось восторгомъ при одной мысли, что она будетъ женою дона Альвара, то онъ казался ей очень подходящимъ для нея мужемъ по своему положенію и по своимъ природнымъ качествамъ. Она цѣнила его достоинства и принимала его ухаживаніе, если не съ удовольствіемъ, то, по крайней мѣрѣ, безъ отвращенія.

Наконецъ, молодые люди были помолвлены. Но нѣсколько мѣсяцевъ спустя донъ Ферранъ познакомился съ молодою невѣстою. Благодаря частымъ свиданіямъ, которыхъ онъ искалъ безпрестанно, взаимное удивленіе и уваженіе ихъ перешло въ чувство болѣе нѣжное. Около этого времени различіе политическихъ убѣжденій разлучили фамиліи Кастро и Лара. Донъ Альваръ открыто стоялъ за дона Энрико и возмущался жестокостями, въ которыхъ упрекали короля. Онъ держалъ сторону дворянъ и духовенства, затѣявшихъ заговоръ съ цѣлью низвергнуть донъ Педро съ престола и передать корону его побочному брату.

Донъ Эгасъ, отецъ Костанцы, человѣкъ весьма осторожный, хитрый и ловкій, какъ настоящій придворный, остался вѣрнымъ королю, и сходство его политическихъ убѣжденій съ убѣжденіями де-Кастро располагало его въ пользу кастилійца.

Вскорѣ донъ Эгасъ совершенно забылъ слово, данное имъ дону Альвару, и сталъ держать сторону дона Феррана. Однажды, въ порывѣ роялизма, онъ поклялся честью своего рода,— священною клятвою, которой онъ никогда не взмѣнялъ,—что дочь его никогда не будетъ женою измѣнника королю. Можно представить себѣ, съ какими чувствами узналъ объ этомъ донъ Альваръ! Сначала, любовь къ Костанцѣ заставила его забыть всѣ прочія соображенія, и онъ хотѣлъ было писать къ ней, чтобы вымолить у нея исполненіе слова, которое она ему дала; но, вскорѣ, гордость взяла въ немъ верхъ надъ сердечными чувствами. Онъ рѣшилъ, что Костанца должна-бы была считать его выборъ большою честью для себя, и что онъ унизитъ свое достоинство, если станетъ добиваться ея руки просьбами и убѣжденіями. Онъ написалъ дону Эгасу письмо, въ которомъ упрекалъ его въ вѣроломствѣ, и клялся, что никогда не возвратитъ ему слова и не признаетъ своимъ достойнымъ преемникомъ любимца тирана. Это письмо смутило было дона Эгаса: зная пылкій характеръ дона Альвара, онъ боялся нажить себѣ съ нимъ хлопотъ и нѣсколько времени колебался въ своихъ рѣшеніяхъ; но, къ счастью для Костанцы и Феррана, дѣла приняли въ то время оборотъ въ высшей степени неблагопріятный для дона Энрико. Донъ Педро открылъ новый заговоръ въ пользу брата, и виновные поплатились за него головою. Это событіе вновь разожгло роялизмъ дона Эгаса, и онъ окончательно рѣшился выдать дочь за дона Феррана; страхъ, который навели на него угрозы дона Альвара, исчезъ въ виду той милости, какою пользовался де-Кастро у короля. При такомъ положеніи дѣлъ донъ Эгасъ счелъ-бы безразсудствомъ поступить иначе. И такъ, охлажденіе, возникшее между обѣими фамиліями, смѣнилось жестокою ненавистью. Донъ Альваръ былъ внѣ себя отъ гнѣва, видя себя жертвою клятвопреступленія — такъ называлъ онъ поступокъ дона Эгаса. Онъ не могъ перенести мысли, что донъ Ферранъ — его соперникъ, и рѣшился, во что-бы то ни стало, помѣшать ему сдѣлаться счастливымъ обладателемъ руки и сердца Костанцы.

Въ дѣтствѣ Кастро и Альваръ были искренними друзьями. Равенство лѣтъ и званія и блистательныя качества обоихъ естественно должны были внушить имъ взаимное уваженіе и дружбу; но обстоятельства, къ несчастію, измѣнили эти чувства въ совершенно противоположныя. Оба они пламенно жаждали славы, оба надѣялись пріобрѣсти себѣ мечомъ своимъ громкую извѣстность, оба были одарены отъ природы мужествомъ, энергіею и рѣшимостью; но въ побужденіяхъ, руководившихъ дѣйствіями, была большая разница. Донъ Альваръ искалъ славы въ опасныхъ приключеніяхъ, донъ Ферранъ—въ исполненіи дѣлъ. Донъ Альваръ принялъ сторону Трастамары, въ надеждѣ удовлетворить своему честолюбію и высказать въ полномъ блескѣ свое мужество и свои замѣчательныя способности; донъ Ферранъ остался вѣрнымъ королю, потому что не могъ представить себѣ славы безъ вѣрности и преданности законному государю. Еслибъ даже ему пришлось идти въ изгнаніе онъ считалъ такую участь болѣе достойною уваженія, нежели жизнь посреди почестей, купленныхъ цѣною измѣны. Альваръ подчинялъ свои взгляды мнѣнію большинства; Ферранъ былъ независимъ по принципамъ и по врожденному влеченію. Лара принимая сторону человѣка, котораго величали громкимъ именемъ освободителя отечества, надѣялся занять при немъ высокое положеніе, Кастро, сильный правотою своего дѣла съ гордостью говорилъ самому себѣ, что его преданность можетъ назваться истинной, потому что она безкорыстна.

Оба соперника были вспыльчивы, но у дона Альвара взрывъ гнѣва былъ похожъ на изверженіе вулкана, которое оставляетъ послѣ себя ужасные слѣды, тогда какъ вспыльчивость дона Феррана напоминала скорѣе сѣверное сіяніе, которое вспыхиваетъ и гаснетъ, не оставляя по себѣ никакого признака опустошенія.

Таковы были эти два рыцаря,—друзья въ ранней молодости, теперь враги и соперники. Костанца знала очень хорошо, до какой степени она виновата въ ихъ враждѣ, и съ горечью размышляла о неопредѣленности своего положенія. Судьба доставила торжество человѣку, котораго она оскорбила, тогда когда человѣкъ ею любимый былъ изгнанникъ, окруженный тысячами опасностей, разлучавшихъ его съ нею, быть можетъ, навсегда.

Но какъ ни печальны были эти размышленія, опасенія, ими вызываемыя, были еще печальнѣе. Ей не только приходилось плакать объ отсутствіи дона Феррана но и бояться новыхъ преслѣдованій со стороны своего бывшаго поклонника. Донъ Альваръ любилъ ее страстно; могло случиться, что онъ забылъ-бы оскорбленіе, которое она нанесла ему, и сталъ-бы снова искать ея руки, а отецъ ея... Что если онъ перейдетъ на его сторону? Его роялизмъ уже давно простылъ отъ послѣднихъ перемѣнъ въ политической атмосферѣ. Но нѣтъ, думала она, отецъ такъ гордъ, онъ постыдится дѣйствовать въ разрѣзъ съ убѣжденіями, которыя высказывалъ такъ часто. Эта мысль порою утѣшала ее, но утѣшеніе это было похоже на молнію, сверкающую во время бурной ночи: она на минуту разсѣеваетъ мракъ вокругъ заблудившагося путника только для того, чтобы потомъ онъ казался ему еще болѣе глубокимъ. Волнуемая попемѣнно страхомъ и надеждою, несчастная Костанца не могла спать, и даже боялась желать сна, который принесъ-бы ей, можетъ быть, сновидѣнія еще болѣе печальныя, нежели мысли, недававшія ей покоя на яву. Лежа неподвижно на постели и вперивъ глаза въ тяготѣвшій надъ нею ночной мракъ, она съ нетерпѣніемъ ждала дня, который, наконецъ, насталъ лишь для того, чтобы принести ей новыя испытанія.

(*Продолженіе будетъ*).

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 февраля 1881 года).

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 14.4	7 43	4 47	4 17в	7 0у	7 29	5 0	4 29в	6 44у
3	12 14.3	7 38	4 52	6 56	7 18	7 25	5 5	6 56	7 13
5	12 14.2	7 33	4 57	9 37	7 34	7 20	5 9	9 28	7 38
7	12 14.0	7 27	5 3	—	7 53	7 15	5 14	—	8 10
9	12 13.8	7 21	5 7	1 55у	8 31	7 10	5 18	1 26у	9 4
11	12 13.5	7 16	5 13	4 25	10 10	7 6	5 22	3 47	10 45
13	12 13.2	7 10	5 17	5 43	1 3в	7 1	5 27	5 14	1 26в
15	12 12.9	7 4	5 23	6 17	4 20	6 56	5 31	6 3	4 29

Солнце 6-го февраля вступаетъ въ знакъ рыбъ.

Луна въ полнолуніи 2-го, въ послѣдней четверти 9-го февраля.

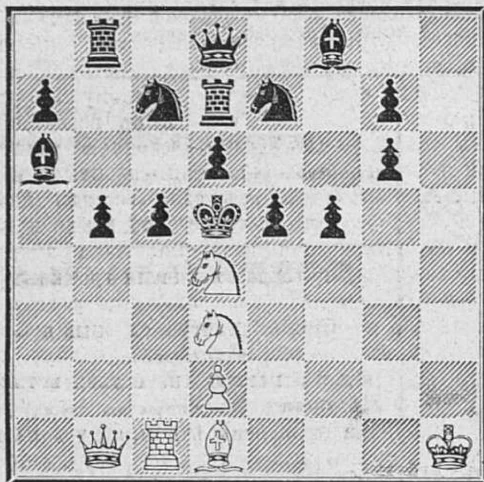

ЗАДАЧА № 575.

Ключъ Скобелева

(отъ непріятельскихъ крѣпостей).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

(пѣснь бѣлыхъ).

Народъ отчаянный и смѣлый,
Намъ сдѣлать много зла успѣлъ...
И наказать его, Царь-бѣлый,
Примѣрнымъ образомъ велѣлъ.

***

Вся степь полна толпой нестройной...
Насъ мало; но несемъ съ собой
Отвагу, геній, духъ спокойный —
Сравняемъ такъ неравный бой.

***

Идемъ впередъ, траншеи роемъ,
Геокъ-Тепе намъ ни почемъ,
Всѣ крѣпости съ Вождемъ-героемъ
Мы отопремъ его ключемъ.

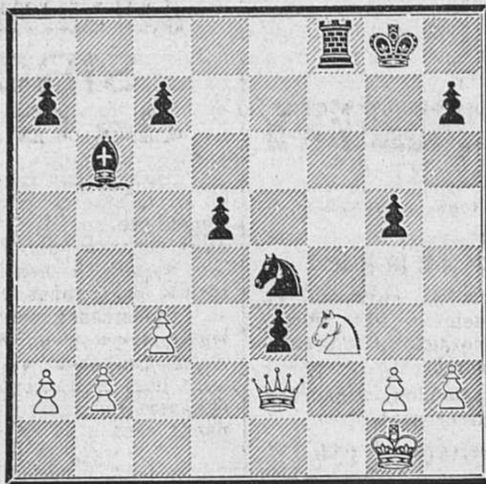
ПАРТІЯ № 488.

Играна въ Дрезденѣ, 16-го октября, 1880 г.

Прусская защита въ слоновомъ гамбитѣ.

Бѣлые. г. Шмидтъ.	Черные. г. Уайтъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	17. f4—e3	17. c5 : d4
2. f2—f4	2. e5 : f4	18. f1 : f8†	18. d8 : f8
3. f1—c4	3. g8—f6₁)	19. a1—f1	19. d4 : e3
4. b1—c3	4. b8—c6	20. f1 : f8†	20. a8 : f8
5. g1—f3	5. f8—b4	21. e5—f3	21. g7—g5
6. e4—e5₂)	6. d7—d5	22. h2—h3₅)	22. e4—g3
7. c4—b5	7. f6—e4	23. e2—e1	23. e3—e2†
8. 0—0	8. 0—0 ₃)	24. g1—h2	24. g3—f1†
9. c3—e2	9. c8—g4	25. h2—h1	25. b6—e3
10. d2—d3	10. b4—c5†	26. e1—b1	26. f8 : f3₆)
11. d3—d4	11. c5—b6	27. g2 : f3	27. e3—f2
12. c1 : f4	12. f7—f6	28. b1—d3	28. f1—g3†
13. c2—c3	13. f6 : e5₄)	29. h1—g2	29. e2—e1K†
14. b4 : c6	14. b7 : c6	30. g2 : f2	30. e1 : d3†
15. f3 : e5	15. g4 : e2	31. f2 : g3	31. d3 : b2
16. d1 : e2	16. c6—c5	Бѣлые сдались.	

Положеніе послѣ 21 хода черныхъ.

Примѣчанія г. Стейница.

1) Въ послѣднее время возникло нѣкоторое сомнѣніе въ солидности защиты d7—d5 и потомъ d8—h4†, которое, по нашему мнѣнію, не доказывается удовлетворительно. Мы продолжаемъ ее предпочитать защитѣ здѣсь употребленной, въ которой отдача пѣшки не вознаграждается для черныхъ ни малѣйшей атакой.

2) Лучшій ходъ былъ — рокировать.

3) Подвиганіе тутъ пѣшки g7—g5 открывало прекрасную перспективу атаки $8\frac{\quad}{g7-g5}\;9\frac{d1-e1}{e4:c3}\;10\frac{b2:c3}{b4-e7}$ и т. д.

4) c6—e7 было лучше.

5) Сила двухъ фигуръ и пѣшки, вступившей на 6-ю линію такова, что трудно для бѣлыхъ найти тутъ удовлетворительную защиту, конемъ на d4 не спасаетъ партіи: $22\frac{f3-d4}{c7-c5}\;23\frac{d4-b3}{d5-d4}\;24\frac{c3:d4}{c5:d4}\;25\frac{b3:d4}{b6:d4}\;26\frac{e2-c4\dagger}{f8-f7}\;27\frac{c4:d4}{e3-e2}\;28\frac{d4-d8\dagger}{g8-g7}\;29\frac{d8-d4\dagger}{g7-h6}$ и выиграютъ.

6) Все это играно въ высокомъ стилѣ.

Некрологъ.

12-го января скончался въ Москвѣ **Михаилъ Павловичъ Азанческій**, бывшій директоръ петербургской консерваторіи.

Многіе изъ подписчиковъ на журналы: „Всемірная Иллюстрація", „Модный Свѣтъ" и „Огонекъ", выписавшіе ихъ чрезъ книжные магазины или коммиссіонеровъ, заявляютъ жалобы на неполученіе таковыхъ. Вслѣдствіе сего, Главная Контора Германа Гоппе извѣщаетъ гг. подписчиковъ, что всѣ полученныя ею требованія о высылкѣ журналовъ исполнены своевременно, и журналы высылаются аккуратно. Если-же кто изъ подписчиковъ не получаетъ еще до сихъ поръ вышеназванныхъ журналовъ, то это оттого, что нѣкоторые книжные магазины и коммиссіонеры не передали еще въ Редакцію списковъ подписавшихся у нихъ лицъ, почему Контора напоминаетъ вновь своимъ подписчикамъ, что она отвѣчаетъ за своевременную и аккуратную высылку своихъ журналовъ только предъ тѣми лицами, которыя подписались въ оной или въ отдѣленіи ея — въ Москвѣ.

С.-Петербургъ. П. К. Присланные вами 3 руб. для бѣдной вдовы получено и переданы по назначенію.

А. В. Т. Вы хорошо сдѣлали, что утопили разбойника въ Волгѣ. Жаль только, что стиховъ своихъ туда-же не бросили.

Кіевъ. Н. С. Иллюстрированные романы и драматическія произведенія вы найдете въ журналѣ «Огонекъ» за 1879 и 1880 гг. цѣна которому за каждый годъ въ бумажкѣ—4 руб., съ пересылкою 6 руб.

Кіевъ. К. И. З—ца. Поздно прислали о елкѣ. Да и событіе слишкомъ мелкое, чтобы о немъ оповѣщать цѣлую Россію.

Кологривъ. Владѣльцу монеты. Фамиліи вашей разобрать не могли. Отъ предложенія отказываемся.

Москва. А. К. Личность ничѣмъ незамѣчательна. Вы увѣряете, что помѣщеніе портрета ея будетъ интересно. Для кого? Для самого амфитріона и его прихлебателей? Да имъ нарисуйте хоть суповыя миски, такъ и тѣ найдутъ интересными.

Тифлисъ. И. И. И. Будетъ исполнено.

Изданіе 25,000 экз.

Поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ:

ЭДУАРДА ГОППЕ
СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на **1881** годъ (годъ X)
съ отрывающимися на каждый день листками и съ приложеніемъ

„СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ"

содержащей въ себѣ указаніе всѣхъ ярмарокъ въ Россіи, съ подробнымъ обозначеніемъ ихъ мѣста, срока и торговъ, на нихъ производящихся, и полный **календарь капиталистовъ.**

Папка календаря украшена изображеніемъ памятника 1000-лѣтія Россіи, въ Новгородѣ.

Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

Торговцамъ, берущимъ партіями — значительная уступка.

☛ Просятъ въ особенности лицъ, живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ требованіями обращаться заблаговременно въ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **ТИПОГРАФІЮ ЭДУАРДА ГОППЕ,** Вознесенскій просп., 53.

—111—

Въ концѣ декабря вышла въ свѣтъ и въ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ" (Спб.—Невскій, № 60; Москва—Никольская) и А. ИВАНОВА (библіотека, Спб.—уголъ Казанской и Гороховой, № 28) и другихъ извѣстныхъ, поступила для продажи **новая книга:**

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. А. ШКЛЯРЕВСКАГО.

Спб. 1881 г. 396 стр. 8°. **Цѣна** 2 руб., съ пересылкой 2 р. 30 к. **Содержаніе:** 1) Исторія Z-скаго пожара. 2) Секретное слѣдствіе. 3) Какъ онъ принудилъ себя убить ее. 4) Отпѣтый. **Гг. иногородные** выписывающіе отъ издателя (П. Д. Подшивалова, Спб.—Кузнечный пер., д. № 8, кв. 21), **за пересылку не платятъ.** Книгопродавцамъ уступка по соглашенію. —108—

☛ НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ☚

АМЕРИКАНСКІЯ КЕРОСИНОВЫЯ ЛАМПЫ,

горящія **безъ цилиндровъ**, при сбереженіи **30%** горючаго матеріала, даютъ прекрасный свѣтъ подходящій свѣтлостью на газовое освѣщеніе.

ВЗРЫВЫ НЕВОЗМОЖНЫ, такъ какъ горѣлки такъ устроены, что нижняя часть лампы никогда не дѣлается горячей.

Иногороднымъ цѣна съ пересылкою отъ 7—10 руб.

ПЕРЕДѢЛКА старыхъ лампъ

другихъ системъ въ американскія лампы можетъ быть произведена въ нашемъ магазинѣ въ нѣсколько минутъ и стоитъ вмѣстѣ съ горѣлкою и абажуромъ только 2—3 рубля, смотря по величинѣ.

Для производства передѣлки просимъ прислать только резервуары.

Генеральные агенты для всей Россіи
А. ЮНГЪ и Комп. въ С.-Петербургѣ.

Екатерининскій каналъ, № 12, у Казанскаго моста, между Невскимъ проспектомъ и Большой Итальянской. —117—

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Гг. сельскимъ хозяевамъ и любителямъ садоводства по требованію высылается съ почтой безплатно новый **на 1881 годъ иллюстрированный прейсъ-курантъ сѣменамъ:** хлѣбнымъ, луговыхъ травъ, огороднымъ, цвѣточнымъ и древеснымъ растеніямъ; благоволятъ адресоваться: **въ Москву**, на Петровку, **въ Сѣмянное депо коммиссіонера Императорскихъ обществъ сельскаго хозяйства Н. В. Лисицына.** —115—

ПРОЧНАЯ и ДЕШЕВАЯ
МУЖСКАЯ и ДАМСКАЯ
ОБУВЬ
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К°
Невскій просп., № 54,
между Больш. и Малой Садовой. —100—5—5

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ
НА МѢХУ и ФЛАНЕЛИ
отъ 12 рублей
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. ЦІОЛКОВСКАГО и К°
Невскій просп., № 54,
между Больш. и Малой Садовой. —101—5—5

СКЛАДЪ
земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Американскія универс. мельницы: производство около 9 пудовъ въ часъ, цѣна 150 р.

Мельницы съ французскими жерновами: вѣсу производства 8—15 пудовъ, цѣна 150 р. 500 руб.

Ручныя мельницы № 1, произв. около 30 фунтовъ въ часъ, цѣна 40 руб.

Ручныя мельницы № 2, произв. около 90 фунтовъ въ часъ, цѣна 105 руб.

Дробилки отъ 16, 20, 35 руб. и т. д.

Американскія молотилки ручныя въ 80, 100 руб. Произв. около 30 кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ одно-коннымъ приводомъ 180 руб. Произв. около 40 кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 255 руб. Произв. около 50 кулей въ сутки.

Широкія американскія молотилки съ 3-хъ-коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 350 руб. произв. около 70—90 кулей въ сутки.

Сортирующія вѣялки отъ 35, 45, 50 и 55 руб.

Сѣялки, соломорѣзки въ 20, 25 и 50 руб. Прессы для сѣна и кирпичей. Американскіе вѣтряные двигатели, кузнечные горны, конныя грабли, десятичные вѣсы, плуги, бороны и проч. и проч.

Насосы, пульзометры, пожарныя и садовыя трубы всѣхъ сортовъ. Дерево и желѣзообдѣлательныя машины разныхъ конструкцій.

Уголъ Вознесенскаго пр. и Офицерской ул., д. № 11—1.

Прейсъ-куранты по востребованію безплатно.

Депо машинъ
Эд. ФЛУГЪ.
—116—3—1

ЗАМѢНЕННОЕ СРЕДСТВО ТРЕСКОВАГО ЖИРА
SIROP DE RAIFORT IODÉ
de GRIMAULT & Cie

Цѣлительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося, но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ-же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ, который соединенъ съ соками противо-цинготныхъ растеній, какъ хрѣнъ и ложечникъ врачебный.

Прописываютъ его всѣ парижскіе врачи при *лимфатическихъ опухоляхъ, золотухѣ, искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоляхъ железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ*, очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное средство *въ началѣ чахотки;* возбуждаетъ аппетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ на дѣтей, равно какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ, на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства. —94—14—5

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
МАГАЗИНА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ
ГЕНРИХА ГЕЦА
№ 80 Невскій проспектъ № 80
между Литейной и Надеждинской, С.-Петербургъ.

Семейныя швейныя машины американской системы Зингера. Руб.

Ножная машина . . . 45
Съ запирающимся ящикомъ . . . 50
Съ нарядныиъ столомъ и ящикомъ, съ ручнымъ и ножнымъ приводомъ . . . 60
Машина Виллера и Вильсона . . . 40
Съ запирающимся ящикомъ . . . 45
Машина Гау для сапожниковъ . . . 60
Сапожная машина съ колонною, здѣшней фабрики 85
Машина для портныхъ . . . 75
Машина для военныхъ мастерскихъ . . . 85
Машина системы Зингеръ Медіумъ . . . 60
Машина Гробера и Бакера № 19-й . . . 45
Машина Гробера и Бакера Геркулесъ . . . 55

Ручныя машины.

Системы Зингера Палатина . . . 30
Системы Зингера на орѣховомъ пьедесталѣ . . . 35
Также въ шкатулкѣ . . . 40
Машина Гамильтона . . . 30
„ Брунонія . . . 28
„ Саксонія . . . 25
„ Линкольнъ . . . 22
„ Экспрессъ . . . 12
Машинка для плиссэ . . . 20

Всѣ машины продаются съ гарантіею на 4 года.

Большой выборъ швейныхъ машинъ и принадлежностей.

Обученіе и упаковка безплатно.

Иголки, челноки, ремни, масло и т. д.

Складъ и мастерская швейныхъ машинъ—по Гороховой ул., д. № 42. С.-Петербургъ.

Продажа оптомъ и въ розницу. —99—3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

СЕМЬЯ и ШКОЛА.

XI-й годъ изданія. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ.

1) ПОЛНЫЙ журналъ 12 р. Отдѣльно: 2) на Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей (12 книгъ) 10 р.; 3) на Учебно-воспитательный отдѣлъ съ Педагогическою хроникою (10 №№ книгъ и 40 №№ Педаг. хр.) 5 р. Подписка адресуется въ Спб., Васильевскій островъ, 15 линія, д. 8, въ контору журнала «Семья и Школа». —104—10—10

ПРОТИВЪ насморка, гриппа, воспаленія горловыхъ вѣтвей грудной **сиропъ** и **пастила НАФЕ** г. Делангренье производятъ вѣрное дѣйствіе, констатированное Членами Французской Медицинской Академіи, не содержащіе ни опіума, ни морфина, ни кодеина, ихъ можно безъ боязни давать дѣтямъ у которыхъ кашель или коклюшъ.

Депо во всѣхъ аптекахъ Россіи. 98—16—6

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФІЯ.

ВИЗИТНЫЕ
КАРТОЧКИ,
МОНОГРАММЫ,
СВАДЕБНЫЕ БИЛЕТЫ,
МЕНЮ.
О. Б. МАЙ
26, Б. Морская, 26,
въ С.-Петербургѣ.
—106—8—3

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»
принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 15 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто.

ПОДДѢЛЫВАНІЯ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ЛИЦАМЪ
пользующимся
ОДОНТИНОМЪ ПЕЛЛЕТЬЕ
и зубномъ Еликсиромъ Пеллетье
(Odontine Pelletier et Elixir Odontalgique Pelletier)
Члена Медицинской Академіи
Изобрѣтателя Сульфата изъ Хинины.

Предпочтеніе оказываемое въ продолженіе многихъ лѣтъ въ Россіи двумъ этимъ средствамъ для зубовъ, составленнымъ ученымъ членомъ Медицинской Академіи сдѣлало эти продукты предметами первой необходимости для всякой особы убѣжденной въ томъ, что гигіеническія заботы о ртѣ суть весьма важны.

Несмотря на судебныя преслѣдованія и строгія наказанія которымъ подвергались поддѣлователи, поддѣлка нашего товара практикуется въ Россіи донынѣ въ широкихъ размѣрахъ. Чтобы предостеречь публику противъ этихъ подражаній, дѣйствіе коихъ можетъ имѣть самыя грустныя послѣдствія вслѣдствіе употребленія, для состава продуктовъ, кислоты которая и даетъ зубамъ бѣлизну чрезъ уничтоженіе эмали, мы совѣтуемъ покупателямъ требовать отъ всѣхъ главныхъ аптекарей, парфюмёровъ и парикмахеровъ на каждомъ флаконѣ **Еликсира Пеллетье** или **Одонтина Пеллетье** печать, напечатанную въ четыре цвѣта, черное факъ-симиле которой находится здѣсь рядомъ.

DENTIFRICES
PELLETIER
Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Узаконенная марка

93—15—8

НОВЫЕ ДУХИ
МЕЛЯТИ изъ КИТАЯ
Nouveau Parfum
MELATI DE CHINE
СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ
на Выставкѣ 1878го года.

Духи . . . изъ МЕЛЯТИ
Мыло . . . изъ МЕЛЯТИ
Туалетная вода . . . изъ МЕЛЯТИ
Помада . . . изъ МЕЛЯТИ
Масло . . . изъ МЕЛЯТИ
Рисовая пудра . . . изъ МЕЛЯТИ

Исключительная Собственность
„ПАРФЮМЕРІИ ВИКТОРІЯ"
47, avenue de l'Opéra, Paris
въ С. Петербургѣ
у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ. 24*

97—10—3

ШОКОЛАДЪ
ФАБРИКИ
С. СТУ и К°
НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ

103—52—42

(«МОДНЫЙ СВѢТЪ» — САМЫЙ ПОЛНЫЙ, ЛУЧШІЙ и ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ).

☞ БЕЗПЛАТНО — ДВѢ ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ;

☞ **КОНКУРСЪ СЪ ДЕНЕЖНЫМИ ПРЕМІЯМИ ВЪ 500 РУБЛЕЙ.**

Подписка на 1881 годъ продолжается.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ ЖУРНАЛЪ СЪ № 1, СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№№ 1-й по 4-й за 1881 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 руб. 50 к. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 руб. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—7 руб. 50 к. Годовая цѣна **третьему изданію**, съ 36-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 7 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 8 руб. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—9 руб. 50 к.

Требованія адресовать: Редактору-Издателю „Всемірной Иллюстраціи", ГЕРМАНУ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16. —113—

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

Всеобщій Календарь

на 1881 годъ.

Цѣна въ бум. 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.; въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Изданіе Германа Гоппе въ С.-Петербургѣ, Бол. Сад. ул., 16; **въ Москвѣ,** Никольская ул., д. „Славян. Базара". —110—

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ

ДРЕВНОСТИ изъ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА,

какъ-то: золотыя эмальированныя табакерки, серебряные кубки, кружки, блюда, группы и вообще всякаго рода золотыя и серебряныя вещи **только прошлыхъ столѣтій, кромѣ монетъ.**

Прошу адресоваться къ **г-ну Людвигу Бекъ,** Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки. 105—6—2

Теоретически и практически образованный агрономъ (холостой) говорящій по нѣмецки и по русски, съ хорошими рекомендаціями, ищетъ мѣста

УПРАВЛЯЮЩАГО

имѣнія въ Балтійскомъ краѣ или во внутреннихъ губ. Россіи. Свободенъ со дня Св. Георгія 1881 г. Просятъ адрес. Тельсъ Паддернъ, въ контору имѣнія, округа Газенпотъ, Курляндія. —102—3—3

Изданія **Германа Гоппе,** въ С.-Петербургѣ.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II,** гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Велич. 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Выс., Вел. Кн. Николая и Георгія Александровичей.** Грав. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5'. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Николая I,** гравированный на деревѣ и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5'. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I,** рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ — 30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, грав. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПОРТРЕТЪ **Петра великаго,** гравированный на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 арш. 3 верш. выш. и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированный на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 руб.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7'×5'. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

Съ требованіями обращаться въ контору ГЕРМАНА ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —114—

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ РИГѢ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **КАТАЛОГИ СѢМЕНАМЪ и пр. на 1881 г.** изданы и разосланы всѣмъ постояннымъ покупателямъ этой фирмы. Прочимъ-же лицамъ, желающимъ получить таковые, посылаются каталоги также безплатно, смотря по заявленію на языкахъ: русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, или-же иллюстрированное изданіе на одномъ русскомъ языкѣ. —107—4—3

Въ конторѣ редакціи «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 15 коп. за строку нонпарели, или за ея мѣсто.

„ОГОНЕКЪ",

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ И ИСКУССТВЪ,

за 1879 и 1880 гг.

Каждый годъ „Огонька" состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 1,000 страницъ текста и множество рисунковъ.

„Огонекъ" содержитъ въ себѣ: романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія, историческіе очерки, бытовыя картины изъ жизни древнихъ народовъ, записки, мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей, систематическій обзоръ замѣчательныхъ явленій въ области всѣхъ наукъ и искусствъ, библіографію, замѣчательные процессы, смѣсь, анекдоты, афоризмы, почтовый ящикъ и проч., и проч.

Цѣна „Огонька" за 1879 и 1880 гг. (за каждый годъ отдѣльно):

Въ бумажкѣ: безъ пересылки 4 руб.; съ пересылкою 6 руб.

Въ каленкоровомъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ: за два тома, переплетенные отдѣльно, 7 руб., съ перес. 10 руб.; за два тома, переплетенные въ одинъ переплетъ,—6 руб., съ перес. 9 руб.

Для подписчиковъ на „Огонекъ" 1881 г. уступается по 1 руб. за каждый годъ.

ПОКРЫШКИ для ПЕРЕПЛЕТА

ЖУРНАЛА

„ОГОНЕКЪ",

изъ англійскаго каленкора, съ раскрашенными золотыми тисненіями, по рисунку художника **К. Брожа.**

Цѣна покрышекъ: для переплета годоваго изданія въ два тома, по 1 руб. 25 коп. безъ пересылки и по 2 руб. съ пересылкою за каждый томъ. **Для переплета годоваго изданія въ одинъ томъ — 1 руб. 75 коп.** безъ пересылки и 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

☞ Для удобства и въ интересахъ подписчиковъ, редакція «Огонька» вошла въ соглашеніе съ лучшими магазинами объ изготовленіи для премій «Огонька» **РАМЪ,** исполняемыхъ по превосходнымъ рисункамъ и по возможно дешевой цѣнѣ. Рисунки и цѣны рамъ будутъ сообщены въ одномъ изъ №№ «Огонька». —112—

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го января 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

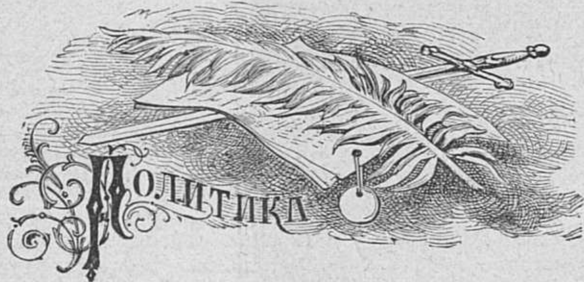
№ 629.] Годъ XIII. 31 января 1881 года. [Томъ XXV. № 5.

Дама со свѣчкою, картина г. Протопопова.

(Съ фотографіи Настюкова, рисов. А. Бальдингеръ).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Недостатки уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, вытекающіе изъ положенія 27-го іюня 1874 года, не замедлили обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени и вызвали ходатайства земствъ и представленія губернаторовъ объ измѣненіи отдѣльныхъ постановленій этого положенія. Въ настоящій моментъ министръ внутреннихъ дѣлъ, на разсмотрѣніе котораго поступили всѣ эти желанія, нашелъ полезнымъ предложить на обсужденіе губернскихъ и уѣздныхъ присутствій и земскихъ собраній перечень возникшихъ по разнымъ губерніямъ вопросовъ и предложеній относительно измѣненія положенія 27-го іюня 1874 года, причемъ могутъ быть представлены соображенія и о другихъ мѣрахъ по устройству мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Постановленія уѣздныхъ присутствій и собраній поступаютъ въ губернскія, которыя, составивъ имъ сводъ, препровождаютъ ихъ, со своимъ заключеніемъ, губернатору, а послѣдній представляетъ ихъ, тоже съ своимъ заключеніемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Изъ этого перечня видно, что на обсужденіе земствъ и присутствій будутъ предложены слѣдующіе вопросы:

1) Слѣдуетъ-ли остаться при настоящемъ порядкѣ выбора непремѣнныхъ членовъ или перенести этотъ выборъ съ губернскаго на уѣздныя земскія собранія, или-же предоставить уѣзднымъ собраніямъ право рекомендовать своихъ кандидатовъ губернскому собранію, не стѣсняя, однако, этимъ его выбора; а также не представляется-ли какихъ-либо иныхъ мѣръ для обезпеченія удовлетворительнаго выбора непремѣнныхъ членовъ?

2) Слѣдуетъ-ли допустить хотя-бы единогласное избраніе на эти должности лицъ, не имѣющихъ установленнаго закономъ ценза сословнаго, имущественнаго или образовательнаго, и притомъ во всѣхъ-ли случаяхъ или только тогда, когда оказывается недостатокъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ законнаго ценза? Вмѣстѣ съ тѣмъ подлежитъ обсужденію вопросъ о сравнительной важности каждаго вида ценза и о возможности отказаться отъ него цѣликомъ или только отъ нѣкоторыхъ изъ его категорій.

3) Слѣдуетъ-ли установить особую должность кандидатовъ къ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и если слѣдуетъ, то какое положить имъ вознагражденіе? Или-же не лучше-ли имѣть болѣе одного непремѣннаго члена на уѣздъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ болѣзни или отсутствія его, должность его передавалась временно другому непремѣнному члену того-же уѣзда?

4) Слѣдуетъ-ли возложить на непремѣннаго члена обязательный надзоръ за дѣлопроизводствомъ уѣзднаго присутствія, съ отвѣтственностію за него, и признать за непремѣнными членами прямую обязанность ближайшаго и постояннаго надзора за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, установивъ, для обязательнаго объѣзда волостей и ревизіи волостныхъ и сельскихъ управленій, опредѣленные сроки, съ предоставленіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянутымъ членамъ права непосредственнаго распоряженія и дисциплинарной власти въ предѣлахъ, присвоенныхъ нынѣ уѣзднымъ исправникамъ, а прежде мировымъ посредникамъ? При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, слѣдуетъ-ли надзоръ за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, право распоряженія и дисциплинарную власть оставить исключительно за коллегіею уѣзднаго присутствія въ полномъ его составѣ, или-же возложить ближайшій и постоянный надзоръ на обязанность и отвѣтственность непремѣннаго члена, предоставивъ ему право распоряженія и наложенія наказаній, а за коллегіею уѣзднаго присутствія сохранить право рѣшенія лишь болѣе важныхъ дѣлъ, подобно тому какъ было при существованіи съѣздовъ мировыхъ посредниковъ. Если сужденія склонятся въ пользу послѣдняго предположенія, то слѣдуетъ опредѣлить, какія именно дѣла по надзору за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ могутъ подлежать непосредственному распоряженію непремѣннаго члена и какія должны быть вносимы имъ на разрѣшеніе уѣзднаго присутствія, а также какія мѣры взысканія зависятъ отъ собственной власти непремѣннаго члена и какія отъ уѣзднаго присутствія. Что касается срочныхъ ревизій волостныхъ и сельскихъ управленій, то надо указать порядокъ распредѣленія этихъ сроковъ и какъ часто должны быть производимы эти ревизіи въ каждой волости.

5) Слѣдуетъ-ли разрѣшить земству выдавать непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій открытые листы на безплатный проѣздъ по уѣзду на содержимыхъ земствомъ лошадяхъ, взамѣнъ отпускаемыхъ нынѣ, по закону, каждому непремѣнному члену на разъѣзды денегъ въ количествѣ 500 руб.? Вопросъ этотъ подлежитъ обсудить въ связи съ предположеніемъ о возложеніи на непремѣнныхъ членовъ постояннаго ближайшаго надзора за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, обязательнаго объѣзда и срочныхъ ревизій.

6) Слѣдуетъ-ли сдѣлать обязательнымъ для непремѣнныхъ членовъ мѣстопребываніе въ уѣздномъ городѣ, гдѣ собирается присутствіе, принявъ при этомъ во вниманіе предположенія относительно надзора за дѣлопроизводствомъ со стороны непремѣнныхъ членовъ и обязательнаго объѣзда ими волостей.

7) Слѣдуетъ-ли, въ видахъ улучшенія канцеляріи уѣздныхъ присутствій, освобожденіе предсѣдателя отъ личной отвѣтственности за переписку и гарантированія ея исправности, установить для этихъ присутствій должность секретаря, по примѣру бывшихъ секретарей мировыхъ съѣздовъ посредниковъ, съ правомъ государственной службы и съ опредѣленнымъ содержаніемъ на счетъ земства. Вопросъ этотъ надлежитъ обсудить въ связи съ предположеніемъ о порученіи ближайшаго надзора за дѣлопроизводствомъ непремѣнному члену.

8) Слѣдуетъ-ли оставить настоящій порядокъ взысканія сборовъ съ крестьянъ и дисциплинарную по этимъ дѣламъ власть уѣзднаго исправника или предоставить это взысканіе и власть всему уѣздному присутствію въ полномъ составѣ, или-же передать ихъ непремѣнному члену уѣзднаго присутствія.

9) Слѣдуетъ-ли установить, чтобы взносы податей въ казначейства производились не сборщиками отъ каждаго сельскаго общества, а волостными старшинами, которые должны принимать подати отъ обществъ? При этомъ надлежитъ обсудить и другія измѣненія въ порядкѣ взноса сборовъ, которыя могли-бы служить къ устройству болѣе правильнаго счетоводства ихъ въ крестьянскихъ обществахъ и къ огражденію отъ затратъ, а также къ облегченію населенія въ тратѣ рабочаго времени и подводъ на доставку сборовъ въ казначейства.

Такова сущность вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе земствъ и присутствій, причемъ приложены и соображенія, заставившія губернаторовъ или земскія собранія ходатайствовать объ измѣненіи того или другаго пункта положенія 27-го іюня. Понятно, что этими вопросами не ограничивается, какъ мы уже сказали, сфера разсмотрѣнія земскихъ собраній и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ; на основаніи циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, они не должны только выходить за предѣлы обсужденія мѣръ по устройству мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Конечно, это не представляетъ еще радикальнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, но, во-первыхъ, столь важный предметъ и не можетъ быть рѣшенъ такимъ способомъ, а во-вторыхъ, даже и въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, которыми ограничено обсужденіе, можно принести много пользы, въ особенности если провинціальная печать получитъ возможность говорить объ этихъ вопросахъ безпристрастно.

Нельзя тоже незамѣтить, что разрѣшеніе означенныхъ ходатайствъ должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени, такъ какъ объ этомъ упомянуто въ циркулярѣ, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагается губернаторамъ сообщить земству, что дѣло это подлежитъ обсужденію ближайшаго губернскаго земскаго собранія, не ожидая постановленій тѣхъ уѣздныхъ собраній, которыя къ тому времени ихъ не доставятъ. Возможно-скорѣйшее рѣшеніе этихъ вопросовъ тѣмъ болѣе необходимо, что земства въ послѣднихъ засѣданіяхъ указали и другіе недостатки, препятствующіе правильному устройству сельскаго населенія.

Внѣшняя.

Прошлая недѣля ознаменовалась на Западѣ политическимъ событіемъ весьма значительной важности. Вліяніе этого событія окажется, вѣроятно, въ скоромъ времени на общемъ строѣ европейской международной жизни, чувствительно измѣнивъ ея нынѣшнія условія и доказавъ настоятельную необходимость положить конецъ той неопредѣленности международныхъ отношеній, которыя замѣнили прежнюю политическую групировку державъ со времени послѣдней восточной войны и берлинскаго конгресса.

Въ четвергъ на прошлой недѣлѣ во французской палатѣ депутатовъ произошли давно уже ожидаемыя пренія объ иностранной политикѣ министерства Ферри. Поводомъ къ этимъ преніямъ послужилъ запросъ республиканскаго депутата г. Антонэна Пруста. Авторъ запроса произнесъ рѣчь, въ которой онъ упрекалъ министерство, или, правильнѣе говоря, министра иностранныхъ дѣлъ, г. Бартелеми Сентъ-Илера, за его неудачную попытку рѣшенія греческаго вопроса путемъ третейскаго суда и за его странный взглядъ на степень обязательности рѣшеній берлинской конференціи.

Г. Бартелеми Сентъ-Илеръ отвѣчалъ на эту рѣчь новымъ развитіемъ этого страннаго взгляда и торжественными до смѣшнаго воззваніями къ Греціи, увѣщевая эллинскій народъ не настаивать на своихъ требованіяхъ, равно какъ

на рѣшеніяхъ берлинской конференціи. Когда онъ кончилъ, палата единогласно приняла мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражавшій одобреніе восточной политики правительства и желаніе сохранить европейскій миръ.

Смыслъ такого рѣшенія совершенно ясенъ и не оставляетъ мѣста никакимъ разнорѣчивымъ толкованіямъ. Представители французскаго народа выразили свою твердую рѣшимость стать совершенно въ сторонѣ отъ дальнѣйшаго международнаго обсужденія греческаго вопроса и отъ тѣхъ попытокъ, которыя могли-бы сдѣлать державы, сочувствующія Греціи, съ цѣлью вынудить Порту на уступки, рѣшенныя берлинскою конференціею.

Добившись такого результата, г. Бартелеми Сентъ-Илеръ, конечно, самъ того не замѣчая, значительно усилилъ возможность международной комбинаціи, врядъ-ли желательной для Франціи и ловко подготовленной рукою гораздо болѣе умѣлою и искусною, чѣмъ рука министра иностранныхъ дѣлъ.

Извѣстно, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи власть перешла въ руки либераловъ съ г-омъ Гладстономъ во главѣ, сразу замолкли всѣ до тѣхъ поръ настойчиво ходившіе слухи о возможности и даже близкомъ осуществленіи тройственнаго, англо-австро-германскаго союза, имѣющаго цѣлью противодѣйствіе Россіи на Востокѣ и Франціи — на Западѣ Европы. Новое британское министерство вовсе не обнаруживало намѣренія дружить съ Вѣной и съ Берлиномъ, а, напротивъ, склонялось, очевидно, къ такому международному modus vivendi, при которомъ оно могло-бы опираться на сочувственныя отношенія во Франціи, въ Россіи и въ Италіи. Перспектива этихъ отношеній должна была не особенно улыбаться германской дипломатіи. Для нея не могло быть желательно образованіе чего-то вродѣ цѣпи державъ, дѣйствующихъ за-одно и окружающихъ со всѣхъ сторонъ политическую группу, состоящую изъ Германіи и Австріи. Необходимо было порвать одно изъ звеньевъ этой неудобной цѣпи. Выборъ палъ на Францію, въ которой завѣдываніе иностранной политикой находилось въ мало-опытныхъ рукахъ г. де-Фрейсинэ и вскорѣ перешло въ совершенно уже неумѣлыя руки г. Бартелеми Сентъ-Илера.

Бывшій секретарь и наперсникъ покойнаго Тьера, съ первыхъ-же дней вступленія своего на министерскій постъ, обнаружилъ такую болѣзненную боязнь сдѣлать что-нибудь непріятное Берлину, что диктовать ему политику наиболѣе пригодную для вышеупомянутыхъ цѣлей германской дипломатіи, оказывалось вовсе нетрудно. Нѣсколькихъ словъ и намековъ, сдѣланныхъ французскому послу въ Берлинѣ, было достаточно, чтобы натолкнуть новаго министра на странную идею третейскаго суда и на пресловутую циркулярную ноту, провозглашавшую необязательность для Порты постановленій берлинской конференціи.

Оставалась, однако-же, еще возможность протеста французской націи противъ этой странной политики. Въ концѣ прошлаго года появились нѣкоторые признаки, доказывающіе, что протестъ этотъ назрѣваетъ въ умахъ наиболѣе дальновидныхъ французскихъ политическихъ дѣятелей, понимающихъ, что, не смотря на все свое матеріальное благосостояніе, Французская республика не займетъ снова принадлежащей ей по праву роли великой державы до тѣхъ поръ, пока не заявитъ своей твердой рѣшимости принять серьезное участіе въ международныхъ дѣлахъ Европы. Поднялись слухи, что г. Леонъ Гамбетта совершенно не одобряетъ образа дѣйствій г. Бартелеми Сентъ-Илера и что предстоящій запросъ г. Антонэна Пруста имѣетъ цѣлью вынудить этого министра подать въ отставку.

Въ дѣйствительности исходъ запроса оказался совершенно иной. Палата депутатовъ безусловно одобрила восточную политику г. Бартелеми Сентъ-Илера и категорически заявила свою рѣшимость не допустить Францію до дѣятельнаго участія въ ожидаемыхъ на Востокѣ событіяхъ.

Это оказывалось равносильнымъ полному удаленію Франціи съ международной политической арены. На содѣйствіе парижскаго правительства отнынѣ, очевидно, не могутъ разсчитывать ни Англія, ни другія державы, желающія согласнаго съ справедливостью и здравымъ смысломъ рѣшенія греческаго вопроса. Намѣченное въ Берлинѣ звено цѣпи порвано и, вмѣстѣ съ тѣмъ, является очевидная неизбѣжность иныхъ политическихъ комбинацій, направленныхъ къ благополучному разрѣшенію греко-турецкаго спора.

Результаты рѣшенія, принятаго французскою палатою депутатовъ, уже начинаютъ давать себя чувствовать. Англійскій посолъ въ Константинополѣ, г. Гошэнъ, выжидавшій въ Лондонѣ окончанія преній по запросу г. Антонэна Пруста, тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ отправился обратно на свой постъ; но дорогою заѣхалъ въ Берлинъ для совѣщанія съ княземъ Бисмаркомъ. Это—первый еще шагъ, сдѣланный министерствомъ Гладстона для сближенія съ Германіею, и почти навѣрное можно сказать, что отнынѣ центромъ усилій добиться отъ Порты уступокъ въ пользу Греціи сдѣлается вмѣсто Парижа Берлинъ. Франція остается совершенно устраненною отъ такъ называемаго «европейскаго концерта». Она желаетъ безпрепятственно и чисто по-эпикурейски наслаждаться своимъ, все возрастающимъ благосостояніемъ вдали отъ шума и тревогъ международныхъ вопросовъ. Желанія ея исполнены, а отвѣтственность за то, къ чему приведетъ такое бездѣйствіе одной изъ великихъ націй Европы,—ложится всецѣло на нынѣшнее парижское правительство и на нынѣшнюю палату депутатовъ, сослужившую такую странную службу Франціи наканунѣ своего распущенія.

Прямымъ результатомъ всего этого является однако-же новая пріостановка въ ходѣ безконечнаго греческаго вопроса. Державамъ, не раздѣляющимъ преувеличенныхъ опасеній французскихъ депутатовъ за европейскій миръ, необходимо осмотрѣться и подготовить новыя политическія комбинаціи въ томъ смыслѣ, на который намекаетъ поѣздка въ Берлинъ г. Гошэна. На это понадобится извѣстное время, въ теченіи котораго Греціи по-неволѣ придется терпѣливо ждать новыхъ указаній отъ сочувствующихъ ей кабинетовъ. Этимъ и объясняется внезапная перемѣна въ настроеніи аѳинскаго правительства, выразившаяся въ рѣчи, сказанной въ прошлую субботу въ эллинскомъ парламентѣ г. Кумундуросомъ. Въ упомянутой рѣчи глава греческаго министерства заявилъ, что «время смѣлыхъ рѣшеній еще не настало», и что Греція вынуждена терпѣливо ждать, не прерывая, однако-же, своихъ приготовленій къ войнѣ.

Въ Англіи прошлая недѣля оказалась тоже замѣчательно богатою важными политическими событіями. Она началась безпримѣрною въ лѣтописяхъ этой страны парламентскою борьбою ирландскихъ автономистовъ со всею палатою общинъ. Съ понедѣльника вечера и до среды утра, въ теченіи болѣе сорока часовъ непрерывно шло одно и то-же засѣданіе палаты общинъ, въ которомъ ирландцы, пользуясь особенностями устава палаты, не давали приступить къ обсужденію билля объ исключительныхъ мѣрахъ противъ ирландскихъ агитаторовъ. Положить конецъ этой отчаянной борьбѣ, на основаніи устава палаты, оказывалось совершенно невозможнымъ; но столь-же невозможнымъ признавалось допустить, чтобы ничтожная группа ирландцевъ одержала верхъ надъ коллективною рѣшимостью палаты принять предлагаемый правительствомъ билль. Положеніе казалось безвыходнымъ; но спикэръ палаты, все-таки, нашелъ возможность положить ему конецъ. Принимая на себя тяжелую отвѣтственность за нарушеніе устава, онъ присвоилъ себѣ на нѣсколько минутъ дискреціонную власть и объявилъ пренія законченными.

Вслѣдъ за тѣмъ засѣданіе было пріостановлено на два часа; а когда оно возобновилось, то Гладстонъ заявилъ о намѣреніи правительства предложить такое измѣненіе устава палаты общинъ, которое дозволяло-бы большинству объявить пренія законченными въ тѣхъ случаяхъ, когда станетъ очевиднымъ твердое намѣреніе меньшинства затянуть эти пренія на неопредѣленное время, и, такимъ образомъ, помѣшать принятію законодательной мѣры, одобряемой большинствомъ.

На слѣдующій день, въ четвергъ (2-го февраля) 22-го января, автономисты сдѣлали послѣднее усиліе отвратить готовящійся имъ ударъ; но раздраженіе противъ нихъ палаты было такъ велико, что спикэръ на этотъ разъ не задумался прибѣгнуть къ самымъ крутымъ мѣрамъ, допускаемымъ существующимъ уставомъ. Каждаго ирландскаго оратора, требовавшаго отсрочки преній, онъ сначала призывалъ къ порядку, а потомъ лишалъ слова и права присутствовать въ засѣданіи. Всѣ они отказывались подчиниться рѣшенію спикэра, и были одинъ за другимъ насильно удаляемы изъ палаты. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ залѣ засѣданій не осталось ни одного ирландца. Тогда палата тотчасъ-же, безъ всякихъ преній, огромнымъ большинствомъ голосовъ, утвердила предложенную правительствомъ мѣру и выслушала въ первомъ чтеніи билль г. Форстэра. Все было кончено! Ирландцы оказывались обезоруженными на всю нынѣшнюю парламентскую сессію, и принятіе билля г. Форстэра, направленнаго противъ ирландскихъ агитаторовъ, было обезпечено.

Остается теперь посмотрѣть, будетъ-ли имѣть такой-же успѣхъ другой билль, имѣющій цѣлью умиротвореніе Ирландіи путемъ реформы дѣйствующаго на этомъ островѣ аграрнаго законодательства. Успѣхъ этой мѣры будетъ зависѣть, въ концѣ концовъ, отъ палаты лордовъ, оппозиціонное большинство которой легко можетъ сдѣлать безполезными всѣ усилія правительства покончить съ связывающимъ его свободу дѣйствій ирландскимъ вопросомъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна (8-го февраля) 27-го января. Гошенъ и Эллiотъ имѣли съ Гаймерле совѣщаніе, длившееся нѣсколько часовъ. Въ началѣ совѣщанія присутствовали также и всѣ иностранные послы, за исключеніемъ русскаго посла, г. Убри; нѣкоторое время спустя, къ барону Гаймерле пріѣхалъ и папскій нунцій.

Послѣ совѣщанія съ барономъ Гаймерле, Гошенъ отправилъ депеши и выѣхалъ, въ 6 часовъ вечера, чрезъ Тріестъ въ Константинополь.

Вѣна (9-го февраля) 28-го января. На слѣдующей недѣлѣ начнется дипломатическое воздѣйствіе державъ на Порту въ самомъ Константинополѣ. Англійскій посолъ Гошенъ убѣжденъ, что Германія и Австрія не намѣрены участвовать ни въ какомъ коллективномъ дѣйствіи остальныхъ державъ, а будутъ поддерживать отдѣльную политику въ греческомъ вопросѣ и во всѣхъ восточныхъ дѣлахъ.

Аѳины (8-го февраля) 27-го января. Военный министръ сообщилъ палатѣ депутатовъ королевскій декретъ, которымъ призываются на службу всѣ національные гвардейцы въ возрастѣ отъ 31-го до 40 лѣтъ. Этою мѣрою численность греческой арміи доводится до 113,993 чел.

Лондонъ (9-го февраля) 28-го января. Въ газетѣ «Standart» напечатана найденная въ Кабулѣ переписка между генераломъ Кауфманомъ и покойнымъ эмиромъ Широмъ-Али. Газета «Times», которая также приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ переписки, замѣчаетъ, что теперь уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, что англійское вторженіе въ Афганистанъ, въ ноябрѣ 1878 года, было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ дѣйствительно настоятельной и все возраставшей опасности для Индіи.

Мадридъ (8-го февраля) 27-го января. Король отказался подписать законопроектъ объ обращеніи погашаемаго государственнаго долга на томъ основаніи, что успѣшное исполненіе этой операціи, равно какъ и операцій, сопряженныхъ съ нею въ будущемъ, требуетъ оставленія въ однѣхъ и тѣхъ-же рукахъ необходимыхъ полномочій на все время совершенія этихъ операцій. Такое требованіе предполагало-бы, однако, несмѣняемость министерства въ теченіе приблизительно 18-ти мѣсяцевъ, даже противъ воли короля и палаты.

Мадридъ (9-го февраля) 28-го января. Вновь сформированный кабинетъ состоитъ: изъ министра-президента Сагасты, министра иностранныхъ дѣлъ Арминьйо, министра финансовъ Камахо, министра юстиціи Алонзо Мартинеса, военнаго министра Мартинеса Кампоса, морскаго министра Павіи, министра публичныхъ работъ Алавреды, министра колоній Квесты и министра внутреннихъ дѣлъ Гонзалеса.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ доноситъ отъ 20-го января, изъ Асхабада, что имъ посланы двѣ колонны для преслѣдованія текинцевъ, бѣжавшихъ въ пески послѣ разгрома въ Геокъ-Тепе: одна колонна, подъ начальствомъ полковника Куропаткина, другая — подполковника Гайдарова.

Отъ жителей Аннау поднесенъ генералу Скобелеву адресъ съ просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство Бѣлаго Царя.

Новый арестный домъ, въ С.-Петербургѣ.

Построенный въ Петербургѣ, на средства городскаго общественнаго управленія, арестный домъ назначенъ исключительно для содержанія лицъ, осужденныхъ мировыми судьями. Домъ этотъ помѣщается на Александровскомъ плацу, за амбарами и складами Николаевской желѣзной дороги; онъ стоитъ пока особнякомъ, ожидая, въ скоромъ времени, сосѣда въ лицѣ новыхъ больничныхъ городскихъ бараковъ, начатыхъ уже постройкою.

Арестный домъ имѣетъ снаружи видъ весьма унылый: онъ облицованъ незаштукатуреннымъ краснымъ кирпичемъ и состоитъ изъ трехъ этажей. Если взглянуть на строеніе сверху, то оно представляется въ формѣ вполнѣ правильнаго креста.

Домъ выстроенъ и отдѣланъ прекрасно.

Вдоль широкихъ свѣтлыхъ корридоровъ идутъ ряды просторныхъ камеръ для арестантовъ. Какъ одиночныя, такъ и общія камеры достаточно просторны; причемъ въ общихъ камерахъ предполагается помѣщать не болѣе трехъ человѣкъ въ каждой.

Что-же касается до обстановки, то для всякаго заключеннаго имѣется желѣзная кровать съ тюфякомъ, одѣяломъ, подушкою и бѣльемъ, а также столъ и табуретъ.

Всѣхъ камеръ, расположенныхъ въ трехъ этажахъ, 104; изъ нихъ 87 камеръ предназначается для мужчинъ и 17 — для женщинъ. Первыя совершенно отдѣлены отъ послѣднихъ и находятся въ противоположной сторонѣ зданія.

Въ мужскихъ камерахъ можетъ помѣститься 135 человѣкъ, а въ женскихъ — 25.

Кромѣ того, имѣются просторныя столовыя, кухня, небольшая зала для молитвы и лазаретъ, а внизу, въ подвалѣ, расположены просторныя прачешныя съ центробѣжною машиною для выжимки бѣлья и, наконецъ, бани для арестантовъ.

Отопленіе по всему зданію паровое, регулируемое особыми термометрами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ корридоровъ. Вездѣ обиліе свѣта и воздуха. Во всемъ видны слѣды примѣненія къ арестному дому послѣднихъ усовершенствованій техники.

Мысль выстроить домъ возникла въ 1872 году. Тогда уже была образована коммиссія изъ гг. барона Фредерикса, Рудановскаго, Неклюдова и Бенуа, которая и выработала планъ дома; но такъ какъ по плану предполагались однѣ одиночныя камеры, то министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ это неудобнымъ, и потому планъ обсуждался вновь и введена была нынѣшняя система смѣшанныхъ камеръ.

Управа отдала подрядъ въ нѣсколько частныхъ рукъ. По смѣтѣ предполагалось израсходовать 388,515 рублей; но израсходовано всего только 353,000 руб., не считая 9,000 руб., которые пошли

Князь **И. Д. Святополкъ-Мирскій,** командующій войсками харьковскаго военнаго округа и временный харьковскій генералъ-губернаторъ.
(Рисовалъ П. Ф. Борель).

Зима въ Парижѣ. — Новый способъ очистки улицъ отъ снѣга.

на обзаведеніе дома. Такимъ образомъ, въ экономіи осталось еще до 26.500 рублей.

Постройка арестнаго дома окончена была къ новому 1881 году. Въ воскресенье, 4-го января, учрежденіе было освящено и открыто. Къ половинѣ втораго часа пополудни на освященіе прибыли: министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, министръ юстиціи, статсъ-секретарь Набоковъ, статсъ-секретарь Гротъ, с.-петербургскій губернаторъ, градоначальникъ, многіе члены государственнаго совѣта, начальникъ главнаго тюремнаго управленія, М. Н. Галкинъ-Врасскій; городской голова, баронъ П. Л. Корфъ; его товарищъ, Л. Я. Яковлевъ; члены управы, гласные думы, предсѣдатель окружнаго суда, предсѣдатель мироваго съѣзда, почетные и участковые мировые судьи и представители архитектуры. По пріѣздѣ графа Лорисъ-Меликова, встрѣченнаго городскимъ головою, барономъ Корфомъ, и представителями городскаго управленія, присутствующіе поднялись въ верхній корридоръ, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ.

Въ заключеніе, за завтракомъ, городской голова произнесъ приличную случаю рѣчь, а попечитель арестнаго дома, Н. В. Жуковскій, сообщилъ исторію его постройки.

Ѳ. Н. Львовъ, секретарь Императорскаго русскаго техническаго общества.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. К. Брожъ).

Генералъ-адъютантъ, князь

Д. И. Святополкъ-Мирскій.

командующій войсками харьковскаго военнаго округа и временный харьковскій генералъ-губернаторъ.

Назначенный недавно командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа и временнымъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій родился въ 1825 году. Онъ происходитъ отъ древняго княжескаго рода и получилъ воспитаніе въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній. На службу поступилъ онъ въ 1844 году, подъ начальство генералъ-адъютанта, князя Чернышева, рядовымъ въ егерскій полкъ, что нынѣ 80 пѣхотный кабардинскій. Будучи рядовымъ, онъ находился въ походѣ и дѣлахъ противъ горскихъ народовъ въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ и Андіи, и за оказанное имъ мужество былъ произведенъ въ 1845 году въ прапорщики. Съ тѣхъ поръ, князь Святополкъ-Мирскій участвовалъ почти во всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ экспедиціяхъ, какъ-то въ походѣ генерала Фрейтага, въ экспедиціи къ Гергебилю, въ зимнихъ чеченскихъ экспедиціяхъ, въ 1851 и 1853 годахъ, и въ сраженіи при Баяндурѣ.

Въ 1854 году онъ былъ участникомъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной генералъ-лейтенантомъ княземъ Бебутовымъ 1-мъ, надъ 60-ю-тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, близъ селенія Кюрукъ-Дара, а въ слѣдующемъ году, въ чинѣ полковника, находился въ сраженіи на рѣкѣ Черной въ крыму, гдѣ раненъ былъ штуцерною пулей въ грудь, ниже лѣвой ключицы.

Въ 1857 году полковникъ князь Святополкъ-Мирскій былъ назначенъ командиромъ бывшаго кабардинскаго полка, а въ 1858 — начальникомъ Кумыкскаго округа, съ оставленіемъ командиромъ полка и въ званіи флигель-адъютанта, которое получилъ въ концѣ 1855 года. Въ 1859 г. Дмитрій Ивановичъ принималъ, между прочимъ, участіе при взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Въ концѣ того-же года онъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1860 году онъ былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Кубанской области и начальствовалъ надъ Шапсугскимъ отрядомъ; въ 1861 году, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ сперва помощникомъ командующаго войсками Терской области, а потомъ начальникомъ этой области и коман-

Зима въ Лондонѣ. — Уличныя сцены во время бурана 18-го января.

дующимъ въ ней войсками; въ 1863 году былъ сдѣланъ кутаисскимъ генералъ-губернаторомъ и командовалъ войсками въ краѣ; въ 1864 году получилъ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества; въ 1866 году командовалъ войсками, собранными въ Абхазіи для усмиренія тамъ возмущенія; въ 1867—состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею и намѣстникѣ кавказскомъ; а въ 1868—былъ назначенъ помощникомъ Его Высочества, по званію главнокомандующаго кавказскою арміею; въ 1871—произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; наконецъ, въ 1875—получилъ назначеніе занять должность помощника Его Императорскаго Высочества, по званію кавказскаго намѣстника. Во время послѣдней русско-турецкой войны князь Святополкъ-Мирскій, принимая участіе въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ, способствовалъ ея успѣхамъ, и въ особенности отличился при взятіи Карса, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса.

Тяжелые труды и управленіе краемъ разстроили здоровье князя, и въ прошломъ году онъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Въ настоящее время здоровье его, какъ видно, поправилось, и съ января онъ получилъ назначеніе, о которомъ въ началѣ статьи мы упомянули.

П. А. Кочубей

и Императорское русское техническое общество.

(*Окончаніе*).

Постоянными занятіями общества были еженедѣльныя техническія бесѣды, а въ очередныхъ занятіяхъ отдѣловъ и временныхъ коммисіяхъ обсуждались вопросы, возбужденные въ средѣ общества или разнаго рода учрежденіями и лицами.

По химической технологіи и металлургіи.

Главнѣйшими фактами проявленія внѣшней дѣятельности общества, между прочимъ, были: подробное изслѣдованіе нефтянаго промысла въ Россіи, вслѣдствіе котораго, по ходатайству общества, сложенъ акцизъ съ обрабатываемой нефти, какъ приносившій незначительный доходъ казнѣ, а между тѣмъ стѣснявшій введеніе усовершенствованій, безпрестанно вводимыхъ въ это производство. Изслѣдованіе вопроса объ отмѣнѣ акциза на соль и ходатайство у правительства по этому вопросу.

Указаніе на необходимость изслѣдованія Славяносербскаго Бахмутскаго бассейна, вслѣдствіе чего были сдѣланы, по распоряженію правительства, изысканія на каменную соль, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ.

Ходатайство о принятіи къ разсмотрѣнію мнѣнія общества объ измѣненіи правъ пользованія нѣдрами земли, въ видахъ развитія горнозаводскаго дѣла въ остальныхъ частяхъ Европейской Россіи, по примѣру введеннаго уже посему предмету новаго положенія въ привислянскихъ губерніяхъ.

Изслѣдованія надъ различными способами обработки стали, заслужившими извѣстность въ Европѣ и Америкѣ. Эти изслѣдованія продолжаются и въ настоящее время.

По механическому дѣлу.

Мнѣнія общества относительно правилъ для пробы паровыхъ котловъ, относительно тарифа на машины и на металлы, выраженныя на основаніи заключенія коммиссіи общества въ 1867 году и на основаніи резолюцій съѣзда машиностроителей и горныхъ заводчиковъ 1875 года.

Устройство постоянныхъ выставокъ новыхъ и усовершенствованныхъ механизмовъ и орудій работы.

По строительному дѣлу.

Указанія на лучшіе способы отопленія и вентиляціи общественныхъ и частныхъ зданій; въ особенности работы по этой отрасли строительнаго искусства членовъ общества обратили особенное вниманіе иностранцевъ на международной гигіенической выставкѣ въ Брюсселѣ 1876 года.

Предварительное разсмотрѣніе проектовъ устройства водопроводовъ по просьбѣ городскихъ управленій С.-Петербурга и Нижняго-Новгорода.

Подробныя изслѣдованія о выводѣ нечистотъ изъ города, послужившія къ возбужденію этого вопроса въ с.-петербургскомъ городскомъ управленіи.

Назначеніе премій за лучшія руководства къ постройкѣ и ремонту подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ и по желѣзнодорожной отчетности, изданіе книги: «Практическое руководство для желѣзнодорожныхъ мастеровъ».

По артиллерійской техникѣ.

Гласныя обсужденія о проектированныхъ и вошедшихъ уже въ употребленіе образцахъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, пушекъ, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ и вообще матеріальной части артиллеріи.

Проекты положеній о частномъ пороходѣліи и продажѣ пороха.

По морскому дѣлу.

Собираніе матеріаловъ и изысканіе средствъ для развитія у насъ торговаго судостроенія, также изданіе перевода со шведскаго языка извѣстной книги «Практическое кораблестроеніе» Киркергарда, съ атласомъ рабочихъ чертежей.

По фотографіи.

По этому отдѣлу были разработаны вопросы о сухомъ колодіумѣ, о моментальныхъ фотографическихъ снимкахъ и о точномъ опредѣленіи времени продолжительности экспозиціи на основаніи измѣреній силою источника, свѣта.

По электротехникѣ.

Устройство полной выставки всѣхъ извѣстныхъ примѣненій электричества.

По техническому образованію.

Выясненіе задачъ техническаго образованія, преимущественно въ среднихъ и низшихъ училищахъ. Инціатива и разсмотрѣніе проекта учрежденія желѣзнодорожныхъ школъ. Учрежденіе обществомъ, при участіи фабрикантовъ, 10 школъ и вечернихъ курсовъ для рабочихъ и ихъ дѣтей, съ цѣлью поднятія ихъ нравственнаго и умственнаго уровня и сознательнаго отношенія къ работѣ. Учрежденіе двухъ низшихъ техническихъ училищъ для приготовленія десятниковъ по строительному дѣлу и механиковъ и машинистовъ.

Вопросъ о техническомъ образованіи былъ поднятъ въ обществѣ при самомъ его основаніи Евгеніемъ Николаевичемъ Андреевымъ. Вскорѣ онъ сталъ во главѣ этого дѣла и только благодаря его энергіи Обществу удалось основать школы для рабочихъ и ихъ дѣтей на фабрикахъ а за тѣмъ и настоящія ремесленныя школы.

Обсужденіе и составленіе проекта женскихъ профессіональныхъ школъ.

Публичныя лекціи по разнымъ отраслямъ прикладныхъ наукъ и новымъ открытіямъ въ области техники.

Съ 1867 года общество издаетъ «Записки», въ которыхъ помѣщаются журналы засѣданій и бесѣды происходившія въ обществѣ. Съ 1868 года къ нимъ присоединены привилегіи, выдаваемыя департаментомъ торговли и мануфактуръ, и труды коммисіи по техническому образованію, которые выходятъ и отдѣльными выпусками. Съ 1875 года въ запискахъ помѣщаются обзоры изслѣдованій и успѣховъ по разнымъ отраслямъ техники, преимущественно по тѣмъ, для которыхъ нѣтъ спеціальныхъ журналовъ. Съ прошлаго 1880 года отдѣльными выпусками стали выходить два новыхъ журнала: «Фотографъ» и «Электричество».

Техническому обществу принадлежитъ инціатива по постройкѣ части бывшаго Солянаго городка подъ музей прикладныхъ знаній, совершенной при безвозмездномъ участіи членовъ общества и учрежденіе въ немъ техническаго отдѣла, который служитъ нагляднымъ пособіемъ для ознакомленія съ постепеннымъ ходомъ разныхъ фабричныхъ и заводскихъ производствъ и заключаетъ въ себѣ по нѣкоторымъ изъ нихъ весьма полныя коллекціи.

Императорское техническое общество имѣетъ свои отдѣленія въ городахъ: Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Баку, Иваново-Вознесенскѣ, Казанѣ, Екатеринбургѣ, Иркутскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ и въ Ревелѣ, послѣднія два открыты въ 1880 году. Изъ поименованныхъ отдѣленій кіевское главнымъ образомъ занимается свеклосахарною промышленностью, иваново-вознесенское — производствомъ хлопчато-бумажныхъ тканей, красильнымъ и набивнымъ дѣломъ и бакинское нефтянымъ производствомъ. Весьма дѣятельное кавказское отдѣленіе, въ Тифлисѣ, много способствовало изслѣдованію производительныхъ силъ края и разсмотрѣнію мѣстныхъ техническихъ вопросовъ по желѣзнодорожнымъ и другимъ сооруженіямъ. Московское, кіевское, кавказское и харьковское издаютъ отдѣльно свои записки. Казанское отдѣленіе въ прошломъ году участвовало въ устройствѣ второй частной промышленной выставки.

Съ именемъ русскаго техническаго общества тѣсно связано другое почтенное имя—Өедора Николаевича Львова, его многоуважаемаго секретаря, портретъ котораго помѣщенъ въ настоящемъ нумерѣ.

Ө. Н. Львовъ,

секретарь Императорскаго русскаго техническаго общества.

Өедоръ Николаевичъ Львовъ родился въ 1823 году, воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ, окончивъ первымъ курсъ, былъ записанъ на мраморную доску и произведенъ въ 1841 году въ офицеры въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Занимаясь съ любовью химіею еще въ корпусѣ, онъ поступилъ, по выдержаніи пробной лекціи въ 184[illegible] году, въ павловскій кадетскій корпусъ репетиторомъ химіи и, въ то-же время, началъ слушать лекціи по естественному и камеральному факультету въ петербургскомъ университетѣ и химической технологіи въ технологическомъ институтѣ. Въ этотъ-же періодъ времени онъ занимался составленіемъ промышленной химіи подъ руководствомъ профессора Н. И. Витта.

Роковой для Ө. Н. Львова 1849 годъ остановилъ его занятія и перенесъ его въ Восточную Сибирь. Тамъ, какъ только обстоятельства стали благопріятнѣе, онъ продолжалъ заниматься химическими и техническими изслѣдованіями; онъ участвовалъ въ опытахъ извлеченіи серебра изъ рудъ мокрымъ путемъ; и состоя уже на службѣ въ Сибири, сдѣлалъ, по порученію генералъ-губернатора, обстоятельное изслѣдованіе солеваренія на иркутскомъ солеваренномъ заводѣ, и разложеніе извѣстнѣйшихъ минеральныхъ источниковъ Восточной Сибири, а, по просьбѣ частныхъ лицъ и обществъ — анализы разныхъ мѣстныхъ продуктовъ, въ томъ числѣ лиственичной камеди.

Возвращенный въ 1863 году изъ Сибири, онъ снова вступилъ въ общеніе съ дѣятелями науки и техники, а въ 1866 году, поступивъ при самомъ почти основаніи, въ члены русскаго техническаго общества, занимался составленіемъ отчетовъ о засѣданіяхъ гг. членовъ, и затѣмъ состоялъ съ 1867 по 1869 годъ помощникомъ секретаря общества. По оставленіи Е. Н. Андреевымъ его должности, Ө. Н. Львовъ былъ избранъ секретаремъ общества, и этотъ выборъ повторялся 4 раза по прошествіи каждаго трехлѣтія.

Въ 1871 году Ө. Н. Львовъ былъ представителемъ общества на первой ежегодной международной лондонской выставкѣ избранныхъ произведеній; въ 1873 г.—на той-же выставкѣ коммиссаромъ, а въ 1876 году—русскимъ коммиссаромъ на международной выставкѣ по общественной гигіенѣ и средствамъ для спасенія жизни въ Брюсселѣ.

Независимо отъ многотрудныхъ занятій по должности секретаря и отвѣтственнаго редактора «Записокъ Общества», Өедоръ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе во многихъ коммиссіяхъ по вопросамъ, относящимся до химической технологіи, металлургіи и ученіи о питательныхъ веществахъ, и нерѣдко на бесѣдахъ общества дѣлалъ весьма интересныя сообщенія по этимъ отраслямъ техники.

Неусыпнымъ трудамъ Өедора Николаевича

его преданности и любви къ порученному ему многосложному дѣлу русское техническое общество обязано тѣмъ, что, несмотря на постоянное расширеніе своей дѣятельности, дѣла въ немъ сохраняютъ правильный ходъ.

Вотъ почему Императорское русское техническое общество такъ высоко цѣнитъ своего уважаемаго секретаря.

Дама со свѣчею

(къ картинѣ г. Протопопова).

Полночь. Тихо. Городъ засыпаетъ. Кое-гдѣ еще свѣтятся огоньки въ окнахъ, но пройдетъ часъ, и хранимые Богомъ провинціалы отдадутся сладкимъ грезамъ, наступитъ темь на улицахъ, освѣщенныхъ еле сверкающими языкками фонарей, забьетъ ночной сторожъ въ колотушку, стараясь вызвать изъ своего неблагодарнаго инструмента если не гармоническіе звуки, то ритмъ, и сонъ слетитъ на пріютившійся подъ нагорнымъ берегомъ Волги городокъ.

Елена Павловна Корѣева, не смотря на давно наступившіе часы покоя, не спитъ: она ожидаетъ возвращенія мужа, который въ первый разъ такъ долго заставляетъ себя ждать. Въ хорошенькой головкѣ бродятъ мрачныя мысли, въ воображеніи встаютъ ужасныя картины, запечатлѣвшіяся еще въ дѣтствѣ при чтеніи разныхъ романовъ.

«Сержъ можетъ идти, думаетъ она и вдругъ на него сзади бросится двѣнадцать человѣкъ. Господи! что-жъ это такое? почти вскрикнула Елена Павловна: онъ, можетъ быть, лежитъ уже распростертый на землѣ, изъ сотни ранъ его струится кровь, и онъ холодѣющими устами шепчетъ мое имя, призываетъ меня къ себѣ... О, Сержъ, Сержъ! зачѣмъ ты пошелъ играть въ винтъ?!»

— Изволили звать? спрашиваетъ появившаяся заспанная горничная.

Еленѣ Павловнѣ почему-то ужасно совѣстно, и она старается что-нибудь придумать; но все не удается, и вдругъ совершенно случайно у нея срывается вопросъ:

— Баринъ не говорилъ, когда вернется?

— Сказали: въ три часа, апатично отвѣчаетъ горничная.

— Да-а-а? и больше ничего не говорилъ?

— Сказали еще, что пройдутъ съ задняго крыльца, чтобъ васъ не безпокоить, а мнѣ наказали лечь въ столовой, чтобъ слышнѣе было, когда постучатъ въ окно.

— Зачѣмъ же ты раздѣлась?

— Они не любятъ, если ихъ дожидаешься...

— Не лю-ю-бятъ. А? Ну, ступай.

— Я обманута, да, я обманута, шепчетъ Елена Павловна. И кто-же соперница? какая-нибудь горничная!.. Права была maman, совѣтуя не нанимать красивую прислугу. Но кто-же могъ думать, ожидать, что Сержъ, что Сергѣй Николаевичъ... О, это ужасно! По всѣмъ правиламъ устроенное рандэву!... Я потушу лампу, я покажу видъ, что ложусь.

— Фіона! крикнула Елена Павловна, какое отвратительное имя! Я лягу, потуши лампу, сказала она вошедшей горничной.— Кажется, у нея мелькнула радость на лицѣ? мысленно спросила себя молодая женщина, уходя въ спальню. Нѣтъ, я не усну, Сергѣй Николаевичъ, не разсчитывайте на это; я хочу убѣдиться, хочу видѣть свой позоръ своими глазами, и тогда, тогда... Бѣдная я; мнѣ всего двадцать-три года, всѣ говорятъ, что я очень хорошенькая, и я ужъ знаю, что такое страданіе, измѣна. Господи, за что-же такое наказаніе? Что такое? Шаги? Стукъ! Онъ пришелъ. Скорѣй, скорѣй! и она, загораживая рукою огонь свѣчи, тихо направилась въ сосѣднюю комнату съ столовой. Оттуда слышится:

— Барыня спитъ?

— Започивали съ часокъ назадъ.

Раздаются нетвердые шаги, шумъ сдвинутой съ мѣста мебели, шепотомъ произнесенное проклятіе, и мужъ видитъ жену, она его, и сразу ясно, что не измѣна виной принимаемыхъ имъ мѣръ, а... а... читатель самъ догадается.

Ѳ. Ѳ.

«Тарасъ Бульба»

драматическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ В. Кюнера и Л. Гарскаго.

Давно на Маріинской сценѣ въ С.-Петербургѣ, не было такой неудачной постановки. Скомкавъ гоголевскаго Тараса Бульбу, г. Кюнеръ, купно съ г. Гарскимъ, сдѣлали изъ него какое-то „позорище въ лицахъ“, „непроизводительный трудъ“ для артистовъ, и „трудъ“ для публики, все-же интересующейся нашими музыкальными новинками. Этотъ „тройной трудъ“ достоинъ вниманія съ точки зрѣнія смѣлости, съ какою композиторы иногда относятся къ лучшимъ литературнымъ произведеніямъ, перекраивая изъ нихъ свои либретто, а также какъ образчикъ выносливости нашихъ артистовъ и чуть-ли не безграничной терпѣливости публики. Начать съ того, что Тарасъ г. Кюнера, ничуть не похожъ на гоголевскаго Тараса: Остапъ, Андрій, Товкачь,— все это гоголевскія имена, но не гоголевскія лица. Жена Тараса—какая-то слезливая жертва, готовая сентиментальничать; а между тѣмъ у Гоголя это — *казачка*, любящая и преданная. Характеристики дѣйствующихъ лицъ вообще на столько ложны, что достаточно сказать, что Андрій, не *убитый*, а *раненный отцомъ*, снова оживаетъ и является въ послѣдней сценѣ раскаяться и умереть, получивъ проклятіе Бульбы. И къ чему только понадобился г. Кюнеру гоголевскій *Тарасъ*? Не лучше-ли было его назвать Грицькомъ, Иваномъ, или Карпомъ, а самую оперу, напр., „Стычкой поляковъ съ запорожцами“? Но въ томъ то и бѣда, что композиторы, подобные г. Кюнеру, очень бьютъ на успѣхъ оперы посредствомъ либретто, или популярность того автора, откуда оно выкроено... Въ довершеніе еще является *тѣнь матери* Андрія (въ сценѣ, когда онъ мечтаетъ о дочери воеводы), и казаки, съ полупьянымъ Тарасомъ и Остапомъ во главѣ, тотчасъ-же послѣ припѣвовъ: „гуляй, гуляй, руби, руби“, такъ-же весело и хладнокровно рѣшаютъ „перенять ляховъ“, какъ-будто дѣло идетъ о новой чаркѣ „горилки“ и продолженіи припѣва, „гуляй“, который они и на самомъ дѣлѣ продолжаютъ, порѣшивъ выручить своихъ, и покуда только обнаживъ сабли „припѣваючи“... Такихъ нелѣпостей не мало. Конечно не упущены изъ виду и танцы:—контрастъ „казачка“ съ „мазуркой“, а также и контрастъ религіознаго пѣнія съ разгульнымъ. Изъ этихъ многихъ контрастовъ вышелъ одинъ большой *контрастъ* оперы г. Кюнера съ „Тарасомъ Бульбой“ Гоголя: то, что составляетъ *суть* гоголевской повѣсти и характеровъ, далеко не составляетъ главнаго въ оперѣ, или вовсе въ ней не встрѣчается. Не буду разбирать либретто по сценамъ, вполнѣ удовольствовавшись замѣчаніемъ, что при составленіи его авторы, преимущественно, руководствовались желаніемъ сопоставить рядъ болѣе или менѣе грубыхъ сценическихъ эффектовъ, сплошь и рядомъ чуждыхъ основныхъ чертъ гоголевскихъ характеровъ и дѣйствія не обличивъ даже и знанія сцены. При этомъ стихи въ родѣ слѣдующихъ:

После горькихъ заблужденій
И преступныхъ наслажденій
У меня воскресла вновь
Къ славной родинѣ любовь.
(Андрій, дѣйствіе 3-е.)

Или:

О, сердце! рвешься ты на части
Мученья много мнѣ съ тобой,
Изъ за тебя однѣ напасти
Мнѣ шлются лютою судьбой.

На эти стихи или „рубленую прозу“, мѣстами риѳмующую, а мѣстами и вовсе не представляющую обязательныхъ отношеній къ ритму и метру, написана музыка. Несмотря на многія, чуть не построчныя заимствованія текста изъ Гоголя, въ смѣси съ извращеніями характеровъ и сентиментальными тирадами, общій стиль либретто, конечно, ничего не имѣетъ общаго со стилемъ повѣсти. „Вставки“ и „заплатки“ остались совершенно замѣтными и еще рѣзче выдѣляются на фонѣ цѣлаго, ничуть съ ними не гармонирующаго. То-же и въ музыкѣ: нѣсколько мотивовъ малороссійскаго характера (народныхъ пѣсенъ) и обработанныхъ по *нѣмецки*, очевидно не могли образовать въ оперѣ г. Кюнера никакого опредѣленнаго стиля... При этомъ недостатокъ талантливости автора бросается въ глаза въ поразительной степени: едва начиная какой-нибудь мотивъ, онъ тотчасъ его бросаетъ, не давая ему почти никакого развитія, переходитъ къ другому, снова его бросаетъ, и т. д. Исключенія—весьма рѣдки и не безъ натяжекъ. Изъ этихъ музыкальныхъ отрывковъ — вообще не важнаго содержанія—и составлена опера. Хотя эти фразы, пришитыя одна съ другой, иногда и образуютъ опредѣленныя музыкальныя формы (вслѣдствіе модуляцій, кадансовъ и проч.), но онѣ, сплошь и рядомъ такъ разнятся другъ отъ друга, такъ не вытекаютъ одна изъ другой, что вслѣдствіе этого именно еще рѣзче выступаетъ ихъ дѣланность. Видно, что авторъ только довольно опытный техникъ, умѣющій модулировать, владѣть аккордами и контрапунктомъ—но и только. Контрапунктъ и гармонія еще не музыка. Видно также, что г. Кюнеръ не чуждъ тенденцій Вагнера, отдавая иногда оркестру преимущество передъ вокальными партіями. Декламація въ оперѣ вообще посредственная и нерѣдко—*вовсе* неудовлетворительная; оркестровка — мѣстами звучная и несомнѣнно обличаетъ опытность автора, хотя также не представляетъ намъ особенно своеобразныхъ эффектовъ, и при этомъ она слишкомъ массивная. Изъ отдѣльныхъ мѣстъ оперы, болѣе удачныхъ назову: арію Горпины, танцы, дуэттино Марины и Андрія, похоронное шествіе, антрактъ къ 4-му дѣйствію и 1-й хоръ (4 дѣйствія). Исполнители главныхъ партій на первомъ представленіи были: г. Стравинскій—*Тарасъ*, г-жа Бичурина—*Горпина*, г-жа Велинская—*Марина*, г. Прянишниковъ—*Остапъ* и г. Васильевъ 3-й—*Андрій*. Изъ сказаннаго видно, что, при всей старательности и добросовѣстности исполненія, артистамъ слишкомъ трудно было съ успѣхомъ заявить о себѣ и высказаться. „Тарасъ Бульба“ выдержалъ всего пять представленій (съ двойнымъ комплектомъ исполнителей, по очереди); изъ нихъ, на двухъ послѣднихъ, говорятъ, театръ былъ уже на половину пустъ.

К. Галлеръ.

Г-жа Розина Лагранжъ-Белльнуръ,

артистка французской труппы Михайловскаго театра.

31-го января на сценѣ Михайловскаго театра въ С.-Петербургѣ будетъ происходить прощальный бенефисъ прелестной и высокоталантливой артистки, болѣе двадцати лѣтъ служившей однимъ изъ лучшихъ украшеній здѣшней французской труппы, г-жи Лагранжъ-Белльнуръ.

Артистическая карьера г-жи Лагранжъ-Белльнуръ началась очень рано. Отецъ ея, въ свое время довольно извѣстный артистъ парижской комической оперы, Бернъ-Белльнуръ, имѣвшій большой успѣхъ въ комическихъ операхъ «Bonsoir M-r Pantalon», «Le calife de Bagdad», «Les Percherons» и т. д., находился въ Марсели, когда въ этотъ городъ прибылъ для представленій знаменитый Фредерикъ Леметръ и выбралъ для перваго своего выхода извѣстную драму Дюканжа «30 ans ou la vie d'un joueur». Въ этой пьесѣ есть дѣтская роль, исполненіе которой требуетъ значительныхъ сценическихъ способностей. Директоръ марсельскаго театра довольно долго но напрасно искалъ подходящаго ребенка. Узнавъ о его затруднительномъ положеніи, г. Бернъ-Белльнуръ предложилъ ему свою семилѣтнюю дочь Розину. Предварительное испытаніе, которому подвергся ребенокъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и трудная дѣтская роль пьесы Дюканжа была поручена маленькой Бернъ-Белльнуръ. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Фредерикъ-Леметръ остался въ восторгѣ и съ свойственнымъ ему артистическимъ чутьемъ предсказалъ маленькой Розинѣ блестящую будущность.

Но раннія артистическіе успѣхи подѣйствовали такъ сильно на крайне впечатлительный и нѣжный темпераментъ талантливой дѣвочки, что родители ея вынуждены были скоро положить имъ конецъ; маленькая Бернъ-Белльнуръ оставила театръ и возвратилась на театральныя подмостки только девять лѣтъ спустя, прелестною шестнадцатилѣтнею дѣвушкою. Этотъ второй дебютъ ея произошелъ, впрочемъ, не въ Марсели, а въ Бордо. Дебютантка сдѣлалась сразу любимицей бордоской публики и въ теченіи трехъ лѣтъ приводила ее въ восторгъ. Она дебютировала въ трагедіи Казиміра Делавиня «Louis XI», въ роли дофина, засимъ сыграла роль Люсили въ комедіи Понсара «L'honneur et l'argent» и Пабло въ «Don Juan d'Autriche».

Знаменитая парижская актриса г-жа Эжени Дошъ, переѣхавшая въ Бордо для исполненія роли баронессы д'Анжъ, въ комедіи Александра Дюма сына «Le Demi-Monde», была поражена силою молодаго дарованія дѣвицы Белльнуръ и, возвратившись въ Парижъ, доставила ей ангажементъ въ труппу театра «Vaudeville», состоявшую въ то время почти сплошь изъ первоклассныхъ талантовъ. На этой новой артистической аренѣ г-жа Белльнуръ имѣла большой успѣхъ въ пьесахъ: «Chacun pour soi», «La famille Lambert» и «Les faux bons hommes». Играя въ этой послѣдней пьесѣ, талантливая и хорошенькая ingénue сдѣлалась невѣстою «перваго любовника» труппы, г. Лагранжа, пользовавшагося огромнымъ успѣхомъ, и въ день тридца-

Дѣйствіе 2, карт. 3, сц. 4.
Дѣйствіе 3, карт. 1, сц. 1.

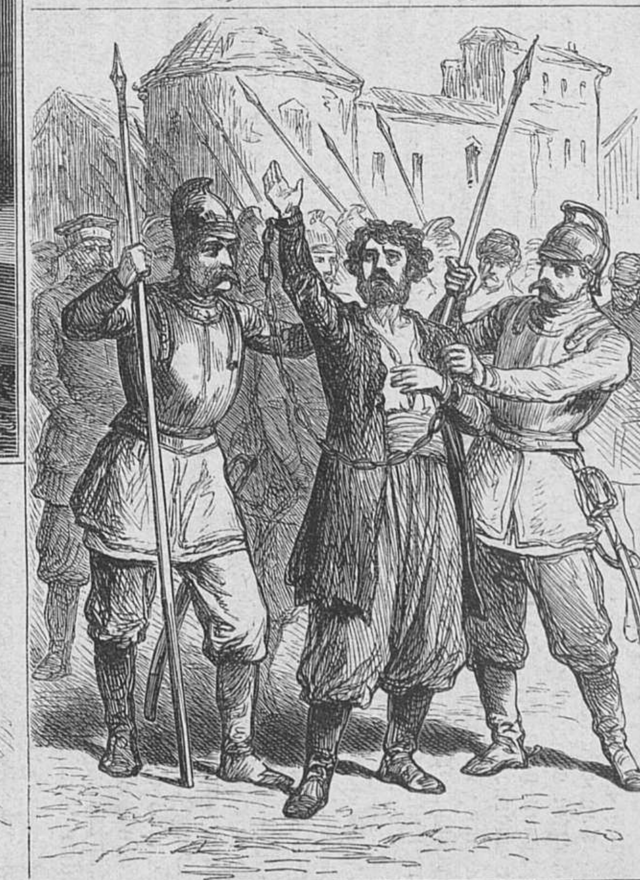

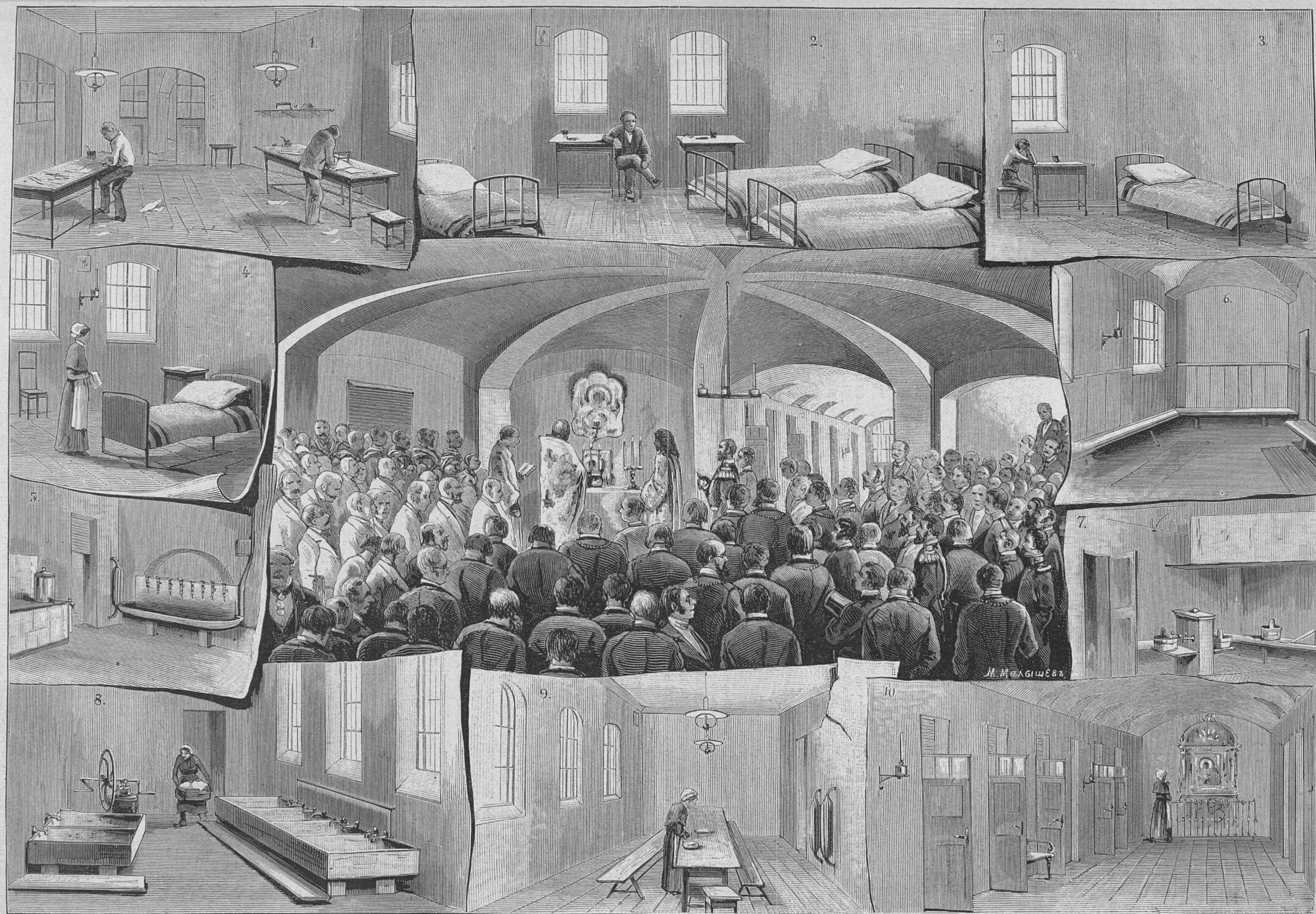
Дѣйствіе 1, сц. 1.
Дѣйствіе 4, сц. послѣдняя.
Дѣйствіе 2, карт. 2.

Дѣйствіе 3, карт. 2, сц. 3.
Дѣйствіе 4, карт. 1.

С.-Петербургъ. — Императорская русская опера. «Тарасъ Бульба», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, В. Кюнера. (Рис. К. Брожъ.)

1) Рабочая мужская камера; 2) мужская камера на три кровати; 3) мужская камера на одну кровать; 4) женскій лазаретъ; 5) женская умывальня; 6) предбанникъ на женской половинѣ; 7) баня; 8) прачешная; 9) столовая; 10) корридоръ на женской половинѣ. Молебствіе по случаю открытія вновь построеннаго арестнаго дома.

С.-Петербургъ. — Новый арестный домъ для заключенія по приговорамъ мировыхъ судей. (Рисов. М. Е. Малышевъ).

таго представленія вышла за него замужъ. Съ этого времени она стала называться на афишахъ г-жею Лагранжъ-Беллькуръ. Вскорѣ послѣ своего замужества, артистка появилась передъ публикою театра «Vaudeville» въ пьесѣ «La joie de la maison», взявъ на себя роль, которую исполняла до того времени любимица этой публики, г-жа Амедина Лютеръ. Несмотря на невыгодныя условія такого возобновленія, новая исполнительница имѣла большой успѣхъ и была замѣчена театральною критикою, въ то время крайне скупою на похвальные отзывы артистамъ и артисткамъ, не пользующимся еще установившеюся уже репутаціей.

Въ 1859 году г-жа Лагранжъ-Беллькуръ перешла на сцену театра «Gaité», для созданія роли ingénue въ мелодрамѣ Деннери «Le savetier de la rue Quinquampois», въ которой главную мужскую роль исполнялъ извѣстный Полэнъ-Менье.

Въ 1860 году мужъ артистки, г. Лагранжъ, былъ ангажированъ въ нашу французскую труппу на роли первыхъ драматическихъ любовниковъ. Онъ принялъ этотъ ангажементъ подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ была приглашена его молоденькая и хорошенькая жена. Это происходило черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ удаленія изъ упомянутой труппы высокоталантливой «ingénue», г-жи Луизы Майеръ. Амплуа ея оставалось незанятымъ и казалось, что оно долго останется свободнымъ. Дирекціи, согласившейся на ангажементъ г-жи Лагранжъ-Беллькуръ изъ одного только желанія привлечь на нашу французскую сцену ея мужа, и въ голову не приходило, что она совершенно случайно нашла достойную преемницу г-жѣ Луизѣ Майеръ.

Петербургская публика оказалась болѣе чуткою. Съ перваго-же дебюта новой ingénue въ пьесѣ «La joie de la maison» она пришла въ восторгъ отъ невыразимо свѣжаго и оригинальнаго дарованія г-жи Лагранжъ-Беллькуръ. Весь Петербургъ заговорилъ о вновь прибывшей артисткѣ. Послѣ трехъ дебютовъ она сдѣлалась любимицей публики, и всякій разъ, когда имя ея появлялось на афишѣ, зала Михайловскаго театра оказывалась совершенно полною.

Въ теченіи своего пребыванія въ Петербургѣ г-жа Лагранжъ-Беллькуръ сыграла *двѣсти-восемь* (208) различныхъ ролей и во всѣхъ этихъ роляхъ пользовалась никогда не ослабѣвавшимъ успѣхомъ. Перечисленіе даже только однѣхъ главныхъ изъ нихъ заняло-бы слишкомъ много мѣста. Скажемъ только, что ни одна почти хоть сколько-нибудь замѣчательная и значительная пьеса, не обходилась за эти двадцать лѣтъ безъ ея участія. Въ первые годы всѣ полагали, однако-же, что сценическое дарованіе прелестной артистки нѣсколько одностороннее и что ея спеціальность — роли веселыхъ и наивныхъ дѣвушекъ, да молоденькихъ болтливыхъ женщинъ. Это убѣжденіе упорно поддерживалось до 32-й роли, исполненной г-жею Лагранжъ-Беллькуръ. Извѣстная комедія г. Сарду «Les ganaches» доказала ошибочность такого взгляда на талантъ артистки. Въ этой пьесѣ г-жа Лагранжъ-Беллькуръ явилась высокоталантливой драматической артисткой и глубоко потрясла публику невыразимою правдивостью созданнаго ею типа умирающей отъ любви молодой дѣвушки. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но никто изъ видавшихъ игру г-жи Лагранжъ въ пьесѣ Сарду, въ эпоху перваго появленія этой комедіи на нашей сценѣ, не забылъ, понятно, испытаннаго имъ тогда впечатлѣнія и колоссальнаго успѣха артистки. Въ теченіи цѣлаго сезона весь Петербургъ говорилъ объ удивительной игрѣ г-жи Лагранжъ-Беллькуръ въ «Les ganaches».

Послѣ этого тріумфа можно было ожидать, что артистка перейдетъ, мало-по-малу, на первыя драматическія роли, но ея постоянные, непрерывающіеся успѣхи въ роляхъ «ingénue» помѣшали этой перемѣнѣ амплуа. На занимаемомъ ею мѣстѣ г-жа Лагранжъ-Беллькуръ оказывалась положительно незамѣнимою. Въ теченіи многихъ лѣтъ и даже до настоящаго времени ни на одной изъ парижскихъ сценъ не появлялось достойной ей преемницы, и потому артистку почти насильно удерживали въ рамкахъ ея первоначальной спеціальности. Успѣхи слѣдовали за успѣхами. Своеобразный талантъ г-жи Лагранжъ-Беллькуръ придавалъ рельефность самымъ безцвѣтнымъ ролямъ, оживлялъ и дѣлалъ интересными самыя посредственныя драматическія подѣлки. Въ драмахъ, въ комедіяхъ, въ водевиляхъ, вездѣ, гдѣ была роль наивной молодой дѣвушки,— безъ участія г-жи Лагранжъ-Беллькуръ оказывалось невозможнымъ обойтись. Какъ ни порывались артисты порвать эти цвѣточныя путы всеобщаго увлеченія, усилія ихъ оставались безплодными.

А между тѣмъ, сколько разъ за эти двадцать лѣтъ публика имѣла передъ собою ясныя доказательства того, что дарованіе любимой имъ артистки способно на гораздо болѣе широкій «захватъ». Въ цѣломъ рядѣ потрясающихъ драмъ и серьезныхъ комедій г-жа Лагранжъ-Беллькуръ поражала зрителей глубиною и поэтическою трогательностію своего исполненія. Публика выходила изъ театра потрясенная, взволнованная до глубины души... и, всетаки, радовалась, когда на сценѣ снова раздавался серебристый смѣхъ и веселый говоръ вѣчно юной ingénue.

Нельзя удивляться, что вынужденное однообразіе драматической карьеры г-жи Лагранжъ-Беллькуръ, наконецъ, утомило артистку и что она предпочла оставить сцену въ цвѣтѣ силъ и таланта невеселой перспективѣ пережить самое себя. Замѣтимъ, однако-же, что если-бы ей предоставили возможность перейти на другія роли, болѣе серьезнаго характера, то, по всей вѣроятности, для петербургской публики сохранилась-бы еще долго возможность рукоплескать этому первоклассному дарованію.

Удаляющаяся со сцены артистка оставитъ по себѣ на долго неизгладимыя воспоминія. Замѣнить ее покамѣстъ не кѣмъ, и цѣлый циклъ пьесъ французскаго репертуара нашей сцены совершенно потеряетъ безъ нея свой былой интересъ и свою прежнюю привлекательность.

Бури и снѣжные заносы во Франціи и Англіи.

Въ сѣверной Франціи и южной Англіи свирѣпствуютъ въ послѣднее время ужасающія бури и снѣжные заносы. Сообщенія прерваны во многихъ мѣстахъ; поѣзды желѣзныхъ дорогъ или останавливаются въ снѣгахъ, или, изъ опасенія застрять въ дорогѣ, вовсе перестали отправляться со станцій. Картины Лондона и Парижа нерѣдко въ эту зиму представляютъ особенно оригинальныя, небывалыя зрѣлища. Какъ извѣстно, англичане и французы не умѣютъ въ частной жизни защитить себя, подобно намъ, русскимъ, отъ всѣхъ непредвидѣнныхъ перемѣнъ погоды. Вотъ почему снѣгъ, изобильно выпавшій въ двухъ столицахъ Запада, настолько привелъ въ смущеніе обывателей этихъ столицъ, что они, по нѣскольку дней сряду, не отгребали снѣга отъ подъѣздовъ своихъ домовъ. Кромѣ того, русскій новый годъ, начавшійся тамъ необыкновенными морозами, принесъ много случаевъ замерзанія людей — особенно ночныхъ сторожей — въ Лондонѣ и другихъ городахъ. Морозы въ столицѣ Англіи доходили до пятнадцати градусовъ по Реомюру; между тѣмъ, по причинѣ отсутствія, даже въ богатыхъ домахъ, двойныхъ рамъ и печей, лондонцамъ приходилось отогрѣваться у каминовъ, которые грѣютъ весьма мало.

Торговля во время заносовъ пришла совершенно въ застой. Многіе магазины и лавки не открывались совсѣмъ; нѣкоторыя-же торговыя заведенія закрывались ранѣе обыкновеннаго, за полнымъ отсутствіемъ покупателей, такъ какъ только крайняя необходимость заставляла послѣднихъ отправляться за покупками.

Болѣе всего пострадалъ Лондонъ въ первыя недѣли нынѣшняго года. Особенно сильна была необыкновенная буря, разразившаяся надъ городомъ (18-го) 6-го января. Буря эта сопровождалась громадной массой снѣга. Наканунѣ отмѣченнаго нами дня подулъ рѣзкій восточный вѣтеръ, бурные порывы котораго съ шумомъ и свистомъ разбивались о зданія. Утромъже (18-го) 6-го января этотъ бурный вѣтеръ превратился въ снѣжный ураганъ, продолжавшійся съ небольшими перерывами до вечера. Улицы такъ занесло снѣгомъ, что по нимъ нельзя было ни пройти, ни проѣхать. Въ Брикстонѣ и другихъ наиболѣе открытыхъ частяхъ Лондона были снесены многія крыши и поломаны деревья. Наконецъ, въ довершеніе бѣды, случилось наводненіе. Подъ вліяніемъ сильнаго напора восточнаго вѣтра, нагнавшаго въ Темзу много морской воды, рѣка выступила изъ береговъ, затопивъ десятки улицъ, причемъ пострадали, по преимуществу, бѣдняки, обитавшіе въ подвалахъ, которые такъ быстро наполнились водою, что жалкіе обитатели этихъ подваловъ едва могли спастись въ верхніе этажи, покинувъ свои имущества.

Убытки, произведенные наводненіемъ Темзы, затопившимъ берега рѣки на два метра глубины, исчисляются въ два милліона фунтовъ стерлинговъ. Громадныя глыбы льда, носившіяся по рѣкѣ, посрывали якорныя цѣпи и унесли многія суда, такъ что погибло болѣе ста барокъ. Въ Гартльпулѣ четыре корабля было выброшено на берегъ и экипажъ ихъ едва спасенъ.

Никто изъ старожиловъ Лондона не запомнитъ подобной снѣжной бури (—нѣчто подобное было только въ 1837 году въ Луврѣ). Брызги воды достигали крышъ самыхъ высокихъ домовъ Лондона. Что-же касается движенія омнибусовъ, то оно прекратилось еще въ полдень во всѣхъ частяхъ города. Огромной массѣ народа, по обыкновенію, собравшейся съ ранняго утра въ Сити, пришлось пробираться во всѣ концы Лондона пѣшкомъ по сугробамъ рыхлаго снѣга, такъ какъ ни одинъ извощикъ не рѣшался ѣхать иначе, какъ за невѣроятно высокую цѣну. Вечеромъ всѣ улицы словно вымерли. На слѣдующій день въ городскіе госпитали привезли 60 человѣкъ, потерпѣвшихъ увѣчья отъ упавшихъ камней и кирпичей.

Это несчастіе, причинившее столько горя бѣднякамъ, не мѣшало на слѣдующій день представителямъ буржуазіи и вообще людямъ, хорошо обставленнымъ матеріально, любоваться на необычайную панораму *объледеннаго* снѣгомъ города. Чернота лондонскихъ домовъ, покрытыхъ копотью, смѣнилась яркой бѣлизной снѣга, буквально облѣпившаго зданія.

Страшная буря эта разразилась не надъ однимъ только Лондономъ и его окрестностями. Ураганъ свирѣпствовалъ по всей Англіи и Шотландіи, причемъ особенно пострадали южная и юго-восточная части Англіи. Въ Гравезандѣ погибло болѣе тридцати рабочихъ лодокъ и нѣсколько баржъ, снесены пароходныя пристани и затоплено нѣсколько верфей; пострадало также множество частныхъ жилищъ. Въ Вульвичѣ были затоплены казенные доки, знаменитый вульвичскій арсеналъ и пороховые магазины. Всѣ вульвичскія пароходныя пристани разрушены, и пароходы, пришедшіе изъ Лондона, вернулись обратно. Нѣсколько казенныхъ баржъ и 25 частныхъ потерпѣли крушеніе. То-же, въ меньшихъ размѣрахъ, повторилось и въ другихъ портовыхъ городахъ.

Подобнаго-же рода невзгоды постигли и столицу Франціи. Втеченіи нѣсколькихъ дней почва Парижа покрыта была слоемъ снѣга въ 15—20 сантиметровъ глубины. Уборка снѣга производилась здѣсь въ этомъ году правильнѣе, чѣмъ въ прошломъ, который тоже подарилъ всемірный городъ снѣжными заносами. Убытокъ городскаго бюджета въ прошломъ году равнялся 3.500,000 франковъ. Въ нынѣшнемъ году Парижъ раздѣленъ на 29 кварталовъ, изъ которыхъ каждый отданъ для расчистки отдѣльному подрядчику. Затѣмъ, организована цѣлая армія рабочихъ, въ 5,000 человѣкъ. Общество омнибусовъ доставляетъ 350 лошадей. Въ случаѣ слишкомъ большихъ заносовъ, кромѣ рабочихъ отъ подрядчиковъ, являются разгребать снѣгъ солдаты парижскаго гарнизона и національной гвардіи. Прежде, при очисткѣ улицъ отъ снѣга, употреблялся въ дѣло способъ самый примитивный. Теперь уже снѣгъ собирается при помощи локомобилей, съ приспособленными къ нимъ снѣгочистителями, а также особыми снарядами, приводимыми въ движеніе лошадьми. Въ кварталахъ, прилегающихъ къ Сенѣ, снѣгъ просто сбрасывается въ рѣку, а въ кварталахъ, отдаленныхъ отъ рѣки, онъ сгребается въ кучи, а затѣмъ его или свозятъ въ каналы, или, открывъ большіе люки въ мостовой, скидываютъ въ эти люки, откуда онъ уже уносится въ клоаки.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

Н. Г. Петрусевичъ, †

при осадѣ Геокъ-Тепе.

Павшій въ бою, 23-го декабря прошлаго 1880 года, при осадѣ Геокъ-Тепе, Николай Григорьевичъ Петрусевичъ началъ службу свою въ офицерскихъ чинахъ въ 1856 году и въ скоромъ времени выдвинулся на служебномъ поприщѣ, благодаря своимъ талантамъ и трудолюбію. Карьера Николая Григорьевича была преимущественно ученая. Числясь по полевой пѣшей артиллеріи, онъ состоялъ нѣкоторое время начальникомъ Эльбрусскаго округа, а потомъ былъ баталпашинскимъ уѣзднымъ начальникомъ и въ этомъ званіи пріобрѣлъ любовь и уваженіе мѣстнаго населенія, что выразилось въ томъ, что карачаевцы и зеленчукскіе горцы вызвались перевезти его тѣло на свой счотъ, чтобы похоронить его на принадлежащихъ имъ земляхъ и поставить надъ нимъ памятникъ.

Назначенный начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія Узбоя, онъ произвелъ его нивеллировку и нашелъ, что направленіе Аму-Дарьи въ Каспійское море встрѣчаетъ сильное препятствіе въ громадной впадинѣ, находящейся между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, и лежащей значительно ниже Каспія. Затѣмъ, Николай Григорьевичъ былъ назначенъ начальникомъ закаспійскаго военнаго отдѣла и въ этомъ званіи весьма много содѣйствовалъ успѣху ахалъ-текинской экспедиціи, основательно изучивъ край, гдѣ должны были происходить военныя дѣйствія. Произведенный въ 1880 году въ генералъ-маіоры, онъ сдѣлался одним изъ ближайшихъ помощниковъ генерала Скобелева и далъ доказательства блестящей храбрости и распорядительности, но роковая пуля положила конецъ его дѣятельности.

По окончаніи военныхъ дѣйствій, Николаю Григорьевичу предстояло дѣло окончательнаго умиротворенія края введеніемъ въ него гражданскаго устройства. Для этой цѣли трудно найти подходящихъ лицъ; вотъ почему преждевременную смерть генералъ-маіора Петрусевича слѣдуетъ считать весьма прискорбною потерею для Россіи вообще, а для Закаспійскаго края въ особенности.

Миссисъ Кроссъ (Джорджъ Элліотъ),

знаменитая англійская писательница, †.

Мэри-Анна Ивэнсъ (Evans), дочь землемѣра Роберта Ивэнса, родилась въ 1821 году и получила блестящее образованіе, преимущественно собственными усиліями. Прибывъ въ Лондонъ лѣтъ 18-ти отъ роду, она занялась изученіемъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, и итальянскаго, а также логикою, философіею и естественными науками. Первымъ ея трудомъ былъ переводъ «Жизни Христа» Штрауса, вышедшій въ 1846 году и возмутившій всѣхъ ханжей въ Англіи. Этотъ трудъ показалъ уже направленіе молодой писательницы и сблизилъ ее съ редакціею «Westminster Review», гдѣ участвовали въ то время: Милль, Спенсеръ, Льюисъ и другіе первостепенные мыслители Великобританіи. Бесѣда съ ними замѣтно способствовала расширенію ея умственнаго кругозора, что видно изъ рецензій ея, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ. Въ 1853 году она перевела «Сущность христіанства» Фейербаха, и только въ 1857 году рѣшилась выступить на беллетристическое поприще.

Первымъ ея произведеніемъ въ этомъ родѣ были «Сцены изъ жизни духовенства», напечатанныя въ «Blackwood's Magazine»; затѣмъ, она написала «Адама Бида», поставившаго имя Джорджа Элліота — псевдонимъ миссъ Ивенсъ — наряду съ именами лучшихъ англійскихъ романистовъ; а послѣ «Адама Бида» появились въ послѣдовательномъ порядкѣ: «Мельница на Флоссѣ», «Сайлесъ Мэрнеръ», «Ромола», эпизодъ изъ исторіи Флоренціи временъ Савонаролы», «Радикалъ Феликсъ Гольтъ», въ которомъ изображены, между прочимъ, парламентскіе выборы; «Мидльмарчъ» — прекрасная картина провинціальной жизни въ Англіи; «Даніэль Деронда», гдѣ затрогивается еврейскій вопросъ и «Впечатлѣнія Теофраста Сотча» — собраніе небольшихъ сатирическихъ очерковъ. Кромѣ того, она написала двѣ поэмы: «Испанская цыганка» («The spanish gipsy») и «Агата», и нѣсколько мелкихъ разсказовъ.

Джорджъ Элліотъ представляетъ замѣчательное явленіе въ англійской литературѣ: въ немъ соединяются обширныя познанія мужчины и тонкость анализа женщины; наблюдательность даровитой романистки равнялась наблюдательности Диккенса, и она умѣла придавать интересъ самымъ ничтожнымъ сценамъ и характерамъ: глубокій юморъ и отсутствіе метафизическихъ умствованій составляютъ отличительный характеръ ея произведеній: ея герои вѣрны жизненной правдѣ и представляютъ такіеже цѣльные типы, какъ и герои романовъ Теккерея, хотя нѣкоторые критики упрекаютъ автора въ излишней сухости взглядовъ и недостаткѣ фантазіи. Миссъ Ивэнсъ была замужемъ за знаменитымъ ученымъ сэромъ Джорджемъ Генри Льюисомъ, которому много помогала въ его ученыхъ занятіяхъ; по-смерти его, последовавшей въ 1878 году, она вступила въ бракъ, въ маѣ прошлаго года, съ душеприказчикомъ Льюиса, мистеромъ Кроссомъ, который былъ моложе ея лѣтъ на 20, если не болѣе. Бракъ этотъ возмутилъ фарисейское общество Англіи, но большинство друзей перваго ея мужа не видѣли въ этомъ ничего чрезвычайнаго.

Миссисъ Кроссъ заболѣла (18-го) 6-го декабря прошлаго года, и черезъ четыре дня ея не стало. Тѣло ея погребено на гайгетскомъ кладбищѣ, на неосвященномъ участкѣ, такъ какъ она принадлежала къ одной изъ самыхъ радикальныхъ сектъ.

С.-Петербургъ. Конскіе бѣга на Семеновскомъ плацу.

(Къ рисунку А. Бальдингера).

I.

Воскресенье. Зимній денекъ смотритъ бодро и весело. Яркое солнце гуляетъ надъ столицей. Однако, морозъ даетъ себя знать, разрумянивая, безъ помощи Саблукова или Рузанова, щечки петербургскихъ красавицъ и придавая клюквенный оттѣнокъ ихъ выхоленнымъ носикамъ. Мужья и братья этихъ красавицъ также не пользуются поблажкой дѣдушки-мороза, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ одинаково нетерпѣливо спѣшить сегодня на Семеновскій плацъ, гдѣ на вновь устроенномъ ипподромѣ должны скоро начаться испытанія рысистыхъ лошадей. Особы прекраснаго пола, какъ извѣстно, большія любительницы увеселеній подобнаго сорта, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онѣ стремятся на конскіе бѣга съ большимъ рвеніемъ.

II.

На ипподромѣ происходятъ состязанія. Трибуны переполнены публикой. Тотализаторы положительно находятся въ осадѣ. Между осаждающимъ ихъ мужскимъ персоналомъ замѣтно преобладаетъ золотая молодежь или пародія на таковую, въ лицѣ купеческихъ соврасовъ. Есть здѣсь люди солидные и даже совершенные старики.

Бѣгутъ четыре лошади на призъ государственнаго коннозаводства для жеребцовъ и кобылъ не моложе рожденныхъ въ 1875 году.

— Сержъ! позволь, я возьму билетъ и для тебя? — говоритъ стоящій у одного изъ тотализаторовъ франтъ, вооруженный одноглазкою, другому подобному-же франту.

— Мерси, Пьеръ! я очень радъ, если мнѣ не придется толкаться въ этой свалкѣ! — отвѣчаетъ Сержъ и презрительно окидываетъ взглядомъ окружающихъ, высоко задравъ небольшую курчавую головку, посаженную на безобразно длинную шею.

— Пра-а-пустите, господа! па-а-звольте пройти! — раздается басистый голосъ какого-то дороднаго барина-здоровяка.

Передъ новоприбывшимъ всѣ разступаются, уступая силѣ его напора. Баринъ пробирается къ тотализатору и громогласно заявляетъ свое требованіе.

— Невѣжа! — слышатся сзади его недовольные голоса; но, не обращая вниманія на ропотъ, здоровенный силачъ моментально получаетъ билетъ и выдвигается обратно изъ толпящейся вокругъ тотализатора кучки алчущихъ попытать счастье.

III.

Четверо купеческихъ сынковъ лѣзутъ впередъ, помахивая руками и разсуждая во всеуслышаніе.

— Насъ, братцы, четверо и лошадей-то четыре штуки, шутъ ихъ дери! ну, значитъ, кажинный и выбирай себѣ лошадь!

— Я держу за *«Любезнаго»*! самое разлюбезное дѣло!

— А я за *«Мироваго»* стою! потому какъ намъ, при нашемъ безчинствѣ, всегда мировому слѣдоваетъ уваженіе оказывать!... неравенъ часъ — пригодится!

— Ну, мой *«Дунай»*!

— А мой *«Мамай»*!

— Отвяжись, Ваня, отъ Мамая-нехристя! Вѣдь Мамаевъ-то вездѣ побѣждаютъ!

— Авось кривая вывезетъ! не хочу разстраивать нашего согласія!

Ваня ошибся: кривая не вывезла! *«Мамай»* г. Мартынова, шедшій все время отлично, далъ проскачку. Противъ всякихъ ожиданій, первымъ пришелъ на бѣгу *«Любезный»* г. Миндовскаго, а вторымъ — *«Мировой»* г. Ванюкова. Третьимъ былъ вороной *«Дунай»* г. Ржевскаго.

IV.

— Пьеръ! княжна Зина, здѣсь! — замѣчаетъ знакомый намъ Сержъ своему товарищу, когда послѣднему удалось-таки покончить съ тотализаторомъ.

— Такъ идемъ къ ней! гдѣ она? съ кѣмъ? съ матерью?

Франты направили стопы свои къ трибунамъ.

— Сержъ и Пьеръ! — окликнули ихъ.

Они оглянулись.

— Ахъ, Адель!

И молодые люди забыли о княжнѣ Зинѣ въ обществѣ обворожительной кокотки.

— Какой хорошенькій господинъ! — говоритъ матери, указывая на тощую фигуру малоголоваго Сержа, сидящая рядомъ съ Аделью толстомясая купеческая невѣста.

— Полно тебѣ! ну, что въ ёмъ хорошаго нашла? Какъ есть стрюцкій! — урезониваетъ мать слишкомъ увлекающуюся дочку.

— Ефто вы, маменька, потому несообразно такъ разсуждаете, что въ васъ благородства нѣтъ! а въ ёмъ, посмотрите, сколько ефтаго самаго благородства-то!

— Говорю: молчи, дура! нешто тебѣ такой женихъ нуженъ? ты не очень засматривайся по сторонамъ-то! женихъ у насъ, сама знаешь, подъ рукою припасенъ.

— Ефто Прохора Сидоровича сынокъ-то?

— А чѣмъ дурёнъ? думаешь за барина выскочить? нѣтъ, голубушка, погоди! купецъ къ капиталу твоему другой приложитъ, а безбородые-то ефти... тьфу!

— Что вы, маменька, плюетесь! здѣся чай публика! ефто совсѣмъ не *камильфо* съ вашей стороны!

В. М.

Магическія зеркала.

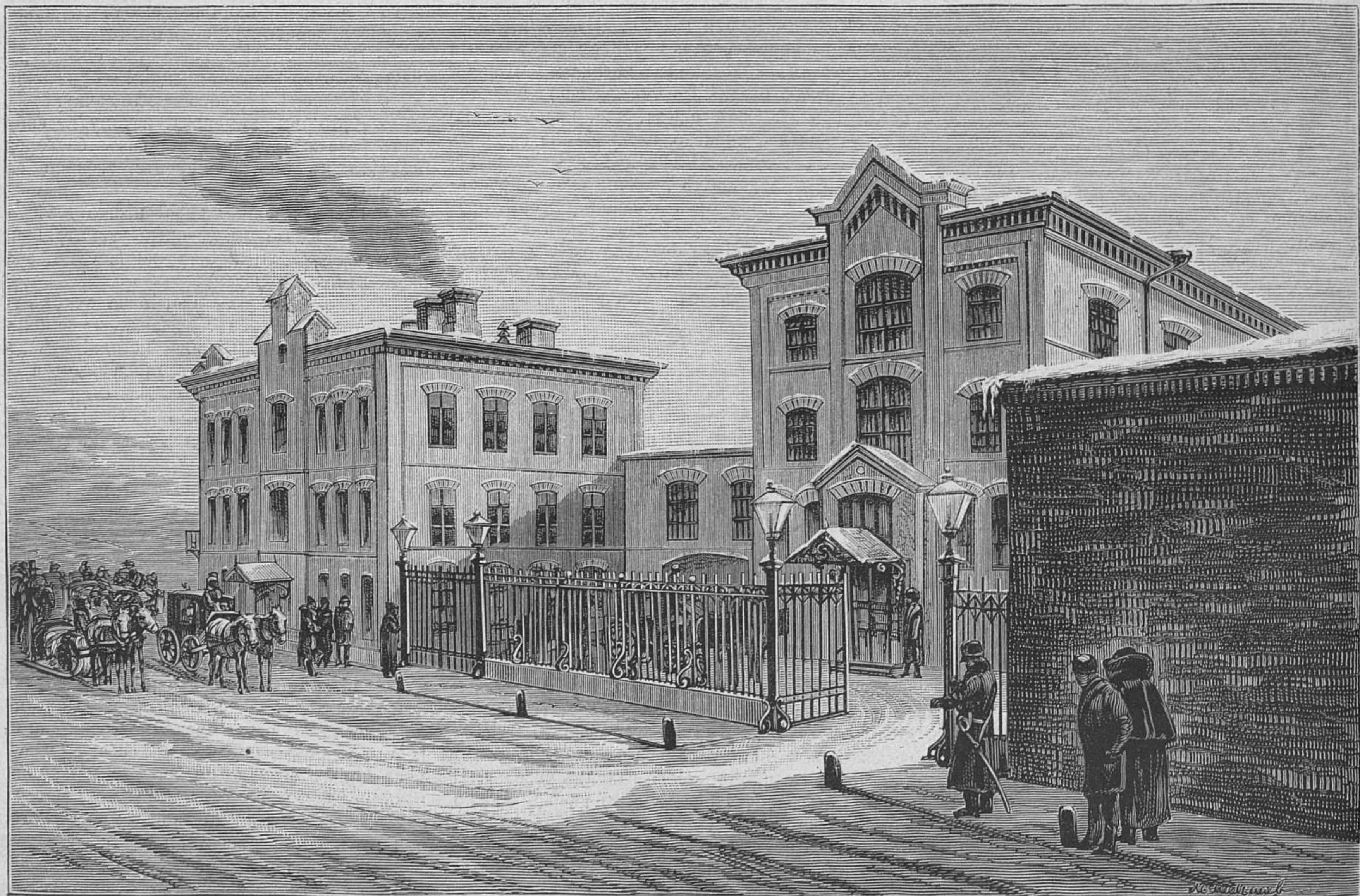
Обитатели дальняго востока, китайцы и японцы, съ незапамятныхъ уже временъ знаютъ объ употребленіи металлическихъ зеркалъ, да и теперь даже еще не покинули ихъ; дѣлаются такія зеркала изъ блестящихъ металловъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, но всегда удобны для носки съ собою. Одна сторона такого зеркала полирована и немного выпукла, такъ что изображеніе получается нѣсколько въ уменьшенномъ видѣ; другая сторона или плоская, или вогнутая и всегда украшена какимъ-нибудь рельефнымъ рисункомъ. Между массою такого рода зеркалъ существуетъ нѣсколько обладающихъ изумительнымъ свойствомъ: когда лучъ солнечнаго свѣта упадетъ

на ихъ полированную поверхность и отразится на чемъ-нибудь бѣломъ, то мы увидимъ въ свѣтовомъ пятнѣ отраженіе рисунка, помѣщеннаго на задней сторонѣ зеркала; китайцы очень цѣнятъ такія зеркала и называютъ ихъ «прозрачными», а мы — волшебными или магическими.

Такія зеркала попадаются очень рѣдко; только четыре раза упоминается о нихъ въ отчетахъ французской академіи, и первое изъ нихъ представлено было въ 1844 году знаменитымъ Араго; второе и третье представлены въ 1847 году Станиславомъ Жюльеномъ и Персономъ, а четвертое — въ 1853 году Мальяромъ. Правда, уже въ 1832 году Брюстеръ далъ объясненіе феномена, но онъ никогда самъ не видалъ подобныхъ зеркалъ и говорилъ по наслышкѣ о зеркалѣ, видѣнномъ кѣмъ-то въ Калькуттѣ. Наконецъ, въ апрѣлѣ прошлаго года директоръ политехнической школы въ Іеддо, Айртонъ, привезъ съ собою въ Нью-Іоркъ нѣсколько такихъ зеркалъ и показывалъ ихъ небольшому кружку ученыхъ, а товарищъ его, Дыбовскій, добылъ тоже четыре «храмовыхъ», т. е. очень древнихъ зеркала, по совершенству выдѣлки значительно превышающія настоящія, такъ какъ это производство почти оставлено вслѣдствіе успѣвшейся доставки изъ Европы обыкновенныхъ зеркалъ. Физики Бертенъ и Дюбоскъ испробовали ихъ; они отразили падающій на него лучъ на картонный щитъ, расположенный на разстояніи одного метра отъ зеркала; рисунокъ представился на щитѣ совершенно явственно. Первымъ выступилъ съ объяснительною теоріею магическихъ зеркалъ Жюльенъ, который нашелъ указанія на такую теорію въ сочиненіи одного китайскаго автора XII вѣка; онъ предполагаетъ, что выпуклый рисунокъ обратной стороны выведенъ на правой сторонѣ напротивъ глубокою гравировкою и, затѣмъ, въ эти углубленія вставленъ болѣе тонкій и прозрачный металлъ. Теорія Брюстера не особенно сильно отличается отъ теоріи китайца; онъ полагалъ, что слѣды гравировки уничтожаются послѣдующимъ полированьемъ, а потому рисунокъ и нельзя видѣть при простомъ свѣтѣ, тогда какъ онъ тотчасъ-же появляется въ свѣтѣ отраженномъ. Подробное изученіе свойствъ магическихъ зеркалъ привело итальянскаго физика Гови къ мысли нагрѣть заднюю сторону зеркала: тогда тонкія части зеркала скорѣе нагрѣваются нежели выпуклыя; въ то же время онѣ дѣлаются болѣе выпуклыми, и, слѣдовательно, маги-

Г-жа **Розина Лагранжъ-Беллькуръ**, артистка Спб. Императорской французской сцены. По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. К. Брожъ).

С.-Петербургъ. — Новый арестный домъ для заключенія по приговорамъ мировыхъ судей. Фасадъ зданія. (Рисов. М. Е. Малышевъ).

Событія въ Ирландіи. — Ночное посѣщеніе членами лиги помѣщика.

ческія свойства зеркала должны увеличиться.

На-дняхъ американскій физикъ Бертинъ и оптикъ Дюбоскъ сдѣлали нѣсколько самыхъ точныхъ копій съ зеркала Дыбовскаго; оказалось, что одна изъ копій обладаетъ магическими свойствами. Въ виду того, что нагрѣваніе видимо дѣлаетъ зеркало болѣе выпуклымъ, Бертинъ помѣстилъ одно изъ своихъ зеркалъ въ трубку, въ которую сталъ накачивать воздухъ; понятно, что такое накачиваніе воздуха произвело то-же самое дѣйствіе, что и нагрѣваніе, и магическія свойства зеркала сдѣлались изумительны и превзошли свойства зеркалъ Айртона. Такимъ образомъ, вопросъ о магическихъ зеркалахъ можетъ считаться разрѣшеннымъ, и въ настоящее время Бертинъ занятъ тѣмъ, чтобы снять точный слѣпокъ съ зеркала въ моментъ наияснѣйшаго обрисованія рисунка; затѣмъ гальванопластируетъ слѣпокъ и по немъ, въ виду того что тутъ расположеніе (вогнутость и выпуклость) частей зеркала будетъ наиудобнѣйшее, станетъ отливать такія зеркала, которыя ни чѣмъ не будутъ уже отличаться отъ китайскихъ и японскихъ.

В. К—скій.

Опыты г. Регглься для произведенія искусственнаго дождя.

Дождь по произволу.

Въ числѣ открытій послѣдняго времени, столь обильнаго изобрѣтеніями всякаго рода, не малое вниманіе обращаетъ на себя оригинальная выдумка сѣверо-американскаго генерала Регглза, состоящая въ томъ, чтобы искусственнымъ образомъ производить дождь. Намъ неизвѣстно, на сколько удачны были опыты, которые предполагалось произвести по этому поводу, но, судя по первому впечатлѣнію, открытіе это едва-ли примѣнимо къ дѣлу.

Способъ генерала Регглза состоитъ въ томъ, что онъ разсчитываетъ производить дождь, дѣйствуя на облака посредствомъ какого-либо взрывчатаго вещества. Достаточно сильнымъ для этой цѣли взрывчатымъ веществомъ до сихъ поръ можно считать только динамитъ, который предполагается помѣщать на деревянной постройкѣ, висящей подъ шаромъ.

Для того, чтобы произвести взрывъ, потребуется только помощь электрической нитки или горящей въ продолженіи извѣстнаго времени стрѣлы. Слѣдствіемъ взрыва должно быть моментальное разрѣженіе воздуха, которое вызоветъ непремѣнно желаемое дѣйствіе среди облачныхъ паровъ.

Мысль о возможности вызвать дождь по желанію возникла какъ результатъ того факта, что во время сраженій, за выстрѣлами артиллерійскихъ орудій, весьма часто слѣдуетъ дождь, появленіе котораго объясняется разрѣженіемъ воздуха, вслѣдствіе выстрѣловъ.

Несмотря на всю громадность означеннаго открытія, есть, однако, основаніе опасаться, что оно, до извѣстнаго времени, не найдетъ себѣ примѣненія, какъ слишкомъ неудобное по дороговизнѣ матеріала, который, для произведенія вполнѣ удачнаго взрыва, требуется въ огромномъ количествѣ, такъ и потому, что трудно произвести орошеніе дождемъ большаго пространства. Весьма возможно, что способъ обыкновенной поливки полей обойдется дешевле искусственнаго дождя.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ залѣ ученическихъ работъ въ академіи художествъ въ Спб. привлекли на этотъ разъ вниманіе наше произведенія масляными красками и акварели.

Масляными красками выполненные этюды 2-хъ женскихъ головокъ отличаются мотивомъ одинаковыхъ характеровъ: г. Невинскаго — миловидное личико молодой особы, беззаботной, едва-ли когда думавшей о смыслѣ словъ мораль и запрещенное, и «Цыганка» г. Алексѣева, готовая позволить себѣ многое.

Г. Данилевскаго — этюдъ женской головы, не лишенной миловидности, съ ощутительнымъ уже выдѣленіемъ признаковъ пресыщенія.

Ладыженскаго—«Собаки на снѣгу, въ саду», производятъ пріятный ансамбль тоновъ, въ сущности однообразныхъ по самому свойству представленія. Вязкость снѣга и неровность его подмерзшей поверхности удались совершенно; обледенѣлые кусты дальнихъ плановъ, въ гармоніи съ первымъ планомъ, и пятна свѣтлаго горизонта, въ заключеніе, придаютъ глубину цѣлой картинѣ, усиливая ея интересъ.

Г. Павловскаго—«Утро» однимъ теплымъ озареніемъ вскользь верхушки дачи переноситъ живо въ самую рань, на болота столичныхъ окрестностей. Намъ показалось, что краски заднихъ плановъ нѣсколько рѣжутъ своею силою, вредя выдѣленію перваго плана, этюдъ котораго хорошъ.

«Лошадь», перескакивающая черезъ загородку, покойнаго Акимова, безспорно показываетъ талантъ и при ощутительныхъ несовершенствахъ выраженія формъ, заставляя сожалѣть о ранней утратѣ его.

Г. Маевскаго — «Зима» бьетъ чернотою лѣса, вредя общему впечатлѣнію.

Акварели г-жи Сергіевской съ Вотье и Журавлева—стоятъ дороже скромной цѣны, ею выставленной. То-же можно сказать и объ акварельныхъ копіяхъ г. Павловскаго.

—

Въ одной изъ шведскихъ газетъ пишутъ, что въ Стокгольмѣ, въ одной коллекціи найдена оригинальная картина Альбрехта Дюрера. Она имѣетъ 59 сантиметровъ вышины, 42 сантиметра ширины и представляетъ поясной портретъ апостола Симона Зилота, съ обозначеніемъ 1518 года.

—

Лондонская международная академическая выставка, открывшаяся (20 го января) 1-го февраля, въ залахъ королевской академіи (отдѣлъ историческій), давно не представляла такихъ роскошныхъ картинъ, какъ въ настоящее время; въ особенности замѣчательны произведенія Фишера — «Спящій купидонъ», Гэнсборо — «Рѣчь Питта», Карнавона — «Нимфа и Панъ», Рейнольда—«Пиръ» и «Скорбь» и нѣкоторыя картины Жозуа. Изъ представителей скульптуры и акварели особенно выдается Флаксманъ, работы котораго обращаютъ на себя общее вниманіе.

—

Профессоръ Симерингъ занятъ въ настоящее время окончаніемъ статуи Грефе, которая будетъ поставлена въ Берлинѣ, въ саду Charité. Чрезвычайно оригинально сдѣланы по сторонамъ пьедестала рельефы, изображающіе приближающихся къ знаменитому врачу больныхъ и отходящихъ отъ него уже выздоровѣвшихъ паціентовъ.

—

Во время недавняго пребыванія германскаго кронпринца въ Висбаденѣ, съ него была снята рейнскимъ скульпторомъ Робертомъ Кауэромъ изъ Крейцнаха модель для бюста, которая вышла чрезвычайно удачно. Бюстъ, вылитый по этой модели, можетъ назваться вполнѣ образцовымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ.

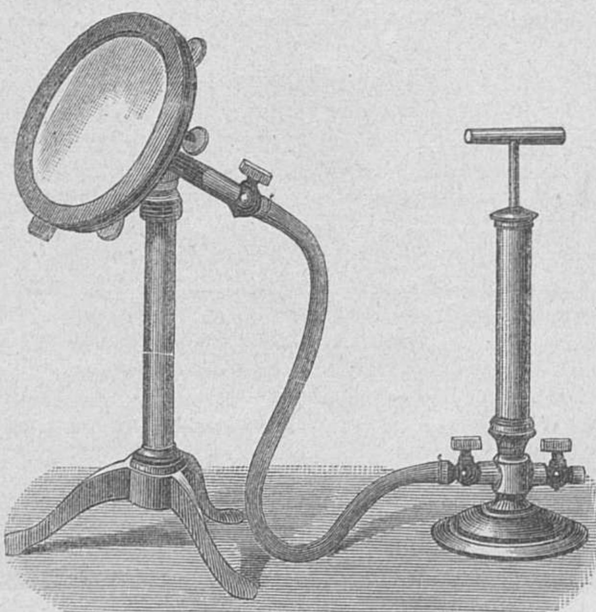
—

Скульпторъ профессоръ Генель, въ Дрезденѣ, работаетъ въ настоящее время надъ замѣчательной группой, представляющей Еву, которая, сидя, прижимаетъ къ груди Авеля, между тѣмъ какъ Каинъ съ сжатыми кулаками приступаетъ къ брату, стараясь оторвать его отъ матери. Характеры обоихъ братьевъ, изображенныхъ хотя и въ дѣтскомъ возрастѣ, а равно и безпокойство озабоченной матери выражены вполнѣ мастерскою рукою.

* * *

23-го января, въ бенефисъ г. Нильскаго, возобновленъ въ Александринскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ, съ новымъ распредѣленіемъ ролей, «Ревизоръ» Гоголя. Несмотря на значительно возвышенныя цѣны, возобновленіе это возбудило такой живой интересъ, что въ театрѣ не осталось ни одного свободнаго мѣста. Отдавая полную справедливость заботливости, примѣненной дирекціею къ приличной обстановкѣ этого безсмертнаго произведенія, мы, все-таки, не можемъ не сознаться, что г. Нильскій — въ своихъ если не матеріальныхъ, то художественныхъ интересахъ — поступилъ-бы разсчетливѣе, выбравъ какую-нибудь новую пьесу, исключающую возможность невыгодныхъ для нынѣшней труппы и для него самого сравненій, вмѣсто того, чтобы выступить при весьма слабомъ художественномъ творчествѣ, въ роли городничаго, прославленной такими исполнителями, какъ Щепкинъ, Сосницкій и Садовскій. Въ дѣйствительности оказалось, что интересъ возобновленію придало лишь исполненіе нѣсколькихъ второстепенныхъ ролей; главныя-же роли отошли, сравнительно говоря, на второй планъ. Слабѣе всѣхъ былъ, разумѣется, самъ бенефиціантъ, старавшійся всѣми мѣрами изобразить типъ, но ограничившійся однимъ внѣшнимъ обличіемъ этого типа и довольно толковымъ чтеніемъ. Публика, однако, поощряла добросовѣстнаго, во всякомъ случаѣ, актера рукоплесканіями, и въ первомъ актѣ ему былъ поднесенъ серебряный вѣнокъ. Г. Петипа въ роли Хлестакова превзошелъ наши ожиданія, потому что исполнилъ ее чрезвычайно осмысленно, а сцену хвастовства игралъ съ большими оттѣнками при переходахъ или, вѣрнѣе, скачкахъ отъ одного предмета къ другому. По фигурѣ онъ также подходилъ къ требованіямъ роли; за то г. Давыдовъ оказался ниже нашихъ ожиданій, потому что не создалъ оригинальнаго типа, а шелъ по стопамъ Садовскаго и П. В. Васильева 2-го, и первый монологъ Осипа прочиталъ неудачно. Лучше всѣхъ играли г-жа Савина (Марья Антоновна), г-жа Жулева (городничиха) и гг. Сазоновъ (почтмейстеръ Шпекинъ) и Варламовъ (Земляника). Г-жа Савина необыкновенно типично передала роль кокетливой дочери городничаго и особенно замѣчательно въ мимическомъ отношеніи исполнила сцену съ Хлестаковымъ въ 4-мъ актѣ. Безусловно слабо прошли затѣмъ роли Бобчинскаго и Добчинскаго и слесарши Пошлепкиной. Въ началѣ спектакля шла передѣланная изъ французской комедіи «La dédicace», одно-актная пьеска «Охота смертная да участь горькая», въ которой главную роль, отлично исполняемую на французской сценѣ г. Ренаромъ, нѣсколько переформилъ талантливый комикъ г. Давыдовъ. Спектакль заключился очень живыми и мѣтко-схваченными съ натуры сценами г. Трофимова «Поѣздъ опоздалъ», въ которыхъ особенно хороши были: г. Арди, въ роли русскаго мужичка, и г. Вейнбергъ, изображавшій сперва грека-кандіота, а потомъ бѣдную еврейку съ тремя дѣтьми.

24-го января въ Александринскомъ-же театрѣ шла новая комедія Рудольфа Кнейзеля «Die Kuckuks» (Кукушки). Содержаніе ея нѣсколько запутано, вслѣдствіе нагроможденія разныхъ натянутыхъ эффектовъ и усложненій. Только первый актъ пьесы безусловно живъ, веселъ и натураленъ. По основной идеѣ эта четырехъ-актная комедія напоминаетъ слегка комедію Скриба «La camaraderie», потому что проповѣдуетъ рекламированіе талантовъ и заслугъ, для котораго скром-

Магическое зеркало.

ность — качество, само по себѣ, весьма похвальное — является въ практической жизни большою помѣхою; что-же касается названія комедіи, то оно объясняется тѣмъ, что одно изъ дѣйствующихъ лицъ ея ставитъ въ примѣръ людямъ, желающимъ пріобрѣсти извѣстность, кукушку, неустанно провозглашающую свое собственное имя, для того чтобы о ней не забыли. Нѣкто Арнольдъ Скудо берется обогатить въ теченіи двухъ лѣтъ малоизвѣстнаго и запутавшагося въ долгахъ живописца, съ тѣмъ чтобы этотъ живописецъ переѣхалъ изъ провинціальнаго города въ столичный и позволилъ ему, Скудо, называть себя авторомъ написанныхъ имъ картинъ. Интрига, предшествующая развязкѣ комедіи, т. е. женитьба Скудо на дочери живописца, имѣетъ слишкомъ искусственный характеръ и построена на прихищеніи изъ мастерской живописца картины, на которой изображена его покойная жена и которую онъ долженъ былъ написать вторично, такъ какъ оригиналъ ея пропалъ. Подъ конецъ все объясняется, и Скудо передаетъ всѣ права на извѣстность, а также и профессорскую должность въ академіи своему компаньону, полтора года остававшемуся въ неизвѣстности, но пріобрѣвшему значительное состояніе. Разыгрывается пьеса очень дружно, такъ какъ главныя три роли исполняютъ въ ней талантливые артисты, г-жа Спеттини и гг. Свобода и Кесслеръ. Комедіи предшествовалъ старинный водевиль «Hans und Hanne» (не бывать-бы счастью, да несчастье помогло), весьма бойко разыгранный г-жею Глёкнеръ и г. Бокомъ.

* *

20-го января, въ роли Амины, въ «Сонамбулѣ» Доницетти, на сценѣ Большого театра, въ С.-Петербургѣ, явилась г-жа Біанка-Біанки, какъ говорятъ, имѣвшая большой успѣхъ за-границей (въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ). Г-жа Біанки, около 6-ти лѣтъ тому назадъ, пѣла и на нашей сценѣ, но въ то время она далеко не пользовалась такою извѣстностью, какъ теперь. Голосъ г-жи Біанки — сопрано, довольно сильнаго и весьма пріятнаго, хотя и нѣсколько открытаго тембра. Поетъ г-жа Біанки съ большою выразительностью и задушевностью и при этомъ непринужденно держится на сценѣ. Къ достоинствамъ дебютантки слѣдуетъ еще отнести: хорошую вокализацію (хотя и не совсѣмъ безупречную въ пассажахъ и гаммахъ) и *трель* очень выработанную. Г-жа Біанки, справедливо, имѣла успѣхъ весьма значительный.

—

Г-жа Зембрихъ, наконецъ, явилась въ «Динорѣ» Мейербеера, 22-го января. Должно сказать, что, по болѣзни артистки, эту оперу нѣсколько разъ откладывали. Лучше всего удался г-жѣ Зембрихъ вальсъ «съ тѣнью» («ombra leggiera»), гдѣ она, дѣйствительно, выказала намъ совершенство своей вокализаціи, гибкость голоса и изящество манеры пѣнія. Вальсъ былъ повторенъ. Въ 1-мъ дѣйствіи г-жа Зембрихъ какъ-бы нѣсколько старалась сберечь свои силы для послѣдующихъ трудностей и пѣла менѣе увлекательно. Въ антрактахъ артистку нѣсколько разъ вызывали. Заслуживаетъ также похвалъ г. Марини, съ большимъ комизмомъ, непринужденностью и простотой передавшій партію Корентина. Партію Гёля съ обычнымъ изяществомъ исполнилъ г. Котоньи.

—

Девятое симфоническое собраніе русскаго музыкальнаго общества, 24-го января, было изъ самыхъ неудачныхъ. При кажущемся интересѣ программы, пришлось разочароваться въ нумерахъ, наиболѣе возбудившихъ интересъ на афишахъ. Симфонія № 1-й *G-dur*, г. Бориса Шеля, исполненная въ началѣ концерта, — изъ числа слабѣйшихъ его сочиненій. Въ ней нѣтъ яркихъ и своеобразныхъ темъ, нѣтъ интереснаго симфоническаго развитія, нѣтъ даже контрастовъ, обычныхъ въ большинствѣ подобныхъ сочиненій. Тянулась, тянулась эта симфонія — и кончилась, не оставивъ по себѣ впечатлѣнія. Въ похвалу автору развѣ можно сказать, что онъ технически знакомъ съ общеупотребительными пріемами инструментовки. Не менѣе туманнымъ оказался и концертъ г. Брассена (d-moll). Намъ кажется даже, что г. Брассену исключительно слѣдовало-бы довольствоваться лаврами исполнителя, не ища лавровъ композитора. Очень музыкально пропѣла арію Сусанны (изъ «Свадьбы Фигаро» Моцарта) г-жа Яниковская — впрочемъ, не обладающая большими голосовыми средствами. Безспорно, лучшимъ нумеромъ программы была «L'Arlésienne» Ж. Визе — произведеніе яркое, колоритное и высоко-талантливое, но уже не разъ исполнявшееся въ концертахъ и потому не представляющее интереса новизны. Упомянемъ про курьезную оплошность распорядителей концерта, случившуюся совершенно неожиданно и въ одномъ изъ прошлогоднихъ концертовъ: г. Брассенъ игралъ на инструментѣ фабрики К. М. Шрёдера, между тѣмъ какъ на афишахъ значилось: «рояль фабрики Беккера».

—

25-го декабря, въ пѣвческой капеллѣ, состоялось 4-е духовное пѣніе. Изъ числа исполненныхъ нумеровъ особенно обратили на себя вниманіе: «Причастны», «Херувимская» (№ 9-й) и «Тебѣ Бога хвалимъ» Н. Бахметева, «Не отвержи мене во время старости» Березовскаго и «Благообразный Іосифъ» Бортнянскаго. Зало было переполнено публикой.

—

Рубинштейнъ далъ 12-го января въ Берлинѣ концертъ, на которомъ была исполнена, въ первый разъ еще въ Германіи, его новая симфонія. Изъ Берлина онъ ѣдетъ прямо въ Мадридъ.

—

Духовная опера Рубинштейна «Вавилонская башня» была исполнена въ первый еще разъ въ Америкѣ, именно въ Чикаго, клубомъ Аполло.

—

Въ «Journal de Genéve» пишутъ о замѣчательно удачномъ примѣненіи телефона во время концерта Рубинштейна, въ невшательскомъ театрѣ. Многочисленная толпа слушателей собралась въ Hôtel de Ville, куда были проведены изъ театра телефоны, и наслаждалась концертомъ какъ-бы въ самомъ театрѣ.

—

Въ Туринѣ назначенъ въ первой половинѣ іюня мѣсяца нынѣшняго года международный музыкальный праздникъ, еще первый въ Италіи.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Высочества В. К. Михаилъ Николаевичъ и В. К. Ольга Ѳеодоровна съ Августѣйшими Сыновьями изволили прибыть изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ, 23-го января.

Выставки и юбилеи.

Въ Лондонѣ будетъ въ нынѣшнемъ году международная рыбная выставка.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ Венеціи открытъ только что основанный палеографическій музей—первое учрежденіе въ этомъ родѣ въ Италіи. Въ немъ заключаются образцы всевозможныхъ письменныхъ матеріаловъ и снарядовъ древнихъ и новыхъ, оттиски римскихъ монументныхъ надписей, древніе кодексы и провинціальные акты, представляющіе различныя письмена, начиная съ X столѣтія, до введенія книгопечатанія.

Метеорологія.

Въ ночь съ 15-го на 16-е января, около двухъ часовъ двадцать восемь съ половиною минутъ пополуночи, къ югу отъ Харькова пролетѣлъ большой болидъ. Направленіе его движенія было почти параллельное меридіану съ легкимъ отклоненіемъ на востокъ. Ширина видимаго діаметра болида казалась болѣе діаметра луны. Болидъ распространялъ свѣтъ, который былъ сильнѣе луннаго, и, оставивши послѣ себя скоро потухшую полосу луннаго свѣта, скрылся за горизонтъ. Небо, въ мѣстѣ полета, было подернуто легкими туманными облаками.

Географія, этнографія и путешествія.

Африканское общество въ Берлинѣ получило интересное извѣстіе о французскомъ путешественникѣ Виконтѣ де Браца, предпринявшемъ поѣздку, съ цѣлью проникнуть отъ верховьевъ Оговы до Конго; онъ прибылъ 7-го сентября къ такъ называемому озеру Стэнли, лежащему въ среднемъ теченіи Конго, выше водопадовъ и встрѣтилъ тамъ Стэнли.

Сельское хозяйство.

Директоръ сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія въ Руфахѣ, въ Верхнемъ Эльзасѣ, открылъ, что креозотъ имѣетъ свойство уничтожать филоксеру. Если имъ намазать жерди, о которыя вьются виноградныя лозы, то имъ со временемъ пропитывается вся почва, растворъ его попадаетъ даже въ корни, не причиняя ни малѣйшаго вреда растеніямъ, а, между тѣмъ, уничтожая насѣкомое совершенно.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Къ числу государствъ, въ которыя могутъ быть посылаемы почтовыя карты съ отвѣтами, присоединилась также Турція. Съ 1-го апрѣля 1881 года Чили входитъ въ составъ всемірнаго почтоваго союза.

— Изъ Шанхая сообщаютъ, что китайское правительство разрѣшило провести между этимъ городомъ и Пекиномъ телеграфъ. Депеши будутъ передаваться на англійскомъ языкѣ.

Медицина и гигіена.

Число препаратовъ изъ петроля продолжаетъ расти. Дрогисты Evans, Son and Co., въ Ливерпулѣ, изготовили новый субститутъ свинаго сала — углеводородистую желатину, которую они назвали «фоссилиномъ». Препаратъ не имѣетъ ни запаха, ни вкуса и лишенъ всякихъ раздражающихъ свойствъ. Цѣна его 1 франкъ за фунтъ. Тѣ-же дрогисты изготовили фоссилиновый пластырь (Savar's Fossiline Plaster), который, будучи приложенъ къ кожѣ, держится очень плотно, но не прилипаетъ къ ней, вслѣдствіе чего его удаленіе весьма легко и безболѣзненно. Особенно хорошъ этотъ пластырь для приложенія къ пролежнямъ.

— Докторъ Коррерасъ-Араго сообщаетъ случай отравленія стрихниномъ (подкожною инъекціею), гдѣ жизнь паціента была поставлена въ опасность, вслѣдствіе тетаническаго сокращенія грудныхъ мышцъ. Къ грудной клѣткѣ былъ приложенъ сильный электромагнитный токъ. Судороги остановились почти моментально. Дыханіе и кровообращеніе сдѣлались нормальными, и жизнь паціента была спасена.

(«Вр. Вѣд.»)

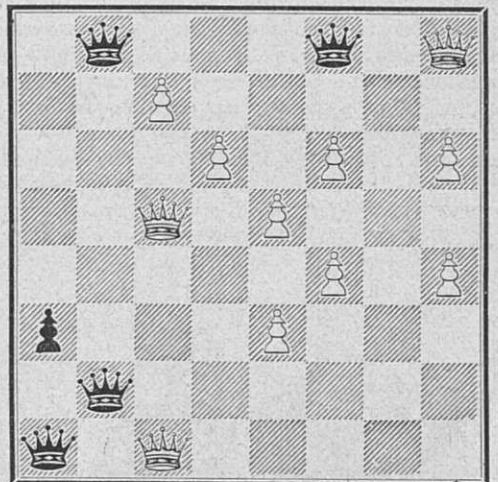

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА № 576.

К. О. Цѣхановича (въ Астрахани).

Посвящается Г-ну Н. Панкратову.

Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и выигрывая игру, запираютъ одну шашку черныхъ въ 6 ходовъ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА IV.

Король бѣглецъ.

Донъ Ферранъ и его мрачный спутникъ продолжали свой путь посреди темной ночи. Не слышно было ни малѣйшаго шума; на встрѣчу имъ попалось нѣсколько запоздалыхъ пѣшеходовъ, что не мало ихъ встревожило; но никто не остановилъ ихъ. Наконецъ, они пришли въ уединенное мѣсто на берегу Гвадалквивира. Руфино вдругъ остановился и, обращаясь къ дону Феррану, сказалъ:

— Разойдемся здѣсь. Идите внизъ по рѣкѣ, вы скоро увидите рыбачью хижину; тамъ найдете короля: онъ ждетъ васъ. Вы такъ замѣшкались, что онъ счелъ за лучшее перебраться въ этотъ жалкій домишко, гдѣ его никто не отыщетъ. Прощайте, сеньоръ, прибавилъ онъ съ грустью: да благословитъ васъ Богъ!

— Подожди, Руфино, сказалъ Ферранъ:—скажи мнѣ прежде, что значитъ твое волненіе и отчего ты весь въ крови? Я не отпущу тебя, пока ты мнѣ не отвѣтишь.

Руфино вздрогнулъ, какъ-будто очнувшись отъ тяжелаго сна; губы его исказились страшной улыбкой и черные глаза сверкнули неестественнымъ блескомъ; съ минуту онъ не могъ выговорить ни слова, и, наконецъ, прошепталъ чуть слышно:

— Я... человѣка убилъ.!

Донъ Ферранъ невольно отшатнулся отъ него.

— Да, продолжалъ Руфино съ возрастающимъ волненіемъ—я убійца; они назовутъ это убійствомъ, хотя

на самомъ дѣлѣ это только казнь, строгая, но справедливая. Когда законъ не стоитъ за обиженнаго, человѣку простительно вступиться самому за себя... А все-же я боюсь... самъ не знаю чего... Я не родился проливать кровь человѣческую!... Я бѣдный ремесленникъ, но не разбойникъ. Меня довела до этого дѣла вопіющая несправедливость, а все-же мнѣ страшно... страшно...

Онъ проговорилъ эти слова, задыхаясь, но вдругъ какъ-бы опомнясь, продолжалъ спокойнѣе:

— Развѣ я сказалъ, что я убійца?... неужели я проговорился? Ну, да полно болтать! Время не терпитъ, король васъ ждетъ, идите; да хранитъ васъ обоихъ Пресвятая Дѣва.

— Постой, Руфино! съ живостью сказалъ Кастро.—Ты, можетъ быть, согрѣшилъ по увлеченію; я вѣдь тебя знаю, горячая голова. Конечно, я не оправдываю тебя: убійство всегда преступленіе; но ты можешь раскаяться. У тебя сердце не злое, но ты не умѣешь владѣть своими страстями. Теперь тебѣ грозитъ двойная опасность: во-первыхъ, тебя будутъ преслѣдовать за твое дѣло, во-вторыхъ, за преданность мнѣ. Я давно ужъ дивлюсь твоей вѣрности, а тотъ, кто умѣетъ быть вѣрнымъ, никогда не будетъ вполнѣ дурнымъ человѣкомъ въ глазахъ Феррано де-Кастро; пойдемъ со мною, раздѣлимъ мою участь.

Запатеро *) взглянулъ на Феррана съ удивленіемъ и нѣсколько минутъ не могъ выговорить ни слова; мрачное лицо его будто просіяло. Вдругъ у него хлынули градомъ слезы, облегчившія его измученное сердце. Онъ началъ отирать ихъ своею грубою рукою, на которой виднѣлись слѣды крови.

— Нѣтъ, нѣтъ великодушнѣйшій господинъ,—сказалъ онъ. Благодарю васъ отъ всего сердца, но не могу принять такой милости. Законы, можетъ быть, скоро положатъ конецъ моей горькой жизни; но до тѣхъ поръ я не покину, хоть я и не болѣе какъ презрѣнный убійца, несчастныхъ крошекъ, у которыхъ нѣтъ на свѣтѣ другой опоры, кромѣ меня. Вѣдь я отецъ, прибавилъ онъ дрожащимъ голосомъ, выражавшимъ всю силу его отчаянія.—Уходите, сеньоръ,—мы еще увидимся. Сказавъ это, онъ сталъ на колѣни, горячо поцѣловалъ руку донъ Феррана и вдругъ, вскочивъ на ноги, исчезъ въ нѣсколько минутъ изъ глазъ удивленнаго молодаго человѣка.

Слѣдуя указаніямъ, которыя получилъ отъ Руфино, донъ Ферранъ пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ найти короля. Черезъ нѣсколько минутъ онъ увидѣлъ рыбачью хижину и, подходя къ ней, вздрогнулъ отъ раздавшагося по близости рѣзкаго свистка. Осмотрѣвшись кругомъ, онъ осторожно пошелъ впередъ, но безпокойство его скоро разсѣялось; онъ не встрѣтилъ никого, кромѣ друзей. Двое стояли на часахъ передъ дверью этого смиреннаго жилища и, увидя Феррана, тотчасъ впустили его. Кастилецъ вошелъ и съ изумленіемъ остановился передъ картиною, которая представилась его глазамъ.

Донъ Педро, сидя на деревянной скамьѣ, спокойно ѣлъ жареную рыбу, которую приготовляла ему одну за другой высокая, здоровая дѣвушка, настоящая *гитана* *). На лицѣ его не видно было слѣдовъ не только горя, но даже дурнаго расположенія духа; чувство собственнаго достоинства и благородная гордость поддерживали его мужество даже въ томъ смиренномъ положеніи, до котораго онъ былъ доведенъ. Его прекрасныя черты были спокойны, и выраженіе ихъ вовсе не соотвѣтствовало страстямъ, бушевавшимъ въ его груди. Онъ уничтожалъ скромный ужинъ, беззаботно и съ аппетитомъ, казалось вовсе не притворнымъ. Сами хозяева, старый рыбакъ и его сыновья, забравшись въ самый дальній уголъ хижины, слѣдили оттуда съ благоговѣніемъ, за всѣми движеніями своего вѣнценоснаго гостя. Всѣ они были вооружены; возлѣ короля также лежалъ обнаженный мечъ. Грубая одежда дона Педро и оружіе, торчавшее у него за поясомъ, придавали видъ настоящаго горца-бандита тому, кто еще нѣсколько дней назадъ былъ властелиномъ всей Кастиліи.

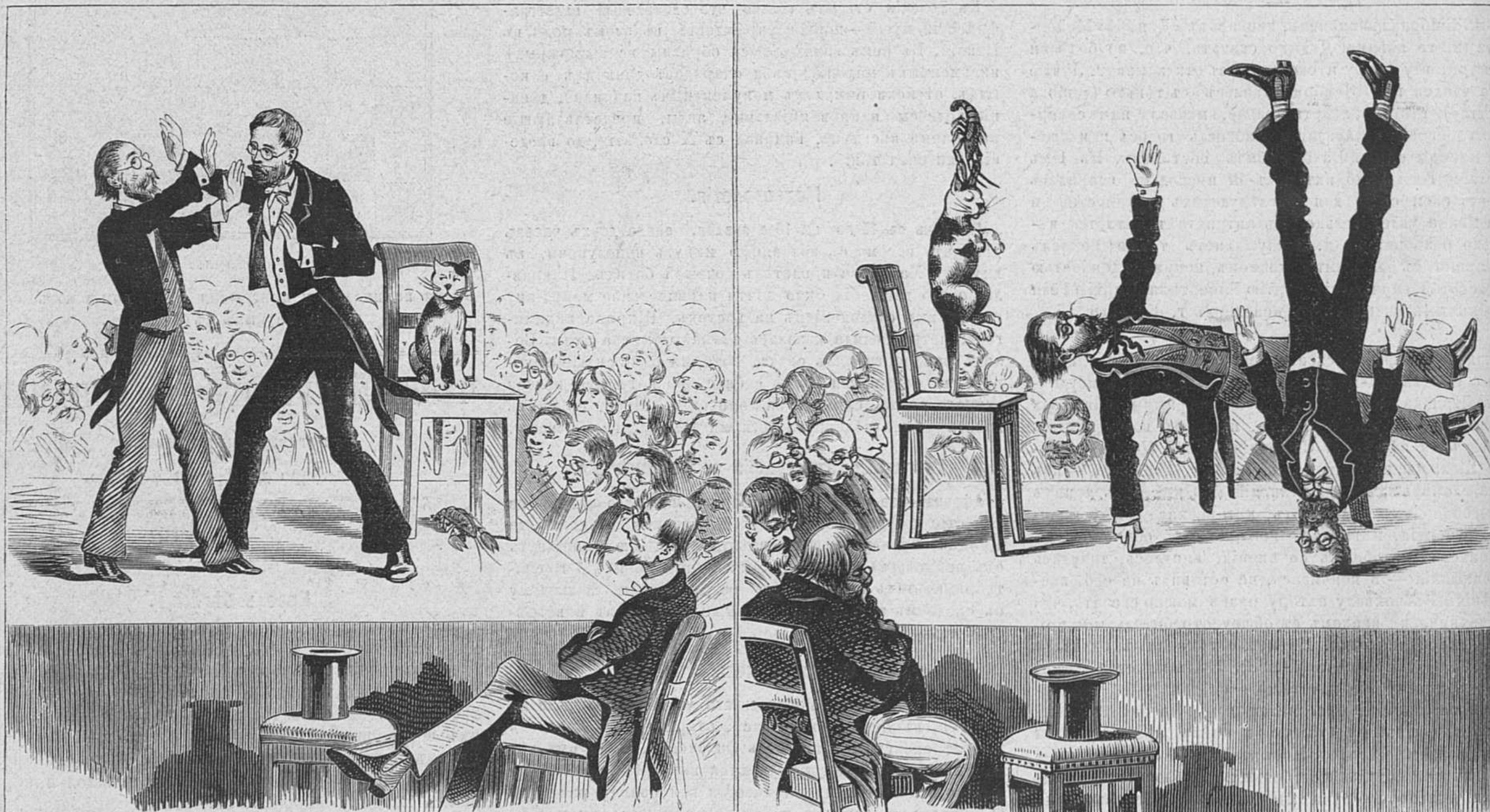
По правдѣ сказать, и мѣсто, гдѣ судьба заставила дона Педро искать убѣжища, вполнѣ гармонировало съ его грубымъ костюмомъ. Это была жалкая хижина, освѣщенная однимъ небольшимъ, полусломаннымъ *кандилемъ* **), и почти необитаемая потому, что вѣтеръ проходилъ въ нее сквозь тысячи трещинъ, образовавшихся въ ея полуразрушенныхъ стѣнахъ. Вся мебель ея состояла изъ стола, у котораго сидѣлъ король, и изъ двухъ источенныхъ червями скамей, изъ которыхъ одна стояла у огня. Каминъ былъ устро-

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Городъ Европа. Пожаръ въ гостинницѣ «Аѳины».

Пожарный къ брандъ-маіору. Не прикажете-ли Ваше—ство приготовить резервы.

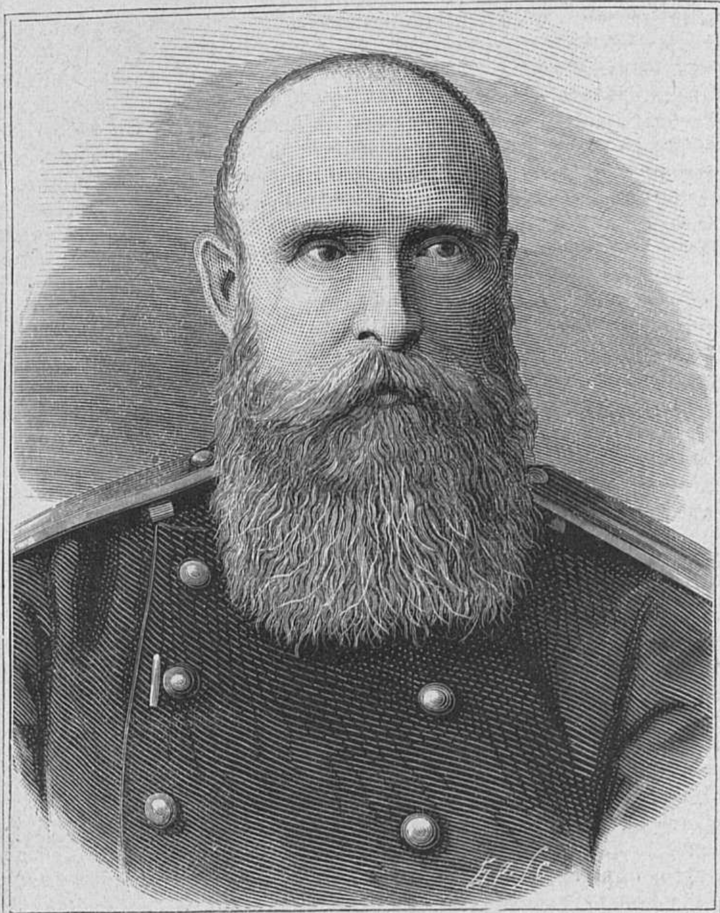
Производство опытовъ. Результаты опытовъ.

С.-Петербургъ. — Гипнотическіе опыты гг. Ганзена и Лихонина.

*) Башмачникъ.

*) Цыганка.

**) Родъ желѣзной лампы.

Генералъ-маіоръ **Н. Г. Петрусевичъ,** убитый при осадѣ Геокъ-Тепе, 23 декабря 1880 г.

Миссисъ Кроссъ (Джорджъ Элліотъ), знаменитая англійская писательница † 22 (10) декабря 1880 г..

енъ такъ, что когда онъ топился, вся комната наполнялась дымомъ; чадъ и запахъ масла со сковороды, съ которою такъ ловко управлялась дочь рыбака, были невыносимы и усилили непріятное впечатлѣніе, испытанное дономъ Ферраномъ, когда онъ вошелъ и увидѣлъ своего государя въ этой бѣдной хижинѣ.

Донъ Педро встрѣтилъ его строгимъ взглядомъ.

— Наконецъ, ты пришелъ, Ферранъ, сказалъ онъ: ты, кажется, не сдержалъ мнѣ слова.

— Государь, отвѣчалъ кастилецъ съ гордостью,— надѣюсь, что вашему величеству не могло придти такое подозрѣніе, оскорбительное для моей испытанной вѣрности.

— Однако, ты опоздалъ на цѣлый часъ противъ условленнаго срока, возразилъ король:—и подобное пренебреженіе своими обязанностями, конечно, недостойно такого рыцаря вѣрности, какъ ты. Но я не требую отъ тебя оправданій, потому что знаю, отчего ты опоздалъ: ты влюбленъ, Ферранъ, и я много наслышался о прелестяхъ твоей невѣсты. Поэтому, не будемъ больше говорить о твоей винѣ. Какимъ-бы безумцемъ и злодѣемъ ни выставляли дона Педро,—даже злѣйшіе враги его не скажутъ, чтобъ онъ былъ недовѣрчивъ къ друзьямъ или нелюбезенъ съ дамами. А теперь, вѣрный другъ мой, не хочешь-ли раздѣлить мой великолѣпный ужинъ? Клянусь тебѣ святымъ Фернандо, рыба эта—настоящее королевское блюдо, и я увѣренъ, его величество донъ Энрико де-Трастамара нашелъ-бы его вполнѣ достойнымъ

С.-Петербургъ. — Вновь устроенный конскій бѣгъ на Семеновскомъ плацу.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

своего стола, какъ пи *противозаконны* его вкусы въ другихъ отношеніяхъ.

Онъ выговорилъ эти слова съ замѣтнымъ усиліемъ казаться веселымъ; затѣмъ, устремивъ свой выразительный взглядъ на стоявшее передъ нимъ глиняное блюдо, проговорилъ вполголоса, стиснувъ зубы: „выродокъ!“ и лицо его омрачилось. Но вдругъ, поднявъ голову и стукнувъ кулакомъ по столу, онъ воскликнулъ съ восторгомъ, какъ-бы заранѣе торжествуя побѣду:

— Пошли мнѣ только Богъ вѣку! Придетъ и мой чередъ!

Рослая дѣвушка, подходившая въ эту минуту къ столу съ новымъ блюдомъ рыбы, вздрогнула и остановилась, испуганная восклицаніемъ короля и его жестомъ. Донъ Педро, замѣтивъ ея испугъ, улыбнулся и продолжалъ спокойнѣе:

— Да, придетъ и мой чередъ, но въ ожиданіи съѣдимъ еще нѣсколько рыбокъ.

— Добрая моя морена, прибавилъ онъ, принимая у нея изъ рукъ блюдо,—ты такъ хорошо жаришь рыбу, что, право, стоила-бы мѣста на придворной кухнѣ. Ну, что-же, мой вѣрный рыцарь, сказалъ онъ, обращаясь къ Феррану: нежели видъ этого вкуснаго блюда тебя не прельщаетъ?

— Благодарю васъ, государь, отвѣчалъ кастиліецъ,—но я не могу принять вашего приглашенія.

— Какъ! воскликнулъ король:—ты лишился разомъ и невѣсты, и аппетита? Плохо: значитъ, ты вдвойнѣ несчастливъ. Полно, полно; думай поменьше о ней и побольше о себѣ, слѣдуй моему примѣру. Если мы сравнимъ наши потери, то моя, пожалуй, будетъ побольше. Если даже допустить, что ты въ самомъ дѣлѣ потерялъ невѣсту, то женщину всегда можно замѣнить, какъ-бы ни была она прекрасна и добродѣтельна, а я-то гдѣ найду такое королевство, какъ Кастилія?

— Но вѣдь, ваше величество, не считаете его безвозвратно потеряннымъ, замѣтилъ Ферранъ.

— Потеряннымъ? повторилъ донъ Педро, — нѣтъ, нѣтъ, клянусь святымъ Фернандо! Еслибъ я считалъ мое дѣло проиграннымъ, неужели ты думаешь я-бы согласился бѣжать отъ проклятаго узурпатора? Но я хочу жить, чтобъ восторжествовать. Да, продолжалъ онъ, возвысивъ голосъ,—Кастилія увидитъ меня снова, и тогда горе мятежникамъ! Они прозвали меня жестокимъ, пусть-же убѣдятся, что я дѣйствительно жестокъ.

Говоря это, онъ бросалъ вокругъ себя грозные взгляды, какъ-бы заранѣе предвкушая ужасную сладость мщенія. Глаза его сверкали, сжатыя губы были искажены страшной улыбкой, и всѣ черты его выражали жестокія чувства, его волновавшія.

Зрители этой сцены, казалось, окаменѣли; самъ Ферранъ былъ сильно огорченъ. Онъ глубоко вздохнулъ, видя это новое проявленіе свирѣпаго и мстительнаго характера короля, показывавшее, что уроки судьбы нисколько его не исправили. Донъ Педро не только не смирился, но, напротивъ, еще болѣе ожесточился, перенося испытанія, главною причиною которыхъ онъ, все-таки, не хотѣлъ признать свою необузданность и ждалъ только минуты, когда власть снова будетъ въ его рукахъ, чтобъ удовлетворить гнуснымъ страстямъ, наполнявшимъ его сердце. Ферранъ любилъ короля, хотя дурныя наклонности его были такъ ясны, что даже самые преданные друзья его не могли ихъ отрицать, и всячески старался смягчать въ глазахъ другихъ дурное впечатлѣніе, какое, понятно, производили на нихъ его неосторожность и вспышки его дурнаго нрава. Большинство сторонниковъ дона Педро, негодуя на его жестокость и отчаяваясь въ его исправленіи, отступились отъ него; и только немногіе оставались ему вѣрны, не смотря на самыя лестныя соблазнительныя обѣщанія дона Энрико.

Стараясь отвлечь короля отъ мстительныхъ плановъ, его занимавшихъ, Ферранъ взялъ одну изъ стоявшихъ на столѣ деревянныхъ чашекъ, наполнилъ ее до краевъ изъ поставленнаго передъ королемъ кувшина съ кислымъ виномъ и, поднявъ ее, громко сказалъ:

— За здоровье нашего законнаго государя, дона Педро, короля Кастиліи! Да сохранитъ его Небо и да поможетъ оно ему вновь завоевать престолъ и вѣнецъ, у него похищенные!

— Аминь! отвѣчало единодушно все семейство рыбака.

— Благодарю васъ, друзья мои! сказалъ король, выведенный этими словами изъ мрачныхъ мыслей, его терзавшихъ, и живо тронутый участіемъ, которое ему показывали его вѣрный рыцарь и бѣдные жители хижины.

— О! сеньоръ де-Кастро, сказалъ старый рыбакъ,— Богъ навѣрно не покинетъ насъ! Къ несчастію, мое время прошло, но въ тѣ годы, когда я сражался за вашего достойнаго батюшку, дона Альфонса, прибавилъ онъ, обращаясь къ королю,—и когда мы воевали съ маврами подъ Гренадой...

Одинъ изъ присутствовавшихъ толкнулъ стараго рыбака, чтобъ онъ замолчалъ, боясь, чтобы король не прогнѣвался на старика за то, что онъ осмѣлился заговорить съ нимъ. Въ это время одинъ изъ часовыхъ вошелъ сказать, что пріѣхала галера; донъ Педро всталъ и началъ готовиться къ отъѣзду.

— Ночь на исходѣ, сказалъ онъ, — или, лучше сказать, ужь прошла; сейчасъ начнетъ свѣтать. Пора ѣхать. Посмотримъ, захочетъ-ли братъ нашъ, король португальскій, дать у себя убѣжище государю-изгнаннику. Прощайте, добрые друзья мои, прибавилъ онъ, обращаясь къ семейству рыбака:—будьте увѣрены, я не забуду ни моего послѣдняго ужина въ Испаніи, ни морену, которая мнѣ его приготовила.

Съ этими словами онъ ласково потрепалъ по щекѣ краснощекую красавицу и вышелъ изъ хижины въ сопровожденіи двухъ или трехъ слугъ единственныхъ, которые остались ему вѣрными. Старый рыбакъ, стоя въ дверяхъ хижины, проводилъ ихъ глазами, призывая всѣ благословенія на голову короля-изгнанника.

Они молча подошли къ рѣкѣ, гдѣ сынъ рыбака и двое изъ его товарищей приготовляли челнокъ, который долженъ былъ отвезти дона Педро на галеру. Донъ Ферранъ быстро прыгнулъ въ лодку и протянулъ руку королю, который готовился за нимъ послѣдовать, какъ вдругъ по близости раздался пронзительный крикъ. Король обернулся и вздрогнулъ.

Это онъ, опять онъ, вскричалъ донъ Педро, опять этотъ проклятый *платеро*! *) Долго-ли этому ненавистному жиду преслѣдовать меня своими проклятыми и зловѣщими предсказаніями!

Всѣ глаза обратились туда, откуда, казалось, послышался крикъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи, на не высокомъ холмѣ стоялъ какой-то человѣкъ, лица котораго нельзя было разсмотрѣть, но при неясномъ свѣтѣ луны, все-таки, видно было, что онъ старикъ. Его рѣдкіе сѣдые волосы развѣвались по вѣтру; руки были протянуты впередъ, какъ-будто онъ проклиналъ кого-то. Онъ былъ весь въ лохмотьяхъ; его странныя движенія и дикіе стоны показывали, что какое-то ужасное горе лишило его разума.

— Горе, горе тебѣ, жестокій король!—кричалъ онъ громкимъ голосомъ.—Я пришелъ усѣять путь твой терніями! Ты уѣзжаешь, но тебя будутъ преслѣдовать проклятія отца, у котораго ты отнялъ сына! они будутъ сопровождать каждый твой шагъ! Ты увидишь меня еще два раза, да, два раза, когда мѣра твоихъ преступленій будетъ переполнена и когда твое земное поприще будетъ близко къ концу.

Всѣ зрители этой сцены были поражены какъ громомъ; молодой рыбакъ выхватилъ изъ за пояса кинжалъ. Но король остановилъ его, и сказалъ спокойно:

— Оставь въ покоѣ этого жалкаго безумца; это будетъ лучшимъ средствомъ доказать ему, какъ мало я обращаю вниманія на его пророчества. Пусть старый пустомеля болтаетъ что ему угодно; я не стану его наказывать. Орелъ не спускается на падаль. Ѣдемъ!

— Не въ добрый часъ выговорилъ ты эти слова, отвѣчалъ старикъ.—Полетъ орла будетъ причиной твоей гибели! да, полетъ бретонскаго орла! берегись орла! берегись башни Звѣзды!

— Благодарю тебя, великій sabidor**)—сказалъ насмѣшливо донъ Педро,—очень тебѣ благодаренъ за твои спасительныя предостереженія.

— Да, да, смѣйся и богохульствуй, гордый монархъ, но придетъ день, когда жители Кастиліи порадуются твоей гибели. Помни-же: мы еще увидимся.—Съ этими словами, старикъ сбѣжалъ съ холма, и въ одну минуту скрылся.

— Старый чортъ! сказалъ король;—хорошо, что онъ ушелъ, а то его бредни начинали ужъ выводить меня изъ терпѣнія. Всякая забава наскучитъ, если долго длится. Знаете-ли, вѣдь этотъ жидъ уже не въ первый разъ пытается испугать меня. Ему очень хочется меня увѣрить, что онъ имѣетъ даръ пророчества. Клянусь всѣмъ, что есть въ мірѣ чудеснаго, я-бы хотѣлъ знать, откуда этотъ израильтянинъ почерпаетъ свои вдохновенія. Я ужь думалъ, что не встрѣчу его больше.

— Это, кажется, золотыхъ дѣлъ мастеръ изъ Кармоны, сказалъ Ферранъ.

— Ну да, онъ самый, сказалъ король.—Этотъ старый самаритянинъ заслужилъ смертную казнь. Сынъ его, молодой дуралей, вызвался быть повѣшеннымъ вмѣсто отца, чтобы, какъ онъ говорилъ, не лишить правосудія его правъ. Я доставилъ жиду удовольствіе и согласился на обмѣнъ; молодца повѣсили, а старикъ взбѣсился, изъ за этого бросилъ торговлю и записался въ пророки. Клянусь св. Фернандо! забавно было-бы, если-бы король подвергался подобнымъ выходкамъ всякій разъ, когда захочетъ наказать виновнаго подданнаго.

— Онъ, очевидно, сумасшедшій, сказалъ одинъ изъ приближенныхъ короля.

— Нѣтъ! нѣтъ! отвѣчалъ донъ Педро,—его предсказанія показываютъ, что онъ скорѣй хитрецъ, чѣмъ безумецъ. Онъ грозитъ мнѣ бретонскимъ орломъ и башней Звѣзды; на это ему не нужно дара пророчества, а нужна только хорошая память. Существуетъ преданіе, будто какая то сивилла предсказала въ незапамятныя времена, что въ Кастиліи будетъ король донъ Педро, котораго подданные любезно прозовутъ жестокимъ, и что король этотъ погибнетъ черезъ вліяніе трехъ таинственныхъ знаковъ: орла, башни и звѣзды.

Разговаривая такимъ образомъ, они доѣхали до галеры, на которой находились обѣ дочери короля и тро… или четверо вѣрныхъ слугъ. Съ такою бѣдною свитою, бывшій король Кастиліи поплылъ молча, какъ-бы украдкой, по знаменитѣйшей изъ рѣкъ, протекающихъ въ утраченномъ имъ королевствѣ.

Ужь разсвѣтало, и при блѣдномъ мерцаніи начинающагося дня окрестные предметы начинали обозначаться явственнѣе. Ничто на свѣтѣ не можетъ сравниться съ картиною, которую представляетъ Гвадалквивиръ за нѣсколько минутъ до восхо… солнца. Отдаленныя горы, деревни, изящныя виллы… замки съ зубчатыми башенками виднѣются въ утрен… немъ туманѣ и кажутся въ этомъ таинственномъ по… лусвѣтѣ какими-то фантастическими созданіями. Мало по малу, туманъ разсѣевается, точно солн… приподнимаетъ завѣсу, заслонявшую его лучи, и вс… предметы, которые еще за нѣсколько мгновеній ви… нѣлись такъ неясно, вдругъ выступаютъ изъ полу… мрака, очаровывая взглядъ тысячами самыхъ ярки… и разнообразныхъ оттѣнковъ. Поля, покрытыя росо… сверкаютъ въ солнечныхъ лучахъ; кусты красуют… густою зеленью и цвѣтами, а замки и деревни, ра… сѣянные тамъ и сямъ, оживляютъ и разнообразя… веселый ландшафтъ.

Галера легко скользила по прозрачнымъ вода… Гвадалквивира; а бывшіе на ней смотрѣли съ гр… стію и съ горькимъ сожалѣніемъ на знакомые вид… мелькавшіе у нихъ передъ глазами.

На палубѣ царствовало глубочайшее молчані… каждый съ стѣсненнымъ сердцемъ безмолвно пр… щался съ мѣстами, свидѣтелями минувшаго в… личія. Красивыя деревни на берегахъ Гвадалкв… ра какъ-будто бѣжали передъ ними; не успѣва… они полюбоваться прелестной виллой или цвѣтущи… садомъ, какъ уже и садъ, и вилла скрывались въ о… даленіи; передъ глазами дона Педро и его спутни… ковъ промелькнуло не мало гордыхъ замковъ и з… городныхъ домовъ, принадлежавшихъ грандамъ … почетнымъ купцамъ.

Король, скрестивъ руки, смотрѣлъ на эту движ… щуюся панораму. Въ особенности поразилъ его ви… однаго замка, гордо высившагося на скалѣ бли… рѣки. На башенкахъ замка, отличавшихся сам… разнообразною и причудливою формою, виднѣлос… множество знаменъ, изъ которыхъ выше и ярче вс… развѣвалось знамя дона Энрико де Трастамары.

— Посмотри, Ферранъ, сказалъ король съ замѣтны… неудовольствіемъ;—вотъ пышный замокъ дона Пед… Лопеца де Аяла, одного изъ любимцевъ узурпатор… Будь я проклятъ, если не сравняю этого замка … землей. Этотъ Аяла самый неукротимый изъ вс… мятежниковъ. Клянусь моею утраченною короно… у меня нѣтъ болѣе жестокаго врага во всей Каст… ліи, а, между тѣмъ, онъ храбрый рыцарь.

— И, кромѣ того, очень ученый человѣкъ, сказа… Ферранъ.

— О! чрезвычайно ученый, что и говорить! отв… чалъ король насмѣшливо.—Я слышалъ, онъ пише… исторію нашей эпохи; зная, какія чувства имѣе… онъ ко мнѣ, легко представить себѣ въ какомъ ви… онъ постарается изобразить меня передъ потомство…

— Государь, замѣтилъ Ферранъ,—исторія эта, м… жетъ быть, никогда не выйдетъ въ свѣтъ и, въ тако… случаѣ потомство лишится возможности читать е… пристрастные отзывы.

— Это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, … вѣчалъ король; кто переживетъ катастрофу, буде… и судить о ней. Если донъ Энрико одержитъ верхъ… чего Боже сохрани—міръ увидитъ, съ какимъ хр… стіанскимъ милосердіемъ будетъ стараться Аяла … пятнать мою память, съ какимъ безпристрастіе… онъ будетъ распространяться о моихъ ошибкахъ, съ какимъ восторгомъ будетъ прославлять доброд… тели гнуснаго узурпатора, въ назиданіе потомст… Клянусь св. Фернандо, онъ не пощадитъ меня: го… дарю не прощаютъ, когда онъ возстаетъ проти… злоупотребленій вельможъ, и нелегкое дѣло де… жать въ границахъ развращенныхъ, придворныхъ, … столюбивыхъ грандовъ и непокорное духовенст… Но, да поможетъ мнѣ Богъ и мой вѣрный мечъ, они дешево не отдѣлаются отъ меня. Сеньоръ … Аяла хорошо сдѣлаетъ, если поторопится дописа… свою исторію, иначе легко можетъ случиться, … онъ кончитъ жизнь свою раньше чѣмъ книгу. … какъ-бы я желалъ имѣть его въ своей власти, пр… бавилъ онъ съ горькой улыбкой; я-бы нарисова… ему на лбу заглавную виньетку остріемъ моего к… жала.

— Какъ все спокойно на берегу, сказалъ Ферра… желая отвлечь короля отъ этого непріятнаго разгово…

— Гнусный народъ еще не знаетъ о моемъ от… ѣздѣ; отвѣчалъ король;—онъ воображаетъ, что … преспокойно сижу себѣ въ Альказарѣ.

Между тѣмъ, галера быстро плыла все дальше дальше. Предоставимъ ей продолжать путь и вор… тимся въ замокъ дона Эгаса, гдѣ печальная Кост… ца оплакивала отъѣздъ своего возлюбленнаго.

(*Продолженіе будетъ*).

---

*) Золотыхъ дѣлъ мастеръ.

**) Магъ, волшебникъ.

Карты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 18.

Винтъ.

Слѣдуетъ назначить безъ козырей, потому что ваша игра на мастяхъ, и можетъ случиться, что у вашего товарища есть тузъ пикъ, и въ такомъ случаѣ вы можете взять три или четыре леве; оставивъ-же въ червяхъ, вы хотя и можете записать штрафъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рискуете, что масти ваши будутъ перебиты маленькими козырями.

Некрологъ.

20-го января, скончался въ Москвѣ извѣстный переводчикъ и редакторъ «Развлеченія», Ѳедоръ Богдановичъ **Миллеръ**.

21-го января, скончался въ Москвѣ извѣстный писатель и романистъ Алексѣй Ѳеофилактовичъ **Писемскій**.

21-го января, скончался въ Москвѣ заслуженный профессоръ юридическаго факультета, Василій Николаевичъ **Лешковъ**.

22-го января, скончался дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Дмитрій Александровичъ **Оболенскій**.

28 января скончался въ С.-Петербургѣ извѣстный нашъ романистъ Ѳедоръ Михайловичъ **Достоевскій**.

25-го января, скончался на 88 году жизни профессоръ архитектуры Константинъ Андреевичъ **Тонъ**.

5-го февраля (24-го января), скончался знаменитый англійскій историкъ **Карлейль**.

С.-Петербургъ. Н. М. С—у. Очень жаль, что ваши «молодыя силы сказалися лишь въ попойкахъ и что вы избытокъ силъ тратили въ гадкой жизни и истощали себя въ безумныхъ оргіяхъ»; насъ нѣсколько утѣшаетъ лишь то, что къ вамъ явилась «мраморная святая богиня», очевидно знакомая съ медицинскимъ искусствомъ, которая «снова оживила васъ и сдѣлала бодрымъ». Жаль только, что она не излѣчила васъ отъ стихописанія.

Псковъ. А. Л. Ѳ. Замедленіе въ печатаніи «Впередъ» произошло не по нашей винѣ.

Москва. Н. Н. Н. Благодаримъ. Мы уже приняли мѣры.

Одесса. Т. О—ки. Это будетъ зависѣть отъ событій.

Симбирскъ. И. Я. Р. Требовать гораздо легче чѣмъ исполнять.

Кіевъ. В. Б. Постараемся исполнить ваше желаніе. Вспомните, что отъ Геокъ-Тепе до Петербурга путь не близкій, а мы желаемъ помѣщать извѣстія вѣрныя, не ограничиваясь свѣдѣніями изъ вторыхъ рукъ и картами, которыя признаются неточными.

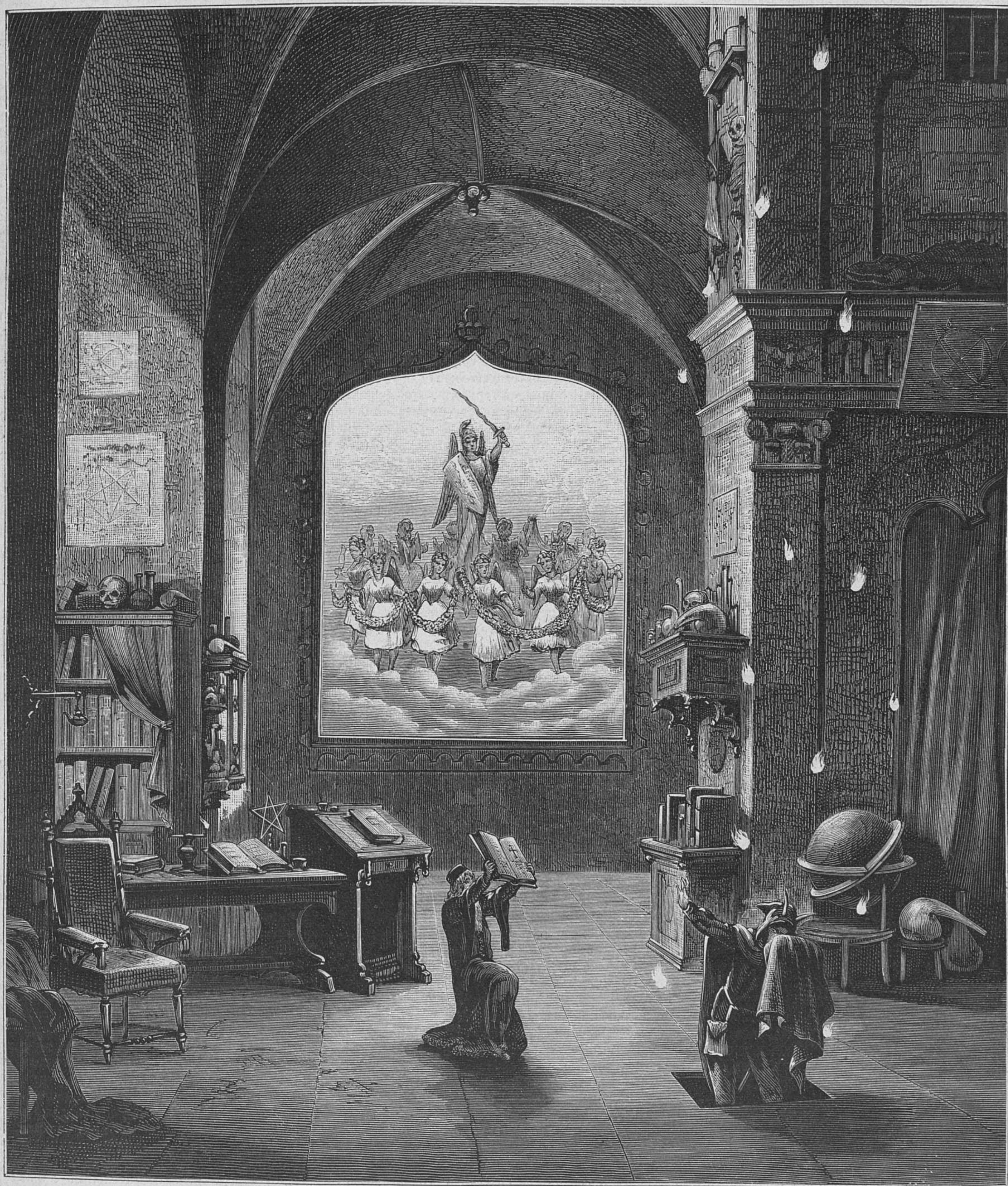
Петербургъ. Одному изъ городскихъ подписчиковъ. Совѣтуемъ вамъ поучиться правописанію и не писать «Всемирная Илюстрацыя». Если вы находите цѣну на нее высокою—зачѣмъ-же подписались? А теперь и имя скрываете.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30-го января 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

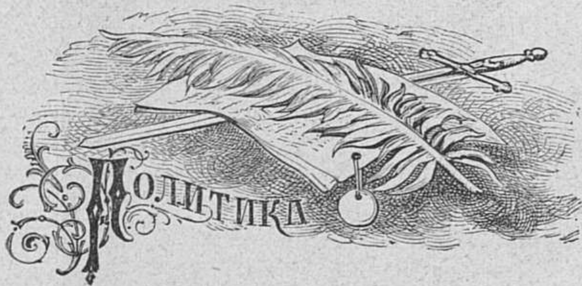
Всемірная Иллюстрація

№ 630.] Годъ XIII. 7 февраля 1881 года. [Томъ XXV. № 6.

Императорская итальянская опера въ С.-Петербургѣ. — «Мефистофель», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6 картинахъ, г. А. Бойто.
Финалъ: смерть Фауста.
(Рисов. А. Бальдингеръ).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

Въ виду нашего экономическаго положенія, сельскохозяйственные съѣзды пріобрѣтаютъ тѣмъ большую важность, что приближается время созванія общаго сельскохозяйственнаго съѣзда и что до сихъ поръ практика не оправдала ожиданій, изложенныхъ въ проектѣ объ организаціи сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, о чемъ мы уже, въ свое время, говорили. При такихъ условіяхъ, засѣданіе въ Петербургѣ представителей сельскаго хозяйства 1-го округа получаетъ особое значеніе.

Программа вопросовъ, подлежащихъ его обсужденію, весьма обширна. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, состоятъ слѣдующіе:

Неудовлетворительные и все уменьшающіеся урожаи хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ объясняются какъ дурной обработкой ихъ, такъ и, въ особенности, недостаточнымъ удобреніемъ, вслѣдствіе малаго количества скота, содержимаго въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, обусловливается недостаткомъ луговъ и малымъ количествомъ получаемаго съ нихъ сѣна. Поэтому, въ крестьянскихъ хозяйствахъ первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ травосѣяніе и вообще необходимость увеличить количество кормовыхъ средствъ. А потому желательно указать мѣры и обсудить всѣ средства, которыя могутъ служить къ увеличенію кормовыхъ запасовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Какого рода несгараемыя сельскохозяйственныя постройки возможны и примѣнимы въ той или другой мѣстности и какого рода мѣры могутъ способствовать распространенію такихъ построекъ? При какихъ условіяхъ могло-бы улучшиться и расшириться отечественное машиностроеніе и машины мѣстнаго приготовленія распространяться въ хозяйствахъ какъ большихъ, такъ и малыхъ. Не будетъ-ли въ этихъ видахъ полезно устроить, въ разныхъ мѣстностяхъ, на счетъ правительства склады земледѣльческихъ орудій, для отпуска послѣднихъ въ кредитъ, и содержать при этихъ складахъ особыхъ руководителей, которые обучали-бы мѣстное населеніе обращенію съ земледѣльческими орудіями и машинами?

Не будетъ-ли признана полезною отмѣна нормы винокуренныхъ заводовъ съ назначеніемъ взиманія винокуреннаго налога съ дѣйствительнаго выхода спирта, чтобы не было разсчета употреблять на винокуреніе самыя лучшія хлѣбныя сѣмена? Какія мѣры желательны для правильной организаціи сѣменной торговли, чтобы хозяева могли получать доброкачественныя посѣвныя сѣмена по дешевымъ цѣнамъ? Какими путями могло-бы быть достигнуто улучшеніе мѣстной породы рабочей лошади и въ какой степени полезно введеніе общественныхъ быковъ-производителей, а также, какими мѣрами можно способствовать улучшенію молочнаго хозяйства у крестьянъ и торговли молочными продуктами.

Такъ какъ одно увеличеніе кормовыхъ средствъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ едва-ли можетъ отстранить неудовлетворительные урожаи на крестьянскихъ земляхъ, то было-бы желательно выяснить другія причины, отъ которыхъ зависитъ эта неудовлетворительность и указать мѣры къ ихъ отклоненію.

Не настала-ли пора къ воспрещенію «коммерческихъ посѣвовъ», которые направлены исключительно къ выпашкѣ земли и истощаютъ ея производительныя силы, составляющія достояніе всего государства, и представляется-ли неизбѣжнымъ для возвышенія доходности общиннаго крестьянскаго хозяйства увеличеніе площади воздѣлываемой земли, а также, какими мѣрами можно возвысить эту доходность, не увеличивая обрабатываемой площади?

Какія мѣры принять къ болѣе правильной постановкѣ современныхъ условій торговли льняными сѣменами и волокномъ и къ развитію льноводства вообще и въ Псковской губерніи въ особенности?

Не полезно-ли изданіе особыхъ постановленій для охраненія и развитія пчеловодства и какими мѣрами можно содѣйствовать обработкѣ торфяныхъ болотъ, въ виду обилія ихъ на сѣверѣ Россіи?

Какія мѣры могли-бы быть приняты для поднятія уровня сельскохозяйственныхъ знаній среди лицъ, занимающихся сельскохозяйственною промышленностью, и для распространенія сельскохозяйственнаго образованія среди крестьянскаго населенія, и въ чемъ должно проявляться ближайшее содѣйствіе развитію сельскаго хозяйства со стороны окружныхъ съѣздовъ?

Существующая организація статистики сельскаго хозяйства и организація сельскохозяйственной агентуры даетъ-ли возможность имѣть свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства достаточно точныя и полныя для разрѣшенія практическихъ вопросовъ, и если не даетъ, то что нужно сдѣлать для устраненія этого недостатка?

Не слѣдуетъ-ли усилить наказанія за порубку, истребленіе или порчу деревъ и вообще растеній, разводимыхъ въ садахъ общественныхъ и частныхъ, или посаженныхъ на бульварахъ, дорогахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ?

Какія мѣры можно принять съ цѣлію удешевленія соли, какъ продукта, имѣющаго первостепенное значеніе для скотоводства?

Такъ какъ, вслѣдствіе приращенія народонаселенія, частаго раздѣла крестьянскихъ семей и тому подобныхъ причинъ, земли крестьянъ до того раздробились, что въ иныхъ мѣстахъ хозяйничанье на нихъ стало невозможнымъ, то не будетъ-ли полезнымъ положить начало направленію излишняго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ количества населенія въ другія мѣста Россіи, гдѣ пустопорожнихъ земель много, а рабочихъ рукъ мало и гдѣ подобная колонизація можетъ встрѣтить поддержку земствъ и частныхъ лицъ?

Такова сущность программы, предложенной на обсужденіе съѣзда. Понятно, что даже половину ея невозможно разсмотрѣть обстоятельно не только въ двухъ-недѣльный срокъ, назначенный для засѣданій, но даже если-бы этотъ срокъ былъ удвоенъ, тѣмъ болѣе что во время преній были выдвинуты вопросы, хотя и имѣющіе тѣсную связь съ обсужденными, но не входящіе въ сферу дѣятельности съѣзда. Такъ, въ первомъ-же засѣданіи представитель вольнаго экономическаго общества нашелъ нужнымъ прибавить къ намѣченнымъ вопросамъ еще слѣдующіе: о разработкѣ законовъ о правѣ пользованія водою, о винокуреніи, о содѣйствіи населенію со стороны техниковъ министерства государственныхъ имуществъ по части нивеллированія мѣстностей, подлежащихъ осушенію, и объ отдачѣ казенныхъ земель въ аренду, преимущественно крестьянамъ, на льготныхъ условіяхъ, но съ обязательствомъ арендатора ввести въ нанимаемомъ участкѣ травосѣяніе. Въ отвѣтъ на это, графъ Бобринскій предложилъ разрѣшить прежде вопросъ о пользѣ или вредѣ общины и потомъ уже приступить къ обсужденію вопроса о травосѣяніи, но предложеніе это было отвергнуто.

Вообще, изъ преній обнаружилось, что многіе вопросы поставлены въ программѣ людьми, очевидно незнакомыми съ сельскимъ хозяйствомъ на практикѣ. Такъ, при разсмотрѣніи въ третьемъ засѣданіи вопроса о несгораемыхъ постройкахъ выяснилось, что въ строительномъ уставѣ существуютъ противорѣчія взаимно уничтожающія другъ друга и что необходимо поднять вопросъ о пожарахъ вообще и о мѣрахъ къ устраненію ихъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи продолжалось обсужденіе тѣхъ-же предметовъ и за тѣмъ приступлено къ разсмотрѣнію пункта программы о машинахъ, причемъ опять-таки были затронуты вопросы посторонніе.

Такимъ, образомъ предположенія, высказанныя нами еще въ прошломъ году, когда появился проектъ организаціи сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ, теперь оправдались: обиліе докладовъ и бюрократическая обстановка затормозили ходъ дѣла, и въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ присутствовало менѣе половины общаго числа членовъ. Поэтому, можно безошибочно утверждать, что настоящій съѣздъ не оправдаетъ возложенныхъ на него ожиданій и что даже тѣ рѣшенія, которыя будутъ на немъ поставлены, потребуютъ для примѣненія ихъ къ дѣлу большаго промежутка времени, такъ какъ надо будетъ придать имъ обязательный характеръ, для чего необходимо будетъ провести ихъ въ законодательномъ порядкѣ.

Внѣшняя.

Греко-турецкій споръ все еще находится въ томъ фазисѣ предварительныхъ переговоровъ, въ которомъ мы оставили его на прошлой недѣлѣ. Никакихъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о ходѣ этихъ переговоровъ до сихъ поръ не имѣется. По слухамъ, идущимъ изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, можно, однако, догадываться, что усилія державъ сосредоточены пока на попыткахъ добиться отъ Порты вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о тѣхъ уступкахъ Греціи, далѣе которыхъ она, ни въ какомъ случаѣ, не намѣрена идти, и на стараніи доказать, султану и его совѣтникамъ, что для мирной развязки спора необходимо, чтобы уступки эти были весьма значительны и не очень рознились отъ программы берлинской конференціи. О томъ, какъ принимаетъ Порта даваемые ей совѣты, — до сихъ поръ ничего достовѣрнаго еще неизвѣстно, можетъ быть потому что переговоры съ нею посольствъ сохраняютъ пока чисто оффиціозный характеръ и примутъ окончательную, строго оффиціальную форму только послѣ возвращенія въ Константинополь всѣхъ представителей европейскихъ державъ. Такъ какъ возвращеніе на свой постъ германскаго посла, графа Гацфельда, должно состояться на нынѣшней недѣлѣ, то, по всей вѣроятности, давно уже возвѣщаемый формальный приступъ къ переворамъ будетъ сдѣланъ въ теченіи этихъ семи дней.

Державы, повидимому, намѣрены дѣйствовать одновременно и въ Константинополѣ, и въ Аѳинахъ, хотя намъ еще кажется сомнительнымъ, чтобы, въ отношеніи къ эллинскому правительству, они приняли тотъ-же торжественный тонъ, какъ въ отношеніи къ правительству Оттоманской имперіи. Такое равенство обращенія съ обѣими спорящими сторонами было-бы положительно несправедливо. Въ глазахъ державъ Греція должна считаться несомнѣнно имѣющею болѣе правъ на несговорчивость, чѣмъ Турція. Въ то время, когда Порта своимъ образомъ дѣйствія безцеремонно доказываетъ полное пренебреженіе къ ясно-выраженнымъ пожеланіямъ Европы, аѳинское правительство основываетъ всѣ свои дѣйствія на этихъ самыхъ пожеланіяхъ и строго ограничиваетъ ими свои требованія. Если допустить даже, что, въ настоящее время, державы нѣсколько раскаиваются въ созваніи берлинской конференціи и находятъ, что, въ видахъ сохраненія всеобщаго мира, программу выработанную этой конференціей, слѣдуетъ нѣсколько измѣнить въ духѣ, болѣе благопріятномъ для Турціи, то и тогда объ уступкахъ въ этомъ смыслѣ можно ходатайствовать у Греціи, какъ о доказательствѣ ея желанія сохранить вполнѣ симпатіи державъ, но *требовать* ихъ отъ нея тѣмъ-же тономъ, которымъ будутъ потребованы уступки отъ Турціи, все-таки, не представляется рѣшительно никакого основанія.

Не слѣдуетъ удивляться поэтому, что Греція до сихъ поръ не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности отступить отъ программы берлинской конференціи и дѣятельно продолжаетъ свои вооруженія. Ей необходимо доказать что она совершенно готова къ борьбѣ и вовсе не по чувству безсилія пойдетъ на нѣкоторыя уступки, которыя, по всей вѣроятности, потребуетъ отъ нея Европа. Поступая такимъ образомъ, г. Кумундурусъ дѣйствуетъ какъ истинный патріотъ и государственный человѣкъ поставленный въ почти безвыходное положеніе...

На западѣ Европы продолжается весьма значительное оживленіе политической жизни. Въ Англіи г. Гладстонъ своею несокрушимой энергіей добился, наконецъ, весьма важнаго результата въ ирландскомъ вопросѣ: такъ называемый «принудительный» (coërcitive) билль г. Форстера принятъ уже палатою общинъ во второмъ чтеніи и въ настоящее время обсуждался окончательно, по статьямъ, въ «комитетскихъ» засѣданіяхъ палаты. Исходъ этихъ преній можно предсказать заранѣе. Билль будетъ принятъ въ третьемъ чтеніи весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ съ нѣкоторыми поправками второстепенной важности, на которыя согласится правительство. Одна изъ такихъ поправокъ уже введена въ него. Обратное дѣйствіе новаго закона, которое по первоначальной редакціи не было ограничено никакими предѣлами времени, признано возможнымъ только для дѣяній совершенныхъ съ 10 января 1881 года, т. е. со времени, внесенія билля въ палату.

Перспектива утвержденіи новаго закона успѣла внушить цѣлительный страхъ тѣмъ ирландскимъ агитаторамъ, противъ которыхъ онъ направленъ. Г. Парнелль поспѣшилъ удалиться во Францію и собирается ѣхать въ Америку подъ предлогомъ совѣщаній съ феніями Соединенныхъ Штатовъ. Его повѣренный г. Диллонъ тоже находится во Франціи и вѣроятно не скоро вернется въ свое отечество.

Такимъ образомъ, первый шагъ къ умиротворенію Ирландіи уже сдѣланъ. У правительства черезъ нѣсколько дней будетъ въ рукахъ весьма дѣйствительное орудіе для борьбы съ безпорядками и энергіею. Согласно объявленной въ началѣ сессіи программѣ, очередь теперь за мѣрами способными устранить поводы къ недовольству, вызывающему безпорядки и анархію. Палатѣ общинъ необходимо покончить какъ можно скорѣе съ предлагаемымъ правительствомъ проэктомъ реформы земельнаго законодательства въ Ирландіи, потому что впереди предстоитъ еще борьба либеральнаго министерства съ консервативнымъ большинствомъ палаты лордовъ, борьба, въ которой побѣда будетъ возможна для г. Гладстона только въ томъ случаѣ, если лорды убѣдятся въ горячемъ желаніи общинъ произвести предлагаемыя реформы.

Благопріятно сложившійся для правительства ходъ парламентскихъ преній по ирландскому вопросу заставилъ консервативную оппозицію обѣихъ британскихъ палатъ искать теперь-же болѣе развитаго пункта въ общей политической программѣ правительства и противники г. Гладстона выбрали для этой цѣли афганскій или, правильнѣе говоря, *кандагарскій* вопросъ. Такъ какъ правительство продолжаетъ оставаться при своемъ намѣреніи вывести свои войска изъ Кандагара и возвратить эту провинцію эмиру Абдуррахману, несмотря на побѣду генерала Скобелева, отдавшую въ наши руки ахалтекинскій оазисъ съ крѣпостью Геокъ-Тепе, то консерваторы снова подняли на прошлой недѣлѣ вопросъ объ обнародованіи захваченной англійскими войсками въ Кабулѣ переписки покойнаго эмира Ширъ-Али съ русскими властями въ Туркестанѣ, которую такъ упорно отказывалось сообщить парламенту министерство графа Биконсфильда. При первомъ-же вопросѣ консерваторовъ, правительство обнаружило полную готовность исполнить ихъ требованіе. Знаменитые «документы» были обнародованы чуть не на другой-же день. Публика узнала изъ нихъ что извѣстный призывъ въ Европу туземныхъ англо-индѣйскихъ войскъ, затѣянный графомъ Биконсфильдомъ, побудилъ Россію принять въ свое время такія мѣры предосторожности, которыя, въ случаѣ столкновенія съ Англіею изъ за Турціи, сдѣлали-бы безусловно невозможнымъ повтореніе эффектной демонстраціи, изобрѣтенной пылкимъ воображеніемъ консервативнаго премьера, но объ этомъ англичане догадывались уже гораздо ранѣе. Возрожденія русскофобскихъ чувствъ, на которое повидимому разсчитывали консерваторы, обнародованная переписка не произвела. Ходятъ слухи, будто консервативное большинство палаты лордовъ собирается выразить свое недовѣріе образу дѣйствій правительства въ кандагарскомъ вопросѣ, но это было-бы чисто платоническою демонстраціей, на которую министерство Гладстона не обратитъ, конечно, никакого вниманія.

Во Франціи прошлая недѣля принесла новое доказательство того, что нынѣшней палатѣ депутатовъ пора сложить свои полномочія и освѣдомиться у страны насколько нынѣшнія желанія и стремленія послѣдней согласны съ желаніями и стремленіями существующаго большинства. Проектъ г. Накэ о возстановленіи развода былъ отвергнутъ палатою депутатовъ, вслѣдствіе въ первый разъ еще происшедшаго распаденія республиканскаго большинства. За проектъ было подано 226 голосовъ, противъ него нѣсколькими десятками болѣе. Это произошло вслѣдствіе того, что республиканскіе противники развода не воздержались отъ голосованія, а подали голоса вмѣстѣ съ монархистами.

Послѣ подобнаго эпизода возможно-скорѣйшее распущеніе палаты депутатовъ представляется крайне желательнымъ. Онъ доказываетъ, что нынѣшнее республиканское большинство названной палаты уже не одушевлено тѣмъ духомъ политической дисциплины, который все еще остается необходимъ для полнаго упроченія существующаго порядка вещей. Слѣдуетъ ожидать, что агитація въ пользу распущенія палаты начнется въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ Австро-Венгріи и въ Германіи парламентская дѣятельность не выходитъ изъ рамки вопросовъ чисто мѣстнаго интереса, имѣющихъ крайне слабую связь съ общимъ ходомъ политическихъ дѣлъ въ Европѣ.

Въ Италіи интересъ прошлой недѣли сосредоточивался на давно подготовленномъ и, наконецъ, состоявшемся митингѣ въ пользу всеобщей подачи голосовъ. Митингъ этотъ оказался, однако-же, не особенно внушительнымъ по численности. Въ немъ участвовало не болѣе 300 человѣкъ. Заправители митинга попробовали было замаскировать эту относительную неудачу торжественнымъ провозглашеніемъ съ крыльца Капитолія резолюцій, принятыхъ собраніемъ, но правительство не допустило этой демонстраціи.

Въ Испаніи на прошлой недѣлѣ произошелъ совершенно неожиданно министерскій кризисъ, вслѣдствіе котораго г. Кановасъ дель Кастильо вынужденъ былъ подать въ отставку и уступить свое мѣсто главамъ «либеральной династической оппозиціи», гг-амъ Сагастѣ и Мартинесу-Кампосу.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ (16-го) 4-го февраля. Газетѣ «Daily News» сообщаютъ изъ Келата, отъ 2-го февраля: «Туземные предводители въ Мервѣ имѣли совѣщаніе между собою и рѣшили оказывать русскимъ крайнее сопротивленіе. Всѣ боевыя силы должны быть сосредоточены такимъ образомъ, чтобъ воспрепятствовать проходу къ Теджену, куда Макдумпули-ханъ прибылъ съ 5,000 тинцевъ. 30 старшинъ изъ Мерва отправились въ Кандахаръ просить помощи.

«Генералъ-адъютантъ Скобелевъ намѣренъ идти черезъ персидскую территорію.

«По слухамъ, туркмены пытаются отклонить теченіе рѣки (Тедженъ-Дарьи?) къ востоку, по направленію къ Мерву, чтобъ лишить противника подвозки воды».

Лондонъ (15-го) 3-го февраля. «Агентству Рейтера» телеграфируютъ изъ Калькутты, отъ 15-го февраля: «Предводители племени аймаковъ, въ Гератѣ, отправили къ Абдулла-хану посланца съ заявленіемъ, что они недовольны управленіемъ Эйюба-хана, и съ просьбою, чтобъ англичане оказали имъ помощь. Если въ помощи имъ будетъ отказано, они намѣрены покинуть свою страну. Хассимъ-ханъ и Абдулла-ханъ недовольны Эйюбомъ-ханомъ, такъ какъ по его приказанію были казнены Бебудъ-ханъ и другіе предводители, а также потому, что вслѣдствіе этого между аликазаями и баракзаями возникла смертная вражда».

Гошенъ сообщилъ лорду Грэнвиллю, что послѣ разговора съ Саидомъ-пашою и Асимомъ-пашою онъ теперь менѣе чѣмъ когда-нибудь вѣритъ желанію Порты достигнуть миролюбиваго соглашенія съ Греціею и считаетъ войну между Греціею и Турціей дѣломъ, едва-ли подлежащимъ сомнѣнію.

Берлинъ (16-го) 4-го февраля. Палата господъ обсуждала законопроектъ объ установленіи долговременныхъ налоговъ и, въ заключеніе, отложила обсужденіе до завтра. Во время преній князь Бисмаркъ просилъ палату обсудить этотъ законопроектъ, въ связи съ другими, нераздѣленными съ нимъ, предметами. «Законопроектъ этотъ — сказалъ имперскій канцлеръ — составляетъ небольшую часть труднаго пути, который я, въ теченіи пяти лѣтъ, стараюсь пройти по отношенію къ податной реформѣ. Если вы не питаете довѣрія къ дѣлу реформы, я потеряю бодрость продолжать его и потому не могу не засвидѣтельствовать, что отклоненіемъ законопроекта вы повредите всему дѣлу реформы. Если вы откажетесь поддержать меня на избранномъ мною пути, то я долженъ буду предоставить моимъ противникамъ идти далѣе по этому пути». — Палата депутатовъ отклонила предложеніе Виндгорста относительно отмѣны временныхъ запретительныхъ мѣръ въ таможняхъ. Въ пользу этого предложенія подали голоса только партіи центра, поляки и нѣкоторые изъ консерваторовъ. Въ преніяхъ принимали участіе только члены партіи центра. — Въ имперскомъ парламентѣ произведены были вы-

М. М. Корякинъ, басъ Императорской русской оперы въ С.-Петербургѣ.

Жакъ Буи, баритонъ Императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

Императорская итальянская опера въ С.-Петербургѣ. — «Мефистофель», опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6 картинахъ, г. А. Бойто, 1-ая картина. Прологъ.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Императорская итальянская опера въ С.-Петербургѣ. — «Мефистофель», опера въ 4 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ, г. А. Бойто. Дѣйствіе 2-е. Шабашъ.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

боры президента и вице-президентовъ. Прежній президентъ, членъ германской имперской партіи, графъ Арнимъ, выбранъ вновь 147-ю голосами.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ телеграфируетъ изъ Асхабада, отъ 26-го января:

«Послѣ объявленія прокламаціи съ предложеніемъ текинцамъ возвращаться на свои прежнія мѣста, населеніе мало-по-малу начало возвращаться изъ песковъ; сдаетъ оружіе; до сихъ поръ явилось до 7,000 семействъ. Сафи-ханъ, Худаи-Верды-ханъ и другіе почетные ханы у насъ въ лагерѣ; черезъ нихъ собирается и остальное населеніе. Учреждено временное народное управленіе. Принимаю мѣры къ немедленному отправленію на прежнія мѣста собравшихся семействъ возлѣ Геокъ-Тепе; имъ выданы вещи изъ отбитаго запаса: кибитки, продовольствіе, необходимыя кухонныя принадлежности; оказывается медицинская помощь.—Принимаются мѣры къ оздоровленію мѣстности Геокъ-Тепе и окрестностей, дабы предотвратить вредныя послѣдствія при наступленіи весны. Оказывается, что похоронено въ Денгиль-Тепе 6,400 тѣлъ; погибло во время осады до 8,000, а во время преслѣдованія изрублено, на мой глазъ, не менѣе 2,000.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ доноситъ отъ 31-го января изъ Геокъ-Тепе, что умиротвореніе края идетъ весьма успѣшно. Цифра текинскихъ семействъ, возвратившихся до того времени на свои мѣста жительства, возрасла до 16,000. — Возвращеніе текинцевъ изъ песковъ и обезоруженіе продолжается. — Населенію объявлево отъ имени Государя Императора помилованіе; бѣднѣйшимъ выдается продовольствіе изъ доставшихся намъ значительныхъ запасовъ. Предпринимаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работы, дабы своевременною ирригаціею обезпечить прошлогоднія запашки. Старшины заявили генералъ-адъютанту Скобелеву, что текинцы воевать умѣютъ и доказали это, — но лгать никогда не лгали и отнынѣ докажутъ это вѣрностью Бѣлому Царю.

«Мефистофель»,

опера Арриго Бойто, представленная на сценѣ Импер. Большаго театра въ С.-Петербургѣ, 12-го января.

Бойто и Гуно, избравъ сюжетомъ своихъ оперъ «Фауста» Гёте, какъ говорятъ, писали ихъ одновременно, но Бойто окончилъ своего «Мефистофеля» позднѣе, и при первой постановкѣ (кажется въ Миланѣ) опера до такой степени не понравилась, что, послѣ двухъ или трехъ представленій, авторъ долженъ былъ взять свою партитуру обратно. Затѣмъ, Бойто приступилъ къ передѣлкамъ и переработкамъ «Мефистофеля» и снова рѣшился представить его на судъ публики. Вторично поставленный въ Болоньѣ, 4-го октября 1875 г., «Мефистофель» имѣлъ громадный успѣхъ и, съ тѣхъ поръ, обошелъ многія сцены западной Европы, побывавъ, между прочимъ, и въ Варшавѣ, до постановки на сценѣ петербургскаго Большаго театра. Содержаніе трагедіи Гёте совершенно различно примѣняется въ двухъ оперныхъ либретто. Для своего «Мефистофеля» Бойто воспользовался обѣими частями Гётевой трагедіи. Любовь Фауста и Маргариты является въ «Мефистофелѣ» только эпизодически, взамѣнъ этого отведено большое мѣсто фантастическому элементу: вальпургіевой ночи, классическому шабашу, заоблачнымъ и подземнымъ хорамъ; наконецъ, опера заканчивается смертью Фауста. По примѣрамъ Вагнера, Бойто самъ написалъ текстъ своего «Мефистофеля» и при этомъ, очевидно, старался, по возможности, приблизиться къ тексту Гёте, мѣстами только переводя этотъ текстъ и почти вездѣ сохраняя внутренній смыслъ сценъ трагедіи. Разумѣется, въ либретто не обошлось безъ неизбѣжныхъ пропусковъ, но все-же оно сдѣлано такъ умѣло, сценично и талантливо, что безъ сравненія превосходитъ либретто «Фауста» Гуно, яснѣе и вѣрнѣе передавая намъ выдающіяся черты характеристикъ «Фауста» Гёте.

Оперѣ предшествуетъ небольшое оркестровое вступленіе. По поднятіи занавѣса, облака застилаютъ всю сцену. Невидимый хоръ поетъ хвалу Царю неба и земли. Эхо вторитъ заключительнымъ возгласамъ хора. Съ лѣвой стороны сцены едва чернѣется утесъ, на которомъ появляется Мефистофель, вызывающій на бой небесныя силы. Сцена эта почти совершенно соотвѣтствуетъ Гётеву прологу «im Himmel»; «der Herr» (Господь) замѣненъ въ оперѣ хоромъ. «Слава! Слава! Слава!» раздается со всѣхъ сторонъ... Мефистофель исчезаетъ. Эта первая картина составляетъ прологъ къ оперѣ.

Первая картина 1-го дѣйствія — «Свѣтлое Воскресенье». Гулянье за городскими воротами, во Франкфуртѣ на Майнѣ. Праздничные колокола. Смѣхъ, разговоры, пляски. «Обертасъ» (и народный танецъ). Кавалькада вельможъ. Студенты. Фаустъ появляется съ Вагнеромъ; вслѣдъ за ними — Мефистофель въ сѣрой одеждѣ монаха. День склоняется къ вечеру; народъ по немногу расходится. Мефистофель, возбудившій смутныя опасенія Фауста, слѣдуетъ за нимъ. Перемѣна декораціи. Лабораторія Фауста. Мефистофель, сначала скрывавшійся за занавѣсью алькова, является доктору съ тѣмъ, чтобы заключить съ нимъ договоръ. Въ отвѣтъ на заклинанія Фауста, Мефистофель сбрасываетъ съ себя одежду монаха и становится блестящимъ рыцаремъ, послушнымъ его велѣньямъ, на условіи, чтобы Фаустъ принадлежалъ ему въ загробной жизни. «Когда скажу бѣгущему мгновенно: прекрасно ты! остановись! Жду смерти — тогда я твой!» — говоритъ Фаустъ. Договоръ заключается. Мефистофель съ Фаустомъ становятся на волшебный плащъ (Мефистофеля) и улетаютъ обозрѣвать вселенную. Сцена въ саду Марты (1-я картина 2-го д.) ведена совсѣмъ иначе, чѣмъ у Гуно. Маргарита представлена гораздо реальнѣе и въ особенности обращено вниманіе на характеристику ея, какъ простой дѣвушки, и совершенно на второмъ планѣ идеальная сторона ея отношеній къ Фаусту и душевныхъ стремленій. *Смѣясь* и отвѣчая на заигрыванья Фауста, она беретъ отъ него стклянку съ каплями, съ цѣлью усыпить мать, чтобы принять его ночью. Разумѣется, вслѣдствіе нѣкоторыхъ пропусковъ (сдѣланныхъ, быть можетъ, для того, чтобы эта сцена не напоминала либретто «Фауста» Гуно) и несмотря на мѣстами близкія соотношенія текста трагедіи и либретто Бойто, сцена эта представляетъ намъ только часть внѣшней оболочки Маргариты, едва намекая на ея внутреннее содержаніе. Игривымъ квартетомъ Марты, Маргариты, Фауста и Мефистофеля заканчивается эта картина. Сценическій эффектъ «Шабаша на Брокенѣ» (2-й карт. 2-го д.) — замѣчательный. Изъ за скалъ появляется Мефистофель, сопровождаемый Фаустомъ. Часть мрачной долины Ширкъ. Блуждающіе огни. Вѣдьмы и колдуны толпами спѣшатъ на шабашъ. Поклоненіе сатанѣ. Дикія пляски. Мефистофель держитъ земной глобусъ въ рукѣ, издѣвается надъ вселенной и родомъ людскимъ, и въ заключеніе бросаетъ его... Глобусъ разбивается на части и толпа еще неистовѣе и бѣшенѣе кружится надъ осколками. Рядомъ съ вершиной Брокена поднимается лучезарное видѣніе: образъ Маргариты... Мефистофель успокоиваетъ Фауста, увѣряя его, что это голова Медузы, снятая съ плечь Персеемъ. Видѣніе исчезаетъ, и, на время смолкнувшіе смѣхъ и пляски, возобновляются. Вся картина эта, одно изъ удачнѣйшихъ мѣстъ оперы, какъ по музыкѣ, такъ и по концепціи либретто и оставляетъ по себѣ глубокое впечатлѣніе. Въ финалѣ очень остроумно и умѣстно примѣнена музыкальная форма *фуги*, совершенно естественно, возникающая здѣсь изъ мотива «Sabbath Ridiam!» повторяемаго по очереди голосами хора. Разумѣется, не слѣдуетъ понимать эту фугу въ смыслѣ формъ Себастіана Баха, но отъ этого не менѣе эффекта и совершенно отвѣчаетъ драматическому дѣйствію.

3-е дѣйствіе—«Смерть Маргариты». Темница, лампада, рѣшетка, въ глубинѣ сцены. Арія Маргариты: «L'altra notte in fondo al mare il mio bimbo hanno gettato», — единственная колоратурная въ оперѣ. Но даже и съ самой строжайшей точки зрѣнія, колоратурныя украшенія оправдываются здѣсь, не только какъ уступка вкусомъ итальянской публики, но и самимъ положеніемъ Маргариты, Въ аріи этой, нѣсколько весьма красивыхъ мелодичныхъ и гармоническихъ оборотовъ на словахъ, «il mio bimbo hanno gettato» — послѣдовательность секстанкордовъ;—задержанія сектомъ въ секленціи, со словъ «fredda, il carcer fosco», и проч. наконецъ, окончаніе аріи: — мелодическій оборотъ D moll послѣ D dur, на словах «pieta di me». Все это весьма изящно и свое образно.

Не менѣе характерна и интересна послѣду щая сцена Маргариты съ Фаустомъ, предста ляющая намъ нѣсколько мѣстъ вполнѣ увл кательныхъ, напр. дуэтъ «lontano, sui flut d'un ampio oceano», чрезвычайно изящн гармонированный и поэтическій; нѣкоторые р читативныя фразы Маргариты (напр., un uom tu sei... di carita)», обращающія на себя вн маніе вѣрностью декламаціи и музыкальна настроенія. Красиво заключеніе картины, с умѣстными примѣненіями мотива пролога, «Sa ve, Signor», хотя и кажется, что оно писа поспѣшнѣе предъидущаго, менѣе отдѣлано.

1-я картина 4-го дѣйствія — «Ночь класс ческаго шабаша», — заимствована изъ 2-й ч сти «Фауста» Гёте. Рѣка Пенсіосъ струит свои прозрачныя и чистыя воды. Луна въ з нитѣ, разливающая неопредѣленный, волше ный свѣтъ. Храмъ съ двумя сфинксами у вх да. Сирены, фавны, Елена, Понталисъ и хор троянъ. — Мефистофель даетъ возможность у нать Фаусту еще новыя наслажденія, ввод его въ сказочный міръ древней Греціи... Оче красивый дуэтъ Елены и Понталисъ: «La lu na immobile innonda l'etere», способный сд латься популярнымъ. Танцы хорстидъ, пикан ные и своеобразные. Звучный хоръ «Trion ad Elena» и Largo Елены «Orrida notte d'I lio» съ нѣкоторыми крикливыми мелодическ ми фразами.

— Фаустъ, очарованный красою Елены, как бы находитъ въ ней свой идеалъ: и снова зв читъ пѣснь любви и поэзіи... Картина эта з канчивается красивымъ ансамблемъ. — Елен и Фаустъ подъ руку, надѣются найти миръ счастіе въ упоеніяхъ любви: но... «das Körpe liche verschwindet, Kleid und Schleier bleib ihm in den Armen», и Фаустъ еще обман вается...

Эпилогъ — смерть Фауста. Дряхлый, прожи шій двѣ жизни, сидитъ онъ въ лабораторіи, пытливый умъ его познаѣлъ лишь, что «дѣ ствительность — была глубокой скорбью, а *ид алъ* — былъ сномъ». Фаустъ достигъ предѣ всеобъемлющихъ знаній; теперь, его завѣтна мечта и конечная цѣль существованія—видѣ себя царемъ могучаго народа, управляема мудрыми законами и благословляющаго сво судьбу. Снова пытается Мефистофель овладѣ его разумомъ, вызывая видѣніе сиренъ, е обѣщающихъ Фаусту восторги любви и нѣги,- но тщетно: небеса вступились за жертву- слышатся звуки трубъ и голоса, громче и гро че поющіе славу Творцу... Мощнымъ движе ніемъ Фаустъ схватываетъ евангеліе — и он достигъ *идеала*: ему открывается незримый мі чистой и вѣчной любви, отрадная страна свѣ лой и всепрощающей благости. Со словам «Смерть, приди! О, краткій мигъ! Прекрасен ты! — Остановись!» Фаустъ падаетъ мертвы Лучезарное видѣніе озаряетъ сушу и дож розъ сыплется на трупъ Фауста. Мефистофе проваливается. Апоѳеозъ.

Если искать въ «Мефистофелѣ» сильны лирическихъ мѣстъ или изящно-сентимента ныхъ мелодій «Фауста» Гуно, то опера эт очень мало удовлетворитъ ожиданіямъ. Как лирикъ и мелодистъ Бойто уступаетъ и Гун и Верди, и Доницетти, и еще очень многим композиторамъ, гораздо болѣе его одаренны мелодическимъ творчествомъ. Изъ этого, однак отнюдь не слѣдуютъ, чтобы въ оперѣ Бойто н было изящныхъ и своеобразныхъ мелодій, или л рическихъ мѣстъ съ совершенно опредѣленны и выдержаннымъ настроеніемъ. Часто мелод Бойто коротки, какъ-бы слишкомъ *потактно* со отвѣтствуютъ сценическому дѣйствію, и лириз его скорѣе проявляется въ общемъ музыкально настроеніи и концепціи сценъ, чѣмъ въ отдѣл ныхъ мѣстахъ, аріяхъ и ансамбляхъ, писанны въ общепринятыхъ формахъ, хотя и не безъ ор гинальныхъ отступленій. При этомъ, нерѣдк рядомъ съ творчествомъ, проявляющимся сове шенно самостоятельно и свободно, встрѣчают слѣды рутины, довольно грубой. Какъ гармонист Бойто, безъ сравненія, занимаетъ высшее мѣст чѣмъ какъ мелодистъ; его гармоніи больше частью новы, свѣжи и полны оригинальны переходовъ, часто не безъ рѣзкостей, декорати

ныхъ, и, можетъ быть, слишкомъ смѣлыхъ въ глазахъ поклонниковъ обязательнаго «сладкогласія» въ музыкѣ, но мотивируемыхъ сценой, размашистостью и вѣрностью концепціи. Какъ одинъ изъ лучшихъ представителей новѣйшей итальянской школы, не чуждой традицій Вагнера, Бойто вездѣ старается согласить музыку съ словомъ и дѣйствіемъ, и нерѣдко примѣняетъ вагнеровскіе пріемы, хотя, относительно, въ наивной формѣ. Фактура «Мефистофеля», при всемъ своемъ разнообразіи, далеко не сложная и не представляетъ тонкостей отдѣлки; но она несомнѣнно практичная и удобная какъ для пѣвцовъ, такъ и для оркестра. При этомъ огромное знаніе сцены и сценическихъ эффектовъ, вѣрность декламаціи, слишкомъ рѣдко встрѣчаемая у итальянцевъ, замѣчательная смѣлость мысли, рельефность контрастовъ, разнообразіе сценъ и музыкальныхъ настроеній, благодаря которымъ, опера слушается съ неослабѣвающимъ интересомъ отъ начала и до конца, производятъ самое благопріятное, поэтическое впечатлѣніе. Инструментовка «Мефистофеля» очень звучная, колоритная и не безъ интересныхъ эффектовъ. Изъ числа отдѣльныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе выдающихся, кое-что уже названо. Кромѣ всей картины «Шабашъ на Брокенѣ», очень свѣжее и сильное впечатлѣніе производитъ «Прологъ» (хоры; скерцо Мефистофеля; прелестное и въ высшей степени оригинальное *вокальное* скерцо), а также и «Эпилогъ» (изъ мотивовъ пролога), чудесно закругляющій оперу. Выдаются: куплеты и баллада Мефистофеля; «Обертасъ»; арія «giunto sal posso estremo»; квартетъ (Марты, Маргариты, Фауста и Мефистофеля), хотя не богатый мелодіей и оригинальностью формы, но ловко сдѣланный и эффектный. Можно было-бы назвать и еще немало мѣстъ этой оперы, выдающихся въ томъ или другомъ отношеніи.

Русскій переводъ «Мефистофеля» сдѣланъ г. Лишинымъ весьма талантливо, хотя и не можетъ назваться подстрочнымъ переводомъ. При этомъ, переводчикъ, очевидно, имѣлъ въ виду, чтобы его русскій текстъ соотвѣтствовалъ удареніямъ въ музыкѣ, и, сколько мнѣ удалось замѣтить, задача эта разрѣшена вообще настолько удовлетворительно, что либретто «Мефистофеля» могло-бы служить руководствомъ для желающихъ пѣть эту оперу по русски, или въ случаѣ постановки ея на одной изъ русскихъ оперныхъ сценъ.

Постановка «Мефистофеля» совершенно удовлетворительна въ декоративномъ отношеніи и, какъ «mise en scène», вполнѣ дѣлаетъ честь гг. режиссерамъ. Спектакль очень блестящій, эффектный и оставляющій по себѣ живое впечатлѣніе. Г. Мазини, какъ исполнитель партіи Фауста, вполнѣ выказываетъ свой превосходный голосъ (особенно въ послѣдней аріи). Г. Буи очень изящно и эффектно передаетъ партію Мефистофеля, очевидно задавшись мыслью скорѣе изобразить типъ «le diable galant», чѣмъ мрачнаго и грознаго царя адскихъ силъ. Это въ особенности совершенно умѣстно въ саду Марты. Куплеты Мефистофеля обыкновенно повторялись по желанію публики. Г-жа Салла—«прекрасная» Елена, очень граціозная Маргарита и при этомъ все 3-е дѣйствіе она ведетъ съ неподдѣльнымъ драматизмомъ и артистичностью. Г-жа Скальки совершенно заслуживаетъ похвалъ, какъ Марта и Панталисъ. Заслуживаетъ похвалъ и хоръ, съ большой увѣренностью исполнившій труднѣйшую фугу «infernale», а также и другіе ансамбли. Успѣхъ оперы — значительный на 1-мъ представленіи — несомнѣнный: на трехъ представленіяхъ, на которыхъ мнѣ удалось быть, были повторены каждый разъ: куплеты Мефистофеля, дуэтъ Марты и Панталисъ, арія «giunto sal posso estremo» и «квартетъ». Всѣхъ исполнителей главныхъ ролей вызывали съ единодушіемъ и полнымъ увлеченіемъ. Удовлетворяя настоятельнымъ вызовамъ на 1-мъ представленіи, по окончаніи оперы, г-жа Салла должна была явиться въ обыкновенномъ платьѣ, очевидно уже собравшись уѣзжать изъ театра. Вызывали также и капельмейстера г. Дальмау.

К. Галлеръ.

Ѳ. М. Достоевскій †.

28-го января русская литература понесла тяжелую потерю; одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ея дѣятелей на поприщѣ беллетристики Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій скончался, послѣ непродолжительной, но опасной болѣзни.

Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій, сынъ доктора, родился въ 1822 году въ Москвѣ. Въ самыхъ раннихъ лѣтахъ онъ отличался любовью къ природѣ и чтенію, и по цѣлымъ часамъ проводилъ въ лѣсу или за книгами, уклоняясь отъ забавъ свойственныхъ дѣтскому возрасту; нервный въ высшей степени, онъ былъ до такой степени впечатлителенъ, что неоднократно подвергался галлюцинаціямъ, которыя, впрочемъ, съ лѣтами дѣтства прошли. Первоначальное образованіе Ѳедоръ Михайловичъ получилъ въ Москвѣ, а въ 1837 году былъ привезенъ въ Петербургъ и поступилъ въ главное инженерное училище.

По окончаніи курса, Достоевскій былъ принятъ на службу въ инженерный департаментъ, но оставался тамъ недолго, потому что служба не гармонировала съ его наклонностями; по выходѣ въ отставку, онъ былъ поставленъ въ положеніе далеко незавидное: онъ сильно нуждался и не зналъ какъ выйти изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ. На литературу, повидимому, онъ и не разсчитывалъ, хотя страстно любилъ ее и писалъ потихоньку отъ друзей повѣсть «Бѣдные люди». Повѣсть эта была отдана имъ въ 1845 году въ Петербургскій сборникъ Некрасову и такъ понравилась ему, что повела къ сближенію его съ авторомъ.

Появленіе ея было встрѣчено публикою сочувственно и Бѣлинскій въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ высказалъ одобреніе начинающему писателю, приглашая его не сходить съ избраннаго имъ пути. Одинъ только Сенковскій отнесся неблагопріятно къ «Бѣднымъ людямъ», насмѣхаясь надъ маленькими чувствованьицами маленькихъ людишекъ. Послѣдующія произведенія Достоевскаго: «Двойникъ», «Приключенія господина Голядкина», «Прохарчинъ», «Неточка Незванова», слабѣе перваго его труда, но и въ нихъ попадаются отдѣльныя прекрасныя мѣста и нѣкоторые характеры мастерски начертаны. Затѣмъ Ѳедоръ Михайловичъ исчезаетъ надолго со сцены. Замѣшанный въ дѣло Петрашевскаго, онъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на двѣнадцать лѣтъ, но потомъ срокъ наказанія былъ уменьшенъ на двѣ трети. Отбывъ каторгу, онъ поступилъ въ военную службу рядовымъ и черезъ три года былъ произведенъ въ офицеры, но разстроенное здоровье не позволило ему продолжать службы и онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. Получивъ ее, онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе жить въ Твери, а черезъ четыре мѣсяца ему дано было дозволеніе переѣхать въ Петербургъ.

Къ произведеніямъ, написаннымъ имъ въ Сибири относятся «Село Степанчиково» и «Дядюшкинъ сонъ». Эти повѣсти не лишены интереса и показываютъ, что талантъ г. Достовскаго не только не заглохъ въ ссылкѣ, но еще укрѣпился хотя и не могъ выразиться во всей силѣ; тонкій психологическій анализъ и оригинальный взглядъ на жизнь отличаютъ какъ эти произведенія, такъ и нѣкоторыя другія мелкія его повѣсти и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчается гоголевскій юморъ. Въ каждомъ изъ этихъ произведеній выведены тѣ-же забитые, страдающіе люди, что и въ первой повѣсти Ѳедора Михайловича, съ тою разницею, что здѣсь типы разнообразнѣе и поставлены въ другія условія, хотя очерчены не съ такою силою, какъ въ «Бѣдныхъ людяхъ».

Между тѣмъ Михайло Михайловичъ Достоевскій задумалъ издавать журналъ «Время» и въ немъ-то и появился первый большой романъ брата издателя — «Униженные и оскорбленные», обратившій на себя такое вниманіе тогдашнихъ критиковъ и вызвавшій прекрасную статью Добролюбова. Затѣмъ, выходятъ «Записки изъ Мертваго дома» — лучшее произведеніе Достоевскаго, въ которомъ изображенъ бытъ каторжниковъ. Въ романѣ этомъ выведено множество различныхъ типовъ преступниковъ, но и въ послѣднемъ изъ нихъ авторъ видитъ человѣка и относится къ нему съ чувствомъ глубокаго состраданія; яркими красками рисуетъ онъ картину житья этихъ несчастныхъ, и при этомъ затрогиваетъ многіе важные общественные вопросы. «И сколько въ этихъ стѣнахъ,— говоритъ онъ,— погребено напрасно молодости, сколько великихъ силъ погибло здѣсь даромъ! Вѣдь надо ужъ все сказать, вѣдь этотъ народъ— необыкновенный былъ народъ, вѣдь это можетъ быть и есть самый даровитый, самый сильный народъ изъ всего народа нашего. Но погибли даромъ могучія силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноватъ? То-то кто виноватъ»?..

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ «Записокъ изъ Мертваго Дома» скончалась супруга Ѳедора Михайловича, а въ 1864 году и его братъ. Журналъ «Время» перешелъ въ завѣдываніе даровитаго романиста, но онъ вовсе не былъ приготовленъ къ этой работѣ; безпрестанныя непріятности, хлопоты по технической части, столкновенія съ сотрудниками — все это болѣзненно дѣйствовало на его нервную натуру, потрясенную предшествовавшими потерями. Нельзя не замѣтить также, что неумѣренныя похвалы пріятелей способствовали развитію самолюбія въ Ѳедорѣ Михайловичѣ и онъ сталъ считать себя великимъ человѣкомъ, имѣющимъ высокое призваніе.

Это ненормальное положеніе имѣло пагубное вліяніе на дальнѣйшія его произведенія. Въ первомъ изъ нихъ —«Преступленіе и наказаніе» уже видна нѣкоторая тенденціозность и стремленіе обобщать частности; иные изъ героевъ, выведенныхъ имъ, представляютъ уже не типы, а патологическія явленія, но при всемъ томъ попадаются мѣста высокохудожественныя, гдѣ психологическій анализъ автора выступаетъ во всей силѣ. Слѣдующія произведенія Ѳедора Михайловича «Идіотъ» и «Бѣсы» слабѣе; тенденціозность здѣсь замѣтнѣе, а политическій элементъ, введенный въ романы, не придаетъ имъ интереса, потому что авторъ смотритъ на событія съ исключительной точки зрѣнія и утрируетъ характеры. Вотъ какъ отзывается объ этихъ романахъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ поклонниковъ Достоевскаго О. Ѳ. Миллеръ: «съ своей прежней точки зрѣнія, Достоевскій посмотрѣлъ-бы на многихъ людей, выведенныхъ имъ въ «Идіотѣ» и «Бѣсахъ» какъ на тѣхъ-же несчастныхъ; съ новой, усвоенной имъ отъ другихъ, точки зрѣнія, онъ началъ смотрѣть на нихъ какъ на бѣсноватыхъ и сумасшедшихъ. Въ «Идіотѣ» Достоевскій еще не утвердился на этой новой дорогѣ; въ «Бѣсахъ» онъ окончательно укрѣпляется на ней. «Идіотъ» въ художественномъ отношеніи слабѣе: онъ страшно растянутъ, мѣстами однообразенъ и скученъ, но за то во многомъ тутъ еще вполнѣ чувствуется прежній Достоевскій, съ его любовью къ униженнымъ и оскорбленнымъ, братски протягивающій руку всѣмъ раздѣляющимъ туже участь. Въ «Бѣсахъ» симпатическая его сторона сказывается уже весьма слабо».

Слѣдующимъ произведеніемъ Достоевскаго былъ романъ «Подростокъ», печатавшійся въ «Отечественныхъ запискахъ» 1875 года и въ которомъ авторъ, не смотря на либерализмъ журнала, проводилъ прежнія тенденціи, хотя не въ столь рѣзкой формѣ. Вообще, различіе во взглядахъ его и того лагеря, къ которому онъ принадлежалъ прежде, обнаруживалось съ каждымъ годомъ сильнѣе; все болѣе и болѣе погружался Ѳедоръ Михайловичъ въ мистицизмъ и славянофильство, презирая западъ съ его цивилизацей. Не имѣя ни таланта, ни знаній публициста, онъ выступилъ на публицистическое поприще въ «Дневникѣ Писателя», который сталъ издавать съ 1876 года и гдѣ онъ писалъ обо всѣхъ и обо всемъ; поэтому, неудивительно, что рядомъ съ изложеніемъ самыхъ странныхъ понятій о гніеніи запада и о спасеніи міра Россіею встрѣчаются страницы полныя любви къ ближнимъ и состраданія къ гибнущимъ. Неисправимый идеалистъ, онъ думалъ сердцемъ и тамъ, гдѣ сердце не расходилось съ разсудкомъ, онъ былъ правъ; но какъ только приходилось поставить вопросъ на практическую почву, такъ неподготовленность автора становилась очевидна и онъ искалъ разрѣшенія задачи въ звонкихъ фразахъ и изліяніи чувствъ.

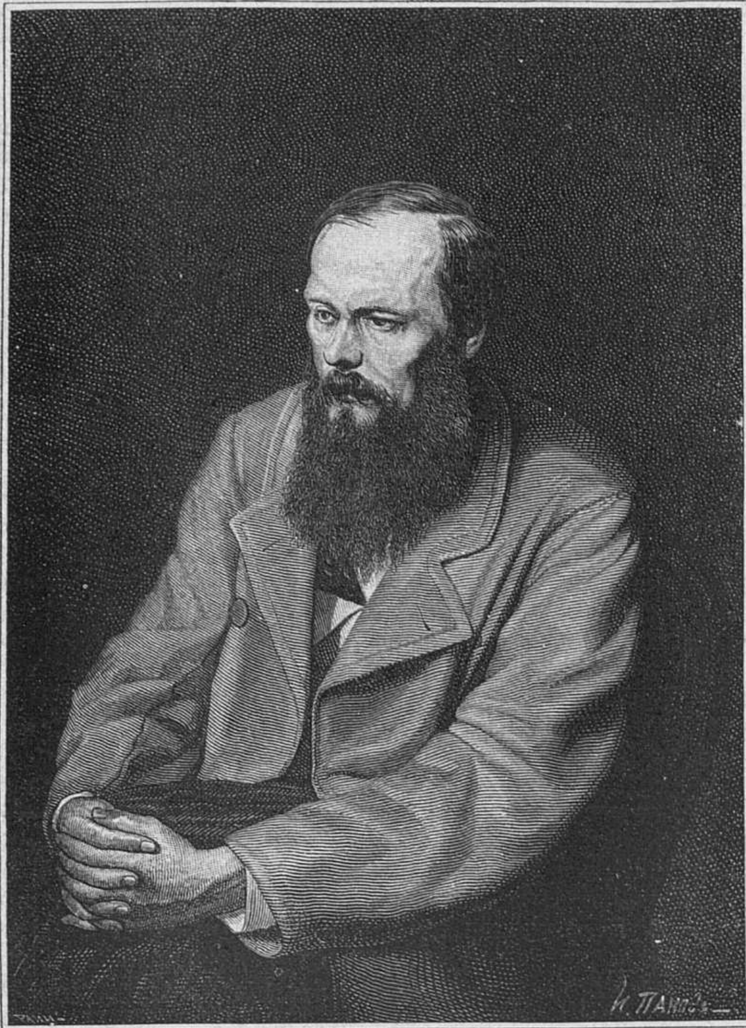
Тѣмъ не менѣе, «Дневникъ писателя» имѣлъ огромный успѣхъ именно потому, что подходилъ

подъ уровень понятій массы публики, непривыкшей разсуждать и подчиняющейся первымъ впечатлѣніямъ. Подчиненіе это было тѣмъ сильнѣе, что проповѣдникомъ являлся талантливый писатель, прославленный наиболѣе распространенными изданіями, и искренность котораго не подлежала сомнѣнію. Онъ говорилъ въ духѣ народа о войнѣ, близко затрогивавшей сердце каждаго русскаго, и тутъ-же касался и другихъ вопросовъ, съ рѣшеніемъ которыхъ читатель въ увлеченіи соглашался съ авторомъ, хотя, при болѣе внимательномъ обсужденіи ихъ былъ-бы противоположнаго мнѣнія. Вотъ чѣмъ объясняется огромная популярность Достоевскаго между учащеюся молодежью, отзывчивою ко всякому слову въ защиту угнетенныхъ и высоко оцѣнивающей искренность и истинное чувство.

Послѣднее произведеніе Достоевскаго «Братья Карамазовы» — самое слабое. Въ воззрѣніяхъ своихъ онъ сошелся съ воззрѣніями Гоголя въ послѣдній періодъ его дѣятельности; мистицизмъ является преобладающимъ элементомъ въ романѣ, и хотя психологическій анализъ автора, по прежнему, глубокъ, но онъ примѣняется къ личностямъ изъ сумасшедшаго дома, къ исключеніямъ, а не къ типамъ; содержаніе «Братьевъ Карамазовыхъ» растянуто, и только изрѣдка попадаются мѣста, напоминающія «Бѣдныхъ людей» и «Записки изъ Мертваго Дома».

Но еще прежде чѣмъ былъ оконченъ романъ, Ѳедоръ Михайловичъ получилъ возможность изложить свои мнѣнія публично, а именно на праздникѣ по случаю открытія памятника Пушкину въ Москвѣ. Рѣчь его, прекрасно произнесенная, вызвала шумныя оваціи, но когда она появилась въ печати, то многіе изъ рукоплескавшихъ краснорѣчивому оратору пришли въ смущеніе, увидя, что одобрили славянофильскую болтовню, идущую въ разрѣзъ съ фактами. Принявъ на себя роль руководителя общества и пророка, Ѳедоръ Михайловичъ сталъ въ такое-же неловкое положеніе, въ какомъ очутился Гоголь, когда вздумалъ спасать Россію. Разумѣется, возраженія, и весьма дѣльныя, не замедлили посыпаться со всѣхъ сторонъ, но почтенный романистъ упорно стоялъ на своемъ и продолжалъ увѣрять, что западная Европа гніетъ и что спасенія надо ожидать отъ русскихъ, которые въ качествѣ «всечеловѣковъ» будутъ обладать всевозможными добродѣтелями, потому что проникнутся смиреніемъ и что такова ихъ миссія. Высказавъ эти идеи и ничего не доказавъ своимъ противникамъ, Достоевскій намѣренъ былъ продолжать полемику въ «Дневникѣ Писателя», который долженъ былъ съ 31-го января выходить періодически, но смерть положила предѣлъ этой борьбѣ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ дѣятельность г. Достоевскаго. Человѣкъ, безспорно талантливый, онъ сдѣлалъ все, что могъ, но на будущее время едва-ли можно было ожидать отъ него появленія тѣхъ чудныхъ про-

Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій † 28 января.

Событія въ Южной Африкѣ. — Способъ веденія войны боэрами противъ англичанъ.

«Шарманщикъ», картина г. Антона Казакевича.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. Е. Малищицкій).

изведеній, которыя создали ему славу. Ему обязаны мы тѣмъ, что онъ выдвинулъ на первое мѣсто типы забитыхъ людей, заставилъ полюбить ихъ и первый изъ русскихъ литераторовъ познакомилъ насъ съ бытомъ каторжниковъ. Въ теченіе долговременной своей карьеры на литературномъ поприщѣ, онъ принесъ много пользы, и благодарная Россія забыла объ ошибкахъ и заблужденіяхъ послѣдняго періода его жизни и видѣла въ немъ лишь защитника угнетенныхъ, честную, гуманную личность и автора «Бѣдныхъ Людей», «Униженныхъ и оскорбленныхъ» и «Записокъ изъ Мертваго Дома».

Этимъ объясняется, почему у тѣла покойнаго сошлись люди всѣхъ классовъ общества и всѣхъ направленій. Тутъ были и слѣпые поклонники Достоевскаго, и порицатели второй половины его дѣятельности; тутъ были представители всѣхъ сословій и учащееся юношество; сюда явились поклониться тѣлу покойнаго многія лица высокопоставленныя, и Великій Князь Димитрій Константиновичъ, а принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская прислала на гробъ Достоевскаго роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Кромѣ того, супруга Өедора Михайловича получила отъ Великой Княгини Александры Іосифовны письмо съ выраженіемъ сожалѣнія о кончинѣ ея мужа, а министръ финансовъ увѣдомилъ ее, что Государю Императору благоугодно было пожаловать ей пожизненную пенсію въ 2,000 руб. ежегодно; дѣтей-же принять въ учебныя заведенія на казенный счетъ.

Еще нагляднѣе выразилось народное сочувствіе во время перенесенія тѣла покойнаго въ Александроневскую лавру и во время похоронъ.

В. Поповъ.

А. Ө. Писемскій, †.

Одною изъ самыхъ тяжелыхъ потерь, понесенныхъ русскою литературою въ послѣднее время, является, безъ сомнѣнія, утрата Алексѣя Өеофилактовича Писемскаго. Алексѣй Өеофилактовичъ родился въ 1820 году, 10-го марта, въ усадьбѣ Раменьѣ, Костромской губ., Чухломскаго уѣзда. Въ 1834 году онъ опредѣленъ былъ въ костромскую гимназію и, съ перваго-же года своего поступленія въ учебное заведеніе, началъ участвовать въ составлявшихся между гимназистами спектакляхъ, гдѣ игралъ, между прочимъ, роль пана Прудиаса въ пьесѣ «Казакъ-Стихотворецъ»; а въ старшихъ классахъ гимназіи у г. Писемскаго обнаружилось уже призваніе къ литературѣ; къ этому періоду относятся двѣ написанныя имъ повѣсти: «Черкешенка» и «Чугунное кольцо», обѣ, впрочемъ, не явившіяся въ печати.

Въ 1840 г. Писемскій поступилъ въ московскій университетъ, по 2-му отдѣленію философскаго факультета (а не математическаго, какъ ошибочно замѣтили нѣкоторыя изданія), и передъ окончаніемъ курса сыгралъ въ студенческомъ спектаклѣ съ большимъ успѣхомъ роль Подколесина («Женитьба», Гоголя). Вотъ что разсказываетъ объ этомъ спектаклѣ Б. Н. Алмазовъ: «Въ 1844 году, наше, тогда еще младшее, поколѣніе прослышало, что въ Долгоруковскомъ переулкѣ, въ меблированныхъ комнатахъ, живетъ какой-то студентъ московскаго университета, 2-го отдѣленія философскаго факультета, который читаетъ своимъ пріятелямъ Гоголя, и читаетъ такъ, какъ никто еще до того времени не читывалъ... Но намъ, школьникамъ, было слишкомъ недоступно общество студентовъ, а студенты философскаго факультета однимъ своимъ наименованіемъ наводили на насъ священный страхъ. Вдругъ доходитъ до насъ слухъ, что на одномъ, такъ называемомъ благородномъ, театрѣ будетъ даваться «Женитьба» Гоголя и что въ ней роль Подколесина будетъ играть Писемскій. Съ трудомъ мы пробрались на этотъ спектакль: конечно, не мы были судьями надъ Писемскимъ, но были свидѣтелями того изумленія, съ какимъ избранное московское общество смотрѣло на игру Писемскаго; въ то время Подколесина игралъ на императорскомъ театрѣ великій нашъ комикъ Щепкинъ; но кто ни взглянулъ на Писемскаго, всякій сказалъ, что онъ лучше истолковалъ этотъ характеръ, чѣмъ самъ Щепкинъ...»

Въ 1845 г., когда уже А. Ө. служилъ въ Москвѣ, онъ написалъ прекрасную повѣсть, подъ названіемъ «Боярщина», не напечатанную въ то время, а потому первымъ печатнымъ трудомъ г. Писемскаго слѣдуетъ считать разсказъ «Нина», появившійся въ 1848 г. въ журналѣ «Сынъ Отечества»; но редакція столь исказила «Нину», что авторъ уже и не повторялъ ее въ своихъ послѣдующихъ изданіяхъ; вотъ главная причина, почему первый печатный разсказъ г. Писемскаго почти никому неизвѣстенъ и двадцатипятилѣтнее служеніе литературѣ считается со времени появленія въ свѣтъ въ 1850 году, въ «Москвитянинѣ», повѣсти «Тюфякъ».

Съ 1854 по 1856 годъ г. Писемскій написалъ слѣдующія произведенія: въ «Москвитянинѣ» повѣсти: «Бракъ по страсти», «Monsieur Батмановъ» и «Комикъ»; разсказъ «Питерщикъ» и комедію «Ипохондрикъ», которая долго была не разрѣшаема къ постановкѣ на сцену; въ «Современникѣ»: романъ «Богатый женихъ», повѣсть «Виновата-ли она?» и два разсказа: «Лѣшій» и «Фанфаронъ»; а въ Отечественныхъ Запискахъ»: небольшую пьесу «Ветеранъ и Новобранецъ» (поставленную на сцену въ 1854 г.), разсказъ «Плотничья артель» и «критическую статью о Гоголѣ».

Въ 1856 году г. Писемскій командированъ былъ отъ морского министерства въ Астраханскую губернію, и, какъ результатъ этого путешествія, былъ имъ напечатанъ въ «Морскомъ сборникѣ» и «Библіотекѣ для чтенія» рядъ статей, подъ названіемъ: «Астрахань», «Татары», «Астраханскіе армяне», «Калмыки», «Бирючья коса», «Тюкъ-Караганскій полуостровъ» и «Тюленьи острова». По возвращеніи изъ командировки, А. Ө. по 1863 годъ редактировалъ «Библіотеку для чтенія», гдѣ, по преимуществу, печаталъ и свои труды («Старая барыня», «Боярщина», «Старческій грѣхъ» и трагедію «Горькая судбина», за которую получилъ первую уваровскую премію); кромѣ того, въ 1858 году въ «Отечественныхъ Запискахъ» напечаталъ романъ «Тысяча душъ», переведенный на нѣкоторые иностранные языки. Оставивъ редакторство, въ 1863 г., А. Ө. переѣхалъ въ Москву и въ этомъ-же году напечаталъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» большой романъ «Взбаламученное море»; за послѣднюю часть романа на автора обрушились ожесточеннѣйшія нападки: публика, а еще болѣе критика, превозносшая его за «Тысячу душъ», нѣсколько охладѣла къ нему послѣ «Взбаламученнаго моря»... Впрочемъ, еще ранѣе того онъ подвергся справедливому порицанію за фельетоны Никиты Безрылова.

Въ 1862 году появился въ «Русскомъ Словѣ» весьма интересный разсказъ «Батько», а въ 1865 году въ «Отечественныхъ Запискахъ» напечатаны «Русскіе лгуны».

Съ 1866 года по 1869 г. Писемскій посвятилъ себя драматическимъ произведеніямъ; такъ, въ журналѣ «Всемірный Трудъ» въ это время напечатаны были три его пьесы: «Поручикъ Гладковъ», трагедія въ пяти актахъ, не разрѣшенная на сцену; «Самоуправцы», тоже трагедія въ пяти актахъ, и драма «Былые соколы», въ 3-хъ актахъ; но послѣдняя явилась въ свѣтъ въ столь измѣненномъ видѣ, что авторъ не повторилъ ее даже въ своемъ драматическомъ сборникѣ и предполагалъ напечатать ее въ томъ видѣ, какъ она была написана, а равно вмѣстѣ съ ней издать и другую еще драму «Птенцы послѣдняго слета», составляющую продолженіе «Былыхъ соколовъ».

Въ 1869 году г. Писемскій напечаталъ въ умершей «Зарѣ» г. Кашперова большой романъ «Люди сороковыхъ годовъ», а черезъ два года послѣ этого въ «Бесѣдѣ» появился тоже большой романъ «Въ водовороть», гдѣ, какъ извѣстно, затронутъ, такъ называемый, женскій вопросъ.

Въ 1873 году, А. Ө. въ журналѣ «Гражданинъ» помѣстилъ комедію «Подкопы» (не пропущенную на сцену) и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» —драму «Ваалъ». Въ 1875 году въ «Русскомъ Вѣстникѣ» была напечатана его новая драма «Просвѣщенное время», которая шла въ первый разъ на московской сценѣ 30-го января, въ бенефисъ г. Берга, а послѣднимъ его произведеніемъ былъ романъ «Масоны», печатавшійся въ журналѣ «Огонекъ» и потомъ выш... шій отдѣльнымъ изданіемъ.

Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Писемс... является реалистомъ; у него нѣтъ психическ... анализа Достоевскаго и онъ держится преи... щественно эпической почвы; всякія уклоне... съ нея не удаются ему и разрушаютъ цѣло... впечатлѣнія; въ особенности, если онъ каса... ся молодаго поколѣнія. Отъ этого «Взбаламуч... ное море», «Люди сороковыхъ годовъ» и «Во... воротъ» являются наиболѣе слабыми изъ ... произведеній.

Совсѣмъ другимъ является онъ тамъ, ... остается вѣренъ своему произведенію: онъ яр... ми красками рисуетъ передъ нами пошло... обыденной жизни и даетъ намъ художестве... выраженные типы, глубоко врѣзывающіеся ... память. Его Калиновичъ и Бешметевъ дост... ны стоять на ряду съ героями Гоголя, ра... какъ Марөинъ и Ченцовъ въ «Масонах... Конечно у Писемскаго не достаетъ Гоголевск... юмора, но за то нѣкоторые вопросы онъ р... работалъ болѣе подробно, въ особенности ... просъ о бракѣ. Правда, женскія личности ... него нѣсколько односторонни и отличаются ... низмомъ, но вѣдь большею частію такъ быва... и въ жизни и Писемскій, въ этомъ случаѣ, бы... лишь вѣрнымъ живописцемъ.

Вообще кончина Алексѣя Өеофилактови... представляетъ весьма чувствительную поте... для русской литературы, столь бѣдной бел... тристическими талантами. Послѣдній рома... даровитаго писателя показываетъ, что онъ ... хранилъ всю силу таланта и отказался отъ ... блужденій, ставъ исключительно на эпическ... точку зрѣнія; по этому съ полною вѣроятност... можно было ожидать отъ него вновь таки... же произведеній, которыя поставили имя его ... ряду лучшихъ нашихъ писателей

Томасъ Карлейль,

извѣстный англійскій историкъ, †.

Томасъ Карлейль, скончавшійся (5-го фев... ля) 23-го января, принадлежалъ къ чи... наиболѣе оригинальныхъ и даровитыхъ анг... скихъ историковъ. Своеобразныя воззрѣнія, ... изложенныя фразистымъ туманнымъ слого... обширная ученость, твердость убѣжденій, ... блюдательность и глубокое знаніе человѣче... го сердца — составляютъ отличительныя чер... произведеній Карлейля, не чуждыхъ, одна... тенденціозности. Натура сосредоточенная и ... тательная, онъ любилъ природу и уединені... въ самой ранней юности предпочиталъ ш... нымъ забавамъ товарищей чтеніе поэтовъ ... прогулки въ горахъ. Сынъ зажиточнаго ар... датора, онъ родился въ 1795 году въ небо... шой деревушкѣ въ графствѣ Домфри и ... теченіи всей жизни сохранилъ любовь къ п... родѣ. Отецъ предназначалъ его въ духов... званіе и для окончанія образованія отправ... въ эдинбургскій университетъ, гдѣ онъ ... чалъ, между прочимъ, богословіе, юриспру... цію и новѣйшіе языки, въ особенности нѣм... кій. По выходѣ изъ университета, онъ, въ ... долженіи двухъ лѣтъ, былъ преподавате... математики въ одной изъ коллегій, а пото... объявилъ родителямъ, что онъ не чувству... призванія быть духовнымъ и намѣренъ пос... тить досуги свои литературѣ.

Удалившись въ свое имѣніе, вскорѣ по... женитьбы въ 1822 году, онъ предался нау... въ теченіи года онъ написалъ для «Энци... педіи» Брюстера, біографіи Монтескье, М... тэня, Нельсона, лорда Чатама и Питта и ... «Новаго Эдинбургскаго Обозрѣнія» нѣскол... статей; кромѣ того, онъ перевелъ «Геомет... Лежандра», присовокупивъ къ ней «Разсуж... ніе о пропорціяхъ». Въ 1825 году онъ прис... пилъ къ переводу «Вильгельма Мейстера» Г... съ которымъ вошелъ по этому поводу въ пе... писку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занялся составлені... жизнеописанія Шиллера, котораго называ... «одною изъ двухъ душъ Германіи». Чер... два года послѣ того появился переведенн... Карлейлемъ сборникъ повѣстей лучшихъ ... мецкихъ писателей.

Но всѣ эти труды, хотя и обратили вни... ніе публики на молодаго автора, однако, не ...

двинули его на одно изъ первыхъ мѣстъ. Знаменитостью своей онъ обязанъ начавшемуся печататься въ началѣ тридцатыхъ годовъ въ «Fraser's Magazine» сочиненію Sartor resartus» — ядовитой сатирѣ на англійское общество, въ которой всѣ достоинства и недостатки Карлейля выразились вполнѣ.

Слѣдующимъ его произведеніемъ была «Исторія Французской революціи», въ которой онъ видитъ лишь побѣду разнузданной анархіи надъ развращенною и коварною властью; истинное значеніе великаго переворота и характеры многихъ дѣйствующихъ лицъ поняты имъ невѣрно, хотя англійскія библіотеки изобилуютъ матеріалами, относящимися къ этому періоду. Впрочемъ, яркость картинъ отчасти выкупаетъ этотъ недостатокъ. Тенденціозный историкъ, вѣрный культу героизма, идеи котораго развилъ въ 1840 г. въ сочиненіи своемъ «О герояхъ, героическомъ культѣ и героическомъ въ исторіи» (on Heroe, hero-worship and the heroic in history), онъ смотрѣлъ на всѣ событія съ усвоенной имъ точки зрѣнія, а не объективно, и потому пришелъ къ ложнымъ выводамъ. По его мнѣнію, нація воплощается въ герояхъ и ей остается только повиноваться имъ. Идеалами героизма онъ представляетъ Кромвеля и Наполеона, забывая, что стремленія ихъ были различны и плоды дѣятельности неодинаковы.

Понятно, что при такихъ воззрѣніяхъ онъ не могъ безпристрастно относиться и къ событіямъ 1848 года, и, вмѣсто того, чтобы показать неизбѣжность ихъ и открыть истинную причину волненій, онъ довольствуется порицаніемъ ихъ въ памфлетахъ своихъ, вышедшихъ въ 1850 году («Letter-day Pamphlets»). Изъ другихъ произведеній Карлейля заслуживаютъ вниманія: «Прошедшее и Настоящее», гдѣ онъ склоняется на сторону прошедшаго; «Жизнь Джона Стирлинга»; «Письма и рѣчи о Кромвелѣ» и «Исторія Фридриха II Прусскаго», за которую онъ получилъ отъ императора Вильгельма орденъ «pour le mérite».

Въ 1865 году онъ былъ избранъ ректоромъ эдинбургскаго университета, а въ 1875 получилъ отъ литературныхъ знаменитостей Англіи медаль въ память восьмидесятой годовщины дня его рожденія.

Послѣдніе годы своей жизни Карлейль провелъ въ своемъ имѣніи, не оставляя обычныхъ занятій и внимательно слѣдя за событіями: восточная война крайне интересовала его, и онъ, вопреки шовинизму, охватившему тогда большинство англійскаго общества, горячо сочувствовалъ славянамъ и Россіи, не вѣря честолюбивымъ замысламъ, которые ей приписывала туркофильская печать.

Значеніе Карлейля въ англійской исторіи велико нестолько по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сообщаетъ онъ въ своихъ произведеніяхъ, но по пріемамъ, по широкому критическому духу нѣмецкой философіи, который внесъ онъ въ свои изслѣдованія. Съ мнѣніями его можно не соглашаться, но огромной важности трудовъ его отрицать нельзя.

Бѣда.

Родина, вновь ты поникла главою,
Словно объятая жгучей тоскою, —
Слёзы блеснули въ очахъ у тебя:
Вѣрно, ты плачешь, о дѣтяхъ скорбя!
Мать моя, въ злыя годины печали
Часто съ тобою мы прежде рыдали. —
Мало-ль подъ гнетомъ тяжелыхъ невзгодъ
Нашъ терпѣливый томился народъ!
Но помогаютъ-ли вопли одни
Въ грозные, мрачные, скорбные дни?

Нѣтъ, безъ упорства въ житейской борьбѣ
Гибель одну мы отыщемъ себѣ!..

Что это? слышу я стоны съ востока
Ужасы видитъ духовное око:
Голодъ проклятый — не люди-враги —
Къ намъ направляетъ шаги!

Дланью желѣзной своею въ могилы
Станетъ толкать онъ могучія силы; —
Не пожалѣетъ и малыхъ дѣтей,
Алчный, жестокій злодѣй!

Братья, снесемъ-ли подобный позоръ?
Дать ему надо скорѣе отпоръ, —
Встаньте-ка разомъ, чтобъ стойкая рать
Съ нимъ начала воевать!

Бѣдная наша сестрица Самара
Не отстранитъ безъ поддержки удара
Злобнаго рока: — участья полны
Съ нею мы рядомъ бороться должны!
Разъ ужь надъ ней разразилась бѣда:
Близкіе бодро старались тогда
Въ горькихъ страданьяхъ изнывшей помочь, —
Гнали мучителя прочь!

Много, однако, свершить онъ успѣлъ
Гнусныхъ, безбожныхъ, отчаянныхъ дѣлъ, —
О, неужель онъ кругомъ и теперь
Будетъ метаться, какъ бѣшеный звѣрь?
Баловни счастія, васъ я молю,
Щедрую руку откройте свою
Въ помощь обиженной братьи меньшой,
Къ благу отчизны святой!

Вѣрьте, она васъ помянетъ добромъ
Съ теплымъ и искреннимъ чувствомъ потомъ,
Послѣ великихъ, желанныхъ побѣдъ, —
Сгладивъ нужды удручающій слѣдъ,
Голода буйный, ужасный порывъ
Съ дивною мощью сломивъ!

Я-же молюся: «о, Боже, подай
«На лѣто цѣлой странѣ урожай,
«Чтобы исчезли сомнѣнья и страхъ,
«Высохли слезы на кроткихъ очахъ
«Матери, любящей нѣжно дѣтей, —
«Родины милой моей!»

Кіевскій.

М. М. Корякинъ,

артистъ (бассъ) Императорской русской оперы въ С.-Петербургѣ.

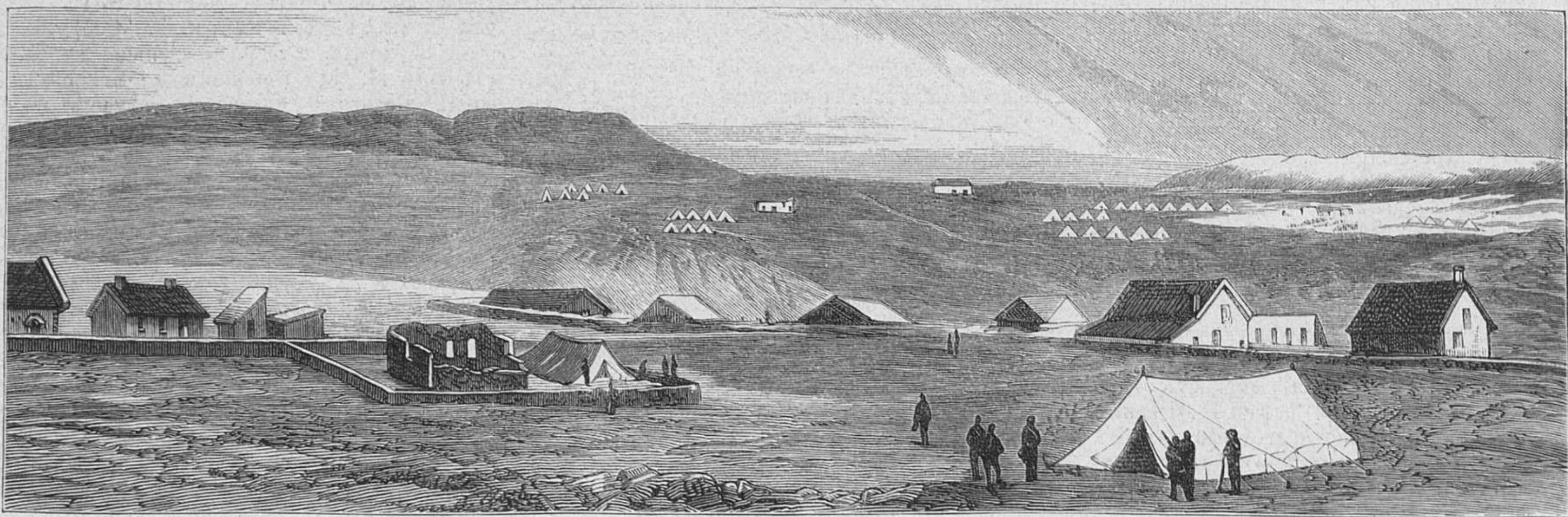
Михаилъ Михайловичъ Корякинъ родился въ 1850 г. 19-го марта, въ г. Чугуевѣ, Харьковской губерніи. Отецъ его, помѣщикъ изъ дворянъ, стоялъ въ это время въ Чугуевѣ съ гусарскимъ полкомъ, въ которомъ служилъ ротмистромъ. Мать М. М. Корякина родомъ изъ Малороссіи. По выходѣ отца въ отставку, М. М. Корякинъ жилъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ поступилъ въ гимназію. Музыкальныя способности его проявились въ раннемъ возрастѣ: въ гимназіи онъ дирижировалъ церковнымъ хоромъ. Въ 1869 г. М. М. Корякинъ поступилъ въ московскій университетъ, на медицинскій факультетъ и окончилъ курсъ врачемъ. Во время пребыванія своего въ университетѣ онъ участвовалъ въ качествѣ солиста въ обычныхъ ежегодныхъ студенческихъ концертахъ; кромѣ того, онъ принималъ участіе въ музыкальныхъ вечерахъ артистическаго кружка, въ качествѣ члена - исполнителя. Со втораго курса въ университетѣ М. М. Корякинъ болѣе серьозно началъ заниматься пѣніемъ и сталъ брать уроки у г-жи Александровой (проф. московской консерваторіи), которые продолжалъ и по поступленіи въ консерваторію, гдѣ началъ заниматься съ августа 1875 года, нѣсколько мѣсяцевъ спустя по окончаніи курса въ университетѣ. Съ перваго года своего поступленія въ консерваторію М. М. Корякинъ началъ участвовать въ публичныхъ спектакляхъ — испытаніяхъ учениковъ ея. Уроки драматическаго искусства онъ бралъ у знаменитаго Самарина. Первой партіей, исполненной г. Корякинымъ публично (въ одномъ изъ оперныхъ спектаклей консерваторіи), была партія Каспара, въ «Волшебномъ Стрѣлкѣ» Вебера; второю — партія патріарха Іакова, въ оперѣ «Іосифъ Прекрасный» Мегюля. На третій и послѣдній годъ своего пребыванія въ консерваторіи М. М. Корякинъ выступилъ въ извѣстной сценѣ Бертрама, въ 3 д. «Роберта», въ роли Бертрама, еще не окончивши курса. Послѣ того М. М. Корякинъ дебютировалъ на сценѣ Большаго театра въ Москвѣ въ роли Сусанина и имѣлъ блестящій успѣхъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ своего московскаго дебюта М. М. Корякинъ дебютировалъ на Маріинской сценѣ въ С.-Петербургѣ и былъ ангажированъ въ составъ нашей оперной труппы. Послѣ своего дебюта на маріинской сценѣ М. М. Корякинъ отправился въ Москву сдавать послѣдній выпускной экзаментъ въ консерваторіи (въ 1879 г.). Въ теченіе двухъ зимъ М. М. Корякинъ пѣлъ на Маріинской сценѣ съ неизмѣнными успѣхами и вполнѣ заслуженно пріобрѣлъ себѣ расположеніе нашей публики; къ еще большему усовершенствованію своихъ природныхъ средствъ и способностей, онъ отправился въ Италію, въ Миланъ, гдѣ въ теченіи лѣта ежедневно бралъ уроки декламаціи и сценической игры у знаменитаго Ронкони, а пѣнія у профессора Буцци, считающагося однимъ изъ лучшихъ въ Италіи. Въ Миланѣ, М. М. Корякинъ имѣлъ случай пѣть у извѣстнаго издателя, цѣнителя и покровителя артистовъ — Риккорди; присутствовавшіе при этомъ антрепренеры (импресаріо) предлагали ему сейчасъ-же весьма выгодные и почетные ангажементы: въ Миланъ, въ театръ «La Scala», а также въ Гаванну и Мальту. Рѣдкій тембръ, звучность и сила голоса г. Корякина еще значительнѣе развившагося и выработавшагося со времени поступленія на Маріинскую сцену, ставятъ его въ число нашихъ лучшихъ артистовъ, тѣмъ болѣе дорогихъ и симпатичныхъ русской музыкально-интеллигентной публикѣ, что эти достоинства соединяются съ желаніемъ артистическаго усовершенствованія и честнаго служенія искусству, не останавливающимися на полпути и не довольствующимися только успѣхами среди массъ. Репертуаръ М. М. Корякина весьма значителенъ.

К. Галлеръ.

Г. Буи,

первый баритонъ Императорской итальянской оперы, въ С.-Петербургѣ.

Г. Жакъ Буи родился въ Бельгіи, въ Пепинстерѣ, 18-го іюня 1849 г. Получивъ музыкальное образованіе въ королевской консерваторіи въ Люттихѣ (Льежѣ), гдѣ онъ изучалъ игру на фортепіано, органѣ и пѣніе, г. Буи еще на годъ поступилъ въ парижскую консерваторію (въ 1868 г.). На конкурсномъ экзаменѣ въ парижской консерваторіи ему единогласно были присуждены первыя преміи: за пѣніе — классъ г. Массе и за драматическую игру — оперный классъ гг. Дювернуа и Обэнъ (Obin). Въ тотъ-же день, тотчасъ послѣ экзамена, г. Буи былъ ангажированъ г. Эмилемъ Перрэномъ. Военныя событія, однако, замедлили на нѣкоторое время дебюты г. Буи въ оперѣ, и онъ могъ дать услышать себя публикѣ въ залѣ улицы Лепеллетье не ранѣе, какъ 24-го іюля 1871 г. Г. Буи дебютировалъ ролью Мефистофеля (въ «Фаустѣ» Гуно) и имѣлъ большой успѣхъ. Слѣдуетъ сказать, что партію Мефистофеля г. Буи проходилъ подъ непосредственнымъ руководствомъ автора. Шарль Гуно констатируетъ успѣхъ г. Буи въ письмѣ своемъ къ г-жѣ Вельдонъ, впослѣдствіи напечатанномъ въ газетѣ «Gaulois» (въ 1875 г.). Немедленно послѣ дебюта въ роли Мефистофеля, г. Эмиль Рейэръ поручилъ г. Буи главную роль въ своей оперѣ «Геростратъ», игранной въ Парижѣ въ ноябрѣ 1871 г. Сдѣлавъ большое концертное путешествіе по Франціи, пользуясь покровительствомъ г-жи Тьеръ (причемъ всѣ сборы были пожертвованы въ пользу сиротъ войны), г. Буи вскорѣ получилъ ангажементъ въ труппу «Комической оперы». Выступилъ онъ въ роли Фигаро (въ «Свадьбѣ Фигаро», Моцарта) и вмѣстѣ съ г-жами Карвалль и Баттю имѣлъ огромный успѣхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что роль Фигаро впервые была исполнена на сценѣ «Комической оперы» г. Буи 24-го ноября 1872 года. Одинъ изъ талантливѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ французскихъ композиторовъ настоящаго времени, Массенэ, написалъ для г. Буи партію

Событія въ Южной Африкѣ. — Видъ г. Стандертона, осажденнаго боэрами.

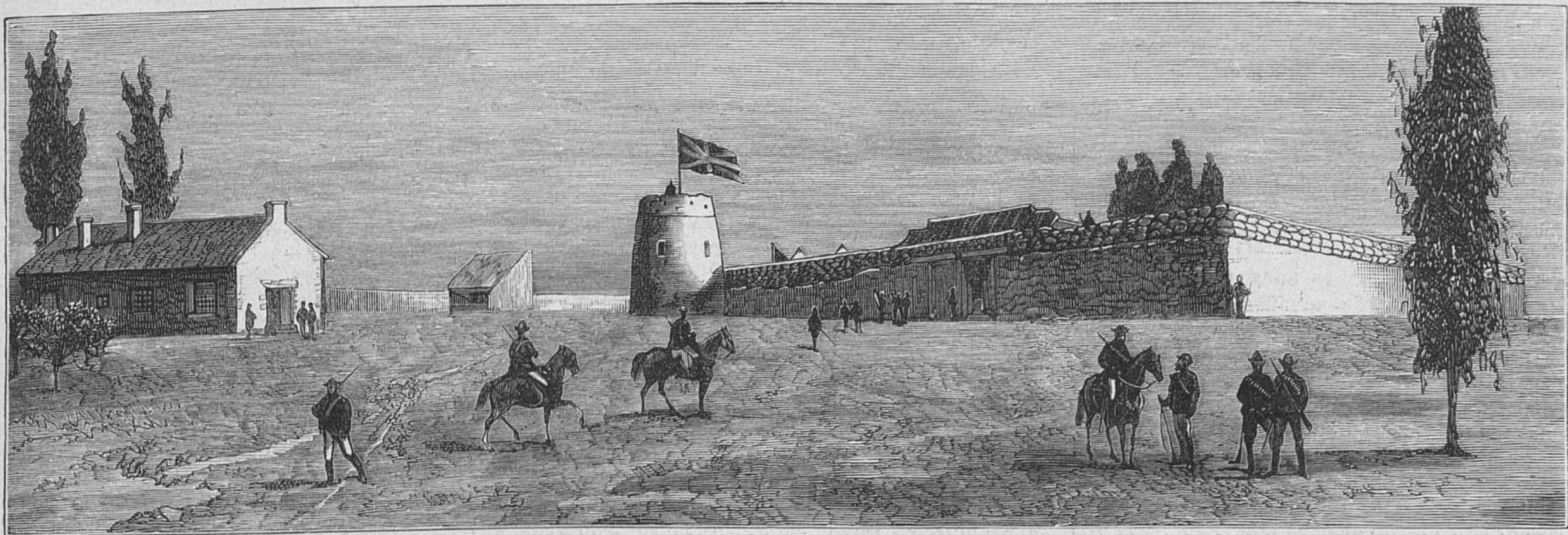
дона-Цезаря де-Базанъ (въ оперѣ того-же названія), въ которой г. Буи и явился на сценѣ «Ком. Оперы» 30-го ноября 1872 г. Кромѣ того, г. Буи создалъ еще роли: Тореадора — въ оп. «Кармэнъ» (симпатичнѣйшаго и въ высшей степени талантливаго французскаго композитора Жоржа Бизэ, къ сожалѣнію, преждевременно умершаго, бывшаго однимъ изъ лучшихъ друзей г. Буи), а также и Вольфрама—Рейэра. «Кармэнъ»—Бизэ нѣсколько знакома и намъ, петербуржцамъ.

Говорятъ, что своеобразность и изящество манеры исполненія г. Буи куплетовъ Тореадора во 2-мъ дѣйствіи «Кармэнъ» и романса «Des larmes» производили впечатлѣніе, еще и теперь не изгладившееся изъ памяти многихъ.

При возобновленіяхъ: «Жоконды» Николо, «Галатеи» Массэ, «Филемона и Бавкиды» Гуно, г. Буи исполнилъ первыя роли въ этихъ операхъ, пользуясь неизмѣнными успѣхами. Въ 1876 г. теперешній режиссеръ нашей итальянской оперы, г. Вицентини, сдѣлавшись директоромъ вновь призваннаго имъ къ жизни «Théâtre Lyrique» въ Парижѣ, предложилъ г. Буи испол-

Алексѣй Өеофилактовичъ Писемскій, † 21 января.

(Рисов. П. Ф. Борель).

Событія въ Южной Африкѣ. — Фортъ Белль, осажденный базутосами.

нить въ 1-й разъ партію Димитрія, въ ставившейся тогда оперѣ «Димитрій Самозванецъ» Жонсьера, но, благодаря г. Перрэну, это не удалось, и г. Лассаль, любезно предложенный г. Галанзье, замѣнилъ г. Буи. Окончивъ свой ангажементъ въ «Ком. Оперѣ», г. Буи поступилъ на сцену театра «Lyrique» и въ теченіи короткаго времени создалъ роли: Доминго — въ оп. «Paul et Virginie» Массэ, Браво — въ оп. «Браво» Сальвери. Также г. Буи исполнилъ главныя роли въ операхъ: «Жиральда» и «La clef d'or» Готье. Эти четыре блестящіе успѣха г. Буи возвратили его на сцену «Grand Opéra», гдѣ г. Галанзье предложилъ ему занять въ то время вакантное амплуа г. Фора, бывшаго учителя и друга г. Буи. Въ 1878 г., г. Буи выступилъ въ роляхъ: Гамлета, донъ Жуана и Альфонса (въ «Фаворитке» Доницетти). Оставивъ «Grand Opéra» одновременно съ г. Галанзье, г. Буи принялъ приглашеніе своего бывшаго директора г. Вицентини и поступилъ въ составъ итальянской оперы въ С.-Петербургѣ. Первый дебютъ г. Буи на сценѣ нашего Большаго театра былъ въ роли Донъ-

Томасъ Карлейль, извѣстный англійскій историкъ † 23-го января (5 февраля).

Жуана, Моцарта. Позднѣе онъ пѣлъ партіи: Альфонса (въ «Фавориткѣ»), Невера (въ «Гугенотахъ»), Саломона (въ «Царицѣ Саба» Гольдмарка). Въ этомъ сезонѣ г. Буи преимущественно являлся въ партіяхъ «basso cantante»: Мефистофеля (въ «Фаустѣ»), Лоттаріо — въ «Миньонѣ», Ассура — въ «Семирамидѣ», а также и въ партіяхъ Донъ-Жуана и Невера. Успѣхъ, который вполнѣ заслуженно имѣлъ г. Буи, исполнивъ партію Мефистофеля, въ оперѣ Бойто, показываетъ наглядно, что и наша публика болѣе и болѣе начинаетъ цѣнить его дарованія: это пѣвецъ, способный глубоко вдумываться въ исполняемыя роли, тонко и изящно отдѣлывать ихъ и съ истинною музыкальностію передавать многія подробности, навѣрное ускользнувшія-бы отъ вниманія многихъ и многихъ артистовъ. Кромѣ того, г. Буи очень талантливый композиторъ и образованный музыкантъ, свободно владѣющій техникою искусства. Мнѣ извѣстны его романсы: «Te souviens tu?» (на слова Альфонса Лабиттъ) «Oh! bien aimée» (слова Lucien Paté), «Un peu d'amour», «Rosette» «Bethléem» (съ аккомпаниментомъ органа и хора); также его *два хора:* одинъ съ очень удачнымъ примѣненіемъ стариннаго мотива «Au clair de la lune». Гармоніи г. Буи, большею частью, красивы и интересны, а врожденная музыкальность автора сказывается въ пѣвучести его мелодій, искренности настроенія и неподдѣльной страстности, встрѣчаемой въ его сочиненіяхъ. Названные выше романсы г. Буи изданы въ Парижѣ.

К. Галлеръ.

ШАРМАНЩИКЪ,

картина А. Козакевича.

Передъ нами гравюра съ картины извѣстнаго польскаго художника—Антонія Козакевича. Даровитый художникъ этотъ пишетъ по преимуществу бытовыя картины изъ жизни простого народа. Онъ получилъ воспитаніе въ академіи художествъ города Кракова и окончилъ свое художественное образованіе въ Мюнхенѣ, гдѣ и поселился навсегда.

Рисунокъ предлагаемой нами картины изображаетъ довольно обыденную сценку на улицѣ Кракова: скиталецъ-шарманщикъ остановился со своимъ пресловутымъ музыкальнымъ инструментомъ передъ балкономъ, на которомъ онъ замѣтилъ праздно-сидящую *панскую* семью. Въ чаяніи заработать нѣсколько грошей, бѣднякъ усердно вертитъ ручку своего музыкальнаго ящика, изъ котораго, кромѣ того, выдвигаются маріонетки, танцующія подъ звуки дребезжащей шарманки.

Представленіе маріонетокъ собираетъ вокругъ музыканта любопытныхъ. Двое дѣтей, братъ и сестра, игравшіе въ мячикъ передъ крыльцомъ своего дома, подбѣжали прежде другихъ къ незамысловатому театру маріонетокъ. Въ числѣ первыхъ, подошелъ къ шарманкѣ и проходившій мимо сѣдой старичокъ, не менѣе дѣтей заинтересовавшійся танцами куколъ. Лица дѣтей скрыты отъ зрителя. За то, выраженіе лица старика, стоящаго на картинѣ въ профиль, весьма характерно; оригинальна также и самая поза его: онъ стоитъ неподвижно, всецѣло отдавшись созерцанію. Одною рукою опирается онъ на палку, а другая рука его придерживаетъ трубку, рѣдко выпускаемую изо рта. Онъ одѣтъ, несмотря на теплое время, въ потертое осеннее пальто; на головѣ его красуется мѣховая шапка, имѣющая форму четырехъ-угольнаго колпака; черезъ плечо-же у него перекинута сумка на ремнѣ, висящая сбоку.

Характерны также и другія лица, изображенныя на картинѣ. Всѣ они, взятыя вмѣстѣ, даютъ полную картину главнѣйшихъ мѣстныхъ типовъ. Есть тутъ и черноглазая полька полуеврейскаго происхожденія; она, вѣроятно, находится въ услуженіи и на минуту выбѣжала изъ дому, желая удовлетворить свое любопытство. А вотъ и типичный израильтянинъ, съ пейсиками и неизмѣнной шапкой на головѣ; онъ безучастно смотритъ передъ собою, засунувъ, по-привычкѣ, руки въ карманъ своей длиннополой одежды. Изъ-за спины его вырисовывается фигура его дрожайшей половины; голова еврейки украшена парикомъ, который придаетъ безжизненный видъ ея строгому лицу. Тутъ остановился и мальчикъ, продавецъ разной домашней рухляди. Изъ его плетеной корзины торчатъ бутылки, сковороды и прочій скарбъ. Немного поодаль стоитъ у косяка дверей своей квартиры какая-то пожилая женщина. Наконецъ, чтобы описанная нами группа любопытныхъ, глазѣющихъ на маріонетокъ, была полна—мы должны обратить вниманіе и на красивую собачку, которая помѣстилась у самыхъ ногъ скитальца-музыканта и сосредоточила всѣ наблюденія свои на зрителяхъ, столпившихся вокругъ маріонетокъ. Мордочка животнаго поистинѣ уморительна и составляетъ одну изъ лучшихъ деталей картины.

Кромѣ группы, толпящейся у шарманки, на улицѣ есть и другіе прохожіе, мало интересующіеся маріонетками и музыкой, сопровождающей мертвенную пляску послѣднихъ. Изъ лицъ не принадлежащихъ къ группѣ на первомъ планѣ видна только продавщица живой птицы: она протащилась мимо со своей ношей-корзиной, наполненной утками, крикъ которыхъ освобождаетъ торговку отъ необходимости выкрикивать о продажѣ своего товара. Другія лица, непринимающія участія въ созерцаніи куколъ, отнесены художникомъ на задній планъ картины.

В. М.

Интересный естественно-историческій фактъ.

Американская игуана.

Рисунокъ нашъ представляетъ американскую игуану, переплывающую рѣку шириною въ 100—150 саженей и притомъ не погружающуюся въ воду, а все время остающуюся на ея поверхности. Фактъ этотъ видѣнъ и заявленъ впервые Джономъ Беллемъ, бывшимъ сотоварищемъ по научнымъ изслѣдованіямъ Одюбона; почтенный натуралистъ разсказываетъ, что, подойдя къ рѣкѣ, онъ вспугнулъ животное, которое тотчасъ-же спрыгнуло въ рѣку, но, къ великому изумленію, вмѣсто того, чтобы окунуться, просто на просто побѣжало по водѣ, такъ быстро работая ногами, что онъ не могъ даже ихъ различить. Животное пѣнило воду и по прошествіи двухъ минутъ скрылось на противоположномъ берегу. Если мы припомнимъ, что животное вѣситъ около пятидесяти фунтовъ и обладаетъ острыми когтями, созданными для лазанья по деревьямъ, то мы представимъ себѣ все изумленіе Белля. Ростъ животнаго равняется 4—5 футамъ, а цвѣтъ его зеленоватый съ темною полосою; у игуаны имѣется большой рѣзко очерченный гребень, тянущійся по всей длинѣ хвоста и спины и большой мѣшокъ подъ горломъ, конецъ котораго прикрѣпленъ къ хрящевидному отростку ея скелета; хвостъ ея очень длиненъ, гибокъ и покрытъ небольшими чешуйками; съ перваго взгляда животное обладаетъ весьма внушительнымъ видомъ и, озлобившись, напускаетъ на себя угрожающій видъ, надувая свой мѣшокъ, поднявъ гребень и ударяя своимъ хвостомъ по землѣ. Все-же однако это самое безобидное существо, хотя, по временамъ, и можетъ укусить довольно больно. Случай, разсказываемый Беллемъ, совершенно противурѣчитъ обычнымъ пріемамъ животнаго.

Интересное метеорологическое явленіе.

Ложныя солнца.

Рисунокъ нашъ представляетъ собою діаграмму крайне интереснаго явленія, наблюдавшагося проф. Моргановъ 31-го декабря въ Соукъ-Сентерѣ (Миннезота С. Ш.). Явленіе началось безъ пяти минутъ въ одиннадцать часовъ пополуночи; термометръ показывалъ 5° ниже точки замерзанія; небо было ясно; воздухъ былъ наполненъ микроскопическими ледяными кристалликами. Солнце было окружено двойнымъ кольцомъ, чрезвычайно ясно видимымъ простымъ глазомъ; по обѣимъ сторонамъ колецъ виднѣлись, такъ называемыя, ложныя солнца. Проходя черезъ дискъ солнца и ложныя солнца, а также и распространяясь вокругъ всей занятой ими части небосклона, виднѣлся громадный свѣтовой кругъ. За вторымъ кругомъ виднѣлась новая масса ложныхъ солнцъ, съ соотвѣтствующимъ этой группѣ ложнымъ солнцемъ по другую сторону настоящаго солнц за ними простирались новые свѣтовые круги ѝ эллипсисы, въ сѣверной части которыхъ мож но было наблюдать еще одно ложное солнц Для завершенія красоты феномена у края явл нія простиралась прелестнѣйшая радуга, како не придется увидать и лѣтомъ; простымъ гл зомъ наблюдать эту радугу было невозможн до такой степени яркости доходили ея цвѣт Явленіе продолжалось 75 минутъ.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Прощальный бенефисъ г-жи Лагранжъ-Белькуръ, с стоявшійся въ Михайловскомъ театрѣ въ субботу, 31- января, отличался необыкновенною торжественность и по характеру своему во многомъ напоминалъ прово не менѣе любимой нѣкогда французской артистки Лу Майеръ. Оваціи и вызовы были такъ многочислени что спектакль затянули почти до часу. Г-жа Лагран играла главныя роли въ двухъ пьесахъ. Сначала о явилась въ драматической роли молодой несчастли влюбленной дѣвушки Фабьенна въ комедіи того-же име Мельяка, а потомъ—въ роли балованнаго ребенка въ к медіи «La joie de la maison», въ которой она вперв выступила на нашей сценѣ въ 1860 году. Поднесен талантливой и симпатичной бенефиціанткѣ букетовъ корзинъ съ цвѣтами началось съ перваго-же выхода на сцену и продолжалось въ каждомъ антрактѣ; когда- г-жа Лагранжъ появилась въ комедіи «La joie de maison», изъ верхнихъ боковыхъ ложъ посыпался дож цвѣтовъ, продолжавшійся нѣсколько минутъ. Послѣ вт раго акта той-же пьесы г-жѣ Лагранжъ поднесли н сколько лавровыхъ вѣнковъ, въ томъ числѣ одинъ, п ревязанный, вмѣсто ленты, вышитымъ русскимъ полоте цемъ. Главная овація происходила, однако, по окончан спектакля. На сценѣ, кромѣ французскихъ артисто стояли депутаты отъ труппъ русской драматической оперной, гг. Нильскій и Мельниковъ. Г-жа Лагран вышла съ двумя старѣйшими своими товарищами, г-же Поль-Эрнестъ и г. Полемъ-Дево, послѣ чего начало поднесеніе вѣнковъ, букетовъ, корзинъ съ цвѣтами подарковъ. Между прочимъ, г-жѣ Лагранжъ были пе даны брилліантовое ожерелье и чайный серебряный пр боръ въ русскомъ стилѣ, а отъ артистовъ французск труппы—большая бронзовая группа. Делегаты русски труппъ подали бенефиціанткѣ вѣнки отъ своихъ то рищей. Торжество окончилось тѣмъ, что г-жа Лагран на прощаніе съ публикой прочитала примѣненное настоящему случаю граціозное стихотвореніе Прадел Въ стихотвореніи этомъ артистка сравнена съ пе летною ласточкой, свившей себѣ два теплыя гнѣз одно—въ Россіи, а другое—во Франціи. Само собою р умѣется, что чтеніе г-жи Лагранжъ возбудило всеоб восторгъ и сопровождалось многократными вызова Объ исполненіи артисткой обѣихъ поименованныхъ вы ролей распространяться нечего; извѣстно, что г- Лагранжъ и ту, и другую играетъ безподобно. Остае только удивляться тому, что она, по прошествіи двадц слишкомъ лѣтъ, сохранила на сценѣ столько молодос женственности и граціи. Особенно замѣчательно что голосъ г-жи Лагранжъ все еще напоминаетъ, по с жести тембра, голосъ семнадцати-лѣтней дѣвушки. Г- Лангранжъ также былъ встрѣченъ въ комедіи «La j de la maison» громкими рукоплесканіями и содѣйствова своей игрою успѣху пьесы. Драма «Fabienne» бы разъиграна съ большимъ ансамблемъ, при чемъ друг главную роль—матери, являющейся соперницею сво дочери, съ чрезвычайной тонкостью отдѣлки исполн г-жа Дика-Пети.

—

Въ воскресенье, 1-го февраля, въ Большомъ театр въ бенефисъ первой балеринѣ г-жи Ваземъ, данъ бы въ первый разъ новый балетъ г. Петипа «Зорайя, мавр танка въ Испаніи». Въ ожиданіи подробнаго изложе содержанія этого балета, заявимъ пока, что онъ имѣ самый рѣшительный успѣхъ, и въ отношеніи роско постановки, разнообразія танцевъ и эффектности дѣ ствія долженъ быть признанъ однимъ изъ лучши балетовъ, когда-либо поставленныхъ на петербургск сценѣ. Г-жѣ Ваземъ поднесли множество корзинъ цвѣтами и аплодировали безъ умолку. Изъ танце наибольшій эффектъ произвели характерные, и во гла ихъ «Пляска бедуиновъ», «Ронденъ» «Абиссинскій т нецъ» и «Пандеретасъ». Кромѣ г-жи Ваземъ, наибол шихъ аплодиссементовъ удостоились г-жи Горшенкова Радина, Никитина и Петипа. Публика нѣсколько ра вызвала также балетмейстера г. Петипа и декорато г. Бочарова. Декораціи всѣ написаны прекрасно, част имъ, г. Бочаровымъ, частью гг. Вагнеромъ и Шишк вымъ. Особенно эффектно изображеніе въ пятой карт нѣ Магометова рая. Музыка, сочиненная для бале г. Минкусомъ, весьма мелодична.

* * *

Г. де Свертъ, віолончелистъ-композиторъ, участвова шій въ десятомъ симфоническомъ собраніи русска музыкальнаго общества, 31-го января, впервые являет нашей публикѣ. Въ игрѣ г. де Сверта много изящест элегантности и граціи; при этомъ онъ обладаетъ пр

красным тоном и развитой техникой. Г. де Свертъ исполнилъ концертъ своего сочиненія (C-moll, op. 38), оказавшійся весьма музыкальнымъ и интереснымъ; кромѣ того, онъ еще сыгралъ: *Adagio*, изъ «concerto militaire» Сервэ, и «Moment musical.» № 3, Ф. Шуберта. Г. де Свертъ имѣлъ положительный успѣхъ, вполнѣ заслуженный. Довольно интересной новостью концерта была арія Кончака, изъ оп. «Князь Игорь» г. Бородина, исполненная г. Стравинскимъ. Какъ и въ большинствѣ сочиненій г. Бородина, въ аріи Кончака видны стремленія къ оригинальности; вслѣдствіе текста, написаннаго прозой, при взглядахъ автора, ему приходилось мелодически декламировать каждую фразу, причемъ въ цѣломъ отнюдь нѣтъ общей мелодической связи, основной мелодіи, соотвѣтствующей главному настроенію текста; эта необыкновенная разрозненность мелодическихъ отрывковъ при отсутствіи ясной и рельефной музыкальной формы, порождаетъ вялость и отсутствіе музыкальнаго настроенія въ аріи, и недостатки эти не могутъ искупиться, ни гармоніей, ни инструментовкой. Кромѣ этого, фразы, слѣдуя одна за другой, почти безъ остановокъ, производятъ впечатлѣніе монолога, сказаннаго безъ запинки и очень длиннаго. Впрочемъ, судя по аплодисментамъ, вѣроятно, многимъ, эта арія понравилась, и автора вызвали. Хоръ «русскаго музыкальнаго общества» исполнилъ «Пѣснь о судьбѣ» («Schicksalslied») Брамса — сочиненіе, технически прекрасно сдѣланное и не безъ эффектовъ хора и оркестра. Въ цѣломъ, однако «Пѣснь о судьбѣ» производитъ впечатлѣніе далеко не въ пользу автора: чувствуется, что въ ней больше знанія и мастерства, чѣмъ поэзіи и вдохновенія. Намъ кажется, что, въ теченіи сезона, хоръ слишкомъ рѣдко принималъ участіе въ симфоническихъ концертахъ; при его теперешнемъ составѣ, вызывающемъ довольно значительныя затраты со стороны «Русскаго музыкальнаго общества», можно было-бы обязательно требовать участія хора въ каждомъ концертѣ, и черезъ это только выиграли-бы программы концертовъ, сдѣлавшись интереснѣе и разнообразнѣе. Оркестръ, подъ управленіемъ Э. Ф. Направника, блестяще исполнилъ: вторую симфонію П. И. Чайковскаго и увертюру Леонора» № 3-й — Бетховена. Симфонія Чайковскаго заслужила полнѣйшее одобреніе публики, и хотя оно безъ сравненія уступаетъ его 4 симфоніи, но все слушается съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ и вполнѣ говоритъ о талантливости автора. Особенно въ этой симфоніи заслуживаютъ похвалы техническія достоинства: разработка темъ, инструментовка (хотя и не безъ нѣкоторыхъ необъяснимыхъ странностей отдѣльныхъ мѣстъ, какъ, напр., примѣненіе «томъ-тома») и мастерское умѣнье автора владѣть формой, ясно и опредѣленно высказывать слои музыкальныя мысли. О геніальной увертюрѣ Бетховена, хорошо всѣмъ извѣстной, не будемъ говорить. Еще, г. Стравинскій, съ большимъ успѣхомъ, исполнилъ «Ночной Смотръ» Глинки.

по этимъ
начавшаяся надъ нимъ
еще
невзгода не кончилась...

Алексѣй Писемскій

Автографъ А. Θ. Писемскаго.

Женева Августа 28/16 — 67 года

Право, я даже не понимаю какъ можетъ заграничный русскій человѣкъ въ себѣ только у него есть чувство и смыслъ этого не замѣтить и больно не прочувствовать. Можетъ быть эта мысль о привольи внѣ себя (налечь-то кончится, что), но внѣ насъ нѣтъ. Право такъ! И какъ можно выживать жизнь за границей? Безъ родины — страданіе, ей богу! Ѣхать хоть на полгода, хоть на годъ — хорошо. Но ѣхать такъ, какъ я, не зная и не вѣдая когда воротишься — очень дурно и тяжело. Отъ идеи тяжело. А мнѣ Россія нужна для моего писанія и труда нужна (не говоря уже объ остальной жизни), да и какъ еще! Точно рыба безъ воды; силъ и средствъ лишаешься.

Федоръ Достоевскій

Автографъ Θ. М. Достоевскаго.

Судебная лѣтопись.

27-го января, въ петербургскомъ окружномъ судѣ, по 3-му отдѣленію, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло по обвиненію повѣренной вдовы д. с. с. В. А. Рудневой, присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ, артиллеріи капитана Поликарпова, редактора газеты «Новое Время», М. П. Θедорова и сотрудниковъ: той-же газеты — Буренина и «Петербургской Газеты» — Баталина, въ оскорбленіи Рудневой въ печати.

По окончаніи преній, судъ удалился для постановки приговора и вынесъ слѣдующую резолюцію: признавъ всѣхъ подсудимыхъ виновными по 1039 ст. Ул. о нак., а Θедорова и Баталина, кромѣ того, и 1049 ст. Улож., приговорилъ: Θедорова, Буренина и Баталина заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца, причемъ подвергнуть штрафу: Θедорова въ размѣрѣ 400 р., а Баталина 100 р.; затѣмъ Поликарпова подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ на 3 мѣсяца.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

— Дирекціей сѣверобританской желѣзной дороги принятъ планъ постройки новаго моста черезъ рѣку Тэй. Мостъ этотъ будетъ на 11 футовъ ниже прежняго, и по немъ будутъ проведены двойные рельсы. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ его будутъ устроены прочные желѣзные брустверы.

Геологія.

19-го января, въ 11 часовъ 25 минутъ вечера, въ Аграмѣ было замѣтно опять колебаніе земли, сопровождаемое подземнымъ шумомъ. Въ С. Симонѣ, близь Аграма, слышны были подземные удары еще 15-го и въ ночь на 16-е января.

— 25-го января въ Венеціи произошло землетрясеніе; въ Балоньи и въ Падуѣ были слышны весьма сильные подземные удары. Въ Аграмѣ было замѣтно опять колебаніе земли 26-го января, въ 11 часовъ 18 минутъ вечера. 27-го числа въ 2 часа 21 минута пополуночи въ Бернѣ раздались два сильныхъ подземныхъ удара, слѣдовавшихъ непосредственно одинъ за другимъ. Волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся нѣсколько секундъ, по направленію отъ юго-запада къ сѣверовостоку, окончилось такимъ сильнымъ ударомъ снизу вверхъ, что во многихъ домахъ образовались трещины, попадали печи и мебель, на высокихъ башняхъ зазвонили сами собой колокола, обрушилось около ста трубъ, а также пострадали знаменитые башенные часы и самая башня мѣстами растрескалась. Въ 6 часовъ вечера и на другой день въ три часа явленіе повторилось снова. Въ Базелѣ, въ это-же самое время, было ощутительно также сотрясеніе земли.

Минералогія.

На золотыхъ пріискахъ Баллара, въ колоніи Викторія, въ Австраліи, найденъ на глубинѣ 500 англійскихъ футовъ самородокъ золота вѣсомъ въ 300 унцій и цѣною въ 20,000 марокъ.

Медицина и гигіена.

Строго научное изслѣдованіе губокъ, произведенное за послѣднее время врачами, показало, что въ новыхъ губкахъ содержатся, въ видѣ грибковъ, зародыши разныхъ болѣзней, которыя легко могутъ быть перенесены во время мытья на тѣло человѣка. Путемъ многочисленныхъ опытовъ найдено средство для удаленія изъ губокъ заразы: ихъ слѣдуетъ мочить въ теченіи пяти дней въ горячей водѣ отъ 28 до 31° Р., перемѣняя воду нѣсколько разъ въ день; затѣмъ, въ продолженіе одной или двухъ недѣль, держать въ плотно закрытомъ сосудѣ, въ 5 процентномъ растворѣ карболовой кислоты. Губки, употребляемыя въ дѣло, напримѣръ, для обмыванія ранъ, очищаются точно также, какъ и новыя.

Техника, политехника и механика.

Для удаленія ржавчины съ желѣза или стали рекомендуется слѣдующій растворъ: 10 грам. ѣдкаго кали, нагрѣвается вмѣстѣ съ 500 кубич. сантим. воды, въ которую прибавляютъ по немногу, постоянно мѣшая, 10 грам. желтаго воска. По охлажденіи получается молочно-бѣлая жидкость.

— Въ Нью-Джерси устроенъ новый локомотивъ, особенность котораго состоитъ въ томъ, что у него оси маховыхъ колесъ находятся надъ котломъ. Отъ этихъ колесъ, посредствомъ тренія, движеніе передается маленькимъ колесамъ, вертящимся по рельсамъ, отчего значительно увеличивается скорость ѣзды локомотива.

— Позолоченныя деревянныя рамы у зеркалъ или картинъ совѣтуютъ чистить смѣсью изъ 10 грам. нашатырнаго спирта и 40 грам. мыльнаго спирта, вытирая осторожно ватой, смоченной въ этой жидкости.

— Химическій заводъ г. Финцельберга, въ Андернахѣ, занимается производствомъ замораживающей соли, которая содержитъ въ себѣ 20 проц. хлористаго кальція, 26 проц. хлористой магнезіи, 6 проц. хлористаго натра, 13 проц. хлористаго кали и 41 проц. воды. При смѣшеніи этой соли съ равнымъ количествомъ снѣга, при 0 град. Ц., получается смѣсь отъ 15 до 20 град. Ц. Если-же смѣшать ее съ снѣгомъ или съ мелкими кусочками льда, взятаго въ одинаковомъ объемѣ и имѣющаго — 5 гр. Ц., то температура опускается на 30 гр. Ц. 100 килогр. этой соли обходится въ 4 марки.

— Въ виду проектируемой постройки подземнаго тоннеля между Франціей и Англіей, англійскій инженеръ Брунтонъ изобрѣлъ для прорытія тоннелей машину, совершенно не похожую на существовавшія до сихъ поръ. Онъ считаетъ взрываніе почвы — способомъ дорогимъ, медленнымъ и опаснымъ; его машина имѣетъ форму исполинскаго бурава, величиною въ поперечникъ тоннеля; она раздробляетъ горныя породы, разбрасывая по сторонамъ ихъ куски, которые, затѣмъ, вывозятся изъ шахты. По словамъ изобрѣтателя, машина эта работаетъ съ такою быстротою, что для прорытія Сенъ-Готтардскаго тоннеля потребовалось-бы не болѣе трехъ лѣтъ. Кромѣ того, самое прорытіе посредствомъ брунтонской машины обойдется въ четырнадцать разъ дешевле противъ способа взрыванія почвы.

— Между всѣми керосиновыми лампами, устроенными съ цѣлью безопасности, особеннаго вниманія заслуживаетъ патентованная гидростатическая лампа Бессерера, въ Ульмѣ, основанная на научномъ принципѣ. Керосинъ находится въ ней между двумя слоями воды, сообщающимися между собою посредствомъ трубочки; онъ поднимается вслѣдствіе давленія по капилярнымъ трубочкамъ до самой свѣтильни. Резервуаръ лампы, имѣющій обыкновенную форму, раздѣленъ посрединѣ металлической пластинкой; въ верхнюю часть наливается вода, нижняя, на днѣ которой также налита вода, наполняется черезъ особое отверстіе керосиномъ. Лампа эта имѣетъ то преимущество, что въ нее можно наливать керосинъ въ то время, когда она горитъ; кромѣ того, если она опрокинется, то вода зальетъ огонь скорѣе, нежели керосинъ успѣетъ пробраться до него по капилярнымъ трубочкамъ.

— Парижскій механикъ, Гастонъ Бозерьянъ, изобрѣлъ новыя переносныя души, которыя назвалъ гидротерапевтическими. Устройство ихъ въ высшей степени простое и практичное. Онѣ такъ удобны для переноски, что ихъ можно брать съ собою въ дорогу, причемъ ванна

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Англія — Видъ англійскаго парламента двѣ недѣли назадъ.

Барбосъ отвѣтствуетъ ему:
Давно, Полканушка, мнѣ больно самому,
Что, бывши одного двора съ тобой собаки,
Мы дня не проживемъ безъ драки.

Крыловъ.
(*Собачья дружба*).

служитъ вмѣсто сундука, въ который укладывается обливательный снарядъ. Въ составъ послѣдняго входитъ насосъ, съ помощью котораго обливаніе производится по желанію, сверху или снизу.

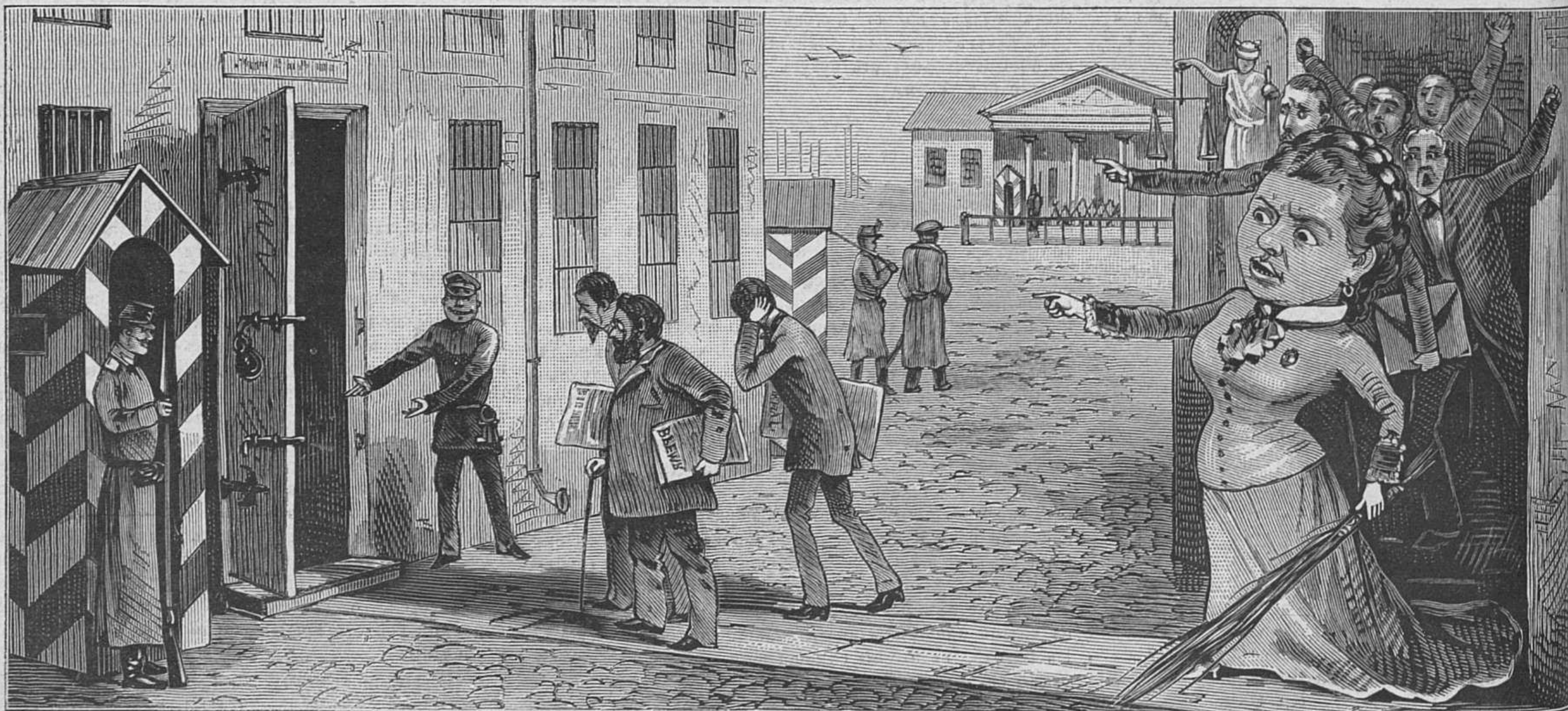
— **Берлинскій механикъ Грингмутъ изобрѣлъ** такъ-называемый карманный футляръ для путешественниковъ, имѣющій всего 15 сант. длины, 10 ширины и $3^1/_2$ въ поперечникѣ и заключающій въ себѣ столовый приборъ, всѣ принадлежности для туалета, шитья и письма, аптечку, матеріалъ для перевязки, огниво, календарь и компасъ. Всѣ эти предметы надлежащей величины и расположены такъ удобно, что каждый изъ нихъ можно вынуть въ одну минуту, не трогая другихъ.

Военное и морское дѣло.

«Русск. Инв.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія касательно

дѣйствія быстро прерываемаго свѣтоваго луча на различныя тѣла. Изслѣдованія эти открыли совершенно новое, присущее почти всѣмъ тѣламъ, свойство — издавать болѣе или менѣе сильный звукъ, когда они освѣщены свѣтовымъ лучомъ достаточной силы, напряженіе котораго періодически и весьма быстро измѣняется. Такой свѣтовой лучъ называется вибрирующимъ. При изслѣдованіяхъ своихъ г. Бель производилъ прерываніе свѣтоваго луча посредствомъ быстро вращающагося диска, съ цѣлымъ рядомъ прорѣзей по окружности. Со стороны диска, откуда направленъ пучекъ свѣтовыхъ лучей, располагалась стеклянная чечевица, служившая для концентрированія свѣтовыхъ лучей на одной изъ точекъ окружности, по которой расположены прорѣзи. Понятно, что напряженіе свѣтоваго луча, по другую сторону вращающагося диска при этомъ не можетъ

оставаться постояннымъ. Въ сроки времени, продо... тельность которыхъ зависитъ отъ быстроты вра... диска, напряженіе такого луча должно то усилива... то ослабѣвать, смотря потому, встрѣчаетъ-ли лу... своемъ пути прорѣзъ, или онъ падаетъ на сплош... не пропускающій его промежутокъ между двумя пр... зями. Расположивъ въ сторонѣ противоположной... откуда падаетъ свѣтовой лучъ, двѣ стеклянныя ... вицы, изъ которыхъ ближайшая къ диску сообщал... товымъ лучамъ, проходящимъ сквозь прорѣзь, п... лельное направленіе, а слѣдующая за симъ концен... ровала ихъ на поверхности испытуемыхъ тѣлъ, —... получилъ при этомъ замѣчательные результаты... опытахъ его оказалось, что тонкія пластинки зо... серебра, платины, желѣза, латуни, мѣди, свинца,... лена, сюрьмы, нейзильбера, слоновой кости, гуттаце...

С.-Петербургъ. — Приговоръ окружнаго суда по дѣлу Кашеваровой-Рудневой.

роговаго и простаго каучука давали болѣе или менѣе сильные звуки, вѣроятно вслѣдствіе молекулярныхъ измѣненій, происходящихъ подъ вліяніемъ измѣненій въ напряженіи свѣтоваго луча. Всего сильнѣе звучалъ тонкій кружечекъ каучука, такъ что звуки были слышны при простомъ приложеніи уха; пластинка селена звучала слабѣе. Если-же пластинку этого тѣла, вмѣстѣ съ телефономъ, ввести въ одну и ту-же цѣпь изъ шести элементовъ Лекланше, то звуки становятся слышнѣе.

Для большаго разъясненія этихъ явленій, Бель ставилъ на пути прерываемаго пучка свѣта разныя, поглощающія теплоту, вещества. На опытахъ оказалось, что квасцы и двусѣрнистый углеродъ нѣсколько ослабляютъ получающійся при этомъ звукъ. Растворъ іода въ сѣрнистомъ углеродѣ хотя и ослаблялъ, но не заглушалъ вполнѣ получаемыхъ звуковъ. Передача звуковъ при помощи свѣтовыхъ лучей не была остановлена даже тогда, когда на пути ихъ прохожденія были помѣщаемы два листка роговаго каучука, и между ними растворъ квасцовъ.

— Недавно въ Цюрихѣ произведены были опыты надъ новымъ ружьемъ системы профессора Геблера. Механизмъ ружья похожъ на имѣющійся въ ружьяхъ Маузера, по калибръ ствола равенъ 7 милиметр. (2,75 линій), пуля, изъ свинца твердаго сплава, вѣситъ 12 граммовъ (2,81 золотн.); вѣсъ заряда 5 граммовъ (1,71 золотн.). Изобрѣтатель надѣется, благодаря большому заряду, достичь начальной скорости, близкой къ 600 метр. (1,968 футовъ).

— Американецъ Макъ Леанъ придумалъ устроить новую пушку-револьверъ, которая помѣщается на четырехколесной телегѣ и поворачивается во всѣ стороны, такъ что можетъ во время ѣзды стрѣлять по всѣмъ направленіямъ. Митральёза Макъ Леана выбрасываетъ въ минуту не менѣе 1,582 пуль.

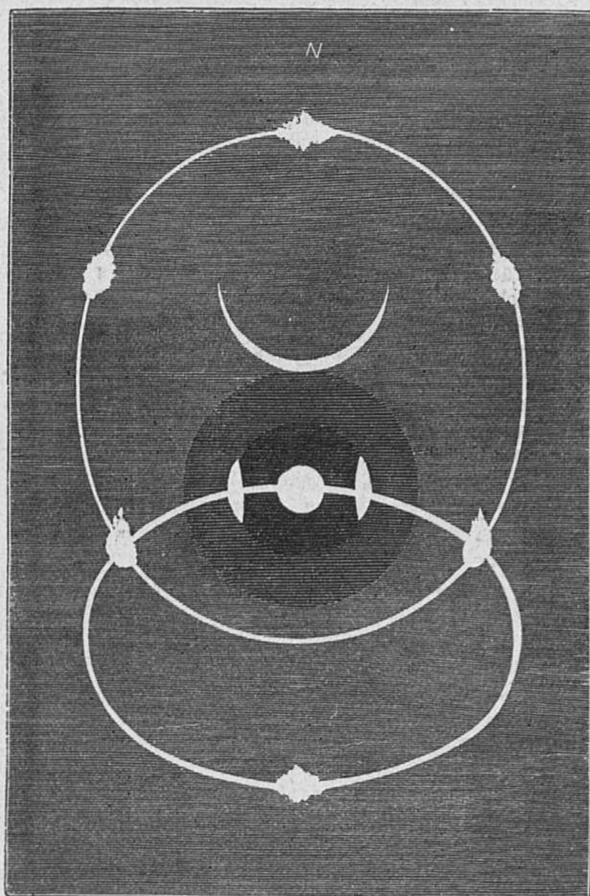
— Англичанинъ де-Бэй изобрѣлъ новый двигатель для кораблей, состоящій изъ двухъ винтовъ, расположенныхъ одинъ за другимъ и имѣющихъ противоположные надрѣзы; они вертятся въ противномъ одинъ отъ другаго направленіи, отчего вода уже не можетъ слѣдовать движенію одного винта. На первомъ опытѣ съ этимъ двигателемъ дѣйствіе его оказалось въ 40 проц. болѣе противъ обыкновенныхъ винтовъ. Кромѣ того, онъ значительно задерживаетъ колебаніе корабля.

Археологія.

Въ Вилленевѣ, въ департаментѣ Cote-d'Or, найдено въ землѣ множество мѣдныхъ монетъ, которымъ насчитываютъ болѣе 1,000 лѣтъ; онѣ относятся большею частію ко времени Тетрика старшаго и Тетрика младшаго (съ 268 по 274 г. по Р. X.), нѣкоторыя изъ нихъ, сохранившіяся замѣчательно хорошо, принадлежатъ къ правленію Викторина (268 л. по Р. X.). Поименованныя личности были одни изъ первыхъ, въ числѣ тридцати узурпаторовъ, господствовавшихъ въ Галліи въ періодъ распаденія римской имперіи.

— Въ Помпеи былъ надняхъ отрытъ великолѣпный фонтанъ.

— Въ болотѣ близь Консиса, въ Кантонѣ Байландъ, найдена хорошо сохранившаяся лодка, въ 11 метровъ длины и въ 1 метръ ширины, относящаяся ко времени свайныхъ построекъ.

Метеоръ, видѣнный въ Соукъ-Сентерѣ въ Америкѣ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

историческій романъ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА V.

Внезапная опасность.

Костанца встала утомленная и взволнованная, и едва успѣла подняться съ постели, какъ слухъ ея поразили какіе-то неясные и нестройные звуки. Отрядъ солдатъ, шедшій изъ Толедо въ Севилью, приближался къ замку, наполняя воздухъ криками шумной радости и непристойными пѣснями. Костанцу позвали къ отцу; она поспѣшила сойти внизъ и нашла стараго рыцаря въ большой залѣ, гдѣ онъ ходилъ взадъ и впередъ, встревоженный и растроенный до того, что даже не замѣтилъ, какъ дочь вошла въ комнату.

— Здравствуйте, батюшка, сказала Костанца.

— А! это ты, дитя мое; благослови тебя Богъ! Намъ, вѣроятно, придется сегодня провести бурный день; слышишь, какіе крики? Сейчасъ сюда пожалуетъ толпа необузданныхъ негодяевъ, болѣе привыкшихъ подстерегать ночью изъ за угла запоздалыхъ прохожихъ въ севильскихъ закоулкахъ, чѣмъ сражаться храбро въ открытомъ полѣ; тѣмъ не менѣе, придется называть ихъ солдатами, такъ какъ они служатъ королю.

— Королю? повторила Костанца.—Нѣтъ, батюшка, я не думаю чтобы это были королевскія войска; это скорѣе сторонники дона Энрико.

— Это самое я и хотѣлъ сказать дитя мое; вѣдь теперь король нашъ Трастамара. Клянусь Санъ-Яго, эта горячка, донъ Ферранъ, втравилъ меня въ славную исторію.

— Вы удивляете меня, батюшка, сказала Костанца;—не можетъ быть, чтобы вы....

— Ну, вотъ еще, съ нетерпѣніемъ прервалъ ее донъ Эгасъ; ужъ не вздумала-ли ты читать мнѣ проповѣдь, по поводу моихъ мнѣній? Я всегда стою за существующее правительство, за царствующаго короля. Конечно, у меня есть личныя склонности, но что-же дѣлать? Поневолѣ приходится подчиняться судьбѣ, хотя дѣла идутъ и наперекоръ моимъ желаніямъ.

Костанца не стала возражать, зная, что когда отецъ ея въ такомъ расположеніи духа, то довольно одного слова, чтобы раздражить его.

— Что значатъ всѣ человѣческія добродѣтели безъ осторожности? продолжалъ разсуждать донъ Эгасъ;—а ея-то и не доставало бывшему королю. Богу извѣстно, я всегда стою за справедливость, потому то я и говорю, что донъ Педро лишился короны за свое дурное поведеніе и преступленія. Надѣюсь, донъ Энрико съумѣетъ избѣжать подводныхъ камней, о которые разбилось могущество его предшественника...

Въ этомъ мѣстѣ назидательная рѣчь дона Эгаса была прервана громкими криками, слышавшимися уже очень близко. Онъ пришелъ въ сильнѣйшее безпокойство; сознавая очень хорошо, что, не смотря на свою хваленую осторожность, поставилъ себя на дурномъ счету у дона Энрика своими заявленіями преданности дону Педро. Конечно, онъ теперь исправился и убѣдился въ преступленіяхъ низвергнутаго короля и въ добродѣтеляхъ его соперника, но могъ-ли онъ надѣяться, что подходившая къ замку толпа бандитовъ оцѣнитъ по достоинству это внезапное и позднее раскаяніе? Подобныя ошибки въ разсчетахъ и неизбѣжно соединенныя съ ними треволненія часто бываютъ удѣломъ людей, имѣющихъ такія шаткія убѣжденія, какъ донъ Эгасъ. Безпокойство его еще усилилось внезапнымъ появленіемъ въ комнатѣ высокаго мущины, до крайности худощаваго и съ суровымъ взглядомъ, исполнявшаго при донѣ Эгасѣ тройную должность дворецкаго, привратника и совѣтника.

Этотъ странный человѣкъ былъ сильно взволнованъ, сколько можно было судить по грубымъ чертамъ его лица, характернымъ отпечаткомъ котораго было выраженіе недовольства всѣмъ окружающимъ.

— Ну, что, Пимьенто, спросилъ донъ Эгасъ,—что скажешь? Отчего ты такъ взволнованъ?

— Сеньоръ донъ Эгасъ, отвѣчалъ Пимьенто,—намѣрены-ли вы привести замокъ въ оборонительное положеніе? Если намѣрены, то клянусь св. Фернандо и всѣми небесными силами, времени терять нечего: непріятель близко.

— Ты съ ума сошелъ, Пимьенто! сказалъ донъ Эгасъ,—какъ могло тебѣ прійти въ голову, что мы можемъ сопротивляться? Теперь ужь поздно принимать какія-нибудь мѣры, да и замокъ совершенно беззащитенъ.

— Онъ не будетъ беззащитенъ, если Богъ и Его небесное воинство вступится за насъ, возразилъ Пимьенто. — Конечно, мы не богаты оружіемъ, и гарнизонъ нашъ очень немногочисленъ, однако...

— Гарнизонъ! прервалъ его донъ Эгасъ съ негодованіемъ.—Пимьенто, maldito de Dios *), неужели ты никогда не образумишься? Я вижу, твои понятія о храбрости и о рыцарскихъ подвигахъ совсѣмъ лишили тебя разсудка.

— Увы! жалобно воскликнулъ храбрый Пимьенто, древній духъ Варгасовъ угасаетъ, не такъ-бы принялъ мои благоразумные совѣты и увѣщанія храбрый и достойный донъ Васко, и воспоминаніе о Сидѣ...

— Ну, довольно! съ нетерпѣніемъ воскликнулъ донъ Эгасъ.—Скажи на милость, поможетъ-ли намъ Сидъ противъ цѣлаго отряда непріятелей — то-есть побѣдоносной партіи, хочу я сказать? Много-ли у насъ людей, способныхъ носить оружіе? Развѣ ты не знаешь, что насъ въ замкѣ всего 10 человѣкъ, въ томъ числѣ глухая старуха, разбитый параличемъ садовникъ, идіотъ и дряхлый патеръ? Полно дурачиться, Пимьенто! Вмѣсто того, чтобы толковать объ обоpонѣ, постарайся лучше поладить добромъ съ этими господами прежде, чѣмъ они потребуютъ, чтобы мы имъ сдались.

— Поладить съ ними! и вы называете ихъ господами! съ негодованіемъ воскликнулъ Пимьенто, и хотѣлъ было удалиться, какъ вдругъ въ комнату поспѣшно вошелъ Пардильо, одинъ изъ слугъ дона Эгаса.

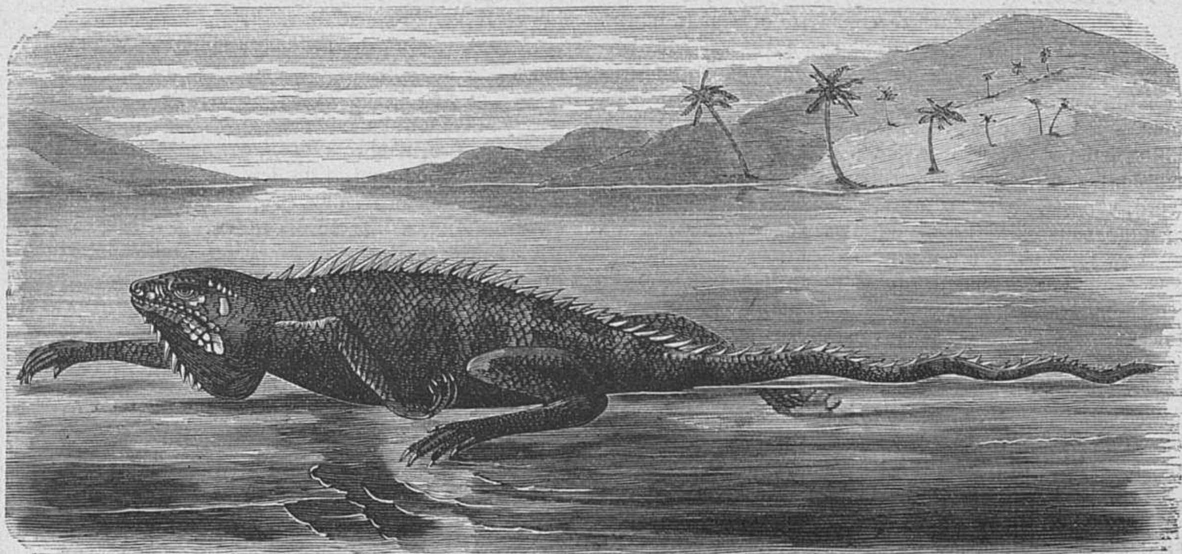
— Они здѣсь! вскричалъ онъ голосомъ, въ которомъ слышались вмѣстѣ гнѣвъ и испугъ. — Ихъ, по крайней мѣрѣ, человѣкъ сорокъ, и всѣ они смотрятъ настоящими бандитами.

— Спаси насъ, Боже! проговорилъ Пимьенто, но его благочестивое воззваніе заглушили крики буйныхъ пришельцевъ, которые уже обыскивали кухню и погребъ, считая за лучшее подкрѣпиться чѣмъ-нибудь, прежде чѣмъ засвидѣтельствовать свое почтеніе дону Эгасу.

— Jesus Maria! вскричалъ Тардильо, ломая руки съ отчаянія.

— Вонъ отсюда, трусъ! сказалъ храбрый Пимьенто, бросая презрительный взглядъ на дрожащаго

*) Проклятый Богомъ.

Игуана, переходящая по водѣ черезъ рѣку Чагресъ, въ Сѣверной Америкѣ.

слугу. — Негодяй трепещетъ, какъ осиновый листъ точно уже все погибло! И эта мокрая курица тоже воображаетъ себя мужчиной! Verguenza! стыдъ, позоръ!

— Сеньоръ Пимьенто, отвѣчалъ Пардильо: — все это очень хорошо; но видѣли-ли вы ихъ лица? У нихъ, кажется, на лбу написано убійство,— да, убійство и грабежъ! Господи, Боже мой! Самъ Вельзевулъ, кажется, пожаловалъ, сюда сегодня со всѣмъ своимъ дворомъ.

— Да что они такъ раскричались? спросилъ донъ Эгасъ. Чего они хотятъ?

— Чего они хотятъ, сеньоръ? Хотятъ доискаться, гдѣ вы, чтобы васъ убить. Но—клянусь моей надеждой на вѣчное спасенье—имъ это не удастся. Я придумалъ хитрость, чтобы избавить васъ отъ ихъ ужасныхъ замысловъ.

— Ты бредишь, Пардильо! Не можетъ быть, чтобы они замышляли такое жестокое дѣло.

— Увѣряю васъ, сеньоръ, я говорю правду; они хотятъ посягнуть на вашу жизнь. Но ихъ злой умыселъ будетъ разрушенъ моею хитростью. Я поклялся... конечно, это ложная клятва, но не можетъ быть, чтобы она была грѣхомъ, такъ какъ она должна имѣть такія благія послѣдствія...

— Да въ чемъ ты поклялся?

— Въ томъ, что ваша милость умерли и похоронены въ фамильномъ склепѣ. Поэтому, не показывайтесь только имъ на глаза, и все будетъ хорошо.

— Чтобы я сталъ прятаться отъ этихъ разбойниковъ! вскричалъ донъ Эгасъ съ гордостью:—никогда! ни за что!

— Ни за что! — съ одушевленіемъ повторилъ Пимьенто.

— El cielo me valga! *) воскликнулъ дрожащій Пардильо. Да подумайте-же, добрый мой сеньоръ! вѣдь тогда они убьютъ меня за невинную ложь, которую я имъ сказалъ. О, сеньоръ! сеньоръ! здѣсь скоро произойдутъ ужасныя дѣла. Мнѣ кажется, я уже чувствую ихъ мечи въ моемъ бѣдномъ тѣлѣ.

Костанца вполнѣ сознавала, какъ опасно ихъ положеніе. При первомъ извѣстіи о приближеніи Трастамары, бо́льшая часть обитателей замка оставили его, но дона Эгаса никакъ не могли уговорить, чтобы онъ перебрался въ Севилью. Гордость удерживала его въ родовомъ имѣніи, и къ тому-же онъ надѣялся на свою любезность и угодливость, чтобы поладить съ противною партіею. Между тѣмъ, замокъ очутился во власти буйныхъ солдатъ, необузданныхъ, пьяныхъ, и потому вдвойнѣ опасныхъ. Поэтому Костанца также была того мнѣнія, что отцу ея не слѣдуетъ показываться на глаза этимъ буянамъ. Пардильо началъ придумывать, какъ-бы вывести его незамѣтно изъ замка, а Пимьенто пошелъ съ важностью, мѣрнымъ шагомъ, на встрѣчу необузданной шайкѣ, грабившей и ломавшей все, что попадалось подъ руку.

Безпокойство и неизвѣстность мучили Костанцу недолго. Шумъ, увеличивавшійся съ каждою минутою, показывалъ, что разбойники ужъ у дверей, и вдругъ трое или четверо изъ нихъ, пьяные донельзя, ворвались въ залу, какъ бѣшеные, съ криками и пѣснями.

— Клянусь славою дона Энрико, вотъ такъ красотка! вскричалъ одинъ изъ нихъ. — А это что за старикашка?—Эй, сеньоръ! правда-ли, будто злодѣй и измѣнникъ донъ Эгасъ отправился на тотъ свѣтъ.

— Донъ Эгасъ не злодѣй и не измѣнникъ! отвѣчалъ старый кабалеро съ твердостью; гордость заставила его забыть объ угрожавшей ему опасности.

— Pecador! **) воскликнулъ солдатъ: — какъ-же ты назовешь человѣка, который былъ преданнымъ другомъ дона Педро Жестокаго и сеньора дона Феррана де-Кастро?

— Друзья мои, сказала Костанца, — прошу васъ, не оскорбляйте этого кабалеро. Можете распоряжаться всѣмъ въ замкѣ, но, надѣюсь, вы будете вести себя такъ, какъ мы вправѣ ожидать отъ честныхъ солдатъ.

— Конечно, мы честные солдаты, отвѣчалъ одинъ изъ буяновъ:—потому что служимъ славному дону Энрику. Что-же касается до того, чтобы распоряжаться всѣмъ въ замкѣ, то не безпокойтесь: мы ужь начали и на славу угостились вашимъ отличнымъ виномъ и всѣмъ, что нашлось въ кухнѣ. Но такъ какъ вы сами, красавица, лучшая драгоцѣнность изо всего, что мы, до сихъ поръ, здѣсь нашли, то позвольте попользоваться хоть однимъ поцѣлуйчикомъ съ вашихъ вкусныхъ губокъ.

Костанца быстро отступила, но не могла избѣгнуть угрожавшаго ей оскорбленія: негодяй влѣпилъ ей поцѣлуй прямо въ ея алыя, дрожавшія отъ негодованія губы. При этомъ видѣ, старикъ отецъ не могъ долѣе удерживать гнѣва и, выхвативъ мечъ, напалъ на дерзкаго.

— Злодѣй! Я научу тебя уважать незапятнанную честь Варгасовъ! вскричалъ онъ, и солдатъ упалъ къ его ногамъ, обливаясь кровью. Товарищи его, горя желаніемъ отмстить за него, въ свою очередь, выхватили мечи, и напали всѣ вмѣстѣ на храбраго, но безсильнаго старика. Донъ Эгасъ, прислонясь къ стѣнѣ, старался обороняться противъ трехъ противниковъ; но это было выше его силъ.

Такая неровная борьба не могла быть продолжительна. Костанца съ ужасомъ и съ отчаяніемъ увидѣла опасность, которой подвергался ея отецъ, и не могла оставаться безучастною зрительницею этой страшной сцены. Въ ту минуту какъ донъ Эгасъ уже готовъ былъ пасть подъ ударами противниковъ, она бросилась между убійцами и ихъ жертвою, и упала, раненная, къ ихъ ногамъ. Какъ ни грубы были негодяи, но и они, увидя ее павшею передъ ними, остановились въ нерѣшимости. Въ эту минуту, другіе солдаты, привлеченные стукомъ оружія, прибѣжали на мѣсто сраженія, и съ другой стороны, донъ Эгасъ и его храбрая дочь также получили подкрѣпленіе. Пимьенто вбѣжалъ въ комнату, таща длинную заржавѣвшую рапиру и ведя за собой трехъ слугъ, вооруженныхъ наскоро, всѣмъ, что попало подъ руку. Но, не смотря на ихъ мужество и на усилія дона Эгаса, они принуждены были уступить числительному превосходству своихъ непріятелей, которые вскорѣ ихъ обезоружили. Донъ Эгасъ изнемогалъ отъ усталости; дочь его лежала на полу возлѣ него, вся въ крови; храброму Пимьенто, который, желая поддержать мужество своего маленькаго войска, не переставалъ усердно взывать о помощи къ Сиду, къ св. Іакову и ко всѣмъ святымъ, вышибли рапиру изъ рукъ и разломали ее на нѣсколько кусковъ; слуги были перевязаны, и солдаты начали совѣтоваться, что имъ дѣлать съ плѣнными.

— Нужно ихъ порѣшить, сказалъ одинъ изъ банды:—во всякомъ случаѣ, этого стараго пса жалѣть нечего. Это, должно быть, и есть донъ Эгасъ, тотъ самый, что недавно умеръ.

— Нынче лѣто такое урожайное, прибавилъ другой: — онъ должно быть, опять выросъ изъ земли, какъ грибъ.

— Я донъ Эгасъ, сказалъ старый рыцарь съ благородною твердостью: смерть была-бы для меня благодѣяніемъ, потому что избавила-бы меня отъ новыхъ оскорбленій; но дайте мнѣ мечъ, и я готовъ биться со всѣми вами, по очереди.

— Ишь, старый хрѣнъ, чего захотѣлъ! возразилъ съ хохотомъ одинъ изъ злодѣевъ.—Нѣтъ, жирно будетъ. Ты некстати выскочилъ изъ покойниковъ, такъ потрудись-ка умереть еще разъ.

— Браво, сеньоръ! съ жаромъ воскликнулъ Пимьенто.—А вамъ, злодѣи, стыдъ, позоръ! И вы еще называете себя солдатами! Нечего сказать, хороша у васъ дисциплина въ арміи: напали цѣлой гурьбой на беззащитнаго старика и на его семейство! Безсовѣстные негодяи! Гдѣ вы только учились военному дѣлу? Такъ-ли вели себя, послѣ побѣды, храбрые воины Сида? Слыхано-ли, чтобы солдаты, завоевавшіе Севилью подъ начальствомъ великаго Санъ-Фернандо, или одержавшіе побѣду надъ маврами въ знаменитой битвѣ при Толозѣ, подъ предводительствомъ благороднаго Альфонса VIII, запятнали себя такою низкою местью?

— Молчи, старый пустомеля, пока цѣлъ! сердито крикнулъ тотъ, который казался начальникомъ банды.—Къ чему ты тутъ приплелъ Сида и короля Альфонса? Намъ дѣла нѣтъ до нихъ—намъ подавай непріятелей донъ Энрика — и баста!

— Чтобы тебѣ старинушка сдѣлаться патеромъ? прибавилъ другой солдатъ насмѣшливо: — самое-бы настоящее дѣло. А ну-ка, товарищи, отправимъ поскорѣй эти христіанскія душеньки на небо, къ Сиду да къ королю Альфонсу.

Разсуждая такъ, солдаты связали и Пимьенто, и принялись за дона Эгаса. Сознавая, что имъ не избѣжать смерти, несчастный гидальго и его домочадцы приготовились по крайней мѣрѣ умереть съ достоинствомъ. Злодѣи уже почти окончили свои ужасныя приготовленія; еще нѣсколько минутъ—и судьба плѣнныхъ была-бы рѣшена, какъ вдругъ Пардильо вбѣжалъ въ комнату, крича изо всѣхъ силъ:—Слава Богу! Я нашелъ избавителя!

Вслѣдъ за нимъ въ залу вошелъ молодой человѣкъ въ полномъ вооруженіи.

— Что это здѣсь за безчинство? строго спросилъ онъ у начальника банды.

— Ничего, ваша милость, отвѣчалъ тотъ:—вотъ эти молодчики оскорбили короля тѣмъ, что вздумали сопротивляться его войскамъ; мы и хотѣли поступить съ ними, какъ они того стоятъ.

— Негодяи! съ негодованіемъ воскликнулъ новоприбывшій.—Развѣ король донъ Энрико поставилъ васъ судьями? Сейчасъ развяжите плѣнныхъ!

Солдаты повиновались съ сердитымъ видомъ, не смѣя громко высказать своего неудовольствія.

— Донъ Эгасъ, продолжалъ новоприбывшій дружески:—не опасайтесь ничего; никто не осмѣлится нанести вамъ ни малѣйшаго оскорбленія, пока вы будете подъ моимъ покровительствомъ.

— Боже мой! вскричалъ донъ Эгасъ:—кого я вижу! Донъ Альваръ де Лара!

— Да, отвѣчалъ де Лара, смотря на него пристально: Альваръ, вашъ родственникъ, когда-то другъ вашъ, поспѣлъ во-время, чтобъ спасти васъ отъ безчестія и отъ смерти. А между тѣмъ, прибавилъ онъ съ горькой улыбкой: мы вѣдь въ сущнос[ти] враги. О, донъ Эгасъ, вы жестоко поступили [со] мной, но, слава Богу, я могу вамъ быть полезен[ъ], хотя вы заставили меня столько выстрадать, что [вы] вообразить себѣ не можете!

Донъ Эгасъ ничего не отвѣчалъ; но Костанца, [въ] сильнѣйшемъ отчаяніи сказала, поднявъ свои выр[а]зительныя глаза на молодаго человѣка:

— О! сеньоръ донъ Альваръ, теперь не время упр[е]кать! Посмотрите, въ какомъ мы положеніи! Раз[вѣ] достойно великодушнаго рыцаря припоминать прежн[ія] неудовольствія, когда мщеніе у него въ рукахъ?!

— Мщеніе? повторилъ донъ Альваръ:—нѣтъ, нѣт[ъ], я никогда не сдѣлаю ничего способнаго застави[ть] васъ потерять уваженіе, которое вы когда-то ко м[нѣ] имѣли. Простите, если я сказалъ вамъ что-нибу[дь] непріятное, и смотрите на дона Альвара какъ [на] вашего друга. Я не буду стараться обмануть вас[ъ]. Гнѣвъ, гордость и желаніе отмстить долго наполн[я]ли мою душу; я съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда [на]станетъ часъ возмездія. Наконецъ, онъ насталъ [се]годня; я пріѣхалъ сюда, увидѣлъ васъ въ опасн[о]сти... Дайте мнѣ насладиться единственнымъ м[щ]ніемъ, къ какому способно мое сердце... назови[те] меня другомъ. Вы внесены въ списокъ изгнанн[и]ковъ, но, по моей просьбѣ, донъ Энрико не позв[о]литъ сдѣлать вамъ никакого зла. Жизнь ваша и со[б]ственность будутъ неприкосновенны.

— Dios me valga! вскричалъ гордый Пимьенто, раз[вѣ] благородный господинъ мой сдѣлалъ какое-нибу[дь] преступленіе, что онъ нуждается въ подобномъ п[о]кровительствѣ!

— Молчи, Пимьенто, кротко замѣтилъ донъ Эгас[ъ] — ты самъ не знаешь, что говоришь.

— Клянусь мечемъ Сида и всѣми святыми апост[о]лами, я очень хорошо знаю, что говорю! возраз[илъ] Пимьенто.—Развѣ прилично великодушнымъ непрі[я]телямъ наказывать и лишать собственности тѣ[хъ], которые оказываютъ имъ вполнѣ законное сопр[о]тивленіе? О, сеньоры, вспомните Бернардо дель Ка[р]піо и Мартина Пелаэца! Они никогда и не помы[ш]ляли наказывать своихъ непріятелей за то, что [они] исполняли долгъ свой. Еще разъ спрашиваю: въ че[мъ] виновенъ мой господинъ?

Донъ Альваръ одинаково дивился и этой рѣчи, [и] наружности того, кто обратился къ нему съ не[ю]. Молодой гидальдо смотрѣлъ на этого худощав[аго] человѣка, степенно стоявшаго передъ нимъ, котора[го] по мрачному огню, горѣвшему въ его глазахъ, мож[но] было-бы принять за сумасшедшаго, если-бы чер[ты] его лица не имѣли строгаго и спокойнаго выражен[ія], показывавшаго, что онъ въ полномъ разсудкѣ.

— Другъ мой, отвѣчалъ ему донъ Альваръ [съ] улыбкой: я не могу надивиться твоей преданност[и и] энергіи. Судя по твоимъ словамъ, можно, право, [по]думать, что въ одеждѣ привратника скрывается [ка]кой-нибудь знаменитый рыцарь. Что-же касает[ся] твоего вопроса, то я не откажу тебѣ въ отвѣ[тѣ]. Твой господинъ виновенъ только въ томъ, что пр[и]надлежитъ къ побѣжденной партіи; но, повѣрь мн[ѣ], это не малая вина. Впрочемъ, я дѣйствительно [ви]новатъ, что употребилъ выраженія, вызвавшія [съ] твоей стороны такой рыцарскій порывъ негодо[ва]нія. Донъ Эгасъ, позвольте мнѣ поговорить съ [ко]ролемъ о вашихъ достоинствахъ, и я увѣренъ, ч[то] современемъ, вы будете служить дону Энрико та[к]же усердно, какъ и тому, кто оказался недост[ой]нымъ престола.

Съ этими словами онъ подошелъ къ Костанц[ѣ и] взялъ ее за руку.

— Костанца, сказалъ онъ:—неужели вы меня не[на]видите? Нѣтъ, не можетъ быть: я не могу этому [по]вѣрить.

Говоря это, онъ смотрѣлъ на нее пристально, [а] видъ ея могъ-бы воспламенить сильнѣйшею любо[вью] даже сердце человѣка посторонняго, не говоря уж[е о] томъ, кто хранилъ въ сердцѣ нѣжныя воспоминан[ія], чья любовь не совсѣмъ еще угасла. Глядя на нее, д[онъ] Альваръ почувствовалъ, что страсть его вспыхн[ула] съ новою силою; послѣдняя искра вражды угасла [въ] немъ при одномъ звукѣ ея голоса. Она явилась ему [не] такою, какъ онъ видѣлъ ее прежде, не разряженн[ою] въ дорогія ткани, не блестящею драгоцѣнными кам[ня]ми, не окруженною толпою обожателей, боготвор[ив]шихъ ее, а блѣдною, изнеможенною, едва избавивш[ей]ся отъ самой страшной опасности, съ распущенн[ыми] волосами, въ разодранномъ платьѣ, покрытою кро[вью] отъ раны, которую получила защищая отца отъ [ме]чей убійцъ. Но въ этомъ видѣ она показалась е[му] еще прекраснѣе, чѣмъ прежде, и состраданіе [къ] ней оживило любовь его сильнѣе, нежели могли-[бы] это сдѣлать всѣ уловки кокетства. Глядя на нее [съ] нѣжнымъ участіемъ, онъ осмѣлился поцѣловать [хо]лодную руку, которую держалъ въ своихъ. Костан[ца] не оскорбилась этимъ; ее занимали болѣе серьезн[ыя] мысли, но она не могла не сознать, что это дока[за]тельство уваженія сулитъ ей новыя горести.

— Донъ Эгасъ, сказалъ Альваръ:—долгъ мой об[я]зываетъ меня разстаться съ вами скорѣе, чѣмъ [я] желалъ-бы: мнѣ необходимо ѣхать въ Севилью, п[ри]готовлять все къ торжественному въѣзду дона Э[н]рико, котораго ожидаютъ туда на дняхъ. Но, пре[...]

*) Да поддержитъ меня небо!

**) Грѣшникъ.

чѣмъ я уѣду, позвольте мнѣ возобновить съ вами прежнія дружескія отношенія: я хочу слышать отъ васъ самихъ, что вы не презираете моихъ услугъ.

— Сеньоръ донъ Альваръ де-Лара, отвѣчалъ донъ Эгасъ:—вы дѣлаете мнѣ слишкомъ много чести. Я съ радостью готовъ исполнить ваше желаніе. Мы обязаны вамъ честью и жизнью, и повѣрьте, будемъ вамъ вѣчно благодарны.

Распорядившись наказать солдатъ, позволившихъ себѣ безчинства въ замкѣ, донъ Альваръ простился съ дономъ Эгасомъ и съ его прелестной дочерью и уѣхалъ, оставивъ въ замкѣ нѣсколькихъ человѣкъ изъ своей свиты, для охраны дона Эгаса.

Старый рыцарь обрадовался благопріятному обороту, принятому его дѣлами, и всѣ въ замкѣ раздѣляли его радость, исключая мрачнаго Пимьенто и неутѣшной Костанцы.

Пимьенто никакъ не могъ согласить сцены, происшедшей у него передъ глазами, съ событіями, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ въ молодости, и съ традиціями геройскихъ временъ Сида и знаменитаго Бернарда дель-Карпіо, о которыхъ онъ столько наслышался. У Костанцы также было не мало причинъ тревожиться и огорчаться. Благодарность связала ее именно съ тѣмъ человѣкомъ, которому она, менѣе чѣмъ кому-либо, хотѣла-бы быть обязанною. Онъ спасъ ей честь и жизнь, и могъ потребовать награды, которой она не въ силахъ была ему дать. Клятвы ея были записаны на небѣ, сердце ея больше не принадлежало ей, и она рѣшилась оставаться неизмѣнно вѣрною дону Феррану де-Кастро. Между тѣмъ то, чего она такъ боялась, случилось даже раньше, чѣмъ она могла ожидать: отношенія ихъ съ Альваромъ возобновились, и ее мучили тысячи опасеній за будущее. Она предвидѣла, что ей скоро придется подвергнуться новымъ испытаніямъ, но не пугалась ихъ. Благородное мужество, давшее ей силу безъ страха смотрѣть на обнаженный мечъ и спокойно ждать смерти отъ руки убійцы, не покинуло ее, и она собрала всю свою энергію, чтобы бороться съ затрудненіями, которыми грозили ей будущее.

(*Продолженіе будетъ*).

Астрономическій Календарь

(съ 16—28 февраля 1881 года).

Февраль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 12.7	7 1	5 25	6 28у	5 27в	6 54	5 33	6 20у	6 0в
18	12 12.4	6 55	5 30	6 45	9 4	6 49	5 37	6 51	8 51
20	12 11.9	6 50	5 35	7 8	—	6 44	5 41	7 26	11 34
22	12 11.4	6 44	5 40	7 50	1 21у	6 39	5 45	8 21	0 48у
24	12 10.9	6 38	5 45	9 14	3 26	6 33	5 50	9 43	2 48
26	12 10.4	6 32	5 50	11 26	4 35	6 28	5 54	11 53	4 4
28	12 9.9	6 26	5 55	2 0в	5 8	6 23	5 58	2 15в	4 50у

Солнце въ созвѣздіи Водолея.

Луна въ новолуніи 16-го, въ первой четверти 23-го февраля.

Планеты: Меркурій 26-го февраля въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ восходитъ утромъ незадолго предъ солнцемъ. Юпитеръ и Сатурнъ видимы вечеромъ недалеко отъ Венеры. Уранъ 17-го февраля въ противостояніи съ солнцемъ. Нептунъ виденъ вечеромъ въ созвѣздіи Овна.

Некрологъ.

28-го января, скончался членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, баронъ **Будбергъ**.

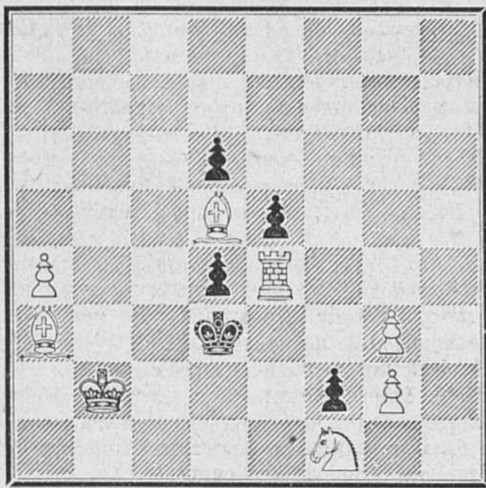
4-го февраля (22-го января), скончался извѣстный итальянскій историкъ **Чезаре Канту**.

ЗАДАЧА № 577.

Д. В. Кларка

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

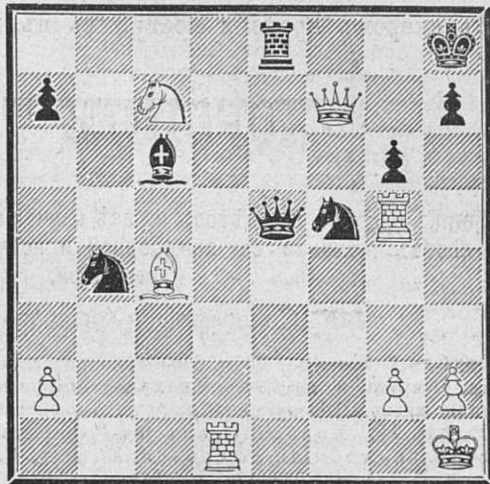
ПАРТІЯ № 489.

Играна въ Лондонѣ, въ ноябрѣ 1880 г., г. Блакбурномъ одновременно съ другими 15-ю партіями.

Гамбитъ Эванса.

Бѣлые. г. Блакбурнъ.	Черные. г. Натъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	18. g1 : f2	18. g5 : h4
2. g1—f3	2. b8—c6	19. f2—g1	19. h4—h6
3. f1—c4	3. f8—c5	20. a1—f1	20. g7—g6
4. b2—b4	4. c5 : b4	21. b5—c3	21. h6—d2
5. c2—c3	5. b4—a5	22. g1—h1	22. b7—a8
6. d2—d4	6. e5 : d4	23. c3—e4	23. b8—b4
7. 0—0	7. d4 : c3	24. e4—f6†	24. g8—h8
8. d1—b3	8. d8—f6	25. a3 : b4	25. c6 : b4
9. e4—e5	9. f6—g6	26. f1—d1	26. d2—b2
10. b1 : c3	10. g8—e7	27. a4 : d7	27. e7—f5
11. c1—a3	11. b7—b5	28. g3—g5	28. b2 : e5
12. c3 : b5	12. a8—b8	29. f6—d5	29. f8—e8
13. b3—a4	13. c8—b7	30. d5 : c7	30. a8—c6
14. f1—d1	14. 0—0	31. d7 : f7	31. e5—e7?
15. f3—h4	15. g6—g5	32. c7 : e8	32. e7 : e8
16. d1—d3	16. a5—b6	33. f7—f6†	33. f5—g7
17. d3—g3	17. b6 : f2†	34. d1—d8	Черные сдались.

Положеніе послѣ 31 хода черныхъ.

Черные могли выиграть, играя такъ:

31 $\frac{}{\text{e5—e1†}}$ 32 $\frac{\text{c4—f1}}{\text{e1 : d1}}$ 33 $\frac{\text{g5 : f5}}{\text{g6 : f5}}$ 34 $\frac{\text{f7—f6†}}{\text{h8—g8}}$ 35 $\frac{\text{f6—g5†}}{\text{g8—f7}}$ 36 $\frac{\text{g5 : f5†}}{\text{f7—e7}}$ и выиграютъ.

Уфа. Подписчику. Конвертъ съ 5 рублями для бѣдной вдовы, полученъ и переданъ по назначенію; благодаримъ.

Ржевъ. Марсу. Загадки, предложенныя вами, разгадаетъ развѣ Минерва; мы-же не можемъ понять какимъ образомъ «ночная влага дороги можетъ прибить пыль», равно какъ и «усадьбы, въ памяти которой лежитъ живо былое». Затѣмъ не знаемъ чему больше дивиться: чувствительности вашей кожи или пламени поцѣлуевъ, такъ какъ вы жалуетесь, что у васъ отъ нихъ жжетъ губы и щеки, хотя прошло тому нѣсколько лѣтъ.

Валки, Харьковской губ. Е. А. Л—му. Стихъ у васъ недуренъ, но желательно было-бы, чтобы темы, вы избирали болѣе содержательныя.

Харьковъ. А. Я. Н—у. Переводы подобныхъ вещей не имѣютъ нынѣ значенія.

Москва. С. К. Редакція въ скоромъ времени намѣрена помѣщать во «Всемірной Иллюстраціи» рисунки произведеній, имѣющихъ быть выставленными въ нынѣшнемъ году, въ Москвѣ, на «Промышленной выставкѣ». Рисунки будутъ помѣщаться въ особомъ альбомѣ, въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу. Если желаете помѣстить свое произведеніе, потрудитесь прислать фотографію съ него, съ описаніемъ.

Одесса. Ришел. ул. Н. Рисунки получены, но фотографіи нѣтъ; они всѣ будутъ отпечатаны.

Москва. Х. Эти наброски изъ ахалъ-текинской экспедиціи были подписаны самимъ генераломъ Скобелевымъ, слѣдовательно вѣрнѣе другихъ; скоро мы помѣстимъ новыя изъ послѣднихъ событій.

Въ скоромъ времени поступитъ въ продажу новая книга

ХОРОШІЙ ТОНЪ

сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

Содержаніе «Хорошаго Тона»:

Отдѣлъ I. Жилище. Дѣти. Молодые люди. Супруга и мать. Хозяйка. Семейная жизнь. Прислуга.

Отдѣлъ II. Хорошій тонъ относительно событій въ семейной жизни. Рожденіе. Крестины. Невѣста. Приданое. День свадьбы. Праздники, подарки, цвѣты. Болѣзнь и соболѣзнованія. Смерть, похороны, трауръ.

Отдѣлъ III. Хорошій тонъ въ свѣтской жизни. Хорошій тонъ въ обществѣ. Вступленіе въ свѣтъ и представленія. О манерѣ держать себя. Глава о разговорѣ и молчаніи. Искусство молчать. Два слова о разговорѣ. О титулованіи и формахъ обращенія въ разговорѣ. Объ обращеніи дамъ съ мужчинами. О поклонахъ. Первое посѣщеніе и визиты. Визитныя карточки. Пріемъ визитовъ. Приглашенія. Хозяйка и гость. Большіе обѣды и завтраки. Препровожденіе времени въ обществѣ. Музыка и пѣніе. Домашніе спектакли, чтенія, живыя картины. Чай. О балахъ и танцовальныхъ вечерахъ. Маскарады и костюмированные вечера. Танцы. Порядокъ бала. Вальсъ, галопъ, полька, полонезъ, кадриль, cotillon. Игры въ обществѣ. Шашки, шахматы, карты. Общественныя игры и катанье на конькахъ. Самостоятельная личность. Дѣвушка, вдова, разведенная. Объ умѣньи одѣваться. О значеніи камней. Пари, Vielliebchen, подарки.

Отдѣлъ IV. Хорошій тонъ внѣ дома. Въ церкви. На улицѣ и на гуляньи. Въ театрѣ и концертѣ. Увеселительныя поѣздки за городъ. Жизнь на дачѣ и на водахъ. Путешествія. При дворѣ. Отношенія между домовладѣльцемъ и жильцами.

Отдѣлъ V. Хорошій тонъ въ письменныхъ сношеніяхъ. Нѣсколько словъ о письмахъ вообще. Содержаніе письма. Увѣдомленія и извѣщенія. Просьбы и прошенія. Благодарственныя письма. Приглашенія. Рекомендательныя письма. Извиненія. Напоминанія и извѣщенія. Поздравленія и соболѣзнованія. Наружный видъ писемъ и записокъ.

== Книга «Хорошій Тонъ» обнимаетъ около 700 страницъ и будетъ издана роскошно. Она представитъ собою прекрасный подарокъ для дамъ всѣхъ классовъ общества.

== Цѣна «Хорошаго Тона»: въ толстой бумажкѣ **3** руб. безъ перес. и **3** руб. **50** к. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ — **4** руб. безъ перес. и **4** р. **50** к. съ пересылкою.

== Требованія адресовать: издателю Герману Гоппе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —152—

Въ конторѣ редакціи «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ» принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 15 коп. за строку нонпарели, или за ея мѣсто.

Съ 15-го января, въ обществѣ поощренія художниковъ (Б. Морская, 40) открыта

ВЫСТАВКА НОВОЙ КАРТИНЫ КУИНДЖИ

«БЕРЕЗОВЫЙ ЛѢСЪ, ОСВѢЩЕННЫЙ СОЛНЦЕМЪ».

Выставка открыта отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера. Цѣна за входъ въ понедѣльникъ и вторникъ по 1 руб., въ остальные дни 30 коп.

На выставкѣ принимается подписка на олеграфическія **КОПІИ СЪ КАРТИНЪ КУИНДЖИ „Ночь на Днѣпрѣ“** и **„Березовый Лѣсъ“**. Копіи эти будутъ изданы самимъ художникомъ при непосредственномъ его участіи и наблюденіи. Копіи въ продажѣ не будутъ. Величина копій съ рамами до $1\frac{1}{2}$ арш. Цѣна каждой 35 р. Подписка кромѣ выставки принимается только у самаго художника: Васильев. островъ, Малый пр., д. № 16-й, кв. 4-й, Архипу Ив. Куинджи. —147—2—1

НОВОСТЬ!! НОВОСТЬ!!!

НѢТЪ БОЛѢЕ ТЕМНОТЫ!

СВѢТЯЩІЯСЯ НОЧЬЮ ВЕЩИ!!!

(Appareils nyctalopiques).

ВЪ СКЛАДѢ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ I. Зегмеля, Невскій пр., д. № 4, получены изъ Парижа патентованные въ Россіи и за границей:

ЧАСЫ карманные и столовые различныхъ изящныхъ формъ. Цѣна отъ 15 р., съ перес. отъ 18 р.

ЛУПЫ-САМОСВѢТЫ, которыми можно читать въ совершен. темнотѣ. Ц. отъ 3 р., съ пер. отъ 4 р.

СПИЧЕЧНИЦЫ и ПОДСВѢЧНИКИ-САМОСВѢТЫ, которые не требуютъ отыскиванія ощупью. Цѣна 3 р., съ пересылкою 4 р.

ДОЩЕЧКИ для дверей, въ особенности рекомендуются гг. докторамъ, акушеркамъ, аптекамъ и т. п. Цѣна отъ 3 р., съ пер. отъ 4 р.

ДОСКИ, на которыхъ можно писать сколько угодно листовъ бумаги въ совершенной темнотѣ. Цѣна отъ 3 р., съ пересылкою отъ 4 р.

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГЪ высылается безплатно.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АГЕНТЪ для всей Россіи I. ЗЕГИМЕЛЬ, Невскій пр., д. № 4, Спб. СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ. —150—

ЗАМѢНЕННОЕ СРЕДСТВО ТРЕСКОВАГО ЖИРА

SIROP DE RAIFORT IODÉ de GRIMAULT & Cie

Цѣлительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося, но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ-же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ, который соединенъ съ соками противо-цинготныхъ растеній, какъ хрѣнъ и ложечникъ врачебный.

Прописываютъ его всѣ парижскіе врачи при *лимфатическихъ опухоляхъ, золотухѣ, искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоляхъ железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ,* очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное средство *въ началѣ чахотки;* возбуждаетъ аппетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ на дѣтей, равно какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ, на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства. —138—14—6

Изданіе 25,000 экз.

Поступилъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ:

ЭДУАРДА ГОППЕ

СТѢННОЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

на 1881 годъ (годъ X)

съ отрывающимися на каждый день листками и съ приложеніемъ

„СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ“

содержащей въ себѣ указаніе всѣхъ ярмарокъ въ Россіи, съ подробнымъ обозначеніемъ ихъ мѣста, срока и торговъ, на нихъ производящихся, и полный **календарь капиталистовъ.**

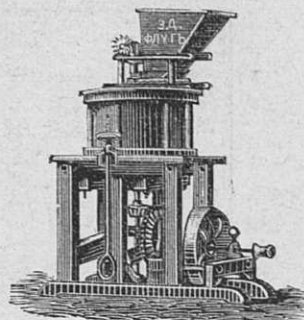
Папка календаря украшена изображеніемъ памятника 1000-лѣтія Россіи, въ Новгородѣ.

Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

Торговцамъ, берущимъ партіями — значительная уступка.

Просятъ въ особенности лицъ, живущихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, съ требованіями обращаться заблаговременно въ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **ТИПОГРАФІЮ ЭДУАРДА ГОППЕ,** Вознесенскій просп., 53. —155—

СКЛАДЪ

земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Американскія универс. мельницы: производство около 9 пудовъ въ часъ, цѣна 150 р.

Мельницы съ французскими жерновами: вѣсу производства 8-пудовъ, цѣна 150 р. — 500 руб.

Ручныя мельницы № 1, произв. около 30 фунтовъ въ часъ, 40 руб.

Ручныя мельницы № 2, произв. около 90 фунтовъ въ часъ, 105 руб.

Дробилки отъ 16, 20, 35 руб. и т. д.

Американскія молотилки ручныя въ 80, 100 руб. Произв. около кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ одно-коннымъ приводомъ 180 р. Произв. около 40 кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 255 руб. Произв. около 50 кулей въ сутки.

Широкія американскія молотилки съ 3-хъ-коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 350 руб. Произв. около 70—90 кулей въ сутки.

Сортирующія вѣялки отъ 35, 45, 50 и 55 руб.

Сѣялки, соломорѣзки въ 20, 25 и 50 руб. Прессы для сѣна и кирпичей. Американскіе вѣтряные двигатели, кузнечные горны, конныя грабли, десятичные вѣсы, плуги, бороны и проч. и проч.

Насосы, пульзометры, пожарныя и садовыя трубы всѣхъ сортовъ. Дерево и желѣзообдѣлательныя машины разныхъ конструкцій.

Уголъ Вознесенскаго пр. и Офицерской ул., д. № 11—1.

Прейсъ-куранты по востребованію безплатно.

Депо машинъ Эд. ФЛУГЪ. —142—3—

ФОСФОРНОКИСЛОЕ ЖЕЛѢЗО

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ ЛЕРА

Въ видѣ жидкости, средство это содержитъ желѣзо и фосфоръ. Это одно изъ самыхъ новѣйшихъ желѣзистыхъ препаратовъ и употребляется по предписанію врачей противъ блѣдной немочи и болѣзней происходящихъ отъ обѣдненія крови.

Каждый флаконъ изъ синяго стекла имѣетъ вытисненныя слова : *Phosphate de fer Leras* **съ подписью изобрѣтателя вокругъ горлышка. Продается во всѣхъ аптекахъ Россіи. Избѣгать поддѣлокъ.**

137—14—7

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЕПО

ФИСГАРМОНІЙ

извѣстнаго фабриканта Бюссона въ Парижѣ и также гармонифлюты, гармонифлюты съ органомъ, мелодисты рекомендуютъ по фабричнымъ цѣнамъ.

Главное Депо музыкальныхъ инструментовъ.

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Б. Морькой, № 42.

Подробный прейсъ-курантъ безплатно. —148—

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ:

Игра для изученія нѣмецкаго языка, 36 изящныхъ картъ съ пересылкою 1 р. 20 к. Солнечные **Часы** съ компасомъ и угломѣромъ, съ пересылкою 3 р., больше 4 р., посеребр. 5 р., позолочен. 6 р. **„Новое Счетоводство“**, съ пересылкою 50 коп.

Адресъ: г. Вытегра, Олонецкой губ., Іосифу Милевскому. —149—

ПРОТИВЪ насморка, гриппа, воспаленія горловыхъ вѣтвей грудной **сиропъ** и **пастила НАФЕ** г. Делангренье производятъ вѣрное дѣйствіе, констатированное Членами Французской Медицинской Академіи, не содержащіе ни опіума, ни морфина, ни кодеина, ихъ можно безъ боязни и давать дѣтямъ у которыхъ кашель или коклюшъ.

Депо во всѣхъ аптекахъ Россіи.

141—16—8

СТАРИННЫЙ

СЕВРСКІЙ и САКСОНСКІЙ

ФАРФОРЪ.

Старинная бронза, какъ-то: ЧАСЫ, КАНДЕЛЯБРЫ, ГРУППЫ и проч. Старинную мебель СЪ БОГАТЫМИ УКРАШЕНІЯМИ БРОНЗЫ и ФАРФОРА. Группы, статуэты изъ слоновой кости, дерева и серебра, ЕВРОПЕЙСКОЕ ОРУЖІЕ XVI-го СТОЛѢТІЯ и вообще всякаго рода древности покупаетъ, какъ любитель, ПО САМОЙ ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ

г-нъ Людвигъ Бекъ.

Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы противъ Петровской аптеки.

—145—6—3

144—52—44

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го февраля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 631.] Годъ XIII. 14 февраля 1881 года. [Томъ XXV. № 7.

Масляннпца. — «Балаганный дѣдъ».
(Рисунокъ М. Далькевича).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По случаю открытія въ настоящемъ году, въ **Москвѣ, художественно-промышленной выставки**, Редакція «Всемірно Иллюстраціи» предполагаетъ помѣщать, въ видѣ отдѣльнаго альбома, **рисунки особенно выдающихся произведеній**, пре ставленныхъ на выставку, съ описаніемъ ихъ.

Вслѣдствіе сего, Редакція обращается къ фабрикантамъ, заводчикамъ, промышленникамъ и вообще ко всѣмъ лицам участвующимъ въ выставкѣ съ просьбою, о присылкѣ ей **фотографіи** или **рисунковъ** съ произведеній, которыя будутъ им выставлены, а равно описаній къ нимъ, для помѣщенія таковыхъ въ означенномъ приложеніи.

Подписка на журналъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1881 г. продолжается

№№ 1—7 УЖЕ ВЫШЛИ И РАЗОСЛАНЫ.

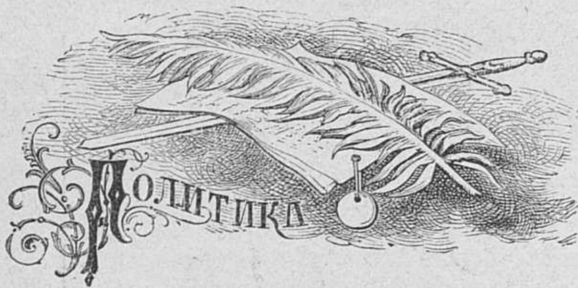
Въ виду многочисленности заявленій, поступающихъ отъ лицъ, желающихъ получать этотъ журналъ **съ разсрочкою** годовой подписн цѣны, Главная Контора Редакціи нашла возможнымъ сдѣлать разсрочку подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: выписывающій журна «Всемірная Иллюстрація» съ разсрочкою, долженъ выслать **при подпискѣ** 9 руб., **остальные** 7 рублей — къ 1-му іюня сего года.

☛ **Пробные нумера**, для ознакомленія съ журналомъ, высылаются желающимъ **безплатно**.

Стараясь удовлетворить многихъ лицъ, желающихъ пріобрѣсти отдѣльно каждый томъ «Всемірной Иллюстраціи», за прежніе год Редакція нашла возможнымъ уступить каждый томъ «Всемірной Иллюстраціи» отдѣльно за 5 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп.

Подписная цѣна на годъ: въ С.-Петербургѣ — безъ доставки 13 р., съ доставкою на домъ 14 р. 50 к.; съ перес. во всѣ города Россіи 16 р

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Внутренняя.

На первомъ мѣстѣ продолжаетъ стоять вопросъ о голодѣ. Не смотря на вспомоществованія, раздаваемыя щедро правительствомъ, нужда во многихъ губерніяхъ сильная. Такъ, въ текущемъ экономическомъ году, сумма ссудъ достигла 9.119,000 рублей, не считая пожертвованій, сдѣланныхъ частными лицами; между тѣмъ, находятся газеты, отрицающія существованіе голода, хотя многочисленные факты свидѣтельствуютъ о бѣдственномъ положеніи сельскаго населенія.

При такихъ условіяхъ громадную важность имѣютъ мѣры, принимаемыя къ отвращенію неурожая; но, къ сожалѣнію, ученые наши не пришли къ единодушному убѣжденію относительно дѣйствительности предлагаемыхъ ими средствъ. Противорѣчія изумительныя. Такъ, профессоръ Линдеманъ находитъ, что хлѣбнаго жучка удобнѣе всего истреблять въ состояніи личинки, а г. Порчинскій — въ состояніи куколки; департаментъ-же сельскаго хозяйства рекомендуетъ уничтожать яйца кузьки, пока не успѣли вылупиться личинки; г. Линдеманъ настаиваетъ на вспашкѣ полей послѣ 15-го августа; г. Порчинскій требуетъ, чтобы они были вспаханы въ маѣ, а департаментъ — не позже второй половины іюля.

Положеніе нашего сельскаго хозяйства, разумѣется, только ухудшается вслѣдствіе такой разноголосицы; потому что нѣкоторыя земства ввели уже обязательныя правила, на основаніи одностороннихъ свѣдѣній, не дожидаясь окончательной разработки вопроса. Впрочемъ, мудрено и обвинять ихъ за поспѣшность: необходимо было на что-нибудь рѣшиться, не дожидаясь, пока ученые придутъ къ соглашенію.

Столь-же неудовлетворительно окончились и засѣданія перваго сельскохозяйственнаго съѣзда въ С.Петербургѣ, о чемъ мы упомянули еще въ прошедшемъ обозрѣніи. Въ 15 засѣданій съѣздъ разрѣшилъ 23 вопроса, значившіеся въ его программѣ, и высказалъ болѣе 100 предложеній и пожеланій. Понятно, что они не могли быть разсмотрѣны обстоятельно, тѣмъ болѣе, что составъ съѣзда былъ неудовлетворителенъ: большинство членовъ принадлежало къ бюрократіи, а спеціалисты сельскаго хозяйства отличались крайне узкими воззрѣніями. Впрочемъ, печать предвидѣла такіе результаты еще въ то время, какъ появилось только положеніе о сельскохозяйственныхъ съѣздахъ, и опытъ показалъ, что она была права. Отрицаніе проявленія въ съѣздахъ чиновничьяго элемента г. Заруднымъ ничего не доказываетъ, равно какъ и его выходки противъ печати: фактовъ опровергнуть нельзя, да и самъ онъ, отчасти, сознается въ малыхъ результатахъ съѣзда. «Нельзя, — говоритъ онъ, — въ одно и то-же время и сѣять, и жать: прежде всего нужно подготовить почву, на которой можетъ возрастать хорошая жатва. Мы подготовляемъ эту почву, мы пашемъ; второй, третій и четвертый съѣзды, можетъ быть, будутъ сѣять, но жатву будетъ собирать только отдаленное потомство пятаго съѣзда». Эти слова показываютъ, что газеты были правы, сомнѣваясь въ успѣшности плана министерства государственныхъ имуществъ поднять сельское хозяйство въ Россіи посредствомъ проектированныхъ имъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ. Самая многочисленность постановленныхъ рѣшеній представляетъ такое затрудненіе для осуществленія ихъ, что едва-ли можно надѣяться, что хотя наиболѣе существенная часть ихъ будетъ приведена въ исполненіе въ непродолжительномъ времени.

Дай Богъ, чтобы другой съѣздъ, земскій, устроенный въ Харьковѣ изъ представителей шести губерній для борьбы съ дифтеритомъ, имѣлъ болѣе успѣха. Это первый съѣздъ, въ засѣданіяхъ котораго участвуютъ земцы нѣсколькихъ губерній. До сихъ поръ, всѣ попытки къ общему обсужденію этого вопроса были тщетны, и ходатайства земствъ оставались безъ послѣдствій; лишь недавно, когда система недовѣрія къ обществу пала, нашли возможнымъ удовлетворить эту просьбу. Между тѣмъ, дифтеритъ усиливается и въ настоящее время принялъ форму эпидеміи въ двадцати губерніяхъ, не смотря на то, что земства расходовали в двѣсти и триста тысячъ на его уничтожені Причина этого заключается въ періодически неурожаяхъ, въ недостаткѣ медицинской пом щи и бѣдности населенія, поставленнаго, свер того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ неблаг пріятныя отношенія къ администраціи. Изъ эт го видно, какъ трудны и многосложны работ харьковскаго съѣзда: для устраненія дифтер та необходимъ подъемъ экономическаго уров страны; слѣдовательно, представители земст должны коснуться важнѣйшихъ вопросовъ н роднаго хозяйства и положенія народа отно тельно помѣщиковъ и полиціи; если-же он этого не сдѣлаютъ, то съѣздъ можетъ выраб тать лишь палліативныя мѣры. Кромѣ то надо принять во вниманіе, что районъ вѣдѣн его весьма незначителенъ, такъ какъ дифт ритъ свирѣпствуетъ, кромѣ тѣхъ 20-ти губе ній, о которыхъ мы упомянули, еще въ двѣна цати, хотя и не въ формѣ эпидеміи. Поэтом было-бы желательно, чтобы подобные общіе съѣ ды организовались и въ другихъ мѣстностях для скорѣйшаго и болѣе целесообразнаго пр нятія мѣръ для борьбы съ дифтеритомъ.

Заговоривъ о съѣздахъ, необходимо упом нуть о происходящемъ теперь въ Петербург съѣздѣ попечителей учебныхъ округовъ. Плод трудовъ его, безъ сомнѣнія, будутъ благод тельны, если неблагопріятныя условія буду устранены, а условій этихъ очень много. Н слѣдуетъ забывать, что большинство попечит лей — поклонники прежней системы, а меж тѣмъ важнѣйшій вопросъ, подлежащій ихъ о сужденію, касается именно измѣненій этой с стемы. Поэтому сомнительно, чтобы они выск зались за ломку ея, тогда какъ единственны выходомъ изъ настоящаго ненормальнаго пол женія является, по нашему мнѣнію, радикал реформа школьнаго дѣла. Мы высказали по этому поводу еще въ прошломъ году, ког на мѣсто графа Толстаго былъ назначенъ та ный совѣтникъ А. А. Сабуровъ, и убѣжде наши съ того времени не измѣнились; мы нынѣ, какъ тогда, полагаемъ, что классициз долженъ отойти на второй планъ и отноше между учащимися и учащими сдѣлаться гума нѣе; между тѣмъ, судя по тому, что сообща ся въ ежедневныхъ газетахъ о происходящ въ учебномъ вѣдомствѣ, сомнительно, чтоб эти вопросы были поставлены на съѣздѣ ш роко и разрѣшены радикально. Конечно, эт неудобство можно было-бы устранить, пригл сивъ къ участію въ засѣданіяхъ представит лей земства и города и печатая протоколы с вѣщаній, чтобы пресса могла принять учас въ обсуждаемыхъ вопросахъ; но такъ как го не сдѣлано, то остается единственная н дежда на иниціативу управляющаго министе ства и на духъ времени. Эта иниціатива у обнаружилась въ томъ, что найдено возможны возстановить дѣйствіе тѣхъ параграфовъ ун верситетскаго устава, которые потеряли зна ніе вслѣдствіе временныхъ правилъ объ инспе ціи студентовъ, изданныхъ въ 1879 году; о этой отмѣнѣ было заявлено на актѣ с.-пете бургскаго университета 8-го февраля.

Къ сожалѣнію, праздникъ этотъ былъ испорченъ скандаломъ, устроеннымъ студентомъ перваго курса Когановъ Бернштейномъ и нѣкоторыми изъ его товарищей. Въ то время какъ профессоръ Мартенсъ собирался произнести рѣчь, послышался грубый голосъ, протестовавшій противъ чего-то; изъ всего протеста только и можно было разобрать: «не уважили требованій всѣхъ университетовъ» — слова эти были заглушены громомъ рукоплесканій и криками: «молчать!» Послѣ того протестующій еще нѣсколько разъ порывался высказаться, но единодушныя выраженія негодованія товарищей заставили его, наконецъ, стушеваться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ сообщниковъ агитатора бросали съ хоровъ бумажки, которыя оказались писанными прокламаціями отъ имени какого-то университетскаго центральнаго кружка; въ нихъ, между прочимъ, говорилось о «могучей и страстной силѣ въ средѣ студенчества, которая не откажется отъ политической и гражданской жизни».

Не смотря на такія заявленія, мы видимъ во всемъ этомъ событіи не болѣе какъ обыкновенный безпорядокъ, не имѣющій политическаго характера, такъ какъ прокламація слишкомъ наивна. Это явленіе — неизбѣжное послѣдствіе господствовавшей въ теченіи 14-ти лѣтъ системы, которая давала мало государственныхъ знаній и исторіи и, доводя до чрезмѣрности требованія дисциплины, развивала болѣзненное самолюбіе. Нельзя не замѣтить, что и здѣсь, какъ въ Москвѣ, виновникомъ безпорядка являются первокурсники, не освоившіеся съ университетскою жизнью и находящіеся еще подъ вліяніемъ гимназическихъ понятій. Гораздо утѣшительнѣе то, что эти господа встрѣчаютъ нынѣ отпоръ со стороны своихъ-же товарищей, тогда какъ прежде протесты ихъ возбуждали сочувствіе, и безпорядки, происходившіе въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, повторились въ другихъ. Нынѣ ничего этого нѣтъ, и потому мы съ довѣріемъ можемъ смотрѣть на будущее.

Безъ сомнѣнія, найдутся газеты, которыя постараются раздуть и обобщить это событіе, пытаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, поставить его въ связь съ предстоящими реформами, но цѣли и тенденціи ихъ извѣстны, и было-бы странно государственныя преобразованія, найденныя правительствомъ необходимыми, ставить въ зависимость отъ фантазій каждаго сумасброда.

Внѣшняя.

Затишье въ греческомъ вопросѣ не только еще продолжается, но достигло за прошлую недѣлю небывалыхъ размѣровъ. Въ то самое время, когда въ Константинополѣ снова собрались представители всѣхъ великихъ державъ, о греко-турецкомъ спорѣ вдругъ совершенно перестали говорить, какъ-будто его вовсе не существовало, и другіе, гораздо менѣе важные факты международной политической жизни временно сосредоточили на себѣ вниманіе западно-европейской публики.

Это зависитъ, конечно, отъ полной неизвѣстности не только исхода предстоящихъ переговоровъ державъ съ Портою, но даже и того, какимъ именно способомъ начнутся упомянутые переговоры. Прибытіе въ Константинополь германскаго посла, графа Гатцфельда, вовсе не разсѣяло этой неизвѣстности, вопреки всѣмъ ожиданіямъ. Графъ Гатцфельдъ уже видѣлся съ султаномъ и его министрами, но еще не приступилъ формально къ исполненію возложенной на него миссіи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, онъ ожидаетъ, чтобы Порта первая высказалась насчетъ тѣхъ уступокъ, которыя она *окончательно* соглашается сдѣлать Греціи. Ходятъ слухи, что въ случаѣ, если эти уступки будутъ таковы, что оставятъ за Турціей нѣкоторыя части Эпира, входящія въ новую пограничную черту, опредѣленную для Греціи берлинскою конференціей, то Германія потребуетъ, чтобы за эти урѣзки эллинское правительство было вознаграждено равносильными частями территоріи въ Ѳессаліи, но до сихъ поръ еще ничто не подтвердило справедливости этихъ слуховъ.

А между тѣмъ Греція невозмутимо продолжаетъ готовиться къ вооруженному столкновенію съ своей сосѣдкой. Аѳинскій парламентъ принялъ въ третьемъ чтеніи законъ о временной мобилизаціи національной гвардіи, и численность эллинской арміи доведена до 60,000 человѣкъ. По всему греческому прибрежью идутъ дѣятельныя приготовленія къ оборонѣ противъ возможныхъ нападеній турецкаго флота, и аѳинское министерство, еще недавно столь щедрое на многословныя заявленія своей рѣшимости не отступать ни на одну іоту отъ предъявленныхъ имъ требованій, сдѣлалось вдругъ необыкновенно молчаливо.

Изъ Турціи тоже приходятъ извѣстія о дѣятельныхъ приготовленіяхъ константинопольскаго правительства къ войнѣ, но этимъ послѣднимъ извѣстіямъ мы, по правдѣ говоря, не особенно-то вѣримъ. Финансовыя средства Порты слишкомъ истощены для того, чтобы она могла быстро сосредоточить въ Эпирѣ и въ Ѳессаліи армію, достаточную, по численности, для успѣшнаго сопротивленія грекамъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, заслуживающимъ довѣрія, всѣхъ турецкихъ регулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ западной части Балканскаго полуострова, не наберется и 15,000 чел. Эта физическая невозможность мобилизировать достаточныя вооруженныя силы служитъ, по нашему мнѣнію, лучшею гарантіей мирной развязки греческаго вопроса. Переходимъ теперь къ тѣмъ событіямъ западно-европейской политической жизни, которыя отвлекали на прошлой недѣлѣ вниманіе публики отъ греко-турецкаго спора.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить все еще продолжающіяся энергическія, но далеко не всегда удающіяся усилія англійскаго правительства покончить съ ирландскимъ вопросомъ, осложнившимся, какъ извѣстно, необходимостью обезсилить своеобразную оппозицію ирландскихъ автономистовъ. Такъ называемый «принудительный» билль г. Форстэра, пріостанавливающій, или, вѣрнѣе, ограничивающій дѣйствіе въ Ирландіи закона о личной неприкосновенности (Habeas Corpus) еще не принятъ окончательно палатою общинъ въ то время, когда мы пишемъ эти строки. Онъ прошелъ въ первомъ и второмъ чтеніи, но обсужденіе его по статьямъ, въ комитетскихъ засѣданіяхъ палаты, предшествующее третьему чтенію, значительно затянулось, вслѣдствіе множества предложенныхъ поправокъ. Въ концѣ прошлой недѣли спикэръ палаты, пользуясь вновь присвоенными ему правами, объявилъ пренія исчерпанными, но третье чтеніе билля, все-таки, еще не состоялось. Оно произойдетъ, вѣроятно, на нынѣшней недѣлѣ.

Министерству Гладстона приходилось, между тѣмъ, отбиваться отъ нападокъ оппозиціи по афганскому и южно-африканскому вопросамъ. Консерваторы, видя, что правительство весьма рѣшительно готовится къ очищенію Кандагара и передачѣ этой провинціи эмиру Абдурахману, сдѣлало послѣднее усиліе помѣшать этому шагу, который ясно докажетъ безплодность и нецѣлесообразность всѣхъ жертвъ, принесенныхъ Англіею для удовлетворенія фантастическихъ замысловъ графа Биконсфильда. Именно съ этою цѣлью и былъ поднятъ ими вопросъ о пресловутыхъ русскихъ документахъ, найденныхъ въ Кабулѣ; но оффиціальное обнародованіе этихъ документовъ правительствомъ было произведено на прошлой недѣлѣ въ такой формѣ, что разстроило всѣ ихъ маккіавелическіе разсчеты. Вмѣстѣ съ письмами русскихъ властей въ Туркестанѣ, относящимися къ тому времени, когда вызовъ въ Европу изъ Индіи туземныхъ войскъ вполнѣ оправдывалъ желанія русскаго правительства принять надлежащія мѣры, для того, чтобы не дозволить этой демонстраціи дойти до серьезныхъ размѣровъ, министерство обнародовало и двѣ депеши, ясно доказывающія, что какъ только возможность столкновенія съ Англіею исчезла, туркестанскому генералъ-губернатору тотчасъ-же было послано приказаніе прекратить всякія сношенія съ Афганистаномъ, и что въ свое время графъ Биконсфильдъ признавалъ вполнѣ законнымъ образъ дѣйствій Россіи.

Въ то-же время въ палатѣ лордовъ герцогъ Арджайль, на основаніи собранныхъ имъ документальныхъ свѣдѣній, разоблачилъ, что еще въ 1876 году, т. е. до начала послѣдней русско-турецкой войны, бывшій вице-король Индіи, лордъ Литтонъ, началъ приготовленія къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи въ Средней Азіи, намѣтивъ базисомъ для такихъ дѣйствій Афганистанъ. Лордъ Литтонъ протестовалъ противъ такого толкованія принятыхъ имъ въ вышеупомянутое время мѣръ, но герцогъ Арджайль не отказался отъ своихъ обвиненій и обѣщалъ подтвердить ихъ на нынѣшней недѣлѣ новыми неоспоримыми доказательствами.

Чувствуя слабость своего положенія на почвѣ афганскаго вопроса, консерваторы перемѣнили фронтъ и повели аттаку противъ правительства на почвѣ трансваальскаго вопроса. Послѣднія свѣдѣнія изъ Трансвааля говорили о попыткѣ британскихъ властей вступить въ обмѣнъ мыслей съ боэрами насчетъ тѣхъ условій, на которыхъ можетъ быть прекращена борьба англичанъ съ инсургентами. Оппозиція воспользовалась этими свѣдѣніями и стала упрекать правительство за то, что оно начало «мирные переговоры» вслѣдъ за цѣлымъ рядомъ пораженій, понесенныхъ англійскими войсками. Эти упреки не нашли, однако-же, никакого отклика въ общественномъ мнѣніи. Здравый смыслъ англичанъ какъ нельзя лучше понимаетъ полное отсутствіе необходимости удерживать трансваальскихъ боэровъ въ подданствѣ Англіи противъ ихъ воли. Если министерство Гладстона сразу положитъ конецъ прискорбному эпизоду, вызванному колоніальной политикой графа Биконсфильда, возвративъ независимость Трансваалю, всѣ благоразумные люди въ Англіи искренно порадуются такому исходу, уничтожающему одинъ изъ поводовъ къ страшно-дорого стоящимъ дальнимъ экспедиціямъ англійскихъ войскъ.

Во Франціи прошлая недѣля была вся посвящена толкамъ о предстоящемъ обсужденіи палатою депутатовъ проекта возстановленія прежней системы выборовъ по департаментскимъ спискамъ. Эта реформа, которой добивается г. Леонъ Гамбетта, какъ лучшаго средства имѣть въ будущей палатѣ *однородное* республиканское большинство, встрѣчала сначала много противниковъ въ средѣ самихъ республиканцевъ, но, мало по малу, въ ея пользу начинаетъ высказываться большинство депутатовъ. Судя по самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, г. Гамбетта достигнетъ своей цѣли и, болѣе чѣмъ вѣроятно, что вслѣдъ затѣмъ нынѣшняя палата будетъ распущена нѣсколькими мѣсяцами ранѣе законнаго срока ея полномочій. Многіе полагаютъ, что въ то-же время произойдетъ и перемѣна министерства въ смыслѣ благопріятномъ планамъ призидента палаты депутатовъ, который почти открыто высказываетъ свое несочувствіе къ близорукой и неловкой иностранной политикѣ г. Бартелеми Сентъ-Илера, совершенно изолировавшей Францію въ Европѣ, лишивъ ея — временно, конечно — симпатій тѣхъ великихъ державъ, съ которыми ей всего естественнѣе и въ то-же время *выгоднѣе* поддерживать наиболѣе дружескія отношенія.

Въ Германіи настало, наконецъ, значительное оживленіе парламентской дѣятельности. Сессія имперскаго парламента открылась тронною рѣчью императора, прочитанною графомъ Штольбергомъ. Отъ параграфовъ этой рѣчи, относящихся до иностранной политики, ожидали очень многаго, но ожиданія эти сбылись далеко не вполнѣ. Публика узнала только, что берлинское правительство рѣшилось стать во главѣ переговоровъ великихъ державъ съ Турціей, и что оно «надѣется» на мирный исходъ этихъ переговоровъ, не ручаясь, однако-же, за него безусловно, а только разсчитывая «локализировать» столкновеніе такимъ образомъ, чтобы оно не коснулось «сосѣднихъ съ Германіею державъ», подъ которыми подразумѣваются, конечно, Австро-Венгрія и Россія. Рѣчь, однако-же, не объясняетъ, на чемъ основывается такая надежда, но многіе толкуютъ ее въ смыслѣ предстоящаго новаго сближенія трехъ имперій съ цѣлями, близко подходящими къ тѣмъ, во имя которыхъ устроился послѣ франко-прусской войны 1870—71 г. извѣстный «тройственный союзъ».

Слѣдуетъ, однако-же, замѣтить, что тѣ притязанія, которые слышатся въ параграфахъ тронной рѣчи, относящихся до иностранной политики, несовсѣмъ-то оправдываются внутреннимъ положеніемъ дѣлъ Германіи. Тотчасъ-же

«Удалившійся отъ грѣшнаго міра», картина Э. Грюцнера.

«Искатель истины», картина Э. Грюцнера.

послѣ открытія засѣданій германскаго парламента, произошелъ цѣлый рядъ эпизодовъ, доказывающихъ весьма характерную неурядицу, господствующую въ настоящее время въ берлинскихъ правительственныхъ сферахъ. Проекты внутреннихъ реформъ, задуманныхъ княземъ Бисмаркомъ, встрѣчаютъ оппозицію тамъ, гдѣ онъ всего менѣе разсчитывалъ ее встрѣтить; а это раздражаетъ его до такой степени, что канцлеръ теряетъ всякую сдержанность и дозволяетъ себѣ публично выходки самаго неожиданнаго свойства. Въ началѣ прошлой недѣли, въ прусской палатѣ господъ онъ наговорилъ непріятностей своему бывшему товарищу по министерству, г. Кампгаузену, а черезъ два или три дня прислалъ въ парламентъ письменный протестъ противъ мѣры, поддерживаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Эйленбургомъ, который тотчасъ-же подалъ въ отставку. Все это указываетъ на такое психическое состояніе, при которомъ довольно трудно ожидать, чтобы державы согласились ввѣрить князю Бисмарку руководящую роль въ ихъ переговорахъ съ Портою о греческомъ вопросѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ (21-го) 9-го февраля. Палата господъ отвергла, 50-ю голосами противъ 45-ти, предложеніе Клейстъ-Ретцова о возстановленіи § 17-го закона о компетенціи органовъ управленія въ той редакціи, какую придала ей палата господъ, и приняла, напротивъ, редакцію палаты депутатовъ. Князь Бисмаркъ присоединился къ большинству. Возражая графу Брюлю, говорившему о недавнемъ заявленіи князя Бисмарка и выразившему сожалѣніе по поводу разногласій между канцлеромъ и Эйленбургомъ, князь Бисмаркъ сказалъ: «я не признаю за Брюлемъ права настаивать на опровергнутомъ мною заявленіи. Король знаетъ, что я самый вѣрный изъ его слугъ не только въ силу моего служебнаго положенія, но и въ силу моей принадлежности къ семьѣ, члены которой были и останутся всегда наивѣрнѣйшими подданными Гогенцоллерновъ».

Парижъ (22-го) 10-го февраля. Надняхъ прибыли въ Гавръ 30 вагоновъ, нагруженныхъ ружьями и патронами; правленіе желѣзнодорожнаго общества не пожелало сохранять въ своихъ складахъ этотъ опасный грузъ и запросило правительство, какъ поступить. Отправитель былъ неизвѣстенъ, назначался грузъ для дальнѣйшей отправки моремъ въ Грецію. Совѣтъ министровъ, въ чрезвычайномъ засѣданіи, рѣшилъ помѣшать отправкѣ оружія и военныхъ припасовъ въ Грецію; министры были крайне удивлены, какъ такая значительная партія военнаго матеріала могла быть отправлена изъ Парижа безъ вѣдома правительства. Когда начались розыски, собственникомъ его объявилъ себя мелкій еврейскій банкиръ Гейльброннеръ, который заявилъ, что онъ пріобрѣлъ 50,000 новыхъ ружей, по 12 франковъ за штуку, и 25 милліоновъ патроновъ по 20 франковъ за тысячу, и съ большою выгодою продалъ этотъ матеріалъ Греціи. За полученіемъ его греческіе офицеры посланы въ Гавръ. Кромѣ того, военное вѣдомство продало ему, Гейльброннеру, старыя ружья системы Шаспо, болѣе ненужныя для французской арміи, вслѣдствіе замѣны ихъ ружьями системы Гра; ружья эти проданы греческому правительству и уже отправлены по назначенію. Общее убѣжденіе, что Гейльброннеръ—подставное лицо, и что чья-либо нескромность, быть можетъ даже представленія берлинскаго кабинета, помѣшали французскому правительству снабдить Грецію боевымъ матеріаломъ.

Военный министръ Фарръ предпринимаетъ поѣздку для осмотра крѣпостей и крѣпостныхъ сооруженій на сѣверѣ Франціи.

Парижъ (22-го) 10-го февраля. Палата депутатовъ обсуждала законопроектъ объ администраціи арміи и, большинствомъ 277 голосовъ противъ 191, приняла статью 9-ю, по которой управленіе армейскими корпусами подчиняется корпуснымъ командирамъ, а не военному министру, какъ желалъ генералъ Фарръ.

Бонапартистъ Лангль потребовалъ, чтобы назначено было слѣдствіе по дѣлу объ обѣщанныхъ Греціи 30,000 ружьяхъ и настаивалъ на признаніи этого дѣла неотложнымъ. Жюль Ферри высказался за неотложность и потребовалъ немедленнаго обсужденія вопроса. Ларошфуко-Бизаччіа, поддерживая требованіе о признаніи дѣла неотложнымъ, заявилъ, что вагоны съ боевыми патронами отправлены въ Гавръ. Ораторъ прибавилъ, что онъ спрашиваетъ: знало-ли объ этомъ правительство? Предложеніе относительно признанія неотложности принято палатою единогласно.

Вслѣдъ за тѣмъ Лангль привелъ доводы въ пользу своего предложенія относительно назначенія слѣдствія, причемъ доказывалъ необходимость вполнѣ разъяснить дѣло общественному мнѣнію, указавъ на то, что республика не должна возбуждать противъ себя подозрѣній. Палата большинствомъ 303 голосовъ противъ 139, отклонила предложеніе о назначеніи слѣдствія.

Какъ слышно, въ четвергъ герцогъ Брольи сдѣлаетъ въ сенатѣ запросъ по дѣлу о 30,000 ружей и объ отправкѣ въ Гавръ вагоновъ съ патронами.

Газета «Temps» воспроизводитъ слова, сказанныя вчера Гамбеттою, заявившимъ, что «онъ будетъ соблюдать сдержанность до того дня, когда странѣ будетъ угодно дать ему другую роль». Слова эти газета истолковываетъ въ томъ смыслѣ, что Гамбетта не откажется принять на себя руководство кабинетомъ, когда онъ призванъ будетъ къ тому довѣріемъ парламента и президента Греви.

Дублинъ (22-го) 10-го февраля. Въ будущее воскресенье въ церквахъ будетъ прочитано пастырское посланіе здѣшняго архіепископа, строго порицающее союзъ Парнелля и его единомышленниковъ съ Рошфоромъ и заявляющее, что «люди, вступившіе въ союзъ съ безбожниками и явными врагами церкви, недостойны довѣрія католической Ирландіи».

Аѳины (23-го) 11-го февраля. Греческое правительство потребовало, чтобы представитель Греціи участвовалъ въ переговорахъ пословъ съ Портой; если греческій посланникъ не будетъ допущенъ къ совѣщаніямъ, то Греція заранѣе предъявляетъ протестъ противъ всѣхъ рѣшеній, къ какимъ-бы ни пришла конференція пословъ великихъ державъ въ Константинополѣ. По слухамъ, этотъ дипломатическій шагъ Греціи вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство пословъ намѣрены потребовать отъ Греціи распущенія арміи.

Уашингтонъ (23-го) 11-го февраля. Вчера тридцать демократическихъ членовъ конгресса собрались на совѣщаніе, съ цѣлью организовать союзъ, имѣющій задачею вести оживленную агитацію въ пользу свободы торговли во всѣхъ странахъ. Ораторы высказали намѣреніе поставить вопросъ о свободѣ торговли главною цѣлью политики демократической партіи и національнымъ вопросомъ на президентскихъ выборахъ 1884 года.

Лондонъ (23-го) 11-го февраля. По свѣдѣніямъ газеты «Daily News», вчера изъ пороховаго магазина въ Коркѣ выкрадено, посредствомъ взлома, большое количество пороха.

Газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Бомбея, отъ 22-го февраля: «девятнадцать участниковъ въ колапурскомъ заговорѣ признаны виновными въ заговорѣ противъ государства, но постановленіе приговора пока отложено».

Газета «Standard» слышала, что кабинетъ постановилъ вчера отказаться пока отъ внесенія билля, воспрещающаго ношеніе оружія, и внести въ парламентъ, въ возможно скоромъ времени, ирландскій земельный билль.

Лондонъ (23-го) 11-го февраля. Въ особомъ письмѣ Парнелль беретъ назадъ данный имъ, въ произнесенной въ прошлое воскресенье рѣчи, совѣтъ ирландскимъ фермерамъ, чтобъ они провели борозды на своихъ земельныхъ участкахъ. Взятіе этого совѣта назадъ Парнелль объясняетъ дошедшими до него слухами, что «несправедливые, варварскіе законы обращаютъ проведеніе бороздъ въ преступленіе, которое карается семилѣтнею каторжною работой».

Масляница.

(Праздничныя сценки.)

I.

За блинами.

Гей ты, барыня-сударыня! тащи-ка намъ еще блинчиковъ: евти-то простыли! командовалъ Карпъ Поликарповичъ Кулаковъ, дородный здоровенный купчина-лѣсопромышленникъ, обращаясь къ своей законной половинѣ, Евлампіи Прохоровнѣ, ежеминутно сновавшей изъ комнаты въ кухню и изъ кухни въ комнату, гдѣ за накрытой на большой дубовый столъ узорчатой скатертью, на которомъ стояли разныя наливки и закуски, чинно разсѣлись три перво-гильдейные купца: самъ хозяинъ, пожилой человѣкъ лѣтъ пятидесяти; другъ и товарищъ его, Вавило Нахимовичъ Гнилушкинъ, тоже лѣсопромышленникъ, и предполагаемый женихъ дочери хозяина, Сидоръ Памфиловичъ Ксенофонтовъ, происходящій изъ духовнаго званія, торговецъ церковной утварью. Кромѣ поименованныхъ нами трехъ коммерсантовъ, за столомъ помѣщалось и еще нѣсколько человѣкъ, а именно: восемнадцатилѣтная дочь Кулаковыхъ, Глафира Карповна; 20-лѣтній братецъ ея, котораго отецъ называлъ Иванушкой-дурачкомъ; Петръ Петровичъ Дымковъ, отставной полковникъ, претендовавшій, подобно Ксенофонтову, на бракъ съ прелестною дщерью хозяина. Наконецъ, была здѣсь и неизмѣнная сваха, обязательная посѣтительница всѣхъ купеческихъ домовъ, гдѣ только имѣются взрослыя дѣвушки и соврасы на возрастѣ.

— Тебѣ здѣся и не по чину-бы сидѣть-то, промежду нашей купецкой братіи! замѣт[...] свахѣ изрядно нагрузившійся уже Карпъ По[...]карповичъ.

— А почему такое не по чину, отецъ ро[...]мый? обидчиво спросила сваха, женщина л[...] сорока пяти, но бойкая и моложавая.

— Говорю, не по чину — значитъ, вѣр[...] только ужь для масляной тебѣ почетъ та[...] выпалъ!

— На томъ мы вашей милости благо[...]ственны, очення даже!.. а только все-жъ, т[...] Карпъ Поликарповичъ, дозвольте вамъ д[...]жить, что ваша милость меня понапрас[...] обиждаете, коли за недостойную считаете, [...]тому какъ я тоже купецкая дочь и вдова [...]пецкая!.. и мнѣ, можетъ, люди кланялис[...] таперича, коли-бы не грѣхъ такой съ муже[...] то моимъ приключился!.. не чаяли мы...

— Ну, пошла — поѣхала! ты, сваха, сл[...] таперича невры мои не разстраивай, по[...] масляна... Нечего нюни-то распускать — [...] горе свое растарабарывать! слыхали мы [...] тебя сотню разъ про него! небось, кажи[...] день все одну да ту-же муку-то мелешь!..

— Молчу, молчу, кормилецъ!

— Такъ-то лучше!.. наваливай-ка бли[...] гостямъ-то, помогай хозяйкѣ!

— Я и то, родимый, помогаю, да не у[...]ваемъ и вдвоемъ!.

— Что?!.. а ты старайся!.. коли гости ѣд[...] такъ и слава Богу — значитъ, по вкусу [...]шлись имъ наши блины!

— Ну, гости почтенные! ублажайте хозя[...] обратился Кулаковъ къ Гнилушкину и Кс[...]фонтову.

— По евто мѣсто сыти, Карпъ Полика[...]вичъ! отвѣтили тѣ въ одинъ голосъ, про[...] рукою по горлу.

— Пустяки! можетъ, какой блинъ тамъ [...] горлѣ комомъ сталъ, такъ придвинуть его [...]но, чтобъ не заслонялъ собой глотку-то! о[...]кинемъ!.. Ну-ка, кіевской слабенькой по ста[...]чику! приглашаетъ хозяинъ.

— Отъ выпивки русскому человѣку отк[...]ваться не подобаетъ! согласился Гнилушк[...] протягивая руку къ наливкѣ.

Ксенофонтовъ послѣдовалъ его прим[...] только замѣнилъ наливку коньякомъ.

— Кушайте, господа, на здоровье! про[...]рила хозяйка, принявъ отъ горничной на [...]рогѣ столовой новую стопку горячихъ бли[...]

— Не хлопочите, Евлампія Прохоровна[...] сыщены зѣло! поблагодарилъ Ксенофонто[...] почему-то вытеръ губы лежавшею передъ [...] салфеткой.

— А ты масломъ смазывай пожирнѣе ка[...]ный блинъ, такъ онъ у тебя въ глотку-то [...]во проскочитъ! посовѣтовалъ благодуше[...]вавшій хозяинъ.

Всѣ разсмѣялись. Молодой Кулаковъ д[...] закашлялся, прыснувъ со смѣха.

— Не отставайте, други мои, отъ хозя[...] продолжалъ, между тѣмъ, подчивать го[...] своихъ Кулаковъ, запихивая за обѣ щеки [...]рячіе блины со свѣжей икоркой и помину[...] смачивая водкой пожираемое.

— Нечего дѣлать — надо-ть ѣсть, коли [...]зяинъ неволитъ! соглашался Вавило Нах[...]вичъ Гнилушкинъ, помогая другу и товар[...] очищать вновь приносимыя тарелки.

— Иванушка! продвинь-ка сюда замор[...] полосканьице! просилъ, указывая на конь[...] начинавшій окончательно хмѣлѣть Сидоръ П[...]филовичъ Ксенофонтовъ.

Хлобыстнувшій тоже не малую толику [...]лый соврасикъ, пошатываясь на стулѣ, мо[...] исполнилъ просьбу.

— Выпьемъ ужь всѣ сразу за здоров[...] кого-бы?. началъ Карпъ Поликарповичъ.

— За здоровье балаганнаго дѣда! воск[...]нулъ неожиданно Гнилушкинъ.

— Во-во, за него! за стараго хрѣна! с[...]шитъ больно, каналья!

— Что вы, родимые, бѣлены объѣлись? с[...]сила было хозяйка.

— Евлампія! цыцъ! нишкни!..

— Я не собака! что цыцкаешь?..

— И такъ, за здоровье дѣда! гаркнулъ [...]вило Нахимовичъ.

— И за ваше, маменька, здоровье! добав[...] шепотомъ Иванушка, обращаясь къ мате[...] которой хотѣлъ польстить.

— Что-же ты мать свою вровень съ балаганнымъ паяцемъ ставишь, что-ли? Дуракъ! обрѣзала его мать.

Мужчины чокнулись и выпили; послѣ чего опять принялись за блины. Представительницы прекраснаго пола послѣдовали ихъ примѣру, не смотря на то, что и онѣ, подобно «мужчинскому полу», истребили невѣроятное количество блиновъ, приправленныхъ всевозможными аттрибутами послѣднихъ, разставленными на столѣ: масломъ въ кускѣ, топленымъ масломъ, сметаной, сухой икрою, жидкой красной, а также свѣжей малосольной черной икоркою, и такъ далѣе.

II.

На балаганахъ.

Чуетъ-ли таперича старая шельма, дѣдъ масляничный, что мы ево здѣся такъ чувствительно чествовали полчаса тому назадъ? вопрошалъ пьянымъ голосомъ Карпъ Поликарповичъ, когда гости его, окончательно пресыщенные всякими блинами, разбрелись по разнымъ угламъ гостинной, куда перешло все общество изъ столовой.

— Самого ево спросить-бы надобнить! замѣтилъ Гнилушкинъ.

— Хорошо-бы послать за балагуромъ: «пріѣзжай, молъ, сичасъ купцовъ развлекать»! посовѣтовалъ Ксенофонтовъ.

— Шалишь! таперича ево хозяинъ-то за радужную не отпуститъ, потому—онъ при занятіи сію минуту находится.

— Да мы-то, братцы, развѣ оглашенные какіе, что сами не можемъ на балаганы поѣхать? Вѣдь, чай, весь народъ туда претъ таперича!... Любо!...

— И то дѣло!... ѣдемъ что-ль на гулянье, Сидоръ Памфилычъ?...

— Для ча не ѣхать?... съ удовольствіемъ и со всѣмъ моимъ... лепеталъ Ксенофонтовъ, еле ворочая языкомъ.

— А бабъ-то съ собою прихватимъ?

— Вѣстимо! вѣдь и баба тоже человѣкъ есть—и ей любопытно!...

Сборы были недолгіе. Кулаковъ велѣлъ запречь четырехмѣстную коляску, въ которой разсѣлся самъ съ товарищами, а для жены съ дочерью приказалъ нанять извощичій экипажъ. Петръ Петровичъ отправился на чухонцѣ и взялъ съ собою Иванушку.

По пріѣздѣ на Царицынъ Лугъ, наши купцы оставили лошадей за барьеромъ, а сами отправились по балаганамъ. Дымковъ уговорилъ Евлампію Прохоровну и Глафиру Карповну воспользоваться своимъ экипажемъ, и онѣ, пересѣвъ въ коляску, въѣхали въ кругъ катающихся. Петръ Петровичъ, помѣстившійся въ экипажѣ визави своихъ дамъ, все время развлекалъ ихъ по силѣ таланта. Видно, онъ говорилъ что-то очень любезное и пріятное для обѣихъ своихъ спутницъ, потому что онѣ постоянно хихикали или жеманно улыбались.

Между тѣмъ, Карпъ Поликарповичъ, совмѣстно съ Вавилой Нахимовичемъ и Сидоромъ Памфиловичемъ, изрядно покачиваясь, направили стопы свои къ знакомому балагану, на перилахъ котораго возсѣдалъ мужикъ, одѣтый въ невозможно рваный армякъ и привѣсившій себѣ длинную сѣдую бороду и такіе-же волосы, украсивъ послѣдніе бумажной короною.

Однако, нашимъ знакомцамъ не скоро удалось дойти до цѣли своего стремленія, потому что по дорогѣ ихъ положительно затормошили зазывалы изъ балагановъ, видѣвшіе въ *партіи* солидныхъ купчиковъ выгодную для себя добычу. Накачавшіеся обильными возліяніями столпы россійской торговли не могли устоять противъ слишкомъ нахальныхъ зазываній и начали переходить изъ одного балагана въ другой, забывъ о дѣдѣ. Такимъ образомъ, посѣтили они подрядъ четыре балагана и налюбовались всякой дребеденью.

Въ балаганѣ Евсѣева прослушали они разговорную пьесу «Атаманъ разбойниковъ, Чертовъ Усъ», которая имъ понравилась, несмотря на блѣдность исполненія ролей жалкими индивидуумами, пародіями на актеровъ, произносившими, словно по книжкѣ, заученныя фразы.

Затѣмъ солидное «тріо» имѣло удовольствіе просмотрѣть двѣ патріотическія пьесы: «Взятіе Казани», въ балаганѣ Малафѣева, и «Мининъ и Пожарскій» или «Рука Всевышняго отечество спасла»! Послѣдняя пьеса давалась въ балаганѣ Семенова, откуда общество коммерсантовъ направилось въ балаганъ Берга, который любитъ бить на чудесное и даетъ двѣ незамысловатыя пьесы старинной работы, привлекающія массу публики. А именно, здѣсь поставленъ на сцену фантастическій фарсъ «Русскій купецъ съ шаромъ поднялся и къ дикимъ на островъ попался» и большая фантастическая арлекинада, въ шести картинахъ, «Рожденіе Арлекина или обманутая дочь». Какъ видитъ читатель, репертуаръ нынѣшняго года весьма ограниченъ и вертится все больше около тѣхъ-же пьесокъ самозванныхъ «писателей», что «работаютъ» для балаганныхъ театровъ; гг. Берги и Семеновы привыкли ставить или произведенія такихъ гусиныхъ перьевъ, или разныя фантастическія вещи, въ которыхъ приходится выѣзжать на квасномъ патріотизмѣ, давно уже пріѣвшемся русскому народу. Послѣдній, однако, *претъ* ежегодно въ балаганы! Но стремится народъ въ балаганы, конечно, не потому, что-бы онъ ужъ очень хотѣлъ созерцать предлагаемыя ему диковинки, а потому, что чувствуетъ естественную общечеловѣческую потребность повеселиться на праздникахъ и развернуться на свободѣ. А если простолюдинъ не пойдетъ въ балаганы, то единственнымъ доступнымъ для него мѣстомъ праздничнаго развлеченія у насъ является до сего времени только пресловутый кабакъ. Вотъ тутъ и приходится, поневолѣ, выбирать между этими Сциллой и Харибдою—прохода и выхода нѣтъ!

Вдосталь насладившись созерцаніемъ всего нами перечисленнаго, Карпъ Поликарповичъ, Вавило Нахимовичъ и Сидоръ Памфиловичъ достигли наконецъ до балагана, на перилахъ котораго помѣстился дѣдъ, зазывая толпу покататься на самокатѣ. Однако, собравшіеся, состоявшіе по преимуществу изъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, съ примѣсью фабричной голи да оборваной мастеровщины, туго поддавались на зазыванія и предпочитали даровое развлеченіе, бесѣдуя съ дѣдомъ и вполнѣ основательно разсуждая, что внутри балагана имъ веселѣе не будетъ.

Завидѣвъ торговую братію, балаганный шутъ снялъ свою шапку-корону и низко-низко поклонился Кулакову, Гнилушкину и Ксенофонтову.

— Вашему степенству отъ нашего несовершенства! приговаривалъ старикъ, отвѣшивая поклоны каждому купцу въ отдѣльности.

— Здорово, дѣдъ! ну, какъ тебя старыя ноги носятъ? все еще по прежнему острищь-то? спрашивалъ Кулаковъ, подходя къ периламъ, сквозь разступившуюся передъ нимъ толпу.

— Вашими молитвами, милостивецъ, живемъ; пиво да водку пьемъ; по модѣ модимся да съ бабьемъ хороводимся!...

— Ахъ ты, старый хрычъ! и не грѣхъ тебѣ евтакими дѣлами на старости-то лѣтъ заниматься?... смѣялся Кулаковъ.

— Живетъ, ваше степенство! пока еще Господь-Богъ терпитъ грѣхамъ!... я даже жениться собираюсь: у семи жениховъ дѣвушку отбилъ! носъ-то утеръ всѣмъ женихамъ! хотите, покажу мою невѣсту вамъ?

— Показывай, братъ! согласился купецъ.

Паяцъ поднялъ и поставилъ рядомъ съ собою кусокъ доски, на которомъ наклеенъ былъ листъ бѣлой бумаги съ ужасающимъ изображеніемъ женской головы. Читатель нашъ можетъ видѣть этотъ портретъ на прилагаемомъ рисункѣ.

— Вотъ такъ красавица! раздалось одновременно съ громкимъ смѣхомъ нѣсколько голосовъ.

— Аль не нравится? а чѣмъ-бы, кажись, не красавица? и волосы цѣлы вполнѣ, и зубы бѣлы, и ротъ губастъ, хоть немножко на сторонѣ! были-бы красныя губы, чтобъ сочнѣй цѣловаться, а на остальное нечего обижаться!... По моему, такъ—хороша, братцы, моя Матрена!... Ѣздилъ я вчера къ ней на смотрины; ласково приняла—поцѣловала и обняла... вотъ такъ невѣста! бѣла да пышна, что у купцовъ блинное тѣсто!...

В. М.

Изъ нѣмецкой монастырской жизни.

(Къ рисункамъ Э. Грюцнера).

I.

Удалившійся отъ міра.

Монаха Штильдорфа, читатель,
Негромкое имя слыхалъ ты иль нѣтъ?
Онъ страстный любитель телячьихъ котлетъ
И ревностный винъ почитатель!

Познавъ суету треволненій мірскихъ,
Штильдорфъ удалился отъ міра,
Отъ шума житейскаго пира—
Въ глухой монастырь онъ укрылся отъ нихъ!

Его одинокая келья
Безмолвна: свободна отъ думъ и заботъ,
Свой вѣкъ коротая, старикъ въ ней живетъ,
Ища лишь въ рейнвейнѣ веселья!..

Вотъ онъ въ погребочкѣ у бочки вина,
Наполнивъ бокалъ вполовину,
Сидитъ и довольную мину
Состроилъ, замѣтивъ, что влага ясна!

II.

Искатель истины.

Тебѣ, мой читатель, невѣдомъ,
Конечно, и старый монахъ Клюгерманъ,
Который всегда добродушенъ и пьянъ
За жирнымъ и сытнымъ обѣдомъ?

Въ рейнвейнѣ онъ жизненный зритъ эликсиръ,
Что силой даритъ богатырской...
По кельѣ своей монастырской
Сосѣдъ онъ Штильдорфа, забывшаго міръ.

Людскихъ преступленій избытокъ—
Суровый монахъ, онъ громитъ безъ конца:
У старца сгоняетъ суровость съ лица
Одинъ лишь извѣстный напитокъ!

Когда утоляетъ онъ жажду виномъ,
Насытивъ насущный свой голодъ,
Тогда онъ и счастливъ, и молодъ—
Онъ истины ищетъ въ бокалѣ своемъ!

В. Мироновъ.

Перенесеніе тѣла Ѳ. М. Достоевскаго въ Александроневскую лавру.

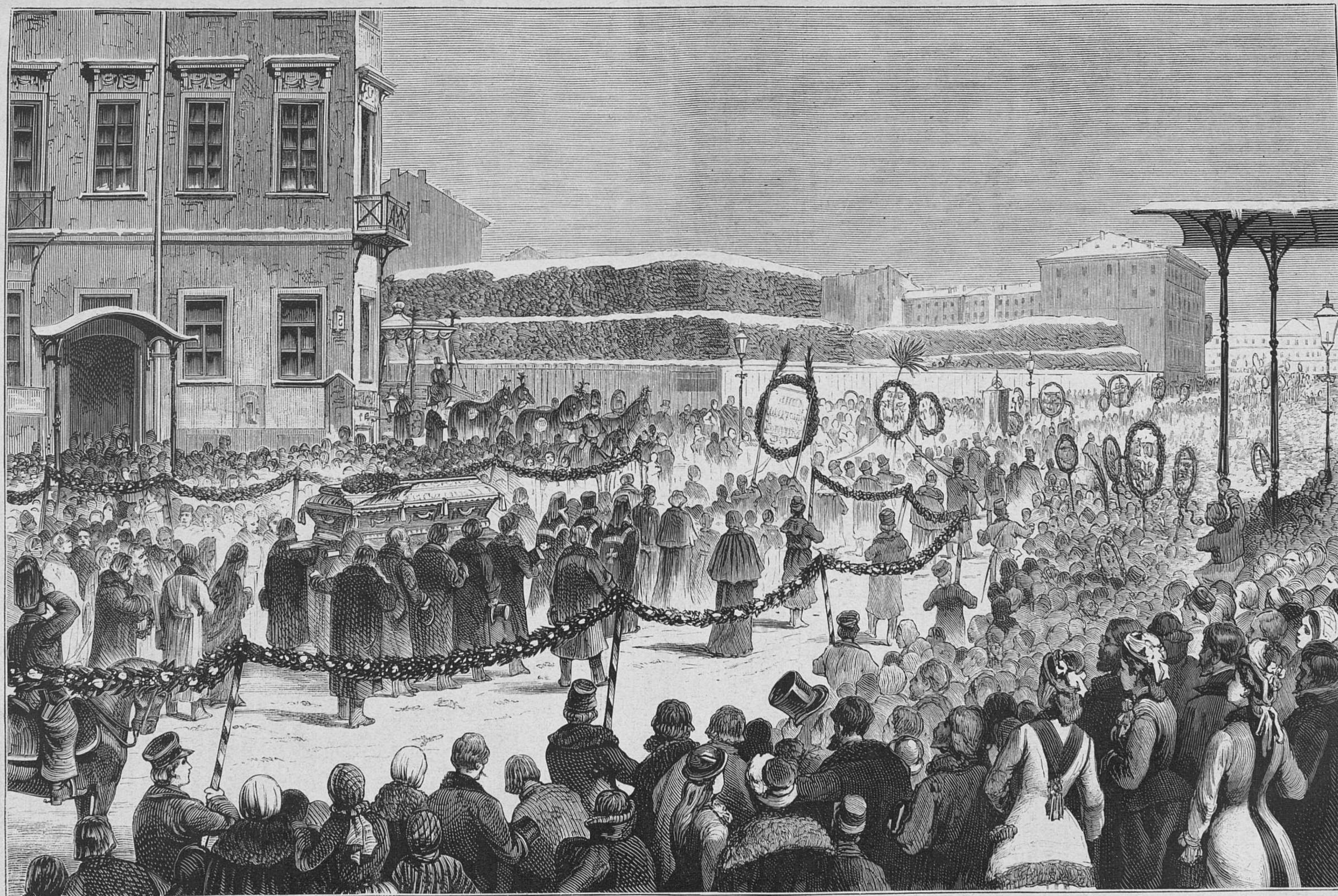

Выносъ тѣла Ѳ. М. Достоевскаго изъ его квартиры, въ Кузнечномъ переулкѣ, въ Александро-Невскую лавру состоялся 31-го января. Къ 10-ти часамъ утра весь Кузнечный переулокъ, Владимірская площадь и прилегающія къ нимъ мѣстности были запружены народомъ, собравшимся проводить гробъ до лавры. Передъ выносомъ, когда всѣ участники процессіи заняли свои мѣста, то голова кортежа была уже на углу Невскаго проспекта и Владимірской улицы. Церемоніальное шествіе за гробомъ было назначено въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я группа состояла изъ воспитанниковъ реформатскаго училища, военно-учебныхъ заведеній, второй мужской гимназіи и пятой мужской гимназіи. Во 2-й группѣ шли воспитанники шестой мужской гимназіи, гимназіи г-жи Спѣшневой, разныхъ женскихъ гимназій и филологическаго института. 3-я группа составилась изъ представителей консерваторіи, технологическаго института, женскихъ медицинскихъ курсовъ и женскаго хора русскаго музыкальнаго общества. Въ 4-й группѣ были Бестужевскіе курсы, медико-хирургическая академія, училище правовѣдѣнія и университетъ. 5-ю группу составили художники, актеры, главное тюремное управленіе, депутаты изъ Москвы, городскіе представители, славянское общество, и, наконецъ, шестую группу — хоръ владимірскихъ пѣвчихъ, хоръ университета, хоръ пѣвчихъ Исаа

Кончина Ѳ. М. Достоевскаго. — Покойный въ гробу.
(Рисов. П. Ф. Борель).

Кончина Ѳ. М. Достоевскаго. — Гробъ покойнаго въ церкви Александро-Невской лавры.
(Рисов. А. Бальдингеръ).

Домъ, гдѣ скончался Ѳ. М. Достоевскій.

Кончина Ѳ. М. Достоевскаго. — Похоронная процессія.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

кіевскаго собора, духовенство, тѣло покойнаго, семейство, родственники и друзья покойнаго и литераторы. Почти всѣ ходожественныя и литературныя учрежденія прислали своихъ представителей, которые группировались около вѣнковъ, принесенныхъ ими гробу покойнаго. Вѣнковъ оказалось болѣе сорока: училища правовѣдѣнія, классическихъ гимназій, женскихъ медицинскихъ курсовъ, женскихъ педагогическихъ курсовъ, технологическаго института, медицинской академіи, университета, инженерной академіи и училища, общества для оказанія пособія литераторамъ и ученымъ, русской оперной труппы, отъ литераторовъ, отъ русской драматической труппы, академіи художествъ, общества поощренія художниковъ, художественнаго клуба, отъ присяжныхъ повѣренныхъ, судебныхъ слѣдователей, врачей, редакцій: «Всемірной Иллюстраціи», «Огонька», «Русской Рѣчи», «Новаго Времени» и «Петербургскаго Листка». Затѣмъ были вѣнки отъ города Петербурга, очень большой величины, составленный изъ живыхъ розъ и камелій, отъ московскаго лицея Цесаревича Николая, отъ общества драматическихъ писателей и много другихъ. Вѣнокъ редакціи «Русской Рѣчи» былъ несенъ вмѣстѣ съ хоругвою изъ трехъ полосъ національныхъ цвѣтовъ; вѣнокъ студентовъ университета былъ перевитъ бѣлыми лентами, на которыхъ напечатаны названія главнѣйшихъ произведеній покойнаго писателя: «Записки изъ Мертваго дома», «Униженные и Оскорбленные», «Братья Карамазовы» и др. На вѣнкѣ отъ города Москвы была надпись: «Изъ сердца Россіи—великому учителю», и этотъ вѣнокъ несли депутаты Москвы: гг. Батюшковъ, Струве и Пороховщиковъ; вѣнокъ отъ русской драматической труппы несли двое ея представителей, Н. Ѳ. Сазоновъ и М. Г. Савина. Въ небольшой квартирѣ, которую занималъ покойный Ѳ. М. Достоевскій, могли умѣститься вокругъ его гроба только очень немногіе литераторы, ученые и лица, имѣвшія особый входный билетъ. Возлѣ гроба стояла маленькая дочь Ѳедора Михайловича и раздавала собравшимся цвѣтки отъ вѣнковъ, принесенныхъ памяти покойнаго разными учрежденіями и лицами. Тутъ-же раздавались траурные листки съ литографированнымъ факсимилэ «Ѳедоръ Достоевскій» и надписями: справа—«родился 30-го октября 1821 года» а слѣва—«скончался 28-го января 1881 года». Въ концѣ двѣнадцатаго часа была отслужена краткая литія съ участіемъ хора пѣвчихъ Исаакіевскаго собора и, затѣмъ, по знаку главнаго распорядителя печальной церемоніи, товарища и друга покойнаго, Д. В. Григоровича, послѣдовалъ выносъ тѣла. Гробъ подняли на рукахъ родные покойнаго Ѳедора Михайловича и нѣкоторые литераторы, въ числѣ которыхъ были А. Н. Плещеевъ и А. И. Пальмъ, когда-то, въ 1849 году, раздѣлявшіе съ нимъ несчастіе. На улицѣ гробъ ожидали носилки, на которыхъ гробъ несли до самой лавры, такъ что колесница ѣхала пустая. Между группами процессіи шли хоры пѣвчихъ, и пѣніе «Святый Боже» не умолкало до самой лавры. Огромная гирлянда была несена кругомъ гроба и окружала собою близкихъ покойному людей и преставителей литературы. Провожавшая покойнаго толпа публики исчисляется не меньше какъ въ 50 или 60 тысячъ человѣкъ и тянулась вплоть до самой лавры, по всему пути шествія. На похоронахъ Некрасова собралось тоже много почитателей, но далеко ихъ не было столько, сколько пришло въ послѣдній разъ поклониться гробу Достоевскаго. Только въ четвертомъ часу процессія дошла до воротъ Александро-Невской лавры и въ ворота были впущены только лица, несшія вѣнки и представители разныхъ учрежденій. Группы съ вѣнками расположились шпалерами на дворѣ лавры и между этими шпалерами былъ пронесенъ гробъ.

АРХИТЕКТОРЪ

К. А. ТОНЪ †.

Есть въ исторіи искусства каждаго народа имена, опустить которыхъ нельзя, говоря о художественномъ развитіи, окончившимся переходомъ къ національному направленію. Такая роль передоваго дѣятеля въ русской архитектурѣ, — въ его твореніяхъ обратившейся къ мотивамъ національнаго творчества, — выпала на долю Константина Андреевича Тона. Мы считаемъ умѣстнымъ разсказать теперь именно, какъ онъ былъ приготовленъ къ этой роли, каковы были обстоятельства у насъ строительнаго дѣла, когда началась дѣятельность Тона, какъ творца-композитора, и что было хотя-бы и случайнымъ толчкомъ, бросившимъ реставратора «дворца цезарей» на почву московской старины.

К. А. Тонъ родился въ С.-Петербургѣ, въ Конюшенной улицѣ, у золотыхъ дѣлъ мастера; датъ его рожденія заявлено, однако, двѣ. Оффиціальное свѣдѣніе по метрическому свидѣтельству, представленному въ Императорской академіи художествъ, при опредѣленіи туда, рожденіе К. Тона показано 1794 г. 2 октября; самъ-же онъ праздновалъ свое рожденіе въ апрѣлѣ и относилъ свое появленіе въ міръ къ 1793 году, а свидѣтельство академическое, данное православнымъ священникомъ Конюшенной церкви, называлъ не вѣрнымъ, потому что въ немъ убавленъ годъ съ намѣреніемъ, такъ какъ принимали въ академію 9 лѣтъ, а къ пріему осенью 1803 г. К. Тону въ дѣйствительности было $10^1/_2$ лѣтъ. Принятъ онъ въ Императорскую академію художествъ въ 4-й возрастъ существовавшаго училища, 12-го октября 1803 года.

Первыя шесть лѣтъ подготовительнаго, начальнаго образованія въ училищѣ академическомъ не могли, разумѣется, выказать у мальчиковъ, начинавшихъ рисовать, наклонности къ тому или другому искусству; поэтому начальство само дѣлало назначеніе: кого учить архитектурѣ, кого живописи. Въ 1809 г., 9-го октября, опредѣлено было, по предложенію вицепрезидента П. П. Чекалевскаго, для основательной подготовки къ архитектурѣ взять изъ морскаго корпуса учителя Груздова, славившагося умѣньемъ читать математику. Для Груздова назначено 12 часовъ въ недѣлю, и долженъ онъ былъ учить: аналитической геометріи, съ приложеніемъ ея къ геодезіи, и нивеллировкѣ, статикѣ и динамикѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, стереотоміи да—приложенію статики: къ вычисленію машинъ, теоріи сводовъ, сложенію мостовыхъ, стѣнныхъ и кровельныхъ стропилъ, давленію воды, напору земли. Скабовскій, помогавшій Груздову, читалъ начальные предметы курса училъ составлять и смѣтныя вычисленія. Строитель зданія биржи — Томонъ — читалъ на французскомъ языкѣ: перспективу, теорію гражданской архитектуры, исторію ея и извѣстія о трудахъ знаменитыхъ строителей. Воронихинъ, строитель Казанскаго собора, преподавалъ строительное дѣло. Первый курсъ, со всѣми этими преподавателями, съ энергіею принявшимися за лекціи свои, былъ тотъ самый, въ который попалъ Тонъ въ 1812 году считавшійся 4-мъ по списку теоретическихъ предметовъ, а въ 1813 г. — 1-мъ. Учебники Груздова по времени были очень хорошими руководствами. Вкусъ Воронихина и его умѣнье распоряжаться средствами, доступными строителямъ, скоро выказался на композиціяхъ его учениковъ, начавшихъ представлять проекты далеко оставлявшія за собою труды предшественниковъ, каждую треть пробовавшихъ силы на задаваемыхъ темахъ. Самыя задачи для композицій въ это время стали отличаться обстоятельностью и пригодностью къ дѣйствительной жизни въ ея общественныхъ отправленіяхъ. Задачи эти курсу, гдѣ находился Тонъ, начали задаваться съ конца 2-го года (декабря 1811 г.). То назначали сочинить музей рѣдкостей, то устройство публичныхъ увеселеній, то инвалидный домъ (декабря 1812 г.), то монастырь (1813 г.). За двѣ послѣднія композиціи Тону присуждены были 2-я и 1-я серебр. медали, а въ концѣ курса за «зданіе сената» 2-я золотая медаль. Это было 1-го сентября 1815 года и выпущенъ К. Тонъ 5-мъ по списку выпуска, (изъ 32-хъ по всѣмъ спеціальностямъ, гдѣ первою была скульптура, 2-ю живопись, а архитектура уже за нею). А въ архитектурѣ 2-мъ былъ Тонъ, 3-мъ Аннертъ, оба они первыми выбраны въ качествѣ пенсіонеровъ на трехлѣтіе, съ тѣмъ чтобы въ этотъ

срокъ выполнить программы на 1-ю золо
медаль. Выбранные въ пенсіонеры должны б
представлять композиціи по собственному
бору каждую треть. Въ 1817 году Тонъ пр
ставилъ «загородный домъ вельможи»,
стоенный единодушныхъ похвалъ цѣните
Композиторъ уже служилъ въ комитетѣ
приведенія въ лучшее устройство всѣхъ ст
ній и гидравлическихъ работъ въ Петербург
успѣлъ построить русскій трактиръ на
стовскомъ и графу Зубову ананасную о
жерею, нагрѣваемую паромъ, остатокъ котор
употребилъ Тонъ для стирки бѣлья въ пра
ной, устроенной, съ этою цѣлью, въ домѣ гр
Это было первое въ своемъ родѣ заведені
паровымъ нагрѣваніемъ. Въ это время
несся слухъ, что государю угодно дать ак
міи средства отправить пенсіонерами за-
ницу художниковъ, подающихъ надежду,
дальнѣйшее развитіе ихъ таланта принесетъ
сомнѣнную пользу. Тонъ представилъ
проектъ зданія «Ярмарки». Этотъ проектъ
рѣшилъ выборъ композитора въ пенсіонер
На первый случай выбраны къ отправкѣ
1818 г.) архитекторъ К. Тонъ и живопи
Басинъ.

Въ Римъ оба они прибыли въ ноябрѣ т
же года. Въ мартѣ 1820 года Тонъ п
слалъ журналъ своего путешествія отъ Бе
на до Рима и высказалъ намѣреніе ве
ѣхать въ Неаполь, а оттуда — въ Аѳины.
сто Греціи путешествіе заключилось Сицилі
и въ результатѣ выполнены реставраціи к
сическихъ развалинъ Агригента и Пэстума, и
ресовавшія современный ученый міръ. Собст
ная композиція Тона «православной церкви
формѣ базилики» съ наружными фасадами
тогдашней формѣ церквей въ Россіи.
нялъ Тонъ и участіе въ конкурсѣ на прое
госпиталя, объявленнаго римскою академ
Затѣмъ состоялась поѣздка во Флоренцію и
ставка тамъ своихъ композицій доставила
честь избранія въ члены флорентинской
деміи (1822). Въ концѣ года, воротясь въ Р
Тонъ занялся реставраціею «дворца цезарей
Палатинѣ», и газетные отзывы объ этомъ т
русскаго пенсіонера обратили вниманіе на
императора Николая I. Академія, за рестав
цію дворца цезарей, возвела Тона въ акад
ки архитектуры, а государь пожаловалъ
званіе архитектора кабинета Е. И. В., съ
держаніемъ (18-го февр. 1828 г.). Тонъ во
тился изъ за-границы въ Петербургъ 23-го
кабря 1828 г., и государю угодно было
ему тотчасъ работу. Мая 10-го 1829 г. со
Имп. академіи художествъ объявлено, что
милостивѣйше разрѣшено перестроить зд
академіи: на Неву образовать двѣ галле
для античныхъ слѣпковъ, а въ углахъ и
срединѣ — круглыя залы, и выполнить прое
этихъ работъ поручено Тону. При выполне
воли государя, по утвержденному имъ прое
Тона, возникло явное, хотя безсильное, пр
водѣйствіе рутиниста-строителя, ректора ар
тектуры А. А. Михайлова (строителя цер
св. Екатерины Великомученицы, на Васил
скомъ острову). Михайловъ находилъ не
можнымъ вынутіе поперечныхъ стѣнъ въ ср
немъ и верхнемъ этажахъ академическаго з
нія, для образованія галлерей длиною въ
саженъ. Что-же касается круглыхъ залъ
общимъ сводомъ, онъ ихъ рѣшительно наход
невозможными безъ громадныхъ контрфорс
и заложенія глухихъ стѣнокъ для поддер
въ первомъ этажѣ. Собирались для разб
этихъ пререканій спеціалисты и рѣшили
пользу проекта Тона. Особенно сводъ сред
залы казался Михайлову до того страшны
что по запорѣ его, когда узналъ онъ объ у
кѣ лѣсовъ Тономъ, то напугалъ презид
Оленина возможностью провала и разруше
цѣлаго зданія академіи. А. Н. Оленинъ пот
бовалъ къ себѣ Тона, а тотъ, выслушавъ:
напугало президента, привелъ его на черд
и въ глазахъ его, выскочивъ на средину н
нунѣ замкнутаго свода, началъ на немъ п
гать и скакать, чтобы наглядно убѣдить
невозможности паденія вѣрно сложеннаго и р
считаннаго. Оленинъ сперва зажмурился и
слонился къ стѣнѣ, а потомъ, не слыша т
ска, понемногу осмѣлился не только посмотр
но даже подойти къ краю. И затѣмъ, уже о

бодившись отъ страха, пустился разсказывать чуть не о чудѣ, сдѣланномъ Тономъ, получивъ затѣмъ несокрушаемую увѣренность въ его знаніяхъ и искусствѣ. Новый уставъ академіи совершенно устранилъ Михайлова отъ ректорства и вліянія на дѣла академіи, а Тонъ получилъ профессорство и множество учениковъ.

Около этого времени, прихожане церкви св. Великомученицы Екатерины пожелали соорудить каменный храмъ на собранную сумму. Проекты нѣсколькихъ архитекторовъ, составившихъ конкурсъ, представлены были на Высочайшее утвержденіе, но не удостоились его. Государь лично сказалъ Оленину, что онъ хотѣлъ-бы совсѣмъ другаго... *русскаго!* Оленинъ имѣлъ рисунки Ефимова,—по приказанію президента, на пути въ Кіевъ, въ Москвѣ и окрестностяхъ срисовавшаго множество церквей, разныхъ эпохъ. Кромѣ того, присланы были и рисунки, начавшаго уже свою археологическую дѣятельность, рисовальщика Ѳ. Гр. Солнцева. Всѣ ихъ, призвавъ къ себѣ Тона, передалъ ему Оленинъ, сообщая Высочайшую волю. Тонъ, примѣняясь къ формамъ, усмотрѣннымъ на рисункахъ Ефимова и Солнцева, сочинилъ проектъ пятикупольной церкви св. Екатерины, оказавшійся очень оригинальнымъ и невиданнымъ еще. Проектъ очень понравился императору Николаю Павловичу и его величество, утверждая, повелѣлъ строить храмъ самому Тону. Храмъ Христа Спасителя, начатый Александромъ I, къ воцаренію Николая I представлялъ малоуспѣшность дѣла и, по отзыву инженеровъ, недопущенныхъ до сооруженія, будто-бы невозможность выполненія на выбранномъ мѣстѣ. Составитель-же перваго проекта заподозрѣнъ въ мнимомъ участіи въ раскрытыхъ злоупотребленіяхъ. Доклады государю представлялись по дѣлу объ обѣтномъ храмѣ Александра I въ самомъ неутѣшительномъ видѣ, и первый проектъ, неосуществимый будто-бы да, на самомъ дѣлѣ, дальше огромности не представлялъ и по новости формы ничего новаго. Разъ удовлетворившись проектомъ Тона ради его русскаго характера,—въ первый разъ блеснувшаго національною формою, освященною вѣками, — Николай I поручилъ, въ 1835 году, К. Тону составить проектъ новаго храма Спасителя въ Москвѣ съ непремѣннымъ условіемъ сочиненія: *въ старинномъ русскомъ стилѣ.* Воля Августѣйшаго покровителя искусства исполнена, и Тонъ, получивъ утвержденіе своего проекта, строилъ храмъ до конца жизни своей, окончивъ соборъ лучше даже, чѣмъ предполагалось имъ въ началѣ. Строитель нынѣ скончался, однако, не дождавшись освященія, 87-ми лѣтъ отъ роду, 25-го января 1881 года.

Строитель втораго храма Спасителя въ Москвѣ, въ своемъ проектѣ его, сочиненномъ за 46 лѣтъ, понятно держался той формы, которая была для своего времени и новою, и красивою, и соотвѣтственною вполнѣ цѣли сооруженія. Но въ то время когда возникло зданіе и получило общій видъ въ надлежащихъ размѣрахъ, уже Тонъ задумалъ, доступнымъ ему украшеніемъ—скульптурою—разбить общую монотонность основныхъ формъ. Скульптурные рельефы оказались, однако, ко времени окончанія, тоже не вполнѣ удовлетворяющими цѣли, для которой введены они. Можно-ли за это винить потомкамъ заслуженнаго строителя, трудъ котораго еще при жизни отодвинулся разстояніемъ времени на точку наблюденій, достаточную для исторической оцѣнки. Въ глазахъ цѣнителей, переживающихъ теперешній фазисъ развитія у насъ строительнаго дѣла, Тонъ является дѣятелемъ не нашей уже эпохи. Къ нему, слѣдовательно, масштабъ нашихъ взглядовъ настоящихъ непримѣнимъ.

Вотъ наше крайнее убѣжденіе.

Потомкамъ остается обширное поле примѣнять современные вкусы орнаментаціи къ наружнымъ фасадамъ, постепенно обогащая ихъ, безъ нарушенія общей гармоніи.

Какъ профессоръ и ректоръ, Тонъ оставилъ не одну сотню техниковъ, образовавшихся подъ его руководствомъ. Цѣль жизни нашей — приносить посильную пользу. Строитель и наставникъ, оставившій сотни зданій, сооруженныхъ по его идеямъ и мотивамъ, и сотню учениковъ-продолжателей своего дѣла, какъ дѣятель стройки — не можетъ не заставить говорить о себѣ строительную исторію.

Картинка съ натуры.

Съ послѣднимъ лучомъ умиравшаго дня
  Ребенокъ на вѣки заснулъ,
И лучъ, на прощанье его осѣня,
Свѣтлѣе и мягче блеснулъ.
Малютка заснулъ очарованнымъ сномъ,
Въ мученьяхъ сомкнувши глаза,
На личикѣ нѣжномъ, еще, какъ живомъ,
Застыла страданій слеза;
Оно все дышало покоемъ святымъ,
Блаженствомъ небесной страны,
И спалъ онъ, облитый лучомъ золотымъ,
Подъ ласковый говоръ весны.
Въ окно наклонясь, что-то вѣтви березъ
Шептали все между собой;
На листьяхъ блестѣли, какъ капельки слезъ
Остатки воды дождевой.
Въ сирени душистой стоналъ соловей,
Ручей, серебряся, журчалъ,
И лѣсъ въ тишинѣ безмятежной своей,
Какъ въ сладкой истомѣ, дремалъ.
Лучъ нѣжно младенца еще освѣтилъ,
Еще приласкалъ и исчезъ,
И мѣсяцъ серебрянымъ свѣтомъ облилъ
Глубокій задумчивый лѣсъ.

К. П—ицъ.

Непогоды.

Густо тучи надъ землей висѣли,
  Рядъ тѣней причудливыхъ бросая;
Дико бури выли и гудѣли,
Страхъ на слабыхъ духомъ нагоняя;
Ликовало грозное ненастье:
Дождь казался тяжкой карой неба.—
Не принесъ онъ бѣднымъ людямъ счастья
И не полилъ сохнувшаго хлѣба!
Тамъ онъ въ градъ тяжелый обратился,
Гдѣ его тоскливо ожидали,
Гдѣ крестьянинъ до поту трудился,
Вынося жестокія печали;
Въ городахъ-же мутными ручьями
Разлился на мостовыхъ повсюду:
Не житье — бѣда такими днями
Отъ болѣзней гибнущему люду. —
Всѣмъ, кто, крова теплаго лишенный,
Бродитъ, вѣчнымъ голодомъ томимый,
Голи хилой, жалкой, истощенной,
Съ дѣтскихъ лѣтъ всегда судьбой гонимой!
Изъ лихихъ когтей нужды суровой
Къ свѣту выйти было слишкомъ трудно:
Не найдешь никакъ дороги новой
И уснешь на прежней непробудно...
Но стихаютъ, слава Богу, бури,
Начинаютъ разноситься тучи, —
Вновь сверкнетъ съ безоблачной лазури
Солнца лучъ живительный, могучій!
Все къ труду кругомъ опять готово:
Пышныхъ жатвъ родной народъ дождется,
Если въ Вѣчность мрачнаго Былаго
Ненавистный призракъ унесется!

Кіевскій.

Новые аппараты въ Гринвичской обсерваторіи.

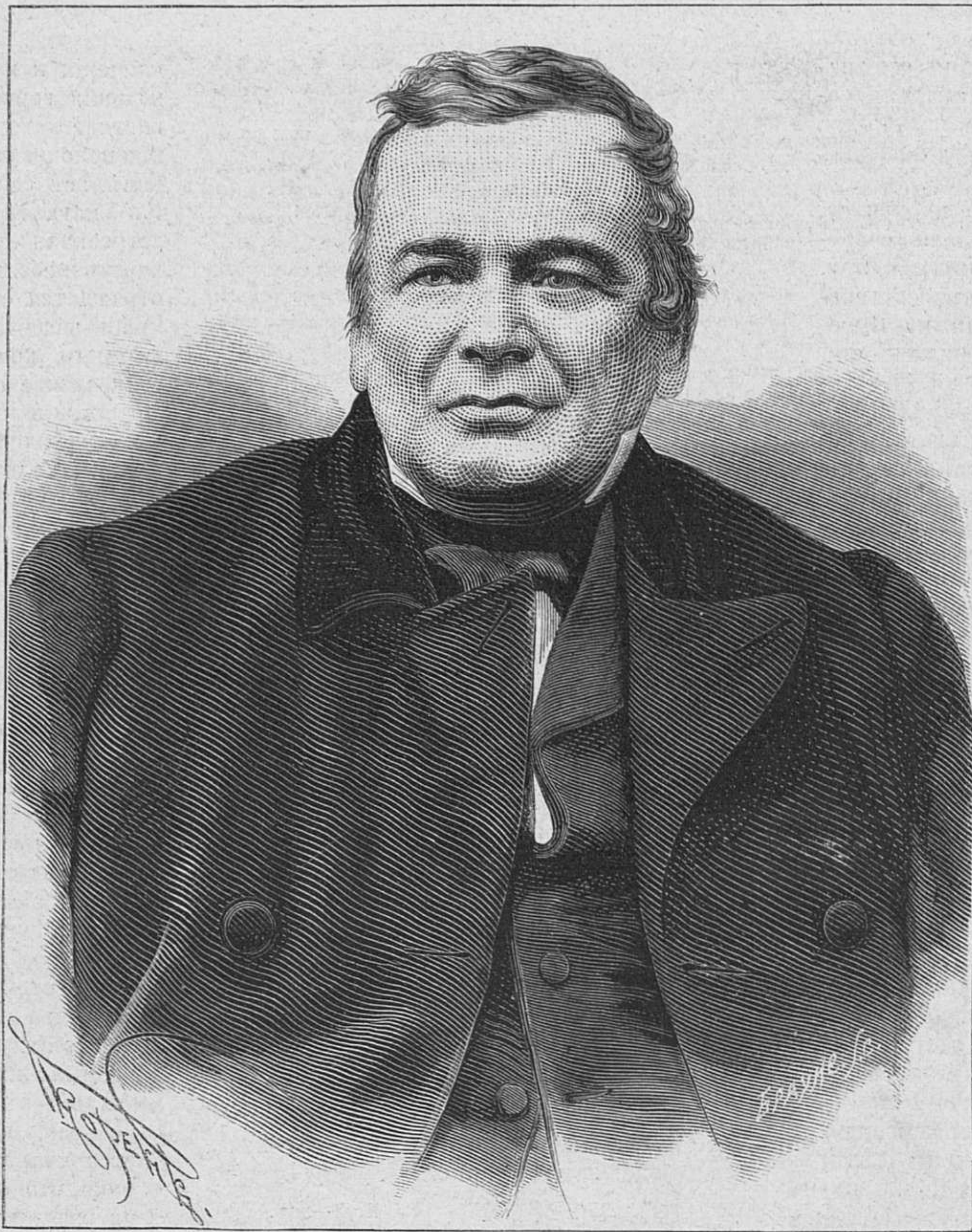
На нашемъ рисункѣ представлены нѣкоторые новые аппараты, которыми въ послѣднее время обогатилась королевская обсерваторія въ Гринвичѣ. Въ подземной камерѣ, напримѣръ, или въ такъ называемомъ «Магнитномъ Подземельѣ» записываются автоматическимъ фотографическимъ аппаратомъ явленія земнаго магнетизма: отклоненія и измѣненія магнитной стрѣлки, измѣненія горизонтальнаго и вертикальнаго магнетическаго напряженія — все это отмѣчается при помощи особаго механизма — которыя, впрочемъ, всѣ основаны на томъ-же самомъ началѣ. Къ магниту прикрѣплены зеркало и особо устроенная лампочка, свѣтъ которой, проходя черезъ небольшую щель, падаетъ на зеркало, отражается отъ него во вращающійся при помощи часоваго механизма цилиндръ, впереди котораго помѣщается обоюдовыпуклое стекло, собирающее свѣтовые лучи въ фокусѣ раньше достиженія ими приготовленной на цилиндрѣ фотографической бумаги. Фотографическіе негативы, получаемые на этой бумагѣ, втеченіи цѣлаго дня развертываясь на цилиндрѣ, затѣмъ фиксируются и вызываются обыкновеннымъ фотографическимъ способомъ. Этотъ способъ регистраціи введенъ еще въ 1847 году, но всѣ наблюденія производились на поверхности земли и только 16 лѣтъ тому назадъ перенесены въ подземелье, для того чтобы не подвергать наблюденія постояннымъ перемѣнамъ температуры. Три главныхъ магнита утверждены на прочныхъ каменныхъ фундаментахъ, которые не имѣютъ связи со стѣнами постройки. Есть и особое приспособленіе для измѣренія почвенныхъ магнетическихъ токовъ; здѣсь барометръ и термометръ установлены такъ, что возможно регистрировать ихъ измѣненія подъ взаимнымъ ихъ вліяніемъ при помощи цѣлаго ряда фотографій. На особомъ дворикѣ за обсерваторіей находятся четыре глубоко вставленные въ землю термометра, причемъ шарики ихъ помѣщаются на разной глубинѣ; измѣненія температуры, указываемыя ими изо-дня въ день, отмѣчаются, какъ мы видимъ это на нашемъ рисункѣ. Наибольшее однообразіе температуры, какъ замѣчено, наблюдается на наибольшей глубинѣ; замѣчательно, однако, что періоды наибольшей и наименьшей температуры чрезвычайно различны на поверхности земли и на значительной глубинѣ; хотя іюль на поверхности можетъ быть признанъ наиболѣе жаркимъ временемъ въ году, но на глубинѣ 24 ф. таковымъ является ноябрь.

Новые пароходы для мелководныхъ рѣкъ.

Заводъ Ярроу выстроилъ недавно два чрезвычайно мелко-сидящихъ парохода, у которыхъ колесо помѣщается за кормою, предназначаемыхъ для плаванія по р. Магдалена, въ Соединенныхъ Штатахъ Колумбіи. Каждое судно имѣетъ 130 ф. въ длину, 25 ф. въ ширину, 16 дюймовъ водоизмѣщенія безъ груза и 26 дюймовъ съ 90 тоннами груза (5,580 пудовъ). Корпусъ сдѣланъ изъ стали, причемъ толщина его измѣняется отъ $^3/_{16}$ до $^1/_4$ дюйма; онъ раздѣленъ на 18 непроницаемыхъ для воды раздѣленій, ради того, чтобы локализировать, такъ сказать, порчу, происшедшую вслѣдствіе удара о камни, мели и коряги; кромѣ того, вся передняя часть судна обшита ниже ватерлиніи особою бронею. Паровикъ, устроенный, какъ паровики въ локомотивахъ, поставленъ въ передней части, а механизмъ — въ задней. Для того, чтобы тратить какъ можно менѣе топлива, механизмъ сдѣланъ системы компоундъ, а для легкости — весь механизмъ стальной. Пароходы эти представляютъ собою первый случай примѣненія системы компоунда къ пароходамъ съ заднимъ колесомъ. Цилиндры расположены по обѣимъ сторонамъ судна и дѣйствуютъ, приводя въ движеніе особые шесты, прикрѣпленные къ каждому концу оси колеса; полагаютъ, что механизмъ можетъ развить отъ 350 до 400 лошадиныхъ силъ. Пароходы снабжены тройнымъ рядомъ лопастей на колесѣ, а къ паровику придѣланъ особый механизмъ, задерживающій ходъ судна въ моментъ перехода его черезъ пороги; тутъ-же приспособлена паровая пила для того, чтобы пилить во время самаго хода дрова, питающія машину. Думаютъ, что новыя суда будутъ въ состояніи дѣлать около 24 верстъ въ часъ, что, принимая во вниманіе мелкую осадку, будетъ крайне блестящимъ результатомъ знанія дѣла почтенной фирмы.

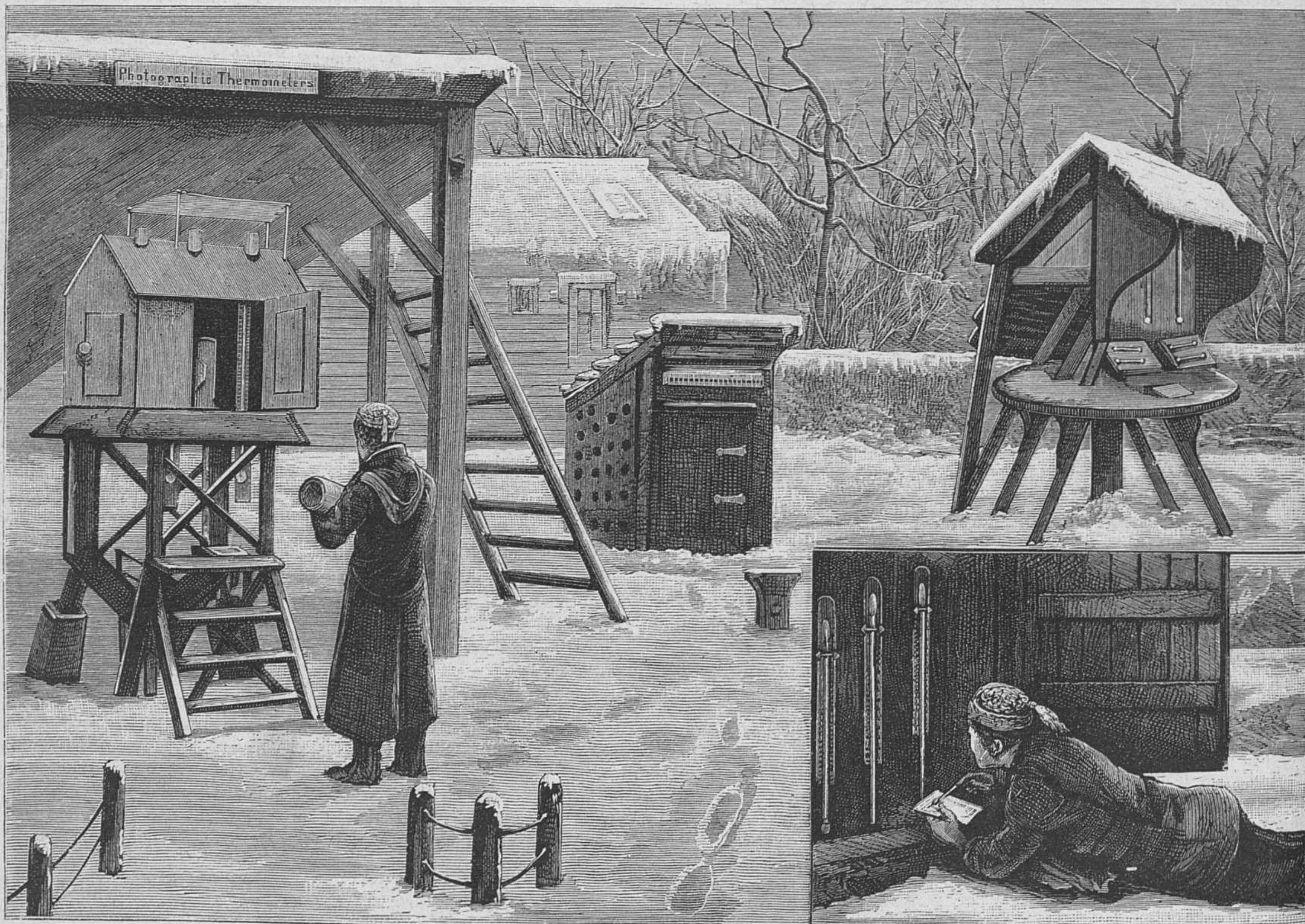
Близнецы Токки.

Въ Вѣнѣ показываются теперь два человѣческія существа, соединенныя между собою еще тѣснѣе, чѣмъ были соединены надѣлавшіе въ свое время столько шума сіамскіе близнецы. Эти чудо-дѣти уже объѣхали Италію, Швейцарію и Южную Францію, гдѣ всюду приводили въ изумленіе врачей и публику. Ихъ зовутъ Баттиста и Джакомо Токки; они родились въ Логано, въ округѣ Джорея, въ Сардиніи, въ началѣ октября 1877 года отъ здоровой девятнадцатилѣтней матери, и органически соединены между собою тѣснѣйшимъ образомъ въ основаніи грудной клѣтки. Мѣсяцъ спустя послѣ ихъ рожденія, ихъ привезли въ Туринъ для медицинскаго изслѣдованія, которое было сдѣлано врачами Фабини и Моссе, и результатъ его напечатанъ. Они принадлежатъ къ особому разряду двойныхъ организмовъ, называемыхъ Xiphopagus, т. е. существъ, соединенныхъ въ одно, но съ двойною грудною полостью. Въ верхней части они составляютъ два совершенно разныя тѣла, но, начиная съ нижняго конца грудной кости, сливаются въ одно. Случаи подобнаго сліянія очень рѣдки, и, по большей части, подобные индивидуумы живутъ лишь нѣсколько часовъ послѣ рожденія. Братья Токки, напротивъ, совершенно здоровы,

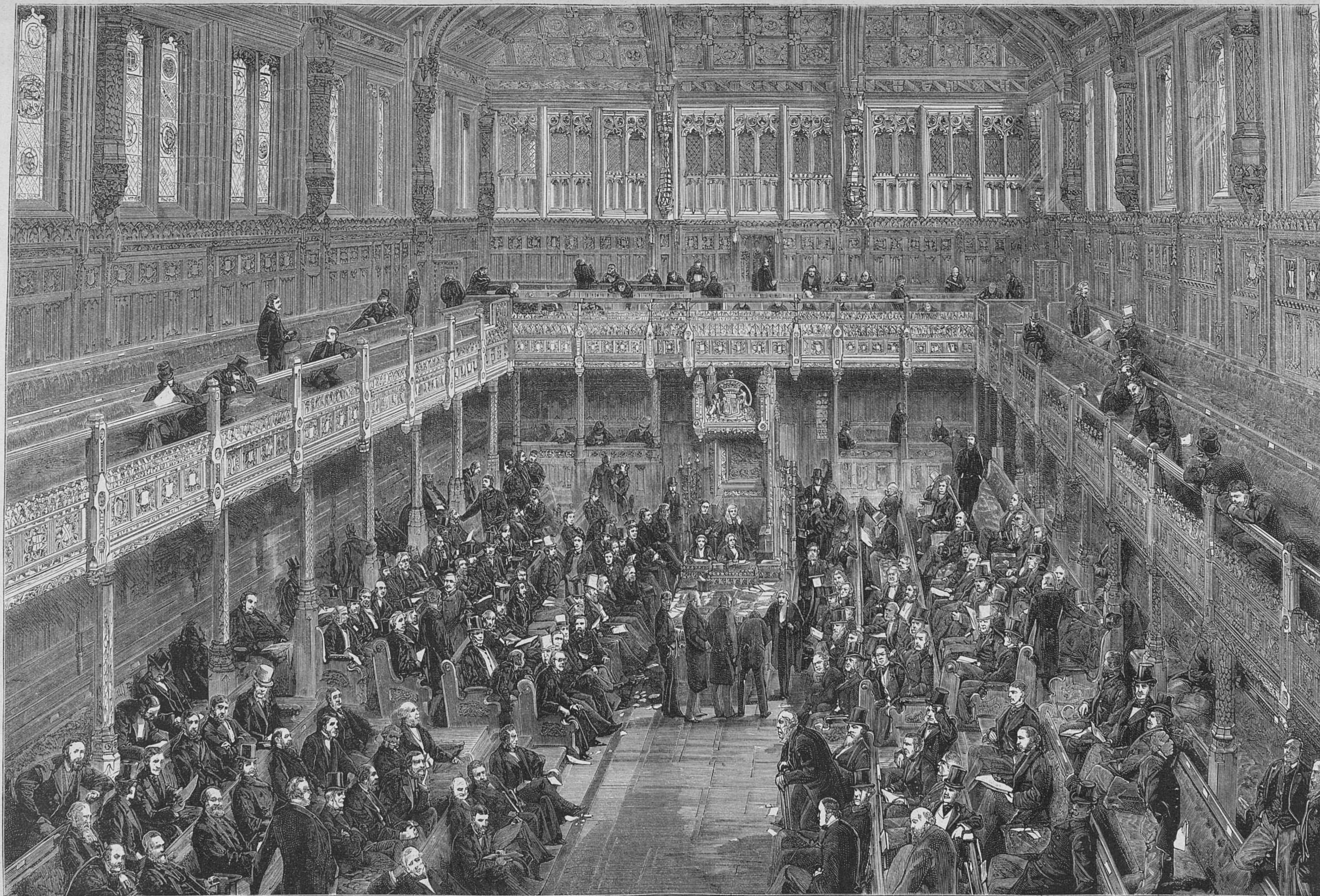

Архитекторъ **К. А. Тонъ,** строитель московскаго храма Спасителя, † 25 января.

веселы и вполнѣ достато
развиты для своихъ лѣтъ. В
ихъ не представляетъ нич
непріятнаго. Они свободно
хаютъ руками, болтаютъ
итальянски, смѣются и
чутъ, какъ всѣ дѣти; тол
голова и грудь у нихъ посто
но наклонены на сторону. В
чемъ, верхняя часть тѣла
жетъ держаться довольно п
мо, какъ видно на нашемъ
сункѣ. Обѣ грудныя клѣ
хорошо сложены и внутре
органы ихъ развиты нормал
Животъ во всѣхъ наружн
частяхъ общій, но сзади
ны два спинныхъ хребта,
двумя крестцами. Правая
повинуется волѣ праваго б
неца, Баттистѣ, лѣвая — в
лѣваго, Джакомо. Ходить
не могутъ уже потому, что
вая нога не имѣетъ ступни.
носительно пищеваренія,—
у каждаго близнеца вполнѣ
мостоятельно; это доказано
сомнѣнно. Съ помощію с
тоскопа можно явственно с
шать біеніе двухъ серде
Черезъ мѣсяцъ послѣ рож
нія дѣти вѣсили 4005 гр.
черезъ два — уже 5345
Жизненныя отправленія у
ихъ совершаются соверше
независимо; напр., одинъ сп
а другой играетъ, одинъ
читъ, а другой смѣется, и т
Чувства и умственная д
тельность у каждаго ребе
отдѣльныя и совершенно
мальныя.

Англія. — Фотографированіе температуры, опыты въ гринвичской обсерваторіи.

Лондонъ. — Засѣданіе палаты общинъ въ англійскомъ парламентѣ.

Гросвенорская художественная галлерея въ Англіи открыла (14-го) 2-го февраля роскошную вечернюю выставку декоративнаго искусства и скульптуры. Замѣчательное приспособленіе освѣщенія превосходитъ всякое вѣроятіе. Первый призъ за лучшую декорацію назначенъ въ 250 ф. ст.

—

Въ Мадридѣ (25-го) 13-го января происходило освященіе и торжественное открытіе новаго зданія испанской королевской академіи искусства.

—

Въ Ниццѣ, мѣстѣ рожденія Гарибальди, предполагается поставить ему монументъ, проектированный скульпторомъ Этексомъ. На фундаментѣ, въ пять метровъ шириною, поставленномъ среди бассейна съ водой, возвышается пьедесталъ съ гербомъ города Ниццы на переднемъ фасадѣ и съ надписью: «La France à Garibaldi». На трехъ другихъ сторонахъ будутъ надписи: Aux Mille. — Armée des Vosges. — Armée de la Côte d'Or. На пьедесталѣ переломленная колонна. На высотѣ пяти метровъ надъ землею — четырех-угольный плинтусъ, обвитый гирляндами цвѣтовъ, и на немъ главный сюжетъ монумента: колыбель Гарибальди, стоящая на жертвенникѣ отечества.

—

Брауншвейгское правительство заказало мраморную доску, которая прибита, 15-го февраля, въ годовщину смерти Лессинга, въ Вольфенбюттелѣ, надъ воротами дома, въ которомъ онъ жилъ. На доскѣ вырѣзано: «Здѣсь жилъ, писалъ и творилъ Лессингъ, 1770—1781 г. Въ годовщину смерти Лессинга, 1881».

* * *

Передъ бенефисомъ г-жи Лагранжъ состоялся на французской сценѣ бенефисъ г-жъ Реа, которая поднесла публикѣ трехактную комедію Гондинэ «Le club», представляющую только мѣстный, чисто парижскій интересъ, и потому показавшейся посѣтителямъ Михайловскаго театра очень скучною, а въ субботу, 7-го февраля, въ бенифисъ талантливой и весьма симпатичной артистки, г-жи Рафаэль Феликсъ, возобновлена одна изъ умнѣйшихъ комедій Александра Дюма, «Les idées de M-me Aubray», въ которой бенефиціантка имѣла весьма значительный успѣхъ въ роли Жанины, игранной нѣкогда на петербургской сценѣ г-жами Стелла-Коласъ и Делапортъ. Г-жѣ Рафаэль Феликсъ былъ поднесенъ послѣ четвертаго акта дорогой подарокъ. Сверхъ того, ей передано въ теченіи вечера изъ оркестра нѣсколько букетовъ и корзинъ съ цвѣтами. Общее исполненіе этой интересной пьесы пострадало отъ того, что одну изъ главнѣйшихъ ролей въ пьесѣ, если не самую главную, играла послѣ г-жъ Напталь Арно и Паскà совершенно посредственная актриса, г-жа Оттонъ

—

На нѣмецкой сценѣ возобновлена въ субботу, 31-го января, комедія Шекспира «Венеціанскій купецъ», а въ субботу, 7-го февраля, дана была въ первый разъ новая «Posse» Леона Трептова «Unser Liebling» (наша любимица). Въ пьесѣ Шекспира роль Шейлока довольно характерно игралъ молодой, еще формирующійся, актеръ г. Зуске; остальныя-же роли исполнены были вяло. Г-жа Бастэ недостаточно лукава и кокетлива въ роли молодой вдовы Порціи. Въ сценѣ суда, впрочемъ, артистка эта, явившись адвокатомъ, поразила публику необыкновенной красотою своего органа, контральтовый тембръ котораго былъ чрезвычайно эффектенъ при подѣлкѣ подъ мужскую рѣчь. «Posse» Трептова до крайности нелѣпа и безсодержательна, такъ что подробно говорить о ней положительно не стоитъ. Скажемъ только, что артисты, съ г. Свобода и г-жею Глёкнеръ во главѣ, положительно выбивались изъ силъ, чтобы такъ или иначе смѣшить публику независимо отъ автора, давшаго имъ чрезвычайно скудный матеріалъ. Г-жа Глёкнеръ произвела, между прочимъ, большой эффектъ куплетами которые подходятъ скорѣе къ «кафе-шантанамъ», нежели къ серьезному театру.

—

Въ Маломъ театрѣ пользуется въ настоящее время весьма значительнымъ успѣхомъ старинная переводная мелодрама «Графиня Клара д'Обервиль» («La dame de St. Tropèz»), въ которой главную роль корсара Жана-Мориса отлично играетъ весьма талантливый артистъ г. Горевъ, недавно только поступившій въ нашу драматическую труппу и уже помышляющій объ оставленіи сцены, на которой для дѣятельности его оказывается слишкомъ мало простора. Пьеса эта, какъ извѣстно, была репертуарною въ сороковыхъ годахъ, какъ въ оригиналѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ. Содержаніе ея интересно въ томъ смыслѣ, что рисуетъ психическое состояніе человѣка, сначала съ горестью убѣждающагося въ томъ, что обожаемая имъ жена любитъ другаго, а потомъ систематически отравляемаго какимъ-то тайнымъ врагомъ, въ которомъ несомнѣнныя, повидимому, улики заставляютъ его признать свою жену, пока, наконецъ, случай не приводитъ его къ убѣжденію, что врагъ этотъ не кто иной, какъ другъ и компаньонъ его, Коссадъ. Сцена, въ которой Морисъ видитъ въ зеркалѣ, какъ Коссадъ подсыпаетъ ядъ въ чашку съ приготовленнымъ для него питьемъ, чрезвычайно эффектна, и г. Горевъ играетъ ее съ большой выразительностью. Гримировка артиста въ роли Мориса превосходна, потому что передаетъ съ поразительною правдою различные фазисы опустошеній, производимые ядомъ въ организмѣ Мориса и приводящихъ его, наконецъ, къ смерти. Публика горячо аплодировала г. Гореву и вызывала его нѣсколько разъ послѣ каждаго акта. Остальныя двѣ главныя роли въ пьесѣ, Коссада и несчастной жены Мориса, несправедливо подозрѣваемой въ отравленіи, весьма хорошо исполняются г. Полтавцевымъ и г-жею Тютрюмовой.

—

На сценѣ «Прикащичьяго клуба дебютировалъ недавно безъ особеннаго успѣха въ роли Несчастливцева, въ комедіи г. Островскаго «Лѣсъ», провинціальный актеръ г. Любскій. Въ той-же пьесѣ, разыгранной вообще съ ансамблемъ, обратила на себя вниманіе большой сердечностью игры молодая, весьма симпатичная любительница, г-жа Леонидова (псевдонимъ), исполнявшая роль Аксюши.

—

Въ Петербургъ пріѣдетъ на-дняхъ пользующійся европейскою извѣстностью мимикъ и физіономистъ, г. Эрнстъ Шульцъ. Онъ съ успѣхомъ давалъ представленія въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Амстердамѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и другихъ германскихъ городахъ. Г. Шульцъ воспроизводитъ передъ публикой различные національные типы, а также портреты болѣе или менѣе извѣстныхъ въ исторіи лицъ и знаменитыхъ современниковъ.

—

Индійскія газеты сообщаютъ, что король бирманскій Тибо велѣлъ построить въ саду королевскаго дворца, для своихъ 450-ти женъ, театръ, въ которомъ ежедневно послѣ обѣда происходитъ представленіе. За исключеніемъ короля и евнуховъ, принимающихъ иногда также участіе въ представленіяхъ, въ театръ не имѣетъ доступа ни одинъ мужчина; всякаго, кто осмѣлится переступить порогъ этого храма Таліи, отдаютъ на растерзаніе львамъ. Король присутствуетъ при представленіяхъ нѣсколько разъ въ недѣлю. Театральная труппа состоитъ большею частью изъ невольницъ и евнуховъ, и каждый актеръ получаетъ за выходъ на сцену по 12-ти фуани, или по одной маркѣ 40 пфениговъ.

* * *

Первый концертъ безплатной музыкальной школы въ С.-Петербургѣ (3-го февраля, въ залѣ кредитнаго общества) наглядно показалъ ея состояніе. Не смотря на получаемую субсидію, школа ежегодно уменьшаетъ число своихъ абонементныхъ концертовъ, представляющихъ для нея скорѣе только статьи расхода, чѣмъ выраженіе дѣятельности. Гдѣ тѣ учащіеся, которыхъ безплатная школа, разумѣется, должна-бы обучать безплатно, удовлетворяя основному смыслу своего существованія? Гдѣ хоръ, выработанный школою, оркестръ или хотя только нѣсколько отдѣльныхъ исполнителей, обязанныхъ своимъ музыкальнымъ развитіемъ средствамъ и дѣятельности школы? — Разумѣется, ничего этого не бывало. По прежнему дирижируетъ и «директорствуетъ» г. Римскій-Корсаковъ, считающій, кажется, «музыкальную школу» только центромъ музыкальныхъ quasi-либераловъ, безъ смысла и толка снова смѣнившихъ подъ его капельмейстерской палкой Палестрину, Генделя и Баха, или-же «удобнымъ мѣстомъ» для исполненія своихъ произведеній на казенный счетъ для пропаганды ихъ въ публикѣ. Повторяемъ: не смотря на относительный интересъ концертовъ «безплатной школы» для нашихъ музыкантовъ-спеціалистовъ,—какъ педагогическое музыкальное учрежденіе въ такомъ видѣ, она смысла не имѣетъ. Для начала исполнялись: «Антаръ» — не разъ игранная симфонія г. Римскаго-Корсакова; «Пораженіе Сенахерима», хоръ г. Мусоргскаго; два романса (Шумана и Даргомыжскаго), — г. Стравинскимъ; хоръ «Слава Кириллу и Меѳодію» — Листа; наконецъ: увертюра «Римскій Карнавалъ» Берліоза — оркестромъ и концертъ для фортепіано Бронзарта (г. Кроссомъ). По поводу этого концерта стоитъ сказать нѣсколько словъ: г. Римскій-Корсаковъ дирижировалъ съ такой неоспоримой бездарностью, вялостью и такъ часто дѣлалъ всевозможные промахи, что рѣшительно слѣдовало удивляться г. Кроссу, вышедшему побѣдителемъ изъ двойной трудности исполненія *труднѣйшаго* концерта подъ такимъ управленіемъ, возможнымъ развѣ только ради «безплатной школы»... Г. Кроссъ еще разъ выказалъ намъ свою отличную технику, опытность и музыкальность, на этотъ разъ, болѣе чѣмъ когда-либо, вполнѣ заслуженно пожавъ лавры. Концертъ Брон (Fis-moll) — очень интересный и, какъ новинка, дѣлаетъ честь выбору г. Кросса. Кромѣ этого конц не говоря о довольно знакомой увертюрѣ Берліо наиболѣе удачными нумерами оказались: хоръ г. Му скаго, хоръ Листа и романсы. Какъ оркестровое, и хоровое исполненіе, по заведенному обычаю платной школы», многаго оставляло желать.

—

Бенефисъ г-жи Скальки-Лолли, состоявшійся въ шомъ театрѣ 6-го февраля, былъ, какъ говорятъ, щальнымъ бенефисомъ. Полагаютъ, что г-жа Ска намѣрена оставить насъ и будетъ замѣнена на бу сезонъ г-жею Тремелли. Несмотря на относите неровность регистровъ въ голосѣ г-жи Скальки, артистки, она отличается несомнѣнными качеств слишкомъ рѣдко встрѣчаемыми: она мастерски, съ ным искусствомъ владѣетъ своими средствами, мѣнно способна увлекать публику и обладаетъ нымъ репертуаромъ. Симпатіи большинства пу совершенно справедливо, на сторонѣ г-жи Ска Исполненіе «Аиды» въ этотъ вечеръ отличалось кимъ вокальнымъ ансамблемъ главныхъ исполни Г-жѣ Скальки были поднесены нѣсколько букетовъ, нокъ, цѣнный подарокъ и двѣ корзины съ цвѣтами.

—

Концертъ г. Бриндисъ де-Саласъ, въ Пѣвческой пеллѣ, 7-го февраля, вполнѣ выказалъ намъ качест недостатки этого виртуоза. Г. Бриндисъ де-Саласъ етъ съ замѣчательной горячностью и страстност всегдашними и неотъемлемыми качествами его нѣнія; при очень выработанной техникѣ, однако игрѣ его встрѣчаются недочеты,—вслѣдствіе недост сдержанности, въ пассажахъ интонація иногда не упречная. Однако, мы охотнѣе миримся съ этим достаткомъ, для многихъ весьма мало замѣтнымъ, съ игрою очень многихъ «скрипичныхъ дѣлъ мастеро методически сыплющихъ ноты безукоризненной чис но безъ тѣни увлеченія и связи въ цѣломъ. Г. ласъ особенно заслужилъ аплодисменты, исполнивъ цертъ Мендельсона и фантазію Эрнста, на мотивы ло» Россини, извѣстную по своей необыкновенной ности. Кромѣ названныхъ, г. Бриндисъ де-Салас полнилъ еще нѣсколько пьесъ.

—

Одно изъ старѣйшихъ музыкальныхъ обществъ, « gium Musicum Ultrajectinum», основанное въ Утр въ 1631 году празднуетъ 29 апрѣля 250 лѣтній своего существованія. Во время празднествъ исполнены кромѣ наилучшихъ произведеній выда классиковъ также отрывки изъ кантаты, напис Куффератомъ, по поводу 200-лѣтняго юбилея.

Выставки и юбилеи.

Въ соединеніи съ рыбной выставкой въ Данцигѣ устроена въ нынѣшнемъ году, съ 11-го по 13-е общая выставка птицъ и живности.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Американцы хотятъ довести скорость локомотивов невозможной степени. Съ полгода тому назадъ объявлено о новомъ локомотивѣ, который проход часъ 60 англійскихъ миль, или 96 километровъ; читъ, онъ долженъ совершать переѣздъ между Нь комъ и Филадельфіей только въ $1^1/_2$ часа. Не одинъ американецъ, по имени Робертъ, заказалъ ну, которая можетъ въ полчаса пройти разстояні 80 англійскихъ миль или 128 километровъ.

— **По сообщенію берлинскаго общества «Pfeil»,** жащаго почтовыхъ голубей, въ одинъ изъ послѣ призовыхъ полетовъ одинъ голубь совершилъ дли путь въ 474 километра, изъ Берлина въ Кёльнъ, теніе 5 часовъ 27 минутъ, т. е. по 1445 метровъ нуту, до сихъ поръ еще небывалая быстрота. ство это имѣетъ въ распоряженіи 1500 голубей и, мѣ того, за послѣднее время пріобрѣло еще 350.

Техника, политехника и механика.

— **Вопросъ о предохраненіи паровыхъ котловъ** от копленія на ихъ стѣнкахъ твердаго слоя накипи громадное значеніе для всѣхъ фабрикантовъ, заво ковъ и владѣльцевъ пароходовъ, паровозовъ и ло билей. Дѣло въ томъ, что образованіе слоя наки паровыхъ котлахъ, достигнувъ извѣстной толщины, личиваетъ расходъ топлива отъ 60 до 120 проце и причиняетъ взрывъ паровиковъ, со всѣми ихъ

ными послѣдствіями. До сихъ поръ никакими, ни механическими, ни химическими средствами не удавалось вполнѣ устранить образованія накипи въ паровикахъ, безъ вреда для послѣднихъ и безъ значительныхъ издержекъ. Вотъ почему совершенно новый и дешевый способъ уничтоженія накипи въ паровыхъ котлахъ, недавно патентованный въ Германіи Кордсомъ и Дейнингеромъ и провѣренный на практикѣ такими солидными машинно-строительными фирмами, какъ фирмы Зиглія, Шварцкопфа и Дорна, въ Берлинѣ, заслуживаетъ всеобщаго вниманія. Способъ этотъ заключается въ прибавленіи къ водѣ паровaго котла раствора обыкновеннаго желѣзнаго купороса (сѣрнокислой закиси желѣза), стоющаго, какъ извѣстно, не болѣе 2 коп. фунтъ. При этомъ происходитъ слѣдующее: сѣрная кислота купороса дѣйствуетъ на известковыя и магнезіальныя соли воды и образуетъ съ известью и магнезіею растворимыя соли, съ 4 и 14 паями воды, остающіяся растворенными въ водѣ. Образующіяся при этомъ нерастворимая водная окись желѣза и полу-хлористое желѣзо осаждаются и плаваютъ въ котлѣ, въ видѣ объемистыхъ слизистыхъ хлопьевъ, обволакивающихъ собою всѣ остальныя органическія и механическія примѣси, заключающіяся въ питающей котелъ водѣ. Хлопья эти не садятся ни на стѣнки, ни на дымогарныя трубы котла, и время отъ времени вздуваются и удаляются изъ котла безъ всякаго затрудненія, въ видѣ слизистой массы. При этомъ котелъ остается совершенно чистымъ отъ всякой накипи. Опыты доказали, что способъ этотъ не оказываетъ вреднаго вліянія ни на паровой котелъ, ни на паровую машину и вполнѣ достигаетъ своей цѣли.

— По словамъ «Revue de l'imprimerie», французскій рѣзчикъ, Бертинъ Бадуро нашелъ способъ посредствомъ сжатія довести всякое дерево до того, что оно можетъ служить суррогатомъ для исключительно употребляемаго до сихъ поръ въ рѣзьбѣ самшитоваго дерева. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: дерево сначала варится отъ 12 до 15 часовъ, затѣмъ кладется не надолго подъ гидравлическій прессъ, отчего оно значительно сжимается, но, предоставленное самому себѣ, снова стремится получить первоначальный видъ. Тогда его насыщаютъ студенистымъ веществомъ, которое легко проникаетъ въ открытыя, вслѣдствіе сжиманія, поры и ставятъ опять подъ прессъ, послѣ чего оставляютъ сохнуть въ теченіе 12 часовъ. Обработанное такимъ образомъ дерево совершенно похоже на металлъ и даже пріобрѣтаетъ его тяжесть. Г. Бадуро употребляетъ матеріаломъ для своихъ работъ грушевое дерево.

— «Русск. Вѣд.» сообщаютъ о слѣдующихъ двухъ приборахъ, изобрѣтенныхъ преподавателемъ 3-й московской классической гимназіи К. А. Тадеромъ. Первый приборъ, названный имъ «бароскопомъ», можетъ замѣнить собою термометръ и барометръ; онъ служитъ какъ для измѣренія температуры комнатъ и внѣшняго воздуха, такъ и для довольно вѣрнаго опредѣленія состоянія погоды приблизительно за день, за два впередъ. Особенно точныя опредѣленія состоянія погоды приборъ г. Тадера даетъ для небольшихъ, въ нѣсколько часовъ, промежутковъ времени. Онъ весьма простъ и въ миніатюрѣ можетъ съ удобствомъ помѣщаться въ боковомъ карманѣ сюртука. «Бароскопъ» состоитъ изъ двухъ перпендикулярно расположенныхъ другъ къ другу дощечекъ, соединенныхъ въ видѣ буквы Т (въ обратномъ положеніи). На обѣихъ дощечкахъ означены дѣленія. Къ вертикальной дощечкѣ прикрѣплена стеклянная трубочка, прямая, со ртутнымъ шарикомъ, составляющая часть прибора и замѣняющая между прочимъ термометръ. Къ горизонтальной дощечкѣ, или скалѣ, прикрѣпленъ стеклянный змѣевикъ, одинъ конецъ котораго открытъ. Въ третьемъ колѣнѣ змѣевика помѣщается немного ртути, измѣненія положенія которой указываются дѣленіями на скалѣ.

Другой приборъ можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ художникамъ при снимкѣ съ натуры недоступныхъ предметовъ. Въ подобныхъ случаяхъ художники рисуютъ, такъ сказать, на глазъ, вѣрность кого одна гарантируетъ соблюденіе пропорціональности отдѣльныхъ частей изображаемаго предмета. Помощью-же прибора г. Тадера можно провѣрить, дѣйствительно-ли изображенный рисунокъ или чертежъ удовлетворяетъ вышеупомянутому условію, составляющему его главное почти достоинство. Упомянутый приборъ можетъ служить не только для повѣрки уже изготовленнаго рисунка или чертежа, но при помощи его можно, не полагаясь на вѣрность глаза и опытность, производить снимки съ натуры съ большимъ удобствомъ, соблюдая тождественную съ дѣйствительною пропорціональность частей. Приборъ этотъ состоитъ изъ деревяннаго основанія, представляющаго собою квадрантъ (четверть окружности), въ вершинѣ прямаго угла котораго укрѣплена вертикальная стойка, могущая вращаться около своей оси; къ верхней части стойки на шарнѣрѣ прикрѣплена цилиндрическая трубка, которая на оси, расположенной перпендикулярно къ ея срединѣ и укрѣпленной въ верхней части упомянутой стойки, можетъ вращаться. На оконечностяхъ трубки протянуты перпендикулярно другъ къ другу двѣ тонкихъ нити. Перемѣщенія конца трубки вверхъ и внизъ, вправо и влѣво указываются соотвѣтствующими дѣленіями на вертикальной и горизонтальной скалахъ.

Физика.

По словамъ «Scientific American», въ Нью-Іоркѣ окончена на-дняхъ большая электризующая машина Гольца, которая, по своей величинѣ, превосходитъ чуть не всѣ устроенныя до сихъ поръ машины въ этомъ родѣ. Вертящійся дискъ ея имѣетъ 45 англійскихъ дюймовъ въ поперечникѣ. Она можетъ дать 26-ти дюймовую искру, причемъ трескъ раздается съ необыкновенной силой.

Археологія.

Въ Помпеѣ сдѣланы недавно новыя интересныя открытія. Тамъ отрытъ домъ, который еще строился въ то время, когда былъ засыпанъ городъ; домъ этомъ во многомъ отличается отъ прочихъ построекъ въ Помпеѣ. Въ другомъ, находящемся возлѣ него, домѣ былъ найдетъ, прибитый гвоздями къ стѣнѣ, большой четырехъ-угольный кусокъ чернаго стекла, который отражаетъ въ себѣ всѣ предметы. Это стекло считается образчикомъ первобытныхъ зеркалъ. Въ третьемъ домѣ найдены четыре картины, хорошо сохранившіяся и представляющія избавленіе Персеемъ Андромеды отъ морскаго чудовища, введеніе лошадей въ Трою, затѣмъ изображенія Елисейскихъ полей и нимфъ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА VI.

Народныя смуты.

Прибытіе курьеровъ изъ Толедо съ извѣстіемъ, что донъ Энрико и Бертрамъ Дюгескленъ идутъ къ Севильѣ во главѣ многочисленной и побѣдоносной арміи, показало достойному населенію этого древняго города, что для него настала минута доказать новому королю свое мужество и свое усердіе. До сихъ поръ Севилья, или, вѣрнѣе сказать, чернь ея, всегда опасная и необузданная, когда что-нибудь раздражаетъ ее, не смѣла явно показывать своей радости, боясь дона Педро и думая, что онъ все еще въ Альказарѣ; но увѣренность, что прежній король бѣжалъ и новый приближается, вызвала и раздражила всѣ буйныя страсти толпы.

Съ нѣкотораго времени въ Севильѣ господствовала мрачная тишина предвѣстница бури, готовившейся разразиться надъ городомъ. Нѣсколько запиcныхъ пьяницъ изъ Барріо де-Тріана [1]), задавшись похвальною цѣлью „пошумѣть“, подкрѣпились на этотъ славный подвигъ нѣсколькими стаканами водки и плохаго вина и бросились бѣгать по улицамъ, крича: да здравствуетъ „донъ Энрико! долой, дона Педро!“ приправляя свои восклицанія площадною бранью. Въ каждой улицѣ, на каждомъ перекресткѣ къ нимъ присоединились новыя толпы буяновъ, и не прошло часу, какъ ничтожная шайка сдѣлалась грозною арміею. Но для всякой шайки необходимъ вожакъ и для этой арміи нашелся полководецъ, вполнѣ ея достойный. Это былъ толстякъ, громаднаго роста, кривой, и самаго свирѣпаго вида. Его сильныя руки, обнаженныя до локтя, и грубая, грязная одежда, вся запачканная кровью, обличала его профессію — онъ былъ мясникъ. Размахивая громаднымъ ножомъ, онъ разсыпался въ проклятіяхъ низвергнутому королю и въ благословеніяхъ дону Энрико. Всѣ окружавшіе его смотрѣли на него со страхомъ, котораго даже не старались скрывать, а между тѣмъ, все-таки шли, за нимъ съ слѣпымъ довѣріемъ. Грозное сборище подвигалось все впередъ, наполняя ужасомъ сердца мирныхъ и робкихъ гражданъ. Купцы, и даже скромные ремесленники поспѣшно запирали лавочки, поминутно оглядываясь, какъ-будто боясь, чтобы кто не напалъ на нихъ прежде, нежели они успѣютъ принять мѣры предосторожности. Старыя дуэньи, выходившія изъ церквей и часовень, перебирая свои крупныя четки, спѣшили домой, дрожа не столько отъ религіознаго трепета, навѣяннаго на нихъ церковными обрядами, сколько отъ страха, охватившаго ихъ на улицѣ. Молодыя красотки, покинувшія не на долго свое рѣшетчатое окно для тайнаго свиданія, также торопились возвратиться, кутаясь въ *манто* [1]) и перебѣгая изъ улицы въ улицу такъ скоро, что ихъ старые слуги, провожатые едва поспѣвали за ними. Словомъ, всѣ мирные граждане, враги безпорядковъ, пьянства и уличныхъ смутъ, прятались по домамъ. Вскорѣ городъ весь какъ-будто вымеръ и буянамъ очистилось обширное поле для операцій. Смятеніе и шумъ увеличивались съ минуты на минуту; къ шайкѣ Эль-Туэрто [2]) присоединилось еще нѣсколько и другихъ, и буйная толпа разлилась по улицамъ, какъ выступившій изъ береговъ потокъ. Вскорѣ безпорядокъ достигъ высшей степени. Всѣ попадавшіеся на встрѣчу шумной ватагѣ мужчины и женщины, молодые и старые, были увлечены толпой, наполнявшей воздухъ ругательствами и оглушительными криками. Буйныя восклицанія, непристойныя пѣсни, визгъ, свистки, барабанный бой — все сливалось въ одинъ дикій гулъ. Глядя на эту безобразную сцену, не вѣрилось, чтобы актерами въ ней были люди; скорѣе можно было подумать, что цѣлая толпа демоновъ, вырвавшись изъ ада, устроила себѣ пирушку на землѣ.

Эль-Туэрто и его приверженцы дошли наконецъ до Аламеды [3]) и пріостановились тамъ, посовѣтоваться, куда имъ направить путь. Общій голосъ рѣшилъ грабить дома богачей; спорили только о томъ, съ котораго начать. Между тѣмъ какъ, обсуждался этотъ важный вопросъ, другая шайка, подъ предводительствомъ дерзкаго босоногаго оборванца, собралась въ одной изъ улицъ близь Макарены [4]), эти достойные граждане выбрали предметомъ своего нападенія не домъ богача: они окружили жалкую полуразрушенную лачужку, надъ однимъ изъ крошечныхъ окошекъ которой была выставлена въ видѣ вывѣски, доска съ намалеваннымъ на ней башмакомъ.

Долой гнуснаго святотатца и его домъ! — кричалъ одинъ изъ толпы.

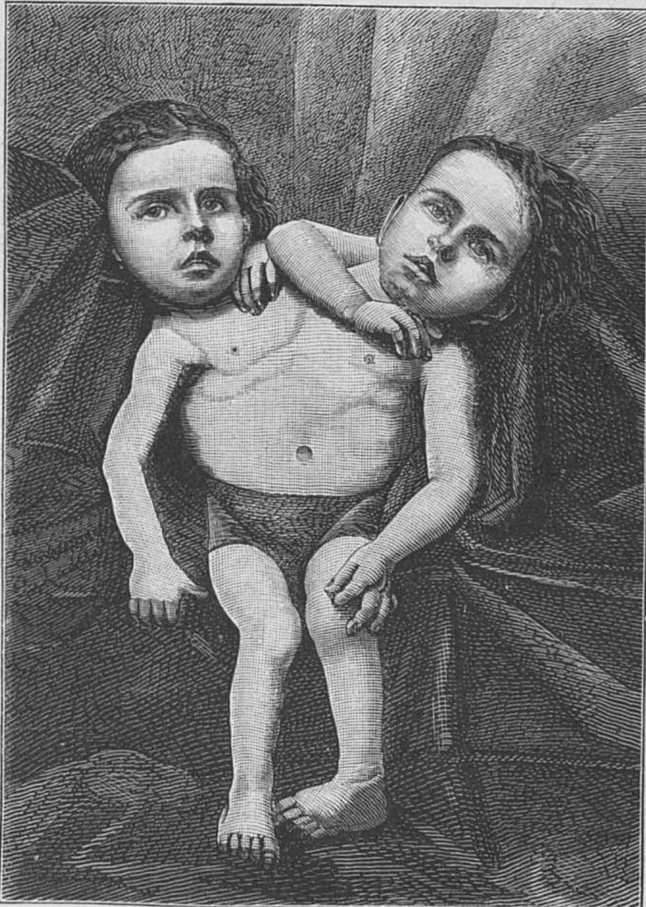
Клянусь св. Криспино, мы сдеремъ съ него живаго шкуру! — восклицалъ другой.

Спалимъ жида живымъ! Онъ жидъ, а не христіанинъ, если осмѣлился убить sacerdote [5]) — кричала, въ свою очередь, какая-то старая мегера.

Нѣтъ, нѣтъ, не станемъ его жечь; лучше забьемъ его до смерти. Нужно чтобы каждый могъ потѣшиться надъ нимъ на свой пай, — сказалъ высокій парень, худой и блѣдный какъ мертвецъ, въ черномъ кожаномъ фартукѣ, показывавшемъ что и онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые признаютъ своимъ патрономъ св. Криспина [6]). Ну скажите, сосѣдушки, есть-ли на свѣтѣ другой такой гордецъ и негодяй, какъ этотъ убійца Руфино. Я всегда говорилъ, что онъ дурной человѣкъ, ей Богу! Туда-же, корчилъ гидальго, я самъ такой-же *запатеро* какъ и я. Да еще я, можетъ быть не захочу и сравняться съ нимъ, а онъ, мерзавецъ, презиралъ меня, называлъ чеботаремъ! я ремендонъ! О! гнусный негодяй! ему мало десяти казней! Смерть ему! долой его скверную лачужку!

Проклятая собака! онъ вездѣ совался съ носомъ, разглагольствовалъ зычнымъ голосомъ здоровенный

[1]) Предмѣстье въ Севильѣ.

Близнецы-братья Токки.

[1]) Испанское покрывало стараго фасона, доходившее до колѣнъ.

[2]) Кривой.

[3]) Народное гульбище въ Севильѣ.

[4]) Одинъ изъ старѣйшихъ севильскихъ кварталовъ, извѣстный съ незапамятныхъ временъ, буйствомъ своего населенія и служащій сборнымъ мѣстомъ всѣхъ негодяевъ въ городѣ.

[5]) Священника.

[6]) Этотъ святой считается покровителемъ башмачниковъ.

1) Знаменитый ученый, краса и гордость Китая, Ло-ве-ласъ, интересуясь русскими нравами, рѣшилъ посѣтить балаганы, гдѣ, благодаря его всесвѣтной знаменитости, ему оказываютъ крайне лестное вниманіе. 2) Торговцы наперерывъ, съ свойственною имъ вѣжливостью, предлагаютъ знаменитому ученому разныя сласти. 3) Одинъ только разъ Ло-ве-ласъ чуть было не сдѣлался жертвою невѣденія здѣшнихъ обычаевъ. 4) Вѣжливость и вниманіе публики простерлись до того, что, когда Ло-ве-ласъ вздумалъ зайти въ театръ, публика внесла его туда на рукахъ, не дозволивъ его ученымъ ногамъ касаться земли. 5) Восхитительная Коломбина подняла цѣлую бурю въ пылкомъ сердцѣ знаменитаго ученаго и онъ счелъ долгомъ лично выразить ей свой восторгъ. 6) За что былъ удостоенъ высокой награды. 7) Раздавшіеся въ оркестрѣ въ эту минуту дивные звуки міроваго танца заставили Ло-ве-ласа позабыть на минуту, что онъ не на своей милой родинѣ. 8) Но, это продолжалось минуту. Ревнивый обожатель прелестной Коломбины, повергъ ученаго Ло-ве-ласа въ неописанное смущеніе. 9) Слѣдствіемъ чего была маленькая непріятность, подобную которой красѣ Китая не приходилось испытывать еще ни разу. 10) Оскорбленный и униженный Ло-ве-ласъ, былъ внезапно пораженъ необычайною ловкостью русскихъ возницъ. 11) Вѣхать дышломъ въ загривокъ. 12) Лишенный своего лучшаго украшенія, своей гордости, помятый и нравственно и физически, Ло-ве-ласъ далъ себѣ слово не заниматься болѣе изученіемъ оригинальныхъ нравовъ великой сосѣдки Небесной имперіи.

Масляница. — Прогулка знаменитаго китайскаго ученаго Ло-ве-ласа по балаганамъ.

(Рисов. М. Малышевъ).

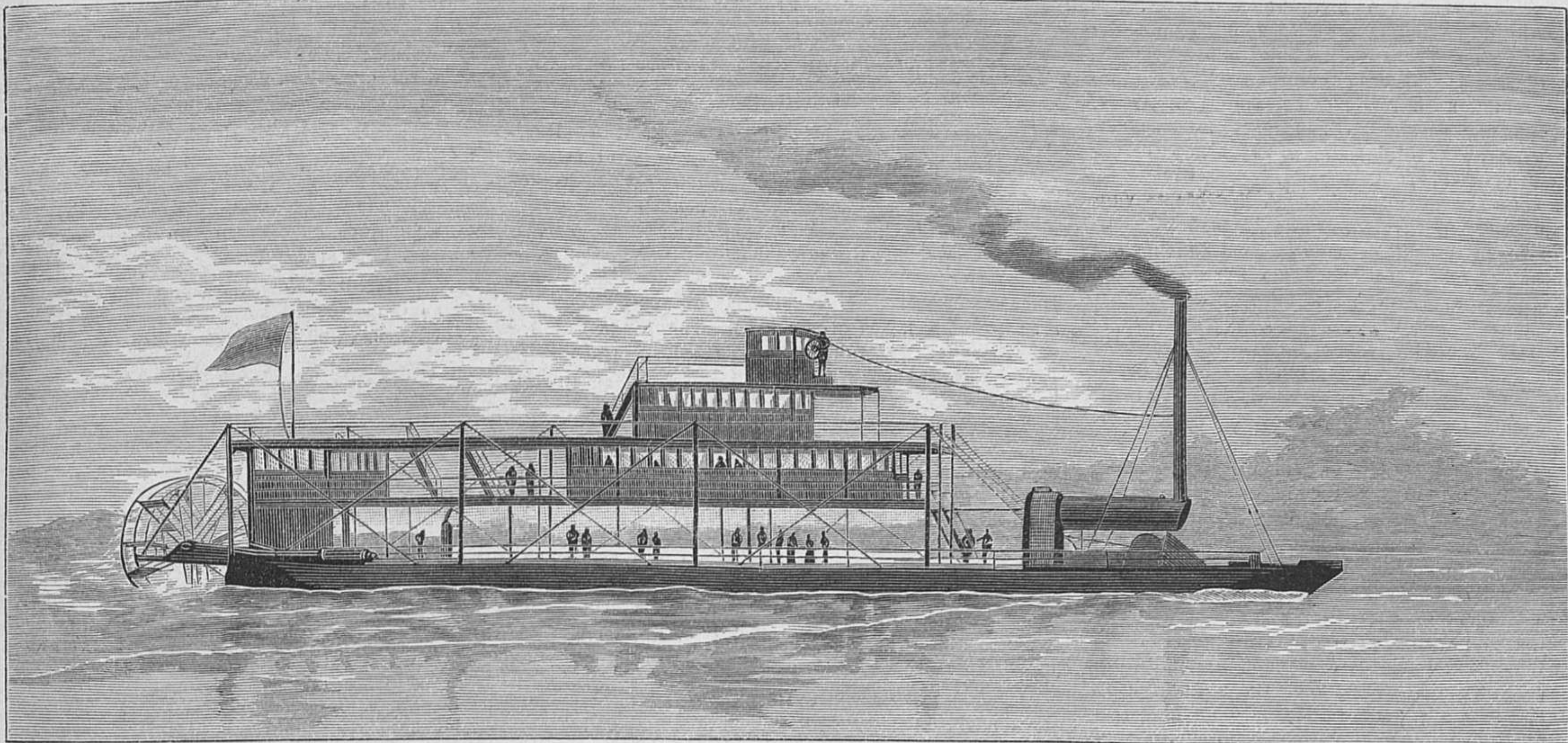
нищій. Благодаря ему, я высидѣлъ три мѣсяца въ тюрьмѣ, и посмотрите, добрые люди, на что я похожъ! Говоря это, онъ указывалъ на свои лохмотья, стараясь разжалобить толпу своимъ плаксивымъ тономъ, который плохо шелъ къ его тучной фигурѣ и къ распухшему отъ пьянства лицу.

Смѣлѣе! — заревѣлъ одинъ здоровякъ изъ толпы, принимаясь ломать дверь лачужки.

— *Jesus Maria*! убилъ священника, да еще такого славнаго, добраго! кричала старая вѣдьма.—Сожгите его живаго, говорю вамъ!

— Называлъ меня чеботаремъ! повторялъ запатеро: за работу, товарищи! разнесемъ его домъ и спалимъ все, что тамъ найдется.

Дверь вскорѣ уступила натиску столькихъ рукъ, и толпа ворвалась въ домъ, какъ стая голодныхъ собакъ, но не нашла тамъ никого. Тотъ, кого искали, ускользнулъ и, что всего хуже, не оставилъ ничего, чѣмъ-бы могли попользоваться. Это, конечно, еще увеличило ярость черни, и она желая, по крайней мѣрѣ, сорвать сердце хоть на чемъ-нибудь, переломала и перебила всю жалкую утварь въ бѣдномъ домишкѣ. Между тѣмъ, другая толпа буяновъ занялась болѣе выгоднымъ дѣломъ: она начала грабить одинъ изъ богатѣйшихъ домовъ въ кварталѣ, въ Rebuetas, принадлежавшій человѣку, который давно и явно держалъ сторону дона Педро. Къ несчас

Южная Америка. — Новаго устройства пароходъ, движущійся посредствомъ колеса на кормѣ.

для этихъ любителей чужаго имущества, третья шайка, еще многочисленнѣе, позарилась на тотъ-же домъ. Первоприбывшіе конечно, не захотѣли уступить мѣста новопришедшимъ, и между обѣими партіями завязалась ссора, которая началась дерзостями и колкими шутками, и, наконецъ, перешла въ драку. Вскорѣ, схватка сдѣлалась общею; каждый сыпалъ удары направо и на лѣво, не разбирая, кого колотитъ, друга или недруга. Въ числѣ драчуновъ особенно отличался одинъ рослый силачъ, съ предлинными усами, съ ястребинымъ носомъ и съ глубокимъ рубцомъ во весь лобъ; словомъ, настоящій разбойникъ! Онъ дрался какъ бѣшеный, стиснувъ зубы и закрывъ глаза; въ рукахъ у него была громадная палка, которою онъ колотилъ, какъ цѣпомъ по головамъ окружавшихъ, не давая промаха, ни разу. Многіе падали въ схваткѣ, и толпа топтала ихъ ногами, а они, не имѣя инаго средства защититься, кусали ноги своимъ противникамъ, и тѣ, въ свою очередь, падали на нихъ, что еще увеличивало общую суматоху. Одинъ изъ участвовавшихъ въ дракѣ молодой дѣтина съ громаднымъ ртомъ и длинными бѣлыми, какъ у акулы, зубами, отличался не столько силою рукъ, сколько громкимъ голосомъ: онъ оралъ во все горло: «Viva Enrique! muora Pedro el Cruel!» *) Къ несчастью для него, силачъ-боецъ, колотившій, какъ мы говорили, закрывши глаза, кого попало, угодилъ ему палкой прямо въ зубы, и его жаркіе возгласы въ честь короля Энрика смѣнились жалобными стонами и кровавыми плевками во всѣ стороны.

Бѣшеная схватка долго кипѣла посреди неистовыхъ завываній, ругательствъ, проклятій и стоновъ придавленныхъ женщинъ; наконецъ, бойцы остановились, потому что выбились изъ силъ. На мѣстѣ битвы оказалось нѣсколько убитыхъ и много изувѣченныхъ. Не малаго труда стоило противникамъ разойтись, такъ какъ переулокъ, въ которомъ происходила драка, былъ одинъ изъ самыхъ узкихъ.

Въ это время, шайка Эль-Туэрто, лучше организованная, держала совѣтъ на Аламедо, а самъ Туэрто, опираясь на одинъ изъ столбовъ Геркулеса *), старался согласить своихъ сторонниковъ; одни хотѣли грабить (корабельныя верфи и морской арсеналъ); другіе — Золотую башню (Torre del oro), наполненную богатствами; третьи собирались идти бить Алькада (городскаго голову), извѣстнаго сторонника дона Педро. Это послѣднее намѣреніе едва не осуществилось, какъ вдругъ кто-то предложилъ идти къ Альказару, оскверненному присутствіемъ тирана, и

*) Да здравствуетъ Энрикъ! да погибнетъ Педро Жестокій!

*) Преданіе относитъ два, украшающіе Аламедо, столба къ временамъ Геркулеса, основателя Севильи. По исторіи, они составляютъ остатки Геркулесова храма, построеннаго римлянами.

Образецъ французской фантазіи и французскаго невѣжества. «Несуществующая желѣзная дорога по льду на рѣкѣ Невѣ, въ Петербургѣ», которую однако увидѣлъ художникъ французскаго иллюстрированнаго журнала, въ зиму 1880—1881 годовъ.

истребить тамъ все, что напоминало о немъ. Это предложеніе было принято съ восторгомъ, и толпа направилась къ Альказару, грабя по дорогѣ несчастныхъ уличныхъ торговцевъ, не имѣвшихъ даже досчатой лавченки, въ которой они могли-бы укрыться.

Наконецъ, она дошла до королевскаго жилища.

— Вотъ храмъ нечестія! — вскричалъ первый, завидѣвши издали стѣны Альказара.

— *Anito!* — (смѣясь) воскликнулъ другой; — уничтожимъ всѣ слѣды гнусной Маріи Падильи!

Буйная толпа выломала ворота Monteria, прошла черезъ большой дворъ и разразилась ругательствами при видѣ герба Кастиліи, надъ которымъ красовалось имя дона Педро. Разумѣется, надпись эта была тотчасъ-же стерта. Всѣ слуги короля разбѣжались: двери были на-глухо заколочены, но толпа ихъ выломала и разлилась по всему великолѣпному зданію: одни бросились въ большую галлерею, украшенную мраморными колоннами, число которыхъ доходило до ста; другіе устремились въ роскошный залъ del Principe и проявили тамъ свою ярость надъ драгоцѣнными арабесками, украшавшими карнизы. Имъ очень хотѣлось переломать и великолѣпныя яшмовыя колонны, привезенныя дономъ Педро изъ Валенсіи, послѣ побѣды надъ королемъ Аррагонскимъ; но колонны эти были крѣпки и устояли противъ всякихъ нападеній. Великолѣпные королевскіе покои оглашались страшными криками бѣшеной черни, искавшей громадныхъ богатствъ, которыя, какъ думали въ народѣ, собралъ тамъ донъ Педро, но всѣ поиски были тщетны. Это, конечно, увеличивало ярость толпы и она въ безсильной злобѣ рвала въ клочки дорогія обои и великолѣпные ковры изъ львиныхъ и тигровыхъ шкуръ, подаренныхъ дону Педро однимъ изъ мавританскихъ королей. Часть шайки проникла въ Альказаръ черезъ Puerta de las Banderas *), тотчасъ за которыми стоялъ на мраморной эстрадѣ тронъ подъ балдахиномъ, поддерживаемый двумя колоннами; на этомъ тронѣ донъ Педро, обыкновенно, творилъ судъ и расправу и лично разбиралъ жалобы, какія ему приносили. При видѣ его, толпа разразилась яростными криками.

— Вотъ мѣсто, гдѣ осуждено на смерть столько невинныхъ! — закричало множество голосовъ, и въ одну минуту тронъ, эстрада, колонны, все полетѣло на землю.

*) Ворота знаменъ.

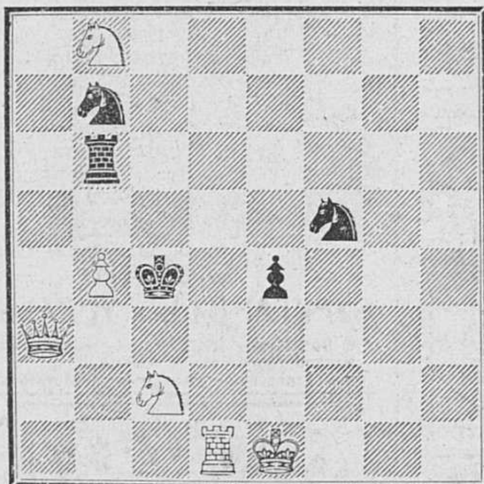
(*Продолженіе будетъ*).

ЗАДАЧА № 578.

Д. В. Кларка

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Некрологъ.

5 февраля скончался генералъ отъ кавалеріи графъ **Александръ Евстафьевичъ Нироде.**

20 го (8) января скончался извѣстный бельгійскій художникъ **Е. Вербукховенъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналъ „Огонекъ“ на 1881 годъ.

№№ 1—7 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 5—7: «Порченая», быль, А. Потѣхина (окончаніе, съ 1-мъ рисункомъ). — «Свѣтитъ да не грѣетъ», драма А. Островскаго и Н. Соловьева (съ 2-мя рисунками). — «Священникъ», романъ В. Безанта и Д. Рейса (продолженіе съ 3-мя рисунками). — Впавшему въ отчаяніе (стихотвореніе, изъ Прюдома). — Н. А. Некрасовъ, біографическій очеркъ, Диллетанта (окончаніе). — А. Ѳ. Писемскій, біографическій очеркъ (съ портретомъ), Диллетанта. — Живопись и живописцы — иностранные: Мункачи (съ рисункомъ), Диллетанта. — Гансъ Макартъ (съ портретомъ и 2-мя рисунками), Диллетанта. — Джорджъ Элліотъ (съ портретомъ). — Падшій ангелъ, статуя Бельвера (съ рисункомъ). — Новости новѣйшей иностранной литературы. «Нѣмецкая жизнь въ отражательномъ зеркалѣ», Бретъ-Гарта. — Обозрѣніе наукъ и искусствъ. — Новости наукъ, искусствъ и литературы. — Смѣсь. — Полезные рецепты.

„Модный Свѣтъ“, иллюстрированный журналъ для дамъ, на 1881 годъ

(самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

№№ 1—6 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 5 и 6: 24 рисунка бальныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ туалетовъ; 5 рисунковъ дѣтскихъ костюмовъ; 6 рисунковъ шляпъ, чепцовъ и наколокъ: 5 рисунковъ принадлежностей дамскаго туалета (обувь, вѣера, галстухи, золотыя и брилліантовыя вещи и т. п.); 5 рисунковъ дамскаго бѣлья и 27 рисунковъ дамскихъ работъ (съ описаніями ко всѣмъ этимъ рисункамъ). — «Точь въ точь, какъ я», романъ М-съ Брэддонъ. — «Управляющій», повѣсть А. Вильбрандта. — Кухня. — Смѣсь. — Гигіеническіе и хозяйственные совѣты и рецепты. *Въ приложеніи*: 2 раскрашенныя картинки модъ и вырѣзная выкройка — капюшонъ къ выѣзднымъ туалетамъ.

Здѣсь, Подписчику. Можете, если угодно, «не вѣрить своимъ глазамъ», и положительно не вѣрьте своему слуху и воззрѣніямъ, когда дѣло касается музыки. Мнѣнія бываютъ очень различны, «одинъ любитъ арбузъ, другой — свиной хрящикъ». Нѣкто обозвалъ въ печати финалъ 5-ой симфоніи Бетховена «плацъ-парадными маршемъ»; доказывалъ, что «Вильгельмъ Тель» Россини — *балаганная опера*; что «Вражья Сила» Сѣрова — написана «паукомъ, обмакнувшимъ свои лапки въ чернила и бродившимъ по бумагѣ»... Тотъ-же «нѣкто» остался вполнѣ «одураченнымъ», повѣривъ въ музыкальныя достоинства «Вилльяма Радклифа» и «Анджело» г. Кюи. Чтобы судить объ искусствѣ, нужно имѣть развитое эстетическое чувство и образованность; качество это трудно предположить въ томъ, кому кажется, что въ «Мефистофелѣ» Бойто, кромѣ «чертовщины, *ничего нѣтъ*», и что «если-бы да кабы», да «не Салла, да не Мазини», то опера эта была-бы ошикана. Повѣрьте, г. «подписчикъ», послѣ многихъ и многихъ представленій «Мефистофеля», на различныхъ европейскихъ театрахъ, справедливо доставившихъ извѣстность Арриго Бойто, ваше мнѣніе давно «шапками закидали». Въ заключеніе — *благой совѣтъ*, который просимъ принять «на слово»: «избавьте себя отъ труда судить объ операхъ», — *лучше будетъ*!!...

Кіевъ. С. Очень благодарны. Рисунки будутъ напечатаны.

Москва. Подписчику. Два купона (30 руб.) получены и переданы по назначенію — «бѣдной вдовѣ».

Волоколамскъ М. П. Цв..ву. 50 коп., присланные вами для передачи бѣдной вдовѣ, доставлены по назначенію.

Остеръ. Г. В. Ж—му. Присланные вами 5 р. 20 к. въ пользу бѣдной вдовы переданы.

Одессу. Н. И. И—у. Если вы «на своемъ пути к[…] горя и слезъ ничего не находите», то потому, что, […] сто ученья, занимаетесь стиходѣйствіемъ, за что […] теля, конечно, васъ не похвалятъ. Желаніе ваше «[…] пѣсни подальше отъ земли» одобряемъ.

Варшава. П. Н. В. «Волна, погружающаяся въ […] на дно, и мостъ, устроенный надъ *безпредѣльными* […] ми», такъ хороши, что мы не удивляемся самоубі[…] «блѣднолицаго страдальца любови», который «[…] лалъ умчаться съ водой, чтобы залить *огонь пыла*[…] крови». Страшно!

Домбровъ. В. М—ву. Ямщикъ вашъ, должно быть, у[…] ся въ гимназіи. Въ польскихъ календарахъ печата[…] много всякой дребедени — неужели-же переводить […]

Въ № 2 «Моднаго Свѣта» мы сообщали, что «[…] Дамскихъ Порученій» для иногородныхъ (С.-Петерб[…] 9 Рождественская ул. д. 32, кв. 5). А. К. Бури[…] выразило согласіе исполнять порученія нашихъ по[…] чицъ за уменьшенную, противъ другихъ, плату. На[…] лученные нами запросы нѣкоторыхъ подписчицъ о[…] сительно дѣятельности этого «Бюро», мы охотно д[…] теперь объясненіе.

«Бюро Дамскихъ Порученій» А. К. Буринской о[…] вано съ цѣлью облегчить иногороднымъ, въ особен[…] дамамъ, полученіе изъ Петербурга всѣхъ нужныхъ […] предметовъ, относящихся не только къ дамскому […] деробу (это спеціальность Бюро), но и вообще къ […] скому хозяйству. Черезъ посредство «Бюро» жи[…] провинціи выписываютъ все, чего нельзя достать […] мѣстахъ ихъ жительства, для себя и для своихъ […] мействъ: модныя матеріи, готовые костюмы, мѣха, […] дѣлку для костюмовъ, шляпы, косметическіе тов[…] драгоцѣнныя вещи, посуду, бронзу, фарфоръ, хруст[…] дѣтскія игрушки, учебныя принадлежности, кн[…] ноты, картины, эстампы, фотографіи, чай, конфе[…] и т. п., даже иногда мебель и музыкальные инструме[…]

Не только провинціальные, но и даже здѣшніе, […] тербургскіе жители не всегда знаютъ, гдѣ что м[…] купить, и должны много походить да поискать пре[…] чѣмъ получать желаемое; нерѣдко, не желая те[…] времени на поиски и тратиться на разъѣзды по гор[…] они также обращаются въ Бюро г-жи Буринской, […] резъ которое и получаютъ требуемую вещь, если то[…] ее можно достать. Тѣмъ болѣе трудно для иного[…] ныхъ выписать что-либо изъ Петербурга безъ пом[…] этого Бюро: они могутъ знать столичные мага[…] только по газетнымъ и журнальнымъ рекламамъ, к[…] торымъ довѣрять, вообще говоря, нельзя. Обыкно[…] случается такъ: провинціальный житель, прочитавъ […] нибудь объявленіе магазина о продажѣ какихъ-ни[…] товаровъ, посылаетъ деньги и требованіе на имя м[…] зина; магазинъ не спѣшитъ исполнять иногород[…] требованія и, если имѣетъ то, что отъ него хотят[…] вышлетъ иногда недоброкачественное, назначивъ […] какую ему заблагоразсудится; если-же не имѣетъ […] что требуютъ, то отвѣтитъ отказомъ или, еще […] пришлетъ не то, что надо, а что подходящее най[…] въ магазинѣ и что ему желательно сбыть съ рукъ. […] лучивъ обратно деньги (съ вычетомъ за пересылку), […] городный покупатель обращается въ другой магаз[…] потомъ — въ третій и израсходуетъ на почтовую […] сылку туда и обратно своихъ-же денегъ, и част[…] концѣ концовъ, все-таки не будетъ имѣть, что ем[…] чется. Обращаясь съ своими требованіями въ «Бю[…] г-жи Буринской, иногородные покупатели выигрыв[…] время и деньги и, кромѣ того, могутъ быть увѣр[…] что если только требуемое ими можно достать въ […] тербургѣ, то «Бюро» непремѣнно его найдетъ и […] шлетъ и даже иногда дешевле, чѣмъ они сами м[…] бы купить въ петербургскихъ магазинахъ. Есл[…] потребовалось выписать что-либо изъ заграницы, […] для этого «Бюро» имѣетъ всѣ нужныя средства. Услу[…] «Бюро» пользуются не одни частныя лица, но и тор[…] щіе, напр., владѣльцы всѣхъ модныхъ магазиновъ […] мастерскихъ въ провинціальныхъ городахъ.

Дѣятельность «Бюро» А. К. Буринской этимъ ещ[…] ограничивается. Дамы, занимающіяся рукодѣліями […] художественными работами, напр. живописью, жи[…] небольшихъ городахъ, не могутъ извлекать для с[…] изъ своихъ работъ надлежащую пользу, потому что […] ихъ произведенія тамъ нѣтъ хорошихъ цѣнителей […] покупателей. Въ этомъ затрудненіи является на пом[…] «Бюро», которое можетъ имъ посовѣтовать *что* р[…] тать, выслать рисунокъ и матерьялъ для работы, и, […] конецъ, когда работа будетъ сдѣлана, приметъ на с[…] трудъ найти здѣсь, въ Петербургѣ, хорошаго покупат[…] Иногородныя дамы поручаютъ «Бюро» не только […] дажу ихъ рукодѣльныхъ работъ, писанныхъ ими кар[…] и т. п., но также присылаютъ часто свои литера[…] ныя произведенія, оригинальныя и переводныя, […] помѣщенія въ журналѣ и свои музыкальныя сочи[…] для изданія ихъ.

Для своихъ постоянныхъ заказчицъ Бюро нахо[…] возможность подписываться на модные и другіе […] налы, которыя онѣ получаютъ, такимъ образомъ, […] платно. Кромѣ того, Бюро нѣсколько разъ въ год[…] сылаетъ своимъ заказчицамъ образцы разныхъ мод[…] и новыхъ товаровъ, тотчасъ-же по полученіи ихъ […] Петербургѣ.

Всѣ письма и требованія адресуются въ С.-Пе[…] бургъ, Александрѣ Константиновнѣ Буринской, 9 Р[…] дественская ул., д. № 32, кв. № 5.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

(«МОДНЫЙ СВѢТЪ» — САМЫЙ ПОЛНЫЙ, ЛУЧШІЙ и ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ).

Безплатно—двѣ олеографическія картины;—конкурсъ съ денежными преміями въ 500 рублей.

Подписка на 1881 годъ продолжается.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ ЖУРНАЛЪ СЪ № 1, СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

№№ 1-й по 7-й за 1881 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна **первому изданію**, съ 12-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города—6 руб. 50 к. Годовая цѣна **второму изданію**, съ 24-мя раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 5 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города — 7 руб. 50 к. Годовая цѣна **третьему изданію**, съ 36-ю раскрашенными картинами и со всѣми приложеніями: безъ доставки 7 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города — 9 руб. 50 к. —172—

Требованія адресовать: Редактору-Издателю «Всемірной Иллюстраціи», ГЕРМАНУ ГОППЕ, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица, д. Коровина, № 16.

„ОГОНЕКЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ И ИСКУССТВЪ,

за 1879 и 1880 гг.

Каждый годъ „Огонька„ состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 1,000 страницъ текста и множество рисунковъ.

„Огонекъ“ содержитъ въ себѣ: романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія, историческіе очерки, бытовыя картины изъ жизни древнихъ народовъ, записки, мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей, систематическій обзоръ замѣчательныхъ явленій въ области всѣхъ наукъ и искусствъ, библіографію, замѣчательные процессы, смѣсь, анекдоты, афоризмы, почтовый ящикъ и проч., и проч.

Цѣна „Огонька“ за 1879 и 1880 гг. (за каждый годъ отдѣльно):

Въ бумажкѣ: безъ пересылки **4** руб.; съ пересылкою **6** руб.

Въ каленкоровомъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ: за два тома, переплетенные отдѣльно, **7** руб., съ перес. **10** руб.; за два тома, переплетенные въ одинъ переплетъ,—**6** руб., съ перес. **9** руб.

Для подписчиковъ на „Огонекъ“ 1881 г. уступается по 1 руб. за каждый годъ.

ПОКРЫШКИ для ПЕРЕПЛЕТА

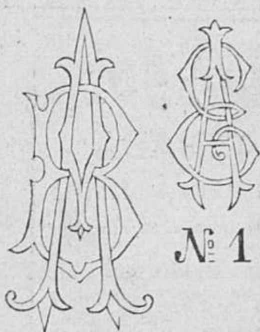
ЖУРНАЛА

„ОГОНЕКЪ“,

изъ англійскаго каленкора, съ раскрашенными золотыми тисненіями, по рисунку художника **К. Брожа.**

Цѣна покрышекъ: для переплета годоваго изданія въ два тома, по 1 руб. 25 коп. безъ пересылки и по 2 руб. съ пересылкою за каждый томъ. Для переплета годоваго изданія въ одинъ томъ — 1 руб. 75 коп. безъ пересылки и 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

☛ Для удобства и въ интересахъ подписчиковъ, редакція «Огонька» вошла въ соглашеніе съ лучшими магазинами объ изготовленіи для премій «Огонька» **РАМЪ**, исполняемыхъ по превосходнымъ рисункамъ и по возможно дешевой цѣнѣ. Рисунки и цѣны рамъ будутъ сообщены въ одномъ изъ №№ «Огонька». —174—

Ж. ШАНСОНЪ.

!!НОВОСТЬ!!

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МОНОГРАММЪ

№ 1

для мѣтки бѣлья и штемпелеванія другихъ мягкихъ предметовъ: конвертовъ, почтовой, писчей бумаги, перчатокъ и т. д.

Означенныя монограммы по прочности, красотѣ, чистотѣ при употребленіи и сравнительной съ другими печатными и штемпельными девизиями не могутъ имѣть конкурентовъ.

Цѣна монограммъ: № 1—50 к.; № 2—75 к.; а также дороже и дешевле, смотря по величинѣ и качеству монограммы

№ 2

!!Большой выборъ бордюровъ для вышиванья!!

С.-Петербургъ, Невскій просп., противъ Гостиннаго Двора, Пассажъ Стенбока, № 54. —177—

„ОГОНЕКЪ“,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ и ИСКУССТВ

съ 2-мя великолѣпно исполненными безплатными олеографическими преміями.

Подписка на 1881 годъ продолжается.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ ЖУРНАЛЪ СЪ № 1-го.

№№ 1-й—7-й за 1881 годъ уже вышли и разосланы.

Годовая цѣна на «Огонекъ»: безъ доставки 4 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россіи 6 р.

Подписка принимается въ Конторѣ издателя журнала «Огонекъ», С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —1

„Всемірная Иллюстрація“.

Оставшіеся экземпляры этого журнала за прежніе годы даются по слѣдующей цѣнѣ:

Томъ II 1869 г. 6 р. безъ перепл., 8 р. въ переплетѣ.

Томъ III и IV, 1870 г. Томъ V и VI, 1871 г. Томъ VII и VIII, 1872 г. Томъ IX и X, 1873 г.	По 8 р. за годъ безъ перепл. и по 12 р. въ переплетѣ.
Томъ XI и XII, 1874 г. Томъ XIII и XIV, 1875 г. Томъ XV и XVI, 1876 г.	По 9 р. за годъ безъ перепл. и по 13 р. въ переплетѣ.
Томъ XVII и XVIII, 1877 г. Томъ XIX и XX, 1878 г.	Безъ приложеній. По 9 р. безъ перепл. и по 13 руб. въ перепл. за каждый годъ.
Томъ XXI и XXII, 1879 г. Томъ XXIII и XXIV, 1880 г.	По 9 р. за годъ безъ перепл. и по 13 р. въ переплетѣ.

—175—

Первый томъ весь распроданъ, но скоро будетъ вновь отпечатанъ.

За почтов. пересылку каждаго года слѣдуетъ прилагать 3 рубл

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору „Всемірной Иллюстраці С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16.

ДЕГТЯРНЫЯ КАПСЮЛИ

АПТЕКАРЯ Я. И. ГИРШФЕЛЬДТЪ

НА 40% ДЕШЕВЛЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ КАПСЮЛЬ ГЮЙО.

Въ продажѣ появились **„Дегтярныя Капсюли“** неизвѣстной фабрикаціи, отпускаемыя въ коробкахъ и выдаваемыя за капсюли моего приготовленія. Обращаю вниманіе гг. потребителей на то, что въ Россіи „Дегтярныя капсюли“ приготовляются **только мною** и продаются исключительно въ флаконахъ, на которыхъ наклеены ярлыки съ моимъ подписомъ, утвержденнымъ правительством.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Съ оптовыми требованіями обращаться въ Москву: въ магазинъ Р. Кэлеръ и К°, на Никольской или въ Лубянскую аптеку Я. Гр. Гиршфельдтъ. —176—50—1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛА БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МАШИНЫ Д

выметыванія петель, вышиванія, сол ныхъ шляпъ, красильщиковъ, шорн каретниковъ, для приготовленія: ковъ, парусовъ, брезентовъ, солдат голенищъ, войлочныхъ туфель и п

Главное агентство разныхъ и странныхъ фабрикъ:

№ 21. Вознесенскій просп. № 21. —179—10—

Съ 15-го января, въ обществѣ поощренія художниковъ (Б. Морская, 40) открыта

☛ ВЫСТАВКА НОВОЙ КАРТИНЫ КУИНДЖИ ☚

«БЕРЕЗОВЫЙ ЛѢСЪ, ОСВѢЩЕННЫЙ СОЛНЦЕМЪ

Выставка открыта отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера. Цѣна за входъ въ понедѣльникъ и вторникъ по 1 въ остальные дни 30 коп.

На выставкѣ принимается подписка на олеографическія **КОПІИ СЪ КАРТИНЪ КУИНДЖИ „Ночь на Дн и „Березовый Лѣсъ“.** Копіи эти будутъ изданы самимъ художникомъ при непосредственномъ его учас наблюденіи. Копіи въ продажѣ не будутъ. Величина копій съ рамами до 1½ арш. Цѣна каждой 35 р. писка кромѣ выставки принимается только у самаго художника: Васильев. островъ, Малый пр., д. № кв. 4-й, Архипу Ив. Куинджи. —170—2—2

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо, и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ цѣна 75 к.

МЫЛО «САПОЛЬ» **ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ ВЪ ХОЛОДНОЙ ВОДѢ.**
безвредно для бѣлья. Цѣна за кусокъ 30 коп., полукусокъ 15 коп., жидкое мыло за фунтъ 10 к.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ **ДЛЯ ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ, СБРУЙ и пр.**
А. ВЕНЦЕЛЯ. за стклянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ **для чистки ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.**
РАДЕЗИХА ВЪ ТРІЕСТѢ. 1/2 — 30, 1/4 — 15, 1/8 пачки — 8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ **для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр.**
АДОЛЬФА БЕРИ. за стклянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ **ПРИМѢСЬ КЪ ОБЫКНОВЕННОМУ КРАХМАЛУ**
АДОЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **Александра Венцеля,** въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а также въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскими товарами и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи. —168—12—3

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го февраля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

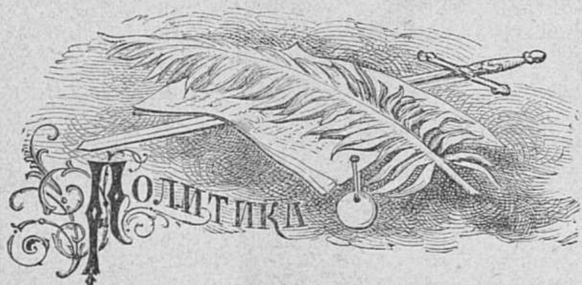
Всемірная Иллюстрація

№ 632.] Годъ XIII. 21 февраля 1881 года. [Томъ XXV. № 8.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

«Венера въ упоеніи», мраморная статуя В. Бродскаго.
(Рисов. А. Колуччи).

Внутренняя.

Вопросъ о состояніи нашего сельскаго хозяйства не перестаетъ занимать какъ правительство, такъ и общество. Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, понимая важность свѣдѣній о видахъ на урожай, о расширеніи или сокращеніи воздѣлыванія главныхъ культурныхъ растеній и т. п., обращается къ сельскимъ хозяевамъ съ предложеніемъ доставлять въ опредѣленные сроки свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ:

Въ какомъ положеніи хлѣба и когда произошли на нихъ поврежденія? Какъ перенесъ скотъ зиму? Достаточно-ли было корма? Какія были болѣзни и сколько пало отъ нихъ скота? Не измѣнилось-ли соотношеніе въ площади посѣва яровыхъ, и если измѣнилось, то почему и на какихъ земляхъ — крестьянскихъ или помѣщичьихъ? Какія новыя растенія вводятся въ культуру и для чего? Какова была погода и появлялись-ли вредныя насѣкомыя? На какихъ хлѣбахъ и какъ великъ вредъ, ими причиненный? Какія были цѣны на рабочія руки? По какимъ цѣнамъ сданы крестьянамъ земли и количество розданныхъ земель? По всѣмъ этимъ вопросамъ отвѣты должны быть доставлены не позже 1-го іюня.

Вторая категорія вопросовъ относится къ періоду лѣтнему. Спрашивается: какіе виды на урожай различныхъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ? Какъ идетъ ростъ льна, картофеля, табаку и другихъ растеній? Какая погода стояла въ теченіи лѣта? Не страдали-ли поля отъ засухи, не было-ли градобитій, и если были, то какъ великъ причиненный ими вредъ? Не было-ли замѣтно на хлѣбахъ или травахъ вредныхъ насѣкомыхъ, и если были, то какого рода, на какихъ преимущественно растеніяхъ, какой вредъ причиняли и какія противъ нихъ принимались мѣры? При какихъ условіяхъ произведенъ сѣнокосъ? Не пострадало-ли сѣно отъ дождей? Сколько и въ какихъ мѣстностяхъ его накошено? Какія стояли цѣны на рабочихъ и небыло-ли въ послѣднихъ недостатка? Отвѣты на эти вопросы должны быть доставлены не позже 1-го августа.

Третья категорія вопросовъ относится къ періоду осеннему. Департаментъ желаетъ знать, сколько и какого хлѣба собрано на земляхъ корреспондента, на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ и на земляхъ крестьянскихъ? Какого качества зерно главнѣйшихъ хлѣбовъ и вѣсъ четверти или мѣры? При какихъ условіяхъ совершена уборка? Не пострадали-ли хлѣба отъ сырости? Какія цѣны на рабочія руки стояли во время уборки и посѣва озимаго хлѣба и не было-ли недостатка въ рабочихъ? Какія цѣны стояли на полевыя произведенія и куда по преимуществу направляется сбытъ? Въ какомъ положеніи находятся всходы озимыхъ хлѣбовъ и не замѣтно-ли на нихъ поврежденій, произведенныхъ вредными насѣкомыми, и какими именно? Не измѣнилось-ли соотношеніе между посѣвами ржи и озимой пшеницы, и не произведено-ли такихъ измѣненій въ системѣ полеваго хозяйства, при которыхъ измѣнилось-бы пространство подъ озимыми или яровыми хлѣбами? По какимъ цѣнамъ сданы земли крестьянамъ подъ озимый посѣвъ? Увеличилось или уменьшилось въ сравненіи съ прежними годами количество розданныхъ имъ земель? Не произошло-ли въ теченіи года какихъ-либо особыхъ явленій, которыя такъ или иначе отразились-бы на условіяхъ или формахъ сельскаго хозяйства, на благосостояніи сельскаго населенія и вообще на общемъ экономическомъ характерѣ мѣстности? Не было-ли въ теченіи лѣта на скотѣ повальныхъ болѣзней? Если были, то какія именно и какъ велика отъ нихъ убыль? Какія стояли въ теченіи года цѣны на живой скотъ разныхъ видовъ и продукты скотоводства? Свѣдѣнія эти должны быть доставлены къ 1-му октября.

Своевременное полученіе такого рода свѣдѣній, говоритъ департаментъ, важно не только потому, что они даютъ понятіе о результатахъ земледѣльческой дѣятельности страны за данный годъ и позволяютъ, съ нѣкоторою достовѣрностью, предугадывать размѣръ будущаго отпуска, степень оживленности спроса на произведенія полеваго хозяйства, будущія цѣны и т. п., но и главнѣйше потому, что могутъ послужить основаніемъ для своевременнаго принятія мѣръ по народному продовольствію, въ томъ объемѣ, какой соотвѣтствуетъ степени нужды въ хлѣбѣ различныхъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ недобора или неурожая.

Ожиданія эти основываются на примѣрѣ иностранныхъ государствъ. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки вашингтонскій департаментъ земледѣлія получаетъ хозяйственно-статистическія свѣдѣнія отъ самихъ сельскихъ хозяевъ, состоящихъ постоянными его корреспондентами, и вслѣдствіе того имѣетъ возможность дѣлать обстоятельные обзоры состоянія и движенія хлѣбной промышленности; прусское министерство земледѣлія только при содѣйствіи самихъ хозяевъ, доставляющихъ свои свѣдѣнія
въ сельско-хозяйственныя общества, постав
въ возможность слѣдить за состояніемъ
жаевъ, а равно за потребностями земле
ческой промышленности; а въ Англіи соб
нія сельско-статистическихъ свѣдѣній непос
ственно отъ частныхъ лицъ обезпечивает
полноту и точность, какими отличается ан
ская оффиціальная статистика.

Все это совершенно справедливо, но, к
жалѣнію, у насъ подобныхъ условій не
ствуетъ. Наши сельскіе хозяева ведутъ х
ства свои, какъ говорится, спустя рукава
ботиться о записываніи своихъ наблюден
имѣютъ привычки и, вообще, неохотно до
ляютъ всякаго рода свѣдѣнія. Исключенія
ма рѣдки. Впрочемъ, и оффиціальныя ст
стическія свѣдѣнія у насъ крайне неточ
несвоевременны — чего-же можно ожидат
частныхъ лицъ и притомъ непосредственн
заинтересованныхъ въ сообщеніи вѣрныхъ
ныхъ? Если-же и найдутся сельскіе хоз
которые оправдаютъ ожиданія департам
земледѣлія и сельской промышленности, т
всѣмъ вѣроятіямъ, въ небольшомъ числѣ,
что изъ присланныхъ ими свѣдѣній ед
можно будетъ сдѣлать общіе выводы, тѣм
лѣе, что придется примирять эти данн
свѣдѣніями, полученными оффиціальнымъ
темъ, на которыя положиться нельзя, по
что они собираются небрежно и доставл
иногда слишкомъ поздно.

Исторія объ университетскихъ безпоряд
разъяснилась. Участвующихъ въ нихъ, ка
слѣдовало ожидать, было лишь нѣсколько
ловѣкъ. Къ университетскому суду были
влечены студенты: Коганъ-Бернштейнъ, П
Поповъ, Малкинъ, Воищевъ, Клопскій, Х
и Ходскій, и посторонніе слушатели: Эн
гардъ и Нагорный. Изъ слѣдствія выясн
что Малкинъ, Клопскій, Воищевъ, Хозин
повъ и Нагорный участія въ безпорядках
принимали, а потому и были судомъ оправ
объ остальныхъ-же постановленъ слѣдующій
говоръ: студента Ходскаго хотя и подлеж
бы подвергнуть увольненію на годъ, съ пр
поступленія въ другія заведенія, но, въ
искренности его разъясненій, ходатайств
передъ совѣтомъ о замѣнѣ ему этого на
нія арестомъ на семь дней; студента П
уволить изъ университета на одинъ год
сохраненіемъ права поступленія въ другія
веденія; постороннему слушателю Энгельг
воспретить дальнѣйшій входъ въ универси
а студента Когана-Бернштейна подвер
исключенію изъ университета, а по повод
вершеннаго имъ преступленія, предусмот
наго ст. 279 ул. о нак., копію съ приго
препроводить къ общему уголовному суду д
ступленія съ Коганомъ-Бернштейномъ по за

Кромѣ того, университетскій судъ раз
рѣлъ дѣло о студентѣ 1-го курса Подбѣльс
20-ти лѣтъ, окончившемъ въ 1880 году
въ троицкой гимназіи съ золотою медалью.
нашелъ его виновнымъ не только въ про
деніи безпорядка, но и въ проступкѣ,
усмотрѣнномъ ст. 285 ул. о нак., т. е. въ ос
леніи, нанесенномъ должностному лицу
исполненіи имъ обязанностей службы, а по
постановилъ исключить его изъ универс
на три года, съ лишеніемъ права пост
въ другія высшія учебныя заведенія на
же срокъ и передать копію съ пригово
общій уголовный судъ для поступленія съ
бѣльскимъ по закону.

Такимъ образомъ, благодаря университе
му суду, прискорбное событіе въ универс
получило надлежащее освѣщеніе и было

ведено въ истинные размѣры, къ крайнему сожалѣнію могикановъ отжившей системы, пытавшихся раздуть его. Послѣдовавшій въ субботу студенческій балъ, который прошелъ совершенно спокойно, лучше всего показалъ истинное настроеніе учащейся молодежи, большинство которой относится враждебно къ безсмысленнымъ демонстраціямъ, имѣющимъ цѣлью ускорить, по возможности, осуществленіе желаній, выраженныхъ всѣми университетами. Большинство это понимаетъ, съ какими трудностями приходится бороться управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія для проведенія задуманныхъ имъ реформъ, и остерегается ставить ему новыя препятствія.

Внѣшняя.

Переговоры державъ съ Портою по греческому вопросу начались, но, вопреки ожиданію, вовсе не положили конца тому застою, на который мы нѣсколько разъ указывали въ нашихъ предъидущихъ обозрѣніяхъ. Это слѣдуетъ объяснить, повидимому, тѣмъ пріемомъ, который употребили державы для возобновленія переговоровъ.

Тотчасъ по возвращеніи въ Костантинополь германскаго посла, графа Гатцфельда, представители державъ обратились къ Портѣ съ нотами, приглашающими ее высказать опредѣленно, въ чемъ именно состоятъ тѣ новыя уступки, которыя она согласна сдѣлать Греціи сверхъ уступокъ, указанныхъ въ ея циркулярною депешею отъ 3-го октября, и настаивавшими на необходимости возможно-скорѣйшаго миролюбиваго рѣшенія греко-турецкаго спора. О внѣшней формѣ этихъ нотъ до сихъ поръ еще не имѣется вполнѣ опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній. По однимъ извѣстіямъ, онѣ были совершенно тожественны, по другимъ — имѣли только одинаковый смыслъ, но были написаны въ различныхъ выраженіяхъ, допускавшихъ возможность мысли, что между державами не существуетъ полнаго согласія.

Такъ или иначе, но Порта до сихъ поръ медлитъ отвѣтомъ, и, судя по послѣднимъ слухамъ, такая медленность привела пословъ къ убѣжденію въ необходимости снова вернуться къ прежней методѣ коллективнаго дѣйствія, которое признается болѣе внушительнымъ и быстрѣе достигающимъ цѣли.

Почти одновременно съ константинопольскими переговорами начался и «обмѣнъ мыслей» между великими державами и Греціею. Представители державъ въ Аѳинахъ обратились къ эллинскому правительству съ совѣтомъ воздерживаться отъ враждебныхъ демонстрацій противъ Турціи во время начатыхъ переговоровъ. Г. Кумундуросъ отвѣчалъ, что Греція готова ждать въ надеждѣ, что усилія державъ приведутъ къ рѣшенію спора, согласному съ постановленіями берлинской конференціи.

Такой отвѣтъ можетъ показаться съ перваго взгляда не особенно успокоительнымъ. Его буквальный смыслъ вовсе не налагаетъ на Грецію обязательства воздерживаться отъ объявленія войны Турціи за все время, пока державамъ угодно будетъ тянуть начатые переговоры. Еслибъ случилось, что предложенія Порты, значительно разнящіяся отъ рѣшенія берлинской конференціи, были признаны европейскими кабинетами за достаточныя для того, чтобы Греція могла удовлетвориться ими, то эллинское правительство могло-бы, вовсе не нарушая формально-даннаго обѣщанія, объявить, что оно не можетъ принять этихъ предложеній и вслѣдъ затѣмъ приступить къ занятію провинцій, присужденныхъ Греціи берлинской конференціею. По всей вѣроятности, дѣло, однако-же, до этого не дойдетъ. Нынѣшняя непреклонность г. Кумундуроса имѣетъ, очевидно, цѣлью побудить державы требовать отъ Порты уступокъ, возможно болѣе подходящихъ къ программѣ берлинской конференціи, и г. Кумундуросъ, въ сущности, заранѣе уже примирился съ мыслью удовольствоваться меньшимъ, чѣмъ то, на чемъ онъ нынѣ настаиваетъ.

Нельзя, однако-же, не замѣтить, что въ западныхъ политическихъ кружкахъ ходитъ и другое менѣе успокоительное толкованіе образа дѣйствій г. Кумундуроса. Нѣкоторые убѣждены, что эллинскому правительству обезпечена вполнѣ поддержка Англіи и что въ Аѳинахъ знаютъ вполнѣ достовѣрно о рѣшимости кабинета Гладстона не оставаться пассивнымъ зрителемъ греко-турецкой борьбы. По слухамъ, на которыхъ основывается такое толкованіе, явившаяся у нѣкоторыхъ западныхъ кабинетовъ мысль побудить Грецію къ сговорчивости угрозою полнаго и строгаго нейтралитета, въ случаѣ ея вооруженнаго столкновенія съ Турціею, не можетъ быть приведена въ исполненіе потому, что Англія, во всякомъ случаѣ, такого нейтралитета соблюдать не станетъ, а открыто возьметъ подъ охрану своего флота все греческое прибрежье, обезпечивъ, такимъ образомъ, совершенно тылъ и фланги эллинской арміи.

Такъ или иначе, но быстрой развязки ожидать нельзя. Промедленія, какъ теперь оказывается, не представляютъ для Греціи тѣхъ невыносимыхъ неудобствъ, о которыхъ было столько говорено съ начала прошлой осени. Средства держать на готовѣ многочисленную армію у аѳинскаго правительства, повидимому, есть, а нѣсколько лишнихъ недѣль ожиданія даже будутъ для него выгодны, потому что создадутъ возможность пріобрѣсти изъ другихъ источниковъ тѣ 30,000 ружей, которыя должны быть доставлены ему изъ Франціи и которыя французское правительство оказалось вынужденнымъ задержать, вслѣдствіе разоблаченій, сдѣланныхъ монархистами, надѣявшимися этимъ путемъ потрясти передъ общими выборами популярность г. Леона Гамбетты и довѣріе страны къ республиканскому правительству.

Президентъ французской палаты разстроилъ всѣ эти маккіавелическіе замыслы, такъ сказать, однимъ движеніемъ руки. Узнавъ, какъ всегда, во-время, что монархисты готовятъ запросъ о ружьяхъ и боевыхъ снарядахъ, проданныхъ Греціи, онъ устроилъ такъ, что запросъ объ этомъ дѣлѣ былъ представленъ въ палату не монархистами, а республиканцами. Правительство отвѣчало очень сбивчиво и неясно, но палата удовольствовалась его отвѣтомъ, потому что пренія были ловко сведены на другую почву республиканскимъ депутатомъ г. Паскалемъ Дюпра, заговорившимъ необыкновенно во-время о роли, приписываемой г. Леону Гамбеттѣ въ тайной поддержкѣ, будто-бы, оказываемой французскимъ военнымъ министерствомъ Греціи. Сдѣлавъ видъ, что онъ принимаетъ вызовъ, брошенный ему г-мъ Паскалемъ Дюпра, г. Гамбетта оставилъ свое президентское кресло, передавъ предсѣдательство вице-президенту г. Флокэ и произнесъ одну изъ тѣхъ краснорѣчивыхъ рѣчей, которыя обладаютъ способностью увлекать всю палату, не исключая и ея монархической оппозиціи. Ораторъ энергически отрицалъ всякое давленіе съ его стороны на правительство, но въ то-же время довольно откровенно сознался, что онъ не сочувствуетъ нынѣшней ультро-миролюбивой политикѣ министерства гг. Жюля Ферри и Бартелеми Сентъ Илера. Онъ весьма ясно далъ понять, что будетъ держаться совершенно иной политической программы, когда «странѣ угодно будетъ призвать его на болѣе дѣятельную роль». Рѣчь г. Леона Гамбетты произвела необыкновенно сильное впечатлѣніе и достигла двойной цѣли. Республиканское большинство палаты, именно вслѣдствіе своего крайняго миролюбія, поспѣшило простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ выразить свое довѣріе министерству, паденіе котораго, очевидно, повело-бы къ появленію во главѣ новаго министерства г. Леона Гамбетты, а президентъ палаты депутатовъ довелъ до свѣдѣнія страны, что его личныхъ взглядовъ на иностранную политику Франціи никакъ не слѣдуетъ отожествлять со взглядами нынѣшняго правительства, слишкомъ мало заботящагося о возвращеніи своей странѣ той вліятельной роли, на которую она имѣетъ несомнѣнное право въ совѣтахъ Европы.

Потерпѣвъ неудачу въ палатѣ депутатовъ, монархисты попробовали поправить дѣло въ сенатѣ. Герцогъ де-Брольи взялъ на себя запросъ о 30.000 ружей, но и эти новыя пренія кончились простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ.

Ружья, предназначавшіяся для Греціи, тѣмъ не менѣе, пришлось задержать. Если задержка эта не простой отводъ глазъ, грекамъ необходимо будетъ пріобрѣсти недостающее имъ оружіе въ какой-нибудь другой странѣ; въ противномъ-же случаѣ, все-таки, пройдетъ нѣсколько времени, прежде чѣмъ будутъ найдены средства послать въ тихомолку, къ частямъ французскія ружья.

Въ Англіи вся минувшая недѣля была посвящена парламентскимъ преніямъ о такъ называемомъ «ирландскомъ принудительномъ биллѣ», который былъ, наконецъ, принятъ въ третьемъ чтеніи палатою общинъ. Вопросъ этотъ, отнявшій столько драгоцѣннаго времени у палаты, такимъ образомъ, наконецъ, рѣшенъ. Замѣчательно, что еще прежде его окончательнаго рѣшенія въ Ирландіи почти вполнѣ возстановилось спокойствіе. Агитаторы поняли опасность, которая имъ угрожаетъ, и какъ-то сразу присмирѣли, особенно послѣ того, когда оказалось, что далеко не всѣ ирландскіе автономисты расположены прибѣгать къ тѣмъ чисто революціоннымъ средствамъ, къ которымъ совѣтовали обратиться г. Парнель и его политическіе единомышленники. Въ партіи ирландскихъ автономистовъ произошелъ настоящій расколъ. Все католическое духовенство Ирландіи и нѣсколько вліятельныхъ ирландскихъ членовъ палаты общинъ открыто объявили, что не желаютъ имѣть ничего общаго съ «парнеллистами». Дѣло дошло до того, что правительство, по слухамъ, склоняется даже къ мысли не представлять въ палату билля о воспрещеніи ирландцамъ носить и имѣть у себя дома оружіе.

Въ Германіи общественное мнѣніе продолжаетъ усиленно и даже исключительно заниматься вопросомъ о томъ, чѣмъ кончится странный образъ дѣйствій князя Бисмарка, открыто вступившаго въ борьбу съ тѣми изъ своихъ товарищей по министерству, которые не обнаруживаютъ должной готовности слѣпо подчиниться волѣ канцлера. Дѣло дошло до того, что князь Бисмаркъ прямо заявилъ въ парламентѣ, да притомъ еще не лично, а черезъ простаго коммиссара, о своемъ разногласіи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Эйленбургомъ, который послѣ этого вышелъ въ отставку. Въ другой разъ канцлеръ объявилъ парламенту, что онъ вовсе не намѣренъ подчиняться волѣ большинства, а будетъ дѣйствовать такъ, какъ признаетъ лучшимъ для славы и блага Имперіи. Все это указываетъ на необыкновенное раздраженіе князя Бисмарка. Нечего удивляться, что подобныя сцены вызываютъ слухи о возможности скорой отставки канцлера, съ прибавленіемъ, что дѣло отложено, по поводу имѣющаго совершиться на этой недѣли бракосочетанія старшаго внука императора — принца Вильгельма прусскаго.

Въ Австріи на прошлой недѣлѣ не произошло ничего особеннаго. Въ Вѣнѣ продолжаютъ ходить слухи о скорой отставкѣ барона Гаймерле, вѣроятными преемниками котораго считаются графъ Гогенвартъ и графъ Хотекъ, принадлежащіе оба, какъ извѣстно, къ партіи федералистовъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ (1-го марта) 17-го февраля. Въ засѣданіи палаты общинъ, военный министръ Чайльдерсъ заявилъ, что правительство рѣшило отправить въ Трансвааль три полка подкрѣпленій и держать на-готовѣ еще три полка въ Гибралтарѣ и на Мальтѣ. Въ сраженіи 27-го февраля участвовали 35 офицеровъ и 693 нижніе чина; изъ нихъ 20 офицеровъ и 266 нижнихъ чиновъ частью убиты, частью ранены, взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти.

Лондонъ (2-го марта) 18-го февраля. Генералъ Робертсъ назначенъ главнокомандующимъ въ Трансваалѣ; всѣ газеты одобряютъ это назначеніе. По слухамъ ,онъ потребовалъ, чтобы въ его распоряженіе была предоставлена армія въ 13,000 челов., такъ какъ онъ намѣренъ употреблять въ сраженіяхъ только солдатъ, находящихся на службѣ продолжительное время.

Бисмаркъ отвергъ предложеніе амстердамскаго кабинета о совмѣстномъ дипломатическомъ заступничествѣ Германіи и Голландіи въ пользу боэровъ. Германскій канцлеръ заявилъ, что Германія питаетъ глубокую симпатію къ родственному племени, поселившемуся въ Южной Африкѣ, но правительство не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ.

Варна (2-го марта) 18-го февраля. По извѣстіямъ изъ Константинополя, войска и много артиллеріи отправлены изъ Салоникъ въ Албанію, гдѣ движеніе въ пользу освобожденія провинціи отъ турецкой власти разрослось и приняло угрожающіе размѣры.

Султанъ напуганъ извѣстіями о заговорѣ гвардейскихъ офицеровъ.

Открытіе саратовскимъ дамскимъ комитетомъ попечительства о бѣдныхъ даровой столовой.

Саратовскій дамскій комитетъ попечительства о бѣдныхъ съ Николина дня прошлаго декабря усилилъ свою благотворительную дѣятельность открытіемъ, одновременно въ разныхъ частяхъ Саратова, трехъ даровыхъ столовыхъ, всего для 350 человѣкъ бѣдняковъ. Въ даровой столовой, устроенной на каткѣ, на Театральной площади, предположено дамскимъ комитетомъ ежедневно до мая мѣсяца выдавать по $1^1/_2$ фунта печенаго хлѣба на каждаго человѣка и щей или кашицы съ говядиной, рыбой или грибами до полнаго удовлетворенія желанія нуждающихся.

Открытіе столовой предшествовалъ молебенъ, совершенный преосвященнымъ Тихономъ въ присутствіи лучшей и избранной части саратовской публики, содѣйствующей своими пожертвованіями устройству даровыхъ столовыхъ для неимущихъ. На молебнѣ и при освященіи помѣщенія даровой столовой, кромѣ предсѣдательницы саратовскаго дамскаго комитета попечительства о бѣдныхъ, Варвары Алексѣевны Кривской, и дамъ-попечительницъ, присутствовали: начальникъ губерніи Ф. И. Тимирязевъ, губернскій предводитель дворянства П. А. Кривскій, членъ сенатор-

Профессоръ скульптуры **В. Бродскій**. (Рисов. П. Ф. Борель).

ской ревизіонной ком
К. К. Арсеньевъ, ви
бернаторъ М. П. Азанче
многіе изъ гласныхъ гу
скаго земскаго собрані
родской голова А. И.
шивинъ, представител
ной прессы и другія п
ныя лица. Прилагаемы
сунокъ представляетъ
ловую, въ которой еже
но, въ 12 часовъ дня,
изводится даровая ра
пищи, подъ наблюде
дежурныхъ дамъ дам
комитета; въ этой сто
въ день ея открытія з
лами, въ качествѣ рас
дительницъ, стояли д
и дамы мѣстнаго инте
гентнаго общества.

Считаемъ при этомъ
лишнимъ познакомить
телей съ данными, вы
танными саратовским
скимъ комитетомъ, на
ваніи которыхъ, въ в
болѣе цѣлесообразнаг
равленія и своевреме
помощи, всѣ временн
постоянныя благотвори
ныя заведенія въ Сара
находящіяся въ вѣдѣні
скаго комитета, подр
лены на 4 отдѣленія,
ими завѣдываютъ от
ныя группы дамъ-по
тельницъ. Упомянутая
вая столовая, предста
ная на прилагаемомъ р
кѣ, и другія двѣ дар
столовыя дамскаго ко
та находятся подъ
средственнымъ покрови
ствомъ слѣдующихъ
С. Н. Азанчевской, кн
А. В. Бегильдѣевой,
Булгаковой, Е. П. Бр

С.-Петербургъ. — Состязаніе въ фехтованіи гвардейскихъ офицеровъ въ фехтовальной залѣ павильона Михайловскаго манежа.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

«Нана», драма въ 10 картинахъ, гг. Зола и Бюснахъ. — Пожаръ въ Hôtel Мюффа.

«Нана», драма въ 10 картинахъ, гг. Зола и Бюснахъ. — Смерть Нана.

ной, Н. П. Кокуевой, С. Ф. Лакомте, М. П. Пшеничной, С. И. Пановой, В. А. Розенталь и Е. А. Эверсманнъ.

Бѣглый очеркъ открытія первой даровой столовой саратовскимъ дамскимъ комитетомъ пополняемъ замѣткой, что приспособленіе деревяннаго помѣщенія подъ сказанную даровую столовую съ устройствомъ въ немъ кухонной печи для варки пищи на 200 человѣкъ и вполнѣ удачной вентиляціи, произведено губернск. архитекторомъ С. Ф. Езеровскимъ съ замѣчательной скоростью: въ три дня помѣщеніе грѣлки на каткѣ было передѣлано въ удобную кухню и столовую для снабженія пищею 200 человѣкъ бѣдняковъ; — въ помѣщеніи не замѣтно ни пара, ни специфическаго кухоннаго запаха, благодаря чему импровизованное помѣщеніе столовой, по прежнему, служитъ грѣлкою для катающихся на конькахъ и мѣстомъ, гдѣ въ послѣобѣденное время собирается довольно значительное число публики, посѣщающей катокъ.

Почти единовременно съ этою столовою открыта княгинею Е. Н. Сонцевой-Засѣкиной, въ нагорной части Саратова, даровая столовая на 90 человѣкъ, для которыхъ отведено при ней и ночлежное помѣщеніе.

Готгольдъ Ефраимъ Лессингъ.

(По случаю столѣтней годовщины его смерти.)

15-го февраля минуло ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на уединенномъ кладбищѣ въ Вольфенбюттелѣ опустили въ могилу величайшаго мыслителя Германіи, человѣка, про котораго люди, умѣющіе цѣнить его по достоинству, справедливо говорятъ, что если-бы теперь общество отступило къ его идеямъ, то это былъ-бы еще прогрессъ. Жизнь его такъ извѣстна, что мы не станемъ приводить ее здѣсь, но не можемъ не сказать нѣсколько словъ о его значеніи.

Образъ Лессинга выдается ярко и величественно между всѣми его современниками. Въ немъ воплощается для Германіи весь умственный прогрессъ столѣтія, къ которому онъ принадлежитъ. Съ глубокимъ знаніемъ и несокрушимою силою ополчался Лессингъ на господствовавшіе тогда предразсудки и велъ безпощадную войну съ обскурантизмомъ во имя просвѣщенія. Онъ былъ основателемъ современной національной германской литературы, придалъ нѣмецкому языку силу и чистоту и создалъ законы, которыми до сихъ поръ руководствуется искусство и поэзія. Онъ первый изъ германскихъ писателей популяризировалъ науку и тѣмъ проложилъ путь освобожденію умовъ, которое послужило основаніемъ національному и политическому могуществу Германіи.

Понятно, что при такой широкой задачѣ, идущей въ разрѣзъ со всѣми темными силами общества, цѣлая жизнь Лессинга была борьбою съ ложью и посредственностью, и что онъ нигдѣ не могъ основать себѣ прочнаго пребыванія. Узкія рамки тогдашняго общественнаго строя были слишкомъ стѣснительны для его широкой натуры, и онъ безпрестанно расторгалъ ихъ. Не оставаясь нигдѣ на долго, онъ постоянно переѣзжалъ изъ одного мѣста въ другое, и на первый взглядъ его умственная дѣятельность была такъ-же непостоянна, какъ его внѣшняя жизнь: онъ переходилъ отъ одного предмета къ другому, часто оставлялъ едва начатый трудъ, увлекаемый новою идеею, которая, въ свою очередь, уступала мѣсто другимъ. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность его составляетъ стройное цѣлое, одинъ трудъ порождаетъ у него другой, теоретическія изслѣдованія по нимаются поэтическими созданіями, вновь открытый художественный законъ воплощается, найденная нравственная истина олицетворяется живымъ примѣромъ.

Ареною для первыхъ попытокъ Лессинга къ освобожденію умовъ послужилъ театръ. Еще студентомъ, чувствуя непреодолимое отвращеніе къ теологіи, бывшей главнымъ предметомъ его изученія, онъ жаждалъ посвятить себя изслѣдованію современной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, и драматическое искусство, всегда такъ сильно и непосредственно вліяющее на массы, возбуждало въ немъ живѣйшій интересъ. Стоя выше ложныхъ взглядовъ и испорченныхъ вкусовъ своего времени, онъ вполнѣ понималъ жалкое состояніе, въ которомъ находилась нѣмецкая сцена, гдѣ давались жалкіе фарсы или напыщенныя драмы, непонятныя для большинства и неимѣющія ничего общаго съ его жизнію. Въ своей трагедіи «Миссъ Сара Сампсонъ» онъ подарилъ нѣмцамъ первую національную драму изъ обыденной жизни, вѣрную дѣйствительности и высоко художественную въ своей простотѣ. Его «Литературныя письма», которыя началъ онъ издавать почти одновременно съ появленіемъ своей первой трагедіи, можно вѣрнѣе всего назвать громовыми стрѣлами критики, которыя, очищая и освѣжая испорченный воздухъ, сверкали по всѣмъ направленіямъ, не щадя ни сильныхъ, ни слабыхъ; эти письма были продолженіемъ борьбы, которую, однажды начавъ, велъ онъ все дальше и дальше съ неутомимою настойчивостью. Его «Минна фонъ-Барнгельмъ» была настоящею побѣдою здраваго смысла надъ ходульными тенденціями времени и, по свидѣтельству лучшихъ знатоковъ германской литературы, въ томъ числѣ и Гёте, имѣла на германскую націю такое вліяніе, послѣдствія котораго можно назвать неисчислимыми. «Эмилія Галотти», отличающаяся жизненностью и правдою характеровъ, мастерскимъ развитіемъ дѣйствія и красотою языка, является поэтическимъ олицетвореніемъ тѣхъ чистыхъ и здравыхъ взглядовъ на искусство, которыя защищалъ и отстаивалъ Лессингъ въ своей «Драматургіи». И она, подобно «Натану Мудрому», апоѳеозу истинной евангельской, богатой дѣлами любви, которымъ заключилъ Лессингъ свое поприще драматическаго писателя, является энергическимъ протестомъ противъ испорченности, господствовавшей тогда въ высшихъ кружкахъ германскаго общества. Обѣ эти трагедіи служатъ разительнымъ доказательствомъ нравственной чистоты и величія ихъ автора, и вмѣстѣ живымъ выраженіемъ наступающей новой эпохи.

Но геній Лессинга не ограничивался вліяніемъ на ту сферу искусства и науки, въ которой онъ явился такимъ великимъ законодателемъ. Дѣятельность его касалась всей духовной жизни своего времени и затрогивала высшіе интересы человѣчества. Трудясь въ продолженіи цѣлой жизни надъ разработкою самыхъ разнообразныхъ вопросовъ богословско-философскаго характера, онъ является и въ этомъ спорѣ съ современною ортодоксіею, облеченный такою блестящею силою слова, что вынуждаетъ противниковъ своихъ отступить и умолкнуть. Побѣдоносно охраняя свободу мышленія, онъ сдѣлался передовымъ бойцомъ современнаго историческаго взгляда на христіанство, и его «Воспитаніе человѣчества» является олицетвореніемъ высшей свободы мысли.

Подобно зрѣлымъ созданіямъ поэтическаго дарованія Лессинга, его критическія и полемическія сочиненія производятъ и на современнаго читателя такое-же освѣжающее впечатлѣніе, какое производили въ прошломъ столѣтіи. Истины, въ нихъ заключающіяся, стали драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ интелигентныхъ слоевъ современнаго общества, но и формы, въ которыя онѣ облечены, все еще очаровываютъ своею несравненною красотою. Простота и ясность языка, одинаково пригодныя для выраженія всѣхъ оттѣнковъ его мысли, и мѣткой остроты, и гордаго презрѣнія, и пылкаго вдохновенія, до сихъ поръ служатъ недостижимымъ образцемъ, и въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается величественный образъ человѣка, свободный и независимый духъ котораго ненавидѣлъ всякій ложный блескъ и неуклонно стремился къ отысканію истины, пренебрегая всякими внѣшними почестями и отличіями. Понятно, что при жизни они рѣдко доставались ему на долю. Современное ему германское общество безъ пощады мстило за разоблаченіе, которому онъ подвергалъ его пороки. Онъ умеръ въ такой бѣдности, что герцогъ Брауншвейгскій принужденъ былъ похоронить его на казенный счетъ. И долго еще германская нація не сознавала чести считать въ числѣ сыновъ своихъ такого человѣка; въ особенности въ высшихъ кружкахъ германскаго общества вражда къ нему укоренилась глубоко. Когда, не далѣе
двадцать лѣтъ тому назадъ, образовался
митетъ для воздвиженія ему памятника и
тился за пособіемъ ко всему германском
роду, изъ тридцати-четырехъ владѣтелей
цать или вовсе не отвѣтили на этотъ пр
или-же отвѣтили отказомъ. И вообще ли
значительная часть германской націи до
своимъ сочувствіемъ, что она умѣетъ цѣ
по достоинству, заслуги своего великаго с
чественника. Тѣмъ не менѣе, предпріятіе
чалось успѣхомъ, и знаменитая статуя Л
га въ Брауншвейгѣ, изваянная Ричелемъ
жетъ назваться вполнѣ достойнымъ вып
ніемъ высокой задачи увѣковѣчить для
ства черты великаго человѣка. Теперь гот
ся ему новый памятникъ въ Гамбургѣ,
боты по воздвиженію его поручены скуль
Шаперу. Но безсмертный духъ великаго
форматора, вѣроятно, предпочелъ-бы
бронзовымъ и мраморнымъ знакамъ наро
уваженія другой знакъ, болѣе цѣнный дл
безкорыстной души: именно видѣть въ ге
скомъ народѣ большее распространеніе
идей терпимости, поборникомъ которыхъ
былъ всю жизнь. Къ сожалѣнію, этого
перь не видать въ Германіи. Столѣтняя
щина смерти Лессинга пришлась какъ р
такую эпоху, когда анти-семитское дв
кипитъ съ болѣзненнымъ озлобленіемъ въ
нѣ, о которой Фридрихъ Великій сказалъ
то: «въ моемъ государствѣ всякій м
искать вѣчнаго блаженства на свой ла

Венера въ Упоеніи

статуя Проф. В. Бродскаго.

Художники всѣхъ вѣковъ пробовали
талантъ и умѣнье, изображая ал
рію въ формѣ басни о соперни
трехъ красавицъ-богинь классич
Олимпа, — представшихъ обнаженными
ху Парису, съ тѣмъ, чтобы далъ онъ с
золотое яблоко красивѣйшей.

Скульпторъ В. П. Бродскій, живя въ Р
тоже попробовалъ силы свои на типѣ «Ве
искательницы первенства красоты» или «Ве
съ яблокомъ».

Художникъ представилъ Афродиту уж
стигшею цѣли. Съ полученнымъ яблоком
рукѣ за спиною, «матерь упоеній» по
классиковъ, даритъ рѣшителю процесс
ея пользу самую благосклонную улыбку.

Какъ мы знаемъ по разсказамъ самихъ
сиковъ, Венера, платя услугою за услугу,
нула въ Еленѣ прекрасной, женѣ царя М
лая, любовь къ Парису. Зрители «Прекр
Елены» въ оперѣ сами хорошо знаютъ
нимаютъ счастливое положеніе Париса; п
му, напомнивъ услугу, оказанную ему Ве
мы не имѣемъ нужды доказывать благо
ложеніе богини любви къ бывшему суд
состязаніи въ красотѣ Афродиты, Юно
Паллады. Классическіе типы двухъ сопер
Венеры, такъ сказать, узаконены уже твор
ми великихъ художниковъ Греціи, а на с
типа богини красоты каждый вѣкъ, въ
своего представителя искусства скульп
выражалъ свой современный вкусъ и свои по

Наше искреннее убѣжденіе, что В. П. Б
скій явился самымъ лучшимъ истолк
лемъ женскихъ формъ въ современномъ
сѣ, подъ стать покрою платьевъ и пр.

Венера, счастливая состязательница пр
иначе и не могла представиться артист
шихъ дней, какъ въ идеалѣ, подходящем
требованіямъ послѣдней моды. Положимъ,
ной уборъ свой предоставлено богинѣ с
нить, потому что вкусъ современной архе
дамскихъ костюмовъ никакъ не противъ
что-бы намекнуть на старину.

Торсъ не особенно круто-выступающій
ближе подходитъ къ современницамъ на
мирясь съ наличными формами и не гонясь
преданіями. Шутливая, кокетливо-милов
головка, при взглядѣ на которую расход
морщины на лбу мизогина, гораздо болѣ
жетъ цѣнителю женскихъ формъ, чѣмъ
на чувства и бурная порывистость, хо
и облеченная въ типъ строгой красоты

наго пошиба. Можетъ быть, если послушать его, заявилъ-бы онъ свои требованія и на счетъ профиля волнистой линіи ниже торса, всего обнаженнаго тѣла. Взглядъ человѣка нашихъ дней, низводя красоту отъ недоступности къ моленіямъ и воскуреніямъ ароматовъ, до покладности и готовности принимать участіе въ оргіяхъ, — подходитъ вполнѣ къ римскому воззрѣнію на красоту, временъ Тиверія и Нерона. Руки Афродиты, принявшей яблоко отъ Париса, гладки и ровны; кисть больше кругла, чѣмъ безтрепетна, и съ избыткомъ обмотанная вокругъ стана драпировка не намѣрена выдвигать тѣ формы, которыя были въ почетѣ въ Греціи, въ лучшія времена ея. Не быстроногой для пробѣганья поприща представляется римлянину имперіи Афродита, а напротивъ — съ лѣнивыми, мягкими движеніями. Эту недостаточную подвижность въ идеалѣ доступной красоты очень характерно напомнилъ В. П. Бродскій своимъ обиліемъ драпировокъ ниже пояса, гдѣ не выступаютъ формы ногъ богини, а только высовываются мягкія ступни, давая право заключить, что и передъ Парисомъ стоитъ Афродита, прикинувшись обыкновенною женщиною, забывъ совершенно свое олимпійское величіе. Пара голубей очень кстати здоровается у ногъ богини, составляя отличительный признакъ книдской Афродиты. Дарить милостивыя улыбки, если угодно, поощрительныя, къ ея лицу пристало. Но возвысить до страсти, облагораживающей предметъ любви, совсѣмъ не въ характерѣ личика не просто съ улыбкою, но даже съ кокетливою гримаскою дурно скрываемаго смѣха. Почемъ знать, чего больше въ немъ: циничеcкой-ли поощряемости менады, или вызова участницы таинствъ *доброй богини*, подъ кровомъ непроницаемаго мрака?

Мясная округлость овала подбородка, скорѣе всего приводитъ на память неразборчивое сластолюбіе, чѣмъ вожделѣніе, сдерживаемое разсудкомъ. Присутствіе его ощутительно и, разумѣется, исключаетъ возможность допущенія порыва или пыла ненапускнаго или мгновеннаго, безотчетнаго. Такъ стоящая, отставя ногу, красота, еще повторимъ, рисуется заманчиво передъ судьею, готовымъ принять и несуществующее за наличное. Не безъ намѣренія Афродита эта и такъ стоитъ, и такъ откинула, какъ-бы не глядя, за спину массу одеждъ своихъ, прикрывавшихъ верхнюю часть тѣла.

Она продаетъ очень ловко и успѣшно *товаръ лицомъ* простаку Парису, и въ толкъ не могущему взять силу маневра завлекательницы Анхиза въ свои сѣти. И судья, вынесшій приговоръ, котораго добивалась соперница мудрости и женственности, былъ одураченъ внѣшностью, какъ и созерцатели Афродиты Анадіомены, ища въ ней наивности. Этихъ качествъ и побужденій нѣтъ и быть не можетъ у матери Амура. Каждый вѣкъ и каждый народъ ищетъ кистью и рѣзцомъ художниковъ воплотить въ доступныхъ и подходящихъ къ своей обстановкѣ формахъ тѣло и чувственность, называя идеалъ этотъ Венерою. Находчивый В. Бродскій понялъ свое время и стремленія его, давъ намъ и насостязаніи красоты «Venus meretrix».

Скульпторъ В. П. Бродскій.

Викторъ Петровичъ *Бродскій* родился въ 1826 году, въ м. Охотовцѣ Волынской губерніи; въ половинѣ сороковыхъ годовъ мы находимъ его въ Петербургѣ, въ ученикахъ Витали. Въ академіи художествъ его учитель изъ за самовольнаго перевода ученика въ натурный классъ изъ гипсовыхъ фигуръ въ 1849 г. имѣлъ даже размолвку съ совѣтомъ, ничѣмъ не окончившуюся. Самостоятельныя работы Бродскаго на выставкахъ стали являться съ 1852 г. Первою изъ нихъ была круглая фигура «Амуръ въ раковинѣ». Въ 1853 г. за статую «Отдыхающій Актеонъ» Бродскому присуждена 2-я золотая медаль. Въ это время онъ представлялъ уже въ мраморѣ «Амура въ раковинѣ» и бюстъ Контскаго. Въ 1855 г. на 1-ю золотую медаль онъ не работалъ, а изъ воска недурно вылѣпилъ медальонъ-портретъ Вел. Княгини Александры Іосифовны. На свой счетъ В. П. Бродскій уѣхалъ въ Римъ и, можно сказать, оттуда только возвращался въ Петербургъ на короткое, сравнительно, время. Работы его изъ за-границы присылались на академическія выставки почти регулярно. Въ 1859 г. здѣсь мы видѣли выставленный бюстъ министра, статсъ-секретаря царства Польскаго Туркула. Потомъ были его произведенія: «Нищій мальчикъ», «Шалости амура съ нимфою», «Христосъ, благословляющій міръ», «Пробужденіе Купидона», «Бѣгство изъ Помпеи», группа, воспроизведенная во «Всем. Иллюстр.», тоже какъ группа «Политика» въ видѣ закрытой до половины лица красавицы, держащей собаку съ намордникомъ. Еще раньше «Вс. Иллюстр.» воспроизводила характерныя головки амуровъ и дѣтскія фигурки: «Первая боль» и «Первая радость».

Въ послѣднее время, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Викторъ Петровичъ прожилъ въ Италіи, гдѣ пріобрѣлъ заслуженную извѣстность своими многочисленными работами, о которыхъ лучшія итальянскія газеты отзываются съ большими похвалами. Снимокъ съ одного изъ послѣднихъ его произведеній: «Венера въ упоеніи» помѣщенъ въ нынѣшнемъ нумерѣ «Всемірной Иллюстраціи».

«Нана»

драма, передѣланная изъ романа Эмиля Золя, на сценѣ театра «Амбигю», въ Парижѣ.

Вѣчно волнующійся, вѣчно подвижной Парижъ, жадный до увеселеній всякаго рода, ожидалъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ появленія на сценѣ передѣлки романа Эмиля Золя, „Нана“.

Первое представленіе этой сценической передѣлки состоялось (29-го) 17-го января, на сценѣ театра „Амбигю“. Всѣ билеты были разобраны задолго до представленія. Билеты на слѣдующія представленія разбирались еще поспѣшнѣе. Не смотря на то, что цѣны мѣстамъ были значительно возвышены, къ билетамъ не было приступа. Настойчивое стремленіе публики въ театръ слѣдуетъ объяснить простымъ любопытствомъ, составляющимъ отличительную слабую черту характера французскаго народа.

Перенести на сцену дѣйствительно интересныя стороны романа было немыслимо. Авторъ передѣлки, Вильямъ Бюзнакъ, зналъ это хорошо, а потому прибѣгъ къ смѣлой хитрости. Подъ именемъ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ романа Эмиля Золя, онъ вывелъ въ своей пьесѣ типы много на нихъ похожіе. Героиня романа въ передѣлкѣ была изображена авторомъ послѣдней самою заурядною кокоткой; графъ Мюффа превратился въ пожилаго господина, искренно и беззавѣтно влюбленнаго въ эту вѣтренную Аспазію. Остальныя дѣйствующія лица драмы испытали подобныя-же превращенія. Вышло нѣчто дюжинное, сантиментальное и заурядно-игривое, во вкусѣ безчисленнаго множества драматическихъ передѣлокъ, которыми въ послѣднее время пробавляется исключительно французскій театръ.

Ставя „Нана“, директоръ театра „Амбигю“ разсчитывалъ обезпечить успѣхъ пьесы скандальною извѣстностью романа. Онъ ловко позаботился, чтобъ, до поры до времени, никто не узналъ объ учиненной авторомъ пьесы фальсификаціи. Въ печать проникали только слухи о необыкновенномъ, доведенномъ, будто-бы, до дерзости реализмѣ различныхъ сценъ пьесы. Рекламы произвели свое дѣйствіе, возбудивъ парижанъ до крайнихъ предѣловъ. Собравшись на представленіе, публика была окончательно сбита съ толку: передъ нею проходили картины, какъ-будто напоминающія романъ Эмиля Золя, — однако, совершенно приличныя. Въ литературномъ замыслѣ картинъ нѣтъ и помина о пресловутомъ натурализмѣ. Послѣдній проявляется, впрочемъ, въ различныхъ деталяхъ сценической обстановки.

Первая картина представляетъ уборную, отдѣланную въ персидскомъ вкусѣ. Нана играетъ въ безикъ съ г-жею Малуаръ. Знаменитая соблазнительница еще не одѣта: она въ утреннемъ пеньюарѣ, волосы ея не причесаны. Тѣмъ не менѣе она привлекательна для являющихся къ ней гостей. Здѣсь видимъ мы послѣдовательно маркиза Шуара и графа Мюффа.

Вторая картина: собраніе въ гостиной графини Сабины, жены Мюффа.

Картина третья: фойе артистовъ театра. Входятъ актеры, одѣтые богами Олимпа. Нана въ костюмѣ крестьянки, въ чепчикѣ съ бантами; она раздѣвается и предстаетъ въ незатѣйливомъ костюмѣ богини Венеры. Здѣсь является шотландскій принцъ, подъ вымышленнымъ авторомъ пьесы названіемъ князя Стефенберга.

Четвертая картина представляетъ развалины Шомона. Идиллическая сцена, сопровождаемая пѣніемъ соловья. Нана любезничаетъ съ Жоржемъ Гюгономъ.

Картина пятая: японская гостиная Нана, уже покинувшей театръ.

Шестая картина: зданіе и заборъ бѣговаго круга. Тутъ воспроизводится нѣсколько сценъ изъ романа Золя.

Картина седьмая: роскошный будуаръ Нана. Все здѣсь полно драматизма. Особенно хороша и удачна сцена, въ которой къ современной Аспазіи является мать Жоржа Гюгона.

Восьмая картина: салонъ въ отелѣ Мюффа, гдѣ происходитъ объясненіе графа съ женою, изъ котораго открывается, что у послѣдней есть любовникъ. Супруги рѣшаются покончить съ собою: они зажигаютъ домъ и гибнутъ въ пламени.

Девятая и послѣдняя картина изображаетъ № 206 Грандъ-Отеля, гдѣ Нана лежитъ въ постели, зараженная оспой отъ своего маленькаго сына.

Роль Нана была выполнена довольно умѣло госпожею Леонтиной Массенъ, впервые выступившей въ оригинальной, никѣмъ неигранной роли, которую она передала правдиво и жизненно. Г-жа Массенъ играла у насъ въ Петербургѣ на сценѣ Михайловскаго театра и слыла за весьма посредственную артистку. Надо сознаться, что, по внѣшности своей, она подходитъ къ типу Нана.

Какъ-бы то ни было, но она заслужила аплодисменты, и нѣкоторыя сцены были ею ведены поразительно удачно. Особенно удался ей классическій жестъ по ляжкамъ, во время ссоры ея съ графомъ Мюффа, когда она выгоняетъ послѣдняго.

Нужно также отдать ей справедливость за сцену смерти въ Грандъ-Отелѣ. Ужасъ передъ своимъ безобразіемъ и страхъ смерти въ одиночествѣ были переданы ею вполнѣ реально и произвели потрясающее дѣйствіе. Одна подруга за другою оставляютъ умирающую. Собравъ послѣднія силы, Нана съ краснымъ искаженнымъ лицомъ, покрытомъ пустулами, вслѣдствіе развившейся оспы, тащится въ длинной ночной одеждѣ къ зеркалу. Увидѣвъ свое безобразіе, она умираетъ, послѣ долгой и отвратительной предсмертной агоніи, на полу, передъ постелью, при звукахъ концерта, исполняемаго въ отелѣ.

Благодаря бьющему на эффектъ, грубому реализму постановки пьесы, можно смѣло утверждать, что, несмотря на ея бездарность, она долго продержится на сценѣ. Такимъ образомъ, Парижъ пріобрѣлъ теперь оригинальную новинку для театра, которая, ради скандала, долго будетъ служить для развлеченія любителей изъ ряда вонъ выходящихъ вещей.

«Сидоркино дѣло».

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Д. В. Аверкіева.

Комедія эта, о которой уже отданъ былъ въ нашемъ журналѣ краткій отчетъ послѣ перваго ея представленія на петербургской сценѣ, представляетъ схожій съ «Фроломъ Скобѣевымъ», того-же автора, образчикъ пьесъ изъ старо-боярскаго быта. Г. Аверкіевъ тщательно изучилъ этотъ бытъ и превосходно владѣетъ языкомъ до-петровской эпохи, которая и обрисована въ его произведеніяхъ исторически вѣрно. Такъ называемый «сюжетъ» четырехъ-актной комедіи «Сидоркино дѣло» имѣетъ въ ней, сравнительно говоря, второстепенное значеніе, такъ какъ авторъ, главнымъ образомъ, заботился о нравоописательной сторонѣ своей пьесы въ характеристикѣ выведенныхъ въ ней лицъ. Главнѣйшія изъ нихъ: бояринъ Мартюхинъ, спорящій изъ-за старшинства рода со стольникомъ Мѣщецкимъ, дальнимъ родственникомъ царицы; сынъ этого стольника, Павлюкъ, котораго собираются женить на невиданной имъ въ глаза боярышнѣ; пріятель Павлюка, Сидорка, пятиюродный племянникъ боярина Мартюхина, разбитной малый, до того прославившійся всякими затѣями, что любую шалость, какая только откроется, вошло въ привычку называть «Сидоркинымъ дѣломъ»; наконецъ, боярышня Лиза Мартюхина, живущая въ пригородномъ помѣстьѣ своей уже весьма древней бабушки. Дѣйствіе пьесы начинается, въ сущности, только во второмъ актѣ, такъ какъ первый не заключаетъ въ себѣ ничего другаго, кромѣ экспозиціи.

Павлюкъ и Сидорка отправляются въ имѣніе Лизиной бабушки, при чемъ Сидорка выдаетъ своего пріятеля за двоюроднаго брата Лизы, котораго и она, и ея бабушка не видали съ самаго его дѣтства. Павлюка, на правахъ родства, принимаютъ чрезвычайно радушно; но послѣ перваго-же разговора съ мнимой своей «сестрицей» онъ рѣшается вы-

Зима въ Россіи. — Буранъ на линіи оренбургской желѣзной дороги. (Рисов. А. Бальдингеръ).

«Сидоркино дѣло», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Д. В. Аверкіева. — Дѣйствіе 2-е: Лиза и Павлюкъ.
(Рисов. М. Малышевъ).

«Сидоркино дѣло», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Д. В. Аверкіева. — Дѣйствіе 3-е: явленіе послѣднее.
(Рисов. М. Малышевъ).

сказать ей всю правду. Боярышня сначала негодуетъ на обманъ, но не даетъ своей подругѣ и родственницѣ Настасьѣ уличить его виновника, а, напротивъ, помогаетъ Павлюку провести старую, выжившую изъ ума, бабушку. Послѣ этого дѣло скоро доходитъ до смотринъ. Но тутъ происходитъ неожиданное обстоятельство: бояринъ Мартюхинъ, узнавъ, что стольникъ Мѣшецкій, который вдовъ и обзавелся толстой ключницей, большой аматеръ до женской полноты, какъ говоритъ Жевакинъ въ «Женитьбѣ» Гоголя, рѣшается обмануть будущаго свата и показать ему на смотринахъ, вмѣсто поджарой Лизы, «добротѣлую» Настасью. Въ послѣднемъ актѣ Мѣшецкій, послѣ того, какъ уже свадьба сыграна, сердится не на шутку, узнавъ о подлогѣ, и готовится ужь хлопотать о разводѣ молодыхъ, но милая чисто-женственная вкрадчивость Лизы (безподобно передаваемая г-жей Савиной) заставляетъ старика перемѣнить о ней свое мнѣніе, послѣ чего пьеса оканчивается примиреніемъ сватовъ и женитьбой Сидорки на Настасьѣ.

Прилагаемые рисунки относятся ко второму и третьему дѣйствіямъ комедіи г. Аверкіева. Изъ этихъ дѣйствій самое удачное второе, въ которомъ происходитъ первое знакомство Павлюка съ Лизой, и Павлюкъ качаетъ свою мнимую родственницу на качеляхъ.

ВЪ СНѢГАХЪ.

(Къ рисунку «Зима въ Россіи»).

Страшныя мятели, бушующія обыкновенно зимою на привольномъ просторѣ безграничныхъ русскихъ степей, были втеченіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ особенно сильны и чувствительны для оренбургскаго края. Нерѣдко поѣзды желѣзной дороги останавливались на пути и простаивали цѣлыя сутки въ снѣгахъ, по случаю сильныхъ заносовъ.

Непривлекательно положеніе путешественниковъ, застигнутыхъ подобнымъ образомъ среди пустынной мѣстности. Рисунокъ, нами помѣщаемый, изображаетъ поссажирскій поѣздъ желѣзной дороги, врѣзавшійся въ громадный сугробъ снѣга и застрявшій въ немъ. Остановившіеся вагоны поѣзда все болѣе и болѣе заметаются снѣгомъ.

Ни городка, ни деревушки!...
Куда ни кинь тоскливый взоръ —
Нигдѣ не видишь и лачужки!...
Одинъ лишь мертвенный просторъ,
Одна лишь степь кругомъ нагая,
Гдѣ стелетъ буйная мятель,
Свободно по степи гуляя,
Изъ снѣга влажную постель!...

Кондукторы, состоящіе при поѣздѣ, сознаютъ свое безсиліе въ борьбѣ съ природою и безпомощно снуютъ изъ вагона въ вагонъ. Злосчастные пассажиры, изъ которыхъ многіе не обладаютъ привычкой запасаться въ дорогу провизіей, поставлены теперь въ критическое положеніе. Проголодавшіеся до-нельзя, такъ какъ часъ обѣда давно уже просроченъ, эти господа, завидѣвъ кондуктора, спѣшатъ позвать его и вѣчно завязываютъ съ нимъ одни и тѣ-же разговоры.

— Послушай, любезный! нѣтъ-ли у тебя кипятку? я тебѣ *хорошо* заплачу — достань мнѣ только чайникъ горячей воды!... — проситъ изъ окна вагона втораго класса какой-то баринъ, плотно запахиваясь енотомъ.

— Нѣту-съ, господинъ! Откуда-же мнѣ взять горячаго въ такой холодъ!... — отшучивается кондукторъ.

— Эй, братецъ! иди сюда, ради Бога! завари намъ чаю — смерть пить хочется! — слышатся голоса мастеровыхъ изъ одного вагона третьяго класса.

Этихъ просителей блюститель вагона даже и не замѣчаетъ, но молча проходитъ мимо нихъ или только дѣлаетъ отрицательный жестъ рукою. «Отстаньте, молъ, — не до васъ!»

— Кондукторъ! а кондукторъ!... что такое за безпорядки? — жалуется щегольски одѣтая и безобразно напудренная дама-старуха.

— Вы, сударыня, не нашего кондуктора зовете: этотъ изъ другихъ вагоновъ! — замѣчаетъ кто-то размалеванной мегерѣ.

— Для меня все равно! Пусть позоветъ нашего кондуктора, когда пассажиры требуютъ!

— Да на что онъ вамъ нуженъ, сударыня?

— Чаю хочу напиться!

— Ну, теперь врядъ-ли кондукторъ достанетъ вамъ что-нибудь!

— Отчего-же нѣтъ? вѣдь онъ обязанъ позаботиться, чтобы пассажиры не умерли съ голоду и холоду, если мы засѣли въ снѣгу!

— Однако, самоваровъ запасныхъ при поѣздѣ не имѣется.

— Нужно завести!

— Не во-время даете совѣтъ, сударыня!

— Они правы! — произноситъ вдругъ тощая фигурка какого-то лохматаго мизерабля, кивнувъ головой на даму.

Послѣдняя умиленно смотритъ на мизерабля, принявшаго ея сторону, и съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что эта лохматая личность представляетъ изъ себя довольно красиваго юношу, только страшно неряшливаго.

— Они правы! — повторилъ юноша, поправивъ на плечахъ старую истертую чуйку, прикрывавшую его тщедушное тѣло.

— То-есть, что вамъ угодно сказать? — спросилъ господинъ, возражавшій дамѣ.

— Я нахожу, что общества, строющія желѣзныя дороги, обязаны заботиться обо всѣхъ нуждахъ публики. Поэтому, въ мѣстностяхъ, подверженныхъ заносамъ, зимою должны при поѣздахъ имѣться самовары...

— Вотъ вы чего захотѣли! Ну, батинька, этого не скоро дождетесь — вѣдь у насъ не Сѣверная Америка.

— Я буду писать въ газеты объ...

— Благодарный матеріалъ!

Въ эту минуту появляется кондукторъ. Дама относится къ нему съ выговорами. Нѣсколько голосовъ заговариваютъ разомъ. Кто проситъ, чтобы ему доставлена была, по меньшей мѣрѣ, какая-нибудь холодная закуска, если нельзя получить горячаго. Кто требуетъ отъ растерявшагося кондуктора категорическаго отвѣта: когда пройдетъ мятель и поѣздъ двинется впередъ по расчищеннымъ рельсамъ?

Одурѣлъ кондукторъ мой:
Пассажиры одолѣли,
Словно онъ тому виной,
Что свирѣпствуютъ мятели!

Наконецъ, злополучному служителю удается вырваться изъ вагона, и онъ поспѣшно скрывается въ пустой вагонъ, гдѣ уже ранѣе пріютились его товарищи, тоже бѣжавшіе отъ надоѣдливой требовательности пассажировъ.

Мирная бесѣда кондукторовъ то-и-дѣло смѣняется тревогой, при воспоминаніи о семьѣ, которая теперь ждетъ главу своего съ часу на часъ. Бѣдная жена, бѣдныя дѣти! что они должны перестрадать за время отсутствія работника своего! Вѣдь обязанности кондуктора такъ тяжелы! При нервномъ возбужденіи, которое порождается усталостью, вслѣдствіе необходимости проводить цѣлыя сутки на громыхающемъ поѣздѣ, проводя иногда ночи безъ сна, — нѣтъ ничего удивительнаго, если служащіе при движеніи вагоновъ такъ часто ломаютъ себѣ шею, совершая обычныя сальто-мартале изъ вагона въ вагонъ, въ минуту самаго быстраго движенія поѣзда. Все это очень хорошо извѣстно семьѣ каждаго кондуктора. И вотъ причина, почему тамъ возбуждаются безпокойныя опасенія за участь кормильца, когда послѣдній не является домой въ надлежащій срокъ.

Въ тревогѣ мать, унылы дѣти:
Не возвращается отецъ!
Ужель ему поѣздки эти
Дадутъ безвременный конецъ?
Ужель сурова воля неба?!
Куда пойдетъ, свой стыдъ тая,
Просить кусокъ насущный хлѣба
Осиротѣвшая семья?

Куда, въ самомъ дѣлѣ, пойдетъ за помощью голодная семья кондуктора, погибшаго во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей? Конечно, прежде всего, злополучная семья посѣтитъ роскошную переднюю директора желѣзной дороги, г-на Тузова!... А что скажетъ сиротамъ въ утѣшеніе г-нъ Тузовъ? Что сдѣлаетъ г-нъ Тузовъ, ради избавленія отъ голодной смерти жены и дѣтей погибшаго бѣдняги?

Ну, разумѣется: онъ не оставитъ ихъ безъ *подаянія!* не откажетъ въ рублѣ бѣдной женщинѣ!

И начнетъ съ ребятишками мать,
Получившая рубль подаянья,
У прохожихъ просить пропитанья —
По дорогамъ гроши собирать!

Поэтому неудивительно опасеніе семьи кондуктора за его участь. Весьма понятно и невеселое настроеніе послѣдняго, находящагося въ занесенной снѣгомъ степи.

Не менѣе грустно и положеніе пассажировъ. Почти у каждаго есть семья, которая ждетъ его съ нетерпѣніемъ и опасается за его здоровье и даже жизнь. Вѣдь сидя цѣлыми часами въ нетопленномъ вагонѣ, гдѣ вѣтеръ подчасъ гуляетъ свободно, и не имѣя возможности согрѣться теплой пищей, — такъ легко простудиться и заболѣть!

А мятель знать ничего не хочетъ! Она дѣлаетъ свое разрушительное дѣло: наметаетъ сугробы, заметаетъ дороги! И Богъ одинъ вѣдаетъ, сколько еще времени продержитъ она поѣздъ въ степи!

В. М.

ПОХОРОНЫ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Похороны Ѳедора Михайловича Достоевскаго происходили 1-го февраля. Народъ началъ собираться къ Невскому монастырю съ самаго ранняго утра, но попасть въ ограду Лавры удалось сравнительно весьма небольшому числу, а въ церковь впускали только имѣвшихъ билеты. Въ числѣ присутствовавшихъ находились управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, многія высокопоставленныя лица, редакторы большинства изданій, представители различныхъ ученыхъ и другихъ обществъ, студенты, курсистки и ученики нѣкоторыхъ заведеній.

Передъ началомъ богослуженія депутаціи съ вѣнками стали шпалерами отъ алтаря до входа въ церковь; по среди ихъ возвышался катафалкъ съ гробомъ покойнаго писателя, украшеннымъ множествомъ вѣнковъ. Противъ балдахина на хорахъ находилась трехцвѣтная хоругвь съ серебряными кистями съ надписью: «Достоевскому». На ступеняхъ балдахина тоже лежали вѣнки.

Въ 10 часовъ началась литургія, которую служилъ преосвященный Несторъ, второй викарій с.-петербургской епархіи, въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ. По окончаніи литургіи, онъ-же совершилъ отпѣваніе. Проповѣдь говорилъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, протоіерей Янышевъ. По окончаніи ея и краткой молитвы, гробъ изъ церкви былъ вынесенъ литераторами и друзьями покойнаго; передъ гробомъ несли нѣсколько вѣнковъ, а за нимъ слѣдовали семейство и знакомые Достоевскаго. На пути стояли депутаціи съ вѣнками, которыя преклонялись тихо, по мѣрѣ того, какъ прахъ писателя подвигался къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Наконецъ, процессія остановилась, и гробъ былъ опущенъ въ могилу при пѣніи «со святыми упокой». Затѣмъ на него посыпались вѣнки и зелень, и, наконецъ, онъ былъ засыпанъ землею.

Тогда начались надъ могилою рѣчи и чтеніе стиховъ. Желающихъ было такъ много, что бо́льшая часть изъ нихъ не дождалась очереди. Изъ рѣчей выдавались произнесенныя А. И. Пальмомъ, товарищемъ Достоевскаго по дѣлу Петрашевскаго, а изъ стихотвореній замѣчательно, по теплотѣ чувства, написанное одною слушательницею высшихъ женскихъ курсовъ и прочитанное О. Ѳ. Миллеромъ.

Такъ окончилась церемонія погребенія тѣла талантливаго писателя, бывшаго постояннымъ защитникомъ униженныхъ и оскорбленныхъ. Но не однимъ Петербургомъ ограничились проявленія общественнаго сочувствія: во многихъ другихъ городахъ были отслужены панихиды и посланы къ супругѣ покойнаго телеграммы съ выраженіемъ общественнаго соболѣзнованія о постигшей ее потери.

Памяти Н. Д. В—ской.

Съ огнемъ въ очахъ, съ распущенной косою
Стояла грустно ты передо мною —
И отъ волненья голосъ твой дрожалъ,
Отъ слезъ горячихъ покраснѣли вѣки:
Мы въ этотъ день прощалися на вѣки,
Хоть о свиданьи тайно я мечталъ.

Прошли года!.. Съ любовью неостывшей
Я поспѣшилъ къ тебѣ, меня любившей;
Но злую шутку рокъ сыгралъ со мной:
Я не засталъ въ живыхъ подруги милой,
И не нашелъ я даже той могилы,
Гдѣ погребенъ былъ прахъ мнѣ дорогой!

В. Мюръ.

Лондонская королевская академія художествъ выставила въ своихъ аппартаментахъ премированныя картины художника Рейнольдса: «Группа дѣтей» и «Мать». Сюжетъ заимствованъ изъ нравовъ и обычаевъ сѣверныхъ канадцевъ.

—

Въ Венеціи, въ одномъ изъ старинныхъ дворцовъ бывшихъ герцоговъ Тосканскихъ, найдена неоконченная картина Корреджіо, «Христосъ»; судя по эскизу, тема, избранная художникомъ, была «Моленіе о чашѣ».

* *

Недѣля передъ масляницей ознаменовалась для драматическихъ труппъ нашихъ русской и французской бенефисами двухъ первыхъ сюжетовъ — г-жи Савиной и г-жи Дика-Пети. Г-жа Савина, заболѣвшая не за долго до своего бенефиса, который поэтому пришлось отложить на три дня, была предметомъ самыхъ шумныхъ и восторженныхъ овацій со стороны многочисленныхъ почитателей ея рѣдкаго таланта. Въ теченіе вечера она была вызвана разъ до ста и получила, кромѣ множества цвѣтовъ въ разныхъ видахъ, три драгоцѣнныхъ подарка: колье съ медальономъ, браслетъ и бриллiантовую бабочку. Въ составъ спектакля вошли двѣ новыя пьесы — одна четырехъ-актная, подъ названіемъ «Благодѣтель», авторомъ которой оказался скрывавшійся сначала подъ псевдонимомъ Горѣлова г. Чайковскій, братъ извѣстнаго композитора, а другая — одно-актная, подъ названіемъ «Сердечная канитель», передѣланная т. Корнѣевымъ изъ какой-то иностранной пьесы. Въ обѣихъ комедіяхъ главныя роли восхитительно исполняла даровитая бенефиціантка, которая, можно сказать, и вынесла на своихъ плечахъ и ту, и другую. «Благодѣтель» — юношеское и незрѣлое произведеніе, попавшее къ тому-же на сцену въ нѣсколько искалѣченномъ видѣ. Содержаніе комедіи состоитъ въ томъ, что богатый и вліятельный сановникъ, влюбившись въ свою воспитанницу, противится браку ея съ молодымъ докторомъ, котораго онъ также нѣкогда облагодѣтельствовалъ и вывелъ въ люди, и вслѣдъ затѣмъ совершаетъ надъ этой молодой дѣвушкой преступленіе, не дозволяющее ей выйти за любимаго ею человѣка, не предупредивъ его о случившемся. На дѣлѣ, впрочемъ, докторъ любитъ не ее, а дочь «благодѣтеля», и любовь эта раскрывается случайно, послѣ того какъ влюбленные долго между собою «пикировались» вслѣдствіе различія во взглядахъ на жизнь. Пьеса оканчивается тѣмъ, что старый развратникъ разстается какъ съ дочерью своей, такъ и съ воспитанницей, не рѣшающейся сдѣлаться его женою даже и послѣ того, какъ онъ со слезами на глазахъ при всѣхъ раскаялся въ своемъ проступкѣ. Въ пьесѣ мужскія роли весьма незначительны; изъ женскихъ-же особенно выдѣляется по своему драматизму не столько роль дочери благодѣтеля, которую играла г-жа Савина, сколько роль воспитанницы, испорченная, однако, слишкомъ аффектированной и патлнутой игрой г-жи Дюжиковой. Комедія «Сердечная канитель» построена на любовномъ письмѣ, которое пріятель молодой вдовы написалъ ей по ея просьбѣ, чтобы подтолкнуть тѣмъ на рѣшительное объясненіе давно влюбленнаго въ нее господина. Письмо оказываетъ между тѣмъ двоякое дѣйствіе, потому что заставляетъ высказаться и молоденькую ingenue, сначала относившуюся къ его автору, повидимому, совершенно равнодушно.

Въ бенефисъ г-жи Дика-Пети поставлена въ первый разъ драма Сарду «Patrie!» имѣвшая большой успѣхъ въ Парижѣ въ 1869 г. отчасти благодаря великолѣпной игрѣ въ главной мужской роли незабвеннаго Бертона. Пьеса эта написана чрезвычайно эффектно, но къ требованіямъ нашей публики прилаживается довольно слабо, потому что имѣетъ слишкомъ мрачный колоритъ и отзывается мелодраматическими пріемами. Дѣйствіе ея происходитъ въ 1568 г. въ Брюсселѣ, во время испанскаго владычества, нагнавшаго, какъ извѣстно на все населеніе нидерландовъ величайшій «терроръ». Въ пьесѣ выведенъ знаменитый герцогъ Альба съ его кровавымъ трибуналомъ или такъ называемымъ «трибуналомъ смутъ» и цѣлымъ рядомъ безжалостныхъ казней. Интрига драмы основана на томъ, что жена фламандскаго патріота графа де Ризора, испанка родомъ, донна Долоресъ, желая спасти возлюбленнаго, выдаетъ головою мужа, о чемъ графъ не узнаетъ, однако-же, до самой своей смерти, подозрѣвая только смутнымъ образомъ, что казнь его вызвана чьей-либо измѣной. Соединившись во имя общаго дѣла съ любовникомъ своей жены, Карломъ Вандернотомъ, онъ передъ смертью беретъ съ него слово отомстить предателю или предательницѣ. Клятву свою Карлъ сдерживаетъ въ пятомъ актѣ, убѣдившись въ томъ, что виновница доноса — донна Долоресъ. Драма изобилуетъ эффектными сценами и была поставлена у насъ весьма недурно, за исключеніемъ только сцены зарыванія въ снѣгъ испанскаго патруля патріотами зеландцами, бросившимися на этотъ патруль со всѣхъ сторонъ. Сцена эта черезъчуръ уже напоминала балаганъ. Бенефиціантка въ роли донны Долоресъ высказала много драматизма и имѣла большой успѣхъ, несмотря на всѣ старанія нѣкоторой части публики шикать ей во чтобы ни стало и безъ всякаго разбора. Остальныя роли были исполнены удовлетворительно, при чемъ особенно удалась роль болѣзненной дочери герцога Альба, поэтически переданная г-жею Деліа.

—

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Филиппополя, туда пріѣдетъ скоро изъ Константинополя турецкая труппа актеровъ, для которой строится уже особый театръ. Труппа эта состоитъ изъ мусульманскихъ и армянскихъ артистовъ; она намѣревается дать, какъ слышно, на турецкомъ языкѣ «Мадамъ Анго», «Орфея въ аду», «Прекрасную Елену» и другія подобныя оперетки, которыхъ въ Болгаріи еще не видали.

—

Опроверженіемъ слуховъ, распространившихся одно время въ иностранныхъ газетахъ будто Этелька Герстеръ потеряла голосъ, является письмо самой г-жи Герстеръ къ г-жѣ Маркези, въ Вѣнѣ, въ которомъ она сообщаетъ; что пѣла съ громаднымъ успѣхомъ 37 разъ въ оперѣ и 3 раза въ концертѣ и, кромѣ того, 12-го февраля исполнила въ первый разъ въ Филадельфіи партію Лучіи. «Во время сцены сумашествія, замѣчаетъ она, меня буквально засыпали цвѣтами.»

* *

Первое представленіе «Орлеанской Дѣвы» г. Чайковскаго состоялось въ бенефисъ г. Направника, 13-го февраля. Публикѣ въ особенности понравились: 1-е дѣйствіе, хоръ менестрелей (во 2-мъ д.), финалъ 3-го дѣйствія, и дуэтъ Ліонеля и Іоанны, въ 1-й картинѣ 4-го дѣйствія. Танцы шутовъ и дуэтъ были повторены. Въ роли Іоанны д'Аркъ г-жа Каменская вполнѣ выказала качества своего голоса и, кромѣ того, играла вообще весьма толково и не безъ одушевленія, справедливо заслуживъ общее одобреніе. Очень хорошо исполнилъ также г. Прянишниковъ партію Ліонеля. Безъ сравненія слабѣе былъ г. Васильевъ 3-й въ роли короля. Другія партіи, менѣе выдающіяся, добросовѣстно переданы были: гг. Стравинскимъ, Корякинымъ, Васильевымъ 1-мъ и г-жею Раабъ. Композиторъ былъ вызванъ нѣсколько разъ. Шумныя оваціи выпали на долю г. Направника, получившаго еще и нѣсколько приношеній: два сервиза (золотой и серебряный), серебряную чернильницу, альбомъ съ фотографическими портретами и лавровый вѣнокъ. Не входя покуда въ разсмотрѣніе музыкальныхъ достоинствъ «Орлеанской Дѣвы», скажемъ, что талантъ П. И. Чайковскаго проявляется въ ней въ формахъ весьма общедоступныхъ: новая опера очень мелодичная, съ округленными формами, не изобилуетъ оригинальностью вдохновеній, и, технически, сдѣлана съ обычнымъ мастерствомъ автора, симфониста по преимуществу. Многія сцены весьма удачны, хотя и представляютъ въ общихъ чертахъ повторенія эффектовъ «Пророка», «Жидовки» и другихъ оперъ.

—

Весьма интересный былъ концертъ г. Альберта Вицентини, въ Большомъ театрѣ, 15-го февраля. Г. Вицентини составилъ программу преимущественно изъ сочиненій новѣйшихъ французскихъ композиторовъ и, кромѣ того, впервые явился передъ нашею публикою, какъ капельмейстеръ. Дебютъ г. Вицентини былъ вполнѣ удачный: видно было, что во главѣ оркестра, артистъ вполнѣ опытный, всесторонне знакомый съ практическою стороною капельмейстерскаго дѣла и одаренный изящнымъ вкусомъ, тонкимъ пониманіемъ, не напрасно пользующійся репутаціею въ Парижѣ. Особенно хорошо исполнены были оркестромъ: «Danse macabre» Сенъ-Санса, антрактъ изъ оп. «La Colombe» Гуно, маршъ «на смерть маріонетки» Гуно «Benediction des poignards» изъ «Гугенотовъ» (хоромъ и оркестромъ), причемъ сольныя партіи были удвоены, по обычаю принятому въ парижской Большой Оперѣ, а также были удвоены и нѣкоторыя партіи ударныхъ инструментовъ. Эффектъ былъ превосходный; при этомъ темпы, взятые г. Вицентини, медленнѣе привычныхъ намъ, кажутся совершенно соотвѣтствующими и истинными. Не смотря на повтореніе (по желанію публики) танцевъ изъ балета «Сильвія», Лео Делиба, намъ кажется, что исполненіе ихъ оставляло желать болѣе тонкихъ оттѣнковъ. Въ исполненіи вокальныхъ нумеровъ программы участвовала почти вся итальянская труппа. «Звѣзда» настоящаго сезона, г-жа Зембрихъ, къ сожалѣнію, какъ видно, не обладающая крѣпкимъ здоровьемъ, должна была замѣнить арію изъ «Семирамиды», назначенную по программѣ, нѣсколькими романсами: «Отворите мнѣ темницу» А. Рубинштейна (спѣтымъ весьма посредственно и ординарно), романсомъ Шумана (спѣтымъ несравненно лучше) и польской пѣсенкой, очень незатѣйливой, но исполенной весьма изящно и наиболѣе удавшейся.

Разумѣется, публика, громко отплодировала. Большой успѣхъ имѣла г-жа Нордика, пѣвшая *послѣ* г-жи Зембрихъ и исполнившая, вслѣдъ за аріей, русскій романсъ. Публика вызвала пѣвицу разъ 5 (если не больше!), требуя повторенія. Отлично прошелъ квартетъ изъ «Жизни за Царя» (гг. Буи, Нувелли; г-жи Скальки-Лолли и Репетто). Также много аплодировали гг. Котоньи, Мазини, Буи; г-жамъ: Скальки-Лолли и Репетто, заставляя повторять исполненные нумера. Можно пожелать такихъ-же успѣховъ г. Вицентини и въ будущемъ, особенно если въ послѣдующихъ концертахъ, онъ будетъ имѣть задачею знакомить нашу публику съ новинками европейскаго репертуара и истинными традиціями исполненія. Г-жа Салла, по болѣзни, въ концертѣ не участвовала.

—

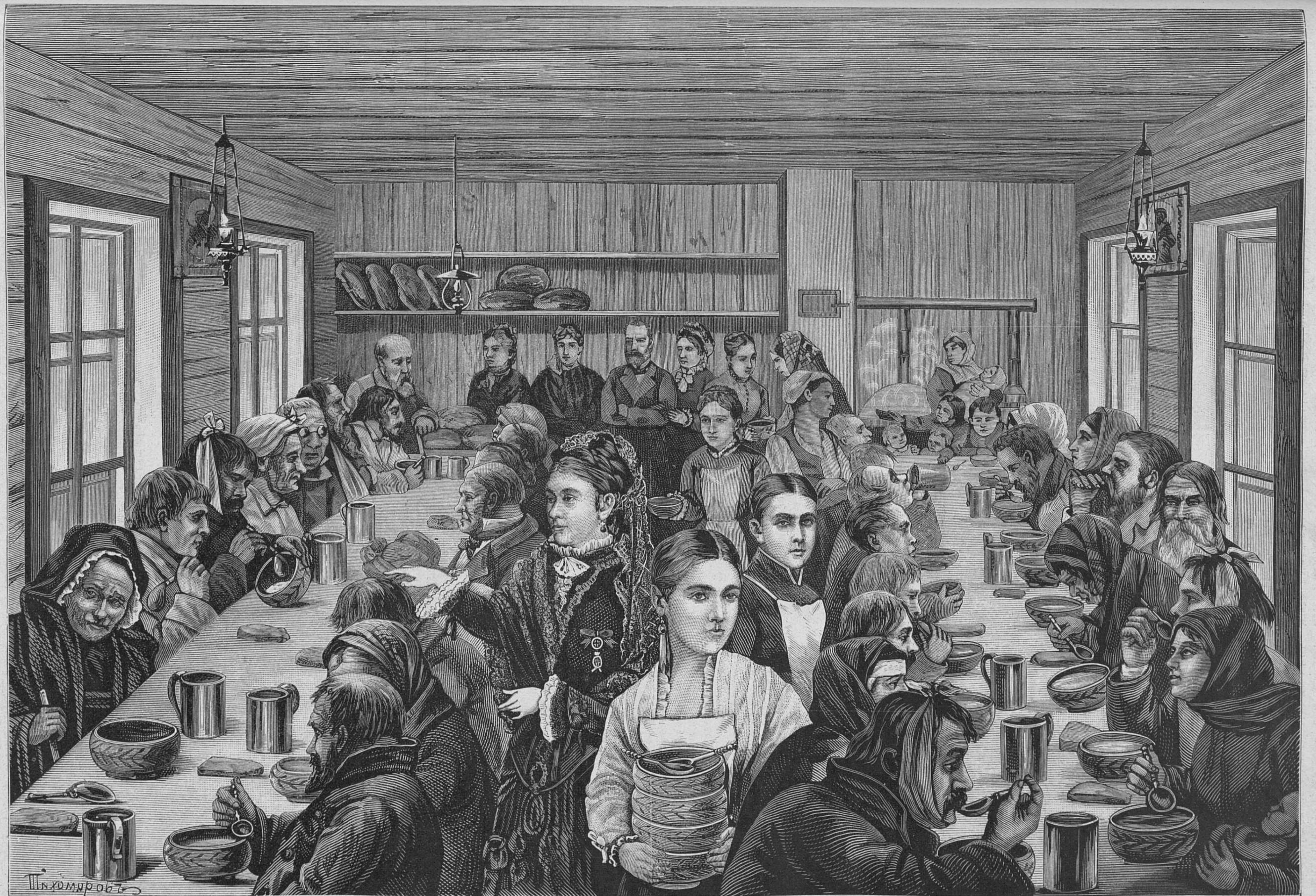
Того-же 15-го февраля, вечеромъ (концертъ г. Вицентини былъ утромъ), въ залѣ Петропавловской школы, отличался 11-ти-лѣтній піанистъ, Николай Дубасовъ, сынъ преподавателя с.-петербургской консерваторіи. Въ игрѣ этого талантливаго ребенка, несомнѣнно, видна отличная метода, весьма развитая техника и большая музыкальность, — не по годамъ; казалось, какъ-будто слушаешь игру взрослаго. Н. Дубасовъ исполнилъ тріо Гайдна (фортепіанную партію) и двѣ пьесы соло (сонатина Геллера и салтареллу Лешгорна). Большой успѣхъ имѣлъ превосходный мужской хоръ г. Бермана, обладающій въ особенности отличными басами и видимо руководимый съ большимъ знаніемъ и любовью къ дѣлу. Хоръ г. Бермана исполнилъ весьма интересный «Pater Noster» Мейербера и еще нѣсколько пьесъ. Дуэтъ изъ «Мефистофеля» Бойто («La luna immobile»), граціозно и изящно исполненный г-жами Лидо-Августиновичъ и гр. Десто-Садовской, былъ повторенъ. Въ концертѣ этомъ (въ пользу пріюта бѣдныхъ рождественской части) участвовали еще: гг. Вурмсъ, Боровка, Черни и др.

—

Вьѣтанъ, поселившійся уже давно, для поправленія здоровья въ Алжирѣ, написалъ новый концертъ для скрипки.

—

Въ состоявшемся недавно консерваторскомъ концертѣ въ Люттихѣ участвовала, между прочимъ, русская піанистка г-жа Терминская, ученица Антона Рубинштейна и учительница петербургской консерваторіи, и имѣла колоссальный успѣхъ.

Саратовъ. — Открытіе даровой столовой на 200 человѣкъ, устроенной дамскимъ комитетомъ попеченія о бѣдныхъ.

(Съ наброска нашего корреспондента, рисов. К. Тихомировъ).

Евгеній Вербекховенъ,

известный бельгійскій живописецъ, †.

20-го января н. с. Бельгія лишилась одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей, трудившагося на артистическомъ поприщѣ болѣе пятидесяти лѣтъ—Евгенія-Іосифа Вербекховена, скончавшагося на 82-мъ году отъ рожденія. Вербекховенъ родился въ Варнетонѣ, въ Западной Фландріи, 8-го іюня 1799 года и рано обнаружилъ дарованіе къ живописи. Начавъ рисовать самоучкою, онъ, впослѣдствіи, усовершенствовалъ талантъ свой работами подъ руководствомъ болѣе опытныхъ художниковъ. Спеціальностью его было изображеніе животныхъ, которыхъ онъ основательно изучилъ и передавалъ съ изумительнымъ совершенствомъ; онъ не ограничивался передачею общихъ чертъ извѣстнаго вида, но сохранялъ при этомъ, такъ сказать, индивидуальность каждой фигуры животнаго.

Первыми произведеніями обратившими на него общественное вниманіе были: «Бараны, захваченные грозою», «Волки, нападающіе на лошадей», «Пасущіяся животныя», «Эмпсаилъ, арабскій жеребецъ», которыя доставили ему вторую медаль на брюссельской выставкѣ, въ 1824 году, и первую — на парижской, въ 1841 году. Четыре года спустя онъ былъ назначенъ членомъ королевской бельгійской академіи и получилъ орденъ Леопольда, а Луи-Филиппъ пожаловалъ ему въ томъже году орденъ Почетнаго Легіона.

Готгольдъ Эфраимъ Лессингъ. По случаю столѣтней годовщины его смерти.

Изъ другихъ картинъ Вербекховена замѣчательны слѣдующія: «Овца и ягнята», «Воспоминанія о Шотландіи», «Бараны, пѣтухи и куры», «Видъ фламандскаго стойла», «Шотландскія пони», «Фламандская пастушка», «Римская кампанья», «Видъ Mont d'Or (высочайшей горы въ Оверни) и портреты Ораса Вернэ и Солимана-паши.

Кромѣ того, онъ занимался и скульптурою, но изъ всѣхъ его произведеній въ этой отрасли искусства заслуживаетъ вниманія статуя «Размышленія».

Подъ руководствомъ Вербекховена образовалось множество художниковъ, въ числѣ которыхъ находился и братъ его, Шарль-Луи, извѣстный нынѣ маринистъ, который прежде занимался тоже рисованіемъ животныхъ.

Новая горная желѣзная дорога.

Постройка, содержаніе и эксплуатація горныхъ желѣзныхъ дорогъ давно уже занимаютъ инженеровъ всего міра; нѣсколько системъ, такъ называемыхъ, ступенеобразныхъ и винтообразныхъ дорогъ были уже предложены и даже, отчасти, введены въ употребленіе; въ особенности пользуется извѣстностью система Феля и Риджебаха, а также и канатная система, примѣненная нынѣ во многихъ мѣстахъ. Недавно, извѣстный инженеръ Луи Эду придумалъ новую систему подобныхъ дорогъ, основанную на подъемѣ вагоновъ гидравлическимъ подъемникомъ, который въ особенности удобенъ, если у подошвы горы расположена большая масса воды, что весьма часто случается въ гористыхъ мѣстностяхъ. Пока дорога еще не выстроена, но изобрѣтатель думаетъ впервые примѣнить свое изобрѣтеніе къ дѣлу во Франціи, между Котерэ и купальнымъ мѣстомъ Ларальеръ. Котерэ расположено на высотѣ 450 саженей и славится своими водами, которыя посѣщаются во множествѣ и больными, и здоровыми; горячіе сѣрные ключи, которыми въ особенности знаменита мѣстность, находятся въ Ларальеръ, куда публика попадаетъ съ трудомъ. Для того, чтобы пройти иногда 2 раза въ день туда и обратно, надо обладать такими ногами, какими обладаютъ весьма немногіе, а совершать это путешествіе въ омнибусѣ и непріятно, да и зачастую сопряжено съ опасностью, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ погоды. А между тѣмъ, доставлять воду изъ Ларальеръ въ Котерэ невозможно, такъ какъ отъ перевозки измѣняется ея температура и химическій составъ, а слѣдовательно и теряется ея терапевтическій характеръ. Всѣ до сихъ поръ извѣстныя системы требуютъ громаднаго количества топлива, которое именно въ этой мѣстности чрезвычайно дорого, а потому изобрѣтателю и пришло на мысль воспользоваться пропадавшею до сихъ поръ безъ всякой пользы силою Ларальерскаго водопада.

Весь секретъ постройки состоитъ въ слѣдующемъ: вагонъ поднимается вертикально, при посредствѣ гидравлическаго подъемника, выше мѣста назначенія, а затѣмъ силою своей тяжести доходитъ въ Ларальеръ; обратный путь онъ совершаетъ опять тою-же силою по другимъ рельсамъ, причемъ онъ снабжается весьма полезною системою тормазовъ, не допускающихъ особенной быстроты спуска. Весь подъемъ

Саратовскій губернаторъ **Ф. И. Тимирязевъ**.

В. А. Кривская, предсѣдательница дамскаго комитета.

Учредители даровой столовой для бѣдныхъ, въ г. Саратовѣ.

(62½ сажени) не совершается сразу, а путь раздѣленъ на 5 равныхъ участковъ; на станціяхъ въ особенныхъ башняхъ помѣщаются гидравлическіе подъемники, подобные тѣмъ, что Эду придумалъ въ Парижѣ для гостинницъ. Крыша каждой башни нѣсколько выше подошвы слѣдующей и соединена съ послѣднею нѣсколько наклоннымъ мостомъ; вагонъ поднимается до крыши первой башни, скатывается по мосту силою своей тяжести до подошвы второй, снова поднимается и т. д. Обратный путь совершается, отчасти, спускомъ въ двухъ первыхъ башняхъ, а отчасти при посредствѣ легко наклоненной системы рельсовъ (подъемъ 0,010250 на саж., а спускъ 0,087922 на саж.).

Выставки и юбилеи.

Одновременно съ всеобщей выставкой патентовъ и моделей, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, будетъ открыта 1-го мая международная бальнеологическая выставка, въ составъ которой войдутъ натуральныя минеральныя воды, искусственно приготовленные препараты соли, щелочи и т. п., модели водолечебницъ и зданій минеральныхъ водъ, ванны изъ различныхъ матеріаловъ со множествомъ способовъ нагрѣванія. Затѣмъ, тамъ можно будетъ видѣть также русскія, римскія и ирландскія бани, переносныя жаркія бани различнаго устройства, кромѣ того, — разныхъ системъ вдыхательные аппараты, всевозможныя приспособленія для примѣненія электричества, гальванизма и магнетизма для цѣлебныхъ цѣлей, гимнастическіе и ортопедическіе аппараты,—наконецъ, различныя игры, способствующія тѣлесному развитію.

— Въ Буэносъ-Айресѣ будетъ открыта 1-го октября нынѣшняго года выставка южно-американскаго континента, къ участію въ которой приглашаются всѣ національности.

15-го (3-го) февраля въ Гельсингфорсѣ состоялось открытіе первой финской художественно-промышленной выставки.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Изъ напечатанныхъ въ «Правительств. Вѣстникѣ» свѣдѣній видно, что въ послѣднее время разрѣшены слѣдующія повременныя изданія: съ предварительной цензурой: 1) въ г. Одессѣ Вл. Дубецкому — еженедѣльная, посвященная сельскому хозяйству, газета «Жатва», подписная цѣна 4 р. 50 к.; 2) въ Либавѣ — Ев. Козину — журналъ, посвященный желѣзнодорожному дѣлу и быту, подъ названіемъ «Паровозъ», съ періодическими приложеніями, куда войдутъ учебники для техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ и критическій разборъ существующихъ учебниковъ.

Ботаника.

Г. Лессаръ, французскій ботаникъ, путешествующій по Африкѣ, донесъ министру народнаго просвѣщенія, что въ Суданѣ онъ открылъ корнеплодное растеніе, коего плоды, отличающіеся превосходнымъ вкусомъ, могутъ служить для выдѣлки вина, а само растеніе можетъ быть акклиматизировано во Франціи какъ картофель и дастъ «неслыханно громадное количество» продукта. Очевидно, это открытіе сулитъ виноделію новую великую будущность.

Военное и морское дѣло.

По распоряженію австрійскаго военнаго министерства въ вѣнскомъ арсеналѣ производились недавно пробные опыты стрѣльбы съ препаратомъ, изобрѣтеннымъ инженеромъ Петри и названнымъ имъ динамогеномъ, причемъ оказались слѣдующіе результаты: при употребленіи динамогена начальная скорость доходитъ отъ 323,9 до 356,3 метра, между тѣмъ какъ съ порохомъ она бываетъ отъ 295,6 до 302,2 метра, кромѣ того, патроны отъ этого препарата не расширяются и гильзы не раздуваются. Во время непрерывной стрѣльбы при заряженіи порохомъ, дуло нагрѣлось послѣ 30-ти выстрѣловъ такъ сильно, что пришлось прекратить стрѣльбу; при заряженіи-же динамогеномъ нагрѣваніе оказалось сравнительно невелико; затѣмъ, для удаленія изъ дула остатковъ динамогена достаточно его вытереть, между тѣмъ какъ послѣ пороха его нужно мыть. Наконецъ, самый выстрѣлъ производитъ весьма слабый огонь и очень немного дыма.

— Въ декабрѣ прошлаго года на англійскомъ броненосцѣ «Inflexible», вооруженномъ четырьмя 80-тонными пушками, производилась проба стрѣльбы изъ гигантскихъ орудій неподалеку отъ острова Вайта. При порывистомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, дувшемъ почти съ силою шторма, и туманной погодѣ, мѣшавшей хорошо различать предметы на разстояніи 6-ти англійскихъ миль, корабль отошелъ на 9 миль отъ Вайта и началъ тамъ стрѣльбу. Всего сдѣлано было 21 выстрѣлъ ядрами въ 1,700 фунтовъ, при зарядѣ пороха около 420 фунтовъ. Орудія стрѣляли сначала отдѣльно, потомъ по два и, наконецъ, залпами всѣ три вмѣстѣ. Наводка производилась подъ различными углами возвышенія — отъ горизонтальной линіи до угла 8°. Выстрѣлы производились помощью электрическихъ фитилей, изготовляемыхъ въ Вуличѣ, причемъ, несмотря на силу отката, приблизительно въ 120 тоннъ, гидравлическія втулки оказались довольно прочными. Дѣйствіе сотрясенія на судно оказалось весьма благопріятнымъ: палуба и верхнее устройство не пострадали. Толчокъ при выстрѣлѣ залпомъ изо всѣхъ гигантскихъ орудій со штирборта, вопреки ожиданію, былъ незначителенъ, и, благодаря боковой качкѣ, балансированіе судна не особенно чувствительно. Машина и нижняя батарея освѣщались электрическимъ свѣтомъ Бауша (Bausch), причемъ сила каждаго фонаря равнялась 200 свѣчамъ; такимъ-же образомъ была освѣщена и мачта; опасеніе, что выстрѣлъ погаситъ эти огни, не оправдалось. Четвертая пушка осталась въ Вуличѣ для другихъ опытовъ, и потому на ея мѣсто было положено 40 тоннъ балласта.

Геологія.

5-го ноября началось опять величественное изверженіе вулкана Моуна Лоа, на островѣ Гаваи. На вершинѣ въ 13,760 вышины находится кратеръ Мокцавеовео, между тѣмъ на южномъ склонѣ, лишь на высотѣ 4,000 футовъ надъ поверхностью моря, Килауза образуетъ постоянно дѣйствующій побочный кратеръ. Въ 6-ти англійскихъ миляхъ къ сѣверу отъ кратера, находящагося на вершинѣ, раскрылась часть вулкана, и потокъ лавы хлынулъ по сѣверному склону, затопляя пространство попеременно отъ 100 до 300 метровъ ширины; разлившись подъ конецъ на протяженіи 30 миль, глубиною въ 20 футовъ, огненный потокъ распространился по плоскогорью между Моуна Лоа и погасшимъ вулканомъ Моуна Кеа образовалъ пылающее озеро въ 15 миль въ объемѣ. Отсюда лава, раздѣлившись на два потока, направилась съ одной стороны къ юго-востоку, къ морю, съ другой, прямо на востокъ — къ гавани Гило. Весь островъ былъ объятъ черными облаками паровъ и дыма.

— Лондонской газетѣ «Daily News» телеграфируютъ изъ Лиссабона, отъ 23-го февраля: «Съ Сан-Мигуэля, одного изъ Азорскихъ острововъ, получены очень печальныя извѣстія. Тамъ ощущали тридцать шесть послѣдовательныхъ подземныхъ ударовъ. Церковь и двѣсти домовъ обрушились. Множество народа убито. Жители устроили религіозную, покаянную процессію, во главѣ которой шелъ гражданскій губернаторъ. Образовался новый вулканическій островъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, легкіе подземные удары еще продолжаются. Многіе изъ обывателей города укрылись въ палаткахъ. Транспортный пароходъ «Africa» готовъ къ отплытію на островъ Сан-Мигуэль для доставленія помощи обывателямъ.»

Техника, политехника и механика.

Изъ Турина сообщаютъ, что тамъ изобрѣтенъ блестящій составъ для примѣси къ типографской краскѣ, вслѣдствіе чего печать становится свѣтящеюся въ темнотѣ, такъ что книги или газеты можно будетъ читать на постели или во время путешествія безъ помощи свѣчки или лампы. Говорятъ, что въ Туринѣ скоро будетъ издаваться ежедневная газета, которая будетъ печататься этою новоизобрѣтенною краскою.

— На послѣдней выставкѣ англійскихъ типогравщиковъ въ Ислингтонѣ, близъ Лондона, обратила на себя всеобщее вниманіе наборная машина, набирающая шрифтъ посредствомъ электричества и упрощающая до нельзя трудъ наборщика. Простота машины замѣчательна. Буквы сами собою входятъ на верстатку. Наборщикъ только слегка дотрогивается мѣдной палочкой до металлическихъ пластинокъ въ видѣ клавишей. На каждой пластинкѣ обозначена буква, которой она соотвѣтствуетъ; и пластинки, въ свою очередь, соединены съ электромагнитами, помѣщенными сзади кассъ. Прикосновеніе мѣднаго стержня къ пластинкѣ заставляетъ букву, такъ-сказать, оторваться отъ остальныхъ буквъ, находящихся въ кассѣ и удерживаемыхъ въ ней магнитными притяженіемъ; оторвавшаяся буква падаетъ на верстатку рядомъ съ буквою, упавшею раньше нея, и, такимъ образомъ, составляется длинная прямолинейная строка буквъ, которую затѣмъ уже наборщикъ раздѣляетъ на строки, соотвѣтствующія размѣрамъ страницы, составляетъ изъ нихъ колонки и т. д.

Вычислено, что электрическая наборня можетъ въ одинъ часъ набрать вполнѣ и окончательно 10,000 буквъ и что разборка набора и распредѣленіе шрифта по кассамъ обходится не дороже 4-хъ коп. съ тысячи. Такимъ образомъ, каждый наборщикъ получаетъ возможность въ теченіи 8 часовъ набрать и сверстать около 2½ печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата, слѣдовательно, при 15-ти рабочихъ типографія можетъ въ 8 часовъ окончить наборъ и верстку книги въ 30 — 35 печатныхъ листовъ. Наборщикъ пріучается къ точной и безошибочной работѣ въ теченіе одного мѣсяца, причемъ сложныя движенія, необходимыя теперь для того, чтобы вынуть букву изъ кассы и поставить въ надлежащее мѣсто, замѣняются при элекрическомъ способѣ набора движеніемъ, до крайности односложнымъ и простымъ: прикосновеніемъ металлической палочки къ наборной клавишѣ. Вслѣдствіе такого замѣчательнаго упрощенія наборщицкаго труда, наборщикъ, по отзывамъ экспертовъ, читая рукопись, одновременно и набираетъ ее, другими словами — наборъ рукописи требуетъ не больше времени, чѣмъ ея прочтеніе.

Нечего и говорить, что широкое примѣненіе электрической наборной машины произведетъ цѣлый переворотъ въ типографскомъ искусствѣ, а насколько благодѣтельны будутъ результаты, это теперь не трудно и высчитать.

— Такого-же вниманія, какъ электрическая наборная машина, заслуживаетъ типографскій прессъ Алозé. Современное типографское искусство уже не довольствуется полученіемъ изящныхъ и дешевыхъ иллюстрацій въ самомъ текстѣ книги — оно задумало оживить эти иллюстраціи цвѣтными красками. Какъ ни сложна представлялась задача одновременно съ шрифтовымъ наборомъ на одномъ и томъ-же станкѣ печатать цвѣтные рисунки, энергіи парижскаго механика Алозé удалось разрѣшить ее не только остроумно, но и въ высшей степени просто. Въ прессѣ Алозé формы съ шрифтовымъ наборомъ и размѣщенными въ перемежку съ шрифтомъ рельефныя клише кладутся на движущійся взадъ и впередъ столъ пресса, раздѣленный на двѣ части, соотвѣтствующія двумъ цвѣтамъ краски, которыми должны быть отпечатаны рисунки. Листы бумаги накладываются на особый цилиндръ, дѣлающій по столу, во время движенія его впередъ, два полныхъ оборота и, вслѣдствіе этого, получаютъ оттискъ сначала одной краской, а затѣмъ—другой. Когда столъ окончитъ свое движеніе и пока онъ возвращается назадъ, — совершенно отпечатанный, какъ типографскою, такъ и двумя цвѣтными красками, листъ снимается съ пресса и замѣняется слѣдующимъ. Нанесеніе красокъ на формы производится автоматически движущимися вальками. Какъ уже было замѣчено выше, прессъ Алозé печатаетъ заразъ двумя красками; для многихъ изданій, какъ, наприм., дешевыхъ атласовъ, этого и достаточно. Но если-бы понадобилось получить рисунки, отпечатанные большимъ числомъ красокъ, то для этого стоитъ лишь пропустить листъ черезъ прессъ два, три раза и т. д., при чемъ при каждомъ новомъ пропусканіи листа на немъ будутъ отпечатываться по двѣ новыхъ краски. Конечно, это нѣсколько замедлитъ работу, но, во всякомъ случаѣ, она будетъ произведена во много разъ быстрѣе и проще, а главное — дешевле, чѣмъ въ томъ случаѣ, если-бы пришлось обратиться къ услугамъ особаго хромолитографическаго пресса; а главное при этомъ получатся иллюминованные рисунки въ самомъ текстѣ книги, чего нельзя достичь никакимъ другимъ способомъ.

Первое примѣненіе этого пресса сдѣлано парижскимъ типографомъ Лагуромъ, который отпечаталъ на немъ курсъ географіи Фонсена, наполненный массою географическихъ картъ и другихъ изображеній въ самомъ текстѣ ея. Изданіе это вышло на столько хорошо, что заказы на прессъ Алозé посыпались къ изобрѣтателю со всѣхъ концовъ.

— Недавно изобрѣтены въ Парижѣ «чернила для гравированія стекла». Обмакнувъ въ этотъ составъ обыкновенное перо, можно писать и рисовать имъ на любой стеклянной поверхности всевозможныя изображенія; будучи затѣмъ ополоснуть водою, составъ оставляетъ на стеклѣ вдавленные болѣе или менѣе штрихи, совершенно сходные съ тѣми, которые воспроизводятся гравировкою. При этомъ стекло не требуетъ никакой предварительной обработки. Дѣйствующимъ веществомъ описываемаго состава служитъ фтористо-водородная кислота, нейтрализованная такъ, что, попавъ даже на руки, составъ не портитъ кожи.

— Древесный уголь служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ дезинфекціи. Одинъ кубическій дюймъ угля можетъ поглотить въ себѣ 100 кубическихъ дюймовъ аммiака, взятаго въ видѣ газа. Поставленный въ нѣсколькихъ плоскихъ сосудахъ на полу комнаты, уголь живо очищаетъ воздухъ. Изъ испорченнаго мяса, обложеннаго углемъ, пропадаетъ весь запахъ. Издохшее животное, уже начавшееся разлагаться, будучи покрыто углемъ, теряетъ совершенно свое зловоніе. Кромѣ того, древесный уголь незамѣнимъ для перевязки злокачественныхъ ранъ и нарывовъ, а также въ случаяхъ наростанія, такъ называемаго, дикаго мяса. Онъ утоляетъ почти мгновенно боль ранъ, происшедшихъ отъ ожога, и способствуетъ быстрому ихъ залечиванію. Чайная ложка мелкаго угля, принятая въ стаканѣ воды, успокоиваетъ нервную головную боль, зависящую отъ желудка, и также дѣйствуетъ благотворно при запорахъ, изжогѣ и въ желудочныхъ судорогахъ.

Евг. Вербекховенъ, бельгійскій художникъ, † 20-го января.

18-го февраля производилось, въ залѣ засѣданій французской палаты депутатовъ, испытаніе механической стенографіи посредствомъ аппарата Микелы, который употребляется уже въ итальянскомъ парламентѣ. При опытахъ присутствовали всѣ представители палаты депутатовъ, съ Гамбеттою во главѣ. Аппаратъ не великъ и имѣетъ форму маленькаго фортепьяно съ 20-ю клавишами, которыя сообщаются между собою посредствомъ такого-же числа знаковъ, вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій, полукругами, загнутыми вверху или внизу и проч., и число сочетаній которыхъ доходитъ до 2.000,000. Знаки эти сами собою отпечатываются на безконечной бумажной лентѣ, которая наматывается такъ-же, какъ и телеграфная лента. Въ этотъ день на аппаратѣ работала дочь изобрѣтателя. Опыты, производившіеся въ видахъ сравненія этого способа съ обыкновенною стенографіей, дали результатъ благопріятный новой системѣ.

— Недавно во Франціи изобрѣтенъ г. Бурбономъ аппаратъ, съ спеціальною цѣлью для обжиганія виноградныхъ лозъ и уничтоженія филоксеры во второй стадіи ея развитія. Устройство этого сожигателя очень просто: онъ состоитъ изъ обыкновеннаго кузнечнаго мѣха, впереди котораго находится резервуаръ для наливанія зажигаемой жидкости. Резервуаръ закрывается обыкновенною губкою, надъ которою проходитъ выводная трубка для воздуха. При работѣ мѣхомъ выходящій воздухъ уноситъ съ собою пары горючей жидкости, которые, будучи зажжены, образуютъ значительную полосу пламени. Для сожиганія употребляется нефтяное масло, называемое у насъ астралиномъ.

— Поаро, во Франціи, замѣтилъ, что филоксера не переноситъ запаха полыни, и потому совѣтуетъ разводить полынь въ виноградникахъ для защиты ихъ отъ филоксеры. («Моск. Тел.»)

— «Моск. Тел.» рекомендуетъ слѣдующій способъ истребленія полевыхъ мышей, хомяковъ и сусликовъ. Для этого нужно приготовить, тѣстообразную смѣсь изъ 4 частей ячменной муки и 1 части осажденнаго углекислаго барита. Опыты, произведенные съ этимъ составомъ, доказали, что 1 пилюля, величиною съ обыкновенный орѣхъ, быстро убиваетъ большаго зобатаго голубя; двѣ пилюли достаточны для скораго отравленія собаки изъ породы пинчеровъ, а полевыя и домовыя мыши умираютъ отъ одного только отвѣдыванія этого состава, при чемъ у послѣднихъ немедленно послѣ пріема наступаетъ полный параличъ заднихъ ногъ. Способъ употребленія баритовыхъ пилюль для истребленія полевыхъ грызуновъ заключается въ томъ, что пилюли въ свѣже-приготовленномъ и тѣсто-образномъ состояніи какъ можно глубже опускаются въ норы этихъ вредныхъ животныхъ, гдѣ послѣднія и околѣваютъ безъ всякаго вреда для болѣе полезныхъ, какъ-то: зайцевъ, куропатокъ, голубей и др.

— Въ Германіи недавно привилегированъ новый способъ очищенія спирта отъ сивушнаго масла. Для очистки 100 ведеръ неочищеннаго спирта достаточно смѣшать его съ десятипроцентнымъ растворомъ 2, 5 до 6-ти граммовъ азотно-кислаго серебра (ляписа) въ водѣ, после чего неочищенный спиртъ превращается въ чистый, высокоградусный, посредствомъ обыкновенной перегонки въ извѣстныхъ перегонныхъ аппаратахъ, какъ и при старомъ способѣ. Фунтъ ляписа достаточенъ для очистки отъ 52,000 до 125 тысячъ ведеръ спирта.

— Извѣстному естествоиспытателю Дорну, директору «Ихтіологической станціи» въ Неаполѣ, пришла однажды мысль спуститься для изслѣдованій на морское дно въ водолазномъ костюмѣ, на глубинѣ 60 фут. отъ поверхности. Желая направить по своему усмотрѣнію судно, доставлявшее ему необходимый воздухъ, Дорнъ, спустившись въ морскую глубь, взялъ съ собою телефонъ, соединенный заключенною въ канатѣ проволокою съ телефономъ, находившимся въ рукахъ кормчаго судна. Первый опытъ разговора между Дорномъ и кормчимъ былъ неудаченъ, такъ какъ шумъ насоса, накачивавшаго воздухъ въ водолазный приборъ, мѣшалъ дѣйствію электрическаго проводника. Прекративъ дѣйствіе воздуха нагнетательной машины, ученому естествоиспытателю удалось, наконецъ, поддерживать разговоръ съ находившимися на судне людьми, т. е. удалось направлять это судно по своему желанію, что весьма важно для подводныхъ изысканій, производимыхъ иногда на значительномъ пространствѣ.

— 20-го декабря въ Нью-Іоркѣ произведено было испытаніе двухъ системъ электрическаго освѣщенія. Съ одной стороны, Бродуэй, на протяженіи трехъ четвертей мили, былъ освѣщенъ съ обѣихъ сторонъ пятнадцатью лампами Брёша. Пламя этихъ лампъ отличается своимъ постоянствомъ; фонари были разставлены въ разстояніи одинъ отъ другаго на 262 фута. На срединѣ разстоянія между двумя фонарями можно было совершенно свободно читать газету. Свѣтъ каждаго фонаря равняется сосредоточенному въ одной точкѣ свѣту двухъ тысячъ стеариновыхъ свѣчъ. Лампы горѣли всю ночь, и опыты эти будутъ повторяться въ теченіи цѣлаго мѣсяца для того, чтобы дать компаніи возможность рѣшить вопросъ о стоимости освѣщенія, и чтобы пріучить, въ то-же время, публику къ этому новому виду освѣщенія. Съ другой стороны, Эдиссонъ производилъ въ Менло-Паркѣ испытаніе своей системы освѣщенія. Триста слишкомъ лампъ проливали постоянный и мягкій свѣтъ, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, устраняющимъ интенсивность обыкновеннаго электрическаго свѣта.

— Парижскія газеты сообщаютъ объ изобрѣтеніи станка для кружевъ, на которомъ они будутъ изготовляться механическими руками, притомъ съ такимъ совершенствомъ, что ихъ нельзя будетъ отличать отъ настоящихъ.

— По словамъ «Journ. f. Gasbeleucht.», многими желѣзнодорожными властями примѣняется для локомотивовъ газъ вмѣсто дровъ. На прусской королевской восточной желѣзной дорогѣ съ мая мѣсяца 1879 года отоплено газомъ до 15,000 локомотивовъ, причемъ остаточной суммы оказалось до 5000 марокъ. Топка производится посредствомъ аппарата, устроеннаго машинистомъ I. Сигертомъ въ Берлинѣ. Газовое отопленіе локомотивовъ обходится въ пять и даже болѣе разъ дешевле противъ употребленія для этой цѣли дровъ.

— Недавно въ Америкѣ устроена величайшая въ мірѣ швейная машина. Она вѣситъ 5 тоннъ (100 центнер.), приводится въ движеніе паровою машиною и предназначена для сшиванія хлопчатобумажныхъ ремней.

Газета «Gambrinus» замѣчаетъ: пиво нужно держать въ каменныхъ кувшинахъ, а никакъ не въ стеклянныхъ бутылкахъ, такъ какъ изъ многочисленныхъ опытовъ видно, что пиво, находящееся въ прозрачныхъ бутылкахъ, будучи подвергнуто нѣкоторое время дѣйствію свѣта, портится и получаетъ непріятный вкусъ.

Русскій Инвалидъ сообщаетъ объ изобрѣтеніи станка, дающаго возможность чрезвычайно быстро разрѣзать стальные бруски не слишкомъ большаго діаметра, посредствомъ стальнаго, быстро вращающагося диска, который не приходитъ въ непосредственное прикосновеніе съ поверхностью распиливаемаго бруска. Поверхность бруска при этомъ удалена отъ окружности диска на разстояніе не болѣе одного или двухъ милиметровъ. Для уясненія этого явленія нужно допустить, что быстрое движеніе металлическихъ частицъ, составляющихъ окружность диска, передается частицамъ воздуха, съ нею соприкасающагося, отчего послѣднія приходятъ въ движеніе и со значительною скоростью направляются къ поверхности распиливаемаго бруска. Причемъ отъ ихъ послѣдовательныхъ ударовъ объ эту поверхность выдѣляется столько тепла, что частицы стали, находящіяся въ наиболѣе близкомъ разстояніи отъ окружности вращающагося диска, плавятся, и брусокъ разрѣзывается не чрезъ выпиливаніе извѣстнаго слоя стали, а чрезъ его расплавленіе. Опыты, произведенные съ такимъ станкомъ, изобрѣтеннымъ г. Рейсомъ, въ Питсбургѣ, въ Америкѣ, вполнѣ подтвердили предположеніе изобрѣтателя.

Существенную часть прибора составляетъ вращающійся дискъ, сдѣланный изъ мягкаго желѣза или стали. Онъ имѣетъ толщину отъ 4 до 5 милиметровъ, діаметръ около 1,3 метра. Дискъ этотъ приводится въ быстрое вращательное движеніе, такъ что частицы, составляющія окружность, двигаются со скоростью въ 7,500 метровъ въ минуту. Отъ окружности этого быстро-вращающагося диска, въ разстояніи одного или двухъ милиметровъ, располагается стальной брусокъ, вращающійся въ сторону, одинаковую съ дискомъ, но со скоростью всего 200 оборотовъ въ минуту. На опытахъ со станкомъ г. Рейса оказалось, что брусокъ діаметромъ въ 50 милиметровъ разрѣзывался въ 10 секундъ времени. Разрѣзъ же бруска діаметромъ въ 41 милиметръ совершается въ семь секундъ времени.

— Профессору химіи въ мюнхенскомъ университетѣ Байеру недавно удалось приготовить искусственнымъ путемъ настоящее индиго. Байеръ получилъ это индиго раскисленіемъ нитро-бромистаго соединенія камфорной кислоты, приготовляемой теперь уже въ большихъ размѣрахъ изъ смазочныхъ маслъ, остающихся при перегонкѣ каменнаго угля. Мангеймскій заводъ химическихъ продуктовъ приступилъ уже къ фабрикаціи искусственнаго байеровскаго индиго. Въ послѣднемъ засѣданіи германскаго «химическаго общества» техники-спеціалисты по красильному производству заявили, что искусственное индиго, по своей умѣренной цѣнѣ и высокому достоинству, неминуемо должно будетъ совершенно вытѣснить изъ употребленія настоящее индиго, составляющее теперь одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ англійской Индіи.

Географія, этнографія и путешествія.

Одинъ изъ наиболѣе темныхъ вопросовъ въ гидрографіи океановъ — это, безъ сомнѣнія, рельефъ подводной поверхности нашей планеты. Недавно въ этомъ отношеніи сдѣлано два выдающихся открытія. Американскій пароходъ «Black» былъ посланъ въ этомъ году для измѣренія глубины океана, драгировки (изслѣдованіе дна) и измѣренія температуръ въ предѣлахъ теченія Гольфстремъ. Результатомъ этой научной экспедиціи было открытіе огромной подводной долины между островами Кубой и Ямайкой и бухтою Гондураса. Эта долина тянется въ длину на 700 миль, въ ширину на 70, причемъ ширина нигдѣ не встрѣчается менѣе 2 миль. Наибольшая глубина долины находится на 20 миль къ югу отъ острова Great Caiman и доходитъ до 3½ миль. Островокъ Кайманъ возвышается не болѣе 20 футовъ надъ горизонтомъ и есть ни что иное какъ вершина горы, поднимающейся со дна моря на 20.568 футовъ.

Въ прошломъ-же году открыта на днѣ Атлантическаго океана громадная гряда, составляющая какъ-бы подводный мостъ отъ береговъ Шотландіи къ Гренландскому материку. Датскій пароходъ «Ингольфъ», подъ управленіемъ капитана Мурьера, имѣлъ случай плавать въ водахъ, омывающихъ Исландію. Въ продолженіе своего коротенькаго, къ сожалѣнію, плаванья (отъ 5-го до 13-го іюля) Мурьеръ собралъ очень цѣнныя наблюденія. Измѣреніе глубинъ и температуръ доказало существованіе подводнаго возвышенія между Исландіей и Гренландіей, въ связи съ возвышеніемъ, идущимъ отъ Британскихъ острововъ. Плоскогорье океанскаго дна между Исландіей и Гренландіей, хоть еще и не опредѣленное экспедиціей Мурьера, имѣетъ огромное значеніе въ климатическомъ отношеніи. Оно какъ-бы запираетъ выходъ полярнымъ теченіямъ и льдамъ и отодвигаетъ умѣренныя изотермы сравнительно далеко на сѣверъ. Благодаря этому плоскогорію сѣверная Америка могла развить свою высокую культуру, вмѣсто того чтобы оставаться, подобно Гренландіи, полярной пустыней.

Медицина и гигіена.

Въ газетѣ «Ausland» пишутъ, что для хлороформа является опасная конкуренція въ двухъ новыхъ анестезирующихъ средствахъ, имѣющихъ всѣ достоинства хлороформа и ни одного изъ его вредныхъ свойствъ. Вещества эти, называемыя метилъ-хлороформъ и монохлоръ-этилинъ-хлоридъ, открыты приватъ-доцентомъ докторомъ Тауберомъ въ Іенѣ, который испробовалъ ихъ дѣйствіе на животныхъ, вызывая въ нихъ полнѣйшую анестезію при сравнительно ничтожномъ колебаніи ускоренія пульса и дыханія. Докторъ Тауберъ испыталъ затѣмъ метилъ-хлороформъ на себѣ, въ присутствіи тайнаго совѣтника Лангенбека и другихъ врачей; результатъ опыта былъ поразительный, такъ что это новое анестезирующее средство заслуживаетъ вполнѣ всеобщаго вниманія хирурговъ и физіологовъ.

Профессоръ Бильротъ, знаменитый вѣнскій хирургъ, 29-го января сдѣлалъ очень смѣлую и опасную операцію, успѣхъ которой производитъ живѣйшее впечатлѣніе. У старой женщины онъ вырѣзалъ ракъ желудка. Часть желудка, пораженная ракомъ, которую Бильротъ долженъ былъ удалить, имѣла не менѣе четырнадцати сантиметровъ въ длину. Раненіе внутреннее и внѣшнее, произведенное ножемъ хирурга, было соединено швомъ

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Франція. — Іезуитъ: А жаль, что законъ о разводѣ не приняли. Вотъ эту парочку не дурно было-бы развести.

Англія. — Говорите, мой другъ, не стѣсняйтесь. У меня въ парламентѣ свобода слова полная... Только рукамъ воли не давайте!

безъ всякихъ послѣдствій, и, по послѣднимъ извѣстіямъ, т. е. черезъ восемь дней послѣ операціи, старуха чувствовала себя настолько хорошо, что ее перенесли въ другую палату. Пищевареніе шло правильно и исчезла всякая опасность со стороны воспаленія брюшины.

Минералогія.

Въ самомъ центрѣ Парижа, на площади Республики, найдены залежи сѣры. Горный инженеръ Боннъ, производя муниципальныя работы, нечаянно напалъ въ подземныхъ трещинахъ на слой желтой массы, которая оказалась кристаллизированною сѣрой. Она занимаетъ пространство въ 50 метровъ шириною и 20 длиною, на глубинѣ отъ 20 центиметровъ до 3 метровъ. Это цѣлый родникъ сѣры. Директоръ горнаго института, Добре, представилъ образчикъ этой сѣры въ академію наукъ; по его мнѣнію, она очень похожа на сицилійскую сѣру.

Археологія.

По словамъ газеты „Османли", недавно въ Махребѣ, въ Аравіи, открыты любопытныя древности. Между разными рѣдкостями найдены серебряныя монеты, вычеканенныя во времена царя Соломона. На этихъ монетахъ изображены люди, птицы и другія животныя. Отрыты камни, на которыхъ выгравированы оригинальныя фигуры; найдена также мраморная голова дѣвушки. Въ числѣ монетъ встрѣтились три золотыя съ именемъ Константина, одного изъ древнихъ константинопольскихъ императоровъ. Всѣ эти древнія вещи имѣютъ великое художественное значеніе. Нынѣшнее селеніе Махребъ лежитъ въ Счастливой Аравіи близъ древняго города Сава. Еще неизвѣстно, что скрывается подъ развалинами большихъ эміаритскихъ развалинъ, раскинувшихся на пространствѣ 200 километровъ, гдѣ нѣкогда возвышалось нѣсколько городовъ и селъ; но, по словамъ арабовъ изъ Махреба, подъ землею, во многихъ мѣстахъ, есть огромныя подземелья, куда арабы не смѣютъ проникать, предполагая, что эти мѣста обитаемы джинами, или сверхъ-естественными существами.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

ГЛАВА VI.

Народныя смуты.

(*Продолженіе*).

Тогда чернь бросилась въ Дамскій садъ, въ концѣ котораго были знаменитыя купальни Маріи Падильи. Ничто не могло сравняться съ красотою и изяществомъ этого очаровательнаго мѣста. Купальни сдѣланы были изъ чистѣйшаго алебастра, съ самыми дорогими инкрустаціями. Кругомъ нихъ насажено было безчисленное множество экзотическихъ растеній, которыя образовали тысячи самыхъ причудливыхъ фигуръ и наполняли воздухъ благоуханіями, между тѣмъ какъ померанцевыя и лимонныя деревья не пропускали солнечныхъ лучей и, отражаясь въ свѣжихъ прозрачныхъ водахъ, усыпали ихъ своими душистыми цвѣтами. Сверкающіе фонтаны, мраморныя статуи и тѣнистыя аллеи украшали этотъ чудный садъ, который по истиннѣ могъ назваться земнымъ раемъ. Въ этомъ обворожительномъ уединеніи прелестная любовница дона Педро укрывалась часто отъ солнечнаго жара, который такъ томителенъ въ Андалузіи. Всѣ знали это, и понятно, что эта часть Альказара пострадала еще больше прочихъ: чернь растоптала всѣ цвѣты, переломала дорогія растенія, изувѣчила статуи, разрушила купальни, словомъ, надѣлала всякихъ безпорядковъ, на какіе только способна разъяренная масса, въ доказательство ненависти своей къ женщинѣ, которая къ счастію для нея была давно уже въ могилѣ, и потому безопасна отъ мщенія и ярости своихъ враговъ. Грустно было видѣть, какъ дорогія украшенія и сокровища искусства, собранныя съ такимъ трудомъ, гибли отъ руки презрѣнныхъ невѣждъ, изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ даже лично причинъ жаловаться на дона Педро: при всѣхъ своихъ недостаткахъ, онъ не былъ жестокъ къ низшимъ сословіямъ.

Но, не смотря на всѣ поиски, грабителямъ не удалось отыскать мѣста, гдѣ бывшій король хранилъ свои сокровища. Съ досады каждый захватилъ то, что попалось ему подъ руку цѣннаго, и буяны вышли изъ Альказара на соборную площадь. Тамъ попалась имъ другая шайка, съ торжествомъ тащившая за собою два чучела, изъ которыхъ одно изображало дона Педро, а другое Марію Падилью. Тотчасъ былъ построенъ эшафотъ, на который поставили оба чучела; кругомъ набросали множество хворосту, облили его разными горючими веществами и зажгли. Импровизированный костеръ быстро вспыхнулъ, и пламя, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, истребило въ нѣсколько минутъ обѣ фигуры. Страшно было видѣть, при красноватомъ свѣтѣ огня, звѣрскія лица участниковъ этой сцены, дышавшія злобой, ненавистью и местью; нѣсколько старухъ, вытянувъ свои длинныя костлявыя руки грозили кулаками обоимъ чучеламъ на кострѣ, особенно чучелѣ Маріи Падильи; ругательства и проклятія раздавались отовсюду, и вообще толпа въ своемъ остервенѣніи, казалось, забыла, что присутствуетъ при сожженіи только соломенныхъ манекеновъ, а не живыхъ людей.

Когда церемонія была окончена, Эль-Туэрто хотѣлъ было войти въ соборъ отслужить благодарственный молебенъ за побѣды дона Энрико, но отложилъ это благочестивое дѣло до окончанія своихъ полезныхъ для отечества трудовъ, которые были далеко не кончены, такъ какъ неограбленныхъ домовъ оставалось въ Севильѣ еще не мало. Бросивъ прощальный свирѣпый взглядъ на Альказаръ, освѣщаемый пламенемъ догоравшаго костра, онъ хотѣлъ было уже удалиться, какъ вдругъ ему пришло въ голову, что не дурно было-бы сжечь и этотъ храмъ нечестія, какъ сожгли изображеніе того, кто такъ долго былъ его владѣльцемъ. Идея эта была одобрена его сторонниками единодушно, и двое, трое изъ самыхъ прыткихъ въ толпѣ бросились, не теряя времени, къ костру за головнями. Еще нѣсколько минутъ и великолѣпный дворецъ, надъ постройкою и украшеніемъ котораго трудилось столько геніальныхъ художниковъ, былъ-бы объятъ пламенемъ, по волѣ презрѣннаго пьяницы, но вдругъ одинъ изъ толпы, потолковѣе другихъ, сказалъ: „послушайте, товарищи: если мы сожжемъ Альказаръ, гдѣ-же мы помѣстимъ нашего славнаго короля, дона Энрико?"

Это замѣчаніе образумило толпу, и она отказалась отъ своего намѣренія, такъ-же быстро какъ и приняла его. Чтобы вознаградить себя за потерянное зрѣлище, она разграбила еще нѣсколько домовъ и устремилась съ неистовыми криками къ Золотой Башнѣ, разсчитывая навѣрное найти тамъ королевскую казну. Алькадъ, донъ Жуанъ Гонзалецъ, заперся въ башнѣ. Злоумышленники потребовали, чтобы онъ сдался; онъ отвѣчалъ имъ презрительнымъ молчаніемъ. Послѣ трехъ-часоваго отчаяннаго приступа, двери были выломаны, алькада схватили, встащили на верхушку башни и сбросили его оттуда внизъ. Несчастный страшно разбился о камни; его изувѣченное тѣло раздѣли донага и бросили въ Гвадалквивиръ. Но, не смотря на это новое преступленіе, королевская казна не отыскивалась и грабители были въ отчаяніи, какъ вдругъ на рѣкѣ показалась галера подъ начальствомъ Мисера Жиля Боканегра, ведя на буксирѣ другую галеру; обѣ онѣ бросили якорь близъ Золотой Башни. На этой-то второй галерѣ и находилась королевская казна; дону Мартино Янецу поручено было отвезти ее въ Португалію, но онъ замедлилъ отъѣздомъ, и когда, наконецъ, выѣхалъ, то было уже поздно: одинъ изъ приверженцевъ дона Энрико, Жиль Боканегра, захватилъ его судно въ плѣнъ и привелъ обратно къ Севильѣ.

Узнавъ объ этомъ, грабители повѣсили голову, но дѣлать было нечего: о томъ, чтобъ напасть на галеры, хорошо охраняемыя вооруженными людьми, не могло быть и рѣчи. Эль-Туэрто отправился съ горя грабить обывательскіе дома и лавки на торговой площади св. Франциска. Севилья была погружена въ величайшій ужасъ; всѣ улицы, кромѣ тѣхъ, на которыхъ безчинствовала чернь, были пусты; время отъ времени, тамъ и сямъ, изъ окошка высовывалась голова, или двое перетрусившихъ сосѣдей поспѣшно обмѣнивались нѣсколькими словами въ полуоткрытую дверь; но при малѣйшемъ шумѣ, способномъ заставить заподозрить, что непріятель приближается, окна и двери тотчасъ захлопывались.

Настала ночь, и съ наступленіемъ ея безпорядки приняли характеръ еще болѣе ужасный. Не одна личная месть нашла себѣ удовлетвореніе, не одно преступленіе, давно задуманное, было совершено подъ покровомъ ночной темноты и подъ шумокъ народнаго движенія. На многихъ площадяхъ зажжены были громадные костры; пьяницы и публичныя женщины принялись плясать около нихъ, какъ бѣшеные. Еслибъ даже страхъ и безпокойство не отогнали сонъ отъ мирныхъ обывателей, они, все-таки, навѣрно не заснули-бы ни минуты отъ адскаго шума, которымъ полны были улицы. Эль-Туэрто, проходя по улицѣ del Candilejo, на углу которой стоялъ бюстъ короля донъ Педро, совершилъ новый геройскій подвигъ: забросалъ бюстъ грязью и всякими нечистотами, хотя онъ былъ поставленъ въ воспоминаніе примѣра спра-

ведливости, оказаннаго домомъ Педро, въ ущербъ самому себѣ [1]).

Было уже за полночь, а шумъ все не унимался. Но, около этого времени, въ городъ, къ счастію, прибыло нѣсколько отрядовъ изъ арміи Трастамары, и солдаты тотчасъ пошли дозоромъ по улицамъ. Чернь, видя, что золотое для нея времячко междуцарствія миновало, сочла за лучшее прекратить свои подвиги. Вскорѣ улицы опустѣли, и каждый пошелъ домой, кто порадоваться награбленной добычѣ, кто перевязать раны, а кто и для того, чтобъ попросить себѣ передъ изображеніемъ Мадонны или Сантъ-Яго, прощенія за то, что впутался въ такое скверное дѣло. Порядокъ былъ возстановленъ, и городъ занялся приготовленіями къ торжественной встрѣчѣ дона Энрико. Таковъ былъ конецъ севильской народной смуты; она была непродолжительна, но, тѣмъ не менѣе, не мало преступленій совершено было въ городѣ, въ небольшой промежутокъ времени между отъѣздомъ изъ него одного короля и прибытіемъ другаго.

[1]) Объ этомъ бюстѣ разсказываютъ слѣдующее. Во время одной изъ своихъ ночныхъ прогулокъ инкогнито, донъ Педро поссорился съ кѣмъ-то, подрался со своимъ противникомъ на шпагахъ и убилъ его. На другой день нашли тѣло, и началось слѣдствіе. Одна старуха объявила, что, услыша стукъ оружія, она выглянула изъ окна со своимъ *кандилемъ* (ночникомъ) и при свѣтѣ его увидѣла двухъ человѣкъ, дравшихся на шпагахъ, и узнала въ одномъ изъ нихъ короля. Донъ Педро, услыхавъ объ этомъ показаніи, щедро наградилъ свою обвинительницу за ея мужество и твердость и приказалъ поставить свой бюстъ на томъ мѣстѣ, гдѣ совершено было убійство. Улица, на углу которой онъ стоитъ, до сихъ поръ носитъ названіе Calle del Candilejo (улица Ночника).

ГЛАВА VII.

Торжественный въѣздъ короля.

е горячись, сдѣлай милость, Пимьенто; ты забываешься.

— Guardeo sel Cielo! [1]) сеньоръ донъ Эгасъ; я и не думаю забываться; скорѣйже вы забываете свои прежнія убѣжденія.

— Тебѣ не прилично давать совѣты твоему господину, когда онъ у тебя ихъ не спрашиваетъ.

— Можетъ быть и такъ, сеньоръ, сказалъ Пимьенто съ гордостью;—а, все-таки, не мѣшало-бы вамъ послушаться совѣта такого вѣрнаго человѣка, какъ я. Никогда ни достойный вашъ дядюшка, донъ Васко, ни знаменитый вашъ дядя, донъ Суэро, ни даже братецъ вашъ, каноникъ, донъ Мембрилья, словомъ ни одинъ изъ членовъ благороднаго семейства Варгасовъ не согласились-бы пріѣхать теперь въ Севилью, дышать ея оскверненнымъ воздухомъ, и подвергнуться заразѣ.

— Заразѣ? Ты, вѣрно, бредишь, мой бѣдный Пимьенто. Севилья осквернена, говоришь ты; чѣмъ это? позволь спросить.

— Присутствіемъ узурпатора, съ важностью отвѣчалъ Пимьенто.

— Полно, полно, строго замѣтилъ ему донъ Эгасъ.— Тотъ не узурпаторъ, кто вступилъ на престолъ съ согласія народа.

— Народа! помилуй насъ, Боже, народа! повторилъ Пимьенто съ ироническою гримасою.—А какъ получено это согласіе? развѣ не силою? Хорошо согласіе! Назвали сюда чужестранцевъ, обобрали страну, да и дѣлятъ ея богатства между иноземцами да измѣнниками-кастилійцами, для которыхъ честь отечества ничего не значитъ. Горе намъ! древній духъ вѣрности, великодушія и рыцарства исчезъ, и исчезъ навѣки. Кто-бы сталъ подражать теперь Сиду, или Бернарду дель Карпіо, или славному Пелайо! Конечно, ужь не наши рыцари; они только и думаютъ о почестяхъ и наживѣ, а народъ, какъ вы его называете, глупъ: его-же обираютъ, да надъ нимъ-же и смѣются. Но, припомните мои слова, донъ Эгасъ де Варгасъ, намъ не миновать бѣды. Эти ядовитыя сѣмена принесутъ горькій плодъ, и бѣдная Кастилія...

— Клянусь св. Фернандо, прервалъ его донъ Эгасъ:— я сдѣлалъ славное открытіе. У меня служитъ переодѣтый *caballero andante* (странствующій рыцарь) или какой-нибудь знаменитый мудрецъ, чуть-ли не самъ Мерленъ...

— Ни рыцарь, ни Мерленъ, а честный эскудеро [1]) и хорошій кастилецъ, прервалъ его Пимьенто, гордо выпрямляясь.—И дай Богъ, чтобы было побольше такихъ людей, какъ я, но ихъ уже немного осталось.

[1]) Храни насъ, Богъ!

[1]) Оруженосецъ.

2.

Новая система горной желѣзной дороги. (См. стр. 153).

Ихъ можно встрѣтить развѣ между тѣми дворянами, которые не покинули дона Педро въ несчастіи. Напримѣръ, донъ Ферранъ де Кастро былъ-бы достойный товарищъ Сиду и Бернарду дель Карпіо.

— Молчи, Пимьенто, воскликнулъ донъ Эгасъ.—Не произноси имени дона Феррана. Не слѣдуетъ поминать о немъ: онъ изгнанникъ.

— Изгнанникъ! а мнѣ-то что до этого? Я всегда скажу, что онъ хорошій дворянинъ.

— Молчи! перевалъ его донъ Эгасъ съ жаромъ.

— Запретилъ-ли бы мнѣ донъ Васко хвалить тѣхъ, кто стоитъ похвалы? О! нѣтъ никогда!

— Замолчи, говорю тебѣ!

— Такъ-ли обошелся со мной донъ Мендо, старый гроссмейстеръ ордена св. Іакова, когда послѣ битвы подъ Алькандите...

— Замолчишь-ли ты, грубіанъ?

— Когда, послѣ битвы подъ Алькандите, я безъ утайки высказалъ ему что думалъ! Нѣтъ, совсѣмъ не такъ! добрый мой Пимьенто, сказалъ онъ мнѣ...

— *Maldigate el Cielo!* вскричалъ донъ Эгасъ громовымъ голосомъ:—долго-ли тебѣ ворочать твоимъ проклятымъ языкомъ!

— Нѣтъ, онъ не вспылилъ. Онъ сказалъ мнѣ: добрый Пимьенто... Но я лучше замолчу, сеньоръ; я вѣдь знаю, вы не всегда любите слушать разумныя рѣчи.!. Молчу, молчу!

Такъ разговаривали и спорили между собою донъ Эгасъ со своимъ вѣрнымъ Пимьенто, по дорогѣ въ Севилью, куда ѣхали присутствовать при торжественномъ вступленіи дона Энрика. Костанца была съ ними, но, погруженная въ грустное раздумье, не принимала участія въ ихъ разговорѣ.

Пимьенто никакъ не могъ согласить событія, которыхъ былъ свидѣтелемъ, съ рыцарскими традиціями, составлявшими для него, послѣ религіозныхъ убѣжденій, единственный кодексъ, которымъ онъ руководился въ жизни. Еслибъ еще донъ Энрико лишилъ своего брата престола по законамъ рыцарства, еслибъ онъ бросилъ ему въ лицо перчатку и вызвалъ его на поединокъ, предложивъ ему рѣшить мечемъ, кому владѣть короной, честный эскудеро могъ еще простить новому королю его успѣхъ, но узурпаторъ дѣйствовалъ коварствомъ и хитростію, и благородная душа Пимьенто не могла примириться съ этимъ. Къ дону Педро, напротивъ, онъ относился не только съ тѣмъ чувствомъ преданности, какое каждый хорошій гражданинъ долженъ питать къ своему законному королю, не только съ живѣйшимъ состраданіемъ, какъ къ государю-изгнаннику, вынужденному искать убѣжища на чужой землѣ, но и съ искреннимъ восхищеніемъ, какъ къ монарху, рыцарскіе подвиги котораго доставили ему громкую славу. Старикъ глубоко огорчался государственнымъ переворотомъ, происшедшимъ въ Кастиліи. Онъ былъ горячо преданъ своему господину, въ домѣ котораго дѣдъ и отецъ его родились, служили и умерли. Привязанность и вѣрность были наслѣдственными качествами въ семействѣ Пимьенто, и онъ, ради своихъ личныхъ заслугъ и усердной службы своихъ предковъ, получилъ или, лучше сказать, присвоилъ себѣ права, вопервыхъ, говорить въ глаза дону Эгасу правду, подчасъ довольно рѣзкую, а, во-вторыхъ, относиться къ остальнымъ домочадцамъ, какъ власть имѣющій. Онъ усердно старался наставлять товарищей своихъ, слугъ дона Эгаса, въ правилахъ древняго рыцарства, но, къ большому его горю, его наставленія приносили имъ мало пользы: они выслушивали очень равнодушно его разсказы о геройскихъ подвигахъ древнихъ испанскихъ рыцарей и не трогались даже печальными балладами о Сидѣ и Бернардѣ дель Карпіо, которыя зналъ онъ чуть-ли не всѣ до единой. Положеніе его въ домѣ дона Эгаса было довольно оригинально; товарищи находили его смѣшнымъ, но, все-таки, уважали, и хотя не прочь были подтрунить надъ нимъ, однако, въ то-же время боялись его, такъ какъ онъ, не смотря на свои лѣта, былъ храбръ, силенъ и ловокъ, и заводить съ нимъ ссоры было небезопасно. Дона Эгаса онъ слушался безусловно, но никогда не упускалъ случая высказать ему свое неудовольствіе, если господинъ его поступалъ, по его мнѣнію, не такъ, какъ слѣдуетъ, хотя въ то-же время никогда не сердился, если совѣтовъ его не слушали. И послѣ описаннаго нами спора съ дономъ Эгасомъ, онъ не надулся, а только понурилъ голову и, отъѣхавъ немного къ сторонѣ, затянулъ самой тоненькой фистулой и самымъ напыщеннымъ тономъ жалобную и однообразную балладу о подвигахъ какого-то древняго испанскаго героя.

— Слышишь, Костанца? сказалъ донъ Эгасъ, обращаясь къ дочери.—Этотъ старый пустомеля становится со дня на день несноснѣе. Онъ, того и смотри, втянетъ насъ въ исторію.

— Не бойтесь, батюшка, отвѣчала Костанца: — этотъ достойный человѣкъ не можетъ оскорбить никого. Онъ такъ честенъ и прямодушенъ...

— Эхъ! дитя мое, не знаешь ты свѣта! прервалъ ее донъ Эгасъ.—Повѣрь мнѣ, всего легче попасть въ бѣду черезъ честность и прямодушіе, и намъ не миновать хлопотъ, если этотъ сумасшедшій вздумаетъ высказывать свои рыцарскія убѣжденія какъ разъ въ такую минуту, когда-бы онъ долженъ былъ молчать. Побѣдители не любятъ слышать, что правда не на ихъ сторонѣ.

— Но, батюшка, спросила Костанца:—неужели вы въ самомъ дѣлѣ намѣрены представиться новому королю?

— Какъ быть, душа моя, нерѣшительно отвѣчалъ донъ Эгасъ:—этого не избѣжишь. Нужно подчиняться обстоятельствамъ!

— Послушать васъ, можно подумать, что и въ самомъ дѣлѣ бываетъ какая-нибудь неизбѣжная необходимость дѣлать зло, проворчалъ Пимьенто.

— Распѣвай себѣ свою балладу и избавь меня отъ своихъ замѣчаній; я довольно ихъ наслушался, возразилъ съ досадой донъ Эгасъ.—Пойми, дитя мое, продолжалъ онъ, обращаясь опять къ дочери; все королевство покорилось дону Энрико, гранды, дворяне и граждане спѣшатъ заплатить ему дань уваженія...

— Ну, да, чтобы и онъ заплатилъ имъ, съ своей стороны, суммы, за которыя онъ купилъ ихъ совѣсть, замѣтилъ безстрашный Пимьенто.

— Молчать! приказываю тебѣ въ послѣдній разъ, или ты, въ свою очередь, дорого заплатишь за грубости, которыя смѣешь говорить твоему господину.

Повелительный тонъ, съ которымъ донъ Эгасъ произнесъ эти слова, произвелъ желаемое дѣйствіе. Пимьенто глубоко вздохнулъ о распущенности правилъ своего господина и замолчалъ.

— Милое мое дитя, продолжалъ донъ Эгасъ:—Богъ свидѣтель, я не питаю вражды къ бывшему королю. Еслибъ мнѣ предоставлено было выбрать, кому надъ нами царствовать, я-бы зналъ кого выбрать; но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ что-жъ я могу сдѣлать? Когда буря свирѣпствуетъ, благоразуміе повелѣваетъ укрыться туда, гдѣ безопаснѣе.

— Боже мой! печально воскликнула Костанца:—да неужели въ самомъ дѣлѣ думаете, что дѣло дона Педро окончательно проиграно?

— Да, дитя мое, я убѣжденъ, что оно проиграно безвозвратно. Въ королевствѣ такъ много вліятельныхъ людей, интересы которыхъ требуютъ, чтобы дѣла остались въ такомъ положеніи, какое теперь приняли.

Костанца тяжело вздохнула, и въ ея прекрасныхъ глазахъ отразилась глубокая горесть.

— Но ты не огорчайся, продолжалъ донъ Эгасъ:— постарайся лучше привыкнуть къ перемѣнѣ правительства, и главное, не думать больше о донѣ Ферранѣ де Кастро. Я вѣдь знаю, ты, въ сущности, тоскуешь по немъ, а вовсе не по королѣ.

— Нѣтъ, батюшка, отвѣчала Костанца:—вы ошибаетесь. Положеніе короля также внушаетъ мнѣ живѣйшее участіе. Но хотя-бы мои мысли и дѣйствительно были всѣ обращены къ дону Феррану де Кастро, вы и тогда, надѣюсь, не обвинили-бы вашу дочь за-то, что она груститъ о бѣдственной участи молодаго человѣка, котораго вы и сами уважаете за его рѣдкія качества. Донъ Ферранъ храбрый и благородный рыцарь...

— Да! да! воскликнулъ Пимьенто, встрепенувшись, какъ старая гончая, при звукѣ охотничьяго рога:— онъ истинный рыцарь, храбрѣе и достойнѣе всѣхъ, кого я знаю; онъ одинъ-бы заслуживалъ быть товарищемъ нашихъ знаменитѣйшихъ древнихъ героевъ; онъ-бы и между ними не уронилъ себя.

— Я вовсе не желаю ни унижать его, ни оспаривать его хорошихъ качествъ, сказалъ донъ Эгасъ.—Донъ Ферранъ, дѣйствительно, достойный кабалеро; я и уважаю его за это, но вѣдь не одинъ-же онъ на свѣтѣ. Неужели ты думаешь, Костанца, не найдется другаго...

— Нѣтъ! никогда! энергически воскликнулъ Пимьенто, предупреждая отвѣтъ своей молодой госпожи.

— Пимьенто, ты опять заговорилъ? строго замѣтилъ донъ Эгасъ, обращаясь къ нему.—Но скажи мнѣ, Костанца, что ты думаешь о благородномъ поведеніи дона Альвара де Лара? Неправда-ли, какъ великодушно онъ поступилъ съ нами?

— Великодушно? Нисколько, возразилъ упрямый Пимьенто.—Онъ просто исполнилъ долгъ свой, какъ кабалеро. Господи, помилуй! неужели теперь рыцари будутъ воображать, будто имъ обязаны благодарностью за-то, что они исполняютъ свой долгъ! Конечно, я говорю о настоящихъ рыцаряхъ, потому что...

— Однако, согласись, Костанца, продолжалъ донъ Эгасъ, не слушая Пимьенто — донъ Альваръ имѣлъ не мало причинъ жаловаться на насъ...

— Батюшка, прервала его Костанца съ горечью:— къ чему вы напоминаете мнѣ объ этомъ? Не смѣю догадываться, что у васъ на умѣ, но, во всякомъ случаѣ, теперь не время-бы говорить о томъ, что можетъ огорчить меня еще больше, когда у меня и безъ того такъ тяжело на душѣ!

— Сохрани меня, Боже, огорчать мое милое дитя! сказалъ старый дворянинъ:—я только хотѣлъ приготовить тебя...

— Приготовить меня? спросила Костанца съ испугомъ:—къ чему?

— Къ тому, отвѣчалъ донъ Эгасъ въ замѣшательствѣ;—чтобы ты не обошлась съ нимъ холодно, словомъ, чтобы ты приняла его какъ слѣдуетъ, вотъ и все.

— Сеньоръ, сказала Костанца съ достоинствомъ;— дочь ваша не нуждается, чтобы ее приготовляли къ тому, какъ вести себя прилично.

Донъ Эгасъ не смѣлъ высказать прямо, чего ему хотѣлось, и Костанца, которой этотъ разговоръ былъ очень непріятенъ, была рада, что онъ прекратился. Они продолжали путь молча, и поспѣли какъ разъ къ торжественному въѣзду дона Энрико.

Севилья представляла самую оживленную картину. Громадная толпа тѣснилась по улицамъ, стараясь занять мѣста, откуда лучше можно было-бы видѣть приближающійся поѣздъ. Окна и балконы буквально гнулись и трещали подъ тяжестью наполнявшей ихъ публики; крыши, деревья были покрыты нетерпѣливыми зрителями. Улицы, черезъ которыя долженъ былъ проходить кортежъ, были усѣяны цвѣтами и зеленью; окна были украшены яркими коврами и звѣриными шкурами. Оглушительные восклицанія слышались отовсюду; колокола въ соборѣ и въ другихъ церквахъ, которыхъ было тогда въ Севильѣ болѣе ста, звонили наперерывъ и почти заглушали радостный гулъ толпы.

Архіепископъ и все знатнѣйшее духовенство, въ полномъ облаченіи, вышли изъ собора на встрѣчу королю, съ хоромъ пѣвчихъ, которые пѣли благодарственный гимнъ. Гражданскія власти, и во главѣ ихъ primer asistente и всѣ veintiquatros [1]), также въ полномъ парадѣ, шли въ стройномъ порядкѣ на встрѣчу его величеству. Герольдъ, шедшій передъ asistente, несъ ключи города на древнемъ золотомъ блюдѣ, самой дорогой работы. Донъ Энрико де Трастамара показался, наконецъ, въ сопровожденіи блистательной свиты и встрѣченъ былъ настоящимъ громомъ радостныхъ восклицаній. Впереди кортежа ѣхали на бѣлыхъ, какъ снѣгъ, коняхъ, великолѣпно одѣтые герольды; за ними слѣдовали два отряда конницы, французской и аррагонской, со знаменами, украшенными миртами и лаврами, а за ними король съ блестящею свитою друзей и союзниковъ. Онъ былъ въ полномъ вооруженіи, на которое была накинута великолѣпная королевская мантія. Передъ дономъ Энрико ѣхалъ на великолѣпной лошади донъ Педро Лопе де Айала, держа въ рукахъ el Pendon de Castilla [2]); но болѣе всѣхъ обращалъ на себя вниманіе одинъ рыцарь, ѣхавшій справа отъ Трастамары. Это былъ человѣкъ весьма некрасивый, малорослый, но коренастый и сильный; его руки и ноги длинныя вовсе не по росту, были неуклюжи, словомъ, вся наружность его была крайне непривлекательна. Тѣмъ не менѣе донъ Энрико оказывалъ ему особенное вниманіе: подъ этою грубою корою скрывалась великая душа одного изъ храбрѣйшихъ рыцарей тогдашняго времени. Это былъ знаменитый Бертранъ Дюгесклёнъ, которому Трастамара былъ главнымъ образомъ обязанъ своею короною. Послѣ него ѣхали братья новаго короля, донъ Телло и донъ Санхо, Бегъ-де-Виленъ, маршалъ д'Андрегенъ, донъ Діего де Ороско, донъ Альваръ де Лара, множество грандовъ въ блестящемъ вооруженіи и рикосмессовъ въ богатыхъ одеждахъ, со знаменами и флагами, на которыхъ были вышиты вмѣстѣ гербъ Кастиліи и гербъ Трастамары. Подойдя къ королю, мэръ, по обычаю, сталъ на колѣна и поднесъ ему ключи города; король принялъ ихъ благосклонно и привѣтливо. Послѣ того, кортежъ направился къ собору, при звукахъ военной музыки, звонѣ колоколовъ и восклицаніяхъ народа. Передъ главнымъ входомъ въ соборъ шествіе остановилось, и всѣ сошли съ лошадей. Это великолѣпное зданіе было богато украшено нарочно для церемоніи: духовенство не пожалѣло денегъ, горя желаніемъ доказать свою преданность новому королю. Тысячи свѣчъ и благоуханныхъ лампъ представляли какъ-бы огненный балдахинъ подъ исполинскими сводами, оглашаемыми звуками церковной музыки. Когда донъ Энрико вступилъ въ соборъ, рядомъ съ архіепископомъ, пѣвчіе запѣли хвалебный гимнъ. Старшій по архіепископѣ духовный сановникъ шелъ рядомъ съ Бертраномъ Дюгескленомъ; за ними шли остальные рыцари съ епископами и съ канониками, по старшинству. Обширный соборъ вмигъ наполнился воинами въ шлемахъ, съ перьями всевозможныхъ цвѣтовъ, и въ блестящихъ латахъ и кольчугахъ, составлявшихъ разительную противоположность съ великолѣпными, но мирными одеждами прелата и остальнаго духовенства.

Король и его спутники, въ сопровожденіи архіепископа и всѣхъ духовныхъ, приблизился къ мощамъ Фернанда, стоящимъ въ капеллѣ, названной его именемъ. Великолѣпная хрустальная рака была открыта, и мощи предоставлены поклоненію присутствовавшихъ. Донъ Энрико сталъ на колѣни возлѣ раки и нѣсколько минутъ набожно молился, послѣ чего „magistral“ [3]) произнесъ краткую проповѣдь въ честь Санъ Фернандо, въ которой, восхваляя добродѣтели покойнаго святаго короля, не преминулъ наговорить много лестныхъ вещей и живому и возблагодарить Бога за его восшествіе на престолъ. Затѣмъ отслужена была со всею пышностію обѣдня, и по окончаніи ея кортежъ отправился въ Алька-

[1]) Мэръ и его помощники.

[2]) Знамя Кастиліи.

[3]) Придворный проповѣдникъ.

заръ, гдѣ были по возможности исправлены опустошенія, сдѣланныя чрезмѣрнымъ усердіемъ Эль-Туэрто и его спутниковъ.

По прибытіи въ Альказаръ король заперся съ ближайшими своими совѣтниками, для обсужденія, что ему прежде всего предпринять. Рѣшено было, что на другой день, донъ Энрико дастъ публичную аудіенцію, чтобы выслушать жалобы своихъ подданныхъ, исправить по возможности оказанныя имъ несправедливости, и роздать награды тѣмъ, которые ихъ заслужили. Извѣщеніе объ этой аудіенціи герольдами произвело желаемое дѣйствіе. Каждый былъ, повидимому, въ восхищеніи отъ новаго порядка вещей; все новое имѣетъ привлекательность неотразимую, и перемѣны всегда нравятся толпѣ, хотя-бы даже онѣ совершались вопреки справедливости и общественному благосостоянію.

Такъ вступилъ донъ Энрико въ столицу королевства. Въ силу этого вступленія и благословенія архіепископа, онъ сталъ признаннымъ монархомъ соединенныхъ королевствъ Кастиліи и Леона.

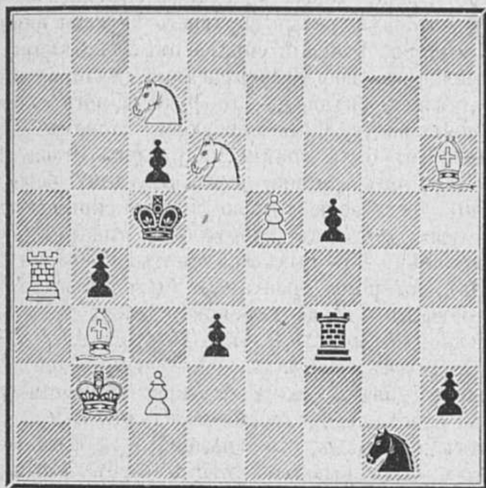
(*Продолженіе будетъ*).

ЗАДАЧА № 579.

И. Ш.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

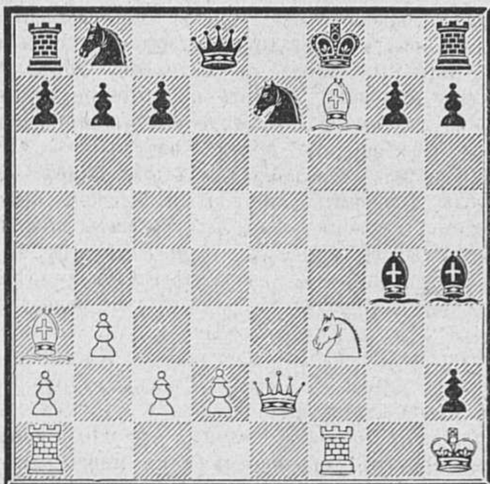
ПАРТІЯ № 490.

Играна въ Спб., въ Благородномъ Собраніи, 23-го января 1881 г.

Гамбитъ Кунингама.

Бѣлые. И. Ш. Безъ коня b1.	Черные. Г. Х.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. c4 : f7†	12. e8—f8
2. f2—f4	2. e5 : f4	13. f3—g5	13. h4 : g5
3. g1—f3	3. f8—e7	14. d1 : g4	14. g5—f6
4. f1—c4	4. e7—h4†	15. f7—c4	15. b8—d7
5. g2—g3[1])	5. f4 : g3	16. g4—e6	16. d8—e8
6. 0—0	6. g3 : h2†	17. a1—d1	17. c7—c5
7. g1—h1	7. d7—d5	18. a3 : c5	18. d7—e5[2])
8. e4 : d5	8. c8—g4	19. f1 : f6†	19. g7 : f6
9. b2—b3	9. g8—e7	20. e6 : f6†	20. e5—f7
10. c1—a3	10. e7 : d5	21. d1 : d7	21. e8—e6†
11. d1—e2†	11. d5—e7	22. d7—e4†	и въ слѣд. ходъ матъ.

Положеніе послѣ 12 хода черныхъ.

[1]) При равной игрѣ, лучшій ходъ тутъ 5. e1—f1.

[2]) Если-бы взяли слона, то былъ-бы матъ въ 3 хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 571. Ѳ. Л. Сорима.

$1\frac{\text{e7—c6}}{\text{b7 : c6}}\ 2\frac{\text{f1 : a6}}{?}\ 3\ \text{a6—c8}\times$

$1\frac{\quad}{\text{c1—d3}}\ 2\ \text{f1—e2}\times$

№ 572. Д. В. Кларка.

$1\frac{\text{h2—d6}}{\text{f6—d5}}\ 2\frac{\text{h4—f4}}{?}\ 3$ С. или Л. дѣл. матъ.

Эта задача имѣетъ другое рѣшеніе. Второй ходъ бѣлыхъ, какъ замѣтила г-жа А. Б., можетъ быть сдѣланъ слономъ d6—c5, тоже ведущій къ мату.

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: изъ Чернигова г-жа А. Болотина (№ 571 невѣрно); изъ Бирюча Д. Ласкаревъ; изъ Москвы С. Милашевичъ; изъ Витебска Н. Н. Чекаловъ.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

(съ 1—15 марта 1881 года).

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 9.6	6 23	5 58	3 19в	5 18у	6 21	6 0	3 27в	5 6у
3	12 9.0	6 17	6 3	5 58	5 38	6 15	6 4	5 57	5 36
5	12 8.4	6 11	6 8	8 45	5 53	6 10	6 8	8 32	6 1
7	12 7.8	6 5	6 12	11 41	6 18	6 5	6 12	11 14	6 40
9	12 7.2	6 0	6 17	1 5у	7 14	6 0	6 16	0 31у	7 47
11	12 6.6	5 53	6 22	3 9	9 17	5 54	6 20	2 33	9 50
13	12 6.0	5 47	6 27	4 7	0 17в	5 49	6 24	3 43	0 35в
15	12 5.4	5 40	6 32	4 34	3 27	5 44	6 28	4 24	3 31

Солнце 8-го марта вступаетъ въ знакъ Овна — начало весны.

Луна въ полнолуніи 4-го, въ послѣдней четверти 11-го марта.

Некрологъ.

13-го февраля скончался генералъ отъ инфантеріи, **Михаилъ Мартыновичъ Раговскій.**

14-го февраля скончалась въ Петербургѣ одна изъ старѣйшихъ артистокъ русской драматической труппы, **Елизавета Матвѣевна Левкѣева, по мужу Юингъ.**

Юсвинское. Г. М. К. Сплетни ваши ни для кого не интересны. Радуемся, что у васъ есть «дѣвицы, идеалъ которыхъ — заработать къ жизни свой матеріалъ».

Самара. С. П. С. Не сомнѣваемся, что въ вашемъ сборникѣ есть «разнокалиберные стихи», но печатать ихъ не отваживаемся и «мысль вашу употреблять на сіе дѣло», какъ вы картинно выражаетесь, не совѣтуемъ.

Екатеринославъ. А. Л. Въ маѣ мѣсяцѣ. Еще не рѣшено.

Петербургъ. П. Б—у. Если-бы покойный Достоевскій воскресъ, то прочитавъ ваше славословіе, умеръ-бы вторично.

Москва. К. С. И. Благодаримъ, постараемся исполнить.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.

Цѣна каждому нумеру 35 коп., съ перес. 40 коп.

КТО ЖЕЛАЕТЪ

изучать основательно и при томъ пріятнымъ путемъ фортепіанную игру, тому мы усердно рекомендуемъ сочиненіе **Дамма** *); мы убѣждены, что ему предстоитъ большая будущность.

Музыкальная газета, въ Лейпцигѣ.

*) **Г. Даммъ**, школа для фортепіано и выборъ мелодій. (**Изданіе А:** нѣмецкое и англійское. **Изданіе B:** „Méthode de Piano", французское и русское). — Экзерсисы, 76 маленькихъ этюдовъ Раффа, Киля и др. — Путь къ искусству, 120 большихъ этюдовъ.

Каталоги изданій Штейнгребера безплатно черезъ каждый музыкальный или книжный магазинъ.

—198—3—1

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФІЯ.

ВИЗИТНЫЕ
КАРТОЧКИ,
МОНОГРАММЫ,
СВАДЕБНЫЕ БИЛЕТЫ,
МЕНЮ.

О. Б. МАЙ

26, Б. Морская, 26,
въ С.-Петербургѣ.

—193—8—5

ПОДДѢЛЫВАНІЯ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ЛИЦАМЪ
пользующимся
ОДОНТИНОМЪ ПЕЛЛЕТЬЕ
и зубномъ Еликсиромъ Пеллетье
(Odontine Pelletier et Elixir Odontalgique Pelletier)
Члена Медицинской Академіи
Изобрѣтателя Сульфата изъ Хинины.

Предпочтеніе оказываемое въ продолженіе многихъ лѣтъ въ Россіи двумъ этимъ средствамъ для зубовъ, составленнымъ ученымъ членомъ Медицинской Академіи сдѣлало эти продукты предметами первой необходимости для всякой особы убѣжденной въ томъ, что гигіеническія заботы о ртѣ суть весьма важны.

Несмотря на судебныя преслѣдованія и строгія наказанія которымъ подвергались поддѣлователи, поддѣлка нашего товара практикуется въ Россій донынѣ въ широкихъ размѣрахъ. Чтобы предостеречь публику противъ этихъ подражаній, дѣйствіе коихъ можетъ имѣть самыя грустныя послѣдствія вслѣдствіе употребленія, для состава продуктовъ, кислоты которая и даетъ зубамъ бѣлизну чрезъ уничтоженіе эмали, мы совѣтуемъ покупателямъ требовать отъ всѣхъ главныхъ аптекарей, парфюмёровъ и парикмахеровъ на каждомъ флаконѣ **Еликсира Пеллетье** или **Одонтина Пеллетье** печать, напечатанную въ четыре цвѣта, черное факъ-симиле которой находится здѣсь рядомъ.

DENTIFRICES
PELLETIER
Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Узаконенная марка

182—15—10

СКРИПКИ

нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ мастеровъ и собственной работы въ громадномъ выборѣ отъ самыхъ дешевыхъ до дорогихъ сортовъ рекомендуетъ:

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ
ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,
С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.
Прейсъ-курантъ безплатно.

Починки исполняются самымъ лучшимъ образомъ.

—195—

УЧЕТНАЯ КОНТОРА,

Невскій проспектъ, домъ № 15.

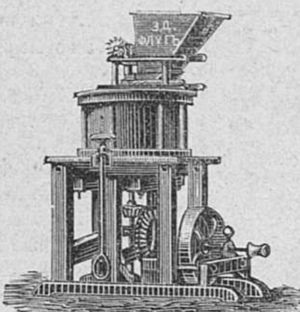
Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя процентныя бумаги и другія и исполняетъ всякаго рода порученія.

Выдаетъ ссуду подъ оба выигрышные займа, 200 р. и болѣе, предоставляя залогодателю вносить долгъ частями, но не менѣе 10 р.

Страхуетъ оные по 50 к., для иногородныхъ 60 к., кромѣ гербоваго сбора.

Платитъ: по текущему счету 5%
по вкладамъ годовымъ 6%
— — болѣе 1 года . . . . . . отъ 7% до 9%

—196—

СКЛАДЪ
земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Американскія универс. мельницы: производство около 9 пудовъ въ часъ, цѣна 150 р.

Мельницы съ французскими жерновами: вѣсу производства 8—15 пудовъ, цѣна 150 р. — 500 руб.

Ручныя мельницы № 1, произв. около 30 фунтовъ въ часъ, цѣна 40 руб.

Ручныя мельницы № 2, произв. около 90 фунтовъ въ часъ, цѣна 105 руб.

Дробилки отъ 16, 20, 35 руб. и т. д.

Американскія молотилки ручныя въ 80, 100 руб. Произв. около 30 кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ одно-коннымъ приводомъ 180 руб. Произв. около 40 кулей въ сутки.

Американскія молотилки съ 2-хъ коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 255 руб. Произв. около 50 кулей въ сутки.

Широкія американскія молотилки съ 3-хъ-коннымъ приводомъ и соломотрясомъ 350 руб. Произв. около 70—90 кулей въ сутки.

Сортирующія вѣялки отъ 35, 45, 50 и 55 руб.

Сѣялки, соломорѣзки въ 20, 25 и 50 руб. Прессы для сѣна и кирпичей. Американскіе вѣтряные двигатели, кузнечные горны, конныя грабли, десятичные вѣсы, плуги, бороны и проч. и проч.

Насосы, пульзометры, пожарныя и садовыя трубы всѣхъ сортовъ. Дерево и желѣзообдѣлательныя машины разныхъ конструкцій.

Уголъ Вознесенскаго пр. и Офицерской ул., д. № 11—1.
Прейсъ-куранты по востребованію безплатно.

ДЕПО МАШИНЪ
Эд. ФЛУГЪ.

—187—3—3

ЗАМѢНЕННОЕ СРЕДСТВО ТРЕСКОВАГО ЖИРА
SIROP DE RAIFORT IODÉ
de GRIMAULT & Cie

Цѣлительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося, но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ-же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ, который соединенъ съ соками противо-цинготныхъ растеній, какъ хрѣнъ и ложечникъ врачебный.

Прописываютъ его всѣ парижскіе врачи при *лимфатическихъ опухоляхъ, золотухѣ, искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоляхъ желѣзъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ*, очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное средство *въ началѣ чахотки;* возбуждаетъ аппетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ на дѣтей, равно какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ.

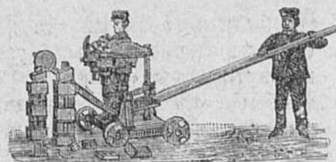
Во избѣжаніе поддѣлокъ, на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства. —181—14—7

ФОСФОРНОКИСЛОЕ ЖЕЛѢЗО
ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ ЛЕРА

Въ видѣ жидкости, средство это содержитъ желѣзо и фосфоръ. Это одно изъ самыхъ новѣйшихъ желѣзистыхъ препаратовъ и употребляется по предписаніямъ врачей противъ блѣдной немочи и болѣзней происходящихъ отъ обѣдненія крови.

Каждый флаконъ изъ синяго стекла имѣетъ вытисненныя слова : *Phosphate de fer Leras* съ подписью изобрѣтателя вокругъ горлышка. Продается во всѣхъ аптекахъ Россіи. Избѣгать поддѣлокъ.

180—14—8

НЕПРЕРЫВНО-ДѢЙСТВУЮЩІЙ РУЧНОЙ ПРЕССЪ
ДЛЯ ВЫДѢЛЫВАНІЯ КИРПИЧЕЙ.

Одинъ рабочій съ 2-мя мальчиками можетъ прессовать въ сутки отъ 4000 до 5000 кирпичей. Кирпичи послѣ обжиганія не даютъ трещинъ и имѣютъ симметричную форму. Онъ приготовляетъ кирпичи безъ предварительной подготовки глины. Цѣна пресса 325 р.
Въ Москвѣ 350 р.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ МЕЛЬНИЦА,

замѣняющая жернова. Отличается: большою производительностью, дешевизною и прочностью. На ней можно молоть всѣ сорта зеренъ на муку. Такъ какъ насѣчка устранена, которой требуютъ жернова обыкновен. мельницъ, то онѣ нашли большое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Производительность ихъ 10, 15 и 20 пуд. муки въ часъ. Цѣна 170 р., 225 р. и 310 р.

ВЕБЕРА АППАРАТЪ ДЛЯ ОЧИСТКИ ОТЪ СНѢГА ПРОСЕЛОЧНЫХЪ И Т. П. ДОРОГЪ.

При двухъ лошадяхъ и двухъ рабочихъ можно очистить въ сутки отъ 4-хъ до 6-ти верстъ занесенную снѣгомъ дорогу. Лѣтомъ — тѣмъ-же аппаратомъ можно исправить отъ 2-хъ до 3½ верстъ самой испорченной отъ ѣзды дороги.

Новая привилегированная
УНИВЕРСАЛЬНАЯ РАЗБРОСНАЯ
СѢЯЛКА БЕРМАНА.

Засѣваетъ полосу въ 12 футовъ, съ производительностью отъ 10-ти до 12-ти десятинъ въ сутки. Сѣетъ всѣ сорта зеренъ безъ перемѣны зубчатокъ, разбрасывая ихъ равномѣрно — какъ при тихомъ, такъ и при скоромъ ходѣ лошади. При остановкѣ лошади дѣйствіе вполнѣ прекращается. Цѣна 130 р., въ Москвѣ 135 р.

Локомобили Р. Горнсби сыновей, паровыя машины, котлы; токарные, сверлильные и т. п. станки, плуги, бороны, вѣялки, молотилки, соломорѣзки, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

ИМѢЮТСЯ ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЪ ДЕПО МАШИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
Иллюстрированные каталоги по востребованію.

—194—4—2

НОВЫЕ ДУХИ
МЕЛЯТИ изъ КИТАЯ
Nouveau Parfum
MELATI DE CHINE
СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ
на Выставкѣ 1878го года.

Духи. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Мыло. . . . . изъ МЕЛЯТИ
Туалетная вода. . . изъ МЕЛЯТИ
Помада. . . . . . . изъ МЕЛЯТИ
Масло . . . . изъ МЕЛЯТИ
Рисовая пудра. . . изъ МЕЛЯТИ

Исключительная Собственность
„ПАРФЮМЕРІИ ВИКТОРІЯ"
47, avenue de l'opéra, Paris
въ С. Петербургѣ
у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ*. 24

181—10—5

191—52—46

ПОСТОЯННАЯ КРАСОТА КОЖИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ
PARFUMERIE ORIZA (Парфюмери Ориза)
DE L. LEGRAND
Поставщика Россійскаго Императорскаго двора и другихъ

BEAUTÉ ET JEUNESSE
CRÊME-ORIZA
DE NINON DE LENCLOS
LEGRAND, PARFUMEUR
Fournisseur de plusieurs cours
RUE ST HONORÉ. PARIS
Этотъ кремъ мягчитъ и придаетъ кожѣ свѣжость до глубокой старости. Онъ предохраняетъ лицо отъ загара веснушекъ и морщинъ
DANS TOUTES LES PARFUMERIES

ORIZA LACTÉ
молочное умыванiе
придаетъ бѣлизну, освѣжаетъ кожу и уничтожаетъ веснушки.

SAVON ORIZA
du Mr O. Reveil самое тонкое мыло для кожи.

ESS-ORIZA et ORIZA-LYS
Новые духи употребляемые высшимъ обществомъ

ORIZA-POWDER
de Ninon de l'Enclos
Рисовая пудра пристающая къ кожѣ и дающая ей бархатность.

Plus de Teintures Progresive p. cheveux blancs
ORIZALINE
для возстановл. волосамъ и бородѣ первоначальнаго цвѣта.
PARIS
LEGRAND
207 rue St. HONORÉ. PARIS
Не нужно мыть волосъ ни до ни послѣ употребл. Немедленный резулт.; не маряетъ кожи и не вредитъ здоровью

И у всѣхъ парфюмеровъ и парикмахеровъ.

Главное депо: L. Legrand, 207, rue St.-Honoré, Paris.

185—7—4

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го февраля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

№ 633.] Годъ XIII. 28 февраля 1881 года. [Томъ XXV. № 9.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По случаю открытія въ настоящемъ году, въ **Москвѣ**, **художественно-промышленной выставки**, Редакція «Всемірной Иллюстраціи» предполагаетъ помѣщать, въ видѣ отдѣльнаго альбома, **рисунки особенно выдающихся произведеній**, представленныхъ на выставку, съ описаніемъ ихъ.

Вслѣдствіе сего, Редакція обращается съ просьбою къ фабрикантамъ, заводчикамъ, промышленникамъ и вообще ко всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ выставкѣ, о присылкѣ ей **фотографій** или **рисунковъ** съ произведеній, которыя будутъ ими выставлены, а равно описаній къ нимъ, для помѣщенія таковыхъ въ означенномъ приложеніи.

Подробныя свѣдѣнія можно получать въ конторѣ редакціи нашего журнала, Большая Садовая ул., № 16.

Принцъ **Фридрихъ-Вильгельмъ** прусскій и супруга его принцесса **Августа-Викторія**.

Бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма прусскаго съ принцессою Шлезвигъ-Голштинскою Августою-Викторіею.

Внутренняя.

Административная ссылка всегда признавалась исключительнымъ родомъ наказанія и до послѣдняго времени употреблялась въ рѣдкихъ случаяхъ; поэтому о пользѣ и вредѣ ея можно было судить лишь съ теоретической точки зрѣнія, выводы-же науки были противъ существованія ея. Воззрѣнія эти, до извѣстной степени, проникли въ наше законодательство, что и выражено въ статьяхъ 250, 253, 254, 261, 363, 419, 430, 431 и нѣкоторыхъ другихъ устава уголовнаго судопроизводства, но, тѣмъ не менѣе, административная ссылка не была отмѣнена. Обстоятельства сложились такъ, что употребленіе ея даже усилилось, вслѣдствіе чрезвычайныхъ полномочій, данныхъ администраціи. Но здѣсь-то и обнаружилась ея несостоятельность: она не исправила сосланныхъ и не прекратила преступныхъ покушеній.

Понятно, что какъ только это разъяснилось и общество получило возможность выражать свои желанія, такъ оно, посредствомъ различныхъ органовъ печати, высказалось противъ административной ссылки. Заявленіе это было подкрѣплено мнѣніемъ одного изъ сенаторовъ и постановленіями нѣкоторыхъ дворянскихъ и земскихъ губернскихъ собраній, въ томъ числѣ и петербургскаго дворянскаго, которое чрезвычайно сочувственно отнеслось къ рѣчи г. Шакѣева по этому предмету, сущность которой заключается въ слѣдующемъ:

Указавъ на важность вопроса, ораторъ перешелъ къ нашему законодательству и указалъ, что ссылка допускается нашими законами не иначе, какъ по суду; подкрѣпивъ слова свои приведеніемъ статей уложенія о наказаніяхъ и устава уголовнаго судопроизводства, г. Шакѣевъ продолжалъ: «остается только выяснить вамъ, милостивые государи, примѣчаніе къ ст. 1 устава уголовнаго судопроизводства: «къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, предпринимаемыя полицейскими и другими административными властями для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ въ порядкѣ, установленномъ законами». Съ перваго взгляда кажется, какъ будто-бы это примѣчаніе даетъ администраціи право на ссылку безъ суда, въ видахъ предупрежденія преступленій. Но такого рода взглядъ былъ-бы заблужденіемъ. Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, изложенный въ видѣ наказа для администраціи, находится въ XIV томѣ свода законовъ и тамъ нигдѣ нѣтъ указаній на высылку безъ суда. Примѣчаніе къ 1-й статьѣ устава уголовнаго судопроизводства относится по преимуществу къ 3-му раздѣлу главы 6-й, озаглавленной: «о порочномъ (развратномъ) поведеніи». Въ этой шестой главѣ мы впервые изъ всего XIV тома встрѣчаемся съ типомъ административной высылки. Въ законѣ она не носитъ этого имени, а называется иначе, болѣе мягко: предоставленіе порочнаго человѣка въ распоряженіе правительства.»

Изъ ближайшаго ознакомленія съ условіями, при которыхъ производится высылка упоминаемыхъ въ этой главѣ лицъ, оказывается, что къ административной высылкѣ завѣдомо порочныхъ людей приступаютъ съ крайнею осторожностью и въ большинствѣ случаевъ не иначе, какъ послѣ отбытія наказанія по суду, и, наконецъ, когда общество, къ которому принадлежитъ обвиняемый, не пожелаетъ его имѣть въ своей средѣ. Сопоставивъ за тѣмъ положеніе теоретическое, созданное для русскаго общества судебными уставами съ дѣйствительностью, ораторъ яркими красками очертилъ періодъ реакціи, когда въ теченіи семи лѣтъ было сослано только въ Сибирь болѣе 63,000 человѣкъ, и въ заключеніе сказалъ: «въ настоящую минуту намъ дышется свободнѣе и раны общества начинаютъ поджпвать. Въ самый разгаръ реакціи во главѣ администраціи съ небывалыми полномочіями, по волѣ царя, сталъ человѣкъ, который, не смотря на страшное смутное время, круто заставилъ свернуть администрацію съ ея неправильнаго пути; онъ мудро понялъ, что не репрессивными мѣрами можно спасти Россію, а возстановленіемъ въ ней попранной законности; съ этимъ словомъ и обѣщаніемъ обратился онъ къ обществу и вскорѣ доказалъ, что сказанное имъ не фраза. Третье отдѣленіе, взлелѣявшее идею административной ссылки и отстраненіе суда, сдано въ архивъ; ссыльныхъ возвращаютъ назадъ. Но какъ-бы мы ни были благодарны этому государственному человѣку, какъ-бы много ни сдѣлалъ онъ въ этомъ направленіи, намъ нужно большее, нужно державное слово, что болѣе административной ссылки не будетъ; что кто-бы ни сталъ во главѣ администраціи, онъ и подумать-бы не могъ, каковы-бы ни были личные его взгляды, воскресить то ужасное время, которое мы пережили. Вотъ именно мольбу объ этомъ державномъ словѣ я предлагаю вложить во всеподданѣйшее прошеніе. Милостивые государи, мы нравственно обязаны употребить всѣ усилія, что-бы достигнуть этого. Представьте себѣ, какой радостный крикъ пронесется по всей землѣ русской, когда раздастся это слово, и сотни измученныхъ нравственно и физически людей вернутся въ нѣдра своихъ семей, благословляя имя монарха, воскресившаго ихъ для новой жизни».

Рѣчь г. Шакѣева прерывалась неоднократно рукоплесканіями и, затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ словъ барона Корфа, указавшаго, что административная ссылка составляетъ одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ Россіи, собраніе постановило ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ, что-бы не нарушался законъ, обезпечивающій личность каждаго гражданина. Депутатами для подачи всеподданнѣйшаго прошенія избраны: губернскій предводитель дворянства графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій, графъ Александръ Алексѣевичъ Бобринскій и Е. А. Шакѣевъ.

Сверхъ того, заслуживаютъ вниманія предложенія, внесенныя на разсмотрѣніе петербургскаго дворянскаго собранія г. Волковымъ. По его мнѣнію, дворянамъ слѣдуетъ ходатайствовать объ измѣненіи и дополненіи «положенія о земскихъ учрежденіяхъ» слѣдующими статьями:

1) Кромѣ главнаго предмета занятій обыкновенныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній, они могутъ совѣщаться также и объ общихъ мѣрахъ, имѣющихъ связь съ народнымъ благосостояніемъ; а губернское земское собраніе можетъ по этому предмету входить съ ходатайствомъ въ комитетъ министровъ, уполномочивая для доклада одного изъ губернскихъ гласныхъ; но во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ не должно касаться вопросовъ, относящихся къ измѣненію основныхъ началъ государственныхъ учрежденій. 2) Губернскія земскія собранія могутъ приносить жалобы въ подлежащія судебныя мѣста отъ своего имени на противозаконныя дѣйствія всѣхъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ губерніи, причемъ судебныя учрежденія обязаны приступать къ разсмотрѣнію жалобъ немедленно и не испрашивая на то чьего-либо заключенія или согласія. 3) Губернскія земскія собранія могутъ входить въ сношенія съ губернскими земствами другихъ губерній, при посредствѣ тѣхъ способовъ, которые они найдутъ нужными, по всѣмъ вопросамъ, и въ предѣлахъ, указанныхъ въ пунктѣ первомъ. 4) Если въ теченіи года, со дня поступленія въ комитетъ министровъ ходатайства, не послѣдуетъ никакого окончательнаго отвѣта, разрѣшающаго или отклоняющаго просимое, то губернское земское собраніе имѣетъ право обратиться съ своимъ ходатайствомъ на Высочайшее имя. 5) Если бо̀льшая половина всѣхъ губернскихъ земствъ ходатайствуетъ объ одномъ и томъ-же, то комитетъ министровъ препровождаетъ ходатайство въ подлежащее правительственное учрежденіе къ исполненію. 6) Каждое уѣздное земское собраніе избираетъ, кромѣ нынѣ избираемыхъ гласныхъ, въ губернское земское собраніе по одному гласному изъ крестьянъ, за исключеніемъ лицъ, занимающихъ какія-либо административныя по крестьянскому управленію должности. 7) Никто изъ гласныхъ не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, принадлежащихъ ему какъ гласному. 8) Пренія въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ должны быть публичныя, а потому при напечатаніи ихъ не подлежатъ никакому ограниченію.

Главнымъ мотивомъ ходатайства г. Волковъ выставляетъ неудовлетворительное положеніе земства, дѣятельность котораго была парализована преобладаніемъ бюрократіи; такъ, изъ числа 1,000 ходатайствъ, представленныхъ земскими учрежденіями въ теченіи пятнадцати лѣтъ, получили утвержденіе только двадцать. «У насъ нѣтъ такихъ учрежденій, — сказалъ ораторъ въ заключеніе, — какія существуютъ даже въ освобожденной нами Болгаріи и въ подвластной намъ Финляндіи. Мои предложенія имѣютъ цѣлью положить первый и при томъ совершенно законный камень подъ такое сооруженіе. Бываютъ минуты, милостивые государи, какъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ жизни цѣлыхъ государствъ, когда молчаніе является неприличнымъ, скажу болѣе — преступнымъ. Такова настоящая минута». Предложенія г. Волкова были приняты собраніемъ сочувственно, но не были утверждены имъ, потому что касались губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій.

Вообще, нынѣшнія сессіи дворянскихъ и земскихъ собраній были плодотворны и показываютъ, что гражданское чувство не заглохло въ нашемъ обществѣ, не смотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства; оно ждало только благопріятнаго случая проявиться, но будемъ надѣяться, что оно не остановится на этой дорогѣ, а обнаружится въ бо̀льшихъ размѣрахъ и въ большемъ числѣ мѣстностей; тогда убѣдятся, какъ несправедливы были сѣтованія нашихъ пессимистовъ, жаловавшихся, что у насъ людей нѣтъ: люди у насъ всегда были, но существовавшія до послѣдняго времени условія мѣшали имъ выступать на общественное поприще.

Внѣшняя.

Festina lente» всегда было и остается до сихъ поръ девизомъ дипломатіи. Въ старые годы медленность служила для нея средствомъ исподоволь подготовлять глубоко обдуманныя политическія комбинаціи, нынѣ-же является, въ большей части случаевъ, не болѣе какъ маскою неспособности или нежеланія дѣйствовать съ должною энергіею и рѣшительностію. Когда, въ виду какого-нибудь нежелательнаго событія, дипломатамъ удается отсрочить это событіе на нѣкоторое время, они думаютъ, что совершили нѣкій достохвальный

подвигъ, не останавливаясь ни на одну минуту на вопросѣ: не придастъ-ли такая отсрочка еще болѣе острый и опасный характеръ событію и не осложнитъ-ли она взаимныя отношенія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ? Вся задача сводится на то, чтобы выиграть нѣсколько недѣль или нѣсколько мѣсяцевъ, и когда такая цѣль достигнута, дипломатія празднуетъ побѣду, совершенно игнорируя послѣдствія этой побѣды.

Въ греческомъ вопросѣ мы присутствуемъ при тысячѣ-первомъ повтореніи этого тактическаго пріема. Дипломатіи удалось отсрочить на три или четыре мѣсяца греко-турецкое столкновеніе, и нынѣ, когда близится срокъ той отсрочки, которой она добилась весьма чувствительными для достоинства Европы жертвами, кабинеты еще разъ пробуютъ выиграть нѣсколько недѣль, пресерьезно приступая къ новымъ переговорамъ съ Портою, заранѣе обреченнымъ почти на вѣрную неудачу тѣми обстоятельствами, при которыхъ они начинаются.

Дѣйствительно, прошлая недѣля достаточно выяснила, что попытка Германіи выработать общую программу дѣйствій для державъ кончилась полнымъ неуспѣхомъ. Уѣзжая изъ Берлина, германскій посолъ при оттоманскомъ дворѣ, графъ Гатцфельдъ имѣлъ, кажется, нѣкоторые поводы думать, что такая программа дѣйствительно принята всѣми кабинетами; но, прибывъ въ Константинополь, онъ тотчасъ-же убѣдился, что ничего подобнаго въ дѣйствительности не произошло. Судя по нѣкоторымъ признакамъ и слухамъ, между кабинетами сохраняется серьезная разность во взглядахъ на размѣры уступокъ Порты, которыми слѣдуетъ удовлетвориться Греціи. Нѣкоторые кабинеты, съ берлинскимъ во главѣ, допускаютъ значительныя отступленія отъ программы, начертанной берлинскою конференціею; другіе, напротивъ, желаютъ возможно болѣе точнаго исполненія этой программы.

Въ виду очевидной невозможности примирить эти разногласія, державы приступаютъ нынѣ къ новымъ переговорамъ съ Портою при самыхъ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ. Турецкіе дипломаты, само-собою разумѣется, знаютъ объ отсутствіи точно опредѣленной программы, скрывающемся за мнимымъ единодушіемъ кабинетовъ и, конечно, не преминутъ воспользоваться этими обстоятельствами. Переговоры должны были начаться въ субботу на прошлой недѣлѣ, но потомъ начало ихъ было отложено до слѣдующаго дня. Въ то время, когда мы пишемъ, въ Петербургѣ еще неизвѣстно, начались-ли они въ прошлое воскресенье; но мы отнюдь не ожидаемъ, чтобы къ концу недѣли дѣло подвинулось впередъ достаточно для того, чтобы можно было сказать хоть что-нибудь положительное о томъ оборотѣ, который оно приметъ.

Въ англійскихъ туркофильскихъ кружкахъ, однако-же, повидимому, опасаются весьма серьезно, что оборотъ этотъ будетъ крайне неблагопріятенъ для Турціи, вслѣдствіе характера восточной политики министерства Гладстона, въ основѣ которой лежитъ глубокое и справедливое раздраженіе противъ Порты и полная, нынѣ уже оффиціально высказанная, готовность дѣйствовать въ соглашеніи съ Россіей. Съ цѣлью хоть нѣсколько измѣнить направленіе этой политики, англійскіе консерваторы, не рѣшаясь приступить къ дѣлу прямо, избрали окольный путь и напали на правительство за его образъ дѣйствій въ Афганистанѣ. Въ палатѣ лордовъ, бывшій вице-король Индіи, графъ Литтонъ, выступилъ съ предложеніемъ удержать Кандагаръ, который правительство рѣшило очистить и возвратить афганскому эмиру. На преніяхъ, которыя возникли по этому вопросу, маркизъ Салисбери горячо доказывалъ, что Англіи нельзя полагаться на обѣщанія Россіи, все болѣе и болѣе приближающейся къ границамъ Индіи, а необходимо принять надлежащія мѣры предосторожности. Двое министровъ, герцогъ Аргайль и графъ Гренвиль, понявшіе, къ чему клонятся выходки благороднаго маркиза, отвѣчали, что правительство вовсе не опасается за Индію и очень радо, что отношенія его къ русскому правительству сдѣлались до такой степени дружелюбны, что даже могли-бы служить примѣромъ для отношеній къ Англіи другихъ европейскихъ державъ. Такое заявленіе составляетъ очень крупный политическій фактъ. Оно доказываетъ, что всѣ усилія англійскихъ руссофобовъ и нѣкоторыхъ западныхъ кабинетовъ помѣшать англо-русскому сближенію кончились полнѣйшею неудачею. Мы искренно желали-бы, чтобы такое разоблаченіе содѣйствовало успѣшно ходу константинопольскихъ переговоровъ.

Для внутренней политики Англіи прошлая недѣля ознаменовалась окончательнымъ принятіемъ парламентомъ, такъ называемаго, «принудительнаго» ирландскаго билля. Палата лордовъ быстро покончила съ формальностью трехъ чтеній билля и придала ему своею почти единодушною санкціею силу закона. Ирландскій вице-король поспѣшилъ обнародовать новый законъ и объявить, въ какихъ именно мѣстностяхъ острова вступаетъ онъ въ дѣйствіе. Ожидаютъ многочисленныхъ арестовъ агитаторовъ, которые массами перебираются въ Англію, гдѣ неприкосновенность ихъ ограждена дѣйствіями закона Habeas corpus. Палата общинъ, между тѣмъ, приступила къ обсужденію билля, запрещающаго въ Ирландіи ношеніе оружія безъ особаго на то разрѣшенія администраціи. Несмотря на всѣ усилія парнеллистовъ, билль этотъ уже прошелъ во второмъ чтеніи и, вѣроятно, къ концу недѣли будетъ принятъ палатою окончательно. Лорды, конечно, съ своей стороны поспѣшатъ утвердить его, и тогда правительство явится въ Ирландіи во всеоружіи репресивныхъ мѣръ. Очередь настанетъ послѣ этого для мѣръ совершенно другаго характера, именно для проекта реформы ирландскаго земельнаго законодательства, выработаннаго министерствомъ.

Здѣсь можно ожидать очень серьезныхъ затрудненій. Земельная реформа въ Ирландіи имѣетъ многочисленныхъ противниковъ въ палатѣ лордовъ и легко можетъ быть отвергнута ею, особенно теперь, когда правительство вооружено достаточными средствами, чтобы предупредить опасныя послѣдствія новаго взрыва неудовольствія и народнаго раздраженія въ Ирландіи. Правительство, конечно, будетъ обязано употребить въ дѣло эти средства даже и тогда, когда оно будетъ находить, что ирландцы имѣютъ полное основаніе быть недовольными; но, съ другой стороны, необходимость прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости, на которыя либеральное большинство согласилось только потому, что надѣялось сдѣлать ихъ безполезными реформою ирландскаго земельнаго законодательства, до такой степени потрясетъ положеніе г. Гладстона, что онъ, вѣроятно, не преклонится передъ veto верхней палаты, а начнетъ искать средства заставить ее измѣнить свое рѣшеніе. Такихъ средствъ существуетъ три, именно: обширная легальная агитація, возведеніе въ санъ пэровъ числа либераловъ, достаточнаго для того, чтобы уничтожить перевѣсъ консерваторовъ въ палатѣ лордовъ и, наконецъ, вмѣшательство королевской власти, къ которому уже однажды прибѣгалъ нынѣшній первый министръ, съ цѣлью сломить сопротивленіе палаты лордовъ отмѣнѣ продажности офицерскихъ чиновъ въ англійской арміи. Если лорды не сообразятъ теперь-же послѣдствій своего отказа утвердить новое земельное законодательство для Ирландіи, то въ Англіи, въ непродолжительномъ времени, снова наступитъ одинъ изъ тѣхъ смутныхъ періодовъ хроническаго антагонизма между лордами и общинами, которые повторялись уже нѣсколько разъ въ ея исторіи новѣйшаго времени и всегда кончались тѣмъ, что лорды признавали необходимымъ уступить.

Во Франціи всѣ умы заняты, въ настоящую минуту, вопросомъ о возвращеніи къ прежней системѣ подачи голосовъ на выборахъ. Предложеніе г. Барду, клонящееся къ возстановленію выборовъ по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste) перешло на обсужденіе коммиссіи, имѣющей составить докладъ о немъ. При выборахъ членовъ этой коммиссіи въ отдѣленіяхъ, противники законопроекта одержали рѣшительную побѣду. Восемь отдѣленій послали ихъ своими представителями въ коммиссію, тогда какъ только три отдѣленія избрали сторонниковъ проекта. Партизаны департаментскихъ списковъ, однако-же, не унываютъ. Они разсчитываютъ, что на общихъ преніяхъ, въ которыхъ будетъ участвовать г. Леонъ Гамбетта, на ихъ сторону перейдутъ всѣ голоса, оставшіеся неподанными при избраніи членовъ коммиссіи, а въ такомъ случаѣ большинство, дѣйствительно, окажется за ними. Дѣло это разъяснится, однако-же, не сейчасъ, потому что для враждебнаго проекту большинства коммиссіи прямой разсчетъ медлить какъ можно долѣе представленіемъ ожидаемаго отъ нея доклада.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна 9-го марта (25-го февраля). Вѣнскій кабинетъ получилъ сегодня нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія о предложеніяхъ Порты по греческому вопросу. Онъ надѣется завтра-же получить всѣ относящіяся сюда подробности, послѣ чего между кабинетами начнутся немедленно переговоры по этому предмету. Здѣсь, впрочемъ, не сомнѣваются, что державы отвергнутъ первоначальныя турецкія предложенія, какъ крайне неудовлетворительныя, а, слѣдовательно, и неимѣющія никакого значенія для предпринятаго мирнаго посредничества.

Лондонъ 9-го марта (25-го февраля). Министерство получило уже подробныя свѣдѣнія о предлагаемой Портою греко-турецкой пограничной линіи. Оно находитъ, какъ слышно, совершенно невозможнымъ принять ее за основу дальнѣйшихъ переговоровъ.

Парижъ 9-го марта (25-го февраля). Румынскій посланникъ, г. Когальничану, ходатайствовалъ передъ правительствомъ, чтобъ оно побудило Австрію отказаться отъ опозиціи противъ возведенія Румыніи въ королевство. Меня, однако, увѣряютъ, что наше правительство отклонило это ходатайство.

Сюда пріѣхалъ на нѣсколько дней принцъ Уэльскій.

Карльсруэ 9-го марта (25-го февраля). Оффиціально сообщено о предстоящемъ въ скоромъ времени бракосочетаніи дочери великаго герцога, принцессы Викторіи, со шведскимъ наслѣднымъ принцомъ.

Константинополь 8-го марта (24-го февраля). Говорятъ, турецкіе делегаты поставили вчера, на конференціи, предварительный вопросъ: могутъ-ли державы дать еще какія-нибудь иныя гарантіи, кромѣ моральныхъ, въ томъ, что Греція приметъ пограничную черту, которая подлежитъ установленію? Никакого рѣшенія принято не было. Слѣдующее засѣданіе состоится завтра.

Константинополь 9-го марта (25-го февраля). Послы вынесли изъ перваго совѣщанія по греческому вопросу довольно благопріятное впечатлѣніе. Искреннее поведеніе турецкихъ делегатовъ показываетъ, что они не намѣрены затягивать переговоры. Сегодняшнее, второе засѣданіе пословъ будетъ посвящено обсужденію вопроса по существу.

Лондонъ 9-го марта (25-го февраля). Въ палатѣ общинъ произошелъ, во время преній по поводу билля о ношеніи оружія въ Ирландіи, весьма оживленный эпизодъ, окончившійся исключеніемъ изъ засѣданія О'Доннеля за высказанное имъ неуваженіе къ спикэру.

Лондонъ 8-го марта (24-го февраля). Гладстонъ заявилъ, въ палатѣ общинъ, что правительство не предписывало генералу Вуду просить у боэровъ перемирія, но что оно, тѣмъ не менѣе, вполнѣ одобряетъ образъ дѣйствій англійскаго главнокомандующаго. Далѣе Гладстонъ сказалъ, что не можетъ обѣщать, что парламенту предоставленъ будетъ случай обсудить мирныя условія раньше заключенія мира.

Чёрчилль заявилъ, что онъ предложитъ завтра вопросъ: достигнуто-ли, при настоящихъ обстоятельствахъ, предусмотрѣнное въ тронной рѣчи возстановленіе авторитета королевы?

Палата депутатовъ продолжала. затѣмъ, спеціальныя пренія по поводу билля о ношеніи оружія въ Ирландіи.

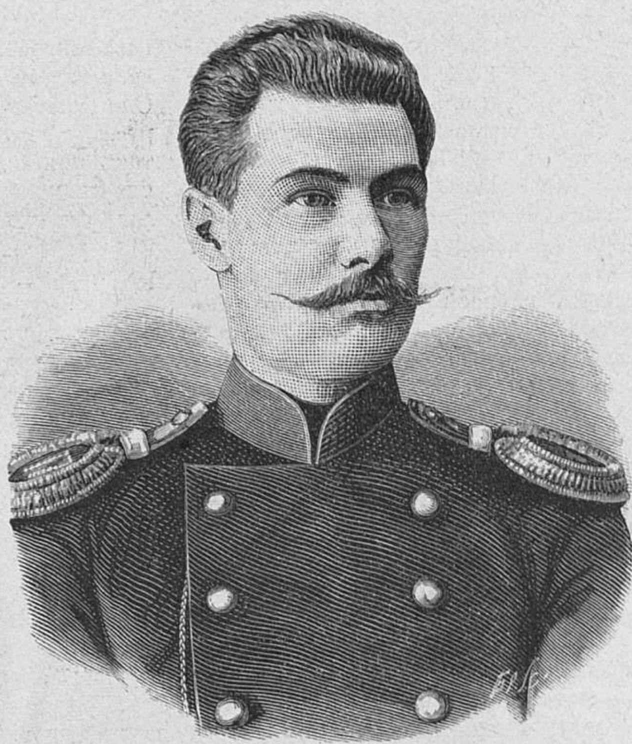
Дублинъ 8-го марта (24-го февраля.) Сегодня произведенъ первый арестъ со времени вступленія въ силу принудительнаго билля. Арестованъ выдающійся членъ земельной лиги, негоціантъ Ульшъ, изъ Кастльбара.

Дублинъ 9-го марта (25-го февраля). Вчера арестованы еще два члена земельной лиги. Одинъ изъ арестованныхъ, Михаилъ Бойтонъ, который считается главнымъ организаторомъ лиги, протестовалъ противъ ареста именемъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Константинополь 9-го марта (25-го февраля). Согласно предложенію международнаго санитарнаго совѣта, Порта предписала оцѣпить двойнымъ кордономъ тѣ округи, въ которыхъ появилась чума, и сжечь всѣ заражонные города и деревни. Съ 28-го февраля по 2-е марта умерло въ Неджефѣ 18 человѣкъ; въ Джагрѣ умерло съ 15-го по 28-е февраля 30 человѣкъ. Извѣстный спеціалистъ по эпидемическимъ болѣзнямъ, докторъ Кабіадисъ, отправился въ зараженные округи.

Подпоручикъ **Ѳ. Л. Эклонъ.**

Подпоручикъ **В. И. Роборовскій.**

Полковникъ **Н. М. Пржевальскій.**

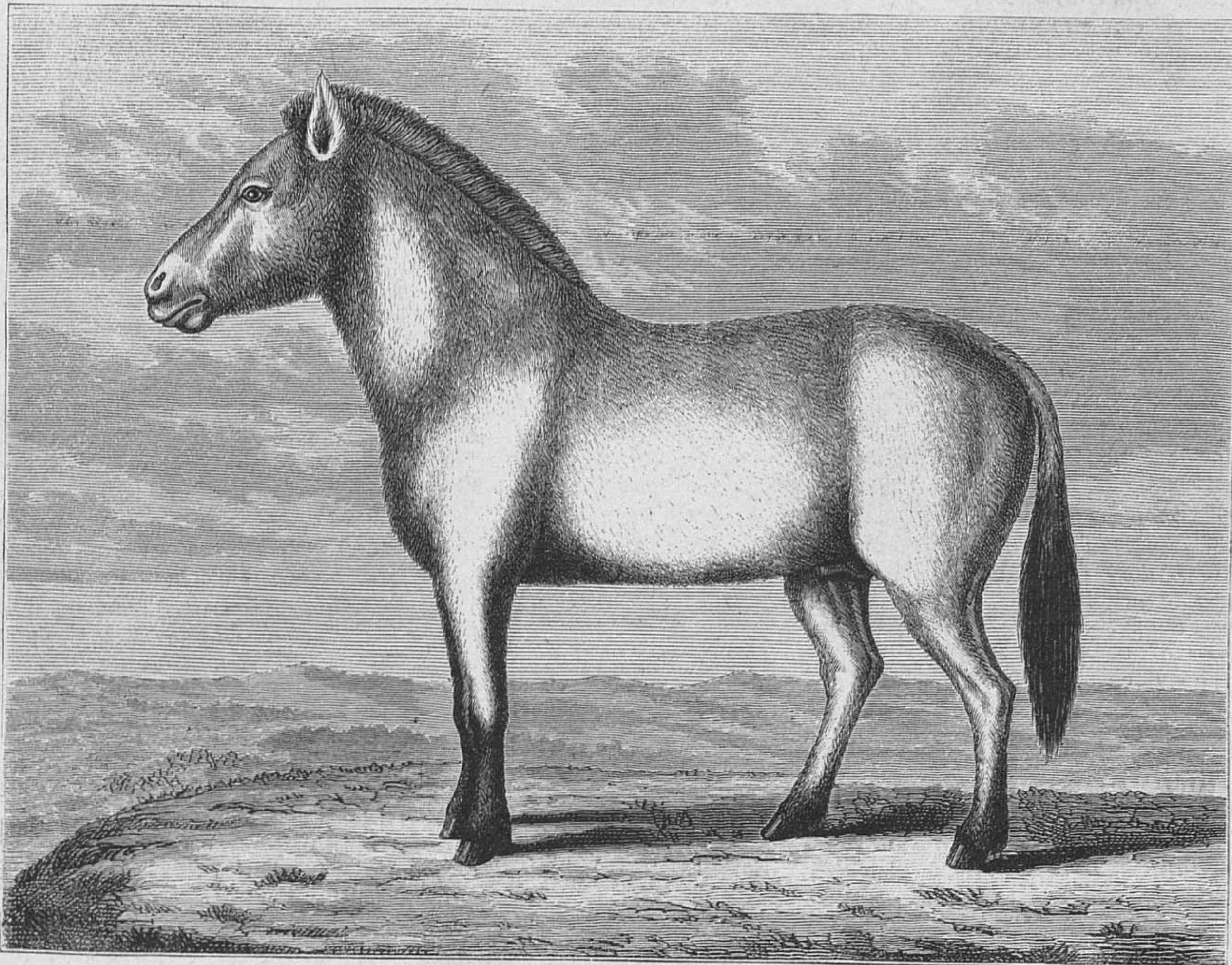

Урядникъ **Дондокъ Иринчиновъ.**

Унтеръ-офицеръ **Никифоръ Егоровъ.**

Путешествіе полковника Пржевальскаго въ Среднюю Азію. — Полковникъ Пржевальскій и его спутники.

Путешествіе полковника Пржевальскаго въ Среднюю Азію. — Новый видъ лошади, открытый Н. М. Пржевальскимъ (Equus Przewalsckii).

Желѣзная дорога по льду между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ.
(Съ наброска нашего корреспондента, рисов. В. И. Порфирьевъ).

Бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма прусскаго съ принцессою Августою-Викторіею шлезвигъ-голштинскою.

Событіе дня въ Берлинѣ составляетъ бракосочетаніе старшаго сына наслѣднаго принца, принца Фридриха-Вильгельма-Виктора-Альберта съ принцессою Августою-Викторіею шлезвигъ-голштинскою, дочерью герцога Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Аугустенбургскаго Фредерика-Христіана, скончавшагося 14-го января 1880 г., и герцогини Аделаиды-Викторіи.

Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ родился 27-го января 1859 года и первоначальное образованіе получалъ подъ руководствомъ гувернера и дядьки, согласно правиламъ, принятымъ въ прусскомъ королевскомъ домѣ. Въ 1874 году онъ поступилъ въ кассельскую гимназію на обыкновенныхъ правахъ, причемъ начальству строжайше воспрещено было оказывать ему какія-либо льготы противъ прочихъ учениковъ. Окончивъ курсъ съ золотою медалью и заслуживъ себѣ любовь товарищей своею простотою въ обхожденіи, принцъ перешелъ въ боннскій университетъ, гдѣ во все время своего пребыванія былъ истиннымъ студентомъ и дѣлилъ время между наукою и товарищескими пирушками. По выходѣ изъ университета, онъ поступилъ въ первый гвардейскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ и вскорѣ получилъ чинъ капитана, съ завѣдываніемъ ротою. Молодой ротный командиръ относится чрезвычайно строго къ своимъ обязанностямъ и даже самъ учитъ новобранцевъ.

Принцесса Августа-Викторія-Фредерика-Луиза-Өеодора-Евгенія родилась 22-го октября 1858 года; она получила блестящее образованіе и хотя не считается красавицею, но за то отличается умомъ и благотворительностью.

26-го (14-го) февраля совершился въѣздъ невѣсты въ Берлинъ. Церемонія эта была блистательная и чрезвычайно оригинальная. За Бранденбургскими воротами былъ выстроенъ хоръ музыки гвардейскаго уланскаго полка въ средневѣковыхъ костюмахъ; далѣе стояла вольная пожарная команда, а за нею гимнастическія и стрѣлковыя общества и ремесленные цехи, имѣя на правомъ флангѣ хоры музыки и знамена. Представители цеховъ, за исключеніемъ хозяевъ, одѣтыхъ во фраки и бѣлые галстухи, были въ костюмахъ, означавшихъ ихъ ремесло. Далѣе были расположены со знаменами студенческія корпораціи, во главѣ которыхъ помѣстились делегаты факультетовъ верхомъ, въ бѣлыхъ лосинныхъ рейтузахъ, во фракахъ, имѣя каждый на лѣвомъ плечѣ большія розетки изъ лентъ; затѣмъ виднѣлись воспитанники академіи художествъ и члены различныхъ военныхъ обществъ. На всемъ пути, по которому должна была ѣхать принцесса, были устроены тріумфальныя арки съ вызолоченными и черными орлами на верху ихъ, и городъ былъ украшенъ флагами и знаменами, гирляндами и коврами; многочисленныя трибуны ломились подъ тяжестью зрителей.

Когда кортежъ вступилъ въ Бранденбургскія ворота, раздались пушечные выстрѣлы, которые не умолкали во все время церемоніи. Впереди ѣхали кареты съ придворными чинами и конвой, а за ними невѣста въ золоченой, запряженной восемью лошадьми цугомъ каретѣ, которая была заказана Фридрихомъ Великимъ для его коронаціи. Принцесса была въ голубомъ шелковомъ платьѣ и бѣлой накидкѣ на головѣ, опушенной дорогимъ мѣхомъ. На Парижской площади, роскошно декорированной, экипажъ остановился, и оберъ бургомистръ города Берлина, Форкенбекъ, произнесъ приличную случаю привѣтственную рѣчь. Принцесса была растрогана какъ этимъ привѣтствіемъ, такъ и расположеніемъ берлинскаго населенія къ ней и, выразивъ свою благодарность въ немногихъ, но прочувствованныхъ словахъ, отправилась далѣе ко дворцу при звукахъ музыки и радостныхъ восклицаніяхъ народа.

Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ и въ театрѣ состоялся парадный спектакль, на которомъ присутствовали въ числѣ членовъ императорской фамиліи принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ и принцесса Августа-Викторія.

Н. М. Пржевальскій и его путешествіе въ Среднюю Азію.

(Писано со словъ Н. М. Пржевальскаго).

Я родился въ 1839 году въ Смоленской губ., въ усадьбѣ Отрадное [1]). Сынъ небогатаго помѣщика (было 100 душъ крестьянъ). Отецъ служилъ въ военной службѣ — въ отставкѣ капитаномъ. Мать, урожденная Каретникова, родилась и воспитывалась въ С.-Петербургѣ. Семья состояла изъ трехъ братьевъ и сестры. Я былъ старшій. Второй братъ нынѣ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ; третій — подполковникъ читаетъ математику въ Александровскомъ военномъ училищѣ, въ Москвѣ.

Отецъ умеръ, когда мнѣ было 7 лѣтъ. Спустя еще семь лѣтъ, мать вышла вторично замужъ за *г. Толпыго*. Вотчимъ для насъ былъ добрый человѣкъ; живъ до сихъ поръ. Мать умерла въ 1877 году въ то время, когда я былъ въ путешествіи на озерѣ Лобъ-Норѣ.

Въ деревнѣ съ нами жилъ и *дядя*, братъ матери, страстный охотникъ. Близкимъ для насъ существомъ была няня *Ольга Макарова*, большая мастерица разсказывать сказки. Бодрая старуха, не смотря на возрастъ въ 71 годъ.

Первоначальное обученіе и воспитаніе шло въ деревнѣ, подъ руководствомъ матери и няни. Нанимались сверхъ того домашніе учителя. Изъ нихъ Дмитрій Прохоровичъ *Зезюлинскій*, живущій до сихъ поръ, былъ для насъ самымъ полезнымъ. Воспитаніе было не изнѣженное: дѣти спали на сѣнникахъ; цѣлые дни лѣтомъ проводили на дворѣ; даже въ теплый дождь дозволялось бѣгать босикомъ въ одной рубашкѣ по двору. Закалилось здоровье. Запали въ душу первыя сѣмена любви къ природѣ. Родимое гнѣздо стало дороже всего на свѣтѣ.

Страсть къ охотѣ у меня проявилась съ дѣтства; съ начала стрѣлялъ стрѣлами изъ лука. Въ 13 лѣтъ мнѣ подарили ружье; день этотъ былъ для меня счастливѣйшій. Съ тѣхъ поръ охота сдѣлалась главнѣйшимъ моимъ удовольствіемъ. Первые годы на охоту ходилъ съ дядею.

Младшій братъ впослѣдствіи былъ опредѣленъ въ Александринскій сиротскій корпусъ въ Москвѣ. Въ 1849 году средній братъ и я поступили въ Смоленскую гимназію во второй классъ. Вышли оттуда вмѣстѣ въ 1855 году.

Ученіе въ гимназіи было какъ и вездѣ прежде въ школахъ: наукою особенно не морили, за шалости сѣкли, но оставляли въ гимназіи. Каникулы всегда бывали длиннѣйшія — съ конца мая до октября, иногда и болѣе; — всегда въ гимназіи шли перестройки. Изъ учителей наиболѣе врѣзались въ памяти: священникъ *Доронинъ*, живущій до нынѣ, *Домбровскій*, *Федотовъ*. Инспекторомъ, а потомъ директоромъ въ послѣднее время моего пребыванія въ гимназіи былъ *П. Д. Шестаковъ*, нынѣ попечитель казанскаго учебнаго округа.

Обучаясь въ гимназія мы съ братомъ жили на нанятой квартирѣ, подъ надзоромъ нашего двороваго *Игнатія Шелепова*, живущаго до нынѣ. На праздники, святки, масляную, святую и на каникулы уѣзжали въ деревню. Всегда радовались этому неописанно. Въ городѣ жили какъ чужіе, — ничто насъ не манило. До сихъ поръ еще сохраняю отвращеніе къ городской жизни; до сихъ поръ еще люблю свою родную деревушку.

Въ гимназіи еще я воспиталъ страстное желаніе поступить въ военную службу, подъ вліяніемъ чтенія «Исторіи консульства и Имперіи» Тьера. Увлекательный языкъ, поэтическія описанія сраженій самого Наполеона и его маршаловъ произвели обаятельное на меня впечатлѣніе. Въ рядахъ арміи думалъ найти идеальныхъ людей. Дѣйствительность вскорѣ въ этомъ разочаровала. Поступилъ въ сентябрѣ 1855 года юнкеромъ въ запасный бѣлевскій полкъ 17-й пѣхотной дивизіи. Братъ поступилъ въ то-же время въ университетъ. Полкъ тогда стоялъ въ Москвѣ, но скоро ушелъ въ Тульскую губернію, а затѣмъ — въ Тамбовскую. Здѣсь, въ г. Козловѣ, я былъ произведенъ въ офицеры въ ноябрѣ 1856 года. Мало былъ юнкеромъ потому, что окончилъ курсъ гимназіи съ правомъ «на чинъ», слѣдовательно, пользовался для юнкерства 6-мѣсячнымъ срокомъ. Съ производствомъ въ офицеры былъ переведенъ въ полоцкій пѣхотный полкъ 7 дивизіи. Пробылъ тамъ до поступленія въ академію генеральнаго штаба три года. Воспоминанія о полку сохранились самыя теплыя; товарищи были отличные, жили дружно, хоть и кружками; полковой командиръ, полковникъ *Островскій*, былъ уважаемъ и любимъ офицерами. Полкъ стоялъ сначала въ Польшѣ, затѣмъ на Волыни. Здѣсь, въ г. Кременцѣ, я готовился въ продолженіи почти года для поступленія въ академію генеральнаго штаба. Поступилъ туда въ 1861 г., вышелъ въ 1863 г.

Во время приготовленія въ академію и въ самой академіи пришлось познакомиться съ нуждою. Жалованье прапорщика скудное; изъ дома помогать не могли. Во время пребыванія въ академіи окончательно укрѣпилась во мнѣ лелѣемая еще со временъ гимназіи и юнкерства мечта о путешествіи. Только первыя мои мечты направлялись въ Африку, къ истокамъ Нила. Впослѣдствіи, центральная Африка замѣнилась центральною Азіею, болѣе для насъ доступною. Но прежде всего рѣшено было съѣздить въ Восточную Сибирь. Для этого обязательное годовое сочиненіе въ академіи было написано «Объ Амурскомъ краѣ». По выходѣ изъ академіи вернулся въ полкъ и былъ сдѣланъ адъютантомъ; участвовалъ въ войнѣ съ польскими мятежниками. Затѣмъ, въ 1864 году поступилъ преподавателемъ исторіи и географіи въ варшавское пѣхотное юнкерское училище, начальникомъ котораго былъ *В. П. Акимовъ*, нынѣ генералъ-маіоръ и начальникъ павловскаго военнаго училища. Въ варшавскомъ училищѣ пробылъ 2 года, — и все это время усердно занимался естественными науками, зоологіею, ботаникою, физическою географіею; естественныя науки преподавались намъ и въ Смоленской гимназіи. Зимою изучалъ теоретически; лѣтомъ отправлялся на практику домой въ Смоленскую губ.

Въ концѣ 1866 года былъ причисленъ къ генеральному штабу и, по своей просьбѣ, назначенъ въ Восточную Сибирь. Въ Иркутскъ пріѣхалъ въ мартѣ 1867 года; въ маѣ получилъ командировку на Амуръ, для статистическихъ изслѣдованій Уссурійскаго края. Провелъ тамъ въ постоянныхъ странствованіяхъ 2 года и 3 мѣсяца. Ходилъ по дѣвственнымъ лѣсамъ пѣшкомъ, съ двумя солдатами и товарищемъ. Послѣднимъ былъ воспитанникъ Иркутской гимназіи *Николай Ягуновъ*, впослѣдствіи офицеръ австрійскаго гренадерскаго полка, случайно утонувшій въ Вислѣ. Человѣкъ былъ хорошій, энергичный и мнѣ преданный. При отъѣздѣ изъ Варшавы въ Восточную Сибирь со мною отправился въ качествѣ спутника нѣмецъ Р. К., который, однако, возвратился изъ Иркутска къ своей возлюбленной Амальхенъ.

Уссурійское путешествіе было практическою подготовкою для болѣе трудныхъ странствованій. Возвратясь въ началѣ 1870 г. въ Петербургъ, я издалъ свое описаніе «Путешествія въ Уссурійскомъ краѣ» и предложилъ географическому обществу планъ экспедиціи въ Центральную Азію, — въ Ордосъ, Али-шаль, Кукуноръ и далѣе, насколько позволятъ обстоятельства. Предположеніе было принято сочувственно, какъ географическимъ обществомъ, такъ и военнымъ министерствомъ. Средства, однако, были даны весьма скудныя, — всего сначала по двѣ, а потомъ по три тысячи рублей въ годъ на всѣ расходы экспедиціи, считая въ томъ мое жалованье и жалованье казакамъ. Послѣднихъ было двое: *Иринчиновъ и Чебаевъ* — оба прекрасные люди. Товарищемъ и помощникомъ моимъ былъ подпоручикъ алексопольскаго полка *Пыльцовъ*, нѣкогда мой ученикъ въ варшавскомъ юнкерскомъ училищѣ. Много помогъ моей экспедиціи своимъ содѣйствіемъ нашъ бывшій посланникъ въ Пекинѣ, генералъ *Влангали*.

Путешествіе продолжалось три года: 1871, 72 и 73. Въ теченіи этого времени пройдено 11,100 верстъ. Былъ на Куку-Норѣ и даже въ сѣв. Тибетѣ до верхняго теченія Голубой рѣки. Научные результаты путешествія оказались весьма большими, тѣмъ болѣе, что средства были самыя ничтожныя. Приходилось продоволь-

[1]) Въ 40 верстахъ отъ Смоленска, нынѣ на орловско-витебской желѣзной дорогѣ.

ствоваться почти исключительно охотою; самому исполнять вьюченье верблюдовъ и вообще всѣ черныя караванныя работы. Трудовъ и опасностей было немало. Ходили мы и среди дунганъ и среди тонгутовъ и по песчанымъ пустынямъ безъ проводниковъ.

Богаты были счастьемъ — все прошло благополучно. Въ началѣ 1874 г. возвратились въ Петербургъ съ богатою научною добычею. Огромныя коллекціи — зоологическая и ботаническая — поступили первая въ музей академіи наукъ, послѣдняя въ Императорскій ботаническій садъ. Черезъ годъ по возвращеніи изъ путешествія, вышло его описаніе въ книгѣ «Монголія и страна тонгутовъ»; переведена на англійскій, нѣмецкій и французскій языки. Въ началѣ 1876 года вышелъ 2-й томъ тойже книги, заключающій въ себѣ научную разработку части матеріаловъ, добытыхъ путешествіемъ.

Не сидѣлось мнѣ въ Европѣ. Лишь только обязательныя описанія были окончены я предложилъ географическому обществу планъ новаго путешествія на Лобъ-Норъ и въ Тибетъ. Этотъ планъ былъ принятъ съ полнымъ сочувствіемъ. Военный министръ, графъ Милютинъ, обратилъ свое особенное на меня вниманіе и исходатайствовалъ у Государя Императора мою новую командировку въ центральную Азію. По Высочайшему повелѣнію, на эту экспедицію было отпущено 24,740 рублей. Спутниками моими были вольноопредѣляющійся г. *Эклонъ*, занимавшійся ранѣе того препарированіемъ животныхъ въ музеѣ академіи наукъ, и прапорщикъ *Повало Швыйковскій*. Послѣдній, впрочемъ, вскорѣ заболѣлъ и оставилъ экспедицію. Сверхъ того при мнѣ состояло 6 казаковъ. Исходнымъ пунктомъ путешествія былъ городъ Кульджа. Отсюда мы выступили въ путь въ августѣ 1876 г., направились черезъ Тянь-Шань за озеро Лобъ-Норъ, никогда еще не посѣщаемое европейцами. Только въ концѣ 13-го вѣка здѣсь проходилъ знаменитый Марко-Поло.

Якубъ-бекъ кашгарскій, во владѣнія котораго мы теперь вступили, принялъ насъ сначала подозрительно, но, впослѣдствіи, при обратномъ слѣдованіи съ Лобъ-Нора, обошелся съ нами очень ласково. Много услугъ намъ во время лобъ-норскаго путешествія оказалъ *Заманъ-бекъ* — выходецъ изъ города Нухи, въ Закавказьи, нынѣ состоящій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ пустыняхъ Лобъ-Нора найденъ былъ дикій верблюдъ. Привезено въ музей академіи наукъ 4 экземпляра.

Въ іюлѣ 1877 года возвратились въ Кульджу. Здѣсь былъ написанъ краткій отчетъ о путешествіи [1]). Затѣмъ пустился въ Тибетъ черезъ Чжунгарію (черезъ Лобъ-Норъ пройти было невозможно). Въ ноябрѣ прибыли въ Гученъ, сдѣлавъ отъ Кульджи тысячу верстъ. По дорогѣ въ Гученъ я заболѣлъ и принужденъ былъ возвратиться на нашу границу въ постъ Зайсанскій [2]). Отсюда поѣхалъ на отдыхъ и излеченіе въ Европу. Лѣто 1878 года провелъ въ родной деревнѣ, въ Смоленской губерніи. Отдохнулъ, поправился здоровьемъ.

Затѣмъ прерванное невольно путешествіе возобновилось. Усилены были и средства — отпущено еще 20,000 рублей. Въ январѣ 1879 г. выѣхалъ изъ Петербурга въ Зайсанскій постъ. Спутниками были прежній *Эклонъ*, теперь произведенный въ офицеры, и прапорщикъ *Робаровскій* новочеркасскаго полка; два солдата — *Егоровъ* и *Румянцевъ* были взяты изъ каспійскаго полка. Въ Зайсанѣ присоединились и остальные спутники: забайкальскіе казаки *Иринчиновъ* — мой неизмѣнный спутникъ во всѣхъ путешествіяхъ въ центральной Азіи, *Телешовъ*, *Калмынинъ*, *Гармаевъ* и *Анносовъ*, унтеръ-офицеръ *Урусовъ*, препараторъ *Коломенцовъ* и переводчикъ, урожденецъ Кульджи, *Абдулъ-Юсуповъ*, уже ходившій съ нами на Лобъ-Норъ. Всѣ оказались прекрасными, смѣлыми и энергичными людьми. Такой счастливый подборъ обусловилъ и самый успѣхъ путешествія.

Въ концѣ марта, 1879 г., выступили изъ Зайсана; прошли черезъ Чжунгарію въ Хоми. Отсюда черезъ страшную хоминскую пустыню въ оазисъ Са-Чешеу, далѣе поднялись на нагорье Тибета; прошли Цандамъ и вступили въ необитаемыя части сѣвернаго Тибета, гдѣ встрѣтили безчисленное множество звѣрей (дикіе яки, дикіе ослы, антилопы и пр.). Проводникъ заблудился и былъ прогнанъ; пошли одни разъѣздами отыскивать путь. Высота мѣстности сѣвернаго Тибета огромная — долины не ниже 14,000 фут. На такой высотѣ провели зиму (съ половины сентября 1879 до конца января 1880 г.), холода были страшные. Верблюды гибли; мы частію шли пѣшкомъ, завьючивъ коллекціи. На перевалѣ черезъ хребетъ Танъ-ли (около 17,000 фут.) подверглись нападенію разбойниковъ тонгутовъ-еграевъ. Отличное вооруженіе спасло экспедицію. Аттака была отбита: четверо разбойниковъ убито, нѣсколько ранено. До Хлассы не дошли только 250 верстъ. Здѣсь встрѣтили насъ посланники далай-ламы, умолявшіе самымъ униженнымъ образомъ не ходить далѣе. Боялись, что мы идемъ похитить далай-ламу. Слухъ этотъ, вѣроятно, пущенъ былъ китайцами, старавшимися изъ-подтишка всѣми средствами затруднить нашъ путь. 12 европейцевъ заставили трусить далай ламу, которому поклоняется чуть не половина всего населенія земли. Это была побѣда европейскаго духа надъ нравственно-растлѣвшимъ азіатцемъ.

Вернувшись изъ Тибета, въ теченіи весны и лѣта 1880 г. обслѣдовали верхнее теченіе Желтой рѣки и озера Куку-Норъ. Много добыто научныхъ богатствъ. Въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ прошли отъ Куку-Нора черезъ Ала-шань и срединою Гоби въ Кяхту. Сюда прибыли 29-го октября 1880 года, какъ разъ въ тотъ самый день, въ который, ровно десять лѣтъ тому назадъ, я пріѣхалъ въ Кяхту, чтобы начинать свои путешествія въ центральной Азіи. Въ теченіи этихъ десяти лѣтъ удалось сдѣлать многое въ невѣдомыхъ доселѣ пустыняхъ, а именно:

1. Пройдено за всѣ три экспедиціи болѣе 22,000 верстъ пути караваннаго, не считая боковыхъ заѣздокъ и экскурсій.

2) Весь передній путь, т. е. болѣе 11,000 верстъ, снятъ маршрутно глазомѣрною съемкою.

3. Астрономически опредѣлено положеніе по долготѣ и широтѣ 30 пунктовъ и, сверхъ того, въ 17-ти пунктахъ опредѣлена широта.

4. Ежедневно 4 раза въ теченіи всѣхъ путешествій производились метеорологическія наблюденія. Нерѣдко измѣрялась степень влажности воздуха, температура почвы и воды.

5. Во время лобъ-норскаго и тибетскаго путешествій сдѣланы барометрическія промѣры абсолютной высоты мѣстности черезъ каждый переходъ.

6. Производились изслѣдованія этнографическія, насколько то позволяли обстоятельства.

7. Спеціально изслѣдовывались млекопитающія и птицы.

8. Велся общій дневникъ.

9. Собраны коллекціи: a) млекопитающихся крупныхъ и среднихъ около ста экземпляровъ, въ томъ числѣ величайшія рѣдкости: дикій верблюдъ, дикая лошадь и дикій якъ; мелкихъ млекопитающихъ собрано около 300 экземпляровъ; b) птицъ привезено въ музей академіи наукъ всего около 3,500 экз.; c) рыбъ около 600 экз.; d) пресмыкающихся и земноводныхъ около 2,000 экз.; e) насѣкомыхъ до 5,000 экз.; f) растеній собрано болѣе 2,000 видовъ, въ числѣ около 20,000 экз.; g) образчиковъ горныхъ породъ до 200 экз.

Прапорщикомъ Роборовскимъ нарисовано карандашемъ 240 картинъ. Ими будутъ иллюстрированы предполагаемыя описанія лобъ-норскаго и тибетскаго путешествій. Обѣ эти книги выйдутъ изъ печати вмѣстѣ въ концѣ будущаго 1882 года.

Ученыя мои награды въ Россіи:

a) Дѣйствительный и почетный членъ географическаго общества; b) почетный членъ академіи наукъ; c) почетный членъ с.-петербургскаго университета; d) почетный членъ с.-петербургскаго общества испытателей природы и почетный членъ Императорскаго ботаническаго сада; e) константиновская медаль географическаго общества; f) сверхъ того, получилъ пожизненную пенсію всего въ 1,200 рублей; g) Владиміра 3-й степ. и j) почетное гражданство С.-Петербурга.

За-границею:

Золотыя медали географическихъ обществъ: a) парижскаго; b) лондонскаго и c) берлинскаго (отъ послѣдняго медаль Гумбольдта, впервые учрежденная); d) Palme d'Academie изъ Парижа; e) дипломъ за отличіе (Lettre de Distinction) на географическомъ конгрессѣ въ Парижѣ; f) членъ-корреспондентъ географическаго общества въ Берлинѣ и g) почетный членъ географическаго общества въ Римѣ.

На 3-й недѣлѣ великаго поста полковникъ Пржевальскій прочтетъ нѣсколько лекцій въ бывшемъ Соляномъ Городкѣ о своемъ путешествіи. Сборъ предназначается въ пользу общества Краснаго Креста.

СПУТНИКИ ПОЛКОВНИКА ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

Подпоручикъ Ѳ. Л. Эклонъ.

Подпоручикъ самогитскаго полка, *Ѳедоръ Леонтьевичъ Эклонъ* родился въ 1857 году въ Петербургѣ. Воспитывался въ одной изъ здѣшнихъ гимназій. Поступилъ въ 1875 году въ военную службу вольноопредѣляющимся. Сопутствовалъ полковнику Пржевальскому въ качествѣ препаратора въ путешествіи на Лобъ-Норъ въ 1876 — 77 гг. По возвращеніи въ Петербургъ былъ произведенъ въ прапорщики. Затѣмъ, онъ участвовалъ въ тибетской экспедиціи г. Пржевальскаго въ 1879—80 гг. По возвращеніи въ Петербургъ имѣлъ счастіе представляться Государю Императору. Получилъ за тибетское путешествіе чинъ подпоручика и 200 рублей пожизненной пенсіи.

Подпоручикъ В. И. Роборовскій.

Подпоручикъ новочеркасскаго полка Всеволодъ Ивановичъ *Роборовскій* родился въ Петербургѣ въ 1856 году. Воспитывался вмѣстѣ съ Эклономъ въ одной изъ здѣшнихъ гимназій. Затѣмъ, по поступленіи вольноопредѣляющимся въ военную службу, окончилъ курсъ въ гельсингфорскомъ юнкерскомъ училищѣ. Произведенъ въ прапорщики въ 1878 году. Сопутствовалъ, въ качествѣ рисовальщика, полковнику Пржевальскому въ его тибетской экспедиціи 1879 —80 гг. По возвращеніи въ Петербургъ имѣлъ счастіе представляться Государю Императору; былъ произведенъ въ подпоручики и награжденъ пожизненною пенсіею въ 200 рублей ежегодно.

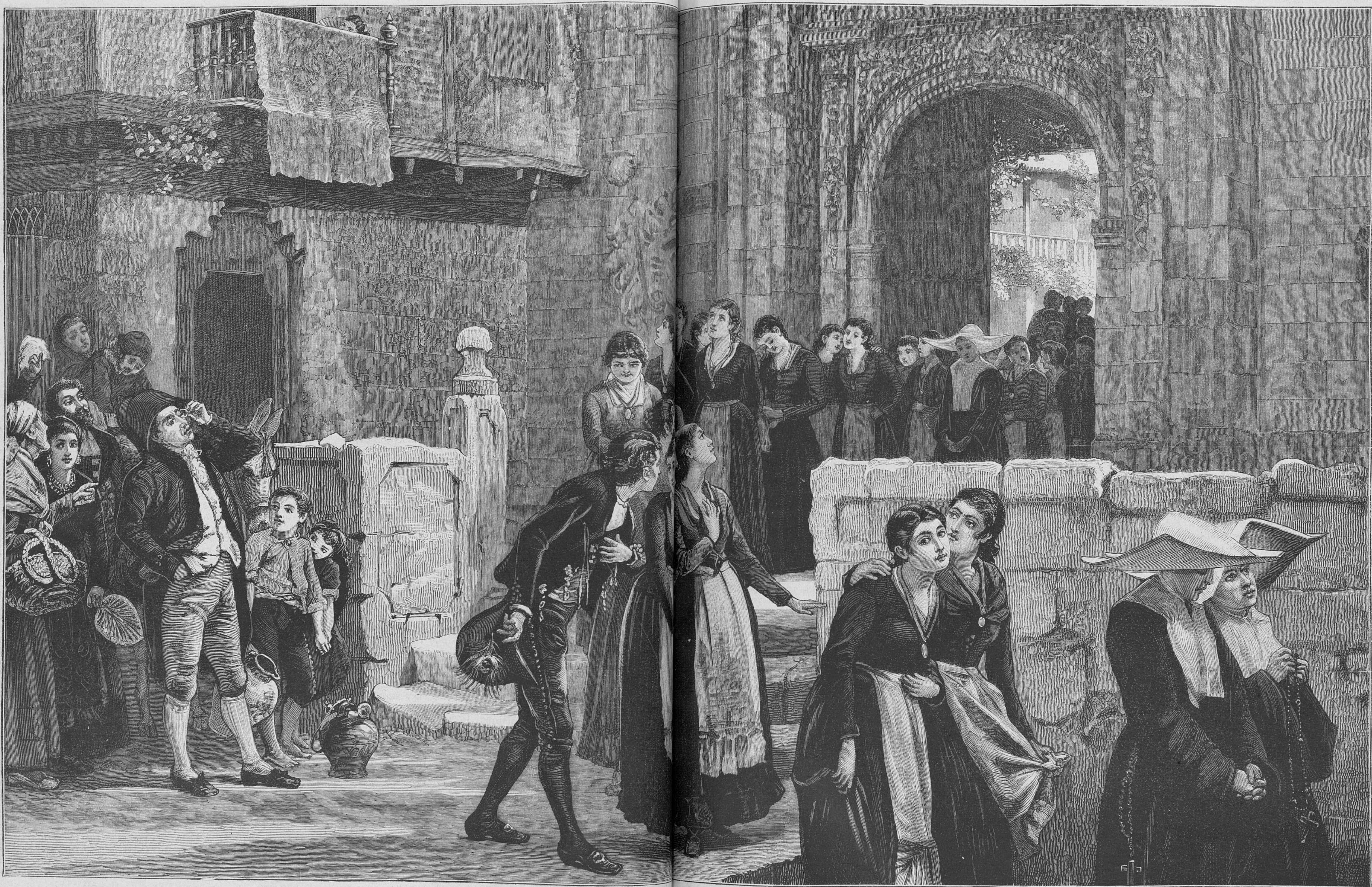
Старшій унтеръ-офицеръ Н. Егоровъ.

Старшій унтеръ-офицеръ каспійскаго полка, *Никифоръ Егоровъ* происхожденіемъ изъ крестьянъ. Уроженецъ (родился въ 1854 году) Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда, деревни Топалокъ. Въ военную службу вступилъ въ 1875 году. Командированъ былъ въ концѣ 1878 г. въ составъ экспедиціи полковника Пржевальскаго въ Тибетъ. По возвращеніи въ Петербургъ имѣлъ счастіе быть представленнымъ Государю Императору, вмѣстѣ съ своими товарищами по экспедиціи, унтеръ-офицерами: *Михаиломъ Румянцевымъ* и *Андреемъ Коломенцовымъ*. Состоя въ экспедиціи, въ особенности отличился своимъ геройскимъ поведеніемъ во время 6-ти-дневнаго блужданія по горамъ Нанъ-Шань.

Однажды этотъ Егоровъ отправился въ эти горы на охоту и, заблудившись, совершенно отбился отъ экспедиціи. Наступила морозная ночь. Егоровъ же былъ въ одной рубашкѣ и, чтобы не замерзнуть, проходилъ всю ночь и ушелъ, какъ оказалось впослѣдствіи, далеко въ противоположную сторону отъ стойбища экспедиціи. Утромъ, когда разсвѣло, онъ не могъ узнать истиннаго направленія пути и опять блуждалъ цѣлый день и цѣлую ночь. Ѣды съ собою у него не было никакой; звѣрей, какъ нарочно, не встрѣчалось, такъ что Егоровъ четверо сутокъ не ѣлъ ничего, кромѣ листьевъ ревеня. На пятыя сутки онъ убилъ зайца и съѣлъ сырое мясо. По ночамъ все это время стояли морозы до 10°С., и Егоровъ, чтобы не замерзнуть, клалъ за пазуху собранный днемъ сухой пометъ дикихъ яковъ. При всемъ томъ, лишь только онъ за-

[1]) «Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ» Эта брошюра издана географическимъ обществомъ.

[2]) Болѣзнь (зудъ тѣла) была получена еще на берегахъ Лобъ-Нора, но развилась до крайней степени въ Чжунгаріи.

Прогулка по улицамъ воспитанницъ, достигшихъ возраста вступ[illegible]акъ, съ цѣлію показать ихъ женихамъ, картина Гайнса Вильямса.

(Воспитательны[illegible] въ 1790 году).

сыпалъ, рубашка его, пропотѣвшая днемъ, замерзала и дѣлалась твердою, какъ дерево. Огонь можно было развести только дважды, стрѣляя въ шапку холостыми патронами. Къ довершенію бѣдъ, сапоги были очень плохіе и износились въ два дня по острымъ камнямъ. Тогда Егоровъ обернулъ ноги тряпками, полученными отъ разорванныхъ своихъ панталонъ, но, конечно, подобная обувь не защищала ногъ отъ острыхъ камней. На шестой день, утромъ, Егоровъ встрѣтилъ небольшое стадо коровъ, но пастуховъ не было: вѣроятно, они убѣжали, завидѣвъ незнакомаго человѣка. Егоровъ не рѣшился убить корову, но только хотѣлъ подоить молока; однако, и тутъ неудача — коровы оказались недойными.

Четверо сутокъ сряду путешественники бродили по горамъ, отыскивая Егорова, но ничего не нашли и считали его погибшимъ; тогда они двинулись въ дальнѣйшій путь и на шестой день послѣ его исчезновенія случайно встрѣтили Егорова. Трудно передать, на что онъ былъ похожъ тогда: безъ шапки, съ загорѣвшимъ, почти чернымъ лицомъ, мутными, дикими глазами, съ ногами, покрытыми ранами. Нѣсколько глотковъ водки подняли почти совершенно упавшія силы. Затѣмъ, товарищи Егорова начали исподоволь кормить его, и чрезъ двѣ недѣли онъ былъ опять на ногахъ.

Шесть сутокъ безъ пищи, въ постоянной ходьбѣ, почти босымъ, по громаднымъ, усѣяннымъ острыми камнями, горамъ, ночевки подъ открытымъ небомъ въ одной рубашкѣ на десяти градусныхъ морозахъ, наконецъ нравственныя мученія при неотступности, конечно, мысли, что быть можетъ, придется погибнуть,—все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ сумму такихъ испытаній, которыя могла вынести только молодая, сильная натура. При томъ какое высокое сознаніе долга! Тяжелая винтовка не была брошена въ то время, когда, конечно, каждый фунтъ тяжести составлялъ ношу чувствительную; даже деревянныя сошки отъ той-же винтовки не были сожжены, чтобъ согрѣть окоченѣвшіе члены. Чужая корова не была застрѣлена въ ту минуту, когда самому приходилось умирать съ голоду; даже пули, вынутыя изъ патроновъ, чтобы сдѣлать ихъ холостыми и добыть огня, не были брошены, но всѣ сохранены и принесены въ цѣлости.

Егоровъ награжденъ, подобно всѣмъ нижнимъ чинамъ экспедиціи, Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени и единовременной выдачею 200 рублей.

Въ настоящее время уволенъ въ безсрочный отпускъ и живетъ въ своей родной деревнѣ.

Урядникъ Иринчиновъ.

Старшій урядникъ Забайкальскаго казачьяго войска, *Дондокъ Иринчиновъ* родомъ бурятъ родился въ 1839 г. въ станицѣ Шарагольской верстахъ въ 60-ти отъ Кяхты. По поступленіи на службу часто назначался для сопровожденій нашей тяжелой почты изъ Кяхты въ г. Калганъ (близь Пекина). Разстояніе между этими городами 1250 верстъ; изъ нихъ 950 между Ургою и Калганомъ по Гобійской пустынѣ. Почта идетъ день и ночь на верблюдахъ. Иринчиновъ ѣздилъ взадъ и впередъ всего 38 разъ. Въ началѣ 1872 года поступилъ въ экспедицію полковника Пржевальскаго и съ тѣхъ поръ сопровождалъ его во всѣхъ путешествіяхъ. Принесъ своею опытностью, усердіемъ и честностью неоцѣненныя заслуги дѣлу изслѣдованія центральной Азіи. Въ послѣднее время гигантское здоровье Иринчинова немного пошатнулось. За послѣднее путешествіе съ г. Пржевальскимъ въ Тибетъ получилъ Георгіевскій крестъ и 500 рублей единовременной награды.

Живетъ нынѣ дома, въ станицѣ Шарагольской.

Остальными спутниками полковника Пржевальскаго во время его послѣдней Тибетской экспедиціи были забайкальскіе казаки: *Пантелей Телешовъ*, *Джамбалъ Гармаевъ* (бурятъ), *Петръ Калмынинъ* и *Семенъ Анносовъ*; унтеръ-офицеръ 10-го туркестанскаго линейнаго баталіона *Михей Урусовъ* и, въ качествѣ переводчика тюркскаго и китайскаго языковъ, уроженецъ города Кульджи *Абдулъ Юсуповъ*, ходившій съ Пржевальскимъ также и на Лобъ-Норъ.

Всѣ эти люди, по замѣчанію полковника Пржевальскаго, были чрезвычайно полезными членами экспедиціи; они своею энергіею, смѣлостью и беззавѣтною преданностію своему начальнику много обусловили самый успѣхъ путешествія.

Лошадь Пржевальскаго.

Долгое время зоологи въ числѣ представителей семейства однокопытныхъ изъ отряда неравнопалыхъ млекопитающихъ включали одинъ только нынѣ живущій родъ лошади; въ 1824 году Грей выдѣлилъ отсюда особую группу, которой и придалъ названіе ословъ. Очень долго въ родѣ считался одинъ лишь видъ, извѣстный подъ названіе «equus caballus», но теперь, благодаря нашему неутомимому путешественнику, явилась возможность установить и другую видовую форму лошади, которой придана почетная кличка: «Лошадь Пржевальскаго». Ростомъ она не выше кулана и джигетая и обладаетъ относительно большою головою; статьями она ближе всего подходитъ къ обыкновенной лошади, но ноги толсты, копыта круглѣе и шире, волосъ на хвостѣ больше, чѣмъ у дикихъ ословъ. Мастью лошадь саврасая, именно цвѣтъ шерсти на спинѣ желтоватый, становящійся на бокахъ еще болѣе свѣтлымъ, а на нижнихъ частяхъ тѣла почти бѣлымъ; шерсть довольно длинная и волнистая; на лбу и носовыхъ костяхъ цвѣтъ волосъ кирпично-красный, притомъ волосы на щекамъ, около нижне-челюстныхъ костей, имѣютъ такой-же цвѣтъ и немного удлиннены въ формѣ бакеновъ конецъ носа покрытъ бѣловатыми волосами, довольно рѣзко разграниченными отъ кирпично-красныхъ на верхней части головы. Невысокая, почти прямо стоящая грива начинается между ушами и доходитъ до крылецъ; она темно-бурая, обсаженная по краямъ довольно длинными желтоватыми волосами; одноцвѣтнаго съ гривою ремня на спинѣ нѣтъ, какъ это бываетъ у дикихъ азіатскихъ ословъ и саврасыхъ лошадей; у нея проходитъ только едва замѣтная полоска сверху таза. Волосы отъ основанія хвоста до его средины такого-же цвѣта, какъ на спинѣ, притомъ они длиннѣе и гуще, и самый хвостъ при основаніи кажется болѣе толстымъ, чѣмъ у всѣхъ видовъ ословъ; точно также волосы на второй половинѣ хвоста находятся въ большемъ изобиліи, чѣмъ у послѣднихъ; вверху второй половины хвоста въ бурыхъ волосахъ замѣтна еще примѣсь желтоватыхъ волосъ; на концѣ-же они частью темнобураго или почти чернаго цвѣта. Лошадь Пржевальскаго такимъ образомъ составляетъ совершенно особый видъ рода «лошадь», такъ какъ имѣетъ особые и притомъ крайне рѣзко-характеризующіе ее признаки, состоящіе въ томъ, что она обладаетъ короткою, стоящею гривою, не имѣетъ чолки и красуется хвостомъ, только до половины покрытымъ волосами. Соединяя въ себѣ всѣ внутренніе признаки домашней лошади, по своей внѣшности, лошадь Пржевальскаго, кромѣ мозолей на заднихъ ногахъ, занимаетъ середину между дикими азіатскими ослами и нашею домашнею лошадью, и если между нашими домашними лошадьми и можно замѣтить особей, сходныхъ съ нею, а также если признать, что саврасыя лошади, находящіяся въ прирученномъ состояніи, суть потомки лошади Пржевальскаго, то съ другой стороны все заставляетъ предполагать, что нынѣшняя домашняя лошадь, при всемъ разнообразіи ея породъ и разновидностей, есть не только результатъ культурнаго вліянія, но даже есть продуктъ смѣшенія разныхъ видовъ рода лошадь, жившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Стараго Свѣта.

В. К—скій.

Желѣзная дорога по льду, между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ.

Желѣзная дорога между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ была окончена къ 27-му числу истекшаго января и оффиціально открыта 1-го февраля.

Рельсы этой дороги проложены по льду до воротъ Средней гавани Кронштадта. На маломъ рейдѣ устроены товарныя платформы, такъ что подводы могутъ подъѣзжать прямо къ вагонамъ. Тутъ-же выстроена будка для служащихъ новой эксплоатаціи.

Первый пробный поѣздъ, изъ одного локомотива, былъ пущенъ во вторникъ, 27-го января, изъ Ораніенбаума и вернулся обратно въ тотъ-же день, доставивъ въ Ораніенбаумъ двѣ платформы, нагруженныя рельсами. 29-го января, по случаю мятели, на рельсы нанесло много снѣгу и на льду показалась вода; однако, начатое движеніе не встрѣчало препятствій, хотя собственно товары не перевозились до конца января мѣсяца.

Въ субботу, 31-го января, движеніе по вновь проложенной желѣзной дорогѣ пришлось окончательно прекратить по случаю того, что вода значительно прибыла и залила рельсы.

Тѣмъ не менѣе, правленіе дороги не отказалось отъ мысли открыть правильное движеніе поѣздовъ съ 1-го февраля. Въ означенный день, въ два съ половиной часа пополудни, состоялось открытіе. Къ двумъ часамъ въ ораніенбаумскомъ вокзалѣ балтійской желѣзной дороги собрались представители правленія балтійской дороги съ директоромъ распорядителемъ, барономъ Паленомъ, во главѣ, члены коммисіи, присланной отъ министерства путей сообщенія, управляющій кронштадтской таможней, статскій совѣтникъ Н. И. Шемякинъ, директоръ кронштадтской классической гимназіи П. Н. Янишъ, инженеръ полковникъ Заботкинъ, ораніенбаумскій городской голова, нѣкоторые представители кронштадтскаго городскаго управленія и строители дороги: графъ Ротермундъ и гг. Яковлевъ и Виршау. Министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ, и главный командиръ кронштадтскаго порта, генералъ-адъютантъ П. В. Козакевичъ, не могли принять личнаго участія въ торжествѣ и выразили строителямъ свое сожалѣніе о томъ и свои пожеланія полнаго успѣха новому предпріятію, живо интересующему общество.

Въ вокзалѣ желѣзной дороги ровно въ два часа отслужено было молебствіе съ водосвятіемъ: служилъ настоятель кронштадтской Владимірской церкви, протоіерей Салтыковъ.

По окончаніи молебна, присутствующіе приглашены были на платформу, гдѣ приготовленъ былъ экстренный поѣздъ, изукрашенный флагами, состоявшій изъ локомотива и двухъ вагоновъ; когда все общество размѣстилось въ означенныхъ вагонахъ — поѣздъ медленно тронулся со станціи. Въ гавани Кронштадта поѣздъ перешелъ по мосту, перекинутому черезъ каналъ, и спустился на ледъ близь того мѣста, гдѣ лѣтомъ ставится дворцовая купальня. Согласно правиламъ, движеніе поѣзда равняется скорости десяти верстъ въ часъ. Пройдя полпути, поѣздъ остановился близь украшенной флагами будки для рабочихъ, которые привѣтствовали прибывшихъ криками «ура!» Затѣмъ поѣздъ далъ задній ходъ и возвратился въ вокзалъ балтійской желѣзной дороги, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. За завтракомъ произносилось много спичей, — также было объявлено членами коммисіи, что дорога признана годной для движенія и путь считается открытымъ.

Главнѣйшія издержки по прокладкѣ пути по льду строители дороги надѣются окупить перевозкою изъ Кронштадта значительной части грузовъ, зазимовавшихъ въ этомъ городѣ. Товаръ, находящійся въ Кронштадтѣ, простирается до трехъ милліоновъ пудовъ и помѣщается на 222-хъ баржахъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Купеческой и Средней гавани. Изъ этихъ баржъ 110 были заняты разнымъ цѣннымъ товаромъ, а 112 исключительно нагружены каменнымъ углемъ. Значительная часть этого груза уже перевезена теперь въ Ораніенбаумъ и оттуда отправлена въ Петербургъ на возахъ и по балтійской желѣзной дорогѣ. Кромѣ того, въ кронштадтской гавани находится еще семь иностранныхъ невыгруженныхъ кораблей.

Строители дороги не разсчитываютъ на большіе барыши, но надѣются продолжать работу пять или шесть недѣль. Впрочемъ, какъ-бы успѣшно ни работала новая желѣзная дорога, трудно предположить, чтобы она успѣла до наступленія оттепелей перевезти весь грузъ, зазимовавшій въ Кронштадтѣ. Часть каменнаго угля должна остаться въ баржахъ до начала навигаціи.

Товары, вывозимые изъ гавани, прямо съ баржъ, черезъ Среднія ворота, направляются на лошадяхъ по льду черезъ Малый рейдъ къ платформамъ, устроеннымъ на оконечностяхъ ораніенбаумской отмели. Ледъ на отмели такъ крѣпокъ, что доходитъ почти до самаго дна. Это обстоятельство и побудило къ проложенію рельсоваго пути на отмели. Глубина воды подъ всѣмъ путемъ измѣняется отъ 4-хъ до 5-ти и отъ 7-ми до 9-ти футовъ. Она увеличивается только въ самомъ концѣ, противъ Среднихъ воротъ. Для безопасности пути слѣдованія возовъ изъ гавани, въ Среднихъ воротахъ и частью по Малому рейду на ледъ положены лежни и устроенъ мостъ.

Въ день теперь перевозится до 30-ти тысячъ пудовъ товара. Вѣсъ локомотива—800 пудовъ. Вѣсъ каждаго пустаго вагона — около 250 пудовъ. Вѣсъ товара помѣщаемаго въ вагонѣ —600 пудовъ. Такъ какъ ежедневно будетъ отправляться пятьдесятъ товарныхъ вагоновъ при пяти поѣздахъ, то, по приблизительному разсчету, вѣсъ товара, помѣщаемаго въ 10-ти вагонахъ, совокупно съ послѣдними и съ локомотивомъ, составитъ массу тяжести въ 9,300 пудовъ.

Подобное предпріятіе — первое въ Россіи. Опыты такого-же рода уже производились въ Сѣверной Америкѣ и не привели къ постоянному устройству товарнаго движенія по льду.

Раскаянье юноши.

Воскресли въ душѣ моей грезы былаго
И нѣкогда милыя тѣни...
Исполненъ раскаянья жгучаго, злаго,
Предъ ними склоняю колѣни!
Ты сына съ пути уведешь роковаго,
О, матушка — добрый мой геній!
Гляжу я въ грядущее съ вѣрою снова,—
Нѣтъ болѣе жгучихъ сомнѣній:
Любимые образы духъ ободрили,—
Работу и цѣль указали;
А силъ еще годы борьбы не сломили:
Онѣ подъ грозой устояли!
И манятъ надежды, какъ въ дѣтствѣ манили
Къ роскошной чарующей дали!

Кіевскій.

Невѣсты изъ воспитательнаго дома,

картина изъ испанской жизни, Г. Вильямса.

Испанія, вслѣдствіе своего исключительнаго положенія и особенностей историческаго развитія, сохранила пока многія характерныя черты и особенности народныхъ обычаевъ, которыя давно уже исчезли у народовъ, стоящихъ на высшей степени цивилизаціи, и которыя въ самой Испаніи, мало по малу, забываются. Одинъ изъ такихъ обычаевъ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Въ настоящее время онъ уцѣлѣлъ развѣ въ какихъ-нибудь забытыхъ городкахъ провинціи, но прежде, въ концѣ XVIII столѣтія, подобныя церемоніи бывали въ каждомъ большомъ городѣ: въ Мадритѣ, въ Севильѣ и другихъ важныхъ пунктахъ, имѣвшихъ воспитательные дома.

Не станемъ говорить о пользѣ этихъ учрежденій: они сохранили жизнь многимъ несчастнымъ младенцамъ, которые безъ этого были-бы принесены матерями ихъ въ жертву суровымъ законамъ свѣта; но сохранить жизнь бѣднымъ сиротъ еще недостаточно; надо, сверхъ того, обезпечить дальнѣйшее ихъ существованіе, и если возможно, то и доставить имъ случай вкусить удовольствіе семейной жизни.

Съ этою цѣлью, ежегодно, всѣ дѣвушки, призрѣнныя въ воспитательномъ домѣ, по достиженіи ими возраста, позволяющаго вступить въ бракъ, выводились на прогулку по улицамъ, подъ наблюденіемъ надзирательницъ, въ надеждѣ, что красота воспитанницъ привлечетъ жениховъ.

Рисунокъ нашъ изображаетъ одну изъ такихъ сценъ, подмѣченную въ концѣ прошлаго столѣтія однимъ англійскимъ путешественникомъ и которую характерно передалъ намъ извѣстный британскій художникъ Гайнсъ Вильямсъ. Онъ вѣрно схватилъ и наивное кокетство неопытной дѣвушки, обратившей на себя вниманіе молодаго человѣка, любезничающаго съ ней, и душевное волненіе подругъ ея, изъ которыхъ двѣ передаютъ взаимно свои впечатлѣнія, очевидно, по этому поводу, и различныя ощущенія надзирательницъ, для которыхъ пора любви уже прошла. Столь-же удачно изображена кучка зрителей, остановившаяся при видѣ процессіи, спускающейся съ лѣстницы. Вообще, вся картина производитъ цѣлостное впечатлѣніе и живо переноситъ насъ на берега Гвадалквивира, но не въ среду романической, а дѣйствительной жизни.

Копія съ Фидіевой Аѳины (Минервы).

Два мѣсяца тому назадъ всю Европу облетѣла вѣсть, распространенная телеграммой изъ Греціи, посланной въ Лондонъ и Парижъ аѳинскимъ мэромъ и извѣщавшей весь цивилизованный міръ о томъ, будто-бы случайно найдена колоссальная статуя Минервы, украшавшая въ древности Парѳенонъ и принадлежащая прославленному греческому скульптору Фидію. Эта знаменитая статуя была сдѣлана изъ мрамора, золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Безслѣдное исчезновеніе ея ученые до сихъ поръ обыкновенно объясняли тѣмъ, что дикія орды варваровъ, опустошавшія Европу въ первые вѣка нашей эры и разрушавшія все, попадавшееся имъ на пути, уничтожили и дивное произведеніе фидіева рѣзца — статую Минервы въ Парѳенонѣ.

Слѣдовательно, весьма понятенъ восторгъ, которымъ всюду сопровождалось извѣстіе о важной находкѣ, сдѣланной въ Аѳинахъ. Только любителямъ скульптуры и цѣнителямъ древнихъ ея произведеній долго ликовать не пришлось. Теперь разъяснилось, что найденная статуя не принадлежитъ къ числу работъ Фидія, а такъ какъ найдена она была даже не въ Акрополѣ или окрестностяхъ послѣдняго, то нѣтъ основанія предполагать, что-бы она представляла собою другой извѣстный экземпляръ статуи Минервы, работы того-же художника. Мы говоримъ о баснословно громадной статуѣ, поставленной на возвышеніи Акрополя, въ память Мараѳонской побѣды.

Извѣстно, что геніальный скульпторъ Греціи изваялъ, кромѣ отмѣченныхъ нами двухъ колоссальныхъ статуй Минервы, еще шесть или семь изображеній, посвященныхъ той-же богинѣ. Одна изъ такихъ статуй была ему заказана городомъ Пелленой, другая — деревянная и позолоченная находилась въ Платейскомъ храмѣ, третья — въ Дельфахъ, четвертая — въ Лемносѣ, наконецъ, еще одна изъ такихъ статуй сдѣлана была для города Аѳинъ и фигура богини, на ней изображенная, держала въ рукахъ ключъ отъ городскихъ воротъ, какъ-бы въ воспоминаніе того, что она, Аѳина, была единственною покровительницею города, основаннаго въ честь ея.

Однако, трудно рѣшить: можно-ли въ открытой нынѣ статуѣ подозрѣвать одну изъ перечисленныхъ нами. Сами ученые находятся въ недоумѣніи и до сихъ поръ послѣднее слово ими не произнесено еще. Хотя изящество статуи, прекрасно сохранившейся, и заставляетъ предполагать, что надъ ней работалъ геніальный рѣзецъ; тѣмъ не менѣе, есть признаки, по которымъ есть основаніе подозрѣвать, что разсматриваемое нами художественное произведеніе можетъ быть отнесено ко времени болѣе позднему. Дѣло въ томъ, что знаменитая Минерва Парѳенона копировалась нѣсколько разъ учениками и послѣдователями Фидія; слѣдовательно, найденная нынѣ статуя можетъ быть одна изъ подобныхъ копій.

Статуя отрыта на площади Варва-Кеіона, на глубинѣ шестидесяти сантиметровъ отъ поверхности земли. Матеріаломъ для ея сооруженія послужилъ лучшій паросскій мраморъ. Минерва изображена стоящею на довольно возвышенномъ пьедесталѣ, имѣющемъ форму правильнаго четырехъугольника. Важнѣйшія части статуи сохранились въ цѣлости. Голова Минервы прикрыта древнею каской, на которой помѣщено изображеніе сфинкса. По сторонамъ сфинкса ранѣе были два грифа, изъ которыхъ отъ одного остались только ступни ногъ, отъ другаго-же — обезображенный корпусъ. Между сфинксомъ и тѣмъ, что здѣсь можетъ быть названо козырькомъ каски, нѣтъ и въ поминѣ восьми лошадей, которыя, по сообщеніямъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей, красовались впереди сфинкса на каскѣ Минервы Парѳенона. Наконецъ, пьедесталъ найденной статуи совершенно свободенъ отъ иныхъ изображеній, кромѣ фигуры богини. Между тѣмъ, знаменитая статуя работы Фидія дополнена была изображеніемъ рожденія Пандоры.

Черты лица богини съ особымъ тщаніемъ очерчены въ найденномъ нынѣ произведеніи древняго скульптора. Лицо Минервы, по счастію, прекрасно сохранилось. Лобъ ея низокъ; щеки и подбородокъ немного жестки, что придаетъ выраженію физіономіи характеръ могущества и суровости. Глаза, широкіе и глубокіе, сохранили остатки живописи: бѣлокъ глаза окрашенъ въ красный цвѣтъ, а зрачекъ имѣетъ цвѣтъ голубой. Рѣсницы тоже окрашены въ красный цвѣтъ. Косы короткихъ и обильныхъ волосъ имѣютъ желтый цвѣтъ; онѣ выбѣгаютъ изъ подъ каски и, упадая на шею, разбѣгаются волнистыми локонами по верхней части груди. На груди ея эгидъ, посрединѣ котораго помѣщена голова Медузы.

Что касается костюма Минервы, то онъ состоитъ изъ туники, достигающей до пятъ. Поверхъ этой нижней туники надѣта другая — верхняя, закрѣпленная въ таліи поясомъ изъ змѣи и оканчивающаяся четырьмя трехъугольными фалдами. Сандаліи богини снабжены толстыми подошвами и не имѣютъ никакихъ украшеній. Лѣвая рука ея ложится на щитъ граціознымъ движеніемъ. Она обвита змѣеобразнымъ браслетомъ. Здѣсь не видно и слѣдовъ какого-нибудь копья, на которое опирался-бы локоть богини. Съ внутренней стороны щита символическая змѣя извиваетъ свои кольца; голова пресмыкающагося выдвигается впередъ изъ-за щита. Правая рука статуи покоится на небольшой колоннѣ. Ладонь этой руки, обороченная кверху, поддерживаетъ статуэтку Побѣды. Къ сожалѣнію, голова послѣдней отбита. Статуэтка поставлена не лицомъ къ лицу съ Минервою, но такъ, чтобы передняя часть ея была на три четверти видна постороннему зрителю. Крылья Побѣды находятся въ состояніи покоя. Руки ея держатъ не корону, а цвѣточную гирлянду.

Электрическіе гасители и зажигатели.

Съ нѣкоторыхъ поръ электричество стало все болѣе и болѣе входить въ домашнее употребленіе, хотя, вслѣдствіе разныхъ причинъ, и ограничиваются примѣненіемъ его по большей части къ сигнальному дѣлу; недавно гг. Мэгре и Ранку удалось примѣнить великую силу XIX-го вѣка къ новой службѣ въ домашнемъ обиходѣ. Изобрѣтатели задались вопросомъ установить цѣлую электрическую систему такимъ образомъ, чтобы, замыкая токъ, можно было, по желанію, зажечь или погасить лампу, находящуюся на извѣстномъ разстояніи отъ оперирующаго. На рис. 1 представлена система Мэгре, гдѣ обыкновенная лампа поставлена на подставкѣ, заключающей въ себѣ горизонтальный электро-магнитъ. Къ арматурѣ электро-магнита придѣланы два длинные мѣдные прута, къ которымъ прикрѣпляется маленькая платиновая спираль; прутья дѣйствуютъ въ то-же время на небольшіе мѣхи, заканчивающіеся трубкою, выходящею прямо

Столкновеніе Россіи съ Китаемъ. Монголія. — Одна изъ кумирень въ Ургѣ.

къ пламени лампы. Если возбудить токъ, то, въ случаѣ негорѣнія лампы, токъ въ то-же время проходитъ и по электро-магниту и по спирали; электро-магнитъ притягиваетъ арматуру, приближаетъ раскалившуюся спираль къ фитилю и зажигаетъ послѣдній; если-же лампа горитъ, то, въ виду того, что мѣхи дѣйствуютъ раньше спирали, они задуваютъ огонь. Самое устройство снаряда позволяетъ помѣстить его въ висячей лампѣ и пользоваться ламповымъ свѣтомъ совершенно по желанію, просто лишь соединивъ электро-магнитъ съ имѣющимся уже въ квартирѣ электрическимъ звонкомъ. Система Ранка (рис. 2) еще хитрѣе и основана на введеніи въ дѣло настоящаго гасильника, который вмѣстѣ съ тѣмъ плотно прикрываетъ горѣлку и недопускаетъ испаренія жидкости и выдѣленія изъ нея вредныхъ газовъ; въ дѣло тоже употребленъ электро-магнитъ, приводящій въ дѣйствіе какъ зажигающую спираль, такъ и гасильникъ.

В. К—скій.

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Постоянная выставка общества выставокъ художественныхъ произведеній помѣстила въ своихъ аппартаментахъ много новыхъ картинъ, въ томъ числѣ профессора Мещерскаго «Половодье въ лѣсу» и академика Трутовскаго «Вѣчные враги». Сюжетъ взятъ изъ домашняго быта малороссійскихъ помѣщиковъ, гдѣ являются ключницы, экономки и. т. п. людъ; картина представляетъ тотъ моментъ когда поваръ уличаетъ ключницу въ выпитомъ винѣ, а стоящая тутъ-же молоденькая прислужница, подсмѣивается.

—

Девятая передвижная художественная выставка открывается 1-го марта въ домѣ кн. Юсупова (бывшій Бенардаки), Невскій проспектъ, д. № 86.

—

Въ теченіи первой и второй недѣль великаго поста въ Спб., въ помѣщеніи археологическаго института (Ва-

Монгольская дѣвушка изъ зажиточной семьи. Монгольская княгиня Дай-Чинъ-Ванъ въ парадномъ національномъ костюмѣ. Штатный лама ургульскаго дацана Дорджи-Сайдуновъ.

Столкновеніе Россіи съ Китаемъ. Монгольскіе типы.

Столкновеніе Россіи съ Китаемъ. Монголія. — Духовой концертъ при богослуженіи въ Ургѣ.

сильев. Островъ, 12 линія, домъ Калачова, подъ № 19), будутъ выставлены конкурсные проекты зданія для московскаго архива министерства юстиціи. Публика допускается для осмотра выставки ежедневно, отъ 12 до 4 час. пополудни.

—

Въ Парижѣ національная галлерея художествъ въ началѣ будущаго мая мѣсяца открываетъ международную художественную выставку и предлагаетъ желающимъ принять участіе. Выставка продолжится два мѣсяца; пріемъ предметовъ будетъ продолжаться съ 10-го марта (26 Февраля) по 20-е (8-е) апрѣля. На выставку принимается «живопись во всѣхъ ея видахъ и кѣмъ-бы она ни была исполнена». Каждый художникъ имѣетъ право представить два рода своей работы за время послѣдняго 3-хъ-лѣтія. Лучшему произведенію присваивается призъ.

—

Изъ Бомбея сообщаютъ объ открытіи тамъ 24-го (17-го) марта художественной выставки національныхъ искусствъ индійскихъ художниковъ, при чемъ будетъ устроенъ особый отдѣлъ «священный», гдѣ будутъ помѣщены образцы всевозможныхъ произведеній зодчества, изваяній, скульптуры и украшеній индійскихъ капищъ и ихъ идоловъ.

—

Въ Калькуттѣ 20 (8-го) февраля, на холмѣ Black Hole, воздвигнутъ памятникъ англійскимъ войскамъ, павшимъ въ битвѣ съ сипаями при усмиреніи мятежа 1857 г.

—

Въ австрійскомъ музеѣ изящныхъ искусствъ и промышленности, въ Вѣнѣ, открыта съ 12-го февраля международная фотографическая выставка, на которой можно видѣть успѣшное развитіе фотографическаго искусства въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ.

* * *

Въ понедѣльникъ, 16-го февраля, въ Александринскомъ театрѣ, состоялся бенефисъ заслуженной артистки г-жи Жулевой. Шла пяти-актная комедія г. А. Потѣхина, «Вакантное мѣсто», напечатанная семнадцать лѣтъ назадъ въ одномъ изъ нашихъ журналовъ и только теперь допущенная къ представленію. Пьеса эта по обрисовкѣ типовъ и до сихъ поръ еще нисколько не устарѣла, но капитальнымъ недостаткомъ ея съ точки зрѣнія чисто сценической, всегда было отсутствіе драматическаго движенія, вытекающее изъ нѣкоторой бѣдности самаго сюжета. Все дѣло здѣсь въ прінсканіи подходящей «помпадурши» для новаго губернатора. Вліятельная въ городѣ особа, которую авторъ не счелъ нужнымъ назвать по фамиліи, Анна Львовна, при содѣйствіи жены однаго изъ высшихъ чиновниковъ, г-жи Сыропустовой, прочитъ на этотъ постъ молоденькую и весьма наивную жену мѣстнаго учителя Канюкина, племянницу Сыропустовой. Для этой цѣли, Канюкину представляютъ губернатору какъ будущую учительницу но-

Лама въ Ургѣ. Бурятскій голова степной думы Верхнеудинскаго округа Намтаевъ. Тибетскій лама Чайнъ-Данъ. Зажиточный бурятъ Табаевъ.

Столкновеніе Россіи съ Китаемъ. Забайкальскій край и Монголія.

вой женской народной школы. Губернаторъ тотчасъ влюбляется въ хорошенькую, молодую даму и дѣлаетъ ей визитъ, — что, разумѣется, даетъ обильную пищу сплетнямъ. Богатая барыня Бахрюкова, сплетница по преимуществу, недовольная тѣмъ, что губернаторъ, котораго она знала еще мальчикомъ, пренебрегъ ею, устраиваетъ Канюковой въ дворянскомъ собраніи публичный скандалъ, вслѣдствіе чего мѣсто помпадурши, котораго, впрочемъ, Канюкина и не думала занять, остается вакантнымъ. Пятый актъ комедіи г. Потѣхина слабъ и недодѣланъ, но въ остальныхъ встрѣчается много сценъ, прекрасно написанныхъ и проникнутыхъ неподдѣльнымъ юморомъ. Разыгрывается пьеса превосходно, причемъ особенно хороши въ ней г. Киселевскій (губернаторъ), г. Варламовъ (зажирѣвшій чиновникъ, думающій только о ѣдѣ), г. Давыдовъ (сердцеѣдъ изъ армейскихъ офицеровъ) и г. Нильскій (полицеймейстеръ Звонищевъ). Въ цѣломъ пьеса имѣла средній успѣхъ. Наибольшій эффектъ произвелъ въ ней четвертый актъ, послѣ котораго и начались вызовы даровитаго автора. Спектакль заключился опереттой — фарсомъ «Подъ яснымъ небомъ Испаніи», но это такая дребедень, исполненная къ тому-же невыразимо дурно, что останавливаться на ней совершенно не стоитъ.

—

Клубныя наши сцены въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль выказывали усиленную дѣятельность. Въ собраніи художниковъ, въ залѣ Кононова, играла три раза г-жа Стрепетова, закончившая свои представленія «Горькой судьбиной» г. Писемскаго, въ которой, кромѣ нея, участвовалъ извѣстный провинціальный артистъ г. Писаревъ, въ роли Ананія Яковлева. Спектакль этотъ сопровождался шумными оваціями въ честь г-жи Стрепетовой, игравшей вслѣдствіе серьезной болѣзни черезъ силу. Нѣсколько дней спустя, весьма горячія оваціи выпали на долю г-жи Козловской, сыгравшей для своего бенефиса въ прикащичьемъ клубѣ роль княгини Ульяны Вяземской, въ трагедіи того-же имени, г. Аверкіева, на петербургской сценѣ никогда не игранной, но въ 1875 г. съ большимъ успѣхомъ представленной въ Москвѣ. Пьеса эта написана частью стихами, частью прозой и отличается, при большомъ умѣніи изобразить бытовую сторону эпохи, внѣшней эффектностью, особенно въ послѣднихъ двухъ актахъ. Роль княгини, честной любящей жены, навлекающей на себя несправедливыя подозрѣнія въ измѣнѣ супружескому долгу, весьма благодарна для хорошей актрисы. Г-жа Козловская удовлетворила всѣмъ требованіямъ этой превосходной роли и произвела фуроръ преимущественно въ четвертомъ дѣйствіи, въ той сценѣ, гдѣ Ульяна готовится убить предполагаемаго своего любовника, по винѣ котораго убитъ ея мужъ. Въ томъ-же клубѣ возобновлена, въ бенефисъ распорядителя спектаклей г. Базарова, драма «Было да прошло», передѣланная г. Родиславскимъ изъ приторной и лживой пьесы Вольфсона «Nur eine Seele». Въ русской передѣлкѣ пьеса эта, рисующая крѣпостническіе нравы, оканчивается чтеніемъ манифеста объ освобожденіи крестьянъ. На этотъ разъ она закончилась сверхъ того апоѳеозомъ. Всѣ артисты передъ бюстомъ Государя Императора трижды спѣли народный гимнъ, что, конечно, вызвало въ залѣ громкую патріотическую манифестацію.

* *
*

Послѣдними бенефисами сезона итальянской оперы были бенефисы: г-жъ Репетто, Зембрихъ и г. Мазини. Разумѣется, огромныя оваціи выпали на долю г-жи Зембрихъ, явившейся въ 1 д. «Травіаты», въ 3 д. «Лючіи» и, кромѣ того, исполнившей нѣсколько романсовъ (20-го февраля). 21-го февраля публика также очень чествовала г-жу Репетто, явившуюся въ роли Маргариты (въ «Фаустѣ») и очевидно съумѣвшую заслужить себѣ симпатіи большинства и оказавшуюся видимо тронутою тѣми многими подарками, очень цѣнными, которые ей были поднесены, и аплодисментами самыми единодушными. Нашему divino tenore — г. Мазини — передъ началомъ спектакля («Риголетто», 22-го февраля), были поднесены: три вѣнка изъ цвѣтовъ и два — серебряныхъ; послѣ дуэта съ Джильдой: — снова три вѣнка изъ цвѣтовъ и нѣсколько серебряныхъ вещей. По окончаніи спектакля «Риголетто», были поднесены еще три вѣнка изъ боковыхъ ложъ: *одинъ* — г. Мазини, *другой* — г-жѣ Зембрихъ и *третій* — г. Броджи (который, кстати сказать, не возобновилъ своего контракта на будущій сезонъ и, кажется, простился съ нашей публикой). Г-жѣ Зембрихъ, кромѣ того, были поднесены два букета и одинъ вѣнокъ. По этимъ оваціямъ можно судить, насколько сезонъ удовлетворилъ ожиданіямъ публики. Нѣсколько неудачныхъ дебютовъ въ началѣ сезона очевидно были забыты, и большинство абонентовъ, конечно, остались вполнѣ довольными сезономъ. Дѣйствительно, замѣчался только нѣкоторый недостатокъ въ бассахъ и контральто; подборъ сопрано — особенно колоратурныхъ, долженъ былъ удовлетворить самымъ строгимъ требованіемъ; съ г-жею Зембрихъ были: г-жи Біанки, Репетто, Нордика и Келлогъ. Дуэтъ теноровъ (гг. Мазини и Нувелли) былъ своевременно подкрѣпленъ г. Мазини, замѣнившимъ г. Петровича. Баритоны гг. Котоньи, Броджи и Буи — справедливо пользовались симпатіями публики, и можно пожелать только приглашенія ихъ на будущій сезонъ въ томъ-же составѣ. Вслѣдствіе передачи антрепренерства въ руки г. Вицентини, составъ труппы на будущій сезонъ нѣсколько измѣняется; остаются: гг. Котоньи, Мазини, Буи; гг.-жи: Зембрихъ и Репетто; оставляютъ труппу: г-жа Скальки (замѣняемая г-жей Тремелли) и г-жа Салла, замѣняемая г-жею Дюранъ. Кромѣ того, имѣлось въ виду пригласить тенора г. Таманьо, пѣвшаго въ этомъ сезонѣ на театрѣ «Scala», въ Миланѣ. Г-жа Пранди, не сойдясь въ условіяхъ съ дирекціею, также оставляетъ труппу; впрочемъ, это потеря не важная и скорѣе только для г-жи Пранди, чѣмъ для нашей публики.

—

20-го февраля состоялся очень интересный музыкальный вечеръ въ пользу высшихъ женскихъ (Бестужевскихъ) курсовъ, въ залѣ Кононова. Большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ имѣла г-жа Кочетова, какъ кажется, въ первый разъ явившаяся передъ нашей публикой, артистка несомнѣнно даровитая, съ превосходной вокализаціей и голосомъ (сопрано) чрезвычайно гибкимъ, высокимъ, хотя и небольшой силы. Послѣ вальса изъ «Ромео и Юліи», Гуно, г-жу Кочетову заставили спѣть еще два нумера сверхъ программы. Въ концертѣ участвовали также: гг-жи Попова, Захарьина-Циховская (одна изъ лучшихъ нашихъ виртуозокъ на скрипкѣ), г-жа Глинская-Фалькманъ; нашъ маститый солистъ г. Вурмъ; г. *Венцъ* (піанистъ, бывшій ученикъ г. Главача) и г. Тартаковъ. Зала была совершенно наполнена публикой.

—

Кружокъ любителей театральнаго искусства и музыки исполнитъ въ залѣ Демута на Мойкѣ, въ С.-Петербургѣ, 3-го марта, новую оперу „*Ундина*“; сочин. русской компонисткой.

—

Верди окончилъ свою новую оперу «Iago», т. е. переименованную имъ оперу «Отелло». Полагаютъ, что она пойдетъ въ предстоящій сезонъ въ театрѣ Scala. Текстъ ея написанъ Арриго Бойто.

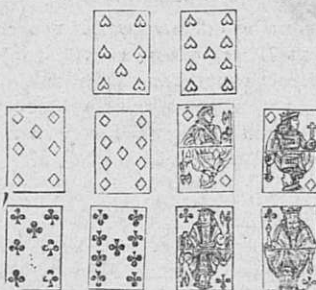
Верди пріѣхалъ недавно въ Миланъ съ тѣмъ, чтобы руководить лично постановкой вновь обработанной имъ оперы «Simone Boccanegra».

Карты.

ЗАДАЧА № 19.

Преферансъ.

Ходъ играющаго. На рукахъ у него.

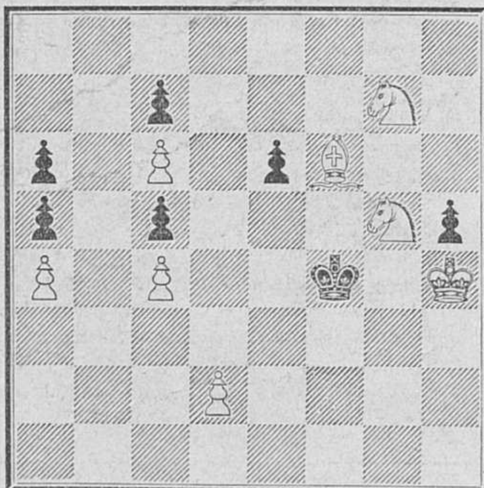
Онъ играетъ грандъ мизеръ уверть и беретъ взятку. Какъ расположены карты у вистовъ?

ЗАДАЧА № 580.

К. О. Цѣхановича (въ Астрахани).

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Недавно окончился въ парижскомъ шахматномъ клубѣ первый національный турниръ, состоявшій изъ семи лучшихъ игроковъ. 1-й призъ выигралъ г. Розенталь, 2-й — Клеркъ.

ПАРТІЯ № 491.

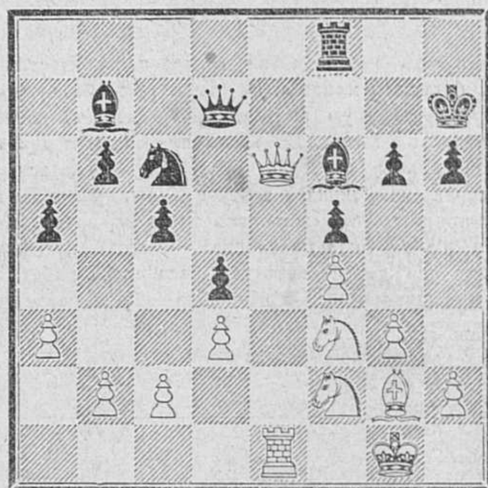
Играна 24-го декабря 1880 г., въ шахматномъ клубѣ, въ Парижѣ.

Сицилiанскiй дебютъ.

Бѣлые. г. Розенталь.	Черные. г. Арну де-Ривьеръ.		
1. e2—e4	1. c7—c5	32. d5—e5	32. e7—g6
2. b1—c3	2. b8—c6	33. e5 : c7	33. d8 : c7
3. g2—g3	3. g7—g6	34. d1—f2	34. g5—g4
4. f1—g2	4. f8—g7	35. d2—f1	35. h7—h6
5. g1—e2	5. e7—e6	36. h2—h3[5])	36. g6—e5
6. d2—d3	6. g8—e7	37. f1—h2	37. g4 : h3
7. c1—e3	7. b7—b6	38. f2 : h3	38. f8—g8
8. d1—d2[1])	8. d7—d5	39. h2—f1	39. e5—g6
9. e3—g5[2])	9. d5—d4	40. g1—f2	40. f5—f4
10. c3—d1	10. h7—h6	41. h3 : f4	41. g6 : f4
11. g5 : e7	11. d8 : e7	42. g3 : f4	42. c7 : f4
12. f2—f4	12. c8—b7	43. e1—e7	43. f4—g5
13. d1—f2	13. f7—f5	44. c7—e5	44. g5—h4†
14. 0—0	14. c6—d8	45. f2—g1	45. c8—h3
15. a1—e1	15. 0—0	46. e5—e2	46. h3—g4
16. g1—h1	16. e7—d7	47. e2—e4	47. h6—h5
17. e2—g1	17. d8—c6	48. g1—h1	48. h4—f2
18. g1—f3	18. a8—e8	49. f1—h2	49. g4—h3[6])
19. e1—e2	19. g8—h7	50. g2—f3†	50. h5—g5
20. f1—e1	20. g7—f6	51. f3—g4	51. g5—h4[7])
21. h1—g1	21. e8—e7	52. g4—f3†	52. h4—g3
22. a2—a3	22. a7—a5	53. e4—e7	53. f2—e3
23. e4 : f5	23. e6 : f5	54. e7—f7	54. h3—e6[8]
24. e2 : e7	24. f6 : e7	55. f7—f6	55. g3—h3
25. d2—e2	25. e7—f6	56. h2—g4	56. g8 : g4
26. e2—e6	26. b7—c8[3])	57. f3 : g4†	57. e6 : g4
27. e6—b3	27. d7—c7	58. b2—b3	58. g4—d1
28. f2—d1[4])	28. g6—g5	59. b3—b4	59. c5 : b4
29. f4 : g5	29. h6 : g5	60. a3 : b4	60. a5—a4
30. f3—d2	30. f6—d8	61. c2—c4	61. d4 : c3
31. b3—d5	31. c6—e7	62. b4—b5	62. c3—c2

Бѣлые сдались.

Положеніе послѣ 26 хода бѣлыхъ.

Примѣчанія г. Стейница.

[1]) Слабо. Вѣрный ходъ тутъ d3—d4.

[2]) e3—h6 хуже.

[3]) Положеніе черныхъ чрезвычайно трудное; но они защищаются съ большимъ искусствомъ.

[4]) Ходъ безполезный; f3—d2 и потомъ на c4 было-бы лучше.

[5]) Слабость королевскаго фланга бѣлыхъ, даетъ возможность противнику напасть на этотъ флангъ всѣми силами. Гораздо лучше было играть слономъ на d5.

[6]) Прекрасно задуманный рядъ маневровъ Арну де-Ривьеръ выполняетъ великолѣпно.

[7]) Все это въ высоко-поучительномъ стилѣ.

[8]) Одно изъ превосходныхъ окончаній партіи, какое только намъ случалось видѣть. Одна фигура теперь выигрывается форсированно.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ указомъ 19-го февраля установлена медаль «За взятіе штурмомъ Геокъ-Тепе» серебряная и свѣтло-бронзовая, на георгіевской лентѣ.

— Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Баранцовъ, возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

— Чины, участвовавшіе во взятіи Карса въ 1877 году, впредь должны носить не бронзовую медаль, какъ прочіе участники войны, но серебряную.

— Генералъ-губернаторъ Западной Сибири и командующій войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Казнаковъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ увольненіемъ, по разстроенному здоровью, отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ; временно-исправляющій должность генералъ-губернатора Западной Сибири и командующаго войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, помощникъ начальника главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Мещериновъ — генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и командующимъ войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Общепонятные психологическіе этюды Виктора Кандинскаго. I. Очеркъ прежнихъ и современныхъ воззрѣній на психическую жизнь человѣка и животныхъ. II. Нервно-психическій контагій и душевныя болѣзни.

Популяризація знаній весьма трудное дѣло. Для этого необходимо не только основательное знаніе предмета, но и умѣнье излагать его, умѣнье, отбросивъ не нужныя подробности, передавать неподготовленному читателю только сущность его. Этими качествами отличаются публичныя лекціи Тиндаля, Генсли, Петтенкофера, Льюиса и др. извѣстныхъ ученыхъ. Къ сожалѣнію, г. Кандинскій его лишенъ: первый его этюдъ для людей, незнакомыхъ съ философскимъ языкомъ будетъ мало понятенъ, а знакомымъ съ исторіею философіи не скажетъ ничего новаго. Что касается втораго этюда, то онъ слишкомъ кратокъ, а выводы, дѣлаемые на основаніи одной только психологіи, слишкомъ произвольны. Судить о развитіи общества по частнымъ явленіямъ невозможно и приписывать увеличеніе числа преступленій печатанію ихъ и судебныхъ отчетовъ нелогично. Статистика показываетъ, что въ общемъ число преступленій уменьшается по мѣрѣ развитія просвѣщенія и возвышенія экономическаго уровня страны; обратное явленіе вызываетъ противоположныя послѣдствія; такъ что эпохи голода и неурядицъ ознаменовываются возрастаніемъ психическихъ болѣзней. Вотъ эти-то указанія и немѣшало-бы принять автору во вниманіе прежде чѣмъ приступить къ общимъ выводамъ, которые тогда не страдали-бы односторонностью.

Географія, этнографія и путешествія.

— Въ Лондонѣ въ настоящее время снаряжается новая полярная экспедиція.

Археологія.

Теперь окончательно разобрали клинообразныя надписи на 400 ассирійскихъ кирпичахъ, привезенныхъ изъ Хиллы въ 1877 году. Оказывается, что эти кирпичи составляли главную книгу фирмы Эгеби и сыновья въ продолженіи 200 лѣтъ; часть этихъ несгараемыхъ конторскихъ книгъ относится ко времени царя Навуходоносора. Названную фирму, которая по имени семитическаго происхожденія, но не еврейскаго, можно разсматривать какъ банкирскій домъ Ротшильда библейскихъ временъ; изъ ихъ собственной главной книги мы узнаемъ, что они дали разъ въ займы полтора милліона наслѣдному принцу Негралипору; что по порученію казны они собирали подати, и кромѣ того, вели торговлю рабами, такъ какъ, согласно одной записи, они получили отъ тирской фирмы Хиралъ и Элпибаалъ около 12,000 франковъ на наши деньги за «25 рабовъ мужскаго пола и 3 женскаго, всѣ перваго сорта.» По одной изъ надписей оказывается, что еще во времена Навуходоносора существовали въ Вавилонѣ рестораны; такъ, одному левиту, сыну Самуилову, владѣльцу еврейской гостинницы, дано въ займы по 12 процентовъ въ въ годъ 15,000 франковъ. Послѣ открытія кирпичей въ Хиллѣ нѣтъ болѣе сомнѣнія, что финикіяне заимствовали азбуку не отъ египтянъ, а отъ ассирійцевъ.

— Докторъ Шлиманъ отправился съ своей женой на Копайское озеро, гдѣ намѣревается предпринять многообѣщающія раскопки засыпаннаго города Орхоменоса, скрывающаго въ себѣ, какъ должно полагать, несмѣтныя богатства. Орхоменосъ былъ второй столицей въ Беотіи; въ немъ былъ акрополисъ, развалины котораго существуютъ до сихъ поръ, кромѣ того, храмы Бахуса, Харитъ, Иракла и, такъ называемый, «домъ сокровищъ» Минніи, входъ въ который, построенный въ египетскомъ стилѣ, стоитъ еще и теперь.

— По близости моста Маргариты, въ Пештѣ, найденъ недавно, во время работъ для проложенія канала, совершенно нетронутый древне-римскій каменный саркофагъ со скелетомъ женщины. Въ головахъ и въ ногахъ стояло по сосуду въ видѣ вазъ, покрытыхъ изваяніями, величиною отъ 3 до 4 метровъ. Кромѣ того, въ саркофагѣ найдены красивыя золотыя пряжки, серебряная чашка съ такимъ-же блюдечкомъ, ножъ, обдѣланный въ золото, серебряная ложка, металлическая баночка съ чернымъ веществомъ, похожимъ на нюхательный табакъ, и нѣсколько монетъ.

— Проф. Брушъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ открытіи двухъ пирамидъ на границѣ Ливійской степи, близъ Саккары, имѣющихъ большое значеніе въ научномъ отношеніи. Работы производили по распоряженію Маріетта на счетъ правительства. Въ концѣ прошлаго года были обнаружены входы въ склепы находящихся тамъ трехъ пирамидъ. Выдающіяся стѣны покрыты іероглифическими надписями, въ которыхъ часто упоминается двойное имя царя Мери-ра (другъ солнца) и его фамилія Пепи. Это фараонъ Апапусъ или Фіопсъ, могущественнѣйшій царь 6-й династіи изъ Элефантины. На вновь открытой пирамидѣ начертано имя Менофера (хорошее мѣсто). Внутренняя западная стѣна склепа также покрыта надписями. Дверь въ другое помѣщеніе, въ которомъ полагаютъ найти саркофагъ царя, была завалена камнями. Вторая пирамида также богата надписями; она драгоцѣнна тѣмъ, что содержитъ въ себѣ древнѣйшій языкъ и древнѣйшія письмена египтянъ. Вообще, обѣ пирамиды, хотя склепы ихъ и лишены своихъ роскошныхъ украшеній, даютъ ясное понятіе о религіи египтянъ въ 4-мъ тысячелѣтіи, объ ихъ языкѣ и способѣ писанія.

— Въ Заравшанскомъ округѣ, около кашлака Тугай, Джунбазарской волости (самаркандскаго отдѣла), на берегу р. Заравшана, на мѣстѣ, гдѣ, по словамъ старожиловъ, прежде находилась мельница, тремя мальчиками-туземцами найденъ былъ кувшинъ съ 242 монетами, отчеканенными при ханахъ царствовавшихъ съ 990 по 1014 г.

— Профессоръ Нови открылъ близь Геркуланума остатки грандіозныхъ бань, построенныхъ изъ гранита и мрамора и украшенныхъ замѣчательными рисунками изъ стекла и мозаики. Эти бани принадлежатъ къ лучшей эпохѣ римскаго искусства. Часть ихъ еще покрыта лавою.

— На олимпійской почвѣ найдены послѣдніе остатки отъ произведенныхъ тамъ раскопокъ, именно обломокъ отъ статуи западнаго фронтона и кусокъ колѣна, должно быть, отъ далеко неполной еще статуи Тезея.

— Одинъ крестьянинъ въ Іогенштейнѣ, въ Баваріи, замѣтилъ въ лѣсу каменную плиту, величиною въ $^1/_{30}$ квадр. метра. Приподнявъ ее, онъ нашелъ шесть бронзовыхъ головныхъ колецъ, четыре бронзовыхъ спиральныхъ браслета и двѣ бронзовыхъ сѣкиры. Всѣ предметы отлично сохранились.

Палеонтологія.

Въ минералогическій музей бреславльскаго университета доставлено недавно множество костей допотопнаго курчаваго носорога — Rhinoceros tichorhinus, — найденныхъ въ Силезіи, близъ Скарсина, въ рухляковой копи, на глубинѣ 16 футовъ. Скелетъ его найденъ былъ сначала цѣлымъ и былъ раздробленъ рабочими въ то время, когда его откапывали. Это уже пятый скелетъ допотопнаго животнаго, отысканный въ Силезіи.

Метеорологія.

Начальникъ кронштадтской метеорологической станціи сообщилъ въ «Кроншт. Вѣстн.» слѣдующія свѣдѣнія о главнѣйшихъ результатахъ метеорологическихъ наблюденій въ Кронштадтѣ за прошлый 1880 годъ: средняя температура воздуха въ 1880 году: $+3^0,_9$ Цельзія или $3^0,_1$ по Реомюру. Наибольшая температура воздуха $+27^0,_3$ Ц. или $22^0,_2$ R. была 30-го іюля (11-го августа), въ часъ по полудни. Наименьшая температура воздуха $-23^0,_0$ Ц. или $18^0,_4$ R. была 10-го (22-го) января, въ часъ по-полудни. Среднее состояніе барометра $755,_9$ милим. или $29,_{79}$ дюйма. Наибольшая высота барометра $780,_4$ мил. или $30,_{77}$ а наименьшая $719,_5$ мил. или $28,_{33}$ дюйма. Дней ясныхъ въ 1880 году было 24; пасмурныхъ 131; съ дождемъ и снѣгомъ 159. Наибольшее количество дождя $1,_{31}$ дюйма выпало 7-го (19-го) іюля; всего-же количества дождя и снѣга въ годъ было $12,_{86}$ дюйма. Наибольшее возвышеніе воды относительно ординара было $+5$ футовъ 4 дюйма 7-го (19-го) ноября, въ часъ по-полудни. Наименьшая высота воды -3 фута 5 дюйм. ниже ординара было 9-го (21-го) октября въ 7 час. вечера. Наибольшая толщина льда 2 фута въ мартѣ мѣсяцѣ. Самый сильный вѣтеръ—3-го (15-го ноября), въ 7 час. вечера WSW—9 балловъ по Бофорту или 25 метровъ въ секунду по флюгеру съ указателемъ.

Физика.

Въ газетѣ «Nature» сообщаютъ о замѣчательномъ открытіи, сдѣланномъ Алекс. Адамсомъ, однимъ изъ техниковъ телеграфнаго вѣдомства англійскаго главнаго почтамта, именно о существованіи электрическаго прилива и отлива въ телеграфическомъ круговомъ токѣ. Послѣ долгихъ и тщательныхъ наблюденій, онъ ясно опредѣлилъ разницу силы подземныхъ токовъ, присущую всѣмъ телеграфическимъ проволокамъ и зависящую отъ измѣненія положенія луны относительно земнаго шара.

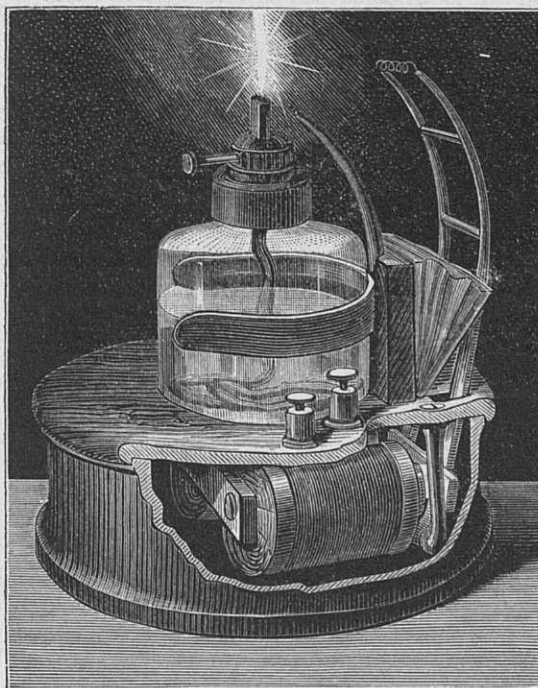
Техника, политехника и механика.

21-го февраля на Принцовскомъ заводѣ, лежащемъ на рѣчкѣ Таракановкѣ, производилось испытаніе изобрѣтеннаго г. Линномъ вагона для сохраненія продуктовъ. Въ присутствіи многочисленной публики, былъ открытъ въ $3^1/_2$ ч. устроенный инженеромъ Маккарти, по указаніямъ д-ра С. Линна, вагонъ, въ которомъ 11-го числа этого мѣсяца, въ присутствіи вышеупомянутыхъ лицъ, были положены на храненіе различные жизненные припасы. Когда были сняты съ вагона приложенныя къ нему 10—12 печатей, удивленному обществу представлась изящно-устроенная кладовая, въ которой всѣ припасы имѣли такой видъ, какъ-будто они только-что туда положены. Въ вагонѣ не ощущалось ни малѣйшаго тяжелаго запаха: говядина казалась только-что доставленной съ бойни. Болѣе всего поразило присутствующихъ то, что простоявшее 10 дней въ вагонѣ свѣжее молоко нимало не испортилось и имѣло такой вкусъ, какъ-будто оно было выдоено всего за полчаса до этого.

— 23-го февраля, на балтійской желѣзной дорогѣ производились опыты новаго освѣщенія вагоновъ по системѣ г. Берланда. Освѣщеніе это газовое, но газъ добывается въ самомъ вагонѣ и представляетъ собою водородъ, получаемый дѣйствіемъ сѣрной кислоты на цинкъ и насыщенный углеводородомъ при пропусканіи водорода чрезъ нефтяной эфиръ. На опытахъ этихъ, кромѣ представителей общества балтійской желѣзной дороги, графа Н. Ѳ. Литке, В. К. Цейзиха и другихъ, присутствовали, по приглашенію правленія общества, инженеры Н. И. Чайковскій и А. С. Петлинъ. Опытъ освѣщенія вагоновъ новымъ газомъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Добываемый газъ почти не имѣетъ запаха, а пламя отличается яркимъ, бѣлымъ, совершенно ровнымъ пламенемъ. По указаніямъ изобрѣтателя г. Берланда, освѣщеніе вагоновъ новымъ газомъ обходится дешевле освѣщенія свѣчами и значительно выгоднѣе газоваго освѣщенія по существующей системѣ Пинча.

— Губернскій механикъ В. Ф. Грасманъ изобрѣлъ недавно особаго рода приборъ для паровыхъ машинъ; приборъ этотъ почти за часъ времени подаетъ свистокъ о грозящей опасности отъ взрыва котла и, подавая свистокъ, моментально заливаетъ огонь в печи. Свистокъ, предупреждающій опасность отъ взрыва котла, примѣненъ уже и теперь въ Перми у г. Мичурина, а въ будущемъ долженъ имѣть распространеніе въ громадныхъ размѣрахъ.

— Для того, чтобъ окна не замерзали въ сильные морозы, которые продолжаются иногда цѣлыя недѣли и

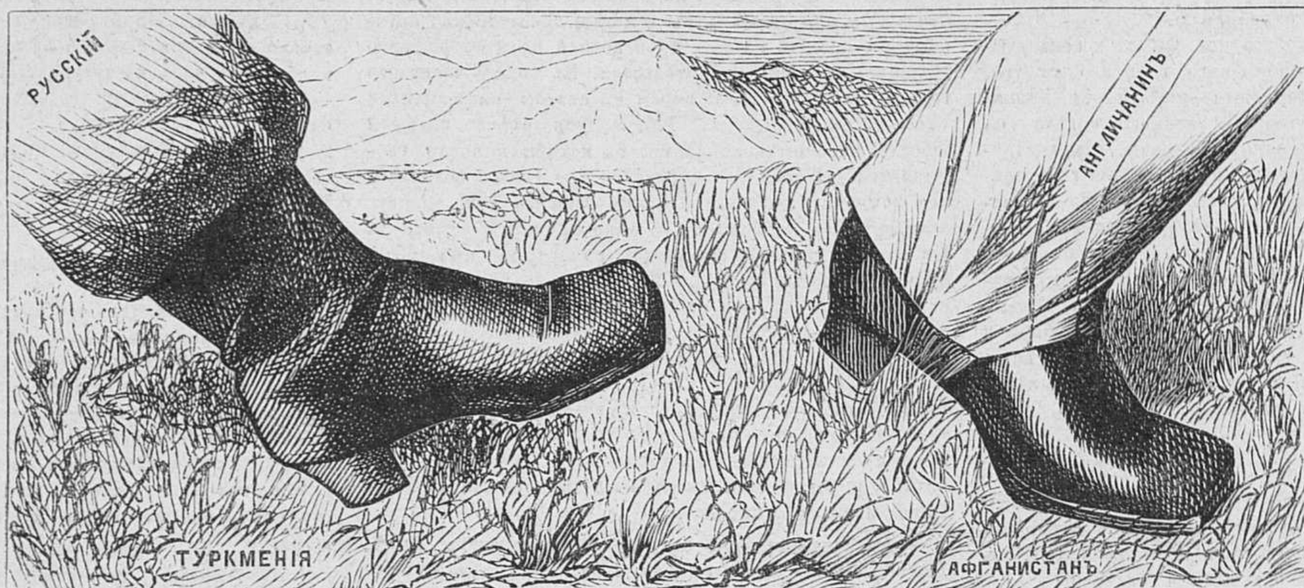

Электрическій зажигатель г. Мэгре.

Электрическій зажигатель г. Ранка.

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Физическіе опыты въ Средней Азіи. Дѣйствіе отрицательнаго электричества.

даже болѣе, отчего на стеклахъ образуется цѣлая ледяная кора, не пропускающая въ комнаты надлежащаго свѣта, совѣтуютъ вытирать ихъ растворомъ поваренной соли или квасцовъ въ теплой водѣ, для чего берется полная пригоршня соли или квасцовъ на ½ литра воды. Средство это быстро удаляетъ ледъ со стеколъ, но, чтобъ отъ слишкомъ сильнаго мороза они не замерзали снова, ихъ слѣдуетъ вытирать, затѣмъ, до суха.

Медицина и гигіена.

— **Докторъ Кноттъ совѣтуетъ лѣчить родимыя пятна** электролизомъ. Гдѣ-бы не находился naevus — на ухѣ, носу, вѣкѣ, губахъ, шеѣ, туловищѣ, пальцахъ, вульвѣ; какой-бы величины онъ ни былъ — съ горошину или ладонь; какова-бы ни была его форма — этотъ методъ сопровождался одинаковымъ успѣхомъ. Боль прекращается тотчасъ-же послѣ удаленія иголокъ. Рубцы, остающіеся послѣ этой операціи, меньше и слабѣе, чѣмъ послѣ всякаго другаго метода. («Вр. Вѣд.»)

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

(*Продолженіе, см. № 626*).

ГЛАВА II.

Надъ бездной.

Отряду не долго пришлось отдыхать въ сравнительно спокойномъ мѣстѣ. Не успѣли еще подтянуться отставшіе, какъ голова колонны уже стала выстраиваться вверхъ вдоль дороги, по которой во всю мочь бѣсился горный вѣтеръ, нанося цѣлыя тучи снѣга, сорваннаго съ вершинъ, — густыя, бѣлыя тучи... Казалось, онъ хотѣлъ похоронить подъ ними этихъ смѣльчаковъ; казалось, ему ненавистно было присутствіе человѣка среди мертвой пустыни. Вершины горъ, съ которыхъ тотъ-же вихрь срывалъ бѣлыя струи снѣга, казались головами лежащихъ великановъ съ развѣвающимися во всѣ стороны сѣдыми волосами... Отсюда дали являлись утомленнымъ взглядамъ солдатъ еще ужаснѣе... Горы за горами, скаты за скатами. По бѣлому фону снѣговъ — синія тѣни лощинъ... Если-бы не рѣдкіе дымки, тонко изгибавшіеся изъ ущелій по волѣ вѣтра, — страна казалась-бы совсѣмъ необитаемой... Изъ подъ однообразнаго покрова зимы голыя вѣтви деревьевъ казались руками, безсильно простертыми вверхъ. Вздрагивая, будто-бы, отъ холода, онѣ молили кого-то о помощи; но помощь не могла придти ни откуда. Ни съ этихъ небесъ, по которымъ ползли такія-же бѣлыя однообразныя тучи, ни съ этихъ вершинъ топувшихъ въ мглистомъ просторѣ...

— Нашли время для похода! недовольно проворчалъ полковой командиръ, когда лошадь его чуть не отнесло въ сторону внезапнымъ порывомъ урагана. Конь, храпя и озираясь, сталъ пятиться назадъ, въ только что оставленный спокойный уголокъ. Копыта его скользили по обледенѣвшей поверхности дороги... Онъ пересталъ слушаться удилъ и подъ ударами нагайки только подергивалъ кожей да встряхивалъ ушами.

— Того и гляди сорвешься—отозвался адъютантъ, котораго сквозь легонькое пальтецо питерскаго покроя давно уже пробрало морозомъ и вѣтромъ. Онъ поднялъ барашковый воротникъ, но холодъ сквозь него еще ощутительнѣе перехватывалъ шею...

— Не нужно было выступать!

— Не нужно... А генералъ?..

— Генералу чудесно. Теперь онъ по большой дорогѣ катитъ изъ Габрова въ главную квартиру...

— Карета у него удобная, мягкая...

— Онъ себѣ туда тюфякъ уложилъ и подушки. Поди, завернулся въ шубу и дрыхнетъ... Ему что! А тутъ вотъ какъ растеряешь солдатъ — съ кого спросятъ... Что, отсталыхъ много?

— Есть!... Пока некогда было перекличку дѣлать... На сапоги жалуются солдаты.

— А что?

— Да вѣдь Малкіелевскіе... Жидовской поставки... Расползлись — одно только названіе, что сапоги. Отмороженныхъ много будетъ къ ночи...

Полковой командиръ только схватился за голову.

— Я вѣдь не хотѣлъ принимать — приказали. Я зналъ, что это не сапоги, а рвань какая-то.. Вотъ теперь и отдувайся.

— Поставщики! Положимъ, что они, какъ кулаки воспользовались случаемъ смошенничать, а интендантство-то, принимавшее сапоги, чего смотрѣло? Тоже душу чорту продали... Нѣтъ, я-бы этихъ прохво...

Сильный порывъ вѣтра отнесъ въ сторону слова говорившаго и залѣпилъ ему все лицо снѣгомъ. Куда онъ ни поворачивался вѣтеръ, казалось, дулъ отовсюду. Снѣгъ кололъ щеки и носъ точно мелкими иглами. Сквозь рукавъ проникалъ внутрь — такъ что локти и плечи схватывало острою-ревматическою болью... Солдатамъ пришлось еще хуже...

— Послѣдняя времена братцы!... — роняетъ одинъ, падая лицомъ прямо въ снѣгъ.

— Помирать — одно слово!.. — приваливался рядомъ товарищъ.

— Вы чего?.. Въ началѣ пути уже лоскомъ ложится налеталъ на нихъ офицеръ; но тѣ даже не поворачили головы.

— Вы, вашескородіе, не троньте... пущай ихъ! — вступался фельдфебель.

— Замерзнутъ вѣдь.

— Не... Отдышутся... Я посмотрю... Только они съ легкимъ сердцемъ глонутъ воздуху, я ихъ подыму сейчасъ. Не дамъ имъ прохлаждаться такъ-то... Ну, дыши, дыши ребята... Глони снѣжку, снѣжку-то глони. Посвѣжѣетъ.

Солдаты глотали снѣгъ — и дѣйствительно ихъ освѣжало... Поднимались и шли снова впередъ... Зачастую по обледенѣлой поверхности дороги несчастные падали, сбивали съ ногъ другихъ и съ усиліемъ, цѣпляясь другъ за друга, приподымались, чтобы упасть тотчасъ-же... Некоторые сплелись было руками локоть за локоть; но одинъ надавшій увлекалъ за собою остальныхъ и, усталые, только стонали...

— Ну, походъ!... — остановился одинъ.

— Что, Артемьевъ? — обогналъ его офицеръ.

— Неспособно!... Бѣда, вашескородь... Смерть!..

— До смерти еще далеко...

— Гдѣ далеко. Вотъ она здѣсь сторожитъ и ловитъ. Только ты поддался — она сичасъ...

— Сапоги — вотъ. Вмѣшался другой.

— А что?

— Томятъ... Въ городу они ничего, а здѣсь, вашьбродь, нога страсть въ нихъ тоскуетъ... А у кого и совсѣмъ развалились. Вонъ у Степанова, нашей роты, совсѣмъ ноги отнялись, отмерзли, потому обутка у него во всѣ стороны... Въ четырнадцатой дивизіи — сказывали намъ — чудесно...

— Чѣмъ это?

— Да у нихъ сухарные мѣшки тоже на обутку пошли.

— Ну?

— И шкуры, которыя остались отъ битаго скота... Чудесно... Такъ они обвертѣли себѣ ноги, будто въ банѣ.

— И вы-бы то-же сдѣлали.

— Нельзя... У насъ мѣшки подай назадъ и шкуры бургарамъ продаютъ, а деньги — въ ящикъ.

„Вотъ некстати вздумали экономничать!“ мелькнуло въ головѣ у офицера, и онъ съ видимымъ состраданіемъ посмотрѣлъ на Артемьева, у котораго отъ тѣсной обуви видимо ноги свело совсѣмъ...

— Пропади ты!.. — бросилъ назадъ ружье о земь другой солдатъ и самъ растянулся рядомъ.

— Эге, рано братъ, притомился!.. Ну, глони снѣгу-то, глони... — поспѣлъ и сюда фельдфебель.

— Ничего не подѣлать... Ноги не идутъ... Вымерзли...

— Ну-ко, братцы, скидавай съ него сапоги, да ототрите снѣжкомъ ноги-то... А ты очухайся... Вѣдь смерть...

— Что-жь смерть, жизь-то не больно красна... Ну, и смерть!...

Дорога всползла на самый гребень горы и версты на двѣ потянулась имъ...

Все, что до сихъ поръ вынесли солдаты, было шуткой въ сравненіи съ этимъ путемъ.

Вѣтеръ тутъ уже не встрѣчалъ предѣла своей злобѣ и бѣшенству. Справа передъ нимъ не возвышался откосъ засыпанной снѣгомъ горы. Напротивъ, по обѣимъ сторонамъ были скаты, и солдаты сразу почувствовали себя брошенными на произволъ судьбы. Вѣтеръ то окутывалъ ихъ тучами снѣгу, такъ что солдатъ совсѣмъ не было видно въ этихъ тучахъ, то разметывалъ снѣгъ направо и налѣво и, точно озлившійся на горсть смѣльчаковъ, вошедшихъ въ его царство, кидался на нихъ, отбѣгалъ назадъ и снова бросался, сталкивая однихъ съ другими, стоналъ отъ гнѣва и ненависти, сметалъ ихъ прочь отсюда... Солдаты совсѣмъ перегнулись впередъ, подставляя ему головы. Они съ усиліемъ двигались въ этой бурѣ, точно выдавливая передъ собой въ сплошной и тяжелой массѣ пространство, необходимое для каждаго своего шага. Казалось, что усталые везли за собою что-то до-нельзя грузное. Какъ надорвавшаяся лошадь, они дѣлали два, три шага, останавливались, тяжело дышали и потомъ, снова напрягая усилія, послѣ нѣсколькихъ попытокъ еще немного продвигались впередъ... Тутъ уже сбились въ кучки... Въ одиночку нельзя было и выдержать напора этого могучаго вихря... Полковой командиръ давно сползъ съ коня и шелъ въ массѣ со всѣми остальными. Никто не говорилъ ни слова, потому что въ неистовомъ ревѣ и свистѣ вѣтра нельзя было-бы разслушать рядомъ стоявшаго человѣка. Вѣтеръ иной разъ давалъ двѣ или три секунды покоя и въ этотъ промежутокъ отрядъ, какъ утомленное стадо, сбивался вмѣстѣ, головами внутрь, спиною наружу и, едва переводя дыханіе, спѣшилъ собраться съ силами для новаго порыва горной непогоды... Точно бѣсясь на упорство этой жалкой горсти, осмѣлившейся продолжать свое дерзкое шествіе въ его предѣлахъ, вихрь кидался о земь, закутывался въ снѣгъ, взрывалъ его, сносилъ цѣлыя глыбы смерзнувшихъ сугробовъ внизъ, въ ущелья, рыдалъ и жаловался тамъ кому-то и потомъ вдругъ измѣннически не ожиданно налеталъ откуда-нибудь со стороны или изъ зади, сбивая съ ногъ ближайшихъ, стараясь ворваться въ середину этой живой, тяжело дышавшей массы людей и съ дикимъ хохотомъ бѣжалъ впередъ по этой дорогѣ къ далекимъ снѣжнымъ вершинамъ. Солдаты закрывали глаза, заслѣпленные ударами

вѣтра, подносили руки къ щекамъ, стараясь отогрѣть ихъ, но руки, въ свою очередь, костенѣли... Они двигались массою, не отдѣляясь одинъ отъ другаго, сплошно... Издали, когда ихъ закутывало снѣжною тучей, казалось, что въ ней шевелится и ползетъ какая-то громадная черная амфибія, потому что отдѣльныя фигуры сливались въ одно цѣлое... Тутъ ужь не падали въ снѣгъ, потому что падать было некуда... Направо и налѣво скаты, свалившійся туда никогда-бы не вернулся назадъ. Кого вѣтеръ сбивалъ съ ногъ, тотъ встрѣчалъ тѣломъ товарищей и схватывался за нихъ... Дышали, отворачивая головы отъ вѣтра, вѣтеръ лютою стужей проникалъ въ легкія, точно холодными желѣзными клещами схватывая и сжимая сердце... Не однимъ людямъ приходилось скверно. Вотъ направо на скалѣ, разбросивъ широко свои громадныя крылья, бьется орелъ... Онъ попробовалъ было подняться, но вихремъ опять ударило его о землю, онъ цѣпляется за снѣгъ, ползетъ, а вихрь все сильнѣе и сильнѣе сбиваетъ его въ рытвину, засыпанную мягкимъ бѣлымъ пухомъ... Орелъ безсильно раскрываетъ клювъ, зѣваетъ, какъ рыба, выброшенная на берегъ, судорожно впивается когтями въ снѣгъ, но онъ не держитъ ихъ и орелъ все скользитъ ниже и ниже...

Путь чѣмъ дальше, тѣмъ становится все хуже и хуже.

Скатъ на-право сталъ круче и, наконецъ, перешелъ въ отвѣсъ... Подъ нимъ зіяла бездна... Сверху можно было различить чуть-чуть замѣтное внизу село... Черепичныя кровли его кое-гдѣ краснѣли изъ подъ снѣга... Сады казались темнымъ пятномъ... Голыя деревья слѣдовали длинной и извилистой линіей вдоль по теченію замерзшей рѣченки, которая лѣтомъ бурлила по дну ущелья, вливаясь гдѣ-то за Габровымъ въ Янтру. Въ болѣе спокойное время эта деревушка, пріютившаяся на самомъ днѣ пропасти, показалась-бы необычайно красивою; теперь голову кружило... Казалось, что вотъ-вотъ вѣтеръ снесетъ туда прямо внизъ, и падающему не за что будетъ уцѣпиться... Ни одной вѣтки по отвѣсу; только сѣрые гребни скалъ взрѣзали его кое-гдѣ и, какъ оскаленные зубы, словно ждутъ-не дождутся первыхъ жертвъ этого чудовищнаго похода. Дорога узилась; наконецъ, вся она искривилась по наклонной плоскости... Внизу—бездна; вверху—одно покрытое сѣрыми тучами небо... Нога скользитъ по льду склона; уцѣпиться не за что; нигдѣ нѣтъ опоры. Первые, вошедшіе сюда, чуть не упали внизъ — хорошо что товарищи выручили, поддержали. Солдатамъ, впрочемъ, думать было некогда. Вѣтеръ гналъ ихъ уже въ спины, точно желая всѣхъ смести внизъ. Передовые, упираясь штыками ружей въ землю, пробовали кое-какъ подвигаться впередъ. Благодаря этому, ноги не скользили по ледяному наклону... Вотъ уже весь этотъ узкій промежутокъ покрытъ идущими. Тутъ они вытянулись гуськомъ... Боятся смотрѣть внизъ—голову закружитъ... Неувѣренно ступаютъ впередъ... И на штыкъ навалиться — боязно: сломится—и тогда прямо въ пропасть и поминай какъ звали, спасенія не будетъ... Вонъ передовые уже вышли на сравнительно болѣе спокойное и безопасное мѣсто... По ужасной тропинкѣ горнаго склона идутъ и идутъ все новые и новые солдаты... Ослабѣвшій было навремя, вѣтеръ, — точно опомнился, — засвисталъ внизу, точно въ атаку вверхъ сталъ взбѣгать, взрывая снизу струи снѣга; чѣмъ выше, тѣмъ вѣтеръ становится сильнѣе, струи соединяются въ снѣжную бѣлую массу, онъ уже несетъ цѣлую тучу вверхъ... Еще переходящіе опасное мѣсто солдаты видятъ это... Они спѣшатъ какъ можно скорѣе дойти до конца его... Торопятся — но куда?...

Нѣсколько секундъ, и бѣлымъ облакомъ окутало ихъ отовсюду. Ни тѣ, которые впереди, ни тѣ, которые позади, уже не видятъ вовсе этихъ... Въ облакѣ двигаться нельзя. Не видно, куда поставить ногу, а позади напираютъ... Вонъ одинъ слишкомъ навалился на штыкъ, опираясь имъ въ ледъ... Штыкъ пополамъ, ружье выпало изъ рукъ, и несчастный какъ-то нелѣпо взмахнулъ руками, точно въ это послѣднее мгновеніе онъ собирался взлетѣть вверхъ. Тѣ, что были впереди, сквозь ревъ и свистъ вѣтра услышали пронзительный, отчаянный крикъ... Такъ и сѣло въ ушахъ. Какъ нарочно вѣтеръ отнесъ бѣлую снѣжную тучу въ сторону, и передъ отрядомъ мелькнула внизъ сѣрая фигура солдата, тщетно старавшаяся схватиться за отвѣсъ обледенѣлаго склона .. Кувыркомъ по горѣ... Грохнулась объ острый гребень утеса, оставивъ красное пятно на немъ... Внизу рытвина, заполненная снѣгомъ... Прямо въ рытвину, въ снѣгъ... Темная дыра осталась въ снѣгу съ красными краями... Видно смерзся снѣгъ сверху. Падавшій пробилъ эту кору и ушелъ подъ нее...

Только одинъ крикъ и былъ... Ни звука... Точно удовлетворившійся пока одною жертвою, вѣтеръ замеръ... Тишина...

— Архиповъ! Архиповъ! — сотни людей крикнули сверху... — Эй, Архиповъ!

Но Архиповъ не подаетъ голосу изъ своей рытвины. Точно его и не было на свѣтѣ.

Одинъ за другимъ товарищи гуськомъ проходятъ мимо его могилы... Каждый обращаетъ внизъ полные ужаса глаза. Каждый внимательно останавливаетъ взглядъ на красныхъ пятнахъ утеса, и снѣга въ рытвинѣ и идетъ дальше... Долго оторваться не могутъ взгляды отъ этого роковаго мѣста.

— Можетъ, живъ?..

— Можетъ, только ушибло?..

И опять сотни голосовъ.

— Архиповъ!.. Эй, Архиповъ!

Крикнутъ и пріостановятся, не будетъ-ли отзыву; но окрестности молчатъ... Молчитъ вѣтеръ, притаившійся гдѣ-то, молчитъ покраснѣвшая чужою кровью скала, молчитъ засыпанная снѣгомъ рытвина...

— Архиповъ!.. Эй, Архиповъ!— разносится по сторонамъ...

— Со святыми упокой!..

— Эхъ!.. Господи, Господи!..

— Балканъ, такъ ужь Балканъ и есть!

— Эй, Архиповъ!.. Въ послѣдній разъ надсаждаются груди товарищей; но вмѣсто упавшаго они будятъ вѣтеръ, и тотъ съ дикимъ хохотомъ и свистомъ отзывается имъ отовсюду, и изъ предательской бездны и изъ синихъ ущелій, и съ обледѣнѣлыхъ вершинъ, точно волны снѣжнаго моря, уходящихъ отсюда и на югъ, и на западъ, и на востокъ...

— И солдатъ былъ! — крестится фельдфебель.

— Исправный!

— Може еще выйдетъ...

— Гдѣ выйти!... Въ саму глыбь ушелъ теперь...

Сломавшійся конецъ штыка торчитъ изо льду по дорогѣ; его старательно обходятъ солдаты. Каждому онъ точно напоминаетъ: смотри, сейчасъ твоя очередь, — и каждый озирается на него безпокойно.

III.

Метель утихла.

Метель мало по малу стихала...

Солдаты — усталые и измученные — шли черезъ силу... Если-бы теперь снова поднялся вѣтеръ — онъ-бы ихъ легко смелъ внизъ, въ лощины, синѣвшія подъ ногами... Ничего не было похожаго на мало-мальски правильный строй. Коегдѣ шли кучками тѣсно, точно подпирая другъ друга; въ иныхъ мѣстахъ вытягивались гуськомъ; на поворотахъ останавливались, тяжело дыша. Задніе наталкивались тогда на переднихъ, солдаты сбивались въ одну молчаливую толпу... Сверху сыпало снѣгомъ, мокрымъ и пухлымъ, тотчасъ-же таявшимъ на лицахъ и на рукахъ людей.

Странною казалась эта невозмутимая тишина среди нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, съ трудомъ продвигавшихся впередъ даже теперь, когда только легкіе вздохи засыпающаго вѣтра изрѣдка колыхали совсѣмъ застоявшійся воздухъ... Даже хрустѣніе сапоговъ въ мягкой и рыхлой массѣ новаго снѣга не было слышно... Въ бѣломъ облакѣ его весь отрядъ казался безконечною вереницей призраковъ, медлительно двигавшихся все впередъ и впередъ. Можно было подумать, что не люди, а тѣни павшихъ здѣсь въ августѣ бойцовъ стремятся куда-то вдаль, напоминая всѣмъ живымъ и дышащимъ объ ужасахъ недавнихъ боенъ, о

Вновь открытая въ январѣ 1881 г. копія статуи Аѳины (Минервы) Фидія.

злодѣйствахъ, оставшихся неотомщенными, о жертвахъ еще никѣмъ неоплаканныхъ... Конца не было этимъ вереницамъ черныхъ призраковъ, которыхъ то заслоняло бѣлое облако густо падавшаго снѣга, то выводило ихъ опять на свѣтъ Божій — все однихъ и тѣхъ-же-изнуренныхъ, измученныхъ, усталыхъ, едва-едва продвигавшихся по гребню съ опущенными головами... Казалось, что ноги у каждаго изъ этихъ мучениковъ Шипки движутся уже машинально, помимо воли, какъ заведенная кѣмъ-то и еще неостановившаяся пружина... Одинъ за другимъ, безостановочно... Да и остановить ихъ теперь было-бы далеко не удобно... *Продолжать* идти они могли, но начать снова послѣ недолгаго отдыха едвали-бы хватило силъ. Кажется: сядь — въ этотъ снѣгъ — и конецъ, такъ и застылъ-бы въ состояніи близкомъ къ обмороку... Мысль не работала. У каждаго голова казалась налитой свинцомъ... Ни о чемъ не думалось, ничего не грезилось. Дышалось съ трудомъ, съ болью, медленно дышалось, точно груди уже не подъ силу было вбирать въ себя воздухъ и выпускать его изъ легкихъ. Въ горлѣ что-то хрипѣло при этомъ; не смотря на массу падавшаго снѣга, на цѣлые ручьи, сбѣгавшіе по лицамъ солдатъ, — во рту у нихъ пересохло, горѣло. Языки словно тряпки лежали тамъ, и рѣдкое-рѣдкое слово, безотчетно вырывавшееся кое у кого, словно разрывало горло, прежде чѣмъ могло прозвучать изъ этихъ поблѣднѣвшихъ, и съеженныхъ губъ...

Длинная змѣя спереди такимъ образомъ взбиралась на горы, сходила съ нихъ и снова вспозлала на кручи. Люди ужь и не отличали въ общей натугѣ, что тяжелѣе: идти-ли вверхъ — когда ноги едва несли на себѣ тяжесть понуреннаго и словно разомъ опустившагося туловища, или внизъ, когда скользкая почва, казалось, уходила изъ подъ ногъ совсѣмъ... По колѣно тонули люди въ мягкой рыхлой массѣ новаго снѣга и не замѣчали этого... Сапоги промокли насквозь — кое у кого совсѣмъ уже распались, зѣвали — никто не замѣчалъ этого...

А кругомъ горы все росли и росли...

Когда снѣгъ немного пріостановился и ненарокомъ люди машинально оглядывали окрестности — вокругъ нихъ оказывалось словно какое-то сказочное царство... Въ недосягаемую высоту направо и налѣво, впередъ и назадъ уходили бѣлыя вершины бѣлыхъ горъ... Изрѣдка на самыхъ лысинахъ темнѣли словно развалины какихъ-то фантастическихъ замковъ, таинственные черные груды скалъ — орлиныя гнѣзда, какъ называли ихъ здѣсь. На однообразныхъ бѣлыхъ скатахъ синѣли рытвины... Ущелья едва мерещились внизу... По сѣрому небу ползли сѣрыя тучи, оставляя свои отрывки на самыхъ близкихъ къ нимъ вершинахъ. Казалось, что тамъ, вверху, по тому-же направленію, по какому шелъ отрядъ, подвигались безчисленныя массы постоянно мѣнявшихъ свои очертанія туманныхъ таинственныхъ существъ... Двигались безостановочно, но медленно, оспаривая у царства горъ и снѣговъ шагъ за шагомъ... Усталые оставались внизу на вершинахъ горъ, отдыхали на нихъ и, затѣмъ, собравшись съ силами приставали къ новымъ наползавшимъ съ сѣвера тучамъ и вмѣстѣ съ ними двигались все по тому-же направленію... Казалось, что это дикій, суровый сѣверъ посылаетъ свои однообразныя полчища для борьбы съ южнымъ солнцемъ....

Вѣтеръ совсѣмъ упалъ... Теперь онъ даже не вздыхалъ въ ущельяхъ и точно свернулся и заснулъ тамъ на мягкой пуховой постели новаго снѣга...

Вдали послышался какой-то гулъ, точно отъ обвала, сорвавшагося внизъ съ крутизны въ глубокую пропасть... Грохотало впереди... Громыхало и грохотало, но такъ, что самое чуткое ухо ничего не могло-бы разобрать въ этомъ... Какъ ни были измучены солдаты, — но поняли въ чемъ дѣло... Подтянулись... Медленно повернули головы туда, откуда слышались эти звуки... Ноги идутъ сами собою, а ухо слушаетъ... Одни не останавливаются для другого... Шагъ за шагомъ... Остановись и силъ не будетъ пойти опять... Вонъ снова громыхнуло и раскатилось... Теперь уже точно далекій ударъ грома, подхваченный ущельями и повторенный горнымъ эхомъ.

— Енъ палитъ?..— обернулся солдатикъ къ шедшему рядомъ.

Тотъ совсѣмъ „прихилился", осѣлъ; казалось, вотъ, вотъ рухнетъ внизъ студенистая масса и расползется по снѣгу...

— Енъ палитъ? — повторилъ свой вопросъ первый.

Уставшій только головой мотнулъ и хрипнулъ что-то.

— Слышь ты, аль нѣтъ?

— Слы....шу!..

— Это ёнъ... Ишь какъ!... Гранатой?...

Но вопросъ остался на этотъ разъ безъ отвѣта... Уставшему было все равно, кто палитъ, въ кого и зачѣмъ. Если-бы граната рухнула передъ нимъ, разорвалась-бы у самыхъ ногъ бѣдняги — она-бы произвела на него не болѣе впечатлѣнія. Ноги двигались еще кое-какъ, а тѣло все больше и больше осѣдало на нихъ... Ухо слышало, но мозгъ какъ-будто совсѣмъ отказывался разбирать, какіе это звуки, откуда и кому они грозятъ... Смерть! Такъ что-же — развѣ это состояніе лучше смерти, когда все болитъ, все томитъ когда и идти больно, и дышать больно, и рука, держащая ружье, затекла, и спина подъ ранцемъ ноетъ... А нужно!.. И идти надо, и дышать надо, и ружье съ ранцемъ бросить нельзя... Нѣтъ, смерть лучше... Лечь, раскинуться въ волю въ этотъ мягкій, пуховый снѣгъ, хорошо раскинуться, разбросавъ по сторонамъ усталыя руки и широко раздвинувъ отекшія ноги... Такъ спокойно, отрадно! Глаза закроешь, больная грудь дышать перестаетъ,— и она отдохнетъ... Хорошо!... Совсѣмъ хорошо!.. Вонъ Архипову, что въ пропасть сорвался, отлично теперь. Лежитъ себѣ, не зная устали, не зная жажды и голода... Ничего не видитъ, ничего не слышитъ...

— Енъ и есть!—соображаетъ вслухъ менѣе уставшій молодой солдатикъ...

— Ишь какъ, еще вдарилъ... Большое, должно быть, у ево орудіе?.. И, Господи ты мой, сколь онъ много народишку положитъ — страсть!... Не сочтешь... Енъ и есть!..

— Куда это ёнъ?...

— Не въ насъ еще!..

— Не, не въ насъ... Насъ онъ еще не видитъ... Какъ увидитъ — такъ и начнетъ жарить... Поди изо всѣхъ орудій запалитъ тогда?

— А то какъ? неужли-жь ему пропущать... Ему тоже не велѣно... Онъ, братъ, свою пользу соблюдаетъ. Ему что!?

— Его дѣло извѣстно: знай себѣ пали!

— Таперича онъ сѣлъ себѣ за валомъ, тепло, костры раскладаетъ, пишшу себѣ, какая ему полагается, варитъ...

— Горячую.

— Во-во!..

— Н-да... Хорошо это.

— Чего лучше ужь.

— А ты что словно сова? — обернулся другой товарищъ къ усталому солдату.

— Оставь его... Видишь человѣку невозможно...

— Аль окостенѣлъ?..

— Тутъ, братъ, окостенѣешь... Тутъ, братъ, живо... Ишь онъ какой Балканъ!..

— Въ Питерѣ теперь поди, а?..

— Да... тепло... Кого-то въ наши казармы?.. Аль пустуютъ?..

— Должно быть... Ахъ ты, жизнь солдатская!

Впереди громыхало, но солдаты уже прислушались ко всему этому, и удары турецкихъ баттарей пропадали даромъ, не пугая измученныхъ людей... Воспріимчивость и впечатлительность совсѣмъ упали — теперь-бы ихъ ничто не изумило... Ѣхавшій впереди полковой командиръ пріостановилъ коня. Не менѣе людей измученное животное понурилось... Лизнуло языкомъ снѣгъ и опять застыло, опустя голову. Казалось, вотъ-вотъ рухнетъ внизъ и уже не подымется больше.

— Я васъ поджидалъ! — обернулся полковникъ къ молоденькому адъютанту, когда тотъ нагналъ его.

— А что?

— Слышали?

— Да... Какже... Это онъ по шипкинскимъ позиціямъ открылъ огонь.

— А чортъ его знаетъ. Можетъ быть, тамъ бой идетъ, и намъ безъ передышки придется прямо въ свалку.

— Это невозможно.

— Прикажутъ!

— Мало-ли что. Посмотрите на людей... Я видѣлъ сейчасъ.

— Ну?

— Дунь ребенокъ — такъ они, какъ карточные солдатики, всѣ свалятся... Совсѣмъ устали.

— Да, бурю большую въ горахъ выдержали...

— Я нашего доктора видѣлъ.

— Да?..

— Говоритъ, что завтра вѣрно нѣсколько десятковъ придется отправить въ Габрово, больныхъ.

— Да еще сколько отстало?

— Отставшихъ подберутъ лазаретныя фуры. Мятель утихла — теперь можно имъ подняться.

— А сколькихъ засыпало... Вѣдь и такіе были, что пальцемъ пошевелить не могли... Померзли...

— Что тутъ сдѣлаешь!?..

— Теперь въ Питерѣ зимній сезонъ въ разгарѣ... хорошо!

— Знаете, военные, положимъ, должны любить свое дѣло, но только не въ такой обстановкѣ. Помилуйте, это не съ людьми война, а со стихіями. И при томъ ничто и никто насъ не подготовилъ къ ней. Посмотрите, какъ одѣты, какъ обуты. Вѣдь въ этомъ видѣ на парадъ чудесно! Щеголями смотришь, а въ горы такъ да еще въ бурю — слуга покорный!..

— Меня что безпокоитъ: гдѣ мы на Шипкѣ пріютимся?

— Придется рыть себѣ землянки.

— Сегодня ротные котлы не поспѣютъ?

— Куда-же, помилуйте!

— Солдаты безъ горячей пищи останутся!..

— Да вообще на Шипкѣ удобно-ли будетъ кухни устроить?

— Не знаю... Я спрашивалъ у нашего генерала...

— Ну?

— Что ну?—Онъ топорщитъ усы, пучитъ глаза да одно твердитъ: тамъ увидите сами... Увидимъ, да ужь поздно будетъ.

— Ему чудесно разсуждать...

— Да, ужь наградилъ Богъ начальствомъ, нечего сказать! — вмѣшался старый маіоръ, у котораго на пальто едва замѣтна была старая полинявшая георгіевская ленточка.

— У васъ въ Севастополѣ были такіе?

— Какъ не бывать! Они вездѣ есть. Ими Питеръ снабжаетъ всю Россію... Такъ-бы ужь ихъ и держали для парада, да гостинныхъ. Въ дѣло-бы пускать не слѣдовало... Измучишься съ ними!

— Хоть метель стихла, слава Богу!

— Да... Еще-бы часокъ побушевала — весь отрядъ бы похоронила. .

— Ну, каркайте еще!

— Правда, чего тутъ. Солдаты-то едва ноги волочатъ, точно у нихъ пудовики къ нимъ привѣшены... Ничего, голубчики, не подѣлаете!..

— А орудія-то все слышнѣе и слышнѣе...

— Ишь опять какъ ударило... Это слѣва откуда-то.

— Турки вѣдь вездѣ понастроили батарей.

— Вотъ скоро узнаемъ... На своей шкурѣ испробуемъ.

— Одно меня удивляетъ — отчего наши молчатъ? — недоумѣвалъ адъютантъ, прислушиваясь къ отголоскамъ боя.

— Какъ молчатъ?

— Да не отвѣчаютъ туркамъ. Вѣдь вы тоже ничего не слышите. Палятъ оттуда, а не отъ насъ.

— Наши выстрѣлы туда относитъ. Мы и слышать ихъ не можемъ.

И опять „начальство" погрузилось въ молчаніе... Только кони порою фыркаютъ и бьютъ копытами въ землю...

Молчатъ и солдаты... Одно громыханіе турецкихъ орудій слышно въ этой снѣжной пустынѣ... Вонъ въ сторонѣ изъ подъ снѣга что-то чернѣетъ. Грузное, видимо большое... Не человѣкъ — ясно... Чуть, чуть присыпало — только вспученное брюхо на виду да копыто торчитъ изъ-подъ бѣлаго покрова...

— Конекъ-то!? — оглядывается молодой солдатъ.

— Чего?

— Конекъ-то, гляди, лежитъ болѣзный... Ротный, должно-быть?

— Тутъ, братъ, не одни кони-то... Тутъ и человѣка не пожалѣютъ... Тутъ, братъ, упади — и тебя также вспучитъ.

— Во!..

— А ты какъ думаешь. Кому тебя подбирать здѣсь охота?..

И опять молчаніе... Еще тяжелѣе солдатамъ. Усталь растетъ, ноги слабѣютъ. Заведенная пружина все тише и тише работаетъ. Дышать труднѣе... Совсѣмъ трудно... Отсталые едва движутся какъ-то...

Вотъ одинъ идетъ... Совсѣмъ ото всѣхъ отбился... Порою подниметъ съ усиліемъ голову, посмотритъ передъ собою — близко-ли товарищи... Все дальше и дальше они... Вонъ ближайшій къ нему какъ пятно тускнетъ въ облакѣ снѣга... Пропалъ совсѣмъ. Жутко... Отсталый — одинъ теперь, совсѣмъ одинъ... Добѣжать-бы, нагнать... Собралъ послѣднія усилія, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, да колѣни какъ-то размотало, силъ нѣтъ. О какъ жутко. Одинъ, одинъ кругомъ... Теперь даже шороха шаговъ отъ тѣхъ, что тамъ впереди, не слышно... Слышно, какъ снѣгъ шуршитъ, падая на пухлыя бѣлыя массы... Слышно, какъ что-то хрипитъ въ груди у него — а шаговъ товарищей точно и не бывало... Безлюдье, безмолвіе кругомъ... Пустыня... „Господи, спаси!" Нѣтъ, не спасетъ... Гдѣ спастись... Рука окостенѣла совсѣмъ, сама отъ приклада ружейнаго отпала... Ревматическая боль въ пальцахъ... Ружье падаетъ въ бѣлую массу снѣга... Солдатъ искоса взглядываетъ на него: штыкъ торчитъ изъ подъ снѣга... Ноги какъ-то во всѣ стороны. То ихъ вправо сдунетъ, то влѣво... Слабѣе и слабѣе... Рѣже колеблются... Шаги становятся медленнѣе. Больше какъ-то насѣдаетъ онъ... Вотъ насѣлъ на одну ногу... Въ груди хрипитъ сильнѣе... Изъ глазъ точно уходитъ все... Колеблется... Нога подвертывается колѣномъ впередъ... Рухнулъ... Тяжело рухнулъ — лицомъ въ снѣгъ... И силы нѣтъ повернуться... Раскрылъ ротъ... Снѣгъ таетъ во рту, не освѣжая его... Въ горлѣ сухо... Совсѣмъ сухо... Крикнуть-бы — силы нѣтъ... Слабѣе работаетъ голова.... Въ ушахъ звонъ какой-то... Что это?.. Колокола гудутъ... Или чудится?.. Колокола и есть... Больно гудутъ. Отъ каждаго удара ихъ точно черепъ распасться хочетъ...

Тише, тише колокола... Легче головѣ... Ужь ничего не слышно; послѣдній ударъ колокола прошелъ гдѣ-то далеко, далеко... Слабѣе хрипитъ грудь... Не такъ ей больно... Медленнѣе таетъ снѣгъ подъ лицомъ у павшаго...

А сверху новыя снѣжинки уже засыпаютъ умирающаго... Какъ ту павшую лошадь засыпали... Еще черезъ полчаса — только очертаніе тѣла едва будетъ замѣтно надъ рыхлою бѣлою пеленою...

Отдыхай, измученный!.. Здѣсь никто не помѣшаетъ тебѣ!...

(*Продолженіе будетъ*).

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Модный Свѣтъ“, иллюстрированный журналъ для дамъ, на 1881 годъ

(самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

№№ 1—8 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 7 и 8: 32 рисунка бальныхъ, выѣзныхъ и домашнихъ туалетовъ; 7 рисунковъ дѣтскихъ костюмовъ; 6 рисунковъ шляпъ, чепцовъ и наколокъ; 8 рисунковъ принадлежностей дамскаго туалета (обувь, вѣера, галстухи, золотыя и брилліантовыя вещи и т. п.); 25 рисунковъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья и 26 рисунковъ дамскихъ работъ (съ описаніемъ ко всѣмъ этимъ рисункамъ). — «Точь въ точь, какъ я», романъ М-съ Брэддонъ (продолженіе). — «Управляющій», повѣсть Вильбрандта (продолженіе). — Кухня и хозяйство. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. *Въ приложеніи*: 1) раскрашенная картинка модъ; 2) вырѣзная выкройка — корсажъ-кирасса туалета молодой дѣвушки и 3) желтый листъ, заключающій въ себѣ 17 выкроекъ, разные узоры и мѣтки.

Журналъ „Огонекъ“ на 1881 годъ.

№№ 1—9 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 8 и 9: «Свѣтитъ да не грѣетъ», драма А. Островскаго и Н. Соловьева (продолженіе, съ 2-мя рисунками). — «Священникъ», романъ В. Безанта и Д. Рейса (продолженіе, съ 2-мя рисунками). — Современные русскіе писатели: Ѳ. М. Достоевскій, біографическій очеркъ (съ портретомъ, 3-мя рисунками и автографомъ). — Автографъ А. Ѳ. Писемскаго. — Новости иностранной литературы. «Тихія приморскія купанья въ Англіи», Ф. С. Бёрнанда. — Томасъ Карлейль, біографическій очеркъ (съ портретомъ). — «Вдали» (стих. изъ С. Прюдома). — Хроника наукъ, искусствъ и литературы (съ 1-мъ рисункомъ). — Смѣсь. — Полезные рецепты.

Почтовый Ящикъ.

Полтава. В. Р—ну. Положеніе ваше дѣйствительно было ужасно, когда «идеалъ съ сожалѣньемъ вѣялъ надъ вашею пылавшею головой, вливалъ вамъ въ грудь волшебныя дыханья, отъ которыхъ сжималася грудь, и тоскливо напѣвалъ». Отъ такой напасти избави Богъ и злаго татарина! Какъ еще вы уцѣлѣли? Должно-быть, комплекція у васъ крѣпкая.

Ярославль. Н. Б—у. Мы неоднократно заявляли, что мелкія стихотворенія не возвращаются.

Нарва. В. Я. К—у. Вѣроятно, вы страдаете ипохондріей. Иначе зачѣмъ вамъ сидѣть по ночамъ на берегу моря и дрожать, когда темно-лазоревый сводъ отражается въ нѣдрахъ пучины? Вы напрасно обвиняете нарвскихъ нѣмцевъ, что они «не могутъ влить вамъ бальзамъ въ разбитую грудь и вернуть въ стынущее отъ боли сердце покой» — это дѣло доктора.

Витебскъ. С. К—у. Желаніе ваше учиться—одобряемъ, но нехорошо только, что вы къ красной дѣвицѣ хотите въѣхать прямо въ горенку. Какъ-бы къ мировому за это не попасть. Вообще-же, въ стихахъ вашихъ мало поэзіи и замѣтно сильное подражаніе Кольцову,— къ сожалѣнію, весьма неудачное.

Ржевъ. Марсу. Вы правы: «надломленной душѣ силу духа вложить нельзя» — таковъ видно «рокъ судьбы».

Москва. С. П. Письмо и рисунки получены; очень вами благодарны за ваше вниманіе.

Некрологъ.

20-го февраля скончался **Ѳеофилъ Матвѣевичъ Толстой**, извѣстный писатель и музыкальный критикъ, писавшій подъ псевдонимомъ Ростислава.

НАСМОРКЪ — КАШЕЛЬ — ВОСПАЛЕНІЕ ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ ОДЫШКА — ПРОСТУДА

КАПСЮЛИ ГЮЙО.

приготовленныя изъ дегтя.

Нѣкоторые торговые дома въ Россіи объявляютъ въ газетахъ, что они получили большое количество настоящихъ капсюлей Гюйо, которыя продаются на вѣсъ и на 50% дешевле. — Я считаю своимъ долгомъ напомнить, что настоящія французскія капсюли Гюйо продаются не иначе, какъ въ флаконахъ содержащихъ 60 капсюлей каждый, что на ярлыкѣ моя подпись означенная при семъ и три краски которой (фіолетовая зеленая красная) напечатаны разными цвѣтами.

Складъ въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ фармацевтическомъ Обществѣ — Мойка: у Штоль и Шмидтъ — Мойка; Р. Меркъ — Казанск. ул.; Рульковіусъ и Гольмъ — Казан. ул. — Брезинскаго, Нев. п. — въ апт. Юргенса, Оскаръ Гертхенъ — 37, Казанская.

203—10—8

ГИГІЕНИЧЕСКІЙ ЗАВТРАКЪ.

Особы со слабой грудью или желудкомъ, тѣ у которыхъ трудное пищевареніе найдутъ въ **Ракаху Делангренье изъ Парижа** очень пріятный завтракъ, столь же легкій, сколь и питательный и отлично замѣняющій собою шоколатъ и кофе. — Репутація этой пищи столь давно пріобрѣтенная, оправдывается одобреніемъ членовъ **Французской Медицинской Академіи,** которые констатировали, что ея тоническія и и питательныя средства въ особенности полезны **для выздоравливающихъ,** для дѣтей и для **особъ слабыхъ** и пожилыхъ.

Депо во всѣхъ аптекахъ Россіи.

207—8—6

Отъ солитера, сыпи (лица) и легочныхъ болѣзней, леченіе возможное и письменно въ Петерб., въ Гигіенической Лечебницѣ, Владимірская ул., д. № 15-й, отъ 6—7 час. в.

—209—4—4

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ

ДРЕВНОСТИ изъ ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,

какъ-то: золотыя эмальированныя табакерки, серебряныя кубки, кружки, блюда, группы и вообще всякаго рода золотыя и серебряныя вещи **только прошлыхъ столѣтій, кромѣ монетъ.**

Прошу адресоваться къ г-ну Людвигу Бекъ, Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки. 214—6—3

ШОКОЛАТЪ ФАБРИКИ С. СТУ и К°. НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ.

213—52—47

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.

СКЛАДЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ И КЪ НИМЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. МАШИНЫ ДЛЯ СКЛАДЫВ. ПЛИССЕ. A. STEIN. А. ШТЕЙНЪ. С.-ПЕТЕРБ.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ

выметыванія петель, вышиванія, соломенныхъ шляпъ, красильщиковъ, шорни и каретниковъ, для приготовленія: мѣшковъ, парусовъ, брезентовъ, солдатскихъ голенищъ, войлочныхъ туфель и пр.

Главное агентство разныхъ иностранныхъ фабрикъ:

№ 21. Вознесенскій просп. № 21. —211—10—2

ГУАРАНА

ГРИМО И КОМП., АПТЕКАРЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Средство это, происходящее изъ Бразиліи извѣстно подъ названіемъ Гуарана или Пауллинія и употребляется по предписанію врачей противъ мигрени и невралгіи.

Продается въ коробкахъ, содержащихъ каждая двѣнадцать пріемовъ и каждый пріемъ снабженъ подписью GRIMAULT et Ce. Требовать настоящую Гуарану Гримо и К°, такъ какъ существуетъ много поддѣлокъ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

201—13—8

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛѢЗЫ

АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ

(HUILE DE FOIE DE MORUE PANCRÉATIQUE DU Dr DEFRESNE)

Эта смѣсь будучи введена въ желудокъ, весьма легко переваривается; она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена совершенно непріятнаго вкуса трескового жира, напротивъ имѣетъ пріятный вкусъ сообщенный ему древеснымъ бальзамомъ и лавровишневой водой.

Оно растворяется въ водѣ, молокѣ, шоколадѣ, кофе, бульонѣ, смотря по вкусу больнаго и переносится самымъ слабымъ желудкомъ; дѣти ее принимаютъ безъ малѣйшаго отвращенія.

Пріемъ: отъ 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно передъ обѣдомъ.

Депо: у главныхъ аптекарей и москотильщиковъ.

202—13—8

ПОСЛѢДНІЙ РОМАНЪ А. Ѳ. Писемскаго

„МАСОНЫ".

Въ 5-ти частяхъ, въ 8 д. л., 62 печатныхъ листа, съ 60-ю рисунками, не въ текстѣ. 1881 г.

Цѣна 4 р., съ перес. 5 р.

Требованія адресовать: издателю Герману Гоппе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —223—

КТО ЖЕЛАЕТЪ

изучать основательно и при томъ пріятнымъ путемъ фортепіанную игру, тому мы усердно рекомендуемъ сочиненіе **Дамма** *); мы убѣждены, что ему предстоитъ большая будущность.

Музыкальная газета, въ Лейпцигѣ.

*) **Г. Даммъ,** школа для фортепіано и выборъ мелодій. (**Изданіе А:** нѣмецкое и англійское. **Изданіе В:** „Méthode de Piano", французское и русское). — Экзерсисы, 76 маленькихъ этюдовъ Раффа, Киля и др. — Путь къ искусству, 120 большихъ этюдовъ.

Каталоги изданій Штейнгребера безплатно черезъ каждый музыкальный или книжный магазинъ.

—212—3—2

НЕПРЕРЫВНО-ДѢЙСТВУЮЩІЙ РУЧНОЙ ПРЕССЪ

ДЛЯ ВЫДѢЛЫВАНІЯ КИРПИЧЕЙ.

Одинъ рабочій съ 2-мя мальчиками можетъ прессовать въ сутки отъ 4000 до 5000 кирпичей. Кирпичи послѣ обжиганія не даютъ трещинъ и имѣютъ симметричную форму. Онъ приготовляетъ кирпичи безъ предварительной подготовки глины. Цѣна пресса 325 р. Въ Москвѣ 350 р.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ МЕЛЬНИЦА,

замѣняющая жернова. Отличается: большою производительностью, дешевизною и прочностью. На ней можно молоть всѣ сорта зеренъ на муку. Такъ какъ насѣчка устранена, которой требуютъ жернова обыкновен. мельницъ, то онѣ нашли большое примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Производительность ихъ 10, 15 и 20 пуд. муки въ часъ. Цѣна 170 р., 225 р. и 310 р.

ВЕБЕРА АППАРАТЪ ДЛЯ ОЧИСТКИ ОТЪ СНѢГА ПРОСЕЛОЧНЫХЪ И Т. П. ДОРОГЪ.

При двухъ лошадяхъ и двухъ рабочихъ можно очистить въ сутки отъ 4-хъ до 6-ти верстъ занесенную снѣгомъ дорогу. Лѣтомъ — тѣмъ-же аппаратомъ можно исправить отъ 2-хъ до 3½ верстъ самой испорченной отъ ѣзды дороги.

Новая привилегированная УНИВЕРСАЛЬНАЯ РАЗБРОСНАЯ СѢЯЛКА БЕРМАНА.

Засѣваетъ полосу въ 12 футовъ, съ производительностью отъ 10-ти до 12-ти десятинъ въ сутки. Сѣетъ всѣ сорта зеренъ безъ перемѣны зубчатокъ, разбрасывая ихъ равномѣрно — какъ при тихомъ, такъ и при скоромъ ходѣ лошади. При остановкѣ лошади дѣйствіе вполнѣ прекращается. Цѣна 130 р., въ Москвѣ 135 р.

Локомобили Р. Горнсби сыновей, паровыя машины, котлы; токарные, сверлильные и т. п. станки, плуги, бороны, вѣялки, молотилки, соломорѣзки, насосы, пожарныя трубы и пр., и пр.

имѣются въ наличности

ВЪ ДЕПО МАШИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1-я линія, № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.
Иллюстрированные каталоги по востребованію.

—215—4—3

GUERLAIN DE PARIS РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Eau de Cologne Impériale. — Sapoceti, туалетное мыло. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crême de fraises для смягченія кожи. — Poudres de Cypris для бѣленія кожи. — Stilboide cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athénienne et Eau Lustrale для душенія и очищенія головы. — Bouquet Marie Christine. — Pao Rosa bouquet de Cintra. — Bouquet de la comtesse Edia. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cidre et Eau de Chypre для туалета.

—200—24—17

При этомъ нумерѣ прилагается для Гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ чайной торговли Константина Ефремовича **КИСЕЛЕВА** въ Москвѣ.

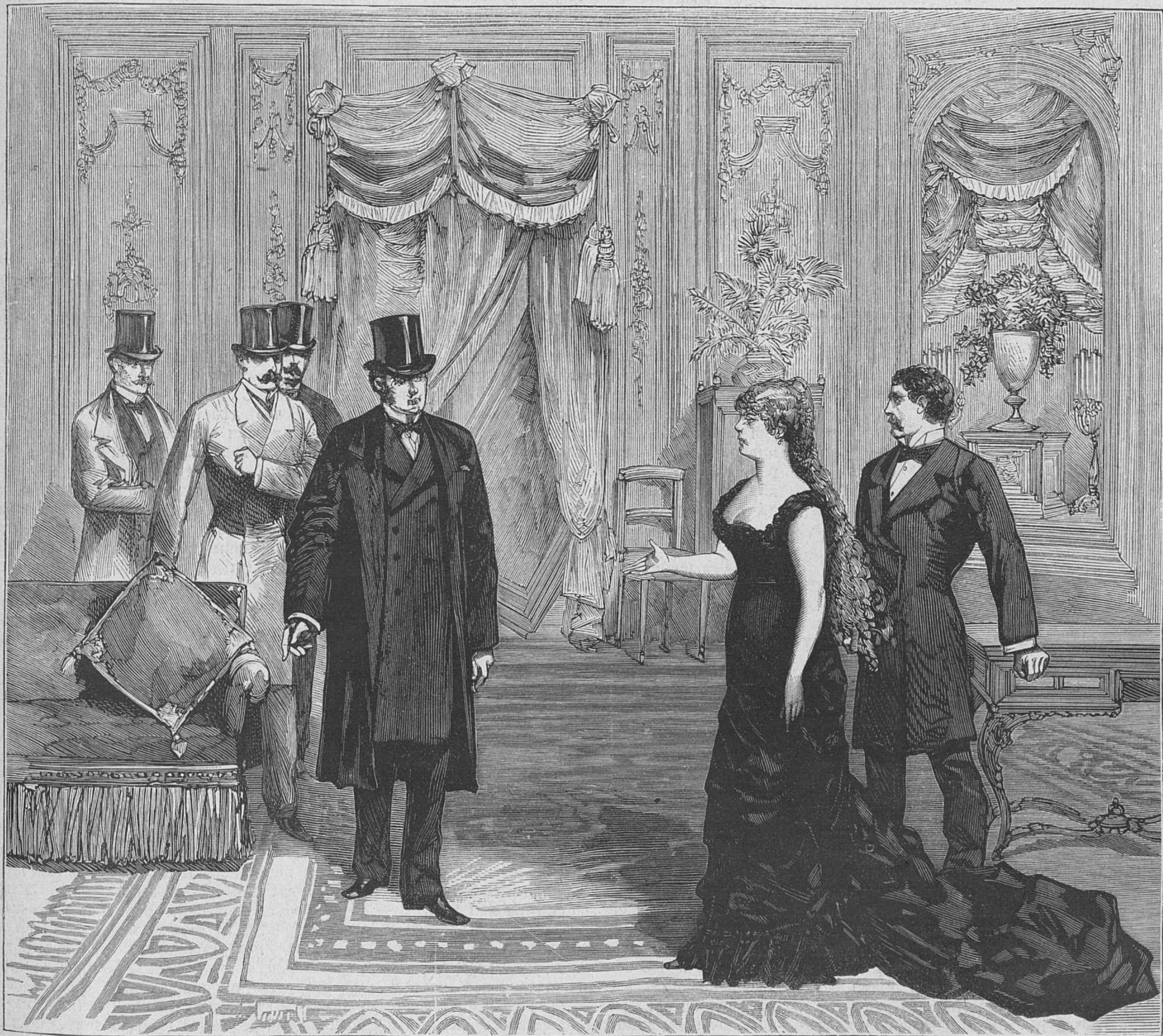
Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го февраля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 634.] Годъ XIII. 28 февраля 1881 года. [Томъ XXV. № 10.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

«Багдадская принцесса», драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Александра Дюма-сына. Дѣйствіе 2-е.

Отъ Главной Конторы Редакціи.

Главная Контора Редакціи имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, перемѣняющихъ мѣста жительства, **увѣдомлять** ее о томъ **немедленно прилагать непремѣнно, вмѣстѣ съ новымъ, и старый адресъ**, по которому получался журналъ прежде, **безъ** чего **перемѣна адреса сдѣлана быть не можетъ.**

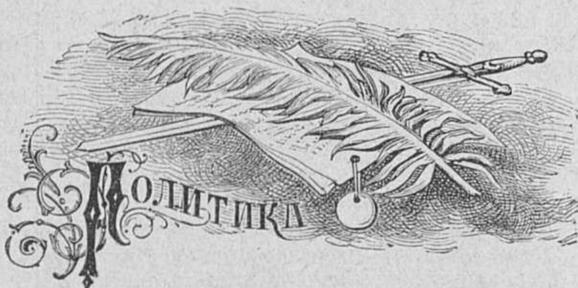
ЗА КАЖДУЮ ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ВЗИМАЕТСЯ:

- **За перемѣну адреса иногороднаго на иногородный-же—28 коп.** (можно присылать почтовыми марками).
- **За перемѣну адреса иногороднаго на городской**, т. е. при пріѣздѣ въ С.-Петербургъ и при желаніи получать журналъ съ доставкою на домъ, **взимается 1 руб. 50 коп.**
- **За перемѣну адреса городскаго на иногородный**, т. е. при переѣздѣ изъ С.-Петербурга въ провинцію, **взимается 3 руб.**
- Плата за перемѣну адреса въ послѣднихъ двухъ случаяхъ взимается вслѣдствіе того, что городская и иногородная почты имѣютъ совершенно отдѣльное управленіе и разъ уплаченныя за доставку или пересылку деньги уже не возвращаются.

По случаю открытія въ настоящемъ году, въ **Москвѣ, художественно-промышленной выставки**, Редакція «Всемірной Иллюстраціи» предполагаетъ помѣщать, въ видѣ отдѣльнаго альбома, **рисунки особенно выдающихся произведеній**, представленныхъ на выставку, съ описаніемъ ихъ.

Вслѣдствіе сего, Редакція обращается съ просьбою къ фабрикантамъ, заводчикамъ, промышленникамъ и вообще ко всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ выставкѣ, о присылкѣ ей **фотографій** или **рисунковъ** съ произведеній, которыя будутъ ими выставлены, а равно описаній къ нимъ, для помѣщенія таковыхъ въ означенномъ приложеніи.

Подробныя свѣдѣнія можно получать въ конторѣ редакціи нашего журнала, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., № 16.

Внутренняя.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ льнопрядильные и полотняные фабриканты, а также нѣкоторыя земскія собранія возбудили вопросъ о возвышеніи пошлины на джутовые мѣшки, привозимые изъ-заграницы. По поводу этого ходатайства въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года происходили, по иниціативѣ министерства финансовъ, совѣщанія, въ которыхъ приняли участіе, кромѣ льнопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикантовъ, представители хлѣбной торговли и биржевыхъ комитетовъ; на обсужденіе ихъ былъ предложенъ какъ вопросъ о джутовомъ производствѣ, такъ и о пошлинѣ на джутовыя издѣлія.

Родиною растеній, изъ которыхъ выдѣлывается джутъ, является Остъ-Индія. Кромѣ того, онъ встрѣчается въ дикомъ состояніи въ тропической Азіи, Африкѣ и Америкѣ; въ послѣдствіи стали его разводить въ Алжирѣ, сѣверномъ Египтѣ и въ штатахъ сѣверной Америки; въ Европѣ волокна джута появились въ 1832 году, и съ тѣхъ поръ производство его съ каждымъ годомъ принимало все большіе размѣры. Такъ, въ 1876 году на выдѣлку издѣлій изъ джута было употреблено въ Европѣ и Америкѣ около шести милліоновъ центнеровъ. Почти столько-же, если не болѣе, потребляется этого растенія въ Остъ-Индіи, что объясняется разнообразною пользою, имъ приносимою. Такъ какъ, кромѣ мѣшковъ и ковровъ, оно идетъ еще на канаты и веревки, а также на скатерти, портьеры и занавѣсы, потому что волокна его хорошо отбѣливаются и принимаютъ легко краски; въ смѣси съ бумагою или льномъ джутъ служитъ для приготовленія мебельной матеріи, тика для перинъ и т. п. издѣлій; въ сыромъ видѣ волокно употребляется для обвиванія телеграфныхъ проволокъ и для корпіи, а отбросы—для чистки металлическихъ вещей, набивки сѣделъ и подушекъ, равно какъ и для выдѣлки бумаги. Сверхъ того, плоды джута идутъ въ пищу и обладаютъ размягчающимъ свойствомъ, почему и рекомендуются въ грудныхъ болѣзняхъ.

На возможность разведенія джута въ Россіи и на его пользу было указано еще въ 1861 году, если не ранѣе; затѣмъ лѣтъ черезъ десять одинъ изъ членовъ общества содѣйствія русской промышленности и торговли подтвердилъ это заявленіе, но только въ 1874 году императорское вольно-экономическое общество разослало сѣмена джута различнымъ лицамъ для посѣва. Изъ опытовъ выяснилось, что джутъ требуетъ не менѣе семи градусовъ теплоты и извѣстной степени влажности. По мнѣнію г. Цабеля, производившаго посѣвы въ Крыму, Камышевые плавни Днѣстра, Буга и Днѣпра могли-бы сдѣлаться полями для культуры джута.

Между тѣмъ, пока производились опыты, ввозъ джутовыхъ мѣшковъ увеличился до такой степени, что ихъ продано было на одной лишь нижегородской ярмаркѣ въ 1875 году до 5 милліоновъ штукъ. Понятно, что такой наплывъ новаго товара угрожалъ серьезнымъ подрывомъ льняному производству, хотя волокна джута менѣе крѣпки и скорѣе разрушаются подъ вліяніемъ сырости, чѣмъ волокна льна. Эти-то обстоятельства и были причиною ходатайства, о которомъ мы выше говорили.

Понятно, что на совѣщаніи образовались двѣ партіи, которыя на предложенные вопросы смотрѣли каждая съ точки своихъ интересовъ; такъ, хлѣбные торговцы заявили, что вздорожаніе мѣшковъ на четыре или пять копѣекъ металлическихъ за штуку не можетъ имѣть неблагопріятнаго вліянія на хлѣбную торговлю, и что замѣна джутовыхъ мѣшковъ льняными даже желательна, такъ какъ послѣдніе прочнѣе и въ нихъ лучше сохраняется зерно. Уполномоченные-же одесскаго, рижскаго и ревельскаго биржевыхъ комитетовъ высказались противъ всякаго возвышенія пошлины, на томъ основаніи, что вздорожаніе джутовыхъ мѣшковъ можетъ повредить успѣху нашей отпускной торговлѣ, особенно на югѣ, гдѣ на скорое водвореніе производства льняныхъ мѣшковъ нельзя разсчитывать.

На вопросъ о томъ, можетъ-ли наша льняная промышленность удовлетворить всей потребности въ мѣшкахъ, фабриканты отвѣчали утвердительно, а на вопросъ, можетъ-ли возвышеніе пошлины на джутовые мѣшки повліять на развитіе кустарнаго промысла, — объяснили, что льняной очесъ можетъ пойти на выдѣлку мѣшковъ; торговцы-же джутовымъ товаромъ отозвались, что крестьянскіе мѣшки, по прежнему, будутъ имѣть ограниченный сбытъ.

Затѣмъ былъ поднятъ вопросъ о размѣрѣ пошлины. Фабриканты льнопрядильные и полотняные заявили, что при обложеніи пошлиною заграничныхъ джутовыхъ мѣшковъ въ размѣрѣ двухъ рублей металлическихъ съ пуда, что составило-бы около семи копѣекъ на мѣшокъ, они могли-бы приготовлять мѣшки въ количествѣ достаточномъ для удовлетворенія потребности хлѣбной торговли; уполномоченные-же одесскаго, рижскаго и ревельскаго биржевыхъ комитетовъ находили эту пошлину слишкомъ высокою, утверждая, что если уменьшить ее на четвертую часть, то и тогда ввозъ джута сдѣлается невозможнымъ. Съ другой стороны, нельзя не сознаться, что дѣйствующимъ нынѣ тарифомъ джутовые мѣшки обложены слишкомъ низко, а именно по 33 коп. съ пуда, тогда какъ во Франціи пошлина на нихъ равняется 9%, а въ Соединенныхъ Штатахъ—40% ихъ стоимости.

Противъ этого мнѣнія было приведено слѣдующее возраженіе: при установленіи двухърублевой пошлины, цѣна на мѣшки поднялась-бы пропорціонально, дойдя до 10,27 копѣекъ кредитныхъ на мѣшокъ, вслѣдствіе чего четверть зерноваго хлѣба сдѣлалась-бы дороже на 13 коп., а мука—на 20 коп. кредитныхъ, что при урожаѣ пяти четвертей съ десятины привело-бы къ обложенію косвеннымъ налогомъ земледѣлія въ размѣрѣ отъ 65 коп. до одного рубля на десятину.

Резюмируя все вышесказанное, приходимъ къ заключенію, что пошлина на джутовые мѣшки должна быть повышена, съ цѣлью поднятія у насъ льнянаго производства; но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что вздорожаніе джутовыхъ издѣлій поведетъ къ вздорожанію соли и хлѣба. Кромѣ того, надо принять въ соображеніе пространство и географическое положеніе полосы, занятой льномъ, и разсчитать при этомъ, можетъ-ли засѣваемое имъ пространство удовлетворить всѣмъ потребностямъ; въ противномъ случаѣ, малый посѣвъ продукта увеличитъ его стоимость, что опять-таки отразится на потребителяхъ. Но, предварительно, слѣдуетъ удостовѣриться, на сколько джутъ способенъ къ разведенію въ Россіи. Если свѣдѣнія, доставленныя г. Цабелемъ, подтвердятся, то мы можемъ создать новую отрасль

промышленности и выдѣлывать джутовыя издѣлія изъ собственнаго продукта; если-же окажется, что это растеніе несвойственно нашему климату, то, для поощренія льнянаго производства, было-бы полезно учредить пошлину прогрессивную, т. е. такую, которая черезъ извѣстное число лѣтъ уменьшалась-бы, иначе фабриканты наши заснутъ на лаврахъ, и торговцы не увидятъ дешевыхъ льняныхъ мѣшковъ. Покровительственная система не всегда приноситъ благопріятные плоды. Попытки способствовать, съ помощью ея и казенныхъ субсидій, развитію разныхъ отраслей промышленности были предпринимаемы довольно часто, но въ результатѣ получалась монополія, убивавшая конкурренцію частныхъ лицъ, не пользовавшихся льготами и не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи крупныхъ капиталовъ.

Внѣшняя.

Переговоры державъ съ Портою начались формально на прошлой недѣлѣ и, повидимому, непрерывно продолжаются со дня своего открытія, но о самомъ ихъ ходѣ вся европейская публика имѣетъ самыя скудныя свѣдѣнія. Всѣ получающіяся на этотъ счетъ извѣстія не выходятъ изъ области простыхъ догадокъ и предположеній. Положительныхъ фактовъ не знаетъ рѣшительно никто.

Несомнѣнно покамѣстъ только, что переговоры *начались* не при особенно благопріятныхъ предзнаменованіяхъ. При первыхъ своихъ встрѣчахъ съ послами великихъ державъ турецкіе делегаты довольно явно обнаружили стремленіе затянуть дѣло умышленнымъ несоблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей. Нѣсколько позднѣе они, однако-же, измѣнили свой образъ дѣйствій и отнеслись, повидимому, серьезно къ своей задачѣ. Съ этой минуты стали получаться, сначала прямо изъ Константинополя, а потомъ хотя и оттуда-же, но черезъ Вѣну и Лондонъ, извѣстія, будто-бы переговоры приняли благопріятный оборотъ и обѣщаютъ вскорѣ мирное рѣшеніе греческаго вопроса. Никакіе факты не подкрѣпили, однако-же, до сихъ поръ этихъ извѣстій. Существуютъ, напротивъ, серьезныя данныя, указывающія, что въ дипломатическихъ сферахъ Вѣны и Лондона вовсе не раздѣляли оптимизма константинопольскихъ извѣстій, а, напротивъ, предвидѣли цѣлый рядъ затрудненій и возможность прерыва начатыхъ переговоровъ, вслѣдствіе упорнаго нежеланія Порты сдѣлать уступки, которыя могли-бы удовлетворить.

Въ ожиданіи результата дѣльнѣйшихъ дипломатическихъ усилій, министерство Гладстона добилось наконецъ, на прошлой недѣлѣ половины разрѣшенія той задачи, которую она поставила себѣ въ Ирландіи. Арсеналъ принудительныхъ мѣръ противъ ирландскихъ агитаторовъ, которыхъ правительство потребовало отъ парламента, укомплектованъ окончательно. Палата общинъ приняла въ третьемъ чтеніи билль, запрещающій ирландцамъ носить и имѣть у себя оружіе безъ разрѣшенія надлежащихъ властей. Ирландскіе автономисты сдѣлали все возможное, чтобы помѣшать принятію этого билля; но измѣненный недавно уставъ палаты, усилившій до небывалыхъ размѣровъ власть спикера, отнялъ у нихъ ту могущественную силу энергіи, которую черпали они въ прежнемъ уставѣ. Билль прошелъ, принятый огромнымъ большинствомъ голосовъ, и въ началѣ нынѣшней недѣли будетъ, вѣроятно, принятъ почти безъ преній палатой лордовъ. Вслѣдъ за тѣмъ окажется возможнымъ приступить къ немедленному обезоруженію ирландцевъ.

Что-же касается до второй части задачи, т. е. до реформъ, которыя министерство Гладстона намѣрено предложить въ земельномъ ирландскомъ законодательствѣ, то билль, предлагающій эту реформу, будетъ, вѣроятно, внесенъ не сейчасъ-же. Правительство желаетъ сначала внести въ палату общинъ бюджетъ расходовъ, въ которомъ, какъ предупредилъ г. Гладстонъ, будетъ фигурировать расходъ въ пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, потребный на уплату той части издержекъ афганской войны, которую правительство считаетъ справедливымъ принять на счетъ государственнаго казначейства Англіи. Это преждевременное внесеніе въ палату бюджета расходовъ служитъ какъ-бы отвѣтомъ министерства палатѣ лордовъ, одобрившей предложеніе бывшаго вице-короля Индіи, лорда Литтона, о сохраненіи Кандагара во власти Англіи. Объявляя теперь-же, во что обошлась англійскому народу неосторожно начатая графомъ Биконсфильдомъ дальняя и трудная борьба съ афганцами, г. Гладстонъ, конечно, хотѣлъ доказать, что онъ совершенно правъ, настаивая на очищеніи Кандагара, который, оставаясь въ англійскихъ рукахъ, можетъ каждую минуту послужить поводомъ къ новому столкновенію съ Афганистаномъ. Такъ, очевидно, понимаютъ дѣло и консерваторы палаты общинъ, рѣшившіеся противиться немедленному обсужденію бюджета расходовъ. Попытка ихъ, конечно, не удастся, потому что даже и вмѣстѣ съ ирландскими членами оппозиція значительно слабѣе большинства; но, все-таки, слѣдуетъ ожидать долгихъ и оживленныхъ преній, прежде чѣмъ будетъ внесенъ въ палату бюджетъ расходовъ.

Остается еще, сверхъ того, вопросъ о Трансваалѣ. Министерство Гладстона намѣрено покончить съ нимъ какъ можно скорѣе. Перемиріе, заключенное съ боэрами, продолжено и вѣроятно приведетъ къ миру, которымъ будетъ возстановлена независимость Трансваальской республики подъ верховнымъ протекторатомъ Англіи.

Во Франціи весь политическій интересъ прошлой недѣли сосредоточивался на избирательной реформѣ, по вопросу о которой республиканское большинство палаты депутатовъ раздѣлилось на двѣ враждебныя другъ другу фракціи. Какъ всегда случается у французовъ, этотъ чисто «принципіальный» вопросъ обратился въ вопросъ *личный*, поставивъ почти въ открытый антогонизмъ двухъ наиболѣе вліятельныхъ государственныхъ людей — президента республики и президента палаты депутатовъ. Г. Жюль Греви отстаиваетъ нынѣшнюю систему выборовъ по округамъ; г. Леонъ Гамбетта хлопочетъ всѣми силами о возвращеніи къ выборамъ по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste). До послѣднихъ дней можно было думать, что партія г. Жюля Греви одержитъ верхъ, но въ теченіе прошлой недѣли шансы Гамбеты увеличились. Большинство французовъ, въ силу извѣстнаго правила, что человѣкъ охотно вѣритъ въ то, чего желаетъ, убѣждены, конечно, въ настоящую минуту, что нынѣ стала гораздо болѣе возможна политическая комбинація, которая позволила-бы имъ стать въ болѣе независимыя отношенія къ Германіи; а такъ какъ въ греческомъ вопросѣ обнаружилось, что г. Леонъ Гамбетта гораздо болѣе склоненъ содѣйствовать подобной комбинаціи, чѣмъ нынѣшніе совѣтники г. Жюля Греви, и въ особенности г. Бартелеми Сентъ-Илеръ, то не будетъ вовсе удивительнымъ, если общественное мнѣніе перейдетъ въ вопросѣ о системѣ выборовъ на сторону президента палаты депутатовъ, желая дать ему возможность занять, путемъ многократнаго его избранія въ разныхъ департаментахъ, положеніе въ родѣ того, въ которомъ очутился покойный Тьеръ послѣ выборовъ 1871 года.

Въ Германіи прошлая недѣля не ознаменовалась никакими важными политическими событіями. Князь Бисмаркъ все еще не нашелъ преемника графу Эйленбургу на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, и портфель этотъ пришлось временно поручить министру народнаго просвѣщенія, г. фонъ-Пушкаммеру, человѣку, не пользующемуся вовсе репутаціей «государственнаго мужа». Вокругъ крутаго и своевластнаго канцлера все болѣе и болѣе образуется пустота, пополнить которую ему крайне трудно.

Въ Австріи на прошлой недѣлѣ произвела сильное впечатлѣніе отставка президента палаты депутатовъ рейхсрата, графа Коронини. Преемникомъ его называютъ вице-президента Смолку, открытаго федералиста. Такимъ образомъ, все болѣе и болѣе одерживаетъ верхъ въ цислейтанской части монархіи Габсбурговъ то направленіе, которое дуалисты думали удержать навсегда въ меньшинствѣ при помощи своихъ друзей и единомышленниковъ мадьяръ.

Въ заключеніе считаемъ небезъинтереснымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Азіи, заимствуя ихъ изъ «Русск. Инв.»

Въ настоящее время весь округъ Кандагара уже очищенъ отъ британскихъ войскъ, которыя исключительно сосредоточены въ самомъ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. Только Гиришкъ и Келатъ-и-Гильзай остаются, въ интересахъ Англіи, занятыми небольшими туземными афганскими отрядами дружественныхъ англичанамъ сердарей Гуль-Магомедъ-хана и Магомедъ-Садыкъ-хана, изъ которыхъ первый находится въ Гиришкѣ, а второй — въ Келатъ-и-Гильзаѣ. Очищеніе Кандагара въ томъ случаѣ, если политика настоящаго министерства получитъ одобреніе парламента, предположено исполнить не раньше половины марта и не позже конца апрѣля. Раньше перваго срока не могутъ быть собраны достаточныя транспортныя средства, необходимыя для этой операціи; между тѣмъ, обратное движеніе войскъ въ маѣ мѣсяцѣ было-бы дѣломъ крайне рискованнымъ, въ виду убійственнаго для европейцевъ климата Индіи въ это время года. Прежній опытъ показалъ, что даже скорое передвиженіе войскъ по желѣзнымъ дорогамъ не можетъ предохранить ихъ отъ сильной болѣзненности и смертности.

Однимъ изъ признаковъ скораго оставленія Кандагара служитъ также внезапное прекращеніе на-дняхъ всѣхъ работъ по дальнѣйшей постройкѣ кандагарской желѣзной дороги, при чемъ одновременно было распущено по домамъ около 7,000 рабочихъ.

По сообщенію корреспондента «Times'а», обнародованіе пресловутой кабульской корреспонденціи произвело повсюду въ Индіи сильную сенсацію. Газеты указываютъ на необходимость для Англіи, при настоящихъ обстоятельствахъ, удержать командующее положеніе въ Афганистанѣ оставленіемъ въ своей власти Кандагара. По твердому убѣжденію девяноста-девяти изъ ста англо-индійцевъ, возвратить теперь Кандагаръ, значитъ подвергнуть Индію дѣйствительной и неминуемой опасности и связать руки Англіи въ случаѣ какихъ-нибудь европейскихъ усложненій.

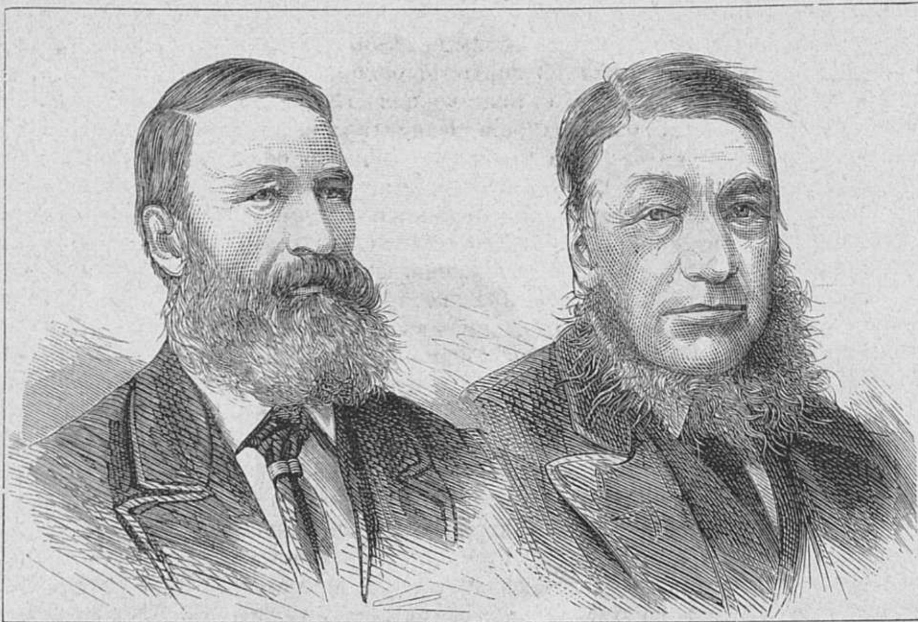
Политическимъ агентомъ въ Кандагаръ, на мѣсто полковника Сентъ-Джона, назначенъ извѣстный путешественникъ по Средней Азіи, маіоръ Джорджъ Нэпиръ. Этой перемѣнѣ придавали одно время значеніе, какъ проявленію колебаній правительства по вопросу объ оставленіи Кандагара, такъ какъ Нэпиръ извѣстенъ своими предразсудками по отношенію къ мнимымъ опасностямъ, угрожающимъ Индіи со стороны Средней Азіи.

Изъ Кабула сообщаютъ, что Абдуррахманъ-ханъ, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ, отказался отъ намѣренія посѣтить Индію и ограничился тѣмъ, что послалъ въ Калькутту особую мисію, во главѣ которой поставленъ генералъ Миръ-Ахмедъ-ханъ. Положеніе новаго эмира, повидимому, нисколько не улучшается и сфера его несомнѣннаго авторитета ограничивается ближайшими окрестностями столицы. Слухи о занятіи значительнымъ кабульскимъ отрядомъ города Газни не находитъ себѣ подтвержденія въ послѣднихъ извѣстіяхъ съ сѣверо-западной границы; но за то до сихъ поръ еще не увѣрены въ правдивости сообщенія о движеніи гератскихъ войскъ къ Маймене и Балху. Напротивъ, изъ Лагора въ калькутскія газеты сообщаютъ, что жители Маймене подчинились власти Абдуррахманъ-хана и прислали къ губернатору Афганскаго Туркестана, сердарю Исханъ-хану, депутацію съ изъявленіемъ покорности. Эйюбъ-ханъ 1-го февраля (нов. ст.) находился еще въ Гератѣ, гдѣ чинилъ судъ и расправу надъ арестованными недавно нѣсколькими баракзайскими вождями, тѣми самыми, вѣроятно, которые, по совѣщаніи въ Гиришкѣ, изъявили готовность содѣйствовать англичанамъ. Сообщаютъ, что Эйюбъ-ханъ самъ боится нападенія со стороны Маймене, почему недавно принужденъ былъ вывести свой гарнизонъ изъ Тайвары, гдѣ былъ расположенъ небольшой отрядъ, въ видахъ устрашенія враждебныхъ эймакскихъ племенъ.

Въ Индіи судъ надъ зачинщиками *колатурскаго заговора* призналъ виновными 19 человѣкъ; изъ нихъ двухъ — въ сокрытіи оружія для цѣлей этого заговора, трехъ въ замыслѣ и возбужденіи междоусобной войны, пятерыхъ — въ сборѣ оружія и также въ возбужденіи войны и девятерыхъ — въ замышленіи заговора.

Новое министерство въ Испаніи.

Со времени вступленія дона Кановаса дель-Кастильо въ управленіе, неудовольствіе народа постоянно возрастало; деспотическія замашки премьера, его сближеніе съ клерикалами, притѣсненіе либеральныхъ фракцій, нарушеніе конституціи и ссоры съ генералами, способствовавшими восшествію Альфонса XII на престолъ, — все предвѣщало наступленіе новой эры безпорядковъ. Приверженцы Зорильи составляли заговоръ во Франціи, агенты дона Карлоса старались возмутить Бискайскія провинціи, а генералъ Мартинецъ Кампосъ, хотя и увѣрялъ короля въ неизмѣнной къ нему вѣрности, однако, группировалъ около себя кружокъ недовольныхъ, сносился съ маршаломъ Серрано и сблизился съ Сагастою.

П. И. Жуберъ, главнокомандующій боэрами. **С. П. Крюгеръ,** вице-президентъ Трансваальской республики.

Кановасъ дель-Кастильо, конечно, зналъ объ этомъ, но, разсчитывая на поддержку короля и покорность кортесовъ, смѣло продолжалъ свою политику. Въ послѣднее время онъ обнаружилъ склонность слѣдовать совѣтамъ изъ Берлина и тѣмъ вооружилъ противъ себя Францію, а запрещеніемъ торжествовать день провозглашенія республики возбудилъ неудовольствіе крайнихъ фракцій оппозиціи, кричавшихъ о нарушеніи конституціи, дозволяющей устройство митинговъ.

Король увидѣлъ, что дальнѣйшее пребываніе Кановаса дель-Кастильо во главѣ министерства угрожаетъ серьезными опасностями, и потому рѣшился уволить его. Поводомъ къ тому послужилъ проектъ закона о консолидаціи государственнаго долга, который король отказался утвердить, хотя кортесы и приняли его. Тогда министерство подало въ отставку. Новый кабинетъ было поручено составить дону Маттео Сагастѣ.

Донъ Пракседесъ Маттео Сагаста родился въ 1827 году и воспитаніе получилъ въ инженерной школѣ, въ Мадридѣ. На политическое поприще онъ выступилъ въ 1854 году, въ качествѣ представителя Заморы. Замѣшанный въ возмущеніе, вспыхнувшее въ 1856 году, онъ принужденъ былъ бѣжать во Францію, гдѣ и прожилъ до амнистіи. Возвратившись въ Испанію, онъ сдѣлался профессоромъ въ инженерной школѣ и редакторомъ прогрессистскаго органа «Iberia», служившаго выразителемъ идей Зорильи, съ которымъ Сагаста вскорѣ сблизился и принялъ участіе въ возстаніи 1866 года, которое, однако, было подавлено, и онъ вторично долженъ былъ искать спасенія во Франціи. Вернувшись на родину послѣ паденія Изабеллы, онъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Прима. Достигнувъ власти, Сагаста не только разошелся съ прежними друзьями, но и не чуждался употреблять противъ нихъ суровыя мѣры: преслѣдовалъ республиканскіе органы печати и республиканскія юнты, а въ 1870 году, когда сталъ во главѣ министерства, объявилъ Барселону на осадномъ положеніи и высказался въ пользу монархіи. Во время царствованія Амедея онъ при всѣхъ министерскихъ комбинаціяхъ постоянно находился въ составѣ кабинета, мѣняя только портфели; при президентствѣ-же маршала Серрано былъ сперва министромъ иностранныхъ дѣлъ, потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и, наконецъ, президентомъ совѣта министровъ. Послѣ переворота, совершеннаго генераломъ Павіею, онъ удалился въ частную жизнь, но вскорѣ выступилъ въ числѣ приверженцевъ Альфонса XII и пытался составить либеральную конституціонную партію. До послѣдняго времени онъ боролся со всякимъ министерствомъ, стоявшимъ во главѣ правленія и если вступилъ въ союзъ съ генераломъ Мартинецемъ Кампосомъ, то потому, что къ этому побудила его общность ихъ интересовъ.

Умѣренный либералъ и человѣкъ энергическій, Сагаста, безъ сомнѣнія, не повторитъ тѣхъ промаховъ, которые повлекли паденіе министерства Кановаса, и не дастъ крайнимъ фракціямъ возможности совершить переворотъ, если какія-нибудь внѣшнія усложненія не придадутъ имъ силы; неразборчивый въ выборѣ средствъ и до крайности честолюбивый, онъ, конечно, употребитъ всѣ средства, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ, но, съ другой стороны, это честолюбіе заставляетъ опасаться, что онъ поссорится съ Мартинецомъ Кампосомъ, и тогда кабинетъ падетъ, потому что около Кампоса группируется сильная военная партія, къ которой, вѣроятно, присоединятся всѣ недовольные.

Сраженіе при Лангснекѣ.

События въ Южной Африкѣ. — Война англичанъ съ боэрами.

Такого результата можно, тѣмъ болѣе, опасаться, что составъ кабинета неоднороденъ: члены его принадлежатъ къ различнымъ партіямъ: Леонъ Кастильо, Камахо и Венансіо Гонзалесъ представляютъ прогрессивный элементъ, а остальные — умѣренный. Въ первой категоріи наиболѣе замѣчателенъ Леонъ Кастильо, какъ превосходный ораторъ; во второй—первое мѣсто принадлежитъ генералу Мартинецу Кампосу.

До сихъ поръ, впрочемъ, министерство дѣйствуетъ благоразумно, и причинъ къ разногласіямъ не видно: оно дало амнистію замѣшаннымъ въ политическихъ преступленіяхъ, дозволило изгнаннымъ профессорамъ занять каѳедры, облегчило положеніе печати, уволило наиболѣе скомпрометтировавшихъ себя чиновниковъ и воспретило администраціи оказывать какое-либо давленіе на избирателей. Впрочемъ, программа кабинета окончательно еще не опредѣлилась, хотя Сагаста и заявилъ въ палатѣ, что будетъ держаться воззрѣній, высказанныхъ имъ въ то время, когда онъ находился въ рядахъ оппозиціи.

Донъ **Праксемедесъ Маттео Сагаста,** глава новаго испанскаго министерства.

СОБЫТІЯ ВЪ ЮЖНОЙ АФРИКѢ.

Война англичанъ съ боэрами.

II.

Война англичанъ съ боэрами приняла такіе размѣры, что потребовалось отправить въ южную Африку весьма значительныя подкрѣпленія, простирающіяся, по меньшей мѣрѣ, до 13,000 человѣкъ, съ назначеніемъ главнокомандующимъ и губернаторомъ Трансвааля генерала Робертса, прославившагося въ афганскую кампанію.

Мѣры эти были вызваны двукратнымъ пораженіемъ англичанъ. Мы уже сказали, что первыя дѣйствія боэровъ были удачны: овладѣвъ большею частью городовъ, въ которыхъ находились англійскіе гарнизоны, они обложили фортъ Преторіи, Почефструмъ и нѣкоторые другіе пункты и, чтобы не допустить къ нимъ подкрѣпленій, заняли сильную позицію у Лангснека.

Узнавъ объ этомъ, генералъ Коллей задумалъ вытѣснить непріятеля и, перейдя рѣку Инго, направился къ ущелью. Отрядъ боэровъ, направившійся произвести кавалерійскую атаку, былъ разогнанъ пушечными выстрѣлами, и перестрѣлка началась. Англійская артиллерія громила непріятеля, но большаго вреда ему нанести не могла, потому что онъ искусно пользовался мѣстными закрытіями и не стоялъ на мѣстѣ, а передвигался, обходя англичанъ и производя убійственный огонь: около орудій невозможно было стоять, и они, за исключеніемъ одного, стрѣлявшаго до вечера, принуждены были вскорѣ умолкнуть. Всѣ попытки англійскихъ войскъ перейти въ

Новыя упражненія, введенныя въ прусской арміи, для пріученія новобранцевъ къ штыковому бою.

(Съ наброска нашего корреспондента, по фот. С. Д. Лаптева).

наступленіе были парализованы мѣткою пальбою боэровъ, которые, однако, не рѣшались перейти въ наступленіе и не подходили къ позиціямъ противниковъ, ближе 500 шаговъ. Эта искусная тактика поставила англичанъ въ критическое положеніе. Выступивъ въ восемь часовъ утра и не имѣя съ собою съѣстныхъ припасовъ, они голодали цѣлый день и принуждены были сражаться, подъ градомъ пуль, рискуя быть отрѣзанными потому, что за ними была рѣка, вздувшаяся отъ дождей. Когда стемнѣло, генералъ Коллей приказалъ отступить какъ можно тише; орудія были отправлены впередъ, и войска частями переправлялись черезъ Ингого; раненые и зарядные ящики были оставлены на полѣ сраженія. Отступленіе это удалось лишь потому, что боэры, полагавшіе, что рѣка непроходима, отправляли аванпостную службу небрежно, не ожидая, чтобы англичане рискнули на такое смѣлое движеніе.

Пораженіе генерала Коллея заставило колоніальное правительство подкрѣпить его отрядомъ генерала Вуда, извѣстнаго своею осмотрительностью и на котораго надѣялись, что онъ будетъ сдерживать порывы генерала Коллея; но ожиданія эти не оправдались, такъ какъ Вудъ былъ подчиненъ губернатору Трансвааля. Послѣдній, желая загладить свое пораженіе, рѣшился воспользоваться оплошностью боэровъ, незанявшихъ гору Маджубу или Шпицъ-Копъ, которая лежала на правомъ ихъ флангѣ, и командовала позиціей у Лангснека.

Съ этою цѣлью вечеромъ, 26-го февраля, генералъ Коллей направилъ на гору отрядъ, состоявшій изъ 640 человѣкъ, приказавъ имъ взять провіанта на три дня. Сознавая всю важность предстоящей операціи, онъ принялъ на себя главное начальство надъ этою колонною. Дорога была отвратительная, такъ что отрядъ на переходъ пяти миль употребилъ болѣе шести часовъ; тѣмъ не менѣе, онъ предупредилъ непріятеля и занялъ гору рано по утру 27-го февраля. Между тѣмъ, боэры поняли свою ошибку и тоже вознамѣрились укрѣпить Маджубу; но едва передовые разъѣзды ихъ приблизились къ ней, какъ были встрѣчены выстрѣлами англійскихъ аванпостовъ. Въ лагерѣ боэровъ сдѣлалась тревога; въ то время, какъ одни бросились къ роковой горѣ и начали ее обстрѣливать, другіе стали запрягать лошадей и быковъ, готовясь къ отступленію въ случаѣ неудачи. Перестрѣлка продолжалась съ 7 до 11 часовъ, но англичане потеряли всего пять человѣкъ, потому что позиція ихъ представляла углубленое плато, края котораго защищали отъ выстрѣловъ. Тогда боэры рѣшились на штурмъ, но первые попытки были неудачны: британскія войска отразили всѣ аттаки штыками. Не смотря на то, аттакующіе не унывали и, получивъ подкрѣпленіе изъ лагеря, произвели отчаянное нападеніе на болѣе слабый пунктъ позиціи, прикрываясь страшнымъ огнемъ застрѣльщиковъ. Линія англичанъ была прервана и они принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. Потери ихъ были огромны: они лишились около 400 человѣкъ и почти всѣ офицеры и въ томъ числѣ генералъ Коллей были убиты.

Но боэры не воспользовались своею побѣдою и не аттаковали британскій лагерь, въ которомъ оставалось не болѣе батальона. Они охотно вступили въ переговоры съ англичанами, выдали имъ тѣло генерала Коллея, дали время на уборку раненыхъ и погребеніе убитыхъ и вообще вели себя какъ регулярныя войска, такъ что извѣстія о жестокостяхъ ихъ, печатавшіяся въ нѣкоторыхъ торійскихъ органахъ, оказываются вымысломъ, что засвидѣтельствовалъ и корреспондентъ газеты «Standard», захваченный боэрами въ плѣнъ и отпущенный ими, какъ только они убѣдились въ его званіи.

Между тѣмъ, генералъ Вудъ принялъ начальство надъ войсками и заключилъ перемиріе съ боэрами на двѣ недѣли, въ теченіи которыхъ гарнизонамъ блокированныхъ фортовъ дозволено запастись провіантомъ. Причиною такой уступчивости выставляютъ желаніе боэровъ разрѣшить споръ миролюбиво, на что имъ подали надежду англійскіе агенты, увѣряющіе будтобы Англія соглашается на возвращеніе имъ самостоятельности, подъ условіемъ вступленія въ южно-африканскій союзъ подъ номинальнымъ владычествомъ Великобританіи.

Неизвѣстно, на сколько оправдаются эти ожиданія: общественное мнѣніе въ Англіи раздражено неудачами, постигшими британскія войска въ южной Африкѣ, и требуетъ возстановленія военной славы метрополіи. Если генералъ Робертсъ успѣетъ разбить боэровъ, то уступки окажутся ненужными; если-же и онъ будетъ побѣжденъ, то черные племена, безъ сомнѣнія, возстанутъ, и побѣдители потребуютъ полной независимости. Положеніе боэровъ не такъ дурно, какъ кажется съ перваго взгляда: они встрѣчаютъ огромное сочувствіе въ родственномъ имъ населеніи Оранжской республики, а также въ Голландіи и Германіи; война съ базутосами еще не кончена; зулусы недовольны и ашантіи обнаруживаютъ враждебныя намѣренія. При этомъ должно принять въ соображеніе, что введеніе осаднаго положенія въ Ирландіи и волненіе умовъ въ Индіи не позволяютъ вывести оттуда войскъ, такъ что генералу Робертсу придется вести борьбу съ боэрами сравнительно съ небольшими силами, и если противникамъ его удастся затянуть войну и ослабить англійскую армію мелкими стычками, то можетъ случиться, что они восторжествуютъ.

Въ военныхъ способностяхъ главнокомандующаго боэрами Жубера, потомка французскихъ эмигрантовъ, выселившихся послѣ отмѣны нантскаго эдикта, нельзя сомнѣваться. Онъ обнаружилъ ихъ въ нѣсколькихъ походахъ противъ каффровъ и въ настоящую кампанію, но, къ сожалѣнію, онъ слишкомъ довѣрчивъ и легко полагается на обѣщанія англичанъ, хотя и долженъ былъ-бы убѣдиться во время своей поѣздки въ Лондонъ, какъ мало расположена Англія исправить свою несправедливость. Къ счастію, вице президентъ Трансваальской республики, Павелъ Крюгеръ, извѣстный подъ именемъ дяди Павла, смотритъ на дѣло иначе. Этотъ замѣчательный человѣкъ пользуется громадною популярностью между своими соотечественниками, пріобрѣтенною заслугами какъ на административномъ, такъ и на военномъ поприщѣ. Въ настоящее время онъ играетъ главную роль, такъ какъ нынѣшній президентъ республики Мартинъ Вессель Преторіусъ, сынъ извѣстнаго Андрея Преторіуса, пользуется болѣе номинальною чѣмъ дѣйствительною властію, по причинѣ своей старости.

На политическое поприще Мартинъ Вессель Преторіусъ выступилъ уже пожилымъ человѣкомъ въ 1859 году, въ качествѣ президента Оранжской республики (Оранжскій свободный штатъ) и старался слить ее съ Трансваалемъ, но попытка его была разстроена интригами англичанъ. Послѣ того онъ былъ избранъ президентомъ Трансваальской республики, — постъ, который онъ занималъ до 1872 года, когда исполнительный совѣтъ нашелъ, что онъ превысилъ власть, заключивъ съ британскимъ правительствомъ конвенцію объ уступкѣ Гриквеланда. Преторіусъ подалъ въ отставку, но сохранилъ расположеніе согражданъ, которые поручили ему временно должность президента въ 1875 г., во время поѣздки Бюргерса, а теперь поставили во главѣ правительства.

Крюгеръ, родившійся въ 1821 году въ колоніи Крадокъ былъ вѣрнымъ товарищемъ Преторіуса на полѣ битвы и въ трудахъ управленія, какъ членъ исполнительнаго совѣта; онъ былъ въ числѣ предводителей боэровъ, когда они удалились за рѣку Вааль, и отличился въ сраженіяхъ съ Моцекатце, Дингааномъ и каффрами, которыхъ разбилъ при Цутпансбергѣ. Въ 1856 году ему удалось отвратить войну между Трансваальскою и Оранжскою республиками, а послѣ присоединенія Трансвааля къ англійскимъ владѣніямъ онъ ѣздилъ два раза въ Лондонъ протестовать противъ этого произвола, но, какъ мы уже замѣтили, безуспѣшно. По религіознымъ убѣжденіямъ своимъ Крюгеръ принадлежитъ къ сектѣ допперовъ, отличающейся твердостью убѣжденій, строгой честностью и нравственностью и чуждой фанатизма. Совѣтникомъ при немъ состоитъ докторъ Жориссенъ, уроженецъ Голландіи, человѣкъ весьма образованный и съ либеральными взглядами; онъ былъ въ республикѣ инспекторомъ народнаго просвѣщенія и потомъ государственнымъ прокуроромъ. Онъ ожесточенный врагъ Англіи и, конечно, употребилъ всѣ усилія, чтобы не позволить боэрамъ сдѣлаться жертвами англійской политики.

Вотъ главнѣйшія лица, поставленныя боэрами во главѣ правительства; въ энергіи и храбрости ихъ сомнѣваться невозможно, но, къ сожалѣнію, ненависть расъ, укрѣпленная частыми войнами, и предубѣжденія мѣшаютъ имъ вступить въ союзъ съ черными племенами и нанести Англіи рѣшительный ударъ.

Багдадская Принцесса,

новая комедія Александра Дюма-сына, на сценѣ «Французскаго театра» въ Парижѣ.

Первое представленіе новой пьесы Александра Дюма-сына, «Багдадская принцесса» (La princesse de Bagdad) происходило, на сценѣ «Théâtre-Français», 30-го (18-го) января. Сюжетъ комедіи крайне простъ, но опытный драматургъ умѣлъ облечь его въ привлекательную форму.

Пьеса начинается въ то время, когда героиня комедіи, графиня Ліоннетта де-Гюнъ, вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, графомъ де-Гюномъ, собирается лишить себя жизни, вслѣдствіе конечнаго разоренія. Графиня — незаконная дочь одной француженки, которая была продана своей родной матерью какому-то иностранному наслѣдному принцу, впослѣдствіи сдѣлавшемуся королемъ.

Выходя замужъ, героиня пьесы была обладательницей нѣсколькихъ сотъ тысячъ франковъ, подаренныхъ ей царственнымъ отцомъ. Не менѣе значительное состояніе было и у графа де-Гюна. Однако, неумѣнье жить сгубило неопытныхъ супруговъ, пожелавшихъ держать свой домъ на большую ногу. Они задолжали кругомъ и, не видя другаго исхода изъ своего положенія, рѣшаются прекратить самоубійствомъ свой позоръ. Въ это время, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ юной четы, является къ ней спасителемъ нѣкій милліонеръ, молодой иностранной банкиръ Нурвади, до безумія влюбившійся въ Ліоннетту де-Гюнъ. Послѣдняя съ негодованіемъ отвергаетъ предложеніе Нурвади — принять отъ него милліонъ франковъ и переселиться въ роскошный отель, нарочно для нея выстроенный и отдаваемый ей банкиромъ въ полное владѣніе. Встрѣченный столь недружелюбно, молодой иностранецъ, тѣмъ не менѣе, питаетъ еще надежду склонить непокорную графиню на принятіе выгодныхъ условій, цѣною которыхъ онъ можетъ сдѣлаться ея любовникомъ. Удаляясь отъ изгоняющей его гордой аристократки, Нурвади предупреждаетъ ее, что онъ, все-таки, отправляется въ отель и будетъ ее тамъ ждать. Хотя графиня давно уже не любитъ своего слабохарактернаго, жалкаго мужа, однако, она не рѣшается до послѣдней минуты измѣнить ему, возмущаясь при одной мысли отдаться другому. Нурвади, скупившій всѣ векселя графа де-Гюна и его супруги, продолжаетъ настойчиво преслѣдовать свою цѣль. Узнавъ объ этомъ, Ліоннетта является въ отель своего обожателя, съ намѣреніемъ потребовать у него объясненія въ этой дерзости. Графъ де-Гюнъ тѣмъ временемъ отправляется въ полицію и затѣмъ, въ сопровожденіи полицейскаго коммиссара, является въ отель Нурвади, съ цѣлью уличить жену свою, которую подозрѣваетъ въ тайной связи съ банкиромъ.

Когда молодая графиня услышала стукъ въ дверь и узнала голосъ своего ревниваго мужа, то, возмущенная его оскорбительнымъ поступкомъ, вдругъ загорѣлась желаніемъ отомстить за наносимую ей обиду: она моментально разорвала свой корсажъ, разбросала по плечамъ роскошные бѣлокурые волосы и объявила коммиссару, что она дѣйствительно находится [illegible] близкихъ отношеніяхъ къ Нурвади.

Въ послѣднемъ актѣ Ліоннетта де-Гюнъ рѣшается вступить на новый скользкій путь, открытый передъ нею безумной ревностью ограниченнаго мужа. Собираясь переѣхать въ подаренный ей отель и сдѣлаться открыто любовницей банкира, графиня вернулась домой, сопровождаемая банкиромъ. Но тутъ произошла совершенно неожиданная развязка: случилось такъ, что маленькій сынъ Ліоннетты вбѣжалъ въ комнату, въ то время, когда молодая женщина приближалась уже къ выходной двери, чтобы навсегда покинуть жилище мужа. Думая, что мать ѣдетъ кататься, мальчикъ началъ

просить ее взять и его съ собою. Желая отстранить надоѣвшаго ребенка, Нурвади толкнулъ послѣдняго, причемъ неожиданный толчокъ этотъ сдѣланъ былъ такъ неловко, что бѣдный ребенокъ упалъ и при паденіи ударился головою объ уголъ стола. Болѣзненный крикъ сына отрезвляющимъ образомъ подѣйствовалъ на взволнованную графиню, въ которой внезапно проснулось материнское чувство, заставившее ее опомниться и немедленно измѣнить свое прежнее рѣшеніе сдѣлать рискованный шагъ.

Авторъ комедіи весьма ловко и эффектно съумѣлъ закончить пьесу примиреніемъ мужа съ женою. Добродѣтель и правда восторжествовали, благодаря чистотѣ помысловъ наивнаго ребенка и силѣ материнскаго чувства, неизмѣнно живущаго въ сердцѣ каждой женщины, сохранившей хотя остатки человѣческихъ чувствъ.

Послѣ того какъ Ліоннетта вторично и на этотъ разъ уже безповоротно отказалась сдѣлаться любовницей Нурвади и прогнала послѣдняго, она примиряется съ мужемъ, успѣвшимъ убѣдиться въ ея невинности.

Клеменція,

дочь графа прованскаго Карла II Хромаго передъ послами французскаго короля.

(Къ картинѣ А. Гайдена.)

На помѣщаемомъ нами ксилографическомъ снимкѣ съ прелестной картины «Клеменція» художникъ изобразилъ тотъ моментъ, въ который дочь короля неаполитанскаго и графа прованскаго Карла II, именуемаго Хромымъ, является безъ всякихъ одеждъ передъ посланцами короля французовъ Филиппа IV, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Красиваго.

Филиппъ принадлежалъ къ числу наиболѣе властолюбивыхъ королей Франціи. Съ одной стороны, онъ стремился расширить свои владѣнія, съ другой — обуздать аристократію и стать въ болѣе самостоятельныя отношенія къ папству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обладалъ всѣми пороками своего времени: былъ сластолюбивъ, жаденъ къ деньгамъ, жестокъ и неразборчивъ въ средствахъ.

Бракъ съ дочерью графа прованскаго какъ нельзя болѣе удовлетворялъ его стремленіямъ. Карлъ II имѣлъ притязанія на королевство обѣихъ Сицилій, владѣнія его славились богатствомъ, а дочь — красотою, все это влекло Филиппа къ вступленію въ бракъ съ дочерью графа прованскаго; но и въ этомъ случаѣ онъ остался вѣренъ своей натурѣ и непремѣннымъ условіемъ брака постановилъ публичный осмотръ обнаженной невѣсты его посланниками.

Передъ глазами зрителя большая, красиво обставленная, во вкусѣ того времени, комната во дворцѣ Карла II. Уполномоченные короля Франціи ждутъ выхода прелестной Клеменціи, которая медлитъ, вѣроятно, удерживаемая дѣвичьимъ стыдомъ. Она должна сейчасъ появиться передъ ними нагая, во всемъ блескѣ молодой, обаятельной женской красоты. Старческая кровь французскихъ рыцарей разгорается при каждомъ мысленномъ представленіи ожидаемой сцены. Взволнованные рыцари истомлены нетерпѣніемъ, явно выражающимся въ воспаленныхъ глазахъ. Одинъ изъ нихъ тяжело опустился на массивный стулъ, украшенный рѣзьбою.

Онъ неопредѣленно устремилъ свой жадный взглядъ на занавѣсъ, изъ-за которой сейчасъ появится дочь графа во всеоружіи побѣждающей красоты, невинной и стыдливой. Товарищи рыцаря, какъ младшіе, помѣстились сзади его стула и также безучастно перебѣгаютъ взглядомъ отъ одного предмета къ другому, отъ громадныхъ размѣровъ иконостаса къ рѣзнымъ изображеніямъ лошадиной или собачьей головы, а отъ этихъ аляповатыхъ, но для того времени цѣнныхъ, по выполненію, работъ лучшихъ рѣзчиковъ на деревѣ, снова — къ иконостасу, въ которомъ блеститъ драгоцѣнной золотою оправою икона Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ.

И вотъ, когда нетерпѣніе рыцарей дошло до крайнихъ предѣловъ, вдругъ занавѣсъ быстро распахивается — и съ опущенными внизъ рѣсницами, но гордой, смѣлой, царственной походкой выступаетъ Клеменція и по ковру, проложенному отъ занавѣси до кресла, приближается къ рыцарямъ французскаго короля. Тѣ впились своими ястребиными взглядами въ роскошное тѣло красавицы и онѣмѣли, созерцая его чудныя, безупречныя дѣвственныя формы.

Какъ ни страннымъ должно намъ казаться столь грубое отношеніе къ стыдливости прекраснаго пола, мы должны принять во вниманіе господствовавшіе нравы и самый характеръ короля.

Эпизодъ этотъ послужилъ темою для прекрасной поэмы извѣстнаго провансальскаго поэта Мистраля и далъ поводъ талантливому художнику А. Гайдену написать картину, снимокъ съ которой представляемъ читателямъ.

Опыты надъ измѣреніемъ быстроты звука.

Быстрота звука, распространяющагося въ водѣ, давно уже подвергалась тщательнымъ измѣреніямъ, но недавно они были повторены въ Женевскомъ озерѣ при особенно счастливыхъ условіяхъ. Наблюдатели помѣщались въ двухъ лодкахъ, стоявшихъ въ отдаленіи другъ отъ друга; одна изъ лодокъ снабжена была аппаратомъ, приводившимъ въ движеніе опущенный въ воду колоколъ, причемъ наверху въ то-же мгновеніе происходилъ взрывъ; на другой лодкѣ была придѣлана слуховая труба, приспособленная такимъ образомъ, чтобы можно было услышать черезъ нея звукъ, выходящій изъ воды; промежутокъ времени между ударомъ колокола и ощущеніемъ его на пріемной лодкѣ отмѣчался на хронометрѣ. Такимъ образомъ, убѣдились, что звукъ проходитъ въ водѣ въ секунду 4,708 футовъ и слышится при этомъ почти въ 4 раза интенсивнѣе, нежели на воздухѣ. Понятно, что скорость звука какъ въ воздухѣ, такъ и въ водѣ находится въ прямой зависимости отъ температуры среды, черезъ которую онъ проходитъ, и скорость эта является прямо пропорціональною температурѣ.

В. К—скій.

Настоящія художественныя выставки.

IV.

9-я передвижная выставка.

Въ бель-этажѣ дома кн. Юсупова открыта 1-го марта выставка картинъ, богатствомъ содержанія и численностью ихъ, едва-ли не превосходящая предшествовавшія. Теперь выставлены и домашнія бытовыя сцены, и историческая живопись, и портреты, и пейзажи масляными красками, и акварель; чего хочешь — того просишь или, лучше сказать, можешь смотрѣть съ удовольствіемъ.

Каждый родъ масляной живописи имѣетъ своихъ представителей, извѣстныхъ по таланту и оригинальности, свойственной каждому художнику съ дарованіемъ. Историческія страницы здѣсь выставлены кисти Сурикова, Неврева, барона Мих. П. Клодта; пейзажи: Шишкина и супруги его, Боголюбова, Волкова, Полѣнова, Беггрова, Мясоѣдова, А. Е. Маковскаго и др.; бытовыя сцены: Вл. Е. Маковскаго, Рѣпина, О. Кочетовой, В. Максимова, Васнецова и др. Есть портреты: Ге, Крамскаго, К. Маковскаго, Соколова (акварели первоклассныя). Нечего сказать — подборъ богатый.

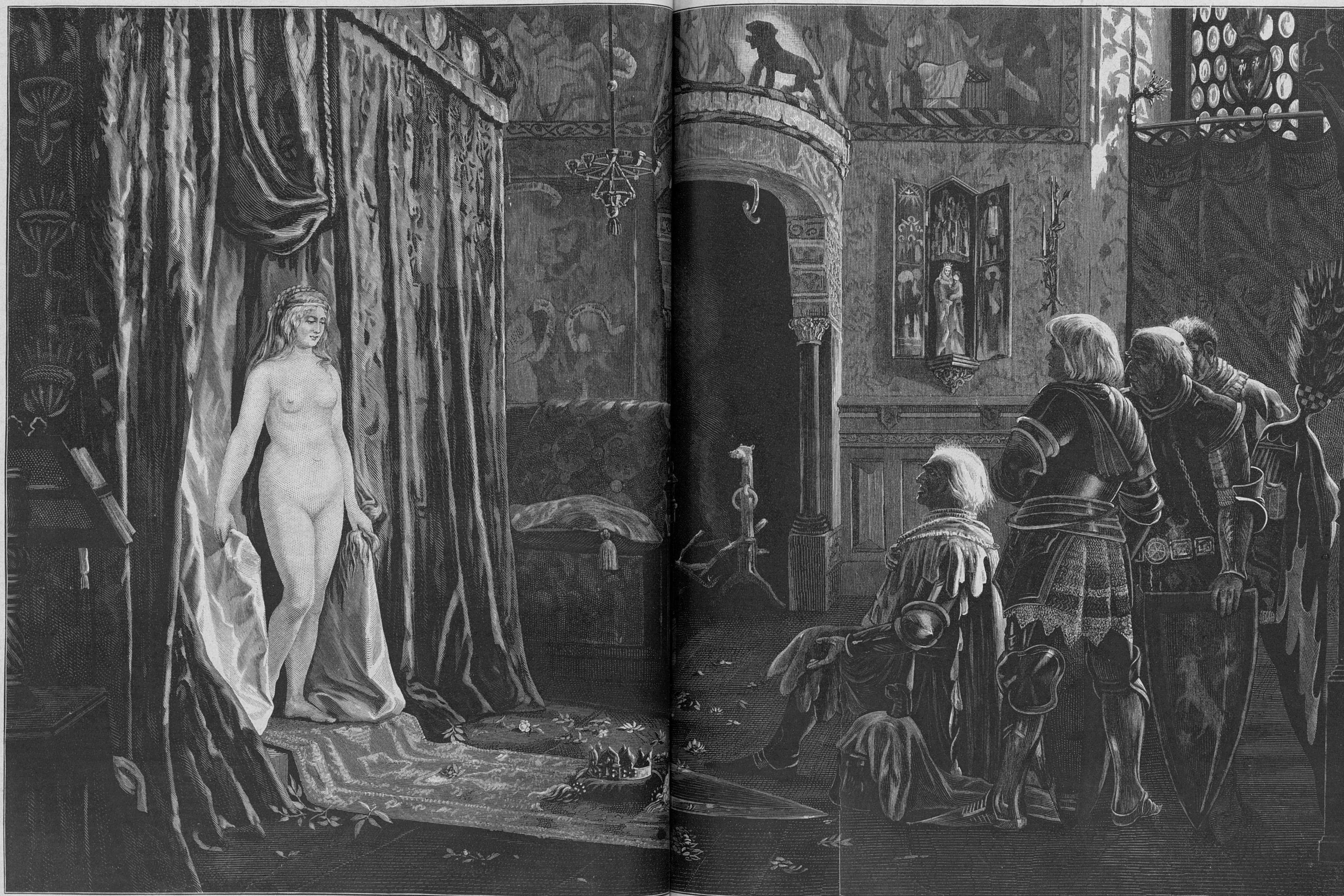
Обзоръ 9-й передвижной выставки мы находимъ удобнѣе начать съ картинъ историческихъ, между которыми можетъ быть названо перломъ произведеніе В. И. Сурикова „Прощаніе родныхъ съ осужденными на смерть стрѣльцами, на Красной площади, въ Москвѣ". Картина Сурикова громадна и по размѣрамъ своимъ, и по безчисленности фигуръ, введенныхъ въ сцену. Удивительная сила экспрессіи страданія, упорства, сердечной боли, печали въ нѣсколькихъ головахъ — даетъ понять, какой талантъ творческій скрытъ въ г. Суриковѣ, далеко не вполнѣ совладавшемъ со страшною сценою, имъ задуманною. Не остатокъ общности въ сбитой въ комокъ массѣ головъ, вредитъ, разумѣется, силѣ господствующаго впечатлѣнія, но оно и безъ того велико. Что-же было-бы, если-бы творецъ-композиторъ меньше давалъ чувствовать зрителямъ свои невольные промахи, происходящіе отъ порывистости и быстроты выполненія? Сила творчества Сурикова, проявленная на „стрѣльцахъ", удивила насъ здѣсь мощью и глубиною проникновенія въ область душевныхъ страданій, не для многихъ доступную. Пусть, видна здѣсь утрировка въ типахъ; пусть ощущенія, выраженныя кистью, немногосложны; пусть грѣшатъ здѣсь и краски, и воздушная перспектива! Эти особенности, доказывая неопытность могучаго таланта, заставляютъ ожидать въ немъ, въ будущемъ, необыкновенное. Опытность придетъ сама собою; ловкость выполненія неразлучна съ большою практикою, а силы и оригинальности практика не замѣнитъ, если въ натурѣ художника нѣтъ этихъ качествъ, выдвигающихъ обладателя ихъ изъ ряда талантовъ пріятныхъ, и даже разностороннихъ. Въ Суриковѣ и „стрѣльцахъ" его поражаетъ именно сила, не съумѣвшая замаскировать или ослабить покуда неудавшееся. Не будь этихъ осязательныхъ доказательствъ невыработанности таланта, онъ могъ-бы казаться сильнымъ несомнѣнно, но онъ силенъ уже тѣмъ, что есть; не разсчитывая на большее. А просмотры, недосмотры, неисправности рисунка и перспективы заставляютъ невольно сознаться, что несовершенства, неразлучныя съ первымъ опытомъ въ этихъ размѣрахъ творчества, при слѣдующихъ твореніяхъ могутъ исчезнуть, увеличивъ и возвысивъ капитальныя достоинства. Словомъ, глядя на „Стрѣльцовъ" Сурикова, невольно думается: это — талантъ, оригинальность котораго несомнѣнна, а сила еще только имъ самимъ пробуется; такъ что трудно сказать: гдѣ предѣлъ ея?

Подъ пару такой страницѣ не только на выставкѣ настоящей не найдемъ мы подходящаго произведенія, да напрасно станемъ перебирать въ памяти и прошлыя выставки. На нихъ бывали картины несомнѣнно колоритнѣе и лучше, можетъ быть, написанныя, сочиненныя или нарисованныя, а о такой силѣ не было рѣчи въ историческомъ сюжетѣ; тѣмъ больше въ сценѣ изъ русской исторіи. Между тѣмъ, на счетъ исторической правды можно-бы творцу „Стрѣльцовъ" сдѣлать нѣсколько замѣчаній вполнѣ справедливыхъ и не касаясь какихъ-нибудь мелочей, а довольно существеннаго. Но всякій авторъ сцены изъ русской исторіи въ оправданіе свое можетъ, прежде всего, сослаться на неразработанность еще нашего прошлаго на столько, чтобы не находилось мѣста своеобразному исполненію имъ своей задачи. И въ этомъ будетъ, какъ нельзя болѣе, въ своемъ правѣ авторъ-мыслитель, тѣмъ болѣе, композиторъ громадной панорамы ужаса. Что Суриковъ воспользовался съ большимъ тактомъ изображеніемъ трагизма въ своей картинѣ, это доказываетъ лучше всего выбранный моментъ. Художникъ выбралъ не самую сцену бойни, — какъ-бы сдѣлалъ, несомнѣнно, талантъ поверхностный, — а моментъ ожиданья потери близкихъ. Этотъ моментъ и далъ художнику возможность человѣчно представить ужасъ сцены въ ощущеніяхъ близкихъ людей и частію самихъ ожидающихъ казни. Зажженныя свѣчи въ рукахъ ведомыхъ на казнь преступниковъ заставляютъ предполагать ихъ больше числомъ, чѣмъ подлинно казнено на Красной площади (10 человѣкъ 13-го ок. 1698 года).

Совсѣмъ-бы другое дѣло было, еслибы художникъ строго ограничился обстоятельствами сцены объявленія приговора стрѣльцамъ на Красной площади, 30-го сентября 1698 г. Нужно было оставить стрѣльцовъ на телегахъ, никого не сводя съ нихъ, какъ было при чтеніи приговора. Тутъ-же представленъ уводъ куда-то преображенцемъ старика и прощаніе женщинъ (матерей, женъ, дочерей, сестеръ) съ приговоренными къ казни. У Покровскихъ воротъ, въ Бѣломъ городѣ, а не въ Китаѣ, была въ дѣйствительности остановка поѣзда везомыхъ на казнь—для прочтенія приговора въ присутствіи царя и иностранныхъ пословъ. Но и чтеніе приговора происходило, разумѣется, за линіею гвардейскихъ солдатъ; такъ что родные едва-ли могли перемѣшаться съ преступниками и гвардейцами. Можетъ быть, отъ большей строгости передачи историческаго момента выиграла-бы стройность и картинность представленія. За то изображеніе раздирающихъ сценъ отчаянія, на лицахъ прощающихся женщинъ не нашло-бы мѣста въ картинѣ. А буквальная точность въ изображеніи мѣстности лишила-бы картину самаго характернаго и живописнаго пятна на фонѣ — Василія Блаженнаго. Вотъ, намъ кажется, побудительная причина, заставившая В. И. Сурикова отступить отъ исторической правды, въ интересахъ картинности сцены.

Подъ кистью Сурикова вышла сцена потрясающая въ полномъ смыслѣ слова. И достигается это силою экспрессіи женскихъ лицъ и немногихъ изъ преступниковъ, между которыми сѣдой старикъ, волосы котораго поднимаетъ вѣтерокъ, — типъ высокой красоты и силы глубочайшаго выраженія. Не меньше удивительна въ этомъ отношеніи и голова чернаго мужчины, на плечи котораго, сверхъ бѣлой рубахи, наброшенъ красивый кафтанъ. Страдалица-мать, въ безсиліи стоящая на колѣнахъ у телеги, — тоже такой типичный образъ, которому равнаго по силѣ еще не создавала русская живопись. Утрированный профиль рыжаго стрѣльца, кричащаго въ нахальномъ бѣшенствѣ, много теряетъ отъ усиленія характера въ ущербъ художественной правдѣ.

Другіе, менѣе выступающіе, типы тоже теряютъ отъ спѣшности [illegible] Ему, а ничему другому

CLENCE,

дочь Карла II Хромаго, графа прованскаго, передъ послами короля [illegible], требующаго ее въ супружество; картина А. Гайдена (ст. см. на стр. 187).

приписать слѣдуетъ и излишество черноты тамъ, гдѣ больше-бы легкости сообщало сценѣ надлежащую глубину, взамѣнъ оказывающейся скученности. Общій тяжело-грустный характеръ получился-бы съ большею выгодою для эффекта, и при меньшемъ черпѣньи. Но не будь этихъ недостатковъ, вредящихъ цѣльности впечатлѣнія, произведеніе В. И. Сурикова представило-бы высоту техники такую, которая немыслима у молодаго таланта, не видѣвшаго chef d'oevre'овъ колорита въ европейскихъ галлереяхъ, кромѣ музея эрмитажа.

Талантъ не прямо достигаетъ выспренняго совершенства, а путемъ постепеннаго развитія своихъ обильныхъ силъ и чрезвычайныхъ способностей. Вотъ все, что можемъ мы и имѣемъ право высказать теперь смотря и вдумываясь въ произведеніе Сурикова, дѣйствительно изумительное по силѣ типовъ и частностей.

Послѣ Сурикова, работы Неврева въ историческомъ родѣ кажутся блѣдными, раскрашенными безвкусно литографіями,—такъ много въ нихъ дешеваго эффекта, при слабомъ пониманіи условій исторической живописи. Наставить какъ-нибудь въ картинѣ фигуръ, не вдумываясь въ сюжетъ и допуская театральное кривлянье позъ, еще не значитъ въ наше время писать историческія сцены. Воскрешать прошлое удается не внѣшнимъ сопоставленіемъ какихъ-нибудь картинныхъ пятенъ, а вѣрнымъ отчетомъ: что нужно для охарактеризованія даннаго событія? Фигура, напримѣръ, напоминающая ближе всего нашего современнаго мироваго судью, никакъ не годна для воплощенія польскаго магната Вишневецкаго, принимающаго кардинала съ проходимцемъ, выдаваемымъ за сына Ивана Грознаго. Ещё ниже по концепціи попытка представить пріемъ папскихъ пословъ, кобенящимся Романомъ Галицкимъ. Позу этого князя передъ фигурою въ красной шляпѣ и такомъ-же плащѣ, производящемъ дисгармонію въ краскахъ картины, иначе трудно назвать, задаваясь мыслью точно охарактеризовать подобное движеніе неумѣлаго актера, которому дали въ руки мечъ. Двѣ картинки барона Мих. Павл. Клодта, поставленныя на выставку далеко не одинакаго достоинства. Безъ сомнѣнія, „Раздача царицею милостыни" по самой задачѣ своей, чѣмъ „Мученица христіанская", но, оставаясь пріятною картиною, „царицына милостыня" крѣпко сбивается на обыкновенную бытовую сцену. Если-бы удалось М. П. Клодту, въ выраженіи лица усопшей „мученицы" добраться подходящей экспрессіи, она была-бы вполнѣ историческою картиною. Художникъ, къ сожалѣнію, не осилилъ главнаго въ задачѣ своей — выраженія, а внѣ его обаянія, здѣсь не существующаго, остальное все прилично и съ достоинствомъ. Между тѣмъ достоинства-то и недостаетъ *царицѣ-раздавательницѣ милостыни*. Въ картинѣ Клодта это просто богатая женщина, окруженная своими приживалками. Черты величія, напоминающаго различіе между частною особою и государынею, никакъ не подмѣтить, ни на чемъ, въ картинѣ М. П. Клодта.

(*Продолженіе будетъ*).

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія свѣдѣнія о вновь разрѣшенныхъ подцензурныхъ изданіяхъ: заштатному священнику воронежской епархіи, Ѳедору Понятовскому разрѣшенъ въ Петербургѣ, журналъ для народа, подъ названіемъ «Народное Чтеніе»; врачу Скурховичу — въ Москвѣ, журналъ, подъ названіемъ: «Докторъ. Медицинская книга для народа»; корпуса инженеровъ-механиковъ морскаго министерства капитану Едрепову — въ Петербургѣ, «Сборникъ видовъ, памятниковъ, типовъ Россіи и копій картинъ и портретовъ русской исторіи»; отставному прапорщику Давыдову — въ Москвѣ, иллюстрированный журналъ, подъ названіемъ: «Зритель»; женѣ коллежскаго ассессора, Варварѣ Зборжевской — въ Москвѣ, иллюстрированный «Журналъ для дѣтей»; сыну горнаго кондуктора Кирѣеву — въ Петербургѣ, еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ: «Ѣздокъ»; дѣйствительному статскому совѣтнику, камергеру, князю Мещерскому— въ Петербургѣ, журналъ, подъ названіемъ: «Добро»; австрійскому подданному Чеху — въ Москвѣ, журналъ, подъ названіемъ: «Архивъ русскаго пивоваренія».

— Вскорѣ въ Парижѣ выйдетъ въ свѣтъ въ высшей степени замѣчательное историческое произведеніе, именно «Корреспонденція Лудовика XVIII-го и Талейрана во время всего продолженія вѣнскаго конгресса». Она найдена директоромъ учетнаго департамента министерства финансовъ, Палленомъ, въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Метеорологія.

На островахъ Реюніонъ, въ Индійскомъ океанѣ свирѣпствовалъ 21-го января сильнѣйшій ураганъ. Въ Сентъ-Дени повреждены значительно соборъ, лицей, сиротскій домъ и мостъ и снесены рынокъ, музей и цѣлый каменный кварталъ. Зданіе министерства юстиціи было полно водой, которая лилась туда потоками черезъ крышу. Въ окрестныхъ мѣстахъ буря была не менѣе сильна: церкви и ратуши унесло теченіемъ, госпиталь св. Маріи расколотъ на двое и казармы св. Петра разрушены. Между жителями господствуетъ страшная паника.

— Изъ Дунди, въ Шотландіи, сообщаютъ отъ 21-го февраля въ лондонскую газету «Globe», что буря, начавшаяся 17-го числа на шотландскихъ берегахъ, продолжала свирѣпствовать и въ этотъ еще день, при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ, дующемъ подрядъ нѣсколько дней; снѣгъ шелъ безпрерывно втеченіи 50-ти часовъ. Всѣ желѣзно-дорожныя линіи занесены снѣгомъ, и движеніе по нимъ пріостановилось. Одинъ пассажирскій поѣздъ оставался три дня на одномъ мѣстѣ, на форфарской линіи. Три пассажирскіе поѣзда завязли въ снѣгу на блэргоурійской линіи. Изъ Гонзета получено извѣстіе, что буря свирѣпствуетъ тамъ четыре дня, не утихая. Всѣ улицы этого города занесены снѣгомъ, и движеніе по нимъ экипажей совершенно прекратилось. Желѣзная дорога отъ Бенфильда къ Тоу-Лау покрыта слоемъ снѣга въ двадцать футовъ вышины. Огромное количество снѣга выпало также въ окрестностяхъ Глазгова. На фабрикахъ и заводахъ прекратились работы, такъ какъ рабочіе не могли добраться до мастерскихъ. Изъ Тирса извѣщаютъ отъ 18-го февраля, что буря доходила до предѣловъ невѣроятнаго. Въ улицахъ Сутерланда и на линіи желѣзной дороги, ведущей въ Каитнефсъ, вышина снѣжныхъ сугробовъ — 18 футовъ; движеніе по улицамъ и дорогамъ возобновится не ранѣе какъ черезъ три или четыре дня. Пакетботы не могутъ переплыть Оркней, такъ что почта не приходитъ ни съ сѣвера, ни съ юга.

— 1-го марта около 10-ти часовъ вечера пришлось наблюдать съ Невскаго проспекта весьма странное явленіе: на небѣ, по направленію къ Адмиралтейству, видно было яркое и похожее на комету тѣло какъ-бы съ двумя хвостами: одинъ вверхъ, а другой, болѣе длинный, шелъ книзу; все явленіе продолжалось около 20 минутъ.

Геологія.

Везувій вновь находится въ большомъ изверженіи. Громадный потокъ лавы вырывается изъ краевъ кратера и направляется, со 2-го марта, по наклонной плоскости, на которой построена канатная желѣзная дорога. Одна часть потока отклонилась въ сторону Соммы; другая часть была отклонена служащими на желѣзной дорогѣ по направленію къ деревнѣ Торре-Анунсіаттѣ. Везувій покрытъ снѣгомъ и представляетъ величественное зрѣлище.

Археологія.

Недавно въ Помпеѣ были произведены раскопки на разстояніи 1 километра отъ города и на пространствѣ нѣсколькихъ метровъ въ квадратѣ найдены 30 скелетовъ, изъ которыхъ 10 были сложены въ груду въ одной комнатѣ сельской виллы. При скелетахъ найдены браслеты, серьги, ожерелья и другія вещи. Полъ комнаты былъ покрытъ водой, — фактъ, заставляющій предполагать, что почва опустилась тутъ или вслѣдствіе вулканическаго дѣйствія, или потому, что водяные источники Везувія нашли другіе каналы и поднялись на значительную высоту.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Олимпіи, тамъ найдены еще четыре головы, три бронзовыхъ статуэтки и двѣ вполнѣ сохранившихся бронзовыхъ надписи; затѣмъ было отрыто также много бронзовой посуды, обломковъ скульптурныхъ произведеній и каменныя доски съ надписями.

Астрономія.

Въ минувшемъ февралѣ происходило любопытное астрономическое явленіе, которое едва-ли повторится до 2000 года. Дѣло въ томъ, что планеты Венера, Юпитеръ и Сатурнъ находились въ такомъ положеніи, что Венера появлялась задолго до разсвѣта, т. е. находилась въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Нѣсколько дней подрядъ всѣ три планеты образовали какъ-бы равносторонній треугольникъ, въ вершинѣ котораго находилась блестящая Венера, а въ восточной части основанія—блѣдный Сатурнъ. Въ будущемъ году совершится прохожденіе Венеры передъ дискомъ солнца.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Французскій сенатъ принялъ законопроектъ относительно постройки желѣзныхъ дорогъ въ Сенегалѣ. Одна изъ нихъ пойдетъ отъ Дакара къ Сентъ-Луи, другая — отъ Медины къ Буфалабе.

Военное и морское дѣло.

На состязаніи въ стрѣльбѣ, бывшемъ 14-го февраля въ офицерскомъ стрѣльбищѣ, слѣдующіе офицеры получили право на первые призы: лейбъ гвардіи семеновскаго полка флигель-адъютантъ капитанъ Поповъ и лейбъ-гвардіи Павловскаго полка подпоручикъ Вельяшевъ; на вторые призы: состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ 81-го резервнаго пѣхотнаго батальона штабсъ-капитанъ Томкѣевъ, лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ Ермолинъ, лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго батальона штабсъ-капитанъ Балачинскій и лейбъ-гвардіи измайловскаго полка поручикъ баронъ Фитингофъ. На состязаніе было допущено 112 офицеровъ.

Статистика.

Въ приложеніи къ одному изъ послѣднихъ нумеровъ «Географическихъ сообщеній Петермана» помѣщена статистика народонаселенія всего земнаго шара. Изъ этой статистики видно, что на общемъ пространствѣ материковъ, имѣющемъ круглымъ числомъ 2,471,000 географическихъ квадратн. миль, насчитываютъ 1,456,000,000 жителей. Изъ этого числа приходится: 1) на Европу (безъ Исландіи и Новой-Земли) въ 176,349,9 географическихъ квадратныхъ миль 315,929,000 жителей — на одну квадратную милю 1,791 человѣкъ; 2) на Азію въ 809,478 квадратныхъ миль 834,707,000 жителей — на одну квадратную милю 1,031 чел.; 3) на Африку въ 543,187 квадратныхъ миль 205,679,000 жителей — на одну квадратную милю 378 чел.; 4) на Америку въ 697,188,5 квадратныхъ миль 95,495 000 жителей — на одну квадратную милю 137 чел.; 5) на Австралію и Полинезію въ 162,609 квадратныхъ миль 4,031,000 жителей — на одну квадратную милю 29 чел.; 6) на Полярную область въ 82,000 квадратныхъ миль 82,091 житель.

Медицина и гигіена.

Какъ предохранительное средство отъ водобоязни д-ръ Гржимала совѣтуетъ употреблять Xanthium spinosum. Листья этого растенія нужно собирать, начиная съ 15-го мая, впродолженіи всего лѣта до морозовъ. Давать нужно высушенные въ тѣни и стертые въ порошокъ листья отъ 12 до 20 граммовъ, 3 раза въ день, впродолженіи трехъ недѣль. Порошокъ Xanth. Spinos., довольно непріятнаго, горьковатаго вкуса, вызываетъ тошноту и отрыжку, которыя значительно уменьшаются, если порошокъ принимать въ облаткѣ. При употребленіи этого растенія довольно продолжительно (2—3 недѣли) замѣчается значительное увеличеніе аппетита, причемъ и самая пища лучше усвоивается.

— Докторомъ Джіакконе, въ Айроло, открыто, отчего рабочіе въ тоннеляхъ часто заболѣваютъ одной и тойже болѣзнью. Имъ найденъ посредствомъ микроскопическихъ изслѣдованій тоннельный червь (Ankylostomi), который гнѣздится во внутренностяхъ человѣка и причиняетъ ему сильную боль. Благодаря доктору Сондереггеру, въ Сентъ-Галленѣ, теперь найдено средство удалять изъ организма этихъ непрошенныхъ гостей.

— Одинъ изъ весьма искусныхъ германскихъ врачей говоритъ, что если 12 унцій соку, выжатаго изъ травы кервеля, смѣшать съ полудрахмою очищенной селитры и съ двумя унціями сиропа изъ пяти такъ называемыхъ пропускныхъ кореньевъ, затѣмъ раздѣлить смѣсь эту на 4 части и каждые четыре часа принимать по одной, то это средство, во многихъ случаяхъ, совершенно излечивало водяную болѣзнь.

При наружномъ употребленіи травы кервель, она считается превосходнымъ лекарствомъ для размягченія окрѣплостей груди у женщинъ, которыя сами кормятъ своихъ дѣтей. Для этой цѣли изрѣзывается свѣжая зеленая кервельная трава мелко и разогрѣвается на тарелкѣ такъ, чтобъ сдѣлалась изъ нея каша, и прикладывается къ груди, перемѣняя по нѣскольку разъ въ день. Но эта трава приноситъ болѣе скорое излеченіе, если ее смѣшать съ пестрою цикутою, которая принадлежитъ къ родамъ кервеля. Послѣдняя растетъ высоко и примѣтна въ особенности тѣмъ, что гладкіе и пустые ея стволы или дудки испещрены множествомъ красныхъ крапинокъ и полосокъ. Внутрь принимать эту траву не годится, потому что она ядовита.

(«Пет. Лист.»).

— Германскій докторъ Гассе возбудилъ недавно вопросъ о вліяніи чрезмѣрныхъ занятій гимназистовъ и гимназистокъ на развитіе душевныхъ болѣзней. По наблюденіямъ его, втеченіи одного года, у семи извѣстныхъ ему учениковъ гимназіи развилась душевная болѣзнь въ возрастѣ отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ, происхожденіе которой можно было объяснить исключительно только чрезмѣрнымъ напряженіемъ еще развивавшагося мозга; такъ какъ, чтобы выполнить учебный планъ гуманистическихъ школъ, ученики низшихъ классовъ должны работать дома по два часа ежедневно, ученики среднихъ классовъ — по три, высшихъ классовъ — по четыре часа, не считая часовъ, проводимыхъ въ гимназіи. Въ Johanneum, въ Гамбургѣ, напримѣръ, по программѣ полагается работать по 10 час. въ сутки (36 час. въ гимназіи и 24 часа дома впродолженіе шести дней недѣли).

Кромѣ того, Гассе указываетъ, что одностороннее развитіе мозговыхъ способностей, составляя характерную черту подростающихъ поколѣній, въ связи съ наслѣдственной легкой возбудительностью нервной системы, составляетъ главную причину одностороннихъ увлеченій. Параллельно съ этимъ замѣчается недостатокъ выдержки и умственной свѣжести и энергіи.

Существеннымъ средствомъ противъ этого зла Гассе считаетъ: 1) признаніе, что изученіе математики и естественныхъ наукъ нисколько не меньше древнихъ языковъ развиваетъ умъ идеально и формально; 2) уменьшеніе работы въ гимназіяхъ; 3) признаніе равноправности реальныхъ гимназій и классическихъ.

(«М. Тел.»)

Географія, этнографія и путешествія.

Въ августѣ настоящаго года изъ Петербурга отправляется, подъ флагомъ С.-Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, русскій пароходъ съ пассажирами въ кругосвѣтное плаваніе. Учредителями этой, небывалой еще у насъ въ Россіи экспедиціи называютъ нѣсколькихъ членовъ яхтъ-клуба.

Сельское хозяйство.

Подъ названіемъ молочныхъ растеній, докторъ Витманъ составилъ недавно, для сельско-хозяйственнаго музеума въ Берлинѣ, интересную коллекцію изъ такихъ растеній, которыя или оказываютъ особенное вліяніе на природу молока, или употребляются въ хозяйствѣ, какъ примѣсь къ молочнымъ продуктамъ, или даже и совсѣмъ въ состояніи замѣнить молоко. Вотъ перечень растеній, вошедшихъ въ составъ этой любопытной коллекціи:

Свертыванію молока способствуютъ: молочный сокъ плода Aspidosperma Quebracho Schlehta (родъ папоротника); употребляется въ Аргентинской республикѣ. Молочный сокъ неспѣлаго плода и черешковъ даннаго дерева carica papaya L. дѣйствуетъ на молоко подобно сычугу. Полевой волчецъ и цвѣтныя головки дикаго артишока употребляются въ Испаніи и Италіи. Древніе греки и римляне для свертыванія молока употребляли свѣжій молочный сокъ фиговаго дерева; этотъ-же сокъ употребляется и понынѣ для той-же цѣли въ Южной Европѣ. Сокъ кислицы, чернаго перца, чернильныхъ орѣшковъ и англійскаго шпината.

Свертыванію молока препятствуютъ: хрѣнъ и обыкновенная жирянка; употребляются въ Швеціи для приготовленія такъ называемаго тягучаго или слизистаго молока, сохраняющагося безъ свертыванія въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Европейскій подлѣсникъ дѣйствуетъ на молоко подобнымъ-же образомъ.

Для подкрашиванія масла и сыра служатъ: орлеанъ; изъ него приготовляютъ продажную жидкую краску для окрашиванія масла. Аптечный ноготокъ, софлоръ и шафранъ, куркума — употребляются въ Ость-Индіи. Огородная морковь и древесина красильнаго тута употребляются въ Вестъ-Индіи.

Для ароматизированія сыровъ служатъ: голубой донникъ — для зеленаго сыра и Penicillium glaucum L.— для рокфора.

Противъ сгорчанія масла употребляется въ Абиссиніи сокъ абиссинскаго щавеля.

Окрашенное молоко даютъ коровы послѣ пріема въ кормъ слѣдующихъ растеній: въ красноватый цвѣтъ: подмаренникъ настоящій, марена, осока, камышъ и хвощъ. Точно также дѣйствуютъ: лютикъ, молочай и молодые побѣги лиственныхъ и хвойныхъ деревъ. Въ желтоватый цвѣтъ — морковь огородная, ревень дланевиднолистный. Въ синеватый цвѣтъ—вологлотка, алкановый корень, сусакъ зонтичный, огнецвѣтникъ полевой, пролѣска многолѣтняя, горецъ, гречиха съѣдобная и Rhinanthus major L.

Молоко особеннаго, остраго вкуса даютъ коровы послѣ пріема въ кормъ дикаго чеснока и другихъ луковичныхъ, обыкновенной полыни, брюквы, кормовой рѣпы, кипариса, молочая, лихорадочной травы (молоко горьковато и слабитъ), гелеобора чернокореннаго, аптечной ромашки (молоко пахнетъ ромашкой), маиса (молоко имѣетъ пряный вкусъ); масляные выжимки тоже даютъ молоко остраго вкуса.

Замѣнить молоко можетъ сокъ млечно-древника полезнаго, растущаго на Кордильерахъ, въ Южной Америкѣ.

СМѢСЬ.

Пожаръ. Изъ Брюсселя пишутъ, что находившійся въ предмѣстьѣ бельгійской столицы театръ Prado сдѣлался жертвою пламени.

Пожаръ „Magasins du Printemps". Хорошо извѣстные всѣмъ бывшимъ въ Парижѣ „Magasins du Printemps" уничтожены пожаромъ и тамъ, гдѣ возвышался этотъ колоссальный базаръ, взорамъ представляется лишь безобразная груда развалинъ и пепла. Огонь показался въ 5 часовъ утра, 25 го февраля (9-го марта), какъ говорятъ, вслѣдствіе лопнувшей газовой трубы. Немного спустя все это огромное, шести-этажное зданіе было уже объято пламенемъ. Ничего не удалось спасти, за исключеніемъ 200 человѣкъ служащихъ, спальни которыхъ помѣщались въ мансардахъ. Полуодѣтые они спускались по лѣстницамъ и канатамъ. Убытки простираются до девяти милліоновъ, и 26 человѣкъ во время пожара получили болѣе или менѣе тяжкія увѣчья. Только домъ былъ застрахованъ, а именно въ пять милліоновъ франковъ, но не товары, которыхъ именно теперь, въ началѣ весенняго сезона, было несмѣтное множество. Не слѣдуетъ забывать, что въ «Magasins du Printemps» можно было найти все, что угодно, отъ самаго тяжелаго гобелена до самой тонкой шелковой матеріи, отъ необходимаго предмета домашняго обихода до всякой бездѣлушки, отъ составляющихъ спеціальность Парижа галантерейныхъ вещицъ до великолѣпнѣйшихъ севрскихъ вазъ и роскошнѣйшихъ зеркалъ. Все это сдѣлалось добычею пламени. Кромѣ того, сгорѣло не мало денегъ и вся корреспонденція. Пожаръ продолжался весь день и даже слѣдующую ночь. Пожарные отстаивали только сосѣднія строенія; спасти-же хотя-бы нѣкоторую часть «Magasins du Printemps» имъ не удалось. Раздаются жалобы на плохое устройство пожарной части въ Парижѣ. 800 служащихъ въ «Magasins du Printemps» остались безъ куска хлѣба, къ счастью не на долго, такъ какъ владѣльцы базара, которые ни мало не упали духомъ, громко заявляютъ, что уже къ 1-му ноября текущаго года «Magasins du Printemps», какъ фениксъ, возникнутъ изъ пепла.

2,000 рублевая искра. Всѣ англичане болѣе или менѣе эксцентрики, но особенно этой страстью страдаютъ между ними богатые.

Въ 1866 году, за день до открытія подводнаго телеграфа между Европой и Америкой, къ директору бюро этого телеграфа явился одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ парламента, лордъ В., и заявилъ желаніе немедленно отправить телеграмму въ Ньюфаундлэндъ.—Но, милордъ,—возразилъ ему директоръ,—вы вѣроятно не знаете, что сообщеніе еще невполнѣ установлено.»

— Милостивый государь, я владѣтель 10,000 акцій вашей компаніи. Вотъ 200 гиней; потрудитесь исполнить то, что я желаю.

— Въ такомъ случаѣ, милордъ, потрудитесь продиктовать депешу.

Тогда В. приблизился къ аппарату и продиктовалъ слѣдующее:

«Лондонъ, 5 часовъ вечера.

«Пришлите мнѣ самую сильную искру, какую только могутъ произвести ваши аппараты. О времени отправленія предупредите заранѣе.»

Въ 5 час. 45 м. телеграфъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Требуемую искру получите черезъ минуту».

Получивъ эту депешу, лордъ вынулъ изъ кармана портсигаръ, взялъ оттуда великолѣпный трабукосъ, приблизилъ къ электрической проволокѣ трутъ и, закуривъ имъ сигару, спокойно вышелъ. Едва сдѣлался извѣстнымъ этотъ необыкновенный способъ добыванія огня изъ Новаго Свѣта, какъ всѣ спѣшили ему подражать, и вскорѣ оказалось такъ много желающихъ закурить сигару искрой въ 200 гиней (около 2,000 р. на наши деньги), что въ бюро трансатлантическаго телеграфа сдѣлалась положительно давка.

Тѣмъ временемъ и лондонскіе торговцы не дремали. Узнавъ объ этой новости, они поспѣшили ею воспользоваться по своему, и въ тотъ-же день во всѣхъ клубахъ и большихъ табачныхъ магазинахъ появились для привлеченія эксцентричной публики особыя лампы, на абажурахъ которыхъ красовалась яркая надпись: «ньюфаундлэндскій огонь». Зажжены-ли онѣ были 200 гинейной искрой, осталось тайной; но каждый джентльмэнъ, пріобрѣтя что-либо въ подобномъ магазинѣ или подобномъ клубѣ, закуривалъ сигару у лампы съ вышеупомянутыми волшебными словами и удалялся совершенно гордый и довольный, что и онъ не отсталъ отъ фешенебельнаго общества, что и онъ закурилъ свою сигару огнемъ, присланнымъ по телеграфу изъ Новаго Свѣта.

Изъ исторіи жилета. «Journal des Débats» сообщаетъ, что жилетъ, нынѣ очень скромная принадлежность мужскаго костюма, по большей части скрываемая верхнимъ платьемъ, былъ въ прошломъ столѣтіи предметомъ безумной роскоши. Про жилетъ можно сказать, что онъ надѣлалъ на своемъ вѣку проказъ. Всякій уважавшій себя щеголь считалъ свои жилеты дюжинами, сотнями. Здѣсь идетъ рѣчь преимущественно о Франціи, но и повсюду жилетъ игралъ выдающуюся роль въ мужскомъ костюмѣ. Въ Германіи, напримѣръ, роскошь туалета доходила до крайнихъ предѣловъ. Одинъ саксонскій министръ обладалъ 300 жилетовъ и такимъ-же количествомъ париковъ. Нужно было имѣть цѣлый музей жилетовъ, чтобы не отставать отъ моды въ восемнадцатомъ столѣтіи. Жилеты дѣлались изъ сукна, шелковой матеріи, бархата, золотой парчи. Этотъ костюмъ былъ произведеніемъ искусства; на немъ вышивались разныя сцены: комическія, охотничьи, пасторальныя изъ басенъ Лафонтена. На груди какого-нибудь финансиста или генеральнаго фермера фигуровали Амуры, Марсы и Венеры; на груди отставнаго генералъ-маіора—кавалерійскій смотръ. При дворѣ Людовика XV производили фуроръ жилеты одного щеголя: на нихъ изображались сцены изъ тогдашнихъ модныхъ оперъ: «le Huron», «le Tableau parlant», «la Folle par amour», «la Folle journée». Эта мода на вышитые жилеты продолжалась до конца царствованія Людовика XVI. Жилетныя пуговицы вполнѣ соотвѣтствовали такому костюму. Величиною онѣ были съ нынѣшнюю 5-ти франковую серебряную монету, иногда даже болѣе. Графъ д'Артуа, впослѣдствіи Карлъ X, отличался своими эмалевыми пуговицами, на которыхъ были изображены въ миніатюрѣ знаменитыя красавицы того времени, античные бюсты, метаморфозы боговъ. Даже простые щеголи носили на пуговицахъ портреты своихъ возлюбленныхъ или ихъ вензеля. Когда настала революціонная эпоха, предметы украшеній измѣнились вмѣстѣ съ формою жилета, который сталъ гораздо короче. На пуговицахъ изображались сцены изъ революціи, портреты знаменитыхъ людей того времени: Робеспьера, Кутона, Генріо, Сэнъ-Жюста, Фукэ-Тэнвилля, Жозефа Лебона, Журдана, Марата и пр. На нѣкоторыхъ жилетахъ у непримиримыхъ фигурировали прелестныя маленькія гильотины. Наконецъ, у завсегдатаевъ увеселительныхъ садовъ Folies d'Orléans, Folies Saint-james и другихъ мѣстъ миѳологическихъ оргій при «директоріи» носили пуговицы, на которыхъ былъ портретъ прелестной танцовщицы, плѣнявшей тогда всѣхъ посѣтителей Оперы. Еще въ 1830 году можно было видѣть коллекцію этихъ удивительныхъ жилетовъ и пуговицъ революціонной эпохи у инженернаго полковника Морэна, жившаго въ глухой улицѣ des Boulangers, въ кварталѣ св. Виктора, въ Парижѣ.

Шалость Рашели. Великимъ недостаткомъ Рашели было ея сребролюбіе. Щедрой была она только сама къ себѣ и иногда къ своему семейству; но даже въ лонѣ этого семейства денежный вопросъ вѣчно служилъ яблокомъ раздора. Въ обыденной жизни Рашель постоянно высказывала скряжничество, и неоднократно ее вызывали къ мировому судьѣ изъ-за какихъ-нибудь 15 франковъ. Въ горячихъ поклонникахъ она никогда не имѣла недостатка; но когда эти поклонники не могли, кромѣ своего сердца, повергать къ ногамъ артистки другихъ болѣе вещественныхъ сокровищъ, она считала ихъ лишнею мебелью. Когда эти поклонники оказывались разсчетливѣе, чѣмъ это было совмѣстимо съ пылкостію ихъ страстей, Рашель пользовалась разными «невинными» средствами, чтобъ возбудить ихъ великодушные инстинкты. Исторія съ гитарой можетъ служить прекрасной иллюстраціей этой стороны характера великой актрисы. Однажды Рашель посѣтила свою старинную подругу — г-жу С... и увидѣла у нея разбитую гитару, совершенно почернѣвшую отъ старости и грязи. «Зачѣмъ вамъ эта вещь, моя милая?» — спросила Федра. «Подарите мнѣ ее.» «Съ большимъ удовольствіемъ. Ты освободишь меня отъ безполезной мебели», — отвѣчала г-жа С... Тотчасъ-же горничной отдано было приказаніе отнести старую гитару въ улицу Жуберъ, гдѣ жила въ то время артистка. Дня черезъ три въ будуаръ Федры вошелъ гр. Валевскій и замѣтилъ старый инструментъ, висѣвшій подъ шелковымъ покрываломъ надъ каминомъ. «Милосердный Боже! Для чего у васъ эта старая балалайка?» спросилъ графъ, приставивъ къ глазамъ лорнетъ. Рашель приняла сантиментальный видъ и сказала прочувствованнымъ тономъ. «Это гитара, съ которой я ходила по улицамъ и снискивала хлѣбъ, когда была бѣдной дѣвушкой». — «Возможно-ли это! О, прошу васъ, отдайте мнѣ это воспоминаніе вашей юности. Это — сокровище, которое оцѣнитъ міръ, исторія!» — «По этому и я имъ дорожу; я не отдала-бы его и за 50,000 фр.» — «Но я долженъ имѣть эту гитару, чего-бы она ни стоила!» — «Вы сумасшедшій, любезный графъ!» — «Слушайте, Рашель, я подарю вамъ брилліантовый браслетъ и рубиновое ожерелье, которые недавно вамъ такъ понравились. Вы ихъ можете сегодня-же взять у ювелира. Довольны-ли вы?» «Дѣлать нечего, со вздохомъ сказала Федра, берите гитару.» Графъ былъ счастливъ и показывалъ свое сокровище всѣмъ друзьямъ. Но вотъ, однажды, къ нему въ домъ пріѣхала и г-жа С..., и ей также было показано сокровище. Г-жа С... не могла удержаться отъ крика изумленія, и, такимъ образомъ, обнаружилась эта «шалость» великой артистки.

Новый способъ пріученія новобранцевъ къ бою на штыкахъ въ прусской арміи.

Въ военномъ дѣлѣ весьма важно обучить солдата въ мирное время такъ, чтобы онъ былъ подготовленъ къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ будетъ находится передъ непріятелемъ. Извѣстно, что новобранцы въ первомъ дѣлѣ пугаются иногда свиста пули и въ особенности блеска оружія, когда дѣло доходитъ до боя на штыкахъ. Съ этою цѣлью, въ разныхъ арміяхъ существуютъ различныя пріемы, изъ которыхъ однимъ изъ наиболѣе удачныхъ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, признать способъ, принятый недавно въ прусской арміи и состоящій въ слѣдующемъ:

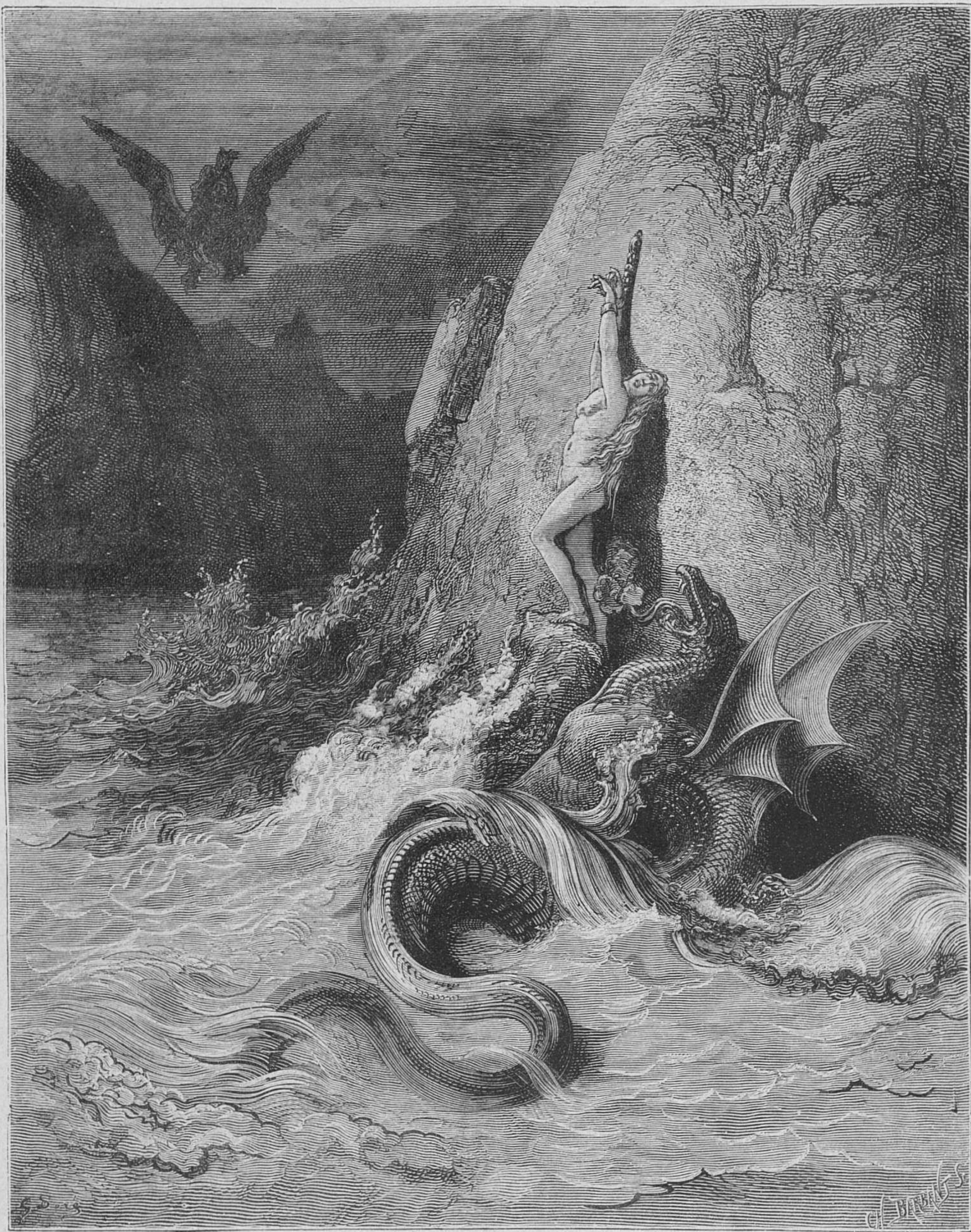
Для пріученія новобранцевъ безтрепетно глядѣть на штыкъ, устраиваютъ столбъ съ перекладинами, какъ изображено на рисункѣ, и къ оконечностямъ перекладинъ привязываютъ на высотѣ человѣческой головы мячъ. Новобранецъ ставится у столба, а другой рядовой или унтеръ-офицеръ старается попасть въ мячъ

штыкомъ, на концѣ котораго, во избѣжаніе несчастія, надѣтъ тампонъ. Новобранецъ не долженъ отклонять головы при этомъ движеніи, хотя иногда мячъ ударяетъ его довольно сильно, иначе онъ подвергается строгому наказанію.

Послѣ извѣстнаго промежутка времени новобранцы пріучаются смотрѣть не моргая на блескъ штыка и, такимъ образомъ, пріобрѣтаютъ хладнокровіе, столь необходимое въ бою.

Протей, хранитель морскихъ нептуновыхъ стадъ, полюбилъ дочь эбудскаго царя и встрѣтилъ съ ея стороны взаимность; но суровый отецъ красавицы, узнавъ, что страсть эта принесла преступный плодъ, приказалъ умертвить свою дочь и ея сына. Раздраженный Протей послалъ морскихъ чудовищъ истребить всѣхъ жителей острова. Скоро берега и селенія опустѣли, и испуганное населеніе искало убѣжища за стѣнами главнаго города, гдѣ и было осаждено бегемотами, тюленями и другими амфибіями, которые угрожали смертью всякому, кто осмѣлился-бы выйти за городскія ворота. Въ этой крайности жители обратились къ оракулу, который сказалъ имъ, что гнѣвъ Протея укротится лишь въ томъ случаѣ, если они найдутъ столь-же прелестную дѣвушку, какъ умерщвленная его любовница, и оставятъ ее на берегу моря.

Условіе это было принято: ежедневно злополучные островитяне выводили по одной дѣвушкѣ на берегъ моря, но ни одна изъ нихъ не нравилась Протею, и оставленное имъ для надзора за островомъ морское чудовище (орко) пожирало ихъ. Доведенные до отчаянія жители покупали невольницъ, захватывали потерпѣвшихъ крушеніе на ихъ берегахъ и даже занялись морскимъ разбоемъ, чтобы найти, наконецъ, красавицу, которая могла-бы внушить любовь Протею; но всѣ усилія ихъ были тщетны. Анджелика тоже была захвачена этими пиратами и затѣмъ выставлена на морскомъ берегу. Она ожидала ежеминутно смерти; однако, судьба послала ей избавителя. Руджіеро, освободившись отъ Альсины, путешествовалъ въ это время на гиппогрифѣ и, пролетая надъ островомъ, гдѣ была прикована несчастная принцесса, замѣтилъ ее и спустился. Здѣсь Аріосто яркими красками описываетъ прелести Анджелики и смущеніе, въ которое она была приведена при видѣ рыцаря, слетѣвшаго какъ-бы съ небесъ и видящаго ее безъ всякаго одѣянія. Между тѣмъ, бездны моря разверзаются и изъ нихъ выплываетъ чудовище. Руджіеро атакуетъ его на гиппогрифѣ и поражаетъ копьемъ и мечомъ, но чешуя его непроницаема. Тогда

Неистовый Роландъ, Аріосто. Руджіеро спасаетъ Анджелику (пѣснь 10).
(Рисунокъ изъ книги: «Ariosto's Rasender Roland», иллюстраціи Г. Дорé. Изданіе С. Шотлендера, въ Бреславлѣ).

Эпизоды изъ «Orlando Furioso», Аріосто.

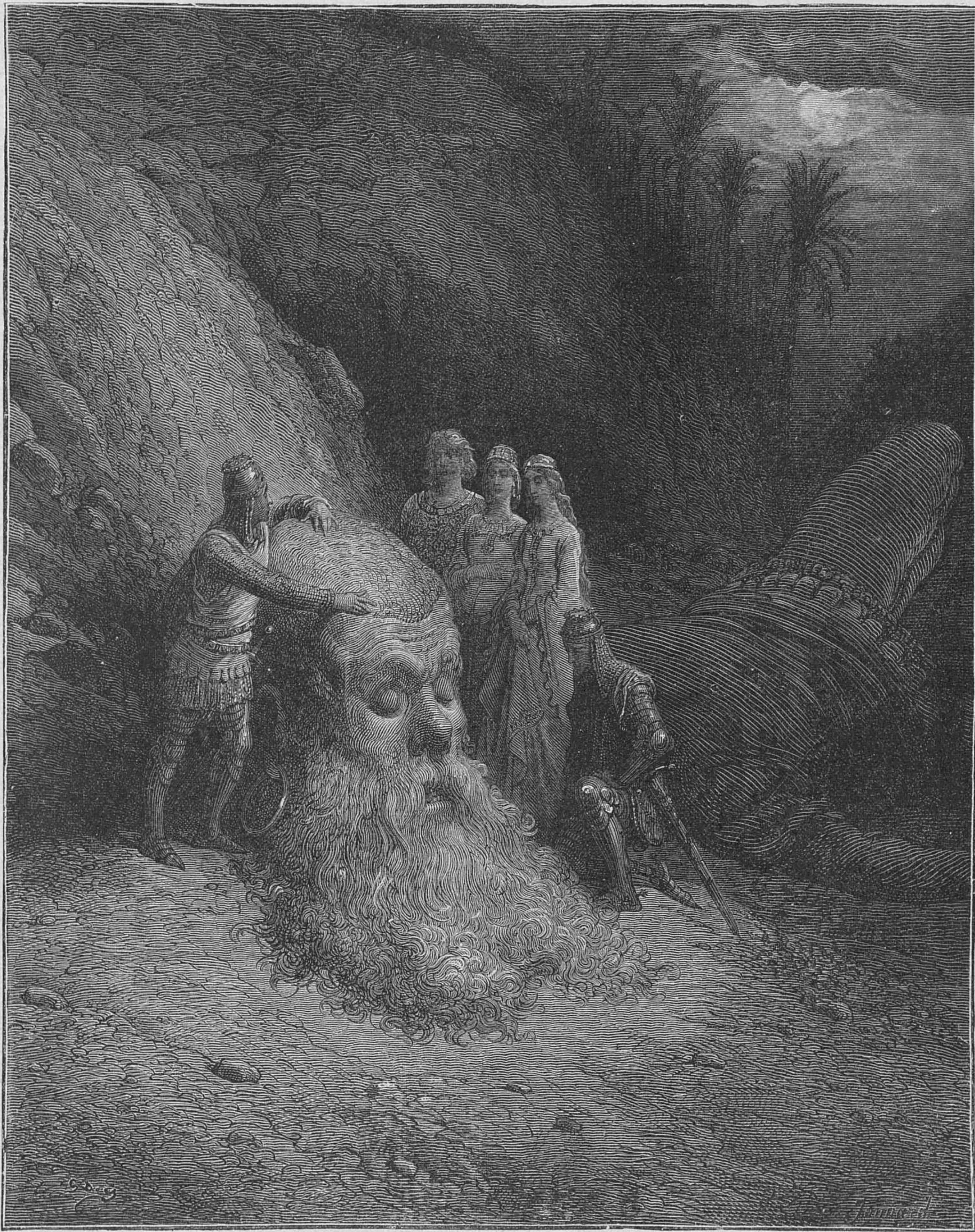
(По поводу выхода въ свѣтъ изданія „Ariosto's Rasender Roland", изд. С. Шотлендера, изъ Бреславля).

Мы уже говорили объ Аріосто и его знаменитой поэмѣ и потому не станемъ повторяться, а ограничимся только объясненіемъ помѣщаемыхъ нами рисунковъ, заимствованныхъ изъ роскошнаго изданія «Ariosto's Rasender Roland», выпущеннаго въ свѣтъ г. Шотлендеромъ, изъ Бреславля.

онъ надѣваетъ на палецъ Анджелики кольцо, охраняющее отъ всѣхъ очарованій, и открываетъ волшебный щитъ, издающій столь яркій свѣтъ, что всякій, взглянувшій на него, падаетъ безъ чувствъ. Чудовище, ослѣпленное его блескомъ, подвергается общей участи, и Руджіеро улетаетъ съ освобожденной имъ принцессой на гиппогрифѣ.

Второй рисунокъ касается эпизода съ великаномъ Ориллемъ. Гриффонъ Бѣлый и Аквилантъ Черный встрѣтились съ нимъ близъ устьевъ тельницы Гриффона и его брата, сыновей Оливеро.

Когда смерклось, бой прекратился, великанъ ушелъ отдохнуть въ пещеру, а Астольфъ съ рыцарями удалился въ зáмокъ, принадлежащій феямъ. Здѣсь во время ужина, когда Гриффонъ и Аквилантъ разсказывали въ подробности о своемъ сраженіи съ великаномъ, Астольфу пришло въ голову, что во всемъ этомъ играетъ важную роль волшебство; на досугѣ онъ справился въ книгѣ, подаренной ему феею Лоджиими руками и другими членами тѣла и только смѣялся надъ рыцарем; вдругъ Астольфъ, улучивъ благопріятный моментъ, ударилъ его по шеѣ такъ сильно, что голова откатилась далеко по песку; за тѣмъ, быстро соскочивъ съ Рабикана, англійскій принцъ схватилъ эту голову, сѣлъ на коня и поскакалъ, вырывая у ней волосы. Орилле, услышавъ лошадиный топотъ, догадался, въ чемъ дѣло, и бросился въ погоню за Астольфомъ, но бѣгъ его былъ непродолжителенъ; побѣдитель, досадуя, что не

Неистовый Роландъ, Аріосто. Послѣ сраженія съ очарованнымъ великаномъ (пѣснь 15).

(Рисунокъ изъ книги: «Ariosto's Rasender Roland», иллюстраціи Г. Доре. Изданіе С. Шотлендера, въ Бреславлѣ).

рѣки Нила и сразились; крокодилъ, котораго онъ спустилъ со своры на нихъ, былъ вскорѣ убитъ, но шансы сраженія отъ этого не измѣнились; напрасно рыцари наносили великану удары: онъ былъ невредимъ; нѣсколько разъ они отрубали ему руки и даже голову, но отсѣченные члены прирастали снова къ туловищу гиганта. Въ это время прибылъ Астольфъ, родственникъ рыцарей, и съ изумленіемъ смотрѣлъ на этотъ необыкновенный бой, свидѣтельницами котораго были также двѣ феи, воспитастилой, гдѣ были перечислены всѣ очарованія, и средства разрушить ихъ. Въ книгѣ было сказано, что жизнь великана зависитъ отъ одного волоса на головѣ его, лишившись котораго, онъ долженъ будетъ умереть. Тогда Астольфъ проситъ, чтобы сыновья Оливеро позволили ему сразиться съ Ориллемъ, и тѣ соглашаются, въ надеждѣ, что и онъ испытаетъ такую-же неудачу, какъ они.

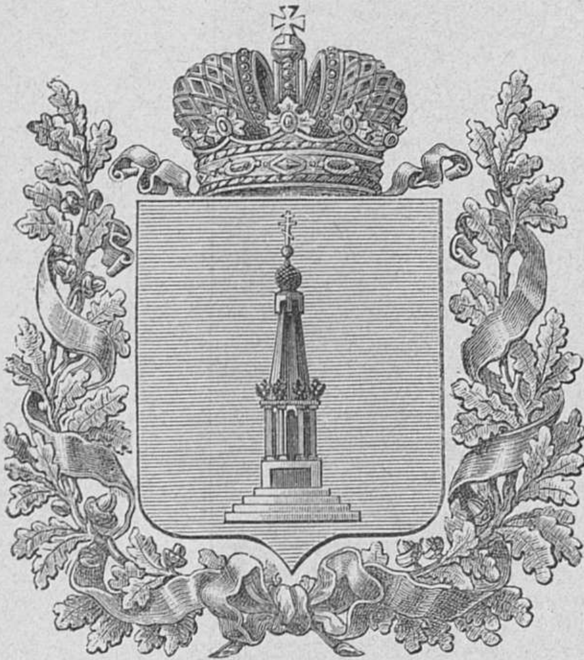
Дѣйствительно въ началѣ все шло по прежнему; великанъ бѣгалъ нѣсколько разъ за своможетъ попасть на завѣтный волосъ, вынулъ мечъ и обрилъ имъ голову. Великанъ тотчасъ-же упалъ мертвымъ.

Третій рисунокъ относится къ штурму Парижа Аграмантомъ и представляетъ Родомонта, ворвавшагося въ Парижъ въ то время, какъ Карлъ занятъ отраженіемъ непріятеля отъ другихъ воротъ. Художникъ избралъ тотъ моментъ, когда свирѣпый король Орана, покрытый непроницаемою кожею дракона, истребляетъ безпощадно беззащитныхъ жителей.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Ковенской губерніи.

Въ гербѣ Ковенской губерніи изображенъ въ лазуревомъ щитѣ серебряный памятникъ, воздвигнутый въ городѣ Ковно въ воспоминаніе войны 1812 года. Сей памятникъ украшенъ золотыми Императорскими орлами и увѣнчанъ золотымъ русскимъ съ двумя перекладинами вверху крестомъ. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою.

Гербъ Ковенской губерніи.

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что П. П. Демидовъ, князь Санъ-Донато, пожертвовалъ на памятникъ Гоголя все необходимое количество мѣди.

Въ мастерской академика П. П. Забѣлло оконченъ бюстъ Н. В. Гоголя, предназначенный для постановки въ Нѣжинѣ, въ скверѣ, устроенномъ г-мъ Тарновскимъ.

18-го февраля въ Прагѣ состоялось полное собраніе нѣмецкихъ студентовъ, на которомъ рѣшено было организовать комитетъ съ цѣлію сооруженія памятника Шиллеру.

По случаю столѣтняго празднества Лессинга былъ доставленъ комитету распорядителей портретъ его, хранившійся какъ святыня въ одномъ лейпцигскомъ семействѣ уже 130 лѣтъ. Въ pendant къ этому портрету висѣлъ портретъ Геллерта. Оба нарисованы на деревѣ въ видѣ медальоновъ, имѣющихъ около 15 сантиметровъ въ поперечникѣ. Лессингъ изображенъ въ парикѣ, съ веселымъ, радушнымъ взглядомъ; Геллертъ, напротивъ,—съ серьезнымъ выраженіемъ лица. Портреты эти пріобрѣтены теперь торговымъ домомъ древностей Гебгардта и Брука, въ Лейпцигѣ.

Въ Гамбургѣ былъ положенъ 15-го февраля основной камень памятника Лессингу.

Въ Кенигсбергѣ намѣреваются воздвигнуть памятникъ основателю университета, герцогу Альбрехту Прусскому. При памятникѣ будутъ сдѣланы фигуры: Лютера, Меланхтона, Озіандера и др.

Въ Эдинбургѣ 7-го марта н. с. открылась необычайно богатая и интересная художественная выставка шотландской академіи художествъ. Одпѣхъ только картинъ, выдержавшихъ экспертизу, размѣщено въ залахъ академіи до 1247; кромѣ того, много произведеній выставлено въ отдѣлахъ скульптуры и зодчества.

Лондонская королевская академія художествъ поставила въ свои апартаменты новую картину датскаго художника Стина, подъ названіемъ «Крестины». Картина писана на соисканіе приза и представляетъ гостиную богатаго салона, со множествомъ фигуръ, исполненныхъ съ замѣчательнымъ искусствомъ.

Кенсингтонгскій музеумъ въ отдѣлѣ исторіи и древностей выставовилъ новое свое замѣчательное пріобрѣтеніе, картину Рафаэля, «Дѣва съ предвѣчнымъ младенцомъ», замѣчательную еще и потому, что лицо Богоматери исполнено въ профиль. Картина найдена въ древней галлереѣ извѣстнаго знатока и любителя древностей и живописи, герцога Суррея.

Одному вѣнскому фотографу удалось снять фотографію съ моргающими глазами. Фотографъ снимаетъ съ одного и того-же лица два негатива, одинъ съ открытыми, а другой съ закрытыми глазами, послѣ чего негативы наклеиваются на одну сторону прозрачной бумаги такимъ образомъ, что они совершенно покрываютъ одинъ другой. Если такую фотографію держать передъ мерцающей лампой или всякимъ другимъ ярко мерцающимъ свѣтомъ, то смотрящимъ на портретъ будетъ казаться, что изображенное лицо мигаетъ глазами.

* * *

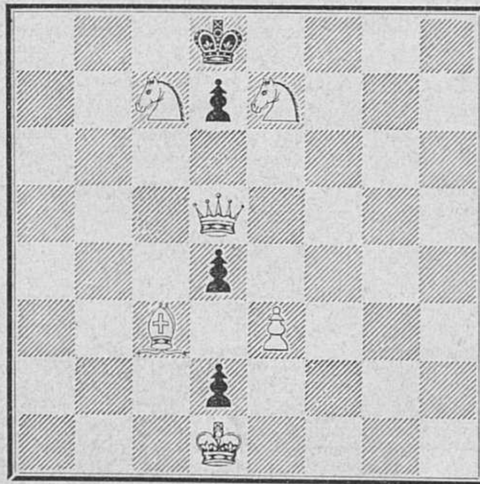
Зуппе окончилъ новую комическую оперу «Der Gascogner». Она состоитъ изъ пролога и трехъ дѣйствій и пойдетъ въ половинѣ марта на сценѣ Carl-Theater въ Вѣнѣ.

ЗАДАЧА № 581.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

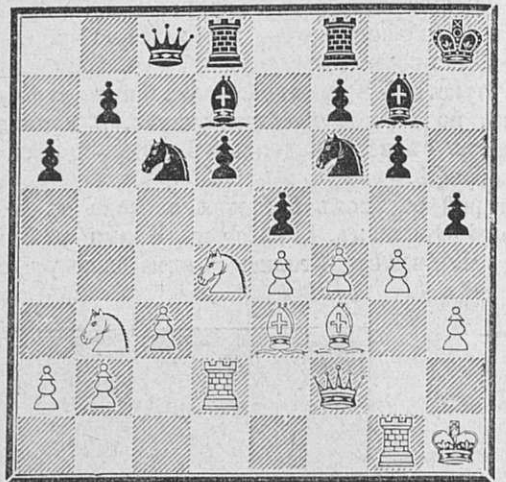
ПАРТІЯ № 492.

Играна въ Висбаденѣ, 9-го іюля, 1880 г.

Сициліанскій дебютъ.

Бѣлые. г. Шоттлендеръ.	Черные. г. Винаверъ.		
1. e2—e4	1. c7—c5	18. d2—f2	18. a7—a6
2. g1—f3	2. b8—c6	19. b6—d4	19. c8—d7
3. b1—c3	3. g7—g6	20. c2—c3	20. e8—d8
4. d2—d4	4. c5 : d4	21. d1—d2	21. b8—c8
5. f3 : d4	5. f8—g7	22. g2—g4	22. g8—f6
6. c1—e3	6. d7—d6	23. e1—g1	23. e7—e5
7. f1—e2	7. c8—d7	24. d4 : c6?	24. d7 : c6
8. d1—d2	8. h7—h5	25. f4—f5??	25. f6 : e4
9. h2—h3	9. g8—f6	26. f3 : e4	26. c6 : e4†
10. f2—f4	10. d8—a5	27. h1—h2	27. g6 : f5
11. d4—b3	11. a5—c7	28. e3—b6	28. f5 : g4
12. e2—f3	12. 0—0	29. h3 : g4	29. d8—d7
13. 0—0	13. a8—e8	30. g4 : h5	30. f7—f5
14. a1—d1	14. d7—c8	31. g1—g6	31. f5—f4
15. f1—e1	15. g8—h8	32. g6 : d6?	32. d7 : d6
16. g1—h1	16. f6—g8	33. d2 : d6	33. c8—g4
17. c3—b5	17. c7—b8	Бѣлые сдались.	

Положеніе послѣ 23 хода черныхъ.

Въ «Schachzeitung» совѣтуютъ вмѣсто слабаго хода, который сдѣлали бѣлые, слѣдующее продолженіе: $24\frac{d4-e2}{e5:f4}$ $25\frac{e3:f4}{c6-e5}$ $26\frac{f4:e5}{d6:e5}$ $27\frac{g4:h5}{}$ и игра бѣлыхъ лучше.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА VIII.

Противоположность.

Казалось, донъ Энрико твердо водворился на престолѣ. Многочисленныя депутаціи съѣзжались къ нему ежедневно совсѣхъ концовъ королевства съ поздравленіями и привѣтствіями; гранды и денежная аристократія, съ своей стороны, осыпали его доказательствами своей преданности. Онъ принималъ всѣ эти заявленія благосклонно и привѣтливо, но все-таки, ни на шагъ не отпускалъ отъ себя Дюгесклена. Не желая, однако, пугать своихъ новыхъ подданныхъ грознымъ зрѣлищемъ многочисленной иностранной арміи, онъ распустилъ большую часть пришедшихъ съ нимъ въ Кастилію авантюристовъ, наградивъ каждаго, по заслугамъ. Избранный корпусъ тѣлохранителей, составленный изъ старыхъ французскихъ солдатъ, подъ начальствомъ самого Бертрана Дюгесклена и маршала Андрегена, занялъ всѣ караулы во дворцѣ; отрядъ этихъ тѣлохранителей сопровождалъ короля изъ предосторожности повсюду; такъ какъ онъ, не смотря на всѣ восторженныя встрѣчи, не увлекался своею популярностью, зная, что расположеніе народа быстро мѣняется.

Нечего и говорить, что гранды, дворяне и почетныя лица были награждены съ величайшею щедростью. Многіе замки и помѣстья перемѣнили владѣльцевъ; пенсіи, титулы, обѣщанія, сыпались дождемъ. Словомъ, все устроилось какъ нельзя лучше, и самые недовѣрчивые стали вѣрить, что престолъ кастильскій навсегда останется за Трастамарой. Это убѣжденіе доставило ему много новыхъ сторонниковъ, и, разумѣется, въ числѣ ихъ былъ донъ Эгасъ де Варгасъ. Мы уже видѣли, что онъ былъ отлично подготовленъ къ тому, чтобы перемѣнить свои политическія убѣжденія; поэтому, не нужно было большихъ усилій, чтобы превратить его въ самаго жаркаго сторонника новаго правленія.

Старый кабаллеро воротился однажды домой въ самомъ веселомъ расположеніи духа, мигомъ сбросилъ шляпу и мечъ, пробѣжалъ по всѣмъ комнатамъ къ себѣ въ кабинетъ, какъ молодой человѣкъ, одушевленный самыми пылкими надеждами, и велѣлъ скорѣй позвать къ себѣ Костанцу. Пимьенто, имѣвшій право входить вездѣ безъ доклада, послѣдовалъ за своею молодою госпожею.

— Костанца, сказалъ донъ Эгасъ, я сейчасъ отъ короля. Если-бы ты знала, какъ онъ привѣтливъ и любезенъ со всѣми окружающими! Право, я никакъ не воображалъ, чтобы онъ былъ такой хорошій рыцарь.

— Очень рада, батюшка, что новый король вамъ понравился, отвѣчала Костанца.—Это хорошій знакъ; можетъ быть, Кастилія теперь успокоится.

Слова эти были сказаны гораздо равнодушнѣе, нежели желалъ-бы донъ Эгасъ. Пимьенто, къ великой его досадѣ, также насупился.

— Когда я вошелъ въ аудіенцъ-залу, продолжалъ донъ Эгасъ,—король былъ окруженъ первыми грандами и духовными сановниками своего двора. При немъ былъ также храбрый французскій рыцарь Бертранъ Дюгескленъ.

— Cielos Santos! (святое небо!) вскричалъ Пимьенто, не въ силахъ будучи удерживаться долѣе:—неужели я дожилъ до того, что Варгасы стали отзываться съ похвалою о врагахъ отечества!

— Нельзя-же не похвалить того, кто стоитъ похвалы, возразилъ донъ Эгасъ. — Никто не станетъ спорить, что Бертранъ Дюгескленъ достойнѣйшій рыцарь.

— Сохрани меня, Боже, спорить съ вами о чемъ-бы то ни было! отвѣчалъ Пимьенто.—Если вамъ это доставитъ удовольствіе, я, пожалуй, скажу даже, что онъ красавецъ.

— Красота тутъ ни при чемъ, съ досадой возразилъ донъ Эгасъ.—Онъ прекрасенъ и благороденъ душой, а это гораздо важнѣе красоты тѣлесной. Впрочемъ, онъ показался мнѣ вовсе не такъ безобразенъ, какъ о немъ говорятъ, да не въ томъ дѣло. Я хотѣлъ только сказать тебѣ, Костанца, что король принялъ меня очень любезно. Онъ подалъ мнѣ руку, сказалъ, что всегда зналъ Варгасовъ за одну изъ достойнѣйшихъ фамилій, и взялъ съ меня слово, что я буду часто посѣщать дворъ съ моею «прелестною дочерью». Это его собственныя слова, Костанца; ему, какъ видно, уже успѣли донести, что ты у меня красавица, прибавилъ онъ, улыбаясь.

— Батюшка! вскричала Костанца съ испугомъ:—неужели вы хотите представить меня ко двору?

— О! нѣтъ, нѣтъ, конечно нѣтъ! поспѣшно воскликнулъ Пимьенто.

— Дитя мое, сказалъ донъ Эгасъ:—развѣ ты не видишь, что иначе нельзя? Я самъ буду при дворѣ постоянно, поэтому...

— О, позоръ! Боже, что я слышу! вскричалъ Пимьенто внѣ себя.—Неужели я еще живъ? или я вижу ужасный сонъ? Нѣтъ, клянусь всѣми святыми въ раю, клянусь мечомъ Сида и памятью вашего отца, я не могу больше молчать. Сеньоръ донъ Эгасъ, неужели вы думаете возвратиться ко двору? Если такъ, я вамъ больше не слуга, да, клянусь мощами санъ Фернандо и моею честью, я уйду отъ васъ. Выбирайте между Трастамарой и Пимьенто.

— Господи, спаси! — воскликнулъ донъ Эгасъ внѣ себя отъ изумленія: — ты, мой бѣдный Пимьенто, кажется, окончательно съума сошелъ?

— Съума сошелъ! — повторилъ Пимьенто съ горестью, и лицо его, обыкновенно холодное и суровое, озарилось выраженіемъ глубокой чувствительности. — Желалъ-бы я съума сойти, у меня было-бы не такъ тяжело на душѣ. Легче быть безумнымъ, чѣмъ видѣть, что потомокъ Варгасовъ унизился до того, что забываетъ честь своей фамиліи, и идетъ на службу къ похитителю престола. О, сеньоръ, вспомните Сида и Бернарда дель Карпіо! вспомните, какъ велъ себя, во время осады Севильи, одинъ изъ вашихъ предковъ, прозванный Machuca! Онъ храбро сражался за независимость отечества — уже навѣрное онъ никогда не сталъ-бы хвалить французовъ. За то онъ и сражался на ряду съ Бернаромъ дель Карпіо, и они побѣдили враговъ, а ихъ было не мало: въ рядахъ непріятельской арміи были всѣ двѣнадцать перовъ Франціи, знаменитый Роландъ и другіе рыцари. А все-же они не могли одолѣть нашихъ, потому что съ нами были Санъ Яго и всѣ небесныя силы.

— Эти воинственныя воспоминанія воодушевили Пимьенто, и онъ началъ съ жаромъ декламировать отрывки легендъ и романсовъ. Донъ Эгасъ, не желая раздражать его еще болѣе противорѣчіемъ, замолчалъ. Къ счастію, пріѣздъ дона Альвара де-Лара вывелъ его изъ этого непріятнаго положенія.

Лицо молодого человѣка было мрачно.

— Я привезъ печальныя вѣсти, — сказалъ онъ входя.

Донъ Эгасъ вздрогнулъ.

— Надѣюсь, не изъ дворца? — спросилъ онъ поспѣшно.

— О, нѣтъ; изъ провинцій. Эти вѣсти служатъ новымъ доказательствомъ мстительности и жестокости дона Педро. Надѣюсь, онѣ откроютъ, наконецъ, глаза наиболѣе упорнымъ и ослѣпленнымъ изъ его сторонниковъ. Грустно разсказывать о подобныхъ безчеловѣчіяхъ.

— Вы меня очень заинтересовали! — воскликнулъ донъ Эгасъ: — скажите, ради Бога, что случилось?

— Сейчасъ прибылъ нарочный изъ Галисіи, — отвѣчалъ донъ Альваръ: — онъ привезъ извѣстія о пріѣздѣ дона Педро въ Короныю и о томъ, какъ онъ тамъ ведетъ себя.. Его учтиво выпроводили изъ Португаліи, и онъ искалъ себѣ убѣжища въ этомъ городѣ, но, рѣшившись, вѣроятно, ознаменовать свой путь кровавыми слѣдами, онъ умертвилъ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ...

— Кого? кого? — съ безпокойствомъ спросилъ донъ Эгасъ.

— Престарѣлаго, всѣми уважаемаго епископа въ Санъ-Яго.

Донъ Эгасъ не могъ въ первую минуту выговорить ни слова отъ ужаса. Костанца вздохнула, а Пимьенто проворчалъ что-то въ полголоса.

— Это безчеловѣчно! — вскричалъ, наконецъ, донъ Эгасъ. Можно-ли быть до того нечестивымъ, чтобы совершить такой страшный грѣхъ! Ну, сеньоръ Пимьенто, — прибавилъ онъ съ горестью, обращаясь къ своему *эскудеро*: — назовете-ли вы этотъ подвигъ достойнымъ временъ древняго рыцарства? Поступилъ-ли бы такъ Сидъ или Мартинецъ Пелаэцъ? И найдется-ли въ старыхъ легендахъ, которыми начинена у васъ голова, геройскій поступокъ, достойный, чтобъ его поставили въ уровень съ этимъ?

— Сеньоръ донъ Эгасъ де-Варгасъ и Васлонселлосъ! — отвѣчалъ Пимьенто твердо и съ достоинствомъ: — вы насмѣхаетесь надъ старымъ эскудеро. Я никогда не оправдывалъ преступленій дона Педро; но изъ того, что онъ поступаетъ дурно, еще не слѣдуетъ, чтобы другіе были лучше его.

Съ этими словами Пимьенто гордо вышелъ изъ комнаты.

— Увѣряютъ, — сказалъ донъ Альваръ, какъ-будто не замѣчая, что Пимьенто уже нѣтъ въ комнатѣ, — что донъ Педро бѣжалъ во Францію съ самою ничтожною свитою; въ числѣ его спутниковъ едва найдется два-три порядочныхъ человѣка. Нечего и говорить, что въ числѣ ихъ донъ Ферранъ де-Кастро.

Говоря это, донъ Альваръ пристально взглянулъ на Костанцу; но она и виду не подала, какъ взволновало ее это, хотя стороною полученное ею извѣстіе о миломъ. Разговоръ перешелъ на другіе предметы, и вскорѣ донъ Эгасъ вышелъ, оставивъ дона Альвара наединѣ съ дочерью.

Оставшись неожиданно глазъ на глазъ съ бывшимъ женихомъ, Костанца почувствовала себя очень неловко, и самъ донъ Альваръ былъ такъ смущенъ, что и не подумалъ вывести ее изъ этого непріятнаго положенія. Нѣсколько времени оба молчали; каждый догадывался о томъ, что занимаетъ другаго, и смущеніе ихъ отъ этого еще увеличивалось.

— Я никакъ не ожидалъ, — сказалъ, наконецъ, донъ Альваръ, — что судьба доставитъ мнѣ такъ скоро то, чего я такъ горячо желалъ: случай помириться съ вашимъ отцомъ, Костанца. Позвольте мнѣ надѣяться, что теперь и вы перемѣнитесь ко мнѣ.

— Сеньоръ, отвѣчала Костанца холодно:—я не вижу, въ чемъ-бы мои чувства могли перемѣниться къ вамъ.

— Не хорошо такъ говорить, Костанца, взволнованно отвѣчалъ молодой человѣкъ:—подобныя холодныя, натянутыя отношенія не должны существовать между нами. Позвольте мнѣ напомнить вамъ, что насъ связываютъ узы крови и прежней дружбы. Неужели вы — продолжалъ онъ болѣе мягкимъ, нѣжнымъ голосомъ — совершенно забыли, какъ близки мы были когда-то другъ къ другу, какъ тепло вы относились ко мнѣ въ то блаженное время, когда я былъ счастливѣйшимъ изъ смертныхъ?...

— Донъ Альваръ! прервала его Костанца гордо:—зачѣмъ вы припоминаете прошлое? вы знаете, это не можетъ быть пріятно для...

— Для васъ! о! не договаривайте, Костанца! Я знаю очень хорошо, что вы хотите сказать. А между тѣмъ вы такъ высоко ставите справедливость; неужели вы хотите быть несправедливою ко мнѣ одному?

— Довольно, донъ Альваръ! Недостойно благороднаго рыцаря упрекать беззащитную женщину, особенно когда она, хотя и виновата, но уже не въ ея власти исправить свою вину.

— Въ домѣ вашего отца, Костанца, вы не можете назвать себя беззащитною; да вы и не нуждаетесь въ защитѣ отъ человѣка, который считаетъ приказаніями малѣйшія ваши желанія.

— Къ чему скрывать, донъ Альваръ? Я васъ боюсь: ваши слова, ваше обхожденіе слишкомъ хорошо показываютъ, что вы чувствуете ко мнѣ. Отецъ мой жестоко поступаетъ, оставляя меня съ вами вдвоемъ, и тѣмъ даетъ вамъ поводъ говорить то, что мнѣ очень тяжело выслушивать.

— Костанца! съ жаромъ вскричалъ донъ Альваръ: — я не могу молчать долѣе; я долженъ высказать вамъ мои чувства. Не оскорбляйтесь ими: они основаны на искреннемъ, глубокомъ уваженіи къ вамъ. Я васъ люблю, Костанца, люблю сильнѣе, чѣмъ любилъ тогда, когда вы позволяли мнѣ надѣяться на высшее счастіе, какое я могу представить себѣ на землѣ. Судьба была безжалостна ко мнѣ: ложный другъ отнялъ у меня то, что было для меня всего дороже на свѣтѣ. Я не буду огорчать васъ, припоминая прошлое; я забуду мои страданія и не стану думать ни о чемъ, кромѣ счастія, которое обѣщаетъ мнѣ будущее. Судьба, наконецъ, мнѣ улыбается; партія моего соперника разбита, а та, къ которой я принадлежу, торжествуетъ, но я хочу воспользоваться этою побѣдою только для того, чтобы составить ваше счастіе и возвысить ваше благородное семейство.

— Донъ Альваръ, отвѣчала Костанца съ грустію: — неужели вы не понимаете, какъ вы жестоко огорчаете ту, счастіе которой хотите составить? Перестаньте, умоляю васъ: каждое ваше слово вонзается мнѣ въ сердце, какъ кинжалъ.

— Неужели ничто не можетъ побѣдить вашего отвращенія ко мнѣ? спросилъ донъ Альваръ, задѣтый за живое. — О, Костанца! не ласкайте себя несбыточными надеждами — Ферранъ не воротится; онъ навсегда бѣжалъ изъ страны, которую напрасно старался поработить...

— Довольно, сеньоръ, прервала его Костанца, вспыхнувъ: — я не хочу слушать подобныхъ словъ. Каковы-бы ни были люди, которымъ преданъ донъ Кастро, его поведеніе, лично, выше всякой похвалы, и хотя-бы его изгнаніе продлилось вѣчно, я никогда не перестану удивляться ему и уважать его.

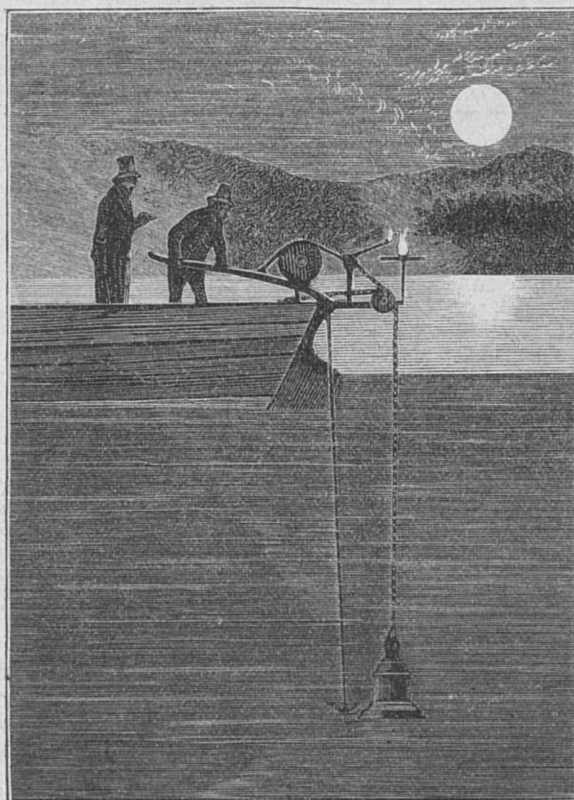
Съ этими словами Костанца встала и хотѣла выйти.

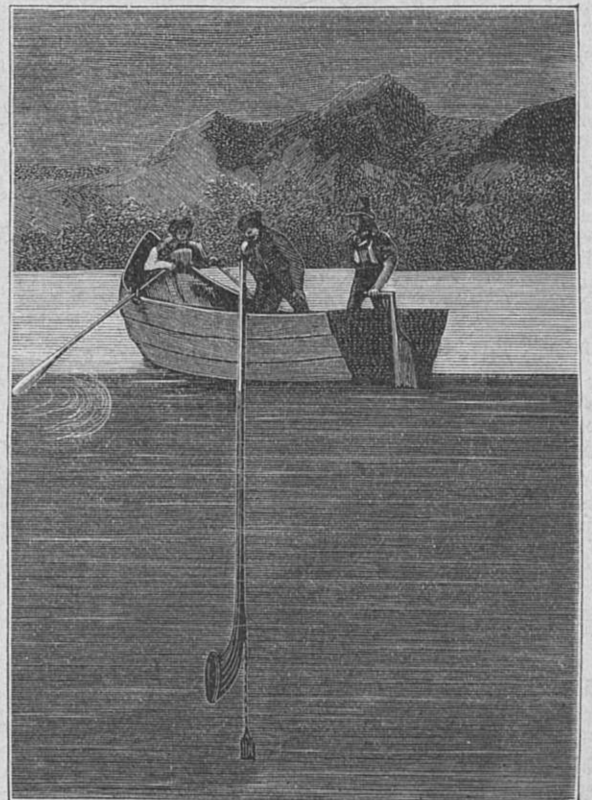
— Нѣтъ, Костанца, вскричалъ донъ Альваръ съ жаромъ: — я васъ не выпущу, вы должны меня выслушать. Ради Бога, не поступайте такъ со мной! Ваше презрѣніе способно, наконецъ, довести меня до крайности. Вашъ батюшка одобряетъ мои чувства... Вамъ нечего надѣяться на Феррана. Ему нѣтъ возврата въ отечество; голова его оцѣнена, и ему суждено окончить жизнь на чужбинѣ. Подумайте объ этомъ и не отвергайте моего предложенія...

— Донъ Альваръ, сказала Костанца:—вы не знаете моего характера. Неужели вы надѣетесь настойчивостью добиться отъ меня того, чего не могли достигнуть заслугами? Выслушайте мое рѣшеніе, измѣнить которое не властно ни что на свѣтѣ: я буду съ вами вполнѣ откровенна. Я дала слово Феррану де Кастро, и никогда не возьму его обратно, хотя-бы навлекла на себя этою вѣрностію, всѣ несчастія... Я надѣюсь, что будете на столько великодушны, что послѣ этого не услышу отъ васъ подобныхъ словъ...

Донъ Альваръ прикусилъ губу и нѣсколько минутъ не въ состояніи былъ говорить отъ гнѣва. Послѣ тягостнаго молчанія, впродолженіи котораго онъ ходилъ большими шагами, взадъ и впередъ, онъ вдругъ остановился передъ Костанцей и вскричалъ:

— Клянусь небомъ и всѣми святыми! я не стану переносить презрѣнія, котораго не заслуживаю; я

Опыты на Женевскомъ озерѣ относительно распространенія звука подъ водою. Фиг. 1 и 2.

Неистовый Роландъ, Аріосто. Родомонтъ въ предмѣстіи Парижа (пѣснь 16).
(Рисунокъ изъ книги: „Ariosto's Rasender Roland", иллюстраціи Г. Дорè. Изданіе С. Шотлендера, въ Бреславлѣ).

найду средство заставить васъ раскаяться... Но нѣтъ, простите меня, Костанца, прибавилъ онъ, вдругъ опомнясь: — я безразсуденъ. Простите этотъ невольный порывъ, и позвольте мнѣ бывать у васъ, какъ родственнику и какъ другу. Между тѣмъ вы подумаете о моемъ предложеніи, и, можетъ быть, современемъ, перемѣните ваше рѣшеніе.

— Никогда! отвѣчала Костанца. — Донъ Альваръ, я не умѣю хитрить, и не хочу васъ обманывать ни на минуту. Я вамъ сказала, что сердце мое уже не принадлежитъ мнѣ. Вы имѣете право на мое уваженіе, на мою благодарность; если вы будете посѣщать меня какъ другъ, я буду гордиться вашими посѣщеніями, но не старайтесь, подъ личиной дружбы, вызвать во мнѣ иныя чувства. Послѣ того что вы сейчасъ отъ меня слышали, это было-бы съ вашей стороны преслѣдованіемъ; а не бывало еще примѣра, чтобы преслѣдованіе вызвало любовь. Повѣрьте, донъ Альваръ, бракъ между нами не составилъ-бы счастія ни вашего, ни моего, и если даже Ферранъ сойдетъ въ могилу, донъ Альваръ, все-таки, никогда не будетъ мужемъ Костанцы.

— Господи! что я слышу! Костанца, неужели ненависть ваша ко мнѣ такъ сильна?

— Ненависть? нѣтъ, нѣтъ, донъ Альваръ, я васъ не ненавижу. Меня одушевляетъ совершенно иное чувство. И могу-ли я ненавидѣть человѣка, который такъ преданъ моему семейству!...

Донъ Альваръ не отвѣчалъ ничего; онъ понялъ, что въ эту минуту всякія дальнѣйшія убѣжденія съ его стороны были-бы безуміемъ, и простился съ нею.

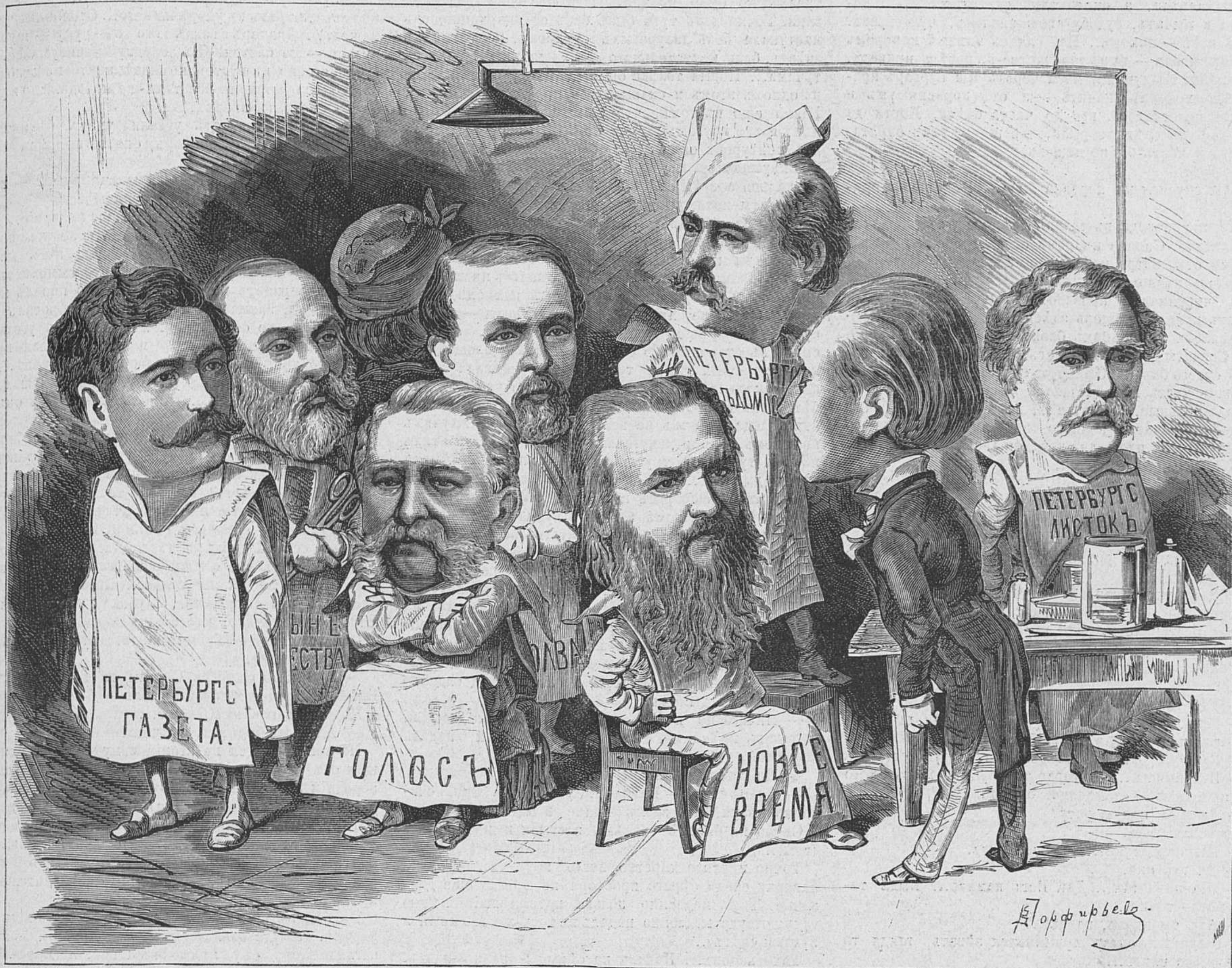
Твердость Костанцы поразила его, но самолюбивый, какъ большая часть молодыхъ людей, и, кромѣ того, ослѣпленный сильною страстію, онъ не хотѣлъ видѣть препятствій, стоявшихъ на пути его. Онъ старался увѣрить себя, что какъ скоро надежды дона Феррана на возвращеніе въ Испанію рушатся безвозвратно, Костанца посмотритъ иначе на человѣка, къ которому, по собственному ея сознанію, она уже чувствуетъ уваженіе и благодарность. Поэтому, онъ хотя и потерпѣлъ неудачу, но не падалъ духомъ, и только старался придумать, какими-бы способами скорѣе достигнуть цѣли.

Костанца, съ своей стороны, вздохнула свободнѣе. Она высказалась откровенно, не оставила дону Альвару ни малѣйшей надежды, и думала, что уже навсегда избавилась отъ его преслѣдованій. Но, къ сожалѣнію, она жестоко ошибалась.

Вскорѣ послѣ ухода дона Альвара, донъ Эгасъ вошелъ въ комнату, но даже не спросилъ о немъ. Хитрый старикъ зналъ очень хорошо рѣшительный характеръ дочери; онъ зналъ, что сердце ея можно взять не приступомъ, а только правильной осадой, и надѣялся, что донъ Альваръ окажется въ этомъ отношеніи искуснымъ полководцемъ.

(Продолженіе будетъ).

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Россія. — Въ пріемной профессора Шарко. Мы слышали, что извѣстный психіатръ, профессоръ Шарко, пріѣхалъ только для освидѣтельствованія душевнаго состоянія русской прессы.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА IV.

На бивакѣ.

Что это чернѣется впереди такое? остановился полковникъ, вглядываясь вдаль. Не бивакъ-ли нашъ?... Не тутъ-ли перевязочный пунктъ?

Весь опушенный снѣгомъ всадникъ ѣхалъ оттуда къ отряду, торопя и дергая подвигавшуюся бойко лошаденку.

— Должно быть, это и есть... Судя по описанію...

— Вы вотъ что, поручикъ, поѣзжайте-ка по всему пути, гдѣ растянулся полкъ, и подбодрите людей, скажите, что бивакъ рукой подать.

— Длинна рука-то! недовольно отозвался старый севастополецъ.

— Что? повернулся въ сѣдлѣ полковникъ, внимательно озираясь по сторонамъ и словно соображая, сколько у него осталось народа.

— Говорю, рука длинна... Тутъ добрыхъ версты двѣ, а то и всѣ три...

— Ну, гдѣ-же!.. кого это къ намъ Богъ несетъ?..

— Не нашъ!..

Всадникъ, ѣхавшій на встрѣчу отряду, то пропадалъ въ бѣломъ облакѣ снѣга, то снова показывался изъ него... Его порою заслоняли выступы скалъ, взрѣзывавшихъ почву по сторонамъ этой горной дороги... Очевидно, онъ торопился именно сюда, иначе кой чортъ понесъ-бы его въ эту непогодь...

— Не нашъ и есть... Чего-бы это ему надо?.. и полковникъ подбодрилъ коня нагайкой.

Его такъ засыпало снѣгомъ, что погоновъ и разобрать нельзя было, а кепи все закуталъ тоже запушеный снѣгомъ башлыкъ. Всадникъ, пріѣхавшій въ этотъ моментъ, такъ и не узнать, кого онъ видитъ передъ собою.

— Это *** полкъ?—Едва дышалъ онъ отъ устали.

— Да.

— Гдѣ полковой командиръ?

— Передъ вами.

— Ахъ, простите, полковникъ... меня послалъ вамъ на встрѣчу Радецкій. Онъ только часъ тому назадъ получилъ телеграмму о вашемъ выступленіи изъ Габрова...

— А гдѣ корпусный командиръ самъ?

— Онъ на позиціяхъ... У себя... У него землянка тамъ. Онъ очень удивлялся, зачѣмъ полкъ выступилъ въ такую вьюгу.

— А про то пусть онъ у нашего начальства спроситъ.

— Приказано и выступили! бухнулъ себѣ подъ носъ старый маіоръ.

— Генералъ полагаетъ, что у васъ сегодня очень много отсталыхъ... Не нужно-ли вытребовать изъ Габрова лазаретныя фуры и подводы, чтобы подобрать ихъ? Во всякомъ случаѣ, онъ крайне недоволенъ...

— Да мы то причемъ?

— А вашъ дивизіонный съ вами?

— Нѣтъ, гдѣ-же! уклонился отъ прямаго отвѣта дивизіонный командиръ.

— Значитъ въ Габровѣ остался?

— Что ему тамъ дѣлать!

— Погодите, маіоръ; дивизіоный отправился въ главную квартиру назадъ...

Молодой офицеръ улыбнулся про себя.

— Могу я поѣхать обратно къ Радецкому?—спросилъ онъ.

— Сдѣлайте одолженіе... Гдѣ нашъ бивакъ?

— А вотъ около этой долины, видите впереди?.. да тамъ все равно помѣститься негдѣ.

— Землянокъ на полкъ — нѣтъ?

— Гдѣ — есть! для офицеровъ хватитъ. Ну, а солдатамъ придется подъ открытымъ небомъ.

И ординарецъ Радецкаго погналъ своего коня обратно, опять исчезая въ бѣлыхъ облакахъ продолжавшагося сыпаться снѣга. Полковой командиръ ѣхалъ молча, недовольный, кусая усы и видимо злясь на что-то.

— Ну? Егоръ Ивановичъ... обернулся къ нему маіоръ.

— Что ну?

— Сладко?...

— Да вотъ отвѣчай этимъ господамъ... Онъ вотъ въ усы себѣ улыбается... хорошее понятіе о нашей дивизіи получатъ!

— При чемъ тутъ дивизія?..

— Все-таки...

Солдаты стали подтягиваться. Видимо, близость бивака заставила ихъ собрать послѣднія силы...

Въ мысляхъ каждаго изъ нихъ бивакъ являлся не иначе какъ отдыхомъ въ тепломъ и сухомъ мѣстѣ.

— Слава Господу! Заночуемъ чудесно.

— Да, землянки, должно, есть... хворосту натащимъ, согрѣемся... Снѣжку сейчасъ въ котелки — чай! первый сортъ.

— Да теперь-бы чаю чудесно.

— Можетъ, и водка будетъ.

— Откуда-то? Обозъ, я такъ думаю, еще и отъ хвоста-то нашего далеко, къ самой ночи придетъ.

— Ну, вотъ позаботились...

— Кому о насъ заботиться-то?.. Всякъ о себѣ... Когда это заботились... переходили-то отъ Тырнова до Дренова — во рту ничего не было. Аль забылъ?

— Сухари были...

— Да нешто сухари зимой слѣдоваетъ?.. Эхъ, ты... Шти надобны и чтобъ горячіе.

— Не въ Рассеѣ.

— Тутъ-то народъ еще побогаче... я и то у бургаръ хлѣба взялъ пожевать тогда, а то-бы и такъ съ пустымъ брюхомъ...

— Тутъ какое дѣло было... только мы къ Габрову подошли — сичасъ котлы... варить, а по горячему самъ знаешь, стосковались... разложили костры — котлы поставили — хвать похвать ни крупы, ни мяса. Что тутъ дѣлать?.. а около въ лѣску слышу мычитъ что-то... А лѣсокъ-то голый, откуда тамъ ско-

ту быть? Ну, мы сейчасъ туда; смотримъ—избушечка махонькая, а около хлѣвокъ, въ хлѣву-то коровка и мычитъ, судьбу свою, значитъ, чувствуетъ. А въ избѣ—никого... Ну, сичасъ тихимъ манеромъ корову вывелъ—да въ товарищество-въ роту и привелъ. Чтожь-бы ты думалъ? часа черезъ три бургаръ прибѣжалъ, хозяинъ значитъ,—а отъ коровки ужь и хвоста не осталось, все до чиста съѣли. Кости да требуху въ снѣгъ зарыли,—а шкуру такъ спрятали что и чортъ-бы не нашелъ.

— Ловко!

— И скусная-же коровка была... Гляди во̀ и привалъ.

Шедшіе впереди въ головѣ колонны уже добрались до бивака... Справа копромъ сталъ гребень горы защищая отъ вѣтра небольшое плато, на которомъ дымилось нѣсколько землянокъ. Въ жалкой мазанкѣ, подъ черепичной кровлей,—былъ перевязочный пунктъ когда-то; теперь здѣсь лежали больные, пересылавшіеся съ дальнихъ боевыхъ позицій въ Габровѣ. Солдаты густо набились въ тѣсномъ пространствѣ своего бивака. Офицеры сунулись въ землянки—большая часть ихъ оказалась занятыми. Въ однѣхъ лежали больные, въ другихъ, какъ сельди въ бочкѣ сбилось пропасть всякаго народа. Тотчасъ-же со всѣхъ концовъ площадки послышались громкіе голоса:

— Первая рота сюда!...

— Третья рота вправо!..

— Черти! Гдѣ тутъ пятая рота? изъ себя выходилъ занесенный снѣгомъ офицеръ, въѣзжая въ спѣшенную массу столпившихся солдатъ.

— Тринадцатая рота!... доносилось откуда-то со стороны.

Солдаты расходились—всякъ къ своей ротѣ. Часа полтора длилась вся эта суматоха. То и дѣло подходили отставшіе и, видя передъ собой множество отдѣльныхъ кучекъ товарищей, разбросанныхъ по сторонамъ и загалдѣвшихъ на отдыхѣ, орали во все горло:

— Гдѣ такая-то рота?..

— Ищи, братъ, воронъ въ полѣ... Были да улетѣли! отзывались ему у ближайшей толпы.

— Гдѣ *** рота? зѣвалъ онъ въ другую сторону.

— Вся вышла... Ты горло-то пошире, авось кого и проглотишь!—отзывались отсюда.

— Да тебѣ какую роту?

Тотъ называлъ.

— Шеснадцатую!.. Хорошая рота.

— Да гдѣ она.

— Шеснадцатая... Дай Богъ память... Была такая рота—точно...

— Ахъ ты идолъ, идолъ!...

И солдатикъ опять принимался зѣвать, глядя то вправо, то влѣво...

Гомонъ стоялъ надъ бивакомъ. Менѣе уставшіе, передохнувъ съ полчаса, заводили громкую бесѣду. Измученные солдаты и только что пришедшіе падали въ снѣгъ плашмя и тяжело дышали, не отвѣчая даже на обращенные къ нимъ вопросы.

— Семеновъ! Ты слышишь? тебя спрашиваю!—остановился офицеръ надъ однимъ такимъ.

Тотъ попробовалъ было подняться, да опять упалъ въ снѣгъ.

— Что съ тобою?

— Смучился... только и могъ проговорить бѣдняга.

Кое-гдѣ приваливались одинъ къ другому, такъ что земли не было видно подъ лежавшими...

Гомонъ-то падалъ совсѣмъ—и на минуту здѣсь водворялась тяжелая, точно на кладбищѣ тишина—то опять разгорался. Все сидѣло или лежало. Теперь у рѣдкихъ явились-бы силы—пройти еще нѣсколько шаговъ, а между тѣмъ нужно было еще разложить костры, набрать для нихъ дровъ, разгрести снѣгъ, чтобы дорыться до земли... Вдали, тамъ, гдѣ площадка съуживалась въ горную дорогу, по которой сейчасъ только что прошли всѣ эти люди, то и дѣло показывались отставшіе. Нѣкоторые изъ нихъ такъ и не могли дойти до своихъ ротъ—приваливались, кто куда поспѣлъ.

— Гдѣ твое ружье?—наскочилъ на одного такого офицеръ.

Солдатъ удивленно взглянулъ себѣ на руки.

— Гдѣ ружье бросилъ?

Тотъ недоумѣло оглянулся, себѣ подъ ноги взглянулъ. Видимое дѣло—до того смучился, что и не помнитъ, съ нимъ-ли ружье, самъ-ли бросилъ или оно выпало изъ рукъ...

— Вонъ и другіе тоже оставили свои ружья... Завтра придется послать отыскивать...

Кое-гдѣ уже началась перекличка.

А снѣгъ все падалъ сверху ровно, медленно, спокойно! Точно безжалостное божество этого волшебнаго горнаго царства рѣшилось во что-бы-то ни стало засыпать этотъ отрядъ... Если-бы хоть одинъ просвѣтъ засинѣлъ на небѣ. Нѣтъ! напрасно утомленные глаза измученныхъ солдатъ всматривались въ эти сѣрыя медленно наползавшія тучи. Много ихъ уходило на югъ, но, казалось еще больше выдвигалось съ сѣвера точно ожидая своей очереди проплыть надъ этими бѣлыми вершинами, засыпать ихъ легкимъ снѣгомъ и точно также исчезнуть за ними... Уже темнѣло кругомъ; зимній день готовился уступить свое мѣсто долгой и холодной зимней ночи,—а въ тучахъ не было ни малѣйшаго отблеска вечерней зари. Точно день тутъ былъ безъ солнца, точно ночь наступала безъ лазуревыхъ сумерокъ, безъ яркихъ звѣздъ, безъ мечтательнаго блеска мѣсяца... Тучи за тучами... Новыя только были темнѣе уходившихъ—въ одномъ этомъ и сказывалось приближеніе ночи... Развѣ еще въ томъ, что дальнія вершины, бѣлыя какъ и все кругомъ, точно сѣрѣли, блекли, рѣзкость ихъ контуровъ смягчалась, сливалась мало по малу съ окружающею мглою... Казалось, что эти горы распускались совсѣмъ въ вечернемъ воздухѣ...

Солдаты потянулись за дровами.

Лѣсъ на скатахъ. Сырой. Голыя деревья протягивали вверхъ свои беззащитныя вѣтви. Точно пощады просили, вздрагивая отъ холода. Солдаты рубили ихъ; казалось, что, сжалясь надъ ними, они хотѣли отогрѣть ихъ въ яркомъ пламени костровъ. Силъ не хватало рубить стволы—рубили сучья. Товарищи дорывались до земли, сгребая снѣгъ въ стороны. По серединѣ этихъ площадокъ, которыя новый снѣгъ тотчасъ-же стремился засыпать, складывали хворостъ и сучья, но увы!.. Голыя вѣтви также простирались вверхъ и также дрожали отъ холода... Огонь не вспыхивалъ здѣсь жгучимъ полымемъ. Точно испугавшись этого снѣга и этихъ новыхъ тучъ, онъ трусливо тлѣлъ внизу, окутывая вѣтви дымомъ... Тлѣя, точно раскрывалъ красный глазъ, чтобы еще разъ взглянуть на массы падавшаго снѣга, и потомъ вдругъ жмурился... Видимо—сообразилъ, что ему не совладать съ безчисленными тучами... Солдатики хлопотали вокругъ, раздували его, но умирающее пламя гасло и если вспыхивало, то только для того, чтобы сейчасъ-же потухнуть.

Такіе-же дымки поднимались и отовсюду на площадкѣ. Изрѣдка хворостъ скрипѣлъ, трескался, развивался подъ внезапно разгорѣвшимся огнемъ; но огню опять приходилось добираться до насквозь отсырѣвшихъ вѣтвей, и онъ гасъ, досадливо чадя сѣрымъ дымомъ...

— Ничего не подѣлаешь! заключали солдаты и, пожевавъ крѣпкихъ, какъ камень, сухарей, падали на землю, гдѣ пришлось.

— Не совладаешь!...

— Одно слово—Балканъ! утѣшались они, очевидно вѣруя, что здѣсь иначе и быть не можетъ.

Скоро на бивакѣ совсѣмъ застыли и люди, и костры...

Точно мертвое царство легло кругомъ... Только наверху среди сѣраго простора неба было еще движеніе. Тамъ медленно ползли потемнѣвшія ночью тучи; оттуда медленно падалъ въ тотъ-же влажный и пухлый снѣгъ...

Тихо падалъ... Падалъ на сѣрыя шинели солдатъ, на изможденныя, обострившіеся, похудѣвшія лица, падалъ на раскинутыя руки, падалъ на коней, безсильно опустившихъ свои головы внизъ. Снѣгъ засыпалъ и лежавшія кучи хворосту. Теперь даже нельзя было отличить мѣста, на которомъ солдаты еще недавно хотѣли развести костры.

Гдѣ-то далеко-далеко въ сторонѣ послышался ружейный выстрѣлъ...

Послышался—и замеръ, не поддержанный горнымъ эхомъ... Горное эхо, очевидно, тоже было засыпано этимъ снѣгомъ, запугано этими тучами...

Все передъ ними смирялось: даже вѣтеръ, бушевавшій утромъ, стихнулъ—трусливо заползъ въ ущелье и заснулъ тамъ, пережидая, когда настанетъ его время...

ГЛАВА V.

Не спится.

олодой врачъ только что добрался до бивака. Въ трехъ шагахъ отъ себя нельзя было ничего разобрать... Ночь потемнѣла такъ, что и безъ снѣга, который все также продолжалъ падать сверху, ближайшія вершины тонули въ ея сумракѣ. У самыхъ ногъ усталаго доктора словно мертвые лежали солдаты. Онъ наклонился, заглянулъ въ лицо ближайшему—оно было совсѣмъ мокрое. Снѣгъ, падавшій бѣлыми хлопьями на его шинель, на рукава, на кэпи, таялъ только на лицѣ. Спящій тяжело дышалъ. Каждый вздохъ вырывался у него изъ груди съ какимъ-то хрипѣніемъ, но солдатъ не просыпался... Другіе, лежавшіе рядомъ, тоже промокли насквозь... Врачъ ступилъ нѣсколько шаговъ впередъ—кругомъ было все то-же сонное царство. Люди прижимались одинъ къ другому такъ, чтобы сырости и снѣгу предоставить какъ можно менѣе поверхности своего тѣла... Вонъ одинъ съ головой закрылся шинелью, точно убитый... Докторъ, проходя мимо, не разсмотрѣлъ его и наступилъ ногою ему на руку. Спящій не пошевелился. Странно показалось это—и врачъ откинулъ на минуту шинель съ лежащаго... Что это?.. Глаза будто открыты... Такъ и есть. Молодой человѣкъ наклонился, заглянулъ прямо въ лицо лежавшему... Дѣйствительно тотъ смотритъ въ упоръ на него... Столбнякъ что-ли нашелъ?.. Докторъ взялъ его за руку—щупаетъ пульсъ—не бьется. Къ сердцу прислушался. Въ груди, словно въ пустой комнатѣ, ничто не шелохнется. А глаза умершаго все такъ-же неподвижно и удивленно смотрятъ вверхъ.

— Должно-быть, отъ устали умеръ бѣдняга!—вслухъ проговорилъ докторъ, опять покрывъ мертваго шинелью.

— Эй, кто тутъ?.. Есть-ли живая душа?—крикнулъ онъ, оглядываясь по сторонамъ.

Но кругомъ царило то-же зловѣщее молчаніе... Докторъ сталъ продвигаться впередъ, стараясь не попадать ногою въ спящихъ. „Не дай Богъ мороза утромъ!" думалъ онъ: „все это, что вымокнетъ за ночь, замерзнетъ разомъ". Нечаянно попалъ ногой въ костеръ, засыпанный снѣгомъ, разбросалъ его, посмотрѣлъ, не осталось-ли хоть теплыхъ угольевъ, но оказалось, что костеръ и не загорался вовсе. Какое-то хрипѣніе послышалось въ сторонѣ. Докторъ остановился на одну минуту и прислушался.

— Кто-то умираетъ... Помочь надо!—и онъ отправился на эти звуки.

Поперекъ пути солдаты, но онъ уже не разбираетъ пока. Помочь надо,—гдѣ ужь тутъ осторожничать! Ноги попадаютъ на спящихъ,—тѣ со сна ругаются. „Кого чортъ носитъ? о, чтобъ-те розорвало! сгинь окаянный!.. Смерти на васъ нѣтъ, душегубы!" Но доктору нечего обращать вниманія на это... Онъ шагаетъ себѣ впередъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ хрипѣніе становится все слышнѣе и слышнѣе. Наконецъ, вотъ ужь и людей не стало... Позади они. Тутъ чистый бѣлый снѣгъ, нога глубоко уходитъ въ него. Чтобы это значило? кто это?

— Кто тутъ?—пріостанавливается докторъ, не зная, куда идти.

— Хрипѣніе сильнѣе. Онъ идетъ прямо на него... Ближе. Что-то черное на землѣ—большое?

Подошелъ совсѣмъ близко...

— Ахъ, ты бѣдняга, бѣдняга!

На землѣ бьется въ агоніи измученная и умирающая отъ устали лошадь... Старается подняться на переднія ноги—и силъ нѣтъ, опять рушится о земь и хрипитъ, стараясь, зачѣмъ-то, какъ можно дальше вытянуть шею, точно чтобы добраться до чего-то, лежащаго далеко отъ нея... Полежитъ-полежитъ и опять тянется, и опять хочетъ привстать и снова падаетъ съ долгимъ, натуженнымъ, мучительнымъ хрипѣніемъ.

На бѣломъ снѣгу около бочкомъ-бочкомъ прыгаетъ воронъ. Откуда взялся онъ?.. Подбирается къ коню, заглядываетъ ему прямо въ глаза: не пора-ли, не остановились-ли они?.. Но конь нѣтъ-нѣтъ да шевельнется, нѣтъ-нѣтъ да опять давай приподыматься... Вотъ упалъ совсѣмъ, тяжело рухнулъ... Протянулъ морду впередъ въ снѣгъ и замеръ... Совсѣмъ, должно-быть, готовъ... Воронъ также все бочкомъ-бочкомъ подобрался сплошь, попрыгалъ у морды коня, вскочилъ на нее... Только что на глаза нацѣлился, какъ конь точно ожилъ, забился опять... Поднялъ морду, опять напрягъ переднія ноги... Отдѣлился отъ земли, на которой лежалъ, привсталъ на секунду, и опять тяжело, грузно рухнулъ въ снѣгъ, чтобы больше уже не подыматься. Только одинъ признакъ жизни—глубоко втягиваетъ въ себя и безъ того втянутые бока.

Докторъ отошелъ прочь.

Опять кругомъ спящія люди... Опять наступаетъ онъ имъ на руки и на ноги.

— Ишь, дьяволъ!.. Сна на тебя нѣтъ!—слышится ему вслѣдъ. Цѣлая куча спящихъ шевелится.

Кто-то приподымается изъ этой кучи.

— Фу, какъ холодно!.. И сырость какая! Ба, докторъ, это ты, Соймоновъ?

— Я... Неужели и офицеры землянокъ не нашли?

— Гдѣ тутъ найдешь? Въ землянкахъ набилось народу до страсти. Чего ты бродишь, какъ оглашенный?

— Только что ноги приволокъ... Нужно-же найти мѣстечко куда лечь.

— Да вались въ нашу кучку. Все лучше, чѣмъ въ снѣгъ прямо.

Докторъ такъ и сдѣлалъ.

— Тутъ снѣгомъ сейчасъ засыплетъ!—недовольно проговорилъ онъ, завертываясь въ пальто.

— И засыплетъ, будь спокоенъ. Отчего не засыпать?.. Мы уже часа три такъ-то.

— Неужели могли заснуть?

— Да вѣдь что-же дѣлать—идти некуда, топтаться на мѣстѣ тоже толку не будетъ.

— Ѣсть-то было что?

— Огня разложить нельзя, а ты—ѣсть!.. Пожевали сухарей, ну и только, да и то еще у кого было.

— У меня и того нѣтъ... Голоденъ страшно... Думаю, не заснуть мнѣ сегодня.

— Ну, это какъ хочешь, а меня опять смариваетъ.

Доктору удалось лечь между своимъ пріятелемъ и какимъ-то солдатомъ. Послѣдній похрапывалъ медленно и спокойно, точно онъ спалъ у себя на постели.

— Ишь какъ спитъ-то!—позавидовалъ докторъ.

— Ишь какъ спитъ-то! Хоть-бы часокъ такъ — чудесно! А ты заснулъ что-ли, Асановъ?.. Асановъ, спишь что-ли?.. Но офицеръ, къ которому онъ обращался, уже ничего не слышалъ. По ровному дыханію докторъ заключилъ, что и тотъ уже заснулъ...

Попробовалъ закрыть глаза. Усталь тоже морила — свое брала.

Забудется на нѣсколько минутъ... Тепло вдругъ станетъ ни съ того, ни съ сего, а тамъ опять зальется талый снѣгъ за воротникъ — и опять недоумѣло раскрываются глаза...

— Ну, ночлегъ!..— недовольно говоритъ онъ, стараясь поплотнѣе застегнуть воротникъ, чтобъ не заливалось.

— Да ужь ночовка! Чортъ ее дери!..— слышится сочувственный отзывъ въ сторонѣ.

— Кто тамъ это? — радуется докторъ, что нашелъ себѣ собесѣдника.

Но тотъ уже заснулъ; видимо тоже проснулся на минуту, отозвался и опять забылся...

— Нечего дѣлать! — вздыхаетъ врачъ и опять старается заснуть.

— Ну, васъ къ Богу! все равно не заснешь!.. — приподнялся было опять.

Лежать такъ становилось совсѣмъ несносно. Хоть думать о чемъ-нибудь; да извольте думать въ этой лужѣ, среди этой сырости, когда мокрый снѣгъ то и дѣло хлопьями падаетъ на лицо. Наконецъ, онъ надумался: стянулъ пальто повыше—пусть ногамъ будетъ холоднѣе—закрылъ имъ лицо...Глаза сомкнулъ...

— А что теперь дѣлаетъ Айша?..— мелькнуло у него въ головѣ.

И разомъ точно теплѣе стало... Видитъ онъ передъ собою ярко горящія глаза изъ подъ высокихъ черныхъ бровей. Тонкій, красиво очерченный носъ, алыя губы маленькаго рта и цѣлыя массы волосъ на головѣ... Спитъ она теперь, должно быть... Разумѣется, спитъ... Тепло ей въ габровскомъ монастырѣ, завернулась въ шубу...

„Какая хорошая эта Венелина, что пріютила Айшу... Куда-бы несчастная турчанка дѣлась между болгарами? Какъ они косятся на нее!..На улицѣ умерла-бы съ голоду, если-бы не сестра милосердія... Добрая!..“

Соймоновъ недѣли двѣ уже жилъ въ Габровѣ и отлично сошелся съ сестрами. У одной изъ нихъ онъ встрѣтилъ Айшу, пришелъ на другой день и встрѣтилъ опять. Айша тоже, какъ умѣла, ухаживала за ранеными. Помогала сестрамъ.

Сталъ отъ безсонницы припоминать все, что ему разсказывали о ней... Все время коротается...

И лѣтъ-то ей вѣдь немного? Пятнадцать всего. А какая красавица! Привези такую въ Петербургъ— смотрѣть сбѣгутся на нее... Разсказывали, что родилась въ Эски-Загрѣ. Наши заняли Эски-Загру—турки бѣжали, ее подняли на дорогѣ полуумирающей... Испугалась какъ, бѣдная... Какое-то бородатое лицо наклонилось надъ ней... Думала, вотъ сейчасъ надругается, да поперекъ горла ножемъ... И глаза даже закрыла и заболтала что-то жалостнымъ-жалостнымъ голоскомъ... Какъ дитя захныкала... Улыбнулось бородатое лицо — взяли ее уральцы-казаки къ себѣ и честь-честью — ничѣмъ не обидѣли, не тронули. Такъ и въ Габрово привели. А тутъ ужь городъ. Сама справляйся какъ хочешь. Уральцы ушли — осталась она одна на улицѣ... Болгары проходятъ— плюютъ на нее... Ѣсть захотѣлось... Просить стала. Шолъ солдатъ — краюху хлѣба далъ... Сжалился... Ночь переночевала на базарѣ, на панеляхъ прямо. Куда-же дѣваться? Самые добрые изъ болгаръ, и тѣ зло глядѣли на нее.

— У насъ самихъ бѣженокъ нашихъ полны дворы. Имъ ѣсть тоже нечего... Зачѣмъ ваши турки перерѣзали ихъ отцовъ и братьевъ?.. И съ тобой слѣдовало-бы поступить также.

Точно она виновата?.. Она только и можетъ, что плакать и плакать, бѣдная! Жаль, что только на ея слезы никто вниманія не обращаетъ... Хорошо еще, что не бьютъ. Одинъ попробовалъ, да русскій защитилъ. Мимо шелъ! Разъ стоитъ она на базарѣ у самой башни *), прижалась къ стѣнѣ, опустила голову, а слезы такъ изъ глазъ и каплютъ... Кругомъ торгуютъ: сколько хлѣба, мяса, овощи всякой.. Стала она съ земли подбирать брошеное, жевать — отогнали бѣженки... Сами тѣмъ-же занимались, сами съ земли подбирали, сами голодны. А они христіане, они здѣсь теперь хозяева... Что ей дѣлать?.. Схватилась руками за голову... Качаетъ головой и давай плакать... Плакала, плакала... Чья-то рука опустилась на ея плечо... Вздрогнула — глаза подняла... Стоитъ русская въ сѣромъ. На груди красный крестъ, на лѣвой рукѣ тоже красный крестъ нашитъ... Улыбается доброю-доброю улыбкой. Говоритъ что-то — ничего не понять словъ, за то голосъ понятенъ, тонъ его близокъ сердцу. Айша тоже поняла его. Схватила русскую за руку, поцѣловала руку... Та повела ее съ собой — въ монастырь... Боялась Айша войти — а вдругъ какъ выгонятъ. Нѣтъ — на встрѣчу ей вышли такія-же добрыя сестры, хорошія... Накормили ее и одѣли. Спать положили... Всю ночь Айша: проснется и плачетъ отъ радости, засыпаетъ съ улыбкой на губахъ... Утромъ ея не выгнали, а она было боялась этого.

Такъ въ монастырѣ и осталась у сестеръ...

(*Продолженіе будетъ*).

*) Посреди Габровскаго базара — стоитъ сторожевая башня.

Некрологъ.

10-го марта (26-го февраля) скончалась королева **Каролина-Амалія**, вдова короля датскаго Христіана VIII-го, умершаго въ 1848 году.

Висс. Ефр. Алифанову. Письмо съ 5-ю руб. для «бѣдной вдовы», получено и передано по назначенію.

Москва. Н. В. Ожидаемъ вашего обѣщанія.

Пенза. И. К. С—у. Желаніе ваше исполнить не можемъ.

Владиміръ. Г. А. Т. Нами приняты уже мѣры.

Одесса. Б. В. Есть пословица: не всякому слуху вѣрь— примите это къ свѣдѣнію.

Варшава. Русскому. Чего-чего только нѣтъ въ вашемъ стихотвореніи: весь Олимпъ на сцену вытащили— да о бѣдняжечкѣ здравомъ смыслѣ забыли.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

☞ По случаю открытія въ настоящемъ году, въ **Москвѣ, художественно-промышленной выставки**, Редакція „Всемірной Иллюстраціи" предполагаетъ помѣщать въ своемъ журналѣ, въ видѣ отдѣльнаго альбома, **рисунки особенно выдающихся произведеній**, представленныхъ на выставку, съ описаніемъ ихъ.

Вслѣдствіе сего, Редакція обращается съ просьбою къ фабрикантамъ, заводчикамъ, промышленникамъ и вообще ко всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ выставкѣ, о присылкѣ ей фотографій съ произведеній, которыя будутъ ими выставлены, а равно описаній къ нимъ, для помѣщенія таковыхъ въ означенномъ приложеніи.

Годовая цѣна «Всемірной Иллюстраціи»: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 руб.; съ доставкою 14 руб. 50 коп. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 16 руб. —240—

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го февраля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 635.] Годъ XIII. 7 марта 1881 года. [Томъ XXV. № 11.

ВЪ ЭТОМЪ НУМЕРѢ 16 СТРАНИЦЪ.

Его Императорское Величество въ Бозѣ почившій Государь Императоръ **Александръ II Николаевичъ** въ юности.
(Съ портрета, имѣющагося въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, рис. К. Брожъ).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на Его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія-же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

БЮЛЛЕТЕНЬ
о состояніи здоровья его Величества Государя Императора Александра Николаевича.

Сего 1-го марта, въ 1¾ часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, недоѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно.

Лейбъ-медикъ **Боткинъ**.
Профессоръ **Е. Богдановскій**.
Почетный лейбъ-медикъ **Головинъ**.
Докторъ **Круглевскій**.

Сегодня, перваго марта, въ 1 часъ 45 минутъ по полудни, при возвращеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго дворца, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества. Разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній дворецъ, Его Величество сподобился пріобщиться Св. Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ—въ 3 часа 35 минутъ пополудни. Одинъ злодѣй схваченъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ, графъ **Лорисъ-Меликовъ**.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената.

Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ правительствующаго сената, въ присутствіи членовъ святѣйшаго правительствующаго синода, слушали Высочайшій манифестъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича, состоявшійся въ 1-й день сего марта, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Приказали: О семъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества манифестѣ обнародовать повсемѣстно, для чего напечатавъ онаго Высочайшаго манифеста, равно клятвенныхъ обѣщаній на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу, потребное число экземпляровъ, послать оные ко всѣмъ вообще какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ начальствамъ, предписавъ имъ указами, по обнародованіи сего манифеста, привести вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества порядкомъ, установленнымъ ст. 34 основныхъ законовъ т. 1. св. зак., къ присягѣ и присяжные листы, за подписаніемъ учинившихъ присягу, представить въ сенатъ; сообщить о семъже святѣйшему синоду и въ департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія при вѣдѣніяхъ, для должнаго съ ихъ стороны распоряженія и припечатать въ установленномъ порядкѣ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, издаваемомъ при правительствующемъ сенатѣ, для чего конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе. Марта 1-го дня 1881 года.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 1-го марта, о приведеніи крестьянъ къ присягѣ:

«Манифестомъ 19-го февраля 1861 г. блаженныя памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II-й, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

«На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Въ ожиданіи появленія въ оффиціальныхъ газетахъ описанія покушенія на жизнь Государя Императора Александра II, заимствуемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о катастрофѣ изъ частныхъ газетъ.

Въ «Новомъ Врем.» пишутъ: «Послѣ обычнаго, воскреснаго развода въ Инженерномъ манежѣ, Государь, по обыкновенію, отправился во дворецъ Великой Княгини Екатерины Михаиловны, гдѣ онъ въ эти дни кушаетъ кофе. Послѣ этого завтрака, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала. Шесть человѣкъ конвойныхъ сопрождали ее, а сзади, въ саняхъ, ѣхалъ полиціймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ кое-гдѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ-называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшно сильный выстрѣлъ, который слышали на площади Александринскаго театра и который выбилъ окна въ домахъ по другую сторону канала и

отбросилъ отъ окна человѣка, который въ это время что-то читалъ. Лошади тотчасъ-же остановились. Полковникъ Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ разорванной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю. Онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ какого-то человѣка, рыжеватаго, съ краснымъ лицомъ; злодѣя задержали на мѣстѣ преступленія, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвалъ себя по фамиліи. Затѣмъ Государь сказалъ, чтобы показали Ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ онъ два-три шага вслѣдъ за полковникомъ Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя и, падая, Онъ только проговорилъ: «помогите». Услышавъ взрывъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михаиловны вслѣдъ за Государемъ. Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда облитаго кровью Государя положили на сани. Онъ еще смотрѣлъ и, повидимому, узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, за которымъ Онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Цесаревичъ съ Супругою, другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стонъ. Его осторожно раздѣли. Кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены и задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадежнымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ что-нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

«Страшное преступленіе положило предѣлъ дѣятельной жизни Государя, Освободителя милліоновъ народа, въ сердцахъ которыхъ онъ воздвигъ себѣ нерукотворный памятникъ. За три дня до этой страдальческой, мученической кончины, Государь передалъ Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ нему. Государь просилъ Боткина посмотрѣть, что это за пилюли. Взявъ съ собою коробку съ этими пилюлями, обвязанную ниткой и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку и вдругъ послышался трескъ, какъ отъ хлопушки. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ не придалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю. Пилюли приказано было изслѣдовать и оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильнаго разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки, обвязанной вокругъ коробки... Такимъ образомъ, злодѣи преслѣдовали свои адскіе замыслы всѣми способами...

«Немедленно была вызвана дежурная часть лейбъ-гвардіи павловскаго полка, казармы котораго находятся отъ мѣста преступленія всего въ какихъ нибудь 150—200 саженяхъ. Разставлена была цѣпь, которую, впослѣдствіи, усилили, которая и огородила пространство по набережной отъ Театральнаго моста саженей на двадцадцать-пять по направленію къ Невскому. Тутъ видны были куски рваной форменной одежды; съ земли присутствовавшіе подымали осколки бомбъ; на одномъ изъ гранитныхъ столбовъ набережной стояла корзина, оставшаяся послѣ мальчика, несшаго въ ней провизію изъ мясной лавки и сдѣлавшагося жертвою взрыва. Между тѣмъ, народъ все прибывалъ и прибывалъ, напирая и наваливая на оба звѣна солдатской цѣпи, поставленной поперекъ набережной. Противоположная сторона Екатерининскаго канала, у зданія конюшеннаго вѣдомства, Театральный мостъ, примыкающія къ нему набережныя Мойки были уже полны народа, и многіе присутствовавшіе перескакивали черезъ перила въ канаву, думая по льду пробраться къ мѣсту преступленія. Вдругъ распространился слухъ, что Государь скончался. Всѣ сняли шапки и крестились. Другіе начали громко говорить: «Это невозможно. Богъ милостивъ. Государь выздоровѣетъ». Въ то-же время другія массы народа спѣшили на площадь Зимняго дворца, гдѣ вскорѣ образовалась громадная толпа. Она еще ничего не знала обстоятельнаго о совершившемся, не хотѣла вѣрить распространившемуся слуху о тяжкой ранѣ Государя, не знала о Его кончинѣ и тогда, когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Наслѣдницей Цесаревной, вышелъ изъ Зимняго Дворца и поѣхалъ въ Аничковъ дворецъ, по площади, по Малой Милліоной, по Невскому ихъ провожали восторженные «ура», среди которыхъ раздавались возгласы: «живъ Государь, живъ!». Народъ не зналъ еще, что все кончено.»

— Въ «С.-Пет. Вѣд.» читаемъ:

«Государь Императоръ, возвращаясь съ развода, изъ Михайловскаго манежа, изволилъ ѣхать по набережной Екатерининскаго канала. Это одна изъ самыхъ пустынныхъ улицъ Петербурга; съ одной стороны каменный заборъ сада Михайловскаго дворца, съ другой — каналъ. Но въ минуту проѣзда Государя улица была полна народомъ. Не говоря о конвоѣ и лицахъ, сопровождающихъ Государя при его поѣздкахъ, за нимъ въ небольшомъ отдаленіи слѣдовали экипажи: Государя Наслѣдника и Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго и другихъ лицъ, присутствовавшихъ на разводѣ; шли юнкера павловскаго училища, 8 флотскій экипажъ и другія команды.

«Вдругъ, на мѣстѣ, показанномъ нами на планѣ, подъ карету Императора была брошена петарда. Карета получила небольшое поврежденіе и остановилась. Конвой бросился къ Государю. Онъ благополучно вышелъ изъ кареты и уже сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ новый злоумышленникъ бросилъ вторую петарду. Дѣйствіе ея было чрезвычайное. Она взрыла землю, отбросила и изуродовала экипажъ, ранила полковника Дворжицкаго, убила одного конвойнаго, ранила до 8 человѣкъ; но, что всего ужаснѣе, она смертельно ранила Царя-Освободителя; лишила Россію Государя, Который далъ ей столько доказательствъ своей неизмѣримой любви къ народу и своей благости. Первымъ подбѣжалъ къ раненному Монарху штабсъ-капитанъ Новиковъ, проходившій неподалеку. Затѣмъ Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ израненнаго Государя подняли на руки и понесли на рукахъ. Тутъ были и Великіе Князья, и матросы экипажа, и юнкера павловскаго училища. Затѣмъ воспользовались ближайшими парными санями (полковника Дворжицкаго), посадили на нихъ раненнаго Монарха, и отвезли Его въ Зимній Дворецъ. Взрывъ былъ такъ силенъ, что на противоположной сторонѣ канала нѣсколько человѣкъ, проходившихъ мимо, упали отъ сильнаго и неожиданнаго движенія воздуха и были выбиты стекла въ окнахъ конюшеннаго зданія.

«При изслѣдованіи поврежденій Государя оказалось слѣдующее: обѣ голени ниже коленъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей. Мягкія части носили на себѣ слѣды ожога. На лѣвомъ верхнемъ вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ ожогомъ. Перчатка правой руки окровавлена. Эти поврежденія должны были причинять невыносимыя, ужасающія страданія. Но, не смотря на это, Его Величество имѣлъ на столько силы, что выразилъ желаніе, чтобы Его немедленно доставили во дворецъ. Но перенесеніе раненнаго Государя до перевязки непремѣнно должно было вызвать чрезвычайную потерю крови.

«Злодѣевъ было двое. Одинъ былъ схваченъ, другой бѣжалъ. Схваченный назвалъ себя Рысаковымъ, бывшимъ будто-бы студентомъ горнаго института. Кто былъ другой — неизвѣстно.»

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ считаемъ интереснымъ привести, со словъ «Нов. Вр.», разсказъ очевидца событія штабсъ-капитата кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка Новикова, который несъ раненаго Государя.

На разводѣ, говоритъ онъ, были именно батальонъ л.-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гвардіи саперный батальонъ. Государь былъ доволенъ разводомъ и находился, повидимому, въ хорошемъ настроеніи. Г. Новиковъ съ двумя товарищами изъ манежа пошли по Невскому проспекту. Подойдя къ Казанскому мосту, они услышали сильный выстрѣлъ. Г. Новиковъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, бросился бѣжать по набережной Екатерининскаго канала къ тому мѣсту, откуда послышался выстрѣлъ.

Ему оставалось шаговъ 30—35 до мѣста, гдѣ виднѣлась группа людей, какъ поднялся густой столбъ снѣга и обломковъ и раздался новый выстрѣлъ. Онъ еще быстрѣе побѣжалъ. Матросы 8-го флотскаго экипажа держали какого-то человѣка и что-то крикнули, но онъ не слыхалъ что. Снѣгъ былъ взрытъ, усѣянъ осколками и ранеными. Лежалъ убитый мальчикъ, раненный конвойный, еще кто-то и тутъ-же на снѣгу Государь, безъ шапки, безъ шинели, въ мундирѣ л.-гвардіи сапернаго батальона. Ноги были изломаны, одежда мѣстами изорвана; кровь текла изъ ногъ и кровавыя пятна были на снѣгу. Г. Новиковъ заплакалъ и бросился къ Государю со словами: «Боже мой, что сдѣлали съ Вашимъ Величествомъ!» Государь лежалъ недвижимъ. Подошли матросы флотскаго экипажа и съ ихъ помощью г. Новиковъ поднялъ Государя, обхвативъ правою рукою по таліи и лѣвою по груди; матросы поддерживали ноги, не выпуская изъ руки ружей, съ которыми они шли. Такъ прошли нѣсколько шаговъ. Государь сказалъ раза два: «Холодно, холодно» и старался поднять руку ко лбу, на которомъ была кровь. Г. Новиковъ, поддерживая Государя на одной рукѣ, сталъ другою доставать платокъ изъ кармана, чтобъ обвязать имъ голову Государя. Въ это самое время подъѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. «Саша, какъ Ты себя чувствуешь?», сказалъ Онъ, наклоняясь къ лицу Государя. Что сказалъ Государь въ отвѣтъ — трудно было разслышать, но Онъ что-то сказалъ. Ни одного стона не вырвалось у него изъ груди. Великій Князь велѣлъ матросамъ бросить ружья и, снявъ съ кого-то фуражку, надѣлъ ее на голову Государя. Его понесли дальше. Народъ сбирался со всѣхъ сторонъ. Многіе падали на колѣни, крестились, кланялись до земли, плакали на взрыдъ...

Положить негдѣ было страдальца. Лошади полковника Дворжицкаго, въ испугѣ отъ выстрѣла, бросились къ Театральному мосту, и штабсъ-капитанъ кадроваго батальона Франкъ побѣжалъ за ними. Возлѣ стояли извощичьи сани, но на нихъ трудно было везти раненаго. Г. Новиковъ обратился къ Великому Князю съ просьбой разрѣшить внести Государя въ домъ, находившійся тотчасъ за мостомъ, чтобы сдѣлать перевязку. Государь очевидно не терялъ сознанія при страшныхъ страданіяхъ: услышавъ эту фразу, Онъ произнесъ внятно: «Несите во дворецъ. Тамъ умереть...», и еще что-то, что трудно было разобрать. Эти слова были послѣднимъ усиліемъ страдальца. Онъ сомкнулъ уста, закрылъ глаза и не произнесъ болѣе ни слова...

Подъѣхали лошади г. Дворжицкаго. Государя посадили въ сани. Съ обѣихъ сторонъ Его поддерживали. Онъ сидѣлъ облокотившись, закидывая или опуская голову. Сначала ѣхали шагомъ. Но силы Государя оставляли Его. Приказано было ѣхать быстро и сани понеслись, по набережной Мойки, черезъ Конюшенный мостъ, въ Мошковъ переулокъ, по Большой Милліонной. Народъ бѣжалъ вслѣдъ, крича и суетясь, останавливаясь, распрашивая, недоумѣвая и плача, творя крестное знаменіе...

Въ «С.-Пет. Вѣдомостяхъ» помѣщены слѣдующія подробности о послѣднихъ минутахъ жизни Государя Императора: «По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе, отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускуловъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ».

«Докторъ Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворящинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, находившійся случайно въ зданіи окружнаго штаба, услышавъ крики о томъ, что Государь раненъ, бросился во дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ», сказалъ ему Круглевскій. Дворя-

Его Императорское Величество въ Бозѣ почившій Государь Императоръ **Александръ II,** Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

(Рис. К. О. Брожъ).

шинъ бросился за инструментами въ квартиру доктора Круглевскаго и черезъ 5 минутъ былъ обратно во дворцѣ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Изъ произведеннаго набора каучуковый бинтъ немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся въ оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, что-бы повторить ту-же операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы уэкономить кровь для питанія мозга рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда д-ръ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, и обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе, и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эѳиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Величество святыхъ таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ-же помчались въ конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но... судьба судила иначе... Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ Императорскаго дома остались тщетными. С. П. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже, и, наконецъ, въ 3 часа и 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло и Государь Императоръ Александръ II, Освободитель народа и другъ человѣчества... отошелъ въ вѣчность!!..

«Всѣ члены Императорскаго дома, присутствующіе въ Петербургѣ, были у постели Августѣйшаго Шефа семьи. Мы не вправѣ описывать скорби, испытанной всѣми присутствовавшими у постели умирающаго Государя. Но кто видѣлъ эту скорбь, тотъ долго, долго не забудетъ минуту, когда при чтеніи отходной отцомъ Бажановымъ всѣ бросились на колѣна и слили свои страданія въ одной мольбѣ къ Всевышнему. Государь опочилъ сномъ вѣчности».

Задержанный 1-го марта злодѣй, какъ обнаружено производящимся дознаніемъ, — мѣщанинъ города Тихвина, Николай Ивановъ Рысаковъ, 19-ти лѣтъ, началъ образованіе въ вытегорскомъ уѣздномъ училищѣ; затѣмъ продолжалъ его въ череповецкомъ реальномъ училищѣ; въ 1879 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступилъ въ горный институтъ, гдѣ и нынѣ числится, но лекцій не посѣщалъ съ декабря 1880 года.

Въ дополненіи къ свѣдѣніямъ о Рысаковѣ, заимствованнымъ изъ «Прав. Вѣст.», сообщаемъ слѣдующія изъ частныхъ газетъ: Николай Рысаковъ, сынъ мѣщанина города Тихвина, окончилъ курсъ череповецкаго реальнаго училища по механико-техническому отдѣленію. Письмомъ, отъ 26-го іюля 1879 г., онъ просилъ директора института о допущеніи его къ повѣрочному экзамену для поступленія въ горный институтъ, причемъ указывалъ на рекомендацію князя Волконскаго для принятія его на казенный счетъ. На письмѣ помѣтка директора института: «Имѣть въ виду Рысакова, такъ какъ о принятіи его было прошено г. попечителемъ петербургскаго учебнаго округа княземъ Волконскимъ и г. товарищемъ министра государственныхъ имуществъ свѣтлѣйшимъ княземъ Ливеномъ».

Вскорѣ затѣмъ поступило прошеніе Рысакова съ приложеніемъ документовъ и, въ томъ числѣ, метрическаго свидѣтельства о его крещеніи, 3-го сентября 1861 года, новгородской епархіи, Кирилловскаго уѣзда, кирилловской ябозерской церкви. 14-го ноября 1880 г. Рысаковъ получилъ отъ тихвинскаго мѣщанскаго старосты свидѣтельство о бѣдности, безъ которого ему нельзя было ни выдать пособія, ни назначить стипендіи.

Въ 1880 году онъ былъ переведенъ изъ I курса во II. Въ 1880 году, іюля 3-го, Рысаковъ получилъ отпускъ по 15-е сентября (т. е. на каникулярное время) въ городъ Вытегру и другія мѣста Олонецкой губерніи; изъ отпуска явился въ заведеніе къ сроку. На праздникъ Рождества Христова въ 1880 г. отпуска не бралъ. 3-го января 1880 г. онъ получилъ пособіе въ 50 руб.; но и въ прошедшемъ году, по случаю слуховъ о его бѣдности, Рысакову выдано было небольшое пособіе, не смотря на то, что находился въ I курсѣ, гдѣ пособіе не дается. Такое исключеніе было сдѣлано, вслѣдствіе донесенія директора горнаго института, командированнаго на квартиру Рысакова, для личнаго удостовѣренія въ степени бѣдности. Директоръ нашелъ, что онъ дѣйствительно бѣденъ. Послѣ праздниковъ Рождества Христова и Крещенія, въ 1880—1881 году, замѣтили отсутствіе въ классахъ Рысакова. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ, Рысаковъ велъ себя скромно, хотя и не отличался откровенною и пріятною наружностію. Онъ усердно посѣщалъ лекціи; преимущественно находился въ библіотекѣ института. Вообще, Рысаковъ умѣлъ заслужить репутацію преданнаго учебнымъ занятіямъ юноши.

Во время катастрофы 1-го марта ранено 18 человѣкъ; изъ нихъ умерло двое. Одинъ изъ раненыхъ, городовой 1-го участка Адмиралтейской части Памфилъ Мининъ, какъ получившій только незначительный ушибъ лица, отпущенъ на квартиру, съ освобожденіемъ отъ службы; остальные-же 15 находятся на излеченіи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ объявляетъ во всеобщее извѣстіе:

Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступнаго посягательства на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившагося Государя Императора, арестованный 27-го февраля вечеромъ, призналъ свое руководящее участіе въ преступленіи и изобличается въ томъ-же показаніемъ задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ Императорскую карету, при проѣздѣ Его Величества по набережной Екатерининскаго канала, первый метательный снарядъ.

Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ, повидимому, второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысаковъ, по предъявленіи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника.

Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены были употребленные ими въ дѣло метательные снаряды, открыта въ ночь на сіе 3-е марта. Хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, производящихъ дознаніе, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ вмѣстѣ женщина арестована.

Въ обнаруженной квартирѣ найдены метательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи по поводу совершившагося преступленія, съ указаніемъ на то, что злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами.

Въ 11 часовъ утра въ эту-же квартиру явился молодой человѣкъ, который немедленно и былъ арестованъ. При его задержаніи, онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранено трое полицейскихъ чиновъ, задержанный оказался кр. Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, д. Гаврилкова, Тимоѳеемъ Михайловымъ.

4-го марта, въ 4-мъ часу пополудни, въ Малой Садовой улицѣ обнаружены слѣды замысла, подобнаго тому, который приведенъ въ исполненіе 1-го марта на Екатерининскомъ каналѣ. Въ домѣ графа Менгдена, второмъ отъ Невскаго проспекта, изъ подвальной лавки, въ которой производилась торговля произведеніями молочнаго скопа, былъ устроенъ подкопъ, длиною въ три сажени, и въ концѣ уложенъ зарядъ, соединенный проволокою съ гальваническою батареею. Послѣдняя была скрыта въ особой корзинѣ, помѣщавшейся въ отверстіи подъ окномъ комнаты, примыкающей къ лавкѣ, а самое отверстіе заложено досками. Открытіе сдѣлано собственно сегодня, потому что дворникъ дома далъ знать полиціи, что державшій лавку крестьянинъ Кобозевъ исчезъ вчера утромъ, а жившая съ нимъ подъ именемъ жены молодая женщина исчезла вчера вечеромъ. Лавка сегодня пришедшими покупателями найдена пустою. Вскорѣ прибылъ участковый судебный слѣдователь г. Ламанскій и товарищъ прокурора г. Плющикъ-Плющевскій, а также прокуроръ окружнаго суда г. Сабуровъ. Подъ диваномъ въ комнатѣ найденъ разбросанный песокъ и разные буравы и инструменты, а въ чуланѣ и въ отдѣльныхъ бочкахъ—масса песку. Была вызвана команда гальванеровъ; выслѣженный подкопъ обложенъ досками, а для отысканія заряда приступлено къ взрытію земли съ наружной стороны улицы. Владѣльцы лавки пока не розысканы, но объ ихъ предшествовавшей жизни намъ удалось собрать интересныя подробности. Торговля открыта въ началѣ января, и мѣстная полиція съ перваго-же момента замѣтила что-то неладное. Между прочимъ, показалось страннымъ, что жена крестьянина куритъ хорошія папироски, носитъ тонкія прюнелевые ботинки, и, вообще, ни Кобозевъ, ни его жена по своимъ манерамъ вовсе не изобличали принадлежности къ крестьянскому сословію. Хотя затѣмъ въ ихъ ремеслѣ, крайне простомъ, ничего страннаго усмотрѣно не было, тѣмъ не менѣе, по настойчивому представленію мѣстнаго участковаго пристава, градоначальникомъ поручено было состоящему при немъ технику, генералъ-маіору Мровинскому, произвести обзоръ помѣщенія лавки Кобозева, подъ предлогомъ годности его для жилья. Обзоръ этотъ былъ совершенъ въ субботу, 28-го февраля, и генералъ Мровинскій, обойдя помѣщеніе, не открылъ въ немъ присутствія сырости и призналъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Изслѣдованіе и подробный осмотръ продолжаются и теперь въ 11 часу вечера. Министръ юстиціи, живущій почти насупротивъ, въ 9-мъ часу вечера, лично прибылъ на мѣсто и осмотрѣлъ мѣсто, откуда начинается подкопъ и гдѣ заложена гальваническая батарея изъ 4 элементовъ Грове.

Приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Промыслу Божію угодно было неожиданно поразить всѣхъ Насъ страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя Нашего Александра Николаевича.

Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора, объявляя войскамъ о столь печальномъ событіи, Я твердо убѣжденъ, что теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему сольются съ Моими объ упокоеніи души незабвеннаго Моего Родителя.

Съ минуты вступленія на престолъ и до самой кончины Императоръ Александръ II не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ Монаршее вниманіе.

Наслѣдуя завѣщанныя Мнѣ любовь и попечительность эти, Я навсегда сохраню въ Моемъ сердцѣ и память о времени, Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Ввѣряя командованіе этими войсками Любезнѣйшему Брату Моему, Великому Князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что и, состоя подъ Его начальствомъ, они поддержатъ въ себѣ ту доблесть, преданность Престолу и Отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми донынѣ отличались.

Разставаясь съ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно-усердной и ревностной службѣ Моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніямъ которыхъ Я постоянно былъ удостаиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Искренно благодарю: помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдѣловъ военно-окружнаго управленія, командировъ бри-

гадъ и полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ, управленій и учрежденій округа. Нижнимъ-же чинамъ объявить мое душевное спасибо.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

По Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества 7-го марта, въ 12 часовъ дня, совершенъ выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Императорскаго Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ, гдѣ, по отправленіи панихиды, начато чтеніе святаго Евангелія и ежедневно допускаются на поклоненіе тѣлу люди всякаго званія.

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Нѣмѣетъ умъ предъ великостью злодѣянія, совершеннаго 1-го марта. Преступная рука не задумалась нанести смертельный ударъ Императору Александру II, Освободителю крестьянъ, положившему прочное устройство новому порядку вещей. Злоумышленниковъ не остановили ни эти соображенія, ни милосердіе Монарха, ни страхъ наказанія, ни народное негодованіе; они забыли совершившіяся преобразованія, забыли, что пора реакціи кончилась и что Россія снова вступила на путь реформъ, и въ слѣпомъ озлобленіи своемъ посягнули на жизнь помазанника Божьяго.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, много еще неизвѣстно. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщены только слѣдующія подробности: 1-го марта, въ три четверти втораго, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Въ 3 часа 35 минутъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ скончался. За нѣсколько минутъ до кончины Его Императорское Величество изволилъ пріобщиться святыхъ таинъ».

Велика народная скорбь и тяжела потеря, понесенная Россіею, но напрасно радуются враги ея, надѣясь остановить наше развитіе. Неоднократно дѣлались и прежде покушенія на священную особу Государя Императора, но они не въ состояніи были затормозить обычный ходъ государственной жизни, который не можетъ стоять въ зависимости отъ каждаго фанатика или безумца. Мы вступили въ новый періодъ общественной дѣятельности, и всѣ распоряженія въ послѣднее время свидѣтельствуютъ, что мы не намѣрены были остановиться на этомъ пути.

Одно изъ такихъ распоряженій касалось преобразованія тюремной части.

Раціональное устройство ея столь трудно и многосложно, что едва-ли возможно поручать ближайшій и самостоятельный надзоръ за нею лицу, обремененному другими важными занятіями; между тѣмъ, у насъ до февраля 1879 года тюремная часть была не объединена, и вся тяжесть завѣдыванія ею лежала на министрѣ внутреннихъ дѣлъ.

Со времени учрежденія главнаго тюремнаго управленія, которому были подчинены всѣ тюрьмы и на которое возложено приведеніе въ дѣйствіе тюремныхъ преобразованій, обязанности министра внутреннихъ дѣлъ нѣсколько облегчились; но, тѣмъ не менѣе, его разсмотрѣнію и утвержденію подлежали какъ наиболѣе существенныя распоряженія начальника главнаго тюремнаго управленія, такъ и всѣ постановленія совѣта по тюремнымъ дѣламъ, а уже одно приведеніе въ исполненіе утвержденныхъ законодательною властію мѣръ требуетъ такой усиленной дѣятельности, что при самомъ образованіи главнаго тюремнаго управленія возникла мысль о временномъ выдѣленіи его изъ министерства, съ предоставленіемъ особыхъ именованій начальнику новаго вѣдомства. Къ сожалѣнію, мысль эта, по какимъ-то причинамъ, не была приведена въ исполненіе.

Въ настоящее время графъ Лорисъ Меликовъ взглянулъ на дѣло иначе. Въ представленіи своемъ по этому поводу въ комитетъ министровъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «хотя со времени образованія главнаго тюремнаго управленія въ устройствѣ тюремной части и сдѣланы уже нѣкоторыя частныя улучшенія, но, въ виду предстоящихъ этому управленію сложныхъ преобразовательныхъ работъ для дальнѣйшаго развитія указанныхъ при учрежденіи онаго началъ, представляется опасеніе, чтобы удовлетвореніе текущихъ потребностей не заслонило собою и въ новомъ учрежденіи заботы о поступательномъ движеніи къ прочному усовершенствованію тюремной части, находящейся у насъ въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

«Вслѣдствіе изложеннаго, я счелъ необходимымъ обратиться къ изысканію такихъ мѣръ, которыя, не нарушая началъ учрежденія главнаго тюремнаго управленія, могли-бы обезпечить за нимъ полную возможность достигнуть Высочайше предуказанной ему цѣли тюремнаго преобразованія и доказать на опытѣ цѣлесообразность вновь созданнаго порядка управленія этою частью. Въ виду этой цѣли, означенныя мѣры должны-бы, по моему мнѣнію, имѣть лишь значеніе временное до совершеннаго упроченія по главному тюремному управленію порядка, согласнаго съ принятыми при образованіи онаго началами.

«Руководимый изложенными соображеніями, я пришелъ къ убѣжденію, что для дѣйствительной пользы дѣла представлялось-бы въ высшей степени полезнымъ привлеченіе къ ближайшему участію въ ономъ именно того лица, на которое Высочайшею волею возложено было составленіе удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія проектовъ преобразованія тюремнаго управленія. Средствомъ къ такому привлеченію является, за назначеніемъ статсъ-секретаря Грота предсѣдателемъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ, предоставленіе ему, не въ качествѣ предсѣдателя сего совѣта, а лично и временно, впредь до указаній опыта, нѣкоторыхъ особыхъ правъ, которыя дали-бы ему возможность слѣдить за дѣятельностью главнаго тюремнаго управленія и направлять таковую дѣятельность.»

На этомъ основаніи, графъ Лорисъ-Меликовъ считаетъ полезнымъ, въ видахъ скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго достиженія тюремнаго преобразованія, во-первыхъ, сохранить за министромъ внутреннихъ дѣлъ, на существующихъ нынѣ началахъ, представленіе всеподданнѣйшихъ докладовъ и внесеніе дѣлъ въ высшія государственныя учрежденія какъ по попечительному обществу о тюрьмахъ, такъ и по тюремному управленію вообще, а также утвержденіе тѣхъ журналовъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ, которые будутъ служить основаніемъ упомянутыхъ докладовъ и представленій; и, во-вторыхъ, предоставить лично статсъ-секретарю Гроту права и обязанности министра внутреннихъ дѣлъ, по званію президента попечительнаго общества о тюрьмахъ и по руководству главнымъ тюремнымъ управленіемъ, съ правомъ голоса въ сужденіяхъ по тюремнымъ дѣламъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и замѣною министра внутреннихъ дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ и въ сношеніяхъ со всѣми мѣстами и лицами по означеннымъ дѣламъ.

Такимъ образомъ, съ отходомъ тюремной части въ вѣдѣніе спеціалиста, можно надѣяться на усовершенствованіе ея и сосредоточеніе управленія ея въ одномъ мѣстѣ, тогда какъ теперь въ управленіе тюрьмами вмѣшиваются лица, принадлежащія къ разнымъ вѣдомствамъ, какъ, напр.: полицеймейстеръ, прокуроръ и воинскій начальникъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, избавившись отъ второстепенныхъ вопросовъ по тюремному дѣлу, получаетъ возможность обратить большее вниманіе на другія части государственнаго управленія, не менѣе важныя, чѣмъ тюрьмы и тоже нуждающіяся въ радикальныхъ преобразованіяхъ.

Внѣшняя.

Катастрофа, разразившаяся надъ Россіею, произвела глубокое впечатлѣніе за-границею. Болѣе всего она поразила престарѣлаго императора Вильгельма, который вмѣстѣ съ императрицей и прочими членами императорской фамиліи, а также высшими сановниками и другими лицами явился въ церковь нашего посольства въ Берлинѣ присутствовать на панихидѣ, а наслѣдный принцъ съ сыномъ своимъ еще наканунѣ отправился къ русскому послу, чтобы выразить ему свое соболѣзнованіе. Въ германскомъ парламентѣ президентъ Госслеръ произнесъ слѣдующую рѣчь, которую всѣ присутствующіе выслушали стоя: «Всѣ мы, глубоко потрясенные, находимся подъ впечатлѣніемъ совершившагося въ сосѣднемъ съ нами государствѣ ужаснаго событія, которое лишило германскаго императора любимаго родственника и вѣрнаго друга. Президентъ, навѣрное, поступитъ согласно желанію и потребности палаты, если почтительно выразитъ сердечное участіе рейхстага къ потерѣ, постигшей императора и императорскій домъ. Если никакого возраженія не послѣдуетъ, то я признаю, что президентъ можетъ принять на себѣ это порученіе». Слова эти вызвали единодушное одобреніе.

Королева Викторія выразила свое сожалѣніе не только телеграммою на имя Государя Императора, но и отмѣною обычнаго пріема. На панихидѣ присутствовали принцъ Уэльскій съ супругою, герцогъ Кембриджскій, лордъ Грэнвиль и всѣ члены дипломатическаго корпуса. Гладстонъ и предводитель оппозиціи въ палатѣ общинъ сэръ Г. Норткотъ явились къ герцогинѣ Эдинбургской и выразили ей чувства глубокаго соболѣзнованія по случаю постигшаго ея несчастія. Англійскія газеты самыхъ различныхъ направленій въ энергическихъ статьяхъ заклеймили виновниковъ ужаснаго злодѣянія.

Въ Австріи императоръ Францъ-Іосифъ былъ сильно потрясенъ извѣстіемъ о катастрофѣ и немедленно написалъ собственноручно телеграмму Государю Императору и другимъ членамъ императорской фамиліи.

Столь-же искреннее сочувствіе выразили и другія правительства, въ особенности французское и Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ газеты наполнены описаніемъ дѣятельности въ Бозѣ почившаго Императора и рѣзко порицаютъ какъ теорію политическаго убійства, такъ и виновниковъ преступленія.

Понятно, что эта катастрофа остановитъ нѣсколько переговоры, ведущіеся въ Константинополѣ, но мы и не придавали имъ большой важности, зная, что Турціи невыгодно уступить безъ боя требуемыя Греціей территоріи, такъ какъ, въ случаѣ неудачи, она ничѣмъ не рискуетъ, потому что Европа никогда не придетъ къ единодушію относительно Восточнаго вопроса; въ случаѣ-же успѣха кампаніи, оттоманское правительство разсчитываетъ оставить за собою спорную территорію.

Въ теченіи этого времени въ Англіи разрѣшеніе ирландскаго вопроса подвинется въ томъ или другомъ смыслѣ.

Арестъ нѣсколькихъ членовъ поземельной лиги не достигли цѣли и вызвали новыя манифестаціи и рѣчи Бренана, Сюлливана и нѣкоторыхъ другихъ членовъ лиги, отличающіеся чрезвычайною рѣзкостью. По этому поводу «Times» совѣтуетъ арестовать виновныхъ, хотя-бы они были члены парламента; но противъ этого возстаютъ другія газеты, опасаясь, что кабинетъ Гладстона окончательно утратитъ популярность. На нѣкоторыхъ дополнительныхъ выборахъ уже восторжествовали консерваторы, и въ послѣднее время число аграрныхъ убійствъ въ Ирландіи увеличилось послѣ принятія билля Форстера.

Съ другой стороны, населеніе недовольно увеличеніемъ налоговъ, такъ какъ Гладстонъ заявилъ, что на долю Англіи упадаетъ до 5-ти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ по расходамъ на афганистанскую войну; за то это заявленіе

Его Императорское Величество **Александръ III**, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.
(Рисов. К. Брожъ).

Ея Императорское Величество Государыня Императрица **Марія Θеодоровна.**

(Рисов. на деревѣ К. Брожъ).

охладитъ нѣсколько воинственный задоръ партіи, мечтавшей объ удержаніи Кандагара. Возвращеніе его Абдуррахману рѣшено въ принципѣ, хотя англійскія войска и останутся, на нѣкоторое время, въ городѣ для поддержанія порядка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе Англіи относительно боэровъ улучшилось: Португалія рѣшилась уступить Великобританіи часть территоріи, лежащей въ окрестностяхъ Делагоа, что позволитъ англійскимъ войскамъ дѣйствовать противъ боэровъ съ двухъ сторонъ, вслѣдствіе чего сопротивляться имъ будетъ труднѣе.

Въ Германіи Пуштканнеръ временно вступившій въ отправленіе должности министра внутреннихъ дѣлъ, заявилъ, что будетъ держаться прежней программы.

Въ Испаніи новорожденной принцессѣ Маріи Мерседесъ присвоенъ титулъ принцессы Астурійской.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 15-го (3-го) марта, вторникъ. Во вчерашнемъ засѣданіи рейхсрата Чешскіе депутаты, съ Ригеромъ во главѣ, внесли предложеніе, чтобъ палата въ резолюціи выразила свое сочувствіе къ памяти убитаго русскаго Царя. Президентъ Смолка возразилъ, что предложеніе Ригера несогласно съ парламентскими обычаями и мотивировалъ свой отказъ пустить предложеніе на голоса тѣмъ, будто «оно заключаетъ неправильное вмѣшательство австрійскаго парламента въ международныя дѣла». Польскіе депутаты угрожали демонстративно покинуть залу засѣданія, если будетъ произнесено сочувственное слово.

Сегодня состоялось частное засѣданіе нѣмецкой централистской партіи, на которомъ единогласно было выражено негодованіе по поводу убіенія русскаго Царя, но признано, что партія эта, составляющая меньшинство, не можетъ внести соотвѣтственнаго предложенія въ рейхсратъ.

На панихидѣ въ русскомъ посольствѣ присутствовали императоръ, эрцгерцоги, аристократія, весь дипломатическій корпусъ, кромѣ турецкаго посла. Императоръ Францъ-Іосифъ подалъ руку русскому послу, г-ну Убри, и выразилъ ему свое соболѣзнованіе по поводу страшнаго несчастія. На похороны отправляется въ Петербургъ эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ.

Парижъ, 15-го (3-го) марта, вторникъ. Въ газетѣ Рошфора «Intransigeant» напечатано письмо женевскихъ нигилистовъ, въ которомъ сообщается слѣдующее: русскій Царь получилъ 19-го февраля адресъ, подписанный исполнительнымъ комитетомъ, съ требованіемъ дать конституцію или опасаться худшаго; ослабленіе нигилизма только кажущееся; имени Рысакова нѣтъ въ спискѣ членовъ нигилистическаго союза.

Покойный Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ.

Царь *Освободитель* марта 1-го 1881 года покончилъ земное поприще, увѣнчавшись вѣнцомъ мученика! Враги Россіи и русскаго народа, попущеніемъ Божіимъ, за грѣхи наши, достигли цѣли адской цѣли, при седьмомъ покушеніи на жизнь Того, Кто думалъ только о благѣ подданныхъ, двадцать шесть лѣтъ нося бремя правителя, принявъ его при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Судьбы Промысла неисповѣдимы, и, смиряясь передъ постигшимъ русскій народъ и Царскій домъ, общимъ бѣдствіемъ, всякій изъ насъ можетъ одно думать: Богъ воззвалъ къ себѣ царственнаго раба Своего Александра II, путемъ избранныхъ Своихъ за благія дѣла и общеполезные труды, несшихъ страданія, когда дѣла Его вызывали одни благословленія.

Вся жизнь покойнаго Государя была поучительнымъ примѣромъ христіанскаго смиренія и незлобія. За нихъ-то, служа орудіями адa враги порядка и благополучія, негодуя на успѣхъ благихъ начинаній законодателя и освободителя милліоновъ подданныхъ, поднимали столько разъ преступную руку свою. Наконецъ, кровь царственнаго мученика пролилась, но жизнь Его осталась въ назиданіе вѣкамъ и грядущимъ поколѣніямъ. Мы намѣрены возобновить въ памяти всѣхъ русскихъ людей, проливающихъ слезы о потерѣ Отца-Государя, обстоятельства жизни, Его правила и стремленія къ добру, проявившіяся съ ранняго возраста.

Апрѣля 17-го, 1818 г., въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, у великаго князя Николая Павловича родился первенецъ, нареченный Александромъ — именемъ императора Александра I, принявшаго отъ святой купели новорожденнаго племянника. Новый христіанинъ окрещенъ при нетлѣнныхъ мощахъ святителя Алексѣя, митрополита московскаго, и приращеніе царственнаго дома воспѣто В. А. Жуковскимъ, которому судьба судила въ будущемъ быть наставникомъ первенца и преемника Николая I. Будущій преемникъ Благословеннаго и его супруга узнали поэта, будущаго наставника старшаго сына ихъ, при самомъ заключеніи счастливаго союза ихъ. Жуковскій, извѣстный императрицѣ-родительницѣ, Маріи Ѳеодоровнѣ, выбранъ былъ въ учители русскаго языка великой княгини Александры Ѳеодоровны. Эта обязанность, превосходно выполненная поэтомъ, приблизила его къ царственной четѣ молодыхъ супруговъ. Въ кружкѣ окружающихъ ихъ онъ сдѣлался скоро своимъ человѣкомъ. Неудивительно, что наставникъ матери выбранъ и въ наставники сына, когда пришло время начинать ученіе наслѣдника всероссійскаго престола. Назначеніе это послѣдовало вскорѣ послѣ коронаціи Николая I. Но еще въ послѣдніе годы Александра I Жуковскому, во время путешествія великой княгини Александры Ѳеодоровны за границу поручено было ею «передать нѣкоторыя первоначальныя познанія сыну» — какъ говоритъ самъ Жуковскій въ письмѣ къ ея величеству изъ Берлина, 2-го (14-го) октября 1826 года. Въ этомъ-же письмѣ говоритъ наставникъ, что, приготовляясь къ своей высокой обязанности, онъ намѣренъ слѣдовать опредѣленной системѣ и убѣдился, что обладаетъ «нѣкоторою способностью преподавать такимъ образомъ, чтобы привязывать воспитанника къ труду, развивать Его умъ и внушать Ему охоту къ занятіямъ». Императоръ Николай I, утверждая планъ ученія наслѣдника и довѣряя вполнѣ Жуковскому, хотѣлъ, чтобы на немъ лежало все, что касается научнаго образованія будущаго Государя. Нравственною-же стороною воспитанія руководилъ воспитатель К. К. Мердеръ, взятый изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, какъ лучшій человѣкъ для образованія будущихъ воиновъ. Жуковскій, въ письмѣ къ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, отъ 1-го іюля 1827 года, далъ слѣдующій отвѣтъ о воспитателѣ наслѣдника престола: — «Мердеру хорошо знакомъ дѣтскій міръ; онъ самъ отецъ; онъ уже имѣлъ надзоръ за чужими дѣтьми; у него характеръ твердый и, что весьма важно, чрезвычайно ровный, такъ что онъ въ состояніи выполнять свой долгъ съ постоянствомъ и выполнять его такъ, чтобы онъ не былъ ни тягостенъ для него, ни обременителенъ для его воспитанника. Такой человѣкъ драгоцѣненъ, и мы весьма счастливы, что имѣемъ его»...

Мердеръ выполнялъ свою святую обязанность до смерти, девять лѣтъ, находясь при своемъ царственномъ воспитанникѣ и успѣвъ сообщить характеру великаго князя, въ то время какъ онъ еще слагался, всю чистоту, ревность и ясность, такъ что доброта сдѣлалась, такъ сказать, прирожденнымъ качествомъ Монарха, потерю котораго оплакиваютъ всѣ вѣрноподданные. Превосходное сердце первенца Николая I внѣдряло внушеніе добра и зла одновременно съ обогащеніемъ ума знаніями.

Обѣ указанныя цѣли воспитанія проводились строго и точно по плану ученія, составленному Жуковскимъ. Воспитаніе разумѣлось съ колыбели, а ученіе распредѣлено на 12 лѣтъ (съ 8-ми до 20-ти), раздѣляясь на три періода: *отрочество* — до 13-ти лѣтъ, ученіе приготовительное; *юность* — до 18-ти лѣтъ, ученіе подробное, и первые годы молодости (18 — 20 лѣтъ) — *ученіе примѣнительное* къ обязанностямъ правителя народа. Въ отрочествѣ положено ознакомить царственнаго воспитанника съ началами наукъ и знаніемъ языковъ, дать ему возможность самому пополнять запасъ знаній чтеніемъ твореній европейскихъ литературъ въ подлинникѣ. *Въ юношествѣ* преподавали наслѣднику *науки антропологическія* (исторію, географію, статистику, этнографію, политику и философію) и *онтологическія* (математику, естествознаніе и технологію). Курсы наставниковъ науки кончались въ 18 лѣтъ, и въ молодые годы будущій Государь самъ читалъ, слушая объясненія Канкринымъ (министромъ финансовъ) — на русскомъ языкѣ государственной росписи, а на французскомъ Брунновымъ, совѣтникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, — обзора политическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами и генераломъ Жомини — военныхъ отношеній къ нимъ. Сперанскій съ 1835 по 1837 годъ прочиталъ наслѣднику: «О законахъ вообще и нашихъ въ особенности». Въ 1836 году читали наслѣднику: фортификацію Ласковскій и тактику — Веймарнъ. Съ 1827 по 1834 былъ законоучителемъ Наслѣдника престола знаменитый богословъ, протоіерей Г. П. Павскій, составившій удивительный, по возвышенности и ясности изложенія, курсъ «ученія христіанской религіи», по лѣтамъ воспитанника, чтобы воспитать и постоянно питать въ немъ чувство религіозное. Преемнику Павскаго, В. Б. Бажанову выпало на долю только «ученіе объ обязанностяхъ великаго князя какъ монарха и христіанина». Словомъ, ничто не было забыто и не опущено въ приготовленіи къ престолу преемника Николая I, считавшаго самою священною своею обязанностью приготовить для того сына наилучшимъ образомъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Концертъ и балъ студентовъ петербургскаго университета, 14-го февраля.

Въ субботу, 14-го февраля, въ зданіи петербургскаго университета, послѣ двадцатилѣтняго перерыва, состоялись концертъ и балъ, въ пользу недостаточныхъ студентовъ этого университета, и удались вполнѣ. Вечеръ этотъ посѣтили болѣе 4,000 лицъ обоего пола. Въ женскомъ персоналѣ преобладали студентки съ *Бестужевскихъ* и *медицинскихъ* курсовъ; нѣкоторыя изъ нихъ были одѣты въ русскіе и малорусскіе національные костюмы. Контингентъ мужчинъ состоялъ преимущественно изъ статской молодежи, — военныхъ было очень мало, — два три гимназиста, нѣсколько студентовъ медико-хирургической академіи — это все, что было въ формѣ на этомъ вечерѣ. Почти весь верхъ университетскаго зданія былъ открытъ подъ этотъ праздникъ. Но, несмотря на обширныя помѣщенія, всюду происходили толкотня и даже давка. Однако, такое многолюдство, благодаря распорядителямъ-студентамъ, не помѣшало сохранить во всемъ полный порядокъ. Этотъ кружокъ распорядителей изъ 50-ти студентовъ, раздѣлившійся на три коммиссіи: билетную, эстетическую и хозяйственную, находился подъ предсѣдательствомъ студента 4-го курса естественнаго факультета, М. С. Андреева. Распорядители блистательно оправдали довѣріе своихъ товарищей. Всѣ билеты за нѣсколько дней до 14-го февраля были проданы. Почетныхъ приглашеній разослано было 24-мъ лицамъ. Вечеръ открылся концертомъ, который начался ровно въ 8 часовъ 20 минутъ. Въ актовой залѣ была устроена эстрада, весьма эффектно убранная тропическими растеніями изъ оранжерей, принадлежащихъ университету. На эстрадѣ находился рояль фабрики Шредера. Прежде всѣхъ хоръ студентовъ очень недурно исполнилъ два нумера, одинъ изъ которыхъ былъ: «Gaudeamus»; затѣмъ г-жа Стрепетова хорошо прочитала стихотвореніе «Бѣлое покрывало», г. Корсовъ съ большимъ чувствомъ пропѣлъ романсъ «Колодники», а г. Карякинъ «Два гренадера». Пѣли г-жи Леонова, Макарова, Бичурина, Кочетова, Харитонова-Палечекъ, г. Палечекъ и расказалъ три сцены г. Горбуновъ. Концертъ закончился хоромъ студентовъ, пропѣвшимъ «Куманька», снова «Gaudeamus» и «Дубинушку». Всѣхъ исполнителей встрѣчали и провожали громомъ рукоплесканій и заставляли повторить. Особенно шумной оваціи удостоилась г-жа Кочетова, очень мило пропѣвшая «Соловья». Послѣ концерта залъ очистили отъ рядовъ стульевъ, и въ 25 минутъ перваго часа ночи, подъ звуки оркестра конногвардейскаго полка, помѣстившагося на эстрадѣ, начались танцы вальсомъ. Въ первомъ контрадансѣ участвовало до 500 паръ, образовавъ три линіи. Одновременно съ этимъ начались танцы въ аудиторіи № 5-й и въ прилагающихъ къ ней корридорахъ и комнатахъ. Тамъ игралъ оркестръ 8-го флотскаго экипажа. Танцы продолжались до 4-хъ часовъ. Музыка гремѣла

почти безъ перерыва. Мазурку танцовали нѣсколько разъ. Въ галлереѣ и физическомъ музеѣ образовались два кружка изъ студентовъ и частію гостей, исполнявшихъ русскія пѣсни и пляски. Впослѣдствіи пѣсни послышались уже и въ другихъ мѣстахъ. Извѣстная «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ» заглушалась ухорскимъ «Куманькомъ» или «Ахъ вы, сѣни» и др.

«Проведемте-жь, друзья, эту ночь веселѣй!» пропѣлъ кто-то въ группѣ молодежи сильнымъ звучнымъ теноромъ, — и ему, конечно, сейчасъ-же начали вторить всѣ окружающіе.

Ночь эта въ стѣнахъ университета прошла дѣйствительно весело. Веселились всѣ, какъ только можетъ веселиться *юность знойная*, и, къ счастію, ничто не омрачило этого праздника. Въ 4 часа утра музыка кончилась, большинство гостей разъѣхалось, но оставшіеся продолжали веселиться до 6 часовъ утра, безъ музыки, подъ пѣсни. Нѣкоторыя г-жи *студентки* очень граціозно и съ большимъ одушевленіемъ танцовали русскую. Ухорскія плясовыя пѣсни сопровождались хлопаньемъ въ ладоши, въ тактъ танцующимъ.

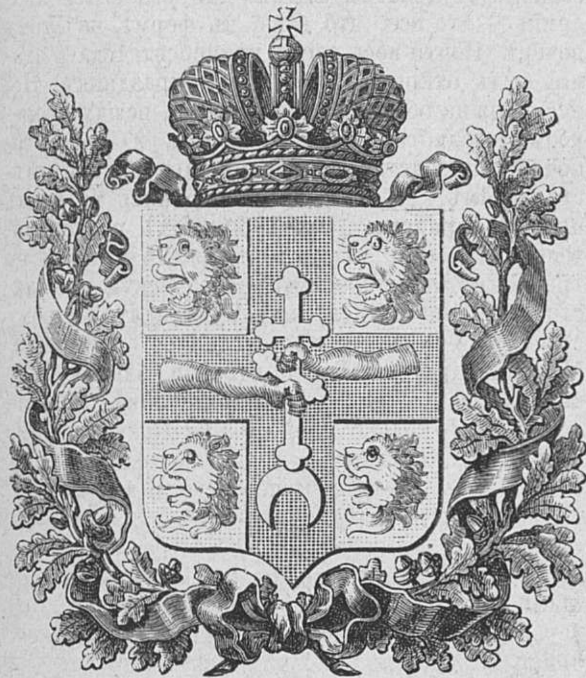
Чистой прибыли отъ бала получено 3,277 р. 6 коп.

С. К—нъ.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Тифлисской губерніи.

Въ гербѣ Тифлисской губерніи изображенъ золотой щитъ, который раздѣленъ чернымъ крестомъ, обремененнымъ двумя серебряными отрѣзанными руками, держащими золотой русскій трилистный крестъ, стоящій на серебряномъ опрокинутомъ полумѣсяцѣ; въ углахъ щита, четыре оторванныя червленыя львиныя головы, съ черными глазами и языками. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Тифлисской губерніи.

Новости Наукъ и Цивилизаціи.

Правительственныя распоряженія.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю кончины Вселюбезнѣйшаго Его Родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Александра Николаевича, носить обыкновенный глубокій трауръ, съ 1-го сего марта, по тотъ день, въ который объявлено будетъ о глубокомъ траурѣ по кварталамъ и классамъ.

Государь Императоръ, по случаю кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ войскамъ съ 1-го числа сего мѣсяца носить глубокій трауръ.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: 3-го марта быть перенесенію тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича изъ почивальной комнаты въ большую церковь Зимняго Дворца.

— Его Императорское Величество изволитъ оставаться Шефомъ во всѣхъ тѣхъ полкахъ гвардіи и арміи и военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ числился первымъ Шефомъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, кромѣ кавалергардскаго полка, Шефомъ котораго назначается Е. И. В. Государыня Императрица.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ сохраняетъ званіе Шефа прочихъ полковъ и частей гвардіи и арміи, коихъ Его Величество изволилъ быть Шефомъ до сего времени, кромѣ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка, коего Шефомъ назначается Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Полкамъ Имени Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича: 3-му уланскому смоленскому, 18-му драгунскому переяславскому, 12-му гренадерскому астраханскому, 2-му пѣхотному софійскому и 145-му пѣхотному новочеркасскому именоваться впредь: первому — 3-мъ уланскимъ смоленскимъ Его Величества; второму — 18-мъ драгунскимъ переяславскимъ Его Величества; третьему — 12-мъ гренадерскимъ астраханскимъ Его Величества; четвертому — 2-мъ пѣхотнымъ софійскимъ Его Величества; пятому — 145-мъ пѣхотнымъ новочеркасскимъ Его Величества; лейбъ-гвардіи донской Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареѣ принять наименованіе лейбъ-гвардіи донской Его Величества батареи.

Е. И. В. Государыня Императрица остается шефомъ полковъ: лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества, 2-го лейбъ-драгунскаго псковскаго Ея Величества и 11-го уланскаго чугуевскаго, коему именоваться впредь 11-мъ уланскимъ чугуевскимъ Ея Величества полкомъ; кавалергардскому полку именоваться впредь кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ; Государь Императоръ по-прежнему сохраняетъ званіе втораго шефа сего полка; лейбъ-гвардіи атаманскому Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полку сохранить и впредь это-же наименованіе.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ остается шефомъ: лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, лейбъ-гвардіи волынскаго полка и 65-го пѣхотнаго московскаго полка, коему именоваться впредь 65-мъ пѣхотнымъ московскимъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкомъ и продолжаетъ числиться, по-прежнему, во всѣхъ прочихъ полкахъ и частяхъ.

Его Величество изволитъ продолжать числиться, по-прежнему, лейбъ-гвардіи въ уральскомъ казачьемъ эскадронѣ, въ полкахъ лейбъ-гвардіи: резервномъ пѣхотномъ, литовскомъ, гродненскомъ гусарскомъ и кирасирскомъ Ея Величества. Кромѣ того, Его Величеству угодно числиться и лейбъ-гвардіи въ атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ назначается атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ; Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, командиръ гвардейскаго корпуса — командующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ званіяхъ.

— Принимая въ соображеніе, что въ передовой статьѣ № 27 газета «Страна», ссылаясь на чрезвычайныя обстоятельства, будто-бы оправдывающія выходъ «изъ намѣченныхъ граней», а газета «Голосъ», во второй передовой статьѣ № 63, приводя и развивая высказанныя газетою «Страна» мысли, дозволили себѣ крайне неумѣстныя разсужденія, могущія имѣть вредное вліяніе, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: объявить газетѣ «Страна» второе, а газетѣ «Голосъ» первое предостереженія.

Придворныя извѣстія.

2-го марта, къ часу пополудни, высшіе государственные чины и всѣ, находящіеся въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, генералы, штабъ- и оберъ-офицеры собрались въ залахъ Зимняго дворца для принятія присяги и принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по случаю вступленія на Престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Въ часъ пополудни Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Членовъ Императорской Фамиліи, изволили выйти изъ внутреннихъ покоевъ. Остановясь въ Николаевской залѣ у караула отъ кавалергардскаго полка, Государь Императоръ изволилъ обратиться къ находившимся тутъ генераламъ и офицерамъ съ многознаменательными словами, въ которыхъ, передавъ имъ, отъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора, признательность за вѣрную службу, Его Величество изволилъ выразить, что Онъ, принявъ наслѣдіе, въ столь тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію и надѣется заслужить ея любовь, а также увѣренъ, что войска будутъ служить Его Величеству и Его Наслѣднику съ тѣми-же вѣрностію и усердіемъ, съ какими они служили покойному Государю. Въ заключеніе Его Величество еще разъ изволилъ передать войскамъ благодарность за службу отъ Имени Своего покойнаго Родителя.

Эти милостивыя слова Государя Императора, высказанныя Его Величествомъ подъ давленіемъ удручавшей Его скорби, вызвали со стороны прослезившихся присутствовавшихъ общій сердечный крикъ «ура»! Провожаемыя восторженными привѣтствіями, Ихъ Императорскія Величества изволили направиться къ дворцовому собору. По прочтеніи Министромъ Юстиціи Высочайшаго манифеста, была принесена присяга Государю Императору и Его Наслѣднику Членами Императорской Фамиліи, высшими государственными чинами, генералами и офицерами; затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, причемъ изъ крѣпости былъ сдѣланъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. Принявъ поздравленіе отъ Членовъ Императорской Фамиліи, Ихъ Императорскія Величества изволили, тѣмъже порядкомъ, направиться обратно, встрѣчаемые по пути Ихъ слѣдованія самымъ восторженнымъ выраженіями вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны собравшихся.

Государь Императоръ, вступивъ въ залы, гдѣ находились члены Государственнаго Совѣта, Сенатъ и Свита Его Величества, изволилъ имъ выразить, Именемъ въ Бозѣ почившаго Государя, признательность за ихъ службу и увѣренность въ томъ, что Онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны такое-же довѣріе, какимъ пользовался Его покойный Родитель. Обратясь къ чинамъ Свиты, Государь Императоръ изволилъ имъ объявить, что Онъ оставляетъ ихъ при Своей Особѣ.

Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества изволили направиться во внутренніе покои.

— 3-го марта происходило перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича изъ опочивальной комнаты въ соборъ Зимняго дворца.

Къ 8 часамъ во дворецъ собрались высшіе государственные чины, знатныя обоего пола особы, гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, въ полной парадной формѣ и всѣ въ глубокомъ трауръ.

Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ изъ внутреннихъ покоевъ выступила печальная процессія. Впереди чины свиты Его Величества несли крышу отъ гроба и порфирный покровъ. Затѣмъ слѣдовали придворные пѣвчіе и духовенство. Гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора несли члены Императорской фамиліи, причемъ Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, изволили поддерживать изголовье гроба. Затѣмъ изволили слѣдовать Ея Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великія Княгини и прочіе члены Императорской фамиліи, а за ними чины двора обоего пола.

По внесеніи въ соборъ, гробъ былъ помѣщенъ подъ роскошный катафалкъ, поставленный въ части собора между входомъ и рѣшеткою; впереди-же катафалка размѣщено 60 подушекъ съ орденами.

Ихъ Величества и члены Императорской фамиліи приложились къ тѣлу покойнаго Императора, послѣ чего митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи съ митрополитами кіевскимъ Филоеемъ и московскимъ Макаріемъ, отслужена была панихида, по окончаніи которой Ихъ Величества, въ сопровожденіи членовъ Императорской фамиліи, изволили прослѣдовать обратно во внутренніе покои.

Послѣ того присутствовавшіе на панихидѣ прикладывались къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора.

Некрологъ.

3-го марта скончался заслуженный профессоръ **Карлъ Ѳедоровичъ Кесслеръ**, извѣстный своими трудами по естественной исторіи.

4-го марта н. с. скончался принцъ **Георгъ Гессенскій**, дядя ландграфа Фридриха Гессенскаго.

Астрономическій Календарь

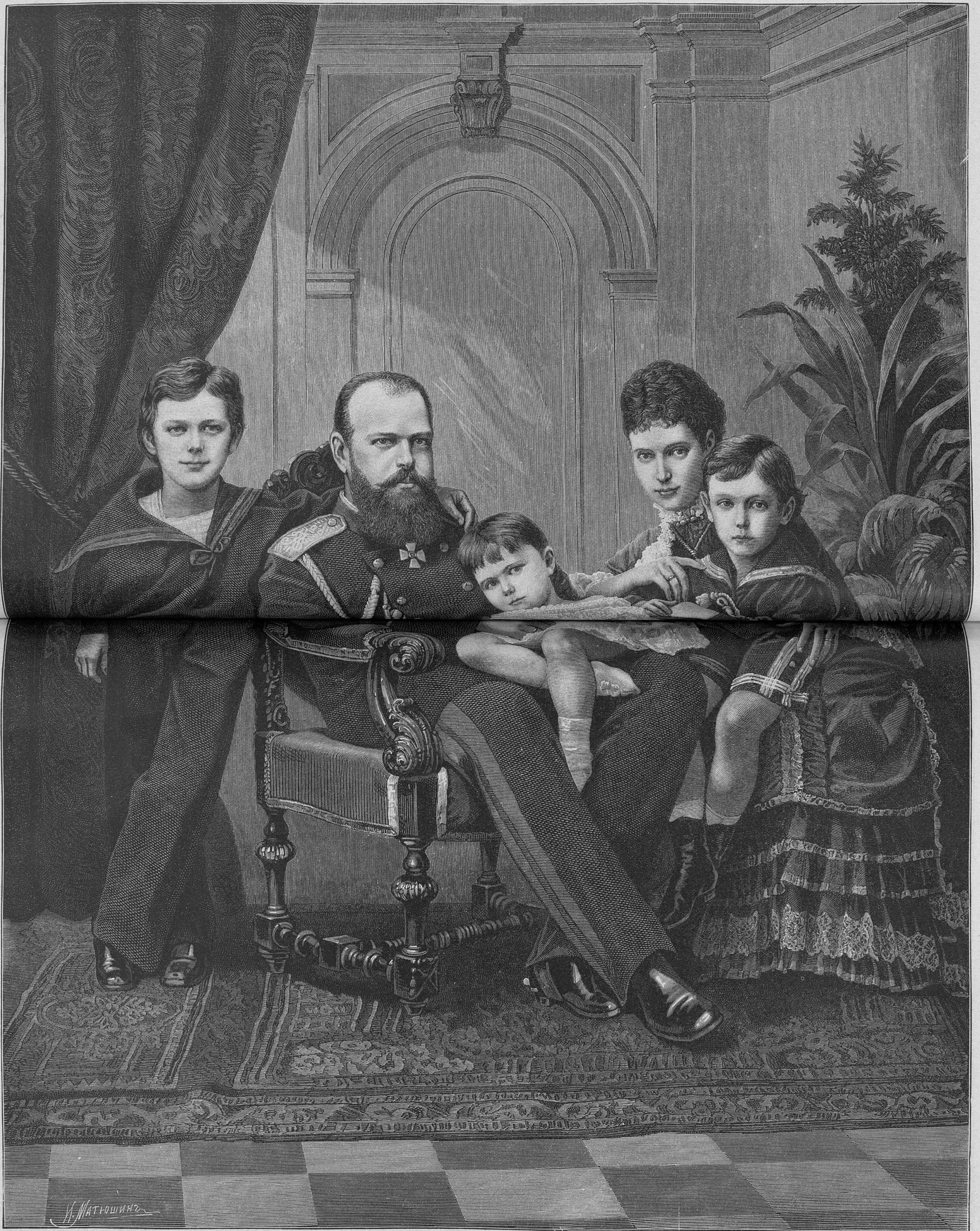
(съ 17—31 марта 1881 года).

Мартъ.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 4.8	5 34	6 37	4 52у	6 31в	5 38	6 32	4 56у	6 22в
19	12 4.2	5 28	6 42	5 15	9 30	5 33	6 36	5 31	9 7
21	12 3.6	5 22	6 47	5 52	—	5 28	6 40	6 20	11 35
23	12 3.0	5 16	6 52	7 0	1 13у	5 22	6 44	7 37	0 36у
25	12 2.4	5 10	6 57	9 12	2 34	5 18	6 48	9 41	2 2
27	12 1.8	5 4	7 1	11 42	3 12	5 12	6 52	11 59	2 52
29	12 1.2	4 58	7 6	2 18в	3 34	5 7	6 56	2 23в	3 25
31	12 0.7	4 52	7 11	4 58	3 53	5 2	7 0	4 53	3 53

Солнце въ созвѣздіи Рыбъ.

Луна въ новолуніи 18-го, въ первой четверти 25-го марта.

Планеты: Меркурій 26-го марта достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца. Венера 16-го марта видна въ наибольшемъ своемъ блескѣ. Марсъ виденъ предъ восходомъ солнца близь восточнаго горизонта. Юпитеръ и Сатурнъ заходятъ часомъ позже солнца. Уранъ виденъ почти всю ночь. Нептунъ восходитъ и заходитъ двумя часами позже солнца.

Съ фотографіи С. Левицкаго, рисов. К. Брожъ. Художественная собственность С. Левицкаго. Изданіе Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Е. И. В. Великая Княжна Ксенія Александровна. Е. И. В. Великій Князь Георгій Александровичъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ **Александръ III Александровичъ** съ Августѣйшимъ семействомъ.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

ГЛАВА V.

Не спится.

(*Продолженіе*).

Мѣсяца через три ужь и сама заговорила по-русски, ужь много понимать начала.

— Ишь какъ похорошѣла! — замѣчали сестры: — совсѣмъ красавицей стала! — говорятъ ей.

Она тоже улыбается, понимаетъ... Цѣлуетъ сестеръ, какъ къ матерямъ привязалась къ нимъ. Думала она, что не будутъ-ли ее въ свою вѣру уговаривать перейти... Боялась этого. Нѣтъ, ничего — молчатъ, никто и не поминаетъ объ этомъ... Расцвѣла, успокоилась... Даже болгары поглядывать на нее стали поласковѣй, какъ замѣтили ее ухаживающей за ранеными... Она старается тоже угождать чѣмъ можетъ. Ухаживаетъ за сестрами...

Соймоновъ познакомился съ Айшей у Венелиной.

Познакомился и заинтересовался совсѣмъ. Оно и понятно: только что съ университетской скамьи — сердце раскрыто настежь цѣлому міру... Всякое впечатлѣніе глубоко проникаетъ въ душу... А тутъ эта несчастная брошенная красавица.

Сталъ ходить каждый день... И въ самомъ дѣлѣ сердце екнуло, какъ замѣтилъ онъ, что Айша, встрѣтивъ его, краснѣетъ, и по тону голоса ея понялъ онъ, что и турчанка не совсѣмъ равнодушна къ нему.

Впрочемъ, по своему...

— То мнѣ сестры... Ты, русскій, будь мнѣ братомъ! — говоритъ она ему; говоритъ и довѣрчиво смотритъ прямо въ глаза доктору: „я не боюсь тебя" говоритъ этотъ взглядъ: „я люблю тебя!"

Совсѣмъ южный цвѣтокъ, почувствовавшій тепло и солнце...

Какимъ ароматомъ пахнуло на него отъ этого цвѣтка!.. Какъ-бы не измять его нѣжныхъ лепестковъ... Какъ-бы не затоптать!

Молодъ, значитъ — честенъ... Онъ не затопчетъ... Венелина ужь и замѣчать стала.

— Вы, смотрите, Соймоновъ, не сверните головы моей Айшѣ... Грѣхъ будетъ. Знаете, вѣдь сирота!

— Да вы меня-то за кого принимаете?

— Нѣтъ, я такъ!.. Все-таки вѣрнѣе, какъ скажешь!

— Будьте спокойны...

А самъ про себя думаетъ: „что-жь, кончится война — женюсь... Оригинально, правда, слишкомъ... Турчанка... Ничего не знаетъ. Да развѣ въ томъ счастье, чтобъ знала что... Эта молиться на тебя всю жизнь будетъ... Не испортитъ тебѣ жизни, какъ наша кислосладкія барышни, что замужъ идутъ точно на содержаніе... Рады батрака найти, навязаться ему на шею да его-же и измучить."

— Что-жь, если я теперь и женюсь!? — улыбается онъ самъ-себѣ и не замѣчаетъ, что снѣгъ пошелъ сильнѣе, что все его пальто насквозь промокло, что лужа подъ нимъ становится все холоднѣе и холоднѣе.

— Соймоновъ, ты спишь? — слышится рядомъ.

— А?.. Что?..

— Спишь, спрашиваю?

— Нѣтъ, какое... Думаю...

— Нашелъ мѣсто!

— Ну, а спать-то здѣсь удобнѣе?..

— Положимъ... Вотъ я боюсь тифъ нажить... Чего добраго. А впрочемъ, отъ судьбы не уйдешь!

— Хорошо-бы теперь въ Габрово — въ теплую постель.

— Еще чего?..

— Иль въ Питеръ. Теперь еще только два часа. Поѣхали-бы мы съ тобой въ „Малый Ярославецъ", заказали-бы себѣ селянку въ кастрюлѣ... Селянку-то изъ разной рыбы... Янтарь!.. И хрящики тутъ-же...

— Ну, тебя къ чорту! — повернулся Соймоновъ.— Въ слюну даже ударило.

— А то перьменей... А?..

— Хорошо-бы, вашбродь! — вздохнулъ даже солдатъ, проснувшійся рядомъ.

— Тутъ и сухарей нѣтъ, а онъ... — недовольно ворчалъ Саймоновъ.

— Вотъ сухарь...— протянулъ ему солдатъ: — коли не брезгуете...

— Чего тутъ, голубчикъ, брезговать! — И Соймоновъ сталъ грызть.

Сухарь былъ мокрый. Всего его чѣмъ-то облѣпило, но голодъ не разбираетъ... Асановъ опять заснулъ; заснулъ и солдатъ около.

Соймоновъ со своимъ сухаремъ спрятался опять подъ мокрое пальто.

А ночь длилась и, казалось, конца ей не будетъ — холодной и сырой, какъ не будетъ конца этому равнодушному, безпрестанно падающему снѣгу...

ГЛАВА VI.

Айша.

Солнце сегодня совсѣмъ не зимнее... Грѣетъ точно весною... Отъ вчерашнихъ тучъ и слѣда нѣтъ на голубыхъ, безоблачныхъ небесахъ... Въ воздухѣ стоитъ теплынь, благодать. Снѣгъ, еще вчера завалившій крыши габровскихъ домовъ сегодня весь растаялъ и красные черепицы, словно вымытыя заботливою рукою хозяйки, — ярко блестятъ на солнцѣ. Блестятъ и окна, обращенныя къ рѣкѣ, закованной въ ледъ, но громко и злобно рокочущей подъ нимъ; точно гордый узникъ, не желающій мириться съ своими оковами, бьется Янтра и кое-гдѣ ломаетъ свои цѣпи... Въ проломинахъ вспучивается бѣлая пѣна; вольная струя выбивается на свободу и заливаетъ ледяные припаи... На улицахъ города сегодня шумъ и суета. Обозы за обозами двигаются сюда, и, кажется, нѣтъ имъ конца. Всѣ улицы заставили они, а изъ зади напираютъ еще болѣе многочисленные. Между телегами снуютъ болгары и солдаты. Базаръ обратился въ сплошное море головъ, орущихъ, выкрикивающихъ, зазывающихъ. Чадъ изъ переносныхъ кухонь, запахъ пригорѣлаго масла смѣшиваются съ испареніями отогрѣвающейся земли, съ дыханіями тысячъ людей. Все, что вчера сидѣло за стѣнами домовъ, пряталось отъ непогоды, сегодня выползло на улицы. Сотни бѣжанокъ и бѣженцовъ выпрашиваютъ подаяніе. Вонъ голодный мальченко — еще недавно росъ въ Казанлыкѣ среди богатой семьи — теперь ни семьи, ни довольства. Отца и мать зарѣзали турки, братъ бѣжалъ неизвѣстно куда — остался одинъ онъ... Благо еще, что солдаты кормятъ... Иначе хоть съ голоду умирай. Жиды въ лавкахъ благополучно и выгодно ведутъ свое дѣло. Жирѣютъ на обильныхъ болгарскихъ барышахъ, даже не чужды нѣкоторому состраданію—выбрасываютъ гроши бѣженкамъ, которыя покрасивѣе, зазываютъ ихъ къ себѣ... Вонъ въ толпѣ движется медленно, сообразно съ своимъ достоинствамъ, толстый мулла. Когда въ Габровѣ установился порядокъ и турки убѣдились, что русскіе не вырѣзываютъ никого, они вернулись по домамъ; вернулся и бѣжавшій было мулла.

— Айша! — остановился онъ передъ хорошенькой турчанкой пробиравшейся въ толпѣ.

Та мигомъ спустила на свое лицо покрывало и остановилась передъ нимъ.

— Айша... Ты совсѣмъ русской стала... Видна подлая кровь... Все послѣднее время ты въ мечеть и носа не кажешь...

— Некогда... У насъ много дѣла. Отмороженныхъ привозятъ съ Шипки, нужно дѣлать перевязки.

— Да ты кому помогаешь-то: врагамъ, гяурамъ? христіанскимъ собакамъ? — Какая-же ты послѣ того мусульманка.

— Когда я, умирая съ голоду, бродила по этимъ улицамъ, кто, какъ не христіанскія собаки, подобрали и спасли меня? Я кидалась къ туркамъ, они заперлись въ своихъ домахъ и гнали меня прочь на улицу. Если-бы не сестры, что живутъ теперь въ монастырѣ, — я бы уже была выброшена за городъ. Издохла-бы, какъ кошка, на его улицахъ отъ голода... Болгары вѣдь тоже не помогали.

— Ты красива... Можешь найти себѣ мужа теперь.

— Спасибо!... Не хочу...

— Если тебѣ некуда дѣваться — переходи ко мнѣ. У меня найдется тебѣ мѣсто.

— Нѣтъ, мнѣ и у сестеръ хорошо...

— Погибнешь! Поди, они сманиваютъ тебя въ свою вѣру?

— Ни слова не говорятъ о вѣрѣ... Онѣ не такія, онѣ не принуждаютъ...

— Охъ! Айша, Айша. Ты подумай, что станется, если наши вернутся. А вѣдь это скоро уже будетъ. Сказываютъ, султанъ собралъ въ Африкѣ пятьсотъ тысячъ солдатъ, да въ Азіи столько-же, и вся эта сила—да хранитъ ее пророкъ!—обрушится на невѣрныхъ и раздавитъ ихъ. Тогда будутъ истреблены здѣсь всѣ христіане—и русскіе, и болгары. Тогда не пожалѣютъ и тѣхъ, кто служилъ имъ... Тебя не пожалѣютъ, Айша. Отдадутъ тебя солдатамъ пьянымъ отъ крови, остервенѣлымъ... Подумай, что будетъ съ тобою.

— Я съ тѣми и останусь кто пріютилъ меня... Погибнутъ онѣ, и я съ ними.

Мулла покачалъ головою.

— А то лучше переходи ко мнѣ... Сошью я тебѣ платье шелковое, ни въ чемъ не будешь нуждаться. Ѣшь сколько хошь, всѣ тебя уважать станутъ. Подумай, Айша...

— И думать нечего!— улыбнулась та подъ своимъ покрываломъ.

— Ну, прощай... Смотри, когда станетъ сбываться все, что я сказалъ тебѣ,—придешь сама, да ужь будетъ поздно.

— Прощай, мулла. Не приду, будь спокоенъ!...

И она пошла вдоль домовъ, пробираясь по улицамъ сплошь залитымъ сегодня грязью отъ цѣлой массы, растаявшаго по улицамъ снѣга. Простившись съ муллой, она снова откинула свое покрывало, отъ котораго уже давно отвыкла. Глаза ея весело блестѣли; грудь дышала легко; губы улыбались всему божьему міру, ласково свѣтившему ей сегодня, улыбались, открывая прелестные ровные зубы.

— Ну и дѣвка! Гдѣ только дѣвки такія водятся! —остановилъ ее какъ-то донецъ въ лихо-взбитой на бекрень фуражкѣ.

— Оставь, оставь меня!...— испугалась-было турчанка, уже понимавшая по-русски.

— А ты не пужайся. Чего пужаться-то?... Я вашу сестру не ѣмъ... Ты мнѣ скажи вотъ что — гдѣ повидать тебя, ежели, примѣрно, вечеромъ?...

Та заболтала по своему, отходя отъ него.

— Козырь, совсѣмъ козырь. Эдакую ежели и къ намъ на Донъ привезти, такъ не стыдно... Ну, прощай!.. Будь спокойна: мы бабовъ не обижаемъ, за то и зовемся христолюбивымъ воинствомъ. Мы не то что бузуки ваши... Это только бузукамъ полагается бабовъ обижать, а у насъ что баба, что дѣвка ходи вольно... Безъ опаски... Хоть на всѣ четыре копыта — никто тебѣ и слова не скажетъ.

— Айша!... Ты это куда пробираешься?—остановалъ ее молодой офицеръ, начальникъ округа...

Добрые мягкіе глаза его привѣтливо смотрѣли на дѣвушку.

— Такъ... гуляла... Теперь въ монастырь надо...

— Что-же сестры ждутъ, что-ли?

— Нѣтъ. Сегодня работы мало.

— Зайдемъ ко мнѣ на минутку. Кстати мнѣ надо показать тебя одному художнику.

— Художнику?... Что такое?... Не понимаю...

— Ты картины знаешь, портреты?..

— Знаю видѣла... У сестеръ есть...

— Такъ художникъ тотъ, который картины рисуетъ. Онъ и тебя, Айша, нарисуетъ.

Глазенки у дѣвочки заблестѣли.

— Неужели и меня нарисуетъ?

— Да.

— И похоже будетъ?

— Ужь если нарисуетъ значитъ похоже...

— Ну пойдемъ...

Офицеръ принималъ большое участіе въ Айшѣ, и та привыкла къ нему какъ къ родному.

— Ну, что отъ Соймонова еще ничего не получала?

— Письмо есть, покраснѣла Айша.—У нихъ Шипка — холодно... Снѣга много... Очень много...

— А скоро онъ пріѣдетъ?

— Скоро.... Я хочу, чтобы скорѣй ѣхалъ, созналась она и вдругъ покраснѣла. Соймоновъ хорошій... Урусъ хорошій. У васъ хорошо... Одна жена... Не то что у турокъ... Турки — тьфу!... Старая жена — молодую берутъ... Нехорошо... Урусъ лучше.

— Такъ вотъ что Айша выходи за него замужъ...

— За кого?—совсѣмъ покраснѣла турчанка.

— За Соймонова.

— Онъ не возьметъ меня.

— Теперь нельзя. А когда война окончится.

— Развѣ... онъ говорилъ что?

— Какже... Онъ тебя любитъ... Только вѣдь у насъ нельзя. Законъ такой; христіанинъ не можетъ жениться на магометанкѣ.

— Глупый законъ!

— Да... Ничего не подѣлаешь...

— А если магометанка... перекрестится... Тогда можно?—И Айша опустила глаза внизъ.

— Тогда еще-бы! Разумѣется, можно.

— А мнѣ все равно, если ему нельзя на мнѣ жениться по вашему закону... Я и такъ съ нимъ уйду.

— Ты, Айша, смотри, глупости, не болтай! Это въ Турціи у васъ хорошо, а въ Россіи на это дурно смотрятъ.

— Что-же, если ему жениться нельзя, я и такъ... Когда любишь, тогда все равно, какъ смотрятъ... Пускай смотрятъ!... Лишь-бы онъ любилъ...

— А ты въ Россіи прими нашу вѣру и будешь его женой. Впрочемъ, какъ хочешь,—спохватился офицеръ.—Я знаю, что мѣнять вѣру нехорошо... Не слѣдуетъ.

— Когда любишь все хорошо... И на смерть пойдешь, и на стыдъ!.. Нужно только любить!..

Они дошли до дому... Дружинники болгарскаго ополченія, стоявшіе на часахъ у квартиры начальника округа, неумѣло отдали честь.

— Только, Айша, — художникъ-то вѣдь по-русски не понимаетъ ни слова...

— А онъ кто-же... Инглизъ?

— Нѣтъ... Французъ.

— Фиренгъ... Фиренги, говорятъ, всѣ нехорошіе.

— Отчего?

— Да они лягушекъ ѣдятъ... И вообще нечистые.

Офицеръ расхохотался.

— Monsieur Бонвилье! Гдѣ вы?

— Здѣсь!—отозвался изъ другой комнаты молодой голосъ.

— Идите сюда.

Красивый французъ показался въ дверяхъ. Разговоръ шелъ по-французски, Айша не понимала ничего, только чувствовала, что дѣло идетъ о ней, и потому краснѣла...

— Ого... Я и не зналъ, что въ обязанность начальниковъ города входитъ отыскивать такихъ хорошенькихъ дѣвушекъ, какъ эта... Вотъ типъ-то!..

— Это турчанка. Ее наши сестры пріютили... Хотите нарисовать ее? Затѣмъ и привелъ къ вамъ.

— Еще-бы не хотѣть!.. Да за это наша иллюстрація будетъ какъ благодарна? Ну, а на счетъ... какъ она?.. Знаете?

— Это вы отложите... Это хорошая и честная дѣвушка... Да къ тому-же она влюблена въ доктора одного.

— Nous arrivons toujours trop tard!.. запѣлъ французъ.

Вынуть свой походный альбомъ и набросать портретъ Айши было дѣломъ одной минуты... Дѣвушка не могла совладать съ любопытствомъ. Подошла ближе, взглянула, ахнула и пальцами даже защелкала, выражая крайнее свое изумленіе...

— Что хорошо?—спросилъ офицеръ.

— Ахъ какъ хорошо!.. Совсѣмъ хорошо... Пожалуйста, попроси его, пусть онъ мнѣ подаритъ этотъ портретъ. Зачѣмъ ему? Вѣдь меня онъ больше никогда не увидитъ—и къ чему же ему?...

— А тебѣ зачѣмъ?

— Я пошлю его...

— Куда?

— Къ Соймонову... на Шипку... Соймоновъ радъ будетъ и, по крайней мѣрѣ, меня не забудетъ. Будетъ все смотрѣть на меня.

Офицеръ расхохотался и перевелъ просьбу Айши Бонвилье.

Тотъ улыбнулся тоже.

— Хорошо, я согласенъ!... Только съ однимъ условіемъ. Даромъ работать не стану... Пусть она меня за это поцѣлуетъ.

— Вона! Слишкомъ дорого хотите.

— Иначе не согласенъ.

Офицеръ перевелъ ей. Айша, совсѣмъ по дѣтски сложивъ губы, потянулась къ французу... До того это вышло наивно, что всѣ расхохотались. Турчанка покраснѣла.

— Это для Соймонова! прибавила она какъ-бы въ поясненіе.

— Ну, я не знаю, будетъ-ли Соймоновъ доволенъ.

— А что? Вѣдь я этого фиренга больше никогда не увижу.

— Оно положимъ. Только ужь лучше не разсказывай Соймонову, какимъ образомъ ты получила портретъ.

— Вай-вай!—закачала головой Айша.—Развѣ это хорошо?... Это совсѣмъ нехорошо. Развѣ скрывать надо что-нибудь?.. Когда человѣка любишь, ничего скрывать не слѣдуетъ... Ничего! Все надо говорить...

Айша бережно завернула портретъ въ бумагу.

— Какже ты отправишь его?

— А я Венелину просить буду. Она мнѣ письмо къ нему напишетъ... А я ему по нашему напишу.

— Что именно.

— Все ровно не поймешь.

— А, можетъ быть, и пойму.

— Менъ секы чохъ севиремъ! Чохъ гюзлимъ варъ... Харангя сенъ мяны эйля сёвясенъ — маляклеръ бюзумъ бахтумъ уза ришхандъ иляллеръ... Эйля бюзумъ ёмрюмюсъ нидзкабиръ даяга нитчаръ (я тебя люблю; я тебя хочу всей душою; если ты меня полюбишь, то ангелы въ небѣ позавидуютъ нашему счастью... Такъ наша жизнь пройдетъ, какъ одно мгновеніе).

— Да вѣдь Соймоновъ тоже непойметъ.

— Захочетъ понять пойметъ... Тамъ плѣнные есть, которые знаютъ по нашему. Теперь я пойду.

И Айша веселая и счастливая выбѣжала изъ комнаты....

— Какіе они странные—думала она, проходя по улицамъ;—если любишь, такъ надо еще вѣрить ихнему Богу... Развѣ мнѣ не все равно, какому Богу молится онъ?.. Говорятъ: нельзя быть женою; ну, я рабою его буду, служить ему стану... Они не умѣютъ любить... Имъ непремѣнно пустяки еще нужны при этомъ!... Развѣ солнце спрашиваетъ у цвѣтка, какой у него и запахъ? Всѣхъ ровно оно грѣетъ и пышную розу, и скромную фіалку!.. Нѣтъ, у русскихъ должно быть сердце холодное... Не по нашему они чувствуютъ. Совсѣмъ не по нашему!..

Она въ эту минуту была на Горбатомъ мосту, переброшенномъ черезъ Янтру....

Далеко, далеко на югѣ рисовалась вершина св. Николая... Точно серебряное облако на голубомъ фонѣ. Вокругъ тѣснились другія вершины Балканъ... На второмъ планѣ тутъ мерещились еще болѣе отдаленныя... Айша заглядѣлась туда... Такъ и тянуло ее въ эти горы, въ эту заманчивую даль...

— Тамъ теперь Соймоновъ... думала она. Холодно ему на высотѣ... Если-бы мнѣ туда къ нему... Отчего-же?.. Развѣ только вотъ сестры не пустятъ!... А то совсѣмъ-бы хорошо... А если я, не спросясь, уйду... Не спросясь — не хорошо! Да вѣдь для любимаго человѣка все можно...

(Продолженіе будетъ).

Москва. И. Z. Имя автора каждой статьи и адресъ должны быть извѣстны редакціи.

Москва. Н—му. Будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ.

Тула. Ѳ. Ѳ. У. Изданіе, на которое вы указываете намъ, не можетъ быть для насъ образцомъ: оно преслѣдуетъ противоположныя цѣли.

Тамбовъ. И. И. И. Сотрудникъ, которому мы отдали на просмотръ вашу поэмищу, «Теке», сдѣлалъ на ней надпись:

«Я Теке прочиталъ и сердцемъ сокрушился,
Зачѣмъ читать учился».

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2-го марта 1881 г. правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій, по назначенію отъ с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 г.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
153	50	500	1466	49	500	2973	43	500	4669	45	500	6908	50	500
157	19	500	467	29	500	3071	1	500	725	29	5000	972	35	500
169	34	500	470	40	500	72	30	500	880	33	500	7222	43	500
183	4	500	486	44	500	148	4	500	5127	15	500	389	25	500
198	12	500	525	16	500	220	48	5000	132	3	500	410	7	500
202	10	500	533	49	500	336	5	500	280	17	1000	444	22	500
228	1	500	539	17	500	344	8	500	390	49	500	445	42	500
292	15	500	655	26	500	391	22	500	427	14	500	469	13	500
295	12	500	702	26	500	398	36	1000	507	26	500	563	41	500
535	42	500	888	41	500	434	14	500	599	27	500	583	12	500
603	15	500	890	4	500	441	48	500	719	8	500	755	34	500
603	29	500	940	18	500	452	20	5000	779	3	500	820	10	40000
614	27	500	981	30	500	540	47	5000	824	40	10000	827	3	500
747	23	500	991	45	500	627	17	500	882	46	500	8031	7	500
782	22	500	2052	23	500	712	35	500	972	1	500	201	41	500
821	32	75000	257	4	500	877	17	500	6232	20	500	235	11	500
851	10	500	301	2	500	918	43	1000	244	19	500	341	32	500
915	42	500	329	16	500	965	44	500	256	50	500	367	17	500
918	26	500	395	8	500	973	32	500	305	27	200000	390	28	10000
987	42	500	415	30	500	985	12	500	329	10	25000	416	14	500
1063	3	1000	428	20	500	991	28	500	359	46	500	497	3	500
102	34	500	438	42	5000	4059	12	500	531	47	500	540	42	500
139	44	5000	464	26	500	584	27	500	553	23	500	694	18	500
239	3	500	633	9	500	128	29	500	567	28	500	718	47	500
287	24	500	713	32	500	184	41	8000	585	21	500	782	45	500
318	18	500	742	49	500	298	32	500	598	36	500	847	19	500
366	24	500	800	34	500	509	18	500	626	9	500	925	33	500
373	46	500	821	49	500	527	11	8000	811	45	500	958	8	500
420	36	500	867	3	500	564	14	500	828	35	500	966	29	500
445	16	500	878	9	500	594	45	500	841	18	500	9010	36	500

Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
9118	22	500	10768	3	500	13035	49	500	15329	16	1000	17654	2	500
157	48	500	772	16	500	118	2	500	353	13	500	663	5	500
198	25	500	896	13	500	259	21	500	392	1	500	677	44	500
225	5	500	898	27	500	263	34	500	425	7	500	777	13	500
267	14	500	11208	11	500	298	49	500	496	36	500	979	31	500
272	1	500	237	37	8000	339	23	500	690	6	500	18009	32	500
338	39	500	279	18	500	465	23	500	920	17	500	42	28	1000
451	2	500	311	9	500	469	12	1000	923	39	500	229	31	500
463	15	500	431	6	1000	541	44	500	957	31	500	315	31	500
613	3	500	492	46	500	567	50	500	16101	50	1000	359	44	500
616	40	500	515	29	5000	744	23	500	236	39	500	360	44	8000
692	21	1000	643	25	1000	771	4	500	284	5	500	533	32	500
712	30	500	808	38	500	797	8	500	287	21	500	687	44	500
725	16	500	963	26	500	827	46	500	290	16	500	843	18	500
736	15	1000	973	32	500	14037	46	500	337	8	500	886	50	500
838	38	500	12034	34	500	94	21	500	424	2	500	976	50	500
926	35	500	87	39	500	165	41	10000	476	19	500	19050	4	500
955	36	500	299	28	500	367	18	500	482	42	500	50	5	500
10136	4	500	423	30	500	494	32	1000	529	39	500	171	35	500
161	31	500	462	33	5000	653	36	1000	797	8	500	173	12	500
172	29	500	466	17	500	710	37	500	797	10	500	173	22	500
216	17	500	500	32	500	714	32	500	823	19	500	174	17	500
222	38	500	598	33	1000	730	40	500	856	44	500	225	40	1000
318	49	500	623	50	1000	882	34	500	860	10	500	378	32	500
437	16	500	745	22	500	888	8	500	930	19	500	386	5	1000
437	46	1000	806	28	500	892	26	500	17203	35	8000	498	18	500
520	15	500	821	46	500	911	24	500	244	14	500	657	8	500
581	47	500	955	36	500	15058	32	500	395	35	500	696	10	500
634	19	500	976	26	500	244	12	500	495	44	500	703	10	500
638	38	500	997	30	1000	255	17	500	510	40	500	817	47	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го іюня 1881 года.

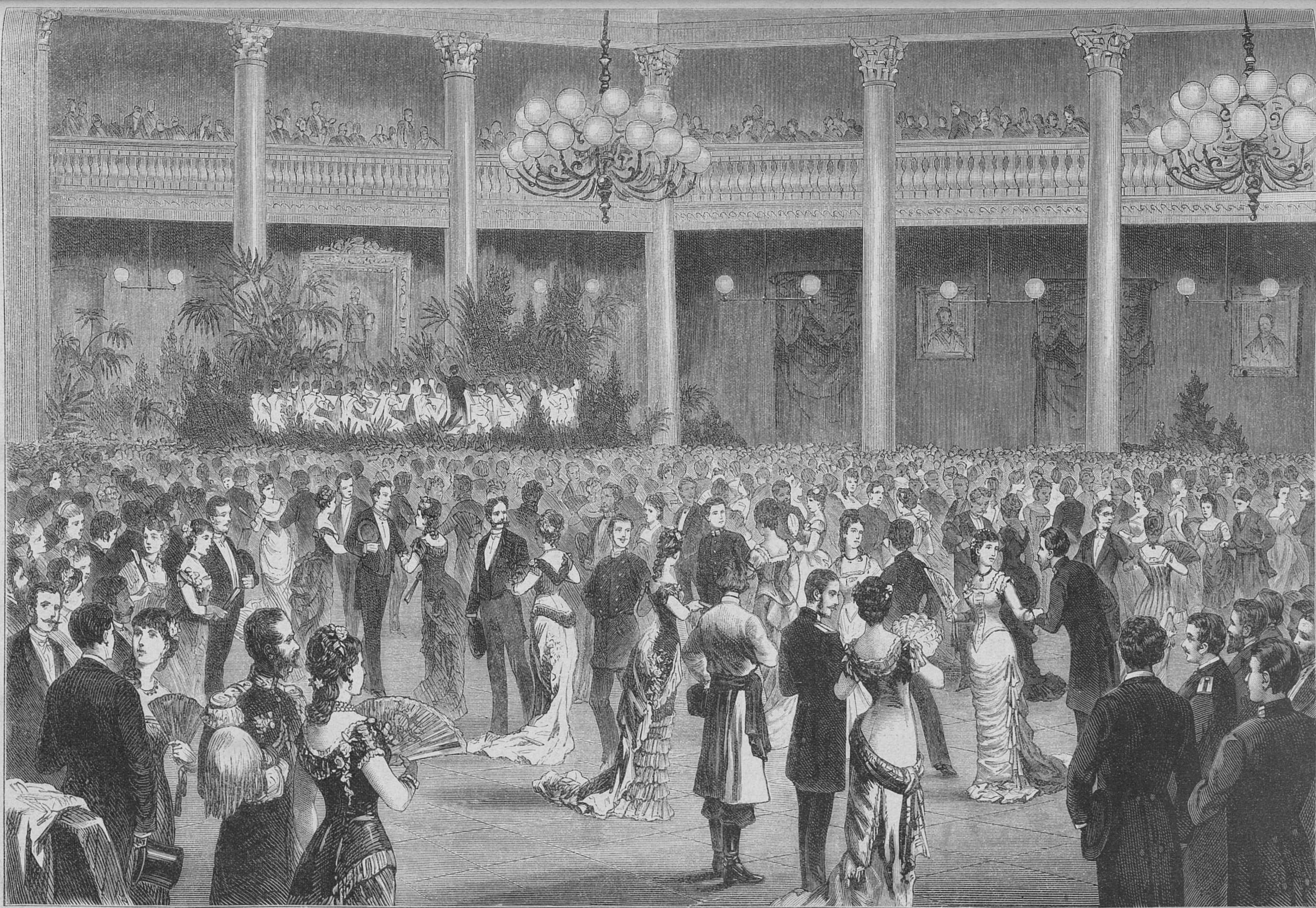
Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го марта 1881 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

172	1470	2757	5171	6108	7346	8251	9025	10905	12807	14101	16107	17664	18923
388	1513	4081	5467	6307	7376	8299	9219	11347	13084	14320	17139	17665	19328
473	1605	4491	5628	6555	7612	8470	9596	11777	13529	14933	17599	18125	19597
1359	1952	4668	5724	6957	7764	8668	10245	12428	13940	15028	17641	18450	19765
1400	2130	5150	6026	7014	8062	8917	10293						

Всего 64 серіи, составляющія 3,200 билетовъ, на сумму 400,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го іюня 1881 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

С.-Петербургъ. — Концертъ и балъ студентовъ въ зданіи С.-Петербургскаго университета, 14-го февраля.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6-го марта 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 636.] Годъ XIII. 14 марта 1881 года. [Томъ XXV. № 12.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

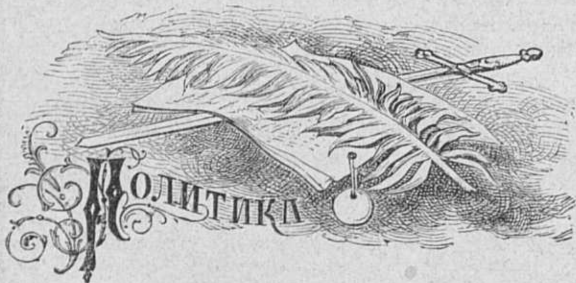
ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе желанія многихъ подписчиковъ, чтобы редакція помѣстила рядъ рисунковъ, относящихся къ покушенію на жизнь Государя Императора Александра II, редакція считаетъ долгомъ объявить, что она, разумѣется, приняла для этого всѣ мѣры своевременно, такъ какъ обязанность ея слѣдить за всѣми выдающимися событіями. Если эти рисунки не могли появиться немедленно и въ большемъ количествѣ, то причиною этого являются техническія условія и исполненіе нѣкоторыхъ формальностей. Впрочемъ, судя по ходу работъ, мы надѣемся, что большинство рисунковъ въ двухъ слѣдующихъ нумерахъ будетъ относиться къ событію, поразившему горемъ всю Россію.

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Видъ мѣстности, гдѣ произведено было покушеніе на жизнь Его Величества. Уборка раненыхъ.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Внутренняя.

Вся Россія находится еще подъ впечатлѣніемъ постигшаго ее горя. Народная скорбь выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и событія послѣднихъ дней являются неисчерпаемою темою разговоровъ и газетныхъ статей. Все это понятно и словамъ, вырвавшимся подъ вліяніемъ страсти и неудержимаго горя, не слѣдовало-бы придавать значенія.

Одна изъ московскихъ газетъ, нужно-ли говорить какая, упрекаетъ Петербургъ въ преступленіи и предлагаетъ перенести царскую резиденцію въ Москву. Если сѣверная столица Россіи была театромъ преступныхъ покушеній, то потому что здѣсь было мѣстопребываніе Государя Императора въ теченіи большей части года; но когда Онъ оставлялъ Петербургъ, злоумышленники дѣлали попытки цареубійства въ другихъ мѣстностяхъ. Развѣ покушеніе Гартмана было не въ Москвѣ?

Программа новаго царствованія уже опредѣлилась: она изложена въ слѣдующихъ словахъ циркулярной депеши управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ русскимъ представителямъ за границею: «Россія, говорится въ этой депешѣ, какъ всѣ другія государства, должна была для созиданія своего выносить борьбу, въ которой выработались ея силы и народный духъ. Нынѣ она достигла своего полнаго развитія. Чувства зависти и недовольства ей одинаково чужды. Ей остается только упрочить свое положеніе, оградить себя извнѣ и развить свои силы, свои богатства, свое благосостояніе. Такова цѣль, которую поставляетъ себѣ нашъ Августѣйшій Монархъ и Его Величество твердо рѣшился неуклонно идти къ ней.

Государь Императоръ посвятитъ себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго *развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности* и съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ. Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою. Россія останется вѣрною своимъ друзьямъ и неизмѣнною въ чувствахъ, освященныхъ преданіями, отвѣчая въ то-же время взаимностью на дружественный образъ дѣйствій всѣхъ государствъ. Сохраняя принадлежащее ей въ средѣ другихъ державъ мѣсто и заботясь о поддержаніи политическаго равновѣсія, согласно съ ея интересами, она не уклонится отъ призванія охранять совмѣстно съ другими правительствами общій миръ, основанный на уваженіи къ праву и трактатамъ. На Россіи лежатъ прежде всего заботы о самой себѣ; только долгъ защитить честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы.»

Вотъ программа, ясно показывающая, что преобразованія будутъ продолжаться, и что рядомъ съ реформами, споспѣшествующими успѣхамъ гражданственности, будутъ идти реформы экономическія и соціальныя, имѣющія цѣлью поднять матеріальное благосостояніе страны и упрочить связь между всѣми классами общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заявляется, что, не смотря на всю важность внутреннихъ работъ, Россія не позволитъ оскорбить своей чести и будетъ заботиться о поддержаніи политическаго равновѣсія, согласно своимъ интересамъ.

Этимъ только путемъ можно достигнуть уничтоженія крамолы въ Россіи. Противниками ея развитія являлись до сихъ поръ личности трехъ категорій: ретрограды, революціонеры и завистливые представители дипломатіи въ нѣкоторыхъ государствахъ. Упроченіе гражданственности, тѣсно связанное съ расширеніемъ просвѣщенія, должно поднять умственный уровень страны и избавить юношество отъ увлеченія неосуществимыми и вредными теоріями и, въ то-же время, ослабить вліяніе реакціонеровъ, основанное на звонкихъ фразахъ и на террорѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, западной дипломатіи данъ намекъ, что вмѣшательство ея во внутреннія наши дѣла можетъ обойтись ей дорого. Пора отказаться отъ заблужденія, что война можетъ препятствовать реформамъ: все царствованіе Петра Великаго было длиннною военною эпопеею, а между тѣмъ сколько онъ сдѣлалъ для Россіи; первая половина царствованія императора Александра I прошла въ войнахъ, но это не помѣшало ему совершить весьма важныя преобразованія.

Поэтому спокойно и съ надеждою смотримъ мы на будущую судьбу Россіи, увѣренные, что гнусное злодѣяніе не повліяетъ на ея развитіе. Государственныя потребности не могутъ стоять въ зависимости отъ каждаго фанатика,—иначе правильный ростъ государственнаго организма сдѣлается невозможенъ. Злодѣи и заговорщики существовали во всѣ времена; но было-бы странно, еслибъ отъ нихъ зависѣли судьбы народовъ, и еще страннѣе обобщать частные случаи и сваливать отвѣтственность за нихъ на населеніе какой-либо мѣстности, а тѣмъ болѣе, на цѣлую націю. Ни одинъ народъ не былъ солидаренъ съ политическимъ убійствомъ, и мы можемъ только удивляться тѣмъ заграничнымъ публицистамъ, которые выставляютъ Россію какою-то зачумленною страною, тогда какъ повсемѣстно населеніе обнаружило глубокую скорбь о преждевременно погибшемъ Монархѣ и выразило сильнѣйшее негодованіе Его убійцамъ.

Съ другой стороны страннымъ представляется и образъ дѣйствій многихъ органовъ нашей прессы, ограничивающихся восклицаніями и общими мѣстами и дѣлающихъ неумѣстныя сопоставленія. Нѣкоторыя изъ этихъ газетъ сочли за нужное сообщить, что Рысаковъ былъ принятъ въ горный институтъ по рекомендаціи попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа князя Волконскаго,— какъ-будто этотъ фактъ имѣетъ какое-либо отношеніе къ преступной попыткѣ; между тѣмъ, содѣйствіе молодымъ людямъ къ переходу изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ высшія составляетъ прямую обязанность попечителей учебныхъ округовъ. Рысаковъ былъ представленъ князю Волконскому во время обозрѣнія имъ въ 1879 году череповскаго реальнаго училища директоромъ этого заведенія, какъ одинъ изъ двухъ лучшихъ учениковъ того выпуска, и который желалъ поступить въ горный институтъ. Основываясь на этомъ ходатайствѣ попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, министерство государственныхъ имуществъ не встрѣтило препятствій къ зачисленію Рысакова въ число студентовъ горнаго института.

Что касается подготовлявшагося взрыва на Малой Садовой улицѣ, то по этому поводу министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ назначить строгое дознаніе для выясненія вопроса о виновности лицъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за безопасностью Высочайшаго проѣзда по этой улицѣ. Производство дознанія возложено на товарища министра генералъ-маіора Черевина при содѣйствіи члена консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Каземъ-Бека.

Остережемся-же отъ поспѣшныхъ выводовъ, довѣрія къ вздорнымъ сплетнямъ и взаимныхъ заподозриваній. Подождемъ результатовъ судебнаго слѣдствія и, въ увѣренности, что злодѣи не избѣгнутъ кары, сохранимъ надлежащее хладнокровіе и солидарность между собою, чтобы не ставить новыхъ затрудненій правительству и облегчить ему проведеніе дальнѣйшихъ преобразованій.

Внѣшняя.

Вниманіе Западной Европы было сосредоточено въ теченіи всей прошлой недѣли на событіяхъ, совершавшихся въ Россіи. Общественная совѣсть западно-европейскихъ народовъ, глубоко возмущенная гнуснымъ характеромъ злодѣйства, лишившаго русскій народъ Царя-Освободителя, не долго искала приличной формы для выраженія волновавшаго ее негодованія. Органы для такого выраженія были повсюду подъ рукой и почти повсюду исполнили выпавшую на ихъ долю задачу. Рядомъ съ *обязательными* демонстраціями правительственныхъ сферъ явились добровольныя демонстраціи парламентовъ.

Въ прошломъ обозрѣніи, мы уже сообщили о всеобщемъ сочувствіи, выраженномъ всѣми государствами по поводу умерщвленія Государя Императора; нынѣ мы имѣемъ возможность пополнить эти свѣдѣнія нѣкоторыми новыми подробностями. Такъ, въ Бельгіи обѣ палаты парламента выразили свою глубокую скорбь и негодованіе по поводу ужаснаго событія 1-го (13-го) марта.

Въ Швейцаріи эту обязанность приняло на себя верховное представительное собраніе республики — союзный совѣтъ.

Въ Италіи сенатъ закрылъ, въ знакъ скорби, засѣданіе; въ палатѣ депутатовъ выразителемъ чувствъ страны явился первый министръ г. Каироли, слова котораго были встрѣчены шумными и продолжительными рукоплесканіями.

Германскій парламентъ выбралъ для своего заявленія нѣсколько иную форму: онъ обратился съ адресомъ къ императору Вильгельму, выражая свое соболѣзнованіе о понесенной имъ тяжелой утратѣ близкаго и любимаго родственника.

Въ Италіи, въ Сербіи, въ Болгаріи, въ Румыніи, въ Греціи произошли болѣе или менѣе сходственныя парламентскія демонстраціи.

Въ одной только Австро-Венгріи палаты воздержались вовсе отъ выраженія своихъ чувствъ. Въ венгерскомъ сеймѣ вопросъ даже не былъ и затронутъ; въ австрійскомъ-же рейхсратѣ президентъ палаты депутатовъ, *полякъ* Смолка, отказался поставить на очередь предложеніе чеховъ въ сочувственномъ Россіи смыслѣ, которое собирался внести г. Ригеръ. Заявить объ этомъ поступкѣ г. Смолки — значитъ произнести надъ нимъ приговоръ, не требующій никакого мотивированія.

Конгрессъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ своей сочувственной Россіи демонстраціи сталъ на почву еще болѣе широкую, чѣмъ европейскія представительныя собранія. Онъ не только высказалъ свою глубокую скорбь по поводу трагической кончины покойнаго русскаго Государя, но еще и протестовалъ съ небывалою энергіею противъ возмутительной доктрины политическихъ убійствъ вообще.

Послѣ этихъ заявленій на очередь, естественно, становился вопросъ о томъ, какъ отнесутся къ русскимъ эмигрантамъ-революціонерамъ

и ихъ единомышленникамъ правительства тѣхъ западныхъ странъ, въ которыхъ практикуется «право убѣжища» для иноземныхъ политическихъ преступниковъ. Изъ четырехъ государствъ, въ которыхъ это право примѣняется въ широкихъ размѣрахъ (Англія, Франція, Швейцарія и Бельгія) до сихъ поръ еще только одна Франція доказала свою готовность содѣйствовать фактически искорененію страшнаго международнаго зла. Правительство французской республики начало судебное преслѣдованіе противъ двухъ парижскихъ газетъ, «Citoyen» и «Intransigeant», напечатавшихъ описаніе цареубійства и арестовало нѣсколько человѣкъ — въ томъ числѣ русскаго революціонера — позволявшихъ себѣ говорить въ томъ-же смыслѣ на банкетахъ, устроенныхъ въ Парижѣ сторонниками коммуны въ годовщину перваго дня коммуналистскаго мятежа 1871 года. За подозрительными русскими, прибывающими во Францію, учрежденъ строгій надзоръ.

Что въ Бельгіи правительство воздержалось отъ подобныхъ мѣръ — удивляться нечего. Въ этой странѣ очень строго и безъ малѣйшаго колебанія примѣняется во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ законъ, дающій право правительству высылать всѣхъ иностранцевъ, пребываніе которыхъ въ Бельгіи можетъ скомпрометтировать дружескія отношенія брюссельскаго правительства къ правительствамъ другихъ державъ. Революціонеры всѣхъ національностей знаютъ это какъ нельзя лучше, и потому политическіе эмигранты не охотно ищутъ убѣжища въ Бельгіи, поселяясь тамъ только въ такомъ случаѣ, когда они рѣшились отказаться совершенно отъ всякой дальнѣйшей агитаторской дѣятельности.

Англія и Швейцарія — другое дѣло. «Воинствующіе» революціонеры избираютъ эти страны съ особою охотою для своихъ интригъ и происковъ. Лондонъ, Женева и Цюрихъ — главные центры этой дѣятельности, и событіе 1-го (13-го) марта серьезно ставитъ на очередь вопросъ о томъ, насколько такое положеніе вещей можетъ быть терпимо далѣе. Недалекое будущее покажетъ, вѣроятно, въ какомъ смыслѣ будетъ разрѣшенъ этотъ важный и щекотливый вопросъ, усложняемый для Швейцаріи нейтральнымъ характеромъ этого маленькаго государства.

Интересъ всѣхъ прочихъ событій западной политики за прошлую недѣлю отодвигается, понятно, для насъ, русскихъ, на второй планъ, и мы упомянемъ о главныхъ изъ нихъ только для памяти.

Константинопольскіе переговоры, хотя и очень медленно, но, все-таки, подвигаются впередъ. Порта высказала, наконецъ, сущность своихъ новыхъ предложеній Греціи. Она соглашается уступить грекамъ островъ Критъ и узкую полосу земли въ Ѳессаліи (въ 4 километра шириною). Державы находятъ эти уступки недостаточными.

Англійское правительство готовится заключить миръ съ трансваальскими боэрами на условіи возстановленія независимости ихъ республики и очистить Кандагаръ, передавъ его афганскому эмиру. Палата лордовъ приняла въ третьемъ чтеніи билль объ ограниченіи права ирландцевъ носить и имѣть оружіе. Правительство готовится примѣнить во всей строгости въ Ирландіи новое, исключительное законодательство.

Во Франціи все еще идутъ толки о различныхъ способахъ парламентскихъ выборовъ. Борьба между сторонниками и противниками выборовъ по департаментскимъ спискамъ принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ; она обнаруживается даже въ нѣдрахъ министерства и, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Парижа, въ то время, когда пишутся эти строки, грозитъ вызвать министерскій кризисъ, который поставитъ въ довольно затруднительное положеніе президента республики, оказывающагося въ разногласіи, если не въ явномъ противорѣчіи, съ могущественнымъ президентомъ палаты депутатовъ, г. Леономъ Гамбеттою.

Въ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи не произошло за минувшіе семь дней ничего заслуживающаго упоминанія въ этой хроникѣ, имѣющей, какъ могли замѣтить читатели, характеръ нѣсколько отличный отъ нашихъ обыкновенныхъ еженедѣльныхъ отчетовъ объ иностранной политикѣ.

Новѣйшія Извѣстія.

Москва 11-го марта. По предложенію московскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова, состоящаго предсѣдателемъ комитета для оказанія пособія пострадавшимъ отъ народныхъ бѣдствій, въ девятый и двѣнадцатый дни по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича, равно какъ и въ день погребенія, должны быть устроены во всѣхъ удешевленныхъ столовыхъ, открытыхъ комитетомъ, безплатные обѣды на 500 человѣкъ въ каждой столовой, чтобъ, по русскому обычаю, дать возможность и бѣднѣйшимъ жителямъ Москвы помянуть усопшаго Царя-Освободителя общею трапезою. Въ понедѣльникъ, въ девятый день, въ дешевой столовой на Варварской площади былъ устроенъ первый поминальный обѣдъ.

Въ тотъ-же день, въ церкви св. Георгія, на Большой Дмитровкѣ, собралось общество провинціальныхъ актеровъ, до 150-ти человѣкъ, для слушанія панихиды. При большемъ хорѣ пѣвчихъ и многочисленномъ кружкѣ молящихся тружениковъ-артистовъ, панихида отличалась особенно торжественнымъ характеромъ. По окончаніи панихиды собравшіеся приняли присягу на вѣрность Государю Императору Александру III-му, отслужили молебствіе о Его здравіи и долгоденствіи и послали въ Петербургъ, на имя князя Долгорукова, телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ для представленія Государю Императору.

Возникшая среди московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ мысль увѣковѣчить память создателя «Судебныхъ Уставовъ» наименованіемъ ихъ «Уставами Александра II-го» принята весьма сочувственно здѣшнею судебною магистратурою. Для обсужденія подробностей, сегодня состоялось, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя судебной палаты, сенатора Шахова, общее собраніе департаментовъ палаты, отдѣленій окружнаго суда, совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и членовъ прокурорскаго надзора.

Студентамъ техническаго училища разрѣшено открыть кухмистерскую. На первоначальное обзаведеніе выдано 150 руб. изъ особаго фонда, основаннаго для выдачи пособія нуждающимся студентамъ училища.

Та-же газета сообщаетъ, что въ послѣднемъ засѣданіи профессоровъ медицинскаго факультета рѣшено возвратиться, относительно экзаменовъ студентовъ, къ университетскому уставу 1863 года: при переходѣ съ третьяго курса на четвертый и съ четвертаго на пятый экзамены уничтожаются; экзамены будутъ только при выпускѣ изъ университета. Къ медицинскому пятилѣтнему курсу прибавляется еще одиннадцатый семестръ — въ теченіи полугода шестаго курса будутъ только производиться экзамены, безъ чтенія лекцій. Относительно стипендіатовъ останутся въ полной силѣ прежнія правила—стипендіаты будутъ обязаны держать экзамены на всѣхъ курсахъ. Мѣра эта сохраняется, какъ единственное средство опредѣлить права студента на полученіе стипендіи.

Парижъ, 22-го (10-го) марта. — По дѣлу о газетахъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за восхваленіе злодѣйскаго посягательства на жизнь русскаго Императора, судъ исправительной полиціи постановилъ приговоръ, которымъ присуждены: сотрудникъ газеты «Citoyen» — къ полугодичному тюремному заключенію и уплатѣ штрафа въ 2,000 франковъ, а отвѣтственный редакторъ этой газеты — къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца и къ штрафу въ 2,000 фр.; сотрудникъ газеты «Juvénal», Везинье — къ тюремному заключенію на полгода и къ 2,000 фр. штрафа; отвѣтственный редакторъ газеты «Révolution sociale», Бикув — къ заключенію въ тюрьму на полгода и къ штрафу въ 2,000 франковъ; главный сотрудникъ газеты «Intransigeant», Рошфоръ, и отвѣтственный редакторъ той-же газеты, Дельнвёръ — къ штрафу въ 1,000 фр. каждый.

Лондонъ, 22-го (10-го) марта. — Гладстонъ заявилъ въ палатѣ общинъ, что главныя условія мира съ боэрами состоятъ въ слѣдующемъ: признаніе верховной власти королевы надъ Трансваалемъ; боэрамъ гарантируется полное самоуправленіе; Англія оставляетъ за собою право надзора за внѣшними дѣлами Трансвааля; пребываніе англійскаго резидента въ будущей столицѣ Трансвааля; сэръ Робинзонъ Вудъ и главный судья Капской Земли, Рильеръ, учредятъ королевскую коммиссію; обсужденію коммиссіи подлежатъ условія охраны интересовъ туземцевъ и соглашеній по пограничнымъ вопросамъ; коммиссія обсудитъ также вопросъ: должна-ли быть отдѣлена какая-нибудь часть территоріи съ восточной стороны Трансвааля и въ какихъ именно предѣлахъ? Боэры выступаютъ изъ Лэнгснека и расходятся по домамъ; наконецъ, генералъ Вудъ обязывается не подвигать впередъ англійскихъ гарнизоновъ и не посылать въ Трансвааль боевыхъ снарядовъ.

Цюрихъ 24-го (12-го) марта. Въ издающейся въ Цюрихскомъ Кантонѣ газетѣ «Alemann» пишутъ: «Если цюрихскій правительственный совѣтъ не имѣетъ средствъ воспрепятствовать собранію сентябрьскаго конгресса соціалистовъ, то у него есть союзный совѣтъ. Вдесятеро достойнѣе, если онъ приметъ постановленія подъ вліяніемъ негодованія въ собственной своей странѣ, чѣмъ если онъ уступитъ давленію извнѣ».

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Открытіе мины въ Малой Садовой ул.

Сообщаемъ слѣдующія подробности о минѣ, выведенной изъ лавки Кобозева. Эта мина шла гораздо далѣе, нежели сначала предполагали, и достигала какъ разъ средины улицы, т. е. имѣла около 15 шаговъ длины, такъ какъ вся Малая Садовая, вмѣстѣ съ тротуарами, имѣетъ 29 шаговъ ширины, изъ нихъ около 8 приходится на тротуары. Роя мину, преступникъ наткнулся на отводную трубу, выводящую грязную воду; труба эта мѣшала ему продолжать, тогда онъ ее пересѣкъ, т. е. перепилилъ, хотя при этомъ могло произойти затопленіе самой лавочки. Но онъ, очевидно, сообразилъ, что зимою трубы такого рода не наполняются во всю ихъ высоту, а потому онъ пересѣкъ трубу въ верхней ея части, а черезъ самый водостокъ насталъ доски, по которымъ и были проложены проводники и защищены войлокомъ. По мнѣнію спеціалистовъ, мина, все-таки, ведена буравомъ, который, однако не найденъ.

Но всего ужаснѣе — зарядъ горна. Онъ былъ составленъ изъ двухъ независимыхъ частей. Главная представляла торпедо, имѣющее цилиндрическую форму: 22 дюйма длиною и 8 дюймовъ въ поперечникѣ. Вѣсъ его поэтому опредѣляется въ 2 пуда (приблизительно). Въ крышкѣ, присмоленной къ этому цилиндру, проходили проводники, наружные концы которыхъ при началѣ задѣланы въ резиновыхъ трубкахъ и также осмолены. Весь цилиндръ для чего-то перевязанъ бичевкою. Вторая часть заряда состояла изъ высокой стеклянной банки, въ которой находилось только взрывчатое вещество и не было запаловъ. Вѣсъ ея опредѣляется въ 30 фунтовъ, такъ что вѣсъ всего заложеннаго заряда слѣдуетъ считать равнымъ $2^1/_2$ пудамъ. Зарядъ динамита такого вѣса, будучи заложенъ на 4 фута подъ мостовой улицы, имѣетъ сферу разрушенія діаметромъ въ 7 саж., и такъ какъ тотъ-же подкопъ показываетъ, какъ плохи фундаменты и какъ слаба кладка стѣнъ въ близлежащихъ домахъ противъ мѣста заряда, то весьма вѣроятно, что отъ взрыва его обвалились-бы и наружныя стѣны этихъ домовъ.

Особеннаго удивленія нашихъ химиковъ заслужило устройство запаловъ, составляющихъ по своему совершенству послѣднее слово смертоносной науки. Взрывчатое вещество, находившееся въ минѣ, состоитъ изъ такъ-называемаго угольнаго (чернаго) динамита (динамитъ особаго сильнаго дѣйствія), который приготовляется насыщеніемъ угольнаго сахара нитроглицериномъ. Однако, и этотъ видъ динамита въ случаяхъ, когда онъ замерзаетъ, можетъ не взорваться даже отъ гремучей ртути. Эта случайность, которая могла помѣшать взрыву, была предвидѣна преступниками. Они устроили такой запалъ, отъ котораго загорается даже мерзлый динамитъ. Запалъ этотъ состоитъ изъ пироксилина (хлопчато-бумажнаго пороха), насыщеннаго нитроглицериномъ (при чемъ получается такъ-называемый гремучій студень), и вотъ гремучая ртуть, положенная въ мину запала, должна сначала воспламенить этотъ гремучій студень, а отъ этого взрыва даже и мерзлый динамитъ загорается со взрывомъ. По открытіи мины сверху, вынута банка съ динамитомъ, а затѣмъ въ мину влѣзъ гальванеръ, обвязалъ положенное тамъ торпедо веревкой, подтягивая которую, благополучно удалось вытащить смертоносный снарядъ изъ горна. Перенесенный осторожно на нѣкоторое разстояніе, снарядъ былъ положенъ на землю, гдѣ съ него лицами судебнаго вѣдомства, при участіи артиллеріи ген.-маіора Федорова, взяты размѣры и сдѣлано описаніе. Послѣ того, какъ были срѣзаны проводники, на крышку снаряда стали лить горячую воду для размягченія смолы. Затѣмъ, когда, снявъ крышку, удостовѣрились, что въ немъ содержится то-же вещество, какъ и въ банкѣ, онъ былъ снесенъ въ лавочку и пріобщенъ къ числу прочихъ вещественныхъ доказательствъ страшнаго, безчеловѣчнаго замысла.

Покушеніе на жизнь Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Взрывъ втораго снаряда, 1-го марта. (Рисов. А. Бальдингеръ).

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Дворцовая площадь 1-го марта въ 3 часа 40 минутъ пополудни, въ моментъ объявленія извѣстія о кончинѣ Государя Императора. (Рисов. А. Бальдингеръ).

По изслѣдованіи найденныхъ при обыскѣ снарядовъ того-же вида, какъ и тѣ, которыми совершено злодѣяніе 1-го марта, они устроены слѣдующимъ образомъ:

Жестянка, около девяти дюймовъ высоты и пяти въ основаніи, наполнена гремучимъ студнемъ (10% пироксилина и 90% нитроглицерина). Вдоль и поперекъ жестянки вставлено по стеклянной трубкѣ, въ срединѣ которыхъ помѣщена еще стеклянная трубка, наполненная сѣрною кислотою. На срединѣ внутренней трубки придѣланъ свинцовый грузикъ. Все пространство между внутреннею трубкою и стеклами наружной трубки наполнено бертолетовою солью съ антимоніемъ. Изъ внутренности наружныхъ трубокъ проведены каучуковыя трубки въ особый резервуаръ, который устроенъ на днѣ жестянки и въ которомъ зарядъ гремучей ртути помѣщенъ въ пироксилинѣ (90% пироксилина и 10% нитроглицерина). Въ каучуковыхъ трубкахъ вложенъ стапинъ, напудренный бертолетовою солью съ антимоніемъ.

Съ такимъ устройствомъ, при всякомъ паденіи снаряда, въ одной изъ трубокъ грузикъ необходимо долженъ разбить внутреннюю трубку и сѣрная кислота разлиться на бертолетовую соль съ антимоніемъ, вслѣдствіе чего произойдетъ взрывъ въ резервуарѣ (посредствомъ стапина), а потомъ—и всего снаряда.

Для того, чтобъ этотъ крайне чувствительный къ сотрясенію снарядъ не взорвало оттого только, что произошолъ взрывъ другаго, вблизи брошеннаго снаряда, къ гремучему студню на 100 его частей добавлено 4% камфоры. Это приспособленіе представляетъ новость въ дѣлѣ обращенія съ взрывчатыми веществами.

Разсказываютъ, что въ день убійства Государя были замѣчены пары людей съ бѣлыми узелками въ рукахъ на Караванной, подъ липами около манежа и по Итальянской. Очевидно, Государя стерегли на всѣхъ путяхъ, по которымъ Онъ могъ проѣхать.

Мѣсто катастрофы 1-го марта.

Мѣсто, на которомъ совершено было злодѣйское покушеніе на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора, находится недалеко отъ Конюшеннаго моста, по набережной Екатерининскаго канала, къ сторонѣ Невскаго проспекта, близь забора Михайловскаго сада.

Въ самый день ужасной катастрофы здѣсь толпились массы народа, причемъ любопытные осматривали значительной величины углубленія, произведенныя брошеннымъ снарядомъ. Ямка эта имѣетъ 40 дюймовъ въ діаметрѣ; глубиною на снѣгу — 8 дюймовъ. Она находится въ 11-ти шагахъ отъ каменнаго забора сада великой княгини Екатерины Михаиловны и въ 9-ти шагахъ отъ рѣшетки набережной. Въ ямкѣ найдены кусокъ пробки, кусокъ краснаго сургуча, два кусочка жести, золотой браслетъ съ женскимъ медальономъ. Вокругъ ямки были разбросаны клочки волосъ, куски матеріи, щепки дерева отъ экипажа и обломки стеколъ отъ каретныхъ фонарей. Осколки эти продавались уличными мальчиками по 3 и по 5 рублей за штуку. Въ 15-ти шагахъ отъ этой ямки, по направленію къ Театральному мостику — мѣсто втораго взрыва. Здѣсь, на пространствѣ 30-ти шаговъ, разбросаны были клочки сукна и разной матеріи, и въ сторонѣ, у забора, сложенныя вещи пострадавшихъ. Въ числѣ этихъ вещей слѣдующія оказались принадлежащими покойному Государю: фуражка инженернаго вѣдомства на ватной, шелковой, сѣраго цвѣта подкладкѣ, безъ кокарды, козырька и части околыша; верхняя часть военной инженернаго вѣдомства шинели съ бобровымъ воротникомъ и лацканами; нижняя часть шинели изорвана въ клочки; подъ воротникомъ, съ лѣвой стороны, оторванъ клапанъ; кусокъ серебряной портупеи; два батистовыхъ платка съ мѣтками А. Н.: на одномъ буквы вышиты рядомъ, на другомъ — одна на другой, на-крестъ; части кожи отъ раздробленнаго сапога. Сверхъ того, тутъ-же, въ кучѣ, находились: два письма, на имя Поля и Володи, башлыкъ, куски дерева и матеріи отъ кареты.

Въ двухъ мѣстахъ — большіе слѣды крови. Изорванные края шинели замараны кровью.

Мѣсто, на которомъ пролита была кровь Царя-Освободителя, охраняется полиціей, которая распорядилась поставить здѣсь временную ограду и часовыхъ. Рѣшетка эта совершенно исчезаетъ подъ массами гирляндъ и вѣнковъ. По срединѣ площадки поставленъ крестъ изъ цвѣтовъ.

Въ собраніи городской думы, въ среду 4-го марта, обсуждалось предложеніе городскаго головы относительно необходимости, со стороны думы, взять на себя охраненіе этого священнаго для народной памяти мѣста.

Послѣ непродолжительныхъ преній, собраніе постановило: немедленно войти съ ходатайствомъ о дозволеніи на счетъ города построить на мѣстѣ убіенія Государя часовню или другое сооруженіе, какое угодно будетъ указать Его Величеству. Разработка подробностей относительно предполагаемаго сооруженія должна быть возложена на городскую управу, при участіи членовъ особой коммиссіи, составленной для обсужденія благотворительныхъ мѣропріятій въ память покойнаго Государя, а также съ участіемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ содѣйствовать думѣ своими указаніями и соображеніями.

По доведеніи до свѣдѣнія Его Величества о желаніи думы, Государь Императоръ на докладной запискѣ с.-петербургской городской думы соизволилъ начертать слѣдующія Всемилостивѣйшія слова:

«Поблагодарите городское общество *отъ души* за ихъ доброе желаніе и мысль.

«Мнѣ кажется, желательно было-бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню».

О таковой Высочайшей резолюціи было сообщено городскому головѣ для объявленія с.-петербургскому городскому обществу.

Приведенныя въ письмѣ министра слова Государя Императора, выслушанныя собраніемъ съ благоговѣніемъ, были покрыты единодушнымъ, восторженнымъ и долго несмолкавшимъ «ура!», и затѣмъ собраніе единогласно рѣшило построить церковь.

Съ 6-го марта мѣсто покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя приняло уже иной видъ. Крестика изъ цвѣтовъ среди загороженнаго пространства не существуетъ; вмѣсто него у рѣшетки канала стоитъ черная рама въ видѣ кіоты, и посреди нея вдѣланъ образъ Божіей Матери. Внизу, по-прежнему, лежитъ масса вѣнковъ и цвѣтовъ. Надъ всѣмъ мѣстомъ отъ угловъ рѣшетки подымается кверху сѣнь изъ цвѣточныхъ гирляндъ. Наверху посреди сѣни укрѣплена Императорская корона. Бока рѣшетки покрыты цвѣтами, а нижняя ступень обтянута чернымъ сукномъ. Проѣздъ днемъ мимо этого мѣста былъ прекращенъ.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го изъ большаго придворнаго Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.

Перенесеніе изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора происходило 7-го марта.

Печальное шествіе слѣдовало отъ Зимняго дворца по Дворцовой и Разводной Площадямъ, по Адмиралтейской и Англійской набережнымъ, чрезъ Николаевскій мостъ, по 1-й линіи Васильевскаго Острова, чрезъ Тучковъ мостъ, по Александровскому парку, въ Петропавловскій соборъ, черезъ Іоанновскіяворота.

По первому сигналу, данному тремя пушечными выстрѣлами изъ орудій Петропавловской крѣпости, лица, участвующія въ церемоніи, приготовились къ церемоніальному шествію.

По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, входящія въ составъ церемоніальнаго шествія, заняли назначенныя имъ мѣста и построились въ томъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовало самое шествіе.

По третьему сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ отдѣленія начали церемоніальное шествіе.

Послѣ третьяго-же сигнала начался во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а съ петербургской Петропавловской крѣпости пушечная пальба, черезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжалась во все время печальнаго шествія до постановленія на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Печальное шествіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

Отдѣленіе I-е. 1) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 2) Собственный Его Величества конвой. 3) Литавры и хоръ трубачей лейбъ-гвардіи Коннаго полка. 4) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 5) Маршалъ съ маршальскимъ жезломъ, штабъ-офицерскаго чина. 6) Эскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка. 7) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. 8) Рота Его Величества л.-гв. Гренадерскаго полка. 9) Рота Его Величества л.-гв. Сапернаго батальона. 10) Рота Его Величества л.-гв. Егерскаго полка. 11) Конюшенный офицеръ верхомъ, въ мундирѣ и въ полномъ траурѣ. 12) Сорокъ придворныхъ лакеевъ, по четыре въ рядъ. 13) Четыре скорохода, рядомъ. 14) Восемь камеръ-лакеевъ, по четыре въ рядъ. 15) Восемь придворныхъ оффиціантовъ, по четыре въ рядъ. 16) Шестнадцать пажей, по четыре въ рядъ, съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 17) Четыре камеръ-пажа рядомъ съ ихъ офицерами, кромѣ должностныхъ. 18) Ротный командиръ Пажескаго Его Величества корпуса.

Отдѣленіе II-е. 19) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 20) Маршалъ шестаго класса съ жезломъ, въ траурѣ. 21) Знамя родоваго герба Его Императорскаго Величества, несомое чиновникомъ седьмаго класса, и лошадь сего герба, ведомая двумя лицами оберъ-офицерскаго чина; сверхъ того, при лошади и конюхъ. 22) Знамя военное, красное, съ Императорскимъ гербомъ, съ красною бахромою и кистями, несомое полковникомъ. при двухъ асистентахъ изъ штабъ-офицеровъ, всѣ въ полной формѣ и въ надлежащемъ траурѣ. 23) Лейбпфердъ императорская, подъ богатою попоною, ведомая двумя штабъ-офицерами, въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ: за нею два конюха въ парадной ливреѣ. 24) Знамя черкасскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 25) Знамя армянскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 26) Знамя кабардинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 27) Знамя грузинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 28) Знамя карталинскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 29) Знамена несли чиновники восьмаго класса; лошадей-же вели по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе III-е. 30) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 31) Знамя иверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 32) Знамя мстиславскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 33) Знамя витебскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 34) Знамя кондійскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 35) Знамя обдорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 36) Знамя удорскаго герба; за онымъ лошадь знамени; за лошадью конюхъ. 37) Знамя бѣлозерскаго герба; за онымъ лошадь знамени; за лошадью конюхъ. 38) Знамя ярославскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 39) Знамя ростовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 40) Знамя полоцкаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 41) Знамя рязанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 42) Знамя черниговскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 43) Знамя нижегородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 44) Знамя болгарскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 45) Всѣ вышепоименованныя знамена несли чиновники восьмаго класса; лошадей-же вели по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе IV-е. 46) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 47) Знамя вятскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 48) Знамя пермскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 49) Знамя югорскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 50) Знамя тверскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 51) Знамя карельскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 52) Знамя бѣлостокскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 53) Знамя самогитскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 54) Знамя семигальскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 55) Знамя курляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 56) Знамя лифляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 57) Знамя эстляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ 58) Знамя финляндскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 59) Знамя подольскаго герба; за онымъ лошадь знамени; за ло-

лошадью конюхъ. 60) Знамя волынскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 61) Знамя литовскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 62) Знамя смоленскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 63) Знамя псковскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 64) Знамя таврическаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 65) Всѣ вышепоименованныя знамена несли чиновники восьмаго класса; лошадей же вели по два лица оберъ-офицерскаго чина.

Отдѣленіе V-е. 66) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 67) Знамя сибирскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 68) Знамя польскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 69) Знамя астраханскаго герба, за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 70) Знамя казанскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 71) Знамя новгородскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 72) Знамя владимірскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 73) Знамя кіевскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 74) Знамя московскаго герба; за онымъ лошадь того знамени; за лошадью конюхъ. 75) Всѣ вышепоименованныя знамена несли чиновники седьмаго класса; лошадей-же вели по два лица восьмаго класса, а за ними шли конюхи. 76) Императорскій судовой штандартъ, несомый флота капитаномъ 1-го ранга, въ мундирѣ и въ надлежащемъ траурѣ, съ двумя асистентами, капитанами 2-го ранга. 77) Знамя изъ черной тафты, съ государственнымъ гербомъ, несомое чиновникомъ шестаго класса, при двухъ асистентахъ штабъ-офицерскаго чина; потомъ лошадь, покрытая чернымъ сукномъ, съ государственнымъ гербомъ на срединѣ, ведомая двумя чиновниками седьмаго класса, а за ними два конюха. 78) Бѣлое знамя, несомое гвардіи капитаномъ, при двухъ асистентахъ изъ гвардейскихъ офицеровъ, въ мундирахъ, безъ траура. 79) Латникъ, въ позолоченныхъ латахъ, на лошади, съ богатымъ чепракомъ и тому принадлежащимъ уборомъ, съ обнаженнымъ мечомъ; лошадь вели два конюха въ парадной ливреѣ. 80) Латникъ пѣшій, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ и опущеннымъ внизъ мечомъ; эфесъ обвитъ чернымъ флеромъ. 81) Печальное знамя изъ черной тафты, несомое чиновникомъ шестаго класса, при двухъ асистентахъ штабъ-офицерскаго чина; за онымъ лошадь, покрытая вся чернымъ, ведомая двумя чиновниками седьмаго класса; за лошадью два конюха. 82) Два конюшенные офицера верхомъ; за ними унтершталмейстеръ.

Отдѣленіе VI-е: 83) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 84) Маршалъ съ жезломъ, генералъ-маіорскаго чина. 85) Гербъ Шлезвигъ-Голстинскій. 86) Гербъ таврическій. 87) Гербъ сибирскій. 88) Гербъ финляндскій. 89) Гербъ польскій. 90) Гербъ астраханскій. 91) Гербъ казанскій. 92) Гербъ Новгородскій. 93) Гербъ Владимірскій. 94) Гербъ кіевскій. 95) Гербъ московскій. 96) Всѣ вышеозначенные гербы несли чиновники шестаго класса. 97) Государственный большой гербъ, предшествуемый четырьмя генералъ-маіорами и несомый двумя генералъ-маіорами и двумя полковниками, при двухъ асистентахъ изъ штабъ-офицеровъ. Всѣ въ мундирахъ и въ надлежащемъ траурѣ.

Отдѣленіе VII-е. 98) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 99) Сословіе крестьянъ. 100) Сословіе мѣщанъ. 101) Сословіе купцовъ. 102) Непремѣнные члены губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. 103) Маршалъ отъ петербургской городской думы, градской голова съ жезломъ, за нимъ члены городской управы и гласные думы и секретари сихъ мѣстъ; потомъ каждаго цеха мастеровые съ ихъ знаками, по три въ рядъ. 104) Маршалъ отъ земскихъ учрежденій, за нимъ предсѣдатель и члены петербургской губернской земской управы, предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и предсѣдатели и члены другихъ губернскихъ и уѣздныхъ управъ, находящіеся въ Петербургѣ. 105) Маршалъ отъ дворянства съ жезломъ, петербургскій губернскій предводитель дворянства съ предводителями уѣздовъ и членами депутатскаго собранія Петербургской губерніи, губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, находящіеся въ Петербургѣ и въ заключеніе, дворяне въ столицѣ пребывающіе, какъ должностные, такъ и не служащіе, по три въ рядъ. 106) Маршалъ отъ судебныхъ учрежденій. 107) Маршалъ отъ губернскаго правленія съ жезломъ, за нимъ: петербургскіе губернаторъ и вице-губернаторъ и прочіе, находящіеся въ Петербургѣ губернаторы, вице-губернаторы, предсѣдатели палатъ, члены губернскаго правленія и чины подвѣдомственныхъ губернскому правленію присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣленіе VIII-е. 108) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 109) Маршалъ съ жезломъ; общество „Краснаго Креста"; Императорское вольное экономическое общество; общество попечительное о тюрьмахъ; Императорское человѣколюбивое общество.

Отдѣленіе IX-е. 110) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 111) Маршалъ съ жезломъ, отъ Императорскаго петербургскаго опекунскаго совѣта; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній; въ вѣдомствѣ совѣта состоящихъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе X-е. 112) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 113) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства почтъ и телеграфовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 114) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства юстиціи; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ, такъ и воспитанники заведеній въ вѣдомствѣ сего министерства состоящихъ, по три въ рядъ. 115) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства путей сообщенія; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 116) Маршалъ, съ жезломъ, отъ Государственнаго контроля; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ.

Отдѣленіе XI-е. 117) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крепа. 118) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства финансовъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 119) Маршалъ, въ жезломъ, отъ министерства Государственныхъ имуществъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 120) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія; за нимъ какъ чины подвѣдомственныхъ оному департамента и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ заведеній вѣдомства сего министерства, по три въ рядъ. 121) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ. по три въ рядъ. 122) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 123) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства удѣловъ и кабинета Его Императорскаго Величества; за нимъ чины подвѣдомственныхъ онымъ департамента и мѣстъ, по три въ рядъ. 124) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства Императорскаго двора; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному мѣстъ и капитула россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, по три въ рядъ. 125) Маршалъ, съ жезломъ, отъ министерства морскаго; за нимъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, по три въ рядъ. 126) Маршалъ, съ жезломъ, отъ военнаго министерства; за нимъ, какъ чины подвѣдомственныхъ оному департаментовъ и мѣстъ, такъ и воспитанники учебныхъ сихъ вѣдомствъ заведеній, по три въ рядъ. 127) Маршалъ, съ жезломъ, отъ правительствующаго сената; за нимъ, по три въ рядъ: оберъ-секретари, чиновники, состоящіе за оберъ-прокурорскими столами, товарищи оберъ-прокуроровъ правительствующаго сената, оберъ-прокуроры правительствующаго сената, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода и сенаторы. 128) Чиновники канцеляріи министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго. 129) Маршалъ, съ жезломъ. 130) Чиновники Государственной канцеляріи, канцеляріи комитета министровъ и собственной канцеляріи Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 131) Почетные опекуны и статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, по два въ рядъ. 132) Министръ-статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго. 133) Государственный секретарь. 134) Члены коммиссіи для принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. 135) Члены Государственнаго совѣта, по два въ рядъ.

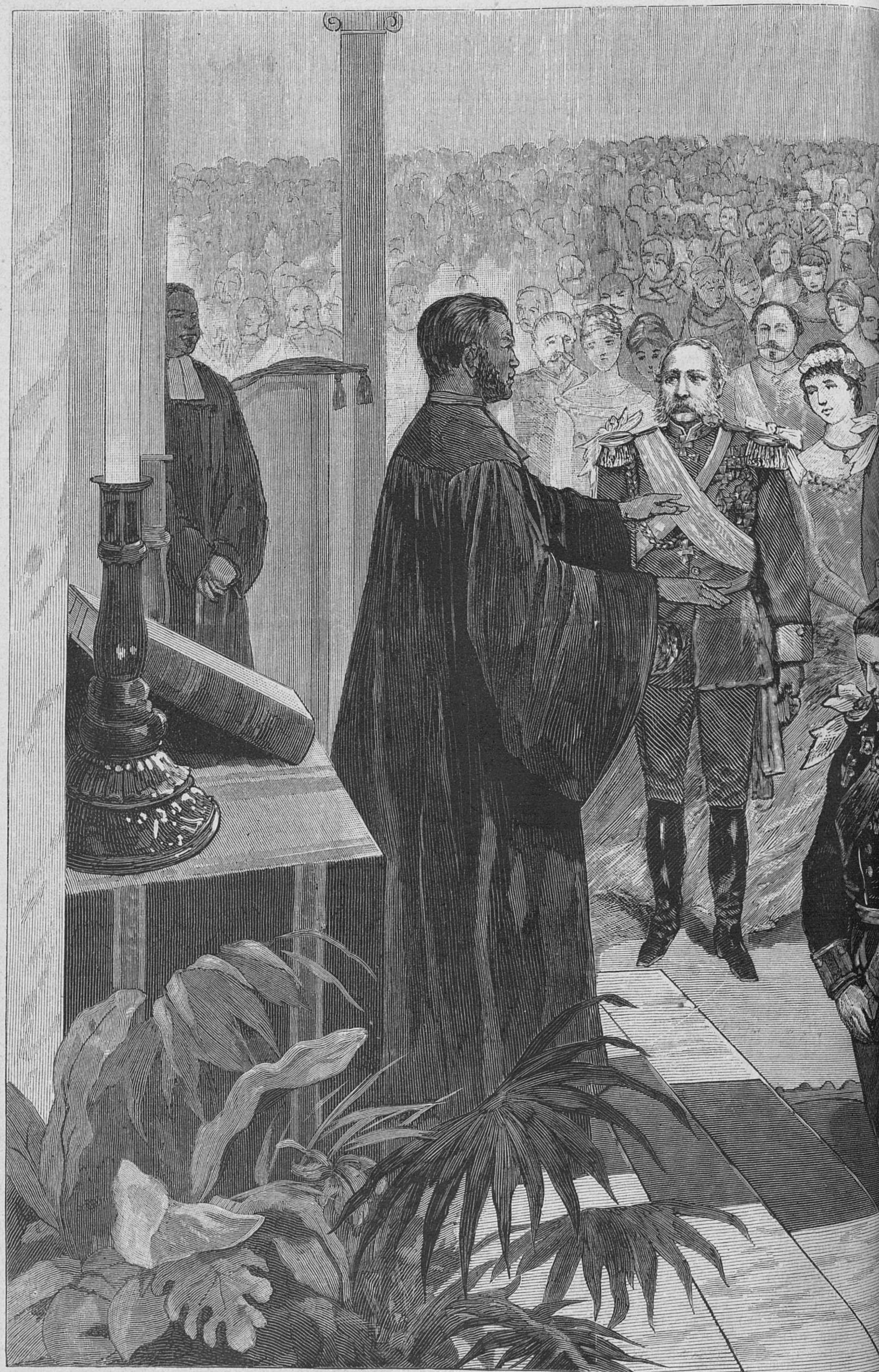
Отдѣленіе XII-е. 136) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 137) Эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. 138) Два герольда, съ жезлами. 139) Четыре полковника, съ четырьмя опущенными внизъ Государственными мечами, въ мундирахъ и надлежащемъ траурѣ. 140) Медали, ордена и регаліи:

Иностранные: Японскій; персидскій—Льва и Солнца; турецкій—Меджидійэ; турецкій—Османійэ; монакскій— св. Карла; сербскій—орденъ Такова 1-й степени; румынскій — крестъ въ память перехода черезъ Дунай; румынскій—золотая медаль за военное отличіе; румынскій — крестъ за военныя достоинства; румынскій—Румынской звѣзды 1-й степени; пармскій — св. Константина; Нассаускій — Золотаго Льва; Мексиканскій—Орла 1-й степени; саксен-альтенбургскій — Саксонскій-Эрнестинскій Фамильный 1-й степени; гольштейнъ-ольденбургскій—Фамильный за достоинства 1-й степени; мекленбург-шверинскій—за военное отличіе; мекленбург-шверинскій — Вендской Короны; саксен-веймарскій — Бѣлаго Сокола 1-й степени; баденскій — Церингенскаго Льва; баденскій—Вѣрности; гессен-касельскій—Гессенскаго Льва; велико-герцогскій гессенскій — за военныя отличія; велико-герцогскій-гессенскій—Филиппа Великодушнаго 1-й степени; велико-герцогскій гессенскій—Лудвига 1-й степени; бразильскій—Дон-Педро; бразильскій — Южнаго Креста 1-й степени; португальскій—св. Якова; португальскій—св. Бенедикта Авизскаго; португальскій — Христа; ганноверскій—Гвельфовъ 1-й степени; ганноверскій—св. Георгія; греческій—Спасителя 1-й степени; неаполитанскій—св. Фердинанда; бельгійскій—Леопольда 1-й степени; нидерландскій—Льва 1-й степени; нидерландскій—Военнаго Ордена Вильгельма Большаго Креста; саксонскій—Зеленой Короны; виртембергскій—за военное достоинство; виртембергскій — Короны 1-й степени; баварскій — св. Губерта; датскій — Слона; шведскій — Серафима; итальянскій — Аннунціады; испанскій—Золотаго Руна; французскій—Почотнаго Легіона 1-й степени; французскій—св. Духа; великобританскій—Подвязки; гогенцоллернскій—бронзовая медаль за 1848 и 1849 годы, гогенцоллернскій фамильный 1-й степени — золотаго креста, установленнаго за XXV-тилѣтнюю службу; прусскій—золотая медаль въ память 50-тилѣтняго юбилея бракосочетанія Ихъ Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ; прусскій—золотая медаль въ память 1813, 1814 и 1815 годовъ; прусскій—Pour le mérite; прусскій—Чернаго Орла; австрійскій—бронзовая военная медаль; австрійскій — Золотаго креста, установленнаго за XXV-тилѣтнюю службу; австрійскій—Маріи Терезіи 4-й степени; австрійскій—св. Стефана 1-й степени.

Россійскіе: Знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ; вензель Императора Александра I-го въ память 100-лѣтняго юбилея; крестъ кавказскій; медаль за турецкую войну 1877—1878 годовъ; медаль за покореніе Западнаго Кавказа съ 1859—1864 годъ; медаль за войну 1853, 1854, 1855, 1856 годы; медаль за освобожденіе крестьянъ, золотая; орденъ св. Нины; орденъ св. Станислава; орденъ св. Анны; орденъ Бѣлаго Орла; орденъ св. Владиміра; орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени; орденъ св. Александра Невскаго; орденъ св. Андрея Первозваннаго; Императорское знамя; щитъ; Императорскій мечъ.

Короны: Грузинская, таврическая, сибирская, польская, астраханская, казанская, государственная держава, государственный скипетръ, корона императорская. 141) Регаліи, ордена и медали несены были на глазетовыхъ золотыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебряннымъ широкимъ газомъ, съ четырьмя серебряными кистями, иностранные ордена и русскія медали, и знаки отличія чины 4-го класса, при асистентахъ 5-го и 6-го классовъ; русскіе ордена чины 3-го класса при асистентахъ 4-го класса; регаліи-же чины 2-го класса, при асистентахъ 3-го класса. 142) Два церемоніймейстера двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами. 143) Оберъ-церемоніймейстеръ, съ жезломъ. 144) По обѣ стороны процесіи, начиная отъ регалій до императорской фамиліи, шелъ шпалерами батальонъ павловскаго военнаго училища.

Отдѣленіе XIII-е. 145) Церемоніймейстеръ верхомъ, имѣя черезъ плечо шарфъ изъ чернаго и бѣлаго крепа. 146) Пѣвчіе Александро-невской Лавры и Исаакіевскаго собора; за ними вся духовная процесія, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и Санкт-петербургскаго, съ приличнымъ велелѣпіемъ высокому достоинству въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Засимъ: придворные пѣвчіе, придворные протодьяконы, придворные священники, съ двумя св. иконами; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Бажановъ. 147) Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, на которую возложено тѣло покойнаго Государя. У штанговъ четыре генерала-адъютанта, а при кистяхъ восемь генералъ-адъютантовъ и шесть генералъ-маіоровъ свиты Его Величества; переднія кисти покрова поддерживали также два генералъ-маіора свиты Его Величества, всѣ въ парадной формѣ при полномъ траурѣ. 148) По обѣ стороны печальной колесницы шли съ факелами шестьдесять большаго возраста пажей. Лошадей вели восемь чиновниковъ восьмаго класса. 149) За печальною колесницею слѣдовалъ Государь Императоръ, имѣя позади себя министра Императорскаго двора, военнаго министра и дежурныхъ при Его Величествѣ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-маіора и флигель-адъютанта. 150) Ихъ Императорскія Высочества Государи Великія Князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, иностранные принцы, кои въ столицѣ находились, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе Николай Максимиліановичъ, Евгеній Масимиліановичъ и Георгій Максиміліановичъ, Ихъ Великогерцогскія Высочества герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбург-Стре-

Берлинъ. — Бракосочетаніе принца Вильгельма прусскаго съ принцессою шлезвигъ-го Августою-Викторіею. Вѣнчаніе ихъ высочествъ въ дворцовой церкви, 27-го февраля.

лицкіе, Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Ихъ Великогерцогскія Высочества принцы Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе. 151) Поодаль, по сторонамъ, шли Его Величества генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты и флигель-адъютанты, не находящіеся въ строю и не имѣющіе по церемоніалу особыхъ обязанностей, адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и свиты ихъ высочествъ иностранныхъ принцовъ. 152) Рота дворцовыхъ гренадеръ. 153) Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Георгій Александровичъ, и Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-шталмейстеръ и шталмейстеръ Высочайшаго двора, позади-же кареты два камеръ-казака. 154) Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна герцогиня Эдинбургская и Екатерина Михаиловна въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади-же кареты два придворные лакея. 155) Ихъ Императорскія Высочества принцесса Марія Максиміліановна Баденская, княгиня Романовская герцогиня Лейхтенбергская Терезія Петровна, принцесса Ольденбургская Евгенія Максиміліановна и Ея Великогерцогское Высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрѣлицкая въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей два шталмейстера верхомъ, позади-же кареты два придворные лакея. 156) Статсъ-дамы, гофмейстерины, камерфрейлины и фрейлины, въ каретахъ позади коихъ по два придворные лакея. 157) Первые и вторые чины Высочайшаго двора и состоящія при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Княгиняхъ придворные кавалеры, по два въ рядъ, старшіе впереди. 158) Камергеры и камеръ-юнкеры, по три въ рядъ, старшіе впереди. 159) Лейбъ-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, по три въ рядъ. 160) Ближайшіе служители покойнаго Императора по три въ рядъ. 161) Конюшенный офицеръ верхомъ. 162) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. 163) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи семеновскаго полка. 164) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи измайловскаго полка. 165) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона. 166) Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго батальона Императорской Фамиліи. 167) Батарея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. 168) Эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка. 169) Эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. 170) Эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. 171) Лейбъ-гвардіи конно-артиллерійская Его Величества батарея. 172) Эскадронъ николаевскаго кавалерійскаго училища.

Вдоль пути, по которому шествовала печальная процессія, были размѣщены, по распоряженію военнаго начальства, войска, находящіеся въ Петербургѣ, и учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ особыя назначенія въ процессіи.

По приближеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, войска отдали честь обыкновеннымъ порядкомъ, музыка играла и барабаны били походъ, а затѣмъ играли молитву.

Музыка, трубачи и барабаны, въ процессіи находящіеся, играли и били только во время шествія.

Съ приближеніемъ печальнаго шествія къ Петропавловской крѣпости, когда отдѣленія поравнялись съ Петропавловскимъ соборомъ, тогда I-е и послѣдующія затѣмъ до XI-го отдѣленія включительно поворотили въ сторону и, сдавъ знамена, гербы и маршальскіе жезлы назначеннымъ для пріема оныхъ лицамъ, стали разъѣзжаться.

Рота Его Величества лейбъ-гвардіи павловскаго полка была выстроена съ правой стороны у главнаго входа въ соборъ и составляла почетный караулъ, съ знаменемъ и хоромъ музыкантовъ того полка.

Находившіеся въ церемоніальномъ шествіи два герольда стали въ соборѣ у входа и оставались до окончанія панихиды.

XII и XIII отдѣленія, а равно лица 3-го и 4-го классовъ, входящіе въ составъ IX, X и XI отдѣленій, продолжали шествіе до Петропавловскаго собора. Особы, несшія императорскія регаліи, знаки отличія, ордена и короны, съ асистентами, вошли въ церковь и сложили ихъ на указанныя мѣста, по постановленіи гроба на катафалкъ. Изъ сихъ особъ въ церкви остались только лица первыхъ четырехъ классовъ.

Когда Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини прибыли къ собору и вышли изъ каретъ, тогда шлейфы Ея Величества понесли два камергера, а Ихъ Высочествъ—по два камеръ-юнкера, а концы шлейфовъ Государыни Императрицы — гофмейстеръ Высочайшаго двора, а Государынь Великихъ Княгинь — кавалеры, состоящіе при Ихъ Высочествахъ; шлейфы-же принцессы Маріи Максиміліановны Баденской, княгини Романовской герцогини Терезіи Петровны Лейхтенбергской, принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской и герцогини Елены Мекленбургъ-Стрелицкой — по три камеръ-юнкера.

При третьемъ, послѣднемъ сигналѣ, по которому началось печальное шествіе, на флагштокѣ Петропавловской крѣпости поднятъ былъ траурный черный флагъ, который и долженъ оставаться до погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.

Литургія въ Петропавловскомъ соборѣ совершена была однимъ изъ архіереевъ до прибытія тѣла къ Петропавловскому собору.

По прибытіи печальной колесницы къ западнымъ дверямъ собора, восемь генераловъ свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и внесли въ соборъ, а Государь Императоръ, Государи Великіе Князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе, министръ Императорскаго двора и генералъ-адъютанты, подняли гробъ и въ предшествіи митрополита и духовенства внесли въ соборъ и поставили на катафалкъ. По сторонамъ гроба шли шесть гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, и шесть унтеръ-офицеровъ отъ гвардейскихъ полковъ, коихъ въ Бозѣ почившій Императоръ считался шефомъ, держа каски въ рукѣ, и четыре камеръ-казака.

Восемь флигель-адъютантовъ сняли съ гроба крышку и принесли ее на особо-приготовленный столъ, обитый серебрянымъ глазетомъ съ золотою бахромою.

На верхней площадкѣ катафалка по обѣимъ сторонамъ гроба, были поставлены на часы шесть гвардіи капитановъ или ротмистровъ; на уступахъ катафалка 12 камеръ-пажей; внизу катафалка, по обѣимъ сторонамъ, 12 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній; у колоннъ катафалка съ обѣихъ сторонъ четыре унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ, съ ружьями у ноги, и два унтеръ-офицера отъ гвардейскихъ полковъ.

У входа въ соборъ стояли часовые: съ внутренней стороны отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ внѣшней — отъ почетнаго караула.

По постановленіи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора на катафалкъ, совершена была высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ панихида, послѣ которой началось чтеніе Св. Евангелія.

Во время пребыванія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ назначены для постояннаго дежурства у тѣла: генералъ-адъютанты, генералъ-маіоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ, двѣ особы 2-го класса, двѣ особы 3-го класса и двѣ особы 4-го класса, два камергера, два камеръ-юнкера, три камеръ-пажа и шесть пажей и двѣнадцать штабъ- и оберъ-офицеровъ полковъ лейбъ-гвардіи.

Всѣ чины гражданскаго вѣдомства, находящіеся въ печальной церемоніи, были въ мундирахъ, въ форменныхъ шляпахъ, надѣтыхъ на голову, и въ глубокомъ траурѣ.

Всѣ вообще чины, какъ военные, такъ и гражданскіе военнаго вѣдомства, были по военному уставу въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ; войска — въ караульной формѣ.

Въ дополненіе къ описанію перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, сообщаемъ слѣдующія подробности, заимствуя ихъ изъ „Рус. Инв.“.

Къ 11 часамъ утра войска были построены вдоль пути слѣдованія печальной процессіи въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-е военное константиновское училище и сводный батальонъ военныхъ училищъ — во дворѣ Зимняго дворца; вся конная артиллерія — на площади у Александровской колонны, а 1-е военное павловское училище и роты Его Величества полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-го Его Величества и 4-го Императорской фамиліи стрѣлковыхъ батальоновъ — у собственнаго Его Величества и комендантскаго подъѣздовъ Зимняго дворца; учебная пѣшая батарея и лейбъ-гвардіи 2-я артиллерійская бригада — вдоль разводной площадки, а лейбъ-эскадроны полковъ кавалергардскаго и коннаго, запасный эскадронъ уланскаго Его Величества полка, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и николаевское кавалерійское училище — у Зимняго дворца; 1-й резервный батальонъ — у Дворцоваго моста; новочеркасскій Его Величества полкъ, учебный пѣхотный батальонъ, гвардейскій экипажъ и лейбъ-гвардіи саперный батальонъ — вдоль Новоадмиралтейской набережной; батарея михайловскаго артиллерійскаго училища, гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ и двѣ батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады — по Англійской набережной до Николаевскаго моста; остальныя три батареи той-же бригады, учебный кавалерійскій эскадронъ, лейбъ-гвардіи сводно-казачій и гусарскій полки — по набережной Васильевскаго острова до 1-й линіи, по которой расположились остальные полки 2-й гвардейской и всѣ полки 1-й гвардейской кавалерійскихъ дивизій; по дамбѣ Тучкова моста — 8-й флотскій экипажъ и с.-петербургское пѣхотное юнкерское училище; остальную часть пути до Іоанновскихъ воротъ Петропавловской крѣпости занимали войска 2-й и 1-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій; въ самой крѣпости стояли 2-й и 1-й батальоны лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, а у входа въ соборъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи павловскаго полка. Пѣхотныя и кавалерійскія части, расположенныя на пути слѣдованія, стояли по обѣ его стороны шпалерою, въ одну шеренгу. Войска были въ парадной формѣ, въ мундирахъ. По всему пути слѣдованія процессіи толпились массы народа; окна были переполнены зрителями; дома-же были убраны траурными драпировками, флагами, и проч.

По отслуженіи въ соборѣ Зимняго Дворца заупокойной обѣдни и панихиды, Государь Императоръ и Члены Императорской Фамиліи изволили снять гробъ съ катафалка и нести его по заламъ, предшествуемые всѣмъ духовенствомъ и чинами Свиты Его Величества, несшими крышку гроба и покровъ.

По постановкѣ, въ 11½ часовъ утра, нижними чинами роты дворцовыхъ гренадеръ гроба на катафалкъ, печальная процессія тронулась чрезъ главныя ворота Зимняго Дворца, согласно церемоніалу. Государь Императоръ, всѣ Великіе Князья, прибывшіе Высокіе Гости, военный министръ, генералъ-адъютанты и чины свиты Его Величества слѣдовали за гробомъ пѣшкомъ.

Картина, представлявшаяся по пути слѣдованія, была величественно-трогательна. Массы войскъ и народа, звуки военной музыки, игравшей гимнъ „Коль славенъ Богъ“, трубъ и барабановъ, сливавшіеся съ перезвономъ церквей и съ отдѣльными выстрѣлами, доносившимися со стѣнъ крѣпости — все это производило самое сильное впечатлѣніе. На всѣхъ лицахъ выражалась тяжкая скорбь; публика и народъ, по мѣрѣ прослѣдованія, мимо нихъ печальной колесницы, творили крестное знаменіе и утирали слезы. У церквей, находящихся по пути слѣдованія, печальная колесница пріостанавливалась, причемъ служилась литія.

По прибытіи, въ 2½ часа пополудни, печальной колесницы къ собору Петропавловской крѣпости, гробъ былъ снятъ нижними чинами роты дворцовыхъ гренадеръ, внесенъ въ соборъ Государемъ Императоромъ и Великими Князьями и поставленъ на катафалкъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Затѣмъ, его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи съ митрополитами московскимъ и кіевскимъ, отслужена была панихида. По ея окончаніи Ихъ Величества и Члены Императорской Фамиліи изволили прикладываться къ тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора, а затѣмъ отбыть изъ крѣпости.

Покойный Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ.

(*Продолженіе.*)

Изъ наставниковъ покойнаго Государя больше всѣхъ имѣли вліяніе на образованіе Его доброты, незлобія и снисходительности къ другимъ, со строгостью къ Себѣ самому въ выполненіи святыхъ обязанностей правителя, два собственно лица: Жуковскій и Павскій.

Жуковскій, уже въ 1828 г. донося Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ объ успѣхѣ экзаменовъ Великаго Князя, отзывался о качествахъ Наслѣдника такъ, что по нравственному портрету, имъ наброшенному, наблюдатель общихъ явленій въ жизни частныхъ людей могъ составить безошибочное понятіе, каковъ подлинно будетъ преемникъ Николая I, какъ человѣкъ. «Великій Князь—писалъ Жуковскій Императрицѣ, бабушкѣ Его Высочества—имѣетъ умъ здравый... въ этомъ умѣ все врѣзывается и сохраняется въ ясномъ порядкѣ... Онъ имѣетъ много живости. Вижу, что Онъ способенъ къ благородному честолюбію, которое можетъ довести Его далеко, если соединится съ нимъ твердая воля; вижу, наконецъ, что Онъ способенъ владѣть Собою; посему и имѣю право надѣяться, что Онъ, какъ скоро пойметъ всю важность слова *должность*, будетъ умѣть владѣть Собою».

Этотъ отзывъ, замѣтимъ, сдѣланъ о Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ, когда минуло ему только 10 лѣтъ отъ роду.

Умный воспитатель (К. К. Мердеръ) съ этого времени придумалъ не примѣтно совершенствовать въ своемъ царственномъ воспитанникѣ душевное влеченіе дѣлать добро.

Извѣстно, что съ покойнымъ Императоромъ

воспитывались вмѣстѣ графъ І. М. Віельгорскій и А. А. Паткуль. Мердеръ и придумалъ,— разумѣется, съ Высочайшаго разрѣшенія,— сдѣлать слѣдующее заявленіе Великому Князю и Его товарищамъ по воспитанію: «Кто въ теченіи цѣлой недѣли исполнялъ свою должность во всѣхъ отношеніяхъ, кто заслужилъ *всѣ* хорошія отмѣтки въ нашемъ журналѣ, тотъ получаетъ право внести нѣкоторую сумму денегъ (изъ комнатной суммы Великаго Князя) въ особенную кассу, которая называется *кассою благотворенія*. Два раза въ годъ послѣ каждаго экзамена будетъ считаемо, сколько кѣмъ собрано денегъ и, смотря потому, каковъ былъ экзаменъ, будетъ даваться право употребить *выслуженныя деньги на благотвореніе*. Такого рода благотвореніе будетъ истинное, не только полезное для несчастнаго имѣющаго въ немъ нужду, но и вполнѣ благодѣтельное для самого благотворителя: ибо онъ самъ — тѣмъ, что дѣлаетъ его достойнымъ милости Божіей,— пріобрѣлъ право явить эту милость другимъ».

Приведенное учрежденіе кассы благотвореній, мы полагаемъ, не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ, чтобъ оцѣнить къ чему могло и должно было привести юное сердце Великаго Князя, доступное, по самой природѣ своей, ко всему доброму и возвышенному.

И на это-то сердце, въ то самое время, когда начинается у насъ самосознаніе, протоіерей Павскій началъ вліять религіознымъ ученіемъ, упростивъ его, такъ сказать, до осязательности передачи самыхъ возвышенныхъ идей юношескому уму царственнаго воспитанника. Павскій опредѣлялъ, что ученіе религіи состоитъ только въ томъ, чтобы чаще пробуждать, оживлять и питать святое чувство, коимъ духъ человѣческій внутренно объемлетъ Невидимаго, Вѣчнаго и Святаго (Бога) и въ немъ блаженствуетъ». Чувство-же это, «укрѣпляясь, просвѣтляясь и воспламеняясь внутри человѣка, должно давать отъ себя силу, свѣтъ и жизнь всему человѣку, всѣмъ его понятіямъ, всѣмъ его мыслямъ, желаніямъ и дѣйствіямъ. Дѣтскія лѣта — разсуждалъ законоучитель — суть лѣта чувства; и потому дитя болѣе имѣетъ въ себѣ религіозной жизни. Но сія райская жизнь дитяти, съ лѣтами разсудка и размышленія можетъ потеряться, если и въ сіи лѣта не питать религіознаго чувства и не ввести идей религіозныхъ въ самыя понятія разсудка. Когда религіозныя идеи пріемлются разсудкомъ, или когда чувства внутреннія изображаются во внѣшнихъ формахъ, тогда начинается положительная религія, къ коей относятся *догматы*, то-есть понятіе разсудка о религіозныхъ идеяхъ; *законы*, то-есть, частныя правила, въ коихъ отражается религіозное дѣйствованіе; *обряды*, или чувственное представленіе идей и правило религіи во внѣшнихъ формахъ». Такъ какъ «человѣкъ существо духовное и вмѣстѣ тѣлесное», то требуется, «чтобы внутренняя духовная жизнь выражалась и во внѣшней его жизни, то-есть въ его понятіяхъ, въ его желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Посему, кромѣ возбужденія и питанія внутренняго чувства религіи, на воспитателѣ лежитъ долгъ ввести это внутреннее чувство въ опредѣленныя понятія и *посредствомъ его облагородить желанія и дѣйствія воспитанника*». Изложеніемъ послѣдовательно ученія Моисея, пророковъ и Іисуса Христа, въ которомъ—говоритъ законоучитель—«мы постигнули Бога, познали себя и вѣрнымъ глазомъ смотримъ на окружающій насъ міръ»,— составится полное ученіе положительной религіи, если наставникъ «ясно представляетъ себѣ ходъ идей, втекающихъ въ нее, когда онъ самъ оживленъ чувствами религіи и умѣетъ понятія разума и правила обновить чувствомъ». Всѣ эти, рѣдко находимыя въ одномъ лицѣ, качества имѣлъ самъ Г. П. Павскій, — оттого и достигнутъ былъ полный успѣхъ облагороженія истинами религіи желаній и дѣйствій его царственнаго ученика въ юномъ еще возрастѣ.

Не менѣе счастливый выборъ сдѣланъ былъ Николаемъ I въ лицѣ поэта Жуковскаго, угадавшимъ призваніе воспитать умъ будущаго Монарха Россіи.

Продолжительнымъ курсомъ ученія думалъ Онъ достигнуть обогащенія понятій Великаго Князя разнообразными знаніями въ достаточной полнотѣ, для самодѣятельности и яснаго представленія взаимной связи наукъ въ общей системѣ высокаго образованія. Съ этою цѣлью, въ третьемъ періодѣ учебнаго курса Жуковскій принялъ на себя обязанность помогать Великому Князю въ составленіи обозрѣнія всего пройденнаго въ годы юношества. Умный наставникъ, принимая порученіе воспитать для русскаго престола первенца Николая I, заявилъ Ему, въ изложеніи общаго плана ученія, что Наслѣднику «нужно быть не ученымъ, а просвѣщеннымъ. Просвѣщеніе должно познакомить Его только со всѣмъ тѣмъ, что въ Его время необходимо для общаго блага, и въ благѣ общемъ — для Его собственнаго. Просвѣщеніе въ истинномъ смыслѣ есть много-объемлющее знаніе, соединенное съ нравственностью. Просвѣщеніе соединитъ знаніе съ правилами. Оно необходимо для народоправителя, ибо одно оно даетъ способъ властвовать благотворно».

«Сокровищница просвѣщенія царскаго есть исторія, наставляющая опытами прошедшаго или объясняющая настоящее и предсказывающая будущее. Она знакомитъ государя съ нуждами Его страны и Его вѣка. Она должна быть главною наукою наслѣдника престола. Исторія, освѣщенная религіею, воспламенитъ въ Немъ любовь къ великому. Стремленіе къ благотворной славѣ, уваженіе къ человѣчеству и дастъ *Ему высокое понятіе о Его санѣ*».

Для практическаго изученія Наслѣдникомъ военнаго искусства назначались однѣ вакаціи въ курсѣ ученія научнаго, назначенныя «отъ половины іюня до послѣднихъ чиселъ іюля». По плану ученія, утвержденному Монархомъ-родителемъ, высказано только въ видѣ предположенія, что «каждая вакація могла-бы составлять полную кампанію, и каждая кампанія могла-бы имѣть предметомъ особенную часть военнаго искусства; напримѣръ, первая кампанія была-бы посвящена просто фронтовой службѣ; во вторую занимались-бы полевыми укрѣпленіями; въ слѣдующую — артиллеріею; даже могла-бы войти въ этотъ порядокъ и навигація».

Точно сказать, что все исполнено, какъ предполагалось, не имѣя положительныхъ указаній, мы не позволимъ себѣ.

(*Продолженіе будетъ*).

Бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма прусскаго съ принцессою Августою-Викторіею.

Семейное торжество въ германской императорской фамиліи, описаніе котораго мы предлагаемъ читателямъ, было отпраздновано со всею торжественностію и пышностію, приличною высокому положенію новобрачныхъ. Приступая къ описанію этого празднества, считаемъ нелишнимъ добавить описаніе въѣзда невѣсты въ Берлинъ нѣкоторыми подробностями. Около замка Бельвю была устроена провинціальными городами герцогства Шлезвигъ-Голштинскаго пирамида изъ обвитыхъ зелеными гирляндами колоннъ, на которыхъ красовались гербы шлезвигъ-голштинскихъ городовъ; на фундаментѣ пирамиды нарисованы были сцены изъ шлезвигъ-голштинской исторіи, изображавшія различные обряды, какими сопровождались бракосочетанія шлезвигъ-голштинскихъ принцессъ въ XVI столѣтіи. Въ нѣсколькихъ пунктахъ устроены были тріумфальныя арки изъ зеленыхъ гирляндъ, разукрашенныя флагами. Богаче всего была украшена Парижская площадь. Тамъ были устроены мѣста для зрителей на 7,000 чел. Въ числѣ украшеній, воздвигнутыхъ на этой площади, особенно выдавались двѣ колоссальныя мачты съ громадной величины флагами, на которыхъ изображены были въ исполинскихъ размѣрахъ аллегорическія фигуры, представлявшія войну и миръ. Колеблемыя вѣтромъ, эти фигуры казались живыми и производили поразительное впечатлѣніе.

Еще съ утра съ громкою музыкою и съ распущенными знаменами начали сбираться на назначенныя имъ мѣста различныя общества, цехи и т. п., которые должны были участвовать въ процессіи въѣзда. Тутъ были корпораціи гимнастическія, стрѣлковыя, музыкальныя, пожарныя и т. п. Между ними особенно выдавались корпораціи почтальоновъ, числомъ до 40, съ эмблемами своей должности, огромныхъ размѣровъ почтовымъ рогомъ и бичемъ, и цехъ берлинскихъ мясниковъ, члены котораго были въ трехцвѣтныхъ шарфахъ: бѣлыхъ, голубыхъ и красныхъ. Всѣ эти общества и корпораціи со своими эмблемами, значками и знаменами представляли въ высшей степени пеструю и оживленную картину. Студенты и воспитанники учебныхъ заведеній образовали весьма многочисленную группу, равно какъ и военныя общества, берлинскія и провинціальныя, составлявшія вмѣстѣ до 8,000 человѣкъ.

Ровно въ два часа пополудни шествіе двинулось изъ замка Бельвю въ королевскій дворецъ. Впереди ѣхалъ отрядъ королевскихъ драгунъ, затѣмъ слѣдовали три придворныя кареты, рота тѣлохранителей въ золотыхъ латахъ, бѣлыхъ мундирахъ и серебряныхъ шлемахъ съ орлами и парадная карета, въ которой сидѣла невѣста. Карета, запряженная осьмью вороными лошадьми, которыми правили два шталмейстера, представляла очень эффектный видъ: вся стеклянная и позолоченная она горѣла и сверкала на солнцѣ тысячами огней. Лакеи, стоявшіе на запяткахъ, одѣты были французскими пажами временъ Людовика XIV. Въ каретѣ, окруженной главными сановниками двора, сидѣли, кромѣ принцессы-невѣсты, кронпринцесса и обергофмейстерина новаго штата. За экипажемъ ѣхалъ второй отрядъ тѣлохранителей, за ними — двѣ кареты съ придворными дамами и въ заключеніе отрядъ гвардейскихъ уланъ. По мѣрѣ того, какъ процессія приближалась къ мѣстамъ, гдѣ стояли корпораціи, цехи и пр., они присоединились къ шествію. У Бранденбургскихъ воротъ процессія остановилась, и берлинскія городскія власти, съ своимъ старшиною во главѣ, привѣтствовали невѣсту. За этимъ привѣтствіемъ послѣдовали пушечные выстрѣлы и шествіе опять двинулось впередъ при громкихъ звукахъ музыки. Когда поѣздъ достигъ дворца, императорскіе принцы вышли на встрѣчу новоприбывшей, привѣтствовали ее и проводили во внутренніе покои, гдѣ, въ присутствіи ихъ величествъ, всѣхъ членовъ двора и знатнѣйшихъ чиновниковъ, подписанъ былъ брачный договоръ.

(*Окончаніе будетъ*).

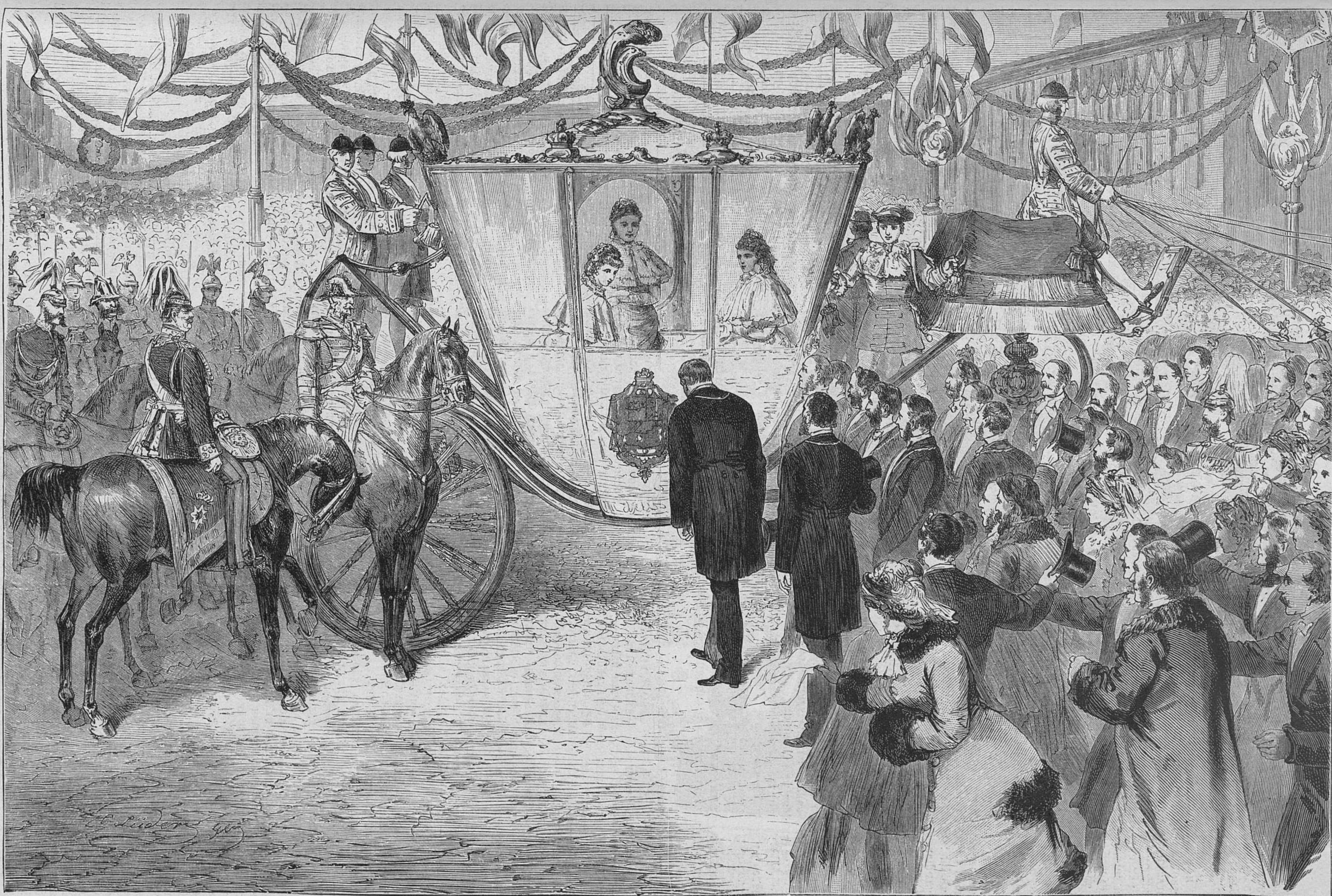
Оффиціальный счетъ голосовъ при выборѣ президента Соединенныхъ Штатовъ.

Оффиціальный счетъ голосовъ при повѣркѣ выборовъ на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ представляется простою формальностью, такъ какъ имя избранника дѣлается извѣстнымъ еще на предварительныхъ выборахъ; тѣмъ не менѣе, эта обрядность не лишена своеобразности, и потому мы рѣшаемся познакомить съ нею читателей, разсказавъ, какъ происходила повѣрка голосовъ при избраніи Гарфильда.

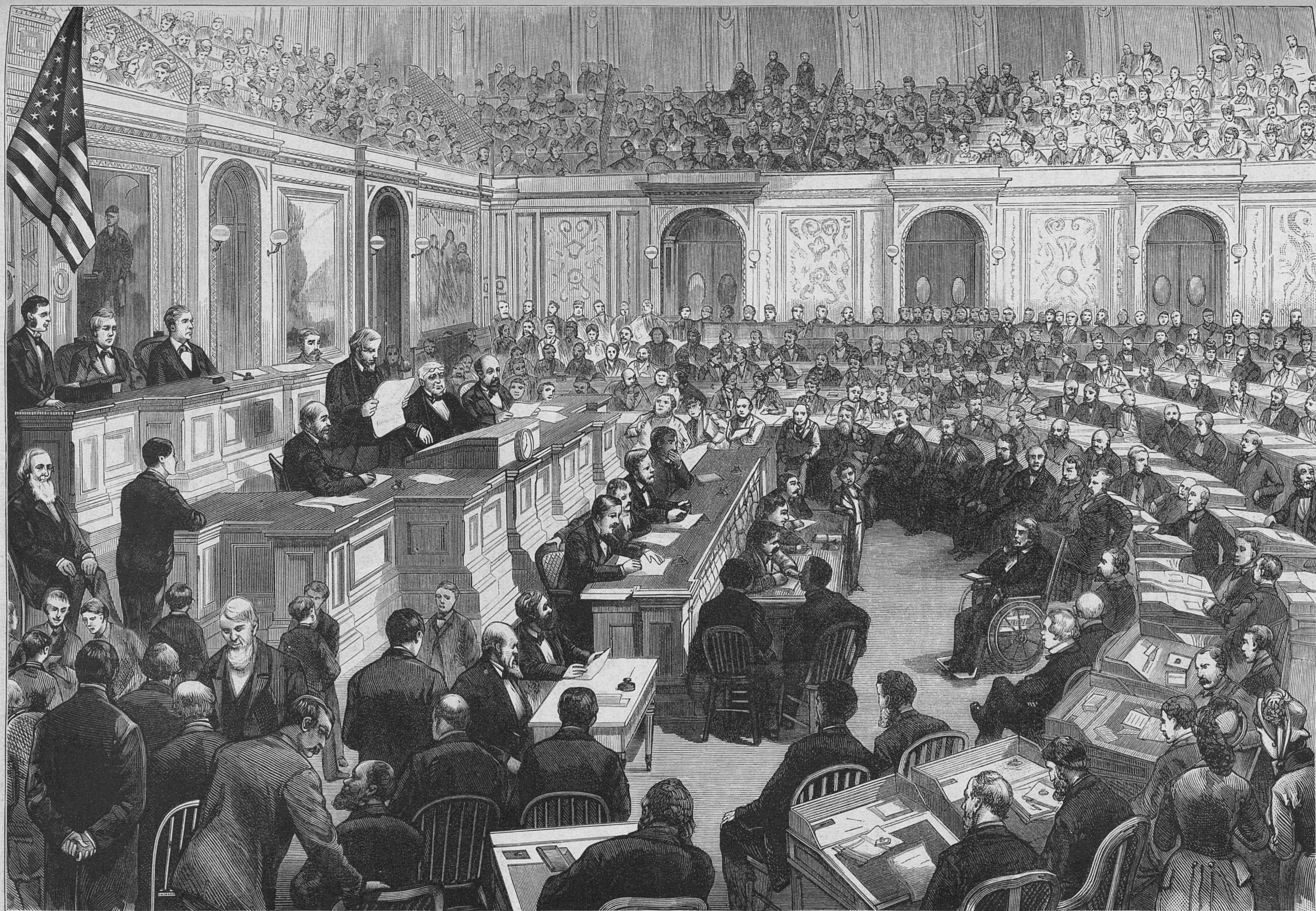
Сбираться въ вашингтонскій капитолій 9-го февраля, т. е. въ день, назначенный для счета голосовъ, стали довольно рано, именно съ девяти часовъ утра; черезъ часъ народъ запрудилъ всѣ окрестности капитолія; но въ самое зданіе, въ залу конгресса удалось проникнуть лишь тѣмъ, у кого были билеты; мѣста, занимаемыя представителями націи, были отведены для дамъ; въ дипломатической ложѣ находились уполномоченные державъ при вашингтонскомъ кабинетѣ; въ ложѣ прессы — репортеры различныхъ газетъ.

Въ полдень сенаторы отправились изъ своей залы въ залу конгресса; впереди шелъ приставъ сената, имѣя въ рукахъ ящики съ голосами, за нимъ — вице-президентъ республики Уиллеръ, рядомъ съ секретаремъ сената; далѣе слѣдовали два сенатора, назначенные для счета голосовъ, а за ними остальные ихъ товарищи. По прибытіи ихъ въ залу засѣданій, президентъ сената, взойдя на трибуну, сѣлъ рядомъ съ президентомъ палаты представителей и объявилъ о цѣли собранія.

Тогда было приступлено къ счету голосовъ по алфавиту штатовъ. Президентъ конгресса вынулъ донесеніе штата Алабама, передалъ его секретарю, а тотъ — счетной коммиссіи, состоявшей, кромѣ двухъ упомянутыхъ сенаторовъ, еще изъ двухъ членовъ отъ палаты представителей. Такимъ-же образомъ было поступ-

Берлинъ. — Бракосочетаніе принца Вильгельма прусскаго съ принцессою шлезвигъ-голштинскою Августою-Викторіею. Встрѣча ея высочества берлинскимъ городскимъ головою.

Вашингтонъ. — Оффиціальный счетъ голосовъ при избраніи президента и вице-президента Соединенныхъ Штатовъ.

лено съ донесеніями другихъ штатовъ, изъ которыхъ голосованіе Георгіи было признано недѣйствительнымъ, потому что происходило не въ назначенный по закону день.

По окончаніи счета оказалось, что Гарфильдъ получилъ отъ 20-ти штатовъ 214 голосовъ; остальные вотировали за Гэнкока, въ пользу котораго было подано 155 голосовъ, если даже причислить къ нимъ 11 голосовъ штата Георгіи, а такъ какъ большинство составляетъ уже 186 голосовъ, то президентъ конгресса и объявилъ, что Джемсъ Гарфильдъ изъ штата Огайо избранъ президентомъ, а Честеръ Артуръ изъ штата Нью-Іоркъ — вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки на четыре года, начиная съ 4-го марта 1881 года.

Провозглашеніе это вызвало громкія рукоплесканія, и когда они окончились, президентъ конгресса объявилъ, что дѣло, для рѣшенія котораго собрались обѣ палаты, кончено, а затѣмъ сенаторы отправились въ залу сената и занялись очередными дѣлами, такъ-же, какъ и палата представителей.

ПРОФЕССОРЪ

К. Ѳ. КЕССЛЕРЪ, †.

Скончавшійся 3-го марта профессоръ Карлъ Ѳедоровичъ Кесслеръ принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся дѣятелей въ области естествознанія. Родился онъ въ Петербургѣ въ 1815 г. и первоначальное образованіе получилъ дома, а потомъ поступилъ въ с.-петербургскую 3-ю гимназію, по окончаніи курса въ которой слушалъ лекціи въ здѣшнемъ университетѣ, откуда вышелъ въ 1838 году со степенью кандидата. Вскорѣ онъ опредѣлился учителемъ въ первую гимназію, во время бытности въ которой выдержалъ экзаменъ на доктора философіи; здѣсь онъ оставался до 1842 года, когда получилъ приглашеніе въ кіевскій университетъ на каѳедру зоологіи. По прибытіи въ Кіевъ, Карлъ Ѳедоровичъ все время, свободное отъ преподаванія, посвящалъ на изученіе фауны кіевскаго учебнаго округа и составилъ описаніе ея, обратившее на него вниманіе ученаго міра. Затѣмъ, пользуясь вакаціями, онъ расширилъ районъ своихъ наблюденій и объѣздилъ губерніи: Полтавскую, Херсонскую, Черниговскую и Подольскую. Результатомъ его работъ явилась «Русская Орнитологія», изданная въ 1847 году. Кромѣ того, онъ, до перехода своего въ Петербургъ, въ 1862 году, выпустилъ въ свѣтъ еще нѣсколько книгъ, отличающихся большими достоинствами и упрочившими его репутацію, какъ серьезнаго ученаго.

Въ Петербургѣ Кесслеръ продолжалъ свои занятія и въ 1867 году былъ избранъ ректоромъ университета,— постъ, который занималъ до 1875 года. Благодаря его стараніямъ, были устроены съѣзды русскихъ естествоиспытателей и учреждены общества при каждомъ университетѣ. Первый изъ этихъ съѣздовъ состоялся въ 1867 году въ Петербургѣ и положилъ прочное начало слѣдующимъ собраніямъ, что много способствовало успѣху науки. Сверхъ того, не довольствуясь лекціями, привлекавшими въ его аудиторію массу слушателей, онъ распространялъ знаніе посредствомъ брошюръ и ученыхъ сочиненій, изъ которыхъ особенно замѣчательны: «Описаніе рыбъ въ водахъ С.-Петербургской губерніи и матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежья».

Не смотря на преклонныя лѣта, Карлъ Ѳедоровичъ продолжалъ читать лекціи въ университетѣ почти до конца 1880 года, когда болѣзнь принудила его оставить каѳедру. Беспристрастіе и гуманность покойнаго профессора доставили ему любовь и уваженіе какъ слушателей, такъ и его товарищей.

Профессоръ Шарко въ Петербургѣ.

Звѣзда современной медицины, Жанъ-Мартэнъ Шарко, родился въ столицѣ Франціи, 29-го ноября 1825 года. Степень доктора медицины получилъ въ 1853 году, а въ 1856 г. поступилъ на службу въ центральное бюро госпиталей; съ 1860 г. онъ сталъ читать лекціи, которыя привлекали къ нему многочисленныхъ слушателей; въ 1862 г. прикомандированъ докторомъ къ больницѣ Сальпетріэръ, гдѣ помѣщаются страдающіе психическими болѣзнями; въ 1873 году онъ былъ назначенъ профессоромъ патологической анатоміи и въ томъ-же году былъ избранъ членомъ медицинской академіи. Этотъ почетъ объясняется его заслугами. Г. Шарко—человѣкъ чуждый рутины и съ широкими взглядами; онъ выше всего ставилъ науку, и медицина обязана ему весьма важными открытіями особенно въ области нервныхъ болѣзней. Сочиненія его: «De l'expectation eu médecine», «De la pneumonie chronique», «La médecine empirique et la médecine scientifique», «Leçons sur les maladies du système nerveux», «Leçons sur les maladies du foie, de voies biliaires et des reins» составили ему имя въ медицинской литературѣ. Изслѣдованія, произведенныя имъ въ больницѣ Сальпетріэръ по нервнымъ болѣзнямъ, въ особенности истеріи, а также открытія въ области металло-терапіи прославили имя его не только во Франціи, но и заграницею.

Эта извѣстность и была причиною появленія его въ Россіи. Одинъ изъ московскихъ негоціантовъ пожелалъ посовѣтоваться съ знаменитымъ медикомъ и пригласилъ его въ Москву, куда онъ и отправился черезъ Петербургъ.

Прибытіе его въ сѣверную столицу 25-го февраля дало поводъ его почитателямъ устроить ему оваціи во время обѣда, даннаго въ честь его въ гостинницѣ Дюссо въ самый день его прибытія. Участіе въ чествованіи знаменитаго парижскаго психіатра приняли около 80 докторовъ; въ числѣ присутствующихъ находились, между прочимъ, профессора Боткинъ и Мержеевскій; директоръ военно-медицинскаго департамента Козловъ, доктора Чечоттъ и Дюковъ и представительницы сословія женскихъ врачей—Р. А. Павловская, имѣющая въ своемъ распоряженіи отдѣльный баракъ въ рождественской больницѣ, и П. Н. Тарновская, занимающаяся преимущественно психіатріею. Обѣденная зала была симметрически декорирована французскими флагами, что пріятно поразило гостя.

Къ первому тосту, произнесенному г. Мержеевскимъ, примкнула г-жа Тарновская съ краткою рѣчью. Почтенный гость отвѣчалъ на оба тоста, скромно замѣтивъ, что сдѣланный ему пріемъ онъ относитъ не къ своей личности, а къ цѣлой корпораціи, представителемъ которой онъ теперь является. Онъ благодарилъ г-жу Тарновскую за ея привѣтственную рѣчь, сказавъ при этомъ, что русскія женщины, посвятившія себя медицинѣ, всегда удивляли его не только вполнѣ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ предмету своего изученія, но и отчетливостью знанія. Въ отвѣтъ на тостъ профессора Чечотта, почтенный гость пожелалъ процвѣтанія русскому психіатрическому обществу и вообще преуспѣяніе русской медицинской наукѣ. Шумное одобреніе вызвала также рѣчь доктора Козлова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Такъ какъ знаменитый докторъ и профессоръ вмѣстѣ съ тѣмъ и прекрасный художникъ, то на обѣдѣ высказано было, что уважаемый гость чествуется не только собратьями его по медицинѣ, но признается гостемъ всего образованнаго русскаго общества, и русская печать привѣтствуетъ его, какъ одного изъ крупнѣйшихъ представителей французской интеллигенціи. Г. Шарко поспѣшилъ заявить, что онъ самъ создалъ нѣкоторые органы прессы во Франціи, и въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ ему приходилось принимать дѣятельное участіе, а потому онъ высоко цѣнитъ вниманіе къ нему русской печати.

Въ день проводовъ дорогаго гостя, въ вокзалъ Николаевской желѣзной дороги собралось множество врачей, и проводы имѣли самый сердечный характеръ. Французскій ученый, прощаясь со своими русскими пріятелями, не скрывалъ, что Петербургъ произвелъ на него весьма отрадное впечатлѣніе. Онъ уѣхалъ съ курьерскимъ поѣздомъ, сопровождаемый двумя спутниками по Россіи — ассистентомъ докторомъ Лежандромъ и художникомъ г. Бютри, близкимъ ему человѣкомъ.

Въ день отъѣзда профессору Шарко преподнесенъ былъ дипломъ на званіе почетнаго члена русскаго психіатрическаго общества.

Юбилей Виктора Гюго.

Торжественное чествованіе парижанами Виктора Гюго происходило втеченіе двухъ дней, 26-го и 27-го февраля по новому стилю. Знаменитому французскому писателю исполнилось 79 лѣтъ во второй изъ этихъ дней.

Вначалѣ предполагалось отпраздновать юбилей маститаго писателя и общественнаго дѣятеля въ день его восьмидесятилѣтней годовщины; однако, между почитателями его зародились многочисленныя опасенія, что смерть или разслабленіе умственныхъ способностей помѣшаютъ ему лично присутствовать на этомъ торжествѣ.

И такъ, рѣшено было отпраздновать юбилей Виктора Гюго годомъ ранѣе желаемаго срока, потому что теперь маститый старецъ еще бодръ, свѣжъ, пользуется относительно крѣпкимъ здоровьемъ и не выпускалъ еще изъ рукъ пера. Приготовленія къ юбилею начались заблаговременно: дней за пятнадцать до торжества. Въ журналъ „Le Rappel", редакція котораго находится ближе другихъ къ мѣсту жительства юбиляра, задолго до дня рожденія послѣдняго посылались массами письма, въ которыхъ предлагались всевозможные совѣты, проектировавшіе церемонію юбилейнаго торжества, а также—предложеніе открыть подписку на художественный подарокъ виновнику народныхъ овацій. Когда составился почетный распорядительный комитетъ по устройству праздника, писатели и политическіе люди заявляли, одинъ за другимъ, означенному комитету свое желаніе принять дѣятельное участіе въ празднованіи дорогой обществу и литературѣ годовщины. Въ комитетѣ, предсѣдателемъ котораго былъ избранъ Луи Бланъ, приняли участіе президентъ республики, президентъ палаты депутатовъ, бывшій президентъ испанской республики Сальмеронъ и другіе важные представители власти рядомъ съ лучшими писателями: Александромъ Дюма-сыномъ, Альфонсомъ Додэ, Эмилемъ Ожье, Эрнестомъ Ренаномъ и Арсеномъ Гуссе во главѣ; къ нимъ поспѣшили присоединиться: общество драматическихъ писателей, общество музыкальныхъ композиторовъ, учащее сословіе, французское общество молодежи и многія иныя общества. Кромѣ того, комитету заявили свое желаніе участвовать въ празднествѣ: выборныя собранія многихъ провинціальныхъ городовъ, многочисленныя синдикальныя палаты рабочихъ, чешско-славянское общество, международное литературное общество подъ предсѣдательствомъ Луи Ульбаха, общество популярныхъ наукъ и Дантова школа въ Неаполѣ, масонскія ложи, общества взаимнаго вспоможенія, артисты и даже парижскія женщины рабочаго класса.

Чтобы возможно менѣе утомлять юбиляра, рѣшено было личныя поздравленія поднести ему наканунѣ апоѳеоза. Въ полдень 26-го февраля министръ народнаго просвѣщенія, Жюль Ферри, лично явился съ визитомъ къ Виктору Гюго и подалъ ему, отъ имени правительства, великолѣпную севрскую вазу съ бронзовыми позолоченными украшеніями. На подножіи вазы красуется надпись: „Французская Республика Виктору Гюго". За визитомъ министра послѣдовалъ пріемъ нѣсколькихъ депутацій, во главѣ которыхъ стояла депутація отъ муниципальнаго совѣта города Безансона, мѣста рожденія поэта.

(*Окончаніе будетъ*).

Извѣстнымъ фотографомъ-любителемъ А. В. Головинымъ предпринимается изданіе альбома фотографическихъ снимковъ портретовъ усопшаго Государя въ различные періоды Его жизни, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ. Къ альбому этому будетъ приложенъ, сверхъ того, фотографическій снимокъ мѣста, на которомъ палъ жертвою злодѣйскаго покушенія Вѣнценосный Страдалецъ.

—

Академикъ Микѣшинъ въ память невыразимо печальнаго событія для всей Имперіи составилъ проектъ ме-

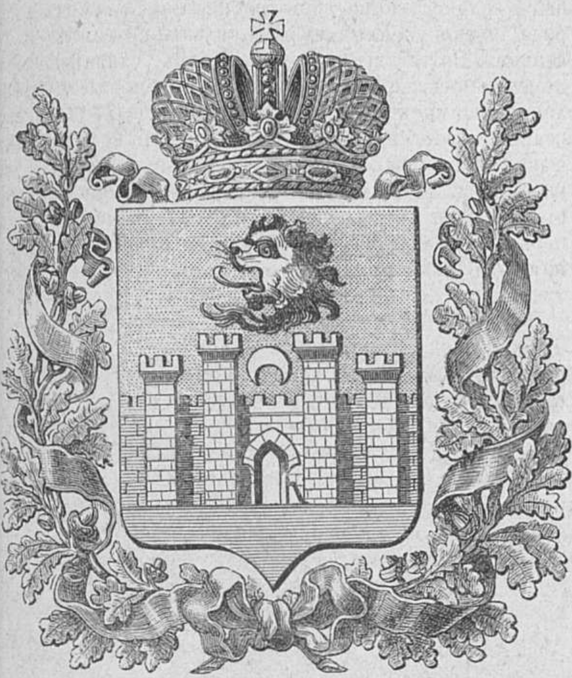
дали. Медаль проектирована изъ металла, въ діаметрѣ около двухъ вершковъ, на ней слѣдующее изображеніе: Сверху осьмиконечный старорусскій крестъ, со страстотерпными орудіями. Онъ возносится надъ Россійской Императорской короной, которую окружаетъ, спускаясь долу, мученическій терновый вѣнецъ; отъ вѣнца этого, по всему фону,—лучистое сіяніе. Ниже, лежа въ смертномъ покоѣ, окруженная вѣнками розъ, находится глава мученика Монарха. По сторонамъ — общій вѣнокъ изъ дуба и лавра. Вокругъ расположено надпись изъ св. Евангелія: «Людіе Мои, что сотворихомъ вамъ—воздасте Ми злая за благая?»

На оборотной сторонѣ будетъ отчеканено: «Въ память мученической кончины Императора Александра-Освободителя».

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Дагестанской области.

Въ гербѣ Дагестанской области изображена въ золотомъ щитѣ, на лазуревой оконечности, червленая о четырехъ башняхъ крѣпость съ крытыми воротами, сопровождаемая во главѣ щита червленою оторванною львиною головою съ черными глазами и языкомъ, надъ червленымъ-же—опрокинутымъ полумѣсяцемъ. Щитъ увѣнчанъ древнею царскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями и т. д.

Гербъ Дагестанской области.

Правительственныя распоряженія.

Переводъ циркулярной депеши управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса къ Россійско-Императорскимъ представителямъ за границею, отъ 4-го марта 1881 года.

Его Величество Государь Императоръ, вступая на Прародительскій Престолъ, пріемлетъ въ наслѣдіе преданія, освященныя временемъ, дѣяніями Его предшественниковъ, трудами и жертвами поколѣній, созидавшихъ прошлое Россіи.

Его Величество, принимая это наслѣдіе всецѣло, ставитъ Себѣ въ священную обязанность, передать его ненарушимо Своимъ преемникамъ.

Россія, какъ всѣ другія Государства, должна была, для созиданія своего, выносить борьбу, въ которой вырабатывались ея силы и народный духъ.

Нынѣ она достигла своего полнаго развитія. Чувства зависти и недовольства ей одинаково чужды. Ей остается только упрочить свое положеніе, оградить себя извнѣ и развить свои силы, свои богатства, свое благосостояніе. Такова цѣль, которую поставляетъ Себѣ Нашъ Августѣйшій Монархъ, и Его Величество твердо рѣшился неуклонно идти къ ней.

Государь Императоръ посвятитъ Себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и съ вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ.

Внѣшняя политика Его Величества будетъ вполнѣ миролюбивою. Россія останется вѣрною своимъ друзьямъ и неизмѣнною въ чувствахъ, освященныхъ преданіями, отвѣчая въ то же время взаимностью на дружественный образъ дѣйствій всѣхъ государствъ. Сохраняя принадлежащее ей въ средѣ другихъ державъ положеніе и заботясь о поддержаніи политическаго равновѣсія, согласно съ ея интересами, она не уклонится отъ призванія охранять, совмѣстно съ другими правительствами, общій миръ, основанный на уваженіи къ праву и трактатамъ.

На Россіи лежатъ прежде всего заботы о самой себѣ; только долгъ защитить честь свою или безопасность можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы.

Нашъ Августѣйшій Монархъ будетъ стремиться къ упроченію могущества и благоденствія Россіи, для счастія ея и безъ вреда другимъ.

Таковы начала, которыми неизмѣнно будетъ руководиться Государь Императоръ въ Своей политикѣ.

Его Величество поручаетъ вамъ довести объ этомъ до свѣдѣнія правительства, при которомъ вы аккредитованы, и прочитать настоящую депешу министру иностранныхъ дѣлъ.

— Распредѣленіе часовъ для впуска публики въ Петропавловскій соборъ, для поклоненія Тѣлу въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, назначено слѣдующее:

отъ 4 ч.	до 11 ч. утра,	впускаются лица разныхъ званій.
„ 11 „	„ 12 „ „	впускъ прекращается.
„ 12 „	„ 1 „ дня,	панихида въ Высочайшемъ присутствіи.
„ 1 „	„ 3 „ „	впускаются лица первыхъ шести классовъ, по особымъ билетамъ отъ придворной конторы.
„ 3 „	„ 7 „ веч.,	впускаются лица разнаго званія.
„ 7 „	„ 8 „ „	впускъ прекращается.
„ 8 „	„ 10 „ „	панихида въ Высочайшемъ присутствіи.
„ 10 „	„ 2 „ „	по полуночи впускаются лица разнаго званія.
„ 2 „	„ 4 „ утра,	впускъ прекращается.

— Въ „Правит. Вѣстн.“ напечатано, что 6-го марта послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе объ отнесеніи дѣла о злодѣйскомъ преступленіи 1-го марта къ вѣдѣнію особаго присутствія правительствующаго сената, съ сословными представителями. Дознаніе по сему дѣлу, а равно предварительныя слѣдствія, произведенныя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онаго, приводятся къ окончанію и на сихъ дняхъ будутъ внесены на разсмотрѣніе особаго присутствія, съ обвинительнымъ актомъ лица прокурорскаго надзора, особо для сего назначеннаго.

— Ковенскій губернаторъ, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, ген.-маіоръ Барановъ — назначенъ с.-петербургскимъ градоначальникомъ, съ оставленіемъ по тойже артиллеріи, на мѣсто генералъ-маіора Ѳедорова, которому состоять въ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи.

Географія, этнографія и путешествія.

— Два молодыхъ бельгійскихъ офицера, гг. Янссенсъ и Орбанъ, отправились на-дняхъ изъ Ливерпуля въ Африку. Они намѣреваются соединиться, на западномъ берегу африканскаго континента, съ экспедиціей Стэнли. Ихъ сопровождаетъ, хорошо знающій свое дѣло, механикъ, который хочетъ соорудить для путешественниковъ переносныя суда для плаванія по Конго.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА VII.

Шипка зимой.

Среди снѣжнаго царства Балканскихъ горъ — едва замѣтны наши позиціи... Мы зарылись въ ледъ и въснѣгъ, гдѣ возможно — въ землю... Изрѣдка, черная черточка прорѣжется, тамъ гдѣ поставлена траншейка, да и ту скоро завалитъ новымъ снѣгомъ, и она будетъ совсѣмъ незамѣтна между другими такими-же... Издали могло-бы показаться, что здѣсь живой души нѣтъ, если-бы не выстрѣлы часовыхъ изъ-за валовъ и не удары орудій, отвоевавшихъ себѣ здѣсь въ поднебесьи честь и мѣсто... Окрестныя вершины тоже казались совсѣмъ безлюдными. Только внимательный взглядъ могъ отличить на нихъ темныя насыпи редутовъ и сквозныя отверстія амбразуръ. Зигзаги траншей были замѣтны въ оттепель; въ холодные, морозные дни послѣ снѣга — самый зоркій глазъ не разсмотрѣлъ-бы ихъ среди этой бѣлой пустыни.

А между тѣмъ на этихъ, кажущихся мертвыми, вершинахъ кипитъ жизнь и днемъ и ночью, безустанная жизнь наканунѣ смерти, яркая, тяжелая, полная впечатлѣній и ужасовъ, полная самыхъ неожиданныхъ контрастовъ. На первомъ всходѣ вытянулись нѣсколько засыпанныхъ снѣгомъ домиковъ, вѣнчающихъ Рашейскую вершину. Здѣсь стоялъ брянскій полкъ, одинъ изъ немногихъ, славныхъ своею обороною шипкинскихъ позицій въ августѣ. Путь сравнительно безопасенъ теперь, хотя гранаты ненарокомъ залетаютъ и сюда... Но для защитниковъ Шипки онѣ самое пустое дѣло. За Рашейской горой—внизъ лощина; за нею, на слѣдующей высотѣ — обращенная на западъ батарея № 8. Ее называютъ Подтягинской — по имени командира, безпокоющаго отсюда горную турецкую батарею, выскочившую на сосѣднюю вершину влѣво и обстрѣливающую эту часть нашихъ позицій. Въ ясные дни начинается артиллерійскій поединокъ между этими двумя батареями... Чугунные мячики перебрасываются съ одной стороны на другую. Къ нимъ уже такъ притерпѣлись, что когда замолчатъ орудія — брянцамъ даже скучно становится „что это наши спускаютъ имъ? чего это затихли—словно въ ротъ воды набрали...“ А громыхнетъ орудіе: „гдѣ это ахнуло?“ — „Наше“... „Ну, слава Богу, теперь все повеселѣй пойдетъ... Завели разговоры пушчёнки!..“ Зато отъ этого „разговора“ тошнехонько приходится Райской долинѣ. Она сейчасъ-же за Подтягинской батареей начиналась на скатѣ небольшой горы. Чудное имя дано очень пакостному мѣсту ... Со всѣхъ сторонъ громятъ эту долину и неизбѣжную дорогу по ней турецкія орудія — и вдоль, и съ фланговъ. Вокругъ турецкихъ батарей нарыты траншеи; еще ближе въ ложементахъ сидятъ ихъ аванпосты. И изъ траншей, и изъ ложементовъ турки громятъ Райскую долину ружейными выстрѣлами. Часто по одному пѣшеходу даютъ залпы.

— Тутъ, братъ, какой морозъ ни на есть — жарко станетъ!—говорятъ солдаты.

— Это точно!.. Кто въ Райской долинѣ не бывалъ — Бога не знавалъ...

— Кто по этой долинѣ не ходилъ — Спасу не маливался!...

— Самое, что ни есть, подлое мѣсто.

Гранаты пускались вдоль райской дороги — онѣ сметали все, что находили на своемъ пути!.. Днемъ Радецкій приказалъ прекратить движеніе по этому перевалу, но турокъ и ночью не угомонивался. Засвѣтло они брали прицѣлъ — и ночью громили дорогу, такъ что и въ самую глухую темень, когда сосѣдъ сосѣда только локтемъ чувствуетъ, а глазомъ не видитъ, на этой дорогѣ было скверно до тошноты! Били людей, лошадей... Въ щепки обращали телеги, загромождая путь, который утромъ приходилось очищать съ большими потерями. Ординарцы проклинали это мѣсто; доѣзжая до начала райской дороги, они крестились, давали коню нагайку, наклонялись къ лукѣ и вихремъ проскакивали вплоть до слѣдующей высоты. Много несчастій и сиротства оставила эта подлая долина... Когда я первый разъ былъ на ней, вмѣстѣ съ генераломъ Мольскимъ, я невольно подивился.

— Кто окрестилъ эту мерзость — Райской долиной.

— Я! — засмѣялся генералъ.

— Ради чего это?

— Да какъ-же не райская, помилуйте! Хотите въ рай попасть — прокатитесь и прямо въ горнія!

Турки потомъ не удовольствовались, что путь этотъ былъ непроходимъ: они для Райской долины поставили еще спеціальную батарею. Тогда ужъ совсѣмъ тутъ стало несносно... Начальство пріѣзжало сюда и, разумѣется, со свитой, оставляло ее до сумерекъ за Брянскою долиною. Первое время въ Райской долинѣ пробовали жить и поставили даже, на зло туркамъ, землянки, но турки къ этимъ землянкамъ скоро пристрѣлялись и стали скверныя шутки выкидывать съ нашими солдатиками... Задремлютъ утомленные, набившись въ свою „соснуть вселасть“. Вдругъ ночью падаетъ граната, сводъ рушится, и несчастныхъ заваливаетъ землею, давитъ балками, рветъ въ куски чугунными осколками... Туркамъ, разумѣется, было тоже не сладко... Ихъ громили съ нашихъ позицій, при чемъ нѣкоторые старались непремѣнно кончить послѣдними...

— Ахъ, какіе невѣжи, перестали отвѣчать! — съ отчаяніемъ восклицали батарейные, когда послѣ обычнаго нашего салюта на позиціяхъ у турокъ продолжала царить нерушимая тишина.

— А ну-ка еще ихъ, подлецовъ!.. Трахни-ко!..

Слѣдовали новые выстрѣлы... Турки по-прежнему безмолвствовали.

— Не растормошишь! Развѣ въ послѣдній разъ попробовать?

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Мѣсто катастрофы на третій день.
(Рисов. Г. Бухеръ).

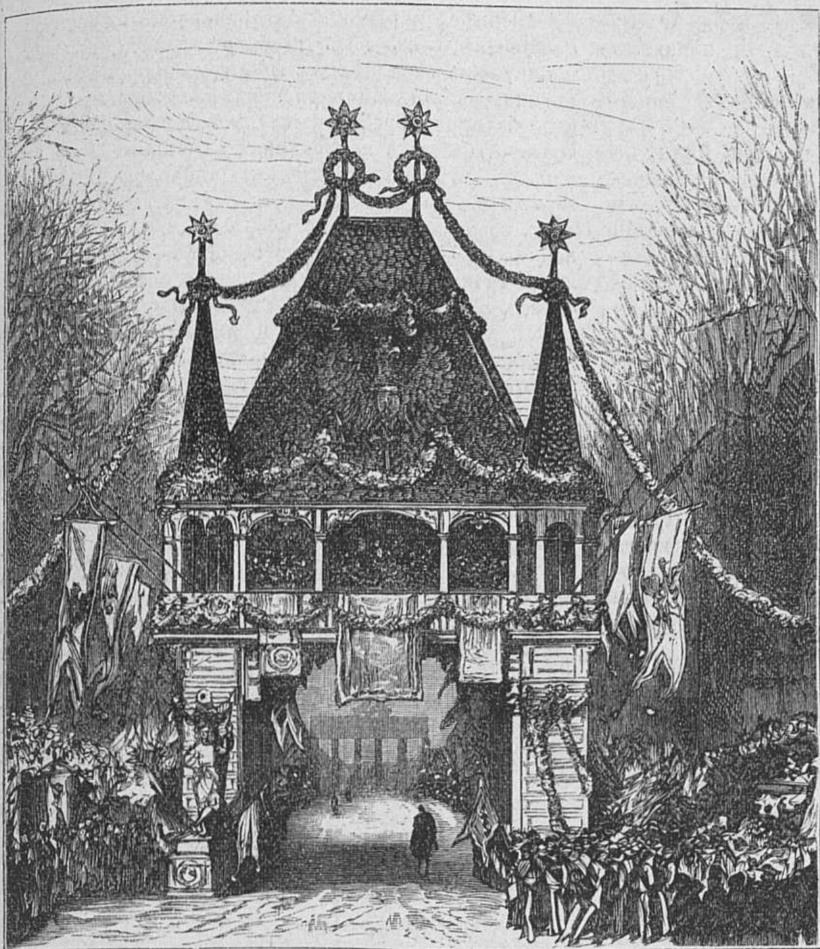
Профессоръ **Жанъ Мартэнъ Шарко.**

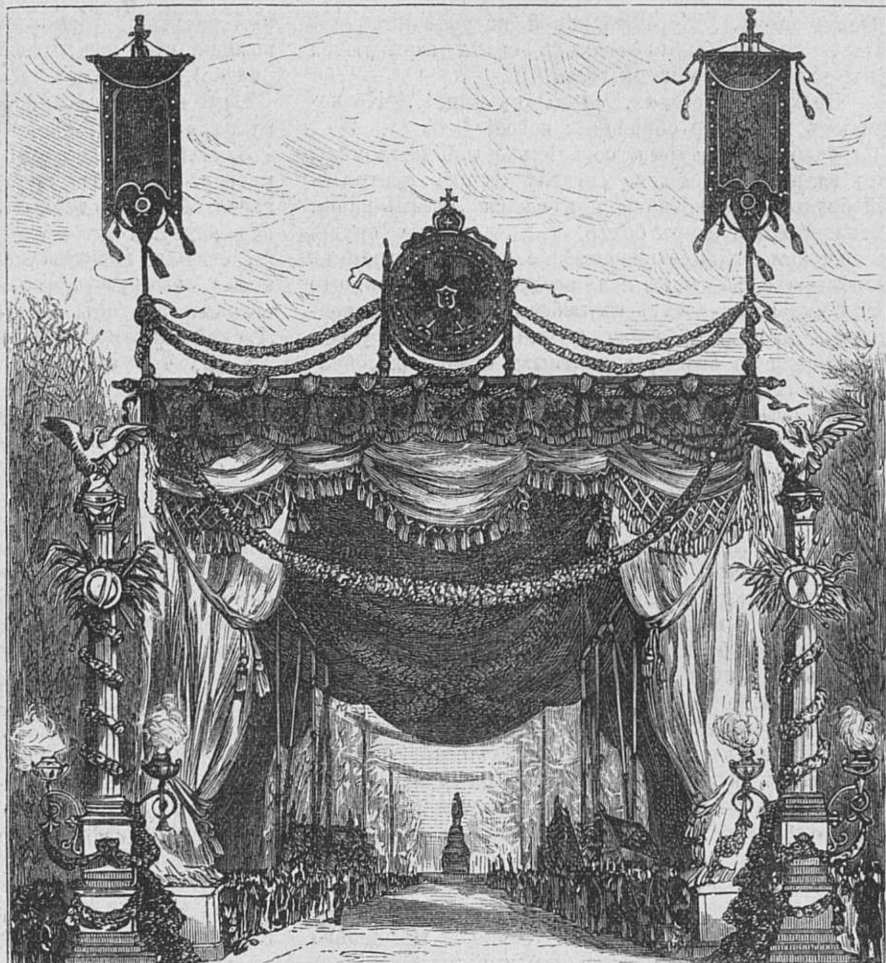
Профессоръ **К. Ѳ. Кесслеръ,** † 3 марта.

С.-Петербургъ. — Мѣстность въ Малой Садовой, гдѣ открыта мина, 4-го марта. (Рисов. Г. Бухеръ).

Арка въ Тиргартенѣ.

Арка въ улицѣ Unter den Linden.

Бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма прусскаго съ принцессою голштинскою Августою-Викторіею. — Двѣ тріумфальныя арки, при въѣздѣ принцессы въ Берлинъ.

Парижъ. — Праздникъ въ честь В. Гюго. Народная овація передъ домомъ поэта въ Avenue d'Eylau.

Опять залпъ... Мертвый покой на сосѣднихъ горахъ... Только бѣлыя облачка снѣга взрываются тамъ, гдѣ падаютъ наши гранаты.

— Не хотятъ сегодня. Чортъ съ ними!.. Не понимаютъ хорошаго обращенія вовсе!

Случалось, что турки со всѣхъ позицій громили насъ залпомъ по общему сигналу съ ихъ центральной батареи, на которой помѣщался Леманъ-паша. Артиллерійскій залпъ болѣе чѣмъ изъ ста орудій производилъ сильное впечатлѣніе... Массы гранатъ прорѣзывали застоявшійся воздухъ. Казалось, что сотни чудовищъ летятъ съ небесъ съ громомъ, свистомъ и стономъ на наши позиціи. Горные утесы вздрагивали на своихъ гранитныхъ стержняхъ, обваливались землянки, залежавшійся снѣгъ громадными массами осыпался съ откосовъ... Злобно впивались чудовища въ многострадальную землю Шипкинской позиціи, рвали ее въ клочки, словно хотѣли дорыться до самаго центра горъ. Громовой ударъ этого залпа раскатывался на нѣсколько десятковъ верстъ, подхватываемый другими батареями. И когда послѣ этого стихійнаго, полнаго бѣшенства и ненависти удара на позиціяхъ воцарялось мертвое молчаніе, казалось, что кипѣвшая здѣсь жизнь замерла совсѣмъ, замерла безъ отзыва. Что всякое дыханіе прекратилось, что подъ разрушенными снѣговыми массами схоронено все живое... Чудилось, изъ подъ обваловъ потекутъ рѣки крови, обагряя бѣлые скаты горъ... Но вотъ съ одной изъ нашихъ батарей взрывался отвѣтный залпъ. Слѣдующіе повторяли его, и на валы траншей, на брустверы, изъ землянокъ, на гребни горъ выбѣгали тысячи живыхъ и здоровыхъ солдатъ — повидать, что надѣлалъ нашъ залпъ у турокъ. Оказывалось, что сотни орудій унесли многомного десять пятнадцать жизней!.. Сильное впечатлѣніе оканчивалось смѣхомъ и только... Нѣсколько новыхъ могилъ прибавлялось на высотахъ Шипки, и свѣжіе деревянные кресты безмолвно говорили душѣ о бойцахъ, которые легли въ чужую землю, среди чужихъ вершинъ, за чужое дѣло...

«Больше сея любви никто-же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя!.»

Въ тысячный разъ повѣствовалъ о семъ шипкинскій священникъ, опуская новыхъ мучениковъ въ мерзлую могилу, и солдаты крестились, не понимая, о какой это любви дѣло идетъ и какіе это „други“, за которыхъ они кладутъ свои неповинныя головы... „Большое историческое дѣло“ творилось внѣ ихъ сознанія.

Оставивъ Райскую долину позади, — отдыхали. Тутъ ужь сравнительно было безопасно, но, все-таки, сравнительно. Подъ защитой высокаго вала устроились подольцы, понастроившіе себѣ землянокъ за траверсами...

— У минцевъ лучше! — говорили они.

— Почему лучше?

— Да минцы въ землю врылись, а мы надъ землей построились. Минцамъ-то и теплѣе... Ихъ земля грѣетъ.

— Ну, вотъ!

— Извѣстно, — наивно поясняли солдаты: — гора дышетъ, въ нутрѣ-то и теплѣе. Опять-же граната — то и дѣло по нашимъ землянкамъ бьетъ... Не схоронишься. А коли-бы въ землю — куда способнѣе... И насъ что ни день, то десяти человѣкъ нѣтъ, а у минцевъ всѣ цѣлы. Допрежь у минцевъ по сорока человѣкъ въ день выбывало!

— Что-жь вы не вроетесь, чудаки?

— Когда теперь? Не до того... Другаго дѣла полный ротъ, да и земля скрѣпла. Не выроешь: что въ камень, что въ землю! Все одно хоть порохомъ рви ее!..

Вотъ какъ записана было въ мою записную книжку картина дальнѣйшихъ позицій.

Землянки подольскаго полка похожи были на кровли. Поставятъ бревна угломъ, плоскость къ плоскости, обложатъ дерномъ или покроютъ снѣгомъ, — и вся недолга. По другую сторону шоссе у позицій подольскаго полка находилась двухъ-орудійная батарейка, которую прозвали скороспѣлкой; она дѣйствовала противъ одной изъ турецкихъ баттарей на Лѣсной горѣ и новой горной ихъ баттареѣ.

— За что ее скороспѣлкой окрестили? — спрашиваю.

— Да ее Рѣзвый началъ ночью строить, а утромъ она ужь турокъ долбанула.

— Здорово она ихъ тогда кокнула!.. Диву дались турки-то; на первыхъ порахъ на корачкахъ поползли.

На слѣдующей горѣ стояла баттарея № 7, называемая Драгомировской, потому что 12-го августа здѣсь ранили этого генерала. Между нею и скороспѣлкой за валомъ въ лощинѣ—землянка начальника позиціи Петрушевскаго. Здѣсь онъ жилъ съ своимъ бригаднымъ командиромъ Бискупскимъ. Два генерала помѣстились довольно просторно, за то въ водяномъ царствѣ... Туманъ тутъ лежалъ вѣчный. Сырость сквозь кровлю просачивалась постоянно въ землянку. На лица, на бумагу, на тарелки, на полъ капало постоянно. Сидѣли мокрые на мокромъ, ложились въ мокрую постель, покрывались мокрымъ одѣяломъ, писали на мокрой бумагѣ. Тутъ когда еще не зарывались въ землю — въ валу каменистаго гребня была пещера, гдѣ жили Радецкій, Дмитровскій и Петрушевскій. Здѣсь даже писарей било пулями, когда они занимались невиннѣйшимъ канцелярскимъ дѣломъ. Въ солдатскихъ землянкахъ было еще хуже. Люди просыпались въ водѣ. За ночь натекало, и землянка заливалась до половины. Хорошо, гдѣ были койки — большинству приходилось сидѣть чуть не по горло въ водѣ. Въ сильные морозы стужа пронимала до костей. Случалось, что отъ постояннаго водополья кровли рушились и давили спящихъ. Самая постройка землянокъ была очень трудная. За лѣсомъ ходили въ окрестныя горы подъ огнемъ. Когда случался туманъ, партіи солдатъ блуждали долго, натыкались на турецкія позиціи, гибли. Такъ шло всю зиму!... И такъ шло только въ 14-й дивизіи; у 24-й не было ничего подобнаго. Кухни у первыхъ выводились подъ выстрѣлами и старательно блиндировались. Прежде пищу привозили холодной по ночамъ, что невыгодно отражалось на здоровьи солдатъ... Теперь по ночамъ гнали только быковъ.

— У насъ, братъ, какъ! торжествовали солдаты: —говядина-то по ночамъ на ногахъ идетъ, а крупу солдаты несутъ...

Не доходя до Драгомировской батареи у шоссе стояли саперы, подалѣе житомирцы, а направо отъ нихъ—мортирная батарея № 2. Драгомировскую на первыхъ порахъ солдаты прозвали Мароуткой.

— Орудія-то на ней махонькія, пыжится она, пыжится,— а попасть не можетъ... Настоящая Мароутка...

Потомъ поставили дальнобойныя пушки, но солдаты по старой памяти продолжали величать ее Мароуткой.

— Да она нынче вò какъ работаетъ.

— Что-же, Мароутка у насъ дѣвка крѣпкая, ражая дѣвка... Почто ей не робить... Пущай ее робитъ... Она стрась что турку накостила...

Сѣвернѣе мортирной батареи расположился минскій полкъ; онъ весь глубоко зарылся въ землю и окружилъ себя цѣлымъ фронтомъ оборонительныхъ приспособленій. Направо и налѣво заложилъ фугасы; батареи круглая и штурмовая защищали ее съ востока, большая центральная съ сѣвера. Тутъ былъ нашъ слабѣйшій пунктъ... Направо — Волынская гора, которую должна была занять 24-я дивизія. Тутъ тоже было нѣсколько батарей: Волынскимъ позиціямъ будетъ отведено особое мѣсто въ слѣдующихъ главахъ... Тутъ были свои особенности. Тутъ отрядъ переживалъ самыя тяжелыя минуты.

Всѣ наши шипкинскія позиціи въ общемъ составляли шесть или семь верстъ. Это длинная линія траншей, батарей и землянокъ. Идешь по нейвершины наши кажутся громадными, а все окружающее—малымъ и ничтожнымъ. Такъ грузны массы нашихъ горъ, такъ смѣлы ихъ очертанія. И только когда турки сдались и я побывалъ у нихъ, то вышло что всѣ русскія позиціи, включая св. Николай, гораздо ниже чѣмъ пункты, занятые непріятелемъ. Оттуда, съ вершинъ Лысой, Девятиглазой, Соска, Пуза, видно на какихъ ничтожныхъ въ сущности позиціяхъ мы держались, причемъ все, что дѣлалось у насъ, туркамъ было отлично видно!... Турецкія позиціи окружали насъ подковой. Только сообщеніе съ Габровымъ было свободно. Будь непріятель предпріимчивѣе, онъ могъ-бы соединить концы подковы, могъ-бы отрѣзать насъ отъ Габрова... Одно только спасало насъ — Радецкій и удивительная по своимъ боевымъ качествамъ четырнадцатая дивизія!...

(Продолженіе будетъ).

Москва. А. П. Скорбь вашу понимаемъ, но стиховъ безъ размѣра понять не можемъ.

Варшава. Вы спрашиваете, почему «сулящій вамъ горе ужаснѣйшій рокъ такъ силенъ и могучъ?» На это можемъ отвѣтить: – потому что страсть къ стихописанію у васъ слишкомъ велика: по мѣрѣ ослабленія этой страсти будетъ уменьшаться и сила рока.

Москва. Н. Е. Г—у. Геологическая поэзія вамъ не везетъ. Она страшна не менѣе предсказываемаго вами момента, когда «влажность тонкой атмосферы не будетъ защищать отъ мрака бездны и океаны, лѣса и долины скуются для смерти въ огромныя льдины».

Орелъ. Б—у. Вы желали-бы испытать дѣйствіе стихотворенія г. Ф. А. С. На жукахъ. Къ сожалѣнію, оно производитъ вредное дѣйствіе и на человѣка.

Бѣлгородъ. Д. К. Опоздали.

Псковъ. А. Д. Б. Желаніе ваше исполнено.

С.-Петербургъ. И. И. К—ну. Вы правы. Въ таблицѣ тиража выигрышей 2-го займа 1866 года, помѣщенной въ № 635 «Всемірной Иллюстраціи», дѣйствительно вкралась опечатка: слѣдуетъ № серіи 4084, а не 4584.

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА,

гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Велич. 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ

Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ Имп. Вел. Государя Императора Александра III Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Вел., Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Вел. Кн. Георгія Александровича.** Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Николая I**, гравированн. на деревѣ и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I**, рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ — 30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго**, грав. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мooромъ, въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 ар. 3 вер. выш. и 14¼ вер. шир. Ц. 60 к.; съ пер. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II**, гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, гравиров. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —269—

„ПАМЯТНЫЙ ЛИСТЪ"

ПО СЛУЧАЮ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ЦАРСТВОВАНІЯ

Его Императорскаго Величества Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Листъ этотъ величиною 44½′×30½′, отпечатанъ на лучшей альбомной бумагѣ.

На немъ изображены: 1—2) Портреты **Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы**, въ торжественномъ одѣяніи, въ день коронаціи, 26-го августа 1856 года.—3) Коронованіе **Е. И. В. Государя Императора.**—4) Мvропомазаніе **Е. И. В. Государя Императора.**—5) Колѣнопреклоненная молитва митрополита и всѣхъ присутствующихъ.—6) **Государь Императоръ** кланяется народу съ Краснаго Крыльца.—7) Покореніе Кавказа.—8) Присоединенія въ Средней Азіи и на Амурѣ.—9) Народное образованіе.—10) Гласный судъ.—11) Торговля и промышленность.—12) Свобода печати.—13) Войско и флотъ.—14) Освобожденіе крестьянъ.—15) Освобожденіе Болгаріи.—16) Памятники и сооруженія. (Рисунки исполнены художникомъ К. Брожъ.)

Цѣна **1** руб. за 1 экз. безъ пересылки; **1** руб. **50** коп. съ пересылкою.

Учебныя заведенія, а также военныя, городскія и общественныя библіотеки, выписывающія не менѣе 10 экземпляровъ «Памятнаго листа», одновременно, за пересылку прилагаютъ только **3** руб.

Требованія адресовать: въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургъ, Большая Садовая, ул., д. № 16. —272—

ОПИСАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ

ВСЕРОССІЙСКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКИ 1870 г.

Изящный иллюстрированный альбомъ, заключающій въ себѣ: 76 изящно исполненныхъ рисунковъ съ замѣчательныхъ предметовъ выставки, съ описаніемъ этихъ предметовъ; виды выставки и проч., и проч. Цѣна 2 руб., съ пер. 3 руб.; въ коленкоровомъ перепл. 3 руб., съ пер. 4 р. —244—

Съ 1-го марта 1881 года въ г. Томскѣ будетъ издаваться еженедѣльная

„СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА".

Цѣна за 10 мѣс. 1881 года съ перес. пять рублей. Подписка адресуется: въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирской Газеты" при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Кромѣ того, можно подписываться въ петербургскихъ и московскихъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени". **Книгопродавцамъ обычная уступка.**

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Правит. узакон. и распоряж., преимущ. касающіяся Сибири.
2) Иностр. пол т., хроника и внутреннія извѣстія, заимств. изъ поврем. изд.
3) Статьи, касающіяся мѣстнаго края въ истор., статист., этнографич. и др. отн.
4) Статьи научнаго содержанія, открытія и изобрѣтенія.
5) Изящная словесность: очерки, разсказы и пр.
6) Телеграммы политич. и торговыя.
7) Отчеты о засѣд. разныхъ обществъ и собраній.
8) Критика и библіографія. Разборъ и оцѣнка выходящихъ книгъ и журнальныхъ статей.
9) Корреспонденціи.
10) Разнаго рода справочныя свѣдѣнія и объявленія.

Редакторъ **А. Ефимовъ.** Издатель **П. Макушинъ.**

—265—

АРТИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФІЯ КОНСТАНТИНА ШАПИРО.

Въ публикѣ, какъ я узналъ, утвердилось убѣжденіе, что послѣ лестныхъ отзывовъ всей русской и нѣкоторой части иностранной печати о моихъ изданіяхъ „Портретной галлереи русскихъ литераторовъ, ученыхъ и артистовъ", я будто-бы возвысилъ цѣны за производимыя въ моей фотографіи частныя работы. Въ опроверженіе этого убѣжденія, я считаю долгомъ заявить, что оно не только лишено всякаго основанія, но даже, болѣе того, прямо противорѣчитъ основной задачѣ моей дѣятельности — слѣдя за всѣми новѣйшими усовершенствованіями въ области фотографическаго искусства и стараясь доводить исполненіе своихъ работъ до возможной степени художественнаго совершенства, **дѣлать** послѣднія, вмѣстѣ съ тѣмъ, **общедоступными по цѣнѣ** и, по мѣрѣ возможности, **удешевлять** ихъ для публики, что, между прочимъ, мнѣ удалось доказать выпускомъ вышеназванной „Портретной галлереи" по небывалой еще у насъ въ Россіи цѣнѣ 5 р. за пять большихъ роскошныхъ портретовъ съ біографіями. Того-же самаго принципа общедоступности я держусь и при исполненіи частныхъ заказовъ. Такъ, напримѣръ, я нашелъ возможность въ прошломъ еще году сбавить цѣну съ эмальированныхъ картъ съ 12 р. на 10 р. за дюжину кабинетныхъ и съ 6 р. на 5 р. за дюжину визитныхъ картъ. **Цѣны** на остальнаго рода работы у меня **прежнія**, а именно: **12 кабинетн. портретовъ 6 р. эмальированные 10 р; 12 визитныхъ картъ 3 р., эмальирован. 5 р.; большіе портреты въ 8, 10 и 15 р.** за 1-й экземпляръ, за слѣдующіе **6, 8, и 10 р.: фотографіи съ дѣтей по той-же цѣнѣ.** Вмѣстѣ съ тѣмъ, фотографія принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ, къ свѣтописи относящихся заказовъ, какъ-то: группы, копіи (спеціально), увеличеніе маленькихъ картъ въ большіе портреты, акварели, фотографіи съ масляными красками, не уступающія по своей нѣжности и мягкости акварелямъ, и т. п. **Всѣ заказы исполняются художественно, добросовѣстно и акуратно.** Гг. заказчики, въ случаѣ, если находятъ свои пробныя карточки неудовлетворительными, имѣютъ право пересниматься (безъ всякой платы) до тѣхъ поръ, пока они будутъ удовлетворены.

С.-Петербургъ, Невскій, № 30. Фотографъ **К. Шапиро.**

—266—

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо, и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ цѣна 75 к.

МЫЛО «САПОЛЬ» ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ ВЪ ХОЛОДНОЙ ВОДѢ.
безвредно для бѣлья. Цѣна за кусокъ 30 коп., полукусокъ 15 коп., жидкое мыло за фунтъ 10 к.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ ДЛЯ ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ, СБРУЙ и пр.
А. ВЕНЦЕЛЯ. за стклянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ для чистки ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.
РАДЕЗИХА ВЪ ТРІЕСТѢ. 1/2 — 30, 1/4 — 15, 1/8 пачки — 8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр.
АДОЛЬФА БЕРИ. за стклянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ ПРИМѢСЬ КЪ ОБЫКНОВЕННОМУ КРАХМАЛУ
АДОЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **Александра Венцеля**, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а также въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскими товарами и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи. —259—12—4

ПРОТИВЪ СѢДЫХЪ ВОЛОСЪ:

1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, уничтожаетъ перхоть, сыпь; цѣна флакону 3 р., пересылка 1 р.; 2) КРАСКА моментально окрашиваетъ волосы въ черный или каштановый цвѣтъ, не линяетъ. Цѣна за два флакона 3 р., пересылка 1 р. Гороховая ул., д. № 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. —264—

ГУАРАНА

ГРИМО И КОМП., АПТЕКАРЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Средство это, происходящее изъ Бразиліи извѣстно подъ названіемъ Гуарана или Пауллинія и употребляется по предписанію врачей противъ мигрени и невралгіи.

Продается въ коробкахъ, содержащихъ каждая двѣнадцать пріемовъ и каждый пріемъ снабженъ подписью GRIMAULT et Cᵉ. Требовать настоящую Гуарану Гримо и Kᵒ, такъ какъ существуетъ много поддѣлокъ,

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

24 13—9

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛѢЗЫ

АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ

(HUILE DE FOIE DE MORUE PANCRÉATIQUE DU Dr DEFRESNE)

Эта смѣсь будучи введена въ желудокъ, весьма легко переваривается; она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена совершенно непріятнаго вкуса трескаваго жира, напротивъ имѣетъ пріятный вкусъ сообщенный ему древесньмъ бальзамомъ и лавровишневой водой.

Оно растворяется въ водѣ, молокѣ, шоколадѣ, кофе, буліонѣ, смотря по вкусу больнаго и переносится самымъ слабымъ желудкомъ; дѣти ее принимаютъ безъ малѣйшаго отвращенія.

Пріемъ: отъ 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно передъ обѣдомъ.

Депо: у главныхъ аптекарей и москотильщиковъ.

249—13—9

При этомъ нумерѣ для иногородныхъ подписчиковъ прилагается прейсъ-курантъ машинамъ и орудіямъ акціонерно-промышленнаго общества **ЛИЛЬПОПЪ, РАУ и ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, въ ВАРШАВѢ.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го марта 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

№ 637.] Годъ XIII. — 21 марта 1881 года. — [Томъ XXV. № 13.

Подписная цѣна на 1881 годъ въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . . 13 р. — к.
» съ доставкою . . . . . 14 р. 50 к.

Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы), Никольск. ул., д. «Славянск. Базара» (при Центральномъ книжномъ магазинѣ), безъ доставки. 14 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . . . . 16 р. — к.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленія въ журналъ «**Всемірная Иллюстрація**» принимаются въ Конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по **15** коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто; для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Agence Havas, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Италіи, Австріи и проч.—въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загибенинъ пер., д. № 12, С.-Петербургъ.

Подписная цѣна на 1881 годъ за границею:

Въ государства всемірнаго почтоваго союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою . . . . 18 р.

Въ государства внѣ всемірнаго почтоваго союза: Китай, чрезъ Бриндизи, Мысъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою . . . . . 23 р.

ВЪ ЭТОМЪ НУМЕРѢ **24** СТРАНИЦЫ. — ЦѢНА НАСТОЯЩАГО НУМЕРА **50** КОП.

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Его Величество на смертномъ одрѣ.

(Съ фотографіи С. Левицкаго).

Содержаніе текста:

Рисунки:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престолъ Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ Нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I и Александра II, признали священною обязанностію Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей, прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ, и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ Нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній Нашихъ относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вящшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія-же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Покойный Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ.

(*Продолженіе*).

Научное образованіе, какъ мы сказали, по плану ученія Наслѣдника престола, заключало и предметы необходимые военному человѣку, но для строеваго собственно ученія Великаго Князя Его Высочество имѣлъ изъ кадетскихъ офицеровъ С. А. Юрьевича, рекомендованнаго К. К. Мердеромъ. Его помощникомъ и сталъ Юрьевичъ (съ 10-го ноября 1826 г.), по смерти Мердера, въ чинѣ подполковника, оставшись въ роли воспитателя. Конечно, какъ при воспитательствѣ Мердера главнымъ лицомъ состоялъ генералъ-лейтенантъ Павелъ Петровичъ Ушаковъ, такъ и впослѣдствіи, на его мѣсто назначенъ кн. Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, а вмѣсто Мердера — Александръ Александровичъ Кавелинъ; но сущность дѣла отъ этихъ перемѣнъ не измѣнялась.

Высочайшимъ приказомъ 25-го іюня 1827 года Его Высочество былъ зачисленъ въ первый кадетскій корпусъ и съ 1830 по 1834 годъ принималъ участіе какъ при вступленіи кадетъ въ лагерь, такъ и при выступленіи изъ него.

Во время отсутствія Мердера Юрьевичъ составлялъ отчетъ о занятіяхъ Наслѣдника Цесаревича, завѣдывалъ печатаніемъ программъ и записокъ для репетицій, а также журнала «Муравейникъ», предпринятаго Жуковскимъ для практики въ русскомъ языкѣ Августѣйшаго воспитанника и другихъ великихъ князей, принимавшихъ участіе въ этомъ изданіи.

Среди занятій науками незамѣтно промелькнуло отрочество Наслѣдника, и 17-го апрѣля 1834 года отпраздновано совершеннолѣтіе будущаго Преемника Николая I.

Высшіе курсы съ репетиціями промелькнули еще быстрѣе юношества, и путешествіе по Россіи, со 2-го мая по 10-е декабря 1837 г., познакомило будущаго Самодержца съ его народомъ.

Изъ Царскаго Села, вечеромъ, въ воскресенье 2-го мая 1837 г., Наслѣдникъ выѣхалъ на московскій трактъ въ сопровожденіи Жуковскаго, Кавелина, Юрьевича, Веймарна и двоихъ товарищей по воспитанію. Мая 3-го Великій Князь рано утромъ уже былъ въ Новгородѣ и по первому колоколу благовѣста къ обѣдни вступилъ въ осьми-вѣковой храмъ св. Софіи. На пути къ собору первенецъ Николая I-го прослезился при выходѣ изъ квартиры, встрѣтивъ толпу и слыша простую рѣчь подносившаго хлѣбъ-соль Его Высочеству купеческаго старосты отъ лица общества, желавшаго ему здравія и долгоденствія, на радость русскому народу. — Отвѣтивъ, что любитъ все русское съ дѣтства, Наслѣдникъ благодарилъ, за искреннее заявленіе чувства подносителей и сквозь толпу, кланяясь, пошелъ къ храму Божьему, въ дверяхъ котораго ожидали уже Его Высочество преосвященный, въ облаченіи, съ духовенствомъ. Отстоявъ молебенъ, Наслѣдникъ прикладывался къ мощамъ св. угодниковъ и затѣмъ слушалъ божественную литургію, послѣ службы осмотрѣвъ ризницу во всей подробности.

Народъ уже вездѣ стоялъ толпами по пути слѣдованія Государева сына при появленіи Его Высочества оглашая воздухъ радостными «ура!» Во дворцѣ представились Его Высочеству всѣ служащіе. Затѣмъ, посѣтивъ древніе соборы Никольскій и Знаменскій, Наслѣдникъ обѣдалъ съ представителями сословій и послѣ стола поѣхалъ на пароходѣ въ Юрьевъ монастырь, гдѣ при колокольномъ звонѣ въ воротахъ встрѣченъ настоятелемъ съ соборомъ старцевъ, торжественно. Послѣ эктеніи въ соборѣ Наслѣдникъ осмотрѣлъ всѣ замѣчательности и, принявъ икону Спасителя, «изволилъ отозваться объ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ устройствѣ обители». По возвращеніи изъ Юрьева, Государь Наслѣдникъ отбылъ по дорогѣ въ Бронницы, въ сопровожденіи губернатора, оставивъ 5000 р. на бѣдныхъ Новгорода. Ямщики въ Бронницахъ, передъ тѣмъ погорѣвшихъ, получили отъ Высокаго Путешественника 1000 руб. Ночлегъ былъ въ Зайцевѣ — первый на пути еще отъ столицы (всю ночь ѣхали въ Новгородъ на 3-е мая). Около полудня 4-го мая Наслѣдникъ въѣхалъ въ Валдай, а на ночь, по осмотрѣ Иверскаго монастыря, прибылъ въ Вышній-Волочокъ, осмотръ котораго, какъ важнаго пункта въ торговомъ сплавномъ пути. Наслѣдникъ внимательно обозрѣвалъ во всей подробности спускъ барокъ черезъ открытые шлюзы и ѣздилъ за три версты отъ города смотрѣть водохранилище. Близь него осмотрѣлъ Наслѣдникъ существовавшій еще домъ Сердюкова, строителя на свой счетъ первыхъ шлюзовъ. Черезъ Торжокъ пріѣхалъ въ Тверь Наслѣдникъ на ночлегъ и провелъ въ бывшей столицѣ великихъ князей, соперниковъ Москвы, часть слѣдующаго дня, въ осмотрѣ всего любопытнаго. Въ 20-ти верстахъ за Тверью Наслѣдникъ поворотилъ на ярославскій трактъ, гдѣ ожидалъ Его Высочество не въ одномъ мѣстѣ, на дорогѣ, народъ, собираясь по полученіи извѣстія о мѣстѣ проѣзда Высокаго Гостя. Въ Твери приготовлена была для воззрѣнія Наслѣдника, первая промышленная и мануфактурная выставка мѣстныхъ производствъ. Отъ Твери черезъ Корчеву, Калязинъ, Угличъ и Рыбинскъ Наслѣдникъ проѣхалъ въ Ярославль.

Во всѣхъ мѣстахъ по пути слѣдованія Высокаго Путешественника народъ встрѣчалъ съ непритворнымъ, горячимъ, сердечнымъ расположеніемъ и сопровождалъ желаніями здравія и долгоденствія. Осматривая всякаго рода мѣстныя замѣчательности, не разъ Наслѣдникъ лично обращался съ вопросами и требованіемъ разъясненія, входя въ подробности и интересуясь узнать житье-бытье крестьянъ и горожанъ; такъ что цѣль предположеннаго путешествія: ознакомить съ Русью будущаго Самодержца, Который не по слухамъ зналъ-бы свой народъ, а самъ видѣлъ мѣстное положеніе и бытъ разныхъ племенъ,— достигнута была достаточно. Съ Ярославля путь Наслѣдника черезъ Кострому шелъ на Нижній-Новгородъ и черезъ Вятскую губернію въ Пермь, а оттуда въ Екатеринбургъ и Тобольскъ. Проѣздъ по всему этому обширному краю дальше Перми, не видавшему Самодержцевъ, совершенъ къ началу іюня — всего въ мѣсяцъ, и отъ Тобольска началось обратное движеніе по Европейской Россіи, но не тѣмъ путемъ, а южнѣе — на Оренбургъ и Уфу, оттуда — на Казань и нижнее теченіе Волги. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа Наслѣдникъ былъ въ Москвѣ и изъ нея впереди отца уѣхалъ на югъ. Въ 1837 г. были знаменитые маневры въ Вознесенскѣ (съ 25-го августа по 4-е сентября) въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы. Послѣ маневровъ, въ сентябрѣ, Наслѣдникъ былъ въ Николаевѣ, Одессѣ и Севастополѣ. Проѣхавъ по южному берегу Крыма, Высокій Путешественникъ прибылъ черезъ Кіевъ въ Землю Войска Донскаго и имѣлъ 21-го октября торжественный въѣздъ въ Новочеркаскъ, какъ атаманъ казаковъ. На слѣдующій день (22-го октября) Наслѣдникъ, коман-

дуя 20-ю казацкими полками, представлялъ ихъ на парадномъ смотру Его Величеству, а 23-го выѣхалъ въ Воронежъ и оттуда — черезъ Москву и западный край, 13-го декабря — въ С.-Петербургъ, объѣхавъ 30 губерній и лично принявъ во всѣхъ мѣстностяхъ до 16-ти тысячъ просьбъ, изъ которыхъ наиболѣе важныя представлялись Государю Императору.

Черезъ четыре дня по возвращеніи Наслѣдника въ столицу, ночью, 17-го декабря, загорѣлся Зимній дворецъ. При Государѣ во всю ночь находился Наслѣдникъ и былъ Августѣйшимъ родителемъ посланъ въ Галерную Гавань, для прекращенія возникшаго тамъ пожара.

На слѣдующій годъ со 2-го-же мая началось путешествіе заграничное Наслѣдника съ Пруссіи. Изъ Берлина преемникъ Николая I проѣхалъ въ Стокгольмъ и черезъ Швецію — въ Данію. Оттуда черезъ Ганноверъ, Кассель въ герцогство Нассау и Саксенъ-Веймаръ. Погостивъ при дворѣ Августѣйшей тетки, Великой Княгини Маріи Павловны, Высокій Путешественникъ черезъ Баварію и Тироль прибылъ въ Венецію. Съ береговъ Адріатики, черезъ Тоскану, вступилъ сынъ русскаго Государя въ католическій Римъ, а оттуда въ Неаполь и Сицилію. Черезъ сардинскія владѣнія проѣхалъ въ Австрію и изъ Вѣны, поворотивъ на западъ, Высокій Путешественникъ проѣхалъ черезъ Штутгартъ на Карлсруэ; оттуда въ Майнцъ по горной дорогѣ и въ Дармштадтъ на ночлегъ 13-го (25-го) марта 1839 г. Здѣсь, случайно познакомясь съ семействомъ великаго герцога гессенъ-дармштадтскаго, Наслѣдникъ Цесаревичъ нашелъ себѣ будущую царственную подругу и провелъ больше, чѣмъ предполагалось сперва. Отсюда, уже нигдѣ не останавливаясь подолгу, Наслѣдникъ черезъ рейнскія провинціи проѣхалъ въ Голландію, посѣтивъ сардамскую хижину Великаго Петра и оставивъ на память посѣщенія потомка стихи русскаго поэта, отвѣчавшаго мѣстному поэту Катеу на его привѣтствіе, какъ-бы отъ лица петровской Голландіи. Изъ Голландіи проѣздъ въ Великобританію заключилъ долгія странствія Наслѣдника русскаго престола изъ чужихъ земель въ столицу родителя, воротившагося 23-го іюня 1839 г. Вслѣдъ за возвращеніемъ Августѣйшаго Странствователя начались въ окрестностяхъ Петербурга маневры, на которыхъ, по волѣ Августѣйшаго родителя, Наслѣдникъ командовалъ старшимъ полкомъ русской гвардіи — преображенскимъ. Іюля 1-го было бракосочетаніе Великой Княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ, а 15-го августа Наслѣдникъ отправился съ Государемъ на Бородинское поле открывать памятникъ храбрымъ, павшимъ въ славномъ бою за отечество. 120 тысячъ войска собралъ Николай I на Бородинскія высоты: отдать честь героямъ «боя генераловъ». Наслѣдникъ командовалъ въ день торжества сводною гвардейскою и гренадерскою бригадою на маневрахъ, продолжавшихся до 3-го сентября. Прибывъ изъ Бородина въ Москву, Наслѣдникъ вмѣстѣ съ Родителемъ присутствовалъ при торжественной закладкѣ храма Спасителя (10-го сентября 1839 г.).

Сентября 17-го изъ Москвы проѣхалъ Наслѣдникъ въ западныя губерніи — на Смоленскъ, Могилевъ и Витебскъ, воротясь въ Царское-Село 20-го октября, чтобы зимою прослушать послѣднія чтенія, для закончанія курса государственныхъ знаній, о политическихъ и военныхъ отношеніяхъ Россіи къ державамъ Европы.

Весною 1840 г. уѣхалъ Наслѣдникъ въ Дармштадтъ, гдѣ совершена помолвка Его Высочества съ принцессою Маріею. Счастливый женихъ Цесаревичъ воротился въ отечество моремъ, на пароходѣ «Богатырь» изъ Киля, прибывъ въ Кронштадтъ 9-го іюля. Сентября 8-го въѣхала торжественно въ Петербургъ и будущая Спутница жизни Наслѣдника и 17-го апрѣля 1841 г. соединена съ нимъ неразрывными узами священнаго таинства брака.

Наканунѣ этого памятнаго дня Наслѣдникъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; съ этого-же времени Цесаревичъ, во время маневровъ, командовалъ каждый годъ въ лагерѣ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, а съ 1845 г. — особымъ корпусомъ.

Въ 1843 г. Наслѣдникъ со Своею Августѣйшею супругою жили въ семьѣ Ея родныхъ въ Дармштадтѣ, и въ 1845 г., во время путешествія Императора по Италіи, на Его Высочество возложено было управленіе государствомъ. Въ 1846 г. Наслѣдникъ командовалъ гвардейскою пѣхотою, и въ званіи командира гвардейскаго корпуса, въ 1849 г., по случаю похода гвардейскаго корпуса къ западнымъ границамъ, лично отправился туда во главѣ гвардіи.

Памятно еще пребываніе Наслѣдника съ супругою, съ мая по октябрь 1847 г., за границею, именно въ Дармштадтѣ.

Кромѣ этихъ путешествій, все остальное время будущій Государь посвящалъ трудамъ государственнымъ, согласно волѣ Августѣйшаго Монарха Родителя, выполняя разнородныя, возлагаемыя на него, Высочайшія порученія.

Это была пора сближенія будущаго Государя съ будущими своими слугами, изъ которыхъ онъ, впослѣдствіи, выбиралъ на мѣста начальниковъ отдѣльныхъ частей, руководясь дознанными Имъ Самимъ способностями, годными для выполненія задуманныхъ Имъ мѣропріятій или дальновидныхъ плановъ, измѣнявшихъ характеръ при точнѣйшемъ примѣненіи къ данной цѣли.

Занятія по комитету желѣзныхъ дорогъ сблизили Государя Наслѣдника, въ сороковыхъ годахъ, съ К. В. Чевкинымъ и П. И. Мельниковымъ — однимъ какъ администраторомъ, способнымъ организовать цѣлую часть самостоятельнаго управленія, или ввести въ надлежащія нормы статьи расходовъ, по мѣрѣ средствъ, исподоволь, не нарушая ихъ правильнаго хода. Чины гвардіи и командовавшіе частями почетнаго боеваго войска, сдѣлавшись по своимъ служебнымъ качествамъ и исполнительности, во время командованія гвардіею Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи тоже не терялись изъ вида преемникомъ Николая I, Монархомъ-Преобразователемъ быта самаго многочисленнаго сословія въ Имперіи. То-же можно сказать и о сослуживцахъ Наслѣдника по военно-учебнымъ заведеніямъ, управленіе которыми возложено на Наслѣдника Высочайшею волею Августѣйшаго Родителя, по кончинѣ (1849 г.) Великаго Князя Михаила Павловича. Изъ этихъ чиновъ выдвинулся особенно Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, графъ впослѣдствіи, оказавшійся, кромѣ прямыхъ обязанностей по приготовленію будущихъ воиновъ, еще усерднѣйшимъ исполнителемъ монаршихъ велѣній по комитетамъ объ улучшеніи положенія крестьянскаго сословія.

Приближенные къ лицу Наслѣдника издавна, и постоянно находившіеся при Его Высочествѣ, конечно, были и должны были оказываться у Монарха, занявшаго престолъ предковъ, когда Провидѣніе, возложившее на него тяжкій крестъ неожиданной потери Родителя, ввѣряло продолженіе Его царственныхъ заботъ высокой душѣ крѣпкаго силами Сына.

П. Н. П.

Послѣ кончины Императора Николая I, въ тотъ мигъ, какъ вступилъ на престолъ Наслѣдникъ Его, Россія находилась въ неблагопріятномъ положеніи. Вотъ что говорится объ этомъ въ «Огонькѣ», откуда мы заимствуемъ настоящую статью.

Арміи наши были поражены въ Крыму; черноморскій флотъ покоился на днѣ Чернаго моря; Кавказъ былъ охваченъ возстаніемъ; курсъ упалъ; масса рабочихъ рукъ была оторвана отъ земледѣлія и промысловъ; въ интендантской части и въ судѣ обнаруживались безпрестанныя злоупотребленія; общественное мнѣніе не имѣло органовъ — однимъ словомъ, отсталость Россіи отъ Европы сильно чувствовалась.

Въ дипломатическомъ отношеніи было не лучше. Мы имѣли противъ себя четверной союзъ и на расположеніе другихъ державъ нельзя было разсчитывать.

Такимъ образомъ, потребность мира чувствовалась настоятельно. Паденіе Севастополя удовлетворило славолюбію Наполеона, а капитуляція Карса успокоила наше національное чувство, и мирный договоръ былъ подписанъ. Мы лишились устьевъ Дуная и небольшаго клочка Бессарабіи. Черное море было объявлено нейтральнымъ, съ ограниченіемъ нашего военнаго флота на немъ нѣсколькими мелкими судами, — но, за то, мы получили возможность заняться, исключительно, развитіемъ внутреннихъ силъ страны.

«Россіяне, сказано между прочимъ въ манифестѣ 19-го марта 1856 года, труды ваши и жертвы не были напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями, и Мы нынѣ можемъ съ спокойствіемъ совѣсти положить конецъ симъ жертвамъ и усиліямъ, возвративъ драгоцѣнный миръ любезному отечеству Нашему. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ».

Въ этомъ манифестѣ заключается программа царствованія. Слѣдующими манифестами, данными въ Москвѣ въ день коронаціи, прощены разнаго рода недоимки, помилованы многіе преступники, въ томъ числѣ участники въ событіяхъ 14-го декабря 1825 года, и уничтожены школы кантонистовъ и военныя поселенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, печать получила значительныя облегченія. Затѣмъ, выступилъ на очередь вопросъ объ освобожденіи крестьянъ.

Манифестомъ 19-го февраля 1861 года дарованы общечеловѣческія права нѣсколькимъ милліонамъ крѣпостныхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, были учреждены губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, мировые посредники и уѣздные мировые съѣзды.

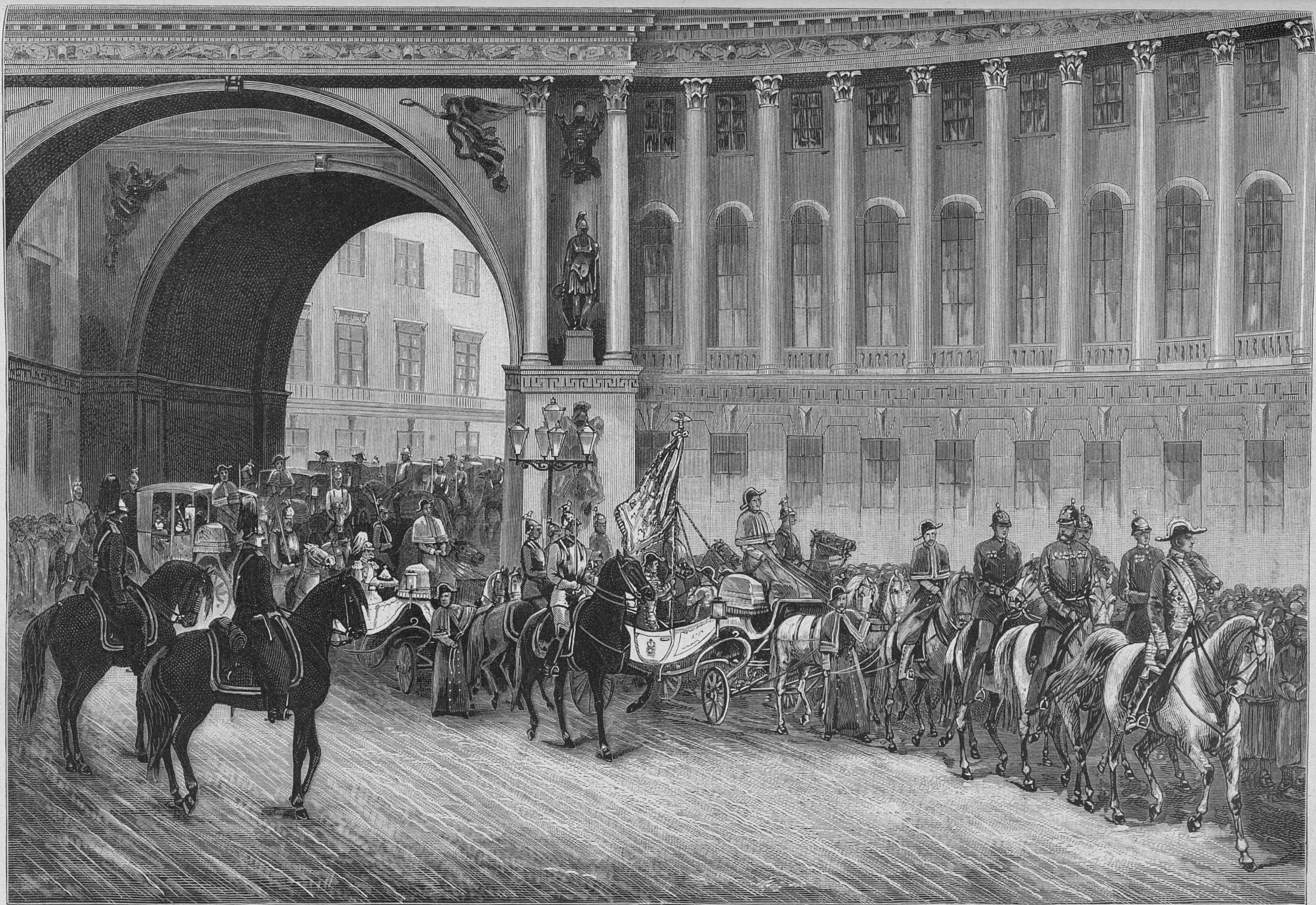
(Окончаніе будетъ).

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

(Продолженіе).

Въ «Нов. Врем.» приведенъ слѣдующій разсказъ младшаго медицинскаго фельдшера лейбъ-гвардіи павловскаго полка Василія Горохова о покушеніи на жизнь Государя Императора Александра II.

Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ уволенъ со двора и около двухъ часовъ, перейдя Театральный мостъ, шелъ по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Невскому. Около Михайловскаго сада я обогналъ человѣка невысокаго роста, примѣрно 2 арш. 6 вершк., съ свѣтлорусыми, вѣрнѣе бѣловатыми, длинными волосами, одѣтаго въ лѣтнее драповое пальто и въ высокой шапкѣ, какъ-бы котиковой, на манеръ гречневика. У этого человѣка въ согнутой кверху рукѣ былъ маленькій бѣлый узелокъ. Когда я перегналъ его, приблизительно шаговъ на 15, то увидѣлъ выѣзжающію изъ Инженерной улицы карету Государя Императора, окруженную казаками. Казаки ѣхали: два впереди, два по бокамъ кареты у заднихъ колесъ и два сзади ея. За каретой Государя ѣхало нѣсколько экипажей съ офицерами, изъ которыхъ одинъ на парѣ въ пристяжку ѣхалъ первымъ или вторымъ за каретою, хорошенько не припомню, и въ полустоячемъ положеніи выглядывалъ изъ-за кучера, смотря впередъ къ каретѣ Государя. Карета ѣхала мнѣ навстрѣчу, почему я остановился и сталъ во фронтъ для отданія чести Его Величеству и въ это время случайно увидѣлъ человѣка, котораго я обогналъ, такъ какъ онъ тоже остановился, не дойдя до меня шаговъ шести: только я стоялъ ближе къ рѣшеткѣ, а онъ у самой панели. Во время проѣзда Императора мимо меня я провожалъ карету глазами, стараясь смотрѣть въ самое окно кареты, и видѣлъ, какъ Его Величество изволилъ сдѣлать мнѣ подъ козырекъ. Когда-же карета проѣхала шаговъ на десять и со мной поровнялась пара въ пристяжку, я сталъ поворачиваться направо, къ Невскому, т. е. становиться спиною къ каретѣ, и въ это время услыхалъ выстрѣлъ, какъ изъ пушки, и почувствовалъ сильное движеніе воздуха, подпиравшаго мнѣ снизу подъ

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Перевезеніе Императорскихъ регалій со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Зимній дворецъ. (Рисов. М. Е. Малышевъ).

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Герольды на улицахъ С.-Петербурга объявляютъ о перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскій соборъ. (Рисов. М. Е. Малышевъ).

задъ. Я моментально повернулся назадъ и увидѣлъ, что изъ двухъ заднихъ казаковъ одного не было на лошади, а другой не то падалъ съ лошади, не то слѣзалъ съ нея и около нихъ расходился дымъ, а на меня бѣжалъ человѣкъ, котораго я обогналъ, только уже безъ узелка въ рукахъ, и за нимъ гнался городовой. Мнѣ показалось, что городовой усиленно шагнулъ впередъ и наступилъ бѣжавшему на пятку, отчего тотъ упалъ впередъ на руки, но тотчасъ-же сталъ подыматься, поворачиваясь въ то-же время лицомъ къ сторонѣ городоваго, который въ этотъ моментъ протянулъ руки, чтобы схватить этого человѣка, а тотъ, въ свою очередь, сталъ отталкивать городоваго, дернувъ его за шашку. Тутъ я наскочилъ на споткнувшагося и обхватилъ его сбоку повыше локтей, а городовой успѣлъ захватить его за обѣ руки выше кистей. Тогда я своею правою рукою перехватилъ за мускулъ правой рук, злодѣя, а лѣвою взялъ его за шиворотъ, таки что захватилъ все его платье и воротъ рубахъ и сталъ давить его книзу. Въ то времяи какъ я сталъ перехватывать руки, со стороны Невскаго подбѣжали двое солдатъ преображенскаго полка, изъ которыхъ одинъ тотчасъ-же схватилъ злодѣя за горло, а другой, не знаю, за какое мѣсто ухватился. Такимъ образомъ, мы вчетверомъ нажали злодѣя такъ, что онъ не могъ подняться и сидѣлъ въ полусогнутомъ положенiе, обращенный лицомъ къ Театральному мосту. Въ это время я взглянулъ по направленiю кареты Государя и увидѣлъ, какъ Его Величество уже выходилъ изъ лѣвыхъ дверей кареты, а къ Нему на встрѣчу бѣжали офицеры, повидимому, тѣ, которые ѣхали въ экипажахъ, такъ какъ таковые стояли пустыми у панели возлѣ сада. Государь изволилъ направиться къ намъ и, остановившись шага на два или на шагъ не дойдя до преступника, спросилъ.

— «Это тотъ, который стрѣлялъ?»

— «Такъ точно, Ваше Императорское Величество, отвѣтили мы всѣ вразъ».

— «Посмотрите, нѣтъ-ли у него чего».

На это мы отвѣтили, что у него изъ-за пазухи торчитъ револьверъ, и Государь приказалъ офицеру, который ѣхалъ стоя, отобрать револьверъ. Офицеръ вытянулъ за рукоятку револьверъ, послѣ чего Государь поправилъ на Себѣ за концы воротника шинель и, какъ мнѣ показалось, вмѣстѣ съ поправленiемъ шинели, Государь какъ-бы погрозилъ преступнику указательнымъ пальцемъ правой руки, а затѣмъ, повернувшись къ нему спиною, пошелъ къ своей каретѣ. Мы вчетверомъ продолжали держать преступнила въ томъ-же положенiи, и я провожалъ глазами Государя Императора. Тутъ мнѣ какъ во снѣ, какъ-бы въ туманѣ, показалось, будто спѣшитъ сойти съ тротуара на мостовую на встрѣчу Государя какой-то молодой человѣкъ небольшаго роста, и какъ-будто видѣлъ у него мѣховой воротникъ на пальто, затѣмъ, что если не отъ молодаго человѣка, то, во всякомъ случаѣ, отъ рѣшетки канала что-то промелькнуло къ самой ступнѣ лѣвой ноги Государя, — все это произошло въ одно мгновенiе, послѣ котораго раздался оглушительный взрывъ. Какъ только раздался трескъ, Государь, окружавшiе Его офицеры, казаки, молодой человѣкъ, который мнѣ показался, и народъ по близости — всѣ сразу упали, точно что сразу всѣхъ подкосило. За выстрѣломъ на высотѣ выше человѣческаго роста образовался большой шаръ бѣловатаго дыма, который, кружась, сталъ расходиться и распластываться книзу такъ, что у земли я его видѣлъ только послѣ этого, да и то въ маломъ количествѣ, почему было видно, что происходило передо мною. Я видѣлъ, какъ Государь упалъ напередъ, склоняясь на правый бокъ, а за Нимъ и правѣе Его, точно въ такомъ же положенiи, упалъ офицеръ съ бѣлыми погонами. Этотъ офицеръ спѣшилъ встать, но еще чуть приподнявшись, потянулся черезъ спину Государя и сталъ засматривать въ лицо Ему. У этого офицера былъ сильно порванъ задъ шинели, а шинель на Государѣ въ верхней части сползла на землю, а низъ ея казался какъ-бы закинутымъ вверхъ къ воротнику, и тутъ на снѣгу виднѣлась кровь. Когда офицеръ съ бѣлыми погонами старался заглянуть въ лицо Государя, то Государь Самъ какъ-бы желалъ взглянуть назадъ и, поворачивая лицо, чуть-чуть приподнялъ отъ земли голову, но тотчасъ же склонилъ ее на снѣгъ, какъ мнѣ казалось, правою щекою.

Шумъ отъ взрыва былъ настолько силенъ, что съ минуту я ничего не слыхалъ, а затѣмъ сталъ различать звуки и услышалъ, что кто-то стонетъ и крикъ женскаго голоса.

Къ этому времени повскакали лежавшiе кругомъ офицеры и окружили Государя, тогда-же подъѣхалъ со стороны Невскаго какой-то офицеръ и всѣ стали поднимать Государя и понесли Его въ сани съ пристяжкой; затѣмъ я не видѣлъ, какимъ образомъ посадили Государя и сѣлъ-ли кто съ Нимъ, такъ какъ сани были окружены публикою, сбѣгавшеюся уже послѣ перваго взрыва, но только замѣтилъ, что сани поѣхали.

Когда лежавшiе офицеры вскочили и подбѣжали къ Государю, то въ это время пробѣжали мимо насъ туда же съ ружьями моряки 8-го флотскаго экипажа съ офицеромъ впереди, который бѣжалъ съ обнаженною саблею. Въ это время стали многiе кричать что-то и, между крикомъ, я разобралъ, какъ одни кричали, что стрѣляли изъ канавы черезъ рѣшетку, а другiе—что изъ-за стѣны Михайловскаго сада, и нѣкоторые кричали, чтобы ломали ворота сада. Часть моряковъ, отдавъ ружья товарищамъ, бросилась, расталкивая публику, къ Государю, а другiе стали прикладами разбивать ворота сада, но, кажется, ихъ не разбили, только перестали слышаться удары, когда нѣкоторые изъ публики, забравшись на стѣну сада, стали кричать, что тамъ нѣтъ никого и не видно никакихъ слѣдовъ по снѣгу.

Когда мы опомнились послѣ втораго взрыва, то одинъ изъ преображенцевъ съ сердцемъ ударилъ по головѣ преступника, котораго мы держали, сказавъ въ это время въ родѣ такихъ словъ.

— Вотъ что вы, мерзавцы, дѣлаете!

На это преступникъ сказалъ, примѣрно, такiя слова:

— Не бейте, пожалуйста, ради Бога, не бейте! Что это дѣлается, послѣ узнаете: вы вѣдь люди темные.

Какъ только тронулись сани, отвозившiя Государя, къ намъ подошелъ городовой и сказалъ, чтобы мы вели преступника въ участокъ, который находится тутъ-же по близости, на канавѣ, но какой-то офицеръ сказалъ, что слѣдуетъ его вести прямо къ градоначальнику. Мы поставили преступника на ноги и повели его къ Театральному мосту, причемъ я держалъ его, какъ перехватилъ вторично, а остальные трое больше держали ему руки.

Вели мы его по серединѣ улицы, такъ какъ и у рѣшетки канала и у стѣны Михайловскаго сада было страшное смятенiе. Еще съ момента, когда Государя усаживали въ сани, публика въ разныхъ мѣстахъ стала на кого-то накидываться; кого-то бить и разъ кто кого ударитъ, то на него-же накидывались другiе и били его; такимъ образомъ, пока мы шли къ мосту, видѣли кучи три-четыре народа, гдѣ падалъ одинъ битый, на его нападали бившiе его, а тѣхъ, въ свою очередь, били вновь подбѣгавшiе.

Съ самаго начала нашего движенiя кто-то ударилъ ведомаго преступника въ животъ, тутъ мы стали его охранять, но подбѣгавшiе изъ публики, все-таки, подскакивали сзади и ударяли его по спинѣ; преступникъ не могъ оглядываться, такъ какъ мы его крѣпко держали, и постоянно просилъ, чтобъ его не били.

Перейдя мостъ, мы кликнули стоявшаго неподалеку извозчика и посадили преступника, не отнимая отъ него своихъ рукъ, и сами также помѣстились съ нимъ въ саняхъ, я — съ правой стороны преступника, преображенецъ — съ лѣвой его стороны, а городовой съ другимъ преображенцемъ помѣстились на саняхъ впереди спиною къ извозчику. Тотчасъ-же къ санямъ подскочилъ съ окладистою бородою, повидимому, кучеръ и ударилъ по спинѣ преступника, что повторилъ нѣсколько разъ на бѣгу, когда извозчикъ поѣхалъ. Тутъ мы стали кричать, чтобы извозчикъ ѣхалъ какъ можно скорѣе, и бившiй преступника кучеръ отсталъ отъ насъ.

Когда мы привезли преступника къ градоначальнику, то намъ указали, въ какую комнату ввести его.

«Прав. Вѣст.» сообщаетъ, что 10-го марта арестована въ Петербургѣ Софiя Перовская, скрывавшаяся съ 1878 года. По собственному сознанiю, она участвовала, подъ фамилiею Сухоруковой, 19-го ноября 1879 года въ покушенiи подъ Москвой, посредствомъ подкопа, на жизнь Священной Особы въ Бозѣ почившаго Государя Императора, а нынѣ руководила, послѣ ареста Желябова, заговоромъ на злодѣйское преступленiе 1-го марта. Софiя Перовская будетъ привлечена къ суду вмѣстѣ съ прочими участниками упомянутаго злодѣянiя.

Погребенiе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Погребенiе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II совершилось 15-го марта.

Наканунѣ погребенiя въ одиннадцать часовъ утра собрались на площадь противъ Императорскаго Зимняго дворца два герольда, верхомъ, въ полномъ траурномъ одѣянiи, и два сенатскихъ секретаря, также верхомъ, въ черныхъ кафтанахъ, и при нихъ, по распоряженiю военнаго начальника, конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго полка, съ четырьмя трубачами. Герольды и секретари были на лошадяхъ, съ приличною траурною сбруею. По проигранiи трубачами на трубахъ предъ окнами Зимняго Дворца, одинъ изъ сенатскихъ секретарей прочелъ слѣдующее объявленiе: По Высочайшему повелѣнiю Его Императорскаго Величества назначено быть 15-го числа сего марта, въ 10½ часовъ утра, погребенiю въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича". То-же самое потомъ учинено предъ всѣми дворцами, и затѣмъ, раздѣлясь на двѣ части, въ каждой съ герольдомъ и секретаремъ, одинъ герольдъ съ отрядомъ поѣхалъ по всей Адмиралтейской сторонѣ, а другой, также съ отрядомъ,—на Васильевскiй Островъ, на Петербургскую и Выборгскую Стороны, причемъ они читали объявленiя: на площадяхъ, на главныхъ улицахъ и перекресткахъ и по учиненiи повсюду объявленiя съѣхались на ту-же площадь противъ Зимняго дворца, отпустили команды по квартирамъ, а сами съ рапортами явились въ экспедицiю церемонiальныхъ дѣлъ.

На слѣдующiй день, 15-го марта, къ 10½ часамъ утра, по данному съ с.-петербургской крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, собрались въ Петропавловскiй соборъ: члены Святѣйшаго Синода, духовникъ блаженной памяти Императора, придворное и прочее духовенство по назначенiю высокопреосвѣщеннаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго; статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маiоры, флигель-адъютанты и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, всѣ съ супругами; свиты прибывшихъ сюда иностранныхъ владѣтельныхъ особъ и принцевъ; всѣ генералы, въ столицѣ находящiеся, и гвардiи штабъ- и оберъ-офицеры; прочiя обоего пола особы первыхъ двухъ классовъ; губернскiй и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губернiи, а равно губернскiе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губернiй, въ столицѣ находящiеся; с.-петербургскiй городской голова съ депутацiею отъ купечества и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ С.-Петербургской и другихъ губернiй, находящiеся въ столицѣ. Сверхъ того, ближайшiе служители въ Бозѣ почившаго Императора. Въ соборѣ у входа стояли два герольда.

Особы дипломатическаго корпуса съ супругами, приглашенныя особыми извѣщенiями отъ экспедицiи церемонiальныхъ дѣлъ и прибывшiе для присутствованiя при печальной церемонiи представители и депутацiя иностранныхъ Государей и правительствъ, стояли въ соборѣ по правую сторону катафалка.

Назначенныя по Высочайшему повелѣнiю войска заняли опредѣленныя имъ мѣста.

Ихъ Императорскiя Величества и Ихъ Императорскiя Высочества Государи Великiе Князья и Государыни Великiя Княгини, по прибытiи въ соборъ, встрѣчены были высокопреосвѣщеннымъ митрополитомъ и членами Святѣйшаго Синода, со крестомъ и святою водою; когда-же Ихъ Величества изволили стать на Свои мѣста, тогда началась божественная литургiя, отправленная высокопреосвященнымъ митрополитомъ, и затѣмъ отпѣванiе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора по уставу православныя церкви, съ подобающимъ Высокому Его Императорскаго Величества сану обрядомъ.

По окончанiи отпѣванiя Высочайшiя Особы изволили отдать послѣднее поклоненiе тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора. Затѣмъ восемь генералъ-адъютантовъ принесли крышу отъ гроба, восемь-же ге-

нералъ-маіоровъ свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и отнесли въ алтарь, а Государь Императоръ изволилъ уложить порфиру во гробѣ. По прикрѣпленіи къ оному крыши, гробъ подняли: Государь Императоръ, прочіе Члены Императорской Фамиліи и прибывшіе для присутствованія при печальной церемоніи иностранныя владѣтельныя особы и принцы, министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютанты и первые чины Двора, и въ предшествіи митрополита съ духовенствомъ понесли къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по совершеніи-же отпуста, опустили въ оную.

Въ это время отъ стоящихъ войскъ произведена была пальба, и съ Петропавловской крѣпости, и изъ всѣхъ находящихся въ строю артиллерійскихъ орудій таковая-же, по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія. Этимъ заключили отданіе послѣдняго долга незабвенному и вѣчныя славныя памяти достойному Всероссійскому Великому Государю Александру II.

Послѣ сего на флагштокѣ Петропавловской крѣпости вмѣсто траурнаго флага поднятъ былъ обыкновенный флагъ.

Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Императора осталось въ соборѣ до совершеннаго задѣланія могилы.

Въ самый день погребенія регаліи были отвезены изъ Петропавловскаго собора въ Зимній Дворецъ, слѣдующимъ порядкомъ:

1. Четыре трубача лейбъ-гвардіи коннаго полка.
2. Два взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка.
3. Конюшенный офицеръ, верхомъ; за нимъ три конюха.
4. Четырехмѣстная карета съ четырьмя камеръ-юнкерами.
5. Таковая-же, съ четырьмя камергерами.
6. Открытый фаэтонъ, съ двумя церемоніймейстерами, цугомъ.
7. Открытый фаэтонъ, съ оберъ-церемоніймейстеромъ, цугомъ.
8. Конюшенный офицеръ.
9. Два младшихъ берейтора; за ними три конюха, верхомъ.
10. Одинъ открытый фаэтонъ для Императорскаго знамени и одиннадцать четырехмѣстныхъ каретъ цугомъ для регалій, впереди фаэтона и каретъ по два вершника; по сторонамъ-же по два унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи коннаго полка, верхомъ.

Въ этихъ каретахъ находились вмѣстѣ съ регаліями особы, для перевезенія оныхъ назначенныя.

11. Въ заключеніе—два взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка.

Кортежъ по въѣздѣ на большой дворъ Зимняго дворца остановился у Посольскаго подъѣзда; главный и внутренній караулы отдали честь регаліямъ. У подъѣзда находились: камеръ-фурьеръ, два гофъ-фурьера и двадцать гренадеръ дворцовой роты, въ предшествіи коихъ, а равно пріѣхавшихъ камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстера, вынесенныя изъ экипажей регаліи внеслись въ Георгіевскую залу, гдѣ встрѣчены были оберъ-гофмаршаломъ и гофъ-маршаломъ и положены на приготовленное помѣщеніе; несшихъ регаліи сопровождали по одному гренадеру дворцовой роты, съ каждой стороны.

Перевезеніе Императорскихъ регалій со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Зимній дворецъ.

Съ экстреннымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги отправлены были 3-го марта, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, Императорскія регаліи изъ московской оружейной палаты въ С.-Петербургъ, для печальной церемоніи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго дворца въ Петропавловскую крѣпость.

Регаліи эти состоятъ изъ слѣдующихъ десяти вещей: 1) Государственное знамя, изготовленное для коронаціи Государя Императора Александра Николаевича; 2) семь коронъ, и 3) двѣ одежды латниковъ печальной церемоніи: золоченая и черная.

Вотъ перечисленіе наименованій присланныхъ въ С.-Петербургъ коронъ: 1) *Грузинская* — императора Павла I; 2) *Таврическая* — сдѣланная для коронаціи царя Петра I, въ подражаніе шапкѣ Мономаха; 3) *Сибирская* (алтабасная) — царя Іоанна Алексѣевича; 4) *Польская* — императрицы Анны Іоанновны; 5) *Астраханская* — сдѣланная въ оружейной палатѣ при дьякѣ Телепневѣ для царя Михаила Θеодоровича; 6) *Казанская* — Іоанна IV; 7) *Императорская погребальная*, бывшая при погребеніи императоровъ Александра I и Николая I.

Всѣ вышепоименованныя нами вещи сопровождалъ изъ Москвы генералъ-адъютантъ Меншиковъ.

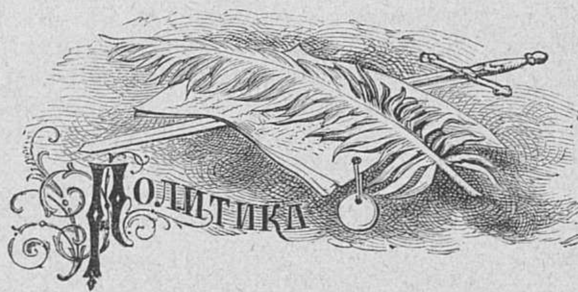
Поѣздъ, съ которымъ привезены были регаліи, прибылъ въ С.-Петербургъ на слѣдующій день, т. е. 4-го марта, въ 9 часовъ утра. Впрочемъ, съ означеннымъ поѣздомъ еще не были доставлены необходимыя регаліи, въ полномъ комплектѣ ихъ: недоставало императорскихъ меча и щита.

Въ Зимній дворецъ регаліи немедленно доставлены были въ каретахъ, запряженныхъ шестериками, при эскадронѣ кавалергардовъ. Въ числѣ лицъ, отвозившихъ регаліи, находились: свѣтлѣйшій графъ Суворовъ, князь Волконскій, графъ Апраксинъ, графъ Гейденъ и другіе. Во дворецъ регаліи были внесены по лѣстницѣ отъ Іорданскаго подъѣзда и поставлены въ большую тронную залу.

Катафалкъ во дворцовой церкви надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Катафалкъ, на который поставленъ былъ во дворцовой церкви гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора,—весьма великъ: по низу онъ имѣетъ шаговъ десять длины и шаговъ семь ширины. Тѣмъ не менѣе, площадка катафалка очень низка, такъ что верхній край гроба доходилъ только до пояса присутствующихъ.

Катафалкъ состоитъ изъ балдахина, покоющагося на четырехъ колоннахъ, утвержденныхъ на ступенькахъ. Число ступенекъ незначительно: ихъ всего четыре; притомъ онѣ крайне низкія и широкія. Красное сукно покрываетъ эти ступеньки. На балдахинѣ возвышается корона; здѣсь-же утверждены шесть букетовъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Балдахинъ обитъ золотымъ и серебрянымъ глазетомъ. Мѣстами видны на немъ черные двухглавые орлы.

Внутренняя.

Въ воскресенье, 15-го марта, земля приняла въ свои нѣдра Того, Кто въ теченіи 26-ти лѣтъ старался вести Россію по пути славы и прогресса. Надо-ли говорить о той скорби, которую проявили не только всѣ присутствовавшіе при совершеніи печальной церемоніи, но и все населеніе имперіи? Нѣтъ, словами не выразить тѣхъ чувствъ, которыя волновали сердце каждаго въ этотъ торжественный мигъ. Тотъ, кто видѣлъ 14-го марта прощаніе депутацій съ Августѣйшимъ покойникомъ, прибывшихъ возложить вѣнки на гробъ Его и исполнившихъ этотъ долгъ въ присутствіи Государя Императора, тотъ долго не забудетъ этого зрѣлища. Не скоро еще успокоится общее горе и долго будетъ искать себѣ исхода въ учрежденіи богоугодныхъ заведеній, въ пособіяхъ бѣднымъ и страждущимъ и въ сооруженіи памятниковъ безвременно погибшему Монарху. Уже и теперь нѣкоторыя земства и городскія управленія ассигновали на это извѣстныя суммы, а Государю Императору благоугодно было разрѣшить открытіе по всей имперіи подписки для сооруженія въ стѣнахъ Кремля памятника «Тому, Кто всю жизнь Свою посвятилъ на служеніе возлюбленному отечеству». Кромѣ того, открыта подписка для постановки памятника въ Бозѣ почившему императору въ Петербургѣ.

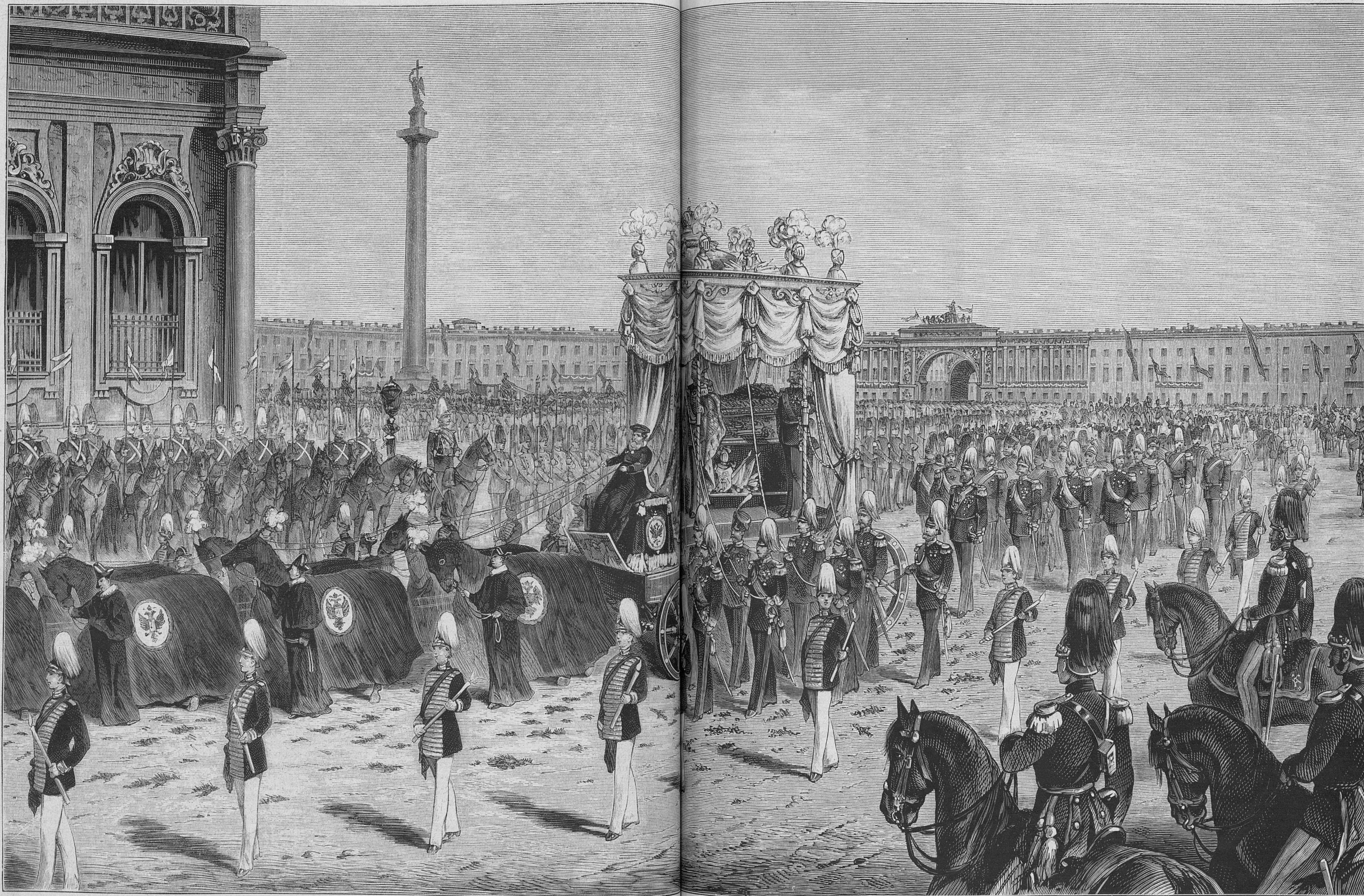
Но, къ сожалѣнію, эти прискорбныя дни ознаменовались событіями, которые, хотя и объясняются постигшимъ всѣхъ горемъ, но, тѣмъ не менѣе нежелательны, потому что роняютъ уваженіе къ закону. Въ нѣкоторыхъ городахъ были оскорблены разныя лица безъ всякаго основательнаго повода, по одному лишь подозрѣнію, а въ Казани чернь намѣревалась разнести университетъ, но, къ счастію, полиція узнала объ этомъ во-время и предупредила преступленіе. Это печальное недовѣріе къ правосудію и буйные порывы объясняются съ одной стороны безнаказанностью подобныхъ вспышекъ, а съ другой — возбужденіемъ народныхъ страстей нѣкоторыми органами печати, стяжавшими себѣ печальную извѣстность на этомъ поприщѣ. Одинъ изъ этихъ органовъ, «С.-Петербургскія Вѣдомости», дошелъ до того, что обвинилъ администрацію и общество въ самоизмѣнѣ и попущеніи убійства. Понятно, что такое обвиненіе въ настоящій моментъ болѣе чѣмъ неумѣстно, такъ какъ представленіе доказательствъ весьма затруднительно и полемика по этому вопросу невозможна; между тѣмъ, дѣйствіе подобныхъ фразъ можетъ оказаться гибельнымъ, а потому министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ привлечь автора статьи и редакторовъ газеты къ судебной отвѣтственности по статьямъ 281 и 1035 уложенія о наказаніяхъ.

Статья 281-я гласитъ: «Виновные въ составленіи и распространеніи сочиненій, заключающихъ въ себѣ недозволенныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства подвергаются или лишенію нѣкоторыхъ, по ст. 50-й сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ, а для дворянъ, сверхъ того, права вступать въ государственную или общественную службу) и заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; или-же безъ лишенія сихъ правъ и преимуществъ только заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ». Въ статьѣ 1035-й сказано: «Напечатавшій оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ или о постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ и судебныхъ установленій, также дозволившій себѣ оспаривать въ печати обязательную силу законовъ и одобрять или оправдывать воспрещенныя ими дѣйствія, съ цѣлію возбудить къ нимъ неуваженіе, подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ или аресту отъ четырехъ дней до трехъ мѣсяцевъ или, наконецъ, денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей. Не вмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривается обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій оскорбительныхъ для установленныхъ властей».

Такимъ образомъ, виновныхъ ожидаютъ весьма строгія кары, и, не смотря на то, вся печать отнеслась сочувственно къ этой мѣрѣ, потому что увидѣла въ ней переходъ отъ административныхъ взысканій къ наказаніямъ по суду, когда обвиняемому дозволено оправдываться и обвинительная власть уравновѣшивается защитою. Видѣть въ этомъ распоряженіе и стѣсненіе правъ печати нельзя, потому что другіе органы изъ того-же лагеря проповѣдуютъ свои вздорныя теоріи совершенно свободно, такъ какъ не выходятъ изъ предѣловъ закона.

Толки о перенесеніи царской резиденціи въ Москву продолжаются, хотя сторонники этого плана не могутъ привести въ подтвержденіе своего мнѣнія ни одного выдерживающаго критику довода, равно какъ и указать источники тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя потребуются на осуществленіе ихъ идеи. На возраженія противниковъ они отвѣчаютъ криками, дѣлая, такимъ образомъ, дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса невозможнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривается вопросъ и о преобразованіи полиціи. Неудовлетворительность ея всѣми признана, но она зависитъ не столько отъ качествъ служащихъ, сколько отъ обширности сферы ея дѣйствія; если-бы въ составъ ея вошли люди самые честные и энергическіе, то и тогда они не въ состояніи были-бы исполнять свои обязанности добросовѣстно. Законъ требуетъ, чтобы полицейскій былъ одно-

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Перене[illegible] Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ.
Печальная [illegible]а. (Рисов. А. Бальдингеръ).

временно постояннымъ стражемъ противъ всѣхъ и всего, что въ мирной жизни государства можетъ нарушить спокойствіе, здравіе, личную безопасность, какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ его членовъ; санитаромъ; химикомъ; архитекторомъ; цензоромъ; прокуроромъ въ качествѣ обвинителя у мировыхъ судей; постояннымъ помощникомъ судебнаго слѣдователя; судебнымъ приставомъ по требованію мировыхъ учрежденій; разсыльнымъ всѣхъ судебныхъ установленій; денежнымъ сборщикомъ правительственной, городской и земской казны; питейно и табако-акцизнымъ надзирателемъ; агентомъ военнаго вѣдомства по наблюденію за состоящими въ запасѣ нижними чинами; исполнителемъ предписаній какъ высшаго, такъ и губернскаго начальства, палатъ, управленія государственными имуществами и судовъ, безъ права входить въ разсмотрѣніе законности сихъ предписаній или требованій; исполнителемъ требованій отъ другихъ управленій и вѣдомствъ во всемъ, что относится до полицейской части.

Возможно-ли при такой сложности занятій быть исправнымъ, тѣмъ болѣе, что полиція обременена, сверхъ того, обширною перепискою. Къ этому, слѣдуетъ прибавить, что большинство полицейскихъ чиновъ получаетъ ничтожное содержаніе.

Понятно, что преобразованіе полиціи невозможно безъ сложенія съ ней извѣстной части обязанностей, съ передачей ихъ городскому управленію и другимъ вѣдомствамъ по принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо уничтожить излишнія формальности въ сношеніяхъ между подчиненными и начальствомъ. Первый приступилъ къ реформѣ новый петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ Барановъ. Въ приказѣ по полиціи, отданномъ имъ при вступленіи своемъ въ должность, онъ, между прочимъ, говоритъ: «Въ общемъ и единодушномъ стремленіи къ достиженію общей цѣли, всѣ мои сослуживцы безъ различія занимаемыхъ ими должностей, должны смотрѣть на себя какъ на моихъ помощниковъ, точно также какъ и я, въ свою очередь, сознательно смотрю на себя, какъ на помощника всѣхъ и каждаго изъ моихъ сотрудниковъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, каждый изъ служащихъ можетъ обращаться непосредственно ко мнѣ, лично или письменно, не стѣсняясь ни формою одежды, ни временемъ дня или ночи, ни формою и порядкомъ письменныхъ сношеній. Въ чрезвычайныхъ-же случаяхъ, вызывающихъ безотлагательную необходимость принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ предупрежденію несчастныхъ послѣдствій, каждый изъ служащихъ обязанъ принимать, по долгу совѣсти и службы, всѣ указываемыя обстоятельствами мѣры, хотя-бы при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ онѣ и выходили изъ предѣловъ, предоставленныхъ ему дѣйствующими инструкціями полномочій. Признавая безполезность длинныхъ инструкцій, ограничусь указаніемъ, чтобы каждый чинъ полиціи, сознавая свой долгъ, дѣйствовалъ всегда честно и разумно: такимъ образомъ дѣйствій полиція пріобрѣтетъ сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ честныхъ людей, а при такихъ условіяхъ успѣхъ полицейской дѣятельности не только возможенъ, но и несомнѣненъ».

Разумѣется, эта мѣра палліативная, которая хотя и можетъ улучшить полицейскій надзоръ, но лишь подъ условіемъ строгаго наблюденія за тѣмъ, чтобы полицейскіе чины не злоупотребляли даннымъ имъ разрѣшеніемъ выходить изъ предѣловъ инструкціи въ чрезвычайныхъ случаяхъ; радикальное-же улучшеніе полиціи возможно лишь при постановкѣ въ другія условія относительно многосложности ихъ занятій.

Внѣшняя.

Вопросъ о правѣ убѣжища политическихъ преступникамъ, поставленный на очередь событіями, только что пережитыми Россіею, начинаетъ занимать умы западныхъ дипломатовъ практическими своими сторонами. Въ политическихъ кружкахъ Запада ожидаютъ и предсказываютъ почти съ увѣренностью, что результатомъ нынѣшняго съѣзда въ Петербургѣ членовъ иностранныхъ царственныхъ домовъ и русскихъ дипломатическихъ представителей при западныхъ дворахъ и правительствахъ явится заявленіе с.-петербургскаго кабинета о необходимости пересмотра международнаго законодательства, регулирующаго права убѣжища политическимъ эмигрантамъ. Всѣ ожидаютъ, что въ основу переговоровъ, если только такіе переговоры состоятся, будетъ положено строгое разграниченіе между преступленіями чисто политическаго свойства и такими, въ которыхъ политическій оттѣнокъ только прикрываетъ собою дѣяніе чисто уголовнаго характера, какъ напримѣръ, поджогъ, убійство и цареубійство. Необходимость измѣненія порядка вещей, дозволяющаго оставаться совершенно безнаказанными виновникамъ подобныхъ дѣяній, сознается всѣми, и, однако-же, никто не рѣшается утверждать, что дѣйствительно состоится международное совѣщаніе объ этомъ важномъ и неотложномъ дѣлѣ. Къ стыду Западной Европы, простой самъ по себѣ вопросъ усложняется разными привходящими соображеніями и задними мыслями, въ которыхъ, конечно, никто не сознается, но которые могутъ помѣшать открытію международныхъ переговоровъ.

Тѣ-же привходящія соображенія и заднія мысли тормозятъ до сихъ поръ самымъ досаднымъ и опаснымъ образомъ ходъ константинопольскихъ переговоровъ. Въ началѣ прошлой недѣли представителямъ державъ удалось, при помощи усиленнаго и совокупнаго давленія на Порту, добиться отъ турецкихъ делегатовъ послѣдняго слова тѣхъ уступокъ, которыя Турція согласна сдѣлать Греціи. Делегаты объявили что Порта готова уступить островъ Критъ и небольшую часть Ѳессаліи, или-же значительную часть этой провинціи, но безъ острова Крита. Объ уступкахъ территоріи въ Эпирѣ въ этомъ предложеніи не было и рѣчи. Послами державъ оно было, конечно, признано недостаточнымъ, какъ слишкомъ удаляющееся, по размѣру и цѣнности уступаемыхъ территорій, отъ постановленій берлинской конференціи. Представители державъ признали, вслѣдъ за тѣмъ, необходимымъ выработать свой собственный проектъ уступокъ, которыми, по ихъ мнѣнію, должна будетъ удовольствоваться Греція; но какъ только начались ихъ сепаратные переговоры, тотчасъ-же обнаружилось разногласіе между представителями Англіи и Германіи. Г. Гошенъ утверждалъ, что Превеза должна быть отдана грекамъ, а графъ Гатцфельдъ настаивалъ, напротивъ, на необходимости оставить городъ въ рукахъ Турціи. Пререканія по этому вопросу не кончились еще въ то время, когда мы пишемъ нашу хронику, и легко можетъ случиться, что обнаружившееся разногласіе поведетъ къ полной неудачѣ нынѣшней попытки уладить греко-турецкій споръ путемъ миролюбиваго соглашенія и снова возвратитъ греческому вопросу тотъ острый характеръ, который онъ имѣлъ до начала константинопольскихъ переговоровъ.

Если-бы дѣло приняло такой, во всякомъ случаѣ, прискорбный оборотъ, то англійское правительство, не скрывающее, что сочувствіе его въ настоящую минуту принадлежитъ Греціи, а не Турціи, могло-бы опредѣлить программу своихъ дальнѣйшихъ отношеній къ греко-турецкой распрѣ съ такою свободою отъ постороннихъ заботъ и соображеній, какой еще не имѣло до сихъ поръ министерство Гладстона съ самаго своего вступленія во власть. Всѣ затрудненія, съ которыми приходилось бороться съ тѣхъ поръ либеральному кабинету, или совершенно, или значительно уменьшились. Ирландскій вопросъ потерялъ свой опасный и острый характеръ съ тѣхъ поръ, какъ исключительное законодательство, утвержденное парламентомъ, позволяетъ ирландскимъ властямъ держать въ страхѣ заговорщиковъ и агитаторовъ «земельной лиги». Земледѣльческое населеніе острова значительно успокоилось и стало терпѣливо ожидать тѣхъ реформъ поземельнаго законодательства, которыя обѣщалъ ему г. Гладстонъ и сущность котораго должна сдѣлаться извѣстна вскорѣ послѣ пасхи, т. е. не позже какъ черезъ мѣсяцъ.

Съ затрудненіями, вызванными возстаніемъ трансваальскихъ боэровъ, правительство покончило совершенно. Миръ съ инсургентами подписанъ на условіяхъ, возстановляющихъ Трансваальскую республику подъ верховнымъ протекторатомъ Англіи. Ошибка, сдѣланная прошлымъ министерствомъ, затѣявшимъ присоединить Трансваалъ къ англійскимъ владѣніямъ въ Южной Африкѣ, наконецъ, исправлена, а вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезла и необходимость тяжелыхъ непроизводительныхъ расходовъ на содержаніе въ Трансваалѣ сильнаго отряда англійскихъ войскъ и на безпрестанную посылку подкрѣпленій.

Въ Индіи тоже насталъ конецъ злополучному афганскому предпріятію, въ недобрый часъ затѣянному графомъ Биконсфильдомъ въ слѣпой злобѣ на Россію. Вопросъ о передачѣ Кандагара эмиру Абдуррахману рѣшенъ окончательно, и передача эта одобрена палатою общинъ огромнымъ большинствомъ, доставившимъ правительству перевѣсъ 121 голоса надъ оппозиціей. Надежды консерваторовъ на то, что въ вопросѣ о возвращеніи Кандагара либеральное большинство раздѣлится и часть его подастъ голоса вмѣстѣ съ оппозиціею — совершенно не оправдались. Результатъ парламентскихъ преній доказалъ, что всѣ либералы, безъ различія оттѣнковъ и фракцій, рады покончить совсѣмъ и какъ можно скорѣе съ афганскимъ вопросомъ и вовсе не считаютъ желательнымъ сохраненіе Кандагара въ англійскихъ рукахъ.

Такой результатъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что министерство Гладстона вовсе не считало нужнымъ скрывать своего желанія сдѣлать изъ быстрой передачи Кандагара афганскому эмиру доказательство полнаго отсутствія какихъ-бы то ни было недовѣрій къ образу дѣйствій Россіи въ Средней Азіи. Члены либеральнаго кабинета съ полною откровенностью заявили въ обѣихъ палатахъ, что они желаютъ жить съ Россіею въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, основанныхъ на полномъ взаимномъ довѣріи. Либеральное большинство, сохранивъ послѣ этого свою сплоченность въ преніяхъ о Кандагарѣ, тѣмъ самымъ показало, что въ его средѣ нѣтъ болѣе мѣста той искусственно развившейся руссофобіи, которою еще прошлою зимою такъ ловко пользовался графъ Биконсфильдъ для того, чтобы увѣрить Европу, будто въ средне-азіатскомъ вопросѣ его безтолково-задорная политика является отголоскомъ взглядовъ и требованій «огромнаго большинства» англійской націи.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ чуть-было не произошло министерскаго кризиса на почвѣ вопроса о выборахъ по департаментскимъ спискамъ. Послѣ окончанія подписки на новый заемъ въ миллиардъ франковъ, давшій въ результатѣ сумму въ *шестнадцать разъ* превышающую цифру займа, вопросъ этотъ снова сталъ на очередь, и парламентская коммиссія, подготовляющая докладъ для общихъ преній, пожелала, какъ всегда, въ подобныхъ случаяхъ, узнать мнѣніе министерства. Министры стали совѣщаться между собою, и между ними обнаружилось полное разногласіе. Глава кабинета, г. Жюль Ферри, заявилъ намѣреніе высказаться въ пользу нынѣшней системы выборовъ по округамъ; министры внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и военный, гг. Констанъ, Казо и Фарръ объявили, что они желаютъ возвращенія къ выборамъ по департаментскимъ спискамъ, и находятъ, что правительство должно объявить себя совершенно нейтральнымъ. Три дня продолжался споръ, и можно было ожидать, что онъ кончится отставкою трехъ вышеназванныхъ министровъ; но, въ концѣ-концовъ, дѣло уладилось, и г. Жюль Ферри явился въ коммиссію съ заявленіемъ, что правительство остается нейтральнымъ и подчинится рѣшенію палаты.

Это еще, однако, не доказываетъ вовсе, что предложеніе г. Барду вернуться къ прежней системѣ выборовъ по департаментскимъ спискамъ будетъ принято палатою депутатовъ. Самъ г. Леонъ Гамбетта начинаетъ, повидимому, сомнѣваться въ успѣхѣ предпріятія, которое онъ такъ горячо взялъ-было подъ свою защиту. За послѣднее время онъ произнесъ на двухъ послѣдовательныхъ банкетахъ рѣчи, ясно доказывающія, что онъ считаетъ успѣхъ дѣла сильно скомпрометтированнымъ. Впрочемъ, это, можетъ быть, не болѣе какъ хитрость, имѣющая цѣлью положить конецъ колебаніямъ тѣхъ республиканскихъ депутатовъ, которые не рѣ-

шаются подать голосъ въ пользу предложенія г. Барду, опасаясь что ихъ обвинятъ въ «раболѣпствѣ» передъ президентомъ палаты депутатовъ. За то, если предложеніе будетъ принято, г. Леонъ Гамбетта явится настоящимъ тріумфаторомъ и займетъ несомнѣнно первую роль въ своей странѣ.

Въ Австро-Венгріи на прошлой недѣлѣ ходили настойчивые слухи о скорой отставкѣ главы министерства барона Геймерлэ. Слухи утверждали что императоръ Францъ-Іосифъ очень недоволенъ образомъ дѣйствія австрійскаго рейхсрата и венгерскаго сейма въ дѣлѣ сочувственныхъ Россіи парламентскихъ демонстрацій, происшедшихъ во всей Европѣ. Называли даже и вѣроятнаго преемника барона Геймерлэ, но за послѣдніе дни стали появляться опроверженія этихъ слуховъ, а до сихъ поръ никакихъ министерскихъ перемѣнъ въ Вѣнѣ не произошло.

Въ Германіи политическая дѣятельность сводилась на прошлой недѣлѣ почти къ нулю, — вѣроятно вслѣдствіе того, что всѣ умы были еще поглощены событіями, происшедшими въ Россіи за это время, и ихъ возможными послѣдствіями, о которыхъ въ Берлинѣ ходятъ самые разнорѣчивые толки.

Въ концѣ недѣли вниманіе Европы было довольно неожиданнымъ образомъ привлечено къ Румыніи. Въ прошедшую субботу румынскій парламентъ единогласно провозгласилъ свою страну королевствомъ, а князя Карла — королемъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что держава не имѣетъ ничего противъ подобной перемѣны титуловъ, и къ вечеру Бухарестъ ликовалъ, привѣтствуя «короля Карла» и «королеву Елизавету». Въ Европѣ сдѣлалось одномъ королевствомъ болѣе, но врядъ-ли это событіе измѣнитъ хоть сколько-нибудь нынѣшнее положеніе Румыніи въ семьѣ европейскихъ государствъ.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ 30-го (18-го) марта. Британское правительство рѣшило начать судебное преслѣдованіе противъ газеты Моста, «Freiheit». Уголовное преслѣдованіе Моста будетъ начато немедленно. По свѣдѣніямъ газеты «Daily News», починъ въ этомъ дѣлѣ исходилъ не отъ русскаго правительства.

Цюрихъ 29-го (17-го) марта. На народномъ празднествѣ, состоявшемся здѣсь вчера, произнесены были самыя горячія рѣчи противъ допущенія предположеннаго въ Цюрихѣ собранія конгресса соціалистовъ.

Берлинъ 30-го (18-го) марта. Въ засѣданіи имперскаго парламента, при обсужденіи записки о выполненіи закона относительно соціалистовъ, министръ Путкаммеръ, опираясь на обширный документальный матеріалъ, доказывалъ, что мѣры противъ соціалистовъ принимались съ такою-же пощадою, какъ и энергіею. По словамъ министра, сборы пожертвованій въ пользу семействъ лицъ, высланныхъ на основаніи закона о соціалистахъ, никогда не были-бы запрещаемы, еслибъ они предназначались исключительно для этой цѣли. Энергическое выполненіе означеннаго закона оказалось необходимымъ, вслѣдствіе обнаруживающейся съ каждымъ днемъ болѣе очевидности, что соціалисты являются атеистическою и лишенною отечества революціонною партіею. «Фракція Моста и Гассельмана — сказалъ Путкаммеръ — проповѣдуетъ убійства; болѣе умѣренная партія не пытается немедленно-же произвести насиліе и мятежъ, но методически подкапывается подъ существующую власть; тенденція обоихъ этихъ направленій одинакова». Далѣе, министръ привелъ отзывы Моста и Гассельмана о совершенномъ въ Петербургѣ злодѣяніи, а также о религіи и библіи; отзывы эти вызвали со всѣхъ сторонъ палаты выраженія негодованія и ужаса. Въ заключеніе, Путкаммеръ заявилъ, что въ Германіи обстоятельства сложились такимъ образомъ, что Пруссія возбудитъ вопросъ о распространеніи осаднаго положенія также и на Лейпцигъ.

Парижъ 29-го (17-го) марта. Сенатъ занимался обсужденіемъ проекта объ отмѣнѣ такъ называемыхъ «lettres d'obédiance» и о замѣнѣ ихъ выдачею конгреганистскимъ содержателямъ учебныхъ заведеній патента на право преподаванія (brévet de capacité). Шенлонъ горячо возставалъ противъ этого проекта.

Парьё просилъ позволенія предложить вопросъ относительно монетной конференціи. Министръ Маньенъ возразилъ, что обстоятельства не позволяютъ дать въ настоящее время отвѣтъ по этому предмету. Тогда Парьё придалъ своему вопросу форму запроса, обсужденіе котораго и назначено на 7-е апрѣля.

Комиссія палаты депутатовъ, обсуждающая вопросъ о таможенномъ тарифѣ, отвергла постановленіе сената о повышеніи тарифа на вино, пиво и алкоголь

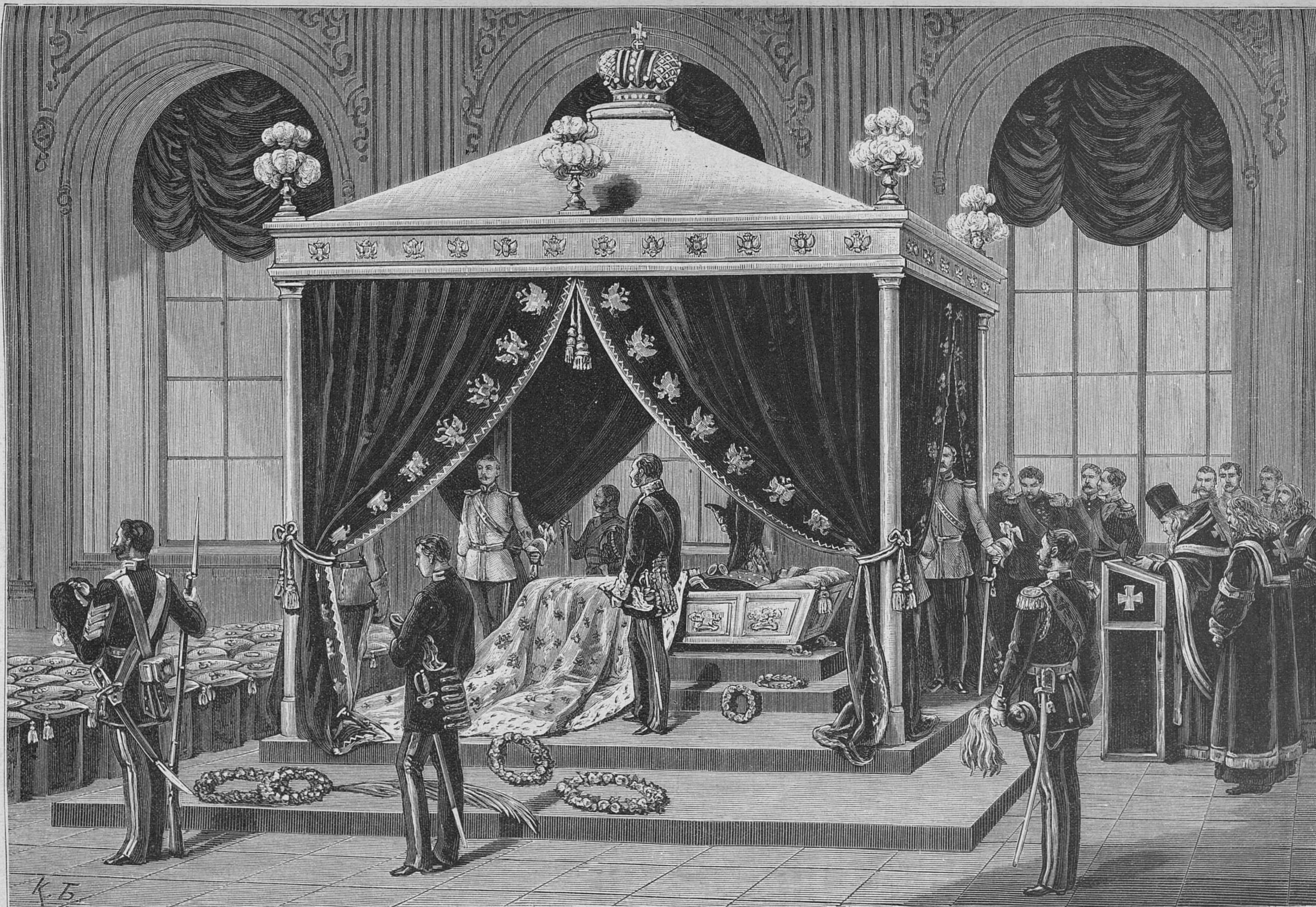
Бракосочетаніе принца Фридриха-Вильгельма прусскаго съ принцессою Августою-Викторіею.

(Окончаніе).

На другой день, 27-го, молодая чета приняла благословеніе церкви. Въ половинѣ седьмаго, вечеромъ, всѣ августѣйшіе гости собрались въ императорскомъ дворцѣ. Въ присутствіи членовъ императорской фамиліи совершена была церемонія возложенія короны на голову принцессы. Корона взята была изъ императорской сокровищницы; она украшена брильянтами чистѣйшей воды, величиною отъ горошины до волошскаго орѣха и числомъ болѣе ста, церемонія возложенія совершена была самою императрицею, и принцесса шлезвигъ-голштинская возведена была этимъ въ санъ германской императорской принцессы. Затѣмъ шествіе отправилось через парадныя комнаты въ придворную капеллу. Впереди шелъ оберъ-гофмаршалъ, за нимъ камеръ-юнкеры и камергеры, штатъ принцессъ и за нимъ августѣйшій женихъ съ невѣстою. Принцъ Вильгельмъ былъ въ капитанскомъ мундирѣ перваго гвардейскаго пѣхотнаго полка и имѣлъ орденъ Чернаго Орла и нѣсколько другихъ орденовъ, между прочимъ, орденъ Подвязки. Нарядъ невѣсты былъ чрезвычайно богатъ: драгоцѣнный кружевной вуаль, ниспадая легкими складками на миртовый вѣнокъ, покрывалъ бѣлое платье, длинный шлейфъ котораго несли четыре графини. Какъ шлейфъ, такъ и платье были вышиты серебряными арабесками и украшены лёгкими миртовыми гирляндами. Императоръ Вильгельмъ велъ подъ руку справа королеву саксонскую, слѣва — мать невѣсты, герцогиню шлезвигъ-голштинскую. По сторонамъ императрицы Августы шли король саксонскій и принцъ Уэльскій. На порогѣ капеллы шествіе было встрѣчено духовными, на которыхъ лежала обязанность совершить обрядъ. Старшій придворный проповѣдникъ привѣтствовалъ молодую чету и подвелъ ея къ алтарю, украшенному экзотическими растеніями. Всѣ заняли назначенныя имъ мѣста. Раздались звуки органа, хоръ запѣлъ гимнъ, женихъ и невѣста опустились на колѣни на бархатную подставку, украшенную гирляндами изъ миртовыхъ и померанцевыхъ цвѣтовъ, и обрядъ начался. Проповѣдникъ сказалъ глубоко прочувствованную проповѣдь на начальныя слова любимой духовной пѣсни принцессы: «Jesu, geh voran auf der Lebensbahn» (Іисусъ, предшествуй намъ на жизненномъ пути!). По окончаніи обряда новобрачные поклонились императору, а онъ подвелъ принцессу къ ея матери, и герцогиня со слезами на глазахъ обняла своихъ дѣтей. Послѣ этого момента, глубоко тронувшаго всѣхъ присутствовавшихъ, поздравленія продолжались своимъ чередомъ. Торжество заключилось хвалебнымъ гимномъ Генделя, и шествіе вышло изъ капеллы въ томъ-же порядкѣ, какъ и вступило. По окончаніи поздравленій придворныхъ, которыя продолжались почти часъ, во дворцѣ былъ парадный обѣдъ. Послѣ обѣда общество перешло въ Бѣлый залъ, гдѣ начался, такъ называемый, танецъ съ факелами. Двѣнадцать министровъ вступили въ залъ попарно, держа въ рукѣ по восковому факелу въ серебряномъ подсвѣчникѣ. Трубачи заиграли сочиненный нарочно для этого случая торжественный маршъ, и новобрачная чета обошла всѣхъ августѣйшихъ гостей, кланяясь каждому изъ нихъ, и затѣмъ отправилась въ брачный покой въ сопровожденіи министровъ, которые у дверей комнаты передали факелы пажамъ.

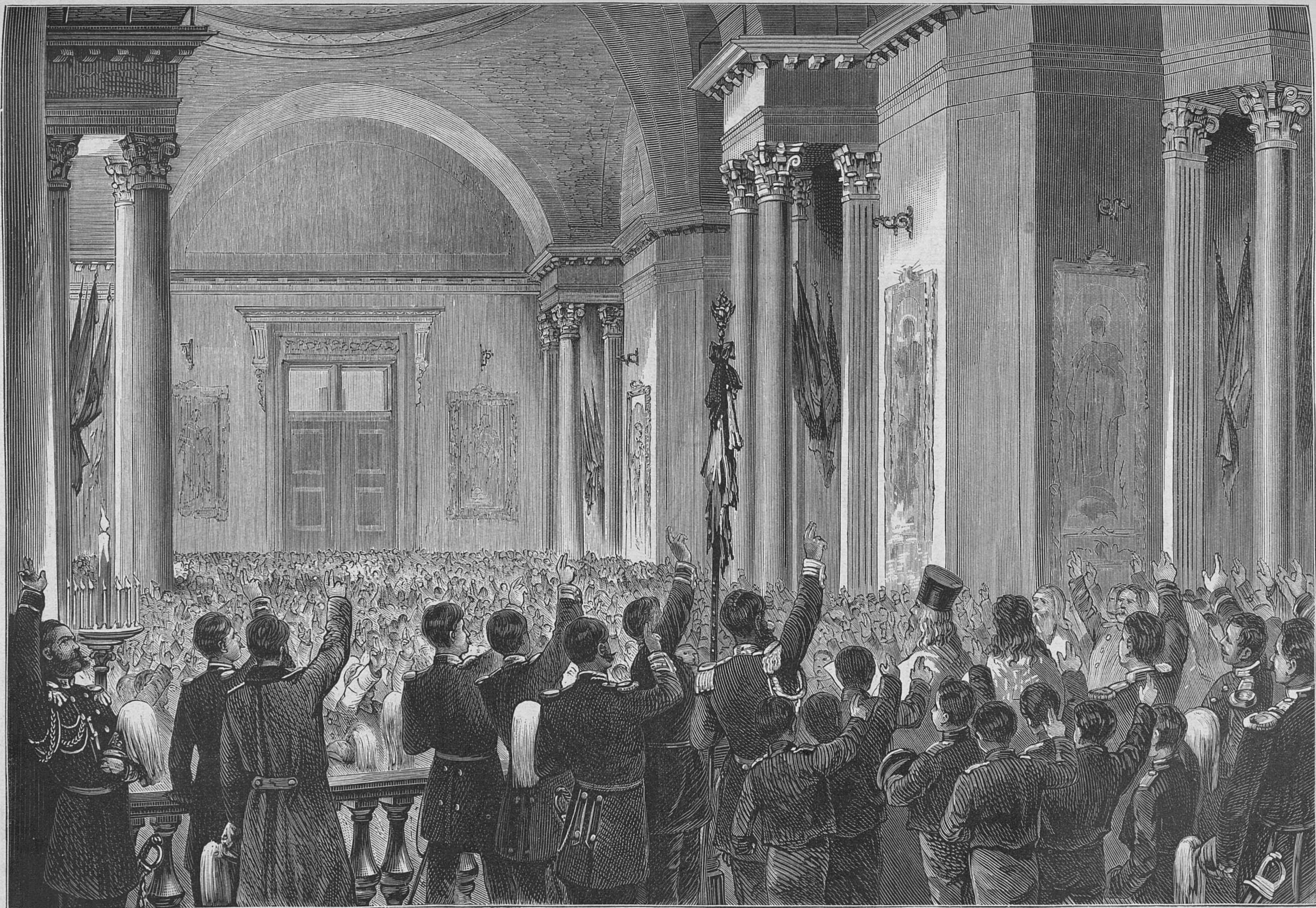
На другой день молодые, по принятому при прусскомъ дворѣ обычаю, были утромъ въ церкви, а вечеромъ былъ парадный обѣдъ и парадный спектакль. Празднества заключились баломъ съ характерными танцами. Эти танцы состояли въ кадриляхъ, какіе были въ обычаѣ во времена трехъ первыхъ прусскихъ королей; всѣ кадрили были исполнены въ костюмахъ того времени, которому принадлежали. Первая кадриль относилась къ эпохѣ прусскаго короля Фридриха Вильгельма I-го. Когда всѣ приглашенные собрались въ Бѣлой залѣ, по знаку, поданному императоромъ, въ залу медленно вступили гвардейцы, такъ называемой, великанской роты тѣлохранителей этого короля и, прежде всего, исполнили родъ парадного ученья по уставу старо-прусской арміи. Въ этомъ маневрѣ участвовало 53 офицера берлинскаго гарнизона, изъ которыхъ ни одинъ не былъ ростомъ ниже 5-ти футовъ 11-ти дюймовъ. Они были въ длинныхъ синихъ мундирахъ съ галунами на воротникѣ и съ красными обшлагами, и въ шелковыхъ камзолахъ, изъ за которыхъ виднѣлась рубашка со складками; офицеры отличались золотою вышивкою на воротникахъ, серебряными шарфами, шпагами и аллебардами; рядовые были въ красныхъ брюкахъ до колѣнъ, въ бѣлыхъ штиблетахъ, въ черныхъ башмакахъ и въ гренадерскихъ шапкахъ съ желтыми шерстяными помпонами; костюмъ ихъ довершался саблею на широкой перевязи изъ желтой кожи, пороховницею и ружьемъ тогдашняго фасона, которымъ нужно было выкидывать артикулъ въ двадцать пріемовъ. Эта исполинская гвардія предназначена была къ тому, чтобы служить какъ-бы рамкою тому пространству, на которомъ должны были выполняться кадрили. Съ этою цѣлію, они образовали открытое къ тронной сторонѣ каре, и танцы начались. Первый кадриль состоялъ изъ 16-ти паръ придворныхъ кавалеровъ и дамъ временъ короля Фридриха I-го. Ихъ костюмы были очень живописны: дамы были въ богатыхъ, узкихъ, парчевыхъ платьяхъ со шлейфами, убранныхъ дорогими кружевами; кавалеры въ атласныхъ кафтанахъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, въ парчевыхъ камзолахъ, доходящихъ до колѣнъ, въ свѣтлыхъ шелковыхъ чулкахъ и въ башмакахъ съ бантами. Мотивъ танца, сочиненія Люлли, написанъ былъ въ tempo менуэта. Затѣмъ танцовали 16 паръ временъ короля Фридриха-Вильгельма I-го. Кавалеры были одѣты солдатами того времени, въ синихъ мундирахъ съ красными отворотами, въ желтыхъ камзолахъ, желтыхъ брюкахъ, бѣлыхъ штиблетахъ и трехуголкѣ, изъ подъ которой выглядывали косичка и локоны. Дамы ихъ были одѣты рейнбергскими крестьянками въ особаго рода шапочкахъ и съ маленькими платочками на шеѣ. Танецъ, ими выполненный, былъ гораздо живѣе перваго и произвелъ этимъ контрастомъ, тѣмъ болѣе, пріятное впечатлѣніе. Третья кадриль состояла изъ 16-ти паръ гусаръ временъ Фридриха II-го: бѣлыхъ, голубыхъ, красныхъ и черныхъ—каждыхъ по четыре пары. Дамы были также въ гусарскомъ костюмѣ, въ коротенькихъ юбочкахъ одного цвѣта съ мундиромъ ихъ кавалера, въ такихъ-же шапочкахъ и въ доломанахъ, опушенныхъ мѣхомъ, въ бѣлыхъ панталонахъ и гусарскихъ сапожкахъ. Танецъ ихъ былъ до крайности сложный, быстрый и оживленный. По окончаніи его всѣ три кадрили, равно какъ и великаны-гренадеры, стали въ группы, поклонились августѣйшимъ гостямъ и удалились изъ залы; послѣ того начались обыкновенные танцы.

На другой день новобрачные уѣхали въ Потсдамъ въ приготовленную для нихъ резиденцію. Потсдамъ также украсился для пріема молодой четы: вездѣ развѣвались флаги, знамена; вездѣ красовались мачты, обвитыя зелеными гирляндами. Улица отъ станціи до дворца представляла непрерывный рядъ украшеній; мостъ черезъ рѣку Гавель, служащій какъ-бы въѣздомъ въ городъ, былъ весь увитъ зелеными гирляндами, и самый дворецъ былъ убранъ зеленью. Всѣ потсдамскіе цехи, общества и корпораціи, равно какъ и воспитанники учебныхъ заведеній также устроили торжественную процессію для встрѣчи новобрачныхъ. Главный пріемъ былъ на станціи, гдѣ, кромѣ властей, ихъ высочества были еще встрѣчены депутаціею молодыхъ дѣвицъ со стихами и букетомъ цвѣтовъ. Затѣмъ шествіе двинулось ко дворцу. Молодые ѣхали въ парадной каретѣ, запряженной шестью гнѣдыми лошадьми; гривы у лошадей были убраны синелью, голубою съ серебромъ, составляющими цвѣта принца Вильгельма. Шествіе достигло дворца при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Во дворцѣ ожидали новобрачныхъ подарки, изъ которыхъ наибольшее удовольствіе доставилъ имъ портретъ отца невѣсты герцога Фридриха Шлезвигъ-Голштинскаго. Остальные подарки состояли, преимущественно, въ различныхъ украшеніяхъ: бронзахъ, хрусталяхъ, кар-

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Катафалкъ въ дворцовой церкви.

(Рисов. К. Брожъ).

Восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III. — Присяга войскъ въ Троицкомъ соборѣ, въ Измайловскомъ полку, въ С.-Петербургѣ. (Рисов. А. Бальдингеръ).

тинахъ, рисункахъ, фотографіяхъ и т. п. Но молодые имѣли лишь нѣсколько минутъ для отдыха, такъ какъ тотчасъ по ихъ прибытіи начался пріемъ потсдамскихъ властей, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ. Вечеромъ во внутреннемъ дворѣ, также убранномъ зеленью, 500 пѣвчихъ давали серенаду новобрачнымъ. Кромѣ того, устроена была процессія съ факелами и весь городъ, рѣка Гавель и окрестные холмы были блистательно иллюминованы.

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ.

IV.

9-я передвижная выставка.

(*Продолженіе*).

Бытовая живопись представляется на выставкѣ въ 15 масляныхъ картинахъ, 2-хъ акварелляхъ и одномъ повтореніи давно исполненной сцены самимъ творцомъ ея.

Первое мѣсто занимаютъ, по высокому таланту выполненія и интересу сюжетовъ, живыхъ и полныхъ драматизма, три картины Владиміра Егоровича Маковскаго: „Крахъ банка", „У мироваго судьи" и „Въ четыре руки". „Крахъ банка", гдѣ художникъ изобразилъ вкладчиковъ, потерявшихъ свои капиталы, внущенныхъ въ переднюю залу кредитнаго учрежденія, гдѣ узнаютъ они о потерѣ своего состоянія—страница современной бытовой исторіи, поражающая правдою и возвышенностью творчества. Позы пораженныхъ грозною вѣстью такъ живы, типичны и глубоко обдуманы до мелочей, что одного такого произведенія достаточно было-бы для упроченія громкой репутаціи за художникомъ-творцомъ этого несравненнаго произведенія русской кисти, если-бы онъ уже раньше не составилъ ея. Такъ что, „Крахъ банка" только подтверждаетъ сложившуюся прочно славу своего автора, усиливая убѣжденія всѣхъ почитателей таланта Маковскаго въ его могучихъ средствахъ и постепенномъ возвышеніи, съ каждымъ новымъ произведеніемъ. Мужичокъ-капиталистъ, уронившій шапку; барыня, переспрашивающая въ сотый разъ: правда-ли что получать она ничего не будетъ на свой капиталъ, ввѣренный банку, и военный, пришедшій въ благородное негодованіе—такъ типичны и высоко-художественны, что, кажется, передача понятныхъ всѣмъ намъ равно хорошо житейскихъ ощущеній не можетъ идти уже дальше, а иллюзія—выше, чѣмъ воспроизвела кисть В. Е. Маковскаго. Живые типы просителей, просительницъ и адвокатовъ разнаго разбора въ картинѣ „У мироваго судьи", передъ камерою въ сѣняхъ, трактующихъ о дѣлахъ, опять схвачены кистью животрепещущими, въ полнотѣ своихъ характерныхъ особенностей. Но и между ними выдѣляются особенною живостью салопница съ внучкою и адвокатъ франтъ, составляя два центра, вокругъ которыхъ группируются типы не менѣе проникнутые жизнью, но уступающіе имъ въ полнотѣ концепціи. Наконецъ, „Въ четыре руки"—праздничная сцена воспоминанія давняго благополучія пары существъ, уже достигающихъ жизненнаго заката. Если это не жена и мужъ, то чета друзей разнаго пола, за фортепьянами вспомнившихъ былыя чувства взаимности, въ дни молодости заставлявшей учащенно биться сердца ихъ, при знакомыхъ звукахъ ожившія вновь, стряхнувъ бремя лѣтъ и недуговъ. Такая сцена могла придти въ голову глубокому психологу-наблюдателю ощущеній очень тщательно. Онъ долго и пытливо изучалъ съ любовью къ самимъ персонажамъ, чуть примѣтивъ черточки характеристическихъ отличій, выраженіе знакомаго чувства, по степени проникновенія торжественностью минуты. Не всякій талантъ способенъ даже дойти до такого тонкаго различенія характера ощущеній, а передать это различіе, сообщивъ интересъ двумъ пожилымъ лицамъ, потерявшимъ давно привлекательность, можетъ удасться только таланту первостепенному, какимъ и должны мы считать В. Е. Маковскаго.

Подъ пару его живымъ сценамъ на выставкѣ ничего нѣтъ, но „Вечерныці." Ильи Ефимовича Рѣпина,—въ своемъ родѣ капитальное произведеніе, только въ другомъ родѣ чѣмъ у Маковскаго. Тонкаго анализа человѣчныхъ ощущеній вы у него не ищите. Его жизненная правда подмѣчаетъ явленія и ощущенія неглубокія, доступныя простымъ дѣтямъ природы, отдающимся веселью беззавѣтно и не особенно разборчивыми на утѣху. Пляска раскраснѣвшейся босоногой танцорки и ея партнёра, отчаянно изогнувшагося, откалывая колѣнцо роднаго *трепака*, какъ бывало при дѣдахъ и прадѣдахъ, — даетъ сценѣ необыкновенное оживленіе; сборъ-же зрителей и музыкантовъ возвышаетъ эффектъ картины, хотя и чисто внѣшній, но тѣмъ не менѣе трогающій. Если-бы освѣщеніе было тусклѣе,—какъ-бы слѣдовало отъ двухъ только свѣчей, не могущихъ давать большаго свѣта, то получилась-бы большая гармонія отъ красноватыхъ тоновъ съ большею глубиною тѣней. Это было-бы несравненно выгоднѣе и для картинныхъ пятенъ и для головъ, не утрачивая характерности, получившихъ-бы на столько рельефа, чтобы не казаться недописанными, какъ теперь. Впрочемъ, оставляя вопросъ объ освѣщеніи, нельзя не сказать, что „Вечерныці" Рѣпина несравненно выше другихъ произведеній этого художника, по колориту.

Прянишникова „Жестокіе романсы"—трактованы съ талантомъ, но, къ сожалѣнію, не безъ утрировки, здѣсь вредящей общему эффекту картинки. Краски сами по себѣ хороши; типичность въ любезникѣ надоѣвшемъ тоже есть, но рисунокъ могъ быть исправнѣе, и тогда произведеніе несомнѣнно выиграло-бы больше. Что касается фигуры охотника, въ пейзажѣ „На тягѣ",—краски сильно вредятъ эффекту здѣсь, поражая неестественностью и даже — грустно сказать—безвкусіемъ тоновъ. На сколько выше оказывается въ этомъ отношеніи изображеніе пожарища въ картинкѣ Н. Г. Богданова „Богъ посѣтилъ". Совсѣмъ маленькая картинка этого-же художника—„Какъ катитъ"! гдѣ съ удивительною правдою изображены ребятки въ полѣ, стоящіе задомъ къ зрителю сцены, но самою характерностью оборота фигурокъ своихъ воспроизводя мгновенное, но глубокое заинтересовыванье быстротою ѣзды знакомаго имъ лица.

Акварели госпожи О. А. Кочетовой необыкновенно сильны и характерны. „Деревенскій сапожникъ" производитъ даже эффектъ самымъ освѣщеніемъ фигуры; что-же касается деталей и выбора аксессуаровъ вообще независимо исполненія, то первый-же взглядъ на живопись художницы даетъ понять, сколько въ ней таланта и глубокаго чувства. Сцена, названная „Внутренность избы",—не просто красивая эффектная картинка, но явленіе, выхваченное изъ жизни и проникнутое ею. Стало быть, мы можемъ поздравить отечественное искусство съ новымъ, свѣжимъ талантомъ.

Къ сожалѣнію, смотря на дурочку „Аленушку" В. М. Васнецова, въ этомъ трудѣ талантливаго художника не узнаешь его: куда дѣвалась сила и жизненность? — вѣрныя, казалось, поруки самобытнаго дарованія. Пустился художникъ въ область пейзажа, ему мало знакомую, съ крайнею невыгодою для эффекта картины. Да и съ характеромъ идіотизма не совладалъ г. Васнецовъ. А что касается до позы, вполнѣ неопредѣленной—причемъ трудно догадаться, которой ногѣ принадлежитъ колѣно—то художнику слѣдовало-бы серьознѣе отнестись къ своему творенію, даже въ интересѣ уваженія къ дарованію.

Пошелъ назадъ въ своей картинѣ „Аукціонъ" и В. М. Максимовъ, прославившійся въ былое время „Деревенскимъ колдуномъ на свадьбѣ". Трудно подмѣтить, что-нибудь напоминающее прежній яркій талантъ въ этой кучѣ до половины подмалеванныхъ фигуръ, съ отсутствіемъ характера и человѣчнаго выраженія на лицахъ. И не только поселяне, покупающіе за безцѣнокъ вещи, принадлежащія бѣдняку-земляку, не внесшему подати, но и чиновникъ земской полиціи, не удался ни по типу, ни по идеѣ. Эффекта нѣтъ; картины—нѣтъ; правды—нѣтъ; что-же есть?—вправѣ спросить наши читатели.—Есть какая-то туманная масса набросковъ первоначальныхъ, необработанныхъ, не только не прочувствованныхъ, но и не обдуманныхъ: для чего они и что могутъ они сдѣлать?

Картина г. Ярошенко „Старое и молодое" нравится при первомъ взглядѣ пріятнымъ тономъ освѣщенія и головою почтеннаго отца семейства или дѣда, сидящаго у стола. За старцемъ молодая особа тоже привлекательна, но взъерошенный юноша, стоящій колѣномъ на стулѣ и протянувшій руку, что-то высказывая, совсѣмъ неудаченъ; тоже можно сказать о старушкѣ. А что касается до линій проэкціи, то они сбиты положительно, вредя этимъ недосмотромъ, разумѣется, картинкѣ, задуманной недурно.

Труды К. К. Лемоха, наоборотъ, грѣшатъ отсутствіемъ задуманности и гармоніи въ красках. Болѣе сносная изъ трехъ его картинъ—„Нищенка". Жаль только, что художникъ безцеремонность въ отношеніи рисунка своего простираетъ до безобразія и, думая изобразить „жеваніе чухонца-нищаго", достигаетъ до гримасы.

Г. Н. Д. Кузнецовъ красками владѣетъ исправно, но рисуетъ недостаточно для достиженія предполагаемаго имъ движенія фигуры. Это замѣтно на лучшемъ изъ двухъ его произведеній: „Объѣздъ владѣнія". Пойманный помѣщикомъ браконьеръ-охотникъ могъ-бы производить впечатлѣніе, если-бы лучше былъ нарисованъ. Что касается картины: „Въ праздникъ", то спящая дѣвушка вышла безэффектною отъ отсутствія перспективы воздушной и линейной и недостаточной моделировки частей. Объ идеѣ безполезно спорить; поэтому загадочное названіе: „Въ праздникъ", при изображеніи сна заставляетъ качать головой зрителя, съ трудомъ разгадывающаго, въ чемъ дѣло.

О повтореніи картинъ г. Медвѣдева „Чтеніе манифеста 19-го февраля 1861 г." мы ничего не скажемъ, какъ о знакомомъ и уже забытомъ давно.

(*Окончаніе будетъ*).

Юбилей Виктора Гюго.

(*Окончаніе*).

На слѣдующій день весь интеллигентный Парижъ присутствовалъ на торжествѣ, важнѣйшая часть котораго происходила близь скромнаго дома геніальнаго поэта Франціи. Домъ этотъ помѣщается на одной изъ отдаленныхъ улицъ города, въ сторонѣ Елисейскихъ полей. Это небольшое зданіе, съ подъѣздомъ, крытымъ стекломъ, двухэтажное, чистенькое, совсѣмъ еще новое.

На обширной площади Звѣзды, къ которой примыкаетъ улица, гдѣ живетъ поэтъ, съ ранняго утра стала собираться громадная толпа. Со всѣхъ сторонъ аллей, прилегающихъ къ площади, шли группы со значками въ петлицахъ, со знаменами, съ хоромъ пѣвцовъ или съ оркестромъ музыки, съ громадными букетами или коронами золотаго лавра. Впродолженіи цѣлыхъ сутокъ ни одинъ полицейскій, ни одинъ жандармъ не появлялись во всей окрестности. Распорядители простымъ мановеніемъ руки сдвигали и раздвигали десятки тысячъ народа и ставили по очереди прибывавшія процессіи.

Въ десять часовъ утра виновникъ торжества показался у дверей своего дома. Длинная вереница дѣтей всѣхъ возрастовъ подходила къ убѣленному сѣдинами поэту. Во главѣ дѣтей шла дѣвочка—красотка лѣтъ девяти; она остановилась и громко привѣтствовала Виктора Гюго стихами, ему посвященными, которыя начинались такъ:

Мы—маленькіе зяблики,
Пѣночки, летающія быстро—
Явились пропѣть пѣсни орлу...

Растроганный юбиляръ стоялъ все время съ обнаженной головой. Слезы блестѣли у него на глазахъ и онъ цѣловалъ дѣтей.

Ровно въ полдень раздались звуки „Марсельезы". Небывалая процессія двинулась къ дому геніальнаго поэта и мыслителя. Муниципалитетъ города Парижа выступалъ первымъ, неся высокое бархатное знамя съ прекрасно вышитымъ кораблемъ—девизомъ столицы и сопровождаемый знаменитымъ оркестромъ муниципальной музыки. Далѣе двигалась многотысячная толпа народа. Приблизившись къ мѣсту, всѣ сняли шапки. Виновникъ торжества стоялъ у окна. Выборныя власти народа тихо склонились передъ нимъ и президентъ ратуши громко прочелъ рѣчь, обращенную къ юбиляру отъ имени Парижа. Долго стоялъ неподвижно, съ опущенными внизъ глазами, маститый старикъ, крѣпко сжимая въ объятіяхъ свою маленькую внучку. Наконецъ, онъ не выдержалъ и зарыдалъ, какъ ребенокъ. Глядя на дѣда, заплакала и внучка. Многіе въ толпѣ также прослезились. Наконецъ, пересиливъ волненіе, онъ заговорилъ тихимъ, прерывающимся голосомъ. Въ короткой рѣчи онъ выразилъ свой взглядъ на Парижъ, какъ столицу міра. Рѣчь сопровождалась неописуемымъ энтузіазмомъ толпы. Муниципалитетъ двинулся далѣе, освобождая мѣсто для остальной процессіи.

На разстояніи трехъ минутъ одинъ отъ другаго, шли ученыя, литературныя, коммерческія, гимнастическія и музыкальныя общества, купеческіе, приказчичьи и рабочіе синдикаты. Каждая процессія, останавливаясь передъ Викторомъ Гюго, склоняла знамена, снимала шапки, говорила рѣчи, подносила адресы, короны, букеты, вѣнки и цвѣты. Почти всѣ процессіи сопровождались оркестрами или хорами. Церемонія продолжалась втеченіе трехъ часовъ и двадцати минутъ. Впереди каждаго знамени шелъ литераторъ-распорядитель праздника и тихо говорилъ: „дорогу, дорогу, господа!" Толпа стискивалась и очищала путь. Особое вниманіе возбудили два знамени: покрытое черными траурнымъ крепомъ, знамя Эльзаса и Лотарингіи и громадное красное знамя, которое несли женщины и на которомъ красовалось восклицаніе: „да здравствуетъ разводъ!" Наконецъ, привлекала къ себѣ немалое вниманіе, слѣдовавшая среди восторженныхъ кликовъ, процессія, служившая апоѳеозой благодарности типографскаго искусства: пара бѣлыхъ пони везла типографскій станокъ, изукрашенный цвѣтами, гирляндами, лентами, бюстомъ Республики и большимъ портретомъ Виктора Гюго.

Въ довершеніе описанія, скажемъ, что передъ домомъ праздника возвышалась эстрада, крытая краснымъ бархатомъ, а съ боковъ дома красовались цѣлыя груды зелени и цвѣтовъ. На эстрадѣ помѣщался своеобразный символическій подарокъ французскаго народа, состоящій изъ большаго натуральнаго лавроваго дерева, на позолоченныхъ листьяхъ котораго написаны были имена всѣхъ произведеній знаменитаго писателя. Дерево это было процессіонально принесено къ дому юбиляра.

Стеченіе народа на празднествѣ было громадно; по меньшей мѣрѣ толпа состояла изъ полумилліона человѣкъ.

Входъ въ „Avenue d'Eylau" украшенъ былъ тріумфальною аркой изъ двухъ высокихъ мачтъ и протя-

нутой между ними широкой красной лентой съ надписью: „Парижъ—Виктору Гюго". На мачтахъ прикрѣплены были національные флаги и значки съ заглавіями лучшихъ произведеній поэта. Деревья аллеи обставлены были горками цвѣтовъ; а въ окнахъ и на балконахъ домовъ, гдѣ помѣщались массы зрителей, развѣвались флаги и ковры. На одномъ балконѣ выставленъ былъ даже портретъ Виктора Гюго, въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и обставленный букетами.

Коммерческіе люди, по обыкновенію, поспѣшили воспользоваться случаемъ и отпечатали множество рекламъ съ портретомъ юбиляра. Масса красивыхъ изданій съ портретомъ и факсимилэ Виктора Гюго распродается повсюду торговцами по баснословно дешевой цѣнѣ. Появились даже особо отчеканенныя медали, прикрѣпленныя на трехцвѣтной ленточкѣ. Одна сторона медали изображаетъ портретъ виновника торжества, а на другой сторонѣ ея оттиснуты начальныя слова извѣстнаго стихотворенія, начинающагося словами: „Ce siècle avait deux ans".

Въ три часа начался праздникъ въ Трокадеро. Обширное зданіе, служившее для всемірной выставки, свободно вмѣстило до десяти тысячъ слушателей. Президентъ Луи Бланъ открылъ собраніе прекрасной задушевной рѣчью, гдѣ выразилъ мысль, что на праздникѣ ума—нѣтъ ни богатаго, ни бѣднаго, ни знатнаго, ни простаго. Вслѣдъ за рѣчью президента первоклассные актеры декламировали изъ произведеній чествуемаго писателя. Извѣстнѣйшіе пѣвцы пѣли изъ романсовъ и оперъ, написанныхъ на слова юбиляра; заслужившіе популярность музыканты играли музыкальныя пьесы, посвященныя любимому всѣми поэту.

Вечеромъ въ многочисленныхъ театрахъ Парижа репертуаръ составленъ былъ изъ пьесъ Виктора Гюго. Бюстъ „великаго учителя" словно обязательно украшалъ всѣ сцены.

Лондонская королевская академія художествъ пріобрѣла для своего музея замѣчательно хорошо исполненный этюдъ Гвидо-Рени, «Голова Ребенка», на полотнѣ, хотя уже и почернѣвшемъ, но на которомъ довольно ясно видны очертанія ребенка, лежащаго на рукахъ. Лицо изображено улыбающимся, съ ясными голубыми глазами и русою головкою. Эскизъ этотъ представляетъ весьма рѣдкій экземпляръ работы великаго художника, уцѣлѣвшій до сего времени.

—

Въ г. Гагѣ, 19-го марта н. с. въ зданіи королевскаго дворца открылась частная выставка художествъ великихъ мастеровъ древней фламандской школы. Всѣ картины для выставки доставлены изъ частныхъ галлерей и до 30 картинъ изъ знаменитой галлереи короля, которыя до настоящаго времени не были извѣстны публикѣ. Сборъ съ этой выставки всецѣло поступаетъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія.

—

Габріэль Максъ окончилъ на-дняхъ въ Мюнхенѣ картину, изображающую св. Елизавету въ дѣтскомъ возрастѣ. Говорятъ, что картина эта, полная выразительности, превосходитъ всѣ другія произведенія этого художника. Какъ слышно, она будетъ выставлена прежде всего въ Вѣнѣ.

—

Въ Дортмундѣ будетъ скоро поставленъ большой военный памятникъ,—воспоминаніе послѣдней франко-нѣмецкой войны, исполненный по проекту архитекторовъ Флюгге и Нордмана. Въ мастерской скульптора Жана Дегена въ Кёльнѣ находится часть монумента, состоящая изъ группъ оружій, представляющихъ Пруссію, Баварію, Вюртембергъ и Саксонію и затѣмъ четырехъ могучихъ орловъ. Кромѣ того, художникомъ сдѣланы также для памятника модели рельефныхъ портретовъ германскаго императора, кронпринца, князя Бисмарка и фельдмаршала Мольтке, которые будутъ вылиты изъ бронзы профессоромъ Мюллеромъ, въ Мюнхенѣ.

—

Бельгійское правительство одобрило проектъ постройки въ Лютихѣ музыкальной консерваторіи. Предпріятіе это обойдется въ 800,000 франковъ.

—

Въ г. Ольдгамѣ 2-го (14-го) марта происходило торжественное освященіе новаго зданія, построеннаго на счетъ лорда Дерби, для помѣщенія въ немъ школы «искусствъ, живописи и наукъ». Зданіе устроено въ стилѣ «Renaissance». На сооруженіе израсходовано болѣе 10.000 ф. с.

—

Въ Авейро, въ Португаліи, а также въ Аликанте, въ Испаніи, будетъ скоро открытъ новый театръ.

—

Викторъ Массе, композиторъ «Paul et Virginie», написалъ новую оперу, подъ названіемъ «Ночь Клеопатры».

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ рескриптомъ на имя финляндскаго генералъ-губернатора, графа Н. В. Адлерберга 10-го марта канцлеромъ александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ назначенъ Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. До совершеннолѣтія Его Высочества, исправляющимъ должность канцлера назначенъ министръ статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, баронъ Э. К. Шернвальд-Валленъ.

— Командиръ 5-го армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Радецкій назначенъ командиромъ гренадерскаго корпуса, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ; командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Шуваловъ 2-й — командиромъ гвардейскаго корпуса, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

Министерство почтъ и телеграфовъ, а равно департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій по Высочайшему повелѣнію присоединены вновь къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

— Статсъ-секретарь, министръ почтъ и телеграфовъ и главноначальствующій надъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, дѣйствительный тайный совѣтникъ Маковъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: по поводу передовой статьи, помѣщенной въ № 67 (отъ 10-го марта 1881 г.) газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости», привлечь автора этой статьи и редакторовъ изданія къ судебной отвѣтственности, по ст. 281 и 1.035 улож. о наказ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: за нарушеніе въ передовой статьѣ № 72, въ передовой-же и слѣдующей за нею статьѣ, озаглавленной «За недѣлю», № 73 газеты «Молва» и въ фельетонѣ № 72 газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости» распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ періодическихъ изданій 4-го сего марта, — пріостановить изданія газетъ «Молва» и «С.-Петербургскія Вѣдомости» на одинъ мѣсяцъ.

— Въ «Вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства» напечатано слѣдующее заявленіе отъ г. градоначальника, которое онъ проситъ всѣ изданія перепечатать:

«Нѣкоторыя изъ событій послѣдней кампаніи были для меня на столько счастливы, что вызвали со стороны многихъ русскихъ людей изъявленія и доказательства крайне лестнаго для меня вниманія, выразившагося присылкой ко мнѣ тысячи добрыхъ и сердечныхъ телеграммъ и писемъ. Хотя въ свое время я и высказывалъ, что привѣтъ, которымъ я былъ почтенъ, долженъ быть отнесенъ къ доблестной службѣ бывшихъ моихъ подчиненныхъ и товарищей, тѣмъ не менѣе, я счелъ долгомъ тѣмъ изъ лицъ, которыя пожелали имѣть мои фотографическія карточки, высылать таковыя съ надписью, выражающею чувства моей душевной признательности. Нынѣ-же, состоя по Высочайшей волѣ с.-петербургскимъ градоначальникомъ, я узналъ, что нѣкоторыя личности, имена которыхъ я могъ-бы назвать, пользуются означенными карточками для корыстныхъ цѣлей, предъявляя ихъ лицамъ, находящимся съ ними въ дѣловыхъ отношеніяхъ и имѣющимъ обращаться ко мнѣ, какъ къ градоначальнику, въ видѣ доказательства дружескихъ и короткихъ связей, существующихъ будто-бы между мною и авторами такихъ беззастѣнчивыхъ продѣлокъ.

Въ предупрежденіе лицъ, могущихъ быть, такимъ образомъ, введенными въ обманъ, я счелъ своею обязанностію сдѣлать настоящее заявленіе».

Выставки и юбилеи.

16-го марта исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія перваго русскаго филолога Александра Христіановича Востокова, скончавшагося въ 1868 году.

Вѣнскіе типографщики будутъ праздновать въ будущемъ году 400-лѣтнюю годовщину введенія книгопечатанія въ Вѣнѣ. Тамъ будетъ устроена съ іюня мѣсяца по августъ выставка, которая дастъ полное понятіе о развитіи книгопечатанія въ Вѣнѣ въ теченіи 400 лѣтъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

«Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ о слѣдующихъ вновь разрѣшенныхъ подцензурныхъ періодическихъ изданіяхъ: В. С. Эттингеру разрѣшено издавать въ Петербургѣ еженедѣльное изданіе для врачей и офицеровъ, подъ названіемъ «Военно-санитарное Дѣло»; судебному слѣдователю новгородскаго уѣзда, А. Ю. Напіорковскому, въ Новгородѣ, два раза въ мѣсяцъ, спеціально юридическій журналъ, «Криминалистъ»; саксонскому подданному Шрейберу—въ Верро, еженедѣльную, на нѣмецкомъ языкѣ газету, подъ названіемъ «Werroscher Anzeiger».

— Недавно вышла въ свѣтъ книга, подъ заглавіемъ Mon voyage de la Baltique à la mer Caspienne par M-me Carla Serena. Г-жа Серена извѣстна какъ неутомимая путешественница и состоитъ членомъ нѣсколькихъ географическихъ обществъ, а потому на книгу ея мы и сочли долгомъ обратить вниманіе. Въ вышедшемъ томѣ она разсказываетъ путешествіе свое по Россіи отъ береговъ Балтійскаго моря до Чернаго и Каспійскаго. Къ сожалѣнію, путешественница говоритъ болѣе о своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ и знакомствахъ, чѣмъ о бытѣ народа и состояніи страны, что впрочемъ неудивительно, такъ какъ г-жа Серена не знаетъ русскаго языка, не подготовилась къ путешествію по Россіи чтеніемъ серьезныхъ сочиненій о ней и пробыла у насъ слишкомъ непродолжительное время. Впрочемъ, книга читается легко и крупныхъ промаховъ въ ней не замѣтили; слѣдовательно для иностранной публики она принесетъ болѣе пользы, чѣмъ фантастическія измышленія Дюма и корреспондентовъ «Фигаро».

— Роль общественнаго мнѣнія въ государственной жизни. Ф. Гольцендорфа. Пер. и ред. Н. Ѳ. Анненскаго, изд. Ф. Павленкова. С.-Пб. 1881 года. 139 стр.

Общественное мнѣніе имѣетъ такое громадное вліяніе въ настоящее время, что изученіе этого вопроса представляется крайне необходимымъ и интереснымъ, въ особенности для насъ, и въ такой моментъ, когда возникаютъ для Россіи условія другой государственной жизни, въ которой пробудившемуся обществу отводится широкое мѣсто.

Вопросъ этотъ на столько важенъ, что мы не рѣшаемся даже касаться его въ коротенькой библіографической замѣткѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые пункты пришлось-бы разсматривать подробно, потому что авторъ говоритъ не только объ общественномъ мнѣніи, какъ предметѣ научнаго изслѣдованія, но также даетъ краткій историческій очеркъ его развитія, причемъ касается процесса образованія общественнаго мнѣнія и указываетъ роль печати, а въ заключеніе опредѣляетъ задачи государства по отношенію къ общественному мнѣнію.

Столь многосложное содержаніе брошюры лишаетъ насъ возможности побесѣдовать о ней, но мы смѣло рекомендуемъ ее читателямъ, интересующимся государственными вопросами.

Географія, этнографія и путешествія.

Наконецъ-то получено извѣстіе о судьбѣ Лейхгардта и его спутника, отправившихся 32 года тому назадъ для изслѣдованія центральной Австраліи и пропавшихъ тамъ безъ вѣсти. Одинъ изъ туземцевъ, по имени Скутгорнъ, тотъ самый, который 18 мѣсяцевъ тому назадъ нашелъ у рѣки Мулиганы дѣтей Классена отъ одной дикарки, отыскалъ дневники Лейхгардта и Классена и открылъ могилу послѣдняго. Первое извѣстіе пришло изъ Блэкалля въ Куинсландѣ — небольшое мѣстечко на рѣкѣ Баркоо. Вмѣстѣ съ дневникомъ Лейхгардта Скутгорнъ нашелъ также его зрительную трубу и компасъ. Могила Классена отстоитъ на 150 англійскихъ миль отъ того мѣста, гдѣ найдены бумаги Лейхгардта. Скутгорнъ ѣдетъ теперь въ Сидней, гдѣ сообщитъ подробныя свѣдѣнія о своемъ открытіи.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Сѣверное телеграфное общество заключило съ китайскимъ правительствомъ окончательный договоръ о проведеніи телеграфной линіи между Шанхаемъ и Тіентсиномъ на протяженіи 1000 англійскихъ миль. Въ важнѣйшихъ городахъ будетъ устроено отъ девяти до десяти станцій. Общество получило уже отъ Китая часть суммы на это предпріятіе.

Некрологъ.

3-го марта скончался членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ графъ **Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ 1-й.**

10-го марта скончался генералъ-адъютантъ, баронъ **Карлъ Карловичъ Притвицъ.**

11-го марта умеръ въ Парижѣ извѣстный артистъ и директоръ московской консерваторіи **Николай Григорьевичъ Рубинштейнъ.**

16-го марта скончался въ С.-Петербургѣ извѣстный нашъ композиторъ **Модестъ Петровичъ Мусоргскій.**

Восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III. — Народъ привѣтствуетъ Государя Императора и Государыню Императрицу, при возвращеніи Ихъ Величествъ изъ Зимняго дворца въ Аничковъ дворецъ, 2-го марта. (Рисов. В. И. Порфирьевъ).

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА VIII.

Три генерала.

Нечего сказать—хорошъ!... Въ этакую погоду двинулъ полкъ... И самого чортъ знаетъ куда унесло!...

И худощавый, весь посинѣвшій отъ стужи генералъ раскашлялся, отходя отъ ординарца.

— Много у нихъ потерь.

— Ничего пока неизвѣстно... Еще собрать не успѣли, едва-ли раньше завтрашняго дня опредѣлятъ. Пропасть отсталыхъ.

— Еще-бы не пропасть! Разумѣется, пропасть.. Ахъ эти паркетные!.. Зла-то, зла отъ нихъ сколько... Нѣтъ, вѣдь это чортъ знаетъ, что такое! Дивизія безъ бою пропадетъ вся!.. Вы видѣли... каковы солдаты?

— Измореных! Совсѣмъ вымучены. Вѣтромъ сдуетъ...

— Вотъ, вотъ! Чего-же и ожидать было?.. Посланы телеграммы остановить другіе полки?

— Какже-съ.

— Нужно Ѳедору Ѳедоровичу доложить... Со всѣхъ сторонъ... А тутъ еще кашель душитъ.

— Еще-бы не душить!—вмѣшался другой генералъ съ длинными усами, здоровый, сильный, совсѣмъ фельдфебель съ виду, бравый образцовый фельдфебель, на котораго обыкновенно зарятся посторонніе ротные командиры.

— Какъ, отчего-бы?

— Да вѣдь вы въ этихъ горныхъ туманахъ, да на морозѣ съ Августа?

— Съ августа, точно.

— И безвыходно?

— Безвыходно!

— Ну, такъ на что-же вы жалуетесь?—подумайте сами.

— Да вы на себя взгляните; вѣдь вы тоже съ августа.

— Я—дѣло другое... Я старый солдатъ... Меня еще и не такіе морозы ковали... Я привыкъ. Я еще Севастопольскую кампанію юнкеромъ дѣлалъ.

— Да вѣдь и я не новичекъ. Въ Туркестанѣ маялся. на Кавказѣ...

И Витровскій опять раскашлялся. Страшно было смотрѣть на него... Худой-худой, краше кладутъ въ гробъ. Чуть не послѣ каждаго слова его давилъ кашель... Здоровье было расшатано до тла...

— Доктора что вамъ говорятъ?

— А что! Гонятъ отсюда... Говорятъ, что я на Шипкѣ подохну.

— Ну, и уходите.

— Благодарю. Что я нѣмецъ развѣ. Это нѣмцамъ простительно, а никакъ не мнѣ... Я солдатъ тоже, какъ и вы. Вы вѣдь, какъ васъ контузило, въ Габрово не уѣхали на отдыхъ.

— Съ чего-же я уѣду?

— Ну, то-то... Мы здѣсь часовые... Хорошъ-бы примѣръ былъ солдатамъ!... Они-то развѣ здоровѣе насъ? Вы на нихъ посмотрите—на что они похожи. Тѣни, совсѣмъ тѣни... Коли генералы станутъ разбѣгаться и имъ здѣсь не сладко покажется.

— Смѣхъ съ ними. Зарылся я еще глубже. Сидятъ въ землянкѣ чуть не на плечахъ другъ у друга и разсуждаютъ: „Экое мѣсто, братцы! Ни лечь, ни стать!... Совсѣмъ жить невозможно!... Невозможно, отзываются со всѣхъ сторонъ... Какъ есть невозможно!... Это точно... Вѣрно твое слово... Ни лечь, ни стать... И куревомъ пахнетъ“.. А одинъ въ углу совсѣмъ сгорбился Его къ стѣнѣ мокрой прижали... Ему неудобнѣе всѣхъ и дымъ ему глаза ѣстъ... Слушалъ онъ, слушалъ... „Точно что, братцы, жить нельзя, а находиться можно!“... Это онъ то—онъ то отозвался. Такъ всѣ на томъ и помирились!...

И генералъ Вольскій расхохотался.

— А что, водка-то у васъ будетъ? дѣловымъ тономъ обратился онъ къ Витровскому.

-- Будетъ...

— Надѣюсь, съ закуской.

— Цѣлый ужинъ. Щи, тамъ, что-ли. Котлеты нашъ Ефремъ рубитъ.

— Ну, и чудесно!... Отличное дѣло!.. А еще говорятъ, что намъ скверно, помилуйте—котлеты есть. Чего-же лучше!. Что Ѳедоръ Ѳедоровичъ?.

— А за газетами сидитъ, злится!...

— Вона, на газеты.

— Нѣтъ... Тутъ англичанинъ-корреспондентъ, наши позиціи описываетъ.. Никогда не бывалъ у насъ, а описываетъ.

— Ну?

— Такъ генералъ руками только разводитъ, да плюетъ въ сторону... На семь верстъ, говоритъ, наврано. Нигдѣ живаго мѣста не оставилъ—вездѣ набрехалъ!...

— Викторъ Ивановичъ!—Послышалось изъ другой капурки.—Съ кѣмъ вы тамъ?

— Да Вольскій пріѣхалъ.

— Ну, и чудесно. Значитъ, въ картишки засядемъ. Ночь-то кое-какъ и убьемъ!

— У меня въ землянкѣ лучше, чѣмъ у васъ!—пожалъ ему руку Вольскій.

— Это почему?

— Хоть тѣснѣе, за то сухо! А у васъ вѣдь безобразіе...

И въ самомъ дѣлѣ, капало съ кровли, лилось со стѣнъ, на полу стояли черныя лужи... При каждомъ шагѣ брызги грязи летѣли во всѣ стороны... Столы, стулья и табуреты стояли мокрые; на ландкартахъ—желтыя пятна высохшей и темныя еще оставявшейся воды. Книга мокрая была брошена на мокрую постель; совсѣмъ сырая газета была похожа на вымоченную въ водѣ грязную тряпку... Мокрыя подушки, мокрыя одѣяла... Рука, которую Ѳедоръ Ѳедоровичъ подалъ Вольскому, была тоже мокра.

— Нѣтъ, какъ хотите, у меня лучше! Я съ Насвѣтевичемъ вмѣстѣ, мы устроились въ сухѣ...

— Я думаю, придется послать дать знать, въ какомъ видѣ полкъ къ намъ пришелъ!—волновался Витровскій, входя въ мокрую конуру и кашляя.

— Куда послать?

— Да въ главный штабъ.

— Ну, а тамъ мѣры примутъ?—и улыбка скользнула по симпатичному лицу Ѳедора Ѳедоровича, улыбка, словно прятавшаяся подъ его сѣдыми усами.

— Мѣры-то, положимъ...

— Подъ сукно бросятъ — и вся не-долга. Нѣтъ ужь лучше этой переписки не заводить... Все равно не поможешь. Если-бы толкъ былъ—другое дѣло.

— Все-таки.

— Нѣтъ, ужь оставьте... Они привыкли къ нашему: „все спокойно на Шипкѣ“... Ничему вѣдь не повѣрятъ. Вы, вѣроятно, еще не забыли свою поѣздку въ Горній Студень.

Витровскій сразу озлился, чуть не задохся отъ кашля.

— Умирать буду — не забыть! Помилуйте... Мы мерзнемъ, сапогъ нѣтъ, полушубковъ нѣтъ... Поѣхалъ къ нимъ, умоляю дать на отрядъ, что слѣдуетъ. А они мнѣ въ лицо смѣются... Вы, вѣдь, орлы, говорятъ, а орлы и безъ сапогъ могутъ обойтись!... Каково это?... Спасибо полковнику Соболеву.

— А что? Я про него не слышалъ,—спросилъ Вольскій.

— Да онъ убѣдилъ Черкасскаго, и тотъ у себя по гражданскому отдѣлу сдѣлалъ кое-какія распоряженія — дали намъ сапогъ и полушубковъ. Если-бы не Соболевъ, чортъ его знаетъ, какъ-бы наши солдаты выдержали эту зиму.

— Да ужь и теперь не поймешь, какъ они ее выдерживаютъ.

— А вотъ какъ и я! Чахотку наживемъ. А вы посмотрѣли-бы въ Горнемъ Студнѣ что! сунулся я къ Артуру Адамычу. Ну, тотъ важными стратегическими соображеніями занятъ, ему до насъ дѣла нѣтъ. Къ Левицкому. Левицкій честный человѣкъ—ни въ чемъ дурномъ упрекнуть его не могу—но онъ подначальный!... Только озлился я еще больше. Каждый разъ какъ ночевать къ Соболеву приходилъ — ругательски ругался. Главное зайдетъ рѣчь о нашемъ отрядѣ — самыя восторженныя фразы... А на счетъ помощи — отвиливаютъ.

— Слѣдовательно нечего на нихъ и разсчитывать... Своими средствами должны мы обходиться...

— Да средствъ нѣтъ...

— Нужно духъ поднять!... А это легко... Живите одною жизнью съ солдатомъ?

— Въ этомъ вы, ваше превосходительство, всѣмъ примѣръ.

— Ну, что-жь я?..сконфузился Ѳедоръ Ѳедоровичъ, который не выносилъ похвалъ и любезностей. — Что-жь я?.. Я тутъ послѣднее дѣло.

— А какъ ***ому полку пришлось скверно... Разстрѣливали его турки. Боялись за полкъ, какъ-бы не оставилъ позицій. Вы же, Ѳедоръ Ѳедоровичъ вошли въ кучку солдатъ: пустите-ка братцы, меня къ вамъ. Дѣваться мнѣ некуда, примите въ свою компанію! И сѣли подъ огнемъ. Ни одинъ солдатъ не оставилъ позицій. Всѣ точно очнулись и выросли. Или тогда, помните 13-е августа...

— Сядемте-ка лучше въ карты... заторопился Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

— А это дѣйствительно интересно, — вступился Вольскій.

— Нѣтъ, что тамъ! Всѣ дѣлаютъ свое дѣло честно и только... Чего-же тутъ... Не для картины вѣдь позируемъ!... А солдаты и безъ насъ отлично понимаютъ.

Добродушная улыбка опять скользнула по губамъ и точно спряталась въ усы...

— Вы тутъ, Викторъ Ивановичъ, распорядитесь, а я пройдусь.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ вышелъ... Цѣлыя тучи снѣгу несло къ нему на встрѣчу, слѣпило глаза... Темная ночь уже окутала окрестности. Видна была обледенѣлая площадка и мгла, густившаяся за лощинами.

— А чортъ тебя разорви! — слышалось гдѣ-то въ сторонѣ.

— Не дойти!

— Гдѣ тутъ дойти! Земля изъ подъ ногъ бѣжитъ!...

— Чтобъ ей!... Ну, чего ты тутъ сталъ?

Кто-то наткнулся на Ѳедора Ѳедоровича.

— Чего ты?... Виноватъ, ваше превосходительство!... Не примѣтилъ!—струсилъ солдатъ.

— Ну, что, голубчикъ? плохо? а?...

— Совсѣмъ плохо, ваше пр—ство!

— А я думалъ, что еще сносно. Ты это куда?

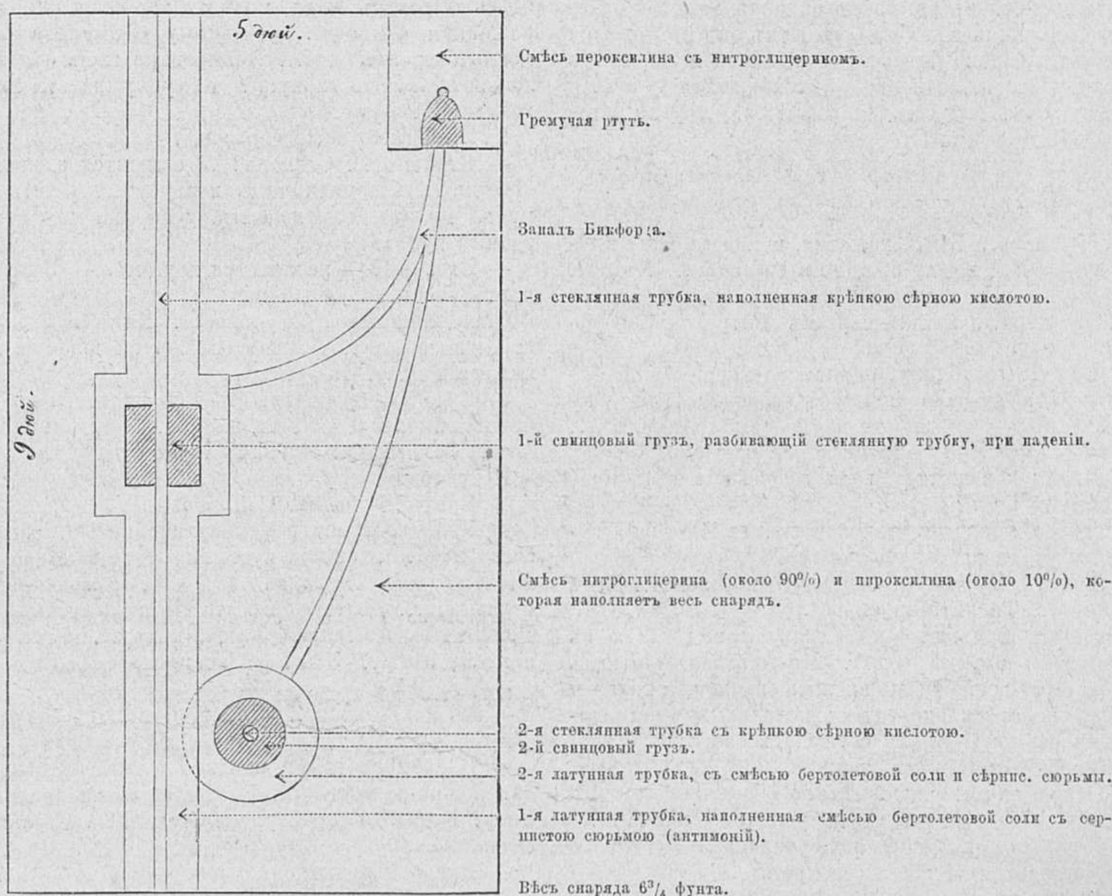
— Въ полкъ... Командиръ послалъ на перевязочный пунктъ.

— Зачѣмъ?

— Схолодами... За копьякомъ.

— Ну, пойдемъ-ка вмѣстѣ... Мнѣ кажется, еще идти-то можно, а?

И генералъ пошелъ по обледенѣлому скату. Земля дѣйствительно бѣжала изъ подъ ногъ; снѣгъ со всѣхъ сторонъ валилъ, словно занавѣсью закрывалъ бли-

Покушеніе на жизнь Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. — Изображеніе снаряда, брошеннаго цареубійцами 1-го марта.

(Описаніе снаряда помѣщено на стр. 222, въ № 636 «Всем. Илл.»).

жайшіе предметы. Что-то безпріютное, суровое, зловѣщее сказывалось здѣсь во всемъ...

— Да, братъ, плохо идти... Дѣйствительно!

— Точно такъ-съ, ваше—ство!

— Только такіе молодцы, какъ вы, ребята, можете здѣсь держаться.

— Ради стараться, ваше—ство!

— И на зло всему, удержимся, а?... Какъ ты думаешь, удержимся?

— Коли прикажете—удёржимся!...

— А если сами?... Безъ приказанья?... А?... солдатъ подумалъ.

— Трудно!... А только и сами удёржимся.

— Ну, вотъ, молодецъ!.. А, теперь ступай одинъ!.. Это чьи землянки?

Солдатъ сказалъ. Скоро онъ совсѣмъ пропалъ въ мглѣ и снѣгѣ... Никого кругомъ. Только въ пяти шагахъ точно красное пятно какое-то вспыхиваетъ...

Радецкій подошелъ—изъ устья землянки выносились наружу говоръ и голоса... Видимо, куча солдатъ сбилась тамъ у огня... Генералъ вошелъ къ нимъ, едва не споткнувшись у входа.

— Сиди—сиди, ребята!.. Сидите!... Я къ вамъ погрѣться... Примите-ка къ себѣ. Дайте мѣстечко у огонька.

Солдаты раздвинулись. Радецкій заглядѣлся на пламя... Котелокъ въ немъ точно всхлипывалъ; вода булькала, приподымая крышку, и выливалась въ огонь.

— Что это вы, себѣ супъ варите?

— Точно такъ...

— И сухари есть?...

— Есть... Только...

— Что только?

Солдаты переглянулись.

— Червивые... нерѣшительно сказалъ одинъ.

— Въ самомъ дѣлѣ?... Ну, что-жь, братцы!... Нечего дѣлать. Такое у насъ положеніе особое—Шипкинское.

— Это точно.

— Покажите-ка, какіе они у васъ?

Солдатъ подалъ мокрый сухарь. Кое-гдѣ прозеленѣло... Въ скважинахъ дѣйствительно завелась нечисть.

— Скверный хлѣбъ, точно... А ѣсть его надо... и Радецкій спокойно откусилъ и началъ жевать.

— Ничего не подѣлаешь,—загомонили солдаты.

— Не вкусно, а ѣсть можно! и Радецкій отдалъ сухарь солдату.

— Точно такъ—можно!—послышалось кругомъ.

— Тепло здѣсь, а?

— Здѣсь, ваше—ство, чудесно!

— Ну, прощайте, ребята!

Опять тьма окутала со всѣхъ сторонъ генерала... Онъ не боялся сбиться. Тутъ каждая пядень земли былі ему знакома. „Вотъ только окармливаютъ солдатъ—а что подѣлаешь? Кому жаловаться на товарищество — все равно никакого хода жалобамъ не даютъ... Терпи!..“

Вообще молчаливый, онъ только съ солдатами, случалось, разговаривался по душѣ.

— Ну, что готово?—спросилъ онъ войдя, къ себѣ.

— Да все какъ слѣдуетъ... Въ преферансъ, что-ли?

— Какъ хотите... Я во все играю!...

Вьюга опять расшумѣлась кругомъ... Слышался протяжный вой вѣтра, точно оплакивавшаго кого-то внизу, въ лощинахъ. Сюда наверхъ онъ не рѣшался подняться, словно боясь этой тяжелой ночи, этихъ тяжелыхъ все ниже и ниже опускавшихся тучъ...

— Фу, какъ онъ сегодня развылся!—нервно заговорилъ Витровскій.

— Кто?—поднялъ глаза отъ картъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

— Да вѣтеръ...

— Ну, вотъ... Было, кажется, время къ нему привыкнуть... Все время при немъ состояли... Ходите, вашъ ходъ... Не задерживайте игру...

— Да, хорошо вамъ!—ворчалъ Витровскій, сбрасывая карту.

— Всѣмъ, голубчикъ, одинаково хорошо! .. Коли-бы мы съ вами ради крестовъ сюда залѣзли — ну такъ. А вѣдь сами знаете кровное дѣло дѣлаемъ... Что это съ семерки—крупнѣе не нашлось?...

— Время покажетъ... какъ говорилъ попъ!

— Какой попъ?

— А это анекдотъ такой есть .. и Вольскій задумчиво сталъ разбирать карты...

— Такъ... Ну а мы семерку — королемъ!.. Вотъ и конецъ... Тасуйте-ка снова!

Какой-то шумъ на одно мгновеніе выдѣлился въ воѣ вѣтра и шорохѣ снѣга. Что-то взвизгнуло надъ кровлей, со всей силы вбилось въ нее, ахнуло и осколки полетѣли впередъ съ печальнымъ металлическимъ стономъ. Земля осыпалась сверху.

Витровскій и Вольскій вскочили.

— Сдавайте-же!—нетерпѣливо обернулся къ нимъ Радецкій.—Вѣдь этакъ мы до ужина не кончимъ.

— Ишь, подлецы, какъ наловчились...

— Да, смотрите, побольше тузовъ...

— Прямо въ крышу.

— Невидаль!... Или не притерпѣлись. . Пора-бы, кажется!...

И игра пошла своимъ порядкомъ.

ГЛАВА IX.

Пробужденіе.

Было часа четыре утра, когда Соймоновъ, наконецъ, всталъ. Снѣгъ пересталъ. Кругомъ мертвая тишина пустыни.

Силъ не было оставаться на мокрой землѣ. Стужа прохватывала насквозь; кости болѣли ревматически... ныли... Трудно было сдѣлать нѣсколько шаговъ. Сумракъ еще лежалъ кругомъ. Только бѣлыя вершины окрестныхъ горъ выдѣлялись изъ мглы холодной ночи, безжизненныя и суровыя. Соймоновъ долго всматривался въ нихъ: не блеснетъ-ли огонекъ оттуда, не послышится-ли какого-нибудь звука... Внимательный взглядъ его слѣдилъ за изгибами гребней, стараясь проникнуть въ ущелья, гдѣ еще гуще клубился сумракъ, пробѣгалъ по горнымъ скатамъ, но кругомъ все было пустынно и тихо, все какъ-будто говорило о полномъ отсутствіи движенія... Точно мертвая, оледенѣвшая планета ложилась кругомъ—это балканское царство... Мысль невольно переносилась къ будущему, когда смерть будетъ царить невозбранно повсюду, когда никакое дыханіе не нарушитъ на землѣ молчаливаго и безповоротнаго торжества этой смерти... Когда только льды будутъ рости и въ глубь, и въ высь, когда даже вѣчные странники неба—тучи, разъ упавъ на промерзлую землю послѣдними снѣжинками, уже не воскреснутъ, уже не помчатся вдаль подъ теплымъ вѣяніемъ весенняго вѣтра...

Глубоко потрясенный, всматривался Соймоновъ во все его окружающее.

Вонъ коническая вершина... Громадная — словно зарвалась въ недосягаемую глубь неба, испугалась да и помертвѣла навсегда... Тамъ, сказываютъ, у турокъ большой редутъ, траншеи... Теперь ничего не видать. Также безжизненно все, какъ и внизу... снѣгъ, ледъ, скалы... Можетъ-ли жизнь ютиться на такой почвѣ?... Не вѣрилось въ ея присутствіе тамъ... Совсѣмъ не вѣрилось!...

А кругомъ-то!...

Измученные лежатъ еще солдаты... Снѣгъ только увеличилъ количество грязи... Спятъ въ ней усталые... Спятъ цѣлыми грудами, потѣснѣе привалились одинъ къ другому... Промокли насквозь шинели, а подъ утро—морозитъ: одеревенѣютъ и станутъ коробиться на простуженномъ тѣлѣ... Ноги опухнутъ... Какъ-то встанутъ эти несчастные, какъ они пойдутъ еще далѣе, на свои боевыя позиціи?... Вонъ Асановъ, его пріятель... И ротъ раскрылъ настежь. Спитъ во всю... Прямо со школьной скамьи сюда попалъ. Воображалъ, что сейчасъ засвистятъ пули, понадобится энтузіазмъ, храбрость... А вмѣсто того, метели горныя, сырость, стужа... Не энтузіазмъ нуженъ — а здоровье. Воловьи мускулы, воловья шкура... Кто выдержитъ!...

Тишина кругомъ нерушимая.

Отойти нѣсколько въ сторону и не повѣрилъ-бы, что нѣсколько тысячъ человѣкъ залегли тутъ и спятъ на склонѣ этой горы. Совсѣмъ-бы не повѣрилъ. Ничего похожаго... Вотъ гдѣ-то снѣгъ захрустѣлъ... Должно быть, глыба сорвалась сверху и, шурша, покатилась внизъ. И опять молчаніе мертвое... Даже жутко здѣсь. Молчатъ люди, молчитъ точно на смерть пораженная природа... Только у Соймонова болѣзненно бьется сердце... Невыразимо жаль ему этихъ людей... За что гибнутъ? Кому нужна эта жертва великая?... Кому?

Чу!... Гдѣ-то зашевелилось...

— Степанъ!... Степанъ! — слышится вдалекѣ.

Огонекъ блеснулъ тамъ и замеръ... Опять блеснулъ. Да это, должно быть, у домика, гдѣ перевязочный пунктъ.

— Степанъ! — разносится кругомъ. — Куда тебя чортъ унесъ?... Давай мыться!

Соймоновъ пошелъ на голосъ... Идти было, къ счастію, недалеко... Домикъ близко. Въ дверяхъ показывается какой-то докторъ.

— Куда ты пропадаешь! — съ просонья не разобралъ: принялъ Соймонова за своего Степана. — Ахъ! Виноватъ... Вы какъ сюда попали, коллега?

И докторъ протянулъ руку Соймонову.

— Врачъ*** полка, Соймоновъ.

— Ужь коли на рекомендаціи пошло, такъ позвольте: Шипкинскій пустынно-житель Милановъ! Шесть мѣсяцевъ здѣсь въ схимѣ, въ великомъ пострижении... До того мнѣ эта Шипка опостылѣла!... Ревматизмы благопріобрѣлъ, а вѣдь за нихъ-то пенсіи не даютъ... Это васъ вчера нанесло сюда?

— Да.

— Не поздравляю... Особенно вамъ не завидую.

— А что?

— Вотъ посмотрите, сколько у васъ будетъ сегодня перемороженныхъ... Возни-то, возни предстоитъ вамъ! Куда это чортъ унесъ Степана?... Степанъ! а Степанъ!...

— Рано вы, однако, поднимаетесь!

— Да... Скоро начнется перевязка... Какъ вы на счетъ чаю полагаете? А, на счетъ китайскаго братьевъ Корещенко?

— Чудесно-бы...

— И я такъ думаю. Ну, а коньякъ не отрицаете?

— Еще-бы! Здѣсь мертваго Лазаря коньякомъ воскресить можно...

— Ну, и ромъ, знаете, тоже дѣйствуетъ недурно. Ежели въ надлежащемъ количествѣ... Зайдите-ка ко мнѣ въ келію направо... Тамъ на окнѣ найдете цѣлую аптеку... Если обжечь себя требуется, такъ возьмите длинную бутылку — бѣлаго стекла. Тамъ цѣльный спиртъ, какъ есть!... А чай мы будемъ пить здѣсь, на воздухѣ. Потому у меня если двумъ войти, такъ ужь самовару мѣста не будетъ.

Соймоновъ забрался въ „келію“, обжегъ себя спиртомъ и не могъ противиться внезапно охватившей его дремотѣ. Упалъ на поставленныя внизу, вмѣсто кровати, носилки для раненаго да и заснулъ столь крѣпко, что врачь—хотя кой-какъ и вымыться успѣлъ и чаю ему согрѣлъ, а добудиться Соймонова такъ ужь и не могъ.

— Какъ ты думаешь, Степанъ, можно его разбудить? А?

Звѣрообразный госпитальный служитель уставился на Соймонова.

— Трудно... Изморившись... А можно, все-таки.

— Какъ?

— Нюхальнымъ табакомъ... Сейчасъ расчихается... Либо водой прыснуть... Прикажете?...

— Нѣтъ, ты ужь оставь его въ покоѣ. Пускай себѣ блаженствуетъ.

— Что-жь мы и оставить можемъ... Пущай его... А только нюхальнымъ табакомъ чудесно...

— Проснется—напой его чаемъ. Слышишь. Чтобы самоваръ былъ ему, коньякъ... Закусить что-нибудь. А я пойду къ больнымъ... Слышишь?

— Слышу... Помилуйте! Я тутъ во и сяду...

— Не буди... Дай ему отдохнуть.

И докторъ ушелъ, оставивъ Соймонова у себя.

Давно-бы пора быть свѣту, но ни темныя небеса, ни тускло выдѣлявшіяся изъ мрака вершины горъ, ни мгла, клубившаяся внизу, ничего не говорило о близости утра... Ночи, казалось, не было конца...

Уже въ землянкахъ кое-гдѣ замелькали огоньки. Видимое дѣло, затопили тамъ печурки... Народъ сталъ просыпаться. Только спавшій въ повалку полкъ еще не подымался. Если-бы кто-нибудь вошелъ сюда на эту горную поляну ему почудилось-бы, что за ночь сюда снесли цѣлыя тысячи мертвыхъ и они лежатъ теперь неподвижные и безмолвные въ ожиданіи погребенія... Лежатъ въ послѣдній разъ обвѣваемые горнымъ воздухомъ, въ послѣдній разъ открывая свои лица этому темному небу, этимъ сѣрымъ все болѣе и болѣе наползающимъ на него тучамъ...

Изъ одной землянки вышелъ офицеръ. Сталъ всматриваться вдаль.

— Мельницкій!

— Что?—послышалось извнутри.

— Турки-то сегодня... какими умницами себя держатъ...

— А что?

— Да спать не мѣшаютъ... Не то что вчера и третьяго дня... Въ четыре часа стрѣльбу открывали.

— Ты еще сглазишь!...

Опасеніе Мельницкаго сейчасъ-же не замедлило оправдаться.

Не успѣлъ онъ еще докончить фразы, какъ на сосѣдней вершинѣ слѣва что-то громыхнуло... Точно огненный глазъ тамъ раскрылся и закрылся сейчасъ-же опять!...

— Такъ и есть—сглазилъ!... Кто тебя просилъ?...

Граната, свистя и вздрагивая, пронеслась въ холодномъ воздухѣ и упала гдѣ-то далеко, далеко...

— Ну, теперь начнется... Ты знаешь, какъ генералъ назвалъ это?

— Какъ?

— Турецкой утренней зарей...

Громыхнуло на другой горѣ рядомъ... Передалось на слѣдующую. Точно гроза, по очереди, переходила со своими громовыми ударами съ вершины на вершину... Будто гора за горой раскрывали свои пламенныя очи, взглядывали на наши позиціи и опять смежали ихъ... Снопы огня издали именно казались такими очами... Нѣкоторые громовые удары сливались по нѣсколько въ одно...

— Это турецкіе барабаны еще... Сейчасъ мелкую дробь забьютъ.

— Ступай въ землянку!

— Ну вотъ... Что-же мнѣ даровой спектакль пропускать! Не слѣдуетъ...

Теперь все грохотало кругомъ... Тѣмъ не менѣе, наши позиціи еще казались мертвыми. Батареи не отвѣчали. Въ землянкахъ еще не слышалось дневнаго говора. Полкъ спалъ, по прежнему, въ повалку. Странное впечатлѣніе производила эта канонада среди совершенно мертвой или казавшейся такою пустыни... Медленно проносились въ высотѣ гранаты, словно какія-то чудовищныя желѣзныя птицы, нося въ своихъ твердыхъ клювахъ смерть всему, что осмѣлилось-бы поднять голову и обнаружить жизнь на этой оледенѣлой окраинѣ...

Около ближайшей батареи замелькали огоньки.

— Ну, сейчасъ и наши ихъ съ добрымъ утромъ поздравятъ!

Точно во все горло крикнула металлическая грудь дальнобойнаго орудія... Крикнуло и слѣдующее, да такъ, что лежавшіе въ повалку посреди грязи солдаты повскакали.

— Что это, братцы?—со сна не сообразили они было.

— Что это, ребята?...

— Что? аль не узналъ?... Орудію пустили... Ишь... Какъ оно полымемъ-то дышетъ яро!

Шипкинскій день рождался въ грохотѣ батарей, въ огнѣ и дыму пушечныхъ выстрѣловъ. Ранѣе небесной зари, ранѣе огня, озаряющаго востокъ — пороховой огонь озарилъ краснымъ блескомъ бѣлые и темные гребни зубчатыхъ брустверовъ и траншей... Красный въ первыя мгновенія дымъ темнымъ облакомъ нависъ надъ ними...

Гдѣ-то барабанъ забилъ зорю... Трубы подхватили сигналы. Рѣзкіе звуки ихъ замерли въ холодномъ воздухѣ.

— Прикажете строить полкъ?...

Полковой командиръ сидѣлъ на барабанѣ и на первыхъ порахъ ничего не могъ понять въ суматохѣ, внезапно поднявшейся кругомъ.

— Прикажете строить полкъ?

— А?.. Что?..

— Для переклички?...

— Да, да, пожалуйста, очнулся онъ.—Пожалуйста, распорядитесь...

Взаимные салюты турецкихъ и русскихъ батарей недолго были единственными звуками, нарушавшими молчаніе этой мертвой пустыни. Вмѣстѣ съ пѣніемъ рожковъ и мелкою дробью барабановъ скоро присоединилось къ нимъ сухое пощелкиванье ружейныхъ выстрѣловъ...

— Ишь запѣла!—замѣтилъ солдатъ, когда пуля высоко въ воздухѣ пронеслась надъ нимъ.

— Точно пчела...

— Она тебѣ покажетъ пчела-то эта...Она ужалитъ чудесно...

— Ядовитая?..

— Точно что!—кланялся другой на каждый звукъ пролетавшій мимо пули.

— Ну, ребята, накланяетесь еще, успѣеге!—ходили по рядамъ офицеры....

Тяжело было стоять на ногахъ послѣ вчерашней устали. Нѣкоторые такъ и не поднимались. Къ нимъ подходили товарищи....

— Ну, вставай, братъ, вставай!..

Солдатъ пытался приподняться и не могъ.

— Что?

— Ноги не дёржатъ... Ахъ, братцы, помогите подняться!...

Его подхватывали подъ руки. Становили. Но только что отпускали, солдатъ, какъ снопъ, падалъ на землю. .

— Что?

— Ноги не дёржатъ.... Ногъ у меня нѣтъ... Не могу, ребятушки... Смёртушка моя, Господи...

— Ну, братъ, Семеновъ, плохо твое дѣло...

— Совсѣмъ... Прощайте!.. Совсѣмъ у меня ногъ не стало!...

И солдатъ безсознательно начиналъ ихъ щупать .. Вотъ вѣдь они — тутъ, только малость опухли, а не держатъ... Шагу ступить нельзя.

— Ты попробуй!... Побѣги... Ничего что больно....

— Коли-бы больно, ребятушки, коли-бы больно... А то словно и нѣтъ ихъ совсѣмъ... Вотъ рукой ихъ щупаю, а она не чувствуетъ, нога - то... Ишь подвертывается...

— Ну, ползи на перевязочный пунктъ!..

И солдатъ ползъ туда...

Къ одному подошли — не подымался тоже...

— Вставай, Спириденко!

Молчитъ солдатикъ. Свернулся калачикомъ. Лицо подвернулъ подъ руку и спитъ себѣ.

— Спириденко! Фитьфебель спрашиваетъ—вставай! То-же молчаніе.

— Экъ уснулъ!...

— Еще-ль не уснуть — затомился тоже. Солдатишко ёнъ молодой, хлибкій, кволый солдатишко!

— Ну-ко, подымемъ его.

Подхватили — подняли....

Голова свѣсилась, руки тоже что плети... Глаза закрыты совсѣмъ... Подняли вѣко—остеклѣвшій глазъ неподвижно смотритъ впередъ... Грудь послушали— не дышетъ.

— Господи, спаси!—солдатъ отшатнуло точно.

Трупъ тяжело, комомъ рухнулся на землю. Только ранецъ звякнулъ... Рука подвернулась, да такъ локтемъ назадъ и торчитъ... Лицо прямо въ слякоть попало...

— Ахъ ты, Господи! — крестились кругомъ солдаты.

Кепка свалилась. Волосы копромъ стали. Галстухъ съ петлями на самый затылокъ всползъ... Между нимъ и воротникомъ синее-синее тѣло... Черный шнурокъ крестика...

— Поправь руку-то, руку-то... Больно ему...

— Кому больно?..

— А и впрямь...

— Ой, голубчики, родимые... Ой, милые... Въ бокъ, въ бокъ .. Вдарило....—И стоявшій надъ трупомъ солдатъ, ни съ того, ни съ сего схватился рукою за грудь и кинулся впередъ.

Солдаты еще пуще закланялись пролетавшимъ мимо пулямъ....

На востокѣ начинало яснѣть.

Полкъ выстраивался.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

(Продолженіе).

ГЛАВА IX.

Черный Принцъ и его рыцари.

Черный Принцъ, находившійся со своимъ дворомъ въ Бордо, сидѣлъ за столомъ со своими рыцарями. Послѣдній тостъ, въ честь Англіи, былъ уже предложенъ; кубки осушены, и принцъ хотѣлъ выходить изъ-за стола, какъ вдругъ сэръ Робертъ Нользъ спросилъ его:

— Ваше высочество, долго-ли вамъ угодно будетъ держать насъ въ праздности? Безъ дѣла храбрость воина можетъ заржавѣть, какъ его мечъ.

— Потерпите, сэръ Робертъ, — отвѣчалъ принцъ. — Мы не можемъ ускорить ходъ событій, но рыцарь, желающій показать свою храбрость, легко можетъ найти къ тому случай за границею.

— Да, клянусь св. Георгіемъ! — воскликнулъ сэръ Робертъ. — И я горько раскаиваюсь, что не уѣхалъ въ Испанію съ сэромъ Гюгомъ Кальверли и его волонтерами; они тамъ, говорятъ, страшно богатѣютъ.

— Какъ вамъ не стыдно, сэръ Робертъ! — съ негодованіемъ воскликнулъ сэръ Джонъ Чандосъ. — Давно-ли англійскіе рыцари стали жалѣть, что упустили случай разбогатѣть награбленнымъ добромъ? Врядъ-ли кто-нибудь похвалитъ сэра Гюга за его экспедицію въ Кастилію: она не дѣлаетъ ему чести.

— Тѣмъ болѣе, — прибавилъ сэръ Вильямъ Фельтонъ, — что онъ принялъ сторону узурпатора, который хочетъ свергнуть съ престола своего законнаго короля.

— Вы правы, сэръ Вильямъ, — замѣтилъ Черный Принцъ, одобрительно посмотрѣвъ на говорившаго. — Къ тому-же, есть что-то непріятное въ одной мысли сдѣлаться союзникомъ своего естественнаго врага. Удивляюсь, какъ уживается сэръ Гюгъ съ Бертраномъ Дюгескленомъ. Его вольные товарищи, какъ они себя величаютъ, должны были-бы, по всей справедливости, перемѣнить титулъ; мнѣ кажется, къ нимъ-бы скорѣе пристало имя грабителей!

— Благодарю васъ, принцъ, — сказалъ сэръ Робертъ, — это, кажется, камешекъ въ мой огородъ?

— Обижайтесь, если хотите, сэръ Робертъ, — отвѣчалъ принцъ: — а я, все-таки, никогда не упущу случая назвать дурнымъ то, что дѣйствительно дурно. Мы всякій день получаемъ извѣстія о томъ, какъ скверно ведутъ себя въ Испаніи эти мародеры; подумайте, вѣдь они англичане, какъ и мы. Развѣ небольно, что ихъ поведеніе кладетъ клеймо на нашу націю?

Въ эту минуту принцу пришли доложить, что пріѣхалъ какой-то испанецъ, который проситъ у него аудіенціи и наединѣ по важному дѣлу. Англійскіе рыцари вышли, и Эдуардъ приказалъ ввести незнакомца. Вошелъ молодой человѣкъ, грубо одѣтый, но съ изящными и благородными манерами. Почтительно поклонившись принцу, онъ подалъ ему свертокъ бумагъ и сказалъ:

— Благородный принцъ, я присланъ къ вамъ моимъ государемъ и повелителемъ, дономъ Педро, королемъ кастильскимъ, который скитается теперь изгнанникомъ вдали отъ своихъ владѣній. Онъ поручилъ мнѣ просить его именемъ покровительства и помощи у храбрыхъ англійскихъ рыцарей. Впрочемъ, эти бумаги лучше объяснятъ вамъ цѣль моего посольства

Принцъ принялъ Феррана де-Кастро — это былъ онъ — съ величайшею благосклонностію и, взявъ отъ него бумаги, сталъ читать ихъ съ замѣтнымъ интересомъ.

— Я радъ видѣть при дворѣ моемъ посла моего брата, короля кастильскаго, — сказалъ онъ, окончивъ чтеніе. — Времена теперь тяжкія. Изъ всего, что я сейчасъ прочелъ, я вижу, что съ дономъ Педро поступили безсовѣстно. Какія у него остались средства?

— Никакихъ, — отвѣчалъ Ферранъ съ горестію, — кромѣ надежды на великодушную помощь истинныхъ рыцарей, которые примутъ сторону законнаго и праваго дѣла противъ низкой узурпаціи. Безчеловѣчный братъ, соединившись съ мятежными грандами и духовенствомъ, заключилъ союзъ съ иностранцами и свергнулъ съ престола своего законнаго государя. Донъ Педро принужденъ былъ бѣжать, покинутый всѣми своими подданными и вассалами. Вся его свита состоитъ изъ шести рыцарей, со мною включительно.

— Донъ Ферранъ, — отвѣчалъ принцъ: — вѣрность ваша дѣлаетъ вамъ честь. Очень жалѣю, что кастильцы забыли добродѣтель, которою когда-то славились. Мы подумаемъ о бѣдственной участи нашего брата и постараемся быть ему полезными. Дюгесклепъ — опасный противникъ и власть Трастамары признана всею Кастиліею, но, съ Божьею помощью, добрый мечъ нашъ сдѣлаетъ свое дѣло. Посмотримъ, долго-ли еще измѣна и мятежъ будутъ торжествовать надъ правдою въ вашемъ отечествѣ.

— Благородный принцъ! — вскричалъ донъ Ферранъ внѣ себя отъ радости, — да наградитъ васъ Богъ за ваши великодушныя намѣренія!

— Донъ Ферранъ, — отвѣчалъ принцъ: — защищать угнетаемыхъ и наказывать угнетателя — долгъ каждаго истиннаго рыцаря, а я надѣюсь, никто не откажетъ мнѣ въ правѣ на это достоинство. Я считаю дѣло дона Педро святымъ дѣломъ и окажу ему всякую помощь, какая только въ моей власти. Но, все-таки, я долженъ прежде посовѣтоваться съ лордами при дворѣ моего отца; только съ ихъ помощью и одобреніемъ могу я разсчитывать на успѣхъ. Я скоро дамъ вамъ отвѣтъ, а пока будьте нашимъ гостемъ.

Ферранъ вышелъ, а принцъ послалъ за сэромъ Джономъ Чандосомъ, за сэромъ Вильямомъ Фельтономъ и еще за нѣсколькими изъ главныхъ рыцарей, съ которыми онъ имѣлъ обыкновеніе совѣтоваться во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Когда они вошли, принцъ внимательно перечитывалъ бумаги, привезенныя Ферраномъ. Онъ передалъ имъ ихъ и сказалъ:

— Я получилъ важныя извѣстія изъ Испаніи, милорды: благородный братъ нашъ, король донъ Педро, горько жалуется на своего побочнаго брата, дона Энрико де-Трастамара, который насильно завладѣлъ трономъ кастильскимъ и, какъ вамъ извѣстно, выгналъ законнаго короля изъ его владѣній. Благородный кастилецъ, которому я сейчасъ давалъ аудіенцію, пріѣхалъ просить насъ помочь дону Педро возвратить себѣ корону. Прочтите эти депеши; онѣ объяснятъ вамъ все дѣло.

Когда депеши были прочитаны, принцъ, обращаясь къ своимъ совѣтникамъ, спросилъ ихъ:

— Ну, что, милорды, неужели мы покинемъ несчастнаго монарха въ его бѣдственномъ положеніи? Неужели мы не поможемъ ему воротить себѣ престолъ? Ожидаю вашего мнѣнія. Говорите прямо: вы знаете, я умѣю цѣнить откровенность, по достоинству.

Лорды молчали. Подождавъ нѣсколько минутъ ихъ отвѣта, принцъ продолжалъ:

— Не стану скрывать отъ васъ, милорды, личныхъ моихъ желаній; къ чему притворяться? Дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, священно, и никогда въ подобныхъ случаяхъ принцъ Уэльскій не призадумается исполнить долгъ свой и подать примѣръ великодушія и храбрости. Донъ Педро проситъ нашей помощи, какъ законный король противъ презрѣннаго узурпатора. Правда будетъ на нашей сторонѣ, и если, какъ говорятъ, характеръ и жестокости дона Педро были главными причинами его несчастій, то, доставивъ ему вновь корону, мы можемъ улучшить участь кастильцевъ, смягчивъ нравъ ихъ короля и возвративъ его имъ болѣе достойнымъ ихъ любви. Если намъ удастся — что очень вѣроятно — честь и слава выполнить подобное предпріятіе будетъ намъ наградой, а какой-же истинный рыцарь когда желалъ другой награды кромѣ славы?

— Принцъ, — вскричалъ сэръ Джонъ Чандосъ: — куда-бы ни повелъ насъ Эдуардъ Уэльскій, Джонъ Чандосъ вездѣ послѣдуетъ за нимъ съ радостію. Располагайте вполнѣ, благородный принцъ, мною и всѣми моими.

— Клянусь небомъ! вскричалъ сэръ Вильямъ Фельтонъ:—насчетъ вѣры въ славную звѣзду нашего принца мы, я думаю, всѣ одного мнѣнія. Но прежде чѣмъ рѣшиться на что-нибудь, не благоразумнѣе-ли будетъ обсудить дѣло обстоятельно? Что если донъ Педро, съ своимъ обычнымъ упорствомъ, вовлечетъ честь нашу, до сихъ поръ не запятнанную, въ какое-нибудь рискованное предпріятіе, въ которомъ на долю нашего знамени не достанется ничего, кромѣ стыда и позора? Не придется-ли намъ тогда раскаяться въ нашемъ великодушіи? Кромѣ того, подумайте: у дона Педро нѣтъ никакихъ средствъ; намъ придется, поэтому, сдѣлать все самимъ, такъ какъ отъ него ждать помощи нечего.

— Сэръ Вильямъ, отвѣчалъ принцъ: — признаюсь вамъ откровенно, что въ вашихъ словахъ много правды. Донъ Педро очень виноватъ — онъ за то и наказанъ; но неужели это достаточная для насъ причина, чтобъ не помочь ему въ нуждѣ? Кто изъ васъ, милорды, могъ-бы равнодушно слышать мольбы несчастнаго короля, изгнаннаго изъ владѣній безчеловѣчнымъ братомъ? Навѣрное никто. Забудемъ-же робкія опасенія и соединимся всѣ, чтобы возвратить престолъ законному королю кастильскому.

Англійскіе рыцари, увлеченные примѣромъ принца, единодушно изъявили согласіе, и самъ сэръ Вильямъ Фельтонъ заразился общимъ энтузіазмомъ:

— Клянусь св. Георгіемъ и Англіей! воскликнулъ

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Перенесеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Части процессіи. (Рисов. К. Брожъ).

онъ:—наши знамена украсятся новыми лаврами. И въ самомъ дѣлѣ, миръ длится уже такъ давно, что прежніе лавры начинаютъ вянуть! Поможемъ-же изгнанному королю и пригласимъ его сюда какъ можно скорѣе. Тогда мы узнаемъ болѣе обстоятельно подробности этого возмущенія, и примемъ всѣ мѣры, чтобъ возвратить ему корону.

— Вы правы, сэръ Вильямъ, сказалъ Эдуардъ:—нужно будетъ поручить благородному Феррану де Кастро передать наше приглашеніе королю. Нашъ-же достойный адмиралъ, лордъ Томасъ Фельтонъ, братъ вашъ, привезетъ сюда дона Педро. Распорядитесь, что-бъ снарядили галеры и сдѣлали всѣ прочія приготовленія къ его пріѣзду.

По совѣту лордовъ, принцъ отправилъ нарочнаго въ Испанію къ начальникамъ вольныхъ товарищей, приглашая ихъ воротиться и присоединиться къ его экспедиціи. Сэръ Гюгъ Кальверли, сэръ Мэтью Гурней и прочіе предводители кондотьеровъ немедленно послѣдовали этому призыву; уваженіе ихъ къ принцу Эдуарду было такъ велико, что они, по первому слову его, поспѣшили оставить службу, которая, если не дѣлала имъ особенной чести, то, во всякомъ случаѣ, была для нихъ очень выгодна.

Трастамара скоро узналъ, что противъ него затѣвается, но сначала не очень встревожился этими замыслами: онъ твердо надѣялся на вѣрность своихъ новыхъ подданныхъ и на храбрость своихъ союзниковъ. Но Дюгескленъ скоро вывелъ его изъ такой опасной самоувѣренности; онъ зналъ, что ему придется бороться съ весьма опасными врагами, зналъ, что врагами этими будутъ рыцари, привыкшіе побѣждать, подъ предводительствомъ Чернаго Принца, лучшаго изъ полководцевъ того времени.

Поэтому, донъ Энрико, не теряя времени, сталъ принимать мѣры противъ грозившей ему опасности. Онъ приказалъ всѣмъ войскамъ своимъ собраться и быть наготовѣ выступить противъ непріятеля, по первому приказу. Такимъ образомъ, надежды Кастиліи отдохнуть отъ испытанныхъ ею бѣдствій рушились, и надъ несчастною страною снова нависла грозная туча военныхъ смутъ.

Между тѣмъ, донъ Педро прибылъ въ Байонну со своею небольшою свитою, и принцъ Уэльскій, желая почтить несчастнаго монарха, рѣшился выѣхать къ нему на встрѣчу. Блестящій кортежъ медленно двинулся изъ Бордо. Весело было смотрѣть, какъ длинная и красивая кавалькада извивалась по широкой равнинѣ. Достойнѣйшіе рыцари христіанства, въ блестящихъ вооруженіяхъ, гордо красовались на своихъ борзыхъ коняхъ, и между ними больше всѣхъ отличался ихъ неустрашимый предводитель. Его, съ перваго взгляда, можно было узнать по его высокому росту, статной осанкѣ и чернымъ латамъ, одинъ видъ которыхъ приводилъ въ трепетъ при Кресси и Пуатье. Рядомъ съ нимъ, по правую руку, ѣхалъ храбрый и непобѣдимый сэръ Джонъ Чандосъ, имѣвшій себѣ мало соперниковъ въ лѣтописяхъ рыцарства. Одаренный необычайною физическою силою и тою могучею энергіею, которая всегда составляетъ принадлежность истиннаго мужества, онъ соединялъ съ благородною откровенностію и великодушіемъ самую изысканную вѣжливость и привѣтливость въ обхожденіи. Словомъ, онъ былъ достойнымъ другомъ и совѣтникомъ принца Эдуарда, равно какъ другой рыцарь, ѣхавшій по лѣвую его руку, сэръ Вильямъ Фельтонъ, столь-же храбрый въ битвѣ, сколько мудрый и осторожный въ совѣтѣ.

За нимъ ѣхали маршалъ аквитанскій, сэръ Стефенъ Козингтонъ, сэръ Гюискаръ Энгль, сэръ Робертъ Нользъ, графъ Ангусъ, и еще много другихъ храбрыхъ и славныхъ рыцарей, перечислять которыхъ было-бы слишкомъ долго. Эта блестящая толпа весело подвигалась впередъ при звукахъ военной музыки. Наконецъ, вдали показался донъ Педро со своими вѣрными кастильцами, и вскорѣ приблизился къ нимъ. Свита короля кастильскаго была очень скромна: его дочери, нѣсколько придворныхъ дамъ и шесть рыцарей составляли весь его кортежъ.

Донъ Педро, казалось, утратилъ въ то время часть своего неукротимаго и мстительнаго характера, бывшаго главною причиною всѣхъ его несчастій; однако-же, ничто въ лицѣ его не показывало, чтобъ онъ пришелъ въ уныніе или упалъ духомъ. Но его прекрасныя черты ясно выражали, что онъ чувствовалъ; его гордая душа жестоко страдала отъ мысли, что ему приходится играть роль просителя. Онъ вѣжливо поклонился принцу, который отвѣчалъ ему на поклонъ съ величайшею любезностію и благосклонностью.

— Могущественный принцъ, сказалъ донъ Педро, твердымъ, но въ то-же время кроткимъ голосомъ: — король Кастиліи является предъ вами какъ проситель. Вы видите въ какое бѣдственное состояніе привела его судьба; всѣ подданные его покинули, за исключеніемъ немногихъ вѣрныхъ слугъ (при этихъ словахъ онъ указалъ на Феррана де Кастро, на гроссмейстера Алькантарскаго ордена и на прочихъ кабаллеро своей свиты) и онъ пришелъ просить васъ помочь ему въ несчастіи.

— Достойный братъ нашъ, — отвѣчалъ принцъ, мы искренно сочувствуемъ вашему несчастію, но надѣемся, съ Божіею помощью, скоро положить ему конецъ. Взгляните на этихъ рыцарей, ваше величество; не правда ли, что на такихъ защитниковъ можно положиться?

— Да, — отвѣчалъ донъ Педро, обозрѣвая сверкающимъ отъ радости взглядомъ блестящую свиту Эдуарда:—съ такими помощниками я не могу сомнѣваться въ успѣхѣ и мнѣ нечего будетъ больше бояться ни его высочества дона Энрико де-Трастамара, ни его достойнаго союзника, этого выродка между людьми, гнуснѣйшаго и отвратительнѣйшаго изо всѣхъ рыцарей, какіе когда-либо носили оружія.

Черный Принцъ и его рыцари переглянулись, недоумѣвая, кого надѣляетъ донъ Педро такими эпитетами.

— О комъ вы говорите, братъ мой? — спросилъ, наконецъ, принцъ.

— Развѣ вы не догадываетесь? — отвѣчалъ король. — Клянусь Санъ-Яго, о комъ-же я могу говорить, какъ не о Бертранѣ Дюгескленѣ!

— Признаюсь вамъ, государь, — съ упрекомъ сказалъ принцъ: — я никакъ не догадался-бы, что ваши слова относятся къ нему. Не хорошо и несправедливо говорить такъ о рыцарѣ, которому нѣтъ равнаго во Франціи и очень мало найдется соперниковъ въ Англіи. Правда, онъ, можетъ быть, поступилъ не совсѣмъ по рыцарски, что такъ горячо принялъ сторону узурпатора, но, тѣмъ не менѣе, поведеніе его, какъ въ мирѣ, такъ и въ войнѣ, какъ въ битвѣ, такъ и на турнирѣ, было всегда примѣрнымъ и достойнымъ всякой похвалы.

— О! ради Бога, простите, если я сказалъ лишнее, — отвѣчалъ донъ Педро съ горькой улыбкой. — Конечно, королю кастильскому нѣтъ причины жаловаться на храбраго Дюгесклена, и если, милостію Божіею и съ помощью вашего высочества, мнѣ удастся воротить себѣ мое королевство, — я не сомнѣваюсь, что хвалы ему будутъ раздаваться даже во дворцѣ моемъ.

Принцъ не возразилъ на это ничего, сознавая, что донъ Педро, озлобленный несчастіемъ, не способенъ отдавать справедливость своимъ непріятелямъ и не въ силахъ слушать имъ похвалъ.

Они поѣхали обратно въ Бордо. Принцъ ѣхалъ справа возлѣ дона Педро, оказывая ему всевозможное вниманіе. Несчастный государь былъ очарованъ благороднымъ обхожденіемъ своего новаго союзника. Человѣкъ, долго лишенный друзей, вдвойнѣ цѣнитъ участіе, которое ему оказываютъ.

— Братъ мой, — сказалъ донъ Педро: — я много слышалъ о васъ; слава ваша гремитъ въ моемъ королевствѣ и вижу по участію, которое вы мнѣ оказываете, и по вашей готовности помочь мнѣ, что молва нисколько не преувеличиваетъ, прославляя ваше великодушіе. Но, — прибавилъ онъ съ гордой улыбкой: — молва не всегда справедлива; она своенравна какъ женщина и иногда позволяетъ себѣ странныя прихоти. Я готовъ поклясться, напримѣръ, что вы наслышались много ужаснаго о донѣ Педро: пусть я умру на мѣстѣ, если молва не взвалила на мою голову всѣхъ сумасбродствъ, какія когда-либо совершались въ Испаніи.

— Государь, — отвѣчалъ Эдуардъ: — я человѣкъ прямой, и если вы спрашиваете меня, много-ли я наслышался о васъ дурнаго, то не сердитесь, если я отвѣчу вамъ откровенно, какъ слѣдуетъ рыцарю.

— Сохрани меня Боже обижаться на правду, — сказалъ донъ Педро. — Говорите, братъ мой, я привыкъ выслушивать многое, не огорчаясь: мои вѣрные подданные были не слишкомъ то разборчивы на эпитеты, которыми меня надѣляли.

— Мнѣ грустно признаться, — сказалъ принцъ: — что я часто слышалъ, какъ васъ обвиняли не только въ проступкахъ, но и въ преступленіяхъ; но я всегда считалъ эти обвиненія преувеличенными. Тѣмъ не менѣе, мнѣ больно было слышать, какъ васъ называли кровожаднымъ тираномъ, слѣпо подвластнымъ всѣмъ прихотямъ куртизанки, которой вы, будто-бы, недостойнымъ образомъ приносили въ жертву ваше государство.

— Проклятіе низкимъ клеветникамъ! — вскричалъ король въ бѣшенствѣ. — Куртизанка! донна Марія Падилья куртизанка! Нѣтъ, нѣтъ, принцъ, ваша благородная душа не могла повѣрить такому низкому обману! Она не была куртизанкой, — продолжалъ онъ болѣе мягко, но дрожащимъ голосомъ, обличавшимъ его глубокое волненіе: — она была прекраснѣйшая и благороднѣйшая изъ женщинъ. Горе мнѣ: ея ужъ нѣтъ, но ярость безчеловѣчныхъ враговъ ея все еще не насытилась!

Онъ умолкъ, изнемогая подъ тяжестью охватившихъ его впечатлѣній. Лицо его омрачилось, губы задрожали, сверкающіе глаза наполнились слезами. Принцъ коснулся слишкомъ больной струны въ его сердцѣ, охладѣвшемъ ко всему остальному, но по прежнему чувствительномъ до болѣзненности ко всему, что касалось его первой и единственной любви. Онъ не могъ и не хотѣлъ понять, что эта любовь, какъ роковое пламя, сожгло его жизнь и была основною причиною всѣхъ его несчастій.

(*Продолженіе будетъ*).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналъ „Огонекъ" на 1881 годъ.

№№ 1—12 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 10—12: Бюллетень о здоровьи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.— Манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра III. — Подробности покушенія на жизнь Государя Императора Александра II. — Царствованіе Императора Александра II (съ портретомъ и 6-ю рисунками). — Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. — «Свѣтитъ да не грѣетъ», драма А. Островскаго и Н. Соловьева (окончаніе, съ 1-мъ рисункомъ). — «Священникъ», романъ В. Безанта и Д. Рейса (продолженіе, съ 3-мя рисунками). — Король Фьяларъ. Поэма І. Л. Рунеберга, перев. Д. Садовникова (съ виньеткою).—*** стих. Мартова. — «In memoriam», сонетъ, Мартова. — «Безъ имени», К. Случевскаго. — Новости иностранной литературы.—«Альбина», послѣдній романъ Жоржъ-Занда.— Тихія приморскія купанья въ Англіи. II Глистлогвуддъ, Ф. С. Бёрнанда. — Г. Э. Лессингъ, біографическій очеркъ (съ портретомъ). — І. Л. Рунебергъ, біографическій очеркъ (съ портретомъ).—Хроника наукъ, искусствъ и литературы (съ 5-ю рисунками). — Обозрѣніе наукъ и искусствъ (окончаніе), Корніевскаго.—Полезные рецепты.—Почтовый ящикъ.—Таблица тиража 2-го внутренняго съ выигрышами займа.

„Модный Свѣтъ", иллюстрированный журналъ для дамъ, на 1881 годъ

(самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

№№ 1—12 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 9—12: 57 рисунковъ бальныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ туалетовъ; 14 рисунковъ дѣтскихъ костюмовъ; 14 рисунковъ шляпъ, чепцовъ и наколокъ; 3 рисунка принадлежностей дамскаго туалета (обувь, вѣера, галстухи, и т. п.); 34 рисунка дамскаго и дѣтскаго бѣлья и 82 рисунка дамскихъ работъ (съ описаніемъ ко всѣмъ этимъ рисункамъ). — Портреты: а) Его Императорскаго Величества, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и б) Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича съ Августѣйшимъ семействомъ.— Высочайшій Манифесть о кончинѣ Е. И. В. Государя Императора Александра II и о восшествіи на престолъ Е. И. В. Государя Императора Александра III.—Бюллетень о состояніи здоровья Е. И. В. Государя Императора Александра II. — Подробности покушенія на жизнь Е. И. В. Государя Императора Александра II.— «Точь въ точь, какъ я», романъ М-съ Брэддонъ (продолженіе). — «Управляющій», повѣсть Вильбрандта (продолженіе). — Кухня. — Смѣсь. — Почтовый ящикъ. — Таблица тиража 2-го внутренняго съ выигрышами займа.

Въ приложеніи: 3 раскрашенныхъ картинки модъ; двѣ вырѣзныя выкройки: а) корсажа и б) корсажа къ выѣздному туалету; желтый листъ, заключающій въ себѣ 25 выкроекъ, алфавитъ съ цифрами и разные узоры и мѣтки.

Почтовый Ящикъ.

Петербургъ. А. Ш. Поздравляемъ васъ съ улучшеніемъ участи, но отъ «гнетучей думы» едва-ли вы отдѣлаетесь.

Спасскъ. Ѳ. А. Положеніе ваше на узкой грани между вѣковъ дѣйствительно можетъ внушить страхъ, но за то вы созерцаете «вѣчный хороводъ временъ», а это не всякому балетоману удается видѣть.

N. Треугольникову. Вы желаете, чтобы стихъ жестоко разилъ всѣ «суевѣрныя химеры», но тогда вы сдѣлаетесь первою его жертвою, потому что вообразили себя поэтомъ.

Харьковъ. П. С. Хотя и говорятъ, что человѣку трудно познать себя, однако, вы эту трудность преодолѣли. Совершенно согласны съ вами, что вы не поэтъ— зачѣмъ-же послѣ этого писать стихи?

Москва. И. И. И. Глупостей столько наговорено въ послѣднее время, что невозможно опровергнуть и сотой доли ихъ.

Псковъ. К. Р. Ѳ. Будетъ въ слѣдующемъ №.

Петербургъ. М. С—ну. Вѣроятно, вы находитесь еще въ низшихъ классахъ заведенія, потому что съ размѣромъ стиха не можете справиться, да и синтаксисъ хромаетъ у васъ.

Петербургъ. Н. С—у. «Звѣздный абажуръ, вяжущій цементъ слезъ, вошедшій въ составъ воздвигнутаго апоѳеоза»—это такія прелести, которымъ мѣсто только въ арабской поэзіи!

Одесса. С. С.—Спасибо!—Требуемые вамъ нумера «Всемірной Иллюстраціи», въ которыхъ помѣщены рисунки по поводу кончины Е. И. В. Государя Императора Александра II посылаются вамъ подъ бандеролью.

!ПОЧТИ ПОДАРОКЪ!

Перенятый у коммиссіи фаллитной массы, громадный складъ несостоятельной **большой** фабрики серебра „Британія“ **распродается** по поводу необходимыхъ большихъ платежей и полной очистки мѣстъ,

за 75% ниже оцѣнки
или, лучше говоря,
почти отдается въ подарокъ
только за 7 рублей.

За едва половину стоимости одной только работы можно получить слѣдующіе весьма солидные столовые приборы изъ серебра Британія“,

КОТОРЫЕ ПРЕЖДЕ СТОИЛИ 60 РУБЛЕЙ.

и за сохраненіе приборами ихъ бѣлизны

гарантируется на 25 лѣтъ

6 столовыхъ ножей съ отличнѣйшимъ стальнымъ лезвіемъ,
6 настоящихъ англійскихъ вилокъ изъ серебра „Британія“,
6 массивныхъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ кофейныхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,
1 массивная супная ложка изъ серебра „Британія“,
1 массивная молочная ложка изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ цизелированныхъ подносовъ,
6 отличнѣйшихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“,
6 прекраснѣйшихъ бокаловъ для ликера,
1 патентованный аппаратъ для варки чая изъ крѣпкаго металла,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,
6 блюдечекъ для сахару,
1 чайная цѣдилка наилучшаго сорта,
2 салонныхъ, эффектныхъ подсвѣчника для стола.

60 предметовъ.

Всѣ здѣсь означенные 60 прелестныхъ предметовъ стоятъ вмѣстѣ всего 7 рублей.

Мы посылаемъ въ Россію эти столовые приборы изъ серебра „Британія“ **только** послѣ полученія ихъ стоимости въ 7 рублей, такъ какъ здѣшняя почта не принимаетъ туда посылокъ съ переводомъ, и посылки совершаются **франко**.

Кому приборъ не нравится, тому деньги немедленно назадъ возвращаются. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы:

Herren Blau & Kann
Главный складъ серебра „Британія“
Elisabethstrasse No. 6
in Wien (Вѣна-Австрія).
—291—12—1

ИЗДАНІЯ ЮРГЕНСОНА.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

ДѢТСКІЙ ФОРТЕПІАННЫЙ СБОРНИКЪ,

составленный изъ лучшихъ дѣтскихъ пьесъ **Куллака, Шумана и Чайковскаго**, съ точнымъ обозначеніемъ пальцевъ, знаковъ исполненія и метронома.

А. БУХОВЦЕВА

цѣна 1 руб. сер.

ДИТЯ ПІАНИСТЪ.

Сборникъ легчайшихъ пьесъ, любимѣйшихъ мелодій **І. Э. Мельцера**, новое, умноженное и пересмотрѣнное изданіе. Цѣна 1 руб. сер.

Въ Москвѣ, у П. Юргенсона (Неглинный проѣздъ, № 10).

Въ С.-Петербургѣ, у І. Юргенсона (Большая Морская, № 9). —257—

НОВЫЕ ДУХИ

МЕЛЯТИ изъ КИТАЯ

Nouveau Parfum

MELATI DE CHINE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ

на Выставкѣ 1878го года.

Духи. . . . . изъ **МЕЛЯТИ**
Мыло. . . . . изъ **МЕЛЯТИ**
Туалетная вода. . . изъ **МЕЛЯТИ**
Помада. . . . . изъ **МЕЛЯТИ**
Масло . . . . изъ **МЕЛЯТИ**
Рисовая пудра. . . . изъ **МЕЛЯТИ**

Исключительная Собственность

„ПАРФЮМЕРІИ ВИКТОРІЯ“

47, avenue de l'Opéra, Paris

въ С. Петербургѣ

у **МОЛЕ** Парикмахера, *Невскій Проспектъ.* 21

277—10—7

283—52—50

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА,

гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Велич. 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ

Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ Имп. Вел. Государя Императора Александра III Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Вел. Кн. Георгія Александровича.** Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Николая I**, гравированн. на деревѣ и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I**, рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ — 30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго**, грав. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ, въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 ар. 3 вер. выш. и 14¼ вер. шир. Ц. 60 к.; съ пер. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II**, гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, гравиров. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —289—

ФОСФОРНОКИСЛОЕ ЖЕЛѢЗО

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ ЛЕРА

Въ видѣ жидкости, средство это содержитъ желѣзо и фосфоръ. Это одно изъ самыхъ новѣйшихъ желѣзистыхъ препаратовъ и употребляется по предписаніямъ врачей противъ блѣдной немочи и болѣзней происходящихъ отъ обѣдненія крови.

Каждый флаконъ изъ синяго стекла имѣетъ вытисненныя слова : *Phosphate de fer Leras* съ подписью изобрѣтателя вокругъ горлышка. Продается во всѣхъ аптекахъ Россіи. Избѣгать поддѣлокъ.

273—14—10

ФИСГАРМОНІИ

извѣстной фабрики БЮССОНЪ въ Парижѣ.

4 октавы	1	игра	дубов. дерева		90 р.
4 „	1	„	полисандр. дерева		100 „
5 „	1	„	1 регистр	дубов. дерева	120 „
5 „	1	„	1 „	полисандр. „	130 „
5 „	1	„	3 „	„ „	150 „
5 „	1½	„	7 „	„ „	175 „
5 „	2½	„	11 „	„ „	250 „
5 „	4½	„	18 „	„ „	400 „

Школы для фисгармоній по 1 р. 20 к. и 4 р.

ГАРМОНИФЛЮТЫ

3 октавы . . . . 40 р.
3 „ съ регистр. . . . . 45 „
3½ „ „ „ . . . . 60 „
3½ „ „ „ трелью и сурд. . . . . 75 „
4 „ „ „ „ „ . . . . . 90 „

Новыя желѣзныя складныя педали (подставки) для гармонифлютъ 10 р.

Школы для гармонифлютъ по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к., 4 р.

Гармонифлюты съ органомъ.

На нихъ можно играть какъ на фисгармоніи или роялѣ, и также посредствомъ ручки, какъ на органѣ.

3½ октавы съ регистр. и 1 валомъ . . . . 175 р.
4 „ „ „ и сурд. и съ 1 валомъ 225 „
Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ по . . 25 „

МЕЛОДИСТА.

Новый сортъ шарманки, прочной и красивой работы, съ очень пріятнымъ тономъ . . . 80 р.
Отдѣльные валы, играющіе по 6 пьесъ, по . . 20 „

КОНЦЕРТИНО

Англійскія по 30 р., 38 р., 45 р., 70 р., 125 р. и дороже.

Нѣмецкія по 3 р., 5 р., 6 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р.

Школа для англійскаго концертино 3 р.
Школа для нѣмецкаго концертино 75 к.

Рекомендуетъ въ большомъ выборѣ:

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., д. № 42.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно. —286—

ПОКУПАЮ для КОЛЛЕКЦІИ

ПО ВЫСОКИМЪ ЦѢНАМЪ:

СТАРИННЫЯ КРУЖЕВА,

какъ-то: Points d'Alencon, d'Argentan, de Venise et de Brabant,

СТАРИННЫЯ ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ,

вышитыя золотомъ и серебромъ,

ГОБЕЛЕНЫ и ВСЯКАГО РОДА ДРЕВНОСТИ.

Прошу адресоваться къ господину **ЛЮДВИГУ БЕКЪ**: Москва, Петровка, домъ Пенскаго, ходъ съ улицы противъ аптеки. —284—6—4

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

принимаются всякаго рода объявленія, для помѣщенія въ этомъ журналѣ, съ платою по 15 коп. за строчку нонпарели, или за ея мѣсто.

ПОСТОЯННАЯ КРАСОТА КОЖИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ

PARFUMERIE ORIZA (Парфюмеріи Ориза)

DE L. LEGRAND

Поставщика Россійскаго Императорскаго двора и другихъ

BEAUTÉ ET JEUNESSE
CRÊME-ORIZA DE NINON DE LENCLOS
LEGRAND, PARFUMEUR Fournisseur de plusieurs cours 207 RUE ST HONORÉ. PARIS
Этотъ кремъ мягчитъ и придаетъ кожѣ свѣжесть до глубокой старости. Онъ предохраняетъ лицо отъ загара веснушекъ и морщинъ
DANS TOUTES LES PARFUMERIES DU MONDE

ORIZA LACTÉ
молочное умываніе
придаетъ бѣлизну, освѣжаетъ кожу и уничтожаетъ веснушки.

SAVON ORIZA
du Mr O. Reveil самое тонкое мыло для кожи.

ESS-ORIZA et ORIZA-LYS
Новые духи употребляемые высшимъ обществомъ

ORIZA-POWDER
de Ninon de l'Enclos
Рисовая пудра пристающая къ кожѣ и дающая ей бархатность.

Plus de Teintures Progressive p cheveux blancs
ORIZALINE
для возстановл. волосамъ и бородѣ первоначальнаго цвѣта.
PARIS
207 rue St HONORÉ. PARIS
LEGRAND
Не нужно мыть волосъ ни до ни послѣ употребл. Немедленный результ.; не маретъ кожи и не вредитъ здоровью

Главное депо: L. Legrand, 207, rue St.-Honoré, Paris.

У всѣхъ парфюмеровъ и парикмахеровъ.

278—7—5

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21-го марта 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 638.] Годъ XIII. 28 марта 1881 года. [Томъ XXV. № 14.

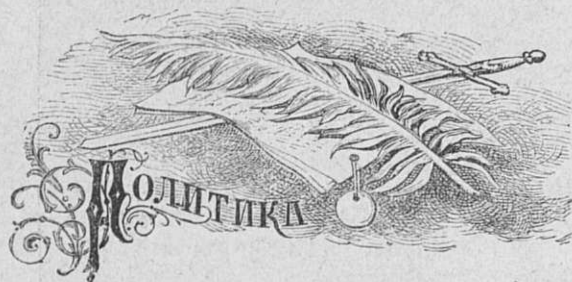
Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — У гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Вопросъ объ улучшеніи полиціи вступилъ на практическую почву. 18-го марта состоялось Высочайшее повелѣніе о составленіи при с.-петербургскомъ градоначальникѣ временнаго совѣта изъ городскаго головы и изъ выборныхъ отъ столичнаго населенія. Порядокъ избранія установленъ былъ слѣдующій: отъ каждаго изъ 228 околотковъ, на которые раздѣленъ городъ, обыватели должны были выбрать по одному представителю, а эти послѣдніе избирали уже изъ среды своей 25 человѣкъ. Правомъ голоса пользовались всѣ домовладѣльцы, всѣ хозяева квартиръ, а также промышленники и торговых заведеній и собственники лавокъ и заводовъ. На совѣтъ возложено разсматривать тѣ мѣры, какія градоначальникъ найдетъ необходимыми предложить для огражденія общественной безопасности. Каждая мѣра, принятая большинствомъ совѣта, немедленно принимаетъ обязательную силу и приводится въ исполненіе градоначальникомъ, по испрошеніи на то, въ случаѣ надобности, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ Высочайшаго одобренія. Мѣрѣ, не принятой большинствомъ, дальнѣйшій ходъ давать градоначальнику запрещается. Средства для приведенія въ исполненіе утвержденныхъ совѣтомъ предложеній отпускаются изъ государственнаго казначейства. Совѣтъ открываетъ свои дѣйствія немедленно по Высочайшемъ утвержденіи списка избранныхъ.

Такимъ образомъ, общество приглашается, въ лицѣ своихъ выборныхъ, непосредственно бороться съ злоумышленниками. На этотъ разъ право избранія было распространено и на квартирантовъ, такъ что была-бы возможность опредѣлить, приблизительно, тѣ измѣненія, какимъ подвергнулся-бы составъ думы при этихъ условіяхъ, еслибы не поспѣшность, съ которою произведены настоящіе выборы. Высочайшее повелѣніе появилось въ газетахъ только утромъ 19-го числа, а въ 3 часа коммиссіи, отбиравшія голоса, уже начали свои дѣйствія. Понятно, что многіе не знали, въ чемъ дѣло; другимъ были неизвѣстны предѣлы участковъ, третьи полагали, что имѣютъ право выбирать въ цѣломъ городѣ — однимъ словомъ, недоразумѣній было множество.

Не смотря на то, самый фактъ, по своей сущности, имѣетъ отрадное значеніе: онъ показываетъ, что можно надѣяться на включеніе квартирантовъ, по крайней мѣрѣ уплачивающихъ извѣстную сумму за квартиру, въ число городскихъ избирателей, и тогда вліяніе интеллигентнаго элемента увеличится. Конечно, настоящіе выборы не могутъ опредѣлить степень этого вліянія, потому что они совершились при условіяхъ, которыя никакъ не могутъ быть названы нормальными. Но назначеніе минимума квартирной платы, предоставляющаго право голоса, уравновѣситъ нѣсколько борьбу при выборахъ въ думу, составъ которой признается общественнымъ мнѣніемъ неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе преобладанія въ ней большинства, преслѣдующаго свои личные интересы, а не благосостояніе города. Полезныхъ слѣдствій отъ этой мѣры можно ожидать уже потому, что допущеніе интеллигентнаго элемента къ выбору членовъ въ городской совѣтъ благопріятно повліяло на результаты избранія, не смотря на то, что оно происходило, какъ мы уже замѣтили выше, при условіяхъ ненормальныхъ. Тѣмъ не менѣе, избраны слѣдующія лица: генералъ-адъютантъ Треповъ; генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, статскій совѣтникъ Глазуновъ, гласный с.-петербургской думы и книгопродавецъ; тайный совѣтникъ Е. И. Ламанскій, управляющій государственнымъ банкомъ; предсѣдатель столичнаго мироваго съѣзда, гофмейстеръ, тайный совѣтникъ Квистъ; почетный мировой судья, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лихачевъ; коллежскій ассесоръ, графъ Бобринскій; генералъ-маіоръ Фредериксъ, гласный петербургской думы; дѣйствительный статскій совѣтникъ М. И. Семевскій, редакторъ «Русской Старины»; потомственный почетный гражданинъ Елисѣевъ; генералъ-лейтенантъ графъ Левашевъ; коммерціи совѣтникъ Крундышевъ; почетный мировой судья, отставной генералъ-маіоръ Благово; присяжный повѣренный Потѣхинъ; ректоръ университета, тайный совѣтникъ Бекетовъ; членъ судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Христіановичъ; членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Заблоцкій-Десятовскій; генералъ-маіоръ Богдановичъ; мировой судья Котоминъ; статскій совѣтникъ А. А. Краевскій, редакторъ «Голоса»; генералъ-маіоръ Коростовецъ, начальникъ рѣчной полиціи; потомственный почетный гражданинъ Целибѣевъ; тайный совѣтникъ Кобеноксъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ, каммергеръ Жуковскій.

Изъ этого списка видно, что въ числѣ избранныхъ находятся не только люди опытные, но и выразившіе опредѣленные взгляды въ своей служебной и общественной дѣятельности, судя по которымъ, отъ содѣйствія ихъ можно ожидать пользы, потому что большинство членовъ коммиссіи желаетъ только усиленія надзора и принятія мѣръ, которыя, будучи энергическими, не стѣсняли-бы, въ то-же время, частныхъ людей.

Такія-же воззрѣнія были высказаны и петербургскимъ градоначальникомъ въ собраніи выборныхъ отъ околотковъ: «содержаніе Высочайшаго повелѣнія,—сказалъ онъ,—вслѣдствіе котораго мы собрались, достаточно ясно опредѣляетъ цѣль нашего собранія и державную волю Монарха. Не смотря на весь ужасъ преступленія перваго марта, сердце Государя ни на одну секунду не повѣрило тому, чему вѣрить нельзя, т. е., чтобы могло существовать что-нибудь общее между сплошной массою русскаго народа, въ его цѣломъ племенномъ составѣ, и горстью негодяевъ, нравственныхъ уродовъ, не принадлежащихъ ни къ какой группѣ населенія, ни къ какой націи, хотя и позорящихъ все человѣчество, нося видимый образъ человѣка». Затѣмъ, упомянувъ о цѣли преступныхъ покушеній, градоначальникъ продолжалъ: «Его Императорское Величество, выражая твердую волю Свою рядомъ энергическихъ и послѣдовательныхъ мѣръ положить конечный предѣлъ нарушенію покоя въ столицѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ повелѣть, чтобы сказанныя крутыя мѣры, будучи безпощадными, въ то-же время ничѣмъ не стѣсняли-бы честныхъ людей, въ любовь которыхъ Государь такъ-же вѣритъ, какъ мы вѣримъ въ благость Его къ намъ. Выражая эту державную волю Свою, Государь взялъ на Себя не только дать повелѣніе, но и указалъ способъ его исполненія. Его Величество, довѣряя мнѣ, какъ солдату, ближайшую исполнительную часть, ясно созналъ всю некомпетентность мою относительно нуждъ и желаній населенія Его столицы, а потому Онъ, для общаго блага, сдѣлалъ милость не возлагать на меня труда свыше силъ человѣческихъ: Онъ далъ мнѣ возможность прибѣгнуть къ совѣту, помощи и содѣйствію вашему, господа!» Въ заключеніе, градоначальникъ заявилъ, что, въ виду необходимости сохраненія въ тайнѣ имѣющихся свѣдѣній, равно какъ и тѣхъ, которыя будутъ собираться, онъ считаетъ нужнымъ, чтобы ему было предоставлено полномочіе собирать, въ извѣстныхъ случаяхъ, лишь нѣкоторыхъ изъ членовъ совѣта по своему усмотрѣнію.

Безъ сомнѣнія, это ограниченіе не измѣнитъ функцій временнаго совѣта и мнѣнія большинства не утратятъ своего значенія даже при засѣданіяхъ этой коммиссіи, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ дѣйствій генералъ-маіора Баранова видно, что онъ не считаетъ себя непогрѣшимымъ и придаетъ цѣну только сущности дѣла, а не окружающей его обстановкѣ; при такихъ-же условіяхъ если-бы и была принята какая-либо ошибочная мѣра—она можетъ быть немедленно отмѣнена. Поэтому, мы имѣемъ право, съ полною довѣренностью, относиться къ дѣятельности совѣта, въ надеждѣ, что онъ положитъ предѣлъ преступнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ.

Другое распоряженіе, сдѣланное нѣсколько ранѣе этого, касается университетскихъ порядковъ; студентамъ разрѣшено выбрать въ каждомъ курсѣ старшинъ, которые и будутъ служить посредниками между ними и ректоромъ въ дѣлахъ, имѣющихъ отношеніе къ устройству студенческаго быта. Съ этою цѣлью, будутъ созываться общія собранія этихъ старшинъ; сходки-же безусловно запрещаются, иначе какъ съ разрѣшенія ректора. Мѣру эту нельзя не признать весьма полезною, потому что, съ одной стороны, она удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ студентовъ, а съ другой—отнимаетъ всякій политическій характеръ у ихъ сходокъ.

Внѣшняя.

Минувшая недѣля была весьма небогата на западѣ выдающимися политическими событіями. Она прошла преимущественно въ толкахъ и слухахъ, относящихся до стоящихъ на очереди двухъ вопросовъ международной политики.

На первомъ мѣстѣ, конечно, стоялъ вопросъ объ ограниченіи нынѣ-существующаго и признаваемаго международными обычаями права убѣжища политическимъ эмигрантамъ, поставленный въ упоръ страшнымъ событіемъ 1-го марта, взволновавшимъ всю Европу. Съ глубокимъ сокрушеніемъ, съ невыносимою болью въ сердцѣ приходится констатировать, что выраженныя нами, недѣлю назадъ, опасенія начинаютъ оправдываться. Цѣлый рядъ характерныхъ и знаменательныхъ фактовъ, происшедшихъ за послѣдніе семь дней, показываетъ, что соглашенія по этому вопросу достигнуть будетъ очень трудно и что даже вѣроятность попытки такого соглашенія значительно уменьшилась.

Врядъ-ли нужно объяснять, что правительство, которое взяло-бы на себя иниціативу пересмотра законодательствъ регулирующихъ право убѣжища политическимъ эмигрантамъ въ странахъ, гдѣ такое право существуетъ и

практикуется безъ всякихъ ограниченій его сепаратными договорами съ другими державами, — должно, прежде всего, убѣдиться дипломатическимъ путемъ, что правительства, къ которымъ оно обратится съ подобнымъ предложеніемъ, не отвѣтитъ ему ни категорическимъ отказомъ, ни учтивыми отговорками и ссылками на то, что дѣйствующіе законы страны совершенно достаточны для того, чтобы нейтрализовать опасность безпрепятственнаго пребыванія въ ихъ странѣ иностранныхъ политическихъ заговорщиковъ и крамольниковъ. Если эти предварительныя дипломатическія развѣдки докажутъ, что для успѣха предпринятаго дѣла нѣтъ достаточныхъ шансовъ, то всякое уважающее себя и соблюдающее свое достоинство правительство, очевидно, предпочтетъ вовсе не начинать дѣла, чѣмъ идти на встрѣчу вѣрной или даже просто вѣроятной неудачѣ.

Мы, конечно, не знаемъ, къ какому результату привели эти дипломатическія развѣдки на нынѣшній разъ, но за то имѣемъ нѣсколько фактовъ, какъ-бы указывающихъ на желаніе нѣкоторыхъ правительствъ уклониться отъ международныхъ переговоровъ о правѣ убѣжища.

Самымъ важнымъ изъ такихъ фактовъ слѣдуетъ признать арестъ и преданіе суду англійскимъ правительствомъ нѣмецкаго соціалиста Моста, издававшаго въ Лондонѣ ультро-революціонную нѣмецкую газетку «Freiheit». Въ этой газеткѣ появились, послѣ событія 1-го марта, открытая апологія цареубійства и самыя гнусныя выходки противъ правительствъ русскаго и германскаго. «Freiheit» въ Англіи рѣшительно никто не читалъ. Листокъ этотъ издается для тайнаго вывоза въ Германію, подобно другимъ анархическимъ листкамъ и газетамъ, печатающимся въ Англіи на всевозможныхъ языкахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что гнусная выходка Моста дошла до свѣдѣнія англійскаго правительства не скоро; но какъ только оно стало ему извѣстно, министерство, не колеблясь, приступило къ принятію противъ апологиста цареубійства крутыхъ мѣръ. Мостъ былъ арестованъ, какъ подстрекатель къ уголовному преступленію, а типографія, въ которой печаталась его газета была закрыта, какъ орудіе такого подстрекательства. Въ палатѣ общинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, сэръ Уилльямъ Гаркортъ, на сдѣланный ему, по поводу этихъ мѣръ, запросъ, отвѣчалъ, что правительство твердо рѣшилось показать, что оно не допуститъ злоупотребленій правомъ убѣжища и что апологію цареубійства оно считаетъ преступленіемъ противъ страны, дарующей это убѣжище политическимъ эмигрантамъ.

Съ внѣшней стороны этотъ эпизодъ производитъ очень отрадное и симпатическое впечатлѣніе; но если вдуматься въ него хорошенько, то придется задать себѣ вопросъ, не кроется-ли въ шумномъ и необыкновенно-эффектномъ характерѣ этой манифестаціи затаеннаго желанія создать такой прецедентъ, который позволилъ-бы утверждать, что для Англіи международный пересмотръ законодательства о правѣ убѣжища вовсе не нуженъ, потому что она владѣетъ всѣми средствами сдѣлать совершенно безвреднымъ для другихъ правительствъ пребываніе въ ея предѣлахъ политическихъ эмигрантовъ, хотя-бы они принадлежали къ наиболѣе опасной и вредной категоріи сторонниковъ уголовныхъ преступленій, совершаемыхъ съ политическою цѣлью.

Тѣ-же самые вопросы возбуждаютъ и мѣры, принятыя французскимъ правительствомъ съ необыкновенною быстротою, противъ иностранныхъ соціалистовъ, вздумавшихъ было восхвалять въ Парижѣ гнусныхъ злодѣевъ повергшихъ въ скорбь и трауръ Россію. Эти апологисты цареубійства, между которыми находится, между прочимъ, и русскій революціонеръ Черкезовъ, были тотчасъ-же высланы административнымъ порядкомъ изъ Франціи, въ то время, какъ анархическія газеты выходящія въ Парижѣ и позволявшія себѣ подобныя-же выходки, подверглись весьма суровой карѣ. При нѣкоторомъ вниманіи и въ этомъ эпизодѣ не трудно подмѣтить затаенное желаніе приготовить почву для отвѣта въ томъ смыслѣ, что способы, которыми практикуется во Франціи право убѣжища, дѣлаютъ излишнимъ пересмотръ дѣйствующаго законодательства объ этомъ правѣ.

Въ Швейцаріи тоже что-то не замѣтно признаковъ готовности положить серьезно конецъ скандальной безнаказанности, которою пользуются въ этой странѣ проповѣдники цареубійства и другихъ уголовныхъ преступленій съ политическими цѣлями. Союзное правительство, послѣ событія 1-го марта принялось хлопотать прежде всего о разслѣдованіи: дѣйствительно-ли знали русскіе эмигранты, проживающіе въ Женевѣ и Цюрихѣ, о заговорѣ, стоившимъ жизни Освободителю русскаго народа и турецкихъ славянъ. Оно заявляетъ громко, что если убѣдится въ чемъ-либо подобномъ, то немедленно вышлетъ упомянутыхъ эмигрантовъ за предѣлы своей страны, т. е. опять-таки стремится доказать, что и для Швейцаріи пересмотръ законодательства о правѣ убѣжища вовсе не нуженъ.

Этихъ признаковъ совершенно достаточно для того, чтобы объяснить, почему въ политическихъ и дипломатическихъ сферахъ Европы за послѣдніе дни появилось и стало быстро расти убѣжденіе, что международный пересмотръ законовъ о правѣ убѣжища не состоится и что въ этомъ отношеніи все останется по старому, несмотря на такое страшное и убѣдительное доказательство опасности существующаго порядка вещей, какимъ является событіе 1-го марта.

Вторымъ вопросомъ, стоявшимъ на очереди втеченіи прошлой недѣли, былъ вопросъ греческій. Свѣдѣнія, приходившія за эти семь дней о ходѣ константинопольскихъ переговоровъ, можно раздѣлить на двѣ послѣдовательныя группы. Сначала получались извѣстія самаго успокоительнаго характера. Разногласіе, возникшее было между англійскимъ и германскимъ послами, уладилось; дипломатамъ удалось, наконецъ, установить такую пограничную черту, на которую соглашалась Порта и которую они признавали достаточно удовлетворительною для Греціи. Оставалось только перенести переговоры въ Аѳины и добиться согласія эллинскаго правительства, но тутъ-то и возникло сразу новое затрудненіе. Г. Кумундуросъ категорически объявилъ, что предлагаемыми отъ имени державъ уступками Греція удовлетвориться не можетъ и что она настаиваетъ, попрежнему, на пограничной чертѣ, опредѣленной берлинскою конференціею. Одновременно съ этимъ заявленіемъ къ турецкой границѣ были двинуты новые отряды греческихъ войскъ и распространился слухъ, что Англія втайнѣ поддерживаетъ Грецію и обѣщаетъ ей свое содѣйствіе. Въ такомъ положеніи находится дѣло въ то время, когда мы пишемъ эти строки. Шансы на мирную развязку греко-турецкаго спора, конечно, еще не исчезли совершенно, но, все-таки, значительно ослабѣли.

Въ то-же время явились признаки возможности и другаго усложненія. Французскія войска, расположенныя въ Алжиріи на тунисской границѣ подверглись нападенію пограничныхъ тунисскихъ племенъ и открыли противъ нихъ военныя дѣйствія. Такъ какъ у Франціи съ Тунисомъ за послѣднее время были очень натянутыя и непріятныя отношенія, то очень легко можетъ случиться, что французскія войска двинутся на Тунисъ. Между тѣмъ, Италія, какъ извѣстно, соперничаетъ съ Франціею вліяніемъ въ тунисскомъ регентствѣ и, по слухамъ, поощряетъ бея противиться французскимъ притязаніямъ на протекторатъ. Такимъ образомъ, на тунисской почвѣ легко можетъ разыграться первый актъ политической драмы, которая поведетъ далѣе къ весьма серьезнымъ недоразумѣніямъ между Италіею и Франціею.

Во внутренней политикѣ Франціи за прошлую недѣлю не произошло ничего особенно выдающагося. Парламентское состязаніе сторонниковъ двухъ избирательныхъ системъ, извѣстныхъ подъ именемъ scrutin de liste и scrutin d'arrondissement произойдетъ только послѣ пасхи, а въ ожиданіи его палаты занимаются законодательными вопросами, не представляющими интереса для иностранцевъ.

Въ германскомъ парламентѣ на прошлой недѣлѣ началось обсужденіе вопроса о новыхъ мѣрахъ противъ соціалистовъ и революціонеровъ; но, до сихъ поръ, еще не выяснилось, составится-ли большинство въ пользу этихъ мѣръ, къ числу которыхъ относится, между прочимъ, объявленіе малаго осаднаго положенія въ Лейпцигѣ и ограниченія права торговли взрывчатыми веществами.

Въ Австріи продолжаютъ ходить толки о предстоящихъ перемѣнахъ въ составѣ имперскаго министерства, но до сихъ поръ все остается по-прежнему.

Въ Италіи министерство Кайроли готовится къ парламентской борьбѣ по вопросу о введеніи всеобщей подачи голосовъ вмѣсто нынѣшняго имущественнаго ценза. Оно признаетъ еще рановременною такую реформу, хотя и обнаруживаетъ склонность признать избирательныя права за всѣми итальянскими гражданами, получившими первоначальное образованіе, т. е. умѣющими читать и писать.

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 6-го апрѣля (25-го марта). Лордъ Черчилль заявилъ, во вчерашнемъ засѣданіи палаты общинъ, что онъ внесетъ въ четвергъ слѣдующій запросъ: «Могутъ-ли быть привлечены къ судебной отвѣтственности лица, оказывавшія поддержку газетѣ «Freiheit»? Правда-ли, что два члена нынѣшняго правительства поддерживали своими взносами газету «Freiheit», которая безъ этой поддержки никогда не была-бы основана? Наконецъ, были-ли означенные члены правительства привлечены къ процессу, возбужденному противъ издателя газеты «Freiheit»?

Газета „Morning Post" сообщаетъ, будто сэръ Чарльзъ Дилькъ и лордъ адмиралтейства, сэръ Брассей — тѣ члены кабинета, которые оказывали денежную поддержку газетѣ «Freiheit».

Алжиръ, 6-го апрѣля (25-го марта). Здѣшнія газеты утверждаютъ, что мѣры, принимаемыя противъ Туниса, имѣютъ въ виду законную самооборону. Тунисскій бей долженъ соединить съ французскими войсками свои собственныя войска съ тѣмъ, чтобъ строго наказать хрумировъ и серьёзно охранять желѣзныя дороги. Уклоненіе отъ этой обязанности было-бы равносильно объявленію войны.

Тунисъ, 5-го апрѣля (24-го марта). Броженіе среди населенія Туниса, вызванное антифранцузскою пропагандою, давно уже подготовлено тунисскими пограничными чиновниками, которые заявляютъ, что Франція незаконнымъ образомъ удерживаетъ нѣкоторыя части тунисской территоріи.

Между хрумирами замѣчается сильное движеніе; ночью на всей границѣ зажигаются сигнальные огни и факелы. Хрумиры говорятъ, что итальянцы окажутъ имъ поддержку въ борьбѣ съ французами.

По извѣстіямъ изъ Сухараса, французскія войска въ настоящую минуту такимъ образомъ распредѣлены, что они въ состояніи будутъ защитить границу отъ нападеній; но они еще недостаточно сильны, чтобъ наказать хрумировъ.

Парижъ, 5-го апрѣля (24-го марта). Изъ Тулона сообщаютъ, что слухъ объ отправкѣ военныхъ судовъ въ Тунисъ невѣренъ. Чтобъ избѣгнуть необходимости выводить гарнизоны изъ алжирскихъ городовъ, войска изъ Тулона будутъ отправлены прямо въ Лакаль.

Покойный Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ.

(Окончаніе).

Понятно, что при такихъ обширныхъ преобразованіяхъ многіе частные интересы были затронуты, а быстрое преуспѣяніе Россіи возбудило безпокойство въ нѣкоторыхъ западныхъ кабинетахъ: поэтому неудивительно, что явились противники реформъ, которые старались извратить ихъ духъ, затормозить ихъ развитіе и вызвать реакціонныя мѣры; противники эти принадлежали къ тремъ категоріямъ: одни были люди стараго покроя, воспитанные на крѣпостномъ правѣ, не привыкшіе къ самостоятельному труду и съ ужасомъ смотрѣвшіе на господство закона вмѣсто произвола. Вторая категорія состояла изъ утопистовъ, изъ мечтателей, не принимавшихъ въ соображеніе дѣйствительности и требовавшихъ осуществленія невозможныхъ теорій; люди порывистые и увлекающіеся, они дѣлались легко орудіями въ рукахъ ловкихъ практиковъ, обдѣлывающихъ свои дѣлишки, пользуясь ихъ неопытностью и опрометчивостью; наконецъ, третья категорія состояла изъ всемірныхъ революціонеровъ, гоняющихся за переворотами ради переворотовъ и не преслѣдующихъ никакой практической цѣли.

Вотъ съ какими препятствіями приходилось бороться реформамъ. Прежде всего противодѣйствіе имъ открылось въ Польшѣ, но оно было усмирено, и 19-го февраля 1864 года польскіе крестьяне получили вмѣстѣ съ землею и участіе въ общественномъ управленіи, а затѣмъ послѣдовали и другія реформы.

Волненія въ Польшѣ не остались безъ слѣда и внутри Россіи: воскресныя школы и читальни были закрыты, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ явились агитаторы съ вреднымъ направленіемъ; свобода печати также пострадала, но за то въ іюнѣ 1863 года утвержденъ новый университетскій уставъ, а 17-го апрѣля обнародованъ указъ объ уничтоженіи шпицрутеновъ, плетей, кошекъ и клейменья, объ уменьшеніи срока работъ въ арестантскихъ ротахъ и объ освобожденіи женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія. 1-го января 1864 года Высочайше утверждено положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, предоставляющее имъ завѣдывать дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи.

Обширная программа земскихъ учрежденій показываетъ, что правительство возлагало на земство большія надежды и разсчитывало, что оно будетъ способствовать возвышенію экономическаго и умственнаго уровня страны, а потому найдено было возможнымъ приступить къ учебной реформѣ съ цѣлью расширить образованіе. 11-го іюля 1864 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи новороссійскаго университета и, вслѣдъ затѣмъ, утверждены положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и уставъ гимназій, съ раздѣленіемъ ихъ на классическія и реальныя. Наконецъ, въ теченіи того-же года, совершилась одна изъ величайшихъ реформъ нынѣшняго царствованія: 20-го ноября были утверждены судебные уставы, введеніе которыхъ послѣдовало, однако, лишь 17-го апрѣля 1866 года, сначала въ Петербургѣ и Москвѣ, одновременно съ открытіемъ нотаріальной части по новому положенію, и потомъ уже въ другихъ мѣстностяхъ; но еще ранѣе осуществленія ея было издано Высочайше утвержденное 6-го апрѣля 1865 года новое законоположеніе о печати.

Связь между этими явленіями понятна: гласный судъ, открытое обвиненіе, открытая защита и приговоры присяжныхъ нуждались въ расширеніи гласности, чтобы не потерять своего воспитательнаго значенія и содѣйствовать общественному развитію.

Изъ этого краткаго очерка видно, что до введенія судебныхъ уставовъ— преобразованія коснулись почти всѣхъ сторонъ общественной дѣятельности. Затѣмъ, было утверждено городовое положеніе, а въ 1874 году введена всеобщая воинская повинность. Такимъ образомъ, главнѣйшія черты были намѣчены и оставалось только развивать реформы въ духѣ, указанномъ въ Высочайшихъ манифестахъ.

Къ сожалѣнію, элементы, враждебные нашему развитію, не дремали: по-

М. П. Мусоргскій, извѣстный нашъ композиторъ, † 16 марта.

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Народъ въ ожиданіи впуска въ Петропавловскую крѣпость для прощанія съ почившимъ въ Бозѣ Государемъ Императоромъ.

(Рисов. М. Е. Малышевъ).

кушеніе Соловьева, взрывы 19-го ноября и 5-го февраля показали, что дерзость злоумышленниковъ росла по мѣрѣ усиленія строгости безъ разбора.

Но Монаршее довѣріе выдвинуло на первое мѣсто графа Лорисъ-Меликова, и положеніе измѣнилось. Общество было призвано къ содѣйствію въ борьбѣ съ противуправительственными элементами; печать получила облегченія. Организація нигилистической партіи была раскрыта и всѣ удивились, видя ея малочисленность. Тогда сдѣлалось возможнымъ и упраздненіе верховной распорядительной коммисіи, и уничтоженіе III отдѣленія. Въ то-же время приступлено къ пересмотру законовъ о печати, налогъ на соль былъ отмѣненъ, во многія губерніи послана сенаторская ревизія, большинство сосланныхъ возвращено, права земствъ и дворянскихъ собраній фактически расширены и все предвѣщало близкое увѣнчаніе государственнаго зданія.

Къ несчастію, тѣ-же элементы, которые уже нѣсколько разъ парализовали наше развитіе, явились и на этотъ разъ злыми геніями Россіи и преждевременно свели во мракъ могилы Того, Кто долженъ былъ вести насъ по пути прогресса.

Обращаясь затѣмъ къ внѣшней политикѣ Россіи, мы видимъ, что основнымъ правиломъ ея стало уклоненіе отъ вмѣшательства въ дѣла другихъ государствъ и устройство мирныхъ отношеній съ Востокомъ. Въ ноябрѣ 1856 года ратификованъ трактатъ между Россіею и Японіею о границахъ и торговлѣ между обоими государствами; въ 1858 году заключенъ съ Китаемъ айгунскій договоръ, по которому мы пріобрѣли Приамурскую область, а трактатъ съ Японіею предоставилъ намъ новыя права; набѣги средне-азіатскихъ кочевниковъ заставили занять Заилійскій край и повели къ завоеванію Ташкента и Самарканда, къ присоединенію къ Россіи части владѣній хивинскаго хана, Кульджи и Кокана и къ экспедиціи противъ текинцевъ.

Несмотря на очевидную неизбѣжность такого рода дѣйствій, Англія выступила снова нашею соперницею и стала возбуждать всякаго рода затрудненія, обнаруживая ложныя опасенія; наконецъ, недоразумѣнія были улажены дипломатическимъ путемъ, и между Россіею и Индіею былъ признанъ нейтральною полосою Афганистанъ.

Очевидно, сентъ-джемскій кабинетъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ традиціонной политикѣ, хотя

Н. Г. Рубинштейнъ, директоръ московской консерваторіи † 11-го марта.

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Народъ въ московскомъ кремлѣ 2-го марта, въ день полученія извѣстія о кончинѣ Государя Императора Александра II. (Рисов. А. Васнецовъ).

въ то время во главѣ правленія стоялъ Гладстонъ; Россія, со времени парижскаго договора, не перестала давать доказательства своего миролюбія и симпатіи либеральнымъ принципамъ. Такъ, въ войнѣ за освобожденіе негровъ она стояла на сторонѣ сѣверныхъ штатовъ; въ 1867 году присоединилась къ женевской конвенціи объ улучшеніи участи раненыхъ во время войны, а въ слѣдующемъ году былъ заключенъ въ Петербургѣ международный договоръ о неупотребленіи на войнѣ разрывныхъ пуль. Мало того, въ теченіи всего этого періода, Россія, неоднократно, указывала Европѣ на неисполненіе Турціею парижскаго договора и предостерегала отъ тѣхъ опасностей, какія могъ навлечь на Порту такой образъ дѣйствій, и кандіотское, и болгарское возстанія доказали справедливость ея воззрѣній. Несмотря на все это, Европа осталась глуха къ голосу страждущихъ, и каждая держава заботилась только о своихъ интересахъ, не обращая вниманія на парижскій трактатъ. Понятно, что послѣ этого онъ долженъ былъ утратить обязательную силу и для Россіи, и она воспользовалась прусско-французскою войною, чтобы потребовать отмѣны статьи этого договора, ограничивавшей развитіе ея морскихъ силъ на Черномъ морѣ и задерживавшей развитіе ея торговли. Требованіе это было удовлетворено на лондонской конференціи, и никакой опасности для Турціи отъ того не послѣдовало: честолюбивые замыслы русскаго правительства оказались плодомъ воображенія публицистовъ и дипломатовъ, воспитанныхъ въ школѣ недовѣрія къ Россіи, между тѣмъ какъ она не только не обнаружила никакихъ воинственныхъ стремленій, но еще дала новое доказательство желанія своего сохранить миръ, вступивъ въ союзъ съ Германіею и Австріею и высказавшись на брюссельскомъ конгрессѣ за возможно широкое смягченіе ужасовъ войны. Затѣмъ, въ 1875 году она предотвратила возможность столкновенія между Франціею и Германіею и употребляла величайшія усилія, чтобы избѣжать войны съ Турціею. Европа не поняла этой уступчивости и, признавъ ее за слабость, довела дѣло до войны, которая поставила Порту на край погибели. Но мы не злоупотребили плодами своей побѣды, и старались упрочить миръ на Востокѣ, поставивъ въ санъ-стефанскомъ договорѣ условія, которыя представляли единственное практическое разрѣшеніе вопроса, устраняя поводы къ ссорѣ и давая освобожденнымъ народностямъ возможность развиться безпрепятственно. Но европейская дипломатія судила иначе, и берлинскій договоръ поставилъ дѣла на Балканскомъ полуостровѣ въ то неопредѣленное положеніе, въ которомъ они находятся теперь, создавъ въ то-же время многочисленные поводы къ раздору; но за то мы пріобрѣли полную свободу дѣйствій въ политическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, въ теченіи 26-ти лѣтъ мы сдѣлали громадный шагъ впередъ; не смотря на разныя неблагопріятныя условія, у насъ образовалось общественное мнѣніе, которое высказало свою силу въ критическія минуты, и съ русскою печатью приходится считаться иностранной. Внесеніе въ армію образованнаго элемента и сокращеніе сроковъ службы не только не ослабило въ ней мужества и дисциплины, но дало возможность обнаружиться гуманности русскаго солдата во всемъ ея блескѣ, и, такимъ образомъ, опасенія пессимистовъ, порицавшихъ военную реформу, не оправдались. Столь-же неосновательны сѣтованія противниковъ реформъ, приписывающихъ имъ послѣднія прискорбныя событія, умноженіе числа кражъ и расхищеніе общественной и казенной собственности. Подобныя явленія бывали всегда и во всѣхъ странахъ въ переходныя эпохи: при Петрѣ Великомъ темныя стороны нашей жизни обнаружились несравненно въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ настоящее время, и коалиція, составившаяся противъ его реформъ изъ невѣжественнаго народа, фанатическаго духовенства, буйныхъ стрѣльцовъ и раскольниковъ, была страшнѣе нынѣшней, и, все-таки, побѣда осталась на сторонѣ монарха, опиравшагося на небольшую группу образованныхъ и талантливыхъ помощниковъ. Малодушные порицатели преобразованій, совершенныхъ въ истекшій періодъ, повидимому, не понимаютъ живучести и могущества принциповъ, положенныхъ въ основу реформъ, и, обобщая частные случаи, дѣлаютъ ложные выводы. И прежде, въ восхваляемое ими время, бывало, что карьеристы и искатели легкой наживы, прикрываясь маской патріотизма и благонамѣренности, играли видныя роли; но тогда злоупотребленія ихъ труднѣе обнаруживались, тѣмъ болѣе, что жертвою ихъ было преимущественно крестьянство. Теперь, съ развитіемъ гласности, это стало невозможнымъ, и нарушеніе закона и произвольныя дѣйствія открыто обсуждаются и навлекаютъ на виновныхъ законныя кары и порицаніе общественнаго мнѣнія. Рыцари мрака и произвола очень хорошо знаютъ, что дальнѣйшее развитіе ненавистныхъ имъ преобразованій положитъ конецъ ихъ господству, и потому желаютъ поставить къ нимъ точку, извратить ихъ смыслъ и, если возможно, уничтожить ихъ. Безсознательные союзники враждебной намъ дипломатіи и безумныхъ утопистовъ, они вредятъ не менѣе ихъ и препятствуютъ естественному росту Россіи. Однообразіе и безжизненность они признаютъ за порядокъ и гармонію и не хотятъ убѣдиться, что разнообразіе формъ народной жизни и кипучая общественная дѣятельность лучше всего доказываютъ плодотворность нынѣшнихъ реформъ.

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

(Продолженіе).

Недавно дѣло о злодѣйскомъ преступленіи 1-го марта, дополненное указаніями на участіе въ немъ Софьи Перовской, поступило на разсмотрѣніе особаго присутствія правительствующаго сената. Продолжающееся и послѣ сего разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла, касающихся еще не привлеченныхъ къ суду участниковъ преступленія, привело къ изобличенію священническаго сына, уроженца Екатеринославской губерніи, Николая *Кибальчича*, который на допросѣ, сдѣлавъ полное сознаніе, показалъ между прочимъ, что метательные снаряды, какъ брошенные 1-го марта, такъ равно и найденные при обыскѣ квартиры въ Тележной улицѣ, приготовлены имъ.

Впечатлѣніе, произведенное въ Москвѣ кончиною Государя Императора Александра II.

Ужасающая вѣсть о кончинѣ Государя Императора дошла до жителей первопрестольной столицы въ самый день событія 1-го марта, вечеромъ, около 11-ти часовъ. Какъ молнія, пробѣжало по Москвѣ это роковое извѣстіе. На улицахъ появились частныя телеграммы газетъ изъ Петербурга. Оффиціальныя депеши начали продаваться въ понедѣльникъ, 2-го марта, съ ранняго утра. Впечатлѣніе, произведенное на москвичей извѣстіемъ о несчастіи, постигшемъ Россію, было самымъ тяжелымъ; словно волны безъ конца, безъ перерыва, молча, съ поникшими отъ горя головами, шли народныя толпы по направленію Кремля, на слѣдующій день, 2-го марта. Къ 10 часамъ утра весь Кремль былъ уже буквально запруженъ массою народа. Все населеніе Москвы, казалось, стеклось сюда, чтобъ выслушать обнародованіе Высочайшаго манифеста о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича.

Ровно въ $10^3/_4$ ч. утра раздались три пушечныхъ выстрѣла, возвѣстившіе о началѣ принятія присяги въ вѣрноподданничествѣ вступившему на Императорскій Всероссійскій престолъ, Его Величеству Александру III. Текстъ присяги читалъ преосвященнѣйшій Амвросій, епископъ Дмитровскій. По окончаніи церемоніи принятія присяги былъ отслуженъ съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ о здравіи и долгоденствіи Царствующаго Дома. Когда молебствіе было окончено, то преосвященнѣйшій Амвросій обратился къ собравшемуся народу съ прочувствованнымъ словомъ, посвященнымъ памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Затѣмъ, въ часъ дня, въ Архангельскомъ соборѣ была отслужена панихида о почившемъ Монархѣ.

Въ теченіе цѣлаго дня, громадныя волны народа, залившія собою кремлевскую соборную площадь, почти не убывали. Всѣ здѣсь собравшіеся, пораженные необычайностью и неожиданностью горестнаго событія, имѣли унылый видъ и двигались или стояли молча, понуро. Говора почти не было слышно. Будто въ такую минуту и говорить-то считалось предосудительнымъ! Да и о чемъ было говорить? Неотвязная мысль о страшномъ преступленіи камнемъ лежала на умахъ и сердцахъ собравшихся!...

Въ тотъ-же день, въ 11 часовъ дня, въ университетской церкви прочитанъ былъ манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича. Послѣ того, приведены къ присягѣ студенты университета, а также — присутствовавшіе профессора; а затѣмъ, настоятель церкви протоіерей Сергіевскій совершилъ молебенъ по случаю восшествія на престолъ Императора Александра III; вслѣдъ за молебствіемъ отслужена заупокойная панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ.

Одновременно съ профессорами и студентами университета принимали присягу профессора и студенты Императорскаго техническаго училища, а также прислуга и рабочіе находящагося при немъ механическаго завода.

На слѣдующій день, 3-го марта, въ университетской церкви присягали должностныя лица, служащія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Въ тотъ-же день принималась присяга въ разныхъ мѣстностяхъ и другими должностными лицами въ городѣ.

Московская городская дума въ экстренномъ засѣданіи своемъ, 3-го марта, опредѣлила: послать въ Петербургъ депутацію въ составѣ городскаго головы и 15-ти гласныхъ думы — поклониться праху Царя-Освободителя и при гробѣ Его излить слезы Москвы, служившей колыбелью Обновителю земли русской. Та-же депутація должна была повергнуть передъ нынѣ царствующимъ Государемъ выраженія исконныхъ чувствъ преданности Москвы и любви ея къ Царю и Его Дому. Въ составѣ депутаціи находились, между прочимъ, и бывшіе городскіе головы: князь Щербатовъ и Ляминъ.

Въ часъ дня отслужена была, 3-го марта, въ домовой думской церкви панихида, къ началу которой прибыли московскій генералъ-губернаторъ и оберъ-полицеймейстеръ, а также собрались почти всѣ гласные думы и служащіе при городской управѣ.

Пять дней спустя, 8-го марта, возвратившійся изъ Петербурга городской голова Третьяковъ заявилъ, что ему, при гробѣ почившаго Государя, пришла въ голову мысль о необходимости воздвигнуть Царю-Освободителю памятникъ въ Кремлѣ, среди русской святыни, предъ дворцомъ, гдѣ родился покойный. Подобная-же мысль возникла и въ московскомъ земствѣ. Собраніе думы единогласно приняло предложеніе и рѣшило ассигновать изъ городскихъ суммъ на сооруженіе памятника 100 тысячъ рублей. Въ концѣ засѣданія гласнымъ былъ предложенъ подписной листъ, который быстро покрылся подписями. Не болѣе, какъ въ десять минутъ, на этомъ листѣ записано было слишкомъ 40,000 рублей добровольныхъ пожертвованій; причемъ городской голова подписалъ 12,000 рублей, т. е. цѣликомъ свое годовое жалованье.

Ко дню погребенія покойнаго Императора, изъ Москвы отправились въ Петербургъ, 12-го марта, кромѣ депутаціи отъ города, еще слѣдующія депутаціи: отъ Лазаревскаго института, отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, учрежденныхъ профессоромъ Герье, отъ московскаго учительскаго института, отъ гражданскихъ гимназій и прогимназій, отъ реальныхъ училищъ и отъ Елизаветинскаго института. Кромѣ того, одновременно съ означенными депутаціями выѣхали въ Петербургъ: депутація отъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ, отъ московскаго учебнаго округа, отъ французской колоніи въ Москвѣ и многія другія. Отправлялось въ сѣверную столицу и множество частныхъ лицъ, желавшихъ поклониться праху Государя, причемъ всѣ они запаслись вѣнками. На слѣдующій день, 13-го марта, выѣхала съ курьерскимъ поѣздомъ еще депутація отъ студентовъ техническаго учи-

лица, долженствовавшая присоединиться къ депутаціямъ, выбывшимъ изъ Москвы наканунѣ.

Изъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ Царя-Освободителя московскими депутаціями, особенно хорошъ былъ огромный, великолѣпный вѣнокъ отъ артистовъ Императорскихъ театровъ, во главѣ которыхъ находились: представители драматической труппы — г-жи Ѳедотова и Ильинская, гг. Ленскій, Музиль, Правдинъ и режиссеръ Черневскій; представители оперы и балетной труппы — гг. Хохловъ, Барцалъ, Соколовъ и другіе.

Также прекрасно выполненъ вѣнокъ, возложенный инспекторомъ московскаго учебнаго округа, г. Капнистомъ, отъ имени четырехъ московскихъ реальныхъ училищъ, по общей подпискѣ учащихся, давшей болѣе 1,000 р. Лавровый вѣнокъ, въ размѣрѣ 1½ арш. въ діаметрѣ, имѣетъ въ срединѣ крестъ изъ бѣлыхъ гіацинтовъ, на которомъ укрѣпленъ серебряный вѣнокъ, работы Хлѣбникова, стоимостью въ 325 руб. На оставшіеся 700 руб. и на деньги добавочной подписки предполагается учредить при московскомъ реальномъ училищѣ стипендію имени въ Бозѣ почившаго Государя Александра II.

Подписка на вѣнокъ, между учащимися и наставниками ихъ въ 3-й московской гимназіи, дала болѣе 400 руб. сбора. На деньги эти купленъ у ювелира Граве серебряный вѣнокъ, весьма изящно сплетенный изъ миртовъ, артистически исполненныхъ изъ золота и серебра. Въ верхней части вѣнка помѣщенъ гербъ Россійскаго Императорскаго дома съ вензелемъ покойнаго Государя. Нижніе концы вѣнка представлены какъ-бы связанными двумя серебряными, позолоченными лентами, на одной изъ которыхъ написано: «ученики московской 3-й гимназіи и наставники ихъ»; а на другой — «Царю-Освободителю».

Наконецъ, среди французской и бельгійской колоній въ Москвѣ собрано 2,300 руб., на которые пріобрѣтенъ у фабриканта Хлѣбникова массивный серебряный вѣнокъ.

Въ воскресенье, 15-го марта, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Императора, во всѣхъ Кремлевскихъ соборахъ, а также и церквахъ московскихъ отслужена заупокойная литургія, а по окончаніи послѣдней — панихида. Въ Кремль стеклась такая масса народа, что всѣ соборы, еще задолго до начала богослуженія, не могли вмѣстить желавшихъ помолиться объ упокоеніи души любимаго монарха. Молча, безъ обычнаго шума, дожидалась окончанія божественной литургіи громадная, многотысячная толпа, усѣявшая собою всю Красную площадь, колокольню Ивана Великаго и площадь передъ соборомъ. Литургію совершалъ въ Архангельскомъ соборѣ преосвященнѣйшій Амвросій, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и высшаго духовенства столицы. По окончаніи слова, сказаннаго епископомъ послѣ литургіи, панихида отслушана была при скорбной обстановкѣ, сопровождаемая слезами и даже рыданіями многихъ изъ присутствующей публики. Послѣ панихиды въ соборѣ раздался печальный погребальный перезвонъ, народъ заколыхался, закрестился и зажегъ розданныя свѣчи. Тогда началась панихида подъ открытымъ небомъ!... Молилась Москва за усопшаго Монарха, молилась и за себя, за свои вѣковыя твердыни, за умиротвореніе буйныхъ страстей, за усмиреніе дерзкой и преступной крамолы.

Экипажъ Государя Императора Александра II, послѣ катастрофы.

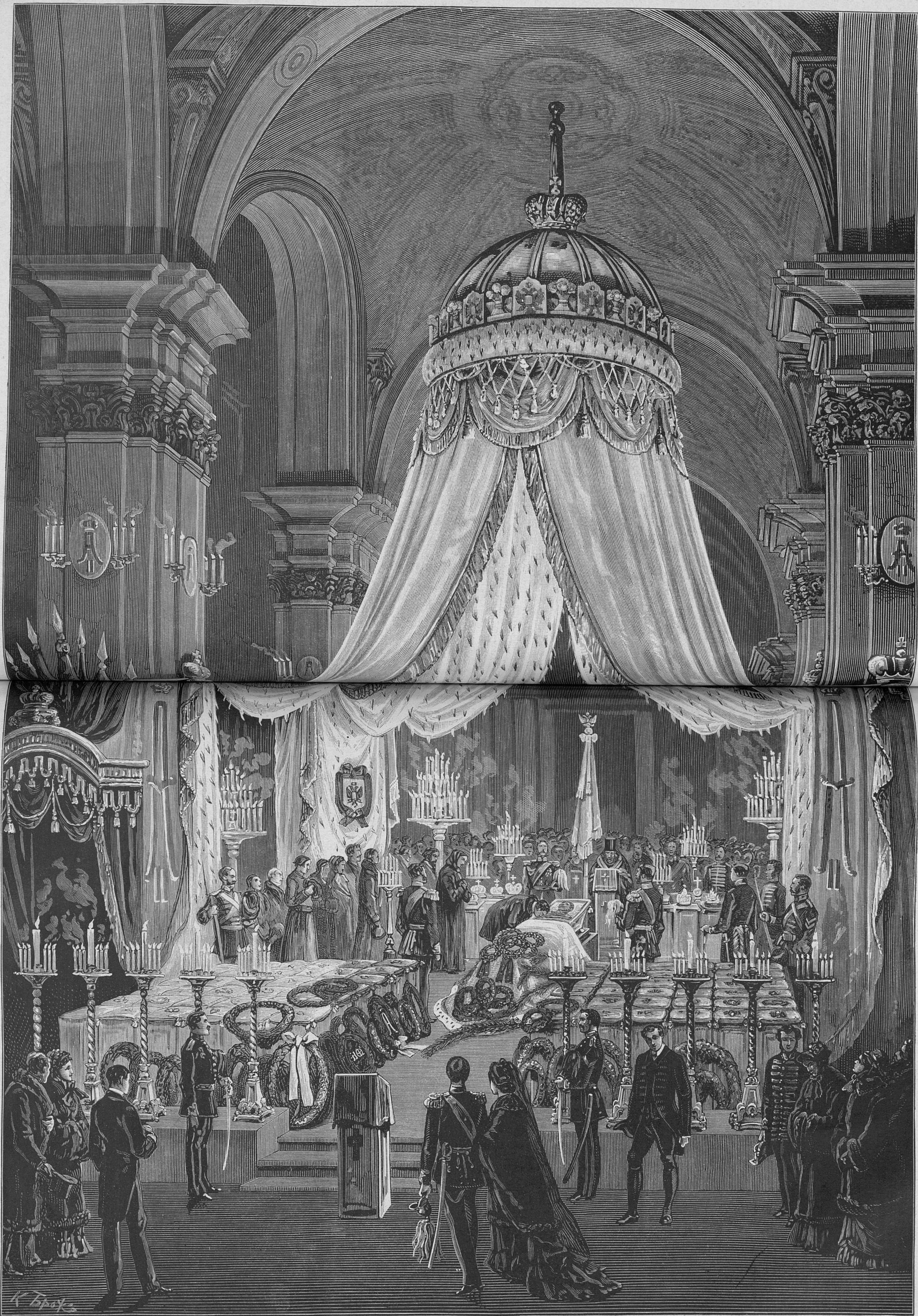
Карета, въ которой почившій Государь возвращался 1-го марта изъ Михайловскаго манежа въ Зимній дворецъ, говоритъ «Порядокъ», откуда мы заимствуемъ настоящую статью, принадлежитъ къ категоріи придворныхъ экипажей, употреблявшихся покойнымъ Императоромъ въ табельные и праздничные дни. Это двухмѣстная карета, на четырехъ лежачихъ рессорахъ и одной большой поперечной подъ заднею частью кузова. Фасонъ кареты новомодный, низкій. Въ дверцахъ по одному зеркальному стеклу и два такія-же стекла въ передней части кареты, а въ спинкѣ небольшое окошко, съ внутренней стороны закрытое подушечкою. Карета снаружи синяго цвѣта, съ золотою лицевкою, причемъ верхняя часть кузова сзади и съ боковъ окрашена въ черный цвѣтъ. На дверцахъ, въ небольшихъ щитахъ, красуется золотой шифръ покойнаго Императора, а надъ каждымъ фонаремъ — золотая императорская корона. Сзади кареты имѣются запятки, а къ кузову прикрѣплены басонныя тесьмы, для стоящаго на запяткахъ лакея. Ручки въ дверцахъ кареты позолоченныя, обыкновеннаго образца, легко, тихо и быстро, благодаря совершенству замковыхъ пружинъ, отворяющія и запирающія самую карету. На колесахъ и на станкѣ палевые отводы съ золотою цировкою. Ободья всѣхъ четырехъ колесъ обтянуты довольно толстымъ слоемъ гуттаперчи. Къ числу наружныхъ украшеній относится позолоченная пластинка, въ видѣ бордюра, обрамляющая кругомъ весь кузовъ, на высотѣ нижняго края оконъ въ дверцахъ. Козлы довольно возвышены, такъ что сидѣнье кучера приходится съ верхомъ кареты почти на одной высотѣ. На козлахъ, снабженныхъ кожанымъ фартукомъ, удобно помѣщаются два человѣка. Внутренность кареты обита плотною узорчатою шелковою матеріею темно-синяго цвѣта. Стѣнка, бока и сидѣнія на пружинахъ набиты волосомъ. Двѣ подушки сидѣній непосредственно покоятся на рамѣ, переплетенной камышомъ. Напротивъ сидѣній, съ передней части, имѣются приспособленія для каски, папиросъ и пепла. Занавѣски у оконъ шелковыя, темно-синяго цвѣта, поднимающіяся нажиманіемъ пуговокъ. Самый экипажъ имѣетъ совершенно новый видъ, хотя находился въ употребленіи съ 1879 года. Уже послѣ нѣкотораго употребленія этой кареты, именно, послѣ преступныхъ покушеній 1880 года на жизнь покойнаго Государя, было сдѣлано распоряженіе, по почину лица, непосредственно завѣдывающаго придворными экипажами, колеса всѣхъ зимнихъ экипажей обтянуть толстымъ слоемъ гуттаперчи, въ томъ предположеніи, будто мягкая часть колеса отчасти парализуетъ дѣйствіе взрывчатыхъ веществъ. Таково было состояніе царской кареты до момента катастрофы. Нынѣ, послѣ испытаннаго разрушенія, она имѣетъ такой видъ: стекла въ каретѣ всѣ разбиты, но въ фонаряхъ остались невредимыми. Вся передняя часть кареты, при первомъ взглядѣ, осталась какъ-будто внѣ всякаго вліянія брошеннаго снаряда. Ни кузовъ спереди и съ боковъ, прилегающихъ къ козламъ, ни самые козлы, ни крыша кузова, ни колеса, ни оси, ни рессоры, четыре продольныя и одна поперечная, ни дышло — не пострадали вовсе. Подверглась поврежденію преимущественно задняя часть кареты. Нижнія части филенокъ кузова совершенно отдѣлились, обнаживъ внутреннее полотно пружиннаго матраца, большой клокъ волосъ и частички ваты, которою обмотаны пружины. Верхнія-же части этихъ филенокъ, составляющія почти двѣ трети поверхности кузова, еще совершенно не отдѣлились, но во многихъ мѣстахъ расщеплены. Такой-же видъ разрушенія представляетъ кузовъ съ обоихъ боковъ, но только въ частяхъ, непосредственно прилегающихъ къ задней сторонѣ кузова. Нижнія филенки въ этихъ мѣстахъ остались цѣлы. Упомянутая выше позолоченная полоска, составляющая одно изъ наружныхъ украшеній, частью отдѣлилась и изогнулась. Изъ наружныхъ поврежденій еще обращаетъ на себя вниманіе расщепленная весьма незначительно будка кареты, то-есть полукруглое пространство, съ внутренней стороны, между козлами и кузовомъ кареты. На спицахъ заднихъ колесъ имѣются незначительныя царапины. Внутри кареты поврежденія весьма незначительны. Подушки остались цѣлыми, но на нихъ и теперь видѣются слѣды крови. Переплетенная камышомъ рама цѣла, но нѣсколько изогнута. Бока ящика, на которомъ лежитъ рама, расщеплены и кусочки щепокъ усыпали полъ кареты.

Н. Г. Рубинштейнъ,

директоръ Московской консерваторіи, †

Много потерь въ области искусства и науки привелось испытать намъ въ текущемъ году, и одна изъ самыхъ тяжелыхъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, утрата Николая Григорьевича Рубинштейна, скончавшагося въ Парижѣ 23-го (11-го) марта.

Николай Григорьевичъ Рубинштейнъ родился въ 1835 г., въ Москвѣ. Съ пяти лѣтъ онъ началъ учиться на фортепіано у московскаго учителя того времени, Франсуа Гебеля, поселившагося въ Москвѣ въ 1834 г. и довольно извѣстнаго — квартетами, секстетами и другими своими сочиненіями. Мать Н. Г. Рубинштейна, хорошая музыкантша, возвратившись (въ 1843 году) изъ концертнаго путешествія за-границею съ своими сыновьями, несмотря на малолѣтній возрастъ ихъ, въ то время уже пользовавшимися успѣхами въ Голландіи, Англіи, Германіи, Даніи, равно какъ и у насъ, окончательно убѣдилась въ громадныхъ музыкальныхъ способностяхъ своего младшаго сына (Николая Григорьевича), и для продолженія его музыкальнаго воспитанія снова рѣшилась отправиться за-границу, въ Берлинъ. Тамъ, по совѣту Мейербера, она обратилась къ извѣстному теоретику Дену, подъ руководствомъ котораго Н. Г. Рубинштейнъ, впродолженіи двухъ лѣтъ, изучалъ правила гармоніи и контрапункта. Замѣчу, что Денъ, которому немало обязано искусство, какъ первоначальнымъ изданіемъ шести концертовъ Баха и изданіемъ сборника музыкальныхъ сочиненій XVI и XVII столѣтій, такъ и многими сочиненіями по части теоріи музыки, одно время былъ также учителемъ М. И. Глинки. Вмѣстѣ съ уроками теоріи музыки, Н. Г. Рубинштейнъ бралъ уроки на фортепіано у извѣстнаго піаниста, Теодора Куллака. Въ 1846 г. г-жа Рубинштейнъ, по случаю тяжелой болѣзни своего мужа, должна была возвратиться въ Москву. Продолженіе музыкальныхъ занятій Н. Г. Рубинштейна было поручено Александру Ивановичу Виллуану, справедливо упрочившему свою извѣстность. 16-ти лѣтъ Н. Г. Рубинштейнъ поступилъ въ московскій университетъ (по юридическому факультету), гдѣ и кончилъ курсъ въ 1855 г. Къ 1860 г. относится образованіе въ Москвѣ «Русскаго Музыкальнаго Общества», главнымъ учредителемъ котораго былъ Н. Г. Рубинштейнъ. Сколько труда, сколько усилій пришлось преодолѣть Н. Г. Рубинштейну въ это первое время существованія общества, можно судить изъ того, что первоначально классы происходили у него на квартирѣ, съ платою по *рублю* сер. въ мѣсяцъ за слушателя. Кромѣ Н. Г. Рубинштейна, участниками въ дѣлѣ преподаванія были еще Э. Л. Лангеръ и Г. Форкати. Вскорѣ классы были переведены въ домъ Строгоновскаго училища, и при самомъ началѣ дѣятельности общества уже было предположено открыть школу для обученія игрѣ на всѣхъ инструментахъ; но предположенію этому, за недостаткомъ средствъ, суждено было осуществиться только въ 1866 г. Дѣятельность общества выражалась многочисленными концертами, занятіями въ классахъ и послужила къ основанію московской консерваторіи. Такъ, напримѣръ, въ 1863 г., благодаря инціативѣ Н. Г. Рубинштейна, уже было дано *десять* симфоническихъ собраній, *два* общедоступныхъ концерта (сборъ съ одного изъ нихъ пожертвованъ на устройство консерваторіи), еще *одинъ* концертъ въ пользу консерваторіи и *шесть* квартетныхъ собраній. Исполнителями, кромѣ оркестра и хора, были: Н. Г. Рубинштейнъ, г-жа Клара Шуманъ, гг. Безекирскій, Кламротъ, Киндель, Люгертъ, Эзеръ и Дооръ. При составленіи программъ концертовъ, Н. Г. Рубинштейнъ оставался вѣренъ своему эклектическому, общеевропейскому направленію, котораго онъ всегда придерживался. Одновременно съ этимъ, число учащихся въ классахъ постепенно увеличивалось, также какъ и число преподавателей. Благодаря музыкальнымъ достоинствамъ и доступности концертовъ, число членовъ русскаго музыкальнаго общества въ 1863 г. уже доходило до значительной цифры (606 постоянныхъ членовъ; кромѣ того, въ этомъ-же году было продано 1,118 посѣтительскихъ билетовъ); но, несмотря на громадные расходы по устройству консерваторіи и концертовъ (напримѣръ, пришлось купить органъ, множество нотъ, мебель и проч.), всё-же въ распоряженіи общества уже составился капиталъ въ 17,073 р. 31 к. Съ каждымъ годомъ еще болѣе возрастали какъ число членовъ общества, такъ и суммы

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Катафалкъ съ гробомъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ Петропавловскомъ соборѣ.

(Рисов. К. Брожъ).

его матеріальныхъ средствъ; консерваторія должна была основаться, и она основалась въ 1866 г. Понятно, директоромъ консерваторіи былъ единодушно избранъ учредитель русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ, дирижеръ его концертовъ и основатель консерваторіи, Н. Г. Рубинштейнъ. Всѣмъ своимъ существованіемъ московское музыкальное общество обязано неусыпной и вполнѣ просвѣщенной артистической дѣятельности Н. Г. Рубинштейна. Независимо отъ своихъ трудовъ по консерваторіи, Н. Г. Рубинштейнъ очень часто жертвовалъ значительные сборы своихъ концертовъ въ пользу разныхъ благотворительныхъ обществъ. Значеніе Н. Г. Рубинштейна, какъ художника, администратора и человѣка, общая любовь и популярность, которыми онъ пользовался, находясь во главѣ московскаго музыкальнаго общества съ самаго его основанія, наглядно выразились при поднесеніи ему, въ день его концерта, 5-го марта 1875 г., весьма сочувственнаго адреса, покрытаго до 500 подписей и съ прибавленіемъ денежнаго подарка въ 26,000 рублей.

Въ послѣднее время разстроенное здоровье его требовало леченія за-границею, и онъ уже разсчитывалъ отправиться въ Ниццу, но внезапное ухудшеніе болѣзни не позволило ему привести этотъ планъ въ исполненіе, и онъ скончался въ Парижѣ.

К. Г.

М. П. Мусоргскій,

извѣстный русскій композиторъ, †.

Скончавшійся 16-го марта Модестъ Петровичъ Мусоргскій род. въ 1839 году, въ городѣ Торопцѣ, Псковской губерніи. Воспитывался въ Петербургѣ въ юнкерской школѣ; служилъ сначала офицеромъ въ Преображенскомъ полку, а потомъ перешелъ въ гражданскую службу, но за нѣсколько лѣтъ передъ смертью принужденъ былъ оставить ее.

Будучи прелестнымъ фортепіанистомъ, обладая обширною музыкальною памятью, онъ имѣлъ полную возможность разбирать и изучать произведенія разныхъ композиторовъ, а частыя сношенія и знакомство съ А. С. Даргомыжскимъ много способствовали развитію и усовершенствованію природной музыкальной способности Модеста Петровича. Первое его сочиненіе было исполнено въ 1861 году въ одномъ изъ концертовъ Русскаго музыкальнаго общества («скерцо»), затѣмъ, въ 1867 году, въ одномъ изъ концертовъ безплатной музыкальной школы былъ исполненъ хоръ на слова одной изъ «Еврейскихъ мелодій» Байрона.

Въ 1871 и 1872 годахъ въ разныхъ концертахъ были исполняемы отрывки изъ еще неоконченной въ то время оперы «Борисъ Годуновъ».

Впрочемъ, начиная еще съ 1866 года, имъ сочинено, а частію и издано значительное количество романсовъ, преимущественно на собственные тексты, которые, по оригинальности, юмору и правдѣ музыкальнаго выраженія, положительно единственные въ этомъ родѣ.

Самые замѣчательные изъ нихъ: «Савишна», «Козелъ» и собраніе нѣсколькихъ этюдовъ подъ названіемъ «Дѣтская».

Наконецъ, въ 1873 году на сцену Маріинскаго театра была поставлена его опера «Борисъ Годуновъ», замѣчательная по типичности народныхъ сценъ и удачной обрисовкѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей.

Это произведеніе, поражающее слушателя смѣлостью предпринимаемыхъ задачъ и вѣрностію ихъ выраженій, доставило автору громкую извѣстность.

Изъ оставленныхъ имъ оперъ «Хованщина» совершенно кончена, но не оркестрована, а «Сорочинская ярмарка» отдѣлана на половину. Кромѣ того покойный Модестъ Петровичъ Мусоргскій оставилъ послѣ себя нѣсколько романсовъ; нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ слышавшихъ, должны имѣть большой успѣхъ.

Независимо отъ своихъ композицій Мусоргскій занимался и преподаваніемъ и принималъ большое участіе въ устроенныхъ г-жею Леоновою курсахъ.

инженеръ, тайный совѣтникъ

П. И. Палибинъ, †.

28-го января послѣ продолжительной и тяжской болѣзни скончался, на 70-мъ году своей жизни, инженеръ, тайный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Палибинъ который въ свое время пользовался большимъ авторитетомъ въ своей средѣ.

Онъ окончилъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія въ 1826 году, когда это заведеніе пріобрѣло блестящую репутацію, благодаря французскимъ спеціалистамъ-профессорамъ, и потомъ поступилъ на работы по соединенію р. Москвы съ Волгою въ вѣдѣніе полковника Бугайскаго (одного изъ лучшихъ инженеровъ своего времени). На этихъ работахъ онъ первый разъ въ Россіи выстроилъ плотину системы Пуаре. Затѣмъ Бугайскій, видя въ Палибинѣ не заурядного производителя работъ, поручилъ ему составленіе проекта *разработки плотинъ на рѣкѣ Москвѣ*, и онъ придумалъ особую систему самооткрывающихся плотинъ, которыя вполнѣ рѣшили задачу. Этотъ удачный проектъ рѣшилъ дальнѣйшее назначеніе молодаго инженера. Онъ былъ заваленъ изысканіями и проектами. Недостатки Цнинскаго судоходства, задерживавшіе моршанскіе караваны, вынудили командированіе Палибина на изысканія по р. Цнѣ; онъ проектировалъ недорогой каналъ, который вполнѣ обезпечилъ сплавъ моршанскихъ каравановъ. Позже былъ составленъ имъ проектъ шлюзованія р. Москвы, который способствовалъ впослѣдствіи устройству туэрнаго пароходства по этой рѣкѣ.

Ученая дѣятельность П. И. Палибина обратила на него вниманіе главнаго управленія путей сообщенія, и онъ въ 1843 году былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ инженерномъ искусствѣ. Изучая во всѣхъ отношеніяхъ строительную часть, онъ обращалъ особое вниманіе на улучшеніе рѣчнаго судоходства, и много его отчетовъ по этой части напечатано въ журналѣ «Министерства Путей Сообщенія». Возвратясь изъ-за границы онъ былъ назначенъ членомъ единственнаго, существовавшаго тогда ученаго учрежденія по вѣдомству путей сообщенія, а именно департамента проектовъ и смѣтъ, котораго въ послѣдствіи былъ предсѣдателемъ. Въ теченіи долгой службы Палибина ни одно изъ значительныхъ техническихъ сооруженій не обходились безъ его участія. Онъ былъ производителемъ работъ при сооруженіи Николаевскаго моста и членомъ комитета главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, а съ 1850 года, какъ членъ учебнаго комитета, — главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ спеціальныхъ наукъ въ институтѣ путей сообщенія и строительномъ училищѣ. По министерству Императорскаго двора онъ былъ членомъ строительной конторы съ самаго ея учрежденія. Въ концѣ 60-хъ годовъ Палибинъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи по пересмотру урочнаго положенія, которое разработано имъ на совершенно новыхъ основаніяхъ.

Кромѣ всей служебной дѣятельности, П. И. Палибинъ былъ и общественнымъ дѣятелемъ. Наша столица ему обязана своими водопроводами, проектъ которыхъ составленъ и разработанъ имъ самимъ; онъ, въ качествѣ директора общества, руководилъ постройкою водопроводнаго зданія и, не смотря на препятствія и временную неудачу, довелъ дѣло до процвѣтанія. Въ то-же время составилось общество подъ покровительствомъ Его Высочества герцога Мекленбургскаго для помѣщенія бѣднаго населенія, для чего подъ наблюденіемъ т. с. Палибина былъ выстроенъ образцовый домъ дешевыхъ квартиръ, гдѣ онъ былъ директоромъ въ теченіи 14-ти лѣтъ.

Ледяной домъ въ московскомъ зоологическомъ саду.

Болѣе или менѣе интеллигентная публика первопрестольной столицы русской, интересующаяся личнымъ ознакомленіемъ съ фауною, не смотря на всю свою малотребовательность почти перестала въ послѣднее время посѣщать городской зоологическій садъ, вслѣдствіе полнѣйшаго обѣднѣнія послѣдняго животными, погибшими въ значительномъ количествѣ по причинѣ плохаго за ними ухода.

Намѣреваясь хотя сколько-нибудь поднять значеніе общественнаго зоологическаго сада, управленіе его старается привлечь публику на удочку увеселеній; лѣтомъ это еще удается, но зимою наплывъ посѣтителей крайне недостаточенъ.

Въ виду этого, «общество акклиматизаціи», подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ котораго находится теперь зоологическій садъ въ Москвѣ, прибѣгло къ весьма оригинальной выдумкѣ, которая принесла ему значительный доходъ въ теченіи зимы.

Мы говоримъ о ледяномъ домѣ, первую идею о которомъ подалъ ледяной домъ, сооруженный въ 1740 году изъ цѣльныхъ ледяныхъ глыбъ на Невѣ, въ Петербургѣ, и о которомъ мы своевременно говорили. Публика, бросающаяся съ жадностью на все оригинальное, повалила въ садъ созерцать новинку, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ дней обществу акклиматизаціи удалось выручить значительную сумму денегъ.

Во внутренность ледянаго дома посѣтители зоологическаго сада не допускались. Притомъ и пріятнаго тамъ было немного: холодно, сыро, непривѣтливо. За то съ внѣшней стороны домъ этотъ представлялъ замѣчательное зрѣлище. Цѣлое сооруженіе, съ заборами, воротами, боковыми башнями и даже поставленными впереди пушками — все выстроено было прочно, крѣпко и красиво изъ громадныхъ ледяныхъ глыбъ, которыя подъ свѣтовыми лучами электрическаго свѣта отражались фантастическимъ блескомъ, разсыпавшимся миріадами искръ. Особенно-же прекрасенъ былъ внѣшній видъ дома, когда онъ внутри освѣщался разноцвѣтными бенгальскими огнями. Онъ казался тогда изумленному зрителю какимъ-то замкомъ сказочнаго міра, въ которомъ живетъ дѣдушка-морозъ, сковывающій каждаго своимъ дыханіемъ.

Столкновеніе между Греціею и Турціею.

Города Янина и Метцово въ Эпирѣ.

Безконечные споры въ вопросѣ проведенія греко-турецкой границы зависятъ, главнымъ образомъ, отъ несогласія Турціи уступить Янину и Метцово, какъ два важныхъ стратегическихъ пункта, а потому мы и считаемъ своевременнымъ помѣстить изображенія этихъ городовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія.

Одинъ изъ лучшихъ городовъ нижней Албаніи, безспорно, Янина (по турецки Янія), столица Эпира, лежитъ въ прекраснѣйшей странѣ, плодоносныя поля и сады которой перемѣшиваются съ холмами, окружающими озеро Янинское, имѣющее $1^1/_2$ мили въ ширину и $1^1/_4$ въ длину. Городъ находится на западномъ берегу вышеназваннаго озера, при подошвѣ горы Мичикелисъ, одной изъ отраслей Пинда. Горы, замыкающія долину, гдѣ расположена Янина, почти весь годъ покрыты снѣгами. Съ сѣверо-восточной стороны хребта сбѣгаютъ источники, наполняющіе водою рѣки Аспро-Потамосъ, Арту и Вуюцу (древняго Айуса). Воды Янинскаго озера истекаютъ подземными проходами.

Народонаселеніе Янины образовалось изъ разнородныхъ пришлыхъ элементовъ, но состоитъ, по преимуществу, изъ грековъ, турокъ и валаховъ.

Число жителей Янины, не считая гарнизона, простирается по однимъ источникамъ до 30,000 человѣкъ; по другимъ-же свѣдѣніямъ, число это доходитъ до 35,000 или 36,000 человѣкъ, занимающихся, преимущественно, торговлею и промышленностью. Въ городѣ считается 66 мечетей, 8 христіанскихъ церквей и довольно большое число хорошихъ построекъ, показывающихъ зажиточность населенія.

Въ историческомъ отношеніи Янина (древняя Геллопія) весьма замѣчательна. Остатки дворцовъ, украшавшихъ ее нѣкогда, сохранились и

до нынѣ, а въ окрестностяхъ ея находятся развалины Додонскаго храма, славнаго своимъ оракуломъ.

Другой періодъ возвышенія Янины начинается съ IX вѣка, когда городъ дѣлается мѣстопребываніемъ греческаго епископа, который въ XIII вѣкѣ возводится въ санъ митрополита. Въ теченіи этого времени Янина раздѣляетъ судьбу другихъ городовъ Эпира, подчиненныхъ Византіи. Въ концѣ XII столѣтія она подпадаетъ подъ власть сербовъ, а въ концѣ XIV управляется деспотами, зависѣвшими частью отъ константинопольскаго императора, частью отъ кефалонскихъ графовъ. Въ 1380 году въ городѣ, впервые, появились турки, и тогдашній деспотъ Ѳома принялъ ихъ на жалованье въ число своей гвардіи. Въ 1431 году жители Янины добровольно покорились одному изъ полководцевъ Мурада, и съ тѣхъ поръ до 1788 года, несмотря на временныя частныя возстанія, богатство и благосостояніе города возрастали. Торговыя конторы его негоціантовъ образовались въ Россіи, Австріи и Венеціи. Между прочимъ, въ началѣ XVII вѣка, въ Янинѣ была учреждена школа, откуда вышли многіе замѣчательные люди того времени, игравшіе немаловажную роль на ученомъ поприщѣ преимущественно, какъ, напр., аѳинскій митрополитъ Мелетій, авторъ священной исторіи и географіи, въ которой содержится много любопытныхъ подробностей о Греціи; Ѳеодосій и Гликисъ, учредители типографіи въ Венеціи, которая снабжала книгами всю Грецію, находившуюся подъ турецкимъ игомъ; Псалидъ, извѣстный своими философскими сочиненіями, и нѣкоторые другіе. Съ выступленія на историческую сцену знаменитаго паши Али-Тебелени, начинается новый періодъ исторіи Янины. Поставивъ себѣ задачею сдѣлаться независимымъ, этотъ паша занялся, прежде всего, укрѣпленіемъ города; съ этою цѣлью онъ перестроилъ старый янинскій замокъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Кастрона, расположенный на берегу озера, а также укрѣпилъ противолежащій островъ и на южной оконечности города соорудилъ новую цитадель, называющуюся Литарицею, гдѣ помѣщался его дворецъ. Одновременно съ этимъ, Янина начала украшаться многими роскошными зданіями, преимущественно дворцами и кіосками сыновей и приближенныхъ паши. Въ ней уже было семь церквей, множество мечетей, госпиталь съ физическимъ кабинетомъ и, вообще, городу предстояла блестящая будущность, но вдругъ въ 1820 году турецкія войска нахлынули на Янину и разрушили ее, причемъ христіанское населеніе города было большею частью истреблено. Съ тѣхъ поръ городъ утратилъ свое прежнее значеніе и долгое время оставался въ развалинахъ.

Что касается города Метцово, имѣющаго до 7,000 жителей, то значеніе его не только стратегическое по мѣстоположенію на перепутьи торговыхъ дорогъ въ южной Албаніи, но и промышленное: большая часть его жителей успѣшно трудится надъ обработкою шерстяныхъ матерій. Винодѣліе мѣстное захватываетъ тоже обширное поле дѣятельности.

Что-же касается исторической судьбы Метцова, то прошедшее ея неразрывно связано съ общимъ прошедшимъ всего Эпира. Въ 1854 году городъ былъ взятъ полковникомъ Гривасомъ, съ помощью 390 паликаровъ, но вскорѣ онъ опять перешелъ въ руки турокъ.

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ.

IV.

9-я передвижная выставка.

(*Окончаніе*).

Намъ остается обозрѣть и дать отчетъ объ искусствѣ прямаго воспроизведенія видимой природы въ пейзажѣ и портретѣ.

Пейзажи выставили пятнадцать художниковъ, дающихъ право опредѣлить по выставленному индивидуальныя особенности ихъ таланта, или просто техники.

Пейзажъ (50 картинъ 16-ти художниковъ).

Иванъ Ивановичъ Шишкинъ, безспорно, первенствуетъ и долженъ первенствовать по высокому искусству воспроизведенія, на этотъ разъ хвойныхъ породъ растительности; соперникомъ этому мастеру оказывается талантливый-же художникъ, безспорно, но до полноты углубленія въ красоты природы далеко не дошедшій.

И. И. Шишкинъ на этой выставкѣ выше всего проявилъ свой талантъ въ изображеніи сосновой рощи на крутомъ скатѣ, весною, при яркомъ солнцѣ и всей роскоши свѣжихъ красокъ зелени. Лучъ солнца, брошенный по покатости, оживляетъ картину и сообщаетъ творенію художника глубокую поэтичность, трогающую глубоко чувства. Элегическій тонъ лѣсной чащи — „Дебри" — даетъ право эту вторую картину Шишкина считать дружкою первой, но противоположнаго характера: грусти, способной питать тоскливое настроеніе, не вдругъ проходящее, и тоже сильно настраивающее на серьезныя размышленія. Въ „Дебряхъ" свѣтъ падаетъ тоже сверху, съ неба, но свѣтъ, постепенно теряетъ яркость, принижаясь. Глубина наблюденія художникомъ молчаливаго роста природы въ мертвой глуши чащи, гдѣ ручеекъ безъ теченія и мягкая земля удерживаетъ свѣжую влагу, — переданы съ тѣми достоинствами, которыя на прежнихъ выставкахъ уже показали: чего мы вправѣ ожидать отъ таланта поэтичнаго съ такою мощью выполненія.

Чтобы судить о глубинѣ и мощи Шишкина при воспроизведеніи молчаливой природы-матери въ ея красотахъ, расточаемыхъ передъ всѣми, не останавливающихъ на себѣ вниманія поэта и художника, достаточно сравнить „Дебри" съ картиной Е. Е. Волкова — „Лѣсъ на болотѣ". Осень поэтичнѣе могла-бы настроить глазъ зрителя; березовая роща живописнѣе въ картинѣ, но и при этихъ выгодахъ, такъ сказать, закупающихъ впередъ наше вниманіе въ свою пользу, произведеніе Е. Е. Волкова, больше чѣмъ недурное и эффектное, при сопоставленіи съ Шишкинымъ только открываетъ пробѣлы и недосмотры молодаго художника. И зеленоватый тонъ пересоленъ, и очертанія стволовъ деревьевъ рѣзки, и средній тонъ (надземной влаги въ воздухѣ) жидокъ, да и, насыпанный черезчуръ, пожелтѣвшій листъ мозолитъ обиліемъ своимъ, скрывая подъ собою далеко не выполненный рельефъ возвышеній и углубленій почвы. Отъ этого—первый планъ много теряетъ своей *оптичности* *), тогда какъ, наоборотъ, у Шишкина первый планъ въ „Дебряхъ" поддерживаетъ всю силу и раздвигаетъ панораму лѣсной чащи, заставляя глазъ теряться въ полумракѣ, скрывающемъ новые строи хвойныхъ исполиновъ.

„Порубка", подъ кистью таланта, менѣе увѣреннаго въ своей силѣ исполненія, могла не производить никакого впечатлѣнія самою прозаичностью операціи, въ природѣ прямо, можно сказать, навѣвающей скуку, когда проѣздомъ встрѣчается мѣсто уничтоженнаго лѣса. Глядя на живописную страницу подобнаго сюжета кисти Шишкина, однако-же не чувствуетъ глазъ ничего подобнаго, и выгодность представленія здѣсь слѣдуетъ отнести къ живому чувству красоты, разлитому художникомъ въ красках дали съ пятномъ перваго плана составляющей гармоничное цѣлое, но, тѣмъ не менѣе, заключающей въ себѣ одной очарованіе. „Заповѣдный сосновый боръ", наоборотъ, потому-то и не останавливаетъ на себѣ глаза, что художникъ ничего почти не удѣлилъ своего *Я* массѣ прямолинейныхъ стволовъ сосенъ. Они, можетъ быть, способны возбудить своею стройностью идеи о поживѣ у скупщика лѣса или у судостроителя, но для любителя красотъ пейзажа ничего не говорятъ способнаго заинтересовать мысль и чувство. Самая жизнь природы, какъ-бы заклятая заповѣдью владѣльца пущи остановила свой набѣгъ на гладь и застой, куда и солнышко не проникаетъ, кажется; — и самый свѣтъ проникаетъ экономно.

Тоже свѣтъ необиленъ, но на то есть достаточное оправданіе въ туманѣ влажномъ, стушевывающемъ предметы и довольно близкіе — усматриваетъ любитель видовъ природы въ картинѣ Волкова „Утро". Въ немъ узнаешь такъ много знакомаго намъ, обитателямъ при-Финской болотины, что родныя краски знакомаго эффекта сильно трогаютъ своею правдою и, если угодно,—поэтичностью, до извѣстной степени. Эта страница изъ работъ Волкова здѣсь — лучшая, безспорно. Судя по этой картинѣ, не признавать многосторонности таланта художника было-бы пристрастнымъ рѣшеніемъ и умалять его талантъ сомнѣніемъ — просто было-бы грѣхомъ для имѣющаго глазъ, способный судить, не увлекаясь чужими приговорами. Въ „Туманномъ утрѣ" все есть, что даетъ право заключить о ростѣ живаго таланта, для котораго еще не наступила пора зрѣлости; — т. е. такое положеніе творчества, когда онъ ввелъ въ дѣло всѣ свои наличныя средства для состязанія съ собратіями по профессіи, выступая борцомъ во имя красоты, правды и творчества. У Волкова въ картинѣ „Туманное утро" вода хороша несомнѣнно, отраженія въ ней картинны, но, самый первый планъ могъ быть посильнѣе, не въ ущербъ цѣльности и туманнаго колорита, выдержаннаго хорошо на дальнихъ планахъ; съ вѣрнымъ тактомъ. „Бродъ", тоже съ выраженіемъ тумана или теплаго пара на солнечномъ жару послѣ дождя, опять страдаетъ неудовлетворительностью перваго плана при вѣрности передачи общаго эффекта и его характерныхъ особенностей. Краски пріятны и яркость ихъ не рѣжетъ глаза, дѣлая картину пріятною. „На Чатырдагѣ", напротивъ, сѣрые тоны сообщаютъ скуку, убивающую эффектъ счастливаго пятна снѣжной вершины. Выбранный художникомъ пунктъ представлялъ возможность характерно выразить: „переходъ отъ жизни къ смерти". Такова грань растительности, теряющей силу на холоду при извѣстномъ возвышеніи надъ уровнемъ моря. Чахлость поросли даетъ чувствовать въ картинѣ близость этой грани, но только даетъ чувствовать,—не болѣе. Отъ этой недоконченности эффекта,—вслѣдствіе-ли спѣшки въ наброскѣ этюда или отъ чего другаго,—зритель не удовлетворяется въ цѣломъ трудомъ художника, по идеѣ обѣщавшемъ гораздо болѣе.

Тоже мы-бы готовы сказать и о талантѣ Г. Г. Мясоѣдова на этотъ разъ являющагося съ пейзажемъ, при большей опытности художника въ данной спеціальности, могшимъ произвести сильнѣйшій эффектъ. Изобразить день близкій „къ ночи", лѣтомъ, на нивѣ—задача поэтическая и въ основѣ вѣрно соображенная художникомъ, но, при его техническихъ средствахъ выполненія пейзажа получилась эффектная картина, а глубина содержанія сюжета только затронута: холода мало и нѣтъ того, что чувствуется невольно въ эту пору, въ полѣ. Нѣтъ ни пара, выходящаго изъ нагрѣтой земли и сообщающаго новый, трудно передаваемый, эффектъ морю колосьевъ, озаренныхъ солнцемъ, уже теряющимъ силу нагрѣванія.

Зато теплота и зной въ сильной степени чувствуются въ картинѣ Савицкаго „Пастухъ". Прямо сказать что это—пейзажъ или жанръ — трудно; но эффектъ пейзажный заставилъ насъ смотрѣть на эту картинку какъ на изображеніе эффекта дневнаго освѣщенія, причемъ животныя и фигура пастуха оживляютъ моментъ, выхваченный изъ жизни природы, истолковывая его особенно характерно. Здѣсь художникъ, творя, неоставался холоденъ къ природѣ и свою любовь къ ней выразилъ на жизни человѣка, въ его вѣрномъ, знакомомъ ощущеніи.

Люди хотя и обозначаются, но для зрителя какъ-бы отсутствуютъ при изображеніи разныхъ моментовъ въ природѣ А. П. Боголюбова. Оконченная картина его представляетъ довершаемый „Соборъ Спасителя въ Москвѣ, съ Пречистенки"; — на нашъ взглядъ писанный тогда, когда стоялъ передъ храмомъ заборъ и, разумѣется, не давалъ вѣрно схватить общую панораму окрестностей: одно какъ-бы приближая, другое больше отодвигая. Этюды (восемь штукъ — все изъ окрестностей Парижа) между картинами теряютъ вообще много, заставляя по наброску вдумываться въ будущій эффектъ, тогда какъ наличныя оконченныя картины, даютъ его прямо. Мы, поэтому, объ этюдахъ А. П. Боголюбова ничего не скажемъ, развѣ замѣтимъ что № 102 представляетъ очень вѣрно-схваченный мотивъ воздушнаго пятна. Александръ Карловичъ Беггровъ, трудящійся въ томъ-же родѣ, какимъ профессоръ Боголюбовъ начиналъ, т. е. сценами морскими и видами воды,—по самому характеру своей спеціальности, на человѣка смотритъ какъ на простое пятно аксессуара и удѣляетъ, поэтому, людямъ, въ картинахъ своихъ, интереса настолько-же; занятый общимъ эффектомъ выраженія имъ задуманнаго. Такъ, а не иначе должны мы, поэтому, смотрѣть на „Палубу фрегата Свѣтлана". Эффектъ парусовъ, пола палубы, и офицера на мостикѣ, и движенія матросовъ въ углу и вдали,—выражаютъ одинаково избранный моментъ хода „Свѣтланы". Воздухъ и эффекты свѣта помогаютъ воспроизвести понятное моряку впечатлѣніе; небывшимъ на морѣ трудно-объяснимое. Отчетливость и вѣрность (при такихъ особенностяхъ задачи) самое существенное въ картинѣ достигнуты достаточно; чего-же болѣе? — „Рыбный каналъ въ Дордрехтѣ" то-же видъ моряка на берегѣ, у котораго въ водѣ, отъ стужи, образовалось сало. Не зная особенностей атмосферы голландской не беремся судить: поразительно-ли вѣрно схвачены въ краскахъ тоны воздуха, но холодъ въ немъ чувствуется. Наоборотъ, чувствуется теплота и свѣжесть въ „Ледоходѣ", по Невѣ, списанномъ съ Васильевскаго Острова и представляющемъ берегъ первой адмиралтейской и коломенской частей, мимо которыхъ уносятся остатки льда въ море. Въ воздухѣ облачно; свѣтъ не достаточно яркій, тѣмъ неменѣе все показываетъ несомнѣнную петербургскую весну. Изображеніе береговыхъ строеній, художникъ не думалъ писать во вкусѣ Беркхейдена, поэтому всѣмъ можно удовлетвориться зрителю, не заявляя никакихъ претензій на кисть Беггрова. Напротивъ, зрителю такъ и хочется привязаться къ обоимъ пейзажамъ В. Д. Полѣнова и спросить автора ихъ: почему, дескать, у васъ, при надлежащихъ тонахъ снѣга, воздушные тоны отдаленія не чувствуются на черныхъ массахъ лѣса? и почему, изображая „Горѣлый лѣсъ", подмалевать изволили обгорѣлое и про-

*) Позволяемъ себѣ такъ назвать это качество пейзажистовъ, умѣющихъ *въ краскахъ* — одними тонами ихъ — выдвинуть одно, углубить другое мѣсто, скругглить тамъ-сямъ и поставить, словомъ, все какъ слѣдуетъ, удовлетворяя глазъ опытнаго наблюдателя.

должающее жить полною жизнью, а формы-то живой растительности черезъ-чуръ негліже изобразили; какъ-бы считая зрителей способными и этимъ удовлетвориться вполнѣ?

Владиміръ Егоровичъ Маковскій выказавъ глубокій талантъ на бытовыхъ сценахъ; совсѣмъ не шутили съ пейзажемъ, какъ г. Полѣновъ. „Жатва въ Малороссіи", кромѣ двухъ бѣлыхъ пятенъ облаковъ, — похожихъ скорѣе на полеты бомбъ, — во всемъ остальномъ удивительно поэтична въ тонахъ красокъ и не оставляетъ ничего желать въ воспроизведеніи наносной тѣни, отъ тучи, на ниву. „Давидова пустынь", при сѣромъ тонѣ неба и влажномъ туманѣ, въ высшей степени вкусна по рисунку и общей концепціи картины. „Почтовая дорога въ Алупкѣ"—съ сильнымъ эффектомъ освѣщенія и такимъ пріятнымъ тономъ, который нѣжитъ глазъ. Недостаточно штудировано только „Стадо". За то „Хуторъ въ Малороссіи" пріятенъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ трехъ картинъ г. Киселева — слабѣйшая, безъ сомнѣнія, „Болото", но въ картинахъ „Пасмурный день" и въ особенности „Вечеромъ", — заднее освѣщеніе — удались вполнѣ.

П. А. Брюллова изъ пяти картинъ лучшая „Поле"—въ высшей степени пріятная по тону красокъ, теплотѣ въ воздухѣ и спокойствію въ природѣ. „Алушта", съ грядою далекихъ горъ на горизонтѣ и отраженіемъ яркой зелени въ водѣ, нравится мѣстами, при неполнотѣ общаго впечатлѣнія. То-же можно сказать о „Мостикѣ центавровъ въ паркѣ Павловска", гдѣ есть пріятнѣйшіе тоны зелени въ тѣни и рѣзкости въ освѣщенныхъ массахъ. Не могутъ похвалиться удачею воспроизведенія „Еловая аллея" и „Ночь". Г. Бодаревскаго „Крымскій видъ" довольно пріятенъ. Н. Е. Маковскаго виды Капри эффектны, а „Лунная ночь" черезъ-чуръ ярка. Яркостью и далеко негармоничностью отличаются и четыре акварельные пейзажа г. Виле.

Наконецъ, *портреты* (34 произведенія 10-ти художниковъ) представляютъ нѣсколько высокохудожественныхъ страницъ.

Кому отдать первенство: И. Н. Крамскому-ли—за портретъ, вполнѣ живой, С. П. Боткина — или К. Е. Маковскому, за „Дервиша",— мы долго затруднялись, и теперь колеблемся, хотя склоняется въ пользу портрета Боткина, ради простоты позы, исключающей всякую идею искусственнаго, принужденнаго. Блескомъ и красокъ, и характера, безъ сомнѣнія, поражаетъ „Дервишъ", очаровательный какъ образъ, по этою мощью красоты онъ и заставляетъ видѣть здѣсь творчество таланта, а не просто портретъ живаго субъекта. Какъ портретъ, кромѣ искусства и ловкости исполненія, замѣчательный въ отношеніи вкуса и такта, мы позволяемъ себѣ считать изображеніе И. М. Гедеонова кисти Крамскаго. Затѣмъ уже слѣдовать должна голова профессора И. К. Айвазовскаго; а портреты барона Гинцбурга, генерала Исакова и графа П. А. Валуева уже постепенно слабѣе одинъ другаго.

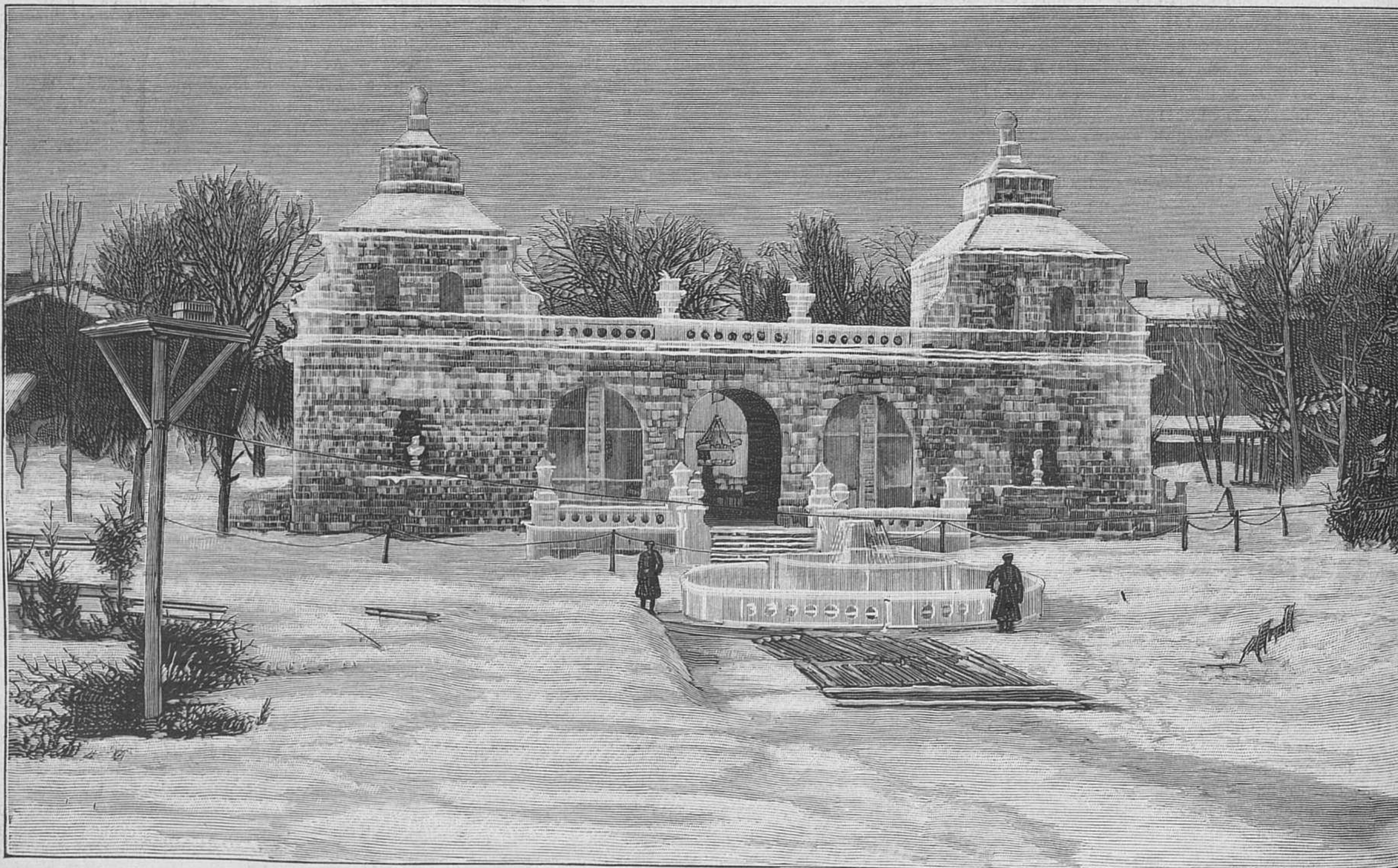

Инженеръ-тайный совѣтникъ **П. И. Палибинъ**, † 28-го января.

Портретъ дѣвочки, схватившей съ блюда яблоко,— названный художникомъ „Nature morte", по смѣси всякаго рода аксессуаровъ,— послѣ „Дервиша" самое вкусное творенiе К. Е. Маковскаго. Портретъ графа П. А. Валуева — мастерски написанное лицо, а портретъ бывшаго министра финансовъ М. Х. Рейтерна — картина, гдѣ лицо играетъ не первую роль,— занимаетъ въ порядкѣ художественнаго достоинства мѣсто послѣ Nature morte". „Этюдъ", писанный ловко и прекрасно, нравится только мѣстами. Портреты: дѣтей Балашова, г-жи Панаевой, Скалона и барона Гинцбурга имѣютъ, конечно, свои достоинства, но чисто техническія, — и не въ общемъ.

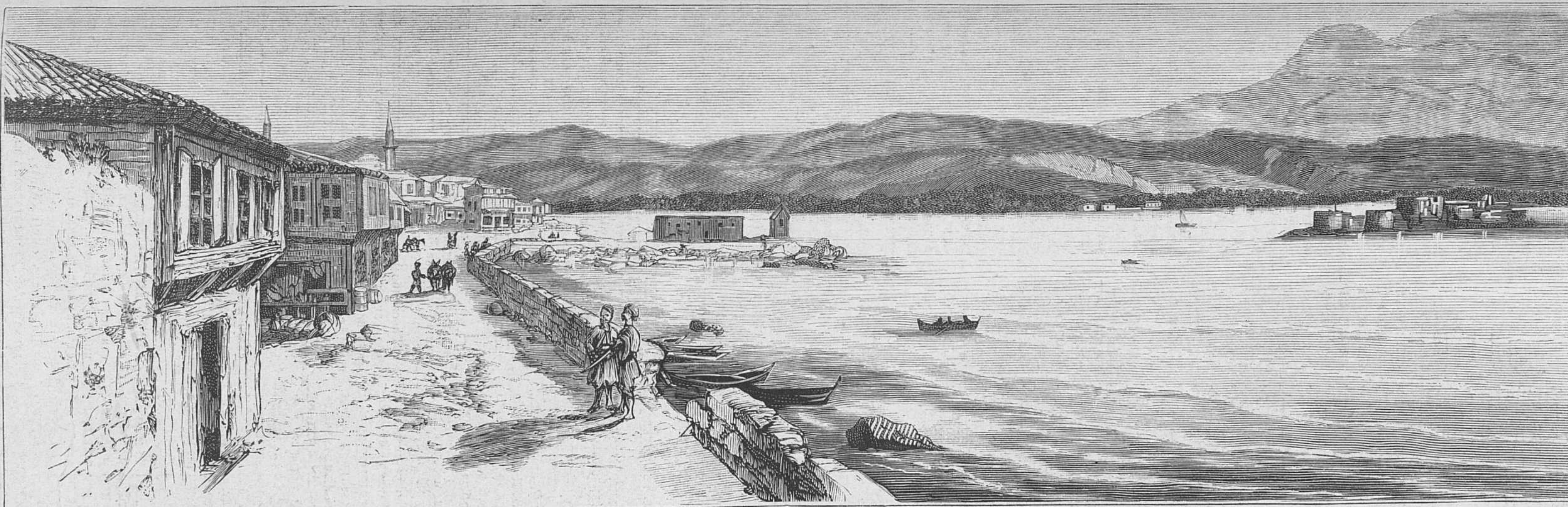
Высокое совершенство техники выказано А. П. Соколовымъ въ портретѣ его жены: забываешь, что это акварель. „Этюдъ" (№ 76) — тоже очень сильная акварель. И. Е. Рѣпинъ выставилъ три портрета неравнаго достоинства. Лучшій изъ нихъ покойнаго Писемскаго; портретъ Н. Н. Ге далеко уступаетъ ему во всѣхъ отношеніяхъ; но портрета композитора Мусоргскаго можно-бы не выставлять. Ю. Я. Лемана „Дама подъ вуалью" — лучшее изъ работъ его здѣсь, хотя четыре другихъ портрета имѣютъ каждый свои достоинства. Хорошъ и портретъ отца художника, писанный знаменитымъ жанристомъ нашимъ, Вл. Егор. Маковскимъ. Н. Н. Ге, въ портретѣ г. Терещенко, напоминаетъ о себѣ, но новаго ничего не прибавляетъ къ своей сложившейся уже репутаціи. О портретахъ г. Ярошенко можно одно сказать, что лица, имъ изображенныя, достоинствами исполненія техническаго не выдѣляются изъ ряда обыкновенныхъ.

Общее впечатлѣніе цѣлой выставки — скажемъ въ заключеніе — одно изъ самыхъ утѣшительныхъ: возбуждается много новыхъ идей и поднимается рядъ вопросовъ, имѣющихъ жизненный интересъ для отечественной живописи.

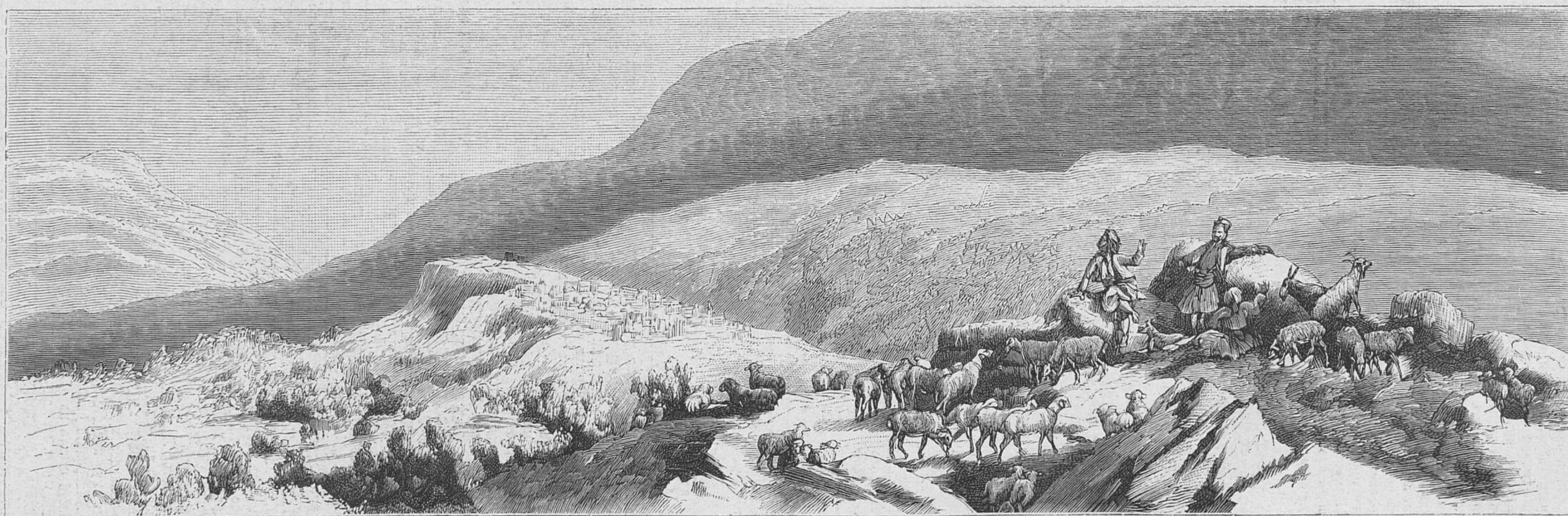

Ледяной домъ въ московскомъ зоологическомъ саду.

(Съ фотографіи г. Настюкова и С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

Столкновеніе между Греціею и Турціею. — Видъ города Янины, въ Эпирѣ.

Столкновеніе между Греціею и Турціею. — Видъ города Метцово, въ Эпирѣ.

V.

Выставка живописи и скульптуры

(въ залахъ Импер. Академіи Художествъ).

Триста четыре произведенія живописи и гравюры, да сорокъ шесть твореній скульптуры, выполненныхъ за все время минувшаго царствованія, стоятъ того, чтобы поговорить о нихъ съ интересомъ. Правда, что въ живописи, собранной въ залахъ академіи, отсутствуютъ вполнѣ московскіе художники и творенія русскихъ живописцевъ, находящіяся въ древней столицѣ; ихъ тамъ прямо изъ мѣстъ храненія перенесутъ на выставку; да и изъ Варшавы, кажется, еще не все на лицо.

Мы постараемся побесѣдовать съ читателями „Всемірной Иллюстраціи" о наличномъ, выставленномъ здѣсь, и начнемъ со скульптуры.

I. Скульптура.

Работы шестнадцати скульпторовъ покуда собраны и разставлены въ Шебуевской залѣ, въ которую и входятъ, прежде всего, обозрѣватели выставки.

Двухъ скульпторовъ нѣтъ уже въ живыхъ: Пименова и барона П. К. Клодта. Съ умершихъ и начнемъ мы свой обзоръ.

Пименова выставлено одно твореніе: „Георгій Побѣдоносецъ". Эта модель художникомъ даже и неокончательно была обработана, такъ какъ дальше общаго мотива группы, выполненной въ маломъ видѣ, дѣло не пошло, но, глядя и на то, что есть, нельзя не сказать, что изъ этой идеи могло выйти очень серьезное произведеніе. Назначалась група эта для украшенія Кремлевскаго дворца, и именно залы св. Георгія; но достаточно невыяснено еще нами, самъ-ли художникъ своимъ медленіемъ заставилъ отмѣнить заказъ, или ждалъ онъ заказа и утвержденія представленной модели по вызову, но утвержденія не послѣдовало?

Барона Клодта три статуэтки: «Витязь» и двѣ фигуры конныя Императора Николая I. Въ этомъ видѣ статуэтки не даютъ высокаго понятія о художественномъ достоинствѣ будущихъ фигуръ.

Изъ живыхъ скульпторовъ нашихъ выбрано восемь произведеній академика Чижова, между которыми, къ несчастію, нѣтъ лучшаго на нашъ взглядъ изъ произведеній его, какъ „Крестьянинъ въ бѣдѣ". Всѣ творенія этого художника были нами описаны и оцѣнены по мѣрѣ ихъ появленія. Помнимъ, что мы-же первые имѣли пріятный случай подмѣтить къ славѣ нашей наличной скульптуры талантъ М. А. Чижова на его „Кіевлянинѣ", доставившемъ ему первую премію академіи 1865 г. „Кіевлянинъ", въ бронзѣ, тутъ-же на лицо, и имъ открывается шестнадцатилѣтній періодъ творчества талантливѣйшаго изъ живыхъ адептовъ отечественнаго ваянія. Бронзовая статуя „Кіевлянина", какъ и группа „Дѣти, играющія въ жмурки", принадлежатъ академіи художествъ. На страницахъ „Всемірной Иллюстраціи" уже были помѣщены изъ произведеній Чижова: „Первая любовь", „Мать учитъ свою дочь родному слову" и „Рѣзвушка". Кромѣ нихъ, здѣсь три бюста — портреты профессора Боголюбова и академиковъ Коссова и Местмахера, о достоинствахъ которыхъ мы говорили въ свое время.

Профессора Лаверецкаго въ круглой залѣ находится четыре произведенія, о которыхъ, кромѣ бюста-портрета покойнаго пѣвца Петрова, мы, въ разное время говорили. Въ „Иллюстраціи" изъ выставленнаго теперь здѣсь помѣщена была статуя „Мефистофеля". Изъ четырехъ произведеній профессора М. М. Антокольскаго въ „Иллюстраціи" были помѣщены „Іоаннъ Грозный" и «Петръ I-й»—здѣсь, въ мраморѣ, только неполная фигура, и въ настоящемъ видѣ заставляющая предполагать въ нашемъ великомъ преобразователѣ полноту, которой не имѣлъ онъ совсѣмъ. „Мефистофель", безспорно, голова съ умнымъ выраженіемъ, но все-же расходящимся съ представленіемъ нами того, что оставилъ Гёте въ трилогіи. Этотъ „Мефистофель"—хитрецъ не изъ крупныхъ и, во всякомъ случаѣ, исключаетъ возможность предполагать въ немъ существо сверхъестественное. Въ этомъ отношеніи, больше задатковъ въ „Мефистофелѣ" г. Лаверецкаго, въ первоначальной идеѣ гораздо больше обѣщавшаго, чѣмъ вышло при окончательномъ сглаженіи характера основнаго. „Стыдливость" Лаверецкаго по идеѣ тоже недурна, и въ мотивѣ движенія есть живая струйка. Если позволено разбирать и угадывать по свойству задачи, на что рѣшился художникъ, перепробовавъ разные мотивы, ему представившіеся, то мы сказали-бы, что г. Лаверецкій силился выразить отчаяніе принужденной стоять въ обнаженіи. Выраженіе смятенія у него есть на лицѣ красавицы, не знающей, куда глядѣть при затруднительности безвыходнаго положенія. А что чувствовать должна обнаженная при возрастающемъ съ каждымъ мгновеніемъ смятеніи ея—могъ художникъ считать даже выходящимъ за предѣлы своей задачи, потому что далъ онъ фигурѣ движеніе перваго, инстинктивнаго порыва. Вотъ, намъ кажется, какъ должны мы отнестись къ трудному для выраженія типу „Стыдливости", въ круглой статуѣ г. Лаверецкаго.

Пять произведеній профессора фонъ-Бока — неравнаго достоинства и по задачамъ своимъ. Статуэтки изъ обожженной глины очень милы. Въ „Минервѣ" въ этомъ размѣрѣ мы не можемъ выслѣдить настоящаго развитія характера лика, присущаго идеѣ богини мудрости. „Психея" мила, но это одна изъ самыхъ спокойныхъ душъ, до которой еще не коснулись неотвратимыя вліянія жизненныхъ волненій, заставляющихъ противъ воли биться сердце съ учащенной скоростью, или это уже душа, разочарованная всѣмъ видѣннымъ и встрѣченнымъ на жизненномъ пути, или она совсѣмъ уже отдѣлилась отъ тлѣннаго міра, вынеся изъ него полнѣйшую антипатію ко всему, что волнуетъ кровь. Тогда она, разумѣется, полнѣйшій контрастъ со статуею „Амура", предполагаемаго съ нею стоять въ паркѣ. И это вѣдь могъ представлять себѣ художникъ! Но и самъ „Амуръ" у него очень несмѣлъ или потерялъ уже всякую надежду смутить подобную „Психею", рѣшивъ, что съ нея взятки гладки.

Профессоръ М. М. Поповъ проявляетъ въ твореніяхъ своихъ, положимъ меньше стильности, но живости несравненно больше хотя характеръ какъ-то стушевывается у него. „Неаполитанецъ съ лютнею" собственность академіи—лучшая вещь. „Фрина"—неудовлетворительна, именно ради неопредѣленности выраженія на лицѣ ея ощущенія. Вѣдь не думалъ-же художникъ, разсчитывая произвести эффектъ и впечатлѣніе въ публикѣ, сообщить Фринѣ своей ледяную безчувственность ко всему, вокругъ ея происходящему? — Достиженіе подобнаго результата больше всего невыгодно для репутаціи художника. „Итальянскіе нищіе" и „Негръ" — уже, по нашему мнѣнію, такія творенія, о задачѣ которыхъ и вопросъ поднимать не слѣдуетъ.

Ѳ. Ѳ. Каменскаго старый знакомый „Мальчикъ-скульпторъ" хотя и собственность академіи и бойкое произведеніе юности автора но едва-ли представляетъ собою все что онъ творилъ лучшаго.

Затѣмъ,—свѣжій талантикъ А. В. Снигиревскаго. Его „Негритянку, забавляющуюся тамбуриномъ", „Иллюстрація" уже воспроизвела и въ свое время дала отчетъ о ней своимъ читателямъ. „Неаполитанецъ, играющій въ шары"—съ вѣрнымъ движеніемъ. „Буря", утонающая съ ребенкомъ мать, больше вычурна, чѣмъ прочувствована. „Любопытство"—дѣвочка роется въ рисункахъ брата—манерна и обременена излишествами, оставаясь невѣрною идеѣ представленія вниманія даже, не только интересами возбужденнаго любопытства. Подумавъ и поработавъ надъ идеею побольше, можетъ-быть, художникъ попалъ-бы и на настоящую дорогу къ воспроизведенію живаго ощущенія. „Слѣпой музыкантъ" хорошъ; „Орфей" простъ слишкомъ. Веліонскаго „Гладіаторъ въ аренѣ" слабъ по выраженію чувства, а поза хорошая. То-же можно сказать объ „Офеліи", Вейценберга, и „Амурѣ съ бабочкой", Подозерова. Этюдъ головы „Прометея", Баха не лишенъ характера. Хорошъ изъ воска „Казачій пикетъ", г-жи Козловской.

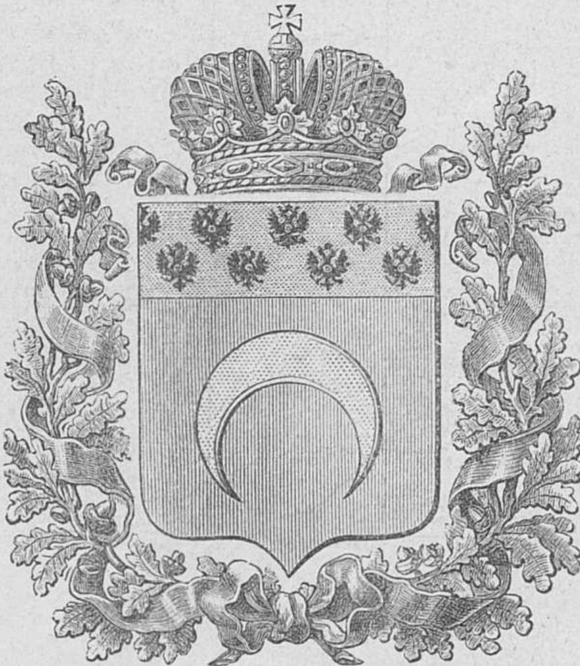
О портретныхъ бюстахъ гг. Забеллы, Беренштама и Подозерова мы ничего не скажемъ; они обыкновенны.

(*Продолженіе будетъ*).

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Семирѣченской области.

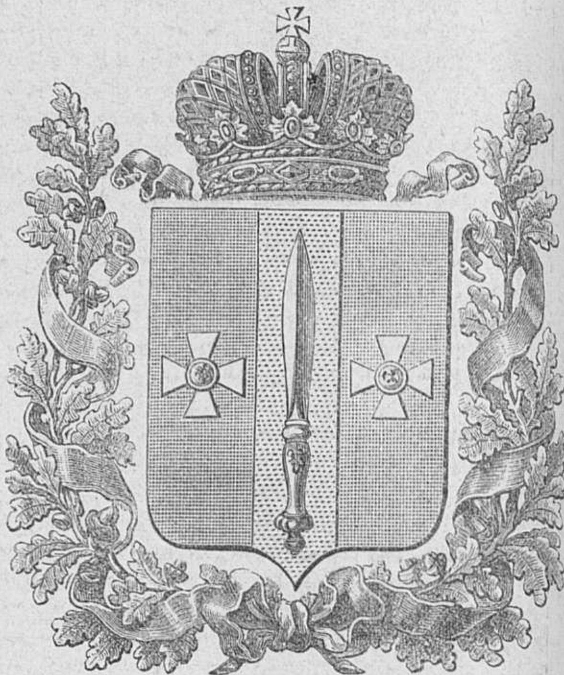
Въ гербѣ Семирѣченской области изображенъ въ червленомъ щитѣ золотой опрокинутый полумѣсяцъ. Глава щита золотая, усѣянная россійскими государственными орлами. Щитъ увѣнчанъ древнею царскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями и т. д.

Гербъ Семирѣчинской области.

Гербъ Елисаветпольской губерніи.

Въ гербѣ Елисаветпольской губерніи изображенъ въ черномъ щитѣ золотой столбъ, обремененный червленымъ, съ черною рукоятью и серебряными украшеніями кинжаломъ и сопровождаемый двумя серебряными георгіевскими крестами. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною, золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою, согласно Высочайшему повелѣнію, отъ 22-го іюля 1857 года.

Гербъ Елисаветпольской губерніи.

Въ вѣнской академіи художествъ былъ проданъ на дняхъ съ публичнаго торга портретъ Франца Шуберта, единственный снятый съ знаменитаго композитора художникомъ Ридеромъ. Портретъ этотъ купленъ депутатомъ рейхсрата, докторомъ Граничемъ, за 1,200 гульденовъ.

—

Лондонская королевская академія художествъ 1-го марта поставила на свою выставку, новую картину датскаго художника Герарда Тербурга, прелестный жанръ подъ названіемъ «Дневка», она изображаетъ солдатъ, раскинувшихся небольшими кучками; у одной изъ нихъ молодой волонтеръ что-то весело разсказываетъ; окружившіе съ улыбкою слушаютъ.

—

Гросвенорская галлерея въ аппартаментахъ «исторіи и древностей» выставила 2-го марта три грандіозныхъ картины, историческаго жанра, художника Альма Тадемы, писанныя имъ на соисканіе приза. Сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго сказанія Григорія Турскаго о Геллесвинтѣ; она изображена невѣстою, матерью и умирающею.

—

Въ Лейпцигѣ найденъ недавно директоромъ лейпцигскаго музея, среди множества старыхъ картинъ, предназначенныхъ въ продажу, портретъ молодаго Дюрера, написанный самимъ художникомъ. Это тотъ самый портретъ, который Гёте видѣлъ въ 1805 году у гофрата Бейрейса, въ Гельмштэдтѣ, и потомъ подробно описалъ въ своихъ запискахъ. Другая картина Дюрера найдена недавно въ Висбаденѣ. Она изображаетъ страдальческій ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ: справа представлена голова однаго изъ іудейскихъ старшинъ, покрытая тюрбаномъ; слѣва—голова нищаго. На картинѣ сдѣлана монограмма Дюрера и выставленъ 1505 годъ.

* * *

По словамъ «Musik-Welt», послѣ втораго концерта, даннаго Ан. Рубинштейномъ въ Валенсіи, ему поднесенъ былъ серебряный лавровый вѣнокъ съ посвѣщеніемъ, между тѣмъ какъ отовсюду изъ ложъ, изъ галерей и т. п. на него сыпался цѣлый дождь цвѣтовъ и букетовъ и за сценой хоръ валенсійскаго полка игралъ русскій національный гимнъ. Затѣмъ его цѣлою толпою съ факелами и съ музыкой проводили до его отеля, гдѣ директоръ и профессора консерваторіи ожидали его,

чтобы поблагодарить его за то, что онъ посѣтилъ Испанію. Изъ Испаніи Рубинштейнъ поѣдетъ въ Португалію, и прежде всего—въ Лиссабонъ.

Правительственныя распоряженія.

Открытіе всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ отложено, съ Высочайшаго соизволенія, до будущаго 1882 года.

Членъ военнаго совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Ганецкій 1-й назначенъ — комендантомъ с.-петербургской крѣпости, съ оставленіемъ членомъ военнаго совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ.

— Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ Сабуровъ, уволенъ согласно прошенію, отъ должности, съ назначеніемъ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ и съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

— Членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, почетный опекунъ С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Николаи назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

— Статсъ секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ князь Ливенъ уволенъ, согласно прошенію, отъ управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ назначеніемъ его членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: пріостановить изданіе газеты «Смоленскій Вѣстникъ» на восемь мѣсяцевъ и воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Порядокъ».

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Предпринятый въ Англіи пересмотръ библіи,—одинъ изъ капитальныхъ литературныхъ трудовъ нашего вѣка, начатый десять лѣтъ тому назадъ, теперь на половину оконченъ. Въ «Times» сообщаютъ изъ типографій оксфордскаго и кэмбриджскаго университетовъ, что пересмотрѣнный переводъ Новаго Завѣта выйдетъ въ половинѣ мая. Этотъ новый переводъ священныхъ книгъ принадлежитъ шестнадцати ученымъ гебраистамъ и членамъ церкви и университетовъ, созваннымъ къ Кэнтербэри. Каждый затруднительный вопросъ рѣшается между ними по большинству голосовъ. Всѣ расходы на это предпріятіе приняли на себя оксфордскій и кэмбриджскій университеты.

Надняхъ вышелъ въ свѣтъ второй томъ, издаваемаго зоологическою станціею въ Неаполѣ, «Обзора фауны и флоры неаполитанскаго залива и другихъ сосѣднихъ прибрежныхъ водъ». Онъ содержитъ въ себѣ монографическое описаніе одной замѣчательной породы рыбъ, называемой Fierasfer. Рыба эта живетъ большую часть своей жизни въ тѣлѣ различныхъ родовъ морскихъ улитокъ (Holothurien), достигаетъ отъ 6-ти до 10-ти дюймовъ длины и претерпѣваетъ въ высшей степени замѣчательныя превращенія.

Путешествіе А. Э. Норденшельда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега» въ 1878—80 гг. Выпускъ 1. Изд. И. И. Валленіуса. Спб. 1881 г.

Своевременно мы говорили о путешествіи Норденскіольда, названнаго почему-то въ переводѣ Норденшельдомъ, и сообщили о сдѣланныхъ имъ открытіяхъ. Разумѣется, мы принуждены были ограничиться только сущностью его путешествія, не имѣя возможности, по размѣру изданія нашего, входить въ подробности, хотя они представляли много интереса. Въ настоящее время вышелъ первый выпускъ подробнаго описанія странствованій знаменитаго путешественника, которое можетъ вполнѣ удовлетворить любознательности лицъ, интересующихся его открытіями и незнакомыхъ съ другими языками кромѣ русскаго. Книга украшена многими рисунками и снабжена картою сѣверной Европы, напечатанной въ Ульмѣ въ 1482 году, показывающей, какія жалкія свѣдѣнія въ географіи имѣли ученые того времени. Къ сожалѣнію, переводъ г. Барановскаго нѣсколько тяжелъ. Конечно, въ ученыхъ сочиненіяхъ слогъ не составляетъ главнаго, но, во всякомъ случаѣ, онъ способствуетъ популяризаціи ихъ и потому желательно, чтобы въ слѣдующихъ выпускахъ недостатокъ этотъ былъ исправленъ. Всѣхъ выпусковъ будетъ десять и составятъ они около 60 печатныхъ листовъ. Цѣну, назначенную для подписчиковъ, 8 руб. за экземпляръ—нельзя признать дорогою, такъ какъ путешествіе печатается на хорошей бумагѣ и будетъ снабжено многими рисунками и чертежами.

Богадѣльни, тюрьмы и благотворительность.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ Императорскаго двора доставилъ къ главному попечителю Императорскаго человѣколюбиваго общества, высокопреосвященному митрополиту Исидору, восемь тысячъ рублей для раздачи бѣднымъ жителямъ Петербурга, на поминовеніе души въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Археологія.

Въ Лондонѣ сдѣлана недавно, во время производства земляныхъ работъ для постройки новаго зданія въ Newgate Street, богатая находка римскихъ древностей. Она принадлежитъ, судя по найденнымъ тутъ-же монетамъ, отчеканеннымъ во времена Клавдія и Нерона, къ очень раннему періоду исторіи Лондона и состоитъ, между прочимъ, изъ трехъ большихъ свинцовыхъ цилиндровъ или situlae съ вѣсами и другими рельефными украшеніями; въ каждомъ цилиндрѣ оказалось, кромѣ того, по довольно большой, очень хорошо сохранившейся, стеклянной урнѣ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Англичане собираются строить второй тоннель подъ Темзою. Онъ долженъ соединить Гриничъ съ Мибралемъ, общее населеніе которыхъ составляетъ 259,000 душъ. До сихъ поръ приходилось дѣлать объѣздъ въ 17 верстъ до Лондонскаго моста, когда лодки прерывали движеніе, по случаю густыхъ тумановъ. Новый тоннель будетъ имѣть 530 метровъ длины.

— Болгарія и Черногорія объявили о своемъ присоединеніи къ международному телеграфному договору.

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 апрѣля 1881 года).

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 0.5	4 49	7 13	6 23в	4 1у	5 0	7 2	6 12в	4 7у
3	12 0.0	4 43	7 18	9 20	4 25	4 55	7 6	8 56	4 44
5	11 59.5	4 38	7 24	—	5 15	4 50	7 10	11 29	5 47
7	11 59.0	4 32	7 28	1 4у	7 9	4 45	7 14	0 29у	7 41
9	11 58.6	4 26	7 33	2 12	10 2	4 40	7 18	1 46	10 23
11	11 58.2	4 20	7 38	2 42	1 7в	4 35	7 22	2 30	1 14в
13	11 57.8	4 15	7 43	3 0	4 8	4 31	7 26	3 2	4 2
15	11 57.5	4 9	7 48	3 22	7 6	4 26	7 30	3 35	6 46

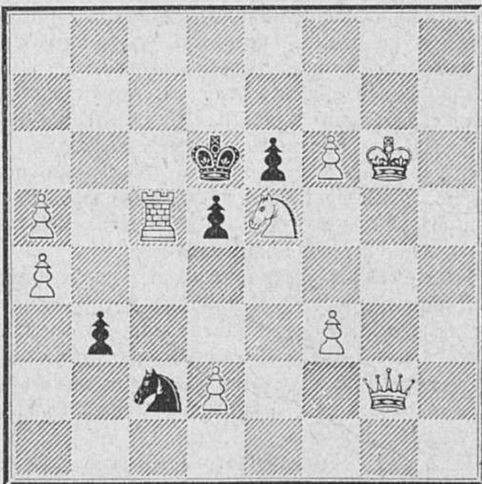
Солнце 8-го апрѣля вступаетъ въ знакъ Тельца.
Луна 2-го апрѣля въ полнолуніи, 9-го въ послѣдней четверти.

ЗАДАЧА № 582.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

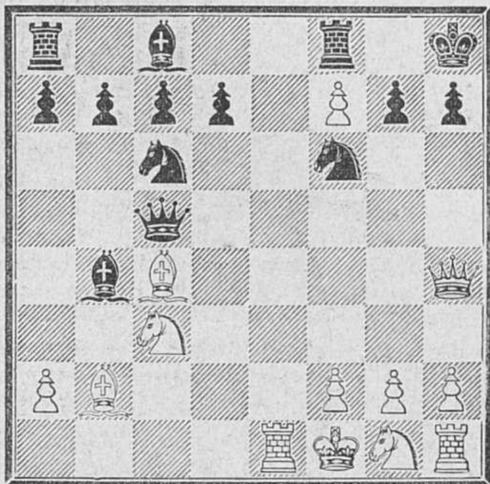
ПАРТІЯ № 493.

Играна въ Красноводскѣ, 12-го января, 1881 г.

Центральный гамбитъ.

Бѣлые. А. Кондратьевъ.	Черные. Д. Болтенко.		
1. e2—e4	1. e7—e5	8. e5—e6	8. 0—0 [1])
2. d2—d4	2. e5 : d4	9. e6 : f7†	9. g8—h8
3. c2—c3	3. d4 : c3	10. d1—d4	10. e4—f6
4. f1—c4	4. c3 : b2	11. d4—h4	11. d8—e7
5. c1 : b2	5. f8—b4†	12. b1—c3	12. b8—c6
6. e1—f1	6. g8—f6	13. a1—e1	13. e7—c5
7. e4—e5	7. f6—e4		

Положеніе послѣ 13 хода черныхъ.

14. c3—d5 [2])	14. b4 : e1	21. g4 : f5	21. d7 : c8
15. d5 : f6	15. c5 : f2†	22. f7 : e8ф.	22. a8 : e8
16. h4 : f2	16. e1 : f2	23. d5 : b7?	23. f8 : f5† [3])
17. f1 : f2	17. c6—e7	24. b7—f3	24. e8—f8
18. f6—e8	18. e7—f5	25. h2—h4	25. c7—c5
19. g2—g4	19. d7—d5	26. h1—h3	26. f8—b8
20. c4 : d5	20. c8—d7	27. b2—c3	Черные сдались.

[1]) Черные полагали рокировкой спасти фигуру и занять лучшее положеніе (примѣч. игравшихъ).

[2]) Прекрасный ходъ. Если черные f6 : d5, то 15. e1—e8. (Ред.).

[3]) Вмѣсто того, чтобы брать пѣшку, слѣдовало e8—b8 и одинъ изъ бѣлыхъ слоновъ пропадалъ (Ред.).

ПОПРАВКА. Въ задачѣ № 579 бѣлый король долженъ стоять на a2. На всякій случай повторяемъ всю задачу: Бѣлые Ц. a2, Л. a4, С. b3 и h6, К. c7 и d6, П. c2 и e5. Черные Ц. c5, Л. f3, К. g1, П. b4, c6, d3, f5 и h2. Матъ въ 3 хода.

Некрологъ.

28-го (16-го) марта скончался въ Михельштадтѣ (въ Гессенѣ) извѣстный путешественникъ къ сѣверному полюсу, **Вейпрехтъ**.

20-го марта скончался комендантъ с.-петербургской крѣпости, генералъ-адъютантъ баронъ **Егоръ Ивановичъ Майдель**.

21 марта скончался въ Спб. чрезвычайный румынскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, дивизіонный генералъ князь **Гика**.

Петербургъ. Н. С—у. Желаніе ваше, чтобы «люди вышли изъ звѣрей», весьма остроумно, но, къ сожалѣнію, неисполнимо.

Харьковск. губ. Рогаль. А. С. Б—у. «Отнялъ и человѣковъ» риѳмами не могутъ быть ни при какомъ состояніи духа. Мы неоднократно извѣщали, что мелкихъ стихотвореній не возвращаемъ.

Москва. Н. И. А—у. Фантазія у васъ блестящая: «дѣтей ада съ смердящей душой» выдумали, а также и «духъ, разбивающій добродѣтелью тонкій слой эѳира». Жаль только, что поэзія не далась вамъ.

Клинъ. В. М. С—у. Не завидуемъ участи той, «которой глазки самовластно покоряютъ вашъ умъ», такъ какъ вы намѣрены подѣлиться съ нею роемъ сказочныхъ грезъ, посмѣяться и поплакать вдвоемъ, чтобы потомъ всю жизнь вспоминать эти мгновенія». Не знаемъ, какъ вы, а особа эта, навѣрно, долго будетъ помнить такія мгновенія, въ особенности если дѣлиться грезами будете въ стихахъ.

Москва. И. Н. Д. Напрасно не послѣдовали вы первому впечатлѣнію и не послали стиховъ въ ту газету, о которой говорите въ письмѣ: это была-бы справедливая кара реакціонерамъ.

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Карета, въ которой ѣхалъ Государь Императоръ, когда было сдѣлано покушеніе на Его жизнь.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА X.

Пойманный баши-бузукъ.

По узенькому переулочку, что изъ Габрова ведетъ прямо въ горы, словно насупившіяся и ощетинившіяся надъ самымъ городомъ, угрюмымъ лѣсомъ, бѣжитъ густая толпа народа. Шумъ достигаетъ до отдаленныхъ улицъ, и люди оттуда сбѣгаются посмотрѣть, что случилось. Лица страшно оживлены. Всѣ болтаютъ въ одно и тоже время. Мальчишки забѣгаютъ впередъ и выкрикиваютъ новоприходящимъ какую-то удивительную новость. За ними сплошная масса. На покраснѣвшихъ отъ восторга лицахъ, на пестрыхъ фигурахъ, на цѣломъ маревѣ самыхъ разнообразныхъ типовъ — весело играетъ солнце, за одно уже обливая сегодня щедрыми лучами и стѣны домовъ, и бѣлый снѣгъ, кое гдѣ еще сверкающій на кровляхъ.. Въ толпѣ смѣхъ порою смѣняется восклицаніями злобы и бѣшенства... Со всѣхъ сторонъ сбѣгаются бѣженцы и бѣженки. Узнавъ, въ чемъ дѣло бѣженки начинаютъ орать тоже во все горло, кому-то показываютъ кулаки...

— Что, что тутъ такое?...— набѣгаетъ одна изъ такихъ, стоявшая до сихъ поръ спокойно въ воротахъ небольшаго домика.

— Сейчасъ вѣшать будутъ!— съ энтузіазмомъ выкрикиваетъ ей мальчикъ.

— Кого, кого вѣшать?

— Башибузука поймали... Башибузука... Настоящій...

— Будь онъ проклятъ! въ одно мгновеніе выходитъ изъ себя бѣженка, въ воспоминаніяхъ которой проходятъ зарѣзанные братья, отецъ и неизвѣстно куда уведенная сестра... Будь онъ проклятъ — подлая кровь!... Скоро-ли его вѣшать будутъ?

— Сейчасъ, должно быть... Сейчасъ... Сведутъ только—покажутъ капитану. И потомъ повѣсятъ, — а мы смотрѣть будемъ, какъ башибузукъ станетъ въ петлѣ качаться.

— Сію минуту... подтверждалъ другой. — Мы его на площади... Тамъ около башни есть такое мѣсто...

— Очень хорошее мѣсто... Всѣмъ будетъ видно.

— Еще-бы! Отлично увидятъ всѣ.

— А вѣшать будетъ панайотъ Иванчо!... Вотъ онъ идетъ — видишь.

Бѣженка продирается къ панайоту. Панайотъ съ полнымъ сознаніемъ своей важности въ данную минуту распустилъ свои пышные черные усы и несетъ въ рукѣ толстую веревку, изъ конца которой заботливо онъ-же сдѣлалъ петлю.

— Ты будешь вѣшать?...— робко спрашиваетъ его бѣженка.

— Я... самъ! — роняетъ панайотъ, не удостаивая ея взглядомъ.

— Этой веревкой?

— Да...

— Пожалуйста, панайотъ, покрѣпче... Повѣсь его такъ, чтобы ему больно было.

— Не безпокойся, будетъ доволенъ... Веревка прочная!..

Бѣженка дотронулась до веревки и только тогда вспомнила, что самого-то башибузука она и не видѣла вовсе.

— Гдѣ-же онъ?

— А его наши дружинники ведутъ... Позади онъ. Туда не продерешься.

Но бѣженку уже слишкомъ одолѣвало любопытство. Не обращая вниманія на толчки со всѣхъ сторонъ и ругань расходившихся зрителей, она стала на мѣсто, пропуская мимо толпу. Такимъ образомъ, ей, наконецъ, пришлось увидѣть двухъ черноомазыхъ дружинниковъ въ барашковыхъ шапкахъ съ осьмиконечнымъ крестомъ. Они вели опутаннаго веревками молодаго турка, физіономія котораго совершенно не подходила къ типу башибузуковъ. Онъ былъ замѣчательно красивъ. Черные гордые глаза смѣло смотрѣли изъ подъ черныхъ правильно очерченныхъ бровей. Безусый ротъ нѣсколько поблѣднѣлъ, но, тѣмъ не менѣе, по лицу его изрѣдка скользила презрительная улыбка, возбуждая злобу въ и безъ того впечатлительной толпѣ.

— Еще смѣется убійца, собака, воръ, злодѣй!..

— Племя подлое!...— И совсѣмъ потерявшаяся отъ злобы бѣженка, быстро нагнулась, захватила изъ подъ ногъ комъ грязи и бросила его прямо въ лицо турку,—только не попала, а прямо угодила въ одного изъ самодовольныхъ и благополучнѣйшихъ въ эту минуту дружинниковъ.

— Чего эти бабы мѣшаются! — заколыхалась толпа...— Вонъ бабъ, гони ихъ!

Бѣженку толпа подхватила подъ мышки; черезъ минуту она была уже выброшена въ боковую улицу и, успокоившись, примкнула къ заднимъ рядамъ.

— За что вы меня схватили? — обернулся молодой турокъ къ толпѣ.

— А вотъ какъ повѣсимъ, такъ узнаешь, за что.

— Я никогда не былъ башибузукомъ. У меня ни оружія нѣтъ, ничего. За что вы меня мучите?

— Скоро кончимъ... Только вотъ вздернемъ.

— Отведите меня къ вашему начальнику, въ городѣ есть русскіе-же... Онъ пусть разберетъ...

— Ладно — не бойся. Не учи...

Иззади кто-то ухитрился протянуть руку и ударить юношу въ спину.

— Жалкіе псы! — озлился онъ: — если вы меня Аллахъ вѣдаетъ за что казнить собираетесь, зачѣмъ-же вы оскорбляете, безоружнаго?

— А ваши что съ нами дѣлали... Не оскорбляли?.. Не насиловали женщинъ, не вырѣзывали у нихъ ремни изъ тѣла, не сжигали живыми мужчинъ, не разбивали головы младенцамъ о камни? — Толпу при этихъ словахъ стало разбирать бѣшенство. Крики усилились.

— Не знаю... Я никогда не принималъ участія въ такихъ мерзостяхъ! — опустилъ голову молодой турокъ.

— Ладно! Зачѣмъ-же ты шатался около нашего города?.. Зачѣмъ въ снѣгу лежалъ, когда мы нашли тебя?.. Зачѣмъ? Что ты тамъ дѣлалъ?..

— Усталъ!.. Голоденъ былъ... Вѣдь я-же не бѣжалъ отъ васъ.

— Еще-бы ты отъ насъ убѣжалъ!..

— Онъ отъ насъ убѣжать хочетъ!..— ни съ того ни съ сего заговорили въ толпѣ: — убѣжать злодѣй собирается.

— Петко! держи его крѣпче!..

— Не бойтесь... Я его и безъ того здорово скрутилъ.

— Я около вашего города ходилъ, потому что родныхъ отыскиваю.

— Вотъ-вотъ! Нашелъ гдѣ родныхъ искать! Такъ и повѣрили!..

Домъ начальника округа былъ уже близко. Вокругъ крыльца тамъ собралась густая толпа... Стѣною стала... Молодой офицеръ вышелъ изъ дому.

— Что тамъ у васъ такое?

— Да вотъ, говорятъ, башибузука поймали, ведутъ къ тебѣ... Мы пришли посмотрѣть, какъ ты вѣшать его станешь.

— Кликните-ка переводчика,—обернулся офицеръ въ двери.

Молодой болгаринъ вышелъ на зовъ. Онъ былъ одѣтъ по-европейски и, вообще, казался человѣкомъ интелигентнымъ.

— Нужно будетъ Узуновъ разобрать, что такое! А, Айша, ты какъ сюда попала?

Въ переднихъ рядахъ толпы улыбалось ему хорошенькое личико дѣвушки.

— Я шла по улицѣ — да вотъ какъ сбѣжались люди, такъ мнѣ и двинуться никуда нельзя.

— Кстати, въ случаѣ чего переведешь, что тутъ будетъ турокъ говорить. Турка вашего поймали, говорятъ — башибузукъ.

Толпа, которая вела башибузука, привалила къ крыльцу.

— Капитанъ... Вѣшать надо, сейчасъ, вѣшать! запыхавшись, торопились люди. Панайотъ стоялъ ужъ на крыльцѣ съ веревкой.— Мы его на площади повѣсимъ.

— Молчите!..— закричалъ по-болгарски переводчикъ: — чего вы шумите? — Нагайками вѣдь разгонятъ васъ сейчасъ.

— Мы что-жъ... Мы только посмотримъ, какъ его вѣшать будутъ.

— Да гдѣ-же онъ, башибузукъ, гдѣ? — обратился молодой офицеръ: — чего вы собрались? Разступитесь!

Толпа медленно разступилась.

Айша, бывшая впереди, вздрогнула, поблѣднѣла вся, и еще не успѣли дружинники опомниться, какъ она бросилась къ турку.

— Омеръ!.. Милый братъ мой, Омеръ!..

Юноша на минуту оживился. Онъ взялъ сестру за руку и заговорилъ съ нею по-турецки.

— Скажи имъ, Айша, что я не башибузукъ. Я тебя отыскивалъ вездѣ... Въ Акенджиларѣ былъ, въ Мустафа-кіой былъ, въ другихъ мѣстахъ... Нигдѣ не находилъ... А тутъ подъ Габровымъ отдыхать прилегъ, — эти и захватили меня.

Айша чуть не сходила съума. Оставивъ брата, она бросилась къ офицеру!

— Онъ не башибузукъ... Онъ братъ мой.. Онъ меня отыскивалъ... Отпустите его.

— Не вѣрь, капитанъ,—заволновалась толпа. Онѣ всѣ такія... Онѣ всѣ за своихъ стоятъ... Не вѣрь ей, капитанъ... Не вѣрь... Его повѣсить надо... Вотъ у насъ ужъ и веревка готова... Тебѣ и хлопотать нечего. Мы сами пойдемъ и покончимъ съ нимъ...

— Оружіе при немъ нашли?

— Нѣтъ... Оружія у него не было.

— Почему-же вы думаете, что это башибузукъ.

— У нихъ всѣ такъ... Съ виду ничего... Какъ ихъ отличить? Позвольте намъ расспросить его по своему—онъ самъ сознается.

— Капитанъ... Пусть меня Аллахъ накажетъ, если я лгу... Это мой братъ... Это Омеръ!..—убивалась Айша.— Какой онъ башибузукъ, когда ему всего только четырнадцать лѣтъ!

— Что-жъ что четырнадцать?—шумѣла толпа.—У нихъ мальчики—и тѣ ужъ рѣжутъ.

— Спросите у сестеръ у Вепелиной, у Холодовой — лгу-ли я когда?

— И я не лгу! Поднялъ голову Омеръ. Я никогда не обидѣлъ ни одного болгарина! Я пальцемъ никого не тронулъ.

— Еще-бы онъ говорилъ другое! Разумѣется, теперь онъ готовъ за нашего друга выдавать себя.

— Что съ нимъ толковать!... Повѣсить его!.. У панайота ужъ и веревка вотъ готова.

— У меня готова. Я хоть сейчасъ—подтверждалъ панайотъ.

Капитанъ взглянулъ на всѣхъ этихъ озленныхъ людей. Выраженіе лицъ мало обѣщало хорошаго Омеру. Издали набѣгали новыя толпы, и у каждаго было, видимо, только одно желаніе посмотрѣть поскорѣе, какъ будутъ вѣшать турка.

— Что дѣлать?—обернулся капитанъ къ молодому болгарину-переводчику.

— Я знаю Айшу... Она не солжетъ!... Если она говоритъ что Омеръ не башибузукъ—значитъ такъ!— Отвѣтилъ тотъ.

Вся блѣдная, какъ смерть, Айша подошла къ нему, схватила его руку и поцѣловала.

— Да я и самъ вижу, какой онъ башибузукъ! Ясное дѣло — сестренку искалъ.

— Отпустить слѣдуетъ. Только...

— Что только?

— Я не знаю какъ... Какъ его отпустить?

— Да просто — освободить...

— А какъ вы думаете... далеко онъ уйдетъ?

— Почему это вы спрашиваете?

— А потому... Посмотрите-ка вы на лица у толпы, окружающей насъ.

— Ну?

— Озлены... Они прослѣдятъ за нимъ .. Догонятъ его за городомъ и тамъ сами повѣсятъ, или зарѣжутъ, какъ барана, безъ суда!

— Пожалуй, что такъ будетъ. Отъ нихъ этого можно ожидать.

— Предоставьте мнѣ говорить съ толпою! Не бойся Айша, мы не тронемъ твоего брата.

— Я передаю дѣло въ ваши руки. Согласился начальникъ округа.

— Братья! Громко крикнулъ молодой болгаринъ, обращаясь къ толпѣ.

Всѣ разомъ затихли.

— Сейчасъ вѣрно вѣшать станутъ! Прошептала сосѣдкѣ все та-же неугомонная бѣженка.

— Братья! Вы совсѣмъ непонимаете русскихъ законовъ... По русскимъ законамъ такъ нельзя. Поймалъ — и сейчасъ-же вѣшать. Такъ теперь недѣлается.

— А то когда? Вступился панайотъ... Вотъ вѣдь и веревка и все...

— Молчи болванъ! озлился болгаринъ и панайотъ съ крыльца слетѣлъ внизъ.

Толпа расхохоталась.

— Такъ нельзя. Его надо посадить сначала въ тюрьму — понимаете... Въ тюрьмѣ его допросятъ... Одинъ-ли онъ, гдѣ его товарищи? Не знаетъ-ли онъ чего, о турецкомъ войскѣ... Поняли?

— Поняли... Поняли!...

— Можетъ быть у него важныя свѣдѣнія есть какія-нибудь. Большое несчастіе можемъ предупредить такимъ образомъ. А повѣсить его мы всегда успѣемъ... Потомъ, послѣ распроса — его будутъ судить и повѣсятъ въ праздникъ, поняли?

— Ты не бойся ничего! Шептала сестра Омеру... Я знаю этихъ русскихъ.. Они добрые... Они не обидятъ даромъ.

— Ну, Айша, мы его пока должны въ тюрьму запереть. Если его сейчасъ выпустятъ, народъ убьетъ.

— Правда!... Бѣдные, мы бѣдные...

— Кто тутъ изъ казаковъ есть?... Даниленченко, Боровикъ!...

Двое казаковъ выскочили изъ передней.

— Развяжите этого турка.

Омеръ вытянулъ замлѣвшія отъ веревокъ руки и съ благодарностью взглянулъ на офицера.

— Отведите его въ тюрьму и скажите, я приказалъ караулъ поставить къ нему изъ нашихъ, а не изъ болгаръ. Айша, ты можешь навѣщать его... Ну, братушки, убирайтесь по домамъ. Больше вамъ ничего не будетъ.

— Когда-же? продиралась впередъ бѣженка.

— Что когда?... остановился уходившій офицеръ.

— Когда-же его повѣсятъ?

— Данильченко! Проводи-ка эту бабу, знаешь, повѣжливѣе!...

Данильченко вытащилъ изъ за голенища нагайку... Бабы какъ не бывало.

— Онѣ бабы здѣсь, вашъ бродь, ядовитыя!

Панайотъ съ веревкой стоялъ у крыльца въ раздумьи.

— Капитанъ! Когда судъ соберется и скажетъ чтобы башибузука повѣсили, меня позови.

— Зачѣмъ это?

— Я самъ его вѣшать буду. Они у меня отца повѣсили... Такъ я этого...

— Ну, ладно! скажу тогда... А теперь ступай домой.

— Накормите Омера у меня сначала... Потомъ отведите.

— Зачѣмъ-же онъ увелъ его въ свой домъ? заколыхалась толпа.

— Допрашивать будутъ сначала... А потомъ въ тюрьму...

— А жаль, что не сейчасъ повѣсили!...

И толпа, мало по малу, начала расходиться.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

ГЛАВА IX.

(Продолженіе).

Черный Принцъ и его рыцари.

Помолчавъ немного, донъ Педро продолжалъ спокойнѣе, но съ выраженіемъ ѣдкой насмѣшливости въ голосѣ: — мои добродѣтельные подданные не могли простить своему молодому государю его великаго грѣха, его жестокаго оскорбленія ихъ строгой нравственности: онъ осмѣлился полюбить! не могу надивиться ихъ возвышенному взгляду на обязанности ихъ короля. Они хотѣли бы, чтобъ я не имѣлъ никакихъ страстей, никакихъ чувствъ человѣческихъ. Не постигаю только, почему они были такъ требовательны именно ко мнѣ. Всѣ мои предшественники имѣли не только одну любовницу, но даже нѣсколькихъ, и ихъ вѣрные подданные не оскорблялись этимъ нисколько. И кто-же стоитъ во главѣ моихъ хулителей? ублюдокъ, плодъ любви, болѣе преступной, нежели та, которой онъ хочетъ быть судьею! Клянусь Санъ-Яго одна мысль эта приводитъ меня въ трепетъ негодованія. По довольно объ этомъ. Надѣюсь, вы убѣдились принцъ, что буйные и честолюбивые умы очень искусно умѣютъ подъискивать предлоги, чтобъ маскировать свои замыслы.

— Да, —отвѣчалъ принцъ: — я знаю, что самые закоренѣлые грѣшники часто громче всѣхъ проповѣдуютъ покаяніе. Но, государь, чѣмъ вы оправдаетесь въ томъ, что принесли въ жертву столько человѣческихъ жизней?

— Столько жизней! — воскликнулъ донъ Педро. — Клянусь небомъ, я, должно быть, принесъ ихъ, какъ вы говорите, въ жертву еще слишкомъ мало, если на свѣтѣ осталось еще столько измѣнниковъ, которые радуются, видя своего короля бѣглымъ и безпомощнымъ! Нѣтъ, братъ мой, нѣтъ, я не проливалъ крови для одного удовольствія быть жестокимъ. Тѣ, которые поплатились жизнію, сами виноваты: они преступали законъ, и я долженъ былъ ихъ наказывать. Правда, кровь лилась рѣкой въ моихъ владѣніяхъ, но ей придется литься еще долго, прежде, чѣмъ Кастилія очистится отъ измѣны, ея оскверняющей.

— Неужели желаніе мести еще живетъ въ вашемъ сердцѣ, братъ мой? — спросилъ принцъ. — А я искренно надѣялся, что оно угасло.

— Не хочу васъ обманывать, — отвѣчалъ донъ Педро съ мрачнымъ спокойствіемъ, которое было ужаснѣе всякихъ порывовъ: — это желаніе живетъ въ моемъ сердцѣ сильнѣе, нежели когда-либо.

— Мнѣ очень грустно это слышать, — отвѣчалъ принцъ. — Сколько-бы сраженій мы ни выиграли для васъ, Кастилія никогда не будетъ счастливою и спокойною, если вы не согласитесь управлять ею болѣе мягкимъ способомъ.

Въ это время они пріѣхали въ Бордо и сошли съ лошадей у воротъ монастыря св. Андрея, гдѣ помѣщался принцъ со своимъ дворомъ. Донъ Педро и дочери его удалились въ приготовленныя для нихъ комнаты, чтобы переодѣться. Затѣмъ, принцъ представилъ своихъ высокихъ гостей и свиту ихъ своей благородной супругѣ и всѣмъ придворнымъ. Вечеромъ, въ честь новоприбывшихъ, былъ устроенъ великолѣпный пиръ. Огромные кубки и чаши, наполненные искрístымъ виномъ, ходили кругомъ безъ устали, менестрели тѣшили гостей пѣснями, а сказочники — разсказами о подвигахъ древнихъ героевъ, и праздникъ продолжался до глубокой ночи. Донъ Педро, восхищенный сдѣланнымъ ему пріемомъ, забылъ на минуту свои страданія и легъ спать съ самыми веселыми надеждами.

ГЛАВА X.

Вторженіе.

Принцъ Уэльскій направилъ всѣ свои усилія къ тому, что-бы съ успѣхомъ выполнить затѣянное имъ предпріятіе. Онъ былъ тогда въ цвѣтѣ лѣтъ и будучи отъ природы крѣпкаго сложенія, пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ. Неустрашимость и кипучая храбрость, которыми онъ всегда отличался на полѣ битвы умѣрялись уже въ немъ въ то время уроками времени и опыта, но поэтому самому борьба съ нимъ была еще опаснѣе для его противниковъ.

Такъ называемыя „вольныя дружины“*, собравшись подъ знамена его, составили корпусъ въ 12,000 человѣкъ; лорды и рыцари его двора, съ своей стороны также снаряжали своихъ ратниковъ для начинавшейся кампаніи. Эти приготовленія стоили громадныхъ суммъ, и Черный принцъ разсудилъ очень благоразумно, что прежде, нежели предпринимать что-нибудь, необходимо обезпечить своимъ войскамъ не только продовольствіе, но и плату. Они готовились вступить въ чужую страну, что-бы сражаться за короля, который навлекъ на себя нерасположеніе своихъ подданныхъ; поэтому, можно было ожидать, что большая часть этихъ подданныхъ сами возьмутся за оружіе, чтобы воспротивиться его возвращенію въ Испанію. Кромѣ того, на сторонѣ дона Энрика былъ такой союзникъ какъ Дюгескленъ; поэтому Эдуардъ не скрывалъ отъ самого себя, что ему придется бороться со множествомъ затрудненій, и что операціи его будутъ въ особенности постоянно задерживаться недостаткомъ припасовъ въ странѣ очевидно враждебной. Поэтому, необходимо было, прежде всего, заручиться деньгами и принцъ созвалъ совѣтъ, чтобы обсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять. Когда всѣ члены совѣта собрались, Эдуардъ сказалъ:

— Милорды, мы готовимся предпринять славную войну, которая должна быть пріятна для такихъ храбрыхъ воиновъ, какими я всегда васъ зналъ. Хотя, на короля, сторону котораго мы беремъ, взводятъ много обвиненій, но я убѣжденъ, что эти обвиненія преувеличены; что-же касается правъ его, то они вполнѣ законны и священны. Я не сомнѣваюсь въ побѣдѣ, видя себя окруженнымъ такими знаменитыми рыцарями; я отозвалъ вольныя дружины, бывшія на службѣ у дона Энрика: такъ какъ онѣ не могли-бы оставаться подъ знаменами Трастамары безъ того, чтобъ не быть вынужденными сражаться противъ своихъ-же соотечественниковъ. Впрочемъ я не обязываю никого слѣдовать за мною противъ желанія: если въ числѣ васъ есть кто-нибудь, чья совѣсть не одобряетъ нашего предпріятія, пусть онъ не принимаетъ въ немъ участія. Говорите-же откровенно: хотите-ли вы идти со мною?

— Клянусь св. Георгіемъ!—вскричалъ сэръ Джонъ Чандосъ; — я никогда не ожидалъ что-бы нашъ

*) Кондотьеры, извѣстные во Франціи подъ разными названіями.

храбрый и достойный принцъ захотѣлъ огорчить своихъ вѣрныхъ рыцарей такими оскорбительными сомнѣніями. Слыханое-ли дѣло, чтобъ Эдуардъ Уэльскій, побѣдитель при Кресси и Пуатье, самый популярный принцъ во всѣхъ христіанскихъ странахъ, предпринялъ что-нибудь и чтобы хотя одинъ изъ его рыцарей отказался раздѣлить его опасности и славу! Нѣтъ, принцъ, никогда. Вмѣстѣ побѣдили мы во Франціи, вмѣстѣ побѣдимъ въ Кастиліи. Инаго мнѣнія между нами быть не можетъ, и вы должны были-бы лучше знать чувства вашихъ друзей и слугъ.

Едва успѣлъ онъ кончить, какъ раздались громкія и единодушныя восклицанія, доказывавшія, что его товарищи вполнѣ раздѣляютъ это мнѣніе. Принцъ глубоко тронутый такимъ доказательствомъ преданности, счелъ его счастливѣйшимъ предзнаменованіемъ успѣха. Послѣ этого заявленія призваны были въ залу совѣта донъ-Педро и его рыцари. Король Кастильскій занялъ мѣсто по правую руку принца; донъ-Ферранъ и его товарищи также сѣли на указанныя имъ мѣста. Когда водворилась тишина, Эдуардъ всталъ и обращаясь къ дону Педру, сказалъ:

— Государь, мои вѣрные рыцари единодушно согласились присоединиться ко мнѣ, чтобы помочь вамъ возвратить престолъ. Приготовленія къ войнѣ будутъ сдѣланы со всею быстротою. Но необходимо обсудить, на какія средства привести наше предпріятіе къ успѣшному концу. Я убѣжденъ въ справедливости дѣла, которое берусь защищать, а потому сдѣлалъ большой заемъ въ Англіи, и отослалъ часть моей серебряной посуды на монетный дворъ. Всѣ эти деньги пойдутъ на покрытіе расходовъ экспедиціи, но ихъ далеко не хватитъ. Мы должны вступить въ Испанію богатые не только мужествомъ и рѣшимостью, но и матеріальными средствами, иначе моимъ храбрымъ солдатамъ придется терпѣть всякаго рода лишенія и недостатки въ странѣ, гдѣ насъ, навѣрное, встрѣтятъ какъ смертельныхъ враговъ.

Помолчавъ минуту, сэръ Джонъ Чандосъ сказалъ:

— Мы должны быть благодарны вамъ — принцъ, за вашу обычную заботливость о нашихъ нуждахъ, но если вы позволите мнѣ высказать мое скромное мнѣніе....

— Говорите, сэръ, говорите — вскричали разомъ всѣ англійскіе рыцари.

— Мнѣ кажется вполнѣ законнымъ, — продолжалъ сэръ Джонъ Чандосъ: — просить короля Кастильскаго объяснить намъ, какое вознагражденіе можетъ онъ предложить тѣмъ, которые идутъ проливать кровь за его дѣло?

— Мы всѣ согласны съ мнѣніемъ нашего собрата, — сказалъ сэръ Вильямъ Фельтонъ. — Наши войска не корыстолюбивы, но нужно-же, по крайней мѣрѣ, доставить имъ все необходимое, иначе мы не вправѣ будемъ требовать отъ нихъ усердія на полѣ битвы. Что-же касается до насъ, то намъ ничего не нужно.

— Кромѣ того, — прибавилъ сэръ Робертъ Нользъ: вольнымъ дружинамъ, которыя оставили выгодную службу въ Испаніи, необходимо предоставить вознагражденіе равное тому, какое онѣ имѣли.

— Это совершенно вѣрно, — замѣтилъ сэръ Гюгъ Кэльверли. — Мы покинули Трастамару, и хотя дѣло его не слишкомъ правое, но должно отдать ему справедливость — онъ щедро платитъ тѣмъ, которые ему служатъ.

— Слышите, государь? — сказалъ принцъ, обращаясь къ дону Педро. — Совѣтники мои откровенно высказали свое мнѣніе. Теперь мы ожидаемъ отъ васъ отвѣта, такого-же прямодушнаго и откровеннаго. Для себя я не жду отъ этой экспедиціи ничего, кромѣ чести и славы; но я считаю долгомъ позаботиться объ интересахъ моихъ солдатъ.

— Братъ мой, — отвѣчалъ донъ Педро: — ваши требованія вполнѣ справедливы, и нисколько не удивляютъ меня. Королю Кастильскому, хотя онъ лишенъ короны, не пріятно было-бы и самому играть роль нищаго, который ожидаетъ всего отъ сострадания иноземцевъ. Я отвѣчу вашимъ рыцарямъ съ равною откровенностью; я не могъ спасти моей казны: она досталась въ руки непріятелю, благодаря небрежности Мартина Янеца, которому я, въ свою очередь, со временемъ, отблагодарю за это по своему; но я привезъ съ собою порядочный запасъ серебра и золота въ слиткахъ и мои королевскія регаліи, украшенныя каменьями весьма дорогой цѣны; все это будетъ передано вамъ немедленно. Я очень хорошо понимаю, что это весьма слабая благодарность за услуги, которыя вы мнѣ предлагаете, но клянусь мечомъ моимъ и завѣряю васъ моимъ королевскимъ словомъ: какъ скоро я снова взойду на престолъ, съ котораго былъ такъ коварно низвергнутъ, я щедро отблагодарю моихъ храбрыхъ союзниковъ. Дочери мои донья Костанца и донья Изабелла, останутся заложницами до выполненія этого обѣщанія.

— Благодарю васъ, государь, — отвѣчалъ принцъ. — Этого вполнѣ довольно, и пока вы не въ состояніи будете выплатить вашъ долгъ сполна, я самъ буду вашимъ поручителемъ.

— Клянусь головой моей! вы меня приводите въ смущеніе вашимъ великодушіемъ, — вскричалъ донъ Педро, тронутый такимъ довѣріемъ.

Послѣ этого совѣщанія оставалось только продолжать со всевозможною поспѣшностью приготовленія къ войнѣ. Вскорѣ все было готово, и принцъ выступилъ изъ Бордо къ границѣ съ большею частію своей арміи. Близь Дакса къ нему присоединился братъ его, герцогъ Ланкастерскій, который высадился съ подкрѣпленіями, набранными имъ въ Англіи.

Они вступили въ ущелья Пиренейскихъ горъ, узкія, крутыя и опасныя, гдѣ зима уже господствовала со всею своею суровостью. Какою благородною гордостію билось сердце испанцевъ, когда они проходили по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Бернардо дель-Карпіо побѣдилъ императора Карла Великаго, и тѣмъ на вѣки обезсмертилъ свое имя! Но арміи было очень трудно проходить по узкимъ и крутымъ тропинкамъ, извивавшимся по окраинамъ бездонныхъ пропастей. Тѣмъ не менѣе, она подвигалась впередъ съ неутомимою энергіею; рыцари, оруженосцы и простые стрѣлки какъ-будто соперничали между собою въ бодрости духа и стойкости, хотя мужество ихъ подвергалось тяжкимъ испытаніямъ; въ этихъ страшныхъ пустыняхъ могильное безмолвіе нарушалось только крикомъ совы и воемъ волковъ, которые горное эхо повторяло несчетное число разъ. Завидя приближающихся воиновъ, хищные звѣри и птицы въ ужасѣ начинали метаться во всѣ стороны, испуганные ржаніемъ лошадей и стукомъ оружія; но когда длинная вереница солдатъ, извивавшаяся змѣей по ущельямъ, проходила мимо, все вновь погружалось въ безлюдье и затишье, и свирѣпые обитатели этихъ пустынныхъ мѣстъ, на минуту потревоженные въ своихъ гнѣздахъ и логовищахъ, опять вступали въ свои права и начинали вновь рыскать за добычей. Инаго знака жизни и не было: стада, оживлявшія лѣтомъ эти величественныя и живописныя мѣста, были всѣ загнаны въ долины, гдѣ были болѣе защищены отъ суровости климата. Тамъ и сямъ виднѣлась жалкая хижина до половины занесенная снѣгомъ; завидя ее, солдаты бѣжали къ ней съ радостью, но, къ большому своему разочарованію, обыкновенно находили ее пустою. Днемъ лучи солнца, отражаясь въ блестящихъ латахъ и шлемахъ, украшали и оживляли пустынную мѣстность, но ночью, когда луна озаряла своимъ блѣднымъ свѣтомъ безконечные снѣга, кутавшіе горы какъ-бы въ бѣлый саванъ, холодъ становился невыносимымъ, и солдаты зажигали большіе костры, чтобъ защититься отъ ледянаго ночнаго вѣтра и отъ дикихъ звѣрей, жалобный вой которыхъ раздавался вдали, наводя на самыя храбрыя сердца невольный, суевѣрный страхъ. Иногда, при свѣтѣ луны, можно было видѣть на уступѣ скалы голоднаго волка, который, поднявши голову кверху, наполнялъ воздухъ громкимъ воемъ, но какъ скоро зажигали огни, онъ исчезалъ какъ призракъ. Хитрая лиса, напротивъ, осторожно подкрадывалась къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ шумъ голосовъ возбуждалъ въ ней надежду на поживу, и часто становилась добычей ловкаго стрѣлка, мѣткая стрѣла котораго поражала ее, какъ молнія.

Наконецъ, самыя трудныя мѣста были пройдены; армія быстро приближалась къ Пампелунѣ, гдѣ намѣревалась отдохнуть нѣсколько дней и организоваться. Но тамъ ее ожидало печальное извѣстіе: король наваррскій, обѣщавшій англійскимъ войскамъ свободный проходъ черезъ свои владѣнія, измѣнилъ слову и заключилъ тайный трактатъ съ дономъ Энрикомъ. Эдуардъ послалъ впередъ сэра Гюга Кэльверли съ отрядомъ войска и онъ взялъ приступомъ городъ Миранду. Это быстрое и энергическое движеніе образумило короля наваррскаго: онъ отправилъ одного изъ своихъ сановниковъ съ извиненіями къ принцу Эдуарду, который принялъ ихъ и прекратилъ дальнѣйшія непріятельскія дѣйствія противъ наваррцевъ.

Армія раздѣлилась на три корпуса: однимъ начальствовали герцогъ Ланкастерскій и сэръ Джонъ Чандосъ, другимъ — принцъ Эдуардъ, третьимъ — донъ Педро. Кромѣ того, организованъ былъ резервный корпусъ подъ начальствомъ дона Джейма, короля майоркскаго.

(*Продолженіе будетъ*).

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го марта 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе**. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

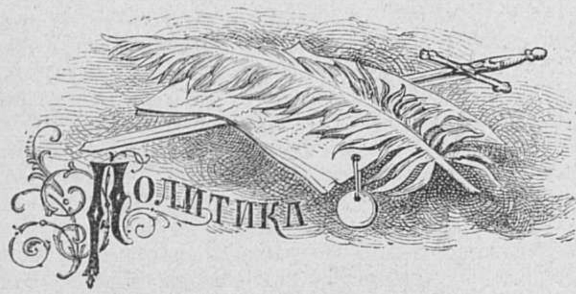
Всемірная Иллюстрація

№ 639.] Годъ XIII. 4 апрѣля 1881 года. [Томъ XXV. № 15.

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Николай Александровичъ**.
(Съ фотографіи С. Левицкаго и С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

Внутренняя.

Все вниманіе публики поглощено политическимъ процессомъ, начавшимся 26-го марта. Въ приговорѣ суда невозможно было сомнѣваться, потому что объ ужасномъ преступленіи, жертвою котораго сдѣлался безвременно погибшій Монархъ, не можетъ быть у здравомыслящихъ людей двухъ мнѣній. Тѣмъ болѣе, было необходимо предоставить обвиняемымъ всѣ средства къ оправданію. Не даромъ въ мотивированныхъ судебныхъ уставахъ говорится: «часто, вслѣдствіе случайнаго стеченія совершенно постороннихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя дѣйствія получаютъ въ глазахъ большинства всего народонаселенія такое преступное значеніе, что оно, увлекаясь мщеніемъ, страхомъ и ненавистью, готово придумать для нихъ такія казни, отъ которыхъ давно уже отказалось уголовное правосудіе... Особыя правила этого суда (надъ политическими преступниками) не должны нарушать равномѣрности огражденій, на которыя имѣетъ право всякій обвиняемый, въ какомъ-бы преступленіи онъ ни обвинялся. Если можно допустить въ этомъ отношеніи какое-либо различіе, то развѣ только въ томъ смыслѣ, чтобы обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ пользовались большими огражденіями, потому что исправленіе ошибочныхъ приговоровъ по тяжкимъ преступленіямъ затруднительно, а иногда и невозможно».

Мотивы вполнѣ уважительные и показываютъ высокую гуманность законодателя! Между тѣмъ, находятся газеты, отрицающія даже дарованіе обвиняемымъ защитниковъ и рекомендующія руководствоваться примѣромъ анархистовъ, устроившихъ свою систему на террорѣ; не понимая того, что государство не можетъ положить въ основу своего существованія начала дезорганизаціи, начала революціи. Объявленіе виновныхъ внѣ закона, назначеніе за головы ихъ премій, привлеченіе къ суду ихъ родственниковъ — всѣ эти средства практиковались въ средніе вѣка и въ эпохи крайняго возбужденія страстей, въ особенности, когда во главѣ правительства становилась какая-нибудь партія послѣ насильственнаго переворота. И что-же: ни одна изъ этихъ мѣръ не повела къ уменьшенію преступленій и только деморализировала народъ. Нигилистическія теоріи имѣютъ въ виду разрушеніе, и потому неудивительно, что онѣ не останавливаются передъ средствами, но государство преслѣдуетъ другія задачи: оно стремится не только охранить всѣхъ своихъ членовъ, но и поднять ихъ умственный и нравственный уровень, а это возможно лишь при соблюденіи глубочайшаго уваженія къ закону. Страннѣе всего, что противъ гарантій, даруемыхъ имъ, ратуютъ болѣе всего органы, старающіеся нагляднѣе выказать скорбь свою по случаю преждевременной кончины Императора Александра II; тогда какъ лучшимъ доказательствомъ уваженія къ Его памяти было-бы неуклонное слѣдованіе принципамъ, положеннымъ Имъ въ основаніи своихъ реформъ.

Такое непониманіе какъ обязанностей, возложенныхъ на каждаго отношеніями его къ власти, такъ и смысла совершающихся явленій плохо рекомендуютъ совѣтниковъ изъ Москвы, руководствующихся преимущественно страстями; они до такой степени превратно толкуютъ факты, что во временномъ совѣтѣ, учрежденномъ при с.-петербургскомъ градоначальникѣ, усмотрѣли сходство съ парижскимъ муниципальнымъ совѣтомъ, составленнымъ изъ радикаловъ и отчасти коммунаровъ. Сравненіе тѣмъ болѣе неудачное, что въ числѣ представителей петербургскаго городскаго населенія не нашлось независимыхъ людей, которые отнеслись-бы критически къ учрежденію заставъ, хотя непрактичность этой игры была очевидна и доводы противъ нея можно было-бы найти въ докладѣ, вслѣдствіе котораго городскія заставы были уничтожены. Къ счастію, градоначальникъ, какъ мы замѣтили еще въ прошлой статьѣ, не считаетъ себя непогрѣшимымъ, и, замѣтивъ неудобства принятой мѣры, черезъ три дня отмѣнилъ ее. Что касается другихъ преобразованій въ полиціи, то о нихъ ходятъ только слухи, и притомъ столь разнорѣчивые, что на основаніи ихъ невозможно сдѣлать никакихъ положительныхъ выводовъ. Не менѣе толковъ возбуждаютъ новыя назначенія на посты министровъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ. Баронъ Николаи не новичокъ на учебномъ поприщѣ: онъ нѣкогда былъ попечителемъ учебнаго округа и товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, когда постъ этотъ занималъ тайный совѣтникъ Головнинъ; слѣдовательно, отъ него можно ожидать вполнѣ цѣлесообразныхъ мѣръ къ устройству школьной части, тѣмъ болѣе, что онъ встрѣтитъ себѣ усердную поддержку со стороны земствъ. Земства наши даже въ періодъ разлада ихъ съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія жертвовали громадныя суммы на развитіе образованія. Затраты на этотъ предметъ въ 32 губерніяхъ возрасли въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1873 по 1878 г., съ 2.545,203 руб. до 4.333,000 руб., т. е. болѣе чѣмъ на 70 процентовъ. Еще разительнѣе замѣчается это явленіе при разсматриваніи бюджетовъ нѣкоторыхъ земствъ. Такъ, въ Пермской губерніи расходы земства на дѣло народнаго образованія увеличились въ продолженіи упомянутаго періода съ 208,000 до 398,000 руб.; въ Смоленской — отъ 29,000 до 56,000 руб.; въ Черниговской — съ 79,000 до 154,000 р.; въ Нижегородской — съ 42,000 до 84,000 р.; въ Полтавской — съ 91,000 до 211,000 руб.; во Владимірской съ 45,000 до 123,000 руб.; въ Саратовской — съ 41,000 до 115,000 руб.; въ Пензенской — съ 36,000 до 105,000 руб.; въ Екатеринославской — съ 50,000 до 151,000 р. и въ Олонецкой — съ 25,000 до 83,000 руб.

Если въ то время земства были такъ щедры на затраты для развитія просвѣщенія, то тѣмъ болѣе можно ожидать отъ нихъ крупныхъ ассигновокъ теперь, когда тотъ пагубный антагонизмъ между учебнымъ вѣдомствомъ и земствомъ, который породилъ столько прискорбныхъ столкновеній, кончился. Что касается водворенія порядка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то задача эта не такъ трудна, какъ кажется съ перваго взгляда. Желанія большинства студентовъ весьма умѣренны и удобны къ удовлетворенію; а отказъ въ осуществленіи требованій неисполнимыхъ не можетъ возбудить неудовольствія, если объяснена будетъ ихъ незаконность или невозможность удовлетворенія. Если голоса разсудка слушаются воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, то мудрено допустить, чтобы онъ остался безъ вліянія на юношей, обладающихъ болѣе богатымъ запасомъ свѣдѣній и находящихся уже въ томъ возрастѣ, когда допускается вступленіе на поприще гражданской и военной дѣятельности.

Столь-же важное значеніе имѣетъ въ отношеніи къ народному хозяйству порученіе графу Игнатьеву завѣдыванія министерствомъ государственныхъ имуществъ. До сихъ поръ, графъ извѣстенъ былъ какъ талантливый дипломатъ и искусный администраторъ, который во время управленія своего въ Нижегородской губерніи, въ качествѣ временнаго генералъ-губернатора, пріобрѣлъ общее расположеніе; теперь ему предстоитъ ознакомиться съ новыми отраслями администраціи. Задача эта можетъ, до извѣстной степени, облегчиться участіемъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, пользу котораго Государь Императору благоугодно было признать во всемилостивѣйшихъ рескриптахъ на имя Императорскаго вольнаго экономическаго общества и на имя Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства. Послѣ этого, смѣло можно надѣяться, что сельско-хозяйственные съѣзды съ преобладаніемъ бюрократическаго элемента будутъ упразднены или получатъ другой характеръ.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о дѣятельности коммиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ генерала Черевина. Дознаніемъ установлено, что на нѣкоторыхъ изъ должностныхъ лицъ, на которыхъ лежала обязанность охраненія безопасности Высочайшаго проѣзда по Малой Садовой улицѣ, упадаетъ обвиненіе въ крайней небрежности къ служебнымъ своимъ обязанностямъ и бездѣйствію власти, имѣвшимъ неизмѣримо важныя и скорбныя послѣдствія. Такъ какъ для преданія должностныхъ лицъ суду по дѣламъ этого рода необходимо предварительное слѣдствіе черезъ судебнаго слѣдователя, то произведенное дознаніе передано прокурорскому надзору, для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

Внѣшняя.

Пренія германскаго парламента о *международной наказуемости* цареубійства привели къ гораздо болѣе важнымъ результатамъ, чѣмъ этого можно было ожидать. Предложеніе г. Виндгорста постановляло въ теоріи обязательность для *всякаго правительства* выдачи цареубійцъ и совершителей убійствъ съ политическими цѣлями вообще. Развивая передъ парламентомъ свое предложеніе, г. Вингорстъ выяснилъ самымъ точнымъ образомъ его смыслъ и цѣль. Онъ напомнилъ, что собственно для Германіи не существуетъ въ немъ никакой практической необходимости, такъ какъ выдача политическихъ преступниковъ только что упомянутыхъ категорій, признается обязательною нынѣ дѣйствующими германскими законодательствами. По мнѣнію оратора, вопросъ, однако-же, необходимо рѣшить съ чисто «правовой» точки зрѣнія, чтобы указать Европѣ, какъ смотритъ германскій парламентъ на злоупотребленіе правомъ убѣжища, состоящимъ въ признаніи за цареубійствомъ характера уголовнаго преступленія.

Къ поставленному такимъ образомъ вопросу многочисленныя партіи, на которыя разбивается германскій парламентъ, отнеслись съ замѣчательнымъ единодушіемъ въ смыслѣ принципа, служащаго основою предложенію г. Виндгорста. Всѣ нѣмецкія фракціи парламента, за исключеніемъ только фракціи соціалистовъ, подали голоса *за* предложеніе. Польская фракція сдѣлала то-же самое съ оговоркой, что принимаемое рѣшеніе не должно вести ни къ какимъ дальнѣйшимъ ограниченіямъ права убѣжища политическимъ эмигрантамъ. Наконецъ, соціалисты воздержались вовсе отъ подачи голосовъ, какъ-бы признавая этимъ нравственную немыслимость оппозиціи предложенію г. Виндгорста, но не желая, однако-же, участвовать въ голосованіи мѣры, которая должна отозвать-

ся на нѣкоторыхъ изъ ихъ политическихъ единомышленниковъ. Предложеніе было принято огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Оно, конечно, не останется платоническимъ выраженіемъ взглядовъ германскаго парламента на вопросъ о международной наказуемости цареубійства. Представители германскаго народа не даромъ занялись столь горячо и серьезно дѣломъ, повидимому, чисто теоретическимъ. Вопросъ выведенъ отнынѣ изъ сферы чисто дипломатической и поставленъ на почву законодательныхъ преній. Для законодательныхъ палатъ государствъ, въ которыхъ практикуется право убѣжища, становится почти невозможнымъ отнынѣ оставить вопросъ безъ всякаго движенія. Для правительствъ этихъ государствъ исчезла возможность ссылаться на то, что вопросъ о выдачѣ цареубійцъ и политическихъ убійствъ — чисто законодательный и перерѣшеніе его зависитъ не отъ нихъ. Примѣръ германскаго парламента ясно доказываетъ, что правительство, пользующееся вліяніемъ на законодательныя палаты, можетъ — коли захочетъ — добиться отъ этихъ палатъ пересмотра, необходимость котораго признаетъ нынѣ громко общественная совѣсть Европы.

Это до такой степени вѣрно, что первымъ дѣломъ палаты депутатовъ вновь провозглашеннаго Румынскаго королевства было предложить и принять выдачу цареубійцъ. Вопросъ, однако, не рѣшенъ еще пока окончательно, потому что перешелъ на разсмотрѣніе румынскаго сената, отъ котораго, впрочемъ, трудно ожидать непринятія мѣры, утвержденной *либеральнымъ* большинствомъ бухарестской палаты депутатовъ. Рѣшеніе германскаго парламента произвело очень сильное впечатлѣніе въ политическихъ кружкахъ западной Европы; но до сихъ поръ, однако, не видно признаковъ, чтобы законодательныя собранія государствъ, въ которыхъ существуетъ право убѣжища, чувствовали необходимость наслѣдовать примѣру представителей германскаго парламента. Этого, впрочемъ, нельзя и ожидать до тѣхъ поръ, пока предложеніе г. Виндгорста не послужитъ текстомъ для дипломатическихъ переговоровъ, начатыхъ берлинскимъ правительствомъ. По нѣкоторымъ признакамъ приступъ къ подобнымъ переговорамъ не заставитъ долго себя ждать, и тогда-то выяснится, на сколько важна и полезна была инициатива, взятая на себя германскимъ парламентомъ.

Греческій вопросъ въ теченіи прошлой недѣли значительно подвинулся впередъ. Державы добились отъ Порты такихъ территоріальныхъ уступокъ Греціи, которыя были признаны ими достаточными и вслѣдъ за тѣмъ переговоры были перенесены въ Аѳины. Коллективною нотою державъ Греціи была предложена новая пограничная черта, уменьшающая территорію, присужденную Греціи берлинскою конференціею. Нота заявляла, что державы приглашаютъ Грецію удовольствоваться уступками, которыя предлагаетъ ей Турція, и обѣщаютъ ей, въ случаѣ ея согласія, наблюсти сами за исполненіемъ новыхъ обязательствъ, принимаемыхъ на себя Портою. Въ случаѣ-же отказа эллинскаго правительства, державы предоставятъ Грецію ея собственной судьбѣ.

Г. Кумундуросъ отвѣчалъ посланникамъ, вручившимъ ему ноту державъ, что онъ серьезно разсмотритъ сдѣланное предложеніе и дастъ на него отвѣтъ въ возможно непродолжительномъ времени. Мы не имѣемъ еще пока никакихъ указаній на то, въ какомъ смыслѣ будетъ составленъ этотъ отвѣтъ. Весьма упорно ходящіе слухи утверждаютъ, что аѳинское правительство отвергнетъ сдѣланное ему предложеніе и, вслѣдъ затѣмъ, объявитъ войну Турціи, двинувъ свои войска въ провинціи, присужденныя Греціи берлинскою конференціею; но, все-таки, можетъ случиться, что въ послѣднюю минуту г. Кумундуросъ одумается, или-же, выйдя въ отставку, передастъ власть въ руки менѣе несговорчиваго главы кабинета, и, въ такомъ случаѣ, греческій вопросъ будетъ рѣшенъ миролюбиво — въ теоріи, по крайней мѣрѣ, потому что еще останется посмотрѣть, какъ исполнитъ Порта принятыя ею вновь на себя обязательства.

Въ Англіи прошлая недѣля ознаменовалась внесеніемъ въ палату общинъ правительственнаго билля о реформѣ ирландскаго земельнаго законодательства. Билль былъ тотчасъ-же принятъ въ первомъ чтеніи, что, однако-же, вовсе не доказываетъ, что дѣло пойдетъ столь-же быстро и далѣе. Серьезныя пренія происходятъ въ палатѣ общинъ при второмъ чтеніи всякаго билля; но и тутъ еще судьба законопроекта не рѣшается окончательно. Передъ третьимъ чтеніемъ законопроектъ обсуждается по статьямъ и можетъ быть устраненъ разными поправками, совершенно искажающими его смыслъ. Нынѣшнему биллю врядъ-ли, впрочемъ, предстоитъ такая участь. Необходимость измѣненій въ поземельномъ законодательствѣ Ирландіи признается всѣмъ либеральнымъ большинствомъ палаты общинъ, и большинство это почти навѣрное приметъ билль, несмотря даже на то, что одинъ изъ членовъ министерства, лордъ хранитель печатей, герцогъ Аргайль, разошелся съ своими товарищами по этому вопросу и подалъ въ отставку. Опасность состоитъ въ почти неизбѣжномъ отверженіи билля палатою лордовъ, консервативное большинство которой навѣрное признаетъ мѣру, предлагаемую г. Гладстономъ, за нарушеніе права собственности ирландскихъ землевладѣльцевъ, какъ призналъ ее такимъ нарушеніемъ герцогъ Аргайль.

Франція дѣятельно готовится къ тунисской экспедиціи, стараясь, однако-же, сохранить за этимъ предпріятіемъ видъ простой мѣры, принятой противъ безпокойнаго пограничнаго племени хрумировъ, подвластнаго тунисскому бею. Начиная настоящую войну, парижское правительство старается увѣрить Европу, что оно вовсе не желаетъ воевать съ тунисскимъ беемъ, а тѣмъ паче присоединять Тунисъ къ Франціи, и европейская дипломатія притворяется, что вѣритъ этимъ заключеніямъ, ожидая, очевидно, чтобы дѣло выяснилось для того, чтобы высказаться о немъ окончательно.

Такое разъясненіе, впрочемъ, не заставитъ себя, по всей вѣроятности, долго ждать. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Туниса, бей вовсе не намѣренъ способствовать иллюзіи, которую пробуетъ создать парижское правительство. На приглашеніе принять участіе въ дѣлѣ усмиренія и наказанія хрумировъ, онъ отвѣтилъ прямымъ отводомъ, заявляя въ то-же время дипломатическимъ путемъ, что Франція нарушаетъ права Туниса, собираясь хозяйничать на его территоріи. Отъ такого заявленія до открытаго объявленія войны уже недалеко, и, по всей вѣроятности, еще въ концѣ нынѣшней, а много-много въ началѣ будущей недѣли полный разрывъ между тунискимъ беемъ и французскимъ правительствомъ сдѣлается уже совершившимся фактомъ, послѣдствій котораго покамѣстъ еще нельзя предсказать.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ разразился министерскій кризисъ. Министерство Каироли, оставшееся въ меньшинствѣ въ палатѣ депутатовъ по вопросу о выраженіи ему довѣрія, подало въ отставку, которой король покамѣстъ еще не принялъ. Въ то время, когда мы пишемъ, происходятъ попытки составить новое министерство изъ представителей различныхъ фракцій лѣвой стороны. Чаще всего произносятся имена гг. Фарини, Криспи и Дзанарделли; но еще неизвѣстно, удастся-ли подобная комбинація.

Въ Австріи, напротивъ, слухи о перемѣнахъ въ министерствѣ какъ-то смолкли. Баронъ Геймерлэ, повидимому, удержится на своемъ мѣстѣ, несмотря на множество доказательствъ явной его непригодности къ роли перваго министра.

Изъ Сербіи стали приходить слухи о начинающемся движеніи въ пользу провозглашенія сербскаго княжества королевствомъ. Примѣръ Румыніи дѣйствуетъ, очевидно, заразительно на сербовъ, не забывающихъ, что худо-ли, хорошо-ли, но, все-таки, именно они подали сигналъ къ той освободительной войнѣ, однимъ изъ результатовъ которой явилось недавно превращеніе князя Карла румынскаго въ «короля Карла I-го».

Въ Швейцаріи образовалась сильная партія, которая требуетъ воспрещенія соціалистическаго конгресса, который предположено было собрать въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года.

Новѣйшія Извѣстія.

Скутари 12-го апрѣля (31-го марта). Въ сѣверной Албаніи вспыхнуло возстаніе, организованное албанской лигой; 15,000 албанцевъ выступили на Ускупъ, гдѣ стоятъ войска Дервиша-паши.

Парижъ 13-го (1-го апрѣля). Въ Тунисъ отправлено достаточное количество войскъ и военныя дѣйствія начались.

Бѣлградъ 13-го (1-го апрѣля). Съ южной границы сообщаютъ о вторженіи албанцевъ на сербскую территорію. Отрядъ албанцевъ въ 300 человѣкъ произвелъ опустошеніе въ нѣкоторыхъ сербскихъ селеніяхъ. Нѣсколько батальоновъ милиціи выступили на турецкую границу.

Константинополь 13-го (1-го апрѣля). Сюда прибыло много семей съ острова Хіоса: По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Портѣ, во время страшныхъ землетрясеній на островѣ Хіосѣ убито до 9,000 человѣкъ и около 4,000 ранено.

Всѣ здѣшнія посольства отправили своихъ стаціонеровъ къ острову Хіосу съ провизіей и всякою иною помощью. Г. Новиковъ отправилъ туда «Тамань». Здѣшній агентъ русскаго общества пароходства и торговли получилъ предписаніе перевозить безплатно на пароходахъ общества всѣ пожертвованія. Между прочимъ, общество отправило на островъ матеріалы для устройства бараковъ.

Парижъ 13-го (1-го апрѣля). Здѣшній греческій посланникъ, Бриаласъ, получилъ шифрованную телеграмму слѣдующаго содержанія: «вчера, вечеромъ, дипломатическимъ представителямъ державъ въ Аѳинахъ доставлена отвѣтная нота Кумундуроса на сдѣланныя Греціи со стороны державъ сообщенія. Нота эта составлена въ миролюбивомъ духѣ. Кумундуросъ заявляетъ въ ней, что Греція желаетъ мира и надѣется, при помощи державъ, вступить во владѣніе присужденною ей территоріей, причемъ она питаетъ также надежду, что ей даны будутъ гарантіи относительно обезпеченія участи греческаго населенія, которое останется подъ властью Турціи.

Тунисскій бей обратился къ султану Абдулъ Хамиду съ ходатайствомъ, чтобъ онъ принялъ на себя посредничество между Тунисомъ и Франціею. Султанъ обѣщалъ оказать бею содѣйствіе въ этомъ отношеніи.

Италія, чрезъ посредство своего посланника въ Парижѣ, заявила французскому правительству о невѣрности извѣстія, будто-бы итальянскій генеральный консулъ въ Тунисѣ, Мачейо, принималъ участіе въ составленіи протеста отъ тунисскаго правительства.

Вѣна 13-го (1-го апрѣля). Содержаніе отвѣта, даннаго Греціею на тождественную ноту пословъ, уже извѣстно, и, не смотря на то, что Греція отказывается принять предложенную державами пограничную черту, отвѣтъ этотъ не считается здѣсь равносильнымъ окончательному отказу греческаго правительства отъ соглашенія. Потребованная державами гарантія относительно быстрой и мирной передачи присужденной грекамъ территоріи едва-ли будетъ формально дана Портою, хотя турецкое правительство, вѣроятно, сдѣлаетъ нужныя обѣщанія на этотъ счетъ. Что касается Греціи, державы намѣрены еще разъ обратиться къ ней съ настойчивымъ приглашеніемъ относительно безусловнаго принятія предложенной послами пограничной линіи.

Москва 1-го апрѣля. Вчера, въ два часа дня, въ новомъ анатомическомъ театрѣ начала собираться сходка студентовъ. Университетское начальство потребовало, чтобъ студенты разошлись, такъ какъ наканунѣ еще было объявлено, что сходки воспрещены. Студенты не расходились. По вызову университетскаго начальства, полиція окружила все зданіе университета, заперевъ всѣ входы и выходы. Немедленно всѣ бывшіе на сходкѣ студенты были переписаны. Дѣло это поступитъ на разсмотрѣніе университетскаго суда.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

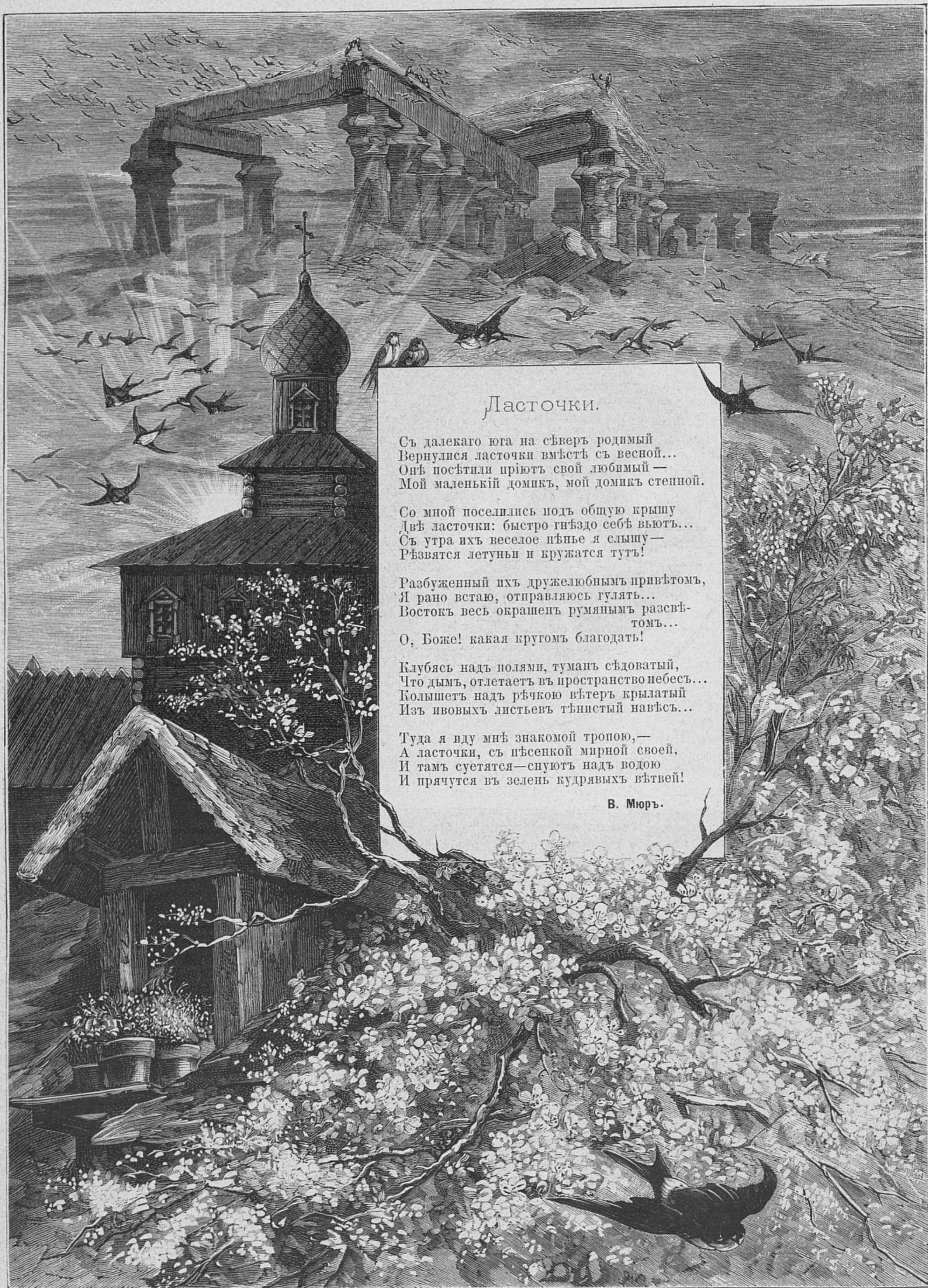
28-го марта въ Асхабадъ явился съ покорностью бывшій главный предводитель текинцевъ Обазъ-Мурадъ-Тыкма-сардаръ со свитою, въ составѣ которой было нѣсколько вліятельныхъ сардаровъ, вручилъ мнѣ свою саблю, которую я именемъ Вашего Императорскаго Высочества возвратилъ ему и объявилъ помилованіе. Тыкма-сардаръ далъ клятву служить вѣрно Государю Императору.

Въ краѣ все спокойно. Ахалъ-текинцы продолжаютъ прибывать массами изъ Мерва. Прибытіе Тыкма-сардара заканчиваетъ ахалъ-текинскую экспедицію. Послѣ 12-го января въ оазисѣ не раздавалось ни одного выстрѣла.

Христіанки у гроба Пресвятой Дѣвы въ Іерусалимѣ (въ Геѳсиманіи),

картина Леконта де-Нуи.

Припоминая на Страстной недѣлѣ умиляющія душу пѣснопѣнія церкви въ честь Пресвятой Дѣвы, — бросьте взглядъ на мѣсто

«ВЕСНА».

временнаго опочитія тѣла Богоматери. Въ Геѳсиманіи кончались земныя странствія Божественной Матери, «носившей во утробѣ безлѣтнаго Сына»,—Сына, при рожденіи еще Котораго сказано Ей было «Тебѣ Самой сердце пройдетъ оружіе»! Это совершилось, когда Матерь предстояла кресту Божественнаго Сына. Церковь православная въ послѣдніе дни Страстной седьмицы возглашаетъ какъ-бы слова къ Матери Божественнаго Сына: «Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробѣ!... Возстану бо и прославлюся и вознесу со славою, непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію тя величающія».

Да сподобитъ этой благодати и всѣхъ искренно раскаивающихся, проникнувшихся мыслью божественнаго искупленія во Христѣ, Котораго орудіемъ воплощенія въ міръ послужила Пресвятая Дѣва, послѣ земной жизни, полной страданій и испытаній, препочившая временно въ Геѳсиманіи.

Наружный видъ погребальнаго чертога Невѣсты неневѣстной представляетъ картина Леконта де-Нуи. Полуоткрытая дверь, изъ которой прорывается яркій свѣтъ, скрываетъ за собою камень, на которомъ положено было тѣло Пресвятой, до взятія на небо. Изъ толпы молельщицъ, при входѣ, каждая по своему выражаетъ основное религіозное чувство, которое проникаетъ въ душу при взглядѣ на святыню.

„Бичеваніе Спасителя“

(картина В. Бугеро́, бывшая на парижской выставкѣ 1880 года).

Сцены истязанія Христа во всѣ времена христіанства изображала кисть художниковъ. Каждый изъ нихъ на этихъ сценахъ проявлялъ столько-же талантъ свой, какъ и внутреннее чувство, силясь въ ликѣ Божественнаго Страдальца выразить доступный ему идеалъ Богочеловѣка. Художникъ нашего времени не можетъ, въ настоящемъ случаѣ, быть исключеніемъ. И его задача та-же, и его стремленія должны быть тѣ-же самыя. Разница должна быть только въ личномъ характерѣ творчества и степени таланта или техническаго искусства.

Что-же даетъ намъ г. Бугеро́ въ своей сценѣ «Бичеванія».

Онъ даетъ намъ—скажемъ безцеремонно—одну бойню, однихъ извергѡвъ, наносящихъ удары не какъ-нибудь, но разсчитанно, задуманно и даже съ выказываніемъ въ нанесеніи ударовъ съ большею болью для истязуемаго — особенной ловкости.

Зрители этой раздирающей сцены смотрятъ на нее безчувственно, холодно, кромѣ дитяти, со страха спрятавшаго лицо свое у груди матери. Сказать, что художникъ думалъ выразить этимъ безучастность толпы къ крови и страданіямъ, или не понимающей, за что истязуютъ, или превратно толкуя подлинное положеніе дѣла, представляющей себѣ злодѣемъ—праведника? Но и такое толкованіе, какъ оно ни невѣроятно, можетъ явиться только у человѣка, завѣдомо раздѣляющаго общее ослѣпленіе, ничѣмъ не отличающагося отъ толпы и неспособнаго къ собственному мышленію, не зная и не умѣя отличить: что̀ добро и что̀ зло? Художникъ-творецъ не можетъ быть приравненъ къ такимъ субъектамъ, прямо ради способности его представлять людей. Можно, слѣдовательно, допустить одно изъ двухъ: или онъ не имѣетъ въ себѣ теплоты чувства, ограничивая рамки своего творчества наружнымъ, внѣшнимъ, случайнымъ проявленіемъ минутныхъ ощущеній; или, у него настолько извращены чувства и понятія, что онъ находитъ своего рода наслажденіе въ грубомъ и нечеловѣчномъ, прогоняя изъ мыслей представленія человѣчнаго чувства, доступнаго душѣ и простаго человѣка. Если это такъ, то въ Богочеловѣкѣ онъ видѣлъ только субъектъ, у котораго удары способны извлекать крики боли физической, и усиленіе истязаній

Королева датская **Каролина-Амалія,** вдова Христіана VIII, † 11 марта (27 февраля).

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Кабинетъ въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ скончался Его Величество.

должно привести къ истощенію слабыхъ силъ до того, что окровавленное тѣло повисло на рукахъ, не поддерживаемое подогнувшимися ногами. Что-же сказать тогда намъ о выполненіи задачи творчества? Что оно могло-бы выбрать для себя другой предметъ, гдѣ одни-бы требовались выраженія звѣрства и безсилія, а здѣсь, для представленія страданія Спасителя, люди способные мыслить станутъ искать, кромѣ палачей и жертвъ ихъ ярости,— идеала. Великіе художники потому-то и брали задачею своей творческой способности сцены страданій «Богочеловѣка», чтобы зритель ихъ твореній умилялся душою при воззрѣніи на ликъ Божественнаго Страдальца, видя въ немъ отличіе отъ грѣшниковъ, терпящихъ за свои вины истязанія. Если этого различія не замѣчается въ типѣ истязуемаго — сцена не та и переходитъ въ простое наказаніе, возбуждающее въ неиспорченномъ сердцѣ отвращеніе,— не болѣе.

Самый кодексъ правилъ науки изящнаго допускаетъ представленія сценъ ужасъ и крови, только подъ условіемъ ввода въ нихъ хотя-бы одного лица, составляющаго контрастъ съ извергами-мучителями. Это, наконецъ, неизлишнее требованіе. Безъ, умиряющаго зло—добра, сцена ужаса оледенитъ сердце, но не заставитъ его биться ускоренно, произведя впечатлѣніе, сила котораго нами чувствуется, и по ней мы цѣнимъ возвышенность творчества художника. Картина Бугеро находила цѣнителей, восторгавшихся искусствомъ художника и разливавшихся похвалами ему,— слѣдовательно, мы вправѣ считать настроеніе фантазіи мастера соотвѣтствующимъ настроенію общественному тамъ, гдѣ находили изображаемое болѣе чѣмъ нормальнымъ.

Вербы.

Какъ на дальнемъ свѣтломъ югѣ
Вѣтка пальмы миръ любви
Вноситъ въ жизнь людской семьи —
Такъ, въ странѣ снѣговъ и вьюги,
Вѣтка вербы въ день весны
Навѣваетъ счастья сны!

Лишь на улицахъ столицы
Появляются весной
Вѣтви вербы молодой —
Вмигъ уносятъ вереницы
Свѣтлыхъ грезъ и ясныхъ думъ
Въ глушь далекую мой умъ!

Тамъ все полно жизни чудной:
Тамъ снѣга уже сошли,
Тамъ глядятъ изъ подъ земли
Листья травки изумрудной,
И тепло весны роститъ
Почки бѣлыя ракитъ!

В. Мюръ.

Королева датская Каролина-Амалія †.

Недавно датскій королевскій домъ постигла чувствительная потеря: 11-го марта (27-го февраля) скончалась вдовствующая королева датская, супруга короля Христіана VIII, Каролина-Амалія. Она была дочерью Фридриха-Христіана, герцога шлезвигъ-гольштейнъ-зондербургъ-аугустенбургскаго, и родилась 28-го іюня 1796 года; въ бракъ вступила 22-го мая 1815 года и овдовѣла 20-го января 1848 года. Покойная королева приходилась теткою герцогу шлезвигъ-гольштейнскому Фредерику-Христіану-Августу и состояла въ родствѣ съ императорскими домами Россійскимъ и Германскимъ.

Въ послѣднее время вдовствующая королева жила въ совершенномъ уединеніи, занимаясь преимущественно дѣлами благотворительности, и потому кончина ея особенно чувствительна для бѣднаго населенія датской столицы.

Генералъ отъ инфантеріи

И. С. Ганецкій 1-й,

комендантъ С.-Петербургской крѣпости.

Назначенный 21-го марта комендантомъ С.-Петербургской крѣпости генералъ отъ инфантеріи Иванъ Степановичъ Ганецкій 1-й родился въ 1810 году. Онъ дворянинъ Смоленской губерніи получилъ воспитаніе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.

Въ 1828 году Иванъ Степановичъ поступилъ на службу прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ; въ 1831 г. онъ произведенъ въ подпоручики; въ 1833—въ поручики; въ 1836—былъ командированъ на Кавказъ и принималъ участіе въ походахъ противъ горцевъ, за что, кромѣ ордена, получилъ право на ношеніе креста, учрежденнаго въ память покоренія Кавказа.

Въ 1838 году, по возвращеніи въ Петербургъ, Ганецкій былъ назначенъ ротнымъ командиромъ и произведенъ въ штабсъ-капитаны; въ 1841—получилъ чинъ капитана; а въ 1848—чинъ полковника.

Съ 15-го мая по 1-е ноября 1849 года Иванъ Степановичъ участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю войны съ Венгріей. Въ 1854 году онъ командовалъ 4-мъ запаснымъ батальономъ лейбъ-гвардіи финляндскаго резервнаго полка, формировавшимся тогда въ Москвѣ и отправленнымъ, по сформированіи, къ полку; послѣ чего полковникъ Ганецкій перечисленъ въ 5-й запасный батальонъ, а чрезъ три мѣсяца назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи финляндскаго резервнаго полка. Въ слѣдующемъ году, оставаясь при названной сейчасъ должности, онъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности командира 4-й гвардейской пѣхотной бригады. Въ продолженіи 1854 и 1855 годовъ, онъ находился въ С.-Петербургской и Выборгской губерніяхъ, въ числѣ войскъ, охранявшихъ берега Россіи отъ непріятельскаго вторженія. Съ 1856 года Иванъ Степановичъ состоялъ, по іюнь 1863 года, командиромъ лейбъ-гввардіи финляндскаго дѣйствующаго полка; занимая этотъ постъ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, находясь, въ первой половинѣ 1863 года, въ составѣ войскъ виленскаго военнаго округа. Важнѣйшими дѣлами, въ которыхъ онъ отличался, можно назвать: дѣло при Мейдекѣ, Ковенской губерніи, гдѣ онъ нанесъ рѣшительное пораженіе, соединеннымъ скопищамъ Сѣраковскаго и Колышки и дѣла при Гавшикахъ, Гудишкахъ и Шунуршкахъ.

Произведенный въ 1863 году въ генералъ-лейтенанты и награжденный нѣсколькими орденами, Иванъ Степановичъ былъ назначенъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи. Въ видѣ особой награды, ему предоставлено право носить мундиръ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка.

Въ 1876 году онъ назначенъ членомъ комитета о раненыхъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а въ 1877 утвержденъ командиромъ гренадерскаго корпуса, который принималъ блистательное участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ и въ особенности отличился при отраженіи вылазки Османъ-паши изъ Плевны, за что генералъ Ганецкій получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени.

По окончаніи кампаніи Иванъ Степановичъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ состоять членомъ военнаго совѣта; а 21-го марта, какъ мы уже сказали, онъ былъ назначенъ на мѣсто умершаго генералъ-адъютанта Майделя, комендантомъ Петропавловской крѣпости.

Кромѣ ордена св. Георгія 3-й степ., генералъ Ганецкій имѣетъ еще ордена: св. Анны 3-й ст., съ мечами; св. Станислава 2-й ст.; св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короною; св. Станислава 1-й ст.; св. Анны 1-й ст., съ Императорскою короною и мечами надъ орденомъ; св. Владиміра 3-й и 4-й степеней и того-же ордена 2-й ст., съ мечами; Бѣлаго Орла; св. Александра Невскаго, съ алмазными знаками къ этому ордену.

Несчастное происшествіе на костюмированномъ балѣ художниковъ въ Мюнхенѣ.

Въ началѣ февраля текущаго года произошелъ въ главномъ городѣ Баваріи печальный случай, во время самаго разгара костюмированнаго бала, который давался мѣстными художниками. Нѣмецкія газеты сообщаютъ много подробностей объ этой катастрофѣ.

Воспитанники мюнхенской школы художниковъ, присутствовавшіе на костюмированномъ балу, одѣты были эскимосами, и нарядъ ихъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ пеньки и пакли. Во время бала воспитанники расположились живописной группой въ кибиткѣ, построенной изъ бумаги. Одному изъ нихъ пришла мысль закурить сигару, причемъ брошенная имъ спичка упала на сосѣда-товарища, костюмъ котораго, разумѣется, немедленно воспламенился. Остальные воспитанники, принадлежавшіе къ школѣ скульптуры, поспѣшили на помощь товарищу своему и бросились тушить на немъ одежду, совершенно упустивъ изъ виду, что они одѣты въ такіе-же легковоспламеняющіеся костюмы. Понятно, что огонь тотчасъ-же охватилъ и остальныхъ. Всѣ они съ раздирающими душу криками бросились къ выходу. Поливаніе несчастныхъ водою и пивомъ не помогло; а пока успѣли накинуть на нихъ пальто и плащи, огонь сдѣлалъ уже свое дѣло. Послѣ оказанной несчастнымъ въ сѣняхъ первоначальной помощи, ихъ доставили въ городской госпиталь, гдѣ, несмотря на усиленныя старанія врачей, большая часть пострадавшихъ вскорѣ скончалась въ ужасныхъ, невыразимыхъ мученіяхъ. На выздоровленіе-же оставшихся еще въ живыхъ нѣтъ почти никакой надежды, за исключеніемъ развѣ живописца Альфонса Шпринга, русскаго подданнаго, уроженца Либавы, который получилъ легкіе ожоги.

ИЗЪ ЗА-ОКЕАНА.

Бури и наводненія въ Америкѣ.

За послѣдніе мѣсяцы въ западной и южной части Сѣверной Америки бури свирѣпствовали съ необычайною силою; дѣйствіе ихъ было ужасно, въ особенности въ мартѣ, въ долинѣ Миссисипи. Въ Іовѣ и въ Иллинойсѣ выпалъ сначала сильный снѣгъ, а потомъ пошелъ проливной дождь, замерзавшій по мѣрѣ паденія. Рельсовое сообщеніе было прервано по всѣмъ направленіямъ. Въ Омагѣ и къ западу отъ нея выпалъ сильнѣйшій снѣгъ, какого не запомнятъ въ другихъ мѣстахъ во всю зиму. Въ Нью-Орлеанѣ бури были очень сильны, и часть города была затоплена вслѣдствіе размытія плотинъ. Телеграфное сообщеніе было прервано, такъ какъ сильный вѣтеръ оборвалъ всѣ проволоки. 7-го марта улицы и тротуары къ западу отъ Бродъ-стрита, между обоими каналами, къ западу отъ Джонъ-стрита и къ сѣверу до Урсулинъ-стрита, т. е. на пространствѣ почти ста квадратныхъ саженей, находились подъ водою. Вѣтеръ причинилъ множество вреда, между прочимъ разрушилъ часть верфей и сорвалъ крыши со многихъ зданій, въ томъ числѣ и съ ратуши. Городъ Алжиръ пострадалъ жестоко; почти что всѣ заборы въ немъ были опрокинуты и, большая часть дымовыхъ трубъ съ крышъ снесена вѣтромъ. Вода затопила рельсовыя линіи: поѣзды изъ Луисвиля и Нашвиля не ходили два дня. 9-го числа жестокая буря съ вѣтромъ и дождемъ, разразилась надъ Пассъ-Манчекомъ и размыла въ городѣ почти всѣ дома, съ рельсовою и телеграфною станціею. Никто не погибъ, но всѣ пожитки и запасы обывателей были истреблены. Джэксонская линія была также затоплена.

въ Нью-Орлеанѣ вода все прибывала до 10-го числа; окрестныя кладбища были затоплены и рельсовыя сообщенія прерваны. Сообщеніе производилось на судахъ гребныхъ и парусныхъ. Составились комитеты для поданія помощи нуждающимся, которыхъ оказалось множество. Изъ Нью-Орлеана сообщаютъ отъ 10-го марта: убытокъ причиненный бурею на пространствѣ отъ Паспагула до бухты Сенъ-Луи, оцѣниваютъ въ 1.000,000 долларовъ. Пароходы ходятъ ежедневно по затопленной мѣстности отъ бухты Сенъ-Луи до тѣхъ пунктовъ, далѣе которыхъ не могутъ ходить поѣзды мобильской и нью-орлеанской линій и принимаютъ отъ нихъ почту и пассажировъ. Отъ наводненія въ городѣ пострадало до 50,000 человѣкъ. Во многихъ мѣстахъ вода стояла глубиною на три и на четыре фута; въ одноэтажныхъ домахъ всѣ пожитки были снесены.

Пожаръ театра въ Ниццѣ.

Въ городѣ Ниццѣ, во Франціи, случилось, 24-го (12-го) марта, прискорбное событіе: сгорѣлъ итальянскій оперный театръ, при началѣ представленія оперы «Лучія». Пожаръ вспыхнулъ вслѣдствіе взрыва газа,—и наступившая, моментально послѣ взрыва, полная темнота вызвала въ присутствовавшей публикѣ всеобщій ужасъ. Несмотря на всѣ усилія пожарной команды невозможно было потушить быстро распространившагося пожара до тѣхъ поръ, пока зданіе не рухнуло, такъ что огонь былъ потушенъ только къ 10-ти часамъ.

Во время катастрофы сгорѣло около 70 человѣкъ. Кромѣ того, многіе повыскакивали изъ оконъ и расшиблись до смерти. Пострадавшіе принадлежатъ, по преимуществу, къ рабочему сословію. Изъ числа собственно публики, собравшейся на театральное зрѣлище, поплатились жизнью, сравнительно, весьма немногіе. Ложи у оркестра и въ первомъ ярусѣ были еще по большей части пусты. Однако, погибли два семейства, состоящія—одно изъ пяти, а другое изъ трехъ человѣкъ. Прекращенію пожара весьма много способствовали экипажи стоявшихъ на рейдѣ судовъ.

По словамъ очевидцевъ, если-бы моряки не выказали отчаяннѣйшаго самоотверженія и презрѣнія къ смерти,—цифра погибшихъ значительно увеличилась-бы. Смѣльчаки безстрашно бросались прямо въ огонь и выносили оттуда спасенныхъ тѣхъ, кто задыхался отъ дыма или находился въ безсознательномъ состояніи. Одинъ изъ лучшихъ врачей Ниццы былъ спасенъ такимъ образомъ простымъ матросомъ, который ударомъ топора выбилъ двери той ложи, гдѣ находился задыхавшійся отъ дыма и впавшій въ обморокъ врачъ.

Изъ артистовъ погибли немногіе. Жертвою пламени сдѣлался только басъ-буфъ Коттони, пользовавшійся большою извѣстностью. Знаменитую пѣвицу Донадіо спасъ ея инстинктъ. Она уже готовилась выйти на сцену, когда услышала крики о пожарѣ и безсознательно бросившись бѣжать, достигла ощупью актерскаго подъѣзда.

По окончаніи пожара приступлено было къ розысканію труповъ погибшихъ; по мѣрѣ нахожденія ихъ, они переносились въ расположенную противъ театра церковь. Въ пользу семействъ пострадавшихъ открыта была во всей Франціи немедленная подписка.

Итальянскій оперный театръ, сдѣлавшійся добычею пламени, построенъ былъ по типу большей части итальянскихъ театровъ: онъ имѣлъ одинъ только подъѣздъ, и корридоры его были весьма узки. При такомъ устройствѣ зданія возможность спасенія для зрителей верхнихъ ярусовъ была почти немыслима. Если жертвъ пожара насчитывается сравнительно немного, то это—благодаря тому, что представленіе, какъ мы сообщили уже, едва только началось, въ то время, когда случился злосчастный взрывъ. При другихъ условіяхъ, т. е. если-бы огонь вспыхнулъ во второмъ или третьемъ актѣ оперы, когда всѣ мѣста были заняты публикою, число погибшихъ было-бы громадно, вслѣдствіе дурнаго устройства театра, какъ мы уже выше замѣтили

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ.

V.

Выставка живописи и скульптуры

(въ залахъ Импер. академіи художествъ).

(*Продолженіе*).

Живопись занимаетъ 270 нумеровъ, и изъ этого числа до семидесяти произведеній, писанныхъ 33-мя художниками, относятся къ отдѣлу собственно *историческаго рода*.

Труды восьми живописцевъ умершихъ мы разберемъ прежде трудовъ 25-ти художниковъ живыхъ, творческая дѣятельность которыхъ можетъ еще дарить публикѣ оригинальныя, по мысли и трактованію, свѣжія созданія. Такъ что отзывы о живомъ художникѣ,—какъ мы хорошо ни изучили-бы его прошлую производительность, — всегда могутъ, съ нашей стороны, сводиться на одностороннее пониманіе таланта, отъ котораго, при новомъ явленіи, идущемъ въ разрѣзъ съ прежними, извѣстными, мы или поступаемся своимъ прежнимъ мнѣніемъ, или считаемъ нужнымъ дополнить его новою стороною, до того неусмотрѣнною.

Прежде-же разбора трудовъ живописцевъ, окончившихъ земное поприще, разбиратель долженъ оговориться разъ навсегда, что экземпляры, собранные въ академическихъ залахъ теперь, и по самой задачѣ выставки не могутъ выгодно представить таланта нѣкоторыхъ мастеровъ, захватывая послѣдніе годы ихъ дѣятельности, періодъ устарѣнія.

Или одинъ-два экземпляра, теперь указываемыхъ публикѣ, мало говорятъ о талантѣ артиста, ихъ выполнявшаго, или, наконецъ, пожалуй выходятъ изъ условій задачи: представленія дѣятельности русской живописи за минувшее царствованіе, относясь къ періоду производительности творцовъ своихъ болѣе раннему; таковы, на самомъ дѣлѣ, произведенія Бруни, Басина, Неффа и Иванова.

Напримѣръ, здѣсь теперь публика съ наслажденіемъ смотритъ на этюды Александра Андреевича Иванова, какъ головъ, такъ и частей пейзажа; но, понятно, всѣ они выполнены въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ еще, хотя картина великаго мастера, и не совсѣмъ оконченная, привезена въ Петербургъ въ 1858 г., гдѣ всего черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ творецъ ея скончался. О композиціяхъ Ѳ. А. Бруни извѣстно то-же, что работаны они въ Италіи въ сороковыхъ годахъ. Но и независимо этихъ обстоятельствъ, и Ивановъ, и Басинъ, и Неффъ, по своимъ стремленіямъ къ идеалу, принадлежатъ къ школѣ творчества, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ достигшей апогея своей славы и составляющей съ настоящими требованіями искусства чуть не контрастъ. Поэтому, на выставленныя творенія мастеровъ, возбуждавшія горячія выраженія восторга у дѣдовъ, внуки почти не смотрятъ, холодно проходя мимо нихъ или удостаивая незаслуженныхъ упрековъ въ отсталости.

Не ко всѣмъ благосклонны и изъ живыхъ 25 ти мастеровъ посѣтители и цѣнители выставленнаго; но и то сказать, что разность воззрѣній на выполненное и однимъ художникомъ — явленіе заобычное, а тамъ, гдѣ выборъ основанъ главнѣйше на доступности получить экземпляръ для выставки, само собою разумѣется, не можетъ возникать даже вопроса объ эклектизмѣ и выборѣ того только, что достойно быть представленіемъ таланта художника за данное время.

Воззрѣнія на серьезную живопись у насъ были всегда нечужды односторонняго пониманія и цѣли и требованій искусства, больше всего и чаще всего исходя изъ личнаго вкуса и умѣнья судить объ этомъ едва-ли достаточно подготовленныхъ судей изящнаго, даже не сознающихъ своей несостоятельности, во имя одной вѣры въ свой тактъ. Была пора, когда выставки наши украшались громадными картинами сраженій, не вызывавшими, вначалѣ, никакой оцѣнки или одни замѣчанія вскользь рецензентомъ о мелкой, подсмотрѣнной гдѣ-либо подробности или несоотвѣтствіи, по его мнѣнію, представленнаго съ подлинною битвою, когда ничего не усмотришь. Такія, и подобныя этому сужденію, о батальныхъ картинахъ, въ которыхъ наилучше-подготовленные судьи искали развѣ сходства въ изображеніи главныхъ дѣятелей или докторально доказывали, что тамъ-то и тамъ-то ошибка въ формѣ или тонѣ колера мундира, или неудачное движеніе лошади—какъ-будто въ громадѣ лицъ, фигуръ (людей и животныхъ) и пр., за всѣмъ можно усмотрѣть глазу и все сообразить мысли художника, занятой прежде всего картиною. Мало по малу сознаніе важности главнаго въ подобномъ сюжетѣ, какъ картина сраженія стало играть свою роль; но это какъ разъ послѣдовало уже во время малой, сравнительно, производительности батальныхъ живописцевъ. Такъ что, никого мы не обидимъ, если скажемъ, что на батальную живопись публика, при подобныхъ обстоятельствахъ, не успѣла привыкнуть смотрѣть какъ слѣдуетъ: одни зрители прямо проходятъ мимо живописной страницы изъ военной исторіи, а другіе смотрятъ на нее на такомъ разстояніи, съ котораго массы не усматриваются, а съ ними—и движеніе,—главное въ картинѣ. Все это говорить мы начали съ тою цѣлью, что находя теперь на выставкѣ работы гг. Коцебу, Вилевальде, Грузинскаго, Шарлемана, Ковалевскаго, замѣчали въ зрителяхъ полнѣйшее къ нимъ равнодушіе, хотя между ними найдутся краснорѣчивѣйшія страницы изъ боевой жизни отечества, переданныя съ такою силою таланта, которая не найдется во всей остальной массѣ собраннаго.

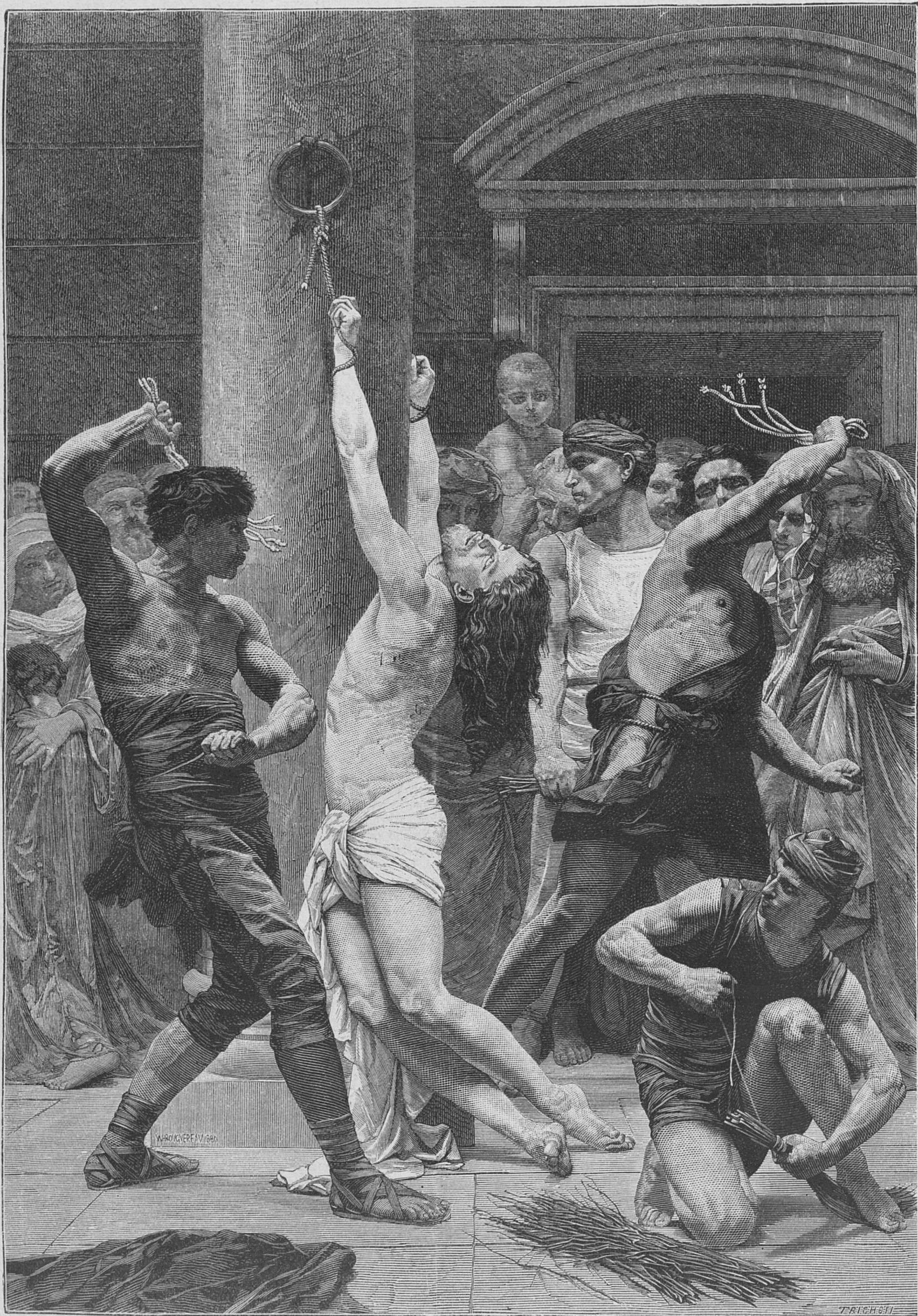
— Ну, что, готовы мы спросить у цѣнителей безпристрастныхъ и способныхъ понимать достоинство живописи:—что сильнѣе, живописнѣе и *историчнѣе* на настоящей выставкѣ? Окажется „Переходъ черезъ Чортовъ мостъ русскихъ войскъ въ 1799 году"—кисти профессора Коцебу. Его-же „Переходъ черезъ Сенъ-Готаръ" и „Переходъ черезъ Ботническій заливъ" (что гравировано было во „Всемірной Иллюстраціи")—уступая кое въ чемъ первому, настолько-же поразительны въ цѣломъ, какъ и въ частяхъ. Мастерское письмо, серьезная задуманность, остановившаяся въ выборѣ момента — на живописномъ и возможномъ для передачи въ картинѣ—дѣлая изъ нея твореніе, надъ которымъ задумывается мысль и при взглядѣ на которое оживляется воображеніе. Въ другомъ родѣ но тоже производятъ сильное впечатлѣніе и картины Грузинскаго: "Взятіе Гуниба" и „Переселеніе горцевъ съ Кавказа". Эпизодъ изъ „Аустерлицкаго сраженія", академика Ковалевскаго, тоже въ своемъ родѣ почтенное произведеніе таланта свѣжаго. Отъ этихъ твореній, приходится переходить къ картинамъ, гдѣ играетъ главную роль точность, съ меньшимъ оживленіемъ, но не съ меньшею, пожалуй, живописностью, больше оцѣняемою публикою безъ вдумчивости. Большія картины Вилевальде: „Императоръ Александръ I въ лагерѣ башкиръ, на высотѣ Бель-Виль, у Парижа, 1814 года", одна изъ такихъ страницъ въ живописной исторіи гдѣ равно хорошо выполнены и пейзажъ и люди. Такая сцена живо переноситъ въ эпоху и возбуждаетъ пытливость на столько, что детали прекрасно-выполненныя, поочередно интересуютъ глазъ своею оригинальностью и несходствомъ съ современнымъ положеніемъ. А это стоитъ хорошаго урока исторіи, оживляющей извѣстный моментъ, передавая его наглядно во всѣхъ особенностяхъ, съ оригинальнымъ освѣщеніемъ и всею обстановкою мѣста и времени. Передаваніе церемоній въ живописи самою точностью въ удержаніи мелочей производитъ еще болѣе, чѣмъ подлинная дѣйствительность, утомленіе глаза, прямо обиліемъ предметовъ, требующихъ всего нашего вниманія. Передъ картиною любой церемоніи зритель такъ сказать, теряется; глаза его не вдругъ могутъ установиться и начать обзоръ съ того, что ему представляется болѣе доступнымъ. Здѣсь нѣтъ середины: или мгновенный взглядъ на главную фигуру—буде она выдѣлена достаточно кистью живописца; — или пересмотръ по частямъ каждой подробности, когда художникъ, взамѣнъ общаго, имъ упущеннаго изъ виду, сосредоточиваетъ свое вниманіе на мелочахъ, каждую отдѣлывая съ любовью и оживленіемъ. Въ такомъ случаѣ картина, подолше останавливая на себѣ глазъ наблюдателя, миритъ его съ трудомъ художника вполнѣ.

(*Продолженіе будетъ*).

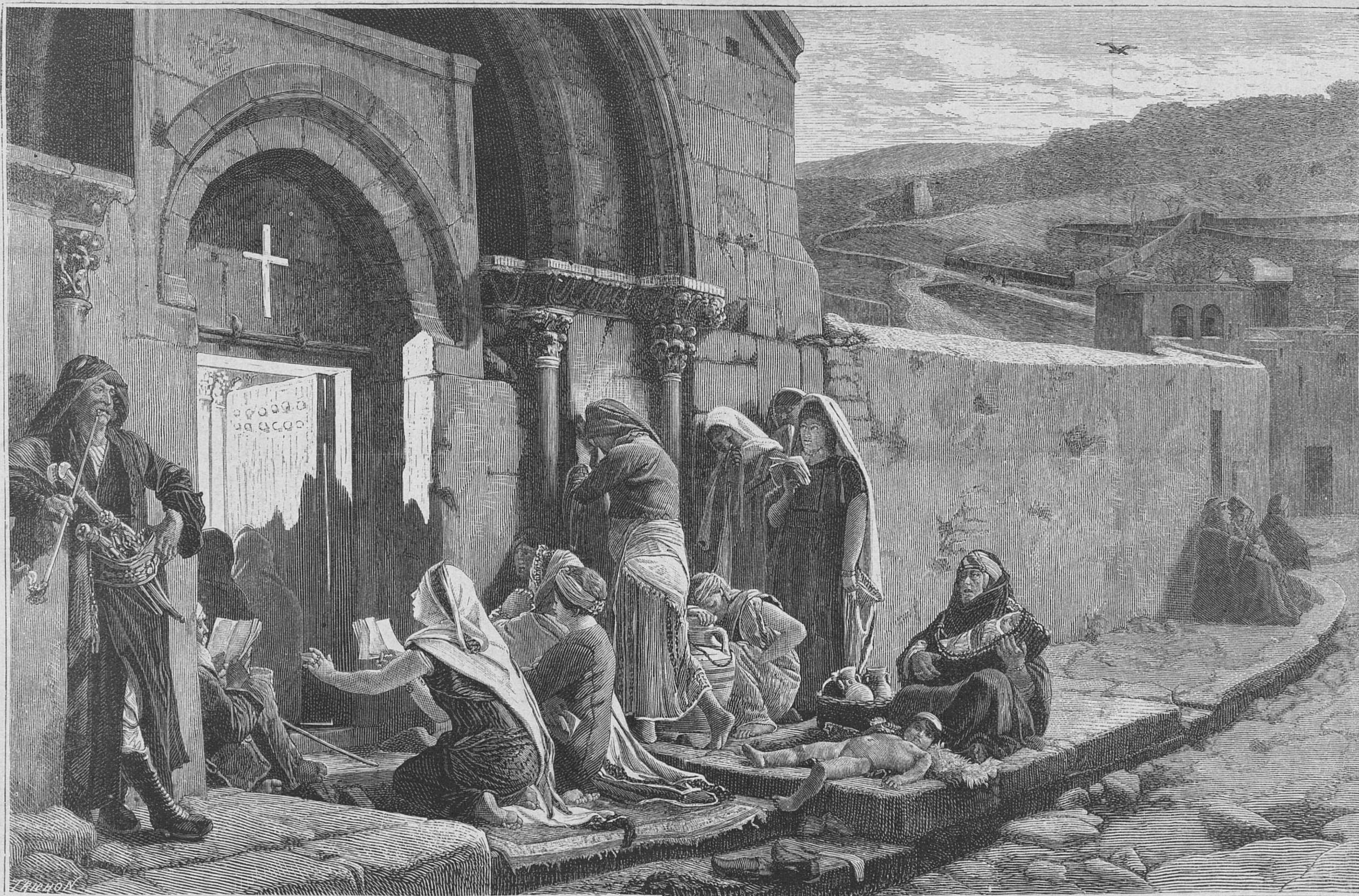

На парижскую художественную выставку въ Salon доставлено до 9,000 картинъ, изъ которыхъ 2,500 поступили уже на выставку. Особенное вниманіе обращаютъ портреты Гамбетты и графини Потоцкой, сдѣланные Бонне, нѣсколько батальныхъ сценъ изъ франко-прусской войны, Невилля и замѣчательная работа Каролюса Дюрана—«Погребеніе Христа», за которую художникъ провелъ три года. Изъ произведеній русскихъ художниковъ выдаются картины Н. Дмитріева, Боголюбова, Харламова и весьма удачно исполненныя фигуры лошадей художника Похитонова. Изъ представителей скульптуры первенство принадлежитъ Антокольскому.

Въ главной залѣ берлинской ратуши поставлена, недавно писанная Антономъ Вернеромъ для города Бер-

«Бичеваніе Спасителя», картина М. В. Бугеро.

Христіанки у гробницы Богоматери, въ Іерусалимѣ, картина Леконта-дю-Нуи.

лина, большая картина, изображающая берлинскій конгрессъ. Она имѣетъ 8 метровъ длины и 3,314 метровъ вышины и утверждена на дубовой подставкѣ между двумя роскошно украшенными колоннами, обдѣланная въ монументальную золотую раму.

—

Лондонская королевская академія открыла въ своихъ аппартаментахъ выставку живописи на тканяхъ, стеклѣ, фарфорѣ и кости. Главными экспонентами выставки — Голландія и Франція.

—

Кенсингтонскій музей недавно открылъ выставку декоративнаго искусства испанскихъ и португальскихъ мастеровъ XVI и XVII столѣтій.

—

Въ Ниццѣ, въ королевской художественной галлереѣ выставленъ проектъ монумента Гарибальди отъ имени французской націи. Проектъ исполненъ скульпторомъ Этексомъ. На мраморномъ четыреугольномъ фундаментѣ, площадь котораго въ пять метровъ, а вышина въ одинъ метръ, будетъ поставлена колоссальная статуя Гарибальди въ его характерномъ костюмѣ. Постаментъ украшенъ корабельными частями и лаврами съ надписями съ трехъ сторонъ: „Привѣтъ Франціи“, „Вогезская армія“, „Армія Котъ д'Оръ“.

—

Въ г. Парижѣ, національный музеумъ выставилъ въ своихъ аппартаментахъ подаренную Франціи Китаемъ чрезвычайно интересную коллекцію національныхъ музыкальныхъ инструментовъ, въ числѣ которыхъ находятся два особенно замѣчательныхъ и мало извѣстныхъ европейцамъ, а именно: бива, въ шесть струнъ, вродѣ четырехструнной лиры, на которыхъ позволено играть только однимъ мандаринамъ Небесной имперіи, и бива о трехъ струнахъ, на которой игралъ самъ богдыханъ.

—

На мельбурнской международной выставкѣ 1880—1881 г. музыкальныхъ инструментовъ, первые два приза за рояли получила лондонская фирма Джона Брайнсмида.

—

Францу Листу въ нынѣшнемъ году, 22-го октября, минетъ 70 лѣтъ. По этому поводу оденбургское вокальное общество «Liederkranz» дѣлаетъ воззваніе къ сооруженію Листу памятника, который долженъ быть воздвигнутъ въ Оденбургѣ, въ колыбели его славы.

Правительственныя распоряженія.

Членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Игнатьевъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— По поводу помѣщенія въ отдѣлѣ «Внутреннее Обозрѣніе» газеты «Земство», № 17-й, и въ первой передовой статьѣ газеты «Голосъ», № 90-й, недозволительнаго и несправедливаго осужденія дѣятельности лицъ, занимавшихъ высшія государственныя должности, объявлено газетѣ «Земство» первое, а газетѣ «Голосъ» второе предостереженія.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Викторъ Гюго только что написалъ новый сборникъ стихотвореній, озаглавленный имъ „Les quatre vents de l'esprit“. Сборникъ этотъ появится въ печати въ скоромъ времени. Онъ раздѣляется на четыре части, посвященныя драматической, лирической, библейской и сатирической поэзіи.

Судебная лѣтопись.

Резолюція Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, объявленная 29-го марта 1881 г., въ 6 час. 20 м. по полуночи, по дѣлу о совершономъ 1-го сего марта злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, выслушавъ дѣло и пренія сторонъ, постановилъ: подсудимыхъ: крестьянина Таврической губерніи, Өеодосійскаго уѣзда, Петровской волости, деревни Николаевки, Андрея Иванова Желябова, 30-ти лѣтъ; дворянку Софью Львову Перовскую, 27-ми лѣтъ; сына священника Николая Иванова Кибальчича, 27-ми лѣтъ; тихвинскаго мѣщанина Николая Иванова Рысакова, 19-ти лѣтъ; мозырскую, Минской губерніи, мѣщанку Гесю Мирову Гельфманъ, 26-ти лѣтъ, и крестьянина Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилково, Тимоѳея Михайлова, 21-го года, на основаніи ст. улож. о нак. 9, 13, 18, 139, 152, 241, 242, 243, 249 и 1459 (по прод. 1876 г.), лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ сей относительно дворянки Софьи Перовской, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 945 ст. уст. уг. судопр. *(на предметъ лишенія ея, Перовской, дворянскаго достоинства)*, представить чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Работы по проведенію подводнаго тоннеля, между Дувромъ и Калэ, настолько подвинулись впередъ, что концессіонеры, полковникъ Бьюмонтъ и капитанъ Инглишъ, могутъ впродолженіи цѣлыхъ сутокъ занимать три партіи рабочихъ. Употребляемыя ими машины усовершенствованы, и предприниматели имѣютъ надежду подвигаться впередъ на 30 футовъ въ день. Тоннель имѣетъ семь футовъ въ діаметрѣ и проходитъ черезъ известковый грунтъ. Онъ такъ твердъ, что инженеры считаютъ излишнимъ выводить стѣны и употреблять цементъ. До сихъ поръ, главное затрудненіе состояло въ большомъ количествѣ воды, просачивавшейся въ тоннель и которую приходилось выкачивать многосильной машиной.

Метеорологія.

Профессоръ Гольтцъ (Holtz) сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія о грозовыхъ тучахъ, вліяніи грозъ вообще и силѣ атмосферного электричества на всемъ земномъ шарѣ. Ученый обусловливаетъ силу удара и искру истребленіемъ лѣсовъ и вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ; въ городахъ-же—большимъ или меньшимъ употребленіемъ металла въ постройкахъ, и, между прочимъ, говоритъ, что самое большое количество разрушеній отъ грозъ приходится на государства, истребляющія свои лѣса, и города, имѣющія постройки, въ составъ коихъ введены въ изобиліи чугунъ и желѣзо или металлъ вообще.

Медицина и гигіена.

Въ Саросскомъ графствѣ, въ Венгріи, гдѣ въ послѣднее время сильно свирѣпствовалъ дифтеритъ, похитившій множество жертвъ, въ одномъ крестьянскомъ семействѣ случайно напали на средство противъ этой болѣзни: во всей деревнѣ умирали дѣти ежедневно, какъ тѣ, которыхъ пользовалъ врачъ, такъ равно и тѣ, коимъ не оказываемо было никакого пособія; одной матери, имѣвшей 8 человѣкъ дѣтей, пришло на мысль намазать медомъ горло какъ тѣмъ изъ дѣтей, у которыхъ уже показались признаки страшной болѣзни, такъ и совершенно здоровымъ, и ни одинъ изъ нихъ не умеръ. Послѣдовавшіе этому примѣру также спасли своихъ дѣтей, намазывая чистымъ медомъ горло внутри и прикладывая его снаружи на пропускной бумагѣ. Результаты оказались почти безъ исключенія благопріятными, и, въ настоящее время, въ Пештѣ и Вѣнѣ докторами обращено особенное вниманіе на примѣненіе этого средства какъ предохранительнаго противъ дифтерита, а въ легкихъ случаяхъ заболѣванія — какъ радикально излѣчивающаго оный. «Моск. Вѣд.»

27-го ноября прошлаго года, доктору Кэберле удалось произвести энтеректомію въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ до сихъ поръ, вѣроятно, не мечталъ еще ни одинъ хирургъ. Паціентка, молодая дѣвушка двадцати-двухъ лѣтъ, представляла всѣ признаки значительнаго съуженія кишечнаго канала: пищевареніе сопровождалось страшными болями, внизу живота можно было ощупать довольно объемистую опухоль. Силы паціентки падали съ каждымъ днемъ, и Кэберле, наконецъ, рѣшился приступить къ вскрытію брюшной полости съ тѣмъ, чтобы попытаться удалить препятствіе оперативнымъ путемъ. По вскрытіи брюшной полости оказалось, что съуженіе существуетъ въ трехъ мѣстахъ тонкой кишки, и для радикальнаго излеченія, по разсчетамъ оператора, нужно было вырѣзать кусокъ кишечнаго канала длиною, по крайней мѣрѣ, въ полтора метра. Тѣмъ не менѣе, онъ рѣшился приступить къ операціи. Въ теченіе операціи оказалось что разсчетъ былъ не совсѣмъ вѣренъ и что съуженія были не въ трехъ, а въ четырехъ мѣстахъ. Когда смѣрили вырѣзанный кусокъ, онъ оказался длиною въ 2 метра и 5 сантиметровъ, другими словами— представлялъ собою приблизительно четвертую часть всего кишечнаго канала. Одно изъ съуженій было такъ значительно, что черезъ него съ трудомъ можно было провести зондъ толщиною въ 4 миллиметра. Концы кишечнаго канала были сшиты и, пять недѣль спустя, паціентка была уже совершенно здорова.

Во «Врач. Вѣд.» сообщаютъ, что опыты доктора Краевскаго для провѣрки докторовъ Туссена и Шово, о средствахъ къ предупрежденію животныхъ отъ сибирской язвы увѣнчались успѣхомъ. Туссенъ, впервые, замѣтилъ, что кровь животныхъ, пораженныхъ сибирской язвой, лишенная бактерій посредствомъ повторныхъ процѣживаній или нагрѣтая втеченіе 10-ти минутъ до 55° Ц., предохраняетъ при привитіи здоровыхъ животныхъ отъ заболѣванія сибирской язвою. Далѣе Шово показалъ, что алжирскія овцы теряютъ свою воспріимчивость къ сибирской язвѣ послѣ незначительнаго заболѣванія, если прививать имъ небольшія количества крови животныхъ, пораженныхъ сибирскою язвою. Родившіеся отъ такихъ привитыхъ овецъ ягнята также обнаруживали, по словамъ Шово, полную невоспріимчивость къ сибирской язвѣ.

Опыты свои г. Краевскій производилъ на кроликахъ, кошкахъ и овцахъ, которымъ онъ прививалъ септицемическую кровь, нагрѣтую, предварительно, втеченіе 10-ти минутъ до 55° Ц. Всѣ эти животныя оказались, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ заболѣваній, невоспріимчивыми къ септицеміи.

Географія, этнографія и путешествія.

Стэнли послалъ въ Занзибаръ агентовъ для того, чтобы взять нѣсколько человѣкъ туземцевъ для работъ на рѣкѣ Конго, которыя продолжатся цѣлые годы. Онъ хочетъ провести пароходы въ верхнюю часть Конго и проложить новый путь за водопадами Іеллала, съ цѣлію доставить судоходную часть рѣки въ распоряженіе бельгійскаго торговаго общества (къ главнымъ акціонерамъ котораго принадлежитъ король бельгійскій). Ходятъ слухи, что въ Ніанки (въ провинціи Мангема) будетъ основана станція, для того, чтобъ отвести торговлю слоновою костью отъ Занзибара къ западному берегу.

Недавно отправилась изъ Милана новая африканская экспедиція, подъ руководствомъ извѣстнаго путешественника капитана Камперіо и лейтенанта Чинги. Цѣль экспедиціи состоитъ въ изслѣдованіи залива Бомба и гаваней Тобрукъ и Дерна. Кромѣ того, путешественники намѣреваются пробраться во внутреннюю часть оазиса Ясабудъ и вступить тамъ въ торговыя сношенія въ интересахъ африканскаго торговаго общества въ Миланѣ. О первой африканской экспедиціи, посланной этимъ обществомъ, подъ руководствомъ капитана Боттили, въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, до сихъ поръ нѣтъ никакихъ извѣстій.

— Въ Каиръ пришли новыя извѣстія отъ Герарда Рольфса. Онъ прибылъ 31-го декабря въ Цатсегу, въ мѣстожительство правителя пограничной провинціи Гамазенъ, извѣстнаго Расъ Алула, и былъ принятъ имъ съ большимъ почетомъ. По приказанію короля, имѣющаго резиденцію въ Дебра Таборѣ, путешественникамъ были доставлены всевозможныя удобства къ продолженію пути, такъ что еще 13-го января г-нъ Рольфсъ сообщалъ изъ Адоа о своемъ дальнѣйшемъ путешествіи въ Амгару. Онъ разсчитывалъ въ концѣ января быть уже въ Дебра Таборѣ.

— Отъ доктора В. Юнкера, отправившагося съ научною цѣлью въ страну Ніамніамъ, получены недавно въ Каирѣ письма, отмѣченныя отъ 1-го сентября прошлаго года, съ границы Мангбалле, находящейся на разстояніи одного дня ѣзды къ сѣверу отъ рѣки Уелле. Путешественникъ пріѣхалъ въ половинѣ іюня мѣсяца въ резиденцію ніамніамскаго властителя Ндорума и поселился тамъ со своими людьми. Въ августѣ онъ пустился обозрѣвать мѣстность, расположенную къ югу отъ резиденціи Ндорума, и, безъ малѣйшей задержки, проникъ въ землю монбуттовъ. Вотъ описаніе его поѣздки: «отъ Ндорума», пишетъ онъ: «пошли мы къ юго-востоку въ Семіо, въ землю Пулембата, затѣмъ мы направились къ юго-востоку, чтобъ добраться до начальниковъ монбутту. Мы теперь на границѣ мангбалле, одного изъ племенъ монбутту, на разстояніи двухъ-дневной ѣзды отъ Палембата. Уелле течетъ на протяженіи однодневной ѣзды отсюда; мы перейдемъ ее на пути къ Мамбангу (тоже Монбутту). Оттуда дорога идетъ, по всей вѣроятности, къ сѣверо-западу къ А-Мади и затѣмъ опять назадъ къ Пулембатѣ. Я намѣреваюсь пробраться тогда западнѣе въ Сараи и въ Серибенъ-Гуапи-Бейсъ».

Сѣверный полюсъ, замѣчаетъ газета «Fundgrube»,—цѣль столькихъ стремленій, покрытъ съ 13-го ноября по 29-е января по новому исчисленію, слѣдовательно, въ теченіе 77-ми дней, полнѣйшимъ мракомъ, который, по временамъ, слегка разсѣевается, когда луна, принявъ сѣверное направленіе, освѣтитъ его при ясномъ безоблачномъ небѣ. На полюсѣ только 188 дней, изъ нихъ четыре дня солнце свѣтитъ безпрерывно, 107 дней царствуетъ полумракъ и 77 полнѣйшая темнота.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

ГЛАВА IX.

Черный принцъ и его рыцари.

(Продолженіе).

Армія дона Энрико, которою начальствовалъ онъ лично, стояла близь Бургоса и представляла грозное зрѣлище. Она состояла изъ трехъ тысячъ варварійской конницы и двадцати-семи тысячъ лучшаго войска, какого только можно было набрать во всей Кастиліи, Галиціи, Португаліи и королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Кромѣ того, у дона Энрико было еще десять тысячъ стрѣлковъ и пятьнадцать тысячъ пѣхотинцевъ, хорошо вооруженныхъ и обученныхъ. Словомъ, подъ знаменами Трастамары была армія въ сто тысячъ человѣкъ, которою предводительствовали храбрѣйшіе и искуснѣйшіе полководцы того времени. Поэтому, онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ, тѣмъ болѣе что населеніе страны сильно стояло за него. Правда, поселяне бѣжавшіе изъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ шли англичане, всякій день сообщали ему тревожныя свѣдѣнія о грозной силѣ, идущей на него, но онъ ими не смущался; онъ зналъ, что войско его противника едва составляетъ треть его собственнаго. Напротивъ, будучи отъ природы храбръ, и проникнутый ненавистью къ брату, онъ горѣлъ нетерпѣніемъ сразиться съ нимъ.

Однажды, ходя въ волненіи большими шагами взадъ и впередъ по одной изъ залъ своего бургосскаго дворца, онъ вдругъ обратился къ своему любимцу дону Альвару, съ такими словами:

— Другъ мой! долго-ли еще намъ переносить дерзость низложеннаго тирана? Неужели мы дождемся чтобъ онъ явился подъ стѣнами города? Клянусь Санъ-Яго, я не въ силахъ долѣе сдерживать моего нетерпѣнія.

— Государь, отвѣчалъ донъ Альваръ, — я раздѣляю ваше мнѣніе, мнѣ и самому кажется, что всякая минута, которую мы теряемъ, приноситъ новую опасность нашему дѣлу? Но лучшіе наши полководцы и рыцари, которыхъ мужество не подлежитъ сомнѣнію, думаютъ иначе. Совѣты ихъ необходимо принять въ уваженіе.

Прости имъ Богъ! сказалъ Трастамара; чего намъ бояться, когда насъ трое противъ одного. И развѣ они храбрѣе насъ? У нихъ есть въ рядахъ храбрые рыцари и опытные воины, и у насъ также. Если съ ними Черный принцъ, съ нами Бертранъ Дюгескленъ, и надѣюсь никто не скажетъ, чтобъ донъ Энрикъ уступалъ въ мужествѣ дону Педро. Что-же касается до англійскихъ рыцарей — посмотримъ, такіе-ли они непобѣдимые, какъ о нихъ говорятъ.

— Клянусь честью! воскликнулъ донъ Альваръ, — я самъ не понимаю, почему наши союзники французы такъ возстаютъ противъ того, чтобъ дать сраженіе немедленно. Но мы скоро узнаемъ ихъ причины; ваше величество назначили сегодня собраться государственному совѣту, и, вѣроятно, эти господа будутъ излагать въ немъ свои мнѣнія.

И дѣйствительно, большая готическая зала въ бургосскомъ альказарѣ вскорѣ наполнилась первыми сановниками двора: тутъ были и рыцари въ шлемахъ съ разноцвѣтными перьями, и прелаты въ богатыхъ одеждахъ своего званія. Король донъ Энрико, занявъ свое мѣсто, осмотрѣлся съ гордостію и самодовольствіемъ, счастливый тѣмъ, что столько важныхъ лицъ въ государствѣ держатъ его сторону. Въ числѣ французскихъ рыцарей были грозный Бертранъ Дюгескленъ, славный маршалъ Андрегенъ, графъ Рошбретонъ, и много другихъ знаменитостей французскаго воинства. Въ числѣ кастильцевъ выдавались въ блестящей толпѣ воиновъ и царедворцевъ, едино-утробные братья короля, донъ Телло и донъ Санхо, гроссмейстеры орденовъ Калатравы и Санъ-Яго, донъ Альваръ-де-Лара и множество прелатовъ, грандовъ и нотаблей.

— Вѣрные мои подданные и союзники, сказалъ король, — вы созваны сюда посовѣтоваться о мѣрахъ, какія нужно принять, чтобъ открыть походъ. Вся надежда моя на вашу вѣрность и на вашу испытанную храбрость. Полный этаго благороднаго довѣрія, я ничего такъ не желаю, какъ немедленно идти на непріятеля. Тѣмъ не менѣе, я готовъ выслушать возраженія, которыя, можетъ быть, внушатъ намъ ваша мудрость и ваша опытность. Донъ Телло, ваши солдаты готовы?

— Готовы, отвѣчалъ донъ Телло, и могу сказать, что не во всякомъ войскѣ найдутся такіе. Всѣ они бискайцы и каталонцы, народъ храбрый и рѣшительный, а вмѣстѣ съ тѣмъ таковы и ихъ — волонтеры изъ моихъ собственныхъ помѣстій.

— Въ такомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе мы будемъ дѣйствовать тѣмъ лучше, сказалъ донъ Энрико. Вы знаете, сеньоры, объ измѣнѣ брата нашего, короля Наварскаго.

— Что вы говорите, государь! въ изумленіи воскликнулъ Дюгескленъ. — Развѣ онъ измѣнилъ?

— Да, измѣнилъ, сеньоръ. Я разсчитывалъ на его содѣйствіе, полагался на его обѣщанія — а онъ свободно пропустилъ англичанъ черезъ свои владѣнія; развѣ это не измѣна?

— Будемъ справедливы, государь, сказалъ Дюгескленъ. Онъ поступилъ этакъ не по доброй волѣ: онъ былъ вынужденъ къ тому взятіемъ Миранды.

— Ну хорошо, сказалъ Трастамара, не будемъ больше говорить объ этомъ; займемся нашимъ настоящимъ положеніемъ. Разъ Черный принцъ войдетъ въ Испанію, кто можетъ предвидѣть послѣдствія этаго вторженія, если мы не поспѣшимъ остановить его въ самомъ началѣ? Мы должны подумать что города и деревни, которые еще сами не знаютъ кого имъ держаться, могутъ перейти на сторону дона Педро, если мы сразу не докажемъ имъ, что мы сильнѣе его. Каждая минута замедленія можетъ быть пагубна нашему дѣлу. Теперь, пока выгоды на нашей сторонѣ; поспѣшимъ-же воспользоваться ими и раздавимъ непріятеля прежде, чѣмъ онъ успѣетъ усилиться, переманивъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ изъ нашего лагеря.

— Кто эти недовольные? гордо спросилъ Дюгескленъ? За моихъ французовъ я ручаюсь: они не перебѣжчики.

„И кастильцы не умѣютъ покидать своего знамени въ минуту опасности“, — съ негодованіемъ воскликнуло нѣсколько голосовъ.

— Друзья мои, возразилъ король, я не сомнѣваюсь въ вашей вѣрности и въ вашемъ мужествѣ, но повторяю, я не увѣренъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Впрочемъ, скоро дѣло рѣшится: завтра, если угодно Богу, мы выступимъ противъ непріятеля, и донъ Педро узнаетъ, какой пріемъ готовятъ ему въ королевствѣ, которое, если Богъ намъ поможетъ, никогда больше не подпадетъ подъ его власть.

— Государь! государь! съ живостью вскричалъ маршалъ Андрегенъ; прежде чѣмъ на что-нибудь рѣшиться, послушайте совѣта стараго служаки, который повѣрьте, искренно желаетъ вамъ добра. Я долженъ высказать вамъ мое мнѣніе, рискуя даже навлечь на себя ваше неудовольствіе. Подождите давать сраженіе. Наши войска, правда многочисленны и хорошо вооружены, но благоразумнѣе было бы выждать подкрѣпленій изъ Валенсіи, нежели рискнуть всѣмъ въ одной битвѣ. Припомните, донъ Энрико, нашими противниками будутъ Эдуардъ Уэльскій, грозный Черный принцъ и съ нимъ храбрѣйшіе изъ его воиновъ, цвѣтъ рыцарства, лучшіе полководцы, презирающіе трудности и опасности войны, и привыкшіе къ побѣдамъ. Конечно, вы не заподозрите насъ, чтобъ мы боялись встрѣчи съ врагомъ, будь онъ въ десятеро сильнѣе, но если нѣтъ необходимости, то для чего спѣшить? Не вѣрнѣе-ли будетъ измучить и обезсилить прежде непріятеля ловкими маневрами, и тогда уже нанести ему рѣшительный ударъ, чѣмъ напасть на него въ открытомъ полѣ, когда войска его еще бодры и свѣжи? Займемъ всѣ проходы и всѣ ущелья, отрѣжемъ ему всѣ сообщенія, и повѣрьте, нужда и голодъ помогутъ намъ лучше всякой вооруженной силы. Страна въ нашей власти, мы можемъ слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, не станемъ-же добровольно отказываться отъ нашихъ преимуществъ.

— Любезный маршалъ, отвѣчалъ донъ Энрико, мы не можемъ оставаться въ этой постыдной праздности. Я не боюсь арміи принца Эдуарда, какъ онъ ни храбръ, и какъ ни славны его рыцари. Надѣюсь, что, съ Божіею помощью и съ вашимъ содѣйствіемъ, мы скоро опрокинемъ непріятеля и разрушимъ надежды дона Педро. И такъ друзья мои, не станемъ мѣшкать долѣе: впередъ за славой и побѣдой!

Видя непоколебимую рѣшимость короля открыть кампанію, союзники перестали возражать ему, и собраніе разошлось. Нѣкоторые остались недовольны результатомъ совѣщанія, но большинство было отъ него въ восхищеніи. Какъ истинные сыны того воинственнаго времени, богатаго мужествомъ, рыцарскимъ энтузіазмомъ и жаждою славы, гранды, дворяне, рыцари и оруженосцы равно горѣли желаніемъ летѣть на поле битвы. Поэтому, осторожные совѣты маршала Андрагена пришлись по сердцу весьма немногимъ.

Бургосъ представлялъ самое оживленное зрѣлище. Судя по энтузіазму войскъ и по преданности, какую оказывало дону Энрико населеніе, можно было предположить навѣрное, что дону Педро нѣтъ никакой надежды на успѣхъ. Большинство даже съ гордостію думало, что Черный принцъ пришелъ въ Испанію для того только, чтобъ утратить тамъ свои лавры и свою громкую репутацію.

Вскорѣ войска раздѣлившись на нѣсколько отрядовъ, начали выступать. Авангардъ ушелъ первый, въ глухую полночь, напутствуемый благословеніями жителей. На другой день вступилъ и король съ главнымъ корпусомъ своей арміи.

—— КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ. ——

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

ГЛАВА XI.

Въ тюрьмѣ.

Толпа разошлась, но не вся.

Кучка людей, наиболѣе озлобленныхъ, собралась въ концѣ улицы, ожидая, когда поведутъ Омера въ тюрьму.

Переводчикъ, хорошо знавшій своихъ, сообразилъ, въ чемъ дѣло. Не то чтобы эти могли отбить у русскаго конвоя плѣнника, но они могли забросать его грязью или каменьями, такъ или иначе, надѣлать тьму непріятностей.

Онъ вышелъ къ нимъ...

— Чего вы собрались здѣсь?

— Такъ... Развѣ ужь и собираться нельзя намъ?

— Нѣтъ, отчего-же? съ доброю цѣлью... А бѣшеныхъ собакъ всегда разгоняютъ. Вы сами знаете, какъ поступаютъ въ такомъ случаѣ?

— Нѣтъ, ты вотъ что скажи намъ: какъ поступаютъ съ отступниками? — пробился впередъ сѣдой коренастый болгаринъ, въ рыжей курткѣ, самодѣльнаго сукна, и широкихъ, на подобіе мѣшка, шароварахъ.

— Нужно знать, о комъ ты говоришь? — спокойно отвѣтилъ ему переводчикъ.

— Хотя-бы о тѣхъ, что, окончивъ ученіе въ русскихъ университетахъ, возвращаются къ намъ чуждыми намъ людьми и служатъ не нашему дѣлу, а тому, кто имъ платитъ.

— Это ты меня хочешь задѣть?

— Хотя-бы и тебя... Мы, кажется, свободны говорить, что намъ угодно. Этого права никто у насъ не отниметъ.

— Хорошо... Видишь-ли: кончивъ русскій университетъ, я вернулся въ Болгарію, пять лѣтъ тому назадъ, и началъ возстаніе противу турокъ въ Герловѣ и Казанѣ. Я не зналъ, что значитъ тепло и покой. Кровомъ мнѣ былъ сводъ небесный, постелью — земля... За мной турки охотились, какъ за звѣремъ... Когда поймали — хотѣли повѣсить; къ счастію, у отца деньги были, заплатилъ... Меня сослали въ Діарбекиръ... Я въ ссылкѣ провелъ два года, голодая, прося милостыню... за свою родину... Отщепенецъ-ли я, братья!?

— Нѣтъ, какъ можно. Мы знаемъ тебя хорошо...

— Теперь поговоримъ о тебѣ, Златанъ... Пока я дрался за свое отечество съ турками, сидѣлъ въ тюрьмѣ и мучился въ ссылкѣ, что дѣлалъ ты?.. Ты-то что дѣлалъ?.. Можешь разсказать свою жизнь такъ-же, какъ я разсказывалъ свою?.. Что-же ты молчишь?.. Ну, такъ я тебѣ напомню. Ты дружилъ съ турками. Ты бралъ на откупъ народную десятину. Ты промышлялъ доносомъ. Кто выдалъ Ковальджіевъ? — Ты, Златанъ. Кто продалъ Ванчо Петкова? — Ты, Златанъ!... Кого-же мы должны повѣсить скорѣе — несчастнаго юношу турка, что, отыскивая свою сестру, забрался къ намъ, — или тебя?.. Кому мѣсто въ петлѣ? Какъ тебѣ кажется?

— Златаны всегда были измѣнниками. Его отецъ тоже дружилъ съ туркамъ!.. — отозвались въ толпѣ.

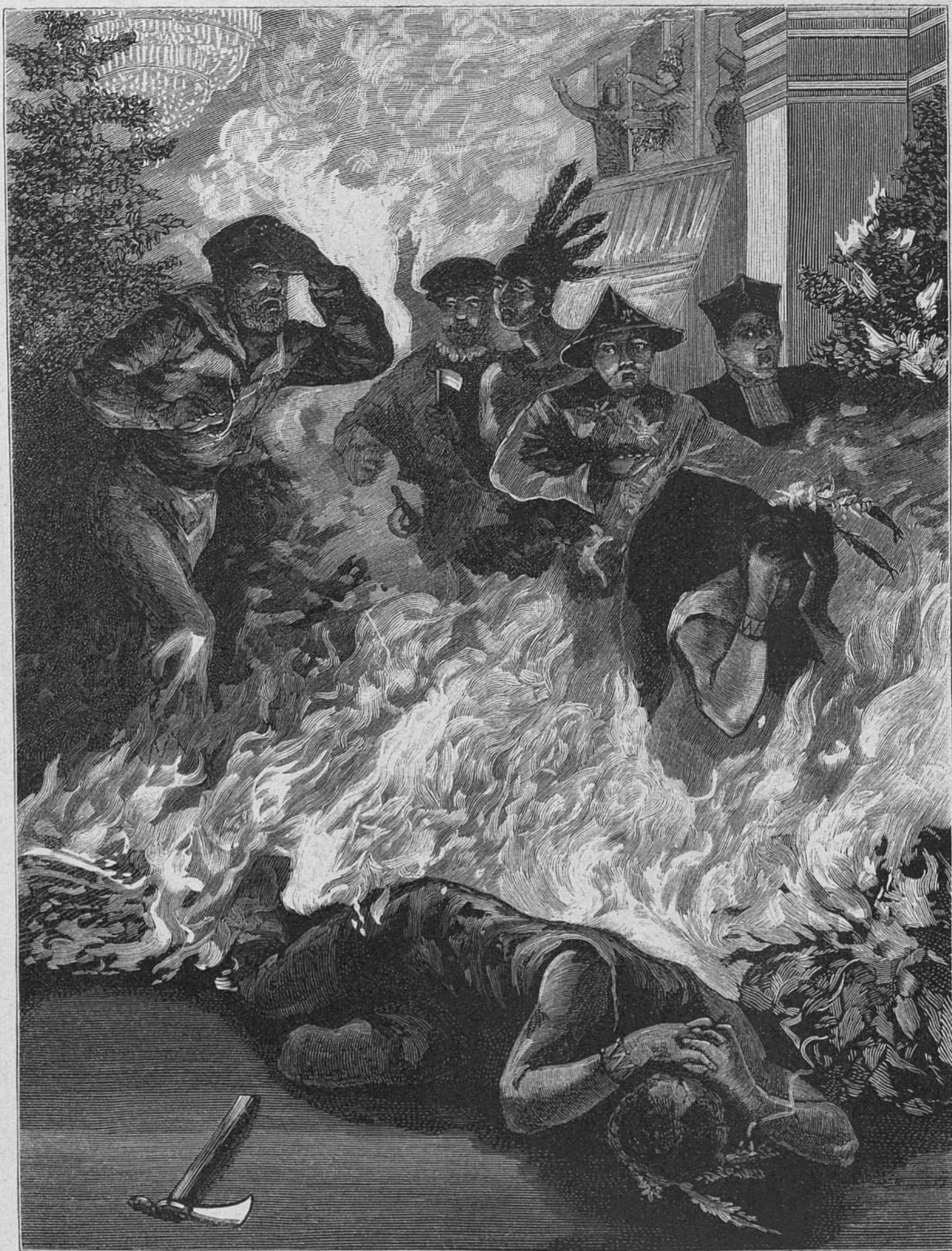
— Вотъ видите-ли — въ смутное время кто васъ разжигаетъ, кто, подъ видомъ патріотизма и любви къ свободѣ, науськиваетъ васъ на подлыя дѣла — Златаны... Что-жь ты молчишь!.. Я отвѣтилъ на твое обвиненіе; отвѣть ты, если можешь?

Златанъ забился въ толпу, — очевидно, совсѣмъ переконфуженный... Толпа, еще часъ назадъ слушавшая, теперь разступилась, давая ему дорогу. Никто не хотѣлъ коснуться до него, точно онъ былъ зачумленъ.

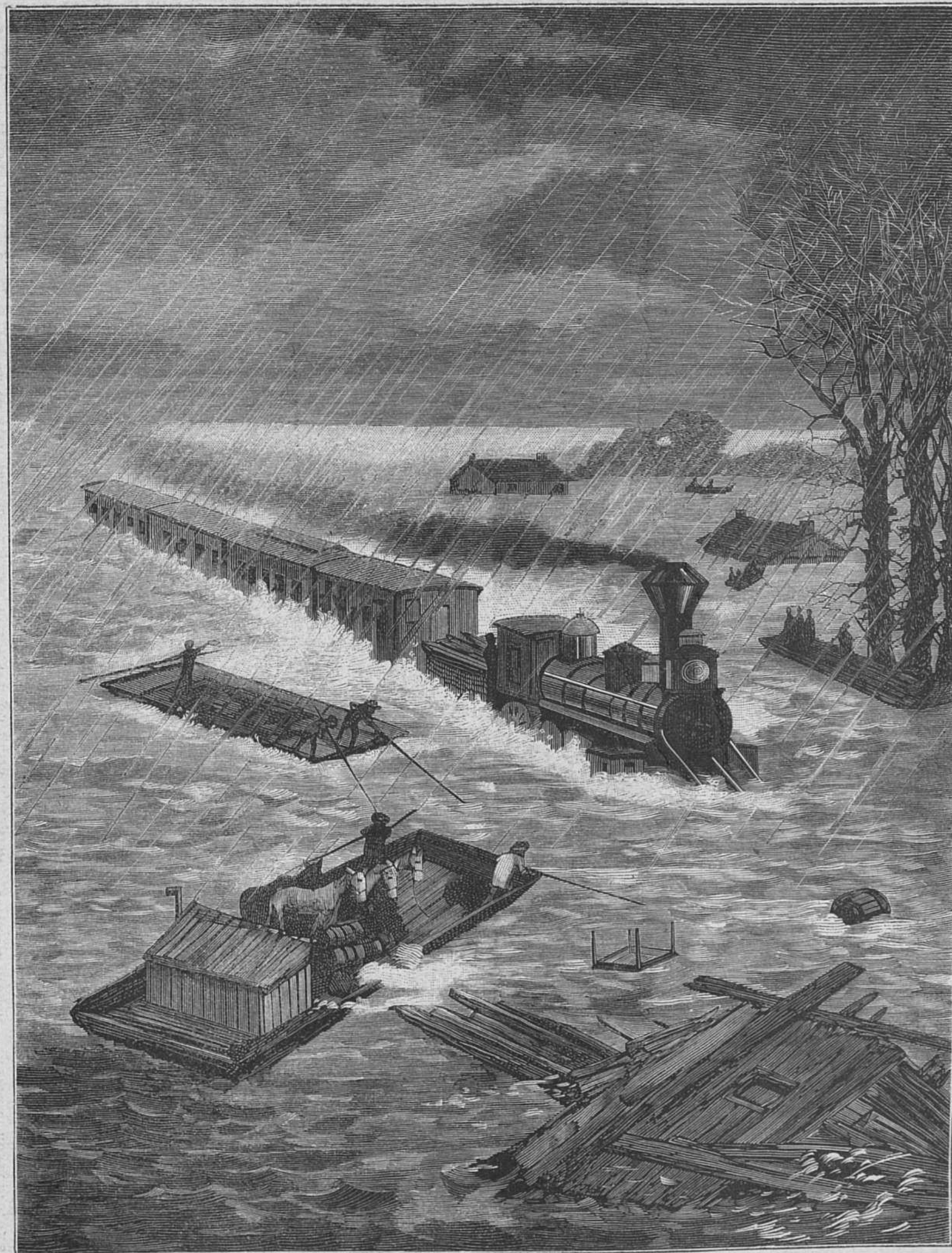
— А вы что?.. Вы въ силу чего дѣйствуете, братья? Зачѣмъ вы собрались здѣсь? Рады, что юноша ни въ чемъ неповинный достался вамъ? Скажите мнѣ: свободные вы люди или подлые рабы? Чего вы хотите: счастья и воли или рабства? Развѣ такими путями люди завоевываютъ себѣ волю? Стоите-ли вы ее — свирѣпые псы, покорные только одному чувству мести и злобы... Забыли, что сказалъ Христосъ о врагахъ своихъ... За что вы хотѣли сегодня совершить убійство?

Толпа шелохнулась. Никто не отвѣчалъ ни слова.

— Ты, Дончо! Обрадовался, что поймалъ безоружнаго мусульманина, скрутилъ и, какъ башибузука, привелъ его въ городъ... А ты, панайотъ — давно-ли у тебя страсть къ ремеслу палача явилась?.. Ты — храбрый дружникъ въ бою — съ веревкой по цѣлому городу ходишь, чтобы удавить ни въ чемъ неповиннаго, только потому, что онъ ходитъ въ мечеть, а ты — въ церковь? Срамъ! Что-бы сказала твоя мать, если-бы видѣла тебя. Она-бы прокляла

Катастрофа въ маскарадѣ художниковъ, въ Мюнхенѣ.

Изъ-за океана. Наводненіе въ Луизіанѣ. — Сцена на линіи Джэксонской желѣзной дороги.

тотъ день, когда ты родился. Изъ панайотовъ еще не было палачей.

— У меня отца зарѣзали...

— Зарѣзали! Иди въ честный бой и бейся съ врагомъ! Вотъ месть свободнаго гражданина...

Продолжать молодому человѣку не пришлось. Пристыженные болгары, одинъ за другимъ, расходились: въ концѣ бесѣды передъ нимъ оказалась только одна бѣженка.

— А мнѣ ты что скажешь? — накинулась она на него. — Мнѣ, у которой зарѣзали отца, убили мать и братьевъ, сестеръ увели и продали? Что ты мнѣ скажешь?

— Скажу, что мнѣ жаль тебя, — и только. Иди домой и работай... Мы тебя приняли и пріютили не будетъ безопаснѣй?.. Когда кончится война, ты знаешь, гдѣ найти меня...

Омеръ пытливо заглянулъ ей въ глаза.

— Послушай, не другое-ли что у тебя на умѣ?

Айша вспыхнула и потупилась.

— Не думаешь-ли ты измѣнить вѣрѣ своихъ предковъ?.. Тогда мнѣ легче увидѣть тебя мертвою!

— Нѣтъ, что ты... Куда ты самъ дѣнешься теперь?

— Куда?.. Одинъ путь мнѣ. Поступлю въ войско... Нужно защищать свой домъ и свою родину... Побудь пока съ сестрами... А кончится война, буду живъ, вернемся въ нашъ домикъ и тамъ заживемъ!..

Вошелъ переводчикъ.

— Айша, мы должны твоего брата пока отправить въ тюрьму... Для его-же спасенія — ты знаешь:

— А оттуда?..

Омеръ потупился.

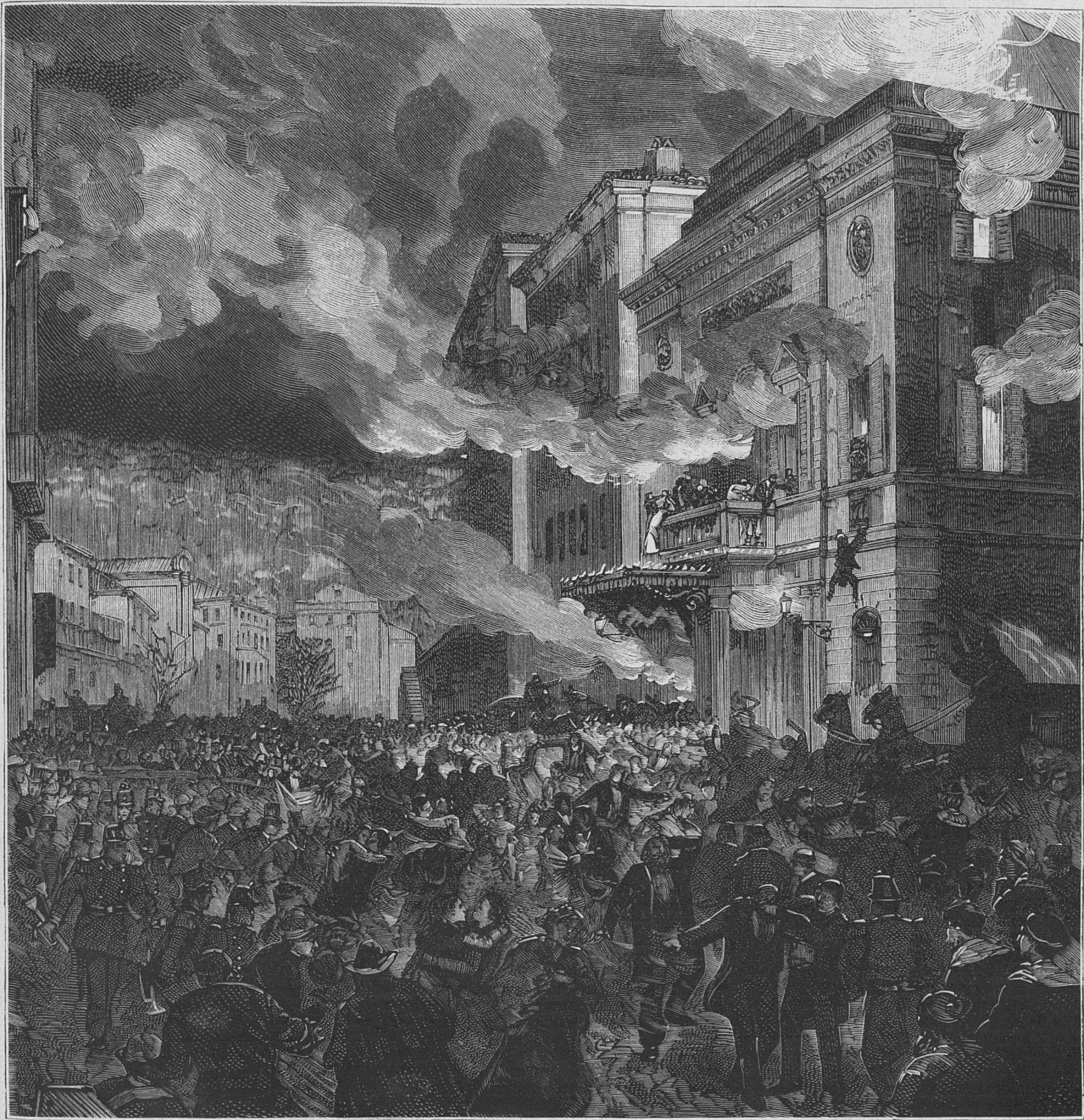
— Я никогда не лгалъ. . Я поступлю въ войско султана, если меня выпустятъ...

— На твоемъ мѣстѣ, если-бы я былъ турокъ, — поступилъ такъ-же!.. Сестру не уводи съ собой; ей здѣсь безопаснѣе.

— Знаю самъ!..

Когда Омера вели по габровскимъ улицамъ, на нихъ ужъ толпы не было. Только по узенькому переулочку скользнула какая-то женская тѣнь и, поровнявшись съ молодымъ туркомъ, кинула ему: „Злодѣй, воръ, убійца!..“

— За что ты меня?.. Что я тебѣ сдѣлалъ? — Омеръ узналъ голосъ бѣженки.

Ницца. — Пожаръ въ городскомъ театрѣ.

затѣмъ, чтобы ты ссорила насъ съ русскими. Не бабье дѣло соваться сюда... Уходи скорѣе!..

„Ну, теперь Омеръ можетъ быть спокоенъ. Его не тронутъ!“ — сообразилъ онъ, оставляя улицу.

Айша живо переговорила съ братомъ.

— Ты поможешь мнѣ уйти отсюда? — спрашивалъ онъ. Я радъ, что нашелъ тебя... Изъ всей нашей семьи только ты и осталась... Сама знаешь — братъ убитъ... Мать зарѣзали болгары... Ты тоже уйдешь отсюда со мною, а?

Айша готова уже была согласиться, да вспомнила Соймонова.

— Пока мнѣ хорошо здѣсь... Очень хорошо. Сестры меня любятъ, я не знаю нужды. Гдѣ мнѣ народъ возбужденъ. Если мы его освободимъ, народъ Богъ знаетъ что можетъ съ нимъ сдѣлать.

— Я знаю это...

— Пусть онъ не обвиняетъ насъ въ несправедливости.

— Нѣтъ, какъ можно!

— Тебя будутъ допускать къ нему... когда хочешь... А потомъ какъ-нибудь онъ и освободится...

— Когда?

— А это увидимъ... Дѣло въ томъ, что мы мѣшать ему уйти не будемъ... Ночью караулъ можетъ заснуть... Иди на всѣ четыре стороны. Куда онъ только двинется?.. Пройдетъ-ли онъ?

— Я сначала въ Акенджиларъ уйду...

— Песья душа!.. — И она швырнула въ него камнемъ.

— Ну-ну, баба!.. Проходи своей дорогой! — пригрозили казаки: — Не то, знаешь...

И баба исчезла, довольная успѣхомъ своей мести.

Былъ уже вечеръ. Но не такой, какъ наканунѣ. На небѣ ни одного облачка. Солнце закатывалось за серебряныя вершины Балканъ, казавшіяся на этомъ фонѣ совершенно темными, точно это были не горы, а тучи, громоздившіяся на западѣ. За то изъ-за нихъ, изъ-за этихъ грузныхъ массъ прощальное сіяніе отгоравшаго дня раскидывалось по всему чистому, голубому небу... Румянымъ отблескомъ были озарены стѣны домовъ, улицы, кровли. Окна горѣли

какъ пламя, тамъ, гдѣ они были обращены къ отходящему солнцу... Казаки нарочно повели Омера по безлюднымъ улицамъ. Вонъ налѣво сверкнула скованная льдомъ Янтра. Какъ она шумитъ подъ нимъ, какъ грозится ему, какъ злится и ропщетъ на свои оковы!.. Когда Омеръ взошелъ на горбатый мостъ и оглянулся вокругъ, ему стало и больно, и грустно!.. Давно-ли здѣсь владычествовали они, давно-ли именемъ султана жило все въ этомъ краѣ!.. А теперь христіане все прибрали къ рукамъ, и даже съ верхушки минарета уже не слышится въ урочный часъ призывъ муэззина... Вонъ она, эта верхушка. Она вырѣзалась рѣзко и красиво на красномъ фонѣ заката... Полувоздушная утонула въ воздухѣ... Теперь-бы самое время показаться на ней черной фигурѣ и бросить всему мусульманскому міру молитвенный привѣтъ. Но ни чей голосъ не слышится оттуда, и только черные вороны пріютились тамъ... Мерзость запустѣнія!.. Что-жь ему-то, плѣннику?.. Онъ знаетъ, что пора творить намазъ. И именно здѣсь, на мосту, навиду у всѣхъ. Пусть видятъ, кто хочетъ, что онъ одинъ не боится, что ему одному все равно. Онъ исполнитъ свою обязанность такъ-же, какъ исполнялъ ее и во время владычества турокъ... Ему все равно...

Но вдругъ Омеръ опустился на колѣни...

Казаки опѣшили было, да скоро поняли, въ чемъ дѣло.

— Пущай его... Молиться хочетъ... По ихнему обычаю, такъ выходитъ.

— У нихъ это чудесно... Сѣлъ себѣ и давай рожу мыть... Есть вода — водой, нѣтъ воды — пескомъ, песка нѣтъ — прямо руками. Совсѣмъ Азія необразованная. А только очень хорошо... Потому, все-таки, молитва, какая ни на есть... Дѣло свое они тонко знаютъ.

Когда Омеръ всталъ, одинъ изъ казаковъ хлопнулъ его по плечу.

— Это ты, братъ, хорошо надумалъ... И впередъ веди себя такъ... Ты Бога не забылъ—и Богъ тебя не забудетъ. Онъ, братъ, все можетъ—изо всякаго плѣна выведетъ...

— Точно что! — подтвердилъ другой конвойный.

— Дѣло твое непропащее... Коли-бы ты настоящій арестантъ былъ, тебя-бы тогда въ тюрьму съ солдатами послали. Никакого-бы разговора не было. А это такъ на время. Посидишь и выпустятъ... Небось.

Омеръ ничего не понималъ, но улыбался въ отвѣтъ и бормоталъ что-то такое по своему.

— Вотъ вѣдь и я тоже говорю!—поощрялъ его на дальнѣйшую бесѣду казакъ.—Будемъ такъ говорить: —у насъ Богъ, а у васъ Махмудка... Вѣрно мое слово, правда? А то еще сказываютъ—вы въ камень такой вѣрите .. Вѣры разныя бываютъ... Вонъ, болтаютъ, нѣмцы есть, которые въ пѣтуха больше... Одно у васъ нехорошо, зачѣмъ вы этихъ бургаръ чикаете?

— Они братушекъ здорово чикаютъ... Гдѣ ихняя возьметъ—сейчасъ дома зажгутъ, дѣвокъ, какія есть попортятъ, — а потомъ и давай всѣхъ чикать поперекъ горла!... Очень у нихъ на это неблагородно!...

— Потому они ненастоящіе солдаты. Ишь у него штаны какіе — мѣшокъ. Куль муки свободно войдетъ къ нему въ штаны-то... Какой онъ солдатъ... А только дай намъ эти штаны, ахъ, хорошо-бы!

— Отчего это?

— Какъ отчего. Можно сказать, очень насъ начальство обидѣло. Кафтанъ теперича въ обтяжку, штаны тоже... Что въ нихъ спрячешь? А дай-ко намъ такіе штаны, сколько-бы мы въ нихъ сбарантовать могли... Тутъ, братъ, въ этотъ мѣшокъ цѣлаго гуся упрячешь... И съ легкимъ сердцемъ гуся-то... Перво дѣло свернулъ ему голову — и вали. А поросятъ пару—свободно.

— Поросятъ свободно! — согласился товарищъ.

— Ну вотъ... А нынче намъ и куру—какая есть настоящая, благословенная христіанская кура — спрятать нельзя...

На дворѣ тюрьмы была суматоха... Только что привели партію разбойниковъ, пойманныхъ въ окрестностяхъ. Шла разборка. Толстый благополучный болгаринъ, завѣдывавшій тюрьмой, важно разспрашивалъ у нихъ, за что взяли, хотя совсѣмъ это не его дѣло было. Конвой отдыхалъ по угламъ...

— И много вы христіанскаго народа загубили?

— Мы—нѣтъ! отвѣчали турки... Мы никого не трогали тамъ... А только скотъ угоняли.

— Зачѣмъ?

— На султанскую службу... Мы при войскѣ, при Вейсель-пашѣ... Ну, онъ приказалъ привести ему воловъ, мы и взяли въ Топлишѣ...

— Плохо ваше дѣло! пугалъ ихъ смотритель.

— А что?

— Повѣсятъ васъ!

— Ну что-жь!... Кысметъ—судьба!... Такъ въ небѣ написано значитъ. Придетъ время — васъ вѣшать станутъ... Всякому свое... Теперь ваша очередь — вы вѣшаете, а потомъ будетъ наша... Какъ кому опредѣлено, такъ и будетъ...

Омера заперли отдѣльно.

Маленькая грязная конура. Окно съ рѣшеткой. Онъ пощупалъ ее — оказалась деревянною. Вязка соломы брошена посреди пола. Что-то шуршитъ въ этой соломѣ. Должно быть, крыса забралась туда. По стѣнѣ ползаетъ всякая нечисть. Омеръ, впрочемъ, привыкъ къ этому. Измученный впечатлѣніями этого дня, онъ перетряхнулъ солому и бросился на нее. Прямо въ лицо ему свѣтила умирающая улыбка дня. Розовые лучи зажигали на грязной стѣнѣ какую-то золотистую зыбь... Точно рѣка теперь мерцала подъ солнцемъ и струилась куда-то... Чья-то пѣсня слышалась рядомъ изъ слѣдующей конурки... Омеръ прислушался — оказалась турецкая...

„Подъ кровлей у меня вилъ гнѣздо ласточка.. Весело играла она въ солнечные дни передъ моимъ окошкомъ... Въ теплые вечера я слышалъ, какъ она щебечетъ надъ нимъ... Ой, берегись ласточка... Близокъ коршунъ... Давно онъ высматриваетъ тебя сверху"...

Слезы подступали къ глазамъ Омера. Пѣсня была родная, знакомая съ дѣтства... Вздрагивающимъ отъ волненія голосомъ онъ сталъ продолжать пѣсню.

„Ласточка только играла въ отвѣтъ... Налетѣлъ злой коршунъ и схватилъ ее цѣпкими когтями... Бьется въ нихъ ласточка, исходитъ кровью бѣдная птичка... Ой, говорилъ я тебѣ, ласточка, берегись злаго коршуна!"...

Минута молчанія и вдругъ изъ сосѣдней комнаты еще громче зазвучало продолженіе этой пѣсни:

„И, умирая, потускнѣвшими глазами смотрѣла бѣдная птичка на кровлю моего дома. Уносимая злымъ коршуномъ вверхъ, она не сводила взгляда съ алыхъ розъ, что цвѣли въ саду у меня, на высокіе тополи, что шумѣли у самаго гнѣзда ея... Прощай, ласточка!"...

Омеръ зарыдалъ отъ тоски.

ГЛАВА XII.

Вторая.

Чортъ знаетъ, что такое! — горячился полковникъ: — этакъ вмѣсто трехъ тысячъ солдатъ и одной не доведешь до позиціи.

— Да, народъ валится.

— Помилуйте.... Сегодня сто двадцать человѣкъ... идти не могутъ... Вѣдь это Богъ знаетъ что... Куда насъ сунули! Ну, я понимаю, вы привыкли здѣсь и принаровились, а намъ-то, намъ-то каково?

— Принаровитесь и вы.

— Какъ-же? Объясните, отецъ родной!... Какъ это прикажете принаравливаться... какъ намъ еще?... Вашъ-то солдатъ — развѣ это солдатъ...

— Вона!

— Разумѣется... У васъ лапландцы какіе-то... Имъ съ полгоря въ снѣгахъ. Вы знаете, какъ нашъ полкъ велся... Для парадовъ. Все всегда съ иголочки. Сапоги тонкіе... Мы вѣдь немного можетъ отъ гвардіи отстали, и вдругъ зимой пожалуйте на Шипку!...

— Не для парадовъ войска.

— Вѣрно! Но отъ парадаго нельзя требовать, чтобы онъ въ одну минуту сталъ такимъ, какъ ваши... Вонъ поглядите-ко... развѣ это солдатъ форменный у васъ?.. Поди-ко сюда, любезный!

Солдатъ, проходившій мимо, подбѣжалъ къ полковнику.

— Обличье-то у него солдатское? Такого вы въ Питерѣ покажете?

Солдатъ четырнадцатой дивизіи, о которомъ шла рѣчь, мялся и видимо конфузился...

— Ты-то кто, скажи на милость?

Тотъ было ротъ открылъ, но собесѣдникъ полковника вступился самъ.

— Онъ-то настоящій солдатъ и есть... Во всѣхъ условіяхъ, во всякой обстановкѣ онъ на своемъ мѣстѣ окажется. Съ этимъ всюду можно... А съ вашимъ... Вы не смотрите, что онъ уродомъ выглядываетъ... Эти уроды намъ Шипку въ августѣ спасли и зимою ее отстояли... Вотъ что эти уроды сдѣлали.

Солдатъ дѣйствительно на непривычный взглядъ производилъ нѣсколько странное впечатлѣніе.

Онъ былъ удивительно подъ стать къ этимъ сѣрымъ тучамъ и этимъ засыпаннымъ снѣгами горнымъ вершинамъ. Парадмаго въ немъ дѣйствительно нельзя было ничего отыскать. Ни одной черты. Встрѣтясь съ нимъ, и за воина его принять было трудно.. Полушубковъ не полагалось. Благополучное интендантство еще не дотащило ихъ и до Унгенъ. Войска обходились такъ. Промокшая шинель стояла отъ мороза коробомъ; поверхъ шинели онъ былъ закутанъ полотнищемъ турецкой палатки, которая тоже торчала во всѣ стороны, совсѣмъ одеревенѣвъ на стужѣ. Башлыкъ плотно, совсѣмъ ужь не по формѣ, окутывалъ голову, причемъ у него былъ поверхъ башлыка повязанъ лоскутокъ отъ турецкихъ шальваръ. Ноги лапландца были подобіемъ какихъ-то необыкновенной толстоты тумбъ. Оно и понятно. Сапоги на эту дивизію достались широкіе. Солдатикъ — передъ тѣмъ какъ надѣть ихъ — набилъ для тепла соломой. Поверхъ сапогъ былъ обернутъ мѣшками, оставшимися отъ сухарей, а совсѣмъ снаружи ноги были окутаны шкурами отъ битаго скота — мездрой наружу. Тѣмъ не менѣе, если-бы свѣжій человѣкъ всмотрѣлся въ курносое лицо этого необыкновеннаго христолюбиваго воина, то, прежде всего, ему пришлось-бы остановиться на выраженіи глазъ самоувѣренныхъ, на этой улыбкѣ веселой и слобно говорившей вамъ:

— Мы свое дѣло сробимъ... Какъ-то вы еще, а мы — не сумлѣвайтесь... Отстоимъ!...

Рядомъ съ этимъ еще наканунѣ франтоватые солдаты 24-й дивизіи казались обмякшими и обмокшими. Лица свело отъ устали, плечи какъ-то внизъ сползли, даже спины скрючило. Еще-бы послѣ такого похода!

— Некрасивъ ты, братецъ, дѣйствительно. Нужно правду сказать!... Хоть и молодецъ, а Богъ знаетъ на кого похожъ.

Солдатикъ фыркнулъ.

— Чего ты смѣешься?

— Потому мы, вашескоблагородіе, здѣсь совсѣмъ стали въ родѣ какъ-бы дамы...

— Ну?

— Совсѣмъ на дамовъ похожи... Потому эти карпалины на себя надѣли...

— Какіе криполины?

— А во! И солдатъ съ гордостью поправилъ на плечахъ свою турецкую палатку: — совсѣмъ карпалинъ, вашескоблагородіе...

— Что-жь вы и въ бой такъ?

— А отчего не идти?... Больно способно. Пока еще скоробило, а какъ высохнетъ — чѣмъ не одежа?... Тепло будетъ, это точно. Теперь-бы хуфайки намъ, и чудесно: первый сортъ.. Только, сказываютъ, хуфаекъ намъ не будетъ. Потому на больныхъ да на раненыхъ не хватило...

— Въ картину не годится?... А? Вотъ-бы баталистамъ нашимъ изобразить такого солдата? И вида вѣдь воинственнаго нѣтъ въ немъ...

— По нашей службѣ и шкура такая! — засмѣялся солдатъ.

— Отчего это?

— Потому мы, какъ кроты, все въ землѣ роемся. А въ землѣ не видать!...

— Вонъ вы и разсуждайте!... У нашего солдата вѣдь сапожки какіе — въ обтяжку. Жиды подлецы такіе доставили, что и на суконную портянку не лѣзетъ... Приходится его ножемъ въ подъемѣ разрѣзать... Какая-же ногѣ защита отъ мороза?... Вы не знаете, каковы Волынскія позиціи, на которыя мы идемъ?

— Да такія-же, какъ и вездѣ здѣсь. Отъ передовой траншеи до непріятеля очень близко...

— Неужели близко?

— Да... Голову надъ брустверомъ подымать не безопасно... На выборъ бьютъ... Ну, всходы къ траншеямъ тоже неудобны... Ледяныя горы, ползти по нимъ трудно... Смѣняться вамъ придется ночью... Днемъ нельзя...

— Почему?

— Да въ виду турокъ, шагахъ въ трехстахъ нужно идти — перекатаютъ!

— Не рай!... Не рай вамъ, братцы?

— А только, ваше высокоблагородіе, — вмѣшался ободренный солдатъ, и имъ не сладко.

— Что?

— Намъ не медъ, да и имъ не сахаръ.

— Кому это?

— Туркѣ. Онъ, турка, тоже страхъ мерзнетъ. Ну и мы имъ тоже пардону не даемъ. Чуть она покажется — ну, мы ее по затылку въ лучшемъ видѣ...

— Отчего насъ подъ Плевно не направили?... Тамъ, все-таки, лучше...

— Кому-нибудь и сюда нужно.

— Оно вѣрно... А только жутко... Не за себя... Что мы тутъ — единицы... Мнѣ моего полка жаль! — И голосъ у командира дрогнулъ. — Полкъ мой гибнетъ я это вижу. А вѣдь я съ нимъ-то, съ полкомъ, десять лѣтъ. Роднѣе родныхъ мнѣ онъ... И если-бы еще въ бою—не позорною смертью помереть... Скажутъ — погибли со славой... А какъ вымерзнемъ?...

— Все равно славная смерть!...

— Толкуйте!... Какъ смѣяться-то еще станутъ... Вы послушайте-ка...

— У насъ тоже бывало скверно... Особенно осенью. Землянокъ еще не рыли, а просто прокапывали ложементики, да въ лужи такъ и садились. Мокреть страшенная... Солдатъ хоть выжми, что губки воды насосутся. А тутъ вѣтромъ... Ну, понятно, къ огню... Отъ огня-то въ этакомъ видѣ послѣдствія совершенно одинаковыя, что и отъ мороза. Тоже самое обмороженіе выходило. Ужь и доктора дивились!...

— Страстотерпцы!

— А вы какъ думали? Вѣдь это только въ книгахъ чудесно выходитъ. И картинно, и занятно, и весело...

Полкъ двинулся...

Райскую долину прошли за ночь еще — можно было ожидать, что обойдется безъ большихъ потерь...

— Вы, докторъ, куда?—обернулся старый маіоръ къ Соймонову.

— Куда? А туда-же, куда и вы...

— Вамъ-бы на перевязочномъ пунктѣ остаться. Что вамъ тутъ дѣлать съ нами.

— А неравно васъ попортитъ — починимъ? все, знаете, оно получше.

— Ну васъ къ Богу!... Каркайте тутъ...

На одномъ изъ поворотовъ пришлось идти въ виду турецкихъ позицій. Маіоръ подъѣхалъ къ командиру.

— Видите вы эту сѣренькую полоску?..—показалъ онъ на сосѣднюю гору. На ея вершинѣ дѣйствительно мерещилось что-то.

— Вижу.

— Ну, насъ оттуда сейчасъ встрѣтятъ... Тамъ у нихъ амбразурки прорѣзаны... Вонъ-вонъ...

Не успѣлъ еще окончить, какъ надъ одной изъ амбразурокъ точно вскочило бѣловатое облако—комочкомъ...

— Пронеси, Боже!...

Гулъ отдаленнаго выстрѣла повторился лощинами. Вверху—высоко-высоко пронеслась граната.

— Ну, что?

— Не по правилу.

— Какія еще правила?

— Да первый выстрѣлъ долженъ быть недолетъ, а второй перелетъ, а по третьему — пиши пропало. А у нихъ на выворотъ!

Но турки очевидно не желали оправдать его ожиданій. Второй бѣлый комочекъ вскочилъ надъ слѣдующей амбразурой, и вторая граната совсѣмъ неожиданно упала передъ барабанщикомъ точно крикнувъ ему надъ самымъ ухомъ какое-то страшное слово,—такое слово, что весь онъ поблѣднѣлъ и ни съ того, ни съ сего кинулся назадъ. Граната зарылась въ снѣгъ,— такъ что только темный слѣдъ ея виденъ былъ направо.

— Егоровъ... Егоровъ... Куда-ты?... останавливали барабанщика. Наконецъ, фельдфебель схватилъ его за воротъ.

— Чего ты?

— Ахъ ты, Господи... Спасе нашъ... Она-то... она...

— Ну?.. А еще солдатъ! Чего бѣжишь! Развѣ отъ нея уйдешь. Она быстрѣе тебя побѣжитъ-то.

— Спужался... Невзначай... Я думалъ, она вверху... А она—вотъ тутъ... Руками ее бери... Воды бы мнѣ испить... Ахъ ты, Господи!...

Полковнику самому съ непривычки было жутко... Едва-едва удерживался, а то шея какъ-то сама гнулась при каждомъ звукѣ пролетавшаго снаряда. Еще нѣсколько гранатъ ударились около.

— Артиллерійскій огонь не опасенъ!—замѣтилъ докторальнымъ тономъ молоденькій адъютантъ. Онъ дѣлаетъ только много шуму; вотъ ружейный...

И не докончилъ.

— Носилки! какъ-то неестественно рѣзко крикнули назади... Носилки!... Санитары!...

— Тронуло... Тронуло кого-то... шепотомъ пошло по рядамъ.

— Носилки гдѣ?.. Носилки поскорѣе!...

— Вотъ вамъ и неопасенъ!... Поѣзжайте-ко, посмотрите кого тамъ...

Молоденькій адъютантъ круто повернулъ коня и съ сильно бьющимся сердцемъ сталъ пробираться сквозь наступавшіе на него ряды солдатъ...

Въ четырехъ стахъ шагахъ отсюда люди раздѣлились на два рукава — оба направо и налѣво, — оставляя посрединѣ пути пустоту... Совсѣмъ какъ измученные кони только косятся, не рѣшаясь взглянуть прямо на страшный имъ предметъ, солдаты какъ-то вполглаза смотрѣли на цѣлую груду, выдающуюся въ снѣгу посреди оставленной на дорогѣ пустоты... Цѣлую груду... Что въ ней такое — на первый разъ отличить было трудно... Перемѣшалось. И въ глазахъ у адъютанта смѣшалось. Сошелъ съ коня... Лошадь храпитъ — и заставляетъ держать ее за поводъ.... Вытянула шею, морду тянетъ, а не идетъ ближе.

— Возьми-ко ее, подержи.

Солдатъ взялъ подъ уздцы.

Адъютантъ подошелъ ближе.

На растоптанномъ сапогами снѣгѣ дороги—громадная красная лужа... Кровь быстро просачивается внизъ, хоть новая такъ и хлещетъ изъ какого-то пробитаго бока, а какого—не разберешь... Клочья шинелей, бѣлый конецъ какой-то кости и кровь, много крови... Красное что-то. А вонъ, и изъ подъ этого тѣла, сочится то-же самое... Тамъ лежитъ третье... Смотрѣть противно... Въ холодный воздухъ подымается паръ отъ ранъ.. Офицеръ было наклонился—чѣмъ-то острымъ, кислымъ пахнуло на него—отшатнулся... А тутъ новая граната летитъ вверху... Слава Богу, мимо. Гдѣ-то въ сторонѣ ахнула... Вотъ и осколокъ въ снѣгу... Черный чугунный осколокъ... Иззубренные края... Поднялъ его машинально... Въ рукахъ несетъ—зачѣмъ, не знаетъ самъ. Нужно вѣрно!... Солдаты все по-прежнему на двѣ рѣки раздѣляются... Считаютъ лежащихъ. Адъютанта было смѣхомъ ушолъ—да опомнился. Сколько-же ихъ—не разобралъ, въ глазахъ путалось. Нужно опять вернуться... А возвращаться нельзя... Не то что нельзя, впрочемъ, а такъ точно что-то внутри не пускаетъ... Держитъ его... мѣсто ужъ очень опасное... Скверное, зловѣщее мѣсто!... Еще, пожалуй...

Поймалъ себя на этой мысли и покраснѣлъ... Чего добраго, другіе замѣтили... Смотритъ въ лица имъ и успокаивается — видитъ, и тѣмъ жутко, не до него... Солдатъ, что держитъ его коня, какъ и конь, вытянулъ шею и голову, и не подходя, издали, точно хочетъ разглядѣть лежащихъ... Офицеръ подошелъ еще разъ...

— Что это со мною... Ноги точно устали, подкашиваются... Фу, какая мерзость!..

Сколько-же ихъ... Одинъ, два... Вонъ еще чья-то нога снизу... Третій должно быть... Такъ и есть... Этотъ третій еще живъ вѣрно... Носокъ сапога какъ-то съеживается... Шевелится... А, можетъ быть умираетъ, и только въ агоніи двигаетъ мѣрно и ровно — носкомъ. Ни малѣйшаго стона оттуда... Изъ подъ низу... Принесли носилки. Такъ и есть трое. Прямо въ кучу попала, проклятая!...

— Какъ ты берешь его, каналья!... Развѣ можно поперекъ тѣла?...

— Да ёнъ ужь не чувствуетъ, вашь-бродь! — изумился, въ свою очередь, санитаръ.

„Въ самомъ дѣлѣ что-жь это я?.. съ ума схожу, что-ли?"... опомнился адъютантъ и пошелъ къ своей лошади... „Совсѣмъ съ ума схожу. Богъ знаетъ что такое. . Этакъ чортъ знаетъ до чего договоришься".

А санитаръ преспокойно взялъ подъ поясъ убитаго и поднялъ его. Голова и ноги свѣсились внизъ... Вскинулъ его и пошелъ... За другаго принялся... Нижній продолжалъ шевелить носкомъ.

— Живъ еще?

— Не...

— А вонъ нога-то?..

Санитаръ внимательно посмотрѣлъ на ногу.

— Нога жива, а самъ померъ...

— Какъ-же это?

— А вонъ поглядите-ка.

Въ самомъ дѣлѣ—какая странность... Глаза смѣжилъ. Синева на щекахъ... Подняли вѣку — совсѣмъ стеклянный, мертвый взглядъ... Руку подняли — оставили, какъ плеть упала... Прислушались къ сердцу — не бьется... А нога только одна шевелится...

— Это ужасно!.... Это совсѣмъ ужасно!.. Уже не сдерживаясь, крикнулъ молодой офицеръ и бросился къ своему коню...

(Продолженіе будетъ).

Некрологъ.

28-го марта скончался, въ Москвѣ, членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ **Владиміръ Петровичъ Бутковъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналъ „Огонекъ" на 1881 годъ.

№№ 1—14 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 13 и 14: „Король Фьяларъ", поэма I. Л. Рунеберга. Пер. Д. Садовникова (продолженіе, съ 2-мя виньетками). — „Священникъ", романъ В. Безанта и Д. Рейса (продолженіе, съ 3-мя рисунками).— Кончина Е. И. В. Государя Императора Александра II. 1) Его Величество на смертномъ одрѣ; 2) гробъ Его Величества въ Петропавловскомъ соборѣ. — «Альбина», романъ Жоржъ-Занда (окончаніе). — Дѣятели науки въ Россіи: 6) Н. М. Пржевальскій, біографическій очеркъ (съ портретомъ). — С. Смайльсъ — о долгѣ. — „Приготовленіе терноваго вѣнца Іисусу Христу", картина Маршаля. — Хроника наукъ, искусствъ и литературы (съ 3-мя рисунками). — Смѣсь. — Судебныя извѣстія. — Почтовый ящикъ.

„Модный Свѣтъ", иллюстрированный журналъ для дамъ, на 1881 годъ

(самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

№№ 1—13 уже вышли и разосланы.

Содержаніе № 13-го: 10 рисунковъ бальныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ туалетовъ; 5 рисунковъ дѣтскихъ костюмовъ; 7 рисунковъ шляпъ, чепцовъ и наколокъ; 8 рисунковъ принадлежностей дамскаго туалета (обувь, вѣера, галстухи и т. п.); 11 рисунковъ дамскаго и дѣтскаго бѣлья; 35 рисунковъ дамскихъ работъ (съ описаніемъ ко всѣмъ этимъ работамъ).

Въ приложеніи: двѣ раскрашенныя картинки модъ.

Почтовый Ящикъ.

Москва. М. А. Б—к. Напечатать во «Всемірной Иллюстраціи» стихотвореніе, въ которомъ вы повѣствуете, что «творите то, чего и сами не знаете», и просите, чтобы Спаситель внялъ «прозбамъ грѣшника», напечатать не можемъ.

Въ пространство. Одной. Состязаніе ваше съ Кантемиромъ въ силлабическомъ стихотвореніи кончилось вашимъ пораженіемъ. Современникъ вашего прадѣдушки стоитъ въ этомъ отношеніи неизмѣримо выше васъ, хотя и не призываетъ на помощь герцога «Силли» и «толпу коршуновъ».

Одесса. А. И. Неужели вы думаете, что всякая ничтожная брошюра можетъ быть предметомъ отзыва?

Тифлисъ. Д. А. —дзе. Благодаримъ. Были напечатаны раньше.

Омскъ. И. П. Н. Газетка, о которой вы спрашиваете, принадлежитъ къ области не публицистики, а подлецистики. Подписываться на нее не совѣтуемъ.

Москва. И. К. С—ву. Обыкновенный № «Всемірной Иллюстраціи» съ пересылкою стоитъ 40 коп.; цѣна-же № 637, съ пересылкою, 60 коп.

Дѣло о совершонномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

(Засѣданіе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ).

Составъ присутствія: первоприсутствующій, сенаторъ Э. Я. Фуксъ; присутствовали сенаторы: Н. Н. Биппенъ, Н. С. Писаревъ, Н. Н. Орловъ, А. И. Синицынъ и А. В. Бѣлостоцкій; сословные представители: предводители дворянства: с.-петербургскій губернскій — графъ А. А. Бобринскій и петергофскій уѣздный — баронъ М. Н. Корфъ, московскій городской голова Третьяковъ и волостной старшина Московской волости, С.-Петербургской губерніи и уѣзда, А. Гелькеръ, при оберъ-секретарѣ В. В. Поповѣ. Обвинялъ исполняющій обязанности прокурора при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты Н. В. Муравьевъ.

Защитники подсудимыхъ, присяжные повѣренные: Унковскій — Рысакова, Хартулари — крестьянина Тимоѳея Михайлова, Герке 1-й — мѣщанки Геси Гельфманъ, Герардъ — сына священника Николая Кибальчича и Кедринъ — дворянки Софьи Перовской.

Подсудимый крестьянинъ Андрей Ивановъ Желябовъ защитника имѣть не пожелалъ.

Засѣданіе 26-го марта 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 11 часовъ дня объявленіемъ первоприсутствующаго о подлежащемъ разсмотрѣнію Особаго Присутствія дѣла о подсудимыхъ Рысаковѣ, Михайловѣ, Гельфманъ, Перовской, Кибальчичѣ и Желябовѣ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

Затѣмъ были введены подсудимые, которые заняли на скамьѣ подсудимыхъ мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Рысаковъ, 2) Михайловъ, 3) Гельфманъ, 4) Кибальчичъ, 5) Перовская и 6) Желябовъ.

По распоряженію первоприсутствующаго, оберъ-секретарь прочелъ предложенія г. Министра Юстиціи Особому Присутствію, изъ коихъ видно, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, испрошенному на основаніи 2-го пункта 1,031 ст. уст. уг. суд. (по прод. 1879 г.), настоящее дѣло отнесено къ вѣдѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената.

Первоприс. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, Особое Присутствіе Правительствующаго Сената приступаетъ къ разсмотрѣнію означеннаго дѣла.

Подсудимый Рысаковъ, объявите ваше званіе, имя, отчество и фамилію.

Подсудимый Рысаковъ. Мѣщанинъ города Тихвина, Николай Ивановъ Рысаковъ. — *В.* Сколько вамъ лѣтъ? — *О.* 19-ть. — *В.* Какого вѣроисповѣданія? — *О.* Православнаго. — *В.* Гдѣ проживали послѣднее время? — *О.* Въ Петербургѣ, на Пескахъ и на Петербургской сторонѣ. — *В.* Получили копіи съ обвинительнаго акта? — *О.* Получилъ.

На тѣ-же вопросы, обращенные къ остальнымъ подсудимымъ, они отвѣчали:

Михайловъ — крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилкова, Тимоѳей Михайловъ, 21 года; православный; занимался котельными работами; жилъ на Пескахъ. Копіи съ обвинительнаго акта получилъ.

Гельфманъ — мѣщанка Геся Мирова Гельфманъ; проживала въ Тележной улицѣ; занималась революціонными дѣлами; 26 лѣтъ. Копіи съ обвинительнаго акта получила.

Кибальчичъ — сынъ священника Николай Кибальчичъ; православный; жилъ по Лиговкѣ, № 83; занимался отчасти литературой; 27 лѣтъ. Копіи съ обвинительнаго акта получилъ.

Перовская — дворянка Софья Перовская, 27 лѣтъ; жила по 1-й ротѣ Измайловскаго полка; занималась революціонными дѣлами.

Желябовъ — Я получилъ документъ...

Первоприс. Прежде объясните суду ваше званіе, имя и фамилію.

Подс. Желябовъ. Крестьянинъ Таврической губерніи, Ѳеодосійскаго уѣзда, села Николаевки, Андрей Ивановъ Желябовъ. Я получилъ документъ, относящійся къ этому дѣлу. По нѣкоторымъ признакамъ я сомнѣваюсь, чтобы онъ исходилъ отъ того учрежденія, которое въ немъ значится, и прошу удостовѣрить подлинность этого документа. Документъ за нумеромъ неизвѣстнымъ; полученъ мною безъ 20-ти минутъ въ 11 часовъ сегодня. Онъ озаглавленъ: „Объявленіе отъ исполняющаго обязанности прокурора при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената"; подписанъ: „Плеве". Сравнивая его съ постановленіемъ Особаго Присутствія

Правительствующаго Сената въ распорядительномъ засѣданіи 22-го марта, я нахожу большую разницу. Не говоря о томъ, что первый документъ не имѣетъ нумера, въ немъ не сказано, изъ кого состояло Особое Присутствіе Сената, и постановленіе его подписано-ли кѣмъ-нибудь или нѣтъ? Между тѣмъ, этотъ документъ отвѣчаетъ на заявленіе, имѣющее по дѣлу крайне серьезное значеніе, по крайней мѣрѣ, по моему мнѣнію. Я 25-го числа подалъ въ Особое Присутствіе изъ крѣпости заявленіе о неподсудности моего дѣла Особому Присутствію Сената, какъ суду коронному, такъ какъ признаю правительство одною изъ заинтересованныхъ сторонъ въ етомъ дѣлѣ, и полагаю, что судьею между нами, партіей революціонеровъ, и правительствомъ можетъ быть только одинъ — всенародный судъ или черезъ непосредственное голосованіе народа, или въ лицѣ его законныхъ представителей, избранныхъ правильно въ учредительное собраніе. Полагая, что настоящая форма суда лично къ намъ непримѣнима, я заявлялъ о томъ, что, по справедливости и по духу даже нашихъ русскихъ законовъ, наше дѣло подлежитъ разсмотрѣнію суда присяжныхъ засѣдателей, какъ представляющихъ собою общественную совѣсть, и просилъ на это заявленіе отвѣта. Я получилъ это объявленіе, и прошу удостовѣрить, дѣйствительно-ли это есть постановленіе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, въ распорядительномъ его засѣданіи.

Первоприс. Я сейчасъ разрѣшу ваше сомнѣніе. Г. оберъ-секретарь, прочтите опредѣленіе Особаго Присутствія, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи сегодня.

Оберъ-секретарь прочелъ слѣдующее: 1881 г., марта 26 го дня, въ распорядительномъ засѣданіи Особаго Присутствія, по указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: заявленія подсудимаго Желябова о неподсудности его дѣла Особому Присутствію и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе суда присяжныхъ засѣдателей. Заявленіе это онъ основываетъ на томъ, что дѣйствія, за которыя онъ преданъ суду, направлены противъ правительства; что правительство есть заинтересованная сторона; что Особое Присутствіе, состоящее изъ правительственныхъ чиновниковъ, не можетъ разсматривать это дѣло, и оно должно подлежать разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей, какъ суда представителей общественной совѣсти. Выслушавъ это заявленіе и заключеніе исполняющаго обязанности прокурора, Особое Присутствіе находитъ, что отводъ о неподсудности дѣла, за силою 2 п. 1,031 ст. уст. угол. суд., 2-й части XV т. свод. закон., по продолженію 1879 года, и 600 ст. того-же устава, лишенъ всякаго основанія и не подлежитъ удовлетворенію, а потому опредѣляетъ: заявленіе Желябова оставить безъ послѣдствій, о чемъ ему и объявить.

Желябовъ. Я этимъ объясненіемъ удовлетворенъ.

Первоприс. Опредѣленіе это подписано всѣми членами присутствія.

Желябовъ. Я удовлетворенъ.

Генералъ отъ инфантеріи **И. С. Ганецкій**, новый комендантъ С.-Петербургской крѣпости.

Первоприс. Теперь я приглашаю васъ отвѣтить на мои вопросы: сколько вамъ лѣтъ? Подс. Желябовъ. 30 лѣтъ. — *В*. Вѣры православной? — *О*. Крещенъ въ православіе, но православіе отрицаю, хотя сущность ученія Іисуса Христа признаю. Эта сущность ученія среди моихъ правственныхъ побужденій занимаетъ почетное мѣсто. Я вѣрю въ истину и справедливость этого вѣроученія, и торжественно признаю, что вѣра безъ дѣлъ — мертва есть и что всякій истинный христіанинъ долженъ бороться за правду, за права угнетенныхъ и слабыхъ, и если нужно, то за нихъ и пострадать: такова моя вѣра. — *В*. Гдѣ вы проживали въ послѣднее время и чѣмъ занимались? — *О*. Въ послѣднее время я жилъ въ первой ротѣ Измайловскаго полка, и вообще жилъ тамъ, гдѣ требовало дѣло, указанное мнѣ исполнительнымъ комитетомъ. Служилъ я дѣлу освобожденія народа. Это мое единственное занятіе, которому я много лѣтъ служу всѣмъ моимъ существомъ. — *В*. Получили копіи съ обвинительнаго акта? — *О*. Получилъ копіи съ трехъ обвинительныхъ актовъ, въ томъ числѣ одну съ дополнительнаго обвинительнаго акта.

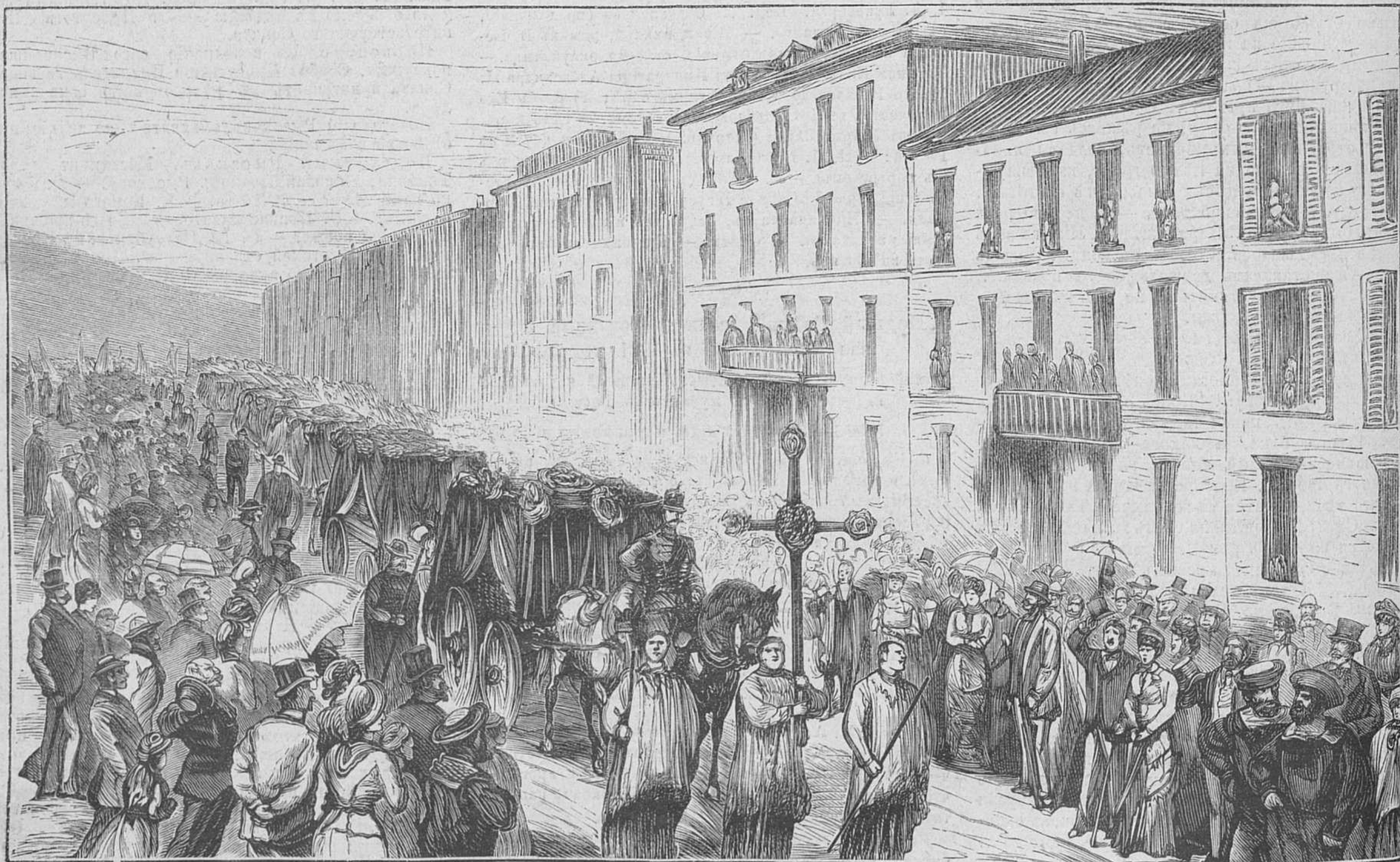
Первоприс. Вторую копію вы получили взамѣнъ первой. Г. судебный приставъ, всѣ-ли лица вызванныя явились?

Судебн. приставъ. Имѣю честь доложить, что не явилось четверо: полковникъ Дворжицкій, ротмистръ Кулебякинъ, городовой Денисовъ и сынъ купца Гольденбергъ.

Оберъ-секретарь доложилъ особому присутствію причины неявки означенныхъ свидѣтелей, а именно: первые трое, по медицинскимъ удостовѣреніямъ, не могли явиться вслѣдствіе болѣзни отъ ранъ и поврежденій, а Гольденбергъ — за смертью.

Первоприс. Прошу заключенія г. прокурора.

Исп. об. прокур. Муравьевъ. Принимая во вниманіе, что свидѣтели Дворжицкій, Кулебякинъ и Денисовъ не явились въ судъ вслѣдствіе законно удостовѣреннаго болѣзненнаго состоянія и руководствуясь 4 пункт. 388 ст. уст. уг. суд., я полагалъ-бы неявку ихъ признать законною. Затѣмъ, признавая эти показанія имѣющими въ дѣлѣ существенное значеніе и, на основаніи 626 ст. уст. уг. суд., подлежащими прочтенію по ходатайству сторонъ, я отсутствіе ихъ не считаю препятствіемъ къ слушанію дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я имѣю сдѣлать заявленіе, касающееся умершаго Гольденберга. Обвинительная власть указала свидѣтеля Гольденберга въ спискѣ,

Ницца. — Пожаръ въ городскомъ театрѣ. Перевезеніе жертвъ пожара на кладбище.

приложенномъ къ обвинительному акту, и тѣмъ самымъ заявила о своемъ предположеніи воспользоваться на судѣ показаніемъ этого свидѣтеля посредствомъ его прочтенія, на основаніи 626 ст. уст. уг. суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената. Руководствуясь этими рѣшеніями, именно 1869 года № 137, того-же года № 831, затѣмъ 1874 года № 456, я въ настоящее время имѣю честь заявить, что показаніе Гольденберга, имѣющее значеніе свидѣтельскаго показанія по отношенію къ другимъ подсудимымъ, должно быть прочтано на судебномъ слѣдствіи, и подъ условіемъ этого прочтенія обвинительная власть считаетъ возможнымъ продолжать судебное слѣдствіе.

Первоприс. Что можетъ заявить защита по вопросу о продолженіи засѣданія?

Прис. пов. Унковскій. Я, съ своей стороны, полагаю, что неявка четырехъ свидѣтелей не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію дѣла, и также не вижу никакой причины къ неудовлетворенію ходатайства г. прокурора.

Прис. пов. Хартулари. Я присоединяюсь.

Прис. пов. Герке 1-й. Я тоже.

Прис. пов. Герардъ. Я не вижу препятствія къ слушанію дѣла, но что касается показанія умершаго Гольденберга, то въ свое время, когда явится моментъ для прочтенія его показанія, я прошу предоставить мнѣ слово о возможности или невозможности чтенія этого показанія.

Первоприс. Не признаете-ли вы возможнымъ сдѣлать это заявленіе теперь-же?

Прис. пов. Герардъ. Я полагаю, что чтеніе показанія Гольденберга съ формальной стороны не можетъ быть допущено въ настоящемъ засѣданіи. Я это основываю на слѣдующемъ соображеніи. Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ многократно разъяснялъ, какъ совершенно справедливо замѣтилъ г. прокуроръ, что показанія умершихъ сообвиняемыхъ могутъ читаться какъ показанія свидѣтелей, но Гольденбергъ никогда не былъ сообвиняемымъ съ настоящими подсудимыми. Онъ судился по совершенно другому дѣлу, и въ преступленіи 1-го марта Гольденбергъ не обвиняется; онъ не былъ привлекаемъ ни въ качествѣ свидѣтеля, ни въ качествѣ обвиняемаго. Поэтому чтеніе его показанія съ формальной стороны не можетъ быть допущено и не можетъ оправдываться ни закономъ, ни рѣшеніями Кассаціоннаго Сената.

Прис. пов. Кедринъ. Я присоединяюсь къ только что высказанному заявленію.

Прокур. Въ объясненіяхъ г. защитника подсудимаго Кибальчича очевидно есть недоразумѣніе. Дѣйствительно, Гольденбергъ не былъ преданъ суду, и за смертью не могъ привлекаться къ дѣлу о преступленіи 1-го марта; но подсудимый Желябовъ, одинъ изъ настоящихъ подсудимыхъ, подлежалъ привлеченію къ суду и не былъ привлеченъ только за неразысканіемъ, по тому-же дѣлу, по которому былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго при своей жизни Гольденбергъ. Поэтому Гольденбергъ и Желябовъ являются обвиняемыми по одному и тому-же дѣлу. Въ числѣ обвиненій, падающихъ на Желябова, есть обвиненіе въ приготовленіи взрыва на лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ, подъ городомъ Александровскомъ, падающее также и на Гольденберга. Въ виду изложенныхъ фактовъ, обвиненіе продолжаетъ настаивать на прочтеніе показанія Гольденберга.

Прис. пов. Герардъ. Въ такомъ случаѣ Особое Присутствіе можетъ изъ показанія Гольденберга ограничиться прочтеніемъ только тѣхъ частей, которыя касаются виновности Желябова и Гольденберга относительно взрыва подъ Александровскомъ.

Первоприс. Г. прокуроръ, вы просите прочесть все показаніе Гольденберга или только выдержки, относящіяся до Желябова?

Прок. На основаніи рѣшенія сената по дѣлу Барцова, на представителя стороны, требующей прочтенія показанія такого свидѣтеля, какъ Гольденбергъ, возложена обязанность точно указать въ свое время чтенія какихъ именно частей онъ желаетъ: эту обязанность и исполнитъ обвинительная власть. Она имѣетъ въ виду воспользоваться не всѣмъ показаніемъ Гольденберга, а лишь извѣстными частями, касающимися Желябова, Перовской и Кибальчича.

Желябовъ. Я имѣю сдѣлать заявленіе. Мое заявленіе касается вызова или, правильнѣе сказать, ссылки г. прокурора на показаніе Гольденберга. Я въ русскихъ законахъ не силенъ, и потому становлюсь подъ защиту суда въ отношеніи толкованія закона. На мою просьбу вызвать свидѣтелями Кошурникова и Колоткевича, Особое Присутствіе отвѣчало (читаетъ): «Особое Присутствіе Правительствующаго Сената, останавливаясь на ходатайствѣ Желябова о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей Кошурникова и Колоткевича, находитъ, что по общему смыслу законовъ, относящихся до свидѣтелей, къ числу ихъ не могутъ быть отнесены такія лица, которыя совмѣстно преслѣдуются за одно и то-же дѣяніе; что цѣль допроса свидѣтелей состоитъ въ успѣшномъ разъясненіи обстоятельствъ дѣла въ интересахъ истины; а такъ какъ отъ лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности вмѣстѣ съ подсудимыми за одно и то-же преступленіе, нельзя ожидать безпристрастныхъ, согласныхъ съ истиною показаній, и законъ разрѣшаетъ свидѣтелямъ не отвѣчать», и т. д., то Кошурникова и Колоткевича не вызывать. Обвиняемый Гольденбергъ находится въ томъ-же положеніи, какъ Кошурниковъ и Колоткевичъ, т.-е., состоитъ обвиняемымъ по одному со мною дѣлу. Спрашивается: духъ русскаго закона, распространяющійся на Кошурникова и Колоткевича, не долженъ-ли распространяться и на Гольденберга, смерть котораго, т.-е. причина его неявки, не удостовѣрена пока, и я прошу удостовѣрить: дѣйствительно-ли Гольденбергъ умеръ и какія есть на это данныя. Причины неявки Дворжицкаго и другихъ свидѣтелей удостовѣрены медицинскими свидѣтельствами, и я желалъ-бы знать, какія имѣются доказательства, что Гольденбергъ дѣйствительно умеръ?

Особое Присутствіе удалилось для совѣщанія.

По возобновленіи засѣданія первоприсутствующій объявилъ слѣдующее: Особое Присутствіе, по выслушаніи доклада оберъ-секретаря, заключенія прокурора и заявленій защиты и подсудимаго Желябова, постановило слѣдующее опредѣленіе: признавая причину неявки свидѣтелей Дворжицкаго, Кулебякина и Денисова законною, отвѣтственности ихъ не подвергать; судебное засѣданіе, не смотря на неявку свидѣтелей, — продолжать, и показанія ихъ, согласно 626 ст. уст. угол. суд., прочесть въ свое время. Что касается до заявленія подсудимаго Желябова и защитниковъ другихъ подсудимыхъ относительно не прочтенія показанія Гольденберга, о смерти коего имѣется удостовѣреніе въ приложенномъ къ дѣлу производствѣ о 16 лицахъ, осужденныхъ за государственныя преступленія, то въ виду имѣющихся по сему предмету кассаціонныхъ рѣшеній, Особое Присутствіе признаетъ, что Гольденбергъ одинъ изъ обвиняемыхъ по упомянутому выше преступленію, оговорившій при жизни своихъ соучастниковъ и не допрашиваемый по содержаніи сего оговора за смертью, находится въ иномъ положеніи нежели лица, указанныя Желябовымъ, такъ какъ послѣднія являются сообвиняемыми съ нимъ по дѣлу еще въ отношеніи ихъ не оконченному, посему и постановляетъ показаніе Гольденберга въ частяхъ, относящихся до подсудимыхъ по настоящему дѣлу, прочесть.

Затѣмъ, по распоряженію первоприсутствующаго, оберъ-секретарь прочелъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

Обвинительный актъ,

которымъ предаются суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ: тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ, 19-ти лѣтъ; крестьянинъ Таврической губерніи, Ѳеодосійскаго уѣзда, Петровской волости, дер. Николаевки, Андрей Ивановъ Желябовъ, 30-ти лѣтъ; дворянка Софья Львова Перовская, 27-ми лѣтъ; крестьянинъ Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилкова, Тимоѳей Михайловъ, 21-го года, и Мозырская, Минской губерніи, мѣщанка Геся Мирова Гельфманъ, 26-ти лѣтъ, обвиняемые въ государственныхъ преступленіяхъ.

I.

1-го марта 1881 г., въ воскресенье, въ третьемъ часу пополудни, въ С.-Петербургѣ, на набережной Екатерининскаго канала, противъ сада Михайловскаго дворца, совершилось величайшее злодѣяніе, жертвою котораго палъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Неслыханное по гнусности своей и бѣдственнымъ послѣдствіямъ преступленіе это и сопровождавшее его причиненіе смерти и пораненій многимъ лицамъ совершены были посредствомъ двухъ произведшихъ взрывы метательныхъ снарядовъ.

Обстоятельства злодѣянія, изслѣдованнаго дознаніемъ въ порядкѣ, установленномъ въ I гл. 2 разд. 3 книги уст. угол. суд., 2 ч. XV т. св. зак., изд. 1876 г., по продолж. 1879 г., а въ нѣкоторыхъ частяхъ и предварительнымъ слѣдствіемъ, были выяснены какъ осмотрами мѣста и вещественныхъ доказательствъ преступленія, такъ и показаніями нижепоименованныхъ свидѣтелей-очевидцевъ: полицеймейстера 1-го отдѣленія полковника Дворжицкаго, отдѣльнаго корпуса жандармовъ капитана Коха, ротмистра терскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя Кулебякина, конвойныхъ казаковъ: унтеръ-офицера Кузьмы Мачнева и рядовыхъ Михея Луценко и Петра Кузменко, адъютанта С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитана Кюстера, офицеровъ кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитановъ: Новикова и Франка и подпоручика Рудыковскаго, лейбъ-гвардіи кавалергардскаго полка поручика графа Гендрикова, 139-го моршанскаго пѣхотнаго полка подпоручика Митрофана Крахоткина, камеръ-пажа Коссинскаго, младшаго медицинскаго фельдшера лейбъ-гвардіи павловскаго полка Василія Горохова, рядовыхъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка Ивана Евченко и Платона Макарова, городоваго 3-го участка Александро-Невской части Василія Несговорова, отставнаго рядоваго Петра Павлова и крестьянина Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, дер. Пяти-Горки Михаила Назарова.

На основаніи совокупности приведенныхъ данныхъ, горестное событіе преступленія представляется въ нижеслѣдующемъ общемъ видѣ:

Въ третьемъ часу дня нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ выѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи обычнаго конвоя, изъ Михайловскаго дворца по Инженерной улицѣ, по выѣздѣ изъ которой карета повернула направо, по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Театральному мосту. Позади быстро слѣдовавшей кареты Государя Императора, на разстояніи не болѣе 2 саженей отъ нея, ѣхалъ въ саняхъ полицеймейстеръ полковникъ Дворжицкій, а за нимъ капитанъ Кохъ и ротмистръ Кулебякинъ. На разстояніи саженей 50-ти отъ угла Инженерной улицы, въ 2¼ часа пополудни, подъ каретою раздался страшный взрывъ, распространившійся какъ-бы вѣеромъ. Выскочивъ изъ саней и въ то-же мгновеніе замѣтивъ, что на панели, со стороны канала, солдаты схватили какого-то человѣка, полковникъ Дворжицкій бросился къ Императорской каретѣ, отворилъ дверцы, и встрѣтивъ выходившаго изъ кареты невредимымъ Государя Императора, доложилъ Его Величеству, что преступникъ задержанъ. По приказанію Государя, свидѣтель проводилъ Его по тротуару канала къ тому мѣсту, гдѣ находился уже окруженный толпою народа задержанный человѣкъ, оказавшійся впослѣдствіи тихвинскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Ивановымъ Рысаковымъ. Стоявшій на тротуарѣ подпоручикъ Рудыковскій, не узнавъ сразу Его Величество, спросилъ: „Что съ Государемъ?“ на что Государь Императоръ, оглянувшись и не доходя шаговъ десяти до Рысакова, изволилъ сказать: „Слава Богу, Я уцѣлѣлъ, но вотъ!..“, указывая при этомъ на лежавшаго около кареты раненаго казака и тутъ-же кричавшаго отъ боли раненнаго мальчика. Услышавъ слова Государя, Рысаковъ сказалъ: „Еще слава-ли Богу?“ Между тѣмъ, опередивъ на нѣсколько шаговъ Государя, полковникъ Дворжицкій принялъ отъ лицъ, задержавшихъ Рысакова, вынутые изъ платья его револьверъ и небольшой кинжалъ. Приблизившись къ задержанному и спросивъ—онъ-ли стрѣлялъ, Его Императорское Величество, послѣ утвердительнаго отвѣта присутствующихъ, спросилъ Рысакова: кто онъ такой,—на что тотъ назвалъ себя мѣщаниномъ Глазовымъ. Затѣмъ, какъ только Государь, желая посмотрѣть мѣсто взрыва, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по панели канала, по направленію къ экипажу, сзади, у самыхъ ногъ Его раздался новый оглушительный взрывъ, причемъ поднятая имъ масса дыма, снѣга и клочьевъ платья закрыла на нѣсколько мгновеній все пространство. Когда-же она разсѣялась, пораженнымъ взорамъ присутствующихъ, какъ пострадавшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, представилось ужасающее зрѣлище: въ числѣ лицъ, поверженныхъ и раненныхъ взрывомъ, находился и Государь Императоръ. Прислонившись спиною къ рѣшеткѣ канала, упершись руками въ панель, безъ шинели и безъ фуражки, полусидѣлъ на ней возлюбленный Монархъ, окровавленный и трудно дышавшій. Обнажившіяся ноги Вѣнценоснаго Страдальца были раздроблены, кровь сильно струилась съ нихъ, тѣло висѣло кусками, лицо было въ крови. Тутъ-же лежала шинель Государя, отъ которой остались лишь окровавленные и обожженные клочья. Раненый рядомъ съ Государемъ Императоромъ, полковникъ Дворжицкій, приподнявшись съ земли, услышавъ едва внятно произнесенныя слова Государя: „Помоги“ и вскочивъ, подбѣжалъ къ Нему вмѣстѣ со многими другими лицами. Кто-то подалъ платокъ. Государь, приложивъ его къ лицу, очень слабымъ голосомъ произнесъ: „Холодно, холодно“. Тогда, приподнявъ Государя, уже начинавшаго терять сознаніе, окружавшія Его лица, въ числѣ которыхъ были юнкера павловскаго военнаго училища и чины проходившаго мимо караула отъ 8-го флотскаго экипажа, при подоспѣвшемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, понесли Его къ санямъ полковника Дворжицкаго, причемъ поручикъ графъ Гендриковъ покрылъ своею фуражкою обнаженную голову Страдальца. Наклонившись къ своему Августѣйшему Брату, Великій Князь спросилъ: слышитъ-ли Его Величество, — на что Государь Императоръ тихо отвѣчалъ: „Слышу“: на дальнѣйшій вопросъ Его Высочества о томъ, какъ Государь Себя чувствуетъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: „Скорѣе... во дворецъ“. а затѣмъ, какъ-бы отвѣтъ на услышанное Имъ предложеніе штабсъ-капитана Франка внести Его въ ближайшій домъ для поданія первоначальной помощи, Его Императорское Величество произнесъ: „Несите Меня во Дворецъ... тамъ... умереть“... То были послѣднія, слышанныя свидѣтелями слова умирающаго Монарха. Императорская карета оказалась сильно поврежденною взрывомъ, почему Его Величество помѣстили въ сани полковника Дворжицкаго, куда сѣлъ ротмистръ Кулебякинъ, и, съ помощью конвойныхъ казаковъ Козьменко и Луценко, повезъ Государя Императора въ Зимній Дворецъ.

Неисповѣдимыя велѣнія Промысла совершились. Объявленіями отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опубликованными того-же 1-го марта, возвѣщено, что при вышеописанномъ второмъ взрывѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ былъ тяжело раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣнъ, и въ тотъ же день, въ 3 часа 35 мин. пополудни, въ Бозѣ почилъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ при дознаніи, оказывается, что изъ Свиты Государя Императора при взрывахъ было болѣе или менѣе опасно ранено 9 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ уже скончался, а изъ числа чиновъ полиціи и постороннихъ лицъ, находившихся на мѣстѣ преступленія, ранено 11, изъ которыхъ двое (въ томъ числѣ 14-ти-лѣтній крестьянскій мальчикъ Николай Максимовъ) умерли черезъ нѣсколько часовъ.

По соображеніи данныхъ, обнаруженныхъ осмотромъ мѣстности преступленія и оказавшихся на ней предметовъ, спрошенные въ качествѣ экспертовъ: командиръ гальванической учебной роты полковникъ Лисовскій, командиръ 1-го военно-телеграфнаго парка подполковникъ Шахъ-Назаровъ и капитанъ 4-го сапернаго баталіона Родивановскій пришли къ заключенію, что по внѣшнему виду и свойствамъ вышеозначенныхъ предметовъ, взрывы были произведены двумя брошенными снарядами, заключенными въ жестяныя оболочки, причемъ зарядъ каждаго состоялъ приблизительно изъ 5 фунтовъ ударнаго состава и взрывчатаго вещества, повидимому, нитроглицерина.

Метательный снарядъ, причинившій первый взрывъ, какъ установлено единогласными свидѣтельскими показаніями, былъ брошенъ подъ карету Государя Императора именно Николаемъ Ивановымъ Рысаковымъ. Свидѣтели Назаровъ и Гороховъ видѣли Рысакова передъ самымъ проѣздомъ Государя, тихо шедшимъ по панели канала на встрѣчу Императорской каретѣ, причемъ Гороховъ замѣтилъ у него въ рукахъ что-то круглое, въ родѣ тарелки, завернутое въ бѣлый платокъ, а Назаровъ удостовѣрилъ, что поровнявшись съ каретой Государя, Рысаковъ бросилъ подъ лошадей что-то бѣлое, похожее на комъ снѣга, и побѣжалъ, но былъ задержанъ бросившимися на него свидѣтелями. По словамъ Назарова, Рысаковъ, по задержаніи его, казался спокойнымъ и даже смѣялся, а по объясненію свидѣтелей Горохова, Несговорова и Макарова, доставившихъ Рысакова въ управленіе градоначальника, онъ просилъ ихъ оградить его отъ разъяреннаго народа, за исполненіе чего благодарилъ ихъ.

Что-же касается до виновника втораго взрыва, то крестьянинъ Петръ Павловъ показалъ, что когда Государь, отойдя отъ задержаннаго Рысакова, направился по панели канала, то неизвѣстный человѣкъ, стоявшій бокомъ и прислонившись къ рѣшеткѣ, выждалъ приближенія Государя Императора на разстояніе не болѣе двухъ аршинъ и приподнялъ руки вверхъ, бросилъ что-то на панель, отчего и послѣдовалъ второй взрывъ.

Не смотря на отсутствіе прямыхъ указаній на личность упомянутаго виновника втораго взрыва, при производствѣ дознанія были собраны данныя, приводящія съ полною вѣроятностью къ заключенію о томъ, что означенный взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ пострадавшихъ отъ него-же неизвѣстнымъ человѣкомъ, который былъ поднятъ на мѣстѣ преступленія и доставленъ въ безсознательномъ состояніи въ придворный госпиталь конюшеннаго вѣдомства, гдѣ и умеръ спустя 8 часовъ, придя нѣсколько въ себя и отвѣтивъ передъ смертью на вопросъ о своемъ имени и званіи — „не знаю“.

По судебно-медицинскому осмотру и вскрытію трупа этого неизвѣстнаго человѣка, на тѣлѣ его и преимущественно на передней части тѣла, въ томъ числѣ, въ особенности, на правой рукѣ, оказалось множество пораненій, причиненныхъ, по мнѣнію врачей-экспертовъ, при взрывѣ, который по характеру поврежденій, въ связи съ свойствами взрывчатаго вещества, долженъ былъ произойти въ весьма близкомъ разстояніи отъ умершаго, не далѣе какъ на три шага.

II.

При производствѣ совокупнаго разслѣдованія по дѣламъ о предшествовавшихъ покушеніяхъ на жизнь Священной особы нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора: 2-го апрѣля, 18-го и 19-го ноября 1879 г. и 5-го февраля 1880 года были обнаружены данныя, послѣдовательный рядъ которыхъ приводилъ къ предположенію о задуманномъ и уже готовящемся въ средѣ извѣстныхъ по прежнимъ дѣламъ преступныхъ дѣятелей новомъ таковомъ-же посягательствѣ, а при возникновеніи настоящаго дѣла выяснились указанія на принадлежавшихъ къ этой средѣ истинныхъ зачинщиковъ и руководителей злодѣянія 1-го марта 1881 года. Изъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ свѣдѣній объ означенныхъ данныхъ, составляющихъ предметъ еще производящагося, но уже близкаго къ окончанію особаго дознанія, видно, что въ ноябрѣ 1880 года былъ арестованъ дворянинъ Александръ Михайловъ, проживавшій подъ фамиліею Поливанова, при обыскѣ у котораго найденъ динамитъ и другіе предметы, свидѣтельствующіе о его преступной дѣятельности. Вслѣдъ затѣмъ, при дальнѣйшихъ розыскахъ, были обнаружены двѣ, занимаемыя членами партіи квартиры, изъ которыхъ въ первой, по Большой Подъяческой улицѣ, д. № 37, производилось заготовленіе значительнаго количества динамита, а въ другой, по Подольской улицѣ, д. № 11, помѣщалась тайная типографія. Посѣтители этихъ квартиръ, проживавшіе подъ чужими именами и по подложнымъ видамъ на жительство, были задержаны одинъ за другимъ, причемъ въ числѣ ихъ оказались извѣстные по прежнимъ розыскамъ и процессамъ агитаторы: Фриденсонъ (Агаческуловъ), Баранниковъ (онъ же Кошурниковъ и Алафузовъ) и Колоткевичъ (Петровъ). Затѣмъ результаты изслѣдованія привели къ заключенію, что въ кружкѣ означенныхъ лицъ играли видную и вліятельную роль: проживавшій подъ своимъ собственнымъ именемъ дѣйствительный студентъ Михаилъ Тригони и крестьянинъ Таврической губерніи, Ѳеодосійскаго уѣзда, деревни Николаевки Андрей Ивановъ Желябовъ, разыскиваемый по обвиненію въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Величества, совершенномъ 18-го ноября 1879 года близь города Александровска, Екатеринославской губерніи. Желябовъ былъ арестованъ 27-го февраля сего года, одновременно съ Тригони, въ квартирѣ послѣдняго, на углу Невскаго проспекта и Караванной улицы, въ домѣ Лихачева.

По обнаруженіи мѣстожительства Желябова, проживавшаго вмѣстѣ съ женщиною, именовавшею себя Лидіею Антоновою Войновою, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, въ д. № 37/18, кв. № 23, подъ именемъ Николая Иванова Слатвинскаго, въ квартирѣ его, утромъ 1-го марта, всего лишь за нѣсколько часовъ до совершенія злодѣянія, жертвою котораго палъ нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, былъ произведенъ обыскъ, при которомъ, кромѣ разныхъ принадлежностей химическихъ опытовъ, могущихъ служить и для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, были найдены, между прочимъ, четыре жестянки изъ-подъ конфектъ и одна изъ-подъ сахару, съ остатками, въ четырехъ жестянкахъ (трехъ изъ-подъ конфектъ и одной изъ-подъ сахару) чернаго вещества, а также двѣ каучуковыя красныя трубки.

По заключенію эксперта, завѣдывающаго химическою лабораторіею Михайловской артиллерійской академіи и училища, генералъ-маіора Федорова, означенное вещество есть черный динамитъ, а каучуковыя трубки подобны тѣмъ, которыя были употреблены при устройствѣ нижеупомянутыхъ метательныхъ взрывчатыхъ снарядовъ. Въ названныхъ жестянкахъ, по мнѣнію генерала Федорова, могло помѣщаться около двухъ пудовъ динамита.

Женщина, проживавшая вмѣстѣ съ Желябовымъ подъ именемъ Лидіи Войновой, скрылась изъ вышеуказанной квартиры Желябова на другой день его ареста, 28-го февраля вечеромъ, и была задержана лишь 10-го марта, на Невскомъ проспектѣ, околоточнымъ надзирателемъ Широковымъ.

Задержанная оказалась дворянкою Софьею Львовою Перовскою, обвиняемою и разыскиваемою по дѣлу о покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершонномъ 19-го ноября 1879 года, близь города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги.

По обыску, при Перовской были, между прочимъ, найдены печатныя прокламаціи: отъ 2-го марта 1881 года, по поводу событія 1-го марта, 18 экземпляровъ отъ „Исполнительнаго комитета“ и 14 экземпляровъ отъ „Рабочихъ членовъ партіи „Народной Воли“.

Дознаніемъ выяснено, что въ іюнѣ 1880 года Перовская, подъ именемъ Войновой, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Сиповичъ и еще неразысканною, выбыла изъ д. № 32/4 Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой-Бѣлозерскихъ улицъ, и переѣхала на жительство въ кв. № 23, д. № 17/18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка. Въ октябрѣ Сиповичъ уѣхала, по заявленію ея, въ Ораніенбаумъ, а вскорѣ послѣ ея отъѣзда у Перовской, подъ видомъ ея брата, поселился Желябовъ, проживавшій подъ именемъ Николая Ивановича Слатвинскаго.

Изъ показаній свидѣтелей: старшаго дворника д. № 17/18, крестьянина Харитона Пѣтушкова, его подручнаго дворника, запаснаго рядоваго Григорія Аѳанасьева и содержательницы мелочной лавочки въ томъ-же домѣ, крестьянки Ирины Аѳанасьевой, называвшіеся Слатвинскимъ (Желябовъ) и Войновою (Перовская) жили весьма уединенно, гостей не принимали, писемъ не получали, прислуги не имѣли, такъ что Войнова (Перовская) сама покупала провизію и готовила кушанье. 27-го февраля она вышла изъ квартиры вмѣстѣ съ Слатвинскимъ (Желябовымъ), который уже болѣе не возвращался; Войнова-же (Перовская) вернулась вечеромъ и провела ночь дома. 28-го февраля она два раза, чрезъ задній ходъ, приходила въ лавочку Аѳанасьевой, причемъ въ первый разъ купила каленкору, а во второй—тесьмы, говоря, что покупаетъ это для платья. Въ оба свои прихода въ лавочку она выходила изъ нея чистымъ входомъ прямо на улицу, причемъ, послѣ вторичнаго ея появленія у Аѳанасьевой, около 9 часовъ вечера, Войнову (Перовскую) уже въ домѣ не видѣли, и 1-го марта, по пріѣздѣ должностныхъ лицъ для производства обыска въ квартирѣ Желябова — квартира эта оказалась пустою.

III.

Вслѣдствіе свѣдѣній, полученныхъ властями при производствѣ разслѣдованія по настоящему дѣлу о томъ, что по Тележной улицѣ, въ домѣ № 5, находится такъ называемая „конспиративная“ квартира, т. е. такое помѣщеніе, въ которомъ собирались злоумышленники и производились приготовленія къ преступленію 1-го марта, въ означенномъ домѣ, въ квартирѣ № 5, сдѣланъ былъ въ ночь на 3-е марта внезапный обыскъ. При объявленіи должностными лицами, явившимися на обыскъ, о цѣли ихъ прибытія — лицу, спросившему ихъ о томъ чрезъ запертую наружную дверь квартиры, въ этой послѣдней послышалось нѣсколько выстрѣловъ, и затѣмъ какая-то женщина отперла дверь, чрезъ которую должностныя лица и проникли въ квартиру. Въ первой комнатѣ, направо, они нашли лежащимъ на полу окровавленнымъ только что повидимому застрѣлившагося человѣка. По заключенію приглашеннаго для подачи ему медицинской помощи врача Павлова, человѣкъ этотъ нанесъ себѣ выстрѣлами изъ револьвера нѣсколько ранъ, въ томъ числѣ одну безусловно смертельную въ високъ. Не выходя изъ безсознательнаго состоянія, неизвѣстный тутъ-же вскорѣ умеръ. По осмотру домовой книги и показаніямъ свидѣтелей оказалось, что онъ проживалъ въ квартирѣ № 5 вмѣстѣ съ упомянутою, задержанною въ ней женщиною, подъ именемъ супруговъ Фесенко-Навроцкихъ, по подложному паспорту на имя коллежскаго регистратора Ивана Петрова Фесенко-Навроцкаго.

При разслѣдованіи, произведенномъ съ цѣлью обнаружить личность застрѣлившагося человѣка, проживавшаго подъ именемъ коллежскаго регистратора Ивана Фесенко-Навроцкаго, подполковникъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго пѣхотнаго полка Иванъ Алексѣевъ Саблинъ призналъ въ предъявленномъ ему фотографическомъ снимкѣ застрѣлившагося роднаго брата своего, дворянина Николая Алексѣева Саблина, который въ 1878 году выѣхалъ изъ города Москвы неизвѣстно куда, причемъ съ тѣхъ поръ родные его никакихъ извѣстій о немъ не имѣли.

Женщина, задержанная въ „конспиративной“ квартирѣ, оказалась мозырскою мѣщанкою Гесею Мировою Гельфманъ. По ея объясненію, проживавшій вмѣстѣ съ нею въ этой квартирѣ неизвѣстный, называвшійся Фесенко-Навроцкимъ, застрѣлившійся предъ обыскомъ, былъ дѣйствительно Николай Алексѣевъ Саблинъ.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что означенный Саблинъ въ 1873 и 1874 годахъ, принадлежа къ революціонному кружку, образовавшемуся въ Москвѣ, и дѣйствуя какъ здѣсь, такъ и въ Ярославской губерніи, занимался преступной пропагандой въ народѣ совмѣстно съ скрывающимися нынѣ революціонными дѣятелями Николаемъ Морозовымъ и Иванчинымъ-Писаревымъ. Затѣмъ, уѣхавъ въ 1874 году заграницу, Саблинъ въ мартѣ 1875 года вмѣстѣ съ Морозовымъ возвратился въ Россію, причемъ былъ задержанъ въ пограничномъ селеніи Кибарты, съ прусскою легитимаціонной картою на имя Фридриха Вейсмана. Привлеченный къ дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Имперіи и преданный суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, Саблинъ былъ признанъ виновнымъ во вступленіи въ преступное тайное сообщество, предусмотрѣнное 2 отд. ст. 250 улож. о наказ., съ знаніемъ о цѣляхъ его, за что, какъ изложено въ приговорѣ Особаго Присутствія, состоявшемся 18-го октября — 23-го января 1877—78 годовъ, онъ подлежалъ наказанію, указанному въ 3 степ. 31 ст. улож. о наказ., причемъ Особое Присутствіе, принявъ во вниманіе обстоятельства, смягчающія въ числѣ другихъ и его, Саблина, вину въ размѣрахъ, выходящихъ изъ предѣловъ власти суда, и между прочимъ долговременное содержаніе его подъ стражей и молодость, опредѣлило: ходатайствовать предъ Монаршимъ Милосердіемъ о вмѣненіи ему въ наказаніе предварительнаго ареста, на каковое ходатайство и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора соизволеніе.

По обыску въ „конспиративной“ квартирѣ былъ найденъ рядъ вещественныхъ доказательствъ, имѣющихъ непосредственную связь съ злодѣйскимъ дѣяніемъ 1-го марта. Изъ числа означенныхъ вещественныхъ доказательствъ особое значеніе, по заключенію экспертовъ, представляютъ нижеслѣдующіе предметы: 1) двѣ метательныя мины, взрывающіяся при бросаніи отъ удара, въ жестянкахъ, заключающихъ въ себѣ, какъ подробно объяснено въ заключеніи и чертежахъ генералъ-маіора Федорова, взрывчатый аппаратъ, который представляетъ систему сообщающихся другъ съ другомъ снарядовъ: а) съ сѣрною кислотою, б) съ смѣсью бертолетовой соли, сахара и сѣрнистой сюрьмы, в) съ гремучей ртутью и г) изъ пироксилина, пропитаннаго нитроглицериномъ. Передавая другъ другу посредствомъ стопина воспламененіе, вслѣдствіе удара или сотрясенія, снаряды эти доводятъ его, наконецъ, до смѣси гремучаго студня съ камфорой, дѣйствующаго при взрывѣ въ шесть разъ сильнѣе пороха; часть означеннаго аппарата устроена вдвойнѣ такимъ образомъ, чтобы взрывъ послѣдовалъ при паденіи метательной мины въ какомъ-бы то ни было направленіи; 2) колба и реторта, служащія для химическихъ опытовъ; 3) стеклянные шарики съ сѣрною кислотою; 4) небольшая деревянная призма, представляющая, по предположенію эксперта, часть модели метательнаго снаряда; 5) фарфоровая ступка, въ которой перетиралась бертолетова соль; 6) записка на клочкѣ бумаги о вышеупомянутой смѣси бертолетовой соли съ сахаромъ и сюрьмой; 7) рисунокъ карандашомъ, на оборотѣ транспаранта, какого-то аппарата для производства гальваническаго тока, не имѣющій, впрочемъ, отношенія къ метательнымъ снарядамъ; 8) планъ города С.-Петербурга съ карандашными отмѣтками, въ видѣ неправильныхъ круговъ, на зданіи Зимняго дворца и съ слабыми карандашными линіями, проведенными отъ зданія Михайловскаго манежа по Инженерной улицѣ, по зданіямъ Михайловскаго дворца и по Екатерининскому каналу, и 9) сдѣланный карандашомъ на оборотѣ конверта планъ, безъ соблюденія масштаба, представляющій, по сличенію его съ планомъ города С.-Петербурга, сходство съ мѣстностью между Екатерининскимъ каналомъ, Невскимъ проспектомъ, Михайловскимъ дворцомъ и Караванной улицей, съ обозначеніемъ Михайловскаго манежа, Инженерной улицы и Малой Садовой. На планѣ этомъ, между прочимъ, имѣются знаки на Екатерининскомъ каналѣ, Манежной площади и кругъ по срединѣ Малой Садовой.

IV.

По указаніямъ, сдѣланнымъ обвиняемымъ Рысаковымъ, была обнаружена квартира, въ которой обвиняемая Гельфманъ проживала до переѣзда своего въ домъ № 5 по Тележной улицѣ. Квартира эта помѣщалась подъ № 25, въ д. № 27/1 по Троицкому переулку, причемъ Гельфманъ жила въ ней подъ именемъ Елизаветы Андреевой Николаевой, вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, проживавшимъ подъ именемъ московскаго мѣщанина Андрея Иванова Николаева, котораго она выдавала за своего мужа.

Осмотромъ домовой книги означеннаго дома 27/1, а также показаніемъ дворника его — отставнаго рядоваго Усмана Булатова удостовѣрено, что Николаевы записаны переѣхавшими въ этотъ домъ 15-го сентября 1880 года изъ Петергофа, а выбывшими 17-го февраля 1881 года въ Москву. По словамъ Булатова, Николаева (Гельфманъ), жившая съ мужемъ очень скромно и уединенно, носила куда-то изъ своей квартиры картонные листы. Человѣкъ, называвшійся Николаевымъ, выбылъ изъ квартиры на нѣсколько дней раньше Гельфманъ, причемъ отмѣтился выбывшимъ въ Москву. Вскорѣ и Гельфманъ, заявивъ, что мужъ ея умираетъ въ Москвѣ и что она ѣдетъ къ нему, продала свою мебель и съ однимъ чемоданомъ выѣхала изъ квартиры.

3-го марта, утромъ, вскорѣ послѣ вышеупомянутаго обыска, въ домѣ № 5 по Тележной улицѣ, гдѣ были оставлены чины полиціи съ приказаніемъ за-

держивать каждаго, кто придетъ въ обысканную квартиру—явился молодой человѣкъ и, поднимаясь по лѣстницѣ во 2-й этажъ, гдѣ находилась означенная квартира, былъ встрѣченъ дворникомъ Мирономъ Сергѣевымъ. На вопросъ послѣдняго — „куда онъ идетъ“? — неизвѣстный, спросивъ кучера, указалъ на квартиру № 12, каковой вовсе въ домѣ не имѣется, вслѣдствіе чего былъ приглашенъ въ кв. № 5, гдѣ и задержанъ. Когда-же было приступлено къ производству у него обыска, то онъ, выхвативъ изъ кармана револьверъ, сдѣлалъ шесть выстрѣловъ въ задержавшихъ его полицейскихъ чиновъ, изъ которыхъ нанесъ схватившему дуло резольвера городовому Ефиму Денисову опасную для его жизни рану въ правый пахъ, а помощнику пристава 1-го участка Александро-Невской части Слуцкому—контузію груди, съ ушибомъ праваго легкаго. Обезоруженный и, вслѣдствіе описаннаго сопротивленія, связанный неизвѣстный человѣкъ былъ доставленъ въ управленіе с.-петербургскаго градоначальника, гдѣ и оказался крестьяниномъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, дер. Гаврилкова, Тимоѳеемъ Михайловымъ.

Изложенное удостовѣряется показаніями прикомандированнаго къ 1-му участку Александро-Невской части коллежскаго ассесора Рейнгольдта, помощника пристава Слуцкаго, околоточнаго надзирателя Зезюкина, городовыхъ Ивана Шлыкова, Ефима Денисова и дворника Мирона Сергѣева, а также протоколами обыска у Тимоѳея Михайлова и судебно-медицинскаго освидѣтельствованія Слуцкаго.

При обыскѣ у Тимоѳея Михайлова былъ найденъ печатный экземпляръ Высочайшаго Манифеста отъ 1-го марта 1881 года о восшествіи на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Императора Александра III; на оборотѣ этой бумаги оказались написанными карандашемъ адресы трехъ пунктовъ въ городѣ С.-Петербургѣ, съ означеніемъ при каждомъ извѣстныхъ часовъ и, между прочимъ, съ указаніемъ кондитерской Исакова, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой, и съ отмѣткою противъ этой записи о 4 часахъ.

Вслѣдствіе такого указанія, въ означенной кондитерской, въ 4-мъ часу пополудни 3-го марта, были приведены въ извѣстность всѣ лица, оказавшіяся въ ней въ этотъ часъ, причемъ былъ задержанъ сынъ священника Иванъ Григорьевъ Орловъ, назвавшійся мѣщаниномъ Козыревымъ, имѣвшій при себѣ чужой видъ на жительство на это послѣднее имя, а также небольшой кинжалъ. У него-же, по обыску, кромѣ противоправительственныхъ изданій и рукописей, указывающихъ на его преступную агитаціонную дѣятельность въ народѣ, оказалось два исписанныхъ листа бумаги, въ которыхъ говорится о бѣдственномъ положеніи крестьянъ и рабочихъ.

Листы эти, по собственному признанію Тимоѳея Михайлова, оказались писанными его рукою.

О задержанномъ при вышеприведенныхъ обстоятельствахъ сынѣ священника Орловѣ, заявившемъ при допросѣ о принадлежности своей къ „соціально-революціонной партіи“ возбуждено и производится особое отъ настоящаго дѣла дознаніе.

V.

4-го марта 1881 года, вслѣдствіе заявленія дворниковъ дома № $^{56}/_{8}$ (графа Менгдена), находящагося на углу Малой Садовой и Невскаго проспекта, того самаго, въ которомъ помѣщается и вышеупомянутая кондитерская Исакова, о томъ, что содержатель сырной лавки. въ подвальномъ этажѣ того-же дома, крестьянинъ Евдокимъ Ермолаевъ Кобозевъ скрылся вмѣстѣ съ женою своею Еленою Ѳедоровою, а въ самой лавкѣ найдены земля и разныя орудія землекопанія, мѣстная полиція произвела осмотръ означенной лавки, оставленной хозяевами, причемъ, по приглашеніи на мѣсто судебнаго слѣдователя, изъ жилья, смежнаго съ лавкою, подъ ближайшимъ къ ней окномъ, былъ обнаруженъ подкопъ подъ улицу Малую Садовую.

По осмотру судебнымъ слѣдователемъ, при участіи экспертовъ: генералъ-маіора Федорова, военнаго инженера штабсъ-капитана Родивановскаго, командира гальванической роты, полковника Лисовскаго и офицеровъ той-же роты: штабсъ-капитана Линденера и поручика Тишкова, какъ внутренности лавки и смежныхъ къ ней помѣщеній, такъ и самаго подкопа, изслѣдованнаго съ помощью поименованныхъ экспертовъ и нижнихъ чиновъ гальванической роты, оказалось, въ общихъ и наиболѣе существенныхъ чертахъ, нижеслѣдующее: въ самой лавкѣ, на прилавкѣ, разложены сыры и оставлены разныя записки, не имѣющія значенія по своему содержанію; въ стоящихъ здѣсь-же бочкѣ и кадкѣ, подъ соломою и за деревянною обшивкою нижней части задней и боковыхъ стѣнъ, сложена земля. Въ смежномъ жильѣ такая-же земля найдена подъ сидѣньемъ дивана, а рядомъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, девять деревянныхъ ящиковъ, наполненныхъ землею и шесть мокрыхъ мѣшковъ, въ которыхъ, повидимому, носили землю. Въ разныхъ мѣстахъ разбросаны землекопные и минные инструменты, какъ-то: буравъ съ его принадлежностями, ручной фонарикъ съ лампочкой и проч. Въ жильѣ стѣна, подъ первымъ отъ входа окномъ, пробита, и въ ней открывается отверстіе, ведущее въ подземную галлерею, обложенную внутри досками и простирающуюся на двѣ слишкомъ сажени до средины улицы. Въ отверстіи оказалась стклянка съ жидкостью (двухромокислымъ кали), для заряженія гальванической батареи, системы Грене, 4 элемента которой найдены тутъ-же въ корзинѣ. Отъ батареи шли по минѣ проводы, оканчивавшіеся зарядомъ. По заключенію генералъ-маіора Федорова, зарядъ этотъ состоялъ изъ системы чернаго динамита, количествомъ околъ 2-хъ пудовъ, капсюли съ гремучей ртутью и шашки пироксилина, пропитаннаго нитроглицериномъ. Такая система вполнѣ обезпечивала взрывъ, отъ котораго должна была образоваться среди улицы воронка до $2^1/_2$ саженъ въ діаметрѣ, а въ сосѣднихъ домахъ были-бы вышиблены оконныя рамы и могли-бы обвалиться печи и потолки. Что-же касается до земли, найденной въ лавкѣ Кобозева, то, по заключенію полковника Лисовскаго, количество ея соотвѣтствуетъ объему земли, вынутой изъ галлереи.

Слѣдствіемъ обнаружено, что называвшіе себя супругами Кобозевыми наняли лавку въ д. графа Менгденъ въ декабрѣ 1880 года, по контракту за 1.200 руб. въ годъ и, переѣхавъ въ январѣ, открыли торговлю сыромъ при такой обстановкѣ, которая скоро обратила на себя вниманіе многихъ свидѣтелей, какъ не соотвѣтствовавшая свойствамъ, образу жизни и внѣшности обыкновенной торговли и обыкновенныхъ торговцевъ. Торговля производилась неумѣло и какъ-бы лишь для виду; Кобозевъ казался человѣкомъ, стоящимъ гораздо выше своего состоянія; жена его обнаруживала привычки, не свойственныя женѣ простаго торговца; кромѣ того, часто не почевала дома. Вслѣдствіе павшаго поэтому на лавку Кобозевыхъ подозрѣнія, въ лавкѣ ихъ, 28-го февраля 1881 года, по распоряженію градоначальника, мѣстною полиціею, при участіи техника генералъ-маіора Мровинскаго, произведенъ былъ осмотръ подъ видомъ техническихъ и санитарныхъ цѣлей. Осмотръ этотъ не далъ никакихъ результатовъ, причемъ, однако-же, по удостовѣренію свидѣтелей: Мровинскаго, пристава 1-го уч. Спасской части Теглева и дворника Никифора Самойлова, Кобозевъ казался смущеннымъ и испуганнымъ. Послѣ осмотра 1-го и 2-го марта Кобозевы поочередно уходили изъ дома, а 3-го марта Кобозевъ ушелъ утромъ, жена-же его вечеромъ, послѣ чего они болѣе не возвращались.

Изложенное удостовѣряется, кромѣ показаній Мровинскаго, Теглева и Самойлова, еще показаніями посѣщавшихъ лавку Кобозевыхъ: управляющаго домомъ графа Менгдена Георгія Петерсона, дворниковъ Никифора Ульянова и Павла Андреева, околоточнаго надзирателя Исаія Дмитріева, старшаго помощника пристава Лерепланда, с.-петербургскаго 2-й гильдіи купца Ѳедора Новикова, содержателя живописно-лакировальной мастерской Ивана Шмидта.

Паспортъ, по которому проживали Кобозевы, оказался подложнымъ, а настоящій Евдокимъ Андреевъ Кобозевъ — безвыѣздно проживающимъ въ г. Воронежѣ.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было обнаружено, что, до переѣзда своего въ лавку на Малой Садовой, Кобозевы, съ 28-го ноября 1880 года, проживали въ д. № 75 на углу Невскаго проспекта и Новой улицы, въ меблированныхъ комнатахъ Афанасьева, гдѣ дочь хозяина, Екатерина Афанасьева, видѣла у нихъ на столѣ сторублевые кредитные билеты, которые они, уходя оставляли неприбранными.

По показаніямъ дворниковъ Никифора Самойлова и Никифора Ульянова, въ лавку Кобозевыхъ ходили люди, казавшіеся подозрительными. Такъ, свидѣтель Самойловъ замѣтилъ, что двое изъ этихъ людей, прошедшихъ мимо него 27-го февраля, закрывали свои лица воротниками. Узнавъ отъ Самойлова о приходѣ къ Кобозевымъ одного изъ этихъ людей, молодаго человѣка, высокаго роста. съ усами безъ бороды, околоточный надзиратель Исаія Дмитріевъ прослѣдилъ его отъ лавки Кобозевыхъ до угла Невскаго и Малой Садовой, гдѣ означенный человѣкъ нанялъ извозчика, такъ называемаго „лихача“, на Вознесенскій проспектъ, за 1 рубль. По словамъ этого извозчика, крестьянина Ѳедора Гордина, неизвѣстный дорогой измѣнилъ цѣль своей поѣздки и приказалъ ѣхать въ Измайловскій полкъ, гдѣ, на углу 1-й роты и Тарасова переулка, остановивъ извозчика по срединѣ улицы, сошелъ, бросилъ ему 3 р. 20 к., повернулъ въ переулокъ сзади саней и скрылся.

По предъявленіи всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу дворникамъ Никифору Самойлову и Никифору Ульянову, они признали въ Андреѣ Желябовѣ: первый — положительно, а второй — по сходству, одного изъ людей, приходившихъ къ Кобозевымъ 27-го февраля.

По предъявленіи обвиняемаго Тимоѳея Михайлова околоточному надзирателю Исаіи Дмитріеву и извозчику Ѳедору Гордину, они признали въ немъ большое сходство съ тѣмъ вышеупомянутымъ человѣкомъ, который 27-го февраля, выйдя изъ лавки Кобозевыхъ, нанялъ Гордина на Вознесенскій проспектъ, а затѣмъ сошелъ въ Измайловскомъ полку.

При производствѣ упомянутаго выше обыска въ квартирѣ Желябова и начатаго еще утромъ 1-го марта осмотра всего при этомъ обыскѣ найденнаго, между предметами, находившимися у Желябова, оказались 4 куска сыру, изъ которыхъ два круга русскаго зеленаго сыра съ клеймомъ „С. А. С.“, одинъ кругъ русскаго голландскаго сыра и одинъ — русскаго честера. По сличеніи чрезъ экспертовъ этихъ сыровъ съ найденными въ лавкѣ Кобозева, они оказались совершенно тожественными между собою, причемъ въ лавкѣ были и сыры съ клеймами „С. А. С.“

VI.

По задержаніи и привлеченіи къ настоящему дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ Николая Рысакова, Андрея Желябова, Софьи Перовской, Геси Гельфманъ и Тимоѳея Михайлова, означеннымъ дознаніемъ было обнаружено, что между названными лицами, соединенными другъ съ другомъ общностью превратныхъ воззрѣній и преступной дѣятельности, существовали близкія отношенія и постоянныя оживленныя сношенія, непосредственно предшествовавшія злодѣянію и несомнѣнно свидѣтельствующія о принадлежности ихъ къ одному и тому-же тайному сообществу, которое, замысливъ это злодѣяніе, привело его въ исполненіе.

Признаки таковаго сообщества усматриваются, независимо отъ изложенныхъ ниже показаній обвиняемыхъ, въ слѣдующихъ данныхъ настоящаго дознанія:

Вслѣдъ за арестомъ обвиняемаго Рысакова были обнаружены двѣ квартиры его: въ первой изъ нихъ, на углу 9-й улицы Песковъ и Мытнинской, въ д. $^{32}/_{44}$, кв. № 17, онъ нанималъ комнату, подъ именемъ вятскаго мѣщанина Макара Егорова Глазова, у коллежскаго регистратора Ермолина, представивъ и паспортъ на означенное имя; во второй квартирѣ, на углу 5-й улицы Песковъ и Греческаго проспекта, въ д. № $^{6}/_{11}$, кв. 18, онъ проживалъ подъ своимъ собственнымъ именемъ, нанимая комнату у вдовы надворнаго совѣтника Ксеніи Холодковской. Въ первой изъ означенныхъ квартиръ, кромѣ разныхъ рукописей противоправительственнаго содержанія, были найдены: 1) №№ 2 и 3 „Народной Воли“; 2) рукопись подъ заглавіемъ: „Объяснительная записка къ программѣ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли“; 3) печатный экземпляръ самой программы, и 4) рукопись подъ заглавіемъ: „Задачи боевой организаціи“, содержащая воззваніе къ „товарищамъ“, которые приглашаются вести борьбу съ правительствомъ путемъ открытыхъ насильственныхъ дѣйствій.

Изъ показаній хозяекъ квартиръ, въ которыхъ проживалъ Рысаковъ — Ксеніи Холодковской и Прасковьи Ермолиной, видно, что у первой изъ нихъ онъ жилъ до 31-го января сего года, причемъ къ нему ходилъ лишь одинъ молодой человѣкъ, котораго онъ называлъ своимъ товарищемъ-студентомъ. Во время проживанія Рысакова у Ермолиной его посѣщали по вечерамъ, вмѣстѣ и порознь, 6 человѣкъ его знакомыхъ, съ которыми онъ и уходилъ вмѣстѣ, возвращаясь домой поздно ночью.

3-го марта, по указаніямъ Рысакова, была обнаружена и квартира того самаго неизвѣстнаго человѣка, который умеръ отъ поврежденій, полученныхъ имъ при взрывѣ 1-го марта. Подъ именемъ виленскаго мѣщанина Николая Степанова Ельникова, онъ проживалъ на Выборгской сторонѣ, по Симбирской улицѣ, въ домѣ № 59, кв. № 22, у квартирной хозяйки Анны Артамоновой.

По осмотру вещей, оставшихся въ квартирѣ Артамоновой, въ числѣ ихъ, кромѣ 6 экземпляровъ „Рабочей Газеты“, напечатанныхъ въ „Летучей типографіи Народной Воли“, и экземпляра упомянутой уже, найденной и у Рысакова „Программы рабочихъ членовъ партіи“, оказались еще: 1) счетъ въ израсходованіи за ноябрь 33 рублей, съ надписью внизу: «отчетъ Федора», и 2) платокъ съ мѣткою «Н. И. Р.»

По предъявленіи Артамоновой и служанкѣ ея, солдатской вдовѣ Акулинѣ Смѣлковой, трупа неизвѣстнаго человѣка, умершаго въ Придворномъ госпиталѣ, онѣ признали въ немъ своего жильца Ельникова.

Изъ показанія Смѣлковой видно, что Ельниковъ переѣхалъ къ Артамоновой 15-го января 1881 года и велъ весьма уединенную жизнь, принимая лишь по вечерамъ гостей: 3-хъ мужчинъ и 2-хъ женщинъ, изъ которыхъ одинъ мужчина, высокій и черный, приходилъ обыкновенно вмѣстѣ съ женщиною съ большимъ лбомъ, казавшеюся его женою. Въ ночь на 26-е февраля Ельниковъ первый разъ ночевалъ дома; 26-го числа вечеромъ пришли къ нему упомянутые мужчина съ женщиной и, кромѣ того, еще другой свѣтлорусый его знакомый, причемъ пробыли у него до 12 час. ночи; 27-го и 28-го февраля Ельникова дома не было, а 1-го марта онъ всталъ раньше обыкновеннаго, въ 8 час. утра, быстро одѣлся и ушелъ, послѣ чего уже не возвращался.

По предъявленіи Смѣлковой обвиняемыхъ: Рысакова, Желябова, Софьи Перовской и Геси Гельфманъ, свидѣтельница признала въ нихъ лицъ, приходившихъ къ Ельникову и, въ частности: въ Рысаковѣ— свѣтлорусаго человѣка, нерѣдко приходившаго съ высокимъ, чернымъ мужчиною и его спутницею, и бывшаго у Ельникова съ ними-же 26-го февраля; въ Желябовѣ — человѣка, приходившаго къ Ельникову не менѣе 3 разъ; въ Перовской — упомянутую спутницу высокаго чернаго мужчины; въ Гельфманъ — женщину, три раза не заставшую Ельникова дома и въ послѣдній разъ оставившую ему записку.

По предъявленіи свидѣтельницѣ трупа Николая Саблина, проживавшаго въ домѣ № 5-й, по Тележной улицѣ, подъ именемъ Фесенко-Навроцкаго и застрѣлившагося предъ обыскомъ въ ночь на 3-е марта, Смѣлкова признала въ немъ высокаго, чернаго мужчину, часто приходившаго къ Ельникову, вмѣстѣ съ упомянутою женщиною съ большимъ лбомъ.

По предъявленіи того-же трупа Саблина свидѣтельницѣ Ермолиной, она признала въ немъ сходство съ однимъ изъ шести лицъ, посѣщавшихъ Рысакова въ ея квартирѣ.

Сверхъ упомянутыхъ уже выше предметовъ, найденныхъ по обыскамъ у Желябова, у Саблина и Гельфманъ, въ домѣ № 5-й, по Тележной улицѣ, и у Перовской, у нихъ, между прочимъ, оказались:

У Желябова — кромѣ нумеровъ „Земли и Воли“ и „Народной Воли“: 1) нѣсколько прокламацій, въ томъ числѣ отъ „исполнительнаго комитета“, по поводу взрыва въ Зимнемъ дворцѣ, 5-го февраля 1880 года; 2) гектографированная „Программа дѣйствій великорусской партіи соціалистовъ-федералистовъ“, съ объяснительною запискою, и 3) шестнадцать экземпляровъ фотографическихъ группъ осужденныхъ государственныхъ преступниковъ.

У Саблина и Гельфманъ — 1) печатная прокламація отъ „исполнительнаго комитета", съ надписью внизу: „исполнительный комитетъ. 1-го марта 1881 года. Типографія Народной Воли. 2-го марта 1881 года", по поводу злодѣянія 1-го марта, въ которой о немъ объявляется какъ о совершившемся уже событіи, съ изложеніемъ его причинъ и требованій, предъявляемыхъ, такъ называемою, „соціально-революціонною партіею" къ будущему; 2) многія революціонныя періодическія изданія и брошюры на русскомъ языкѣ; 3) два револьвера съ принадлежностями и кастетъ; 4) кусокъ грифеля, съ вырѣзанною на немъ печатью московскаго генералъ-губернатора, и 5) записка безъ адреса, подписи и числа, на небольшомъ клочкѣ бумаги, относящаяся повидимому, до организаціи преступной дѣятельности „партіи". Въ запискѣ этой говорится о добываніи и присылкѣ револьверовъ, кинжаловъ, паспортовъ, печатей мѣщанскаго старосты, о дѣйствіи силою, и между прочимъ значится: „дѣло пошло какъ по маслу, нужна-бы женщина, еврейка, для не интеллигентной роли, попросите отъ меня Гесю, не возмется-ли она за это; если нѣтъ, то тогда пусть А. М. поручитъ ей веденіе всѣхъ дѣлъ въ Питерѣ, а сама пріѣзжаетъ".

У Перовской — 1) печатная программа „исполнительнаго комитета"; 2) два экземпляра печатной программы рабочихъ членовъ партіи „Народной Воли"; 3) 17 экземпляровъ приложенія къ № 2 «Рабочей Газеты»; 4) рукопись, подъ заглавіемъ: „Подготовительная работа партіи", содержаніе которой, послѣ введенія, трактующаго объ общихъ приготовленіяхъ къ возстанію, излагается по отдѣламъ со слѣдующими заглавіями: А) центральная организація, Б) организаціи мѣстныя и спеціальныя, В) городскіе рабочіе, Г) войско, Д) интеллигенція и молодежь, и Е) Европа; 5) листки бумаги съ цифрами (повидимому шифромъ) и разными замѣтками противоправительственнаго направленія; 6) записная книжка съ разными чертежами и замѣтками, представляющими какъ-бы условные слова и знаки.

Кинжалъ, бывшій при Рысаковѣ на мѣстѣ преступленія и полученный имъ, по его показанію, отъ Желябова, по внѣшнему своему виду, имѣющимся на немъ знакамъ и выдѣлкѣ, оказался совершенно тожественнымъ съ кинжалами, отобранными: 1) у называющаго себя харьковскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Яковенко, арестованнаго въ Петербургѣ въ день задержанія Тригони и Желябова и обвиняемаго по дѣлу объ Александрѣ Михайловѣ и другихъ, такъ называемыхъ „террористахъ" и 2) у вышеупомянутаго сына священника Орлова, задержаннаго 3-го марта въ кондитерской Исакова, по одному изъ адресовъ, найденныхъ у обвиняемаго Тимоѳея Михайлова.

VII.

Независимо отъ всѣхъ приведенныхъ выше прямыхъ и косвенныхъ доказательствъ, показанія, данныя при разслѣдованіи настоящаго дѣла Рысаковымъ, представляя, кромѣ полнаго его сознанія, еще и важныя разоблаченія, вполнѣ освѣщаютъ планъ, обстановку и самое совершеніе злодѣянія 1-го марта 1881 года.

Показанія эти, пространно и подробно изложенныя Рысаковымъ собственноручно, при девяти послѣдовательныхъ допросахъ и въ поданномъ имъ особо заявленіи, касаются, по своему содержанію, нижеслѣдующихъ главныхъ предметовъ.

1. Вступленіе въ соціально-революціонную партію и отношеніе къ ней.

Сочувствіе къ соціально-революціонному движенію явилось у Рысакова еще до поступленія его въ горный институтъ, т.-е. до сентября 1879 года, но до января 1881 года участія въ активной дѣятельности партіи „Народной Воли" онъ не принималъ. Съ начала учебнаго 1880—81 года Рысаковъ возъимѣлъ мысль вступить въ революціонную рабочую организацію, такъ какъ сознавалъ невозможность достигнуть какихъ-либо результатовъ при единоличномъ дѣйствіи. Въ это-же время, на квартирѣ студента Урсыновича, Рысаковъ познакомился съ Желябовымъ, называвшимся „Захаромъ", знакомство съ которымъ дало возможность ему, Рысакову, расширить и осмыслить свою дѣятельность среди рабочихъ. Въ виду успѣшнаго сближенія Рысакова съ рабочими подъ предлогомъ обученія ихъ грамотѣ, въ январѣ 1881 года Желябовъ привелъ Рысакова въ 7-ю роту Измайловскаго полка, въ квартиру, занятую, по словамъ Желябова, легальными людьми, и тамъ познакомилъ его съ какимъ-то человѣкомъ, который предложилъ ему вступить въ партію членомъ рабочей организаціи. Человѣкъ этотъ доставилъ Рысакову свѣдѣнія о цѣляхъ, составѣ и средствахъ партіи и, между прочимъ, обѣщалъ ему матеріальную помощь въ размѣрѣ 30 рублей въ мѣсяцъ.

Сближаясь съ рабочими подъ предлогомъ обученія ихъ грамотѣ, Рысаковъ старался организовать рабочіе кружки, возбуждая ихъ къ открытому возстанію съ цѣлью экономическаго и политическаго переворота. Какъ членъ организаціи, Рысаковъ бывалъ на собраніяхъ агитаціонной группы и раза два или три эти собранія происходили у него. На этихъ сборищахъ, гдѣ онъ встрѣчался съ Желябовымъ, обсуждались вопросы чисто спеціальные и агитаціонные, а о террористическихъ предпріятіяхъ говорилось только какъ о способѣ къ оживленію рабочаго движенія и къ охраненію партіи отъ шпіоновъ, но разсужденія эти носили на себѣ характеръ общій принципіальный и личности для исполненія предпріятій еще не намѣчались.

Не раздѣляя всѣхъ воззрѣній „Народной Воли" и считая ее не знаменемъ, а партіею, онъ, тѣмъ не менѣе думалъ, что такъ какъ народъ, неподготовленный къ открытому возстанію, можетъ выйти изъ своего пассивнаго положенія только въ томъ случаѣ. если во главѣ его станетъ смѣлый и рѣшительный предводитель, какимъ прежде были самозванцы, то роль эта должна быть выполнена партіею „Народной Воли". Въ составъ рабочей организаціи входили: а) агитаціонная группа, для пропаганды и руководства движеніемъ. и б) образовавшаяся среди рабочихъ въ февралѣ 1881 года, по иниціативѣ Желябова, — боевая дружина рабочихъ или террористическій отдѣлъ для охраненія движенія и рабочихъ отъ шпіоновъ. Агитаціонная группа относилась къ исполнительному комитету какъ подгруппа къ группѣ. Къ агитаціонной группѣ принадлежали, кромѣ него, Рысакова, Желябова и Перовской,—человѣкъ называвшійся „Инвалидомъ", и человѣкъ извѣстный ему, Рысакову, подъ названіемъ „Михаила Ивановича" или „Котика", котораго онъ призналъ въ предъявленномъ ему трупѣ неизвѣстнаго, умершаго въ Придворномъ госпиталѣ и проживавшаго подъ именемъ Ельникова въ д. № 59, по Симбирской улицѣ. Террористическій-же отдѣлъ состоялъ всего изъ 5—6 человѣкъ, а именно: изъ него, Рысакова, Желябова и Михаила Ивановича, какого-то изъ „интеллигентныхъ" и, кажется, Тимоѳея Михайлова.

2. Организація и совершеніе злодѣянія 1-го марта, по словамъ Рысакова, не должны были явиться и въ дѣйствительности не были прямымъ дѣломъ „террористическаго" отдѣла рабочихъ. Исходя отъ исполнительнаго комитета, это преступленіе было лишь предложено „комитетомъ" рабочей боевой дружинѣ, причемъ онъ, Рысаковъ. даже думалъ сначала, что самое посягательство будетъ совершено кѣмъ-либо изъ членовъ „комитета".

Рѣчь о цареубійствѣ зашла на собраніяхъ террористическаго отдѣла, происходившихъ сначала въ квартирѣ Рысакова, а затѣмъ въ особой конспиративной квартирѣ (Геси Гельфманъ) по Троицкому переулку; на этой послѣдней квартирѣ, недѣли за полторы до 1-го марта, Желябовъ „кликнулъ кличъ", или, другими словами, вызвалъ добровольцевъ, желающихъ совершить новое покушеніе на жизнь Государя Императора, рѣшенное „исполнительнымъ комитетомъ". Послѣ этихъ собраній состоялось еще одно, въ какомъ-то трактирѣ, гдѣ снова обсуждался вопросъ о покушеніи; сначала событіе, о которомъ Желябовъ говорилъ съ Рысаковымъ въ видѣ предположенія, еще до упомянутыхъ собраній, представлялось отдаленнымъ, но затѣмъ Рысаковъ сталъ замѣчать въ Желябовѣ и его товарищахъ лихорадочную поспѣшность, которую Рысаковъ объясняетъ тѣмъ, что составъ и силы партіи были разстроены только что постигшими ее арестами. На категорическое предложеніе Желябова совершить покушеніе, Рысаковъ согласился приблизительно за недѣлю до 1-го марта, послѣ чего вступилъ въ непосредственныя сношенія съ кружкомъ лицъ, устроивавшихъ посягательство, и былъ введенъ въ новую конспиративную квартиру по Телѣжной улицѣ, которая, по словамъ Желябова, и была нанята исключительно для подготовленія цареубійства. На призывъ Желябова совершить преступленіе отозвались, кромѣ его, Рысакова, еще „Михаилъ Ивановичъ" и Тимоѳей Михайловъ, а также, повидимому, и человѣкъ, называвшійся „Михаиломъ", съ которымъ незадолго передъ тѣмъ его познакомилъ Желябовъ, какъ съ „товарищемъ по дѣлу". Сверхъ названныхъ лицъ на „конспиративной квартирѣ" появилась и Перовская, съ которою Желябовъ познакомилъ его, Рысакова, еще въ началѣ зимы, причемъ Рысаковъ принялъ тогда-же участіе, вмѣстѣ съ „Михаиломъ Ивановичемъ", въ постоянномъ и правильномъ наблюденіи за выѣздами Государя Императора, которое было организовано Перовскою. На конспиративной квартирѣ по Тележной улицѣ собирались добровольцы, т. е. онъ, Рысаковъ, „Михаилъ Ивановичъ", Тимоѳей Михайловъ и „Михаилъ". Здѣсь-же Рысаковъ видѣлъ Гесю Гельфманъ, а также человѣка, признаннаго имъ въ предъявленномъ ему трупѣ Саблина. На первое-же собраніе, вслѣдъ за Желябовымъ явился человѣкъ, котораго называли «техникомъ» и который подробно объяснялъ устройство метательныхъ снарядовъ по принесеннымъ имъ образцамъ. 28-го февраля онъ, Рысаковъ, «техникъ», Тимоѳей Михайловъ и «Михаилъ Ивановичъ» ходили за городъ въ пустынное мѣсто, за Смольнымъ монастыремъ, пробовать образецъ снаряда; снарядъ этотъ былъ брошенъ Тимоѳеемъ Михайловымъ и удачно разорвался. Оттуда участники задуманнаго преступленія отправились на конспиративную квартиру, для полученія какихъ-то указаній отъ Желябова, который, однако-же, не пришелъ, причемъ, кажется, Гельфманъ сказала, что если онъ не придетъ, „то, значитъ, занятъ". На другой день, 1-го марта, въ 9 часовъ утра, согласно состоявшемуся наканунѣ уговору, всѣ вновь сошлись на конспиративной квартирѣ для полученія снарядовъ и необходимыхъ указаній. Здѣсь были: онъ, Рысаковъ, Тимоѳей Михайловъ, „Михаилъ Ивановичъ" и „Михаилъ". Вскорѣ пришла Перовская и принесла съ собою узелъ со снарядами, въ которомъ ихъ было не больше двухъ; она сообщила объ арестѣ Желябова и объяснила, что, не смотря на работу въ теченіи всей ночи, не успѣли изготовить предположеннаго прежде количества снарядовъ. „Можетъ быть, и еще принесутъ",— сказала Перовская: — „нужно довольствоваться малымъ". Затѣмъ явился техникъ и, какъ кажется Рысакову, также принесъ снаряды. Всѣ указанія для совершенія злодѣянія были даны Перовскою, которая начертила на конвертѣ планъ мѣстности и каждому изъ участниковъ указала на немъ назначенный ему пунктъ. При этомъ состоялось слѣдующее распредѣленіе: на Малой Садовой имѣлъ произойти взрывъ при проѣздѣ Государя, а лица, вооруженныя метательными снарядами, были разставлены по близости. Онъ, Рысаковъ, долженъ былъ стать у Екатерининскаго сквера, а „Михаилъ" на углу Невскаго и Малой Садовой. На противоположномъ концѣ этой улицы, на углу Большой Итальянской, близь Манежной площади, какъ на опаснѣйшемъ мѣстѣ, должны были помѣститься лица, болѣе другъ съ другомъ знакомыя, болѣе опытныя и съ лучшимъ революціоннымъ прошлымъ; здѣсь могли стать „Михаилъ Ивановичъ" и Тимоѳей Михайловъ. При взрывѣ на Малой Садовой, гдѣ, по словамъ Перовской, Государя „уже ждутъ", всѣ лица со снарядами должны были, на случай неудачи, спѣшить къ мѣсту взрыва. Въ случаѣ-же, если-бы Государь Императоръ не прослѣдовалъ по Малой Садовой, то свиданіе съ Перовскою было условлено на Михайловской улицѣ, гдѣ она должна была подать знакъ о томъ, что слѣдуетъ идти на Екатерининскій каналъ и здѣсь ждать возвращенія Государя въ Зимній дворецъ, послѣ обычнаго посѣщенія Имъ Михайловскаго дворца. Когда-же оказалось, что Государь Императоръ прослѣдовалъ въ манежъ не по Малой Садовой, а изъ манежа, послѣ посѣщенія Михайловскаго дворца, направился по Екатерининскому каналу, то онъ, Рысаковъ, придя по сигналу Перовской на набережную этого канала, бросилъ свой снарядъ, завернутый въ платкѣ, подъ ноги лошадямъ ѣхавшей ему на встрѣчу Императорской кареты, послѣ чего и былъ задержанъ. Тутъ-же на набережной онъ, какъ ему кажется, видѣлъ предъ собою на далекомъ разстояніи „Михаила Ивановича".

3. Стараясь объяснить причины, побудившія его рѣшиться на цареубійство, Рысаковъ показалъ, что партія „Народной Воли" считаетъ терроръ однимъ изъ средствъ предпринятой ею политической борьбы: во-1-хъ) для охраненія революціоннаго движенія; во-2-хъ) для того, чтобы доказать народу силу и тѣмъ „высоко держать свое знамя и доставить ему обаяніе"; въ-3-хъ) какъ отвѣтъ на строгія репрессивныя мѣры правительства. Этими-же соображеніями обусловливалась и рѣшимость партіи стремиться къ цареубійству. Не раздѣляя ихъ въ цѣломъ ихъ составѣ и не сочувствуя террору вообще, какъ постоянному средству борьбы, онъ, Рысаковъ, однако-же, видѣлъ въ террорѣ и въ особенности въ посягательствѣ на жизнь нынѣ въ Бозѣ почившаго Монарха, въ данное время, единственный, по его мнѣнію, выходъ изъ общаго натянутаго и тягостнаго положенія, единственное средство создать новыя, удобнѣйшія условія жизни и дѣятельности соціалиста, какъ дѣятеля во имя блага народа. „Соціалистъ", заявляетъ обвиняемый, „если образно выразиться, носилъ свое право въ дулѣ револьвера". Въ частности, съ своей собственной точки зрѣнія, онъ, Рысаковъ, видѣлъ въ удачномъ цареубійствѣ средство: 1) прекращенія вообще террора, уже ненужнаго при новомъ строѣ; 2) свободнаго развитія мирной соціалистической пропаганды; 3) устраненія экономическихъ причинъ, могущихъ вызвать кровавый деревенскій, аграрный терроръ, направленный противъ ближайшихъ враговъ крестьянства, или безформенный народный бунтъ, недоступный руководству партіи и притомъ столь страшный по своимъ послѣдствіямъ, что, по подлиннымъ словамъ Рысакова, даже „мы, закоренѣлые злодѣи, и тѣ пугались его", и, наконецъ, 4) устраненія непримиримо-враждебнаго отношенія верховной власти къ соціалистамъ. Въ силу всего этого онъ, по справедливому выраженію Желябова, дѣйствительно рвался на цареубійство. Такимъ образомъ онъ, Рысаковъ, выступивъ, по предложенію Желябова, добровольцемъ для совершенія посягательства на жизнь Государя Императора, въ сущности, совершенно расходился со всею партіею во взглядахъ на значеніе и цѣли этого дѣянія, посредствомъ котораго онъ хотѣлъ вызвать, при измѣнившихся условіяхъ внутренней политической жизни всей страны переходъ отъ несочувственной ему исключительно политической борьбы къ болѣе согласной съ его убѣжденіями мирной экономической борьбѣ за истинныя, чуждыя посторонней примѣси, соціалистическія начала. Поэтому, давая Желябову согласіе на преступленіе 1-го марта, онъ поступалъ не какъ слѣпое орудіе, а, по его выраженію, по чистой совѣсти и побужденіямъ своей души и сердца.

Въ разъясненіи прошедшей жизни и личной обстановки Рысакова дознаніемъ обнаружены нѣкоторыя характеристическія данныя, а именно:

Сынъ управляющаго лѣсопильнымъ заводомъ Громова въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, Рысаковъ родился 2-го мая 1861 года, а въ 1874 году поступилъ въ череповецкое реальное училище, гдѣ успѣшно окончилъ курсъ въ 1878 году, и затѣмъ поступилъ въ горный институтъ, отъ котораго, по крайней бѣдности, неоднократно получалъ единовременныя пособія въ 30—50 руб., въ томъ числѣ деньги для внесенія платы за слушаніе лекцій и на практическія занятія. Кромѣ того, онъ получалъ еще изъ конторы Громова по 30 руб. въ мѣсяцъ за счетъ своего отца. Въ декабрѣ 1879 года, по арестованіи государственнаго преступника Степана Ширяева, Рысаковъ, съ товарищемъ своимъ Коновкинымъ, явился на квартиру Ширяева требовать выдачи оставшихся послѣ него вещей, вслѣдствіе чего и былъ задержанъ, причемъ оказалось, что предъ этимъ Рысаковъ жилъ на одной квартирѣ съ обвиняемою по одному съ Ширяевымъ дѣлу, Анною Долгоруковою. Въ декабрѣ 1880 года былъ произведенъ обыскъ у заподозрѣннаго въ политической неблагонадежности рабочаго Ивана Гаврилова, у котораго проживалъ и Рысаковъ. Это обстоятельство, по объясненію Рысакова, и побудило его, во избѣжаніе

ареста, перейти на такъ называемое „нелегальное" положеніе, т. е. проживать по чужому паспорту на имя Глазова. Съ того-же времени, приблизительно съ января 1881 года, онъ окончательно примкнулъ къ „соціально-революціонной партіи" и сталъ черезъ Желябова получать содержаніе изъ ея фонда по 30 руб. въ мѣсяцъ. За недѣлю до перехода его на нелегальное положеніе, Желябовъ, заявивъ ему о крайней недостаточности средствъ „соціально-революціонной партіи", просилъ его достать денегъ, вслѣдствіе чего Рысаковъ, подъ предлогомъ практическихъ занятій, взялъ у кассира Громова свое содержаніе за 3 мѣсяца впередъ, изъ котораго и передалъ Желябову около 50 рублей.

По отзывамъ свидѣтелей, знавшихъ Рысакова въ череповецкомъ реальномъ училищѣ и въ горномъ институтѣ, онъ учился усердно и велъ весьма скромную жизнь.

По показанію свидѣтельницы Ермолиной, Рысаковъ, обыкновенно встававшій послѣ ночныхъ отлучекъ весьма поздно, 1-го марта всталъ рано и въ противоположность своей всегдашней угрюмости, казался особенно веселымъ и разговорчивымъ. На вопросъ Ермолиной, куда онъ собрался такъ рано, Рысаковъ, уходя, отвѣчалъ: „служба", а на замѣчаніе ея, что сегодня воскресенье и нигдѣ присутствія нѣтъ, обвиняемый сказалъ, что онъ идетъ въ гости и что это — „все равно служба".

Обвиняемый Андрей Ивановъ Желябовъ, признавая фактическую сторону приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяній и сообщая нѣкоторыя подробности объ организаціи „соціально-революціонной партіи", объяснилъ, что служитъ дѣлу народнаго освобожденія и принадлежитъ къ партіи „Народной Воли", которая считаетъ уничтоженіе правителей однимъ изъ средствъ активной борьбы для достиженія своихъ цѣлей. Состоя агентомъ третьей степени при „исполнительномъ комитетѣ", т.-е. пользуясь его полнымъ довѣріемъ, онъ получилъ отъ „комитета" порученіе организовать посягательство на жизнь Государя Императора. Для этой цѣли изъ всѣхъ боевыхъ дружинъ партіи, которыхъ въ распоряженіи „комитета" имѣется нѣсколько и въ томъ числѣ боевая рабочая дружина, были вызваны „добровольцы". Изъ числа отвѣтившихъ на этотъ призывъ 47 человѣкъ, онъ, Желябовъ, выбралъ наиболѣе, по его мнѣнію, пригодныхъ, въ томъ числѣ и Рысакова, котораго онъ считалъ однимъ изъ самыхъ преданныхъ революціонному дѣлу дѣятелей, по которому, однако-же, онъ, Желябовъ, отводилъ лишь мѣсто пособника, для выправки изъ него самостоятельнаго бойца на будущее время. Не сообщая объ этомъ Рысакову, обвиняемый заставлялъ его переживать самыя серьезныя ожиданія. Тѣмъ не менѣе вліяніе его, Желябова, подъ которымъ, въ извѣстной степени, находился Рысаковъ, не исключало его самобытнаго развитія и таковой-же дѣятельности. Для совершенія цареубійства были изготовлены метательные снаряды. Тимоѳей Михайловъ въ этомъ дѣлѣ не принималъ никакого участія. Что-же касается до него, Желябова, то арестъ помѣшалъ ему принять физическое участіе въ посягательствѣ на жизнь Государя Императора, нравственное-же его участіе было полное.

2-го марта обвиняемый Желябовъ прислалъ на имя прокурора с.-петербургской судебной палаты заявленіе, въ которомъ, высказывая свою совершенную солидарность съ Рысаковымъ и требуя, по его выраженію, „пріобщенія его, Желябова, къ дѣлу 1-го марта", объясняетъ, „что онъ многократно покушался на жизнь нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора и не принялъ физическаго участія въ преступленіи 1-го марта лишь по ,,случайности''. Далѣе, восхваляя Рысакова, онъ выражаетъ опасеніе, что правительство ,,за недостаткомъ формальныхъ уликъ противъ него, ,,ветерана революціи'', предпочтетъ, ,,нежели законность внутренней справедливости'', во избѣжаніи чего онъ, Желябовъ и проситъ о привлеченіи его къ настоящему дѣлу.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о личности и прошедшемъ Желябова, котораго умершій обвиняемый по дѣлу о такъ называемыхъ террористахъ Гольденбергъ характеризуетъ какъ личность ,,въ высшей степени развитую и геніальную'', оказывается, что Желябовъ въ 1872 году былъ исключенъ изъ новороссійскаго университета за безпорядки, затѣмъ судился по дѣлу о революціонной пропагандѣ и по оправданіи, по собственному его показанію, проживалъ подъ разными именами, въ разныхъ мѣстахъ, на средства изъ фонда народа.

Обвиняемая Софья Львова Перовская, признавая какъ принадлежность свою къ партіи ,,Народной Воли'', такъ и свое участіе въ посягательствѣ 1-го марта 1881 года, показала, что она занимается революціонною дѣятельностью, а средства къ жизни получаетъ частью изъ фонда партіи. Получивъ домашнее образованіе и поступивъ въ 1869 году на высшіе женскіе курсы 5-й с.-петербургской мужской гимназіи, она въ 1870 году оставила родительскій домъ и послѣ нѣкотораго подготовленія сдѣлалась народною учительницей, а въ 1872 году примкнула къ революціонному движенію, причемъ нѣсколько разъ подвергалась аресту и судилась по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Имперіи. Въ 1878 году она была вновь арестована и подлежала административной высылкѣ въ Олонецкую губернію, но съ пути слѣдованія скрылась и съ тѣхъ поръ жила ,,нелегально'' подъ разными фамиліями и по подложнымъ видамъ на жительство. Въ іюнѣ 1880 года, подъ фамиліею Войновой, она поселилась въ Петербургѣ, въ д. № $^{17}/_{18}$ по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, вмѣстѣ съ своею знакомою, настоящей фамиліи которой она назвать не желаетъ и которая проживала подъ фамиліею Сиповичъ. Въ сентябрѣ къ ней на квартиру, вмѣсто уѣхавшей Сиповичъ, переѣхалъ Желябовъ. Какъ членъ ,,партіи'' ,,Народной Воли'' и ,,агентъ исполнительнаго комитета'', она знала обо всемъ происходившемъ въ террористической отрасли дѣятельности этой партіи и принимала непосредственное участіе какъ въ приготовленіяхъ къ преступленію 1-го марта и въ происходившихъ по поводу его совѣщаніяхъ между соучастниками, такъ и въ самыхъ дѣйствіяхъ по исполненію замысла. Уже за нѣсколько времени до 1-го марта она, вмѣстѣ съ другими лицами, слѣдила за обычными выѣздами Государя Императора и затѣмъ участвовала въ состоявшемся 28-го февраля соглашеніи дѣйствовать именно 1-го марта. Подкопъ по Малой Садовой былъ устроенъ на случай проѣзда Государя по этой улицѣ. Независимо отъ этого подкопа, предстояло еще дѣйствіе метательными снарядами, часть коихъ, именно два, она, Перовская, утромъ привезла въ д. № 5, по Тележной улицѣ, въ квартиру, хозяевами которой были застрѣлившійся въ ней передъ обыскомъ человѣкъ (Саблинъ) и Геся Гельфманъ. Своихъ снарядовъ въ означенной квартирѣ не было, но откуда они были принесены туда обвиняемою, а также сколько ихъ всѣхъ было, считая въ томъ числѣ и снаряды, принесенные другими, она объяснить не желаетъ. По спѣшности дѣла и краткости срока, истекшаго со времени принятаго наканунѣ рѣшенія совершить преступленіе 1-го марта, не могло быть приготовлено большаго количества снарядовъ, о чемъ она, Перовская, и объяснила своимъ соучастникамъ, по пріѣздѣ своемъ на квартиру по Тележной улицѣ, утромъ названнаго дня. Здѣсь-же, при окончательномъ распредѣленіи участія каждаго, она нарисовала на конвертѣ найденный по обыску въ квартирѣ Саблина и Гельфманъ планъ мѣстности, на которомъ и объяснила лицамъ, отправлявшимся со снарядами, гдѣ они должны были находиться. Сколько ихъ было, она сказать не желаетъ, равнымъ образомъ не желаетъ и назвать ихъ, кромѣ Рысакова, также получившаго снарядъ. По заранѣе составленному плану, отправивъ на условленныя мѣста лицъ, вооруженныхъ снарядами, обвиняемая также отправилась на мѣсто дѣйствія, причемъ находилась на углу Большой Итальянской улицы и Михайловской площади для того, чтобы наблюдать за направленіемъ пути, принимаемымъ Государемъ Императоромъ. Увидя, что Его Величество, не проѣхавъ по Малой Садовой и такимъ образомъ благополучно миновавъ устроенный на ней подкопъ, направляется изъ манежа въ Михайловскій дворецъ, а затѣмъ имѣетъ слѣдовать по Екатерининскому каналу, она, Перовская пошла по Михайловской улицѣ, гдѣ встрѣченнымъ ею лицамъ со снарядами, въ томъ числѣ и Рысакову, подала, молча, сморкаясь въ платокъ, условный сигналъ, означавшій, что нужно идти для дѣйствія на Екатерининскій каналъ. Сама-же она снаряда при себѣ не имѣла, такъ какъ таковаго для нея въ этотъ день не достало. Подавъ сигналъ, обвиняемая вышла на Невскій проспектъ и затѣмъ по Казанскому мосту обошла на противоположную сторону Екатерининскаго канала, для того, чтобы оттуда наблюдать за дѣйствіемъ метательныхъ снарядовъ. Во время обоихъ взрывовъ она находилась на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала и по совершеніи ихъ удалилась.

Что-же касается до мотивовъ своей преступной дѣятельности въ составѣ „партіи Народной Воли", то Перовская дала имъ слѣдующее объясненіе: стремясь къ поднятію экономическаго благосостоянія народа, а также уровня его нравственнаго и умственнаго развитія, члены партіи, съ цѣлью пробудить въ народѣ общественную жизнь и сознаніе его гражданскихъ правъ, стали селиться въ разныхъ мѣстностяхъ среди народа для пропаганды. Когда-же правительство отвѣтило на это рядомъ репрессивныхъ мѣръ и тѣмъ сдѣлало такую постановку дѣятельности невозможною, „партія", послѣ долгаго колебанія была вынуждена перейти къ политической борьбѣ противъ существующихъ государственныхъ формъ, какъ главнаго препятствія къ достиженію цѣлей „партіи". Большинство „партіи" не сочувствовало этой борьбѣ, порицало ее, но она тѣмъ не менѣе была предпринята и притомъ, главнымъ образомъ, посредствомъ „террористическихъ фактовъ". Упорство-же въ покушеніяхъ на жизнь нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора было вызвано убѣжденіемъ, что усопшій Государь никогда не измѣнитъ ,,ни Своего отношенія къ партіи'', ни Своей внутренней политики.

Кромѣ вышеприведенныхъ, сообщенныхъ самою обвиняемою Перовскою, свѣдѣній о ея прошломъ, изъ дѣла видно: 1) что въ 1871 году Софья Перовская, бывшая тогда 18-ти лѣтъ отъ роду, привлекалась къ дознанію о Николаѣ Гончаровѣ и тайномъ кружкѣ, въ составъ котораго входили, кромѣ Гончарова, обвинявшіеся впослѣдствіи въ государственныхъ преступленіяхъ Натансонъ, Чудновскій, Чайковскій и др.; 2) что по дѣлу о преступной пропагандѣ въ Имперіи Перовская привлекалась къ суду по обвиненію въ принадлежности къ тайному преступному кружку ,,Чайковцевъ'', образовавшемуся въ 1873 году, и была оправдана.

Обвиняемая Геся Мирова Гельфманъ, не признавая себя ни въ чемъ виновной, первоначально отказалась дать какія-либо объясненія какъ по содержанію предъявленныхъ къ ней обвиненій, такъ и вообще по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а затѣмъ, на допросѣ 12-го марта сего года, по признаніи ея свидѣтелемъ Усманомъ Булатовымъ за личность, жившую въ д. № $^{27}/_{1}$, по Троицкому переулку, подъ именемъ Николаевой, показала, что она дѣйствительно жила въ этой квартирѣ, которая была ,,конспиративною'', съ человѣкомъ, называвшимся ея мужемъ, Андреемъ Николаевымъ; настоящаго-же имени его она сказать не желаетъ. Здѣсь бывали у нихъ Желябовъ, Перовская и человѣкъ, умершій 1-го марта въ Придворномъ госпиталѣ, извѣстный ей, Гельфманъ, подъ именемъ ,,Михаила Ивановича" или ,,Котика''. Здѣсь-же, у Гельфманъ и ея сожителя, помѣщалась тайная типографія ,,Рабочей Газеты'', 1-й нумеръ которой, а также ,,Программа рабочихъ членовъ партіи'' и были ими напечатаны, причемъ она Гельфманъ, исполняла обязанности наборщицы. ,,Рабочую Газету'' она сама раздавала между рабочими. Желябовъ былъ сотрудникомъ этой газеты, печатаніе которой у нихъ въ квартирѣ прекратилось недѣли за двѣ до переѣзда обвиняемой изъ Троицкаго переулка, когда всѣ принадлежности типографіи были куда-то увезены отъ нихъ. Послѣ того какъ называвшійся мужемъ ея Николаевымъ былъ, по выраженію Гельфманъ, ,,отозванъ по дѣлу'', она вмѣстѣ съ Саблинымъ, который подъ именемъ Фесенко-Навроцкаго назывался также ея мужемъ, переѣхала въ д. № 5, по Тележной улицѣ.

По имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, Геся Гельфманъ была осуждена въ 1877 году по дѣлу о распространеніи книгъ преступнаго содержанія въ губерніяхъ Московской и другихъ, и приговорена Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената за принадлежность къ преступному тайному сообществу (по 2 отд. ст. 250 улож. о нак.), по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 2 года. Приговоръ этотъ былъ обращенъ къ исполненію, причемъ срокъ содержанія Гельфманъ въ рабочемъ домѣ истекъ 7-го мая 1879 года.

Обвиняемый Тимоѳей Михайловъ, отказываясь отвѣчать на бо́льшую часть предложенныхъ ему вопросовъ, между прочимъ и на вопросы о предметахъ обвиненія, призналъ свою принадлежность какъ къ той части „русской соціально-революціонной партіи", которая придерживается террористическаго направленія, такъ въ частности и къ „боевой рабочей дружинѣ", имѣющей, по его словамъ, цѣлью охранять рабочихъ отъ ихъ враговъ, напр. отъ шпіоновъ, а также подвергать избіенію нелюбимыхъ рабочими мастеровъ. Дружину эту обвиняемый называетъ „терроромъ". 3-го марта онъ пришелъ въ домъ № 5 по Тележной улицѣ, по приглашенію своего товарища, назвать котораго не желаетъ. Все что въ показаніяхъ Рысакова относится до него, Михайлова, онъ признаетъ ложью. Предъ задержаніемъ своимъ онъ проживалъ на углу Дегтярной и 5-й улицъ Песковъ, въ д. № $^{33}/_{14}$, подъ именемъ и по паспорту черниговскаго мѣщанина Сергѣя Лаппина.

По собраннымъ при дознаніи свѣдѣніямъ, Тимоѳей Михайловъ, по прозвищу Махровъ, ремесломъ котельщикъ, прибылъ въ С.-Петербургъ съ родины лѣтъ 6 тому назадъ и затѣмъ работалъ на разныхъ заводахъ, причемъ, по удостовѣренію сына дьячка Александра Бѣличева, работавшаго вмѣстѣ съ Михайловымъ на заводѣ Фридланда, Михайловъ уже года $1^1/_2$ тому назадъ, повидимому, принадлежалъ къ тайному сообществу или кружку рабочихъ, въ которомъ читались запрещенныя брошюры и газета „Земля и Воля". По показанію брата Тимоѳея Михайлова, Григорія Михайлова, онъ жилъ вмѣстѣ съ братомъ въ началѣ февраля, на заводѣ, бывшемъ Макферсона, гдѣ Тимоѳей Михайловъ проработалъ всего полтора дня, и затѣмъ, взявъ свой паспортъ, ушелъ, послѣ чего братъ его уже болѣе не видѣлъ.

VIII.

Сверхъ вышеизложенныхъ предметовъ настоящаго дѣла, на обвиняемыхъ Андрея Иванова Желябова и Софью Львову Перовскую падаетъ еще обвиненіе въ участіи вмѣстѣ съ другими лицами: на перваго — въ покушеніи на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, произведенномъ 18-го ноября 1879 года, близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, а на вторую — въ таковомъ-же покушеніи, совершонномъ 19-го того-же ноября, близъ города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги.

1. Къ изобличенію Желябова въ вышеуказанномъ преступленіи служатъ слѣдующія данныя дознанія:

Привлеченный къ дознанію по обвиненію въ убійствѣ харьковскаго губернатора князя Крапоткина, совершонномъ 9-го февраля 1879 года въ городѣ Харьковѣ и въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершонномъ 2-го апрѣля 1879 года, сынъ купца Григорій Гольденбергъ, нынѣ умершій, въ показаніи своемъ, данномъ въ маѣ 1880 года, между прочимъ объяснилъ, что во второй половинѣ іюня мѣсяца 1879 года, въ городѣ Липецкѣ, Тамбовской губерніи, состоялся общій съѣздъ дѣятелей соціально революціонной партіи въ Россіи, для пересмотра программы народнической партіи и совѣщанія о мѣрахъ противодѣйствія строгимъ правительственнымъ распоряженіямъ. Въ числѣ лицъ, собравшихся въ Липецкѣ, въ количествѣ около 15 человѣкъ, на съѣздѣ этомъ былъ крестьянинъ Андрей Ивановъ Желябовъ, проживавшій въ то время подъ именемъ Чернявскаго. Совѣщанія липецкаго съѣзда привели къ рѣшенію предпринять цѣлый рядъ покушеній на жизнь Священной Особы Государя Императора, и между прочимъ — произвести взрывъ полотна желѣзной дороги близъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, во время слѣдованія Императорскаго поѣзда по пути изъ Крыма. По словамъ Гольденберга, въ двадцатыхъ числахъ сентября мѣсяца 1879 года, въ городъ Харьковъ прибыли: нѣкто Кошурниковъ и Андрей Прѣсняковъ (нынѣ казненный), которые привезли съ собою около трехъ пудовъ динамита и проволоку для употребленія ихъ при взрывѣ близъ города Александровска; въ то-же время въ городѣ Харьковѣ устроивали сходку для обсужденія вопроса о способѣ

осуществленія этого посягательства на жизнь Государя Императора. Здѣсь Гольденбергъ и Желябовъ (подъ именемъ Борисова), доказывая на сходкахъ необходимость террористическаго образа дѣйствій, подготовляли все нужное для приведенія въ исполненіе своего преступнаго умысла.

Изъ числа лицъ, участвовавшихъ на сходкахъ — Желябову, Акимовой (тоже Баска) и нынѣ осужденнымъ Тихонову и Окладскому было поручено произвести взрывъ подъ Императорскимъ поѣздомъ въ городѣ Александровскѣ, куда Желябовъ послѣ этого и отправился, подъ именемъ купца Черемисова. Въ октябрѣ-же мѣсяцѣ 1879 года, какъ удостовѣрили спрошенные при дознаніи свидѣтели мѣщане — Тимоѳей и Марья Бовенко, въ городъ Александровскъ пріѣхалъ молодой человѣкъ, назвавшійся ярославскимъ купцомъ Черемисовымъ, и сталъ хлопотать объ отводѣ ему участка земли для устройства кожевеннаго завода. Получивъ разрѣшеніе думы на устройство этого завода, онъ выбралъ себѣ участокъ земли близь полотна желѣзной дороги, но въ отводѣ этого участка ему было отказано, послѣ чего онъ указалъ другой участокъ, вблизи селенія Вознесенки, въ сторонѣ противоположной отъ желѣзной дороги. Въ концѣ октябрѣ мѣсяца Черемисовъ (Желябовъ) поселился въ домѣ мѣщанъ Бовенко съ какою-то женщиною, которую онъ называлъ своею женою; съ этого времени у него стали появляться новыя лица, изъ коихъ двое оставались и жили у него—одинъ около мѣсяца, а другой нѣсколько дней; постоянно говоря съ своими хозяевами и сосѣдями о своемъ намѣреніи устроить кожевенный заводъ, онъ, однако-же, не принималъ никакихъ мѣръ къ его устройству; въ половинѣ ноября мѣсяца выѣхала изъ города Александровска женщина, называвшая себя женою Черемисова, а въ двадцатыхъ числахъ ноября уѣхали оттуда—Черемисовъ и находившіяся съ нимъ въ сношеніяхъ два лица; при этомъ Черемисовъ наскоро продалъ имѣвшихся у него лошадей и телегу и оставилъ въ домѣ Бовенко всю мебель. По справкѣ въ ярославской мѣщанской управѣ, паспортъ, предъявленный Черемисовымъ въ александровскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, оказался подложнымъ.

Указанные Гольденбергомъ, какъ бывшіе кромѣ Желябова участниками злодѣйскаго покушенія на жизнь Государя Императора въ городѣ Александровскѣ, Андрей Прѣсняковъ, Яковъ Тихоновъ и Иванъ Окладскій сознались въ этомъ преступленіи и были осуждены за это приговоромъ с.-петербургскаго военнаго окружнаго суда, состоявшимся въ октябрѣ 1880 года; Якимова-же осталась неразысканною. Изъ показаній упомянутыхъ осужденныхъ, а также изъ протокола осмотра мѣста закладки ими динамитной мины, видно, что два мѣдные цилиндра съ динамитомъ и другія приспособленія для работъ по устройству взрыва были заблаговременно привезены кѣмъ-то изъ злоумышленниковъ въ городъ Александровскъ, въ квартиру Бовенко. Втеченіи двухъ ночей производилась работа по укладкѣ проволоки отъ грунтовой дороги, идущей отъ города Александровска въ окрестныя селенія, къ полотну желѣзной дороги, на четвертой верстѣ отъ города, по пути къ станціи Лозовой; затѣмъ послѣдовала самая закладка двухъ цилиндровъ съ динамитомъ подъ шпалы, гдѣ они были уложены одинъ отъ другаго на разстояніи 34-хъ саженей; проволока, проложенная отъ проѣзжей дороги до обрыва, спускалась въ оврагъ и затѣмъ поднимаясь на насыпь желѣзнодорожнаго пути, вышиною въ 11 саженъ, соединялась тамъ съ заложенными подъ шпалы цилиндрами, а отъ нихъ шла къ ближайшему цинковому листу, который сообщался со-вторымъ листомъ, уложеннымъ въ 7 саженяхъ отъ проѣзжей дороги и, въ свою очередь соединявшимся проволокою съ аппаратомъ, помѣщеннымъ въ телегѣ въ моментъ неудавшагося взрыва. 16-го ноября Прѣсняковъ, поселившійся въ г. Симферополѣ, для полученія свѣдѣній о времени выѣзда Государя Императора изъ Крыма, пріѣхалъ въ г. Александровскъ и сообщилъ своимъ единомышленникамъ, что Государь Императоръ проѣдетъ чрезъ г. Александровскъ 18-го числа того-же мѣсяца. Въ этотъ послѣдній день, часовъ въ 9 утра, Тихоновъ, Желябовъ, Окладскій и Прѣсняковъ помѣстивъ въ телегу аппаратъ, поѣхали къ тому мѣсту, гдѣ у нихъ были заложены минныя проволоки, и здѣсь Окладскій, вынувъ изъ земли концы проволоки, передалъ ихъ Желябову; когда Императорскій поѣздъ вышелъ со станціи и нѣсколько вагоновъ его прошли уже надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была заложена мина, по сигналу Окладскаго: „Жарь“ —Желябовъ сомкнулъ цѣпь, но, по неизвѣстной причинѣ, взрыва не произошло, и Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ благополучно мимо злоумышленниковъ. По изслѣдованіи цилиндровъ, найденныхъ, по указанію осужденнаго Тихонова, подъ шпалами, экспертъ генералъ-маіоръ Федоровъ нашелъ, что цилиндры эти представляютъ собою двѣ мины, снаряженныя магнезіальнымъ динамитомъ и снабженныя электрическими запалами, причемъ одинъ цилиндръ сполна наполненъ динамитомъ, а другой—только до половины. Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, по задержаніи его 27-го февраля въ Петербургѣ, Желябовъ объяснилъ, что какъ членъ соціально-революціонной партіи, онъ, для осуществленія идеи уничтоженія правителей и по порученію исполнительнаго комитета организовалъ покушеніе близь г. Александровска и принималъ въ осуществленіи его непосредственное участіе.

2. Обстоятельства покушенія 19-го ноября 1879 года на линіи московско-курской желѣзной дороги представляются, какъ выяснено дознаніемъ, въ слѣдующемъ общемъ видѣ:

19-го ноября 1879 года, въ одиннадцатомъ часу вечера, на третьей верстѣ отъ московской станціи московско-курской желѣзной дороги, во время слѣдованія въ Москву поѣзда съ Императорскою Свитою былъ произведенъ взрывъ полотна желѣзной дороги, вслѣдствіе чего произошло крушеніе поѣзда, въ которомъ злоумышленники, очевидно, предполагали присутствіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора. По удостовѣренію управляющаго московско-курской желѣзной дороги и помощника начальника первой дистанціи Потемкина, входившіе въ составъ этого поѣзда два паровоза и первый багажный вагонъ оторвались, одинъ багажный вагонъ повернулся вверхъ колесами и восемь вагоновъ сошли съ рельсовъ, съ болѣе или менѣе значительными поврежденіями, но при этомъ ни лица, слѣдовавшія на поѣздѣ, ни посторонніе лица не понесли никакихъ поврежденій.

При осмотрѣ мѣста взрыва было обнаружено, что онъ былъ произведенъ посредствомъ мины, заложенной подъ полотно желѣзной дороги и проведенной изъ нижняго этажа дома, расположеннаго въ 2 саженяхъ отъ желѣзно-дорожнаго пути и купленнаго незадолго передъ тѣмъ личностью, именовавшеюся саратовскимъ мѣщаниномъ Сухоруковымъ; изъ нижняго этажа этого дома была выведена имѣвшая видъ трехгранной призмы галлерея, размѣромъ 0,37 саж. въ основаніи и 0,5 саженей въ высоту, обшитая въ основаніи и по бокамъ досками; при осмотрѣ упомянутаго дома оказалось, что взрывъ былъ произведенъ при посредствѣ спирали Румкорфа, находившейся въ сундукѣ, стоявшемъ въ верхнемъ этажѣ, и гальванической батареи, помѣщенной въ сараѣ. Два проводника, покрытые слоемъ земли, шли отъ батареи по двору до стѣны дома и затѣмъ поднимались по плинтусамъ во второй этажъ, гдѣ они, соединившись со спиралью Румкорфа, спускались по стѣнѣ въ нижній этажъ дома и вступали въ галлерею, ведущую къ минѣ, заложенной на глубинѣ около двухъ саженей подъ рельсами. Около батареи, въ сараѣ, имѣлось отверстіе, чрезъ которое можно было удобно наблюдать за желѣзно-дорожнымъ путемъ.

По заключенію экспертовъ на устройство означеннаго подкопа потребовалось не менѣе 20-ти дней, причемъ работа эта, по ихъ мнѣнію, производилась не менѣе чѣмъ двумя, а скорѣе и большимъ числомъ лицъ; самый взрывъ былъ произведенъ однимъ изъ взрывчатыхъ составовъ, относящихся къ группѣ содержащихъ въ себѣ нитроглицеринъ.

Допрошенными при дознаніи свидѣтелями: Анной Трофимовой, вдовой купца Матреной Суровцевой, крестьяниномъ Алексѣемъ Морозовымъ, мѣщанкой Александрой Кузьминой, Василіемъ Кононовымъ, Ириной и Иваномъ Сѣдоковыми удостовѣрено, что Сухоруковъ появился въ Москвѣ въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца 1879 года съ женщиною, именовавшеюся его женою; первоначально онъ поселился въ домѣ Кузьмина, у Чистыхъ прудовъ, въ Кривомъ переулкѣ, а 13-го сентября пріобрѣлъ покупкою домъ у мѣщанина Кононова, при посредничествѣ мѣщанки Трофимовой; 19-го сентября онъ переѣхалъ въ этотъ домъ и, удаливъ оттуда жильцовъ, подъ предлогомъ необходимыхъ въ домѣ передѣлокъ, приступилъ къ вырытію въ нижнемъ этажѣ дома погребной ямы. Послѣ того окна нижняго этажа были наглухо заколочены, двери-же заперты, а въ домъ были привезены доски и желѣзныя трубы, найденныя впослѣдствіи въ минной галлереѣ. Сухоруковъ оставался въ Москвѣ вмѣстѣ съ жившею съ нимъ женщиною до взрыва Императорскаго поѣзда, а вслѣдъ за взрывомъ оба они скрылись.

Дознаніемъ обнаружено, что по подложному паспорту на имя Сухорукова проживалъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время заграницей; проживающая-же съ Гартманомъ женщина, именовавшая себя его женою, была признана свидѣтельницею Марьею Соловьевой въ предъявленномъ ей фотографическомъ снимкѣ обвиняемой Софьи Львовой Перовской.

По предъявленіи того-же снимка свидѣтельницамъ Иринѣ Сѣдоковой, Аннѣ Трофимовой и Екатеринѣ Григорьевой, онѣ показали, что изображенная на этомъ снимкѣ личность очень похожа на женщину, называвшую себя женою Сухорукова.

Участіе Перовской въ устройствѣ подкопа и взрыва подъ полотномъ московско-курской желѣзной дороги выяснилось, главнымъ образомъ, изъ показаній обвинявшагося въ государственныхъ преступленіяхъ, нынѣ умершаго сына купца Григорія Гольденберга, который, по задержаніи его 14-го ноября 1879 года на станціи желѣзной дороги „Елизаветградъ“, призналъ себя виновнымъ въ приготовленіяхъ къ означенному взрыву и указалъ своихъ соучастниковъ въ этомъ посягательствѣ на жизнь Государя Императора. По показанію Гольденберга, въ половинѣ октября 1879 года, въ городъ Харьковъ пріѣхалъ участвовавшій въ липецкомъ съѣздѣ и нынѣ осужденный государственный преступникъ Степанъ Ширяевъ, и сообщая о подробностяхъ преступленія, предположеннаго въ Москвѣ, объяснилъ, что тамъ на имя Сухорукова купленъ уже домъ, изъ котораго ведется галлерея подъ полотно желѣзной дороги, при участіи: Гартмана, студентовъ Гришки и Арончика, Александра Михайлова и Софьи Перовской, именовавшей себя Мариной Семеновой — женою Сухорукова. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, Гольденбергъ пріѣхалъ въ Москву и, присоединившись къ кружку названныхъ лицъ, принималъ участіе въ работахъ по устройству подкопа; въ то время между ними уже было рѣшено, что для самаго производства взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова — Ширяевъ и Перовская, а остальные участники должны были выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорскаго поѣзда; Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поѣзда, а Ширяеву—сомкнуть цѣпь по сигналу, данному Перовскою, которая очень гордилась возложеннымъ на нее порученіемъ.

Ширяевъ, задержанный въ декабрѣ мѣсяцѣ 1879 года въ Петербургѣ, подтвердилъ сущность приведенныхъ выше объясненій Гольденберга и добавилъ, что передъ самымъ проѣздомъ Государя Императора состоявшееся у нихъ рѣшеніе о распредѣленіи занятій при взрывѣ было измѣнено, причемъ вмѣсто него, Ширяева, въ домѣ остались для производства взрыва Гартманъ и Перовская.

Обвиняемая Софья Перовская на допросѣ при дознаніи по настоящему дѣлу объяснила, что дѣйствительно, осенью 1879 года, она, подъ именемъ жены Сухорукова—Марины Семеновой, поселилась вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ въ домѣ, купленномъ имъ въ Москвѣ, въ Рогожской части, и проживала тамъ во все время веденія подкопа подъ полотно московско-курской желѣзной дороги; 19-го ноября она вышла изъ дома около 10 часовъ вечера, а въ моментъ взрыва находилась дома, съ цѣлью отвлечь подозрѣніе полиціи, если-бы послѣдняя явилась къ нимъ въ это время; въ сараѣ-же, въ моментъ взрыва, для соединенія батареи, было другое лицо, имени котораго она назвать не желаетъ.

IX.

Изложенныя обстоятельства совершеннаго 1-го марта сего года злодѣйскаго посягательства на жизнь Священной Особы Государя Императора несомнѣнно указываютъ на непосредственную и тѣсную связь его съ рядомъ покушеній на таковое-же злодѣяніе, совершонныхъ въ послѣднее время тайнымъ сообществомъ лицъ, именующихъ себя членами „русской соціально-революціонной партіи“. Сформировавшаяся около лѣта 1879 года, какъ обнаружено при разслѣдованіи и разсмотрѣніи въ ноябрѣ 1880 года въ с.-петербургскомъ военномъ окружномъ судѣ дѣла объ осужденныхъ имъ 16 государственныхъ преступникахъ, въ такъ называемую „террористическую фракцію“, она поставила себѣ задачею стремиться къ ниспроверженію существующаго государственнаго и общественаго строя путемъ политической борьбы, вѣрнѣйшимъ средствомъ которой, по ея воззрѣніямъ, должны были служить повторяемыя, въ случаѣ неудачи, покушенія на цареубійство. Плодами такой рѣшимости явились послѣдовательныя покушенія на жизнь Его Императорскаго Величества: 18-го ноября 1879 года близь Александровска, Екатеринославской губерніи; 19-го того-же ноября близь города Москвы, на линіи московско-курской желѣзной дороги, и, наконецъ, 5-го февраля 1880 года, посредствомъ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ «исполнительнаго комитета», появлявшихся послѣ каждаго изъ этихъ покушеній, злоумышленники не только провозглашали совершеніе ихъ отъ имени своей, такъ называемой, „партіи“, но и дерзостно заявляли о твердомъ намѣреніи своемъ продолжать дѣло крови, бунта и цареубійства.

Злодѣйское преступленіе 1-го марта было новымъ и тягчайшимъ звеномъ въ кровавой цѣпи злодѣяній „русской соціально-революціонной партіи“. Въ этомъ съ очевидностью убѣждаютъ какъ совокупность всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, такъ и содержаніе двухъ упомянутыхъ выше прокламацій по поводу злодѣянія 1-го марта 1881 года: 1) «Отъ исполнительнаго комитета», отъ 1-го марта, и 2) „Отъ рабочихъ членовъ партіи «Народной Воли», отъ 2-го марта, напечатанныхъ, какъ значится въ нихъ: первая — 2-го марта въ типографіи «Народной Воли», а вторая — 3-го марта въ „Летучей типографіи“ того-же названія. Въ обоихъ листкахъ заявляется, что злодѣяніе совершено „соціально-революціонной партіей“ двумя агентами „исполнительнаго комитета“, по его постановленію, какъ значится въ первомъ листкѣ, или вообще «соціалистами», какъ выражено во второмъ. Затѣмъ, въ прокламаціяхъ, изъ которыхъ первая изложена весьма сбивчиво и неясно, а вторая представляетъ очевидную поддѣлку подъ простонародный языкъ, о преступленіи, обагрившемъ Русскую Землю Царственною кровью, говорится, какъ о средствѣ для достиженія цѣлей партіи, заключающихся, насколько можно убѣдиться изъ прокламацій, въ насильственномъ ниспроверженіи существующаго государственнаго, общественнаго и экономическаго строя.

На основаніи вышеизложеннаго, тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ, 19-ти лѣтъ; крестьянинъ Таврической губерніи, Ѳеодосійскаго уѣзда, Петровской волости, села Николаевки, Андрей Ивановъ Желябовъ, 30-ти лѣтъ; дворянка Софья Львова Перовская, 27-ми лѣтъ; крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Гаврилкова, Тимоѳей Михайловъ, 21-го года и мозырская, Минской губерніи, мѣщанка Геся Мирова Гельфманъ, 26-ти лѣтъ, обвиняются:

во-1) въ томъ, что вступили въ тайное сообщество, именующее себя „русской соціально-революціонной партіей“, имѣющее цѣлью ниспровергнуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, причемъ преступная дѣятельность этого сообщества проявилась въ рядѣ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества, убійствъ и покушеній на убійство должностныхъ лицъ и вооруженныхъ сопротивленій властямъ.

КОРНЕТЫ

а пистонъ, трубы, альтгорны, баритоны, тромбоны, басы, сигнальные и охотничьи рожки.
ФЛЕЙТЫ, КЛАРНЕТЫ и всѣ другіе духовые инструменты и новѣйшія школы для нихъ, рекомендуетъ въ большомъ выборѣ

Главное депо
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія-Генриха Циммермана.

С.-Петербургъ, по Б. Морской ул., № 42.
Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.
Подробные прейсъ-куранты безплатно. -332-

НОВѢЙШАЯ
ПРЕВОСХОДНАЯ ПУДРА

для употребленія днемъ и вечеромъ.
Poudre de Lis dite Poudre LOHSE, липкая и незамѣтная на кожѣ даже самому опытному глазу. Бѣлаго и розоваго цвѣта для блондинокъ, желтоватаго (Rachel) для брюнетокъ — самую нѣжную и въ употребленіи выгодную пудру рекомендуетъ

Густавъ Лозе, 46, Jaegerstrasse, Берлинъ,

придворный поставщикъ ея величества императрицы Германіи.
Продается въ оригинальныхъ коробкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ.
—327—12—5

ГИГІЕНИЧЕСКІЙ ЗАВТРАКЪ.
Особы со слабой грудью или желудкомъ, тѣ у которыхъ трудное пищевареніе найдутъ въ **Ракаху Делангренье изъ Парижа** очень пріятный завтракъ, столь же легкій, сколь и питательный и отлично замѣняющій собою шоколатъ и кофе. — Репутація этой пищи столь давно пріобрѣтенная, оправдывается одобреніемъ членовъ **Французской Медицинской Академіи**, которые констатировали, что ея тоническія и питательныя средства въ особенности полезны **для выздоравливающихъ**, для дѣтей и для **особъ слабыхъ** и пожилыхъ.
Депо во всѣхъ аптекахъ Россіи. 321—8—8

ПѢНИСТОЕ МЫЛО
Д^ра^ КАЗНАВА

SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE

Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеніи, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шероховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ, 47, Avenue de l'Opéra.
Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ
у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ 24* 322—20—15

СКОРОПЕЧАТНЯ И ЛИТОГРАФІЯ.

ВИЗИТНЫЕ
КАРТОЧКИ,
МОНОГРАММЫ,
СВАДЕБНЫЕ БИЛЕТЫ,
МЕНЮ.
О. Б. МАЙ
26, Б. Морская, 26,
въ С.-Петербургѣ.
—331—8—8

НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ
воды и соли, также имѣются искусственныя минеральныя воды завода

А. ДЕРИНГА,

изъ Царскаго Села, въ С.-Петербургскомъ депо аптекарскихъ товаровъ и красокъ. Литейная, уг. Мал. Итальянской, д. № 56—2. —337—

ПРОТИВЪ насморка, гриппа воспаленія горловыхъ вѣтвей грудной **сиропъ и пастила НАФЕ** г. Делангренье производятъ вѣрное дѣйствіе, констатированное Членами Французской Медицинской Академіи, не содержащіе ни опіума, ни морфина, ни кодеина, ихъ можно безъ боязни давать дѣтямъ у которыхъ кашель или коклюшъ.
Депо во всѣхъ аптекахъ Россіи. 325—16—16

„ПАМЯТНЫЙ ЛИСТЪ"

ПО СЛУЧАЮ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ЦАРСТВОВАНІЯ
Его Императорскаго Величества Государя Императора
АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА.

Листъ этотъ величиною 44½×30½, отпечатанъ на лучшей альбомной бумагѣ.

На немъ изображены: 1—2) Портреты **Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы**, въ торжественномъ одѣяніи, въ день коронаціи, 26-го августа 1856 года.—3) Коронованіе **Е. И. В. Государя Императора**.—4) Мѵропомазаніе **Е. И. В. Государя Императора**.—5) Колѣнопреклоненная молитва митрополита и всѣхъ присутствующихъ.—6) **Государь Императоръ** кланяется народу съ Краснаго Крыльца.—7) Покореніе Кавказа.—8) Присоединенія въ Средней Азіи и на Амурѣ.—9) Народное образованіе.—10) Гласный судъ.—11) Торговля и промышленность.—12) Свобода печати.—13) Войско и флотъ.—14) Освобожденіе крестьянъ. — 15) Освобожденіе Болгаріи.—16) Памятники и сооруженія. (Рисунки исполнены художникомъ К. Брожъ).

Цѣна **1** руб. за 1 экз. безъ пересылки; **1** руб. **50** коп. съ пересылкою.

Учебныя заведенія, а также военныя, городскія и общественныя библіотеки, выписывающія не менѣе 10 экземпляровъ «Памятнаго листа», одновременно, за пересылку прилагаютъ только **3** руб.

Требованія адресовать: въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, ул., д. № 16. —346—

ЧАСЪ ОЧАРОВАНІЯ.

Продажа болѣе 500 новѣйшихъ волшебныхъ аппаратовъ для забавы и поученія взрослыхъ и дѣтей; различныя новыя занимательныя вещи по умѣреннымъ цѣнамъ. Иногородные заказы исполняются немедленно и добросовѣстно, но не менѣе какъ на 5 руб.

Прейсъ-куранты безплатно.

ГЕРМАНЪ СЕСІАСЪ.

Пассажъ, 2-я галлерея. № 39. —343—3—1

ПАРИЖСКІЙ МАГАЗИНЪ
ГОТОВЫХЪ МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,

Казанская ул., уг. Гороховой, д. № 28, Брунста, 2 подъѣздъ отъ Гороховой.

Получилъ громадный выборъ матерій: англійскихъ, французскихъ и лучшихъ здѣшнихъ фабрикъ для настоящаго сезона, а также имѣются въ большомъ выборѣ готовыя платья, по самымъ дешевымъ цѣнамъ, чему можетъ служить нижеслѣдующій прейсъ-курантъ:

Пальто на ватѣ	отъ 23 р.	Пиджачная пара	отъ 25 р.
Пальто лѣтнее	„ 15 „	Брюки цвѣтныя	„ 5 „
Фрачная пара на шелку	„ 33 „	Брюки чернаго трико	„ 8 „
Сюртучная пара	„ 30 „	Жилеты цвѣтные	„ 3 „
Ретинготная пара	„ 30 „		

Заказы исполняются въ самое короткое время. —335—

ЗАМѢНЕННОЕ СРЕДСТВО ТРЕСКОВАГО ЖИРА
SIROP DE RAIFORT IODÉ de GRIMAULT & Cie

Цѣлительныя свойства рыбьяго жира зависятъ отъ іода, въ немъ находящагося, но неудобство состоитъ въ томъ, что многіе не могутъ перенести рыбьяго жира. Сиропъ-же хрѣновый съ іодомъ этого неудобства не имѣетъ и замѣняетъ превосходнымъ образомъ рыбій жиръ. Жеруха, которая входитъ въ составъ его, заключаетъ іодъ въ натуральномъ видѣ, который соединенъ съ соками противо-цинготныхъ растеній, какъ хрѣнъ и ложечникъ врачебный.

Прописываютъ его всѣ парижскіе врачи при *лимфатическихъ опухоляхъ, золотухѣ, искривленіи позвоночнаго столба, блѣдности, вялости тѣла, опухоляхъ железъ и струпьяхъ на головѣ и лицѣ*, очень часто появляющихся у дѣтей и извѣстныхъ подъ названіемъ золотухи. Неоцѣненное средство *въ началѣ чахотки;* возбуждаетъ аппетитъ, способствуетъ пищеваренію и превосходно дѣйствуетъ на дѣтей, равно какъ и на взрослыхъ.

Депо въ складахъ аптекарскихъ товаровъ и главныхъ аптекахъ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ, на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства. —320—14—10

ПРОТИВЪ СѢДЫХЪ ВОЛОСЪ:

1) ПОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, уничтожаетъ перхоть, сыпи; цѣна флакону 3 р., пересылка 1 р.; 2) КРАСКА моментально окрашиваетъ волосы въ черный или каштановый цвѣтъ, не линяетъ. Цѣна за два флакона 3 р., пересылка 1 р. Гороховая ул., д. № 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. —334—

ДЕГТЯРНЫЯ КАПСЮЛИ
АПТЕКАРЯ Я. И. ГИРШФЕЛЬДТЪ
НА 40% ДЕШЕВЛЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ КАПСЮЛЬ ГЮЙО.

Въ продажѣ появились **„Дегтярныя Капсюли"** неизвѣстной фабрикаціи, отпускаемыя въ коробкахъ и выдаваемыя за капсюли моего приготовленія. Обращаю вниманіе гг. потребителей на то, что въ Россіи „Дегтярныя капсюли" приготовляются **только мною** и продаются исключительно въ флаконахъ, на которыхъ наклеены ярлыки съ моимъ подписомъ, утвержденнымъ правительствомъ.
Продаются во всѣхъ аптекахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.
Съ оптовыми требованіями обращаться въ Москву: въ магазинъ Р. Келеръ и К°, на Никольской, или въ Лубянскую аптеку Я. Гр. Гиршфельдтъ. —326—50—8

ФОСФОРНОКИСЛОЕ ЖЕЛѢЗО
ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ ЛЕРА

Въ видѣ жидкости, средство это содержитъ желѣзо и фосфоръ. Это одно изъ самыхъ новѣйшихъ желѣзистыхъ препаратовъ и употребляется по предписаніямъ врачей противъ блѣдной немочи и болѣзней происходящихъ отъ обѣдненія крови.
Каждый флаконъ изъ синяго стекла имѣетъ вытисненныя слова : *Phosphate de fer Leras* съ подписью изобрѣтателя вокругъ горлышка. Продается во всѣхъ аптекахъ Россіи. Избѣгать поддѣлокъ.

319—14—11

Всеобщій Календарь
на 1881 годъ.

Цѣна въ бум. 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к; въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.
Изданіе Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Бол. Сад. ул., 16; въ Москвѣ, Никольская ул., д. «Славян. Базара». —341—

ПОСЛѢДНІЙ РОМАНЪ
А. Ѳ. Писемскаго
„МАСОНЫ".

Въ 5-ти частяхъ, въ 8 д. л., 62 печатныхъ листа, съ 60-ю **рисунками**, не въ текстѣ. 1881 г.

Цѣна 4 р., съ перес. 5 р.

Требованія адресовать: издателю Герману Гоппе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —347—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 35 к., съ перес. 40 к.

РЕЗИНОВЫЯ
ПАЛЬТО!

Съ рукавами по . . . . 12 руб.
Съ крыльями „ . . . . 15 „
Тальма дамская . . . . 13 „
Пальто для гг. военныхъ съ пуговиц. и петлицами . 21 „

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество и прочность тѣхъ пальто купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

ЛИМАНА и РИКСА

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой ул., д. № 16. —342—5—1

ЯБЛОНИ и ГРУШИ.

Весною сего года поступятъ въ продажу по дешевой цѣнѣ болѣе 100,000 деревъ.

Прейсъ-курантъ высылаю безплатно изъ садоваго заведенія

В. В. БЫХАНОВА,
ВЪ ЛИПЕЦКѢ.
—338—

МѢШКИ ОТЪ МОЛИ

съ усовершенствованнымъ запоромъ.
ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ
сундуки, чемоданы, сумки, сверточки и т. д.
РЕЗИНОВЫЕ САПОГИ И ГАЛОШИ
новѣйшихъ фасоновъ на теплой и холодной подкладкѣ.
РЕЗИНОВЫЙ ТРАУРЪ для Гг. военныхъ и статскихъ.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ МАКИНТОШЪ,
Михайловская, № 4-й.
—333—3—2

330—52—52

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 640.] Годъ XIII. 11 апрѣля 1881 года. [Томъ XXV. № 16.

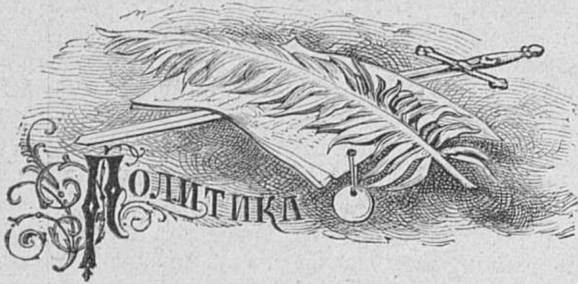

«ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!» (Рисунокъ М. Далькевича).

Въ этомъ нумерѣ 24 страницы.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Дѣло правосудія совершилось. 3-го апрѣля исполнена казнь надъ преступниками, и общественное негодованіе можетъ считать себя вполнѣ удовлетвореннымъ. Судъ до конца процесса оставался вѣренъ своему высокому призванію и предоставлялъ виновнымъ всѣ средства къ оправданію, выслушивая терпѣливо ихъ объясненія, какъ скоро они не выходили изъ указанныхъ предѣловъ. И, все-таки, не смотря на такое достойное похвалы безпристрастіе, нашлись люди, которые вздумали порицать терпимость судей и соблюденіе ими всѣхъ формъ судопроизводства. Но вѣдь безъ этихъ качествъ судья немыслимъ; иначе приговоръ, произнесенный имъ, будетъ не результатомъ разумнаго и хладнокровнаго взвѣшиванія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но взрывомъ страсти, выраженіемъ мнѣнія партіи, а не голосомъ государственнаго правосудія; только рѣшеніе, постановленное съ соблюденіемъ всѣхъ судебныхъ гарантій, въ состояніи внушить къ себѣ уваженіе и имѣетъ воспитательное значеніе.

Вотъ что можно отвѣчать тѣмъ, которые лишены самообладанія и въ порывѣ, впрочемъ, весьма понятнаго увлеченія желаютъ внести страсти въ такую сферу, гдѣ имъ совсѣмъ не мѣсто, гдѣ долженъ господствовать одинъ разумъ. Конечно, это не значитъ, что судьи обязаны не имѣть чувства и смотрѣть на преступниковъ какъ на бездушныхъ существъ,— нѣтъ, но они должны подчинять себя разсудку и не увлекаться краснорѣчіемъ и софизмами защиты или обвиненія. Лишь при исполненіи этихъ условій судъ займетъ то высокое положеніе, которое опредѣлила ему воля законодателя. Всякое уклоненіе отъ этого принципа послужитъ въ пользу только сторонникамъ крамолы, которые будутъ имѣть тогда поводъ упрекать, съ большею или меньшею основательностію, судъ въ пристрастіи.

Вообще, въ оцѣнкѣ событій настоящаго времени, касающихся общественной дѣятельности, слѣдуетъ соблюдать величайшую осмотрительность, чтобы не попасть въ просакъ. Не надо забывать, что нѣкоторыя изъ явленій, обнаруживающихся нынѣ, представляютъ лишь результатъ той системы, недостатки которой сознаны самимъ правительствомъ и нынѣ устраняются. Понятно, что мгновенное устраненіе этихъ недостатковъ невозможно, а потому должно относиться снисходительно къ нѣкоторымъ ненормальнымъ явленіямъ въ надеждѣ, что они скоро прекратятся и не преувеличивать ихъ значенія. Мы говоримъ о сходкѣ въ московскомъ университетѣ, происходившей 31-го марта. Вотъ что сообщаетъ о ней корреспондентъ газеты «Страна».

«31-го марта между студентами, собравшимися въ университетъ на лекцію, разнесся слухъ, что вечеромъ этого дня долженъ совершиться университетскій судъ надъ тремя ихъ товарищами: Кащенко, Ромоли и Берковымъ, обвиняющимися университетскимъ начальствомъ въ нарушеніи дисциплины, вслѣдствіе чего тотчасъ-же явились объявленія, составленныя студентами, съ приглашеніемъ на общую сходку въ два часа дня, чтобы высказать на ней протестъ противъ упомянутаго выше суда. Въ анатомическомъ театрѣ собралось около трехъсотъ человѣкъ, но сходки собственно, т. е. какихъ-нибудь сужденій или обсужденій не было, потому что явились два субъ-инспектора съ требованіемъ разойтись, а студенты расходиться не хотѣли, и начались пререканія по поводу этого обстоятельства, ограничившіяся, впрочемъ, со стороны молодежи однимъ упорствомъ, безъ всякихъ противозаконныхъ выходокъ. Между тѣмъ, такъ какъ они, тѣмъ не менѣе, отказывались отъ исполненія требованій инспекціи, то со стороны послѣдней приняты были болѣе энергическія мѣры. Всѣ выходы, изъ такъ называемаго, стараго университета, были прикрыты полицейскими служителями, для того, чтобы никто не могъ уйти, а въ самый анатомическій театръ инспекціею, неизвѣстно съ какою цѣлью, приглашены были мѣстные полиціймейстеръ и квартальный надзиратель, такъ какъ никакихъ формальныхъ протоколовъ или актовъ, совершающихся обыкновенно съ участіемъ полиціи, не составлялось, а просто самими субъ-инспекторами только переписаны были по фамиліямъ всѣ присутствовавшіе студенты. Затѣмъ, такъ какъ во время этой переписи обнаружился одинъ молодой человѣкъ, не принадлежащій къ слушателямъ московскаго университета, назвавшій себя какимъ-то провинціальнымъ студентомъ, то его задержали, для того, чтобы потомъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о его личности, а всѣ остальные были отпущены и безъ всякихъ безпорядковъ разошлись кому куда было нужно».

Такимъ образомъ, безпорядокъ въ московскомъ университетѣ въ настоящемъ своемъ видѣ представляется иначе, чѣмъ вздумали представить его нѣкоторыя газеты по различнымъ побужденіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что молодые люди виноваты, отказавшись исполнить приказаніе начальства, и въ особенности въ то время, когда рѣшено возвратиться къ уставу 1863 г., но надо принять въ соображеніе и смягчающія обстоятельства: во-первыхъ, молодежь легко увлекается; во-вторыхъ, переживаемый нами моментъ—одинъ изъ самыхъ тревожныхъ: катастрофа 1-го марта потрясла всѣхъ, нервы сдѣлались воспріимчивѣе, а чрезвычайныя мѣры, вызванныя ею, конечно, не могутъ способствовать успокоенію страстей; тѣмъ болѣе, что крамола не прекратила своей дѣятельности, какъ можно заключить изъ того, что ежедневно совершаются важные аресты. Соединеніе столь исключительныхъ условій не могло не отразиться на юношахъ, большею частію кончившихъ гимназическій курсъ при прежней системѣ, которая, какъ признано, не могла воспитать характера; излишняя воспріимчивость и недостатокъ критическаго отношенія дѣлали многихъ изъ молодыхъ людей слѣпыми орудіями въ рукахъ агитаторовъ, которымъ, по разнымъ причинамъ, спокойствіе въ университетахъ было противно. Возлагать вину въ этомъ на профессоровъ, искавшихъ, будто-бы, популярности, несправедливо; независимое положеніе они получили очень недавно и уже много успѣли сдѣлать для успокоенія студентовъ. Конечно, удовлетворить всѣмъ требованіямъ университетское начальство не можетъ, и недовольные всегда останутся, но, надо полагать, что число ихъ будетъ постепенно уменьшаться, по мѣрѣ упроченія новыхъ порядковъ.

Рѣшеніе московскаго университетскаго суда по этому дѣлу, когда мы пишемъ эти строки, еще неизвѣстно, но рѣшеніе петербургскаго университетскаго суда по сходкѣ, о которой мы своевременно говорили, объявлено было 3-го апрѣля: 18 человѣкъ, наиболѣе виновныхъ, постановлено удалить изъ университета безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія; 71 человѣкъ признаны менѣе виновны, и потому рѣшено было подвергнуть ихъ аресту отъ трехъ дней до семи дней, съ предупрежденіемъ, что они будутъ исключены изъ университета при первомъ нарушеніи ими правилъ; ста студентамъ сдѣланъ выговоръ, а 15 человѣкъ оправдано.

Въ то-же время приняты въ Москвѣ мѣры къ приведенію въ извѣстность пріѣзжающихъ немедленно по ихъ прибытіи. Обязательнымъ постановленіемъ московскаго генералъ-губернатора предписано всѣмъ содержателямъ гостинницъ, меблированныхъ комнатъ, заѣзжихъ домовъ и подворій сообщать на особыхъ листкахъ въ полицейскіе участки два раза въ сутки о всѣхъ пріѣхавшихъ, выѣхавшихъ и остановившихся, хотя-бы на нѣсколько часовъ. Кромѣ того, въ книгу, выдаваемую каждому, принимающему на жительство пріѣзжающихъ, заносятся свѣдѣнія о личности прибывшаго и отмѣчается, откуда онъ прибылъ, куда выѣхалъ и какой имѣетъ видъ на жительство. За нарушеніе этихъ правилъ домовладѣльцы и завѣдующіе домами, арендаторы и содержатели гостинницъ и другихъ заведеній, принимающихъ на временное жительство, подвергаются штрафу до 500 рублей или аресту до трехъ мѣсяцевъ, а заведенія, сверхъ того, закрываются административнымъ порядкомъ. Лица, которыя, по какой-либо причинѣ, не могутъ предъявить по первому требованію вида своего на жительство, обязаны собственноручно сдѣлать о томъ письменное заявленіе; въ противномъ-же случаѣ будутъ преслѣдоваться уголовнымъ порядкомъ, на основаніи общихъ законовъ. Содержатели заведеній, хозяева квартиръ, домовладѣльцы и другія лица, въ случаѣ возникшаго подозрѣнія о какой-либо неблагонадежности проживающихъ, обязаны немедленно заявлять о томъ полиціи, иначе-же подвергаются строжайшей отвѣтственности по законамъ.

Внѣшняя.

Въ прошлое воскресенье, 17-го (5-го) апрѣля, Западная Европа справляла праздникъ Пасхи, и вся предшествовавшая этому дню недѣля прошла, вслѣдствіе того, въ полномъ почти политическомъ бездѣйствіи. Парламенты, собираясь разойтись на пасхальныя вакаціи, избѣгали заниматься серьезными вопросами, требующими продолжительныхъ преній, дипломатическія канцеляріи по возможности бездѣйствовали для того, чтобы не создать необходимости преждевременнаго возобновленія ихъ работы. Въ политической жизни водворилось-бы полное затишье, если-бы не православная Греція, предъ которою какъ и передъ нами оставалось еще двѣ недѣли до праздника Свѣтлаго Воскресенья.

Дипломатическая дѣятельность Греціи, за минувшіе семь дней, выразилась въ ея отвѣтѣ на коллективное предложеніе державъ удовольствоваться вмѣсто границы, опредѣленной берлинскимъ вопросомъ, другою пограничною линіей, опредѣленной державами по согласію съ Портою. *Теоретически* отвѣтъ Греціи кладетъ конецъ греко-турецкому спору. Аѳинское правительство соглашается удовольствоваться территоріями, которыя ему предлагаютъ державы...

И однако-же несмотря на этотъ категорическій характеръ греческаго отвѣта, толки о возможности греко-турецкой войны не умол-

каютъ и турецкое правительство въ предвидѣніи такого поворота событій принимаетъ уже, по слухамъ, мѣры, чтобы имѣть къ началу борьбы подъ рукою контингенты албанскихъ добровольцевъ. Этотъ странный, съ перваго взгляда, фактъ объясняется очень просто. Греція обусловливаетъ свое согласіе требованіями совершенно естественными и законными, но тѣмъ не менѣе эти требованія таковы, что державамъ будетъ не легко ихъ исполнить. Въ Аѳинахъ желаютъ, чтобы Греціи была гарантирована мирная и скорая передача земель, которыми она соглашается удовольствоваться...

Требованіе это совершенно понятно и естественно. Если уже не можетъ быть достигнута та цѣль, во имя которой Греція принесла такія тяжелыя жертвы, создавъ менѣе чѣмъ въ полгода изъ ничего 60,000-ную армію, то совершенно законно, что аѳинское правительство желаетъ избѣгнуть новыхъ издержекъ, да сверхъ того, еще кровопролитія, которыя въ самомъ благопріятномъ случаѣ могутъ кончиться только пріобрѣтеніемъ гораздо меньшихъ выгодъ, чѣмъ тѣ, на которыя давали право Греціи, постановленія берлинской конференціи. Если Европа беретъ на себя объявить, что Греція должна удовлетвориться меньшимъ, то на нее-же и ложится обязанность позаботиться, чтобы это меньшее перешло въ руки Греціи, спокойно и безпрепятственно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ проволочекъ и затрудненій.

Но какъ, однако-же достигнуть этого? Согласится-ли Порта гарантировать серьезно Европѣ, что при передачѣ Греціи уступаемыхъ ей земель, и не произойдетъ ничего подобнаго тому, что произошло передъ передачею Черногоріи Дульциньскаго округа? Въ этомъ, повидимому, сомнѣваются европейскіе дипломаты и такое сомнѣніе заставляетъ ихъ не очень-то радоваться греческому отвѣту, не смотря на его, несовсѣмъ ожиданную умѣренность. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, послы державъ въ Константинополѣ приступили къ совѣщаніямъ о томъ, что имъ слѣдуетъ дѣлать далѣе, и повидимому не всѣ они пока еще согласны, на счетъ обязательности для Европы требованій, предъявленныхъ Греціей.

Все это не предвѣщаетъ скораго рѣшенія греческаго вопроса. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что нынѣшняя весна будетъ свидѣтельницею еще цѣлаго ряда дипломатическихъ, а можетъ быть даже и военныхъ перемирій.

Франція въ теченіи прошлой недѣли, успѣнно хотя и нѣсколько безтолково готовилась къ предпринятой ею экспедиціи, противъ тунисскихъ пограничныхъ племенъ. Необходимость отправить въ Алжирію экспедиціонный отрядъ, въ 20,000 человѣкъ, не приступая къ мобилизаціи — хотя-бы даже части арміи, находящейся въ мирномъ составѣ, заставила французское военное министерство выбрать для этой экспедиціи части наименѣе слабыя, по своему численному составу, а такъ какъ части эти оказались расквартированы по разнымъ, иногда очень отдаленнымъ другъ отъ друга мѣстностямъ республики, то при стягиваніи ихъ въ порты, откуда онѣ должны отправиться въ Африку, дѣло не обошлось безъ задержекъ и недоразумѣній. Періодъ этой суматохи и относительной неурядицы приходитъ, однако-же къ концу, и по всей вѣроятности, въ началѣ будущей недѣли военныя дѣйствія на тунисской границѣ начнутся формальнымъ образомъ.

Теперь уже не остается почти никакого сомнѣнія, въ томъ, что дѣйствія эти ограничатся простымъ наказаніемъ разбойничьихъ подвиговъ тунисскихъ пограничныхъ племенъ. На приглашеніе Франціи присоединиться къ ней въ дѣлѣ этого возмездія, тунисскій бей отвѣчалъ безусловнымъ отказомъ, объявивъ, что его собственныхъ войскъ совершенно достаточно для сохраненія порядка въ его государствѣ, и протестуя передъ державами противъ предполагаемаго Франціею нарушенія неприкосновенности территоріи Туниса. Столкновеніе французскаго экспедиціоннаго корпуса съ войсками бея кажется неизбѣжнымъ, а первая ихъ враждебная встрѣча, поведетъ роковымъ образомъ къ объявленію войны Франціею Тунису.

Цѣль такой войны французское правительство объявило заранѣе. Оно не скрываетъ что въ случаѣ, если война вспыхнетъ и приметъ благопріятный для Франціи оборотъ, Тунису предстоитъ участь перейти подъ протекторатъ Французской республики, на такихъ-же правахъ, на какихъ владѣютъ нынѣ Австро-Венгрія Босніей и Герцеговиной, а Великобританія Кипромъ. Оставаясь de jure, «нераздѣльной» частью Оттоманской имперіи, Тунисъ станетъ, de facto, такою-же французскою колоніею, какъ и Алжирія.

Такова прямо и открыто намѣченная цѣль; остается посмотрѣть, каково будетъ ея исполненіе. Не слѣдуетъ забывать, что въ Тунисѣ Франція легко можетъ встрѣтить соперницею Италію. Если вѣрить слухамъ, необыкновенная твердость отвѣтовъ бея на турецкія требованія зависитъ отъ внушеній итальянскаго консула Маччіо, который, будто-бы, дѣйствуетъ съ тайнаго поощренія римскаго правительства. Англія, съ своей стороны, не очень-то довольна замыслами Франціи на Тунисъ, опасаясь, что это новое пріобрѣтеніе ея заламаншской сосѣдки поощритъ республику и къ стремленію забрать въ свои руки Египетъ. Изъ всего этого легко могутъ возникнуть, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, очень серьезныя усложненія.

Въ Англіи правительство готовилось на прошлой недѣлѣ къ парламентской борьбѣ, которая ожидаетъ его по случаю внесенія въ палату общинъ билля о реформѣ поземельнаго законодательства въ Ирландіи. Въ томъ, что билль этотъ будетъ принятъ либеральнымъ большинствомъ палаты общинъ, не сомнѣвается никто, но вопросъ не въ самомъ фактѣ его утвержденія, а въ томъ, не окажется-ли при этомъ правительственное большинство ослабленнымъ отпаденіемъ группы умѣренныхъ либераловъ, находящихъ, подобно герцогу Аргайлю, что предлагаемая реформа нарушаетъ «непререкаемыя права» землевладѣльцевъ? Это очень важно, потому что если подобное отпаденіе совершится, оно навѣрное поощритъ консервативное большинство палаты лордовъ упорно сопротивляться реформѣ. Если, напротивъ, правительство удержитъ за собою свое нынѣшнее подавляющее большинство, то лорды, можетъ быть, позадумаются вступить съ нимъ въ борьбу, потому что тогда билль, отвергнутый верхнею палатою, въ нынѣшнюю сессію будетъ навѣрно внесенъ вторично въ нарочно созванную осенью дополнительную сессію и, вторично принятый палатою общинъ, опять перейдетъ на утвержденіе палаты лордовъ, которая, отвергнувъ его второй разъ, навлечетъ на себя страшную непопулярность. Окончательная судьба реформы ирландскаго поземельнаго законодательства зависитъ, такимъ образомъ, въ настоящую минуту чисто отъ цифры голосовъ, которые выскажутся въ пользу билля послѣ нынѣшнихъ пасхальныхъ вакацій.

Въ Италіи все еще продолжается министерскій кризисъ, вызванный отставкою кабинета Каироли. Необходимость составить новый кабинетъ изъ фракцій лѣвой стороны, преобладающей въ парламентѣ, чрезвычайно замедляетъ и усложняетъ дѣла, потому что между этими фракціями никакъ не можетъ составиться соглашенія насчетъ степени участія каждой изъ нихъ въ министерствѣ. Всѣ предводители фракцій убѣждены въ необходимости сохраненія въ кабинетѣ г. Каироли; но онъ до сихъ поръ упорно отказывается, хотя и обѣщаетъ новому министерству поддержку своей фракціи.

Въ Австро-Венгріи и въ Германіи опять не произошло въ теченіи прошлой недѣли ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи.

Новѣйшія Извѣстія.

Вѣна, 20-го (8-го) апрѣля. Изъ Константинополя получены сегодня депеши, сообщающія, что европейскія державы отвергнутъ новыя поправки, сдѣланныя Портой въ одобренной конференціей пословъ границѣ. Война между Греціей и Турціей считается вѣроятной.

Аѳины, 18-го (6-го) апрѣля. Муниципальные совѣты Аѳинъ и провинціальныхъ городовъ Греціи, равно какъ и состоявшееся вчера на Марсовомъ полѣ собраніе членовъ «національной лиги», высказались за полное осуществленіе рѣшеній, постановленныхъ берлинскою конференціею.

Харьковъ, 8-го апрѣля. По телеграммамъ, полученнымъ изъ нѣсколькихъ мѣстъ, на югѣ Россіи нѣтъ дождей. Опасаются засухи.

«Южный Край» сообщаетъ, что въ Александровскомъ и Павлоградскомъ уѣздахъ, наиболѣе пострадавшихъ въ прошломъ году отъ жука, въ настоящее время жука не замѣчается. Сельчане торопятся вспахивать и засѣвать поля.

Черниговъ, 8-го апрѣля. Губернское земское собраніе постановило: ввести обязательное убиваніе зачумленнаго скота. Для приведенія этой мѣры въ исполненіе, земство предполагаетъ испросить у правительства ссуду въ 150,000 рублей.

Полтава, 7-го апрѣля. Въ послѣднемъ общемъ собраніи акціонеровъ земельнаго банка, бывшемъ 5-го апрѣля, постановлено произвести разверстку новыхъ акцій, выпускаемыхъ на сумму 300,000 рублей, слѣдующимъ образомъ: каждому владѣльцу пяти старыхъ акцій отчислять одну новую.

Казань, 8-го апрѣля. Вчера, 7-го апрѣля, ледъ на Волгѣ тронулся. Сегодня полный ледоходъ. Черезъ нѣсколько дней ожидаютъ открытія навигаціи.

Харьковъ, 8-го апрѣля. Дифтеритъ усиливается, принимая злокачественную форму, благодаря крайней неудовлетворительности санитарныхъ условій нашего города.

Парижъ, 19 го (7-го) апрѣля. Маньенъ заявилъ, въ первомъ засѣданіи монетной конференціи, что пятнадцать государствъ прислали на конференцію своихъ представителей. Делегаты каждаго государства выбрали по одному коммиссару. Слѣдующее засѣданіе назначено на субботу.

По извѣстіямъ изъ Туниса, выстрѣлы, сдѣланные съ острова Табарки по канонерской лодкѣ «Hyène», исходили не отъ крумировъ, а отъ тунисскихъ солдатъ.

Парижъ, 20-го (8-го) апрѣля. Слѣдующія пятнадцать государствъ имѣютъ своихъ представителей на монетной конференціи: Германія, Австрія, Бельгія, Данія, Испанія, Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты, Франція, Великобританія, Греція, Италія, Голландія, Португалія, Россія, Швеція и Швейцарія. Делегаты Англіи и Италіи еще не пріѣхали.

Вѣна, 20-го (8-го) апрѣля. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя заставляютъ опасаться серьёзнаго столкновенія между Портою и албанскою лигою. Дервишъ-паша получилъ предписаніе разсѣять лигу, которая имѣетъ въ своемъ распоряженіи, говорятъ, семь тысячъ человѣкъ и семь орудій.

Парижъ, 20-го (8-го) апрѣля. Сосредоточеніе и общее передвиженіе войскъ на тунисской границѣ окончены. Дивизія Венсандона достигла вчера границы Крумирской Области.

Аѳины, 20-го (8-го) апрѣля. Вчера, вечеромъ, здѣшніе посланники имѣли совѣщаніе въ зданіи англійскаго посольства. На этомъ совѣщаніи представители державъ обсуждали, какъ слышно, вслѣдствіе полученныхъ ими инструкцій отъ своихъ правительствъ, новую коллективную ноту, относящуюся къ оговоркамъ, содержащимся въ греческомъ отвѣтѣ, и требующую опредѣленнаго, безусловнаго заявленія.

Аѳины, 20-го (8-го) апрѣля. Сегодня, въ 10 часовъ утра, представители державъ in corpore предъявили Кумундуросу коллективную ноту.

Константинополь, 20-го (8-го) апрѣля. Представители державъ передали вчера Портѣ возвѣщенную уже ноту по греческому вопросу.

Здѣшній греческій посланникъ, Кондуріотисъ, отправляется въ Аѳины для разъясненія настоящаго положенія и для оказанія содѣйствія Кумундуросу.

Парижъ, 19-го (7-го) апрѣля. Бартелеми Сент-Илэръ открылъ монетную конференцію рѣчью. Онъ привѣтствовалъ иностранныхъ представителей, присутствіе которыхъ свидѣтельствуетъ «о довѣріи народовъ». Конференція должна возстановить нормальное состояніе денежнаго обращенія и предотвратить, опасные кризисы. Предсѣдатель конференціи былъ выбранъ, по предложенію американскаго делегата Ивартса, министръ финансовъ Маньенъ. Предсѣдатель напомнилъ о монетной конференціи 1867 года, которая рекомендовала золотую валюту съ удержаніемъ, въ видѣ переходной, и серебряной валюты. При этомъ Маньенъ указалъ на невыгоды, проистекшія для Германіи отъ этой системы. Маньенъ напомнилъ, что коммисія, учрежденная въ 1876 году американскимъ конгрессомъ, предложила установленіе биметализма. Указавъ, затѣмъ, на конференцію 1878 года и на ея безрезультатность, Маньенъ заявилъ, что серебро тогда только получитъ свою прежнюю цѣну, когда серебряная монета будетъ введена рядомъ съ золотою. Въ виду этого необходимо, чтобы монетная конференція привела къ соглашенію. Какъ онъ, Маньенъ, надѣется, конференція докажетъ, что международный биметализмъ — единственный способъ для установленія правильной монетной системы во всѣхъ странахъ міра. Рѣчь идетъ не объ обсужденіи условій договора, при которомъ одна сторона теряла-бы, а другая выгадывала, но о томъ, чтобъ откровенно и съ полнымъ знаніемъ дѣла принять рѣшеніе, одинаково благопріятное для всѣхъ сторонъ. Франція ничуть не претендуетъ на первенство своихъ воззрѣній: всѣ системы могутъ быть развиваемы и свободно обсуждаемы.

Вслѣдъ за учрежденіемъ конференціи, избрана была коммисія. По изготовленіи доклада состоится новое засѣданіе конференціи.

Пасхальная ночь въ московскомъ кремлѣ.

Нигдѣ жизнь русскаго народа не обрисовывается такими яркими красками, какъ въ древней Москвѣ, и потому московскій золотоверхій кремль является какъ-бы общерусскою святынею. Невольно, при видѣ оцѣпляющаго кольца этого ветхаго сооруженія былыхъ временъ, проходитъ передъ умственнымъ взоромъ русскаго человѣка цѣлый рядъ историческихъ картинъ и событій, имѣвшихъ здѣсь мѣсто и неразрывно связанныхъ съ исторіею всего отечества.

Изъ глубокой давности которой,
Словно сны, доносятся преданья,
И выходятъ дѣдовскія пѣсни,
И текутъ немолчныя сказанья.

***

Древній Кремль! хранитель величавый,
Вѣковой отеческой святыни!
Ты покрытъ незыблемою славой —
И твои безсмертныя твердыни
Намъ своей кирпичною оградой
Говорятъ такъ много и такъ внятно,
Что въ твоихъ вѣщаніяхъ былое
Старикамъ и юношамъ понятно!

Да! хорошъ нашъ московскій кремль во всякое время, и днемъ, и ночью, и зимою, и лѣтомъ!

Когда несмѣтными толпами
Народъ, заслышавъ этотъ звонъ,
Стремится, съ пасхой, съ куличами,
Въ священный Кремль со всѣхъ сторонъ.

Москвичи, какъ извѣстно, весьма охотно посѣщаютъ храмы во дни торжественныхъ богослуженій. Пасхальную-же ночь всякій москвичъ считаетъ своею обязанностью встрѣтить непремѣнно въ церкви, среди молящихся братьевъ о Христѣ. Дома въ эту великую ночь остается только тотъ, на кого возлагается печальная обязанность оберегать жилище отъ посѣщенія прославленныхъ московскихъ *жуликовъ*, для которыхъ, надо полагать, нѣтъ ничего святаго и

Наслѣдный принцъ шведскій и норвежскій **Густавъ** и невѣста его принцесса баденская **Викторія**.

завѣтнаго, судя потому, что общее увлеченіе небеснымъ благомъ со стороны обывателей дастъ этимъ рыцарямъ легкой наживы полную возможность заботиться объ изобиліи земномъ.

Когда смотришь на Кремль, прошлое возстаетъ въ мысляхъ такъ ясно и живо, и такъ много вѣщаетъ это незабвенное прошлое и разуму, и сердцу, что изъ тайника души вырывается безотчетное стремленіе произнести родной святынѣ громкое хваленіе, пропѣть ей задушевную пѣснь, полную знакомыхъ каждому русскому заунывныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утѣшительныхъ звуковъ!

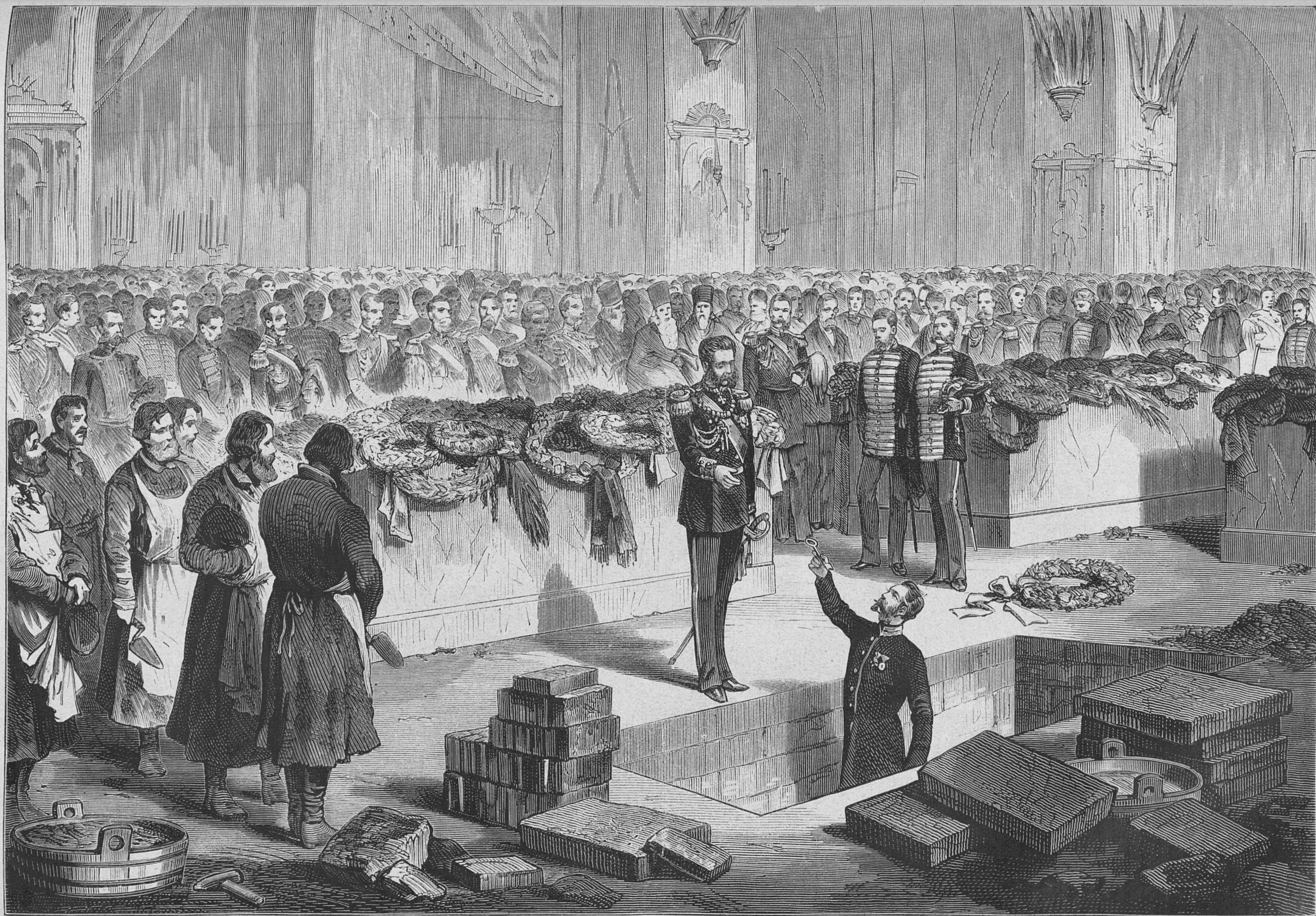
Древній Кремль! со стѣнъ твоихъ угрюмыхъ
И поросшихъ плѣсенью сѣдою
Стариною вѣетъ незабытой,
Той завѣтной милой стариною,

А въ дни особыхъ торжествъ народныхъ и годовыхъ праздниковъ онъ великолѣпенъ. При блескѣ яркаго солнца — онъ ослѣпителенъ; при мягкомъ лунномъ свѣтѣ — волшебенъ.

Если вы хотите узнать все величіе кремля, всю силу его значенія для русскаго человѣка — отправьтесь въ кремлевскіе соборы ночью передъ Пасхой:

Когда надъ радостной Москвою
Гремитъ церквей призывный зовъ —
И льется мѣдною хвалою
Глушащій звонъ колоколовъ!...

Вотъ приблизился вожделѣнный мигъ. Наступила полночь. Мощно и рѣзко грохнула пушка съ одной изъ кремлевскихъ надворотныхъ башенъ. Далеко, далеко понеслись призывные звуки слѣдующихъ одинъ за другимъ пушечныхъ выстрѣловъ. Заслышавъ эти сигнальные залпы, звонари словно проснулись и встрепенулись. Загудѣлъ колокольный звонъ, громко сзывая вѣрующихъ къ молитвѣ. На улицахъ

Кончина Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. — Погребеніе тѣла Его Величества. Передача ключей отъ внѣшняго гроба г. Министру Императорскаго Двора. (Рисов. А. Бальдингеръ).

зажглись плошки. Народныя волны, растекающiяся по храмамъ, становятся все величественнѣе, пополняясь Богъ вѣсть откуда вытекающими новыми волнами. Всѣ улицы и переулки, ведущiе въ Кремль, буквально запружены православными, потому что всякiй, кто имѣетъ лишнiй часъ свободнаго времени, встрѣчаетъ наступленiе свѣтлаго праздничка Христова Воскресенiя въ какомъ-либо изъ кремлевскихъ соборовъ предпочтительно передъ своимъ приходомъ или прочими храмами. Вслѣдствiе такого общаго стремленiя побывать непремѣнно въ кремлѣ ночью передъ Пасхой, всѣ кремлевскiе соборы задолго до начала торжественной службы переполняются желающими отслушать въ нихъ послѣднюю. Передъ самымъ богослуженiемъ или въ началѣ его впускъ въ нѣкоторые соборы обыкновенно прекращается, за недостаткомъ мѣстъ, и входныя двери запираются, чтобы прибывающiй вновь народъ не тѣснилъ до невозможности вошедшихъ ранѣе. Опоздавшiе, — которые, по русскому обыкновенiю, всюду опаздываютъ, — составляютъ большинство, размѣщаются на громадной соборной площади и по-неволѣ молятся подъ открытымъ небомъ, довольствуясь и тѣмъ, если удастся хотя однимъ глазкомъ, хотя издали заглянуть въ озаренную яркимъ, привѣтливымъ свѣтомъ восковыхъ свѣчей глубину одного какого-нибудь изъ соборовъ, гдѣ богослуженiе совершается при открытыхъ дверяхъ.

Ярко бѣлѣетъ златоглавый кремль своими древними соборами, освѣщенными не только внутри, но и снаружи. Колокольня Ивана-Великаго высится въ небѣ ослѣпительно бѣлымъ огненнымъ столбомъ. Не только соборный плацъ, окруженный массивною чугунною рѣшеткою и вымощенный плитами песчаника, но и вся необглядная площадь кремля кишитъ народными волнами. И величественно, и громко льется и разносится надъ всѣмъ собравшимся сюда людомъ зычный колокольный звонъ, словно покрывая его небеснымъ благословенiемъ. На зовъ Ивана-Великаго откликаются его безчисленныя дѣти, и въ дрожащемъ воздухѣ ходитъ слитый гулъ, серебристый, многоглагольный. Обтекаютъ эти звуки первопрестольную столицу, словно бряцанiе священныхъ кимволовъ ангельскихъ полчищъ, бодрствующихъ для отогнанiя лукавыхъ князей тмы.

Особенно волшебенъ видъ соборной площади въ ту праздничную минуту, когда въ рукахъ каждаго изъ стоящихъ здѣсь загорится свѣча воску яраго. Все пространство площади представляетъ тогда какое-то сказочное поле, усѣянное неисчислимымъ множествомъ свѣтляковъ или, скорѣе, какой-то фантастическiй рой свѣтящихся пчелъ, вылетѣвшихъ изъ сказочнаго необъятнаго улья. Затаенный шопотъ толпы, боящейся нарушить чье-либо молитвенное настроенiе, дѣйствительно, сливается для наблюдателя въ неопредѣленное жужжанье, весьма похожее на жужжанье большаго роя встревоженныхъ пчелъ.

Молятся русскiе люди,
Молятся Господу силъ —
Вѣрою дышатъ ихъ груди —
Просятъ они, чтобы жилъ
Въ нихъ необъятной любовью
Духъ всепрощенья и миръ,
Чтобы, обрызганный кровью,
Сгинулъ гордыни кумиръ!

И мнится, что нерѣдко обращаются здѣсь къ небу взоры, полные слезъ, съ жаркой молитвою о благоденствiи родной земли.

Душа всѣ помыслы земные,
Какъ прахъ прилипшiй, отрясаетъ, —
И мысль невольно улетаетъ
Въ предѣлы горнiе, святые!
„Всевышнiй! Русь Твою святую
Отъ всякихъ бѣдствiй Ты спаси —
Въ добро дай вѣру ей живую,
И пламя злобы погаси!“
„Внуши намъ къ истинѣ стремленья,
Къ труду любовь и силу дай,
И яркимъ солнцемъ просвѣщенья
Ты озари родимый край!“

Да и возможно-ли не молиться о своемъ отечествѣ, о счастiи всѣмъ одинаково дорогой и милой намъ Россiи, ввиду стройно и величаво поднимающихся передъ глазами древнихъ соборовъ, гдѣ почиваютъ тѣла святыхъ московскихъ угодниковъ? Возможно-ли не проникнуться глубокимъ чувствомъ благоговѣнiя и умиленiя къ родинѣ и ея сказочной старинѣ, когда видишь передъ собою изукрашенные терема русскихъ царей и почти рядомъ съ этими историческими теремами — царскiя и княжескiя гробницы?

Все это отрываетъ человѣка отъ земли, тушитъ въ немъ страсти, умиляетъ сердце и наполняетъ его какимъ-то неизъяснимымъ спокойствiемъ и миромъ!

В. М.

Помолвка шведскаго кронпринца Густава съ принцессою Марiею Викторiею Баденскою.

Одна свадьба ведетъ за собою другую, говоритъ пословица, и она на-дняхъ оправдалась на дѣлѣ въ высшихъ сферахъ европейскаго общества. На празднествахъ, по случаю бракосочетанiя принца Вильгельма, обращала на себя, между подругами невѣсты, особенное вниманiе молодая принцесса, высокая, стройная, съ бѣлокурыми волосами и нѣжнымъ румянцемъ на щекахъ. Это была принцесса Софiя-Марiя-Викторiя, внука императора Вильгельма, единственная дочь герцога и герцогини Баденскихъ, родившаяся 7-го марта 1862 г. Особенно внимательно и часто останавливались на ея миловидномъ лицѣ серьозные, темные глаза высокаго молодаго человѣка въ красивомъ бѣломъ мундирѣ шведскихъ гусаръ. Это былъ шведскiй кронпринцъ Густавъ, присутствовавшiй на празднествахъ, по порученiю своего отца. Внимательные наблюдатели, выводившiе свои заключенiя изъ этихъ взглядовъ и изъ другихъ признаковъ, не ошиблись въ своихъ предположенiяхъ. 12-го марта послѣдовала въ Карльсруэ помолвка принцессы Марiи-Викторiи съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ. Бракъ этотъ задуманъ былъ уже давно. Первая мысль о немъ возникла въ умѣ матери жениха, когда она прiѣзжала лечиться въ Гейдельбергъ, гдѣ находилась въ постоянныхъ сношенiяхъ съ великою герцогинею Луизою. Осенью 1879 г. кронпринцъ Густавъ прiѣхалъ въ первый разъ въ Баденъ-Баденъ и сопровождалъ семейство герцога на маневры въ Страсбургъ. Тогда еще между молодыми людьми возникло взаимное расположенiе, превратившееся при настоящемъ свиданiи въ сердечную склонность. Помолвка ихъ произвела въ Стокгольмѣ и въ Берлинѣ не менѣе прiятное впечатлѣнiе, какъ и въ Карльсруэ, такъ какъ въ пользу брака говорятъ, кромѣ сердечнаго влеченiя, и важныя политическiя соображенiя, въ особенности въ смыслѣ дружескаго и прочнаго сближенiя между Швецiею и Германiею.

Кронпринцъ Оскаръ-Густавъ-Адольфъ, герцогъ Вермландскiй, родился 16-го iюня 1858 г. въ замкѣ Дроттнингхольмскомъ. Онъ выросъ въ счастливомъ семейномъ кругу, въ которомъ тщательно заботятся объ умственномъ и художественномъ развитiи всѣхъ къ нему принадлежащихъ. Король Оскаръ, какъ извѣстно, высоко образованный монархъ и даровитый поэтъ. Его достойная супруга королева Софiя, урожденная принцесса Нассауская, къ несчастiю страдала за послѣднiе годы тяжкою болѣзнiю. Принцъ Густавъ, старшiй изъ четырехъ сыновей королевской четы, часто посѣщалъ свою августѣйшую мать во время ея леченiя въ Гейдельбергѣ; кромѣ того, онъ былъ въ Англiи и довольно долго путешествовалъ по европейскому континенту. Онъ очень видный молодой человѣкъ, высокiй и стройный, черноволосый, съ черными усами и южными чертами лица.

Невѣста его, миловидная баденская принцесса, обладаетъ всѣми качествами ума и сердца, дающими ей возможность прiобрѣсти въ чужой странѣ, королевою которой она будетъ современемъ, расположенiе и сочувствiе населенiя. Выросшая въ кругу, который украшаютъ всѣ семейныя добродѣтели, свойственныя германской нацiи, она получила воспитанiе отъ отличныхъ учителей въ сообществѣ многихъ дѣвицъ ровесницъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству и высшей бюрократiи. Вотъ уже два года какъ ея симпатичная личность служитъ украшенiемъ придворныхъ празднествъ, и всѣ, имѣвшiе случаи узнать ее покороче, приходятъ въ восхищенiе отъ ея живаго разговора и отъ ея милаго, дѣтскаго, простодушнаго обхожденiя. Это уже второй разъ, что шведскою королевою будетъ баденская принцесса. Густавъ-Адольфъ IV имѣлъ также супругу изъ этого дома, и дочь его Софiя была матерью нынѣшняго великаго герцога. Такимъ образомъ, въ лицѣ принцессы Викторiи вступитъ на престолъ Швецiи правнука послѣдняго короля изъ рода Густава Вазы. Бракосочетанiе помолвленной четы послѣдуетъ тотчасъ за празднованiемъ серебряной свадьбы великаго герцога и его супруги, которая будетъ 20-го сентября нынѣшняго года въ Баденъ-Баденѣ.

Генералъ-маiоръ

Н. М. Барановъ,

с.-петербургскiй градоначальникъ.

Назначенный 9 марта с.-петербургскимъ градоначальникомъ генералъ-маiоръ Николай Михайловичъ Барановъ состоитъ на службѣ съ 1854 года; въ мичманы онъ произведенъ былъ въ 1856 году, а въ капитанъ-лейтенанты въ 1871 г. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Николай Михайловичъ предложилъ заряжающееся съ казны ружье, которое и было принято во флотѣ, подъ именемъ барановскаго ружья. Конечно, въ настоящее время оно представляется далеко неудовлетворительнымъ, но въ свое время оно составляло значительный шагъ впередъ въ военномъ дѣлѣ. Затѣмъ, Николай Михайловичъ много занимался устройствомъ морскаго музея и привелъ его въ блестящее положенiе. Но эта сфера дѣйствiя казалась тѣсна для кипучей дѣятельности капитанъ-лейтенанта Баранова, и онъ приступилъ къ учрежденiю общества «Гидротехникъ», имѣвшему одною изъ главныхъ цѣлей углубленiе фарватеровъ, причемъ онъ намѣревался примѣнить къ этому дѣлу нѣсколько остроумныхъ приспособленiй; недостатокъ денежныхъ средствъ и нѣкоторыя другiя неблагопрiятныя условiя помѣшали этому предпрiятiю развиться; между тѣмъ вспыхнула война съ Турцiею и отвлекла Николая Михайловича отъ мирныхъ занятiй. Отправившись въ числѣ охотниковъ балтiйскаго флота въ Черное море, онъ, вскорѣ по прибытiи туда, принялъ начальство надъ пароходомъ «Вестою», командуя которымъ сдѣлалъ удачную рекогносцировку къ берегамъ Босфора, вмѣстѣ съ пароходами «Константинъ», «Владимiръ» и «Ливадiя», а 11-го iюня 1877 года имѣлъ блестящее дѣло съ большимъ турецкимъ броненосцемъ, который принужденъ былъ оставить преслѣдованiе слабаго нашего парохода и искать спасенiя въ бѣгствѣ. Наградою за этотъ подвигъ капитанъ-лейтенанту Баранову былъ чинъ капитана 2-го ранга, орденъ св. Георгiя 4-й степени и пожизненная пенсiя. Въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ, командуя пароходомъ «Россiя», снова отличился, взявъ близь Пендераклiи турецкiй пароходъ «Мерсину», на которомъ находился многочисленный дессантъ; за это дѣло Николай Михайловичъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга.

Но зависть не дремала, и нашлись люди, которые вздумали отрицать блестящiй подвигъ «Весты». Понятно, что храбрый командиръ ея не могъ оставаться равнодушенъ къ такому посягательству не только на доброе имя его, и его сослуживцевъ, но и на честь русскаго флота, въ лѣтописяхъ котораго бой «Весты» составляетъ одну изъ самыхъ славныхъ страницъ: онъ потребовалъ слѣдствiя, причемъ отношенiя его къ начальству обострились. Преданный суду, онъ, по приговору его, долженъ былъ оставить службу во флотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ лишился званiя флигель-адъютанта.

Въ отставкѣ Николай Михайловичъ оставался недолго и поступилъ въ составъ полевой пѣшей артиллерiи; въ началѣ нынѣшняго года онъ былъ назначенъ ковенскимъ губернаторомъ и по прибытiи на мѣсто немедленно занялся переформированiемъ полицейскихъ урядниковъ — учрежденiя, далеко не оправдавшаго возложенныхъ на него надеждъ. Вызванный, по Высо-

чайшему повелѣнію, въ Петербургѣ и назначенный петербургскимъ градоначальникомъ, онъ, со свойственною ему энергіею, приступилъ къ осуществленію мѣръ, долженствовавшихъ освободить сѣверную столицу нашу отъ крамолы.

Безспорно, Николай Михайловичъ не пріобрѣлъ еще надлежащей опытности, въ чемъ онъ и самъ сознается, но бдительность и энергія его не подлежатъ сомнѣнію; человѣкъ дѣла, а не формы, онъ отличается доступностью и готовностью исправлять сдѣланныя ошибки, а потому отъ дѣятельности его можно ожидать много пользы.

Князь И. Г. Гика,

румынскій посланникъ при с.-петербургскомъ дворѣ, †.

21-го марта скончался въ С.-Петербургѣ представитель Румыніи, князь Иванъ Григорьевичъ Гика, генералъ-лейтенантъ румынской службы. Покойный принадлежалъ къ знатнѣйшимъ молдаванскимъ фамиліямъ, и отецъ его былъ молдавскимъ господаремъ.

Иванъ Григорьевичъ родился въ 1828 году, а въ 1846 году поступилъ въ военную службу, въ которой и дослужился до чина генералъ-лейтенанта. Въ 1864 и 1865 годахъ онъ состоялъ военнымъ министромъ соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, а во время послѣдней русско-турецкой войны былъ назначенъ состоять при особѣ, нынѣ въ Бозѣ почившаго, Императора Александра II.

По окончаніи кампаніи, въ октябрѣ 1878 г. князь Гика былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при с.-петербургскомъ дворѣ, гдѣ и оставался до самой кончины, обнаруживая большой тактъ при разрѣшеніи различныхъ недоразумѣній, возникавшихъ въ послѣднее время между правительствами нашимъ и румынскимъ.

Проектъ рынка на Сѣнной площади, въ С.-Петербургѣ.

Вопросъ о необходимости привести въ приличный видъ нашъ петербургскій центральный рынокъ на Сѣнной площади поднимался очень много разъ и печатью, и городскими представителями, но рѣшеніе его постоянно откладывалось въ долгій ящикъ, по разнымъ причинамъ. Въ 1879 году городская дума возложила на городскую управу заботу по этому дѣлу, и управа объявила конкурсъ на составленіе архитектурнаго проекта для рынка на Сѣнной площади. Къ сроку 1-го декабря 1879 года поступило 11 проектовъ, изъ которыхъ два были признаны заслуживающими премій: первой — проектъ академика Китнера (2,000 р.), а второй — инженеръ-архитектора Сальмоновича. Коммиссія судей, которой былъ представленъ выборъ проекта, остановилась на проектѣ Китнера, какъ на самомъ удобномъ къ выполненію, представляющемъ всѣ благопріятныя условія для рыночной торговли. По проекту Китнера, предполагается построить на серединѣ площади зданіе, занимающее 2,306 квадратныхъ саженей, съ широкими проѣздами вдоль Большой Садовой улицы. Для того, чтобы воспрепятствовать проникновенію въ почву нечистотъ, что теперь совершается совершенно свободно, предположено устроить въ подвалахъ непроницаемые полы и систему стоковъ. Зданіе будетъ имѣть въ планѣ видъ восьмиконечнаго креста и состоять изъ продольнаго корпуса съ тремя поперечными крыльями. Пространства между выступами зданія, которыхъ будетъ, слѣдовательно, восемь, предназначены для дворовъ, на которыхъ будутъ находиться помѣщенія для сторожей и дворниковъ, кладовыя, отхожія мѣста и помойныя ямы. По линіямъ, отдѣляющимъ дворы отъ улицъ, расположены ряды открытыхъ лавокъ для посудной, галантерейной и др. торговли. Внутри зданія помѣстятся 252 лавки въ 22 квадратныхъ аршина, каждая съ такими-же подвалами, а по улицамъ, кругомъ рынка, 100 ларей, 8 кладовыхъ и 6 магазиновъ. Во второмъ этажѣ проектированъ большой залъ съ 32 помѣщеніями для маркитантскаго торга. Въ каждой лавкѣ будетъ устроенъ особый кранъ отъ водопровода, а въ рыбныхъ лавкахъ, кромѣ того, бассейны съ проточной невской водой. Смѣтная стоимость постройки подобнаго зданія для рынка вычислена 793,000 рублей, а такъ какъ наша городская казна не въ состояніи затратить такой капиталъ, то исполненіе проекта отложено на неопредѣленное время.

Лондонъ. Процессъ Моста, редактора газеты „Freiheit".

31-го (19-го) марта начался въ судѣ исправительной полиціи процессъ Моста, редактора газеты «Freiheit», обвиняемаго въ подстрекательствѣ къ цареубійству. Читатели уже знакомы въ главныхъ чертахъ съ сущностью этого обвиненія, и потому мы ограничимся передачею только нѣкоторыхъ подробностей, обрисовывающихъ характеръ дѣла.

Негодованіе, возбужденное въ Англіи статьею Моста, было такъ велико, что сэръ Вильямъ Гаркортъ прямо заявилъ въ парламентѣ, что она позоритъ англійскую націю, а судья отказался отпустить обвиняемаго на поруки, такъ что въ настоящее время онъ находится въ тюрьмѣ предварительнаго заключенія. Большинство англійскихъ органовъ печати заявило негодованіе свое въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ и сочувственно отнеслось къ распоряженію министерства, арестовавшаго Моста. Правда, другія газеты, увидѣвъ въ этомъ арестѣ покушеніе на свободу печати и на неприкосновенность личности и упрекали правительство въ томъ что оно, будто-бы, уступило давленію Германіи, хотя сэръ Вильямъ Гаркортъ отрицалъ это и говорилъ, что правительство дѣйствовало такъ по собственной инициативѣ. Между тѣмъ, разъясненіе этого пункта чрезвычайно важно для исхода дѣла. Англичане—народъ очень щекотливый, у котораго чувство національнаго достоинства развито въ высшей степени. Если присяжные убѣдятся, что преслѣдованіе Моста возбуждено по инициативѣ и настоянію иностранной державы, они способны оправдать подсудимаго.

Разумѣется, единомышленники германскаго революціонера употребятъ всѣ средства, чтобы поддержать въ народѣ это настроеніе, и потому исходъ процесса становится сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые нѣмецкіе органы не поскупились на угрозы Англіи и не щадятъ нынѣшняго министерства. Онѣ утверждаютъ, что на изданіе газеты Моста давалъ пособіе сэръ Чарльзъ Дилькъ, не смотря на то, что послѣдній, въ отвѣтъ на запросъ лорда Черчилля по этому поводу, отвѣчалъ отрицательно. Вѣроятнѣе всего, что Чарльзъ Дилькъ далъ, не вступивъ еще въ члены кабинета, какую-нибудь сумму для вспоможенія эмигрантамъ; но заподозрѣвать его въ поощреніи цареубійства болѣе чѣмъ странно, допустивъ даже, что онъ поддерживалъ изданіе Моста: ни прошедшее сэра Чарльза Дилька, ни его политическія теоріи не даютъ права на такое обвиненіе, тѣмъ болѣе, что теоріи политическаго убійства чуждается всякій англичанинъ.

Съ другой стороны, общественное мнѣніе относится враждебно къ Мосту и его сообщникамъ; митингъ, устроенный послѣдними, былъ разсѣянъ публикою, и новое изданіе газеты «Freiheit», издающейся нынѣ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, находитъ мало читателей.

Во всякомъ случаѣ, арестъ Моста не останется безъ послѣдствій, такъ какъ у него захвачена масса важныхъ бумагъ, раскрывающихъ интриги крайнихъ партій, что даетъ возможность предотвратить много преступныхъ покушеній.

Землетрясеніе на островѣ Искіи.

Островокъ Искія находится близь Неаполя. Онъ хорошо извѣстенъ своимъ мѣстечкомъ, называемымъ Казамиччіоллю, которое считается однимъ изъ очаровательнѣйшихъ пунктовъ морскихъ купаній, куда, несмотря на его отдаленность и заброшенность, стекается ежегодно много путешественниковъ.

Недавно ужаснымъ землетрясеніемъ разрушена была значительная часть острова Искіи, причемъ особенно пострадала та мѣстность, гдѣ находится Казамичіолла, превращенная въ груды развалинъ.

Первый толчокъ былъ замѣченъ въ 1 часъ 30 минутъ дня. Большіе часы въ Казамичіоллѣ немедленно остановились. Колебаніе было волнообразное и вращательное, ввидѣ вихря. Цѣлыя зданія обваливались сразу. На улицахъ образовались трещины страшной глубины. Многіе дома раскололись сверху до низу. Жители выбѣгали въ поле, какъ безумные, или кричали и бросались во всѣ стороны, отыскивая своихъ близкихъ.

Небольшой гарнизонъ острова Искіи—рота пѣхоты, съ капитаномъ Норфини во главѣ—поспѣшилъ на помощь въ сосѣднюю Казамичіоллу. Солдаты работали неустрашимо, съ опасностію жизни вытаскивая людей изъ подъ развалинъ. Когда эти храбрецы относили въ лазаретъ несчастныхъ раненыхъ, послѣдніе, особенно обезумѣвшія отъ горя женщины, затѣвали съ ними ожесточенную борьбу, требуя, чтобы они помогли имъ найти пропавшихъ родныхъ и не желая сознавать той опасности, которая грозила имъ самимъ и ихъ спасителямъ.

Сцены ужаса усилились съ наступленіемъ ночи. Пришлось прекратить на время работу, чтобы не подвергать солдатъ и рабочихъ вѣрной смерти. Между прочимъ, приказано было отрядить пятьдесятъ арестантовъ для уборки тѣлъ и спасенія погибающихъ. Значительная помощь оказана была пострадавшимъ, прибывшими къ вечеру изъ Неаполя, на трехъ военныхъ пароходахъ, врачами, инженерами, саперами и тремя сотнями солдатъ. Префектъ города Неаполя также не преминулъ пріѣхать на мѣсто катастрофы. Инженеръ-полковникъ приказалъ возобновить работу при свѣтѣ факеловъ. Въ теченіи ночи вытащено было, изъ подъ груды развалинъ пятьдесятъ три трупа.

Когда взошло солнце, оно озарило ужасное зрѣлище. Потерпѣвшіе жители бродили какъ безумные по берегу моря. Многіе отъ страха лишились разсудка. Въ таможнѣ лежали кучи человѣческихъ тѣлъ, снесенныхъ сюда и брошенныхъ въ суматохѣ. Отъ времени до времени, страшный шумъ, вродѣ грома, возвѣщалъ о разрушеніи какого-нибудь зданія. Городская ратуша и вся верхняя часть города, съ ея прекрасными отелями, представляла груду развалинъ и мусору. Нижняя часть города менѣе пострадала.

Въ заключеніе нашей статьи, скажемъ нѣсколько словъ объ островѣ Искіи, который считается однимъ изъ наиболѣе подверженныхъ землетрясенію острововъ, находящихся въ Тирренскомъ морѣ.

Въ древности Искія хорошо была извѣстна римлянамъ подъ названіемъ Энаріи или Инаріме. Островъ этотъ, лежащій при входѣ въ Неаполитанскій заливъ, не далеко отъ Везувія, Этны и другихъ огнедышащихъ горъ, весьма часто подвергался землетрясеніямъ, такъ какъ имѣетъ чисто вулканическое происхожденіе. Окружность его простирается на пятнадцать миль. Почва на островѣ и по настоящее время сохранила всѣ вулканическія свойства. Искія обильна крутыми горами, въ числѣ которыхъ находится огнедышащая, извѣстная подъ именемъ Эпомео или Монте-Санъ-Николо и имѣющая 2356 футовъ вышины. Почва острова плодородна; мѣстами черноземъ лежитъ толстыми слоями, такъ что растительность является весьма пышною и роскошною. Между произведеніями земледѣлія первое мѣсто занимаетъ пшеница. На островѣ сильно развито винодѣліе, и здѣшніе винодѣлы приготовляютъ замѣчательно хорошее вино, извѣстное во всей Италіи. Кромѣ того, на островѣ добываются, въ значительномъ количествѣ, желѣзо и сѣра. Помимо морскихъ купаній своихъ, островъ славится еще знаменитыми горячими ключами.

Искія, составляетъ часть неаполитанской провинціи Терра-ди-Лаворо и содержитъ въ себѣ $1^1/_4$ кв. м. и 24,150 жителей.

На островѣ четыре города и девять селеній. Главный городъ Искія, въ которомъ считается 7,000 жителей, служитъ мѣстопребываніемъ католическому епископу. Городъ славится своими минеральными водами. Обыватели его занимаются, по преимуществу, винодѣліемъ.

Пасхальная ночь въ [illegible]омъ кремлѣ. (Рисунокъ А. Васнецова).

Въѣздъ президента Гарфильда въ Вашингтонъ.

Давно уже не видалъ Вашингтонъ въ стѣнахъ своихъ такого стеченія народа, какъ 17-го марта, въ день принятія присяги президентомъ Гарфильдомъ. Еще наканунѣ всѣ гостинницы и меблированныя комнаты были полны пріѣзжими; около 20,000 человѣкъ посѣтили Бѣлый домъ въ надеждѣ видѣть выходящаго въ отставку президента г. Гайза. Увѣряютъ, что къ 17-му марта собралось въ городъ со всѣхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ до 50,000 человѣкъ. Съ утра въ этотъ день погода была самая непріятная, шелъ сильный снѣгъ и дождь, но къ 11-му часу началъ дуть сильный вѣтеръ и разогналъ тучи. Громадныя толпы народа собрались съ ранняго утра, не смотря на дождь, въ Пенсильванской улицѣ посмотрѣть на процессію въѣзда новаго президента въ Капитолій. Ровно въ 10 часовъ передъ Бѣлымъ домомъ выстроились войска, и въ половинѣ 11-го часа процессія двинулась къ Капитолію. Она была по истинѣ величественна: такого зрѣлища не видали въ Вашингтонѣ со времени возвращенія въ столицу побѣдоносныхъ федеральныхъ войскъ по окончаніи междуусобной войны. Впереди ѣхали два отряда конной полиціи; за ними главный начальникъ войскъ, генералъ Шерманъ, со своими адъютантами; затѣмъ, раздѣленныя на пять дивизій, войска, которыхъ участвовало въ процессіи всего до 15,000 пѣхоты, конницы и артиллеріи. За войсками слѣдовали бывшій и новый президентъ, каждый въ открытой коляскѣ четверней, съ конвоемъ клевеланской конницы въ блестящихъ мундирахъ; за ними — свита обоихъ президентовъ, ихъ знакомые въ экипажахъ, различныя общества, гражданскія, ремесленныя, и т. д.

Вся дорога, по которой должна была слѣдовать процессія, была украшена флагами и тріумфальными арками, отличавшимися крайнимъ великолѣпіемъ и разнообразіемъ. Особенно красива была арка на Пятнадцатой улицѣ. Она была устроена въ громадныхъ размѣрахъ въ готическомъ стилѣ, съ четырьмя башнями, съ которыхъ вѣяли національные флаги. Самая арка была раскрашена подъ красный и сѣрый гранитъ, а въ аркѣ и въ башняхъ сдѣлано 38 оконъ, выкрашенныхъ подъ цвѣтное стекло. По среди каждаго окна былъ сдѣланъ щитъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, краснаго и голубаго, и въ каждомъ щитѣ названіе одного изъ штатовъ. Восемь такихъ-же оконъ представляли названіе осьми территорій.

Прежде всего, процессія направилась къ сенату. Къ десяти часамъ сенатъ былъ уже въ полномъ сборѣ. Къ половинѣ 11-го часа туда пріѣхали жена м-ра Гайза съ дѣтьми и семейство новаго президента, состоящее изъ матери его, жены и также нѣсколькихъ человѣкъ дѣтей, а въ 11 часовъ оба президента и оба вице-президента, которые тотчасъ удалились во внутреннія комнаты. Между тѣмъ собрался весь дипломатическій корпусъ, въ полномъ парадѣ; въ числѣ пословъ особенное вниманіе обращали на себя китайскій и японскій. Послѣ церемоніи провозглашенія новыхъ сенаторовъ и принятія присяги новымъ вице-президентомъ, м-мъ Артуромъ, процессія отправилась въ Капитолій. Тамъ платформа, имѣющая сто ярдовъ въ поперечникѣ, до такой степени наполнилась народомъ, что, какъ говорится, яблоку некуда было упасть. Первыя мѣста были, конечно, отведены семействамъ президентовъ. Мать Гарфильда, дряхлая, какъ лунь, старушка съ восхищеніемъ смотрѣла на сына и краснѣла отъ радости всякій разъ, когда народъ выражалъ ему свое сочувствіе. Президентъ Гарфильдъ произнесъ громко и явственно свою вступительную рѣчь, которая вызвала шумныя рукоплесканія, затѣмъ, обратясь къ главному судьѣ г. Уайту, сказалъ: — я готовъ принять присягу. — Судья подалъ ему Евангеліе. Г. Гарфильдъ произнесъ обычныя слова присяги, поцѣловалъ Евангеліе, поклонился главному судьѣ, затѣмъ поцѣловалъ мать и жену и принялъ поздравленія родныхъ и друзей. Этимъ окончилась церемонія; президенты, бывшій и новый, отправились въ Бѣлый домъ, гдѣ заняли мѣста на главномъ балконѣ и процессія дефилировала передъ ними. Вечеромъ былъ балъ въ новомъ зданіи національнаго музея. Бальная зала, осмиугольной формы, была богато украшена національными флагами и великолѣпно освѣщена. Для жены президента была приготовлена особая эстрада, украшенная гербами и девизами. Пріемъ гостей новымъ президентомъ начался въ 9 часовъ и продолжался до 11 часовъ, когда начались танцы. Балъ продолжался до глубокой ночи; но президентъ и жена его, утомленные впечатлѣніями дня, оставались на немъ очень недолго.

НАШИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ.

V.

Выставка живописи и скульптуры

(въ залахъ Импер. академіи художествъ).

(*Продолженіе*).

Зритель прощаетъ утомленіе свое во имя удовольствія отъ живописной передачи того, чего наблюдатель до того не зналъ или зналъ смутно и невѣрно. „Торжественный въѣздъ Государя Императора въ Москву, на коронованіе, въ 1856 году“, именно одна изъ такихъ картинъ, гдѣ дальше внѣшняго эффекта и приличнаго выполненія деталей искать нечего. То-же можно почти сказать и о „Разъѣздѣ улан въ Болгаріи“. Картины П. Н. Грузинскаго „Переселеніе горцевъ“ и „Взятіе Гуниба“, напротивъ, — историческіе моменты, полные драматизма и жизненной правды, глубоко трогающей. Къ числу картинъ, выражающихъ впечатлѣніе историческаго момента съ характеромъ хорошо прочувствованнымъ и переданнымъ, принадлежатъ и двѣ картины профессора Шарлеманя, писанныя имъ при расцвѣтѣ его таланта: „Эльмъ. Послѣдній ночлегъ Суворова въ Швейцаріи“ и „Торжественный пріемъ Суворова въ Миланѣ“ — необыкновенно эффектно расположенный со всею торжественностью минуты и съ точностью во всѣхъ деталяхъ сцены, изученной на мѣстѣ дѣйствія. Картина, но профессора, его-же „Екатерина II въ мастерской Фальконета“, уже далеко ниже по силѣ и правдѣ, смахивая на легкія творенія французской анекдотической живописи, впадающей въ бытовую, въ ущербъ исторической, и съ невыгодою для genre'a. То правда, что извѣстія подлинныя о происшествіи не давали художнику возможности строгаго опредѣленія даже лицъ, окружавшихъ нашу „Сѣверную Минерву“, вздумавшую осчастливить творца „Мѣднаго Всадника“, когда модель настолько уже доведена была до окончательности въ выполненіи, что давала право судить, что выйдетъ изъ группы? Сила впечатлѣнія на лицахъ присутствующихъ въ мастерской Фальконета, какъ даже и у него самого, по нашему мнѣнію, недостаточно чувствуется зрителемъ произведенія профессора Шарлеманя. Самая манера исполненія, больше эскизная, чѣмъ окончательная, помогаетъ общему картинному пятну, но далеко не выдѣляетъ и не обрисовываетъ характеровъ персоннажей, мало на себя похожихъ, если правду сказать, — не выключая и самой государыни. Для картинъ подобнаго рода колоритъ очень много значитъ, а выполненіе — еще больше. Нельзя, конечно, требовать отъ живописца анекдотической сцены строгой выдержки характера времени въ представленіи момента, но и уклоненіе отъ выполненія такого условія вліяетъ невыгодно, производя безхарактерность въ картинѣ, интересъ которой этимъ самымъ убивается для зрителя. Умъ теряется въ догадкахъ: что это такое? а глазъ, по внѣшности судя, не приходитъ на помощь памяти тогда какъ названіе сцены опять, въ свою очередь, возбуждаетъ иныя мысли.

„Иванъ Грозный — юноша, которому предсталъ іерей Сильвестръ“ съ словомъ укора во время московскаго пожара, — самою исключительностью момента и его необходимой обстановки уже долженъ настолько производить выгодный эффектъ, что зритель, подъ общимъ впечатлѣніемъ, не имѣетъ возможности простирать взыскательность на менѣе важное, хотя и очень существенное. Эта выгодность свойства самой композиціи доставила профессору Плѣшанову успѣхъ, сравнительно легко полученный. За то „Смерть Димитрія царевича“, какъ задача съ развитіемъ психологическихъ особенностей разной степени пораженія убійствомъ, наоборотъ, при особенной старательности мастера и его вниманія къ сюжету своему не оправдали его усилій творческихъ. Впечатлѣніе *леденящее*, не трогая ни сердца, ни воображенія, — одно только и выноситъ чувство, при помощи ума анализируя трудъ профессора Плѣшанова. При первомъ взглядѣ, пожалуй, блеснетъ еще что-то похожее на правду; но чѣмъ глубже станешь вглядываться въ лица, введенныя въ сцену, тѣмъ меньше удовлетворяешься ими въ показанной, какъ-бы случайно, каждому изъ нихъ роли въ надеждѣ, что авось окажется подходящее выраженіе. Надежда эта измѣнила: лица такъ и остались безъ выраженія, статистами въ пышныхъ уборахъ и условныхъ, мало говорящихъ даже приличію, позахъ ихъ. То-же, почти, выноситъ зритель и смотря на картину г. Нелевина, „Иванъ Грозный въ кельи юродиваго Николы Саваса“. Изъ типа юродиваго могло-бы еще что-нибудь выйти, но фигура, называемая „Грознымъ“, сбиваетъ своею безхарактерностью слагающееся впечатлѣніе. Такъ называемая „Сцена изъ Варѳоломеевской ночи“ покойнаго Гуна (на выставкѣ — въ акварели) совершенно настолько-же разрушаетъ идею объ историческомъ моментѣ, въ представленіи его, какъ сдѣлалъ художникъ воплощаемымъ въ лицѣ человѣка, костюмированнаго изысканно и пришивающаго что-то. Почему этотъ *швецъ* долженъ воплощать однимъ своимъ усерднымъ занятіемъ мирнаго шитья сцену повальной рѣзни, никакія диссертаціи съ тысячью цитатъ ничего не докажутъ уму и чувству зрителя, даже хорошо знающаго, что убійцы нашивали на шапку себѣ извѣстный значокъ, крестъ, напримѣръ. Здѣсь дѣло не въ значкѣ, — о которомъ думать при взглядѣ на картину никому и въ голову не приходитъ, — а въ атмосферѣ, такъ сказать, крови и рѣзни. Нѣтъ ихъ — и нѣтъ впечатлѣнія историческаго момента, при типѣ вовсе не кровожаднаго убійцы, а скорѣе человѣка, который и самъ не знаетъ: что онъ такое? Даже и сцена съ убитымъ, этого-же художника, не больше производила впечатлѣнія о Варѳоломеевской ночи, потому что историческіе характеры не удавались Гуну, талантливому жанристу по призванію. Призваніе къ извѣстному роду творчества и въ талантѣ глубокомъ не даетъ ему произвольно, по прихоти, выбирать задачи, грозя — какъ показалъ примѣръ покойнаго Гуна — неуспѣхомъ за попытку заглянуть въ чужую область. Пора-бы это, въ наше время, знать художнику, сбирающемуся творить и потомъ жалующемуся на холодность публики къ его неудачному созданію.

Тамъ, гдѣ всѣ попытки творца-композитора оканчиваются добытіемъ чисто внѣшняго эффекта, у зрителя ничего не оставляющаго въ памяти, — никто уже не станетъ, мы полагаемъ, спорить, что творчество отсутствуетъ, маскируясь разными средствами, имѣющимися въ распоряженіи мастера: живыми картинными пятнами, пріятностью общаго тона, удачными мазками и т. п. Могутъ эти средства отсутствовать, можетъ колоритъ простирать силу свою до разлада въ чемъ-нибудь, можетъ характеръ лица выйти несоотвѣтственнымъ вполнѣ общему положенію — и сцена останется поражающею, неизгладимо врѣзанною въ памяти однимъ разъ ее увидѣвшаго. Жизнь, творческая правда — что называется поэзіей — вліяютъ на эту неизгладимость изъ памяти и пораженіе. Чистяковъ собственно написалъ двѣ картины. Лучшая изъ нихъ теперь на выставкѣ: „Ссора на свадьбѣ Василія Темнаго“. При взглядѣ на это произведеніе, — хотя въ 20 лѣтъ, какъ оно существуетъ, перевидали его много разъ, — мгновенно пробуждается чувство удовлетворенія сценою изъ прошлаго. Жизнь кипитъ; люди подлинные толпятся, кричатъ, рвутся; все живетъ и живетъ по своему, вѣрно правдѣ жизненной, оттого и трогающей за живое, при первомъ взглядѣ. Смѣло можно сказать, не боясь никого обидѣть, что эта картина Чистякова — самая живая страница исторической живописи на выставкѣ. Можетъ быть, въ ней многое и незрѣло, и невыполнено, но, тѣмъ не менѣе, жизненность ея бьетъ, не смотря ни на какія нашептыванія недовольства. Мы помнимъ, какъ много шума надѣлала картина Ге „Уходъ Іуды съ тайной вечери“ для предательства. Какъ эффектное пятно, разумѣется, картина производитъ большой эффектъ, но — смѣемъ прибавить по крайнему разумѣнію — эффектъ въ ней чисто картинный, внѣшній. Для полноты и глубины недостаетъ возвышенности и характера по свойству задачи. И то, что въ характерѣ лица историческаго, взятаго изъ прошлой бытовой жизни народа, при обыденной службѣ обществу, развиваетъ и облагораживаетъ его, дѣлая героемъ въ извѣстные моменты, — еще не есть подлинное отличіе существа превыше земнаго, каковъ типъ Богочеловѣка. Снабженіе этого типа одними человѣческими проявленіями чувства или страсти будетъ ошибкою творчества. Въ эту ошибку и впалъ Н. Н. Ге, трактуя свой „Выходъ Іуды съ тайной вечери“. Ощущеніе на лицѣ Христа слишкомъ реально и мало подходитъ къ идеальному представленію присущихъ Божественному Основателю религіи нашей незлобія и кротости. О другихъ типахъ и о невидномъ, за черною тѣнью на лицѣ, выраженія Іуды, мы уже не будемъ говорить; — это, на самомъ дѣлѣ, второстепенное въ картинѣ послѣ главнаго лица. Намъ скажутъ, можетъ быть, что и у Семирадскаго выраженіе въ лицѣ Спасителя, обращающагося къ „блудницѣ“ со словомъ помилованія, не особенно сильно. Это правда до извѣстной степени; лицо холодно, но кротко и благожелательно. Слѣдовательно, и при неимѣніи достаточной силы и теплоты не противорѣчитъ типъ Божественнаго Учителя общимъ условіямъ. Глубина идеальнаго выраженія оцѣняется степенью таланта творчества художника; но реализмъ г. Ге

въ его задачѣ — ошибка. На выставкѣ три картины бывшихъ композиторовъ на 1-ю золотую медаль, представляющія одну тэму—„Воскресеніе дочери Іаира“. Каждый изъ молодыхъ тогда композиторовъ силился больше всего создать характеръ приличный въ данный моментъ существу, повелѣвающему смертью. Удачнѣе другихъ подошелъ къ воспроизведенію намека на мотивъ сверхъ-естественнаго ощущенія И. Е. Рѣпинъ. Фигура „Спасителя“ у него полна особеннаго внутренняго оживленія, которое инстинктивно передается глазомъ чуткому чувству способнаго анализировать внутреннее волненіе и отличать его по характеру отъ другихъ волненій, испытываемыхъ нами при разныхъ случаяхъ. У г. Полѣнова поза Христа, напоминающая Рембрандта, и эффектна, и торжественна, но особенною оригинальностью цоваго дальше общности въ связи съ окружающимъ не обладаетъ настолько, чтобы сопоставить мотивъ его съ мотивомъ Рѣпина. Наконецъ, у г. Зеленскаго что-то свое слагалось, но недостаточно выяснилось, чтобы опредѣлиться точно въ мотивѣ и характерѣ ощущенія. Во всякомъ случаѣ, попытки этихъ художниковъ—создать по силамъ и средствамъ типъ кроткаго Учителя, превыше земнаго — заслуживаютъ особеннаго вниманія въ наше время привязанности къ реальному и небреженія обо всемъ, что говоритъ одному внутреннему чувству, безъ котораго не существуетъ идеальнаго представленія. Оно, по преимуществу, отличало Бронникова — и его „Христіанскіе мученики въ Колизеѣ“— страница сильно говорящая чувству. По самому свойству священныхъ сюжетовъ мы должны-бы больше всего искать его въ композиціяхъ церковной живописи; но труды покойныхъ профессоровъ Бруни, Басина и Неффа, также, какъ картина А. А. Иванова, настолько всѣмъ извѣстны, что повторять нами-же сказанное мы находимъ излишнимъ, а труды профессора В. П. Верещагина особеннымъ чувствомъ не отличаются.

Кромѣ внутренняго чувства, историческія страницы, какъ мы и выше замѣтили, могутъ имѣть свои достоинства, преслѣдуя характерность и эффектъ, въ трактованіи церемоній и церемоніальныхъ выходовъ, гдѣ требуется много блеска, обилія деталей и ловкое исполненіе съ непремѣннымъ условіемъ пріятнаго тона. Поражать зрителя подобная сцена, разумѣется, не можетъ ничѣмъ, кромѣ оригинальности, достигаемой, конечно, не утрированіемъ, но изученіемъ подлинныхъ остатковъ древности, относящихся къ задачѣ, а не выполненіемъ всего изобрѣтеніемъ фантазіи, не просвѣтленной изученіемъ. Въ противномъ случаѣ, анахронизмы — естественное слѣдствіе незнанія — отнимая собою характерность правды, дѣлаютъ изображеніе — мнимо-историческое по трактованію — безцвѣтнымъ и не производящимъ впечатлѣнія. Отъ указыванія, какія изъ картинъ на выставкѣ производятъ настолько невыгодное о себѣ заключеніе, мы удержимся; скрывать-же это безполезно, какъ явленіе, которое не тайна для публики, посѣщавшей академическія залы.

Безцвѣтность и рутинность не составляютъ исключенія и въ примѣненіи къ сюжетамъ священной исторіи, гдѣ, казалось-бы, самыя задачи, больше чѣмъ сцены изъ гражданской исторіи, говорятъ душѣ композитора. Обиліе программъ на золотыя медали даетъ возможность частію указать духъ трактованія библейскихъ сценъ, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, съ проявленіемъ чисто академическихъ условій или съ оживленіемъ душевными движеніями воспроизведенія разсказовъ священныхъ историковъ. Трудъ покойнаго профессора Иванова, открывающій собою новый путь трактованія священно-историческихъ сценъ, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исходнымъ пунктомъ требованій отъ композиторовъ, пускающихся въ эту область высокаго творчества. Здѣсь съ лучшей стороны можетъ и долженъ выказаться живой талантъ и гдѣ, наоборотъ, отсутствіе его также виднѣе выставляется для зрителя, настроеннаго серьезно отнестись къ изображенному, обращая одинаковое вниманіе и на характеръ выполненія, и на достоинство сюжета, говорящаго душѣ, а не одному глазу.

Послѣ картины Иванова нѣкоторые фигуры изъ труда покойнаго Ѳ. А. Моллера „Проповѣдь Іоанна Богослова на Патмосѣ“, производятъ глубокое впечатлѣніе красотою и силою выраженія при изящномъ рисункѣ и вѣрномъ характерѣ. Но въ цѣломъ — картина не выдержана, и первый планъ ея въ особенности помогаетъ замѣтить разладъ между двумя половинами сцены, отъ того самаго теряющей интересъ. Меньше замѣтенъ подобный разладъ въ „Грѣшницѣ“ Семирадскаго, но художникъ контрастомъ послѣдователей Христа и его неотразимымъ впечатлѣніемъ на падшую, искусно скрылъ недостатокъ единства, выйдя съ честью изъ борьбы съ необходимымъ препятствіемъ. О эскизныхъ композиціяхъ Семирадскаго мы ничего не скажемъ, потому что поражаютъ онѣ всею общностью несогласныхъ, можетъ быть, между собою подробностей, но—какъ знать—при выполненіи въ подлинную величину картины выступали-ли-бы настолько-же здѣсь невыгодныя особенности—это еще вопросъ. Примѣромъ выгоднаго сопоставленія типовъ красивыхъ и до извѣстной степени утрировки отвлеченной идеи, далеко не исчерпанной и не достигшей надлежащей глубины выраженія, можетъ служить трудъ юности сильнаго и несомнѣннаго таланта — „Мученики въ Колизеѣ“ покойнаго профессора Флавицкаго. Сила дарованія широкаго и свѣжаго чувствуется у него на любомъ типѣ, но только три или четыре фигуры, — строго относясь къ требованіямъ художественнаго творчества, — могутъ быть названы выраженными вполнѣ вѣрно правдѣ и мѣстному положенію. Юность композитора, когда принялся онъ за свою громадную картину, не имѣла еще въ запасѣ столько жизненной наблюдательности, чтобы довести до совершенства угаданный имъ въ идеѣ мотивъ несокрушимаго душевнаго мужества на лицахъ христіанъ, ведомыхъ на страшныя муки истязаній. Но красоты силы красокъ и обаянія чрезвычайнаго, волнующаго воображеніе, много въ картинѣ Флавицкаго, которую, поэтому, и должны мы, говоря безпристрастно, высоко поставить между страницами исторической живописи нашихъ художниковъ. Успѣхъ „Выхода Іуды“ Ге настолько сдѣлалъ своего автора интереснымъ для извѣстной партіи художественныхъ критиковъ, что, благодаря извѣстности позднѣйшей, стали выдвигать, какъ нѣчто необычное, и картину Ге на 1-ю золотую медаль — ,,Айдорская волшебница вызываетъ Саулу тѣнь Самуила''.

Но никакое выдвиганье и рекомендованье—послѣ того какъ пылъ моды на мнимую оригинальность Ге прошелъ—не помогаетъ въ его „Вызываньи тѣни“ видѣть сцену, чѣмъ-либо поражающую, кромѣ краснаго и бѣлаго пятенъ драпировокъ, надъ которыми что скрывается, трудно разгадать не настроенному удивляться творчеству г. Ге. Для безпристрастнаго созерцателя творенія, явившагося въ 1857 г., въ 1881 г. въ „Тѣни Самуила“ г. Ге не оказывается ничего, сколько-нибудь трогающаго мысль или воображенія; такъ что поставленная тутъ-же на выставку картина Е. В. Годука, вмѣстѣ съ Ге получившаго медаль и отправившагося за-границу, ни чѣмъ не хуже. Мысль поставить на выставку, служащую отчетомъ дѣятельности академіи художествъ за цѣлую четверть вѣка, программы удостоенныхъ медалей, первыхъ и съ ними соединеннаго пенсіонерства за-границею, одна изъ самыхъ справедливыхъ: по этимъ образчикамъ подготовка таланта для самостоятельнаго творчества, о чемъ легче судить, сличая направленіе художника въ будущемъ, если оно уже извѣстно. ,,Довѣріе Александра Македонскаго къ врачу его'',— Семирадскаго, служитъ блистательнымъ подтвержденіемъ нами высказанной идеи. Жаль только что за пятидесятые годы академическое собраніе не удержало программъ на 1-я золотыя медали, которыя могли-бы, при случаѣ, подобномъ настоящему, выгодно представить зачатки развитія таланта, у насъ въ большинствѣ, по возвращеніи изъ за-границы, за недостаткомъ работы теряющемъ свою жизненность и предпріимчивость. Это особенно замѣтно на картинахъ историческаго рода, для выполненія которыхъ приходится ждать случая художникамъ, неимѣющимъ средствъ трудиться для славы, при обезпеченіи существованія. Батальныя картины въ этомъ отношеніи, какъ заказы правительства, доставлявшаго и свѣдѣнія необходимыя художнику для воспроизведенія историческаго момента исполнены съ безукоризненною точностью. Батальные живописцы бывали и хорошими портретистами. Трудъ г. Кившенко ,,Военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ, 1-го сентября 1812 г.'' служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ высоты техническаго развитія своего автора какъ портретиста, умѣющаго пользоваться своими средствами съ выгодою для исторической картины, получающей оттого еще больше интереса.

Отходя на трудѣ г. Кившенко отъ исторіи къ портрету собственно, мы на выставкѣ, къ сожалѣнію, не много находимъ вообще произведеній этого рода. А изъ немногаго, конечно, лучшимъ оказывается изображеніе графа П. А. Валуева, кисти Я. А. Боброва. Портреты г-жъ Мэри и Дукшинской, безъ сомнѣнія, уступаютъ г. Боброву и въ рисункѣ, и въ выполненіи, да и портретъ г-жи Сокуровой, покойнаго профессора Зарянки, при всемъ совершенствѣ выписки, не поражаетъ такою правдою, которая неразлучна съ работами Боброва.

Остается обозрѣть немногія наличныя сцены быта. Изъ нихъ мы, прежде всего, замѣтимъ наиболѣе характерныя, между которыми первое мѣсто занимаетъ „Везеніе священнаго ковра по улицамъ Каира“—К. Е. Маковскаго. Затѣмъ „Бурлаки“ Рѣпина, о которыхъ говорить не приходится, за общеизвѣстностью, также какъ и „Купеческія поминки“ Ф. С. Журавлева. Прекрасно написаны, хотя безъ особеннаго оживленія: „Концертъ выздоравливающей“ и „Вечерня въ монастырѣ св. Франциска, въ Асслеѣ“ М. П. Боткина, и покойнаго друга его С. П. Постникова „Хороводъ на Тибрѣ“ и „Школа въ церкви св. Климента, въ Римѣ“. Характерно написаны: „Акробаты“ Васнецова, „Масляница“, Маковскаго, „Черная скамья“, барона Клодта,—не разъ нами описанныя, вмѣстѣ, съ „Татарами“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Андр. Попова и „Бѣгствомъ самозванца изъ корчмы“, Г. Г. Мясоѣдова. Хороши „Вечерняя бесѣда“, покойнаго Реймерса, „Крестины“, Беккера, „Тратторія во Фраскати“, А. А. Риццони, „Утопленникъ“, Дмитріева-Оренбургскаго; но и ихъ мы не одинъ разъ описывали, при появленіи на прошлыхъ выставкахъ.

Что касается пейзажа,—собранное въ академіи теперь нисколько не выражаетъ собою проявленія отечественныхъ талантовъ въ изображеніи красотъ природы. Самые корифеи пейзажа: Шишкинъ, Айвазовскій, Боголюбовъ, Орловскій, Мещерскій—представлены здѣсь недостаточно, и выставленное не отличается исключительными достоинствами. А новые художники, въ родѣ гг. Фролова, Полѣнова, Паульсона своимъ присутствіемъ способны дать самое фальшивое представленіе о достоинствѣ у насъ портретной живописи, во всѣ времена отличавшейся достоинствомъ выполненія и характерностью.

Что касается рисунковъ и гравюръ, нельзя не сказать, что эти отдѣлы и бѣдны содержаніемъ, и отнюдь не богаты блистательными экземплярами техническаго выполненія. Лучше всѣхъ представленъ г. Пожалостинъ, г-нъ-же Пищалкинъ могъ-бы совсѣмъ не показываться, когда и Ѳ. И. Іорданъ не находится на лицо. Редлихъ — не нашъ; Дмитріевъ-Кавказскій плохъ, а на работахъ Боброва чувствуется болѣе живописецъ.

Некрологъ.

— 8-го апрѣля умеръ въ Версали принцъ **Пьеръ Бонапарте**, застрѣлившій, въ 1870 году, Виктора Нуара.

— 19-го (7-го) апрѣля скончался въ Лондонѣ графъ **Биконсфильдъ** (Дизраэли).

Правительственныя распоряженія.

— **Исполненіе обязанностей начальника главнаго управленія** по дѣламъ печати возложено на предсѣдателя с.-петербургскаго комитета цензуры иностранной, гофмейстера Двора Его Величества, князя **Вяземскаго**.

— **Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати**, сенаторъ, гофмейстеръ Императорскаго Двора **Абаза** — уволенъ, по разстроенному здоровью, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ въ званіяхъ сенатора и гофмейстера.

Выставки и юбилеи.

4-го апрѣля открыта въ Петербургѣ, въ зданіи академіи наукъ выставка зоологической коллекціи, собранной въ трехъ путешествіяхъ Пржевальскимъ.

— **Въ Токіо, главномъ городѣ Японіи, состоялось 1-го** марта, въ присутствіи микадо, торжественное открытіе сельскохозяйственной и промышленной выставки. Она устроена съ тѣмъ, чтобы дать наглядное понятіе о развитіи въ Японіи сельскаго хозяйства и промышленности, а также съ цѣлью распространенія торговли. Великолѣпное зданіе выставки, построенное въ японскомъ стилѣ въ паркѣ Уйено, было начато въ 1879 году. Въ составъ выставки входятъ разныя произведенія Японіи: лаковыя работы, фарфоровыя издѣлія, шелки во всѣхъ видахъ, одежда, мебель, машины и т. п. Мѣсто выставки украшено роскошными фонтанами и пышными садовыми грядками, а также большимъ прудомъ, въ который изливается маленькая рѣчка, проведенная туда изъ за нѣсколькихъ миль. Для иностранныхъ посѣтителей выставки назначены переводчики, обязанные, по желанію публики, объяснять выставленные предметы. Кромѣ того, японское правительство вошло въ соглашеніе съ пароходнымъ обществомъ «Messageries maritimes», чтобъ оно уменьшило для европейскихъ посѣтителей плату за проѣздъ на 30 процентовъ.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

— По смерти проф. Бушманна, придворнаго библіотекаря въ Берлинѣ, осталось цѣлое собраніе рукописей Вильгельма Гумбольдта и Александра Гумбольдта, которыя онъ собиралъ съ особенною тщательностію въ то время, когда былъ ихъ помощникомъ и сотрудникомъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Изъ Красноводска «Бакинскимъ Извѣстіямъ» сообщаютъ, что тамъ прекрасно дѣйствуетъ телефонъ на такомъ огромномъ разстояніи, какому до сихъ поръ еще не было примѣра. Телефонное сообщеніе приспособлено къ проволокѣ полевого телеграфа между Красноводскомъ и Кизиль-Арватомъ, на разстояніи около 200 верстъ. Вліяетъ-ли тутъ отсутствіе всякаго шума въ степяхъ, или особыя условія воздуха, или, наконецъ, телефонъ такъ хорошъ, по разговоръ, если слова произносятся раздѣльно и ясно, передается съ замѣчательною внятностью; даже часто къ нему примѣшиваются звуки говора и смѣха близстоящихъ людей.

Геологія.

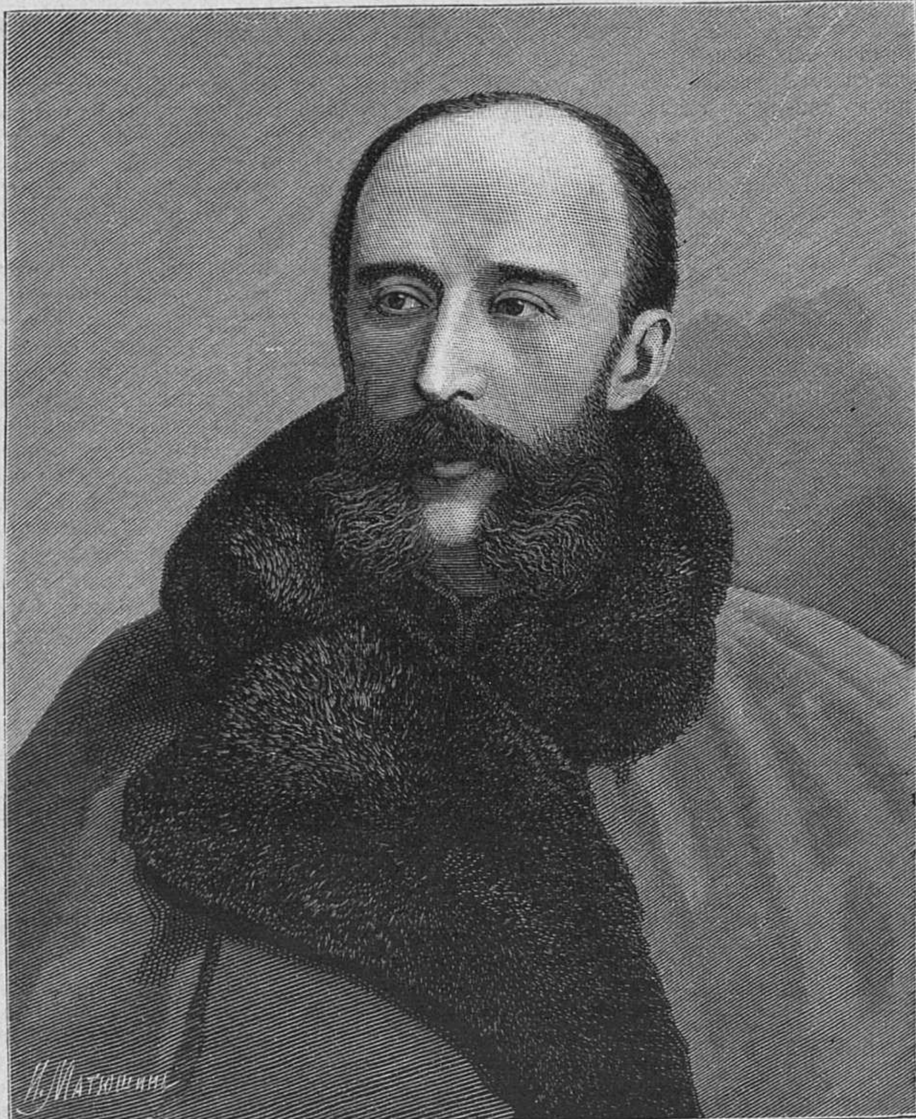
Въ Аграмѣ былъ слышенъ 21-го марта, въ 3 часа 40 м. утра, сильный подземный ударъ, сопровождаемый глухимъ шумомъ.

Астрономія.

Адъюнктъ обсерваторіи въ Вѣнѣ, г. Петиза открылъ 23-го февраля маленькую планету въ группѣ между Марсомъ и Юпитеромъ. Въ моментъ открытія планета эта находилась въ 11-h 40-m 18 прямаго восхожденія и въ 80 23′ 22′ сѣвернаго наклоненія.

Археологія.

Раскопки, произведенныя въ районѣ Помпеи, дали неожиданные результаты. Кромѣ втораго мозаиковаго фонтана и найденныхъ недавно драгоцѣнныхъ фресковъ, тамъ отрыто еще нѣсколько вазъ египетской работы, которыя представляютъ большой интересъ для археологовъ. Онѣ сдѣланы изъ особаго рода массы, состоящей изъ бѣлаго гипса и стекла, и чрезвычайно хрупки. На нихъ изображены горельефами звѣри, обожаемые египтянами.

С.-Петербургскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ **Н. М. Барановъ**.

(По фотографіи С. Д. Лаптева).

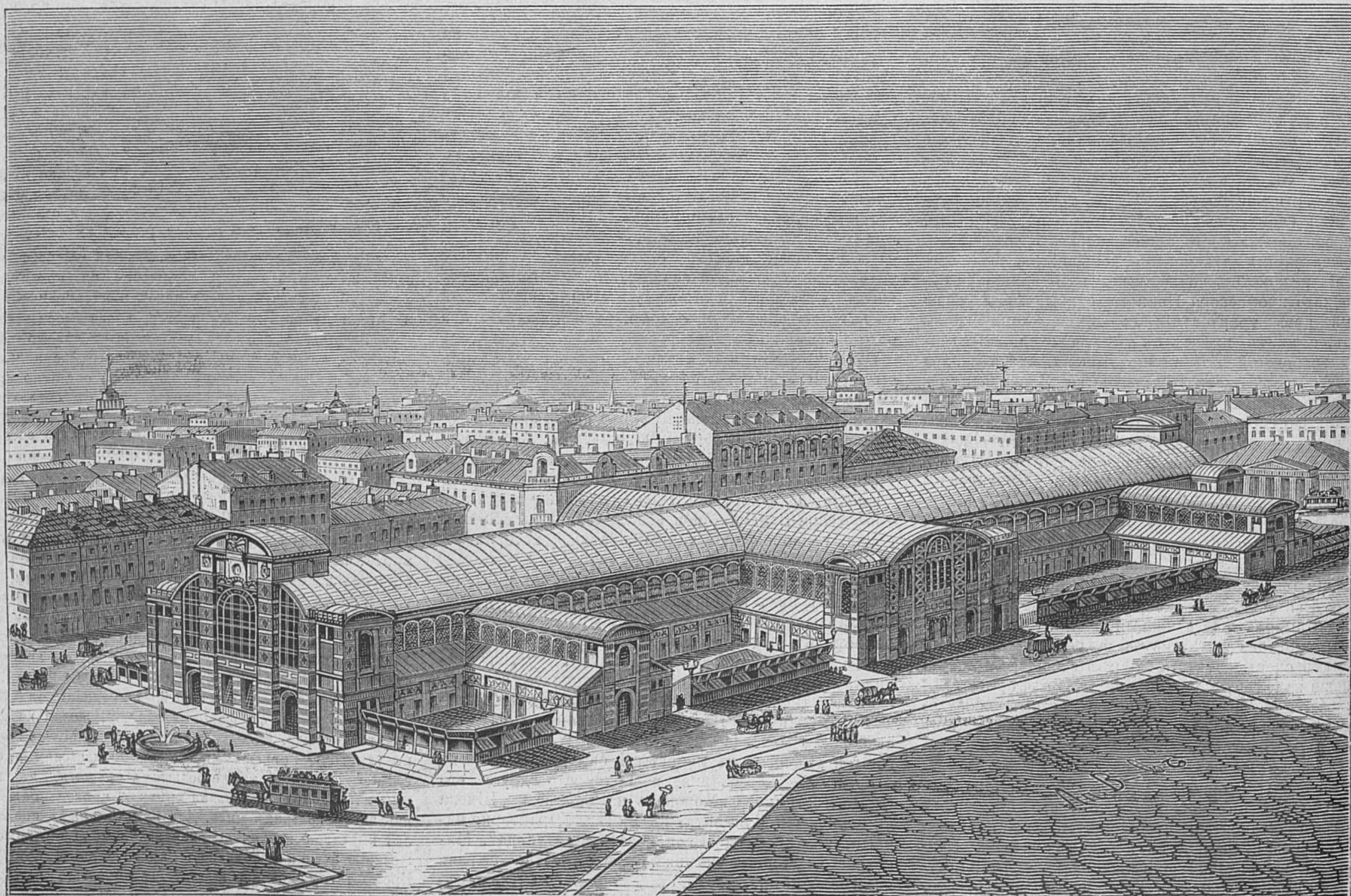
Одинъ ирландецъ, живущій въ Алжирѣ, М. Карти, сообщаетъ подробности объ открытомъ инженеромъ Тарри, въ степи Сахарѣ, засыпанномъ пескомъ городѣ, называемомъ Цедрата; онъ былъ построенъ въ X столѣтіи эйбадитами — одной турецкой сектой, загнанной въ степь правовѣрными арабами. Дома построены съ большимъ стараніемъ и показываютъ даже нѣкоторое искусство. Въ началѣ XIII столѣтія благосостояніе эйбадитовъ вызвало въ арабскихъ разбойникахъ къ нимъ ненависть, и всѣ приверженцы этой секты принуждены были бѣжать въ долину Ведъ; это было въ 1225 году, а нѣсколько времени спустя городъ былъ засыпанъ пескомъ. Городъ этотъ представляетъ не мало интереса для ученыхъ, хотя, конечно, не въ такой степени, какъ Помпея.

Во время раскопокъ, производимыхъ въ Остіи, въ городѣ, имѣвшемъ во времена римскихъ императоровъ до 80-ти тысячъ жителей, былъ отрытъ недавно по близости древнеримскаго театра алтарь замѣчательно изящной работы. На стѣнахъ его изображена исторія рожденія и дѣтства Ромула и Рема. Алтарь этотъ можетъ вполнѣ назваться наилучшимъ произведеніемъ искусства изъ всѣхъ открытыхъ до сихъ поръ въ Остіи предметовъ. Онъ сохранился превосходно.

Съ концемъ февраля въ Олимпіи прекратились раскопки, производимыя германцами. Съ 1875 по 1881 года всего было найдено: 180 болѣе или менѣе хорошо сохранившихся художественныхъ произведеній, какъ-то: картинъ, группъ статуй и т. п., 1500 обломковъ, 1000 надписей, 14,000 художественныхъ предметовъ изъ мѣди, 4000 изъ глины, 6000 монетъ и т. п.

Ботаника.

На онсованіи своихъ многочисленныхъ изслѣдованій, г. Грандо сдѣлалъ интересное сообщеніе о вліяніи атмосфернаго электричества на жизнь растеній. Тѣ растенія, — замѣчаетъ онъ,— которыя растутъ подъ проволочной сѣткой, лишены совершенно атмосфернаго электричества. Точно также большія деревья отнимаютъ электричество отъ болѣе низкихъ растеній, подъ ними растущихъ. Растенія, лишенныя вліянія атмосфернаго электричества, производятъ лишь отъ 30—50 процен-

С.-Петербургъ. — Проектъ новаго рынка на Сѣнной площади, архитектора И. С. Китнера.

(Рисов. А. Васнецовъ).

товъ органическаго вещества. Цвѣты и плоды развиваются на нихъ весьма слабо, а сѣмена теряютъ въ своемъ вѣсѣ отъ 40 до 50 процентовъ. Такія растенія всегда бываютъ сухи, истощенны; въ нихъ не происходитъ надлежащаго соединенія кислорода съ углеродомъ; даже самая почва, служащая для нихъ проводникомъ, не даетъ имъ настоящаго питанія.

Статистика.

Число находящихся въ настоящее время въ дѣлѣ на всемъ земномъ шарѣ подводныхъ канатовъ доходитъ до 585; общая длина ихъ равняется 76,800 морскимъ милямъ. Они состоятъ подъ вѣдѣніемъ 20-ти государственныхъ учрежденій и 22-хъ частныхъ обществъ, изъ которыхъ 16 находятся въ Лондонѣ. Всей, взятой вмѣстѣ, телеграфной проволокой можно было-бы обвить вокругъ экватора до четырехъ разъ.

Географія, этнографія и путешествія.

По извѣстіямъ изъ Алжира, четыре туземца изъ ученой экспедиціи полковника Платерса, отправленной для съёмокъ, въвиду предположенной постройки черезъ Сахару желѣзной дороги, прибыли, 28-го марта, въ Урегду съ извѣстіемъ, что члены экспедиціи почти всѣ перебиты. Они разсказали, что экспедиція подверглась нападенію въ четырехъ дняхъ пути отъ Хаирера, къ югу отъ Ассиму, причемъ полковникъ Платерсъ и почти всѣ члены убиты. Одному изъ нихъ, Діаносу, и унтеръ-офицеру Побегэну, съ 63-мя рядовыми, удалось бѣжать. Они присоединились къ туарегамъ изъ Хогара, заявившимъ, что они въ избіеніи не участвовали. Туареги предложили бѣглецамъ финики, которые оказались отравленными, что причинило смерть Діаносу и 28-ми рядовымъ. Побегэнъ съ 30-ю рядовыми продолжалъ пробиваться на обратномъ пути, но былъ окруженъ на разстояніи четырехъ сутокъ къ югу отъ Мессегема. Четверо туземцевъ, прибывшихъ съ этимъ извѣстіемъ въ Урегду, посланы Побегэномъ. Помощь тотчасъ была отправлена, но мало надежды спасти 30 человѣкъ, оставшихся въ живыхъ, такъ какъ въ тотъ моментъ, когда ихъ окружили, у нихъ осталось уже мало припасовъ и боевыхъ снарядовъ.

— Французскимъ морскимъ министерствомъ снаряжена новая экспедиція, для изслѣдованія большею частію неизвѣстной еще западной части Африки. Руководителемъ экспедиціи назначается докторъ Байоль, вернувшійся недавно изъ своей научной поѣздки въ Бамакоу. Ему поручено изучить верхнее теченіе Нигера и вступить въ дружественныя отношенія съ населеніемъ Фонта Джаллона и Буре. Если позволятъ обстоятельства, д-ръ Байоль намѣревается пробраться изъ Буре еще далѣе во внутренность страны. Ему будутъ сопутствовать одинъ офицеръ, фотографъ и до двадцати сенегальскихъ солдатъ.

Князь **И. Г. Гика**, румынскій посланникъ въ С.-Петербургѣ, † 21 марта. (По фотогр. С. Д. Лаптева).

Медицина и гигіена.

Докт. Р. Кислингъ, въ Бременѣ, нашелъ способъ очищать табакъ отъ никотина, нисколько не измѣняя его вкуса. Такія сигары приготовляются подъ контролемъ химической лабораторіи санитарнаго комитета въ Бременѣ и продаются подъ особымъ бандеролемъ.

— По поводу чумы въ Месопотаміи константинопольскій корреспондентъ «Temps» сообщаетъ, что эпидемія, коей гнѣздомъ служитъ пространство между Персидскимъ заливомъ и Каспійскимъ моремъ (Месопотамія, Турецкій и Персидскій Курдистанъ), по наблюденію врачей, обнаруживается всегда осенью, по прекращеніи жары, достигаетъ наибольшаго развитія зимою и затѣмъ постепенно исчезаетъ къ началу лѣтняго зноя. Въ настоящее время она возрастаетъ. Послѣднія депеши изъ Неджефа (Меснедъ-Али) извѣщаютъ, что въ теченіе 5 дней умерло 100 человѣкъ, между тѣмъ какъ все населеніе города состоитъ изъ 600—700 душъ. Это усиленіе чумы побудило международный санитарный совѣтъ принять новую мѣру. Къ двумъ концентрическимъ кордонамъ, оцѣпляющимъ зараженную мѣстность, прибавленъ третій, эксцентрическій, который охватывая обширный вилайетъ Месопотаміи, имѣетъ карантинные пункты въ Дамаскѣ, Алеппо, Бассорѣ, на Персидской границѣ и до Баязета, въ коихъ всѣ караваны и проѣзжающіе задерживаются на двѣ недѣли.

Докторъ Грандомъ, изучивъ дѣйствіе различныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ для изготовленія анилиновыхъ красокъ, пришелъ къ заключенію, что: 1) бензоль ядовитъ: его пары производятъ головокруженіе, шумъ въ ушахъ, тошноту и спячку; 2) нафталинъ безвреденъ; 3) антрацинъ производитъ только нѣсколько раздражающее вліяніе на слизистыя оболочки; 4) нитробен-

Лондонъ. — Засѣданіе полицейскаго суда по дѣлу о газетѣ «Freiheit», издаваемой Мостомъ.

золъ производитъ одышку, головокруженіе, сонливость, тоническія и клоническія судороги, кончающіяся часто общимъ параличемъ и смертью; эти симптомы могутъ иногда появляться не ранѣе 24 часовъ спустя послѣ отравленія. Въ литературѣ извѣстно 44 случая остраго отравленія нитробензоломъ; изъ нихъ 14 кончились смертью; 5) анилинъ несомнѣнно ядовитъ, но приготовляемыя изъ него розанилинъ, маджента и ализаринъ безвредны.

— По счету итальянскаго статистическаго бюро, общее число самоубійствъ въ 1876, 1877 и 1878 годахъ равняется 3,321 — 2,689 мужчинъ и 632 женщины. По мѣстностямъ, это число распредѣляется такъ: въ Ломбардіи было 521 самоубійство; въ Великихъ герцогствахъ—483; въ Венеціи — 474; въ Тосканѣ — 395; въ Піемонтѣ—393; въ Римѣ—122. 22 самоубійцы кончили жизнь ранѣе 15-ти лѣтъ отъ роду; 18 — послѣ 80-ти лѣтъ. Самыми частыми способами прекращенія существованія были: утопленіе—937; повѣшеніе—536, раздавленіе желѣзнодорожнымъ поѣздомъ—81. Въ 214 случаяхъ къ «выходу изъ жизни» побудили голодъ и нужда. Въ 253 — пеллагра, которая, какъ извѣстно, представляетъ болѣзнь свойственную только неимущему сословію Италіи.

— Докторъ Трипье сообщаетъ, что въ случаяхъ рвоты послѣ пищи у чахоточныхъ субъектовъ и паціентовъ, страдающихъ диспепсіею нервнаго характера, ему удавалось достигать излеченія подкожными впрыскиваніями небольшихъ количествъ холодной воды въ надчревную область. Чѣмъ холоднѣе вода—тѣмъ вѣрнѣе дѣйствіе этого способа.

— Докторъ Шустеръ сообщаетъ, что лучшимъ противъ ужаленія пчелъ средствомъ служитъ салициловая кислота и колодіумъ. Прежде всего, говоритъ онъ, нужно, какъ можно скорѣе, вынуть щипчиками или ногтями жало, затѣмъ выдавить или высосать кровь и натереть это мѣсто салициловой кислотой, разведенной въ водѣ; еще лучше сдѣлать ею вспрыскиваніе въ раночку, и чтобъ не попалъ воздухъ, мѣсто это слѣдуетъ потомъ облить колодіумомъ.

Судебная лѣтопись.

31-го минувшаго марта, въ пять часовъ пополудни, истекъ суточный срокъ, опредѣленный осужденнымъ Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу о злодѣяніи 1-го марта, на обжалованіе состоявшагося о нихъ приговора.

Въ теченіи означеннаго срока кассаціонныхъ жалобъ осужденными принесено не было, но двумя изъ нихъ—Рысаковымъ и Михайловымъ — поданы были всеподданнѣйшія на имя Государя Императора просьбы о помилованіи, предложенныя на точномъ основаніи ст. 1.069 уст. уг. суд. ч. II т. XV (изд. 1876 г.) Особому Присутствію Правительствующаго Сената. Особое Присутствіе нашло, что хотя изъ несомнѣнныхъ данныхъ дѣла усматривается, что Рысаковъ имѣетъ отъ роду 19 лѣтъ, что въ прошломъ, весьма близкомъ къ совершенію злодѣянія 1-го марта, онъ былъ безупречнаго поведенія, усердно занимался ученіемъ и не былъ зараженъ преступными мыслями, что въ послѣднее время онъ подпалъ подъ сильное вліяніе одного изъ главныхъ виновныхъ по настоящему дѣлу, Желябова, что Михайловъ, недавно достигшій 21 года, стоитъ на низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія и не могъ вполнѣ сознавать всѣхъ преступныхъ цѣлей, преслѣдовавшихся тайнымъ сообществомъ, къ которому онъ примкнулъ,— тѣмъ не менѣе всѣ изложенныя обстоятельства могли-бы имѣть значеніе и быть приняты судомъ въ соображеніе по всякому иному преступленію, но не по злодѣянію, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Императоръ. Законъ (241 ст. улож. о наказ.), карающій одинаково всѣхъ участниковъ злоумышленія и преступнаго дѣйствія противъ жизни Государя Императора, и даже только умыслившихъ оныя, не допускаетъ между ними никакого различія. Злодѣяніе лишившее отечество его Вѣнценоснаго Вождя, всю жизнь Свою посвящавшаго заботамъ о благѣ государства и благополучіи Его вѣрноподданныхъ, такъ противоестественно, такъ ужасно, омрачило русскую землю такимъ потрясающимъ горемъ, такъ неслыханно въ лѣтописяхъ русскаго народа, что и самая малая доля участія въ такомъ злодѣяніи должна въ убѣжденіи русскаго суда стоять выше величайшихъ злодѣяній на землѣ. Посему, считая невозможнымъ, при исполненіи возложеной на него ст. 1.069 уст. угол. суд. (изд. 1876 г.) обязанности, воспользоваться представившимися по дѣлу данными, имѣющими въ общемъ смыслѣ значеніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ, Особое Присутствіе Правительствующаго Сената полагало, что всеподданнѣйшія просьбы Рысакова и Михайлова о помилованіи представляются незаслуживающими уваженія.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра юстиціи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: поступить сообразно заключенію Особаго Присутствія.

Затѣмъ Особое Присутствіе опредѣленіемъ, состоявшимся 1-го апрѣля, признавъ, что приговоръ ея относительно всѣхъ осужденныхъ вступилъ въ законную силу, постановило обратить оный къ исполненію. Вслѣдъ за симъ, исполняющій обязанность прокурора довелъ, на основаніи 955 и 2 п. 959 ст. уст. угол. суд. т. XV ч. II св. зак. (изд. 1876 года), до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что, вслѣдствіе заявленія осужденной Геси Гельфманъ о ея беременности, она была освидѣтельствована 31-го марта въ присутствіи лица прокурорскаго надзора и с.-петербургскаго градоначальника, врачами-экспертами: директоромъ повивальнаго института Баландинымъ, экстраординарнымъ профессоромъ медико-хирургической академіи Славянскимъ, доцентомъ той-же академіи Сутугинымъ и докторомъ дома предварительнаго заключенія Гарфинкелемъ, и признана находящеюся въ состояніи беременности на четвертомъ лунномъ мѣсяцѣ. Въ разрѣшеніе помянутаго затрудненія, встрѣченнаго прокуроромъ при исполненіи приговора, Особое Присутствіе постановило, на основаніи 2 ч. т. XV (изд. 1876 г.) уст. уг. суд. ст. 959 п. 2 и въ виду законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ ст. 518, исполненіе надъ Гельфманъ состоявшагося 26/29 минувшаго марта приговора Особаго Присутствія отложить.

Копіи съ указанныхъ опредѣленій передены въ 8 часовъ вечера того-же 1-го апрѣля прокурору судебной палаты, которымъ и препровождены, въ 11 часовъ вечера, с.-петербургскому градоначальнику, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій.

— 3-го апрѣля, въ 9 ч. 50 м. утра, состоявшійся 29-го минувшаго марта и вошедшій въ законную силу приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената приведенъ въ исполненіе въ С.-Петербургѣ, на Семеновскомъ плацу, установленнымъ ст. 963 устава уголовнаго судопроизводства порядкомъ,—совершеніемъ на эшафотѣ смертной казни чрезъ повѣшеніе надъ государственными преступниками: Николаемъ Рысаковымъ, Андреемъ Желябовымъ, Тимоѳеемъ Михайловымъ, Николаемъ Кибальчичемъ и Софьею Перовскою.

Метеорологія.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ американскимъ консуломъ, въ Венецуэлѣ, между рѣками Тара и Зулія, открыты громадные нефтяные источники. Изъ песчаныхъ наносныхъ холмовъ черезъ цилиндрическія отверстія струи нефти бьютъ съ такимъ шумомъ, что, какъ-будто-бы, два или три паровоза разомъ выпускали свои пары. Изъ одного изъ этихъ отверстій сосудъ, равняющійся по вмѣстимости 15 бутылкамъ, былъ наполненъ въ 42 секунды. Вообще вся окрестная мѣстность до того пропитана горючими газами, что по поверхности ея постоянно мелькаютъ то тутъ, то тамъ огоньки, на подобіе молніи, съ тою лишь разницею, что не сопровождаются ни малѣйшимъ шумомъ.

Техника, политехника и механика.

В. А. Гиббсъ, живущій въ графствѣ Эссексъ, близъ Чингфорда, изобрѣлъ машину для сушки сѣна и хлѣбныхъ растеній. Она состоитъ изъ соединеннаго съ подвижною паровою машиною снаряда, изъ котораго направляется на массу сыраго сѣна, сложеннаго для этой цѣли въ какомъ-нибудь открытомъ помѣщеніи, постоянная струя горячаго воздуха; причемъ сѣно нужно поворачивать граблями. Посредствомъ этого снаряда можно высушить почти 2 копны сѣна въ теченіе 10 часовъ, употребивъ для этого сумму въ 110 марокъ.

— Недавно въ Лондонѣ было сдѣлано нѣсколько успѣшныхъ опытовъ съ воздушнымъ локомотивомъ системы Бомона, двигающимся съ помощью сжатаго воздуха. Опыты эти имѣли цѣлью испробовать, насколько изобрѣтеніе Бомона примѣнимо къ подземнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Новоизобрѣтенный локомотивъ состоитъ изъ резервуара, содержащаго запасъ сжатаго воздуха подъ первоначальнымъ давленіемъ 1.000 фунт. на одинъ квадратный дюймъ. При открытіи клапановъ воздухъ выходитъ тремя цилиндрами, послѣдовательно увеличивается въ діаметрѣ и своимъ напоромъ приводитъ въ движеніе рычагъ.

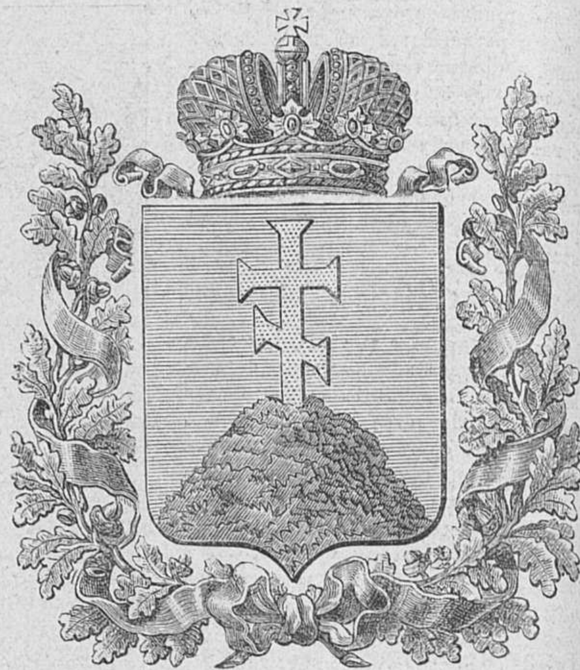
Преимущество сжатаго воздуха надъ паромъ въ примѣненіи къ тунелямъ громадно, такъ какъ при его употребленіи пассажиры и желѣзнодорожная прислуга будутъ избавлены отъ спертой и вредной атмосферы и желѣзнодорожный матеріалъ будетъ дольше сохраняться, не подвергаясь разрушительному дѣйствію пара.

— Телеграфный инженеръ Грюнеръ придумалъ такіе телеграфные подземные проводники, которые, отличаясь хорошею проводимостью, дешевизною и прочностью, имѣютъ еще свойство не окисляться. Такіе проводники примѣнены уже къ дѣлу на станціяхъ форарльбергской желѣзной дороги и для сигналовъ въ Арльбергскомъ тоннелѣ и дѣйствуютъ отлично.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Эриванской губерніи.

Гербъ Эриванской губерніи изображаетъ въ лазуревомъ щитѣ серебряную скалу, увѣнчанную золотымъ русскимъ крестомъ. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Эриванской губерніи.

На парижскую художественную выставку знаменитый Густавъ Дорэ доставилъ новую мраморную группу подъ названіемъ «Сестра милосердія». — Картина эта изображаетъ сцену въ парижской клиникѣ, когда, во время пожара, сестра милосердія выноситъ на рукахъ больную женщину.

—

Художественная выставка въ королевской академіи, въ Дрезденѣ, будетъ открыта въ нынѣшнемъ году съ 15-го мая по 17-е іюля.

—

Годовая выставка въ вѣнской академіи художествъ открыта 20-го марта.

—

Въ Лондонѣ извѣстная редакція иллюстрированнаго журнала «Graphic» 10-го апрѣля (30-го марта) открыла вновь художественную выставку на соисканіе приза за лучшее воспроизведеніе «Идеала женской красоты».

—

Въ Парижѣ будетъ скоро поставленъ надгробный памятникъ Шопену. Подписка, назначенная съ этою цѣлью полгода тому назадъ, дала отличные результаты. Комитетъ, во главѣ котораго находятся Гуно, Ротшильдъ и др., собрали сумму для содержанія памятника въ порядкѣ.

* * *

Король шведскій Оскаръ написалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, драматическое сочиненіе, которое выводитъ эпизодъ борьбы между Швеціей и Даніей о господствѣ на Балтійскомъ морѣ. Трудъ этотъ теперь обработанъ съ согласія короля, для германской сцены живущимъ въ Берлинѣ писателемъ Эмилемъ Іонасомъ.

СМѢСЬ.

Казнь цареубiйцъ. Мы уже упомянули вкратцѣ о казни 3-го апрѣля Желябова и его сообщниковъ; нынѣ сообщаемъ о ней нѣкоторыя подробности изъ «Голоса».

Всѣ означенные преступники содержались въ домѣ предварительнаго заключенiя и оттуда были отправлены на мѣсто казни, на Семеновскiй плацъ. Подполковникъ Дубисса-Крачакъ принялъ преступниковъ изъ дома предварительнаго заключенiя и сопровождалъ ихъ подъ конвоемъ до мѣста казни, по улицамъ: Шпалерной, Литейному проспекту, Кирочной, Надеждинской и Николаевской до Семеновскаго плаца. Въ распоряженiи его находились одиннадцать полицейскихъ чиновниковъ, нѣсколько околоточныхъ надзирателей, городовыхъ и, сверхъ того, мѣстная полицiя 1-го, 2-го, 3 и 4-го участковъ Литейной части и 1-го и 2-го участковъ Московской части Конвой, сопровождавшiй преступниковъ, состоялъ изъ двухъ эскадроновъ кавалерiи и двухъ ротъ пѣхоты.

Наблюденiе за порядкомъ на Семеновскомъ плацу, на мѣстѣ казни, съ прилегающими къ нему улицами. было поручено полковнику Есипову, въ распоряженiи котораго находились шесть полицейскихъ чиновниковъ, много другихъ лицъ, а также мѣстная полицiя 3-го и 4-го участковъ Московской части и 3-го участка Александро-Невской части. У дома предварительнаго заключенiя, по пути слѣдованiя и на Семеновскомъ плацу были, сверхъ того, усиленные наряды конныхъ жандармовъ.

Въ помощь полицiи, по пути слѣдованiя, отъ войскъ находились слѣдующiя части: рота на Шпалерной улицѣ, у дома предварительнаго заключенiя, рота на Литейномъ проспектѣ, со стороны арсенала, рота на углу Кирочной и Надеждинской улицъ, рота на углу Невскаго проспекта и Николаевской улицы, рота по Николаевской улицѣ, у Мяснаго рынка. Въ распоряженiи полицеймейстера полковника Есипова находились: четыре роты и двѣ сотни казаковъ на Семеновскомъ плацу; двѣ роты у входа съ Николаевской улицы на плацъ; двѣ роты у входа съ Гороховой улицы на плацъ; одна рота у вокзала царскосельской желѣзной дороги и одна рота по Обводному каналу.

Всѣми войсками на Семеновскомъ плацу командовалъ начальникъ 2-й гвардейской кавалерiйской дивизiи, генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ.

Въ 7 ч. 50 м., ворота, выходящiя изъ дома предварительнаго заключенiя на Шпалерную улицу, отворились, и спустя нѣсколько минутъ, изъ нихъ выѣхала первая позорная колесница, запряженная парою лошадей. На ней, съ привязанными къ сидѣнью руками, помѣщались два преступника: Желябовъ и Рысаковъ. Они были въ черныхъ, солдатскаго сукна, арестантскихъ шинеляхъ и такихъ-же шапкахъ, безъ козырьковъ. На груди у каждаго висѣла черная доска съ бѣлою надписью: «цареубiйца».

Вслѣдъ за первою выѣхала изъ воротъ вторая позорная колесница, съ тремя преступниками: Кибальчичемъ, Перовской и Михайловымъ. Они также были одѣты въ черномъ арестантскомъ одѣянiи. Перовская имѣла на головѣ черную повязку, въ родѣ капора. На груди у всѣхъ также висѣли доски, съ надписью: «цареубiйца».

Слѣдомъ за преступниками ѣхали три кареты съ пятью православными священниками, облаченными въ траурныя ризы, съ крестами въ рукахъ. На козлахъ этихъ каретъ помѣщались церковнослужители.

Позорный кортежъ слѣдовалъ по улицамъ, перечисленнымъ выше. Высокiя колесницы, тяжело громыхая по мостовымъ, производили тяжелое впечатлѣнiе своимъ видомъ. Преступники сидѣли сажени двѣ надъ мостовою, тяжело покачиваясь на каждомъ ухабѣ. Позорныя колесницы были окружены войсками. Улицы, по которымъ везли преступниковъ, были полны народомъ.

Этому, отчасти, способствовало какъ поздiй часъ казни, такъ и теплая весенняя погода. Начиная съ восьми часовъ утра, солнце ярко обливало своими лучами громадный Семеновскiй плацъ, покрытый еще снѣгомъ съ большими тающими мѣстами и лужами. Несмѣтное число зрителей обоего пола и всѣхъ сословiй наполняло обширное мѣсто казни, толпясь тѣсною непроницаемою стѣною за шпалерами войска. На плацу господствовала замѣчательная тишина. Плацъ былъ мѣстами окруженъ цѣпью казаковъ и кавалерiи. Ближе къ эшафоту были расположены въ квадратѣ: сперва конные жандармы и казаки, а ближе къ эшафоту, на разстоянiи двухъ-трехъ саженей отъ висѣлицы, пѣхота отъ лейбъ-гвардiи измайловскаго полка.

Въ началѣ девятаго часа прiѣхалъ на плацъ градоначальникъ, генералъ-маiоръ Барановъ, а скоро послѣ него судебныя власти и лица прокуратуры: прокуроръ судебной палаты Плеве, исполняющiй должность прокурора окружнаго суда Плющикъ-Плющевскiй и товарищи прокурора Постовской и Мясоѣдовъ, оберъ-секретарь Особаго Присутствiя Сената Поповъ и секретарь Семлкинъ.

Вотъ описанiе эшафота: черный, почти квадратный помостъ двухъ аршинъ вышины, обнесенъ небольшими, выкрашенными черною краскою, перилами. Длина помоста 12 аршинъ, ширина 9½. На этотъ помостъ вели шесть ступеней. Противъ единственнаго входа, въ углубленiи, возвышались три позорные столба, съ цѣпями на нихъ и наручниками. У этихъ столбовъ было небольшое возвышенiе, на которое вели двѣ ступени. По срединѣ общей платформы была необходимая въ этихъ случаяхъ подставка для казненныхъ. По бокамъ платформы возвышались два высокiе столба, на которыхъ положена была перекладина, съ шестью на ней желѣзными кольцами для веревокъ. На боковыхъ столбахъ также были ввинчены по три желѣзныя кольца. Два боковые столба и перекладина на нихъ изображали букву П. Это и была общая висѣлица для пяти цареубiйцъ. Позади эшафота находились пять черныхъ деревянныхъ гробовъ, со стружками въ нихъ и парусинными саванами для преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти. Тамъ-же лежала деревянная, простая подставная лѣстница. У эшафота, еще за долго до прибытiя палача, находились четыре арестанта въ нагольныхъ тулупахъ—помощники Фролова.

За эшафотомъ стояли два арестантскихъ фургона, въ которыхъ были привезены изъ тюремнаго замка палачъ и его помощники, а также двѣ ломовыя телеги, съ пятью черными гробами.

Вскорѣ послѣ прибытiя на плацъ градоначальника, палачъ Фроловъ, стоя на новой деревянной неокрашенной лѣстницѣ, сталъ прикрѣплять къ пяти крюкамъ веревки съ петлями. Палачъ былъ одѣтъ въ синюю поддёвку, также и два его помощника. Казнь надъ преступниками была совершена Фроловымъ, съ помощью четырехъ солдатъ арестанскихъ ротъ, одѣтыхъ въ сѣрыя арестантскiя фуражки и нагольные тулупы.

Небольшая платформа для лицъ судебнаго полицейскаго вѣдомства была расположена на 1—1½ сажени отъ эшафота. На этой платформѣ находились, во время совершенiя казни, представители высшаго военнаго и судебнаго мiра, а также представители русскихъ и иностранныхъ газетъ, военный агентъ итальянскаго посольства и нѣкоторые младшiе члены посольскихъ миссiй. За платформою, по лѣвую сторону эшафота, расположился кружокъ военныхъ разныхъ оружiй.

Начиная съ того мѣста, гдѣ оканчивается Николаевская улица, по плацу, вплоть до самаго эшафота, были расположены въ двѣ шпалеры казаки, между которыми слѣдовали через плацъ къ эшафоту позорныя колесницы на мѣсто казни.

Колесницы съ осужденными прибыли на плацъ въ 8 часовъ 50 минутъ. Нѣсколько ранѣе прибытiя преступниковъ. подъѣхали къ эшафоту кареты съ пятью священниками.

По прибытiи колесницъ, власти и члены прокуратуры заняли свои мѣста на платформѣ. Когда колесницы остановились, палачъ Фроловъ влѣзъ на первую колесницу, гдѣ сидѣли рядомъ связанные Желябовъ и Рысаковъ. Отвязавъ сперва Желябова, потомъ Рысакова, помощники палача ввели ихъ подъ руки по ступенькамъ на эшафотъ, гдѣ поставили рядомъ. Тѣмъже порядкомъ были сняты со второй колесницы Кибальчичъ, Перовская и Михайловъ и введены на эшафотъ. Къ тремъ позорнымъ столбамъ были поставлены: Желябовъ, Перовская и Михайловъ; Рысаковъ и Кибальчичъ остались стоять крайними близь перилъ эшафота, рядомъ съ другими цареубiйцами. Осужденные преступники казались довольно спокойными, особенно Перовская, Кибальчичъ и Желябовъ, менѣе Рысаковъ и Михайловъ; они были смертельно блѣдны.

Вскорѣ послѣ того какъ преступники были привязаны къ позорнымъ столбамъ, раздалась военная команда «на караулъ», послѣ чего градоначальникъ извѣстилъ прокурора судебной палаты, г. Плеве, что все готово къ совершенiю послѣдняго акта земнаго правосудiя.

Палачъ и его два помощника остались на эшафотѣ, стоя у перилъ, пока оберъ-секретарь Поповъ читалъ приговоръ. По прочтенiи его забили мелкою дробью барабаны; барабанщики размѣстились въ двѣ линiи передъ эшафотомъ, лицомъ къ присужденнымъ, образовавъ живую стѣну между эшафотомъ и платформою, на которой стоялъ прокуроръ, градоначальникъ и другiя должностныя лица. Легкая улыбка отразилась на лицѣ Желябова, когда, по окончанiи чтенiя приговора, палачъ подошелъ къ Кибальчичу, давая дорогу священникамъ, которые, въ полномъ облаченiи, съ крестами въ рукахъ, взошли на эшафотъ. Осужденные почти одновременно подошли къ священникамъ и поцѣловали крестъ, послѣ чего они были отведены палачами каждый къ своей веревкѣ. Священники, осѣнивъ осужденныхъ крестнымъ знаменiемъ, сошли съ эшафота. Когда одинъ изъ священниковъ далъ Желябову поцѣловать крестъ и осѣнилъ его крестнымъ знаменiемъ, Желябовъ что-то шепнулъ священнику, поцѣловалъ горячо крестъ, тряхнулъ головою и улыбнулся.

Бодрость не покидала Желябова, Перовской, а особенно Кибальчича до минуты надѣванiя бѣлаго савана съ башлыкомъ. До этой процедуры, Желябовъ и Михайловъ, приблизившись на шагъ къ Перовской, поцѣлуемъ простились съ нею. Рысаковъ стоялъ неподвижно и смотрѣлъ на Желябова все время, пока палачъ надѣвалъ на его сотоварищей ужаснаго преступленiя роковой длинный саванъ висѣльниковъ.

Палачъ Фроловъ, снявъ поддевку и оставшись въ красной рубашкѣ, «началъ» съ Кибальчича. Надѣвъ на него саванъ и наложивъ вокругъ шеи петлю, онъ притянулъ ее крѣпко веревкою, завязавъ конецъ веревки къ правому столбу висѣлицы. Потомъ онъ приступилъ къ Михайлову, Перовской и Желябову.

Желябовъ и Перовская, стоя въ саванѣ, потряхивали неоднократно головами. Послѣднiй по очереди былъ Рысаковъ, который, увидавъ другихъ облаченными вполнѣ въ саваны и готовыми къ казни, замѣтно пошатнулся; у него подкосились колѣни, когда палачъ быстрымъ движенiемъ накинулъ на него саванъ и башлыкъ. Во время этой процедуры барабаны, не переставая, били мелкую, но громкую дробь.

Въ 9 часовъ 20 минутъ, палачъ Фроловъ, окончилъ всѣ приготовленiя къ казни, подошелъ къ Кибальчичу и подвелъ его на высокую черную скамью, помогая войти на двѣ ступеньки. Палачъ отдернулъ скамейку и преступникъ повисъ на воздухѣ. Смерть постигла Кибальчича мгновенно; по крайней мѣрѣ, его тѣло, сдѣлавъ нѣсколько слабыхъ кружковъ въ воздухѣ, вскорѣ повисло, безъ всякихъ движенiй и конвульсiй. Преступники, стоя въ одинъ рядъ въ бѣлыхъ саванахъ, производили тяжелое впечатлѣнiе. Выше всѣхъ ростомъ оказался Михайловъ.

Послѣ казни Кибальчича, вторымъ былъ казненъ Михайловъ, за нимъ слѣдовала Перовская, которая, сильно упавъ на воздухъ со скамьи, вскорѣ повисла безъ движенiя, какъ и трупы Михайлова и Кибальчича. Четвертымъ былъ казненъ Желябовъ, послѣднимъ — Рысаковъ.

Въ 9 часовъ 30 минутъ казнь окончилась. Фроловъ и его помощники сошли съ эшафота и стали налѣво, у лѣстницы, ведущей къ эшафоту. Барабаны перестали бить. Начался шумный говоръ толпы. Къ эшафоту подъѣхали сзади двѣ ломовыя телеги, покрытыя брезентами. Трупы казненныхъ висѣли не болѣе 20-ти минутъ. Затѣмъ на эшафотъ были внесены пять черныхъ гробовъ, которые помощники палача подставили подъ каждый трупъ. Гробы были въ изголовьяхъ наполнены стружками. На эшафотъ вошелъ потомъ военный врачъ, который, въ присутствiи двухъ членовъ прокуратуры, свидѣтельствовалъ снятые и положенные въ гробъ трупы казненныхъ. Первымъ былъ снятъ съ висѣлицы и положенъ въ гробъ Кибальчичъ, а затѣмъ другiе казненные. Всѣ трупы были сняты въ 9 часовъ 50 минутъ. По освидѣтельствованiи труповъ, гробы были немедленно накрыты крышками, заколочены и отвезены подъ сильнымъ конвоемъ на станцiю желѣзной дороги, для преданiя тѣлъ казненныхъ землѣ на преображенскомъ кладбищѣ.

Вся процедура окончилась въ 9 часовъ 52 минуты.

Астрономическiй Календарь

(съ 16—30 апрѣля 1881 года).

Апрѣль.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 57.3	4 6	7 50	3 35у	8 30в	4 24	7 32	3 55у	8 3в
18	11 57.1	4 1	7 55	4 22	10 58	4 19	7 36	4 53	10 22
20	11 56.8	3 55	8 0	5 53	—	4 15	7 40	6 27	11 58
22	11 56.6	3 50	8 5	8 9	0 58у	4 10	7 44	8 34	0 34у
24	11 56.5	3 45	8 10	10 41	1 30	4 6	7 48	10 54	1 14
26	11 56.3	3 39	8 15	1 16в	1 50	4 2	7 52	1 18в	1 44
28	11 56.2	3 34	8 19	3 56	2 8	3 58	7 56	3 48	2 12
30	11 56 2	3 29	8 24	6 51	2 30	3 54	8 0	6 31	2 45

Солнце въ созвѣздiи Овна.

Луна 16-го апрѣля въ новолунiи, 24-го въ первой четверти.

Планеты: Меркурiй восходитъ и заходитъ немного ранѣе солнца. Венера 21-го апрѣля въ нижнемъ соединенiи съ солнцемъ. Марсъ восходитъ немного ранѣе солнца. Юпитеръ и Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ виденъ вечеромъ съ западной части неба. Нептунъ 23-го апрѣля въ соединенiи съ солнцемъ.

Почтовый Ящикъ.

Минскъ. С. Д—у. Радуемся, что молитва помогаетъ вамъ; но видно вы молитесь не особенно усердно, потому что бѣсъ стихотворства пребываетъ съ вами.

Сызрань. А. П. С—у. Зачѣмъ вамъ ѣхать въ среднюю Африку да еще съ французами? Поѣзжайте лучше къ полюсу! У васъ такая пылкая фантазiя, что противъ нея не устоятъ и полярные льды.

Зарайскъ. И. Н. Р—ой. Состраданiе—чувство весьма похвальное, но надо имѣть его и къ читателямъ, и не угощать ихъ риѳмами: «одинокую и дорогою»; «невеселое и незаконное», «направился и на старости».

Вологда. Ѳ. П. С—у. Стихи ваши—«плѣнной мысли раздраженье».

Москва. Д. К. Желаемаго вами рисунка не могли помѣстить, по независящимъ отъ насъ причинамъ.

Одесса. И. Ѳ. Н. Чтенiе вашего произведенiя можетъ съ успѣхомъ замѣнить самую строгую эпитимiю.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНIИ.

ИСТОРИЧЕСКIЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козiо.

Часть вторая.

ГЛАВА I.

Приключенiе.

День клонился уже къ вечеру, когда Черный принцъ вошелъ въ городъ Сальватьеру. Вся мѣстность кругомъ казалась совершенно спокойною, и приближенiе дона Педро не произвело другаго впечатлѣнiя, кромѣ того, что большая часть жителей разбѣжалась по городамъ, подъ защиту войскъ дона Энрико; нѣкоторые, впрочемъ, остались и встрѣтили своего короля громкими восклицанiями, но число ихъ было очень незначительно, и это обстоятельство не ускользнуло отъ вниманiя принца Эдуарда.

— Братъ мой,—сказалъ онъ дону Педро:—приближается минута, когда должна рѣшиться ваша участь, но что значитъ, что жители бѣгутъ передъ нами?

— Проклятые трусы! — отвѣчалъ донъ Педро. — Они сами не знаютъ, чью сторону держать. Конечно, имъ хотѣлось-бы пристать къ тому, на чьей сторонѣ останется побѣда. Но мы съ Божьей помощью скоро убѣдимъ ихъ, что имъ нужно стоять за насъ, иначе имъ придется плохо.

Добыванiе продовольствiя для войскъ встрѣчало большiя препятствiя; не малаго труда стоило также собирать свѣдѣнiя о силѣ и позицiяхъ непрiятеля, и это очень огорчало принца. Не имѣя возможности предпринять ничего рѣшительнаго, чтобъ устранить эти неудобства, онъ вздумалъ послать отрядъ отборнаго войска на рекогносцировку.

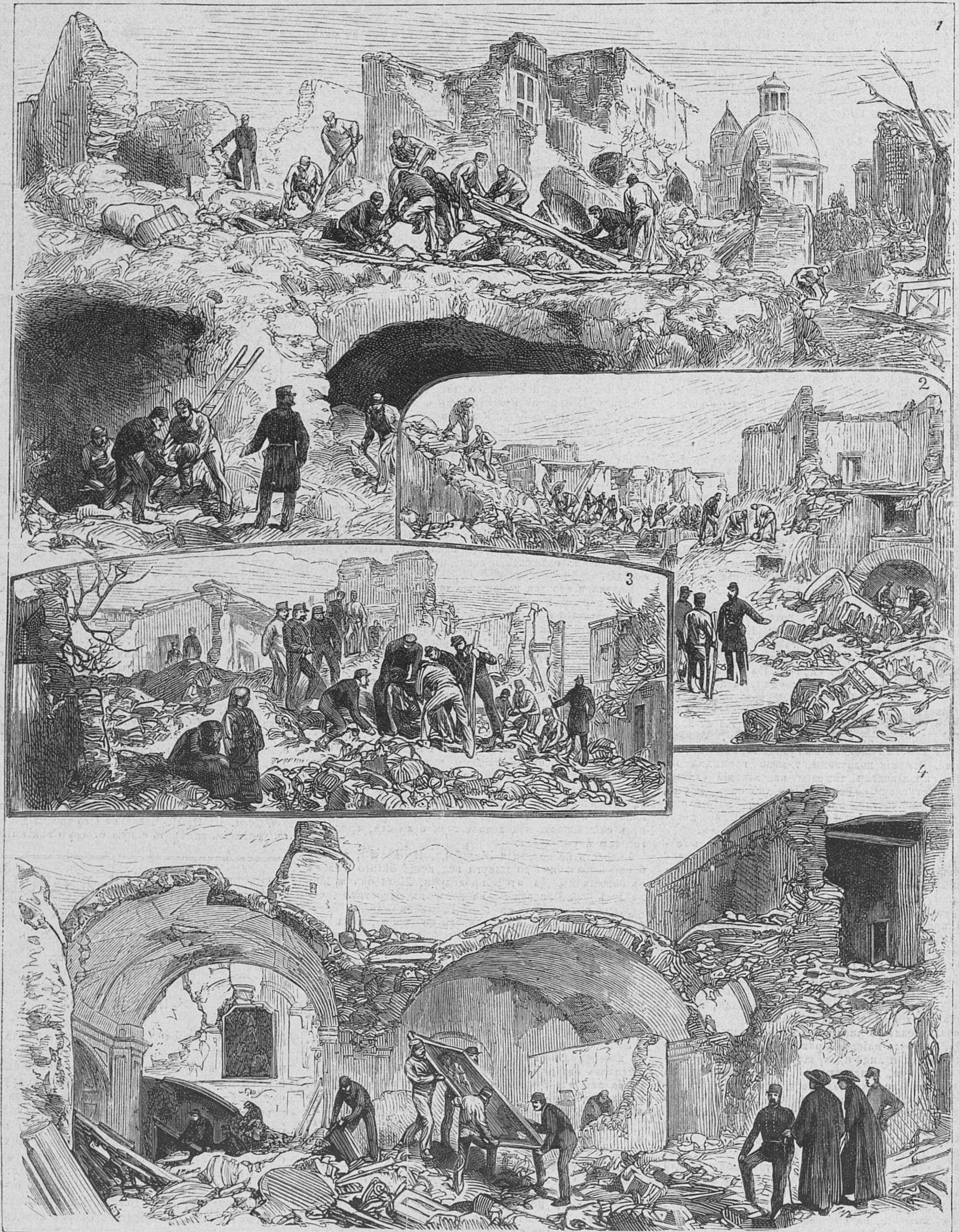
— Послушайте, сэръ Вильямъ, — обратился онъ однажды къ своему испытанному совѣтнику: — вѣдь наше положеніе очень незавидно: положительныхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ никакихъ, и черезъ это мы не знаемъ что предпринять, а солдаты терпятъ во всемъ нужду и не имѣютъ даже здоровой пищи.

мя долгаго перехода, въ особенности когда имъ, притомъ, приходится переносить такія лишенія.

— Клянусь св. Георгіемъ! — воскликнулъ принцъ, это можно будетъ устроить. Я именно раздумывалъ о томъ, какъ-бы послать отважный отрядъ войскъ на рекогносцировку, и конечно, для такой экспе-

ваша благоразумная осторожность, при вашемъ испытанномъ мужествѣ служитъ лучшею порукою за успѣхъ. Если вы будете подвергаться опасностямъ, за то вамъ будетъ принадлежать и вся честь экспедиціи.

— Я буду счастливъ, оправдавъ такое довѣріе, —

1. Отыскиваніе труповъ. 2. Одна изъ улицъ въ Казамичіоллѣ. 3. Перенесеніе труповъ. 4. Развалины церкви.

Землетрясеніе въ Искіи. — Послѣ катастрофы въ Казамичіоллѣ.

— Именно объ этомъ хотѣлъ я поговорить съ вами, ваше высочество, — отвѣчалъ сэръ Вильямъ. Солдаты ропщутъ на свои недостаточные раціоны и въ особенности вольныя дружины сильно волнуются. Нужно-бы послать ихъ въ какую-нибудь отважную экспедицію; отъ такихъ буйныхъ головъ трудно ожидать, что-бы они терпѣливо слѣдовали за арміей во вре-

диціи лучше всего будетъ употребить вольныя дружины.

— Позвольте, въ такомъ случаѣ, ваше высочество и мнѣ идти съ ними, — сказалъ сэръ Вильямъ.

— Лучшаго начальника для экспедиціи я и желать не могу, — отвѣчалъ принцъ съ радостью. — Въ храбрыхъ рыцаряхъ у меня нѣтъ недостатка; но

сказалъ сэръ Вильямъ. Нужно будетъ, не теряя времени, приготовляться въ путь. Какія-же войска угодно будетъ вашему высочеству назначить въ экспедицію?

— Возьмите одну изъ вольныхъ дружинъ да, что-бы никому не было завидно, выберите по нѣскольку человѣкъ изъ другихъ корпусовъ. Всего я думаю,

довольно будетъ человѣкъ полтораста; да къ нимъ прибавьте триста человѣкъ моихъ хорошихъ стрѣлковъ и позаботьтесь чтобъ у нихъ были добрые кони.

Получивъ такія инструкціи отъ принца, сэръ Вильямъ поспѣшилъ сообщить ихъ своимъ братьямъ, сэру Роберту Нользу и другимъ рыцарямъ, которые должны были также идти съ нимъ. Вскорѣ все было готово и едва первые лучи солнца показались на горизонтѣ, какъ небольшой отрядъ весело выступилъ въ путь. Скоро солнце совсѣмъ взошло и освѣтило передъ солдатами окружавшую ихъ мѣстность. Все, казалось, вымерло вокругъ нихъ; можно было подумать, что они попали въ необитаемую землю.

жать имъ, или остаться. Возлѣ нихъ стояли смуглая, красивая женщина, съ веретеномъ, на которомъ она только что пряла, и старикъ съ виду хитрый и лукавый: онъ, повидимому, не только не испугался, но даже не удивился, увидя войска. Сэръ Робертъ Нользъ, шедшій въ авангардѣ, боясь чтобъ молодые люди не убѣжали и не всполошили всю окрестность, приказалъ солдатамъ окружить ферму и въ одну минуту приказъ этотъ былъ исполненъ; самъ онъ далъ шпоры лошади и подскакалъ къ хозяевамъ, которые все еще стояли въ недоумѣніи.

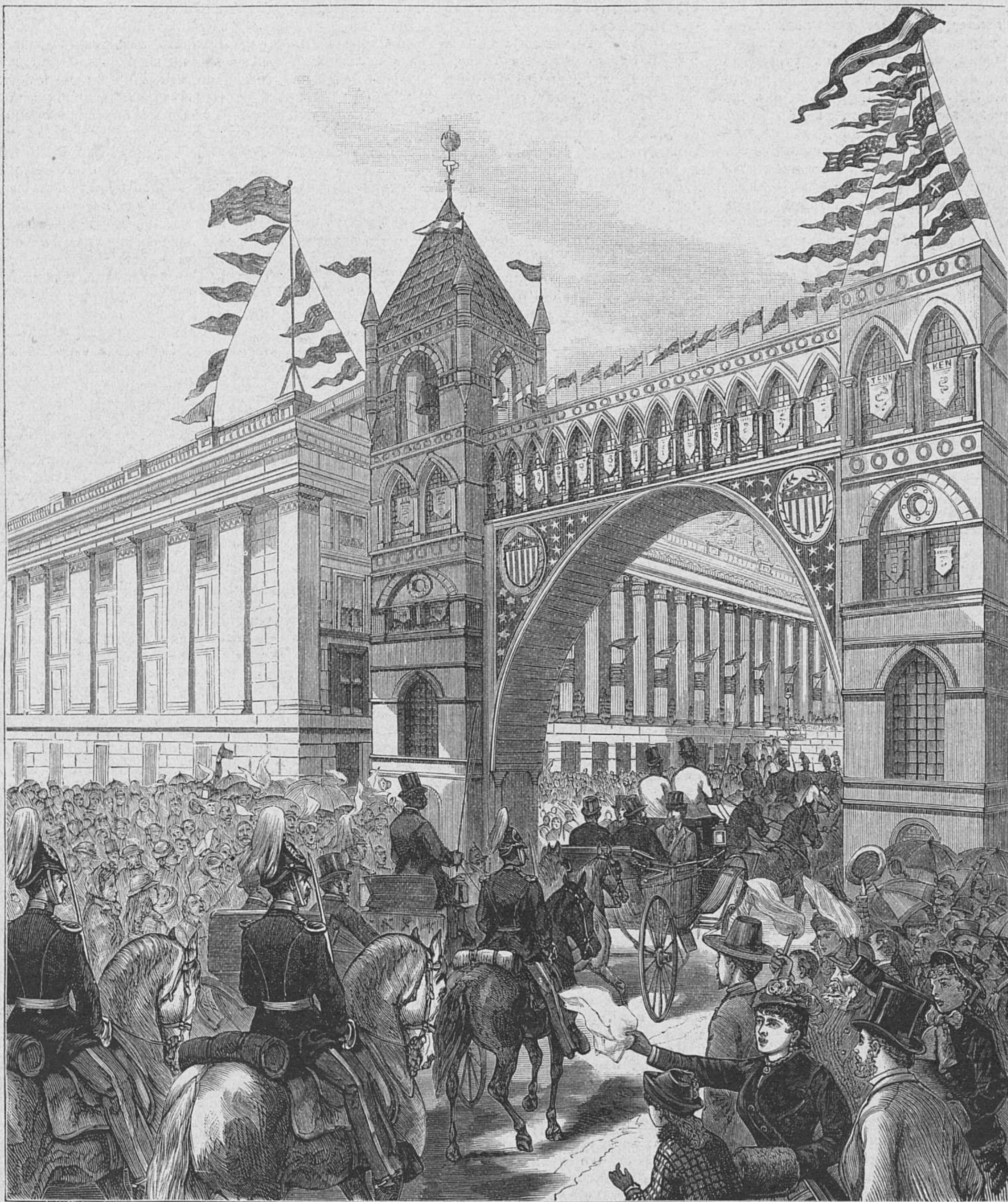
— Добрые люди, сказалъ онъ сходя съ лошади, не бойтесь ничего. Мы пріѣхали не за тѣмъ, чтобъ васъ обидѣть. Но если вы попытаетесь бѣжать или

нушка, продолжалъ онъ, обращаясь къ старику, кажется, глава семейства, поэтому, ты лучше другихъ сообщишь мнѣ то, что я хочу знать. Кому принадлежитъ эта земля?

— Кому она принадлежитъ?—повторилъ крестьянинъ съ смышленой улыбкой и почесывая голову, чтобъ имѣть время приготовиться къ отвѣту.—Какъ, синьоръ кабаллеро, вы еще спрашиваете кому она принадлежитъ? Я здѣсь хозяинъ...

— Безъ увертокъ,—прервалъ его сэръ Нользъ: я ихъ ненавижу столько-же, сколько и самую ложь. Кто вашъ господинъ? Отвѣчай толкомъ, или мой топоръ доищется отвѣта въ твоемъ черепѣ!

Крестьянинъ украдкой покосился на топоръ.

Изъ-за океана. — Торжественный въѣздъ генерала Гарфильда, новаго президента Соединенныхъ Штатовъ, въ Вашингтонъ.

Лишь изрѣдка попадалась имъ одинокая корова или овца; иногда крестьянинъ выглядывалъ изъ-за кустовъ и, завидя ихъ, пускался опрометью бѣжать, какъ отъ заразы.

Наконецъ, они добрались до одинокой фермы и рѣшились запастись на ней продовольствіемъ и добыть проводника какимъ-бы то ни было образомъ, деньгами или угрозами. Запачканный мальчуганъ, игравшій въ грязи близь фермы, завидя отрядъ, бросился въ домъ со всѣхъ ногъ и поднялъ тревогу. Вскорѣ всѣ обитатели фермы выбѣжали за дверь; на ихъ грубыхъ лицахъ ясно выражались испугъ и удивленіе. Двое молодыхъ людей смотрѣли на пришельцевъ разиня ротъ, какъ-бы сами не зная, бѣ-

измѣнить намъ, то клянусь св. Георгіемъ, вамъ будетъ плохо.—При этомъ онъ указалъ на свой боевой топоръ.

Сэръ Робертъ не сказалъ больше ничего, но и этихъ словъ было вполнѣ достачно, чтобъ произвести на слушателей желаемое имъ впечатлѣніе. Они стояли какъ вкопанные, не смѣя пошевелиться и не спуская глазъ съ грознаго оружія. Видя, что они вполнѣ убѣждены его краснорѣчіемъ, сэръ Робертъ приступилъ къ разспросамъ.

— Мнѣ нужно разузнать отъ васъ кое-что,—сказалъ онъ. Прошу васъ отвѣчайте мнѣ правду: ложь, друзья мои, самый низкій порокъ, и я не намѣренъ щадить тѣхъ, которыхъ замѣчу въ немъ. Ты, стари-

— О! Virgin Santa! сказалъ онъ:—вы хотите знать, кто мой господинъ? Я былъ сначала фермеромъ у дона Гарсія д'Орнеза, но онъ умеръ, добрый мой баринъ, вѣчная ему память! Это былъ достойный кабаллеро, не многіе дворяне бываютъ такъ добры къ своимъ фермерамъ...

— Молчать, болтунъ!—вскричалъ сэръ Робертъ.— Что, ты думаешь отвести мнѣ глаза своими росказнями о твоемъ донѣ Гарсіа? Отвѣчай прямо: чья эта ферма и чьи земли при ней?

Рѣшительный тонъ сэра Роберта убѣдилъ крестьянина, что уклоняться долѣе отъ прямого отвѣта опасно.

— Мы фермеры дона Лопе де-Гороско,—отвѣчалъ онъ неохотно.

— Очень хорошо, сказалъ сэръ Робертъ, обращаясь къ сэру Вильяму Фельтону, который, между тѣмъ, подъѣхалъ съ остальнымъ отрядомъ:—донъ Лопе одинъ изъ самыхъ усердныхъ приверженцевъ дона Энрико, поэтому, мы по совѣсти, можемъ воспользоваться его собственностью, предоставивъ ему свести послѣ счеты со своими вассалами. Эй! вы, любезные,—продолжалъ онъ, обращаясь къ фермерамъ: у васъ тутъ запасовъ не мало, но я многаго не потребую. Велите убить столько быковъ, барановъ и живности, сколько нужно, чтобъ накормить четыреста пятьдесятъ человѣкъ, которые, нужно вамъ знать, дорогой порядкомъ проголодались.

— Valga me el Señor! [1]) вскричалъ съ испугомъ фермеръ: — четыреста пятьдесятъ человѣкъ!

— Не больше,—самодовольно отвѣчалъ сэръ Робертъ. Если не вѣрите, пріятель, такъ хоть сосчитайте, пожалуй, только потомъ поторопитесь накормить насъ. Впрочемъ, чтобъ не очень утруждать васъ, я дамъ вамъ въ помощники нѣсколько расторопныхъ малыхъ. Эй! ребята,—обратился онъ къ солдатамъ; — кто желаетъ помочь хозяину?

Нѣсколько человѣкъ изъ вольной дружины тотчасъ бросились выполнять порученіе, вполнѣ согласовавшееся съ ихъ привычками. Въ одну минуту на фермѣ поднялась страшная суматоха; быки ревѣли, овцы блеяли, собаки лаяли, куры жалобно кудахтали, словомъ, всѣ мирные обитатели фермы, испуганные появленіемъ своихъ гонителей, какъ-будто протестовали противъ ихъ жестокости; но протестъ этотъ былъ напрасенъ. Солдаты живо работали ножами, убивая безъ милосердія все, что попадалось имъ подъ руку. Крестьянинъ и его семейство смотрѣли съ горестью на эту раздирающую картину, не смѣя показать своего неудовольствія, и только втихомолку призывали на самоуправцевъ гнѣвъ Мадонны и всѣхъ святыхъ. Между тѣмъ, солдаты развели большой огонь, употребивъ на то, къ вящщему горю хозяевъ, всѣ дрова и всю солому, какая нашлась на фермѣ. Такимъ образомъ, въ короткое время былъ приготовленъ обѣдъ, вкусный и сытный, и незваные посѣтители усѣлись за него со смѣхомъ и шутками.

— Ну что-жь пріятели,—сказалъ сэръ Робертъ хозяевамъ:—не угодно-ли съ нами? Садитесь, гости будете.

Фермеръ и его семья отвѣчали на это приглашеніе лишь глубокимъ вздохомъ.

— Оставьте,ихъ,бѣдныхъ въ покоѣ,сэръ Робертъ,— сказалъ сэръ Вильямъ, который былъ гораздо серьезнѣе характеромъ, но въ то-же время и добрѣе чѣмъ его товарищъ. — Имъ не поздоровится отъ вашего угощенія; какъ ни хорошъ обѣдъ, но онъ не покажется вкусенъ человѣку, когда его приглашаютъ при такихъ обстоятельствахъ.

Солдаты живо принялись за кушанья, приправляя каждое блюдо шутливыми замѣчаніями, которымъ хозяева, невольные зрители этой сцены, втихомолку вторили проклятіями.

— Ну, добрые люди,—спросилъ сэръ Робертъ, обращаясь къ нимъ, когда голодъ его не много успокоился: — скажите-ка вы мнѣ, къ какой партіи вы принадлежите?

— Къ партіи?—повторилъ въ раздумьи фермеръ.— Извините, ваша милость, мы не знаемъ, что такое партія.

— Неужели? — вскричалъ недовѣрчиво сэръ Робертъ. — Клянусь честью, ты, должно быть, хитрецъ, какихъ мало. Ну, я выскажусь прямѣе; кого вы предпочитаете, дона Педро или дона Энрико? Надѣюсь, вы теперь понимаете?

Это былъ вопросъ щекотливый и опасный. Поселяне въ испугѣ переглянулись.

— Отвѣчайте-же скорѣй! — настаивалъ сэръ Робертъ: — къ которой партіи вы принадлежите?

— Ни къ которой, робко проговорилъ одинъ изъ сыновей фермера.

— Ни къ которой! — съ жаромъ воскликнулъ рыцарь. — Ахъ ты, безсовѣстный! смѣешься ты, что-ли, надо мною?

— Нѣтъ, нѣтъ, сеньоръ, — посиѣшилъ завѣрить братъ его, испугавшись:—Антоніо вѣдь у насъ innocente [2]): онъ самъ не знаетъ, что говоритъ.

— А вотъ, что,— сказалъ сэръ Робертъ. — Въ такомъ случаѣ съ него, конечно, и спрашивать нечего. Ну, а ты, умная головушка, скажи, кого ты любишь дона Педро или дона Энрико?

— Обоихъ! — отвѣчалъ молодой человѣкъ безъ запинки, впалнѣ увѣренный что отвѣчаль, какъ нельзя лучше.

— Обоихъ! каковъ? Ну, сэръ Вильямъ, что вы скажете объ этихъ негодяяхъ?

— Valgame San Pedro! [3]) вскричалъ отецъ.—Добрый мой кабаллеро, не обращайте вниманія на болтовню этихъ мальчугановъ. Развѣ они понимаютъ, что такое война, солдаты и короли? Да благословитъ ихъ Богъ, они въ этомъ также мало смыслятъ, какъ грудные ребята.

— Очень хорошо,— сказалъ сэръ Робертъ,—но ты-то ужь на вѣрное съумѣешь отвѣтить мнѣ, какъ слѣдуетъ. Ну-ка, скажи, какой ты партіи?

— Вашей.

— Что-вы, надувать меня вздумали?

— Васъ-то надувать? Спаси меня Св. Іаковъ — развѣ такой бѣднякъ, какъ я, смѣетъ даже подумать объ этомъ! Развѣ вы не принадлежите къ одной изъ главныхъ партій, достойный кабаллеро?

— Я-то принадлежу, да я хочу, чтобъ ты-то ее назвалъ: вѣдь ты говоришь: мы принадлежимъ къ одной.

— Да хранитъ насъ небо! — сказалъ крестьянинъ, какъ-бы недоумѣвая—развѣ вы не знаете вашей партіи? Какъ вамъ не совѣстно насмѣхаться надъ простякомъ, который и въ толкъ-то не возьметъ, что ему говорятъ.

— Вотъ такъ хитрая лиса! — замѣтилъ сэръ Вильямъ, невольно улыбаясь. Охота вамъ приставать къ нему; я-бы на вашемъ мѣстѣ оставилъ его въ покоѣ.

— Что я и сдѣлаю, — сказалъ сэръ Робертъ.— Но его быки и куры такъ вкусны, что заслуживаютъ особеннаго вниманія, поэтому онъ, конечно, не прогнѣвается, если мы захватимъ съ собою запасецъ на дорогу.

При этихъ словахъ лицо хозяина сильно вытянулось. Сэръ Робертъ тотчасъ замѣтилъ это.

— Каковъ!—сказалъ онъ, мы хотимъ сдѣлать ему честь, а онъ-же еще и морщится! Что это значитъ, милѣйшій хозяинъ? Развѣ вы не довольны тѣмъ что можете оказать услугу вашей партіи? Я-бы на вашемъ мѣстѣ прыгалъ отъ радости.

— О! Я, конечно, очень доволенъ—отвѣчалъ крестьянинъ: — только если завтра опять нагрянетъ ко мнѣ толпа сторонниковъ моей партіи, а послѣ завтра опять и такъ будетъ каждый день, какъ тутъ не запрыгать? Тогда ужь лучше мнѣ бѣжать безъ оглядки съ фермы, чтобы невидать, какъ славно хозяйничаютъ на ней мои пріятели.

— Что дѣлать старинушка, — замѣтилъ сэръ Робертъ съ насмѣшливымъ состраданіемъ, плетью обуха не перешибешь. Пріучайся жить, какъ живутъ люди въ военное время, и ты скоро поймешь, что между друзьями нечего считаться.

Видя, что дальнѣйшія возраженія были-бы безполезны, фермеръ замолчалъ и отошелъ къ сторонкѣ со своимъ семействомъ, внутренно призывая всѣ кары небесныя на безцеремонныхъ гостей, которые, между тѣмъ, усердно хлопотали, выбирая, что бы имъ унести съ собою. Недовольствуясь порядочнымъ запасомъ куръ и другой домашней птицы, они увели еще нѣсколькихъ быковъ живьемъ и, наконецъ, выступили въ путь, подшучивая надъ тѣмъ, что ихъ отрядъ увеличился четвероногими рекрутами.

Такъ какъ цѣлью экспедиціи была рекогносцировка, то она подвигалась впередъ безъ шума, благоразумно уводя за собою всѣхъ попадавшихся по дорогѣ крестьянъ, чтобы они не разбѣжались и не подняли тревоги по всей окрестности. Но несмотря на всѣ ихъ предосторожности, вѣсть о ихъ приближенія все-таки проникла въ окрестныя фермы и села; поэтому, куда они не являлись, все было пусто, скотъ уведенъ, все цѣнное тщательно припрятано, а изъ жителей нигдѣ не видно было ни души живой.

Между тѣмъ, донъ Энрико, какъ мы уже сказали, выступилъ изъ Бургоса во главѣ многочисленной арміи, перешелъ рѣку Эбро и разбилъ лагерь въ самой выгодной позиціи, неподалеку отъ деревни Наварете. Тамъ, по совѣту Бертрана Дюгесклена и другихъ опытныхъ полководцевъ, рѣшился онъ выждать непріятеля. Трастамара и союзники его имѣли невѣрныя свѣдѣнія о численности противниковъ.

Бѣглые поселяне, доставившіе имъ эти свѣдѣнія, вовсе не имѣли въ виду ихъ обманывать, но, со свойственною простолюдинамъ страстью все преувеличивать, они представили небольшой отрядъ сэра Вильяма грознымъ сорока-тысячнымъ корпусомъ. У страха, какъ говорится, глаза велики, поэтому неудивительно, что скромные четыреста-пятдесятъ ратниковъ, производившихъ рекогносцировку, увеличились до 40,000 человѣкъ. Поэтому, донъ Энрико былъ убѣжденъ, что самъ донъ Педро съ Чернымъ Принцемъ быстро приближаются, чтобы дать ему сраженіе и рѣшился не идти далѣе, а выждать ихъ на мѣстѣ. Между тѣмъ, отрядъ сэра Вильяма не подозрѣвая какую важную роль ему приписываютъ, находился въ самомъ жалкомъ состояніи и терпѣлъ величайшія лишенія. Онъ шелъ уже два дня по совершенно опустѣвшей мѣстности, покинутой перепуганными жителями. Сэръ Вильямъ замѣчая, что въ рядахъ солдатъ ропотъ становится все громче, рѣшился ихъ утѣшить, и обратился къ нимъ съ такою рѣчью:

— О, храбрые мои товарищи, настала минута нанести врагу чувствительный ударъ. Я убѣжденъ что ваши безстрашныя сердца радостно бьются при одной мысли объ опасности, и ваше мужество ручается мнѣ за успѣхъ. Если насъ не обманули, мы скоро станемъ лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, который, какъ намъ сообщаютъ, стоитъ близь деревни Наварете; такъ какъ лагерь близко, то въ этой деревнѣ вѣрно много всякихъ запасовъ; нужно взять ее приступомъ, тогда, покрайней мѣрѣ, у насъ опять будетъ продовольствіе и, кромѣ того, мы возьмемъ тамъ плѣнныхъ, отъ которыхъ узнаемъ, гдѣ непріятель и насколько онъ силенъ.

Предложеніе это было принято съ громкими восклицаніями восторга.

— Но,—продолжалъ сэръ Вильямъ, когда эти шумныя заявленія нѣсколько утихли:—для того, чтобы это предпріятіе удалось, необходимо дѣйствовать крайне осторожно. Мы раздѣлимся и нападемъ на деревню съ нѣсколькихъ пунктовъ разомъ. Братъ мой, лордъ Томасъ, займетъ, съ резервнымъ отрядомъ, позицію на возвышенностяхъ, господствующихъ надъ Наварете, а сэръ Робертъ Нользъ и я поведемъ въ атаку остальную часть отряда.

Объяснивъ такимъ образомъ планъ свой солдатамъ, сэръ Вильямъ повелъ ихъ дальше. Они шли бодро и весело, но необходимо было подвигаться впередъ медленно, чтобы не замучить лошадей. Кромѣ того, сэръ Вильямъ хотѣлъ прибыть на мѣсто не раньше ночи, чтобы не быть замѣченнымъ непріятелемъ. Начинало уже темнѣть, когда они завидѣли вдали деревню Наварете. Все было тихо кругомъ, лишь издали слышался какой-то смутный гулъ. На горизонтѣ виднѣлись бѣлыя палатки; это былъ лагерь дона Энрико. Судя по его обширности, сэръ Вильямъ заключилъ, что непріятель очень силенъ, но это не только не испугало ни его, ни его солдатъ, но, напротивъ, еще воодушевило ихъ новымъ мужествомъ. Отрядъ остановился подъ прикрытіемъ небольшаго лѣска, окончательно приготовился къ битвѣ, раздѣлился на три части и снова двинулся; лордъ Томасъ со своими солдатами остался на холмѣ, а сэръ Робертъ и сэръ Вильямъ со своими, направились къ деревнѣ.

Ночь была темная, и мракъ благопріятствовалъ отважному предпріятію. Они подошли къ Наварете прежде нежели хоть одинъ изъ часовыхъ замѣтилъ ихъ приближеніе. Солдаты и жители были такъ далеки отъ мысли о нападеніи, что устроили праздникъ и веселились отъ души. Подойдя неслышно къ самой деревнѣ, сэръ Вильямъ и его храбрые воины услышали музыку и громкій смѣхъ пирующихъ. Не теряя времени, они опрокинули слабыя загородки, защищавшія входъ въ селеніе и бросились на оторопѣвшихъ часовыхъ; тѣ кинулись бѣжать и танцы и пиръ были внезапно прерваны крикомъ: „Al armas! Ingleses! ingleses!“ [1]) Но предостереженіе пришло слишкомъ поздно: солдаты уже вошли въ деревню и устремились по улицамъ какъ разлившійся потокъ, опрокидывая все, что попадалось имъ на пути.

Со всѣхъ сторонъ послышались звуки трубы и другихъ инструментовъ, призывавшихъ къ оружію захваченныхъ врасплохъ испанцевъ. Донъ Телло, командовавшій авангардомъ, первый опомнился и наскоро собравъ отрядъ кавалеріи далъ англичанамъ отчаянный отпоръ, который на нѣсколько времени замедлилъ ихъ движеніе впередъ. Но вытѣснить ихъ изъ деревни было невозможно, они дрались съ отчаянною храбростью. Испанцы оттѣсняли ихъ два раза, но они каждый разъ возвращались какъ-бы съ новыми силами, и напослѣдокъ окончательно овладѣли деревней, принудивъ дона Телло отступить къ главному корпусу. Испуганные жители въ безпорядкѣ разбѣжались, оставивъ все свое достояніе въ добычу побѣдителю. Большая сумма денегъ, множество оружія и припасовъ всякаго рода, а также порядочное число плѣнныхъ были наградою Вильяму за его отважность. Плѣнныхъ онъ немедленно отправилъ подъ конвоемъ къ брату, все еще стоявшему на холмѣ съ резервомъ. Между тѣмъ какъ побѣдители весело дѣлили добычу, бѣглецы прибыли въ лагерь съ печальною вѣстью. Донъ Энрико, въ порывѣ бѣшенства, поклялся что ни одинъ англичанинъ не останется въ живыхъ. Дюгескленъ, не теряя ни минуты, взялъ четыре тысячи лучшей кавалеріи и отправился вытѣснять непріятеля изъ занятой имъ позиціи, между тѣмъ какъ еще нѣсколько отрядовъ приготовлялись идти за нимъ, не подозрѣвая, что имъ придется сражаться съ горстью людей.

Ночь была уже наисходѣ; начинало свѣтать. Сэръ Вильямъ рѣшилъ, что войска довольно отдохнули и что оставаться долѣе по близости непріятельскаго лагеря было-бы неосторожно.

— Храбрые товарищи,—сказалъ онъ:—дѣло наше сдѣлано. Оставаться здѣсь намъ опасно; уйдемъ съ честью, пока насъ не вытѣснили силой.

Они вышли изъ Наварете, нагруженные добычей, и начали отступать въ величайшемъ порядкѣ, но вскорѣ замѣтили, что за ними близка сильная погоня.

— Клянусь св. Георгіемъ!—сказалъ сэръ Робертъ Нользъ—на насъ идетъ настоящая гроза. Мнѣ, право, кажется, самъ его высочество донъ Энрико сдѣлалъ намъ честь выступить противъ насъ со всей своей арміей.

— Если я не ошибаюсь,—отвѣчалъ сэръ Вильямъ,— впереди виднѣется знамя Бертрана Дюгесклена. На

[1]) Защити меня Господь!

[2]) Дурачокъ, простачокъ.

[3]) Да защититъ меня Св. Петръ!

[1]) Къ оружію! Англичане!

насъ идутъ французы. Клянусь обѣдней, не будетъ сказано, что англійскіе рыцари и стрѣлки бѣжали отъ непріятеля, который до сихъ поръ всегда показывалъ имъ тылъ. Мы не можемъ избѣжать встрѣчи съ ними; подождемъ-же ихъ, станемъ твердо и постараемся задержать ихъ хоть до тѣхъ поръ, пока наша добыча и наши плѣнные не будутъ въ безопасности.

— Да,— прибавилъ сэръ Робертъ,— нужно оказать имъ учтивость: подождать ихъ, чтобы убавить отъ труда дѣлать лишнюю дорогу.

Сэръ Вильямъ остановился, отослалъ добычу къ лорду Томасу, приказавъ ему немедленно уходить, а самъ съ сэромъ Робертомъ выбралъ выгодную позицію и сталъ ждать непріятеля. Какъ скоро онъ появился, англійскіе стрѣлки осыпали его такимъ градомъ стрѣлъ, что ряды испанцевъ быстро разстроились. Сэръ Вильямъ, замѣтивъ это, бросился на нихъ съ неудержимою быстротою. Не смотря на всю свою храбрость, они были-бы вынуждены отступить, если-бы донъ Альваръ де-Лара не привелъ имъ подкрѣпленія. Но сэръ Вильямъ Фельтонъ и его товарищи, не смотря на то, что противники ихъ были вдвое многочисленнѣе, оказались достойными своей репутаціи. Поддерживаемые стрѣлками, они повели вторую аттаку на испанцевъ, и такъ удачно, что тѣ не знали, съ которой стороны имъ обороняться.

Тогда прибылъ Бертранъ Дюгескленъ со своимъ отборнымъ войскомъ и, замѣтя, что противниковъ очень немного, расположилъ своихъ солдатъ такъ, чтобъ окружить ихъ со всѣхъ сторонъ. Сэръ Вильямъ сразу замѣтилъ опасность и сказалъ, обращаясь къ сэру Роберту:

— Отступить намъ некуда; всякая надежда на спасеніе потеряна; намъ остается одно — доказать нашимъ противникамъ, каково сражаться съ англичанами.

— Клянусь св. Георгіемъ,— вы совершенно правы,— отвѣчалъ сэръ Робертъ. — Кажется, на этомъ свѣтѣ намъ больше драться не придется. — Съ этими словами онъ далъ шпоры лошади и помчался на непріятеля. Его солдаты послѣдовали за нимъ. Пространство, на которомъ они сражались, становилось съ минуты на минуту тѣснѣе, трупы солдатъ устилали землю, и все показывало, что эта неравная борьба должна скоро кончиться. Одну минуту сэръ Вильямъ надѣялся, что сэръ Томасъ придетъ къ нему на помощь; но Бертранъ Дюгескленъ отрѣзалъ храброй кучкѣ противниковъ всякое сообщеніе, окружилъ ихъ своими воинами, какъ непроницаемою стѣною, и предоставилъ испанцамъ, которые были втрое сильнѣе числомъ, покончить съ ними, наблюдая только надъ тѣмъ, чтобы ни одинъ не спасся.

Хотя ничто на свѣтѣ не могло спасти сэра Вильяма и его храброе, но несчастное войско, они, тѣмъ не менѣе, продолжали защищаться отчаянно. Наконецъ, это упорное сопротивленіе вывело изъ терпѣнья дона Телло, начальствовавшаго испанскимъ отрядомъ, и онъ сказалъ дону Альвару:

— Долго-ли еще будетъ насъ задерживать эта горсть людей?— Клянусь Санъ-Яго, намъ давно-бы пора раздавить этихъ разбойниковъ англичанъ. Впередъ! во имя короля!

Донъ Альваръ, горѣвшій желаніемъ отличиться какимъ-нибудь блистательнымъ подвигомъ, пришпорилъ коня и поскакалъ, въ сопровожденіи своихъ лучшихъ воиновъ, по трупамъ, устилавшимъ землю. Англичанъ оставалось уже очень немного, но знамя сэра Вильяма еще гордо вѣяло въ воздухѣ. Донъ Альваръ подскакалъ къ англійскому рыцарю, который уже, выбившись изъ силъ, не могъ бороться съ новымъ, свѣжимъ противникомъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ жаркаго боя, донъ Альваръ нанесъ своему благородному непріятелю ударъ копьемъ, который пробилъ ему щитъ и латы. Сэръ Вильямъ упалъ вмѣстѣ съ конемъ и вскорѣ былъ окруженъ непріятелями. Донъ Альваръ напрасно старался спасти жизнь храброму рыцарю: прежде нежели онъ успѣлъ защитить его, несчастный сэръ Вильямъ, запутавшійся въ стременахъ, былъ убитъ однимъ кастильскимъ оруженосцемъ.

Узнавъ, что товарищи его окружены превосходными силами, сэръ Томасъ, оставивъ плѣнныхъ подъ конвоемъ, воротился съ остальными солдатами къ мѣсту битвы, но былъ только зрителемъ катастрофы, не въ силахъ будучи предотвратить ее. Увидя, что братъ его упалъ, онъ сдѣлалъ отчаянное усиліе, чтобы пробраться къ нему, но получилъ энергическій отпоръ отъ Дюгесклена и вынужденъ былъ снова отступить. Всѣ рыцари, сопровождавшіе сэра Вильяма, были убиты, кромѣ сэра Роберта Нольза, который, видя, что ему нѣтъ другаго исхода, съ отчаяніемъ ринулся въ толпу непріятелей, пробился черезъ нихъ и, благодаря быстротѣ своего коня, успѣлъ спастись съ нѣсколькими солдатами, соединившись съ сэромъ Томасомъ. Братъ несчастнаго сэра Вильяма отступилъ на Сальватьеру, гдѣ стояла главная квартира Чернаго Принца, и привезъ ему, съ печальною вѣстью объ исходѣ экспедиціи, добычу и плѣнныхъ, взятыхъ въ Наварете.

(Продолженіе будетъ).

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть первая.

(Продолженіе).

ГЛАВА XIII.

По льду.

Крутой скатъ горы... И лѣтомъ трудно взобраться на нее,—теперь-же просто страшно становится при взглядѣ на эту обледенѣлую поверхность... Вѣтромъ давно свѣяло съ нея снѣгъ, да онъ и не держится на льду при этой крутизнѣ, которая теперь при блескѣ солнца глаза рѣжетъ... Гдѣ удержались струйки снѣга — рѣдко впрочемъ — тамъ точно легли синія пятна... И вплоть до верхушки идетъ этотъ естественный паркетъ. Полкъ дошелъ до низу—остановился, видимо недоумѣвая: что тутъ дѣлать?... Остановились и офицеры... Никто не идетъ впередъ... Не можетъ быть, чтобы дорога шла сюда... Вонъ сверху ползетъ солдатикъ четырнадцатой дивизіи. Пока по синему пятну идетъ—по снѣгу... Добрался до края его подумалъ, подумалъ сѣлъ на ледъ и смѣшно размахивая руками, точно птица крыльями сталъ съѣзжать внизъ... Его повертывало то вправо, то влѣво. Разъ онъ кувыркнулся, но тотчасъ-же опять сѣлъ... Веселое, бойкое лицо такъ и искрится отъ снѣга... Замѣтилъ солдатъ внизу... Всмотрѣлся сверху—видитъ чужіе.

— Вотъ у насъ какъ—въ четырнадцатой дивизіи, братцы... Самъ тутъ и самъ съ собою... Безъ коней чудесно ѣздимъ.

— Сверху-то чудесно такъ—а какъ ты наверхъ всползешь?

— И наверхъ, вашь-бродь, могёмъ! Сичасъ штыкъ въ снѣгъ и ходи вольно!

— Да развѣ другой дороги нѣтъ?—спросилъ кто-то.

— Какія тутъ дороги!.. Вотъ она — прикажутъ и идемъ...

— Зацѣпиться не за что,—въ раздумьи проговорилъ солдатикъ, бывшій ближе къ нему.

— Не уцѣпишься, точно... А ходимъ... Потому, чудакъ ты братецъ, ежели тебѣ командуютъ: „шагомъ маршъ!"—ужли-жь ты будешь воронъ считать?

— Не можетъ быть чтобы не было обходнаго пути,—вмѣшался Асановъ.

— Отчего не быть?... Можетъ, и есть, да намъ онъ неизвѣстенъ... Не сегодня тяжко... Въ оттепель чудесно — все стаетъ, мягко. Ну, а теперь голый ледъ...

— Нужно пробовать!—обернулся полковникъ. Онъ давно уже оставилъ коня позади. — Посмотрите-ка налѣво...

Налѣво—такая-же крутая гора. И вся бѣлая, ослѣпительно-бѣлая. На ней черный зигзагъ какой-то вверхъ. А вверху — бѣлый валъ чудится съ свѣтлыми прорѣзами... Дымокъ оттуда вьется вверхъ... Вонъ какая-то черная точка ползетъ вверхъ по бѣлому скату. То останавливается, то снова ползетъ... Вотъ внизъ катится... Сначала медленно... Потомъ быстро, быстро...

— Это турки?... Это ихъ позиція... Траншея. Редутъ повыше... А это ихній солдатъ вѣрно пробирается. Ишь съѣхалъ назадъ. Не удержался.

Воронью чудесно... Сытое — грузно поднялось изъ лощины, и медленно взмахивая крыльями, потянулось къ вершинѣ... Вотъ еще изъ той-же лощины стая... Крикъ тамъ... Выстрѣлъ какой-то послышался... Цѣлой тучей вылетѣло оттуда воронье и все по карнизамъ сосѣдней горы равсѣлось. Точно черною лентою ее обвернуло.

— Что тамъ у нихъ?

— А тутъ въ августѣ шибко много побито народа было. Такъ воронамъ тутъ до сихъ поръ страсть сколько этой дряни!... Волки забѣгаютъ, вороны тучами, — а все сбѣсть не могутъ. Вѣтромъ какъ оттуда потянетъ — смерть! Такъ разитъ, такъ разитъ.. Кажется... сейчасъ-бы носомъ въ землю закопался...

— Ну, ребята, дѣлать нечего. Попробуемъ.

Полковникъ взялъ ружье со штыкомъ и, вбивая штыкъ въ ледъ, сталъ подыматься.

— Тутъ какъ конямъ,—нужно было-бы ковать на острые шипы,—съострилъ Асановъ, тоже подымаясь кверху.

Солдатики кое-кто послѣдовали за начальствомъ. Путь былъ невыразимо тяжелъ... Дѣлали шаговъ двадцать и сползали назадъ... Казалось-бы смѣшно, если-бы та-же участь не предстояла всѣмъ. Нѣкоторымъ съѣзжать приходилось на брюхѣ, другіе на спинѣ катились прямо подъ ноги товарищамъ, оставшимся внизу. Солнце сегодня ужь и грѣтъ начало... Еще хуже пришлось. Ледъ сталъ скользкимъ, больше скользкимъ, чѣмъ прежде. „Обмокрѣлъ" сверху... Никакая нога не могла-бы удержаться на немъ... Вотъ нѣсколько солдатиковъ добрались какъ-то чудомъ до перваго снѣговаго пятна на этомъ скатѣ и столпились на немъ. Стали было радоваться—уже и смѣхъ прыснулъ, и шутка завязала — да взглянули вверхъ, оглянулись на низъ и замерли. Точно и вовсе никакого пути не дѣлали. Скатъ все такъ-же высокъ. Разстояніе до вершины точно не уменьшилось... И еще круче, еще тяжелѣе путь вверхъ... Что дѣлать...

— Топоры-бы?

— Что тутъ съ топоромъ? Съ топоромъ ничего не сдѣлать... Не можно топоромъ...

— Нарубить по льду... Чудесно...

— Топоровъ гдѣ достать?...

Однако, у одного оказалось... Онъ давай тропку вырубать... Ступенями... Ледъ, ярко сверкая на солнцѣ, брызжетъ изъ подъ топора осколками. Вырубитъ нѣсколько — станетъ на вырубленное и давай дальше работать. Не смотря на холодъ, измориятся весь, потъ градомъ... Внизу тоже замѣтили — обрадовались. Но трудъ выходилъ совсѣмъ египетскій, потому двое пройдутъ хорошо, слѣдующіе съ трудомъ, — а послѣ подъ сапогами слѣдующихъ солдатъ ледъ опять сгладится, опять станетъ такъ скользко, что разогнавшійся было солдатикъ съ полу-пути вскинетъ нелѣпо руками и опрокидывается прямо подъ ноги остальнымъ, сбиваетъ ихъ тоже плашмя на ледъ. . Такъ цѣлыми вереницами и катятся внизъ, разбивая лица и локти, проклиная судьбу, а больше — Балканы съ ихъ неожиданными зимними неудобствами. По всей горѣ теперь ползутъ черныя тучи... Во всѣхъ направленіяхъ... При скатахъ звенятъ, конечно, и ранцы... Штыки звонко стучатъ по льду... Вездѣ, гдѣ были залежавшіеся клочки снѣгу, густо-густо засѣли добравшіеся до нихъ солдатики... Почернѣли эти недавно блѣдно-синія пятна... Точно вороны на сосѣдней горѣ... Разомъ усядутся черныя фигуры... Отдохнутъ, отдохнутъ, а затѣмъ также разомъ вскипутъ и давай ползти дальше...

— Сегодня турки себя отлично ведутъ!..

— Да, молчатъ!..

— Вѣрно у нихъ здѣсь орудій нѣтъ? Были-бы пушки, давно-бы насъ они встрѣтили огнемъ... А тутъ-бы не удержаться отряду.

Заговорили и точно накликали.

Вонъ изъ-за валовъ редута показались какія-то кучки черныхъ точекъ... разсыпались по всей горѣ и давай быстро-быстро скользить внизъ... Видно тоже съѣзжаютъ на чемъ Богъ послалъ... Одинъ за другимъ.. Вонъ новыя кучки высыпали изъ-за валу... И тоже внизъ.

— Что это они?

— Скверно! Очень скверно! — заговорилъ Асановъ.

— Ничего не понимаю.

— А вотъ внизу, поближе къ намъ, у нихъ на всякій случай траншейка. Ну, такъ это они туда...

— А оттуда навѣрно начнутъ стрѣлять по нашему полку? Ишь аспиды!

Солдаты стали еще поспѣшнѣе взбираться... Руки точно цѣпкость какую-то пріобрѣли, тверже ноги стали... А все внизу полка точно не убываетъ. Теперь густо на сѣдловинѣ тамъ стоятъ еще не успѣвшіе подняться... Совсѣмъ чернѣла эта сѣдловина подъ сплошными рядами солдатъ. Точно тамъ снѣгъ совсѣмъ стаялъ, и черная земля обнажилась подъ яркимъ солнцемъ, которое уже поднялось надъ вершинами горъ и съ безоблачнаго неба точно желало отогрѣть эту замерзшую пустыню... На верхушкѣ ледяной горы уже показалось нѣсколько черныхъ фигуръ. Это были передовые, которымъ удалось добраться до перевала на ту сторону. Издали они еще больше представляли сходства съ вороньемъ, разсѣявшимся по карнизу сосѣдней горы...

Асановъ былъ уже на половинѣ пути.

— Соймоновъ!.. Вы ужь сюда поспѣли?

— А что?

— Куда раненыхъ дѣвали?

— Справилъ на перевязочный пунктъ всѣхъ... Да раненыхъ немного, всѣ остальные убиты...

— Одно могу сказать: дорого намъ этотъ походъ обошелся!

— Это еще только начало. Вы посмотрите, сколько народу померзнетъ въ траншеяхъ. Потому у насъ въ отрядѣ нѣтъ настоящей боевой опытности. Что-то треснуло гдѣ-то въ сторонѣ... Вонъ еще... И еще... Точно тамъ щелкалось что...

— Это вѣдь они...

— Турки-то?..

— Да, не даромъ въ передовую траншею выбѣгали изъ редута... Ну, великодушный врагъ!.. Что-бы имъ дать намъ всползти на эту гору.

Дѣйствительно, по склону горы, занятой вверху турецкимъ редутомъ, уже мало двигалось черныхъ точекъ. Очевидно траншея впереди была уже наполнена солдатами... Стрѣляли пока оттуда очень сдержанно... Словно такъ для проформы. Видимое дѣло ждали, пока остальная часть полка всползетъ на ледяные скаты, и тогда начнутъ прямо въ гущу... Солдаты хорошо поняли этотъ разсчетъ непріятеля и съ своей стороны не особенно торопились взби-

раться сюда. Полковникъ, которому никакъ не удавалось добраться хоть до половины ската, сползъ еще разъ назадъ и совсѣмъ заморенный легъ въ снѣгъ и тяжело дышалъ...

— Вамъ подождать надо.

— Что?—обернулся онъ къ старому маіору.

— Пусть полкъ пройдетъ. Ледъ-то подъ ногами весь отобьется... Тогда и мы съ вами двинемся...

— Хорошо вамъ говорить, а съ кѣмъ-же я тѣхъ пущу передовыхъ? Вѣдь вотъ нѣсколько человѣкъ уже вверху...

— Какъ-нибудь. Все равно траншеи наши занимать раньше ночи не придется.

— Почему это?

— А очень просто... Тамъ въ нѣсколькихъ шагахъ турецкія позиціи... Еще перестрѣляютъ всѣхъ!...

Отсюда открывался чудный видъ.

Балканскія вершины подъ солнцемъ казались глыбами раскаленнаго серебра... Въ непроглядную даль уходили онѣ, теряя яркость красокъ и рѣзкость очертаній, но и тамъ въ этой непроглядной дали виднѣлись только едва-едва различаемыми бѣлыми облаками. Синія ущелья казались какими-то полувоздушными. Вотъ оставленная деревня внизу... Голые тополи тянутся вверхъ... Подъ ними кровли черепичныя болгарской деревни... И ни движенія, ни звука оттуда... Ни одной черной точки невыползетъ изъ деревни... Замерла совсѣмъ... Вонъ лѣсъ по горѣ подъ солнцемъ... Снѣжные хлопья и комья на вѣтвяхъ горятъ радужнымъ блескомъ... Огнистою массой встаетъ утесъ изъ-за нихъ... Верхушка его совсѣмъ разгорѣлась, точно тамъ кто-нибудь разложилъ костеръ и весь онъ такъ и раскинулся слѣпящимъ глаза полымемъ... Далеко, далеко внизу по одному изъ ущелій точно черная змѣя ползетъ... Вьется... Тихо ползетъ... Въ этой черной змѣѣ золотыми искрами блеститъ изрѣдка что-то...

— Это вѣдь тоже полкъ тянется? Какой-бы это?

— Да... И орудія везутъ... Ишь поблескиваютъ.

Черная змѣя вытягивается все больше. Голова ея все дальше и дальше заползаетъ по ущелью — а хвоста еще не видно... Конца ему нѣтъ... Полковникъ заглядѣлся туда и забылся совсѣмъ-было, да шальная пулька ударила рядомъ въ землю... Шипя, впилась въ нее...

— Однако, и сюда залетаютъ.

— Тутъ вездѣ... Только это что...

Когда большая часть полка всползла уже на ледяной скатъ и онъ весь почернѣлъ подъ нимъ, изъ турецкой траншеи открыли настоящій огонь...

— Вотъ оно... Заиграли шарманки!...

— Да, теперь держись.

— Ну, что-жь, больше шуму и треска, чѣмъ дѣйствительнаго вреда.

— Какъ это?

— Очень просто... Вѣдь прицѣльно турки стрѣляютъ. А по крутой поверхности какъ тутъ принаровишься?...

— Жаль полка!... Жаль!.. Какой полкъ былъ. Помните — въ Питерѣ на парадахъ — чуть не первымъ всегда.

— Ну и обутка! — разсуждалъ солдатъ рядомъ.

— Да ужь... самая дѣтская... Томитъ ногу-то... Страсть... Хоть гольемъ ее обувай!

— Доля солдатская!

— Слышите?.. А жиду этому, который вотъ такую дѣтскую обутку на нашихъ страстотерпцевъ поставилъ поглядите-ко, послѣ войны всякій почетъ будетъ...

— Да развѣ онъ виноватъ?

— Вона!

— Развѣ мошенникъ можетъ стать честнымъ человѣкомъ въ его годы. Помилуйте, всю жизнь подличалъ, а тутъ вдругъ! Кто принималъ — вотъ настоящій злодѣй. Вотъ гдѣ корень всякихъ мерзостей!..

— Да тамъ разсуждайте какъ хотите!

Показались уже раненые. Они прямо катились внизъ... Внизъ съ крутаго ската...

А огонь у турокъ все усиливался и усиливался.

ГЛАВА XIV.

Засада.

Была уже ночь.

Яркая луна словно застоялась надъ серебряными вершинами Балканскихъ горъ, только что выступившими изъ тяжелаго, безпросвѣтнаго мрака сгустившагося внизу. Эти снѣговыя вершины казались островами, плававшими въ неподвижномъ и спокойномъ какъ смерть морѣ полуночной тьмы... Скаты ихъ, чѣмъ ниже, тѣмъ все становились тусклѣе и тусклѣе, пока совсѣмъ не сливались съ сумракомъ ущелій и долинъ... Сверху были видны и вдали тѣже самыя серебряныя вершины... Горы, хребтами тянувшіяся во всѣ стороны, тоже выдѣлялись подъ луною ярко-освѣщенными гребнями, сѣдловинами. Иногда казалось, что это не могучій Балканскій великанъ, а какое-то призрачное чудовище, изогнувшееся, спрятавшее свою голову во тьму лощинъ и только громадный хребетъ свой подставившій лунному свѣту... Неровности и сѣдловины этого хребта казались громадными позвонками, ребрами... На сѣверѣ далеко, далеко все тонуло въ свѣтлой дымкѣ... Точно пропадали и горныя вершины и бѣлая лента дороги, начинавшейся здѣсь около Волынской горы и уходившей туда—къ Габрову... На югѣ серебряныя вершины становились все выше и круче, точно сходясь въ кучу, онѣ хотѣли перерости другъ друга, и поднимались, чтобы изъ-за плечъ своихъ сосѣдей заглянуть туда въ благословенную долину Казанлыка, что раскинулась теперь подъ луннымъ блескомъ цѣлымъ моремъ таинственнаго свѣта.

Все спитъ кругомъ.

Спятъ лощины и ущелья... Заснули села, пріютившіяся кое-гдѣ къ ихъ скатамъ; заснули горныя рѣчепки подъ своими ледяными покровами; заснули вершины горъ; заснули редуты, чернѣющіеся на нихъ.... Все неподвижно, спокойно... Только бѣгущая подъ луною тучка вытянулась и извивается, точно ей хорошо и отрадно раскидываться въ этомъ сіяніи, точно оно охватываетъ ее, усталую странницу неба, истомой и нѣгой короткаго отдыха... Но вотъ тучка сбѣжала прочь... Свернулась гдѣ-то далеко въ комочекъ... Серебряный комочекъ спрятался за горы и опять чистое ночное небо, опять эта яркая луна, опять эти печальныя, едва-едва замѣтныя звѣзды...

Впрочемъ, нѣтъ; не вездѣ спокойно, не все еще спитъ здѣсь... Вонъ по одному серебряному хребту, словно длинный изогнувшійся перешеекъ, перекинувшійся отъ одного острова къ другому, среди этого моря тьмы и мглы, движется какое-то черное пятно... Еще ничего разобрать въ немъ нельзя— но оно все колышется и колышется... Мѣняетъ очертанія... И медленно, медленно вытягивается по хребту... Хребетъ уже почернѣлъ подъ нимъ... Можно было подумать, что это туча нашла, или туманъ со дна долины поднялся и тихо ползетъ впередъ по крутой вершинѣ, цѣпляется за скаты, притягивается, скучивается передъ новымъ движеніемъ впередъ... Нѣтъ, это слишкомъ темно для тумана... Совсѣмъ черная тѣнь стала...

На верхушкѣ горы, мимо которой должно пройти это темное пятно, — словно горные орлы засѣло нѣсколько человѣкъ. Красныя фески обмотаны бѣлыми чалмами... Поверхъ синихъ куртокъ наброшены сѣрыя шинели съ капюшонами... На ночь выползли они сюда и расположились въ горныхъ скалахъ... Стволы ружей, положенныхъ на выступъ утесовъ, поблескиваютъ подъ луною... Одинъ впереди долго, долго всматривался внизъ... точно хотѣлъ разобрать, что это такое: тѣнь отъ тучи, туманъ или въ самомъ дѣлѣ масса людей движется по сѣдловинамъ?.. Даже ружь къ глазамъ приложилъ... За ружье потомъ схватился... Въ тишинѣ ночи среди этого орлинаго гнѣзда послышался гортанный говоръ, ближе всего похожій на недовольный клокотъ хищной птицы.

— Эй!.. Поднимаются... Русскіе...

Между скалами зашуршало... Точно тамъ зашевелились большія змѣи, выползая на свѣтъ...

— Гдѣ русскіе?.. Приснилось, что-ли...

— Смотрите сами... Я ужь давно слѣжу... Вонъ оттуда идутъ.

— Нужно дать знать своимъ.

— Ты, Мустафа, поди скажи... А мы продвинемся внизъ и встрѣтимъ ихъ... Ты знаешь, изъ боковаго ущелья...

— А какъ они бросятся?

— Вѣдь тутъ каждая тропа мнѣ знакома... Я васъ въ такую трущобу спрячу, самъ шайтанъ сто лѣтъ ищи — не найдетъ васъ.

— Сколько ихъ можетъ быть?—всматривался горбоносый Мустафа въ темное пятно. — Омеръ-бей спроситъ сколько.

— Табора четыре... По ихнему—полкъ, не болѣе... Тихо идутъ — видно устали. Ты свое ружье на всякій случай намъ оставь — тебѣ не надо будетъ.... А утромъ мы вернемся... Принесемъ.

— Хорошо. Мнѣ-же идти легче...

Мустафа ушелъ въ противоположномъ направленіи отъ двигавшагося сюда пятна.

— Али! Идти, такъ сейчасъ....

— Погоди! Нужно сообразить: туда-ли они идутъ, куда я думаю...

И опять все тихо кругомъ, такъ тихо, что откуда-то издали доносится ропотъ рѣченки, не мирящейся съ ледяными оковами внизу... Вскорѣ, впрочемъ, къ этому ропоту примѣшалось еще что-то... Какой-то сплошной звукъ... Ничего въ немъ не поймешь... Сливающійся-ли это топотъ тысячи ногъ, или это громадная ледяная лавина гдѣ-то въ сторонѣ шуршитъ внизъ по засыпанному глубокимъ снѣгомъ скату снѣговой горы...

— Слышите?

— Да это они... Я думаю, теперь и у насъ разслышали... Что если выстрѣлить?..

— Рано теперь... Пули пропадутъ даромъ... Я васъ проведу въ такое мѣсто, откуда каждый ударъ —навѣрняка.... Теперь можно уже идти... Они именно туда и ползутъ, куда я думаю.

Горные орлы взяли со скалъ свои ружья, собрали сумки съ патронами и тихо стали спускаться внизъ по снѣгу.

Руки тонули въ немъ, когда они искали на крутизнѣ точки опоры; зачастую ноги по колѣна уходили въ бѣлую, рыхлую массу... Но кучка турецкихъ аскеровъ спускалась быстро, быстро... На перерѣзъ большому пятну, двигавшемуся по сѣдловинѣ внизу, — сбѣгало маленькое пятно сверху... Можно было-бы издали подумать, что эта сбившаяся въ кучу хищная стая волковъ сорвалась внизъ, почуявъ добычу... Широкая рытвина словно раздваивала скатъ... На днѣ этой рытвины выросъ лѣсъ... Турки сбились туда и, чуть не по поясъ уходя въ снѣгъ, двинулись дальше по этой рытвинѣ... Внизу рытвина дѣлалась ущельемъ... Съ полчаса шли аскеры по немъ... Снѣгъ осыпался съ задѣтыхъ ими сучьевъ, безпомощно протягивавшихся впередъ, но вершины буковъ и грабовъ казались все также неподвижны... Съ комьями сложившагося на нихъ снѣга они рѣзко чернѣли по свѣтло-синему фону, рисовались на чистомъ небѣ, озаренномъ луною... Гнѣздами какихъ-то чудовищныхъ птицъ ночныхъ казались вверху эти комья... Такъ и чудилось, вотъ послышится оттуда рѣзкій хриплый крикъ и темная тѣнь отъ крыльевъ — ляжетъ на землю, но заколдованный лѣсъ стоялъ въ своемъ вѣчномъ зимнемъ снѣ безмолвный и неподвижный... Впереди изъ ущелья показался просвѣтъ...

— Ты знаешь, что тамъ?—заговорилъ тотъ, кого товарищи называли Али.

— Ну?

— Дорога, по которой пройдутъ русскіе... Мы заляжемъ шагахъ въ четырехъ-стахъ отъ нихъ — они всѣ пройдутъ мимо насъ...

— Будемъ бить на выборъ...

— Они многихъ недосчитаются сегодня.

— А если они бросятся сюда?

— Тутъ такія рытвины, что не зайдутъ, а вотъ налѣво есть тропинка въ щель... Тамъ не найдутъ...

Продвинулись еще хищныя птицы... Вотъ и лѣсъ остался позади... Теперь по сторонамъ голыя стѣны засыпанныя снѣгомъ, да прямо изъ подъ ногъ торчатъ сѣрые осколки утесовъ... Вонъ ледяная глыба завалила дорогу... Громадная... Видимое дѣло снѣгъ — ледъ смерзались вверху на выступѣ утеса, что нависъ въ воздухѣ надъ этимъ мѣстомъ... Смерзались; — да буря подпилила и рухнулъ внизъ обвалъ, разсыпавшись, раздробившись... Рискуя на каждомъ шагу засѣсть въ эту массу по-горло, турки съ трудомъ миновали ее... Вотъ цѣлый хаосъ скалъ... Турки засѣли въ нихъ...

— Тутъ хорошо! И одинъ изъ нихъ принаровился какъ стрѣлять. Положилъ дуло на выступъ сѣраго камня. Вышло отлично...

— Я тебѣ говорилъ... Ну, занимайте мѣста поскорѣй... Вотъ такъ... Да не сейчасъ стрѣляйте, дайте первымъ пройти... Ждите моего выстрѣла.

Опять въ скалахъ точно зашуршали змѣи... Гдѣ-то стукнулъ стволъ ружья о камень... И опять все затихло, точно ничье дыханіе не слышалось здѣсь въ этомъ мертвомъ уголкѣ оледенѣлой пустыни.

Ущелье, какъ корридоръ, выходило на сѣдловину, изъ которой долженъ пройти русскій отрядъ.

Тутъ дѣйствительно никто не могъ миновать опасности... Уйти было некуда... Сѣдловина направо, круто обрывалась внизъ, слѣдовательно, всякій долженъ былъ пройти мимо этихъ воротъ... Луна била прямо въ нихъ. Каждый солдатъ, вступавшій въ этотъ гибельный клочокъ дороги былъ ярко освѣщенъ... До него отсюда отъ этой предательской засады было не болѣе трехсотъ шаговъ...

Турокъ словно не бывало.

Замерли...

Нѣсколько минутъ зловѣщей тишины...

— Слышите?... Толкнулъ локтемъ сосѣда внезапно насторожившійся Али...

Тотъ-же шорохъ, который они слышали наверху, только гораздо яснѣе и громче... Теперь ясно что это топотъ ногъ по крѣпкому, слежавшемуся снѣгу дороги. Топотъ множества ногъ... Вонъ звонъ какой-то... Штыки о штыки стучатъ... Говоръ... Близко, совсѣмъ близко... Турки приникли головами къ ружьямъ, да такъ и застыли... Ждутъ, чутко ждутъ Только сердце колотится о грудную клѣтку, какъ птица, которую вспугнули въ клѣткѣ...

Вонъ въ ворота этого узкаго ущелья словно тѣнь слегла...

Гуще тѣнь... Фигуры показались... Медленно, медленно шли они... Вѣрно устали солдаты на ночномъ походѣ... Густо повалили.

Али совсѣмъ впередъ выдался. Навалился грудью о камень... Глаза такъ и впились туда въ эти ворота... Щелкнулъ замокъ ружья... Въ тишинѣ послышалось, что замки и у другихъ ружей щелкнули... Всѣ, значитъ, готовы...

Теперь ужь и отдѣльные голоса слышатся сюда... Вонъ одинъ тамъ вырвался изъ общаго говора... Звонкій... Вонъ звякаютъ штыки!... Должно быть, впереди идущіе солдаты слишкомъ отвалили ружья съ плечь... Вонъ громкій звонъ манерки и ружей... Хохотъ... Али видитъ, что какая-то черная фигура

шлепнулась о земь... Товарищи расхохотались надъ неловкимъ солдатикомъ.

— Пора! — шепнулъ самъ себѣ Али.

Вздрогнуло ущелье. Эхо подхватило пять выстрѣловъ и разнесло его по горамъ... Крики послышались въ воротахъ... Новая черная волна рѣки навалила туда... Крики слышатся тамъ... Стонетъ кто-то... Говоръ разомъ разгорѣлся...

Но Али хорошо видитъ...

Люди наклонились тамъ надъ кѣмъ-то... Всмотрѣлся пристально... Нѣсколько человѣкъ бьются на землѣ... Не даромъ пропали патроны...

Еще разъ щелкнули замки... Новый громъ изъ зловѣщей тѣснины прямо въ эти свѣтлыя ворота, прямо въ эту льющуюся мимо нихъ рѣку... Новыя жертвы падали внизъ къ устью этой тѣснины, искупленіемъ за этотъ опасный путь...

Рѣка полилась еще быстрѣе... Точно люди хотятъ перебѣжать мимо... Но бѣгутъ сплошной массой...

Али только засмѣялся...

— Не теряйте времени... Не теряйте... Бейте ихъ во славу Аллаха!...

И замки опять защелкали...

Густой дымъ сталъ надъ темными утесами... Въ ущельи точно гремѣла сплошь какая-то грозовая туча...

— Что дѣлать?—заволновался полковникъ въ русскомъ отрядѣ.

— Вотъ, подлецы, засѣли куда...

— Бѣгомъ что-ли?

— Все равно... Они бьютъ на близкую дистанцію и, видимое дѣло, хорошіе стрѣлки... Промаху не даютъ...

— А люди валятся...

— Нужно штурмовать ихъ....

— Да гдѣ ихъ отыщешь?.. Они какъ тараканы, въ щели сидятъ...

— Ну, вотъ мы эту самую щель и займемъ...

Солдаты сначала перебѣгавшіе мимо воротъ, теперь сбились передъ ними, какъ стадо, топочась на мѣстѣ и не зная куда дѣваться...

— Ахъ ты, Господи!..

Прямо передъ сбившейся толпой на снѣгу растоптанной уже дороги царапается свалившійся съ ногъ фельдфебель... Пальцы точно поглубже хотятъ уйти въ снѣгъ... Упалъ лицомъ внизъ и силы перевернуться нѣтъ... Шевельнетъ голову вверхъ и опять кладетъ ее на земь... Вонъ другой, впереди, приподымается на вытянутыхъ рукахъ—да видимое дѣло то-же силы не хватаетъ—руки слабѣютъ и онъ тяжело падаетъ, чтобы сейчасъ-же опять повторить свою безплодную попытку... А тамъ далѣе цѣлая кучка труповъ...

— Если-бы сложить трупы у входа въ это ущелье.

— Много понадобится... Да и чортъ знаетъ откудъ они бьютъ... Не разберешь.

— Не разберешь — это точно.

Говоръ въ толпѣ совсѣмъ замеръ... Подтянулись... столпились... Смотрятъ впередъ... Косятся налѣво...

А налѣво — гора разсѣлась щелью. Входъ въ эту щель и видѣнъ — синій, синій... Лунный свѣтъ туда не попадаетъ...

— Семъ-ко я! Ни съ того ни съ сего — вскрикиваетъ молодой солдатикъ... Крадется тихо-тихо къ воротамъ этой щели... Докрался и во всю прыть потомъ черезъ опасный промежутокъ дороги...

Оттуда изъ устоя щели загремѣло.

Солдатикъ уцѣлѣлъ...

Уже по ту сторону какъ-то радостно вскинулъ руки, снялъ кепку и давай раскланиваться съ товарищами.

— Вотъ мы какъ! — лихо вскрикиваетъ онъ оттуда... Вотъ мы какъ!.. Что съѣлъ турка?

— Молодецъ Полушкинъ, — одобряютъ его.

— Ну-ко-ся и я! — крадется другой.

Докрался до устья... Тишина тамъ... Такая тишина, что кажется, испоконъ вѣку никто даже и не дышалъ въ этой синей щели.. А ему боязно, страсть боязно.

— Что-же ты, Климовъ?

— Сичасъ, братцы, я сичасъ... И давай ни съ того, ни съ сего присѣдать... Точно прыгнуть хочетъ.

— А ты съ легкимъ духомъ, вали!

— Сичасъ... Я сичасъ... И прянулъ, почему-то зажмуривъ глаза.

Опять грянуло оттуда... Засвистали въ воздухѣ свинцовыя пули...

— Добѣжитъ Климовъ!

— Батюшки, что это онъ?

Климовъ споткнулся... Уронилъ ружье... И безсознательно давай подымать его...

— Бѣги Климовъ, брось... Но уже поздно, совсѣмъ поздно. Одинокій выстрѣлъ послышался изъ щели и Климовъ какъ-то странно перевернулся на мѣстѣ, упалъ, подскочилъ на землѣ и вытянулся, словно желая получше улечся на отдыхъ.

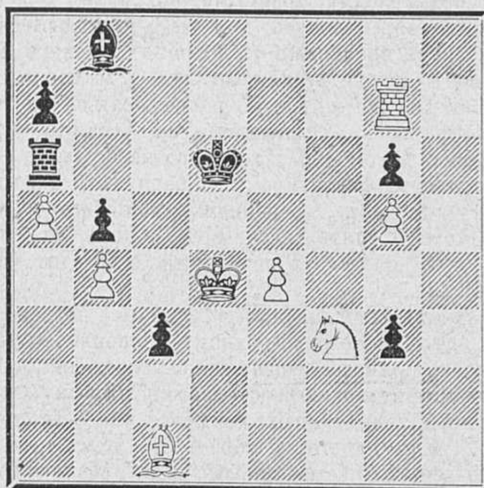
(*Продолженіе будетъ*).

ЗАДАЧА № 583.

И. Ш.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

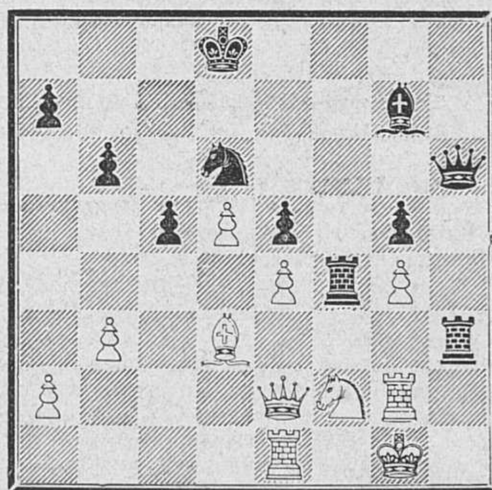
ПАРТІЯ № 494.

Играна въ Висбаденѣ 7-го іюля 1880 г.

Fianchetto del Re.

Бѣлые. г. Минквицъ.	Черные. г. Л. Паульсенъ.		
1. e2—e4	1. g7—g6	19. f1—g1	19. e8—g6
2. d2—d4	2. f8—g7	20. g2—g4!	20. f4 : g3
3. g1—f3	3. d7—d6	21. f2 : g3	21. h6—h5
4. f1—d3	4. g8—f6	22. g3—g4	22. h5 : g4
5. c1—g5	5. b8—d7	23. h3 : g4	23. f8—f4
6. b1—d2	6. h7—h6	24. g1—g2	24. a8—f8
7. g5—e3	7. 0—0	25. h1—g1!	25. e7—c6
8. h2—h3	8. b7—b6	26. b2—b3	26. g6—e8
9. c2—c3	9. e7—e5	27. a1—e1	27. g8—f7
10. d4—d5	10. d7—c5	28. h2—f1	28. f7—e7
11. d3—c2	11. f6—e8	29. f1—e3	29. e7—d8
12. c3 : c5	12. d6 : c5	30. d5 : c6	30. d7 : c6
13. 0—0	13. e8—d6	31. e3—d5	31. c6 : d5
14. c3—c4	14. f7—f5	32. c4 : d5	32. f8—h8
15. d1—e2	15. f5—f4	33. d2—f1	33. e8—g6
16. f3—h2	16. c8—d7	34. f1—g3	34. h8—h3
17. e2—d3?	17. g6—g5	35. g3—h1	35. g6—h6
18. g1—h1	18. d8—e8	36. h1—f2	36. f4 : f2

Положеніе послѣ 36 хода бѣлыхъ.

37. g1—f2	37. h6—h4†	45. e2—c2	45. e8—f6
38. f2—f1	38. h3—h1†	46. f2—f3	46. e7—d6
39. g2—g1	39. h4—h3†	47. c2—c4	47. b6—b5
40. e2—g2	40. h3 : d3†	48. c4—c1	48. f6—d7
41. g2—e2	41. h1 : g1†	49. c1—h1	49. d7—f6
42. f1 : g1	42. d3 : e2	50. h1—c1	50. f6—d7
43. e1 : e2	43. d8—e7	51. c1—h1	51. d7—f6
44. g1—f2	44. d6—e8	52. h1—c1	52. f6—d7

Игра ничья.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 573. К. О. Цѣхановича.

$1\frac{d8-c8}{a8-d5}$ $2\frac{f8-d8}{d5-c4}$ $3\,c8-g4\times$

$1\frac{}{a8-c6}$ $2\frac{c8 : c6}{Ц.\ ?}$ $3\,c6-e4\times$

$1\frac{}{c4-d5}$ $2\frac{f8-d8}{d5-c4}$ $3\,c8-g4\times$

Дѣло о совершонномъ 1-го марта 1881 года злодѣяніи, жертвою коего палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

(Засѣданіе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ).

(*Окончаніе*).

Во II) въ томъ, что, принадлежа къ означенному сообществу и дѣйствуя для достиженія его цѣлей, согласились между собою и съ другими лицами лишить жизни Его Императорское Величество Государя Императора, во исполненіе каковаго умысла: а) изъ подвальной лавки въ домѣ гр. Менгдена № 56/8, по Малой Садовой, завѣдомо для названныхъ обвиняемыхъ, былъ проведенъ подкопъ подъ означенную улицу съ устроеннымъ въ немъ аппаратомъ для взрыва динамита при проѣздѣ Государя Императора, и б) 1-го марта 1881 года, при проѣздѣ Его Императорскаго Величества, нынѣ въ Бозѣ почившаго, Государя Императора Александра Николаевича, по набережной Екатерининскаго канала, Рысаковъ бросилъ метательный взрывчатый снарядъ подъ Императорскую карету, послѣдствіемъ чего былъ взрывъ, послѣ котораго произошелъ другой такой-же, произведенный съ тою-же цѣлью другимъ соучастникомъ означеннаго сообщества и причинившій Государю Императору тяжкія пораненія, повлекшія за собою кончину Его Императорскаго Величества, причемъ при составленіи упомянутаго злоумышленія и приготовленіяхъ къ нему: Желябовъ умысливъ таковое, согласилъ на него Рысакова и управлялъ приготовительными къ злодѣянію дѣйствіями; Перовская, по задержаніи Желябова, 27-го февраля, руководила не только тѣми-же дѣйствіями, но и самымъ совершеніемъ злодѣянія; Тимоѳей Михайловъ участвовалъ въ означенныхъ, совокупными силами совершонныхъ приготовительныхъ дѣйствіяхъ и, вооруженный метательнымъ снарядомъ, находился на мѣстѣ совершенія злодѣянія для принятія въ немъ участія, а Гельфманъ завѣдывала, въ качествѣ хозяйки, такъ называемыми „конспиративными“ квартирами, въ которыхъ происходили совѣщанія о злодѣяніи и производились приготовленія къ нему. Преступленія эти предусмотрѣны ст. 241, 242, 243 и 249 улож. о нак. угол. и исправит., изд. 1866 года.

Кромѣ того: III) Андрей Желябовъ обвиняется въ томъ, что принадлежа къ тому-же названному преступному сообществу 18-го ноября 1879 года близь города Александровска, Екатеринославской губерніи, вмѣстѣ съ другими лицами, съ цѣлью лишить жизни, нынѣ въ Бозѣ почившаго, Государя Императора, устроилъ подъ полотномъ желѣзной дороги мину для взорванія динамитомъ поѣзда, въ которомъ изволилъ находиться Его Императорское Величество, и при проходѣ означеннаго поѣзда сомкнулъ проведенные чрезъ мину проводники гальваническаго тока, причемъ однако-же, по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ Желябова, взрыва не послѣдовало,—и

IV) Софья Перовская обвиняется въ томъ, что принадлежа къ тому-же преступному сообществу и съ тою-же цѣлью лишенія жизни нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, принимала вмѣстѣ съ другими лицами непосредственное участіе въ приготовленіяхъ ко взрыву полотна московско-курской желѣзной дороги, близь города Москвы, при прохожденіи Императорскаго поѣзда, во время каковаго прохожденія, 19-го ноября 1879 года наблюдала за приближеніемъ означеннаго поѣзда и подала лицу, имѣвшему произвести взрывъ, сигналъ по которому взрывъ дѣйствительно и послѣдовалъ, не причинивъ однако-же, по обстоятельствамъ отъ обвиняемой не зависѣвшимъ, никакого вреда лицамъ, слѣдовавшимъ въ поѣздѣ. Преступленія эти, по отношенію къ Желябову и Перовской, предусмотрѣны ст. 241 улож. о наказ.

Наконецъ V) Тимоѳей Михайловъ обвиняется въ томъ, что 3-го марта 1881 года, при задержаніи его въ квартирѣ № 5 дома № 5 по Тележной улицѣ, умышленно, съ цѣлью лишить жизни кого-либо изъ задержавшихъ его лицъ, сдѣлалъ въ нихъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, чѣмъ причинилъ опасную рану городовому Ефиму Денисову и контузію помощнику участковаго пристава Слуцкому. Преступленіе это предусмотрѣно 2 отд. ст. 1459 улож. о нак., по продолж. 1876 года.

По вышеозначеннымъ обвиненіямъ, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ отъ 6-го и 13-го сего марта и на основаніи ст. 1032 и 1052 уст. уг. суд., 2 ч. XV т. св. зак., изд. 1876 года, по продолж. 1879 года, поименованные выше Николай Ивановъ Рысаковъ, Андрей Ивановъ Желябовъ, Софья Львова Перовская, Тимоѳей Михайловъ и Геся Мирова Гельфманъ предаются суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, съ участіемъ сословныхъ представителей.

Дополнительный обвинительный актъ,

которымъ предается суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, 27-ми лѣтъ, обвиняемый въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 241 и 249 улож. о наказ.

17-го марта 1881 года, въ городѣ С.-Петербургѣ задержанъ разыскиваемый, по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, проживавшій по Лиговкѣ, въ д. № 83, кв. № 2, подъ именемъ аккер-

манскаго мѣщанина Николая Степанова Ланскаго, по подложному паспорту на это имя, написанному отъ аккерманскаго мѣщанскаго старосты.

При производствѣ о Кибальчичѣ установленнаго дознанія, онъ оказался однимъ изъ соучастниковъ совершоннаго 1-го марта 1881 года злодѣянія, жертвою коего палъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Въ разъясненіе и подтвержденіе падающихъ на Кибальчича обвиненій, дознаніемъ собраны нижеслѣдующія данныя:

I.

По предъявленіи Кибальчича обвиняемому Николаю Иванову Рысакову, онъ призналъ въ немъ того самаго „техника“, о которомъ онъ говорилъ въ своихъ показаніяхъ, изложенныхъ въ главномъ обвинительномъ актѣ по настоящему дѣлу, какъ о томъ лицѣ, которое въ конспиративной квартирѣ, по Тележной улицѣ, въ д. № 5, давало техническія наставленія объ устройствѣ и дѣйствіи метательныхъ снарядовъ. По объясненію Рысакова, тотъ-же Кибальчичъ, называвшійся „техникомъ“, 28-го февраля находился съ нимъ, „Михаиломъ Ивановичемъ“ и Тимоѳеемъ Михайловымъ на испытаніи пробнаго снаряда, а утромъ 1-го марта, послѣ прибытія Перовской въ конспиративную квартиру съ двумя снарядами, доставилъ туда, какъ кажется, ему, Рысакову, еще два таковыхъ же. Говоря о способахъ совершенія посягательства на жизнь Государя Императора, Кибальчичъ, повидимому, возлагалъ надежды на мину въ Малой Садовой, такъ какъ, по словамъ Рысакова, онъ считалъ „больше иллюзіей“ мысль о томъ, что придется дѣйствовать метательными снарядами.

Обвиняемый Николай Ивановъ Кибальчичъ, сознаваясь въ приписываемомъ ему участіи въ злодѣяніи 1-го марта 1881 года, показалъ, что, поступивъ въ 1871 году въ число студентовъ института инженеровъ путей сообщенія и пробывъ въ немъ до 1873 года, онъ затѣмъ перешелъ въ медико-хирургическую академію, во время пребыванія въ которой и составилъ себѣ соціалистическія убѣжденія. Они развились и окрѣпли во время предварительнаго заключенія его подъ стражу, которому онъ подвергся въ 1875 году за храненіе у себя и распространеніе преступныхъ сочиненій. Будучи освобожденъ въ іюнѣ 1878 года, послѣ слѣдствія и отбытія наказанія, онъ осенью того-же года, вслѣдствіе арестовъ, вызванныхъ умерщвленіемъ генералъ адъютанта Мезенцева, перешелъ на легальное положеніе, но до весны 1879 года, не имѣя ни связей среди „партіи“, ни революціоннаго прошлаго, не принималъ участія въ активной ея дѣятельности. Весною 1879 года онъ предложилъ чрезъ казненнаго нынѣ государственнаго преступника Квятковскаго свои услуги революціонной организаціи, сознавая, что въ виду обострившейся борьбы партіи съ Правительствомъ, всякій, раздѣляющій ея убѣжденія, обязанъ оказать ей активное содѣйствіе. Съ Желябовымъ онъ познакомился позднѣе, именно лѣтомъ 1879 года.

Послѣ происходившаго лѣтомъ 1879 года липецкаго съѣзда членовъ соціально-революціонной партіи, о которомъ упоминается въ показаніи Гольденберга, онъ постоянно участвовалъ въ приготовленіи для партіи динамита, пріобрѣтя необходимыя для сего техническія свѣдѣнія гораздо ранѣе, такъ какъ, не имѣя еще связей съ партіей, онъ предвидѣлъ, что ей придется прибѣгнуть въ ея борьбѣ съ Правительствомъ къ такимъ веществамъ, какъ динамитъ, и рѣшившись изучить приготовленіе взрывчатыхъ веществъ, съ этою цѣлью перечиталъ все, что могъ достать по литературѣ предмета. Затѣмъ, когда ему удалось у себя въ комнатѣ добыть небольшое количество нитроглицерина, онъ убѣдился въ возможности приготовлять какъ это вещество, такъ и динамитъ домашними средствами.

Въ декабрѣ 1879 года, послѣ покушенія на жизнь нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, близь города Александровска, Екатеринославской губерніи, и приготовленія къ таковому-же покушенію близь города Одессы, обвиняемый переѣхалъ на жительство въ Петербургъ.

Рѣшившись во что-бы то ни стало совершить удачное посягательство на жизнь Государя Императора, „партія“ составила такой планъ дѣйствій, при которомъ оно было-бы обставлено всѣми возможными шансами успѣха. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что исполненіе плана затянулось, такъ какъ съ одной стороны было необходимо устроить мѣсто для мины и приготовить самую мину, посредствомъ которой рѣшено было совершить посягательство, а съ другой стороны нужно было выработать наиболѣе удобный типъ метательныхъ снарядовъ, предполагавшихся для вспомогательнаго дѣйствія на случай неудачи покушенія посредствомъ мины. О заложеніи этой послѣдней въ Малой Садовой, онъ, Кибальчичъ, узналъ лишь незадолго до 1-го марта, причемъ, не участвуя ни въ проведеніи подкопа, ни въ самомъ устройствѣ мины, онъ давалъ лишь научно-техническія указанія относительно нужнаго для нея количества динамита, а также сдѣлалъ запалъ для заряда мины. Что-же касается до метательныхъ снарядовъ, то онъ изготовлялъ ихъ при участіи двухъ помощниковъ, но гдѣ именно — объяснить не желаетъ. Подтверждая вообще показанія Рысакова о конспиративныхъ квартирахъ и пробѣ снаряда, Кибальчичъ объяснилъ, что хозяйкою квартиры по Троицкому переулку была Гельфманъ, а квартиры по Тележной улицѣ—Гельфманъ и Саблинъ; проба-же снаряда производилась кромѣ него, Кибальчича, еще двумя лицами, а именно Рысаковымъ и „Михаиломъ Ивановичемъ“. Въ планѣ посягательства 1-го марта главное мѣсто отводилось минѣ на Малой Садовой, и лица вооруженные метательными снарядами, разставленные по обоимъ концамъ Малой Садовой, должны были дѣйствовать на ней только въ случаѣ неудачнаго взрыва мины. Всего снарядовъ было сдѣлано имъ, Кибальчичемъ, четыре, причемъ онъ работалъ надъ ними всю ночь на 1-е марта. Два изъ этихъ снарядовъ доставила на конспиративную квартиру по Тележной улицѣ Перовская, два-же другихъ, запасные, привезъ самъ обвиняемый утромъ передъ событіемъ. При выборѣ времени и мѣста совершенія посягательства, онъ не имѣлъ рѣшающаго голоса. Находясь на улицѣ во время проѣзда Государя Императора въ манежъ и изъ манежа, онъ отправился домой, не зная о томъ, что и безъ взрыва на Малой Садовой снаряды имѣютъ быть и въ дѣйствительности были употреблены въ дѣло. О послѣдствіяхъ посягательства онъ узналъ лишь вечеромъ.

Излагая собственноручно на письмѣ вышеприведенныя свои показанія, Кибальчичъ въ одномъ изъ нихъ объяснилъ, что въ изготовленіи снарядовъ ему помогали два лица-техника, которыхъ онъ назвать не желаетъ.

По обыску въ квартирѣ Кибальчича, въ домѣ № 83, по Лиговкѣ, у него, кромѣ разныхъ рукописей и замѣтокъ, неимѣющихъ прямаго отношенія къ настоящему дѣлу, найдена была изданная морскимъ вѣдомствомъ брошюра, подъ заглавіемъ: „Правила выдѣлки игольчатыхъ запаловъ съ гремучей-кислой ртутью малаго и большаго сопротивленія“.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній, а отчасти и изъ собственныхъ объясненій Кибальчича видно, что онъ уроженецъ Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи; первоначальное образованіе получилъ въ новгородсѣверской духовной семинаріи; въ 1871 году поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, откуда въ 1873 году перешелъ въ Императорскую медико-хирургическую академію. Въ 1875 году Кибальчичъ, проживая лѣтомъ въ Липовецкомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, въ имѣніи своего брата, навлекъ на себя обвиненіе въ передачѣ рядовому Притулѣ брошюры преступнаго содержанія подъ заглавіемъ: „Сказка о четырехъ братьяхъ“ — въ чемъ и сознался. При производствѣ у Кибальчича по этому дѣлу обыска, у него оказались два тюка съ разными запрещенными изданіями и нѣсколько видовъ на жительство. Преданный по вышеупомянутому дѣлу суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, Кибальчичъ приговоромъ Особаго Присутствія, состоявшимся 1-го мая 1878 года, былъ присужденъ, на основаніи 4 отд. ст. 251 улож., къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ, каковой приговоръ и былъ приведенъ надъ нимъ въ исполненіе. По пріѣздѣ Кибальчича въ Петербургъ въ концѣ 1878 года, онъ проживалъ подъ именемъ Агатескулова въ разныхъ квартирахъ, изъ которыхъ, кромѣ упомянутой уже квартиры въ домѣ № 83 по Лиговкѣ, были обнаружены еще слѣдующія: 1) весною 1880 года по Забалканскому проспекту, въ домѣ № 10, въ „Сарапинской гостинницѣ“; 2) лѣтомъ того-же года, по Подольской улицѣ, д. № 11, вмѣстѣ съ неизвѣстной женщиной, называвшейся его женою; 3) осенью 1880 года по Невскому проспекту, домъ № 124, въ меблированныхъ комнатахъ, содержимыхъ крестьянкою Марѳою Кононовою. Въ послѣднюю квартиру свою на Лиговкѣ Кибальчичъ переѣхалъ 23-го января 1881 года, причемъ, по удостовѣренію квартирной хозяйки, мѣщанской вдовы Александры Ивановой, и дворника крестьянина Ѳеодора Козлова, онъ обыкновенно уходилъ изъ дома часовъ въ 10 утра и возвращался поздно вечеромъ.

При производствѣ еще неоконченнаго дознанія о дворянинѣ Александрѣ Михайловѣ и другихъ, собраны, между прочимъ, свѣдѣнія о томъ: 1) что въ квартирѣ Кибальчича, въ домѣ № 11, по Подольской улицѣ, помѣщалась тайная типографія, и 2) что посѣщая въ теченіи первой половины 1880 года другую конспиративную квартиру, по Подъяческой улицѣ, въ д. № 37, Кибальчичъ занимался въ ней приготовленіемъ динамита. Это послѣднее обстоятельство не отвергается и самимъ Кибальчичемъ.

II.

Привлеченный, въ качествѣ обвиняемаго, къ дознанію о 16 лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, сынъ купца Григорій Гольденбергъ (нынѣ умершій), между прочимъ показалъ, что во исполненіе рѣшенія, состоявшагося на липецкомъ съѣздѣ „соціально-революціонной партіи“, въ іюнѣ 1879 года были предприняты приготовленія къ взрыву Императорскаго поѣзда близь города Одессы и близь города Александровска, Екатеринославской губерніи; въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ приготовленіяхъ, находился сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, участіе котораго, по словамъ Гольденберга, заключалось въ слѣдующемъ: 9-го ноября 1879 года Гольденбергъ отправился изъ Москвы въ Одессу за динамитомъ для взрыва на московско-курской желѣзной дорогѣ; на станціи Елисаветградъ онъ встрѣтилъ Кибальчича, ѣхавшаго изъ Одессы, причемъ этотъ послѣдній объяснилъ, что онъ везетъ въ Александровскъ проволоку къ Желябову и что онъ проживалъ передъ этимъ въ Одессѣ подъ именемъ Иваницкаго; Гольденбергъ сообщилъ Кибальчичу, что ѣдетъ въ Одессу за динамитомъ, на что Кибальчичъ заявилъ ему, что въ Одессѣ, быть-можетъ, уже успѣли заложить динамитъ подъ рельсы; вслѣдствіе этого Гольденбергъ рѣшилъ, что ѣхать въ Одессу за динамитомъ безполезно, и послалъ по этому поводу, по соглашенію съ Кибальчичемъ, телеграмму Колоткевичу, распоряжавшемуся одесскими приготовленіями.

Дознаніемъ обнаружено, что 11-го ноября 1879 года дѣйствительно была послана со станціи Елисаветградъ, харьково-николаевской желѣзной дороги, телеграмма, адресованная въ Одессу Михаилу Ѳедорову Сидоренко (подъ именемъ котораго проживалъ тамъ Колоткевичъ) слѣдующаго содержанія: „Не посылайте напрасно вина, подождите моего повѣреннаго, завтра утромъ пріѣдетъ—Максимовъ“, причемъ, по показанію Гольденберга, подъ виномъ слѣдовало разумѣть динамитъ.

Допрошенный въ качествѣ обвиняемаго, Кибальчичъ объяснилъ, что проживая въ 1879 году въ Одессѣ, по Екатерининской улицѣ, въ д. № 66, подъ именемъ Максима Петрова Иваницкаго, онъ зналъ о всѣхъ покушеніяхъ на жизнь Государя Императора, предпринятыхъ осенью въ 1879 году, и принималъ активное участіе въ приготовленіяхъ къ взрыву Императорскаго поѣзда близь города Одессы, причемъ имѣлъ у себя всѣ матеріалы, необходимые для взрыва; такъ, съ этою цѣлью, онъ отдалъ въ магазинъ Левенталя для починки спираль Румкорфа, а когда починка была произведена неудовлетворительно, онъ купилъ новую спираль въ магазинѣ Розенталя; вслѣдъ затѣмъ онъ узналъ, что Государь Императоръ на обратномъ пути изъ Крыма не поѣдетъ черезъ Одессу, и потому счелъ полезнымъ отвезти одну изъ спиралей въ Александровскъ, гдѣ она была въ неудовлетворительномъ видѣ; исполняя это послѣднее рѣшеніе, онъ поѣхалъ въ Александровскъ и по дорогѣ встрѣтился съ Гольденбергомъ.

Показаніе обвиняемаго Кибальчича о пріобрѣтеніи въ Одессѣ матеріаловъ, необходимыхъ для взрывовъ, подтверждается показаніями свидѣтелей: Людвига Левенталя, Самуила Левенсона и Давида Розенталя.

При осмотрѣ домовой книги въ д. № 66, по Екатерининской улицѣ, гор. Одессы, оказалось, что въ квартирѣ № 22 дѣйствительно проживалъ въ этомъ домѣ, въ 1879 году, коллежскій регистраторъ Максимъ Петровъ Иваницкій съ женою Елисаветой, по аттестату херсонско-бессарабскаго губернскаго управленія Государственными Имуществами, отъ 24-го марта 1876 года за № 5.729.

На основаніи вышеизложеннаго, сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ обвиняется:

I. Въ принадлежности къ тайному сообществу, именующему себя соціально-революціонной партіей, имѣющему цѣлью ниспровергнуть, посредствомъ насильственнаго переворота, существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, причемъ преступная дѣятельность этого сообщества проявлялась въ рядѣ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества убійствъ и покушеній на убійство должностныхъ лицъ, и вооруженныхъ сопротивленій властямъ, т. е. въ преступленіи, предусмотренномъ въ 249 ст. улож. о наказ. изд. 1876 года.

II. Въ томъ, что принадлежа къ означенному сообществу и дѣйствуя для достиженія его цѣлей, онъ согласился съ другими лицами лишить жизни Его Императорское Величество, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, во исполненіе каковаго умысла:

1) Принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ взрыву, 18-го ноября 1879 года, полотна желѣзной дороги при проходѣ Императорскаго поѣзда изъ города Александровска, Екатеринославской губерніи, посредствомъ доставленія одному изъ участниковъ означеннаго взрыва, Андрею Иванову Желябову, необходимой, для совершенія этого преступленія, спирали Румкорфа.

2) Принималъ участіе въ приготовленіяхъ къ совершенію, въ томъ-же 1879 году, таковаго-же взрыва на одесской желѣзной дорогѣ, близь города Одессы, посредствомъ храненія у себя всѣхъ нужныхъ для совершенія этого преступленія снарядовъ, и между прочимъ посредствомъ пріобрѣтенія и приспособленія спиралей Румкорфа. Преступленіе это предусмотрѣно ст. 242 улож. о нак. 1866 года.

3) Изобрѣлъ, изготовилъ и приспособилъ четыре метательныхъ снаряда, посредствомъ которыхъ совершено было 1-го марта сего 1881 года злодѣйское посягательство на жизнь Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, причемъ однимъ изъ означенныхъ снарядовъ произведенъ былъ взрывъ, причинившій Его Величеству тяжкія пораненія, отъ которыхъ того-же 1-го марта Государь Императоръ въ Бозѣ почилъ. Преступленіе это предусмотрѣно ст. 241 улож. о нак. изд. 1866 года.

По перечисленнымъ обвиненіямъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 6-го и 13-го сего марта и ст. 1.032, 1.052 уст. уг. суд., 2 ч. XV т. св. зак., изд. 1876 года, по прод. 1879 года, Николай Ивановъ Кибальчичъ предается суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ марта 21-го дня 1881 года въ С.-Петербургѣ.

Поступила въ продажу доступная для всѣхъ книжка:

НА ПАМЯТЬ РУССКОМУ НАРОДУ
МУЧЕНИЧЕСКАЯ КОНЧИНА
ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ
ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО АЛЕКСАНДРА II.

Съ подробнымъ описаніемъ и съ приложеніемъ говоренныхъ рѣчей въ С.-Пете бургѣ, Москвѣ и др. губ. СЪ РИСУНКАМИ: планъ мѣста, гдѣ былъ смертельно раненъ Государь.—Портретъ Импер. Александра II. — Его-же портретъ въ гробу. — Николаевскій дворецъ, гдѣ Онъ родился. — Зимній дворецъ, гдѣ Онъ скончался и видъ площади передъ выносомъ тѣла — Петропавловскій соборъ, гдѣ погребено тѣло. — Часовня на мѣстѣ покушенія. — Имерат. карета послѣ взрыва. — Портретъ Государя Императора Александра III.

ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ для народныхъ училищъ, духовенства и освобожденныхъ крестьянъ. Отпечатана на хорошей бумагѣ, **2-е дополн. изданіе**. М. 1881 г., цѣна 15 коп., съ пересылкою 20 коп. Выписывающіе 10 экз.— ц. 1 р. 50 к.; 50 экз.— ц. 6 р.; 100 экз.— ц. 10 р. съ пересылкою.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у книгопродавца А. Д. СТУПИНА, въ Москвѣ, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монастыря, ходъ со двора. —372—

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо, и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ цѣна 75 к.

МЫЛО «САПОЛЬ» **ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ ВЪ ХОЛОДНОЙ ВОДѢ.**
безвредно для бѣлья. Цѣна за кусокъ 30 коп., полукусокъ 15 коп., жидкое мыло за фунтъ 10 к.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ А. ВЕНЦЕЛЯ. **ДЛЯ ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ, СБРУЙ и пр.** за стклянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЬЯНТИНЪ РАДЕЗИХА ВЪ ТРІЕСТѢ. **для чистки ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.** 1/2 — 30, 1/4 — 15, 1/8 пачки — 8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ АДОЛЬФА БЕРИ. **для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр.** за стклянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ АДОЛЬФА БЕРИ. **ПРИМѢСЬ КЪ ОБЫКНОВЕННОМУ КРАХМАЛУ** за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **Александра Венцеля**, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а также въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскими товарами и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи. —360—12—5

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЮ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ МАШИНЫ ДЛЯ

выметыванія петель, вышиванія, соломенныхъ шляпъ, красильщиковъ, шорни и каретниковъ, для приготовленія: мѣшковъ, парусовъ, брезентовъ, солдатскихъ голенищъ, войлочныхъ туфель и пр.

Главное агентство разныхъ иностранныхъ фабрикъ:

№ 21. Вознесенскій просп. № 21. —356—10—5

ДЕГТЯРНЫЯ КАПСЮЛИ
АПТЕКАРЯ Я. И. ГИРШФЕЛЬДТЪ
НА 40% ДЕШЕВЛЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ КАПСЮЛЬ ГЮЙО.

Въ продажѣ появились **„Дегтярныя Капсюли"** неизвѣстной фабрикаціи, отпускаемыя въ коробкахъ и выдаваемыя за капсюли моего приготовленія. Обращаю вниманіе гг. потребителей на то, что въ Россіи „Дегтярныя капсюли" приготовляются **только мною** и продаются исключительно въ флаконахъ, на которыхъ наклеены ярлыки съ моимъ подписомъ, утвержденнымъ правительствомъ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Съ оптовыми требованіями обращаться въ Москву: въ магазинъ Р. Кэлеръ и К°, на Никольской, или въ Лубянскую аптеку Я. Гр. Гиршфельдтъ. —355—50—9

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ.

С.-Петербургъ,
Малая Итальянская, № 11.

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ ВСЯКАГО РОДА

НАСОСОВЪ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
„КОСМОПОЛИТЪ"
(НОВЫЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 369—5—1

ПѢНИСТОЕ МЫЛО
Д^ра КАЗНАВА

SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE

Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеніи, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шероховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ, 47, Avenue de l'Opéra.

Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

у **МОЛЕ** Парикмахера, *Невскій Проспектъ 24* 351—20—16

ГУАРАНА

ГРИМО И КОМП., АПТЕКАРЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Средство это, происходящее изъ Бразиліи извѣстно подъ названіемъ Гуарана или Пауллинія и употребляется по предписанію врачей противъ мигрени и невралгіи.

Продается въ коробкахъ, содержащихъ каждая двѣнадцать пріемовъ и каждый пріемъ снабженъ подписью GRIMAULT et Ce. Требовать настоящую Гуарану Гримо и К°, такъ какъ существуетъ много поддѣлокъ,

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства. 349—13—11

МИГРЕНЬ и НЕВРАЛГІЯ.

ЛЕЧЕНІЕ

ПИЛЮЛЯМИ ИЗЪ ТЕРПЕНТИННОЙ ЭССЕНЦІИ
доктора КЛЕРТАНА.

Восемь разъ изъ десяти мигрени и невралгіи успокоиваются въ нѣсколько минутъ **пилюлями изъ терпентинной эссенціи, составленныя докторомъ Клертаномъ.**

Если лекарство **не** съ перваго раза помогаетъ, то безполезно продолжать пріемы; оно или **сейчасъ**, или совсѣмъ не помогаетъ.

Эти **пилюли** могутъ быть принимаемы передъ обѣдомъ, во время онаго или послѣ, въ числѣ отъ двухъ до шести, которыя слѣдуетъ проглотить въ ложкѣ супа или съ водою.

Пилюли Клертана суть маленькія круглыя капсюльки, величиною въ орѣхъ, которыя въ прозрачной, тонкой, какъ листъбумаги, оболочкѣ изъ желатина, содержатъ четыре до пяти капель терпентинной эссенціи.

Предостереженіе. Приготовленіе этого средства въ пилюляхъ изобрѣтено докторомъ Клертаномъ; въ продажѣ же встрѣчаются произведенія, болѣе или менѣе похожія на эти **пилюли**, и въ разныхъ видахъ. Докторъ Клертанъ отвѣчаетъ за хорошее приготовленіе и дѣйствіе только тѣхъ **пилюль**, которыя продаются въ склянкахъ, на ярлыкахъ которыхъ находится его подпись: Clertan, Dr.

Подробное объясненіе прилагается ко всякой склянкѣ.

Парижъ, домъ L. FRÈRE, 19, улица Jacob.

Складъ въ С.-Петербургѣ: въ Русскомъ Фармацевтическомъ Обществѣ, Мойка — у Штоль и Шмидтъ. Мойка — Р. Меркъ, Казанская ул. — Рульковіусъ и Гольмъ, Казанская ул. — Брезинскаго, Невскій пр. — въ аптекѣ Юргенса, Оскаръ Гертхенъ, 37, Казанская,

353—3—2

ОСТАТКИ
ШЕРСТЯНЫЕ, ПОЛОТНЯНЫЕ И БУМАЖНЫЕ

буду распродавать съ большою уступкою **въ продолженіи всей Ѳоминой недѣли**, въ Русскомъ Магазинѣ, Невскій пр., у Надеждинской, д. Крюгера, № 94. —365—

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ
ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛѢЗЫ
АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ
(HUILE DE FOIE DE MORUE PANCRÉATIQUE DU Dr DEFRESNE)

Эта смѣсь будучи введена въ желудокъ, весьма легко переваривается; она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена севершенно непріятнаго вкуса трескоrazго жира, напротивъ имѣеть пріятный вкусъ сообщенный ему древеснымъ бальзамомъ и лавровишневой водой.

Оно растворяетс явъ водѣ, молокѣ, шоколадѣ, кофе, буліонѣ, смотря по вкусу больнаго и переносится самымъ слабымъ желудкомъ; дѣти ее принимаютъ безъ малѣйшаго отвращенія.

Пріемъ: отъ 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно передъ обѣдомъ.

Депо: у главныхъ аптекарей и москотильщиковъ. 350—13—11

НЕПРОМОКАЕМЫЕ МАТЕРЧАТЫЕ ПАЛЬТО и МАКФАРЛАНЫ (СЪ КРЫЛЬЯМИ).

Сшитые изъ **настоящихъ англ. шерстяныхъ матерій** разнообразнѣйшихъ рисунковъ, эти плащи совершенно замѣняютъ обыкновенныя лѣтнія пальто, такъ какъ резиновая ткань, предохраняющая отъ дождя, не видна снаружи, а находится между верхней матеріей и подкладкой.

Цѣна: 25 руб., 28 руб. и 30 руб. штука съ пересылкой.

НЕПРОМОКАЕМЫЕ ГЛЯНЦОВИТЫЕ РЕЗИНОВЫЕ ПАЛЬТО и МАКФАРЛАНЫ (лучш. кач.)

Пальто изъ легкихъ матерій 13 руб., изъ тяжелыхъ мат. 18 руб. штука съ перес.
Макфарланы „ „ 16 руб. „ 20 руб. „ „

ВОЕННЫЯ ГЛЯНЦОВИТЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ПАЛЬТО (лучш. кач.)

съ пуговицами и петлицами **безъ погоновъ** 24 руб. штука съ перес. Тѣ-же пальто изъ болѣе легкой матеріи стоятъ на 4 руб. дешевле, но, по малой своей прочности, ни какъ не могутъ быть рекомендованы.

ВОЕННЫЯ МАТЕРЧАТЫЯ ПАЛЬТО СѢРЫЯ и ЧЕРНЫЯ (непромокаемыя).

Также съ пуговицами и петлицами **безъ погоновъ** 30 руб. штука съ перес. Мѣрки для всѣхъ пальто и макфарлановъ: обьемъ плечъ, шеи и длина.

СОВЕРШЕННАЯ НЕПРОМОКАЕМОСТЬ ГАРАНТИРУЕТСЯ!

ШВЕДСКІЯ КОЖАНЫЯ КУРТКИ НА ФЛАНЕЛЕВОЙ ПОДКЛАДКѢ (лучш. кач.) 16 руб. штука съ перес. Мѣрка какъ для пальто.

Центральное Депо «МАКИНТОШЪ».

Михайловская ул., № 4-й. —370—

УДАЧНѢЙШІЕ и ПОЛЕЗНѢЙШІЕ

ПОДАРКИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ и ВЗРОСЛЫХЪ.

Аппараты для рисованія безъ умѣнія рисовать; **Пантографъ, калиграфъ, камера-обскура** по 1 р., съ пер. 2 р. **Дом. фотографъ,** копирующій любые фотографіи и рисунки въ 5 мин., 2 р. съ пер 3 р. = **Геліоминіатюра,** самоучитель и всѣ матеріалы, 4 и 5 р., съ пер. 6 р. = **Литохромія!** для обращенія иллюстрацій въ олеографіи, 5 р., съ пер. 6 р. = **Выпиловка** изъ дерева! матеріалы и наставленіе, 5 р., съ пер. 7 р. **Работы** изъ стружекъ и бересты. 2 р, съ пер. 3 р. **Дитя-архитекторъ** 1 р., съ пер. 2 р.

СВѢТЯЩІЯСЯ

ВЪ ТЕМНОТѢ ИЗДѢЛІЯ.

Подсвѣчники, спичечницы, карман. и столов., отъ 1 руб. 50 к. до 3 руб., съ пер. отъ 2 до 4 руб. **Доски** для дверей съ любою надписью отъ 3 руб., съ пер. отъ 4 руб. Передѣлка обыкнов. **фотографій** въ свѣтящіяся (чрезвыч. эффектн.) отъ 3 руб., съ пер. отъ 4 р.

Каталогъ высылается. Продажа оптомъ и въ розницу.

ЕДИНСТВ. АГЕНТЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

І. ЗЕГИМЕЛЬ.

Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., № 4-й. С.-Петербургъ. —371—

!ПОЧТИ ПОДАРОКЪ!

Перенятый у коммиссіи фаллитной массы, громадный складъ несостоятельной **большой** фабрики серебра „Британія" **распродается** по поводу необходимыхъ большихъ платежей и полной очистки мѣстъ,

за 75% ниже оцѣнки
или, лучше говоря,
почти отдается въ подарокъ
только за 7 рублей.

За едва половину стоимости одной только работы можно получить слѣдующіе весьма солидные столовые приборы изъ серебра „Британія",

КОТОРЫЕ ПРЕЖДЕ СТОИЛИ 60 РУБЛЕЙ.

и за сохраненіе приборами ихъ бѣлизны

гарантируется на 25 лѣтъ

6 столовыхъ ножей съ отличнѣйшимъ стальнымъ лезвіемъ,
6 настоящихъ англійскихъ вилокъ изъ серебра „Британія",
6 массивныхъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія",
6 прекраснѣйшихъ кофейныхъ ложекъ изъ серебра „Британія",
1 массивная супная ложка изъ серебра „Британія",
1 массивная молочная ложка изъ серебра „Британія",
6 прекраснѣйшихъ цизелированныхъ подносовъ,
6 отличнѣйшихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія",
6 прекраснѣйшихъ бокаловъ для ликера,
1 патентованный аппаратъ для варки чая изъ крѣпкаго металла,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія",
6 блюдечекъ для сахару,
1 чайная цѣдилка наилучшаго сорта,
2 салонныхъ, эффектныхъ подсвѣчника для стола.

60 предметовъ.

Всѣ здѣсь означенные 60 прелестныхъ предметовъ стоятъ вмѣстѣ всего 7 рублей.

Мы посылаемъ въ Россію эти столовые приборы изъ серебра „Британія" **только** послѣ полученія ихъ стоимости въ 7 рублей, такъ какъ здѣшняя почта не принимаетъ туда посылокъ съ переводомъ, и посылки совершаются **франко.**

Кому приборъ не нравится, тому деньги немедленно назадъ возвращаются. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы:

Herren Blau & Kann
Главный складъ серебра „Британія"
Elisabethstrasse No. 6
in Wien (Вѣна-Австрія).
—358—12—4

Новые Духи

ШАМПАККА

Изъ ЛАГОРА

Nouveau Parfum

CHAMPACCA DE LAHORE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ

на Выставкѣ 1878го года.

Духи.. , ... изъ ШАМПАКА
Мыло , ... изъ ШАМПАКА
Туалетная вода. изъ ШАМПАКА
Помада. . . . . изъ ШАМПАКА
Масло. . . . . . изъ ШАМПАКА
Рисовая пудра . изъ ШАМПАКА
Кольдъ-Кремъ.. изъ ШАМПАКА

РИГО И Ко

БЛАГОВОННЫЕ ТОВАРЫ „ВИКТОРІЯ"

ПАРИЖЪ, 47, avenue de l'Opera, PARIS

въ С. Петербургѣ

у **МОЛЕ** Парикмахера, *Невскій Проспектъ, 24*

352—11—9

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

Портреты Царской Фамиліи:

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА,

гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Велич. 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ

Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ Имп. Вел. Государя Императора Александра III Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Вел. Кн. Георгія Александровича.** Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5'. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7'×5'. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Николая I,** гравированн. на деревѣ и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7'×5'. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I,** рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ — 30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго,** грав. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ, въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 ар. 3 вер. выш. и 14 1/4 вер. шир. Ц. 60 к.; съ пер. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14 1/4 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, гравиров. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —367—

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1878 Г.

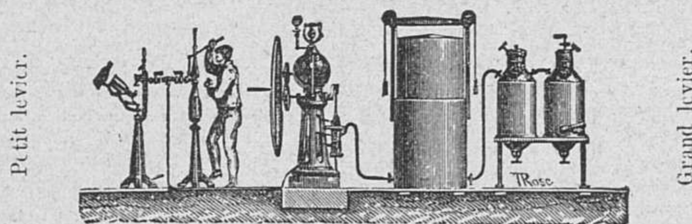

БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ И МЕДАЛЬ ЗА ПРОГРЕССЪ 1872—1873.

4 ПОЧЕТНЫЕ ДИПЛОМА.

Непрерывно дѣйствующій аппаратъ для производства всѣхъ родовъ газовыхъ напитковъ,

сельтерской воды, лимонада, содовой воды, пѣнистыхъ винъ и насыщенія газомъ пива.

СИФОНЫ съ больш. и мал. поршнемъ, овальные и цилиндрич., испытанные чрезъ давленіе 20 атмосф., простые, прочные, удобные для чищенія. Олово 1-го сорта, хрустальное стекло.

J. HERMANN-LACHAPELLE **144, rue du FAUBOURG-POISSONNIÈRE. PARIS.** Безплатная пересылка подробныхъ проспектовъ. 354—8—1

ЧАСЪ ОЧАРОВАНІЯ.

Продажа болѣе 500 новѣйшихъ волшебныхъ аппаратовъ для забавы и поученія взрослыхъ и дѣтей; различныя новыя занимательныя вещи по умѣреннымъ цѣнамъ. Иногородные заказы исполняются немедленно и добросовѣстно, но не менѣе какъ на 5 руб.

Прейсъ куранты безплатно.

ГЕРМАНЪ СЕСІАСЪ.

Пассажъ, 2-я галлерея. № 39. —359-3-2

РЕЗИНОВЫЯ

ПАЛЬТО!

Съ рукавами по . . . . 12 руб.
Съ крыльями » . . . . 15 »
Тальма дамская . . . . 13 »
Пальто для гг. военныхъ съ пуговиц. и петлицами . 21 »

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество и прочность тѣхъ пальто купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

ЛИМАНА и РИКСА

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой ул., д. № 16. —364—5—2

10% ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю по высокой цѣнѣ:

богатый, старый севрскій и саксонскій фарфоръ, старинные бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустаціями, старинныя кружева, группы и фигуры изъ дерева, слоновой кости и серебра,— вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій.

Указаніе адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему въ Москву, **Г-ну ЛЮДОВИКУ БЕКЪ,** Петровка, д. Пенскаго, ходъ съ улицы, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. —261—6—4

НОВѢЙШАЯ

ПРЕВОСХОДНАЯ ПУДРА

для употребленія днемъ и вечеромъ.

Poudre de Lis dite Poudre LOHSE, липкая и незамѣтная на кожѣ даже самому опытному глазу. Бѣлаго и розоваго цвѣта для блондиновъ, желтоватаго (Rachel) для брюнетокъ — самую нѣжную и въ употребленіи выгодную пудру рекомендуетъ

Густавъ Лозе, 46, Jaegerstrasse, Берлинъ,

придворный поставщикъ ея величества императрицы Германіи.

Продается въ оригинальныхъ коробкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. —357—12—6

362—52—1

МѢШКИ ОТЪ МОЛИ

съ усовершенствованнымъ запоромъ.

ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ

сундуки. чемоданы, сумки, сверточки и т. д.

РЕЗИНОВЫЕ САПОГИ и ГАЛОШИ

новѣйшихъ фасоновъ на теплой и холодной подкладкѣ.

РЕЗИНОВЫЙ ТРАУРЪ для Гг. военныхъ и статскихъ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ МАКИНТОШЪ,

Михайловская, № 4-й. —363—3—3

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1881 г. Редакторъ-Издатель **Германъ Гоппе.** Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 641.] Годъ XIII. 18 апрѣля 1881 года. [**Томъ XXV. № 17.**

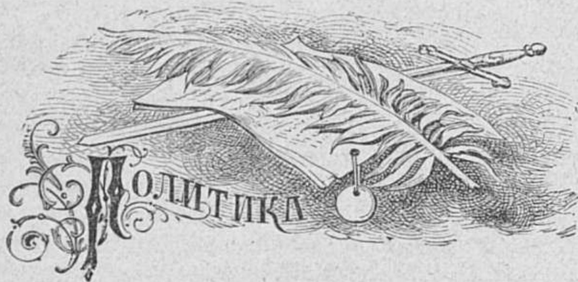

Четыре времени года. — «Весна».
(Произведеніе Конст. Дауша, въ Римѣ.)

Въ этомъ нумерѣ 16 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Изъ числа различныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ на прошлой недѣлѣ, одно изъ наиболѣе важныхъ касается прочтенія въ церквахъ посланія святѣйшаго правительствующаго синода ко всѣмъ православнымъ, по поводу катастрофы 1-го марта. Яркими красками рисуетъ синодъ положеніе современнаго общества: «Подлинно — говоритъ онъ — грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христово и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи ослабляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей — разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную — нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку — необузданное вольномысліе, въ душу каждаго — гордость, любостяжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть».

Понятно, что такія беззаконія должны были навлечь на насъ гнѣвъ Божій. «Много разъ,— говоритъ посланіе — спасалъ для насъ Господь драгоцѣннѣйшую жизнь нашего Возлюбленнаго Монарха, чтобы Своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не каялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими новыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ къ Себѣ нашего Державнаго Отца и Благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую... Русскій народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государя, преклонялся предъ Нимъ, какъ передъ избранникомъ Божіимъ, благоговѣлъ передъ печатію св. Духа на челѣ Его; всѣ съ непомраченнымъ смысломъ и нерастлѣннымъ сердцемъ чтили съ любовью высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго вѣрноподданнаго своему Царю народа, какъ плевелы между пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные... Они-то и дерзнули поднять святотатственныя руки на Помазанника Божія, Благодѣтеля своего народа. Цареубійцы сіи чужды народной жизни, они презрители вѣры и закона; они потеряли человѣческій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрская злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе — вотъ свойства погибельной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное разсореніе и истребленіе всего, что дорого человѣку-гражданину — вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятій. Они называютъ себя людьми, но весь міръ съ негодованіемъ и омерзѣніемъ отвращается отъ нихъ; они именуются русскими, но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ; нѣкоторые изъ нихъ носятъ названіе православныхъ, но православная церковь предаетъ таковыхъ анаѳемѣ».

Понятно, что такое общество, потрясенное въ самыхъ основахъ, погрязшее во грѣхахъ и дозволившее развиться въ средѣ своей пагубному ученію, должно покаяться, чтобы избавиться горшей кары. Въ трогательныхъ выраженіяхъ призываетъ синодъ всѣхъ вѣрующихъ къ покаянію: «Возлюбленныя о Господѣ чада святой церкви Христовой!— восклицаетъ онъ: — ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово; ко всѣмъ взываемъ и всѣхъ молимъ: «покайтеся!» Се и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо и во огнь вметаемо бываетъ. Сотворимъ убо плодъ достоинъ покаянія. Какъ поступили люди ниневитскіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы, киждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ». Будемъ надѣяться, что слова эти не будутъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и упадутъ на плодотворную почву.

Между тѣмъ, свѣтская власть не дремлетъ: въ Петербургѣ въ послѣднее время произведено довольно много арестовъ, и въ числѣ арестованныхъ находятся, какъ слышно, важные преступники; въ Кіевѣ открыта тайная типографія; въ Москвѣ задержано нѣсколько лицъ, наклеивавшихъ прокламаціи. Понятно, что, въ виду этого, московскій генералъ-губернаторъ нашелъ нужнымъ издать обязательное постановленіе и для Московской губерніи. Сущность этого постановленія заключается въ слѣдующемъ: содержатели гостинницъ, подворій, заѣзжихъ домовъ и другія подобныя лица обязаны представлять въ теченіи сутокъ полиціи свѣдѣнія о всѣхъ прибывающихъ и выбывающихъ; лица-же, останавливающіяся въ уѣздныхъ городахъ на частныхъ квартирахъ, должны немедленно по пріѣздѣ предъявлять домохозяевамъ свои виды на жительство для представленія полиціи. Этимъ-же правиламъ подчиняются въ уѣздахъ всѣ владѣльцы, съемщики, наниматели дачъ, владѣльцы усадебъ, помѣстій, загородныхъ домовъ и всѣхъ вообще видовъ недвижимой собственности, а также ихъ арендаторы, управляющіе, хозяева и арендаторы постоялыхъ дворовъ и заѣзжихъ домовъ, владѣльцы и арендаторы фабрикъ и заводовъ, завѣдующіе богоугодными и учебными заведеніями, больницами и другими какими-бы то ни было учрежденіями, а равно и лица, живущія въ лѣсныхъ дачахъ и на пустошахъ, въ строеніяхъ, возведенныхъ на непринадлежащей имъ землѣ. Наблюденіе за прибывающими въ селеніе лицами, посторонними сельскому обществу, лежитъ на обязанности сельскаго старосты, который долженъ потребовать вида на жительство отъ каждаго поселяющагося въ домѣ сельскаго обывателя и представить этотъ видъ полицейскому урядникъ или въ волостное правленіе, или-же въ становую квартиру и полицейское управленіе, смотря по удобству. Свѣдѣнія о лицахъ, прибывшихъ и выбывшихъ, должны заключать въ себѣ: означеніе мѣста, откуда лицо прибыло и съ какимъ видомъ, а также время его прибытія, съ обозначеніемъ его званія, имени, отчества и фамиліи или прозвища. Свѣдѣнія эти должны быть основаны не только на показаніяхъ прибывшаго лица, но и тщательно провѣрены съ его письменнымъ видомъ и подписаны собственноручно лицомъ, на которомъ лежитъ обязанность отослать заявленіе. Заявленіе, посылаемое сельскому старостѣ, должно быть написано въ двухъ экземплярахъ, съ помѣткою на каждомъ изъ нихъ года, мѣсяца и числа, въ которые заявленіе пишется. Одинъ экземпляръ оставляется старостой у себя, другой, по приложеніи къ нему печати старосты, возвращается подателю. Подача заявленій не освобождаетъ отъ обязанностей, установленныхъ уставомъ о паспортахъ въ отношеніи прописки паспортовъ въ полиціи. Оказавшіеся виновными въ неисполненіи вышеозначенныхъ постановленій подвергаются штрафу въ размѣрѣ до 500 руб. или аресту до трехъ мѣсяцевъ или закрытію заведеній. Лица, уклоняющіяся отъ предъявленія своихъ видовъ, подлежатъ уголовной отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ. Содержатели гостинницъ, домовладѣльцы и другія подобныя лица, въ случаѣ возникшаго у нихъ подозрѣнія въ какой-либо злонамѣренности проживающаго у нихъ лица, немедленно заявляютъ о томъ полиціи, подъ страхомъ, за неисполненіе этого, строжайшей по законамъ отвѣтственности; о лицахъ-же, постороннихъ сельскимъ обществамъ, прибывающихъ въ селенія безъ опредѣленныхъ цѣлей, или съ цѣлями сомнительными, или злонамѣренными, а равно и уклоняющихся отъ предъявленія своихъ видовъ на жительство, сельское и волостное начальство безъ малѣйшаго замедленія — полицейскимъ урядникамъ, становымъ приставамъ или уѣзднымъ исправникамъ, смотря по удобству, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаютъ всѣ мѣры къ огражденію личной безопасности заподозрѣннаго, также какъ и къ устраненію ему возможности скрыться до прибытія полицейскаго начальства.

Эти мѣры, безъ сомнѣнія, могутъ показаться съ перваго взгляда строгими, но, въ виду ихъ необходимости, слѣдуетъ примириться съ ними, такъ какъ цѣною стѣсненія нѣкоторыхъ личностей достигается здѣсь общее благо и преступной дѣятельности злоумышленниковъ ставятся серьезныя препятствія,—разумѣется, при условіи, что правила эти будутъ строго исполняться.

Внѣшняя.

Недѣля Пасхи въ Западной Европѣ ознаменовалась событіемъ, хотя и не совсѣмъ неожиданнымъ, но произведшимъ глубокое впечатлѣніе по своимъ логическимъ и неизбѣжнымъ послѣдствіямъ. Веніаминъ Дизраэли, виконтъ Хьюгэнденъ, графъ Биконсфильдъ, скончался 7-го (19-го) апрѣля, рано утромъ, послѣ недолгой, но тяжкой болѣзни. Престарѣлый государственный человѣкъ, котораго потеряла Англія, умеръ какъ разъ во время для своей исторической репутаціи. За послѣдніе мѣсяцы въ немъ стали обнаруживаться первые, хотя еще очень слабые и мимолетные признаки умственнаго старчества. Онъ началъ утрачивать свою колоссальную память, забывая названія городовъ и странъ, о которыхъ ему приходилось упоминать въ парламентскихъ рѣчахъ. Послѣ одной изъ такихъ рѣчей онъ даже, по забывчивости, вернулся отъ канцлерскаго стола не къ своему мѣсту на скамьяхъ оппозиціи, а къ той министерской скамьѣ, на которой возсѣдалъ годъ назадъ. Все указывало, что умственныя и нравственныя силы геніальнаго оратора быстро начинаютъ упадать и что ему скоро придется оставить политическую арену, на которой онъ блисталъ почти цѣлое полстолѣтіе звѣздою первой величины.

Смерть графа Биконсфильда — событіе первостепенной важности. Исчезновеніе этого политическаго дѣятеля отразится самымъ чувствительнымъ образомъ на общемъ ходѣ европейскихъ дѣлъ. Англія проводитъ, конечно, съ подобающимъ почетомъ въ могилу одну изъ самыхъ крупныхъ своихъ знаменитостей нынѣшняго столѣтія, но вся Европа вздохнетъ свободнѣе при мысли, что сошелъ со сцены человѣкъ, спутывавшій постоянно карты международной политической игры и мѣшавшій логической группировкѣ международныхъ отношеній.

Дѣйствительно, съ графомъ Биконсфильдомъ исчезаетъ надолго возможность возвращенія во власть партіи англійскихъ консерваторовъ. Своею неукротимою энергіею, опирающеюся на смѣлую до дерзости неразборчивость средствъ, покойный гальванизировалъ этотъ трупъ до

такой степени, что партія, имъ предводимая, казалась одно время снова пріобрѣтшею необыкновенную жизненность. Изъ безспорнаго и безсильнаго меньшинства онъ сумѣлъ создать въ 1874 году подготовляющее большинство, привлекши на сторону консерваторовъ всѣ двусмысленные элементы прежней либеральной партіи всѣхъ недовольныхъ безтрепетною честностью и энергическимъ изобиліемъ реформъ Гладстона. Прежніе «тори» увидали вдругъ своими союзниками людей, съ которыми имъ самимъ никогда-бы и въ голову не пришло побрататься. Эти жо-консерваторы были покорными слугами, слѣпыми сторонниками графа Биконсфильда, который чуть-ли не одинъ во всей своей партіи не гнушался ими. Со смертью его они неизбѣжно должны будутъ отпасть отъ той парламентской группы, къ которой примкнули по его настоянію. Оставаться въ консервативномъ лагерѣ имъ нѣтъ никакого разсчета, потому что ни одинъ дѣйствительный консерваторъ не станетъ поддерживать ихъ отнынѣ. Поддержка этого рода оказывалась только вслѣдствіе энергическихъ настояній графа Биконсфильда и подъ его неотразимымъ вліяніемъ. Безъ него нео-консерваторы не могутъ разсчитывать на что-либо подобное.

Консервативная партія, уже столь сильно ослабленная прошлогодними выборами, снова обратится теперь въ то крѣпко сплоченное, но слабое по численности меньшинство, какимъ была она до 1874 года. Въ группѣ ея передовыхъ дѣятелей нѣтъ ни одного человѣка, способнаго и готоваго на тотъ подвигъ, который совершилъ графъ Биконсфильдъ, создавъ иллюзію консервативной реакціи въ странѣ, большинство которой вовсе не было склонно къ подобной реакціи. За либералами и ихъ мудрымъ вождемъ Гладстономъ обезпечено отнынѣ надолго политическое преобладаніе и руководство дѣлами страны.

А международная политика либеральнаго англійскаго кабинета такова, что подъ ея вліяніемъ неизбѣжно долженъ будетъ измѣниться весь ходъ послѣдствій недавней русско-турецкой войны и берлинскаго конгресса. Г. Гладстонъ и его политическіе единовѣрцы какъ нельзя лучше понимаютъ, что отнынѣ для Англіи нѣтъ рѣшительно никакого интереса поддерживать искусственно остатки турецкаго преобладанія на Балканскомъ полуостровѣ. Они могли колебаться передъ опасностью отпора, который могъ представить имъ графъ Биконсфильдъ — нынѣ причина такихъ колебаній исчезла. Сила обстоятельствъ заставляетъ Англію искать сближенія съ державою, нанесшею рѣшительный ударъ оттоманскому могуществу въ Европѣ, и необходимость такого сближенія становится до того ясною, что за послѣдніе мѣсяцы сентъ-джемскій кабинетъ все чаще и чаще, все смѣлѣе и смѣлѣе высказываетъ свои симпатіи Россіи. Нынѣ уже идетъ рѣчь о дружескомъ визитѣ цѣлой англійской эскадры, собирающейся явиться въ іюнѣ въ нашихъ балтійскихъ водахъ.

Нужно-ли говорить, что подобное сближеніе, которому мы радуемся отъ всей души, должно послужить опорной точкой полнаго переворота въ международной политикѣ Европы? Идя объ руку, преслѣдуя сходственныя цѣли на Востокѣ, Англія и Россія этимъ самымъ должны заставить почти всѣ кабинеты измѣнить свою иностранную политику. Австро-Венгріи отнынѣ не будетъ возможности разсчитывать на поддержку сентъ-джемскаго кабинета въ тѣхъ цѣляхъ, которыя преслѣдуетъ она на Балканскомъ полуостровѣ; Германія потеряетъ тѣ поводы къ искусственному сближенію съ Австро-Венгріей, которые отыскалъ князь Бисмаркъ въ результатахъ послѣдней восточной войны; Франція, вѣроятно, пойметъ, что положить конецъ ея теперешнему изолированному положенію въ Европѣ она можетъ, когда захочетъ...

Само собою разумѣется, что все это окажется и обрисуется съ достаточною опредѣленностью еще не скоро. Иностранная политика англійскихъ консерваторовъ, руководимыхъ покойнымъ графомъ Биконсфильдомъ, оставила слишкомъ глубокіе слѣды. Понадобится время для того чтобы слѣды эти исчезли. Если мы теперь не считали нужнымъ указать на послѣдствія совершившагося на прошлой недѣлѣ событія, то это зависѣло только отъ глубокаго убѣжденія, что на всѣхъ дальнѣйшихъ политическихъ событіяхъ Европы неотразимо окажется вліяніе невознаградимой потери, понесенной англійскими консерваторами, въ лицѣ ихъ скончавшагося вождя.

Въ текущихъ политическихъ дѣлахъ Запада за прошлую недѣлю, не произошло ничего особенно выдающагося. Переговоры о греческомъ вопросѣ все еще не кончены, хотя аѳинское правительство и выразило категорически свое согласіе удовольствоваться вполнѣ пограничною линіею, предложенною ему державами, вмѣсто той, которую опредѣлила берлинская конференція. Несмотря на такой отвѣтъ, остаются еще совершенно невыясненными приводящіе вопросы объ участи грековъ, остающихся подъ властью Порты, и о средствахъ, которыми будутъ миролюбиво и безпрепятственно переданы Греціи земли, уступаемыя ей Турціей. Рѣшеніе этихъ вопросовъ займетъ, вѣроятно, еще немало времени и можетъ вызвать цѣлый рядъ новыхъ усложненій, если только державы не рѣшатся прибѣгнуть къ болѣе энергическому, чѣмъ нынѣ, давленію на Порту.

Во Франціи, за минувшіе семь дней, общественное мнѣніе успѣло понемногу освоиться съ мыслью о томъ, что экспедиція противъ хрумировъ неизбѣжно обратится въ настоящую войну съ Тунисомъ. Войны этой многіе изъ французовъ даже начинаютъ желать, въ надеждѣ, что она кончится для нихъ пріобрѣтеніемъ Туниса, безъ всякихъ дальнѣйшихъ непріятностей со стороны Италіи, Англіи и Турціи. События покажутъ, насколько основательны такія надежды.

Для Германіи минувшая недѣля прошла совершенно спокойно, даже безъ тѣхъ слуховъ, которыми питаются обыкновенно берлинскіе политическіе кружки, въ эпохи полнаго политическаго затишья.

Въ Австро-Венгріи, напротивъ, за это время возобновились, совершенно было-смолкшіе, слухи о предстоящей отставкѣ барона Гаймерлэ. Преемниковъ ему, однако, на этотъ разъ не называютъ.

Въ Италіи все еще не кончился министерскій кризисъ. Нѣсколько попытокъ образовать новое министерство совершенно не удались и только доказали, что при нынѣшнемъ составѣ итальянскаго министерства никакой кабинетъ немыслимъ безъ участія въ немъ г. Каироли.

Новѣйшія Извѣстія.

Москва, 15-го апрѣля. Въ ночь на Свѣтлое Воскресенье крамольники разбросали по улицамъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города прокламаціи отъ «Народной Воли», уложивъ ихъ въ деревянныя точеныя красныя яйца. Лица, поднявшія эти яйца, представляли ихъ въ полицію. Размѣры этихъ, такъ сказать, футляровъ — не одинаковы: въ нѣкоторыя яйца вкладывалась только одна прокламація, свернутая въ комокъ, въ другія-же — двѣ и даже три прокламаціи.

Лондонъ, 27-го (15-го) апрѣля. Тунисскій бей разослалъ тожественныя дипломатическія депеши ко всѣмъ европейскимъ державамъ, за исключеніемъ, конечно, Французской республики. Въ этой депешѣ бей аппелируетъ ко всѣмъ державамъ, отъ имени своего и султана, вассаломъ котораго онъ состоитъ, по поводу занятія тунисской территоріи французскими войсками. Бей находитъ справедливымъ, чтобы державы заступились за него и за султана, особенно-же, конечно, державы, подписавшія берлинскій мирный трактатъ, въ которомъ оговорено, что парижскій договоръ 1856 года сохраняетъ свою силу въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя не отмѣнены и не измѣнены берлинскимъ трактатомъ. Депеша подписана беемъ Мохамедомъ-эсъ-Садокомъ.

Формальнымъ предводителемъ торіской партіи будетъ, какъ полагаютъ, выбранъ герцогъ Ричмондскій.

Вѣна, 27-го (15-го) апрѣля. Циркулярная нота Порты по поводу вступленія французскихъ войскъ въ Тунисъ, о которой было сообщено телеграфомъ, сегодня не получена еще вѣнскимъ кабинетомъ. Заявленію Турціи по этому предмету не придаютъ здѣсь, впрочемъ, никакого практическаго значенія, хотя-бы въ турецкой нотѣ былъ даже выраженъ протестъ противъ вступленія французовъ въ Тунисъ.

Константинополь, 27-го (15-го) апрѣля. Дервишъ-паша, во главѣ отряда, силою въ 10,000 человѣкъ, принудилъ укрѣпившихся въ Призрендѣ албанцевъ къ сдачѣ и, взявъ въ плѣнъ вождей городскаго представительства, отправилъ ихъ въ Константинополь.

Войска албанской лиги занимаютъ Стимлію, расположенную въ пяти миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Коссова Поля.

Лондонъ, 26-го (14-го) апрѣля. Въ телеграммѣ изъ Туниса, напечатанной въ газетѣ «Times», корреспондентъ этой газеты разсказываетъ о своемъ свиданіи съ тунисскимъ беемъ. Бей выразилъ удивленіе по поводу нынѣшнихъ событій, заявивъ, что положеніе его, какъ вассала Порты, никогда не было оспариваемо Европою и что онъ всегда въ точности исполнялъ всѣ требованія своего верховнаго повелителя, султана, который два раза передавалъ ему, по телеграфу, свое одобреніе. Бей напомнилъ корреспонденту о трактатѣ съ державами, который гарантируетъ всѣмъ европейцамъ одинаковыя привилегіи. По словамъ бея, Тунисъ, однако, не игнорировалъ законныхъ интересовъ Франціи; регентство никогда не отказывало ей ни въ чемъ такомъ, что оно могло, по справедливости, дать ей. Французскій консулъ, Рустанъ, въ теченіи послѣднихъ тринадцати мѣсяцевъ безпрерывно предлагалъ бею принять протекторатъ Франціи, чего, однако, бею никогда не позволятъ сдѣлать существующіе договоры съ державами и отношенія къ султану. Бей отказался дать согласіе на занятіе его территоріи французскими войсками и никогда не согласится на это; оказать вооруженное сопротивленіе онъ не можетъ, но будетъ протестовать и останется на своемъ постѣ, чтобъ сохранить порядокъ и общественную безопасность. Бей обращается особенно къ сочувствію и доброжелательности Англіи и Италіи, поручая свою участь справедливости Европы.

Ла-Калль, 26-го (14-го) апрѣля. Сегодня, утромъ, французы заняли островъ Табарку. Тунисцы покинули этотъ островъ.

Парижъ, 27-го (15-го) апрѣля. Поручикъ Вейндермеръ, служащій въ арабскомъ бюро, въ Жеривиллѣ, убитъ, вмѣстѣ съ четырьмя спагисами, вслѣдствіе возбужденія въ Бенаманѣ. Около того-же времени убитъ проводникъ курьера, ѣхавшаго изъ Саиды въ Жеривилль, причемъ лошади его были угнаны. Въ Жеривилль двинута колонна войскъ, состоящая изъ четырехъ баталіоновъ и трехъ эскадроновъ; другая колонна, въ составѣ одного баталіона и трехъ эскадроновъ, отправлена будетъ къ югу.

Константинополь, 27-го (15-го) апрѣля. Вчера Порта разослала, по телеграфу, своимъ представителямъ заграницею циркуляръ, касающійся вступленія французскихъ войскъ въ Тунисъ.

Вмѣсто Реуфа-паши, въ Петербургъ отправится, для принесенія поздравленій Его Величеству Государю Императору Всероссійскому, Фуадъ-паша.

Лондонъ, 27-го (15-го) апрѣля. Брадло пожелалъ принести присягу. Норскотъ предложилъ держаться при этомъ установленной формы, т. е. чтобъ Брадло повторялъ слова присяги. Дэви выставилъ противъ этого предложенія другое, составленное въ слѣдующемъ видѣ: «Палата не будетъ, на основаніи внѣшнихъ свѣдѣній, препятствовать своему члену выполнить установленныя формальности». Предложеніе Дэви, поддержанное Гладстономъ и Брайтомъ, отвергнуто было большинствомъ 208-ми голосовъ противъ 175-ти. Брадло отказался удалиться изъ палаты. Норскотъ спросилъ Гладстона, намѣренъ-ли онъ поддержать власть спикера? Гладстонъ заявилъ, что онъ предоставляетъ большинству опредѣлить дальнѣйшія дѣйствія. Норскотъ возразилъ, что такъ какъ Гладстонъ сложилъ съ себя обязанности руководителя палаты, то онъ предлагаетъ предписать Брадло удалиться. Предложеніе это было принято палатою. Брадло протестовалъ, заявивъ, что онъ уступитъ только силѣ. Норскотъ отказался отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, сказавъ, что это — дѣло правительства. Гладстонъ объяснилъ, что это — дѣло большинства, которое подало голосъ за резолюцію. Коуэнъ предложилъ отсрочить засѣданіе, въ виду того, что ни правительство, ни оппозиція не хотятъ довести постановленіе палаты до логическаго его конца. Предложеніе Коуэна принято.

Сегодня Брадло снова явился въ засѣданіе палаты общинъ и отказался удалиться оттуда, вслѣдствіе чего былъ силою выведенъ за рѣшетку. Гладстонъ заявилъ, что, въ виду неотложности земельнаго билля, онъ не можетъ содѣйствовать скорѣйшему обсужденію билля Лабушера относительно того, чтобы каждому было дозволено приносить присягу или дѣлать, взамѣнъ присяги, особое заявленіе. Норскотъ указалъ на необходимость воспрепятствовать профанаціи присяги. По его словамъ, правительство обязано избавить палату отъ затрудненій. Гладстонъ предложилъ внести билль Лабушера въ списокъ очередныхъ дѣлъ на завтра, причемъ заявилъ, что не правительство, а оппозиція обязана предложить способъ разрѣшенія затрудненій, вызванныхъ оппозиціею вопреки предложенію правительства дѣйствовать осторожно.

Пренія продолжаются.

Дублинъ, 27-го (15-го) апрѣля. Во вчерашнемъ засѣданіи членовъ ирландской земельной лиги Диллонъ заявилъ, что на будущей недѣлѣ къ правительству будетъ обращено ходатайство о томъ, чтобы выдвореніе фермеровъ и продажа имуществъ въ Ирландіи были пріостановлены на годъ; въ случаѣ отказа, при выдвореніяхъ будетъ оказываемо вооруженное сопротивленіе. «Отвѣтственность за пролитую кровь — прибавилъ Диллонъ — падетъ на Гладстона и Форстера».

Городъ Гатчина.

Переѣздъ Государя Императора на жительство въ Гатчину даетъ намъ поводъ сказать объ этомъ безъуѣздномъ городѣ нѣсколько словъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить нѣкоторые рисунки, къ нему относящіеся.

Городъ Гатчина находится въ 40 верстахъ отъ Петербурга, по Варшавскому тракту, между Царскимъ и Краснымъ селами. Когда еще Ингерманландія принадлежала шведамъ, Гатчина была ничтожной мызой, и Петръ Великій, завоевавъ край у шведовъ, подарилъ ее своей сестрѣ, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Когда царевна скончалась, Гатчина отошла опять въ казенное владѣніе и до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II оставалась въ одномъ положеніи, и только послѣ того, какъ она перешла во владѣніе графа Григорія Орлова, который получилъ Гатчину отъ Императрицы въ подарокъ, она стала украшаться; графомъ Орловымъ немедленно было приступлено къ передѣлкѣ и отдѣлкѣ дворца самымъ роскошнымъ образомъ, по плану архитектора Ринальди, со всевозможными затѣями. Послѣ смерти Орлова Императрица снова купила Гатчину и подарила ее своему сыну и наслѣднику Павлу Петровичу и съ этого времени Гатчина начала постоянно украшаться: въ ней стали разводить паркъ, строили зданія для свиты великаго князя, и Гатчина сдѣлалась любимымъ мѣстопребываніемъ наслѣдника, впослѣдствіи императора Павла Петровича. Со вступленіемъ Павла I-го на престолъ, Гатчина сдѣлалась уѣзднымъ городомъ, а въ 1799 г. сюда перемѣщенъ одинъ департаментъ сената, устроено почтовое отдѣленіе и т. п. Въ 1800 году Гатчина перешла въ собственность Императрицы Маріи Θеодоровны и Ею раздѣлена между сыновьями, Великими Князьями.

Гатчинскій дворецъ стоитъ на берегу рѣки Ижоры, на совершенно плоскомъ мѣстѣ, окруженъ садомъ, съ бельведеромъ и вокругъ него сдѣлана колоннада изъ финляндскаго гранита. Къ одной сторонѣ дворца примыкаетъ большая роща, тщательно содержимая, превосходное мѣсто для лѣтнихъ прогулокъ. Внутренность дворца не отличается особенною роскошью; изъ оконъ, выходящихъ въ садъ, открывается прелестный видъ на озеро, на которомъ разбросаны островки, соединенные мостиками. На островкахъ поставлены разныя статуи, между прочимъ сохранился еще обелискъ, воздвигнутый графомъ Орловымъ. Въ двор-

Генералъ-адъютантъ, графъ **Н. П. Игнатьевъ**, министръ государственныхъ имуществъ.
(Рисов. П. Ф. Борель).

Американская экспедиція для отысканія останковъ Франклина. — Отдыхъ экспедиціи.

цовой церкви сохраняются нѣкоторыя вещи и реликвіи, принадлежавшія императору Павлу, какъ гроссмейстеру Мальтійскаго ордена. При дворцѣ состоитъ псарня Императорской охоты, гдѣ воспитываются породы собакъ, употребляемыхъ для охоты Императора. Въ Гатчинѣ основанъ въ 1803 году, Императрицей Маріей Ѳеодоровной, воспитательный домъ съ институтомъ для сиротъ, увеличенный, впослѣдствіи, императоромъ Николаемъ Павловичемъ и носящій теперь названіе Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института. Городъ Гатчина имѣетъ теперь 8,500 жителей.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

графъ Н. П. Игнатьевъ,

министръ государственныхъ имуществъ.

Назначенный 25-го марта текущаго года министромъ государственныхъ имуществъ, графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей, оказавшихъ заслуги Россіи на различныхъ поприщахъ. Родился онъ 17-го января 1832 года и по окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ первымъ изъ воспитанниковъ, поступилъ въ 1849 году на службу въ гвардейскій гусарскій Его Величества полкъ, съ откомандированіемъ въ Императорскую военную академію, во время пребыванія въ которой былъ произведенъ въ поручики на вакансію и получилъ чинъ штабсъ-ротмистра за отличные успѣхи въ наукахъ.

Переведенный въ 1852 году въ гвардейскій генеральный штабъ, онъ съ большимъ успѣхомъ исполнялъ различныя возлагавшіяся на него по службѣ порученія и въ декабрѣ 1855 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ іюнѣ слѣдующаго года, былъ отправленъ въ Лондонъ военнымъ агентомъ; въ томъ-же году онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ сентябрѣ 1857 года командированъ на парижскую конференцію для проведенія на картѣ пограничной черты между Бессарабіею и Молдавіею; за успѣшное исполненіе этого порученія, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени и черезъ нѣсколько дней послѣ того, орденомъ св. Владиміра 4-й степени, за отлично-усердную службу. Въ октябрѣ того-же 1857 года онъ былъ назначенъ начальникомъ миссіи въ Хивѣ и Бухарѣ, по возвращеніи откуда, получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ короною и чинъ генералъ-маіора,

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, баронъ **Николаи,** министръ народнаго просвѣщенія. (Рисов. П. Ф. Борель).

Американская экспедиція для отысканія останковъ Франклина. — Путешествіе въ ледяныхъ горахъ.

съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества; въ 1859 году Николай Павловичъ былъ отправленъ въ Китай, въ качествѣ уполномоченнаго, съ особымъ порученіемъ; въ 1860 г. 17-го апрѣля, былъ пожалованъ ему орденъ св. Владиміра 3-й степени и 8-го декабря онъ былъ награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта и орденомъ св. Станислава 1-й степени, за отличное исполненіе Высочайшаго порученія и убѣжденіе китайскаго правительства заключить миръ съ Франціею и Англіею; черезъ мѣсяцъ послѣ этого генералъ-адъютантъ Игнатьевъ за заключеніе трактата между Россіею и Китаемъ, получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Трактатомъ этимъ Приморская область увеличена всѣми землями, окружающими заливъ Петра Великаго и территоріею до рѣки Ту-мынь-дзенъ; торговля мѣновая дозволена на всей восточной линіи безпошлинно; русскимъ купцамъ разрѣшено ѣздить въ Пекинъ и, кромѣ того, выговорены нѣкоторыя другія льготы. Такимъ образомъ, въ короткое время Николай Павловичъ умѣлъ обнаружить замѣчательныя дипломатическія способности и знакомство съ азіатскими странами, которыя онъ еще болѣе изучилъ теоритически, завѣдуя съ 1861 года въ теченіи почти трехъ лѣтъ азіатскимъ департаментомъ. Поэтому назначеніе его въ 1864 году чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Оттоманской Портѣ обрадовало всѣхъ, слѣдившихъ за ходомъ нашей политики на Востокѣ.

Николаю Павловичу предстояла трудная задача: парижскій договоръ не исполнялся Турціею, христіанскія племена страдали и вліяніе Россіи въ Константинополѣ перевѣшивалось вліяніемъ Франціи и Англіи. Не смотря на то, онъ въ короткое время поправилъ дѣла: онъ энергически отстаивалъ права нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, способствовалъ возникновенію національной болгарской церкви и укрѣпленію князя Милана на сербскомъ престолѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяніе его на Абдулъ-Азиса возрастало. Въ 1865 году генералъ-маіоръ Игнатьевъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1867 г. назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ султанѣ, въ 1868 г. получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а въ 1871 году орденъ св. Александра Невскаго, алмазные знаки къ которому были пожалованы ему въ 1876 г.

Не станемъ говорить подробно о дипломатической дѣятельности Николая Павловича со времени герцеговинскаго востанія: она — надѣемся — еще не забыта и потому ограничимся только напоминаніемъ о ней. Ему приходилось бороться съ враждебными вліяніями Англіи, Австріи и Франціи, поддерживавшими неприкосновенность Турціи и желавшими, чтобы славяне удовольствовались призрачными реформами; кромѣ того, самостоятельная дѣятельность генерала Игнатьева была ограничена инструкціями изъ Петербурга. Не взирая на столь неблагопріятныя условія, онъ успѣлъ овладѣть довѣріемъ султана, который рѣшился слѣдовать его совѣтамъ, но въ этотъ моментъ вспыхнулъ заговоръ, который лишилъ Абдулъ-Азиса престола.

Съ воцареніемъ Мурада, а потомъ Абдулъ-Гамида вліяніе нашего посла ослабѣло. Константинопольская конференція не привела ни къ чему; ясно было видно, что Порта рѣшилась не уступать. Тогда генералу Игнатьеву поручено было добиться совмѣстнаго давленія державъ на Султана и съ этою цѣлью онъ объѣхалъ Берлинъ, Парижъ, Вѣну и Лондонъ, но миссія его кончилась неудачно, вслѣдствіе затаеннаго желанія англійскаго министерства довести дѣло до войны, и война вспыхнула.

Побѣды наши поставили Турцію на край погибели и она принуждена была просить мира. Веденіе переговоровъ поручено было Николаю Павловичу. Порта, по обыкновенію, прибѣгла къ проволочкамъ; но всѣ уловки оттоманской дипломатіи были извѣстны нашему уполномоченному, и въ двѣ недѣли съ небольшимъ онъ достигъ цѣли: 19-го февраля 1878 года былъ подписанъ санъ-стефанскій договоръ, который одинъ только могъ востановить спокойствіе на востокѣ и позволить княжествамъ развиваться безпрепятственно; но такіе результаты войны были нежелательны западной дипломатіи, и мы вынуждены были согласиться на берлинскій конгрессъ. Всѣ ожидали, что представителемъ нашихъ интересовъ явится въ Берлинѣ Николай Павловичъ, но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться.

Разстроенное здоровье генерала Игнатьева заставило его искать исцѣленія въ отдыхѣ и временномъ удаленіи отъ дѣлъ, а потому 11 мая 1878 года, менѣе чемъ черезъ мѣсяцъ послѣ производства своего въ генералы-отъ-инфантеріи онъ испросилъ отпускъ и выѣхалъ въ деревню. Въ томъ-же году онъ получилъ знакъ съ вензелемъ Государя Императора, для ношенія въ петлицѣ.

Въ слѣдующемъ году графъ Игнатьевъ былъ назначенъ, на періодъ нижегородской ярмарки, временнымъ нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ, съ чрезвычайными полномочіями. Въ этомъ званіи онъ оказалъ городу огромныя заслуги: быстро привелъ въ порядокъ ярмарку, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ, и заслужилъ общую любовь своею доступностью и вниманіемъ къ торговымъ интересамъ купечества, съѣхавшагося на ярмарку со всѣхъ концовъ Россіи. Въ 1880 году онъ былъ назначенъ на тотъ-же постъ и пріобрѣлъ себѣ новую популярность, исходатайствовавъ Высочайшее повелѣніе о приступленіи къ работамъ по проведенію сибирской желѣзной дороги.

Административные таланты, обнаруженные графомъ въ теченіи управленія Нижегородскою губерніею, его энергія, равно какъ и способность быстро знакомиться съ новыми отраслями знанія, безъ сомнѣнія, способствовали назначенію его министромъ государственныхъ имуществъ, тѣмъ болѣе, что Николай Павловичъ не можетъ считаться новичкомъ на поприщѣ сельскаго хозяйства, такъ какъ владѣетъ обширными имѣніями въ Тверской, Кіевской и Екатеринославской губерніяхъ.

Изъ иностранныхъ орденовъ графъ Игнатьевъ имѣетъ слѣдующіе: французскій — Почетнаго Легіона 2-й степени, со звѣздою; итальянскій — св. Маврикія и Лазаря большаго креста; турецкіе — Османа 1-й степени и Меджидіэ 1-й степени; персидскіе — Льва и Солнца 1-й степени и портретъ шаха съ алмазными украшеніями; греческій — Спасителя 1-й степени; нидерландскій — Льва 1-й степени; португальскій — Башни и Меча командорскаго креста; вюртембергскій — Вюртембергской Короны; черногорскіе — за Независимость Черногоріи 1-й степени и за Независимость Черной Горы; сербскій — Таково 1-й степени; румынскіе — Звѣзды 1-й степени и Желѣзнаго Креста и тунисскій — Нишани Ифтигаръ 1-й степени.

Весеннія пѣсни.

I.

Солнце, солнце золотое!
Сколько темныхъ зимнихъ дней
Не бросало ты, родное,
Ясныхъ на землю лучей!

А теперь съ былымъ привѣтомъ
Заблестѣло ты опять,
Чтобъ тепломъ и дивнымъ свѣтомъ
Мракъ и холодъ разогнать,

На горахъ, на днѣ оврага
Растопило ты снѣга —
И потоковъ мутныхъ влага
Заливаетъ берега.

Подъ твоимъ огнистымъ взоромъ
Обновленная земля
Зеленѣющимъ уборомъ
Рядитъ рощи и поля.

Съ каждымъ днемъ, твой свѣтъ впивая,
Лѣсъ кудрявѣй, лугъ пышнѣй,—
Съ каждымъ днемъ и грудь людская
Дышетъ легче и вольнѣй.

II.

Сіяетъ небо голубое
Неизъяснимой красотой;
Его, свѣтило огневое
Блистаетъ ярко надъ землей.

Душистъ и тепелъ полдень ясный,
И слышенъ въ плескѣ рѣзвыхъ струй
Весны смѣющейся и страстной
Звенящій, свѣжій поцѣлуй!

III.

Подъ улыбкою весенней
Злакъ полей земля раститъ;
Сквозь прогнившій листъ осенній
Травка свѣжая глядитъ.

Въ почкахъ бѣлыхъ и мохнатыхъ
Дремлетъ ива у пруда;
Вьетъ на ней семья пернатыхъ
Основаніе гнѣзда.

Насылаетъ чистый воздухъ
Грезы лучшія весны,
И дарятъ намъ сладкій роздыхъ
Эти грезы-полусны.

IV.

Нынче будетъ день чудесный:
Небеса полны привѣта...
По окраинѣ небесной
Сѣетъ каждый лучъ разсвѣта
Пламенѣющія розы...
Изъ ядра душистой почки
Бѣлоствольныя березы
Выпускаютъ ужь листочки...
Благовоненъ воздухъ утра...
Гладь рѣки — въ отливахъ стали,
Въ переливахъ перламутра...
Вотъ, нахлынувъ, задрожали
Брызги свѣта надъ рѣкою —
Солнце въ водахъ раздробилось
И алмазною игрою
Въ каждой каплѣ отразилось!

V.

Какъ свѣтомъ своимъ посылаетъ
Къ намъ солнышко вѣсть о веснѣ,
Такъ лучъ за лучомъ проливаетъ
Любовь твоя въ сердце ко мнѣ!

О, еслибъ весна золотая
Стояла всегда надъ землей!
О, еслибъ, моя дорогая,
Мы вѣчно любили съ тобой!

В. Мюръ.

Американская экспедиція для отысканія останковъ Франклина.

Труды экспедиціи, отправленной для розъисканія остатковъ экипажа сэра Джона Франклина, увѣнчались успѣхомъ, и въ сентябрѣ прошлаго года экспедиція возвратилась въ Нью-Бедфордъ, въ штатѣ Массачуэтсъ. Извѣстно, что сэръ Джонъ Франклинъ отправился 19-го мая 1845 г. съ двумя кораблями, «Terror» и «Erebus», изъ Вандименовой земли, губернаторомъ которой онъ былъ, въ экспедицію къ сѣверному полюсу въ сопровожденіи капитановъ Крозьера и Фитцджемса. 4-го іюля онъ присталъ къ Китовымъ островамъ, а 26-го его видѣли въ послѣдній разъ въ Мельвильскомъ заливѣ. Съ тѣхъ поръ онъ пропалъ безъ вѣсти, и черезъ два года жена его, лэди Дженни Гриффинъ Франклинъ, отдала все свое состояніе для того, чтобы найти экспедицію или ея остатки. Соединенные Штаты и англійское правительство, съ своей стороны, снарядили большія экспедиціи и обѣщали большія награды за отысканіе Франклина, но до 1854 года всѣ поиски были безполезны. Въ 1854 г. докторъ Рэ, найдя у эскимосовъ нѣсколько вещей, принадлежавшихъ экипажу Франклина, открылъ по этимъ слѣдамъ мѣсто, въ 50-ти

миляхъ отъ залива Ферро, гдѣ погибъ Франклинъ съ 30-ю товарищами отъ голода и холода. Въ 1858 году адмиралъ Макъ-Клинтонъ отправился на новые поиски, на суднѣ «Fox», построенномъ на средства лэди Франклинъ, и прибылъ на то мѣсто, гдѣ были найдены первые несомнѣнные слѣды экспедиціи. Макъ-Клинтону удалось найти останки нѣкоторыхъ изъ франклиновыхъ спутниковъ, а также кое-какія вещи экспедиціи. Нѣсколько лѣтъ спустя, американскіе китоловы, зимовавшіе въ сѣверной части Гудсонова залива, принесли вѣсть, что книги и вещи Франклина находятся у эскимосовъ, которые могутъ сообщить также и нѣкоторыя свѣдѣнія о погибшихъ. На основаніи этихъ и другихъ извѣстій, американское географическое общество въ Нью-Іоркѣ открыло подписку на сооруженіе новой экспедиціи, для отысканія остатковъ Франклиновой экспедиціи и поручило начальство надъ этой экспедиціей лейтенанту Фридриху Шваткѣ, съ которымъ, на суднѣ «Eothen» отправились: Гельдеръ, корреспондентъ газеты «New York Herold», гг. Клинчакъ и Меллюсъ и эскимосъ Джое. Экспедиція высадилась 9-го августа 1879 года на сѣверномъ берегу Гудсонова залива, близь острова Денъ, откуда ей предстояло пройти около 350-ти миль по неизслѣдованной мѣстности. Путешествіе должно было совершиться въ повозкахъ, запряженныхъ собаками мѣстной породы, и ихъ потребовалось для экспедиціи сорокъ двѣ. Совершая съ неимовѣрными трудностями этотъ путь, Шватка успѣвалъ, однако, производить тщательныя изслѣдованія мѣстности, нашелъ нѣсколько вещей погибшей экспедиціи и отъ мѣстныхъ жителей собралъ кое-какія свѣдѣнія, изъ которыхъ заключилъ, что одно судно экспедиціи Франклина снесло вдоль пролива Викторіи, гдѣ оно и было потоплено эскимосами. Все лѣто и осень 1879 года Шватка посвятилъ поискамъ въ землѣ короля Вильгельма, и отъ туземцевъ узналъ, что шкатулка съ документами экспедиціи и съ книгами дѣйствительно сохранилась, но многое изъ того, что въ ней заключалось, истреблено дѣтьми. Въ поискахъ принимало участіе почти все населеніе этой мѣстности, заинтересованное обѣщаніемъ Шватки большихъ наградъ за каждую найденную вещь, принадлежавшую экспедиціи. Путешествіе совершалось по тому пути, по которому шли къ рѣкѣ Бэкъ команды судовъ «Erebus» и «Terror». Между прочимъ, экспедиціи удалось найти останки третьяго офицера судна «Terror», лейтенанта Ирвинга, которые ею и были похоронены, причемъ Шватка положилъ въ могилу копію съ протокола, составленнаго при отысканіи этихъ останковъ. Надъ могилою Шватка поставилъ памятникъ изъ камня съ надписью. Изъ разсказовъ туземцевъ оказалось, что партія офицеровъ, изъ оставшихся въ живыхъ, вынуждена была, не смотря на страшное изнеможеніе, тащить по льду лодку, но, наконецъ, силы оставили ихъ и голодъ принудилъ прибѣгнуть къ страшнымъ мѣрамъ: нѣкоторые изъ нихъ были съѣдены своими-же товарищами.

Экспедиціи Шватка пришлось вынести очень суровую зиму и въ теченіи 16-ти дней путешествія температура была на 100° ниже точки замерзанія по Фаренгейту.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

БАРОНЪ Д. Е. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ, †.

Скончавшійся 3-го марта этого года генералъ-адъютантъ баронъ Димитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ, сынъ генералъ-маіора, родился въ 1790 году и уже въ 1804 году поступилъ на службу юнкеромъ въ елисаветградскій гусарскій полкъ. Въ 1805—1807 годахъ онъ принималъ участіе въ войнѣ съ французами и въ 1807 году произведенъ былъ въ корнеты. Передъ отечественною войною 1812 г. Димитрій Ерофеевичъ былъ назначенъ, въ чинѣ поручика, адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту графу Остерману и получилъ чинъ штабсъ-ротмистра за отличіе въ Бородинскомъ сраженіи. За участіе въ истребленіи непріятельскаго аріергарда подъ Вязьмою Д. Е. получилъ Владиміра 4-е степени съ бантомъ и переводомъ въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ. Въ 1813 году баронъ Остенъ-Сакенъ былъ назначенъ адъютантомъ къ графу Милорадовичу, произведенъ за сраженіе подъ Кульмомъ въ капитаны и снова возвратился въ литовскій полкъ. Затѣмъ, Димитрій Ерофеевичъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, при Арсисѣ, при Фершампенуазѣ и Парижѣ и за послѣднее награжденъ золотою шпагою «за храбрость». Въ 1816 году онъ былъ произведенъ въ полковники и въ 1818 году получилъ въ командованіе астраханскій кирасирскій полкъ, которымъ командовалъ шесть лѣтъ, и въ 1824 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 2-й уланской дивизіи. Въ 1826 г. генералъ Остенъ-Сакенъ отличался въ персидской войнѣ подъ начальствомъ генерала Эристова и 13-го октября 1827 г. занялъ Тавризъ, резиденцію наслѣднаго принца Аббасъ-Мирзы; за это дѣло Д. Е. былъ награжденъ золотою съ алмазами саблею «за храбрость». Послѣ занятія Тавриза онъ былъ назначенъ начальникомъ Адербейджина и за труды по управленію краемъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени. Во время осады Карса въ 1828 году баронъ Остенъ-Сакенъ участвовалъ въ качествѣ начальника штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса и получилъ Георгія 3-й степени. Въ польскую кампанію 1831 года онъ былъ начальникомъ гренадерскаго корпуса и находился безпрерывно въ дѣлахъ съ мятежниками и за отличіе произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1850 году генералъ Остенъ-Сакенъ назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса, въ 1851 г. —шефомъ Новомиргородскаго уланскаго полка. Въ 1855—56 г. генералъ-лейтенантъ Остенъ-Сакенъ отразилъ отъ Одессы непріятельскую эскадру и получилъ за это орденъ св. Андрея Первозваннаго, послѣ чего былъ назначенъ начальникомъ осажденнаго севастопольскаго гарнизона. Труды его въ этой должности были награждены возведеніемъ въ графское Россійской имперіи достоинство. Всего онъ участвовалъ въ 15-ти кампаніяхъ, былъ болѣе чѣмъ въ 92-хъ сраженіяхъ и ни разу не былъ раненъ или контуженъ. Съ 1856 году баронъ Остенъ-Сакенъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и въ 1874 году праздновалъ пятидесятилѣтіе юбилея своей службы въ генеральскихъ чинахъ.

Чешскій національный театръ, въ Прагѣ.

Къ числу празднествъ, проектируемыхъ въ Прагѣ, по случаю предстоящаго бракосочетанія австрійскаго кронпринца съ бельгійскою принцессою, принадлежитъ и открытіе чешскаго національнаго театра, великолѣпнаго зданія, воздвигнутаго чешскимъ народомъ на собственныя средства. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ начались приготовительныя работы къ постройкѣ зданія и въ 1868 г. Прага отпраздновала блистательное торжество закладки, на которое приглашены были гости со всей Австріи и спеціально представители всѣхъ славянскихъ національностей. Недавно, благодаря единодушнымъ усиліямъ всего народа, это прекрасное зданіе окончено вполнѣ.

Театръ расположенъ въ многолюдной Фердинандовой улицѣ; боковой фронтонъ его обращенъ на Францову набережную, слѣдовательно находится возлѣ самой рѣки и зеленыхъ, тѣнистыхъ острововъ Стрѣлковаго и Софійскаго. Зданіе построено преимущественно въ итальянскомъ вкусѣ Renaissance, съ принятіемъ въ соображеніе національныхъ мотивовъ. Оно поднимается большимъ выступомъ отъ довольно низкой почвы, возвышается на крѣпкомъ фундаментѣ въ изящныхъ и величественныхъ формахъ до богато расчлененнаго и рельефно выступающаго главнаго карниза и оканчивается кровлею живописнаго и оригинальнаго фасона. Массивная нижняя часть зданія, имѣетъ мало украшеній, кромѣ высокихъ арокъ портика, выходящаго на Фердинандову улицу, черезъ что выдаются еще рельефнѣе изящныя и богатыя украшенія средней части.

Главный фасадъ обращенъ къ Фердинандовой улицѣ и отличается открытою галлерею (loggia), богатые атланты которой съ фигурными фризами поддерживаются свободно стоящими коринѳскими колоннами. Въ углахъ арокъ лоджіи выведены горельефомъ геніи, представляющіе развитіе театральнаго искусства. На балюстрадѣ аттики этой лоджіи поставлено десять фигуръ, изображающихъ Аполлона и музъ. Фланки передняго фасада окаймлены каменными лѣстницами, въ нишахъ которыхъ въ уровень съ лоджей поставлены группы фигуръ выше человѣческаго роста, сюжеты которыхъ взяты изъ чешской исторіи миѳическихъ временъ. Каждая изъ этихъ лѣстницъ увѣнчана тригою, римскою побѣдною колесницею въ три лошади, въ которой стоитъ статуя Побѣды съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукѣ.

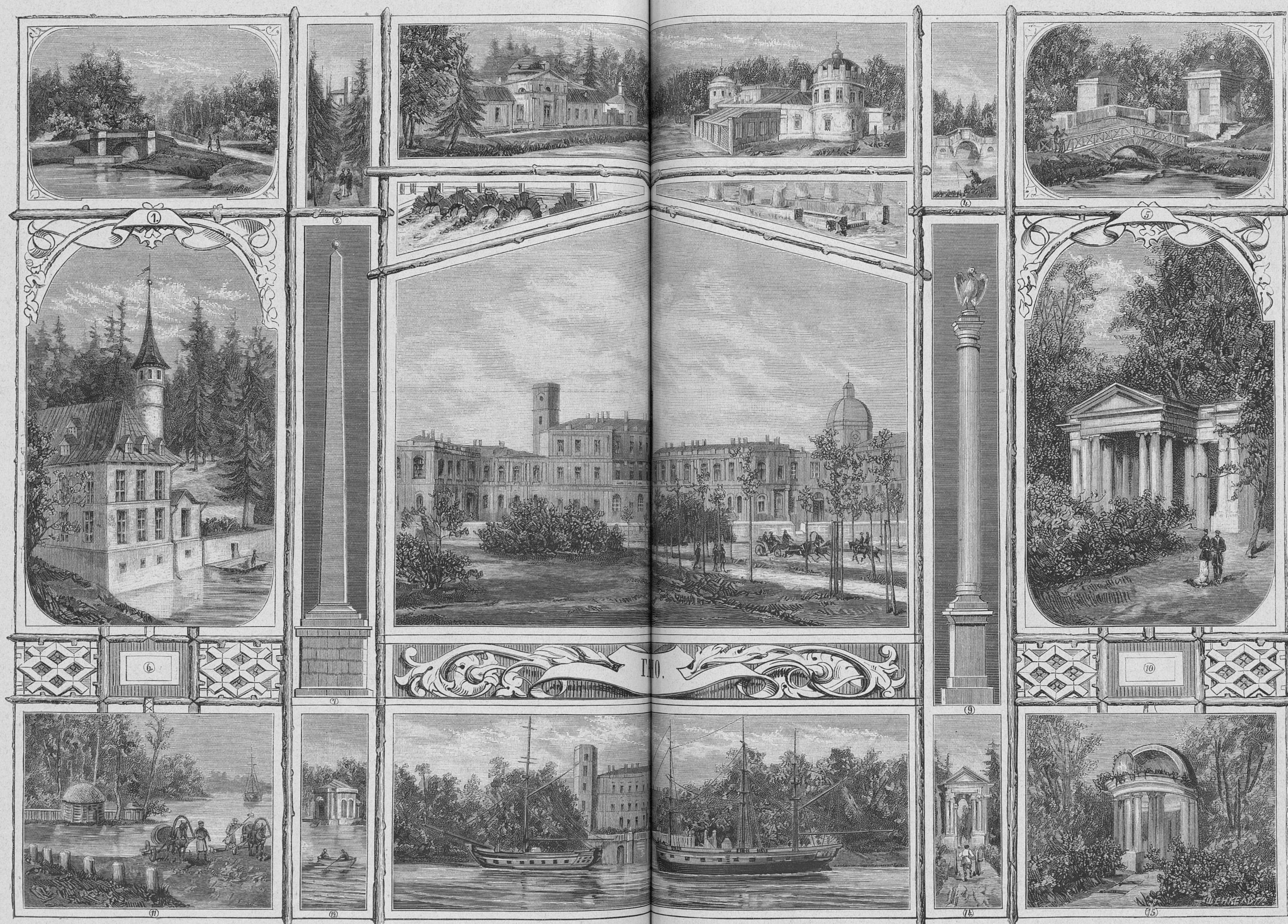
Представленный нч нашемъ рисункѣ фасадъ со стороны набережной раздѣленъ на три части. Средняя часть, гдѣ находятся королевскія комнаты и королевская ложа, отличается высокими готическими окнами, между которыми находятся коринѳскія колонны въ тричетверти поддерживающія богатые атланты съ фигурнымъ фризомъ. Поля фриза, между капителями и углами оконныхъ арокъ, богато украшены чешскими гербами, королевскими коронами и лавровыми вѣнками. На аттикѣ находятся амфоры. Обѣ боковыя части фасада со стороны набережной выдаются впередъ отъ главной части; лѣвый ризалитъ имѣетъ, кромѣ того, выступъ, образующій подъѣздъ въ театръ, съ балюстрадою, украшенною геніями, держащими въ рукахъ эмблемы коронованія. Справа въ этомъ выступѣ устроенъ подъѣздъ для актеровъ. Надъ порталомъ находятся двѣ лежачія фигуры,—Опера и Драма. Оба ризалита увѣнчаны двумя исполинскими группами; на лѣвомъ—аллегорическое изображеніе оперы съ двумя фигурами по бокамъ, представляющими Музыку и Пляску, на право изображеніе драмы также съ двумя боковыми фигурами, олицетворяющими Поэзію и Исторію. Къ правому ризалиту примыкаютъ постройки, соединяющія нынѣшній національный театръ съ прежнимъ чешскимъ временнымъ театромъ; въ нихъ находятся задняя сцена и широкія ворота, через которыя на сцену могутъ быть доставляемы объемистые предметы, какъ-то: лошади, повозки и т. п. Подъ кровлею устроены надъ сценою антресоли, а надъ залою для зрителей мастерская для декораторовъ. Третій фасадъ, обращенный къ Театральной улицѣ, имѣетъ изящно-расчлененную галлерею со сводами, и съ іоническими колоннами, служащую соединеніемъ съ Фердинандовою улицею, которая лежитъ нѣсколько выше Театральной.

МОГАМЕДЪ-ЭСЪ-САДОКЪ,

тунисскій бей.

Французская экспедиція въ Тунисъ, значеніе которой, смотря по обстоятельствамъ, можетъ сдѣлаться громаднымъ, заставляетъ насъ дать портретъ тунисскаго бея и сказать нѣсколько словъ, какъ о немъ самомъ, такъ и о положеніи страны.

Въ числѣ африканскихъ государствъ, еще открыто признающихъ верховную власть турецкаго султана, первое мѣсто, послѣ Египта, занимаетъ Тунисъ. Эта богатая и плодородная область простирается на 2,200 квадратныхъ миль; жителей въ ней около 2.000,000. Властитель ея, бей Могамедъ-Эсъ-Садокъ, въ сущности, вполнѣ независимъ отъ султана, и хотя носитъ только титулъ «правителя», но смѣло можетъ считать управляемую имъ землю своею собственностью. Правда, въ послѣднюю русско-турецкую войну онъ послалъ на помощь султану болѣе 5,000 человѣкъ, но въ этомъ случаѣ онъ повиновался тайному вліянію Англіи, а не дѣйствовалъ по собственной инициативѣ. Пользуясь свободою дѣйствій, которую по неволѣ предоставляетъ ему Порта, онъ всячески старается стать съ европейскими государствами въ хорошія отношенія, какъ торговыя, такъ и политическія, и познакомить своихъ подданныхъ съ благами европейской цивилизаціи. Могамедъ-Эсъ-Садокъ, сынъ бея Сиди-Ассина,

1) Мостъ въ Пріоратѣ. 2) Аллея въ паркѣ. 3) Ферма. 4) Мостъ въ звѣринцѣ. 5) Мостъ на соединеніи Филькина озера съ Большимъ озеромъ. 6) Прі[illegible] 8) Передній фасадъ дворца. 9) Памятникъ на островкѣ, гдѣ убитъ орелъ Императоромъ Павломъ I. 10) Охотничій павильонъ. 11) Часть звѣринца. 12) Голландія. 13) Дворецъ и Боль[illegible] въ Пріоратъ. 15) Розовый павильонъ.

Окрестности С.-Петербурга. — [illegible]рода Гатчины. (Рис. Р. Френцъ).

родился въ 1813 году и вступилъ на престолъ въ 1859 г., послѣ смерти брата своего, бея Сиди-Могамеда. Въ апрѣлѣ 1861 года, онъ присягнулъ, въ присутствіи европейскихъ представителей, новой тунисской конституціи, которую принужденъ былъ даровать въ 1857 году его предшественникъ, Сиди-Могамедъ, вслѣдствіе возникшаго въ этомъ году гоненія на евреевъ, за которыхъ заступились иностранныя державы, въ особенности Франція и Англія. Главными льготами, дарованными населенію этою конституціею, были: учрежденіе коммерческихъ и уголовныхъ судовъ, съ равнымъ числомъ судей, христіанскихъ и мусульманскихъ, свобода торговли и промышленности, безопасность личности и собственности, равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, сословій и національностей передъ закономъ, равномѣрное распредѣленіе налоговъ, введеніе конскрипціи и точное опредѣленіе срока военной службы. Разумѣется, конституція эта существуетъ болѣе на бумагѣ и исполняется строго только относительно европейцевъ, защищаемыхъ консулами. Вообще, бей находится подъ европейскимъ вліяніемъ, благодаря которому уничтоженъ торгъ невольниками, организована часть войска по европейски и проведены желѣзныя дороги и телеграфныя линіи.

Разумѣется, всѣ эти преобразованія касаются только небольшой полосы Туниса; на южной же и югозападной границѣ его кочующія племена признаютъ власть бея номинально и не стѣсняются грабить караваны и производить набѣги на европейскихъ колонистовъ.

Набѣги эти привели, какъ мы видимъ, къ французской экспедиціи, которая имѣетъ цѣлью по словамъ нѣкоторыхъ газетъ, не столько наказанія виновныхъ, какъ присоединеніе Туниса, или протекторатъ надъ нимъ; но такое рѣшеніе вопроса нарушаетъ интересы Англіи и преимущественно Италіи, а потому можно ожидать съ ихъ стороны противодѣйствія, если столкновеніе Франціи съ Тунисомъ приметъ такой характеръ.

Баронъ Николаи,

министръ народнаго просвѣщенія.

Представляя въ настоящемъ № портретъ вновь назначеннаго министра народнаго просвѣщенія на мѣсто статсъ-секретаря А. А. Сабурова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Николаи, помѣщеніе біографическихъ о немъ свѣдѣній отлагаемъ до слѣдующаго нумера «Вс. Илл.», такъ какъ, по случаю наступившихъ праздниковъ, они не могли быть доставлены своевременно, по причинѣ различныхъ формальностей, сопряженныхъ съ полученіемъ выписки изъ формулярнаго списка.

Веніаминъ Дизраэли — графъ Биконсфильдъ, †.

19-го (7-го) апрѣля торійская партія въ Англіи понесла потерю, послѣ которой едва-ли она скоро поправится; въ этотъ день скончался Веніаминъ Дизраэли, талантливѣйшій изъ ея предводителей, человѣкъ, который нѣкогда съ успѣхомъ боролся съ Гладстономъ и заставлялъ волноваться весь міръ въ эпоху своего могущества, когда стоялъ во главѣ правительства.

Веніаминъ Дизраэли, старшій сынъ извѣстнаго литератора, родился въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 года. По окончаніи воспитанія въ коллегіи Когана, находящейся въ окрестностяхъ Лондона, онъ поступилъ клеркомъ къ одному стряпчему, у котораго прожилъ три года. На литературное поприще онъ выступилъ на страницахъ журнала «The Representative», который, впрочемъ, черезъ полгода былъ прекращенъ. Въ томъ-же, 1826, году онъ написалъ романъ «Виваніъ Грей», въ которомъ изобразилъ яркими красками нравы аристократіи и ѣдко смѣялся надъ ея пороками и притязаніями. Этотъ романъ доставилъ ему славу. Вслѣдъ затѣмъ появились въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ «Генріэтта Тэмпль», Молодой герцогъ», «Венеція», «Иксіонъ на небесахъ», «Удивительная исторія Олруа» и «Контарини Флемминг», въ которыхъ видны блестящій умъ автора, его наблюдательность и замѣчательный анализъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаются мастерскія изображенія природы и знаніе восточной и итальянской жизни, что надо приписать пребыванію автора за границей съ 1829 по 1831 годъ; въ теченіи этого времени, посѣтилъ Испанію, Италію, Константинополь, Грецію, Левантъ и Египетъ — и плоды этого путешествія ясно отражаются во многихъ изъ его романовъ.

Возвратившись въ Англію наканунѣ выборовъ, Дизраэли выступилъ кандидатомъ виговъ, поддерживаемый Юмомъ (Hume) и О'Конеллемъ. Противникомъ ему явился сынъ лорда Грея, который презрительно отнесся къ сопернику. Тогда послѣдній написалъ брошюру подъ заглавіемъ: «Что онъ такое? (What is he), гдѣ рѣзко порицалъ аристократическія тенденціи торіевъ. Не смотря на то, онъ не былъ избранъ. Тогда Дизраэли кандидатъ не поколебался измѣнить убѣжденія и въ 1835 году на выборахъ въ Торнтонѣ былъ рекомендованъ уже торіями. Чтобъ подслужиться своимъ новымъ покровителямъ, онъ не остановился передъ нападеніемъ на виговъ и въ особенности на О'Конелля. Тѣ, разумѣется, въ долгу не остались, и полемика едва не довела Дизраэли до поединка съ сыномъ ирландскаго агитатора. Но всѣ эти выходки не помогли молодому честолюбцу, и онъ былъ забаллотированъ. Тѣмъ не менѣе, онъ не упалъ духомъ и только удвоилъ усердіе: въ «Защитѣ англійской конституціи» и въ «Письмахъ Дюниймеда» онъ дошелъ до самаго крайняго торизма.

На этотъ разъ усилія его увѣнчались успѣхомъ, и въ 1837 году онъ явился въ палату общинъ представителемъ Майдстона. Достигнувъ цѣли, онъ захотѣлъ сразу занять видное мѣсто среди своихъ товарищей, но первая рѣчь его, наполненная высокопарными фразами, была принята чрезвычайно неблагосклонно, такъ что онъ рѣшился молчать впродолженіи цѣлой сессіи и употребилъ это время на подготовленіе себя къ ораторскому искусству. Избранный въ 1841 году въ Шрюсбюри, онъ сдѣлался сторонникомъ сэра Роберта Пиля и защитникомъ свободы торговли, но держался этого мнѣнія недолго, и въ 1844 году былъ уже его антагонистомъ и при этомъ весьма опаснымъ, такъ какъ труды его для усвоенія краснорѣчія увѣнчались успѣхомъ, и онъ сдѣлался блестящимъ ораторомъ, отличавшимся остроумными софизмами, ѣдкою ироніею и умѣньемъ ловить противниковъ на неудачныхъ выраженіяхъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что слава его, какъ романиста, возрасла: романы его «Конингсби», «Сивилла» и «Танкредъ» обратили на него вниманіе публики и разошлись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ.

На выборахъ 1847 года Дизраэли получилъ представительство отъ графства Букингэмскаго, а въ слѣдующемъ году, по кончинѣ лорда Бентинка, сталъ во главѣ протекціонистской партіи и съ успѣхомъ боролся съ фритредерами, но, въ концѣ концовъ, все-таки, былъ побѣжденъ. Тѣмъ не менѣе, министерство лорда Джона Росселя продержалось недолго и въ 1852 году образовался кабинетъ графа Дерби, гдѣ Дизраэли занялъ должность министра финансовъ (канцлера казначейства), но онъ былъ не подготовленъ къ этому посту и представилъ неудовлетворительный бюджетъ, который возбудилъ неудовольствіе въ палатѣ и способствовалъ паденію министерства Дерби.

Занявъ мѣсто въ рядахъ оппозиціи, Дизраэли сталъ защищать начала свободной торговли, противъ которыхъ онъ сражался еще такъ недавно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ выступилъ противъ внѣшней политики лорда Пальмерстона, по поводу вмѣшательства его въ дѣла Китая и отношеній къ Франціи, требованія которой относительно выдачи сообщниковъ Орсини кабинетъ готовъ былъ исполнить. Вопросъ этотъ оказался роковымъ для министерства виговъ, и Пальмерстонъ долженъ былъ выйти въ отставку. Въ новомъ министерствѣ Дерби, продержавшемся до половины 1859 года, Дизраэли получилъ портфель министра финансовъ. Забаллотированіе предложеннаго торіями билля объ избирательной реформѣ повлекло отставку кабинета.

Новый періодъ парламентской дѣятельности Дизраэли замѣчателенъ развитіемъ его ораторскаго таланта, поставившаго его во главѣ партіи торіевъ; особеннаго вниманія заслуживаютъ его рѣчи противъ эгоистической политики, предоставившей Данію на жертву Австріи и Пруссіи. Занявъ въ кабинетѣ Дерби, замѣнившемъ кабинетъ Гладстона, прежній постъ канцлера казначейства, Дизраэли приступилъ къ проведенію билля объ избирательной реформѣ, въ смыслѣ расширенія избирательныхъ правъ. Уступка эта была вызвана необходимостью и не означаетъ обращенія къ демократическимъ идеямъ, какъ думали нѣкоторые публицисты. Вслѣдъ затѣмъ прошелъ билль объ учрежденіи особаго суда надъ лицами, совершающими обманы при выборахъ. Этимъ и ограничились либеральныя тенденціи Дизраэли. Сдѣлавшись главою кабинета, по случаю выхода въ отставку лорда Дерби въ мартѣ 1868 года, онъ воспротивился биллю о реформѣ англійской церкви въ Ирландіи, поддерживаемому Гладстономъ и Брайтомъ; но послѣ упорной борьбы, потерпѣвъ пораженіе, уступилъ свой постъ счастливому сопернику и занялъ прежнее мѣсто на скамьяхъ оппозиціи. Къ этому періоду времени относятся появленія новаго его романа «Лотэръ», въ которомъ видны тѣ-же достоинства и недостатки, которыми отличаются и другія его произведенія: блестящій слогъ, живость дѣйствія, но тенденціозность и односторонность въ изображеніи характеровъ.

Со времени вступленія Гладстона въ управленіе, Дизраэли неутомимо борется съ либералами не только въ парламентѣ, но также на митингахъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ; съ ожесточеніемъ нападаетъ на крайне миролюбивую политику министерства, позволившую разгромить Францію, и энергически возстаетъ противъ билля объ учебной реформѣ въ Ирландіи, непринятіе котораго вызвало новые выборы, доставившіе консерваторамъ значительное большинство, вслѣдствіе чего Гладстонъ вышелъ въ отставку. Организація новаго кабинета была поручена Дизраэли, который занялъ въ немъ постъ перваго лорда казначейства.

При вступленіи торійскаго министерства въ должность, ему предстояло разрѣшить три задачи: отвратить голодъ въ Индіи, удовлетворить требованія Ирландіи и разрѣшить вопросъ о первоначальныхъ школахъ, которыя либеральная партія хотѣла освободить отъ клерикальнаго вліянія. Для достиженія первой цѣли былъ сдѣланъ большой внутренній заемъ; что-же касается притязаній Ирландіи на автономію, они были отвергнуты значительнымъ большинствомъ, равно какъ и предложенія либераловъ о школахъ. Не довольствуясь этимъ, онъ, для скрѣпленія связи между Остъ-Индіею и Великобританіею, убѣдилъ принца уэльскаго совершить путешествіе въ эти отдаленныя колоніи и провелъ въ парламентѣ билль о присвоеніи королевѣ титула императрицы индійской, не смотря на сильное сопротивленіе всѣхъ фракцій либераловъ и недовольство значительной части населенія. О восточной политикѣ Дизраэли, получившаго въ 1876 году титулъ виконта Хьюгендена и графа Биконсфильда, говорить не будемъ, надѣясь, что читатели не забыли еще тѣхъ затрудненій, которыя пришлось преодолѣть Россіи, благодаря неофиціальной поддержкѣ, оказанной Турціи Англіею, и берлинскому конгрессу, созванному, преимущественно, вслѣдствіе дипломатическихъ усилій сентъ-джемскаго кабинета. Упрекая Россію въ честолюбивыхъ замыслахъ, лордъ Биконсфильдъ расширялъ, между тѣмъ, владѣнія Великобританіи и мечталъ о превращеніи Африки въ огромный рынокъ для англійской торговли.

Съ этою цѣлью онъ поддержалъ присоединеніе Трансваальской республики, не обращая вниманія на протесты боэровъ, и началъ войну съ зулусами; но еще ранѣе пытался подчинить Египетъ Англіи, купивъ огромное количество акцій Суэзскаго канала. Кромѣ того, онъ пріобрѣлъ участокъ земли въ Нижней Гвинеѣ и обнаруживалъ намѣренія захватить часть территоріи въ Сенегамбіи, на которую заявляли также притязанія французы. Но и этого казалось мало его честолюбію. Присоединивъ къ Англіи островъ Кипръ, онъ мечталъ о господствѣ не только надъ устьями Нила, но и надъ Сиріей, откуда желѣзная дорога должна была пройти до Индіи, обезпеченной научною границею отъ покушеній Россіи и опирающейся на Афганистанъ, эмиръ

котораго низводился на степень англійскаго вассала.

Однимъ словомъ, Дизраэли стремился къ обращенію Великобританіи въ колоссальную восточную имперію; но событія показали всю несостоятельность его мечтаній; народный энтузіазмъ, выразившійся шумными оваціями въ день въѣзда его въ Лондонъ, послѣ заключенія берлинскаго трактата, мало по малу, замѣнялся охлажденіемъ, по мѣрѣ того какъ несостоятельность плановъ Биконсфильда обнаруживалась; плательщики податей были недовольны увеличеніемъ налоговъ и народное самолюбіе было раздражено пораженіями, которыя терпѣли англійскія войска; либеральныя фракціи искусно пользовались такимъ положеніемъ дѣлъ и подготовляли почву для выборовъ, такъ что когда торійское министерство обратилось къ націи, оно потерпѣло пораженіе и принуждено было удалиться, уступивъ мѣсто Гладстону и его товарищамъ.

Вступивъ вновь въ ряды оппозиціи, Биконсфильдъ уже мало принималъ участія въ преніяхъ, выступая преимущественно лишь при обсужденіи особенно важныхъ вопросовъ, какъ, напр., вопроса о поземельной реформѣ, къ забаллотированію котораго палатою лордовъ онъ много содѣйствовалъ. Понятно, что онъ отстаивалъ также свою иностранную политику и говорилъ противъ всякихъ уступокъ ирландцамъ; но рѣчи его о Кандагарѣ и вообще объ отношеніяхъ между Россіею и Англіею уже не имѣли прежняго вліянія, и страна не обнаруживала желанія слѣдовать по указываемому имъ пути.

Но парламентскіе труды не поглощали всей дѣятельности Биконсфильда: досуги свои онъ посвящалъ новому роману «Эндиміонъ», который, наконецъ, вышелъ въ 1880 г. и обманулъ всѣ ожиданія. Скучный и неправдоподобный, онъ привлекъ публику только именемъ автора и жаждою скандала, такъ какъ было извѣстно, что романистъ вывелъ въ немъ лицъ, занимавшихъ высокіе посты, и даже Наполеона III; но и въ этомъ отношеніи читатели скоро разочаровались, потому что отличительные признаки этихъ лицъ такъ перепутаны, что не легко догадаться, кого авторъ хотѣлъ изобразить. Вообще, этотъ романъ показываетъ сильный упадокъ таланта Биконсфильда, да и съ нравственной точки зрѣнія онъ оказывается не лучше, сочувствуя интригѣ и съ презрѣніемъ относясь къ народу.

Такимъ образомъ, Биконсфильдъ, какъ государственный дѣятель и какъ литераторъ, является человѣкомъ безъ прочныхъ политическихъ убѣжденій, который на первомъ мѣстѣ ставилъ удовлетвореніе своего личнаго честолюбія и не стѣснялся въ средствахъ для достиженія цѣли. По натурѣ своей онъ чуждъ былъ англійской демократіи, и если шелъ иногда на уступки въ ея пользу, то потому лишь, что видѣлъ, что сопротивленіе духу времени невозможно; въ дѣйствительности-же онъ не любилъ парламентскаго контроля и не считалъ недобросовѣстнымъ обманывать представителей народа сообщеніемъ ложныхъ свѣдѣній. На Англію онъ смотрѣлъ какъ на часть громадной азіатской имперіи и мечталъ о перенесеніи центральнаго правительства въ Остъ-Индію — политика, которую развилъ онъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ романовъ, преимущественно въ «Танкредѣ». Принадлежа, по характеру своей политической дѣятельности, къ отживающей дипломатической школѣ, онъ ставилъ на первомъ мѣстѣ интригу и раздѣлялъ предубѣжденія относительно завоевательной политики Россіи и замысловъ ея на Индію. Поэтому, тройственный союзъ казался ему крайне опаснымъ; усиленіе германскаго флота и стремленіе Германіи сдѣлаться колоніальною державою и получить доступъ на отдаленные рынки озабочивали его; но онъ понималъ неравенство шансовъ борьбы съ новою имперіею, пока послѣдняя опиралась на Россію, которая могла сдѣлать диверсію въ Индію; онъ боялся также возникновенія самостоятельныхъ славянскихъ княжествъ на Балканскомъ полуостровѣ, потому что видѣлъ въ нихъ аванпосты Россіи на пути къ Константинополю. Чтобы устранить эти опасности, по его мнѣнію, необходимо было не только ослабить Россію, но и разстроить тройственный союзъ, а этого можно было достигнуть, лишь возбудивъ такой вопросъ, въ которомъ интересы союзныхъ державъ были-бы противоположны. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему Англія препятствовала мирному разрѣшенію Восточнаго вопроса и втянула Россію въ войну. Въ теченіи всей кампаніи Британія, подъ личиною дружбы, дѣйствовала враждебно намъ: она снабдила турокъ деньгами, оружіемъ и инструкторами и старалась возбудить противъ Россіи общественное негодованіе, обвиняя русскія войска въ жестокостяхъ; по окончаніи-же войны, она добилась берлинскаго конгресса, на которомъ плоды нашихъ побѣдъ были урѣзаны и на Балканскомъ полуостровѣ создано положеніе, которое до сихъ поръ мѣшаетъ правильному теченію жизни племенъ, его населяющихъ, и служитъ источникомъ смутъ, размѣры и послѣдствія которыхъ мудрено опредѣлить. Преслѣдуя такую политику и стараясь о сближеніи съ Австріею и Германіею, въ ущербъ Россіи, Биконсфильдъ зашелъ далѣе предположенной имъ цѣли. Онъ рисковалъ создать для Индіи именно тѣ опасности, которыхъ хотѣлъ избѣгнуть, и изъ вражды политической сдѣлать вражду національную.

Подобные-же результаты достигнуты имъ и во внутренней политикѣ. Онъ оживилъ партію торіевъ, но цѣною измѣненія ея состава; въ ряды ея были допущены банкиры и другія лица, непринадлежащія къ поземельной аристократіи, вслѣдствіе чего и стремленія этой партіи уклонились отъ программы, которой она слѣдовала прежде; опираясь на выборахъ на содержателей питейныхъ заведеній и другихъ эксплоататоровъ народнаго труда, она естественно должна была принимать въ разсчетъ ихъ желанія; только благодаря этимъ уступкамъ, она могла удержать въ теченіи нѣкотораго времени власть въ рукахъ своихъ; но этотъ періодъ былъ непродолжителенъ и едва-ли повторится; со смертію Биконсфильда разорвалась связь, соединявшая разнородные элементы торійской партіи, и теперь намъ придется присутствовать при ея разложеніи и организаціи новыхъ фракцій.

Карты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 19.

Преферансъ.

Въ сносѣ тузъ пикъ и тузъ червей.

У одного виста 6 пикъ, кромѣ короля, и 4 бубны; у другаго 4 трефы, 5 червей и король пикъ.

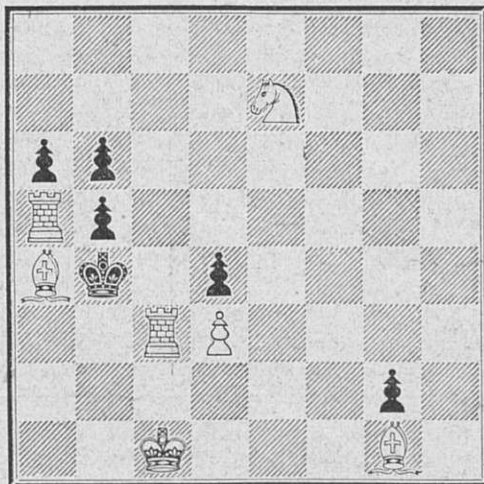
Играющій во всякомъ случаѣ проигрываетъ; если онъ ходитъ съ семерки, вистующій беретъ тузомъ и ходитъ въ восьмерку; если-же играющій пойдетъ въ девятку, то вистъ подбрасываетъ восьмерку. Менѣе одной взятки играющій взять не можетъ.

ЗАДАЧА № 584.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

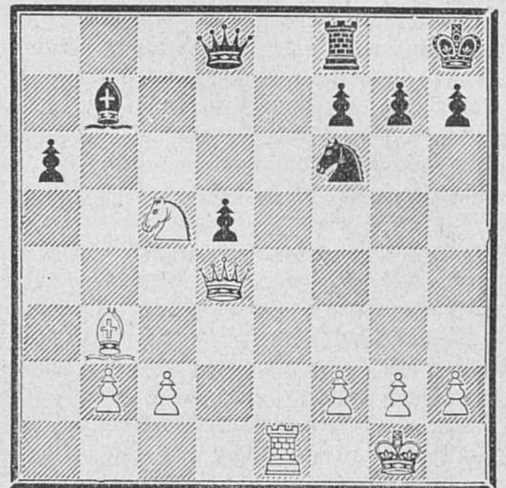
ПАРТІЯ № 495.

Играна въ Филадельфіи, въ декабрѣ, 1880 г.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлые. Капитанъ Мекензи.	Черные. г. Мартинецъ.		
1. e2—e4	1. e7—e5	12. a4—b3	12. c8—b7
2. g1—f3	2. b8—c6	13. f4 : d6	13. 0—0
3. f1—b5	3. g8—f6	14. b1—c3	14. a8—c8
4. 0—0	4. f6 : e4	15. a1—d1	15. e7 : d6
5. d2—d4	5. f8—e7	16. d4 : d6	16. c8—c6
6. d4—d5	6. c6—d4[1])	17. d6—d4	17. g8—h8
7. f3 : d4	7. e5 : d4	18. f1—e1	18. d7—d5
8. d1 : d4	8. e4—f6	19. a2—a4[2])	19. b5 : a4
9. c1—f4	9. a7—a6	20. c3 : a4	20. c6—e6
10. b5—a4	10. b7—b5	21. a4—c5	21. e6 : e1†
11. d5—d6	11. c7 : d6	22. d1 : e1	22. d8—b6[3])

Положеніе послѣ 22 хода бѣлыхъ.

23. e1—e7	23. b7—c6	29. b3—c2	29. h8—g8
24. c2—c3	24. f6—e4	30. g1—f2	30. g7—g6
25. c5—e6[4])	25. b6 : d4	31. b2—b4	31. c5—e6
26. e6 : d4	26. c6—a8	32. d4 : e6	32. f7 : e6
27. e7—a7	27. f8—e8	33. a7 : a6	Черезъ нѣсколько ходовъ черные сдались.
28. f2—f3	28. e4—c5		

[1]) Несмотря на невыгоды этой защиты, черные продолжаютъ ее великолѣпно.

[2]) Взятіе пѣшки повело-бы къ очень сложному положенію, котораго бѣлые благоразумно избѣгли.

[3]) Начало очень интересной, но рискованной комбинаціи.

[4]) Принуждая мѣняться ферзями, бѣлые получаютъ увѣренность въ выигрышѣ партіи.

(«*Philadelphia Times*».)

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 574. И. Ш.

$1\frac{c1-c5}{g7:h6}$ $2\frac{f1-f7}{d6:c5}$ 3 b6—c7×

$1\frac{}{g7-g6}$ $2\frac{h6:g6}{?}$ 3 С. или Ф. дѣл. матъ.

№ 575. И. Ш.

$1\frac{d3-b4+}{c5:b4}$ $2\frac{b1-b3+}{d5:d4}$ $3\frac{b3-e3+}{d4-d5}$ 4 d1—b3×

Правительственныя распоряженія.

— 15-го апрѣля, по случаю 25-ти-лѣтія управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ княземъ А. А. Горчаковымъ, Государю Императору благоугодно было пожаловать юбиляру для ношенія на груди, осыпанный алмазами, свой портретъ, а равно какъ и портретъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

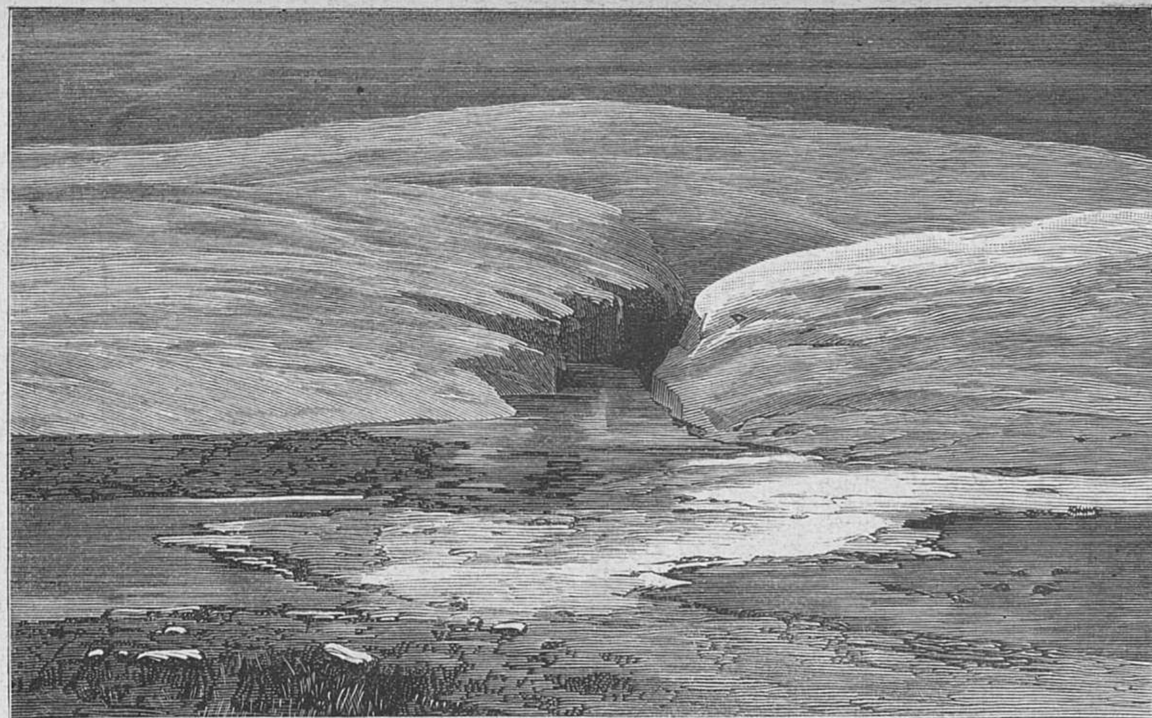
Розничная продажа нумеровъ газеты «Страна» воспрещена.

Выставки и юбилеи.

Въ составъ проектируемой въ 1882 году въ Лейпцигѣ международной выставки графическаго искусства и книгопечатанія войдутъ слѣдующія отрасли: типографія, отливка литеръ и все, что относится къ книгопечатанію, какъ-то: ксилографія, стереотипія, гальванопластика, рѣзьба на мѣди, литографія, хромолитографія, фотографія и т. п., а также переплетная часть со всѣми машинами, снарядами, бумагой и красками, и историческій отдѣлъ, который покажетъ развитіе различныхъ искусствъ и промышленности съ 1450 по 1850 г.

Лѣтній видъ на землѣ короля Вильгельма.

Лѣтній видъ въ арктическихъ странахъ.

Лагерь путешественниковъ на рѣкѣ Гейесъ.

Американская экспедиція для отысканія останковъ Франклина.

— **Въ Клеве казначена на 12 іюня** международная выставка охотничьихъ инструментовъ новыхъ и древнихъ.

— **Въ г. Ньюкастлѣ, по поводу** предстоящаго (9-го іюня) 28-го мая, празднованія столѣтняго юбилея рожденія Георга Стефенсона, предположено открытіе высшаго техно-математическаго училища, подъ названіемъ «Стефенсоновскаго института».

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Библіографическая литература обогатится скоро такимъ изданіемъ, которое затмитъ всѣ существующіе до сихъ поръ. Представители Британскаго музея, въ Лондонѣ, обладающаго, какъ извѣстно, величайшей и полнѣйшей въ мірѣ библіотекой, намѣреваются издать пространный каталогъ всѣхъ находящихся въ немъ книгъ. Конечно, это исполинское предпріятіе займетъ очень много времени; если каждый годъ будетъ выходить по пяти томовъ, то весь каталогъ будетъ оконченъ не менѣе какъ въ 40 лѣтъ; во всѣхъ 200 томахъ его будетъ заключаться около 3 милліоновъ заглавій книгъ. Подписка на одинъ экземпляръ его обойдется въ 4000 марокъ.

Больные люди. А. И. Пальма. 2 тома. Складъ Э. Гартье, въ С.-Петербургѣ.

Г. Пальмъ давно уже подвизается на поприщѣ русской литературы и успѣлъ пріобрѣсти себѣ нѣкоторую извѣстность какъ драматическій писатель и поэтъ. Что касается его повѣстей, то онѣ ничѣмъ не выдавались отъ массы беллетристическихъ посредственностей, которыми такъ богата наша періодическая журналистика. Разумѣется, г. Пальмъ, какъ писатель опытный и владѣющій слогомъ, не можетъ написать какой нибудь «прекрасной магометанки, умирающей на гробѣ своего супруга», но, съ другой стороны, онъ не обладаетъ такимъ талантомъ, чтобы создать что-нибудь выдающееся. Все это примѣняется и къ изданнымъ нынѣ его повѣстямъ; онѣ читаются охотно, но продолжительнаго впечатлѣнія не оставляютъ.

Генералъ отъ инфантеріи, баронъ **Д. Е. Остенъ-Сакенъ**, † 3 марта.
(Рисов. П. Ф. Борель).

Финансы, промышленность и торговля.

Въ Ченстоховскомъ уѣздѣ открывается заводъ для искусственнаго разведенія лососей. Садокъ, устраиваемый для этой цѣли, имѣетъ 132 тысячи квадратныхъ саженей и является, такимъ образомъ, самымъ большимъ изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Въ Китаѣ между городами Шанхаемъ и Тіен-Ціенгомъ 18/30 марта проведенъ телеграфъ.

— **Одинъ телеграфистъ въ Масонѣ** открылъ недавно электро-автографическую телеграфную систему, посредствомъ которой можно телеграфировать съ фотографической точностью письма, рисунки, музыкальныя ноты и т. п. Опыты, произведенные съ этой системой, дали отличные результаты.

Географія, этнографія и путешествія.

Стюартъ, бывшій спутникъ Ливингстона, недавно сообщилъ, что разстояніе между озерами Ніанза и Танганійка равняется 355 километрамъ. Оба озера отдѣлены одинъ отъ другаго плоскою равниною. Для проложенія тутъ торговаго пути потребуется 11,000 фунтовъ стерлинговъ.

Богемія. — Новый національный чешскій театръ, въ Прагѣ.

Медицина и гигіена.

Докторъ Бланшаръ, говоря объ анэстезированіи закисью азота, рекомендуетъ результаты изысканій Поля Берта и др. въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) закись азота, назначаемая подъ давленіемъ и въ смѣси съ кислородомъ, производитъ въ теченіи нѣсколькихъ секундъ глубокую анэстезію. 2) При этихъ условіяхъ жизнь можетъ быть поддерживаема въ теченіи неопредѣленнаго времени и вполнѣ защищена отъ асфиксіи. 3) Путемъ увеличенія или уменьшенія давленія анэстезированіе можетъ быть регулируемо по нашему желанію и при томъ съ математическою точностью; опасностей отъ несчастныхъ случайностей, какія бываютъ при хлороформированіи и эѳиризированіи, здѣсь не бываетъ. 4) Съ прекращеніемъ вдыханія закиси азота, сознаніе пацієнтовъ востановляется въ нѣсколько секундъ; какихъ-нибудь послѣдовательныхъ непріятныхъ явленій не бываетъ. 5) Закись азота просто растворяется въ плазмѣ крови; какъ только вдыханіе прекращается, она выдѣляется легкими. Поэтому употребленіе ея не даетъ повода къ какимъ-нибудь разстройствамъ питанія или къ химическимъ измѣненіямъ органовъ. 6) Необходимость для оператора и его помощниковъ помѣщаться въ атмосферѣ сжатаго воздуха — отрицаема быть не можетъ. 7) Въ силу этихъ фактовъ, закись азота представляется стоящею гораздо выше хлороформа и эѳира, какъ по глубокой анэстезіи, ею производимой, такъ и по ея полной безвредности. 8) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляется хлороформъ или эѳиръ, и повсюду, гдѣ только можно употреблять закись азота, это средство должно замѣстить и тотъ, и другой.

(«Вр. Вѣд.»)

— Одна иностранная газета сообщаетъ, что американскіе хирурги произвели недавно съ успѣхомъ ампутацію съ помощью электричества въ Торонто (Канада). Въ виду того, что больной былъ крайне слабъ, и потому не могъ-бы вынести большой потери крови, сопряженной съ обыкновенной операціей, врачи рѣшили оперировать иначе. Подвергнувъ больнаго дѣйствію хлороформа, оперируемый органъ обвязали платиновой проволокой, соединенной съ электрической батареей: въ одну минуту мускулы отдѣлились, артеріи сократились и заживленіе было обезпечено. Операція происходила въ присутствіи врачей и студентовъ-медиковъ изъ Торонто.

Техника, политехника и механика.

Лучшимъ средствомъ для истребленія моли считается смѣсь изъ сѣрнистаго углерода и бензина (взятыхъ въ равномъ количествѣ), которую ставятъ въ шкафъ съ платьями; только при этомъ нужно быть осторожнѣе съ огнемъ: не подходить съ нимъ близко къ шкафу. Также въ этомъ случаѣ отлично дѣйствуетъ куреніе свѣжимъ порошкомъ отъ насѣкомыхъ, для чего нужно нагрѣть жестяную пластинку и затѣмъ насыпать на нее порошка. За послѣднее время стали дѣлать дымящія свѣчи, которыя, большею частью, состоятъ изъ персидскаго порошка.

— Англійскія спеціальныя газеты разсказываютъ чудеса о новой наборной машинѣ, въ которой литеры выдвигаются посредствомъ электрическаго тока. Наборщикъ нажимаетъ мѣдной пластинкой на клавишу, на которой обозначена желаемая буква, вслѣдствіе чего литера быстро выскакиваетъ изъ своего мѣста и становится въ рядъ съ другими.

— Въ Лондонѣ и Парижѣ появился въ продажѣ новый напитокъ, такъ называемый зоедонъ, въ составъ котораго входятъ фосфорно-кислое желѣзо и какая-то минеральная соль. Онъ употребляется какъ предупредительное средство противъ морской болѣзни.

— Шельфордъ Бидвелль, въ Англіи, построилъ замѣчательный аппаратъ, посредствомъ котораго можно снимать фотографіи сквозь стѣну и на большомъ разстояніи отъ снимаемаго предмета. Это открытіе основано на свойствахъ селена и главную роль въ немъ играетъ фонографъ Эдиссона. Фотографированіе производится съ помощью двухъ фонографовъ, соединенныхъ съ проволокой и приводимыхъ въ равномѣрное движеніе часовымъ механизмомъ. Такіе снимки выходятъ нѣсколько грубо, и даютъ несовсѣмъ точное понятіе объ оригиналѣ, но можно надѣяться, что аппаратъ Бидвелля будетъ, современемъ, усовершенствованъ, и тогда получится возможность снимать фотографіи со всякаго, даже безъ его вѣдома.

— Растворъ желатина, разведеннаго въ пятнадцати частяхъ воды, съ прибавленіемъ $^1/_5$ части двухромокислаго кали, будучи подвергнутъ свѣту, дѣлается совершенно твердымъ; онъ можетъ служить отличнымъ цементомъ для склеиванія стеклянныхъ вещей и не расходится даже въ горячей водѣ. Ткань, смазанная приготовленнымъ такимъ образомъ желатиномъ, становится непромокаемою.

Магомедъ-Эсъ-Садокъ, тунисскій бей.

Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Курской губерніи.

Въ гербѣ Курской губерніи изображена въ серебряномъ щитѣ лазуревая перевязь, обремененная тремя серебряными летящими куропатками. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевскою лентою.

Гербъ Курской губерніи.

Изъ г. Капштадта (южный берегъ Африки) сообщаютъ, что мѣстное общество туземныхъ художниковъ съ $^{27}/_{15}$ мая открываетъ тамъ первую художественную выставку.

Въ Парижѣ кружекъ любителей изящныхъ искусствъ открылъ $^{14}/_2$ апрѣля свою первую художественную выставку, на которой находится 7,580 картинъ и до 800 эстамповъ и произведеній скульптуры.

Одинъ издатель въ Герцогенбушѣ, Генри Богаэртсъ, какъ сообщаетъ «Bund», изобрѣлъ новый способъ сниманія картинъ съ оригиналовъ, который можетъ назваться дѣйствительно поразительнымъ, такъ какъ съ помощью его можно сдѣлать снимокъ съ картины, писанной масляными красками, съ такой неподражаемою точностью, съ какой невозможно произвести посредствомъ хромолитографіи даже при самомъ тщательномъ стараніи. Peinture Bogærts, какъ назвалъ этотъ способъ изобрѣтатель, можно примѣнять безъ различія на полотнѣ и на деревѣ и замѣчательнѣе всего то, что онъ передаетъ даже самую свободную кисть, а также пастель.

Въ фойэ новаго театра въ Лейпцигѣ будетъ поставлена вскорѣ мраморная статуя Рихарда Вагнера.

* * *

Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что, съ Высочайшаго соизволенія, открытіе общественныхъ увеселеній разрѣшается съ Ѳоминой недѣли.

Петербургское отдѣленіе общества драматическихъ писателей намѣрено въ зимній сезонъ устроить спектакли, руководствуясь цѣлью показать историческій ходъ развитія драматическаго искусства въ Россіи въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ, на первомъ спектаклѣ предполагается показать публикѣ мистерію, съ сохраненіемъ языка того времени, костюмовъ и обстановки; затѣмъ слѣдуютъ зрѣлища царевны Софіи, жарты, игранные при Петрѣ Великомъ, наконецъ, вѣкъ Екатерины Великой, съ пьесами сочиненія великой императрицы, Сумарокова, фонъ-Визина, Капниста и т. д. до нашего времени. Такимъ образомъ, въ этой серіи спектаклей предполагается, нагляднымъ образомъ, представить исторію русскихъ сценическихъ представленій; при этомъ къ каждому спектаклю предполагается издавать брошюры-афиши (raisonnées), съ комментаріями, объясненіями и пр., и пр., которыя могли-бы служить руководящею нитью для публики.

* * *

Въ музыкальномъ праздникѣ, бывшемъ въ Нью-Іоркѣ 7-го мая, участвовалъ, между прочимъ, женскій хоръ изъ 1,200 молодыхъ дѣвицъ, воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній.

Сенъ-Сансъ пишетъ, по порученію директора Большой оперы, въ Парижѣ, пяти-актную оперу, подъ названіемъ «Ines de Castro», либретто которой будетъ составлено гг. Армапомъ Сильвестре и Леонсомъ Детройа.

Въ Лондонѣ исполнены были на-дняхъ три изъ посмертныхъ, неизвѣстныхъ еще до сихъ поръ, симфоній Франца Шуберта: первая D-dur, вторая B-dur и третья D-dur. Послѣдняя, и самая выдающаяся, написана отъ 24-го мая по 19 іюня 1815 года.

Сезонъ въ Павловскѣ (близь Спб.) откроется 26-го апрѣля.

Увеселительное заведеніе «Ливадія», въ Спб., оканчиваетъ постройку громаднаго театра, который можетъ вмѣстить въ себѣ около 2,000 зрителей. Въ театрѣ до 60-ти ложъ. Открытіе театра послѣдуетъ 3-го мая. Оркестръ подъ управленіемъ г. Жоржа.

Петербургъ. С. Н. В. Сдѣлайте одолженіе: перестаньте указывать на разныя безграмотныя статейки, печатаемыя въ нѣкоторыхъ газетахъ, съ просьбою перепечатать ихъ. Мы слѣдимъ внимательно за всѣмъ, появляющимся въ печати, и если найдемъ что-либо заслуживающее вниманія, то перепечатаемъ и безъ вашего любезнаго указанія.

Москва. М. И. К—у. Довольствуйтесь пріобрѣтенною извѣстностью и не посягайте на бóльшую, памятуя, что:

Парнасъ гора высокая
И дорога къ ней не гладкая..

Петербургъ. Н. С—у. Вы не вѣрите ни ласкамъ взора, ни улыбкѣ взора, ни слезамъ, ни нѣжнымъ звукамъ разговора — но было-бы лучше, если-бы вы вѣрили всему этому и не вѣрили богу стихотворства.

Кіевъ. Н. Н. И. Постараемся исполнить. Зависитъ не отъ насъ.

Одесса. К. И. Д. Ваши стихи уничтожены. Мы уже много разъ извѣщали, что мелкія стихотворенія не возвращаются.

Москва. К. Т. Одинъ рисунокъ получили; благодаримъ. Поспѣшите присылкою другаго.

Москва. В. Е. М. и В. И. С. — Редакція ожидаетъ отъ васъ отвѣтовъ на посланныя ею письма.

СМѢСЬ.

Исполненіе присяги. Въ приказѣ по кавказской арміи и кавказскому военному округу сообщается слѣдующій замѣчательный случай: «во время вылазки, произведенной при Геокъ-Тепе, 30-го декабря 1880 года, текинцами былъ взятъ въ плѣнъ бомбардиръ-наводчикъ Агаѳонъ Никитинъ. Нынѣ сами текинцы съ удивленіемъ разсказываютъ, что они хотѣли его заставить стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ ими двухъ горныхъ орудій; но, несмотря на страшныя истязанія, которымъ они подвергали Никитина, — съ него содрали со спины кожу и обрубили пальцы, — онъ отказался исполнить ихъ требованіе и геройски, въ страшныхъ мученіяхъ, умеръ, доказавъ, насколько русскій солдатъ свято исполняетъ присягу своему Царю и Отечеству.

Некрологъ.

13-го апрѣля скончался преосвященный **Григорій**, архіепископъ калужскій и боровскій.

— 26-го (14-го) апрѣля скончался въ Меранѣ баварск. генералъ **фонъ-деръ-Таннъ**.

— 27-го (15-го) апрѣля скончался въ Грацѣ фельдцейхместеръ **Бенедекъ**.

— (15-го) 27-го апрѣля скончался извѣстный французскій публицистъ **Эмиль Жирарденъ**.

Веніаминъ Дизраэли — Лордъ Биконсфильдъ, † 19 (7) апрѣля.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 642.] Годъ XIII. 25 апрѣля 1881 года. [Томъ XXV. № 18.

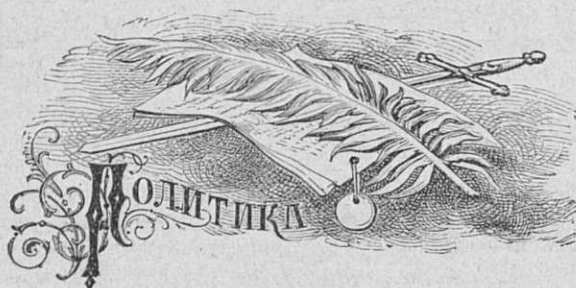

С.-Петербургъ. — Освященіе часовни (17 апрѣля) на мѣстѣ катастрофы 1-го марта. (Рисов. А. Бальдингеръ).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Спекуляція пріобрѣтаетъ у насъ все болѣе и болѣе право гражданства. Еще недавно она была главною причиною возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и мясо, теперь-же добралась и до сахара. Безспорно, недостатокъ продукта играетъ важную роль во вздорожаніи его, но сверхъ этого естественнаго увеличенія цѣны спекуляція вызываетъ еще искусственное, пользуясь нуждою потребителей, при чемъ старается часто оправдать свои дѣйствія вымышленными предлогами.

Такъ было и съ сахаромъ. Вздорожаніе его объяснялось измѣненіемъ въ условіяхъ взиманія акциза на сахарныхъ заводахъ. Извѣстно, что нынѣ акцизъ съ сахара взимается по разсчету числа дней и нормальной работѣ сокодобывательныхъ снарядовъ по 80 коп. съ пуда, исчисленнаго по нормамъ сахара; съ перваго-же августа текущаго года, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го февраля мнѣнія государственнаго совѣта, акцизъ будетъ взиматься съ количества сахара, выдѣланнаго на заводѣ и опредѣленнаго посредствомъ взвѣшиванія, по 50 коп. съ пуда; слѣдовательно акцизъ дѣйствительно нѣсколько увеличится, но не это обстоятельство было причиною внезапнаго и быстраго повышенія цѣнъ на сахаръ.

Вотъ что говоритъ по этому поводу «Прав. Вѣстникъ»: «урожай свекловицы въ 1880 году, какъ въ юго-западномъ краѣ, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, былъ не выше средняго, но, при удовлетворительныхъ выходахъ сахара изъ свекловицы, количество выработки заводовъ въ теченіе настоящей кампаніи могло-бы удовлетворить спросу. Поэтому, съ начала кампаніи цѣны на сахаръ стояли не выше обыкновенныхъ; но уже въ теченіи производства оказалось, что свекловица, въ значительной степени пострадавшая съ осени отъ бывшей во время уборки ея дурной погоды, была весьма плохого качества, такъ что выходы сахара изъ нея были неудовлетворительны и въ общемъ результатѣ кампаніи 1880—1881 года оказались значительно ниже противъ ожиданій. Свѣдѣнія о недостаточномъ количествѣ выдѣланнаго сахарнаго песка распространились между главными покупщиками сахарнаго песка — рафинадными заводчиками въ февралѣ сего года на кіевской контрактовой ярмаркѣ и застали ихъ неприготовленными, т. е. несдѣлавшими своевременно запасовъ сахара. Послѣдовавшее затѣмъ общее стремленіе ихъ закупать сахаръ вызвало быстрое повышеніе цѣнъ на послѣдній, при недостаточности его предложенія. Этимъ положеніемъ, отчасти, воспользовалась и спекуляція, искусственно возвышая цѣны на сахаръ, заранѣе закупленный у заводчиковъ по относительно дешевымъ цѣнамъ.

Лучшимъ доказательствомъ того, что настоящее повышеніе цѣнъ на сахаръ зависитъ исключительно отъ недостаточности его предложенія на рынкѣ, вслѣдствіе плохаго урожая свекловицы въ 1880 году, и что въ этомъ повышеніи измѣненіе условій взиманія акциза не играетъ никакой роли, служитъ сравненіе между собою цѣнъ на сахаръ наличный и будущій. Сахаръ наличный, выдѣланный въ теченіи послѣдней кампаніи при дѣйствіи настоящаго устава объ акцизѣ съ сахара и оплаченный акцизомъ на старомъ основаніи, поднялся въ цѣнѣ съ 5 р. — 5 р. 50 к. въ Кіевѣ до 6 р. 50 к. и 6 р. 70 к.; въ Варшавѣ — до 7 р. и 7 р. 25 к., въ Москвѣ — до 7 р. 30 к. и въ Петербургѣ до 7 р. 30 к. и 7 р. 50 к. Сахаръ-же будущаго производства, имѣющій быть обложеннымъ акцизомъ, на основаніи закона 3-го февраля, въ размѣрѣ 50 к. за пудъ, запродается и нынѣ по цѣнамъ, не превышающимъ нормальныя, а именно: въ Кіевѣ сахаръ будущей кампаніи на октябрь, — декабрь по 5 р. — 5 р. 10 к., на январь и май 1882 года 5 р. 20 к.; въ Москвѣ на первые мѣсяцы будущаго производства — 5 р. 60 к.; въ С.-Петербургѣ 5 р. 90 к. и 6 рублей. Отсюда видно, что измѣненіе въ условіяхъ обложенія сахара акцизомъ, имѣющее послѣдовать съ 1-го августа нынѣшняго года, не отразилось сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ на цѣнахъ на тотъ сахаръ, который будетъ выдѣланъ при дѣйствіи новаго закона, такъ какъ этотъ сахаръ въ настоящее время запродается на 1 р. 20 к. — 1 р. 50 к. дешевле сахара наличнаго, оплаченнаго акцизомъ на старомъ основаніи.

Совершенно раздѣляя высказанное мнѣніе, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не замѣтить, что для устраненія дороговизны сахара ничего не сдѣлано. Конечно, это не хлѣбъ и не мясо, но онъ до такой степени вошелъ въ общее употребленіе, что увеличеніе цѣнъ на него весьма чувствительно для бѣднаго населенія, тѣмъ болѣе, что удешевленія сахара придется ожидать еще довольно долго, если не будетъ понижена пошлина на привозимый изъ за-границы сахаръ. Съ другой стороны, должно сознаться, что приведеніе этой мѣры въ исполненіе требуетъ величайшей осторожности, чтобы не повредить отечественному сахаропроизводству, такъ какъ заграничные заводчики, пользуясь пониженіемъ пошлины, могутъ завалить наши рынки дешевымъ продуктомъ.

Отъ одного экономическаго вопроса переходимъ къ другому. Злоупотребленія, происходившія при продажѣ свободныхъ земель въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, давно уже обратили на себя вниманіе печати, но, къ сожалѣнію, все-таки, по этому предмету вкрались нѣкоторыя ошибочныя свѣдѣнія, которыя нынѣ и исправлены. Такъ, двѣ изъ нашихъ большихъ ежедневныхъ газетъ, говоря о продажѣ этихъ земель на льготныхъ условіяхъ ниже оцѣнки, упомянули въ числѣ пріобрѣтателей бывшаго управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаря князя Ливена, и супругу товарища министра государственныхъ имуществъ Куломзина; между тѣмъ, изъ правительственнаго сообщенія оказывается, что князь Ливенъ получилъ 3,584 десятины безплатно, путемъ Всемилостивѣйшаго пожалованія, и по оставленіи министерства обратился къ Государю Императору, испрашивая разрѣшенія возвратить полученный участокъ казнѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Что касается участка г-жи Куломзиной, то она получила два участка въ 2,148 десятинъ, по дарственной записи отъ своего родственника еще въ 1879 году, слѣдовательно, ранѣе назначенія мужа ея товарищемъ министра. Несмотря на то, она также обратилась съ просьбою о принятіи пріобрѣтенныхъ ею участковъ въ казну, съ выдачею за нихъ всего 3,100 р. Государю Императору благоугодно было повелѣть принять землю и выдать г-жѣ Куломзиной просимую ею сумму.

Примѣръ этотъ не остался безъ подражанія, и нѣкоторые изъ покупателей башкирскихъ земель въ означенныхъ губерніяхъ тоже ходатайствуютъ о возвращеніи полученныхъ ими участковъ въ казну. Безспорно, въ числѣ этихъ лицъ находятся такія, которыя, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ или по другимъ причинамъ, считаютъ необходимымъ отказаться отъ земель, доставшихся дешево, но пользоваться которыми неудобно; хотя, вѣроятно, не мало и такихъ пріобрѣтателей, которые получили свои участки посредствомъ различныхъ ухищреній и обхода закона и теперь надѣются избѣжать отвѣтственности, возвращая неправедно пріобрѣтенное, но мы сомнѣваемся, чтобы надежды ихъ осуществились. Какъ скоро нарушеніе закона есть фактъ — такъ безъ послѣдствій оно оставаться не можетъ. Судъ имѣетъ право принять во вниманіе раскаяніе виновнаго и уменьшающія вину обстоятельства, но не долженъ оставить его безнаказаннымъ. Не суровость наказанія, но неизбѣжность его, какъ справедливо замѣтилъ еще Беккаріа, составляетъ наилучшую гарантію закона.

Внѣшняя.

Въ западной Европѣ продолжается періодъ если неполнаго политическаго затишья, то отсутствіе выдающихся политическихъ событій, способныхъ сосредоточить на себѣ общій интересъ. Переговоры по греческому вопросу да тунисская экспедиція французовъ исчерпываютъ собою весь итогъ событій, о которыхъ толковала на прошлой недѣлѣ западная печать и которыми хотя нѣсколько занимались въ дипломатическихъ сферахъ, давно уже не пользовавшихся такимъ полнымъ досугомъ, какъ за это послѣднее время.

Греческій вопросъ, какъ видно по всему, медленно, но вѣрно подвигается къ миролюбивому разрѣшенію. Съ тѣхъ поръ, какъ изъ кабинета Кумундуроса вышелъ военный министръ г. Мавромихалисъ, аѳинское правительство стало несравненно сговорчивѣе, чѣмъ прежде. Правда, оно до сихъ поръ еще не высказало категорически, что соглашается принять пограничную линію, предложенную державами, и за послѣднее время сдѣлало нѣсколько новыхъ военныхъ приготовленій, какъ-бы намекающихъ на приготовленія къ вооруженной борьбѣ съ Турціею, но есть причины полагать, что все это не болѣе какъ комедія, имѣющая цѣлью успокоить сильно взволнованное общественное мнѣніе Греціи. Дѣйствительно, въ то самое время, когда аѳинское правительство созываетъ новые контингенты резервовъ, оно уже занимается обсужденіемъ вопроса о томъ, какими способами будутъ сданы ему земли, уступаемыя Портою, и предлагаетъ, съ своей стороны, способъ постепенной передачи «поясами» (зонами), изъ которыхъ, послѣдовательно, будутъ отступать къ новой границѣ турецкія войска. Когда дѣло доходитъ до такихъ подробностей, оно, очевидно, близится къ развязкѣ, и окончаніе греко-турецкаго спора можно, кажется, безошибочно считать отнынѣ простымъ вопросомъ времени, не ожидая отъ этого спора никакихъ новыхъ международныхъ усложненій.

Мы не хотимъ, однако-же, сказать этимъ, что послѣ врученія Портою Греціи уступаемых первою земель, греческій вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно и безповоротно. Программа рѣшенія этого вопроса, выработанная берлинскою конференціею, не забудется въ Греціи. Совпадая вполнѣ съ старинными вожделѣніями грековъ, опредѣляя для Эллинскаго королевства именно ту границу, которой еще требовалъ покойный герцогъ Леопольдъ Кобургъ-Готскій (впослѣдствіи король бельгійцевъ Леопольдъ I-й), — отказавшійся принять греческую корону именно потому, что Европа не согласилась присоединить къ Греціи Эпиръ и Ѳессалію, — граница, опредѣленная въ Берлинѣ представителями державъ, всегда останется цѣлью, къ которой будутъ стремиться греки, и территоріальное усиленіе ихъ отечества, увеличивъ ихъ рессурсы деньгами и людьми — еще только усилитъ ихъ увѣ-

ренность въ возможности успѣха. Миролюбивою развязкою нынѣшнихъ переговоровъ греческій вопросъ будетъ только отложенъ на извѣстное время, но отнюдь не рѣшенъ. Объ этомъ, конечно, слѣдуетъ глубоко пожалѣть, но, въ тоже время, нельзя не сознаться, что при нынѣшнемъ состояніи Европы греко-турецкое столкновеніе было-бы крайне несвоевременно и нежелательно, потому что оно застало-бы международныя отношенія въ совершенно хаотическомъ состояніи, созданномъ общею сложностію всѣхъ событій, происшедшихъ въ Европѣ со времени берлинскаго конгресса.

Тунисская экспедиція французовъ приняла за прошлую недѣлю довольно неожиданный оборотъ. Если справедливы извѣстія, что бей Махэмедъ-Эсъ-Садокъ за послѣднее время дѣлалъ, по чьимъ-то совѣтамъ все, чтобы раздражить французское правительство и вызвать его на военное предпріятіе противъ Туниса, то въ послѣднюю минуту бей устроился очень ловко такимъ образомъ, чтобы свалить на французовъ всю отвѣтственность за ихъ вторженіе въ предѣлы его государства. Ссылаясь на свои вассальныя отношенія къ султану, воспрещающія ему начинать войну безъ согласія Порты, бей объявилъ, что онъ не станетъ сопротивляться вступившимъ въ его предѣлы французскимъ войскамъ, а ограничится только дипломатическими протестами, повторяемыми при всякомъ новомъ случаѣ «насилія» со стороны французовъ. Онъ сдержалъ свое слово. Когда войска экспедиціоннаго корпуса перешли тунисскую границу, они не встрѣтили никакого отпора со стороны регулярныхъ войскъ бея, который, между тѣмъ, обратился ко всѣмъ иностраннымъ консуламъ въ Тунисѣ съ протестомъ противъ произведеннаго французами «вторженія». Когда французскія войска подошли къ первому отъ границы тунисскому городу Кефу, губернаторъ этого города отказался впустить ихъ туда добровольно, но послѣ приготовленій, сдѣланныхъ французами къ атакѣ, очистилъ городъ, протестуя противъ «насилія». Въ разговорѣ своемъ съ корреспондентомъ англійской газеты «Times» бей категорически объявилъ, что точно то-же самое будетъ повторяться повсюду, куда явятся французы...

Само-собою разумѣется, что послѣ этого начальнику французскаго экспедиціоннаго корпуса не остается болѣе никакого предлога вести свои войска на столицу бея, изъ которой даже не выѣхалъ французскій консулъ г. Рустанъ, открыто, однако-же, признаваемый Махомедомъ-Эсъ-Садокомъ за главнаго и даже единственнаго виновника нынѣшняго «недоразумѣнія». Французскимъ войскамъ волей-неволей придется ограничиться экспедиціею противъ разбойничьяго тунисскаго племени хрумировъ, т. е. такимъ военнымъ подвигомъ, который, даже и въ случаѣ самаго блестящаго окончанія, ровно ничего не докажетъ въ смыслѣ боевой пригодности нынѣшней французской арміи, тогда какъ одна изъ главныхъ, хотя и тщательно скрываемыхъ, цѣлей экспедиціи состояла именно въ томъ, чтобы испытать эту пригодность и похвастаться ею передъ Европою. Руководителей французской иностранной политики, придумавшихъ это дѣловое «доказательство», трудно поздравить съ ихъ выдумкой, результаты которой уже теперь заставляютъ иронически улыбаться военные кружки всей Европы, а между тѣмъ, приведутъ роковымъ образомъ къ охлажденію взаимныхъ отношеній Франціи и Италіи.

Французы, однако-же, какъ-то мало заботятся и думаютъ обо всемъ этомъ. Они, по-прежнему, поглощены всецѣло своими внутренними дѣлами. Въ четвергъ на будущей недѣлѣ въ Парижѣ снова откроются засѣданія палатъ. Это будетъ послѣдняя сессія нынѣшней палаты депутатовъ и въ теченіи ея, какъ извѣстно долженъ рѣшиться вопросъ о томъ, удержится-ли во Франціи нынѣшняя система выборовъ по округамъ (scrutin d'arrondissement) или-же ее замѣнитъ система выборовъ по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste). Отъ рѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть все дальнѣйшее направленіе политики Франціи, какъ внутренней, такъ и внѣшней. Возстановленіе scrutin de liste будетъ такою побѣдою для г. Леона Гамбетты, послѣ которой его дѣятельное участіе въ правительственныхъ дѣлахъ станетъ неизбѣжнымъ. Участіе это можетъ выразиться или въ формѣ принятія имъ самимъ поста главы кабинета, или въ составленіи новаго министерства исключительно изъ его безусловныхъ сторонниковъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ международное положеніе Франціи тотчасъ-же должно будетъ измѣниться, потому что г. Леонъ Гамбетта открыто не одобряетъ иностранной политики нынѣшняго министерства, состоящей въ систематическомъ устраненіи Франціи отъ всѣхъ международныхъ вопросовъ и политическихъ комбинацій, имѣющихъ цѣлью извѣстную группировку европейскихъ державъ.

Впрочемъ, даже и въ томъ случаѣ, если scrutin d'arrondissement будетъ удержанъ палатою депутатовъ, то, все-таки, общіе выборы, предстоящіе нынѣшнею осенью, по всей вѣроятности, усилятъ въ огромной степени вліяніе г. Леона Гамбетты. Современные французы видятъ въ немъ чуть-ли не единственнаго человѣка, на энергію и правительственныя способности котораго могутъ они разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ, и потому вовсе никого не удивитъ такой результатъ выборовъ, послѣ котораго нынѣшнему президенту республики, человѣку уже очень немолодому и строго честному, не только въ личномъ, но и въ политическомъ отношеніи, не останется другого исхода, какъ избрать себѣ министерство, состоящее исключительно изъ людей, раздѣляющихъ взгляды даровитаго и энергическаго президента палаты депутатовъ.

Въ Италіи министерскій кризисъ, вызвавшій было отставку г-на Каироли, кончился тѣмъ, что послѣ тщетныхъ усилій составить коалиціонный кабинетъ изъ членовъ всѣхъ фракцій лѣвой стороны, нынѣшнее министерство, по приглашенію короля Гумберта, сохранило власть въ своихъ рукахъ. Противники г. Каироли попробовали-было возобновить кризисъ, потребовавъ отъ министерства объясненій, почему оно взяло назадъ свою отставку; но палата, на этотъ разъ, значительнымъ большинствомъ выразила свое довѣріе г. Каироли и его товарищамъ, чѣмъ и кончился весь эпизодъ.

Въ Англіи уже возобновились засѣданія парламента, но палата общинъ еще не приступила къ обсужденію внесеннаго г. Гладстономъ билля о земельной реформѣ въ Ирландіи. По этому вопросу можно ожидать очень оживленныхъ и продолжительныхъ преній, исходъ которыхъ предсказать покамѣстъ еще трудно. Между тѣмъ въ Ирландіи вожаки такъ называемой «земельной лиги», пробуютъ возобновить притихшую за послѣднее время аграрную агитацію. Это, впрочемъ, имъ наврядъ-ли удастся на нынѣшній разъ, потому что правительство располагаетъ нынѣ всѣми средствами для подавленія крамолы въ самомъ ея зародышѣ. При первыхъ признакахъ агитаціи вице-король Ирландіи объявилъ Дублинъ въ «смутномъ положеніи», т. е. создалъ мотивъ для принятія самыхъ строгихъ мѣръ противъ агитаторовъ. Ирландскій вопросъ, по всей вѣроятности, не сойдетъ на этотъ разъ съ почвы чисто парламентской борьбы, но за то борьба эта будетъ отличаться навѣрное необыкновеннымъ упорствомъ и оживленіемъ.

Въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ продолжается политическій застой, о которомъ мы говорили въ прошлый разъ. Парламентская дѣятельность Германіи и Австріи ограничивается исключительно внутренними вопросами, не представляющими никакого общаго интереса.

Изъ Сербіи за послѣдніе дни начинаютъ приходить слухи о намѣреніи бѣлградскаго правительства послѣдовать примѣру Румыніи, т. е., провозгласить Сербское княжество королевствомъ, а князя Милана — королемъ. Увѣряютъ что, будто-бы, съ этимъ намѣреніемъ находится въ связи поѣздка, предпринятая однимъ изъ министровъ князя Милана по европейскимъ столицамъ. Мы не видимъ, почему-бы сербамъ и не послѣдовать примѣру румыновъ. Своимъ участіемъ въ войнѣ 1876—1877—1878 годовъ они пріобрѣли себѣ на это такое-же право, какъ и подданные вновь провозглашеннаго «короля Карла I-го».

Новѣйшія Извѣстія.

Лондонъ, 3-го мая (21-го апрѣля). Въ засѣданіи палаты общинъ, сэръ Чарльзъ Дилькъ, отвѣчая Гэсту, сказалъ: «правительству извѣстно важное значеніе Бизерты, какъ позиціи, но сомнительно, чтобъ даже значительныя издержки на углубленіе и расчистку морскаго дна сдѣлали Бизерту цѣнною въ смыслѣ гавани. Постоянное занятіе Бизерты французами было-бы совершенно внѣ сферы тѣхъ цѣлей, на которыя французское правительство указывало лорду Лайонсу, какъ на цѣли предпринятой имъ экспедиціи».

Магасти объявилъ, что онъ внесетъ предложеніе, въ которомъ будетъ выражено, что «произвольное арестованіе Диллона и объявленіе Дублина состоящимъ на особомъ положеніи составляютъ со стороны правительства злоупотребленіе усиленною при исключительномъ законѣ властью и способно вызвать недовольство и повредить общему результату, котораго можно ожидать отъ земельнаго билля».

Парижъ, 3-го мая (21-го апрѣля). Коммиссія монетной конференціи собралась сегодня подъ предсѣдательствомъ Вролика. На засѣданіе явились 17 делегатовъ, въ томъ числѣ и британскій делегатъ Фримэнтль. Послѣ совѣщанія, продолжавшагося три часа, коммиссія приняла выработанный голландскимъ делегатомъ предварительный проектъ. Достигнуто было также соглашеніе относительно того, чтобъ предложить конференціи оба другіе проекта, приготовленные делегатами Чернукки и Конагортономъ, въ видѣ основы для обсужденія монетнаго вопроса съ научной точки зрѣнія. Коммиссія поручила Вролику составить докладъ и выразила желаніе, чтобъ слѣдующее засѣданіе конференціи состоялось въ возможно скорѣйшемъ времени.

Бюджетная коммиссія вотировала всѣ потребованные министромъ иностранныхъ дѣлъ кредиты. Правительство отклонило внесенную депутатомъ Мадьѐ-де-Монжô поправку относительно упраздненія поста французскаго посланника при Ватиканѣ. Завтра коммиссія выслушаетъ мнѣніе Бартелеми Сентъ-Илэра объ этомъ предметѣ.

Лондонъ, 3-го мая (21-го апрѣля). По словамъ телеграммы, полученной адмиралтействомъ изъ Монтевидео, 26-го апрѣля взорванъ, въ Магелановомъ проливѣ, англійскій корветъ «Dotesel». Командиръ и десять человѣкъ изъ числа находившихся на корветѣ лицъ спасены.

Парижъ, 4-го мая (22-го апрѣля). Французская экспедиція въ Тунисѣ близится къ концу. Между французскимъ генеральнымъ консуломъ въ Тунисѣ, Рустаномъ, и тунисскимъ беемъ происходятъ теперь переговоры, причемъ Франція, какъ увѣряютъ, клонитъ дѣло къ установленію дѣйствительнаго протектората надъ регентствомъ и къ пріобрѣтенію Бизерты.

По извѣстіямъ изъ Алжира, французскія войска проникли въ самую средину обитаемаго хрумирами нагорья. Особенно отличилась бригада генерала Венсендона. Надѣются, что сопротивленіе хрумировъ будетъ окончательно сломлено къ 12-му мая.

Вѣна, 4-го мая (22-го апрѣля). Ожидаютъ, что сообщеніе о рѣшеніи князя Бисмарка по вопросу о германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ будетъ получено здѣсь завтра, послѣ чего подписаніе этого договора должно будетъ состояться черезъ нѣсколько дней.

Лондонъ, 4-го мая (22-го апрѣля). Засѣдающее въ лондонскомъ уголовномъ судѣ жюри по привлеченію къ суду постановило предать суду редактора газеты «Freiheit», Моста, по обвиненію въ возбужденіи къ убійству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, жюри выразило мнѣніе, что обнародованіе въ Англіи подстрекательствъ къ убіенію иностранныхъ государей или иныхъ лицъ составляетъ преступленіе, особенно противное англійскимъ нравамъ, и должно быть всегда энергически пресѣкаемо властями.

Константинополь, 3-го мая (21-го апрѣля). Въ отвѣтъ на коллективную ноту, отъ 19-го апрѣля, переданному посламъ прошлою ночью, Ассимъ-паша заявляетъ, что султанъ принимаетъ предложенный великими державами проектъ греко-турецкой пограничной линіи и что пашамъ Серверу, Али-Низаму, гази-Осману и Артинуэфенди предписано предоставить себя въ распоряженіе пословъ, для заключенія необходимой конвенціи. Послы удовлетворены этимъ отвѣтомъ.

Парижъ, 3-го мая (21-го апрѣля). Газета «National», называя неточными обнародованныя въ «Daily News» и другихъ газетахъ свѣдѣнія о предложенныхъ тунисскому бею мирныхъ условіяхъ, заявляетъ, что французское правительство не имѣетъ намѣренія ни присоединить Тунисъ, ни установить надъ нимъ протекторатъ. По словамъ названной газеты, правительство рѣшило, чтобы французскія войска продолжали занимать завоеванныя ими позиціи до тѣхъ поръ, пока Франція не добьется давно уже требуемыхъ ею достаточныхъ гарантій.

Генералъ Бремъ принялъ отъ племени уштетовъ изъявленіе покорности и поставитъ имъ крутыя условія.

По извѣстіямъ изъ Скутари, Дервишъ-паша нанесъ инсургентамъ полное пораженіе подъ Ипекомъ.

Экспедиція противъ туркменъ Ахалъ-теке. — Рекогносцировка мѣстности передъ кишлакомъ Янги-кала, 18-го декабря 1880 года. Чтеніе диспозиціи боя.

(Рисов. Н. Н. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

«Ихняя взяла!» Ночная вылазка текинцевъ 28-го декабря 1880 г., противъ траншей апшеронцевъ.

«Наша взяла!» Ночная вылазка текинцевъ 4-го января 1881 г., удачно отбитая ставропольцами.

Экспедиція противъ туркменъ Ахалъ-теке.

(Рисов. Н. Н. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

С.-Петербургъ. Освященіе часовни на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.

17-го апрѣля открыта временная деревянная часовня на набережной Екатерининскаго канала, на томъ мѣстѣ, гдѣ совершено было преступное покушеніе. Часовня имѣетъ $4^1/_2$ аршина вышины, а площадь ея равняется 25 квадратнымъ аршинамъ; входъ въ часовню со стороны Михайловскаго сада; надъ входомъ фронтонъ, на которомъ красуется Императорская корона, сдѣланная пока изъ цвѣтовъ; впослѣдствіи какъ она, такъ и подушка подъ нею будутъ замѣнены другими — металлическими, позолоченными. Внутри часовня имѣетъ, какъ и снаружи, восьмигранную форму; потолокъ шатрообразный; плафонъ его росписанъ въ византійскомъ стилѣ художникомъ Аліауди. На стѣнѣ, противъ входа, помѣщена большая кіота изъ чернаго дерева съ серебряными украшеніями, въ которой три иконы: вверху — Нерукотворенный образъ Спасителя, надъ нимъ, правѣе, — образъ св. Александра Невскаго, лѣвѣе — образъ Казанской Богоматери; предъ кіотой мѣдный подсвѣчникъ, по срединѣ виситъ бронзовая позолоченная лампада и тутъ-же находится аналой, покрытый бѣлымъ глазетомъ. По обѣимъ сторонамъ кіоты два большихъ кипариса, посреди симметрически сгруппированныхъ роскошныхъ цвѣтовъ. Двери и окна всѣ металлическія; приборы бронзовые; рѣшетки покрыты никкелемъ, а полъ сѣрымъ сукномъ. Снаружи часовня украшена зеленью; на простѣнкахъ подъ выступомъ крыши изображены лавровые вѣнки со сложенными внутри на крестъ пальмовыми вѣтвями. Съ трехъ сторонъ часовни идетъ галлерея съ перилами, предназначенная для духовенства, причта и продажи свѣчъ. Часовня построена по плану архитектора Бенуа, на счетъ И. Ф. Громова; она поставлена на рельсахъ, такъ что, въ случаѣ надобности, легко можетъ быть передвинута.

Богослуженіе при открытіи часовни совершалъ митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи причта Казанскаго собора. Изъ Царской фамиліи на церемоніи освященія часовни присутствовали Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ супругой, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Николаевичъ съ супругой, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ младшій, Петръ Николаевичъ, Князья: Евгеній и Георгій Максимиліановичи и Евгенія Максимиліановна. Изъ представителей администраціи, между прочимъ, были министры: Посьетъ, Адлербергъ и др. Градоначальникъ отсутствовалъ, по случаю отъѣзда въ Гатчину, къ Высочайшему докладу. Представителями города были члены городской управы, гласные думы въ большомъ числѣ, съ барономъ Корфомъ во главѣ.

Баронъ А. П. Николаи, *)

министръ народнаго просвѣщенія.

Министръ народнаго просвѣщенія, баронъ Александръ Павловичъ Николаи, родился въ 1821 году. Нынѣ ему 60 лѣтъ.

Кончивъ курсъ наукъ въ Императорскомъ царскосельскомъ лицеѣ, съ серебряною медалью, и въ 1839 г. выпущенный, съ чиномъ 9-го класса, баронъ А. П. Николаи съ 1840 г. по 1845 г. служилъ при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ; поступивъ въ 1845 г. чиновникомъ особыхъ порученій къ кавказскому намѣстнику, въ томъ-же году отличился «личною храбростью и самоотверженіемъ» во время экспедиціи въ Дарго, и, затѣмъ, въ 1847 г. — во время экспедиціи въ Дагестанъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Салты, — послѣ чего, въ 1848 г. назначенъ директоромъ походной канцеляріи намѣстника кавказскаго и главнокомандовавшаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ. Произведенный въ 1849 г. въ статскіе совѣтники и пожалованный тогда-же въ званіе камергера двора Е. И. Величества, онъ въ 1852 г. былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскаго края и попечителемъ кавказскаго учебнаго округа, съ производствомъ, въ 1853 г., въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

По случаю преобразованія главнаго управленія Кавказа, баронъ Александръ Павловичъ Николаи, въ 1859 году, назначенъ членомъ совѣта намѣстника кавказскаго, въ 1860 г. — начальникомъ управленія сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ, 13-го марта 1861 года — попечителемъ кіевскаго учебнаго округа и 28-го декабря того-же года — товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и членомъ главнаго управленія цензуры, съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ назначеніемъ, въ 1863 г., присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, по упраздненіи, въ 1862 г., главнаго управленія цензуры.

Назначенный 19-го февраля 1863 г. статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ должностяхъ сенатора и товарища министра народнаго просвѣщенія, баронъ Александръ Павловичъ Николаи, въ томъ-же году 29-го іюня былъ назначенъ начальникомъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и статсъ-секретаря. Въ 1864 г., баронъ А. П. Николаи, за исполненіе обязанностей по званію предсѣдателя закавказкаго центральнаго комитета объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла, а въ 1866 г. удостоился пожалованія орденомъ св. Александра Невскаго, алмазные знаки къ которому ему пожалованы въ 1870 г., послѣ трудовъ по обсужденію въ Петербургѣ проектовъ учрежденій и штатовъ кавказскаго намѣстничества и предположеній о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Закавказскомъ краѣ и въ Ставропольской губерніи. Въ 1871 г., во время посѣщенія Кавказа покойнымъ государемъ, ему объявлено Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ Высочайшее благоволеніе, за труды по управленію краемъ въ качествѣ помощника намѣстника кавказскаго и по введенію на Кавказѣ важнѣйшихъ, совершенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, реформъ; въ 1873 г. онъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а въ 1875 году ему Всемилостивѣйше дозволено принять званіе почетнаго гражданина города Тифлиса, согласно приговору о томъ тифлисской городской думы. Баронъ А. П. Николаи, за отсутствіемъ Великаго Князя, намѣстника кавказскаго, исполнялъ присвоенныя власти намѣстника обязанности: съ 8-го ноября 1869 г. по 21-е марта 1870 г., съ 10-го ноября по 18-е декабря 1870 г., съ 17-го октября 1871 по 21-е марта 1872 г., со 2-го января по 11-е мая 1873 г. и съ 10-го іюня по 9-е сентября 1874 г.

Въ 1875 г. 30-го августа баронъ А. П. Николаи назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря и сенатора.

Назначенный въ 1876 г. къ присутствію въ департаментъ законовъ государственнаго совѣта, баронъ А. П. Николаи въ 1877 г. былъ опредѣленъ членомъ особой Высочайше утвержденной коммиссіи при государственномъ совѣтѣ, для предварительнаго соображенія дѣла, внесеннаго въ совѣтъ, о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а въ 1877 г. — почетнымъ опекуномъ въ с.-петербургскомъ присутствіи опекунскаго совѣта, съ порученіемъ ему управленія здѣшнимъ воспитательнымъ домомъ. Въ 1879 году онъ пожалованъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени, а въ 1880 году ему объявлена Высочайшая признательность, за труды въ коммиссіи по предварительному разсмотрѣнію дѣла о введеніи мировыхъ учрежденій въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Сверхъ того, баронъ А. П. Николаи, въ 1877—1880 годахъ, состоялъ членомъ особыхъ коммиссій при государственномъ совѣтѣ, для разсмотрѣнія Всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія за 1876, 1877 и 1878 годы.

24-го марта 1881 года баронъ А. П. Николаи, именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, Всемилостивѣйше назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ званіяхъ члена государственнаго совѣта и статсъ-секретаря.

Баронъ А. П. Николаи лютеранскаго вѣроисповѣданія, вдовъ и имѣетъ, отъ брака съ дочерью генералъ-адъютанта князя А. Чавчавадзе, единственную дочь.

Изъ этого краткаго очерка жизни и служебной дѣятельности государственнаго сановника, призваннаго на важный постъ *перваго* министра народнаго просвѣщенія въ начавшееся нынѣ царствованіе Императора Александра III, оказывается, что баронъ А. П. Николаи, съ отличнымъ успѣхомъ кончивъ курсъ наукъ 17-ти лѣтъ въ лучшемъ изъ нашихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, началъ службу осьмнадцати лѣтъ въ провинціи, гдѣ сперва служилъ при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ, потомъ въ штатѣ чиновниковъ особыхъ порученій при кавказскомъ намѣстникѣ. Его служба на Кавказѣ, при знаменитомъ князѣ М. С. Воронцовѣ, ознаменовалась рядомъ отличій молодаго гражданскаго чиновника и на военномъ поприщѣ. Формулярный списокъ барона свидѣтельствуетъ о его заслугахъ, во время походовъ 1845 года въ Андію и въ Дарго, при занятіи Теренгульской позиціи и селеній Гогатль и Андіи, гдѣ былъ пораженъ Шамиль, а также — во время боя въ Ичкеринскомъ лѣсу, канонады по позиціи Шаухалъ-Берды и при движеніи къ урочищу Мискитъ. Въ 1847 году баронъ А. П. Николаи былъ при главнокомандующемъ въ походѣ на Сунжу, въ чеченскомъ отрядѣ, и при пораженіи огромнаго скопища чеченцевъ у Ассы; въ томъ-же году — въ дагестанскомъ отрядѣ, при осадѣ, обстрѣливаніи и штурмѣ укрѣпленнаго Гергебиля, затѣмъ — при осадѣ и обстрѣливаніи укрѣпленія Салты, гдѣ были кровавыя рукопашныя стычки съ Гаджи-Мурадомъ и Кибитъ-Магометомъ, наконецъ, при взятіи, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, укрѣпленія Салты. Въ 1848 году баронъ А. П. Николаи находился при чеченскомъ отрядѣ и бояхъ съ горцами, на рѣкахъ Аргунѣ и Гойтѣ. Это были годы лучшей, первой молодости барона: ему въ 1848 году, когда онъ получилъ постъ директора походной канцеляріи намѣстника кавказскаго, было только 26 лѣтъ.

Первоначальная гражданская дѣятельность барона А. П. Николаи на Кавказѣ вращалась большею частію въ сферѣ учебно-воспитательной. Въ 1847 г., въ зимніе мѣсяцы, свободные отъ походной жизни при князѣ М. С. Воронцовѣ, уже на 25 году, онъ состоялъ членомъ ревизіи книгъ и отчетовъ закавказскаго дѣвичьяго института. Въ 1852 г., 30-ти лѣтъ отъ рожденія, баронъ А. П. Николаи былъ назначенъ попечителемъ кавказскаго учебнаго округа.

Въ 1853 г. баронъ А. П. Николаи былъ командированъ въ Петербургъ, для личнаго представленія и объясненія предсѣдателю кавказскаго комитета соображеній, по пересмотру положеній о кавказскомъ учебномъ округѣ. Награды орденомъ св. Станислава и св. Анны первыхъ степеней имъ получены за особыя услуги по управленію учебною частью Кавказа и Закавказья. Попечителемъ кіевскаго учебнаго округа и, затѣмъ, черезъ 9 мѣсяцевъ, товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (А. В. Головнина) баронъ былъ назначенъ въ 1861 г., на 39 году жизни, при чемъ въ послѣдней должности онъ оставался $1^1/_2$ года, до 29-го іюня 1863 г., когда былъ назначенъ начальникомъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго.

Такимъ образомъ, первоначальная учебно-административная дѣятельность барона А. П. Николаи, начавшись въ 1852 г., длилась на Кавказѣ, въ Кіевѣ и въ Петербургѣ до половины 1863 г., т. е. безъ перерыва въ теченіи $11^1/_2$ лѣтъ. Изъ этого времени въ должности попечителя двухъ южныхъ учебныхъ округовъ онъ оставался въ продолженіи 9-ти лѣтъ, а въ должности товарища министра народнаго просвѣщенія — въ теченіи полутора года. Въ послѣдней должности имъ были произведены обозрѣнія заведеній дерптскаго и московскаго учебныхъ округовъ.

Но и по назначеніи членомъ государственнаго совѣта, баронъ А. П. Николаи не оставлялъ трудовъ по учебной части, такъ какъ несъ почти постоянно обязанности члена осо-

---

*) Портретъ помѣщенъ въ № 641.

быхъ Высочайше — назначавшихся при государственномъ совѣтѣ коммиссій, для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія (за 1876, 1877 и 1878 гг.).

Такимъ образомъ, новый министръ народнаго просвѣщенія, баронъ А. П. Николаи, не новичекъ въ важномъ вѣдомствѣ, ему порученномъ.

Не дѣло печати предрѣшать путь, по которому должна итти дѣятельность государственнаго сановника, давно извѣстнаго Россіи. Но по его прошлой дѣятельности можно нѣсколько судить, вообще, о служебномъ характерѣ новаго министра. Нѣтъ сомнѣнія, что въ его программу, прежде всего, войдутъ главнѣйшія изъ качествъ, присущихъ его характеру: полное уваженіе къ закону и только къ закону, полное отстаиваніе органическихъ, утвержденныхъ законодательнымъ путемъ, учрежденій учебно-воспитательнаго вѣдомства (въ томъ числѣ и университетскаго устава 1863 года) безъ колебаній и безъ потворства тѣмъ или другимъ случайно-вліятельнымъ, общественнымъ или правительственнымъ партіямъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ и улучшеніемъ этихъ учрежденій — только и исключительно на почвѣ органическаго законодательства. На знамени высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній — нѣтъ сомнѣнія — отнынѣ будетъ написано: строгое служеніе наукѣ и нравственности и разумная дисциплина школы, подъ вѣдѣніемъ и отвѣтственностью коллегій самихъ профессоровъ, преподавателей и ближайшаго школьнаго начальства. Политика — смѣло можно надѣяться — отнынѣ не будетъ имѣть мѣста въ средѣ учащейся молодежи, такъ какъ за ея политическія поползновенія и волненія прежде всего должны отвѣчать сами ея руководители и наставники, безъ лицепріятія, виляній и киваній Ивана на Петра, т. е. школьнаго начальства на полицію, или, какъ это дѣлалось еще недавно, на неповинную семью. Права реалистовъ, безъ сомнѣнія, будутъ по возможности уравнены съ классиками, — опять-таки повторяемъ — на почвѣ новаго, строго-справедливаго закона, прошедшаго обычнымъ органическимъ путемъ черезъ государственный совѣтъ. Будемъ желать отъ всей души, съ новымъ министромъ просвѣщенія, для счастья родины, торжества неколебимой законности въ школахъ, безъ оскорбительнаго заподозриванія молодежи, безъ всего того, напрасно стѣснительнаго для нея, что было еще такъ недавно, равно какъ и безъ ненужнаго, либеральнаго заигрыванія съ нею, безъ всякаго права питавшаго въ ней только ненасытимые и преждевременные инстинкты, смуту, безтолочь и вторженіе въ чуждыя школѣ области обще-государственной политики.

При замѣчательной опытности и долголѣтнемъ навыкѣ новаго министра въ учебномъ дѣлѣ, при твердости и прямотѣ его характера, смѣло можно надѣяться, что управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, при баронѣ А. П. Николаи, предстоитъ почетный и успѣшный путь.

Экспедиція противъ туркменъ Ахалъ-теке.

(*Окончаніе*).

Мы уже сообщили читателямъ краткія свѣдѣнія объ ахалъ-текинской экспедиціи, которыя въ настоящее время имѣемъ возможность пополнить, какъ изъ разсказовъ очевидцевъ, такъ и изъ «Военнаго сборника», гдѣ напечатанъ подробный отчетъ объ осадѣ и штурмѣ крѣпости Денгиль-тепе (Геокъ-тепе).

Началомъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій слѣдуетъ считать занятіе кишлака Янги-кала. До того-же времени были произведены четыре рекогносцировки 4-го, 11-го, 12-го и 18-го декабря прошлаго года. Послѣдняя имѣла цѣлью ознакомить начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и войсковыхъ частей съ мѣстностью, на которой имъ предстояло дѣйствовать противъ кишлака Янги-кала. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда вошли: одна сотня таманскаго, двѣ сотни полтавскаго, одна сотня оренбургскаго № 1, одна сотня уральскаго № 2, взводъ лабинскаго казачьихъ полковъ и два ракетныхъ станка.

Въ половинѣ третьяго пополудни отрядъ прибылъ къ валу, въ трехъ верстахъ отъ кишлака. Непріятель замѣтилъ насъ довольно поздно и поспѣшилъ усилить гарнизонъ Янги-кала. Конныя и пѣшія массы стали выходить изъ Геокъ-тепе и устремляться къ угрожаемому кишлаку, завязывая перестрѣлку съ нашими наѣздниками. Между тѣмъ, генералъ Скобелевъ успѣлъ прочитать на валу диспозицію и обсудить ее съ каждымъ изъ начальниковъ частей. Затѣмъ, для лучшаго ознакомленія съ мѣстностью, отрядъ подвинулся еще на полверсты впередъ и потомъ сталъ отступать, отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго непріятеля. Находившаяся вблизи на ученьи пѣхота, услышавъ выстрѣлы, пошла на выручку и заставила текинцевъ прекратить преслѣдованіе. Во время этой рекогносцировки раненъ генералъ Анненковъ и четверо нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ 19-го декабря прибыли въ укрѣпленіе Самурское новыя подкрѣпленія, съ присоединеніемъ которыхъ число войскъ возросло до 35 ротъ пѣхоты, 7 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи, 67 орудій и двухъ ракетныхъ станковъ — всего около 4,800 человѣкъ. На слѣдующій день, утромъ, колонны, назначенныя для взятія Янги-калы, выступили въ походъ и около 3 часовъ пополудни овладѣли кишлакомъ послѣ продолжительнаго его обстрѣливанія.

Непріятель не выждалъ аттаки штурмовыхъ колоннъ и бѣжалъ. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ, десяти раненыхъ и пяти контуженныхъ. Эти результаты достигнуты искусными распоряженіями генерала Скобелева, постигшаго вполнѣ тактику кочевниковъ, какъ видно изъ инструкціи, данной имъ офицерамъ. «Непріятель, говоритъ онъ, храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою, стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ вразсыпную, вразбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными воли предводителя, а потому неспособными, не смотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами... Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ. Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными, мѣткими залпами и штыкомъ, всегда страшнымъ въ рукахъ людей, объятыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло — колонну. Аттаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной перемѣной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія; рекомендую также строить каре, даже батальонное, если обстоятельства позволятъ». Залпы употреблять предписывается противъ непріятеля, подошедшаго на 600 шаговъ, но при этомъ замѣчается, что по сосредоточеннымъ массамъ дозволяется стрѣлять и съ 3,000 шаговъ, употребляя противъ непріятеля, стоящаго за закрытіемъ, навѣсную стрѣльбу, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы стрѣляющая часть была не менѣе батальона. Артиллерія, за исключеніемъ картечницъ, замѣняющихъ прежнія полевыя орудія, должна находиться въ резервѣ, чтобы употребить ее разомъ, гдѣ укажутъ обстоятельства. При аттакѣ она обязана отдаться всецѣло на поддержку товарищей, отбросивъ въ сторону всѣ техническія соображенія и беззавѣтно лечь вся, если это нужно, для успѣха аттаки. Кавалерія не должна вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей непріятеля; преслѣдовать-же ее безполезно, потому что ведетъ къ разстройству тактической связи. При кавалерійскихъ аттакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, если мы аттакуемъ конницу, такъ какъ для того, чтобы разсѣять ее, необходимо нанести ударъ дружный и тяжелый. Вообще, въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ дѣйствовать крайне осмотрительно и осторожно, тогда какъ при нападеніи на пѣшую азіатскую милицію кавалерія должна аттаковать беззавѣтно, рѣшительно, хотя и здѣсь отвага должна опираться на уступной боевой порядокъ и соотвѣтственное массированіе резервовъ.»

Столь-же большое вниманіе обращено въ инструкціи на сторожевую службу. Начальникамъ передовыхъ постовъ предписано выяснить значеніе путей, ведущихъ къ биваку, и пунктовъ, гдѣ непріятель можетъ собираться въ массахъ для нападеній, причемъ каждый начальникъ части долженъ изучить районъ мѣстности, лежащей впереди его участка, измѣрить дистанціи и обдумать ту помощь, какую онъ можетъ оказать сосѣдней части въ случаѣ нападенія на нее. Въ заключеніе, относительно ночнаго боя генералъ Скобелевъ говоритъ: «всякое отклоненіе отъ прямаго направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соотвѣтственнымъ образомъ, могутъ оказать большую пользу. Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать. Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать. Помнить, что опредѣленіе дистанцій ночью обманчиво и первостепенно важно напоминать людямъ цѣлиться ниже.»

Вотъ правила, которыми войска руководствовались въ теченіи всей ахалъ-текинской экспедиціи и ими объясняется успѣшность нашихъ дѣйствій и относительная незначительность потерь, понесенныхъ при осадѣ и штурмѣ крѣпости, защищаемой 40,000 гарнизономъ. На нашей сторонѣ было превосходство оружія и дисциплины, на сторонѣ непріятеля — многочисленность и религіозный фанатизмъ.

Взятіе Янги-калы доставило намъ важныя преимущества: въ рукахъ нашихъ очутились источники рѣчекъ, орошавшихъ Денгиль-тепе; мы стали на пути отступленія текинцевъ къ Асхабаду и заняли позицію, представлявшую значительныя удобства для веденія правильной осады. Сверхъ того, мы имѣли возможность получать провіантъ изъ Персіи, гдѣ у насъ были сложены въ Бурженурдѣ запасы, купленные еще въ іюнѣ генераломъ Гродековымъ.

21-го декабря изъ укрѣпленія Самурскаго выступилъ весь фургонный транспортъ и въ тотъ-же день произведена, подъ начальствомъ генерала Петрусевича, рекогносцировка восточнаго и сѣвернаго фронтовъ Геокъ-тепе, во время которой эти войска подвергались многократно ожесточеннымъ нападеніямъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, такъ что для подкрѣпленія нашихъ генералъ Скобелевъ выдвинулъ, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, отрядъ изъ одного батальона, сотни казаковъ и одной баттареи, которая съ разстоянія 800 саженей открыла огонь по внутренности крѣпости и отвлекла этимъ текинцевъ отъ рекогносцировочнаго отряда.

Утромъ 22-го числа полковникъ Куропаткинъ овладѣлъ калами Ольгинской и Правофланговой, а подполковникъ Гогоберидзе калой, лежавшей среди ихъ, причемъ мы захватили сложенные тамъ большіе запасы фуража. На слѣдующій день назначено было заложить первую параллель, и чтобы замаскировать приступленіе къ осаднымъ работамъ, генералу Петрусевичу предписано было произвести демонстрацію со стороны Правофланговой калы. Подъ начальствомъ его находились дивизіонъ тверскихъ драгунъ, по сотнѣ таманскаго, полтавскаго и лабинскаго полковъ и два орудія. Въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ и направился къ саду, извѣстному подъ именемъ сада Петрусевича, и прилегающей къ нему курганчѣ (крѣпостцѣ). «Эта курганча, говоритъ генералъ Скобелевъ въ донесеніи своемъ, перегорожена стѣною на двѣ части; во второй внутренней стѣнѣ находились солидныя ворота. Окрестности курганчи чрезвычайно пересѣчены. Вдоль ея восточной стѣны течетъ ручей въ крутыхъ берегахъ, черезъ который перекинутъ мостъ прямо противъ воротъ наружной стѣны. Крѣпостца окружена глиняными стѣнками и сада-

Экспедиція противъ туркменъ Ахалъ-теке.—Шт[illegible]нгиль-тепе (Геокъ-тепе) 12-го января.

(Рисов. Н. Н. Каразинъ, по указа[illegible]цера, участвовавшаго въ экспедиціи).

ми. Внутри крѣпостцы, около первыхъ наружныхъ воротъ, имѣется небольшая постройка. Мѣсто, огороженное второю, внутреннею стѣнкою, составляетъ какъ-бы редюитъ крѣпостцы и наружныхъ глиняныхъ стѣнъ. Кавалерія двинулась сначала отъ Правофланговой калы въ сѣверномъ направленіи къ мѣсту, обнесенному валами, и здѣсь у разрушенной калы оставила полусотню второй сотни полтавскаго полка, которая выслала цѣпь сѣвернѣе себя; остальная кавалерія направилась прямо на калу съ садами, выславъ въ обходъ ея оставшуюся полусотню 2-й сотни полтавскаго полка».

Когда отрядъ сталъ приближаться къ садамъ, текинцы встрѣтили его выстрѣлами изъ-за стѣны, такъ что пришлось спѣшить драгунъ, которые, давъ нѣсколько залповъ, разсѣяли текинцевъ. Тогда генералъ Петрусевичъ повелъ цѣпь изъ спѣшенныхъ казаковъ и драгунъ для занятія садовъ, а самъ съ нѣсколькими офицерами остался верхомъ; но едва онъ въѣхалъ въ садъ, какъ изъ редюита начали стрѣлять, и, въ то-же время, выскочила изъ другаго сада партія пѣшихъ туркменъ до 300 человѣкъ, которая тоже открыла огонь. Одною изъ первыхъ пуль былъ пораженъ генералъ Петрусевичъ и вмѣстѣ съ нимъ былъ убитъ есаулъ Ивановъ. Вслѣдъ затѣмъ погибъ маіоръ Булыгинъ и непріятель бросился въ шашки. Завязался ожесточенный бой, и тѣло генерала Петрусевича нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; наконецъ, оно осталось у насъ, и текинцы были выбиты изъ садовъ и изъ крѣпостцы, но удержались за внутреннею стѣною. Достигнувъ своей цѣли, войска наши возвратились на позиціи.

Между тѣмъ первая параллель была заложена и осадныя работы мало-по-малу подвигались. Не будемъ слѣдить за всѣми вылазками непріятеля, имѣвшими въ виду задержать насъ, такъ какъ это повело-бы къ повтореніямъ и было-бы мало интересно для большинства читателей, и ограничимся описаніемъ лишь наиболѣе крупныхъ событій. Должно замѣтить, что, по мѣрѣ приближенія нашего къ крѣпости, аттаки текинцевъ становились чаще и стремительнѣе. Особенно сильна была вылазка въ ночь съ 28 на 29 декабря. Съ наступленіемъ темноты весь гарнизонъ крѣпости произвелъ нечаянное нападеніе на наши передовыя траншеи и тыловыя укрѣпленія. Самая сильная аттака поведена была на участки второй параллели, тамъ, гдѣ находились мортирная баттарея № 5 и редутъ № 2. Устремившись преимущественно на правый флангъ и въ обхватъ его, текинцы прорвались черезъ нашу вторую параллель. Достигнувъ вершины траншейной насыпи, они бросались съ яростью на штыки нашихъ солдатъ, презирая смерть, и гибли; но товарищи ихъ по трупамъ врывались въ траншеи и одолѣвали насъ своею многочисленностью. Правда, торжество непріятеля было непродолжительно; прибытие резервовъ и сильный огонь артиллеріи заставили текинцевъ скрыться; тѣмъ не менѣе, они успѣли захватить знамя 4-го батальона 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка, одно горное орудіе и два ящика снарядовъ. Потеря наша въ этомъ бою была весьма велика, болѣе 100 человѣкъ; въ особенности пострадали апшеронцы, защищавшіе знамя: изъ числа ихъ пали батальонный командиръ, подполковникъ князь Магаловъ, ротный командиръ, субалтернъ-офицеръ, знаменщикъ, ассистентъ и почти вся 14-я рота. Половина артиллерійской прислуги на мортирной баттареѣ и въ редутѣ выбыла изъ строя, а командиръ 4-й баттареи 20-й артиллерійской бригады, подполковникъ Мамацевъ, былъ убитъ.

Одновременно съ этою аттакою, непріятель дѣлалъ попытки противъ Правофланговой калы, но всякій разъ былъ отражаемъ артиллеріею и митральезами.

Эта вылазка послужила намъ урокомъ. На будущее время приказано было войскамъ встрѣчать нападенія текинцевъ позади траншей и стрѣлять, стоя, по непріятелю, цѣлясь при этомъ ниже. Распоряженіе какъ нельзя болѣе сообразное, въ чемъ мы не замедлили убѣдиться изъ опыта.

29-го декабря лагерь былъ перенесенъ на полверсты впередъ, чтобы приблизить войска къ осаднымъ работамъ, и полковнику Куропаткину приказано было овладѣть Великокняжескою калою, расположенною въ 50 саженяхъ отъ городской стѣны. Послѣ сильнаго бомбардированія аттакуемой позиціи, штурмовая колонна двинулась въ 3 часа пополудни на приступъ, и въ пять часовъ знамена наши уже развѣвались на стѣнахъ Великокняжеской калы. Ночью было устроено сообщеніе между ею и позиціею полковника Козелкова и построена полупараллель, въ заворотѣ которой были поставлены три полупудовыхъ мортиры.

30-го числа ночью, непріятель произвелъ вылазку въ большихъ силахъ на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и на лагерь. Нападеніе это было отбито, но, къ сожалѣнію, текинцы успѣли увезти одно горное орудіе изъ редута № 3, который служилъ главнымъ пунктомъ ихъ аттаки, такъ что для отбитія его пришлось послать три роты, взводъ 4-й баттареи 19-й артиллерійской бригады и полусотню таманскаго полка. Бой этотъ имѣлъ то значеніе, что показалъ излишнюю растянутость осадныхъ работъ, не соотвѣтствующую численности отряда, и заставилъ не только отказаться отъ расширенія работъ въ сторону Мельничной калы, но и перенести лагерь вплоть къ первой параллели и съузить его расположеніе для того, чтобы имѣть резервы немедленно подъ рукою.

31-го декабря, 1-го и 2-го января непріятель на большія вылазки не отваживался, ограничиваясь стрѣльбою по осаднымъ работамъ и по лагерю; 3-го-же числа, послѣ того какъ была занята впереди Охотничьей калы ограда въ разстояніи 30 саженей отъ крѣпости и приступлено было къ рытью позади второй параллели ложементовъ для резервовъ, непріятельскія партіи стали выходить изъ крѣпости, пытаясь охватить флангъ работъ, подъ прикрытіемъ усиленнаго огня изъ Геокъ-тепе; но всякій разъ были отражаемы.

На слѣдующій день, въ промежутокъ времени между захожденіемъ солнца и восхожденіемъ луны, текинцы въ громадныхъ массахъ бросились стремительно на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находившуюся тамъ осадную баттарею. 3-й батальонъ ставропольскаго полка встрѣтилъ непріятеля залпами стоя, за траншеями, какъ было приказано. Такъ-же дѣйствовали и остальныя войска. Текинцы побросали оружіе и бѣжали въ крѣпость, откуда былъ открытъ частый огонь противъ Великокняжеской калы, вѣроятно, для отвлеченія нашего вниманія. Потери непріятеля были огромны, тогда какъ у насъ выбыло изъ строя менѣе 80 человѣкъ.

На другой день, 5-го января, непріятель произвелъ вылазку на Великокняжескія позиціи и на лѣвый флангъ, въ то-же время, т. е. между закатомъ солнца и восходомъ луны; но такъ какъ онъ былъ замѣченъ заблаговременно и встрѣченъ залпомъ, то и не могъ дойти далѣе передовыхъ ложементовъ, 6 и 7-го числа продолжались осадныя работы, которыя текинцы уже не пытались прерывать вылазками; 8-го января была пробита брешь, на протяженіи десяти саженей, но къ утру слѣдующаго дня она была задѣлана. Къ вечеру 9-го числа всѣ надземныя осадныя работы были окончены, но мины еще не были готовы окончательно, вслѣдствіе порчи вентилятора и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, а потому генералъ Скобелевъ отложилъ штурмъ до 12-го января.

При обозрѣніи въ послѣдніе дни передъ приступомъ, съ нашего наблюдательнаго поста, устроеннаго въ калѣ Опорной, непріятельскихъ позицій оказалось, что всякую ночь часть верблюдовъ навьючивается и выводится въ пески и что кавалерія тоже оставляетъ Денгиль-тепе. Помѣшать этому отступленію мы не могли — по недостатку силъ; впрочемъ, это уменьшеніе гарнизона имѣло и свои хорошія стороны, позволяя транспортамъ двигаться безпрепятственно.

Для штурма были назначены три колонны: 1-я ($11^{1/2}$ ротъ, 1 команда, 6 орудій, два ракетныхъ станка, 1 геліографъ) полковника Куропаткина должна была овладѣть обваломъ, произведеннымъ миною со стороны Великокняжеской позиціи, и, укрѣпившись въ юго-восточномъ углу крѣпости, войти въ связь съ колонною полковника Козелкова ($8^{1/4}$ ротъ пѣхоты, 2 команды, 3 орудія, 2 ракетныхъ станка и одинъ геліографическій), на которую возложено было овладѣть артиллерійскою брешью и укрѣпиться на ней. Третья колонна ($4^{1/4}$ роты пѣхоты, 2 команды, $1^{1/2}$ сотни, 5 орудій, 5 ракетныхъ станковъ и одинъ геліографическій), подполковника Гайдарова, предназначалась для взятія Мельничной калы и ближайшихъ къ ней ретраншементовъ, чтобы содѣйствовать успѣху полковника Козелкова. Затѣмъ эта колонна должна была обстрѣливать внутренность крѣпости.

Въ 7 часовъ утра всѣ войска были уже на своихъ мѣстахъ, и подполковникъ Гайдаровъ началъ наступленіе. Въ $8^{1/2}$ часовъ плотина и Мельничная кала были взяты, и послѣдняя приведена немедленно въ оборонительное положеніе. Одновременно съ движеніемъ третьей колонны открыла огонь брешь — батарея; для содѣйствія ей получили приказаніе обстрѣливать тотъ-же пунктъ нѣкоторыя другія части артиллеріи. Проломъ вскорѣ былъ сдѣланъ, но текинцы продолжали упорно работать на бреши, стараясь задѣлать ее. Въ 11 часовъ 20 минутъ была взорвана мина на восточномъ фасѣ крѣпости, оброзовавъ обвалъ въ 20 саж. длины, и тотчасъ-же колонна полковника Куропаткина бросилась на штурмъ, а артиллерія начала обстрѣливать сѣверную часть Денгиль-тепе.

Несмотря на силу и неожиданность взрыва, который уничтожилъ всѣхъ защитниковъ стѣны, находившихся на данномъ участкѣ, непріятель бросился въ воронку и встрѣтилъ наши войска мѣткимъ огнемъ и холоднымъ оружіемъ. Тѣмъ не менѣе, сопротивленіе текинцевъ было сломлено, и въ половинѣ перваго колонна полковника Куропаткина вошла въ связь съ колонною полковника Козелкова, который овладѣлъ брешью только послѣ ожесточеннаго боя, получивъ значительное подкрѣпленіе. Подполковникъ Гайдаровъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе немедленно послѣ взрыва мины. Двѣ роты самурскаго полка вошли на западный фасъ крѣпости, посредствомъ эскалады, и продолжали двигаться по стѣнѣ, а другія двѣ роты и охотники, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, — вдоль рва западнаго фронта.

Замѣтивъ колебаніе непріятеля и удаленіе значительныхъ массъ текинцевъ въ пески, генералъ Скобелевъ приказалъ всѣмъ колоннамъ наступать на холмъ Денгиль-тепе, который представлялъ ключъ позиціи. Видя движеніе частей, назначенныхъ для аттаки, непріятель бросился на Великокняжескую позицію, думая сдѣлать диверсію, но былъ отбитъ огнемъ картечницы и залпами резерва; наши-же штурмовыя колонны въ теченіи этого времени продолжали свое движеніе, наступая съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами. Особенно сильнаго сопротивленія текинцы не представили, исключая пункта, который приходилось брать колонн штабъ-капитана Фока.

Тогда генералъ Скобелевъ направилъ кавалерію для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго въ двухъ большихъ массахъ къ сѣверу. Преслѣдованіе продолжалось пѣхотою на разстояніи 10 верстъ, а кавалеріею — еще на 6 верстъ. Потери текинцевъ были громадны. Послѣ взятія крѣпости, въ ней зарыто было 6,500 труповъ, и во время преслѣдованія погибло съ ихъ стороны до 8,000 человѣкъ. Кромѣ того, мы возвратили два горныхъ орудія и знамя, отбитыя у насъ на вылазкахъ, и отняли у непріятеля одно орудіе, 5 значковъ и 1,500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ. 12-го января у насъ выпущено: 5,864 снаряда, 224 боевыя ракеты, 273,804 пѣхотныхъ патрона и 12,510— кавалерійскихъ.

Потери наши во время штурма состояли: убитыми оберъ офицеровъ — 4, нижнихъ чиновъ — 55; раненными: штабъ офицеровъ — 3, оберъ офицеровъ — 15, нижнихъ чиновъ — 236; контужено оберъ-офицеровъ — 10, нижнихъ чиновъ — 75. Лошадей убито 47, ранено 24. Всего-же съ 20-го декабря по 12-е января включительно мы лишились: генераловъ: убитыми — 1, раненными — 1; штабъ-офицеровъ: убитыми — 3, раненными — 5; оберъ-офицеровъ: убитыми — 11, раненными — 35, контуженными — 13; классныхъ чиновниковъ: убитыми — 1, раненными — 1; нижнихъ чиновъ: убитыми — 267, раненными — 647, контуженными — 123. Лошадей убито 143, ранено 121. Безъ сомнѣнія, потеря эта велика,

если не смотрѣть на трудности предпріятія; но, съ другой стороны, нельзя не признать ея незначительною, принявъ въ соображеніе условія экспедиціи и достигнутые результаты: намъ пришлось осаждать крѣпость, защищаемую мужественнымъ гарнизономъ, въ нѣсколько разъ превосходившимъ силами осаждающихъ и имѣвшимъ свободное сообщеніе; самый лагерь мы должны были расположить подъ огнемъ непріятеля, а при производствѣ штурма довольствоваться лишь частью и безъ того незначительныхъ силъ, такъ какъ предстояло оборонять лагерь и осадныя работы отъ текинцевъ, которые пользуясь своею многочисленностію, имѣли возможность дѣлать вылазки во время штурма. Несмотря на то, всѣ эти препятствія были преодолѣны, благодаря военному таланту генерала Скобелева и беззавѣтному мужеству русскаго солдата.

Землетрясеніе на островѣ Хіосѣ.

Страшное несчастіе, посѣтившее въ концѣ марта, турецкій островъ Хіосъ, лежащій въ 100 верстахъ отъ Смирны, оставило безъ пищи и крова болѣе 40,000 человѣкъ. Землетрясеніемъ разрушены, кромѣ главнаго города острова, Кастро, еще нѣсколько городовъ и много селъ и деревень. Число раненныхъ и изувѣченныхъ простирается до 12,000, а число убитыхъ превышаетъ 4,000. Бо̀льшая часть ихъ погибла подъ развалинами, но многіе скончались вслѣдствіе ранъ, полученныхъ при землетрясеніи, и болѣзней, развившихся подъ вліяніемъ міазмовъ отъ труповъ, быстро разлагавшихся подъ вліяніемъ жара, такъ какъ убирать ихъ, въ первое время, было некому: испуганные жители бѣжали отъ мѣста катастрофы, оставивъ погибшихъ безъ погребенія, и долго не осмѣливались возвратиться на прежнія мѣста, такъ какъ подземные толчки изрѣдка повторялись. Число жертвъ землетрясенія было-бы гораздо болѣе, если-бы второй ударъ не сдвинулъ развалины на прежнее мѣсто, позволивъ этимъ многимъ освободиться изъ подъ нихъ. Явленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ землетрясеній. Первую помощь пострадавшимъ жителямъ подалъ Садыкъ-паша, губернаторъ острова; но въ его распоряженіи были слишкомъ ничтожныя средства, и онъ обратился за помощью на материкъ. Первый откликнулся на призывъ Мидхатъ-паша, который два раза отправлялъ къ острову по два парохода съ врачами, провіантомъ, палатками и отрядомъ войскъ для разчистки развалинъ и охраненія жителей.

Итальянскій консулъ въ Смирнѣ выѣхалъ съ 70 рабочими; греческій пароходъ, прибывшій изъ Пирея, привезъ вспомоществованіе натурою и отрядъ саперовъ; экипажъ одного французскаго станціонера работалъ едва-ли не усерднѣе другихъ спасавшихъ; представитель Соединенныхъ Штатовъ въ Смирнѣ, русское общество пароходства и торговли, и египетское общество тоже отправили нѣсколько судовъ съ разными предметами, необходимыми для пострадавшихъ, и пассажиры на Хіосъ получили безплатные билеты.

Уроженцы острова, проживающіе въ Константинополѣ, успѣли собрать до 9,000 турецкихъ лиръ въ пользу своихъ пострадавшихъ соотечественниковъ. Въ столицѣ Турецкой имперіи, по почину самого султана, учредился недавно комитетъ вспомоществованія по подпискѣ; но и эта помощь оказывается недостаточною, и населеніе Хіоса, въ лицѣ своихъ представителей, еще и теперь продолжаетъ взывать къ состраданію Европы, требуя, въ особенности, присылки хлѣба.

Въ заключеніе описанія постигшаго Хіосъ землетрясенія, скажемъ, что послѣднее было настолько сильно, что даже, лежащій на материкѣ близь Смирны и напротивъ Хіоса, городъ Чесме также пострадалъ: въ немъ было разрушено много построекъ и погибло до ста жертвъ, убитыми и раненными.

Такимъ образомъ, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ и плодородныхъ греческихъ острововъ, состоящихъ подъ турецкимъ владычествомъ, обратился въ груду развалинъ. Правда, когда разразилась катастрофа, онъ далеко не достигъ той степени благосостоянія, какою пользовался до греческаго возстанія въ 20-хъ годахъ, когда число его жителей на пространствѣ 19 квадратныхъ миль достигало 120,000 человѣкъ, но онъ уже не носилъ слѣдовъ разрушенія, и всякій удобный клочокъ земли былъ воздѣланъ. Повсюду виднѣлись деревья, изъ которыхъ добывается терпентинъ и мастика, и виноградники, доставляющіе замѣчательно вкусное и здоровое вино. Главнымъ предметомъ вывоза служатъ, впрочемъ, винныя ягоды. Тамошній миндаль тоже славится и употребляется въ громадномъ количествѣ турецкими кондитерскими. Кромѣ винныхъ ягодъ и миндаля, многіе другіе плоды въ изобиліи произрастаютъ на островѣ: гранаты, апельсины, оливки, померанцы. Масличныя деревья достигаютъ здѣсь полнаго развитія. Жители Хіоса занимаются также выдѣлкою шелка и производствомъ хлопчатой бумаги. Что касается мастики, которою особенно славился Хіосъ, то она въ громадномъ количествѣ требуется турецкими женщинами, которыя употребляютъ ее для того, что-бы придать дыханію благоуханность и укрѣпить десны.

Въ заключеніе, считаемъ не излишнимъ сообщить нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Хіосѣ. Въ древности островъ игралъ немаловажную роль въ исторіи человѣчества. Здѣсь, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, родился Гомеръ и здѣсь была учреждена коллегія рапсодовъ, распѣвавшихъ стихи «Иліады» и «Одиссеи». Демокритъ также былъ уроженцемъ Хіоса. Въ историческую эпоху островъ принадлежалъ къ союзу 12-ти іоническихъ городовъ, а со временъ Дарія Гистаспа находился подъ властью Персіи; впослѣдствіи, онъ признавалъ гегемонію Аѳинъ и затѣмъ, раздѣляя общую судьбу Іоническихъ острововъ, былъ покоренъ турками и во время послѣдняго греческаго возстанія принималъ въ немъ горячее участіе. За это, въ 1822 году, Хіосъ былъ опустошенъ турками, до такой степени, что понадобилась долгая эра спокойствія, чтобы островъ могъ поправиться, какъ мы уже выше замѣтили. Но едва Хіосъ сталъ возвращаться къ прежнему своему благосостоянію, какъ грозныя силы природы остановили его развитіе.

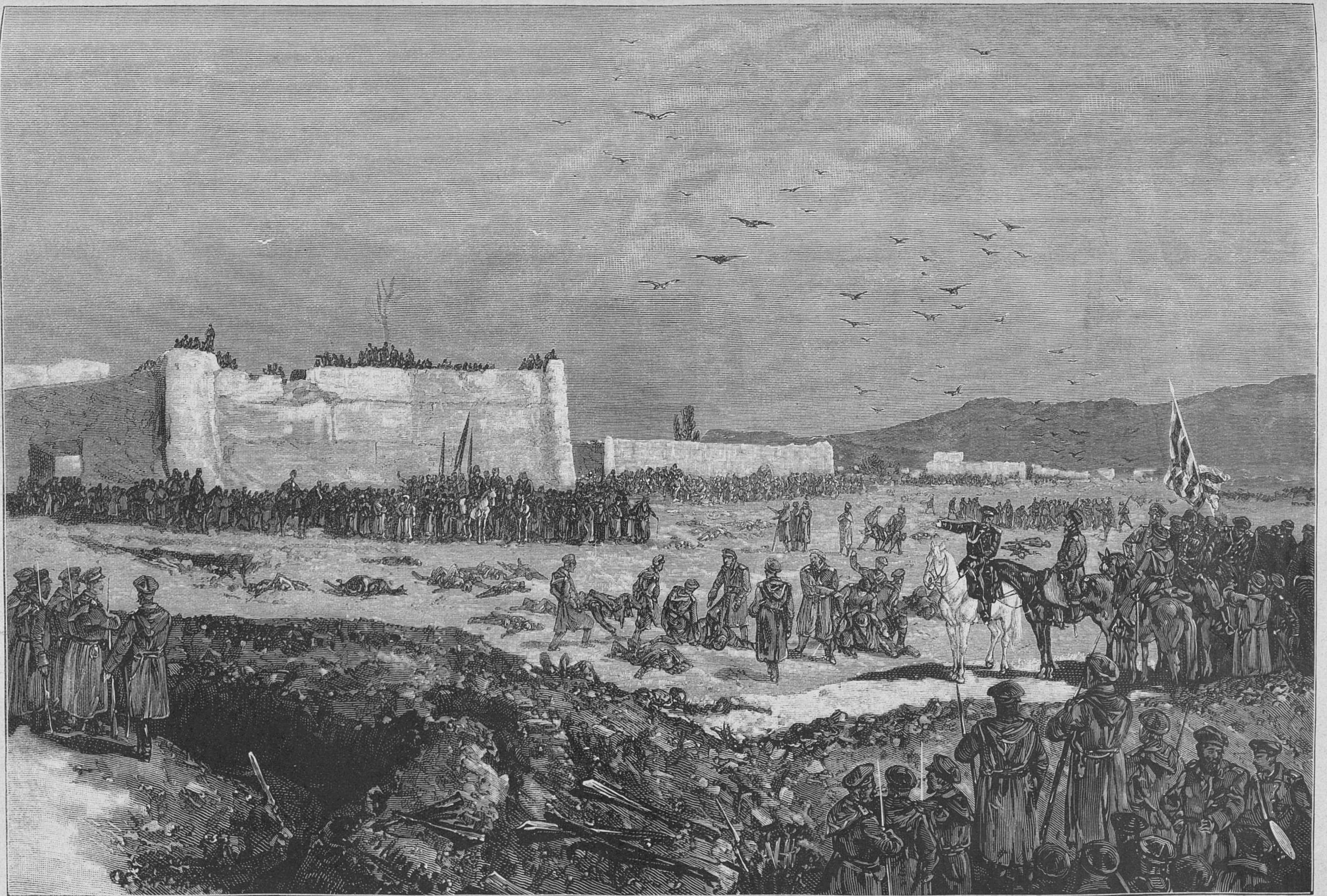
СТОЛКНОВЕНІЕ ФРАНЦІИ СЪ ТУНИСОМЪ.

Тунисъ и племена, его населяющія.

Изъ всѣхъ западныхъ государствъ сѣверной Африки самое маленькое — регентство Тунисъ, находящееся подъ нѣкоторою, очень небольшою, зависимостью отъ Турціи и управляемое совершенно самовластно беемъ. Территорія регентства Тунисъ имѣетъ 2150 кв. миль и на этомъ пространствѣ населено около двухъ милліоновъ человѣкъ разныхъ племенъ, другъ-друга ненавидящихъ и постоянно другъ съ другомъ враждующихъ. Жители Туниса мало занимаются хлѣбопашествомъ, не смотря на то, что земля у нихъ очень благодарная, а предпочитаютъ разведеніе масличныхъ деревьевъ, дающихъ имъ бо̀льшую выгоду при легчайшей работѣ. Масличныя деревья разводятся въ сѣверныхъ мѣстностяхъ, а финиковыя пальмы, составляющія также предметъ заботливаго ухода жителей,— во всѣхъ лѣсахъ южной равнины Биледъ-уль-геридъ, что значитъ въ переводѣ *финиковая страна*. Около береговъ моря развита промышленность, торговля съ Европой и центромъ торговли служитъ главный городъ регентства Тунисъ, находящійся недалеко отъ развалинъ древняго Карѳагена. Тунисъ имѣетъ около 125,000 жителей, изъ которыхъ 30,000 составляютъ туземные евреи, а 10,000 европейцы. Тунисъ расположенъ при мелководномъ морскомъ рукавѣ Башра и со стороны суши обнесенъ толстою стѣною съ девятью воротами; внутренняя часть города, въ свою очередь, также окружена стѣною съ семью воротами, а между этими двумя стѣнами находятся предмѣстья: къ югу—Бабъ-Суага, къ сѣверу—Бабъ-Джезира, къ востоку — новая часть города и въ ней таможня, складочныя постройки и т. п. Площадей въ городѣ мало, улицы кривыя и узкія, по ночамъ совершенно темныя, такъ какъ освѣщенія для нихъ не полагается, и имѣющимъ надобность ходить ночью по городу предоставляется носить съ собою фонари. Главная улица, ведущая во внутренній городъ черезъ кварталъ франковъ, хорошо вымощена и удобна для ѣзды; но всѣ другія улицы, какъ и площади, безъ мостовыхъ. На западной сторонѣ города находится цитадель «казба» и въ ней минаретъ прекрасной архитектуры. Резиденція правительства находится въ трехъ верстахъ отъ Туниса, въ Бардо,—предмѣстьѣ, состоящемъ изъ дворцовыхъ построекъ, базара и укрѣпленій. Въ Бардо живетъ многочисленное семейство самого бея, его придворный штатъ и находится военная школа.

Населеніе регентства Тунисъ состоитъ изъ берберовъ или кабилловъ, арабовъ, кулугли (помѣсь турецкаго и арабскаго племенъ), евреевъ и негровъ. Городскіе арабы или *хадары* презираютъ кочевыхъ арабовъ и съ ними не смѣшиваются, такъ-же точно, какъ не сходятся арабы съ кабиллами. Берберы — коренные жители и получили это названіе отъ укоренившихся впослѣдствіи въ странѣ арабовъ; но сами берберы называютъ себя кабиллами, отъ слова *кебаль*, племя. Кабиллы очень понятливы, живаго характера, средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ большой головой, широкимъ лбомъ, толстыми губами и носомъ; они трудолюбивы, воздержны, любятъ свободу и очень твердо держатъ разъ данное слово. Кабиллы придерживаются одноженства и при этомъ женщины пользуются большой свободой. Власть у нихъ всегда избирательная, и жители деревни или *букры* сами назначаютъ и увольняютъ своихъ начальниковъ, называющихся *аминями*. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Туниса дѣлится на 45,000 евреевъ, 25,000 католиковъ, немного греко-католиковъ и протестантовъ, а остальные магометане. Въ Тунисѣ считается 41 племя, а все регентство дѣлится на 18 большихъ утановъ, управляемыхъ каидами, которые назначаются беемъ. Каждый каидъ обязанъ платить бею ежегодно извѣстную сумму и, кромѣ того, дорогіе подарки, которыми пріобрѣтается расположеніе бея и его приближенныхъ и упрочивается положеніе каида. Власть каида въ своемъ округѣ совершенно неограниченная, и онъ можетъ брать, сколько ему вздумается. Утаны раздѣляются, въ свою очередь, на нѣкоторыя подраздѣленія, управляемыя мешейхами, также платящими бею ежегодную дань. Закономъ государства служитъ религіозный кодексъ, называемый Параа, а бей составляетъ вторую и послѣднюю инстанцію. Зависимость Туниса отъ Турціи опредѣляется слѣдующимъ образомъ: бей получаетъ инвеституру изъ Константинополя, не можетъ начинать войну, заключать миръ или уступать территорію безъ разрѣшенія султана, ведетъ съ иностранными державами переговоры только относительно внутреннихъ дѣлъ государства, обязанъ доставлять войска для Турціи въ случаѣ войны. Бей имѣетъ свое войско, до 20,000 человѣкъ регулярнаго и 30,000 иррегулярнаго. Военный флотъ Туниса состоитъ изъ двухъ кораблей, а коммерческій изъ 200. Ввозъ товаровъ въ Тунисъ простирается на сумму до 8-ми милліоновъ франковъ, а вывозъ—до 10-ти милліоновъ. Длина телеграфной линіи въ Тунисѣ равняется 964 километрамъ, желѣзныхъ дорогъ — 60 километрамъ. Доходъ государства около 7 милліоновъ франковъ, расходъ 6 милліоновъ, долгу до 125 милліоновъ франковъ.

Горная площадь, прилегающая съ одной стороны къ Средиземному морю а съ другой — къ долинѣ р. Меджерды, населена племенемъ хрумировъ, съ которыми теперь воюютъ французы. Вся эта мѣстность изрѣзана горными цѣпями, неудобна для дѣйствія кавалеріи и, вообще, для наступательныхъ дѣйствій. Въ 600 метрахъ отъ берега страны хрумировъ лежитъ островъ Табарка, взятый французами 21-го апрѣля. Островъ Табарка былъ прежде цвѣтущей генуэзской колоніей и имѣлъ 7,000 жителей, но теперь представляетъ совершенную пустыню. Островъ имѣетъ овальную форму и на южной его оконечности находится песчаная отмель, доходящая до устья рѣки Вебъ-Кедира. На сѣверномъ берегу острова Табарки находится замокъ съ высокой башней, которую видно съ моря на далекомъ разстояніи. На западномъ берегу острова расположены зданія консульствъ

Экспедиція противъ туркменъ Ахалъ-теке. — Перемиріе 7-го января для уборки тѣлъ.

(Рисов. Н. Н. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

и церковь, — мѣсто выгрузки судовъ и остатки двухъ пристаней. На рейдѣ лѣтомъ могутъ стоять большія суда, но въ другое время года рейдъ слишкомъ мелководенъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ.

М. Н. АННЕНКОВЪ.

Бывшій начальникъ военныхъ сообщеній Закаспійскаго края, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Анненковъ, родился въ Петербургѣ, въ 1835 году. Онъ, по происхожденію, дворянинъ Нижегородской губерніи и свое первоначальное воспитаніе получилъ въ пажескомъ корпусѣ, куда опредѣленъ былъ въ 1849 г. и оттуда вышелъ въ 1853 году, будучи 18-ти лѣтъ отъ рожденія.

Тотчасъ по окончаніи курса въ корпусѣ, Михаилъ Николаевичъ поступилъ на дѣйствительную службу въ конные піонеры, зачисленный въ дивизіонъ, съ чиномъ прапорщика.

По истеченіи четырехъ лѣтъ, въ 1857 году, молодой офицеръ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, которую окончилъ черезъ два года, на столько блистательно, что выпущенъ первымъ воспитанникомъ и записанъ на мраморную доску.

Въ 1859 году, немедленно по выходѣ изъ академіи, Михаилъ Николаевичъ Анненковъ получилъ мѣсто старшаго адъютанта въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, гдѣ и служилъ до времени послѣдняго польскаго возстанія.

Въ 1863 году М. Н. Анненковъ отправился съ графомъ Бергомъ въ Привислянскій край, гдѣ принялъ живое участіе въ цѣломъ рядѣ экспедицій противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ многочисленныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ, учрежденныхъ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина и князя В. А. Черкасскаго, для мѣръ, принимаемыхъ къ преобразованію Привислянскаго края, и въ преобразованіяхъ, совершенныхъ Н. А. Милютинымъ. Въ 1864 году, за усердіе и отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники и получилъ званіе флигель-адъютанта. Плодотворная дѣятельность Михаила Николаевича въ Польшѣ хорошо извѣстна у насъ и заграницей. Недавно въ одномъ изъ распространенныхъ періодическихъ французскихъ изданій обнародована переписка Н. А. Милютина съ княземъ В. А. Черкасскимъ, въ которой имѣются особенно любопытныя данныя о характерѣ и дѣятельности М. Н. Анненкова во время польской кампаніи 1863—1866 годовъ.

Генералъ-Адъютантъ **М. Н. Анненковъ**, начальникъ военныхъ сообщеній Закаспійскаго края.

Въ 1867 году Михаилъ Николаевичъ помѣстилъ въ «Военномъ Сборникѣ» нѣсколько статей по вопросу о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военному дѣлу. Вопросъ этотъ, поднятый тогда въ литературѣ и въ обществѣ М. Н. Анненковымъ, сильно интересовалъ всѣхъ, кому дороги были военные интересы Россіи.

Въ 1869 году, когда дѣло о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ для цѣлей войны сильно уже подвинулось впередъ въ правительственныхъ сферахъ, Михаилъ Николаевичъ, — виновникъ дѣла, столь много намъ пособившаго въ послѣднюю войну, — назначенъ былъ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по всѣмъ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъже году онъ произведенъ былъ въ чинъ генералъ-маіора.

Въ 1871 году, когда на западѣ Европы кипѣла война Франціи съ Пруссіей, генералъ

Смерть генерала Петрусевича.

Экспедиція противъ туркменъ Ахалъ-теке.

(Рисов. Н. Н. Каразинъ, по указанію одного русскаго офицера, участвовавшаго въ экспедиціи).

Анненковъ посланъ былъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими офицерами, на театръ военныхъ дѣйствiй, для присутствiя въ прусскихъ войскахъ, съ цѣлью ознакомленiя на мѣстѣ съ дѣломъ войны. Немедленно по возвращенiи ихъ изъ за-границы, Михаилъ Николаевичъ издалъ брошюру, явившуюся результатомъ его поѣздки и озаглавленную: «Замѣтки и впечатлѣнiя русскаго офицера». Означенная брошюра имѣла большой успѣхъ и разошлась въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

Въ промежутокъ времени, между 1871 и 1875 годами, М. Н. Анненковъ находился въ различныхъ командировкахъ.

Въ 1875 году, при открытiи сербской войны, онъ подалъ записку относительно состоянiя и силы нашихъ желѣзныхъ дорогъ, съ указанiями на недостатки эксплуатацiи и на безпорядки, существующiе на нихъ. Въ виду возможности войны Россiи съ Оттоманской имперiей, записка нашего военнаго изслѣдователя была направлена въ высшiя государственныя учрежденiя, гдѣ и разсмотрѣна; результатомъ разсмотрѣнiя записки было учрежденiе коммиссiи для изслѣдованiя желѣзнодорожнаго дѣла въ Россiи, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта, графа Баранова, а генералъ-маiоръ Анненковъ назначенъ былъ членомъ-управляющимъ означенной коммиссiи и на этомъ трудномъ, но почетномъ посту успѣлъ принести большую пользу дѣлу и быстро двинулъ его впередъ. По окончанiи русско-турецкой кампанiи, онъ былъ произведенъ, 1-го января 1879 года, въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Когда началось обсужденiе способовъ производства ахалъ-текинской экспедицiи въ оазисы и окончательно рѣшена была постройка желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кизилъ-Арвата, на генералъ-лейтенанта Анненкова было возложено сооруженiе ея, и онъ занялъ постъ начальника военныхъ сообщенiй Закаспiйскаго края.

Дорога эта весьма много способствовала успѣху ахалъ-текинской экспедицiи, дозволивъ быстрый подвозъ, какъ войскъ, такъ и боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ; въ настоящее время она служитъ ручательствомъ покорности текинцевъ, потому что, въ случаѣ надобности, мы можемъ въ весьма короткiй срокъ послать подкрѣпленiя въ угрожаемый пунктъ. Къ сожалѣнiю, генералу Анненкову не пришлось дождаться окончанiя проводимой подъ его наблюденiемъ дороги. Раненный 18-го декабря на рекогносцировкѣ Янги-калы, онъ принужденъ былъ оставить отрядъ и возвратиться сперва въ укрѣпленiе Самурское, а потомъ въ Петербургъ.

Въ Лондонѣ, 21-го апрѣля, открылась для публики выставка картинъ профессора И. К. Айвазовскаго. Собранiе этихъ картинъ было осмотрѣно принцемъ и принцессою Уэльскими, герцогомъ и герцогинею Эдинбургскими и другими членами англiйской королевской фамилiи, причемъ присутствовали также князь Лобановъ-Ростовскiй и члены русскаго посольства.

Картины Айвазовскаго встрѣчены большими похвалами со стороны здѣшнихъ художниковъ и уже вызвали благопрiятные отзывы въ печати. Вообще, настоящая выставка обѣщаетъ имѣть большой успѣхъ.

—

Въ Лондонѣ британское общество акварелистовъ 26-го (14-го) апрѣля открыло очередную выставку своихъ произведенiй за послѣднiе три года. Между выставленными предметами первое мѣсто занимаютъ акварели профессора древне-классической живописи, Самуила Пальмера, и извѣстнаго Мура.

—

Кенсингтонскiй музеумъ 25-го (13-го) апрѣля открылъ въ своихъ аппартаментахъ выставку прелестной коллекцiи эскизовъ художницы Екатерины Фриръ (Frere), представляющихъ типы обитателей южной Африки, ихъ домашнiй образъ жизни и сцены домашняго быта. Коллекцiя эта за артистическое исполненiе получила первый призъ.

—

Въ общемъ собранiи вѣнскаго общества художниковъ, состоявшемся 6-го апрѣля, рѣшено окончательно устройство въ 1882 году большой международной художественной выставки. Она продолжится съ мая по октябрь, и съ открытiемъ ея должно совпасть окончанiе постройки художественной академiи.

—

Въ Христiанiи, на площади Eidswoldsplatz, будетъ открыта 17-го (5-го) мая на розовомъ гранитномъ постаментѣ колоссальная бронзовая статуя норвежскаго поэта Эрика Вергеланда. На лицевой сторонѣ памятника изображено золотыми буквами: «Норвергiя. Herik Wergeland, родился въ 1808 году, скончался въ 1845-мъ г.»

—

Въ Римѣ найденъ недавно бюстъ работы Бенвенуто Челлини. Когда распространился слухъ, что во дворцѣ Альтовити продается произведенiе великаго художника, туда были посланы знатоки по этой части и археологи, которые признали въ бюстѣ работу Бенвенуто Челлини. Онъ представляетъ одного изъ современниковъ художника, именно патрицiя Альтовити изъ Флоренцiи.

—

Въ Лондонѣ французская колонiя приступила къ постройкѣ роскошнаго зданiя своего нацiональнаго театра, который сооружается въ самомъ центрѣ французскаго квартала ($^{28}/_{16}$ апрѣля).

* *
*

Генрихъ Пфейль, въ Лейпцигѣ, изобрѣлъ особаго рода уже патентованный имъ камертонъ, который можетъ быть чрезвычайно полезенъ для учителей пѣнiя, а также для дирижеровъ. Камертонъ этотъ имѣетъ форму цилиндра въ 25 миллиметровъ длины и въ 16,5 въ поперечникѣ; онъ сдѣланъ изъ новаго серебра, и, если въ него дунуть, онъ можетъ дать тонъ, заключающiй въ себѣ заразъ аккордъ въ три звука; смотря потому, на какую изъ находящихся на немъ буквъ поставленъ указатель, приспособленный къ инструменту, получается и соотвѣтственный тонъ.

Выставки и юбилеи.

17-го апрѣля исполнилось 50-ти-лѣтiе со времени поступленiя на государственную службу графа П. А. Валуева. Въ ознаменованiе этого юбилея графъ Валуевъ удостоился Всемилостивѣйшаго манифеста, въ которомъ были перечислены его заслуги.

— Въ Берлинѣ будетъ нынѣшнею осенью чрезвычайно интересная выставка всѣхъ богатыхъ подарковъ, полученныхъ принцемъ Уэльскимъ во время его путешествiя по Индiи. Въ Лондонѣ выставка эта была устроена вскорѣ по прiѣздѣ принца Уэльскаго изъ Индiи. Королева англiйская, обладающая, въ качествѣ императрицы индiйской, многими роскошными сокровищами этой страны, посылаетъ часть ихъ также для выставки въ Берлинѣ.

Пути сообщенiя, почты и телеграфы.

Въ Берлинѣ открыто на-дняхъ, экспедицiонною фирмою Брамъ и Ротенштейнъ центральное бюро для всемiрнаго сообщенiя.

Медицина и гигiена.

Въ послѣднее время сообщено много новыхъ данныхъ въ пользу употребленiя Сенъ-Рафаэльскаго вина. По опытамъ, произведеннымъ очень недавно, въ немъ найдено несравненно болѣе, нежели въ другихъ винахъ, того непосредственнаго, простаго тѣла, называемаго дубильнымъ веществомъ, котораго крѣпительныя качества уже вполнѣ извѣстны и способствуютъ пищеваренiю и кровеобращенiю, какъ больныхъ, такъ и выздоравливающихъ.

Кромѣ того, это вино богаче другихъ алкоголемъ, котораго, по словамъ проф. Бушарда, содержится 15%. Желѣзная окись, столь полезная для здоровья, также находится въ немъ въ изобилiи.

Причина, по которой прописываютъ Сенъ-Рафаэльское вино и выздоравливающимъ, и больнымъ, состоитъ въ томъ, во-первыхъ, что оно имѣетъ особенное свойство помогать пищеваренiю, а въ послѣдствiи оказывать услуги питательнымъ уподобленiямъ и, во-вторыхъ, въ томъ, что вино это (кромѣ удовольствiя, доставляемаго имъ нашему вкусу, какъ самое лучшее десертное вино) очищаетъ желудокъ, помогаетъ разбивать запоры, освобождаетъ отъ излишнихъ мокротъ и укрѣпляетъ весь организмъ. Особенно полезно это вино при малокровiи.

Обыкновенная рюмка (для бордоскаго вина)—это настоящая пропорцiя, въ какой слѣдуетъ принимать Сенъ-Рафаэльское вино: выпивъ его подобную порцiю предъ кушаньемъ, возбуждается аппетитъ; по окончанiи-же завтрака, а еще лучше послѣ обѣденнаго стола, такова-же порцiя этого вина производитъ увеличенiе желудочныхъ соковъ, неотъемлемо нужныхъ для перерабатыванiя съѣденныхъ яствъ.

Военное и морское дѣло.

Недавно г. Констадье изобрѣлъ особаго устройства руль, названный «винтъ-рулемъ». Въ хвость обыкновеннаго руля вдѣланъ винтъ, приводимый въ дѣйствiе при помощи особой универсальной передачи отъ рабочаго вала, движущаго главный винтъ судна. При поворотахъ руля, измѣняетъ, очевидно, свое положенiе и вдѣланный въ него винтъ, не переставая, въ то-же время, вращаться. Вращаясь такимъ образомъ въ плоскостяхъ, наклоненныхъ къ оси судна подъ большимъ или меньшимъ угломъ, притомъ въ ту или другую сторону, винтъ этотъ вызываетъ и повороты въ соотвѣтствующiя стороны самаго судна. Преимущества винтъ-руля надъ обыкновеннымъ рулемъ состоятъ въ томъ, что послѣднiй измѣняетъ направленiе судна тѣмъ, что оказываетъ движенiю его извѣстное сопротивленiе, а потому можетъ оказать дѣйствiе лишь на судно идущее. Напротивъ того, винтъ-руль въ состоянiи повернуть (притомъ весьма круто) судно, даже стоящее неподвижно или медленно несомое теченiемъ. Опыты показали, что снабженное подобнымъ рулемъ судно можетъ описывать окружности, радiусъ которыхъ не превосходитъ $^{2}/_{3}$ длины самаго судна. Эта необычайная поворотливость весьма важна для судоходства вообще, въ особенности-же для судовъ, принужденныхъ маневрировать по узкимъ рѣкамъ или каналамъ, гдѣ такъ часты случаи столкновенiя судовъ, со всѣми ихъ печальными послѣдствiями. («Порядокъ»).

— Недавно выстроенъ въ Глазговѣ пароходъ-гигантъ, названный «Servia» и предназначенный для перевозки пассажировъ и груза изъ Европы въ Америку. Длина его болѣе 80 саженей, ширина около 8, глубина около 7 саженей. Водоизмѣщенiе 8,500 тоннъ. Паровыя машины его могутъ развить силу до 11,000 паровыхъ лошадей. Семь паровыхъ котловъ его сдѣланы изъ стали и имѣютъ 39 топокъ. Движущiй валъ вѣситъ 27 тоннъ (около 1,700 пудовъ), а стальной винтъ — 38 тоннъ (2,300 пудовъ).

Археологiя.

Общество богатыхъ любителей, въ числѣ которыхъ находятся Ричардъ Уэллесъ и баронъ Ротшильдъ, пожертвовало большую сумму на археологическую экспедицiю, которая въ настоящее время занимается изслѣдованiемъ развалинъ Утики, вблизи Туниса. Начальникъ экспедицiи Ирисссонъ недавно открылъ на глубинѣ двухъ метровъ прекрасный храмъ, посвященный Геркулесу-ребенку, съ превосходной статуей бога, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора греческой работы. Мозаика удивительная.

Техника, политехника и механика.

Въ послѣднее время найденъ способъ бессемерованiя мѣди. Первая мысль примѣнить способъ Бессемера къ передѣлкѣ на мѣдь мѣдныхъ колчедановъ (т. е. сѣрнистыхъ соединенiй мѣди) принадлежитъ англiйскому металлургу Голлуэю. Еще два года тому назадъ онъ испыталъ на одномъ изъ шеффильдскихъ сталелитейныхъ заводовъ свой способъ бессемерованiя, состоявшiй въ томъ, что сквозь расплавленную массу сѣрнистой мѣди продувался токъ атмосфернаго воздуха. При этомъ, сѣра соединялась съ кислородомъ воздуха и горѣла, въ качествѣ горючаго материала, а мѣдь получалась въ чистомъ видѣ. Но способъ этотъ встрѣтилъ въ первыхъ-же порахъ весьма серьезное препятствiе, состоящее въ томъ, что температура расплавленной массы быстро падала и процессъ бессемерованiя, такимъ образомъ, не могъ быть доведенъ до конца. Въ настоящее время это важное препятствiе совершенно устранено, и способъ Бессемера можетъ быть примѣняемъ къ выплавкѣ мѣди столь-же успѣшно и выгодно, какъ и къ выплавкѣ стали и желѣза. Дознано, что достаточно положить въ расплавленную массу сѣрнистыхъ колчедановъ немного фосфора, чтобы получить этимъ возможность поддерживать ее при высокой температурѣ, необходимой для успѣха операцiи бессемерованiя.

— Недавно найденъ способъ осаждать путемъ гальванопластическимъ на поверхность различныхъ металловъ слой аллюминiевой бронзы. Фактъ этотъ представляетъ значительный интересъ потому, что аллюминiевая бронза (состоящая изъ 90% аллюминiя и 10% мѣди), по внѣшнимъ своимъ качествамъ, наружному виду, способности сопротивлятися различнаго рода атмосфер-

ными вліяніямъ, представляетъ много сходства съ золотомъ, но только въ значительной степени дешевле его.

— Пятна отъ кофе со сливками выводятся отлично изъ шерстяныхъ, шелковыхъ и другихъ матерій глицериномъ, которымъ нужно помазать запятнанное мѣсто, затѣмъ смыть въ теплой водѣ и, пока оно еще сыро, разгладить съ лѣвой стороны не очень горячимъ утюгомъ. Удаляя не только жирныя частицы сливокъ, но и дубильную кислоту кофе, глицеринъ нисколько не портитъ при этомъ цвѣта матеріи, какъ-бы онъ ни былъ нѣженъ.

СМѢСЬ.

Пожаръ. Въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля, во время бури, въ городѣ Красноярскѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣла половина города. Никакія усилія не могли остановить распространенія огня; буря продолжалась всю ночь и стихла къ 6 часамъ утра. Сгорѣли: отдѣленіе государственнаго банка (касса вывезена), губернское правленіе, городское полицейское управленіе, губернскій и окружный суды, контрольная палата, мужская и женская гимназіи, владимірскій дѣтскій пріютъ, окружное полицейское управленіе, губернская чертежная и жандармское управленіе, часть дѣлъ коего спасена.

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 мая 1881 года).

Май.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 56.1	3 27	8 26	8 22в	2 47у	3 52	8 1	7 54в	3 10у
3	11 56.1	3 23	8 31	10 56	3 54	3 48	8 5	10 18	4 27
5	11 56.2	3 18	8 36	—	6 15	3 45	8 9	11 47	6 44
7	11 56.2	3 13	8 41	0 35у	9 20	3 41	8 13	0 15у	9 36
9	11 56.4	3 9	8 45	1 1	0 25в	3 38	8 16	0 53	9 27в
11	11 56.5	3 5	8 49	1 19	3 21	3 35	8 19	1 24	3 11
13	11 56.7	3 1	8 53	1 42	6 12	3 32	8 23	1 59	5 48
15	11 56 9	2 57	8 57	2 23	8 45	3 29	8 26	2 52	8 10

Солнце 9-го мая вступаетъ въ знакъ Близнецовъ.

Луна 2-го мая въ полнолуніи, 8-го въ послѣдней четверти.

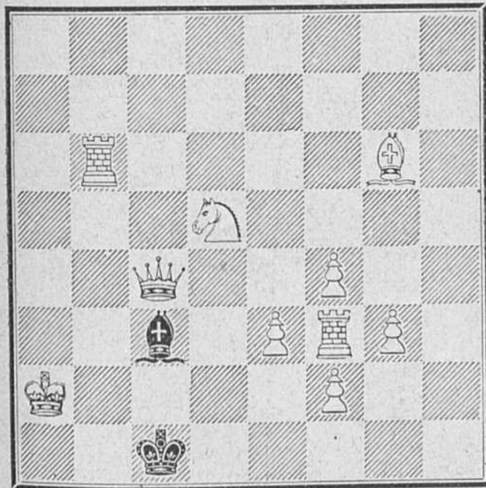
15-го мая частное затмѣніе солнца, видимое въ Сибири, въ Китаѣ и въ Сѣверной Америкѣ.

ЗАДАЧА № 585.

Ладья въ F 3.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ладьей F3 матъ въ 5 ходовъ, не двигая пѣшекъ.

Пусть штормъ и грозный ураганъ,
Пусть буря страшная насмѣшекъ...
Но стихнетъ все, какъ въ океанъ
Ладья войдетъ, не сдвинувъ пѣшекъ,
И черной партіи враговъ
Дастъ шахъ и матъ съ пяти ходовъ.

Кронштадтъ, 3 апрѣля.

ПОПРАВКА.

Въ № 640 «Всем. Иллюстр.» въ шахматной задачѣ № 583 пѣшка g3 должна быть бѣлая.

Почтовый Ящикъ.

Москва. К. П. Стихотвореніе ваше могло-бы быть напечатано, но требуетъ значительныхъ поправокъ. Потрудитесь прислать вашъ адресъ.

Колывань. Городскому обывателю П. Мы нѣсколько разъ извѣщали, что провинціальныхъ корреспонденцій не печатаемъ иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ.

Глуховъ. П. И. Р—у. «Если плодами поэта генія должны быть довольство, счастье, блаженство, безсмертное и совершенство и высокое святой мечты», какъ вы пишете, то отъ вашей поэзіи этого столь-же трудно дождаться, какъ отъ козла молока.

Самара. Игрику. Напрасно вы сердитесь на Софью Егоровну, что она чувствуетъ къ вамъ состраданіе — намъ и вчужѣ жаль, что вы тратите время на стихописаніе. Хотя-бы Ольга Павловна, у которой въ глазахъ вы видите цѣлое море огня, сожгла ваши произведенія!

Одесса. И. Ф. Д. Фактъ слишкомъ мелокъ и не заслуживаетъ вниманія публики.

Харьковъ. Ѳ. Ѳ. К. Передали по назначенію.

Новгородъ. Л. М. Б. Присылайте. Не видавши не можемъ дать положительнаго отвѣта.

Минскъ. Ѳ. Н. Т. Рано обрадовались. Вспомните пословицу: рано пташечка запѣла какъ бы кошечка не съѣла.

Варшава. К. Л. И—му. Требовать гораздо легче, чѣмъ исполнять.

Кострома. П. Ф. С. Можетъ быть похожденія Марьи Ивановны и интересуютъ многихъ изъ вашихъ согражданъ, но передавать бабьи сплетни на всю Россію не находимъ надобности.

Кіевъ. С. П. Благодаримъ. Будетъ напечатано.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Часть первая.

(Продолженіе).

ГЛАВА XV.

Охотники.

И опять тишина... Опять столпившіеся люди, стоя на мѣстѣ, пугливо смотрятъ на эту освѣщенную луною площадку... Оттуда, изъ этой щели, предательской и ужасной—тоже ни звука... Кому удалось перейти на ту сторону, тотъ тоже топчется не подвигаясь впередъ... Точно всѣхъ одурманило... Направо внизъ — крутой скатъ... За этимъ скатомъ новая гора... Вонъ въ высотѣ ея острая вершина такъ и свѣтится подъ мѣсяцемъ безлюдная, пустынная...

— Что-же, долго стоять на мѣстѣ?—недовольнымъ тономъ обернулся старый севастополецъ къ полковому командиру.

— А вотъ погодите, маіоръ, дайте обдумать...

— По нашему такъ — ура и въ штыки!...

— На вѣрную смерть?

— Да вѣдь и такъ по дорогѣ идти, такъ они на выборъ сотни людей уложатъ...

— Какъ-бы узнать, сколько ихъ тамъ?

— Очень легко... Позволите!

— Пожалуйста.

Старикъ тихо пошелъ къ устью ущелья.

— Что это вы? — остановилъ его полковникъ; но тотъ только отмахнулся рукой.

Вотъ оно это устье... Вонъ эти трупы, что легли на площадкѣ передъ нимъ... Вотъ и раненые... Корчатся... Одинъ ползетъ... Доползъ до маіора... Хватаетъ его за ногу.

— Голубчикъ, — не узнаетъ онъ офицера,—меня вдарило, въ спину вдарило... Милой... Ой, болитъ... смертушка моя!

Маіору не до него... Сейчасъ начнется...

Пріостановился на минуту — перекрестился... Въ памяти мелькнулъ яркій солнечный день... Черное море внизу бьется въ пѣну... Сожженныя небомъ скалы подымаются по сторонамъ... Ни клочка зелени... Севастополь налѣво, весь точно изъ мѣлу высѣченъ... Городъ мучениковъ. Свистъ пуль, грохотъ ядеръ—озлобленная аттака повторяется опять, уже въ седьмой разъ... Освирѣпѣлые французы лезутъ на валы... Вонъ они близко,—близко... Онъ стоитъ съ немногочисленной кучкой солдатиковъ...

— Помните присягу, братцы!...

— Помнимъ!

И вдругъ взрывъ: дрогнуло все и эти бѣлыя скалы и это голубое море заколыхалось. И Севастополь куда-то отошелъ... А яркое голубое небо низко-низко опускается. И боль въ груди какая... „Убило, поручика!“ — слышитъ онъ рядомъ, а тамъ за валомъ бѣшеные крики... Первый лязгъ штыковъ... Тускнѣетъ въ глазахъ... Тихо все становится кругомъ, колышетъ его точно въ лодкѣ—въ покойныхъ носилкахъ... Отчего это ему именно теперь пришло въ голову? Развѣ будетъ тоже самое? Не все-ли равно?.. Онъ должен идти... Одинъ изъ всѣхъ здѣсь онъ обладаетъ боевою опытностью. Снялъ шапку, перекрестился еще разъ, и пошелъ... Тихо пошелъ...

Вотъ онъ уже у самаго устья... Сѣрый выступъ ската, съ котораго давно сползъ снѣгъ. Какая-то былинка торчитъ оттуда, вся на свѣту... Колышется... Сейчасъ начнется... Онъ уже идетъ у самаго ската... Выступъ загнулся внутрь... Сейчасъ будетъ видно... Ахъ, какъ ярко свѣтитъ луна! Если-бы тьма теперь, туманъ!... Нѣтъ, во всю свѣтитъ... Въ Петербургѣ теперь?.. Дома точно серебряные стоятъ, широкія улицы красиво бѣгутъ посторонамъ отъ этого-же свѣта... Сейчасъ, сію минуту начнется... Попадутъ или нѣтъ?... Попадутъ, разумѣется... А нужно вниманіе и хладнокровіе... Зоркость нужна...

« Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида... »

Почему эти именно слова погребальнаго гимна пришли ему въ голову? или сегодня и онъ какъ эти ляжетъ на площадкѣ; прямо въ глаза ему будетъ свѣтить луна, а онъ ея уже не увидитъ... Не увидитъ... Ахъ, какъ быстро, впрочемъ, мысли несутся... Словно вихрь этотъ со стороны пролетаетъ черезъ его голову... А жить-то какъ хочется!... Жить! Счастья сколько! Эта бѣлая ночь... Эти серебряныя горы...

Вотъ оно... Синее... Синее ущелье...

Ноги спѣшатъ... Зачѣмъ? — надо медленно... Какъ можно тише... Назадъ-бы теперь... Что за подлая мысль!... Еще успѣю!... Еще успѣю назадъ... Есть время... А жить-то, жить!... Какъ хороша жизнь, какъ она отрадна... Дышать, ходить, пить этотъ воздухъ... Видѣть это небо... этотъ снѣгъ... эти скалы...

Разъ!...

Свистнула мимо, близко, близко .. Кровь въ голову хлынула... Жарко стало... Два... три... четыре... Жутко... жутко!..

Неужели все?... Не можетъ быть... Вотъ ужь и тотъ конецъ близко... Только нѣсколько шаговъ... Только нѣсколько шаговъ — и онъ спасенъ. И ничего не будетъ, — и опять эта ночь его, и этотъ свѣтъ его...

Пятый!... Господи!... Неужели цѣлъ?... Онъ прибавилъ шагу и бросился бѣжать — не выдержалъ и сѣлъ. Какъ хорошо, какъ на душѣ легко!..

Да, только пять огоньковъ было... Онъ только сію минуту, когда миновала опасность, сообразилъ это... Именно только пять... Тогда онъ смотрѣлъ туда, — но не давалъ себѣ отчета... Видѣлъ, но не зналъ, что видѣлъ... А теперь зажмурилъ глаза—и сейчасъ ему все это представилось... Синяя глубь ущелья... Какія-то сѣрыя очертанія—должно быть, скалы... И изъ за нихъ пять огоньковъ. Да, пять только... Неужели-же такъ?..

— Господи! благодарю Тебя... И эта ночь пока его, совсѣмъ его... Сейчасъ надо будетъ назадъ опять, мимо этого мѣста, къ полковнику... Но пока онъ живетъ, дышетъ, видитъ, говоритъ съ солдатами; впрочемъ, этотъ и слушалъ ихъ и не слушалъ. Кровь быстро, горячо бѣжитъ по его жиламъ... Жарко ему стало... Самъ чувствуетъ, что щеки разгорѣлись.

— Что, братъ, Полушкинъ, и ты уцѣлѣлъ?—ни съ того, ни съ сего беретъ онъ за руку солдатика, которому удалось пробѣжать мимо опаснаго мѣста.

— Какъ-же... Мы всегда ради стараться... Пуля во было... Кажется, дыхнуть-бы и наскрозь...

— Да-да! — Не слушаетъ его маіоръ.—А тѣ вонъ лежатъ... Климовъ-то... А? Ну, прощайте, братцы... Мнѣ назадъ пора...

Могъ-бы протянуть еще, здѣсь остаться, побыть съ ними, уцѣлѣвшими... Да зло взяло.... Ужь скорѣй-бы, чего томить... Теперь назадъ бѣгомъ надо... Во всю прыть... Взялся за саблю рукой, чтобы на бѣгу не мѣшала .. И опять мимо ущелья... Уже не смотря туда. Что это?... Кажется, у самыхъ ногъ пулька впилась въ землю... Другая свистнула опять... Вновь загремѣло ущелье... Авось удастся... Если попадетъ — въ правый бокъ ударитъ, сообразилъ онъ... Или въ руку... И вдругъ у локтя заныло... Точно туда вотъ сію минуту попала пуля... Нѣтъ, удалось и вотъ опять разъ...

— Ну, поздравляю васъ! — встрѣчаютъ его. — Жмутъ ему руку. — Счастливъ вашъ Богъ... Отлично вы это.

— Да! — возбужденно выкрикиваетъ онъ... Торопится—точно боится, что сію минуту у него языкъ отнимется. — Да... тамъ немного... Совсѣмъ мало... Пустяки... Только пять человѣкъ... Знаете темно... А въ темнотѣ пять огоньковъ... Я считалъ,—всего пять... За скалами они тамъ... Знаете выбить можно ихъ ... Непремѣнно надо... И сейчасъ. А то

чортъ ихъ знаетъ... Вдругъ къ нимъ можетъ подбѣжать подкрѣпленіе... Нужно, знаете, вызвать охотниковъ и броситься... Штыками... И самимъ занять эти скалы... пока весь нашъ полкъ пройдетъ... Хорошо?.. А?...

А у самого въ головѣ вихремъ совсѣмъ не тѣ мысли...

— Да, я самъ такъ думаю!—соглашается съ нимъ полковникъ.

— Этотъ маіоръ Самойленко у насъ совсѣмъ орелъ!— говорятъ солдаты.

— Орелъ!... Какъ онъ туда-то?... А?... Тихо...

— А оттуда за то—турманомъ.

— Побѣжишь, небось!

— Охотники, впередъ! — командуетъ полковой командиръ. — Охотники!

— Отчего это только я полѣзъ!—проносится въ мозгу у маіора.—Мнѣ-бы вѣдь другаго послать... Зачѣмъ это... ужь навѣрное убьютъ...

И вдругъ, ни съ того, ни съ сего, какое-то удивительное равнодушіе къ жизни... И разомъ вѣдь... То жить хотѣлъ... А теперь совсѣмъ другое. Если и убьютъ—плакать некому; одинъ я на бѣломъ свѣтѣ!... Одинъ? А деньщикъ Ермошка... Все равно что родной.

— Полковникъ, если меня убьютъ... деньщика моего Ермошку возьмите къ себѣ... Какія деньги у меня—тоже ему....

Ну, пора.... Теперь о себѣ и мысли нѣтъ... Чувство отвѣтственности за другихъ заслонило все остальное....

— Вы-бы имъ нѣсколько словъ ..—предложилъ полковникъ.

— А это тамъ какъ понадобится, — улыбнулся маіоръ.

„Въ слова вѣритъ!" засмѣялся онъ еще разъ „Кто трусъ — того никакимъ словомъ не прошибешь"!...

Охотники двинулись за маіоромъ.

У самаго устья ущелья онъ остановилъ ихъ, выстроилъ и сталъ внимательно вглядываться имъ въ лица.

Солдатики очевидно не были воодушевлены предстоящимъ имъ подвигомъ. Зачѣмъ-же впередъ вышли? А такъ — скорѣе сами ноги шагнули — а онъ

Землетрясеніе на островѣ Хіосѣ. — Видъ изъ цитадели въ началѣ землетрясенія.

Солдаты мнутся... Пятеро выступили впередъ.

— Ребята... Кто хочетъ охотой?.. Турокъ тамъ пятеро за скалы засѣло... Нужно ихъ штыками выбить.

Еще стали выходить...

— Докторъ,—а вы куда?

— Да я тоже хочу посмотрѣть... Можетъ, и понадоблюсь.

— Не ваше дѣло...

— Во-первыхъ, мое дѣло — вездѣ, гдѣ ранятъ и убиваютъ.

— Да вы тутъ нужны.

— Позвольте ужь, полковникъ...

— Богъ съ вами — идите... Сколько-же всего?... Человѣкъ двадцать только.

— Больше не надо!... Я съ ними пойду...

— Какъ-бы не осрамились...

— Ваше высоблагородіе....—проталкивается впередъ какой-то солдатикъ.

— Ермошка... Тебѣ чего?

— Такъ нельзя.. Я съ вами... помилуйте! Какъже вы одни-то безъ меня... Никакъ это невозможно... Никакъ я этого позволить не могу... Не спросясь у меня, и идете... Я съ вами...

— Оставайся Ермошка. Не твое дѣло тамъ.

— Помилуйте... законъ... Я при васъ долженъ... Я свое мѣсто... При баринѣ... Какъ можно!...

— Да вѣдь ты безъ ружья... Дуракъ!

— А во—у убитыхъ возьму ружье и пойду...—И Ермошка пристроился къ другимъ охотникамъ.

— Ну, Господь съ тобой.. Пойдемъ...

почти не принималъ въ этомъ никакого участія. Фуксомъ какъ-то... Шатнулось—и попали въ охотники. Зачѣмъ?... къ чему?... Едва-ли бы кто-нибудь изъ нихъ отвѣтилъ на это. Сами не знали... Жутко было имъ—это точно. Очень жутко. Очевидно каждый испытывалъ то-же, что и маіоръ нѣсколько шаговъ тому назадъ. Сняли шапки — крестятся... Накрылись... Молчатъ и ждутъ... Тучка ползетъ по небу, медленно ползетъ... Маіоръ ждетъ, когда она луну затянетъ—все не такъ будетъ ярко свѣтить она прямо въ устье этой щели... Все опасность уменьшится...

— Вы ребята вотъ что... Какъ войдете — такъ бѣгомъ...—Слышите?

— Слышимъ, ваше высокоблагородіе.

Общій видъ города Туниса.

— Непріятеля мало, всего пять человѣкъ... Чтобы имъ бѣжать—нужно время... Сидятъ они шаговъ за триста; значитъ, какъ вы на него кинетесь — онъ сдѣлаетъ залпъ и давай самъ утекать... Поняли?...

— Поняли.

— Ну, вотъ... Вы только за мной! Бояться нечего... А вы-бы, докторъ, назадъ ушли. Ну что вамъ здѣсь—подумайте!

— А ужъ до этого вамъ дѣла нѣтъ.

— Да мнѣ что — пожалуй, подставляйте голову, коли охота есть...

Медленно, удивительно медленно ползетъ эта тучка... Еще половины разстоянія не прошла... Мѣняетъ, словно отъ нечего дѣлать, свои очертанія: то вытянется, то опять скучится... Будто раздумываетъ... Смотритъ на нее маіоръ, и кажется ему, что она совсѣмъ застоялась на небѣ... Не хочется ей дальше плыть по его безбрежному простору... Раскинулась—и ни съ мѣста.... Нѣтъ... Идетъ.... Вонъ изъ за того края звѣзды показались, а тамъ всѣ пропали... Идетъ только тихо, тихо, нехотя... „Да скорѣй-же!“ готовъ былъ онъ крикнуть ей.

Солдаты какъ-то осѣли... Какъ мѣшки навалились на ружья... Одинъ колупаетъ пальцемъ по ржавому пятну на стволѣ ружья... Другой—въ десятый разъ, безъ цѣли, сбрасываетъ на затылокъ кепку и потомъ надвигаетъ ее на лобъ опять. Ермошка сѣлъ себѣ на землю и переобувается....

— Чего-ты?—спрашиваетъ его солдатъ рядомъ.

— Да попало что-то... Колетъ...

Снялъ сапогъ... Развернулъ портянки, поставилъ голую ногу на снѣгъ, да и забылъ про нее... Задумался о чемъ-то.

— Ну?... А-ль ошалѣлъ?—толкнулъ его сосѣдъ.

— Ась?.. Ай-да!...—И давай обуваться опять.

Вотъ тучка уже близко, близко... Вотъ часть лу-

Хрумиры.

Тунисская пѣхота.

Французская экспедиція противъ Туниса.

ны затянула... Точно студенистая, чудовищная амфибія въ недосягаемой вышинѣ, захватила она своими длинными щупальцами луну и втягиваетъ въ себя... Вотъ только край луны свѣтится.... Точно потускнѣла окрестность... Нѣтъ той яркости... Съ меньшей опредѣленностью отражаются на снѣгу тѣни солдатъ... И трупы, что лежатъ тамъ у входа, будто слились. Не такъ рѣзки ихъ очертанія.

— Ну, ребята, съ Богомъ!—подхватывайте за мной ура! — Слышите?

Солдаты затормошились лихорадочно какъ-то!... Ермошка подобрался къ маіору поближе... Звякнули штыки о штыки...

— Для скорости-то сбросьте ранцы... Поторапливайтесь, братцы...

Сбросили и ранцы... Еще больше потемнѣло... Тучка совсѣмъ втянула въ себя луну и побѣлѣла сама...

Маіоръ скользнулъ за уступъ... Солдаты какъ одинъ человѣкъ кинулись за нимъ... Отсталыхъ не было...

На встрѣчу—затрещали Пибоди.

— Ой!.. Голубчики... Точно засѣло въ ушахъ... Видно кого-нибудь ударило...

— Ура!—слышенъ голосъ маіора...

„Урра!" какъ-то неестественно громко разносится въ морозномъ воздухѣ... „Ура!" подхватываютъ ущелья и скаты окрестныхъ горъ.. „Урра" перебрасывается въ массы солдатъ, сбившихся по обѣ стороны устья... „Ура" и тамъ звучитъ и ростетъ, нервно, возбужденно... Видимо и тотъ, кто крикнулъ первый и тѣ, которые подхватили одинаково исполнены ужаса.

Тра-та-та!—точно мелкая дробь, трещатъ турецкія ружья на встрѣчу охотникамъ.

— Чего ты? — оглядывается Самойленко.

— Сюда, во сюда! — оторопѣвъ, указываетъ солдатъ на животъ; сюда...

— Что сюда?

— Вдарило... Видимо такъ оторопѣлъ, что и боли не чувствуетъ... Вдарило... Вда-рило—жалобно растягиваетъ онъ. Ой, горитъ, милые вы мои... Братчики горитъ...

— Ахъ вы подлые! — оретъ кому-то озлившійся Ермошка... Онъ схватилъ первое попавшееся ему на дорогѣ ружье, но за то потерялъ свою кепку и не замѣчая этого бѣжитъ впередъ...

Трескъ магазинокъ точно оборвался, когда солдаты перебѣжали половину разстоянія...

— Вонъ они, братцы... Вонъ они.

Точно темныя тѣни скользнули влѣво... Кудато въ новую щель... Скользнули и пропали... Будто ихъ и не было вовсе.

— Скорѣе, скорѣе, ребята! — слышится голосъ маіора... Турки ушли...

— Урра! уже радостно звучитъ изъ рядовъ еще нѣсколько мгновеній назадъ смущенныхъ...

Добѣжали до скалъ... Тихо, пустынно... Камни торчатъ изъ подъ снѣга... Видно вотъ тутъ лежали... Обмялось... Отсюда посылали они свои губительныя пули... Теперь все молчитъ кругомъ... Молчитъ лѣсъ насупившійся позади... Молчитъ ущелье...

— Ну, спасибо, братцы... Лихо обдѣлали! — радостно подымается маіоръ на ближайшій утесъ.

— Ради стараться!...

— А ты, Ермошка, куда кепку дѣлъ?

— Кепку!... Во-на...

На снѣгу валяется феска... Красная... Ермошка поднялъ ее.

— Чего еще... Пощеголяю въ турской шапкѣ... Намъ деньщикамъ можно... Потому мы не строевые...

Впереди площадка, у самаго устья... Ее тоже освѣтило... Засеребрилась вся... Трупы лежащіе на ней рѣзко вырисовывались... Маіоръ взглянулъ наверхъ...

Луна выползла изъ-за тучки и опять разгорѣлась во всю...

— Эй, кто-нибудь!... Помоги снести раненаго! — послышался невдалекѣ голосъ Соймонова.

— И гдѣ-же они? Слышь Ермошка?

— Кто?

— Да турки...

— Лови вѣтра въ полѣ...

— Значитъ побѣгли?

— А то какъ—извѣстно побѣгли... Рази они могутъ противъ насъ...

— Могутъ, отчего не могутъ... Ишь сколько нарoдушку побили—до страсти... А тоже насъ супротивъ ихъ много было, ну они и не выстояли, это точно...

— И слѣда нѣтъ.

— А ты еще наскули, они тебѣ слѣдъ покажутъ. Что скучно, поди, безъ нихъ...

— Нѣтъ! а только перехватать-бы ихъ.

— Перехвати... Они теперь поди въ гору тамъ царапаются...

И дѣйствительно въ гору...

Не успѣлъ еще Ермошка, принаровиться въ красной фескѣ отдохнуть, развалившись въ снѣгъ прямо, какъ съ ближайшей высоты грянулъ выстрѣлъ... Пуля щелкнула прямо въ скалу.

— Ребята, въ эту сторону всѣ!—приказалъ маіоръ, прижмемся къ откосу.

— Ишь ты, сѣмя подлое! Сколь оно ядовито.

— А что?

— Да покою нѣтъ. Кажется довольно хорошо мы ихъ раскатали—нѣтъ опять!

Еще послышались выстрѣлы—но они уже никого не пугали... Пощелкивали ближе и ближе...

Ермошка было выползъ и какъ разъ надъ ущельемъ, на выступѣ сѣраго гранита вверху увидѣлъ турка, зорко смотрѣвшаго внизъ... Турокъ смотрѣлъ туда, гдѣ недавно были наши...

— Ахъ ты боровъ! — заругался Ермошка... Ишь подлецъ — страху на тебя нѣтъ. Ну да постой, я тебя ублаготворю.

— Давако-сь ружье! — шепчетъ онъ ближайшему солдату?.

— Чего ты.

— А ты громче! И Ермошка, мимоходомъ, далъ ему затрещину.

Выползъ нѣсколько въ сторону.

Турокъ весь на свѣту. И утесъ свѣтомъ облитъ и черная фигура аскера вся передъ сіяніемъ мѣсяца такъ и вырѣзывается... Шаговъ сто вверхъ будетъ...

— Я тебя!—шепчетъ Ермошка,—цѣлясь въ него. —Я тебя!...

А турокъ, точно исполняя его желаніе, совсѣмъ близко подошелъ къ краю, даже нагнулся внизъ, какъ острый выступъ камня...

— Вотъ-же!

— Молодецъ Ермошка!—одобряли его кругомъ.

— Ну-ко, кого ты окрестилъ?... Кажи-ка крестника?

— Вонъ онъ какой! — и Ермошка съ законною гордостью только ударилъ турка по лбу... А говорятъ мы деньщики... Мы вотъ какіе деньщики. Солдату не уступимъ...

— Это точно...

Турокъ раненный на смерть въ грудь, еще и разбился при паденіи... Онъ только открывалъ и снова закрывалъ глаза... Въ груди у него что-то хрипѣло... Сѣдая борода обагрилась кровью... красная пѣнка на губахъ пузырится.

— Масульмандеръ билирсенъ? — силится сказать онъ.

— Старый!... А? — изумленно смотритъ на него Ермошка, разставивъ ноги, засунувъ руки въ карманъ и сдвинувъ феску на затылокъ.

— Совсѣмъ старый!.. А, поди, какой уязвительный... Поди, у него дѣтки есть? —перешелъ Ермошка въ другой тонъ... Дѣтки малые, слабые... Ножки таперича у нихъ мягкія... Что они могутъ... Ахъ ты глупый, глупый... Зачѣмъ драться пошелъ?

— Аллахъ юсуль...

И докончить не могъ старикъ... Схватился за грудь — подняться хочетъ...

— Лежи, лежи... Сейчасъ доктора тебѣ дадимъ... Жена у него... Теперь ждетъ одна... Дѣтки... Ахъ вы дѣтки, дѣтки!

Подошелъ маіоръ. Видитъ: только что торжествовавшій Ермошка — горькими слезами разливается...

— Чего ты, Ермолай?

— Какъ-же, вашебродь, турко, гля-кось, какой старый, старый...

— Ну, дуракъ?

— Да вѣдь у ево—поди дѣтки есть... И у меня тоже дома оставлены... Зачѣмъ я его... Пущай-бы онъ сверху смотрѣлъ...

(*Продолженіе будетъ*).

Изданія К. Риккера, въ С.-Петербургѣ,

Невскій проспектъ, № 14.

сочиненія ЭД. РЕГЕЛЯ,

ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКАГО БОТАНИЧЕСКАГО САДА.

СОДЕРЖАНІЕ И ВОСПИТАНІЕ РАСТЕНІЙ ВЪ КОМНАТАХЪ.

ЧАСТЬ I. Содержаніе: Акклиматизированіе растеній въ комнатахъ.— Помѣщеніе растеній въ комнатѣ. — Уходъ за комнатными растеніями. — Содержаніе и размноженіе растеній сѣменами.— Неполовое размноженіе растеній дѣленіемъ, отводками, черенками и прививкой.— Выгонка цвѣтущихъ растеній въ комнатахъ. — О прѣсноводныхъ акваріумахъ.— Болѣзни и враги комнатныхъ растеній.

Изданіе 4-е съ 234 рисунками. 1877. 2 руб., въ перепл. 2 р. 70 к.

ЧАСТЬ II. Содержаніе: Описаніе и культура растеній годныхъ для комнатъ и маленькихъ домашнихъ оранжерей.

Съ 400 политипажами. 1879. 4 р., въ переплетѣ 4 р. 70 к.

Обѣ части въ одномъ томѣ 6 руб., въ переплетѣ 7 руб.

ОДНОЛѢТНІЯ И ДВУХЛѢТНІЯ ЦВѢТУЩІЯ РАСТЕНІЯ.

ВЫБОРЪ ЛУЧШИХЪ ИЗЪ НИХЪ и УХОДЪ ЗА НИМИ.

2-е изд. съ 49 рисунками. 1874. 1 руб., въ переплетѣ 1 р. 50 к.

ЗЕМЛЯНИКА.

Ея содержаніе въ нашемъ климатѣ и описаніе годныхъ для нашего климата сортовъ.

Изданіе 3-е съ 91 рисункомъ. 1874. 40 к.

СМОРОДИНА.

ЕЯ РАЗВЕДЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ.

Изданіе 2-е. 1870. 30 к.

МАЛИНА.

ЕЯ РАЗВЕДЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ.

1866. 15 к.

РУССКАЯ ДЕНДРОЛОГІЯ.

Перечисленіе и описаніе древесныхъ породъ и многолѣтнихъ вьющихся растеній, выносящихъ климатъ средней Россіи на воздухѣ, ихъ разведеніе, достоинство, употребленіе въ садахъ, въ техникѣ и пр.

Выпуски 1—5. Съ 100 рисунками. 1870—1879. 3 р. 40 к.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА РАЗБИВКИ САДОВЪ

ВЪ КЛИМАТѢ СРЕДНЕЙ РОССІИ.

Съ 4 рисунками. 50 коп.

ПОПУЛЯРНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ КЪ РУССКОМУ ПЛОДОВОДСТВУ

или руководство къ уходу за яблоками, грушами, вишнями и сливами въ климатѣ средней Россіи.

Съ 6 рисунками. 50 коп.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИМПЕР. С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ БОТАНИЧЕСКОМУ САДУ.

Съ планомъ. 1873. 50 к. —403—

ГУАРАНА

ГРИМО И КОМП., АПТЕКАРЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Средство это, происходящее изъ Бразиліи извѣстно подъ названіемъ Гуарана или Пауллинія и употребляется по предписанію врачей противъ мигрени и невралгіи.

Продается въ коробкахъ, содержащихъ каждая двѣнадцать пріемовъ и каждый пріемъ снабженъ подписью GRIMAULT et Cе. Требовать настоящую Гуарану Гримо и Ко, такъ какъ существуетъ много поддѣлокъ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штемпель Французскаго Правительства.

388—13—12

СИБИРСКАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
А. В. СУНГУРОВОЙ

СЪ СЫНОВЬЯМИ

ВЪ ОМСКѢ.

Исполненіе всевозможныхъ типографскихъ и хромо-литографскихъ работъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ не превосходящимъ цѣны россійскихъ типографій.

Чистота работы превосходитъ многія россійскія типографіи. Обращается особенное вниманіе гг. сибирскихъ винныхъ заводчиковъ НА КРАСИВУЮ и ЧИСТУЮ отдѣлку ЯРЛЫКОВЪ-ЭТИКЕТОВЪ.

За добросовѣстность исполненія ручается болѣе чѣмъ тридцатилѣтнее существованіе фирмы въ городахъ Вяткѣ, Перми, временно Ирбитѣ (во время ярмарки) и постоянно главная контора въ ОМСКѢ.

Работа безъ задатка. — Прейсъ-курантъ и объявленіе съ образцами, по требованію высылаются безплатно.

Гг. заказчики съ заказами благоволятъ обращаться: въ Омскъ, Типо-Литографія А. В. Сунгуровой, д. Островскаго, противъ Любиной рощи. —406—

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ

(HUILE DE FOIE DE MORUE PANCRÉATIQUE DU Dr DEFRESNE)

Эта смѣсь будучи введена въ желудокъ, весьма легко переваривается; она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена совершенно непріятнаго вкуса трескоевага жира, напротивъ имѣетъ пріятный вкусъ сообщенный ему древесными бальзамомъ и лавровишневой водой.

Оно распускается въ водѣ, молокѣ, шоколадѣ, кофе, бульонѣ, смотря по вкусу больнаго и переносится самымъ слабымъ желудкомъ; дѣти ее принимаютъ безъ малѣйшаго отвращенія.

Пріемъ: отъ 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно передъ обѣдомъ.

Депо: у главныхъ аптекарей и москотильщиковъ.

389—13—12

ДЕГТЯРНЫЯ КАПСЮЛИ

АПТЕКАРЯ Я. И. ГИРШФЕЛЬДТЪ

НА 40% ДЕШЕВЛЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ КАПСЮЛЬ ГЮЙО.

Въ продажѣ появились „Дегтярныя Капсюли“ неизвѣстной фабрикаціи, отпускаемыя въ коробкахъ и выдаваемыя за капсюли моего приготовленія. Обращаю вниманіе гг. потребителей на то, что въ Россіи „Дегтярныя капсюли“ приготовляются **только мною** и продаются исключительно въ флаконахъ, на которыхъ наклеены ярлыки съ моимъ подписомъ, утвержденнымъ правительствомъ.

Продаются во всѣхъ аптекахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Съ оптовыми требованіями обращаться въ Москву: въ магазинъ Р. Кэлеръ и Ко, на Никольской, или въ Лубянскую аптеку Я. Гр. Гиршфельдтъ. —394—50—11

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ юмористическій романъ:

«ПЛУТОВКА НАДЯ» «ПЛУТОВКА НАДЯ»

Въ стихахъ, съ 168 комическими рисунками. Изящное изданіе. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою. Складъ въ Москвѣ, Сытинскій пер., д. Мальдзиневича, у Кондена. 398—2—1

Всеобщій Календарь на 1881 годъ.

Цѣна въ бум. 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 60 к.; въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Изданіе Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Бол. Сад. ул., 16; въ Москвѣ, Никольская ул., д. «Славян. Базара». —405—

Новые Духи

ШАМПАККА

Изъ ЛАГОРА

Nouveau Parfum

CHAMPACCA DE LAHORE

СЕРЕБРЯННАЯ МЕДАЛЬ

на Выставкѣ 1878го года.

Духи	изъ ШАМПАКА
Мыло	изъ ШАМПАКА
Туалетная вода	изъ ШАМПАКА
Помада	изъ ШАМПАКА
Масло	изъ ШАМПАКА
Рисовая пудра	изъ ШАМПАКА
Кольдъ-Кремъ	изъ ШАМПАКА

РИГО И Ко

БЛАГОВОННЫЕ ТОВАРЫ „ВИКТОРІЯ“

ПАРИЖЪ, 47, avenue de l'Opera, PARIS

въ С. Петербургѣ

у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ, 24*

391—11—10

НОВѢЙШАЯ

ПРЕВОСХОДНАЯ ПУДРА

для употребленія днемъ и вечеромъ.

Poudre de Lis dite Poudre LOHSE, липкая и незамѣтная на кожѣ даже самому опытному глазу. Бѣлаго и розоваго цвѣта для блондинокъ, желтоватаго (Rachel) для брюнетокъ—самую нѣжную и въ употребленіи выгодную пудру рекомендуетъ

Густавъ Лозе, 46, Jaegerstrasse, Берлинъ,

придворный поставщикъ ея величества императрицы Германіи.

Продается въ оригинальныхъ коробкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. —396—12—8

400—52—3

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ «Всемірной Иллюстраціи»,

изъ англійскаго каленкора, съ золотыми тисненіями, по рисунку художника К. Брожа.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: безъ перес. 1 руб. 75 коп., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: Въ Контору Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —407—

АЛЬФРЕДЪ ЛАНГЕНЗИПЕНЪ.

С.-Петербургъ,

Малая Итальянская, № 11.

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ ВСЯКАГО РОДА

НАСОСОВЪ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ

„КОСМОПОЛИТЪ“

(НОВЫЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ).

Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 397—5—3

РЕЗИНОВЫЯ

ПАЛЬТО!

Съ рукавами по	12 руб.
Съ крыльями »	15 »
Тальма дамская	13 »
Пальто для гг. военныхъ съ пуговиц. и петлицами .	21 »

Цѣны эти съ укладкою и пересылкою по почтѣ.

Мы имѣемъ эти пальто изъ самой лучшей матеріи и ручаемся вполнѣ за доброе качество и прочность тѣхъ пальто купленныхъ у насъ. Пальто не подходящія мы беремъ обратно.

Мѣра. При заказѣ просимъ обозначить длину пальто и ширину груди.

С.-Петербургск. главное депо резиновыхъ издѣлій

ЛИМАНА и РИКСА

въ С.-Петербургѣ, по Гороховой ул., д. № 16. —401—5—4

ПЕНИСТОЕ МЫЛО

Дра КАЗНАВА

SAVON MUCILAGINEUX du Dr CAZENAVE

Бывшаго Профессора Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Составленное изъ жирныхъ элементовъ слизистыхъ растеній, мыло это придаетъ кожѣ необыкновенную мягкость и бархатность. Кто его употребляетъ для мытья лица и рукъ, тотъ всегда свободенъ отъ трещинъ и шероховатости кожи происходящей отъ холодной воды, подъ вліяніемъ вѣтра или мороза.

ДЕПО ВЪ ПАРИЖѢ, 47, Avenue de l'Opéra.

Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

у МОЛЕ Парикмахера, *Невскій Проспектъ 24*

390—20—8

КРЕЙЦНАХСКІЯ ВОДЫ.

Открытіе сезона 1-го мая. 399—2—1

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

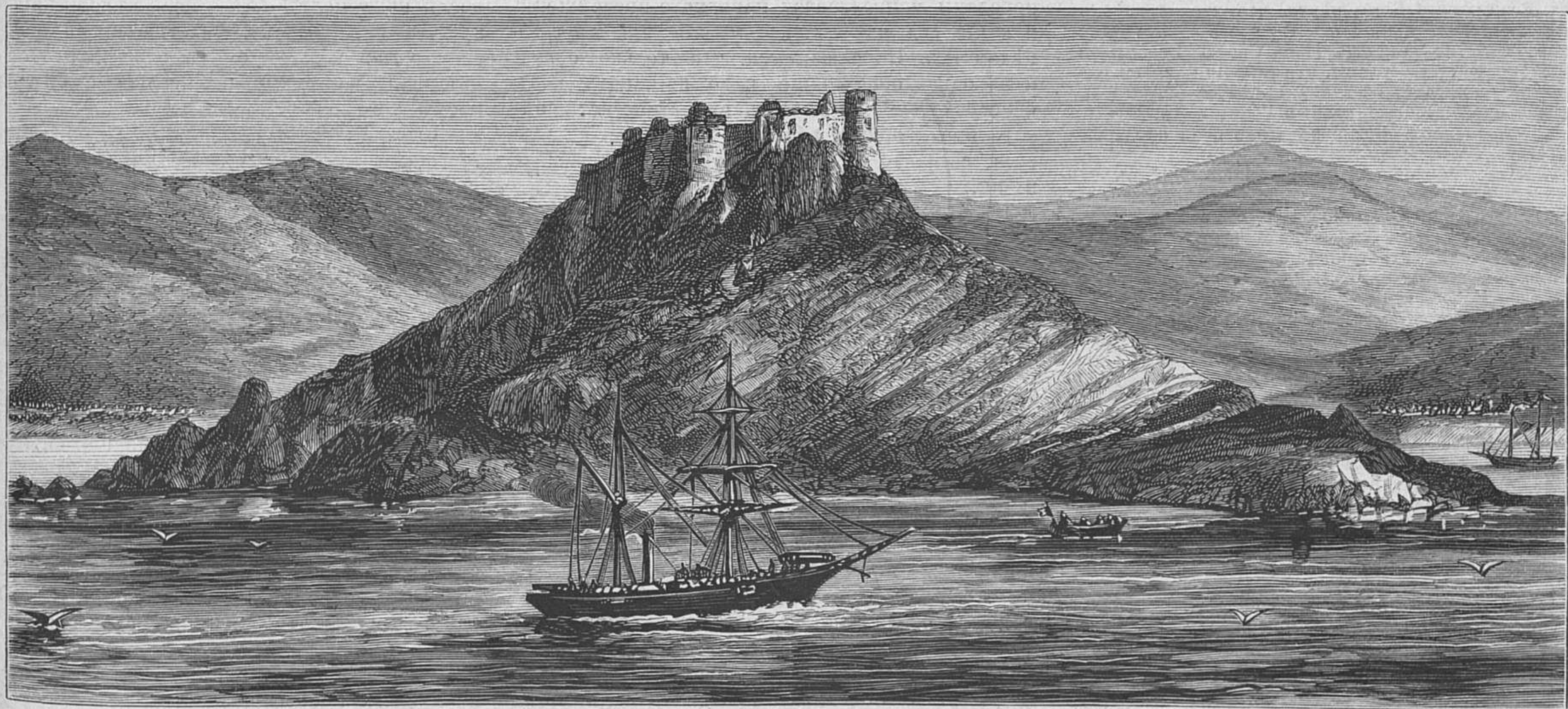
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 643.] Годъ XIII. 2 мая 1881 года. [Томъ XXV. № 19.

Тунисскіе женскіе типы. 1) У себя дома. 2) Женщина изъ народа. 3) На улицѣ.

Островъ Табарка, съ укрѣпленнымъ замкомъ на немъ.

Французская экспедиція въ Тунисъ.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное Царствованіе Возлюбленнаго Родителя Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь волѣ Провидѣнія и Закону наслѣдія Государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что, предопредѣливъ Намъ дѣло Власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ извѣстнаго любовію и преданностью своимъ Государямъ, привлекутъ благословеніе Божіе на Насъ и на предлежащій Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо ввѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостью ея и кротостью совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ-владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ Судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ на-всегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства. Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,— есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ уповаціи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся-же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,—къ утвержденію вѣры и нравственности,—къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищенія,—къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Однимъ изъ послѣднихъ правительственныхъ распоряженій учебныя заведенія министерства финансовъ переданы въ завѣдываніе министерства народнаго просвѣщенія. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, принесетъ извѣстнаго рода пользу, позволивъ придать единство преподаванію, но мы не полагаемъ, чтобы она означала сосредоточеніе всѣхъ учебныхъ заведеній въ одномъ вѣдомствѣ. Есть спеціальныя школы, процвѣтаніе которыхъ зависитъ отъ надзора спеціалистовъ, напр. горныя или военныя; въ случаѣ передачи ихъ министерству народнаго просвѣщенія, послѣднее было-бы принуждено ввести въ свой составъ военный и горный элементы, соотвѣтственно размѣрамъ подчиняемой ему категоріи училищъ и при всемъ томъ не достигло-бы тѣхъ результатовъ, которыхъ достигаютъ учрежденія, непосредственно заинтересованныя въ дѣлѣ. Конечно, съ теоретической точки зрѣнія всѣ отрасли управленія должны стремиться къ одной цѣли, но мы имѣемъ дѣло не съ отвлеченными теоріями, а съ людьми, со всѣми ихъ слабостями и недостатками, которые необходимо принимать въ соображеніе, а потому устройство хорошаго и строгаго контроля играетъ весьма важную роль въ каждомъ дѣлѣ.

Единство преподаванія, безспорно, весьма важно, но оно можетъ быть достигнуто и программами, разумѣется, относительно общаго образованія, а не спеціальныхъ знаній, объемъ которыхъ цѣлесообразнѣе всего опредѣлить тому вѣдомству, которое нуждается въ извѣстнаго рода спеціалистахъ. Но, при этомъ, опять необходимо обозначить границу, которой оно не должно переходить и врываться въ область ему не принадлежащую; вотъ эта-то граница и является указаніемъ, какія школы могутъ быть переданы министерству народнаго просвѣщенія и какія должны остаться въ вѣдѣніи другихъ вѣдомствъ. Намъ кажется, что только общее и народное образованіе надо поставить подъ непосредственный надзоръ министерства народнаго просвѣщенія, конечно, при участіи земства, согласно съ предложенными преобразованіями.

На этомъ поприщѣ предстоятъ колоссальные труды: сельскихъ школъ и вообще училищъ, открытыхъ для массы населенія, у насъ чрезвычайно мало, а между тѣмъ почти ежедневно прискорбные факты доказываютъ необходимость образованія народа. Еще недавно въ Елисаветградѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ евреи сдѣлались жертвами народнаго самосуда, и такое явленіе объясняется, по нашему мнѣнію, ничѣмъ инымъ, какъ отсутствіемъ правовыхъ понятій у массы. Свѣдѣнія объ этомъ побоищѣ весьма разнообразны, но, взявъ изъ нихъ даже самыя неблагопріятныя для евреевъ, мы не можемъ оправдать нарушенія закона христіанскимъ населеніемъ. Вотъ что̀ сообщаетъ по этому поводу «Нов. Вр.», постоянно относящееся враждебно къ евреямъ: «въ первые три дня праздника русскіе, не смотря на массы ихъ, были въ самомъ спокойномъ состояніи; подъ вліяніемъ великаго праздника они и забыли о своей ненависти къ евреямъ... За то евреи вели себя изъ рукъ вонъ нахально: собираясь кучками, они дразнили буквально всякаго проходящаго русскаго... Сплошь и рядомъ можно было слышать, какъ евреи твердили всякому проходящему русскому и кричали по улицамъ и на бульварѣ: «а что? купили ваши праздники; вотъ гдѣ ваши качели сидятъ! — при этомъ ударялось по карману: — васъ самихъ, скоро будутъ нагайками бить солдаты...» Перебранка, начатая самими евреями, на третій день дошла до значительныхъ размѣровъ и, такъ сказать, воскресила злобу и ненависть въ простолюдинѣ. Въ это-же время распространился между простонародіемъ нелѣпый слухъ, что качелей для нихъ не устроили, потому что евреи ихъ откупили. Въ такомъ состояніи враждебности находилась масса до четвертаго дня. Повидимому, достаточно было самаго незначительнаго повода, чтобы начать безпорядки. Случай не заставилъ себя ждать. Въ одномъ еврейскомъ погребкѣ былъ напоенъ евреями до опьяненія какой-то дурачокъ изъ русскихъ, надъ которымъ они стали издѣваться. За пьянаго заступились двое мастеровыхъ, завязалась драка и началось разграбленіе еврейскихъ домовъ». Въ другихъ газетахъ случай этотъ разсказывается нѣсколько иначе, но вездѣ зачинщикомъ выставляется хозяинъ питейнаго заведенія, еврей, который ударилъ русскаго.

Вначалѣ безпорядки ограничились разбиваніемъ стеколъ; толпа бросилась къ базару и синагогѣ, гдѣ завязалась драка съ евреями, которые сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ; эти выстрѣлы ожесточили нападающихъ, которые, вслѣдъ затѣмъ, ворвались въ синагогу и разнесли ее, а также много другихъ еврейскихъ домовъ. Полиція и эскадронъ гусаръ, находившихся въ городѣ, не могли, по малочисленности своей, прекратить волненіе, тѣмъ болѣе, что многіе изъ толпы перепились и не въ состояніи были внимать голосу разсудка. На другой день погромъ возобновился и при томъ въ значительно большихъ размѣрахъ, такъ какъ въ немъ приняли участіе крестьяне изъ сосѣднихъ деревень. Евреи затворили двери и ставни въ своихъ домахъ, но толпа выбивала ихъ кольями и камнями и врывалась въ дома. Мебель, зеркала и всякія другія вещи разбивались на мѣстѣ или выбрасывались на улицу; сукна и матеріи разрывались, равно какъ векселя, деньги и бумаги, находимыя въ еврейскихъ домахъ; въ питейныхъ домахъ вино и другіе напитки выпускалось изъ бочекъ и всякій пилъ, сколько хотѣлъ. На базарной площади возвышались груды разломанной мебели и валялись въ грязи сукна, бархатныя и шелковыя матеріи и другіе товары. Но убытокъ этимъ не ограничивался: многіе изъ мѣстныхъ жителей и пріѣзжихъ крестьянъ занялись расхищеніемъ выброшенныхъ вещей, въ особенности бабы. Безпорядки прекратились только къ вечеру 16-го апрѣля, когда въ городъ вступили три эскадрона уланъ, а вскорѣ послѣ нихъ и два батальона пѣхоты, вызванныхъ изъ Николаева. Убытки евреи понесли громадные: нѣкоторые увѣряютъ, будто они потеряли на сумму около милліона рублей; кромѣ того, Георгіевская ярмарка отложена, а это отозвалось чувствительнымъ образомъ на торговыхъ интересахъ всего края.

Замѣчательно, что ненависть народа была обращена исключительно на евреевъ; дома нѣмцевъ и русскихъ не трогали и даже нѣкоторыхъ евреевъ, извѣстныхъ своею гуманностью, пощадили. Сколько извѣстно до сихъ поръ, убитъ въ этихъ схваткахъ только одинъ еврей, да около 30-ти получили болѣе или менѣе тяжкіе побои. Арестовано виновныхъ въ безпорядкахъ болѣе 400 человѣкъ. Въ окрестныхъ деревняхъ, въ Кишиневѣ и даже въ Одессѣ были тоже отдѣльные случаи избіенія евреевъ.

Причина этихъ явленій лежитъ, очевидно, въ экономическихъ условіяхъ. Евреи захватили въ свои руки всю торговлю южнаго края, притѣсняли крестьянъ, позволяли себѣ всякія неправды, устраивали стачки и ростовщичество доводили до крайнихъ предѣловъ. Накопленная годами злоба, наконецъ, прорвалась и евреи пострадали.

При всемъ томъ этотъ способъ расправы мы не можемъ одобрить. Никакія побужденія не могутъ оправдать нарушенія закона. Стать на другую точку зрѣнія, значитъ усвоить, до нѣкоторой степени, извѣстное іезуитское изрѣченіе: «цѣль оправдываетъ средства». По нашему мнѣнію, сожженіе колдуньи, расправа мясниковъ Охотнаго ряда, волненія студентовъ, оваціи

Засуличъ, избіеніе евреевъ и другіе подобные факты принадлежатъ къ одной категоріи, хотя вызваны различными побужденіями, и всѣ подлежатъ карѣ закона. Увлекаться народнымъ самосудомъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, потому что чернь воспріимчива и такъ-же готова на хорошее, какъ и на дурное. Допустите ея вмѣшательство по собственной иниціативѣ для поддержанія порядка, и она сочтетъ себя вправѣ установлять вездѣ свои воззрѣнія съ помощью кулака и искать правосудія въ насиліи. Тѣ легкомысленные проповѣдники международной и религіозной ненависти, которые радуются, что ихъ теоріи поддерживаются грубою силою, забываютъ, что чернь измѣнчива и что лучшею гарантіею прочности государственнаго порядка является уваженіе къ закону, какъ выраженію воли верховной власти. Законъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ самосуда, и всякое уклоненіе отъ этого принципа вредитъ правильному развитію государственнаго организма. Всѣ наши волненія, всѣ прискорбныя событія послѣднихъ лѣтъ произошли именно отъ неуваженія къ закону и поколебали вѣру въ него среди населенія. Возстановленіе этой вѣры составляетъ одно изъ необходимыхъ условій дальнѣйшихъ преобразованій, которыя могутъ быть прочны лишь при увѣренности, что покушенія на нихъ не пройдутъ безнаказанно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо развитіе въ народѣ правовыхъ понятій, а этого, лучше всего, можно достигнуть учрежденіемъ школъ для крестьянскаго населенія.

Внѣшняя.

Даже и тѣ два единственные вопроса международной политики, которые возбуждали хоть нѣкоторый интересъ публики за послѣднее время, приняли на прошлой недѣлѣ оборотъ, почти совершенно уничтожившій этотъ интересъ. Ни изъ Аѳинъ, ни изъ Константинополя, ни изъ Туниса не пришло за эти семь дней ни одного извѣстія, заслуживающаго особаго вниманія. Греко-турецкій споръ вступилъ, очевидно, въ фазисъ окончательной развязки. Порта уже готовится къ передачѣ Греціи уступаемыхъ ею территорій, и аѳинское правительство, сдѣлавшееся вдругъ необычайно молчаливымъ, уже не протестуетъ болѣе ни прямо, ни косвенно противъ рѣшенія, на которомъ остановились державы. Правда, въ концѣ минувшей недѣли въ западной печати стали проскакивать какіе-то намеки на то, что Греція пробуетъ заручиться содѣйствіемъ Австріи для того, чтобы предъявить новыя притязанія на Янину, но, до сихъ поръ, ничто еще не подтвердило этого слуха, который самъ по себѣ кажется довольно невѣроятнымъ. Можетъ, конечно, случиться, что, обманувшись въ своихъ разсчетахъ на поддержку тѣхъ державъ, отъ которыхъ оно наиболѣе ожидало такой поддержки, эллинское правительство пробуетъ нынѣ завести переговоры съ Австро-Венгріей о согласныхъ дѣйствіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ и поставить на видъ въ Вѣнѣ, что въ случаѣ движенія австрійцевъ къ Митровицѣ имъ было-бы выгоднѣе, еслибъ Янина находилась въ рукахъ державы, относящейся сочувственно къ переходу въ руки Австро-Венгріи митровицко-салоникской желѣзной дороги, но изъ того, что между Вѣною и Аѳинами могутъ идти въ настоящее время переговоры о такой комбинаціи, вовсе еще не слѣдуетъ, что Греція не приметъ уступокъ, предлагаемыхъ ей Портою съ одобренія державъ, и объявитъ Турціи войну. Греко-турецкій споръ кончится миролюбиво, но греческій вопросъ, какъ мы уже не разъ говорили, останется, конечно, нерѣшеннымъ окончательно, такъ что нечего удивляться слухамъ, о которыхъ мы только что говорили. Дипломатіи слѣдуетъ только помнить, что слухи эти составляютъ весьма характерный признакъ, и что послѣ передачи Греціи Портой уступаемыхъ территорій вопросъ о митровицко-салоникской желѣзной дорогѣ, совершенно замолкшій съ прошлой зимы, легко можетъ снова быть поставленъ на очередь, тотчасъ-же послѣ того, какъ Дервишъ-паша окончательно справится съ возстаніемъ албанцевъ. Замѣтимъ, кстати, что подавленіе этого мятежа идетъ, повидимому, успѣшно. Турецкій главнокомандующій все болѣе и болѣе тѣснитъ инсургентовъ, съуживая постепенно районъ, на которомъ они держатся. Города, находившіеся въ рукахъ албанцевъ, сдаются одинъ за другимъ, и Дервишъ-паша до того уже увѣренъ нынѣ въ окончательномъ успѣхѣ, что заводитъ рѣчь о выдачѣ главнаго предводителя мятежниковъ, Али-паши гуссиньскаго. Можно сказать съ увѣренностію, что недалеко уже время, когда власть султана будетъ возстановлена во всей Албаніи.

Что-же касается до тунисскихъ событій, то за послѣдніе семь дней о нихъ не получено почти ни одного новаго извѣстія. Все ограничивается слухами о переговорахъ, идущихъ между беемъ Магомедомъ-Эсъ-Садокомъ и французскимъ генеральнымъ консуломъ Рустаномъ. По этимъ слухамъ, представитель Франціи представилъ бею довольно тяжелыя условія, на которыхъ можетъ быть пріостановлено движеніе къ Тунису французскихъ войскъ. Дѣло идетъ объ уступкѣ Франціи Бизерты и смежной съ этимъ городомъ территоріи, объ отставкѣ перваго министра бея и его любимца Мустафы-паши, о принятіи протектората Франціи, съ обязательствомъ требовать въ Римѣ отозванія итальянскаго генеральнаго консула г. Маччіо и, наконецъ, о довольно тяжелой денежной контрибуціи. Очень можетъ статься, что Магомедъ-Эсъ-Садокъ приметъ всѣ эти условія. Онъ успѣлъ убѣдиться за это время, что Порта не пойдетъ въ своемъ заступничествѣ за него далѣе чисто платоническихъ «замѣчаній» Франціи, а Италія не приметъ его стороны, вопреки всѣмъ увѣреніямъ г. Маччіо, который, очевидно, не разсчиталъ исхода министерскаго кризиса, вызваннаго отставкой г. Каироли и думалъ, что власть перейдетъ въ Италіи, въ руки людей, расположенныхъ вступиться за Тунисъ. Никакихъ международныхъ препятствій развязка дѣла, по слухамъ, предлагаемая г. Рустаномъ, кажется, не встрѣтитъ. Никто въ Европѣ не расположенъ открыто ссориться съ Франціей изъ-за усиленія ея насчетъ Туниса, но парижскому правительству врядъ-ли можно будетъ поздравить себя съ этимъ усиленіемъ, потому что оно будетъ куплено довольно дорогою цѣною — значительнымъ охлажденіемъ къ Французской Республикѣ Англіи и Италіи.

Все это, впрочемъ, не замедлитъ разъясниться. Въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ возобновляются засѣданія французскихъ палатъ послѣ пасхальныхъ вакацій и дѣло, конечно, не обойдется безъ запросовъ о ходѣ тунисской экспедиціи, все болѣе и болѣе утрачивающей свою, и безъ того уже не особенно сильную, популярность во Франціи.

Открывающаяся законодательная сессія будетъ, по всей вѣроятности, послѣдней для нынѣшней палатѣ депутатовъ. Срокъ ея полномочій кончается въ будущемъ октябрѣ и распущеніе послѣдуетъ не ранѣе этого срока, но врядъ-ли, депутаты захотятъ пожертвовать обычными осенними вакаціями для того, чтобы до послѣдняго дня остаться на своихъ скамьяхъ. Въ началѣ августа, какъ всегда, засѣданіе палатъ, конечно, прекратится, такъ что собственно законодательной дѣятельности для нынѣшнихъ депутатовъ остается всего на какіе-нибудь три мѣсяца. Этого короткаго періода едва хватитъ для обсужденія стоящихъ еще на очереди наиболѣе важныхъ вопросовъ, во главѣ которыхъ стоитъ вопросъ объ измѣненіи системы подачи голосовъ на выборахъ.

Въ Англіи парламентская дѣятельность до сихъ поръ еще продолжаетъ сосредоточиваться на разныхъ мелкихъ вопросахъ, вродѣ вопроса о парламентской присягѣ, поднимаемыхъ противниками правительства, съ очевидною цѣлью отсрочить пренія объ аграрномъ ирландскомъ биллѣ. Усилія эти до сихъ поръ увѣнчивались полнымъ успѣхомъ, можетъ быть, отчасти, и потому, что само правительство не очень торопится приступить къ обсужденію внесеннаго имъ билля, предпочитая дать успокоиться умамъ нѣкоторыхъ ея сторонниковъ изъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ, которые не одобряютъ по принципу земельной реформы, предположенной для Ирландіи, видя въ ней нарушеніе неприкосновенныхъ правъ землевладѣльцевъ. Въ подобныхъ случаяхъ въ Англіи бываетъ всегда очень важно выиграть время. Впрочемъ, въ томъ, что билль будетъ принятъ палатою общинъ — не сомнѣвается никто. Вопросъ не въ томъ, каковъ будетъ отвѣтъ палаты на требованіе правительства, а въ томъ — какимъ большинствомъ голосовъ будетъ данъ заранѣе обезпеченный благопріятный отвѣтъ? Если большинство это окажется значительно слабѣйшимъ противъ того, которымъ обыкновенно располагаетъ въ палатѣ общинъ правительство, то палата лордовъ увидитъ въ такомъ ослабленіи поводъ отвергнуть безусловно принятый «коммонерами» билль. Для того, чтобы лорды подчинились волѣ выборныхъ представителей націи, необходимо ясное доказательство, что министерство Гладстона сохранило вполнѣ громадную популярность, доставившую ему такую блестящую побѣду на послѣднихъ выборахъ. Министерству, впрочемъ, сильно помогаютъ — конечно, безъ всякаго умысла — ирландскіе агитаторы, пробующіе помѣшать обсужденію билля о земельной реформѣ въ Ирландіи. Ихъ отчаянныя усилія снова возбудить почти совершенно умолкнувшее было волненіе, ясно доказываютъ, что они опасаются благотворнаго дѣйствія на умы ирландскихъ сельскихъ классовъ новаго закона. Эта боязнь, столь неловко высказываемая, должна служить въ глазахъ каждаго англичанина могущественнымъ аргументомъ въ пользу новаго законодательства и увеличивать число сторонниковъ реформы, предлагаемой г. Гладстономъ.

Въ Германіи идутъ довольно оживленные толки по поводу странной выходки князя Бисмарка, намекнувшаго недавно въ парламентѣ на возможность перенесенія въ Кассель столицы Имперіи и мѣстопребыванія палатъ. Выходка эта вызвана была неудовольствіемъ князя на оппозицію его планамъ со стороны берлинскихъ депутатовъ и берлинскаго городского управленія. Оно сильно встревожило берлинцевъ и сильно обрадовало кассельцевъ. Серьезнаго характера придавать ей, однако-же, невозможно. Германскій императоръ никогда не забудетъ, что онъ въ то-же время — король Пруссіи и что роль Берлина, какъ столицы Прусскаго королевства, опредѣлилась исторіею.

Новѣйшія Извѣстія.

Кіевъ, 28-го апрѣля. 26-го апрѣля, съ полудня, въ Кіевѣ начались безпорядки, направленные противъ евреевъ. Нѣсколькимъ евреямъ нанесены побои, лавки и магазины ихъ разграблены. Къ утру слѣдующаго дня безпорядки, съ помощью войскъ, пріостановлены, а изъ числа буйствовавшихъ задержано до 500 человѣкъ.

27-го апрѣля, съ двухъ часовъ дня, безпорядки снова возобновились и были прекращены вооруженною силою, причемъ изъ толпы убита одна женщина и ранено нѣсколько человѣкъ.

Кіевъ, 29-го апрѣля. Здѣсь порядокъ возстановленъ, но на станціяхъ Фастово, Жмеринкѣ и въ гор. Васильковѣ послѣдовало нападеніе населенія на евреевъ, для огражденія коихъ въ помянутыя мѣстности отправлены войска.

Однородные безпорядки, не имѣвшіе, впрочемъ, опаснаго характера, произошли въ Конотопѣ и Ананьевскомъ уѣздѣ.

Софія, 9-го мая (27-го апрѣля). Министерство Каравелова уволено въ отставку, и, взамѣнъ его составленъ новый кабинетъ, съ генераломъ Эрнротомъ во главѣ.

Въ обнародованной княземъ Александромъ I-мъ прокламаціи между прочимъ говорится: отечество наше совершенно дискредитировано извнѣ и разстроено внутри. Я созываю великое народное собраніе, чтобъ объявить ему мое послѣднее рѣшеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать ему мою корону и судьбы болгарскаго народа. Только въ томъ случаѣ, если великое собраніе узаконитъ выставляемыя мною условія (какія — объ этомъ въ прокламаціи ничего не сказано), я останусь на престолѣ; въ противномъ-же случаѣ я рѣшилъ отказаться отъ престола».

Софія, 11-го мая (29-го апрѣля). Вчера, вечеромъ, несмотря на дождь, передъ дворцомъ болгарскаго князя произошла многолюдная демонстрація. Толпы народа оглашали воздухъ восторженными возгласами въ честь князя. Князь три раза выходилъ къ народу и благодарилъ его за сочувствіе. Митрополитъ просилъ князя взять назадъ свое заявленіе объ отказѣ отъ престола и не покидать Болгаріи.

„Потерянный Рай". Адамъ и Ева,

группа г. Готерэна.

Потерянный Рай» принадлежитъ къ числу лучшихъ псевдоклассическихъ поэмъ, ко-

торыми такъ богаты XVI и XVII столѣтія. Избравъ предметомъ своимъ грѣхопаденіе человѣка, Мильтонъ не ограничивается библіею, но вводитъ въ разсказъ свой обращенія къ языческой древности и до нѣкоторой степени матеріализуетъ духовъ, заставляя демоновъ стрѣлять по ангеламъ изъ пушекъ, а ангеловъ бросать въ демоновъ горами и мысами. Не смотря на эти недостатки, общіе всѣмъ великимъ писателямъ того времени, какъ мы уже замѣтили, говоря о поэмѣ Камоэнса «Лузіада», «Потерянный Рай» изобилуетъ превосходными описаніями природы, вѣрно передаетъ чувства нашихъ прародителей и яркими красками рисуетъ образы Сатаны и его подвижниковъ. Религіозный энтузіазмъ слышится въ каждомъ стихѣ Мильтона и сообщаетъ поэмѣ новую прелесть.

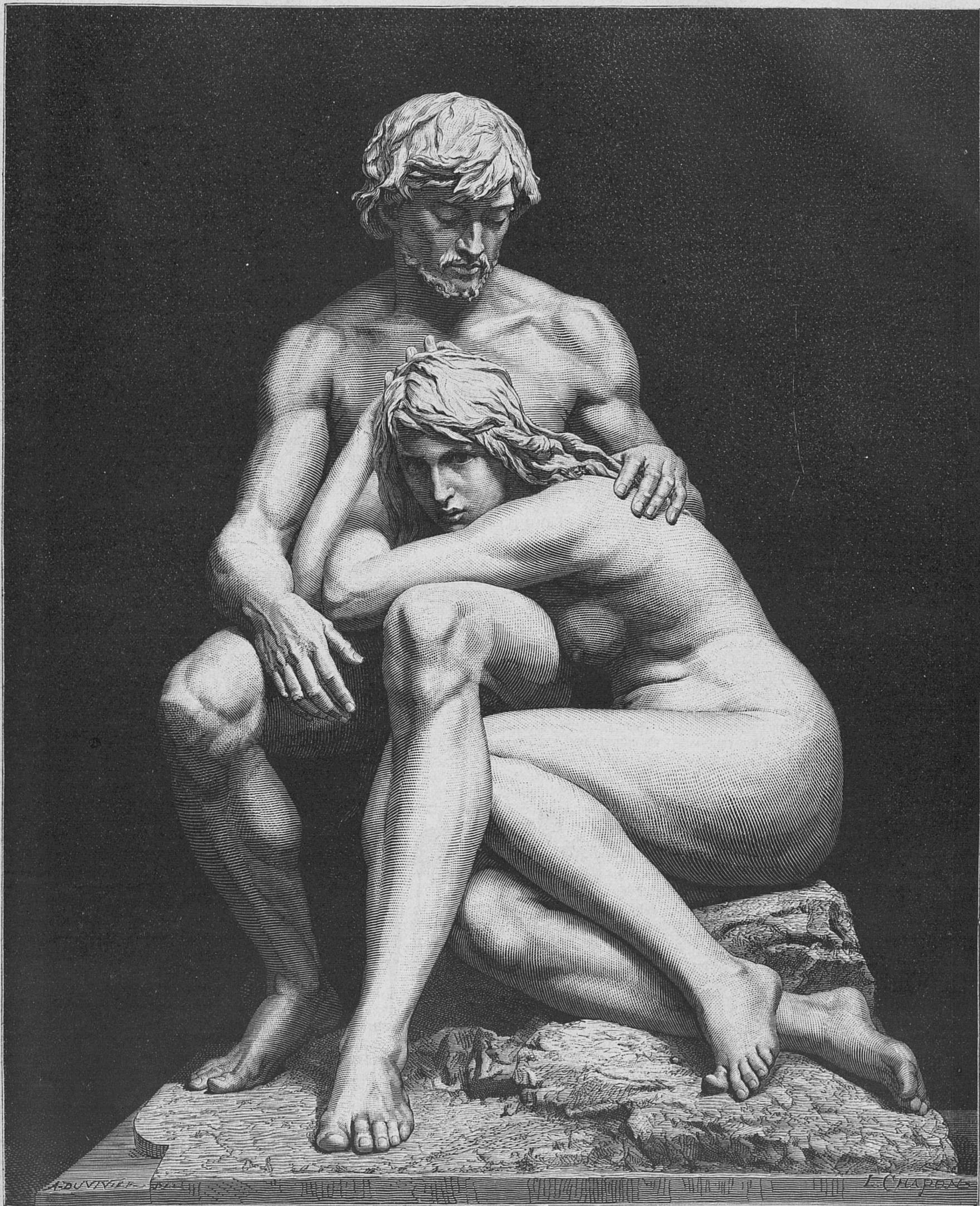
Французская экспедиція въ Тунисъ. — Типы туареговъ, убившихъ полковника Флаттерса.

«Потерянный Рай» служитъ богатымъ источникомъ для произведеній разныхъ скульпторовъ и живописцевъ. Снимокъ съ одного изъ такихъ произведеній мы представляемъ нашимъ читателямъ. Г. Готерэнъ, повидимому, вдохновился тѣмъ моментомъ, когда Ева, встревоженная сномъ, разсказываетъ Адаму о томъ, какъ она вкусила во снѣ отъ запрещеннаго плода, вознеслась къ небесамъ и, вслѣдъ затѣмъ, была свергнута (пѣснь пятая). Адамъ старается ее утѣшить.

Художникъ мастерски умѣлъ схватить этотъ моментъ. На лицѣ Евы еще не совсѣмъ исчезло томительное чувство послѣ разстроившаго ее сна, но она ужеуступаетъ убѣжденіямъ Адама, успокоивающаго ее и увѣщевающаго соблюдать твердо завѣтъ Бога.

С.-Петербургъ. — Чрезвычайный персидскій посолъ, Сипехсаларъ-Аземъ-хаджи мирза-Гуссейнъ-ханъ у часовни на Екатерининскомъ каналѣ, воздвигнутой на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

«Потерянный Рай». Адамъ и Ева, группа М. Готэрена.

Столкновеніе Франціи съ Тунисомъ.

Французская экспедиція въ Тунисъ.

Предпринимая экспедицію въ Тунисъ, французское правительство не въ состояніи было отдѣлить отъ алжирскаго корпуса достаточныхъ силъ для наказанія хрумировъ, такъ какъ военныя дѣйствія могли усложниться, да и въ самой Алжиріи было неспокойно. Поэтому, въ подкрѣпленіе отряду, выдѣленному изъ алжирской арміи, было послано около 14,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 11,000 пѣхоты. Главное начальство надъ экспедиціею получилъ генералъ Форжемоль, начальникъ константинской дивизіи, а начальникомъ штаба былъ назначенъ полковникъ, князь Полиньякъ. Отрядъ раздѣленъ на три колонны: первою, правофланговою, состоящею изъ двухъ бригадъ, командуетъ генералъ Ложеро, имѣя подъ своимъ начальствомъ генерала Брема; лѣвофланговою, состоящею изъ бригадъ Вэнсендона, Галлана и Риттера, командуетъ генералъ Дельбекъ; центральною, въ составъ которой входитъ, преимущественно, кавалерія, — генералъ Гомъ. Во всѣхъ этихъ колоннахъ считается 17,000 человѣкъ пѣхоты, 2,000 кавалеріи, 56 орудій и $3^1/_2$ роты инженерныхъ войскъ.

Операціонный базисъ французовъ простирается на 200 километровъ; на лѣвомъ флангѣ его лежитъ Бона, на правомъ — Тебесса и въ центрѣ — Сугара; кромѣ того, они овладѣли островомъ Табаркою, а впослѣдствіи и городомъ Бизертою, расположеннымъ миляхъ въ 50-ти отъ Туниса, подъ тѣмъ предлогомъ, что хрумиры доставали оттуда порохъ.

Дѣйствія экспедиціоннаго корпуса начались 25-го апрѣля н. с. Генералъ Ложеро направился отъ Сиди-Юссефа на Кефъ, куда и прибылъ на слѣдующій день къ вечеру, сдѣлавъ переходъ около 60 верстъ. На предложеніе сдать городъ, губернаторъ отвѣчалъ сперва отказомъ, но когда увидѣлъ, что французы стали дѣлать приготовленія къ штурму, то капитулировалъ. Занявъ Кефъ, генералъ Ложеро направился 28-го апрѣля въ долину рѣки Медджерды и въ теченіи двухъ сутокъ двигался къ Сукъ-Эль-Арбѣ безпрепятственно. 30-го числа французскій авангардъ, состоявшій изъ полка зуавовъ и эскадрона стрѣлковъ, былъ встрѣченъ на пути къ Уледъ-Биръ-Халену ружейнымъ огнемъ отряда хрумировъ, поддержаннаго шайками джедайковъ и другихъ кочующихъ племенъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки туписцы были обращены въ бѣгство и преслѣдованы гусарами, причемъ потеряли до 40 человѣкъ, тогда какъ уронъ французовъ ограничивался двумя человѣками, выбывшими изъ строя.

Движеніе лѣвой колонны, начавшей наступать одновременно съ правою, сначала тоже происходило спокойно, но уже на другой день бригада генерала Риттера, въ составѣ 3-хъ батальоновъ зуавовъ и 3-хъ стрѣлковыхъ, встрѣтила хрумировъ, занявшихъ укрѣпленную позицію подъ Беладедой; разумѣется, полудикіе кочевники не могли удержаться противъ огня европейскихъ войскъ и принуждены были отступить въ безпорядкѣ въ долину рѣки Кведденіаны. Въ теченіе этого времени, бригада генерала Вэнсендона разбила нѣсколько небольшихъ отрядовъ хрумировъ, пытавшихся остановить ея движеніе, и заняла горныя высоты, лежащія на правомъ берегу Кведденіаны.

Такимъ образомъ, французскія войска исполнили въ главной части планъ военныхъ дѣйствій, отрѣзавъ непріятелю отступленіе къ югу, откуда онъ могъ-бы получать подкрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Алжиріи были двинуты летучія колонны для дѣйствія противъ племенъ, возбуждаемыхъ къ набѣгу на французскія поселенія фанатическими мусульманскими проповѣдниками. Не подлежитъ сомнѣнію, что сопротивленіе хрумировъ должно вскорѣ прекратиться, такъ какъ они раздѣлены на трибы, управляемыя шейхами, а нѣкоторые изъ шейховъ уже и теперь вступили въ переговоры съ французскими генералами, изъявляя желаніе покориться. Конечно, нѣкоторыя трибы не послѣдуютъ этому примѣру и будутъ вести партизанскую войну, пользуясь гористою мѣстностью, хорошо имъ знакомою; но и они не въ состояніи будутъ долго противиться, какъ потому, что они останутся изолированными, такъ и потому, что тунисскій бей заинтересованъ въ усмиреніи ихъ, чтобы заставить французовъ поскорѣе очистить тунисскую территорію. Уже и теперь онъ препятствуетъ проявленію всякаго фанатизма и арестовываетъ мусульманскихъ проповѣдниковъ, взывающихъ къ войнѣ съ невѣрными; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ всѣмъ начальникамъ городовъ и фортовъ не сопротивляться французскимъ войскамъ и отступать передъ ними, ограничиваясь протестами. Повидимому, Магомедъ-Эсъ-Садокъ хочетъ перенести вопросъ исключительно на дипломатическую почву.

Въ военномъ отношеніи тунисская экспедиція имѣетъ большое значеніе для Франціи, такъ какъ это первый военный шагъ арміи, преобразованной на новыхъ началахъ. Къ сожалѣнію, опытъ показалъ значительные недостатки въ организаціи войскъ Французской республики. Не имѣя права безъ разрѣшенія палаты мобилизовать какой-либо корпусъ, военный министръ долженъ былъ послать въ Африку войсковыя части въ составѣ мирнаго времени, вслѣдствіе чего батальоны взяты изъ разныхъ корпусовъ и сосредоточеніе ихъ происходило медленно и безпорядочно, да и интендантская часть была найдена не въ удовлетворительномъ положеніи. Наконецъ, во время похода обнаружилось, что солдаты не въ состояніи выносить усиленныхъ переходовъ, потому что не подготовлены къ нимъ въ мирное время.

Всѣ эти недостатки вызвали ожесточенныя нападенія на генерала Фарра, военнаго министра, и со справедливостью большей части изъ нихъ нельзя не согласиться. Конечно, къ устраненію этихъ ошибокъ приняты мѣры, но возможность ихъ существованія показываетъ, что французская военная организація оставляетъ желать еще многаго, чтобы сравняться съ нѣмецкой.

Чрезвычайное персидское посольство въ С.-Петербургѣ.

Чрезвычайное персидское посольство, отправленное для принесенія поздравленія Государю Императору, по случаю вступленія Его Величества на престолъ, прибыло въ нашу столицу 20-го апрѣля въ десять часовъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги.

Составъ посольства слѣдующій: 1) посолъ персидскій, его свѣтлость Сипехсаларъ Аземъ-хаджи мирза Гуссейнъ-ханъ (муширъ-идъ-дауле); 2) принцъ Веджахъ-Улла-мирза (племянникъ шаха); 3) Азисъ-Улла-ханъ (сарымъ-ульмулькъ); 4) мирза Гассанъ-ханъ (секретарь посольства); 5) мирза Риза-ханъ (генералъ-лейтенантъ); 6) мирза Махмудъ-ханъ (личный секретарь посла); 7) мирза Мехемедъ (секретарь); 8) мирза Салэ-ханъ (артиллерійскій подполковникъ); 9) мирза Исмаилъ (чиновникъ); 10) Пиръ-Задэ (дервишъ); 11) первый кассиръ Нассрулла-ханъ; 12) второй кассиръ хаджи Мехмедъ-ханъ; 13) прислуживающій принцу, мирза Ассадъ-Улла. Во время слѣдованія посольства въ Петербургъ, къ означеннымъ лицамъ присоединились два генеральныхъ персидскихъ консула въ Россіи: мирза Махмудъ-ханъ (въ Тифлисѣ) и мирза Ахмедъ-ханъ (въ Астрахани).

На станціи желѣзной дороги персидское посольство было встрѣчено: директоромъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, секретаремъ постояннаго персидскаго посольства, с.-петербургскимъ градоначальникомъ и многими другими лицами.

Послѣ бѣглыхъ привѣтствій, посольство въ девяти придворныхъ экипажахъ отправилось въ Европейскую гостинницу, гдѣ помѣстилось въ двухъ этажахъ, въ 42-хъ комнатахъ.

Относительно внѣшняго вида посла и нѣкоторыхъ лицъ изъ его свиты мы можемъ сообщить, что самъ посолъ — брюнетъ, средняго роста, съ выразительнымъ, умнымъ лицомъ. Сипехсаларъ-Аземъ извѣстенъ болѣе или менѣе Петербургу, куда онъ пріѣзжалъ уже три раза. Принцъ Веджахъ Улла-мирза — тоже брюнетъ, довольно высокаго роста; лицо его, снабженное длинными черными усами, крайне типично. Дервишъ Пиръ-Задэ — очень высокъ ростомъ. Онъ одѣтъ въ сѣрый халатъ и на головѣ его красуется бѣлая чалма, изъ подъ которой спускаются длинные черные волосы. Гигантская, внушительная и суровая фигура дервиша сильно выдѣляется въ ряду его спутниковъ.

Пріѣхавшее въ Россію съ цѣлью отъ лица своего повелителя привѣтствовать новаго русскаго монарха и выразить скорбныя чувства по поводу кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора, персидское посольство привезло съ собою въ подарокъ Его Величеству, посылаемый персидскимъ шахомъ — почетную саблю, весьма замѣчательную и клинкомъ, и ножнами. Она обращаетъ на себя вниманіе по цѣнности и по художественности выполненія. Эфесъ и ножны сабли буквально осыпаны брилліантами и изумрудами. Стиль сабли восточный, съ закругленіемъ. Каждая сторона ноженъ имѣетъ по срединѣ линію изумрудовъ, окруженныхъ брилліантами. Одна сторона ноженъ представляетъ старинную персидскую эмаль на золотѣ. Отдѣлка необыкновенно тонкая. Въ нижней части рукоятки съ этой стороны портретъ шаха. Другая сторона ноженъ покрыта сплошною массою изумрудовъ, помѣщенныхъ въ золотыхъ клѣткахъ. Въ трехъ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ положенію колецъ на саблѣ, три скобы. Въ серединѣ каждой изъ нихъ большой рубинъ, окруженный массою брилліантовъ. Рукоятка и ребра ноженъ настолько-же обильны брилліантами.

Небезъинтересно сообщеніе нѣкоторыхъ членовъ чрезвычайнаго посольства о томъ, какъ принято было персидскимъ шахомъ извѣстіе о событіи 1-го марта. По словамъ этихъ очевидцевъ, первое время шахъ отказывался вѣрить въ возможность ужасной катастрофы; когда-же его величество убѣдился въ фактѣ, то горько заплакалъ. Повелитель Персіи немедленно отмѣнилъ всѣ празднества и развлеченія, отложилъ предстоявшую тогда свадьбу внука своего и на 45 дней велѣлъ наложить глубокій трауръ, какъ при дворѣ, такъ и для чиновъ гражданскихъ и военныхъ; отмѣнена была даже музыка во время молитвы, играющая у персовъ при восходѣ и заходѣ солнца.

Въ день пріѣзда персидскаго посольства въ Петербургъ, послѣ завтрака и нѣкотораго отдыха, въ началѣ втораго часа, посолъ и принцъ, сопровождаемые персидскимъ посланникомъ и подполковникомъ фонъ-Поппелемъ, сдѣлали визиты управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а также—оберъ-церемоніймейстеру, который немедленно отдалъ послу визитъ.

На слѣдующій послѣ того день, 21-го числа, чрезвычайный посолъ отправился пѣшкомъ изъ своего отеля къ часовнѣ, воздвигнутой на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта, гдѣ и совершилъ молитву. Ровно въ 3 часа, посолъ съ остальными членами посольства, въ сопровожденіи здѣшняго посланника мирзы Асседула-хана и прочей свиты, посѣтилъ Петропавловскій соборъ, для поклоненія праху въ Бозѣ почившаго Государя. Слѣдуя обычаю своей вѣры, не допускающаго обуви на ногахъ, во время нахожденія въ храмѣ, посолъ снялъ сапоги, передъ вступленіемъ въ церковь. Приблизившись къ могилѣ усопшаго Монарха, онъ возложилъ на нее большой пальмовой вѣнокъ, составленный изъ двухъ вѣтвей, покрытыхъ внизу и вокругъ живыми розами, ландышами и гіацинтами; по срединѣ вѣнка имѣется надпись на персидскомъ языкѣ; затѣмъ посолъ съ благоговѣйнымъ шепотомъ произнесъ молитву. Послѣ того, его свѣтлость внимательно осмотрѣлъ прочія усыпальницы царственныхъ особъ, причемъ сопровождавшія его лица давали объясненія.

Въ среду, 22-го апрѣля, въ часъ по-полудни, чрезвычайное посольство вторично посѣтило временную часовню. Здѣсь мулла совершилъ молитву, повторяемую полушепотомъ членами посольства. Его свѣтлость Сипехсаларъ Аземъ-хаджи мирза Гуссейнъ-ханъ опустилъ двѣ пачки кредитныхъ билетовъ въ кружку, предназначенную для сбора пожертвованій на сооруженіе храма. Изъ часовни персидскій посолъ отправился дѣлать визиты посламъ: германскому, французскому, австро-венгерскому, итальянскому и турецкому. Всѣ эти дип-

ломаты тотчасъ-же возвратили визиты, потому что на другой день, въ четвергъ, 23-го апрѣля, назначена была персидскому посольству Высочайшая аудіенція въ гатчинскомъ дворцѣ.

Для представленія Его Величеству на торжественной аудіенціи, чрезвычайный посолъ со свитою отбылъ въ Гатчину съ обыкновеннымъ поѣздомъ, въ началѣ 10-го часа утра. Согласно установленному придворному этикету, предписывающему слѣдованіе во дворецъ не только чрезвычайнаго посла, но и обыкновенныхъ пословъ, при представленіи таковыми вѣрительныхъ грамотъ, — кортежемъ, состоящимъ изъ ряда золотыхъ придворныхъ экипажей, были доставлены въ Гатчину еще наканунѣ золотыя кареты. Но, вслѣдствіе поздняго извѣщенія оберъ-церемоніймейстера, не сдѣлано заблаговременно надлежащихъ распоряженій. По причинѣ такой оплошности, чрезвычайное посольство совершило путь изъ гатчинскаго вокзала во дворецъ въ обыкновенныхъ придворныхъ экипажахъ. Посольству отведено было помѣщеніе во дворцѣ, на половинѣ, противоположной параднымъ аппартаментамъ и тѣмъ, которые заняты Царскою семьею.

Такъ какъ аудіенція назначена была въ 12 часовъ, то членамъ посольства пришлось нѣкоторое время ждать, въ отведенныхъ имъ покояхъ, извѣщенія объ открытіи церемоніальнаго шествія на царскую половину.

Въ началѣ перваго часа по-полудни шествіе началось. Впереди шелъ скороходъ, за нимъ придворные лакеи, гофъ-фурьеръ, придворные чины: камеръ-юнкеръ князь Кантакузенъ, чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, графъ Кассини и г. Штюрмеръ, церемоніймейстеръ Давыдовъ и оберъ-церемоніймейстеръ, шедшій рядомъ съ чрезвычайнымъ посломъ. На послѣднемъ былъ мундиръ, сверху до низа шитый золотомъ; а также — русская александровская лента и восемь звѣздъ на груди, изъ которыхъ нѣкоторыя осыпаны бриллiантами; бриллiантовыя-же звѣздочки красовались на генеральскихъ эполетахъ посла. Одинъ изъ членовъ посольства несъ собственноручное письмо шаха персидскаго къ Государю Императору. Письмо находилось въ особой обложкѣ изъ бѣлаго атласа, вышитой золотомъ и имѣвшей форму большаго конверта. Здѣшній персидскій посланникъ имѣлъ черезъ плечо бѣлую ленту, съ красною по срединѣ коймою; подобнаго рода ленты жалуются лишь высокопоставленнымъ туземцамъ. За группою посольства слѣдовалъ персидскій слуга, несшій длинный ящикъ краснаго дерева, съ металлическими оковками, содержащій драгоцѣнную саблю, подарокъ шаха.

Въ китайской галлереѣ посольство было встрѣчено главноуправляющимъ царскими резиденціями, генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, и оберъ-гофмаршаломъ Гротомъ. Пройдя галлерею, посольство остановилось въ залѣ передъ самымъ царскимъ кабинетомъ.

Вскорѣ Государь Императоръ вошелъ въ залу, въ парадной формѣ, имѣя на груди портретъ шаха персидскаго, осыпанный бриллiантами. Послѣ благосклоннаго привѣтствія, выраженнаго чрезвычайному послу, Его Величество принялъ письмо шаха и саблю. На вопросъ Государя о древности сабли, посолъ объяснилъ, что оружіе принадлежало основателю нынѣшней персидской династіи. Его Величество пожелалъ, чтобы ему были представлены всѣ члены посольства, а затѣмъ пригласилъ чрезвычайнаго посла въ свой кабинетъ для бесѣды.

По окончаніи аудіенціи у Государя Императора посольство тѣмъ-же порядкомъ направилось къ покоямъ Императрицы, гдѣ было милостиво принято Ея Величествомъ.

На Государынѣ была надѣта бриллiантовая звѣзда, въ видѣ солнца, подаренная шахомъ персидскимъ во время бытности его въ Петербургѣ. На этотъ разъ Ея Величество приняла изъ рукъ посла новый даръ шаха — перстень съ бирюзою громадной величины и замѣчательнаго цвѣта, осыпанный драгоцѣнными бриллiантами.

Посольство возвратилось въ Петербургъ въ тотъ-же день съ обыкновеннымъ поѣздомъ въ 3 часа пополудни.

Рисунокъ пріема посольства надѣемся помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ.

Годовщина провозглашенія независимости Греціи.

25-го марта 1821 года раздался сигналъ къ освобожденію Греціи, и съ тѣхъ поръ она ежегодно празднуетъ этотъ многознаменательный день торжествами какъ оффиціальными, такъ и неоффиціальными. Въ нынѣшній годъ празднество это имѣло тѣмъ болѣе значенія, что исполнилось шестьдесятъ лѣтъ со времени провозглашенія греческой независимости, и что отношенія между Греціею и Оттоманскою имперіею грозили разрывомъ. Это настроеніе выражалось какъ въ наружномъ видѣ войскъ, жаждавшихъ, повидимому, сразиться съ врагомъ, такъ и въ крикахъ народа, съ восторгомъ вспоминавшаго эпоху великой борьбы.

Рисунокъ нашъ изображаетъ церемоніальный поѣздъ короля въ аѳинскій каѳедральный соборъ, для слушанія литургіи и молебствія по случаю освобожденія Греціи.

Аѳины. Раздача знаменъ вновь сформированнымъ баталіонамъ.

Натянутыя отношенія между Греціею и Турціею дали поводъ ко многимъ военнымъ демонстраціямъ въ Аѳинахъ, съ цѣлію поддержанія въ народѣ военнаго духа. Такъ, 23-го (11-го) апрѣля происходила раздача знаменъ 11-му, 20-му и 23-му баталіонамъ, вновь сформированнымъ. Рано утромъ означенные баталіоны, а также нѣкоторыя части артиллеріи, кавалеріи и саперныхъ войскъ, равно какъ и воспитанники пирейской офицерской школы собрались на поле, лежащее между горами св. Георгія и Гиметтомъ, и заняли мѣста согласно диспозиціи.

Стеченіе народа было громадное, тѣмъ болѣе, что погода благопріятствовала церемоніи. Около двухъ часовъ пополудни прибыли въ экипажахъ король и королева съ принцами, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Сѣвъ на подведенную ему бѣлую лошадь, его величество объѣхалъ войска, привѣтствуемый радостными криками, и потомъ присоединился къ королевѣ, которая, во время объѣзда своего супруга, вышла изъ кареты и заняла свое мѣсто. Послѣ, того митрополитъ благословилъ знамена, лежавшія на столѣ, покрытомъ ковромъ, и затѣмъ король вручилъ ихъ командирамъ баталіоновъ. По окончаніи церемоніи, войска прошли передъ ихъ величествами церемоніальнымъ маршемъ, при звукахъ военной музыки.

Во время раздачи знаменъ, надъ полемъ появилась какая-то громадная птица, повидимому, орелъ, чему суевѣрная масса зрителей не преминула приписать пророческое значеніе, увѣряя, что, въ случаѣ войны Греціи съ Турціею, послѣдняя будетъ поражена.

ПРОТОІЕРЕЙ

С. И. ГУМИЛЕВСКІЙ,

главный священникъ кавказской арміи.

(По случаю 50-ти-лѣтняго юбилея его службы.)

2-го сентября минувшаго года исполнилось 50-ти-лѣтіе службы главнаго священника кавказской арміи, Степана Ивановича Гумилевскаго, пріобрѣвшаго большую популярность въ сферѣ своей дѣятельности и заслужившаго любовь и уваженіе какъ своей паствы, такъ и подчиненныхъ ему лицъ духовнаго вѣдомства.

Представляя, по этому случаю, портретъ юбиляра, сообщаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія, заимствуя ихъ изъ газеты «Кавказъ».

Степанъ Ивановичъ Гумилевскій родился въ 1807 году, 22 декабря; образованіе получилъ въ астраханской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой вступилъ на службу 2-го сентября 1830 года. Въ теченіи 50-ти-лѣтняго періода времени онъ прошелъ много должностей и служилъ: въ Москвѣ, Петербургѣ, Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ; на Кавказѣ-же служеніе его продолжается 33 года — и изъ нихъ $^1/_4$ вѣка въ должностяхъ главнаго священника кавказской арміи и члена грузино-имеретинской святѣйшаго синода конторы.

Въ теченіе своей долговременной духовной дѣятельности, священникъ Гумилевскій отличался ревностью въ обращеніи къ православію инородцевъ и раскольниковъ. Во время пребыванія своего въ астраханской епархіи онъ обратилъ въ православіе іудеевъ, магометанъ, молоканъ и другихъ сектантовъ до 400 человѣкъ; а на Кавказѣ, за развитіе религіозныхъ понятій въ горскихъ племенахъ, ему объявлена была благодарность Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича, и онъ Высочайше утвержденъ въ званіи члена-ревнителя общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Съ неменьшею ревностью заботился онъ объ укрѣпленіи религіознаго чувства въ своей паствѣ. Кромѣ словъ, поученій и рѣчей, помѣщенныхъ въ свое время въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и мѣстныхъ литературныхъ органахъ, имъ напечатаны три книги: «Изъясненіе всенощнаго бдѣнія», «Изъясненіе литургіи» и Наставленіе отца сыну, молодому воину, отправляющемуся въ походъ противъ непріятеля», разошедшіяся въ большомъ количествѣ экземпляровъ, въ особенности послѣдняя.

Въ теченіе 25-ти-лѣтняго управленія военнымъ духовенствомъ, священникъ Гумилевскій получилъ слѣдующія Монаршія награды: орденъ Анны 2-й ст., съ Импер. короною, палицу, орденъ святаго равноапостольнаго Владиміра 3-й ст., два золотыхъ наперсныхъ креста, украшенныхъ бриллiантами, изъ кабинета Его Величества, драгоцѣнную митру и орденъ св. Анны 1-й ст. и въ день юбилея — орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Русская экспедиція кругосвѣтнаго плаванія подъ флагомъ с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.

Кругосвѣтныя путешествія по частной иниціативѣ, имѣющія цѣлью дать возможность частнымъ лицамъ ознакомиться съ другими странами, начали устраиваться очень недавно, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже сообщали читателямъ. Въ настоящее время готовится новое предпріятіе въ этомъ родѣ, устраиваемое с.-петербургскимъ рѣчнымъ яхтъ-клубомъ.

Пароходъ, предназначенный для кругосвѣтнаго плаванія, можетъ вмѣстить до 65 пассажировъ; но если соберется не менѣе 50 человѣкъ, то и тогда экспедиція состоится; длина его 209 футовъ, ширина 28 ф., глубина трюмовъ $13^1/_2$ ф., углубленіе въ водѣ $13^1/_2$ ф., тоннъ водоизмѣщенія 1500, запасъ угля въ ящикахъ 100 тоннъ, запасъ угля въ 3-хъ трюмахъ 500 тоннъ, расходуетъ угля 20 тоннъ въ сутки; машина въ 160 нарицательныхъ силъ, ходъ парохода отъ 12 до 14 узловъ.

Пароходъ имѣетъ двойное дно и ящики для водянаго баласта на 150 тоннъ, который можно выкачать въ $1^3/_4$ часа; раздѣленъ 5-ю непроницаемыми переборками на 6 отдѣленій; имѣетъ спаръ-декъ и двѣ большія рубки на верхней палубѣ.

Большой обѣденный салонъ помѣщается въ срединѣ парохода на нижней палубѣ, имѣя свѣтъ съ боковъ и сверху; длина его 36 футовъ, ширина 28 ф.; вышина какъ салона, такъ и всѣхъ каютъ 7 фут. Курительный салонъ помѣщается въ кормовой рубкѣ, имѣетъ 12 фут. ширины и 10 фут. длины. Дамскій салонъ, отдѣльный, тоже помѣщается въ кормовой рубкѣ и имѣетъ 6 фут. длины и 12 фут. ширины.

Каюта ординарная въ рубкѣ имѣетъ 8 фут. длины и 6 фут. ширины.

Каюта ординарная въ палубѣ имѣетъ $5^1/_2$ фут. длины и $6^1/_2$ фут. ширины.

Каюта двойная имѣетъ $6^1/_2$ фут. длины и $8^1/_2$ фут. ширины.

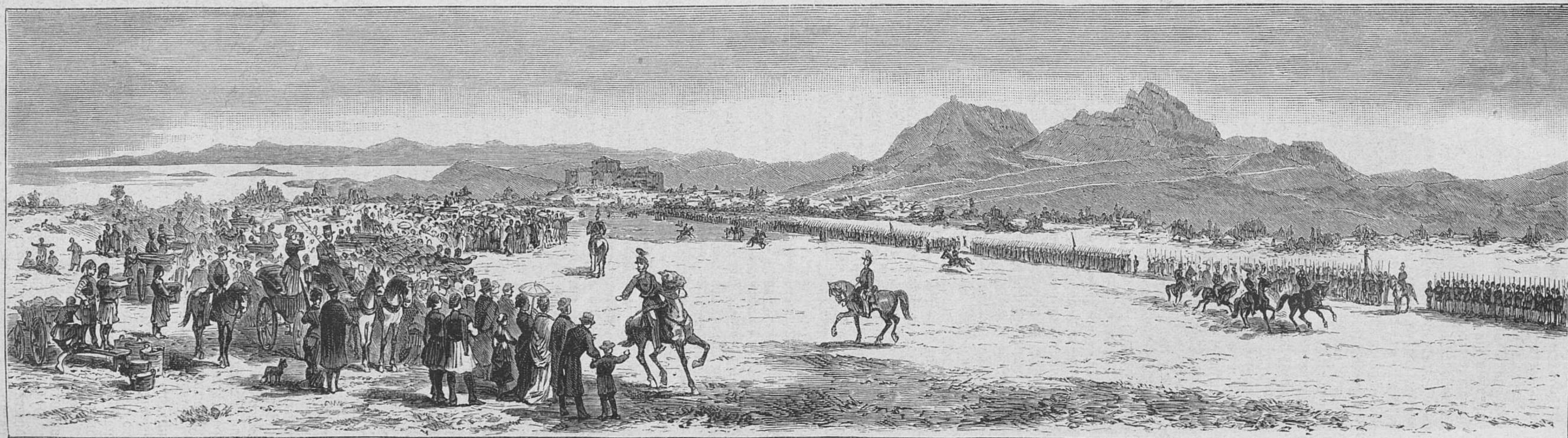
Каюта тройная имѣетъ $6^1/_2$ футъ длины и 10 футъ ширины.

Всего 40 пассажирскихъ каютъ съ 65 койками. Рубки на верхней палубѣ желѣзныя и покрыты съ обѣихъ сторонъ патентованнымъ составомъ, который не допускаетъ стѣнкамъ разогрѣваться отъ солнца или охлаждаться отъ низкой температуры и, кромѣ того, извнутри обшиты деревянными щитами.

Землетрясеніе на островѣ Хіосѣ. — Видъ порта Кастро.

Землетрясеніе на островѣ Хіосѣ. — Общій видъ острова.

Аѳины. — Годовщина провозглашенія независимости, 25-го марта. Королевское семейство на пути къ собору.

Аѳины. — Смотръ новыхъ батальоновъ и раздача имъ знаменъ. (Съ наброска нашего корреспондента г. Жильерона, рисов. А. Бальдингеръ).

Пароходъ и шлюпки выкрашены очень свѣтло — шарой (сѣрой) краской.

На флагѣ, въ углу, гдѣ красный щитъ, долженъ быть изображенъ гербъ С.-Петербурга.

На весь пароходъ и на рубки устроенъ двойной тентъ изъ непромокаемой патентованной парусины и также боковыя полки, такъ что пассажиры желающіе оставаться на палубѣ, гарантированы отъ вліянія солнечныхъ лучей и сырой дождливой погоды; тентъ будетъ убираться только исключительно во время очень свѣжихъ вѣтровъ.

Путешественниками на пароходѣ могутъ быть только члены с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба и ихъ семейства; посторонніе-же лица, желающія участвовать въ экспедиціи, должны предварительно быть надлежащимъ порядкомъ, по уставу клуба, выбаллотированы въ члены онаго.

Членскій взносъ составляетъ за первый годъ 37 р., а за второй 22 рубля.

Отплытіе парохода предполагается изъ Петербурга, въ первыхъ числахъ августа сего года.

Путешествіе продолжится годъ, а можетъ быть — годъ съ небольшимъ, причемъ ходовыхъ дней будетъ отъ 160 до 175, въ теченіи которыхъ будетъ пройдено отъ 46,000 до 48,000 миль.

Пароходъ посѣтитъ до семидесяти портовъ земнаго шара, оставаясь въ каждомъ время, достаточное для подробнаго осмотра, примѣрно отъ одного до десяти дней, смотря по интересу, который будетъ представлять та или другая мѣстность.

Плаваніе парохода будетъ принаровлено такъ, чтобы совершить его въ теплое время и избѣжать зимнихъ мѣсяцевъ.

Плата за участіе въ путешествіи, при полномъ продовольствіи, съ прислугой и съ пользованіемъ всѣми удобствами парохода, назначается за все время продолженія плаванія:

Въ ординарныхъ каютахъ на верхней палубѣ, въ рубкѣ, по 7,500 руб. за каждую.

Въ ординарныхъ каютахъ, въ нижней палубѣ, по 6,500 руб. за каждую.

Въ двойныхъ каютахъ, по 5,500 р. за мѣсто.

Въ тройныхъ каютахъ, по 4,500 р. за мѣсто.

Подписка принимается въ правленіи экспедиціи. Плата за участіе въ путешествіи вносится подписчикомъ исключительно въ с.-петербургскій ссудно-учетный банкъ (на углу Невскаго проспекта и Михайловской улицы), *на текущій счетъ комитета с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба*. Квитанція банка предъявляется подписчикомъ правленію экспедиціи, которое выдаетъ ему временное свидѣтельство, если имъ внесена часть денегъ, или билетъ на путешествіе, если имъ внесена вся причитающаяся сумма сполна.

Плата можетъ быть вносима съ слѣдующею разсрочкою: при подпискѣ 20%, къ 30 апрѣля сего года 30% и къ 30 мая 50%.

Членъ-пассажиръ, внесшій часть платы или всю плату сполна, въ случаѣ отказа отъ участія въ путешествіи, возврата внесенныхъ имъ денегъ требовать не имѣетъ права, но можетъ передать свой билетъ или временное свидѣтельство другому лицу, которое точно также должно быть выбаллотировано въ члены яхтъ-клуба.

Въ случаѣ поврежденія парохода, на столько серьезнаго, что онъ не могъ-бы продолжать плаванія, всѣ участвующіе въ экспедиціи, средствами и заботами правленія парохода и со всѣми возможными удобствами, будутъ доставлены въ Петербургъ, причемъ размѣръ суммы, подлежащей возврату каждому изъ нихъ, соразмѣрно платѣ имъ внесенной, будетъ опредѣленъ третейскимъ судомъ.

Если-бы кто изъ членовъ, во время плаванія, по своимъ личнымъ причинамъ, пожелалъ оставить пароходъ, то ему предоставляется на то полное право, во всякое время, но внесенная имъ за путешествіе плата возвращена ему быть не можетъ.

Подписка принимается только до 30-го мая включительно.

Буфетъ и кухня парохода поручены вполнѣ опытнымъ и знающимъ свое дѣло буфетчику и повару.

Къ услугамъ членовъ-пассажировъ будутъ безплатно: аптека, снабженная всѣмъ необходимымъ, докторъ, фельдшеръ и докторъ-женщина.

Прислуга, мужская и женская, приглашена съ самымъ строгимъ выборомъ и опытная въ морскихъ путешествіяхъ.

Продовольствіе, какъ во время плаванія, такъ и во время стоянокъ, члены-пассажиры будутъ имѣть отъ правленія парохода и только на самомъ пароходѣ.

Членамъ-пассажирамъ предоставляется право приглашать къ себѣ гостей, но обо всемъ, что для нихъ требуется, должно быть заявляемо заранѣе завѣдывающему хозяйственною частью парохода, и за все, потребованное для гостей, отвѣчаютъ пригласившіе ихъ.

Въ случаѣ поврежденія парохода, требующаго нѣкотораго времени на починку и при необходимости помѣщенія, на это время, путешественниковъ на берегу, они будутъ и на ономъ пользоваться помѣщеніемъ, содержаніемъ и продовольствіемъ отъ правленія парохода.

Для развлеченія пассажировъ на пароходѣ будетъ хоръ духовой музыки, изъ 10 человѣкъ, наблюденіе надъ которымъ поручено отправляющемуся на пароходѣ, приглашенному учредителями, извѣстному виртуозу, директору школы фортепіанной игры въ С.-Петербургѣ, Л. Ѳ. Книна.

На пароходѣ отправляется также извѣстная артистка, пѣвица, съ которою учредителями еще ведутся переговоры, и которая также, какъ и г. Книна, будутъ давать на пароходѣ для пассажировъ, ежемѣсячно безплатные концерты.

На пароходѣ имѣется піанино и членамъ пассажирамъ предоставляется устраивать между собою танцы, свои собственные концерты, а также спектакли, для чего на пароходѣ находятся нужныя приспособленія.

На пароходѣ разрѣшаются игры въ шашки, шахматы, домино, трикъ-тракъ, лото и въ карты: преферансъ, вистъ, винтъ, мушку, безикъ, рамсъ, экарте.

Азартныя игры воспрещаются безусловно.

До отплытія, члены-пассажиры избираютъ изъ среды своей особый комитетъ, изъ шести членовъ, которому, при участіи правленія парохода и подъ предсѣдательствомъ капитана, предоставляется, на все время плаванія, право разсмотрѣнія и рѣшенія, большинствомъ голосовъ, всѣхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть во время плаванія, всѣхъ нуждъ и заявленій членовъ, а также и разбирательство всѣхъ претензій ихъ къ служащимъ парохода и между собою.

Наименованіе парохода предоставлено комитету с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.

Желающіе получить болѣе подробныя свѣдѣнія должны обращаться въ правленіе экспедиціи, которое помѣщается въ С.-Петербургѣ, *въ Графскомъ переулкѣ, въ д. № 3, въ справочно-коммиссіонерской конторѣ І. Ф. Обронпальскаго*, одного изъ учредителей экспедиціи.

М. И. Писаревъ,

извѣстный драматическій артистъ.

Модестъ Ивановичъ Писаревъ родился въ 1844 г., въ помѣщичьей семьѣ, и до 11 лѣтъ воспитывался въ домѣ отца, въ деревнѣ Тульской губерніи, Каширскако уѣзда. На двѣнадцатомъ году поступилъ во второй классъ московской 4-й гимназіи, откуда, черезъ три года, перешелъ въ 1-ю московскую гимназію. Въ 1861 г. поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по юридическому факультету.

Еще будучи гимназистомъ и студентомъ, Писаревъ постоянно участвовалъ въ любительскихъ спектакляхъ, при чемъ на развитіе его любви къ сценѣ имѣлъ большое вліяніе покойный извѣстный критикъ А. А. Григорьевъ. Въ 1867 г. Писаревъ поступилъ на сцену и дебютировалъ въ симбирскомъ театрѣ въ роли Бородкина, въ «Не свои сани не садись»; затѣмъ, служилъ въ Самарѣ, Оренбургѣ, Казани, Ставрополѣ кавказскомъ, Астрахани. Въ 1872 году, во время московской политехнической выставки, г. Писаревъ былъ въ труппѣ народнаго театра и его выдающееся дарованіе было тогда-замѣчено критикою; затѣмъ, г. Писаревъ уѣхалъ снова въ провинцію, появляясь, по временамъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, на клубныхъ сценахъ. Въ настоящее время г. Писаревъ состоитъ въ труппѣ московскаго Пушкинскаго театра. Въ Петербургѣ въ послѣдній разъ онъ игралъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ бенефисъ жены своей, П. А. Стрепетовой. Исполненіе роли Ананія въ «Горькой Судьбинѣ» сопровождалось большимъ успѣхомъ, причемъ артисту былъ поднесенъ серебряный лавровый вѣнокъ.

Обладая прекрасными внѣшними средствами, г. Писаревъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ истинно-даровитыхъ артистовъ, которые свой успѣхъ основываютъ на вѣрной передачѣ даннаго характера, на выраженіи внутренняго, сокровеннаго облика дѣйствующаго лица. Оттого, артиста не многіе оцѣниваютъ сразу; но постепенно, по мѣрѣ того, какъ публика знакомится съ его талантомъ, его начинаютъ любить. Благородство тона и сдержанность даже «въ бурѣ страстей», которую столь настойчиво рекомендуетъ Гамлетъ актерамъ,— отличительныя свойства исполненія г. Писарева. Діапазонъ его таланта весьма обширенъ: ему доступны и чисто-трагическія роли, какъ роль Карла Мора въ «Разбойникахъ», и бытовыя характерныя роли, какъ, напримѣръ, Фрола Ѳедулыча въ комедіи А. Н. Островскаго «Послѣдняя жертва».

Мы сказали, что у г. Писарева всегда на первомъ планѣ характеръ даннаго лица; было-бы, однако, не вѣрно заключать изъ этого, что онъ не обращаетъ вниманія на внѣшнюю характеристику лица, на бытовую сторону роли. Дѣло въ томъ, что эта внѣшняя характеристика всегда подчинена у артиста внутреннему замыслу. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ тотъ тактъ, съ которымъ г. Писарей ведетъ роль Ананія Яковлева. Никто не скажетъ, что Ананій-Писаревъ не мужикъ, но съ первыхъ-же его словъ становится ясно, что передъ вами не простой, дюжинный мужикъ, а человѣкъ, головой выше всего окружающаго міра, человѣкъ крѣпкой воли и опредѣленнаго, строгаго и нѣсколько суроваго даже нравственнаго склада. Въ сценѣ 3-го акта, когда у Ананія, по приказу помѣщика, насильно хотятъ отнять жену, исполненіе г. Писарева замѣчательно по трагической силѣ и оставляетъ глубокое, долго не остывающее впечатлѣніе. Остается прибавить, что талантъ г. Писарева достигъ той поры развитія, когда артисту слѣдуетъ серьезно позаботиться объ исполненіи трагическихъ ролей и испробовать свои силы въ Шекспировскихъ трагедіяхъ.

Лучшія роли М. И. Писарева слѣдующія: Карлъ Моръ въ «Разбойникахъ», Миллеръ въ «Коварство и любовь», Ананія въ «Горькой судьбинѣ», Левъ Красновъ въ «Грѣхъ да бѣда», Петръ въ «Не такъ живи, какъ хочется», Арбенинъ въ «Маскарадѣ», Коркинъ въ «Каширской Старинѣ», Несчастливцевъ въ «Лѣсѣ».

П. А. Стрепетова,

извѣстная драматическая артистка.

Полина Антиповна Стрепетова родилась въ 1850 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ, отъ неизвѣстныхъ родителей. Она была подкинута къ парикмахеру Стрепетову, въ домѣ котораго и воспитывалась. Стрепетовъ былъ женатъ на актрисѣ нижегородскаго театра; такимъ образомъ, Полина Антиповна освоилась съ дѣтства со сценой. Она дебютировала пятнадцати лѣтъ въ Рыбинскѣ, въ труппѣ Смирнова, въ роли горничной въ водевилѣ «Зачѣмъ иные люди женятся?» Первый ея успѣхъ былъ въ водевилѣ «Бѣдовая бабушка». Въ концѣ того-же сезона выступила съ большимъ успѣхомъ въ «Ребенкѣ» г. Боборыкина. Затѣмъ, играла въ труппѣ того-же антрепренера въ Ярославлѣ. Дальнѣйшіе ея успѣхи были въ Симбирскѣ, Самарѣ, Орлѣ, Казани и, наконецъ, въ 1874 г., въ Москвѣ, гдѣ она играла въ такъ называемомъ «Общедоступномъ» театрѣ и «Артистическомъ Кружкѣ». Петербургъ познакомился впервые съ замѣчательнымъ талантомъ г-жи Стрепетовой въ 1877 году, въ спектакляхъ «Собранія Художниковъ». Въ текущемъ сезонѣ г-жа Стрепетова участво-

вала въ спектакляхъ московскаго Пушкинскаго театра, а въ концѣ сезона пріѣхала въ Петербургъ, гдѣ сыграла три роли въ залѣ Кононова. Бенефисный спектакль артистки, въ которомъ она исполняла роль Лизаветы въ «Горькой судьбинѣ», былъ ея истиннымъ торжествомъ. Оваціямъ не было конца, артистка была засыпана цвѣтами, и ей поднесли серебряный лавровый вѣнокъ.

Покойный А. Ѳ. Писемскій однимъ изъ первыхъ замѣтилъ и оцѣнилъ по достоинству талантъ П. А. Стрепетовой. Онъ назвалъ ее «Мочаловымъ въ юбкѣ», и это сравненіе весьма удачно. На сколько мы можемъ, по преданіямъ, судить о знаменитомъ московскомъ артистѣ, исполненіе его отличалось неровностью, чередовкой вялости съ вдохновенными порывами, и когда Мочаловъ былъ въ ударѣ и порывы были обильны въ теченіи пьесы, то онъ производилъ на зрителей чарующее впечатлѣніе, заставлявшее ихъ забывать все на свѣтѣ. Такое исполненіе можно назвать *лирическимъ;* Мочаловъ рѣдко создавалъ цѣльный образъ, не выдерживалъ даннаго характера, но удивительно передавалъ взволнованность чувствъ, порывъ страстей, заставляя и зрителя переживать свои вдохновенныя мгновенія.

То-же можно повторить и о П. А. Стрепетовой. У нея также мало вполнѣ отдѣланныхъ, строго выдержанныхъ съ начала до конца ролей, но она также очаровываетъ зрителя вдохновенными порывами и ослѣпляетъ, какъ внезапными проблесками молній, удачными моментами своихъ ролей. Вотъ отчего о г-жѣ Стрепетовой слышатся порою отзывы весьма противорѣчивые, почти несовмѣстимые; двое зрителей, видѣвшихъ артистку въ одной и той-же роли, но въ разные вечера, часто никакъ не могутъ согласиться въ своихъ мнѣніяхъ на ея счетъ. Въ неудачные вечера особенно замѣчается недостатокъ артистки: грубость тона и манеръ, проистекающая отъ усиленнаго и совершенно излишняго стремленія къ внѣшнему реализму. Несправедливо, однако, на основаніи этого заключать, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые, объ отсутствіи школы у г-жи Стрепетовой. Какъ у всѣхъ большихъ талантовъ, у нея есть *своя* школа: ея голосъ, звучный и обширный, съ чудными густыми и могучими нижними нотами, замѣчательно выработанъ; ея дикція вполнѣ совершенна; игра ея физіономіи замѣчательна. Сводя противорѣчивые отзывы къ одному знаменателю, по нашему мнѣнію, можно утвердительно сказать, что при большомъ, по истинѣ трагическомъ талантѣ, г-жа Стрепетова должна выступать только въ тѣхъ роляхъ, гдѣ возможенъ порывъ, гдѣ есть дышащія страстью мѣста, гдѣ допустимо смѣлое и сильное выраженіе взволнованной до глубины души; напротивъ, она должна избѣгать ролей, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ внѣшность, гдѣ требуются тонкіе и остроумные оттѣнки и выдѣланная выдержанность. Роли перваго рода, какъ-бы онѣ ни были незначительны, артистка способна выдвинуть на первый планъ, доказательствомъ чему служитъ ея исполненіе той сцены въ «Смерти Іоанна Грознаго», когда царицу волнуетъ предчувствіе, что ея сынъ погибнетъ отъ руки Бориса Годунова. Какъ, напримѣръ неудачнаго исполненія ролей втораго порядка можно указать на роль Тизбы въ мелодрамѣ В. Гюго, «Венеціанская актриса».

Коронной ролью г-жи Стрепетовой, по справедливости, считается роль Лизаветы въ «Горькой судьбинѣ»; затѣмъ слѣдуютъ роли: Катерины въ «Грозѣ», Марьицы въ «Каширской старинѣ», Вѣрочки въ «Ребенкѣ», Софьи въ «Перемелется — мука будетъ», Маріи Стюартъ, Василисы Мелентьевой, Дуни въ «Не въ свои сани не садись», Марьи Андреевны въ «Бѣдной невѣстѣ», Любаши въ «Царской невѣстѣ», Вѣры въ «Псковитянкѣ», Анюты въ «Семейныхъ разсчетахъ» и Евгеніи въ «На бойкомъ мѣстѣ».

Стрѣльбище на Семеновскомъ плацу, въ С.-Петербургѣ.

Уже третій десятокъ лѣтъ существуетъ на Семеновскомъ плацу отдѣльное, довольно большое зданіе, предназначенное для практической стрѣльбы офицеровъ гвардіи и помѣщающееся сзади казармъ семеновскаго полка. Деревянное зданіе это, построенное по приказанію покойнаго Государя Императора, состоитъ изъ, такъ называемаго, тира, т. е. просторной галлереи, раздѣленной на два отдѣленія или два тира, большой и малый; причемъ первый, главный, тиръ имѣетъ 200 шаговъ длины и служитъ собственно для стрѣльбы изъ боевыхъ ружей; а второй, меньшій тиръ простирается на разстояніи 100 шаговъ и назначается для стрѣльбы изъ охотничьихъ ружей и револьверовъ. Рядомъ съ тиромъ находится огромный залъ, который служитъ для сборища офицеровъ и, главнѣйшимъ образомъ, для храненія оружія и его принадлежностей. Въ залѣ находятся хорошо выполненные портреты покойнаго и нынѣ царствующаго Государей Императоровъ. Кромѣ галлереи тира и залы, зданіе стрѣльбища заключаетъ въ себѣ еще кабинетъ для отдыха офицеровъ и помѣщенія для сторожей съ ихъ семействами.

Тиръ устроенъ исключительно для офицеровъ гвардіи. Послѣдніе могутъ имъ пользоваться втеченіи круглаго года, ежедневно, отъ девяти часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни. Къ услугамъ упражняющихся въ стрѣльбѣ при зданіи постоянно хранится до 60 ружей. Наблюдающимъ за стрѣльбою состоитъ въ настоящее время командиръ гвардіи стрѣлковой бригады генералъ-лейтенантъ Эллисъ 1-й; а завѣдуетъ стрѣльбою лейбъ-гвардіи егерскаго полка штабсъ-капитанъ Н. Я. Богдановскій.

Три раза въ годъ, въ февралѣ, апрѣлѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, зданіе стрѣльбища на Семеновскомъ плацу служитъ для офицеровъ гвардіи мѣстомъ состязанія на Императорскіе призы. Означенные призы состоятъ изъ оружія разныхъ цѣнъ, отъ 200 р. до 100 р. На пріобрѣтеніе таковаго оружія ежегодно жалуется Государемъ Императоромъ гвардейскому корпусу 3,200 рублей.

Присутствіе на зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ состязаніяхъ для офицеровъ гвардіи не обязательно. Въ лѣтнее время стрѣльбище хотя и остается открытымъ, но, за исключеніемъ дней, назначаемыхъ для состязаній на Императорскіе призы, не посѣщаются почти никѣмъ изъ офицеровъ,—потому что въ большомъ красносельскомъ лагерѣ открывается лѣтомъ другое временное стрѣльбище.

На происходившемъ 20-го апрѣля состязаніи первые Императорскіе призы получили: кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Тюневъ 1-й (сумма квадратовъ 64); лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Соллогубъ (сумма квадратовъ 67); оба получили оружіе; вторые призы: лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка капитанъ Веймарнъ (сумма квадратовъ 85); состоящій при пажескомъ Его Величествѣ корпусѣ поручикъ Потѣхинъ (сумма квадратовъ 114); состоящій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, 19-го стрѣлковаго баталіона поручикъ Александровъ (сумма квадратовъ 160); лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона капитанъ Іоновъ (сумма квадратовъ 180). Послѣдніе четыре офицера получили деньгами по 100 рублей.

Истребленіе африканской экспедиціи полковника Флаттерса.

Отъ Тафилета или Тафилельта, одного изъ самыхъ значительныхъ оазисовъ западной Сахары, идетъ караванный путь къ Томбукту, проходящій черезъ страну Гиди или Игиди. Отсюда къ югу простирается страшная для путешественниковъ мѣстность Танесфуртъ, населенная различными берберскими племенами, между прочимъ туарегами или имошагами, населяющими собственно центральную Сахару. Восточныя границы земли, обитаемой туарегами, есть 12-й градусъ восточной долготы по гринвичскому меридіану и эта линія отдѣляетъ туареговъ отъ таббусовъ, живущихъ въ восточной части Великой Пустыни. Туареги-берберы кочевники, перекочевывающіе до южно-алжирскихъ оазисовъ, откуда граница ихъ идетъ къ Гадамесу, часто встрѣчаются около Мурзука и въ Феццанѣ. Туареги дѣлятся на различныя племена, постоянно между собою враждующія и другъ друга презирающія. Туареги велики ростомъ, хорошо сложены, сильны и красивѣе всѣхъ остальныхъ африканскихъ племенъ. Одежда племенъ туареговъ различна: западныя племена носятъ узкую, облегающую тѣло рубашку, короткіе и узкіе штаны; другіе-же ходятъ въ широкомъ платьѣ и широкихъ и длинныхъ штанахъ. Самая употребительная для одежды туареговъ ткань — хлопчатобумажная темно-синяя. Вокругъ лица они обертываютъ въ два раза особое покрывало, называемое «литамъ», или «тессильгемистъ», причемъ закрываются глаза, ротъ и подбородокъ, а средняя часть лица съ кончикомъ носа остаются свободными, также какъ и бороды и за плетенные въ косу волосы. Цѣль этихъ покрывалъ — защищать ротъ и глаза отъ песку, который иначе способенъ ослѣпить. Сандаліи туареги носятъ только на границѣ пустыни; восточныя племена носятъ у кожанаго пояса кожаный кошелекъ, западныя же — маленькій нарядный кошелекъ на шеѣ, въ который кладутъ трубку, табакъ, иглы и нитки. Свободные туареги носятъ прямой длинный мечь, кинжалъ, копье длиною въ два метра и ружье. Туареги говорятъ на берберскомъ нарѣчіи, которое повсюду одно и то-же; исповѣдуютъ исламъ, но сами почти совсѣмъ его не понимаютъ, и притомъ чрезвычайно суевѣрны. Всякій туарегъ считаетъ необходимымъ увѣшать шею, грудь, поясъ, даже руки и ноги всевозможными амулетами, въ которыхъ хранятся разныя изрѣченія изъ корана, и считаютъ эти амулеты вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ разныхъ бѣдъ. Туареги воинственны, но не свирѣпы, любятъ женщинъ и хорошо обращаются какъ съ ними, такъ и съ своими рабами. Туарегскія женщины пользуются относительно свободою, ходятъ всегда безъ покрывалъ и принимаютъ участіе въ дѣлахъ мужчинъ. Многоженство распространено въ нѣкоторыхъ племенахъ, но, вообще, туареги имѣютъ только по одной женѣ и любятъ своихъ женъ. Одну изъ самыхъ сильныхъ страстей туареговъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ составляетъ страсть къ народамъ, и, по справедливости, они обладаютъ для этого вкусомъ. Вообще, народъ этотъ очень любитъ чистоту и опрятность, ненавидитъ ложь, но легко поддается вліянію мусульманскихъ фанатиковъ,которые не разъ возбуждали его къ нападеніямъ на французовъ, что обходилось туарегамъ не дешево.

Одною изъ такихъ вспышекъ фанатизма объясняется истребленіе экспедиціи полковника Флаттерса.

Экспедиція эта была послана для производства изысканій по поводу проведенія желѣзной дороги въ центральную Африку. Около 16-го февраля этого года полковникъ Флаттерсъ оставилъ Аиръ, взявъ проводника изъ туареговъ и пройдя нѣкоторое разстояніе, сталъ освѣдомляться, гдѣ можно найти воду. Проводникъ повелъ Флаттерса, но потомъ объявилъ, что онъ ошибся и посовѣтовалъ послать искать колодцы. По этому совѣту Флаттерсъ остановилъ экспедицію на этомъ мѣстѣ и самъ пошелъ за проводникомъ, въ сопровожденіи членовъ экспедиціи: Массона, Гюйара, Роша и Деннери. Когда они приблизились къ колодцамъ, одинъ изъ туареговъ предупреждалъ Флаттерса объ опасности, но тотъ не повѣрилъ предупрежденію и шелъ далѣе, пока не показалась въ виду толпа туареговъ, вооруженныхъ саблями. Когда стало ясно, что туареги намѣрены напасть на экспедицію, Флаттерсъ хотѣлъ идти назадъ, но былъ настигнутъ и изрубленъ туарегами, также какъ и его товарищи. Оставшіеся въ лагерѣ остальные члены экспедиціи, узнавъ о судьбѣ Флаттерса, отправились для выручки его, но такъ какъ непріятель оказался слишкомъ многочисленъ, то имъ пришлось вернуться въ лагерь и заботиться о сохраненіи того, что тамъ осталось. Лейтенантъ Діану принялъ на себя начальство экспедиціей, и такъ какъ въ водѣ оказывался недостатокъ, то экспедиція двинулась въ обратный путь. До 8-го марта отрядъ шелъ благополучно, но въ этотъ день его настигли туареги, поклявшіеся, что они не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которыми былъ убитъ Флаттерсъ и предложившіе отряду свои услуги 10-го марта эти самые туареги напали на отрядъ и перебили часть его, остальные-же успѣли скрыться въ пещеру. Четыре охотника

изъ числа осажденныхъ вышли ночью изъ пещеры и пробрались въ Уарглу, откуда тотчасъ-же выслано было 400 вооруженныхъ воиновъ для поданія помощи экспедиціи. Къ несчастію, помощь пришла слишкомъ поздно: изъ всего отряда экспедиціи осталось всего 12 человѣкъ, едва живыхъ отъ голода и усталости, остальные-же погибли.

Убійства эти находятся, повидимому, въ связи съ проповѣдями магометанскихъ фанатиковъ, призывающихъ мусульманъ къ священной войнѣ. По крайней мѣрѣ туареги смотрятъ на свой поступокъ съ этой точки зрѣнія. Убивъ Флаттерса, они послали извѣстить о томъ тунисскаго бея и требовали себѣ награды.

Столкновеніе между Греціею и Турціею.

Городъ Воло, въ Ѳессаліи.

Вопросъ о греческо-турецкой границѣ все еще не разрѣшенъ, хотя дипломатическая переписка и обѣщаетъ, что онъ будетъ улаженъ мирнымъ образомъ. Но въ этомъ, повидимому, не увѣрены непосредственно заинтересованныя въ дѣлѣ державы, потому что онѣ продолжаютъ вооружаться, и еще недавно Порта отправила въ Воло нѣсколько судовъ съ дессантомъ, для усиленія войскъ, стоящихъ въ Ѳессаліи.

Такимъ образомъ, городъ этотъ, принадлежащій къ Салоникскому округу, пріобрѣлъ нынѣ важное стратегическое значеніе, благодаря своей гавани, удобной для стоянки судовъ, которая въ мирное время весьма много способствуетъ его благосостоянію, такъ какъ это наиболѣе доступный для торговли портъ въ Ѳессаліи.

Жителей въ Воло считается около 3000 человѣкъ и здѣсь находится мѣстопребываніе греческаго архіепископа. Воло, въ древности Іолкосъ, считается мѣсторожденіемъ Язона и здѣсь были разбиты греческіе инсургенты въ 1854 г.

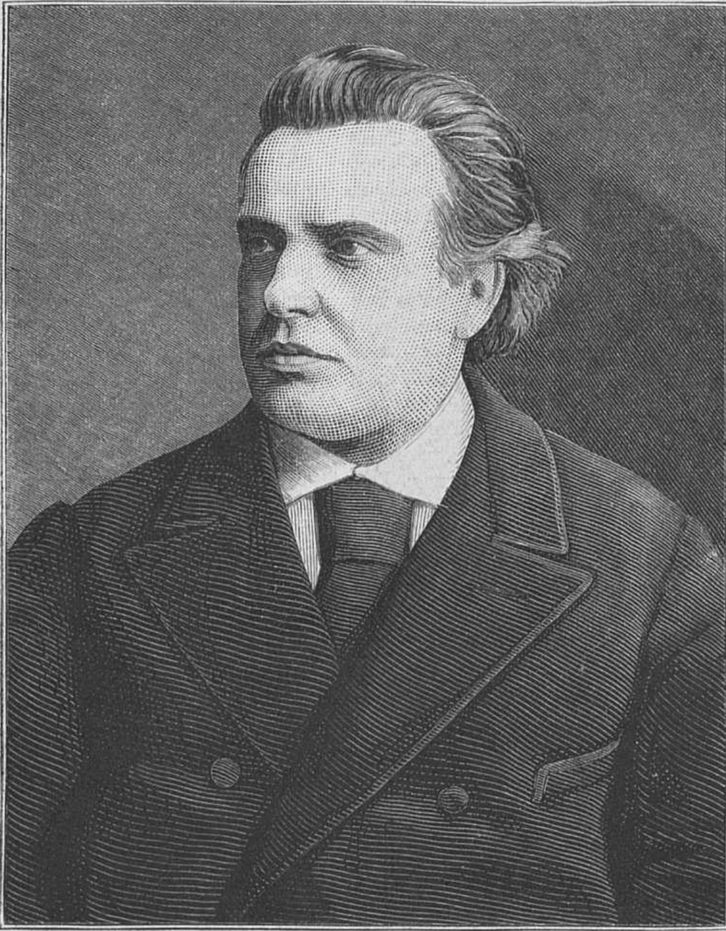
Протоіерей **С. И. Гумилевскій,** главный священникъ кавказской арміи.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

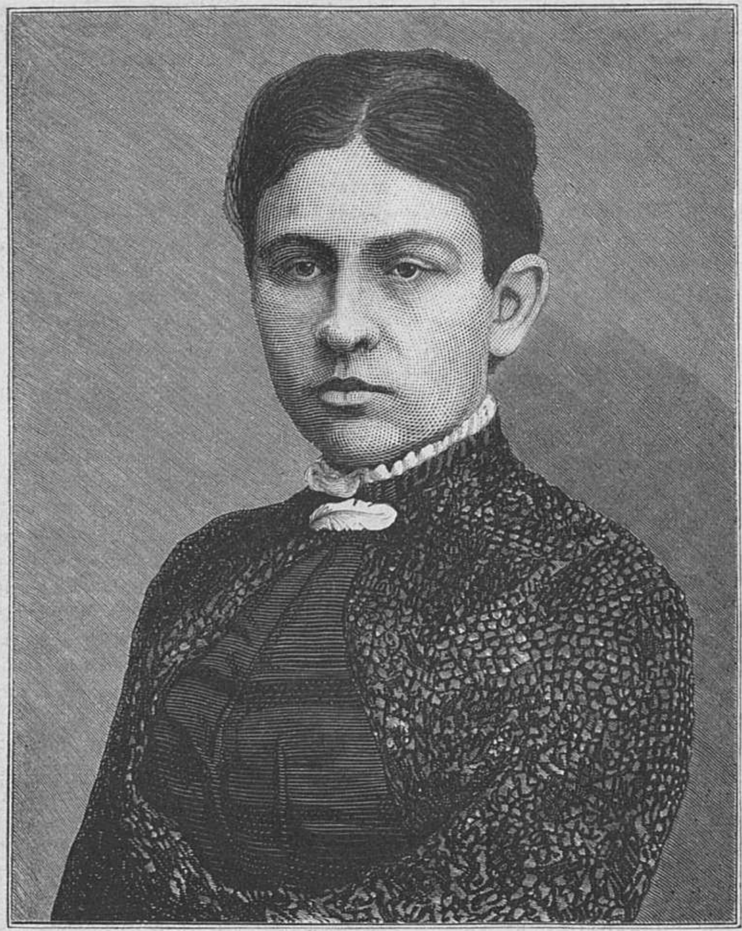
Замѣчательная карлица.

Кажется, никогда еще не приводилось публикѣ видѣть такую дѣйствительную карлицу, какую показываютъ теперь въ Парижѣ. Ростъ ея равняется всего 38 сантиметрамъ (около $8^{1}/_{2}$ верш.), тогда какъ ей уже 4 года. Быть можетъ, она еще и выростетъ, но слѣдуетъ замѣтить, что новорожденные въ среднемъ имѣютъ около 50 сант. высоты. Дѣвочка умѣетъ говорить только по-голландски, такъ какъ она родилась въ окрестностяхъ Антверпена. По истинѣ, она изображаетъ изъ себя самую миніатюрную куколку: голова ея очень велика сравнительно со всѣмъ туловищемъ; лицо ея чрезвычайно блѣдно, хотя голубые глаза и говорятъ о достаточномъ развитіи; волосы очень бѣлокуры, небогаты и слегка вьются. Отношеніе ширины головы къ длинѣ ея равняется 80.8; она очень подвижна, но ходитъ съ трудомъ, говоритъ охотно, но еще охотнѣе забавляется играми, свойственными ея возрасту. Ходитъ она очень плохо, и наблюдателю приходитъ по неволѣ на умъ, что она плохо сформирована, а между тѣмъ ея становой хребетъ совершенно нормаленъ, и только ноги ея, какъ-будто, не въ состояніи выносить тяжести туловища. Карлица, «принцесса Паулина», седьмое дитя у своихъ родителей, которые ожидаютъ скоро восьмаго, причемъ всѣ ея братья и сестры не представляютъ ровно ничего особеннаго; родилась она совершенно во-время, но вѣситъ въ настоящее время $6^{1}/_{2}$ фунтовъ. Несчастная дѣвочка совершенно здорова и спитъ въ теченіи 10—11 часовъ въ сутки; маленькое сердечко ея бьется съ неимовѣрною быстротою.

Пароходъ для кругосвѣтнаго путешествія, подъ флагомъ С.-Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба.

М. И. Писаревъ, извѣстный драматическій артистъ.

П. А. Стрепетова, извѣстная драматическая артистка.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

Лѣтопись Искусствъ, Театра и Музыки.

Въ г. Вашингтонѣ 23-го (11-го) апрѣля торжественно открыта на главной площади бронзовая колоссальная статуя знаменитаго американскаго адмирала Фаррагутъ.

—

Въ г. Гагѣ королевскій музеумъ древностей открылъ выставку своихъ сокровищъ и, между прочимъ, картинную галлерею, гдѣ хранятся произведенія древнихъ мастеровъ.

—

Въ г. Каирѣ окончено постройкою новое громадное и роскошное зданіе въ смѣшанномъ древне-римскомъ и греческомъ стилѣ, для помѣщенія въ немъ института оріентальной археологіи, съ особымъ отдѣломъ музея египетскихъ древностей.

—

На прошлой недѣлѣ открылся въ С.-Петербургѣ, въ бывшемъ Соляномъ городкѣ, базаръ въ пользу бѣдныхъ семействъ умершихъ художниковъ. На немъ будутъ собраны картины, писанныя масляными красками и акварелью, рисунки на деревѣ, на фарфорѣ, эмали, шелку, скульптурные предметы, вышиванья и проч.

* *
*

Въ Германіи рядъ обычныхъ лѣтнихъ музыкальныхъ фестивалей начался 1-го мая (нов. ст.) празднествомъ въ Фрейбургѣ. Программа вся посвящена была сочиненіямъ Листа. Въ первый день исполнялась ораторія «Христосъ» цѣликомъ; во второй день, кромѣ разныхъ фортепьянныхъ и вокальныхъ вещей Листа, исполнены

С.-Петербургъ. — Состязаніе гвардейскихъ офицеровъ въ стрѣльбѣ на Семеновскомъ плацу.

(Рисов. К. Тихоміровъ).

«Тассо», одна изъ симфоническихъ картинъ веймарскаго мастера, Cantico di S. Francesco для соло, хора и оркестра (новое произведеніе Листа, только что написанное) и др. На органѣ въ этомъ фестивалѣ игралъ г. Главачъ.

—

Совѣтъ петербургскаго общества камерной музыки извѣщаетъ, что судьями сочиненій, представленныхъ на конкурсъ, объявленный названнымъ совѣтомъ на тему: «Историческое развитіе камерной музыки»,—будутъ слѣдующія лица: директоръ петербургской консерваторіи, К. Ю. Давыдовъ, М. М. Ивановъ, Л. А. Сакетти и А. С. Фаминцынъ.

—

Въ Вѣнѣ исполненъ былъ недавно квартетъ сочинененія молодаго принца Генриха XXIV Рейсъ-Кёстрица. Сочиненіе это обратило на себя общее вниманіе своею оригинальностью и мелодичностью.

—

Аделина Патти намѣревается заключить свою артистическую карьеру поѣздкою въ Америку, гдѣ разсчитываетъ обойтись безъ посредничества всякихъ импресарій, сама заключать сдѣлки, подписывать контракты, и т. п.

Правительственныя распоряженія.

Государю Императору благоугодно было предоставить вообще всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ носить бороды по желанію, и нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи и гренадеръ впредь бородъ не брить.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Комитетомъ грамотности утверждена слѣдующая программа на премію за лучшій историческій разсказъ для народнаго чтенія о жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II-го: а) авторъ долженъ изложить событія царствованія Императора Александра II-го, преимущественно въ связи съ характеристикой его личности; б) при изложеніи жизни необходимо обратить вниманіе на его гуманность, какъ на основную черту его характера, которой обусловливаются всѣ почти его побужденія, стремленія и дѣянія; в) говоря о реформахъ минувшаго царствованія, авторъ въ своемъ разсказѣ можетъ ограничиться немногими, но за то наиболѣе важными въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія русскаго народа — таковы: освобожденіе крестьянъ, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, гласное судопроизводство, земскія учрежденія, воинская повинность и проч.; г) необходимо выяснить читателю значеніе каждой реформы путемъ фактическаго, нагляднаго сопоставленія того, что было до реформы и послѣ реформы; д) говоря о войнахъ минувшаго царствованія, авторъ долженъ обратить вниманіе своихъ читателей на ту особенность, что всѣ эти войны ведены были не изъ честолюбія, не для расширенія только государственной территоріи, но или для освобожденія угнетенныхъ иноплеменниковъ (болгаръ), или для огражденія своихъ подданныхъ отъ набѣговъ полудикихъ сосѣдей (завоеваніе Кавказа, война съ Хивою, ахалъ-текинская экспедиція); е) разсказъ о жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II-го долженъ быть написанъ съ соблюденіемъ всѣхъ условій художественнаго изложенія, причемъ было-бы желательно, чтобы въ разсказѣ приводились собственныя слова покойнаго Императора, а также описывались-бы отдѣльные, наиболѣе характеризующіе его нравственный образъ случаи изъ его жизни; ж) изложеніе разсказа должно, по возможности, отличаться объективностью, но не въ ущербъ живости. По объему своему разсказъ долженъ заключать не болѣе 6 печатныхъ листовъ 8-ми дюймоваго формата; автору сочиненія, удовлетворяющему вышеозначеннымъ условіямъ, выдается премія въ 1,000 рублей. Изданіе премированнаго сочиненія комитетъ беретъ на себя. Сочиненіе должно быть представлено не позже 1-го сентября 1882 г., адресовано на имя предсѣдателя комитета и должно находиться въ конвертѣ подъ девизомъ.

— **Въ Лондонѣ у книгопродавца Муррэя выйдетъ** на-дняхъ въ свѣтъ новое твореніе Чарльза Дарвина, подъ заглавіемъ: «Образованіе почвы годной для производства растительности посредствомъ дѣйствія червей, съ приложеніемъ наблюденій надъ ихъ привычками».

Богадѣльни, тюрьмы и благотворительность.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о пожарѣ въ городѣ Красноярскѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, отъ щедротъ Своихъ, десять тысячъ рублей, для раздачи наиболѣе нуждающимся погорѣльцамъ.

Минералогія.

Изъ Америки сообщаютъ, что въ штатѣ Невада въ долинѣ восточнаго склона горъ, въ розсыпяхъ, найденъ (въ началѣ апрѣля) новый драгоцѣнный камень совершенно чистый, прозрачный, ромбической формы, ярко зеленаго цвѣта, по удѣльному вѣсу равный брилліанту. Найденный камень названъ въ честь нашедшаго минералога «Гидденитомъ». Яркость блеска и преломленіе лучей, ставятъ этотъ камень на равную стоимость съ алмазомъ и даже брилліантомъ.

Военное и морское дѣло.

Въ Италіи введенъ недавно въ употребленіе въ войскахъ патронъ-картечь. Патронъ этотъ состоитъ изъ латунной гильзы образца 1870 года съ капсюлемъ, 10-миллиметровой цилиндросферической пули изъ тянутаго и прессованнаго свинца, вѣсомъ въ 7,8 грамма (1,8 золотн.), девяти отдѣльныхъ свинцовыхъ частицъ, вѣсомъ въ 2,5 грамма (0,5 золотн.), изъ войлочнаго просальника и заряда, вѣсомъ въ 9 грам. (2,1 золотника), ружейнаго пороха. Общій вѣсъ такимъ образомъ снаряженнаго патрона составляетъ 46,565 грамма (10,9 золотника). Отдѣльныя свинцовыя частицы имѣютъ такую форму, что каждыя три части, сложенныя вмѣстѣ, составляютъ небольшой цилиндрикъ. Такіе составные цилиндрики поставлены одинъ на другой въ три ряда и, съ одной стороны, отъ заряда ихъ отдѣляетъ войлочный просальникъ, съ другой-же верхній цилиндрикъ прилегаетъ къ заднему обрѣзу пули.

— **Отчетъ нью-іоркской академіи наукъ содержитъ опи**саніе произведенныхъ въ Америкѣ опытовъ стрѣльбы подъ водою, которые можно признать болѣе точными и обстоятельно произведенными, чѣмъ опыты генерала Ухаціуса. Ружья, доставленныя заводомъ Ремингтона, укрѣпленныя въ деревянную установку, были помѣщены въ водоемъ или бассейнъ длиною въ 12 футовъ, шириною 9 футовъ и глубиною 3 фута, вмѣстимостью въ 10 тоннъ воды. Результаты стрѣльбы были наблюдаемы съ особою тщательностью, а затѣмъ и изображены на чертежѣ. Изъ этихъ результатовъ были выведены заключенія, что испытаніе ружей, вмѣсто того, чтобы, какъ теперь, производиться на обыкновенныхъ стрѣльбищахъ пальбою съ большихъ дистанцій, можетъ быть исполняемо въ бассейнѣ съ водою, имѣющемъ лишь слѣдующіе размѣры: длина 12 ф., ширина 2 фут. и глубина 3 фута. Стѣны такого бассейна должны быть сдѣланы изъ прочныхъ двухъ-дюймовыхъ деревянныхъ досокъ, хорошо одна съ другой соединенныхъ, или-же изъ желѣзныхъ широкихъ угловыхъ стоекъ, соединенныхъ толстыми стеклянными стѣнами. Въ послѣднемъ случаѣ, благодаря стеклу, можно замѣчать эффектъ произведеннаго выстрѣла. При опытахъ оказалось, что высота горизонта воды надъ стволомъ ружья не имѣетъ вліянія, и что при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ производства опыта получались одинаковые результаты, независимо отъ того, было-ли ружье погружено въ воду бассейна на глубину пяти дюймовъ или-же глубже, до 15 дюймовъ.

Стрѣльбою въ водѣ, въ болѣе плотной и однообразной средѣ чѣмъ воздухъ, оказалось возможнымъ опредѣлять относительныя достоинства пороха различныхъ сортовъ, максимальное дѣйствіе отъ наименьшей величины заряда, опредѣлять вѣса наиболѣе подходящихъ заряда и пули калибръ и длину ствола, а также форму пули и силу пробиванія. («Русск. Инвал.»)

— **29-го апрѣля на Марсовомъ полѣ, въ С.-Петербургѣ,** происходилъ высочайшій смотръ войскамъ, такъ-называемый майскій парадъ. На смотру участвовали войска въ составѣ 44-хъ баталіоновъ, 38-ми эскадроновъ и 116-ти орудій.

Географія, этнографія и путешествія.

Въ Берлинѣ было торжественное засѣданіе тамошняго географическаго общества въ честь недавно возвратившагося изъ Африки германскаго путешественника, доктора Ленца, который читалъ въ немъ отчетъ о своемъ путешествіи во внутренность Африки, отъ Марокко до Тимбукту и оттуда до Сенъ-Луи, въ Сенегамбіи. Первую часть лекціи составляло описаніе всего, что случилось съ нимъ на пути въ Тангеръ черезъ Марокко, хребетъ Атласъ, Тарудантъ и опасныя горы Илерскія къ Тендуфу. Отъ этого пункта начался переѣздъ собственно черезъ степь Сахару, продолжавшійся 43 дня. Температура была вообще довольно сносная, но въ иные дни поднималась до 45° Цельзія. Путешественникамъ приходилось не мало страдать отъ песчаныхъ бурь. 15-го мая они дошли до большихъ песчаныхъ дюнъ, гдѣ докторъ Ленцъ имѣлъ случай наблюдать весьма интересный феноменъ, который онъ называетъ «звучащимъ пескомъ». По словамъ его, явленіе это состояло въ томъ, что изъ внутренности песчанаго холма слышался продолжительный глухой звукъ, похожій на трубный; звукъ этотъ раздавался нѣсколько секундъ, затѣмъ умолкалъ и вслѣдъ затѣмъ слышался съ другой стороны. Это странное явленіе, наводившее на путниковъ невольный ужасъ, объясняетъ докторъ Ленцъ треніемъ разгоряченныхъ частицъ кварца. 28 го мая пришли они въ самую интересную часть степи, въ Вадъ-Тели и въ городокъ Таудени. Тамъ находятся знаменитыя копи каменной соли, откуда ежегодно ходятъ въ Тимбукту караваны въ нѣсколько тысячъ верблюдовъ. Въ Тимбукту прибылъ д-ръ Ленцъ 1-го іюля и пробылъ тамъ 20 дней. Населеніе города состоитъ изъ 20,000 арабовъ и наровъ. Послѣ долгаго и затруднительнаго путешествія по западной Африкѣ, д-ръ Ленцъ прибылъ въ Медину въ Сенегалѣ, откуда, благодаря любезности французскихъ властей, продолжалъ путь уже со всѣми удобствами.

— **Не менѣе блистательный пріемъ сдѣланъ былъ въ Ита**ліи недавно возвратившемуся туда другому африканскому путешественнику Густаву Біанки. Онъ посланъ былъ въ Африку въ 1879 г., главнымъ образомъ, съ цѣлію отыскать безъ вѣсти пропавшихъ путешественниковъ Чарини и Чекки, и онъ дѣйствительно встрѣтилъ Чекки, который, однако-же, отказался возвратиться и поѣхалъ далѣе въ область Галласовъ. Встрѣча ихъ произошла на берегу рѣки Аббаи. О Чарини онъ узналъ, что несчастный взятъ былъ въ плѣнъ королевою Гера и умеръ при ея дворѣ.

Техника, политехника и механика.

Одинъ французскій фабрикантъ придумалъ весьма простой и практичный аппаратъ для ловли майскихъ жуковъ. Онъ состоитъ изъ стекляннаго фонаря съ сильнымъ рефракторомъ и расположенной подъ нимъ воронки, къ которой прикрѣпленъ мѣшокъ. Аппаратъ ставится на высокихъ столбахъ или на деревьяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много этихъ насѣкомыхъ; жуки летятъ на свѣтъ, ударяются о стекло и падаютъ въ воронку, а оттуда въ мѣшокъ изъ котораго ужь не могутъ выбраться; такимъ способомъ можно въ короткое время наловить ихъ цѣлыя тысячи. Кромѣ пользы отъ истребленія этихъ извѣстныхъ враговъ всякой растительности, майскіе жуки могутъ быть употребляемы различнымъ образомъ: они составляютъ — если обварить ихъ кипяткомъ — хорошее удобреніе; ими можно кормить свиней и куръ, наконецъ можно вываривать изъ нихъ хорошее масло для смазки.

— **Для предохраненія сѣмянъ отъ моли и другихъ** насѣкомыхъ предлагаютъ пересыпать ихъ камфорой, которая не только не убиваетъ въ нихъ способности къ произрастанію, но, напротивъ, усиливаетъ ее.

— **Въ Филадельфіи произведены весьма удачные опыты** съ колоссальнымъ локомотивомъ, совершенно новой конструкціи, предназначеннымъ къ тому, чтобъ произвести полный переворотъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. Локомотивъ имѣетъ 20 метровъ длины и вѣситъ 48,500 килогр.; колеса его въ 2 метра ширины, а цилиндръ въ 47 сант. Быстрота его, какъ увѣряютъ, безпримѣрная. Онъ будетъ ходить между Филадельфіей и Нью-Іоркомъ.

— **Лондонскій Сити будетъ съ 1-го мая освѣщаться** уже не газомъ, а электрическимъ свѣтомъ, по тремъ различнымъ системамъ, Сименса, Яблочкова и Бруша. Освѣщеніе это вводится въ видѣ опыта на годъ и обойдется городу, въ теченіи этого срока, въ 8,000 ф. ст.

Археологія.

Во время работъ, предпринятыхъ въ Парижѣ съ цѣлію поднять почву близъ бульвара Арраго, найденъ отлично сохранившійся саркофагъ громадныхъ размѣровъ. Это повело къ дальнѣйшимъ раскопкамъ, обнаружившимъ существованіе на этомъ мѣстѣ обширнаго галло-римскаго кладбища. На немъ найдено уже 78 могилъ, въ томъ числѣ 47 каменныхъ саркофаговъ. Въ нѣкоторыхъ гробахъ найдены медали съ изображеніемъ Нерона и Константина. Ученый археологъ Тулузе снялъ планъ его и, въ скоромъ времени, представитъ его парижскому археологическому обществу.

Спортъ.

Между Марселью и Авиньономъ произошло на-дняхъ интересное состязаніе на велосипедахъ туда и обратно. При громадномъ стеченіи публики явились къ назначенному мѣсту пять конкуррентовъ, но только трое рѣшились пуститься въ путь, такъ какъ сильный вѣтеръ поднималъ цѣлыя облака пыли. Побѣдитель прибылъ въ Авиньонъ въ 10 часовъ утра, проѣхавши безостановочно 9 часовъ 17 минутъ. Изъ Авиньона онъ пустился въ обратный путь въ половинѣ одиннадцатаго часа и былъ въ Марсели къ шести часамъ.

Некрологъ.

24-го апрѣля скончался пензенскій преосвященный **Григорій**.

ОПЕЧАТКА.

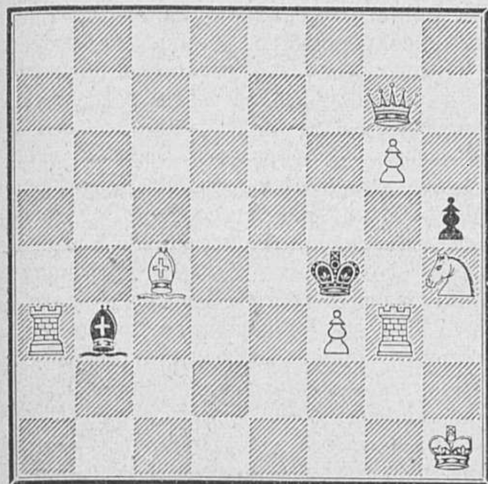
Подъ портретомъ генералъ-лейтенанта Анненкова помѣщена, по ошибкѣ, подпись «генералъ-*адъютантъ*». Г. Анненковъ этого званія не имѣетъ. Эксельбанты, въ которыхъ онъ изображенъ, явились на портретѣ, потому что онъ снятъ съ фотографіи, сдѣланной въ то время, когда г. Анненковъ былъ *генералъ-маіоромъ свиты Его Величества*.

ЗАДАЧА № 586.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 576. (Шашечная). К. О Цѣхановича.

$1\frac{h6-g7}{f8:h6}$ $2\frac{c5-b4}{a3:g5}$ $3\frac{c1:a3}{a1:g7}$ $4\frac{h8:e5}{b8:d6}$ $5\frac{a3:f8}{h6-g7}$

6 f8 : h6

$3\frac{}{b8:d6}$ $4\frac{a3:f8}{a1:g7}$ $5\frac{h8:e5}{h6-g7}$ 6 f8 : h6

№ 577. Д. В. Кларка.

$1\frac{d5-c6}{d3-c4}$ $2\frac{b2-c2}{d6-d5}$ 3 c6—b5×

$1\frac{}{d6-d5}$ $2\frac{c6-e8}{?}$ 3 С. матъ.

№ 578. Его-же.

$1\frac{b4-b5}{b6:b5}$ $2\frac{d1-d4+}{f5:d4}$ 3 c2—e3×

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: Д. Ласкаревъ и другіе. Шашечной задачи рѣшенія никто не прислалъ.

Москва. В. К. Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ большомъ видѣ, изготовляются *на деревѣ* и будутъ безплатно разосланы при «Всем. Иллюстр.».—Олеографическій-же портретъ Государя Императора Александра Александровича будетъ разосланъ только при журналѣ «Огонекъ» на 1881 г., какъ безплатная премія.

С.-Петербургъ. Л. Красавица, призываемая вами, едва-ли явится на вашъ призывъ, хотя вы и обѣщаете вести себя прилично, если не дадите обѣщанія не читать ей своихъ стиховъ.

— А. Ш. Желаемъ вамъ всякаго счастія.

Екатеринодаръ. Е. И. С. Свою статью можете послать сами въ любую газету; мы-же принять на себя этого порученія не можемъ. О мелкихъ стихотвореніяхъ было неоднократно заявлено, что они не возвращаются.

Воронежъ. Я. Н—у. Описываемый вами лѣсъ пониманю простыхъ смертныхъ недоступенъ: въ немъ «мрачно и тихо», между тѣмъ «въ вышинѣ плыветъ луна и освѣщаетъ весь лѣсъ», «по временамъ чирикаетъ птичка, смѣется лѣшій и пріятно журчитъ хладный ручеекъ». Должно быть въ вашемъ училищѣ логика плохо проходится.

Ахалцихъ. Х. Л—е. Поэзія вамъ не далась, и потому совѣтуемъ вамъ, прервавъ знакомство съ музами, выражать чувства свои въ прозѣ.

Островъ. К. М. Виды Карлсбада были помѣщены въ №№ 282 и 461 «Всемірной Иллюстраціи». Перемѣнять адресъ вамъ не надо, такъ какъ въ кургаузѣ Карлсбада вы можете читать «Всем. Иллюстр.».

Кіевъ. С. У—ву. Портретъ кн. Д. Ю. печатать нельзя.

Многимъ. Подписчики «Всемірной Иллюстраціи» получаютъ «Иллюстрированную хронику войны Россіи съ Турціей 1877—1878 гг.», съ уступкою по 2 руб. съ каждаго тома.

Псковъ. И. И. Сенъ-Рафаэльское вино высылается въ ящикахъ по 12, 25, 50 бутылокъ.

Непосредственные запросы о высылкѣ этого вина, прямо адресованные на имя «Общества Сенъ-Рафаэльскаго вина», A la Compagnie du Vin de Saint-Raphaël à Valence (Drôme-France), должны быть сопровождаемы переводомъ денегъ,—римесомъ на Францію или Лондонъ, — соотвѣтственнымъ стоимости заказа, полагая цѣну каждой бутылки въ два франка съ половиною. Изъ Петербурга можно выписывать отъ Штоля и Шмидта, на углу Мойки и Кирпичнаго переулка.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА II.

Старый оруженосецъ.

Принцъ уэльскій былъ глубоко огорченъ смертью достойнаго сэра Вильяма и его храбрыхъ солдатъ, и нашелъ, что свѣдѣнія, которыя доставилъ ему лордъ Томасъ вмѣстѣ съ добычей и плѣнными, куплены слишкомъ дорогою цѣною. Тѣмъ не менѣе, онъ вывелъ изъ этихъ свѣдѣній заключеніе, что непріятель гораздо сильнѣе и ближе отъ него, нежели онъ думалъ, а на другой день ему принесли извѣстіе, что донъ Энрико идетъ со всѣмъ своимъ войскомъ къ нему на встрѣчу.

— Клянусь честью! — сказалъ онъ, обращаясь къ своимъ рыцарямъ: — этотъ узурпаторъ, должно быть, храбрый воинъ. Если онъ такъ горитъ желаніемъ сразиться, клянусь св. Георгіемъ, не нужно заставлять его ждать!

— Чѣмъ скорѣе будетъ сраженіе, тѣмъ лучше, — сказалъ донъ Педро, — если обѣ стороны такъ желаютъ его, то къ чему-же терять время?

— А, все-таки, — замѣтилъ принцъ — учтивость требуетъ, чтобъ я написалъ ему; нужно доказать ему, что онъ неправъ, и пригласить его сдаться безъ боя.

— Ну, вотъ еще!—вскричалъ съ досадою донъ Педро:—что тутъ за переговоры! Неужели вы думаете, что мой измѣнникъ-братъ уступитъ мнѣ Кастилію изъ учтивости?

— Я, конечно, на это не надѣюсь,—отвѣчалъ принцъ, улыбаясь, — но приличіе требуетъ, чтобы я послалъ къ нему парламентера передъ тѣмъ, какъ вступить съ нимъ въ бой. Нужно испытать всѣ средства, прежде чѣмъ приступить къ пролитію крови вашихъ подданныхъ; вспомните—вѣдь они кастильцы.

— Я помню только одно, что они измѣнники! — съ жаромъ вскричалъ донъ Педро.

— Государь, — отвѣчалъ принцъ серьезно, — мнѣ очень грустно, что вы такъ жаждете мщенія, но вы меня извините, если я въ этомъ случаѣ буду дѣйствовать по своему. Помните: дѣло идетъ о чести моего имени, до сихъ поръ не запятнаннаго, и клянусь св. Георгіемъ, я останусь вѣрнымъ духу рыцарства, которому посвятилъ мой мечъ.

— Братъ мой,—отвѣчалъ донъ Педро,— поступайте какъ хотите, я ни въ чемъ не могу противиться желаніямъ такого добраго родственника, какъ вы. Но — прибавилъ онъ насмѣшливо — сохрани насъ милосердый Боже быть королемъ такихъ буйныхъ и мятежныхъ подданныхъ, какъ мои; иначе рыцарскій духъ, которымъ вы проникнуты, вовлечетъ васъ въ большія опасности.

Слѣдствіемъ этого разговора было то, что арміи отданъ былъ приказъ готовиться выступить на слѣдующій день на Витторію.

Донъ Педро воротился отъ принца уэльскаго огорченный и встревоженный. Его вѣрный Ферранъ не могъ понять причины его разстройства, такъ какъ дѣла шли хорошо и между нимъ и принцемъ господствовало полное согласіе. Приписывая его волненіе весьма понятному безпокойству, которое всегда невольно испытываетъ сердце человѣческое наканунѣ великаго событія, онъ сказалъ:

— Государь, простите вѣрному слугѣ его нескромность, но я не могу удержаться, чтобъ не спросить васъ, отчего вы такъ взволнованы? Право, всѣ друзья ваши способны встревожиться за васъ.

— Друзья мои! — повторилъ донъ Педро съ горечью, — гдѣ они, Ферранъ?

— Вы обижаете вашихъ вѣрныхъ слугъ, государь, — отвѣчалъ молодой рыцарь, — ихъ немного, но они преданы вамъ искренно. Кромѣ того, благородное поведеніе Чернаго принца и его рыцарей должно-бы было убѣдить ваше величество, что онъ не лишенъ друзей.

— Э, полноте, Ферранъ! — вскричалъ донъ Педро съ нетерпѣніемъ, отворачиваясь отъ него, — Что общаго между любезностью государей и дружбой. Да, я не стану скрывать: я взволнованъ, встревоженъ, несчастливъ въ высшей степени!

— Почему-же вы такъ несчастливы, государь?

— Почему? — повторилъ донъ Педро, — можете-ли вы обращаться съ такимъ вопросомъ къ дону Педро кастильскому?

— Бѣдствія ваши приходятъ къ концу; часъ битвы приближается...

— Да, да, слава Богу, онъ близокъ! — вскричалъ король съ мрачною радостію.

— Храбрость принца и его рыцарей и хорошая дисциплина въ нашемъ войскѣ служатъ намъ вѣрною порукою за успѣхъ.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь.

— И донъ Педро, законный король Кастиліи, на зло мятежникамъ, снова взойдетъ на престолъ.

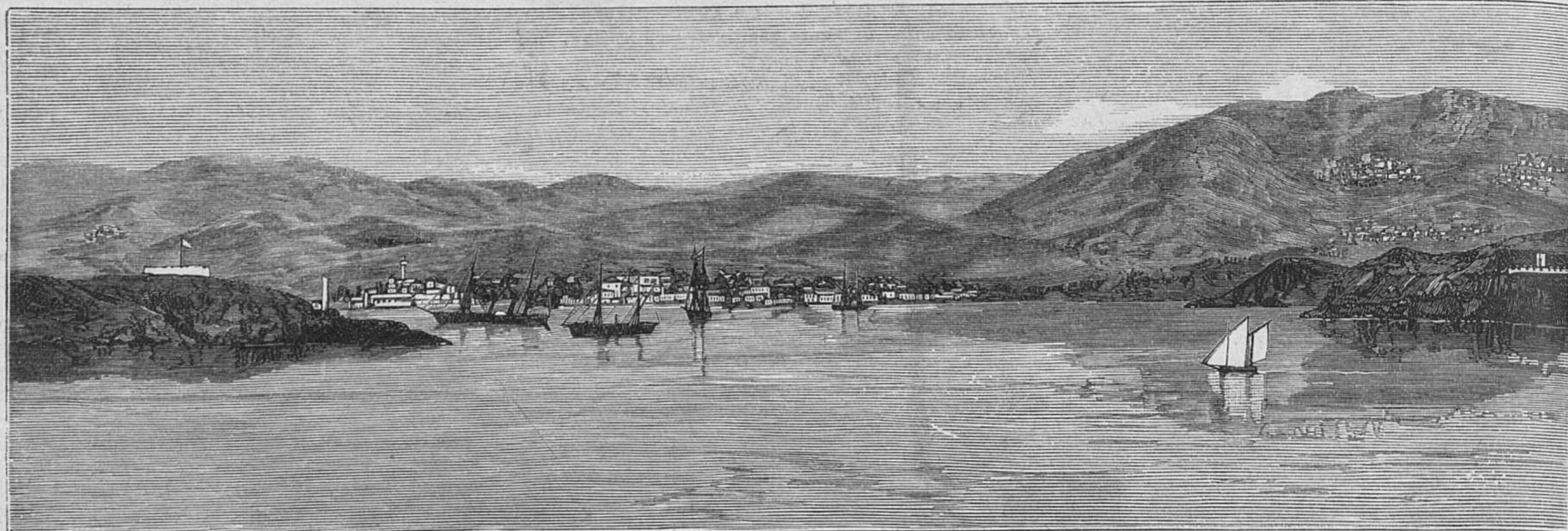
— Надѣюсь и вѣрю, что небо осуществитъ его надежду.

— Почему-же вы такъ взволнованы, государь?

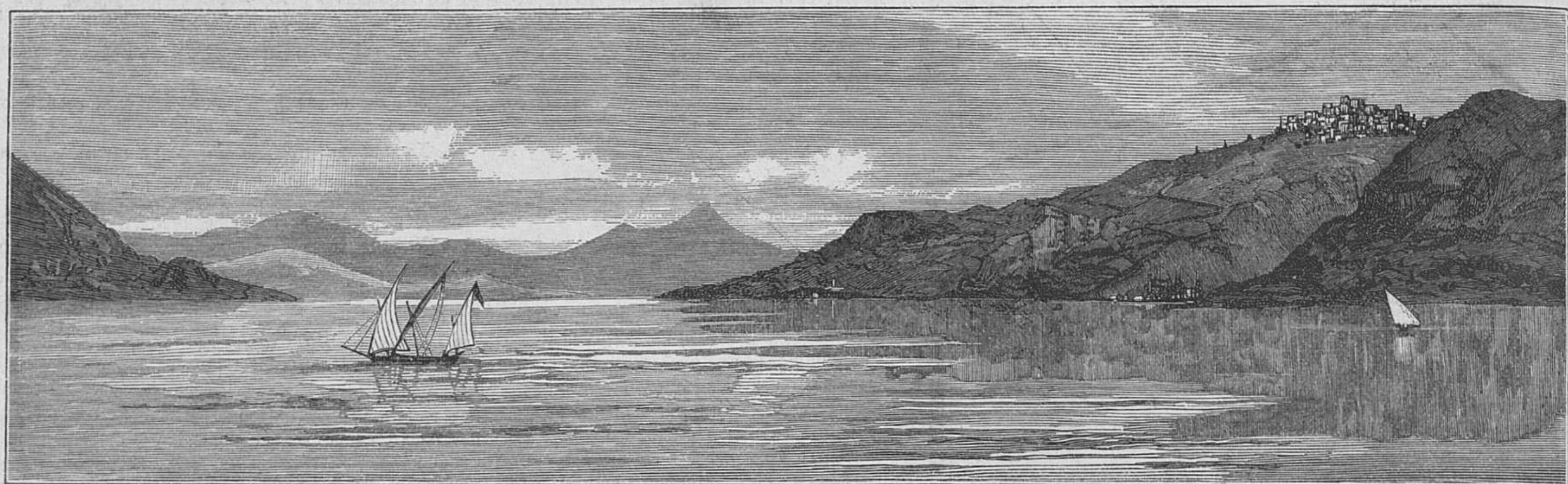
— О, другъ мой! — вскричалъ донъ Педро, — что мнѣ въ побѣдѣ, что мнѣ въ коронѣ, если *онъ* уйдетъ изъ моихъ рукъ! Подумайте, куда-бы *онъ* ни ушелъ, *онъ* вездѣ унесетъ съ собою свой мятежный духъ и свою непомѣрную жажду власти, которая, конечно, усилилась въ немъ во сто разъ съ тѣхъ поръ какъ онъ нашелъ возможность удовлетворить ее. Подумайте также: всегда найдутся измѣнники, чтобы помочь ему, если онъ захочетъ возобновить свои адскіе замыслы противъ меня? Нѣтъ, нѣтъ, дону Педро и Трастамарѣ вмѣстѣ тѣсно на землѣ: пока въ насъ останется хоть искра жизни, мы не откажемся отъ надежды избавиться другъ отъ друга! Только смерть одного изъ насъ можетъ упрочить спокойствіе его соперника. Но это не единственная причина моего безпокойства. Вспомните, гнуснаго француза, проклятаго Бертрана Дюгесклена — могу-ли я быть спокоенъ, пока онъ живъ? Онъ вступился за моихъ мятежныхъ подданныхъ, и если даже Трастамара

Самая маленькая карлица Полина и отецъ ея.

Видъ города Воло, въ Өессаліи.

Входъ въ заливъ Воло.

Столкновеніе Турціи съ Греціей.

умретъ, ему легко будетъ найти другаго безумца, который послужитъ предлогомъ къ новымъ разбоямъ, къ новымъ измѣнамъ, къ новымъ узурпаціямъ.

— Я не могу отрицать, что у вашего величества много жестокихъ враговъ; самъ король французскій поднялъ оружіе противъ васъ.

— О! Франція была рада, что могла прислать своихъ голодныхъ авантюристовъ кормиться въ мои земли. Это съ ея стороны весьма ловкій политическій маневръ: она разомъ избавилась отъ поддонковъ націи, отъ толпы негодяевъ, которые, перешедши Пиренеи, чтобъ служить священному дѣлу бунта и узурпаціи, вдругъ превратились чудомъ въ честныхъ воиновъ и въ героевъ. Но довольно объ этомъ; минута дѣйствія наступаетъ. Только-бы мнѣ добраться до виновника всѣхъ моихъ бѣдствій, иной милости я не прошу у судьбы. Клянусь, моя рука не пощадитъ его. Я не забуду безнаказанныхъ и частыхъ оскорбленій, которыя пришлось мнѣ перенести по его милости.

Лицо его омрачилось, онъ скрестилъ руки на груди и началъ ходить по комнатѣ въ сильномъ волненіи, потомъ вдругъ остановился и сказалъ веселымъ тономъ.

— Будемъ надѣяться, Ферранъ, что все пойдетъ къ лучшему, я ворочу себѣ мою корону, а вы опять обнимете вашу невѣсту. Кстати, она должна быть чудная красавица, если очаровала такого строгаго и цѣломудреннаго рыцаря, какъ Ферранъ де-Кастро. Мнѣ очень хочется поскорѣе имѣть случай оцѣнить ея рѣдкія качества; какъ только я буду опять королемъ, вы сейчасъ представьте ее ко двору.

— Государь, — отвѣчалъ Ферранъ, — я не сомнѣваюсь, что отецъ ея поспѣшитъ исполнить желаніе вашего величества.

— Отецъ ея? ахъ! да, донъ Эгасъ, — сказалъ донъ Педро. — Не понимаю, куда дѣвался старый кабаллеро. Онъ, кажется, былъ не слишкомъ-то твердъ въ своемъ роялизмѣ, и я-бы нисколько не удивился, еслибы онъ заблагоразсудилъ присоединиться къ партіи Трастамары.

— Никогда! донъ Педро, никогда! — вскричалъ кастилецъ съ негодованіемъ. — Донъ Эгасъ никогда не унизитъ чести благородной фамиліи, отъ которой происходитъ; онъ всегда останется вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ.

— Ну, хорошо, хорошо, — сказалъ король беззаботно, я не стану заранѣе сомнѣваться въ его вѣрности, но я такъ часто видѣлъ, какъ потомки самыхъ благородныхъ фамилій мѣняли свои убѣжденія всякій разъ, какъ того требовали ихъ интересы, что вы не должны удивляться, если я сталъ, отчасти, недовѣрчивъ на этотъ счетъ.

— Не спорю, что ваше величество имѣете не мало причинъ не довѣрять людямъ, но за вѣрность дона Эгаса, я отвѣчаю жизнію.

— Неужели! — сказалъ донъ Педро, улыбаясь. — Ну, это было-бы съ вашей стороны героизмомъ, близкимъ къ безумію. Повѣрьте мнѣ, Ферранъ, никогда не ручайтесь, жизнію за чью-бы то ни было вѣрность; шансы будутъ слишкомъ неравны. Но, Господи прости! нашъ разговоръ начинаетъ, кажется, принимать характеръ черезчуръ серьозный. Чтобы положить ему конецъ, пожелаю вамъ покойной ночи и пріятныхъ сновидѣній: пусть они перенесутъ васъ къ вашей прелестной невѣстѣ.

— Благодарю васъ, государь! Желаю вамъ пріятныхъ сновъ, которые завтра сбылись-бы блистательно.

Король пожалъ руку своему вѣрному рыцарю и ушелъ къ себѣ въ спальню. Феррану вовсе не хотѣлось спать: онъ остался въ комнатѣ, гдѣ происходилъ ихъ разговоръ, и предался печальнымъ мыслямъ, вызваннымъ въ немъ словами короля. Онъ думалъ о той, которая была такъ далеко отъ него, о настойчивыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ она быть можетъ, подвергается со стороны его соперника. Одна мысль объ опасностяхъ, которыя семейство Констанціи навлекло на себя, какъ онъ думалъ, своею преданностью дону Педро, приводила его въ трепетъ: ему и въ голову не приходило, чтобы донъ Эгасъ могъ представиться ко двору узурпатора. Эти грустныя мысли поглотили его всецѣло, и даже рѣзкій звукъ полночнаго колокола не могъ вывести его изъ этой тяжкой думы. Лампы погасли одна за другой, и послѣдняя, слабо освѣщавшая обширную высокую комнату, гдѣ онъ сидѣлъ, придавала ей видъ еще болѣе мрачный. Вдругъ онъ вздрогнулъ: ему послышался шумъ, но онъ разсудилъ, что, можетъ быть, смѣняютъ часовыхъ, и успокоился. Черезъ нѣсколько минутъ шумъ послышался снова, и на этотъ разъ гораздо ближе. Ферранъ поднялъ голову и, къ величайшему своему удивленію, увидѣлъ въ дверяхъ комнаты какого-то человѣка, высокаго роста, въ полномъ вооруженіи, по которому легко можно было угадать, что онъ не простой солдатъ. Изумленный донъ Ферранъ, не спуская глазъ съ ночнаго посѣтителя, ждалъ, чтобы онъ объяснилъ, зачѣмъ пришелъ, но пришелецъ молчалъ, и онъ рѣшился самъ заговорить съ нимъ.

— Незнакомецъ, — сказалъ онъ, — теперь кажется, не такой часъ, чтобъ искать свиданія съ кѣмъ-бы то ни было. За чѣмъ ты пришелъ? кто ты?

— Другъ, — отвѣчалъ незнакомецъ торжественно.

— Я тебя не знаю; чего ты хочешь отъ меня?

— Донъ Ферранъ, я принесъ вамъ вѣсти, и, къ сожалѣнію долженъ сказать, печальныя вѣсти.

— Объяснитесь! Эта тайна мнѣ подозрительна. Съ какою цѣлью пришли вы сюда въ такой часъ?

— Донъ Ферранъ де-Кастро! — вскричалъ незнакомецъ, я одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ кастильцевъ, которыхъ осталось такъ мало въ наши несчастныя времена. Вы также изъ ихъ числа: вы рыцарь чести и вѣрности, поэтому не удивляйтесь моему посѣщенію. Я пришелъ издалека, сеньоръ, чтобъ принять участіе въ славныхъ подвигахъ, готовыхъ совершиться: молва громко трубитъ о храбрости англійскихъ рыцарей. Да хранитъ ихъ небо! можетъ быть, мы вновь увидимъ времена Сида Кампеадора!

Незнакомецъ подошелъ къ Феррану; забрало его шлема было поднято, и блѣдный свѣтъ угасающей лампы слабо освѣщалъ суровыя черты его лица, обличавшія въ немъ человѣка уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Черты эти показались Феррану какъ-будто знакомыми, но онъ напрасно старался припомнить, гдѣ онъ ихъ видалъ.

— Сеньоръ донъ Ферранъ, — спросилъ незнакомецъ: неужели вы меня совсѣмъ забыли?

— Господи помилуй! — вскричалъ изумленный кастилецъ: — Пимьенто? можетъ-ли быть?.. ты — здѣсь!

— Да, благородный кабаллеро, передъ вами Пимьенто. Не удивляйтесь моей рѣшимости, хотя она и можетъ показаться вамъ странною. Я незнатнаго рода, но сердце у меня вѣрное. Я не могъ дольше видѣть того, что дѣлается въ Севильѣ, не могъ противиться желанію присоединиться къ храбрымъ воинамъ, которые хотятъ вырвать мое отечество изъ рукъ узурпатора, и повторить подвиги Бернардо-дель Карпіо и Мартина Пелаэца.

— Твоя храбрость похвальна, — отвѣчалъ Ферранъ: но послушай, Пимьенто, я право не знаю, какъ согласить твою странную рѣшимость, съ тѣмъ благоразуміемъ и здравымъ смысломъ, какими ты всегда отличался. Извини меня за откровенность, но вѣдь ты знаешь, что, по рожденію, ты не имѣешь права быть рыцаремъ; какой-же интересъ можешь ты имѣть въ общественныхъ дѣлахъ?

— Какой интересъ?!— вскричалъ Пимьенто съ жаромъ, — какой интересъ могу я имѣть въ дѣлахъ моего отечества? Конечно, тотъ, какой долженъ имѣть всякій хорошій гражданинъ, какъ ни было-бы скромно его происхожденіе. Высокій родъ — дѣло случая, а я хоть не могу похвалиться происхожденіемъ, зато по чувствамъ не уступлю любому рыцарю.

Голосъ Пимьенто звучалъ благородною откровенностью и рѣшимостью, заставлявшею забывать его грубоватый тонъ. Донъ Ферранъ всегда отличалъ Пимьенто за его честность и прямодушіе, но это послѣднее доказательство его патріотизма и вѣрности окончательно расположило рыцаря въ его пользу. Къ тому-же, онъ обрадовался ему еще и потому, что надѣялся получить отъ него извѣстіе о Костанцѣ.

— Я радъ видѣть тебя, добрый Пимьенто, — сказалъ онъ ему ласково; — тебѣ, конечно, найдется мѣсто въ ряду защитниковъ праваго дѣла. Но разскажи мнѣ, какъ поживаютъ тѣ, въ которыхъ, какъ тебѣ извѣстно, я принимаю такое горячее участіе?

При этомъ вопросѣ, лице Пимьенто омрачилось еще болѣе, но онъ не сказалъ ничего.

— Скажи мнѣ откровенно, продолжалъ рыцарь: — что случилось съ Костанцей, со времени моего отъѣзда.

— Очень много печальнаго, отвѣчалъ Пимьенто. Вы-бы никогда не повѣрили, чтобъ въ семействѣ Варгасовъ могло произойти столько гнуснаго...

— Какъ! — вскричалъ Ферранъ, задрожавъ отъ волненія. Говори Пимьенто, говори! моя Костанца...

— Она здорова, — отвѣчалъ Пимьенто.

— Неужели она мнѣ невѣрна? — спросилъ рыцарь, еще болѣе встревоженный; — твой разстроенный видъ заставляетъ меня предполагать самыя ужасныя вещи...

— Невѣрна! Костанца не вѣрна! вскричалъ — Пимьенто. — Прости вамъ небо, сеньоръ, за такое недостойное предположеніе! Нѣтъ, нѣтъ, эта прелестная дѣвушка никогда не будетъ невѣрна: она съумѣетъ устоять и противъ преслѣдованій, и противъ несчастія, и противъ самой смерти. Чистая кровь Варгасовъ течетъ въ ея жилахъ, и благородный духъ ея предковъ живетъ въ ней и наполняетъ ея сердце.

— Объяснись-же обстоятельно: какое несчастье угрожаетъ мнѣ?

— Право, сеньоръ, мнѣ тяжело передавать вамъ такія вѣсти, но, все-таки, я не скрою отъ васъ ничего; какъ ни люблю я моего господина, но правда для меня дороже. Донъ Эгасъ де-Варгасъ измѣнилъ своему законному королю.

— Что я слышу! другъ мой, что ты говоришь?

— Горькую истину: онъ въ числѣ сторонниковъ дона Энрико. Не знаю, чье колдовство было причиной такой перемѣны, но навѣрное, тутъ не безъ грѣха.... Увы! сеньоръ, я никогда не былъ спокоенъ послѣ того, какъ онъ былъ у гадальщицы Трины, а тутъ еще — я дрожу отъ страха при одномъ воспоминаніи — Селестина приходила къ нему, и я видѣлъ, какъ гнусная колдунья, о чемъ-то долго съ нимъ шепталась....

— Перестань, Пимьенто, какъ тебѣ не стыдно быть такимъ легковѣрнымъ!

— Сеньоръ, я простой человѣкъ, но я кое-что видалъ въ моей жизни, мало-ли что бываетъ на свѣтѣ; вспомните дьявольскія козни....

— Ну, хорошо, хорошо, — прервалъ его донъ Ферранъ, боясь, чтобъ старикъ не пустился въ черезъчуръ подробныя объясненія причинъ, заставлявшихъ его вѣрить въ колдовство. — Почему бы ни совершилась перемѣна въ донѣ Эгасѣ, но она совершилась: скажи-же ты мнѣ, какъ перенесла ее Костанца?

— О! сеньоръ, если-бы вы знали, сколько она перестрадала! Бѣдное дитя, сколько ей пришлось вынести! преслѣдованія дона Альвара...

— Какъ! — вскричалъ Ферранъ съ негодованіемъ, — донъ Альваръ осмѣлился возобновить свои исканія...

— И какъ еще упорно, сеньоръ, можно сказать, даже навязчиво! Правда, донъ Эгасъ сильно помогаетъ ему; хотя онъ и прикидывался безпристрастнымъ въ этомъ дѣлѣ, но, по моему, это было самое пристрастное изъ всѣхъ безпристрастій, какія я когда-либо видалъ.

— А Костанца отвѣчала на всѣ ухаживанія дона Альвара одними отказами! — сказалъ Ферранъ съ благороднымъ довѣріемъ.

— Ея поведеніе было достойно васъ и ея самой. Сколько ее ни преслѣдовали, сколько ей ни грозили — ничто на нее не дѣйствовало. О, дай Богъ, чтобы ваша свадьба была поскорѣй! Чтобы я хоть передъ смертью могъ порадоваться на васъ, лучшаго кабальеро нашего времени, съ вашей милой женушкой, первой красавицей и умницей во всей Кастиліи.

— Я не могу прійти въ себя отъ новостей, которыя ты мнѣ привезъ, Пимьенто. Донъ Эгасъ принялъ сторону узурпатора! это ужасно! Прости мнѣ Боже, не прошло и часу, какъ я говорилъ дону Педро, что отвѣчаю жизнью за вѣрность дона Эгаса! Но скажи мнѣ, милѣйшій мой Пимьенто, изъ-за чего-же ты ушелъ отъ него?

— Ни изъ-за чего больше, какъ изъ-за того только, что осмѣлился прямо высказать ему, что я о немъ думаю, — отвѣчалъ эскудеро сухо: — я вѣдь не привыкъ ни самъ хитрить, ни смотрѣть равнодушно, какъ хитрятъ другіе. Мнѣ становилось со дня на день тяжелѣе съ нимъ, и такъ какъ онъ пренебрегалъ моими совѣтами, то мнѣ оставалось одно: уйти изъ дому, гдѣ все дѣлалось наперекоръ моимъ убѣжденіямъ. Наконецъ, я рѣшился и господинъ мой, прости ему Богъ, не удерживалъ меня: ему, должно быть, также надоѣло слушать мои жалобы, какъ и мнѣ смотрѣть на его малодушіе и увертки. Впрочемъ, мы разстались безъ ссоры; я всегда любилъ дона Эгаса и всегда буду его любить.

(Продолженіе будетъ).

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Часть первая.

(Продолженіе).

ГЛАВА XVI.

Вонъ изъ клѣтки.

Говоръ мало по малу утихъ въ Габровскомъ монастырѣ.

Больные и раненые заснули въ своихъ койкахъ... Стонали въ бреду коегдѣ; вскрикивалъ ампутированный, который въ забытьи подносилъ къ лицу руку и только при видѣ залитаго въ гипсъ и забинтованнаго безобразнаго обрубка замѣчалъ, что ея нѣтъ уже нѣсколько дней... Хрипѣлъ въ углу солдатъ съ пробитою насквозь грудью... Сверху лился тусклый свѣтъ лампъ, едва-едва выхватывавшихъ изъ мрака блѣдныя, искаженныя лица, съ заострившимися чертами, съ шрамами и подтеками, скорчившіяся подъ солдатскимъ сукномъ тѣла и граціозную фигурку Айши, которая, переходя отъ одной койки къ другой, прислушивалась къ больнымъ, подавая однимъ пить, закрывая другихъ, поворачивая третьихъ, взбивая подушки четвертымъ...

— Спасибо, родная!... Дай тебѣ Богъ!.. — засыпалъ больной, кидая на нее благодарный взглядъ.

„Сегодня, сегодня надо спасти его, во что-бы то ни стало... Сказываютъ, начальника округа скоро перемѣнятъ, — другой, пожалуй, станетъ судить Омера. А тамъ что будетъ — одинъ Аллахъ вѣдаетъ!... Непремѣнно сегодня. Часовыхъ у него нѣтъ...“ думала она, оставаясь свободной, когда больные утихали...

— Айша!

Она обернулась на зовъ. Въ дверяхъ комнаты стояла молоденькая сестра милосердія.

— Ты устала за цѣлый день... Иди спать!.. Теперь моя очередь. Ну, что?

— Герасимовъ... худо...

— Что съ нимъ?

— Совсѣмъ дышетъ трудно. . Очень худо!..

И она повела ее къ хрипѣвшему солдату, у котораго грудь была пробита насквозь.

— Да... Скверно... Докторъ видѣлъ?

— Сейчасъ былъ... Сказалъ: ночью умретъ.

— Бѣдный!.. Славный какой былъ!.. Ну, иди, отдыхай, Айша... Ахъ, да! чуть не забыла... Сегодня получено письмо отъ Соймонова... Онъ тебѣ кланяется...

Айша вспыхнула разомъ и схватила сестру за руку.

— Говорятъ, что его скоро пришлютъ въ Габрово — сопровождать партію отмороженныхъ... Ну, такъ тогда онъ самъ съ тобой повидается...

— Соймоновъ хорошій... Соймоновъ очень хорошій.

Сестра улыбнулась.

— Вотъ поѣзжай съ нами въ Россію... А тамъ что будетъ...

— Будетъ? Соймоновъ хорошій и будетъ хорошо...

Айша веселая пошла къ себѣ.

Сестры спали... Ночникъ едва мигалъ въ углу. Айша прислушалась къ дыханію сестеръ... Все было тихо...

Нагнулась надъ своей постелью... Вынула монеты, что ей дарили все это время... Ножъ достала — давно его принесла... Револьверъ, купленный ею на дняхъ у болгарина-ополченца.

„Ему надо!.. По крайней мѣрѣ будетъ чѣмъ защититься, если врага встрѣтитъ“, думала она.

Закуталась въ темный платокъ... Еще разъ оглядѣла сестеръ... Дверь скрипнула... Айша замерла — не услышатъ-ли. Нѣтъ, спали все такъ-же. Она вышла во дворъ. Вонъ свѣтится окно у доктора. Заглянула она... Наклонясь надъ столомъ, что-то пишетъ докторъ... Лампа ярко освѣщаетъ бѣлый листъ и наклонившееся надъ нимъ серьезное, сильно похудѣвшее лицо... Чьи-то шаги позади нея.. Айша отскочила отъ окна и прижалась къ стѣнѣ. Слава Богу, шли по ту сторону двора... Не видать, кто въ темнотѣ, только папироса вспыхиваетъ, кидая красный отблескъ на круглый кончикъ чьего-то носа... Айша скользнула къ калиткѣ... Сторожъ... Какъ-бы не замѣтилъ?.. Нѣтъ, спитъ себѣ... Перешагнула — и очутилась на улицѣ...

Улица точно черная щель.. Узкая, узкая... Стѣны домовъ, мимо которыхъ идетъ она — видитъ, а дальше — ничего. Точно въ колодцѣ. Улица загибается то направо, тона лѣво... Кривая. Страшно ей, совсѣмъ жутко... Вдругъ наткнется на кого-нибудь!... Еще счастье, что ни одного прохожаго нѣтъ... А вдругъ!.. Вонъ издали точно чьи то шаги... Остановилась, къ стѣнѣ прижалась... Нѣтъ, такъ почудилось, никого нѣтъ... Пошла и опять слышатся ей тѣ-же шаги... Стала — стали и они... Айша перешла на другую сторону улицы... Разумѣется, никого нѣтъ, такъ только пугается... Вѣрно, ея собственные шаги отдаются тамъ... Вонъ, впереди фонарь мелькаетъ масляный... Скупо горитъ, точно заснуть ему хочется... Задремлетъ, а потомъ вдругъ раскроетъ глаза, взглянетъ на кривую улицу, на слѣпую стѣну дома и опять жмурится, погружаясь въ темноту...

Славу Богу, хоть немного свѣту, а то жутко, совсѣмъ жутко...

Айша даже остановилась подъ фонаремъ и стала вглядываться... Никого.

Скользнула дальше... Въ улицу вбѣжалъ тѣсный переулочекъ, — въ переулокъ пошла; переулокъ вывелъ на Янтру. Подо льдомъ злится она и шумитъ... Мостъ перекинулся... Мѣсто открытое — всѣ ея увидятъ... Она перебѣжала черезъ мостъ, что есть духу... Слава Богу, опять потянулись безлюдныя улицы...

Айша уже смѣлѣе бѣжитъ по нимъ... Вонъ въ темнотѣ мелькаетъ впереди башня базарной площади... И не разсмотришь.

— Эй, ты, что шляешься по ночамъ? кричитъ ей кто-то по болгарски.

Айша только поплотнѣе кутается... Башня ближе, но не разсмотришь ея: то сольется съ мракомъ ночи, то опять на немъ зачернѣетъ.

— Должно быть, къ офицеру какому-нибудь... Эти бѣженки совсѣмъ одурѣли! — слышится голосъ того-же болгарина... Шаги его замираютъ гдѣ-то вправо... На смѣну имъ лязгъ шашки... Айша скользнула въ уголъ... Мимо прошелъ какой-то казакъ... Подвыпилъ, должно быть... Покачиваетъ его... Теперь ужь близко... Рукой подать!..

Вотъ и тюрьма.

Съ этой стороны часоваго нѣтъ... Вонъ и окно, точно дыра черная... Ни луча свѣта за нимъ... Деревянная рѣшетка кругомъ. Стеколъ нѣтъ.

— Омеръ!..

Тишина тамъ... Неужели заснулъ такъ крѣпко... Оторвала съ земли примерзшій камешекъ — швырнула...

— Кто тамъ?

— Омеръ?

— Ты, Айша?.. — показалось за рѣшеткой лицо, которое трудно было разглядѣть въ сумракѣ.

— Я... Я сама!.. Ты одинъ здѣсь?

— Одинъ... Сегодня развѣ?.. Слава Богу... Мнѣ давно уже наскучило сидѣть здѣсь.

— Скорѣй только, пожалуйста... Слышишь?.. Могутъ увидѣть.

— Меня не караулятъ... Осталось немного... Почти вся уже рѣшетка сломана. Ножъ-бы поскорѣе.

— Вотъ со мной есть!

— Сейчасъ кончу работу.

Послышался скрипъ дерева подъ ножемъ. Айша чутко сторожила — не появится-ли кто на улицѣ... Издали донеслась громкая пѣсня закутившаго болгарина:

Пема нето — зло големо
Глупови момчета!..

Она замирала уже, когда дерево смолкло подъ ножемъ и въ черной дырѣ окна не было уже видно рѣшетки... Въ дыру просунулась голова узника... Слышно было, какъ онъ тяжело и порывисто дышалъ.

— Ну?.. Никого нѣтъ?.. — шепчетъ онъ ей изъ окна.

— Никого... Скорѣй, скорѣй...

Выдвинулся до пояса... Прислушался самъ съ секунду .. Шорохъ и стукъ паденія чего-то грузнаго.

— Слава Аллаху... Бѣжимъ... Я тебя провожу до конца города .. Пойдемъ, пойдемъ отсюда... Если узнаютъ болгары — убьютъ.

— Какъ до конца города?.. Развѣ ты не со мною?

— Нѣтъ; я уже говорила тебѣ, братъ... Меня здѣсь сестры любятъ... Тутъ мнѣ безопаснѣе... Пока война кончится.

— Смотри!.. Не измѣни завѣту отцовъ своихъ....

Айша промолчала на это.

— Я тебѣ принесла вотъ тутъ деньги... Вотъ шапка болгарская... Въ фескѣ нельзя... Тебѣ всю ночь идти придется — тутъ вотъ что поѣсть.

— Да, я раньше утра на турецкой сторонѣ не буду.

— Не заблудись, смотри.

— Всякую тропинку знаю здѣсь... Какъ заблудиться?..

Улица прямо упирается въ черную — среди этой безлунной ночи — гору... На черной горѣ чудится черный лѣсъ.

— Ну, прощай, Омеръ!..

— Прощай, Айша... — обнялъ онъ сестру. — Прощай... Пусть тебя сохранитъ Аллахъ... Война кончится, пріѣзжай въ Айдирнэ, тамъ знаешь, гдѣ найти меня, у дяди, у Юнуса... Не уйди съ русскими!..

Айша и на этотъ разъ промолчала ему.

— Послушай! братъ... У меня къ тебѣ просьба.

— Какая?

— Ты къ Сулейману теперь?

— Да... Запишусь въ войско.. Другаго пріюта нѣтъ.

— Если въ бою встрѣтишь русскаго доктора или кого-нибудь съ перевязью краснаго креста — щади!.. Не убивай..

— Почему?

— Они дѣлаютъ много добра нашимъ раненымъ... Очень много добра, братъ!... Смотри, щади и ты... Скажи всѣмъ нашимъ... Они за нашими ранеными и больными ходятъ такъ-же, какъ и за своими... Никакой разницы нѣтъ. Прощай, братъ...

— Прощай, Айша...

И невыразимо грустно стало ей... Можетъ быть, не увидитъ его больше.. Убьютъ или она уѣдетъ... Сестра сегодня говорила... Никогда не встрѣтится... Вонъ его уже не видно... Пропалъ во тьмѣ. Только шаги слышны... Снѣгъ скрипитъ у него подъ ногами.

— Прощай, Айша!.. — словно шопотъ долеталъ до нея оттуда.

— Прощай, Омеръ!.. Прощай!..

«Можетъ быть, скоро ты со всѣмъ чужой будешь мнѣ... Уйду далеко, далеко!.. Другой край будетъ мнѣ родной, другая страна пріютитъ меня, можетъ быть». И слезы сами невольно льются изъ глазъ, и уже не боится она наткнуться на кого-нибудь, потому что тоска сжимаетъ ей сердце... Одну минуту она даже поколебалась, не вернуться-ли, не уйти-ли съ нимъ въ горы, къ своимъ. Старая пѣсня припоминилась... Еще мать пѣвала ее...

«Изъ родимаго края, изъ родной семьи, далеко-
далеко унесъ меня вѣтеръ...

«На чужой сторонѣ такъ-же ярко свѣтитъ солнце,
такъ-же пышно расцвѣтаютъ цвѣты...

«Такъ-же улыбаются люди, и еще больше полюбила меня семья моего мужа...

«Но — тоска меня точитъ, какъ змѣя, и все меркнетъ въ моихъ глазахъ...

«Ахъ, нѣтъ солнца ярче и людей милѣе, какъ
на родинѣ!» *)

Вернувшись домой она застала сестеръ спящими... Сама легла въ постель — и до зари проплакала.

*) Румелійская народная пѣсня.

(*Продолженіе будетъ*).

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ С. СІУ и Ко.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
ПРЕДОСТЕРЕГАЕМЪ ОТЪ ПОДРАЖАНІЯ НАШЕЙ МАРКИ

ДЛЯ ДАМЪ

По примѣру 1880 г. издатель журнала «Модный Свѣтъ», желая поддержать падающее **искусство ручныхъ женскихъ работъ** и дать возможность производительницамъ ихъ выказать свои силы на этомъ поприщѣ, **открываетъ на эти работы на 1881 годъ**

2-й КОНКУРСЪ СЪ ДЕНЕЖНЫМИ ПРЕМІЯМИ,

НА СУММУ ПЯТЬСОТЪ РУБЛЕЙ.

КОНКУРСЪ СЪ ПРЕМІЯМИ ОТКРЫВАЕТСЯ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

I) Премій назначается **ДЕСЯТЬ:**

Первая — **250** руб.	Третья — **50** руб.	Пятая — **25** руб.
Вторая — **100** руб.	Четвертая — **25** руб.	**и пять премій по 10 руб.**

и, кромѣ премій, **ДЕСЯТЬ ПОЧЕТНЫХЪ ОТЗЫВОВЪ.**

II. **Въ конкурсѣ могутъ участвовать только годовыя подписчицы «Моднаго Свѣта» на 1881 годъ.**

Магазины и мастерскія не участвуютъ въ конкурсѣ.

Школы, институты, пріюты и благотворительныя заведенія сохраняютъ право на участіе въ конкурсѣ.

III. На конкурсъ допускаются всѣ роды женскихъ работъ, какъ-то: 1) **вышиванья** — шерстью, шелкомъ, нитками, бумагой, золотомъ, серебромъ, бисеромъ и т. п. по бархату, сукну (вообще шерстянымъ матеріямъ); полотну, батисту и друг., напримѣръ: ковры, мебельная матерія, салфетки, подушки и т. п.; 2) **кружевныя** — напр. платья, сорти-де-баль, воротники и т. д.; 3) **ажурныя** — по полотну, напр., пеньюары, покрывала, туалеты, платки, полотенца и т. п.

Платья, пальто, шляпы и т. п. работы портнихъ и модистокъ на конкурсъ не допускаются.

IV. Преміи назначаются за лучшія работы по **исполненію** работы, **художественности** (чистота стиля — между прочимъ) и **оригинальности** рисунка; причемъ ни матеріалъ работы, ни ея размѣры не имѣютъ вліянія на полученіе преміи, а, при одинаковыхъ достоинствахъ исполненія, оригинальнымъ работамъ будетъ отдано предпочтеніе предъ заимствованными, и русскому стилю — передъ всѣми другими.

V. Работами оригинальными почитаются тѣ, рисунки которыхъ оригинальны, т. е. не были помѣщены ни въ какомъ художественномъ или модномъ (журналѣ или альбомѣ) изданіи и не воспроизведены уже кѣмъ-нибудь; оригинальности не мѣшаетъ заимствованіе изъ художественныхъ и модныхъ изданій, а также съ готовыхъ моделей, но только, — какъ мотивъ рисунка или работы, но не заимствованіе цѣлыхъ частей, какъ, напр., вся средина подушки, или бортъ скатерти, — въ послѣднемъ случаѣ работа будетъ заимствованная, копія; работами неоригинальными, копіями, почитаются всѣ работы, скопированныя цѣликомъ или въ своихъ главныхъ частяхъ съ рисунковъ, помѣщенныхъ въ художественныхъ и модныхъ изданіяхъ, или съ готовыхъ моделей.

VI. Работы, пріобрѣтенныя въ магазинахъ или мастерскихъ, обыкновенно начатыя (не говоря уже о готовыхъ), съ подобраннымъ матеріаломъ и готовымъ контуромъ рисунка, на конкурсъ не допускаются и даже не выставляются.

VII. Кромѣ премій, въ 1881 году будутъ выданы 10 почетныхъ отзывовъ за лучшія работы изъ тѣхъ, которыя не получили премій.

VIII. Одно и то-же лицо можетъ выставлять нѣсколько работъ, но разнаго рода по исполненію, какъ, напр., одна — вязанная, другая — шитая и т. п.

IX. Работы выставленныя на предъидущемъ конкурсѣ не могутъ быть выставлены на конкурсѣ 1881 г.

X. Работы на конкурсъ должны быть доставляемы, **начиная съ 15 Сентября**, послѣдній срокъ пріема **10 ноября 1881 года;** работы, полученныя послѣ 10-го ноября, могутъ быть выставлены, но на конкурсъ не допускаются; **15-го того-же ноября откроется выставка для публики и продолжится до 29-го ноября включительно.**

XI. Работы, хорошо укупоренныя, застрахованныя, должны высылаться, на счетъ отправителя, на имя издателя «Моднаго Свѣта» (Германа Гоппе), причемъ должно быть приложено: подробное описаніе работы, указаніе (въ случаѣ если она скопирована) на модель, заявленіе о **продажѣ съ цѣною** (въ случаѣ желанія) и полный адресъ конкурента. Продажи въ помѣщеніи конкурса производимо не будетъ.

XII. Работы, присланныя на конкурсъ, будутъ выставлены съ именами конкурентовъ и цѣнами (въ случаѣ заявленія объ ихъ продажѣ) **въ помѣщеніи редакціи, спеціально для этой цѣли подготовленномъ и о днѣ открытія выставки будетъ объявлено въ газетахъ.**

XIII. **До начала открытія выставки, редакціею будутъ приглашены компетентныя, заслуживающія полнаго довѣрія, лица (жюри) — имена которыхъ объявятся въ «Модномъ Свѣтѣ», — для добросовѣстной оцѣнки присланныхъ работъ и присужденія премій и почетныхъ отзывовъ. Въ оцѣнкѣ работъ и присужденіи премій ни издатель, ни члены Редакціи не будутъ принимать никакого участія. Описаніе премированныхъ работъ будетъ помѣщено въ «Модномъ Свѣтѣ».**

XIV. **Всѣ работы остаются собственностію ихъ исполнительницъ** и тотчасъ по закрытіи выставки, **возвращаются** по принадлежности въ совершенной цѣлости; вмѣстѣ съ этимъ **разсылаются денежныя преміи, почетные отзывы и деньги за проданныя работы.** Обо всемъ этомъ будетъ заявлено въ ближайшемъ нумерѣ «Моднаго Свѣта».

Успѣхъ перваго конкурса съ денежными преміями даетъ право надѣяться на то, что работъ будетъ прислано еще больше въ нынѣшнемъ году и, такимъ образомъ, будетъ достигнута первоначальная цѣль конкурса, которая, какъ извѣстно, заключалась въ слѣдующемъ: поставить трудъ многихъ женщинъ на правильный путь, т. е. избавить его отъ эксплоатаціи и, путемъ соревнованія, дать возможность высказаться въ этомъ искусствѣ лучшимъ силамъ. Съ своей стороны, редакція готова помочь всѣмъ, что отъ нея зависитъ; она охотно исполнитъ всякія просьбы по указанію художественныхъ источниковъ, выбору рисунковъ, матеріала, какъ и всѣ вообще просьбы и вопросы, обращенные къ ней по поводу конкурсныхъ работъ. Г-жи подписчицы «Моднаго Свѣта», живущія въ С.-Петербургѣ, могутъ обращаться за объясненіями по поводу конкурса въ Контору Редакціи, еженедѣльно по **средамъ**, отъ 12 до 2 часовъ дня.

Подписка на «Модный Свѣтъ» 1881 г. продолжается и новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го. Первое изданіе 6 р. 50 к. съ перес. — Второе изданіе 7 р. 50 к. съ перес. — Третье изданіе 9 р. 50 к. съ перес.

С.-Петербургъ. Большая Садовая ул., № 16. —408— Издатель «Моднаго Свѣта» **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1-го мая 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 644.] Годъ XIII. 9 мая 1881 года. [Томъ XXV. № 20.

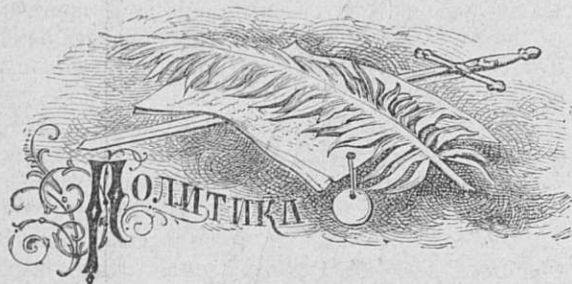
Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Его Императорское Высочество Принцъ **Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій**, † 2-го мая.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Самымъ крупнымъ событіемъ на прошедшей недѣлѣ является, безъ сомнѣнія, обнародованіе Высочайшаго манифеста, который помѣщенъ нами въ № 643 «Всемірной Иллюстраціи». Ободряя пораженныя горемъ сердца, Государь Императоръ приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ служить вѣрой и правдой къ искорененію гнусной крамолы, къ доброму воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищенія, къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи въ Бозѣ почившимъ Монархомъ. Слова эти, безъ сомнѣнія, вольютъ бодрость въ сердца всѣхъ любящихъ отечество и стремящихся охранять самодержавную власть отъ всякихъ на нее поползновеній; вмѣстѣ съ тѣмъ, они служатъ залогомъ широкихъ реформъ, чтобы съ большимъ успѣхомъ достигнуть указанной въ Высочайшемъ манифестѣ цѣли.

Поползновенія къ умаленію самодержавной власти часто дѣлались не одними анархистами. Всѣ нарушители закона, всѣ исказители реформъ послѣдняго двадцатипятилѣтія, всѣ мраколюбцы, ставящіе преграды между Царемъ и народомъ, относятся тоже къ этой категоріи. Законъ есть выраженіе верховной власти, и онъ опредѣляетъ не только отношенія ея къ подданнымъ, но и отношенія подданныхъ между собою; онъ-то и служитъ тою связью между народомъ и Монархомъ, которою крѣпка наша земля, а потому люди, посягающіе на законъ и искажающіе его ради частныхъ цѣлей, въ сущности, посягаютъ на самодержавную власть, увеличивая число недовольныхъ и представляя въ превратномъ видѣ ея намѣренія. Эти люди плодятъ крамолу, препятствуютъ водворенію порядка правды и ведутъ Россію къ погибели. Борьба съ ними обязательна для всякаго патріота и надъ дѣйствіями ихъ необходимъ строгій контроль; условія, при которыхъ, до сихъ поръ, боролись со зломъ, оказываются недостаточными, какъ показала сенаторская ревизія, обнаружившая многочисленныя злоупотребленія, укоренившіяся подъ тѣнью административнаго произвола, а потому мы съ надеждою ожидаемъ осуществленія предположенныхъ правительствомъ реформъ, которыя должны будутъ еще сильнѣе скрѣпить связь Царя съ народомъ. Тогда съ увѣренностью можно будетъ сказать, что такія событія, какъ избіеніе евреевъ въ южной Россіи, сдѣлаются немыслимыми.

Мы уже говорили о безпорядкахъ въ Елисаветградѣ; они обнаружились и въ Кіевѣ, только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Евреи понесли громадные убытки, и число избитыхъ было значительнѣе, чѣмъ въ Елисаветградѣ; толпа ожесточилась до такой степени, что осмѣлилась бросать каменьями въ войска, и этимъ заставила ихъ прибѣгнуть къ оружію, вслѣдствіе чего оказались раненые. Чтобы дать понятіе о размѣрѣ безпорядковъ, достаточно сказать, что арестовано около 1,500 человѣкъ; убытокъ-же, понесенный евреями, оцѣнивается въ 15 милліоновъ рублей, не принимая въ соображеніе застоя въ торговлѣ и промышленности, который явится неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нынѣшнихъ волненій, въ районъ которыхъ вошли и другія мѣстности, кромѣ Елисаветграда и Кіева. Такъ, избіеніе евреевъ происходило въ Александровскѣ, въ Броваровѣ, Конотопѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ.

Какая-же причина этихъ печальныхъ явленій? Едва-ли справедливо приписывать ихъ единственно экономическому давленію евреевъ; скорѣе всего, они были результатомъ недовольства населенія настоящимъ своимъ положеніемъ, а евреи сдѣлались только козлищемъ отпущенія, такъ какъ вредъ, наносимый ихъ эксплоатаціею, былъ виднѣе. Дѣйствительно, злоупотребленія въ юго-западномъ краѣ были такъ велики, что правительство сочло необходимымъ назначить сенаторскую ревизію; къ этому слѣдуетъ прибавить неурожаи послѣднихъ лѣтъ, дифтеритъ, скотскіе падежи, увеличеніе налоговъ—однимъ словомъ стеченіе такого количества неблагопріятныхъ условій, которое не могло не отразиться на общественномъ настроеніи; разумѣется, при этомъ немаловажную роль играла племенная и религіозная ненависть, подогрѣтая воспоминаніями о подвигахъ еврейскихъ подрядчиковъ въ послѣднюю войну, и все это было вымѣщено на евреяхъ. Политической подкладки въ этомъ движеніи не было, какъ видно изъ слѣдствія, и если въ числѣ участвующихъ захвачены революціонеры, то вовсе не потому, что безпорядки обязаны были имъ своимъ происхожденіемъ, а потому что они пытались раздуть ихъ. Если и въ прежнее время, когда партія революціи была сильна, не имѣла она вліянія на народъ, то теперь, когда цѣли ея раскрыты и большинство ея дѣятелей находится въ рукахъ правительства, она и подавно не въ состояніи возбудить волненія. Смотрѣть на этотъ предметъ иначе значило-бы приписывать ей силу, которой она не имѣетъ, возвышать ея значеніе и затемнять болѣзнь, указывая на ложные симптомы.

То-же должны мы сказать о тѣхъ совѣтникахъ, которые, видя зло исключительно въ евреяхъ, рекомендуютъ стѣснительныя мѣры. Одна изъ газетъ пишетъ по этому поводу слѣдующее: «мы ни на минуту не сомнѣваемся, что равноправность евреевъ поведетъ къ худшему злу противъ нынѣшняго... Если думать о коренномъ разрѣшеніи еврейскаго вопроса, то надобно заботиться вовсе не о прививкѣ еврейства ко всей Россіи, а, напротивъ, объ искорененіи его и изъ той части послѣдней, гдѣ евреи укрѣпились въ силу историческихъ условій по наслѣдству отъ Польши... Вмѣсто разселенія евреевъ по Россіи, постараемся разселить ихъ въ западной Европѣ и Америкѣ... Для подобной услуги вовсе не надобно никакихъ насильственныхъ мѣръ; ни избивать, ни продавать въ рабство евреевъ не требуется: все это пріемы допотопные, столько-же возмутительные, сколько и безполезные. Достаточно выработать такого рода законодательство о евреяхъ, которое не только не давало-бы приманки къ приливу новыхъ еврейскихъ силъ изъ-за-границы, но всячески тянуло-бы евреевъ къ отъѣзду заграницу... Надобно придумать цѣлый рядъ узаконеній, которыми воспрещались-бы евреямъ пребываніе въ деревняхъ и всѣ такіе виды торговли, которые прямо или косвенно ведутъ къ эксплоатаціи низшей братіи; о покупкѣ или арендѣ земель евреями, само-собою, не можетъ быть и рѣчи. Еврейское населеніе должно быть переписано и отдано подъ ближайшее наблюденіе особаго класса мировыхъ посредниковъ... Вѣнцомъ всему должно служить учрежденіе, облегчающее еврейскія выселенія изъ Россіи; бѣднымъ евреямъ необходимо давать помощь на отъѣздъ изъ Россіи. Помощь эта должна, однако, дѣлаться подъ круговою отвѣтственностью, дабы еврей, получивъ казенную ссуду, не могъ снова вернуться въ Россію и взять, пожалуй, вторую ссуду... Для иностранцевъ еврейскаго вѣроисповѣданія въѣздъ въ Россію разъ навсегда безусловно запрещенъ, съ исключеніемъ лишь для однихъ дипломатическихъ чиновниковъ».

Такимъ образомъ, авторъ проекта совѣтуетъ повторить государственную несправедливость, совершенную въ Испаніи въ царствованіе Филиппа III, съ тою разницею, что изгнаніе мавровъ было вызвано религіознымъ фанатизмомъ; изгнаніе-же евреевъ рекомендуется во имя экономическаго соперничества. Газета не останавливается передъ тѣмъ, что государство обязано покровительствовать всѣмъ своимъ подданнымъ безъ различія вѣроисповѣданій и что оно должно принимать мѣры только противъ лицъ, нарушающихъ законы, а не противъ религіи, хотя-бы большая или меньшая часть лицъ, принадлежащихъ къ извѣстному исповѣданію, эксплоатировала другую часть населенія; мудрыхъ совѣтниковъ не пугаетъ ни экономическій кризисъ, ни упадокъ курса, ни общественное мнѣніе цивилизованнаго міра, который взглянетъ на Россію, какъ на страну варварскую, если совѣту ихъ послѣдуютъ, и они съ настойчивостью, достойной лучшаго дѣла, ссылаются на исходъ евреевъ изъ Египта, забывая, что евреевъ тамъ эксплоатировали, что Фараонъ не хотѣлъ отпускать ихъ, и былъ принужденъ къ этому лишь чудесами. Авторъ проекта не заботится откуда взять денегъ на выселеніе евреевъ и на содержаніе особыхъ мировыхъ посредниковъ; его не страшитъ ни нищенство евреевъ, которое явится неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сосредоточенія ихъ въ городахъ, ни усиленіе эксплоатаціи и нарушеній закона при такихъ условіяхъ, ни увеличеніе числа недовольныхъ, и онъ не предлагаетъ никакихъ мѣръ къ охраненію даже предлагаемыхъ имъ правилъ; между тѣмъ, можетъ случиться, что надзоръ посредниковъ будетъ фиктивный, а взятіе земель въ аренду будетъ производиться подставными лицами.

Разумѣется, на принятіе этого проекта нѣтъ никакихъ шансовъ; если мы распространились о немъ, то единственно съ цѣлью показать, до какой степени у насъ увлекаются еще страстями при обсужденіи вопросовъ даже первостепенной важности. Проектъ, мѣсто которому въ каминѣ или въ корзинкѣ для разорванныхъ бумагъ, появляется на столбцахъ распространенной газеты и выдается ею за послѣднее слово государственной мудрости. Не такими средствами достигается искорененіе злоупотребленій: только мѣры, имѣющія въ виду распространеніе просвѣщенія, улучшеніе экономическаго быта населенія и поднятіе личности, способны гарантировать страну отъ эксплоатаціи, какъ еврейской, такъ и не еврейской, а не повальныя высылки и потачки народному самосуду.

Внѣшняя.

Предпринятая французскимъ правительствомъ тунисская экспедиція увѣнчалась полнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Въ противность всѣмъ увѣреніямъ парижскаго кабинета, даннымъ правительствамъ державъ, непосредственно заинтересованныхъ въ тунисскомъ вопросѣ, французскія войска не ограничились наказаніемъ пограничнаго племени хрумировъ, а двинулись къ самому Тунису, захвативъ пред-

варительно нѣсколько пунктовъ, обладаніе которыми обезпечивало имъ эту военную операцію. Когда французскій отрядъ очутился уже по близости отъ столицы бея, французскій генеральный консулъ, г. Рустанъ, вручилъ Магомеду-Эсъ-Садоку проектъ договора, по которому могутъ возстановиться мирныя отношенія Франціи къ Тунису. Бей въ теченіи нѣсколькихъ часовъ колебался подписать этотъ договоръ, но къ вечеру, получивъ извѣстіе, что экспедиціонный отрядъ приготовляется къ движенію на городъ, далъ свое согласіе. Тогда въ Тунисъ явился одинъ изъ начальниковъ отряда, генералъ Бреаръ, и Магомедъ-Эсъ-Садокъ принялъ окончательно предлагаемыя ему условія.

Условія эти очень тяжелы. Общая ихъ сложность составляетъ настоящій протекторатъ Франціи надъ Тунисомъ и ставитъ бея въ положеніе совершенно тождественное съ положеніемъ туземныхъ государей Индіи, находящихся въ зависимости отъ Англіи. Бей передаетъ Франціи право сношеній тунисскаго регентства съ иностранными державами, соглашается на постоянное занятіе французами всѣхъ мѣстностей, захваченныхъ ими съ начала экспедиціи, допускаетъ присутствіе въ своей столицѣ французскаго резидента, который будетъ, разумѣется, руководить его внутренней политикой, передаетъ въ руки французовъ финансовое управленіе страною и заботу о его внѣшней безопасности. Франція, съ своей стороны, гарантируетъ ему обладаніе престоломъ и ручается за неприкосновенность правъ его династіи.

По этому договору, Тунисъ становится какъ-бы передовымъ постомъ Алжиріи, отдѣляющимъ ее отъ турецкой колоніи Триполи. Отъ цѣлаго ряда договоровъ между Портою и правителями Туниса, по которымъ тунисское регентство признавалось вассальнымъ Турціи государствомъ, — не осталось и слѣда. Оттоманская имперія испытала безъ войны новую территоріальную потерю.

Какъ уже мы сказали, въ «матеріальномъ отношеніи» такая развязка — полный и несомнѣнный успѣхъ для парижскаго правительства, предпринявшаго безъ всякихъ достаточно вѣскихъ поводовъ экспедицію въ Тунисъ. Третья республика можетъ гордиться тѣмъ, что обезпечила восточную границу Алжиріи и увеличила число опорныхъ пунктовъ французскаго владычества на африканскомъ берегу Средиземнаго моря. Все тунисское прибрежье отнынѣ въ рукахъ французовъ, которые, такимъ образомъ, значительно приблизились къ Египту въ стратегическомъ отношеніи. Свободное распоряженіе этимъ прибрежьемъ представляетъ еще и другую стратегическую выгоду. Она доставитъ возможность угрожать, въ случаѣ нужды, Италіи съ юга, посредствомъ французской эскадры, стоящей у тунисскихъ береговъ.

Было-бы, однако-же, слишкомъ поспѣшно утверждать, что эти блестящіе успѣхи не доставятъ Франціи ничего, кромѣ разныхъ территоріальныхъ и стратегическихъ удобствъ, славы и удовлетвореннаго самолюбія. Протекторатъ надъ Тунисомъ повлечетъ за собою для парижскаго правительства цѣлый рядъ дипломатическихъ хлопотъ и усложненій.

Двѣ изъ великихъ европейскихъ державъ были непосредственно заинтересованы въ томъ, чтобы Тунисъ оставался совершенно независимъ отъ Франціи. Для Италіи это было желательно, во-первыхъ, потому, что тунисское прибрежье находится въ сравнительно небольшомъ разстояніи отъ южной оконечности острова Сардиніи и отъ Сициліи и, слѣдовательно, можетъ служить очень удобнымъ базисомъ для военныхъ дѣйствій французскаго флота противъ этихъ итальянскихъ острововъ, а, во-вторыхъ, потому, что сами итальянцы уже давно имѣютъ виды на Тунисъ, какъ на африканскую колонію, обладаніе которой могло-бы, до извѣстной степени, уравновѣсить выгоды, представляемыя для Франціи обладаніемъ Алжиріею.

Для Англіи самостоятельность Туниса, умѣряемая вассальными отношеніями къ Портѣ, была важна потому, что на всемъ пути изъ Гибралтара въ Архипелагъ проходы между Тунисомъ и островами Сардиніей и Сициліей — самые узкіе. На этихъ двухъ пунктахъ самой Франціи или другой державѣ, дѣйствующей съ нею за-одно въ восточномъ вопросѣ, всего легче преградить доступъ въ турецкія воды англійскому флоту, вошедшему въ Средиземное море черезъ Гибралтарскій проливъ. Всякій, кому извѣстно, съ какою ревностію оберегаютъ англичане свободу своего морскаго пути въ Индію, должно быть понятно, что сентъ-джемскій кабинетъ не имѣетъ никакого повода отнестись съ удовольствіемъ къ извѣстію о водвореніи французскаго протектората въ Тунисѣ.

Впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ, сказалось уже очень яркимъ и характернымъ фактомъ. Министерство Каироли, только что упрочившееся снова послѣ недавняго кризиса, вдругъ увидѣло, что развязка тунисскаго вопроса, къ которому оно относилось съ точки зрѣнія благопріятной Франціи, создало сразу въ парламентѣ враждебное ему коалиціонное большинство, состоящее изъ всей правой стороны и нѣсколькихъ многочисленныхъ фракцій либеральной партіи, всегда смотрѣвшихъ неприязненно на французскія притязанія хозяйничать въ Тунисѣ. Г. Каироли вторично подалъ въ отставку, и на этотъ разъ отставка его была принята королемъ Гумбертомъ. Новое министерство взялся образовать г. Селла, умѣренный консерваторъ и опытный финансистъ, всегда утверждавшій, что равнодушное отношеніе г. Каироли къ тунисскому вопросу — огромная дипломатическая ошибка. Кабинетъ Селлы, конечно, уже не повторитъ этой ошибки. Даже и стоя лицомъ къ лицу съ совершившимся фактомъ франко-тунисскаго договора, онъ, вѣроятно, попробуетъ поправить, по возможности, промахъ своихъ предшественниковъ, и насъ вовсе не удивитъ, если ему въ этомъ случаѣ поможетъ Англія, въ которой печать, близко стоящая къ правительству, говоритъ уже нынѣ далеко недружелюбно о франко-тунисскомъ договорѣ и прямо объявляетъ, что своимъ образомъ дѣйствій въ Тунисѣ Франція лишилась дружескаго расположенія Англіи.

Предлогомъ къ англо-итальянскому дипломатическому вмѣшательству въ тунисскій вопросъ можетъ послужить отношеніе Порты къ этому дѣлу. Опираясь на свои несомнѣнныя верховныя права на Тунисъ, константинопольское правительство сначала протестовало противъ французской экспедиціи, а въ настоящую минуту какъ будто-бы хочетъ пойдти далѣе платоническихъ протестовъ и собирается отправить войска въ сосѣднюю съ Тунисомъ африканскую колонію Турціи, Триполи. Извѣстіе объ этихъ приготовленіяхъ сильно встревожило французское правительство, которое рѣшилось энергически имъ противиться, понимая, что появленіе турецкихъ броненосцевъ и войскъ въ сосѣдствѣ Туниса можетъ вызвать взрывъ мусульманскаго фанатизма въ странѣ, правитель которой согласился, подъ давленіемъ неминуемой опасности, признать себя вассаломъ Франціи. Французскій посолъ въ Константинополѣ, г. Тиссо поспѣшилъ объявить правительству султана, что парижское правительство рѣшилось воспротивиться открытою силою появленію турецкой эскадры въ сосѣднихъ съ Тунисомъ водахъ. Порта пока еще не отвѣчала на это заявленіе, столь похожее на ультиматумъ, но и не отказалась еще отъ задуманной ею демонстраціи. Послѣднія извѣстія, полученныя изъ Константинополя въ то время, когда мы пишемъ эти строки, сообщаютъ, что султанъ созвалъ совѣтъ министровъ, на которомъ будетъ обсуждаться франко-тунисскій трактатъ. Насъ вовсе не удивитъ, если, зная настроеніе, господствующее въ настоящую минуту въ Италіи и въ Англіи, Порта не обратитъ никакого вниманія на угрозы французскаго посла и, все-таки, отправитъ эскадру въ Триполи.

Греко-турецкій миръ, улаженный въ принципѣ, все еще не пришелъ къ фактической развязкѣ. Подъ предлогомъ точнаго опредѣленія новой границы, Порта продолжаетъ затягивать передачу земель, которыя она уступила Греціи. Въ Аѳинахъ, впрочемъ, къ этимъ замедленіямъ относятся сравнительно терпѣливо, и все заставляетъ ожидать, что, въ концѣ-концовъ, передача состоится благополучно, положивъ, такимъ образомъ, временно конецъ греческому вопросу, который, однако-же, какъ мы уже не разъ говорили, отсюда не слѣдуетъ считать рѣшеннымъ окончательно и безповоротно.

Во Франціи на минувшей недѣлѣ возобновилась сессія законодательныхъ палатъ. Первыя засѣданія прошли совершенно спокойно, но это спокойствіе врядъ-ли продолжится. Для французской палаты депутатовъ нынѣшняя сессія—послѣдняя, и на очереди ея преній стоитъ еще нѣсколько важныхъ и трудныхъ вопросовъ, во главѣ которыхъ находится вопросъ о возстановленіи выборовъ по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste). По этому вопросу можно ожидать очень бурныхъ преній и даже раскола въ республиканской партіи.

Англійская палата общинъ все еще не приступила къ преніямъ о поземельной реформѣ въ Ирландіи. Г. Гладстонъ, повидимому, не торопится нынѣ этими преніями, предполагая, чтобы они начались въ то время, когда энергическія репрессивныя мѣры ирландскихъ властей снова водворятъ на островѣ спокойствіе и тишину, нарушенныя отчаянными попытками ирландскихъ агитаторовъ помѣшать осуществленію экономической реформы, которая лишитъ ихъ всякаго вліянія на ирландскихъ крестьянъ. Это заставляетъ думать, что г. Гладстонъ увѣренъ въ томъ, что предположенная имъ мѣра будетъ принята обѣими палатами парламента. Можно только отъ души пожелать, чтобы надежды британскаго перваго министра оправдались.

Для Австро-Венгріи прошлая недѣля была недѣлею праздничною. Подданные Императора Франца-Іосифа справляли цѣлымъ рядомъ сочувственныхъ демонстрацій бракосочетаніе наслѣднаго принца Рудольфа съ дочерью короля бельгійскаго, принцессою Стефаніею.

Въ Германіи отличительною чертою парламентской жизни за минувшіе семь дней былъ все болѣе и болѣе усиливающійся разладъ между княземъ Бисмаркомъ и парламентомъ. Канцлеръ поставилъ себя въ такое странное положеніе, что противъ предписанныхъ имъ мѣръ подаютъ голоса даже такіе бывшіе его сподвижники по дѣлу объединенія Германіи, какъ графъ Мольтке, и что самъ онъ не рѣшается являться въ парламентъ для защиты этихъ мѣръ. Въ настоящее время, князь Бисмаркъ уже уѣхалъ въ свое помѣстье Варцинъ, и въ Берлинѣ снова водворился режимъ «замѣстителей», при которыхъ государственныя дѣла идутъ крайне медленно и неуспѣшно.

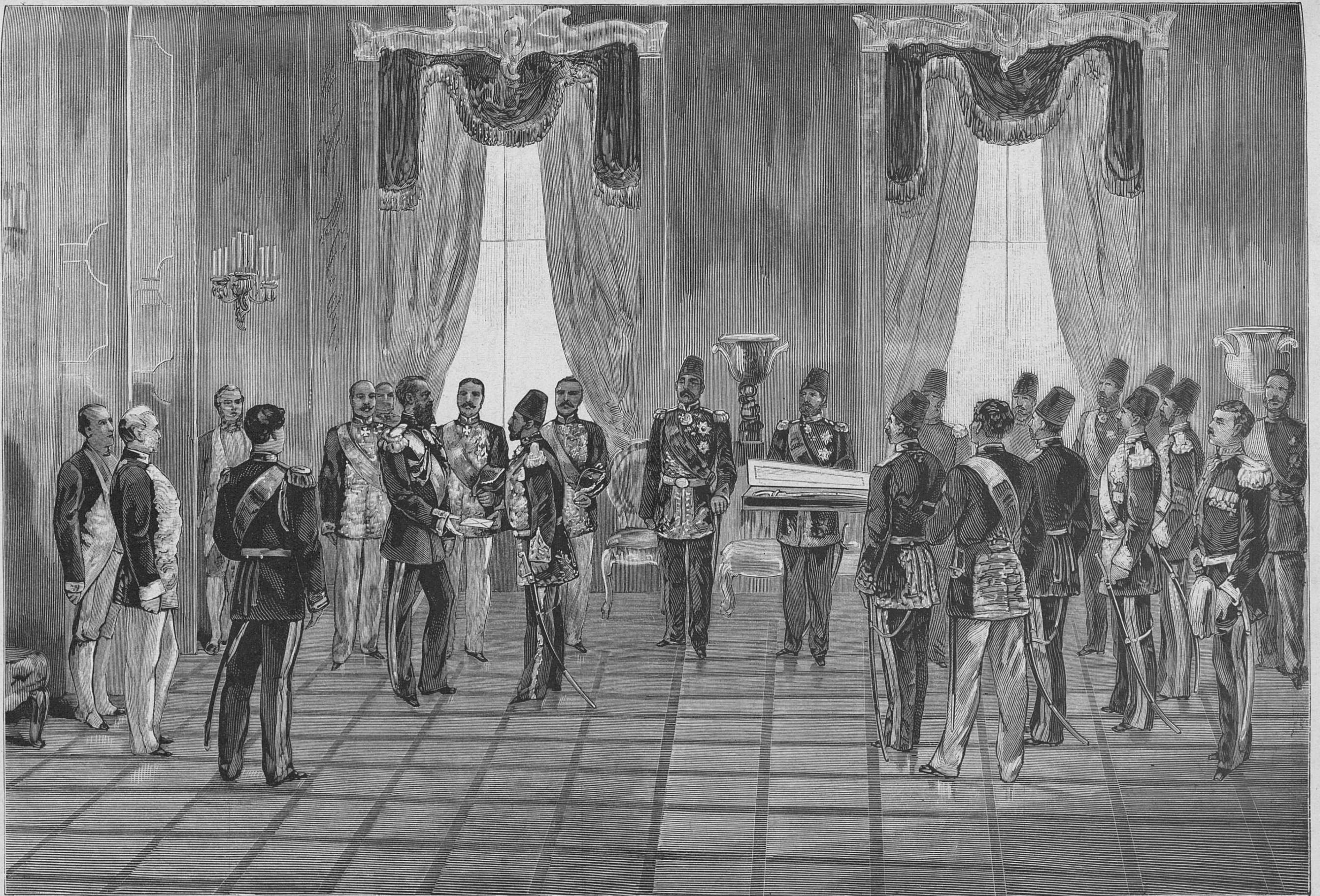
Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ ,18-го (6-го мая). Президентъ республики Греви принялъ сегодня Боассэ, докладчика по проекту закона о избирательной реформѣ. Греви сказалъ ему, что, по его мнѣнію, выборы по спискамъ не могутъ содѣйствовать упроченію республики и что онъ желаетъ сохраненія настоящаго способа выборовъ.

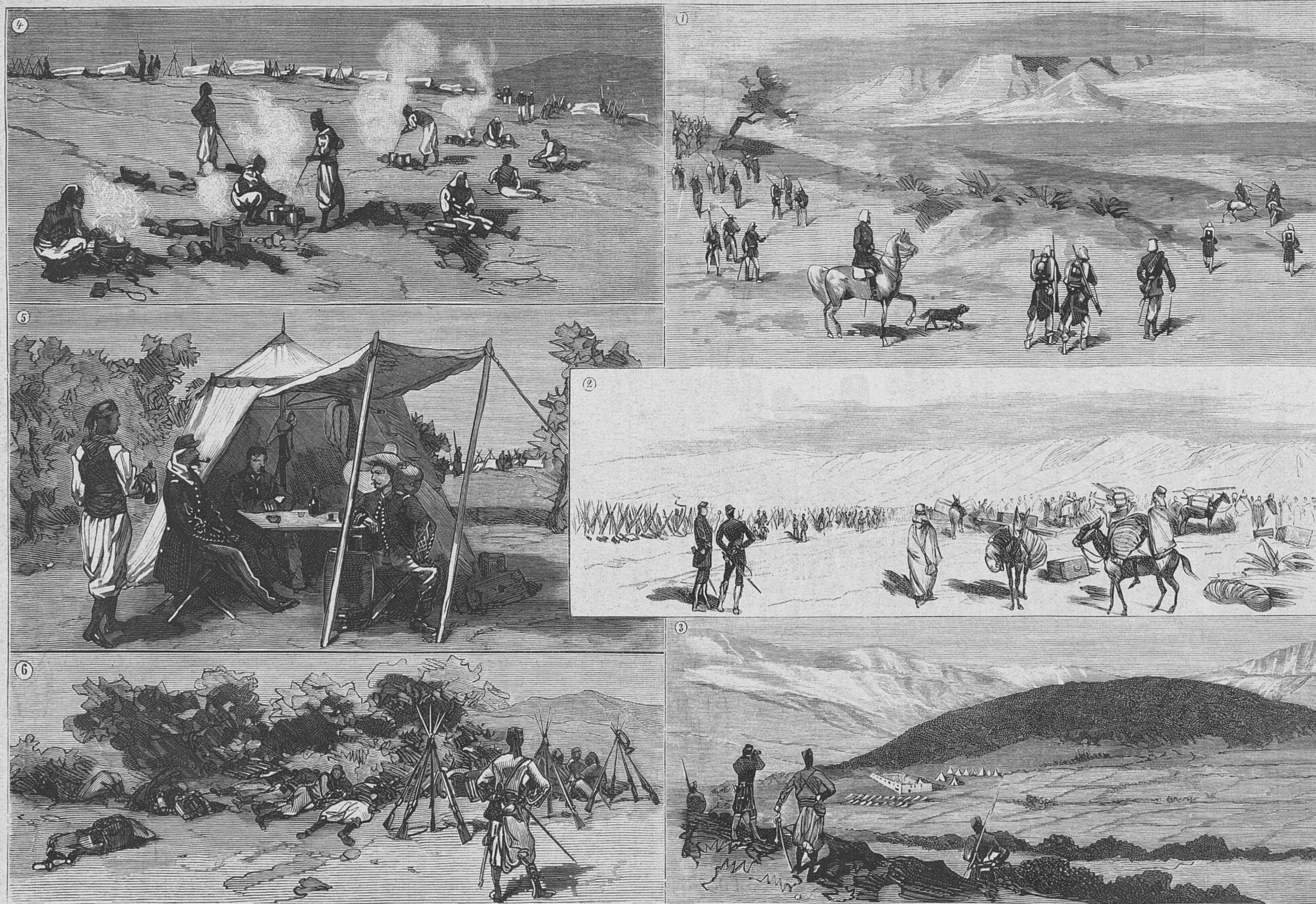
Берлинъ, 18-го (6-го мая). «Сѣверогерманская Всеобщая Газета» помѣстила статью объ избіеніи евреевъ въ Россіи. По словамъ органа германскаго канцлера, нигилисты — главные виновники безпорядковъ, хотя сами евреи даютъ пищу народному раздраженію своими поползновеніями къ господству и эксплоатаціей крестьянъ.

Константинополь, 17-го (5-го) мая. По оффиціальному сообщенію, слѣдствіемъ по дѣлу объ убіеніи султана Абд-уль-Азиса выяснено участіе въ этомъ дѣлѣ Мидхата-паши. Мидхатъ паша укрылся во французскомъ консульствѣ въ Смирнѣ, гдѣ, по свѣдѣніямъ полиціи, и находится теперь. Мидхатъ-паша уволенъ отъ должности и преемникомъ его назначенъ Али-паша. Судебная коммиссія отправляется въ Смирну для снятія допроса съ Мидхата-паши.

Берлинъ, 18-го (6-го) мая. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», рѣшительно возставая противъ неодобрительнаго отзыва «National-Zeitung» о графѣ Игнатьевѣ, говоритъ: «и въ качествѣ руководителя иностранной политики Россіи графъ Игнатьевъ повелъ-бы ее какъ человѣкъ, который безъ настоятельныхъ причинъ не замѣнилъ-бы поставленной ему отечествомъ миролюбивой и цивилизаторской задачи воинственною политикой. Графъ Игнатьевъ имѣетъ за собою дипломатическое прошлое высокаго значенія; воспоминаніе объ этомъ прошломъ обезпечиваетъ довѣріе его соотечественниковъ къ его дѣятельности во ввѣренной ему теперь области преобразованія внутренняго управленія. Иностранныя государства не имѣютъ основанія безпокоиться по поводу назначенія графа Игнатьева министромъ внутреннихъ дѣлъ. Его высокія дарованія и взглядъ, пріобрѣвшій проницательность въ школѣ заграничной службы, дадутъ ему возможность поставить внутреннее развитіе Россіи на путь тѣхъ реформъ, для подготовки которыхъ послѣдній манифестъ Императора справедливо считаетъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ полноту самодержавной власти. Графъ Игнатьевъ—человѣкъ обширнаго либеральнаго образованія, который будетъ смотрѣть на абсолютизмъ не какъ на цѣль, а какъ на средство».

Гатчина. — Пріемъ чрезвычайнаго персидскаго посольства Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ въ Гатчинскомъ дворцѣ. (Рисов. В. Порфирьевъ).

1) 22-й линейный полкъ на берегу озера Тонги. 2) Привалъ 22-го линейнаго полка. 3) Тунисскій лагерь и укрѣпленіе. 4) Кухня стрѣлковъ. 5) Палатки стрѣлковыхъ офицеровъ. 6) Французскіе аванпосты.

Французская экспедиція въ Тунисъ. — Разныя сцены въ французскомъ лагерѣ.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій †.

2-го мая скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ воспитанія и благотворительности, имя котораго произносилось всѣми съ чувствами искренней любви и глубокаго уваженія. — Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

Принцъ Петръ Георгіевичъ родился 14-го августа 1812 года, въ Твери, отъ брака его высочества принца Петра-Фридриха-Георга Ольденбургскаго съ Великою Княжною Екатериною Павловною.

Восемнадцати лѣтъ отъ рожденія, по окончаніи образованія, принцъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, а годъ спустя назначенъ командиромъ 2-го баталіона тогоже полка. Въ 1832 году принцъ Ольденбургскій произведенъ былъ Императоромъ Николаемъ I въ генералъ-маіоры и вскорѣ назначенъ былъ командиромъ полка. Съ 1834 года онъ занималъ въ 1-мъ департаментѣ сената первое мѣсто послѣ первоприсутствующаго. Произведенный въ томъ-же году въ генералъ-лейтенанты, принцъ Петръ Георгіевичъ, въ слѣдующемъ году, былъ членомъ совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ; въ этой послѣдней должности оставался онъ до 1863 года, исправляя, по временамъ, обязанности главнаго начальника вышеозначенныхъ заведеній. Къ тому-же времени относится и задуманное имъ вмѣстѣ со Сперанскимъ учрежденіе училища правовѣдѣнія; Его Высочеству принадлежатъ труды по разработкѣ устава училища и по его основанію.

Въ 1836 году, принцу Петру Георгіевичу всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта, съ назначеніемъ присутствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы въ отсутствіе предсѣдателя занимать его мѣсто; а въ 1842 году — предсѣдателемъ департамента, обязанности котораго онъ исполнялъ и до кончины.

Съ 1839 года Его Высочество принялъ предложенные ему посты почетнаго опекуна въ опекунскомъ совѣтѣ, а также члена совѣтовъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и училища ордена св. Екатерины; завѣдуя хозяйственною частью означенныхъ заведеній, онъ подвергъ эту отрасль коренному преобразованію.

Въ 1840 году принцъ назначенъ оберъ-директоромъ коммерческаго училища, а въ слѣдующемъ году — попечителемъ послѣдняго. Втеченіи сорока лѣтъ онъ положилъ не мало трудовъ на приведеніе училища въ то цвѣтущее состояніе, въ которомъ оно теперь находится.

Въ 1841 году, за отличія по службѣ, Его Высочество получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи. Принявъ на себя, въ декабрѣ тогоже года, званіе президента Императорскаго вольно-экономическаго общества, принцъ неуклонно заботился о преобразованіи общества.

Въ 1844 году Государю Императору благоугодно было, чтобы разсмотрѣны были всѣ уставы женскихъ заведеній, и чтобы учебная въ нихъ часть, особенно въ губернскихъ институтахъ, была поставлена на новыхъ началахъ. Предсѣдательство въ образованномъ съ этой цѣлью комитетѣ возложено на принца Ольденбургскаго.

Въ 1845 году пожалованъ ему и супругѣ его, принцессѣ Терезіи, титулъ Императорскаго Высочества.

Въ 1848 году принцъ назначенъ былъ предсѣдательствующимъ въ опекунскомъ совѣтѣ.

Въ 1856 году Его Высочество былъ ассистентомъ Государя Императора, въ день священнѣйшаго коронованія.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1860 года онъ былъ назначенъ на постъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи. Дѣятельность принца въ послѣдней должности была крайне плодотворна: онъ упразднилъ канцелярію совѣта, учредилъ вакансіи въ женскихъ институтахъ въ память Императрицы Маріи Ѳеодоровны, составилъ уставъ о штатѣ училищъ для приходящихъ дѣвицъ, далъ новое положеніе и штатъ учебнаго комитета при IV отдѣленіи и, кромѣ того, совершилъ и еще массу коренныхъ реформъ.

Вообще, дѣятельность принца была какъ нельзя болѣе плодотворна на всѣхъ поприщахъ; лучшая оцѣнка ея заключается въ слѣдующихъ словахъ Всемилостѣйшаго рескрипта, на имя Его Высочества, въ день 50-ти-лѣтняго юбилея службы принца. «Съ принятіемъ въ 1839 г. званія почетнаго опекуна, Вы вступили въ вѣдомство Императрицы Маріи, и съ этого времени начались Ваши труды на пользу учебно-воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. Просвѣщенныя, проникнутыя любовью къ дѣтямъ, заботы Вашего Высочества о процвѣтаніи какъ заведеній означеннаго вѣдомства, такъ и Вами созданнаго училища правовѣдѣнія, давшаго отечеству многихъ полезныхъ дѣятелей, щедрое матеріальное и личное содѣйствіе Ваше и покойной супруги Вашей, принцессы Терезіи, въ дѣлѣ устройства первой въ Россіи общины милосердія — служатъ живыми доказательствами просвѣтительной и исполненной христіанской любви дѣятельности Вашего Высочества въ теченіе перваго періода вашей государственной службы. Со вступленіемъ-же Вашимъ въ 1860 году въ должность главноуправляющаго бывшимъ IV отдѣленіемъ Собственной Моей канцеляріи, начинается рядъ существенныхъ и полезныхъ преобразованій въ различныхъ отрасляхъ ввѣреннаго Вамъ вѣдомства. Устройство, по указаніямъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны, женскихъ гимназій, правильная постановка учебно-воспитательнаго дѣла, установленіе мѣръ къ обезпеченію положенія служащихъ въ вѣдомствѣ и, наконецъ, преобразованіе въ 1873 году IV отдѣленія Моей канцеляріи и опекунскаго совѣта, давшее желаемое въ управленіи вѣдомствомъ единство; приведеніе въ лучшее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе больницъ вѣдомства и значительное увеличеніе числа помѣщеній для пріема больныхъ, расширеніе богадѣленъ и другихъ мѣстъ призрѣнія; постепенное умноженіе и улучшеніе дѣтскихъ пріютовъ, школъ патріотическаго общества и прочихъ благотворительныхъ заведеній — все это является плодомъ Вашей неусыпной заботливости, все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, что совершили Вы въ послѣднія двадцать лѣтъ для вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ исторіи котораго имя Вашего Высочества займетъ почетное мѣсто возлѣ священнаго и незабвеннаго имени Нашей бабки, Императрицы Маріи Ѳеодоровны».

Надо-ли прибавлять еще что-нибудь къ словамъ Высокаго цѣнителя заслугъ принца? Общая скорбь краснорѣчиво показываетъ, какую тяжелую потерю понесла Россія, лишившись человѣка, направлявшаго опытной рукой женское воспитаніе къ разумной цѣли и старавшагося, по мѣрѣ возможности, облегчить бѣдственное положеніе всѣхъ, прибѣгавшихъ къ нему.

Внутренній видъ комнаты Николаевскаго дворца, въ Москвѣ, гдѣ родился въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II.

Вся Россія интересуется малѣйшими подробностями, относящимися къ жизни нынѣ почивающаго въ Бозѣ Государя Императора Александра II. Въ виду этого, считаемъ въ высшей степени интереснымъ представить рисунокъ той комнаты въ московскомъ Николаевскомъ дворцѣ, въ которой родился безвременно погибшій монархъ.

Оригиналъ этого рисунка, писанный съ натуры акварелью художникомъ П. Зайцевымъ для г. Евреинова, хранится въ библіотекѣ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которую пожертвованъ въ 1876 году г. Евреиновымъ.

Бракосочетаніе наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа съ бельгійскою принцессою Стефаніею.

Наконецъ столь долго отлагаемое бракосочетаніе наслѣдника австрійскаго престола съ принцессою бельгійскою Стефаніею состоялось.

Торжественный въѣздъ въ Вѣну высокой невѣсты состоялся 27-го апрѣля, и жители Вѣны самымъ восторженнымъ образомъ приняли свою будущую императрицу. На всѣхъ улицахъ, по которымъ долженъ былъ слѣдовать поѣздъ, собрались толпы народа, а дома разукрасились флагами, гирляндами и коврами. Вокзалъ западной желѣзной дороги, по которой, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, пріѣхала принцесса, богато убранъ былъ прелестнѣйшими тропическими растеніями и уставленъ цвѣтами, такъ что былъ скорѣе похожъ на оранжерею. Площадь передъ Елисаветинскимъ мостомъ была также установлена тропическими растеніями, а въ глубинѣ ея возвышался павильонъ, драпированный краснымъ бархатомъ; павильонъ этотъ долженъ былъ изображать храмъ, въ которомъ состоялось обрученіе Богоматери съ Іосифомъ. По всей улицѣ Ringstrasse были разставлены высокія мачты, перевитыя гирляндами зелени и увѣнчанныя флагами разныхъ цвѣтовъ. Площадь передъ императорскимъ дворцомъ превращена была для этого случая въ совершенный садъ, такъ какъ на ней размѣщено было большое число тропическихъ растеній и деревьевъ, а въ серединѣ площади устроенъ балдахинъ изъ алаго бархата, поддерживаемый четырьмя обелисками. Торжественный поѣздъ двинулся при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ и колокольномъ звонѣ, имѣя въ головѣ кавалерійскій эскадронъ въ полныхъ парадныхъ мундирахъ. За эскадрономъ кавалеріи слѣдовали чины императорскаго двора верхами, далѣе трубачи, тѣлохранители и рядъ придворныхъ экипажей, въ которыхъ сидѣли высшіе сановники имперіи. За этими экипажами ѣхалъ великолѣпный парадный экипажъ, въ которомъ находились принцесса Стефанія и ея мать; первая была въ свѣтло-розовомъ атласномъ платьѣ, а послѣдняя — въ такомъ-же бѣломъ, шитомъ серебромъ. Экипажъ этотъ съ давнихъ поръ служитъ для торжественныхъ въѣздовъ будущихъ императрицъ Австрійской имперіи и былъ заказанъ еще въ 1700 году для коронаціи императора Карла IV. Рисунокъ экипажа во вкусѣ XVII-го столѣтія: верхняя часть его имѣетъ форму балдахина, поддерживаемаго четырьмя золочеными колоннами, и увѣнчанъ золотою императорскою короною, украшенною драгоцѣнными каменьями. На четырехъ углахъ балдахина помѣщены букеты страусовыхъ перьевъ, а спереди и сзади — австрійскій орелъ. Нижняя часть экипажа покрыта различными арабесками и медальонами, выполненными, однимъ изъ великихъ художниковъ. Шесть бѣлыхъ лошадей, которыми была запряжена карета, убраны были красной бархатной съ золотомъ сбруей. Два всадника изъ высшихъ военныхъ чиновъ ѣхали по сторонамъ кареты, а нѣкоторомъ разстояніи слѣдовалъ взводъ конныхъ тѣлохранителей. Вѣнскій бургомистръ встрѣтилъ поѣздъ у Елисаветинскаго моста и обратился къ невѣстѣ съ рѣчью отъ имени населенія столицы, и послѣ того кортежъ направился къ императорскому дворцу, на главномъ подъѣздѣ котораго ожидали его императоръ и наслѣдный принцъ. Съ принцессой были также отецъ ея, король Леопольдъ, и младшая сестра, принцесса Клементина.

Молодой наслѣдный принцъ австрійскій эрцгерцогъ Рудольфъ-Францъ-Карлъ-Іосифъ имѣетъ теперь безъ четырехъ мѣсяцевъ 23 года: онъ родился въ 1858 году, 21-го августа. Онъ имѣетъ титулы принца венгерскаго и богемскаго, состоитъ шефомъ одного пѣхотнаго и одного артиллерійскаго полковъ и значится въ свитѣ императора; кромѣ того, принцъ Рудольфъ числится шефомъ нашего 34-го сѣвскаго, 9-й пѣхотной дивизіи, полка. Супруга его, Стефанія - Клотильда - Луиза - Герминія - Марія-Шарлотта, родилась въ замкѣ Лекенѣ 21-го мая 1864 года. Она вторая дочь короля Бельгіи Леопольда II-го и королевы Маріи, урожденной эрцгерцогини австрійской, дочери покойнаго венгерскаго палатина Іосифа. Дѣтство принцессы прошло въ Лекенскомъ замкѣ, загородной резиденціи бельгійской королевской семьи, которая переѣзжаетъ въ Брюссель только на два зимніе мѣсяца. Отецъ ея, король Леопольдъ особенно заботился о томъ, чтобы дать серьезное направленіе умственному развитію дочери, и принцесса очень прилежно занималась науками. Вообще, брюссельская коро-

левскій дворъ отличается отсутствіемъ всякаго этикета и самымъ простымъ образомъ жизни, причемъ парадные праздники и балы дѣлаются чрезвычайно рѣдко.

Туалетъ принцессы Стефаніи былъ всегда самый простой: гладкое, одноцвѣтное платье, бархатный беретъ на бѣлокурыхъ волосахъ и какіе-нибудь небросающіяся въ глаза украшенія. О душевныхъ качествахъ императрицы австрійской знающія ее лица отзываются съ большой похвалой и въ Брюсселѣ знаютъ много случаевъ, гдѣ выразилась сердечная доброта принцессы.

СТОЛКНОВЕНІЕ ФРАНЦІИ СЪ ТУНИСОМЪ.

Французская экспедиція противъ Туниса.

II.

Въ прошлой статьѣ мы сказали, что обложеніе страны хрумировъ было почти закончено послѣ занятія генераломъ Ложеро Сукъ-Эль-Арбы, но оно было не полно, пока не было отрѣзано сообщеніе непріятелю съ приморскою областью, что было достигнуто движеніемъ изъ Бизерты къ городу Матеру части отряда генерала Морана, въ составѣ которой находились три батальона пѣхоты, двѣ горныхъ баттареи и взводъ инженерныхъ войскъ; но при этомъ должно замѣтить, что движеніе это нѣсколько запоздало, а это дало возможность, какъ увидимъ далѣе, части хрумировъ скрыться въ горы. Между тѣмъ, генералъ Ложеро продолжалъ наступленіе къ городу Беджѣ, лежащему у входа въ ущелія, чтобы войти въ связь съ колонною, выступившею изъ Бизерты, а генералу Дельбеку поручено было дѣйствовать въ странѣ хрумировъ.

Дивизія послѣдняго была расположена слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ у Кефъ-Умъ-Тебула находилась бригада генерала Гердера, который принялъ начальство надъ нею по случаю опасной болѣзни генерала Риттера; въ 10-ти верстахъ отъ этой колонны, въ окрестностяхъ Эль-Айума, оперировалъ отрядъ генерала Вэнсендона; а на правомъ флангѣ бригада генерала Галлана, лагерь котораго былъ расположенъ въ 12-ти верстахъ отъ Эль-Айума въ Румъ-Эсъ-Сукѣ, гдѣ находилась также главная квартира генерала Форжемаля.

Важнѣйшимъ оборонительнымъ пунктомъ страны хрумировъ считается гора Джебель-Мелла, лежащая въ пяти верстахъ отъ хребта Джебель-Адосса. составляющаго границу между Алжиріею и Тунисомъ. Гору эту признаютъ мусульмане священною и въ прежнихъ войнахъ съ тунисскимъ беемъ отчаянно обороняли ее. Наиболѣе укрѣпленнымъ пунктомъ этой позиціи считается мечеть, воздвигнутая на пунктѣ, называемомъ Сиди-Абдалла, совершенно недоступномъ съ сѣвера.

Не смотря на то, генералъ Дельбекъ избралъ именно этотъ пунктъ для атаки, надѣясь сразу сломить непріятеля, и началъ наступленіе еще 26-го апрѣля; но трудныя дороги и безпрестанные дожди не позволяли двигаться быстро, такъ что хрумиры успѣли оставить позицію Сиди-Абдалла, и французы заняли ее безъ выстрѣла. Преслѣдованію подвергся только небольшой отрядъ непріятеля, оставшійся въ аріергардѣ; главныя-же силы разсѣялись и удалились къ сѣверовостоку по малодоступнымъ и только имъ извѣстнымъ тропинкамъ. Это движеніе,—предвидѣнное, впрочемъ,—придаетъ особенное значеніе колоннѣ генерала Морана, которая должна остановить непріятеля, въ то время, какъ бригада генерала Вэнсендона ударитъ на него съ тыла.

Въ то время, какъ совершились эти операціи, генералъ Бреаръ былъ направленъ изъ Бизерты на Бардо, загородный дворецъ бея, лежащій недалеко отъ Туниса. Это движеніе рѣшило судьбу войны. Магомедъ-Эсъ-Садокъ подписалъ мирный договоръ, которымъ, въ сущности устанавливается французскій протекторатъ надъ Тунисомъ. Французскимъ войскамъ предоставляется занять тѣ мѣстности, которыя они найдутъ удобными для охраненія спокойствія и гарантіи границъ; слѣдовательно, Франція имѣетъ поводъ поставить гарнизоны въ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ и не выводить войскъ до окончательнаго усмиренія хрумировъ, что, разумѣется, будетъ зависѣть отъ искусства и энергіи генерала, командующаго экспедиціей, а еще болѣе, отъ дипломатическихъ соображеній. Очень можетъ быть, что непріятелю дали нарочно возможность уйти, чтобы имѣть поводъ не выводить войскъ изъ занятой территоріи.

Въ военномъ отношеніи тунисская экспедиція не представляетъ ничего замѣчательнаго. Хрумиры, разумѣется, не могли противиться непріятелю, превосходящему ихъ не только вооруженіемъ, но и численностью; тунисскимъ войскамъ предписано было отступать передъ французами, такъ что послѣднимъ приходилось бороться только съ природою, а въ этомъ отношеніи они не отличались никакими блестящими переходами. Въ движеніяхъ колоннъ не было совокупности, и если отступленіе хрумировъ не было дозволено по политическимъ причинамъ, то французскому генеральному штабу не чѣмъ похвалиться. Правда, оффиціозныя французскія газеты наполнены гимнами экспедиціонной арміи и генералу Фарру, но объ истинномъ значеніи этихъ похвалъ мудрено судить, потому что корреспонденты газетъ допущены въ армію лишь на драконовскихъ условіяхъ, и всякое ихъ письмо проходитъ черезъ военную цензуру, которая не пропускаетъ никакихъ порицаній. Только теперь, по прекращеніи войны, можно ожидать правдивыхъ свѣдѣній о совершившихся событіяхъ.

Генералъ Форжемоль де-Бостkенаръ, главнокомандующій французскою тунисскою экспедиціею.

Генералъ Форжемоль де-Бостkенаръ, назначенный главнокомандующимъ французскою тунисскою экспедиціею, родился въ 1821 году, въ департаментѣ Крезы, и воспитаніе окончилъ въ сенъ-сирской школѣ, откуда вышелъ въ 1841 году. Получая чины по вакансіи, онъ медленно подвигался по ступенямъ служебной іерархіи и только въ іюлѣ 1870 года былъ произведенъ въ полковники. Отличія, оказанныя имъ во время франко-нѣмецкой войны, доставили ему въ сентябрѣ слѣдующаго года чинъ бригаднаго генерала. Затѣмъ, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 7-го армейскаго корпуса, а въ 1875 году получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

Генералъ Форжемоль провелъ значительную часть своей службы въ Алжирѣ и основательно познакомился съ страною, такъ что, въ послѣднее время, былъ назначенъ губернаторомъ Константинской провинціи. Это знакомство съ краемъ и военныя дарованія Форжемоля, замѣченныя еще герцогомъ Омальскимъ, доставили ему постъ главнокомандующаго французскими войсками, посланными противъ Туниса.

А. Ѳ. ИШИМОВА,

известная русская писательница

(по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея ея литературной дѣятельности).

Четырнадцатаго апрѣля текущаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени появленія въ печати перваго литературнаго труда извѣстной русской писательницы, Александры Осиповны Ишимовой, многотрудная и полезная дѣятельность которой на поприщѣ педагогической литературы хорошо извѣстна каждому образованному русскому человѣку.

Въ настоящее время Александра Осиповна постоянно живетъ въ Петербургѣ и до сихъ поръ не бросаетъ литературныхъ трудовъ своихъ. Ей уже 76 лѣтъ; но она еще весьма бодра и пользуется, повидимому, хорошимъ здоровьемъ, благодаря умѣренной и разумной жизни.

Александра Осиповна родилась 25-го декабря 1804 года, въ Костромѣ. Отецъ ея, надворный совѣтникъ Осипъ Филипповичъ Ишимовъ, женатъ былъ на дочери предсѣдателя тобольской гражданской палаты, Ольгѣ Тимоѳеевнѣ Кривоноговой. Въ 1805 году Ишимовъ переселился, съ женою и годовымъ ребенкомъ, на жительство въ Петербургъ, гдѣ занимался адвокатурой и жилъ безбѣдно. Придерживаясь системы свободнаго воспитанія, отецъ нашей писательницы ничему не училъ ея до семилѣтняго возраста. На восьмомъ году отъ рожденія она отдана была въ одинъ пансіонъ. Весьма способная отъ природы, дѣвочка выучилась, въ четыре мѣсяца, читать не только по-русски, но по-французски и по-нѣмецки. Однако, вскорѣ послѣ этого, она заболѣла скарлатиною и взята была изъ пансіона. Событія великой отечественной войны 1812 года помѣшали отцу Ишимовой возобновить воспитаніе дочери ранѣе истеченія почти трехъ лѣтъ. На одиннадцати-лѣтнемъ возрастѣ дѣвочка была отдана въ пансіонъ нѣкой г-жи Гофманъ и по окончаніи курса въ немъ должна была поступить, согласно желанію родителей, въ Екатерининскій институтъ.

Послѣднее, однако, не осуществилось, такъ какъ отецъ ея, по распоряженію графа Аракчеева, былъ высланъ изъ Петербурга административнымъ порядкомъ на водвореніе въ Усть-Сысольскѣ, Вологодской губ.: хотя вся вина его заключалась въ томъ, что онъ былъ ходатаемъ крестьянъ, судившихся со своимъ помѣщикомъ, родственникомъ Аракчеева. Въ изгнаніи, желая облегчить участь родителей, Александра Осиповна стала давать частные уроки. Тѣмъ временемъ она не забывала и своего собственнаго воспитанія, которому отдавалась съ увлеченіемъ, пользуясь привезенными съ собою изъ столицы книгами. Изъ Усть-Сысольска семья Ишимовыхъ вскорѣ перебралась въ городъ Никольскъ, той-же губерніи. Здѣсь для молодой дѣвушки потекла та-же однообразная и трудовая жизнь. Вставая около 4 часовъ утра и довольно поздно ложась спать, она работала нерѣдко до истощенія силъ надъ самообразованіемъ. Нечего и говорить о трудностяхъ, которыя приходилось преодолѣвать ей, изучая, напримѣръ, за недостаткомъ русскаго учебника, англійскій языкъ, при помощи нѣмецкаго учебника, несмотря на плохое знаніе нѣмецкаго языка, или — поглощая цѣликомъ содержимое лексиконовъ, за неимѣніемъ другихъ учебныхъ пособій. Вскорѣ семья Ишимовыхъ должна была разстаться и съ Никольскомъ, потому что глава ея былъ переведенъ сначала въ Кемь, а затѣмъ въ Соловецкій монастырь. Много горя пришлось изведать будущей писательницѣ во время подобныхъ переселеній. Наконецъ, дѣвушка рѣшилась лично обратиться къ состраданію Государя, для чего отправилась въ Петербургъ, вмѣстѣ съ матерью. Ей удалось видѣть Государя, въ январѣ 1825 года, въ саду Царскаго села. Его Величество приказалъ опредѣлить Ишимова въ Его собственную канцелярію. Однако, всесильный Аракчеевъ и тутъ не допустилъ до исполненія приказанія Государя, а лишь дозволилъ Ишимову жить въ Архангельскѣ. Молодая дѣвушка осталась съ матерью въ Петербургѣ и здѣсь ей удалось вскорѣ составить изъ нѣсколькихъ десятковъ учениковъ и учеництъ негласный пансіонъ. Въ 1830 году пансіонъ этотъ пришлось закрыть. Оставшись почти безъ куска хлѣба и не желая ѣхать въ Архангельскъ, чтобы жить на счетъ отца, энергичная дѣвушка рѣшилась попытать силы свои на литературномъ поприщѣ. Въ 1831 году она перевела съ французскаго и напечатала соч. Жозефа Дроза «Искусство быть счастливымъ». Этотъ первый писательскій трудъ принесъ нѣкоторую прибыль переводчицѣ, и карьера ея была рѣшена.

Съ неутомимостью и жаромъ, свойственнымъ только юности, принялась талантливая дѣвушка за новыя литературныя работы. Къ тому-же и семейная жизнь ея потекла вполнѣ счастлива: она выхлопотала отцу своему дозволеніе вернуться въ столицу.

Вскорѣ Александра Осиповна окончила вторую работу свою: три части перевода романа Купера: «Морской разбойникъ». Затѣмъ, она перевела съ англійскаго дѣтское изданіе «Семейные вечера», состоящее изъ четырехъ частей.

Наконецъ, въ августѣ 1834 года, молодая писательница принялась, по совѣту многихъ,

за самый капитальный трудъ свой: «Исторію Россіи въ разсказахъ для дѣтей». Перечитавъ всѣ источники и написавъ 25 разсказовъ, она отдала трудъ свой на просмотръ извѣстному писателю П. А. Плетневу. Разсказы, написанные простымъ и понятнымъ для ребенка языкомъ, заинтересовали Плетнева, и своей оригинальностью, и живостью слога. Онъ повезъ рукопись во дворецъ для урока великимъ княжнамъ Маріи и Ольгѣ Николаевнамъ. Результатомъ этого было то, что Ишимовой выдали денежное пособіе, чтобы она могла спокойнѣе заниматься своимъ трудомъ. И вотъ, П. А. Плетневъ сдѣлался постояннымъ совѣтникомъ и руководителемъ начинавшей пріобрѣтать завидную извѣстность писательницы. На вечерахъ у него Ишимова познакомилась: съ А. С. Пушкинымъ, В. А. Жуковскимъ, кн. П. А. Вяземскимъ, кн. В. Ѳ. Одоевскимъ, И. С. Тургеневымъ, Я. К. Гротомъ и другими выдающимися личностями. Все сильное и свѣжее въ литературѣ группировалось тогда около Плетнева и посѣщало его вечера. А. С. Пушкинъ и другіе писатели относились весьма сочувственно къ недюжинному

Генералъ-адъютантъ **Г. В. Мещериновъ,** генералъ-губернаторъ Западной Сибири.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

таланту Ишимовой. Послѣдняя вся была поглощена своею «Исторіей въ разсказахъ», которую писала шесть лѣтъ. Когда изъ печати вышелъ третій томъ этого капитальнаго труда, напечатаннаго иждивеніемъ россійской академіи, Императрица Александра Ѳеодоровна назначила автору его въ 1841 г. ежегодную пенсію въ 400 р. Означенное сочиненіе имѣло нѣсколько изданій и ему присуждена была въ 1852 г. «Демидовская премія» въ 2,500 р. Работая надъ «Исторіей Россіи», Ишимова издала два томика разсказовъ для дѣтскаго возраста, подъ заглавіемъ «Разсказы Старушки».. Въ 1839 году талантливая писательница приглашена была для занятій русскимъ языкомъ съ принцессой Терезой Ольденбургской, а въ 1840 году — съ великой кн. Еленой Павловной.

Съ 1842 года Александра Осиповна начала издавать дѣтскій журналъ «Звѣздочку». Это былъ единственный въ то время журналъ для дѣтей, и въ немъ принимали участіе многіе даровитые писатели. Бо̀льшая часть статей въ журналѣ принадлежала, все-таки, самой издательницѣ. Въ періодъ времени съ 1842 по 1850 годъ Ишимова издала нѣсколько дѣтскихъ книгъ. Многіе изъ послѣднихъ составляли перепечатку статей «Звѣздочки». Особенно выдалась одна книга: «Священная исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей», выдержавшая шесть изданій.

Въ 1850 году Александра Осиповна преобразовала въ самостоятельный журналъ для дѣвицъ отдѣлъ для старшаго возраста въ журналѣ «Звѣздочка». Новое изданіе получило названіе «Лучи» и продолжалось изданіемъ втеченіи одиннадцати лѣтъ. Однако, «Звѣздочка», начавшаяся изданіемъ восемью годами ранѣе «Лучей», существовала еще два года послѣ прекращенія изданія журнала для дѣвицъ. Въ продолженіи 21-го года служила «Звѣздочка» дѣлу дѣтскаго воспитанія въ Россіи.

Въ періодъ наиболѣе энергичной литературной дѣятельности своей, съ 1830 по 1863 годъ, Ишимова, кромѣ поименованныхъ нами, издала много полезныхъ книгъ для дѣтскаго чтенія, которыхъ, за недостаткомъ мѣста, не перечисляемъ.

За свои литературные труды, Ишимова не разъ получала цѣнные подарки, денежныя пособія и награды отъ Царской фамиліи. Въ 1855 году она приглашена была заниматься русскимъ языкомъ съ великой княгиней Александрой Іосифовной. Ишимова выпускала въ свѣтъ бо́льшую часть своихъ сочиненій отдѣльными книгами. Въ періодическихъ журналахъ она не участвовала и только въ 1840 г. помѣстила въ «Современникѣ» Плетнева двѣ небольшихъ статьи да перевела для «Современника» же, по личной просьбѣ Пушкина, нѣсколько сценъ изъ «Драматическихъ Очерковъ» англійскаго поэта Вальтера Проктера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Барри Корнуэля. Письмо А. С. Пушкина, посланное Ишимовой вмѣстѣ съ книгой для перевода, было послѣднимъ письмомъ великаго русскаго поэта. Оно долго ходило по рукамъ, особенно при дворѣ, и возвращено было маститой писательницѣ только черезъ десять мѣсяцевъ. «Сцены изъ драматическихъ очерковъ» появились въ печати уже послѣ смерти А. С. Пушкина.

А. О. Ишимова, по случаю юбилея 50-лѣтней литературной дѣятельности ея. (По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

Въ настоящее время Александра Осиповна еще продолжаетъ иногда дарить русскую дѣтскую литературу новыми произведеніями, отличающимися прежней свѣжестью таланта и позволяющими надѣяться, что знаменитая труженица еще не скоро броситъ свое полезное перо.

Послѣдними произведеніями А. О. Ишимовой были: въ 1874 году «Священная исторія ветхаго и новаго завѣта», предназначенная для чтенія крестьянскимъ дѣтямъ, въ школѣ и дома; въ 1877 году.— «Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи», съ картинками въ текстѣ; оба эти сочиненія вызвали не мало одобрительныхъ отзывовъ въ печати.

Какъ мы уже сказали, истекшаго 14-го апрѣля исполнилось ровно 50 лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ ея перваго литературнаго труда. Еще наканунѣ юбилея Ея Императорское Высочество Великая Княгина Александра Іосифовна привѣтствовала, въ качествѣ бывшей ученицы, маститую писательницу и подарила ей свой портретъ; въ самый-же день юбилея, съ ранняго утра, въ маленькій деревянный домикъ на Коломенской улицѣ стали являться депута-

С.-Петербургъ. — Ледо[illegible] Невѣ. (Рисов. В. И. Порфирьевъ).

ціи отъ разныхъ учрежденій и редакцій и многочисленные почитатели Александры Осиповны. Скромная, не привыкшая къ оваціямъ писательница, окруженная родными, была сильно растрогана, выслушивая поздравленія, рѣчи и принимая выраженія искренней признательности за ея труды на пользу многихъ молодыхъ поколѣній. Въ числѣ привѣтствовавшихъ Ишимову и произнесшихъ ей поздравительныя рѣчи назовемъ: Я. К. Грота, В. П. Гаевскаго, К. Н. Бестужева-Рюмина и О. Ѳ. Миллера. Виновницею торжества получено было множество поздравительныхъ телеграммъ, присланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи, за совершенно неизвѣстными подписями, но служащими нагляднымъ доказательствомъ того, какъ распространено среди русскаго общества уваженіе къ дѣятельности Ишимовой. Многіе прислали подарки или букеты. Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій прислалъ оффиціальное письмо, исполненное самыхъ теплыхъ выраженій въ честь дѣятельности, на пользу которой, какъ упомянуто въ письмѣ, и Его Высочество посвятилъ болѣе пятидесяти лѣтъ.

Пять чувствъ.

(Къ картинѣ Ганса Макарта.)

I.

Снился мнѣ волшебный сонъ:
Будто, вдругъ перенесенъ
Въ дебри дѣвственнаго лѣса
Былъ я силой волшебства...
Надо мной деревъ листва,
Что зеленая завѣса,
Разстилалася густой,
Непроглядной пеленой.
Яркій полдень былъ; но свѣта
Ни одинъ горячій лучъ
Внизъ не падалъ: такъ могучъ
Былъ покровъ тотъ, и, согрѣта
Солнца южнаго огнемъ —
Неба пламенною лаской —
Зелень темною окраской
Уплотнялася кругомъ.
Сталъ искать пути-дороги
Я въ лѣсу заповѣдномъ;
Но изранилъ только ноги...
Сутокъ нѣсколько подрядъ
Здѣсь бродилъ я, днемъ и ночью,
И такія зрѣлъ во-очью
Чудеса, какія врядъ
Могъ-бы кто изъ смертныхъ вѣдать!..
Вотъ объ этихъ чудесахъ
Я хочу теперь въ стихахъ
Вамъ, читатель мой, повѣдать.

II.

Я видѣлъ прелестнѣйшихъ дѣвъ
И слышалъ ихъ дивный напѣвъ!..
Узналъ я въ тѣхъ дѣвахъ прекрасныхъ,
Любуясь движеньями ихъ,
Пять нимфъ молодыхъ, звонкогласныхъ,
Смѣющихся, рѣзвыхъ, живыхъ,
Что наши пять чувствъ представляютъ!
Тѣ нимфы въ лѣсахъ обитаютъ
И, вѣрны сѣдой старинѣ,
Чуждаются нынѣшней моды;
Скрываясь въ лѣсной глубинѣ,
Не знаютъ костюмовъ онѣ,
Какъ истыя дѣти природы...

III.

Сначала мнѣ встрѣтилась нимфа одна,
Что «*Зрѣнія*» имя носила; она
Была горделива... и взглядъ ея жгучій
Свѣтился призывнымъ и страстнымъ огнемъ;
Горѣлъ въ немъ желанія пламень могучій
И мысли надменныя теплились въ немъ!
Красавица празднымъ мечтамъ улыбалась;
Блестѣло въ рукахъ у ней зеркальце; имъ
Играла она и, порою, своимъ
Прелестнымъ и свѣжимъ лицомъ любовалась.

IV.

Съ рѣзвой нимфой «*Обонянья*»
Вслѣдъ затѣмъ я повстрѣчался —
И немедленно сознался,
Что игривѣе созданья
Не встрѣчалъ нигдѣ; плутовка
Забавлялася цвѣтами:
Бѣлоснѣжными руками
Ихъ она срывала ловко
И безжалостно терзала,
Гибкій стебель обнажая,
Лепестковъ его лишая...
А порой она вдыхала
Благовонный запахъ розы
И шутливо принимала
Вызывающія позы!
Красотою Афродиты
Отмѣчалась дѣва эта:
Очи полны были свѣта,
Рдѣли краскою ланиты.

V.

Я увидѣлъ тутъ нимфу, что «*Слуха*»
Представляла собой выраженье...
И коснулось волшебное пѣнье
Моего полоненнаго уха!
Немудреный снарядъ музыкальный
Я замѣтилъ въ рукахъ у прекрасной.
Звуки пѣсни она звонкогласной
Дополняла игрой идеальной!
А порой свои нѣжныя руки
Опускала она въ утомленьи...
И внимала, какъ дивные звуки
Пропадали въ глухомъ отдаленьи!..
И была красотою природы
Эта дѣвушка; въ глазкахъ лазурныхъ
Порываній не искрилось бурныхъ —
Что небесъ лучезарные своды
Были ясны прелестные глазки:
Столько въ нихъ доброты и привѣта,
Столько чистаго теплилось свѣта,
Столько нѣги, и счастья, и ласки!

VI.

Вся блистая наготою,
Изумляя красотою,
Нимфа «*Вкуса*» предо мною
Появилася потомъ!..
Какъ праматерь наша Ева
Сорвала съ познанья древа
Плодъ сладчайшій, такъ и дѣва,
Озираяся кругомъ,
Крупнымъ яблочкомъ плѣнилась!..
Восхищенія полна,
Сорвала его она
И, конечно, насладилась!..

VII.

Предстала нимфа «*Осязанья*»
Послѣдней мнѣ; печальныхъ дней
Браздящій слѣдъ: клеймо скорбей
И затаеннаго страданья
Я на лицѣ нашелъ у ней!
Казалось, тяжесть утомленья
Мѣшала дѣлать ей движенья:
А въ глазкахъ, черныхъ, какъ агатъ,
Сквозила нега пресыщенья...
И томный взглядъ не такъ богатъ,
Какъ прежде былъ, игрою свѣта...
И станъ пышнѣй сталъ... нимфа эта
Была ужъ матерью — любить
Она ребенка лишь умѣла;
И если пѣснь порою пѣла,
То для того, чтобъ веселить
Дитя родимое!.. На плечи
Къ себѣ малютку взявъ, она
Невнятный лепетъ дѣтской рѣчи
Ловила, трепета полна.

В. Мюръ.

Ледоходъ на Невѣ.

(Къ рисунку В. И. Порфирьева.)

После яркихъ солнечныхъ дней, цѣлый рядъ которыхъ стоялъ надъ Петербургомъ въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца и напоминалъ чахлогрудымъ, изнуреннымъ обывателямъ сѣверной русской столицы о существованіи въ природѣ времени года, именуемаго весною; послѣ этой, такъ сказать, случайно продолжительной улыбки скупаго прибалтійскаго неба—снова настали сѣренькіе, не то зимніе, не то осенніе дни. Въ первыхъ числахъ второй половины апрѣля подулъ съ моря рѣзкій холодный вѣтеръ и нагналъ, Богъ вѣсть откуда, непривѣтливыя стаи грязныхъ, однообразныхъ тучъ. По временамъ, изъ этихъ, змѣями повсюду расползавшихся тучъ, падалъ медленно и ровно мокрый снѣгъ, большіе слизистые хлопья котораго начинали таять тотчасъ-же послѣ паденія своего на землю и образовывали на послѣдней, смѣшиваясь съ пескомъ и пылью, липкую кашицу, усердно мѣсимую многочисленными пѣшеходами и лошадьми на вычурно-франтоватыхъ проспектахъ столицы, почему-то до сихъ поръ неизмѣнно сохраняющихъ свое чуждое русскому уху названіе.

— Вѣроятно, ледъ на Невѣ тронулся: вотъ и посвѣжѣло!—замѣчали петербуржцы, уже по опыту убѣдившіеся, что такого рода перемѣна погоды въ ихъ климатѣ обязательна весною, при вскрытіи льда на Невѣ или Ладожскомъ озерѣ.

— Теперь ужъ не скоро вновь увидишь красное солнышко!

* * *

Дѣйствительно, предположенія были вѣрны: царственныя воды широкой Невы начали свою весеннюю работу, ломая и сбрасывая цѣпи оковывавшаго ихъ толстослойнаго льда. Вотъ она, эта рѣка, съ ея гранитными берегами и дворцовыми набережными! Вотъ ея дивные, созданные волшебствомъ милліоновъ рублей и тысячъ рукъ, мосты: Николаевскій и Александровскій. Массы зрителей толпятся на нихъ и на набережныхъ, предаваясь созерцанію разстилающейся передъ ними картины стихійной борьбы. Здѣсь громадная глыба льда наскакиваетъ на твердыню мостоваго быка и разбивается объ нее съ шумомъ, трескомъ и плескомъ. Тамъ не менѣе чудовищная глыба, медленно, словно змѣя, подползла, къ одинокой баркѣ и, набросившись на послѣднюю, съ какимъ-то яростнымъ воемъ ломаетъ, расщепляетъ, превращаетъ въ груду обломковъ ни въ чемъ не повинную барку.

— Капутъ ей таперича! заплачутъ купецкія денежки!—глубокомысленно замѣтилъ какой-то солидный купчина, обращаясь къ своему спутнику, тонкому и юркому малому, съ подобострастной физіономіей прикащика.

— Оно точно-съ, что вѣрно! подтвердилъ тотъ.

* * *

Мимо проплывала небольшая льдина, посреди которой красовался старый, истрепанный бабій башмакъ.

— Мотри, Васька! никакъ бабья обувка-то!—загоготалъ рябой и грязный мальчишка-мастеровой, относясь къ своему товарищу, такому-же невидному, перепачканному мальчугану, на лбу котораго краснѣли черты отъ ремня, видно, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ снятаго.

— Бабья и есть!—засмѣялся и Васька въ отвѣтъ, оскаливая черные зубы.

— Настоящій биштесъ съ гарниромъ!—добавилъ онъ, намекая на снѣжокъ, окружавшій башмакъ и почти сошедшій съ остальной части льдины, вѣроятно, не разъ омытой водою, которую она захватывала своими невысокими, то-и-дѣло тонувшими, боками.

— Точно на блюдѣ—на льдинкѣ-то ляжитъ башмакъ-отъ!

* * *

Огромная ледяная глыба подплыла къ мосту и засѣла въ пространствѣ, образуемомъ двумя быками. Болѣе мелкія льдины, ежеминутно подплывая, тѣснились вокругъ этой громады. Но толстое наслоеніе послѣдней долго не усту-

пало ихъ напору, и вскорѣ вся площадь рѣки вновь заслонилась льдомъ.

— Ишь, вѣдь, какую приперло!—съ досадой замѣтилъ кто-то, потерявъ надежду, что ледъ снова двинется, и, конечно, уставъ ждать.

— Что тебя не разноситъ, окаянную!—выругался длиннобородый кучеръ, невѣдомо какъ сюда попавшій.

— Пошла, пошла!—раздалось нѣсколько голосовъ.

— Вотъ когда учнетъ растирать-то!

Словно исполняя желанія кучера, крѣпкая льдина не выдержала наконецъ и, подъ напоромъ своихъ сосѣдокъ, всползла на стѣнки быковъ, а оттуда раздробленными кусками стала опрокидываться въ обледенѣвшую воду.

Ледоходъ опять принялъ свое обычное, мѣрное движеніе.

***

Съ новымъ увлеченіемъ занялась толпа созерцаніемъ столь привлекательнаго для нея процесса ломанія льда, причемъ роль раскалывающаго молота играли несокрушимые быки. Число любопытныхъ все увеличивалось вновь прибывающими, тогда какъ изъ смотрѣвшихъ ранѣе удалялись весьма немногіе. Между только что появившимися на мосту и съ трудомъ протѣснившимися къ периламъ обратила на себя вниманіе многихъ элегантная парочка: купеческій сынокъ, въ дорогой соболей шубѣ, и разодѣтая въ атласъ и бархатъ молодая дѣвушка, съ довольно, впрочемъ, некрасивымъ лицомъ. Влюбленная, повидимому, парочка, прикатившая на собственныхъ лошадяхъ и сошедшая у моста, чтобы взглянуть на ледоходъ, тихо между собою разговаривала и старалась презрительно не обращать никакого вниманія на окружающихъ.

— Петинька! а что коли ежели я теперь вамъ приказала-бы броситься отсюда внизъ головой и достать мнѣ одинъ уголечекъ вонъ съ той льдинки, что тамъ плыветъ...

— Прикажете?—стараясь стать въ рѣшительную, геройскую позу, спросилъ соврасъ у своей невѣсты, за которою тятенька ея обѣщалъ отвалить охотнику до женитьбы триста тысячъ рубликовъ чистоганомъ.

— Валяйте, мой рыцарь! — улыбнулась дѣвушка.

— Я бросаюсь!—трагически выговорилъ Петинька, когда льдинка, на которой видны были слѣды отъ разложеннаго когда-то на ней костра, подплыла къ мосту.

— Сумасшедшій! вѣдь я шучу! — жеманно проговорила сентиментальная купеческая дочка и вскинула свои маленькіе глазки на обожаемаго кавалера.

Эмиль де-Жирардэнъ, †.

27-го (15-го) апрѣля скончался во Франціи публицистъ, игравшій весьма замѣтную роль въ политическомъ развитіи страны и въ упроченіи республики, хотя не отличался твердостью убѣжденій и не принадлежалъ къ числу поклонниковъ республиканской формы правленія. Мы говоримъ объ извѣстномъ французскомъ журналистѣ Эмилѣ де-Жирардэнѣ, который почти до самой кончины своей не выпускалъ пера изъ рукъ.

Эмиль де-Жирардэнъ, незаконный сынъ генерала Жирардэна, родился въ 1802 году и выступилъ подъ настоящей своей фамиліей только въ 1827 году; до того-же времени носилъ имя Эмиля Деламотта. Первымъ произведеніемъ его былъ «Emile», а слѣдующимъ «Au hasard, fragments sans suite d'une histoire sans fin». Въ томъ-же 1828 году, когда появилась эта книга, онъ основалъ журналъ «Le Voleur», а въ слѣдующемъ году — «La Mode»; успѣхъ этихъ изданій ободрилъ его и въ 1831 г. онъ положилъ начало «Журналу полезныхъ свѣдѣній» («Journal des connaissances utiles») назначивъ подписную плату за него въ 4 франка въ годъ; благодаря этой дешевизнѣ, журналъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пріобрѣлъ до 120,000 подписчиковъ; далѣе шли изданія: «Journal des instituteurs primaires», «Musée des familles», «L'Almanach de France», разошедшійся въ количествѣ одного милліона экземпляровъ, «Atlas de France par departements» и «Atlas universel», каждая карта котораго стоила только одинъ су. Всѣ эти, равно какъ и нѣкоторыя другія изданія въ томъ-же родѣ, вышедшія въ первое пятилѣтіе тридцатыхъ годовъ, были выпущены какъ-бы отъ имени Société national pour l'emancipation intellectuelle и весьма много содѣйствовали распространенію просвѣщенія.

Съ 1836 года начинается новый періодъ дѣятельности Жирардэна. Онъ основываетъ большую газету «Presse» и пускаетъ ее по чрезвычайно дешевой цѣнѣ, назначивъ четвертую страницу для объявленій, которыя окупали издержки изданія. Это нововведеніе возбудило полемику со стороны другихъ органовъ, въ особенности республиканскихъ, такъ какъ «Presse» поддерживала консервативное министерство. Полемика эта приняла такіе размѣры, что довела до дуэли между Жирардэномъ и Арманомъ Каррелемъ, редакторомъ газеты «National», изъ которыхъ послѣдній былъ смертельно раненъ, а первый отдѣлался раною въ ногу. Кончина противника произвела такое глубокое впечатлѣніе на Жирардэна, что онъ поклялся никогда не выходить на дуэль и сдержалъ слово.

Но публицистика не поглощала всего времени неутомимаго журналиста; не довольствуясь успѣхами на литературномъ поприщѣ, онъ выступилъ и на законодательное, добившись, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, избранія въ палату депутатовъ; но здѣсь онъ оказался не на своемъ мѣстѣ: умъ его былъ слишкомъ парадоксаленъ, у него не было выдержки и попытка его создать партію консервативныхъ прогрессистовъ не удалась. За то въ своей сферѣ онъ торжествовалъ: полемическія статьи, написанныя страстнымъ, живымъ языкомъ его, блещущія остроуміемъ и оригинальностью, находили многочисленныхъ поклонниковъ и составляли драгоцѣнную поддержку для того кабинета, который онъ защищалъ. Къ сожалѣнію, министры не могли полагаться на прочность его убѣжденій, хотя онъ и поставилъ себѣ правиломъ быть на сторонѣ существующаго правительства, каково-бы оно ни было, съ условіемъ, однако, его усовершенствованія; подвижная его натура искала перемѣнъ; онъ требовалъ неограниченной свободы печати и настаивалъ на исполненіи своихъ плановъ, часто неудобоосуществимыхъ; встрѣчая-же препятствія, переходилъ въ лагерь оппозиціи. Считая себя человѣкомъ геніальнымъ, онъ, повидимому, удивлялся, почему не оцѣниваютъ его проектовъ, и измѣнялъ тому кабинету, который прежде пользовался его поддержкою.

Этимъ объясняются безпрестанныя эволюціи Жирардэна. Считаясь долгое время въ числѣ сторонниковъ Гизо, онъ не только оставилъ его, но и, перейдя въ ряды его противниковъ, сталъ нападать на правительство, за что и былъ преданъ суду палаты пэровъ въ 1847 году, которая, однако, оправдала его; 7-го февраля слѣдующаго года онъ вышелъ изъ состава палаты депутатовъ, предчувствуя революцію, а когда она разразилась, то совѣтовалъ Луи-Филиппу отречься отъ престола и поручить регентство герцогинѣ Орлеанской, но совѣтъ его не былъ принятъ. Впрочемъ, если-бы ему и послѣдовали, дѣла нельзя уже было поправить.

Избранный въ законодательное собраніе, Жирардэнъ остался вѣренъ своей системѣ: сперва онъ вотировалъ съ крайней лѣвой, потомъ перешелъ на сторону реакціи, затѣмъ напалъ на генерала Кавеньяка и поддерживалъ кандидатуру принца Луи Наполеона, а въ заключеніе сталъ порицать его, за что послѣ переворота 2-го декабря и былъ высланъ изъ Франціи. Впрочемъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему позволили возвратиться.

Въ 1856 году онъ продалъ свой пай въ газетѣ «Presse» за 800,000 франковъ, и съ тѣхъ поръ она стала падать, такъ что издателямъ ея пришлось снова поставить во главѣ газеты Жирардэна; и хотя она стала съ того времени поправляться, но различныя несогласія между нимъ и владѣльцами изданія заставили его основать въ 1866 г. собственную газету «Liberté», которая сразу пошла въ ходъ, привлекая публику бойкостью статей и дешевизною. Въ скоромъ времени она стала печататься въ числѣ 60,000 экземпляровъ, благодаря преслѣдованію ея наполеоновскимъ правительствомъ. Присужденный къ уплатѣ 5,000 франковъ штрафа, Жирардэнъ прямо заявилъ, что разрываетъ связи свои съ династіей и удвоилъ рѣзкость статей, вслѣдствіе чего былъ снова привлеченъ къ суду. Но эта оппозиція продолжалась только до выхода въ отставку Руэ. Вслѣдъ затѣмъ, Жирардэнъ сталъ защищать политику барона Османа (Hausmann), министерство друга своего Оливье и плебисцитъ; онъ горячо настаивалъ на войнѣ съ Пруссіею и за услуги, оказанныя въ качествѣ публициста, былъ назначенъ сенаторомъ; но декретъ о назначеніи его не появился въ печати, по случаю паденія имперіи. Не за долго передъ войною онъ продалъ «Liberté» одному изъ своихъ родственниковъ за милліонъ франковъ; но, во время осады Парижа, основалъ въ провинціи, куда удалился вскорѣ послѣ Седана, газету подъ тѣмъ-же заглавіемъ. Въ декабрѣ 1870 года онъ издалъ брошюру «Les cent jours», въ которой строго порицалъ политику Гамбетты, а во время коммуны сталъ выпускать газету «L'Union française», въ которой утверждалъ, что несчастія Франціи зависѣли отъ раздѣленія ея на департаменты и совѣтовалъ образовать федерацію изъ 15-ти провинцій. Въ маѣ 1872 года Жирардэнъ пріобрѣлъ «Journal officiel», а въ слѣдующемъ году, въ компаніи съ гг. Жибіа и Жентп, «Le petit journal», который сталъ расходиться въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и способствовалъ распространенію и укрѣпленію республиканскихъ идей въ провинціи. Въ 1874 году онъ сдѣлался редакторомъ газеты «France», успѣхъ которой сначала не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, но съ 1877 года, когда организовалось министерство Брольи-Фурту, она пріобрѣла громадную популярность. Въ теченіи шести мѣсяцевъ Эмиль де-Жирардэнъ неутомимо обличалъ злоупотребленія правительства «нравственнаго порядка» и, благодаря своему таланту и распространенности органовъ, въ которыхъ проводилъ свои идеи, нанесъ ему одинъ изъ тѣхъ ударовъ, которые ускорили его паденіе и выходъ въ отставку маршала Макъ-Магона.

Избранный въ депутаты на послѣднихъ выборахъ, Жирардэнъ не переставалъ бороться какъ на трибунѣ, такъ и въ газетахъ и брошюрахъ за безусловную свободу прессы и за разводъ, высказывая идеи о безсиліи печати и о равенствѣ женщинъ и мужчинъ. Усилія даровитаго публициста не достигли, однако, цѣли, но онъ много содѣйствовалъ къ разъясненію этихъ щекотливыхъ вопросовъ.

Въ прошломъ году, во время процесса баронессы Каулла, Жирардэнъ сдѣлался жертвою клеветы: депутатъ Лэзанъ обратилъ вниманіе слѣдственной коммиссіи по дѣлу Сиссэ на письмо г-жи Дювержье д'Ораннь, изъ котораго видно, что пріятельница публициста, г-жа Бримонъ-Брессакъ увѣряла, будто она ѣздила, по его порученію, въ Берлинъ и имѣла тамъ свиданіе съ княземъ Бисмаркомъ, которому вручила записку о вооруженныхъ силахъ Франціи. Нелѣпость этихъ обвиненій была столь очевидна, что коммиссія признала ихъ незаслуживающими вниманія и возвратила письмо Лэзану. Но Жирардэнъ, узнавъ объ этомъ, потребовалъ, чтобы оно было представлено въ палату, и та утвердила рѣшеніе коммиссіи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что престарѣлый редакторъ «France» не былъ виновенъ въ измѣнѣ; но его переходы отъ одной партіи къ другой, неразборчивость въ средствахъ, которыми онъ пріобрѣлъ огромное состояніе, играя на биржѣ и участвуя въ различныхъ спекуляціяхъ сомнительнаго характера, наконецъ, его женолюбіе и страсть играть роль выдающагося политическаго дѣятеля давали нѣкоторое основаніе къ клеветѣ, которою и поспѣшили воспользоваться его враги, а ихъ у него было множество, такъ какъ онъ ко всѣмъ относился свысока, считая себя геніемъ.

Тѣмъ не менѣе, дѣятельность Жирардэна была благотворна для Франціи, не смотря на всѣ его заблужденія, и потеря его тѣмъ чувствительнѣе, что, въ послѣднее время, онъ искренно обратился къ республикѣ, а произведенія, вышедшія не за долго до его смерти показываютъ, что онъ, пріобрѣтя большую опытность, сохранилъ всю силу таланта своей молодости.

Эмиль де-Жирарденъ, извѣстный французскій публицистъ †.

Генералъ **Форжемоль де-Бостkенаръ,** главнокомандующій французской экспедиціей противъ Туниса.

Число статей, написанныхъ Жирардэномъ, изумительно. Собраніе ихъ, изданное въ 1858 году, заключаетъ въ себѣ 12 томовъ, хотя въ него вошли только наиболѣе замѣчательныя произведенія знаменитаго публициста. Кромѣ того, онъ издалъ множество брошюръ, касающихся вліянія прессы, воспитанія, путей сообщенія, бюджета, собственности, отношеній семейныхъ, права на трудъ, политическихъ отношеній Франціи и многихъ другихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ.

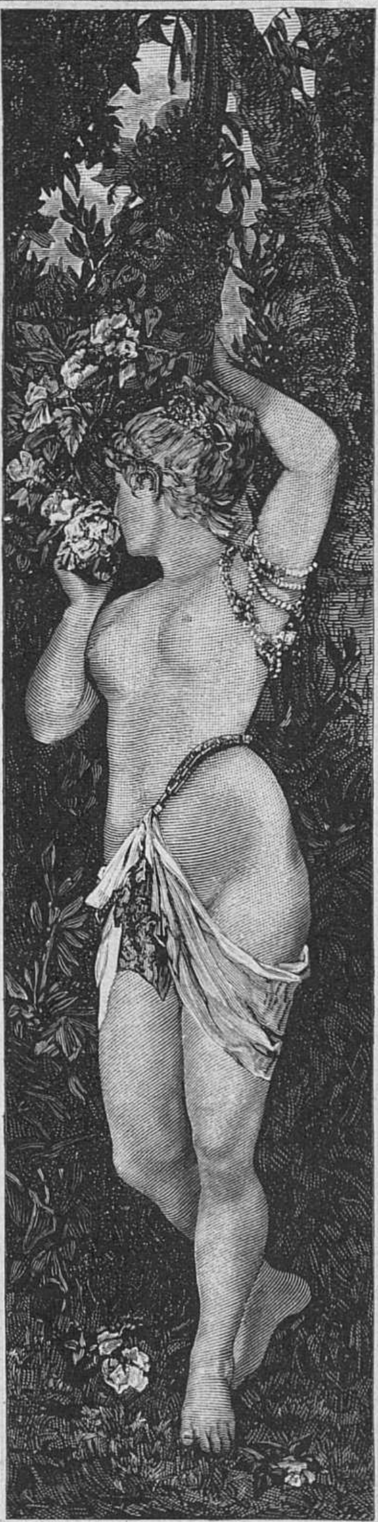
На литературномъ поприщѣ Жирардэнъ не имѣлъ успѣха. Театральныя пьесы, написанныя имъ, слабы и не отличаются сценическими достоинствами. Изъ нихъ заслужила одобреніе публики только драма «Supplice d'une femme», да и то потому лишь, что была передѣлана Дюма; остальныя-же театральныя произведенія, написанныя самимъ Жирардэномъ, безъ посторонней помощи, потерпѣли фіаско.

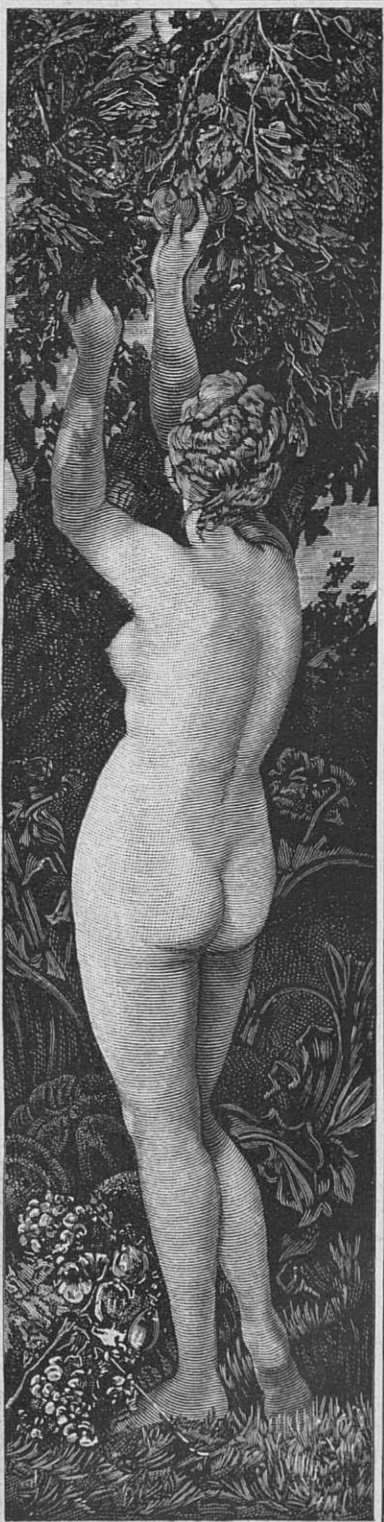
Москва. — Комната въ Николаевскомъ Кремлевскомъ дворцѣ, гдѣ родился въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II. (Съ фотографіи, рисов. А. Васнецовъ).

«Пять чувствъ»; картина Ганса Макарта. (Съ фотографіи, рисов. М. Далькевичъ).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

Г. В. МЕЩЕРИНОВЪ,

генералъ-губернаторъ Западной Сибири.

Назначенный въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и командующимъ войсками западнаго сибирскаго военнаго округа, бывшій помощникъ начальника главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Григорій Васильевичъ Мещериновъ поступилъ въ военную службу въ 1845 году и въ 1861 году былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1868 г.—въ генералъ-лейтенанты; званіе генералъ-адъютанта онъ получилъ въ 1876 году.

Окончивъ съ большимъ успѣхомъ курсъ наукъ въ академіи генеральнаго штаба, Григорій Васильевичъ занимался усердно не только вопросами, относящимися непосредственно къ военному дѣлу, но и касающимися другихъ отраслей государственной дѣятельности; вслѣдствіе чего онъ былъ назначенъ постояннымъ членомъ комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою и для подготовленія данныхъ для мобилизаціи войскъ, членомъ комитета для пересмотра системы податей и сборовъ, членомъ военнаго учебнаго комитета при главномъ штабѣ и предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета зданій главнаго штаба.

Генералъ-адъютантъ Мещериновъ имѣетъ изъ русскихъ орденовъ, между прочимъ, слѣдующіе: св. Владиміра 2-й степени и Бѣлаго Орла, а изъ иностранныхъ: прусскій—Краснаго Орла 1-й степени; персидскій — Льва и Солнца 1-й степени и черногорскій — Князя Даніила I то-же 1-й степени.

Кружевная машина Малера.

Нѣсколько недѣль тому назадъ весь интеллигентный міръ узналъ, при посредствѣ афишъ, рекламъ и газетныхъ статей, что основывается особое общество для механическаго производства кружевъ, при помощи особаго станка. Толковали, что дѣло дастъ никакъ не менѣе 60% и не досягаемо для конкурренціи. Организаторы дѣла заявили, что подписка дала $2^1/_2$ м. франковъ, но намъ нѣтъ дѣла до промышленной выгоды предпріятія, и мы разсмотримъ станокъ Малера лишь съ точки зрѣнія его научныхъ достоинствъ и недостатковъ. Изображенный у насъ на рисункѣ кружевной станокъ дѣйствительно представляетъ собою рѣшительное чудо механики; онъ приводитъ въ дѣйствіе до 2,000 коклюшекъ и, въ то-же время, перестанавливаетъ съ мѣста на мѣсто до 300 булавокъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжная сложность составляющихъ его механизмовъ, которою восхищаются всѣ и каждый, для практики представляется огромнымъ неудобствомъ въ смыслѣ прочности работы и самаго станка. Станокъ Малера изготовляетъ дѣйствительно «настоящія кружева», подражая ручной работѣ, но продуктъ далеко не достигаетъ той тонкости, которая возможна въ ручномъ дѣлѣ, и до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, удается дѣлать на механическомъ станкѣ лишь болѣе дешевые сорта. Изучая въ лупу сплетенія нитей въ ручныхъ кружевахъ, Малеръ, прежде всего, замѣтилъ, что во всѣхъ сортахъ кружевъ и притомъ во всѣхъ подробностяхъ ихъ рисунка, въ петляхъ и цвѣтахъ, нити переплетаются другъ съ другомъ совершенно одинаковымъ образомъ, но въ перемежающемся порядкѣ: такимъ образомъ, вся задача изобрѣтателя сводилась къ тому, чтобы свить по двѣ разомъ сосѣднія нити, смотря по требованіямъ рисунка и достичь того, чтобы свиваніе это могло быть производимо по желанію справа на лѣво и наоборотъ, такъ, что нить то станетъ подходить подъ другую, то переходить черезъ нее. Основываясь на этомъ, Малеръ рѣшился устроить особую машину, состоящую изъ подвижныхъ вращающихся дисковъ, заключающихъ въ себѣ каждый по двѣ нити; диски эти почти прикасаются другъ къ другу ради того, чтобы нити могли переходить по желанію изъ одного диска въ другой, причемъ каждая нить представляетъ собою какъ-бы радіусъ цилиндра, составленнаго изъ двухъ дисковъ, или, вѣрнѣе, его горизонтальную проекцію. Такимъ образомъ, въ аппаратѣ совершается трояκаго рода движеніе: приводка или передача избранныхъ коклюшекъ, круговращательное движеніе коклюшекъ на право или на лѣво и установка или перестановка булавокъ. Если стать въ центрѣ станка, имѣя какъ разъ передъ собою нижній вѣнецъ машины, то сейчасъ-же бросится въ глаза, что весь этотъ вѣнецъ пробитъ безчисленнымъ количествомъ дырочекъ какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи и что въ каждую такую дырочку плотно вставленъ металлическій цилиндръ; тутъ-же дѣйствуетъ цѣлая система тачекъ, въ которыхъ лежатъ катушки съ нитками, придвигаемыя или удаляемыя по желанію работающимъ. Переплетаніе и скручиваніе нитей достигается новою системою приспособленій, которыя дѣйствуютъ съ чрезвычайною отчетливостью и вѣрностью такъ, что не оставляютъ желать ничего лучшаго. Наибольшій интересъ представляетъ устройство и расположеніе булавокъ: изъ трехсотъ штукъ «заняты» кружевомъ въ данную минуту, положимъ, лишь полтораста, тогда какъ остальныя отодвинуты такъ, что совершенно не могутъ мѣшать; предстоитъ теперь прибавить рисуночный рядъ: рабочій нажимаетъ извѣстный клапанъ, который подвозитъ въ нужныя мѣста катушки, быстро подставляетъ снизу вверхъ потребное количество булавокъ, а тѣ, которыя не нужны, опускаются внизъ и отходятъ назадъ, чтобы не мѣшали работѣ; коклюшки двигаются, переплетаются, нитка ссучивается, проходитъ то надъ другими, то подъ другими и черезъ секунду времени цѣлый рядъ оказывается готовымъ. Хотя станокъ Малера и работаетъ до сихъ поръ грубые сорта кружевъ, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ думать, что этому изобрѣтенію предстоитъ самая блестящая будущность.

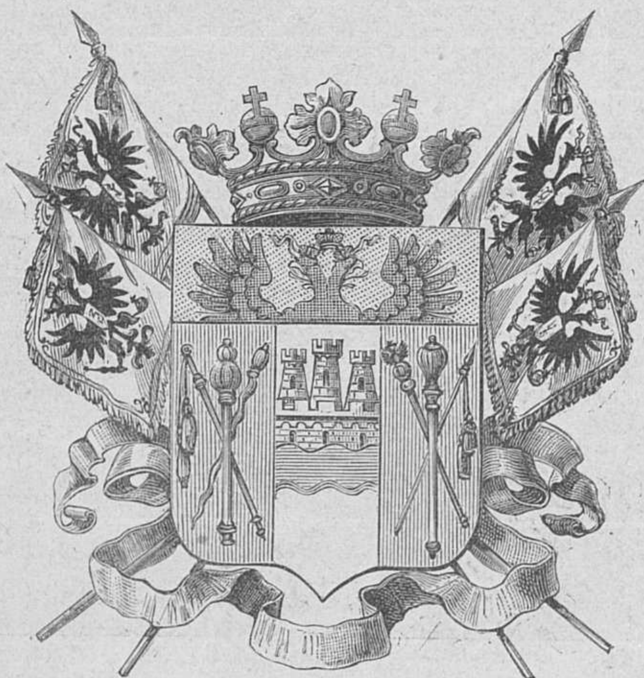
Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Области Войска Донскаго.

Въ гербѣ Области Войска Донскаго изображенъ щитъ дважды разсѣченный съ главою.

Въ среднемъ серебряномъ полѣ, на лазуревомъ волнообразномъ поясѣ, червленая зубчатая стѣна съ тремя таковыми-же зубчатыми круглыми башнями, изъ которыхъ средняя выше.

Въ правомъ червленомъ полѣ, золотой перначъ, за которымъ положены косвенно на-крестъ серебряный бобылевъ хвостъ на таковомъ-же древкѣ и серебряная-же насѣка — эмблемы, пожалованныя Войску Донскому Императоромъ Петромъ Великимъ; въ лѣвомъ червленомъ-же полѣ: серебряная булава, за которою на крестъ положены косвенно серебряная насѣка, украшенная Императорскимъ орломъ и серебряный-же бунчукъ на таковомъ-же копьѣ — эмблемы, пожалованныя Войску Донскому Императрицею Елизаветою Петровною. Въ золотой главѣ щита: возникающій черный Императорскій орелъ, тремя коронами украшенный. Щитъ увѣнчанъ древнею Царскою короною, за щитомъ четыре Императорскія знамена, соединенныя Александровскою лентою.

Гербъ области Войска Донскаго.

Въ Нью-Іоркѣ, 3-го мая (22-го апрѣля), новая художественная коллегія, открыла выставку искусствъ. Между выставленными картинами первое мѣсто занимаютъ бытовыя сцены и домашняя жизнь американцевъ; въ отдѣлѣ скульптуры, на этотъ разъ чрезвычайно бѣдномъ, особенное вниманіе привлекаютъ проекты монументовъ Девизу, Линкольну и Вашингтону и, въ особенности, аллегорическая фигура Войны, предполагаемая къ сооруженію въ Нью-Іоркѣ въ память войны за независимость. Въ отдѣлѣ мозаики всего три предмета, и то не интересныхъ.

—

Парижская академія художествъ 9-го мая (27-го апрѣля), открыла международный конкурсъ на соисканіе призовъ за лучшее воспроизведеніе картины на тему Улиссъ, вызывающій тѣни. Всѣхъ призовъ будетъ три, первый — денежный, второй и третій—медали. Премированныя картины покупаются академіею.

—

Въ Калькуттѣ, общество живописи и искусствъ, 1-го мая (19-го апрѣля), открыло въ своемъ новомъ, роскошно устроенномъ, помѣщеніи выставку художественныхъ произведеній. — На выставку доставлено 317 предметовъ.

—

Въ институтѣ акварельной живописи, въ Лондонѣ, будетъ выставленъ скоро этюдъ головы, написанной германской кронпринцессой. Говорятъ, рисунокъ этотъ исполненъ превосходно, въ особенности относительно красокъ.

—

Мейсонье пишетъ двѣ новыя картины: одна изъ нихъ изображаетъ «рекогносцировку драгунъ съ проводникомъ шварцвальдцемъ», другая—«пріемъ въ замкѣ въ царствованіе Людовика XIII». Обѣ картины заказаны ему, за большую сумму, одною бельгійскою художественною фирмою.

—

1-го мая въ Штуттгартѣ открыта постоянная выставка вюртембергскаго художественнаго общества. Выставка эта составитъ картину развитія различныхъ художественно - промышленныхъ отраслей, начиная съ среднихъ вѣковъ и по настоящее время.

—

На одной изъ площадей въ Парижѣ будетъ поставленъ памятникъ адмиралу Колиньи, убитому въ Варѳоломеевскую ночь. Правительство назначило комитету, который хочетъ почтить память знаменитаго гугенота сооруженіемъ монумента, субсидію въ 33,000 франковъ.

—

Въ паркѣ общества садоводства, въ Вѣнѣ, воздвигнутъ 22-го апрѣля памятникъ знаменитому естествоиспытателю и ботанику Зибольду. Памятникъ этотъ около 4 метровъ вышины, имѣетъ форму обелиска съ гранитнымъ цоколемъ. Верхнюю часть его составляетъ, украшенный рисунками, изображающими разныя растенія, камень—тотъ самый, который былъ посланъ японскимъ правительствомъ на вѣнскую всемірную выставку и предназначался для памятника. Внизу на камнѣ находится мраморная плита съ превосходнымъ барельефомъ, изображающимъ портретъ Зибольда.

* * *

Въ Лондонѣ скоро начнутъ строить новый театръ; въ немъ будетъ устроено три сцены; освѣщаться онъ будетъ электрическимъ свѣтомъ.

* * *

Экзамены въ С.-Пб. консерваторіи начались 1-го мая и закончатся публичнымъ актомъ (въ залѣ консерваторіи) 22-го мая. Оперныхъ упражненій въ театрахъ не будетъ.

—

Въ залѣ кредитнаго общества, 28-го апрѣля, состоялся довольно интересный концертъ г. Лодія, недавно возвратившагося изъ Тифлиса (гдѣ онъ пѣлъ въ теченіи прошлаго сезона въ труппѣ г. Пальма). Г. Лодій исполнялъ романсы гг. Соловьева, Давыдова, Римскаго-Корсакова, Карганова и др. Въ концертѣ участвовали еще: г-жа Силина и г. Калацуа.

—

Въ музыкальной школѣ г. Л. Альквиста, закончились годичные экзамены, оказавшіеся весь-

ма удачными. Школа существуетъ всего съ начала сезона, имѣетъ уже значительное число учащихся, и, какъ видно, дѣло преподованія ведется въ ней весьма раціонально и добросовѣстно. Экзаменовались почти всѣ безъ изъятія и даже только начавшія въ этомъ сезонѣ курсъ съ первоначальныхъ понятій и подготовки.

—

Наша извѣстная примадонна А. Г. Меньшикова въ теченіи лѣта намѣрена предпринять большое концертное путешествіе по Россіи, вмѣстѣ съ гг. Раппортомъ и С. Лавровымъ. А. Г. Меньшикова предполагаетъ посѣтить Вильну, Варшаву, побывать на Волгѣ, въ Крыму и др. мѣстахъ. Говорятъ, голосъ Меньшиковой нисколько не утратилъ своей прежней звучности. Было-бы очень желательно послушать А. Г. Меньшикову и у насъ, гдѣ еще такъ недавно она пользовалась симпатіями большинства и полными успѣхами.

Правительственныя распоряженія.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлилъ: прекратить печатаніе частныхъ объявленій въ газетѣ «Порядокъ» на одинъ мѣсяцъ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Лорисъ-Меликовъ, согласно прошенію его и по болѣзни, уволенъ 4-го мая отъ сей должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта.

— Министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Игнатьевъ—назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— Членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, сенаторъ, почетный опекунъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, тайный совѣтникъ Островскій назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

— Министръ финансовъ, членъ государственнаго совѣта и главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза, уволенъ 6-го мая согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. — Управляющимъ министерствомъ финансовъ Высочайше повелѣно быть товарищу министра финансовъ, тайному совѣтнику Бунге.

Минералогія.

Послѣднія извѣстія изъ Нью-Іорка сообщаютъ объ открытіи новой полосы золота въ округѣ города Ситка, въ Сѣверной Америкѣ. Новое Эльдорадо лежитъ на границѣ штата Аляска и англійской Колумбіи, называется Harris-Land и эксплуатируется уже искателями золота.

Физика.

Уже давно свѣтовыя явленія были приведены въ систему, ничего новаго, оригинальнаго отъ оптики не ожидали, и эта часть знанія считалась законченною. Оказалось, что такое мнѣніе неосновательно. Если изслѣдовать пламя лампы черезъ узкую щелку, то его блескъ и эффекты, происходящіе отъ преломленія лучей, различны смотря по тому, будетъ-ли щель вертикальна или горизонтальна. Въ послѣднемъ ея направленіи свѣтъ значительнѣе, чѣмъ въ первомъ. Если черезъ узкую щель наблюдать вертикальный предметъ — столбъ, мачту, древесный стволъ и т. д., то всѣ эти предметы вырисовываются болѣе или менѣе ясно, опять-таки смотря по положенію щели. Черезъ вертикальную щель видъ предметовъ слабѣе; черезъ горизонтальную предметы оказываются блестящими. Въ первомъ случаѣ кажется, будто густая занавѣсь находится между глазомъ наблюдателя и видимымъ предметомъ; во второмъ занавѣсъ падаетъ подъ вліяніемъ горизонтальности щели. Разсматривая черезъ ту-же щель горизонтальную линію, или напр., корабельную рею, мы получимъ обратныя явленія. Если разсматривать далѣе черезъ ту-же щель домъ, пейзажъ, то maximum освѣщенія горизонта совпадаетъ съ горизонтальнымъ положеніемъ щели. Тѣ-же результаты получаются относительно дисковъ луны и солнца, даже когда эти свѣтила разсматриваются черезъ зрительную трубку, объективъ которой покрытъ дискомъ съ маленькой осевой щелью. Какова-же роль свѣта въ этихъ наблюденіяхъ? Въ этомъ нельзя было-бы дать себѣ отчета, не воспроизведя эти опыты по способу изоляціи дѣйствія свѣта и, слѣдовательно, удаленія посредничества всякаго органа зрѣнія. Вотъ почему, изобрѣтатель, капитанъ Треве, задался вопросомъ: возможно-ли воспроизвести феноменъ фотографически, фиксируя его на чувствительной пластинкѣ. Результаты оказались блестящими.

Медицина и гигіена.

Изъ женской медицинской коллегіи въ Филадельфіи, за тридцатилѣтній періодъ ея существованія, вышло 276 врачей-женщинъ; изъ нихъ 244 живы до сихъ поръ. Недавно начальница этого заведенія обратилась къ нимъ съ просьбою, чтобы онѣ сообщали свѣдѣнія о своихъ успѣхахъ, о доходахъ, о вліяніи профессіи на ихъ обязанности въ качествѣ женъ и матерей. 181 изъ этихъ женщинъ-врачей отвѣчали на запросъ: 30 человѣкъ оставили свою практику, между тѣмъ какъ изъ остальныхъ 151—только 98 постоянно занимались женскими болѣзнями или служили въ женскихъ госпиталяхъ; двѣ получили мѣста городскихъ врачей. Что касается получаемыхъ доходовъ, то изъ 244 врачей всего 76 дали опредѣленный отвѣтъ; четыре изъ нихъ сообщили, что годовой доходъ ихъ составляетъ 15—20,000 долларовъ; 24 оцѣнили свой трудъ въ 1,000—2,000 долл. въ годъ; 5 объявили, что получаютъ меньше 1,000 долл.; остальныя—2,000—4,000 долл.; такимъ образомъ, круглымъ числомъ годовой доходъ женщины-врача равняется 2,900 долл. На вопросъ о томъ, какое вліяніе докторская профессія оказываетъ на ихъ обязанности въ семейной жизни, отвѣчали всего 53 докторши; 3 заявили, что ихъ профессія составляла препятствіе къ ихъ вступленію въ бракъ; 43 сообщили, что онѣ замужемъ, и врачебная практика оказываетъ благопріятное вліяніе на ихъ семейную жизнь; 7 увѣряли, что ихъ профессія отравила ихъ семейную жизнь, а одна чистосердечно призналась, что ея бракъ несчастливъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Багдада, видно, что хотя чума и не распространилась за санитарную границу, но за то она похищаетъ безчисленное множество жертвъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ свирѣпствуетъ эпидемія; 4,000 жителей покинули Неджебъ и переселились въ болѣе здоровыя мѣстности. Неджебъ и Джухара сожжены. Болѣзнь приняла въ высшей степени злокачественный характеръ: заразившійся ею человѣкъ умираетъ въ теченіи десяти часовъ.

Военное и морское дѣло.

— Въ концѣ марта, частями 8-й кавалерійской дивизіи была произведена строевая проѣздка для испытанія выносливости людей и лошадей при продолжительныхъ и усиленныхъ переходахъ. Для этого были назначены слѣдующія части: одинъ дивизіонъ 8-го драгунскаго астраханскаго полка, одинъ дивизіонъ 8-го уланскаго вознесенскаго полка, три эскадрона 8-го гусарскаго лубенскаго полка и четыре орудія 15-й конной батареи. Наибольшее разстояніе, отъ Измаила до Кишинева, сдѣлалъ 8-й драгунскій дивизіонъ, въ четыре дня 200 верстъ. Уланскій дивизіонъ, отъ города Сороки до Кишинева, 140 верстъ сдѣлалъ въ три дня. Гусары и конная артиллерія, высланная изъ города Кишинева на встрѣчу частямъ 1-й бригады, сдѣлали по 100 верстъ. 26-го марта, всѣ части, участвовавшія въ проѣздкѣ, прибыли къ тремъ часамъ пополудни въ Кишиневъ и были осмотрѣны начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ княземъ Манвеловымъ и командиромъ 8-го армейскаго корпуса, генералъ-отъ инфантеріи Ганецкимъ 2-мъ. Части были найдены въ прекрасномъ состояніи. Во время проѣздки ни отсталыхъ, ни больныхъ людей и лошадей не было, и по приходѣ въ Кишиневъ люди смотрѣли молодцами. 27-го и 28-го марта былъ назначенъ отдыхъ, а 29-го части 1-й бригады выступили въ обратный походъ въ Измаилъ и Сороки. Проѣздка эта была произведена въ первый разъ, по возвращеніи изъ кампаніи, во время зимнихъ занятій, и доказала, что части вполнѣ подготовлены къ продолжительнымъ и усиленнымъ передвиженіямъ.

Астрономія.

Проф. Фогель производилъ въ Потсдамѣ новыя спектроскопическія изслѣдованія относительно неподвижныхъ звѣздъ. Изъ этихъ наблюденій ясно видно, что бѣлыя звѣзды находятся въ значительно болѣе раскаленномъ состояніи, нежели наше солнце, что желтыя звѣзды почти одинаковаго спектра съ солнцемъ имѣютъ также почти одинаковую съ нимъ степень теплоты и, наконецъ, что температура красныхъ звѣздъ гораздо ниже температуры нашего солнца. Кромѣ того, наблюденія эти показали степень развитія (охлажденія) звѣздъ: красныя звѣзды, напр., находятся въ такомъ состояніи раскаленія, которое нѣсколько уподобляется электрической огненной дугѣ; темныя полосы на спектрѣ отъ этихъ звѣздъ можно приписать химическому соединенію въ окружающей ихъ атмосферѣ. Проф. Фогель изслѣдовалъ также спектръ луны и для сравненія примѣнялъ цѣлый рядъ матеріаловъ, находящихся на землѣ, какъ-то: долеритъ, желтую глину, желтовато-сѣрый песчаникъ и т. п. Оказалось, что поверхность луны имѣетъ только черный цвѣтъ и что она могла образоваться лишь изъ тѣхъ веществъ, изъ которыхъ состоитъ наша земная поверхность, т. е. скорѣе всего изъ желтовато-сѣраго песчаника.

Некрологи.

30-го апрѣля скончался адмиралъ Ѳедоръ Давыдовичъ **Нордманъ.**

— 2-го мая скончался Е. И. В. Принцъ Петръ Георгіевичъ **Ольденбургскій.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналъ „Огонекъ“ на 1881 годъ.

№№ 1—19 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 15—19.: «Король Фьяларъ», поэма I. Л. Рунеберга; перев. Д. Садовникова (окончаніе).—«Священникъ», романъ В. Безанта и Д. Рейса (продолж., съ 5-ю рисун.). — «Очарованные», повѣсть В. Г. Авсѣенко (съ 1-мъ рисун.).—Новости славянскихъ литературъ — чешской. «Янъ Неруда». — «Наталія Линдъ», романъ У. Блэкъ. — «Прекрасная дикарка», разсказъ Ф. Бернетъ. — «Живопись и живописцы»: V. В. Е. Маковскій (съ 2-мя рисун.). — Рембрандтъ, (съ 2-мя рисун.).—Веніаминъ Дизраэли, лордъ Биконсфильдъ (съ портретомъ).—«Excelsior» (по Лонгфелло), стих. А. Майкова.—«Изъ Сафо», стих. А. Майкова (автографъ).—Портретъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. — Обозрѣніе наукъ и искусствъ, В. Корніевскаго.—Хроника наукъ, искусствъ и литературы (съ 6-ю рисунками).—Смѣсь.—Полезные рецепты.

„Модный Свѣтъ“, иллюстрированный журналъ для дамъ, на 1881 годъ

(самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

№№ 1—18 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 14—18: 69 рисунковъ бальныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ туалетовъ; 34 рисунка дѣтскихъ костюмовъ; 23 рисунка шляпъ, чепцовъ и наколокъ; 17 рисунковъ принадлежностей дамскаго туалета (обувь, вѣера, галстухи, фишю, воротники и т. п.); 4 рисунка дѣтскаго и дамскаго бѣлья; 69 рисунковъ дамскихъ работъ (съ описаніемъ ко всѣмъ этимъ рисункамъ). Рисунки: 1) Кончина Е. И. В. Государя Императора Александра II-го. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Печальная колесница (рис. А. Бальдингера). 2) «Весна», рисун. Ф. Гаанена. 3) Празднованіе Пасхи въ домѣ помѣщика, въ Малороссіи (рис. К. А. Трутовскаго).—«Точь въ точь, какъ я», романъ М-съ Брэдонъ (продолженіе). — «Управляющій», повѣсть Вильбрандта (окончаніе).—«Служанка старосты», романъ Э. Марлитъ.—«Moderato», стих. Н.—Кухня и хозяйство.—Гигіена и косметика.— Смѣсь.

Въ приложеніи: 3 раскрашенныя картинки модъ и 1 рисунокъ работъ мозаика; три вырѣзныя выкройки: а) весенняго пардессю, б) пальто для дѣвочки и в) макферлана; желтый листъ, заключающій въ себѣ 17 выкроекъ, разные узоры и мѣтки и особое нотное приложеніе: Серенада изъ оперы «Мефистофель», музыка А. Бойто.

Астрономическій Календарь

(съ 17—31 мая 1881 года).

Май.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 57.1	2 54	9 1	3 44у	10 30в	3 27	8 29	4 18у	9 55в
19	11 57.4	2 51	9 5	5 53	11 22	3 25	8 31	6 20	10 56
21	11 57.7	2 48	9 8	8 24	11 50	3 23	8 34	8 39	11 35
23	11 58.1	2 45	9 11	10 57	0 0у	3 21	8 36	11 0	—
25	11 58.4	2 43	9 15	1 32в	0 16	3 19	8 39	1 26в	0 17у
27	11 58.8	2 41	9 17	4 23	0 35	3 17	8 41	4 3	0 48
29	11 59.2	2 39	9 20	7 19	1 11	3 16	8 43	6 46	1 46
31	11 59.6	2 38	9 22	9 35	2 35	3 15	8 44	9 0	3 9

Солнце въ созвѣздіи Тельца.

Луна 16-го мая въ новолуніи, 24-го въ первой четверти, 31-го въ полнолуніи.

31-го мая полное лунное затмѣніе, видимое лишь въ южномъ полушаріи.

Планеты: Меркурій восходитъ и заходитъ часомъ позже солнца. 24-го мая Венера приближается къ Сатурну на разстояніе 11 минутъ; они видны въ это время передъ восходомъ солнца близь восточнаго горизонта. 29-го мая Венера имѣетъ наибольшій блескъ. Марсъ виденъ утромъ на востокѣ. Юпитеръ на небѣ днемъ. Уранъ виденъ въ первую половину ночи. Нептунъ на небѣ днемъ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА II.

Старый оруженосецъ.

(Продолженіе).

А Костанца не удерживала тебя?

— Напротивъ, она дала мнѣ средства добраться сюда. Я сказалъ только ей одной, что ѣду въ армію дона Педро; больше не знаетъ объ этомъ никто. Она поручила мнѣ сказать вамъ, что ея любовь и ея жаркія молитвы всегда съ вами, и просила меня передать вамъ вотъ это.

Съ этими словами, онъ вынулъ изъ-за пазухи небольшой пакетъ, развернулъ его и подалъ дону Феррану великолѣпный алый шарфъ, на которомъ вышиты были золотыми буквами слова: „Fidelidad“ (вѣрность) и два имени: „Ферранъ“ и „Костанца“, переплетенныя одно съ другимъ самымъ оригинальнымъ и замысловатымъ образомъ.

— Милая дѣвушка вышила этотъ шарфъ своими нѣжными ручками,—продолжалъ Пимьенто, — и это пріятное занятіе часто развлекало ее въ самые грустные и тяжелые часы ея жизни.

Донъ Ферранъ съ жаромъ схватилъ этотъ драгоцѣнный залогъ любви и страстно поцѣловалъ его.

— Этотъ милый шарфъ будетъ всегда со мною! — вскричалъ онъ съ увлеченіемъ. — Я не разстанусь съ нимъ ни въ мирѣ, ни на войнѣ, а въ часъ опасности этотъ залогъ ея привязанности придастъ мнѣ мужества и силы.

— Guardeos el Cielo! (храни васъ небо!) — вскричалъ Пимьенто: — вы, право, лучшій рыцарь въ мірѣ. Самъ Сидъ не съумѣлъ-бы принять болѣе достойнымъ образомъ подарка отъ своей химены.

Сердце стараго эскудеро радовалось на молодаго человѣка: благодарность и восторгъ его при видѣ шарфа Костанцы напомнили ему лучшія сцены изъ рыцарскихъ романовъ, которые онъ читалъ съ такимъ наслажденіемъ, и въ благородномъ Ферранѣ онъ видѣлъ высокій идеалъ совершеннаго рыцаря. Нѣсколько минутъ смотрѣлъ онъ на молодаго кабальеро съ безмолвнымъ восхищеніемъ и вдругъ вскричалъ умоляющимъ голосомъ:

— О, еслибъ вы согласились оказать вашему покорному слугѣ одну милость, тогда бѣдный Пимьенто сталъ-бы счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ!

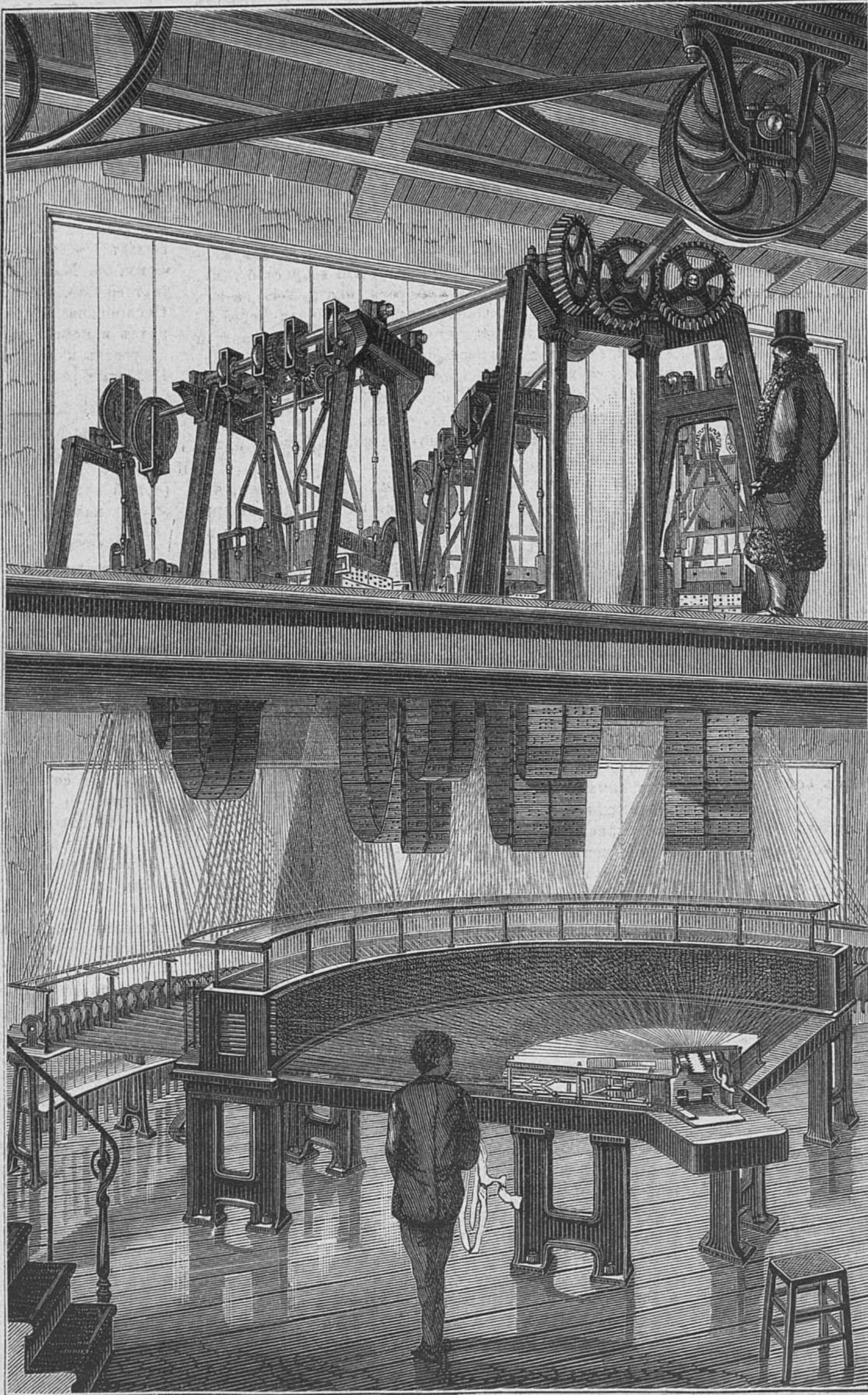
— Говори, — сказалъ Ферранъ: — если только это въ моей власти, я заранѣе согласенъ исполнить твое желаніе.

— Добрый мой сеньоръ, позвольте мнѣ быть вашимъ оруженосцемъ. Не сомнѣвайтесь на счетъ моихъ лѣтъ. Я еще силенъ и проворенъ, какъ юноша. Только развратъ и пороки разслабляютъ человѣка въ такіе годы, когда онъ могъ-бы быть еще здоровымъ и крѣпкимъ, а я не такъ провелъ жизнь, чтобы состарѣться прежде времени. Нѣтъ, нѣтъ, сеньоръ, мои старые члены еще служатъ мнѣ отлично, и рука не измѣнитъ мнѣ въ минуту опасности. Конечно, вы можете найти оруженосца моложе и красивѣе, но, повѣрьте, не найдете такого, который былъ-бы преданнѣе и вѣрнѣе Пимьенто.

— Я буду очень радъ имѣть тебя при себѣ,— отвѣчалъ донъ Ферранъ, — я не считаю это даже милостью съ моей стороны, другъ мой! по моему мнѣнію, ты достоенъ чести быть рыцаремъ.

— О, сеньоръ, чего мнѣ еще желать, если лучшій кабальеро во всей Кастиліи принимаетъ меня въ оруженосцы!

Поговоривъ еще нѣсколько времени, кастильцы разошлись оба въ восторгѣ отъ встрѣчи, которая доставила дону Феррану вѣсть о Костанцѣ и залогъ ея постоянства, а Пимьенто — случай играть роль въ событіяхъ, которыя могли дать ему возможность примѣнить къ дѣлу свою храбрость и воинскія способности. Пимьенто въ особенности не могъ опомниться отъ радости, что будетъ оруженосцемъ дона Феррана: ему казалось, что онъ переживаетъ въ дѣйствительности лучшія страницы своихъ любимѣйшихъ рыцарскихъ романовъ, и онъ не могъ нахвалиться своею рѣшимостью пріѣхать въ армію дона Педро.

Машина для приготовленія кружевъ, изобрѣтенная г. Малеромъ. Общій видъ машины.

На другой день достопамятнаго разговора между дономъ Ферраномъ и его новымъ оруженосцемъ, армія двинулась къ Витторіи. Вскорѣ она вступила туда и какъ городскіе власти, такъ и населеніе города поспѣшили покориться дону Педро и его знаменитому союзнику.

Дѣла низвергнутаго короля начинали принимать оборотъ болѣе благопріятный. Ряды его арміи всякій день увеличивались новыми волонтерами; около 4,000 воиновъ возвратились подъ знамена своего законнаго короля. Но, не смотря на всѣ эти подкрѣпленія, армія дона Педро не составляла еще и трети арміи дона Энрика. Тѣмъ не менѣе, Черный принцъ едва могъ сдерживать нетерпѣніе своихъ войскъ, и въ особенности сэра Роберта Нольза, и тѣхъ изъ солдатъ, которые участвовали въ несчастной экспедиціи, стоившей жизни сэру Вильяму Фельтону и стольким храбрымъ воинамъ. Не желая дать остыть воинственному пылу, одушевлявшему войска, принцъ Эдуардъ рѣшился пробыть въ Витторіи лишь столько, сколько было необходимо для того, чтобы организовать дальнѣйшее наступленіе. Извѣстіе объ этой рѣшимости было принято всѣми съ живѣйшею радостію, и каждый готовился на бой какъ на праздникъ.

Имѣя въ виду еще усилить этотъ общій энтузіазмъ, Черный принцъ рѣшился лично посвятить въ рыцари нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ, еще не имѣвшихъ этого достоинства. Сидя за столомъ съ дономъ Педро и съ лордами и рыцарями своей свиты, онъ сказалъ имъ, улыбаясь:

— Милорды, я давно уже хочу доказать нѣкоторымъ изъ моихъ дворянъ и оруженосцевъ, какъ я доволенъ ими; считаю канунъ битвы самою удобною минутою для этого. Въ такіе дни всегда слѣдуетъ платить долги; Богъ знаетъ, еще удастся-ли мнѣ расквитаться позже, а не хорошо было-бы съ моей стороны покинуть здѣшній міръ, оставивъ заслуги безъ награды.

Удивленные рыцари переглянулись; никому и въ голову не приходило, что принцъ затѣваетъ.

— Вы, кажется, удивлены, милорды? — продолжалъ Эдуардъ. — Не хочу долго мучить васъ неизвѣстностью на счетъ того, что хочу сдѣлать. Многіе храбрые воины въ рядахъ нашихъ заслуживаютъ чести быть рыцарями, и я рѣшился немедленно посвятить ихъ въ это достоинство.

— И отлично сдѣлаете, ваше высочество! — воскликнулъ сэръ Джонъ Чандосъ. Мнѣ также не разъ приходило это въ голову; между моими оруженосцами также есть нѣсколько дворянъ, которые такъ храбры и оказали такія услуги на войнѣ, что, право, заслуживаютъ золотыя шпоры.

— Въ такомъ случаѣ, сэръ, сказалъ принцъ, — помогите намъ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ: составьте списокъ тѣхъ, которые достойны посвященія и распорядитесь, чтобы они сегодня-же стали на ночную стражу у оружія [1]), а завтра я посвящу ихъ, и они пойдутъ въ бой уже со шпорами и съ рыцарскимъ мечемъ. Вы молчите, сэръ Робертъ Нользъ? Что вы думаете о моемъ намѣреніи?

— Я нахожу, что ваше высочество не могли придумать ничего лучшаго, — отвѣчалъ сэръ Робертъ, — тѣмъ болѣе, что рыцарство понесло за послѣднее время тяжкія утраты: смерть сэра Вильяма и еще многихъ другихъ храбрыхъ воиновъ оставила въ рядахъ нашихъ пробѣлы, пополнить которые будетъ очень трудно.

— Вы совершенно правы, сэръ Робертъ,—отвѣчалъ Эдуардъ: — во всемъ христіанствѣ найдется очень мало людей, которыхъ можно было-бы поставить въ уровень съ сэромъ Вильямомъ Фельтономъ.

На другой день утромъ армія снова двинулась въ путь при звукѣ трубъ. Къ вечеру, сэръ Робертъ Нользъ, начальствовавшій передовымъ отрядомъ, увидѣлъ непріятельскую армію, расположившуюся лагеремъ посреди вересковыхъ полянъ, окружающихъ Наварете. Она все еще стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ видѣлъ ее нѣсколько дней тому назадъ, вмѣстѣ съ храбрымъ сэромъ Вильямомъ Фель-

[1]) Законы рыцарства требовали, чтобы ново-посвящаемые проводили ночь передъ посвященіемъ безъ сна, въ молитвахъ надъ своимъ оружіемъ, чаще всего въ церкви или въ часовнѣ замка, гдѣ получали посвященіе. Прим. пер.

Бракосочетаніе австрійскаго наслѣднаго принца Рудольфа съ принцессой Стефаніей. — Принцъ **Рудольфъ** и супруга его.

тономъ. Грозный видъ лагеря дона Энрико не произвелъ на его противниковъ другаго впечатлѣнія, кромѣ того, что еще усилилъ ихъ желаніе поскорѣе съ нимъ сразиться.

Черный Принцъ сдѣлалъ привалъ на опушкѣ лѣска, чтобъ исполнить обрядъ посвященія въ рыцари. Прежде всего, онъ посвятилъ собственнаго своего оруженосца, сэра Гарри Голланда, затѣмъ, своимъ-же мечемъ и мечами сэра Джона Чандоса и сэра Роберта Нольза, еще пятьдесятъ рыцарей дворянъ, которые, преклонивъ колѣно, получили ударъ посвященія и встали рыцарями, равными тѣмъ, отъ кого приняли свое новое достоинство. Это величественное зрѣлище доставило всей арміи большое удовольствіе. Нечего и говорить, что Пимьенто принималъ живѣйшее участіе въ церемоніи, которая такъ согласовалась съ его любимыми преданіями. Добрый старикъ былъ внѣ себя отъ радости и выражалъ свой восторгъ такими странными тѣлодвиженіями, что многіе сочли его за сумасшедшаго. Онъ смотрѣлъ на церемонію съ благоговѣніемъ и при каждомъ ударѣ меча [1]) горячо молился за новаго посвящаемаго.

Настала ночь. Разсчитывая дать сраженіе на другой день, Черный принцъ отдалъ приказы по всей линіи и подготовилъ все съ величайшимъ вниманіемъ.

— Милорды, сказалъ онъ—окружавшимъ его полководцамъ — пусть завтра армія двинется съ восходомъ солнца. При первомъ звукѣ трубы готовиться, при второмъ строиться въ ряды, при третьемъ выступать за знаменемъ св. Георгія.

Принявъ всѣ нужныя мѣры для безопасности лагеря, принцъ распорядился, чтобы солдаты подкрѣпили себя сномъ на завтрашніе труды, но самъ не думалъ о снѣ: какъ опытный и бдительный начальникъ, онъ лично осмотрѣлъ всѣ части лагеря въ сопровожденіи дона Педро, дона Феррана де-Кастро, сэра Джона Чандоса и еще нѣсколькихъ рыцарей. Они нашли солдатъ, лошадей и оружіе въ наилучшемъ положеніи: часовые находились всѣ на мѣстахъ, и, вообще, все было въ величайшемъ порядкѣ. Кончивъ объѣздъ уже поздно ночью, принцъ, въ свою очередь, пошелъ не много отдохнуть.

— Прощайте, государь,—сказалъ онъ дону Педро: —минута борьбы приближается. Прежде чѣмъ луна еще разъ взойдетъ надъ землею, великій вопросъ будетъ рѣшенъ, и я буду имѣть возможность обнять васъ, какъ побѣдителя.

Донъ Педро взглянулъ на небо, на которое указывалъ ему принцъ, и вскричалъ съ торжествующей улыбкой.

— Да, братъ мой, когда луна взойдетъ завтра, она застанетъ меня уже не безпріютнымъ бѣглецомъ, а властелиномъ Кастиліи, если только Богъ и св. Іаковъ не отступятся отъ праваго дѣла. Прощайте принцъ, прощайте, храбрые рыцари.

Всѣ разошлись по своимъ палаткамъ, не столько для того, чтобъ спать, сколько для того, чтобы на свободѣ предаться возвышеннымъ и серьезнымъ мыслямъ, всегда наполняющимъ душу наканунѣ великаго событія. Всѣ были взволнованы, но чувства, волновавшія каждаго, были весьма различны. Сердце Эдуарда Уэльскаго волновалъ благородный рыцарскій энтузіазмъ; въ глазахъ Феррана сверкала надежда видѣть своего законнаго государя возстановленнымъ на престолѣ, но надежда эта отравлялась мыслью, какимъ ужаснымъ кровопролитіемъ должно быть куплено это желанное событіе. Лицо дона Педро было мрачно и сурово. Скрестивъ руки, и неподвижно устремивъ взглядъ на непріятельскій лагерь, онъ, казалось, разсчитывалъ всѣ шансы побѣды и пораженія, и смотря потому, что казалось ему вѣроятнѣе, онъ улыбался страшною улыбкою, или грозно хмурилъ брови.

Вскорѣ все смолкло въ лагерѣ. Луна медленно плыла своимъ обычнымъ путемъ, и блѣдные лучи ея отражались на орудіяхъ смерти, виднѣвшихся повсемѣстно.

Въ лагерѣ дона Энрико проводили время совершенно иначе: тамъ шелъ веселый, шумный пиръ. Солдатамъ роздана была двойная порція вина, вездѣ пылали костры, и веселыя пѣсни, громкій хохотъ служили прологомъ къ кровавой драмѣ, которая готовилась на завтра. Никто не думалъ о снѣ, но вскорѣ послѣ полуночи, по приказанію Трастамары, затрубили сборъ, и войска построились въ боевой порядокъ. Энтузіазмъ и нетерпѣніе сразиться одушевляли всѣ ряды, и донъ Энрико, объѣхавъ ихъ въ сопровожденіи своихъ братьевъ, Бертрана Дюгесклена и маршала Андрегена, былъ восхищенъ настроеніемъ своего войска. Различнымъ частямъ арміи розданы были приказы и инструкціи, и всѣ ожидали только сигнала, чтобъ идти на врага.

ГЛАВА III.

Битва при Нажарѣ.

Настало утро, тихое и ясное; солнце, которому предстояло быть свидѣтелемъ столькихъ ужасовъ, сіяло необыкновеннымъ блескомъ. Вся природа, какъ-будто, улыбалась радостной улыбкой, и тишина ея пробужденія нарушалась только нѣжными голосами воздушныхъ пѣвцовъ. Принцъ уэльскій вскочилъ на своего великолѣпнаго коня и подалъ знакъ къ выступленію. Грозное и величественное зрѣлище представляли важно выстроившіеся въ боевомъ порядкѣ: богатые костюмы рыцарей, ихъ блестящіе шлемы и латы ярко сверкали, отражая лучи восходящаго солнца; Принцъ въѣхалъ на холмикъ, съ котораго могъ слѣдить за всѣми движеніями непріятеля.

Донъ Энрико двинулся раньше, чѣмъ ожидали его противники, и гордо ѣхалъ во главѣ своей арміи, также представлявшей грозный и страшный видъ. Она состояла изъ трехъ многочисленныхъ корпу-

[1]) Ударъ, или вѣрнѣе, прикосновеніе мечемъ къ плечу посвящаемаго въ рыцари составлялъ существенную часть обряда посвященія. Прим. пер.

совъ. Правымъ крыломъ начальствовалъ Бертранъ Дюгескленъ, при которомъ находились и французскіе рыцари; лѣвымъ предводительствовали два брата короля, донъ Тело и донъ Санхо, а самъ Трастамара сталъ во главѣ центра; этотъ корпусъ, самый грозный въ его арміи, находился подъ прикрытіемъ многочисленнаго резерва.

— Клянусь честью! — вскричалъ принцъ: — наши противники, какъ видно, люди храбрые: они встрѣчаютъ насъ на полдорогѣ! Приготовьтесь къ бою, милорды,— онъ не замедлитъ.

Сэръ Джонсъ Чандосъ ѣхалъ въ первомъ ряду съ распущеннымъ знаменемъ; подъѣхавъ къ принцу, онъ почтительно поклонился ему и сказалъ:

— Ваше высочество, представляю вамъ знамя, которое я всегда имѣлъ честь носить, когда находился возлѣ васъ, на войнѣ и на турнирѣ.

— Сэръ Джонъ,—отвѣчалъ принцъ:—я всегда отдавалъ полную справедливость вашему мужеству и вашей испытанной преданности ко мнѣ.

Съ этими словами, Эдуардъ наклонился къ дону-Педро, который ѣхалъ рядомъ съ нимъ и сказалъ, пожимая ему руку:

— Государь, этотъ день рѣшитъ вашу судьбу. Смѣлѣе — и съ Божіей помощью вы возвратите себѣ королевство!

И между тѣмъ какъ оба войска медленно подвигались на встрѣчу одно другому, Черный принцъ, поднявъ забрало и сложивъ руки, обратился къ небу съ краткою, но жаркою молитвою, призывая благословеніе Божіе на свое оружіе. Кончивъ молитву, онъ протянулъ руку и указывая энергическимъ жестомъ своему войску на непріятеля, вскричалъ громкимъ и звучнымъ голосомъ:

— Впередъ! во имя Бога и св. Георгія!

Кликъ этотъ повторили всѣ начальники корпусовъ, и всѣ отдѣленія двинулись впередъ съ громкими восклицаніями, на которыя непріятель, отвѣчалъ съ неменѣе жаркимъ энтузіазмомъ. Къ правому крылу испанцевъ, которымъ начальствовалъ Бертранъ Дюгескленъ, подступилъ многочисленный корпусъ англійскихъ войскъ, подъ начальствомъ герцога Ланкастерскаго и сэра Джона Чандоса. Битва началась. Подойдя къ непріятелю на выстрѣлъ, англійскіе стрѣлки осыпали его градомъ стрѣлъ, отъ которыхъ невольно дрогнули плотно сомкнутые ряды французовъ и испанцевъ. Замѣтивъ, что они смѣшались, сэръ Джонъ Чандосъ произвелъ отчаянную аттаку съ отрядомъ отборной конницы, и сэръ Гюгъ Кальверли присоединился къ нему со своими вольными дружинами. Но Дюгескленъ и его рыцари твердо выдержали натискъ и тѣмъ дали время пѣхотѣ, разстроенной англійскими стрѣлами, вновь сомкнуть ряды. Между тѣмъ битва стала общею, и военное счастіе склонялось попеременно то на ту, то на другую сторону. Англичане уступали своимъ противникамъ числомъ, но далеко превосходили ихъ мужествомъ и опытностью. Одна храбрость сэра Джона Чандоса должна-бы была, повидимому, рѣшить вопросъ въ пользу дона Педро. Его высокій ростъ и въ особенности его изумительная сила, еще увеличившаяся пыломъ боя, давали ему возможность совершать настоящія чудеса. Во главѣ своихъ храбрыхъ солдатъ онъ врывался въ непріятельскіе ряды, махая своимъ тяжелымъ боевымъ топоромъ, разсыпая смерть кругомъ себя и поражая ужасомъ всѣхъ, къ кому ни приближался. Непріятельскіе рыцари, изумленные его чудною силою и ловкостью, всячески старались избѣгать встрѣчи съ такимъ опаснымъ противникомъ.

Съ своей стороны, донъ Энрико, собравшій громадный корпусъ самыхъ искусныхъ пращниковъ, встрѣтилъ англичанъ градомъ камней, которые затмили свѣтъ дневной и посылались на непріятеля съ ужаснымъ шумомъ, ломая шлемы и каски и убивая лошадей. На этотъ каменный градъ знаменитые англійскіе стрѣлки отвѣчали тучами зубчатыхъ стрѣлъ, пущенныхъ такъ мѣтко, что почти каждая попала въ цѣль.

(Продолженіе будетъ).

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Часть первая.

(Продолженіе).

ГЛАВА XVII.

Дома!

Ермошкѣ не долго пришлось оплакивать убитаго имъ турецкаго солдата.

Ущелье это было важно только до тѣхъ поръ, пока мимо него шелъ полкъ, и наши сидѣли здѣсь еще съ часъ. Когда послѣдніе ряды мелькнули мимо устья, маіоръ со своими охотниками тоже двинулся назадъ.

Трупъ аскера оставили на скалахъ.

— Что-жъ мы съ нашими-то станемъ дѣлать?— задался Ермошка, останавливаясь надъ своими убитыми...

Одинъ изъ нихъ, падая, прислонился къ стѣнѣ... Такъ и стоитъ точно живой... Глаза открыты, кепка всползла на затылокъ, изъ подъ козыря волосы на лобъ падаютъ... Въ лицо прямо бьетъ лунный свѣтъ— яркій, яркій...

— Совсѣмъ точно и не померъ...—остановился передъ нимъ Ермошка. — Ахъ ты, Тузовъ, Тузовъ!.. И солдатишко-то какой хорошій былъ!.. И Ермошка ни съ того, ни съ сего поправилъ ему кепку... Одна пуговица у шинели оказалась незастегнутой— застегнулъ; сдунулъ снѣгъ, упавшій ему на плечо.

— Чего ты съ нимъ возишься?—удивился маіоръ, проходя мимо.

— Нельзя, солдатъ вѣдь... Прямо на смотръ къ Богу теперь... Нужно, чтобы во всемъ паратѣ былъ... И другихъ-бы подобрать слѣдуетъ...

— Да вотъ тутъ оставлены санитары съ носилками... До позиціи донесутъ... Дорога теперь легкая будетъ... И недалеко...

— Что-жъ мертвыхъ таскать?

— Да турки рази мертвыхъ пожалѣютъ?.. Что имъ мертвые! Сейчасъ сапоги съ него долой, шинель.... Голову прочь... Наругаются...

— Тузова перваго, братцы!—суетился Ермошка.— Хорошій солдатъ былъ... Ахъ, хорошій солдатишка!.. У Бога ему теперь чудесно будетъ... На самое хорошее мѣсто поставятъ... Одно слово—воинъ!

Положили на носилки Тузова... Свалили на другія другихъ убитыхъ...

Двое раненыхъ пріотстали... Эти сами шли.

— Легъ-бы ты... Не дойдешь,—остановилъ одного Соймонова.

— Помилуйте, вашъ-бродь, рана самая пустая... Только, что кровь открыли... Въ кости мозжитъ, а только терпѣть можно...

— Ну, иди, коли хочешь... Горитъ вѣдь?

— Горѣть—горитъ... Отчего ей не горѣть?.. А только я вò—снѣжку прикладаю, и легше...

Охотники двигались впередъ. Черная масса полка уже вся была на крутизнѣ горы... Черная съ тускло блиставшими подъ луннымъ свѣтомъ лѣсами штыковъ.

Направо стояли бездны, темные скаты... Сѣрые утесы взрѣзывали землю и снѣгъ, словно сторожа путь отъ невѣдомаго врага. Тишина стояла кругомъ... нерушимая, какъ въ безлюдной пустынѣ, гдѣ молчаливое небо смотритъ тысячами робко мигающихъ звѣздъ на молчаливую землю, гдѣ молчаливый день смѣняется такою-же молчаливою ночью. Всякая новая щель налѣво въ скатѣ горы возбуждала у маленькаго отряда опасенія... Каждый, проходя мимо, пытливо засматривалъ въ ея тьму... Ноги сами собою ускоряли шагъ... Въ головѣ безотвязно шевелилось: „а вдругъ!.. Вотъ, вотъ сейчасъ!“ Но щель, за щелью отходила назадъ, и выстрѣла не было!..

На встрѣчу спокойно плетется себѣ солдатикъ... Ружье — вольно, отвалилось назадъ. Походка безпечная...

— Ты откуда?—останавливаетъ его маіоръ.

— Съ позиціи, вашъ-бродь!

— Далеко еще?

— Не! за горой... Сичасъ будетъ...

— Куда-жъ ты это?

— А нужно тутъ... Офицеръ позволилъ, я и иду... На роту табаку достать надо... Скучно безъ него...

— Чудакъ ты эдакой... Турки здѣсь!..

— Турка, вашъ-бродь, спитъ вся теперь... Она вся теперь въ землю зарылась и спитъ.

— Вонъ видишь какъ спитъ... Это все у насъ перебили...

— Это точно... А только насъ онъ не смѣетъ... Вашихъ онъ точно что... А насъ ему нельзя!

— Что-же, онъ спрашиваться у тебя станетъ?

— Спрашиваться не станетъ, только четырнадцатую дивизію онъ не посмѣетъ тронуть! Мы за всегда безъ опаски...

— Ну, а ежели тронетъ?

— А тронетъ—тогда помирать будемъ!...

И отпущенный маіоромъ солдатикъ, также безпечно двинулся по роковой, пройденной полкомъ дорогѣ.

— Вотъ тутъ и разсуждай!.. Какова самоувѣренность! замѣтилъ Соймоновъ.

— Да, батюшка, въ этой самоувѣренности залогъ успѣха всякаго... Я-бы счастливъ былъ, ка-бы мой баталіонъ изъ такихъ-же самоувѣренныхъ солдатъ состоялъ... Чудесъ-бы надѣлалъ съ ними... Вы оглянитесь на эту шельму, какъ онъ идетъ... Ишь и ружье завалилъ, и правую руку въ карманъ засунулъ... И ноги у него во всѣ стороны... Путается себѣ и чортъ ему не братъ... Послушайте, докторъ, ну что вашъ романъ?

— Какой романъ?

— Да съ турчанкой этой, въ Габровѣ что-ли?

— Ну?

— Такъ все и кончено?

— И романа никакого не было... Она ребенокъ совсѣмъ и хорошій ребенокъ...

— Красавица!

— Вѣдь жениться на ней нельзя, а такъ въ любовь поиграть совсѣмъ не честно, не идетъ. Особенно теперь. Слезы за собой оставлять не слѣдуетъ... И не то знаете, чтобы она мнѣ не нравилась... Она во всякомъ случаѣ лучше нашихъ барышень.. Что-то дикое въ ней, оригинальное. И вѣдь вотъ, по нашему, совсѣмъ необразованная выходитъ — а какъ говоритъ, какъ думаетъ, какъ держится!

— Онѣ удивительныя, эти женщины Востока!

— А что?

— Да я ихъ много перевидалъ и прежде.. Раба-рабой — пока любитъ... А задѣнь ты ее — вдругъ въ рабѣ человѣкъ выростетъ, свободный, смѣлый, готовый голову сложить за свое достоинство....

Отрядъ уже всползалъ на гору...

Направо и налѣво опять раскинулась панорама Балканскихъ вершинъ, облитыхъ луннымъ свѣтомъ... Налѣво мелькнули наши позиціи... Черныя землянки сливались въ общія пятна.... Бруствера батарей рѣзко выдѣлялись за ними... Вотъ правильныя очертанія Стальной.. Вотъ скалы Орлинаго гнѣзда на Святомъ Николаѣ... И самъ Святой Николай, смѣлымъ взлетомъ вырвавшійся изъ сумрака...

На вершинѣ горы отрядъ пріостановился — своихъ догналъ...

Тутъ было идти легче. Поправѣе виденъ былъ длинный изгибъ траншеи, куда вступали солдаты.

Полковникъ давно ужь въѣхалъ туда... Баталіонный командиръ — бывшій тутъ — сдавалъ ему позиціи...

— А землянокъ не полагается?..

— Землянки у насъ далеко позади... Не нуждались; все тепло было. А теперь вамъ придется вырыть.... Лучше всего какъ у турокъ—устьями въ траншеи, и удобно, и легко... А мы рады; по крайней мѣрѣ поотдохнемъ въ Габровѣ.. Вѣдь мы здѣсь какъ-бы вы думали—съ августа дежуримъ!.. Озвѣрѣли совсѣмъ...

Между солдатами, давно стоявшими здѣсь, шелъ радостный говоръ.

— Въ Габровъ уйдемъ — отдыхать... Обносились —поправимся... Чудесное дѣло!... Ну, двадцать-четвертая! Четырнадцатая не выдала — теперь вашъ чередъ...

— Вотъ мы и дома!..—съострилъ молодой солдатикъ...

— Хорошій домъ! Нечего сказать...

Солдаты живо заняли мѣста вдоль бруствера. Разставили часовыхъ. Въ печуркахъ, вырытыхъ въ валу, загорѣлись огни. На нихъ поставили котелки, наполнивъ ихъ предварительно снѣгомъ...

— Замѣсто чаю — кипяточкомъ нагрѣемся!.. И то ладно...

Траншея шла версты на двѣ... Извивалась, отвѣчая очертанію горы. Говоръ сейчасъ-же пошелъ по ней... Турецкій часовой торопливо всполошился и далъ выстрѣлъ... Хорошо, что не подхватили другіе... Такъ и замеръ онъ безъ отвѣта...

Соймоновъ сталъ на банкетъ...

Шагахъ во ста, не далѣе — такой-же валъ въ лунномъ свѣтѣ рѣзко вырисовался весь... Близко совсѣмъ... Взялъ да и перешелъ, точно черезъ улицу... Вонъ и тамъ, на валу, сѣрая фигура...

Должно быть, часовой ихній.. Оперся о ружье—только штыкъ торчитъ вверхъ и задумался... О чемъ? Вонъ подальше еще такая-же фигура—другой, должно быть...

— Тоже и они вашъ-бродь, безстрашные! — замѣтилъ Ермошка, примостившійся рядомъ.

— А что?

— А такъ, что нѣтъ на нихъ страха... Чего онъ торчитъ? Такъ ему живо зарядъ въ лобъ вкатить можно...

— Не стоитъ — близко. Они нашимъ вкатятъ...

— Точно что, — на то и война!...

Говоръ замираетъ мало по малу... Гдѣ-то вспыхнула было пѣсня, да, не разгорѣвшись, потухла... Не поется: видимо дѣло — устали солдаты... Сбились въ пути... Тихо и тамъ... Тоже спятъ вѣрно...

— И почему такому онъ вдругъ мнѣ врагъ таперче?—не унимался Ермошка.

— Кто онъ?

— А вонъ хотя тотъ, что стоитъ теперь супротивъ насъ... Я его не знаю, онъ меня незнаетъ—и врагъ. У ево свое дѣло, у меня свое... Почему-жъ бунты у нихъ завелись, а? Я такъ полагаю...

И Ермошка замолкъ.

— Что ты полагаешь?

— Коли-бы столковаться—и войны не было-бы... Тебѣ чего надоть? Того—бери... А потомъ — намъ давай это вотъ. Ну и ладно!...

— Гдѣ-то Айша теперь? спитъ?..—думалъ Соймоновъ. И наперекоръ ему самому — привѣтливый образъ дѣвушки носился передъ нимъ въ лунномъ свѣтѣ, грезился въ сумракѣ, когда онъ устремлялъ глаза внизъ въ темную лощину. Сквозь болтовню Ермошки слышался ему тотъ ласковый голосъ... звучный, крадущійся въ душу.

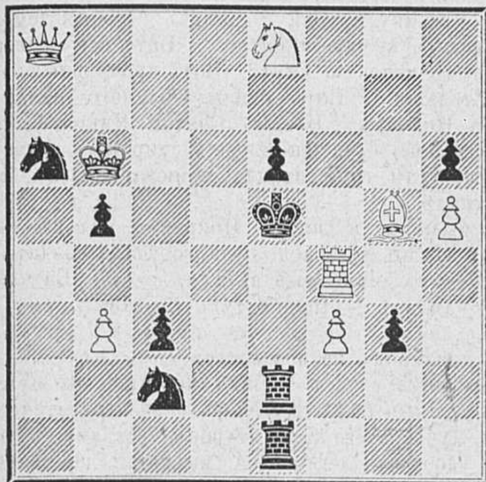
(Продолженіе будетъ).

ЗАДАЧА № 587.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

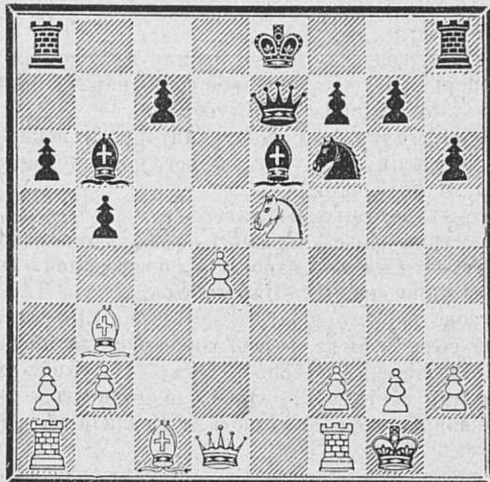
ПАРТІЯ № 496.

Играна въ Филадельфіи, въ декабрѣ, 1880 г.

Дебютъ Лопеца.

Бѣлые. г. Мартинецъ.	Черные. Капитанъ Мекензи.		
1. e2—e4	1. e7—e5	9. a4—b3	9. d7—d6
2. g1—f3	2. b8—c6	10. 0—0	10. c6—e7
3. f1—b5	3. g8—f6	11. d3—d4	11. e5 : d4
4. b1—c3	4. f8—b4	12. d5 : e7	12. d8 : e7
5. c3—d5	5. b4—c5	13. c3 : d4	13. c5—b6
6. d2—d3	6. h7—h6	14. e4—e5	14. d6 : e5
7. c2—c3	7. a7—a6	15. f3 : e5	15. c8—c6
8. b5—a4	8. b7—b5		

Положеніе послѣ 15 хода черныхъ.

16. e5—g6[1])	16. c6 : b3	21. e1 : e4	21. e7—f6
17. a2 : b3	17. f7 : g6	22. e4—e5[2])	22. a8—a7
18. f1—e1	18. f6—e4	23. f3—g4†	
19. d1—f3	19. h8—f8	и бѣлые выиграли.	
20. c1—f4	20. e8—d7		

[1]) Прекрасная комбинація, достойная самого Морфи.

[2]) Красивый маневръ, рѣшающій партію.

(«*Philadelphia Times*»).

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 580. К. О. Цѣхановича.

$1\frac{f6-c3}{e6-e5}\quad 2\frac{c3:a5}{e5-e4}\quad 3\ a5:c7\times$

№ 581. Д. В. Кларка.

$1\frac{e3:d4}{d8:e7}\quad 2\frac{d5-g5+}{?}\quad 3$ Ф. c5 или g7×

$1\frac{}{d8:c7}\quad 2\frac{d5-a5+}{?}\quad 3$ Ф. e5 или a7×

Симферополь. Н. М. Можетъ быть, между симферопольскими татарами и считается риѳмою «единицъ» и «переродитца», но русскіе читатели едва-ли будутъ такъ снисходительны, да и размѣра отъ стиховъ потребуютъ.

Петербургъ. N. N. B. Желаніе ваше будетъ удовлетворено въ скоромъ времени.

— М. П—цу. Въ вашемъ стихотвореніи только общія мѣста; поэзія-же отсутствуетъ.

Москва. А. Н. Ч. Постараемся; но навѣрно обѣщать не можемъ.

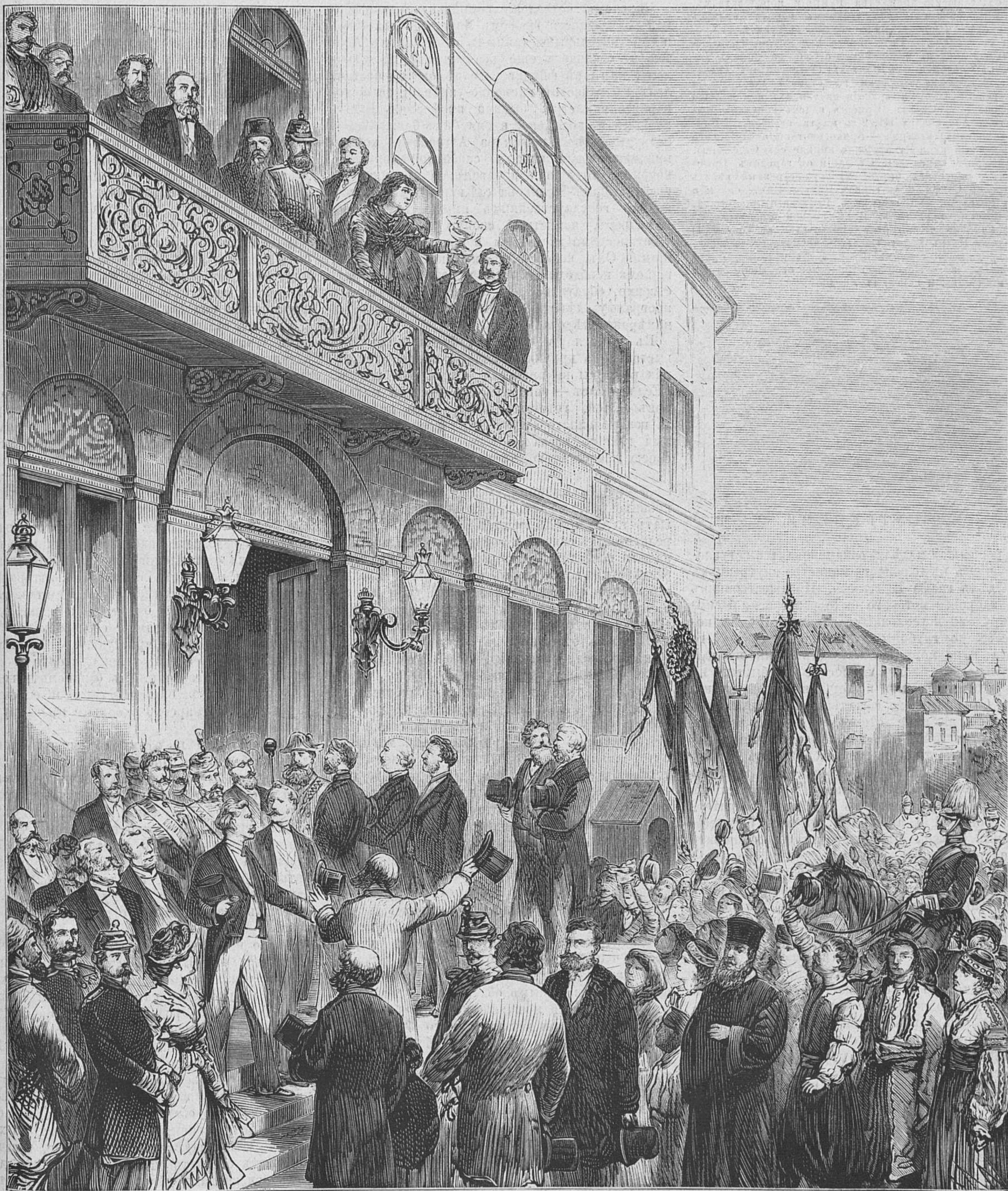
Новгородъ. Р. К. По предмету, васъ занимающему, мы высказались въ прошломъ №.

Пенза. Л. Рисунокъ заказали и скоро будетъ готовъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8-го мая 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 645.] Годъ XIII. 16 мая 1881 года. [Томъ XXV. № 21.

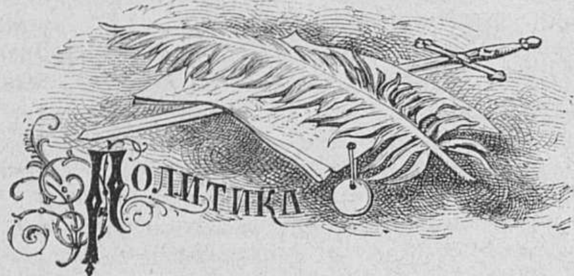

Провозглашеніе княжества Румыніи королевствомъ. — Народныя оваціи передъ дворцемъ короля Карла, въ Бухарестѣ.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Прошедшая недѣля ознаменовалась вступленіемъ въ должность министра внутреннихъ дѣлъ графа Игнатьева. Предшественникъ его, здоровье котораго было разстроено боевыми трудами и усиленными занятіями, былъ потрясенъ до глубины души катастрофою 1-го марта и не могъ оставаться втеченіи продолжительнаго времени на постѣ, пребываніе на которомъ требовало необычайнаго напряженія силъ. Съ истиннымъ сожалѣніемъ приняли всѣ, искренно любящіе отечество и не увлекающіеся страстями, извѣстіе объ оставленіи графомъ должности, занимая которую, онъ успѣлъ такъ много сдѣлать для Россіи. Ему обязаны мы уничтоженіемъ III отдѣленія, приступленіемъ къ пересмотру законовъ о печати, сенаторской ревизіей и проектами другихъ реформъ, которыя должны были благодѣтельно повліять на наше развитіе; при немъ печать получила возможность разъяснить многіе важные вопросы и раскрыть вопіющія злоупотребленія; при немъ приступлено было къ поставленію земства въ болѣе нормальное положеніе, соотвѣтственно идеѣ законодателя, и, наконецъ, при немъ пріобрѣла право гражданства система умиротворенія и сближенія между сословіями, при которой только и возможно одолѣніе крамолы. Правда, находятся недовольные, которые увѣряютъ, что графъ могъ-бы сдѣлать больше, но они, очевидно, не хотятъ принять во вниманіе тѣхъ условій, при какихъ пришлось ему дѣйствовать.

Вслѣдъ за графомъ Лорисъ-Меликовымъ удалился съ государственнаго поприща и другой видный дѣятель, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза, который въ короткое время управленія своего министерствомъ финансовъ успѣлъ сдѣлать много для Россіи. При самомъ вступленіи въ должность, онъ исходатайствовалъ отмѣну акциза съ соли, предъ уничтоженіемъ котораго отступали его предшественники, хотя и сознавали вредъ, приносимый имъ; затѣмъ онъ составилъ государственную роспись безъ фиктивныхъ выводовъ, вслѣдствіе чего мы получили истинное понятіе о состояніи нашего бюджета; далѣе, онъ прекратилъ выпуски кредитныхъ билетовъ, принялъ нѣкоторыя мѣры къ поправленію нашего финансоваго положенія и составилъ проектъ о пониженіи выкупныхъ платежей въ тринадцати нечерноземныхъ губерніяхъ, который, какъ слышно, проведенъ уже законодательнымъ путемъ.

Понятно, что общее сожалѣніе сопровождаетъ выходъ въ отставку министра, ознаменовавшаго кратковременное пребываніе свое въ составѣ управленія такими крупными реформами, благодѣтельное вліяніе которыхъ для дальнѣйшаго экономическаго развитія страны не замедлитъ обнаружиться.

Впрочемъ, оставленіе поприща государственной дѣятельности графомъ Лорисъ-Меликовымъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Абазою не означаетъ еще возвращенія къ прошлому; во главѣ финансоваго вѣдомства поставленъ въ качествѣ временно-управляющаго товарищъ министра, бывшій профессоръ Бунге, который въ послѣднее время былъ ближайшимъ сотрудникомъ Александра Аггеевича, хотя и придерживается началъ свободной торговли, которыхъ тотъ не признавалъ; а преемникомъ графа Лорисъ-Меликова сдѣлался бывшій министръ государственныхъ имуществъ, графъ Игнатьевъ, извѣстный своими широкими патріотическими взглядами и обширными познаніями. Онъ, подобно предшественнику своему, нашелъ необходимымъ тоже, хотя не непосредственно, обратиться къ обществу и изложить программу дѣйствій, которой правительство намѣрено слѣдовать.

Въ циркулярѣ своемъ губернаторамъ онъ выставляетъ причины, почему предшествовавшія реформы не принесли ожидаемой пользы. «Если у насъ — говоритъ онъ — среди милліоновъ людей, готовыхъ жизнь свою положить за возлюбленнаго Царя, стали возможны гнусныя дѣянія, изумившія весь свѣтъ безумною своею жестокостью, то причину ихъ слѣдуетъ искать не въ одномъ безуміи, не въ одной злой волѣ ближайшихъ, непосредственныхъ виновниковъ сихъ злодѣяній; причины эти лежатъ глубже: онѣ лежатъ въ томъ чуждомъ религіозныхъ основъ и твердыхъ нравственныхъ началъ воспитаніи, которое дается дѣтямъ, въ бездѣйствіи властей, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ томъ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному достоянію, которое составляетъ столь обычное у насъ явленіе».

Затѣмъ, указавъ на цѣли, означенныя въ Высочайшемъ манифестѣ, и заявивъ, что онѣ могутъ быть достигнуты лишь при содѣйствіи всѣхъ лучшихъ сыновъ родной земли, министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ: «да будетъ оно (дворянство) увѣрено, какъ и все русское земство и городскія сословія, что дарованныя имъ права останутся, согласно Высочайшей волѣ, въ полной неприкосновенности, и что цѣль правительства — стремиться при вѣрномъ всѣхъ служеніи и содѣйствіи къ осуществленію на самомъ дѣлѣ всего того, что было положено въ основу дарованныхъ Монархомъ учрежденій. Наконецъ, и крестьянство, оставаясь всегда вѣрнымъ престолу, должно не внимать вреднымъ слухамъ и пребывать въ полной увѣренности, что ему не только сохранятся дарованныя свобода и права, но что правительство озабочено возможнымъ облегченіемъ лежащихъ на немъ тягостей и улучшеніемъ его общественнаго устройства и хозяйственнаго быта. Правительство приметъ при этомъ безотлагательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали-бы наибольшій успѣхъ живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній».

Эти слова являются гарантіею, что реформы будутъ продолжаться, и притомъ въ духѣ прошедшаго царствованія, такъ какъ циркуляръ министра говоритъ, что цѣль правительства состоитъ въ томъ, чтобы стремиться къ осуществленію на самомъ дѣлѣ того, что было положено въ основу учрежденій, дарованныхъ императоромъ Александромъ II, и это возможно лишь при расширеніи и упроченіи этихъ учрежденій. Причины, почему они не могли укрѣпиться на нашей почвѣ, высказаны въ Высочайшемъ манифестѣ, и главная изъ нихъ состоитъ въ томъ, что приводить въ исполненіе реформы досталось людямъ, непонимающимъ ихъ или враждебно къ нимъ расположеннымъ; слѣдовательно, теперь должны быть призваны свѣжія силы, заинтересованныя въ осуществленіи правительственныхъ цѣлей, и этихъ людей циркуляръ указываетъ въ мѣстныхъ дѣятеляхъ, которымъ, конечно, должны быть знакомы мѣстныя потребности и дорого удовлетвореніе ихъ. Понятно, что при этомъ необходимо обезпечить имъ свободное выраженіе своихъ мнѣній, потому что только при всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса возможно удачное его разрѣшеніе.

Вотъ почему мы отвергаемъ всякіе толки о реакціи. Если всѣ дарованныя права обѣщано сохранить, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство намѣрено осуществить реформы прошедшаго царствованія, то развѣ не только реакція, но и застой возможны? Устройство гласнаго суда, а также земскаго и городскаго самоуправленія на тѣхъ началахъ и въ тѣхъ размѣрахъ, какія были задуманы законодателемъ, составляетъ уже огромный прогрессъ, который долженъ неизбѣжно отразиться какъ на самой системѣ воспитанія, такъ и на улучшеніи административнаго состава. Заинтересованы въ сохраненіи злоупотребленій и въ застоѣ могутъ быть частныя лица, которымъ это выгодно, а никакъ не верховная власть, основывающаяся на правдѣ и просвѣщеніи. Чѣмъ просвѣщеннѣе нація, тѣмъ она богаче, сильнѣе и нравственнѣе, тѣмъ взаимныя отношенія между гражданами лучше и правительство сильнѣе; слѣдовательно, ему нѣтъ никакого разсчета поддерживать такой порядокъ вещей, который ослабляетъ его. Если случается противное, то потому лишь, что истинныя потребности народа бываютъ замаскированы или причины зла не разъяснены. Въ настоящемъ случаѣ ничего этого нѣтъ, напротивъ того: правительство не скрываетъ отъ себя истиннаго положенія дѣлъ и, призывая къ содѣйствію общество, указываетъ ему на язвы, къ исцѣленію которыхъ оно должно стремиться. Поэтому, мы не видимъ никакихъ основаній опасаться реакціи до тѣхъ поръ, пока отступленій отъ правительственной программы не будетъ сдѣлано, а затормозить ея выполненіе, разумѣется, не удастся, такъ какъ зло слишкомъ очевидно и всякій день бездѣйствія увеличиваетъ его размѣры. Къ истребленію его уже приступили всѣ отрасли высшей администраціи, и лица, стоящія во главѣ ея, сочли необходимымъ ознакомить подчиненныхъ съ ихъ обязанностями и со своими взглядами на вопросы, входящіе въ сферу ихъ дѣйствія.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ, безспорно, циркуляру министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, въ которомъ онъ излагаетъ свои воззрѣнія на дѣло образованія. Этотъ документъ имѣетъ громадную важность, потому что касается самаго больнаго мѣста нашего общественнаго организма; слѣдовательно, ограничиться обсужденіемъ его въ нѣсколькихъ словахъ невозможно, а потому мы и рѣшились отложить разсмотрѣніе его до слѣдующаго нумера.

Въ то время какъ было окончено настоящее обозрѣніе, въ «Прав. Вѣст.» появился Высочайшій указъ о присоединеніи къ Имперіи занятой нашими войсками территоріи Туркменовъ-Текинскаго рода и объ образованіи изъ нея и земель Закаспійскаго военнаго отдѣла области Закаспійской, со включеніемъ оной въ составъ кавказскаго военнаго округа.

Такимъ образомъ, среднеазіатскій вопросъ можно считать законченнымъ. Текинцы подъ нашею властью обратятся вскорѣ, подобно своимъ соотечественникамъ, въ мирныхъ, но храбрыхъ землевладѣльцевъ, которые, конечно, съумѣютъ отстоять себя и не позволятъ другимъ кочевникамъ дѣлать набѣги на нашу территорію, понявъ блага цивилизаціи и преимущества мирнаго развитія.

Политика внѣшняя.

Продолжительное политическое затишье смѣнилось на Западѣ весьма значительнымъ оживленіемъ. Втеченіи прошлой недѣли въ Европѣ произошелъ цѣлый рядъ событій, которыя оставятъ болѣе или менѣе глубокій слѣдъ на дальнѣйшемъ ходѣ западно-европейской жизни.

Прежде всего, слѣдуетъ упомянуть о подписаніи конвенціи, опредѣляющей способы и порядокъ передачи Греціи земель, уступаемыхъ ей Портою. Формальное утвержденіе этого договора состоялось въ концѣ недѣли. Условія передачи таковы, что фактическое обладаніе Греціею новыми ея территоріями отсрочивается еще на нѣкоторое время. Вводъ во владѣніе начнется только черезъ три недѣли по ратификаціи конвенціи султаномъ и королемъ Георгіемъ и будетъ производиться постепенно, участками. Такихъ участковъ шесть. Пять изъ нихъ должны быть переданы въ трехмѣсячный срокъ (считая отъ дня заключенія ратификаціи); шестой перейдетъ къ Греціи еще двумя мѣсяцами позже на томъ основаніи, что одинъ изъ входящихъ въ его составъ городовъ, Воло, будетъ пунктомъ, куда будетъ свозиться весь военный матеріалъ изъ передаваемыхъ Греціи крѣпостей и вооруженныхъ постовъ. Дѣло окончится такимъ образомъ не ранѣе будущей осени, и втеченіи всего наступающаго лѣта греческій вопросъ, все-таки, сохранитъ еще, до нѣкоторой степени, опасный для спокойствія Европы характеръ.

Мы полагаемъ, однако-же, что эта опасность не выйдетъ изъ области простой теоретической возможности. Въ Константинополѣ, за послѣднее время, преобладаетъ настроеніе далеко не воинственнаго свойства. Даже въ тунисскомъ вопросѣ Порта, заговорившая сначала довольно громко, въ силу несомнѣннаго своего права, вдругъ перемѣнила тонъ и отказалась отъ намѣренія послать въ Триполи войска и флотъ въ видѣ протеста противъ подписанія франко-тунисскаго договора. Нѣкоторые признаки заставляютъ догадываться, что совѣтники султана всецѣло поглощены неожиданно представившеюся имъ возможностью отдѣлаться навсегда отъ опаснаго ихъ соперника Митхада-паши, который обвиняется въ томъ, что онъ участвовалъ въ 1876 году въ убіеніи покойнаго султана Абдуль-Азиса, выданномъ за самоубійство. Отрѣшенный отъ званія губернатора Смирны, Митхадъ попробовалъ было спастись отъ грозившаго ему ареста, укрывшись въ домѣ французскаго консула, который, сначала, согласился дать ему убѣжище, но, потомъ, получивъ изъ Константинополя инструкціи отъ своего посла, пригласилъ его оставить консульство. Митхадъ, понимая, что дѣло его проиграно, сдался тогда въ руки искавшей его турецкой полиціи и былъ отвезенъ въ Константинополь. Въ дальнѣйшей участи его не остается никакого сомнѣнія. Митхадъ избѣгнетъ, можетъ быть, смертной казни, но, во всякомъ случаѣ, отдѣлается не дешевле пожизненнаго тюремнаго заключенія. Его политическая и агитаторская карьера во всякомъ случаѣ кончена, а тамъ, вѣроятно, не поможетъ ни одинъ изъ тѣхъ, кому извѣстно гибельное вліяніе на судьбу Турціи этого честолюбца, не останавливающагося ни передъ чѣмъ для осуществленія своихъ замысловъ.

Отказъ Порты отъ демонстраціи противъ франко-тунисскаго договора значительно упрощаетъ положеніе Франціи въ Тунисѣ, но, однако-же, далеко еще не обезпечиваетъ окончательнаго и безпрепятственнаго французскаго протектората. Именно съ тѣхъ поръ какъ подписанъ этотъ договоръ, французскимъ войскамъ экспедиціоннаго корпуса, двигавшимся дотолѣ впередъ совершенно безпрепятственно, приходится имѣть дѣло съ туземцами, точно ожидавшими какого-то сигнала для открытія военныхъ дѣйствій. На прошлой недѣлѣ между туземцами и французскими войсками произошла при городѣ Матерѣ довольно серьезная стычка, послѣ которой французскому отряду пришлось окопаться на своихъ позиціяхъ въ ожиданіи новаго нападенія туземцевъ. Подданные бея Могамеда-Эсъ-Садока, повидимому, намѣрены вести противъ своихъ «покровителей» партизанскую войну.

Въ личномъ составѣ французскаго правительства, впрочемъ, должны будутъ произойти, въ самомъ непродолжительномъ времени, весьма важныя перемѣны, вслѣдствіе серьезной парламентской неудачи, испытанной министерствомъ г. Жюля Ферри. Въ прошлый четвергъ французская палата депутатовъ приступила къ обсужденію знаменитаго предложенія г. Барду возстановить прежнюю систему выборовъ по департаментскимъ спискамъ, и противъ всѣхъ ожиданій вопросъ этотъ, волновавшій въ теченіи цѣлаго года Францію, до того что имъ былъ вызванъ даже расколъ въ рядахъ республиканскаго большинства, не потребовалъ болѣе одного засѣданія палаты. Послѣ двухъ или трехъ рѣчей, произнесенныхъ второстепенными ораторами, попросилъ слова г. Леонъ Гамбетта, уступившій съ самаго начала засѣданія свое предсѣдательское кресло вице-президенту Бриссону. Г. Гамбетта произнесъ въ пользу возвращенія къ выборамъ по департаментскимъ спискамъ одну изъ тѣхъ удивительныхъ рѣчей, неотразимое краснорѣчіе которыхъ увлекаетъ даже противниковъ оратора, и этой рѣчи оказалось достаточно для того, чтобы доставить полную побѣду защищаемому имъ дѣлу. На послѣдовательныхъ голосованіяхъ, вызванныхъ попытками противниковъ г. Гамбетты затянуть пренія, въ пользу предложенія г. Барду оказалось сначало восемь, потомъ 25 и, наконецъ, 76 голосовъ большинства. Кампанія была выиграна послѣ перваго-же сраженія!

Дѣло, правда, еще не совсѣмъ кончено. Новый законъ, принятый палатою депутатовъ, нуждается еще въ утвержденіи сената, но въ Парижѣ никто не сомнѣвается въ томъ, что сенатъ утвердитъ этотъ законъ, не имѣя никакого интереса противиться возстановленію прежней системы выборовъ въ палату депутатовъ. Рѣчь г. Гамбетты столь ясно доказала политическія неудобства и опасности нынѣшней системы выборовъ по округамъ и столь побѣдоносно опровергла всѣ возраженія противъ выборовъ по департаментскимъ спискамъ, что общественное мнѣніе, до сихъ поръ колебавшееся, сразу перешло на сторону президента палаты депутатовъ, и сенаторы, которымъ въ будущемъ году предстоитъ возобновленіе второй трети личнаго состава ихъ собранія, не захотятъ навлекать на себя непопулярности по дѣлу, которое въ сущности до нихъ вовсе не касается.

Блистательная и неожиданно быстро одержанная побѣда г. Леона Гамбетты дѣлаетъ его положеніе въ странѣ необыкновенно сильнымъ и вліятельнымъ. Краснорѣчивый трибунъ окончательно доказалъ, что онъ истинный, неоспоримый представитель и вождь республиканскаго большинства. Министерство г. Жюля Ферри, имѣвшее неосторожность вступить съ нимъ въ тайную борьбу по выборному вопросу, не можетъ болѣе оставаться во власти. Какъ только сенатъ утвердитъ новый законъ и послѣдняя сессія нынѣшней палаты кончится, оно должна будетъ подать въ отставку и уступить мѣсто министерству, составленному сплошь изъ сторонниковъ г. Гамбетты. Можетъ даже легко случиться, что самъ президентъ палаты депутатовъ сдѣлается главою новаго кабинета, и уже во всякомъ случаѣ онъ, а не кто иной явится его непосредственнымъ, хотя, можетъ быть, и не гласнымъ руководителемъ. Въ такомъ кабинетѣ ужь, конечно, не найдутъ себѣ мѣста ни г. Жюль Ферри, ни г. Бартелеми Сентъ-Илэръ. Портфель иностранныхъ дѣлъ перейдетъ изъ рукъ послѣдняго въ руки нынѣшняго французскаго посла при сентъ-джемскомъ дворѣ — г. Шальмель-Лакура; а въ рукахъ этого опытнаго и здраво-глядящаго на вещи дипломата, французская иностранная политика приметъ совершенно другой характеръ. Г. Шальмель-Лакуръ ужь, конечно, постарается, прежде всего, исправить всѣ промахи своего неумѣлаго предшественника.

Англійская парламентская жизнь ознаменовалась на прошлой недѣлѣ тоже событіями несомнѣнной важности. Однимъ изъ этихъ событій было формальное заявленіе графа Гренвилля въ палатѣ лордовъ о томъ, что англійское правительство не соглашается принять участія въ международной конференціи о выдачѣ цареубійцъ и прочихъ уголовныхъ преступниковъ, прикрывающихся политическими цѣлями. Благородный лордъ объявилъ, что существующіе англійскіе законы достаточно дѣйствительны для того чтобы на англійскую націю не падало обвиненіе въ попустительствѣ политическимъ убійцамъ. Графъ Гренвилль обѣщалъ, что законы эти, дѣйствительно допускающіе преслѣдованіе подобныхъ преступниковъ передъ англійскими судами, будутъ отнынѣ примѣняться съ большею противъ прежняго строгостью. Остается, такимъ образомъ, пожелать чтобы обѣщаніе это было исполнено и принесло ожидаемую отъ него пользу, потому что безъ участія Англіи никакой международный договоръ о выдачѣ политическихъ убійцъ состояться, очевидно, не можетъ, несмотря на то, что событія послѣднихъ мѣсяцевъ заставили всю Европу признать, что право убѣжища политическимъ эмигрантамъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно практикуется нынѣ, служитъ одною изъ главныхъ причинъ трудности борьбы, которую правительства вынуждены вести съ анархистами и политическими убійцами.

Въ палатѣ общинъ г. Гладстонъ одержалъ блистательную побѣду. Билль о земельной реформѣ въ Ирландіи принятъ этою палатою во второмъ чтеніи такимъ огромнымъ большинствомъ голосовъ, что успѣхъ его вполнѣ обезпеченъ отнынѣ и при «комитетскомъ» обсужденіи по статьямъ и въ третьемъ чтеніи. Трудная задача рѣшена окончательно, потому что консервативное большинство палаты лордовъ врядъ-ли рѣшится отвергнуть принятый палатою общинъ билль, зная, что г. Гладстонъ дѣлаетъ изъ успѣха предложенной имъ мѣры вопросъ о кабинетѣ, и сознавая полную немыслимость составить консервативный кабинетъ, въ пользу котораго въ палатѣ общинъ было-бы только незначительное большинство. Вопросъ о поземельной реформѣ въ Ирландіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ умиротвореніи этой части соединеннаго королевства дѣлается, такимъ образомъ, отнынѣ простымъ вопросомъ времени. Настойчивости г. Гладстона удалось въ теченіи одного года разогнать почти всѣ тучи, навалившіяся на политическомъ горизонтѣ его страны по милости фантастической политики его предшественника, покойнаго графа Биконсфильда. Эта заслуга сознается, въ настоящее время, уже почти всѣми англичанами, и популярность г. Гладстона пріобрѣтаетъ вслѣдствіе того небывало устойчивый, чуть-чуть что не «незыблемый характеръ».

Въ Италіи все еще продолжается министерскій кризисъ, вызванный подписаніемъ франко-тунисскаго договора. Г. Селла, принявшій было предложеніе короля Гумберта составить кабинетъ, отказался отъ этой задачи, въ видуневозможности достигнуть образованія въ парламентѣ коалиціоннаго большинства. Король послѣ этого снова обратился къ лѣвой сторонѣ, именно къ президенту палаты депутатовъ, г-ну Фарони. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще неизвѣстно, удастся-ли г-ну Фарони составить министерство, опирающееся хоть на сколько-нибудь сносное парламентское большинство.

Въ Румыніи на прошлой недѣлѣ происходило коронованіе короля Карла. На этомъ торжествѣ не присутствовали вовсе представители иностранныхъ державъ, и потому оно имѣло чисто «домашній характеръ», несмотря на то, что обрядъ коронованія былъ совершенъ всенародно, на площади передъ православнымъ соборомъ румынской столицы. Румыны, конечно очень довольны. Ихъ самолюбіе удовлетворено. Будущее покажетъ, на сколько совершившееся событіе подвинетъ впередъ благосостояніе и международное значеніе новаго королевства.

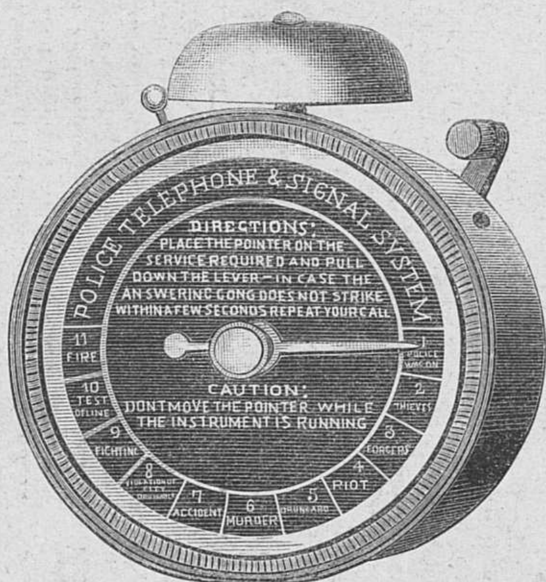
Недоразумѣнія наши съ Китаемъ кончены. Богдыханъ ратификовалъ договоръ, заключенный въ Петербургѣ маркизомъ Тценгомъ.

Новѣйшія извѣстія.

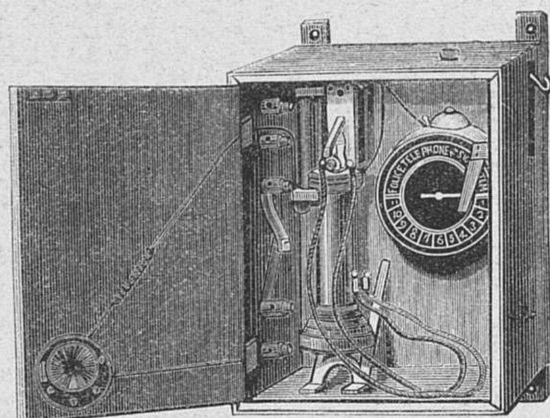
София. 25-го (13-го мая) послѣдуетъ указъ о созывѣ великаго народнаго собранія, засѣданія котораго откроются 1-го іюля. Князь потребуетъ, чтобъ ему даны были на семь лѣтъ чрезвычайныя полномочія для устройства внутренняго управленія по личному его усмотрѣнію и для организаціи особаго совѣта по личному его выбору. Князь желаетъ, чтобъ ему дано было право, не созывая народнаго собранія въ 1881 году, созвать, въ теченіи семилѣтняго срока, великое народное собраніе для утвержденія тѣхъ измѣненій въ конституціи, которыя онъ признаетъ благопріятными для страны.

Французская экспедиція въ Тунисъ. — Хрумиры въ засадѣ.

Передатчикъ сигналовъ.

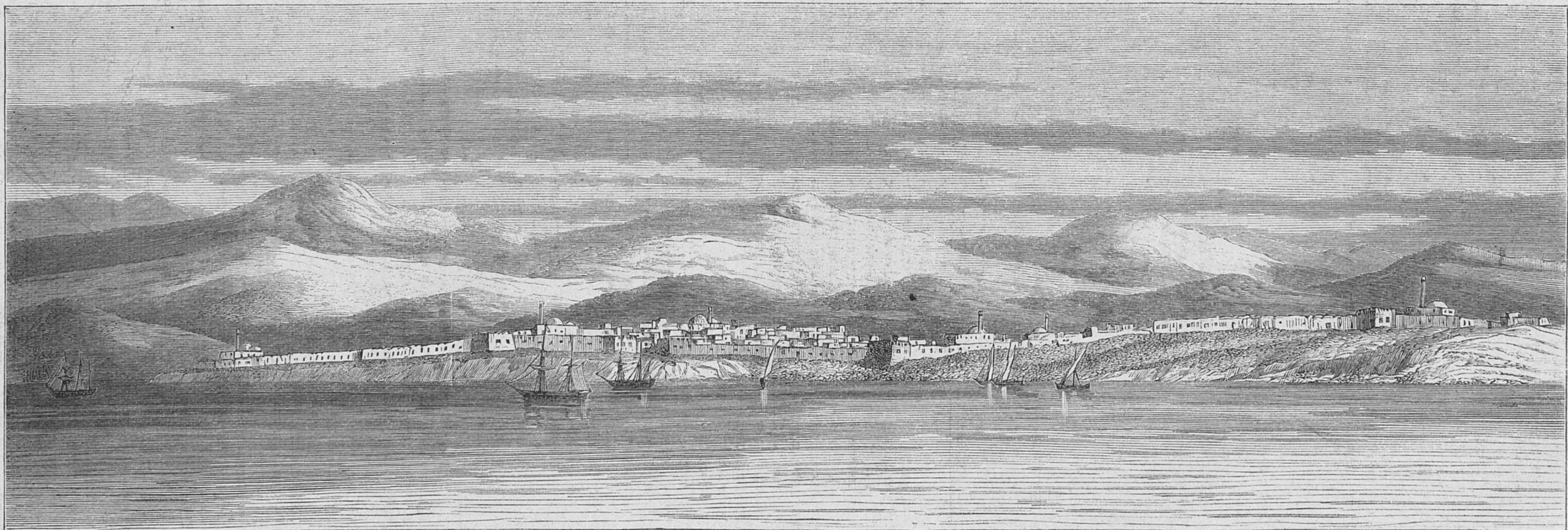

Коробка телефона на станціи для поднятія тревоги.

Дѣйствія полиціи на улицахъ при помощи телефона.

Примѣненіе телефоновъ къ полицейской службѣ на улицахъ Чикаго, въ Соединенныхъ Штатахъ.

Французская экспедиція въ Тунисъ. — Видъ города Бизерты.

Провозглашеніе Румыніи королевствомъ.

Провозглашеніе княжества Румынскаго королевствомъ произошло вмѣсто 10-го мая, какъ было предположено сначала, 26 (14) марта. Предварительные переговоры по этому предмету съ иностранными державами, равно какъ и обсужденія въ палатѣ были къ этому сроку, впрочемъ, завершены, только правительство все еще почему-то не рѣшалось поставить окончательно вопросъ на баллотировку; между тѣмъ, политическія условія измѣнились въ послѣдніе дни на столько, что дальнѣйшее промедленіе становилось невыгоднымъ, потому что могли возникнуть вновь дипломатическія затрудненія; а потому бывшій военный министръ, генералъ Лекка, внесъ запросъ о томъ, какія обстоятельства препятствуютъ провозглашенію Румыніи королевствомъ? Получивъ въ отвѣтъ, что препятствій къ этому не существуетъ, онъ представилъ предложеніе о наименованіи князя Карла I королемъ Румыніи. Предложеніе это было принято и, вслѣдъ за тѣмъ, внесенъ въ то-же засѣданіе законопроектъ о принятіи княжествомъ Румыніи титула королевства, а княземъ Карломъ и наслѣдниками его — титула королей. Проектъ былъ утвержденъ единодушно при восторженныхъ крикахъ собранія: «да здравствуетъ король Румыніи! да здравствуетъ королева! Да здравствуетъ королевство!» Затѣмъ министры отправились въ сенатъ, который тоже единодушно одобрилъ проектъ, принятый палатою депутатовъ.

Узнавъ объ этомъ рѣшеніи парламента, населеніе Бухареста поспѣшило заявить свою радость: всѣ улицы украсились флагами, раздались звуки военной музыки, и толпы народа хлынули ко дворцу новаго короля, привѣтствуя его радостными криками. Между тѣмъ, депутаты и сенаторы собрались въ тронной залѣ для подписанія акта о провозглашеніи Румыніи королевствомъ. Въ произнесенной по этому поводу рѣчи король, упомянувъ о торжественномъ значеніи этого дня, заканчивающаго періодъ борьбы и затрудненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ полный геройскихъ подвиговъ, и открывающаго новую эру, сказалъ: «пятнадцать лѣтъ я управляю націею, окруженный ея любовью и довѣріемъ... Я горжусь тѣмъ, что я вашъ князь, не только потому что съ этимъ титуломъ соединено столько славы и величія, но и потому, что онъ дорогъ для меня по отношенію къ будущему. Несмотря на то, если Румынія нашла необходимымъ, чтобы княжество, въ соотвѣтствіе новому значенію своему въ Европѣ, было возведено въ королевство, я принимаю титулъ, удовлетворяющій давнишнему желанію каждаго румына, поступая такъ не ради своихъ личныхъ интересовъ, а ради величія страны. Этотъ титулъ ни въ чемъ не измѣняетъ узъ, связующихъ меня съ націею, и я желаю, чтобы первый король Румыніи пользовался такою-же любовью народа, какой пользовался до сихъ поръ, потому что эта любовь дороже для меня всего блеска, окружающаго мою корону.» Слова эти вызвали восторженныя привѣтствія присутствующихъ, на которыя отвѣчали не менѣе радостныя восклицанія народа, собравшагося передъ дворцомъ. Король и королева вышли на балконъ въ сопровожденіи митрополита, министровъ и президентовъ палаты депутатовъ и сената и были встрѣчены съ невыразимымъ энтузіазмомъ. Вечеромъ весь городъ былъ блистательно иллюминованъ.

Такимъ образомъ въ Европѣ стало королевствомъ болѣе. Признаніе его не встрѣтило особыхъ затрудненій и румынская дипломатія празднуетъ блестящую побѣду, хотя въ дѣйствительности страна ничего отъ этого не выиграла, а скорѣе проиграла, потому что расходы ея на представительство должны возрасти. Сила государства состоитъ въ его развитіи, духѣ населенія и богатствѣ, а не въ титулѣ, иначе Персія и Китай были-бы самыми могущественными и цвѣтущими державами. Что касается притягательной силы румынскаго королевства на австрійскихъ румынъ, то она заключается въ свободныхъ учрежденіяхъ бывшаго княжества, въ развитіи, обезпечиваемомъ ему конституціею, а не въ новомъ его титулѣ.

Принесеніе присяги войсками ташкентскаго гарнизона.

Командующій войсками въ Ташкентѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ I, получивъ отъ военнаго министра телеграфическое извѣстіе о страшномъ событіи 1-го марта, на слѣдующій день послѣ событія, немедленно объявилъ по войскамъ и управленіямъ округа о горестной утратѣ, понесенной русскимъ народомъ, предлагая надѣть глубокій трауръ. А послѣ второй, пришедшей вслѣдъ за первою, телеграммы, въ которой сообщалось о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Александровича, войскамъ ташкентскаго гарнизона приказано было въ тотъ-же день, т. е. 2-го марта, собраться на площадь передъ Константиновскими казармами, для слушанія панихиды по усопшемъ Монархѣ и принятія присяги на вѣрноподданство и вѣрность службы Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу.

Когда по Ташкенту распространилось потрясающее извѣстіе о кончинѣ Царя-Благодѣтеля, а также о панихидѣ и присягѣ,—толпа народа устремились на Константиновскую площадь, гдѣ къ часу дня собрались обязательно не только всѣ части ташкентскаго гарнизона со знаменами, но также и чины всѣхъ военныхъ и гражданскихъ управленій. Кромѣ того, здѣсь присутствовали въ полномъ составѣ всѣ учебныя заведенія города Ташкента: мужская и женская прогимназіи, учительская семинарія и городское мужское и женское училище. Безъ преувеличенія можно сказать, что весь русскій Ташкентъ собрался на площади. Остались дома только больные да тѣ, которымъ невозможно было почему-либо отлучиться изъ дому.

Массы туземцевъ-сартовъ обрамляли площадь; большинство изъ нихъ, какъ пріѣхавшіе изъ отдаленной азіатской части города, были верхомъ на лошадяхъ. Другіе взобрались на деревья аллеи, окружающей площадь. Когда, при произнесеніи словъ присяги, подняты были руки съ крестнымъ перстосложеніемъ — сарты тоже подняли правую руку.

Панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ и молебствіе, по случаю восшествія на престолъ Императора Александра III, продолжались отъ 1-го часа пополудни, когда прибылъ на площадь генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, до 5-ти часовъ вечера. Погода все время стояла превосходная, тихая и теплая; хотя небо и было обложено густыми облаками, только къ концу молебна пошелъ довольно крупный весенній дождь.

Бракосочетаніе австрійскаго наслѣдника принца Рудольфа съ принцессою Стефаніею. Прощаніе принцессы съ городомъ Брюсселемъ.

Праздниками 27-го апрѣля и 2-го мая городъ Брюссель простился съ принцессою Стефаніею передъ отъѣздомъ ея въ Вѣну, для бракосочетанія съ эрцъ-герцогомъ Рудольфомъ. Праздникъ 27-го апрѣля происходилъ въ зимнемъ саду Лакенскаго дворца, въ той большой оранжереѣ, гдѣ принцъ Рудольфъ сдѣлалъ предложеніе принцессѣ. Оранжерея Лакенскаго дворца состоитъ изъ нѣсколькихъ залъ, прилегающихъ къ большой ротондѣ; самое зданіе имѣетъ около ста метровъ длины, и во всю его длину тянется померанцевая аллея, а по сторонамъ ея группы превосходнѣйшихъ тропическихъ растеній, между прочимъ громадныхъ размѣровъ латаніи, составляющія гордость оранжерей. Подъ этими залами расположены теплицы, въ которыхъ находятся особенно нѣжныя растенія, требующія болѣе тщательнаго ухода. На праздникѣ присутствовало до 2,000 приглашенныхъ гостей, и сама королева, съ графомъ Фландрскимъ, дядею принцессы, открывали танцы. Праздникъ 2-го мая имѣлъ уже совершенно прощальный характеръ и происходилъ въ городѣ Брюсселѣ.

Всѣ улицы были наполнены толпою, которая въ особенности тѣснилась въ окрестностяхъ биржи и на бульварахъ. Общества и корпораціи стояли направо отъ бульваровъ, а за королевской трибуной—министры, губернаторы провинцій, депутаты, сенаторы и члены муниципалитета. Передъ биржей-же были выстроены офицеры разныхъ легіоновъ національной гвардіи въ парадной формѣ.

Королевская фамилія прибыла въ два часа и была встрѣчена совѣтомъ старшинъ, во главѣ которыхъ находился бургомистръ г. Бюль; онъ представилъ королю, королевѣ и принцессѣ Стефаніи соотвѣтствующіе случаю адресы городскаго населенія, выражающіе вѣрноподданическія чувства, а также пожеланія всякаго благополучія юной невѣстѣ.

Король въ немногихъ, но прочувствованныхъ словахъ выказалъ свою благодарность, а затѣмъ, началось прохожденіе депутацій и поднесеніе подарковъ, состоявшихъ, преимущественно, изъ цвѣтовъ. Затѣмъ, члены музыкальнаго общества «Орфеонъ» исполнили пьесу Тильмана, сочиненную нарочно для этого случая.

По окончаніи церемоніи королевская фамилія возвратилась въ замокъ Лакенъ, привѣтствуемая на пути радостными восклицаніями народа.

Изъ подарковъ, поднесенныхъ принцессѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ вуаль для свадебнаго туалета, подаренный городомъ Брюсселемъ. Вуаль этотъ составленъ изъ брюссельскихъ кружевъ, стоитъ 50,000 франковъ и представляетъ дѣйствительно нѣчто въ высшей степени замѣчательное по изяществу работы и по громадности труда, который долженъ былъ быть потраченъ на это произведеніе. Въ теченіи нѣсколькихъ дней онъ и приданое невѣсты привлекали массу публики въ залы королевскаго дворца, гдѣ были выставлены. Нѣсколько залъ были заняты исключительно одними платьями, и между ними выдавался вѣнчальный нарядъ: платье изъ серебрянаго глазета, богато вышитое серебромъ, прелестнаго рисунка; лифъ и рукава обшиты серебряными кружевами; мантія тоже серебрянаго глазета, вышитая. Для исполненія одного шлейфа платья, имѣющаго четыре метра въ длину, потребовалась трехмѣсячная работа пятидесяти самыхъ искусныхъ вышивальщицъ Брюсселя, работавшихъ подъ наблюденіемъ особыхъ художниковъ, составлявшихъ рисунокъ вышивки. Кромѣ вѣнчальнаго платья, было выставлено еще 6 дюжинъ разныхъ платьевъ разныхъ цвѣтовъ и фасоновъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе платье изъ розоваго бархата и платье изъ голубаго атласа; послѣднее сплошь отдѣлано филиграномъ. Нѣсколько платьевъ для гулянія изъ бархата разныхъ темныхъ цвѣтовъ, убранныхъ перьями, серебристымъ плюшемъ и другими новѣйшими изобрѣтеніями моды, представляютъ весьма значительную цѣнность. Изъ шляпокъ особенно хороши двѣ: одна изъ розановъ и бутоновъ, а другая убранная незабудками самой совершенной работы. Лучшимъ отдѣломъ этой выставки приданаго оказался отдѣлъ бѣлья, отдѣланнаго кружевами и вышивками. Особая зала была занята коллекціей драгоцѣнныхъ вещей, стоимость которыхъ доходитъ до нѣсколькихъ милліоновъ. Одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ подарокъ, сдѣланный принцессѣ императоромъ австрійскимъ — уборъ изъ рубиновъ и брилліантовъ, затѣмъ, подарокъ жениха — парюра изъ сапфировъ и брилліантовъ и, наконецъ, подарокъ родителей невѣсты — бирюзовый съ брилліантами уборъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ТУНИСЪ.

Городъ Бизерта, въ Тунисѣ.

Городъ Бизерта, лежащій въ 60-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Туниса, представляетъ важнѣйшій стратегическій пунктъ тунисскаго прибрежья. Обширный рейдъ его, защищенный отъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, на столько глубокъ, что позволяетъ большимъ броненосцамъ подходить къ берегу на разстояніи пушечнаго выстрѣла, вслѣдствіе чего высадка войскъ и выгрузка военнаго матеріала производятся довольно удобно. Въ южномъ углу рейда находится каналъ въ 28 метровъ ширину, который ведетъ въ Бизертское озеро, имѣющее 13 верстъ въ длину и 7 въ ширину; къ сожалѣнію, глубина канала не превышаетъ одного метра съ четвертью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она еще менѣе, вслѣдствіе чего большія суда не могутъ проникать в озеро. Впрочемъ, истративъ нѣсколько милліо-

новъ франковъ, можно углубить бизертскій рейдъ и каналъ, которыя пріобрѣтутъ тогда громадное значеніе какъ въ военномъ, такъ и въ торговомъ отношеніи.

Бизерта расположена амфитеатромъ на южныхъ отрогахъ хребта Даръ-Эль-Гардіа; она окружена стѣною въ 10 метровъ ширины, получающею фланговую оборону съ башенъ, устроенныхъ по угламъ ограды; на сѣверномъ концѣ канала сооруженъ редюитъ крѣпости, противъ котораго лежитъ другой небольшой фортъ. Кромѣ того, къ сѣверу отъ города выдвинуто укрѣпленіе Сиди-Салемъ, а подступъ къ берегу защищается четырьмя баттареями. Правда, всѣ эти верки находились въ крайне жалкомъ состояніи, когда французы овладѣли городомъ, но если онъ останется въ ихъ рукахъ, то они, безъ сомнѣнія, приведутъ его въ положеніе, удовлетворяющее требованіямъ современной военной науки.

Важность Бизерты въ стратегическомъ отношеніи безспорна. Поставивъ въ ея портъ сильный флотъ, Франція будетъ господствовать надъ морскимъ путемъ въ Индію и можетъ угрожать Сициліи и южной Италіи, тѣмъ болѣе, что на всемъ побережьи Сѣверной Африки отъ Алжира до Туниса нѣтъ другаго порта, способнаго вмѣстить большое количество судовъ.

Жителей въ Бизертѣ считается отъ четырехъ до пяти тысячъ, но съ развитіемъ торговли число ихъ, конечно, быстро увеличится.

Чрезвычайное черногорское посольство въ С.-Петербургѣ.

Четвертаго мая, около двѣнадцати часовъ дня прибыла въ Петербургъ, по варшавской желѣзной дорогѣ, чрезвычайная депутація Черногорскаго княжества.

Во главѣ ея находятся Божидаръ Петровичъ Нѣгошъ,—двоюродный братъ, и сенаторъ Петръ Степановичъ Вукотичъ—тесть князя Николая.

Божидаръ Петровичъ, президентъ государственнаго совѣта, имѣетъ 35 лѣтъ отъ роду. Онъ получилъ образованіе въ парижской коллегіи Людовика Великаго; но оно не повліяло на его характеръ. Возвратясь на родину, онъ перевоспиталъ себя на черногорскій ладъ и пріобрѣлъ громадную популярность не только уваженіемъ къ народнымъ обычаямъ, но также краснорѣчіемъ, дипломатическими способностями и храбростью. Назначенный представителемъ Черногоріи на берлинскую конференцію, въ 1876 году, онъ съ жаромъ отстаивалъ интересы южныхъ славянъ, и слова его были приняты во вниманіе; но славянскому вопросу не суждено было рѣшиться мирнымъ путемъ. Герцеговинское и боснійское возстаніе разгорѣлось. Сербія и Черногорія выступили съ оружіемъ въ рукахъ на защиту своихъ единоплеменниковъ, и одну изъ главныхъ ролей въ этомъ освободительномъ движеніи пришлось играть Божидару Петровичу.

Поставленный во главѣ южной черногорской арміи, центромъ которой служилъ городъ Пиперъ, противъ Подгорицы, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 6,000 удальцовъ, тогда какъ подъ начальствомъ Дервиша-паши было 22 баталіона низама и 12,000 башибузуковъ. Благодаря неутомимости своихъ воиновъ и умѣнью сосредоточивать во-время необходимое число войскъ на опасномъ пунктѣ, Божидару Петровичу удалось разстроить всѣ замыслы турокъ. Въ теченіи этой кампаніи онъ одержалъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ превосходными турецкими силами и овладѣлъ важной турецкой крѣпостью Медуномъ, а когда пораженіе сербской арміи подъ Дюнишемъ остановило на время военныя дѣйствія и начались переговоры—онъ былъ посланъ въ Константинополь представителемъ Черногоріи; но цѣль его поѣздки не была достигнута, такъ какъ Порта не соглашалась ни на какія уступки и тянула дѣло. Съ наступленіемъ весны въ 1877 году война вспыхнула снова и на этотъ разъ на Черногорію обрушился Сулейманъ-паша съ громадными силами, простиравшимися до 30,000 человѣкъ; въ то-же время изъ Спужа долженъ былъ наступать другой турецкій корпусъ. Пунктомъ соединенія былъ назначенъ Даниловградъ. Планъ этотъ былъ разрушенъ мужествомъ черногорцевъ. Южной черногорской арміей командовали Божидаръ Петровичъ и Марко Миляновъ, и они нанесли туркамъ столь сильное пораженіе, что тѣ принуждены были бѣжать въ Спужъ. Что касается Сулеймана, то хотя онъ и прошелъ Черногорію, но по другому направленію, а не на Даниловградъ, и притомъ потерпѣлъ такой уронъ, что о возобновленіи наступленія не могъ и думать.

Вслѣдъ за тѣмъ вспыхнула война между Россіей и Турціей, во время которой Божидаръ Петровичъ одержалъ еще нѣсколько побѣдъ надъ турками.

По заключеніи берлинскаго трактата, интересы Черногоріи защищать въ Константинополѣ пришлось опять Божидару Петровичу; на него-же было возложено главное начальство надъ арміею, выставленною противъ албанцевъ, когда шелъ вопросъ о передачѣ Гусинье и Плавы черногорцамъ, и въ настоящее время ему-же поручено привѣтствовать Государя Императора отъ имени Черногоріи.

Другимъ представителемъ княжества избралъ князь Николай тестя своего, сенатора, вице-президента государственнаго совѣта Петра Степановича Вукотича.

Вукотичъ игралъ тоже весьма замѣтную роль на государственномъ поприщѣ княжества и не только въ военномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи. Онъ былъ всегда любимцемъ черногорскихъ властителей и много способствовалъ торжеству князя Даніила надъ противниками. Во время войны съ турками въ 1852 и 1853 гг. онъ отличился блестящимъ мужествомъ и распорядительностью, а потомъ участвовалъ въ составленіи «законника» и въ реорганизаціи арміи. Затѣмъ, онъ исполнялъ неоднократно разныя дипломатическія порученія и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ разбитія турецкой арміи при Граховѣ. Послѣ того онъ участвовалъ въ конференціи представителей европейскихъ державъ и успѣлъ добиться расширенія черногорской территоріи.

Въ 1860 году Петръ Вукотичъ, во главѣ черногорцевъ, помогалъ возставшимъ герцеговинцамъ и нанесъ туркамъ рѣшительныя пораженія въ Дужскихъ ущельяхъ, при Пресѣкѣ, Ноздряхъ, въ Банянахъ, Рудинахъ и при Китѣ, гдѣ съ цѣлымъ отрядомъ погибъ Салихъ-паша. Храбрый на полѣ битвы, Петръ Вукотичъ заботился послѣ побѣды о плѣнныхъ и раненыхъ врагахъ. Въ 1877 году онъ выбранъ въ собраніи начальниковъ возставшихъ герцеговинцевъ, въ Косіеревѣ, предсѣдателемъ временнаго правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ главнокомандующимъ черногорскаго обсерваціоннаго корпуса, находившагося въ Граховѣ, а во время вторженія Сулеймана осаждалъ Крстацъ. Принужденный отступить, вслѣдствіе чрезмѣрнаго превосходства силъ непріятеля, Вукотичъ тѣмъ не менѣе не далъ ему проникнуть къ Даниловграду. Россію Вукотичъ посѣтилъ первый разъ послѣ смерти князя Даніила, для объявленія о восшествіи на престолъ князя Николая I; во второй разъ—въ 1867 году, при открытіи нашей этнографической выставки.

Въ числѣ черногорской депутаціи пріѣхали въ Петербургъ, вмѣстѣ съ Божидаромъ Петровичемъ и Петромъ Вукотичемъ, бригадный командиръ Михаилъ Нишинъ, извѣстный своею отчаянною храбростью, и еще слѣдующія лица: начальникъ первой роты 2-го батальона 2-й бригады Дмитрій Вуйовичъ, командиръ 1-го батальона, 2-й бригады, Джоко Пейовичъ; помощникъ командира батальона Вуканъ Миличъ; тѣлохранитель князя унтеръ-офицеръ Новакъ Милошъ, изрубившій въ сраженіи 17 человѣкъ турокъ, знаменщикъ 2-й роты 1-го батальона, 1-й бригады, Баіо Спасоевъ, прикинувшійся во время сраженія при Кучѣ мертвымъ и уже въ тылу непріятеля отбившій черногорское знамя; сержантъ артиллеріи Илья Спичанинъ, отстрѣливавшійся съ двумя малогодными пушками отъ страшнаго огня четырехъ турецкихъ броненосцевъ въ теченіи цѣлаго дня; наконецъ, рядовой 1-й бригады, 2-го батальона, 2-й роты, Никита Туровъ, въ виду непріятеля подводившій мины подъ Антивари.

Чрезвычайное черногорское посольство встрѣчено было на дебаркадерѣ желѣзной дороги градоначальникомъ и другими высокопоставленными лицами. Оно остановилось въ Европейской гостинницѣ. При немъ назначены состоять: полковникъ Смѣльскій и офицеръ л.-гв. казачьяго полка Засядько.

Въ самый день пріѣзда, въ три часа пополудни, все посольство, въ парадныхъ бѣлыхъ черногорскихъ костюмахъ, въ глубокомъ траурѣ, посѣтило мѣсто катастрофы 1-го марта, гдѣ у часовни и отслужило панихиду. Послѣ того посольство отправилось въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ возложило вѣнокъ на гробницу почившаго Государя. Въ пять часовъ по-полудни русскій министръ-резидентъ въ Цетинье, Іонинъ, посѣтилъ черногорское посольство.

На слѣдующій день, въ два часа, Божидаръ Петровичъ и Петръ Вукотичъ со свитою отправились вторично въ Петропавловскій соборъ для того, чтобы возложить другой вѣнокъ, — снабженный короною, — на гробницу въ Бозѣ почившаго русскаго Монарха. Они встрѣчены были въ крѣпости комендантомъ ея генераломъ Ганецкимъ. Панихида была отслужена протоіереемъ Братолюбовымъ. Посольство возложило вѣнокъ передъ панихидою. Вѣнокъ этотъ весьма изященъ по отдѣлкѣ и вышелъ изъ мастерскихъ Овчинникова. Онъ составленъ изъ двухъ вѣтвей матоваго серебра: правая сторона изъ дубовыхъ листьевъ, лѣвая—изъ лавровъ. Внизу вѣнка находится эмальированный черногорскій гербъ: орелъ и левъ, съ позолоченною княжескою короною. На серебряныхъ лентахъ находится надпись: «Благородное воинство черногорское своему Покровителю и Добротвору».

Въ четвергъ, 7-го мая, черногорская депутація представлялась Его Императорскому Величеству въ гатчинскомъ дворцѣ. Украшенное русскими орденами св. Георгія и другими, посольство, въ парадныхъ національныхъ костюмахъ, выстроилось полукругомъ въ пріемной. Божидаръ Петровичъ былъ принятъ Его Величествомъ въ кабинетъ, гдѣ вручилъ Государю Императору собственноручное письмо князя Черногорскаго. Вслѣдъ затѣмъ Его Величество, въ мундирѣ л.-гв. преображенскаго полка, имѣя на себѣ высшій черногорскій орденъ, вышелъ въ пріемную. Божидаръ Петровичъ представилъ Его Величеству Петра Вукотича, который заявилъ русскому Царю о скорбныхъ чувствахъ всей Черногоріи по поводу смерти Монарха, благодѣтеля черногорцевъ. Потомъ всѣ остальные члены посольства были представлены Его Величеству и удостоены милостивымъ царскимъ словомъ, особенно унтеръ-офицеръ Новакъ Милошъ, храбрецъ, о подвигахъ котораго мы уже сообщали. Государь обратилъ также вниманіе и на ятаганъ, которымъ почтила этого героя Москва.

Послѣ удаленія Его Величества въ кабинетъ, посольство прошло въ аппартаменты Императрицы и остановилось въ желтой гостиной. Божидаръ Петровичъ удостоенъ былъ бесѣды съ Ея Величествомъ въ кабинетѣ. Выйдя затѣмъ въ желтую залу, Императрица разговаривала со всѣми членами посольства въ отдѣльности.

По обыкновенію, посольству предложенъ былъ роскошный завтракъ. Въ 2 часа 45 минутъ чрезвычайное черногорское посольство отправилось обратно въ Петербургъ.

ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ БОЛГАРІИ.

Рыльскій монастырь въ Болгаріи.

На границѣ Болгаріи и Македоніи, въ великолѣпной мѣстности, у подошвы горы Рыло, стоитъ большой болгарскій монастырь имени преподобнаго Іоанна Рыльскаго. Изъ всѣхъ болгарскихъ монастырей, Рыльскій, безспорно, занимаетъ первое мѣсто по тому громадному значенію, какое онъ сохранилъ въ народѣ и до настоящаго времени.

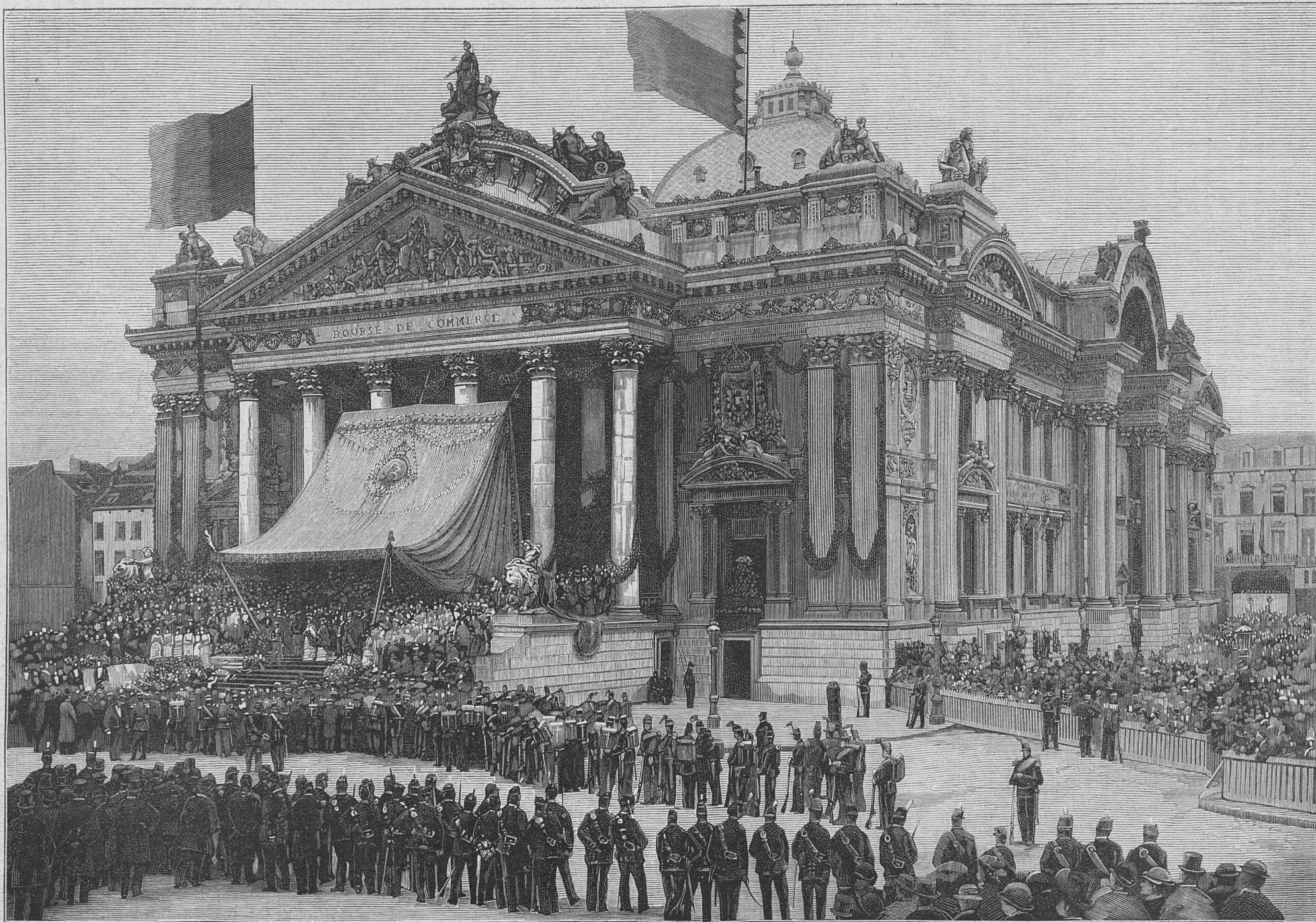
Ежегодно осенью сюда стекаются тысячи народу для поклоненія почивающимъ тамъ мощамъ св. Іоанна, память котораго празднуется 19-го октября.

Св. Іоаннъ былъ родомъ болгаринъ, изъ села Скрины, Самаковской епархіи. Въ юности онъ былъ пастухомъ, но потомъ удалился въ Рыльскую пустыню, гдѣ жилъ сначала въ пещерѣ, а послѣ въ duплѣ дуба и, наконецъ, по-

Ташкентъ. — Присяга войскъ Государю Императору Александру III, 2-го марта, на площади Константиновскихъ казармъ.

(Съ наброска нашего корреспондента, г. Каменскаго, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Бракосочетаніе австрійскаго наслѣднаго принца Рудольфа съ принцессою Стефаніею. — Прощаніе принцессы Стефаніи съ городомъ Брюсселемъ у перестиля биржи.

селился на утесѣ. На этомъ мѣстѣ стоитъ теперь церковь, въ которой покоятся мощи его.

Умеръ онъ въ 946 году, на 70 году отъ роду. Слава о подвижнической жизни и чудесахъ св. Іоанна стала привлекать къ мѣсту его успокоенія толпы народа для поклоненія и исцѣленія отъ всякихъ болѣзней. Скоро возникъ тамъ монастырь, которому цари болгарскіе даровали разныя права и преимущества. Въ монастырѣ и теперь хранится грамота послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана (1379 г.), которою дарованы были монастырю разные доходы и села. И когда пало царство Болгарское, Рыльскій монастырь сохранилъ и при туркахъ всѣ свои права. Онъ остался не тронутымъ и не платилъ никакихъ податей и налоговъ. Ему предоставлено даже было право охранять себя собственными вооруженными людьми изъ христіанъ. Въ 1833 г. онъ совершенно сгорѣлъ. Уцѣлѣла отъ огня и разрушенія только старая башня—«Релина кула», выстроенная сербскимъ княземъ Хрелею (Релей), сподвижникомъ сербскаго короля Стефана Душана. Эта башня въ свое время была монастырской крѣпостцей, служившей противъ нападенія разбойниковъ; изъ небольшихъ ея оконъ бросались камни и лилась кипяченая смола на головы осаждавшихъ. Послѣ пожара монастырь былъ очень скоро возобновленъ. Черезъ 5 лѣтъ онъ уже представлялъ собою громадный дворъ, окруженный большими корпусами, съ большою пятиглавою церковью.

Внѣшнія и внутреннія стѣны церкви расписаны фресками и украшены рѣзными орнаментами.

Тихо и спокойно течетъ монастырская жизнь. Вся братія состоитъ въ настоящее время изъ нѣсколькихъ монаховъ, занимающихся разными монастырскими работами, въ сторонѣ отъ всѣхъ треволненій міра. Но было время, когда въ стѣнахъ монастыря кипѣла иная жизнь. Тамъ созрѣвали планы освобожденія угнетаемой родины; тамъ скрывались вожди народныхъ возстаній и поддерживалась политическая и духовная связь съ цѣлымъ народомъ. Тамъ, въ глухой кельѣ, слабо освѣщенной восковой свѣчей, ученый монахъ записывалъ на пергаментѣ «дѣла давно минувшихъ лѣтъ...» Много свитковъ и книгъ въ тяжелыхъ переплетахъ лежитъ тамъ и ждетъ своего историка.

Полицейскій телефонъ въ Чикаго, въ Соединенныхъ Штатахъ.

Во всѣхъ американскихъ городахъ полиція издавна и чрезвычайно успѣшно пользуется электричествомъ для своей службы, имѣющей цѣлью дѣйствительную безопасность гражданъ; во многихъ городахъ существуютъ даже особые полицейскіе телеграфы, но Чикаго все-же стоитъ въ этомъ отношеніи во главѣ всѣхъ остальныхъ большихъ городовъ Союза. По понятіямъ американцевъ, полиція должна быстро и плодотворно дѣйствовать въ несчастныхъ случаяхъ и предупреждать послѣднія, не отягчая городскаго бюджета огромнымъ личнымъ составомъ. Американцы вовсе не намѣрены содержать цѣлыя бригады городовыхъ и всѣ усилія свои направляютъ къ тому, чтобы уменьшить число полицейскихъ постовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать возможность полицейскому, находящемуся въ участкѣ, моментально узнавать о всѣхъ происшествіяхъ, случившихся въ разныхъ концахъ участка и немедленно являться на мѣсто происшествія для подачи помощи и разслѣдованія. Этого-то назначенія полиціи и придерживается начальникъ полиціи въ Чикаго. Въ извѣстныхъ мѣстахъ города расположены участковые посты съ нѣсколькими городовыми и особымъ парнымъ экипажемъ, всегда готовымъ къ отъѣзду. Повозка или, вѣрнѣе, дроги заключаютъ въ себѣ носилки, одѣяла и всѣ другія приспособленія для перваго пріема раненыхъ, пропавшихъ дѣтей и т. п. Въ связи съ этими участковыми станціями находятся, такъ называемыя, общественныя станціи тревоги, расположенныя въ кіоскахъ у тротуаровъ; эти станціи на столько малы, что могутъ вмѣстить въ себѣ одного лишь человѣка. Ключи отъ такихъ кіосковъ вручаются всякому почтенному гражданину и, кромѣ того, всѣмъ служащимъ въ полиціи; но ключи перенумерованы и носятъ на себѣ фамилію того лица, кому они выданы, для того, чтобы досужіе люди, безъ которыхъ не обходится дѣло и въ Америкѣ, не вздумали «шутить» этимъ важнымъ дѣломъ и дѣлать фальшивыя тревоги. На нашей картинкѣ мы видимъ такой кіоскъ въ моментъ несчастнаго случая: кто-то упалъ въ обморокъ или сбитъ съ ногъ проѣзжавшимъ мимо экипажемъ; одинъ изъ свидѣтелей бѣжитъ съ ключомъ въ кіоскъ и прижимаетъ клавишъ, обозначающій нужду въ помощи изъ участковой станціи. Тотчасъ-же три полисмена появляются изъ ближайшаго участка съ дрогами. Сигнальный аппаратъ имѣетъ 11 клавишей, соотвѣтствующихъ слѣдующимъ случаямъ: 1) полицейскія дроги, 2) воры, 3) грабежъ, 4) безпорядки и бунтъ, 5) пьяница, 6) убійство, 7) случай, 8) нарушеніе общественнаго благоустройства, 9) драка, 10) служебная необходимость и 11) пожаръ; стоитъ направить сигнальную стрѣлку на подходящее подраздѣленіе, чтобы въ участкѣ знали, что слѣдуетъ захватить собою и какія вообще принять мѣры. Тутъ-же, въ станціи тревоги, находится и телефонъ, сообщающійся съ участковою станціею и служащій для передачи первыхъ шаговъ полиціи при дознаніяхъ; ясно, что, благодаря такому устройству, полиція города Чикаго не оставляетъ желать ничего лучшаго. Недавно былъ убитъ неизвѣстно кѣмъ человѣкъ на углу Броуновской и Линкольновской улицъ; черезъ десять минутъ полиція знала уже, какъ зовутъ убійцу и гдѣ онъ живетъ, такъ какъ по мѣрѣ его удаленія отъ мѣста преступленія, тревожныя станціи давали знать объ избранномъ имъ направленіи, а черезъ 1/4 часа онъ былъ арестованъ. Думаемъ, что комментировать этого факта не нужно!

В. К—скій.

Освѣщеніе Лондона посредствомъ электричества.

Еще въ концѣ прошлаго года былъ предположенъ конкурсъ разныхъ системъ электрическаго освѣщенія въ Англіи, и коммиссія,—собранная для этой цѣли въ Глазговѣ,—должна была произвести, на основаніи результатовъ опыта, оцѣнку практичности и выгодности разныхъ системъ освѣщенія электричествомъ. Для конкурса приняты машины Бруша, Лонтена, Крамптона и Мекензи, и между состязующимися обществами раздѣлено пространство, на которомъ предположено испытать освѣщеніе. Все это пространство потребуетъ для своего освѣщенія около 24,000 фунтовъ стерлинговъ, которые распредѣляются на три округа: въ 10,600, 7,400 и 5,800 фунт. стерл. Изъ общей суммы 24,000 ф. с. на расходы по установкѣ исчислено 9,000, слѣдовательно на расходы по освѣщенію 14,000, а такъ какъ опыты должны продолжаться въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, то на каждый день приходится почти 39 фунт. стерл. Во все продолженіе опытовъ должны горѣть 92 лампы системы Сименса, 60 лампъ Яблочкова, 51 Крамптона и 31 Бруша,—всего, слѣдовательно, 234 лампы, замѣняющія 1,400 газовыхъ рожковъ. Необходимо принять во вниманіе, что, какъ мѣра свѣта, лондонскій газовый рожокъ больше нашего, такъ какъ нашъ газъ хуже англійскаго.

Въ настоящее время приступлено къ окончательной отдѣлкѣ и сборкѣ надгробнаго памятника Н. А. Некрасову. Памятникъ, общая величина котораго не превышаетъ 2-хъ саженей, состоитъ изъ бронзоваго пояснаго бюста поэта, положеніе непокрытой головы котораго представляется направленнымъ въ профиль. На бюстѣ роскошный металлическій вѣнокъ, подъ которымъ надпись: «Н. А. Некрасовъ». На средней части пьедестала изъ сердобольскаго гранита дубовый вѣнокъ; въ верхней части — цифры 1821—1877 г., означающія годы рожденія и смерти поэта, а подъ ними, какъ разъ на наиболѣе выдающейся части памятника, помѣщены слѣдующія строфы одной изъ послѣднихъ пѣсень поэта:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...

Третья и послѣдняя надпись, выбитая на подножьи пьедестала, состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: «Изъ устъ въ уста передавая дорогія намъ имена, не забудемъ мы и твоего имени и вручимъ его прозрѣвшему и просвѣщенному народу, чтобы зналъ онъ и того, чьихъ много добрыхъ сѣмянъ упало на почву народнаго счастія». Памятникъ Н. А. Некрасову сооружается по проекту академика Чижова; общая стоимость его обойдется въ 5,000 р.

—

Лондонская королевская академія художествъ первый свой призъ присудила за новое роскошное произведеніе художника Армитаго, написавшаго громадную картину «Христіанская добродѣтель». Въ этой картинѣ фигура и поза, а равно лицо Христа являются совершенно новымъ типомъ; изображеніе глазъ Богочеловѣка и улыбка производятъ глубокое чарующее впечатлѣніе.

—

Гросвенорская галлерея присудила большую золотую медаль и званіе профессора знаменитому жанристу и художнику по исторической и духовной живописи Альма-Тадему, за доставленное имъ на конкурсъ, на выставку, новое произведеніе, роскошную картину подъ названіемъ «Сафо». Знаменитая поэтесса изображена съ лирою въ рукахъ, декламирующая передъ собравшейся публикою.

—

Выставка королевской академіи въ Лондонѣ открыта въ нынѣшнемъ году 2-го мая. Особенное вниманіе публики обращаетъ на ней портретъ Биконсфильда, работы знаменитаго художника Миллаиса.

—

Великолѣпная картина Мункачи «Христосъ въ преторіи» не могла быть окончена во-время и не попала на парижскую художественную выставку. Теперь она выставлена отдѣльно въ одной изъ залъ Palais d'Industrie. Картина содержитъ 50 фигуръ въ натуральную величину.

—

Проф. Рицъ, въ Дрезденѣ, окончилъ надняхъ мраморные бюсты Рихарда Вагнера и его супруги. Профессоръ Генель готовитъ статую философа Лейбница.

* * *

Въ Баденъ-Баденѣ состоялся надняхъ, въ пользу пенсіоннаго фонда тамошняго оркестра, большой концертъ, составленный изъ сочиненій Листа. Въ концертѣ этомъ присутствовалъ самъ Листъ; онъ былъ встрѣченъ публикою съ энтузіазмомъ.

Придворныя извѣстія.

11-го мая съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги изволили выѣхать Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ Крымъ, а Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна въ Москву.

Выставки и юбилеи.

4-го мая открыта въ австрійскомъ музеѣ, въ Вѣнѣ, спеціальная выставка кружекъ и тому подобныхъ сосудовъ. Первый отдѣлъ представляетъ исторію развитія гончарнаго искусства и заключаетъ въ себѣ до 1,000 глиняныхъ, стеклянныхъ, оловянныхъ, деревянныхъ и каменныхъ предметовъ; второй показываетъ развитіе фабрикацій такихъ издѣлій въ наше время.

— **Въ помѣщеніи Императорскаго русскаго техническаго** общества, въ С.-Петербургѣ, отъ 15-го до 22 мая будетъ открыта выставка предметовъ, посылаемыхъ на медународную электрическую выставку въ Парижъ, на которой обществу предоставлено устройство русскаго отдѣла.

Входъ на выставку ежедневно отъ 12-ти до 3-хъ часовъ пополудни, съ платою 20 коп. съ посѣтителя.

— 28-го мая исполнится пятьдесятъ лѣтъ службы бывшаго с.-петербургскаго градоначальника, генералъ-адъютанта Ѳедора Ѳедоровича Трепова.

Печать, книжное дѣло и библіографія.

Вновь разрѣшены слѣдующія подцензурныя повременныя изданія: «Кронштадтскій Листокъ Объявленій» — содержателю типографіи въ городѣ Кронштадтѣ Комарову; «Gospodini miejska i wiejska» — австрійскому подданному Ярошевскому; «Bote aus dem Mitauer Diaconissenhause» — ректору митавскаго дома сестеръ милосердія Каттерфельду; «Миръ» — отставному штабсъ-капитану Сыхра, въ городѣ Харьковѣ, подъ редакторствомъ профессора харьковскаго университета Андрея Шимкова, ежемѣсячный политическій, литературный, ученый и экономическій журналъ и «Arensburger Woch nblatt» — кандидату правъ, барону Засъ.

— Нѣмецкіе журналы извѣщаютъ, что директоръ Йербстской гимназіи (Yerbst, въ герцогствѣ Ангальтскомъ) открылъ голландскую рукопись, содержащую подробный разсказъ о вторичномъ путешествіи Васко де-Гама въ Индію, въ 1502 и 1503 гг., и до сихъ поръ никому неизвѣстную. Писана она однимъ изъ спутниковъ великаго мореплавателя.

Метеорологія.

Докторъ Ханъ нашелъ, что въ метеоритахъ, именно въ тонкихъ слояхъ хандритовъ, такъ называемыхъ вслѣдствіе особенной, свойственной имъ, закругленной оболочки, существуетъ цѣлый рядъ органическихъ формъ. Онъ написалъ объ этомъ предметѣ цѣлую книгу съ 32 листами фотографическихъ изображеній, снятыхъ со 100 экземпляровъ выше названныхъ метеоритовъ, обнаруживающихъ образованіе формъ, который авторъ признаетъ за органическія и даже за животныя. Нѣкоторыя изображенія на нихъ напоминаютъ собою кораллы. Докт. Вейпландъ, которому докт. Ханъ передалъ для изслѣдованія экземпляръ метеорита, нашелъ несомнѣнное присутствіе въ немъ остатковъ коралловъ, принадлежащихъ къ семейству Phavositinae, встрѣчавшемуся на землѣ лишь въ видѣ ископаемаго, и то лишь въ древнѣйшихъ пластахъ почвы. Кромѣ того, эти метеорическія образованія подтверждаютъ вполнѣ предположеніе о существованіи живыхъ существъ на планетахъ, части которыхъ, по ихъ разрушеніи, падаютъ, какъ извѣстно, на землю въ видѣ аэролитовъ: въ изслѣдуемыхъ слояхъ метеорическихъ образованій дѣйствительно видны остатки живыхъ существъ.

Астрономія.

Астрономъ Свифтъ, въ Рочестерѣ, въ Сѣверной Америкѣ открылъ 30-го апрѣля яркую комету въ созвѣздіи Андромеды приблизительно на прямой линіи между α Andromedae и β Cassiopejae, ближе къ первой, чѣмъ къ послѣдней. Положеніе кометы: прямое восхожденіе 0°0'', наклоненіе + 370. Она движется медленно къ югу. Это первая комета, открытая въ нынѣшнемъ году; въ 1880 году ихъ было открыто 7.

Медицина и гигіена.

Мы уже говорили о полезныхъ дѣйствіяхъ сенъ-рафаэльскаго вина; въ настоящее-же время считаемъ не безъинтереснымъ сообщить среднее изобиліе алкоголя въ главныхъ винахъ, чтобы читатель могъ видѣть, какое мѣсто занимаетъ въ ряду ихъ сенъ-рафаэльское вино:

Нюи (Nuits), красное, 1846 года	13 50
Монъ-Рошэ (Mont-Rochet), бѣлое, 1846	14 00
Ружъ д'Аваллонъ (Rouge d'Avallon), красное, 1834	11 14
Пино Шабли (Pineau Chablis), бѣлое, 1842	12 54
Кагоръ (Cahors rouge), красное, 1811	12 08
Кагоръ (Cagors blanc), бѣлое, 1811	12 33
Бордо (Bordeaux rouge), красное, 1841	10 10
Сенъ-Рафаэль (Saint-Raphaël)	15 16
Эрмитажъ	11 00
Силлери, шипучее	отъ 9 до 11 00

— Профессоръ Тамбурини устанавливаетъ слѣдующіе тезисы, касающіеся происхожденія галлюцинацій: 1) Галлюцинаціи необходимымъ образомъ должны происходить въ чувственныхъ центрахъ мозговой коры, гдѣ ощущаются впечатлѣнія, получаемыя отъ органовъ чувствъ. 2) Галлюцинаціи состоятъ въ патологическомъ возбужденіи чувственныхъ центровъ коры, аналогичномъ съ тѣмъ, которое, появляясь въ какомъ-нибудь двигательномъ центрѣ, можетъ производить кортикальную эпилепсію; въ одномъ случаѣ результатомъ является ненормальное ощущеніе, въ другомъ — ненормальное движеніе. 3) Это ненормальное раздраженіе можетъ или возникать самородно, или зависѣть отъ раздраженія въ периферическихъ частяхъ органовъ чувствъ, въ проводящихъ нервныхъ стволахъ, въ чувствительныхъ гангліяхъ основанія, или въ бѣлыхъ мозговыхъ проводящихъ волокнахъ; оно можетъ также зависѣть отъ болѣзненной дѣятельности, начинающейся въ центрахъ представленія. Въ первомъ случаѣ — происхожденіе галлюцинацій центрально, во-второмъ — его нужно искать въ периферіи или въ проводникахъ; въ третьемъ — оно интеллектуально; но во всѣхъ случаяхъ чувственный центръ играетъ самую важную роль, ибо безъ пораженія его не можетъ быть и галлюцинацій. 4) Иллюзія есть только галлюцинація, въ которой болѣзненное возбужденіе чувственнаго центра зависитъ отъ дѣйствительнаго впечатлѣнія, получаемаго извнѣ.

(«Врач. Вѣд.»)

— Докторъ Бушю придумалъ новый аппаратъ для взвѣшиванія грудныхъ дѣтей. Это просто неподвижная петля, которая пропускается подъ мышки ребенка и сообщается, посредствомъ пружины, заключенной въ круглой коробкѣ, съ стрѣлкой динамометрическихъ вѣсовъ. Взвѣшиваніе дѣтей признается теперь медиками необходимымъ элементомъ раціональнаго вскармливанія и должно производиться, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю.

— Въ послѣднее время наблюденія нѣкоторыхъ физіологовъ доказали неосновательность сложившагося убѣжденія, что замерзшіе не должны быть вносимы въ теплую комнату для приведенія ихъ въ чувство. Напротивъ, совѣтуютъ немедленно употреблять горячія ванны въ 30° Р. и болѣе и внесеніе потерпѣвшаго въ комнату, нагрѣтую до 23—24 Р. Опыты были произведены надъ собаками, которыхъ долгое время держали въ воздухѣ — 17° и, затѣмъ, погружали въ холодную смѣсь — 15°, гдѣ и оставляли животныхъ до совершеннаго прекращенія дыханія, наблюдая, однако, чтобы сохранилась еще дѣятельность сердца. Изъ двадцати животныхъ, надъ которыми производились опыты оживленія въ холодной комнатѣ, умерло четырнадцать; изъ двадцати, внесенныхъ въ теплое пространство, —, восемь а изъ двадцати, выкупанныхъ въ горячей водѣ, — ожили всѣ. Особенно поразительна была скорость возврата дѣятельности всѣхъ отправленій тѣла въ горячей ваннѣ; конечно, это слѣдствіе скораго повсемѣстнаго согрѣванія крови.

Географія, этнографія и путешествія.

Печальная судьба капитана Флаттерса не остановила стремленій французовъ къ изслѣдованію Сахары: нашелся человѣкъ, способный вполнѣ осуществить задуманное ими предпріятіе; это лейтенантъ Лупъ Сай, участвовавшій въ научной поѣздкѣ въ Сахару, въ 1875 и 1877 гг. Онъ предложилъ свои услуги французскому министру общественныхъ работъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы можно было или организовать сильный военный экспедиціонный корпусъ, который легко отразилъ-бы всякое непріятельское нападеніе, или снарядить простую экспедицію, которая вошла-бы въ соглашеніе съ туарегами и подъ ихъ покровительствомъ вступила въ страну, не двигаясь дальше до тѣхъ поръ, пока не заключитъ договора съ племенами тѣхъ степныхъ областей, по которымъ ей придется проходить.

— Капитанъ Камбье, руководитель бельгійской экспедиціи, снаряженной королемъ Леопольдомъ II, вернулся недавно въ Брюссель и былъ встрѣченъ своими соотечественниками съ торжествомъ. Цѣлью экспедиціи было основаніе въ Центральной Африкѣ станціи. Первую лекцію о своемъ путешествіи Камбье будетъ читать въ Антверпенѣ.

Военное и морское дѣло.

Недавно производилось въ Шеффильдѣ испытаніе броневыхъ плитъ завода Каммель, предназначенныхъ для броненосца «Conqueror», стрѣльбою по нимъ изъ 9-ти дюйм. пушекъ. Толщина такой плиты 11 дюймовъ; изъ нихъ 3 дюйма толщины плиты занимаетъ сталь, а остальные 8 дюймовъ — кованое желѣзо. Стрѣляли изъ 9-ти дюймовой, заряжаемой съ дула, пушки, вѣсящей около 12 тоннъ (750 пуд.). Дистанція, съ которой производили стрѣльбу, была 30 футовъ; зарядъ пороха Пебль вѣсилъ 50 фунтовъ; снарядъ системы Пализера вѣсилъ 251 фунтъ. Три выстрѣленные снаряда, имѣя начальную скорость въ 432,8 метра, проникли въ семь плитъ: вершины всѣхъ снарядовъ отломались и остались въ плитѣ.

— Бельгійской артиллеріи маіоръ Ванъ-Веленъ и капитанъ Мобежъ конструировали недавно въ Брасштэтѣ новый лафетъ, на который и взяли привилегію. При этомъ лафетѣ, назначенномъ для береговой артиллеріи, какъ придаваніе орудію необходимаго угла возвышенія, такъ и закрываніе амбразуры въ башнѣ тотчасъ послѣ выстрѣла производятся автоматически. При проектированіи лафета изобрѣтатели основывались на томъ, что, въ большинствѣ случаевъ, путь, по которому можетъ идти непріятельскій корабль близъ крѣпости, а также фарватеръ рѣки непремѣнно заранѣе извѣстны и, кромѣ того, приняты мѣры, чтобы съузить путь. Имѣя это въ виду, можно заранѣе опредѣлить зависимость между каждымъ даннымъ направленіемъ прицѣльной линіи орудія и ему соотвѣтствующимъ угломъ возвышенія. Особымъ приспособленіемъ этимъ офицерамъ удалось устроить лафетъ такъ, что при каждомъ измѣненіи направленія выстрѣла, по заранѣе опредѣленному пути корабля, лафетъ самъ, автоматически, ставитъ орудіе подъ угломъ возвышенія, отвѣчающемъ этому направленію и дистанціи. («Русск. Инв.»)

— Въ Килѣ изготовленъ, для императорской верфи, исполинскихъ размѣровъ кранъ, предназначенный для болѣе быстраго снаряженія и вооруженія панцырныхъ судовъ; онъ можетъ съ необыкновенною скоростью поднимать и опускать самыя тяжелыя машины, орудія, якоря и т. п., вообще всякую тяжесть до 1,200 центнеровъ вѣса. Стоимость его обошлась въ 130,000 марокъ.

— 9-го мая происходила въ Петербургѣ церемонія закладки двухъ строящихся броненосныхъ фрегатовъ типа «Мининъ»: — «Дмитрія Донскаго» и «Владиміра Мономаха».

Въ военной гавани въ Килѣ будутъ сдѣланы скоро новыя береговыя укрѣпленія, цѣлый рядъ которыхъ пойдетъ отъ устья канала Эйдера вокругъ всей бухты, къ восточному берегу, до мѣстечка Мельтена.

— По словамъ англійскихъ газетъ, въ Англію прибылъ изъ Шанхая пароходъ «Хаэсъ-Шинъ» съ офицерами и командами для шести новыхъ башенныхъ судовъ, выстроенныхъ изъ стали на верфи Митчеля, по заказу китайскаго правительства; машины поставлены заводомъ Гоуторна и орудія — фирмою Армстронга. Суда эти уже подверглись испытанію въ морѣ и оказались съ очень хорошимъ ходомъ.

Сельское хозяйство.

«Земл. Газ.» рекомендуетъ слѣдующій способъ избавиться отъ червей и муравьевъ на фруктовыхъ деревьяхъ. Надо нарѣзать изъ овчины лентъ, шириною около ½ вершка и этими лентами, шерстью наружу и направленіемъ волоса книзу, обшить деревья у корня довольно туго. Овчинная полоса лучше всѣхъ другихъ подобныхъ средствъ потому, что не портитъ дерева и не высыхаетъ, какъ это бываетъ съ дегтемъ, масломъ и пр. На зиму обертка снимается или оставляется на деревѣ.

Техника, политехника и механика.

Знаменитый физіологъ Марей представилъ парижской академіи аппаратъ очень маленькаго объема, назначеніе котораго состоитъ въ записываніи шумовъ и самыхъ сильныхъ колебаній. Помощью этого аппарата можно изобразить всѣ звуки голоса, удары сердца и т. д. Несомнѣнно, этотъ приборъ замѣнитъ съ успѣхомъ прежніе аппараты, которые не могли отмѣчать быстро колебаній звука.

— Недавно одному изъ химиковъ, г. Дитмару, удалось открыть, химическимъ путемъ, чрезвычайно простой и дешевый процессъ, обращающій керосинъ въ компактную массу, которая обладаетъ плотностью воска или хорошей глины, отъ времени не разрыхляется и не растворяется, но, напротивъ, уплотняется въ твердости и удобоперевозима на дальнія разстоянія безъ посудины, въ большихъ или малыхъ кускахъ, въ корабляхъ или желѣзнодорожныхъ вагонахъ и даже въ обыкновенныхъ фурахъ. При употребленіи въ дѣло, масса становится опять жидкою, посредствомъ прибавленія незначительнаго количества жидкости, и горитъ чистымъ, свѣтлымъ пламенемъ. Керосинъ горитъ также и въ твердомъ состояніи; впрочемъ отъ жара не таетъ. Такимъ образомъ, преимущество этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: 1) ни бочки, ни другія посуды для транспорта или храненія этого продукта не требуются; 2) процессъ приготовленія чрезвычайно простъ и дешевъ, причемъ обработка стоитъ всего 6 к. на пудъ, тогда какъ бочки обходятся въ 55 коп. на пудъ; 3) не бываетъ потери на утечку; 4) для очистки керосина не требуется никакой кислоты и 5) корабли съ такими грузами принимаются къ страховкѣ страховыми обществами. Этотъ новый способъ обработки керосина химическимъ путемъ остается, до полученія патента, тайною изобрѣтателя.

— Докторъ Бюркъ представилъ парижской академіи наукъ аппаратъ, позволяющій измѣрять объемъ воздуха при вдыханіи и выдыханіи. Докторъ считаетъ весьма способствующимъ развитію грудной клѣтки упражненія въ декламаціи, пѣніе и духовые инструменты.

— Англійскій физикъ Варренъ де-ля-Рю, извѣстный своими фотографіями солнца, представилъ парижской академіи сообщеніе, сдѣланное имъ недавно въ лондонскомъ королевскомъ обществѣ, о дѣйствіи батареи изъ 14,400 элементовъ, какой до сихъ поръ еще не было въ свѣтѣ.

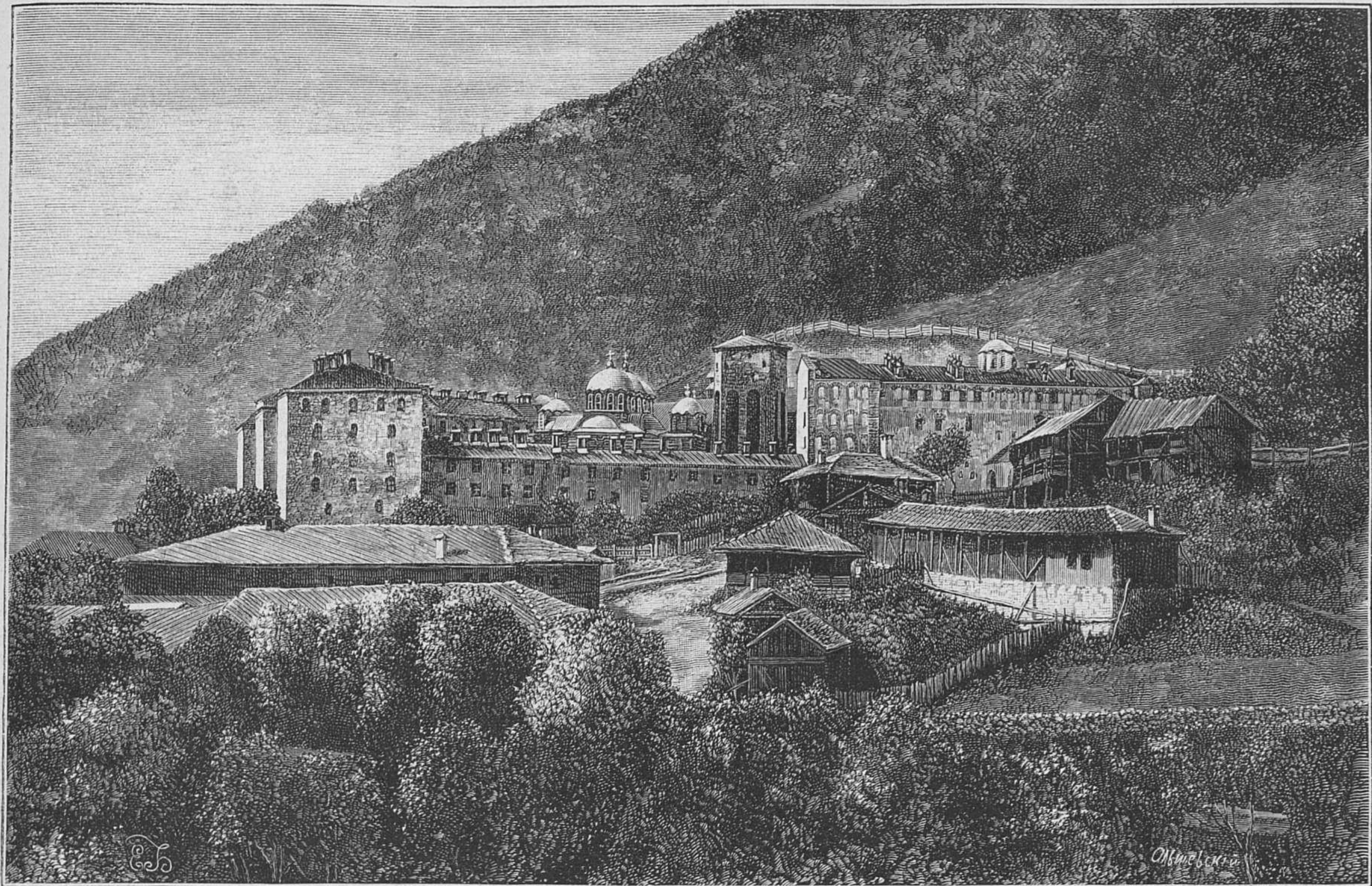
— Проф. Бейеръ въ Мюнхенѣ открылъ способъ искусственнаго приготовленія индиго изъ коричной кислоты (нитробромистаго соединенія ея), посредствомъ возстановленія. По отзывамъ нѣмецкихъ газетъ, оно не уступаетъ лучшему натуральному индиго. Мангеймская химическая фабрика взяла привилегію на приготовленіе коричной кислоты изъ каменноугольнаго дегтя. Опыты ея вполнѣ удались. Нынѣшнею зимою, въ Мангеймѣ, уже приступлено было къ производству искусственнаго индиго.

— Въ Соединенныхъ Штатахъ недавно изобрѣтена машина для чистки лошадей. Машина эта состоитъ изъ системы механическихъ щетокъ, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются въ хорошихъ парикмахерскихъ, и дѣйствуетъ посредствомъ привода съ необыкновенною скоростью.

— Жансонъ приготовилъ необыкновенно чувствительныя пластинки, позволяющія фотографировать тотъ блѣдно-пепельный свѣтъ луны, который есть, въ сущности, дважды отраженный свѣтъ солнца, — сначала отъ поверхности земли, а потомъ и ея спутника. Снимки луны, сдѣланные этимъ искуснымъ астрономомъ, поражаютъ своею отчетливостью. Онъ-же фотографировалъ Сиріуса и нашелъ, что свѣтъ этой звѣзды въ нѣсколько сотъ ярче свѣта нашего солнца.

Бракосочетаніе австрійскаго наслѣднаго принца Рудольфа съ принцессою Стефаніею. — Торжественный въѣздъ принцессы Стефаніи въ городъ Вѣну.

Виды, сцены и типы Болгаріи. — Общій видъ Рыльскаго монастыря.
(Съ фотогр. г. Карастоянова, рисов. Е. Бораковскій).

Виды, сцены и типы Болгаріи. — Рыльскій монастырь. Видъ церкви монастыря.
(Съ фотогр. г. Карастоянова, рисов. А. Васнецовъ).

Естественная исторія.

Недавно, французскій ученый Хозеръ издалъ весьма интересный мемуаръ, въ которомъ сводитъ свои изслѣдованія объ обоняніи насѣкомыхъ. Онъ полагаетъ, что органомъ обонянія у насѣкомыхъ являются ихъ усики. Онъ отрѣзалъ концы усиковъ, и насѣкомое, повидимому, теряло всѣ признаки этого чувства. До перерѣзки оно выражало видимое отвращеніе къ нѣкоторымъ растеніямъ, тогда какъ послѣ нея никакого различія въ растеніяхъ не дѣлало.

— На этихъ дняхъ зоологическій отдѣлъ естественной исторіи обогатился весьма важнымъ открытіемъ. Вѣнскіе зоологи Рабикъ (Rabic) и Клессенъ (Clessen) нашли новую породу улитокъ безъ глазъ, живущихъ въ глубокихъ водахъ, непроницаемыхъ для свѣта. Животныя эти были найдены въ Кирніолѣ и названы Vitrineller 26-го апрѣля (8-го мая).

Статистика.

Народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки состоитъ, по послѣднихъ исчисленіямъ, изъ 25.520,582 мужчинъ и 24.632,284 женщинъ, изъ нихъ 43.475,506, рожденныхъ въ этой странѣ, и 6.677,360 иностранцевъ. Число бѣлыхъ доходитъ до 43.404.877.

Археологія.

Раскопки, производимыя докт. Генрихомъ Шлиманомъ въ Орхоменосѣ, уже окончены. Кромѣ большихъ, круглыхъ построекъ, тамъ найдена, также какъ и въ Микенѣ, мраморная комната съ прямыми углами великолѣпной работы. Потолокъ ея испещренъ изящными украшеніями: между спиралями и цвѣтами особенно рельефно выдается цѣлая полоса цвѣтовъ, похожихъ на кувшинки, перевитая стеблями и вѣтками.

— Въ парижскомъ Palais d'industrie будетъ скоро интересная выставка римскихъ древностей, найденныхъ археологической миссіей, посланной въ прошломъ году французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія въ Тунисъ. Большая часть предметовъ найдена въ Утикѣ. Тамъ оказались развалины храмовъ, дворцовъ, цирка и т. п. Число всѣхъ откопанныхъ предметовъ простирается до 700; между ними 300 вазъ, много замѣчательныхъ надписей, имѣющихъ большое значеніе для исторіи той эпохи, мозаика, доведенная до совершенства, и т. п.

Геологія.

Г. Веленъ, извѣстный французскій геологъ, сообщаетъ, что хребетъ Атласъ, отдѣленный на сѣверѣ пустыней, принадлежитъ скорѣе Европѣ, чѣмъ Африкѣ, какъ по своей общей структурѣ, такъ и по геологическому строенію. «Находящіяся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣнія, —говоритъ г. Веленъ,—относительно распредѣленія суши и моря въ третичную эпоху, указываютъ намъ, что эта горная цѣпь не была оторвана отъ европейскаго континента, какъ въ настоящее время, и что южной границей слѣдуетъ считать не Средиземное море, а Сахару».

СМѢСЬ.

Открытіе новой мины и новые аресты. Департаментъ государственной полиціи, въ видахъ предупрежденія превратныхъ толковъ по поводу открытій, сдѣланныхъ въ теченіи послѣднихъ дней при изслѣдованіи преступной дѣятельности тайнаго общества, именующагося партіей «народной воли», объявляетъ:

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года были получены указанія на замышлявшееся лѣтомъ 1880 года покушеніе на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича посредствомъ взрыва Каменнаго моста, на Екатерининскомъ каналѣ. Свѣдѣнія эти получили подтвержденіе какъ въ сознаніи одного изъ участниковъ преступленія, который показалъ, что въ августѣ минувшаго года злоумышленниками была заложена подъ мостомъ заряженная динамитомъ мина,— такъ равно и въ результатахъ изслѣдованія указанной мѣстности, по которому была найдена въ ночь на 6-е мая динамитная мина, вѣсомъ въ 3 слишкомъ пуда.

2-го мая на одной изъ улицъ Петербурга была арестована, по поступившему относительно ея указанію, женщина, отказавшаяся, при первоначальномъ объясненіи, назвать себя и указать свой адресъ. Между тѣмъ 6-го мая, вслѣдствіе заявленія дворника дома № 42, по Подольской улицѣ, мѣстной полиціи объ исчезновеніи изъ квартиры № 31 означеннаго дома троихъ жильцовъ (мужчины и двухъ женщинъ), въ помянутой квартирѣ была обнаружена типографія, въ которой печатались противоправительственныя изданія послѣдняго времени. Арестованная 2-го мая женщина оказалась одною изъ жилицъ этой квартиры.

5-го мая, благодаря распорядительности одного изъ прикомандированныхъ къ с.-петербургскому градоначальнику офицеровъ, въ квартирѣ рабочаго арестованы шесть человѣкъ, собравшіеся на сходку съ противоправительственными цѣлями.

Лошади въ очкахъ. Къ нововведеніямъ, составляющимъ оригинальную особенность Лондона, слѣдуетъ причислить употребленіе очковъ лошадьми. Богачъ лордъ Денманъ, одинъ изъ ревностныхъ членовъ лондонскаго общества покровительства животнымъ, предложилъ сдѣлать эту попытку съ «близорукими лошадьми» и самъ первый подалъ примѣръ, надѣвъ своей верховой лошади очки на носъ и ежедневно разъѣзжая на ней по лондонскимъ улицамъ, къ великому удовольствію уличныхъ зѣвакъ.

Громоотводъ въ Турціи. Въ 1874 г. скутарійскій вали прослышалъ, что сто лѣтъ тому назадъ нѣкій Франклинъ изобрѣлъ инструментъ, который имѣетъ свойство отводить удары молніи. Какъ всѣ «молодые» турки, склонный къ реформамъ и «шнапсу», вали рѣшился сдѣлать шагъ, бравирующій небо, и устроить громоотводъ на замкѣ. По обыкновенію, въ кассѣ паши царствовала пустота, и вали пришелъ въ ужасъ, когда его увѣдомили, чего будетъ стоитъ эта затѣя. Бережливость—первый долгъ турецкаго чиновника,—мудро разсуждаетъ вали, — но, дабы соединить эту добродѣтель съ требованіями прогресса, онъ приказываетъ устроить на замкѣ одинъ шпицъ съ позлащенымъ концомъ, такъ какъ, по его мнѣнію, дорого стоющая громоотводная труба—вещь совершенно излишняя. Какъ повелѣлъ паша, такъ и было исполнено. Доморощенный кузнецъ сдѣлалъ свое дѣло, и при радостныхъ крикахъ «молодыхъ» турокъ, при неодобрительныхъ киваніяхъ головою «старыхъ» турокъ, при звукахъ трубъ и крикахъ войскъ: «Падиша-чокъ-яша», доморощенный громоотводъ торжественно былъ водруженъ на пороховомъ магазинѣ. Въ этотъ день вали легъ въ постель съ сладкимъ сознаніемъ, что онъ увеличилъ одною блестящею страницею исторію турецкихъ реформъ. Само собою разумѣется, что великій реформаторъ съ нетерпѣніемъ ждалъ случая испробовать дѣйствительность своего громоотвода, но, къ его великому огорченію, грозы не было цѣлый мѣсяцъ. Но въ одно прекрасное утро черныя облака заволокли скутарійское небо, и вотъ толстый вали спѣшитъ въ городъ и садится у одного окна сарая, чтобы наблюдать за молніею, разбивающеюся о громоотводъ. На этотъ разъ ему не долго приходится ждать. Электричество спускается изъ облаковъ—и прямо на громоотводъ! Въ то-же мгновеніе раздается страшный ударъ, и пороховой магазинъ взлетаетъ на воздухъ! Долго помнилъ бѣдный паша свою реформаторскую неудачу. Кромѣ убытка, онъ долженъ былъ еще переносить насмѣшки своихъ единовѣрцевъ.

Некрологъ.

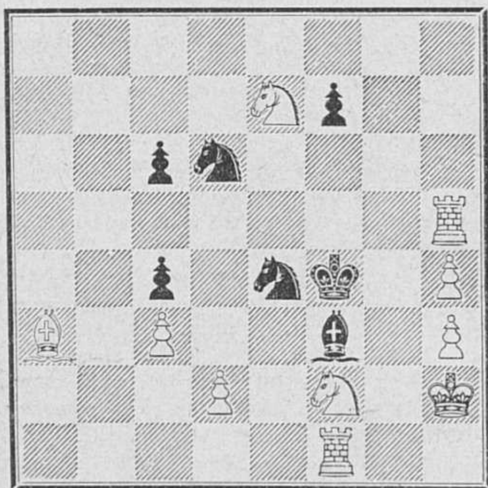
19-го мая въ Ниццѣ скончался графъ **Гарри Арнимъ**, извѣстный своимъ столкновеніемъ съ княземъ Бисмаркомъ.

ЗАДАЧА № 588.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 2 хода.

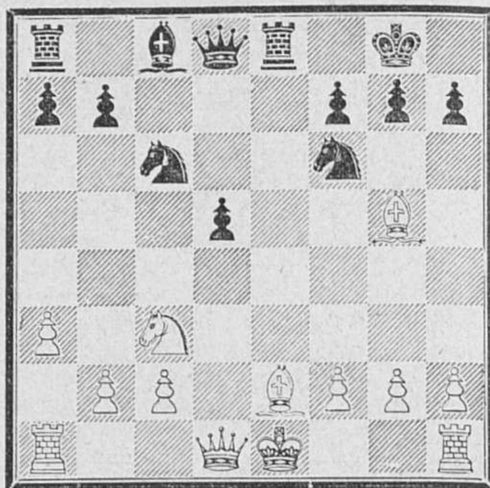
ПАРТІЯ № 493.

Играна въ Лондонѣ, 24-го марта, 1881 г.

Сицилiанская защита.

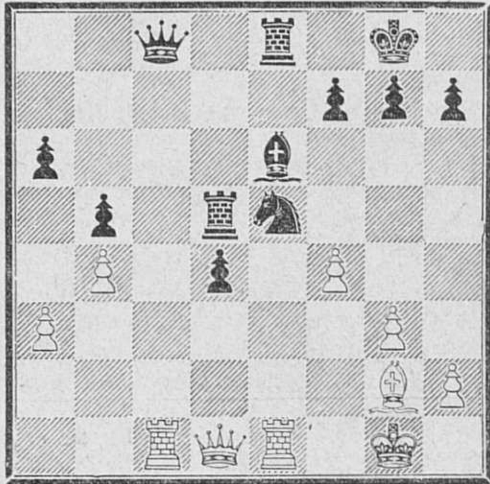
Бѣлые. г. Цукертортъ.	Черные. г. Блакбурнъ.		
1. e2—e4	1. c7—c5	7. a2—a3	7. b4 : c3†
2. b1—c3	2. e7—e6	8. b5 : c3	8. 0—0
3. g1—f3	3. b8—c6	9. f1—e2	9. d7—d5
4. d2—d4	4. c5 : d4	10. e4 : d5	10. e6 : d5
5. f3 : d4	5. f8—b4	11. c1—g5	11. f8—e8
6. d4—b5	6. g8—f6		

Положеніе послѣ 11-го хода черныхъ.

12. 0—0	12. d5—d4	19. b2—b4	19. c5—d6
13. g5 : f6	13. d8 : f6	20. g2—g3	20. c6—e5
14. c3 : d5	14. f6 : d6	21. f3—g2	21. b7—b5
15. e2—f3	15. c8—e6	22. b4—b5	22. d6—b8
16. c2—c4	16. a8—d8	23. b5—b6	23. d8 : d5
17. f1—e1	17. d6—c5	24. b6—b7	24. b8—c8
18. a1—c1	18. a7—a6	25. f2—f4	25. e5—c4

Положеніе послѣ 25-го хода бѣлыхъ.

26. g2 : d5	26. e6 : d5	29. d4—d8	29. e8—f8
27. e1 : e8†	27. c8 : e8	30. c1—e1	30. c4—d6
28. d1 : d4	28. d5—b7	31. e1—e7	Черные сдались.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ.

№ 582. Его-же.

$1\frac{d2—d4}{c2 : d4}\quad 2\frac{g2—b2}{d6 : c5}\quad 3\,b2—a3\times$

$2\frac{}{d6 : e5}\quad 3\,b2—h2\times$

№ 579. И. Ш.

$1\frac{h6—g5}{c5—b6}\quad 2\frac{g5 : d8}{b6—c5}\quad 3\,c7—e6\times$

$2\frac{}{c6—c5}\quad 3\,a4—a6\times$

$1\frac{}{c5—d4}\quad 2\frac{a4 : b4+}{d4 : e5}\quad 3\,d6—f7\times$

$1\frac{}{h2—h1\ Ф.}\quad 2\frac{c7—e6+}{c5—b6}\quad 3\,g5—d8\times$

Прислали вѣрныя рѣшенія задачъ: изъ Бирюча Д. Ласкаревъ, изъ Григоровцы В. И. Саратовъ.

Почтовый Ящикъ.

Петербургъ. —д—. Два изъ вашихъ стихотвореній будутъ напечатаны.

— Р. И. Н. Если-бы вы знали, съ какими затрудненіями сопряжено добываніе свѣдѣній изъ формулярныхъ списковъ, то не упрекали-бы насъ.

Одесса. U. Z. Не читавши вашей повѣсти, не можемъ судить о ней и говорить объ условіяхъ.

Село Чистяково. В. И. Б. Не знаемъ, что «скажетъ свѣтъ на Русь святую, гдѣ *объялъ* коварный врагъ», но васъ за занятіе стихотворствомъ навѣрно не похвалитъ.

Коронъ. Д. А. В. Совѣтуемъ пригласить вамъ пожарную команду. Въ васъ столько горючаго матеріала, что не мудрено погибнуть ни за грошъ, да, пожалуй, и родной городъ испепелить. Едва только передъ вами мелькнулъ «ликъ монашенки, какъ въ душѣ у васъ зажглась искорка отрады, сердце обнялъ *весенній* зной, завѣтная мечта загорѣлась, въ истерзанной груди явился огонь и съ разсудкомъ пошла борьба», въ которой, вѣроятно, онъ и палъ, будучи не въ состояніи противустать столь разностороннему огню. Спасибо еще вашей монашенкѣ, что она не бросила на васъ зажигательнаго взгляда.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА III.

Битва при Нажарѣ.

(Продолженіе).

Битва разгорѣлась, стрѣлы и камни свистѣли и жужжали въ воздухѣ, громкіе крики сражающихся еще усиливали общую суматоху; у каждаго рыцаря былъ свой кликъ, которымъ онъ старался ободрить своихъ солдатъ. „Кастилія! за дона Энрико!" кричали съ одной стороны; „Св. Георгій! за Гвіену!" отвѣчали съ другой.

Принцъ уэльскій, замѣтя, что непріятель слабѣе съ той стороны, гдѣ начальствовали братья дона Энрико, оставилъ въ центрѣ дона Педро и съ толпою храбрѣйшихъ рыцарей стремительно напалъ на лѣвое крыло испанской арміи. Донъ Тело не могъ выдержать такого натиска; ряды его солдатъ смѣшались и стали отступать. Принцъ уэльскій, въ своемъ черномъ вооруженіи, вселялъ ужасъ въ непріятеля; каждый ударъ его грознаго меча несъ гибель, и гдѣ ни появлялся онъ на своемъ великолѣпномъ арабскомъ конѣ, непріятель падалъ духомъ и бѣжалъ.

Принцъ поскакалъ прямо на дона Тело; молодой братъ Трастамары, пораженный внезапнымъ ужасомъ, пришпорилъ коня и поспѣшилъ покинуть поле сраженія; большая часть его рыцарей послѣдовали за нимъ. Донъ Санхо всячески старался воспротивиться побѣдоносному движенію принца уэльскаго, но старанія его были напрасны: его солдаты, почти исключительно пѣхотинцы, въ безпорядкѣ бѣжали передъ англичанами, которые скоро заняли позицію опасную для тыла главнаго корпуса испанцевъ, состоявшаго изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ Трастамары.

Бѣгство дона Тело и пораженіе его отряда были такъ внезапны, что резервъ, бросившійся къ нему на помощь, опоздалъ и не могъ предупредить печальныхъ послѣдствій такого оборота дѣлъ. Ему удалось, однако-же, задержать на время этотъ побѣдоносный потокъ и не допустить его обрушиться на тылъ Трастамары. Съ этой минуты битва закипѣла съ новою яростію. Былъ еще только полдень, а рѣзня уже достигла ужасающихъ размѣровъ; поле битвы было усѣяно убитыми и ранеными, груды переломаннаго оружія преграждали каждую минуту путь солдатамъ. Всякая тактика была оставлена: рыцари и простые воины дрались въ рукопашную, грудь съ грудью; видя общее ожесточеніе, можно было подумать, что каждый сражается не за постороннее дѣло, а за личную обиду. Всадники, лошади подъ которыми была убиты, дрались пѣшіе короткими мечами; нѣкоторые бросались на непріятеля съ копьями, съ кинжалами, а тѣ которые остались вовсе безоружными, поднимали обломки оружія и дрались ими.

Между тѣмъ, сэръ Джонъ Чандосъ совершенно разбилъ правое крыло испанцевъ и преслѣдовалъ его, не давая оправиться. Донъ Мартинъ Феррандо, испанскій рыцарь, знаменитый своею необычайною силою, пришелъ въ бѣшенство отъ подвиговъ сэра Джона и рѣшился положить имъ конецъ, или самъ погибнуть. Ринувшись впередъ съ невѣроятною быстротою, онъ напалъ на сэра Джона такъ стремительно, что тотъ, не приготовленный къ нападенію, слетѣлъ съ коня. Донъ Мартинъ также соскочилъ съ лошади и бросился на противника, чтобы убить его. Но сила сэра Джона Чандоса была такъ велика, что дону Мартину пришлось употребить всю свою, чтобъ удержать его на землѣ, и онъ не могъ ни на минуту отнять руку, чтобъ вынуть мечъ. Онъ старался задушить своими колоссальными руками повергнутаго на землю рыцаря; это былъ единственный способъ убить его, такъ какъ онъ былъ съ ногъ до головы закованъ въ броню изъ крѣпчайшей стали. Въ этомъ ужасномъ положеніи сэръ Джонъ вспомнилъ о маленькомъ, очень остромъ кинжалѣ, который онъ всегда носилъ при себѣ. Собравъ всѣ силы, онъ высвободилъ правую руку, выхватилъ кинжалъ и ударилъ имъ противника въ бокъ, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ оканчивались латы. Донъ Мартинъ вскочилъ, зашатался и упалъ возлѣ сэра Джона. Между тѣмъ нѣсколько испанскихъ солдатъ прибѣжали на помощь къ своему начальнику, но сэру Джону удалось приподняться на одно колѣно, и въ этомъ положеніи онъ защищался одинъ противъ всѣхъ, до тѣхъ поръ, пока сэръ Робертъ Нользъ и сэръ Гюгъ Кельверли не освободили его.

Въ это время донъ Энрико продолжалъ храбро сражаться, и Бертранъ Дюгесклэнъ, съ своей стороны, дѣлалъ чудеса храбрости. Не смотря на пораженіе дона Тело и его бѣгство, французы и аррагонцы надѣлали англійскимъ рыцарямъ не мало хлопотъ. Наконецъ, побѣда склонилась на сторону Чернаго принца: центръ испанской арміи началъ уступать. Но дону Энрико удалось три раза удержать свои войска отъ бѣгства и заставить ихъ возобновить нападеніе. Онъ старался возбудить ихъ мужество энергическими словами. „Кастильцы! говорилъ онъ, я вашъ король! Сеньоры! вы возвели меня на престолъ!... Вы клялись умереть, прежде чѣмъ покинуть меня. Умоляю васъ именемъ Бога, сдержите клятву, не пятнайте вашей славы постыднымъ бѣгствомъ! Впередъ, испанцы, впередъ! Донъ Энрико пойдетъ съ вами въ самый пылъ битвы!"

Такими словами ему удалось оживить энергію своихъ приверженцевъ, и многіе изъ нихъ погибли на его глазахъ, стараясь за него; но смерть ихъ не принесла его дѣлу никакой пользы. Смятеніе и ужасъ распространились въ рядахъ испанцевъ; битва казалась проигранною. Черный Принцъ велъ себя какъ герой, достойный славы, пріобрѣтенной имъ при Кресси и при Пуатье. Онъ былъ постоянно въ самомъ пылу битвы и устремлялся постоянно туда, гдѣ его орлиный взглядъ усматривалъ опасность; появленіе его было предвѣстникомъ побѣды для его сторонниковъ и пораженія для его противниковъ. Вскорѣ испанцы обратились въ бѣгство по всѣмъ направленіямъ.

Донъ Лопе де Айяла, которому ввѣрено было одно изъ важнѣйшихъ знаменъ кастильской арміи, *el pendon de la Vanda*, былъ взятъ въ плѣнъ. Черный Принцъ думалъ, что битва уже окончена, какъ вдругъ увидѣлъ, что братъ его, герцогъ Ланкастерскій, не можетъ устоять противъ Бертрана Дюгесклена. Онъ поскакалъ къ нему на помощь и по дорогѣ встрѣтилъ дона Педро. Глаза короля сверкали радостью, и его вооруженіе, покрытое кровью и пробитое во многихъ мѣстахъ, показывало, что онъ не оставался празднымъ зрителемъ битвы.

— Клянусь Санъ Яго, братъ мой, — вскричалъ онъ, — дѣло мое торжествуетъ! Еще нѣсколько усилій, и Кастилія моя!

— Государь, отвѣчалъ принцъ, смотря на его окровавленныя и поломанныя латы, — вы, кажется, вполнѣ заслужили побѣду.

— Да, да, клянусь моею головою!—вскричалъ донъ Педро съ гордостью;—измѣнники почувствовали всю тяжесть руки оскорбленнаго короля! Но гдѣ-же этотъ выродокъ братъ мой, гдѣ гнусный французъ, Дюгесклэнъ? Только ихъ кровь можетъ насытить вполнѣ мое мщеніе: мечъ мой усталъ наказывать второстепенныхъ мятежниковъ.

— Донъ Энрико убитъ или бѣжалъ, отвѣчалъ Эдуардъ.

— Бѣжалъ!—вскричалъ король въ испугѣ.—Боже сохрани!

Въ это время они доѣхали до мѣста, гдѣ битва еще кипѣла со всѣмъ ожесточеніемъ. Сэръ Джонъ Чандосъ, во главѣ вольныхъ дружинъ, собравшихся подъ знамя Св. Георгія, окончательно разсѣялъ правое крыло испанцевъ и напалъ на аріергардъ Дюгесклена, который сражался во главѣ своихъ французовъ, вмѣстѣ съ маршаломъ Андрегеномъ и Бегъде-Вилленомъ. Къ нему присоединились многіе испанскіе рыцари, которые, не желая оставить поле битвы, дѣлали чудеса храбрости, надѣясь склонить побѣду на свою сторону.

Дюгесклэнъ, уже сильно тѣснимый герцогомъ Ланкастерскимъ, съ ужасомъ увидѣлъ, что вольныя дружины напали на его аріергардъ. Онъ немедленно рѣшился пробить себѣ дорогу посреди ихъ, чтобъ совершить отступленіе, и направилъ всѣ свои силы на этотъ пунктъ. Но Сэръ Джонъ Чандосъ вовсе былъ не расположенъ пропускать его, и призвалъ къ себѣ на помощь сэра Роберта Нольза и сэра Гюга Кэлверли. Они организовали втроемъ сильнѣйшее сопротивленіе нападенію французовъ, и въ самомъ жару схватки сэръ Джонъ вызвалъ Дюгесклена на поединокъ.

— Сэръ Бертранъ! — вскричалъ онъ: — я Джонъ Чандосъ, и горю нетерпѣніемъ помѣряться мечами съ лучшимъ рыцаремъ Франціи.

Дюгесклэнъ отвѣтилъ на этотъ призывъ, и оба вступили въ жаркій бой, но онъ былъ коротокъ: прочіе бойцы вскорѣ раздѣлили ихъ и схватка опять сдѣлалась общею. Въ это время прибылъ къ мѣсту битвы Черный Принцъ, и его появленіе рѣшило побѣду. Раздался чей-то громкій голосъ, звавшій Дюгесклена по имени, и донъ Педро, пробивая себѣ путь между сражавшимися, подскакалъ къ нему.

— Гдѣ ты собака? кричалъ онъ.—Я хочу раздавить тебя ногой, гордая тварь, и напиться твоей крови!

Говоря это, онъ съ яростью кинулся на Бертрана Дюгесклена, который, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ сражаться со своими храбрыми товарищами, хотя безъ малѣйшей надежды на успѣхъ. Дюгесклэнъ задрожалъ отъ гнѣва на эти оскорбительныя слова, бросился на дона Педро и нанесъ ему такой жестокій ударъ по головѣ, что онъ зашатался на сѣдлѣ, а конь его упалъ на колѣни. Минута была критическая: второй ударъ, который готовился нанести ему Дюгесклэнъ, навѣрное былъ-бы смертельнымъ, но, къ счастію, донъ Ферранъ успѣлъ покрыть короля щитомъ, и, такимъ образомъ, спасъ ему жизнь. Въ то-же время одинъ изъ оруженосцевъ сэра Джона Чандоса, ловко проскользнувъ между конями, подбѣжалъ къ Дюгесклэну и обхватилъ его крѣпко руками за колѣна, что лишило его возможности сопротивляться долѣе. Тутъ подоспѣлъ сэръ Джонъ Чандосъ, и Дюгесклэнъ, маршалъ Андреенъ, Бегъ де Виленъ и прочіе рыцари, еще не положившіе оружія, сдались ему. Побѣда была полная, но она стоила очень дорого: множество храбрыхъ рыцарей и воиновъ легло съ обѣихъ сторонъ на полѣ битвы.

Мѣсто сраженія представляло самый ужасный видъ: оно было покрыто трупами и обломками всякаго рода. Берега рѣки были залиты кровью, и многіе воины, спасаясь отъ оружія враговъ, нашли смерть въ ея окровавленныхъ водахъ. Донъ Педро разослалъ вездѣ людей искать трупа Трастамары, такъ какъ полагали, что онъ палъ въ битвѣ, но въ числѣ множества убитыхъ его приверженцевъ, грандовъ и прочихъ приближенныхъ, его не нашли, и никто не могъ сказать, куда онъ дѣвался.

Между тѣмъ, донъ Энрико, видя, что ему уже не остается никакой надежды, приказалъ приближеннымъ своимъ разойтись, такъ какъ имъ легче было спастись въ одиночку отъ преслѣдователей. Самому ему удалось уже отъѣхать на порядочное разстояніе отъ поля битвы, но вдругъ конь его, выбившись изъ силъ, упалъ—и въ эту самую минуту къ нему подбѣжало трое испанскихъ солдатъ.

— Сдавайся, рыцарь, или ты погибъ,—закричалъ одинъ изъ нихъ, приставивъ ему мечъ къ груди.

Донъ Энрико вздохнулъ свободнѣе, увидѣвъ, что его противники испанцы: онъ больше всего боялся попасть въ руки англичанамъ.

— Добрые люди,—сказалъ онъ имъ:—если вы намѣрены отвести меня къ дону Педро, лучше убейте меня на мѣстѣ.

— Мы должны исполнить долгъ нашъ, — сказалъ старшій изъ испанцевъ, одѣтый оруженосцемъ и, повидимому, начальствовавшій надъ двумя остальными, простыми солдатами:—вы, конечно, знаете, сеньоръ, законы войны и рыцарства. Самъ Сидъ, на нашемъ мѣстѣ, не могъ-бы поступить иначе.

— А, можетъ быть, вы важная птица,—прибавилъ одинъ изъ солдатъ;—боитесь, вѣрно, что вамъ придется заплатить большой выкупъ.

Сознавая опасность своего положенія, донъ Энрико рѣшился на смѣлый поступокъ. Отойдя въ сторону на нѣсколько шаговъ, онъ знакомъ подозвалъ къ себѣ старшаго изъ испанцевъ и поднялъ передъ нимъ забрало.

— Смотрите, кто вашъ плѣнникъ, — сказалъ онъ ему;—передъ вами несчастный король Кастиліи.

— Cielos Santos! (святое небо!)—вскричалъ воинъ, который былъ никто иной, какъ Пимьенто;—и въ самомъ дѣлѣ, это донъ Энрико де Трастамара!

— Да,—отвѣчалъ печально донъ Энрико:—я король Кастиліи, побѣжденный и низвергнутый.

— Позвольте, сеньоръ,—гордо возразилъ Пимьенто: —король Кастиліи—донъ Педро. Онъ великодушенъ и радъ будетъ примириться съ братомъ; вѣдь вы хоть и мятежникъ, а, все-таки, братъ ему.

— Спасите меня отъ дона Педро!—вскричалъ Трастамара;—ради самаго Неба. Возьмите жизнь мою: послѣ моего несчастія, мнѣ нечего больше ждать, кромѣ смерти. Но не заставляйте меня быть свидѣтелемъ его оскорбительнаго торжества, не отдавайте меня въ жертву его свирѣпой мести! Нѣтъ, добрый эскудеро, не надѣйтесь выдать меня вашему повелителю: я вамъ живымъ не дамся въ руки.

Отчаяніе, съ которымъ онъ произнесъ эти слова, тронуло Пимьенто; несмотря на вѣрность свою дону-Педро, старый оруженосецъ смотрѣлъ съ невольнымъ уваженіемъ на принца, еще такъ недавно бывшаго безграничнымъ властелиномъ Кастиліи, а теперь впавшаго въ такое бѣдственное положеніе. Тотъ, который нѣсколько дней тому назадъ раздавалъ титулы и почести, теперь зависѣлъ отъ состраданія простаго оруженосца! тотъ, который вооружилъ сотни тысячъ на защиту своей короны, зависѣлъ теперь отъ произвола трехъ бѣдныхъ безвѣстныхъ воиновъ!

Донъ Энрико замѣтилъ, какое впечатлѣніе произвели слова его на Пимьенто; это оживило въ немъ надежду на спасеніе.

— Кастилецъ, сказалъ онъ—умоляющимъ голосомъ: —кто-бы вы ни были, что вамъ за радость въ моей смерти? Подумайте, съ какой высоты я упалъ; неужели я еще не довольно несчастливъ? неужели я еще не искупилъ вины моей, если я виноватъ? Не задерживайте меня, я уѣду куда-нибудь въ отдаленную землю, скроюсь тамъ въ неизвѣстности, и вы никогда не услышите о несчастномъ донѣ Энрико. Вамъ нужны деньги? вотъ, возьмите, и отпустите меня!

Съ этими словами, онъ подалъ ему кошелекъ, полный золота. Пимьенто съ призрѣніемъ бросилъ его своимъ товарищамъ, которые жадно схватили добычу.

— Сеньоръ донъ Энрико, сказалъ онъ почтительно, но твердо: не надѣйтесь подкупить стараго Пимьен-

то. Я простой оруженосецъ, не болѣе, но я честный человѣкъ. Нѣтъ, нѣтъ, если-бъ вы предложили мнѣ хоть все золото Кастиліи, и оно-бы не прельстило меня. Но болѣе благородное чувство способно заставить меня сдѣлать то, на что я никогда-бы не рѣшился изъ интереса. Вы хотите уѣхать въ отдаленныя страны, обѣщаетесь никогда не возвращаться — уѣзжайте, и да хранитъ васъ небо!

— Великодушный эскудеро,— отвѣчалъ Трастамара:—мнѣ больно, что я обидѣлъ васъ, предлагая вамъ денегъ. Но возьмите вотъ это на память отъ дона Энрико; кто знаетъ, можетъ быть, этотъ ничтожный знакъ моей благодарности пригодится вамъ современемъ. Во всякомъ случаѣ, онъ всегда откроетъ для васъ доступъ ко мнѣ и къ моимъ друзьямъ.

Съ этими словами, онъ подалъ Пимьенто перстень осыпанный драгоцѣнными каменьями. Старый оруженосецъ почтительно принялъ его, взвѣсивъ прежде въ умѣ, не нарушаетъ-ли онъ этимъ законовъ рыцарства. Донъ Энрико, удостовѣрившись, что конь его не въ силахъ подняться, пустился въ путь пѣшкомъ и шелъ такъ скоро, какъ только могъ, пока не встрѣтилъ, къ счастію своему, дона Альвара и еще нѣсколькихъ рыцарей, своихъ сторонниковъ, которые достали ему коня и составили ему конвой. Маленькій отрядъ направился къ границѣ со всею поспѣшностью, изъ предосторожности избѣгая большихъ дорогъ. Пимьенто, съ своей стороны, пустился съ товарищами въ обратный путь, совершенно довольный собою: совѣсть говорила ему, что онъ поступилъ хорошо. Его рыцарскія чувства и доброе сердце возмущались при одной мысли предать несчастнаго Трастамару на жертву мщенію его брата. Онъ не сказалъ товарищамъ ни слова о томъ, кто былъ ихъ плѣнникъ, и они въ восхищеніи, что получили отъ него столько денегъ, рѣшили, что это, вѣроятно, былъ какой-нибудь грандъ или богатый дворянинъ, которому нипочемъ было откупиться отъ плѣна кошелькомъ, полнымъ золота. Пимьенто не выводилъ ихъ изъ этого заблужденія, и всѣ трое, веселые и довольные, прибыли въ лагерь, гдѣ каждый располагался на отдыхъ отъ дневныхъ трудовъ. Только Черный Принцъ не думалъ о томъ: онъ отправился въ сопровожденіи главныхъ своихъ полководцевъ обозрѣвать поле битвы. Какъ ни радъ онъ былъ своей блистательной побѣдѣ, но его благородное сердце сжималось, когда онъ смотрѣлъ на мѣста, которыя не далѣе какъ утромъ онъ видѣлъ такими спокойными и безмятежными. Все поле было усѣяно обломками шлемовъ, щитовъ, копій и мечей: нѣкоторые мечи такъ и остались сжатыми въ застывшей рукѣ тѣхъ, которыхъ не могли спасти отъ смерти. Странную противоположность съ этою сценою разрушенія представляла радость побѣдителей: трубы издавали веселые звуки, солдаты пѣли побѣдные гимны. День уже клонился къ вечеру, и принцъ отдалъ своимъ войскамъ приказъ занять деревню Нажару. Тамъ нашли они богатый запасъ провіанта, который заготовилъ для своей арміи донъ Энрико.

Но, прежде всего, принцъ распорядился поднять на одной изъ окрестныхъ возвышенностей свое знамя, для того, чтобъ оно показывало всѣмъ воинамъ, которые разсѣялись для преслѣдованія непріятеля, куда имъ слѣдуетъ направить путь. Вскорѣ къ этому мѣсту собрались со всѣхъ сторонъ рыцари со своими оруженосцами, и въ числѣ ихъ донъ Педро со своими сторонниками. Король Кастиліи пріѣхалъ прежде Эдуарда; завидя его, онъ быстро соскочилъ съ коня, и хотѣлъ преклонить передъ нимъ колѣно въ знакъ благодарности, но добрый принцъ, замѣтивъ его намѣреніе, поспѣшилъ остановить его.

— Нѣтъ, братъ, мой,—вскричалъ донъ Педро,—вы не должны препятствовать мнѣ показать вамъ, передъ лицомъ всѣхъ, какъ глубоко я вамъ благодаренъ.

Эдуардъ взялъ его за руку и сказалъ съ тѣмъ нелицемѣрнымъ смиреніемъ, которое такъ согласовалось съ его благороднымъ образомъ мыслей.

— Не преклоняйтесь предо мною, государь, благодарите лучше Бога: Ему, а не мнѣ, вы обязаны побѣдой.

Слѣдующее утро было посвящено на то, чтобы похоронить храбрыхъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ. Послѣ того, на полѣ сраженія было торжественно отслужено благодарственное молебствіе; затѣмъ раздался звукъ трубъ, и Черный Принцъ, въ сопровожденіи герцога Ланкастерскаго, сэра Джона Чандоса, маршала Аквитанскаго и короля майоркскаго дона Жайма, хотѣлъ было отправиться дѣлать смотръ военноплѣннымъ, но въ ту минуту, когда онъ садился на коня, донъ Педро, не подозрѣвая его намѣренія, подошелъ къ нему.

— Принцъ, — сказалъ онъ,—не пора-ли намъ подумать о плѣнныхъ?

— Я къ нимъ-то и поѣду, — отвѣчалъ Эдуардъ.

— Неужели?—сказалъ король.—Въ такомъ случаѣ я пришелъ какъ нельзя болѣе кстати. Я хочу спросить у васъ одной милости.

— Милости?—повторилъ принцъ. — Государь, вы теперь король Кастиліи: вамъ прилично раздавать милости, а не просить ихъ. Но говорите: Эдуардъ Уэльскій не откажетъ брату своему, королю кастильскому, ни въ какой просьбѣ, лишь-бы она была согласна съ законами справедливости.

— Братъ мой,—сказалъ донъ Педро,—умоляю васъ именемъ нашей дружбы, отдайте мнѣ измѣнниковъ-кастильцевъ; я вамъ буду за нихъ вѣчно благодаренъ.

— Большая часть ихъ, — отвѣчалъ принцъ:—взяты въ плѣнъ моими рыцарями, и они могутъ потребовать, покрайней мѣрѣ, хоть часть выкупа за нихъ. Это, впрочемъ, не послужитъ препятствіемъ къ исполненію вашей просьбы; только скажите мнѣ: что вы намѣрены дѣлать съ ними?

— Ни больше, ни меньше, какъ отрубить всѣмъ имъ головы прежде чѣмъ взойдетъ сегодня солнце, отвѣчалъ донъ Педро съ страшнымъ спокойствіемъ въ голосѣ.

Эдуардъ былъ такъ пораженъ этими словами, что нѣсколько минутъ не могъ собраться съ духомъ, чтобъ отвѣчать.

— Государь,—сказалъ онъ, наконецъ:—я не могу отказать вамъ въ вашей просьбѣ, но и я хочу просить у васъ одной милости, оказать мнѣ которую вполнѣ въ вашей власти. Умоляю васъ, именемъ нашихъ родственныхъ отношеній, и нашего союза, не откажите мнѣ.

— Братъ мой,– вскричалъ донъ Педро съ радостью:—вы предупреждаете самыя пламенныя мои желанія тѣмъ, что даете мнѣ случай доставить вамъ удовольствіе; это для меня вмѣстѣ и самый священный, и самый пріятный долгъ. Говорите, въ чемъ состоитъ ваша просьба; все, что я имѣю, принадлежитъ вамъ.

— Заранѣе благодарю васъ, государь. Милость, о которой я умоляю васъ, состоитъ въ томъ, чтобъ вы простили всѣхъ вашихъ мятежныхъ подданныхъ.

Донъ Педро вздрогнулъ и отступилъ на шагъ, но принцъ, какъ-будто не замѣчая этого, продолжалъ совершенно спокойно.

Чрезвычайное черногорское посольство въ Россіи. — Сенаторъ **Петръ Вукотичъ**, тесть черногорскаго князя.

(Рисов. К. Брожъ).

— Довольно пролито крови. Посмотрите, государь, на это поле сраженія: оно еще влажно отъ крови вашихъ подданныхъ; король Кастиліи не долженъ желать, чтобъ она продолжала литься; къ тому-же, прилично-ли, согласно ли съ законами здравой политики ознаменовать первый день вашего возстановленія на престолѣ жестокимъ, мстительнымъ поступкомъ? Нѣтъ, клянусь Св. Георгіемъ, вы этого не сдѣлаете. Государь, Эдуардъ Уэльскій провозглашаетъ именемъ вашимъ общее прощеніе.

— Общее прощеніе! — повторилъ донъ Педро, съ выраженіемъ мрачнаго разочарованія въ голосѣ.

— Спѣшу прибавить, впрочемъ, государь,—продолжалъ принцъ, — что я не хочу лишать васъ права показать примѣръ надъ двумя или тремя наиболѣе виновными преступниками; можетъ быть, найдутся такіе, которые провинились нѣсколько разъ и потому не заслуживаютъ никакой пощады.

Донъ Педро постоялъ съ минуту молча не поднимая глазъ на принца, потомъ улыбнулся и сказалъ спокойно:

— Братъ мой, я готовъ исполнить ваше желаніе; я не могу ни въ чемъ вамъ отказать.

Такимъ образомъ, великодушный Эдуардъ спасъ жизнь множеству испанцевъ, которыхъ мстительный донъ Педро обрекъ было на смерть. Посланъ былъ приказъ привести плѣнныхъ, и, въ ожиданіи ихъ, достойный принцъ, побуждаемый своимъ добрымъ сердцемъ, вступилъ со своимъ союзникомъ въ разговоръ, впродолженіи котораго всячески старался убѣдить его въ необходимости управлять страною мягче и милосерднѣе, такъ какъ этимъ только способомъ возможно будетъ водворить въ ней прочное спокойствіе и порядокъ. Наконецъ привели плѣнныхъ. Впереди ихъ шелъ побочный братъ короля, молодой и храбрый донъ Санхо. Взять его въ плѣнъ стоило не малаго труда: онъ защищался отчаянно и его молодость и храбрость возбудили къ нему общее сочувствіе.

Донъ Педро пошелъ на встрѣчу плѣннымъ въ сопровожденіи Чернаго Принца и его блестящей свиты. Трубы прозвучали, и Эдуардъ громко провозгласилъ отъ имени дона Педро прощеніе всѣмъ испанцамъ, кромѣ дона Энрико.

— Государь, — сказалъ онъ затѣмъ дону Педро, — указывая ему на дона Санхо: — вотъ донъ Санхо — братъ вашъ, — и обращаясь къ молодому принцу, прибавилъ: — храбрый испанецъ, не бойтесь ничего, король Кастиліи забылъ все прошлое; онъ помнитъ только, что вы его братъ.

Донъ Санхо, — тронутый до слезъ, преклонилъ колѣно передъ королемъ. Донъ Педро былъ сильно взволнованъ: въ душѣ его боролись самыя противоположныя чувства. Наконецъ, уступая голосу природы, который часто бываетъ могущественнѣе самыхъ жестокихъ страстей, онъ протянулъ руку брату.

— Санхо, Санхо,—сказалъ онъ:—ты дурно поступилъ со мною, но я все забываю; обними меня. Братья нѣжно обнялись. Вслѣдъ затѣмъ донъ Санхо, гранды и дворяне вторично присягнули королю, и благородный Эдуардъ любовался съ живѣйшимъ удовольствіемъ на счастливый результатъ своего великодушнаго посредничества. Язвы междоусобной войны и анархіи, отъ которыхъ такъ долго страдала прекрасная Кастилія, казалось, должны были скоро закрыться подъ управленіемъ короля, получившаго строгіе, неизгладимые уроки въ школѣ опыта и горя.

Каждый день пріѣзжали нарочные изо-всѣхъ городовъ королевства поздравлять дона Педро съ возстановленіемъ на престолѣ. Вся страна была спокойна: пораженіе дона Энрико было до того полное, что не оставляло его сторонникамъ ни малѣйшей возможности предпринять что-нибудь въ его пользу. Къ тому-же, мятежники потеряли всякую надежду, узнавъ, что Бертранъ Дюгескленъ и его рыцари въ плѣну у Чернаго Принца: легко можно было ожидать, что Эдуардъ не освободитъ ихъ иначе, какъ обязавъ честнымъ словомъ не вступаться болѣе въ дѣла Кастиліи. Такимъ образомъ, битва при Нажарѣ, на вѣки незабвенная въ исторіи, разомъ возвратила дону Педро его королевство, и ему оставалось только отправиться въ свою столицу, Севилью, и тамъ снова вступить въ управленіе дѣлами.

ГЛАВА IV.

Возстановленіе на престолѣ.

Завоевавъ себѣ вновь престолъ Кастиліи, донъ Педро двинулся къ Севильѣ, между тѣмъ какъ соперникъ его, донъ Энрико, отправился искать убѣжища во Франціи. Страна смиренно покорилась законному королю, и всѣ гранды и сановники въ королевствѣ были, повидимому, въ восторгѣ отъ его возвращенія. Въѣздъ въ Севилью дона Педро былъ повтореніемъ тѣхъ-же сценъ, какими сопровождался въѣздъ узурпатора: народъ также толпился на его дорогѣ, радостно встрѣчая государя, котораго еще такъ недавно осыпалъ всевозможными оскорбленіями; власти привѣтствовали его съ такимъ-же усердіемъ, и процессія въѣзда его была такъ-же блистательна, какъ и Трастамары. Если донъ Энрико могъ гордиться присутствіемъ въ своей свитѣ Бертрана Дюгесклена и его друзей, то свита дона Педро украшалась присутствіемъ Чернаго Принца и его храбрыхъ рыцарей. Народъ смотрѣлъ на знаменитыхъ иностранцевъ съ уваженіемъ и съ восторгомъ, и вездѣ встрѣчалъ ихъ громкими восклицаніями. Гранды, дворяне, почетные купцы, духовенство тѣснились около дона Педро, наперерывъ заявляя ему свою преданность. На сколько они были искренни, это мы рѣшить не беремся.

Донъ Педро принималъ всѣ эти заявленія строго и холодно, и время отъ времени насмѣшливая улыбка показывала, какъ мало придаетъ онъ значенія этимъ двусмысленнымъ заявленіямъ радости и вѣрности. Обмануть его было трудно, и его проницательный взоръ ясно видѣлъ притворство, скрывавшееся подъ наружною маскою преданности дворянъ и духовенства. Къ восклицаніямъ народа онъ относился съ презрѣніемъ, зная что этотъ самый народъ привѣтствовалъ съ такимъ-же энтузіазмомъ его мятежнаго брата, и встрѣтилъ-бы завтра-же любаго измѣнника, котораго вздумала-бъ возвеличить судьба. Поэтому, онъ не только не могъ радоваться народной встрѣчѣ, но, напротивъ, она показалась ему какою-то насмѣшкою. Вообще, чувства, съ какими онъ вновь увидѣлъ мѣста, бывшія свидѣтелями первыхъ годовъ царствованія, были далеко не миролюбивыя. Съ каждымъ шагомъ, который онъ дѣлалъ на пути къ своей столицѣ, ненависть и мщеніе закипали въ немъ сильнѣе и сильнѣе, и онъ втайнѣ придумывалъ средство удовлетворить эти страсти, не оскорбивъ своего союзника.

На другой день своего прибытія въ Севилью онъ устроилъ въ Альказарѣ безаманосъ (торжественный пріемъ). Всѣ богатые и могущественные граждане въ королевствѣ поспѣшили собраться на него. Не только сторонники короля и тѣ, которые наблюдали осторожный нейтралитетъ, но и самые жаркіе приверженцы дона Энрико, ободряемые объявленной амнистіей, явились засвидѣтельствовать свое уваженіе дону Педро. Но легко представить себѣ, какія противоположныя чувства волновали придворныхъ, спѣшившихъ поклониться восходящему солнцу, какъ-будто всѣ они принадлежали одной партіи. Всѣ лица сіяли счастіемъ и радостію, но лишь весьма немногія изъ нихъ служили вѣрнымъ зеркаломъ чувствъ, наполнявшихъ сердце.

Чрезвычайное черногорское посольство въ Россіи. — **Божидаръ Петровичъ Нѣгошъ,** двоюродный братъ князя Николая.

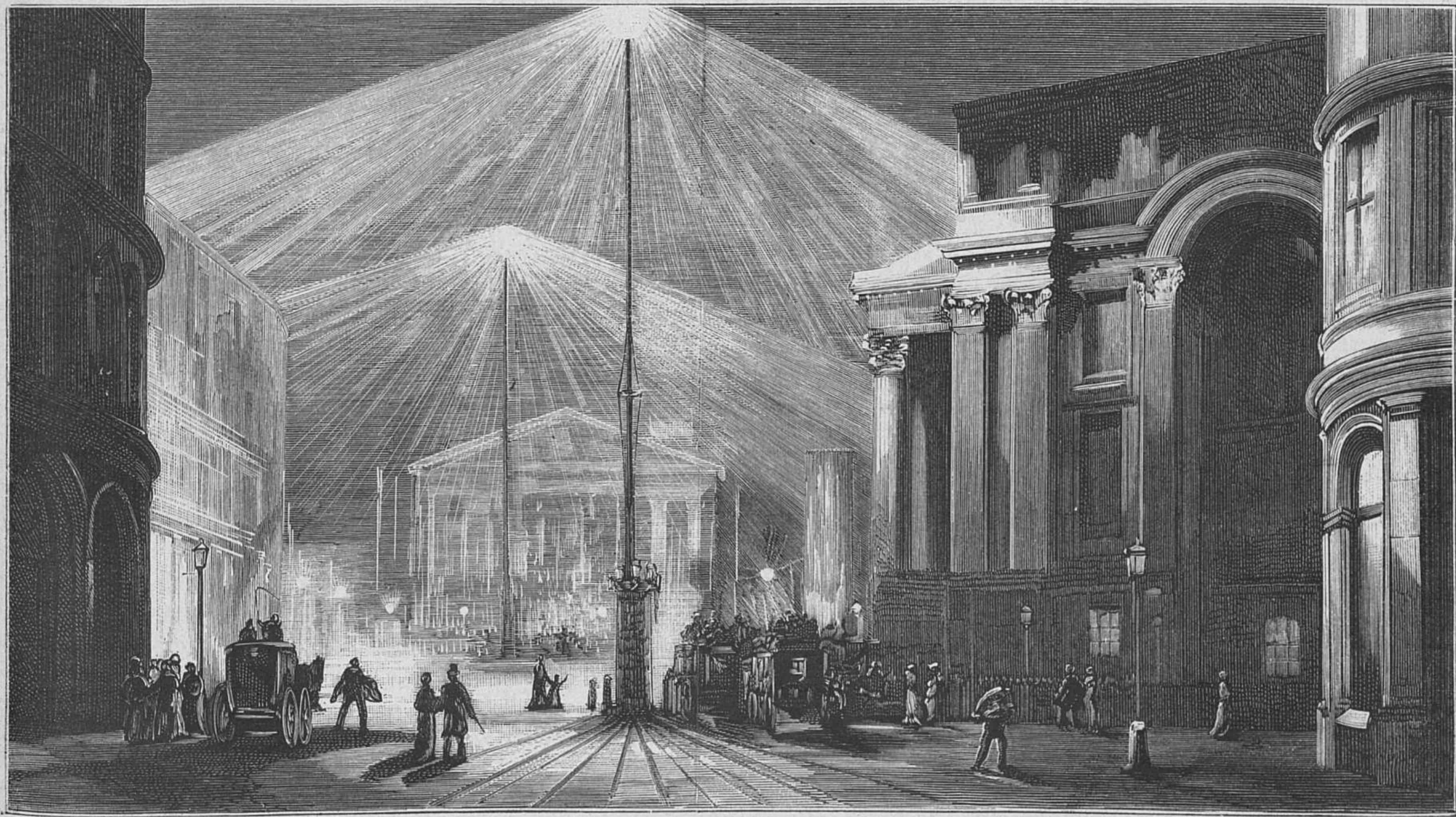
Большая аудіенцъ-зала, наполненная громадною толпою, представляла грандіозное и великолѣпное зрѣлище. Донъ Педро сидѣлъ на тронѣ, благородный Эдуардъ помѣщался справа возлѣ него на высокомъ креслѣ; близь нихъ стояли сэръ Джонъ Чандосъ, Ферранъ де-Кастро и нѣкоторые изъ ближайшихъ приверженцевъ короля и принца. Чтобы придать церемоніи еще болѣе блеска, поставлена была по обѣимъ сторонамъ престола почетная стража, изъ избранныхъ воиновъ и рыцарей въ полномъ вооруженіи; знамена Кастиліи и Гвіены развѣвались надъ трономъ одинъ возлѣ другаго, въ знакъ дружбы и союза. Середина залы занята была придворными, число которыхъ увеличивалось съ минуты на минуту. На всѣхъ губахъ играла подобострастная улыбка, всѣ глаза съ жадностью ловили взглядъ государя, который еще такъ недавно былъ предметомъ ненависти и вдругъ, какимъ-то чудомъ, сдѣлался предметомъ общей любви и уваженія. Высшіе сановники церкви, гордые гранды, дворяне и почетныя лица другихъ сословій подходили къ трону одинъ за другимъ и, преклоняя колѣно, цѣловали руку короля.

Впродолженіи всей церемоніи донъ Педро съ трудомъ скрывалъ свои настоящія чувства: онъ каждую минуту принужденъ былъ смотрѣть, какъ самые извѣстные и непримиримые враги его подходили къ нему съ видомъ привѣтливости и смиренія, которыя, какъ онъ зналъ очень хорошо, были далеки отъ ихъ сердца, какъ они разсыпались передъ нимъ въ заявленіяхъ уваженія и преданности, которыхъ не могли чувствовать къ нему на самомъ дѣлѣ. Ему нужно было собрать все свое хладнокровіе, чтобы не отвѣтить какимъ-нибудь рѣзкимъ словомъ на медоточивую лесть, которою осыпали его со всѣхъ сторонъ.

Черный Принцъ, ничего не подозрѣвая, смотрѣлъ на происходившее передъ нимъ съ явнымъ удовольствіемъ. Онъ былъ пораженъ заявленіями уваженія и вѣрности, съ которыми обращались къ королю со всѣхъ сторонъ, и думалъ что его недовольные и мятежные подданные, потерявъ всякую надежду видѣть снова на престолѣ Трастамару, искренно отказались отъ своихъ замысловъ и обратились къ чувству долга.

Къ несчастію, Эдуардъ судилъ о нихъ по своему великодушному сердцу: онъ провелъ всю жизнь свою въ лагерѣ, посреди храбрыхъ рыцарей, и простодушныхъ, честныхъ воиновъ; онъ былъ мало знакомъ съ придворными обычаями и съ тѣми разнообразными и обманчивыми формами, какія умѣетъ принимать лицемѣріе. Онъ видѣлъ какъ всѣ кастильцы спѣшатъ наперерывъ заявить дону Педро свою радость о его возвращеніи, видѣлъ что донъ Педро отвѣчаетъ на эти заявленія благосклонно и заключилъ изъ этого, что Кастиліи готовятся долгіе годы спокойствія и счастія. Накопецъ, не въ силахъ будучи скрывать свое удовольствіе, онъ обратился къ дону Педро и, улыбаясь, поздравилъ его съ пріемомъ, какой сдѣлала ему нація.

— Государь — сказалъ онъ, — я въ восторгѣ, что судьба привела меня быть свидѣтелемъ этой сцены. Ваши подданные, повидимому, всѣ одушевлены од-

Новое электрическое освѣщеніе биржи и думы (Mansion house), въ Лондонѣ.

ними чувствами и одинаково радуются вашему возвращенію.

— Да, благородный принцъ, — отвѣчалъ донъ Педро съ насмѣшливой улыбкой, — это свойство великихъ перемѣнъ, и интересно видѣть, какъ быстро человѣкъ, котораго называли тираномъ, когда онъ былъ въ несчастіи, становится существомъ, одареннымъ всѣми добродѣтелями, когда счастіе и побѣда возвращаются подъ его знамена.

— Но всѣ эти демонстраціи проникнуты такою искренностью...

— О! я въ этомъ не сомнѣваюсь; онѣ также искренни, какъ и всѣ подобныя заявленія, когда онѣ внушены страхомъ и личнымъ интересомъ. Взгляните, милый братъ мой, на это стадо низкихъ льстецовъ, съ ихъ лицемѣрными улыбками и сладкими взглядами... Да будутъ они прокляты, безсовѣстные обманщики! Между ними навѣрное нѣтъ ни одного, который не вонзилъ-бы мнѣ кинжала въ сердце, если-бъ только смѣлъ. Посмотрите на этого разряженнаго сеньора: это архіепископъ севильскій. Между всѣми моими врагами у меня нѣтъ ни одного такого жестокаго и непримиримаго, какъ онъ, а между тѣмъ съ какимъ кроткимъ взглядомъ, съ какимъ истинно назидательнымъ смиреніемъ пришелъ онъ преклониться передъ своимъ королемъ, противъ котораго онъ уже — я готовъ побиться объ закладъ — опять затѣваетъ втайнѣ какую-нибудь новую интригу.

Сановникъ, о которомъ онъ говорилъ, подошелъ въ эту минуту къ престолу. Это былъ духовный, высокаго роста, величественной наружности, съ сѣдыми, какъ лунь, волосами; все въ немъ обличало вмѣстѣ пастыря и вельможу. Онъ подошелъ къ королю съ видомъ смиренія, въ которомъ, однако-же, просвѣчивало сознаніе собственнаго достоинства, и поцѣловалъ его руку съ кроткою улыбкою.

— Государь, — сказалъ онъ, — позвольте недостойному служителю Всевышняго передать вамъ поздравленія севильскаго духовенства, по случаю славнаго возстановленія вашего величества на престолъ вашихъ предковъ. Повѣрьте, всѣ мы искренно радуемся счастливой перемѣнѣ, которую совершило Божественное Провидѣніе по своей мудрости и благости.

— Illustrissimo! — отвѣчалъ донъ Педро не менѣе любезно: — мнѣ извѣстны чувства духовныхъ особъ, представителемъ которыхъ вы служите, и благодарность моя вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ вѣрности. Вы можете быть увѣрены, что я никогда не забуду ихъ расположенія ко мнѣ.

Архіепископъ отошелъ, и принцъ не могъ скрыть удивленія, вызваннаго въ немъ этимъ обмѣномъ учтивостей, къ которому онъ вовсе не былъ подготовленъ словами короля.

— Вы, какъ-будто, удивлены, братъ мой, — сказалъ донъ Педро, улыбаясь.

— Признаюсь, — отвѣчалъ принцъ, — я не ожидалъ слышать того, что слышалъ.

— Это вамъ можетъ показаться страннымъ — продолжалъ король,—а между тѣмъ я не могу поступать иначе. Я окруженъ врагами, и долженъ сражаться противъ нихъ собственнымъ ихъ оружіемъ; они хотятъ обмануть меня своими улыбками и любезностями; я буду отвѣчать имъ тѣмъ-же, а между тѣмъ постараюсь разгадать ихъ тайные замыслы.

— Но, можетъ быть, государь, вы судите о нихъ слишкомъ строго?

— Нѣтъ, нѣтъ, да поразитъ ихъ небо! я сужу о нихъ, какъ они того стоятъ. Эти презрѣнные давно уже заслужили смертную казнь. Я пощадилъ ихъ по вашей просьбѣ, но они, можетъ быть, скоро сами доставятъ мнѣ случай отмстить имъ, и тогда,—прибавилъ онъ съ злобною радостью:—терпѣніе мое истощится, и правосудіе потребуетъ своей жертвы. Да клянусь всѣми святыми, при первой винѣ, они умрутъ.

— Спаси ихъ Боже отъ этого!—вскричалъ принцъ, съ горестію замѣчая, что донъ Педро снова впадаетъ въ то мрачное настроеніе, которое всегда вызывало въ немъ воспоминаніе о неотмщенныхъ оскорбленіяхъ.

Но король, сдѣлавъ усиліе надъ собою, принялъ спокойный видъ: онъ боялся внушить своему знаменитому союзнику дурное мнѣніе о своемъ характерѣ. Однако-же, прибытіе дона Мартина Янеца, по небрежности или, вѣрнѣе сказать, по измѣнѣ котораго онъ лишился своей казны, чуть не вывело его окончательно изъ себя: увидя коварнаго казначея, онъ прикусилъ губу, и съ языка у него сорвалось невольное проклятіе.

— А! вотъ вѣрный хранитель моихъ сокровищъ,—сказалъ онъ съ горечью Эдуарду;—посмотрите принцъ, на этого измѣнника, который пробирается къ трону, преклоняясь до земли; да будетъ проклятъ низкій лицемѣръ съ его притворнымъ смиреніемъ. Оно разсмѣшило-бы меня, если-бъ видъ этого человѣка не возбуждалъ въ душѣ моей цѣлой бури негодованія.

Между тѣмъ, донъ Мартинъ, пробравшись, наконецъ, черезъ толпу придворныхъ, подошелъ къ трону и палъ ницъ передъ королемъ.

— О! государь,—воскликнулъ онъ сладкимъ голосомъ:—какимъ восторгомъ должно быть преисполнено сердце такого вѣрнаго подданнаго, какъ я, когда онъ вновь видитъ своего законнаго короля на престолѣ Кастиліи!

— Guardeos Dios don Martin! да охранитъ небо вашу драгоцѣнную жизнь! — отвѣчалъ донъ Педро, сдѣлавъ надъ собою замѣтное усиліе, чтобъ скрыть свои настоящія чувства.—Очень радъ видѣть васъ здѣсь, право, очень радъ, и постараюсь какъ можно скорѣе найти случай доказать вамъ это.

— Ваше величество осчастливили меня своимъ милостивымъ пріемомъ,—воскликнулъ казначей.—О! повѣрьте, государь, казна была утрачена не по....

— Не по вашей винѣ,—перебилъ его донъ Педро съ улыбкой.—Вѣрю; иначе вы не пережили-бы этой утраты. Но оставимъ объ этомъ до времени, донъ Мартинъ; со временемъ мнѣ, можетъ быть, представится случай получить отъ васъ нѣкоторое вознагражденіе за эту потерю.

— О! государь, располагайте мною! вся жизнь моя въ вашемъ распоряженіи.

— Принимаю даръ, который вы мнѣ предлагаете,— отвѣчалъ донъ Педро, и прибавилъ вполголоса:—да, да, принимаю, потому что ты, по крайней мѣрѣ, не избѣгнешь смерти!

Донъ Мартинъ отошелъ, уступая мѣсто другимъ придворнымъ. Какъ скоро онъ удалился, король, не въ силахъ будучи сдерживать долѣе своего негодованія, воскликнулъ, обращаясь къ принцу:

— Каковъ негодяй! Право, это, кажется, самый ловкій воръ во всемъ моемъ королевствѣ, хотя въ немъ не мало людей съ большимъ талантомъ къ этой благородной профессіи.

— А кто этотъ высокій офицеръ?—спросилъ принцъ, указывая на пожилаго военнаго, съ величественною осанкою, увѣшаннаго знаками отличія.

— Dios le bendiga! (благослови его Богъ!) — отвѣчалъ король насмѣшливо:—это донъ Мисеръ Жиль де Боканегра, великій адмиралъ кастильскій; онъ у меня также въ черномъ спискѣ.

— Ваше величество должны припомнить, что, по моей просьбѣ, вы разорвали его.

— Да, но имена, которыя были въ этомъ спискѣ, остались у меня въ памяти, а она, къ несчастію, очень хороша въ подобныхъ случаяхъ.

— Государь, — отвѣчалъ принцъ съ строгимъ видомъ, — не забудьте вашего обѣщанія. Короли не должны забывать ничего, кромѣ оскорбленій.

— Я не забуду моего обѣщанія,—съ живостію отвѣчалъ донъ Педро:—ни моего мщенія,—прибавилъ онъ про себя.

Вообще, замѣтно было, что королю было очень трудно сдерживать свои настоящія чувства, но онъ, все-таки, сдерживалъ ихъ, сознавая, что справедливость и благодарность требуютъ, чтобъ онъ сообразовался съ желаніями того, кто возвратилъ ему корону. Но онъ задыхался отъ гнѣва, когда мятежники и измѣнники смѣло подходили къ нему, разсчитывая на безнаказанность подъ защитою великодушнаго принца, неспособнаго понять ихъ глубокую двуличность и ихъ черные замыслы. Желая отогнать отъ себя мрачныя мысли, донъ Педро обратился къ Феррану де-Кастро, стоявшему недалеко отъ него, и знакомъ подозвалъ его къ себѣ.

Кастилецъ повиновался, и король сказалъ ему съ притворнымъ удивленіемъ и досадой:

— Донъ Ферранъ, отчего-же благородный донъ Эгасъ не явился къ нашему двору ради такого торжественнаго случая? Право, можно подумать, что человѣкъ, за вѣрность котораго вы ручались головой, не слишкомъ-то торопится засвидѣтельствовать намъ свое уваженіе и свою преданность.

Донъ Ферранъ такъ смутился, что въ первую минуту не нашелся, что отвѣчать.

— Клянусь Св. Іаковомъ,—продолжалъ король:— мнѣ странно, что *друзей* моихъ нѣтъ здѣсь, когда самые заклятые враги мои наперерывъ тѣснятся около меня съ поздравленіями.

— Государь, — отвѣчалъ де-Кастро:—вы пріѣхали только вчера; донъ Эгасъ старъ, можетъ быть, онъ не пріѣхалъ по нездоровью...

— Жаль было бы,—перервалъ его король насмѣшливо:—если-бъ такой вѣрный слуга захворалъ какъ разъ въ такой день, когда могъ-бы явиться за наградою, какой заслуживаетъ его вѣрность. Но я не забылъ, что у него есть прелестная дочка, и мнѣ очень хочется видѣть ту, которая очаровала достойнѣйшаго рыцаря во всей Кастиліи. Поѣзжайте къ нимъ, донъ Ферранъ, и пригласите ихъ обоихъ ко двору.

— Государь,—отвѣчалъ Ферранъ:—приказаніе ваше будетъ исполнено.

Вскорѣ послѣ того король ушелъ во внутреннія комнаты, и придворные разъѣхались. Каждый, возвращаясь домой, думалъ, конечно, о пріемѣ, сдѣланномъ ему королемъ. Всѣ сознавали, что онъ поступилъ очень снисходительно съ тѣми, которыми онъ имѣлъ полное право быть недовольнымъ; но даже тѣ, которые должны были-бы чувствовать наиболѣе благодарности къ нему за такую снисходительность, не примирились съ нимъ искренно; сердце у нихъ не лежало къ нему, и каждый, можетъ быть, самъ того не сознавая, питалъ затаенную надежду избавиться со временемъ отъ его власти, не смотря на то, что она, какъ казалось, была утверждена такъ прочно.

Донъ Ферранъ де-Кастро былъ убѣжденъ, что король не имѣетъ ни какихъ подозрѣній противъ дона Эгаса, а если онъ и имѣлъ какія-нибудь сомнѣнія на этотъ счетъ, то дружеское приглашеніе, которое донъ Педро поручилъ ему передать старому рыцарю должно было окончательно его успокоить. Но ему было досадно на дона Эгаса за то, что онъ упустилъ такой славный случай сдѣлать угодное королю, и подъ вліяніемъ этихъ противоположныхъ чувствъ онъ поѣхалъ исполнять данное ему порученіе.

Съ нимъ отправился и сэръ Джонъ Чандосъ. Оба рыцаря, одинаково великодушные и благородные, полюбили другъ друга искренно и проводили все время вмѣстѣ, почти не разставаясь.

Между тѣмъ, донъ Эгасъ, не подозрѣвая, какая радость его ожидаетъ, проводилъ время въ тоскѣ и въ безпокойствѣ. Чувства эти не покидали его съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ о побѣдѣ дона Педро. Онъ дрожалъ при одной мысли явиться передъ королемъ, не сомнѣваясь, что онъ жестоко раздраженъ противъ него, и сознавая, что гнѣвъ его былъ вполнѣ справедливъ. Но онъ не зналъ, на что рѣшиться, что предпринять, чтобы выйти изъ такого мучительнаго положенія: всѣ бѣды его происходили отъ излишней осторожности, и теперь, когда она, какъ говорится, не вывезла его, онъ растерялся окончательно. Другіе, гораздо болѣе виновные, чѣмъ онъ, взяли дерзостью, и смѣло явились ко двору дона Педро; но донъ Эгасъ былъ не такого характера: онъ не былъ заговорщикомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, и не научился еще искусству отлагать въ сторону всякій страхъ и всякій стыдъ, когда дѣло идетъ о личныхъ интересахъ. Терзаемый смущеніемъ и раскаяніемъ, онъ отъ души бранилъ виновниковъ бѣды, въ которую попалъ, и проклиналъ политическія перемѣны, которыя, по словамъ его, были такъ быстры и такъ внезапны, что самому осторожному человѣку не было никакой возможности къ нимъ приспособиться.

— Что мнѣ дѣлать? — сказалъ онъ однажды съ отчаяніемъ, обращаясь къ Костанцѣ, которая почти не отходила отъ него.—Въ какую бѣду мы попали! Кто-бы могъ думать, чтобы бѣглый король, ненавидимый своими подданными, возвратился посреди радостныхъ восклицаній тѣхъ самыхъ людей, которые, нѣсколько времени тому назадъ, готовы были безъ церемоній отправить его на тотъ свѣтъ.

— Не тревожьтесь такъ, батюшка,—отвѣчалъ Костанца, которой больно было видѣть, какъ отецъ ея мучился безпокойствомъ, и очень хотѣлось его утѣшить.—Вспомните, вѣдь вы не принимали дѣятельнаго участія въ возстаніи.

— Не принималъ, конечно,—отвѣчалъ донъ Эгасъ, хватаясь за эту мысль, какъ утопающій за соломенку.—Могу сказать по чистой совѣсти: я не сдѣлалъ ничего больше, какъ только призналъ существующую власть, а вѣдь и священное писаніе повелѣваетъ намъ уважать власти. Мое-ли дѣло было разсуждать, имѣлъ-ли донъ Энрико право быть королемъ; онъ былъ имъ, и этого было довольно. Я не сдѣлалъ ничего, чтобы помочь ему взойти на престолъ; но разъ онъ взошелъ на него, я счелъ долгомъ преклониться; не передъ личностью его, а передъ саномъ—вотъ и все! Но я боюсь, донъ Педро не пойметъ, въ чемъ дѣло: вѣдь у него на этотъ счетъ совсѣмъ другая логика!

— Можетъ быть, вы судите о королѣ слишкомъ строго,—сказала Костанца, съ трудомъ удерживаясь отъ улыбки: — ей было забавно слушать тонкую казуистику стараго придворнаго.

— Желалъ-бы я въ немъ ошибаться, — возразилъ донъ Эгасъ:—нѣкоторые правда называютъ его справедливымъ, но большая часть прозвали его жестокимъ. Но если онъ дѣйствительно такъ справедливъ, какъ хочетъ казаться, онъ пойметъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи я находился, и оправдаетъ меня. Знаешь-ли, чего я больше всего боюсь, дитя мое? какъ-бы этотъ старый сумасбродъ, Пимьенто, не наболталъ на меня чего лишняго. Сколько бѣдъ можетъ надѣлать одно неосторожное слово, а у него не больше осторожности, какъ у малаго ребенка.

— Онъ не способенъ сдѣлать вамъ зло, батюшка: онъ васъ такъ любитъ.

— Не способенъ умышленно, это вѣрно; сердце у него рѣдкое, да языкъ-то бѣдовый! Помнишь, какъ онъ, бывало, ворчалъ на меня за всякую бездѣлицу; кто его знаетъ, въ какомъ видѣ онъ представилъ меня тѣмъ, среди которыхъ теперь находится!

— Да чего вы боитесь, батюшка? вѣдь вы не сдѣлали ничего дурнаго.

— Конечно, ничего: я только покорился дону Энрико по необходимости, да Пимьенто, пожалуй, вообразилъ, будто я дѣйствовалъ изъ преданности къ узурпатору! И хуже всего то, что, кажется, всѣ друзья насъ покинули. Если-бъ этого не было, Ферранъ былъ-бы уже здѣсь.

— О! батюшка, не сомнѣвайтесь хоть въ немъ то,—возразила Костанца.—Долгъ удерживаетъ его возлѣ короля: вотъ единственная причина, почему онъ у насъ еще не былъ.

— О! конечно, я въ немъ не сомнѣваюсь, — сказалъ донъ Эгасъ:—это достойнѣйшій рыцарь во всей Кастиліи.

Костанца не отвѣчала, и на губахъ у нея мелькнула грустная улыбка. Прошло такъ мало времени послѣ того, какъ отецъ ея хотѣлъ убѣдить ее забыть человѣка, котораго теперь осыпалъ такими похвалами! Она невольно краснѣла за такую непослѣдовательность. Недождавшись отъ нея отвѣта, донъ Эгасъ продолжалъ:

— Отчего ты такъ задумчива, дитя мое? Теперь тебѣ надо радоваться: донъ Ферранъ возвратился побѣдителемъ и, конечно, возобновитъ тебѣ предложеніе: не могъ-же онъ забыть, что вы были помолвлены. Правда я уговаривалъ тебя выйти за дона Альвара, когда думалъ, что съ этой стороны вся надежда потеряна, но Богу извѣстно, что я имѣлъ при этомъ въ виду только твое счастіе. Конечно, я ошибался, но вѣдь всякому человѣку свойственно ошибаться.

Къ несчастію, донъ Эгасъ былъ ужъ черезъ-чуръ подверженъ этой слабости, общей всѣмъ смертнымъ. Причиною тому была излишняя гибкость его характера, и Костанцѣ нужна была вся ея природная твердость, чтобы, любя отца, какъ она его любила, не допустить его увлечь себя съ пути истиннаго. Теперь донъ Эгасъ и самъ былъ радъ, что она его не слушалась: онъ сознавалъ, какъ важно для него породниться съ человѣкомъ, который своею непоколебимою вѣрностію дону Педро и всѣмъ, что онъ за него выстрадалъ, пріобрѣлъ себѣ право на исключительное положеніе при немъ. И дѣйствительно, всѣ при дворѣ говорили, что донъ Ферранъ единственный человѣкъ, который пользуется расположеніемъ и безграничнымъ довѣріемъ короля.

(Продолженіе будетъ).

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

ПРЕДЛАГАЕТЪ СО СКЛАДА

РУССКIЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ

для тушенiя пожаровъ въ зачаткѣ и для поливки цвѣтовъ и растенiй.

РУССКУЮ

ПОЖАРНУЮ ТРУБУ

для тушенiя большихъ пожаровъ въ городахъ и въ деревняхъ.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ НАСОСЪ «ЧЕЛЕНСЪ»

(переносный) для тушенiя большихъ пожаровъ, орошенiя огородовъ и полей, выкачиванiя ямъ, наполненiя высоколежащихъ баковъ и для переливанiя и подъема нефти, спирта и пр.

БРИДЖЕПОРТСКIЙ ПОДВОДНЫЙ НАСОСЪ

для подъема воды изъ колодцевъ глубиною до 4 саж.

НОВЫЙ РУССКIЙ ПОДВОДНЫЙ НАСОСЪ

для подъема воды изъ колодцевъ глубиною отъ 5 до 20 саж.

НАСОСЪ ФАУЛЕРА

для выкачиванiя навозной жижи.

РУЧНЫЕ, ЦЕНТРОБѢЖНЫЕ, ПРИВОДНЫЕ

и паровые насосы всевозможныхъ системъ для всевозможн. цѣлей.

Земледѣльческiя машины и орудiя, локомобили Горнсби, котлы и паровыя машины, станки для обработки дерева и металловъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр.

Иллюстрир. каталоги—по востребованiю.

КОНТОРЫ И СКЛАДЫ:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линiя № 10.
Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

—469—3—1

УВЕСЕЛЕНIЕ

ДЛЯ

ДАЧИ и ДЕРЕВНИ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ отъ 1 р. 75 к. до 250 р.
Шарманки отъ 10 р. до 50 р.
Итальянскiе ручные органы отъ 125 р. до 250 р.
Фисгармонiи отъ 90 р. до 400 р.
Гармонифлюты отъ 40 до 90 р.
Гармонифлюты съ органомъ по 225 р.
Мелодисты (новый сортъ шарманки) по 80 р.
Англiйскiя концертино отъ 30 р. до 200 р.
Нѣмецкiя концертино отъ 3 р. до 30 р.
Бандонiоны, гармонiи и всѣ другiе инструменты рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛIЯ-ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Больш. Морской, № 42.

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Заказы изъ провинцiй исполняются немедленно и аккуратно.

471—2—1

СЛУЖАЩIЙ ВОЕННЫЙ

знакомый съ хозяйствомъ, желаетъ быть управляющимъ домомъ; можно видѣть отъ 4 до 7 часовъ. Фонтанка, у Семеновскаго моста, казармы мѣстныхъ войскъ, кв. № 62. —465—3—3

ИЗДАНIЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛIИ:

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА,

гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографiи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Велич. 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ пер 1 р.

ПОРТРЕТЪ

Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы

МАРIИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографiи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ-ГРУППА: **Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III, съ Августѣйшимъ семействомъ:** Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Марiею Θеодоровною, и Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великимъ Княземъ Георгiемъ Александровичемъ и Великою Княжною Ксенiею Александровною, гравированный на деревѣ по послѣдней фотографiи Левицкаго. Величина портрета 15 верш. вышин. и 11 вершк. шир. Цѣна портрета 60 коп., съ пересылкою 1 руб.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ Имп. Вел. Государя Императора Александра III Александровича и Государыни Императрицы Марiи Θеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Вел. Кн. Георгiя Александровича.** Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета $7' \times 5'$. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к. (изданiе 1876 г.).

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владимiра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Марiи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. $7' \times 5'$. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Николая I,** гравированн. на деревѣ и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Марiи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета $7' \times 5'$. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I,** рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной веленевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ — 30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго,** грав. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ, въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 ар. 3 вер. выш. и $14\frac{1}{4}$ вер. шир. Ц. 60 к.; съ пер. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и $14\frac{1}{4}$ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, гравиров. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —472—

Поступилъ въ продажу изящно изданный

АЛЬБОМЪ
ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ
ПОСТРОЕКЪ

СЪ ПОДРОБНЫМИ ДЕТАЛЬНЫМИ ЧЕРТЕЖАМИ.

На 50 лист. чертежей, исполненныхъ на александрiйской бумагѣ хромолитографич. въ различныхъ краскахъ.

съ подробнымъ текстомъ, для поясненiя чертежей и ознакомленiя съ главнѣйшими правилами строительнаго искусства, матерiалами и описанiями производства работъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ СМѢТНАГО ИСЧИСЛЕНIЯ

НА КОЛИЧЕСТВО МАТЕРIАЛОВЪ И РАБОЧИХЪ, ПОТРЕБНЫХЪ НА КАЖДОЕ СТРОЕНIЕ.

АЛЬБОМЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ ТРИ ОТДѢЛА: | **1) Городскiя постройки. Общественныя и Частныя. — 2) Сельскiя и хозяйств. строенiя. — 3) Церковныя строенiя.**

Цѣль альбома дать строителямъ пособiе при выборѣ и составленiи проектовъ означенныхъ построекъ, причемъ многiя изъ помѣщенныхъ въ альбомѣ уже исполнены въ натурѣ.

Составилъ Инженеръ-Архитекторъ В. Г. ЗАЛѢССКIЙ

ПРИ УЧАСТIИ ИНЖЕНЕРОВЪ И АРХИТЕКТОРОВЪ:

А. Н. Попова, Гр. Де-Рошфоръ, М. К. Геппенеръ, К. М. Быковскаго и др.

московское архитектурное общество, по разсмотрѣнiи настоящей книги, признало, что „альбомъ" очень полезенъ какъ для архитекторовъ, такъ и вообще для строителей.

Москва, 1881 г. Ц. въ папкѣ **10** р., въ хорош. каленк. пер. **12** р., съ упаковкой и пересылкой.

Гг. иногор. адрес. въ Контору издателя-книгопрод. **А. Д. СТУПИНА,** въ Москвѣ, Никольская ул., д. Заиконоспасскаго монастыря. —470—

въ С.-Петербургѣ: Складъ у книгопродавца ТУЗОВА.

АЛЬБОМЪ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ПОСТРОЕКЪ.

ФОСФОРНОКИСЛОЕ ЖЕЛѢЗО
ДОКТОРА ФИЛОСОФIИ ЛЕРА

Въ видѣ жидкости, средство это содержитъ желѣзо и фосфоръ. Это одно изъ самыхъ новѣйшихъ желѣзистыхъ препаратовъ и употребляется по предписанiямъ врачей противъ блѣдной немочи и болѣзней происходящихъ отъ обѣдненiя крови. Каждый флаконъ изъ синяго стекла имѣетъ вытисненныя слова : *Phosphate de fer Leras* съ подписью изобрѣтателя вокругъ горлышка. Продается во всѣхъ аптекахъ Россiи. Избѣгать подпѣлокъ.

157—14—14

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

«ВСЕМIРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦIИ»

(безъ приложенiй)

продаются въ конторѣ редакцiи этого журнала.

Цѣна каждому нумеру 35 коп., съ перес. 40 коп.

!ПОЧТИ ПОДАРОКЪ!

Перенятый у коммиссiи фаллитной массы, громадный складъ несостоятельной **большой** фабрики серебра „Британiя" **распродается** по поводу необходимыхъ большихъ платежей и полной очистки мѣстъ,

за 75% ниже оцѣнки
или, лучше говоря,
почти отдается въ подарокъ
только за 7 рублей.

За едва половину стоимости одной только работы можно получить слѣдующiе весьма солидные столовые приборы изъ серебра „Британiя",

КОТОРЫЕ ПРЕЖДЕ СТОИЛИ 60 РУБЛЕЙ.

и за сохраненiе приборами ихъ бѣлизны

гарантируется на 25 лѣтъ

6 столовыхъ ножей съ отличнѣйшимъ стальнымъ лезвiемъ,
6 настоящихъ англiйскихъ вилокъ изъ серебра „Британiя",
6 массивныхъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британiя",
6 прекраснѣйшихъ кофейныхъ ложекъ изъ серебра „Британiя",
1 массивная супная ложка изъ серебра „Британiя",
1 массивная молочная ложка изъ серебра „Британiя",
6 прекраснѣйшихъ цизелированныхъ подносовъ,
6 отличнѣйшихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британiя",
6 прекраснѣйшихъ бокаловъ для ликера,
1 патентованный аппаратъ для варки чая изъ крѣпкаго металла,
6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британiя",
6 блюдечекъ для сахару,
1 чайная цѣдилка наилучшаго сорта,
2 салонныхъ, эффектныхъ подсвѣчника для стола.

60 предметовъ.

Всѣ здѣсь означенные 60 прелестныхъ предметовъ стоятъ вмѣстѣ всего 7 рублей.

Мы посылаемъ въ Россiю эти столовые приборы изъ серебра „Британiя" **только** послѣ полученiя ихъ стоимости въ 7 рублей, такъ какъ здѣшняя почта не принимаетъ туда посылокъ съ переводомъ, и посылки совершаются **франко.**

Кому приборъ не нравится, тому деньги немедленно назадъ возвращаются. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы:

Herren **Blau & Kann**
Главный складъ серебра „Британiя"
Elisabethstrasse No. 6
in Wien (Вѣна-Австрiя).

—464—12—7

РОЯЛИ БЕККЕРА

отъ 600 р. до 1,600 р.

ПIАНИНО ФРАНКЕ ИЗЪ ЛЕЙПЦИГА

отъ 435 р. до 600 р.

Всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный проѣздъ, № 10-й.

—468—5—1

НОВѢЙШАЯ

ПРЕВОСХОДНАЯ ПУДРА

для употребленiя днемъ и вечеромъ.

Poudre de Lis dite Poudre LOHSE, липкая и незамѣтная на кожѣ даже самому опытному глазу. Бѣлаго и розоваго цвѣта для блондинокъ, желтоватаго (Rachel) для брюнетокъ — самую нѣжную и въ употребленiи выгодную пудру рекомендуетъ

Густавъ Лозе, 46, Jaegerstrasse, Берлинъ,

придворный поставщикъ ея величества императрицы Германiи.

Продается въ оригинальныхъ коробкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ.

—463—12—11

ААХЕНСКIЯ ТЕРМЫ.

Алкалически-сѣрный источникъ, для питья и купанья, цѣлебный при ревматизмѣ, корчахъ, недостаткахъ организацiи, отравленiи металлами. 8 городскихъ купаленъ (отдѣлъ для дамъ). Кургаузъ съ читальнями, игорными, бальными и концертными залами. Театръ и концерты ежедневно. Большiе балы и собранiя въ садахъ еженедѣльно. Городскiе бульвары и сады. Красивыя окрестности. Прелестныя поѣздки на Рейнъ, въ Бельгiю и въ Голландiю. Разсылка мѣстныхъ минеральныхъ водъ. Программа безплатно черезъ городское правленiе водъ.

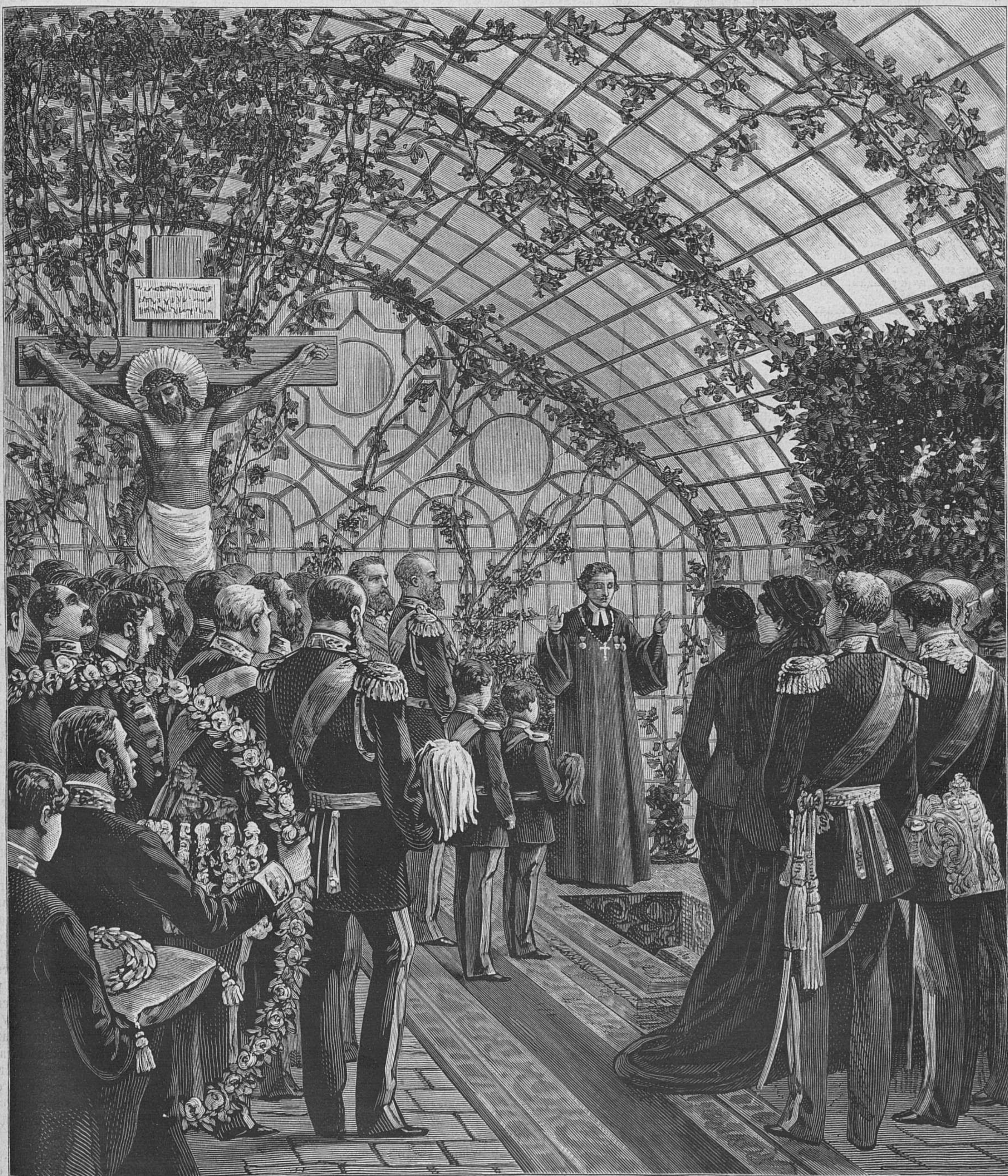
—466—2—2

Главная Контора Редакцiи «Всемiрной Иллюстрацiи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15-го мая 1881 г. Редакторъ-Издатель **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.** Типографiя Эдуарда Гоппе, Вознесенскiй пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 646.] Годъ XIII. 23 мая 1881 года. [Томъ XXV. № 22.

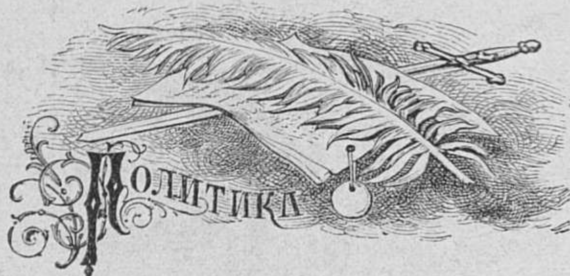

Кончина Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. — Похороны тѣла принца въ Сергіевской пустыни, 8-го мая. (Рисов. К. Брожъ).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, упомянутый въ прошедшемъ обозрѣніи, имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что касается не одного только высшаго образованія, но также среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на обязанности попечителей. «Сознавая всю невозможность, говоритъ министръ, единолично и изъ одного центральнаго пункта руководить потребностями учебной жизни на огромномъ пространствѣ нашего отечества и при разнородныхъ потребностяхъ его населенія, я обязанъ искать въ попечителяхъ учебныхъ округовъ надежнѣйшія опоры какъ для охраненія и выполненія закономъ установленныхъ правилъ и постановленій, такъ и для того, чтобы министерство народнаго просвѣщенія могло постоянно слѣдить за разномѣстными нуждами и разумными желаніями. Соприкасаясь самыхъ жизненныхъ духовныхъ потребностей всѣхъ сословій и призванное прилагать всѣ свои старанія къ возможному ихъ удовлетворенію, министерство народнаго просвѣщенія менѣе всякаго другаго правительственнаго органа можетъ жить въ канцелярской или формальной замкнутости и не прислушиваться голоса общественнаго въ лицѣ законныхъ его представителей... Какъ высшіе въ районѣ своего управленія представители правительственной заботливости о народномъ образованіи, попечители учебныхъ округовъ, не уклоняясь при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей отъ указанныхъ имъ закономъ путей и охраняя, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, установленные правила и порядокъ въ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, должны вмѣстѣ съ тѣмъ, черезъ постоянное общеніе какъ съ мѣстными властями, такъ и съ общественною средою, служить связывающимъ звеномъ между мѣстными нуждами и центральнымъ управленіемъ».

Этотъ широкій взглядъ показываетъ, что министерство отрѣшилось отъ традицій, тормозившихъ дѣло воспитанія въ теченіи столь долгаго періода; оно относится съ довѣріемъ къ обществу и желаетъ знать о нуждахъ его въ дѣлѣ образованія; оно сознаетъ невозможность оставаться въ сферѣ формальностей и признаетъ важность общественнаго мнѣнія. Предлагая попечителямъ учебныхъ округовъ прислушиваться къ его голосу, министръ даетъ симъ возможность избѣгнуть тѣхъ печальныхъ недоразумѣній, которыя обратили школу въ арену политической борьбы.

Столь-же просвѣщенный взглядъ выражается и въ остальныхъ частяхъ циркуляра. Порицая высшія учебныя заведенія въ уклоненіи съ пути науки, онъ не увлекается, однако, страстями и сознаетъ, что большинство юношества чуждо преступныхъ увлеченій; приписывая безпорядки, главнымъ образомъ, внѣшнимъ вліяніямъ, министръ высказываетъ надежду, что эти печальныя нарушенія порядка будутъ явленіемъ только временнымъ... Высочайше утвержденный 18-го іюня 1863 года общій уставъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, говоритъ онъ, предоставивъ университетамъ широкое самоуправленіе, возложилъ на нихъ-же въ одинаковой мѣрѣ обязанность пещись какъ о развитіи науки и о возбужденіи въ учащемся юношествѣ любви къ ней, такъ и объ охраненіи порядка въ стѣнахъ университетскихъ... Облекая ученую коллегію такими полномочіями и оказывая ей такое обширное довѣріе, правительство, конечно, изыскивало наилучшее, по его мнѣнію, средство, дабы облегчить учащемуся юношеству возможность пріобрѣтенія высшихъ познаній и охранить научныя его занятія отъ посягательства на спокойное ихъ теченіе. Ученое сословіе не можетъ не стать на высоту этого довѣрія, закономъ ему оказываемаго... Личный опытъ въ прежнее время моего служенія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія по управленію кіевскимъ учебнымъ округомъ меня убѣдилъ, что и въ самое трудное время смутъ и наружнаго пагубнаго давленія на учащуюся молодежь, единодушное, твердое, благоразумное дѣйствованіе соединенной ученой коллегіи могло охранить университетъ отъ рѣзкаго нарушенія въ немъ спокойствія и порядка. Ученымъ корпораціямъ ввѣрена будущность Россіи, въ лицѣ будущихъ ея образованнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей; отъ нихъ зависитъ доказать, что, служа наукѣ, онѣ служатъ опорою основамъ гражданственности, закону, порядку и доброй нравственности. Уважая ихъ призваніе, буду уважать права, закономъ имъ предоставленныя, ожидая не въ меньшей мѣрѣ исполненія такихъ обязанностей, которыя съ этими правами неразрывно связаны».

Эти слова прекращаютъ всякія сомнѣнія относительно отмѣны устава 1863 года. Если министръ на дѣлѣ убѣдился въ его цѣлесообразности, и при томъ въ эпоху критическую, то, конечно, нѣтъ никакого основанія уничтожать его и стремиться ограничить самостоятельность университетскихъ корпорацій, чего такъ желала извѣстная партія. Разумѣется, могутъ случиться обстоятельства, когда онъ окажется несостоятельнымъ, но въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, виноваты будутъ исполнители его, которые собственнымъ примѣромъ не подадутъ примѣра уваженія къ закону и не вселятъ уваженія къ себѣ въ средѣ студентовъ.

Значеніе среднихъ учебныхъ заведеній министръ опредѣляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Среднія учебныя заведенія, безъ различія ихъ учебныхъ курсовъ, предназначены для общечеловѣческаго образованія, приготовляя либо къ высшему научному, общему и спеціальному образованію, либо къ реальнымъ профессіямъ; цѣль эта прямо указываетъ на то, чего государство вправѣ отъ нихъ ожидать: не одна только сумма извѣстныхъ знаній требуется отъ будущаго гражданина: ему не менѣе нужна крѣпость нравственной природы и характера. Расположеніе къ серьезному труду, развитіе умственныхъ способностей, уваженіе къ началамъ религіи, доброй нравственности, привычку къ порядку, къ законности, къ честному исполненію долга — вотъ что среднее учебное заведеніе, независимо полезнаго знанія, должно стараться дать своему ученику... Школа должна доставить отечеству людей здоровыхъ и тѣломъ, и духомъ; въ этомъ отношеніи требованія школы должны соразмѣряться съ силами большинства учащихся. Не сумма познаній, требуемая нашими учебными программами, можетъ казаться чрезмѣрною: одна только неравномѣрность при распредѣленіи школьныхъ задачъ и отсутствіе достаточнаго въ опредѣленное время отдыха могутъ задачу, посильную среднему уровню, обратить въ задачу, надламывающую даже богато одаренныя природою натуры... Школа не должна разлучать ученика отъ семьи: вселяя въ немъ любовь къ себѣ, она должна поддерживать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и любовь къ семейному очагу. Поэтому, чѣмъ больше будетъ общенія между школою и семействомъ, тѣмъ оно лучше: начальники заведеній, преподаватели, наставники — должны сочувственно относиться къ родителямъ и ихъ разумнымъ просьбамъ, не нарушающимъ правилъ училищной дисциплины. При постоянномъ доброжелательномъ отношеніи къ семьѣ, школа можетъ благотворно дѣйствовать и на сію послѣднюю... Равнымъ образомъ, школа не должна жить въ замкнутости отъ общества: она должна имѣть съ нимъ общеніе. Немалое число среднихъ учебныхъ заведеній содержится въ большей или меньшей мѣрѣ на суммы общественныя; въ такихъ заведеніяхъ представителямъ общества законъ даетъ право на участіе въ завѣдываніи училищами... Жизнь училищъ должна быть доступна общественному взору: чѣмъ она будетъ правильнѣе, чѣмъ болѣе въ ней будетъ царить живой духъ, а не мертвая форма, тѣмъ болѣе школа будетъ уважаема и любима. Не строгость дисциплины учебной и воспитательной возбуждаетъ жалобы въ благомыслящемъ обществѣ... но холодный формализмъ, всякое проявленіе пристрастности, всякое уклоненіе отъ духовнонравственной задачи, разрѣшеніе которой возложено на школу, вызываетъ справедливыя нареканія и заслуженное порицаніе.

Со справедливостью всего вышесказаннаго нельзя не согласиться. Главный недостатокъ нашего средняго воспитанія заключался именно въ формализмѣ и въ пререканіяхъ съ общественными учрежденіями и семьею. Послѣдняя утрачивала въ значительной степени вліяніе свое на учениковъ, а школа не давала имъ того, что должна была дать: ни самостоятельности характера, ни уваженія къ закону, ни надлежащаго запаса знаній; программы, составленные несоотвѣтственно потребностямъ и трудно выполнимыя, и излишняя строгость заставляли многихъ оставлять училища, не кончивъ курса, а другихъ дѣлали жертвами увлеченій и слѣпыми орудіями въ рукахъ агитаторовъ. Этимъ объясняются многіе безпорядки въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и участіе молодежи въ различныхъ демонстраціяхъ.

Съ такимъ-же вниманіемъ относится циркуляръ и къ низшимъ школамъ. «Начальное образованіе — говоритъ онъ — недавно возникло въ Россіи въ правильной формѣ: попеченіе о немъ лежитъ, въ большей мѣрѣ, на обязанности земства, городскихъ и сельскихъ обществъ. Участвуя средствами государственной казны въ содержаніи такихъ школъ, а также учительскихъ институтовъ и семинарій, правительство, какъ высшій представитель общественныхъ интересовъ, сохраняетъ за собою право общаго направленія этого образованія и контроля надъ его дѣятельностью... Директоры и инспекторы народныхъ школъ, какъ непосредственные агенты министерства народнаго просвѣщенія, должны являться агентами заботливости правительственной, а не стѣсненія самодѣятельности общественной. Узаконенные органы общественныхъ нуждъ по народному образованію и распорядители общественныхъ средствъ, отпускаемыхъ на оное, имѣютъ право встрѣчать въ сношеніяхъ своихъ съ правительственными агентами уваженіе, сочувствіе и взаимодѣйствіе... Желательно, чтобы директоры и инспекторы народныхъ училищъ, исполняя въ точности обязанности, на нихъ возложенныя, были проникнуты чувствомъ, что они служатъ дѣлу общественному, а не повелѣваютъ имъ».

Такимъ образомъ, мы будемъ имѣть стройную и цѣлесообразную систему воспитанія, если принципы, изложенные въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія, не будутъ нарушены и попечители учебныхъ округовъ проникнутся

высказанными въ немъ взглядами, потому что иначе приведеніе въ исполненіе предначертаній министра можетъ быть парализовано исполнителями, не симпатизирующими школьной реформѣ или не понимающими ея. Успѣшное осуществленіе учебныхъ преобразованій возможно лишь при совокупной дѣятельности всего учебнаго персонала, а такъ какъ въ составъ его вошло много лицъ, держащихся противоположныхъ воззрѣній, то имѣемъ основаніе полагать, что циркуляръ не всѣми будетъ принятъ сочувственно, и что найдутся личности, которыя будутъ дѣйствовать по прежнему. Поэтому, для отвращенія недоразумѣній, было-бы полезно, по нашему мнѣнію, указаніе тѣхъ способовъ, какими лучше можно достигнуть означенныхъ въ циркулярѣ цѣлей.

Политика Внѣшняя.

Бываютъ обстоятельства, при которыхъ событія вовсе не политическаго характера пріобрѣтаютъ важное политическое значеніе, вслѣдствіе особыхъ условій обстановки, при которыхъ они произошли. Къ такимъ именно событіямъ мы относимъ обвинительный приговоръ, которымъ окончился на прошлой недѣлѣ въ Англіи процессъ нѣмецкаго соціалиста Моста.

Этотъ Мостъ издавалъ, какъ извѣстно, въ Лондонѣ соціалистическую газету «Freiheit», расходившуюся почти исключительно въ революціонныхъ кружкахъ Германіи и почти не имѣющую сбыта въ самой Англіи. Послѣ ужасной катастрофы 1-го марта, онъ помѣстилъ въ своей газетѣ статью, не только сочувственно относившуюся къ подлому злодѣянію, совершенному русскими анархистами, но еще поощрявшую революціонеровъ всѣхъ странъ къ дальнѣйшимъ цареубійствамъ. Согласно англійскому закону, до сихъ поръ въ подобныхъ случаяхъ вовсе не примѣнявшемуся, Мостъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, какъ «подстрекатель къ убійству», т. е. обвинялся въ преступленіи, строго наказуемомъ англійскими законами.

Обвинительное жюри (great jury), которое рѣшаетъ въ Англіи вмѣсто прокурорскаго надзора вопросъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ начинать процесса противъ заподозрѣннаго въ уголовномъ преступленіи, рѣшило, что Мостъ подлежитъ суду. Судъ этотъ состоялся на прошлой недѣлѣ, и присяжные, отъ которыхъ въ Англіи требуется *единогласный* приговоръ, признали Моста виновнымъ. Судъ послѣ этого приговора отстранилъ рѣшеніе вопроса о наказаніи, которому подлежитъ осужденный, и въ ту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе, намъ еще неизвѣстно, какъ рѣшили судьи этотъ вопросъ.

Важно въ политическомъ отношеніи, впрочемъ, вовсе не то, къ чему именно будетъ приговоренъ издатель газеты «Freiheit», а то, что англійскіе присяжные признали его виновнымъ. Это чуть-ли не первый еще примѣръ такой развязки процесса, начатаго въ Англіи противъ сторонника уголовныхъ преступленій съ политическою окраскою. Если de jure британское законодательство всегда признавало такія преступленія наказуемыми, то de facto приговоры англійскихъ присяжныхъ всегда отсылали оправданными лицъ, привлеченныхъ къ суду въ качествѣ политическихъ убійцъ или ихъ сообщниковъ. Злодѣи этой категоріи съиздавна привыкли считать себя безопасными въ Англіи въ качествѣ политическихъ эмигрантовъ.

Развязка процесса Моста должна сразу уничтожить это заблужденіе. Политическимъ убійцамъ онъ доказалъ, что англійское правосудіе, правильно примѣняемое, вовсе не обезпечиваетъ отъ безнаказанности. Европу онъ убѣдилъ, что графъ Гренвиллъ вовсе не преувеличивалъ, утверждая, что англійскіе законы дѣлаютъ вовсе не нужнымъ участіе Англіи въ международной конвенціи о выдачѣ политическихъ злодѣевъ.

Происшедшимъ событіемъ слѣдуетъ теперьже воспользоваться всѣмъ правительствамъ, имѣющимъ поводъ полагать, что въ Англіи укрываются политическіе выходцы ихъ національности, виновные въ обыкновенныхъ уголовныхъ преступленіяхъ. Пусть укажутъ они на этихъ злодѣевъ англійскому правительству, представивъ надлежащія доказательства ихъ виновности, и можно смѣло утверждать, что, при нынѣшнемъ настроеніи англійскаго общества, ни одинъ изъ этихъ злодѣевъ не избѣгнетъ кары англійскаго правосудія. Этого, однако, будетъ достаточно, чтобы убѣдить на-долго, если не на-всегда, цареубійцъ и другихъ политическихъ злодѣевъ, что Англія — страна, вовсе не подходящая для подготовки ихъ подвиговъ и для «отдохновенія» отъ ихъ ужасныхъ «трудовъ».

Но этимъ не исчерпывается плодотворный характеръ занимающаго насъ событія. Приговоръ надъ Мостомъ даетъ практическій исходъ трудному и щекотливому вопросу о правѣ политическаго убѣжища. Онъ даетъ возможность правительствамъ, озабоченнымъ тѣмъ, чтобы право это не лишило ихъ возможности успѣшной борьбы съ политическими злодѣями, предложить государствамъ, отстаивающимъ неприкосновенность практикуемаго ими права убѣжища, выборъ между выдачею уголовныхъ преступниковъ, скрывающихся подъ маской политическихъ эмигрантовъ, или измѣненіемъ своего законодательства въ такомъ духѣ, чтобы преступники этой категоріи подверглись той-же отвѣтственности, которой подвергаются они въ Англіи. Поставивъ такимъ образомъ вопросъ, рѣшить его будетъ уже гораздо легче, и для этого не понадобится никакой международной конкуренціи.

Греко-турецкій споръ можно считать отнынѣ окончательно рѣшеннымъ. Аѳинское правительство не только подписало договоръ о новой границѣ, но и рѣшило не созывать палаты для предъявленія ей этого договора до тѣхъ поръ, пока вся уступаемая Греціи часть Ѳессаліи не будетъ занята греческими войсками. Это доказываетъ, что министерство Кумундуроса окончательно помирилось съ мыслью удовольствоваться тѣми уступками, которыхъ добились отъ Порты державы. Эпизодъ о новой греческой границѣ, очевидно, пересталъ имѣть характеръ европейскаго усложненія.

Во Франціи вся минувшая недѣля прошла подъ впечатлѣніемъ парламентской побѣды, одержанной г. Леономъ Гамбеттой. Послѣ засѣданія, ознаменовавшагося этимъ событіемъ, президентъ палаты депутатовъ пересталъ совершенно появляться на своемъ предсѣдательскомъ креслѣ. Ему предстояла поѣздка въ Кагоръ,— городъ, гдѣ онъ родился и гдѣ ему готовился торжественный пріемъ. Г. Леонъ Гамбетта собирался сказать въ Кагорѣ нѣсколько рѣчей и изложить въ нихъ свою политическую программу.

Поѣздка эта состоялась, и герой кагорскихъ празднествъ оправдалъ возлагавшіяся на него ожиданія. Мы не имѣемъ еще подъ рукою текста произнесенныхъ имъ въ его родномъ городѣ рѣчей, но, судя по телеграфическимъ извѣстіямъ, въ нихъ заключалась дѣйствительно цѣлая программа той внѣшней и внутренней политики, которой будетъ слѣдовать французская республика съ той минуты, когда управленіе ея судьбами перейдетъ такъ или иначе въ руки г. Леона Гамбетты. Программа эта, несомнѣнно, успокоительна. Ораторъ совершенно ясно высказалъ, что онъ не намѣренъ вовлекать Францію ни въ рискованныя военныя предпріятія, ни въ ломку существующаго порядка вещей съ цѣлью придать ему болѣе либеральный или, правильнѣе говоря, болѣе радикальный характеръ. «Ни войны, ни немедленнаго пересмотра конституціи» — таковъ девизъ г. Гамбетты, и можно смѣло утверждать, что девизъ этотъ произведетъ успокаивающее дѣйствіе какъ заграницей, такъ и внутри страны. Иностранные кабинеты знаютъ отнынѣ, что вступленіе г-на Гамбетты во власть, въ качествѣ-ли президента республики, или въ качествѣ главы министерства, не грозитъ имъ рѣшительно никакими усложненіями. Французскій сенатъ имѣетъ ручательство, что г. Гамбетта не подниметъ вопроса о его существованіи.

Впечатлѣніе кагорскихъ рѣчей, впрочемъ, уже успѣло сказаться очень характернымъ образомъ. Въ прошлое воскресенье въ Парижѣ происходили частные выборы въ 9-мъ округѣ, необыкновенно густо населенномъ монархистами, и побѣда осталась за «гамбеттистомъ», Анатолемъ де-Ла-Форжъ, несмотря на то, что его конкурентомъ выступилъ замѣчательно талантливый и всѣми уважаемый журналистъ монархическаго лагеря редакторъ газеты «Soleil» г. Эрвѐ. Г. Анатоль де-Ла-Форжъ получилъ болѣе чѣмъ вдвое голосовъ противъ своего соперника, несмотря на то, что 2,000 слишкомъ республиканскихъ голосовъ оказались поданными за радикала г. Дюбуа. 9-й округъ, обнимающій почти всю наиболѣе оживленную и блестящую часть Парижа, оказался округомъ, всецѣло преданнымъ г. Леону Гамбеттѣ, тогда какъ въ теченіи долгихъ лѣтъ онъ считался какъ-бы крѣпостію конституціоннаго монархизма.

До распущенія французской палаты депутатовъ теперь уже осталось немного времени. Какъ только сенатъ утвердитъ новый избирательный законъ, нынѣшнимъ депутатамъ не останется никакого дальнѣйшаго повода сохранять свои полномочія. То-же большинство, которое приняло законопроектъ г. Барду, рѣшитъ утвердительно и вопросъ о распущеніи палаты, а вслѣдъ затѣмъ и министерство г. Жюля Ферри подастъ, вѣроятно, въ отставку, такъ какъ ему нѣтъ никакой выгоды брать на себя хлопотливое дѣло подготовки выборовъ, имѣющихъ неизбѣжно кончиться полнымъ его пораженіемъ.

Въ Италіи томительно долгій министерскій кризисъ кончился на прошлой недѣлѣ образованіемъ министерства, въ которомъ не принимаетъ участія ни одинъ изъ двухъ злѣйшихъ недоброжелателей Франціи, т. е. гг. Криспи и Никотера. Главой этого, съ такимъ трудомъ составившагося министерства является г. Депретисъ, взявшій себѣ портфель министра внутреннихъ дѣлъ. Министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ г. Манчини. Финансы поручены г. Магліани, а военнымъ министромъ сталъ г. Ферреро. Эти имена, равно какъ и имена другихъ министровъ показываютъ, что власть перешла въ руки умѣренно-либеральной партіи. Остается посмотрѣть, съумѣетъ-ли новое министерство заручиться въ палатѣ депутатовъ большинствомъ, достаточно сильнымъ для того, чтобы провести законъ объ избирательной реформѣ, которой такъ давно ожидаетъ Италія, до сихъ поръ управляемая парламентомъ, получающимъ свои полномочія только отъ крайне ограниченнаго меньшинства итальянскихъ гражданъ.

Въ Германіи и въ Австро-Венгріи за минувшую недѣлю не произошло ничего интереснаго съ точки зрѣнія общеевропейской политической жизни.

Новѣйшія Извѣстія.

Парижъ, 31-го (19-го) мая. Палата депутатовъ продолжала начатыя вчера пренія по вопросу о принятіи въ соображеніе предложенія Бароде относительно пересмотра конституціи.

Членъ радикальной фракціи, Клемансо, требовалъ пересмотра конституціи, составленной, по его словамъ, «въ монархическомъ духѣ монархическимъ собраніемъ». Горячо нападая на нее, онъ напомнилъ, что Гамбетта былъ нѣкогда противникомъ учрежденія сената.

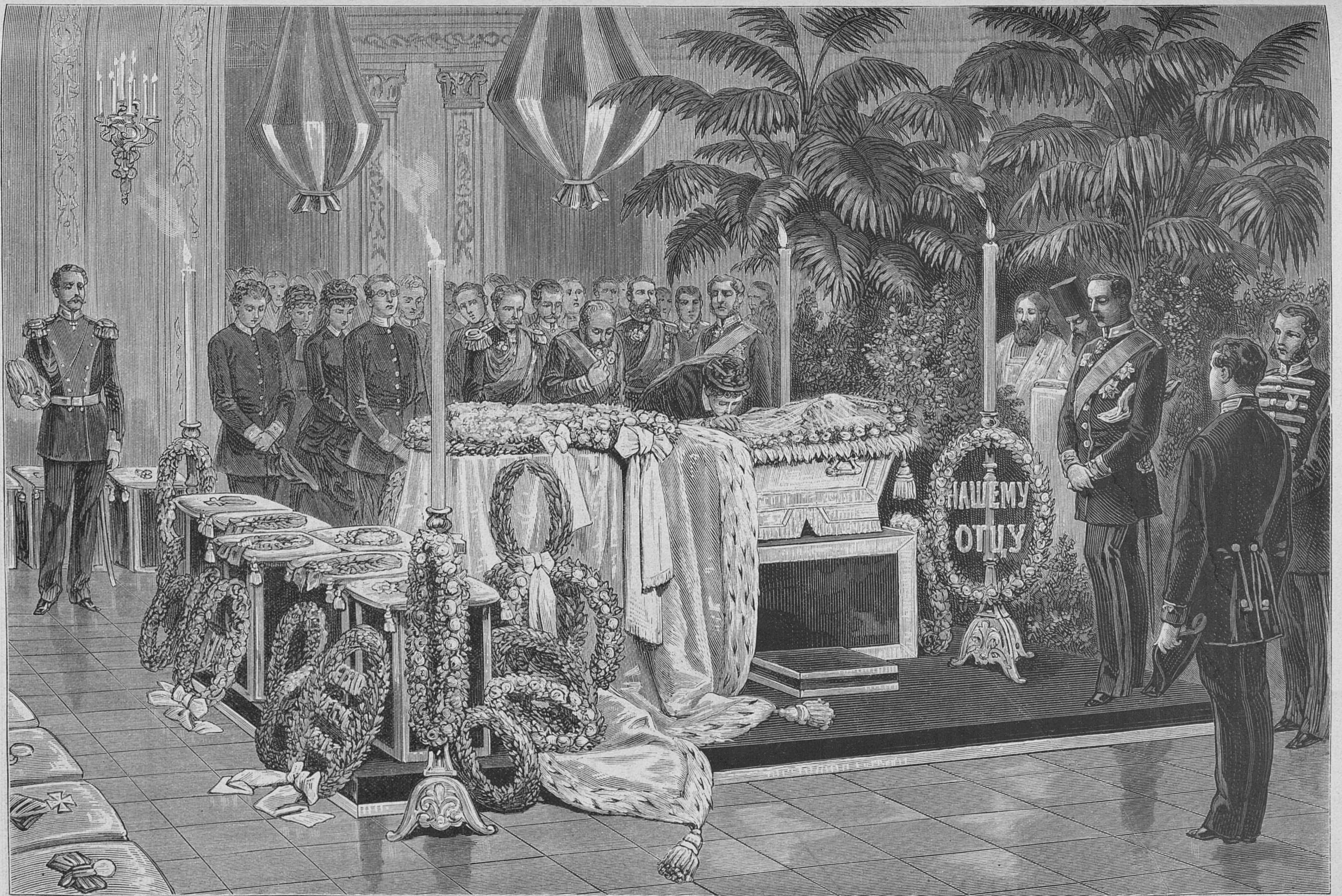
Министръ юстиціи Казо сказалъ: «было-бы слишкомъ смѣло касаться конституціи, которая создана республиканскимъ большинствомъ; трудолюбивый народъ утомленъ безплоднымъ возбужденіемъ и желаетъ мира внутри и извнѣ».

Жюль Ферри, отвергая пересмотръ, сказалъ: «нельзя постоянно подвергать все сомнѣнію. Пересмотръ конституціи причинилъ-бы глубокое безпокойство и повелъ-бы къ потерѣ довѣрія къ республикѣ». Въ заключеніе, Ферри высказалъ, что принятіе пересмотра перемѣстило-бы большинство, и тогда кабинетъ не могъ-бы остаться у дѣлъ.

Палата, большинствомъ 254-хъ голосовъ противъ 186-ти, отклонила принятіе въ соображеніе предложенія Бароде.

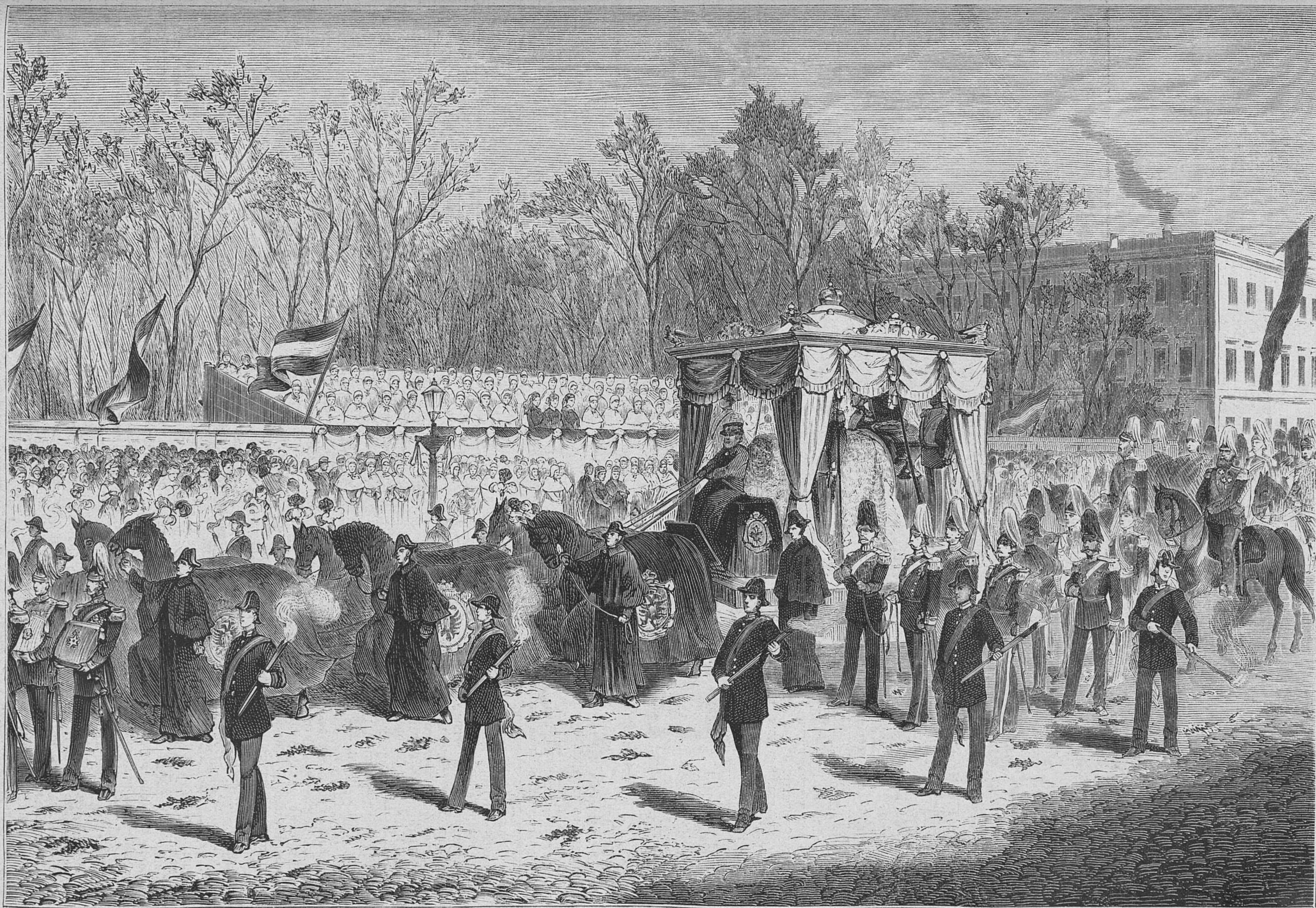
Лондонъ, 31-го (19-го) мая. Въ «London Gazette» напечатано кабинетское распоряженіе, отъ 18-го мая, въ которомъ заявлено, что островъ Кипръ будетъ соблюдать нейтралитетъ въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій между государствами, съ которыми Англія находится въ мирѣ.

Марсель, 31-го (19-го) мая. Сегодня судъ исправительной полиціи постановилъ приговоръ относительно лицъ, обвинявшихся по дѣлу о бывшемъ, 15-го мая, митингѣ въ пользу Геси Гельфманъ. Сюзини приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на мѣсяцъ и къ уплатѣ 100 франковъ штрафа, Паула Минкъ — къ мѣсячному тюремно-

Кончина Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. — Тѣло Принца на катафалкѣ во дворцѣ Его Высочества.

(Рисов. К. Брожъ).

Кончина Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. — Печальная процессія на Литейномъ проспектѣ. (Рисов. А. Бальдингеръ).

му заключенію, и трое остальныхъ обвиняемыхъ — къ заключенію: одинъ въ два мѣсяца, другой на двадцать дней, третій на недѣлю.

Бѣлградъ, 1-го іюня (20-го мая). Изъ Албаніи получаются извѣстія о вновь подготовляющемся возстаніи. Произвольныя дѣйствія турецкаго губернатора Дервиша-паши произвели сильное возбужденіе среди албанцевъ.

Судъ надъ цареубійцами.

(Рисунокъ на стр. 440-й).

Очень сожалѣемъ, что помѣщаемый нынѣ рисунокъ, изображающій засѣданіе суда надъ цареубійцами, не могли напечатать ранѣе, но это зависѣло не отъ насъ. Разрѣшеніе помѣстить его послѣдовало только на-дняхъ и мы поспѣшили воспользоваться имъ. Подробности о подсудимыхъ читатели найдутъ какъ въ обвинительномъ актѣ, напечатанномъ въ № № 639 и 640 «Всем. Иллюстр.», такъ и въ другихъ статьяхъ, относящихся къ катастрофѣ.

Погребеніе тѣла Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Въ «Русск. Инвал.» сообщаются слѣдующія подробности отпѣванія и перевезенія въ Троицко-Сергіевскую пустынь тѣла въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Къ 10-ти часамъ утра, 8-го мая, въ Бѣлую залу дворца Его Высочества собрались министры, высшіе государственные чины и генералитетъ, обоего пола придворные чины, весь дипломатическій корпусъ; въ числѣ присутствовавшихъ на отпѣваніи находилась и черногорская депутація. Къ тому-же времени войска, назначенныя для участвованія въ печальномъ шествіи, построились: лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ—вдоль набережной рѣки Невы; кавалергардскій Ея Величества полкъ—по Гагаринской и Сергіевской улицамъ и сводная батарея отъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады—частями въ улицахъ, примыкающихъ къ набережной рѣки Фонтанки; къ главному-же подъѣзду дворца выставленъ былъ почетный караулъ въ составѣ роты со знаменемъ и хоромъ музыки отъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Всѣми этими войсками командовалъ начальникъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютантъ князь Шаховской. Всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи, участвовавшіе въ процессіи и войска одѣты были въ парадной формѣ и въ полномъ траурѣ.

Въ началѣ 11-го часа въ залу изволили войти всѣ Члены Императорской Фамиліи, находящіеся въ Петербургѣ, и прибывшіе къ похоронамъ: Ихъ Высочества великій герцогъ Ольденбургскій и принцъ Баденскій. По занятіи Ихъ Высочествами мѣстъ у гроба, началась погребальная служба, по лютеранскому обряду, совершенная духовникомъ покойнаго, пасторомъ Герценбергомъ, сказавшимъ при этомъ глубоко прочувствованное слово, въ которомъ онъ выставилъ, на сколько жизнь въ Бозѣ почившаго принца посвящена была благу человѣчества. Во время всей службы псалмы пѣлись членами нѣмецкаго общества хороваго пѣнія (Liedertafel), подъ управленіемъ профессора Черни; въ заключеніе этимъ хоромъ была прекрасно исполнена молитва, положенная на музыку покойнымъ принцемъ.

По окончаніи божественной службы, Ихъ Высочества въ послѣдній разъ поклонились тѣлу усопшаго. Затѣмъ, чинами императорскаго двора снятъ былъ съ гроба покрывавшій его княжескій покровъ, а изъ лютеранской дворцовой церкви вынесена была крышка гроба лицами, состоявшими при покойномъ принцѣ, и адъютантами Его Высочества. По наложеніи крышки на гробъ, послѣдній былъ поднятъ Членами Императорской Фамиліи и перенесенъ къ печальной колесницѣ. По постановкѣ на нее гроба, мѣста у штанговъ заняли адъютанты Его Высочества и два офицера 12-го стародубскаго драгунскаго полка, а при кистяхъ—полковники лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и бывшій командиръ стародубовскаго драгунскаго полка. При выносѣ-же гроба изъ дворца, войска взяли «на караулъ», а музыка заиграла «молитву». Затѣмъ процессія тронулась къ вокзалу балтійской желѣзной дороги. Въ головѣ слѣдовалъ 1-й эскадронъ кавалергардскаго полка; за нимъ процессія, согласно церемоніалу, причемъ, окаймляя процессію и неся факелы, шли воспитанники старшихъ классовъ Императорскихъ лицея и училища правовѣдѣнія. Передъ печальною колесницею шелъ пасторъ Герценбергъ, а за нею шествовали пѣшкомъ принцы Александръ и Константинъ Петровичи и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, Великіе Князья Николай и Петръ Николаевичи, Герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максиміліановичъ и принцъ Баденскій; непосредственно за Ихъ Высочествами слѣдовалъ верхомъ великій герцогъ, а за его королевскимъ высочествомъ, нѣсколько отступя, слѣдовали верхомъ прочие Великіе Князья въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ, генералитета и свиты. Далѣе ѣхали въ каретахъ Великія Княгини, за которыми тянулся длинный рядъ придворныхъ экипажей; шествіе замыкалось, постепенно вступавшими въ него, по мѣрѣ прохожденія мимо нихъ процессіи, лейбъ-гвардіи преображенскимъ полкомъ, кавалергардскимъ полкомъ и батареею лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. Вся процессія занимала въ длину до полуторы версты.

На всемъ пути слѣдованія ея (по набережной Невы, Гагаринской и Сергіевской улицамъ, набережной рѣки Фонтанки, Симеоновской, Литейной и Владимірской улицамъ, Загородному проспекту, 1-й ротѣ л.-гв. измайловскаго полка, по Измайловскому проспекту и Обводному каналу) толпились массы публики, а окна домовъ переполнены были зрителями. Передъ училищемъ правовѣдѣнія, которое все было убрано въ трауръ, процессію ожидало духовенство училища и императорскаго лицея, служащіе въ училищѣ и бывшіе его воспитанники съ министромъ юстиціи во главѣ и воспитанники приготовительнаго пансіона; тутъ совершена была литія, такъ-же какъ и у Маріинской больницы. Во время литіи передъ больницею пѣлъ хоръ ея служителей, отъ лица которыхъ, по окончаніи литіи, возложенъ былъ на гробъ большой вѣнокъ. Всѣ учебныя заведенія, мимо которыхъ проходило шествіе, были выстроены на панеляхъ передъ зданіями своихъ училищъ; также стояли на пути и всѣ недалеко отъ него находящіеся пріюты.

По прибытіи печальной процессіи къ вокзалу балтійской желѣзной дороги, гробъ былъ снятъ съ колесницы Членами Императорской Фамиліи и перенесенъ Ихъ Высочествами черезъ вокзалъ и платформу; по постановкѣ гроба въ первый вагонъ, Ихъ Высочества расположились частію въ немъ, частію въ императорскихъ вагонахъ; прочія-же лица, сопровождавшія гробъ, то-же заняли мѣста въ томъ-же экстренномъ поѣздѣ. На платформѣ прахъ принца ожидали воспитанницы всѣхъ с.-петербургскихъ женскихъ институтовъ, встрѣтившія его гармоническимъ пѣніемъ молитвы: «Святый Боже», которую онѣ продолжали пѣть, пока поѣздъ съ останками принца не скрылся изъ виду. Тѣмъ-же временемъ войска построились у вокзала для отданія послѣдней почести: лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ—развернутымъ фронтомъ, кругомъ сквера передъ вокзаломъ, кавалергардскій полкъ—насупротивъ, по набережной Обводнаго канала, то-же развернутымъ фронтомъ, а батарея—на шоссе, ведущемъ на Митрофаніевское кладбище. Затѣмъ, произведя три залпа, войска направились къ своимъ казармамъ.

Ихъ Императорскія Величества изволили встрѣтить печальный поѣздъ на платформѣ станціи Сергія. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и въ лентѣ ольденбургскаго ордена «За заслуги».

Гробъ былъ вынесенъ изъ траурнаго вагона Членами Императорской Фамиліи и перенесенъ Ими до выходныхъ дверей станціи, гдѣ онъ былъ принятъ отъ Ихъ Высочествъ бывшими и настоящими воспитанниками лицея и училища правовѣдѣнія, которые затѣмъ и несли гробъ на рукахъ до самаго монастыря.

Печальная процессія двинулась отъ станціи къ монастырю въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ она слѣдовала по Петербургу. Шествіе открывалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи конногренадерскаго полка, прочіе эскадроны котораго и лейбъ-гвардіи уланскій полкъ были вытянуты по лѣвой сторонѣ шоссе, ведущаго со станціи въ монастырь. Государь Императоръ и великій герцогъ изволили слѣдовать пѣшкомъ непосредственно за гробомъ, а за ними пѣшкомъ-же шли Члены Императорской Фамиліи. Къ процессіи на станціи присоединились многочисленныя депутаціи отъ различныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, бывшихъ подъ вѣдѣніемъ въ Бозѣ почившаго принца Петра Георгіевича, несшія вѣнки, изъ которыхъ многіе отличались своимъ изяществомъ и размѣрами. Печальное шествіе замыкалось постепенно вступавшими въ него эскадронами полковъ л.-гв. конногренадерскаго и уланскаго, которые, подойдя къ петергофскому шоссе, развернулись по немъ вправо и влѣво, фронтомъ къ монастырю.

Передъ входомъ въ послѣдній, процессія была встрѣчена его духовенствомъ и монахами; по отслуженіи литіи, процессія, пройдя подъ главныя монастырскія ворота, направилась къ извѣстной, по художественности постройки, фамильной усыпальницѣ дома принцевъ Ольденбургскихъ. Внесеніе въ нее гроба было встрѣчено пѣніемъ молитвы «Святый Боже», прекрасно исполненнымъ хоромъ институтокъ. Затѣмъ, пасторъ Герценбергъ произнесъ отпускное слово, и гробъ былъ опущенъ въ могилу, а Ихъ Величества и Члены Императорской Фамиліи изволили посыпать на гробъ землю; оба-же стоявшихъ на шоссе кавалерійскихъ полка, спѣшившись, произвели при этомъ по три залпа.

По окончаніи печальной церемоніи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества приглашены были принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ къ завтраку, сервированному въ трапезной залѣ монастыря. Послѣ завтрака, Ихъ Величества изволили отправиться въ экипажѣ на станцію Сергія, сопровождаемые офицерами л.-гв. конногренадерскаго и уланскаго полковъ, а затѣмъ изволили по желѣзной дорогѣ направиться въ городъ Гатчину.

С.-Петербургъ. Высочайшій смотръ войскамъ на Марсовомъ полѣ.

29-го апрѣля происходилъ на Марсовомъ полѣ Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ. Всего на парадѣ участвовало, какъ сообщается въ «Русскомъ Инвалидѣ», $44^3/_8$ батальона, $38^1/_4$ эскадрона, 1 сотня и 26 батарей (116 орудій). Войска эти, въ началѣ 12-го часа утра, построились въ слѣдующемъ порядкѣ: на Марсовомъ полѣ, фронтомъ къ Лѣтнему саду, вся пѣхота и кавалерія въ пять линій—въ первыхъ трехъ пѣхота, въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, въ четвертой и пятой—кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ справа (въ пятой линіи находился кубанскій казачій дивизіонъ, нѣсколько дней тому назадъ прибывшій въ Петербургъ и прикомандированный къ Собственному Его Величества конвою); л.-гв. 1-я артиллерійская бригада—въ общей колоннѣ справа по четыре орудія, имѣя голову колонны на пятой линіи, а хвостъ въ Милліонной улицѣ; на Суворовской площади, фронтомъ къ Марсову полю, по обѣ стороны памятника — батареи михайловскаго артиллерійскаго училища и учебная пѣшая, обѣ развернутымъ фронтомъ; л.-гв. 2-я артиллерійская бригада—въ общей колоннѣ справа, имѣя голову у проѣзда къ Инженерному замку, а хвостъ въ Большой Садовой; на площадкѣ Инженернаго замка — вся конная артиллерія, развернутымъ фронтомъ; въ Инженерной улицѣ, фронтомъ къ Большой Садовой—24-я артиллерійская бригада, батарея за батареею. Всѣмъ парадомъ командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа. Войска были одѣты въ парадную форму, въ трауръ.

Къ $11^1/_2$ часамъ утра на Инженерную улицу собрались высшіе военные чины, чины свиты

Его Величества, иностранные послы и военные агенты. Здѣсь-же ожидали прибытія Государя Императора: Его Высочество командующій войсками со своимъ штабомъ, Великіе Князья, не находившіеся въ строю, чрезвычайные послы персидскаго шаха и турецкаго султана, съ ихъ свитами.

Въ началѣ 12-го часа Ихъ Величества изволили прибыть на Инженерную улицу, сопровождаемые кавалерійскими офицерами, которые были осчастливлены разрѣшеніемъ встрѣтить Ихъ Величества на вокзалѣ желѣзной дороги.

Сѣвъ на коня, Его Величество изволилъ подъѣхать къ вышеупомянутымъ чрезвычайнымъ посламъ, персидскому и турецкому, а затѣмъ принялъ почетный рапортъ отъ Августѣйшаго Командующаго войсками. Послѣ того Государь Императоръ изволилъ направиться черезъ Инженерную площадку къ Марсову полю, а за Его Величествомъ, въ открытомъ ландо, слѣдовали Государыня Императрица и Великая Княгиня Марія Павловна. Ровно въ 12 часовъ Ихъ Величества изволили въѣхать на Марсово поле и направиться вдоль линій войскъ при восторженныхъ крикахъ «ура».

По объѣздѣ войскъ, Ихъ Величества изволили подъѣхать къ палаткѣ, устроенной у Лебяжьяго канала, въ которой находились: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ и Великія Княгини. Послѣ того, какъ Государыня Императрица вошла въ палатку, начался самый парадъ.

Государь Императоръ, ставъ во главѣ войскъ, изволилъ пропарадировать передъ Ея Императорскимъ Величествомъ и затѣмъ сталъ правѣе палатки.

Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ: пѣхота—въ батальонныхъ четырехвзводныхъ колоннахъ справа, шагомъ, ружья на-плечо; пѣшая артиллерія — въ сомкнутыхъ бригадныхъ колоннахъ рысью; кавалерія—поэскадронно перемѣнными аллюрами; конная артиллерія—по-батарейно рысью.

По окончаніи парада Государь Императоръ изволилъ принимать рапорты отъ фельдфебелей и вахмистровъ шефскихъ частей и ординарцевъ. Затѣмъ, Государь Императоръ обратился къ собравшимся кругомъ Его Величества начальникамъ частей. Поблагодаривъ ихъ за прекрасный порядокъ, въ какомъ представились войска, Его Величество выразилъ Свое сожалѣніе, что Ему теперь приходится благодарить присутствовавшихъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ годъ тому назадъ благодарилъ ихъ въ Бозѣ почившій Его Родитель за тотъ порядокъ, въ какомъ войска всегда представлялись, и за ихъ постоянную, отличную службу; въ заключеніе Его Величество изволилъ выразить увѣренность въ томъ, что войска и впредь будутъ также отлично служить. Еще нѣсколько разъ поблагодаривъ всѣхъ начальниковъ, Государь Императоръ изволилъ отбыть съ плаца.

Передача мундировъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II частямъ гвардіи и 1-му Павловскому военному училищу.

29-го апрѣля, вскорѣ по окончаніи общаго парада, происходилъ другой, хотя и меньшій по размѣрамъ, но не менѣе торжественный, парадъ по случаю пріема всѣми частями гвардіи и первымъ павловскимъ военнымъ училищемъ мундировъ, которые въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II изволилъ носить и которые Его Величеству угодно было пожаловать въ помянутыя части на храненіе.

Для этой церемоніи, говоритъ «Русс. Инв.», назначено было: по полуротѣ отъ гвардейскихъ пѣхотныхъ частей, въ Петербургѣ и окрестностяхъ расположенныхъ, и отъ 1-го военнаго павловскаго училища, и по пѣшему взводу отъ частей гвардейской кавалеріи, лейбъ-гвардіи 1-й и гвардейской конной артиллерійскихъ бригадъ и отъ лейбъ-гвардіи 1-й донской Его Величества батареи. Полуроты эти и взводы, съ хорами музыки, къ 3 часамъ дня построились во дворѣ Зимняго Дворца, противъ посольскаго подъѣзда, въ три линіи. Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ.

Къ тому-же времени въ Бѣлой залѣ Зимняго Дворца собрались всѣ начальники, а отъ каждой изъ вышеупомянутыхъ частей—по одному штабъ-офицеру съ двумя ассистентами, также командиры и по одному штабъ-офицеру съ ассистентами отъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка, лейбъ-гвардіи 3-го финскаго стрѣлковаго батальона, командиры при ассистентахъ запасныхъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества и лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полковъ. Посреди залы, на длинномъ столѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, разложено было 37 глазстовыхъ подушекъ и на каждой изъ нихъ по одному мундиру въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Начальники частей и ассистенты стали каждый противъ подушки съ мундиромъ ихъ части.

Въ началѣ 4-го часа Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и Членовъ Императорской Фамиліи, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ въ Бѣлую залу. Его Величество лично передавалъ каждую подушку съ мундиромъ начальнику соотвѣтствующей части, осчастлививъ при этомъ каждаго изъ нихъ милостивыми словами, преимущественно относившимися къ воспоминаніямъ, соединеннымъ съ этими мундирами; начальники-же частей передавали подушки съ мундирами штабъ-офицерамъ.

Пожаловавъ послѣднюю подушку съ мундиромъ, Государь Императоръ изволилъ проститься съ присутствовавшими и возвратиться во внутренніе покои; процессія же офицеровъ, несшихъ подушки съ мундирами, предшествуемая Его Высочествомъ Командующимъ войсками и сопровождаемая начальниками частей, направилась по заламъ Дворца къ посольскому подъѣзду.

Когда голова процессіи показалась на подъѣздѣ, войсками, расположенными на дворѣ, была отдана честь мундирамъ, какъ знаменамъ, причемъ войска держали на караулъ, а музыка играла все время, пока штабъ-офицеры съ ассистентами расходились по своимъ частямъ и становились передъ середину своихъ ротъ и взводовъ; затѣмъ полуроты и взводы, линія за линіею, начиная съ первой, зашли направо и двинулись съ музыкою къ главнымъ воротамъ; пройдя здѣсь мимо Его Высочества Командующаго войсками, офицеры и ассистенты, сопровождаемые полуротами и взводами и при звукахъ музыки, направились къ казармамъ.

Войска помянутыхъ частей, расположенныхъ въ самомъ Петербургѣ, ожидали прибытія мундировъ, будучи построены передъ своими полковыми церквами (кавалерія и конная артиллерія въ пѣшемъ строю), имѣя въ строю знамена и штандарты; передъ церквами-же поставлены были траурные аналои, у которыхъ дожидалось духовенство.

По прибытіи полуротъ и взводовъ къ своимъ частямъ съ мундирами, имъ отдавалась полная честь, а затѣмъ войска брали на молитву; мундиры были положены на аналои, послѣ чего во всѣхъ частяхъ служилась панихида, по окончаніи которой войска еще разъ отдавали честь, а мундиры были отнесены въ полковыя церкви съ тѣми-же почестями и тѣмъже порядкомъ, какъ относятся знамена. Эти мундиры будутъ храниться въ церквахъ въ особыхъ аналояхъ.

Бракосочетаніе наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа съ бельгійскою принцессою Стефаніею.

(Окончаніе).

Бракосочетаніе австрійскаго наслѣднаго принца съ принцессою бельгійскою Стефаніею происходило 10-го мая въ придворной августинской церкви, въ присутствіи небольшаго числа приглашенныхъ лицъ. Передъ алтаремъ было отведено мѣсто для императорскаго двора, позади — для высшихъ сановниковъ и высокихъ гостей. Стѣны церкви были украшены гобеленовыми коврами и вся церковь освѣщена двадцатью люстрами. По обѣимъ сторонамъ алтаря помѣстились тридцать архіепископовъ и епископовъ въ полномъ облаченіи и кардиналъ князь Шварценбергъ. Около 11-ти часовъ торжественное шествіе направилось изъ внутреннихъ покоевъ дворца по галлереѣ, соединяющей дворецъ съ церковью, и было встрѣчено Шварценбергомъ съ святою водою. Шествіе открывали гофъ-фурьеры и пажи, въ красныхъ мундирахъ, расшитыхъ золотомъ, кавалеры ордена Золотаго Руна, затѣмъ самъ императоръ въ маршальскомъ мундирѣ съ знаками ордена Маріи Терезіи и Золотаго Руна и съ нимъ рядомъ бельгійскій король. Императрица была одѣта въ свѣтло-сѣрое атласное платье, вышитое серебромъ и въ такую-же мантію, съ бриллiантовой короной на головѣ съ кружевнымъ длиннымъ покрываломъ. Съ императрицей рядомъ слѣдовала невѣста въ бѣломъ платьѣ и мантіи изъ серебряной парчи, шлейфъ которой несли четыре пажа. На головѣ принцессы также была бриллiантовая корона и кружевной вуаль, прикрѣпленный къ волосамъ вѣнкомъ изъ миртъ. Невѣста и женихъ подошли прежде всего къ своимъ родителямъ, поклонились имъ и, послѣ того, заняли свои мѣста передъ двумя аналоями, обтянутыми золотой парчей. Освященіе обручальныхъ колецъ было совершено кардиналомъ Шварценбергомъ, который обратился къ брачущимся съ приличною случаю рѣчью о значеніи брачнаго союза и взаимныхъ ихъ обязательствахъ. Въ моментъ обмѣна кольцами раздались пушечная пальба и колокольный звонъ, затѣмъ — молебствіе и обратное шествіе во дворецъ. Послѣ церемоніи поздравленія у новобрачныхъ былъ сервированъ обѣдъ на 14 особъ, окончившійся въ 7 часовъ, и послѣ обѣда новобрачные отправились въ загородный Лаксенбургскій дворецъ

Поздно.

Окончена тяжелая дорога,
Страданіямъ и ропоту конецъ.
Одинъ лишь шагъ до милаго порога,
Но... падаетъ измученный пришлецъ!

Свершилось все, чего желалъ онъ страстно:
Кругомъ его родимая семья
И пѣнье птицъ, и блескъ лазури ясной,
И шепчетъ онъ: «какъ поздно счастливъ я!»

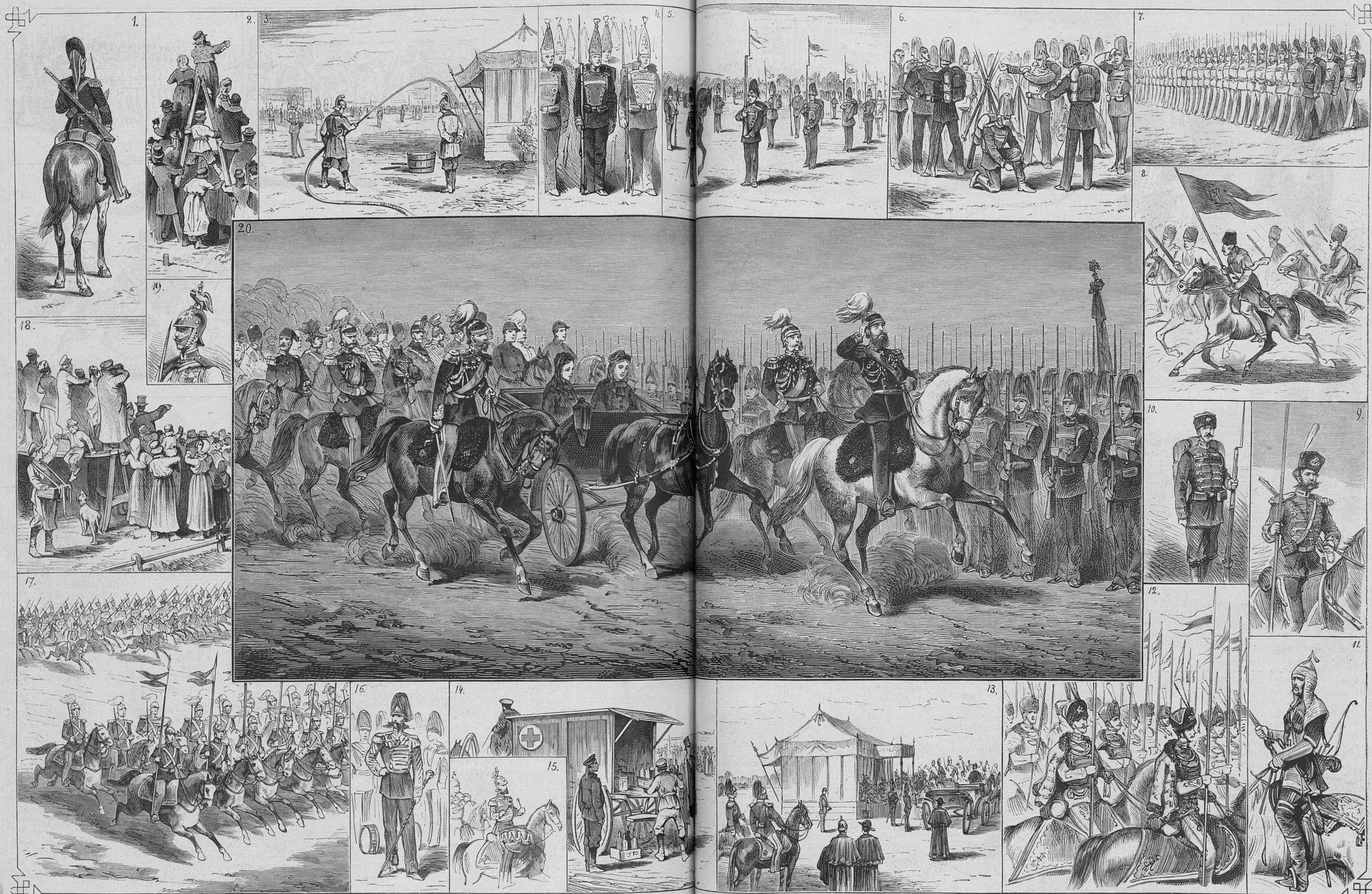
* * *

Пускай убиты эти розы
Дыханьемъ осени сырой,
Какъ дѣтства радужныя грезы
Печальныхъ опытовъ порой,—

Тамъ, за холодными снѣгами,
Идетъ волшебница весна,
И животворными лучами
Природу будитъ ото сна —

И льются волны аромата,
И блещетъ царство красоты...
Для васъ однихъ лишь нѣтъ возврата,
Души весенніе цвѣты!

—д—

1) Л.-Гв. конно-гренадеръ. 2) Зрители. 3) Поливка плаца пожарными. 4) Павловскій полкъ. 5) Жолнеры. 6) Чистка. 7) Церемоніальный маршъ. 8) Черкесы со знаменемъ. 9) [illegible] 10) Стрѣлокъ Императорской фамиліи. 11) Лезгинъ. 12) Гусары. 13) Императорская палатка. 14) Красный крестъ. 15) Литавры. 16) Тамбуръ-мажоръ. 17) Прохожденіе войскъ. 18) Зрители. 19) Кава[illegible] Ихъ Величествами войскъ.

С.-Петербургъ. — Высочайшій смотръ войск[illegible] Марсовомъ полѣ, 29-го апрѣля. (Рисов. А. Бальдингеръ).

Н. И. Пироговъ,

знаменитый врачъ,

(по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея его службы).

24-го мая русское общество и русское ученомедицинское сословіе будутъ праздновать пятидесятилѣтній юбилей службы знаменитаго нашего хирурга и общественнаго дѣятеля, Николая Ивановича Пирогова. Н. И. Пироговъ родился въ Москвѣ, 13-го ноября 1810 года, въ приходѣ Троицы на Сыромятняхъ, въ домѣ своего отца, бывшаго тогда казначеемъ московскаго военно-провіантнаго депо. Мальчикъ воспитывался сначала дома, потомъ въ частномъ пансіонѣ Кряжева и, затѣмъ, четырнадцати лѣтъ отъ роду, въ 1824 году, поступилъ въ Московскій университетъ, благодаря содѣйствію извѣстнаго тогда профессора Мухина. Въ 1828 году Николай Ивановичъ окончилъ уже курсъ медицинскаго факультета университета, получилъ званіе лекаря и, по совѣту тогоже Мухина, поступилъ въ профессорскій институтъ въ Дерптѣ, имѣвшій цѣлью приготовленіе молодыхъ ученыхъ для занятія профессорскихъ каѳедръ. Въ 1833 году Н. И. Пироговъ блистательно выдержалъ выпускной экзаменъ института, защитилъ диссертацію на степень доктора медицины (надъ которой работалъ четыре года) и, затѣмъ, отправился въ Берлинъ, для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ. Изъ Берлина Николай Ивановичъ перебрался въ Геттингенъ, слушалъ здѣсь лекціи лучшихъ профессоровъ тогдашняго времени и черезъ два года поѣхалъ обратно въ Россію, надѣясь занять въ Москвѣ каѳедру хирургіи. По прибытіи въ Ригу, Николай Ивановичъ сильно заболѣлъ, долженъ былъ лечь въ военный госпиталь и здѣсь получилъ извѣстіе, что на каѳедру эту избранъ уже товарищъ его, Иноземцевъ. Скоро, однако, онъ получилъ возможность занять профессорскую каѳедру хирургіи въ Дерптѣ, что имѣло особое значеніе въ виду того, что въ дерптскомъ университетѣ науку эту преподавалъ ранѣе знаменитый хирургъ Майеръ, учитель Пирогова, и что, вообще, дерптскій университетъ замѣщалъ свои каѳедры съ большимъ выборомъ, преимущественно прославившимися уже учеными. Во время своего профессорства въ дерптскомъ университетѣ, съ 1836 г. по 1840 г., Николай Ивановичъ издалъ нѣсколько сочиненій на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, получившихъ большую извѣстность, и былъ отправленъ университетомъ въ Парижъ, къ знаменитому профессору хирургіи Вельпо, а въ 1840 году былъ удостоенъ нашей академіей наукъ Демидовской преміи за сочиненіе «Хирургическая анатомія фасцій и артерій». Въ томъ-же 1840 г. Н. И. Пироговъ уговорилъ бывшаго тогда попечителемъ с.-петербургской медико-хирургической академіи, Клейнмихеля, хлопотать объ учрежденіи госпитальныхъ клиникъ для оканчивающихъ курсъ и для молодыхъ врачей и, по осуществленіи этого проекта, былъ приглашенъ занять каѳедру госпитальной хирургіи при 2 военно-сухопутномъ госпиталѣ въ Петербургѣ. Кромѣ преподаванія госпитальной хирургіи, Пироговъ читалъ еще лекціи патологической анатоміи на трупахъ и издалъ шесть выпусковъ «Прикладной анатоміи» съ атласомъ и, по порученію министерства внутреннихъ дѣлъ,— «Атласъ анатоміи для судебныхъ врачей».

Въ 1845 году Николаю Ивановичу удалось, съ большимъ, впрочемъ, трудомъ, выхлопотать утвержденіе проекта объ учрежденіи анатомическаго института при медико-хирургической академіи, и, для ознакомленія съ устройствомъ подобныхъ институтовъ, онъ ѣздилъ за-границу, откуда привезъ съ собою для должности прозектора, рекомендованнаго ему знаменитымъ Гиртлемъ, молодого ученаго Венцеля Грубера, нынѣ заслуженнаго профессора академіи, получившаго громкую европейскую знаменитость своими учеными трудами. Въ теченіи четырнадцати лѣтъ своего профессорства по части патологической анатоміи Николай Ивановичъ произвелъ въ этомъ, созданномъ имъ, анатомическомъ институтѣ болѣе 11,000 вскрытій труповъ, по каждому изъ которыхъ надо было составлять подробный протоколъ. Послѣ появленія сочиненія Пирогова на французскомъ языкѣ объ этеризаціи при операціяхъ, онъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, на Кавказъ и результатомъ этой командировки было сочиненіе «Rapport médical d'un voyage au Caucase». Во время холерной эпидеміи въ Петербургѣ, въ 1848 году, Пироговъ произвелъ около 800 вскрытій холерныхъ труповъ и послѣ того написалъ сочиненіе «Объ азіятской холерѣ», удостоенное академіей наукъ большой Демидовской преміи. Убѣдившись на практикѣ въ неудобствѣ при операціяхъ крахмальныхъ повязокъ, Николай Ивановичъ придумалъ гипсовыя и написалъ по этому поводу брошюру: «Неподвижныя гипсовыя повязки». При началѣ турецкой войны, 1853 года, Пироговъ, благодаря содѣйствію Великой Княгини Елены Павловны, былъ отправленъ въ Севастополь и здѣсь завѣдывалъ главными перевязочными пунктами, имѣя помощниками набранныхъ имъ самимъ молодыхъ хирурговъ: Каде, Оберъ-Миллера, Тарасова и другихъ; при немъ-же состоялъ и С. П. Боткинъ, который завѣдывалъ тифознымъ отдѣленіемъ въ Симферополѣ. Много неутомимаго труда потребовалось Николаю Ивановичу для борьбы не только съ болѣзнями, но, главнымъ образомъ, съ злоупотребленіями тогдашней администраціи, гораздо болѣе убившими русскихъ воиновъ, чѣмъ непріятельскія пули и снаряды. Въ 1855 году въ «Морскомъ Сборникѣ» появилась статья «Вопросы жизни», касавшаяся недостатковъ педагогической системы, произведшая въ то время большое впечатлѣніе, и благодаря этой замѣчательной статьѣ, Пироговъ былъ приглашенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія Норовымъ на мѣсто попечителя одесскаго учебнаго округа. По его настоянію былъ преобразованъ одесскій лицей въ университетъ, хотя дѣло это не могло сдѣлаться скоро и, не смотря на ходатайства Пирогова, въ новороссійскомъ университетѣ не учрежденъ медицинскій факультетъ. Со вступленіемъ на мѣсто Норова Е. П. Ковалевскаго, Николай Ивановичъ былъ сдѣланъ попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, но непріятности съ властями, причиной которыхъ была разница во взглядахъ на воспитаніе юношества, вынудили его оставить службу и поселиться въ своемъ имѣніи. Со вступленіемъ въ должность министра народнаго просвѣщенія Головнина, Пироговъ получилъ командировку за-границу, а по возвращеніи оттуда ему было поручено посѣтить всѣ русскіе университеты и представить о нихъ докладъ. По увольненіи министра Головнина вступилъ въ эту должность графъ Д. А. Толстой, и Пироговъ вышелъ въ отставку. Съ тѣхъ поръ онъ оставилъ общественную дѣятельность и поселился въ своемъ имѣніи въ Подольской губерніи.

Перечислять ученыя заслуги Пирогова и его многочисленные труды, изъ которыхъ каждый имѣетъ громкую всемірную извѣстность — было-бы слишкомъ долго. Намъ остается упомянуть о блестящей дѣятельности Николая Ивановича въ 1870 году, когда онъ былъ посланъ во Францію обществомъ Краснаго Креста для изученія военно-врачебныхъ учрежденій, и въ послѣднюю нашу войну съ турками въ 1877 году. Свою дѣятельность въ послѣднюю кампанію Николай Ивановичъ изложилъ въ книгѣ «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи» въ тылу дѣйствующей арміи 1877—78 гг.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

П. Ѳ. Рербергъ,

начальникъ Закаспійской области.

Назначенный начальникомъ Закаспійской области и командующимъ въ ней войсками, генералъ-лейтенантъ Петръ Ѳеодоровичъ Рербергъ родился въ 1835 году и окончательное образованіе получилъ въ главномъ инженерномъ училищѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1853 году поручикомъ, съ назначеніемъ въ штабъ инспектора по инженерной части.

Откомандированный въ Севастополь, онъ отличился при оборонѣ его и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и чиномъ штабсъ-капитана. Въ 1856 году онъ былъ переведенъ въ с.-петербургскую инженерную команду и, вслѣдъ затѣмъ, былъ посланъ за-границу съ ученою цѣлью. По возвращеніи оттуда, Петръ Ѳеодоровичъ перешелъ на Кавказъ, а въ 1859 году былъ произведенъ въ капитаны. Въ теченіи этого года онъ занимался сооруженіемъ укрѣпленія Преображенскаго, устройствомъ моста черезъ Койсу и проложеніемъ нѣсколькихъ горныхъ дорогъ.

Въ 1860 году онъ былъ переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ гвардейскій саперный баталіонъ съ оставленіемъ при кавказской арміи, а въ слѣдующемъ году получилъ чинъ полковника; въ 1863 г. ему было поручено завѣдываніе чертежной штаба военныхъ инженеровъ; въ 1867 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ инженеровъ кавказскаго военнаго округа, а въ 1870 году былъ командированъ въ Красноводскъ для принятія мѣръ къ скорѣйшему передвиженію рекогносцировочнаго отряда въ предѣлы Хивинскаго ханства.

Во время послѣдней русско-турецкой войны Петръ Ѳеодоровичъ принималъ дѣятельное участіе во многихъ инженерныхъ работахъ и въ награду за оказанныя услуги получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и золотую, украшенную бриллiантами, шпагу съ надписью «за храбрость».

Долговременное пребываніе генерала Рерберга на Кавказѣ позволило ему основательно ознакомиться съ бытомъ не только горцевъ, но и кочевниковъ по ту сторону Каспійскаго моря, что, вѣроятно, и было одною изъ побудительныхъ причинъ къ назначенію его на нынѣшній постъ.

Въ Константинополѣ, музеумъ искусствъ въ Перѣ, 22-го (10-го) мая открылъ выставку картинъ національныхъ художниковъ, какъ современныхъ, такъ равно и древнихъ мастеровъ, произведенія которыхъ хранятся въ галлереяхъ музеума.

—

Брюссельская художественная галлерея на этихъ дняхъ обогатилась новымъ прекраснымъ произведеніемъ Ванъ-Гойена «Видъ Дортрехта». За эту картину заплачено 30,500 франковъ.

—

Въ г. Лондонѣ, на художественную выставку акварелистовъ, копенгагенская королевская академія художествъ доставила три замѣчательныхъ акварели: «Дровосѣкъ», кисти Израэльса, картину громадныхъ размѣровъ, исполненную съ замѣчательною чистотою и артистическою техникою въ отдѣлкѣ хвойнаго лѣса, «Ловля рыбы»—Ванъ-деръ-Вельдена и «Ночь въ лѣсу»—Вершура, обращающую на себя вниманіе по силѣ колорита.

—

Парижскій художественный музеумъ приводитъ чрезвычайно интересныя цифровыя данныя о развитіи и упадкѣ художества въ Европѣ за послѣднія семь лѣтъ. На парижскія художественныя международныя выставки художниками всѣхъ европейскихъ національностей было доставлено картинъ:

въ 1872 г.	5,026	изъ нихъ выдержали экспертизу	3,027
» 1873 »	4,567	» » » »	2,067
» 1874 »	6,902	» » » »	3,642
» 1875 »	7,545	» » » »	3,366
» 1876 »	6,954	» » » »	4,032
» 1877 »	7,853	» » » »	4,016
» 1878 »	8,508	» » » »	3,985
» 1881 »	9,492	» » » »	2,456

Въ 1879 и 1880 г. международныхъ выставокъ не было.

—

Въ Миланѣ, во время реставрированія одной залы въ такъ называемомъ зданіи Антонія, были открыты фрески, которыя, по мнѣнію извѣстныхъ художниковъ, принадлежатъ работѣ Цесаря да Сесто, жившаго въ Миланѣ въ 1512 году. Однѣ изъ нихъ написаны на колоннахъ и изображаютъ семь дней творенія: другія надъ дверьми представляютъ четыре основныя добродѣтели; фрески эти исполнены превосходно и напоминаютъ собою кисть Леонардо да Винчи. Миланскій муни-

ципалитетъ распорядился, чтобъ онѣ были переведены съ помощью новаго техническаго способа на полотно и выставлены въ тамошнемъ городскомъ музеѣ.

—

Берлинскій магистратъ согласился опредѣлить на сооруженіе памятника Лессингу, а также Шиллеру и Гёте сумму въ 30,000 марокъ.

—

Въ Вюртембергѣ будетъ поставлена вторая статуя короля Фридриха Вильгельма, отца нынѣшняго германскаго монарха. Престарѣлый скульпторъ Геферъ, въ Штутгартѣ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ короля Вильгельма, окончилъ недавно модель новой статуи этого короля и хочетъ подарить ее городу Лудвигсбургу.

* * *

Антонъ Рубинштейнъ уѣхалъ изъ Лондона съ тѣмъ, чтобы дать цѣлый рядъ концертовъ въ провинціальныхъ англійскихъ городахъ. Въ концѣ этого мѣсяца его ждутъ опять въ Лондонъ.

—

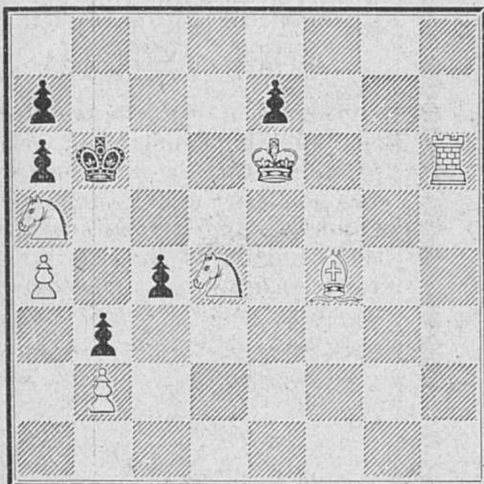
Сентъ-Саэнсъ пишетъ въ настоящее время новую оперу, подъ названіемъ «Генрихъ VIII», которая пойдетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Большой оперѣ, въ Парижѣ.

ЗАДАЧА № 589.

Д. В. Кларка.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

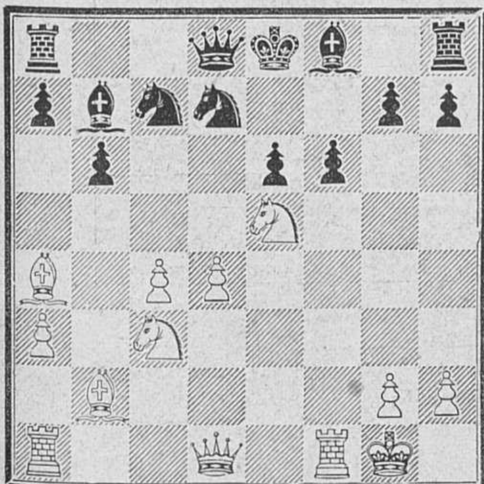
ПАРТІЯ № 494.

Играна по телеграфу между Ливерпулемъ и Калькуттой.

Англійскій дебютъ.

Бѣлые. Ливерпуль.	Черные. Калькутта.		
1. c2—c4	1. e7—e6	9. a2—a3	9. b4—a6
2. e2—e3	2. c7—c5	10. f1—d3	10. b7—b6
3. b2—b3	3. d7—d5	11. 0—0	11. c5 : d4
4. g1—f3	4. d5—d4	12. e3 : d4	12. c8—b7
5. c1—b2	5. b8—c6	13. b1—c3	13. a6—c7
6. b3—b4	6. d4 : e3	14. d3—c2	14. f6—d7
7. f2 : e3	7. c6 : b4	15. c2—a4	15. f7—f6
8. d2—d4	8. g8—f6	16. f3—e5!	16. f6 : e5

Положеніе послѣ 16 хода бѣлыхъ.

17. d1—h5†	17. g7—g6	20. h5—d6††	20. e8—e7
18. h5 : e5	18. h6—h5	21. d4 : e5 Черные сдались.	
19. c3 : b5	19. d7 : e5		

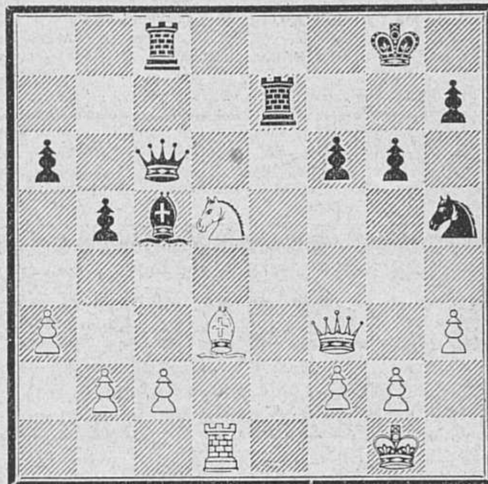
ПАРТІЯ № 495.

Игранная по телеграфу между Ливерпулемъ и Калькуттой.

Французскій дебютъ.

Бѣлые. Калькутта.	Черные. Ливерпуль.		
1. e2—e4	1. e7—e6	13. h2—h3	13. b7—b5
2. d2—d4	2. d7—d5	14. f3—e5	14. d7—b7
3. b1—c3	3. 18—b4	15. a1—d1	15. a8—c8
4. e4 : d5	4. e6 : d5	16. e5 : c6	16. b7 : c6
5. f1—d3	5. c7—c5	17. d2—e2	17. f8—e8
6. c1—d2	6. b8—c6	18. e2—f3	18. g7—g6
7. d4 : c5	7. b4 : c5	19. f1—e1	19. f6—h5
8. g1—f3	8. g8—f6	20. f4—h6	20. e8—e7
9. 0—0	9. c8—e6	21. e1—e5	21. f7—f6
10. a2—a3	10. 0—0	22. e5 : d5	22. e6 : d5
11. d2—f4	11. a7—a6	23. c3 : d5	23. e7—e5
12. d1—d2	12. d8—d7		

Положеніе послѣ 23-го хода бѣлыхъ.

24. d3—e4	24. c6—e6	31. c3—e4	31. c5 : f2†
25. d5—c3	25. g8—h8	32. g1 : f2	32. f6 : h6
26. g2—g4	26. f6—f5	33. b2—b4	33. h6—b6†
27. e4—d5	27. e6—f6	34. e4—c5	34. b6—f6
28. g4 : h5	28. g6—g5	35. d5—e4?	35. e7 : e4
29. f3—g3	29. f5—f4	36. c5 : e4	
30. g3—g4	30. c8—e8		

Калькутта предложила признать игру за ничью; въ Ливерпулѣ согласились.

СМѢСЬ.

Борода въ Россіи. Въ Россіи, борода въ старину была въ большомъ почетѣ; наши церковные старинные уставы признавали брадобритіе чуть-ли не ересью. Но времена перемѣнились... Царь Петръ Великій, желая, даже во внѣшности, подражать Западу, велѣлъ всѣмъ русскимъ людямъ брить бороду, причемъ самъ Царь на пирахъ рѣзалъ ножницами бороды у бояръ. Эта мѣра вызвала сильный протестъ и послужила даже причиною возмущеній. Видя невозможность заставить народъ подчиниться своему повелѣнію, Государь обложилъ бороду особою пошлиною: бородачи должны были платить по 50 руб. въ годъ, и, исключая пашенныхъ крестьянъ, обязывались носить особенное платье, именно: зипунъ съ стоячимъ клееннымъ козыремъ, ферези и однорядку съ лежащимъ ожерельемъ; за нарушеніе этого платилось еще по 50 руб. штрафа. Жены бородачей то-же обязаны были носить особое платье. Если-же какой бородачъ желалъ и бороду сохранить, и не имѣлъ денегъ подать заплатить, то таковаго ссылали въ Ревель на работы «до зароботка». Внесшимъ подать за бороду выдавались четвероугольныя мѣдныя квитанціи, на одной сторонѣ которой изображена была борода съ надписью «борода лишняя тягота», а на другой — «съ бороды пошлина взята». Императрица Екатерина II тотчасъ по вступленіи на престолъ (въ 1762 г.) уничтожила всѣ эти ограниченія относительно права ношенія бороды... Впрочемъ, по отношенію къ служащимъ, обязательность бритья сохранила всю силу до послѣдняго времени. Только съ 1831 г. дозволено было носить усы чинамъ военнаго вѣдомства; прежде-же этимъ правомъ пользовалась лишь легкая кавалерія; съ 1855 г. право это было распространено на классныхъ чиновъ военнаго вѣдомства, и только лѣтъ 5 тому назадъ окончательно были отмѣнены правила о бритьѣ по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ лишь главныхъ управленій и высшихъ учрежденій. Нынѣ-же и главныя управленія, высшіе военные чины, а также гвардейскій и гренадерскій корпуса получили право носить бороду.

Некрологъ.

19-го мая скончался академикъ, тайный совѣтникъ **Борисъ Андреевичъ Дорнъ.**

20-го мая скончался членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ **Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ.**

Гг. подписчикамъ на «Всемірную Иллюстрацію» 1881 г., подписавшимся на этотъ журналъ въ книжномъ магазинѣ Ив. Гр. Соловьева, въ Москвѣ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ запросовъ, поступающихъ въ главную контору редакціи отъ подписавшихся у Соловьева на «Всем. Илл.» 1881 г., о томъ, будетъ-ли высылаться имъ помянутый журналъ, — контора редакціи считаетъ нужнымъ отвѣтить, что всѣмъ подписчикамъ, за которыхъ уплачены Соловьевымъ редакціи деньги, журналъ будетъ высылаться безостановочно; тѣмъ-же изъ нихъ, деньги которыхъ не уплачены редакціи, высылка журнала будетъ прекращена.

Главная контора редакціи повторяетъ свою просьбу о томъ, чтобы гг., желающіе подписаться на «Всемірн. Иллюстр.», обращались прямо въ редакцію.

Кіевъ. I... И—ну. Предлагаемый вами обмѣнъ невозможенъ. Сужденіе ваше ошибочно, чему доказательствомъ служатъ лица, стоящія на болѣе высокой степени и не находящія того, что вы нашли.

Петербургъ. Н. С—у. Изобрѣтеніе ваше посылать стихи открытыми письмами весьма оригинально — этимъ увеличивается число вашихъ читателей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почтамтскіе чиновники и почтальоны пріучаются къ скромности: прочитавъ нѣсколько подобныхъ стихотвореній, они будутъ содрогаться при видѣ каждаго открытаго письма.

Вѣна. Kaiser-Joseph-Strasse. И. В—ю. Благодаримъ за предложеніе, но принять его не можемъ.

Москва. Н. И. А. Рисунокъ, о которомъ вы спрашиваете, будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ №.

Пенза. П. П. Н—у. Фактъ слишкомъ мелокъ.

Новгородъ. Д. Ѳ. С—му. Мелкія стихотворенія не возвращаются.

Правительственныя распоряженія

Членъ совѣта министра финансовъ и товарищъ управляющаго государственнымъ банкомъ, тайный совѣтникъ Николаевъ назначенъ товарищемъ министра финансовъ.

— **Св. Синодъ разослалъ указъ о возношеніи нижеслѣдующихъ прошеній** и молитвы во всѣхъ церквахъ во время Божественныхъ литургій:

Прошенія на великой эктеніи:

О еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ и потребити отъ насъ всѣ неистовыя крамолы супостатовъ, Господу помолимся.

О еже утвердити въ земли нашей безмятежіе, миръ и благочестіе, Господу помолимся.

Молитва послѣ сугубой эктеніи:

Господи Боже нашъ, великій и многомилостивый! Во умиленіи сердецъ нашихъ отъ грознаго посѣщенія гнѣва Твоего прибѣгаемъ къ Твоему неизрѣченному благоутробію: призри на моленіе насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, предъ Тобою согрѣшающихъ, но и къ Тебѣ прибѣгающихъ, и на Тя уповающихъ, и не сотвори съ нами по грѣхамъ нашимъ. Разруши совѣтъ нечестивыхъ, сыновъ погибельныхъ, дерзновенно восстающихъ на попраніе власти, Тобою уставленныя; вразуми заблудшихъ, вложи въ сердца ихъ страхъ Твой Божественный и направи ихъ на путь истины; утверди миръ и тишину въ землѣ нашей, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Господи Вседержителю! смиренно молимся Тебѣ: сохрани подъ кровомъ Твоея благости отъ всякаго злаго обстоянія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, разруши вся яже на Него, козни вражія; огради Его на всѣхъ путяхъ Его святыми Твоими Ангелы, да ничтоже успѣетъ врагъ на Него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити

С.-Петербургъ. — Передача мундировъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II полкамъ, въ которыхъ Его Величество состоялъ шефомъ. Возвращеніе войскъ послѣ церемоніи 29-го апрѣля.

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Двѣ тріумфальныхъ арки на Елизаветинскомъ мосту.

Парадная карета, въ которой принцесса въѣзжала въ Вѣну.

Вѣна. — Бракосочетаніе наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа съ принцессою Стефаніею.

Его. Исполни Его долготою дней и крѣпостію силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во благо народа своего, Мы-же, всеблагому Твоему промышленію о Немъ радуяся, на всякъ день и часъ благословимъ и прославимъ всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Выставки и юбилеи.

15-го мая открылась въ Соляномъ городкѣ, въ помѣщеніи техническаго общества, выставка предметовъ по примѣненію электричества, отправляемыхъ въ Парижъ на международную электрическую выставку.

— 28-го мая исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня основанія въ Петербургѣ Румянцевскаго музея, перенесеннаго впослѣдствіи въ Москву.

— 30-го (18-го) мая исполнилось двѣсти пятьдесятъ лѣтъ со времени появленія первой газеты во Франціи «Gazette de France», основанной Ренодо. По этому поводу «Figaro» въ особомъ прибавленіи издалъ біографію Ренодо, этого «отца французской журналистики», изложилъ исторію возникновенія «Gazette de France» и другихъ газетъ, вслѣдъ за нею появившихся и библіографическій обзоръ статей, какія напечатаны были въ теченіе 250 лѣтъ существованія старѣйшаго органа французской прессы.

Коммиссіи и собранія.

Въ происходившемъ недавно засѣданіи сельскохозяйственнаго отдѣленія вольнаго экономическаго общества П. В. Будринъ сообщилъ о результатахъ, произведенныхъ имъ, въ агрономической лабораторіи анализа кокосовой избоины завода Жуковыхъ въ Петербургѣ. На бывшей, въ 1879 году, въ Петербургѣ выставкѣ молочно-хозяйственныхъ произведеній экспонировали, между прочимъ, Жуковы съ кокосовою избоиной, которая обратила вниманіе хозяевъ по своему достоинству, какъ кормовое для скота вещество. Кокосовые жмыхи быстро начали раскупаться. Въ 1879 году, Жуковы не продавали ни одного пуда этихъ жмыховъ въ Россіи и отправляли все получаемое на ихъ заводѣ количество въ Англію. Въ настоящее-же время они ежемѣсячно продаютъ на мѣстѣ до 2,000—3,000 пудовъ, по цѣнѣ 1 р. 10 коп. за пудъ. Въ 1879-же году объявленная ими цѣна за кокосовыя жмыхи была всего 50 к. Произведенные г. Будринымъ изслѣдованія и опыты кормленія скота кокосовою избоиной Рольфа, Винтера, Натузіуса и др. показываютъ, что кокосовая избоина если и можетъ быть, по своему кормовому достоинству поставлена выше рапсовыхъ жмыховъ, то, во всякомъ случаѣ, уступаетъ льнянымъ. Между тѣмъ, наши хозяева, платя по 1 р. 10 к. за пудъ кокосовой избоины, выпускаютъ изъ своихъ рукъ массу льняныхъ жмыховъ, отправляемыхъ «товариществомъ паровой маслобойни» въ Петербургѣ ежегодно въ количествѣ до 500,000 пудовъ въ Англію. Это товарищество продаетъ въ Петербургѣ всего около 1,000 пудовъ льняныхъ жмыховъ въ годъ, по 1 р. 20 к. за пудъ. По заявленію одного изъ присутствовавшихъ членовъ общества, контора братьевъ Улановыхъ предлагаетъ льняные жмыхи всего по 80 к. за пудъ.

Учебное дѣло.

Международный географическій институтъ въ Бернѣ намѣревается основать международную школу для лицъ, путешествующихъ съ цѣлію открытій, для чего разосланъ всѣмъ географическимъ обществамъ и знаменитымъ путешественникамъ циркуляръ съ просьбою обсудить этотъ планъ. Преподаваніе въ проектируемомъ заведеніи должно имѣть, прежде всего, практическую цѣль. Одногодній курсъ долженъ заключать въ себѣ, между прочимъ, цѣлый рядъ поѣздокъ. Въ составъ программы войдетъ также торгово-географическій вопросъ.

— Совѣтъ петербургскаго фребелевскаго общества объявляетъ конкурсъ на соисканіе преміи за лучшій разсказъ для дѣтей дошкольнаго возраста, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) разсказъ предназначается для чтенія съ дѣтьми шести-восьми лѣтъ; онъ долженъ быть написанъ на русскомъ языкѣ; 2) разсказъ долженъ обладать простотою замысла и изложенія, художественностью и реальностью образовъ; поддѣлки подъ дѣтскій языкъ слѣдуетъ старательно избѣгать; 3) объемъ разсказа не болѣе обыкновеннаго печатнаго полулиста (около пятнадцати тысячъ буквъ); 4) первая премія двѣсти рублей, вторая — сто пятьдесятъ, третья — сто рублей; 5) премированные разсказы общество издаетъ въ пяти тысячахъ экземплярахъ; первое изданіе въ пользу общества; 6) срокъ представленія рукописей — 15-е августа 1881 года. Рукописи, чисто и четко написанныя, присылаются на имя П. И. Рогова (Петербургъ, Большая Спасская улица, 1-я петербургская военная гимназія); 7) совѣтъ не принимаетъ на себя обратной пересылки рукописей, неудостоенныхъ преміи.

Метеорологія.

По мысли Жобера, устраивается въ Парижѣ народная обсерваторія, гдѣ будетъ популярно преподаваться астрономія и другія естественныя науки. Чтобы дать возможность публикѣ легче освоиться съ астрономическими знаніями, Жоберъ началъ и теперь продолжаетъ рядъ бесѣдъ, которыя будутъ происходить каждое воскресенье на Трокадеро до 31-го іюля. Задачей первыхъ его бесѣдъ было сообщить элементарныя свѣдѣнія изъ астрономіи.

Геологія.

Изъ села Пугои, Бендерскаго уѣзда, въ «Новороссійскій Телеграфъ» пишутъ: «при восходѣ солнца 4-го мая послышался необыкновенно продолжительный гулъ, которому предшествовалъ какой-то невыразимый шорохъ. Когда испуганные такимъ страшнымъ явленіемъ жители немного поуспокоились, то узнали слѣдующее: прилегающая къ селенію съ востока гора, обращенная волнистою своею частью къ сѣверу, занятая съ давнихъ временъ виноградными и фруктовыми садами, сорвавшись на значительномъ пространствѣ отъ своего хребта, стремительно, съ шумомъ и трескомъ, полетѣла на протяженіи почти ¼ версты внизъ, и здѣсь, у подошвы, нагромоздила различныхъ формъ и видовъ навалы земли, виноградныхъ кустовъ и фруктовыхъ деревьевъ.»

Военное и морское дѣло.

Въ Вѣнѣ недавно было испытано магазинное ружье новаго образца, системы Фальмизберга. Устройство ружья оказывается весьма несложнымъ, причемъ механизмъ приспособленъ къ существующему ружью системы Гра и дѣйствовалъ отлично. Можно было, въ среднемъ, сдѣлать восемь выстрѣловъ въ теченіе пяти секундъ.

— Недавно въ вѣнскомъ арсеналѣ были произведены интересные опыты стрѣльбы изъ ружей, причемъ вмѣсто пороха былъ употребляемъ для зарядовъ особый взрывчатый составъ, подъ названіемъ «динамогъ», изобрѣтенный инженеромъ Петри. Сравнительные опыты дали слѣдующіе результаты: при стрѣльбѣ составомъ «динамогомъ» начальная скорость опредѣлилась въ предѣлахъ отъ 323,9 метра (1,063 фута) до 356,3 метра (1169 футъ); когда-же употребляли обыкновенный порохъ, то получалась начальная скорость въ 295,6 метра (969 футъ) и въ 302,2 метра (991 футъ). При стрѣльбѣ на мѣткость, отклоненія были большія, когда употребляли «динамогъ», чѣмъ при зарядахъ изъ пороха, что объяснялось большей вибраціей ствола и недостаточной увѣренностью стрѣляющаго съ патронами, снаряженными «динамогомъ». При этомъ ни патронъ, ни гильза его не обнаруживали измѣненія въ размѣрахъ и раздуванія. При быстрой стрѣльбѣ оказалось, что послѣ 50 выстрѣловъ обыкновеннымъ порохомъ, стволъ ружья на столько разгорячился, что пришлось прекратить стрѣльбу, тогда какъ при употребленіи состава «динамогъ» разгоряченіе ствола было сравнительно слабое. Послѣ стрѣльбы порохомъ, ружье на столько было загрязнено, что его пришлось промыть основательно, между тѣмъ какъ послѣ «динамога» достаточно было лишь одинъ разъ протереть ружье губкою. При стрѣльбѣ динамогомъ является лишь слабый свѣтъ и едва замѣтный дымъ.

— «Times» передаетъ извѣстіе о томъ, что морское вѣдомство во Франціи послѣдовало примѣру англичанъ и заказало въ Шеффильдѣ, на заводѣ Дж. Броуна и К°, большое количество смѣшанной стале-желѣзной брони, изготовляемой по системѣ введенной г. Эллисомъ. Расчитываютъ, что заказы будутъ слѣдовать и далѣе, такъ какъ слышно, что во французскомъ флотѣ составилось мнѣніе о необходимости общаго введенія такой брони на судахъ флота.

Физика.

Для изученія передвиженій воздуха въ закрытыхъ помѣщеніяхъ извѣстный ученый г. Флекъ устроилъ приборъ, состоящій изъ резиноваго шара, наполненнаго водороднымъ газомъ. Устраивается приборъ слѣдующимъ образомъ. Въ толстостѣнную бутылку вливается 25-ти процентная англійская сѣрная кислота и всыпаются желѣзные опилки. Затѣмъ бутылка закупоривается каучуковой пробкой съ двумя отверстіями; чрезъ одно изъ нихъ проходитъ короткая стеклянная трубочка, а чрезъ другое также небольшая изогнутая подъ прямымъ угломъ стеклянная трубка; на каждую изъ нихъ одѣта резиновая трубочка съ зажимнымъ краномъ. Резиновый шарикъ навязывается на стеклянную трубочку, соединяющуюся съ резиновой, надѣтой на изогнутую стеклянную трубку бутыли. Когда образованіе водороднаго газа будетъ уже въ полномъ ходу, открываютъ зажимный кранъ этой резиновой трубочки, при чемъ шарикъ наполняется водородомъ. Послѣдній выжимается затѣмъ изъ резиноваго шарика и послѣ этого онъ снова наполняется газомъ. Операцію эту повторяютъ 3—4 раза для наполненія шарика совершенно чистымъ водороднымъ газомъ. Въ послѣдній разъ шарику даютъ растянуться до тѣхъ поръ, пока онъ станетъ почти прозрачнымъ. Для того, чтобы газъ держался въ немъ возможно дольше, смазываютъ шарикъ два раза смѣсью 25-ти частей крахмала, 5-ти частей гумми-арабика и 100 частей воды. Затѣмъ отверстіе шарика завязывается нѣсколько выше стеклянной трубки, отдѣляется отъ прибора и къ нему прикрѣпляется нитка длиной въ 0,1 метра съ восковымъ шарикомъ. Увеличивая или уменьшая послѣдній можно достигнуть того, что анемоскопъ будетъ плавать въ воздухѣ при извѣстной температурѣ его и слѣдовать его движеніямъ. Измѣряя проходимое анемоскопомъ пространство, и наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ время посредствомъ секундомѣра, можно будетъ опредѣлить скорость движенія воздуха.

Техника, политехника и механика.

Въ Нью-Іоркѣ производились на-дняхъ опыты съ пустыми внутри кирпичами, которые, будучи примѣнены для защиты деревянныхъ построекъ отъ огня, дѣлаютъ ихъ совершенно несгораемыми. Такъ, строеніе съ деревянными балками и стропилами, покрытое полыми кирпичами, подвергнутое въ теченіи часа огню отъ керосина и другихъ горючихъ матеріаловъ и затѣмъ потушенное, сохранилось такъ, что даже на балкахъ, потолкѣ и стропилахъ не было и слѣда копоти. Щепки, положенныя въ полый кирпичъ, будучи въ концахъ замазали цементомъ и поставили на 35 минутъ на огонь, были вынуты изъ него совершенно нетронутыми. Опыты со стружками, даже съ бумагой имѣли тотъ-же результатъ.

— За послѣднее время въ Германіи стали распространяться въ продажѣ два питательныхъ средства для грудныхъ дѣтей. Одно — «молочная соль Паульке» состоитъ изъ питательныхъ солей молока и молочнаго сахара; другое—«дѣтская мука доктора Ф. Фрериха», заключаетъ въ себѣ молоко, сахаръ, лучшую муку и различныя, такъ называемыя, питательныя соли. Молоко употребляемое для него, берется отъ коровъ, тщательно изслѣдованныхъ врачами; оно сгущается въ безвоздушномъ пространствѣ одного большаго аппарата и обрабатывается съ примѣсью другихъ веществъ въ мельчайшій порошокъ. Если сварить этотъ порошокъ въ водѣ, то получится чрезвычайно вкусное питье, близко подходящее къ женскому молоку. Приготовленіе «дѣтской муки докт. Фрериха» находится подъ контролемъ королевской земледѣльчески-химической лабораторіи лейпцигскаго университета. Мукой этой кормили подъ надзоромъ врачей уже многихъ дѣтей, причемъ при взвѣшиваніи ихъ оказался весьма удовлетворительный результатъ. Это питательное средство способно составить значительную конкуренцію для всѣхъ подобныхъ препаратовъ, существовавшихъ до сихъ поръ, тѣмъ болѣе, что оно можетъ также служить отличнымъ питаніемъ для престарѣлыхъ людей, лишенныхъ возможности пережевывать мясную и другую твердую пищу.

— Чтобъ удалить ржавчину со стали, нужно опустить ее ржавымъ мѣстомъ въ керосинъ или обернуть тряпкой, смоченной керосиномъ и оставить такъ на цѣлыя сутки; затѣмъ вычистить толченымъ кирпичемъ. При сильной ржавчинѣ употребляютъ соль съ горячимъ уксусомъ, послѣ чего сталь моется въ теплой водѣ и полируется чистой фланелью, съ прибавкой небольшаго количества деревяннаго масла.

— Противъ трещинъ въ лошадиныхъ копытахъ употребляется, весьма удачно, густая масса изъ сѣрнаго цвѣта и глицерина, которая намазывается съ вечера, а на другой день примѣняется одинъ глицеринъ. Средство это дѣйствуетъ чрезвычайно быстро.

— Вопросъ о наивыгоднѣйшихъ условіяхъ для храненія овса и другихъ зеренъ, идущихъ въ пищу домашнимъ животнымъ и человѣку, въ послѣднее время былъ подвергнутъ обстоятельному изученію. Изъ наблюденій г. Мюнца произведенныхъ надъ овсомъ и маисомъ, оказывается, что измѣненія претерпѣваемыя зернами, бываютъ неодинаковыми при храненіи ихъ на воздухѣ и герметически закрытыми. При испытаніи храненія овса на вольномъ воздухѣ, въ теченіе срока времени около 13 мѣсяцевъ, оказалось, что потеря въ вѣсѣ его твердыхъ частей на 7,2% больше противъ той-же потери тѣхъ-же зеренъ въ закрытомъ пространствѣ. Послѣдующія за тѣмъ изслѣдованія показали, что изъ этого числа наибольшая потеря (6%) приходится на крахмалъ, а наименьшая (1,2%) на бѣлковыя вещества. Испытанія съ зернами маиса, произведенными въ теченіе 16 мѣсяцевъ, показали, что та-же потеря при этомъ превосходитъ потерю при герметическомъ храненіи на 10%. Понятно, что сказанное не говоритъ въ пользу сколько-нибудь продолжительнаго храненія овса и другихъ зеренъ открытыми на воздухѣ, такъ какъ при этомъ происходитъ значительная потеря въ питательныхъ составныхъ частяхъ зерна, вѣроятно, подъ вліяніемъ окисляющаго дѣйствія кислорода воздуха.

Разсматривая способы храненія зеренъ, г. Мюнцъ приходитъ къ убѣжденію, что лучшій способъ состоитъ въ зарываніи въ землю герметически закрытыхъ глиняныхъ сосудовъ съ зернами. Археологическія изслѣдованія постоянно свидѣтельствуютъ, что таковой способъ даетъ полную возможность хранить зерна безъ сколько-нибудь значительной потери питательности, даже впродолженіи многихъ столѣтій. Поэтому, г. Мюнцъ совѣтуетъ для храненія овса и другихъ зеренъ употреблять ящики изъ толстаго желѣза, емкостью въ 220 кубическихъ метровъ, которые слѣдуетъ непремѣнно зарывать въ землю, хранить въ погребахъ или въ сараяхъ, гдѣ воздухъ имѣлъ-бы возможно постоянную температуру.

Медицина и гигіена.

Лондонское зоологическое общество констатировало фактъ особой болѣзни рыбы въ рѣкѣ Твидъ, гдѣ, между прочимъ, въ настоящую весну выброшено волнами на берегъ свыше 5,000 штукъ одной лососины, погибшей отъ болѣзни. Болѣзнь еще не опредѣлена; признаки ея: глаза выходятъ изъ орбитъ, тѣло на ощупь чрезвычайно твердо, жабры бурыя.

— **Какъ самое дѣйствительное средство противъ ужаленія пчелъ, осъ и т. п.** «Elsasser Bienenzüchter» рекомендуетъ табачный сокъ, остающійся въ чубукахъ или въ концѣ выкуренной сигары. Средство это, производящее моментальное дѣйствіе, заслуживаетъ еще общаго вниманія тѣмъ, что оно почти всегда подъ рукою.

— **Объ употребленіи Сенъ Рафаэльскаго вина** при пользованіи неправильныхъ видовъ подагры. Существуютъ, говоритъ Гарро, неправильные виды подагры: фактъ признанъ всѣми другими врачами, занимавшимися леченіемъ этой болѣзни, и подтверждается, впрочемъ, ежедневными наблюденіями.

Ненормальныя примѣты, характеризующія неправильную подагру, часто случаются, въ особенности во Франціи, у людей, никогда не бывшихъ подверженными припадкамъ правильно развившейся подагры.

Равнымъ образомъ, слѣдуетъ признать, что подагра, а даже и подагрическое предрасположеніе влекутъ подъ конецъ къ значительнымъ измѣненіямъ въ общемъ складѣ пищеварительныхъ отправленій, и что это обстоятельство способствуетъ развитію множества органическихъ недуговъ.

Когда подагра, какъ говорится, ударяетъ на животъ, вотъ вообще замѣченные симптомы: чувство давленія и живаго душевнаго безпокойства соединено часто съ болью въ желудкѣ и рвотою. Когда неправильная подагра дѣйствуетъ на сердце, замѣчается чувство сжиманія въ груди, сильное біеніе сердца, ужасная тоска, трудность въ дыханіи, и въ одно и то-же время слабый пульсъ, нитеобразный и другіе признаки обморока. Когда-же подобная подагра поражаетъ головохребетный мозгъ, тогда она производитъ иногда апоплексическое состояніе, иной разъ симптомы возбужденія, сильной страсти къ чему-либо и т. п.

По истинѣ сознаться, множество затрудненій представляется, когда идетъ дѣло объ опредѣленіи настоящаго значенія симптомовъ только что поименованныхъ, въ особенности когда характеристическія проявленія подагры ни въ какую эпоху жизни больнаго не обозначились ясно. Въ особенномъ случаѣ, занимающемъ насъ, сомнѣніе не должно влечь за собою никакого вреда для больнаго, ни противиться указанію на которомъ мы настаиваемъ.

И въ самомъ дѣлѣ, только въ атоническихъ видахъ подагры можетъ съ пользою быть прописываемо Сенъ-Рафаэльское вино, пресыщенное дубильнымъ веществомъ. Кромѣ того, очевидно, что его благотворное вліяніе дѣйствуетъ не на причины болѣзни; но если въ этомъ отношеніи оно становится полезнымъ тоже, то это исполняется имъ неиначе, лишь только оживляя главнаго дѣятеля всей жизненной экономіи.

По этому въ ненормальныхъ болѣзняхъ, на которыя мы только что указали, Сенъ-Рафаэльское вино оказываетъ важныя услуги, въ случаѣ существованія общаго хроническаго разслабленія, и въ разнообразныхъ видахъ малокровія у особъ, которыя, недостаточно издерживая свои силы, пользуются хорошимъ столомъ.

Именно къ этому случаю Сиденгамъ сдѣлалъ намекъ, одобривъ вторую часть народнаго изрѣченія:

«Если-же вы не пьете вина, подагра поймаетъ васъ».

Профессоръ **Н. И. Пироговъ**. (По случаю 50-лѣтняго юбилея его службы).

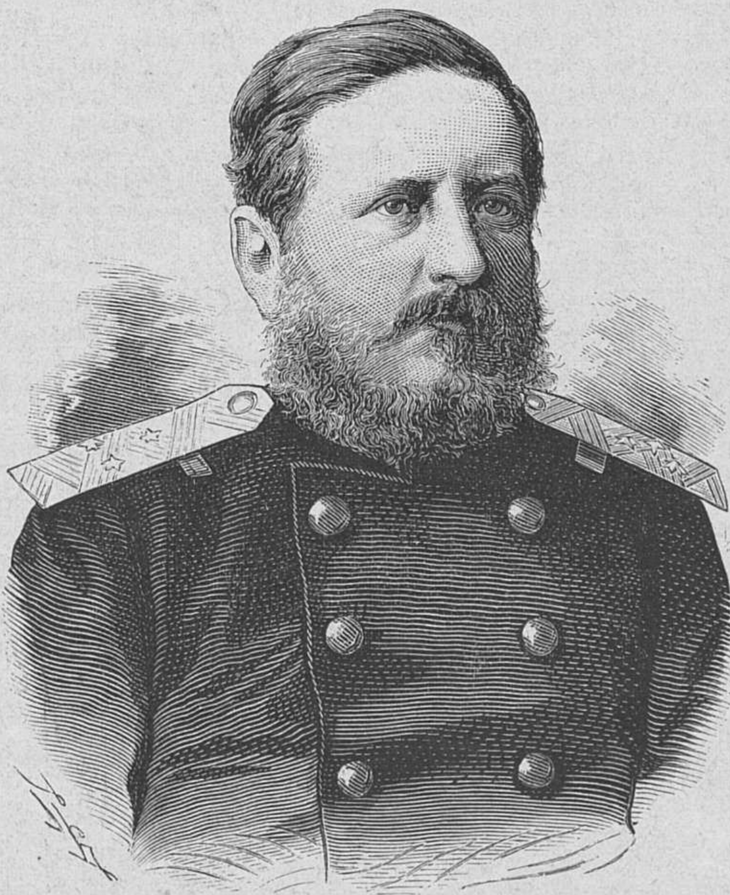
Спортъ.

19-го мая происходили въ Вильнѣ конскія скачки. Призъ князя Петра Львовича Витгенштейна, въ 150 руб., для лошадей трехъ лѣтъ и старше, дистанція 800 саженъ, вѣсъ уравнительный, выиграла кобыла «Леди Бурксеръ», въ 2 мин. 41 сек. Она скакала безъ соперниковъ.

При состязаніи на призъ общества въ 500 руб., Продіусъ, для лошадей рожденныхъ въ 1878 году, дистанція полторы версты: первой пришла гнѣдо-бурая кобыла В. И. Масыровича «Жемблю», въ 2 мин. 22 сек., опередивъ на полкорпуса свою единственную соперницу, караковую кобылу «Рацу» Н. Ф. Урсынъ-Нѣмцевича и графа Потоцкаго.

На призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, для жеребцовъ и кобылъ не моложе четырехъ лѣтъ, рожденныхъ въ Россіи, 1,000 руб., дистанція двѣ версты 133 сажени, первой пришла кобыла «Анита», въ 3 мин. 4 сек., опередивъ на корпусъ «Сквибъ» въ числѣ двухъ соперницъ.

При состязаніи на призъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, для жеребцовъ и кобылъ трехъ лѣтъ и старѣе, рожденныхъ въ Россіи, 1,000 руб., дистанція двѣ версты, первымъ пришолъ непобѣдимый сѣрый жеребецъ «Гизо» М. Л. Лазарева, пройдя означенную дистанцію очень легко въ 2 мин. 32 сек. и опередивъ на полкорпуса караковую кобылу «Карру» В. И. Масыровича и Л. Л. Кроненберга, въ числѣ двухъ соперниковъ.

Генералъ-лейтенантъ **П. Θ. Рербергъ**, начальникъ Закаспійской области.

На призъ общества въ 300 р., для лошадей всѣхъ породъ, дистанція двѣ версты, 6 барьеровъ, скакали три лошади: изъ нихъ первымъ пришолъ, на пять корпусовъ, гнѣдой жеребецъ «Кейстутъ», г. Грабовскаго, въ 2 мин. 48 сек.; второй пришла рыжая кобыла «Камарго», принадлежащая кавалергардскому полку.

Судебная лѣтопись.

18-го мая, въ 11 часовъ утра, въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ началось разбирательство дѣла о безпорядкахъ, бывшихъ 26-го и 27-го апрѣля. На скамьѣ подсудимыхъ помѣстились 24 человѣка; изъ нихъ только трое принадлежатъ къ числу мѣстныхъ жителей и могутъ быть отнесены къ полуобразованному классу, именно: псаломщикъ, телеграфистъ и садовникъ; всѣ остальные оказались рабочими, прибывшими въ Кіевъ изъ сѣверныхъ губерній. Подсудимые виновными себя не признали. Въ сегодняшнемъ засѣданіи допросъ свидѣтелей не былъ оконченъ и дѣло отложено до завтра, 11 часовъ утра.

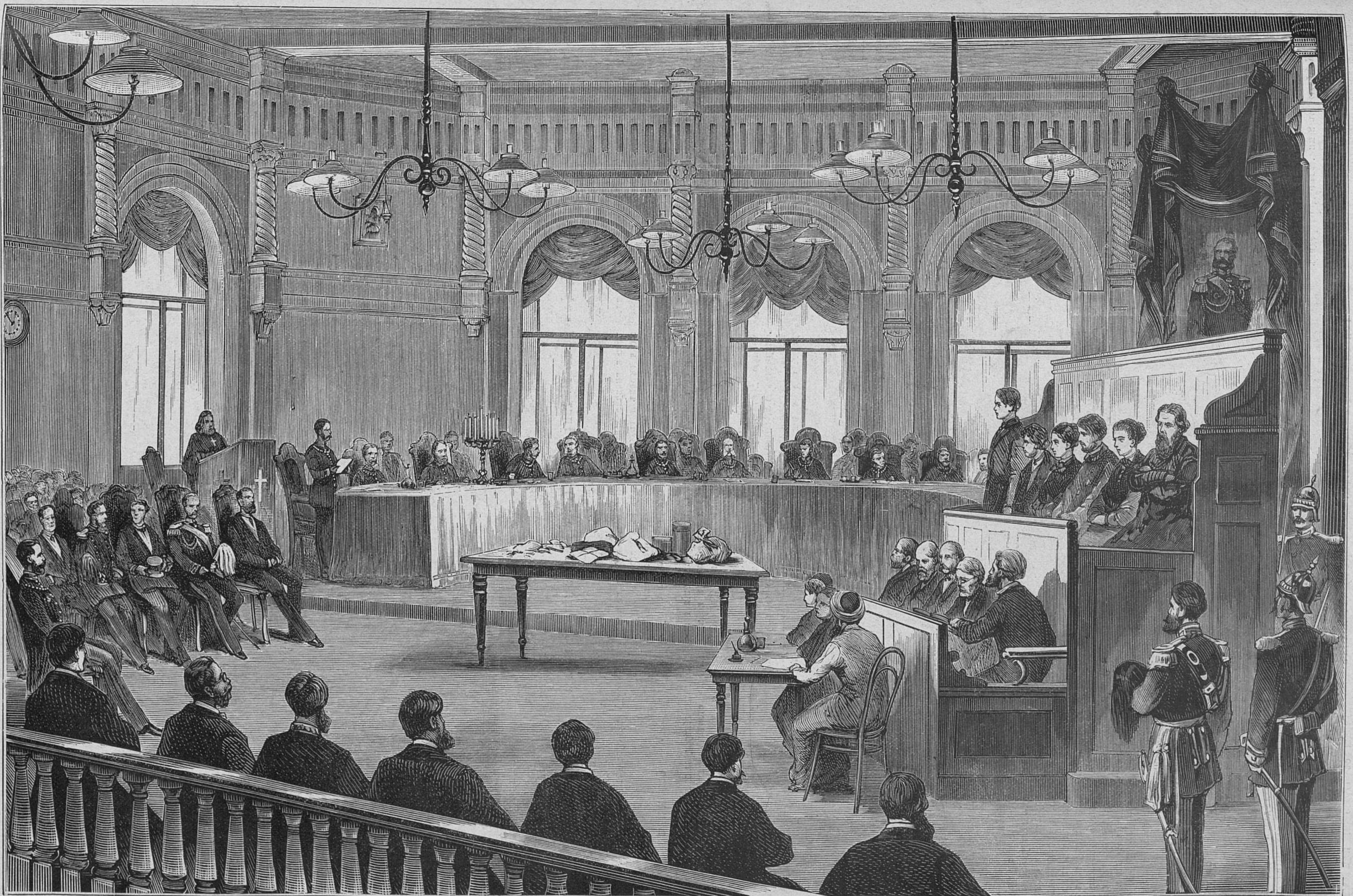
Прокуроръ Стрѣльниковъ старался выяснить причины безпорядковъ и доказать, что безпорядки были вызваны исключительно эксплуатаціей рабочаго люда со стороны евреевъ. Съ этою цѣлью, допросъ свидѣтеля Розенбаума продолжался болѣе часа. На замѣчаніе Розенбаума, что еврейская эксплуатація объясняется скученностью еврейскаго населенія, г. Стрѣльниковъ возразилъ: «если для евреевъ закрыта восточная граница Россіи, то, съ другой стороны, для нихъ свободна граница западная; почему-же они не пользуются этимъ обстоятельствомъ?»

На судѣ присутствовалъ флигель-адъютантъ Кутайсовъ.

Статистика.

Согласно обнародованнымъ лондонскимъ «Horvand Arsociation» статистическимъ даннымъ, число смертныхъ казней сравнительно съ числомъ произнесенныхъ смертныхъ приговоровъ постоянно уменьшается. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія изъ 608 преступн., приговоренныхъ въ Австріи къ смертной казни, казнено всего 16; во Франціи изъ 198 осужденныхъ на смерть казнено 93; въ Испаніи—изъ 291—126; въ Швеціи и Норвегіи изъ 46—6; въ Даніи изъ 94—1; въ Баваріи изъ 249—7; въ Сѣверной Германіи изъ 484—всего 1. За тотъ-же періодъ времени въ Соединенныхъ Штатахъ состоялось 2,500 смертныхъ приговоровъ, но приведены въ исполненіе всего 200, изъ коихъ половина состояла въ примѣненіи закона Линча. Въ Австріи и Новой Зеландіи къ смертной казни было приговорено 130. Въ періодъ времени отъ 1850 по 1879 годъ, т. е. въ теченіе тринадцати лѣтъ, въ Англіи и Валлисѣ 2,005 чел. были преданы суду за убійство; изъ нихъ 445, или 33 проц., были приговорены къ смертной казни, но приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе только надъ 372 чел., или надъ 19 проц. общаго числа подсудимыхъ. За послѣднія 20 лѣтъ въ Ирландіи было приговорено къ смертной казни 66 чел., изъ коихъ казнено 36, а въ Шотландіи за тотъ-же періодъ времени изъ 40 смертныхъ приговоровъ приведено было въ исполненіе 15. Въ Голландіи смертная казнь отмѣнена съ 1870 года, а между тѣмъ за послѣднее десятилѣтіе совершено тамъ всего 17 убійствъ, тогда какъ въ предшествовавшее десятилѣтіе было 19 случаевъ. Фактически смертная казнь отмѣнена въ Португаліи, Румыніи и Бельгіи, равно какъ во многихъ штатахъ Сѣверной Америки.

— **Въ концѣ 1880 г. въ Соединенныхъ Штатахъ** было телеграфныхъ линій на протяженіи 170,103 англійскихъ миль; кромѣ тѣхъ, которыя идутъ на желѣзныхъ дорогахъ. Число посланныхъ депешъ въ этомъ году дошло до 33.155,991. Длина телеграфной проволоки равняется 300,000 милямъ. Послѣ Соединенныхъ Штатовъ наибольшая длина телеграфныхъ линій, именно 56,170 миль, находится въ Россіи; за ней слѣдуютъ: Германія съ 41,431 мил., Франція съ 36,970 м., Австро-Венгрія съ 30,403 м., Австралія съ 26,842 м., Великобританія съ 23,156 м., Британская Индія съ 18,209 м., Турція съ 17,085 м. и Италія съ 15,864 мил.

Рысаковъ. Михайловъ. Геся Гельфманъ. Кибальчичъ. Перовская. Желябовъ.

С.-Петербургъ. — Засѣданіе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о государственномъ преступленіи 1-го марта (цареубійство).

(Рисов. А. Бальдингеръ).

Вѣна. — Бракосочетаніе наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа съ принцессою Стефаніею. Вѣнчаніе въ Августинской церкви.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА IV.

Возстановленіе на престолѣ.

(Продолженіе).

Кромѣ того, донъ Эгасъ въ душѣ былъ всегда скорѣе за дона Педро, нежели за дона Энрико. Наконецъ, онъ искренно любилъ Феррана и былъ-бы радъ видѣть его своимъ зятемъ. Зная, какъ сильно Ферранъ любилъ Костанцу, старый кабаллеро надѣялся, что его несчастныя увертки въ политикѣ не помѣшаютъ этому союзу, но болѣе всего тревожилъ его Пимьенто: онъ, не безъ основанія, опасался, что старый эскудеро разскажетъ Феррану всю правду на счетъ его.

Разговоръ отца съ дочерью былъ внезапно прерванъ появленіемъ Пардильо, который былъ произведенъ въ преемники Пимьенто, и въ качествѣ дворецкаго, обязанъ былъ докладывать господамъ обо всѣхъ, кто пріѣзжалъ въ замокъ.

— О! сеньоръ донъ Эгасъ,—вскричалъ онъ, вбѣгая въ комнату съ испуганнымъ видомъ:—вѣрить-ли глазамъ? я сейчасъ видѣлъ...

— Что? Кого?—съ живостію спросилъ донъ Эгасъ.

— Кого! Dios nos bendiga! самого Пимьенто. Не могу представить себѣ, что этому старикашкѣ здѣсь понадобилось!

— Онъ одинъ пріѣхалъ? — спросилъ старый гидальго.

— О! нѣтъ, съ двумя рыцарями и съ многочисленною свитою. Да зачѣмъ онъ сюда пожаловалъ?

— Ахъ ты, негодный! — вскричалъ въ гнѣвѣ донъ Эгасъ: - какъ ты смѣешь говорить мнѣ о Пимьенто, когда онъ пріѣхалъ съ важными особами! Скорѣй бѣги, проси ихъ сюда, сумасшедшій!

Пардильо удалился очень недовольный. Въ его глазахъ, самымъ важнымъ лицомъ изъ новоприбывшихъ былъ Пимьенто: вѣдь онъ могъ потребовать себѣ обратно своей должности въ замкѣ, и, конечно, ему не отказали-бы изъ уваженія къ его прежнимъ заслугамъ, да и еще и потому, что онъ принадлежалъ къ торжествующей партіи, что, какъ было извѣстно всѣмъ домашнимъ дона Эгаса, имѣло большой вѣсъ въ глазахъ стараго кабаллеро.

При первомъ словѣ Пардильо, что пріѣхали рыцари, у дона Эгаса и у Костанцы мелькнула въ умѣ одна мысль: Ферранъ! старикъ едва усидѣлъ на мѣстѣ отъ волненія, и молодая дѣвушка вся задрожала при мысли, что опять увидитъ своего милаго. Они не долго ждали: вскорѣ Костанца очутилась въ объятіяхъ Феррана, а отецъ ея, чтобъ не мѣшать первой минутѣ свиданія, обратился съ любезнымъ привѣтствіемъ къ незнакомому спутнику де-Кастро.

Послѣ первыхъ привѣтствій, донъ Эгасъ рѣшился приступить къ Феррану съ распросами. Ему хотѣлось скорѣе знать, чего держаться, подобно больному, который, если ему уже необходимо принять горькое лекарство, предпочитаетъ выпить его разомъ, чѣмъ по глоточку.

— Донъ Ферранъ, дорогой другъ нашъ!—сказалъ онъ ему самымъ дружелюбнымъ тономъ:—мы уж боялись, что вы насъ совсѣмъ забыли. Конечно, вы не могли отлучиться отъ короля, а то вы вѣрно давно обрадовали-бы насъ пріѣздомъ; вѣдь вы знаете, мы ваши лучшіе, преданнѣйшіе друзья.

— Вы угадали, сеньоръ, — отвѣчалъ Ферранъ. — Долгъ службы удерживалъ меня безотлучно при королѣ, иначе я давно былъ-бы у васъ. Теперь позвольте мнѣ представить вамъ моего товарища и друга, сэра Джона Чандоса.

Донъ Эгасъ вздрогнулъ, услышавъ имя, напоминившее ему столько славныхъ подвиговъ, и до того былъ пораженъ радостію видѣть у себя такого знаменитаго гостя, что нѣсколько минутъ не могъ выговорить ни слова, и только безмолвно глядѣлъ на храбраго англійскаго рыцаря. Наконецъ, опомнясь, онъ осыпалъ сэра Джона самыми изысканными учтивостями, отъ которыхъ молодой англичанинъ охотно отказался-бы: ему хотѣлось поближе разсмотрѣть Костанцу, величественная красота которой поразила его съ перваго взгляда.

— Донъ Эгасъ де-Варгасъ, — сказалъ Ферранъ: — меня привело къ вамъ не одно желаніе видѣть васъ: король поручилъ намъ...

При этихъ словахъ донъ Эгасъ поблѣднѣлъ: онъ готовился ко всему худшему.

— Пригласить ко двору васъ и Костанцу, — продолжалъ Ферранъ.—Его величество очень удивился, что вы не явились на торжественный пріемъ.

— Король очень добръ, — сказалъ донъ Эгасъ, едва выговаривая слова отъ волненія; — мнѣ очень хотѣлось пріѣхать, но были обстоятельства...

— Нѣтъ, нѣтъ, сеньоръ, — сказалъ весело сэръ Джонъ Чандосъ;—эти обстоятельства больше не существуютъ.

— Разумѣется,—прибавилъ донъ Ферранъ.—Вы не должны сомнѣваться въ намѣреніяхъ короля: можете быть увѣрены, что если-бъ ему угодно было дать кому-нибудь непріятное порученіе къ вамъ, то онъ выбралъ-бы для этого никакъ не меня.

— По правдѣ сказать, сеньоры, — сказалъ донъ Эгасъ, мало по малу, оправляясь отъ смущенія,—не смотря на мою извѣстную преданность донъ Педро и на живѣйшую мою радость его счастливому возстановленію на престолѣ, я боялся, чтобъ ему не внушили обо мнѣ ложнаго мнѣнія; вѣдь бываютъ на свѣтѣ неожиданныя обстоятельства, которыя иногда запутываютъ честнаго человѣка въ такой лабиринтъ затрудненій, что ему невозможно выпутаться изъ нихъ, не рискнувъ своей репутаціей.

— Конечно, бываютъ, — согласился сэръ Джонъ Чандосъ: — но повѣрьте, донъ Педро, государь, несомнѣнно здравомыслящій и проницательный, съумѣетъ понять, въ какое затруднительное положеніе вы были поставлены.

На этомъ былъ покончепъ непріятный разговоръ, и донъ Эгасъ безъ помѣхи предался радости, что дѣла его уладились такъ счастливо. Въ честь знаменитыхъ гостей, устроенъ былъ великолѣпный праздникъ и день прошелъ какъ нельзя пріятнѣе. Счастіе Феррана и Костанцы было такъ велико, что они не находили словъ для его выраженія. Подъ конецъ обѣда донъ Эгасъ разболтался и развеселился. Онъ велѣлъ позвать въ залу своего стараго слугу Пимьенто, дружески пожалъ ему руку и поздравилъ его съ почетною должностью, которую онъ занимаетъ при донъ Ферранѣ. Словомъ, въ этотъ день всѣ были счастливы и веселы. Даже Пардильо былъ счастливъ: добившись отъ Пимьенто удостовѣренія, что тотъ вовсе не намѣренъ снова поступать дворецкимъ къ донъ Эгасу, онъ пересталъ видѣть въ немъ соперника и съ наслажденіемъ слушалъ разсказы стараго эскудеро о томъ, какъ блистательно отличился господинъ его, донъ Ферранъ, въ битвѣ при Нажарѣ.

Настала ночь, и всѣ разошлись въ самомъ пріятномъ расположеніи духа по своимъ комнатамъ, уговорившись на другой день рано утромъ отправиться всѣмъ вмѣстѣ въ Севилью.

ГЛАВА V.

Костанца при дворѣ.

Какъ скоро донъ Эгасъ и дочь его прибыли въ столицу, Костанца была представлена ко двору и опасенія отца ея разсѣялись окончательно. Первые дни, однако, старый рыцарь жилъ въ постоянной тревогѣ. Донъ Педро оказывалъ ему столько вниманія, былъ къ нему такъ милостивъ, что донъ Эгасъ, знавшій очень хорошо придворные нравы, не шутя боялся, не затѣваетъ-ли король противъ него какого-нибудь ужаснаго мщенія. Но его подозрѣнія мало по малу исчезли, и онъ не только успокоился, но и началъ мечтать, что король по прихоти, или по какой-нибудь другой причинѣ, вдругъ почувствовалъ къ нему особенное расположеніе, и что онъ скоро сдѣлается его любимцемъ.

Подобныя мечты со стороны дона Эгаса нельзя было назвать безумными, такъ какъ старый кабаллеро разсчитывалъ не столько на свои достоинства, сколько на прихоти короля, которыми онъ обыкновенно руководился въ выборѣ своихъ любимцевъ. Но на этотъ разъ старикъ ошибся въ своихъ предположеніяхъ: онъ обязанъ былъ необыкновенною привѣтливостью короля ни себѣ самому, а красотѣ своей дочери. Костанца съ перваго взгляда произвела на дона Педро сильное впечатлѣніе, и вскорѣ въ пылкой душѣ его возникла пламенная страсть къ прелестной дѣвушкѣ,—страсть тѣмъ болѣе опасная, что человѣкъ, которымъ она овладѣла, всю жизнь свою не зналъ преграды своимъ стремленіямъ и желаніямъ. Онъ требовалъ постояннаго ея присутствія при дворѣ, видѣлъ ее каждый день, и чѣмъ больше узнавалъ, тѣмъ больше ею очаровывался. Донъ Эгасъ замѣчалъ иногда, что король какъ-будто черезчуръ внимателенъ къ его дочери, но приписывалъ это той изысканной любезности, которою всегда отличался донъ Педро, и восхищался, что его дочь такъ хорошо съумѣла поставить себя при дворѣ: ему и въ голову не приходило придавать поступкамъ короля какое-нибудь особенное значеніе.

Донъ Ферранъ смотрѣлъ на дѣло иначе. Кто любитъ истинно, тотъ всегда видитъ далеко и быстро замѣчаетъ страсть другаго къ любимой имъ женщинѣ, даже если эта страсть скрывается подъ личиною уваженія и дружбы. Могъ-ли Ферранъ оставаться въ заблужденіи насчетъ чувствъ короля, который даже не скрывалъ ихъ, привыкши подчинять все своей волѣ. Онъ видѣлъ ихъ очень хорошо, но не испытывалъ мученій ревности: его прямой и чуждый всякихъ подозрѣній характеръ заставлялъ его отвергать съ негодованіемъ всякую мысль, оскорбительную для дона Педро. Онъ могъ-бы оскорбиться поведеніемъ короля въ такомъ только случаѣ, еслибъ увидѣлъ, что внушенія его сердца, отъ природы благороднаго и великодушнаго, ужь не въ силахъ удержать его на пути чести и долга. Эта минута еще не настала, и Ферранъ надѣялся, что она не настанетъ никогда. Онъ былъ убѣжденъ въ великодушіи короля, вѣрилъ его чести и не могъ предположить, чтобы государь и другъ его рѣшился заплатить такою черною неблагодарностью человѣку, который остался ему вѣренъ въ часы опасности и горя. Но чтобы удалить отъ себя даже тѣнь безпокойства, онъ рѣшился просить у дона Педро позволенія на свадьбу съ Костанцей.

Имѣя постоянно свободный входъ къ королю, онъ безъ труда добился отъ него аудіенціи. Донъ Педро сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, погруженный въ глубокую задумчивость. Но какъ скоро ему доложили о де-Кастро, онъ всталъ и пошелъ на встрѣчу къ рыцарю еще съ большимъ дружелюбіемъ, чѣмъ обыкновенно.

— Здравствуйте, другъ мой! — сказалъ онъ ему: — васъ-то, именно, я и желалъ видѣть въ настоящую минуту, чтобы съ вами посовѣтоваться.

— Въ такомъ случаѣ, я отлично выбралъ время, — отвѣчалъ де-Кастро: — я пришелъ какъ проситель.

— Какъ проситель! говорите скорѣе, — отвѣчалъ король.

— Я хочу умолять васъ объ одной милости.

— Милости! клянусь св. Іаковомъ, должно быть, въ умѣ Феррана де-Кастро произошелъ переворотъ. Я давно удивлялся, почему вы, оказавъ намъ столько блистательныхъ услугъ, не имѣли до сихъ поръ довольно откровенности, чтобъ потребовать отъ насъ должнаго себѣ. Мы много обязаны вамъ, Ферранъ, и одна изъ лучшихъ данныхъ на нашу благодарность вамъ — та, что вы украсили нашъ дворъ такой жемчужиной, какъ Костанца де-Варгасъ.

— Государь, — отвѣчалъ Ферранъ почтительно, — я искренно радъ, что вы одобряете мой выборъ.

— Она ангелъ! — съ жаромъ вскричалъ король: — она живо напоминаетъ мнѣ ту, которую я никогда не забуду, прелестную Марію Падилью. Въ нихъ много общаго: судьба надѣлила ее тою-же величественною красотою, умомъ, кротостью характера, блистательными качествами и добродѣтелями. Но, — прибавилъ онъ улыбаясь: — мое восхищеніе Костанціею де-Варгасъ не должно заставить меня забыть права ея рыцаря. Когда вы пришли, Ферранъ, я думалъ о томъ, чѣмъ наградить васъ по заслугамъ. Вы хотѣли просить у меня милости; позвольте мнѣ прежде сдѣлать вамъ одно предложеніе. Я хочу, чтобы никто не могъ сказать, будто я слишкомъ мало цѣню моихъ друзей. Взгляните, донъ Ферранъ! — продолжалъ онъ, показывая ему свертокъ бумаги: — вотъ списокъ богатыхъ помѣстій и имѣній, которыя я нашелъ нужнымъ конфисковать; просмотрите его и выберите въ немъ все, что вамъ понравится.

Кастилецъ пристально посмотрѣлъ на короля, какъ-бы колеблясь между страхомъ — нарушить должное къ нему уваженіе и негодованіемъ, которое вызвало въ немъ такое предложеніе. Помолчавъ немного, онъ отвѣчалъ гордо:

— Благодарю васъ очень, государь, за ваше доброе намѣреніе, но позвольте мнѣ отказаться отъ вашего предложенія!

— Это почему? — спросилъ король, очевидно раздосадованный.

— Государь, — отвѣчалъ рыцарь съ выраженіемъ глубокаго чувства въ голосѣ: — честь, долгъ привязываютъ меня къ вашей особѣ и мои заслуги — не изъ числа тѣхъ, за которыя можно было-бы заплатить богатствами. Ферранъ де-Кастро не ожидалъ, что ему предложатъ вознагражденіе, какое обыкновенно дается измѣнникамъ и заговорщикамъ.

— Ну, это ужь чисто по рыцарски! — вскричалъ донъ Педро насмѣшливымъ тономъ. — Смиренно прошу у васъ прощенія, сеньоръ Ферранъ, если я васъ обидѣлъ, но позвольте мнѣ замѣтить вамъ, puntilioso caballero [1]), что самые достойные рыцари не стыдятся считать собственностью то, что они пріобрѣли своею храбростью и по праву побѣдителя.

— Но не конфискаціей, — отвѣчалъ Ферранъ, — нѣтъ, — прибавилъ онъ съ увлеченіемъ, — никто никогда не скажетъ, что Ферранъ де-Кастро руководился желаніемъ нажиться, тогда какъ онъ дѣйствовалъ единственно по внушенію чести и долга.

— Все это прекрасно, — отвѣчалъ король съ горечью, — и я преклоняюсь передъ вашимъ благороднымъ негодованіемъ. Но скажите, не жестока-ли ко мнѣ судьба? Право, никогда, кажется государю не приходилось такъ плохо, какъ мнѣ: у враговъ моихъ нѣтъ искры совѣстливости, а друзья мои, напротивъ, доводятъ это чувство до крайности, и я не знаю, что мнѣ дѣлать. Какъ-бы я ни поступилъ, мои поступки постоянно истолковываютъ въ дурную сторону. Справедливость мою называютъ жестокостью, а благодарность—желаніемъ подкупить. Но довольно объ этомъ. Позвольте узнать, сеньоръ, — прибавилъ онъ болѣе строгимъ тономъ, — съ ка-

[1]) Обидчивый рыцарь.

кого рода просьбою вы намѣревались обратиться ко мнѣ?

— Благородный повелитель мой!—отвѣчалъ Ферранъ съ волненіемъ, — простите, если я оскорбилъ васъ, отказавшись воспользоваться вашими щедротами. Я не настолько гордъ, чтобъ предположить, будто вы уже не въ силахъ заплатить мнѣ за мои смиренныя услуги, и, конечно, не считаю унизительнымъ для себя получить милость отъ моего государя, если самъ пришелъ просить у васъ благодѣянія, которое будетъ для меня выше всѣхъ наградъ, какія-бы вы могли придумать для меня.

— Ну, хорошо,—сказалъ король болѣе спокойно.— Я радъ, если могу наградить моего вѣрнаго друга тѣмъ, чего онъ самъ отъ меня пожелаетъ. Говорите, просьба ваша исполнена заранѣе.

— Государь, — сказалъ Ферранъ, помолчавъ немного, какъ-бы для того, чтобъ собраться съ духомъ; — вы сейчасъ были такъ милостивы, что высказали мнѣ, какъ много достоинствъ вы находите въ Костанцѣ де-Варгасъ. Вы знаете мои чувства къ ней: чтобъ сдѣлаться ея счастливымъ мужемъ, я ожидаю только вашего согласія и одобренія. Вотъ милость, которой ждетъ Ферранъ де-Кастро отъ великодушія дона Педро.

Не смотря на всю свою сдержанность, король не могъ скрыть неудовольствія, которое причинила ему подобная просьба. Онъ хотѣлъ улыбнуться, но улыбка эта была натянута, и его дружелюбный видъ не могъ скрыть, что ему далеко не по себѣ. Онъ молчалъ нѣсколько минутъ въ надеждѣ, что Ферранъ скажетъ еще что-нибудь, и тѣмъ выведетъ его изъ замѣшательства, но молодой рыцарь молчалъ, и онъ принужденъ былъ отвѣчать.

— Любезный Ферранъ, — сказалъ онъ, — ваша просьба совершенно понятна, и я не имѣю противъ нея никакихъ возраженій. Но, по правдѣ сказать, я ея не ожидалъ.

— Какъ не ожидали, государь?—спросилъ рыцарь съ изумленіемъ.—Свадьба наша рѣшена уже давно, и была отложена потому только, что долгъ повелѣвалъ мнѣ слѣдовать за вами. Если не ошибаюсь, я уже нѣсколько разъ имѣлъ честь говорить вашему величеству...

— Для чего-же повторять то, что уже было говорено?—прервалъ его король съ нетерпѣніемъ.

(Продолженіе будетъ).

Вѣна. Бракосочетаніе наслѣднаго принца австрійскаго Рудольфа съ принцессою Стефаніею. — Иллюминація на Kärnthnerring.

Атласъ исторический. А. Іордана, служащій учебнымъ пособіемъ къ изученію исторіи древней, средней и новой, содержащій 39 хромолитографированныхъ картъ. Изданіе 9-е. Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки.

Атласъ географическій учебный, сост. А. Іорданомъ, содержащій 27 хромолитографированныхъ картъ, исправленныхъ по послѣднимъ источникамъ. Изданіе 14-е. Цѣна 1 руб. безъ пересылки.

Складъ у книгопродавца-издателя Германа Гоппе, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, д. № 16. —491—

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ юмористическій романъ:

Въ стихахъ, съ 168 комическими рисунками. Изящное изданіе. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою. Складъ въ Москвѣ, Сытинскій пер., д. Мальдзиневича, у Кондена. 479—2—2

МѢДНЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ ДУХОВЫЕ

ИНСТРУМЕНТЫ

изъ лучшихъ французскихъ, вѣнскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Корнеты-а-пистонъ отъ 18 р. до 150 р.; школы по 1½ р., 4 р., 5 р.

Трубы, альтгорны, баритоны, басы, тромбоны, вальтгорны, сигнальные рожки для горнистовъ и другихъ, охотничьи рожки.

Флейты отъ 3 р. до 125 р.; школы по 1½ р. и 3 р.

Кларнеты отъ 6 до 60 р.; школы 4 р.

Пиколо-флейты отъ 2 р. до 16 р.

Большіе и малые барабаны, литавры, тамъ-тамъ, тарелки, треугольники, бубны, ложки, бунчуки, кастаньеты и всѣ другіе инструменты и принадлежности рекомендуетъ въ большомъ выборѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ

Главное депо музыкальн. инструментовъ

ЮЛІЯ ГЕНРИХА-ЦИММЕРМАНА.

С.-Петербургъ, по Большой Морской, № 42.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. —486—

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

«ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ»

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.

Цѣна каждому нумеру 35 коп., съ перес. 40 коп.

НОВѢЙШАЯ

ПРЕВОСХОДНАЯ ПУДРА

для употребленія днемъ и вечеромъ.

Poudre de Lis dite Poudre LOHSE, липкая и незамѣтная на кожѣ даже самому опытному глазу.

Бѣлаго и розоваго цвѣта для блондинокъ, желтоватаго (Rachel) для брюнетокъ — самую нѣжную и въ употребленіи выгодную пудру рекомендуетъ

Густавъ Лозе, 46, Jaegerstrasse, Берлинъ,

придворный поставщикъ ея величества императрицы Германіи.

Продается въ оригинальныхъ коробкахъ во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ. —478—12—12

483—52—7

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

ДЛЯ

АГЕНТОВЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Продажа русскихъ билетовъ внутренняго съ выиграшами займа на условіяхъ мѣсячныхъ платежей, при **значительной коммиссіи.** Обратиться письменно: въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., д. № 11, подъ лит. А. 1,000. 482—10—1

ГОДЪ ВТОРОЙ. ГОДЪ ВТОРОЙ.

СТРАНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА,

ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,

подъ редакціею Леонида Полонскаго

(автора прежнихъ внутреннихъ обозрѣній „Вѣстника Европы", за 12 лѣтъ). Выходитъ въ 1881 году въ **ТРЕХЪ** нумерахъ въ недѣлю, вмѣсто двухъ, какъ было прежде. Годовая цѣна остается прежняя.

Обиліе матеріаловъ заставляло медлить помѣщеніемъ нѣкоторыхъ статей. Сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена „СТРАНА", побуждаетъ насъ предпринять измѣненіе, которое приблизитъ ее къ фактамъ ежедневной жизни, не уменьшая полноты изданія въ смыслѣ литературномъ.

Выходя въ ТРЕХЪ нумерахъ въ недѣлю, „СТРАНА" стоитъ въ годовой подпискѣ, съ пересылкой и доставкой, по прежнему **8** р.; за полгода — **5** р.; за три мѣсяца — **2** р. **50** к.; за два — **1** р. **75** к.; за одинъ мѣсяцъ — **1** р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 г. Иногородные присылаютъ деньги въ редакцію „СТРАНЫ": Петербургъ, Пески, 1 ул., № 8. Городская подписка принимается въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова, Невскій, 46. Подписываться можно и у всѣхъ книгопродавцевъ. Книгопродавцы получаютъ обычную уступку.

„СТРАНА" издается по прежней программѣ, включая политическія статьи по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ, статьи экономическія, литературныя, юридическія, по части искусствъ, извѣстія, постоянныя корреспонденціи изъ русскихъ городовъ и изъ Парижа и фельетонъ общественной жизни съ театральнымъ обозрѣніемъ. —489—

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІИ ТОРГОВАГО ДОМА

Л. Э. ДМОХОВСКІЙ и Ко,

Адмиралтейская площадь, № 10, уголъ Вознесенскаго проспекта, ПРЕДЛАГАЕТЪ

!!ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ!!

НЕПРОМОКАЕМУЮ ОДЕЖДУ:

Резиновыя непромокаемыя пальто съ рукавами	отъ 8 р.	съ перес. 9 р. 50 к.
„ „ плащи съ крыльями (мак-фарланъ)	„ 12 „	„ „ 14 „ — „
Непромокаемыя триковыя пальто съ внутреннимъ слоемъ резины, вполнѣ замѣняющія лѣтнее пальто	„ 18 „	„ „ 20 „ — „
„ плащи съ крыльями (макфарланъ) изъ такой-же матеріи	„ 20 „	„ „ 22 „ — „

На сорта ВЫШЕ цѣны соразмѣрно ДЕШЕВЫ.

Принимаются заказы по мѣркѣ и желаемыхъ фасоновъ; для гг. военныхъ спеціальный опытный закройщикъ.

Резиновыя фуражки для гг. военныхъ, статскихъ и гимназистовъ.

Резиновые капюшоны, воздушныя подушки, матрацы и самые практичные дамскіе и дѣтскіе резиновые передники, подтяжки, пажи, подмышники, подвязки и т. п.

Дорожные предметы: сумки, саквояжи, чемоданы, свертки, туалетные карманы и пр.

МѢШКИ ОТЪ МОЛИ:

Съ усовершенствованнымъ герметическимъ закупоромъ, **преимущества:** платья или мѣховыя вещи не пылятся, предохраняются отъ дѣйствія воздуха и сырости, вслѣдствіе чего платья не линяютъ и не портятся, хотя-бы лежали въ самомъ сыромъ мѣстѣ, и **безусловно** предохраняются отъ моли.

ЦѢНЫ:

Мѣшокъ для мелочей, муфтъ, воротниковъ и т. п.	2 р. 50 коп.	Мѣшокъ на 3 шубы	7 р. — коп.
„ на 1 шубу	5 „ — „	„ на 4—6 шубъ	8 „ — „
„ „ 2 „	6 „ — „	„ самый большой	10 „ — „

Пересылка и упаковка 75 коп. со штуки.

ШВЕДСКІЯ КУРТКИ,

брюки и издѣлія изъ **замши** СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ: для болѣе удобной носки лѣтомъ изготовляются **только у насъ** на шелковой (изъ крученаго сырца) подкладкѣ красной, сѣрой, зеленой и синей, шитые шелкомъ.

Фабричные прейсъ-куранты, съ объясненіемъ, какъ снимать мѣрку, высылаются гг. иногороднымъ за приложеніемъ почтовой марки.

АМЕРИКАНСКІЯ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ГОЛОВНЫЯ ЩЕТКИ.

Онѣ, проникая въ самые густые волосы, лучше и нѣжнѣе очищаютъ голову отъ перхоти, этимъ укрѣпляютъ волосы, способствуютъ ихъ росту; въ употребленіи очень пріятнаго ощущенія. Цѣны 1 р. 50 к., 2 р. и 2 р. 50 к., пересылка 50 к.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ЛОШАДЕЙ:

Металлическія лошадиныя щетки, отличнаго свойства, одновременно замѣняющія скребницу. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Обувь мужская, дамская и дѣтская, очень прочная и дешевая. **Резиновыя галоши перваго сорта.**

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ НАСТОЯЩЕЙ СОСНОВОЙ ШЕРСТИ

!!ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ!!

Прим. Мелкія можно прилагать почтовыми марками. —480—2—2

КАТАЛОГЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЙ

ЮРГЕНСОНА

РАЗДАЕТСЯ И ВЫСЫЛАЕТСЯ

БЕЗПЛАТНО.

Музыкальная торговля П. Юргенсона: Москва, Неглинный проѣздъ, № 10-й. 484—5—2

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ СО СКЛАДА

ШТИФТОВЫЯ МОЛОТИЛКИ,

лучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ системъ: ручныя, 1-конныя, 2-хъ-конныя и 4-хъ-конныя.

СѢНОКОСИЛКИ И ЖАТВЕННЫЯ МАШИНЫ ПАЛЬМКРАНЦЪ,

самыя дешевыя, легкія, прочныя и простыя.

УНИВЕРСАЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ,

вполнѣ замѣняющія жернова.

ВЕБЕРА УРАВНИТЕЛЬ ДОРОГЪ,

уравнивающій въ сутки до 5-ти верстъ самой испорченной и изъѣзженной дороги.

НЕПРЕРЫВНО-ДѢЙСТВУЮЩІЙ РУЧНОЙ ПРЕССЪ ДЛЯ ВЫДѢЛЫВАНІЯ КИРПИЧЕЙ.

3 рабочихъ могутъ изготовить до 4,000 кирпичей въ сутки.

НОВУЮ ПРИВИЛЕГИР. УНИВЕРСАЛЬН. СѢЯЛКУ ВЪ РАЗБРОСЪ «БЕРМАНА».

Вѣялки, плуги, сѣнные прессы грабли, сѣноворошилки, соломорѣзки, насосы и пожарныя трубы всякаго рода, локомобили Горнсби, паровыя машины, котлы всевозможныхъ машинъ для механическихъ и деревообработ. заводовъ, инструменты, машинныя принадлежности и пр.

Иллюстрир. каталоги по востребованію.

КОНТОРЫ И СКЛАДЫ:

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 линія, № 10.

Москва: Мясницкая, д. Сытова. —485—3—2

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ папиросъ,

100 штукъ 1 руб.

Просимъ гг. потребителей обратить особенное вниманіе на качество табаку въ папиросахъ „**ФЕНОМЕНЪ**", которыя приготовлены нами изъ чистаго „**ДЮБЕКА**". 1-й магазинъ: Большая Морская; 2-й — Невскій проспектъ. —490—

Бр. Эгизъ и Комп.

ПОСТОЯННАЯ КРАСОТА КОЖИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ

PARFUMERIE ORIZA (Парфюмери Ориза)

DE L. LEGRAND

Поставщика Россійскаго Императорскаго двора и другихъ

ORIZA LACTÉ

молочное умыванiе
придаетъ бѣлизну, освѣжаетъ кожу и уничтожаетъ веснушки.

SAVON ORIZA

du Mr O. Reveil самое тонкое мыло для кожи.

ESS-ORIZA et ORIZA-LYS

Новые духи употребляемые высшимъ обществомъ

ORIZA-POWDER

de Ninon de l'Enclos

Рисовая пудра пристающая къ кожѣ и дающая ей бархатность.

Главное депо: L. Legrand, 207, rue St.-Honoré, Paris.

У всѣхъ парфюмеровъ и парикмахеровъ. 476—7—7

При этомъ нумерѣ для иногородныхъ подписчиковъ, за исключеніемъ г. Москвы, прилагается объявленіе **А. Л. ШТУММЕРЪ, въ Москвѣ, о шоколадѣ Ретабліеръ.**

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22-го мая 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 647. Годъ XIII. 30 мая 1881 года. Томъ XXV. № 23.

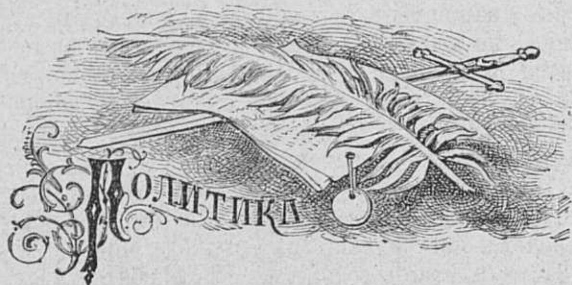

Троицынъ день въ деревнѣ. (Рисунокъ А. Баумана).

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

На прошлой недѣлѣ совершились весьма важныя перемѣны въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Порученіе Великому Князю Алексѣю Александровичу управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ на время отсутствія Его Высочества генералъ-адмирала показываетъ, что это отсутствіе будетъ продолжительно, такъ какъ при прежнихъ Его отлучкахъ такого назначенія не дѣлалось. Это предположеніе заставляетъ предвидѣть значительныя преобразованія, неотлагательная необходимость которыхъ была сознана правительствомъ какъ во флотѣ, такъ и въ морской администраціи.

Другое измѣненіе касается военнаго министерства. Во главѣ его, вмѣсто генералъ-адъютанта графа Милютина поставленъ генералъ-адъютантъ Ванновскій. Оставленіе графомъ Милютинымъ занимаемаго имъ поста, требуемое необходимостью поправить свое здоровье, истощенное чрезмѣрными трудами, вызвало всеобщее сожалѣніе, потому что русское общество помнило заслуги, оказанныя графомъ въ теченіе двадцатилѣтней его дѣятельности. Призванный къ управленію военнымъ вѣдомствомъ въ эпоху реформъ, онъ сразу опредѣлилъ тѣ принципы, которые должны были лечь въ основу преобразованій, и остался имъ вѣренъ до конца. Онъ содѣйствовалъ облагороженію арміи, расширенію въ ней просвѣщенія, сокращенію сроковъ службы, введенію общей воинской повинности, смягченію наказаній и, вообще, возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня войскъ, безъ ослабленія дисциплины. Неуклонно стремясь къ этой цѣли, онъ не оскорблялся критикою своихъ дѣйствій и не зналъ компромиссовъ, могущихъ исказить реформы. Такимъ-же являлся онъ при обсужденіи другихъ вопросовъ, и прогрессивныя начала всегда находили въ немъ защитника.

Достойнымъ помощникомъ его былъ начальникъ главнаго штаба графъ Ѳ. Л. Гейденъ, который нынѣ назначенъ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. При немъ, въ январѣ будущаго года, долженъ открыться въ Гельсингфорсѣ всеобщій государственный сеймъ, которому предстоитъ разсмотрѣть до 40 предложеній, въ томъ числѣ школьный вопросъ и проектъ устава о наказаніяхъ. Послѣднія, заимствованныя изъ устарѣвшихъ кодексовъ, чрезвычайно суровы и не соотвѣтствуютъ духу времени.

Такой-же недостатокъ замѣчается и въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ. «Оно — какъ говорятъ главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи и министръ юстиціи во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ 22-го апрѣля — является препятствіемъ со стороны технической своей обработки правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными засѣдателями. Судъ съ присяжными требуетъ, чтобы присяжнымъ ставились вопросы по признакамъ преступленія, а, между тѣмъ, такихъ признаковъ уложеніе во многихъ случаяхъ или вовсе не указываетъ, или-же указываетъ крайне неопредѣлительно. Равняясь по числу статей кодексамъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Венгріи, вмѣстѣ взятымъ, дѣйствующее уложеніе не даетъ, однако, суду общихъ руководящихъ началъ и, предусматривая, по возможности, всякія проявленія злой воли, впадаетъ при этомъ въ такую дробность изложенія, которая весьма часто вызываетъ непреодолимыя трудности при разрѣшеніи уголовнымъ судомъ вопросовъ первостепенной важности — о преступности и наказуемости дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно съ положительностью утверждать, что значительность числа дѣлъ, ежегодно вступающихъ въ уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, крайне обременяющая сіе высшее въ имперіи судилище, объясняется именно указаннымъ общимъ характеромъ уложенія. Кромѣ сего, надлежитъ признать, что уложеніе не удовлетворяетъ современному уровню государственныхъ потребностей и нерѣдко расходится съ обычноправовыми воззрѣніями народа на степень преступности извѣстныхъ дѣяній — существенный недостатокъ въ странѣ, гдѣ судъ присяжныхъ призывается къ разрѣшенію вопросовъ о виновности. Не достигая цѣли предусмотрѣть всѣ проявленія преступной воли и оставляя даже безъ вниманія такія дѣянія, которыя несомнѣнно надлежало-бы подвергнуть преслѣдованію уголовнымъ закономъ, уложеніе облагаетъ весьма тяжкими карами такіе поступки, которые являются нынѣ въ общемъ сознаніи вовсе непреступными или крайне маловажными и потому или совершенно не преслѣдуются по иностраннымъ законодательствамъ, или-же влекутъ за собою для виновныхъ въ нихъ сравнительно легкія наказанія. Съ другой стороны, дѣянія, повидимому, вполнѣ однородныя наказываются по уложенію въ такой степени различно, что превращаются иногда изъ маловажныхъ проступковъ въ тяжкія уголовныя преступленія».

Понятно, что такіе недостатки заставили приступить къ пересмотру уложенія о наказаніяхъ и къ преобразованію тюремной системы. Изготовленные по этимъ вопросамъ проекты были разсмотрѣны еще въ 1879 году государственнымъ совѣтомъ, который, утвердивъ основныя положенія, предоставилъ II отдѣленію Собственной Его Величества канцеляріи и министерству юстиціи составить, по соглашенію между ними, планъ производства работъ по пересмотру дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ. Нынѣ планъ этотъ выработанъ, и сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: для составленія проекта новаго уложенія учреждается особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовнаго права и судебною практикою, а изъ состава его образуется редакціонная коммиссія, на которую возлагается составленіе проекта и объяснительной къ нему записки, подлежащихъ разсмотрѣнію комитета въ полномъ его составѣ; по обсужденіи проекта, онъ будетъ отпечатанъ для общаго свѣдѣнія и разосланъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ послѣ того, комитетъ обсуждаетъ всѣ отзывы и замѣчанія и, затѣмъ, представляетъ исправленный проектъ въ государственный совѣтъ, вмѣстѣ съ соображеніями своими о необходимости измѣненія статей закона, не соотвѣтствующихъ постановленіямъ проекта.

Для облегченія задачи комитета, ему предложено сообразоваться съ современными потребностями страны и указаніями опыта, а равно съ положеніемъ науки уголовнаго права и кодексами другихъ государствъ, и составить проектъ одного уложенія, въ которое долженъ войти и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но съ исключеніемъ изъ него маловажныхъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые будутъ внесены въ особый дисциплинарный уставъ; комитету предоставляется также не включать въ проектъ нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, а ограничиться опредѣленіемъ какъ общихъ основаній отвѣтственности за эти нарушенія, такъ и предѣловъ ихъ наказуемости.

Докладъ этотъ удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія, и, въ настоящее время, коммиссія приступила уже къ работамъ.

Не предрѣшая результатовъ трудовъ ея, не можемъ не замѣтить, что какъ составъ ея, такъ и начала, положенныя въ основу ея занятій, возбуждаютъ самыя пріятныя ожиданія. Суровость наказаній нашего уложенія часто заставляла присяжныхъ оправдывать подсудимыхъ и нисколько не уменьшала преступленій. Опытъ показалъ, что теорія устрашенія отжила свое время, и нынѣ законодательство всѣхъ государствъ имѣетъ въ виду болѣе исправленіе преступника, чѣмъ предупрежденіе нарушеній закона ужасомъ наказаній; нынѣ вездѣ господствуетъ теорія Беккаріи, въ основу которой положена неизбѣжность наказанія, а не строгость его; если суровость каръ и сохранилась для исключительныхъ преступленій, то болѣе для соблюденія градаціи въ пропорціональности между преступленіемъ и наказаніемъ, а никакъ не для улучшенія народной нравственности, вслѣдствіе чего и поднятъ вопросъ объ уничтоженіи публичности смертной казни. Если-бы теорія устрашенія была справедлива, то средніе вѣка были-бы самою нравственною эпохою въ развитіи человѣчества и Китайская имперія представлялась-бы идеаломъ нравственности. Такимъ образомъ, какъ исторія, такъ и юридическая наука говорятъ въ пользу смягченія наказанія, и къ этому результату, вѣроятно, придетъ и коммиссія, такъ какъ ей предложено сообразоваться съ потребностями государства, современнымъ положеніемъ юридической науки и иностранными кодексами.

Тѣмъ болѣе странно слышать въ такое время воззваніе къ страстямъ и произволу, къ пренебреженію установленныхъ закономъ формъ, къ сѣянію раздора и пуганію правительства искаженными фактами. Мы говоримъ о передовой статьѣ «Моск. Вѣд.», напечатанной 20-го мая. Въ этой статьѣ, порицая умиротворяющую политику графа Лорисъ-Меликова, авторъ утверждаетъ, что мы находимся въ революціи, правда, искусственной, но, все-таки, революціи, и что еще нѣсколько мѣсяцевъ прежняго режима привело-бы насъ къ крушенію, потому что «надъ школами прошелъ смерчъ, все политически честное и здравомыслящее упало духомъ, газеты пропагандировали ложь и т. д. Страсть г. Каткова играть вліятельную роль и добиваться извѣстности разными путями не составляетъ ни для кого тайны, но логики ему забывать, все-таки, не слѣдуетъ. Рекомендуя правительству терроръ и запрещеніе несогласныхъ въ мнѣніяхъ съ «Моск. Вѣд.» газетъ, онъ черезъ нѣсколько строкъ ниже говоритъ, что ни въ одномъ изъ сословій не могло развиться недовольства, и что вся бѣда произошла отъ панургова стада, состоящаго изъ мыслителей безъ смысла, ученыхъ безъ науки, политиковъ безъ національности, жрецовъ и поклонниковъ всякаго обмана». Какимъ-же образомъ такіе ничтожные люди и при томъ весьма немногочисленные, могли поставить отечество на край революціи, когда оно охраняется столь доблестными защитниками, какъ московскіе консерваторы, и когда всѣ сословія были довольны? Очевидно, всѣ эти страхи измышлены г. Катковымъ, чтобы добиться водворенія любезной ему системы террора. Пора-бы убѣдиться ему, что азартомъ разрѣшенія государственныхъ вопросовъ достигнуть нельзя, и что человѣкъ, предлагающій мѣры высокой важности, долженъ отличаться самообладаніемъ и логикою.

Политика внѣшняя.

Политическая жизнь Западной Европы отличается за послѣднее время какимъ-то «припадочнымъ» характеромъ. Періоды лихорадочнаго оживленія смѣняются въ ней періодами полнаго затишья и безусловнаго отсутствія интереса текущихъ ея событій. Это зависитъ, можетъ быть, и оттого, что въ перемежающемся оживленіи названной жизни есть много искусственнаго, вызваннаго чисто приходящими обстоятельствами въ родѣ личнаго соперничества стоящихъ на виду политическихъ дѣятелей или недоразумѣній, возникающихъ отчасти случайно, отчасти по волѣ людей, заправляющихъ западною политикою. Когда борьба утомляетъ соперниковъ или недоразумѣнія разъясняются логическимъ ходомъ событій, искусственное оживленіе исчезаетъ и настаютъ періоды полнаго затишья.

Лучшимъ подтвержденіемъ только что сказаннаго можетъ служить греческій вопросъ. Въ теченіи всей зимы онъ волновалъ Европу возможностію новыхъ столкновеній на востокѣ и всего какой-нибудь мѣсяцъ назадъ казался совершенно неразрѣшимымъ въ смыслѣ, способномъ удовлетворить Грецію. Нынѣ всѣ эти опасенія исчезли. Аѳинское правительство приняло условія, предложенныя ему державами, взявшими на себя посредничество между имъ и Портою, подписало конвенцію, которою передается въ его руки значительная часть Ѳессаліи, и готовится вступить во владѣніе этой частью, вовсе, повидимому, не предвидя никакихъ новыхъ усложненій. Дѣйствительно, для занятія перваго участка уступаемой территоріи, аѳинское министерство назначило очень небольшія военныя силы, не достигающія, въ общей сложности, и 5,000 человѣкъ. Это одно уже доказываетъ, что эллинское правительство не предвидитъ никакихъ усложненій и увѣрено, что уступаемыя ему земли будутъ переданы совершенно безпрепятственно.

Такая увѣренность, впрочемъ, вполнѣ оправдывается образомъ дѣйствій Порты, совершенно отказавшейся за послѣднее время отъ той вызывающей и задирательной политики, которой слѣдовала она со времени берлинскаго конгресса. Если сгруппировать всѣ обстоятельства, сопровождавшія эту перемѣну, то легко будетъ замѣтить, что первые симптомы ея обнаружились вскорѣ послѣ смерти графа Биконсфильда и вызваннаго этою смертью разстройства въ рядахъ консервативной партіи. Лондонскіе туркофилы, потерявъ своего главнаго руководителя и вдохновителя, утратили, повидимому, то вліяніе, которымъ пользовались они еще недавно при константинопольскомъ дворѣ. Султанъ и его совѣтники перестали слѣдовать ихъ внушеніямъ и поняли, что ровно ничего не выиграютъ, раздражая г. Гладстона, взявшаго Грецію подъ свою спеціальную защиту.

Въ ходѣ ирландскихъ событій замѣчается тоже весьма странное явленіе. События эти за послѣдніе дни приняли чрезвычайно тревожный, по внѣшности, характеръ. Прежнія единичныя столкновенія фермеровъ съ полиціей начинаютъ принимать характеръ настоящихъ свалокъ, въ которыхъ населеніе вступаетъ въ открытую борьбу съ полиціей и войсками. Министерство Гладстона, долгое время избѣгавшее крайнихъ мѣръ и пользовавшееся весьма неохотно предоставленными ему парламентомъ чрезвычайными полномочіями, рѣшилось, наконецъ, измѣнить свой образъ дѣйствій и круто приняться за подавленіе мятежныхъ выходокъ, вызываемыхъ подстрекательствами ирландской земельной лиги; а, между тѣмъ, никому въ Англіи не приходитъ и въ голову опасаться послѣдствій того, что происходитъ нынѣ въ Ирландіи. Всѣ убѣждены, что реформа ирландскаго земельнаго законодательства, предложенная г. Гладстономъ, вполнѣ способна будетъ умиротворить и устроить искусственно взволнованную политическими агитаторами страну. Убѣжденіе это такъ сильно, что оно даже косвенно, но совершенно ясно сказывается въ нападкахъ вожаковъ оппозиціи на правительство. Такъ, напримѣръ, на-дняхъ маркизъ Салисбери на одной консервативной сходкѣ въ Лондонѣ очень наивно принялся обвинять министерство въ томъ, что оно будто-бы дозволяетъ и даже *поощряетъ* ирландскія волненія для того, чтобы добиться отъ палаты лордовъ согласія на земельную реформу въ Ирландіи. Это нелѣпое обвиненіе ясно доказываетъ, что благородный маркизъ убѣжденъ въ благополучной развязкѣ предпріятія Гладстона и заранѣе подъискиваетъ объясненіе такого, крайне непріятнаго для него факта.

Во Франціи умы были заняты на прошлой недѣлѣ довольно неожиданною оппозиціею сената принятому палатою депутатовъ законопроекту о возстановленіи прежней системы выборовъ по департаментскимъ спискамъ. Докладъ коммиссіи сенаторовъ, обсуждавшей этотъ законопроектъ, составленъ въ смыслѣ безусловно враждебномъ выборамъ по департаментскимъ спискамъ. Свое сопротивленіе такому способу голосованія сенатъ объясняетъ тѣмъ, что способъ этотъ можетъ вызвать появленіе «претендента», съ которымъ палаты будутъ не въ силахъ бороться, такъ какъ онъ окажется «избранникомъ всеобщей подачи голосовъ». Дѣло идетъ собственно, однако-же, вовсе не о «претендентѣ» въ *монархическомъ* смыслѣ этого слова. Претендента, имѣющаго шансы быть избраннымъ въ депутаты одновременно нѣсколькими десятками департаментовъ, въ современной Франціи вовсе не существуетъ. Сенатъ боится не графа Шамборо, графа Парижскаго или принца Жерома Бонапарте, а г. Леона Гембетты, который, дѣйствительно, имѣетъ серьезные шансы очутиться во главѣ избирательныхъ списковъ многихъ департаментовъ.

Докладъ сенатской коммиссіи уже внесенъ и будетъ обсуждаться въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ, т. е. въ такое время, когда наша хроника будетъ уже давно въ типографіи. Результатъ преній мы сообщимъ на будущей недѣлѣ, а сегодня скажемъ только, что, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, рѣшеніе сената врядъ-ли окажется согласнымъ съ взглядомъ его коммиссіи. Общественное мнѣніе Франціи рѣшительно отказывается понять этотъ взглядъ. Оно находитъ, что сенатъ не имѣетъ никакого нравственнаго права вмѣшиваться въ дѣло, касающееся внутреннихъ распорядковъ палаты депутатовъ, и что боязнь «нравственной диктатуры» г-на Леона Гамбетты не можетъ оправдать такого вмѣшательства. Французская нація не проститъ сенаторамъ, если они своимъ упорствомъ создадутъ столкновеніе между двумя факторами законодательной власти, и быстро склонится въ сторону тѣхъ депутатовъ, которые и теперь уже требуютъ «пересмотра конституціи», съ нескрываемою цѣлью вычеркнуть изъ нея, какъ излишній и даже вредный для хода дѣлъ страны тормазъ, называемый сенатомъ. Члены французской «верхней палаты» какъ нельзя лучше сознаютъ это, и потому между ними, вѣроятно, найдется большинство въ пользу законопроекта г. Барду.

Что-же касается до правительства, то оно намѣрено и въ сенатѣ точно также, какъ въ палатѣ депутатовъ соблюсти полный нейтралитетъ. Самъ президентъ республики, г. Жюль Греви, энергически опровергаетъ распущенные слухи, будто онъ относится сочувственно къ сопротивленію сенаторовъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что такія заявленія г. Греви повліяютъ на развязку дѣла. Во всякомъ случаѣ, если сенатъ и выскажется въ смыслѣ, согласномъ съ заключеніями его коммиссіи, то палата депутатовъ останется при своемъ мнѣніи и вторично вернетъ въ сенатъ отвергнутый имъ законопроектъ. Въ такомъ случаѣ, столкновеніе приметъ острый характеръ, крайне опасный для самаго существованія сената, и вопросъ о пересмотрѣ конституціи снова станетъ на очередь, не смотря даже и на то, что министерство г. Жюля Ферри прямо заявило свою рѣшимость покинуть власть, если палата приметъ предложеніе о пересмотрѣ. Для сенаторовъ, во всякомъ случаѣ, выгоднѣе рискнуть «нравственною» диктатурою г. Леона Гамбетты, чѣмъ своимъ собственнымъ положеніемъ, столь-же выгоднымъ, какъ и почетнымъ.

Въ Италіи новое министерство Депретиса покамѣсть еще ничѣмъ не заявило себя. Ходятъ, однако-же, слухи, что оно намѣрено провести, во чтобы то ни стало, въ самомъ непродолжительномъ времени, столь давно ожидаемую итальянцами, избирательную реформу, отъ которой ожидается — и не безъ основанія — конецъ крайней *дробности* парламентскихъ фракцій, дѣлающей совершенно немыслимымъ образованіе однороднаго большинства въ палатѣ общинъ.

Въ Германіи всѣ политическія событія прошлой недѣли происходили въ тѣсной рамкѣ тѣхъ экономическихъ реформъ, которыми исключительно занятъ за послѣднее время князь Бисмаркъ. Общаго интереса событія эти не представляютъ рѣшительно никакого.

Въ Австро-Венгріи продолжается полное политическое затишье. Оба министерства имперіи поглощены, исключительно, заботами о томъ, какъ-бы удержать за собою шаткое парламентское большинство, на которое они опираются. Въ международной политикѣ Австро-Венгрія за все это время не играла рѣшительно никакой роли.

Новѣйшія извѣстія.

Вѣна, 7-го іюня (26-го мая). По извѣстіямъ изъ Софіи, вся Болгарія объявлена въ осадномъ положеніи. Прокуроръ Небольсинъ арестованъ. Либеральная партія требуетъ сохраненія конституціи въ полной силѣ. Положеніе дѣлъ внушаетъ опасенія. Принца Вольдемара датскаго называютъ кандидатомъ на болгарскій престолъ.

Константинополь, 7-го іюня (26-го мая). Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи, Алеко-паша, намѣренъ выйти въ отставку.

Аѳины, 7-го іюня (26-го мая). Главныя силы турецкой арміи, расположенной на греческой границѣ, начали отступать на сѣверъ.

Софія, 7-го іюня (26-го мая). Сегодня обнародованъ указъ князя болгарскаго о преданіи военному суду «преступныхъ» чиновниковъ административно-полицейскаго вѣдомства. Генералъ Эрнротъ, въ своемъ докладѣ князю Александру I-му, послужившемъ основаніемъ для означеннаго указа, мотивировалъ необходимость учрежденія военнаго суда повтореніемъ случаевъ «подстрекательства народа чиновниками противъ особы князя и установленныхъ властей». Въ силу княжескаго указа, приговоры военнаго суда о преданіи подсудимыхъ смертной казни чрезъ разстрѣляніе подлежатъ конфирмаціи министра; приговоры-же, не превышающіе мѣсячнаго ареста, приводятся судомъ въ исполненіе самостоятельно.

Вѣна, 8-го іюня (27-го мая). Изъ Константинополя получены извѣстія, что султанъ отдалъ приказъ командующимъ войскамъ въ Эпирѣ и Ѳессаліи безъ проволочекъ очистить области, которыя имѣютъ быть уступлены Греціи.

Между Портой и Египтомъ возникли серьезныя недоразумѣнія. Въ Константинополѣ полагаютъ, что египетскій хедивъ намѣренъ провозгласить независимость Египта. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Мустафа-паша, выѣхалъ вчера изъ Александріи въ Вѣну для очень важныхъ переговоровъ съ австрійскимъ правительствомъ.

Лондонъ, 8-го іюня (27-го мая). Въ западной части Ирландіи революціонное движеніе разростается. Народъ разрушаетъ телеграфы и мосты. Войска отправлены туда для возстановленія порядка.

Дублинъ, 8-го іюня (27-го мая). Вчера въ Шилѣ произошли серьезные безпорядки, вызванные слухомъ объ арестованіи мѣстнаго священника. Участники безпорядковъ сломали мостовую и разрушили телеграфы. Полиція дѣйствовала штыками и вызвала войска изъ Корка.

Тифлисъ, 27-го мая. Сегодня, въ 10 часовъ утра, изволилъ выѣхать отсюда, съ экстреннымъ поѣздомъ, въ Боржомъ Его Высочество Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій. Изъ Боржома Его Высочество прослѣдуетъ въ Петербургъ. Въ послѣдніе два дня назначены были прощальные пріемы. На дебаркадерѣ Великаго Князя провожалъ весь городъ: военные и гражданскіе чины, представители города и много дамъ. Княгиня Меликова, супруга исправляющаго должность намѣстника, произнесла блестящую рѣчь отъ лица тифлисскихъ дамъ. Прощаніе было самое искреннее.

Севастополь, 27-го мая. Сегодня, въ восемь часовъ утра, прибыла сюда яхта «Ливадія». Въ четыре часа пополудни она отошла въ Ялту, откуда пойдетъ по всѣмъ портамъ до Батума, а потомъ прибудетъ обратно.

Софія, 8-го іюня (27-го мая). Сегодня состоялась сходка предводителей либеральной партіи, Каравелова, Цанкова и Сукнарова, а также консерваторовъ Балабанова и Бурмова, для предварительнаго совѣщанія о положеніи дѣлъ. Представители либеральной партіи съ самаго-же начала поставили вопросъ: «принимать-ли поставленныя княземъ условія всецѣло?» Когда консерваторы отвѣтили: «мы принимаемъ», либералы заявили, что въ такомъ случаѣ они будутъ отстаивать конституцію. Соглашенія между обѣими сторонами не состоялось.

Софійскія женщины поднесли князю Александру покрытый 256-ю подписями адресъ, въ которомъ онѣ умоляютъ князя не покидать Болгаріи и сохранить ея конституцію.

Троицынъ день въ деревнѣ.

Яркій, солнечный день сухаго и знойнаго лѣта. Полуденная сила небесныхъ лучей еще находится въ полномъ разгарѣ.

Передъ нами обыкновенная русская деревня, съ ея характернымъ сѣрымъ цвѣтомъ. Немного поодаль отъ строеній мужичьяго жилья, въ широкой долинѣ, межъ плоскихъ береговъ низменныхъ холмиковъ, плавно разливается мелкая рѣка. Тамъ и сямъ лѣпятся по краямъ ея тощія ивы. Подъ одною изъ послѣднихъ усѣлась цѣлая кучка крестьянскихъ дѣвушекъ, почти дѣвочекъ. Рѣзвый смѣхъ и громкій говоръ не смолкаютъ межъ нихъ ни на минуту.

Сегодня праздникъ — День Пресвятой Троицы. Въ ожиданіи вечера, дѣвушки, походивъ съ березкою, пришли отдохнуть и предаться извѣстному гаданью въ этотъ день, спуская вѣнки на воду. Однѣ изъ нихъ принесли вѣнки съ собою; другія начали вить ихъ на мѣстѣ, разбирая нарванные цвѣты. Пока руки деревенскихъ красавицъ были заняты работою, языки ихъ тоже не оставались безъ дѣла. Какъ почти всегда бываетъ въ веселой компаніи юныхъ и пожилыхъ представительницъ прекраснаго пола — живая, сбивчивая бесѣда не смолкала ни на минуту.

— У меня вѣнокъ готовъ! — громкимъ выкрикомъ заявила, наконецъ, смазливенькая чернушка.

Архіепископъ калужскій **Григорій**, † 21-го апрѣля.

(Съ фотографіи Г. Гольдберга, рисов. М. Далькевичъ).

— Молодецъ, Танюшка! прежде всѣхъ успѣла! — одобрило дѣвушку нѣсколько голосовъ.

Вскорѣ и другія работы увѣнчались успѣхомъ. Появилось пять-шесть незамысловатыхъ, но красивыхъ вѣнковъ.

— Ну, что-же, дѣвушки: бросать пора вѣнки-то! начнемъ, что-ли? — опять заговорила чернушка.

— Тебѣ первой! — послышалось въ отвѣтъ.

Дѣвушка ловкимъ движеніемъ руки опустила вѣнокъ въ прозрачныя струйки рѣки.

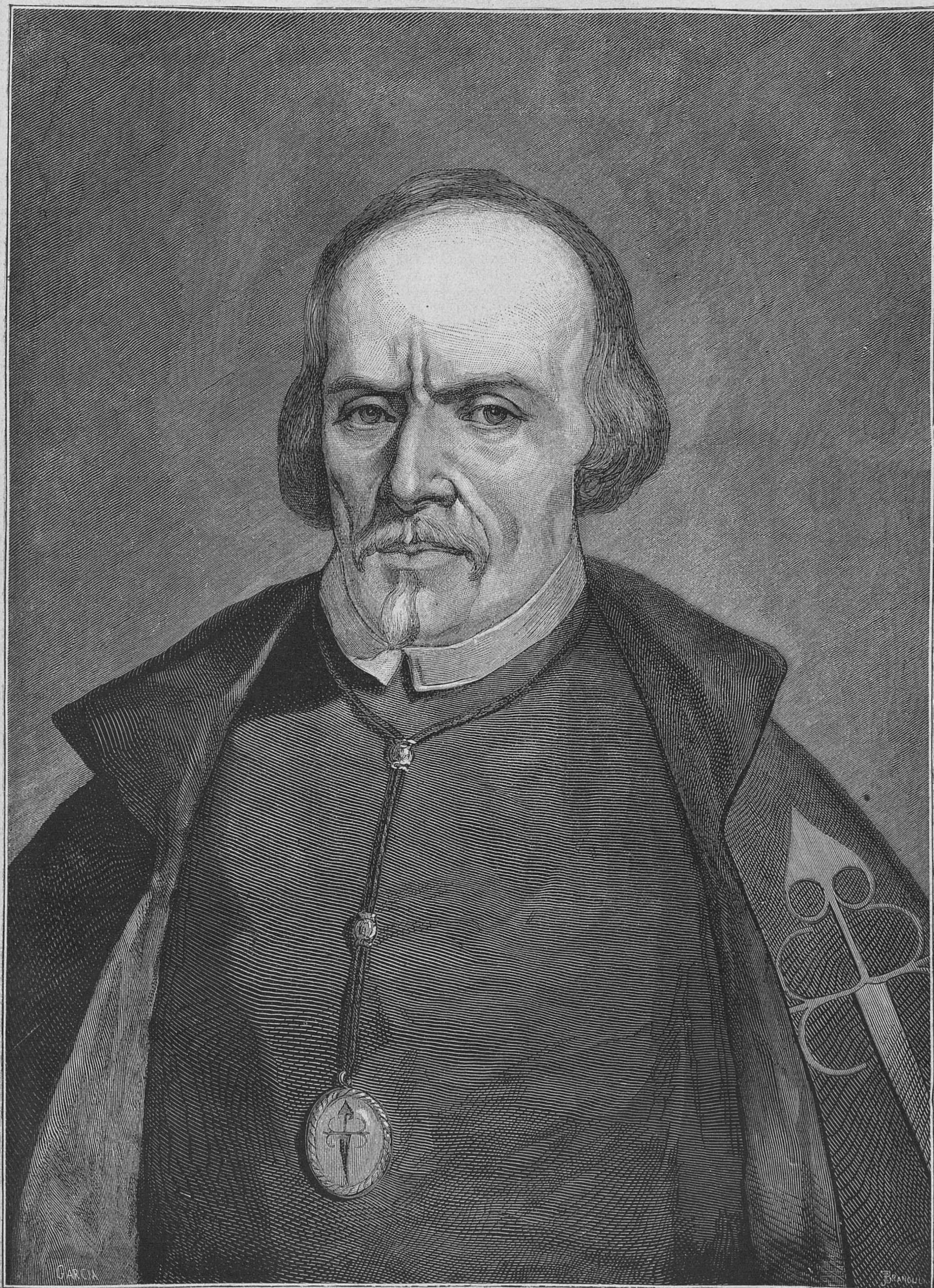
Долго она и подруги ея слѣдили за дальнѣйшей участью вѣнка, который мѣрно поплылъ по теченію.

— Ну, дѣвка! счастье твое, значитъ! — замѣтили всѣ, интересовавшіяся судьбою вѣнка, когда послѣдній сталъ скрываться изъ глазъ, уносимый рѣкою, качавшей его на своей мирной поверхности.

— Таперя ты, Дашка, валяй!.. — сказала чернушка, обращаясь къ своей сосѣдкѣ.

Та, къ которой относились эти слова, была вялою, блѣдною дѣвушкою. На ея красивомъ, но безжизненномъ лицѣ, обрамленномъ жидкими свѣтлыми волосами, отражались слѣды какой-то недавно пережитой болѣзни. Когда съ ней заговорили, она замѣтно вздрогнула. Глаза ея неестественно заискрились и забѣгали, что часто бываетъ у людей, которымъ предстоитъ непріятное дѣло. Глубоко вздохнувъ въ себя струю воздуха, словно соби-

Кончина Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. — Сопровожденіе Государя Императора и Государыни Императрицы офицерами Л.-Гв. уланскаго и конно-гренадерскаго полковъ, при отправленіи Ихъ Величествъ изъ Сергіевской станціи. (Рисов. А. Бальдингеръ).

Донъ Педро Кальдеронъ де ла Барка (по случаю 200-лѣтней годовщины дня его кончины).
(Гравюра съ портрета, находящагося въ національной библіотекѣ, въ Мадридѣ).

раясь съ силами, дѣвушка, наконецъ, рѣшилась бросить вѣнокъ на воду, причемъ рукою ея сдѣланъ былъ нервный, отчаянный жестъ.

— Не такъ, Даша, бросать нужно! — попробовала дать ей совѣтъ бойкая чернушка.

Но было уже поздно: стремительно ударившійся о водную поверхность, вѣнокъ разсѣкъ ея при паденіи, на минуту окунулся въ ней и всплылъ, весь смоченный водою, отяжелѣвшій, полураспустившійся; всплылъ для того, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на свѣтъ Божій и, затѣмъ, невозвратно пойти ко дну.

— Ну!.. — протянулъ кто-то.

Больше никто не нашелся сказать ни слова,— такъ сильно подѣйствовало на всѣхъ быстрое исчезновеніе вѣнка. Дѣвушки стояли, какъ ошеломленныя, и не знали, слѣдуетъ-ли утѣшать имъ подругу или горе ея не требуетъ утѣшеній. Ни одна изъ нихъ, конечно, не сомнѣвалась, что Дашкѣ не сдобровать, что ей въ этотъ годъ придется очень худо! недаромъ она съ нѣкотораго времени все стала болѣть! Вѣрно смерть на носу!..

— Таперя на ней вѣдь лица, почитай, что нѣтъ уже! — думали про себя подружки Даши.

А Даша стояла среди нихъ смущенная, нѣмая. Глаза ея дико блуждали, а сухія губы порою шевелились, не произнося ни слова. Печальное предсказаніе вѣнка на нее сильно подѣйствовало и заставило мучительно сжаться и безъ того наболѣвшее сердце.

— Плыви, голубчикъ!

Съ этими словами одна изъ дѣвушекъ, красивая, полная брюнетка рѣшилась опустить на воду свой вѣнокъ и тѣмъ прекратить тяжелыя минуты молчанія, вызваннаго горемъ подруги.

— Тебѣ-то, вѣстимо, счастье! — увѣренно проговорила, стоявшая рядомъ съ ней, рябая толстушка, приготовившаяся пустить вѣнокъ свой въ догонку за первыми.

— Ужь будто! — самодовольно улыбнулась дѣвушка и въ головѣ ея промелькнуло много отрадныхъ сценъ недавняго прошлаго. Возсталъ передъ глазами красавицы дорогой образъ ея жениха, красиваго, молодцеватаго парня, который этою осенью долженъ повести ее въ храмъ Божій и назвать своею женою...

В. М.

Преосвященный Григорій,

архіепископъ калужскій и боровской †.

кончавшійся 12-го апрѣля, преосвященный Григорій, архіепископъ калужскій и боровскій, родился въ 1807 году, въ селѣ Жуковкѣ, Черниговской губерніи и уѣзда. Онъ сынъ священника и въ мірѣ имя его было Николай Миткевичъ. Обучался онъ въ черниговской духовной семинаріи, а потомъ окончилъ курсъ наукъ въ кіевской духовной академіи, въ 1831 году, со степенью магистра. Въ томъ-же 1831 году, магистръ Николай Миткевичъ, имѣя 24 года отъ роду, назначенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ кіевскую академію, постриженъ въ монашество въ кіево-братскомъ училищномъ монастырѣ, затѣмъ, посвященъ въ іеродіаконы и, черезъ три недѣли, въ іеромонаха, съ причисленіемъ въ слѣдующемъ году къ соборнымъ іеромонахамъ Кіевско-Печерской лавры.

Черезъ два года покойный назначенъ былъ инспекторомъ казанской духовной семинаріи, гдѣ занялъ каѳедру богословскихъ наукъ. Въ 1836 году онъ переведенъ въ Кіевъ на постъ инспектора духовной академіи, а также получилъ званіе баккалавра богословскихъ наукъ. Одновременно съ тѣмъ онъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ 1837 году покойный архіепископъ получилъ уже степень экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ и опредѣленъ членомъ цензурнаго комитета при кіевской академіи, причемъ принялъ въ руки свои управленіе кіево-братскимъ монастыремъ.

Въ 1838 году онъ отправился въ Ярославль, гдѣ былъ ректоромъ духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, а также и настоятелемъ углическаго Алексѣевскаго монастыря.

Въ 1844 году покойный находился въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди Слова Божія. Лѣтомъ вышеозначеннаго года онъ перемѣщенъ въ Казань ректоромъ духовной академіи, съ присвоеніемъ лично степени настоятеля первоклассннаго монастыря. Спустя три года, онъ назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго при казанской академіи, для исполненія Высочайшаго повелѣнія о повѣркѣ татарскаго перевода Новаго Завѣта и другихъ богослужебныхъ книгъ. Въ первой половинѣ 1850 года, покойный, по порученію святѣйшаго синода, производилъ изслѣдованіе по пермской епархіи и обозрѣвалъ тамошнія духовно-учебныя заведенія. Во второй половинѣ этого года онъ наблюдалъ за преподаваніемъ закона Божія въ казанскомъ университетѣ, двухъ гимназіяхъ и благородномъ институтѣ.

Такъ прошли для архимандрита-магистра Григорія 25 лѣтъ жизни, посвященныхъ неусыпнымъ трудамъ по преподаванію богословскихъ наукъ и завѣдыванію высшими духовно-учебными заведеніями. Повсюду дѣятельность его была, какъ нельзя болѣе, плодотворна.

Въ октябрѣ 1851 года, по докладу святѣйшаго синода, Всемилостивѣйше повелѣно архимандриту Григорію быть епископомъ калужскимъ и боровскимъ, въ каковой санъ онъ хиротонисанъ въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ.

Заслуги его на пастырскомъ поприщѣ, при благочестивой жизни, а также изысканныя имъ средства къ лучшему обезпеченію питомниковъ духовно-училищныхъ заведеній удостоены были слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: ордена св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и алмазныхъ знаковъ этого ордена; ордена св. Анны 1-й степени и знаковъ того-же ордена, украшенныхъ Императорскою короною; наконецъ, ордена св. Владиміра 2-й степени.

Въ 1869 году покойный возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

Въ 1876 году калужская епархія отпраздновала достойнымъ образомъ юбилей двадцатипятилѣтняго служенія преосвященнаго Григорія въ калужской епархіи. Наканунѣ этого дня депутаты отъ церковныхъ старостъ епархіи поднесли его высокопреосвященству богатую ризницу для него и соборнаго духовенства, изъ серебряной парчи съ золотыми крестами. Въ ней на саккосѣ (на рамкахъ) вышито золотомъ изображеніе иконы Калужской Богоматери, снабженное надписью: «Въ память 25-ти-лѣтняго управленія калужскою епархіею архіепископа Григорія II». Такими-же надписями украшены палица и омофоръ.

Донъ Педро Кальдеронъ де-ла-Барка,

знаменитый испанскій драматургъ

(по случаю 200-лѣтней годовщины его смерти).

25-го (13-го) мая исполнилось 200 лѣтъ со дня кончины дона Педро Кальдерона-де-ла Барки, одного изъ знаменитѣйшихъ испанскихъ драматурговъ и которымъ заканчивается блестящій періодъ испанскаго театра.

Донъ Педро Кальдеронъ родился въ Мадридѣ въ 1600, а, по мнѣнію другихъ,—въ 1601 году. Отецъ его, членъ совѣта финансовъ, помѣстилъ сына на девятомъ году въ мадридскую коллегію, находившуюся подъ руководствомъ іезуитовъ. Способности мальчика обратили на него вниманіе воспитателей, которые уже въ первой его комедіи «Небесная колесница» («El Carro del cielo»), написанной на четырнадцатомъ году, увидѣли задатки большаго таланта. Изъ коллегіи Кальдеронъ перешелъ въ саламанхскій университетъ, гдѣ продолжалъ заниматься тоже составленіемъ театральныхъ пьесъ, которыя были играны съ успѣхомъ на нѣкоторыхъ театрахъ. По окончаніи курса въ Саламанхѣ, онъ возвратился въ Мадридъ и черезъ нѣсколько лѣтъ поступилъ въ одинъ изъ полковъ, не чувствуя призванія къ гражданской службѣ, куда хотѣлъ опредѣлить его отецъ.

Съ 1625 по 1636 г. Кальдеронъ находился въ Италіи и Фландріи и продолжалъ заниматься поэзіею. Въ этотъ періодъ времени онъ настолько прославился, что Лопе де-Вега поставилъ его въ ряду первоклассныхъ испанскихъ поэтовъ, а король Филиппъ IV призвалъ его ко двору и назначилъ интендантомъ театра, поручивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдываніе придворными празднествами.

Въ 1651 году Кальдеронъ принялъ священный санъ и вскорѣ получилъ мѣсто капеллана при толедскомъ каѳедральномъ соборѣ; затѣмъ, онъ былъ назначенъ почетнымъ придворнымъ капелланомъ, а въ 1666 былъ избранъ первымъ капелланомъ конгрегаціи св. Петра, состоявшей изъ священниковъ, родившихся въ Мадридѣ. 25-го мая 1681 года Кальдеронъ скончался, въ день пятидесятницы, когда почти во всѣхъ городахъ Испаніи играли его мистеріи (autos sacramentales).

Духовное званіе не мѣшало Кальдерону сочинять театральныя пьесы съ любовными интригами и даже довольно скабрезныя, но это не считалось безнравственнымъ по понятіямъ эпохи, и Кальдеронъ не былъ въ этомъ отношеніи исключеніемъ: Лопе де-Вега принадлежалъ къ инквизиціи, также какъ и ученикъ его Монтальбанъ, а Тирзо де Молина, Морето и Солисъ были священники.

Число произведеній, обязанныхъ происхожденіемъ своимъ Кальдерону, изумительно: комедій (включая сюда и драмы) онъ сочинилъ 120, мистерій 100 и столько-же интермедій; кромѣ того, онъ написалъ около двухсотъ прологовъ и гимновъ, пять поэмъ и множество пѣсень, сонетовъ, романсовъ и другихъ мелкихъ сочиненій. Изъ этого числа уцѣлѣло только около 100 комедій и 70 мистерій.

Театральныя произведенія Кальдерона, извѣстныя подъ именемъ комедій, раздѣляются на драмы и собственно комедіи. Какъ тѣ, такъ и другія вполнѣ національны; въ нихъ грекахъ, римлянахъ, полякахъ и русскихъ не ищите типовъ этихъ національностей или отличительныхъ признаковъ эпохи; нѣтъ, это испанцы, и притомъ испанцы, современные Кальдерону. Его Коріоланъ, Сципіонъ, Александръ, герцогъ московскій Астольфъ, король польскій Василій («Жизнь есть сонъ») не имѣютъ въ себѣ ничего греческаго, римскаго или польскаго; всѣ они выражаютъ чувства и понятія людей времени Филиппа IV; его герои любезничаютъ съ дамами, пускаются въ діалектику, подобно саламанхскимъ баккалаврамъ, и чрезвычайно щекотливы въ дѣлѣ чести или, лучше сказать, обидчивы и придираются къ выраженіямъ. Конечно, эти анахронизмы и уклоненія отъ мѣстнаго колорита не означаютъ, чтобы авторъ былъ невѣжда и ничего не вынесъ изъ университета, но онъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ теоріямъ вѣка, и не только онъ одинъ былъ виновенъ въ такомъ нарушеніи правилъ истиннаго искусства, но также его предшественники и современники, какъ въ Испаніи, такъ и въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ Европы; даже Шекспиръ не свободенъ отъ этихъ недостатковъ, и его герои часто говорятъ языкомъ придворныхъ Елизаветы.

За исключеніемъ этого недостатка, не существующаго, впрочемъ, въ бытовыхъ національныхъ пьесахъ, большинство серьезныхъ комедій поражаетъ достоинствами. Характеры начерчены кистью мастера, борьба страстей изображена поразительно вѣрно и дѣйствіе быстро идетъ къ развязкѣ; кромѣ того, звучный, музыкальный стихъ увлекаетъ зрителя и усиливаетъ впечатлѣніе, производимое пьесою. Лучшими изъ серьезныхъ комедій считаются: «Жизнь есть сонъ», «Саламейскій алькадъ», «Врачъ своей чести», «За тайное оскорбленіе — тайное мщеніе» и «Преданность кресту»; во всѣхъ ихъ выведены типы, достойные стать на ряду съ типами Шекспира, какъ, напримѣръ, донъ Сигизмундъ, Креспо, донъ Гутьерецъ, донъ Лопе Алмейда и Евзебіо, которые непзгладимо врѣзываются въ памяти и, выражая общечеловѣческія чувства, являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ національными. Алькадъ Креспо, донъ Гутьерецъ и Алмейда — это олицетворенія кастильской чести, не останавливающейся ни передъ чѣмъ, чтобы смыть оскорбленіе и при всемъ томъ какая разность въ ихъ изображеніи: двое послѣднихъ не похожи одинъ на другаго, хотя обѣ драмы построены на одномъ и томъ-же сюжетѣ, а Креспо представляетъ типъ богатаго развитаго крестьянина сѣверныхъ провинцій Испаніи, дорожащаго честью больше всего и одареннаго энергическимъ характеромъ.

Что касается драмы «Преданность Кресту», то эта пьеса проникнута той обрядовой набожностью, представительницей которой была инквизиція. Разбойникъ Евзебіо, совершивъ всякаго рода преступленія, получаетъ прощеніе въ грѣхахъ и воскресаетъ изъ мертвыхъ, чтобы исповѣдоваться, потому что всю жизнь поклонялся кресту. Чтобы понять значеніе этой пьесы и характеръ Евзебіо, необходимо перенестись въ ту эпоху и стать на точку зрѣнія вѣрующаго католика того времени — тогда только явится въ настоящемъ свѣтѣ образъ этого разбойника, повинующагося первой вспышкѣ страстей, но не лишеннаго великодушія и руководствующагося главнымъ образомъ вѣрою въ божественную силу креста; тогда только сдѣлается ясною идея пьесы, пользовавшейся громаднымъ успѣхомъ въ свое время.

Второстепенныя лица въ названныхъ комедіяхъ тоже большею частію обрисованы удачно, въ особенности полковникъ донъ Лопе Фигэруа въ «Саламейскомъ Алькадѣ», донъ Жуанъ въ «Тайномъ мщеніи» и Клотальдо въ пьесѣ «Жизнь есть сонъ»; къ сожалѣнію, женскіе типы похожи одинъ на другой; но въ этомъ случаѣ Кальдерону можетъ служить извиненіемъ положеніе тогдашняго общества, въ которомъ главнѣйшее занятіе женщинъ составляли любовныя интриги или исполненіе обрядовъ религіи. Понятно, что послѣдней части авторъ не могъ касаться, а потому онъ и принужденъ былъ ограничиться первою; но онъ не могъ развить въ драмахъ женскихъ характеровъ во всемъ ихъ разнообразіи, за исключеніемъ «Раскола въ Англіи» и «Саламейскаго Алькада». Въ этомъ отношеніи онъ гораздо счастливѣе въ комедіяхъ интриги, несмотря на однообразіе ихъ содержанія.

Дѣйствительно, почти въ каждой изъ нихъ есть дворянинъ, пріѣхавшій ночью изъ Италіи или Фландріи и встрѣчающій незнакомую женщину, которую спасаетъ отъ преслѣдователей; эта женщина оказывается сестрою его друга, у котораго онъ останавливается, а другъ этотъ оказывается влюбленнымъ въ его невѣсту; далѣе, въ дѣйствіе вводится третье лицо, которое ищетъ руки одной изъ этихъ женщинъ. Затѣмъ, начинается рядъ qui pro quo и недоразумѣній, въ возбужденіи и разрѣшеніи которыхъ принимаютъ участіе болтливый и трусливый лакей, играющій роль шута, и плутоватая служанка. Дѣйствіе идетъ живо, зритель заинтересованъ, и пьеса кончается двумя или тремя свадьбами. Здѣсь соперничество между женщинами, желаніе ихъ выпутаться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ и сложность интриги даютъ Кальдерону возможность изображать женскіе характеры болѣе подробно, не смотря на то, что они поставлены имъ часто въ одинаковое положеніе.

О мистеріяхъ Кальдерона и о другихъ его произведеніяхъ говорить не будемъ, потому что они ничего не прибавляютъ къ его славѣ, равно какъ и тѣ пьесы, которыя написаны по поводу какихъ-либо празднествъ при королевскомъ дворѣ.

Кальдерономъ заканчивается цвѣтущій періодъ испанскаго театра. Возникшій на почвѣ національнаго сознанія въ моментъ его апогея во время борьбы съ маврами, въ XV столѣтіи, этотъ театръ достигъ полнаго своего развитія при Кальдеронѣ и палъ при Филиппѣ V, когда французскій языкъ и французскіе обычаи стали вытѣснять при дворѣ національные и когда инквизиціонные взгляды стали уступать мѣсто новѣйшимъ воззрѣніямъ. Понятно, что съ этого времени герои комедій Лопе де-Веги и Кальдерона не могли уже внушать такого сочувствія, какъ прежде; тѣмъ не менѣе, произведенія этихъ великихъ драматурговъ еще долго волновали зрителей, хотя не производили уже прежняго впечатлѣнія на высшій классъ публики, старавшійся подражать двору.

Празднества въ честь Кальдерона въ Мадридѣ начались 22-го мая раздачею, въ помѣщеніи литературнаго общества, премій за лучшія стихотворенія, написанныя въ честь Кальдерона; на слѣдующій день ученики консерваторіи дали концертъ, а 24-го числа состоялась закладка богадѣльни, учрежденной въ память великаго драматурга; вечеромъ, въ тотъ-же день, студенты устроили серенаду подъ окнами дворца.

25-го числа въ 11 часовъ была отслужена въ храмѣ св. Іосифа панихида по Кальдеронѣ, въ присутствіи короля. Оттуда его величество, въ сопровожденіи многочисленной свиты, депутацій, членовъ муниципалитета и другихъ лицъ, отправился въ церковь св. Петра, гдѣ покоится прахъ знаменитаго поэта. Улицы, по которымъ шла процессія, были украшены флагами и цвѣтами. Подножіе памятника Кальдерону было завалено букетами и вѣнками, а столбы, окружающіе монументъ, были соединены гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ. По окончаніи панихиды въ церкви св. Петра, король произвелъ смотръ войскамъ мадридскаго гарнизона, а вечеромъ посѣтилъ балъ въ залахъ ратуши. Съ наступленіемъ сумерокъ была зажжена иллюминація. Повсюду между разноцвѣтныхъ фонарей и шаровъ виднѣлись транспаранты съ именемъ Кальдерона и названіями наиболѣе замѣчательныхъ его произведеній; особенный эффектъ производилъ озаренный электрическимъ солнцемъ храмъ музъ со статуей поэта, воздвигнутый на горѣ, возвышающейся надъ Мадридомъ. 27-го мая была устроена думою историческая процессія въ костюмахъ временъ Кальдерона, въ которой принимали участіе около 7,000 человѣкъ. Во главѣ кортежа шелъ алькадъ, за которымъ слѣдовала городская стража съ алгвазилами, а за ними—моряки; далѣе двигались аллегорическія колесницы, хоры музыки, студенческій оркестръ и другія лица. Стеченіе публики впродолженіе всѣхъ празднествъ было громадное; въ Мадридъ съѣхались не только многіе провинціалы, но и иностранцы, въ томъ числѣ депутаціи отъ разныхъ литературныхъ обществъ и муниципалитетовъ.

ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ БОЛГАРІИ.

Болгарское войско.

Первыя попытки создать національное войско въ Болгаріи сдѣланы были еще въ разгарѣ послѣдней русско-турецкой войны. Образованныя въ то время, изъ среды освобожденнаго народа, дружины болгаръ, подъ руководствомъ нашихъ офицеровъ, храбро отстаивали права своего отечества и прославились при защитѣ Шипки.

По заключеніи мира, дѣло военной организаціи продолжалось, но приняло гораздо большіе размѣры и потребовало значительнаго напряженія средствъ страны, потому что необходимо было создать армію, способную отстоять независимость Болгаріи.

Этими соображеніями объясняются громадныя цифры военнаго бюджета, который поглощаетъ болѣе 11.000.000 фр., т. е. около 39° всѣхъ доходовъ.

Численность болгарской арміи доведена въ настоящее время почти до 35,000 человѣкъ; она состоитъ изъ 16,145 человѣкъ въ регулярныхъ войскахъ, въ томъ числѣ 184 высшихъ и низшихъ офицеровъ, 437 унтеръ-офицеровъ, 14,762 рядовыхъ, 196 музыкантовъ и 566 нестроевыхъ. За исключеніемъ-же музыкантовъ и нестроевыхъ, остается чистой боевой силы 15,383 человѣка. Батарей 9, по мирному составу четырехъ-орудійныхъ. Лошадей 1,402.

Что-же касается запасныхъ войскъ, то число ихъ съ прошлаго трехлѣтія равняется 17,966 человѣкамъ. Это количество людей распредѣляется по чинамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 7 офицеровъ, 1,082 унтеръ-офицера, 16,479 рядовыхъ, 274 музыканта и 124 нестроевыхъ. За исключеніемъ-же музыкантовъ и нестроевыхъ, остается чистой боевой силы 17,568 человѣкъ. Итого съ регулярной дѣйствующей арміею 32,951 человѣкъ. Не говоря уже о томъ, что каждый солдатъ запаснаго войска готовъ во всякое время выступить въ поле на защиту интересовъ страны, княжество имѣетъ возможность ежегодно выставить противъ непріятеля контингентъ болѣе чѣмъ изъ 15,000 рядовыхъ двадцатилѣтняго возраста. Тѣмъ не менѣе, соображаясь съ бюджетомъ, въ настоящее время военное министерство не находитъ нужнымъ принимать въ ряды регулярной арміи болѣе 8,000 новобранцевъ ежегодно.

Кромѣ перечисленныхъ нами боевыхъ силъ Болгарскаго княжества, послѣднее располагаетъ еще народнымъ ополченіемъ. Ополченіе это установлено закономъ и осуществилось уже на дѣлѣ. Всѣ болгары, отъ двадцати до сорокалѣтняго возраста, входятъ въ ополченіе, въ томъ случаѣ, конечно, если только не состоятъ въ дѣйствующей арміи или въ запасѣ. Собираясь въ опредѣленные пункты, ближайшіе къ мѣсту своего жительства, ополченцы обучаются, въ предварительно для того назначенные дни, пріемамъ военнаго искусства, подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ регулярной арміи или изъ запаса. Ополченцевъ, годныхъ къ обученію, насчитывается около 150,000 человѣкъ. Они должны получать вооруженіе отъ правительства, но послѣднее до сихъ поръ выдало для нихъ всего 40,000 ружей. Содержанія-же для ополченцевъ, во время обученія, не полагается никакого, такъ что каждый обучающійся находится на собственномъ иждивеніи.

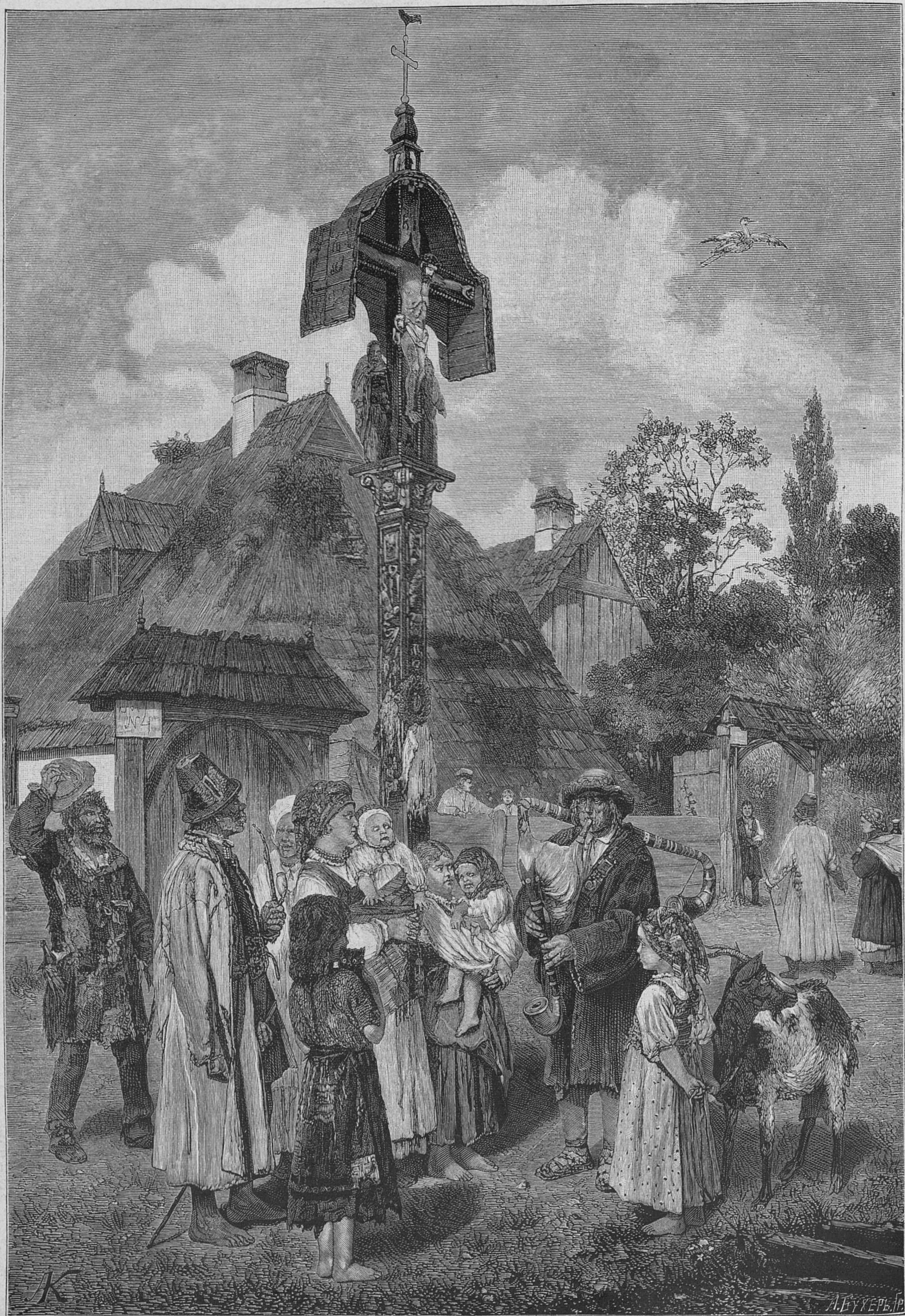
Для вооруженія своего новосозданнаго войска юное княжество имѣетъ болѣе 100,000 ружей, частью вполнѣ новыхъ, частью достаточно исправныхъ. Лучшими считаются здѣсь новыя ружья системы Бердана, которыхъ болгарское военное министерство имѣетъ 18,000. Кромѣ того, 20,000 ружей той-же системы, заказанныхъ тульскому заводу, уже готовы, хотя еще не доставлены изъ Россіи. Затѣмъ, въ складахъ лежитъ, кромѣ боевыхъ припасовъ, большой запасъ вполнѣ исправныхъ ружей Крнка и другихъ системъ.

Создавая армію Болгарскаго княжества, русскіе, конечно, ввели въ ней и свои порядки. Такъ, напримѣръ, сохранены не только русскіе чины, но и самая команда офицеровъ произносится по-русски, съ необходимыми измѣненіями въ тѣхъ случаяхъ, когда слова русской команды имѣютъ въ болгарскомъ языкѣ совсѣмъ иное какое-либо значеніе.

Всеобщая воинская повинность, разумѣется, получила право гражданства и въ Болгаріи. Срокомъ вступленія въ службу опредѣленъ двадцатилѣтній возрастъ. Продолжительность службы: въ пѣхотѣ и артиллеріи — 10 лѣтъ, 2 года дѣйствительной службы и восемь лѣтъ въ запасѣ; въ кавалеріи, инженерныхъ войскахъ и во флотѣ — восемь лѣтъ: три года дѣйствительной службы и пять лѣтъ въ запасѣ.

Миланская національная выставка.

Выставка національныхъ произведеній, открытая въ Миланѣ 5-го мая, можетъ назваться вполнѣ удачною, и какъ нельзя лучше оправдываетъ надежды итальянцевъ, не щадившихъ ни трудовъ, ни времени, ни денегъ на ея устройство, въ увѣренности, что она будетъ великимъ шагомъ къ развитію итальянской торговли и промышленности. Первую мысль о ней подалъ еще въ ноябрѣ 1879 года президентъ итальянской палаты Луиджи Маччіа, и не прошло двухъ лѣтъ, какъ эта мысль созрѣла, развилась и осуществилась блистательно. Идея выставки нашла сочувствіе не только въ правительствѣ, въ палатѣ, въ различныхъ промышленныхъ и коммерческихъ учрежденіяхъ страны, но и во всѣхъ классахъ итальянскаго населенія. Парламентъ открылъ на это предпріятіе кредитъ на 500,000 лиръ; добровольныя пожертвованія короля, министерствъ, различныхъ палатъ и т. п., и деньги, собранныя по подпискѣ, довели эту сумму до 1.600,000 лиръ; наконецъ, устроилась лоттерея, выигрышами которой были назначены различные предметы, присланные на выставку и опредѣленные для этой цѣли ихъ экспонентами, и эта лоттерея доставила предпріятію еще 700,000 лиръ. Располагая такими громадными средствами, на какія даже сначала нельзя было и разсчитывать, комитетъ выставки, президентомъ которой избранъ былъ тотъ, кому принадлежала первая идея предпріятія, сеньоръ Луиджи Маччіо, рѣшился повести дѣло въ обширныхъ размѣрахъ. Возникъ жаркій споръ о томъ, на какомъ мѣстѣ должны быть воздвигнуты зданія выставки. Нѣкоторые изъ членовъ комитета предлагали воздвигнуть ихъ на такъ называемомъ Военномъ плацу (Piazza d'Armi); другіе утверждали, что цѣлесообразнѣе будетъ избрать для того Общественный садъ (Giardini Pubblici), тѣнистыя рощицы и

Странствующій музыкантъ, картина Ант. Казакевича.
(Рисов. Е. Малышицкій).

1) Офиц. въ паради. мундирѣ. 2) Пѣхотн. подпоручикъ. 3) Фельдфеб. пѣх. друж. 4) Артилл. офиц. 5) Кавалер. офиц. 6) Воевода Илья. 7) Офиц. конвоя князя болгарск.

Болгарскіе виды, сцены и типы. — Болгарскія войска.

(Рисов. А. Бауманъ).

цвѣтущіе луга котораго могли-бы придать выставкѣ много прелести. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и Piazza d'Armi была отведена подъ устройство экстренныхъ празднествъ и увеселеній, какія будутъ въ Миланѣ во время выставки.

Мѣсто, на которомъ воздвигнуты эти зданія выставки, служило нѣкогда для самыхъ разнообразныхъ назначеній: во времена язычества тамъ были обширныя кладбища; въ средніе вѣка — церкви и монастыри. Теперь на мѣстахъ, когда-то посвященныхъ смерти и религіознымъ упражненіямъ, кипитъ жизнь, и самая оживленная, веселая и трудовая. Выставка помѣщается въ четырехъ громадныхъ главныхъ зданіяхъ, съ ихъ пристройками и флигелями. Первое зданіе заключаетъ въ себѣ три центральныхъ галлереи; второе — галлереи, предназначенныя для механики, и большой залъ; третье — ротонду и галлереи, идущія отъ нея лучами, въ томъ числѣ и самую большую, доходящую вплоть до бастіона; четвертое — королевскую виллу съ ея пристройками. Кромѣ того, есть еще нѣсколько дополнительныхъ галлерей, оранжереи въ новыхъ садахъ и нѣсколько павильоновъ и палатокъ, разсѣянныхъ повсюду. Составленіе общаго плана выставки, равно какъ и плановъ каждаго зданія и надзоръ надъ работами при ихъ постройкѣ поручены были комитетомъ молодому, но даровитому архитектору Джіованни Черути. Труды по надзору надъ работами дѣлили съ нимъ два инженера: Стеффли и Сантамарія.

Главный входъ на выставку находится со стороны Віа-Сенато. Совершенно простыя рѣшетчатыя ворота ведутъ въ такъ называемыя Рощицы (Boschetti); съ той и съ другой стороны тянутся вдоль нихъ галлереи; въ правой— находятся предметы, касающіеся желѣзнодорожнаго дѣла; въ лѣвой — конножелѣзнаго. Послѣ выставленнаго въ Рощицахъ центральнаго обелиска, съ одной стороны котораго помѣщена глыба бѣлаго мрамора изъ Сераветте, вѣсомъ въ 15 тоннъ, а съ другой — темная масса лигнита, вѣсомъ въ 18 тоннъ, присланная сполетскою каменноугольною компаніею, идутъ въ двѣ линіи навѣсы, слѣва для земледѣльческихъ машинъ, справа для цементовъ. Здѣсь-же находится нѣсколько деревянныхъ кіосковъ, домиковъ изъ цемечта и павильонъ, въ которомъ помѣщается ресторанъ. Пройдя всѣ эти постройки, посѣтитель подходитъ къ самому фасаду выставки. Вдоль всей Via Palestro простирается, шириною въ 81 метръ, дворецъ во вкусѣ эпохи Возрожденія, увѣнчанный балюстрадою и украшенный статуями изъ терракотты, изображающими промышленность, земледѣліе, торговлю и т. п. Въ центральномъ корпусѣ возвышается главный сводъ, вышиною въ 22 метра, поддерживаемый колоссальными зубчатыми колоннами коринѳскаго ордена; въ оконницѣ этого свода скульпторъ Бизи помѣстилъ аллегорическій барельефъ, имѣющій отношеніе къ выставкѣ: Италія подаетъ вѣнокъ наукѣ и промышленности, которыя протягиваютъ къ ней руки. Каждая изъ боковыхъ галлерей, вышиною въ 12 метровъ, имѣетъ портикъ о шести аркахъ, изъ которыхъ три послѣдніе выдаются косвенно впередъ.

Преддверіе, просторное и совершенно бѣлое, уже располагаетъ посѣтителя къ мысли, что онъ увидитъ много величественнаго и чудеснаго. При входѣ въ главную дверь, украшенную богатыми тканями, ему открывается видъ на всю главную галлерею; длина ея 240 метровъ, ширина въ первой половинѣ приблизительно 13 метровъ, во второй — 47. Четырехъугольные пилястры, съ капитуломъ въ стилѣ Возрожденія, поддерживаютъ потолокъ со сводами, въ центральной части котораго продѣлано большое круглое окно; надъ каждымъ архитравомъ блистаетъ въ яркихъ краскахъ и позолотѣ гербъ одного изъ итальянскихъ городовъ. Стѣны выкрашены національнымъ этрусскимъ цвѣтомъ — темнокраснымъ; верхніе своды, съ болѣе свѣтлымъ грунтомъ, украшены красными и черными полосами, которыя перекрещиваются между собою, образуя четыреугольники.

Съ каждой стороны этой галлереи идутъ по двѣ меньшія, длиною только въ 128 метровъ, которыя выходятъ на большую галлерею въ томъ мѣстѣ, гдѣ она наиболѣе широка.

Главная галлерея ведетъ въ *Salone pompejana*, громадный залъ, съ греческими крестами, весь покрытый стеклами, съ обширными ложементами по бокамъ и съ эстрадою въ три метра вышины въ глубинѣ. Весь залъ, вмѣстѣ съ ложементами и эстрадою, имѣетъ 50 метровъ длины и 40 ширины; въ него ведутъ двѣ боковыхъ лѣстницы и еще третья изъ глубины. Двухцвѣтныя колонны, съ бронзированными капителями, стѣны, потолки, полъ, украшенія — все сдѣлано съ величайшею добросовѣстностью въ строго помпейскомъ вкусѣ. Въ пространствѣ между двумя лѣстницами бьетъ въ нишѣ, облѣпленной сверкающими аметистами, фонтанъ.

По выходѣ изъ помпейскаго зала, открывается посѣтителю, влѣво, пространство между главною галлереею и рѣшетками giardino Publico. Въ этомъ пространствѣ устроены три обширныхъ галлереи для машинъ и для производства работъ. Въ углу, ближе къ бастіону, возвышается, какъ башня, громадная труба паровика, дѣйствіемъ котораго приводятся въ движеніе всѣ машины и всѣ импровизованныя мастерскія. Эти галлереи выведены чрезвычайно высоко для того, чтобы въ нихъ можно было поставить самыя большія машины; одна изъ нихъ имѣетъ 73 метра длины и 48 ширины, и всѣ вмѣстѣ занимаютъ пространство въ 8,600 квадратныхъ метровъ. Издали онѣ кажутся исполинскими деревянными навѣсами, съ продѣланными въ нихъ большими круглыми стеклянными оконницами: онѣ выкрашены подъ лакированное дерево и окаймлены красными или черными полосами.

Изъ этихъ галлерей есть выходъ въ другія, подобныя тѣмъ, которыя были описаны выше; онѣ идутъ по обѣимъ сторонамъ зала, построеннаго уже давно и служившаго центромъ предшествовавшимъ выставкамъ. Спереди фасада находится дворикъ съ нѣсколькими цвѣточными клумбами, съ фонтаномъ и съ изящнымъ портикомъ.

Затѣмъ посѣтитель переходитъ въ третье зданіе, въ центрѣ котораго находится ротонда. Это обширный павильонъ, неправильно названный ротондою, потому что, въ сущности, онъ составляетъ двѣнадцати-угольникъ, въ 24 метра вышины и въ 26 въ діаметрѣ, съ куполомъ, освѣщаемымъ стеклянными окнами, и съ стекляннымъ фонаремъ по срединѣ; куполъ поддерживаютъ двѣнадцать пилястровъ и столько-же небольшихъ колоннъ. Изъ шести круглыхъ оконъ, открытыхъ настежъ, видно голубое небо, и цвѣтъ его удивительно гармонируетъ съ окраскою внутреннихъ украшеній купола, бѣлою, палевою и блѣдно-красною; всѣ эти цвѣта, перемѣшиваясь между собою мелкимъ рисункомъ, придаютъ еще болѣе прелести воздушному характеру этой части зданія. Въ промежуткахъ оконъ вдѣланы въ стѣну медальоны, представляющіе гербы древнихъ шести воротъ миланскихъ.

Отъ ротонды идутъ лучами шесть галлерей. Одна изъ нихъ обращена къ Венеціанскимъ воротамъ. Главная галлерея идетъ параллельно съ главными галлереями втораго зданія, описаннаго выше, и кончается исполинской вышины залою, занимающею пространство въ 7,000 квадратныхъ метровъ. Эта зала, имѣющая пристройки, въ которыхъ помѣщаются выставки министерствъ военнаго и морскаго, украшена деревянною рѣзьбою на розовомъ и небесно-голубомъ фонѣ. Галлерея, ведущая въ противоположную сторону, выходитъ во дворъ, крытый витринами въ желѣзной оправѣ, изъ котораго есть выходъ на Королевскую Виллу. Передъ этой виллой есть также дворъ, крытый витринами, присланными фирмою Бозизіо, которая выставила такимъ образомъ свои произведенія; крыша эта поддерживается стройными колоннами, выкрашенными въ зеленый цвѣтъ съ золотомъ. Перила, идущія кругомъ двора, обиты краснымъ сукномъ. Изящные сады при Королевской Виллѣ заканчиваютъ пространство выставки и служатъ для публики пріятнымъ мѣстомъ отдохновенія послѣ всего видѣннаго.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ разбросанные по всему Общественному Саду изящные кіоски. Нѣкоторые изъ нихъ составляютъ, если можно такъ выразиться, выставку на выставкѣ. Министерства подавали въ устройствѣ ихъ примѣръ частнымъ экспонентамъ; между прочимъ, министерство внутреннихъ дѣлъ выстроило на свой счетъ особую галлерею и выставило въ ней различныя модели, мундиры, арестантскія издѣлія и всевозможные предметы, касающіеся тюремной администраціи. Изъ остальныхъ построекъ въ этомъ родѣ, особенно замѣчательны павильонъ изъ терракоты, миланскаго экспонента и кіоскъ миланской же фирмы Куджини, изъ асфальта, и кіоскъ воборнскаго экспонента Мильявакка, гипсовый съ желѣзной обшивкой. Хороши также домики изъ цемента, въ особенности изъ новаго, сѣраго, доставленнаго бергамскимъ обществомъ цементнаго производства.

Оранжереи, гдѣ помѣщается выставка садоводства, построены по различнымъ системамъ, соотвѣтственно климатамъ, въ которыхъ выросли выставленныя растенія. Между этими постройками замѣчателенъ своею странною и изящною формою желѣзный рѣшетчатый павильонъ туринской фирмы Джоанесъ и Галли.

Рестораны и кафэ всѣхъ націй разсѣяны по всей выставкѣ; въ числѣ ихъ есть и русскій ресторанъ, и даже помпейская табернула.

Художественная выставка помѣщается отдѣльно, въ, такъ называемомъ, швейцарскомъ дворцѣ, преобразованномъ изъ средневѣковаго монастыря въ изящный храмъ искусствъ, прельщающій взглядъ своими прелестными формами и живыми красками. Классическіе корридоры съ портиками превратились въ галлереи и залы, обитыя яркими матеріями и наполненныя художественными произведеніями. Выставка эта имѣетъ одинъ выходъ и два входа: въ первый впускаются лица по билетамъ; во второй— абоненты и лица, имѣющія свободный входъ съ условіемъ предъявленія своей фотографіи. Прежде всего, посѣтитель входитъ въ скульптурную галлерею, вдоль стѣнъ которой, обитыхъ темно-красною матеріею, разставлены статуи и другія скульптурныя произведенія; посреди галлереи бьетъ фонтанъ, а въ глубинѣ расположена изящная группа высокихъ пальмъ. Двѣ другія галлереи, наполненныя картинами, отдѣлены одна отъ другой преддверіемъ, украшеннымъ вазами и фонтаномъ. Одинъ изъ дворовъ зданія весь застроенъ: въ немъ выведены двѣ перекрестныя галлереи и въ квадратахъ, ими образуемыхъ, выстроены четыре залы — и, все-таки, произведеній было прислано на выставку такъ много, что пришлось помѣстить часть масляныхъ картинъ въ одной изъ обширныхъ верхнихъ галлерей, вмѣстѣ съ акварелями и гравюрами. У входа одной изъ залъ обращають на себя вниманіе двѣ колоссальныя группы молодаго скульптора Сарти, *Африканскій поцѣлуй* и *Гладіаторъ и Тигръ*. Зданіе выставки окружено великолѣпнымъ пальмовымъ садомъ, въ которомъ играетъ музыка.

Кромѣ обыкновенныхъ увеселеній миланскихъ, оперы, театровъ и т. п., посѣтители выставки будутъ пользоваться еще спеціальными увеселеніями, открытыми для нихъ на Piazza d'Armi. Въ, такъ называемой, Аренѣ, громадномъ амфитеатрѣ въ 238 метровъ, выстроенномъ на подобіе цирка Каракаллы, будутъ устроены скачки, маневры, общественные обѣды, и т. п., и съ 1-го іюня по 31-е августа она будетъ каждый вечеръ освѣщаться великолѣпною электрическою иллюминаціею, которая будетъ поддерживаться сильнѣйшими батареями. Столбы для фонарей, числомъ до 12, будутъ расположены на небольшихъ возвышенностяхъ вдоль канала, окаймляющаго арену, и каждый фонарь будетъ имѣть свѣтъ равносильный 6,000 свѣчъ, что составитъ вмѣстѣ 72,000 свѣчъ. Кромѣ того, будетъ еще 16 фонарей, каждый въ 2,000 свѣчъ. На самомъ плацу будетъ устроена, съ помощію разныхъ кіосковъ, павильоновъ, палатокъ и другихъ построекъ, фантастическая ярмарка, изображающая четыре части свѣта: Европу, Азію, Африку и Америку. Циркъ Ренца, самый большой во всемъ свѣтѣ, состоящій изъ 150 лошадей и 300 актеровъ, будетъ давать свои представленія на пространствѣ въ 5,100 квадр. метровъ. Въ циркѣ могутъ свободно помѣститься 5,000 человѣкъ. Будетъ также устроенъ ballon captif, который будетъ подниматься на 300 метровъ. Наконецъ, въ іюнѣ будутъ скачки, которыя продолжатся три дня.

Свадебный подарокъ принцу Вильгельму и принцессѣ Августѣ-Викторіи отъ прусскихъ городовъ.

Извѣстно, что нѣкоторые прусскіе города сложились для того, чтобъ поднести цѣнный свадебный подарокъ сыну германскаго кронпринца. Подарокъ этотъ состоитъ изъ полной сервировки для параднаго стола, со всею принадлежащею къ нему утварью серебряною, хрустальною, фарфоровою, и т. п. Онъ, поистинѣ, великолѣпенъ; одни серебряныя украшенія стоили 270,000 марокъ и на нихъ пошло 2,000 фунтовъ серебра. Въ числѣ этихъ украшеній особенно замѣчательны четыре столовыхъ группы, изображающія четыре германскихъ рѣки: Рейнъ, Эльбу, Одеръ и Вислу. Первая изъ этихъ группъ моделирована г. Бруновымъ; вторая—г. Гемеромъ; третья—г. Каландрелли; четвертая г. Гундризеромъ. Рейнъ изображенъ бородатымъ, увѣнчаннымъ виноградными лозами, старцемъ, подносящимъ вино въ раковинѣ; вокругъ него играютъ крылатые геніи въ коронахъ и украшеніяхъ изъ чистаго золота; другіе геніи подаютъ старику чашу съ виномъ. Одеръ представленъ красивою женщиною съ оригинально закрученными волосами, съ украшеніями на головѣ, въ запястьяхъ и въ жемчужномъ ожерельѣ. Она глядитъ въ раздумьи на скромную рыбачью лодку, которую подноситъ ей мальчикъ; другой мальчикъ старается приподнять сѣть, наполненную рыбою и раками. Еще красивѣе изображена Эльба, также въ видѣ женщины, около которой суетятся мальчики въ хлопотливой работѣ: одни тащатъ тюки товаровъ, якоря, шнуровыя книги; другіе куютъ молотомъ на наковальняхъ. Не менѣе изящна и характерна фигура Вислы. Къ сожалѣнію, весь этотъ драгоцѣнный подарокъ будетъ готовъ не раньше 1-го октября; ко дню бракосочетанія успѣли изготовить только посеребренныя модели.

Намъ удалось познакомиться въ квартирѣ Н. И. Маклакова (Фонтанка, № 108) съ его коллекціями бронзы, фарфора и частію картинъ, хотя личный вкусъ собирателя и останавливался въ живописи на экземплярахъ не высокаго художественнаго достоинства, но очень пріятной кисти.

Собраніе фарфоровыхъ и изъ бисквита группъ и фигурокъ, бѣлыхъ и раскрашенныхъ, очень интересно и любопытно. Здѣсь можно встрѣтить очень замѣчательныя издѣлія французскихъ и саксонскихъ мануфактуръ, бравшихъ за оригиналы творенія художниковъ вѣка Возрожденія — XVII.

Что касается бронзы, выборъ которой особенно богатъ и замѣчателенъ изящностью выполненія, выходящею за предѣлы ремесленнаго производства, то въ коллекціи цѣлыхъ сотень экземпляровъ есть группы высокой пріятности, какъ, напр., «Бахусъ, воспитываемый Силеномъ», «Вакханка — охотница», и «Меветръ — поверженный вакханкою» и пр.

—

Случай представился намъ видѣть послѣднія работы академика скульптуры Императорской академіи художествъ — лучшаго изъ ваятелей нашихъ по живости и изяществу выполненія — Матвѣя Аѳанасьевича Чижова. Онъ теперь преподаетъ свое искусство въ техническо-рисовальной школѣ барона Штиглица (въ Соляномъ городкѣ). О блестящихъ результатахъ, полученныхъ здѣсь въ короткое время, мы поговоримъ по случаю предстоящей выставки ученическихъ работъ, а труды наставника настолько интересны, что не можемъ не указать на нихъ въ лѣтописи явленій искусства.

Въ мастерской своей, въ зданіи музея Императорскаго эрмитажа, М. А. Чижовъ оканчиваетъ въ глинѣ превосходный бюстъ покойнаго Государя Императора Александра II, съ лица котораго Чижовымъ-же снята превосходная маска, въ 7 часовъ вечера, 1-го марта 1881 года.

Маска необыкновенно удалась. А личныя изученія физіономіи Императора Александра II, — два бюста котораго Чижовъ уже выполнилъ въ разныя времена, — при справкѣ съ маскою, дали возможность художнику третій бюстъ Его Величества, вылѣпить удивительно схоже съ положеніемъ лика Монарха въ послѣднее время Его жизни. Смѣло можно сказать, что бюстъ работы М. А. Чижова — самый лучшій, схожій и удивительно изящно вылѣпленный.

Вообще, какъ мастеръ выполнять портретныя изображенія въ скульптурѣ, М. А. Чижовъ, можно сказать, у насъ первый художникъ, сообщающій необыкновенную живость лицу, посредствомъ искуснаго прорѣза зрачка глазъ, съ оптическимъ разсчетомъ паденія свѣта и освѣщенія прорѣза, какъ-бы игрою отраженія прозрачнаго тѣла.

На бюстѣ А. И. Громовой, находящемся въ мастерской художника въ музеѣ эрмитажа, лучше всего и нагляднѣе чувствуется умѣнье Чижова оживлять глаза портретнаго бюста и черезъ нихъ сообщать лицу, кромѣ сходства, особенную грацію, не въ ущербъ естественному характеру выраженія, а усиливая его интересъ. Это, впрочемъ, прямой результатъ добросовѣстнаго изученія модели и глубокаго знанія рисунка, въ чемъ съ г. Чижовымъ могутъ немногіе потягаться изъ живыхъ скульпторовъ нашихъ.

Въ мастерской Чижова, въ Соляномъ городкѣ, обдѣлывается изъ бѣлаго мрамора портретная статуя умершаго дитяти г. Прожиловскаго. Художникъ представилъ полуобнаженнаго мальчика на скамеечкѣ, задремавшаго въ полулежачемъ скорѣе положеніи, склонясь на руки. Ансамбль всей группы очень изященъ и мотивъ случайной позы граціозенъ и естественъ.

Въ настоящее время готовъ и скоро будетъ поставленъ бронзовый бюстъ (высотою 21 вершокъ, въ $2^1/_2$ раза больше натуральной величины) поэта Некрасова, на его могилѣ, на кладбищѣ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря, черезъ двѣ могилы отъ знаменитаго живописца А. А. Иванова. Памятникъ Некрасову изъ темно-сѣраго мрамора, принимающаго превосходную полировку. Мавзолей представляетъ собственно двѣ усѣченныя, поставленныя одна надъ другой, четырехгранныя пирамиды. Между ними база съ полуваломъ и спусками почти квадратная. Верхъ увѣнчанъ бюстомъ поэта съ лавровымъ вѣнкомъ, украшающимъ штативъ. Непосредственно подъ штативомъ верхняя пирамида съ незначительнымъ отклоненіемъ граней книзу и съ вывихами въ углахъ представляетъ на каждомъ углѣ, какъ-бы маленькій крестъ. Со стороны дорожки и на противоположной грани, подъ средней перекладиной, закругленные обрѣзы, а съ боковъ прямолинейные горизонтальные. По дугѣ обрѣза, подъ нимъ должны быть съ боковъ и по срединѣ три гирлянды, бронзовыя. Выше ихъ вырѣзаны слова «Некрасовъ 1821—1877 гг.» Нижняя пирамида высотою въ $1^1/_2$ аршина и съ покатостью почти равною гипотенузѣ. На ея покатости вырѣзана вглубь надпись въ семи строкахъ: «Изъ устъ въ уста передавая дорогія намъ имена, не забудемъ мы и твоего имени и вручимъ его прозрѣвшему и просвѣтленному народу, чтобы зналъ онъ и того, чьихъ много добрыхъ сѣмянъ упало на почву народнаго счастья».

—

Въ г. Падуѣ, въ одной изъ частныхъ художественныхъ галлерей, найдена картина кисти знаменитаго Пинтуриччіо «Святая Дѣва». Картина эта, въ настоящее время, выставлена на выставкѣ лондонской королевской академіи и пріобрѣтена для ея музеума.

—

Въ г. Парижѣ извѣстный Jardin des Plantes выставляетъ на выставку новую роскошную, громадную картину извѣстной художницы Розы Бонёръ, писанную по заказу ботаническаго сада, — «Семейство льва».

—

Лондонская королевская академія художествъ 31-го (19-го) мая поставила на свою выставку новыя замѣчательныя скульптурныя работы своихъ профессоровъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: Симондса «Медуза», колоссальная фигура, выбитая изъ громаднаго чистѣйшаго бѣлаго мрамора; Ли (Lee) «Каинъ» и «Клеопатра», и М. Брока (Brock) бронзовая аллегорическая группа, подъ названіемъ «Минута гибели»; она изображаетъ плотъ съ нѣсколькими матросами, изъ которыхъ одинъ прижимаетъ къ груди ребенка въ то время, какъ съ боку набѣгаетъ волна.

—

Сооруженіе монумента учредительнаго собранія въ Версали поручено архитектору Формиге и скульптору Кутану, получившимъ за проектъ его первый призъ въ 30,000 франковъ. Модель монумента представляетъ обширное квадратное пространство, обнесенное полисадникомъ, вдоль котораго тянется рядъ скамеекъ. По срединѣ возвышается коринѳская колонна съ величественной фигурой Республики, держащей въ рукѣ вѣтвь мира; у ногъ ея лежитъ могучественный левъ. Вокругъ цоколя въ нишахъ поставлены статуи четырехъ выдающихся революціонеровъ: Мирабо, Сьенеса, Балли и Лафайетта. На фронтѣ колонны придѣлана, окруженная пальмовыми вѣтвями, доска съ надписью: «La loi».

—

Академическая художественная выставка въ Дрезденѣ, открытая 15-го мая, отличается противъ прошлыхъ лѣтъ особеннымъ богатствомъ. Она состоитъ изъ 292 картинъ, писанныхъ масляными красками, 64 рисунковъ, картоновъ, акварелей и т. п., 5 гравюръ, 16 пластическихъ произведеній и 4 архитектурныхъ плановъ, значитъ, общимъ числомъ—изъ 382 нумеровъ, на 23 нумера больше противъ прошлаго года.

—

Проектъ сооруженія монумента въ память лорда Биконсфильда принятъ какъ верхней, такъ и нижней англійской палатами.

* *
*

Въ г. Парижѣ почти всѣ парижскіе театры вводятъ древне-греческіе танцы въ національныхъ костюмахъ.

—

Въ Берлинѣ предполагается на 1882 годъ устройство новаго театра, именно нѣмецкаго «Національнаго театра», который для Германіи будетъ имѣть такое-же значеніе, какое имѣетъ «Théâtre français» въ Парижѣ для Франціи.

* *
*

23-го мая состоялся публичный актъ шестнадцатаго выпуска учениковъ и ученицъ с.-петербургской консерваторіи. На основаніи произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ экзаменовъ, ученицы: Вѣра Синягина, Александра Минквицъ, Евгенія Гаврилова, Варвара Куликовская, Аполина Бунтингъ, Вѣра Шмеманъ, Роза Вилькенъ, Надежда Воробьева, Марія Курвуазье; ученики: Яковъ Бутковскій, Альфредъ Гленъ, Петръ Добровъ, Александръ Гуляевъ, Иванъ Кютель, Платовъ Лобановъ, Михаилъ Костромитиновъ — признаны окончившими курсъ по программѣ на полученіе диплома и званія свободнаго художника и достойными сего званія.

—

Въ Нью-Іоркѣ отъ 3-го по 7-е мая происходилъ, подъ руководствомъ докт. Леоп. Дамроша, большой музыкальный праздникъ, состоявшій изъ трехъ послѣобѣденныхъ и четырехъ вечернихъ концертовъ. Въ хорѣ участвовало 4,000 человѣкъ и, кромѣ того, пѣлъ еще хоръ изъ 250 мальчиковъ. Оркестръ соединялъ въ себѣ 250 человѣкъ музыкантовъ. Въ числѣ исполнителей соло была Этелька Герстеръ. На праздникѣ этомъ присутствовали президентъ и вицепрезидентъ Соединенныхъ Штатовъ.

Правительственныя распоряженія.

Генералъ-адъютанту, контръ-адмиралу, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексѣю Александровичу Высочайше повелѣно вступить въ управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, на время отсутствія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя генералъ-адмирала.

— 22-го мая военный министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Милютинъ, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше уволенъ въ отпускъ, до поправленія здоровья, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

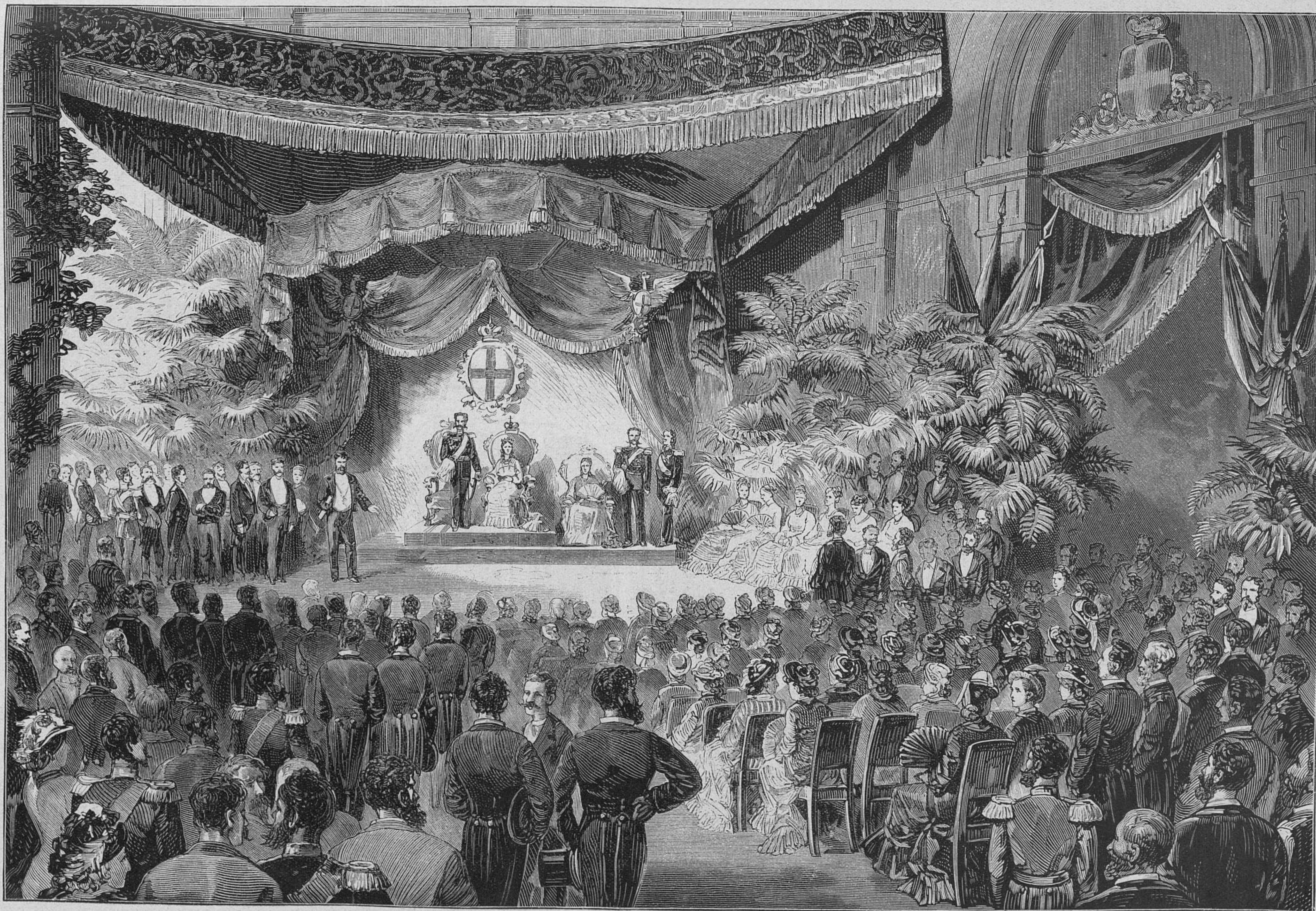
— Командиръ 12-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Ванновскій назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— Финляндскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками финляндскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Адлербергъ 3-й назначенъ членомъ государственнаго совѣта и, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ занимаемыхъ имъ двухъ должностей генералъ-губернатора и командующаго войсками и въ отпускъ, впредь до выздоровленія, съ правомъ отлучаться за границу, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

— Начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Гейденъ 2-й назначенъ членомъ государственнаго совѣта, финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— Государю Императору благоугодно было пожаловать графу Милютину для ношенія на груди осыпанный алмазами портретъ Свой и въ Бозѣ почившаго Императора.

— Розничная продажа нумеровъ газеты «Русскій Курьеръ» воспрещена на три мѣсяца, а изданіе выходящаго въ свѣтъ въ Москвѣ журнала «Свѣтъ и Тѣни» пріостановлено на шесть мѣсяцевъ.

Италія. — Художественно-промышленная выставка въ Миланѣ. Торжественное открытіе выставки, 5-го мая.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Доссо, рисов. А. Бауманъ).

Италія. — Художественно-промышленная выставка въ Миланѣ. Видъ зданія выставки со стороны Villa reale.

(Съ наброска нашего корреспондента А. Доссо, рисов. А. Бауманъ).

Метеорологія.

Въ ночь, съ 22-го на 23-го мая, въ Гатчинѣ, молніею разрушенъ громадный обелискъ, извѣстный подъ названіемъ Коннетабля. Колонна эта сооружена въ 1793 году, по повелѣнію покойнаго императора Павла Петровича, вблизи дворца, въ центрѣ площадки, по окружности которой размѣщены 12 старыхъ орудій. Сооруженіе это, вышиною въ 15 саженей 1 аршинъ и 13 вершковъ, разрушено до самаго постамента, высота котораго не болѣе 4 саженей. Все остальное моментально обратилось въ груды развалинъ. Громадные камни были отброшены на разстояніе 30 и болѣе саженей. Ударъ послѣдовалъ въ 4 часа 30 минутъ. Жертвою удара былъ стоявшій на посту городовой Лобовъ, трупъ котораго, послѣ 2-хъ часовыхъ усилій, былъ изъ подъ груды камней вырытъ 20 солдатами. Другой городовой, Рево, стоявшій въ 10 саженяхъ, оглушенъ, и хотя находится внѣ опасности, но вся его нервная система сильно потрясена.

— Вечеромъ 14-го февраля текущаго года въ Денверѣ (штатъ Колорадо), въ Сѣв. Америкѣ, наблюдалось появленіе на небѣ побочныхъ лунъ, весьма ясно видимыхъ; вмѣстѣ съ ними были видны различные дуги и круги, находящіеся въ связи съ ними. Уже при восходѣ луны во всѣ стороны отъ нея шли полосы свѣта, состоящія изъ вертикальной части (такъ называемой свѣтовой колонны) и горизонтальной (куска бѣлаго горизонтальнаго круга, проходящаго черезъ луну). Эти части пересѣкались такъ, что получался бѣлый крестъ, въ срединѣ котораго и находилась луна. Оба сорта полосъ являются результатомъ рефлексіи солнечнаго свѣта, особенно вертикальныя колонны, достигающія иногда весьма значительной величины при восходѣ и заходѣ луны или солнца. При дальнѣйшемъ восходѣ луны онѣ исчезли, и на небѣ явился на одной высотѣ съ луной бѣлый горизонтальный кругъ, на которомъ находились четыре побочныхъ луны. Рядомъ съ луной, на 22 градуса вправо и влѣво отъ нея, были расположены двѣ побочныхъ луны; причемъ на сторонѣ настоящей луны онѣ были краснаго цвѣта, а далѣе желтаго и голубаго; затѣмъ, въ 120 градусахъ отъ луны, по обѣ ея стороны стояли, бѣлыя луны. Въ очень близкомъ разстояніи отъ настоящей луны, наравнѣ съ двумя болѣе близкими къ ней лунами, находилось цвѣтное кольцо въ 22 градуса радіусомъ. При низкомъ положеніи луны, обѣ ближайшія побочныя луны находились на периферіи этого круга, но когда высота луны увеличилась, онѣ выступили нѣсколько изъ круга, такъ что ихъ разстояніе отъ настоящей луны увеличилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самое кольцо исчезло; луны-же оставались еще 10 часовъ, послѣ чего исчезъ весь феноменъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

— По извѣстіямъ изъ Аѳинъ, отъ 30-го мая, Лессепсъ принялъ на себя прорытіе Коринѳскаго перешейка, согласно съ условіями закона 1879 года.

Ботаника.

При культурѣ комнатныхъ растеній упускается часто поливаніе растеній теплою водою. Вообще, берутъ для поливки стоячую воду, комнатной температуры; противъ этого обыкновенія нечего замѣтить. Но нерѣдко случается, что любители поливаютъ растенія лѣтомъ ключевою водою отъ 5—7° Р., особенно заботясь освѣжить лучше растенія. Что подобная поливка, особенно когда грѣетъ солнце, вредна для растеній, сообразить не трудно; они такъ-же, какъ и мы, чувствительны къ быстрой перемѣнѣ температуры. Когда лѣтомъ солнце грѣетъ съ особенною силою, нагрѣваются очень горшки и содержащаяся въ нихъ земля, въ чемъ всякому легко убѣдиться. Земля и корни имѣютъ иногда 20° тепла по Р. и свыше. Поливая цвѣты холодною водою въ нѣсколько градусовъ, ихъ охлаждаютъ быстро, особенно у корней. Поэтому, никогда не слѣдуетъ поливать холодною водою, а давать имъ воду хотя-бы температуры воздуха. Но еще лучше поливать ихъ водою въ 25—30° Р., что не только усиливаетъ растительную силу, согрѣвая почву, но и растворяетъ болѣе питательныхъ веществъ и облегчаетъ питаніе растеній. Слѣдовательно, слѣдствіемъ этого будетъ роскошная растительность. Но коль скоро начали поливать холодною водою, то и слѣдуетъ оставаться при этомъ: перемѣнная поливка то теплою, то холодною водою очень вредна растеніямъ. Но и для цвѣта растеній поливка теплою водою выгодна; такимъ способомъ можно заставить растенія цвѣсти двумя недѣлями ранѣе.

Медицина и гигіена.

Сенъ-Рафаэльское вино рекомендуется въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно, чтобъ явился позывъ на пищу, а вслѣдъ за нимъ возбудить отдѣленіе соковъ, необходимыхъ для пищеваренія. Польза его подтверждена многочисленными опытами.

Некрологъ.

2-го іюня (21-го мая) скончался знаменитый филологъ академикъ **Литтре**.

3-го іюня умеръ, въ Берлинѣ, графъ **Фридрихъ Эйленбургъ**, занимавшій съ 60-хъ годовъ постъ прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ.

6-го іюня (25-го мая) скончался въ Алжирѣ извѣстный скрипачъ **Вьетанъ**.

Карты.

ЗАДАЧА № 20.

Преферансъ.

У играющаго семерка и восьмерка козырей и изъ тузовъ масти только одинъ, между тѣмъ онъ беретъ 8 взятокъ. Какія карты у него и у вистовъ? Ходъ играющаго.

Астрономическій Календарь

(съ 1—15 іюня 1881 года).

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 59.8	2 37	9 23	10 13в	3 48у	3 15	8 45	9 43в	4 20у
3	12 0 2	2 37	9 24	10 55	6 56	3 14	8 46	10 41	7 14
5	12 0 6	2 36	9 26	11 18	10 7	3 14	8 47	11 16	10 12
7	12 1.0	2 36	9 27	11 38	1 6в	3 14	8 48	11 48	0 58в
9	12 1.5	2 36	9 27	—	3 57	3 14	8 49	0 6у	3 37
11	12 1.9	2 36	9 27	0 26у	6 34	3 15	8 49	0 54	6 2
13	12 2.3	2 37	9 27	1 39	8 29	3 16	8 49	2 13	7 52
15	12 2.8	2 38	9 27	3 41	9 29	3 17	8 48	4 10	9 1

Солнце 9-го іюня вступаетъ въ знакъ Рака — начало лѣта.

Луна 6-го іюня въ послѣдней четверти, 14-го въ новолуніи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Журналъ „Огонекъ" на 1881 годъ.

№№ 1—22 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 20—22. «Очарованные». Повѣсть В. Г. Авсѣенко (окончаніе, съ 2-мя рисунками).—«Священникъ», романъ В. Безанта и Д. Рейса (продолженіе, съ 2-мя рисунками).—«Прекрасная дикарка», разсказъ Ф. Бернетъ, перев. съ англійскаго (продолженіе).—«На мотивъ изъ Драмнола», стих. Мартова.—Живопись и живописцы: VI. А. И. Мещерскій. Диллетанта (съ 2-мя рисунками).—Современные русскіе писатели: XIV А. Н. Островскій (съ портретомъ). — Хроника наукъ, искусствъ и литературы (съ 3-мя рисунками).—Полезные рецепты.—Смѣсь.—Забава и дѣло (съ 3-мя рисунками).—Задачи.

„Модный Свѣтъ", иллюстрированный журналъ для дамъ, на 1881 годъ

(самый полный, лучшій и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).

№№ 1—20 уже вышли и разосланы.

Содержаніе №№ 19—20: 35 рисунковъ бальныхъ, выѣздныхъ и домашнихъ туалетовъ; 18 рисунковъ дѣтскихъ костюмовъ; 25 рисунковъ шляпъ, чепцовъ и наколокъ; 4 рисунка принадлежностей дамскаго туалета (обувь, вѣера, галстухи, фишю, воротнички и т. п.); 6 рисунковъ дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья; 35 рисунковъ дамскихъ работъ (съ описаніемъ ко всѣмъ этимъ рисункамъ). *Текстъ:* «Точь въ точь, какъ я», романъ М-съ Брэддонъ (продолженіе).—«Служанка старосты», романъ Э. Марлиттъ (продолженіе). — Стихотвореніе, Г. Лишина. — Хозяйственные и гигіеническіе совѣты.—Смѣсь.—Почтовый ящикъ.

Въ приложеніи: 1 раскрашенная картинка модъ; вырѣзная выкройка—костюмъ для малютокъ до 2-хъ лѣтъ; желтый листъ, заключающій въ себѣ 20 выкроекъ и разные узоры и мѣтки.

Почтовый Ящикъ.

Харьковъ. Отдѣльные №№ «Всемірной Иллюстраціи» можете пріобрѣсти по 40 коп. за №, съ пересылкою.

Коломна. Н. П. Неудобны.

Пенза. Р. И. П—у. Вы спрашиваете, что дѣлать, «если пожирающій васъ огонь страсти охватитъ все ваше существо?» Призовите пожарную команду.

Тверь. Д. Ѳ. А. О предполагаемыхъ вами перемѣнахъ ничего не слыхали.

Кіевъ. П. И. Т—му. Рисунка объ избіеніи евреевъ не будетъ. Надѣемся, вы не увидите ихъ и на страницахъ другихъ иллюстрированныхъ изданій.

Одесса. К. К. И. Охотно вѣримъ, что Нина Павловна обладаетъ всѣми совершенствами, и нисколько не удивляемся, что она избѣгаетъ васъ и дѣлаетъ кислую физіономію. Отъ вашихъ стиховъ способно скиснуться молоко.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА V.

Костанца при дворѣ.

(Продолженіе).

Мнѣ-бы такъ хотѣлось, — продолжалъ Ферранъ, — упрочить мое счастье въ такое время, когда ваши вѣрные подданные радуются вашему счастливому возвращенію; мнѣ кажется, невозможно найти лучшаго случая для того, чтобъ сыграть свадьбу.

Король, взволнованный и задумчивый, не отвѣчалъ ни слова. Помолчавъ немного, Ферранъ сказалъ:

— Значитъ, я могу воспользоваться вашимъ милостивымъ разрѣшеніемъ, государь? Вы сейчасъ сказали, что просьба моя исполнена заранѣе...

— Донъ Ферранъ, — прервалъ его король серьозно — не торопитесь дѣлать выводы изъ моихъ словъ; вы можете ошибиться. Вы думаете, вашимъ желаніямъ нѣтъ препятствій, а, между тѣмъ, причины, весьма основательныя, принуждаютъ меня отказать вамъ въ вашей просьбѣ.

— Боже мой! — вскричалъ Ферранъ въ испугѣ,— что я долженъ думать?..

— Не пугайтесь, Ферранъ, — продолжалъ король ласково, — я не намѣренъ препятствовать вашей свадьбѣ; я желаю только, чтобъ вы отложили ее на нѣкоторое время.

— Ваше величество, — сказалъ рыцарь съ возрастающимъ волненіемъ, — будьте такъ добры, объясните, какія причины заставляютъ васъ откладывать счастіе одного изъ вѣрнѣйшихъ вашихъ подданныхъ?

— Конечно, я вамъ объясню ихъ,—отвѣчалъ донъ Педро.—Вы знаете, донъ Ферранъ, что затѣвается свадьба между моею старшею дочерью, принцессою Беатрисою, и храбрымъ герцогомъ Ланкастерскимъ. Приготовленія къ ней уже приходятъ къ концу, и не позже какъ черезъ два мѣсяца мы отпраздновать вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ королевствомъ это счастливое событіе. Я желаю, чтобъ и ваша свадьба была отложена до этого времени. Принцесса необыкновенно привязалась къ Костанцѣ, и хотѣла-бы какъ можно меньше разлучаться съ нею въ послѣдніе дни, которые ей остается пробыть въ дѣвицахъ. Послѣ такого объясненія, я не сомнѣваюсь, что Ферранъ де-Кастро безъ ропота согласится на эту короткую отсрочку, который мы желаемъ одинаково, принцесса Беатриса и я самъ.

— Государь, — отвѣчалъ Ферранъ печально, но почтительно, — долгъ мой вамъ повиноваться, но я не скрою отъ васъ настоящихъ моихъ чувствъ. Я очень благодаренъ ея высочеству принцессѣ Беатрисѣ за ея расположеніе къ Костанцѣ, но, признаюсь, я не ожидалъ отъ васъ отказа, даже въ такой благосклонной формѣ, въ какой вы сейчасъ его высказали.

— Отказа!—повторилъ король съ досадой; — мнѣ кажется, вы могли-бы лучше выбирать выраженія, говоря о нашихъ желаніяхъ. Нѣтъ, сеньоръ, не придавайте вашимъ словамъ такого зловѣщаго значенія. Позвольте вамъ замѣтить, что ваше неудовольствіе на такую бездѣлицу удивительно со стороны человѣка, который всегда такъ усерденъ къ нашей службѣ.

— Государь,—отвѣчалъ съ достоинствомъ молодой рыцарь,—усердіе мое къ вашей службѣ будетъ всегда одинаково, и я надѣюсь, вы простите неосторожное слово, вырвавшееся у меня въ первую минуту обманутаго ожиданія. А теперь позвольте мнѣ удалиться и сообщить дону Эгасу и его дочери о намѣреніяхъ вашего величества.

— Ну, полно, другъ мой, — сказалъ король,—надѣюсь вы на меня не сердитесь. Конечно, вамъ должно показаться страннымъ, что первая милость, которую вы отъ меня желали получить, встрѣчаетъ задержку; боюсь, это вдосталь отучитъ васъ обращаться ко мнѣ съ просьбою. Не огорчайтесь; время идетъ быстро, и вы увидите, что сами не захотѣли-бы пойти наперекоръ желаніямъ моей дочери.

Не смотря на дружелюбіе, съ какимъ король простился съ Ферраномъ, молодой рыцарь вышелъ изъ Алказара глубоко взволнованный и огорченный. Онъ не былъ приготовленъ къ тому, что произошло между нимъ и королемъ; онъ былъ оскорбленъ въ самыхъ священныхъ своихъ чувствахъ, и, не смотря на свою врожденную довѣрчивость, не могъ не заподозрить истинной причины полученнаго имъ от-

каза. Предлогъ, подъ которымъ донъ Педро отсрочилъ его свадьбу, былъ черезъ-чуръ ничтоженъ, и его волненіе, когда онъ говорилъ о Костанцѣ, выдало его любовь. Сквозь гордое достоинство, въ которое облекался король, легко было разсмотрѣть влюбленнаго, и Ферранъ невольно содрогался при мысли о страданіяхъ, какія ожидали его, если печальныя предчувствія его не обманывали.

Находясь еще подъ вліяніемъ бурныхъ страстей, вызванныхъ въ немъ сценою съ королемъ, онъ поспѣшилъ сообщить дону Эгасу и его дочери результатъ своего свиданія съ griffonomъ Педро. Костанца опечалилась, но почти не удивилась, а донъ Эгасъ не могъ понять, что такъ огорчаетъ ихъ обоихъ.

— О чемъ вы такъ тревожитесь, другъ мой?—сказалъ онъ ему. — Два мѣсяца ничего не значатъ, когда въ государствѣ все спокойно. Опасностей не предвидится ни откуда; войны не будетъ; неужели-же вы боитесь вторичной разлуки?

— Нѣтъ, донъ Эгасъ, — отвѣчалъ де-Кастро; — я безпокоюсь совсѣмъ не о томъ. У моей Костанцы такъ много достоинствъ, что страсть короля вполнѣ понятна.

— Я васъ не понимаю,—сказалъ донъ Эгасъ.

— Неужели-же вы не замѣчали, какъ внимателенъ донъ Педро къ вашей дочери?

— Конечно, замѣчалъ, но что-жъ изъ этого?

— То, что эту внимательность нельзя приписать одной любезности. Да, сеньоръ, мои опасенія, къ несчастію, слишкомъ основательны: донъ Педро влюбленъ въ Костанцу.

— Можетъ-ли быть! — вскричалъ донъ Эгасъ, скорѣе пріятно удивленный, чѣмъ встревоженный.

— Чему-жь вы удивляетесь? — возразилъ Ферранъ: — напротивъ, это весьма естественно. Костанца могла-бы быть украшеніемъ престола. Потому-то я такъ и безпокоюсь.

Донъ Ферранъ не могъ-бы выбрать болѣе плохаго способа, чтобъ склонить стараго придворнаго на свою сторону. Чѣмъ больше онъ боялся, тѣмъ больше донъ Эгасъ радовался, а когда онъ такъ неосторожно высказалъ мнѣніе, что Костанца достойна престола, старикъ забылъ послѣднюю осторожность. Честолюбіе овладѣло его умомъ и породило въ немъ множество исполинскихъ плановъ, которые до сихъ поръ были совершенно ему чужды. Онъ вообразилъ, что донъ Педро въ конецъ очарованъ его дочерью, что онъ готовъ для нея на всѣ жертвы — и развѣ не бывало примѣровъ, что короли испанскіе вступали въ бракъ съ дочерьми своихъ грандовъ? Отчего-же бы и Костанцѣ не вступить на престолъ кастильскій. Въ воображеніи стараго придворнаго возникли одна за другою самыя сладкія мечты, и его очевидная радость, удививъ Костанцу и Феррана оскорбила ихъ въ самыхъ священныхъ ихъ чувствахъ. Встревоженный Ферранъ не зналъ, какъ объяснить такое странное поведеніе: онъ былъ далекъ отъ того, чтобы подозрѣвать честолюбивыя виды своего стараго друга. Онъ смотрѣлъ на него въ изумленіи, какъ-будто ожидая отъ него разрѣшенія этой загадки; но донъ Эгасъ, убаюкиваемый своими надеждами, не желалъ дѣлиться ими съ кѣмъ-бы то ни было; онъ даже совершенно забылъ о присутствіи де-Кастро: всѣ мысли его были сосредоточены на престолѣ и на почестяхъ, которыя польются на него какъ на тестя короля.

Костанца также смотрѣла на отца съ удивленіемъ, замѣчая, что съ нимъ творится что-то необычайное. Но и она, и женихъ ея удивились еще больше, когда донъ Эгасъ, посидѣвъ нѣсколько минутъ въ раздумьи, какъ-бы забывъ, что онъ не одинъ, началъ самодовольно улыбаться и вдругъ вскричалъ:

— Это дѣйствительно странно!.. А отчего-бы и не такъ?.. О, Боже, какое счастливое событіе!.. Гдѣ дочь моя?.. Костанца!.. дитя мое!.. Костанца!..

Съ этими словами, онъ, какъ сумасшедшій, выбѣжалъ изъ комнаты.

— Господи! что это съ нимъ? — вскричалъ съ испугомъ донъ Ферранъ: — не сошелъ-ли онъ съума?

— Боюсь, чтобы онъ не затѣялъ чего-нибудь необычайнаго. Пойду за нимъ и распрошу, что значатъ его послѣднія слова. А вы, дорогой мой, не тревожьтесь ни о чемъ, — прибавила она съ нѣжностью: — странное поведеніе короля не должно внушать вамъ никакихъ опасеній. Какъ-бы ни была велика его власть, но на сердце Костанцы она не простирается: оно, какъ вамъ извѣстно, принадлежитъ не ему.

— Дорогая Костанца, я не сомнѣваюсь въ вашей преданности: отъ этого несчастія, по крайней мѣрѣ, я избавленъ. Но мнѣ грустно подумать, сколько новыхъ преслѣдованій вамъ готовится...

— Объ этомъ не тревожьтесь, — отвѣчала она съ улыбкой и ушла вслѣдъ за отцемъ, оставивъ своего милаго въ сильнѣйшемъ безпокойствѣ.

Не смотря на свой возвышенный умъ и немного строгій характеръ, Ферранъ былъ доступенъ самымъ нѣжнымъ чувствамъ, какія только свойственны человѣческой природѣ. Въ Костанцѣ сосредоточивались всѣ его надежды на счастіе въ земной жизни; сердце той, которую онъ любилъ, было его сокровищемъ и малѣйшее покушеніе на это сокровище огорчало его до глубины души. Но, руководствуясь своею обычною твердостью характера, онъ призвалъ на помощь всю свою энергію для того, чтобъ перенести новыя испытанія, ему угрожавшія. Увѣренность въ чувствахъ Костанцы избавляла его, по крайней мѣрѣ, отъ мученій ревности, и онъ желалъ только узнать, что на умѣ у дона Эгаса, для того, чтобы узнать, какъ самому держать себя.

Онъ вышелъ изъ дома дона Эгаса и шелъ нѣсколько времени погруженный въ размышленія, какъ вдругъ его вывели изъ раздумья умоляющіе крики женщины, и онъ съ удивленіемъ услышалъ свое имя, нѣсколько разъ повторяемое посреди рыданій и горестныхъ воплей. Онъ быстро оглянулся; къ ногамъ его бросилась какая-то женщина и обхватила его колѣни со всею энергіею отчаянія. Молодой рыцарь не могъ прійти въ себя отъ изумленія; несчастная, такъ неожиданно передъ нимъ явившаяся, была весьма способна вызвать состраданіе въ его благородной душѣ. Это была женщина среднихъ лѣтъ; черты лица ея, искаженныя страданіемъ, показывали, что она была когда-то очень красива. Одѣта она была болѣе чѣмъ скромно; ея густые черные волосы падали въ безпорядкѣ по плечамъ; большіе глаза смотрѣли испуганно и дико, и все въ ней показывало, что она находится подъ вліяніемъ сильнѣйшаго горя и отчаянія.

— О! спасите, спасите его!—вскричала она раздирающимъ голосомъ; — донъ Ферранъ, ради Бога, защитите несчастнаго, вѣдь вы добры, благородны, великодушны, сжальтесь надъ нимъ!

— Добрая женщина,—отвѣчалъ Ферранъ,—успокойтесь и разскажите мнѣ, что у васъ за горе; хотя я васъ не знаю, но я никому не отказываю въ помощи, если только могу помочь.

— Богъ васъ наградитъ за это! — вскричала несчастная женщина, — Да, да, вы его не покинете въ ужасный часъ, когда ему грозитъ смерть!

— Да скажите, о комъ вы такъ тревожитесь?

— О! сеньоръ, мужъ мой, бѣдный мужъ, отецъ моихъ несчастныхъ дѣтей будетъ казненъ завтра!... Завтра я прокляну день, въ который родилась на свѣтъ. Мои бѣдныя сироты будутъ со слезами спрашивать у меня, гдѣ отецъ, и крики ихъ удвоятъ мое горе. О! Господи! Господи! я переносила безъ ропота бѣдность и несчастіе, но это послѣднее испытаніе выше силъ моихъ... я его не перенесу.

Сказавъ это, она бросила на рыцаря умоляющій взглядъ и залилась слезами, ломая руки въ порывѣ жестокаго отчаянія. Донъ Ферранъ былъ глубоко тронутъ, а, между тѣмъ, не смѣлъ подать бѣдной женщинѣ никакой надежды. Онъ зналъ, какъ строгъ король на счетъ всего, что касалось правосудія; зналъ, что слезы и отчаяніе несчастной женщины не въ силахъ будутъ измѣнить его рѣшеній. Но осужденный могъ быть жертвою духа партій, и въ такомъ случаѣ его заступничество передъ дономъ Педро могло спасти его.

— Какъ ни желаю я быть вамъ полезнымъ,—сказалъ онъ ласково, поднимая ее, — но я боюсь, мнѣ не удастся спасти вашего мужа, если онъ виновенъ въ какомъ нибудь важномъ преступленіи.

Женщина содрогнулась и глубоко вздохнула.

— О! Пресвятая Дѣва, сжалься надъ нами! — вскричала она съ отчаяніемъ.—Я боюсь, ему трудно будетъ получить помилованіе: онъ человѣка убилъ.

— Убійца!—вскричалъ Ферранъ въ свою очередь.— Бѣдная женщина! вамъ нѣтъ надежды...

— О! не говорите этого! — прервала она его съ живостію: ради небеснаго милосердія, не говорите такъ. Вы можете спасти его: онъ пролилъ кровь своего ближняго, но онъ не злодѣй и не разбойникъ, Нѣтъ, нѣтъ, спасите его! спасите моего бѣднаго мужа!

— Что-жъ я могу сдѣлать? — спросилъ онъ печально.—Вы знаете, король не захочетъ остановить руку правосудія, даже по просьбѣ друга.

— Король?—О! король не знаетъ ничего; онъ былъ обманутъ, и мой бѣдный мужъ умретъ прежде, чѣмъ онъ узнаетъ истину.

— А донъ Педро уже подписалъ его смертный приговоръ?

— Да, сеньоръ,—отвѣчала она печально;—подписалъ вмѣстѣ со многими другими.

— На что-же вы надѣетесь?

— Король справедливъ. Объясните ему обстоятельно это несчастное дѣло. О! донъ Ферранъ, заклинаю васъ вашей надеждой на вѣчное спасеніе, не отвергайте просьбъ несчастной женщины: попросите его, чтобъ онъ отложилъ казнь и свелъ моего мужа на очную ставку съ его обвинителями. Я умоляю объ одномъ: — пусть онъ только замедлитъ казнью, и истина откроется сама-собою; не откажите мнѣ, добрый сеньоръ; не отвергайте мольбы несчастныхъ, беззащитныхъ; Богъ и пресвятая Матерь Его наградятъ васъ за это.

Донъ Ферранъ былъ глубоко тронутъ ея горемъ, и ему съ трудомъ удалось поднять несчастную, которая опять бросилась къ его ногамъ.

— Я сейчасъ-же передамъ вашу просьбу королю,— сказалъ онъ голосомъ, въ которомъ выражалась вся его сердечная доброта; — и если только есть возможность спасти вашего мужа безъ ущерба правосудью...

— Пусть только отсрочатъ казнь; больше я ничего не прошу,—прервала она его съ живостію.

— Въ такомъ случаѣ идите за мною. Я проведу васъ къ королю, и вы попросите его сами. А по дорогѣ вы мнѣ разскажете, кто вашъ мужъ, и какимъ образомъ онъ попалъ въ такое опасное положеніе.

— Хорошо, но пойдемте скорѣе! О простите несчастной женщинѣ ея нетерпѣніе! Пойдемте: Богъ наградитъ васъ, и доброта, которую вы мнѣ оказали уже вписана въ книгу милосердія.

Ферранъ съ готовностію согласился исполнить ея желаніе, давъ ей возможность скорѣе броситься къ ногамъ короля, и, сильно взволнованный, пошелъ съ нею обратно въ Альказаръ.

ГЛАВА VI.

Приговоръ.

а другой день король сидѣлъ на престолѣ въ аудіенцъ-залѣ, окруженный главными сановниками своего двора. Около зданія толпился народъ, горѣвшій желаніемъ услышать одинъ изъ приговоровъ, заслужившихъ дону Педро имя el justiciero (правосуднаго). Лицо короля, обыкновенно выражавшее надменность, было въ этотъ день какъ-то особенно сурово, и на губахъ его не появлялась даже обычная легкая улыбка, такъ часто придававшая его чертамъ оттѣнокъ горькой ироніи. Въ залѣ царствовала глубокая тишина, лишь изрѣдка прерываемая неяснымъ ропотомъ или нѣсколькими словами, сказанными тамъ и сямъ вполголоса. Донъ Педро уже произнесъ нѣсколько суровыхъ приговоровъ. Придворные казались встревоженными; ближайшіе приверженцы дона Педро, въ томъ числѣ донъ Ферранъ,—печальными и озабоченными; одинъ король былъ невозмутимо спокоенъ.

Донъ Педро только что отдалъ приказъ казнить дона Мартина Янеца и Мицера Жиля-Боканегру, и всѣ придворные были поражены ужасомъ: совѣсть говорила имъ, что и они не менѣе виновны, и они съ трепетомъ думали, что и присутствіе Чернаго Принца скоро не въ силахъ будетъ обуздывать мстительный характеръ короля.

Зловѣщее молчаніе было, наконецъ, прервано громкими криками, раздавшимися за стѣнами зданія; алгвазилы закричали: „*plaza! plaza!*“ (мѣсто! мѣсто!), и толпа разступилась, чтобъ пропустить преступника, котораго вели къ королю.

— Вотъ онъ, Ферранъ,—сказалъ король.—Посмотримъ, что то онъ скажетъ въ свое оправданіе. Я жду, что онъ представитъ мнѣ вѣскіе доводы въ свою пользу; иначе слезы несчастной жены его будутъ напрасны.

Арестантъ, закованный въ тяжелыя цѣпи, предсталъ передъ королемъ. Видъ его внушилъ толпѣ, окружавшей дворецъ, не состраданіе, а ужасъ: она разразилась проклятіями, къ которымъ лишь изрѣдка примѣшивались восклицанія участія. Несчастный шелъ мѣрнымъ и твердымъ шагомъ, не обращая вниманія на неблагопріятное впечатлѣніе, которое произвело его появленіе. Онъ, повидимому, ожидалъ своей участи съ спокойною рѣшимостью, и приготовился ко всему худшему. Онъ былъ страшно худъ; все въ немъ показывало, что силы его истощены голодомъ и лишеніями. Это былъ запатеро Руфино.

— Вызовите обвинителей и свидѣтелей,—сказалъ король.

Нѣсколько духовныхъ различныхъ орденовъ выступило впередъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ простолюдиновъ. По залѣ пробѣжалъ неясный ропотъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, въ ней воцарилось гробовое молчаніе. Всѣмъ собраніемъ какъ-будто овладѣлъ благоговѣйный ужасъ; многіе изъ присутствовавшихъ съ негодованіемъ смотрѣли на преступника, который одинъ казался спокойнымъ.

— За что этотъ человѣкъ приговоренъ къ смерти?—спросилъ король.

— Государь,—отвѣчалъ главный обвинитель, канодникъ Аграцъ:—этотъ грѣшникъ долженъ быть казненъ въ силу приговора, произнесеннаго севильскимъ судомъ.

— Я спрашиваю: за что онъ приговоренъ?—повторилъ король строго.

— За самое ужасное преступленіе, государь: за убійство и святотатство.

Во всемъ собраніи послышался ропотъ ужаса, и донъ Педро бросилъ грозный взглядъ на обвиняемаго.

— Да помилуетъ его Господь!—продолжалъ каноникъ,—но этотъ злодѣй омочилъ руки въ крови служителя Божія: онъ безчеловѣчно убилъ одного изъ каноникову нашего севильскаго капитула.

— Это важное преступленіе,—сказалъ король строго и, обратившись къ обвиняемому, прибавилъ:— отрицаете вы этотъ фактъ?

Группа изъ серебра (Рейнъ), работы г. Брунова (часть столоваго прибора, поднесеннаго прусскому принцу Вильгельму и принцессѣ Августѣ-Викторіи).

— Нѣтъ, государь, не отрицаю, отвѣчалъ запатеро съ твердостію.

— Значитъ, вы сознаетесь, что вы убійца?

— Я убилъ этого священника: сознаюсь.

Ропотъ усилился и начиналъ уже переходить въ шумное выраженіе негодованія. Донъ Педро всталъ и грознымъ голосомъ возстановилъ порядокъ.

— Кто вы?—продолжалъ онъ допрашивать обвиняемаго.

— Меня зовутъ Руфино Діецъ,—отвѣчалъ обвиняемый:—я ремесломъ башмачникъ.

— Запатеро убилъ священника! какой ужасъ! какое святотатство!—вскричало нѣсколько голосовъ.

— Что заставило васъ совершить такое ужасное злодѣяніе?—продолжалъ король.

— Съ дозволенія вашего величества, я отвѣчу за него,—сказалъ каноникъ:—всему нашему городу извѣстно, что этотъ презрѣнный питалъ къ нашему несчастному собрату смертельную ненависть.

— Сеньоръ каноникъ,—сказалъ донъ Педро съ твердостью:—я васъ попрошу отвѣчать мнѣ тогда только, когда я васъ буду спрашивать.—Скажите мнѣ,—прибавилъ онъ, обращаясь опять къ Руфино,—какія причины заставили васъ совершить это убійство?

Руфино помолчалъ съ минуту и отвѣчалъ твердымъ голосомъ.

— Я очень несчастливъ, но я не заслуживаю названій безбожника и еретика, которыя мнѣ даютъ. Правда, я убилъ священника, но я совершилъ это преступленіе не изъ жестокости и не изъ жадности къ наживѣ. До той минуты, когда я поднялъ руки на моего ближняго, я всегда былъ бѣднымъ ремесленникомъ, но честнымъ человѣкомъ. Примѣръ преступленія, васъ такъ ужасающаго, былъ поданъ мнѣ тѣмъ самымъ священникомъ, въ смерти котораго я виновенъ.

— Что вы хотите сказать?—спросилъ донъ Педро.

— Презрѣнный безбожникъ!—съ бѣшенствомъ вскричалъ одинъ изъ обвинителей;—самъ сатана подучаетъ его еще прибавлять клевету къ своему святотатственному убійству!

— Кто васъ проситъ возражать?—вскричалъ король гнѣвно:—какъ вы смѣете позволять себѣ такое неуваженіе ко мнѣ! Вамъ, вѣрно, жизнь надоѣла? Попробуйте еще сдѣлать подобное возраженіе, и вы какъ разъ очутитесь въ севильской тюрьмѣ! Подсудимый, продолжайте вашъ разсказъ.

— У меня былъ отецъ,—продолжалъ Руфино;—всѣ, которые его только знали, любили и уважали его. Этотъ старикъ былъ для меня дороже свѣта дневнаго. Въ одинъ несчастный день, онъ какъ то навлекъ на себя нерасположеніе этого каноника; чѣмъ именно, я никогда не могъ узнать. Однажды ночью меня разбудили жалобные стоны; дрожа всѣмъ тѣломъ отъ ужаса, я бросился туда, откуда они слышались. Боже! что мнѣ пришлось увидѣть! Отецъ мой лежалъ на землѣ, весь въ крови. Онъ былъ уже при послѣднемъ издыханіи, но небо, въ милосердіи своемъ, дало ему еще на столько силы, что передъ смертью онъ могъ назвать мнѣ своего убійцу. Я бросился по слѣдамъ злодѣя, и нашелъ его окровавленнаго, окруженнаго страшными доказательствами его преступленія. Всѣ улики были противъ него, и его заключили въ тюрьму, судили, уличили въ убійствѣ — но не подвергли заслуженному наказанію: онъ остался живъ, чтобы издѣваться надъ моею горестью и поносить память моего убитаго отца.

— Клянусь Св. Іаковомъ,—сказалъ король,—если этотъ разсказъ справедливъ, дѣло это подлежитъ строгому пересмотру, Но слушайте, подсудимый: если вы меня обманули, горе вамъ! Еще разъ спрашиваю васъ: вы правду мнѣ сказали?

— Чистую правду; клянусь моимъ вѣчнымъ спасеніемъ! Я готовъ вытерпѣть жесточайшія пытки, если окажется, что я солгалъ хоть въ одномъ словѣ.

Архіепископъ севильскій вмѣстѣ съ деканомъ и со всѣмъ капитуломъ выступилъ впередъ, по вызову короля.

— Какимъ судомъ судимъ былъ убитый каноникъ?—спросилъ донъ Педро у обвинителя.

— Духовнымъ, ваше величество,—отвѣчалъ онъ.

— Какъ!—вскричалъ король,—преступленіе его было доказано, и его не подвергли заслуженной карѣ. Удивляюсь, господа, что вы, которые проповѣдуете правосудіе, дали ему такъ мало мѣста на вашемъ судѣ! Отчего это убійство осталось безнаказаннымъ?

— Безнаказаннымъ, государь!—вскричалъ деканъ.—Этотъ негодяй обманываетъ ваше величество: вмѣсто того, чтобъ обратить мысли свои къ раскаянію и къ грозной вѣчности, которая скоро начнется для него, онъ старается запятнать память своей жертвы, чтобъ уменьшить въ глазахъ вашего величества тяжесть своего преступленія. Правда, братъ нашъ, къ несчастію, имѣвшій свои слабости, былъ обвиненъ въ этомъ непріятномъ дѣлѣ...

— Въ какомъ непріятномъ дѣлѣ?—спросилъ донъ Педро съ изумленіемъ.

— Въ смерти отца подсудимаго.

— Да хранитъ насъ небо, сеньоръ,—вскричалъ донъ Педро съ горькою ироніею,—мнѣ кажется, вы ужь черезъ чуръ осторожны въ выборѣ выраженій; неужели вы называете убійство невиннаго человѣка непріятнымъ дѣломъ? но продолжайте; можетъ быть, вы намъ скажете что-нибудь получше.

— Что-же касается до завѣренія подсудимаго, будто каноникъ остался безнаказаннымъ,—продолжалъ смущенный деканъ,—то это безсовѣстная ложь: судъ никогда-бы не нарушилъ до такой степени законовъ правосудія, и съ виновнымъ поступлено было крайне строго.

— Это другое дѣло,—сказалъ король.—Будьте-же такъ добры, сообщите мнѣ, какому наказанію подвергнутъ былъ виновный.

— Самому чувствительному для служителя Божія,—отвѣчалъ деканъ съ выраженіемъ прискорбія на лицѣ:—несчастный былъ на время отрѣшенъ отъ исполненія своихъ священныхъ обязанностей, и ему запрещено было служить обѣдню впродолженіи цѣлаго года. Онъ безропотно подчинился этому строгому приговору и, конечно, выполнилъ-бы его до конца со всею ненарушимостью, если-бы безчеловѣчный запатеро не убилъ его.

— Не могу не одобрить мудраго рѣшенія духовнаго суда,—сказалъ король спокойно и насмѣшливо.—Въ мое царствованіе никакое преступленіе не должно оставаться безнаказаннымъ. Запатеро, вы слышали? Убійца отца вашего былъ наказанъ дѣйствительно и вполнѣ достаточно. Вы должны быть довольны, и, въ свою очередь, смиренно покориться приговору, который я сейчасъ произнесу надъ вами.

Весь дворъ какъ-бы замеръ въ ожиданіи, что будетъ. Король продолжалъ:

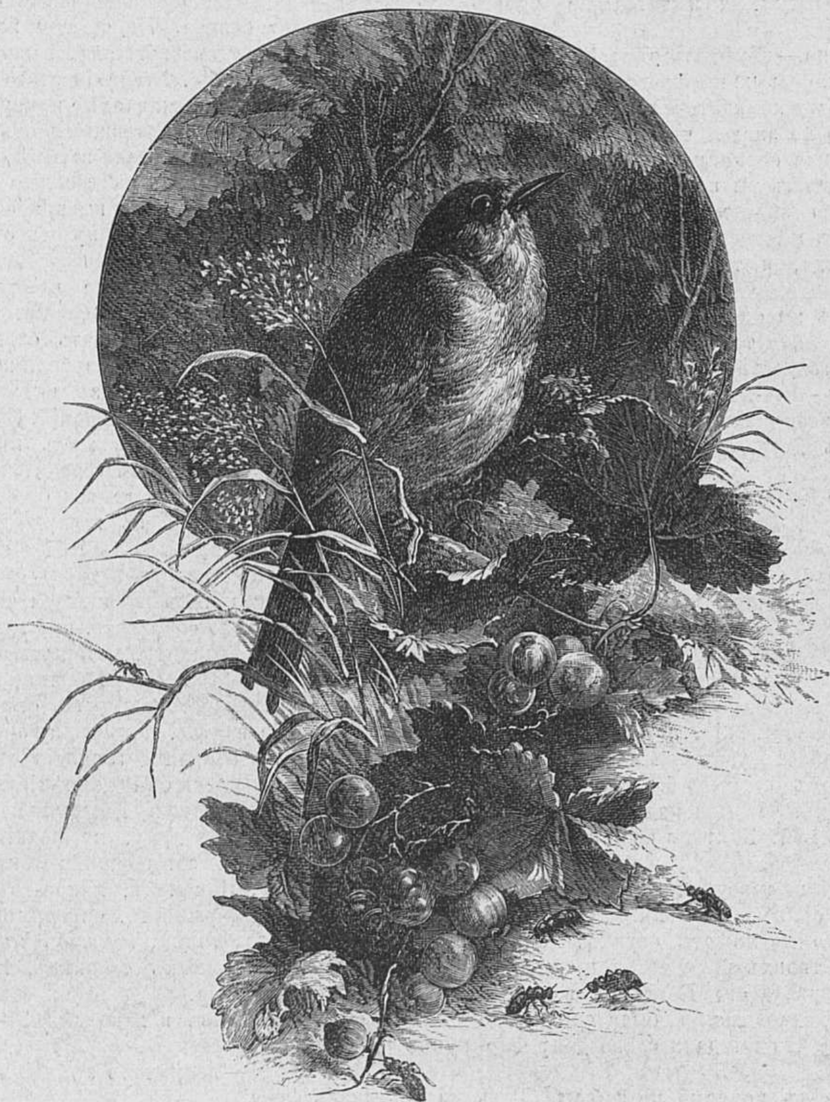
— Запатеро Руфино Діецъ осуждается закрыть свою лавочку и не шить башмаковъ впродолженіи цѣлаго года!

Въ собраніи послышались возгласы удивленія и разочарованія. Нѣкоторые, впрочемъ, рукоплескали безпристрастію короля, но большая часть присутствовавшихъ, въ особенности духовенство, были возмущены этимъ рѣшеніемъ, которое показалось имъ легкомысленнымъ и даже безбожнымъ. Архіепископъ закрылъ лицо руками; деканъ и всѣ члены капитула подняли глаза къ небу и нѣкоторые изъ ихъ сторонниковъ начали роптать.

Вдругъ донъ Педро всталъ и, окинувъ всѣхъ присутствовавшихъ грознымъ взглядомъ, вскричалъ громовымъ голосомъ:

— Кто смѣетъ роптать противъ праваго суда? Если кто-нибудь недоволенъ моимъ приговоромъ, пусть выйдетъ впередъ и скажетъ почему: я ему отвѣчу.

Всѣ замолкли, но никто не вышелъ впередъ.

Соловей.

Суетливое стихло движенье...
Смолкли звонкіе птицъ голоса!..
Озаряетъ луна небеса;
Прудъ колеблетъ ея отраженье.

Словно пологъ воздушный ночей,
По землѣ разостлалась прохлада...
И защелкалъ, запѣлъ соловей,
Скрытый въ зелени темнаго сада.

Звукъ за звукомъ роняя во тьму,
Разсыпаетъ онъ мощныя трели...
Мнится, звѣзды внимаютъ ему —
Ярче искорки ихъ заблестѣли!

Мнится, путь свой обычный луна
Замедляетъ, напѣвамъ внимая!..
Льется пѣсня, призыва полна...
Замираетъ, въ дали пропадая.

Хороша она!.. съ молоду мнѣ
Переливы ея всѣ знакомы —
И готовъ я внимать до истомы
Сладкимъ звукамъ въ ночной тишинѣ...

В. Мюръ.

— Руфино Діецъ, вы свободны,—продолжалъ король.—Но помните: вы должны строго выполнить обязательство, налагаемое на васъ моимъ приговоромъ: за малѣйшее нарушеніе его вы заплатите жизнью. Стражи! снимите оковы съ арестанта, и пусть онъ идетъ съ миромъ [1]), куда хочетъ. Можете расходиться, судъ конченъ,—объявилъ онъ придворнымъ, и, обращаясь къ простолюдинамъ, которые выступили въ качествѣ свидѣтелей противъ обвиняемаго, и которые казалось, были больше всѣхъ недовольны приговоромъ, прибавилъ: — а вы, бѣдные, заблудшіе безумцы, вникните хорошенько въ смыслъ моего рѣшенія, и поймите, какой смыслъ оно имѣетъ для вашего сословія: оно должно показать вамъ, что въ моихъ глазахъ послѣдній изъ васъ имѣетъ такое-же право на безпристрастное правосудіе, какъ и первый сановникъ моего двора.

Собраніе разошлось, пораженное страннымъ приговоромъ короля. Многіе громко одобряли его, но странно: недовольными явились именно тѣ, чьи права онъ защищалъ. Чернь отнеслась съ ужасомъ и съ отвращеніемъ къ поступку, который казался ей безбожнымъ, и, ловко подстрекаемая оскорбленнымъ духовенствомъ, окончательно рѣшила, что донъ Педро нечестивѣйшій еретикъ и жесточайшій тиранъ, какой когда-либо былъ на тронѣ. Въ подобномъ настроеніи она была вполнѣ способна поддаться внушеніямъ недовольныхъ и заговорщиковъ, какъ скоро открылся-бы удобный къ тому случай. Нѣкоторые изъ наиболѣе честолюбивыхъ грандовъ между сторонниками дона Энрико, хотя и считали свое дѣло проиграннымъ, но, все-таки, съ жадностью хватались за малѣйшій лучъ надежды, какъ утопающій за соломенку. Поведеніе короля въ дѣлѣ Руфино привело ихъ въ восторгъ: они знали, что могутъ отлично воспользоваться этимъ случаемъ для своихъ цѣлей, дѣйствуя на суевѣріе и легковѣріе невѣжественной толпы. Минута показалась имъ благопріятною, чтобъ начать дѣйствовать, и они стали слѣдить съ удвоеннымъ вниманіемъ за всѣми поступками короля, стараясь толковать ихъ въ дурную сторону, и пользуясь малѣйшимъ случаемъ, чтобъ раздувать искру неудовольствія въ народѣ.

Само собою разумѣется, что недовольныхъ оставалось въ Кастиліи еще очень много; побѣжденные противники дона Педро, придавленные его торжествомъ, но неизмѣнившіе своихъ убѣжденій, сторожили только минуту, когда имъ можно будетъ поднять голову. Какъ ловкіе заговорщики, они съ намѣреніемъ не противились выполненію жестокихъ повелѣній короля, число которыхъ росло со дня на день. Они знали, что, дѣйствуя такъ, донъ Педро выведетъ, наконецъ, изъ терпѣнія Чернаго Принца и вызоветъ его на разрывъ, а присутствіе Эдуарда въ Севильѣ мѣшало ихъ честолюбивымъ планамъ какъ потому, что, отчасти, обуздывало кровожадныя наклонности короля, такъ и потому, что удерживало въ повиновеніи недовольныя массы. Потому они съ нетерпѣніемъ ждали его отъѣзда, и чтобъ ускорить его, старались всячески сѣять раздоръ между принцемъ и дономъ Педро.

Король отлично сознавалъ затруднительность своего положенія, видѣлъ козни враговъ, и раздражительность его возрастала. Вмѣсто того, чтобъ отвратить грозившую ему бурю принятіемъ благоразумныхъ мѣръ, способныхъ доставить ему сильную партію, онъ прибавлялъ каждый день по камню къ зданію, которое должно было, обрушившись, задавить его подъ своею тяжестью. Казни донны Урраки-де-Озоріо и дона Педро Понсе да Леона много увеличили опасность его положенія: общій голосъ въ странѣ называлъ эти казни жестокими, и каждый съ ужасомъ задавался вопросомъ: куда ему бѣжать, если жизнь гражданина имѣетъ такъ мало цѣны въ родной его странѣ? Это грустное настроеніе искусно поддерживалось въ народѣ ловкими подстрекателями, которые, зная, какъ много вреда способно принести такое страшное оружіе какъ клевета, не упускали случая пользоваться имъ, и старались истолковывать въ превратномъ смыслѣ даже безусловно хорошіе поступки короля, ими ненавидимаго.

Тѣмъ не менѣе, планы заговорщиковъ подвигались впередъ крайне медленно. Правда, число сторонниковъ ихъ росло съ каждымъ днемъ, но большая часть ихъ, изъ робости и осторожности, уклонялись отъ принятія прямаго участія въ заговорѣ, намѣреваясь присоединиться къ нему тогда только, когда онъ будетъ имѣть положительные шансы на успѣхъ. Душою заговора былъ Трастамара; ему удалось безопасно пробраться во Францію, и онъ поддерживалъ оттуда тайныя сношенія съ главнѣйшими изъ своихъ сторонниковъ. Но у него не было средствъ, чтобы вновь завоевать себѣ кастильскую корону. Дюгесклэнъ и лучшіе его рыцари были взяты въ плѣнъ англичанами въ битвѣ при Нажарѣ и не могли надѣяться освободиться прежде, чѣмъ внесутъ за себя выкупъ. Къ тому-же должно было ожидать, что Черный Принцъ не отпуститъ ихъ иначе, какъ взявъ съ нихъ слово не поднимать больше оружія за дона Энрико. Всѣ эти препятствія сильно озабочивали заговорщиковъ, но они не теряли надежды, современемъ, устранить ихъ. Въ ожиданіи, они часто собирались на тайныя сходки, гдѣ обсуждались средства скорѣе и вѣрнѣе подвинуть ихъ дѣло впередъ и прочитывались письма дона Энрико, который поддерживалъ усердіе своихъ сторонниковъ самыми пышными обѣщаніями.

Между тѣмъ какъ противъ дона Педро затѣвались эти подпольныя интриги, онъ безъ помѣхи предавался своимъ необузданнымъ страстямъ. Онъ былъ безъ ума отъ Костанцы, и, повидимому, совершенно забылъ заслуги, оказанныя ему Ферраномъ, благородное сердце котораго жестоко оскорблялось такою неблагодарностью. Исканія короля сдѣлались такъ явны, что во всемъ Альказарѣ не было человѣка, который не зналъ-бы о нихъ и не коментировалъ ихъ по своему. Это глубоко огорчало какъ Феррана, такъ и его благородную невѣсту, тѣмъ болѣе, что донъ Эгасъ не только не противился страсти короля, но, напротивъ, еще готовъ былъ поощрять ее. Въ честолюбивыхъ мечтахъ своихъ, старый придворный уже видѣлъ дочь свою на престолѣ Кастиліи, но неосмѣливался еще заявлять надеждъ своихъ открыто, и продолжалъ обходиться съ Ферраномъ дружелюбно: какъ осторожный отецъ, онъ не хотѣлъ рѣшаться на разрывъ съ однимъ женихомъ, прежде нежели совершенно упрочитъ своей дочери другаго. Можно было-бы назвать подобные разсчеты низкими со стороны человѣка, который во многихъ отношеніяхъ могъ назваться вполнѣ достойнымъ уваженія, но честолюбіе было его слабостью, а блистательная перспектива, какую открывала ему любовь короля, могла вскружить голову хоть кому. Донъ Педро почти не отпускалъ его отъ себя, осыпалъ его ласками и всевозможными знаками своего расположенія и не упускалъ изъ вида ничего, лишь-бы привлечь на свою сторону такого важнаго союзника, что, конечно, ему и удалось очень легко. Правда, онъ не намекалъ ему еще ни однимъ словомъ, какіе виды онъ имѣетъ на его дочь, но старый рыцарь былъ такъ гордъ, что не допускалъ даже возможности чего-нибудь оскорбительнаго для своей чести и былъ увѣренъ, что наградою блестящимъ достоинствамъ Костанцы будутъ корона Кастиліи и рука того, кто носилъ ее. Въ этихъ радужныхъ мечтахъ, онъ, какъ говорится, уносился за облака и весь сіялъ гордой радостью, которой былъ не въ силахъ скрыть. Каждое, повидимому, самое ничтожное обстоятельство казалось ему признакомъ, что онъ становится все ближе и ближе къ цѣли, и, дѣйствительно, въ такихъ признакахъ недостатка не было: милость къ нему короля становилась очевиднѣе со дня на день. Но по мѣрѣ того, какъ донъ Педро приближалъ къ себѣ этого новаго любимца, онъ все болѣе удалялъ отъ себя своего прежняго, испытаннаго друга, дона Феррана, и это было вполнѣ понятно: онъ видѣлъ въ немъ соперника, и, что всего хуже, соперника любимаго. Мало по малу, забывъ всѣ безчисленныя доказательства его преданности, онъ сталъ смотрѣть на него какъ на дерзкаго подданнаго, который осмѣливается идти на перекоръ желаніямъ своего государя.

Характеръ Феррана и его обхожденіе съ королемъ

[1]) Исторія башмачника невымышлена. Одинъ испанскій драматургъ избралъ ее сюжетомъ для своей піесы; только ради цензуры, вмѣсто каноника, выведенъ на сцену органистъ.

еще усиливали нерасположеніе, которое чувствовалъ къ нему донъ Педро. Благородный кастилецъ держалъ себя такъ, что естественно долженъ былъ навлечь на себя неудовольствіе такого необузданнаго человѣка, какъ донъ Педро: онъ никогда не выходилъ изъ предѣловъ должнаго къ нему уваженія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не пропускалъ и случая показать ему, какъ глубоко онъ оскорбленъ его поведеніемъ. Правда, возраженія и жалобы, какія онъ позволялъ себѣ, были проникнуты искренностію и благородною гордостію, но самое прямодушіе его еще болѣе возбуждало гнѣвъ короля. Люди вообще не любятъ, когда имъ говорятъ нелестныя для нихъ истины; тѣмъ менѣе могли онѣ быть пріятны такому человѣку, какъ донъ Педро, который съ самыхъ раннихъ лѣтъ не зналъ преграды своимъ желаніямъ. Дошло, наконецъ, до того, что самое присутствіе человѣка, на счастіе котораго онъ хотѣлъ посягнуть, сдѣлалось для него невыносимымъ, и одинъ взглядъ на печальное лицо своего бывшаго друга, неумѣвшаго и нехотѣвшаго скрывать своего благороднаго негодованія, вызывалъ на щекахъ его краску гнѣва и стыда.

Донъ Ферранъ замѣчалъ это очень хорошо, но осторожно, какъ всегда, избѣгалъ всего, что могло навлечь на него открытый гнѣвъ и мщеніе короля. Къ тому же, срокъ, назначенный дономъ Педро для приготовленій къ бракосочетанію между его дочерью и графомъ Ланкастерскимъ, приходилъ къ концу, и Ферранъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты напомнить королю его обѣщаніе, чтобы, въ случаѣ новаго отказа съ его стороны, принять мѣры, какихъ требовало его опасное положеніе.

ГЛАВА VII.

Заговоръ.

ся Севилья была въ волненіи по случаю ожидаемыхъ празднествъ. На Аламедѣ и вдоль береговъ Гвадалквивира, на пространствѣ цѣлой мили, дѣлались громадныя приготовленія къ тому, чтобы отпраздновать бракосочетаніе принцессы со всею пышностью и торжественностью, достойными такого случая. Предполагалось посвятить безпрерывнымъ увеселеніямъ цѣлую недѣлю; устраивались турниры, скачки и многія другія рыцарскія игры, и громадное число палатокъ и великолѣпныхъ павильоновъ было приготовлено для ожидаемыхъ гостей.

При видѣ этихъ приготовленій донъ Эгасъ ликовалъ внутренно и заносился мечтами болѣе, нежели когда-либо. У него не было недостатка въ льстецахъ, и ловкіе намеки ихъ на счастіе, которое ждетъ его въ будущемъ, до того разожгли въ немъ честолюбіе, что онъ, не шутя, начиналъ вѣрить, будто король празднуетъ свадьбу дочери своей съ такимъ великолѣпіемъ потому только, что намѣренъ, пользуясь этимъ счастливымъ случаемъ, удивить своихъ подданныхъ, представивъ имъ новую королеву, и что эта королева будетъ никто иная, какъ счастливая Костанца. Король былъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ—ему только что минуло тридцать три года—и страсть его къ Костанцѣ бросалась всѣмъ въ глаза. Донъ Эгасъ положилъ въ умѣ своемъ, что дѣло не можетъ кончиться иначе, какъ бракомъ. Одно только омрачало его радужныя мечты: воспоминаніе о Ферранѣ де-Кастро, на котораго онъ начиналъ смотрѣть уже какъ на препятствіе къ выполненію лучшихъ своихъ желаній. Молодые люди такъ любили другъ друга, строили столько плановъ будущаго счастья, что дону Эгасу, при всей гибкости его характера, становилось подъ часъ стыдно при мысли, что онъ затѣваетъ расторгнуть союзъ, который самъ-же подготовилъ съ такимъ стараніемъ. Положеніе его было, дѣйствительно, трудное, и остатокъ совѣстливости еще боролся въ немъ противъ могущественныхъ обольщеній честолюбія, но постоянно ослабѣвалъ въ борьбѣ. Въ такой крайности, онъ для совѣсти рѣшился держаться въ этомъ дѣлѣ строгаго нейтралитета.—„Я не стану совѣтовать ей, чтобъ она не отвергала исканій короля, — разсуждалъ онъ самъ съ собою,—я только не буду поощрять исканій Феррана".—Дальнѣйшій ходъ событій покажетъ, остался-ли онъ вѣрнымъ этому рѣшенію.

Однажды, онъ пошелъ на половину къ дочери подъ предлогомъ вывѣдать у нея настоящія ея чувства, но, въ сущности, для того, чтобъ поговорить съ нею о предметѣ, который, какъ онъ зналъ очень хорошо, былъ для нея крайне непріятенъ.

— Ну, что, Костанца, — сказалъ онъ ей, улыбаясь:—какъ тебѣ нравятся эти великолѣпныя приготовленія? празднества будутъ, должно быть, по истинѣ чудесныя.

— Да, батюшка,—отвѣчала Костанца,—увеселенія готовятся большія. Иначе и быть не можетъ: вѣдь принцесса наша выходитъ за знаменитаго брата принца Уэльскаго. Если-бы готовились празднества еще болѣе блистательныя, я и тогда не удивилась-бы.

— Конечно, конечно,—замѣтилъ донъ Эгасъ.—Но увѣрена ли ты, что король не намѣревается самъ показать примѣръ герцогу ланкастерскому?

— Я положительно не знаю, что на умѣ у короля,—отвѣчала Костанца спокойно.

— О! дитя мое, зачѣмъ ты притворяешься, будто не знаешь того, что знаетъ весь дворъ? такая скрытность съ отцомъ непростительна! Король тебя любитъ, моя Костанца, и ты знаешь сама, какъ сильна его страсть.

— Батюшка, зачѣмъ вы опять начинаете говорить со мною о томъ, что меня такъ огорчаетъ? Хоть-бы донъ Педро и дѣйствительно любилъ меня — чего, быть можетъ, и нѣтъ—что-же изъ этого!

Костанца задала этотъ вопросъ съ такою твердостью, и съ такимъ достоинствомъ, что старикъ невольно смутился.

— Милое дитя мое, — сказалъ онъ, наконецъ, — если ты повѣришь моей опытности и моему знанію свѣта, то я скажу тебѣ откровенно, что думаю. Я имѣю поводъ полагать... нѣтъ, скажу болѣе: я совершенно увѣренъ, что король предложитъ тебѣ руку и корону.

Костанца, въ отвѣтъ на эти слова, только взглянула на него съ горестью и негодованіемъ. Донъ Эгасъ, не замѣчая или, вѣрнѣе сказать, дѣлая видъ, будто не замѣчаетъ впечатлѣнія, которое произвелъ на дочь, продолжалъ болѣе увѣреннымъ тономъ:

— Конечно, въ этомъ не было-бы ничего удивительнаго, и я убѣжденъ, что мои надежды сбудутся.

— Надежды! Боже мой! Какъ вы можете говорить такъ, батюшка?

— А почему-бы мнѣ не говорить этого, милое дитя мое? Ты не можешь сомнѣваться въ моей нѣжной любви къ тебѣ; никто не можетъ осудить меня за то, что я забочусь о твоихъ интересахъ и...

— Батюшка! — прервала его Костанца гордо, — если-бы даже ваши предположенія были справедливы—развѣ вы забыли, что вы дали слово дону Феррапу?

— Дону Феррану? нѣтъ, конечно, не забылъ. Донъ Ферранъ — благородный рыцарь... онъ — другъ мой... лучшій другъ, но онъ такъ великодушенъ, такъ благоразуменъ, что, навѣрно, не захочетъ соперничать съ королемъ. Кромѣ того, я вовсе не намѣренъ противиться желаніямъ дона Феррана; нѣтъ, нѣтъ, ты не поняла меня. Я желаю сохранить въ этомъ дѣлѣ строгое безпристрастіе: пусть дѣла идутъ, какъ идутъ, поэтому, дитя мое, смотри на меня, какъ на самаго снисходительнаго отца. Если иногда я даю тебѣ совѣтъ, знай, что я это дѣлаю чисто изъ заботливости о твоемъ счастіи. Не забудь, моя милая, мы сегодня ужинаемъ у короля. Будь съ нимъ полюбезнѣе; зачѣмъ ты отвѣчаешь на его внимательность къ тебѣ такою холодностью?

— Я, кажется, никогда не нарушала уваженія, котораго онъ въ правѣ отъ меня требовать...

— Ну, хорошо, хорошо... не забудь только, какое счастіе посылаетъ тебѣ судьба: подумай, какъ-бы славно было...

— Милый батюшка, — замѣтила Костанца, улыбаясь, — берегитесь: вы переступаете границу безпристрастія.

— Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу вмѣшиваться ни во что: пусть король и донъ Ферранъ ладятъ между собою, какъ знаютъ! Деликатность запрещаетъ мнѣ вліять на твои чувства даже малѣйшимъ образомъ. Нѣтъ, нѣтъ, обѣщаю тебѣ еще разъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ. Теперь прощай, дитя мое, я пойду къ себѣ, но помни, что я тебѣ сейчасъ говорилъ. Донъ Педро, не смотря на всѣ клеветы, которыми его осыпаютъ, по моему мнѣнію, человѣкъ вполнѣ достойный любви и уваженія. Я убѣжденъ, что онъ справедливъ, великодушенъ, уменъ и храбръ, какъ Сидъ, не говоря уже о его красотѣ и статности; но я хочу оставаться нейтральнымъ, и не стану хвалить тебѣ его.

— Вы не знаете, батюшка, приглашалъ король къ ужину дона Феррана?

— Не знаю. Но во всякомъ случаѣ, осторожность должна внушить тебѣ, какъ себя вести. Ферранъ — мой другъ, это правда; но мы не можемъ забыть, чѣмъ обязаны королю: еще разъ прошу тебя, держи себя такъ, чтобы не оскорбить гордости дона Педро. Подумай, какая честь была-бы для нашей фамиліи, если-бы... Но довольно: я хочу оставаться нейтральнымъ... До свиданія, дитя мое, не забудь моихъ наставленій.

Лишнее было-бы говорить, что донъ Эгасъ, не смотря на свой нейтралитетъ, часто пытался заразить своими честолюбивыми замыслами Костанцу, но, къ счастью, всѣ его уловки оставались напрасны.

Между тѣмъ, донъ Педро продолжалъ ухаживать за Костанцей; упрямый отъ природы, и увлекаемый необузданными страстями, онъ не думалъ о томъ, что подобнымъ поведеніемъ можетъ навлечь на себя мщеніе своего лучшаго друга и превратить его въ непримиримаго врага, онъ не хотѣлъ сознать, что у него и безъ того мало друзей, хотя и понималъ, что спокойствіе Кастиліи только кажущееся, и что подъ улыбками и изъявленіями покорности окружающихъ его скрывается бездна. Не смотря на то, онъ думалъ только объ удовольствіяхъ, или о томъ, чтобы насытить свое мщеніе. Втеченіи этого времени тайные враги короля, сдерживаемые присутствіемъ Чернаго Принца, но не отказавшіеся отъ своихъ преступныхъ плановъ, продолжали втайнѣ строить козни. Смерть многихъ грандовъ раздражила противъ дона Педро до крайней степени высшія сословія, а духовенство окончательно отвернулось отъ него послѣ приговора по дѣлу Руфино.

Мы уже сказали, что самые вліятельные члены этихъ враждебныхъ королю сословій, часто собирались по ночамъ, чтобы обсуждать свои планы. Душою этихъ сходокъ былъ „арседіано"[1]) Ривера, умнѣйшій и дѣятельнѣйшій изъ всѣхъ тогдашнихъ духовныхъ сановниковъ въ Испаніи. Совѣщанія происходили въ его домѣ; онъ жилъ въ одномъ изъ уединеннѣйшихъ кварталовъ города, и его просторное помѣщеніе было какъ нельзя болѣе удобно для такихъ цѣлей. Однажды, въ глухую полночь, какъ разъ въ то время, когда донъ Педро за великолѣпнымъ ужиномъ въ Альказарѣ таялъ отъ присутствія Костанцы, а донъ Эгасъ предавался честолюбивымъ мечтамъ, у арседіано собралось, при мрачномъ свѣтѣ лампы, человѣкъ двадцать, которыхъ по виду можно было принять скорѣе за разбойниковъ, чѣмъ за вельможъ. Изъ предосторожности, они переодѣлись въ самое грубое платье, и пришли порознь и окольными путями. Въ собраніи господствовало мрачное безмолвіе; всѣ, казалось, съ нетерпѣніемъ ждали кого-то и не могли дождаться. Каждый казался погруженнымъ въ глубокую думу; но всякій разъ, какъ начинали бить часы, заговорщики мѣнялись тревожными взглядами. Наконецъ, какой-то оборванецъ, подозрительной наружности, повидимому исполнявшій должность лазутчика, вбѣжалъ въ комнату съ радостнымъ видомъ, какъ человѣкъ, который принесъ важное извѣстіе.

— Пріѣхалъ!.. живъ и невредимъ! — проговорилъ онъ вполголоса.

— Слава Богу! — вскричалъ архидіаконъ, — зовите его сейчасъ сюда.

Личность, такъ долго ожидаемая, вошла въ комнату. Это былъ молодой человѣкъ, высокій, стройный и пріятной наружности. Снявъ широкій плащъ, въ который былъ закутанъ, онъ началъ здороваться со своими друзьями.

— Поздравляемъ съ пріѣздомъ въ Испанію, сеньоръ донъ Альваръ, — слышалось со всѣхъ сторонъ.

— Мы ужь начинали бояться за васъ, — сказалъ одинъ изъ заговорщиковъ.

— Слава Богу, вы здѣсь и невредимы, — прибавилъ другой, недовѣрчиво оглядываясь кругомъ.

— Ну, донъ Альваръ, — вскричалъ съ нетерпѣніемъ архидіаконъ, — что скажете намъ хорошенькаго о нашемъ добромъ королѣ, донѣ Энрико? Здоровъ-ли онъ?

— Совершенно здоровъ и въ безопасности, — отвѣчалъ донъ Альваръ. — Французы горячо приняли его сторону, хотя въ настоящую минуту не могутъ предложить ему никакой помощи. Впрочемъ, теперь еще и не время дѣйствовать. Нужно-бы какъ-нибудь избавиться отъ англійскихъ рыцарей; они всего больше намъ мѣшаютъ.

— Это вѣрно! — сказалъ одинъ изъ грандовъ, донъ Рамиро Теллецъ, отличавшійся между всѣми присутствовавшими своимъ крайне высокимъ ростомъ и чрезвычайной худобой. — Ну, да вѣдь не вѣкъ-же имъ быть въ Испаніи, а мы, съ своей стороны, постараемся ускорить ихъ отъѣздъ. Самъ донъ Педро поможетъ намъ въ этомъ: онъ такъ позорно ведетъ себя, что его союзники съ каждымъ днемъ отвращаются отъ него все больше и больше, и, съ Божіею помощью, мы скоро освободимся отъ этихъ незваныхъ гостей.

— Гораздо хуже то, — замѣтилъ другой заговорщикъ, — что Бертранъ Дюгескленъ и его рыцари въ плѣну. Нашелъ-ли донъ Энрико средство вступить съ ними въ сношенія?

— Нашелъ, — отвѣчалъ донъ Альваръ. — Хотя Дюгесклена зорко стерегутъ въ Гвіеннѣ, но донъ Энрико, переодѣтый странникомъ, успѣлъ пробраться къ нему. Этотъ храбрый рыцарь готовъ опять поднять оружіе за насъ, какъ скоро освободится. Не унывайте, достойные друзья мои, гибель тирана рѣшена, и ничто на свѣтѣ не въ силахъ будетъ воспрепятствовать.

— Несчастіе его нисколько не исправило, — сказалъ донъ Жуанъ де-Сильва, — а счастіе, воротившись къ нему, сдѣлало его еще самовластнѣе. Вы, конечно, слыхали о его послѣднихъ жестокостяхъ?

— Къ несчастію, — отвѣчалъ донъ Альваръ, — многія изъ жертвъ мнѣ даже близки. Смерть родственницы моей, доньи Урраки, поразила меня ужасомъ и глубокою горестію [2]).

---

[1]) Архидіаконъ.

[2]) Донья Уррака де-Озоріо, знатная дама, была сожжена живая въ Севильѣ. Авторъ «Исторіи Севильи», упоминая объ этомъ происшествіи, говоритъ: «когда зажгли костеръ, вѣтеръ сталъ развѣвать платье доньи

— Она была поистинѣ ужасна,—сказалъ каноникъ Аграцъ, обвинитель Руфино, бывшій тутъ же. — Я причастилъ эту благороднѣйшую женщину въ послѣдній разъ передъ тѣмъ, какъ ее отвезли на площадь, гдѣ ее такъ безчеловѣчно предали сожженію.

— Если Богъ и Св. Іаковъ мнѣ помогутъ,—вскричалъ съ жаромъ донъ Альваръ, — тиранъ получитъ себѣ награду по заслугамъ. Я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не доведу его до погибели. Владѣлецъ замка Пенафьель и многіе другіе гранды за насъ, и ждутъ только удобнаго случая, чтобъ открыто принять сторону дона Энрико. Но скажите мнѣ, какъ настроено здѣсь общественное мнѣніе? Мнѣ говорили, что донъ Педро ласкаетъ низкія сословія, чтобъ привлечь ихъ на свою сторону. Эту политику,—прибавилъ онъ иронически,—называетъ тиранъ безпристрастнымъ правосудіемъ.

— Хорошо безпристрастіе, — замѣтилъ архидіаконъ,—когда права одного сословія поддерживаются имъ въ ущербъ правъ другихъ. Нужно-бы принять какую-нибудь энергичную мѣру, способную поразить ужасомъ простолюдиновъ. Для этой цѣли всего-бы лучше пустить въ ходъ церковное отлученіе. Были вы въ Авиньонѣ, донъ Альваръ?

— Былъ,—отвѣчалъ де-Лара. — Донъ Энрико самъ далъ мнѣ важное порученіе туда.

— Какъ-же отнесся его святѣйшество Урбанъ V къ вашимъ жалобамъ?

— Такъ сочувственно, какъ только мы могли желать. Папа искренно негодуетъ на оскорбленія, которыя переноситъ отъ дона Педро благочестивое севильское духовенство, и находитъ, что многочисленныя и тяжкія преступленія короля заслуживаютъ примѣрнаго наказанія. Поэтому, онъ издалъ буллу въ которой отлучаетъ его отъ церкви, объявляетъ его нечестивымъ еретикомъ и разрѣшаетъ всѣхъ кастильцевъ отъ присяги ему. Вотъ эта булла; она навѣрно подвинетъ наше дѣло быстро впередъ.

(Продолженіе будетъ).

Урраки. Одна изъ ея прислужницъ, Изабелла Досвалосъ, бросилась на костеръ и, придерживая платье своей госпожи, чтобъ народъ не могъ видѣть ничего оскорбительнаго для ея стыдливости, сгорѣла вмѣстѣ съ нею. Эта сцена много усилила ненависть народа къ дону Педро».

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го мая 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 648.] Годъ XIII. 6 іюня 1881 года. [Томъ XXV. № 24.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

№ 650-мъ заканчивается первое полугодіе журнала „**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**“ за 1881 годъ, т. е. XXV томъ. Главная Контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ только часть подписныхъ денегъ, или только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальныхъ денегъ за второе полугодіе, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Годовая подписка продолжается и новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 13 руб.; съ доставкою 14 руб. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 руб.

Подписка на **второе полугодіе** (т. е. съ 1-го іюля, № 651) открыта.

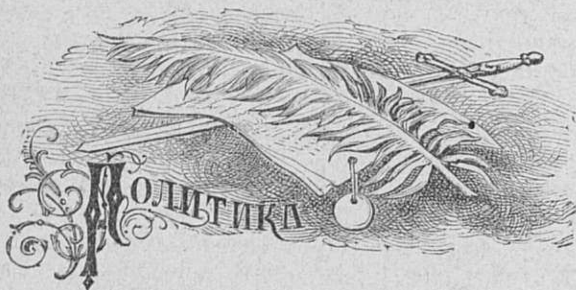

Генералъ-адъютантъ, графъ **Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ**, главноначальствующій надъ всѣми Императорскими резиденціями.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Вопросы о выкупѣ надѣловъ и усадебъ крестьянами, находящимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ и о пониженіи выкупныхъ платежей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, приближаются къ разрѣшенію. Для болѣе успѣшной разработки втораго изъ нихъ, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть возложить составленіе проекта относительно пониженія платежей на особое совѣщаніе изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и управляющаго министерствомъ финансовъ, при участіи экспертовъ по ихъ выбору, съ тѣмъ, чтобы заключенія этого совѣщанія были внесены въ государственный совѣтъ къ 15-му сентября.

Такимъ образомъ, разрѣшеніе одного изъ капитальныхъ экономическихъ вопросовъ должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени, но насколько оно будетъ удачно, это зависитъ отъ того, чьи мнѣнія восторжествуютъ. Экспертами приглашены: предсѣдатель московской губернской земской управы, статскій совѣтникъ Д. А. Наумовъ, гласный московскаго губернскаго земскаго собранія Д. Ѳ. Самаринъ, бывшій московскій городской голова и губернскій гласный князь А. А. Щербатовъ; ярославскій предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Калачевъ; черниговскій землевладѣлецъ, тайный совѣтникъ Г. П. Галаганъ, предсѣдатель харьковской губернской земской управы, статскій совѣтникъ З. И. Бекарюковъ; предсѣдатель тверской губернской земской управы, коллежскій секретарь Н. П. Оленинъ; князь А. И. Васильчиковъ; бывшій сызранскій предводитель дворянства, нынѣ попечитель петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳ. М. Дмитріевъ; предсѣдатель уфимской губернской земской управы, статскій совѣтникъ А. Д. Дашковъ; предсѣдатель московскаго общества сельскаго хозяйства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шатиловъ; ветлужскій уѣздный предводитель дворянства Н. П. Колюпановъ.

Изъ этого списка видно, что въ составъ коммиссіи вошли люди, знающіе положеніе сельскаго хозяйства не только теоретически, но и практически и при томъ въ различныхъ губерніяхъ, что очень важно, такъ какъ потребности сельскаго населенія и земельныя отношенія его измѣняются соотвѣтственно географическому положенію мѣстностей и другимъ условіямъ, которыя необходимо принять во вниманіе при опредѣленіи размѣра пониженія выкупныхъ платежей. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что эксперты держатся противоположныхъ воззрѣній по самымъ главнымъ пунктамъ, слѣдовательно, вопросъ будетъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ; тѣмъ не менѣе желательно, чтобы выработанный проектъ сдѣлался достояніемъ гласности ранѣе внесенія его въ государственный совѣтъ; тогда получили-бы возможность высказаться и другіе спеціалисты, а также представители земства прочихъ губерній.

Конечно, пользуясь этимъ случаемъ, возвысили-бы голосъ и сторонники крупнаго землевладѣнія, отрицающіе малоземельность крестьянъ и находящіе спасеніе лишь въ интензивной культурѣ, которая, по ихъ мнѣнію, можетъ быть повышена лишь посредствомъ пособій помѣщикамъ, но это не бѣда: такія мнѣнія будутъ, вѣроятно выражены и въ коммиссіи, такъ какъ въ числѣ экспертовъ находятся лица, не признающія даже факта, что одною изъ главныхъ причинъ неурожаевъ является малоземелье крестьянскаго надѣла, но, безъ сомнѣнія, встрѣтятъ надлежащій отпоръ; намъ кажется, что одновременное обсужденіе этого вопроса какъ въ коммиссіи, такъ и въ печати, могло-бы принести большую пользу дѣлу.

Къ занятіямъ означенная коммиссія приступила во вторникъ 2-го іюня, но, въ ожиданіи разработки ея проекта, правительство принимаетъ и другія мѣры къ возвышенію благосостоянія страны и къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ. Такъ, недавно обнародованы Высочайше утвержденныя правила объ измѣреніи и отграниченіи земель, поступившихъ въ собственность крестьянъ губерній царства Польскаго. Операція эта производится штатными и частными землемѣрами, находящимися въ распоряженіи мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, подъ наблюденіемъ и руководствомъ временной коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ царства Польскаго, состоящей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Ежегодно въ январѣ публикуются списки тѣхъ селеній, въ которыхъ предположено произвести отграниченіе и съемку на планъ крестьянскихъ земель, а за семь дней до открытія межевыхъ работъ, коммиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ посылаетъ повѣстки крестьянамъ того селенія, земли котораго предположено отграничить, владѣльцу имѣнія, отъ земель котораго отграниченіе производится и, всѣмъ смежнымъ землевладѣльцамъ. Неприбытіе вызванныхъ лицъ въ срокъ не останавливаетъ межеванія. Протоколъ объ отграниченіи крестьянскихъ земель составляется и подписывается землемѣромъ, производившимъ отграниченіе, и всѣми лицами, при этомъ присутствовавшими, съ обозначеніемъ въ немъ всякаго несогласія и, затѣмъ, повѣряется на мѣстѣ коммиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ. Освидѣтельствованные въ губернскомъ присутствіи документы представляются, вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ по отграниченію земель, въ состоящую при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ временную коммиссію по крестьянскимъ дѣламъ царства Польскаго, въ которой, при разсмотрѣніи межевыхъ документовъ межевымъ техникомъ и по удостовѣреніи имъ полноты и правильности всего межеваго производства, планы и геодезическія описанія утверждаются подписью предсѣдателя или члена временной коммиссіи, а также межеваго техника и приложеніемъ печати. Утвержденные планы возвращаются въ губернскія присутствія для снятія съ нихъ копій, которыя выдаются сельскимъ обществамъ за установленную плату.

Благодаря этимъ правиламъ, спокойное и безспорное владѣніе крестьянами земель, укрѣпленныхъ за ними по ликвидаціоннымъ табелямъ и даннымъ, будетъ обезпечено. Остается только пожелать, чтобы это размежеваніе не затянулось, подобно тому, какъ это было въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Одновременно съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи льготной продажи казенныхъ земель въ Оренбургскомъ краѣ. Продажи эти не только не достигали цѣли, предположенной при установленіи ихъ, но вели еще къ экономическому разстройству края и порождали массу злоупотребленій, о которыхъ мы уже говорили. Сбереженіе этихъ земель отъ хищническаго хозяйства и правильная эксплуатація отдаваемыхъ въ аренду участковъ, могутъ поправить положеніе мѣстныхъ жителей и принести большую пользу въ послѣдствіи, когда начнется переселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній. Къ той-же категоріи мѣръ принадлежитъ и ожидаемое вскорѣ ограниченіе раздачи арендъ. Извѣстно, что до сихъ поръ вмѣсто ихъ получались деньги или самыя земли сдавались въ эксплуатацію спекулянтамъ; теперь-же, какъ слышно, постановлено по окончаніи срока розданныхъ арендъ представленій о продолженіи ихъ не дѣлать и, вообще, награждать денежными арендами лишь въ исключительныхъ случаяхъ и при томъ служащихъ дѣйствительно нуждающихся.

Чтобы не выходить изъ экономической сферы, упомянемъ о Высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ относительно мѣръ къ истребленію хлѣбнаго жука. Такъ какъ съѣздъ въ Одессѣ, разрѣшенный въ февралѣ текущаго года, не выработалъ никакихъ постоянныхъ правилъ, то министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ войти въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о томъ, чтобы истребленіе хлѣбнаго жука признано было для земствъ обязательнымъ, съ разрѣшеніемъ имъ пользоваться правилами 11-го мая 1879 года, о которыхъ мы говорили своевременно, и съ отмѣною запрещенія употреблять канатъ. Комитетъ министровъ, согласившись съ упомянутымъ представленіемъ, нашелъ полезнымъ распространить эти правила и на область войска Донскаго.

Пошлина на джутъ рѣшена. Съ джута, ввозимаго до сихъ поръ безпошлинно, опредѣлено взимать съ 1-го іюня по 40 коп. съ пуда; съ мѣшковъ джутовыхъ и холстинныхъ, а равно съ грубыхъ мѣшечныхъ и упаковочныхъ тканей по 2 рубля съ пуда, а съ половиковъ-дорожекъ изъ джута, манильской пеньки и другихъ подобныхъ матеріаловъ — установленную пошлину съ прибавкою къ ней еще 50%. Установленный въ 1880 году добавочный 10% сборъ отмѣняется. Подобной-же участи подвергся и цементъ, привозимый изъ за-границы, на который наложена пошлина въ 7 коп. металлическихъ съ пуда.

Въ финансовомъ отношеніи правительство продолжаетъ держаться системы бывшаго министра финансовъ. Къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ не прибѣгаютъ, несмотря на необходимость уменьшенія на 50 милліоновъ рублей долга, образовавшагося во время восточной войны. Съ этою цѣлью, государственный банкъ постановилъ выпустить, начиная со 2-го іюня, на эту сумму 4% краткосрочныхъ обязательствъ, по нарицательной цѣнѣ въ 1,000 и 5,000 рублей, срокомъ по 2-е декабря нынѣшняго года.

Внѣшняя.

Въ международной политикѣ запада насталъ періодъ, который смѣло можно назвать настоящимъ «мертвымъ сезономъ». На очереди не стоитъ рѣшительно ни одного общеевропейскаго вопроса, не имѣется ни одного повода для сколько-нибудь дѣятельныхъ переговоровъ между кабинетами. Греко-турецкій споръ рѣшенъ самымъ неэффектнымъ, но за то вполнѣ благополучнымъ образомъ. Турецкія войска уже начинаютъ очищать части Ѳессаліи, имѣющія перейти къ Греціи, а греческія войска готовятся къ вступленію въ первый участокъ, который они должны будутъ занять по условіямъ состоявшейся въ Константинополѣ конвенціи. Ходитъ, правда, слухъ, что будто-бы поселенное въ Ѳессаліи племя куцо-влаховъ, всегда державшее сторону Порты, собирается сопротивляться занятію греками округовъ, за-

нимаемыхъ этимъ племенемъ, но если-бъ слухи эти оказались справедливыми во всей полнотѣ, то и тогда возможное столкновеніе куцо-влаховъ съ эллинскими отрядами не представило-бы рѣшительно никакой международной важности. Это было-бы совершенно домашнимъ дѣломъ аѳинскаго правительства, поставленнаго въ необходимость усмирять мятежную вспышку извѣстной части своихъ подданныхъ. Думаемъ даже, что за подобное усмиреніе взялись-бы сами сосѣди куцо-влаховъ, ѳессалійскіе греки и что все-бы окончилось очень скоро и легко.

Отъ Турціи греки, во всякомъ случаѣ, новыхъ затрудненій ожидать не могутъ. Султанъ и его совѣтники на этотъ разъ, очевидно, рѣшились дѣйствовать безъ всякихъ заднихъ мыслей и совершенно покончить счеты съ Греціей.

Исчезло и международное значеніе тунисской экспедиціи. Европа, очевидно, помирилась съ совершившимся фактомъ поступленія Туниса подъ протекторатъ французской республики. Когда дипломатическій представитель Франціи г. Рустанъ, произведенный изъ генеральныхъ консуловъ въ «министры-резиденты», заявилъ на-дняхъ прочимъ консуламъ европейскихъ державъ въ Тунисѣ, что отнынѣ они должны сноситься съ нимъ, а не съ самимъ беемъ, всѣ эти дипломатическіе агенты, за исключеніемъ одного итальянскаго генеральнаго консула, поздравили г. Рустана, заявивъ, что ожидаютъ только инструкцій отъ своихъ правительствъ, чтобы вступить въ новыя отношенія съ нимъ, а германскій консулъ, уже имѣвшій такія инструкціи, немедленно воспользовался предложеніемъ министра-резидента. Ясно, что никакихъ усложненій въ тунисскомъ вопросѣ не возникаетъ.

Всѣ державы, принимающія обыкновенно участіе въ вопросѣ европейской внутренней политики, заняты, въ настоящую минуту, исключительно своими внутренними дѣлами. Наиболѣе интересными для постороннихъ свидѣтелей являлись на прошлой недѣлѣ внутреннія событія Англіи и Франціи.

Министерство Гладстона переживаетъ очень тяжелые дни. Въ то время, какъ палата общинъ съ небывалою медленностью ведетъ обсужденіе по статьямъ билля о реформѣ ирландскаго земельнаго законодательства, ирландскіе агитаторы напрягаютъ всѣ свои силы для того, чтобы вызвать революціонный взрывъ въ своей странѣ и, въ то-же время, вывести изъ себя англичанъ разными крамольными выходками террористическаго свойства. Чуть не каждый день приходятъ извѣстія о вооруженныхъ столкновеніяхъ ирландской черни съ полиціей и войсками или о какой-нибудь попыткѣ взорвать въ томъ или другомъ англійскомъ городѣ, то городскую ратушу, то складъ оружія или иное общественное зданіе. Изъ Америки приходятъ еще болѣе тревожныя извѣстія. Тамошніе феніи открыто говорятъ о страшномъ заговорѣ, въ которомъ, будто-бы, участвуетъ множество ирландцевъ, служащихъ матросами на англійскихъ военныхъ судахъ и цѣль котораго — топить эти суда при помощи взрывовъ. Разсказываютъ, будто канонирская лодка *«Dotherel»* погибла именно вслѣдствіе этого заговора.

Цѣль подобныхъ попытокъ и разсказовъ ясна. Агитаторамъ хочется убѣдить англичанъ, что они вздохнутъ свободно только тогда, когда согласятся на полное отдѣленіе Ирландіи отъ Англіи и что реформа, предлагаемая Гладстономъ, дѣлу не поможетъ. Это до того очевидно, что нельзя не удивляться близорукости палаты общинъ, которая, до сихъ поръ, не можетъ или не хочетъ понять настоятельной, неотложной необходимости покончить съ ирландскимъ биллемъ, хотя-бы для того, чтобы убѣдиться, теперь-же, насколько правы и неправы ирландскіе агитоторы.

Разсказываютъ, что г. Гладстонъ значительно обезкураженъ такимъ образомъ дѣйствія либеральнаго большинства палаты общинъ. Этому легко повѣрить. Нынѣшніе коммонеры точно задались мыслью доказать на практикѣ серьезныя неудобства парламентскаго порядка вещей. Трудно даже и предвидѣть, чѣмъ кончится добровольно запутанное ими ирландское дѣло и надобно желать отъ души, чтобы всѣ тяжелыя разочарованія, испытанныя г. Гладстономъ, не побудили этого маститаго государственнаго человѣка оставить власть. Говорятъ, что либеральный премьеръ чувствуетъ себя до такой степени усталымъ и обезкураженнымъ, что начинаетъ относиться благосклонно къ энергически отвергавшемуся имъ до сихъ поръ плану возведенія его въ санъ лорда. Легко можетъ случиться, что еще до окончанія нынѣшней парламентской сессіи, г. Гладстонъ перейдетъ въ верхнюю палату на отдыхъ, а званіе вождя большинства въ палатѣ общинъ передастъ маркизу Гартингтону.

Во Франціи прошлая недѣля ознаменовалась политическимъ событіемъ весьма значительной важности, какъ по своему непосредственному смыслу, такъ и по своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ. Сенатъ большинствомъ 26-ти голосовъ (140 противъ 114) отвергъ принятый палатою депутатовъ законопроектъ о возвращеніи къ выборамъ по департаментскимъ спискамъ. Пренія, предшествовавшія этому голосованію, были очень характеристичны. Всѣ рѣчи ораторовъ, говорившихъ противъ законопроекта, ясно указывали, что главная и, пожалуй, даже единственная ихъ цѣль — нанести пораженіе г. Леону Гамбеттѣ, оставшемуся побѣдителемъ въ палатѣ депутатовъ. Цѣли своей эти ораторы достигли вполнѣ. Г. Гамбетта вышелъ изъ борьбы побѣжденнымъ. Выборы въ новую палату будутъ произведены нынѣшнимъ способомъ, т. е. голосованіемъ по округамъ, но, врядъ-ли, сенаторы, добившіеся такого результата, выиграютъ что-нибудь отъ такой побѣды. По ихъ милости, новые выборы произойдутъ именно на той почвѣ, которую они желали устранить. Націи придется высказать одобряетъ или не одобряетъ она рѣшенія сената, желаетъ или не желаетъ, чтобы г. Леонъ Гамбетта получилъ преобладающее вліяніе на дѣло страны. Это будетъ именно тотъ «плебисцитъ», котораго желали избѣжать противники выборовъ по департаментскимъ спискамъ. Правда, избирателямъ всѣхъ департаментовъ, въ большинство стоитъ на сторонѣ г. Леона Гамбетты, нельзя будетъ подать своихъ голосовъ прямо за президента нынѣшней палаты депутатовъ, но вѣдь никто не помѣшаетъ имъ подавать голосовъ за кандидатовъ, *имъ рекомендованныхъ*. Если въ новой палатѣ окажется подавляющее большинство, составленное изъ «гамбеттистовъ», то это будетъ прямымъ порицаніемъ націи образу дѣйствій сената, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нынѣшнему президенту республики, сочувствующему этому образу дѣйствій и изъ подъ руки поощрявшему его. Г-ну Жюлю Греви придется тогда или составить свой новый кабинетъ исключительно изъ друзей и политическихъ единомышленниковъ г. Леона Гамбетты, или-же подать раньше времени въ отставку и уступить свое мѣсто человѣку, котораго сенатъ чуть не прямо обозвалъ «крамольникомъ», апплодируя рѣчамъ ораторовъ, дѣлавшихъ весьма прозрачные намеки на его стремленія къ «диктатурѣ».

Все это не обѣщаетъ спокойнаго будущаго французской республикѣ. Мнимые «консерваторы» сената сослужили плохую службу своему отечеству, добровольно открывъ для него снова эпоху того соперничества за власть, о которой-бы не было и помину, еслибъ прошелъ законопроектъ, принятый палатою депутатовъ. При выборахъ по департаментскимъ спискамъ *нравственное* вліяніе г. Леона Гамбетты, конечно, можетъ быть, и усилилось-бы, но за то ему не было-бы никакого предлога вступать въ открытую борьбу съ г. Жюлемъ Греви.

Новѣйшія Извѣстія.

С.-Петербургъ, 4-го сего іюня, въ 5 ч. 20 м. пополудни, Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ изволилъ переѣхать на жительство въ городъ Петергофъ, въ Александрію.

Лондонъ, 14-го (2-го іюня). Въ засѣданіи палаты общинъ сэръ Чарльзъ Дилькъ, отвѣчая Лабушеру, сказалъ: «Британское правительство снеслось съ правительствомъ болгарскимъ по поводу изданныхъ въ Болгаріи, 7-го іюня, декретовъ, которыми учреждены военные суды и министру внутреннихъ дѣлъ дано полномочіе вѣдать дѣла о проступкахъ печати. Полномочія, данныя въ этомъ отношеніи министру внутреннихъ дѣлъ, уже отняты у него, послѣ того какъ кассаціонный судъ рѣшилъ, что турецкій законъ о печати, насколько онъ не противорѣчитъ закону болгарскому, еще имѣетъ силу. Подтвержденія слуха объ арестованіи Цанкова я не получалъ».

Послѣ этого заявленія, палата продолжала обсужденіе ирландскаго земельнаго билля по статьямъ.

Гладстонъ выражаетъ рѣшительное намѣреніе, чтобы занятіе острова Кипра было доведено до конца въ пользу грековъ.

Берлинъ, 14-го (2-го іюня). Въ состояніи здоровья князя Бисмарка замѣтно явное ухудшеніе.

Константинополь, 14-го (2-го іюня). Дервишъ-паша сообщаетъ изъ Призренда, что Албанія умиротворена. Мѣстный греческій митрополитъ изгнанъ.

Парижъ, 14-го (2-го) іюня. Палата депутатовъ приступила къ обсужденію предложенія Лэзана относительно сокращенія срока воинской службы до трехъ лѣтъ. Военный министръ, генералъ Фарръ, высказался противъ сокращенія, находя его опаснымъ; при этомъ онъ заявилъ, что въ настоящее время ничто не угрожаетъ миру и въ отношеніяхъ Франціи къ ея могущественной сосѣдкѣ господствуетъ большая сердечность.

Римъ, 15-го (3-го) іюня. Часть итальянской эскадры въ Средиземномъ морѣ отправляется въ Салоники, другая — къ Смирнѣ.

Манчини сдѣлалъ визитъ австро-венгерскому послу, графу Вимпфену. Говорятъ, Италія искренно желаетъ присоединиться къ австро-германскому союзу.

Лондонъ, 15-го (3-го) іюня. Между Англіею и Франціей происходятъ теперь серьезные переговоры относительно Туниса. Предметомъ особенно обстоятельнаго обсужденія служитъ при этомъ вопросъ о возможномъ повышеніи въ Тунисѣ ввозныхъ пошлинъ на англійскіе товары и нарушеніе правъ англійскихъ подданныхъ въ регенствѣ.

Константинополь, 15-го (3-го) іюня. Вчера состоялся обмѣнъ ратификацій греко-турецкой конвенціи. За отсутствіемъ спеціальнаго дипломатическаго акта ad hoc, русскій и французскій послы засвидѣтельствовали присоединеніе ихъ правительствъ къ конвенціи въ особыхъ протоколахъ.

Подтверждается, что 13-го (1-го) іюня Порта обратилась къ своимъ представителямъ заграницею съ циркуляромъ, въ которомъ она возобновляетъ и подтверждаетъ прежній свой протестъ по тунисскому вопросу.

Вѣна, 15-го (3-го) іюня. Въ полученномъ здѣсь сегодня нумерѣ газеты «Pester Lloyd» помѣщено офиціозное «сообщеніе» въ которомъ относительно болгарскаго вопроса говорится: «Въ настоящую минуту вопросъ этотъ не выступилъ еще изъ рамокъ внутренняго дѣла Болгаріи; въ нынѣшнемъ его фазисѣ преждевременное вмѣшательство державъ могло-бы, скорѣе, повредить дѣлу болгарскаго князя».

Львовъ, 3-го іюня. Судъ присяжныхъ приговорилъ парикмахера Пытлеванаго къ десяти годамъ заключенія въ тюрьмѣ за участіе въ разграбленіи еврейскаго имущества въ предѣлахъ Россіи.

Сумы, 3-го іюня. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи, землевладѣлецъ Харитоненко заявилъ, что жертвуетъ 50,000 рублей на открытіе въ Сумахъ сельско-хозяйственнаго банка. Это пожертвованіе обусловлено двумя спеціальными цѣлями: вопервыхъ, улучшеніемъ сельскаго хозяйства и, вовторыхъ, облегченіемъ крестьянъ въ покупкѣ земли. Учетный процентъ не долженъ превышать шести. Если основной капиталъ окажется недостаточнымъ, жертвователь внесетъ на десять лѣтъ, изъ 4%, полностью всю сумму, какая потребуется съ развитіемъ операцій банка. Кредитомъ въ банкѣ пользуются всѣ лица въ уѣздѣ, ведущія земельное хозяйство.

Константинополь, 15-го (3-го) іюня. Губернаторъ Восточной Румеліи, Алеко-паша, выходитъ въ отставку.

Лондонъ, 15-го (3-го) іюня. Въ настоящее время положительно извѣстно, что 14-го (2-го) іюля здѣсь будетъ открытъ международный конгрессъ соціалъ-революціонеровъ.

Парижъ, 15-го (3-го) іюня. Лица, приближенныя къ Гамбеттѣ, относятся къ пораженію, понесенному имъ въ сенатѣ, съ большимъ спокойствіемъ, чѣмъ можно было ожидать. Вообще, кризиса опасаться нечего, такъ какъ торжество Греви слишкомъ ужь полное.

Сегодняшнія газеты переполнены описаніями блестящаго празднества, организованнаго вчера редакціею газеты «Gaulois» въ пользу лицъ, пострадавшихъ отъ безпорядковъ въ южно-русскихъ губерніяхъ. Выручка отъ празднества превышаетъ 20,000 франковъ; сверхъ того, частныхъ пожертвованій собрано 5,000 франковъ. Никогда еще въ Трокадеро не собиралось такого блестящаго общества, какъ вчера. Бывшая испанская королева Изабелла, присутствовавшая, какъ я уже сообщалъ вамъ, на празднествѣ, вошла въ приготовленную для нея ложу подъ руку съ профессоромъ Ціономъ. Въ числѣ присутствовавшихъ находились также графъ Бейстъ, баронъ Бейенъ и другіе члены дипломатическаго корпуса.

Константинополь, 15-го (3-го) іюня. Посолъ Новиковъ выѣзжаетъ надняхъ въ Одессу.

Британскій посолъ, лордъ Дѣфферинъ, пріѣхалъ сюда.

Тюкалинскъ, 2-го іюня. Вчера, въ 2 часа по-полудни, въ городѣ Тюкалинскѣ пожаромъ, при сильномъ вѣтрѣ, истребило лучшую часть города, 200 домовъ. Сгорѣло помѣщеніе общественнаго управленія съ дѣлами городской управы и сиротскаго суда. Причина пожара еще неизвѣстна.

Карлъ I-й,

король румыновъ.

Провозглашенiе Румынiи королевствомъ заставляетъ насъ помѣстить портретъ перваго ея короля и сообщить, вмѣстѣ съ тѣмъ, краткiя бiографическiя о немъ свѣдѣнiя.

Король Румынiи Карлъ I и супруга его королева Елизавета.

Карлъ-Эйтель-Фридрихъ-Зефиринъ-Лудвигъ Гогенцоллернскiй, второй сынъ короля Карла-Антона, принца гогенцоллернскаго, бургграфа нюрембергскаго, графа зигмарингенскаго и верингенскаго и Жозефины-Фредерики-Луизы, герцогини баденской, дочери великаго герцога Лудвига и виконтессы Богарнэ, родился 20-го апрѣля 1839 года.

Получивъ образованiе, общее всѣмъ принцамъ гогенцоллернскаго дома, онъ поступилъ во 2-й драгунскiй полкъ прусской армiи и состоялъ въ чинѣ подпоручика, когда былъ избранъ, въ 1866 году, послѣ изгнанiя принца Александра Кузы, плебисцитомъ населенiя Молдавiи и Валахiи господаремъ этихъ княжествъ; получивъ извѣстiе о своемъ избранiи, онъ, не смотря на запрещенiе Пруссiи, принялъ кандидатуру и, оставивъ тайно полкъ, явился въ Бизертѣ въ маѣ того-же года. Разумѣется, эта дипломатическая комедiя никого не обманула и всѣ хорошо понимали, что избранiемъ своимъ онъ обязанъ усилiямъ князя Бисмарка, старавшагося утвердить влiянiе Германiи на нижнемъ Дунаѣ.

Первымъ дѣломъ юнаго князя было признанiе трактатовъ, опредѣлявшихъ отношенiя княжествъ къ Портѣ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ посѣтилъ Константинополь, гдѣ умѣлъ прiобрѣсти расположенiе султана и его приближенныхъ, что было весьма важно, такъ какъ первые годы правленiя новаго князя были неспокойны. Волненiе партiй, повиновавшихся иностраннымъ внушенiямъ и парламентскiе кризисы, а также преслѣдованiе евреевъ, препят-

С.-Петербургъ. — Выставка зоологическихъ коллекцій полковника Н. М. Пржевальскаго, въ академіи наукъ. (Рисов. А. Бальдингеръ).

ствовали ему заняться исключительно благоустройствомъ государства. Только въ 1869 г. относительное спокойствіе возстановилось и онъ воспользовался этимъ временнымъ затишьемъ, чтобы вступить въ бракъ съ принцессою Маріею Видскою, единственною дочерью принца Вильгельма Видскаго и принцессы Маріи-Вильгельмины Нассауской.

Слѣдующій періодъ царствованія князя Карла, продолжавшійся до 1876 года, былъ болѣе благопріятенъ. Онъ успѣлъ организовать румынскую армію по прусскому образцу, построилъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ и учредилъ довольно много низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поддерживалъ румынскую конституцію и болгарскіе бѣглецы находили всегда пріютъ въ княжествѣ, не смотря на требованія турецкихъ властей о выдачѣ ихъ; равнымъ образомъ, отвергъ онъ и притязанія оттоманскаго правительства относительно права Румыніи заключать отдѣльные торговые трактаты, котораго оно не хотѣло признать.

Когда вспыхнула война, въ 1877 году, армія князя Карла оказалась обученною превосходно. При осадѣ Плевны и потомъ въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ она обнаружила замѣчательныя военныя качества и оправдала заботы о ней правительства. Конечно, въ ней не было того спокойнаго геройства и поразительной выносливости, которыми отличается русскій солдатъ, но не слѣдуетъ забывать, что румынская армія — молодая и что всякая нація имѣетъ свои характеристическія черты.

Плодомъ участія Румыніи въ кампаніи было признаніе ея независимости и пріобрѣтеніе Добруджи, взамѣнъ отошедшей къ Россіи части Бессарабіи, при чемъ княжество много выиграло, потому что получило территорію болѣе и съ морскимъ берегомъ и гаванью. Не смотря на то, румыны были недовольны и будировали противъ Россіи; точно также вызвала неудовольствіе статья берлинскаго трактата о равноправности евреевъ. Палата приняла ее только подъ дипломатическимъ давленіемъ Европы.

Послѣднимъ дѣйствіемъ князя Карла было принятіе королевскаго титула, о чемъ мы говорили недавно въ подробности и опредѣлили значеніе этого факта.

Такимъ образомъ, въ 15-ти-лѣтнее правленіе гогенцоллернскаго принца, Румынія превратилась изъ слабаго княжества въ королевство съ сильною арміею и благосостояніе котораго возрастаетъ. Правда, политическое положеніе ея незавидно, потому что она должна принимать во вниманіе требованія Австріи и Россіи, но за то наше миролюбіе и вліяніе князя Бисмарка обезпечиваютъ Румыніи долгіе годы мирнаго развитія, если не случится какихъ-либо замѣшательствъ, которыя снова выдвинутъ на сцену Восточный вопросъ.

Милена Петровна,

княгиня черногорская.

28-го мая прибыла въ Петербургъ для свиданія съ дочерьми своими, воспитывающимися въ Смольномъ монастырѣ, княгиня черногорская Милена Петровна, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Даниломъ, въ сопровожденіи Божидара Петровича и адъютанта князя Николая. На станціи варшавской желѣзной дороги въ Петербургѣ она была встрѣчена Е. И. В. Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, директоромъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, с.-петербургскимъ градоначальникомъ и нѣкоторыми другими лицами. Княжны, прибывшія съ одною изъ классныхъ дамъ за нѣсколько минутъ до прихода поѣзда, тотчасъ-же вошли въ вагонъ, какъ только поѣздъ остановился. Тамъ-же привѣтствовалъ высокую гостью и Великій Князь Алексѣй Александровичъ, на Которомъ надѣта была черногорская лента. Княгиня и сынъ ея были въ національныхъ костюмахъ, а княжны въ черныхъ платьяхъ, по случаю траура.

По выходѣ супруги черногорскаго князя изъ вагона, публика привѣтствовала ее поклонами, а Его Высочество провелъ княгиню до экипажа, въ которомъ отправился вмѣстѣ съ нею въ Зимній дворецъ, гдѣ ей отведено помѣщеніе во второй запасной половинѣ.

Княгиня Милена Петровна, дочь сенатора и воеводы Петра Степановича Вукотича, родилась въ 1847 году и окончательное образованіе получила въ Парижѣ; въ бракѣ съ княземъ Николаемъ состоитъ съ 8-го ноября н. с. 1860 года. Отъ этого брака родились: княжны: Любица-Зорка 11-го декабря 1864 года, Милица-Видосава въ 1866, Стана въ 1867, Софья въ 1868, Марія-Александра въ 1869, Елена въ 1876 году и князья: Данiилъ въ 1871 и Мирко въ 1879 году.

Княгиня отличается твердостью характера, благотворительностью и, вообще, обладаетъ всѣми хорошими качествами черногорскихъ женщинъ, но европейское воспитаніе расширило умственный кругозоръ ея и она усердно заботится о развитіи женскаго образованія въ Черногоріи, содѣйствуя въ этомъ случаѣ князю Николаю, поставившему главною задачею просвѣщеніе своихъ храбрыхъ, но не цивилизованныхъ подданныхъ.

С.-Петербургъ. Выставка зоологическихъ коллекцій Н. М. Пржевальскаго.

Выставка коллекцій, собранныхъ полковникомъ генеральнаго штаба Н. М. Пржевальскимъ, открыта была 4-го апрѣля въ большой конференцъ-залѣ академіи наукъ.

Поражая богатствомъ зоологическихъ коллекцій, выставка эта свидѣтельствовала нагляднымъ образомъ о той неутомимой дѣятельности, съ которою преслѣдовалъ цѣли свои ея составитель, во время своихъ трехъ путешествій по Восточной и Центральной Азіи. Коллекціи, находившіяся на выставкѣ, состояли частію изъ прекрасно набитыхъ чучелъ, частію изъ ненабитыхъ еще шкуръ, замѣчательныхъ по тщательному ихъ сохраненію.

На выставкѣ собрано было до 5,000 экземпляровъ, между которыми красовались чучелы и шкуры нѣкоторыхъ совершенно новыхъ, невиданныхъ нами дотолѣ, породъ животныхъ. При каждомъ выставленномъ экземплярѣ имѣлась надпись, указывавшая на мѣсто обитанія, родъ, видъ животнаго и другія подробности.

Болѣе всего выдается въ собранной полковникомъ Н. М. Пржевальскимъ коллекціи великолѣпный экземпляръ королевскаго тигра съ озера Лобъ-Нора, добытый неутомимымъ путешественникомъ во время его втораго путешествія, совершеннаго въ 1876—1877 годахъ.

Затѣмъ, обращалъ на себя вниманіе экземпляръ дикой лошади, названной по имени нашего путешественника и описаніе которой было нами сдѣлано въ № 633 «Всем. Илл.». Далѣе слѣдовали экземпляры другихъ животныхъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: тибетскіе медвѣди, живущіе въ сѣверномъ Тибетѣ, на высотѣ 14—16,000 футовъ; степные волки; корсакъ (canis Ekloni); дикій оселъ, превосходящій по величинѣ своей лошадь; дикіе верблюды съ Лобъ-Нора, отличающіеся отъ ручныхъ отсутствіемъ мозолистыхъ наростовъ на оконечностяхъ, при чемъ самецъ обращаетъ на себя вниманіе своими громадными размѣрами; тибетскій олень — новый, еще неопредѣленный точно видъ — и баранъ аргали (ovis Burrhel).

Достойны вниманія и витрины, помѣщавшіяся во время выставки по правой сторонѣ залы. Въ витринахъ съ мелкими животными находились: летучія мыши, ежи, тушканчики, полевыя мыши, зайцы и тому подобные экземпляры животныхъ. Въ витринахъ съ птицами помѣщены были разнообразныя чучелы птицъ, относительно набивки которыхъ можно сказать, что они сдѣланы съ чрезвычайнымъ искусствомъ. Въ одной изъ двухъ витринъ съ черепами млекопитающихъ имѣлся великолѣпный черепъ медвѣдя, убитаго полковникомъ Н. М. Пржевальскимъ на рѣкѣ Уссури. Считаемъ нужнымъ еще упомянуть и о двухъ витринахъ съ насѣкомыми, собранными нашимъ путешественникомъ во время первыхъ двухъ его поѣздокъ въ глубину Азіи.

По срединѣ конференцъ-залы, на выставкѣ, разложены были на особомъ столѣ еще не набитыя птицы.

Въ передней выставки помѣщены были, въ стеклянныхъ банкахъ со спиртомъ, экземпляры гадовъ, амфибій и рыбъ, также, какъ и насѣкомыя, расположенныя по путешествіямъ, впродолженіи которыхъ они собраны. Часть ихъ еще не опредѣлена.

На выставкѣ, для большаго удобства публики, имѣлись двѣ большія карты Азіи, съ обозначеніемъ маршрута путешествій полковника Н. М. Пржевальскаго. Первое изъ этихъ путешествій, совершенное въ 1867—69 годахъ, обозначено на картѣ непрерывными красными линіями; второе — происходившее въ 1876—77 годахъ — зелеными линіями и, наконецъ, третье — послѣднее путешествіе 1878—79 годовъ — прерывающимися красными линіями.

Главноначальствующій надъ всѣми Императорскими резиденціями, генералъ-адъютантъ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, біографическая статья къ помѣщенному въ этомъ нумерѣ портрету графа Ил. Ив. Воронцова-Дашкова не могла быть помѣщена. Статья эта появится въ слѣдующемъ нумерѣ «Всем. Илл.»

Миланъ IV Обреновичъ,

князь сербскій.

Пріѣздъ въ Петербургъ князя сербскаго Милана 1-го іюня даетъ намъ поводъ помѣстить его портретъ и представить, вмѣстѣ съ тѣмъ, очеркъ политической его дѣятельности.

Послѣ умерщвленія князя Михаила сербскаго заговорщиками въ топчидерскомъ паркѣ, въ 1868 году, образовалось временное правительство, которое, приступивъ къ преслѣдованію убійцъ, подняло, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ объ избраніи преемника убитому князю изъ числа иностранныхъ принцевъ; но этому воспротивился военный министръ полковникъ Блазнавацъ, который заявилъ, что ему извѣстно, что Михаилъ Обреновичъ назначилъ наслѣдникомъ своимъ усыновленнаго имъ племянника Милана Обреновича, родившагося 10-го августа 1854 года.

Это заявленіе примирило всѣ противорѣчія и за вновь избраннымъ княземъ была отправлена депутація въ Парижъ, гдѣ онъ съ 1864 года получалъ образованіе въ коллегіи Лудовика Великаго. 23 іюня н. с. онъ прибылъ въ Сербію, былъ провозглашенъ немедленно сербскимъ княземъ и 5 іюля короновался въ бѣлградскомъ каѳедральномъ соборѣ. На время малолѣтства князя было назначено регентство, въ составъ котораго, между прочимъ, вошли Ристичъ и Блазнавацъ.

Дѣятельность этихъ людей на столько извѣстна, что нѣтъ надобности распространяться о ней. Достаточно сказать, что они способствовали усиленію національной партіи въ Сербіи и разстроили всѣ козни приверженцевъ Карагеоргіевичей. Блазнавацъ хотя и считался сторонникомъ Австріи, однако, старался держаться національной политики, что было тѣмъ легче, что Германія и Россія находились тогда въ тѣсномъ союзѣ.

Поэтому, совершеннолѣтіе князя исполнилось при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Принявъ въ свои руки бразды правленія въ 1872 году, онъ торжественно принесъ присягу въ вѣрности конституціи, а въ слѣдующемъ году посѣтилъ Вѣну и Парижъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ большимъ почетомъ; между тѣмъ партія Ристича пала и во главѣ министерства сталъ Мариновичъ, партизанъ Австріи; ему наслѣдовалъ Чумичъ, а потомъ Стефановичъ и, наконецъ, перевѣсъ опять очутился на сторонѣ Мариновича. Въ 1874 году князь Миланъ ѣздилъ въ Константинополь для полученія инвеституры, но порта обошлась съ нимъ высокомѣрно и онъ не могъ добиться улаженія вопроса о выводѣ турецкихъ гарнизоновъ изъ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктовъ. Въ 1875 году князь женился на дѣвицѣ Наталіи Кешко, отъ брака съ которою имѣетъ сына Александра, родившагося въ 1876 году.

Между тѣмъ народныя стремленія усиливались, и, наконецъ, вспыхнуло возстаніе въ Бос-

ніи и Герцеговинѣ. На помощь возставшимъ стали появляться волонтеры изъ Сербіи. Напрасно дипломатія Австріи и Англіи старалась парализовать народное движеніе, поощряемое духовенствомъ, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ Михаилъ—война между Турціею и славянскими княжествами становилась съ каждымъ днемъ вѣроятнѣе, не смотря на то, что ея не желали ни князь Миланъ, ни Мариновичъ. Наконецъ, послѣдній подалъ въ отставку и было сформировано министерство Ристича. Вскорѣ прибылъ генералъ Черняевъ и сербская армія перешла границу.

(Окончаніе будетъ).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ,

П. С. ВАННОВСКІЙ,

управляющій военнымъ министерствомъ.

Назначенный въ маѣ текущаго года на должность управляющаго военнымъ министерствомъ, бывшій начальникъ 12-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій родился въ 1822 году. По происхожденію, онъ дворянинъ Минской губерніи; родился въ Кіевѣ, православнаго исповѣданія.

Первоначальное воспитаніе Петръ Семеновичъ получилъ въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ (что нынѣ 1-я московская военная гимназія). Въ 1840 году, имѣя 17 лѣтъ отъ роду, онъ былъ выпущенъ въ л.-гв. финляндскій полкъ прапорщикомъ. Въ 1843 году получилъ онъ чинъ подпоручика, а въ 1845—поручика.

Въ 1849 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ венгровъ и былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ 1853 году Петръ Семеновичъ находился въ дѣйствующей арміи, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Павлова, и въ награду за отличія, оказанныя въ эту кампанію, получилъ Монаршее благоволеніе и орденъ св. Владиміра 4-й ст., съ мечами.

Въ 1855 году Петръ Семеновичъ былъ уже полковникомъ и командовалъ сначала 3-мъ, а затѣмъ 1-мъ батальономъ л.-гв. финляндскаго полка, а съ 1857 года принялъ начальство надъ стрѣлковой офицерской школой. Въ 1860 году, занимая означенную должность, онъ, какъ совѣщательный членъ временно организованной коммиссіи артиллерійскаго комитета, много работалъ для послѣдняго. Въ 1861 году полковникъ Ванновскій удостоился Монаршаго благоволенія за успѣшную стрѣльбу офицеровъ, числившихся въ стрѣлковой офицерской школѣ, и въ томъ-же году произведенъ въ генералъ-маіоры, а черезъ нѣсколько недѣль назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса. Въ слѣдующемъ, 1862 году ему предложено быть членомъ особаго комитета по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, а затѣмъ—членомъ спеціальной коммиссіи по части хозяйственной и административной; въ 1863 году назначенъ начальникомъ 1-го военнаго Павловскаго училища. Въ 1868 году Петръ Семеновичъ переведенъ былъ для особыхъ порученій въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній. Въ этомъ-же году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи. Въ 1870 году онъ временно командовалъ войсками Кіевскаго военнаго округа; а затѣмъ — принялъ начальство надъ 33-й пѣхотной дивизіей, командуя которою былъ награжденъ въ 1872 году орденомъ св. Владиміра 2-й степени, а въ 1875 — орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1876 году онъ былъ назначенъ командиромъ 12-го армейскаго корпуса, который поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи. По переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай и сформированіи отдѣльнаго рущукскаго отряда, онъ исполнялъ должность начальника штаба этого отряда, состоявшаго подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Здѣсь онъ своею работою обратилъ на себя вниманіе Августѣйшаго начальника отряда. Въ слѣдующемъ году Петръ Семеновичъ былъ Всемилостивѣйше назначенъ генералъ-адъютантомъ.

По окончаніи военныхъ дѣйствій генералъ-лейтенантъ Ванновскій въ 1879 году вновь командовалъ временно войсками Кіевскаго военнаго округа и исправлялъ должность кіевскаго, волынскаго и подольскаго генералъ-губернатора, а 5-го августа того-же года вступилъ снова въ командованіе 12-мъ армейскимъ корпусомъ.

Петръ Семеновичъ, кромѣ вышеупомянутыхъ орденовъ, имѣетъ еще орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й ст.; св. Анны 1-й ст., съ короною, и св. Станислава 1-й степени.

Изъ этого краткаго очерка дѣятельности Петра Семеновича видно, что онъ знакомъ съ военною частью не только теоретически, но и практически. Слушаніе лекцій въ генеральномъ штабѣ и пребываніе во главѣ военнаго училища позволили ему изучить теорію военнаго дѣла и администрацію, а командованіе различными частями, отъ батальона до корпуса включительно, дало возможность провѣрить пріобрѣтенныя познанія на практикѣ, въ особенности во время послѣдней русско-турецкой войны, гдѣ онъ обнаружилъ заботливость о потребностяхъ солдата и осторожность, не допускавшую рискованныхъ предпріятій, являясь въ этомъ случаѣ достойнымъ исполнителемъ распоряженій Августѣйшаго командира рущукскаго отряда.

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЬ

М. Н. ОСТРОВСКІЙ,

министръ государственныхъ имуществъ.

Новый министръ государственныхъ имуществъ, Михаилъ Николаевичъ Островскій, братъ знаменитаго русскаго драматурга Александра Николаевича Островскаго, родился въ Москвѣ 30-го марта 1827 года. Ему, слѣдовательно теперь 54 года. Кончивъ курсъ въ московской первой гимназіи и, затѣмъ, въ 1848 году, со степенью кандидата юридическихъ наукъ, въ московскомъ университетѣ, онъ сперва служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при симбирскомъ гражданскомъ губернаторѣ, потомъ при государственномъ контролерѣ. Въ 1858 г. 22-го августа, онъ былъ командированъ къ занятіямъ при генералъ-контролерѣ гражданскаго департамента, государственнаго контроля В. А. Татариновѣ, по разсмотрѣнію свѣдѣній, собранныхъ послѣднимъ за-границею, объ иностранныхъ системахъ государственной отчетности. Съ этого времени ему было суждено принести замѣчательныя услуги вѣдомству государственнаго контроля, который вскорѣ подвергся коренному преобразованію.

Назначенный въ 1859 г. производителемъ дѣлъ въ учрежденную, подъ предсѣдательствомъ тогда уже государственнаго контролера, статсъ-секретаря Татаринова, коммиссію для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, М. Н. Островскій въ 1860 г. былъ назначенъ членомъ спеціальной коммиссіи государственнаго контроля и чиновникомъ особыхъ порученій V класса при государственномъ контролерѣ, въ 1863 году членомъ особой, Высочайше-утвержденной проектной коммиссіи, при II отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи, а въ 1864 г. управляющимъ временною ревизіонною коммиссіею государственнаго контроля. Въ томъ-же году, произведенный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ былъ командированъ въ Новгородъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Симферополь, Псковъ, Ревель и Митаву, а въ 1865 г. въ губерніи Костромскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую, Полтавскую, Курскую, Орловскую, Тульскую и Калужскую, для собранія тамъ необходимыхъ свѣдѣній по образованію мѣстныхъ контрольныхъ учрежденій. Съ тою-же цѣлью, командированный въ губерніи Тверскую, Московскую, Владимірскую, Нижегородскую и Рязанскую,—онъ въ 1866 г. обозрѣвалъ дѣйствія новыхъ контрольныхъ палатъ въ Твери и въ Москвѣ, а во Владимірѣ, Тулѣ и Калугѣ произвелъ ревизію отчетности тамошнихъ контрольныхъ учрежденій; такую-же ревизію онъ исполнилъ въ 1867 г. въ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Награжденный орденами первыхъ степеней Св. Станислава въ 1866 г. и Св. Анны въ 1868 г., онъ былъ пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника въ 1870 г., а въ 1871 г., 17 апрѣля, назначенъ товарищемъ государственнаго контролера, съ пожалованіемъ, въ 1872 г., къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ 1873 г. М. Н. Островскій былъ награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степени, а въ 1876 г., пожалованъ въ статсъ-секретари Его И. Величества. Въ 1874 и 1875 гг. онъ ревизовалъ контрольныя палаты губерній: Псковской, Виленской, Гродненской, Ковенской, и губерній Царства Польскаго, а въ 1877 г. обозрѣвалъ дѣйствія Полеваго контроля Кавказской арміи. Въ 1877 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла и въ 1878 г., 24 іюля, назначенъ членомъ государственнаго совѣта, съ увольненіемъ отъ должности товарища государственнаго контролера и съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

Опредѣленный къ присутствованію въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, М. Н. Островскій въ 1879 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ особой коммиссіи, учрежденной для пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о казенныхъ заготовленіяхъ для арміи и флота, почетнымъ опекуномъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, въ С.-Петербургѣ, и членомъ особыхъ, Высочайше-утвержденныхъ коммиссій, для разсмотрѣнія Всеподданѣйшихъ отчетовъ: совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Пожалованный, 12 апрѣля 1881 г., орденомъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, М. Н. Островскій, въ этомъ же году, 4 мая, Всемилостивѣйше назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что М. Н. Островскій посвятилъ большую часть своей прошлой, плодотворной служебной дѣятельности вѣдомству государственнаго контроля, въ то достопамятное время, когда подъ живымъ и сильнымъ руководствомъ статсъ-секретаря Татаринова было предпринято коренное преобразованіе отечественныхъ контрольныхъ учрежденій. Всѣмъ памятно, что въ то время финансовыя преобразованія въ имперіи начались существенными перемѣнами въ государственномъ бюджетѣ, который съ тѣхъ поръ, переставъ быть тайной государства, сталъ доступенъ общественному обсужденію. Реформа контроля имѣла цѣлью сосредоточеніе въ единой кассѣ всѣхъ финансовыхъ источниковъ страны, большая часть которыхъ, хотя принадлежала государству, разсматривалась до той поры, какъ частная собственность различныхъ министерствъ, подъ именемъ ихъ экономическихъ капиталовъ. Эти разрозненныя суммы съ того времени соединились во едино, подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ министерства финансовъ, въ такъ называемомъ единствѣ кассы, свойственномъ всѣмъ разумно устроеннымъ государствамъ. Старинная зависимость различныхъ частей контроля отъ самихъ производителей расходовъ, коихъ дѣйствія они повѣряли, была упразднена; одновременно были созданы въ каждой губерніи мѣстныя контрольныя палаты, которыя, будучи вполнѣ независимы отъ воззрѣній производителей расходовъ, подчинились лишь центральному контролю, провѣряя доходы и расходы по оправдательнымъ документамъ, доставляемымъ въ эти учрежденія ежемѣсячно, а не въ концѣ каждаго отчетнаго года, какъ это было въ старое время.

Въ 6-мъ томѣ заграничнаго изданія «*Histoire générale des hommes vivants et des hommes morts dans le XIX siècle*» составитель біографіи М. Н. Островскаго говоритъ о немъ: «М. Островскій, пользовавшійся полнѣйшимъ довѣріемъ покойнаго Татаринова, которому принадлежитъ честь созданія и осуществленія контрольной реформы въ Россіи, принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ работахъ по этому вопросу. По окончаніи реформы составленія государственныхъ смѣтъ имперіи вообще, онъ былъ поставленъ въ 1863 г. во главѣ коммиссіи, призванной для пересмотра отдѣльныхъ министерскихъ смѣтъ, передъ ихъ внесеніемъ въ государственный совѣтъ, и для провѣрки по

оправдательнымъ документамъ расходовъ, произведенныхъ министерскими кассами. Послѣ смерти статсъ-секретаря Татаринова, М. Островскій стоялъ во главѣ особой, организаціонной коммиссіи, имѣвшей цѣлью завершить контрольныя преобразованія, предпринятыя покойнымъ его начальникомъ и другомъ,— реформаторомъ государственнаго контроля имперіи».

Самъ М. Н. Островскій, въ своей рѣчи, 16-го декабря 1878 г., при прощаніи съ чинами государственнаго контроля, такъ выразился о своей дѣятельности по этому вѣдомству:

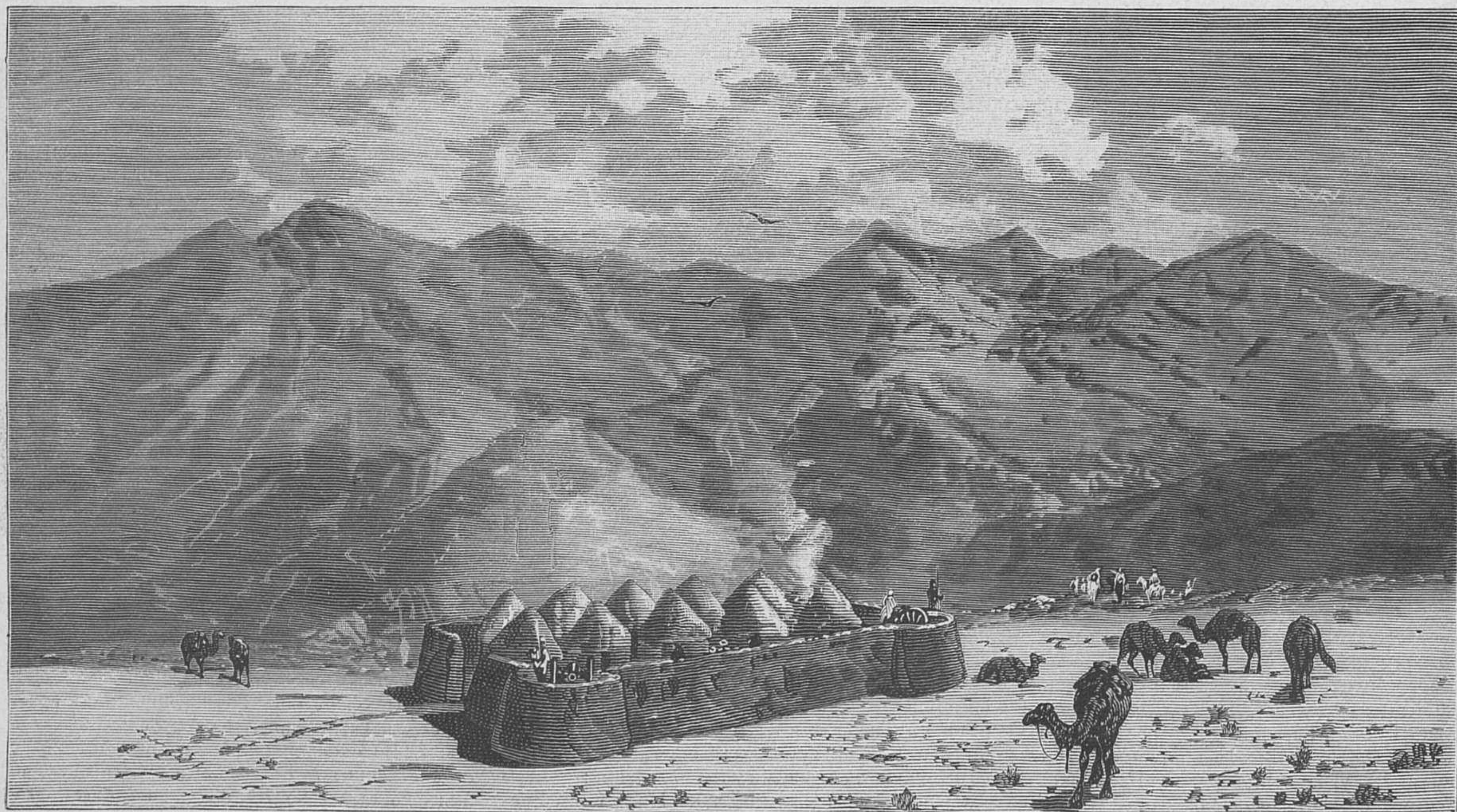
«Около 25-ти лѣтъ, лучшихъ лѣтъ моей жизни проведено мною на службѣ по контрольному вѣдомству. Я вступилъ въ не въ то время, когда государственный контроль влачилъ болѣе чѣмъ скромное существованіе, въ средѣ другихъ государственныхъ учрежденій, скромное до такой степени, что большая половина Россіи не подозрѣвала даже, что государственный контроль — самостоятельное министерство. Я присутствовалъ при его обновленіи, при упроченіи его значенія и силы, и сошелъ съ контрольнаго поприща тогда, когда онъ сталъ дѣйствительною уже силою, силою могущественною — не важностью предоставленныхъ ему правъ и преимуществъ, а тѣмъ

Генералъ-адъютантъ **П. С. Ванновскій,** управляющій военнымъ министерствомъ.
(Съ фотографіи С. Левицкаго, рисов. П. Ф. Броель).

вліяніемъ въ сферѣ государственнаго хозяйства, которое онъ завоевалъ себѣ неуклоннымъ стремленіемъ къ возвышеннымъ цѣлямъ, чистотою своихъ побужденій и нравственною безупречностью всѣхъ своихъ дѣйствій...

«Я живо помню то время, когда В. А. Татариновъ возвратился изъ-заграницы, куда онъ командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію, для изученія системъ государственной отчетности въ главныхъ континентальныхъ государствахъ Европы. Это было въ 1858 году, ровно 20 лѣтъ назадъ. Въ неоднократныхъ продолжительныхъ бесѣдахъ со мною, онъ не скрывалъ своего опасенія, что ему не удается привести въ исполненіе его плана, во всемъ его объемѣ. Менѣе всего онъ надѣялся достигнуть обнародованія во всеобщее свѣдѣніе нашего бюджета и отчета о его исполненіи. Онъ зналъ настроеніе лицъ, стоявшихъ въ то время во главѣ отдѣльныхъ управленій. Онъ не обманулся: ему пришлось выдержать ожесточенную борьбу, въ которой его противники не всегда съ разборомъ употребляли пригодное для борьбы оружіе... Но усилія ихъ разбились о державную волю Государя Императора. Во всѣхъ спорныхъ вопросахъ, восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, Его Величеству благоугодно было всегда соглашаться съ мнѣніемъ В. А. Татаринова. Мысли

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке. — Кизилъ Арватъ.
(Съ наброска поручика Пѣтникова, рисов. Н. Н. Каразинъ).

его получили практическое осуществленіе, за исключеніемъ лишь одной—о предварительномъ контролѣ...»

Будемъ надѣяться, что столь одаренный талантами и служебнымъ опытомъ, государственный сановникъ, М. Н. Островскій, вышедшій изъ школы незабвеннаго въ отечествѣ В. А. Татаринова, человѣкъ гуманно-развитой, цѣнящій науку и литературу (мы, члены литературнаго фонда, постоянно видѣли его въ нашей скромной средѣ), человѣкъ неустаннаго личнаго труда и живаго почина во всякомъ, близкомъ ему дѣлѣ, принесетъ и на высокомъ поприщѣ нынѣ ввѣреннаго ему важнаго министерства государственныхъ имуществъ, не мало дорогихъ услугъ отечеству.

Д.

Статсъ-секретарь **М. Н. Островскій**, министръ государственныхъ имуществъ.

(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ ТУРКМЕНЪ АХАЛЪ-ТЕКЕ.

Сообщивъ въ главныхъ чертахъ объ ахалъ-текинской экспедиціи, мы, въ настоящее время, даемъ въ дополненіе еще нѣсколько рисунковъ, относящихся къ ней, и потому считаемъ необходимымъ представить къ нимъ надлежащее объясненіе.

I.

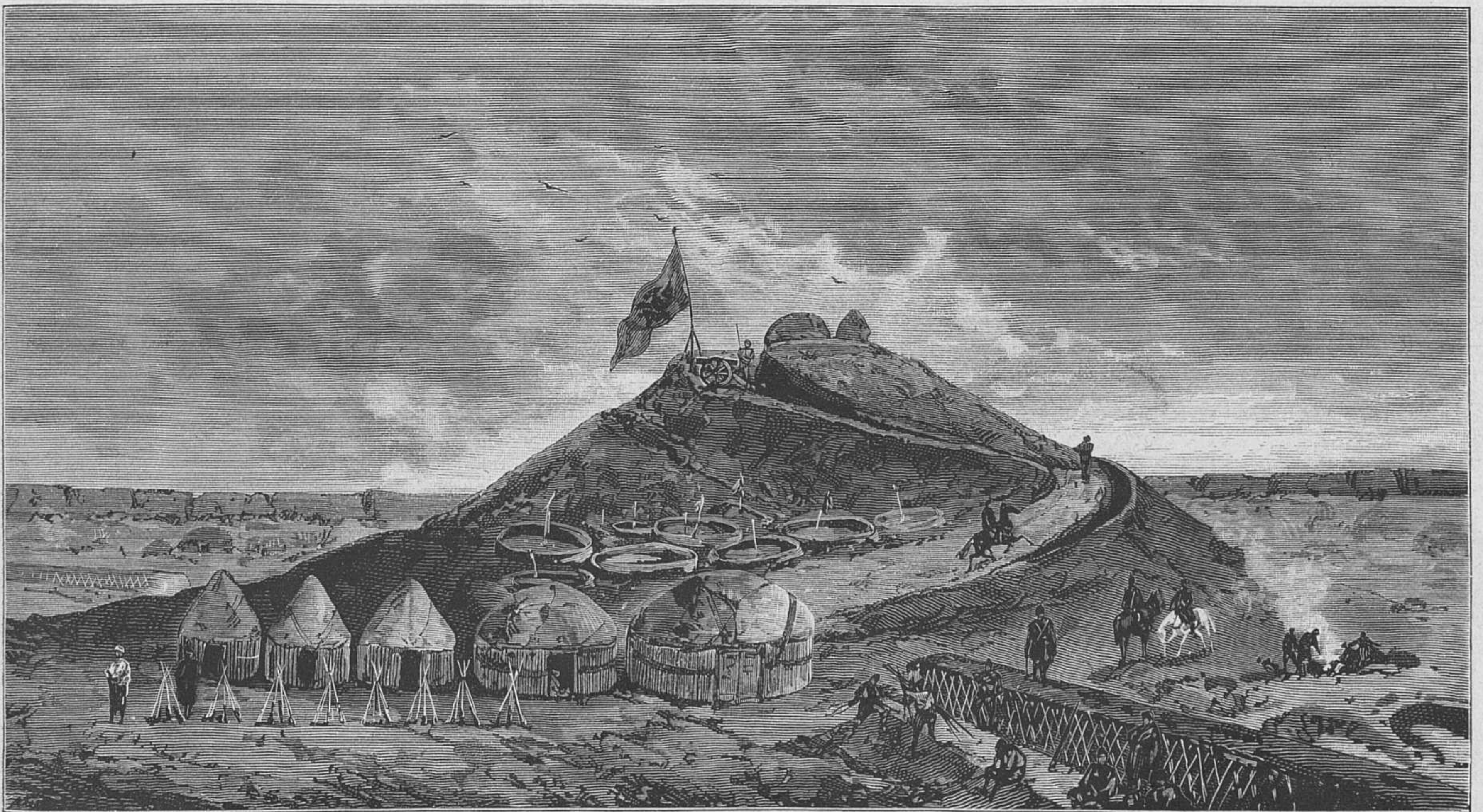
Кизиль-Арватъ.

Кизиль-Арватъ—одинъ изъ маленькихъ русскихъ постовъ, лежитъ на Михайловской линіи, въ 70-ти верстахъ отъ Бами, въ сторону къ Михайловскому заливу.

Все это укрѣпленіе, устроенное покойнымъ инженеръ-капитаномъ Яблочковымъ, имѣетъ въ длину всего только 50 шаговъ, а въ ширину 35.

До занятія Геокъ-Тепе русскими, Кизиль-Арватъ былъ занятъ гарнизономъ въ одну роту мирнаго состава (70 чел.) и 2 орудіями, съ соотвѣтствующимъ числомъ прислуги, и въ то время былъ весьма важнымъ пунктомъ, да и теперь не потерялъ онъ еще своего значенія, вслѣдствіе того, что въ Кизиль-Арватѣ протекаетъ маленькая рѣчка съ прелестною холодною водою, а это тѣмъ болѣе важно, что въ обѣ стороны отъ названнаго пункта воды нѣтъ ближе, какъ на 40 верстъ, да и та колодезная.

Голая и безконечная степь съ трехъ сторонъ его, съ четвертой — дикій хребетъ Копетъ-Дага, лишенный всякой растительности, со стороны степей представляютъ крайне однообразную, дикую и утомительную для глазъ картину. Хребетъ Копетъ-Дагъ не изслѣдованъ, но, судя по тому, что по склонамъ его часто видны маленькія стада въ 5—10 головъ дикихъ козъ (жирановъ), дикихъ ословъ (кулановъ) и туровъ, можно предположить, что хребетъ этотъ далѣе отъ степей не лишенъ растительности. Кабанъ составляетъ на склонахъ горъ тоже не рѣдкое явленіе. Изъ дичи попадаются тутъ, исключительно въ горахъ, фазаны и дикія курочки. Мясо послѣднихъ очень нѣжно и вкусно. Къ сожалѣнію, охота за ними была сопряжена, до полнаго занятія края русскими, съ опасностью попасть въ руки текинцевъ, которые большими партіями бродили въ горахъ, гдѣ они сходились за-частую съ спеціальною цѣлью

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке. — Холмъ Денгли-тепе, послѣ занятія его русскими войсками.

(Съ наброска поручика Пѣтникова, рисов. Н. Н. Каразинъ).

грабежа нашей почты и русскихъ каравановъ съ провіантомъ.

II.

Геліографная станція главныхъ силъ въ Янги-калѣ.

Одинъ изъ передовыхъ фортовъ Геокъ-тепе, въ 2-хъ верстахъ отъ стѣнъ его, Янги-кала, былъ занятъ русскими войсками 20-го декабря 1880 года.

Подъ именемъ Янги-Калы (кала — по текински — крѣпость) должно понимать площадь, версты въ 3 квадратныхъ, окруженную небольшою глиняною стѣною. Въ этомъ районѣ выстроены 4 небольшихъ крѣпости съ высокими глиняными стѣнами, въ $1^1/_2$ сажени высоты. Внутри каждой изъ этихъ крѣпостей выстроена глиняная-же сторожевая башня, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила и складомъ для пшеницы. Внутренность одной изъ такихъ крѣпостей, по взятіи ея русскими войсками, изображена на нашемъ рисункѣ.

По взятіи Янги-калы русскими, явилась необходимость соединить этотъ пунктъ съ опорнымъ пунктомъ, отстоящимъ отъ передоваго отряда на 13 верстъ. Для этого очень удачно былъ употребленъ геліографъ, помощью котораго передавались всѣ распоряженія на опорный пунктъ. Аппаратъ этотъ вполнѣ замѣнялъ втеченіи всей экспедиціи телеграфъ, даже подъ выстрѣлами, во время дѣла.

Подъ Янги-калой русскія войска три раза выдерживали вылазки упорнаго непріятеля и три раза покрывали себя славою удачнаго отраженія этихъ вылазокъ. За то сколькихъ жертвъ стоили эти отраженія, сколько молодыхъ силъ положено на этомъ мѣстѣ!...

III.

Священный холмъ Денгли-тепе.

Ключемъ крѣпости Геокъ-тепе считался священный холмъ, извѣстный подъ именемъ Денгли-тепе или Денгель-тепе.

Занятый нашими войсками штурмомъ, онъ представлялъ ужасное зрѣлище: повсюду виднѣлись трупы и разбросанное оружіе; повсюду слышались стоны раненыхъ и громъ выстрѣловъ, — но черезъ нѣсколько дней картина измѣнилась: трупы исчезли, раненые были призрѣны и только скаты холма, усѣянные могилами правовѣрныхъ, свидѣтельствовали объ упорной борьбѣ. Могилы эти крайне характеристичны. Каждая изъ нихъ представляетъ продолговатый холмикъ съ закругленными скатами и окруженный невысокою овальной формы глиняною стѣною. Въ головахъ покойнаго видна сухая вѣтка, изукрашенная пестрыми тряпочками, бусами, бубенчиками, которые въ безпорядкѣ нанизаны и навязаны на нее. Зачастую большая баранья папаха съ запекшеюся кровью по краямъ — служитъ памятникомъ бывшему владѣльцу ея, со славою павшему въ борьбѣ съ «невѣрнымъ».

Судя по всему, священный холмъ Денгли-тепе — насыпной. Сооруженіе его приписываютъ временамъ Тамерлана. Текинцы-же утверждаютъ, что въ этомъ холмѣ зарыто персидское оружіе. Найденные-же тутъ древніе славянскіе и татарскіе шлемы съ шишаками и кольчугой, щиты и одинъ, хорошо сохранившійся, мечъ (собственность штабсъ-капитана Люлина) составляютъ довольно вѣскія данныя, чтобы отнести насыпку этого холма ко временамъ владычества Тамерлана.

ИЗЪ ЗА-ОКЕАНА.

НОВЫЙ ОРЛЕАНЪ.

Недалеко еще то время, когда Францію можно было назвать обладательницею Америки, но французскій народъ рѣшительно неспособенъ къ колонизаціи, а потому промышленный и неразборчивый на средства англичанинъ и успѣлъ въ скоромъ времени заставить неумѣлыхъ французовъ отказаться отъ своихъ американскихъ владѣній, а отчасти даже и признать себя подданными британской короны, какъ это случилось въ Канадѣ. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ французской силы являлся Новый Орлеанъ, который, въ самомъ скоромъ времени, успѣлъ сосредоточить въ своемъ портѣ значительнѣйшую долю торговыхъ интересовъ Франціи, Англіи и Голландіи; еще большее значеніе пріобрѣлъ городъ послѣ объявленія независимости Соединенныхъ Штатовъ, когда Новый Орлеанъ привлекъ къ себѣ чуть-ли не всю торговлю хлопкомъ. Теперь въ городѣ насчитываютъ около 200 т. жителей и онъ процвѣтаетъ лишь потому, что находится какъ разъ у впаденія огромной Миссисипи въ Мексиканскій заливъ, такъ какъ иначе болотистыя окрестности и свойственныя этимъ мѣстамъ лихорадки скоро разогнали-бы людей отсюда; климатъ здѣсь убійственный и въ особенности страдаютъ отъ него пріѣзжіе европейцы, которые тотчасъ-же по пріѣздѣ заболѣваютъ желтою лихорадкою и въ 85 случаяхъ изо ста умираютъ; но духъ наживы гонитъ все-таки въ эту могилу человѣка и, вмѣсто того, чтобы обезлюднѣть, Новый Орлеанъ съ каждымъ годомъ все разростается. Когда въ 1862 году городъ взятъ былъ арміею сѣверянъ, то главнокомандующій ея, генералъ Шерманъ, принужденъ былъ поспѣшить оставить городъ, такъ какъ непривычные къ климату обитатели Сѣверныхъ Штатовъ стали умирать сотнями; для защиты города остались лишь негрскіе и ирландскіе полки, которые нисколько не терпѣли отъ лихорадки. Если-бы подлѣ города не было Поншартрскаго озера, то тянущійся на 12 верстъ по обѣимъ берегамъ великой рѣки городъ былъ-бы очень похожъ на Бордо и, пожалуй, вполнѣ заслуживаетъ свое прозвище — «Города Двойнаго Серпа». Послѣ Нью-Іорка, Новый Орлеанъ является главнѣйшимъ торговымъ портомъ Штатовъ и торгуетъ въ годъ на 400 милліоновъ долларовъ; кипы хлопка загромождаютъ здѣсь набережныя на ряду съ горами пшеницы и кукурузы, сплавляемыхъ по рѣкѣ изъ плодородныхъ территорій Союза и воочію доказываютъ, что можетъ сдѣлать человѣкъ съ энергіею и иниціативой, если ему никто не мѣшаетъ жить, развиваться, а слѣдовательно и богатѣть.

БАБУШКА СПИТЪ!

(Къ картинѣ г. Индуно).

I.

Вдова мелкаго дворянина однодворца, умершаго лѣтъ тридцать тому назадъ, Капитолина Севастьяновна, старуха, которой давно уже минулъ семидесятый годъ, жила безвыѣздно въ своемъ покосившемся отъ времени деревянномъ домишкѣ, доставшемся ей по наслѣдству отъ мужа и помѣщавшемся на самой окраинѣ одного изъ глухихъ уѣздныхъ городковъ необъятной матушки Россіи.

Капитолина Севастьяновна была бездѣтна. Любя дѣтей, она, однако, искала случая взять къ себѣ на воспитаніе какую-нибудь сиротку, съ цѣлью оживить нѣсколько мертвое однообразіе монотонной жизни своей, проводимой въ одиночествѣ. Хотя въ свое время Богъ посылалъ Капитолинѣ Севастьяновнѣ собственныхъ дѣтей, но Богъ-же и взялъ ихъ. Осталась у нея въ живыхъ только одна падчерица, съ которою старушка не всегда умѣла ладить, а потому, выдавъ ее замужъ, жила отдѣльно. Но вотъ случилось несчастіе: болѣзнь сразила нежданно падчерицу Капитолины Севастьяновны и она умерла, оставивъ малолѣтнюю дочку на рукахъ отца, поведеніе котораго особою трезвостью не отличалось. Бабушка поторопилась завладѣть дѣвочкой, чему не встрѣтила препятствій со стороны отца послѣдней, не питавшаго къ дочери никакихъ родительскихъ привязанностей и даже несказанно обрадовавшагося случаю сбыть съ рукъ лишнюю обузу, становившуюся ему въ тягость и мѣшавшую ему снова начать холостую жизнь.

Такъ попала на воспитаніе къ бабушкѣ маленькая Лиза, дѣвочка рѣзвая и развитая не по лѣтамъ. Величайшимъ удовольствіемъ для шалуньи Лизы было лазанье по заборамъ и деревьямъ или игры, требовавшія усиленныхъ движеній. Часто бабушка протестовала противъ чрезмѣрной рѣзвости внучки и тогда начинались слезы и безконечные капризы. Люди опытные говорили, что Лиза слишкомъ нервный ребенокъ, а потому ей слѣдуетъ давать полную волю въ выборѣ занятій и игръ, дабы она имѣла возможность свободно развиваться въ физическомъ отношеніи. Капитолина Севастьяновна сначала и слышать объ этомъ не хотѣла.

— Можно-ли не слѣдить за такой вертлявой дѣвченкой, — ужасалась она.

Однако, послѣ долгихъ личныхъ наблюденій надъ развитіемъ характера любимой внучки, почтенная старушка смилостивилась и измѣнила рѣшеніе свое — строго наблюдать за маленькой воспитанницей, — убѣдившись, что всѣ налагаемыя на поступки дѣвочки запрещенія только дразнили ее и раздражали, возбуждая въ ней желаніе поступать непремѣнно такъ, какъ не приказано. Мало по малу, полная свобода дѣйствій предоставлена была Лизѣ... и ужъ какъ-же она за то полюбила свою милую бабушку!

— Такъ-то лучше!.. видно, намъ старикамъ пора перестать быть указчиками для нынѣшняго поколѣнія дѣтей!.. Силою ничего не возьмешь съ ними!.. ну, и пускай будетъ, что Богу угодно! — разсуждала Капитолина Севастьяновна.

А внучка ея, между тѣмъ, росла да подростала и выравнялась, наконецъ, въ молодую стройную дѣвушку, съ огнемъ въ большихъ, черныхъ, что агатъ, глазахъ, съ тяжелою темнорусою косою.

II.

Годъ шелъ за годомъ. Старое продолжало старѣться, а молодое — рости. Но жизнь, однообразная вялая жизнь провинціальнаго городка, съ его тихими радостями и печалями, оставалась все одною и тою-же: измѣнились только люди. Въ уединенномъ домикѣ Капитолины Севастьяновны все обрѣталось по старому теперь, какъ и пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда домъ ея, впервые, оживился присутствіемъ рѣзваго трехлѣтняго человѣческаго существа, во образѣ хорошенькой внучки.

Только густой и тѣнистый фруктовый садъ, изобиловавшій нѣсколькими сортами яблочныхъ и грушевыхъ деревьевъ, какъ-будто, сталъ много гуще въ послѣднее время и давалъ гораздо болѣе благословенной тѣни въ жаръ и зной лѣтняго полудня. Да на полкахъ выставленнаго въ переднюю за ненадобностью стараго изломаннаго шкафа прибавилось за послѣднія пять-шесть лѣтъ десятка два лишнихъ книгъ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ разбитыхъ томовъ переводныхъ французскихъ романовъ добраго стараго времени. Книги эти съ особеннымъ усердіемъ охранялись Лизой и ей не малыхъ трудовъ стоило пополнять иногда свою неважную, незамысловатую библіотеку. На той мудрости, которую почерпала дѣвушка изъ этихъ книгъ, основано было ея домашнее воспитаніе, такъ какъ ни какихъ основательныхъ знаній дать внучкѣ своей не могла едва грамотная Капитолина Севастьяновна. Выучить внучку читать и писать, съ грѣхомъ пополамъ, да научить ее шить, штопать и вязать — вотъ все, что передала бабушка изъ скуднаго запаса своихъ знаній. Французскіе романы она сама любила прочитывать, особенно въ молодости и никакого зла отъ нихъ не чаяла внучкѣ; а потому и не запрещала послѣдней это невинное, какъ она говорила, занятіе. Дѣвушка, конечно, отъ скуки затворнической жизни съ бабушкой, сильно пристрастилась къ чтенію: она добывала книги гдѣ только могла и по нѣсколько разъ перечитывала каждую изъ нихъ, порою заимствуя цѣлыя фразы у благородныхъ героевъ и героинь, заучивая ихъ, какъ тексты катехизиса, и пуская при случаяхъ въ обращеніе, по мѣрѣ житейскихъ надобностей. Нечего удивляться, что, при подобномъ положеніи дѣлъ, воображеніе дѣвушки было чрезвычайно развито. Нерѣдко, подъ впечатлѣніемъ, только что прочитаннаго, отдѣльнаго тома разбитаго романа или, лучше сказать, проглоченной умственной своей пищи, Лиза страстно искала уединенія и съ сердцемъ, полнымъ тоскливаго желанія какого-то неизвѣданнаго чувства, убѣгала отъ бабушки въ глубину темной аллеи завѣтнаго сада и тамъ цѣлыми часами напролетъ просиживала на дерновой скамейкѣ, предаваясь глубокимъ, безотчетнымъ мечтамъ, за-

бывая и о бабушкѣ, и о томъ, что бѣдная старушка давно уже ждетъ ее къ обѣду или чаю.

Капитолина Севастьяновна, которая сильно постарѣла за послѣднее время, хотя и сдѣлалась больше ворчливою и брюзгливою, но уже вполнѣ сознавала, что никакой власти надъ внучкою не имѣетъ; а потому находила въ себѣ силы только упрекать ее въ нелюбви къ себѣ и въ нежеланіи больше заботиться о второй матери своей, на старости ея лѣтъ. Лиза молча выслушивала всѣ эти упреки, соглашалась съ бабушкою, называла себя скверною, негодною дѣвченкою, признавала во всемъ вину свою и, становясь на колѣни передъ вѣчно сидѣвшею, въ тяжеломъ широкомъ креслѣ, старушкою — каялась и просила прощенія. Бабушка, разумѣется, умилялась, отъ души прощала внучку, нѣжно цѣловала ее, порою начинала плакать, заставляя прослезиться и дѣвушку, называла послѣднюю своей *«милочкой»* и *«красавицей»*; а въ концѣ концовъ брала съ нее слово, что она, по прежнему, будетъ любить и никогда не оставитъ свою бабушку.

— Мы вѣдь съ тобою одни на свѣтѣ, Лизочка! — частенько говорила старушка, — какъ есть одни; никого-то у насъ нѣтъ болѣе, ни родныхъ, ни близкихъ!.. вотъ развѣ только Богъ дастъ замужъ выйдешь!.. да гдѣ жениховъ-то взять? по нонѣшнимъ временамъ ихъ и нѣтъ совсѣмъ!.. днемъ съ огнемъ не отыщешь!.. тутъ и сваха никакая не поможетъ!.. а ты, впрочемъ, Лиза, у меня красавица, да и скромница, никто не смѣетъ худаго про тебя ничего сказать!.. Такъ, авось, Господь и не безъ милости!.. И женихъ найдется и счастье не минетъ тебя, сиротинку мою дорогую!

Опасенія и надежды бабушки были чужды ея красивой внучкѣ, которая не о такихъ женихахъ мечтала, какихъ прочила ей старушка. Не генерала со звѣздою и не богача-купца ждала себѣ Лиза. Сердце ея уже мысленно принадлежало одному молодому человѣку, неизвѣстнаго происхожденія, сравнительно недавно прибывшему въ богоспасаемый городокъ въ качествѣ учителя, обязавшагося приготовить для поступленія въ губернскую гимназію двухъ подростковъ, сыновей сосѣда Капитолины Севастьяновны, купца Загорѣлова.

III.

Молодые люди познакомились очень просто. Дѣло въ томъ, что заборъ, состоявшій частью изъ плетня, частью изъ неплотно сколоченныхъ досокъ и отдѣлявшій садъ купца Загорѣлова отъ того, который принадлежалъ Лизиной бабушкѣ, былъ въ одномъ мѣстѣ окончательно сломанъ: поваленный на земь плетень, оставленный на произволъ судьбы, давно уже обросъ травою, а занимаемый имъ когда-то большой промежутокъ образовалъ теперь естественный проходъ въ заборѣ. Правда, изъянъ этотъ неоднажды безпокоилъ обоихъ сосѣдей, но такъ какъ каждый изъ нихъ надѣялся на другаго, что тотъ озаботится поправкой забора, то злополучная брешь просуществовала уже нѣсколько лѣтъ, никѣмъ не задѣланною.

Мы говорили уже, что Лиза любила уходить въ аллею, удаленную отъ дома, и тамъ предаваться мечтамъ. Аллея эта состояла изъ дико разросшихся акацій и примыкала одною стороною своею къ изломанной части плетня, такъ что изъ сосѣдняго сада открывался прелестный видъ на всю аллею. Не удивительно, поэтому, что молодой человѣкъ, учитель дѣтей Загорѣлова, совершавшій нерѣдко одинокія прогулки по саду, любовался этой аллеей и даже, пользуясь утреннимъ часомъ, иногда и заходилъ сюда, зная, что останется никѣмъ не замѣченнымъ.

Платонъ Аркадьевичъ, такъ звали учителя, былъ красивый молодой человѣкъ, съ выразительными чертами лица и звучнымъ пріятно располагающимъ голосомъ. Молодой человѣкъ только что кончилъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и, въ ожиданіи мѣста, будучи человѣкомъ бѣднымъ, рѣшился посвятить лѣто на учительскій трудъ.

Нечего и говорить, что неминуемо долженъ былъ наступить день, когда Платонъ Аркадьевичъ встрѣтится съ Лизой. Онъ уже ранѣе, раза два, мелькомъ видѣлъ дѣвушку. Она его также замѣтила и даже мечтала о немъ, за недѣлю слишкомъ до роковаго утра, когда оба они сошлись неожиданно въ саду бабушки, куда Платонъ Аркадьевичъ, по обыкновенію, проникъ контрабандой.

Было прелестное майское утро, одно изъ тѣхъ утръ, которыя только и бываютъ въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца или въ началѣ іюня. Солнце ярко озлащало молодую свѣжую зелень, разроставшуюся не по днямъ, а по часамъ. Легкая свѣжесть разлита была въ воздухѣ; но росу на травѣ трудно было замѣтить. Все въ природѣ дышало жизнью, молодостью. Платонъ Аркадьевичъ, проснувшійся очень рано, собрался съ пяти часовъ въ садъ Капитолины Севастьяновны, гдѣ, съ книгою въ рукахъ, усѣлся на той дерновой скамейкѣ, которую такъ излюбила его молодая сосѣдка. Послѣдняя, разбуженная ослѣпительнымъ блескомъ солнечныхъ лучей, цѣлымъ потокомъ врывавшихся къ ней въ комнату, тоже рано поднялась съ постели и, накинувъ легкій утренній нарядъ, въ которомъ она была особенно прелестна, вышла въ садъ, насладиться его утреннею свѣжестью и подышать его ароматомъ. Лиза, по привычкѣ, направила шаги свои въ любимую аллею. Она шла опустивъ голову; а когда подняла глаза, то невольно вскрикнула отъ удивленія: передъ ней стоялъ и вѣжливо раскланивался молодой человѣкъ, замѣтившій приближеніе дѣвушки тогда только, когда уже ретироваться было поздно.

— Вы меня извините, ради Бога! я сосѣдъ вашъ и, пользуясь отсутствіемъ забора и раннимъ временемъ, осмѣлился проникнуть въ вашъ садъ!.. — смущенно бормоталъ переконфуженный Платонъ Аркадьевичъ.

Лиза не нашлась, что отвѣчать и, вся зардѣвшись, то опускала глаза, то робко вновь поднимала ихъ на говорившаго.

— Вы извиняете меня? — спросилъ молодой человѣкъ и даже возъимѣлъ сначала намѣреніе удалиться, но потомъ раздумалъ и счелъ за лучшее остаться и попытаться свести знакомство съ красавицей, сильно его заинтересовавшей и, притомъ-же, вовсе не гордой, какъ онъ успѣлъ заключить, судя по ея смущенію.

Мы не намѣрены посвящать читателя ни въ сущность дальнѣйшей бесѣды молодыхъ людей, ни въ тайну того чувства, которое заставило ихъ сблизиться впослѣдствіи и стать другъ другу въ отношенія влюбленныхъ. Скажемъ только, что чувство, взволновавшее Лизу, имѣло чисто платоническія свойства. Въ воображеніи дѣвушки молодой сосѣдъ рисовался настоящимъ героемъ французскаго романа. Платонъ Аркадьевичъ хорошо понималъ это и восхищался наивнымъ чувствомъ своей начитанной простушки.

Ежедневно молодые люди встрѣчались, обязательно въ одни и тѣ-же часы, позднимъ вечеромъ и раннимъ утромъ. Глухая аллея акацій навсегда сохранила отъ постороннихъ наблюденій тайны свиданій двухъ юныхъ существъ.

Впрочемъ, Платонъ Аркадьевичъ и Лиза не лишены были возможности полюбоваться иногда другъ другомъ и поворковать даже среди бѣлаго дня. Такимъ удобнымъ для нихъ временемъ служили обыкновенно послѣобѣденные часы, когда старушка, сидя, засыпала иногда сладкимъ, хотя и чуткимъ, сномъ. Къ этому времени, Платонъ Аркадьевичъ уже похаживалъ всегда по саду и поджидалъ условнаго знака.

— Бабушка спитъ! — обыкновенно заявляла торжествующая Лиза, когда счастливый любовникъ, завидѣвъ фигуру дѣвушки, кошкой приближался къ окну, изъ котораго на него устремлены были два чарующіе глаза...

И нерѣдко молодые люди проводили битый часъ въ бесѣдахъ у окна, шепотомъ уговариваясь о ночномъ свиданіи. При первой-же попыткѣ бабушки къ пробужденію, рыцарь ея внучки исчезалъ безслѣдно, какъ въ землю проваливался.

В. М.

Электрическая желѣзная дорога въ Гросслихтерфельде, близъ Берлина.

Заводъ Сименса и Гальске не остановился на пути своемъ въ дѣлѣ примѣненія электричества къ передвиженію и сдѣлалъ въ послѣднее время нѣкоторыя усовершенствованія, которыя не были извѣстны въ моментъ постройки первой электрической желѣзной дороги въ Берлинѣ; въ 1879 году на это дѣло многіе смотрѣли, какъ на научный курьезъ, теперь фактъ сдѣлался уже вполнѣ практичнымъ. Долго работали знаменитые механики надъ вопросомъ и вотъ недавно открыли новую пригородную линію, которая идетъ отъ станціи Ангальтской желѣзной дороги къ военному училищу и тянется на протяженіи $2^1/_2$ верстъ. Рельсы расположены другъ отъ друга на разстояніи метра; сдѣланы они изъ стали и положены на деревянныя шпалы. Въ полуверстѣ отъ станціи помѣстили громадную динамо-электрическую машину, дѣйствующую при помощи пара; токъ передается въ рельсы при посредствѣ подземныхъ проволокъ, затѣмъ, проходитъ черезъ колеса вагона и достигаетъ другой динамо-электрической машины, находящейся въ самомъ вагонѣ; эта послѣдняя, вертясь подъ вліяніемъ тока, приводитъ, въ свою очередь, въ движеніе колеса вагона. Самый вагонъ очень похожъ, по внѣшнему виду своему, на обыкновенные вагоны желѣзноконныхъ дорогъ. Въ день открытія линіи, кромѣ кондуктора, въ вагонѣ сидѣло 20 лицъ изъ публики. Электрическая машина помѣщается подъ поломъ вагона, между колесами; дѣйствуетъ она безъ шума, почти незамѣтна и вовсе не портитъ, какъ видно изъ рисунка, внѣшняго вида экипажа. Мы сказали уже, что токъ проникаетъ черезъ рельсы въ колеса, которыя уединены отъ осей и связаны съ вагонною машиною передаточною цѣпочкою, которая облегаетъ ось. Дѣйствіе и пріостановка дѣйствія тока производятся посредствомъ коммутатора, находящагося подъ рукою у кондуктора. Тормозъ и сигнальный звонокъ расположены такъ, что достаточно имѣть въ вагонѣ одно лицо для приведенія въ дѣйствіе вагона и для раздачи билетовъ. Самый вагонъ устроенъ симметрично и можетъ двигаться какъ тѣмъ, такъ и другимъ своимъ концомъ, безъ необходимости поворачивать его. Берлинскія власти требуютъ, чтобы средняя скорость движенія не была ниже 15 верстъ въ часъ и не превышала-бы отнюдь 20 верстъ въ часъ; само собою разумѣется, что скорость эта отнюдь не предѣльная и можетъ быть значительно усилена.

Мая 30, на кладбищѣ Воскресенскаго Ново-дѣвичьяго монастыря поставленъ памятникъ пѣвцу русской оперы Николаю Григорьевичу фонъ-Дервизу, извѣстному на сценѣ подъ псевдонимомъ *Энъ* (Н.) *Де* (Д.). Онъ умеръ отъ разрыва сердца 17-го октября 1880 г., на 44-мъ году отъ рожденія (род. въ 1837 г.). Памятникъ по архитектурнымъ формамъ изящно-простъ; съ строгими форм линіями сѣроватаго камня очень пріятно вяжется бронзовый вѣнокъ съ нотами похороннаго марша, сочиненнаго Дервизомъ передъ смертью.

Энъ-Де былъ и композиторъ недурной, а не просто любимый пѣвецъ. Бюстъ его изъ бронзы, отлитый у Морана (какъ и бюстъ съ украшеніями на памятникъ Некрасова) очень хорошъ. По незначительной высотѣ мавзолея бюстъ только въ натуру. Кромѣ сходства, въ немъ много пріятности и хорошая лѣпка; исполнялъ его профессоръ Лаверецкій, а памятникъ выполненъ по проэкту молодаго архитектора Левковича.

Постановка бюста и вѣнковъ на откосѣ основанія памятника Некрасову, тоже окончены. Съ высоты мавзолея бюстъ поэта поражаетъ сходствомъ.

—

Марцелъ Гавриловичъ Сухоровскій, составившій себѣ извѣстность портретною живописью, пишетъ теперь картину, гдѣ главное занимаетъ фигура обнаженной красавицы, любующейся собою. Судя по написанному, можно надѣяться, что тѣло своею живостью будетъ

Экспедиція противъ туркменъ ахалъ-теке. — Геліографическая станція въ Янги-кала.
(Съ наброска поручика Пѣтникова, рисов. Н. Н. Каразинъ).

Изъ-за океана. — Видъ коммерческой гавани въ Новомъ Орлеанѣ.

«Бабушка спитъ!», картина Г. Индуно.

поражать съ перваго взгляда. Краски гармоничны и сильны. Движеніе и выраженіе лица при окончательной выпискѣ еще болѣе будетъ поражать правдою и пріятностью. Такъ что мысль художника изобразить героиню романа Зола «Нана» близка къ осуществленію съ успѣхомъ, дѣлающимъ честь и техникѣ, и предпріимчивости автора, сознающаго свои силы.

—

Въ г. Туринѣ итальянская художественная галлерея открыла въ своихъ аппартаментахъ выставку картинъ древнихъ мастеровъ, хранящихся въ ея музеумахъ.

—

Въ Лондонѣ артистическій художественный кружокъ любителей 18-го (6-го) іюня открываетъ въ залахъ Гросвенорской галлереи выставку (шестую) и конкурсъ на соисканіе призовъ за лучшее произведеніе живописи на фарфорѣ.

—

Лондонская Королевская Академія Художествъ недавно помѣстила на свою выставку слѣдующія замѣчательныя скульптурныя произведенія: Бема—мраморный бюстъ Гладстона; Армстеда — группу, подъ названіемъ «Вѣчно царствующая королева», изображающую колоссальную Венеру выходящею изъ озера и окруженную амурами и Бирча—«Блудный сынъ».

—

Польскій художникъ Янъ Матейко пишетъ двѣ картины громадныхъ размѣровъ. Одна изъ нихъ, уже почти оконченная, изображаетъ заявленіе покорности пруссаковъ польскому королю; она будетъ выставлена скоро въ Краковѣ и въ Вѣнѣ. Матейко работалъ надъ нею втеченіи двухъ лѣтъ. Другая «Собесскій передъ Вѣною» превосходитъ даже первую своею величиною; она готовится къ двухсотъ-лѣтнему празднеству освобожденія Вѣны отъ турокъ (1883 г.). Къ числу новѣйшихъ работъ Матейко принадлежитъ акварель въ небольшомъ видѣ, представляющая посѣщеніе императоромъ Францемъ Іосифомъ польскихъ королевскихъ гробницъ въ Вавелѣ.

—

Антону Рубинштейну хотятъ поднести въ Лондонѣ роскошный альбомъ, посвященный ему директоромъ Паллини, въ воспоминаніе гамбургскаго городскаго театра 1876, 1879 и 1880 г. Въ эти годы, какъ извѣстно, были исполнены въ Германіи, въ первый разъ, оперы Рубинштейна «Маккавеи», «Неронъ» и «Демонъ», подъ руководствомъ самаго композитора. Главную часть альбома составляютъ иллюстрированныя, извѣстнымъ декораторомъ г. Францемъ Груберомъ, акварелью и пастелью, выдающіяся сцены изъ оперъ Рубинштейна. Затѣмъ идетъ портретъ самаго композитора и фотографіи лицъ, содѣйствовавшихъ ему въ исполненіи его произведеній. Кромѣ того, на особомъ листкѣ, посвященномъ одиимъ изъ главныхъ членовъ оркестра, г. Гастомъ, выведены красивыми арабесками заглавія романсовъ, исполненныхъ на этой сценѣ въ концертахъ Рубинштейна. Этотъ великолѣпный альбомъ обдѣланъ въ переплетъ въ русскомъ стилѣ, съ богатыми кожаными и золотыми оттисками и съ изображеніемъ зданія театра.

—

Покойному Оффенбаху будетъ поставленъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Сентъ-Жерменѣ, мѣстѣ его жительства, бронзовый бюстъ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

На ряду съ проектомъ прорытія тоннеля черезъ Симплонъ идутъ предварительныя работы для прорытія тоннеля черезъ Монбланъ, который сократитъ путь между Франціей и Италіей на 40 километровъ.

Метеорологія.

— 12-го мая, въ 9 час. 35 мин. вечера, надъ Ижевскимъ заводомъ пронесся метеоръ. Метеоръ былъ ярко-зеленаго цвѣта, вершковъ 5 въ видимомъ діаметрѣ, съ болѣе свѣтлыми краями и рѣзко отдѣленными огненно-желтыми, сходящимися на концѣ, лучами, сходящимися хвостъ, вершковъ въ 9 длиною. Появился онъ на юго-востокѣ и, пролетѣвъ южную часть небосклона весьма невысоко надъ горизонтомъ, круто поворотилъ на сѣверо-западъ, гдѣ началъ понемногу уменьшаться въ діаметрѣ и, раздѣлившись на двѣ части, весьма напоминающія звѣзды 1-й величины, — потухъ. Хвостъ при концѣ полета дѣлался все уже и длиннѣе.

Медицина и гигіена.

Журналъ «l'Union Médicale» говоритъ по поводу Сенъ-Рафаэльскаго вина слѣдующее:

«Всякій день въ парижскихъ госпиталяхъ и больницахъ цѣлію оживленія общихъ силъ и для того чтобы пробудить позывъ на пищу и отправленія, къ этому относящіяся, но ослабшія чрезъ болѣзнь или вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ, употребляется то хинное вино, то Сенъ-Рафаэльское, которыя одинаково успѣшно дѣйствуютъ во всѣхъ сходственныхъ между собою условіяхъ, въ коихъ таковыя вина бываютъ прописываемы. И по этому Сенъ-Рафаэльское вино изъ всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ винъ заключаетъ въ себѣ огромное количество натуральнаго дубильнаго вещества, такъ что можно смѣло утверждать: это натуральное хинное вино, но оно превышаетъ хинныя вина своимъ вкусомъ, несравненно болѣе пріятнымъ.

— Недавно мы сообщали объ изумительномъ дѣйствіи закиси азота съ примѣсью кислорода. Свѣдѣнія эти получили новое подтвержденіе въ опытахъ доктора Кликовича. Въ диссертаціи своей, защищенной имъ на-дняхъ, онъ утверждаетъ, что эта смѣсь замѣняетъ хлороформъ и эѳиръ, но не имѣетъ ихъ вредныхъ качествъ. Онъ находитъ, что вдыханіе смѣси изъ 80% закиси азота съ 20% кислорода приноситъ существенную пользу въ слѣдующихъ болѣзняхъ: a) при удушьи (астма); b) при болѣзни, называемой «грудною жабою»; c) при упорномъ кашлѣ и рвотѣ и d) для устраненія боли во время родовъ.

— Лондонскій зоологическій садъ практикуетъ весьма простое и вѣрное средство для излеченія горловыхъ болѣзней пѣвчихъ птицъ, состоящее въ слѣдующемъ: берутъ кости животныхъ, очищаютъ ихъ отъ мяса и затѣмъ обжигаютъ въ наглухо закупоренныхъ глиняныхъ ретортахъ, затѣмъ обращаютъ въ мельчайшій порошокъ и даютъ въ пищу. Отъ этого порошка у всѣхъ насѣкомоядныхъ излечивались болѣзни, а у нѣкоторыхъ даже укрѣплялся голосъ.

— Проф. Потэнъ въ мемуарѣ своемъ о молочной діэтѣ при болѣзняхъ сердца приходитъ къ заключенію: 1) что молочная діэта особенно дѣйствительна при вторичныхъ сердечныхъ гипертрофіяхъ, зависящихъ отъ почечныхъ или гастрическихъ заболѣваній; 2) что такая діэта видоизмѣняетъ въ одномъ случаѣ состояніе почекъ, въ другомъ—желудка, измѣняетъ особенно въ томъ смыслѣ, что «доставляетъ этимъ органамъ полный отдыхъ»; 3) чтобы быть дѣйствительною, абсолютно необходимо продолжать ее болѣе или менѣе долго; 4) она съ пользою примѣнима въ случаяхъ простыхъ отраженныхъ сердцебіеній (особенно съ желудка); 5) виретическое дѣйствіе такой діэты можетъ быть примѣняемо въ случаяхъ водянки, особенно когда послѣдняя представляетъ результатъ вторичнаго почечнаго разстройства или «случайно осложняющаго воспаленія».

(«Вр. Вѣд.»)

Географія, этнографія и путешествія.

Морской министръ Соединенныхъ Штатовъ, Гентъ, пред-писалъ американскому военному судну «Alliance» отплыть къ берегамъ Шпицбергена для оказанія помощи пароходу «Jeannette», въ случаѣ, еслибъ онъ возвратился съ этой стороны изъ своей экспедиціи къ сѣверному полюсу. Экспедиція эта, какъ извѣстно, снаряжена редакторомъ газеты «New-York Herold», Гордономъ Беннетомъ. Въ то-же время, министръ иностранныхъ дѣлъ, Блэйнъ, предложилъ американскому посланнику въ Петербургѣ, г. Форстеру, просить русское правительство, чтобы оно выставило на сибирскихъ берегахъ свои суда для оказанія помощи пароходу «Jeannette», если-бы онъ появился въ этихъ мѣстахъ.

Военное и морское дѣло.

Недавно произведены новыя испытанія прочности брони въ Портсмутѣ. Фирма Камель и К° доставила броневую плиту смѣшанной системы, общая толщина которой была 0,2794 метра; слой твердой стали на ея поверхности составлялъ 0,0698 м. Съ разстоянія въ 9,14 м. было выпущено въ плиту три снаряда, вѣсомъ каждый въ 149,685 килогр. изъ 12 тоннаго орудія, калибромъ въ 0,228 метра, употребляемаго въ англійскомъ флотѣ. Когда послѣ стрѣльбы плита была осмотрѣна, она найдена неповрежденною, если не считать и легкихъ трещинъ на поверхности и углубленій въ мѣстахъ, гдѣ ударялись снаряды. Задняя поверхность плиты и деревянная подкладка не повреждены вовсе. Принявъ во вниманіе условія испытанія, сопротивленіе плиты поистинѣ изумительно. Рѣдко придется судовой бронѣ получить вполнѣ нормальный ударъ на такой короткой дистанціи. Правда, что орудіе и снаряды, служившіе при испытаніи, далеко уступаютъ по величинѣ тѣмъ, которыми будетъ снабженъ Колоссусъ, для котораго эта броня предназначалась и которыми будутъ обладать его противники, но, съ другой стороны, общая толщина брони на Колоссусѣ составляетъ 0,457 м., системы Сандвичъ, съ прокладкой изъ тика между бронями. Кромѣ того надо разсчитывать на разстояніе, съ котораго придется противникамъ поражать другъ друга.

Несмотря на видимый успѣхъ испытаній, Камель и К° не остановились на этомъ: ихъ цѣль была предотвратить трещины и щели, получившіяся на поверхности стали. Если сдѣлать сталь тверже, то она будетъ еще больше трескаться отъ удара, если ее сдѣлать мягче—прочность брони уменьшится. Къ счастью, удалось обойти это обстоятельство. Быстро охлажденная сталь пріобрѣтаетъ неправильное внутреннее строеніе и достаточно сильнаго удара, чтобы разбить ее въ дребезги. Такъ какъ поверхность, естественно, охлаждается раньше, то на ней прежде всего и появятся трещины, число которыхъ и размѣры возрастаютъ подъ повторяющимися ударами чрезвычайно быстро. Весьма важно уничтожить въ стали эту способность или, по крайней мѣрѣ, довести ее до возможно меньшихъ размѣровъ. Для достиженія этого, уже готовыя броневыя плиты подвергаютъ дѣйствію жара, послѣ чего при медленномъ охлажденіи молекулы стали пріобрѣтаютъ то естественное положеніе, которое и уничтожаетъ въ ней первоначальную хрупкость. Камель и К° достигли при этомъ изумительныхъ результатовъ, накаливая до-красна готовую броню и охлаждая ее медленно въ сухомъ пескѣ.

Плита, вырѣзанная изъ той, которая была на испытаніи въ сентябрѣ и подвергнутая предварительно вышесказанному процессу, испытывалась вторично на такомъ-же разстояніи, тѣмъ-же снарядомъ и изъ того-же орудія. Пробиваемость осталась почти та-же отъ 0,12 до 0,17 м., но трещины въ плитѣ гораздо многочисленнѣе и не толще волоса. Всѣ снаряды безъ исключенія (Палліара изъ быстроохлажденнаго чугуна) разбивались въ дребезги при ударѣ о броню, несмотря на лучистое строеніе кристалловъ чугуна въ головѣ снарядовъ, лучшее ручательство въ его прочности передъ снарядами мягкаго чугуна; такъ что для разрушенія смѣшанной брони приходится придумывать болѣе дѣйствительные снаряды.

Техника, политехника и механика.

Г. Голландъ, фабрикантъ золотыхъ перьевъ въ Цинци-нати, нашелъ, что иридіумъ (металлъ изъ котораго, какъ извѣстно, дѣлаются кончики у золотыхъ перьевъ) можетъ служить несгораемымъ горючимъ матеріаломъ для электрической лампы, даже въ томъ случаѣ, когда она не защищена отъ доступа атмосфернаго воздуха. Г. Голландъ открылъ способъ плавить иридіумъ въ обыкновенной плавильной печи и выливать изъ него куски какой угодно формы и величины. Вылитый, такимъ образомъ, кусокъ иридіума нельзя раздробить ничѣмъ; даже кислоты на него не дѣйствуютъ; его можно шлифовать только алмазомъ.

— Вилліамъ Сименсъ, въ Лондонѣ, придумалъ новый способъ истреблять дымъ при горѣніи кокса. Онъ совѣтуетъ насыщать коксъ газомъ; пламя отъ такой смѣси поглощаетъ въ себѣ дымъ и горитъ отлично. Конечно, способъ этотъ можетъ быть примѣненъ только въ небольшихъ размѣрахъ.

— Нѣкто г. Бонташъ придумалъ одинъ остроумный при-боръ, долженствующій имѣть большое примѣненіе въ музыкальномъ дѣлѣ. Приборъ этотъ названъ «импровизаторомъ». Г. Бонташъ испрашиваетъ привиллегію на свое изобрѣтеніе. Состоитъ оно въ слѣдующемъ: подъ клавіатурой въ доскѣ дѣлается разрѣзъ, во всю ширину фортепіано; пониже доски помѣщаются два вала, изъ которыхъ одинъ, при движеніи посредствомъ особаго часоваго механизма, сматываетъ съ себя навернутую на него бумагу, а другой наматываетъ ее на себя; между ними, но нѣсколько выше ихъ, помѣщается третій валъ, чрезъ который бумага только проходитъ и надъ которымъ на стержнѣ помѣщается рядъ металлическихъ пластинокъ съ карандашами, приводимыми въ движеніе, соотвѣтствующими имъ, клавишами фортепіано и отмѣчающими—ноты точками, а продолжительность такта большей или меньшей удлиненностью черточекъ. Бумага шириною съ фортепіано имѣетъ столько графъ, сколько клавишъ, кромѣ того, для узнанія такта, она мелко разграфлена поперекъ. Польза отъ этого изобрѣтенія та, что этотъ аппаратъ записываетъ импровизацію и что съ листа аппарата можно списать импровизацію на ноты.

Спортъ.

29-го мая, въ Шантильи состоялись «качки на «призъ жокей-клуба» (французскій «Дерби») въ 50,000 фр. для трехлѣтокъ. Первымъ пришелъ жеребецъ графа Лагранжа «Альбіонъ», отъ «Консула» и «The Abess»; жокей Готеръ; вторымъ — «Le Pâtre» того-же владѣльца. Весь призъ, съ подписными и отступными, составлялъ 114,375 франковъ.

— 1-го іюня, во второй день скачекъ въ Эпсомѣ, состоя-лась, въ сто первый разъ со времени основанія, скачка на призъ «Derby-Stakes» для лошадей-трехлѣтокъ всѣхъ странъ, подписныхъ по 50 ф. стерл. (около 500 р. по нынѣшнему курсу) съ каждой лошади, отступнаго по 25 ф. стерл., дистанція — 1½ англійскія мили (около 2½ верстъ), второй лошади—300 ф. стерл., третьей—150 ф. стерл. День, въ который разыгрывается этотъ призъ, носитъ извѣстное во всемъ свѣтѣ названіе «Derby-day» и составляетъ какъ-бы національный праздникъ для всѣхъ англичанъ. Въ нынѣшнемъ году записаны были на этотъ призъ 283 лошади, бѣжали только пятнадцать. Первымъ пришелъ къ призовому столбу караковый жеребецъ «Iroquois», отъ «Leamington» и

‹Maggie›, принадлежащій американцу г. Лорильярду, жокей Фр. Арчеръ; пари за него держали два противъ одиннадцати. Вторымъ пришелъ жеребецъ ‹Peregrine›, г. Крауфорда, за котораго держали восемь противъ десяти; а третьимъ — жеребецъ лорда Розбери ‹Town Moor›, шансы котораго считались одинъ противъ двадцатипяти. ‹Iroquois› опередилъ ‹Peregrine› всего на полкорпуса. Побѣда лошади г. Лорильярда была первымъ случаемъ взятія приза англійскаго ‹дерби› американскою лошадью и третьимъ случаемъ торжества не англійскаго скакуна (какъ извѣстно, въ 1865 году призъ этотъ былъ взятъ знаменитымъ ‹Гладіаторомъ› графа Лагранжа, а въ 1876 году — венгерскимъ жеребцомъ ‹Kisber›). Сумма приза первой лошади, съ подписными и отступными, составляетъ до 70,000 р. на наши деньги по нынѣшнему курсу.

Физика.

‹Порядокъ› знакомитъ своихъ читателей съ весьма замѣчательнымъ открытіемъ въ столь мало изслѣдованной области магнетизма. Открытіе это сдѣлано женевскимъ ученымъ Циглеромъ, занимающимся изслѣдованіемъ ‹лучистаго магнетизма›, и заключается въ особомъ, весьма простаго устройства, аппаратѣ, съ двумя магнитными полюсами, дѣйствіе которыхъ соизмѣряется и регулируется градуснымъ указателемъ. Этотъ-то аппаратъ способенъ производить сильное вліяніе на животный организмъ, и притомъ, какъ сила этого вліянія, такъ и локализація его находятся въ зависимости отъ величины угла, подъ которымъ перекрещиваются магниты. Если уставить магнитъ въ положеніе 0° и продержать въ рукѣ, въ продолженіи 20-ти минутъ, трубку, сообщающуюся съ сѣвернымъ его полюсомъ, то почувствуешь ослабленіе способности иницiативы и разсужденія; въ переднихъ доляхъ мозга является непріятное ощущеніе, которое продолжается въ теченіе нѣсколькихъ дней. Если поставить магнитъ подъ угломъ въ 35°, то аппаратъ чрезвычайно сильно дѣйствуетъ на предсердія. У кролика, который былъ при этихъ условіяхъ подвергнутъ дѣйствію сѣвернаго полюса и, затѣмъ, убитъ, предсердія въ теченіе цѣлаго дня сохранили способность сокращаться, послѣ того, какъ уже наступило трупное окоченѣніе. Подъ угломъ въ 50 градусовъ дѣйствіе аппарата сосредоточивается на желудочкахъ сердца; сѣверный полюсъ уменьшаетъ амплитуду пульсаціи, а южный, наоборотъ, увеличиваетъ ее. Если долго подвергать животное дѣйствію одного и того-же полюса, то движенія сердца ослабѣваютъ, наконецъ, прекращаются вовсе, и животное умираетъ. Подъ угломъ 90° аппаратъ дѣйствуетъ на грудобрюшную преграду; подъ вліяніемъ сѣвернаго полюса дыханіе становится болѣе глубокимъ, подъ вліяніемъ южнаго, напротивъ, оно дѣлается поверхностнымъ. Уголъ въ 120° сосредоточиваетъ дѣйствіе на печени, желудкѣ, селезенкѣ и почкахъ; сѣверный полюсъ производитъ анемію печени; южный — гиперемію; если подвергать животное дѣйствію сѣвернаго полюса, по часу въ день, то оно очень скоро умираетъ. Подъ углами въ 135—150° аппаратъ вліяетъ на поясничную область и вызываетъ энергическія перистальтическія движенія кишекъ. Подъ угломъ въ 165° дѣйствіе обнаруживается на мочевомъ пузырѣ, который сокращается подъ вліяніемъ сѣвернаго полюса. Всѣ эти и многіе другіе результаты опытовъ Циглера, очевидно, имѣютъ огромное значеніе въ металлотерапіи и въ изслѣдованіи, такъ называемаго, животнаго магнетизма.

Ботаника.

Садоводство за послѣднее время сдѣлало громадные успѣхи. Въ саду виллы Бивоны, въ Неаполѣ, цвѣтетъ невѣдомая до нынѣ пахучая камелія, ярко-розоваго цвѣта, мѣстами съ краснымъ оттѣнкомъ; лепестки ея необыкновенно аккуратны и какъ-бы выточены, на подобіе раковинъ; листья крѣпкіе, темно-зеленые. Запахъ ея не очень силенъ и болѣе чувствуется въ первый день, какъ только распустится цвѣтокъ. Этотъ феноменъ привлекаетъ всеобщее любопытство. Какимъ образомъ удалось пріобрѣсть и насадить пахучую камелію— это тайна садовническаго искусства; вышло-ли это случайно или черезъ прививку сѣмянной пыли другаго благоухающаго цвѣтка къ цвѣтку камеліи — неизвѣстно.

Археологія.

На кирпичномъ заводѣ, близь Люцена, была сдѣлана, недавно, замѣчательная находка по части археологіи. Вырыты до 200 большихъ и маленькихъ урнъ, между ними одна хорошо сохранившаяся въ 26 сант. вышины и съ четырьмя рукоятками. Проф. Вирховъ, изслѣдовавшій найденный при этомъ черепъ, утверждаетъ, что черепъ этотъ представляетъ совершенно особый родъ конструкціи: онъ во многихъ отношеніяхъ похожъ на тотъ, который былъ найденъ въ неандерской долинѣ. Способъ сожиганія труповъ и погребенія, какъ показываетъ люценская находка, отличается своею полнѣйшею своеобразностью. Украшеній нѣтъ ровно никакихъ.

— Въ Вюртембергѣ открыто недавно, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1864 году были найдены доска съ надписями и двѣ золотыхъ монеты, кладбище съ толстыми, отъ 75 до 90 сантим., стѣнами, обложенными четырехугольными туфовыми плитами. Стѣны образуютъ прямоугольникъ въ 25 метровъ ширины и 29 м. длины. Внутри ихъ сдѣланы четырехугольники. Подъ каменнымъ поломъ лежалъ пепелъ. Посрединѣ стояла урна съ костями. Такихъ урнъ было найдено три, одна изъ стекла и двѣ изъ красной глины. Кромѣ того, найдены три монеты и двѣ небольшія лампады. Одна изъ десяти гробницъ, судя по надписи, принадлежитъ молодому человѣку; въ ней были лампадка, щитъ, шлемъ, копье, кольцо и монеты; изъ нихъ одна относится ко времени Домиціана. Другая полна разныхъ остатковъ глиняныхъ фигуръ, напр., лошадокъ и т. п. На разстояніи ½ километра отъ кладбища отрыта небольшая постройка.

— Во Франкфуртѣ на Майнѣ недавно сдѣлано весьма интересное открытіе. При взрытіи одного поля, нашли высокій, длинный, массивный каменный гробъ; въ немъ лежалъ трупъ въ полномъ рыцарскомъ римскомъ одѣяніи. По угламъ крышки маленькія пирамиды. Люди компетентные говорятъ, что эта находка — единственная въ своемъ родѣ.

СМѢСЬ.

Несчастный случай. Въ городѣ Лондонѣ, въ канадской провинціи Онтаріо, произошло 24 мая ужасное несчастіе. 600 человѣкъ предприняли на пароходѣ Викторія поѣздку въ одно увеселительное мѣсто, находящееся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города. Туда поѣздка прошла благополучно, несмотря на то, что пассажировъ было гораздо болѣе, нежели обыкновенно вмѣщалъ въ себѣ пароходъ. На возвратномъ-же пути пароходъ очень сильно накренился, его залило и всѣ бывшіе на немъ упали за бортъ. Хотя мѣсто, гдѣ произошло несчастіе было не очень глубоко, но страхъ и смятеніе вызвали такую суматоху, что даже самые искусные пловцы сдѣлались жертвою катастрофы. До вечера 25 числа найдено 238 труповъ.

Предѣлы человѣческаго зрѣнія. Каждый человѣкъ обладаетъ особою силою зрѣнія. Такъ, въ ясную, безлунную ночь всѣ видятъ звѣзды до десятой величины, т. е. 2,000 звѣздъ, находящихся надъ нашимъ горизонтомъ. Въ исключительно благопріятныхъ случаяхъ, когда атмосфера чище, число видимыхъ звѣздъ можетъ достичь для нашего полушарія 5,500. Простымъ глазомъ, напримѣръ, можно видѣть въ созвѣздіи ‹Плеядъ› шесть звѣздъ, между тѣмъ какъ астрономъ Гейсъ насчитываетъ ихъ десять, Деннингъ въ Бристолѣ видитъ ихъ 13, а Местлинъ видѣлъ до 14. Гейсъ при солнцѣ различаетъ Венеру, Юпитера и Марса, а въ безлунную ночь—Весту и Юпитера; онъ вообще обладаетъ замѣчательною зоркостью. Онъ видитъ въ отдѣльности каждую изъ двойныхъ звѣздъ Скорпіона и Лиры; а, между тѣмъ, тотъ-же Гейсъ не можетъ видѣть безъ зрительной трубы спутниковъ Юпитера. Это дѣйствительно очень трудно, ибо яркій свѣтъ планеты падаетъ на расположенныхъ рядомъ спутниковъ, которые притомъ очень варіируютъ въ своемъ блескѣ. Несмотря, однако, на эти неблагопріятныя условія, Жакобъ видѣлъ въ Мадрасѣ (Индія) одного изъ спутниковъ, Бутамъ наблюдалъ его въ Англіи; второй и третій спутникъ были замѣчены Деннингомъ въ Бристолѣ, въ апрѣлѣ 1874 года, а Уэбъ, съ помощью зрительной трубы, нашелъ третьяго и четвертаго въ Англіи, въ 1832 году. Портной Шенъ изъ Бреслау видѣлъ перваго, самаго трудно различимаго спутника, благодаря его близости къ Юпитеру. И такъ, судя по этимъ свѣдѣніямъ, сила зрѣнія варіируетъ. Чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе, достаточно выразить числами разстояніе звѣздъ 1-й, 2-й и 3-й величины. Извѣстно, что свѣтъ пробѣгаетъ около 77,000 лье въ секунду. Огромныя разстоянія, отдѣляющія насъ отъ звѣздъ, въ астрономіи вычисляются по свѣтовымъ годамъ. Такъ, напр., Петерсъ нашелъ, что среднее разстояніе отъ насъ звѣздъ первой величины равняется 16 годамъ, т. е. нужно 16 лѣтъ, чтобы свѣтъ этихъ звѣздъ достигъ насъ; для звѣздъ второй величины — 28 лѣтъ, третьей — 53 года и т. д.; для звѣздъ болѣе слабыхъ (около 7-й величины) разстояніе равняется 170 годамъ. Звѣзды 16-й величины, невидимыя простымъ глазомъ, находятся на разстояніи, превышающемъ 5,000 лѣтъ. И такъ, глазъ человѣка можетъ различить даже такія звѣзды, свѣтъ которыхъ достигаетъ земли въ 200 лѣтъ, т. е. мы можемъ видѣть и такія небесныя свѣтила, которыя потухли уже около 200 лѣтъ тому назадъ.

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА VII.

Заговоръ.

(Продолженіе).

Съ этими словами, донъ Альваръ передалъ архидіакону и каноникамъ свертокъ бумаги съ папскою печатью. При видѣ его, всѣ заговорщики столпились около него съ радостными восклицаніями и поздравляли другъ друга, какъ съ великою побѣдою.

— Вотъ порука за гибель дона Педро,—вскричалъ архидіаконъ, съ торжествомъ поднимая свертокъ надъ головою; — эта бумага для него опаснѣе всякихъ стрѣлъ и мечей непріятельскихъ! Благодареніе Богу и Пресвятой Его Матери! Приверженцы дона Педро, будь они во сто разъ многочисленнѣе и отважнѣе, чѣмъ теперь, отступятъ въ ужасѣ передъ этимъ грознымъ отлученіемъ.

— Это дѣйствительно могущественное оружіе, — сказалъ одинъ изъ бывшихъ въ залѣ, высокій грандъ съ зловѣщимъ выраженіемъ лица;—нужно поспѣшить пустить его въ ходъ.

— Спѣшить нечего,—замѣтилъ архидіаконъ,—надо, напротивъ, выждать благопріятнаго случая. Къ несчастію, архіепископъ боленъ. Нужно время на то, чтобы предупредить его, и послать гонцевъ къ нашимъ друзьямъ въ Толедо, въ Валладолидъ и въ Калагорру. Поразить мѣтко, значитъ, поразить вдвойнѣ. И знаете-ли, что пришло мнѣ на мысль? Нельзя выбрать лучшаго времени для выполненія нашего плана, какъ именно празднества, которыя готовятся по случаю свадьбы принцессы съ герцогомъ Ланкастерскимъ. Безчисленная толпа соберется на берегахъ Гвадалквивира, и посреди роскошныхъ пировъ, увеселеній и суеты мірской, служитель Божій поразитъ ужасомъ всѣ умы, бросивъ въ лицо деспоту обличеніе его преступленій и всенародно предавъ его, во имя церкви, гибели и отверженію.

— Отлично придумано,—сказалъ донъ Альваръ.— И ждать долго не придется: вѣдь свадьба назначена черезъ нѣсколько дней.

— Конечно,— сказалъ каноникъ Аграцъ. — Но я думаю, благоразумнѣе будетъ нанести рѣшительный ударъ подъ конецъ праздниковъ: въ это время тиранъ навѣрное совершитъ еще какое-нибудь преступленіе, а это еще больше ожесточитъ противъ него народъ и придастъ отлученію болѣе силы.

— Кромѣ того, — сказалъ деканъ, — мы должны принять въ соображеніе еще и то, что донъ Педро, можетъ быть, даже не послушаетъ голоса церкви; вѣдь намъ всѣмъ извѣстно, какой у него буйный, неукротимый характеръ. Вспомните: сколько разъ этотъ грѣшникъ ставилъ ни во что наши увѣщанія! А можно навѣрно ожидать, что тотъ, кто объявитъ ему отлученіе, будетъ находиться въ серьозной опасности. Поэтому нужно будетъ принять мѣры, чтобъ оградить служителя Божія, на котораго возложена будетъ эта важная обязанность.

Слова декана замѣтно встревожили всѣхъ духовныхъ членовъ въ собраніи. Каноники взглянули другъ на друга съ безпокойствомъ; очевидно каждый изъ нихъ боялся, чтобъ выборъ не палъ на него: несмотря на всю ревность свою къ религіи, они, весьма понятно, готовы были служить ей въ качествѣ исповѣдниковъ, но никакъ не мучениковъ.

— Честь совершить это святое дѣло, — сказалъ донъ Альваръ, — принадлежитъ нашему достойному архидіакону, дону Веремунду Ривера.

Архидіаконъ вздрогнулъ: онъ охотно отказался-бы отъ этой чести.

— Извините, донъ Альваръ, — сказалъ онъ смиренно;— она принадлежитъ, по праву, высшимъ сановникамъ церкви. Самъ архіепископъ севильскій долженъ былъ-бы явиться въ этомъ случаѣ провозвѣстникомъ воли Божіей, но такъ какъ онъ боленъ, то замѣнить его въ этомъ священномъ дѣлѣ подобаетъ декану севильскаго капитула, а никакъ не мнѣ.

— Храни васъ Господь Своею святою милостію,— отвѣчалъ деканъ кроткимъ, слабымъ голосомъ.—Вы слишкомъ добры, что обращаете вниманіе на такого слабаго человѣка, какъ я, но между нами не должно быть этикета. Богу извѣстно, что хотя недостатки мои безчисленны, какъ песокъ морской, но я все-же не настолько тщеславенъ и кичливъ, чтобы имѣть притязанія на такую высокую честь. Нѣтъ, нѣтъ, хотя-бы даже общій голосъ избралъ меня, подумайте о моихъ преклонныхъ лѣтахъ: голосъ мой

Германія. — Первая электрическая дорога въ Лихтерфельде близь Берлина.

слабѣетъ съ каждымъ днемъ, память теряется—гожусь-ли же я для такого дѣла? Я скорѣе готовъ уступить эту честь возлюбленному брату нашему, магистралу [1]), онъ съ его звучнымъ голосомъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ вполнѣ способенъ блистательно выполнить такую великую обязанность.

— О! нѣтъ, сеньоръ деканъ, — отвѣчалъ магистралъ, кланяясь чуть не до земли, — вы слишкомъ преувеличиваете мои смиренныя дарованія: я, ни въ какомъ случаѣ, не могу принять на себя чести, которой чувствую себя вполнѣ недостойнымъ.

— Я удивляюсь, — сказалъ донъ Альваръ, съ выраженіемъ легкой ироніи въ голосѣ, — тому духу христіанскаго смиренія, который господствуетъ между всѣми членами севильскаго капитула. Это качество неоцѣненное, въ особенности между служителями Божіими, однако, отлученіе должно-же быть объявлено.

— О! конечно! — отвѣчало разомъ нѣсколько голосовъ.

— Вы понимаете также, — продолжалъ де-Лара, что кто-нибудь долженъ-же принять на себя эту обязанность, какъ-бы недостойнымъ онъ ни сознавалъ себя. Впрочемъ, я разрѣшу ваши сомнѣнія: его святѣйшество самъ выбралъ себѣ делегата.

Всѣ каноники съ трепетомъ переглянулись.

— Достойный архидіаконъ, — продолжалъ донъ Альваръ, обращаясь къ Риверѣ: — на васъ, какъ на духовное лицо испытанной ревности и примѣрнаго благочестія, возлагаетъ его святѣйшество обязанность отлучить отъ церкви дона Педро, короля Кастильскаго. Вотъ посланіе папы, въ кото-

[1]) Каждый соборный капитулъ въ Испаніи имѣетъ четырехъ канониковъ de officio; у каждаго каноника свои особыя обязанности. Наименованіе *магистрала* носитъ тотъ, на которомъ лежитъ обязанность говорить проповѣди въ торжественныхъ случаяхъ.

Милена Петровна, княгиня черногорская.

ромъ онъ объявляетъ вамъ свой выборъ.

Архидіаконъ склонилъ голову, пораженный какъ громомъ; его совмѣстники вздохнули свободнѣе.

— Конечно, — сказалъ деканъ, — архидіаконъ самый подходящій человѣкъ для такого дѣла, его ревность, извѣстное благочестіе...

— Скромность, вліяніе... — прибавилъ магистралъ.

— Архидіаконъ! архидіаконъ избранъ! — съ восхищеніемъ воскликнулъ каноникъ Аграцъ.

— Да здравствуетъ архидіаконъ! — закричали всѣ присутствовавшіе.

Не смотря на честь, ему оказанную, архидіаконъ былъ, повидимому, очень недоволенъ своимъ назначеніемъ. Конечно, онъ не могъ ослушаться воли папы: нужно было покориться. Но, въ то-же время, ему необходимо было подумать и о томъ, какимъ образомъ, безопасно исполнить свое порученіе. Донъ Педро былъ человѣкъ такого бѣшенаго нрава, что легко могъ поднять руку даже на служителя церкви и приказать предать его смерти.

— Поговоримъ теперь о другомъ,— сказалъ донъ Альваръ, когда общее волненіе нѣсколько утихло. — Я желалъ-бы имѣть списокъ всѣхъ грандовъ, дворянъ и почетныхъ купцовъ, которые держатъ нашу руку; я долженъ отвезти его немедленно къ дону Энрико.

— Число ихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, — сказалъ донъ Жуанъ де Сильва, — но если-бы, какимъ-нибудь счастливымъ случаемъ, мы могли привлечь на нашу сторону гордаго Феррана де-Кастро, то это было-бы для насъ пріобрѣтеніемъ не оцѣненнымъ. У него множество вассаловъ, народъ его обожаетъ и, вообще, онъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ людей во всей Кастиліи.

— Это невозможно, — отвѣчалъ донъ Альваръ; — онъ такъ преданъ тирану, что нѣтъ никакой надежды его об-

разумить; даже всякая попытка, въ этомъ родѣ, была-бы опасна.

— Теперь, можетъ быть, онъ уже далеко не такъ преданъ ему, какъ прежде, — возразилъ донъ Жуанъ, многозначительно улыбаясь. — Самый крѣпкій камень можетъ быть отесанъ, а огонь, какъ говоритъ пословица, плавитъ и желѣзо. Человѣкъ-же не желѣзо и не камень: у каждаго есть своя слабая струна, и тотъ, кто недоступенъ голосу честолюбія и корысти, можетъ рѣшиться на многое изъ жажды мщенія.

— Донъ Ферранъ не способенъ мстить, — сказалъ донъ Альваръ; — хотя онъ мой соперникъ, и первый врагъ, а я, все-таки, долженъ отдать ему эту справедливость. Но вы говорите загадками, сеньоръ; развѣ у дона Феррана есть причина мстить королю?

— Какъ! неужели вы не знаете, что донъ Педро по уши влюбленъ въ его невѣсту, донну Костанцу? Во всей Севильѣ только и рѣчи, что объ этомъ; увѣряютъ даже, будто эта старая лисица, донъ Эгасъ, прочитъ свою дочь на престолъ кастильскій.

— Можетъ-ли это быть?! — вскричалъ донъ Альваръ, съ трудомъ скрывая впечатлѣніе, которое произвело на него это извѣстіе; — донъ Педро ухаживаетъ за Костанцей?

— И какъ еще! — вскричалъ де Сильва, — только она-то, кажется, нисколько ему не поддается. Ну, а вы вѣдь знаете, какой онъ человѣкъ; обуздывать свои страсти для него немыслимо; къ тому-же онъ власть, съ нимъ плохія шутки. Поэтому, отъ него можно ожидать всего, и, какъ видите, донъ Альваръ, моя надежда привлечь на нашу сторону дона Феррана не такъ несбыточна, какъ вамъ показалось съ перваго взгляда. Поворачивая кинжалъ въ его ранѣ, можно, наконецъ, довести его до того, что онъ присоединится къ намъ изъ желанія отмстить деспоту, который платитъ за его заслуги такою неблагодарностью.

Донъ Альваръ помолчалъ нѣсколько времени, встревоженный и огорченный тѣмъ, что слышалъ. Онъ все еще не излечился отъ своей несчастной страсти къ Костанцѣ, и хотя заговоръ и интриги, въ которыхъ онъ принималъ такое живое участіе, должны были-бы развлечь его, любовь все еще наполняла его душу съ неослабѣвающею силою. Понятно, поэтому, что новость, которую сообщилъ ему де Сильва, еще увеличила его ненависть къ королю. Но сознавая, какъ важны порученія, данныя ему Трастамарой, онъ долженъ былъ подавить свои чувства, чтобы всецѣло отдаться дѣлу, для котораго пріѣхалъ. Поэтому, онъ сдѣлалъ надъ собою усиліе, чтобы успокоиться, и началъ толковать собранію, какія мѣры нужно будетъ принять, чтобы привести задуманное предпріятіе къ успѣшному концу. Всѣ заговорщики обсуждали его планы съ большимъ одушевленіемъ; только архидіаконъ не принималъ участія въ разговорѣ: онъ сидѣлъ одинъ въ сторонѣ, и думалъ крѣпкую думу. И, дѣйствительно, ему было о чемъ подумать: на него грозила обрушиться вся тяжесть гнѣва и мщенія короля. Онъ зналъ очень хорошо, какъ шатки религіозныя убѣжденія дона Педро, и былъ увѣренъ, что онъ не только не смирится передъ строгою карою, наложенною на него церковью, но, напротивъ, придетъ еще въ большее противъ прежняго бѣшенство. Конечно, чѣмъ больше жестокихъ мѣръ онъ позволилъ-бы себѣ, тѣмъ лучше было-бы для дона Энрико, но опасность для архидіакона была отъ того не менѣе велика: онъ былъ поставленъ въ такое положеніе, что ему приходилось испытать на себѣ первый взрывъ ярости оскорбленнаго и униженнаго властителя.

Скоро заговорщики разошлись по своимъ домамъ отдохнуть и, можетъ быть, на свободѣ поразмыслить о новыхъ планахъ, сообщенныхъ имъ дономъ Альваромъ; что-же касается архидіакона, то онъ, разумѣется, не могъ думать ни о чемъ, кромѣ средствъ исполнить возложенную на него обязанность, безъ ущерба собственной своей особѣ, которая, понятно, была ему столь-же дорога, какъ и интересы дона Энрико.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Часть III-я.

ГЛАВА I.

Празднества.

Свадьба герцога Ланкастерскаго съ принцессою Беатрисою была отпразднована крайне блистательно и великолѣпно [1]). Вся Севилья веселилась безпрерывно нѣсколько дней сряду. Всѣ лавки были заперты, всѣ погребки полны рабочими. Звуки веселой музыки слышались отвсюду; удовольствіе, казалось, царствовало безраздѣльно и при дворѣ и въ народѣ. Вдоль береговъ Гвадалквивира возникъ какъ волшебствомъ цѣлый городъ, состоящій изъ великолѣпныхъ палатокъ и шелковыхъ павильоновъ, украшенныхъ девизами, эмблемами и гербами тѣхъ, кому они принадлежали. Въ этихъ павильонахъ красивые пажи безпрестанно предлагали многочисленнымъ посѣтителямъ прохладительные напитки и великолѣпные плоды. Посреди этого новаго города возвышалась роскошная палатка; въ ней король, окруженный своимъ семействомъ, давалъ великолѣпные праздники; надъ нею развѣвались вмѣстѣ знамена — кастильское и гвіенское, привлекая своими яркими цвѣтами взгляды толпы. Тайные враги дона Педро насмѣшливо улыбались, глядя на нихъ, и шептали другъ другу, что это доброе согласіе продлится уже не долго. Кромѣ павильоновъ, выстроенныхъ грандами и богачами, было множество открытыхъ и богато украшенныхъ шалашей; въ нихъ раздавались народу безплатно вино и съѣстные припасы. Это было угощеніе, предложенное простолюдинамъ вельможами.

Въ первый день празднествъ, великолѣпная кавалькада красивыхъ и знатныхъ дамъ ѣздила по берегу рѣки; каждую даму сопровождалъ ея рыцарь, въ полномъ вооруженіи. Подвыпившій на порядкахъ народъ, встрѣчалъ ихъ громкими криками радости. Два королевскихъ шута съ помощью всѣхъ скомороховъ, какихъ только могли собрать, забавляли публику своими остротами, прибаутками и кривляньями, одѣтые въ самыя смѣшныя одежды. Плясуны танцовали народные танцы, акробаты давали свои представленія, также разряженные въ самые фантастическіе костюмы: тутъ были и демонъ, и геніи, и драконы, и все это прыгало, хохотало, кривлялось, къ большому удовольствію толпы.

Многіе изъ этихъ импровизованныхъ актеровъ превосходно представляли животныхъ; поэтому въ толпѣ были и тигры, и львы, и собаки, и медвѣди, и даже ослы, которые дружески разговаривали другъ съ другомъ или-же вступали въ бой. Иногда, забывая свою роль, звѣри пускали въ ходъ когти совсѣмъ иначе, чѣмъ ихъ собратія въ лѣсу, такъ какъ ссоры не были рѣдкостью. Вино живо било въ голову львамъ, и ослы, забывъ свое обычное смиреніе, часто вызывали тигровъ на поединокъ. Большая пляска звѣрей была выполнена нѣсколько разъ; и ничего не могло быть смѣшнѣе странныхъ кривляній этихъ забавныхъ наряженыхъ. Для этой пляски была сочинена особенная музыка, представлявшая чрезвычайно вѣрно крики разныхъ животныхъ. Эти проказы забавляли не только народъ, но и высшія сословія.

Само собою разумѣется, что въ этой веселой суматохѣ часто слышались безнаказанно шутки очень смѣлыя и даже весьма прозрачные намеки и колкія сатиры на всѣ классы общества. Самыя маски имѣли иногда въ виду осмѣяніе: тамъ выступало правосудіе, съ крѣпко завязаннымъ ртомъ; тамъ религія съ двумя лицами, одно подъ бѣлымъ, другое подъ чернымъ капюшономъ; милосердіе въ образѣ старухи, дряхлой, глухой и слѣпой, пряталось по угламъ, и никто не обращалъ на него вниманія. Между этими масками часто завязывались, къ большой забавѣ публики, странные разговоры. Иногда, правда, сцены кончались и кровопролитіемъ, но въ тѣ времена ударъ ножа, даже смертельный, не считался такимъ важнымъ событіемъ, чтобы изъ за него стоило разстраивать праздникъ.

Донъ Педро въ сопровожденіи Чернаго Принца, съ блестящей свитой, почти постоянно находился въ толпѣ, оживляя забавы своимъ присутствіемъ. Однажды, проходя мимо группы замаскированныхъ, онъ замѣтилъ великолѣпнаго льва, котораго подмялъ подъ себя оселъ, осыпая его градомъ ударовъ. Эта забавная сцена привлекла его вниманіе, и онъ подошелъ поближе.

— Что это значитъ? — вскричалъ онъ весело; — благородный братъ мой, владыка лѣсовъ, позволяетъ колотить себя ослу!

— Что дѣлать, любезный братъ, — отвѣчалъ левъ, — не я первый, не я послѣдній.

— Ну, ужь не знаю, — отвѣчалъ король, поморщившись отъ намека; — будь я левъ, я-бы, во всякомъ случаѣ, справился съ осломъ.

— Почемъ вы знаете, сеньоръ, — замѣтилъ оселъ, въ свою очередь. — Оселъ ослу рознь; вѣдь и нашъ братъ иногда бываетъ и храбръ, и смѣтливъ, такъ что хоть кому въ пору.

— Какъ онъ ловко отвѣчаетъ! — замѣтилъ принцъ улыбаясь; — этотъ оселъ, пожалуй, годился-бы и въ придворные совѣтники.

— Ну, между ними и такъ довольно нашего брата, — возразилъ оселъ, — да я-бы и не пошелъ къ нимъ. Что ихъ смущать лишнимъ соискателемъ мѣста: они и такъ, бѣдняки, зачастую дерутся между собою изъ за своихъ должностей.

— Господи помилуй! Какой умный оселъ! — вскричалъ король; — непремѣнно возьму его къ себѣ въ совѣтники. Ну-ка, г. оселъ, скажите намъ, что вы думаете о нашей Кастиліи; неправда-ли, вѣдь она королевство хоть куда?

— Эхъ! сеньоръ, — отвѣчалъ оселъ: — сказалъ-бы я, пожалуй, правду, да не знаю, какъ вы примете мои слова.

— Значитъ, у тебя есть, что-нибудь сообщить мнѣ? Знаешь-ли ты, buen bestia [2]), что я могъ-бы потребовать у тебя объясненія твоихъ словъ.

— Потребовать! Jusus Maria! Сеньоръ, неужели вы только и умѣете, что требовать? Оглянитесь-ка, посмотрите на это сборище хитрыхъ лисъ. Не мѣшало-бы вамъ брать съ нихъ примѣръ: они никогда не пускаютъ въ ходъ силу, а, между тѣмъ, преисправно обдѣлываютъ свои дѣлишки. Дай только Господи, чтобы ихъ замыслы не удались!

Донъ Педро былъ пораженъ тономъ, которымъ оселъ произнесъ эти слова: ему послышалась въ нихъ не простая шутка. Рѣшившись проникнуть эту тайну, онъ послалъ осла къ своей палаткѣ и велѣлъ дожидаться возлѣ нея своего возвращенія, а самъ продолжалъ свою прогулку, повидимому, какъ ни въ чемъ не бывало. Однако-жь, не смотря на его наружное спокойствіе, Черный Принцъ замѣтилъ, что слова маски произвели на него сильное впечатлѣніе.

— Вы сегодня какъ-будто особенно задумчивы, государь, — сказалъ онъ ему.

— Какъ мнѣ не задуматься, братъ мой? — отвѣчалъ король. — Я окруженъ заговорщиками, и если не приму какихъ-нибудь энергическихъ мѣръ, напримѣръ, не снесу безъ дальнихъ разговоровъ съ плечъ хоть штукъ пятидесяти головъ, я не найду себѣ ни минуты покоя и въ Кастиліи опять вспыхнетъ междуусобная война.

— Я не особенно одобряю средство, которое вы хотите пустить въ ходъ, государь. И безъ того уже, вопреки нашему уговору, вы лишили жизни многихъ вельможъ, и смерть магистра ордена св. Бернарда вызвала общее негодованіе. Государь, я долженъ поговорить съ вами откровенно. Какъ рыцарь и христіанинъ, я обязался отстаивать ваши права, похищенныя узурпаторомъ, но я не стану служить орудіемъ личной мести никому на свѣтѣ, какъ-бы ни была справедлива эта месть, и какъ-бы ни былъ высокъ санъ человѣка, который ищетъ совершить ее. Будьте увѣрены, донъ Педро: поступая, какъ вы поступаете, вы не пріобрѣтете себѣ расположенія вашихъ подданныхъ. Не оскорбляйтесь моими замѣчаніями; я говорю такъ по расположенію къ вамъ, какъ родственникъ, и по долгу чести, какъ рыцарь.

— Благодарю васъ, братъ мой, — отвѣчалъ донъ Педро обидчиво. — Кажется, здѣсь всѣ желаютъ, чтобы король кастильскій отказался отъ всѣхъ правъ, которыми предки его владѣли съ незапамятныхъ временъ.

— Права! милосердное небо, — вскричалъ принцъ; — неужели возможность удовлетворить жестокой мести безпрепятственно и безпротиворѣчій составляетъ право верховной власти! Какое странное понятіе!

Споръ начиналъ было разгорячаться, но вдругъ оба спорившіе, какъ-бы по взаимному уговору, притворились, будто ихъ разсмѣшилъ своими кривляньями выскочившій передъ ними на дорогу шутъ, и прекратили разговоръ. Донъ Педро, однако-же, далеко не убѣдился доводами принца, а принцъ рѣшился потребовать у короля, при первомъ случаѣ, объясненія насчетъ казней, которыя производили всякій день, вопреки данному имъ слову. Ропотъ въ народѣ слышался отовсюду и хотя моментально замолкъ въ шумѣ празднествъ, но, по всей вѣроятности, долженъ былъ возобновиться съ новою силою по окончаніи, тѣмъ болѣе, что донъ Педро, повидимому, намѣревался дать имъ новый къ тому поводъ. Черный Принцъ, съ своей стороны, не могъ долѣе терпѣть подобныхъ порядковъ безъ ущерба своей репутаціи, и рѣшился оставить Испанію, если король будетъ продолжать давать волю своимъ мстительнымъ и самовластнымъ наклонностямъ.

Король пошелъ къ своей палаткѣ, у входа въ которую, согласно его приказанію, ожидалъ его оселъ. Войдя съ нимъ въ палатку, донъ Педро приказалъ ему снять маску, и къ величайшему его изумленію, передъ нимъ предсталъ спасенный имъ отъ смерти запатеро Руфино.

— Господи помилуй, да это мой старый знакомый! — вскричалъ король: — радъ видѣть тебя, дружище. Ну, что, г. башмачникъ? работать-то тебѣ нельзя, такъ ты вздумалъ сдѣлаться, втихомолку, совѣтникомъ короля. Клянусь честью, перемѣна занятій интересная! Ну, что-же ты хотѣлъ сообщить мнѣ? Мы теперь одни: объясни мнѣ, что значатъ твои таинственные намеки?

— Государь, — отвѣчалъ Руфино съ твердостію: — смерть моя рѣшена, и вся ваша власть будетъ, можетъ быть, не въ силахъ избавить меня отъ мщенія моихъ враговъ, но, прежде чѣмъ ему подвергнуться, я, по крайней мѣрѣ, хочу сообщить вамъ, что знаю. Затѣвается мрачный заговоръ, и тѣ, которые его замышляютъ, пускаютъ въ ходъ самое опасное оружіе. Донъ Альваръ пріѣхалъ изъ Франціи, вѣрно, съ порученіями отъ Трастамары и скоро будетъ сдѣлано что-нибудь рѣшительное, но что именно, когда и гдѣ, этого я никакъ не могъ узнать.

---

[1]) Герцогъ Ланкастерскій женился на старшей дочери дона Педро, и по смерти этого короля предъявилъ свои права на кастильскую корону, но безъ успѣха. Преданіе сдѣлало его имя до того популярнымъ, что нѣтъ во всей старой Кастиліи ни одного крестьянина, который не зналъ-бы Duque de Alencastre.

[2]) Доброе животное.

— Vive Dios! — вскричалъ донъ Педро: — это важныя вѣсти. Хотѣлъ-бы я, — прибавилъ онъ, улыбаясь, — чтобъ мой любезный братецъ, принцъ Эдуардъ, былъ здѣсь и самъ-бы убѣдился, какъ хорошо ведутъ себя мои подданные. Интересно знать, сталъ-ли-бы онъ еще убѣждать меня поступать съ ними помягче. Какъ ты узналъ объ этой новой измѣнѣ?

— Самымъ страннымъ и счастливымъ случаемъ. Мой давнишній закадычный пріятель служитъ у одного изъ заговорщиковъ и тотъ вполнѣ ему довѣряетъ. Онъ узналъ съ большимъ горемъ, что католики порѣшили убить меня во что-бы то ни стало, чтобъ насладиться удовольствіемъ мести, которое вы у нихъ отняли, государь!

— Говорите-же, что дальше? — сказалъ король съ нетерпѣніемъ.

— Онъ сжалился надо мною и предостерегъ меня, да кстати разсказалъ мнѣ о заговорѣ, въ которомъ замѣшанъ его господинъ. Впрочемъ, онъ уже ушелъ отъ него сегодня утромъ. Онъ не могъ сказать мнѣ ничего точнаго на счетъ того, сколько именно заговорщиковъ и что они затѣваютъ: онъ этого и самъ не знаетъ. Я навѣрно знаю только одно: донъ Альваръ де-Лара здѣсь. Я самъ видѣлъ его прошлою ночью, онъ ходилъ по городу, завернувшись въ большой плащъ.

— Хорошо, хорошо... Но какъ зовутъ того, у кого служилъ твой пріятель. Черезъ него можно будетъ быстро разузнать все дѣло.

— Какъ его зовутъ? ни за что не скажу! — отвѣчалъ Руфино съ твердостью.

— Въ своемъ-ли ты умѣ?! — вскричалъ король: — говори сейчасъ, не то я велю тебя казнить?

— Государь, я не побоюсь смерти, если мнѣ нельзя будетъ иначе остаться въ живыхъ, какъ сдѣлать подлость, чтобы спасти мою голову. Я поклялся не говорить, кто онъ, и не скажу. Возьмите назадъ жизнь, которую вы мнѣ подарили, а я слову моему не измѣню.

— Сумасбродъ! — вскричалъ король въ гнѣвѣ: — такъ-то преданъ твоему государю? Неужели ты думаешь, что долгъ чести повелѣваетъ спасать измѣнниковъ отъ заслуженной казни? Такая клятва ничего не значитъ, и, клянусь св. Іаковомъ, я заставлю тебя ее нарушить.

— Ни за что! — холодно отвѣчалъ запатеро.

Спокойное и твердое достоинство, съ которымъ онъ произнесъ эти слова, смутило короля. Онъ понялъ, что ни обѣщанія, ни угрозы не подѣйствуютъ на стоящаго передъ нимъ смиреннаго ремесленника. Ему было досадно на Руфино за его твердость, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она ему и нравилась. Онъ глубоко задумался, что ему дѣлать? Конечно, онъ могъ выместить свою досаду на запатеро, но сознавалъ, что этимъ только потеряетъ усерднаго сторонника, которому изъ благодарности, а также и ради собственной безопасности важно слѣдить за всѣми движеніями заговорщиковъ; поэтому, желая сохранить такого полезнаго союзника, онъ благоразумно подавилъ свой гнѣвъ.

— Хорошо, Руфино! — сказалъ онъ спокойно: — я не буду больше настаивать. У тебя совершенно ложныя понятія о чести, но я принимаю во вниманіе, что ты поступаешь съ добрымъ намѣреніемъ. Но подумай: сколько золъ можешь ты навлечь на Испанію твоимъ упорствомъ и неумѣстнымъ великодушіемъ.

— Государь — отвѣчалъ запатеро почтительно, — я презираю и ненавижу измѣнниковъ такъ, какъ они того стоятъ. Я буду на сторожѣ и если замѣчу, что человѣкъ, имени котораго я не могу сказать, затѣваетъ что-нибудь недоброе, я безъ зазрѣнія совѣсти, пырну его ножемъ. Теперь я еще ничего не знаю навѣрное: знаю только, что собираются тайныя сходки; поэтому, выдать господина моего пріятеля, которому онъ привязанъ, значило-бы плохо отблагодарить его за услугу. Но пусть этотъ человѣкъ сдѣлаетъ что-нибудь дурное, и моя совѣсть...

— Много мнѣ поможетъ твоя совѣсть, когда дѣло будетъ сдѣлано! — возразилъ король насмѣшливо. — Важно предупредить преступленіе, и именно теперь строгій примѣръ былъ-бы очень полезенъ.

— Я далъ слово — отвѣчалъ Руфино спокойно — и нарушить его не могу.

— Какъ хочешь, — сказалъ король, съ замѣтной досадой: — вѣрно ужь моя такая участь, что всѣ, которые называютъ себя моими друзьями, начиная съ самаго знатнаго до самаго скромнаго, съ знаменитаго англійскаго принца до смиреннаго запатеро, только и знаютъ, что противорѣчатъ мнѣ на каждомъ шагу.

Этими словами ограничилось выраженіе досады короля на упрямаго башмачника, но досада эта была тѣмъ сильнѣе, что онъ былъ не шутя встревоженъ сообщенными ему извѣстіями. Онъ подозрѣвалъ измѣну давно, но не думалъ, чтобъ дѣло зашло такъ далеко, что потребовалось присутствіе дона Альвара, любимца Трастамары.

Онъ отпустилъ Руфино, давъ ему свои наставленія, и въ особенности приказалъ ему, если встрѣтитъ еще разъ дона Альвара, выслѣдить, гдѣ онъ скрывается. Въ то-же время, онъ далъ тайный приказъ арестовать клеврета Трастамары, гдѣ-бы онъ ни попался. Что-же касается таинственнаго лица, котораго не хотѣлъ назвать ему запатеро, то онъ рѣшился вывѣдать окольнымъ путемъ, кто это.

Между тѣмъ, какъ онъ раздумывалъ обо всемъ этомъ, около его палатки раздались шумные крики. Онъ бросился изъ палатки, боясь, не бунтъ-ли начинается, но это шли на праздникъ ремесленные цехи, со значками и эмблемами своего ремесла. При появленіи короля крики стали еще громче, и любуясь на проходившее передъ нимъ пестрое шествіе, онъ забылъ было тревожныя вѣсти, которыя принесъ ему Руфино, но вдругъ мрачное раздумье овладѣло имъ снова, и онъ проговорилъ про себя съ горечью.

— Проклятіе всѣмъ имъ! Кто знаетъ, нѣтъ-ли у меня враговъ и въ этомъ презрѣнномъ стадѣ льстецовъ, которое пресмыкается передо мною.

Въ эту минуту къ нему подошли донъ Эгасъ съ дочерью. Присутствіе Костанцы подѣйствовало на дона Педро, какъ талисманъ: его мрачное расположеніе быстро разсѣялось, и строгое выраженіе лица смѣнилось самою веселою улыбкою. День прошелъ какъ и предъидущіе, въ пирахъ и въ увеселеніяхъ; а къ вечеру вся картина праздника получила новый, еще болѣе великолѣпный видъ: всѣ павильоны и окружавшія ихъ деревья освѣтились разноцвѣтными фонарями и вдоль всего берега зажглись костры, яркое пламя которыхъ отразилось въ тихихъ водахъ. По всей рѣкѣ разъѣзжали богато украшенныя флагами и фонарями лодки, на которыхъ хоры пѣвцовъ и музыкантовъ исполняли лучшія музыкальныя пьесы того времени. Все это вмѣстѣ представляло картину, по истинѣ, волшебную. Чудная, теплая, андалузская ночь, яркое сіяніе звѣздъ, благоуханіе померанцовыхъ деревъ и другихъ цвѣтущихъ кустовъ, которыми была усѣяна окрестность, все соединялось, чтобъ очаровывать чувства и погружать ихъ въ сладостное упоеніе.

Въ королевской палаткѣ устроенъ былъ великолѣпный *sarao* (балъ), на который собрались всѣ знатнѣйшіе вельможи и первыя красавицы Севильи, въ роскошныхъ нарядахъ. Плясали національные танцы, и вся ночь была посвящена удовольствіямъ.

На другой день были скачки, на третій — большой турниръ, на которомъ отличились многіе рыцари кастильскіе и англійскіе, а больше всѣхъ сэръ Джонъ Чандосъ. На четвертый день устроенъ былъ великолѣпный бой быковъ; словомъ, ничто не могло сравниться съ пышностію и разнообразіемъ праздниковъ, блистательнѣе которыхъ давно уже не было въ Европѣ.

Въ одну изъ этихъ посвященныхъ удовольствіямъ ночей, сэръ Джонъ Чандосъ, проходя по тѣнистой померанцевой рощицѣ, близъ королевской палатки, увидѣлъ съ изумленіемъ и съ негодованіемъ молодую красавицу, блѣдную, перепуганную, съ распущенными волосами, въ объятіяхъ какого-то человѣка, переодѣтаго мавромъ.

— Оставьте меня, сеньоръ! — говорила она, стараясь вырваться отъ него: — неужели вы забылись до того, что хотите оскорбить женщину изъ фамиліи Варгасовъ?!..

— А ты, прелестное дитя, — отвѣчалъ мавръ, — сжалишься-ли, наконецъ, надо мною? долго-ли тебѣ мучить меня твоею холодностью? Сила страсти моей должна-бы была, кажется, расположить тебя въ мою пользу.

— Сеньоръ! — отвѣчала она съ негодованіемъ, — вы забываете, что каждое ваше слово смертельное оскорбленіе дону Феррану, вѣрнѣйшему и преданнѣйшему изъ всѣхъ приверженцевъ короля?

Имя Феррана обратило на себя вниманіе сэра Джона Чандоса; онъ вошелъ въ рощицу и узналъ Костанцу въ женщинѣ, которая старалась избавиться отъ дерзкой навязчивости мавра. Какъ истый рыцарь, онъ уважалъ всѣхъ женщинъ наравнѣ съ ангелами; легко представить себѣ, какъ возмутило его подобное обхожденіе съ особою слабаго и боготворимаго въ тѣ времена пола, которая къ тому-же была еще невѣстой лучшаго его друга. Между тѣмъ, Костанцѣ удалось вырваться изъ объятій мавра, но онъ схватилъ ее за обѣ руки, и осыпалъ ихъ пламенными поцѣлуями. Сэръ Джонъ бросился впередъ и громкимъ голосомъ приказалъ мавру прекратить свои покушенія. Взбѣшенный такимъ неожиданнымъ вмѣшательствомъ, мавръ разразился проклятіями и, въ свою очередь, приказалъ рыцарю тотчасъ удалиться.

— Извините, сэръ, — отвѣчалъ англичанинъ, — я ни за что не уйду, или уйду лишь съ молодою особою, которую вы такъ низко оскорбляете.

— Уходите сейчасъ-же или бойтесь за собственную жизнь! — вскричалъ мавръ съ яростью.

— Бояться? — повторилъ рыцарь презрительно. — Я Джонъ Чандосъ и никогда ничья угроза не могла заставить меня затрепетать. Скорѣе тебѣ слѣдуетъ бояться, гнусный мавръ. Бѣги скорѣе, пока я не употребилъ противъ тебя силу.

— Клянусь св. Іаковомъ, это уже слишкомъ, — воскликнулъ мавръ. — Знаете-ли вы, гордый рыцарь, что какъ ни могуществененъ сэръ Джонъ Чандосъ, но все-же есть люди могущественнѣе его, по крайней мѣрѣ, въ Кастиліи. Уходите, кабаллеро?

— Я ужь вамъ сказалъ, что не уйду иначе, какъ если сама молодая особа попроситъ меня уйти.

— Вонъ отсюда! — вскричалъ мавръ внѣ себя, — сейчасъ вонъ: я король донъ Педро.

— Ты, — король донъ Педро! — вскричалъ рыцарь презрительно. — Лжешь, обманщикъ. Король Кастиліи никогда-бы не унизился до такого гнуснаго поступка. Онъ никогда-бы не покусился нанести послѣднее оскорбленіе одной изъ придворныхъ дамъ своей дочери, невѣстѣ лучшаго изъ своихъ рыцарей, благороднаго Феррана. Не надѣйся обмануть меня. Донъ Педро никогда-бы не запятналъ себя такою низостью и, во всякомъ случаѣ, не назвалъ-бы себя въ такую минуту, которая на вѣки опозорила-бы его.

Король — это былъ дѣйствительно онъ — понялъ справедливость этого упрека; чувство собственнаго достоинства и благородная гордость мгновенно пересилили въ немъ гнѣвъ и жажду мести. Онъ сознавалъ, что благоразуміе предписываетъ ему сохранить инкогнито, и былъ настолько увѣренъ въ великодушіи Костанцы, что не боялся обличенія съ ея стороны. Сердце у него обливалось кровью отъ стыда и отъ досады, что его ловко придуманный планъ обольщенія не удался, но въ присутствіи грознаго рыцаря онъ нашелъ въ себѣ довольно силы, чтобъ сдержать себя. Онъ никогда не зналъ, что такое страхъ; онъ былъ храбръ и предпріимчивъ, но быть пойманнымъ врасплохъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ своихъ союзниковъ въ такую минуту, когда онъ готовъ былъ совершить недостойный поступокъ, составляло для него такое униженіе, котораго онъ не въ силахъ былъ перенести. Поэтому, онъ тотчасъ рѣшился что ему дѣлать.

— Ты правъ, — сказалъ онъ мрачно, — король Кастиліи не унизился-бы до недостойнаго поступка. Я ухожу, не потому что-бы тебя боялся, но потому, что сознаю, какъ справедливы твои упреки. Сеньора, — продолжалъ онъ вполголоса, обращаясь къ Костанцѣ, — я очень виноватъ передъ вами, и смиренно прошу у васъ прощенія. Полагаюсь на ваше великодушіе. Не выдавайте тайну мавра; онъ горько раскаивается въ томъ, что сдѣлалъ.

Сказавъ это онъ быстро удалился.

Сэръ Джонъ Чандосъ проводилъ Костанцу до павильона ея отца, откуда ее вызвали подъ предлогомъ, что принцесса ее спрашиваетъ. Войдя къ дону Эгасу, сэръ Джонъ былъ очень удивленъ, найдя тамъ короля. Онъ привѣтливо разговаривалъ со старымъ кабаллеро и, увидѣвъ Костанцу, любезно пошелъ къ ней навстрѣчу. Сэръ Джонъ, по правдѣ сказать, сильно подозрѣвалъ, что мнимый мавръ былъ никто иной, какъ донъ Педро, но не могъ себѣ представить какимъ образомъ онъ очутился уже тутъ, и какъ онъ успѣлъ такъ скоро сбросить съ себя свой костюмъ. Кромѣ того, лицо его не показывало ни малѣйшаго признака волненія; онъ былъ совершенно спокоенъ, и встрѣтилъ сэра Джона съ самою любезною привѣтливостью.

— Донъ Эгасъ, — сказалъ сэръ Джонъ, — я взялъ смѣлость проводить сюда дочь вашу, которую только что спасъ отъ жестокаго оскорбленія.

— Vive Dios! — вскричалъ донъ Эгасъ; — кто осмѣлился оскорбить мое дитя?

— Мы, съ своей стороны, вамъ очень благодарны за такую услугу, сеньоръ, — сказалъ донъ Педро, — и будьте увѣрены, никогда не забудемъ ея.

— Я не заслуживаю никакой благодарности, — отвѣчалъ сэръ Джонъ; — я только исполнилъ долгъ мой. Но я удивляюсь, донъ Педро, какъ могъ гнусный мавръ позволить себѣ такую дерзость въ самомъ центрѣ Севильи и такъ близко отъ королевской палатки. По моему мнѣнію, это дѣло требуетъ строгаго разслѣдованія.

— Оно и будетъ разслѣдовано, можете быть увѣрены, — отвѣчалъ донъ Педро совершенно спокойно. — По трудно предупредить подобныя безчинства въ такое время, когда всѣ въ городѣ, дворяне и плебеи, веселятся, ни о чемъ другомъ не думая. Какой-нибудь шалунъ позволилъ себѣ напугать прелестную Костанцу, но даю вамъ мое королевское слово, что подобныя глупости больше не повторятся.

Послѣ этого эпизода, характеризующаго какъ нельзя лучше и сэра Джона Чандоса, и дона Педро, не случилось болѣе до послѣдняго дня празднествъ ничего особенно выдающагося. Игры, зрѣлища, удовольствія слѣдовали одни за другими безпрерывно, такъ что уже начинали казаться многимъ однообразными. Но въ послѣдній день случилось происшествіе, заслуживающее подробнаго описанія.

Король, съ блестящею кавалькадою, ѣздилъ верхомъ по улицамъ города, по обыкновенію, наблюдая какъ веселится народъ. Вдругъ выскочилъ изъ толпы на встрѣчу ему шутъ, наряженный въ самомъ смѣшномъ костюмѣ и размалеванный такъ, что невозможно было разсмотрѣть его лица. Подскочивъ къ самой лошади онъ знаками началъ объяснять ему, что хочетъ сообщить ему нѣчто важное.

— Чего тебѣ надобно, *Burlon* (шутъ)? — спросилъ онъ, останавливая лошадь.

— Sennor guardeos el cielo y la Virgen Santa...

— Ну, ну, говори короче: чего тебѣ надобно?

— Ваше величество, поѣзжайте на берегъ, тамъ видите одну штуку, которая васъ очень удивитъ.

— Какую?—спросилъ король.

— Не могу сказать: весь эффектъ неожиданности пропадетъ. Поѣзжайте, poderoso senoor (могущественный властитель); когда будете на берегу, обратите вниманіе на разукрашенную галеру: въ ней-то вся и штука.

— Поѣдемте, сеньоры, — сказалъ король, обращаясь къ своимъ спутникамъ: — посмотримъ, какое тамъ насъ ждетъ необычайное зрѣлище.

Всадники направились къ рѣкѣ, и, выѣхавъ на берегъ, тотчасъ увидѣли изящную галеру, которая легко скользила по гладкой поверхности воды. Она была украшена безчисленными флагами, но вниманіе короля тотчасъ обратило на себя знамя съ гербомъ папы: митрою и двумя ключами на перекрестъ. Король подъѣхалъ ближе, чтобъ разсмотрѣть эту диковину, и, къ величайшему своему изумленію, увидѣлъ на кормѣ священника въ полномъ облаченіи, съ двумя прислужниками. Донъ Педро не зналъ что и подумать; если это была шутка, то шалуны моглибы догадаться заранѣе, что она будетъ ему не по вкусу, такъ какъ онъ не любилъ кощунства, поэтому онъ остановился, ожидая разрѣшенія загадки. Галера подъѣхала къ берегу и священникъ, стоявшій на кормѣ, выступилъ впередъ, держа въ одной рукѣ открытую книгу, а въ другой—свертокъ бумаги.

— Господи помилуй!—вскричалъ Ферранъ;—этотъ священникъ двѣ капли воды похожъ на архидіакона, про котораго идетъ въ Севильѣ такая дурная слава: всѣ считаютъ его тайнымъ мятежникомъ и измѣнникомъ вашему величеству.

— Да, это онъ и есть, — отвѣчалъ король съ насмѣшливой улыбкой. — Посмотримъ, какую интермедію придумалъ этотъ святой человѣкъ для нашего удовольствія.

Едва успѣлъ донъ Педро выговорить эти слова, какъ архидіаконъ сталъ на колѣни, и послѣ нѣсколькихъ минутъ жаркой молитвы, всталъ, перекрестился и сказалъ громкимъ, звучнымъ голосомъ:

— Донъ Педро, и вы всѣ, кастильцы, выслушайте съ уваженіемъ справедливую волю Провидѣнія. Во имя Бога, и намѣстника Его, его святѣйшества папы Урбана V, я отлучаю отъ церкви дона Педро Кастильскаго, сына дона Алонзо въ наказаніе за его многочисленныя преступленія передъ Богомъ и передъ людьми, а въ особенности за казнь магистра сенъ-бернардскаго ордена и многихъ другихъ достойныхъ членовъ духовенства. Въ силу этого отлученія, его святѣйшество разрѣшаетъ подданныхъ дона Педро отъ ихъ присяги въ вѣрности ему и отдаетъ королевство кастильское, которое онъ сквернитъ своимъ присутствіемъ, его достойному и добродѣтельному брату дону Энрико, обыкновенно называемому графомъ Трастамарскимъ, но теперь, и по всѣмъ правамъ, законному королю кастильскому.

Едва окончилъ архидіаконъ свою дерзкую рѣчь, какъ донъ Педро, внѣ себя отъ бѣшенства, пустилъ лошадь въ рѣку и поднялъ мечъ, въ намѣреніи нанести ударъ, но ударъ пришелся только по краю галеры, такъ какъ ее порядочно отнесло теченіемъ отъ берега. Нападеніе это было такъ внезапно, что гребцы едва имѣли время схватиться за весла, но черезъ минуту галера уже неслась вдаль съ удивительной быстротой. Она была легка и гребцы на нее были выбраны изъ самыхъ ловкихъ и сильныхъ.

Тѣмъ не менѣе, архидіаконъ, зная характеръ короля, очевидно сильно трусилъ. Онъ умолялъ гребцовъ, чтобы они работали веслами живѣе, обѣщая имъ за то богатую награду. Между тѣмъ, лошадь короля, побуждаемая шпорами, все гналась за галерой, и король кричалъ громовымъ голосомъ:

— Проклятый архидіаконъ, куда ты бѣжишь? Этоли твое мужество и усердіе къ религіи? Остановись, измѣнникъ, лицемѣръ, попробуй вступить въ бой съ дономъ Педро. Посмотримъ, что будетъ сильнѣе: мой-ли мечъ или твоя булла.

Но несмотря на всѣ ея старанія, донъ Педро не могъ догнать галеры. Наконецъ, выбившись изъ силъ онъ вынужденъ былъ остановиться и смотрѣть вслѣдъ за изчезающей вдали галерой, въ тщетномъ бѣшенствѣ, которое еще усиливалось тѣмъ, что архидіаконъ, чувствуя себя внѣ опасности, дразнилъ его издали вызывающими и оскорбительными жестами. Наконецъ, лошадь дона Педро, изнемогая отъ усталости, вдругъ опустилась на колѣни: ее подняло водой и понесло по теченію. Встревоженный опасностью, грозившей королю, Ферранъ и еще нѣсколько человѣкъ изъ его спутниковъ вскочили въ лодку и поплыли ему на помощь. Имъ удалось спасти его, но лошадь была унесена теченіемъ. Король не могъ оторвать своихъ сверкающихъ гнѣвомъ глазъ отъ ускользающей галеры, которая казалась уже черною точкою на горизонтѣ.

— Презрѣнный!—вскричалъ онъ съ бѣшенствомъ;—видалъ-ли когда кто-нибудь такого дерзкаго измѣнника. О! попадись онъ мнѣ только въ руки, я-бы его живо отправилъ вслѣдъ за магистромъ сенъ-бернардскимъ! А что касается папы, то лучше-бы онъ занимался своими дѣлами, чѣмъ раздавать королевства, которыя ему непринадлежатъ. Да, да,—продолжалъ онъ съ горькой ироніей,—пусть только Трастамара явится сюда требовать короны въ силу щедраго даянія Урбана V; я ему обѣщаю отличный пріемъ.

Это происшествіе вызвало много толковъ въ толпѣ, бывшей свидѣтельницею описанной нами странной сцены. Враги дона Педро втайнѣ радовались, что первый шагъ къ революціи, которой они такъ желали, уже сдѣланъ; между тѣмъ какъ сторонники его съ горестью признавали, что власть заговорщиковъ должна быть очень велика, если они позволяютъ себѣ среди бѣлаго дня такія продѣлки. День прошелъ въ какомъ-то мрачномъ оцѣпенѣніи, и празднества кончились такъ-же печально, какъ начались весело и шумно.

ГЛАВА II.

Неблагодарность.

акъ скоро свадебныя празднества окончились, донъ Ферранъ отправился къ королю напомнить ему данное обѣщаніе. Донъ Педро принялъ его натянуто и холодно; можно было замѣтить по всему, что онъ совершенно разлюбилъ своего вѣрнаго слугу. И дѣйствительно, присутствіе дона Феррана было для него постояннымъ упрекомъ. Онъ не могъ долѣе скрывать отъ самого себя, что ему неловко при немъ и его холодный пріемъ не обѣщалъ Феррану ничего хорошаго. Но благородный молодой человѣкъ ни сколько не пугаясь, приступилъ прямо къ дѣлу.

— Государь, — сказалъ онъ, — я пришелъ принять изъ вашихъ королевскихъ рукъ награду, которой жду такъ давно...

Не давъ ему времени окончить, донъ Педро взглянулъ на него съ нетерпѣніемъ, топнулъ ногой и вскричалъ:

— Ей Богу! мнѣ, кажется, не будетъ ни минуты покоя! Кругомъ меня заговоры, враги! Не сегодня—завтра мнѣ, можетъ быть, придется опять взяться за мечъ, чтобы защищать мои права, а подданные мои знать ничего не хотятъ и только докучаютъ мнѣ своими любовными похожденіями.

— Ваше величество, — сказалъ Ферранъ почтительно, — я не понимаю, что общаго можетъ быть между государственными дѣлами и моею свадьбою съ Костанцей. Я явился къ вамъ не съ новой просьбой; я прошу только исполненія вашего королевскаго слова.

— Донъ Ферранъ, — отвѣчалъ король, — государя не слѣдуетъ судить по обыкновеннымъ законамъ. Случается, что ему по неволѣ приходится измѣнять свои намѣренія, когда того требуютъ обстоятельства.

— Какъ я долженъ понять ваши слова, государь? — вскричалъ Ферранъ, замѣтно встревоженный.

— Кажется, понять не трудно, — отвѣчалъ король холодно.

— Неужели вы мнѣ отказываете въ просьбѣ?

— Да! — вскричалъ король въ порывѣ необузданной страсти и оборотился къ нему спиною.

Ферранъ постоялъ съ минуту какъ пораженный громомъ, заломивъ руки и едва переводя духъ отъ волненія. Глаза его, устремленные на короля, сверкали гнѣвомъ и презрѣніемъ, но онъ поборолъ себя и не сказалъ ни слова, не выразилъ даже движеніемъ своего негодованія на неблагодарность короля. Низко поклонившись, онъ повернулся и вышелъ.

Такое хладнокровіе и самообладаніе смутило дона Педро и даже встревожило его. Онъ понялъ, что зашелъ слишкомъ далеко и въ душѣ его возникло опасеніе, чтобы Ферранъ, выйдя изъ себя, не сталъ добиваться цѣли какими-нибудь насильственными средствами и не пошелъ открыто на перекоръ его желаніямъ. Имъ овладѣло сильное волненіе; въ груди его боролись самыя противоположныя страсти, а, все это конечно еще способствовало къ тому, чтобы еще болѣе испортить его и безъ того дурное настроеніе духа. Онъ сдѣлался мрачнѣе и сердитъ до того, что никто изъ его придворныхъ не осмѣливался приблизиться къ нему. Казалось, въ груди его горѣлъ огонь, который мучилъ его несказанно и заставлялъ вымѣщать на другихъ собственныя страданія. Казни и конфискаціи возобновились: каждый, даже самый легкій проступокъ наказывался съ неумолимою строгостью. Недовольство господствовало во всѣхъ классахъ общества: ропотъ и жалобы слышались отовсюду. Заговорщики торжествовали, а друзья короля съ трепетомъ сознавали, что надъ головою его собирается буря, которая можетъ разразиться каждую минуту. Принцъ Уэльскій, негодуя на жестокость короля и встревоженный многочисленными жалобами, которыя доходили до него каждый день, рѣшился принять мѣры болѣе энергическія, чѣмъ тѣ, какія принималъ до сихъ поръ. Онъ содрогался при одной мысли, что его обвинятъ въ сообщничествѣ съ тираномъ, такъ какъ посреди зловѣщихъ слуховъ, которые распространялись въ Севильѣ недовольными, не щадили ни его имени, ни чести его рыцарей.

(Продолженіе будетъ).

Москва. Д. Я—у. Будетъ напечатано.

Екатеринославъ. А. П. С—у. Благодаримъ васъ за присылку, но едва-ли въ состояніи будемъ исполнить ваше желаніе, такъ какъ редакція обязана руководствоваться общими интересами и не уклоняться отъ принятой ею программы.

Варшаву. Н. Ф—у. Если-бы мы издавали «Всемір. Илл.» для дѣтей, то, безъ сомнѣнія, воспользовались-бы вашимъ предложеніемъ.

Тверь. И. А. П—у. Неудобно.

Петербургъ. Дачному жителю. Если вы намѣрены жить въ одиночествѣ, то читайте почаще свои стихотворенія сосѣдямъ.

Пермь. Мечтателю. Вы жалѣете, что не можете вознестись до звѣздъ и повѣдать ихъ тайны и мы о томъ-же жалѣемъ; за то жители звѣздъ должны радоваться.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го іюня 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 649.] Годъ XIII. 13 іюня 1881 года. [Томъ XXV. № 25.

Его свѣтлость, Миланъ IV Обреновичъ, князь сербскій.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

№ 650-мъ заканчивается первое полугодіе журнала „**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**" за 1881 годъ, т. е. XXV томъ. Главная Контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ только часть подписныхъ денегъ, или только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальныхъ денегъ за второе полугодіе, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Годовая подписка продолжается и новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

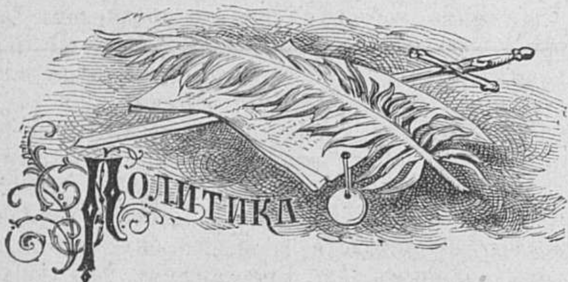
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 13 руб.; съ доставкою 14 руб. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 руб.

Подписка на **второе полугодіе** (т. е. съ 1-го іюля, № 651) открыта.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста:

Рисунки:

Внутренняя.

Одною изъ причинъ дурнаго положенія крестьянскаго хозяйства была, безспорно, господствующая у насъ система отдачи въ аренду казенныхъ земель. Многочисленныя формальности, представленіе залоговъ, ограниченіе сроковъ и т. п. условія дѣлали для многихъ крестьянскихъ обществъ невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, затруднительнымъ арендованіе казенныхъ оброчныхъ статей. Въ настоящее время для крестьянъ сдѣланы нѣкоторыя облегченія въ этомъ отношеніи, а именно крестьянскимъ обществамъ разрѣшено снимать казенныя земли въ аренду съ торговъ, не стѣсняясь разстояніемъ ихъ отъ селеній и притомъ представлять въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, вмѣсто залоговъ мірскіе приговоры, безъ ограниченія ихъ суммою ручательства и срокомъ содержанія аренды.

Другое правительственное распоряженіе, имѣющее въ виду улучшеніе экономическаго быта страны, состоитъ въ обращеніи главнаго управленія государственнаго коннозаводства въ самостоятельное, отдѣльное вѣдомство. Извѣстно, какую важную роль играетъ лошадь въ хозяйствѣ крестьянина, а между тѣмъ у насъ число лошадей уменьшается и породы ихъ становятся хуже. Поправить это зло зависитъ, отчасти, отъ вѣдомства государственнаго коннозаводства посредствомъ увеличенія числа случныхъ пунктовъ и доставленія возможности пріобрѣтать крестьянамъ хорошихъ лошадей по дешевой цѣнѣ; но этимъ едва-ли и не исчерпываются всѣ мѣры, какія можетъ принять упомянутое вѣдомство для достиженія своей цѣли. Гораздо важнѣе охранить крестьянское хозяйство отъ эпизоотіи, улучшить земледѣліе и облегчить сумму платежей, лежащихъ на податныхъ сословіяхъ; при этомъ необходимо также приведеніе проселочныхъ дорогъ и вообще путей сообщенія въ лучшее состояніе. Пока у насъ будетъ процвѣтать конокрадство, пока крестьянскіе надѣлы въ извѣстныхъ мѣстностяхъ не увеличатся, пока будутъ существовать бичевники системы маріинскаго канала или пермскіе тракты до тѣхъ поръ улучшеніе коневодства возможно будетъ только въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Вообще, экономическое положеніе приходитъ въ лучшій видъ лишь при совокупности благопріятныхъ условій, вліяющихъ на развитіе народной жизни.

Разумѣется, на первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ образованіе. До сихъ поръ у насъ въ отношеніи народной школы было сдѣлано очень мало; главное вниманіе обращалось на классическія гимназіи и на университеты, а низшія училища оставались въ забвеніи, съ одной стороны, потому что надзоръ за ними былъ совершенно изъятъ изъ вѣденія земства, съ другой — по неимѣнію средствъ. Понятно, что всякая мѣра, стремящаяся къ расширенію просвѣщенія въ народѣ можетъ быть встрѣчена только съ сочувствіемъ, такъ какъ просвѣщенною націею легче управлять, число преступленій въ ней уменьшается, и она по мѣрѣ своего развитія становится нравственнѣе и богаче. Утверждать противное могутъ лишь мраколюбцы и послѣдніе могиканы крѣпостнаго права, приносящіе въ жертву своимъ интересамъ общее благо.

По этому, обнародованное на дняхъ положеніе о сельскихъ школахъ, библіотекахъ и пріютахъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома возбуждаетъ самыя пріятныя ожиданія. Школы учреждаются преимущественно въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ число могущихъ по возрасту своему обучаться грамотѣ, наиболѣе значительно, при чемъ наблюдается, чтобы въ каждой школѣ было не менѣе 15 и не болѣе 40 учениковъ. Питомцы принимаются въ школы въ русскихъ деревняхъ не моложе 11 лѣтъ, а въ чухонскихъ и колоніяхъ не моложе 10 лѣтъ. Ученіе въ этихъ школахъ обязательно до пятнадцатилѣтняго возраста для всѣхъ неграмотныхъ питомцевъ, живущихъ какъ въ той деревнѣ, гдѣ учреждено училище, такъ и въ селеніяхъ вблизи лежащихъ. Къ обученію въ школахъ допускаются, если позволитъ мѣсто, и дѣти крестьянъ и другихъ мѣстныхъ жителей по взаимному соглашенію родителей съ учителями. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда крестьянскія дѣти помѣщаются въ школы воспитательнаго дома земствомъ, церковно-приходскими попечительствами, благотворительными обществами или частными лицами, правленіе воспитательнаго дома заключаетъ съ помѣстителями условіе, въ которомъ опредѣляется плата за ученіе, слѣдующая уже не учителямъ, а воспитательному дому. Ученіе въ сельскихъ школахъ начинается съ перваго октября и оканчивается экзаменами въ маѣ, для доставленія питомцамъ возможности помогать воспитателямъ въ сельскихъ работахъ. Въ школахъ преподается законъ Божій, русскій языкъ, чтеніе по славянски, чистописаніе и ариѳметика, сверхъ того сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, математической и физической географіи и дается понятіе о географіи и исторіи Россіи. Въ опредѣленные часы питомцы занимаются хоровымъ пѣніемъ и по возможности гимнастикой. Въ лѣтнее время ученики собираются по воскресеньямъ въ школу для повторенія, подъ руководствомъ учителя или учительницы, пройденнаго. Для поддержанія грамотности между питомцами, уже окончившими курсъ, учителя обязаны собирать ихъ два раза въ недѣлю, по вечерамъ и по праздникамъ, для упражненія преимущественно въ чтеніи, письмѣ и счетѣ.

Для доставленія обучающимся и обучившимся въ сельскихъ школахъ, а равно учителямъ и учительницамъ ихъ, средствъ къ самообразованію и дальнѣйшему развитію, учреждаются при лазаретахъ и квартирахъ окружныхъ начальниковъ въ каждомъ округѣ, гдѣ есть школы, сельскія библіотеки, состоящія главнымъ образомъ изъ книгъ доступныхъ народному пониманію и выбранныхъ съ одобренія начальника округа или его помощника. Книгами изъ библіотекъ дозволено пользоваться также мѣстнымъ крестьянамъ.

Мѣру эту нельзя не признать весьма полезною, если она будетъ разумно выполнена. Удачный выборъ книгъ, безъ сомнѣнія, способенъ поднять быстро умственный уровень питомцевъ, но при этомъ необходимо, чтобы начальники округовъ и ихъ помощники отбросили въ сторону при составленіи библіотекъ, какъ кумовство, такъ и всякія постороннія соображенія и руководствовались исключительно пользою читателей, сознавая, что наука не имѣетъ тенденцій.

Для призрѣнія въ лѣтнее время малолѣтнихъ питомцевъ и питомицъ воспитательнаго дома, остающихся по уходѣ воспитательницъ на полевыя работы безъ надлежащаго надзора, а равно для занятій съ болѣе взрослыми въ зимнее время, учреждаются воспитательнымъ домомъ особые пріюты, въ которыхъ дѣти упражняются въ соотвѣтствующихъ дѣтскому возрасту занятіяхъ и играхъ по методѣ дѣтскихъ садовъ Фребеля. Учебное время въ пріютахъ раздѣляется на два періода: первый съ 1-го іюня по 1-е сентября, второй съ 1-го октября по 1-е мая. Въ теченіе втораго періода всѣ дѣти въ возрастѣ не ниже семи лѣтъ обучаются закону Божію, грамотѣ, счету и хоровому нотному пѣнію; кромѣ того часть времени посвящается нагляднымъ бесѣдамъ и фребелевскимъ занятіямъ и играмъ. Во все продолженіе учебнаго времени въ пріютахъ, крестьянъ, у которыхъ находятся на воспитаніи питомцы, назначенные въ пріюты, обязаны безпрекословно ихъ туда отвозить или отпускать.

Всѣ эти распоряженія, конечно, окажутся на опытѣ цѣлесообразными; пріятнѣе всего, что въ нихъ проведенъ принципъ обязательности начальнаго образованія, но, къ сожалѣнію, онъ примѣняется лишь въ очень ограниченной сферѣ. Распространеніе его, если не на всю Россію, то, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя ея части было-бы тѣмъ болѣе желательно, что просвѣщеніе является лучшимъ орудіемъ для борьбы со зломъ и невѣжествомъ, которые, подъ покровомъ мрака и пользуясь благопріятными для нихъ условіями, затормозили движеніе русскаго прогресса.

Затѣмъ, намъ остается поговорить о возвышеніи акциза на вино и спиртъ, до восьми рублей съ ведра безводнаго спирта, и о введеніи у насъ ипотечной системы, но за недостаткомъ мѣста мы отлагаемъ сужденіе объ этихъ мѣрахъ до слѣдующаго нумера, такъ какъ онѣ на столько важны, что невозможно ограничиться при разсматриваніи ихъ нѣсколькими словами.

Политика внѣшняя.

Греческій вопросъ окончательно сошелъ съ политическаго горизонта. Греко-турецкая конвенція ратификована султаномъ, вводъ во владѣніе грековъ уступаемыми имъ частями Θессаліи начнется въ непродолжительномъ времени и все заставляетъ ожидать, что процедура этаго ввода произойдетъ безъ всякихъ недоразумѣній и препятствій составлявшихъ съ 1878 года неизбѣжную принадлежность всѣхъ территоріальныхъ уступокъ, на которыя была вынуждена оттоманская имперія послѣдствіями послѣдней войны. У Европы сдѣлалось одною международною заботою менѣе или, правильнѣе говоря, исчезли всякія международныя заботы, потому что событія послѣднихъ лѣтъ глубоко измѣнили тѣ условія, отъ которыхъ зависѣло существованіе всѣхъ такъ называемыхъ «международныхъ интересовъ» и прежняя политическая группировка державъ. Настало время полнаго обособленія каждой европейской націи и почти систематическаго игнорированія интересовъ своихъ сосѣдей. Всѣ государства поглощены своими внутренними дѣлами, да и тутъ замѣчается, по отношенію къ текущимъ событіямъ, какое-то давно уже не проявлявшееся утомленіе. Европейская политическая жизнь идетъ необыкновенно вяло и во всѣхъ ея руководителяхъ все болѣе и болѣе сказывается апатическое отношеніе къ событіямъ, какой-бы потрясающій или угрожающій характеръ они не имѣли. Европа представляетъ въ настоящую минуту зрѣлище, поразительно напоминающее послѣднія минуты большихъ и шумныхъ празднествъ, когда всѣ учавствующіе изнурившись отъ слишкомъ продолжительнаго одушевленія, движутся почти машинально и автоматически продолжаютъ то, что они начали съ увѣренною готовностью принесть участіе въ общемъ весельи.

Самый поразительный примѣръ этой апатіи представляютъ англійское правительство и англійское общество, остающіеся почти безстрастными свидѣтелями той безобразной медленности, съ которою идетъ въ палатѣ общинъ обсужденіе билля объ ирландской земельной реформѣ. Министерство Гладстона, очевидно, чувствуетъ себя безсильнымъ ускорить ходъ этаго, въ высшей степени, важнаго для него дѣла и потому терпѣливо ждетъ конца преній, сосредоточивая всѣ усилія только на томъ, чтобы парализировать, повозможности, интриги ирландскихъ сепаратистовъ. Усилія эти начинаютъ, повидимому, увѣнчиваться успѣхомъ. За послѣднее время почти не приходитъ тревожныхъ извѣстій изъ Ирландіи. Крамольники волнующіе населеніе этого несчастнаго острова начинаютъ, кажется, убѣждаться, что поднять народъ они не въ силахъ и, что политика г. Форстэра, втянувшаго въ Ирландію цѣлые полки англійскихъ войскъ безъ объявленія, однако-же, всего взволнованнаго края въ осадномъ положеніи — вполнѣ цѣлесообразна. Нѣсколько стычекъ черни съ полиціей и войсками ясно доказали народнымъ толпамъ, что о поголовномъ возстаніи, а тѣмъ паче о междоусобной войнѣ нечего и думать. Этого было достаточно для того, чтобы отрезвить умы народа и возстановить относительное спокойствіе. Г. Гладстонъ и его товарищи по министерству съумѣли нейтрализировать вредное и опасное вліяніе медлительности палаты общинъ. Отъ нея теперь зависитъ не вызвать втораго взрыва дальнѣйшими, ничѣмъ не оправдательными проволочками.

Во Франціи тоже настало время когда весь ходъ политическихъ событій зависитъ отъ результата парламентскихъ преній. Палата депутатовъ начала на прошлой недѣлѣ обсужденіе бюджета, которое, очевидно, должно быть послѣднимъ опытомъ не законодательныхъ знаній. Если покончивъ съ бюджетомъ, сами депутаты не рѣшатъ, что настало время сложить свои полномочія, правительство рѣшилось, какъ утверждаютъ, тотчасъ-же закрыть сессію не прибѣгая однако-же къ распущенію палаты съ одобренія сената. Въ такомъ случаѣ, новые выборы будутъ произведены еще при нынѣшней палатѣ и новые депутаты не вступятъ въ пользованіе своими полномочіями до октября мѣсяца, т. е. до конституціоннаго срока существованія нынѣшняго народнаго представительства.

Такъ или иначе, но выборы, во всякомъ случаѣ, произойдутъ скоро и французскіе политическіе дѣятели уже начинаютъ готовиться къ избирательной борьбѣ и вѣроятной развязкѣ, о которой ходятъ самые разнорѣчивые толки и предположенія. Въ первые дни послѣ того какъ сенатъ отвергъ законопроэктъ о возстановленіи выборовъ по департаментскимъ спискамъ, очень многіе склонны были думать какъ во Франціи такъ и за границей, что г. Леонъ Гамбетта потерпѣлъ политическое пораженіе, отъ котораго ему будетъ трудно оправиться. Нынѣ этотъ взглядъ теряетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе сторонниковъ. Извѣстія получаемыя изъ провинціи ясно доказываютъ, что избиратели сильно раздражены противъ сената, вздумавшаго предписывать законы избранникамъ народа въ дѣлѣ ихъ лично касающемся. Г. Леонъ Гамбетта очень ловко пользуется этимъ настроеніемъ и, не теряя ни минуты времени старается опредѣлить теперь же почву, на которой должна произойдти избирательная борьба. Почва эта выбрана необыкновенно ловко. Хорошо понимая, что полное *уничтожение* сената, какъ мѣра слишкомъ радикальная, можетъ получить многихъ избирателей искренно преданныхъ республикѣ, г. Гамбетта проводитъ въ своихъ газетахъ мысль о необходимости *преобразованія* сената съ цѣлью придать болѣе *однородности* обѣимъ палатамъ. Этаго предполагается достигнуть цѣлымъ рядомъ измѣненій въ условіяхъ, при которыхъ набирается нынѣ персоналъ сената. Самыя важныя изъ такихъ измѣненій слѣдующіе.

1) Многолюднымъ общинамъ, посылающимъ нынѣ наравнѣ съ общинами малолюдными, по *одному* делегату для выбора сенаторовъ, предлагается предоставить право посылать двухъ делегатовъ, чѣмъ, конечно, сразу перевѣсъ переносится на сторону общинъ наиболѣе способныхъ доставить большинство кандидатамъ республиканскаго лагеря.

2) Общій срокъ законодательныхъ полномочій сената предполагается сократить съ 9-ти на 6-ть лѣтъ съ тѣмъ чтобы возобновленіе одной трети его личнаго состава происходило не черезъ *три*, какъ теперь, а черезъ *два* года.

3) Назначеніе новыхъ пожизненныхъ сенаторовъ предполагается или вовсе прекратить иль-же поручить не одному сенату, какъ нынѣ, а обѣимъ палатамъ вмѣстѣ. Послѣднее измѣненіе опять-таки обезпечило республиканцамъ большинство при выборѣ новыхъ несмѣняемыхъ сенаторовъ.

Въ общей сложности всѣ эти мѣры сводятся, конечно, къ полному измѣненію тѣхъ условій, въ которыя былъ поставленъ сенатъ конституціей 1876 года, но важно однако-же, что при нихъ сохраняется принципъ существованія *двухъ* палатъ, изъ которой одна имѣетъ право останавливать своимъ veto слишкомъ поспѣшныя рѣшенія другой, что весьма многими признается за необходимое условіе правильнаго хода дѣятельности представительныхъ учрежденій. Очень вѣроятно, что если на выборахъ сторонники г. Леона Гамбетты выступятъ съ такою программою, то огромное большинство избирателей, недовольное нынѣшнимъ сенатомъ выскажется въ ихъ пользу.

Во всякомъ случаѣ, предстоящіе выборы будутъ имѣть *рѣшающее* значеніе. Отъ ихъ исхода зависитъ будущее Франціи въ теченіи тѣхъ пяти съ половиною лѣтъ, которыя остаются еще до окончанія президентскихъ полномочій г. Жюля Греви. Если и на выборахъ г. Леонъ Гамбетта потерпитъ пораженіе или одержитъ только слабую побѣду, французская республика еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не выйдетъ изъ той международной ничтожности и безвліятельности, въ которую погрузило ее министерства гг. Жюля Ферри и Бартелеми Сентъ-Илэра. Если, напротивъ, нынѣшній президентъ палаты депутатовъ одержитъ полную побѣду, то руководство дѣлами страны перейдетъ окончательно въ его руки, все равно приметъ-ли онъ самъ званіе главы министерства или только укажетъ г. Жюлю Греви на кого-нибудь изъ своихъ наиболѣе даровитыхъ и энергическихъ единомышленниковъ, напримѣръ, на г. Шалльмель-Лакура или г. Анри Бремона. Въ такомъ случаѣ, вся физіономія внутренней и внѣшней политики Франціи измѣнится сразу, снова выступитъ на первый планъ въ международной европейской семьѣ. Пользу или вредъ принесетъ ей такое возвращеніе на поприщѣ общеевропейской жизни — этого мы не беремся рѣшать, — а только констатируемъ фактъ, что при баснословно-быстромъ востановленіи и возростаніи матерьяльнаго благосостоянія Франціи, многихъ французовъ начинаетъ сильно тяготить ничтожность нынѣшняго вліянія ихъ страны на дѣло Европы.

Въ Италіи министерство Депретиса-Манчини одержало важную парламентскую побѣду добившись отъ палаты депутатовъ предложеннаго имъ весьма значительнаго пониженія избирательнаго ценза. Принятая палатой реформа, конечно, еще далеко не осуществляетъ демократическаго идеала всеобщей подачи голосовъ (suffrage universel), но все-таки сразу увеличиваетъ въ огромныхъ размѣрахъ число избирателей. Огнынѣ уже не двѣсти съ чѣмъ-то тысячъ, а милліоны итальянскихъ гражданъ будутъ участвовать въ выборахъ и этимъ путемъ получится парламентъ несравненно болѣе *однородный* чѣмъ нынѣшній, въ которомъ почти столько-же спорящихъ за власть группъ, сколько существуетъ въ современной Италіи претендентовъ на званіе перваго министра.

Въ Германіи главнымъ событіемъ прошлой недѣли было увольненіе въ *полный* отпускъ для «поправленія здоровья» князя Бисмарка. Германскій канцлеръ временно совершенно устраняетъ себя отъ дѣлъ и замѣстителемъ его является не графъ Гатцфельдъ, какъ ожидали почти всѣ, а министръ Беттихеръ. Это событіе сопровождалось назначеніемъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Путкаммера, и на постъ министра исповѣданій — г. Госслера. Иные считаютъ *полный* отпускъ данный князю Бисмарку за признакъ его разрыва съ императоромъ, но мы гораздо болѣе склонны думать, что канцлеръ просто захотѣлъ, чтобы выборы въ новый парламентъ произошли въ его отсутствіи, въ томъ расчетѣ, что слухъ о его мнимой «опалѣ» побудитъ избирателей ему враждебныхъ менѣе заботиться объ образованіи въ парламентѣ большинства враждебнаго его планамъ экономическихъ реформъ.

Новѣйшія извѣстія.

Софія, 22-го (10-го) іюня. Здѣсь получено извѣстіе о занятіи Болгаріи австрійскими войсками въ случаѣ, если князь Александръ отречется отъ престола.

Лондонъ, 22-го (10-го) іюня. Сентъ-джемскій кабинетъ намѣренъ обратиться съ нотою къ иностраннымъ державамъ относительно состоянія Болгаріи. Министерство Гладстона имѣетъ въ виду, въ данномъ случаѣ, сдѣлать предложенія вполнѣ опредѣленнаго характера.

Арта, 22-го (10-го) іюня. Вчера здѣсь открытъ заговоръ. Албанцы хотѣли сжечь Арту. Магометанскія и греческія семейства бѣгутъ въ сѣверную часть Албаніи.

Константинополь, 22-го (10-го) іюня. Графъ Гатцфельдъ вчера покинулъ Константинополь, получивъ отпускъ на неопредѣленное время.

Римъ, 22-го (10-го) іюня. Въ виду извѣстныхъ событій въ Марсели, Депретисъ предписалъ, по телеграфу, всѣмъ итальянскимъ префектамъ, чтобъ они нигдѣ не допускали демонстрацій, которыя могли-бы нарушить внѣшнія сношенія Италіи.

Берлинъ, 22-го (10-го) іюня. По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, дунайская коммиссія вскорѣ закроетъ свои засѣданія, не разрѣшивъ вопросовъ, касающихся Австріи. Тѣмъ не менѣе, здѣсь, въ Берлинѣ, надѣются, что, въ концѣ-концовъ, вопросъ о судоходствѣ по Дунаю будетъ рѣшонъ въ благопріятномъ для Австріи смыслѣ, особенно вслѣдствіе перемѣны румунскаго министерства.

Софія, 22-го (10-го) іюня. Цанковъ, Каравеловъ и Славейковъ подвергнуты предварительному заключенію, въ виду производящагося слѣдствія по обвиненію ихъ въ оскорбленіи князя Александра I-го и въ нападкахъ на княжескіе декреты въ воззваніяхъ, съ которыми названныя лица обратились къ избирателямъ.

Преемникомъ нынѣшняго болгарскаго военнаго министра, генерала Эрнрота, называютъ генерала Крылова, который предоставляетъ себѣ принять то или другое рѣшеніе, относительно занятія должности генерала Эрнрота лишь послѣ того, какъ станетъ извѣстнымъ результатъ голосованія въ великомъ народномъ собраніи. Въ свѣдущихъ кружкахъ принятіе поставленныхъ княземъ условій со стороны народнаго собранія считается вполнѣ обезпеченнымъ.

Миланъ IV Обреновичъ,

князь сербскій.

(Окончаніе).

Тѣмъ не менѣе, дипломатическія интриги сдѣлали свое дѣло и благопріятный моментъ былъ пропущенъ. Турки успѣли сосредоточить въ угрожаемыхъ мѣстностяхъ значительныя силы и укрѣпить Нишъ, Бѣлину, Сѣницу и другіе пункты; поэтому, сербскія войска не могли дѣйствовать съ надлежащею быстротою, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствіяхъ ихъ не было единства, такъ какъ генералу Черняеву, начальнику моравско-тимокской арміи, планъ котораго приводился въ исполненіе, не были подчинены другіе корпуса. Кромѣ того, большая часть сербскихъ войскъ состояла изъ новобранцевъ, недисциплинированныхъ и дурно вооруженныхъ и такимъ-же отсутствіемъ дисциплины страдали наши добровольцы. Пребываніе князя Милана въ лагерѣ могло-бы еще поправить дѣла, если-бы онъ былъ человѣкъ энергическій и способный отрѣшиться отъ дипломатическихъ вліяній, но онъ побоялся угрозъ Австріи и Англіи и заключилъ перемиріе въ то время, когда рѣшительный ударъ могъ сокрушить турецкую армію. Слѣдствіемъ этой ошибки было пораженіе сербовъ при Дюнишѣ, такъ какъ турки, пользуясь перемиріемъ, успѣли, постоянною присылкою подкрѣпленій, увеличить свои силы до 60,000 человѣкъ, тогда какъ блокировавшая ихъ армія была почти втрое слабѣе.

Таковую-же нерѣшительность обнаружилъ князь Миланъ, и въ тотъ моментъ, когда генералъ Черняевъ провозгласилъ его королемъ, но на этотъ разъ колебанія его дали полезный результатъ; принявъ королевскій титулъ, онъ окончательно вооружилъ-бы противъ себя Австрію и подалъ-бы поводъ къ обвиненіямъ въ нарушеніи имъ конституціи. Не станемъ слѣдить за всѣми подробностями кампаніи. Достаточно сказать, что сербское министерство растерялось послѣ дюнишскаго погрома и князь телеграфировалъ въ Ливадію, умоляя спасти Сербію. Результатомъ этого былъ русскій ультиматумъ. Начавшіеся затѣмъ переговоры привели къ миру на основаніи statu quo ante bellum и съ признаніемъ равноправности евреевъ. Большая скупчина, созванная для утвержденія договора, была распущена ранѣе, чѣмъ члены ея успѣли постановить рѣшеніе.

Съ этихъ поръ, вліяніе Австріи въ Сербіи стало усиливаться, такъ что въ

Профессоръ **Н. И. Пироговъ** (послѣдній портретъ съ фотографіи г. Шапиро).
(Рисов. П. Ф. Борель).

Живописная Россія. — Видъ города Кагызмана, въ Карсской области; сѣверная часть города.
(Съ наброска С. А. Сырцова, рисов. А. Васнецовъ).

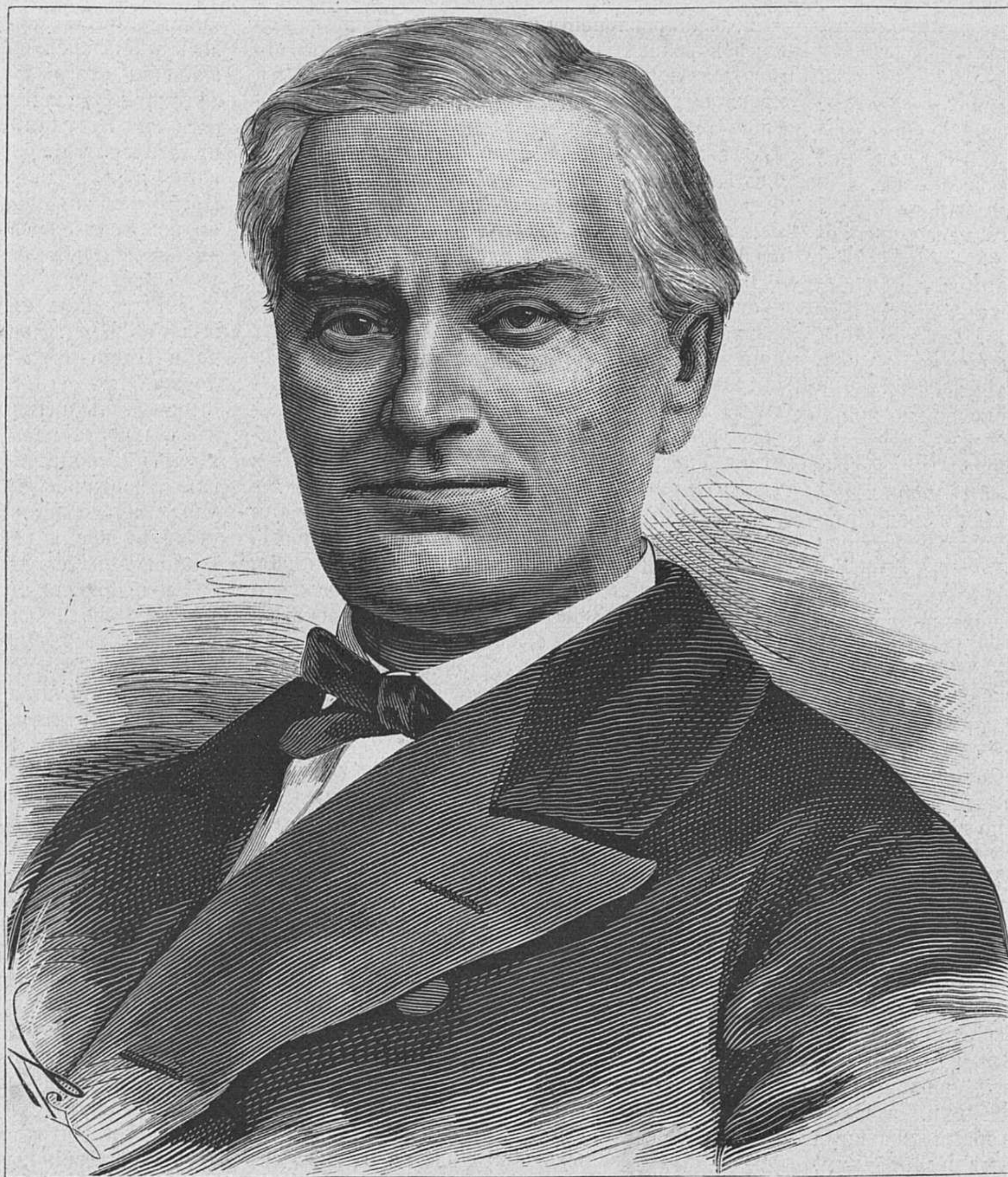
русско-турецкую войну она долго неотваживалась поднять оружіе и только въ тотъ моментъ, когда счастіе окончательно обратилось на нашу сторону объявила войну Турціи. Во время этой кратковременной кампаніи преобразованная сербская армія одержала рядъ блестящихъ успѣховъ и обезпечила Сербіи признаніе ея независимости.

Но увеличеніе территоріи Сербіи было недостаточно для самостоятельнаго ея развитія. Предоставленіе Австріи Босніи и Герцеговины вбило клинъ между Черногоріею и княжествомъ и позволило австрійскому правительству предъявлять требованія съ большею настойчивостью. Подчиненіе Сербіи въ экономическомъ отношеніи было главною цѣлью ея политики и она достигла своей цѣли, устранивъ Ристича, не хотѣвшаго принять желѣзно-дорожной конвенціи и торговаго трактата, предоставлявшихъ Австріи преобладающее положеніе въ Сербіи.

Съ другой стороны, паденіе Ристича отразилось благопріятно на внутреннемъ развитіи страны. Печать, находившаяся при немъ въ загонѣ, оживилась и чиновничьему произволу положены предѣлы, но на сколько прочны новыя реформы покажетъ только время, какъ потому что предвидится пересмотръ конституціи, такъ и потому что австрійское вліяніе будетъ обнаруживаться на внутренней политикѣ княжества.

Въ ожиданіи того князь Миланъ пользуется расположеніемъ вѣнскаго кабинета, который не ставитъ уже нынѣ препятствій къ провозглашенію Сербіи королевствомъ; пользуясь благопріятнымъ моментомъ и примѣромъ Румыніи, князь, какъ говорятъ, задумалъ привести въ исполненіе это давнишнее желаніе сербскаго народа и отправился въ Вѣну, Берлинъ и Петербургъ, чтобы заручиться согласіемъ великихъ сѣверныхъ державъ. Старанія его въ Вѣнѣ и Берлинѣ, насколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ и разумѣется, не съ нашей стороны, онъ встрѣтитъ препятствіе.

Конечно, титулъ не придаетъ силы Сербіи, но возникновеніе славянскаго королевства на Балканскомъ полуостровѣ будетъ противовѣсомъ румынскому вліянію и ободритъ сторонниковъ національнаго направленія, хотя, въ то-же время, можетъ подать поводъ къ вмѣшательству Австріи, если австрійскіе сербы обнаружатъ тяготѣніе къ новому королевству.

Статскій совѣтникъ **И. И. Глазуновъ,** новый с.-петербургскій городской голова.
(Рисов. П. Ф. Борель).

Живописная Россія. — Видъ города Кагызмана, въ Карсской области. Южная часть города.
(Съ наброска С. А. Сырцова, рисов. А. Васнецовъ).

Коронованіе короля и королевы румынскихъ.

Коронованіе короля Карла и королевы Елизаветы румынскихъ происходило въ Бухарестѣ, 22-го (10-го) мая, при весьма торжественной обстановкѣ. Церемонія коронаціи и сопровождавшія ее празднества привлекли въ Бухарестъ массу провинціаловъ и иностранцевъ.

Населеніе столицы съ особеннымъ усердіемъ готовилось къ этому празднеству, составляющему эпоху въ исторіи Румыніи. Принимая въ торжествѣ самое дѣятельное и сердечное участіе, румыны ясно доказали этимъ, что національное честолюбіе ихъ сильно польщено пріятнымъ осуществленіемъ давнишней, завѣтной мечты всего народа — возведеніемъ княжества на степень королевства. Румыны непремѣнно хотѣли при этомъ случаѣ явиться передъ глазами своей новой королевской четы въ историческихъ костюмахъ. Разныя общества и корпораціи соперничали въ устройствѣ торжественныхъ колесницъ и въ расположеніи группъ. Евреи сдѣлали въ Вѣнѣ заказы костюмовъ и другихъ украшеній на 43,000 фр. Крестьянскія депутаціи считали, всѣ вмѣстѣ, 12,000 человѣкъ. Содержатели гостинницъ повысили цѣны до небывалыхъ размѣровъ даже на плохія каморки. Мѣста-же на балконахъ и въ окнахъ отелей, а также частныхъ домовъ, выходящихъ на главныя улицы, по которымъ шествовала процессія въ день коронаціи, приходилось брать просто съ боя. Такъ, владѣлецъ Бульварной гостинницы выручилъ, за отдачу въ наемъ на нѣсколько часовъ оконъ и балконовъ, 10,000 франковъ.

Улицы, отъ станціи желѣзной дороги до собора и отсюда до королевскаго дворца, были убраны пестрыми флагами, роскошными коврами и тріумфальными арками изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ. На перекресткахъ и площадяхъ устроены были мѣста для публики, а вдоль тротуаровъ разставлены шпалерами линейныя войска въ полной парадной формѣ и доробанцы.

Коронованіе происходило въ полдень. Оба архіепископа, примасъ румынскій и митрополитъ молдавскій, въ сопровожденіи всего столичнаго духовенства, въ бѣлыхъ, вышитыхъ золотомъ ризахъ, направились процессіею отъ митрополичьей церкви въ королевскій дворецъ.

Король съ королевою прибыли на станцію желѣзной дороги въ двѣнадцать съ половиною часовъ и затѣмъ прослѣдовали въ парадныхъ экипажахъ среди восторженныхъ криковъ народа къ главной площади. Здѣсь ихъ ожидало, имѣя во главѣ епископа румынскаго и митрополита, многочисленное молдавское духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ съ образами и хоругвями. Королевская чета, выйдя изъ экипажа у дворца, въ предшествіи всего духовенства направилась пѣшкомъ къ главнымъ воротамъ собора. Король былъ въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ. На королевѣ было — бѣлое атласное платье, покрытое золотымъ шитьемъ, и роскошная мантія малиноваго бархата, опушенная мѣхомъ со шлейфомъ въ семь метровъ длиною; а на королѣ также бѣлая мантія и, кромѣ того, голова его украшена была традиціоннымъ головнымъ уборомъ прежнихъ румынскихъ государей. По правую сторону королевской четы слѣдовалъ президентъ палаты депутатовъ, по лѣвую — президентъ сената, а также — принцъ гогенцоллернскій въ прусскомъ генеральскомъ мундирѣ съ своими двумя сыновьями, изъ которыхъ старшій — наслѣдникъ румынскаго престола. Шествіе замыкалось генералитетомъ, высшими чинами двора и придворными дамами.

Вся церемонія коронованія произошла подъ открытымъ небомъ, въ виду народа. Грандіозности зрѣлища содѣйствовало не мало то обстоятельство, что соборная площадь находится на горѣ и видна со всѣхъ сторонъ. Передъ главными вратами собора возвышалась, обитая малиновымъ бархатомъ, эстрада, на которой стояли два трона, а по обѣ стороны эстрады устроены были небольшія трибуны для свиты, придворныхъ дамъ, дипломатическаго корпуса и представителей прессы.

По прибытіи къ собору, примасъ и митрополитъ подвели короля къ образамъ для обычнаго колѣнопреклоненія передъ ними; между тѣмъ какъ королева возсѣла на тронъ. Король помолился передъ образами и, ставъ у алтаря, преклонилъ колѣна. Тогда примасомъ совершенъ былъ обрядъ мѵропомазанія.

Затѣмъ ихъ величества, въ сопровожденіи наслѣднаго принца гогенцоллернскаго, принца Фердинанда гогенцоллернскаго и его брата, направились къ павильону, сооруженному для этой цѣли на соборной площади.

Богослуженіе продолжалось болѣе часу. По окончаніи торжественной службы, шесть штабъофицеровъ съ саблями на-голо принесли изъ церкви, на роскошныхъ подушкахъ, двѣ короны: стальную для короля и золотую для королевы. Затѣмъ состоялось освященіе обѣихъ коронъ примасомъ и митрополитомъ при содѣйствіи епископовъ и высшаго духовенства, а также — окропленіе митрополитомъ святою водою всѣхъ присутствующихъ. Тогда короны были поднесены епископами ихъ величествамъ, которые своими руками возложили ихъ на себя.

По окончаніи церемоніи король сѣлъ на коня, а королева въ парадную карету и торжественный поѣздъ, въ сопровожденіи войскъ, медленно направился ко дворцу, причемъ королевская чета всюду по пути была съ восторгомъ привѣтствуема радостнымъ населеніемъ новаго королевства.

По прибытіи во дворецъ начался пріемъ поздравленій, приносимыхъ различными депутаціями и представителями иностранныхъ державъ.

Вечеромъ въ день коронаціи Бухарестъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

На слѣдующій день, 23-го (11-го) мая, въ два часа пополудни, король и королева вышли на эстраду, сооруженную на Академическомъ бульварѣ, гдѣ передъ новокоронованною королевскою четою прослѣдовали праздничные кортежи корпорацій и обществъ, студентовъ, иностранныхъ колоній и пр., и пр. Нельзя было не любоваться живописною и роскошно костюмированною процессіею, гдѣ участвовало множество колесницъ, кавалькадъ и пѣшихъ группъ въ разнообразныхъ костюмахъ, представлявшихъ собою выдающіеся моменты въ исторіи румынскаго народа.

Вечеромъ этого втораго дня празднествъ во всѣхъ театрахъ столицы давались даровыя представленія, въ которыхъ принимали участіе первыя драматическія и вокальныя силы, а также всѣ артисты, довершившіе свое артистическое образованіе при поддержкахъ двора.

На третій день коронаціи, т. е. 24-го (12-го) мая, въ одиннадцать часовъ утра, передъ королемъ дефилировали войска и королевская стража.

Пятидесятилѣтній юбилей Н. И. Пирогова.

Въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ, Москва торжественно праздновала юбилей полувѣковой научной и общественной дѣятельности знаменитаго нашего ученаго Николая Ивановича Пирогова. Въ самый день юбилея, 24-го мая, въ актовой залѣ московскаго университета юбиляру представлялись депутаціи; а на слѣдующій день, въ залѣ благороднаго собранія, состоялся торжественный обѣдъ.

Мы уже дали читателямъ нашимъ біографическія свѣдѣнія о Пироговѣ, помѣщенныя, вмѣстѣ съ портретомъ въ № 646-мъ «Всемірной Иллюстраціи»; а потому, разумѣется, не будемъ теперь повторяться и ограничимся только описаніемъ торжества 24-го и 25-го мая.

Въ самый день юбилея, университетскій залъ былъ убранъ тропическими растеніями и тамъ находились, между прочимъ, два автографа юбиляра: прошеніе, поданное имъ, при поступленіи въ московскій университетъ и росписка въ полученіи шляпы и шпаги.

Въ часъ дня, Николай Ивановичъ вошелъ въ залъ, въ сопровожденіи московскаго генералъ-губернатора, попечителя учебнаго округа, городскаго головы, ректора университета и другихъ почетныхъ лицъ. Встрѣченный оглушительными рукоплесканіями, юбиляръ занялъ почетное мѣсто за столомъ. Собраніе открылось рѣчью ректора, указавшаго на важность значенія этого дня, одного изъ лучшихъ въ лѣтописяхъ университета и ярко очертившаго заслуги Николая Ивановича, какъ ученаго, практическаго врача, администратора и педагога, и приведя рядъ мыслей, высказанныхъ юбиляромъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по вопросамъ воспитанія, объ отношеніи между школой и жизнью, о положеніи и значеніи университетовъ.

Затѣмъ была прочитана только-что полученная отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора телеграмма, слѣдующаго содержанія:

«Въ день пятидесятилѣтняго юбилея ученой дѣятельности вашей, съ особенною признательностью вспоминая неутомимые, исполненные самоотверженія труды ваши по призрѣнію и уходу за доблестными воинами нашими, ранеными во время геройской защиты Севастополя, приношу вамъ Мое искреннее поздравленіе».

По прочтеніи телеграммы раздалось громкое ура и хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Боже, Царя храни».

Послѣ этого началось представленіе депутацій отъ разныхъ учрежденій и поднесеніе адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ.

Перечисляемъ важнѣйшія изъ московскихъ депутацій: университетъ; медицинскій его факультетъ; студенческая депутація, представитель которой прочелъ адресъ дрожащимъ голосомъ и со слезами волненія на глазахъ; хирургическое общество; дума, поднесшая юбиляру дипломъ на званіе почетнаго гражданина, въ громадномъ и роскошномъ футлярѣ; петровская академія; служащіе военнаго округа, съ генераломъ Лидерсомъ въ главѣ; причемъ почетный воинъ, двигающійся на костыляхъ, не удержался отъ слезъ; врачебное управленіе; наконецъ, двадцать депутацій отъ московскихъ больницъ, врачебныхъ обществъ и проч. Между ними депутація общества русскихъ врачей упомянула, что общество устраиваетъ въ своемъ помѣщеніи музей имени юбиляра; физико-медицинское общество объявило премію за лучшій обзоръ трудовъ Пирогова. Привѣтствовали юбиляра также и депутаціи слѣдующихъ обществъ: испытателей природы, любителей естествознанія, любителей русской словесности, любителей исторіи и древностей россійскихъ, математическаго и юридическаго обществъ и многія врачебныя депутаціи, а также депутаціи политическихъ изданій. Петербургскихъ депутацій на юбилеѣ было также не мало. Между ними особенно выдаются слѣдующія: отъ Императорской академіи наукъ, отъ университета, отъ медико-хирургической академіи; отъ городской думы, отъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ; отъ военно-медицинскаго ученаго комитета; отъ главнаго управленія общества «Краснаго Креста»; отъ учрежденій Императрицы Маріи и отъ Крестовоздвиженской общины, съ именнымъ рескриптомъ Великой Княгини Екатерины Михайловны и съ дипломомъ на званіе консультанта общины. Кромѣ того, явились привѣтствовать юбиляра представители различныхъ медицинскихъ учрежденій, какъ петербургскихъ, такъ и провинціальныхъ, а также уполномоченные отъ разныхъ органовъ прессы.

Въ концѣ юбилейнаго акта заявлено о полученіи телеграммъ отъ управляющаго министерствомъ финансовъ Н. Х. Бунге; генерала Непокойчицкаго, гр. Гейдена и множества другихъ важныхъ лицъ.

По окончаніи представленія депутацій, Н. И. Пироговъ вошелъ на каѳедру и сказалъ нѣсколько словъ въ отвѣтъ на поднесенные ему адресы и привѣтствія. Маститый юбиляръ заявилъ, прежде всего, что онъ будетъ помнить до конца жизни своей высокій знакъ вниманія Монарха къ трудамъ его; затѣмъ, по поводу поднесенія ему званія почетнаго гражданина города Москвы, онъ выразился, что высшая честь, какая только можетъ быть оказана человѣку, это — признаніе его почетнымъ гражданиномъ его родины. Хотя завѣтною мечтою Николая Ивановича было всегда: жить и дѣйствовать въ Москвѣ; но онъ служилъ, покорясь обстоятельствамъ, въ Дерптѣ, Петербургѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Кіевѣ, за границей,

въ Болгаріи и, наконецъ, принужденъ былъ вовсе удалиться отъ дорогаго ему дѣла. Обращаясь затѣмъ ко всѣмъ присутствующимъ, юбиляръ поблагодарилъ за оказанную ему честь и вниманіе и заявилъ, что онъ желаетъ сказать нѣчто о своемъ прошломъ, не съ цѣлью восхваленія его, а въ видахъ сравненія его съ настоящимъ. Николай Ивановичъ поставилъ вопросъ: когда было больше правды, въ прошломъ или настоящемъ, и, притомъ, какъ правды умственной, научной, такъ и правды нравственной. Что касается науки, то несомнѣнно, что настоящее стоитъ неизмѣримо выше прошедшаго. Если сравнить нынѣшнія образовательныя средства съ тѣми, какія имѣлись сорокъ лѣтъ тому назадъ, то нельзя не видѣть громадныхъ успѣховъ. Въ то время изъ всѣхъ медицинскихъ наукъ одна анатомія преподавалась демонстративно, да и то слышались мнѣнія, что вскрытіе труповъ можетъ быть замѣнено изученіемъ на рисункахъ. «Повѣрятъ-ли, сказалъ Николай Ивановичъ, что я окончилъ курсъ въ университетѣ, не сдѣлавъ ни одной операціи на трупѣ и даже не видавъ, какъ ихъ дѣлаютъ». Если обратиться къ полевой хирургіи и госпитальному дѣлу, то также нельзя не видѣть значительнаго прогресса. Военный петербургскій госпиталь, въ которомъ Николаю Ивановичу пришлось начать свою практическую медицинскую дѣятельность, былъ настоящимъ разсадникомъ заразы, пропитаннымъ міазмами, отъ которыхъ гибли больные и здоровые, а также порядочно пострадало и здоровье самого Николая Ивановича. При своемъ осмотрѣ кавказскихъ госпиталей въ 1847—48 годахъ, Н. И. могъ убѣдиться, что, несмотря на постоянный притокъ раненыхъ, тамъ ощущался положительный недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ и средствахъ, и условія госпитальнаго дѣла были вообще самыя неблагопріятныя. Тоже, но еще въ гораздо большей степени, оказалось во время крымской кампаніи, въ Севастополѣ, гдѣ способы перевозки раненыхъ были самые первобытные, гдѣ раненые оставались подолгу безъ всякой помощи, часто на морозѣ или подъ дождемъ, гдѣ они гибли массами отъ тифа, дифтерита и другихъ госпитальныхъ заразъ. Посѣтивъ германскіе военно-походные лазареты въ періодъ франко-прусской войны и имѣвъ возможность слѣдить за ходомъ военно-врачебнаго дѣла въ Болгаріи и Румыніи, во время послѣдней войны съ турціей, Н. И. убѣдился, что полевая хирургія сдѣлала за это время значительные успѣхи, и хотя организація помощи раненымъ и больнымъ воинамъ еще далеко не достигла совершенства, тѣмъ не менѣе здравыя начала начинаютъ все болѣе и болѣе проникать въ военно-медицинскую практику. Въ особенности значительное развитіе получило дѣло частной помощи, которое изъ небольшой общины сестеръ милосердія разрослось въ обширное общество «Краснаго Креста», обладающее громадными средствами для облегченія участи больныхъ и раненыхъ. Все это въ состояніи убѣдить каждаго, что наука, ея преподаваніе и медицинская практика, госпитальное и военно-врачебное дѣло стали, въ послѣднія 20 лѣтъ, на гораздо болѣе раціональную почву.

Переходя къ «нравственной правдѣ», Николай Ивановичъ выразилъ мнѣніе, что и въ этомъ отношеніи настоящее лучше прошлаго. Корень всѣхъ золъ, которыя мы испытываемъ, сказалъ юбиляръ, лежитъ въ прежнемъ воспитаніи, въ которомъ отсутствовали главныя начала нормальнаго развитія: сознаніе высокаго нравственнаго общечеловѣческаго идеала и признаніе нравственнаго достоинства человѣческой личности. Отъ того происходило, что большинство дѣятелей руководилось въ своихъ поступкахъ не указанными началами, а другими мотивами, и отвращалось неправды, подъ вліяніемъ страха внѣшняго. Сознавая необходимость распространенія въ обществѣ указанныхъ началъ, Николай Ивановичъ прилагалъ всѣ старанія къ осуществленію идей, въ истинѣ коихъ былъ твердо убѣжденъ. Различныя обстоятельства не позволили ему, однако, вполнѣ достигнуть желаемаго, хотя, отчасти, ему удалось привить новый взглядъ на дѣло воспитанія и вызвать сочувствіе къ своимъ идеямъ въ обществѣ. Многія педагогическія идеи Николая Ивановича теперь осуществились на практикѣ и въ общемъ нельзя не сознаться, что нравственная правда сдѣлала за послѣднія 20 лѣтъ значительные успѣхи. Пессимисты отвергаютъ это и указываютъ на потрясающія событія послѣдняго времени. Но и въ природѣ бываютъ ураганы, смерчи, которые, однако, не оказываютъ вліянія на общій законъ развитія. Послѣднія потрясающія событія суть также ураганы; бояться ихъ и опасаться за будущее Россіи не слѣдуетъ.

Громкія, долго не умолкавшія, рукоплесканія были отвѣтомъ на эту рѣчь. Когда юбиляръ сошелъ съ каѳедры, то раздалось хоровое пѣніе народнаго гимна. Присутствовавшіе горячо обнимали почтеннаго Н. И. Пирогова и проводили его до кареты, съ неумолкаемыми криками.

На слѣдующій день, 25-го мая, въ московское благородное собраніе съѣхалось на торжественный обѣдъ около 250 человѣкъ. Юбиляръ прибылъ съ супругою въ началѣ шестаго часа и занялъ приготовленное ему почетное мѣсто. Первый тостъ провозглашенъ Николаемъ Ивановичемъ за здоровье Государя Императора. Затѣмъ всталъ московскій городской голова, С. М. Третьяковъ, и произнесъ краткую рѣчь, въ которой поблагодарилъ юбиляра за его пріѣздъ на приглашеніе Москвы и предложилъ выпить за его здоровье, какъ почетнаго гражданина города. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ Пироговъ сказалъ, что онъ, будучи въ университетѣ, всегда мечталъ остаться въ Москвѣ и ей посвятить свою дѣятельность.

Послѣ этого поднялъ бокалъ ректоръ московскаго университета, г. Тихонравовъ: «здѣсь собралось, сказалъ онъ, такъ много знаменитостей медицинскаго міра, представителей медицинской науки, что передъ ними, конечно, я могу говорить о томъ, что болѣе всего болитъ у насъ въ настоящее время. Эта болѣзнь новая, признаки ея еще не совсѣмъ точно опредѣлены, такъ что не установленъ діагнозъ ея. Тѣмъ не менѣе врачей является много, и призванныхъ, и непризванныхъ. Я говорю объ университетскомъ вопросѣ и въ особенности считаю удобнымъ говорить объ этомъ въ вашемъ присутствіи, Николай Ивановичъ, потому что вы, какъ во всѣхъ болѣзняхъ, такъ и въ этой, лучшій докторъ. Вы всегда подходили къ университетскому дѣлу съ полнымъ убѣжденіемъ въ его высокомъ значеніи, въ вашемъ сознаніи всегда представлялся идеалъ университетскаго устройства, и вы не разъ высказывали глубокую скорбь, что существующее устройство слишкомъ далеко отстоитъ отъ идеала. Причина зла заключается въ томъ, что учащіе въ университетѣ представляютъ собою чиновниковъ, идущихъ по извѣстнымъ ступенямъ іерархической лѣстницы и учащіеся смотрятъ на науку, какъ на средство вступить на эту лѣстницу, составить карьеру.

«Не таково, говорили вы, должно быть идеальное устройство университета. Онъ долженъ быть храмомъ науки, пользоваться полною свободою. Поступитесь, — обращались вы къ профессорамъ, — поступитесь всѣми своими служебными правами и преимуществами, — и за то вы получите полную свободу мысли и слова.

Если даже въ отношеніи къ дѣтямъ самаго перваго возраста вы, Николай Ивановичъ, задавали вопросъ, имѣютъ-ли родители право заранѣе опредѣлять ихъ жизненный путь, ихъ карьеру, — то, понятно, что по отношенію къ студентамъ ваши воззрѣнія были еще болѣе гуманны. Вы исходили изъ принципа уваженія человѣческой личности и полной ея свободы.

Тостъ, провозглашенный затѣмъ Н. С. Тихонравовымъ за юбиляра, вызвалъ шумныя оваціи. Въ отвѣтъ, Н. И. Пироговъ сказалъ длинную рѣчь, въ которой выразилъ пожеланіе, чтобы мы были предохранены отъ болѣзни, господствующей во всемъ образованномъ мірѣ и называемой — *Weltschmerz*. «Всѣ страдаютъ этой болѣзнью, и молодежь, и взрослые, говорилъ почтенный ученый; а потому за лѣченіе нужно приняться съ умѣніемъ!» Рѣчь Н. И. была покрыта громкими аплодисментами. Ректоръ петербургскаго университета, г. Бекетовъ, развивая мысль предшествовавшаго оратора, замѣтилъ, что одинъ изъ способовъ для врачеванія упомянутой болѣзни — распространеніе народнаго образованія. Указавъ на то, что для осуществленія этой мысли слѣдовалобы образовать «всероссійскій союзъ», ораторъ заявилъ, что проектъ подобнаго общества находится на разсмотрѣніи правительства. Рѣчь свою г. Бекетовъ закончилъ тостомъ за Н. И., перваго положившаго основаніе народнаго образованія.

Затѣмъ говорилъ проф. Склифасовскій, замѣтивъ, что чествуемый юбиляръ, слѣдуя истинно христіанскому ученію, сѣялъ всю жизнь доброе. Гдѣ мѣра его? Мѣру далъ самъ Н. И., сказавши, что срокъ ученія—жизнь, а мѣра—наука. Эту мѣру вполнѣ выполнилъ Н. И., котораго труды служатъ нашему поколѣнію. Тостомъ за Н. И. заключилъ г. Склифасовскій свою рѣчь. Затѣмъ петербургскій врачъ, докторъ Эберманъ, прочелъ длинные стихи, а за нимъ привѣтствовали юбиляра присяжный повѣренный Пржевальскій, докторъ Снигиревъ и гласный петербургской думы М. И. Семевскій.

Въ заключеніе обѣда, Пироговъ произнесъ слѣдующій тостъ: «Я, какъ человѣкъ прошедшаго, минуя мимолетное настоящее, пью за свѣтлое будущее, отъ души желая молодому поколѣнію всего лучшаго, правды и свободы!»

Около восьми часовъ вечера, семидесятилѣтній юбиляръ, сопровождаемый громкими кликами всѣхъ присутствующихъ, оставилъ собраніе.

Такъ закончилось торжество юбилея; но память о немъ навсегда сохранится въ душѣ тѣхъ, кто присутствовалъ на великомъ праздникѣ человѣческой мысли, человѣческаго генія.

Иванъ Ильичъ Глазуновъ,

новый с.-петербургскій городской голова.

Помѣщая портретъ новаго головы города С.-Петербурга, купца первой гильдіи Ивана Ильича Глазунова, даемъ краткія біографическія о немъ свѣдѣнія.

Иванъ Ильичъ родился въ 1826 году, въ достаточномъ купеческомъ семействѣ. Воспитаніе было имъ получено первоначально въ одномъ извѣстномъ въ свое время пансіонѣ, гдѣ онъ хорошо изучилъ новые языки; а потомъ окончено — во 2-й петербургской классической гимназіи.

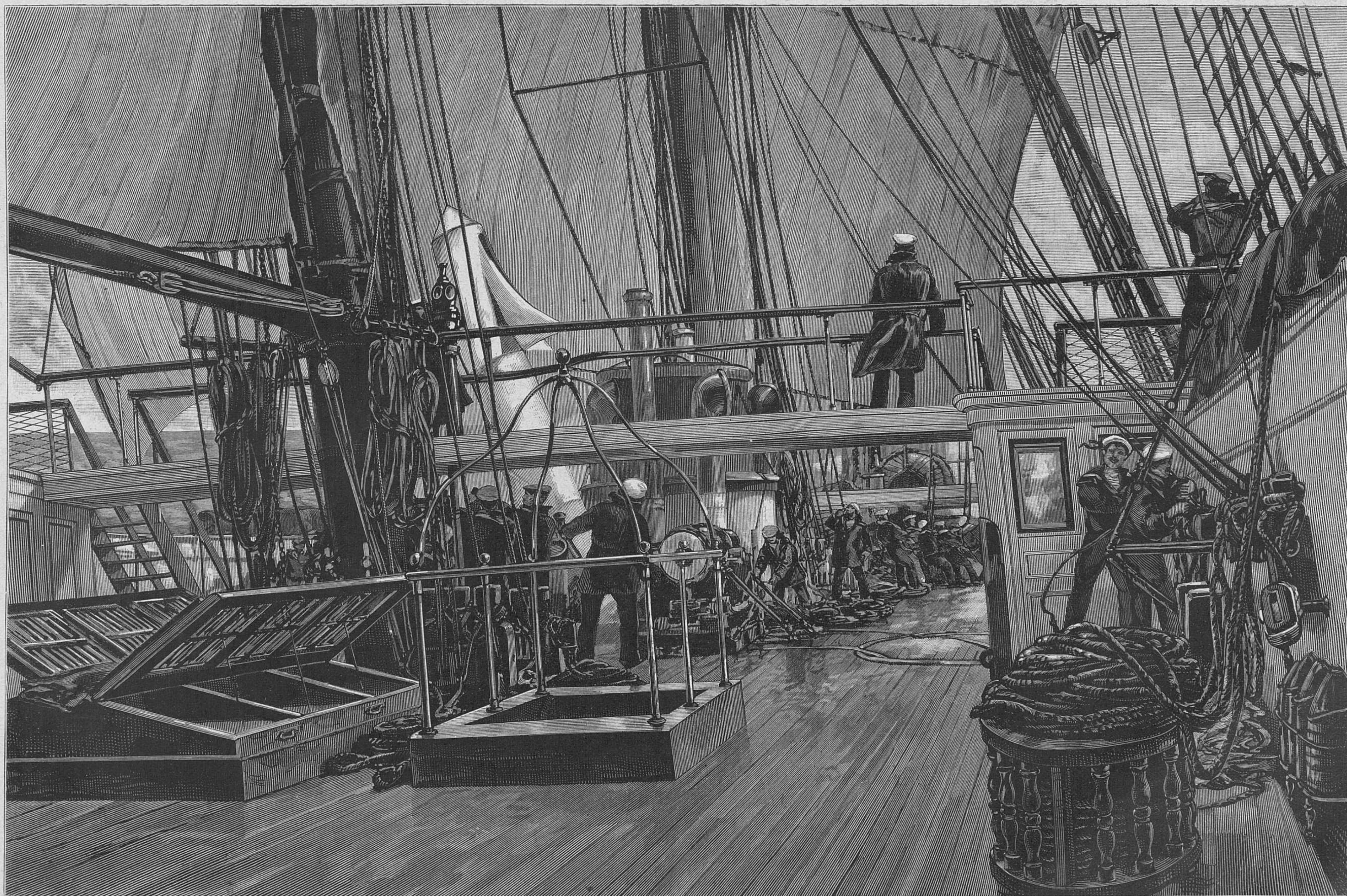
Книжная торговля служила предметомъ занятія еще дѣду г. Глазунова, Ивану Петровичу, который въ прошломъ столѣтіи началъ торговлю свою прежде въ Москвѣ, въ 1782 году; а затѣмъ, тремя годами позднѣе, именно въ 1785 году, открылъ книжный магазинъ и въ нашей сѣверной столицѣ. Кромѣ того, въ 1803 году, онъ основалъ въ Петербургѣ типографію и словолитню, воспользовавшись правомъ, даннымъ, по Высочайшему повелѣнію, всѣмъ частнымъ лицамъ, желающимъ имѣть свои типографіи, устраивать таковыя. Типографія и словолитня Глазунова существуютъ и по сіе время въ собственномъ его домѣ.

По смерти Ивана Петровича, въ 1831 году, книжную торговлю продолжалъ сынъ его, Илья Ивановичъ; а по кончинѣ послѣдняго въ 1849 году, достояніе покойнаго перешло въ руки сыновей его Ивана Ильича съ братьями, которые начали самостоятельную торговлю и издательскую дѣятельность, преимущественно по учебной части.

Съ 1852 года, Иванъ Ильичъ, до настоящихъ выборовъ въ городскія головы, состоялъ гласнымъ думы и членомъ многихъ филантропическихъ и административныхъ учрежденій. А именно: членомъ — дѣтскаго пріюта Е. И. В. принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; коммерческаго училища (съ 1866 года); Елизаветинской дѣтской больницы; директоромъ — с.-петербургскаго дома Милосердія; депутатомъ — отъ купечества въ государственномъ банкѣ; членомъ: совѣта торговли и мануфактуръ (съ 1872 г.); директоромъ — с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества, болѣе 19 лѣтъ; членомъ с.-петербургской городской распорядительной думы (съ 1857 — 1861 г.); земскимъ губернскимъ гласнымъ отъ г. С.-Петербурга; членомъ коммиссіи по городскимъ училищамъ (причемъ самостоятельно

Бухарестъ. — Коронованiе короля Карла I и королевы Елизаветы.

Палуба фрегата «Свѣтлана», картина А. К. Беггрова (бывшая на 9-й передвижной выставкѣ).

(Изъ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича).

завѣдывалъ 8-ю училищами); членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи при с.-петербургскомъ градоначальникѣ (въ составѣ 25 членовъ). Кромѣ того, съ 1849 года, И. И. Глазуновъ состоитъ коммиссіонеромъ Императорской академіи наукъ, святѣйшаго синода, департамента народнаго просвѣщенія и министерства государственныхъ имуществъ. Принималъ онъ также дѣятельное участіе въ коммисіяхъ: по воинской повинности, за что награжденъ Именнымъ Высочайшимъ благоволеніемъ; санитарной — (въ 1866 г.); онъ былъ окружнымъ попечителемъ въ Спасской части и завѣдывалъ холерною больницею, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степ.; былъ онъ и окружнымъ попечителемъ — въ той-же части, въ 1880 г. Наконецъ, Иванъ Ильичъ состоялъ еще членомъ коммиссій: по постройкѣ моста Александра II, больничныхъ бараковъ и нѣкоторыхъ другихъ, а также членомъ различныхъ благотворительныхъ и административныхъ учрежденій. Будемъ надѣяться, что И. И. удовлетворитъ справедливымъ городскимъ потребностямъ, не вдаваясь однако въ безполезную роскошь, которая теперь не ко времени.

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ.

Городъ Кагызманъ, въ Карской области.

Въ самомъ началѣ русско-турецкой войны, 24-го апрѣля 1877 года, нашими войсками занятъ безъ боя непріятельскій городъ, именуемый Кагызманъ или, правильнѣе, Кагзуанъ. Мы овладѣли городомъ, благодаря разумно обдуманнымъ одновременнымъ движеніямъ двухъ летучихъ отрядовъ: полковника графа Краббе — изъ Кульпъ и генералъ-маіора Лорисъ-Меликова — изъ Вишинкева.

Въ настоящее время Кагызманъ пріобрѣтаетъ довольно важное, не только стратегическое, но и промышленное значеніе.

До перехода въ наше владѣніе, Кагызманъ составлялъ главный пунктъ Кагзуанскаго санджака, Карскаго пашалыка.

Хотя нѣкоторые изъ современныхъ писателей полагаютъ, что названіе Кагызманъ происходитъ отъ прозвища какого-то турецкаго угодника, гробница котораго здѣсь находится, но это мнѣніе — ошибочно, такъ какъ, еще до десятаго столѣтія, Кагзуанская или Кагызманская крѣпость играетъ въ армянской исторіи видную роль, о чемъ свидѣтельствуютъ лѣтописцы: Асогикъ, Іоаннъ Католикосъ, Варданъ и другіе. У этихъ писателей, Кагызманъ отнесенъ къ древне-армянской провинціи Ерасхадзоръ (ущелье Аракса), или Аршаруникъ. Выше крѣпости, недалеко отсюда, у скалистыхъ береговъ Аракса, находится, на четырехчасовомъ разстояніи отъ Кагызмана монастырь Вардихеръ, славившійся тѣмъ, что въ немъ хранилась часть животворящаго креста, которая исчезла во время грознаго нашествія Тамерлана.

Вообще, окрестности Кагызмана богаты историческими воспоминаніями, имѣющими большею частью мрачный характеръ, потому что завоеваніе Арменіи турками сопровождалось страшными грабежами и кровопролитіемъ. Тѣмъ не менѣе, въ началѣ текущаго столѣтія, въ городѣ было до 500 домовъ, преимущественно армянскихъ. Передъ началомъ кампаніи 1828—1829 гг., въ Кагызманскомъ санджакѣ считалось до 16 деревень съ 4,000 душъ; дворовъ было: мусульманскихъ — 514 и армянскихъ — 262. По окончаніи означенной войны, большинство мѣстнаго городскаго и сельскаго населенія поспѣшило переселиться въ Россію и страна значительно опустѣла.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, въ Кагызманѣ насчитывалось до 800 домовъ. Но городъ, къ этому времени, совсѣмъ уже отуречился, такъ, что армянскихъ домовъ было въ немъ не болѣе 70. Во второй половинѣ XIX вѣка, населеніе Кагызмана значительно увеличилось, потому что въ немъ сильнѣе начала развиваться торговля и промышленность. Число домовъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ возросло до 1,200. Армяне вновь начали селиться въ городѣ и число ихъ, за тѣ-же 20 лѣтъ, увеличилось слишкомъ вчетверо.

Главнѣйшій предметъ промышленности кагызманцевъ — вино; а торговля — фрукты. Городъ и окрестности его славятся прекрасными и обширными садами. Доставляя сосѣдямъ вино и плоды, жители Кагызмана получаютъ взамѣнъ хлѣбъ, обильно растущій въ мѣстностяхъ прилегающихъ къ Карсу. Сады, начинаясь у города, тянутся съ юга на сѣверъ, по теченію рѣчки, впадающей въ Араксъ. Они расположены почти на высотѣ 3,900 футовъ.

Кагызманъ славится еще своими соляными копями, находящимися въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверо-западѣ и на сѣверо-востокѣ отъ города. Хотя, добываемая здѣсь, соль весьма прозрачна, бѣла и вкусна; но она такъ мало разрабатывается, что жители окрестности все еще нуждаются въ нашей кульпинской соли. Теперь, когда Кагызманъ перешелъ въ руки Россіи, можно надѣяться, что богатыя соляныя копи его не останутся безъ надлежащей обработки, тѣмъ болѣе, что уничтоженіе солянаго акциза открываетъ широкій путь частной промышленности, что-же касается геологическаго происхожденія кагызманскихъ копей, то полагаютъ, что онѣ составляютъ продолженіе кульпинскаго солянаго пласта.

Говоря о Кагызманѣ, трудно ничего не сказать о живописности города и его окрестностей. Это — зеленый оазисъ среди довольно непривѣтливыхъ сосѣднихъ мѣстностей. Съ одной стороны города открывается понорама на великолѣпныя горы, изъ которыхъ многія имѣютъ снѣжныя вершины, а съ другой — вы видите, густую зелень садовъ, растянувшихся на нѣсколько верстъ. Вблизи Кагызмана есть также небольшая сосновая роща; но деревья въ ней кривыя и невысокія.

ВОСПОМИНАНІЕ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ 1877—1878 ГГ.

Памятникъ надъ тѣлами воиновъ л.-гв. егерскаго полка, погибшихъ подъ Телишемъ.

Давая читателямъ «Всем. Илл.» рисунокъ памятника, поставленнаго надъ могилою лейбъ-егерей, погибшихъ подъ Телишемъ, считаемъ не лишнимъ напомнить вкратцѣ объ этомъ славномъ дѣлѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1877 года, для удержанія непріятеля, могущаго оказать со стороны Телиша содѣйствіе турецкимъ войскамъ, стоявшимъ у Горняго-Дубняка, а если возможно, то и для завладѣнія Телишемъ, двинуты были къ этому сильно укрѣпленному пункту: л.-гв. егерскій полкъ, 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады съ 5-ю батареею гвардейской конной артиллеріи, подъ общимъ начальствомъ командующаго л.-гв. егерскимъ полкомъ, флигель-адъютанта полковника Челищева.

Въ день приступа л.-гв. егерскій полкъ подошелъ къ укрѣпленной телишской позиціи въ $9^1/_2$ ч. утра. Вскорѣ онъ построился въ боевой порядокъ, имѣя 3-й и 4-й батальоны во второй линіи.

Третья батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады была вызвана на позицію и открыла огонь.

Такъ какъ мѣстность была ровная и не представляла никакихъ укрытій отъ выстрѣловъ, то непріятель наносилъ войскамъ нашимъ весьма чувствительный уронъ. Чтобы предохранить себя отъ турецкихъ выстрѣловъ, оба батальона первой линіи овладѣли ложементами, выгнавъ непріятеля штыками; но, къ сожалѣнію, не нашли въ ложементахъ никакого укрытія отъ огня, который началъ наносить намъ еще бо̀льшія потери.

Желаніе выйти скорѣе изъ-подъ огня, побудило роты головныхъ батальоновъ двинуться впередъ на штурмъ главнаго редута. Видя начало штурма, батальоны второй линіи, по *собственной инициативѣ*, то-же бросились на штурмъ редута. Однако, губительный огонь удержалъ ихъ натискъ и заставилъ залечь за укрѣпленіями, въ разстояніи 100 шаговъ отъ главнаго вала. Турки пытались сдѣлать вылазку; но, встрѣченные залпами, были отбиты.

Въ это время получено донесеніе, что съ юга обнаружено движеніе нѣсколькихъ таборовъ пѣхоты съ артиллеріею. Опасаясь появленія свѣжихъ непріятельскихъ силъ, флигель-адъютантъ полковникъ Челищевъ приказалъ колоннѣ отойти назадъ. Это движеніе исполнено медленно и съ полною стройностью.

Хотя укрѣпленія Телиша и не были взяты, но отрядъ вполнѣ достигъ своего назначенія: турки не могли двинуться изъ Телиша во все время дѣла подъ Горнымъ-Дубнякомъ. А взятіе послѣдняго ускоряло взятіе сильно укрѣпленныхъ твердынь Плевны.

Къ несчастію, потери л.-гв. егерскаго полка были очень велики. Онѣ состояли изъ семи штабъ и оберъ-офицеровъ убитыми, 19 штабъ и оберъ-офицеровъ ранеными и 907 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Максимиліанъ-Поль-Эмиль Литтре, †.

3-го іюня н. с. скончался знаменитый французскій филологъ и публицистъ Максимиліанъ-Поль-Эмиль Литтре, извѣстный, кромѣ того, какъ замѣчательный публицистъ и медикъ.

Литтре родился 1-го февраля 1801 года въ Парижѣ, первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, ревностнаго республиканца и человѣка весьма любознательнаго, а потомъ поступилъ въ коллегію Лудовика Великаго, по окончаніи курса въ которой, занялся медициною, на 19-мъ году отъ рожденія. Въ это время онъ зналъ уже основательно, кромѣ греческаго и латинскаго, языки нѣмецкій, итальянскій и англійскій; вслѣдъ затѣмъ онъ принялся за изученіе санскритскаго, не оставляя занятій въ анатомическихъ театрахъ и госпиталяхъ и печатая плоды своихъ научныхъ изслѣдованій въ «Медицинскомъ Журналѣ». Въ 1827 году скончался его отецъ, оставивъ на его рукахъ семейство, безъ всякихъ средствъ къ жизни, а потому Эмиль Литтре долженъ былъ приняться за преподаваніе.

Когда вспыхнула іюльская революція молодой ученый надѣлъ мундиръ національной гвардіи и сражался на баррикадахъ, а въ слѣдующемъ году поступилъ переводчикомъ въ газету «National», редактируемую Арманомъ Каррелемъ; въ 1832 году вышла его брошюра о восточной холерѣ и было напечатано нѣсколько ученыхъ статей въ журналахъ; въ 1835 г. онъ принялъ участіе въ качествѣ сотрудника въ газетѣ, въ которой занимался прежде переводами, и въ томъ-же году женился на католичкѣ, не смотря на то, что она совершенно расходилась съ нимъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Литтре былъ позитивистъ, державшійся точнаго знанія, но тѣмъ не менѣе не стѣснявшій ни чьихъ убѣжденій, тогда какъ жена его была ревностная ультрамонтанка, находившаяся подъ клерикальнымъ вліяніемъ въ теченіе всей своей жизни и воспитавшая въ этихъ-же вѣрованіяхъ свою дочь. Въ 1839 году появился первый томъ перевода сочиненій Гиппократа, снабженный введеніемъ, въ которомъ переводчикъ представилъ знаменитаго греческаго медика въ настоящемъ свѣтѣ. Трудъ этотъ обратилъ на него вниманіе ученыхъ и Литтре былъ избранъ членомъ академіи надписей, хотя нѣкоторые изъ его товарищей и высказывались противъ этого назначенія, потому что онъ печаталъ въ это время сдѣланный имъ переводъ «Жизни Христа», — знаменитаго произведенія Штрауса, надѣлавшаго столько шума во всемъ христіанскомъ мірѣ. Послѣдній, десятый томъ сочиненій Гиппократа вышелъ въ 1861 году.

Къ сороковымъ годамъ относится вступленіе Литтре въ число поклонниковъ Огюста Конта. Въ сочиненіяхъ его, прочитанныхъ имъ впервые въ 1840 году онъ увидѣлъ цѣлую стройную систему, отвѣчавшую его воззрѣніямъ и дававшую ключъ къ уразумѣнію многихъ явленій природы, и эта система вызвала: Application de la philosophie positive au gouvernement des sociétés et en particulier, à la crise actuelle (1849 г.); Conservation, révolution et Positivisme (1852 г.); Paroles de philosophie positive (1859 г.); и Auguste Comte et la philosophie positive (1863 г.); и отразилась даже на филологическихъ работахъ Литтре. Въ 1844 году онъ былъ назначенъ въ коммиссію для составленія исторіи французской литературы и написалъ нѣсколько серьезныхъ статей о средневѣковыхъ врачахъ, о глоссаріяхъ, о поэзіи труверовъ, и почти въ тоже время помѣстилъ въ Revue de Deux Mondes переводъ одной

пѣсни Иліады на французскомъ языкѣ XIII столѣтія. Въ этотъ-же періодъ своей дѣятельности онъ приступилъ къ составленію капитальнаго своего труда, Dictionnaire de la langue française, первые выпуски котораго появились только въ 1863 г., послѣдніе въ 1872, а дополненіе въ 1877 году. Этотъ словарь далеко превосходитъ знаменитый Dictionnaire французской академіи, какъ по обилію свѣдѣній, такъ и по болѣе строгой и опредѣленной системѣ: каждое слово объяснено грамматически, съ показаніемъ его корней и произношенія, а также употребленія различными писателями древними и новыми; тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ ученыя заслуги Литтре, французская академія не приняла его въ 1863 году въ число своихъ членовъ, потому только, что архіепископъ орлеанскій Дюпанлу находилъ убѣжденія его безнравственными и нечестивыми и лишь въ 1871 году онъ удостоился попасть въ число «безсмертныхъ», занявъ кресло Вильменя.

Занятіе словаремъ не отвлекло Литтре отъ другихъ трудовъ: онъ продолжалъ издавать медицинскій журналъ Experience, предпринятый имъ въ товариществѣ съ г. Деземерисомъ еще въ 1837 году и прекратившійся лишь въ 1846; въ 1855 онъ былъ назначенъ редакторомъ Journal des savants; а въ 1867 году основалъ Revue positive, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько замѣчательныхъ статей, между прочимъ, Des origines organiques de la morale, которая была перепечатана въ разныхъ философскихъ сборникахъ и дала поводъ обвинять автора ея въ безбожіи. Кромѣ того, много его статей было разбросано въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Изъ переводовъ Литре замѣчательны, кромѣ «Гиппократа» и «Штрауса», еще переводъ сочиненій Плинія старшаго и физіологіи берлинскаго профессора Миллера. Кромѣ того, онъ перевелъ часть Божественной комедіи Данте на языкъ труверовъ XIV вѣка.

Какъ политическій дѣятель, Литтре оставался всегда вѣренъ республиканскимъ убѣжденіямъ. Избранный представителемъ департамента Сены въ 1871 и безсмѣннымъ сенаторомъ въ декабрѣ 1875 г., онъ постоянно подавалъ голосъ съ республиканскимъ меньшинствомъ, но никогда не произносилъ рѣчей, даже, если затрагивались его сердечныя убѣжденія или научныя теоріи; въ крайнихъ случаяхъ онъ довольствовался печатными протестами, какъ, напримѣръ, при кандидатурѣ Бароде.

Въ частной жизни Литтре отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ, терпимостью и гуманностью. Онъ работалъ поздно вечеромъ и по ночамъ, иногда до трехъ-четырехъ часовъ утра, употребляя день на собираніе справокъ, а во время пребыванія въ деревнѣ, принималъ больныхъ, которымъ давалъ безвозмездные совѣты и собиралъ пожертвованія для бѣдныхъ; предоставляя полную свободу женѣ и дочери въ исполненіи ихъ религіозныхъ обязанностей, онъ до конца жизни оставался вѣренъ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и хотя, какъ увѣряютъ клерикалы, передъ смертью онъ согласился принять крещеніе и исповѣдался, уступая требованіямъ семейства, но обращеніе это подвержено сильному сомнѣнію, такъ какъ на требованіе друзей покойнаго объявить имя священника, крестившаго Литтре, ультрамонтанскіе органы не могли дать удовлетворительнаго отвѣта. Они утверждали только одно, что покойный не былъ-бы похороненъ по обрядамъ католической церкви, если-бы не удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ религіи.

Этотъ споръ, не имѣющій никакого значенія въ отношеніи научныхъ заслугъ покойнаго, показываетъ лучше всего до чего доходитъ борьба политическихъ партій во Франціи. На кладбищѣ тоже произошелъ скандалъ: по окончаніи похоронъ, ученикъ Литтре г. Вырубовъ произнесъ рѣчь, въ которой старался выяснить значеніе покойнаго съ антиклерикальной точки зрѣнія, что вызвало крики негодованія со стороны присутствовавшихъ при погребеніи Литтре ревностныхъ католиковъ.

Всѣ такія манифестаціи были противны характеру знаменитаго ученаго, который никогда не былъ политическимъ бойцомъ и вѣрилъ только въ одну несокрушимую силу науки: «Знаніе — говорилъ онъ — абсолютно безстрастно и это-то свойство и дѣлаетъ удары, наносимые имъ хотя безсознательно, особенно чувствительными и увеличиваютъ его вліяніе на измѣненіе общественнаго устройства». Это правило лежало въ основѣ всей его дѣятельности.

Анатомъ.

(Къ картинѣ Габріэля Макса).

I.

Профессоръ одного изъ англійскихъ университетовъ, мистеръ Вульфсонъ былъ человѣкъ настолько страстно преданный наукѣ, что всѣ остальныя требованія его духовной и физической жизни какъ-бы забывались имъ, отходили на задній планъ.

Спеціальностью мистера Вульфсона была, медицина, а въ медицинѣ — анатомія. Докторъ съ особой любовью посвятилъ именно этому предмету свою трудовую жизнь. Изученія на трупахъ, добывать которые ему, вдобавокъ, не всегда было легко, отнимало все свободное время у нашего ученаго, оставляя ему весьма немного рѣдкихъ минутъ для наслажденія личнымъ счастіемъ. Возможно, что это обстоятельство послужило главной причиной того, что мистеръ Вульфсонъ *не успѣлъ* жениться и оставался холостякомъ. Впрочемъ, онъ былъ такъ молодъ, что могъ разсчитывать обзавестись женою еще черезъ добрый десятокъ лѣтъ.

Нельзя сказать, однако, чтобы докторъ избѣгалъ семейной жизни. Еще будучи студентомъ, онъ подумывалъ о семейной жизни и уютномъ домашнемъ очагѣ, близь котораго могъ-бы совершенно свободно работать, не стѣсняемый хозяйственными дѣлами. Мысль о подобной обстановкѣ засѣла въ голову Вульфсона, вслѣдствіе совершенно случайной встрѣчи на студенческомъ вечерѣ съ одною молодою красивою дѣвушкою, симпатичный образъ которой сильно затронулъ его сердце. Марія была дѣйствительно прелестной дѣвушкой: густые локоны волосъ обрамляли ея свѣжее, подернутое здоровымъ румянцемъ, лицо, въ выраженіи котораго всегда можно было подмѣтить какую-то мягкую, добрую полу-улыбку, сквозившую опредѣленнѣе всего въ большихъ голубыхъ глазахъ, осѣненныхъ густыми рѣсницами.

Но дѣвушкѣ не суждено было сдѣлаться невѣстой Вульфсона. Прежде чѣмъ молодой человѣкъ успѣлъ объясниться съ Маріей и высказать ей чувства, имъ питаемыя, отецъ дѣвушки, старый служака, отправился на югъ, въ Италію, вылечивать насиженный имъ въ канцеляріяхъ геморой; дочь обязана была сопутствовать отцу. Нашъ профессоръ, сдававшій въ то время экзаменъ на врача, былъ весь погруженъ въ занятія и не посѣщалъ семьи любимой дѣвушки въ послѣдніе мѣсяцы пребыванія ея въ университетскомъ городѣ. Случай сдѣлалъ то, что молодой человѣкъ вовсе потерялъ Марію изъ виду, хотя, впослѣдствіи, тотъ-же случай заставилъ его возлюбленную жить съ нимъ не только въ одномъ и томъ-же городѣ, но даже въ одной и той-же части города.

II.

Между тѣмъ впечатлѣніе, произведенное дѣвушкою не только изгладилось изъ сердца доктора, но, повидимому, съ каждымъ днемъ возрастало. Напрасно старался онъ усиленными занятіями облегчить тоску — образъ Маріи не оставлялъ его даже въ тѣ минуты, когда онъ съ ожесточеніемъ разсѣкалъ трупы, добиваясь въ смерти ключа къ жизни. Много труповъ изрѣзалъ онъ, много денегъ переплатилъ «воскресителямъ» доставлявшимъ ему покойниковъ вырытыхъ изъ могилъ, несмотря на то, что по англійскимъ законамъ строгая кара ожидала виновныхъ въ этомъ преступленіи.

Такъ шли дѣла въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Однажды къ нему подъ прикрытіемъ глубокой ночной темноты, былъ доставленъ трупъ молодой дѣвушки.

На рисункѣ, нами помѣщаемомъ, мы застаемъ доктора Вульфсона, въ ту минуту, когда злосчастный трупъ уже внесенъ въ докторскій кабинетъ и носильщики-похитители удалились, вѣроятно, поспѣшая завершить ночною попойкою счастливое окончаніе труднаго дѣла.

Кабинетъ анатома представляетъ комнату, правда, довольно скудную мебелью, но за то богатую медицинскими препаратами. Самъ онъ сидитъ въ большомъ деревянномъ креслѣ, незамысловатой работы, передъ такимъ-же немудренымъ, массивнымъ деревяннымъ столомъ. На столѣ красуются два черепа, принадлежавшія когда-то двумъ субъектамъ, трупы которыхъ, подобно трупу молодой дѣвушки похищены были съ кладбищъ и тайнымъ образомъ доставлены молодому профессору. Рядомъ съ черепами разбросаны въ безпорядкѣ бумаги и множество книгъ, открытыхъ на тѣхъ страницахъ, изъ которыхъ мистеру Вульфсону представляется возможность почерпнуть нѣкоторыя необходимыя ему свѣдѣнія.

III.

Профессоръ сидитъ задумчиво и неподвижно передъ трупомъ умершей дѣвушки. Послѣдній лежитъ на деревянной доскѣ, на полу, у кресла ученаго анатома, погруженнаго въ свои глубокія размышленія. О чемъ-же такъ замечтался мистеръ Вульфсонъ и почему лицо его сдѣлалось такимъ пасмурнымъ? едва-ли онъ размышляетъ теперь о предстоящей работѣ, потому что размышлять, собственно говоря, нечего тамъ, гдѣ нужно просто приняться за скальпель. Однако-же анатомическій ножъ профессора лежитъ, брошенный тутъ-же на доску, у головы трупа; а самъ докторъ, повидимому, не имѣетъ вовсе намѣренія заняться трупомъ и пустить въ дѣло свой ножъ. Лѣвая рука его, отдернувшая покрывало покойницы замерла въ оцѣпенѣніи, а правая рука подперла подбородокъ грустно свѣсившейся головы.

Глаза профессора боятся взглянуть на лежащій въ безпорядкѣ трупъ; вѣки ихъ опускаются, вслѣдствіе какой-то внутренной, происходящей въ ученомъ, борьбы. Неужели молодой ученый почувствовалъ содроганія при видѣ мертваго человѣческаго существа и въ виду предстоящей ему работы? Нѣтъ! докторъ Вульфсонъ — человѣкъ совсѣмъ иного закала: нервы его крѣпки и не подѣйствуетъ на нихъ впечатлѣніе отъ работы анатомическимъ ножемъ!... Причина изумленія молодаго ученаго, причина его внезапной задумчивости, грусти и растерянности кроется гораздо глубже!...

— Она!... неужели *она*!... — почти вскрикнулъ профессоръ, когда рука его сдернула покрывало, скрывавшее трупъ молодой дѣвушки.

И вотъ глазамъ опечаленнаго мистера Вульфсона предстало ужасающее зрѣлище: передъ нимъ, мертвая, блѣдная, неподвижная, лежала *та*, которую онъ такъ страстно, такъ безплодно любилъ когда-то! Это — *ея* лицо, *ея* прежде румяныя щеки, *ея* большіе и выразительные голубые глаза, которые теперь смотрятъ на него изъ полуоткрытыхъ вѣкъ, безжизненные, потускнѣвшіе! Это — *ея* чудные локоны, перепачканные землею могилы! Наконецъ, *ея* свѣтлая райская полуулыбка, которая такъ и застыла на безцвѣтномъ лицѣ мертвой красавицы!...

— Да!... нѣтъ никакого сомнѣнія: это — *она*!...

В. М.

Новая форма С.-Петербургской городской полиціи.

Недавно состоялось распоряженіе о перемѣнѣ въ формѣ обмундированія чиновъ с.-петербургской городской полиціи. Эти измѣненія настолько значительны, что, вѣроятно, распространятся и на костюмъ полиціи другихъ городовъ, а потому мы считаемъ не безъинтереснымъ представить рисунокъ, изображающій петербургскихъ полицейскихъ нижнихъ чиновъ въ новой формѣ и дать къ нему надлежащее объясненіе. Вотъ важнѣйшія принадлежности полицейской обмундировки новаго образца.

Шапка для чиновъ полиціи дана по образцу чиновъ корпуса лѣсничихъ, изъ черной мерлушки, въ $2^1/_2$ вершка вышины, съ отложнымъ

козырькомъ; на околышѣ шапки генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ государственный гербъ съ кокардою; у околоточныхъ надзирателей гербъ с.-петербургской губерніи; у городовыхъ же гербъ с.-петербургской губерніи, меньшаго размѣра, а подъ нимъ, на металлической лентѣ, номеръ. У околоточныхъ надзирателей и городовыхъ шапка вышиною $2^1/_2$ вершка. Верхъ шапки изъ сукна по цвѣту кафтана. Внѣ службы офицерамъ и класснымъ чиновникамъ полиціи дозволяется носить фуражку нынѣ существующаго образца изъ темнозеленаго сукна съ синими кантами: офицерамъ — съ кокардой на околышѣ, а чиновникамъ—съ круглою кокардою на тульѣ.

Кафтаны у полиціи русскаго покроя со скошенными бортами; борты закладываются лѣвый на правый, съ стоячимъ воротникомъ, съ закругленными углами, съ выпушкою на лѣвомъ борту и обшлагахъ свѣтлосиняго цвѣта; у офицеровъ карманы сзади, а у околоточныхъ надзирателей и городовыхъ по бокамъ кафтана, ниже пояса. У генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ изъ темнозеленаго сукна, съ отрѣзною юбкою, сдѣланный по таліи, юбка сзади заложена складками какъ у казачьихъ чекменей; длина юбки 10 вершковъ, подкладка черная. Лѣвый бортъ кафтана отъ пояса до воротника, воротникъ кругомъ, по верху его и рукава кругомъ, отступя на вершокъ отъ ихъ конца, обшиты серебрянымъ галуномъ. У градоначальника въ одинъ рядъ генеральскаго образца шириною въ $^7/_8$ вершка; у помощника градоначальника генеральскаго-же образца въ два ряда, первый рядъ отъ края шириною въ $^1/_2$ вершка, второй рядъ шириною въ $^1/_4$ вершка; у инспекторовъ и начальника полицейскаго резерва въ два ряда гусарскаго образца (зигзагъ) шириною первый рядъ въ $^1/_2$ вершка, второй — въ $^1/_4$ вершка; у приставовъ того же образца шириною $^1/_2$ вершка въ одинъ рядъ; у старшихъ помощниковъ приставовъ того-же образца въ два ряда, оба ряда изъ одинаковаго галуна шириною въ $^1/_4$ вершка; у младшихъ помощниковъ и числящихся въ полицейскомъ резервѣ изъ таковаго-же галуна, но въ одинъ рядъ; у околоточныхъ надзирателей: 1-го разряда — узкій серебряный галунъ на воротникѣ, борту, кругомъ обшлага и надъ послѣднимъ таковой-же галунъ стрѣлкою; 2-го разряда — тоже, но безъ стрѣлки надъ обшлагомъ; у городовыхъ: 1-го разряда на воротникѣ и на обшлагахъ узкій галунъ унтеръ-офицерскій армейскаго образца, 2-го разряда — галунъ только на воротникѣ. У околоточныхъ надзирателей темнозеленаго,

Воспоминанія о послѣдней русско-турецкой войнѣ. — Памятникъ въ честь погибшихъ при Телишѣ воиновъ л.-гв. егерскаго полка.

(Съ наброска маіора А. К. Пауль, рисов. К. И. Тихомировъ).

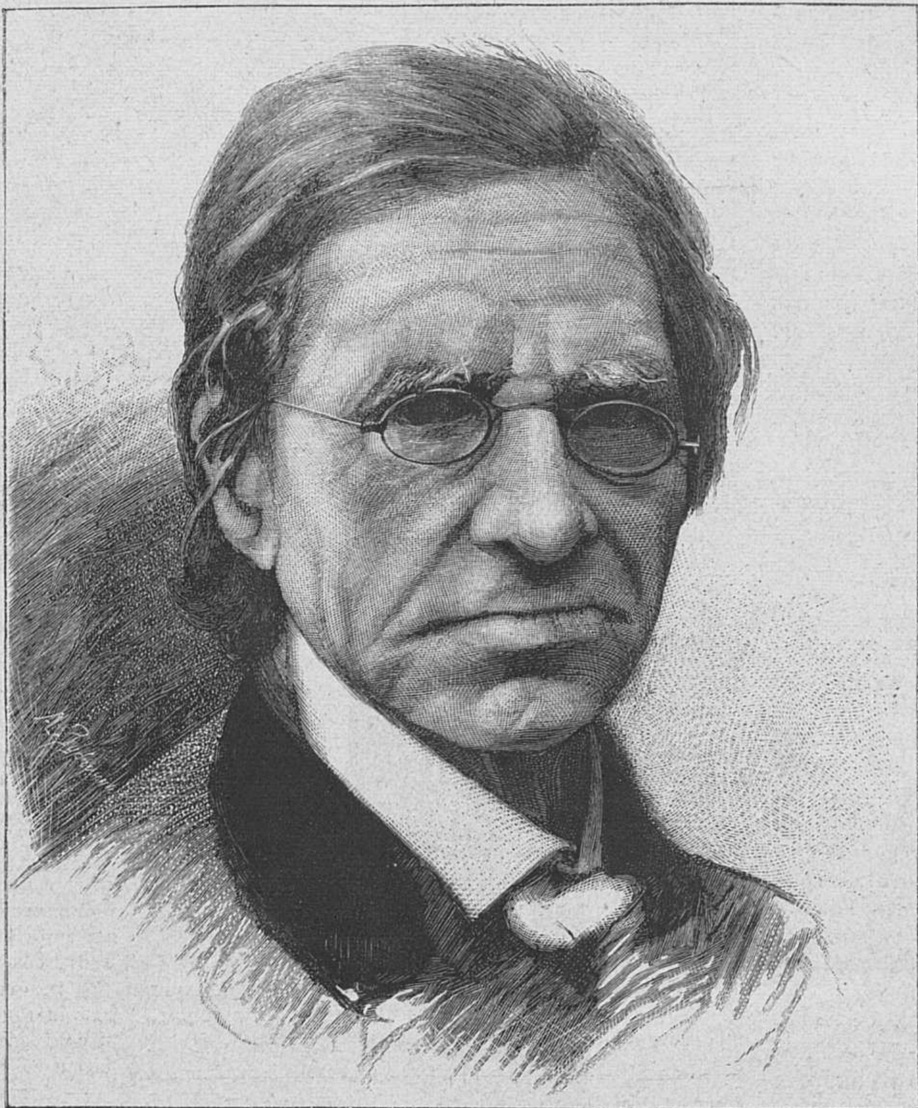
Жеребецъ «Iroquois», побѣдитель на скачкахъ въ Дерби, принадлежащій подданному Сѣверо-Американскихъ штатовъ г. Лорильярду.

а у городовыхъ сѣраго сукна съ юбкою, отрѣзанною только съ боковъ, застегивается на одинъ крючекъ у воротника, сзади заложены четыре складки; длина кафтана до верхней части колѣна. Кафтанъ долженъ быть сдѣланъ свободно, такъ, чтобы въ случаѣ надобности подъ него можно было надѣть, что-нибудь теплое или полушубокъ. Поверхъ кафтана носится черный шелковый поясъ муарэ.

У генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ на плечахъ нашиваются контръ-погоны изъ серебрянаго галуна, надъ которыми чины военные надѣваютъ присвоенные имъ погоны, на подкладкѣ синяго цвѣта съ синимъ просвѣтомъ; классные чиновники имѣютъ продольный плечевой плетеный знакъ по чину и по образцу чиновниковъ военнаго министерства; околоточнымъ надзирателямъ и городовымъ никакихъ плечевыхъ знаковъ не полагается. Военнымъ чинамъ, внѣ службы, разрѣшается носить эполеты по роду оружія.

Шаровары у всѣхъ чиновъ одного покроя, просторныя (носятся въ сапоги), сѣросиняго сукна съ оранжевою выпушкой; причемъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ рейтузы, внѣ службы, разрѣшается носить и поверхъ сапогъ. У околоточныхъ надзирателей—сѣросинія, у городовыхъ—сѣрыя безъ выпушки.

Сапоги предписано носить изъ черной юфти, пѣхотнаго армейскаго образца до колѣнъ, на двойной подошвѣ. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также класснымъ чиновникамъ дозволяется носить сапоги изъ лакированной кожи. Градоначальникъ, его помощникъ, инспекторы, начальникъ полицейскаго резерва и пристава носятъ, кромѣ того, шпоры нынѣ существующаго образца.

М. Литтре, членъ французской академіи, † 3-го іюня н. с.

Шашка — драгунскаго образца, какъ для офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, такъ у околоточныхъ и нижнихъ чиновъ; причемъ у офицеровъ и классныхъ чиновниковъ — на серебряномъ ремнѣ черезъ плечо.

Что касается *верхняго платья*, то покрой пальто и шинели офицеровъ и классныхъ чиновниковъ остается нынѣ существующаго образца; петлицы на пальто темнозеленыя съ синею выпушкою. Погоны серебряные съ оранжевымъ просвѣтомъ, на оранжевомъ подбоѣ: офицерамъ — нынѣ существующія, а класснымъ чиновникамъ — погоны плетеные. Околоточнымъ надзирателямъ оставляется нынѣ существующаго образца верхнее платье, изъ чернаго сукна, а городовымъ — изъ темносѣраго солдатскаго сукна безъ всякихъ украшеній и металлическихъ пуговицъ.

Генералъ-адъютантъ, графъ Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ.

(Портр. помѣщ. въ № 648).

Графъ Илларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ происходитъ изъ древней дворянской фамиліи; родился 27-го мая 1837 года. Вѣроисповѣданія православнаго. Графъ Воронцовъ-Дашковъ поступилъ въ 1855 году въ московскій университетъ, но призваніе къ военной службѣ влекло его въ ряды войска и въ 1856 году, 8-го апрѣля онъ поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ, на правахъ вольноопредѣляющагося, въ 4-й дивизіонъ лейбъгвардіи коннаго полка. 14-го августа того-же года графъ былъ переименованъ въ юнкера, въ

К. ВЕЙЕРМАНЪ ГР.

«Анатомъ», картина Габріэля Макса.

(Рисов. Е. Малышицкій).

слѣдующемъ 1857 году октября 8-го произведенъ въ эстандартъ-юнкера, а 25-го марта 1858 года, за отличіе по службѣ, — въ корнеты. Въ слѣдующемъ году мы видимъ графа уже на Кавказѣ, гдѣ онъ 17-го сентября 1859 года, за особыя отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ горцевъ, получилъ чинъ поручика; 21-го сентября 1861 года, за отличіе по службѣ — чинъ штабсъ-ротмистра; 17-го ноября 1862 года за отличіе въ дѣлѣ противъ горцевъ — ротмистра и 4-го апрѣля 1865 г. за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники. Въ 1863 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. Въ 1865 г. отправился въ Туркестанъ. 1866 года 28 октября графъ Воронцовъ-Дашковъ получилъ чинъ генералъ-маіора, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и назначеніемъ помощникомъ губернатора туркестанской области. 15-го октября 1867 года онъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка; 20-го октября 1873 года — командиромъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, а въ 1874 году 14-го сентября—начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи. 27-го октября того-же года графъ вошелъ въ составъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. 1-го декабря того-же года Высочайшимъ приказомъ Илларіонъ Ивановичъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія государственнаго коннозаводства, съ оставленіемъ въ занимаемой должности и въ свитѣ Его Величества; 19-го февраля 1875 года удостоился получить званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества. 30-го августа 1876 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ, а 12-го октября 1878 года назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Въ 1881 году апрѣля 8-го графъ былъ отчисленъ отъ должности начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи. 1-го іюня графъ Воронцовъ-Дашковъ назначенъ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіи.

Въ теченіи боевой своей карьеры, графъ имѣлъ случай отличиться во многихъ дѣлахъ, какъ на Кавказѣ, такъ въ Туркестанской области, гдѣ участвовалъ при штурмѣ крѣпостей Ура-Тюбе и Джузакъ. Въ 1877 году онъ командовалъ кавалеріею Рущукскаго отряда, на долю которой выпала весьма трудная задача охранять наши силы отъ нечаяннаго нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, и задачу эту она выполнила блистательно.

Комиссія судей по конкурсу на составленіе проэкта зданій для архива министерства юстиціи въ Москвѣ, — окончивъ подробное разсмотрѣніе всѣхъ десяти проэктовъ, поступившихъ въ назначенный срокъ, признала достойными премій: первой — въ 1,800 р., проэктъ, помѣченный монограммою звѣзда (вязь двухъ равносторонниxъ треугольниковъ); второй — въ 900 р., проэктъ подъ девизомъ «Посильный трудъ», и третьей — въ 500 р., проэктъ съ девизомъ «Геокъ-Тепе». По вскрытіи затѣмъ девизныхъ конвертовъ составителями премированныхъ проэктовъ оказались: перваго — академикъ архитектуры Абрамъ Ивановичъ Тихобразовъ; второго — художникъ архитектуры Николай Андреевичъ Антиповъ и третьяго — художникъ архитектуры Константинъ Терентьевичъ Соловьевъ и ученикъ императорской академіи художествъ Николай Михайловичъ Самойловъ.

—

Памятникъ принцу Луи Наполеону, предназначаемый сначала для вестминстерскаго аббатства, поставленъ 23-го мая въ капеллѣ св. Георгія въ Виндзорскомъ замкѣ. Памятникъ этотъ работы скульптора Бёма сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Принцъ изображенъ въ англійскомъ артиллерійскомъ мундирѣ лежащимъ на саркофагѣ, съ одной стороны котораго находится подходящая надпись.

—

Гросвенорская галлерея выставила въ своихъ залахъ четыре новыя картины профессора Герберта. Картины колоссальныхъ размѣровъ и всѣ на темы изъ священной исторіи; одна изъ нихъ «Судъ Соломона», замѣчательна постановкой фигуръ и колоритомъ освѣщенія; другія двѣ: «Заповѣди Моисея» — и «Моисей на горѣ Синаѣ» — изображеніемъ пророка и декарировкой, а четвертая — «Христосъ — юноша», надъ которою художникъ трудился съ 1847 г. производитъ сильное впечатлѣніе мастерствомъ выполненія главной фигуры.

—

Въ г. Лейпцигѣ королевская художественная галлерея помѣстила въ свои аппартаменты недавно найденный, новый, большой поясной портретъ Альберта Дюрера, писанный имъ самимъ. На портретѣ надпись «Dürer», и нѣсколько ниже «1493 года».

* * *

Эрнесто Росси намѣревается основать въ Берлинѣ международный театръ, на которомъ будетъ играть каждый годъ самъ и, кромѣ того, будетъ приглашать другихъ иностранныхъ артистовъ. Многіе изъ богатыхъ берлинцевъ, стоящихъ близко къ театральному дѣлу обѣщали Росси свое содѣйствіе.

—

Изъ Лейпцига пишутъ, что въ тамошнемъ городскомъ театрѣ будетъ исполненъ, въ маѣ 1882 г., цѣлый рядъ произведеній Вагнера.

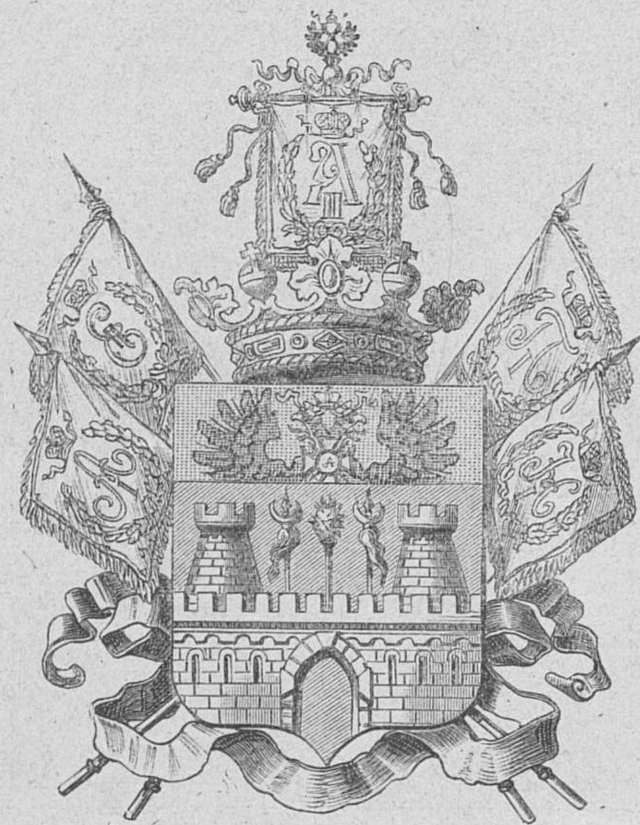
Генеалогія и Геральдика.

Гербъ Кубанской области.

Въ гербѣ Кубанской области изображена въ зеленомъ щитѣ, золотая зубчатая стѣна съ двумя таковыми-же круглыми башнями, съ открытыми воротами и черными швами; между башнями золотой перначъ между двухъ серебряныхъ бунчуковъ съ золотыми остріями на золотыхъ-же древкахъ.

Въ золотой главѣ щита, черный возникающій Императорскій орелъ, имѣющій на груди кавказскій крестъ.

Щитъ увѣнчанъ древнею царскою короною и украшенъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою; за щитомъ на крестъ положенныя, четыре лазуревыхъ знамени, украшенныхъ золотою бахрамою и съ таковыми-же, окруженными дубовыми и лавровыми вѣтвями, коронованными вензелевыми изображеніями именъ Ихъ Величествъ Императрицы Екатерины II, Императоровъ: Павла I, Александра I и Николая I и въ серединѣ штандартъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества Императора Александра II.

Гербъ Кубанской области.

Придворныя извѣстія.

5-го іюня, прибылъ изъ Тифлиса въ имѣніе свое Михайловское, близъ Петергофа, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, со старшимъ сыномъ Своимъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ.

Правительственныя распоряженія.

Членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Кахавовъ уволенъ отъ должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи статсъ-секретаря.

— **Сенаторъ, тайный совѣтникъ Готовцевъ назначенъ** товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— **По поводу «Ежедневнаго Обозрѣнія» помѣщеннаго въ** № 149 газеты «Русскій Курьеръ», заключающаго возбужденіе недовѣрія къ мѣропріятіямъ правительства, этой газетѣ дано второе предостереженіе.

Войсковой наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Краснокутскій уволенъ, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской кавалеріи и съ дозволеніемъ воспользоваться отпускомъ въ Россію и за-границу впредь до выздоровленія отъ болѣзни.

— **Состоящій по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-адъю**тантъ, генералъ-лейтенантъ, князь Святополкъ-Мирскій 2-й назначенъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ.

Пути сообщенія, почты и телеграфы.

Недавно въ Штетинѣ было приступлено къ укладкѣ подземнаго телеграфическаго кабеля, который долженъ соединить этотъ городъ съ Берлиномъ.

Геологія.

30-го мая, вулканъ въ Сантаринскомъ Заливѣ, остававшійся въ бездѣйствіи съ 1870 года, снова началъ дымиться и дѣятельность его 2-го іюня, внезапно еще болѣе усилилась. Море между Палой и Ако-Каймене сдѣлалось горячимъ.

Судебная лѣтопись.

Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи дѣло о дворянинѣ Николаѣ Щедринѣ, сынѣ священника Алексѣѣ Преображенскомъ, дворянкѣ Елизаветѣ Ковальской, сынѣ коллежскаго регистратора Павлѣ Ивановѣ, женѣ врача Софьѣ Богомолецъ, дворянинѣ Иванѣ Кашинцовѣ, саксонскомъ подданномъ Венцеславѣ Кизерѣ, французскомъ подданномъ Александрѣ Доллерѣ, дочери отставнаго поручика Марьѣ Присѣцкой и дворянкѣ Софьѣ Кузнецовой, обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи, призналъ виновными: Щедрина, Преображенскаго, Ковальскую, Иванова, Богомолецъ, Кашинцова, Кизера и Доллера въ принадлежности къ тайному революціонному сообществу; Марью Присѣцкую — въ знаніи о существованіи указаннаго сообщества и недонесеніи о томъ подлежащей власти; Софью Кузнецову — въ имѣніи у себя революціонной брошюры, — 29-го мая 1881 года приговорилъ: Щедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; Ковальскую, Иванова, Богомолецъ, Кашинцова, Кизера, Доллера и Присѣцкую — къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Ковальскую — безъ срока; Иванова, Богомолецъ, Кашинцова, Кизера и Доллера—на 20 лѣтъ, Присѣцкую — на 15 лѣтъ, Кузнецову — аресту на три недѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, усмотрѣвъ по отношенію подсудимыхъ: Богомолецъ, Кашинцова, Кизера, Доллера и Присѣцкой особыя уменьшающія ихъ вину обстоятельства, постановилъ ходатайствовать предъ кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ о смягченіи симъ подсудимымъ наказанія съ замѣною опредѣленнаго имъ судомъ по закону нижеслѣдующими: Богомолецъ и Кашинцова — ссылкою въ каторжныя работы: первую на заводахъ, а послѣдняго въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ; Кизеру и Доллеру — ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири; Присѣцкой — ссылкою на житье въ Томскую губернію по 5-й степени 31 ст. улож. За симъ смертная казнь осужденнымъ Щедрину и Преображенскому, по Монаршему

милосердію Его Императорскаго Величества, даровавшаго названнымъ преступникамъ жизнь, замѣнена каторжной работой безъ срока; въ остальномъ приговоръ суда кіевскимъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ, по предоставленной ему Высочайшимъ указомъ 3-го апрѣля 1879 года власти, утвержденъ съ тѣми измѣненіями, о которыхъ ходатайствовалъ судъ.

Техника, политехника и механика.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ дѣлать сапоги непромокаемыми, сохраняя при этомъ кожу, это смазывать ихъ касторовымъ масломъ. Оно не только наполняетъ поры кожи, но и придаетъ ей мягкость и гибкость. У новыхъ сапогъ нужно смазывать подошвы кипяченымъ льнянымъ масломъ, отчего онѣ не рвутся почти вдвое дольше противъ несмазанныхъ.

— **Для уничтоженія гусеницъ на плодовыхъ деревьяхъ**, самымъ вѣрнымъ средствомъ считается хлористая известь. 1 фунтъ извести смѣшивается съ полфунтомъ свинаго жира; смѣсь эта въ видѣ тѣста завертывается въ паклю и привязывается къ древесному стволу: всѣ гусеницы попадаютъ отъ этого средства съ вѣтвей. Если дерево спрыснуть водой съ хлористою известью, то ни одна бабочка не сядетъ на него.

— **«Tischler-Zeitung» рекомендуетъ слѣдующее самое** простое средство для возобновленія полировки на мебели и для приданія ей первоначальнаго матоваго блеска: нужно вытереть ее мягкой фланелью или щеткой смоченной керосиномъ.

Военное и морское дѣло.

Газета «Metzer-Zeitung» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ работъ въ новомъ фортѣ, воздвигаемомъ вокругъ Страсбурга, у деревни Мундельсгеймъ, между фортами «Роонъ» и «Наслѣдный принцъ»:

«На сѣверо-западномъ склонѣ возвышенности, называемой Гаусбергъ, находится деревня Мундельсгеймъ, откуда велась, въ 1870 г., осада Страсбурга. Надъ этою деревнею, въ пунктѣ, называемомъ Гольдербергъ, началась, годъ тому назадъ, постройка новаго форта, который командуетъ надъ всею окрестною мѣстностью. Сооруженіе этого форта будетъ въ скоромъ времени окончено. Каменныя работы уже близятся къ концу, такъ что съ производствомъ нѣкоторыхъ земляныхъ работъ послѣднее изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ вокругъ Страсбурга, будетъ вполнѣ сооружено. Три форта, устроенные на возвышенности Гаусбергъ, соединены между собою прекрасною шоссированною дорогою. Всѣ 14 фортовъ, окружающихъ Страсбургъ, имѣютъ въ мирное время постоянный гарнизонъ».

Медицина и гигіена.

Въ Нидервейзелѣ, недалеко отъ Франкфурта, въ мѣстномъ госпиталѣ св. Іоанна былъ случай, еще до сихъ поръ невѣдомый въ медицинѣ: Въ маѣ прошлаго года туда привезена была двѣнадцатилѣтняя дѣвочка въ полномъ оцѣпененіи. Она впала въ это состояніе еще за два мѣсяца до того, въ домѣ своихъ родителей. Она спала ночью обыкновеннымъ сномъ, а днемъ лежала безъ всякаго движенія. Только раза два-три въ сутки, обыкновенно въ полдень и къ вечеру, она нѣсколько разъ вскрикивала: «мама, мама!» Впослѣдствіи и этотъ крикъ смѣнился какимъ-то мычаніемъ. Дѣвочка, казалось, ничего не сознавала, ничего не чувствовала, сидѣлка замѣтила только, что, изрѣдка, больная вдругъ открывала глаза и тотчасъ-же закрывала ихъ; а вѣки ея постоянно начинали судорожно дрожать, какъ только кто подходилъ къ ея кровати. Кормить ее приходилось сначала крѣпкимъ бульономъ, черезъ трубочку, протиснутую въ крѣпко сжатый ротъ; но потомъ она всегда днемъ лежала съ открытымъ ртомъ, такъ что ей легко было давать аккуратно пищу. Лекарствъ ей никакихъ не прописывали, и доктора ограничивались внимательнымъ наблюденіемъ и тщательнымъ уходомъ за необыкновенною больною. Однако дѣвочка стала замѣтно поправляться, здоровѣть, и яркій румянецъ окрасилъ ея щеки. Въ половинѣ ноября, послѣ шестимѣсячнаго полнаго оцѣпененія, сидѣлка замѣтила, что больная нѣсколько разъ тряхнула головою. На предложенный ей вопросъ она отвѣтила «да». На другой день она вдругъ вскочила съ постели, но тотчасъ-же упала въ изнеможеніи отъ сильной слабости; постепенно она стала говорить, открывать глаза, стараться ходить и, наконецъ, совершенно избавилась отъ своего оцѣпенѣнія. Все время доктора предполагали, что дѣвушка въ полной памяти и потому они старались отстранить лишнихъ посѣтителей; предположенія ихъ вполнѣ оправдались; больная разсказала, что она все слышала, что говорилось вокругъ нея и ощущала боль при опытахъ укола булавкою. По выздоровленіи своемъ дѣвочка узнавала всѣхъ докторовъ и сидѣлокъ по походкѣ и справлялась о больныхъ, бывшихъ съ нею въ одной комнатѣ. Въ сосѣдней съ нею палатою находились два мальчика, которыхъ сидѣлка иногда забавляла маленькими загадками, которыя имъ казались ужасно трудными. Дѣвочка разсказала, что она всегда тотчасъ разгадывала ихъ, но не смотря на всѣ усилія, не могла высказать этого. Выздоровѣвшая еще нѣсколько мѣсяцевъ пробыла въ госпиталѣ, потомъ возвращена родителямъ.

— **2-го іюня, въ Александровской больницѣ, въ С.-Петербургѣ**, произведена весьма трудная и рѣдкая операція — образованіе фистулы желудка (гастротомія). Операцій подобнаго рода произведено, если не ошибаемся, 40—43 во всемъ свѣтѣ. Въ данномъ случаѣ больной, 62 л., въ теченіе 2 мѣсяцевъ не могъ не только принимать твердой пищи, но даже и пить: «еслибы я — говорилъ онъ — могъ напиться воды, то былъ бы здоровъ (счастливъ)». Операцію произвелъ молодой хирургъ Т. Техника самой операціи была весьма счастлива. Отыскиваніе желудка, смущающее многихъ хирурговъ тѣмъ, что желудокъ, не получая продолжительное время пищи, значительно падаетъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ до просвѣта кишки, — было выполнено въ теченіе 5-ти минутъ. Затѣмъ, стѣнка желудка, вмѣстѣ съ брюшиною, была пришита къ брюшнымъ стѣнкамъ и разрѣзана. По наложеніи швовъ и разрѣза желудка, чрезъ привратникъ (pylorus) было введено, въ виду весьма значительной слабости больнаго, до четырехъ унцій хересу. Всѣхъ лигатуръ на сосуды наложено четыре, швовъ до 25. Состояніе больнаго послѣ операціи весьма удовлетворительно.

Географія, этнографія и путешествія.

Какъ извѣстно, Стэнли предпринялъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, свою третью поѣздку по Африкѣ. Съ самаго отъѣзда его до сихъ поръ не было о немъ никакихъ извѣстій. Только въ половинѣ апрѣля въ «Philadelphia Presse» получено посьмо отъ миссіонера Жозефа Рединга, изъ коммиссіи Габунъ и Корисъ, отмѣченное 17-го декабря 1880 года. Онъ пишетъ: «графъ Брая, итальянскій естествоиспытатель, пріѣхалъ вчера съ рѣки Конго и передалъ, что онъ встрѣтилъ Стэнли и его спутниковъ въ 25-ти англійскихъ миляхъ отъ мѣстечка, называемаго Креди и провелъ съ нимъ цѣлый день. Экспедиція Стэнли находится въ гористой странѣ и принуждена продолжать путь сухимъ путемъ, такъ какъ теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ очень быстро. Стэнли подвигается впередъ очень медленно. Онъ не можетъ достать никакихъ съѣстныхъ припасовъ. Люди его питаются рисомъ, а также маисомъ и сѣномъ, предназначеннымъ для ословъ и привезенныхъ еще изъ Европы. По словамъ графа Брая, страна эта лежитъ на 2,400 футовъ надъ поверхностью моря и населена многочисленнымъ мирнымъ народомъ. Лихорадки тамъ почти не бываетъ.

Археологія.

Недавно въ Австріи при распашкѣ одного участка, близь мѣстечка Ауингена найдена римская монета, замѣчательная тѣмъ, что знатоки признаютъ ее единственнымъ экземпляромъ. На одной сторонѣ изображенъ молодой императоръ Граціанъ (375—83), а кругомъ подпись: D(ominus) N(oster) Gratianus P(ius) F(elix) Aug(ustus), т. е. Властитель нашъ Граціанъ, благочестивый, благоденствующій Августъ. На другой сторонѣ изображенъ легіонный солдатъ, съ военнымъ знаменемъ, на которомъ по нѣмецки изображена монограмма Христа, а кругомъ надпись: Virtus Exercitus Sisc P.

Спортъ.

12-го іюня, на лоншанскомъ иподромѣ, въ Булонскомъ лѣсу Парижа, состоялось ежегодное состязаніе скаковыхъ лошадей на основанный въ 1863 году, по почину покойнаго герцога Морни, «большой призъ города Парижа» (grand-prix de Paris) въ 100,000 фр. для лошадей трехлѣтокъ всѣхъ странъ, дистанція — три километра (почти три версты); второй лошади 10,000 фр., третьей — 5,000 фр. Первыя три скачки прошли среди всеобщаго невниманія. Ровно въ четыре часа, изъ «вѣсовой ограды» выѣхали десять лошадей, окончательно принимавшихъ участіе въ скачкѣ на «большой призъ города Парижа». Записано было всего 350 лошадей; изъ нихъ 224 заплатили отступныхъ (смотря по времени выключенія ихъ изъ списковъ, по 100, 500 и 575 франк.). Изъ 26-ти лошадей, выставленныхъ на программѣ, передъ самою скачкой 16 заплатили отступнаго по 600 франковъ. Первымъ пришелъ къ призовому столбу принадлежащій богатому американскому негоціанту Джэмсу-Роберту Кинзу жеребецъ «Foxhall», отъ «King Alfonso» и «Jamaica», жокей — Фордгэмъ, опередивъ своего ближайшаго соперника всего только на полголовы; вторымъ былъ жеребецъ г. Лефевра «Тристанъ», жокей — Фредрикъ Арчеръ и третьимъ — недавній побѣдитель на призъ жокей-клуба (французскаго «Дерби») въ Шантильи, жеребецъ графа Лагранжа «Альбіонъ», жокей — Готеръ. Между вторымъ и третьимъ — разстояніе въ четыре лошадиныхъ корпуса.

СМѢСЬ.

Новая мина въ С.-Петербургѣ. Въ ночь на 6-е сего іюня чинами рѣчной полиціи с.-петербургскаго градоначальства, на днѣ Екатерининскаго канала, въ разстояніи 8 саженъ отъ Каменнаго моста, обнаруженъ минный зарядъ, состоящій изъ двухъ подушекъ, наполненныхъ динамитомъ въ количествѣ около 4-хъ пудовъ.

Сличеніемъ оболочекъ сего заряда и его содержимаго съ оболочками и динамитомъ мины, найденной близь того-же Каменнаго моста 5-го мая, а также показаніемъ одного изъ арестованныхъ участниковъ происходившихъ лѣтомъ прошедшаго года приготовленій на взрывъ Каменнаго моста, установлено, что вновь извлеченный изъ Екатерининскаго канала динамитный зарядъ составлялъ часть миннаго приспособленія, устроеннаго еще лѣтомъ прошедшаго года, и не найденъ 5-го мая лишь потому, что былъ занесенъ различными веществами, попадающими въ Екатерининскій каналъ изъ ближайшей сточной трубы.

— **Поимка Кобозевой.** При производствѣ возникшаго въ Кіевѣ дознанія о нѣсколькихъ лицахъ, задержанныхъ съ подложными паспортами, выяснено, что одно изъ этихъ лицъ, священническая дочь Анна Васильева Якимова, участница произведеннаго въ ноябрѣ 1879 г. покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича близь города Александровска, Екатеринославской губерніи, принимала также участіе и въ злодѣяніи 1-го марта, проживая подъ именемъ крестьянки Кобозевой въ той лавкѣ по Малой Садовой, изъ которой былъ устроенъ подкопъ.

— **Новый Таннеръ.** Нѣкій Джонъ Грискомъ, сорока лѣтъ отъ роду и вѣсомъ въ 190 фунтовъ, началъ въ Чикаго, 28-го мая, по примѣру доктора Таннера, сорокапятидневный постъ. 9-го іюня, въ тринадцатый день поста, онъ уже потерялъ въ вѣсѣ 9½ фунтовъ. За исключеніемъ воды, онъ ничего не пьетъ и не ѣстъ. Онъ также очень рѣдко выходитъ изъ своей комнаты. Температура его тѣла опустилась до 98¼% по Фаренгейту; число ударовъ пульса въ минуту составляетъ 72, а число вдыханій 24. Онъ чувствуетъ себя хорошо, и его шансы на успѣхъ считаются благопріятными.

Американская реклама. Въ «New-York Herald» помѣщено было недавно такого рода объявленіе: «Увѣдомляю своихъ знакомыхъ и родныхъ, что вчера смерть похитила у меня жену въ ту минуту, когда она дала жизнь мальчику, для котораго ищу здоровой мамки, чтобы занялась воспитаніемъ сына до тѣхъ поръ, пока не найду себѣ подругу жизни, способную вести дѣла въ моемъ большомъ складѣ полотняныхъ товаровъ и заняться исполненіемъ личныхъ заказовъ, которыми фирма славится повсюду. Спеціальность магазина моего состоитъ въ томъ, что заказы исполняются въ продолженіи 16 часовъ, подъ управленіемъ директрисы, съ хорошимъ жалованьемъ, которую ищу въ настоящее время. Кромѣ того, теперь нѣсколько дней будетъ тутъ-же производиться распродажа товаровъ по удешевленнымъ цѣнамъ, вслѣдствіе поправки помѣщенія и устройства въ немъ ресторана. Желающіе могутъ воспользоваться также случаемъ нанять 5 комнатъ очень дешево. Люди одинокіе могутъ, на хорошихъ условіяхъ, имѣть помѣщеніе съ отопленіемъ и столомъ».

Некрологъ.

4-го іюня скончалась извѣстная писательница Александра Осиповна Ишимова; портретъ и біографія ея были помѣщены въ № 644-мъ „Всемірн. Илл."

8-го іюня скончался генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ **Н. А. Арказъ**.

Астрономическій Календарь

(съ 16—30 іюня 1881 года).

Іюнь.	Средн. время въ ист. полд.	въ С.-Петербургѣ.				въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	12 3.0	2 39	9 26	4 53у	9 46в	3 17	8 48	5 17у	9 24в
18	12 3.4	2 41	9 25	7 25	10 9	3 19	8 48	7 37	9 58
20	12 3.8	2 43	9 23	9 58	10 26	3 20	8 47	9 59	10 25
22	12 4.1	2 45	9 22	0 34в	10 44	3 22	8 46	0 23в	10 53
24	12 4.5	2 48	9 20	3 22	11 12	3 24	8 44	2 59	11 35
26	12 4.8	2 51	9 17	6 10	—	3 26	8 42	5 35	0 7у
28	12 5.1	2 54	9 14	8 7	1 19у	3 29	8 40	7 35	1 53
30	12 5.3	2 57	9 12	9 0	4 19	3 31	8 38	8 42	4 41

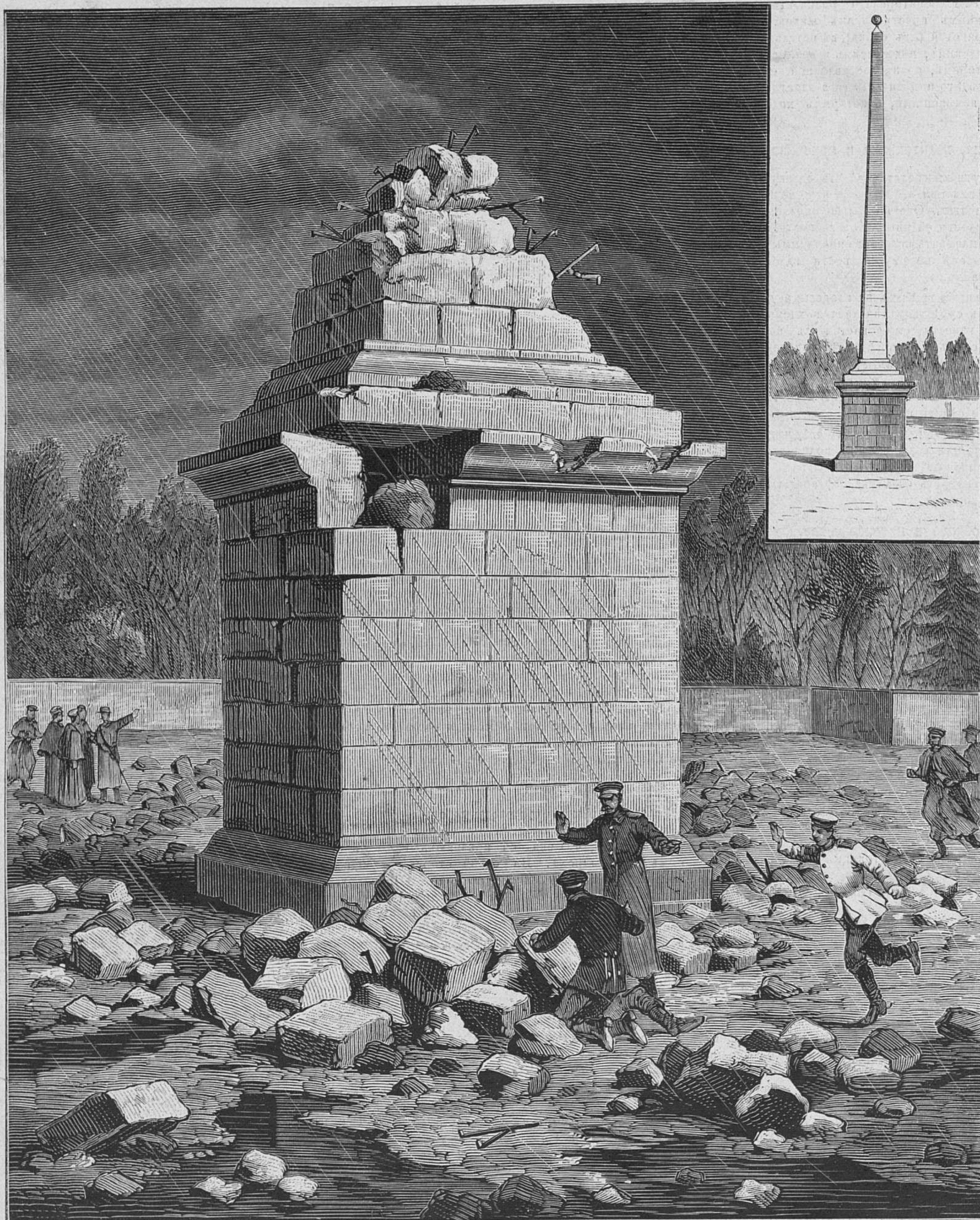
Солнце въ созвѣздіи Близнецовъ. 19-го іюня оно въ наибольшемъ разстояніи отъ земли.

Луна 22-го въ первой четверти, 29-го въ полнолуніи.

Планеты: Меркурій находится къ востоку отъ солнца. Венера 30-го іюня въ наибольшемъ западномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Нептунъ видны утромъ на востокѣ. Уранъ виденъ вечеромъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 647 «Всемірной Иллюстраціи», на страницѣ 455, въ отдѣлѣ «Лѣтопись искусствъ, театра и музыки», въ описаніи работъ академика скульптуры М. А. Чижова, вкралась слѣдующія опечатки: во 2-й колоннѣ страницы въ 39-й строкѣ напечатано: «*Прожиловскаго*», а слѣдуетъ «*Трофимовскаго*» и въ 47 и 48 строкахъ напечатано «*вывихами*», нужно «*выемками*».

Гатчина.—Обелискъ «Коннетабль», разрушенный молніею 23-го мая.

(Съ наброска нашего корреспондента, рисов. А. Бальдингеръ).

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА II.

Неблагодарность.

Кромѣ того, онъ имѣлъ еще другія причины быть недовольнымъ королемъ. Донъ Педро какъ-будто совершенно забылъ о трактатѣ, въ силу котораго онъ привелъ войска свои въ Испанію. Обѣщанія, на которыя онъ былъ такъ щедръ, были забыты, и англичане во все пребываніе ихъ въ Кастиліи не получили другой награды, кромѣ уклончивыхъ отвѣтовъ на свои справедливыя требованія. Такое поведеніе сильно раздражало англійскихъ рыцарей и ихъ ропотъ и жалобы еще болѣе подстрекали Эдуардѣ предпринять что-нибудь рѣшительное. При такомъ оборотѣ, который начинали принимать дѣла, присутствіе его въ Испаніи было необходимо, и онъ рѣшился погрозить королю, что оставитъ страну немедленно, если условія трактата не будутъ выполнены. Съ этою цѣлію, онъ поѣхалъ въ Альказаръ съ сэромъ Джономъ Чандосомъ, сэромъ Робертомъ Нользомъ и еще нѣсколькими рыцарями изъ своей свиты.

— Государь,—сказалъ онъ дону Педро,—принцъ Уэльскій и его храбрые товарищи не могутъ долѣе оставаться равнодушными зрителями насилій и жестокостей, которыя совершаются каждый день въ Севильѣ. Вы нарушили всѣ условія нашего трактата. Кровь снова оросила этотъ несчастный городъ; казнь дона Мартина Янеца, магистра сенъ-бернардскаго ордена и, въ особенности, жестокая смерть доньи Урраки поразили ужасомъ всѣ благородныя и великодушныя сердца...

— Принцъ,—прервалъ его донъ Педро съ горькою улыбкою,—неужели вы пожаловали къ королю кастильскому для того, чтобъ проповѣдовать ему покаяніе? Умоляю васъ св. Крестомъ, предоставьте эту заботу добрымъ каноникамъ, которые такъ пекутся о спасеніи моей души, что даже отлучили меня отъ церкви, для моего-же блага.

— Государь,—отвѣчалъ Эдуардъ,—я пришелъ не для того, чтобы давать вамъ совѣты, такъ какъ не надѣюсь, чтобы вы, въ настоящую минуту, согласились ихъ принять. Меня тревожатъ жалобы моихъ воиновъ, и я пришелъ напомнить вамъ трактатъ, который вы нарушили, и обѣщанія, которыхъ вы не исполнили.

— Продолжайте, братъ мой,—сказалъ король насмѣшливо,—я вамъ не препятствую, но если вы пришли грозить мнѣ, то не трудитесь напрасно: угрозы не дѣйствуютъ на дона Педро Кастильскаго.

— Клянусь св. Георгіемъ!—вскричалъ сэръ Джонъ Чандосъ,—донъ Педро идетъ прямо къ цѣли. Дѣйствительно, мы потеряли слишкомъ много времени при его дворѣ, и дай Богъ чтобъ этимъ и ограничивались наши потери.

— Вы, кажется, расположены шутить сегодня, сеньоръ Чандосъ,—сказалъ король.—Тѣмъ лучше: я очень радъ видѣть друзей моихъ въ веселомъ расположеніи духа.

— Ваше величество принимаете необычайныя мѣры къ тому, чтобы приводить вашихъ друзей въ такое настроеніе,—отвѣчалъ сэръ Джонъ.

— Донъ Педро,—сказалъ серьезно Черный принцъ,—я объясню вамъ въ нѣсколькихъ словахъ цѣль моего посѣщенія. Не надѣйтесь больше на нашу по-

мощь: мы оставимъ Испанію тотчасъ, какъ только наши приготовленія будутъ кончены.

— Какъ хотите, — отвѣчалъ донъ Педро спокойно; — я не стану препятствовать вамъ поступать какъ вы желаете. Я, конечно, надѣялся на болѣе дружелюбное обхожденіе со стороны родственника, и еще въ такое время, когда спокойствію моего королевства грозитъ опасность; но я не унижусь до просьбы.

— Вы не всегда считали это унизительнымъ для себя, — замѣтилъ принцъ иронически.

— Эта роль годилась для того времени, когда я былъ жалкимъ изгнанникомъ, но теперь я король кастильскій, и клянусь Богомъ и Св. Іаковомъ, я не унижу достоинства моей короны ни малѣйшею слабостью. Праведное небо! неужели я могу допустить, чтобы меня оскорбляли въ моемъ дворцѣ, потому только, что разъ оказали мнѣ услугу.

— Донъ Педро! — съ жаромъ вскричалъ Эдуардъ Уэльскій, — я никакъ не ожидалъ такого отвѣта на справедливыя жалобы вашихъ союзниковъ. Признаюсь я считаю болѣе чѣмъ страннымъ, что вы, разъ возвративъ себѣ престолъ, воображаете, что освободились черезъ это отъ самыхъ священныхъ вашихъ обязательствъ. Неблагодарный государь! Неужели вы забыли, кто помогъ вамъ снова взойти на престолъ? Не обязаны-ли вы этимъ счастіемъ тѣмъ-же самымъ людямъ, съ которыми теперь обращаетесь такъ обидно? Добрые мои товарищи, — продолжалъ онъ, обращаясь къ своей свитѣ, — не станемъ долѣе оскорблять нашимъ присутствіемъ славнаго короля кастильскаго, удалимся отсюда.

Съ этими словами онъ холодно поклонился королю и вышелъ.

Донъ Педро скорѣе обрадовался такой развязкѣ, чѣмъ огорчился ею. Ему давно уже наскучили просьбы великодушнаго Эдуарда, чтобы онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, и присутствіе его сдѣлалось ему въ тягость, такъ какъ онъ всетаки принужденъ былъ нѣсколько сдерживаться при немъ. Вскорѣ по городу разнесся слухъ, что принцъ Уэльскій оставляетъ Испанію, и большая часть населенія обрадовалась этой новости. Радость эта была лучшимъ доказательствомъ ненависти, которую народъ чувствовалъ къ королю. Гранды, съ своей стороны, приняли передъ нимъ тонъ еще болѣе дерзкій, а надежды приверженцевъ Трастамары получили новую силу.

Между тѣмъ, донъ Ферранъ пришелъ къ Костанцѣ въ большемъ горѣ сообщить ей о своей неудачной аудіенціи у короля. Она выслушала его, не показывая ни удивленія, ни огорченія, и, напротивъ, старалась ласками и нѣжными словами разсѣять мрачное расположеніе духа, имъ овладѣвшее.

— О! Ферранъ, — сказала она, — не огорчайся неблагодарностью злаго короля. Я давно уже думала, какъ-бы мнѣ избавиться отъ его ненавистныхъ преслѣдованій, и, наконецъ, придумала одно средство: оно немного рѣшительно, но если ты меня одобришь, я сдѣлаю то, что мнѣ совѣтуютъ разумъ и сердце, тѣмъ болѣе, что теперь кажется ужь пора дѣйствовать.

— Говори, моя милая; я теперь такъ взволнованъ, такъ жажду избавиться отъ этого тяжелаго положенія, что готовъ согласиться на все, чтобы ты мнѣ ни предложила.

— Завтра я уѣду въ нашъ старый замокъ Вальпардо. Онъ лежитъ совершенно въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги; тамъ, подъ покровительствомъ моей старой тетки, я буду въ безопасности отъ преслѣдованій короля. Отцу я не скажу, что уѣзжаю: пока его честолюбивые замыслы не разсѣются, онъ меня не отпуститъ, а между тѣмъ отъѣздъ мой, по моему мнѣнію, единственное средство избавиться отъ нашихъ нынѣшнихъ бѣдъ, и упрочить наше счастіе въ будущемъ.

Глаза Феррана засверкали радостью; онъ крѣпко обнялъ Костанцу и сказалъ ей нѣжно:

— Дорогая моя! у меня нѣтъ словъ, чтобъ высказать какъ я люблю тебя, и какъ я тебѣ благодаренъ! Но я боюсь, что твой планъ не такъ легко будетъ выполнить, какъ ты воображаешь. Если ты не хочешь сказать отцу, что уѣзжаешь, съ кѣмъ-же ты поѣдешь? Мнѣ необходимо остаться при дворѣ, а кому-же я могу поручить мое сокровище?

— Объ этомъ не тревожься: я уже нашла себѣ проводника, — отвѣчала Костанца улыбаясь. — Онъ невысокаго сана, за то человѣкъ вполнѣ надежный и искренно мнѣ преданный.

— Кто это?

— Неужели ты не догадываешься? Твой старый оруженосецъ, Пимьенто. Онъ отлично знаетъ самыя безлюдныя и вѣрныя дороги въ Вальпардо. Ему не разъ уже случалось провожать меня туда, и теперь онъ будетъ гордиться, если я попрошу его со мной ѣхать, какъ знакомъ довѣрія ко мнѣ. Выбери только нѣсколькихъ вѣрныхъ людей намъ для конвоя и, Богъ дастъ, черезъ нѣсколько дней я буду въ безопасности.

Де-Кастро, въ восторгѣ, обѣщалъ слѣпо повиноваться ея малѣйшимъ желаніямъ; влюбленные назначили отъѣздъ на другой день вечеромъ и рѣшили, что Ферранъ самъ проводитъ Костанцу до городскихъ воротъ, гдѣ будетъ ждать ее конвой.

Костанца ушла приготовляться къ отъѣзду, а Ферранъ отправился отыскивать Пимьенто, чтобъ переговорить съ нимъ. Встрѣтивъ стараго эскудеро, онъ былъ пораженъ мрачнымъ выраженіемъ его лица. По знаку своего молодаго господина, старикъ послѣдовалъ за нимъ въ его комнату и, когда дверь заперлась за ними, принялся въ волненіи ходить взадъ и впередъ, какъ человѣкъ, который имѣетъ сообщить печальное извѣстіе, и боится приступить къ дѣлу.

— Что съ тобою, Пимьенто? — спросилъ Ферранъ.

— Господи, помилуй насъ! — отвѣчалъ эскудеро. — Мы на краю ужасной бездны! какое несчастіе!

— Что это значитъ? Говори скорѣе, другъ мой, ты меня пугаешь.

— Добрый англійскій принцъ опасно боленъ; хуже: я увѣренъ, что ему уже не долго жить.

— Боже мой! что ты говоришь! — вскричалъ Ферранъ въ испугѣ. — Но ты вѣрно ошибаешься, Пимьенто. Если-бы было что-нибудь подобное, другъ мой, сэръ Джонъ Чандосъ, увѣдомилъ-бы меня.

— О! нѣтъ, сеньоръ, я не ошибаюсь, — печально отвѣчалъ Пимьенто. — Дай Богъ, чтобъ я ошибался, но, къ несчастію, это совершенная правда. Принцу очень плохо и, что хуже всего, я подозрѣваю или, вѣрнѣе сказать, увѣренъ, что этотъ достойный рыцарь умираетъ жертвою адской злобы.

— Что ты хочешь сказать! — вскричалъ Ферранъ, блѣднѣя отъ ужаса.

— Донъ Ферранъ, — отвѣчалъ Пимьенто шепотомъ, и подозрительно оглядываясь, — добрый господинъ мой, неужели вы не догадываетесь, что принцъ околдованъ?

— Перестань, Пимьенто, — отвѣчалъ Ферранъ, вздохнувъ свободнѣе; — что за глупости! какъ тебѣ не стыдно быть такимъ суевѣрнымъ?

— Сеньоръ, — отвѣчалъ оруженосецъ, — зачѣмъ вы такъ упорно отвергаете, то, что было много разъ доказано несомнѣнно? Вспомните, какъ былъ околдованъ благородный маркизъ Мантуанскій.

— Знаю, знаю я эту исторію, — прервалъ его Ферранъ; — но слава Богу, время колдуновъ прошло, и теперь мы избавились отъ всей этой чертовщины.

— Jesus Maria! — вскричалъ Пимьенто, крестясь; — неужели вы думаете, что теперь нѣтъ колдуновъ? Да въ одномъ Barrio de-Friana ихъ видимо-невидимо! Я не могу ходить безъ ужаса по этому проклятому кварталу, и всякій разъ какъ мнѣ надобно туда, я прохожу по улицамъ прищурясь, не смотрю ни на право, ни на лѣво, и усердно творю молитвы до тѣхъ поръ, пока не выберусь изъ этого колдовскаго мѣста...

— Довольно объ этомъ, — прервалъ Ферранъ, — разскажи мнѣ, что ты знаешь о болѣзни принца.

— Его, говорятъ, опоили во время праздниковъ какимъ-то зельемъ, въ винѣ, или въ шоколадѣ, или въ лимонадѣ, не знаю въ чемъ именно. Но вотъ что я знаю навѣрное, и въ чемъ я готовъ поклясться: проклятая колдунья, Селестина, три раза становилась ему на дорогѣ, и смотрѣла на него, выпуча глаза. Я какъ теперь ее вижу: сѣдая, косматая, тощая какъ скелетъ, смотритъ на него, и корчитъ свои страшныя гримасы, да вѣдь съ какимъ дьявольскимъ злорадствомъ! Я боюсь ее смертельно! она сильнѣе самого черта! Вѣрите-ли: съ тѣхъ поръ, какъ я ее увидѣлъ, она и во снѣ не даетъ мнѣ покоя, и всякій разъ, какъ она мнѣ пригрезится, я просыпаюсь чуть живой отъ страха...

— Слушай, Пимьенто, — прервалъ его донъ Ферранъ серьезно; — я полагаю, что въ болѣзни принца нѣтъ ничего серьезнаго. Онъ вѣрно прихворнулъ немного, а ты вообразилъ ужь невѣсть что. Принцъ давно уже недомогаетъ; онъ самъ мнѣ говорилъ, что не можетъ переносить здѣшняго жгучаго кли-

Приставъ. Градоначальникъ. Городовой.

Новая форма с.-петербургской полиціи.

(Съ фотографіи, рисов. П. Ф. Борель).

мата. Вотъ и вся причина его болѣзни, а Селестина и вся остальная тріановская чертовщина тутъ ни причемъ. Но я все-таки сейчасъ пойду его навѣстить и узнаю, что съ нимъ. А теперь я хочу поговорить съ тобою, и попросить тебя кое о чемъ.

— Сдѣлайте милость, добрый господинъ мой, — отвѣчалъ старикъ съ радостью. — Вы знаете, для меня нѣтъ большаго счастія, какъ услужить, чѣмъ только могу, лучшему рыцарю во всей Кастиліи. Говорите: что прикажете вашему вѣрному слугѣ?

— Во-первыхъ, ты долженъ забыть всѣ твои суевѣрные страхи, — дружески сказалъ Ферранъ. — Я хочу дать тебѣ порученіе, для котораго тебѣ нужна будетъ вся твоя храбрость: оно такого рода, что имъ могъ-бы гордиться любой рыцарь.

Пимьенто гордо выпрямился, и глаза его радостно сверкнули. Одна мысль сдѣлать что-нибудь такое, чѣмъ-бы онъ могъ уподобиться рыцарю, была для него величайшимъ счастіемъ; ради такого славнаго подвига, онъ съ радостью пошелъ-бы на смерть, и, пожалуй, не побоялся-бы и чаръ Селестины, такъ какъ зналъ, что ни колдуны, ни колдуньи не страшны рыцарямъ и тѣмъ, которые надѣются попасть въ это благородное званіе.

— Я хочу поручить тебѣ проводить благородную даму въ одинъ изъ ея замковъ. Будь готовъ сегодня къ полуночи: въ этотъ часъ донья Костанца должна оставить Севилью вмѣстѣ съ тобою.

— Senor, Jesus me valga!—Что это значитъ? вскричалъ Пимьенто.— А донъ Эгасъ?

— Онъ пока не долженъ знать объ этомъ отъѣздѣ. Что это? ужъ ты и нахмурился? Неужели ты думаешь, что Ферранъ де-Кастро способенъ предпринять что-нибудь не достойное его чести? Стыдно, Пимьенто! ты-бы долженъ былъ лучше знать меня!

— Простите меня, сеньоръ, но моя совѣсть...

— Успокой свою совѣсть, ей вовсе не изъ-за чего тревожиться. Безопасность и честь Костанцы и твоего господина требуютъ, чтобъ она тайно уѣхала отсюда. Она сама придумала эту мѣру предосторожности; поэтому, ради Бога, сдѣлай, что я тебѣ скажу, и повѣрь, ты можешь быть совершенно спокоенъ, что не сдѣлаешь ничего дурнаго.

— Хорошо, сеньоръ, я исполню съ чистой совѣстью все, что вы мнѣ прикажете. Если этого желаетъ донья Костанца, и если дѣло идетъ о чести ея и вашей, то вы не встрѣтите никакихъ препятствій со стороны вашего вѣрнѣйшаго и преданнѣйшаго слуги.

— Вотъ это умно, мой честный Пимьенто, — сказалъ донъ Ферранъ.— Я зналъ, что могу вполнѣ положиться на тебя. Считаю лишнимъ говорить тебѣ, что дѣло это должно храниться въ величайшей тайнѣ.

— Сеньоръ, я буду нѣмъ, какъ могила.

— Я вполнѣ увѣренъ въ тебѣ, другъ мой. Теперь прощай; я пойду къ принцу.

Съ этими словами, донъ Ферранъ вышелъ, и направился ко дворцу, въ которомъ жилъ принцъ, оставивъ Пимьенто въ безмѣрной радости. Доброму эскудеро казалось, что онъ выросъ на цѣлую голову: данное ему порученіе, отъ котораго зависѣли честь и счастіе его господина и прелестной Костанцы, онъ считалъ лучшимъ доказательствомъ довѣрія, и ему становилось стыдно при одной мысли, что онъ могъ хоть на минуту усомниться въ чистотѣ намѣреній своего добраго господина.

Между тѣмъ, Феррана провели въ комнату больнаго принца. Онъ лежалъ въ постели, окруженный своими вѣрными рыцарями, лица которыхъ выражали глубокую горесть. Эдуардъ, казалось, жестоко страдалъ; на благородномъ лицѣ его можно было ясно прочесть слабость и изнеможеніе. Странно и грустно было видѣть этого героя, перваго силача и лучшаго воина своего времени, слава котораго гремѣла повсюду, обезсиленнымъ и простертымъ безъ движенія, какъ простаго смертнаго. Въ комнатѣ царствовала мрачная тишина. Ферранъ пріостановился было у дверей, боясь обезпокоить больнаго, но принцъ замѣтилъ его и сдѣлалъ ему знакъ подойти ближе. Ферранъ повиновался.

— Донъ Ферранъ,—сказалъ ему принцъ слабымъ, но спокойнымъ голосомъ;—вы видите Эдуарда Уэльскаго совсѣмъ не такимъ, какимъ видѣли въ битвѣ при Нажарѣ. Да будетъ воля Божія! не все-же наслаждаться радостями жизни; надобно узнать и горести.

— Не падайте духомъ, ваше высочество,—сказалъ Ферранъ, — это испытаніе минуетъ быстро, какъ мракъ лѣтней ночи, которая заслоняетъ лишь на нѣсколько часовъ яркій блескъ солнца Но скажите мнѣ, сэръ Джонъ, — прибавилъ онъ, обращаясь къ своему другу,—чему приписываютъ болѣзнь принца?

— Другъ мой, — отвѣчалъ сэръ Джонъ съ презрительной улыбкой,—если врачи разнорѣчатъ на счетъ этого, какъ-же знать это намъ, бѣднымъ рыцарямъ, которые ничего не смыслятъ въ наукѣ? У нашего принца было три доктора, и каждый говоритъ свое на счетъ его болѣзни; мы не знаемъ какъ и согласить ихъ мнѣнія. Нашъ англійскій врачъ увѣряетъ, что тайный врагъ далъ ему отраву, испанскій докторъ говоритъ, что его околдовали, а третій медикъ, еврей, который только что былъ у него, утверждаетъ, что нашъ добрый принцъ не выноситъ здѣшняго климата, и что какая-нибудь ничтожная причина вызвала въ немъ сильную лихорадку, подготовленную долгимъ пребываніемъ въ жаркой странѣ.

— И, клянусь св. Георгіемъ, онъ должно быть правъ, — сказалъ Эдуардъ. — Я вѣрю ему больше всѣхъ, и немедленно послѣдую его совѣту: уѣду отсюда, какъ можно скорѣе.

— А я такъ готовъ повѣрить больше нашему англійскому врачу, — заносчиво сказалъ сэръ Робертъ Нользъ. — Вспомните, принцъ, низкіе люди часто употребляютъ ядъ противъ враговъ, съ которыми боятся вести вражду открыто.

— Я знаю, ты мнѣ преданъ,—отвѣчалъ Эдуардъ,— и благодарю тебя за это, но твои подозрѣнія такъже неосновательны, какъ и неумѣстны. Кто можетъ желать мнѣ столько зла?

— Кто, благородный властитель мой?—вскричалъ сэръ Робертъ, — конечно приверженцы Трастамары или дона Педро: первые, чтоб избавиться отъ препятствія своимъ мятежнымъ замысламъ, а вторые— по наущенію своего короля.

— Сэръ Робертъ! — съ жаромъ вскричалъ донъ Ферранъ,—вы кажется забываете вѣжливость, которая должна быть присуща каждому истинному рыцарю: въ присутствіи благороднаго кастильца, вы осмѣливаетесь взводить такія гнусныя и голословныя обвиненія на кастильскаго короля и на его приверженцевъ. Я принадлежу самъ къ числу ихъ, и не могу слышать безъ удивленія и безъ негодованія такую гнусную клевету...

— Я не признаю, — отвѣчалъ сэръ Робертъ, возвышая голосъ,—за королемъ кастильскимъ никакихъ правъ надо мною и никто не въ правѣ препятствовать мнѣ высказывать мои мнѣнія. По этому, если какой-нибудь рыцарь имѣетъ притязаніе...

— Что это значитъ, сэръ Робертъ? — вскричалъ Эдуардъ, видя что споръ завязывается не на шутку.—Неужели у васъ нѣтъ даже уваженія къ вашему больному принцу? Я не хочу слышать ни слова больше! Я увѣренъ, что еврейскій медикъ правъ, и если я не хочу подозрѣвать никого изъ окружающихъ, ни враговъ, ни союзниковъ, то и вамъ не слѣдовало-бы высказывать при мнѣ подобныхъ мнѣній. Кромѣ того, ваши слова не только обидны, но и способны расторгнуть всякія узы мира и дружбы, когда вы говорите ихъ при храбромъ кастильскомъ рыцарѣ, донѣ Ферранѣ де-Кастро, котораго я люблю и уважаю, какъ одного изъ благороднѣйшихъ и великодушнѣйшихъ воиновъ во всемъ христіанствѣ.

Вмѣшательство принца положило конецъ этому непріятному разговору. Рыцари пожали другъ другу руки, но сэръ Робертъ не могъ побороть возникавшихъ въ немъ подозрѣній, и по уходѣ дона Феррана заговорилъ о нихъ опять, не смотря на запрещеніе принца.

Дѣйствительно, по поводу болѣзни Эдуарда Уэльскаго ходили въ Севильѣ самые разнообразные слухи, но они были такъ противорѣчивы и такъ странны, что трудно было заключить изъ нихъ, чего держаться. Нѣкоторые увѣряли, что принцъ былъ отравленъ, но что ядъ былъ слишкомъ слабъ, и потому не подѣйствовалъ вполнѣ. Но на счетъ того, кто совершилъ это преступленіе, мнѣнія разнились: одни приписывали его приверженцамъ Трастамары, которымъ важно было избавиться, во что-бы то ни стало, отъ такого грознаго непріятеля; другіе, что его отравилъ король, желавшій разомъ освободиться и отъ кредитора, и отъ человѣка, безпрестанныя замѣчанія и совѣты котораго стали докучать ему. Приверженцы дона Педро и Трастамары взаимно обвиняли другъ друга, между тѣмъ, какъ большая часть народа раздѣляла мнѣніе Пимьенто, и была убѣждена что болѣзнь Эдуарда Уэльскаго, слѣдуетъ приписать колдовству. Только самые благоразумные думали вмѣстѣ съ больнымъ принцемъ, что единственною ея причиною былъ климатъ.

Донъ Ферранъ воротился къ себѣ, сильно взволнованный. Смѣлая мѣра, которую готовилась принять Костанца, неминуемо должна была навлечь на него неудовольствіе дона Педро, и ожесточить его еще болѣе. Кромѣ того, предстоящій отъѣздъ союзниковъ и ихъ справедливые поводы къ жалобамъ, все соединялось, чтобъ вызвать въ умѣ Феррана тысячи мыслей, одну другой мрачнѣе. Но онъ старался отогнать отъ себя всѣ опасенія: ему нужно было сохранить спокойствіе духа, чтобъ заняться обстоятельно приготовленіями къ отъѣзду своей милой Костанцы.

(Продолженіе будетъ).

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Часть первая.

(Продолженіе).

ГЛАВА XVIII.

По волчьи.

Омеръ не шелъ, а крался въ гору... То и дѣло, онъ останавливался и прижимаясь къ толстымъ стволамъ обезлиствѣвшихъ грабовъ, всматривался сверху внизъ... Всматривался, чутко прислушиваясь къ звукамъ, раздававшимся въ тишинѣ этого безлюднаго лѣса... Вонъ шорохъ слышится, точно слежавшійся снѣгъ скрипитъ и мнется подъ чьими-то шагами... Вонъ сыплется что-то... Должно быть бѣлыя комья снѣгу сорвались съ вѣтвей и падаютъ, шурша о сухіе сучья... Вонъ сукъ подломился подъ тяжестью такихъ комьевъ... И опять тишина мертвая, душная... Точно и этотъ лѣсъ, и эти горы, какъ и Омеръ, тоже прислушиваются къ чему-то, точно и имъ жутко, точно и они боятся каждаго звука, каждаго шороха... Прислушиваются, затая дыханіе... Стонъ какой-то пронесся надъ вершинами и заколыхались онѣ медленно и важно, осыпая старый снѣгъ на подпирающія ихъ снизу вѣтви... Стонъ промчался дальше... Вѣрно заснувшій вѣтеръ проснулся... Ишь тянется внизу къ городу... Тутъ взроетъ струйку снѣга и завьетъ ее вверхъ, разсыплетъ кругомъ... Тамъ ворвется въ ущелье и давай стучаться въ обступившіе его утесы... Точно въ этихъ утесахъ сидятъ невидимые духи и вѣтеръ ихъ будитъ и добудиться не можетъ... Побьется, побьется и, насвистывая свою печальную пѣсню, бѣжитъ дальше внизъ, въ тихія улицы спящаго города... Смотритъ Омеръ туда... Всѣ онѣ подъ нимъ узкія, кривыя. Сонные дома стоятъ, опустивъ вѣки надъ черными незрячими окнами... Только въ двухъ-трехъ не затворены ставни. Оттуда мелькаютъ огоньки... И то робко, робко мелькаютъ, будто имъ самимъ страшно прорѣзывать эту тьму... Ишь какъ она насупилась кругомъ... Вонъ по одной изъ кривыхъ улочекъ какой-то красный глазъ бѣжитъ... Мигнетъ, закроется и опять взглянетъ въ черный мракъ и побѣжитъ впередъ, слѣдуя извилинамъ улицы... „Идетъ кто-нибудь съ фонаремъ", соображаетъ Омеръ, невольно слѣдуя за движеніями краснаго огонька... Повернулъ куда-то въ переулокъ и утонулъ въ непроглядной тьмѣ... Изъ чернаго города въ черномъ маревѣ почи — соборъ поднялся... Башня базарная высится... На ней еще нѣсколько дней тому назадъ хотѣли повѣсить его... Омеръ взглянулъ на нее и вздрогнулъ... Болтался-бы теперь на этой вонъ перекладинѣ... Сталъ-бы его вѣтеръ колыхать и повертывать во всѣ стороны... Воронье глаза-бы выклевало... Онъ невольно поднесъ руку къ глазамъ... Теперь-бы тутъ сухія, запекшіяся кровью впадины были... Страшно ему стало... Что, если онъ попадется болгарамъ въ руки? Тѣмъ, что тогда тащили его въ городъ. Ужь теперь не поведутъ его къ доброму русскому миръ-алаю. Теперь прямо... Вотъ хоть на этотъ сукъ узловатый и крѣпкій... Ишь надъ самой его головой вытянулся... Черный какой, толстый... Онъ выдержитъ его тяжесть!.. И крикнуть не успѣешь!.. Страшно стало Омеру... Онъ зажмурился... Зажмурился и слышится ему, что кто-то крадется около, тихо, тихо крадется... Видимое дѣло боится, чтобы шаговъ его не разслышалъ лютый ворогъ... „Эко какъ чудится здѣсь!" сталъ было успокоиваться Омеръ и опять вздрогнулъ... Да, крадется... Теперь онъ слышитъ... Легкій, легкій шорохъ... Такой легкій, что невозбужденное боязнью ухо и не разслушало-бы его. Точно тѣнь скользитъ по снѣгамъ... Остановилась... Тоже должно-быть прислушивается... Опять зашелестило... Омеръ невольно — всунулъ руку запазуху — ножъ вынулъ и съ сильно бьющимся сердцемъ еще ближе приникъ къ корявому стволу стараго граба, точно онъ врости въ него хотѣлъ... Шорохъ... Вонъ впереди просвѣтъ на снѣгу... Тутъ деревья разрѣдѣли... Сейчасъ выйдетъ сюда—если пройдетъ незамѣтитъ — не трону, — соображаетъ Омеръ, — если замѣтитъ — безъ шуму ножъ въ бокъ и конецъ... Страшно проливать человѣческую кровь! Первый разъ вѣдь! Да своя-то дороже... Тутъ такая пора, или самъ зарѣжь другаго или тебя зарѣжутъ... Ужасное время настало... А шорохъ все ближе и все осторожнѣе... Врагъ-то, должно-быть, чутокъ, чуетъ его... Дыханіе вѣрно слышитъ. И Омеръ прижалъ рукою грудь, сильно прижалъ, точно хотѣлъ остановить сердце, чтобы оно не билось такъ громко, не стучало въ свою клѣтку, какъ вспугнутая птица... Хотѣлъ-бы дыханіе остановить совсѣмъ... А грудь точно на зло ему все больше и больше воздуху забираетъ, все глубже и глубже дышетъ... Вонъ точно

что-то скользнуло на поляну... Черная тѣнь какая-то... Зорко всмотрѣлся Омеръ... Ближе она къ нему и тоже остановилась... Тоже вѣрно всматривается въ эту массу чернаго граба, тоже старается различить на ней какой-то силуэтъ... „Тьфу, ты!— разозлился на себя Омеръ: — Шайтанъ проклятый!" крикнулъ онъ, забывъ сразу всякую осторожность... Бродячій песъ трусливо зажалъ хвостъ подъ себя и опрометью бросился съ этой полянки... „До чего дошелъ — всякой собаки боюсь!" и даже стыдно стало Омеру... Какой-же изъ меня аскеръ выйдетъ султану, если я даже загадочнаго шороха пугаюсь! И уже рѣшительно онъ двинулся впередъ по горному хребту, надъ спящимъ городомъ, крѣпко сжимая рукоять ножа и смѣло вглядываясь зоркими глазами въ таинственный сумракъ, густившійся между старыми деревьями этого молчаливаго лѣса... Ноги шагали увѣренно по окрѣпшему снѣгу, звуки ихъ уже не пугали Омера... Онъ былъ готовъ — тутъ только и можетъ встрѣтить врага. Пройдетъ тотъ мимо — хорошо, остановитъ его — ножъ въ бокъ и кончено... И первый разъ въ душѣ его стала назрѣвать злоба и ненависть ко всему, что не говоритъ его языкомъ, не молится его Богу, не служитъ его султану... Даже когда вели его въ петлю — онъ еще не ненавидѣлъ ихъ, этихъ трусливыхъ собакъ, такъ подло праздновавшихъ свою дешевую побѣду надъ его беззащитною слабостью. Тогда онъ понималъ ихъ, этихъ осиротѣвшихъ людей... Теперь-теперь плохо было-бы тому, кто-бы на него наткнулся!.. Слава Богу, городъ кончился... Вонъ послѣдніе дома его точно какіе-то черные глыбы среди чернаго мрака... Вонъ огонь изъ караулки блеститъ... Точно звѣздочка сорвавшаяся съ неба и затерявшаяся гдѣ-то далеко-далеко внизу... Теперь, правѣе его, по узкой долинѣ бѣжитъ пустынная дорога... Тамъ-бы легче идти ему — да она прямо выведетъ Омера на русскія позиціи. Изъ огня да въ полымя... Тамъ ужь его не пожалѣютъ... Пожалуй, еще за шпіона примутъ!.. Нужно взять лѣвѣе... Туда, гдѣ горные узлы переплетаются такъ, что посреди ихъ самъ чортъ съ дороги собьется. Онъ еще слышалъ въ Акенджиларѣ у себя, что на горныхъ узлахъ этихъ стали турки — словно орлы въ поднебесьи, слѣдя оттуда за тѣмъ, что дѣлается у русскихъ на св. Николаѣ и другихъ горахъ шипкинскихъ позицій... Старый паша-Эйюбъ ему знакомъ. Когда-то, давно еще, останавливался онъ у нихъ въ домѣ и подарилъ даже Айшѣ, сестрѣ его, золотую монетку... Ребенкомъ была она, веселымъ, смѣлымъ ребенкомъ... Когда-то еще-то онъ увидится съ нею... Не уведутъ-ли ее русскіе съ собою. Измѣнитъ вѣрѣ предковъ, полюбитъ кого-нибудь изъ этихъ гяуровъ!.. Легче-бы ему убить ее!.. А какое время тогда было... когда Эйюбъ останавливался у нихъ... Тихое, мирное, спокойное... Только кое-гдѣ въ Балканахъ воеводы подымались... Въ долинахъ работалось безъ помѣхи... Розами пахло... Въ садахъ колыхались розовыя миндальныя деревья.. Какъ хороша была та весна!.. И зачѣмъ это муллы рѣзню эту затѣяли?.. Изъ Стамбула явились и всполошили народъ... Болгары вѣдь не трогали насъ!.. Розовыя миндальныя деревья на темно-синемъ небѣ въ памяти такъ и вырѣзываются отчетливо... Хорошо было... А потомъ кровь полила... Рѣка крови... Убійства, грабежи... Черные клубы дыма надъ пожарищами, въ черныхъ клубахъ красные языки прожорливаго ненасытнаго пламени... Трещатъ плодовыя деревья, точно въ предсмертной агоніи корчатся розовые кусты... Смрадъ гніющихъ труповъ... Запахъ гари... Крики и стоны... Еще ребенкомъ видѣлъ онъ, какъ хищный коршунъ напалъ на гнѣздо малиновокъ въ саду... Пискъ поднялся, перья полетѣли кругомъ изъ подъ остраго клюва разбойника-птицы... Неоперившіяся малютки — которые избѣжали его цѣпкихъ когтей — выпали изъ разрушеннаго гнѣзда на землю и разбились... И долго еще послѣ слышались ему жалобные стоны малиновки, безпокойно носившейся вокругъ того мѣста, гдѣ еще недавно колыхалось посреди зеленыхъ вѣтвей ее счастливое гнѣздо. Не тоже-ли самое? Теперь уже, впрочемъ, поздно разсуждать кто правъ, кто виноватъ? Нужно идти и драться!.. Всѣ идутъ. Вся молодежь ушла... Онъ не хотѣлъ—да что подѣлаешь? такъ дѣло идетъ, что и ему нѣтъ другой дороги...

Путь свернулъ въ глубокую лощину... Въ самомъ низу, на днѣ — красное пятно какое-то... Туманъ тамъ — иначе костеръ горѣлъ-бы ярко. А то точно кучей накалившихся углей кажется онъ во мглѣ... Кто тамъ?.. Свои или чужіе?.. Сторожко спустился онъ внизъ... Комья снѣгу срываются изъ подъ ногъ и съ глухимъ шуршаньемъ падаютъ туда въ глубину этой лощины. На одномъ поворотѣ и самъ онъ поскользнулся и сорвался было — да на счастье завязъ въ мягкомъ сугробѣ... Едва-едва выползъ оттуда отряхиваясь, какъ мокрая собака... Тамъ внизу уже голоса слышутся... Ничего разобрать нельзя... Ни одного слова не долетаетъ до него — только отзвучія какія-то... Прислушался еще — замолкло все... Двинулся... Ржаніе лошадей донеслось... Ужь близко теперь... Красное пятно въ туманѣ все ростетъ и ростетъ... Ужь видно какъ мигаетъ пламя... Видно взрывается вверхъ, да не осиливъ сырыхъ сучьевъ костра, опять падаетъ и курится между ними ѣдкимъ сѣроватымъ дымомъ... Кто-бы это были? Если чужіе — нужно совсѣмъ замереть... Эти не пожалѣютъ... Вонъ какъ уже хорошо видно... На свѣту... Голову наклонилъ внизъ.. По сѣдлу — не разберешь — свои или чужіе. Въ туманѣ очертанія его сливаются совсѣмъ!.. А голосовъ не слышно. Замолкли или заснули они тамъ... Должно-быть привалились къ костру и забылись... устали... Хорошо, если свои — до утра съ ними... А тамъ къ Эйюбу... А вдругъ казаки — эти въ плѣнъ не возьмутъ—застрѣлятъ... Какъ собаку застрѣлятъ... Какъ снѣгъ скрипитъ подъ ногами... Онъ сѣлъ на него и сталъ уже сидя скользить по наклону, глубоко въ видѣ тормаза зарывая руки въ снѣгъ и задерживая, такимъ образомъ, слишкомъ быстрый спускъ... Вонъ опять голоса послышались... И только что Омеръ наклонился впередъ, чтобы лучше прислушаться, какъ снѣговая глыба, о которую онъ опирался, поддалась впередъ... Турокъ хотѣлъ было удержаться, врывъ ноги въ снѣгъ, но они скользнули по его обледѣнелой поверхности и онъ полетѣлъ внизъ... Чуть было не крикнулъ, да во-время удержался... „Ну, конецъ сейчасъ!" мелькнуло у него въ головѣ.

— Кого чортъ несетъ? — послышалось снизу... Люди, бывшіе у огня, повскакали... Послышался торопливый говоръ... „Кто идетъ?" громко прозвучало въ туманѣ. И Омеръ уже понялъ, что это русскіе... Вотъ щелкнулъ замокъ одной изъ берданокъ... Казаки, державшіе пикетъ, кинулись къ ружьямъ... Сами перепугались, видимое дѣло... Бѣдняга Омеръ напрасно цѣплялся за выступы — руки его безсильно скользили по нимъ и онъ сползалъ все ниже и ниже, царапая руки въ кровь, обдирая лицо ссадинами... Еще нѣсколько мгновеній и его снесетъ прямо въ середину этого зловѣщаго краснѣющаго въ туманѣ костра... Выстрѣлъ грянулъ оттуда ему на встрѣчу... Другой... И въ ту самую минуту, какъ турокъ уже зажмуривалъ глаза, чтобы не видѣть этихъ ненавистныхъ лицъ, не видѣть дула, устремленнаго въ грудь ему, ноги его уперлись во что-то твердое, онъ невольно перевернулся и бокомъ ударился въ то-же, неожиданно выросшее передъ нимъ, препятствіе... Ощупалъ его рукою — утесъ. Онъ приникъ къ нему, прижался... А тамъ внизу уже началась бѣготня... Перекликались на чуждомъ ему языкѣ... Гремѣли выстрѣлы, видимо со слѣпу направляемые куда попало... Одинъ прозвучалъ близко, близко, пуля свиснула у самаго уха... Омеръ притаился какъ мышь, что прикидывается въ когтяхъ у кошки мертвою... Притаился, зажмуривъ глаза, едва дыша... Одна нога подвернулась у него — ему больно... Но онъ не смѣетъ сдвинуть съ мѣста ее... Не смѣетъ положить поудобнѣе. А въ головѣ такъ и проносится: вотъ-вотъ сейчасъ найдутъ... Сейчасъ отыщутъ. И страшно взглянуть въ туманъ, нависшій надъ нимъ... Страшно... А какъ вдругъ оттуда наклонится прямо въ лицо ему чужое, неумолимое, хищное... И опять это старое воспоминаніе — разоренное гнѣздо, пухъ и перья, летящіе изъ подъ когтей коршуна, пискъ маленькихъ малиновокъ, тревожные крики матери и кровь, капающая сверху на зеленые листья лѣснаго платана... Сердце такъ и отсчитываетъ секунды, съ болью отсчитываетъ... Уймись, проклятое!.. А съ каждымъ новымъ выстрѣломъ оно колотится сильнѣе и сильнѣе... Айша, бѣдная Айша! если-бы она знала, что съ ея братомъ... Ахъ, какъ больно въ груди... Точно чья-то холодная рука сжимаетъ ему горло... Холодные мерзлые пальцы давятъ его... Холодная рука касается и лица... Нѣтъ, это снѣгъ осыпается — на него... Рѣже выстрѣлы... Точно люди тамъ, что внизу, успокоиваются.

— Волкъ, должно быть? — всматриваются казаки въ туманъ, опуская свои берданки.

— Волкъ и есть!.. Прихилился гдѣ-нибудь, треклятый!.. Только напужалъ...

— Гдѣ тутъ человѣку сорваться?.. Никакъ невозможно... Откуда тутъ турку показаться?.. Съ той стороны таперича Габрово...

— Габрово и есть...

— Значитъ, волкъ?

— Окромя волка и быть некому.

— А, ну, я еще разъ стрѣлю!?

Послѣдній одиночный выстрѣлъ еще разъ всполошилъ лѣса, что надвинулись надъ этой лощиной и замеръ гдѣ-то далеко-далеко...

(Продолженіе будетъ).

Мигородскій уѣздъ. Т. Г. Г. Жаль, что рука ваша не послѣдовала примѣру вашего языка, который «околів взімкнутихъ замертво губахъ» — тогда не пришлось-бы намъ читать вашего стихоизверженія.

Самара. А. Е—у. Это реляція въ стихахъ, а не поэзія.

Коропъ. Д. А. В. Ничего нѣтъ смѣшнѣе сердитой бездарности. Это замѣтилъ еще Пушкинъ. Вспомните его эпиграмму оканчивающуюся словами: «Завоетъ сдуру—это я». Благодаримъ за доставленное удовольствіе.

Петербургъ. А. А. Это не по нашей части. Справочныхъ контор въ Петербургѣ довольно.

Пенза И. Ю. Т—му. Постараемся исполнить ваше желаніе.

Оренбургъ. Д. Ѳ. О. Печатаніе романа «Впередъ» было пріостановлено, вслѣдствіе истощенія имѣвшагося въ распоряженіи редакціи матеріала. Безостановочное помѣщеніе его будетъ зависѣть отъ автора.

Симбирскъ. К. А. П—у. Вы предъявляете невозможныя требованія. Иллюстрированное изданіе — не ежедневная газета.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го іюня 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 650.] Годъ XIII. 20 іюня 1881 года. [Томъ XXV. № 26.

Въ этомъ нумерѣ 20 страницъ и оглавленіе XXV тома „Всемірной Иллюстраціи".

«Цѣлебныя травы», картина академика К. А. Трутовскаго.
(По фотографіи С. Д. Лаптева, рисов. М. Далькевичъ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Настоящимъ, № 650-мъ заканчивается **первое** полугодіе журнала „**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**" за 1881 годъ, т. е. XXV томъ. Главная Контора Редакціи покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, выславшихъ только часть подписныхъ денегъ, или только за первое полугодіе, поспѣшить досылкою остальныхъ денегъ за **второе** полугодіе, во избѣжаніе пріостановки высылки журнала.

Годовая подписка продолжается и новые подписчики получатъ журналъ еще съ № 1-го.

Годовая цѣна „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ":

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 13 руб.; съ доставкою 14 руб. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 16 руб.

Подписка на **второе полугодіе** (т. е. съ 1-го іюля, № 651) открыта.

Содержаніе текста:

Рисунки:

ПОЛИТИКА.

Внутренняя.

Возвышеніе акциза, о которомъ мы упомянули въ прошедшемъ обозрѣніи, имѣетъ, повидимому, двѣ цѣли: увеличить доходъ казны и уменьшить пьянство, между тѣмъ, опытъ прошлыхъ лѣтъ показалъ, что мѣра эта не можетъ считаться удовлетворительною, что возвышеніе акциза не всегда ведетъ къ возрастанію казенныхъ доходовъ и ни въ какомъ случаѣ не уменьшаетъ пьянства, потому что послѣднее зависитъ не отъ дороговизны вина, а отъ причинъ экономическихъ, физіологическихъ и соціальныхъ. Дороговизна крѣпкихъ напитковъ, во-первыхъ, развиваетъ корчемство, во-вторыхъ, ведетъ къ увеличенію цѣнъ на предметы первой необходимости и, въ третьихъ, усиливаетъ пьянство, такъ какъ вредно не ежедневное употребленіе вина въ умѣренномъ количествѣ, но чрезмѣрное, хотя и рѣдкое потребленіе его. Уже теперь стоимость крѣпкихъ напитковъ въ нѣсколько разъ выше дѣйствительной ихъ цѣнности, что-же будетъ послѣ прибавленія еще копѣйки на градусъ безводнаго спирта? Барышъ, получаемый контробандой, сдѣлается такъ великъ, что корчемниковъ не остановятъ никакіе штрафы и наказанія. Понятно, что при такихъ условіяхъ, потребуется усиленіе надзора за мѣстами выдѣлки и продажи крѣпкихъ напитковъ, а это вызоветъ новые расходы. Уменьшенія пьянства надо ожидать отъ распространенія образованія въ крестьянской средѣ и отъ улучшенія ея экономическаго положенія, а не отъ мѣры, задерживающей развитіе одной изъ важныхъ отраслей народнаго хозяйства. Впрочемъ, слова эти относятся ко всей акцизной системѣ, къ совокупности ея правилъ, а не къ одному лишь возвышенію акциза. Установивъ большую норму квасильныхъ чановъ и давъ громадныя льготы перекуру, эта система сдѣлала невозможнымъ винокуреніе на маленькихъ заводахъ и убила конкуренцію мелкихъ виноторговцевъ, потому что заводчикъ-капиталистъ, обладающій большимъ количествомъ безакцизнаго перекура, можетъ пускать оплаченное акцизомъ вино даже въ убытокъ себѣ, имѣя возможность наверстать этотъ ущербъ на перекурѣ.

Такимъ образомъ, торговля виномъ сосредоточилась въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ. Большіе заводы захвативъ монополію винокуренія, лишили, вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьянскій скотъ барды, а различныя формальности, имѣвшія въ виду улучшеніе народной нравственности, огражденіе крестьянъ отъ эксплоатаціи виноторговцами и другія благія цѣли, дали результаты, противоположные тѣмъ, какихъ отъ нихъ ожидали. Поэтому, дальнѣйшія мѣры въ томъ-же направленіи едва-ли въ состояніи способствовать уменьшенію пьянства, хотя онѣ и могутъ увеличить поступленіе акциза. Напрасно полагаютъ, что запрещеніе евреямъ заниматься содержаніемъ питейныхъ заведеній и ограниченіе числа кабаковъ поможетъ дѣлу: евреи выдвинутъ подставныхъ лицъ, да и изъ русскихъ явятся эксплоататоры не хуже жидовъ, а уменьшеніе числа мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ не достигнетъ цѣли, какъ это уже доказалъ опытъ во время господства откупной системы и какъ это мы видимъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ только по одному кабаку.

Безспорно, при хорошемъ состояніи государственнаго хозяйства возвышеніе акциза до восьми рублей съ ведра безводнаго спирта не можетъ оказаться тяжелымъ, но до тѣхъ поръ есть основаніе опасаться, что увеличеніе это не доставитъ государственному казначейству большихъ суммъ.

Между тѣмъ, принимаются различныя мѣры къ приведенію экономическихъ силъ страны въ лучшее положеніе. Разумѣется, эти мѣры должны охватывать всѣ отрасли государственной дѣятельности, потому что благосостоянiе страны зависитъ столько-же отъ правильнаго отправленія правосудія и экономіи въ расходахъ, сколько отъ предоставленія простора частной и общественной дѣятельности на поприщѣ торговли и промышленности. Однимъ изъ важнѣйшихъ распоряженій въ этомъ отношеніи слѣдуетъ считать введеніе ипотечной системы, такъ какъ она значительно облегчаетъ переходъ недвижимыхъ имуществъ отъ одного владѣльца къ другому и уменьшаетъ число процессовъ.

Недостатки существующихъ узаконеній, касающихся укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества, давно были сознаны правительствомъ. Еще въ бытность министромъ юстиціи графа Палена, коммиссія, состоявшая подъ его предсѣдательствомъ, выработала проектъ ипотечной системы, который, по разсмотрѣніи его министрами и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, поступилъ въ государственный совѣтъ. Послѣдній извлекъ изъ проекта главныя основанія, признавъ необходимымъ передать остальныя статьи его на разсмотрѣніе подлежащихъ вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы они представили свои соображенія въ установленномъ порядкѣ. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Главныя основанія предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество заключаются въ слѣдующемъ: укрѣпленіе правъ на недвижимое имущество, ограниченіе правъ собственности на него, а также установляемыхъ на немъ обезпеченій совершается запискою ихъ въ крѣпостную книгу. Крѣпостная книга состоитъ изъ заглавнаго листа и четырехъ частей. На заглавномъ листѣ означается наименованіе имущества и мѣсто его нахожденія; въ первую часть книги — свѣдѣнія о величинѣ и составѣ его, а также указанія на дачи генеральнаго или участки спеціальнаго межеванія, въ которыхъ оно имѣетъ положеніе или изъ которыхъ состоитъ; во вторую часть записывается собственникъ имущества, основаніе права собственности и цѣнность имущества, если она извѣстна, по актамъ о переходѣ права собственности, а также охранительныя отмѣтки, обезпечивающія право собственности, составляющее предметъ спора. Въ третьей части помѣщаются ограниченія права собственности, къ числу которыхъ относятся также договоры о наймѣ имущества или отдачѣ его въ содержаніе, а равно обезпечивающія эти ограниченія охранительныя отмѣтки. Въ четвертую часть вносятся установленные на имуществѣ обезпеченія договоровъ, обязательствъ, денежныхъ исковъ, взысканій и начетовъ; относящіяся къ этимъ требованіямъ охранительныя отмѣтки, равно какъ залоговыя свидѣтельства, если они были выдаваемы собственнику. Отчуждать или ограничивать право собственности на недвижимое имущество, а также обезпечивать имъ договоры и обязательства предоставляется лишь тому, за кѣмъ укрѣплено право собственности на это имущество, и эти сдѣлки сохраняютъ силу даже въ томъ случаѣ, если право этого лица будетъ, впослѣдствіи, уничтожено рѣшеніемъ суда. Старшинство укрѣпленныхъ на недвижимомъ имуществѣ ограниченій права собственности и обезпеченій опредѣляется временемъ записки ихъ въ крѣпостную книгу, независимо отъ того, занесены-ли они въ одну и ту-же часть или въ различныя части ея. Права, ограниченія и обезпеченія записываются съ соблюденіемъ той постепенности, въ какой предъявляются. Для пріобрѣтателя имущества обязательны лишь тѣ состоявшіяся при прежнихъ собственникахъ ограниченія права собственности, обезпеченія договоровъ и обязательствъ и охранительныя записки, которыя внесены въ крѣпостную книгу ранѣе укрѣпленія права собственности за пріобрѣтателемъ. Отвѣтственность въ платежѣ лежащихъ на имуществѣ податей и повинностей, какъ государственныхъ, такъ и земскихъ и общественныхъ, а равно недоимокъ въ нихъ переходитъ къ новому владѣльцу, хотя-бы они и не были записаны въ крѣпостную книгу. Записка имущества въ книгу обязательна лишь при его отчужденіи, залогѣ и полученіи свидѣтельства на обращеніе его въ заповѣдное или для представленія въ залогъ; при совершеніи такихъ договоровъ и обязательствъ объ имуществѣ, для дѣйствительности которыхъ требуется по закону совершеніе крѣпостнаго акта и въ случаѣ обмежеванія имущества, въ порядкѣ установленномъ межевыми законами. При записываніи имущества въ книгу крѣпостное установленіе, сверхъ недоимокъ и запрещеній, отмѣчаетъ также и значащіяся по бумагамъ старшаго нотаріуса ограниченія права собственности. Свѣдѣнія о величинѣ и составѣ имущества записываются на основаніи представленныхъ собственникомъ достовѣрныхъ документовъ съ указаніемъ ихъ. Стоимость имущества излагается не иначе какъ по желанію владѣльца. О запискѣ имущества въ крѣпостную книгу печатается три раза въ приложеніи къ «Сенатскимъ Вѣдомостямъ», причемъ наблюдается, чтобы между объявленіями были трехмѣсячные промежутки. Независимо отъ этого, крѣпостное установленіе принимаетъ и другія мѣры къ оглашенію записки имущества и къ оповѣщенію о томъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Лица, имѣющія какія-либо права на записанное имущество или желающія предъявить требованія, обязаны сдѣлать въ трехлѣтній срокъ со дня напечатанія послѣдняго объявленія.

Ипотечная система существуетъ во всей Западной Европѣ и даже въ нѣкоторыхъ частяхъ Россійской Имперіи; выгоды ея сознаны всѣми, такъ что нельзя не пожелѣть, что она не введена у насъ ранѣе. Соединеніе всѣхъ свѣдѣній объ имуществѣ въ одной книгѣ позволяетъ каждому навести справку, чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ можно входить съ владѣльцемъ въ сдѣлки. Кромѣ того, переходъ имуществъ изъ рукъ въ руки при такомъ порядкѣ можетъ совершиться быстрѣе. Къ сожалѣнію, скораго осуществленія этого проекта нельзя ожидать. Во-первыхъ, потребуется время какъ для составленія подробныхъ правилъ и проведенія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, такъ и для организаціи крѣпостныхъ отдѣленій при окружныхъ судахъ или при мировыхъ съѣздахъ; вовторыхъ, трехлѣтній срокъ для предъявленія претензій удержитъ многихъ отъ вступленія въ сдѣлки.

Политика внѣшняя.

Интересъ политическихъ событій на западѣ продолжаетъ оставаться довольно слабъ, по крайней мѣрѣ, въ международномъ смыслѣ. Общихъ вопросовъ, по прежнему, не стоитъ на очереди ни одного и единственнымъ пунктомъ, по которому происходитъ нѣчто въ родѣ «междудержавныхъ» сообщеній, оказывается тунисскій вопросъ, о которомъ недавно шла рѣчь въ британскомъ парламентѣ, и который, кромѣ того, былъ косвеннымъ поводомъ прискорбныхъ марсельскихъ событій, возбудившихъ объясненія въ итальянскомъ парламентѣ и уличныя манифестаціи противъ французовъ во многихъ большихъ итальянскихъ городахъ.

Происходившія на прошлой недѣлѣ въ англійской палатѣ общинъ пренія о Тунисѣ возникли если не случайно, то все-таки не вслѣдствіе прямого вопроса сдѣланнаго правительству о тунисскихъ событіяхъ. Одинъ изъ членовъ палаты, г. Райлэндсъ, завелъ рѣчь объ англо-турецкой конвенціи 3-го іюня 1878 года, въ силу которой Англія владѣетъ *фактически* островомъ Кипромъ, остающимся *юридически* частью оттоманской имперіи. Рѣзко порицая эту конвенцію, ораторъ сказалъ, между прочимъ, что она лишаетъ англійское правительство возможности протестовать противъ французскаго протектората надъ Тунисомъ. Г. Гладстонъ совершенно согласился съ этимъ взглядомъ и весьма ясно намекнулъ, что конвенція 3-го іюня должна быть объявлена недѣйствительною для того, чтобы британское правительство получило право требовать удаленія французовъ изъ Туниса. Правда, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ сэръ Чарльзъ Дильке объявилъ, что о немедленномъ удаленіи англичанъ съ острова Кипра покамѣсть еще нечего и думать, но путь все-таки указанъ и должное предостереженіе Франціи сдѣлано. Въ Парижѣ теперь знаютъ, что пассивное отношеніе Англіи къ захвату Туниса зависитъ вовсе не отъ того, чтобы сентъ-джемскій кабинетъ находилъ этотъ захватъ законнымъ въ международномъ смыслѣ и не представляющимъ повода къ протесту, а отъ того, что министерство Гладстона унаслѣдовавъ отъ своихъ преемниковъ конвенцію 3-го іюня и фактъ захвата Кипра, не считаетъ возможнымъ протестовать до тѣхъ поръ пока не сниметъ со своей собственной страны пятно незаконнаго присвоенія чужой собственности. Изъ словъ Гладстона ясно видно, что онъ рѣшился покончить, рано или поздно, съ неудобствами обладанія Кипромъ, а косвенно изъ тѣхъ-же словъ можно заключить, что какъ только Кипръ будетъ возвращенъ Турціи, тунисскій вопросъ будетъ немедленно поднятъ и поставленъ Англіей на очередь международнаго обсужденія.

Но этотъ результатъ непростительнаго промаха, — сдѣланнаго парижскимъ правительствомъ, несообразившимъ послѣдствія присвоенія имъ себѣ протектората надъ Тунисомъ — скажется еще не скоро и при извѣстной дипломатической ловкости его можно будетъ избѣгнуть. Гораздо труднѣе французскому правительству выпутаться изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставили его марсельскія событія столь тѣсно связанныя съ тунисскимъ вопросомъ.

Дѣло въ томъ, что въ Италіи общественное мнѣніе отнеслось крайне раздражительно къ проявленіямъ народнаго негодованія марсельцевъ противъ итальянцевъ. Въ Римѣ не вѣрятъ, или скорѣе *не хотятъ вѣрить*, что враждебныя итальянцамъ выходки начались по винѣ членовъ итальянскаго клуба освиставшимъ французскихъ солдатъ возвратившихся изъ Туниса. Итальянская печать старается представить это событіе совершенно въ другомъ видѣ. По ея разсказамъ, марсельская чернь напала на итальянскій клубъ просто изъ за того, что на балконѣ дома имъ занимаемаго не было выставлено флаговъ во время церемоніальнаго марша бригады вернувшейся изъ Туниса. Освистаны были, по этому разсказу не французскіе солдаты, а итальянцы находившіеся въ клубѣ. Уличныя свалки и уличныя рѣзни тоже будто-бы имѣли зачинщиками французовъ.

Представляемыя въ такомъ искаженномъ видѣ марсельскіе безпорядки возбуждаютъ глубокое негодованіе итальянцевъ. Въ римскомъ парламентѣ чуть не ежедневно предъявляются запросы министерству объ этомъ прискорбномъ дѣлѣ и нѣкоторые депутаты, увлекаемые раздраженіемъ не церемонятся намекать, что слѣдуетъ объявить войну Франціи или, по крайней мѣрѣ, прервать съ ней дипломатическія сношенія. Министерство Депретиса дѣлаетъ всевозможныя усилія, чтобы сдержать наплывъ этихъ опасныхъ чувствъ, но это ему плохо удается. Дѣло усложняется уличными демонстраціями. Въ Римѣ, въ Миланѣ, въ Неаполѣ и т. д., народныя толпы кричатъ на улицахъ и площадяхъ «смерть французамъ!» и демонстрируютъ противъ французскихъ консульствъ, которыя приходится оборонять итальянскими войсками.

Во Франціи слухи и извѣстія обо всемъ этомъ болѣзненно волнуютъ народное чувство, а между тѣмъ, правительство, опасаясь расшевелить улегшееся на время волненіе возбужденное въ Англіи и въ Италіи захватомъ Туниса, вынуждено поневолѣ притвориться равнодушнымъ и какъ-бы не имѣющимъ понятія о томъ, что происходитъ въ Римѣ, въ Неаполѣ, въ Миланѣ и т. д. Это дипломатическое притворство съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе волнуетъ національное самолюбіе французовъ и безъ того уже недружелюбно расположенныхъ къ Италіи. Такимъ образомъ, понемногу накапливаются горючіе матеріалы для весьма серьезнаго столкновенія между Франціею и Италіею.

А между тѣмъ, министерство гг. Жюля Ферри и Бартелеми Сентъ-Илэра поглощено совершенно другими заботами. Французская палата депутатовъ быстро ведетъ къ окончанію пренія о бюджетѣ, которыми должно завершиться ея существованіе. Какъ только пренія эти будутъ окончены и бюджетъ утвержденъ сенатомъ, палата прекратитъ засѣданія съ тѣмъ, чтобы болѣе уже ихъ не возобновлять до 14-го октября, т. е. до срока ея законодательныхъ полномочій. Во время этихъ парламентскихъ вакацій правительству придется произвести общіе выборы и партіи теперь уже начинаютъ готовиться къ борьбѣ. Это заставляетъ довольно серьезно задумываться то министерство, которому удалось при помощи коаліціоннаго большинства сената, устроить непріятную для него перспективу выборовъ по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste). Оно начинаетъ замѣчать, что, допустивъ и даже поощривъ сенатъ сдѣлать изъ вышеупомянутаго учрежденія *личную демонстрацію* противъ г-на Леона Гамбетты, оно поставило избирательный вопросъ чисто на личную почву и что борьба на выборахъ будетъ неизбѣжно происходить вокругъ именъ г. Жюля Греви и г. Леона Гамбетты. Такая постановка вопроса очень опасна, если не для президента республики, прикрытаго конституціонною безотвѣтственностію, то для главы министерства, г. Жюля Ферри. Пораженіе его тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ составѣ кабинета на самыхъ важныхъ, по вліянію на выборы, постахъ остаются друзья и приверженцы г. Леона Гамбетты, гг. Казо (министръ юстиціи) и Констанъ (министръ внутреннихъ дѣлъ). Если результатъ выборовъ дастъ значительное большинство гамбеттистамъ, гг. Жюль Ферри и Бартелеми Сентъ-Илэръ принуждены будутъ подать въ отставку и власть фактически, все-таки, окажется въ рукахъ того самаго человѣка, которому сенатъ думалъ нанести непоправимый ударъ, отвергнувъ возстановленіе выборовъ по избирательнымъ спискамъ.

Будущая осень представитъ, такимъ образомъ, весьма значительный политическій интересъ во Франціи. Къ этому времени рѣшится вопросъ первостепенной важности, именно вопросъ о томъ, выйдетъ или не выйдетъ Франція изъ того пассивнаго международнаго положенія, на которое осуждаетъ ее политика посредственностей, управляющихъ, въ настоящее время, судьбами Французской Республики.

Въ Англіи парламентъ продолжаетъ безконечныя пренія объ ирландскомъ биллѣ. Одна треть этого закона уже утверждена палатою, которая признала право фермеровъ передавать арендуемыя ими земли (free tenure). Остальныя части законопроекта не встрѣтятъ, вѣроятно, тѣхъ затрудненій, которыя возбудилъ этотъ, наиболѣе непріятный для помѣщиковъ, вопросъ. Тѣмъ не менѣе, палатѣ предстоитъ еще обсудить цѣлую массу поправокъ, предложенныхъ какъ консерваторами, такъ и либералами, и остающагося до окончанія сессіи времени едва хватитъ на этотъ колоссальный трудъ. Правительство, однако-же, не теряетъ присутствія духа и твердо стоитъ на своихъ требованіяхъ. Оно заранѣе помирилось съ мыслью, что придется отложить до слѣдующей сессіи всѣ заготовленные имъ другіе законопроекты. Ирландскій билль будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ палатою общинъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ внезапно успокоившееся волненіе въ Ирландіи. Земельная лига поняла, повидимому, что ей не по силамъ начатая борьба и что министерство Гладстона не такъ-то легко сбить съ позиціи. На островѣ водворилось относительное спокойствіе. О схваткахъ черни съ войсками и полиціей болѣе уже не слышно, аграрныя преступленія прекратились... Теперь уже почти нельзя сомнѣваться, что, хотя и дорогою цѣною, г. Гладстонъ, все-таки, достигъ своей цѣли — умиротворенія Ирландіи.

Въ Германіи умы были заняты на прошлой недѣлѣ толками о значеніи формальнаго отпуска, полученнаго княземъ Бисмаркомъ «для поправленія здоровья». Слухи, что этотъ отпускъ есть признакъ размолвки между императоромъ и канцлеромъ, становятся все болѣе и болѣе упорными. Начинаютъ уже говорить о возможности полнаго удаленія отъ дѣлъ князя Бисмарка. Эти толки не останутся, вѣроятно, безъ послѣдствій на результаты готовящихся выборовъ въ германскій парламентъ и очень многіе начинаютъ думать, что въ новомъ собраніи представителей имперіи окажется большинство открыто враждебное канцлеру и его своеобразнымъ экономическимъ реформамъ, отъ которыхъ довольно сильно отдаетъ соціализмомъ.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, 28-го (16-го) іюня. Султанскимъ ирадэ Серверу-пашѣ предписано подписать конвенцію непосредственно съ Греціею.

Сегодня, въ полдень, разбирательство дѣла объ убіеніи бывшаго султана Абд-уль-Азиса началось при немногочисленной, но избранной публикѣ. Всѣхъ подсудимыхъ одиннадцать; наиболѣе выдающіеся изъ нихъ — паши Мидхатъ, Махмутъ-Даматъ, Нури-Даматъ и Факри-бей, по почину котораго, вслѣдъ за низверженіемъ Абд-уль-Азиса учреждена была коммиссія для провѣрки дворцовыхъ счетовъ; коммиссія эта, къ которой принадлежали Махмудъ-Даматъ-паша и Нури-Даматъ-паша, обвиняется въ подстрекательствѣ къ убійству. По прочтеніи обвиненія, начался допросъ подсудимыхъ. Три гимнаста сдѣлали полное сознаніе, обстоятельно разсказавъ подробности дѣла. Они утверждали, что приказаніе убить султана получено ими отъ пашей Махмуда и Нури и прочихъ подсудимыхъ и что Факри-бей помогалъ имъ.

Судъ приговорилъ Мидхата-пашу, Махмуда-Дамата-пашу, Нури-пашу, Али-бея, Неджиба-бея, Факри-бея, Хаджи-Мехмеда и обоихъ подсудимыхъ, носящихъ имя Мустафа, къ смертной казни; подсудимыхъ Иззета и Сеида судъ приговорилъ къ каторжнымъ работамъ на десять лѣтъ.

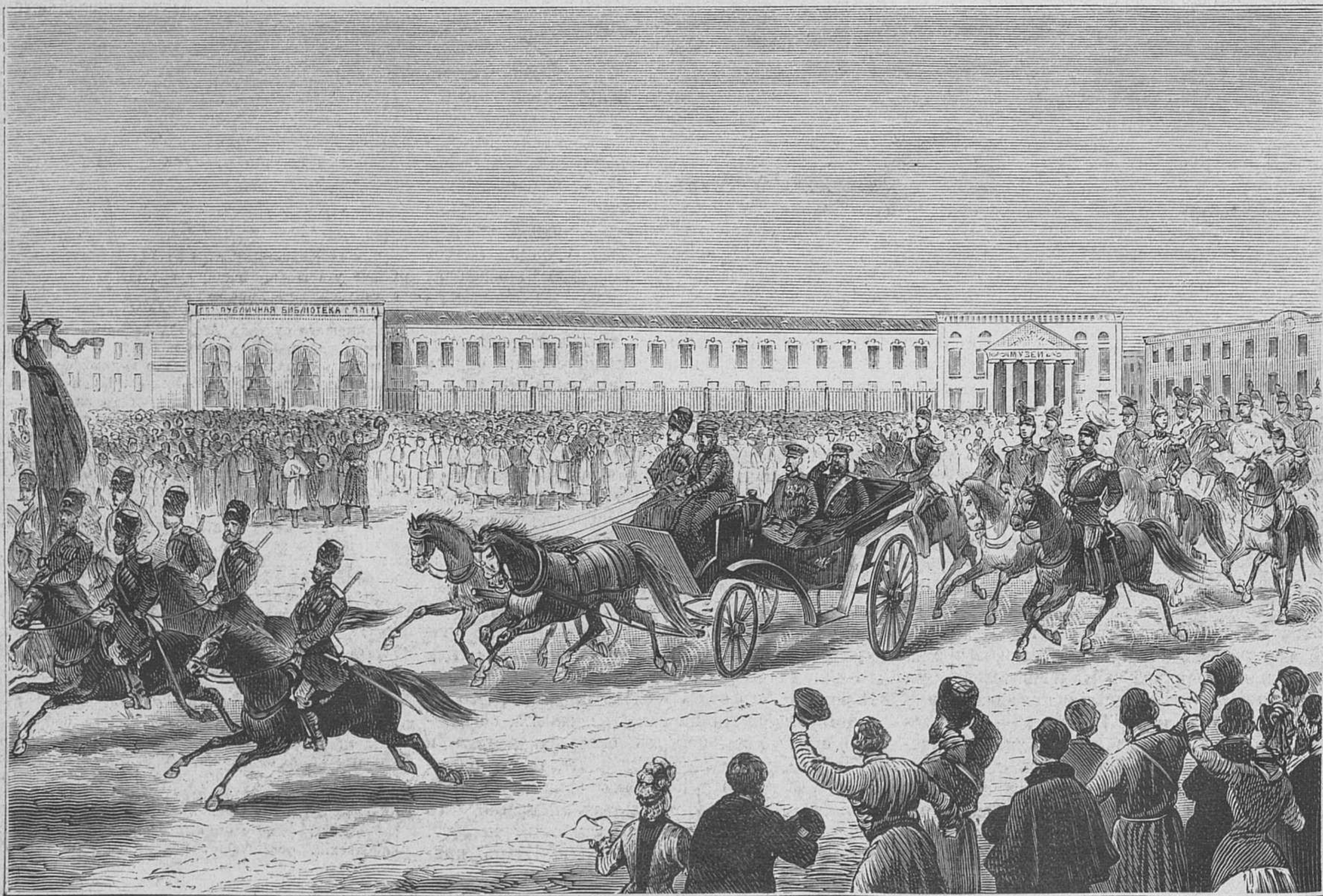
Софія, 28-го (16 го) іюня. Состоявшіеся сегодня въ Болгаріи выборы въ великое народное собраніе дали слѣдующіе результаты: въ десяти округахъ (варнскій, праводскій, силистрійскій, врацкій, разградскій, рущукскій, ломпаланкскій, виддинскій, самаковскій и систовскій) выборы состоялись въ благопріятномъ для правительства духѣ; 9-ть-же округовъ (орханійскій, габровскій, раховскій, кюстендильскій, трновскій, никопольскій, севліевскій, радомирскій и плевненскій) высказались за существующій порядокъ вещей. Говорятъ, въ этихъ округахъ назначены будутъ вторичные выборы. Результаты выборовъ въ трехъ остальныхъ округахъ пока неизвѣстны.

Прощаніе Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича съ Кавказомъ.

Извѣстіе объ оставленіи Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ Кавказа поразило всѣхъ горестью! Днемъ отъѣзда было назначено 27 мая. Прекрасное майское утро дало возможность почти всему населенію Тифлиса участвовать въ проводахъ своего дорогаго намѣстника, заслужившаго общую симпатію во всѣхъ слояхъ нашего разноплеменнаго общества. Путь, по которому долженъ былъ слѣдовать Его Высочество, съ ранняго утра занятъ былъ массами публики, войсками и воспитанниками учебныхъ заведеній. Въ началѣ десятаго часа утра Его Высочество со Своимъ сыномъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ отправился въ Сіонскій соборъ, гдѣ, по выслушаніи напутственнаго молебствія, былъ привѣтствованъ прощальнымъ словомъ экзарха Грузіи, которымъ поднесена была икона Иверской Божіей Матери. Лишь только Великія Князья изволили отбыть изъ собора, эхо пушечныхъ выстрѣловъ изъ арсенала возвѣстило жителямъ Тифлиса, что августѣйшій намѣстникъ Кавказа покидаетъ свою столицу. Окруженный конвоемъ и блестящею свитою экипажъ, въ которомъ сидѣлъ Его Высочество со старымъ воиномъ Кавказа кн. Орбеліани, медленно двигался посреди массы народа по направленію къ вокзалу. Затѣмъ въ другомъ экипажѣ ѣхалъ Великій Князь Николай Михаиловичъ съ помощникомъ намѣстника кн. Меликовымъ. Во время проѣзда экипажа мимо выстроенныхъ шпалерами по Головинскому проспекту воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, было подано дѣтьми много букетовъ цвѣтовъ Его Высочеству, который изволилъ сказать имъ нѣсколько прощальныхъ теплыхъ словъ. Путь отъ дворца до вокзала представлялъ сплошную массу народа, кричавшаго «ура!» отъѣзжающему намѣстнику, заслужившему сердечную любовь въ среди всего населенія Кавказа. На станціи желѣзной дороги, къ 10-ти часамъ утра, собрались всѣ служащіе гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, представители разныхъ обществъ и десятки тысячъ народа съ амкарскими значками и туземною музыкою. Вокзалъ былъ весь убранъ разными цвѣтами, вензелями, флагами и массою зелени, посреди которыхъ находилась супруга помощника намѣстника кн. Меликова, окруженная дамами, имѣвшими въ рукахъ по букету

Генералъ-адъютантъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ, финляндскій генералъ-губернаторъ.
(По фотогр. С. Д. Лаптева, рисов. П. Ф. Борель).

Прощаніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича съ Кавказомъ. — Отъѣздъ Его Высочества изъ Тифлиса.
(Съ наброска нашего корреспондента А. Ахназарова, рисов. А. Бальдингеръ).

прекрасныхъ цвѣтовъ. Прибывъ на станцію, Его Высочество съ августѣйшимъ сыномъ Николаемъ Михаиловичемъ, изволилъ подходить ко всѣмъ привѣтствовавшимъ ихъ лицамъ, которымъ высказалъ Свою благодарность за столь сочувственные проводы. Прощаніе это не имѣло оффиціальнаго характера, сюда прибыли молодые и старики, богатые и бѣдные, руководимые чувствомъ глубокой скорби и сожалѣнія о Томъ, Кому обязанъ нашъ Кавказъ въ настоящемъ прогрессивномъ своемъ развитіи. Такое искреннее сочувствіе народа, посреди котораго Его Высочество провелъ лучшіе годы Своей жизни, видимо вызвало въ немъ сильное волненіе. Весьма трогательна была картина, когда Его Высочество вошелъ въ вокзалъ, гдѣ кн. А. М. Меликова, окруженная дамами, произнесла слѣдующую рѣчь: «Ваше Императорское Высочество! Мы, матери, жены и дѣти, въ эту грустную минуту разставанія повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества чувства безпредѣльной любви и безграничной преданности. Неизгладимыми чертами врѣзаны въ сердца наши тѣ благодѣянія и высокія милости, которыми Вы, Ваше Императорское Высочество и Августѣйшая супруга Ваша, осыпали насъ въ теченіи 18-тилѣтняго пребыванія на Кавказѣ. Съ болью сердца мы провожаемъ Того, Кто столь долго страдалъ нашими страданіями и радовался нашими радостями. Чувство осиротѣлости охватываетъ насъ при мысли, что не будемъ больше имѣть счастья видѣть среди насъ Августѣйшую семью Вашу и, что дѣти наши, находившіеся подъ высокимъ покровительствомъ Вашимъ и Ея Императорскимъ Высочествомъ лишаются любящей и высокомилостивѣйшей Августѣйшей матери. Вѣрьте Ваше Императорское Высочество, что наши и чистыя молитвы дѣтей нашихъ всегда будутъ возноситься ко Всевышнему за Васъ и Августѣйшую семью Вашу. Да благословитъ Васъ Богъ и да пошлетъ онъ Вамъ долговѣчную жизнь». Затѣмъ поднесены Великимъ Князьямъ каждою дамою букетъ цвѣтовъ, которыми былъ засыпанъ салонъ-вагонъ, предназначенный для Августѣйшихъ путешественниковъ. Ровно въ 10 часовъ, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, экстренный поѣздъ отбылъ медленнымъ ходомъ изъ Тифлиса. Нѣсколько тысячъ народа со слезами на глазахъ, махая шапками, платками, провожали съ неумолкаемыми криками «ура!» удаляющійся поѣздъ. Стоя въ окнѣ вагона Его Высочество съ сыномъ еще разъ, снявши фуражку изволилъ послать прощальный пок-

Пятигорскъ. — Часовня надъ могилою графа Евдокимова.
(Рисов. А. Бауманъ).

Виды, сцены и типы Болгаріи. — Видъ крѣпости Бѣлградчика.
(Съ фотогр. Карастоянова, рисов. А. Васнецовъ).

лонъ народу и войскамъ, въ сердцахъ которыхъ навсегда сохранятся самыя пріятныя воспоминанія о пребываніи Его Высочества на Кавказѣ.

Ф. З—кій.

Цѣлебныя травы.

(Къ картинѣ К. Трутовскаго).

До полудня остается часа три. Солнце не успѣло разгорѣться, но уже даетъ чувствовать силу своихъ лѣтнихъ, хотя утреннихъ лучей. Видно, день сегодня будетъ сильно жаркій. Свѣжесть уходящаго утра еще чувствуется кой-гдѣ, въ тѣни деревенскихъ садовъ, подъ навѣсами зеленыхъ купъ вѣтвистыхъ деревьевъ. Но давно исчезла она съ широкаго простора отовсюду обнаженнаго поля. По ровной глади послѣдняго, словно по сердитому морю, ходятъ волны; только это не бурныя, не свирѣпыя, зло и гибель несущія волны, порождаемыя въ измѣнчивомъ морѣ дикими порывами гулеваго и воинствующаго вѣтра; нѣтъ, это — зеленыя волны ароматной травы и яркихъ цвѣтовъ, колеблемыхъ игривымъ дуновеніемъ шаловливаго зефира.

Тишина кругомъ невообразимая. Воробьи да лѣтніе гости, жаворонки, ласточки, малиновки, давно отпѣли свои утреннія пѣсни и теперь, съ приближеніемъ зноя, попрятались невѣсть куда.

Пустота была-бы полнѣйшая, если-бъ на безлюдной шири этой степной картины не вырисовывались двѣ женскихъ фигуры. Разсмотрѣвъ ихъ поближе, мы видимъ въ одной изъ женщинъ сухую сморщенную старуху, одѣтую въ грубый нанковый сарафанъ, другая — деревенская красавица: здоровая, сильная, дышетъ молодостью и неподдѣльной прелестью простоты во всѣхъ своихъ движеніяхъ и словахъ.

Эти двѣ женщины — мать и дочь. Первая изъ нихъ — извѣстная по деревнѣ знахарка, повитуха и все, что угодно. Вылечиваетъ больныхъ, исцѣляетъ немощныхъ и выполняетъ разныя коммиссіонныя порученія своихъ довѣрителей. Кто по окрестнымъ деревнямъ не знаетъ Прасковьи Власьевны? Здѣсь она принимала дѣтей, тамъ спасла отъ вѣрной смерти отца многолюдной семьи. Каждый мѣстный обыватель искренно уважаетъ Прасковью Власьевну, потому что, вѣдь, не колдунья она какая-нибудь, а просто голова-баба, и умна, и дѣльна, и ближняго обижать не станетъ напрасно; хотя и за нею водится грѣхъ: во-первыхъ жадна — иногда лишней копѣйкой не прочь попользоваться отъ достаточнаго человѣка, во-вторыхъ — любитъ выпить. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство весьма легко объясняется тою причиною, что соблазнъ для Прасковьи Власьевны больно великъ: вѣдь, ей приходится постоянно держать у себя живительную влагу, ради употребленія для всевозможныхъ лекарственныхъ настоевъ изъ цѣлебныхъ травъ, которыми пользуетъ старушка своихъ многочисленныхъ паціентовъ; правда, рѣдко болѣющихъ. Возможно-ли обвинять слишкомъ строго бѣдную Прасковью Власьевну за ея маленькую слабость, когда той-же слабости, только, разумѣется, въ гораздо большей степени, подверженъ и самъ представитель нравственной силы въ той мѣстности — отецъ Родіонъ, батюшка ближайшаго села? А вѣдь отецъ Родіонъ не только больше пьетъ, но и больше беретъ.

Юная спутница знахарки — дочь послѣдней — шестнадцатилѣтняя Даша обладаетъ тяжелою темно-русою косою и такими вострыми карими глазками, которые сводятъ съ ума многихъ парней. А смѣхъ? Боже мой! какой у нее рѣзвый, свѣжій, бисеромъ разсыпающійся и задорный, главное задорный, смѣхъ!

Прасковья Власьевна и Даша, заняты въ полѣ добываніемъ цѣлебныхъ травъ. Съ утра бродятъ онѣ тутъ; а до сихъ поръ еще корзины ихъ недостаточно полны. Старуха усердно объясняетъ дочери значеніе каждой травки, ея ядовитыя или цѣлебныя свойства. Даша уже понимаетъ нѣсколько въ искуствѣ матери, которая намѣревается, конечно, въ ближайшемъ будущемъ, сдѣлать изъ нее искусную и опытную себѣ помощницу, способную замѣнить наставницу въ свое время. Въ ту минуту, когда мы застаемъ этихъ женщинъ въ полѣ, между ними идетъ довольно оживленный разговоръ.

— Умной дѣвкой стала ты у меня, Даша! — завѣряла старуха, — скоро не хуже матери начнешь лечить.

— Дай-то Богъ, маменька! а только мнѣ все думается, что скоро нашей немудреной наукѣ конецъ настанетъ! — робко замѣтила дѣвушка.

— Что такъ? — удивилась Прасковья Власьевна.

— Да вотъ... нонѣшнія-то!.. — еще тише рѣшилась пояснить Даша.

Глаза старухи вспыхнули недобрымъ огонькомъ: она поняла на кого намекала дочь.

— Кого-же онѣ исцѣлили? чѣмъ такое, по твоему, онѣ лучше насъ скажи? тѣмъ, что въ Питерѣ выучку прошли, что-ли? такъ я тебѣ доложу, милая: Питеръ имъ разумъ-то повытеръ... вотъ что! чему и допрежь-то въ деревнѣ научились онѣ, такъ и то попризабыли въ Питерѣ живучи!.. умному да хорошему тамъ, голубушка, не научатъ!.. — кипятилась знахарка.

— А какъ-же, маменька, вы сами жаловались, что хлѣбъ онѣ стали у васъ отбивать?

— Ну, что-же? и вѣрно! дураковъ-то много, что къ имъ лечиться идутъ.

— Онѣ разсказывали, что вмѣстѣ съ благородными обучались!.. — не желала угомониться дѣвушка, чѣмъ все болѣе раздражала свою мать.

— Не бѣси ты меня, Дашка! — почти кричала эта послѣдняя, — сама поймешь и увидишь скоро, что ни къ шуту не годится вся питерская наука евтихъ дѣвченокъ.

Дѣло шло, какъ читатель, вѣроятно, догадался объ акушеркахъ. Таковыхъ въ сосѣднемъ селѣ, подъ носомъ у Прасковьи Васильевны, завелось цѣлыхъ двѣ: обѣ сестры, дочери одного мѣстнаго крестьянина, сманенныя случайно въ столицу какою-то проѣзжею барышней изъ ученыхъ акушерокъ. Старуха во вѣкъ не желала забыть выскочекъ, отбившихъ у нее всю практику въ селѣ.

— Въ Питерѣ обучались!.. тоже питерскія, прости Господи!.. — ворчала Прасковья Власьевна, при каждомъ подходящемъ случаѣ.

— А спросить-бы у нихъ, у питерскихъ евтихъ: много-ли онѣ на своемъ вѣку роженицъ-то видали?.. нѣтъ! тутъ навыкъ нуженъ!.. а таперича насчетъ лекарственныхъ травъ, примѣрно? да нешто доктора-жидоморы такія лекарствія знаютъ, какія мы знаемъ? намъ-то евто спокон вѣку отъ Господа Бога дано; а онѣ науку свою съ вѣтру взяли да и носятся съ нею, какъ съ писаной торбой! многому-ли наши питерки отъ докторовъ да акушеровъ понаучились?.. нѣтъ! ты сама до всего дойди, да поработай съ мое... порабо-о-отай!.. а тогда со мной и равняйся!..

В. М.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ

Графъ Ѳ. Л. Гейденъ 2-й,

финляндскій генералъ-губернаторъ.

Назначенный на постъ генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, бывшій начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, графъ Ѳедоръ Логгиновичъ Гейденъ 2-й родился въ 1821 году; по происхожденію онъ дворянинъ Эстляндской губерніи.

По окончаніи воспитанія своего въ пажескомъ корпусѣ, графъ Гейденъ поступилъ на службу прапорщикомъ л.-гв. въ преображенскій полкъ и потомъ былъ причисленъ къ академіи генеральнаго штаба для слушанія лекцій. По окончаніи курса, онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, а потомъ командированъ въ отдѣльный кавказскій корпусъ, гдѣ состоялъ при главнокомандующемъ корпусомъ. Съ того времени начинается боевая его дѣятельность.

Ѳедоръ Логгиновичъ участвовалъ въ шести походахъ и отличился во многихъ дѣлахъ, за что былъ награжденъ орденами св. Анны 3-й степени съ бантомъ, св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, св. Анны 2-й степени, св. Георгія 4-й степени и чиномъ капитана.

Въ 1848 году графъ Гейденъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ Его Императорскаго Величества Михаила Павловича, главнокомандовавшаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ слѣдующемъ, 1849 году, онъ получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества и участвовалъ въ венгерской кампаніи.

За храбрость и распорядительность, оказанныя имъ въ различныхъ дѣлахъ, онъ былъ произведенъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Въ 1852 г. графъ Гейденъ исправлялъ должность начальника штаба бывшаго 1-го армейскаго корпуса; въ 1854 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба балтійскаго корпуса; въ 1855 г. онъ получилъ чинъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ 1856 году ему поручено было завѣдываніе штабомъ бывшаго 1-го армейскаго корпуса и онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени; въ 1857 году занялъ должность начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса и получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; въ томъ-же году онъ былъ избранъ въ члены коммиссіи, имѣвшей цѣлью разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ и дознаній, для постановленія приговоровъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по снабженію войскъ, бывшихъ южной и крымской арміи, различными предметами довольствія. Въ 1858 году Ѳедоръ Логгиновичъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст.; а въ слѣдующемъ — получилъ на этотъ орденъ корону.

Въ 1861 году графъ Гейденъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ на должность дежурнаго генерала главнаго штаба; онъ занималъ въ этомъ году мѣсто предсѣдателя въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ для составленія правилъ о пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь. Въ слѣдующемъ 1862 году, онъ состоялъ членомъ нѣсколькихъ коммиссій. Въ томъ-же году получилъ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества и былъ членомъ комитета для обсужденія вопроса о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній. Въ 1863 году графъ Гейденъ избранъ предсѣдателемъ коммиссіи для обсужденія финансовыхъ средствъ комитета о раненыхъ; кромѣ того, — постояннымъ членомъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ и членомъ комитета объ измѣненіи организаціи войскъ. Въ 1866 году, графъ Гейденъ вступилъ въ должность начальника главнаго штаба; 29-го марта этого года, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитетовъ: военно-ученаго и по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою; кромѣ того, былъ онъ избранъ непремѣннымъ членомъ главнаго военно-учебнаго комитета и членомъ главныхъ комитетовъ: военно-госпитальнаго и военно-тюремнаго; въ томъ-же году онъ пожалованъ орденомъ Бѣлаго орла; въ слѣдующемъ году — орденомъ св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, алмазные знаки къ которому получилъ въ 1872 году.

Въ 1870 году, Ѳедоръ Логгиновичъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и избранъ предсѣдателемъ коммиссіи для разработки, на новыхъ основаніяхъ, положенія о личной военной повинности въ имперіи и въ Царствѣ Польскомъ.

Въ слѣдующіе затѣмъ годы, Ѳедоръ Логгиновичъ былъ часто избираемъ въ члены различныхъ коммиссій; а въ 1875 году, онъ состоялъ предсѣдателемъ комитета для подготовки данныхъ къ мобилизаціи войскъ, по случаю тревожныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.

Наконецъ, съ 1867 года, графъ Гейденъ исполнялъ должность военнаго министра, во время нахожденія послѣдняго въ отпуску.

Кромѣ поименованныхъ нами выше орденовъ, Ѳедоръ Логгиновичъ имѣетъ еще слѣдующіе: св. Андрея Первозваннаго (полученный въ 1878 году); Владиміра 1-й ст. (1874 г.); прусскій — Краснаго Орла большаго креста (1873 г.); персидскій — Льва и Солнца 1-й ст. (1873 г.)

и, наконецъ, турецкій орденъ Нишана 2-й ст. (1849 г.).

Въ теченіи своей долголѣтней карьеры, графъ Гейденъ получалъ весьма часто Монаршія благодарности, особенно за геодезическія, топографическія и другія работы, производимыя подъ прямымъ его наблюденіемъ, а въ 1877 году, ему была пожалована покойнымъ Государемъ Императоромъ золотая табакерка.

Часовня надъ могилою графа Н. И. Евдокимова, въ Пятигорскѣ.

Въ Пятигорскѣ, надъ могилою графа Николая Ивановича Евдокимова, въ день его памяти 6-го декабря 1880 года, открыта была часовня вдовою покойнаго, графинею Александрою Александровною Евдокимовою.

Часовня выстроена изъ мѣстнаго камня по рисунку архитектора Ивана Васильевича Вольфа, подъ личнымъ наблюденіемъ графини. Въ часовнѣ, прямо противъ входной двери, поставленъ большой чугунный ажурный крестъ въ срединѣ котораго живописный образъ Спасителя, на лѣво, въ нишѣ, на мраморномъ пьедесталѣ съ надписями — бюстъ графа, высѣченный изъ каррарскаго мрамора профессоромъ Николаемъ Акимовичемъ Лаверецкимъ — на право, противу бюста, такъ-же въ нишѣ — поставлена изящная скамья изъ американскаго орѣха.

ВИДЫ, СЦЕНЫ И ТИПЫ БОЛГАРІИ.

Крѣпость Бѣлградчикъ.

Представляя изображеніе крѣпости Бѣлградчика, лежащей на пути къ Виддину, мы руководствуемся не столько стратегической важностью ея, которая нынѣ ничтожна, сколько живописною окружающею ее мѣстностью, обратившею на себя вниманіе всѣхъ путешественниковъ, посѣтившихъ этотъ уголъ Болгаріи.

Въ Бѣлградчикѣ насчитывается до 200 домовъ, бѣдность которыхъ не даетъ путешественнику представленія о городѣ, а скорѣе напоминаетъ плохую деревню. Народонаселеніе занимается хлѣбопашествомъ и виноградниками; но наибольшую прибыль извлекаетъ оно изъ торговли. По національностямъ жители принадлежатъ къ болгарамъ, туркамъ, евреямъ и цыганамъ. Турки, окруженные со всѣхъ сторонъ христіанскими селеніями, живутъ въ Бѣлградчикѣ совершенно изолировано и отличаются фанатической ненавистью къ согражданамъ-христіанамъ.

Крутая тропинка правильною лѣстницею ведетъ изъ узкой базарной улицы къ воротамъ важнѣйшей части крѣпости, заключенной между тремя огромными группами утесовъ. Болгары построили здѣсь для турокъ, въ 1862 г., безъ всякаго вознагражденія, сильное передовое укрѣпленіе. Черезъ южныя ворота длиннаго двора можно проникнуть во второе отдѣленіе крѣпости. Изъ втораго двора имѣется проходъ въ третье отдѣленіе крѣпости, состоящее изъ двора, окруженнаго исполинскими утесами изъ песчаника и очень высокими стѣнами. Маленькія желѣзныя ворота открываютъ здѣсь путь въ послѣднее убѣжище крѣпости — на возвышенную площадь, сообщеніе съ которою производится посредствомъ мостовъ, связывающихъ вершины нѣсколькихъ утесовъ, и на которую нужно взбираться по отвѣснымъ лѣстницамъ.

Интересная панорама открывается передъ тѣмъ, кто вскарабкается на высоту площади. Крѣпость и новыя укрѣпленія 1862 года; а также городокъ, связанный съ ними палисадированною изгородью, лежатъ внизу подъ ногами и кажутся игрушечными зданіями. На югѣ рисуется живописная Ломская область съ своимъ фантастическимъ песчаниковымъ райономъ, утесы котораго принимаютъ причудливыя формы мостовъ, башень и проч. Нѣсколько далѣе поднимаются съ своими рѣзкими очертаніями остроконечныя горы; за ними расплаются Чипровацкія долины, а на горизонтѣ ландшафта громоздятся гребни Балканъ.

Всѣ путешественники, посѣщавшіе окрестности Бѣлградчика, восхищались ихъ красотою. Бланки, знаменитый членъ парижскаго института, говоритъ, что ни узкія ущелья Олліула въ Провансѣ, ни ущелье Панцорбо въ Испаніи, ни Альпы, ни Пиринеи — не могутъ сравниться въ красотѣ съ ущельями и скалами Бѣлградчика; а нѣмецкій путешественникъ Каницъ, посѣтившій Болгарію, незадолго до послѣдней войны за освобожденіе, восхищается Бѣлградчикомъ не менѣе Бланки. Вотъ какъ описывается у Каницa красота мѣстности, гдѣ расположенъ этотъ городъ:

«Волшебная панорама Бѣлградчика — говоритъ Каницъ — заставила насъ забыть всѣ трудности нашего путешествія! Изумленные, очарованные своеобразною красотою города, прятавшагося въ темносиней тѣни высоко поднимающейся надъ нимъ крѣпости и скалистаго акрополиса, поднимались мы по горѣ, на которой расположенъ Бѣлградчикъ. Когда мы прибыли къ деревнѣ, ведущей въ Ломъ, мѣсяцъ только что всплылъ и освѣтилъ самый фантастическій, самый причудливый ландшафтъ, какой только можно себѣ представить! Какъ описать то, что не можетъ быть описано перомъ? Мы имѣемъ только возможность посовѣтывать живописцамъ и геологамъ направлять свои стопы къ Бѣлградчику и спускаться съ его высоты по направленію Верборы или, правильнѣе, Врбовы. Я думаю, что не найдется такого человѣка, который, увидѣвъ въ первый разъ восхитительную панораму города, не пришелъ-бы въ восторгъ отъ нее. Замѣчательныя формаціи и группировка, удивительныя окраски и окисленіе матеріаловъ, изъ которыхъ природа создала цѣльный, законченный ландшафтъ утесовъ — возвышаемыя еще измѣнчивымъ освѣщеніемъ, производятъ магическое дѣйствіе на зрителя и переносятъ его воображеніе въ какой-то сказочный міръ. Не во многихъ пунктахъ, какъ въ Бѣлградчикѣ, проза и поэзія гармонически соединяются вмѣстѣ, такъ какъ немного найдется крѣпостей, которыя были-бы выстроены посреди болѣе романической природной обстановки и, конечно, не найдется нигдѣ предназначенной для разрушенія постройки, которая менѣе вредила-бы красотамъ мѣстности, окружающей ея древнія стѣны, чѣмъ крѣпость этого городка».

Докторъ Іосифъ Шкода, †.

Недавно медицина понесла тяжелую потерю: 13-го (1-го) мая скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ врачей, профессоръ Іосифъ Шкода. Покойный, сынъ слесаря, родился въ Чехіи въ 1805 году и по окончаніи ученья въ гимназіи поступилъ на медицинскій факультетъ вѣнскаго университета. Получивъ въ 1830 году степень доктора, онъ поступилъ окружнымъ врачемъ въ одинъ изъ чешскихъ округовъ и вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальства во время холеры своею неутомимостью, самоотверженіемъ и глубокими познаніями. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ переведенъ въ главный вѣнскій госпиталь ассистентомъ, и занялся изученіемъ преимущественно грудныхъ болѣзней. Признавая діагностику ихъ неудовлетворительною, онъ прибѣгнулъ къ стетоскопу Ленека и усовершенствовалъ его употребленіе. Результаты его наблюденій были изложены въ «трактатѣ о послушиваніи и постукиваніи».

Съ этого времени извѣстность его быстро возрастаетъ. Въ 1841 году онъ былъ назначенъ директоромъ вѣнскаго госпиталя, въ 1846 — профессоромъ клиники; въ 1848 — Шкода былъ избранъ членомъ вѣнской академіи наукъ.

Какъ профессоръ, онъ въ продолженіе своей двадцатипятилѣтней дѣятельности на поприщѣ преподаванія создалъ цѣлую школу молодыхъ и талантливыхъ врачей, несмотря на то, что лекціи его были чрезвычайно сухи. Но недостатокъ этотъ вознаграждался основательнымъ знаніемъ предмета и вѣрностью взглядовъ на болѣзнь, чѣмъ и объясняется успѣхъ послѣдователей Шкоды. Оставивъ преподаваніе въ 1871 году, онъ до конца жизни занимался практикою, достойно поддерживалъ свою славу перваго діагноста въ Австріи. Больные чувствовали къ нему безусловное довѣріе, не взирая на его суровость, потому что были увѣрены въ его искусствѣ и знали, что онъ выскажетъ всю правду, не стѣсняясь никакими соображеніями.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ
Н. А. Аркасъ, †.

Скончавшійся 8-го іюня генералъ-адъютантъ, адмиралъ Николай Андреевичъ Аркасъ, родился въ 1816 году.

По происхожденію, онъ дворянинъ, уроженецъ Херсонской губерніи. Воспитывался дома у родителей и, будучи еще мальчикомъ 13 лѣтъ, въ 1829 году, поступилъ волонтеромъ, сперва на бригантину «Елизавета», на которой плавалъ у анатолійскихъ береговъ; а затѣмъ, онъ служилъ на кораблѣ «Императрица Марія» и находился при осадѣ и взятіи у турокъ сильной крѣпости Варны. Здѣсь, обративъ на себя вниманіе своею храбростью и точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, онъ былъ награжденъ серебряною медалью на георгіевской лентѣ за турецкую войну 1828—1829 годовъ.

На службу Николай Андреевичъ поступилъ въ 1830 году, гардемариномъ въ черноморскій флотъ и три года спустя, Аркасъ произведенъ былъ въ мичманы; а въ 1837 году — получилъ уже чинъ лейтенанта и, находясь на фрегатѣ «Агатополь», принималъ участіе въ сраженіи противъ горцевъ, при занятіи мыса Адлеръ, на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ 1838 — на томъ-же фрегатѣ, въ эскадрѣ вице-адмирала Лазарева, былъ при занятіи мѣстности Туапсе, на кавказскомъ берегу; наконецъ, въ 1840 — участвовалъ при занятіи мѣстностей на восточномъ берегу Чернаго моря.

Въ 1844 году, Николай Андреевичъ, бросивъ море, отправился въ Петербургъ, прикомандированный къ комитету о построеніи пароходовъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Ричарда. Въ томъ-же году, ему поручено было отвести въ Астрахань 12 судовъ, предназначенныхъ для усиленія каспійской флотиліи.

Въ 1846 году, капитанъ-лейтенантъ Аркасъ былъ назначенъ командиромъ пароходо-фрегата «Бессарабія»; а въ 1848 — пароходо-фрегата «Владиміръ».

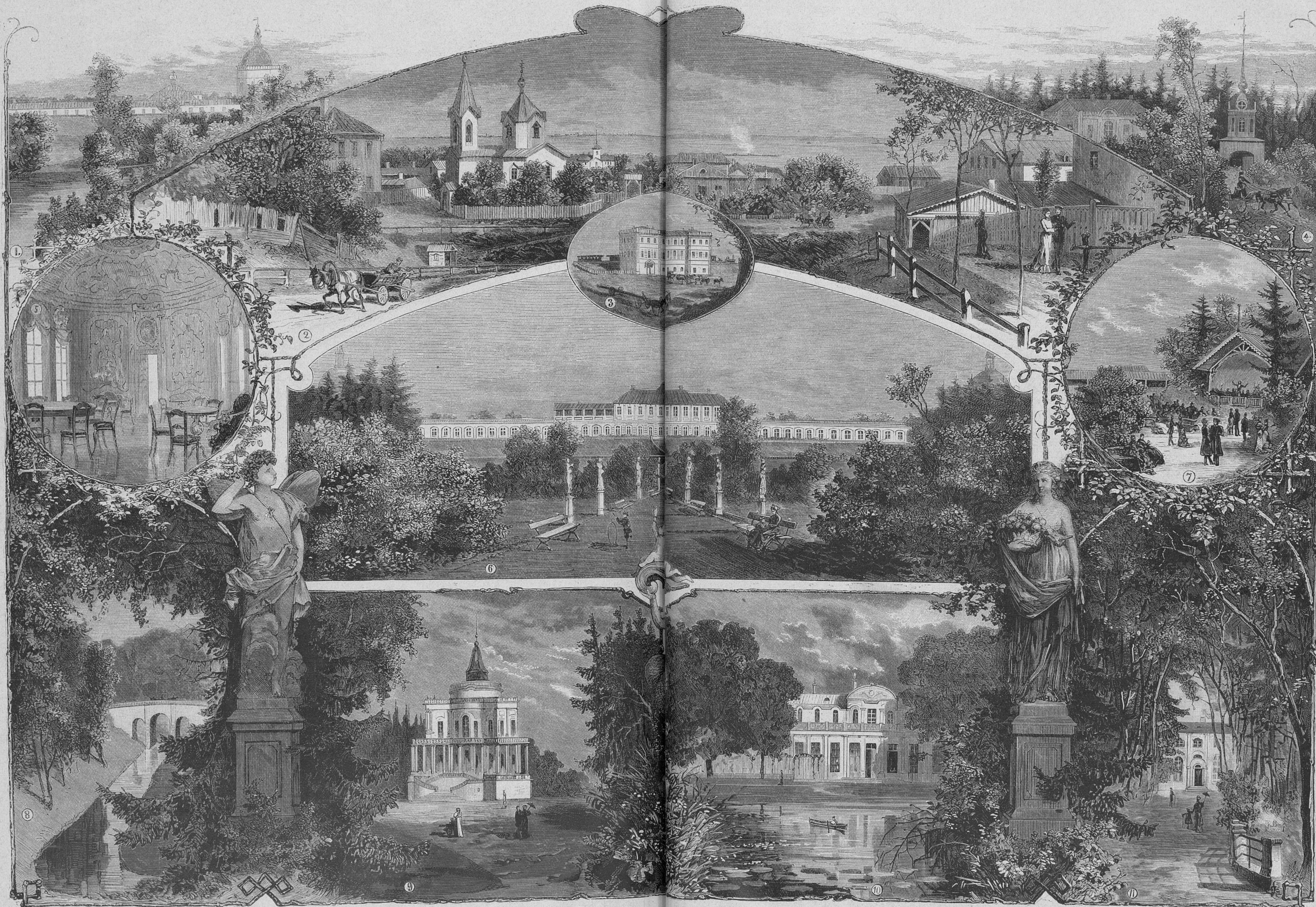
Въ 1852 году онъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, съ переводомъ въ гвардейскій экипажъ. Въ 1853 — назначенъ членомъ пароходнаго комитета, и затѣмъ — эскадръ-маіоромъ къ Государю Императору и непремѣннымъ членомъ морскаго ученаго комитета; наконецъ — избранъ въ дѣйствительные члены географическаго общества, за труды и многочисленныя изслѣдованія по части географіи.

Во время войны съ Англіей, Франціей и Турціей, Николай Андреевичъ участвовалъ въ оборонѣ Свеаборга и состоялъ членомъ комитетовъ: для приспособленія разныхъ улучшеній по части артиллерійской на корабляхъ балтійскаго флота, для усовершенствованія морскаго уголовнаго законодательства и особаго артиллерійскаго комитета, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, генералъ-адмирала.

Въ 1856 году, имѣя чинъ капитана 1-го ранга, покойный занялъ должность директора русскаго общества пароходства и торговли, котораго онъ былъ учредителемъ; въ 1857 — получилъ командованіе гвардейскимъ экипажемъ; въ 1858 — сдѣланъ главнымъ начальникомъ промѣрныхъ работъ и описей финскаго залива, между Петербургомъ и Кронштадтомъ.

Въ 1860 году, за отличія по службѣ, Аркасъ произведенъ въ контръ-адмиралы и зачисленъ въ свиту Его Величества, съ оставленіемъ командиромъ гвардейскаго экипажа; въ 1861 — онъ назначенъ главнымъ начальникомъ морскаго и прибрежнаго промѣровъ въ финскомъ заливѣ; въ 1866 — онъ произведенъ въ вице-адмиралы и, по болѣзни, отчисленъ отъ командованія гвардейскимъ экипажемъ.

Въ 1871 году, покойный назначенъ былъ

1) Видъ дворца со стороны пруда. 2) Общій видъ города Ораніенбаума. 3) Вокзалъ желѣзной дороги. 4) Петровскій дворецъ. 5) Внутренность 6) Фасадъ дворца. 7) Концертный садъ. 8) Чортовъ мостъ. 9) Катальный павильонъ. 10) Китайскій дворецъ. 11) Лютеранская церковь.

Окрестности С.-Петербуры города Ораніенбаума.

главнымъ командиромъ Николаевскаго порта и военнымъ губернаторомъ Николаева, каковое званіе, въ концѣ года, замѣнено было званіемъ главнаго командира черноморскаго флота и портовъ.

Въ 1872 году, Николай Андреевичъ былъ вызванъ въ столицу, гдѣ присутствовалъ въ засѣданіяхъ коммиссіи о будущемъ значеніи и устройствѣ Севастополя, а въ 1873 — онъ возвратился къ своему посту въ Николаевъ и назначенъ, въ томъ-же году, генералъ-адъютантомъ къ Государю Императору. Въ 1877 году, Аркасъ ѣздилъ осматривать находящіяся въ Севастопольскомъ портѣ суда активной обороны; затѣмъ, въ Петербургѣ — присутствовалъ въ коммиссіи для опредѣленія типа флотскихъ судовъ. По возвращеніи изъ Петербурга, онъ занялся довершеніемъ обороны береговъ Чернаго моря и, по временамъ, снаряжалъ морскія экспедиціи, въ которыхъ наши моряки стяжали неувядаемую славу. Одновременно съ тѣмъ, по мимо своей морской дѣятельности, покойный предсѣдательствовалъ въ николаевскомъ мѣстномъ управленіи общества «Краснаго Креста».

Въ 1878 году, Николай Андреевичъ былъ произведенъ въ полные адмиралы.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ Аркасъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й и 3-й ст., св. Анны 1-й ст., съ Императорскою короною и мечами; 2-й ст., съ мечами, украшенный Императорской короною, и 3-й ст., съ бантомъ; св. Станислава 1-й ст., съ мечами и 4-й ст., съ мечами и бантомъ; св. Георгія 4-го класса. Кромѣ того, онъ имѣетъ иностранные ордена: командорскій крестъ греческаго ордена Спасителя; турецкій брилліантовый орденъ Нишана Ифтихара 2-й ст. и неаполитанскій командорскій орденъ св. Франциска 2-й степени.

Городъ Ораніенбаумъ.

Ораніенбаумъ — одна изъ прекрасныхъ окрестностей Петербурга — заштатный городъ дворцоваго вѣдомства Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, въ 38 верстахъ отъ Петербурга и 10 верстахъ отъ Петергофа. Ораніенбаумъ расположенъ вдоль южнаго берега финскаго залива, противъ Кронштадта, на возвышенной террасѣ, имѣющей до 100 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Ранѣе основанія Петербурга на мѣстѣ нынѣшняго Ораніенбаума находилась бѣдная чухонская мыза, которую Императоръ Петръ I, по занятіи края, пожаловалъ Меншикову, похвалившему при немъ мѣстоположеніе. Получивъ подарокъ, Меншиковъ приступилъ къ постройкѣ загороднаго дворца (въ 1714 году), развелъ паркъ и садъ и назвалъ самое мѣсто Ораніенбаумомъ. Такъ какъ передъ самымъ Ораніенбаумомъ находилась широкая мель, мѣшавшая подплывать къ нему даже мелкимъ судамъ, то Меншиковъ не задумался прорыть каналъ, въ 1½ версты длиною для устройства здѣсь удобной гавани. Часто ѣздилъ въ Ораніенбаумъ къ своему воспитателю Петръ Второй и здѣсь происходили роскошныя пиршества въ честь юнаго императора и нареченнаго жениха дочери Меншикова. Съ паденіемъ князя Меншикова, Ораніенбаумъ былъ конфискованъ въ 1727 году, вмѣстѣ съ другими имѣніями князя, и съ того времени считался Императорскимъ приморскимъ домомъ. Въ 1732 году, Ораніенбаумъ переданъ въ вѣдомство дворцовой канцеляріи, а въ 1747 году Императрица Елизавета Петровна подарила его Великому Князю Петру Θеодоровичу. Юный наслѣдникъ проводилъ въ Ораніенбаумѣ большую часть своего времени, занимался обученіемъ своихъ голштинскихъ солдатъ, построилъ небольшую земляную крѣпость Петерштадъ, остатки которой можно еще видѣть и теперь. Въ 1764 году въ Ораніенбаумѣ учреждена таможенная застава и опредѣленъ особый коммисаръ для пріема и содержанія иностранцевъ, пріѣхавшихъ для поселенія въ Россіи черезъ Кронштадтъ. Эти иностранцы стали строиться въ мѣстности около дворца и, такимъ образомъ, возникла слобода, переименованная въ 1780 г. въ уѣздный городъ. Въ 1796 году Ораніенбаумъ сдѣлался заштатнымъ городомъ и пожалованъ Великому Князю наслѣднику Александру Павловичу, со всѣми приписанными къ нему деревнями. Въ 1802 году Ораніенбаумъ снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1848 году опять остался заштатнымъ и всѣ присутственныя мѣста переведены въ Петергофъ.

Особеннаго вниманія въ Ораніенбаумѣ заслуживаетъ большой и красивый дворецъ, построенный на возвышенномъ мѣстѣ и принадлежавшій нѣкогда любимцу Петра Великаго, Меньшикову.

Въ настоящее время этотъ дворецъ раздѣляется на три отдѣльныхъ зданія, которыя соединены между собою длинною колоннадою, образующею двѣ красивыя галлереи по бокамъ главнаго зданія.

Дворецъ занимаетъ огромное пространство; причемъ ко всѣмъ зданіямъ его примыкаетъ густой и тѣнистый садъ, отличающійся обиліемъ холмовъ и долинъ, придающихъ саду замѣчательную живописность.

Изъ оконъ дворца открывается великолѣпный видъ на широкій просторъ Финскаго залива, по которому снуютъ взадъ и впередъ небольшіе пароходы, дѣлающіе рейсы между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ. Видъ на послѣдній, поистинѣ, прекрасенъ: чудовищныя башни кронштадскихъ укрѣпленій, съ ихъ маленькими амбразурами, глядящіяся въ воды залива — представляютъ нѣчто крайне своеобразное и любопытное.

Украшеніемъ своимъ Ораніенбаумъ много обязанъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая, какъ мы замѣтили уже, подарила его великому князю Петру Θеодоровичу. Тогда городъ вновь началъ украшаться превосходными зданіями: возобновленъ былъ домъ-дворецъ Меньшикова, разбиты еще два сада и сооружена новая крѣпость.

Дворцовый садъ раздѣляется на верхній и нижній. Первый разбитъ въ голландскомъ вкусѣ, подобно верхнему саду въ Петергофѣ и привлекателенъ для посѣтителя множествомъ дорожекъ, бесѣдокъ, домиковъ и искуственныхъ водопадовъ. Въ нижнемъ саду замѣчательны: каналъ и отличная оранжерея.

Слѣдуетъ еще остановиться на описаніи трехъ достопримѣчательностей верхняго сада: «катальной горѣ», фарфоровой башнѣ и дамскомъ домикѣ.

Катальная гора представляетъ собою арку, въ десять саженей вышиною, съ отлогимъ скатомъ. На верху горы имѣется галлерея и увеселительный домикъ, гдѣ, въ прежнія времена, находились красивыя катальныя колясочки, на подобіе древнихъ колесницъ, гандолъ и осѣдланныхъ львовъ и медвѣдей. По обѣимъ сторонамъ ската поставлены колонны. Это необыкновенное въ своемъ родѣ сооруженіе устроено по повелѣнію Елизаветы Петровны. Съ катальной горы открываются чрезвычайно красивые и оживленные виды на живописныя окрестности Ораніенбаума и на сплошную зелень самого сада.

Фарфоровая башня, называемая иногда просто китайскимъ павильономъ, представляетъ изъ себя каменное строеніе, которое въ старину украшено было множествомъ фарфоровыхъ вазъ и картинъ.

Дамскій домикъ построенъ Екатериной II. Въ домикѣ имѣется 12 комнатъ, убранныхъ съ необыкновеннымъ вкусомъ и простотою. Мозаическій полъ работанъ русскимъ художникомъ Мартыновымъ.

Прелестное мѣстоположеніе города, близость Финскаго залива и чудесный садъ, съ его *швейцарскою* долиною, естественно должны привлекать въ Ораніенбаумъ множество дачниковъ, изъ числа тѣхъ жителей Петербурга, которые имѣютъ возможность проводить лѣто въ значительномъ отдаленіи отъ столицы; причемъ, однако, сообщеніе съ послѣдней весьма удобно и производится, какъ по желѣзной дорогѣ, составляющей отдѣльную, сюда идущую, вѣтвь балтійской линіи, такъ и по заливу, чрезъ Кронштадтъ.

Ораніенбаумъ постепенно все улучшается и распространяется. Деревянные домики красивой сельской архитектуры, съ садами и полисадниками, а также присутствіе колонистовъ — придаютъ Ораніенбауму видъ иностраннаго города.

Выставка ученическихъ работъ въ рисовально-технической школѣ барона Штиглица, 1-го и 2-го іюня 1881 г.

Посѣтители зданія рисовально-технической школы барона Штиглица, по газетному заявленію объ открытіи выставки работъ учениковъ, были въ большинствѣ пріятно изумлены сдѣланнымъ сюрпризомъ: приготовились упражнять глаза созерцаніемъ неумѣлыхъ опытовъ начинающихъ, а нашли настолько совершенныя рисовальныя и лѣпныя работы, что возбудилось даже сомнѣніе, правда-ли, что учатъ здѣсь только 2 года?

И мы сами, говоря откровенно, принадлежимъ къ этимъ сомнѣвающимся, потому что успѣхи почти невѣроятные для такого ограниченнаго срока курса обученія.

Сомнѣнія, впрочемъ, постепенно разсѣявались по мѣрѣ углубленія въ сущность новой методы, которую можно скорѣе назвать послѣднимъ словомъ раціональнаго сознанія развитія глаза — судя по наличнымъ результатамъ и сравненію съ образцами выполненія учениковъ, рисующихъ съ натуры въ другихъ мѣстахъ. Совершенство новой методы образованія глаза, приложенной къ дѣлу директоромъ рисовальной школы барона Штиглица, г. Мессмахеромъ и его достойными сотрудниками, насколько мы себѣ могли уяснить ее — заключается въ пріемѣ, облегчения для учащихся: схватывать глазомъ соотношенія частей рисунка между собою. Достигается это пріученіемъ глаза *усвоивать копированіемъ*, сначала-же, нетолько прямыя линіи подъ такими-же углами пересѣченія ихъ, но и соединенія кривыхъ волнистыхъ линій съ округлостями и остроугольными закончаніями формъ; нечувствительно знакомя съ ними рисующаго. Эти собственно упражненія, начиная съ простѣйшихъ соединеній, съ каждымъ усложняемымъ оригиналомъ быстрѣе ведутъ къ цѣли развитія глаза, возбуждая наблюдательность, мысль и память, въ молодыхъ лѣтахъ непритупленныя.

Что̀ *память*, по мысли примѣнителя методы, должна входить въ процессъ развитія глаза могучею помощью наблюдательности, доказывается требованіемъ отъ рисующихъ: послѣ окончанія ими рисунка съ натуры съ тѣнями, — на память, дома, выполнить чертами оригиналъ со всѣми подробностями. Память наша не могла намъ указать примѣра, гдѣ-бы введенъ былъ этотъ пріемъ въ начальное рисованіе. Но цѣль его и значеніе для рисующихъ очень понятны и наглядно, безъ чьихъ-либо выясненій представляютъ уму обозрѣвателя подобныхъ рисунковъ въ тѣняхъ и очеркахъ, что съ каждымъ изъ нихъ, кромѣ развитія своего по части усвоенія пропорцій и соотношеній, глазъ удерживаетъ неизгладимо въ памяти наизусть повторяемыя формы. А это такая гимнастика ума и глаза, которая прямымъ путемъ ведетъ къ обогащенію мысли рисовальщика запасомъ линейныхъ сочетаній; для употребленія ихъ въ дѣло по востребованію. Черезъ это нечувствительно собираются въ умѣ будущаго композитора мотивы для его творчества. И мотивы эти должны въ процессѣ освоенія ихъ памятью, подъ обновленіемъ творящей мысли, выходить съ большею граціею сочетаній и формъ, — съ каждымъ повтореніемъ опыта творить. Ясно стало быть, что композиторъ-рисовальщикъ прошедшій подобную школу, способенъ давать не чужія копіи или компиляціи, сшитыя на живую нитку простымъ заимствованіемъ при заданной работѣ, схваченныхъ тамъ и сямъ, съ чужихъ рисунковъ, готовыхъ формъ. Онъ можетъ давать живыя, оригинальныя свои воспоминанія, примѣняя только къ свойству задачи неистощимый запасъ первоначальныхъ ощущеній, варіируемыхъ по мгновенному побужденію мысли.

Положимъ, противники нашихъ воззрѣній — найтись могутъ-же люди въ чемъ-либо съ нами несогласные, даже въ основѣ и готовые принять общую мысль(?) — схватятся (для опроверженія нашего вывода) за: разность силы мысли и ея пріемовъ усвоенія или способности творить, не всякому дающейся. Сами, предупреждая возраженіе, отвѣтимъ заранѣе, что какъ-бы у кого не была слаба сила, возбуждающая мысль къ дѣятельности — настоящій пріемъ усилитъ ея наличныя средства. Вѣдь практикуемый въ школѣ пріемъ образованія глаза, заставляетъ работать не его одного, но вмѣстѣ съ нимъ и мысль — усиливая способность наблюденій, и память; заставляя собирать въ умѣ, наизусть, части формъ рисунка при повтореніи его отъ себя, не видя оригинала, — и это, само по себѣ, могучее средство развитія. Сила его высказалась на ходѣ обученія г. Трифонова, удостоеннаго на этомъ экзаменѣ преміи за барельефъ лѣпной. О награжденномъ нынѣ за этотъ опытъ развитія глаза и руки, учитель его говорилъ, что при первомъ знакомствѣ своемъ съ нимъ онъ сомнѣвался въ тѣхъ быстрыхъ успѣхахъ, которые оказаны усерднымъ ученикомъ при усвоеніи метода преподаванія; такъ простъ и разсѣянъ казался ученикъ наставнику съ перваго знакомства.

И мы увѣрены, что подобное дѣйствіе принятой въ школѣ методы, не на одномъ г. Трифоновѣ, ока-

зало уже свое блистательное и вмѣстѣ благодѣтельное дѣйствіе,— чисто въ приложеніи къ общему возбужденію мыслительной способности. Пріемъ повторенія очертанія формъ на память, разъ выполненнаго съ натуры или рисунка со всѣми подробностями въ мѣстахъ, схватываемыхъ глазами особенностей формъ, оттѣнія ихъ, — еще сильнѣе вызываетъ къ самодѣятельности умъ, расчетъ и память. Съ первымъ призывомъ ихъ къ труду уже начинается самостоятельное возбужденіе къ работѣ мысли. Можетъ-ли-же это забыться, при повтореніи и привычкѣ, уже не дѣлающей труда для мысли, сладившей разъ съ подобною механикою усиленія ея. Порядокъ обученія до сихъ поръ раздѣленъ на первоначальную школу и дополнительный классъ и центральную школу. Въ первыхъ только рисованіе и лѣпка, съ оригинала и натуры, а въ центральной школѣ должны читаться и научные предметы, которыхъ знаніе можетъ помогать техническому рисованію: сознательно дѣйствовать съ пользою для дѣла, въ любой спеціальности по роду выполненій.

Классы отдѣльные для мужскаго и женскаго пола. Мальчики посѣщать школу начинали въ возрастѣ болѣе раннемъ, чѣмъ дѣвицы и это, по нашимъ условіямъ общественнымъ, конечно нетребуетъ никакихъ объясненій, какъ явленіе очень естественное. Лучшія работы награждаются преміями: 1-я премія *пять* рублей; 2-я—*три* рубля. Но число премій неограничено; высшій баллъ оцѣнки совершенства *12*.

О методѣ, полагаемъ, мы сказали всевозможное и теперь обозначимъ наличность рисунковъ и между ними наиболѣе замѣчательное. Рисовать учатъ: самъ директоръ школы — архитекторъ *Мессмахеръ* и его помощники, тоже изъ архитекторовъ. Лѣпкѣ учитъ одинъ *М. А. Чижовъ*. Принято выставлять выполненное каждымъ ученикомъ за ту треть, за которую былъ экзаменъ; но если ученіе началось ранѣе, то и первый рисунокъ (съ чего начато) ставятъ и рисунки, удостоенные наградъ за прежнее время, но безъ обозначенія. Благодаря этому правилу вся исторія развитія глаза рисующаго—передъ очами обозрѣвателя-цѣнителя успѣховъ. По части исполненія геометрическихъ сочетаній въ рисункѣ 1-я премія выдана Э. Кремеру, за орнаментъ штучнаго пола красками, а 2-я премія А. Андрееву. Рисованіе орнаментовъ слѣдовало въ черченіемъ съ натуры проволочнаго каркаса круговъ между прямыми линіями, что даетъ сокращеніе округлыхъ формъ въ проекціи. Щельцова — рисунокъ канделября выполненъ хорошо, хотя онъ по счету пятый, и ученіе начато съ 3-го сентября 1880 г.

Офросимовъ — въ школѣ 1 годъ — выполнилъ орнаментъ на полуцвѣтной бумагѣ, въ видѣ вѣнка съ лентами, въ 2 тона, перомъ; А. Добряковъ — іоническую капитель, перомъ-же, въ 2 тона, — хорошо. Недуренъ рисунокъ А. Армфельдтъ—греческій завитокъ (24-го февраля). М. Чижовъ — ученикъ 2-го полугодія — выполнилъ 4 рисунка французскимъ карандашомъ: орнаментъ, акантъ, розетку и завитки — очень сложную композицію, съ замѣчательнымъ умѣньемъ.

Лучшіе изъ рисунковъ на выставкѣ выполненныхъ учениками: капитель мавританскаго стиля и жертвенный саркофагъ сдѣланы Влад. Трофимовымъ.

Гипсовая голова награжденная 1-ю преміею, выполнена Кайзеромъ; лучшая изъ головъ „Медузы", Егорова, также удостоена 1-й преміи. Лучшая голова „Антиноя", Офросимова, — тоже.

Скажемъ о работахъ учениць въ школѣ.

Замѣчательна въ высшей степени работа очеркомъ, на память, орнамента — г-жи Эльманъ. Еще болѣе интересны работы въ этомъ родѣ г-жи Люце: напр. капитель римская, очень сложная. Трудно вдругъ повѣрить, чтобы это выполнено было черезъ 10 мѣсяцевъ по вступленіи въ школу.

По классу гипсовыхъ головъ, лучшія работы г-жи Андре. Хороша голова Милона Кротонскаго, г-жи Ризниковой.

По части выполненія рисунковъ въ курсѣ центральной школы, рисунки съ антиковъ г-жи Шлотгауэръ; особенно *торсъ* Венеры.

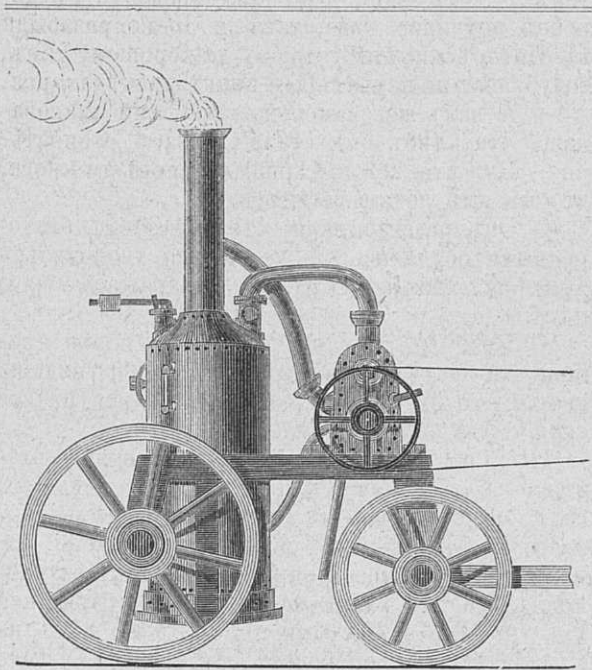
Орнаментальное рисованіе акварелью — послѣднее проявленіе искусства учениць, выше всякихъ похвалъ; не говоря уже о томъ, что это предметъ главный по характеру и цѣли стремленій школы.

Узорный орнаментъ (попона), рисующей 2 года, г-жи Борисовой, представляетъ превосходно законченный трудъ громадной сложности и удивительной чистоты выполненія. Пріемъ писанья ея съ натуры очень ловкій. Примѣромъ можетъ служить представленіе деревяннаго рѣзнаго барельефа съ портретомъ Франциска I, короля французскаго. Металлъ и прозрачность стекла въ другомъ рисункѣ ея — выполнены тоже замѣчательно вѣрно съ натурою.

Рисунки вазъ съ гирляндами дѣланныхъ цвѣтовъ на столѣ, съ фономъ и наброскою драпировокъ, да изображеніе стариннаго желѣзнаго шлема — классныя списыванья съ модели, съ разныхъ точекъ дѣланныя ученицами, такъ хороши, что не вдругъ рѣшишь кому, чему отдать преимущество. Госпожи Шлотгауэръ ваза, напримѣръ, на желтомъ фонѣ съ цвѣтами, на узорной салфеткѣ; подлѣ повѣшенной другой салфетки — силою гармоніи тоновъ бѣлаго и желтаго цвѣтовъ сдѣлала-бы честь опытному мастеру.

Въ лѣпкѣ, ученицы покуда уступаютъ ученикамъ, но это отнюдь не доказываетъ, чтобы, при дальнѣйшихъ упражненіяхъ, они остановились на такихъ только успѣхахъ; потому что чувство рисунка у всѣхъ ихъ развито до высокой степени.

Словомъ, общій выводъ изъ высмотрѣннаго на этой выставкѣ — самое утѣшительное представленіе превосходства метода образованія глаза. Успѣхи прямое слѣдствіе началъ, положенныхъ въ основу системы и назвать случайнымъ явленіемъ ихъ теперь, нѣтъ никакихъ основаній. Независимо личной даровитости учащихся, хорошая школа, разумно затрогивающая природою данныя способности, развиваетъ ихъ постепенно, не сворачивая въ сторону. Не можетъ быть при существующей системѣ обученія, какихъ-либо уклоненій, стало быть время, сообщая больше опытности учащимъ, можетъ привести еще къ лучшему въ будущемъ.

Новый локомобиль г. Тверскаго.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ 10-го іюня, помощникъ начальника главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Обручевъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и въ генеральномъ штабѣ.

— **Товарищъ Его Императорскаго Высочества генералъ**-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи графъ Баранцовъ, согласно прошенію его, уволенъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣшей артиллеріи.

— **Начальникъ артилеріи кавказскаго военнаго округа,** генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Софіано назначенъ товарищемъ Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи.

— **Розничная продажа нумеровъ газеты «Улей» воспрещена.**

Военное и морское дѣло.

Послѣдніе результаты опытовъ пробиванія миноносокъ снарядами скорострѣльныхъ пушекъ Гочкиса и Норденфельда, мѣткость, дальность и сила пробиванія этихъ снарядовъ вызвали въ Англіи стремленіе къ усовершенствованію конструкціи миноносокъ, съ цѣлью, по возможности, противодѣйствовать легкому прониканію снарядовъ чрезъ обшивку миноноски. Имѣя въ виду, что вмѣстѣ съ общимъ утолщеніемъ обшивки миноноски, вызываются другія неудобства, и это отражается на быстротѣ хода ея, въ Англіи положено принять мѣры къ утолщенію обшивки и заслоновъ только на тѣхъ мѣстахъ миноноски, которыя являются видимыми непріятелю. Офицеры судна «Vernon» предприняли рядъ опытовъ, съ цѣлью опредѣлить дѣйствіе огня скорострѣльной пушки, какъ на самый зарядъ мины, такъ равно и на торпедо системы Вайтхэда. Сначала стрѣляли изъ пушки Норденфельда по 6-ти зарядовъ съ запалами (primers). Два снаряда, попавшіе прямо въ капсюль съ взрывчатымъ составомъ или въ детонаторъ (detonator), имѣющій отъ 34-хъ до 38-ми грановъ гремучей ртути, произвели два взрыва зарядовъ. Затѣмъ, стрѣляли изъ скорострѣльной пушки системы Гочкиса прямо по головной части Вайтхэдовскаго торпедо, снаряженнаго 115 фунтами влажнаго (17%) пироксилина. Зарядъ торпедо отъ попавшаго снаряда былъ немедленно взорванъ, а детонаторъ, однако, не воспламенился. Головная часть попавшаго снаряда разлетѣлась въ куски.

Археологія.

20-го августа текущаго года, въ Тифлисѣ долженъ состояться пятый археологическій съѣздъ. За недѣлю до открытія съѣзда откроетъ свои дѣйствія въ Тифлисѣ совѣтъ съѣзда, который составятъ: а) всѣ прибывшіе къ съѣзду члены предварительнаго комитета, учрежденнаго въ свое время въ Москвѣ, и б) приглашенные на съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и археологическихъ обществъ, которыхъ представителей не было въ предварительномъ комитетѣ. Членами съѣзда принимаются всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и заплатившія 3 руб. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставитъ имъ право посѣщать засѣданія съѣзда и участвовать въ его занятіяхъ. Записаться въ члены съѣзда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно или въ московскомъ археологическомъ обществѣ, или въ предварительномъ комитетѣ въ Тифлисѣ, или у членовъ-корреспондентовъ. Съѣздъ будетъ состоять изъ восьми отдѣленій: I. Памятники первобытные; II. Памятники языческіе и классическіе; III. Памятники христіанскіе; IV. Памятники мусульманскіе; V. Искусство и художество; VI. Памятники письма и языка; VII. Лингвистика, и VIII. Историческая географія и этнографія. При съѣздѣ предполагается устроить археологическую выставку, въ которую войдетъ большая часть важнѣйшихъ памятниковъ и археологическихъ находокъ, собранныхъ за послѣднее время въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Къ участію въ пятомъ археологическомъ съѣздѣ предполагается пригласить многихъ иностранныхъ ученыхъ, и между ними: Ленорманна, Бюрнуфа, Шлиманна, Фирхова, Бертрана, Рамбо, Шафгаузена, Ренана и другихъ.

Астрономія.

Финляндская газета «Helsingfors Dagblad» сообщаетъ, что отъ директора аргентинской національной обсерваторіи, Веньямина Гульда въ Южной Америкѣ, получена въ Копенгагенѣ телеграмма, сообщающая о появленіи на сѣверѣ, во второй половинѣ мая, кометы 1807 года. Сопоставляя показаніе телеграммы съ разсчитанною въ свое время Бесселемъ орбитою кометы, нужно заключить, что, во второй половинѣ іюня, комета взойдетъ на нашемъ ночномъ небѣ, и представитъ зрѣлище, быть можетъ, величественнѣе того, которое было въ 1807 году. Замѣчательно, что открытая Пешелемъ, въ декабрѣ прошлаго года, въ Копенгагенѣ, орбита кометы имѣетъ замѣчательное сходство съ орбитою кометы 1807 года, почему и полагали, что онѣ тождественны. Главное возраженіе противъ этого только и могло состоять въ томъ, что комета 1807 года была очень велика, тогда какъ напротивъ, видѣнная Пешелемъ — была очень мала. Можно думать, что комета Пешеля была чѣмъ-то въ родѣ спутника-предвѣстника ожидаемой большой кометы, такъ какъ она почти по той-же самой орбитѣ, за полгода раньше, приблизилась къ солнцу. Такая-же комета, въ видѣ предвѣстника, должна была предшествовать кометѣ 1807 года, хотя ее и не замѣтили. Также возможно другое предположеніе, именно, что она составляла въ 1807 году одно цѣлое съ большою кометою и, въ періодъ времени съ 1807—1880 г., раздѣлилась на двое, подобно тому, какъ это случилось съ кометою Бэла.

Почтовый Ящикъ.

Варшава. Н. Ф—у. Отвѣтъ вамъ напечатанъ въ № 648. Принять на себя обязанности отвѣчать письмами не можемъ, — иначе пришлось-бы держать цѣлую канцелярію. Рукопись вашу готовы переслать въ одну изъ петербургскихъ редакцій, по вашему желанію.

Кагызманъ. С. А. С—у. Рисунокъ присланный вами напечатанъ. Замѣтка запоздала.

Орелъ. А. Рѣшеніе вѣрно.

Астрахань. А. О—му. Не удивляемся, что «плутовка Маша бѣжитъ зараженнаго поэта». Ветлянская чума, надѣемся, еще не забыта въ вашемъ городѣ.

Новгородъ. К. Д. М—у. Предложеніе ваше принимаемъ за шутку. Для чего искать переводчиковъ въ провинціи, когда ихъ и въ Петербургѣ избытокъ.

Тула. И. И. Постараемся, но обѣщать навѣрно не можемъ.

Гибель парохода „Викторія", близъ города Лондона, въ Канадѣ.

24-го мая на рѣкѣ Темзѣ, близъ города Лондона въ Канадѣ, въ графствѣ Онтаріо случилась катастрофа, стоившая жизни 240 человѣкамъ, вслѣдствіе гибели парохода «Викторія».

Въ числѣ канадскихъ городовъ Лондонъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, въ немъ считается около 30,000 жителей, большею частью занимающихся торговлею и промышленностью въ теченіе цѣлой недѣли и потому съ жадностію пользующихся всякимъ праздникомъ, чтобы отдохнуть. Миляхъ въ пяти-шести отъ города расположено небольшое, но красивое мѣстечко Спрингбанкъ, служащее любимымъ пунктомъ для прогулокъ лондонскихъ жителей, которые, по праздникамъ, собираются туда толпами. Такъ было и въ этотъ злополучный день. На пароходѣ «Викторія» отправилось въ Спрингбанкъ около 600 человѣкъ, хотя судно устроено было всего на 400 пассажировъ. Поѣздка туда совершилась благополучно, но на обратномъ пути началась качка; старый пароходъ скрипѣлъ и вскорѣ въ немъ оказалась течь; пассажиры сначала отнеслись къ этому довольно спокойно, но потомъ, когда она усилилась вслѣдствіе перехода ихъ отъ одного борта къ другому, они растерялись; къ довершенію несчастья въ этотъ моментъ обломились стойки и пассажиры полетѣли въ воду и на нижнюю палубу. Судно накренилось и упало на бокъ. Невозможно представить себѣ ужасъ погибающихъ, внезапно очутившихся въ водѣ; они растерялись и, хватаясь другъ за друга, взаимно губили себя. Между тѣмъ, мѣсто было мелкое — около 12 футовъ глубины, и если-бы пассажиры сохранили надлежащее хладнокровіе — число погибшихъ не было-бы такъ велико. Къ счастію, еще, что подоспѣлъ вскорѣ пароходъ «Луиза» и нѣсколько прибрежныхъ лодокъ, съ помощью которыхъ большинство пострадавшихъ было спасено.

Нѣтъ надобности говорить о томъ впечатлѣніи, которое произвела на жителей Лондона эта катастрофа: дѣла остановились, на многихъ зданіяхъ были вывѣшены черные флаги и общественное мнѣніе обрушилось на директоровъ пароходнаго общества, которому принадлежало погибшее судно. Впрочемъ, справедливѣе было-бы обвинять систему американскаго судостроенія, такъ какъ американцы строютъ мелкосидящіе въ водѣ пароходы особымъ образомъ: машина и паровикъ помѣщаются у нихъ не такъ низко, какъ въ европейскихъ судахъ, а палуба возвышается иногда на 16 футовъ надъ поверхностью воды. Понятно, что при такихъ условіяхъ пароходъ, при переполненіи его пассажирами, подвергается весьма серьезнымъ опасностямъ, въ особенности, если онъ долго не исправлялся, какъ и было въ настоящемъ случаѣ.

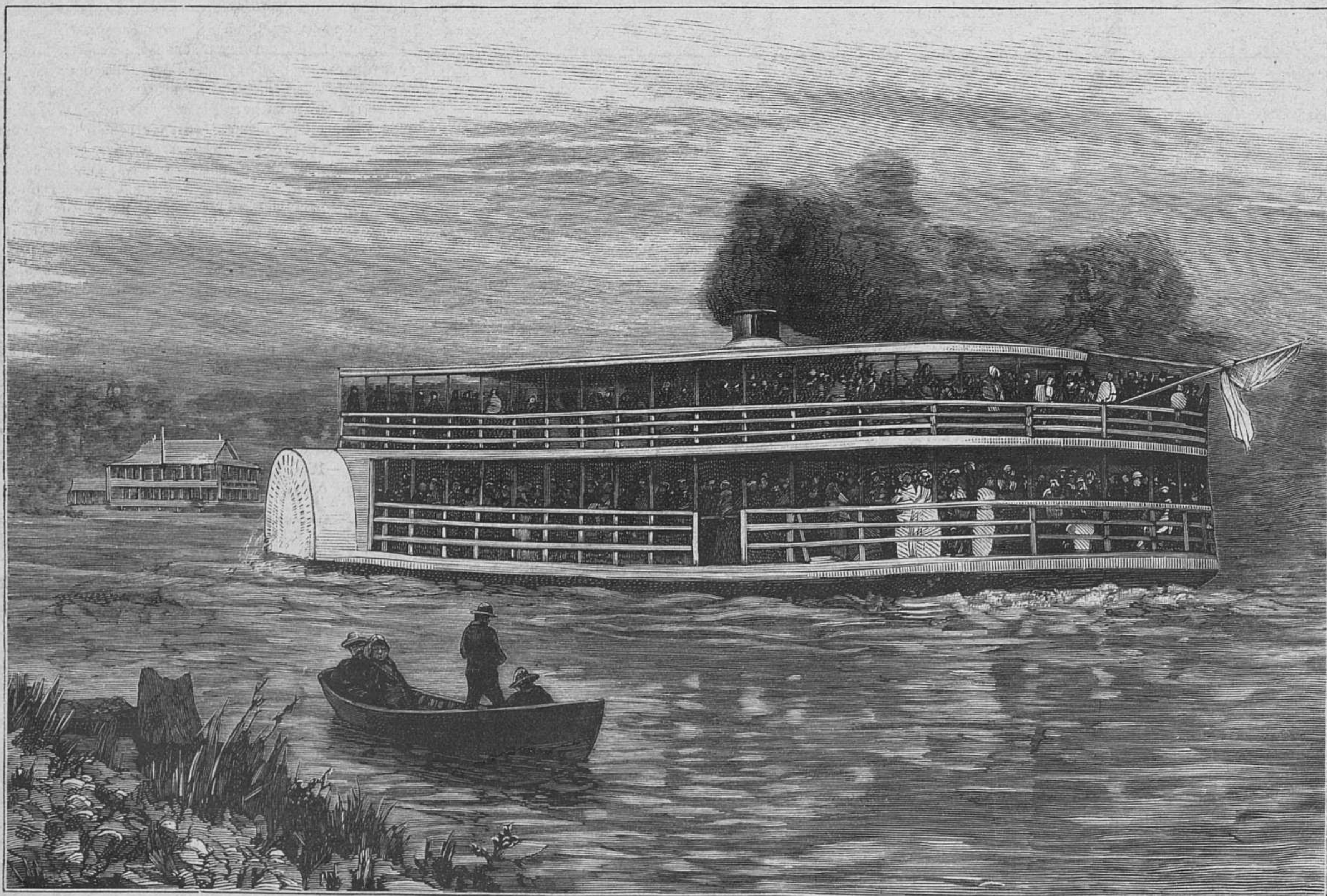

Профессоръ, докторъ **Іосифъ Шкода**, † 13-го (1-го) мая.

Локомобиль инженеръ-механика Тверскаго.

Недавно инженеръ-механику Н. Н. Тверскому удалось изобрѣсти особаго устройства локомобиль, примѣненіе котораго обѣщаетъ большія выгоды, а потому мы считаемъ долгомъ помѣстить рисунокъ этого локомобиля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія. На нашемъ рисункѣ изображенъ боковой видъ 8 сильной передвижной паровой машины. Такой силы локомобиль, напр. лучшей фирмы иностранной Маршаля, двухцилиндровый, вѣситъ 280 пудовъ и стоитъ 2,633 руб.; между тѣмъ, какъ изображенный на рисункѣ вѣситъ всего только около 150 пудовъ, стоитъ 2,300 р., имѣетъ машину двухцилиндровую и гораздо короче.

Главныя достоинства локомобиля: простота и

Изъ-за океана. — Пароходъ «Викторія», погибшій близъ города Лондона, въ Канадѣ.

прочность, почему для ухода не требуется машинистъ и дѣло это можно поручить деревенскому рабочему. Прочность есть весьма важное достоинство въ Россіи, гдѣ заводовъ мало и чинить локомобили негдѣ.

Котелъ вертикальный, мериканской системы улучшенной г. Тверскимъ, подвѣшенъ къ горизонтальной платформѣ, на которой уже, а не на котлѣ, помѣщается коловратная машина. Такое устройство, по громоздкости машинъ считалось невозможнымъ, но машина Тверскаго коловратная и позволила расположить такимъ образомъ механизмъ, чѣмъ и устраняются совершенно всѣ тѣ повреждения машинъ и котловъ, а равно и длину аппарата, на которыя справедливо жаловались земледѣльцы.

При машинѣ имѣется коловратная помпа, того-же изобрѣтателя, въ которой, клапановъ уже нѣтъ и нѣтъ стало-быть тѣхъ недостатковъ, кои сопровождаютъ насосы всѣхъ другихъ фирмъ. На боковомъ видѣ помпа, какъ поставленная за машиною, не видна.

Локомобиль этотъ предназначается для земледѣлія, мастерскихъ и заводовъ, для электрическаго освѣщенія; съ помѣщеніемъ-же еще лишней помпы, есть вмѣстѣ съ симъ и пожарный паровой брандспойтъ, сильный, надежный и дешевый.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ **Н. А. Аркасъ**, † 8 іюня.

Столѣтній юбилей рожденія Д. Стефенсона въ Англіи.

10-го іюня Англія праздновала столѣтнюю годовщину одного изъ своихъ великихъ людей «Отца желѣзнодорожныхъ паровозовъ» Джорджа Стефенсона. Для празднованія этого дня собрались со всѣхъ мѣстъ Англіи въ городъ Нью-Кэстль множество желавшихъ принять участіе или быть свидѣтелями торжествъ, устроенныхъ для чествованія памяти Стефенсона, представители всѣхъ англійскихъ и бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ, депутаты отъ городовъ и ученыхъ обществъ и другіе. Стефенсонъ родился не въ самомъ Нью-Кэстлѣ, а въ лежащей недалеко отъ него деревушкѣ Вейламъ, гдѣ, до сихъ поръ, сохранился домъ, въ которомъ великій инженеръ увидѣлъ свѣтъ. Сюда, т. е. къ этому дому собрались прежде всего участники празднества и въ память торжества, бургомистръ города Нью-Кэстля, послѣ приличной случаю рѣчи, собственноручно посадилъ маленькій дубокъ. Въ тоже время была устроена выставка шестнадцати локомотивовъ разныхъ системъ, которые составляли собою длинный поѣздъ, наглядно представлявшій постепенные успѣхи желѣзнодорожнаго дѣла. Въ самомъ Нью-Кэстлѣ состоялось шествіе, въ которомъ приняли участіе различныя общества, инженеры со всѣхъ концовъ Англіи, фабриканты, представители разныхъ торговыхъ учрежденій и др. Шествіе это, сопровождаемое огромною толпою народа, направилось по главнымъ улицамъ Нью-Кэстля въ такъ называемый Tower-Moor и здѣсь нѣсколько ораторовъ объясняли публикѣ значеніе великаго изобрѣтенія Стефенсона, ходъ развитія желѣзныхъ дорогъ и размѣры, которое они приняли менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе. Въ тотъ-же день въ городской думѣ былъ устроенъ большой пиръ и городъ былъ иллюминованъ; во время этого пиршества возникла мысль основать, въ память Стефенсона, учительскій институтъ для преподавателей естественныхъ наукъ и назвать его «Коллегіей Стефенсона».

Американскій жеребецъ «Foxhall», взявшій на скачкахъ большой призъ города Парижа, въ 100,000 франковъ.

Одна изъ картинъ профессора А. И. Мещерскаго, а именно «Ночь на рѣкѣ Воксѣ», куплена въ Америку для Нью-Іоркской художественной галлереи.

—

Въ Лиссабонѣ королевская художественная галлерея 1-го іюля (14-го іюня) открываетъ свои аппартаменты для выставки художественныхъ произведеній и, вмѣстѣ съ этимъ, выставку своихъ картинъ, между которыми есть очень много весьма рѣдкихъ и цѣнныхъ произведеній какъ древнихъ такъ и новыхъ художниковъ.

—

Въ Мельбурнѣ, на всемірной мануфактурной и художественной выставкѣ происходила раздача наградъ и призовъ за лучшіе доставленные предметы. Первый призъ за коллекціи литографіи, гравюръ и ихъ печатаніе, получила редакція извѣстнаго лондонскаго журнала «The Graphic».

* *

Строющійся нынѣ въ Берлинѣ германскій національный театръ почти законченъ. Открытіе его назначено 1-го января 1882 г.

Карты.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 20.

У играющаго восемь картъ одной масти и семерка и восьмерка козырей; другіе два козыря въ сносѣ. У вистующихъ, у каждаго по два козыря.

Впередъ!

РОМАНЪ В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Часть первая.

ГЛАВА XVIII.

По волчьи.

(Продолженіе).

Еще нѣсколько времени пролежалъ Омеръ, не рѣшаясь подняться... Онъ слышалъ, какъ, мало-помалу, гасли голоса пикета. Какъ опять ихъ покрылъ трескъ и шорохъ сучьевъ въ кострѣ... Вонъ кто-то зѣвнулъ тамъ, сладко зѣвнулъ... Видимо сонъ одолѣваетъ... Не смотря на страхъ и волненіе и Омера стало позывать на зѣвоту... Едва удержался. А какъ тутъ оставаться?—нельзя. Черезъ три-четыре часа разсвѣтать начнетъ, и его тогда живо накроютъ за этимъ камнемъ... И двинуться отсюда нельзя — каждый шагъ его будетъ слышенъ... въ догонку пустятся. Глаза открылъ. Лежа зорко всматривается въ туманъ—ничего не видитъ... Все онъ окуталъ своею однообразною пеленою... Попробовалъ перевернуться... Высвободить ногу совсѣмъ отекшую... Ничего.. Тамъ за камнемъ молчатъ... Ему со страху чудится, что они сейчасъ тутъ вотъ за камнемъ и есть... Ишь, одна сырая вѣтка въ кострѣ треснула и зашипѣла.. Закурилась вѣрно... Отчего-же, если они близко, не нахнетъ дымомъ?.. Вѣдь дымъ въ туманѣ не вверхъ идетъ, но по всему туману въ ширь расползается. Омеръ рѣшился сѣсть... Уперся руками и поднялся... Все та-же тишина... А если кто-нибудь изъ нихъ сторожитъ его изъ-за-камня... Только что онъ подымется—ему пулю въ лобъ... А жить-то какъ хочется, жить!.. Уйти-бы отъ нихъ подальше... Не видѣть, не слышать!.. Сидѣлъ, сидѣлъ и точно что-то вдругъ подтолкнуло его въ бокъ, разомъ вскочилъ на ноги, помертвѣлъ совсѣмъ — но выпрямился — и обернулся туда, откуда смерти ждалъ... Какъ-то безотчетно сдѣлалъ все это, самъ недоумѣвая, откуда пришла ему такая смѣлость... Тутъ-ли ножъ — придется, такъ хоть умереть защищаясь, чтобы не зарѣзали они какъ барана... Когда Омеръ всмотрѣлся туда за каменья — оказалось, что опасность совсѣмъ не такъ близка, какъ онъ думалъ. Красное пятно костра мигало ему шагахъ въ пятидесяти. Черные туманные силуэты двухъ коней смутно вырисовывались на этомъ заревѣ... Людей было не замѣтно... Омеръ прислушался... Видимое дѣло, успокоились совсѣмъ... Не слыхать ихъ вовсе.. Видимое дѣло—привалились къ костру и дремлютъ... „Хорошо-бы коня увести,“ мелькнуло въ головѣ молодаго турка... Да вѣрно привязаны — дороги не знаешь — куда на немъ умчишься? Гибель вѣрная... А конь тутъ вотъ?.. Перебѣжалъ-бы, срѣзалъ поводъ и кинулся въ горы!.. Вонъ тамъ зашевелились... Черный силуэтъ, расплывавшійся въ туманѣ, наклонился къ огню нѣсколько разъ... Красное пятно ярче разгорѣлось... Вѣрно сгребъ костеръ въ кучу или подбросилъ сучьевъ еще!.. Голоса послышались опять.

— Волки, должно, и есть!?

— Таится гдѣ-нибудь около! — лѣниво перебрасываются казаки.

— Ну, и пущай его... Волкъ намъ ничего не сробитъ...

— Что ему сдѣлать?

— Кони около... не посмѣетъ...

— Гдѣ ему смѣть?.. Онъ только издали облизывается, да зубы на нихъ скалитъ!..

„Пора уходить!“ мелькнуло въ головѣ Омера.. Пора уходить!.. Еще нѣсколько мгновеній чуткихъ, сторожкихъ и турокъ вдругъ разомъ бросился вверхъ въ горы, откуда часъ назадъ онъ сползъ сюда... Вверхъ по кручѣ, съ опасностью каждую секунду сорваться внизъ и теперь ужъ прямо на вѣрную смерть... Разумѣется, на вѣрную... Теперь ужъ не обманешь ихъ... Они повскакали и бѣгутъ за нимъ... Онъ слышитъ ихъ шаги въ разбродъ... Слышитъ выстрѣлы за спиною... Къ счастью, не всѣ они направлены сюда, слѣдовательно и казаки сразу не могутъ сообразить взятаго имъ направленія... Вотъ одна пулька чмокнула въ снѣгъ у самыхъ ногъ его, придавъ имъ еще болѣе быстроты... Другая пронеслась высоко-высоко... до лѣсу—тамъ срѣзала по пути вѣтвь. Слышно ему все... а ноги забираютъ все дальше и дальше... Слава Богу!.. Вотъ и стволы деревьевъ... Вотъ и родныя горы... Тутъ уже онъ безопасенъ... Тутъ уже не найдутъ его враги... Омеръ все бѣжалъ и бѣжалъ впередъ, хотя отъ устали у него прерывалось дыханіе, хоть шапку свою онъ потерялъ давно и мокрые волосы липли ко лбу; хоть и погони давно уже не было слышно за нимъ и послѣдній выстрѣлъ уже замеръ далеко-далеко, повторенный какимъ-то одиночнымъ ущельемъ. Подъ ноги ему протягивались какіе-то узловатые корни изъ подъ снѣгу, точно снизу высовывались руки, чтобы схватить его за ногу; вѣтви хлестали бѣглецу въ лицо, царапали его... Онъ не замѣчалъ ничего, падалъ, подымался и бѣжалъ вновь... Бѣжалъ, пока не споткнулся въ ровъ какой-то и не упалъ грудью въ рыхлую массу холоднаго снѣга... Лежа прислушался — все кругомъ было тихо и спокойно... На высотахъ тумана не было и сквозь голыя вѣтви съ небесъ робко мигали ему двѣ-три звѣздочки... „Что-же это я?.. Куда?..“ Всталъ, отряхнулся, заглянулъ вдаль... Тамъ видна внизу долина... Всю ее заволокло туманомъ—но русскія позиціи остались позади — тутъ уже все пошло... Туда уже смѣло можно пойти!.. Отдохнуть только. Очень ужъ ноютъ затомившіяся ноги... И Омеръ легъ прямо въ снѣгъ, забросивъ руки подъ голову и на нѣсколько минутъ погрузился въ тяжелую дремоту. Очнется, откроетъ глаза, прислушивается двѣ-три секунды и опять засыпаетъ, не чувствуя, какъ таетъ подъ нимъ снѣгъ, какъ за шею ему залиласмокреть, какъ руки уходятъ тоже во что-то мягкое, влажное...

Когда Омеръ проснулся совсѣмъ — перепутавшіяся надъ нимъ вѣтви деревьевъ выступали гораздо яснѣе на поблѣднѣвшихъ небесахъ... Между стволами—вдаль было видно гораздо яснѣе... Свѣтало... На востокѣ уже мерещились золотистые тоны и тучка съ самой ночи застоявшаяся тамъ, уже зардѣлась по окраинамъ. Омеръ совсѣмъ по волчьи оглядѣлся и стряхивая съ себя комья снѣга, мокрый и измятый двинулся впередъ, но направленію замѣченной имъ еще часа два назадъ долины... Тамъ уже курился туманъ — ночью неподвижнымъ маревомъ лежавшій въ ея берегахъ, т. е. между горами, окаймлявшими ее... Впереди далеко, далеко на кручахъ, выбившихся изъ тумана, точно плававшихъ въ этомъ морѣ однообразной мглы чернѣли какія-то черточки. Омаръ узналъ въ нихъ турецкія позиціи. Туда ему надо было пробраться еще засвѣтло, чтобы вторая ночь сырая холодная и туманная не застала его опять одинокаго и усталаго, голоднымъ и обезсиленнымъ посреди этого оставленнаго людьми простора. Онъ сталъ спускаться внизъ, въ самое царство тумана, прислушиваясь къ нарождавшимся вокругъ него звукамъ, присматриваясь ко всему, что выростало по сторонамъ его пути... По мѣрѣ того, какъ онъ опускался все ниже—небеса яснѣли и яснѣли, а туманъ, подымавшійся въ долинѣ собирался бѣлыми клубами и цѣпляясь по кручамъ балканскихъ отроговъ, выползалъ на ихъ лѣсистыя вершины... Вотъ нѣсколько клубовъ уже слились и легли горизонтально бѣлою тучею въ полугорѣ, точно ожидая первыхъ лучей солнца, чтобы подняться въ согрѣтую ими высоту и распуститься въ ней безслѣдно... Вонъ изъ ущелья подуло легкимъ утренничкомъ и застоявшійся передъ нимъ туманъ—взволновался и сталъ медленно поддаваться вверхъ, открывая подъ собою развалины какой-то деревушки... Обгорѣлыя стѣны домовъ, лишенныхъ кровель—торчатъ тамъ посреди бѣлаго снѣга... Сады въ пожарищѣ потеряли свои вѣтви и торчатъ обгорѣлыми пнями... Точно разрушенныя временемъ, челюсти какихъ-то гигантскихъ животныхъ — обвалившіеся каменные заборы зубьями вверхъ тянутся отъ одной развалины къ другой... Лай слышенъ откуда-то... Издали вѣрно доноситъ его вѣтеръ... Омеръ зорко сталъ всматриваться туда — и едва различилъ другую, прислонившуюся къ горамъ деревушку... Тамъ еще жили люди... Вонъ тонкія струйки дыму поднялись изъ трубъ и высоко тянутся въ ясномъ уже воздухѣ... Опаловая бить рѣки засвѣтилась... Солнце ужь встало и золотые лучи отъ его царственнаго вѣнца раскидываются изъ за горы... Вся она черная, ощетинившаяся лѣсомъ такъ и вырисовывается на этомъ сіяющемъ фонѣ... Когда Омеръ сошелъ внизъ совсѣмъ — отъ всего ночнаго тумана только одна небольшая тучка осталась... Поднялась въ голубыя небеса и послѣ ночнаго холода долины, точно грѣется въ нихъ подъ яркими лучами, подставляя имъ то одну, то другую сторону, и вытягиваясь подъ ними, точно тепло и нѣга проникаютъ ее насквозь... Гдѣ-то далеко, далеко громыхнуло... Звукъ такъ и былъ проглоченъ воздухомъ, безъ отголосковъ...

— Слава Богу... Это наши топы (пушки) заговорили! Вонъ откуда! — Различилъ бѣлый клубъ отъ выстрѣла Омеръ и смѣло ужъ направился въ ту сторону.

— Теперь дойду и несобьюсь въ пути...

Позади тоже громыхнуло... Омеръ оглянулся... Откуда на привѣтствіе турецкихъ пушекъ отвѣчали русскія... Бѣглецъ находился какъ разъ между двумя враждебными позиціями.

Долина, по которой шелъ Омеръ, уже давно была оставлена.

Изъ подъ снѣга кое-гдѣ торчали ребра палой лошади... Во рвахъ пучились еще не объѣденные волками кони... На самой дорогѣ валялись неубранные турецкіе трупы... Съ августа мѣсяца они лежатъ тутъ вперивъ впадины своихъ череповъ въ голубыя небеса и словно допрашиваясь отъ нихъ отвѣта, на какой-то роковой вопросъ.

Порою въ сторонѣ бѣлѣлъ оставленный фонтанъ. Незамершая струя внутренняго источника выбиваясь въ отверстіе его, падала съ нѣжнымъ журчаніемъ въ мраморный бассейнъ точно призывая къ себѣ людей, утолить ихъ вѣчную жажду... Но уже четыре мѣсяца какъ ни чей кувшинъ не подставлялся подъ его узкое горлышко, и ни чей благоговѣйный взглядъ не останавливался на золотой вязи арабской надписи изъ алкорана, одиноко блестѣвшей подъ солнцемъ.

Пустынна была дорога, проходившая мимо этого бассейна и только сытые вороны съ голыхъ вѣтвей деревьевъ смотрѣли на пробѣгавшаго подъ ними Омера... Смотрѣли и перекаркивались одинъ съ другимъ, точно разсуждая вкусенъ-ли будетъ этотъ новый кормъ, какъ и другіе, осужденный лечь въ жертву жадной птицѣ, на снѣгахъ этой нѣкогда счастливой долины.

Вонъ впереди оставленный ханъ. Цѣлая роща кругомъ... Стекла хана выбиты... Окна зіяютъ, какъ незатянувшіяся раны трупа, дохлая собака валяется въ дверяхъ хана... Омеръ мимоходомъ заглянулъ внутрь и отшатнулся... Оттуда несло смрадомъ... Поперекъ пола валялся убитый хозяинъ хана — болгаринъ... Перерѣзанная шея давно почернѣла...

Впереди на дорогѣ показался человѣкъ...

Омеръ пріостановился... Пріостановился и тотъ Поднялъ ружье... Омеръ ощупалъ за пазухой ножъ. Свой или чужой? Одинаково шевелилось вѣрно въ головѣ у обоихъ.

ГЛАВА XIX.

Коршунъ.

Старый Юсуфъ ненавидѣлъ христіанъ ото всей души.

Еще-бы!..

Онъ родился въ то счастливое для турокъ время, когда все здѣсь принадлежало правовѣрнымъ. И дома, и земли, и рѣки, и сады... Несчастная райя — была рабомъ турецкимъ. Христіане работали на чужихъ поляхъ и считали себя на верху блаженства, если хозяева оставляли у нихъ головы на плечахъ и позволяли спокойно жить въ жалкихъ землянкахъ и смрадныхъ

логовищахъ. Снопъ соломы подъ голову, жалкіе сучья въ глиняную печь, скудный кусокъ хлѣба — вотъ чѣмъ въ тѣ времена исчерпывались всѣ наслажденія христіанина... И все это измѣнилось. На глазахъ стараго Юсуфа — владѣльцами турецкихъ полей, лѣсовъ, садовъ сдѣлались болгары, райя стала подыматься, недовольные уходили въ горы и недавніе рабы осмѣливались бить своихъ господъ... Разумѣется, каждый разъ за это проливались рѣки крови — но дѣло не измѣнялось... Въ концѣ концовъ излѣнившіеся господа обѣднѣли, а трудолюбивая и сильная райя совсѣмъ забрала верхъ въ этой покоренной землѣ. Еще-бы Юсуфу не ненавидѣть райю. Въ самомъ Тырновѣ, гдѣ онъ родился, въ домѣ, принадлежавшемъ его отцу — полнымъ хозяиномъ зажилъ Петко Велковъ, виноградники, гдѣ ребенкомъ бѣгалъ онъ, потѣшаясь надъ христіанами-псами, покорно работавшими подъ палкою его старшаго брата, — отошли къ Христо Стойчеву, загородный садъ съ чифтликомъ, который такъ любила его мать — перекупилъ Ванчо Оджаковъ... Все турецкое ушло въ поганыя руки, незамѣтно, день за днемъ забиравшія и землю и воду до тѣхъ поръ, пока мусульманамъ совсѣмъ уже стало душно... Работать-бы — да вѣдь на нихъ должны работать болгары. Вѣдь такъ и по алкорану выходитъ, чтобы побѣжденный работалъ на побѣдителя. Не привыкли магометане городскіе прикладывать къ дѣлу свои изнѣженныя руки!.. Даже ремесленниковъ турокъ начали выживать мастеровые изъ христіанъ. Послѣдніе всякую новизну подхватывали, лучшіе инструменты появятся — они уже въ христіанскихъ рукахъ, выдумка какая-нибудь — ею, глядишь, воспользовались гяуры. А турокъ работаетъ себѣ такъ, какъ работали его отцы и дѣды во время славныхъ султановъ Селима и Махмуда!.. Моды не знали въ тѣ счастливые времена... Глядишь, всѣ заказчики перешли къ христіанамъ!.. И торговля изъ рукъ тоже точно вода пролилась — нѣтъ ее. Сидитъ турокъ въ лавкѣ своей поджавъ ноги и знать ничего не хочетъ, придетъ покупатель — турокъ жмурится на солнце, ему и торговаться-то лѣнь... Скажетъ цѣну, какая въ голову придетъ... Хочешь — бери, хочешь — иди прочь... А болгаринъ самъ зазываетъ покупателей, самъ къ нему на домъ побѣжитъ, цѣну спроситъ большую — за то на всякую уступку изъ нея пойдетъ!.. До того дошло, что даже паши за болгаръ горой стали. Еще-бы, турокъ оскудѣлъ совсѣмъ, а болгаринъ безъ пешкета въ конакъ *) и непоказывается. Понятно, что христіанинъ валію и мудиру пріятнѣе сталъ!.. Слава Богу, что еще муллы поддерживаютъ въ сердцахъ турокъ ненависть къ назареямъ... Если-бы не они, такъ мусульмане, пожалуй-бы, совсѣмъ примирились со своимъ положеніемъ. И муллы недовольны тоже. Недавно еще болгары какъ разсѣянное стадо разбѣгались при видѣ ихъ — а теперь рядомъ съ джаміями и мечетями выросли храмы, увѣнчанные крестами и голосъ муэззина, призывающій съ высоты минарета къ молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Аллаху и Магомету пророку его — покрывается и заглушается — громкими звуками билъ, висящихъ у стѣнъ христіанскихъ церквей... Подъ желѣзными колотушками чугунныя доски эти во все горло звенятъ, такъ что въ самыхъ отдаленныхъ узкихъ улицахъ голосъ ихъ слышенъ, тогда какъ крикъ муэззиновъ съ каждымъ годомъ становится все тише и тише, голоса ихъ все печальнѣе и печальнѣе...

Жаловались и пашамъ! Да паши сами готовы продать Магомета... Лишь-бы цѣну дали хорошую.

— Отчего вы не работаете такъ, какъ работаютъ христіане?

— Мы побѣдители — они рабы... По алкорану они на насъ трудиться должны за то, что мы оставили имъ жизнь.

— Это давно было... Теперь иныя времена настали!

— Да развѣ коранъ не тотъ-же?

— Европа стоитъ за христіанъ... Ихъ трогать уже нельзя...

Европа! Франки какіе-то, которые въ столь униженномъ и подломъ видѣ являются передъ ними, заискиваютъ въ туркахъ, служатъ имъ! И этихъ франковъ боятся! До чего дошли мы.

— Московъ-гяуръ слѣдитъ за нами. Урусъ какъ ястребъ высматриваетъ!

И это въ невыразимое удивленіе погружало мусульманъ.

Давно-ли урусъ сталъ такъ силенъ, развѣ двадцать лѣтъ тому назадъ мусульмане не побѣдили его? На всѣхъ базарахъ разсказываютъ, какъ доблестные и храбрые аскеры султана до самой Москвы дошли тогда — сжигали христіанскіе города и тысячами истребляли непокорныхъ урусовъ. И только тогда остановились храбрые воины ислама, когда московскій ханъ отдалъ въ гаремъ султану всѣхъ своихъ дочерей. Только тогда въ неизрѣченной милости своей падишахъ дозволилъ ему дышать и „смотрѣть, какъ свѣтитъ солнце“. Когда-же все это успѣло такъ измѣниться? И отчего? Какъ проглядѣли все это могущественные еще вчера и совсѣмъ слабые сегодня турки?

Понятно, что кромѣ ненависти ничего и не могло быть въ ихъ душѣ...

Муллы первые взялись за умъ. Вспомнили, что кровь врага пріятна Аллаху!.. Вспомнили, что гяуры должны быть истреблены всѣ до единаго. Они обратились къ правовѣрнымъ и Юсуфъ одинъ изъ первыхъ отозвался на ихъ призывъ. Еще до войны онъ ушелъ изъ Тырнова, гдѣ продажные паши держали сторону христіанскихъ собакъ!.. Ушелъ и занялся разбоемъ — благо въ османъ-базарскомъ округѣ это было удобно.

Война застала его уже готовымъ — онъ собралъ отрядъ баши-бузуковъ и за свой страхъ работалъ, гдѣ попало...

Старинная ненависть его заглушала и чувство человѣколюбія и даже голосъ разсчета. Его не соблазнялъ выкупъ, его не трогалъ плачь матери и просьба дѣвушки?.. Онъ уничтожалъ и ту и другую, позволяя своимъ молодцамъ предварительно натѣшиться ими... Потомъ, когда Аллахъ допустилъ русскихъ дойти до Балканъ, Юсуфъ присталъ къ шипкинскимъ войскамъ Вейсиля-паши и сталъ нести развѣдочную службу. Подкрадывался къ русскимъ аванпостамъ и убивалъ часовыхъ, въ одиночку проходилъ въ тылъ къ намъ, прятался въ кустарникъ у дороги и рѣзалъ болгаръ, проходившихъ мимо... Жегъ дома, причемъ злоба его разгоралась еще болѣе и болѣе. Уничтожалъ наши телеграфы... Вообще вредилъ насколько могъ.

Сегодня онъ съ утра вышелъ съ Илдызъ-табіе.

Къ вечеру ему надо было пробраться на русскіе позиціи и разузнать, что это за новые полки, которые все двигаются изъ Габрова на св. Николай? Смѣняютъ-ли они старые, уходятъ-ли эти старые полки назадъ или новые еще усиливаютъ русскій отрядъ?..

По всему пути — безлюдному и пустынному — старикъ радовался, глядя на обгорѣлыя деревни, попадавшіяся по сторонамъ. Оттуда даже лая собакъ не было слышно, ни одинъ дымокъ не возносился къ голубому небу... Черные столбы, обуглившіяся деревья торчали посреди бѣлаго снѣга долины, кое-гдѣ на порогахъ домовъ, лишенныхъ крова, лежали полуистлѣвшіе трупы... Вонъ на черномъ сукѣ дерева болтается еще свѣжій!.. Недавно повѣсили его, вѣрно ходилъ болгаринъ высматривать, что дѣлается у турокъ, да не успѣлъ... Попался въ руки врагамъ...

На одномъ изъ поворотовъ пути наткнулся старикъ Юсуфъ на осла... реветъ онъ, нагруженный чѣмъ-то; видимо, надоѣло ему ожидать хозяина...

Подошелъ Юсуфъ поближе — видитъ на ослѣ всякая рухлядь... съ убитыхъ турокъ снятая; нѣсколько ружей Пибоди тутъ-же...

— Должно быть болгаринъ недалеко... Явился сюда мертвыхъ грабить!..

Сначала было хотѣлъ осла угнать — да сообразилъ, что не дурно будетъ и самого болгарина изловить.

Направо у самой дороги пустая хижина... Юсуфъ засѣлъ въ нее такъ, что идущимъ по пути — его не видно, а ему вся дорога открыта...

Ждать пришлось не долго... Вонъ вдали движутся двѣ черныхъ точки...

Зорко сталъ вглядываться въ нихъ Юсуфъ... Они точно... болгары!.. Глазъ его давно привыкъ къ дальнимъ разстояніямъ.

— Самъ Аллахъ ихъ ведетъ сюда! — мелькнуло въ головѣ у стараго турка.

— Ихъ двое, справлюсь-ли? Одного надо убить издали... Чтобы не мѣшалъ, а другаго?..

И Юсуфъ даже улыбнулся... Пощупалъ остріе ятагана... Годится!.. Положилъ дуло ружья на окошко и сталъ ждать...

Точки ростутъ и ростутъ... Оселъ тоже, почуявъ своихъ, заревѣлъ еще отчаяннѣе... На весь просторъ...

Теперь уже хорошо различаетъ ихъ Юсуфъ. Одинъ побольше ростомъ, другой маленькій... Да это мальчикъ совсѣмъ... Отецъ съ сыномъ вѣрно... У обоихъ ноши... Мальчикъ несетъ два турецкихъ ружья... У отца цѣлый узелъ за спиною...

Кого уложить перваго?.. Мальчика мучить нечего, онъ не такъ виноватъ.

Юсуфъ примостился къ окну... Они его не замѣчаютъ, идутъ прямо... Весело идутъ... Близко ужь .. Теперь отецъ не уйдетъ... Даже оселъ, стоявшій до сихъ поръ неподвижно, двинулся къ нимъ на встрѣчу...

Юсуфъ взялъ прицѣлъ... „Не промахнуться-бы, съ двумя, пожалуй, не совладать!“

Болгаринъ уже взялъ ружья у сына и сталъ ихъ навьючивать на осла. Потомъ завозился со своимъ узломъ... Привязалъ его тоже на спину терпѣливаго животнаго... Теперь совсѣмъ хорошо... Потянулъ вьюкъ въ одну сторону, въ другую — ровно будетъ... Обернулся сказать что-то сыну, какъ вдругъ откуда-то грянулъ выстрѣлъ... Мальчикъ схватился за грудь... Ахнулъ... Побѣжалъ куда-то впередъ... Со слѣпу побѣжалъ... Упалъ... За снѣгъ хватается... Отца зоветъ... Силится подняться...

Старый болгаринъ бросился къ сыну... На осла посадить хочетъ... Еще уйти можно... Горы тутъ сейчасъ... А въ горахъ русскіе... Можетъ быть даже онъ только такъ легко раненъ...

— Бѣги самъ, отецъ!.. Бѣги... Я сейчасъ умру... Насквозь меня...— плачетъ умирающій мальчикъ... — Матери скажи...

И не успѣлъ дослушать отецъ... Не успѣлъ, потому что ему самому изъ-зади сжала горло чья-то сильная рука.

— Ну, падаль!..— слышится издали хриплый голосъ: — Ну, христіанская собака!..

Болгаринъ зажмурился... Ему страшно смотрѣть было въ то лицо, которое сторожило каждое его движеніе изъ-зади. А крѣпкіе цѣпкіе пальцы все тѣснѣе и тѣснѣе сжимаютъ ему горло... Каждый точно врости хочетъ въ его шею... Злобный смѣхъ слышится ему за спиной... Бѣдняга даже не думалъ о томъ, сколько ихъ... Ни одной мысли о борьбѣ... Какая тутъ борьба!..

— Ну?.. Ты у меня умрешь теперь медленною смертью!..

И Юсуфъ погналъ его въ пустую хижину.

— Хорошо еще, что она уцѣлѣла! — смѣялся старый коршунъ себѣ въ бороду: — теперь понадобится... Я тебя согрѣю передъ смертью...

Болгаринъ послушно пошелъ передъ нимъ, даже не думая просить пощады... Онъ хорошо сознавалъ, что никакой пощады и ожидать нельзя отъ такого врага... Все въ немъ точно застыло...

— Молись своему Богу... Пусть онъ спасетъ тебя теперь!..

Болгаринъ и для молитвы не нашелъ въ себѣ силы... Поблекшія губы его какъ-то скривились, голова наклонилась впередъ... Точно у барана, что покорно тянетъ подъ ножъ свою шею.

— Ишь, какое платье у тебя... И куртка теплая!.. Въ этакій холодъ она и доброму турку будетъ впору. Раздѣвайся-ко!

Старый Юсуфъ наслаждался, видя, какъ поспѣшно болгаринъ сталъ исполнять его приказаніе.

— Ишь, у тебя и веревка готова... Не бойся, не бойся... Я тебя вѣшать не стану... Зачѣмъ такого старика вѣшать!.. — потѣшался Юсуфъ...— Я тебѣ только руки свяжу назадъ...

Юсуфъ втолкнулъ старика въ хижину, связалъ ему руки назадъ... Хотѣлъ было связать и ноги — да новая ужасная мысль промелькнула у него въ головѣ.

— Жаль мнѣ тебя!..

Болгаринъ оживился было...

— Жаль мнѣ тебѣ вязать ноги... Старый ты какой?

— Помилуй... Отпусти...

— Отпустить?..

— Прости... Ты самъ старый... У тебя вѣрно тоже дѣти есть?..

— Есть... А у тебя есть?

— Трое.

— Вотъ это хорошо... Большіе?

— Нѣтъ, маленькіе...

— Пропадутъ они безъ тебя теперь?..

— Пропадутъ... Какъ-же имъ не пропасть?.. Смилуйся, отпусти меня...

— Отпустить не отпущу, но и вязать ногъ не стану...— улыбнулся Юсуфъ ..— Захочешь бѣжать — бѣги... Ноги у тебя связаны не будутъ... Встань и бѣги на нихъ... Только погоди, пока я здѣсь...

Турокъ вышелъ изъ хижины; зажегъ ее съ двухъ сторонъ... Дождался, пока пламя принялось и пробѣжало вверхъ по ивовому плетню, по стѣнѣ съ соломенной кровлей... Потомъ вошелъ поспѣшно въ хижину...

— Я тебѣ обѣщалъ не вязать ногъ и не буду... Бѣги, если найдешь силы, собака проклятая!..

И вынувъ ятаганъ, онъ перерѣзалъ старику жилы подъ колѣнями...

Прислушиваясь къ стонамъ своей жертвы, онъ отогналъ осла въ сторону къ одиноко стоящему дереву, привязалъ его...

— Ночью буду возвращаться, съ собой захвачу...

Когда онъ окончилъ это, обернулся — хижина была уже вся охвачена огнемъ... Въ ней замирали крики задушаемой дымомъ жертвы...

— Да будетъ славно имя Аллаха!..— шепталъ про себя старый Юсуфъ, опять двигаясь впередъ по пути...

Когда онъ уже прошелъ долину и подходилъ къ горамъ — впереди показался кто-то.

Юсуфъ сбросилъ ружье съ плеча... Готовился уже пристрѣлить неосторожнаго — да разсмотрѣлъ костюмъ того...

Одѣтъ туркомъ... Турокъ-ли только?.. Вѣдь сколько разъ онъ самъ переряжался въ болгарскій костюмъ. Не лазутчикъ-ли это — переодѣтый?..

Юсуфъ остановился.

Остановился и тотъ... Безоружный... Молодой...

— Эй... Проходи... Проходи дорогой!..

— Проходи ты сначала...

Говоритъ по турецки чисто... Да вѣдь и болгары тоже хорошо говорятъ.

— Кто ты, турокъ или христіанинъ?

— Турокъ!..

— А звать тебя какъ?

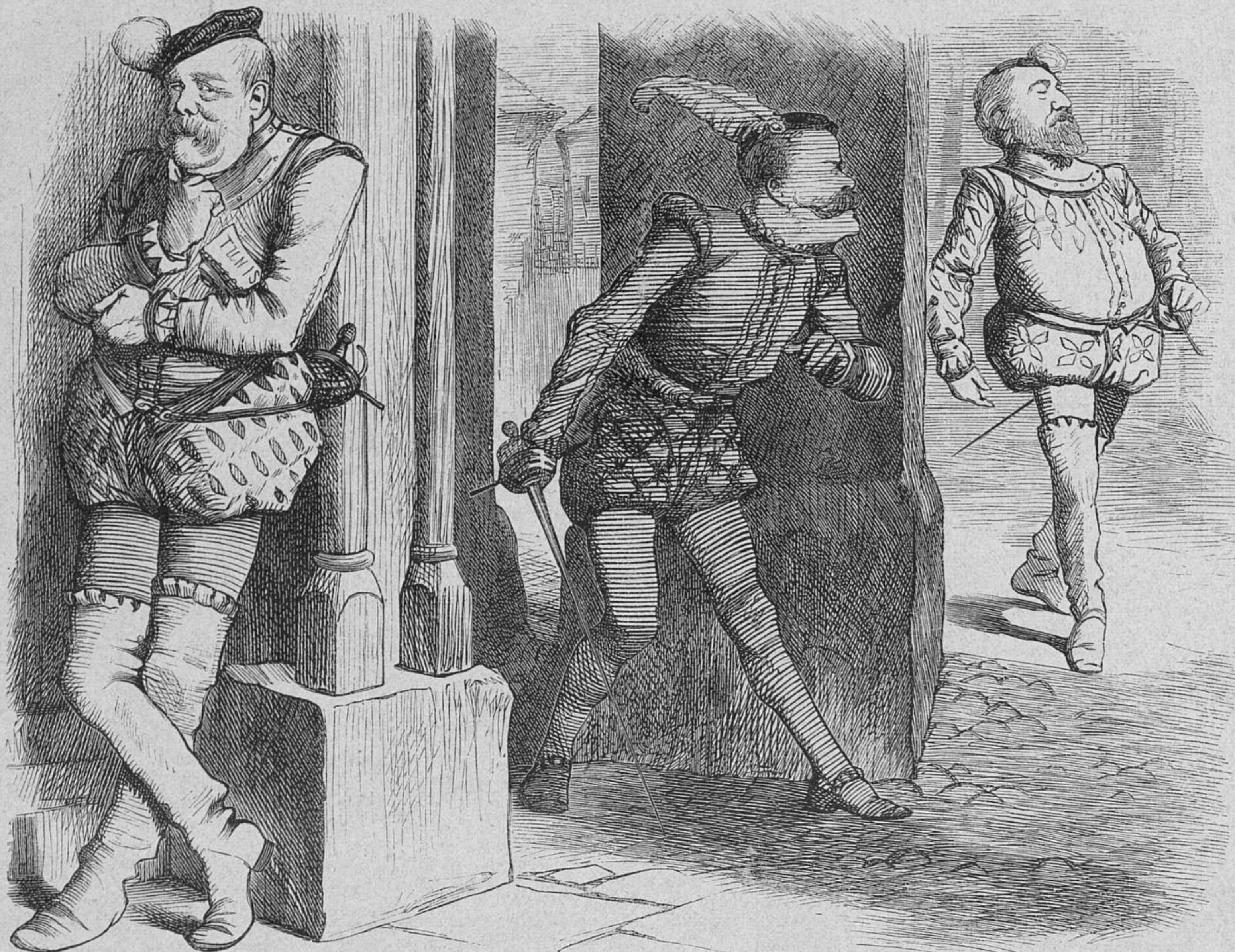
— Омеромъ...

— Родился гдѣ?

— Въ Акенджиларѣ...

*) *Конакъ* — правительственный домъ.

НАШИ КАРРИКАТУРЫ.

Отелло на всемірномъ театрѣ. Мѣсто дѣйствія Тунисъ. — Германія — Яго. Италія — Кассіо. Франція — Родриго.

— Около Габрова...

— Да.

— А кого ты тамъ знаешь?

— Всѣхъ знаю.

— Какъ муллу зовутъ?

— Гассаномъ.

Старый Юсуфъ нѣсколько успокоился и двинулся къ нему на встрѣчу, все-таки, не опуская ружья. Зорко въ глаза тому смотритъ.

— Куда пробираешься?

— Къ своимъ...

— Куда къ своимъ?

— Тутъ паша есть... Эйюбъ... Къ нему хочу... Въ аскеры...

— Это хорошо ты задумалъ... Теперь всѣмъ у кого есть сила въ рукахъ — нечего сидѣть дома... Срамъ. Только тебѣ полѣвѣе надо взять.

— Ты знаешь гдѣ Эйюбъ?

— Да... Онъ вотъ на этой горѣ...

И Юсуфъ показалъ на серебряную вершину, которая сегодня казалось совсѣмъ потонула въ голубомъ просторѣ... Ни черточки на ней не было, слѣдовъ отъ укрѣпленій совсѣмъ нельзя было замѣтить.

— Тамъ ничего нѣтъ.

— Эхъ, ты... Глупъ и молодъ... усмѣхнулся Юсуфъ... Эйюбъ умный паша, онъ всѣ свои валы засыпалъ снѣгомъ. Теперь съ русскихъ позицій по нимъ и стрѣлять трудно — ничего не видать... Все, этой дорогой иди — вонъ за той хижиной, что горитъ, а оттуда пойдетъ дорога на лѣво — по ней двинься... Она прямо тебя до Эйюба и доведетъ...

— Спасибо тебѣ.

— Хорошій аскеръ изъ тебя выйдетъ...

— Чего это горитъ она?.. Удивился Омеръ.

— Хижина-то?

— Да.

— Это я ее зажегъ... Тамъ теперь для шайтана мясо жарится... Слышишь?

Омеръ не понялъ.

— Болгаринъ тамъ... Онъ кричитъ... Слабо только уже... Видно скоро и кончится совсѣмъ... Онъ нашихъ убитыхъ грабилъ... Мальчика на горкѣ найдешь я его застрѣлилъ... Съ болгариномъ былъ онъ... Да у тебя ружья нѣтъ.

— Нѣтъ.

— Вотъ видишь дерево?

— Ну...

— Около оселъ привязанъ... На ослѣ ружья, а во вьюкахъ и патроны... Выбери себѣ... Тутъ, братъ, не знаешь, что встрѣтишь... Все лучше какъ защита есть...

Омеръ поблагодарилъ и пошелъ впередъ.

Старый Юсуфъ долго ему смотрѣлъ въ слѣдъ.

— Красивый какой!.. Должно быть мать черкешенка была.. У насъ такихъ высокихъ бровей не бываетъ...

— Эй, — остановилъ онъ его опять.

— Что ты? оглянулся къ нему Омеръ.

— Ты не голоденъ-ли?

— А есть у тебя хлѣбъ...

— Есть...

— Я съ вечера не ѣлъ ничего...

— Ну, на тебѣ... И Юсуфъ передалъ юношѣ двѣ галеты.

Омеръ бодрѣе пошелъ по горкѣ... Дымъ на встрѣчу ему клубится отъ горящей хижины... Проходя мимо онъ заглянулъ въ нее... Внутри, изъ краснаго полымя выдѣлялось что-то черное, обгорѣлое... Нельзя было даже разобрать его формъ... Омеръ съ омерзѣніемъ отвернулся и пошелъ прочь, чтобы сейчасъ наткнуться на умиравшаго мальчика... Этотъ молча, безъ стона, безъ крика, силился подняться съ земли... Приподымется на рукахъ... снова лицемъ въ снѣгъ... Опять приподымется и опять падаетъ... И все повторяетъ это, только медленнѣе и медленнѣе... Вотъ приподнялся уже у самыхъ ногъ Омера... Молодой турокъ всмотрѣлся.. Подъ грудью на снѣгу красное пятно... Свѣжая кровь сочится туда и уходитъ въ снѣгъ...

— Бѣдный, шевельнулось въ головѣ Омера... Бѣдный.. Поди мать есть, сестра...

Осла онъ увидѣлъ еще издали... Выбралъ себѣ ружье, взялъ патроновъ...

— Теперь совсѣмъ аскеръ... Слава Богу!..

Только къ вечеру онъ добрался до турецкихъ аванпостовъ... Его было остановили — но когда объяснилось, что свой — пустили идти куда хочетъ...

— Изъ Акенджилара ты?.. Черезъ часъ распрашиваетъ его Эйюбъ паша...

— Да..

— Помню.. Славное село!.. Въ садахъ все... Богатое...

— Ты паша у насъ останавливался... Помнишь?..

— Ты чей-же сынъ?

— Мустафы... Кривой такой...

— А... Помню, помню... Еще у тебя маленькая сестра была... глазатая такая...

— Она большая теперь... Въ Габровѣ у христіанъ... Тѣ ее пріютили... Добрые они...

— Ну, хорошо сдѣлалъ, что султану служить пришелъ... Эй, Таиръ-ага... Отведи-ко его въ свой таборъ... Изъ него хорошій воинъ будетъ...

И Омеръ, такимъ образомъ, ночью ужь засѣлъ въ траншею, обращенную прямо къ нашей Волынской горкѣ.

(Продолженіе будетъ).

ЧЕРНЫЙ ПРИНЦЪ ВЪ ИСПАНІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Телесфоро ди Труэба и Козіо.

Часть вторая.

ГЛАВА III.

Испытанія.

Было уже поздно, и глубокое безмолвіе царствовало во всѣхъ улицахъ Севильи, когда Ферранъ де-Кастро проводилъ свою прелестную подругу къ Тріанскимъ воротамъ, гдѣ ожидалъ ее Пимьенто съ конвоемъ. Ферранъ былъ мраченъ; на лицѣ его и безъ того почти постоянно грустномъ, выражалась жестокая горесть. Костанца, напротивъ, была весела, что въ подобную минуту, могло показаться необъяснимымъ. Но она надѣялась скоро увидѣться съ женихомъ, и съ другой стороны преслѣдованія короля до того ее измучили, что она не могла, даже передъ самой разлукой съ милымъ, освободиться отъ чувства радости, что, наконецъ, избавляется отъ нихъ. Ферранъ-же сознавалъ, что оставаясь въ Севильѣ, онъ принимаетъ на себя всю тяжесть гнѣва, который долженъ былъ вызвать бѣгство Костанцы не только въ королѣ, но и въ донѣ Эгасѣ. Кромѣ того, ему чуть не въ первый разъ въ жизни приходилось хитрить, скрывать, обманывать, и это было чрезвычайно тяжело для его прямаго характера. Онъ съ радостью согласился на предложеніе Костанцы, сознавая, что это былъ единственный выходъ изъ ихъ незавиднаго положенія, но чѣмъ ближе подходила рѣшительная минута, тѣмъ мрачнѣе становилось у него на душѣ.

Вообще, замѣчаютъ, что мужчина въ крайнихъ случаяхъ часто обнаруживаетъ менѣе рѣшимости и энергіи, чѣмъ женщина. Онъ охотно строитъ смѣлые планы, но въ моментъ ихъ выполненія, имъ обыкновенно овладѣваетъ колебаніе и даже желаніе отступить; напротивъ, женщина, и въ особенности любящая, долго не рѣшается на какой-нибудь смѣлый поступокъ, но разъ рѣшившись, идетъ прямо къ цѣли, не оглядываясь, и нераздумывая каковы будутъ слѣдствія ея поступка.

Маленькій отрядъ готовъ былъ двинуться въ путь. Пимьенто, стоя нѣсколько впереди конвоя, держалъ подъ уздцы лошадь своей госпожи. Ферранъ прижимая Костанцу къ груди, повторялъ ей клятву любить ее съ неизмѣнной вѣрностью. Наконецъ, надобно было разстаться. Онъ посадилъ ее на лошадь,

поручилъ ее попеченіямъ Пимьенто и сопровождавшей ее старой дуэньи, и еще разъ повторивъ имъ быть крайне осторожными на пути, самъ сѣлъ на лошадь и медленно поѣхалъ назадъ въ Севилью. Имъ овладѣла невыразимая тоска; онъ невольно содрогался, и холодный потъ выступалъ у него на лбу. Было-ли это предвѣстіемъ какого-нибудь несчастія? Онъ стыдился слабости, несвойственной его характеру, но не могъ совладать съ уныніемъ, охватившимъ его всецѣло. Если-бъ онъ былъ суевѣренъ, онъ-бы навѣрное подумалъ, что его околдовали; но въ этомъ отношеніи онъ опередилъ свой вѣкъ.

Подъ вліяніемъ подобныхъ впечатлѣній, донъ Ферранъ ѣхалъ по длинной и узкой улицѣ, въ которую повернулъ машинально. Ночь была безлунная, и глубокая тишина, царствовавшая кругомъ, еще болѣе усиливала его мрачное настроеніе духа. Все кругомъ было темно, только въ одномъ рѣшетчатомъ окнѣ, въ нижнемъ этажѣ, мерцалъ слабый свѣтъ. Ферранъ, сначала, не замѣтилъ его и продолжалъ путь по неровной мостовой, которая глухо звучала подъ копытами его лошади. Вдругъ освѣщенное окно отворилось; ржавыя желѣзныя петли пронзительно скрипнули. Герой нашъ оглянулся и съ невольнымъ ужасомъ увидѣлъ въ окнѣ существо, способное навести страхъ на самаго отчаяннаго храбреца. Сквозь желѣзныя перекладины окна протягивалась костлявая рука, державшая лампу, замогильный свѣтъ которой освѣщалъ страшное, мертвенно блѣдное лицо, съ мутными неподвижными глазами. Губы у призрака были синія, щеки впалыя, ужасная худоба уподобляла его скелету, обтянутому кожей, длинные сѣдые волосы выбивались въ безпорядкѣ изъ подъ засаленнаго краснаго лоскутка, которымъ были повязаны.

Призракъ этотъ, казавшійся воплощеніемъ всѣхъ ужасовъ ада, не былъ однако-же существомъ сверхъестественнымъ: то была знаменитая колдунья Селестина, предсказанія которой гремѣли по всей Севильѣ и наводили на ея легковѣрныхъ жителей такой страхъ, что сами судьи небрались рѣшать дѣла, въ которыхъ она была какъ-нибудь замѣшана. Въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, Ферранъ только посмотрѣлъ-бы на нее съ досадой и съ презрѣніемъ: ему не разъ случалось смѣяться надъ ея мнимымъ даромъ пророчества, и надъ суевѣріемъ властей, которые не смѣли сдѣлать ей даже замѣчанія, потому, что боялись ея чаръ. Но теперь, когда она явилась ему такъ неожиданно, въ такой

Джорджъ Стефенсонъ (по случаю столѣтняго юбилея его рожденія).

поздній часъ и въ то время когда онъ былъ подъ гнетомъ самыхъ мрачныхъ предчувствій, онъ остановился и у него вырвалось невольно восклицаніе выражавшее что-то весьма похожее на ужасъ. Первымъ движеніемъ его было отвернуться отъ окна, но вслѣдъ за тѣмъ, какъ-бы повинуясь невольному влеченію, онъ посмотрѣлъ на него опять: колдунья все еще стояла тамъ и смотрѣла на него пристально съ злобной усмѣшкой, отъ которой ея беззубый ротъ и страшно исхудалое лицо казались еще отвратительнѣе.

— Эй! молодчикъ,— крикнула она ему,— возьмись за умъ, пока есть время, не то будешь плакаться, да поздно.

— Убирайся, гнусная колдунья, — отвѣчалъ рыцарь съ негодованіемъ; я презираю твои безумные намеки, и отъ души-бы желалъ, чтобъ Богъ наказалъ тебя по заслугамъ за то, что морочишь людей.

Въ отвѣтъ на это благочестивое пожеланіе, колдунья страшно захохотала.

— Loco! loco! [1],— вскричала она,— бѣда тебѣ неминуемая за то, что привязался къ тирану, какъ слѣпая собака.

Съ этими словами она исчезла. Окно съ шумомъ захлопнулось и свѣтъ въ немъ потухъ.

— Клянусь честью, она недаромъ меня остановила, — подумалъ Ферранъ, снова тронувъ коня. — Что у ней была за цѣль и что ей за дѣло до моихъ политическихъ убѣжденій. Ужь не подослали-ли ее заговорщики съ предложеніемъ передаться имъ? Въ наше время все возможно, а это пугало можетъ служить имъ орудіемъ не хуже кого другаго.

Раздумывая такъ, онъ выѣхалъ изъ узкаго переулка, и только успѣлъ повернуть на болѣе широкую улицу, какъ услышалъ, что его кто-то зоветъ. Онъ оглянулся и увидѣлъ, что къ нему подходитъ какой-то человѣкъ, закутанный въ широкій плащъ.

— Что тебѣ нужно отъ меня въ такой поздній часъ?— спросилъ донъ Ферранъ, взявшись за мечъ.

— Не бойтесь, — отвѣчалъ незнакомецъ. — Я пришелъ къ вамъ какъ другъ, и дай Богъ, чтобъ я могъ съ успѣхомъ выполнить мое порученіе.

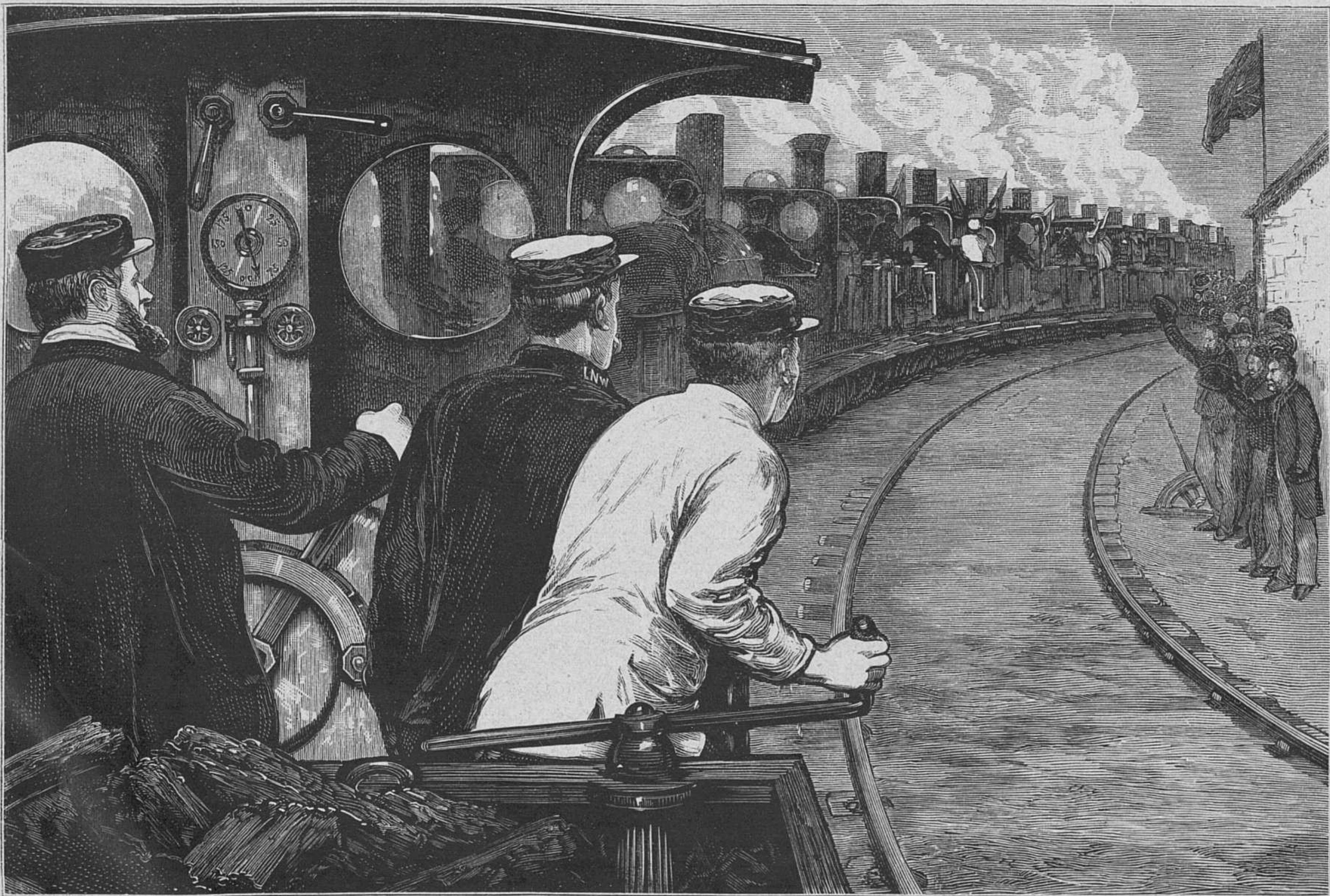
— Кабаллеро, — отвѣчалъ Ферранъ серьезно,— какова-бы ни была ваша цѣль, здѣсь не время и не мѣсто разговаривать. Домъ мой въ Севильѣ всѣмъ извѣстенъ, и только тамъ я принимаю незнакомыхъ людей.

— Я теперь переодѣтъ и вы меня не узнаете, донъ Ферранъ, — отвѣчалъ таинственный незнакомецъ, — но я для васъ не первый встрѣчный, мы часто видались на турнирахъ и на придворныхъ празднествахъ. Скажу болѣе: по рожденію и по положенію въ обществѣ, я не ниже васъ.

— Очень можетъ быть, сеньоръ, — отвѣчалъ донъ Ферранъ,— но я васъ не знаю, и потому не желаю разговаривать съ вами на улицѣ. Идите своею дорогою, а я пойду своею.

— Постойте, донъ Ферранъ,— вскричалъ незнакомецъ взволнованно, если вы не хотите выслушать совѣта, который я хотѣлъ вамъ дать для вашей собственной безопасности, то позвольте мнѣ, по крайней мѣрѣ, исполнить мое порученіе. Возьмите это письмо: оно объяснитъ вамъ все. Если вы рѣшитесь

[1]) Сумасшедшій.

Англія. — Празднованіе юбилея Джорджа Стефенсона. Кортежъ паровозовъ въ Нью-Кестлѣ.

на то, на что рѣшился-бы теперь на вашемъ мѣстѣ всякій благородный кастилецъ, мы увидимся; не то, прощайте.

Съ этими словами, незнакомецъ удалился, оставивъ въ рукахъ дона Феррана письмо. Ферранъ воротился домой крайне взволнованный. Войдя къ себѣ, онъ поспѣшилъ распечатать письмо, и началъ читать:

„Донъ Ферранъ! Проснитесь отъ летаргическаго сна. Вашъ благородный характеръ не созданъ на то, чтобъ подчиняться тирану, бичу всей Кастиліи, который платитъ за ваши заслуги самою низкою неблагодарностью. Подумайте о Костанцѣ де-Варгасъ; деспотъ скоро отниметъ у васъ это сокровище. Онъ васъ ненавидитъ и легко угадать, до чего доведетъ его желаніе отмстить вамъ. Неужели благородный Ферранъ де-Кастро будетъ смиренно переносить, чтобы съ нимъ поступали такъ обидно; неужели онъ будетъ упорствовать въ своей слѣпой преданности человѣку, который его презираетъ? Нѣтъ, это невозможно! Онъ долженъ присоединиться къ своимъ прежнимъ друзьямъ, къ благороднымъ гражданамъ, которые рѣшились отстаивать до послѣдней капли крови свои угнетаемыя права. Подумайте донъ Ферранъ, и рѣшитесь. Гибель тирана несомнѣнна; зачѣмъ вамъ гибнуть вмѣстѣ съ нимъ? Если вы согласитесь присоединиться къ намъ, приходите слѣдующею ночью въ ту улицу, гдѣ вамъ было вручено это письмо, и пройдитесь по ней два раза, но приходите одни. Не надѣйтесь выслѣдить насъ съ цѣлію измѣнить намъ; мы не дадимъ захватить себя врасплохъ. *Благородный кастилецъ, другъ вашъ*“.

Донъ Ферранъ былъ столько-же удивленъ содержаніемъ этаго письма, какъ и таинственностью съ какою ему его вручили, и еще болѣе убѣдился въ вѣрности своего предположенія, что Селестина нарочно подстерегала его. Очевидно, затѣвалось что-то ужасное, и де-Кастро содрогнулся при мысли какую силу пріобрѣтають мятежники. Ихъ замыслы уже не были тайною: замокъ Пенафьель и Альказаръ сеговійскій открыто отложились отъ дона Педро, извѣстія изъ Франціи становились съ каждымъ днемъ тревожнѣе. Предстоящее удаленіе Чернаго принца и его храбрыхъ воиновъ также было предвѣстникомъ новыхъ бѣдъ, и сердце Феррана обливалось кровью при мысли, что его отечество будетъ опять скоро ввергнуто во всѣ ужасы междоусобнаго кровопролитія.

Посидѣвъ нѣсколько времени погруженный въ мрачныя мысли, онъ, наконецъ, легъ, надѣясь забыть во снѣ свои тревоги, но сонъ долго бѣжалъ отъ него, и когда уже подъ утро онъ уснулъ, страшныя и печальныя сновидѣнія мучили его неотступно, пока онъ не оставилъ ложа, на которомъ не могъ найти покоя.

Донъ Эгасъ, напротивъ, всталъ съ самыми пріятными мыслями, не подозрѣвая, что наступающій день будетъ для него днемъ безпокойства и горя. Одѣвшись, онъ спросилъ дочь; ему сказали, что ея нѣтъ дома. Онъ удивился, но сначала не очень встревожился, думая, что принцесса удержала ее ночевать въ Альказарѣ, однако, поспѣшилъ во дворецъ, чтобъ удостовѣриться въ этомъ. Его, по обыкновенію, тотчасъ впустили къ королю, и онъ подошелъ къ нему, стараясь казаться веселымъ, чтобъ скрыть овладѣвшее имъ безпокойство.

— Я боюсь, государь, не слишкомъ-ли рано я къ вамъ явился, — сказалъ онъ, — но надѣюсь вы простите безпокойство отца...

— Что съ вами, другъ мой? — спросилъ король. — Вы какъ-будто взволнованы; не случилось-ли съ вами чего?

— Я не смѣю у васъ спросить... Простите меня... ваше величество, можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ представляются самыя ужасныя предположенія.

Донъ Педро посмотрѣлъ на него съ изумленіемъ.

— Что это значитъ? — спросилъ онъ. — Не съ ума-ли вы сошли, сеньоръ? или на васъ напала охота шутить?

— Шутить! — вскричалъ несчастный отецъ, чуть не плача, — о! нѣтъ, государь, мнѣ шутки на умъ нейдутъ. Господи! меня мучатъ самыя страшныя предчувствія... я долженъ готовиться ко всему худшему...

— Да объясните-же мнѣ, наконецъ, въ чемъ дѣло, старый другъ мой, — вскричалъ король съ нетерпѣніемъ. — По какой причинѣ вы явились ко мнѣ такъ рано?

— Простите, ваше величество, я пріѣхалъ за дочерью.

— За дочерью? — повторилъ донъ Педро въ изумленіи.

— Развѣ ея нѣтъ въ Альказарѣ? — спросилъ донъ Эгасъ дрожащимъ голосомъ.

— Нѣтъ, она была вчера, но уѣхала довольно рано, — отвѣчалъ король, сильно взволнованный.

— Боже мой! гдѣ-жь она? — вскричалъ бѣдный отецъ съ отчаяніемъ; — она исчезла сегодня ночью.

— Можетъ-ли быть! что вы говорите, донъ Эгасъ! — вскричалъ король блѣднѣя.

— Къ несчастію, сущую правду. Ея дуэньи также нѣтъ; онѣ навѣрное уѣхали вмѣстѣ, но куда? зачѣмъ? Костанца всегда была доброй дочерью, не понимаю, что ей вздумалось огорчить меня такъ жестоко.

— Боже мой! — вскричалъ донъ Педро подумавъ съ минуту, и лице его страшно омрачилось. — Я, можетъ быть, угадываю причину ея бѣгства, но горе измѣннику, если мои подозрѣнія окажутся вѣрными. Не знаете, донъ Эгасъ, донъ Ферранъ въ Севильѣ?

— Донъ Ферранъ! — воскликнулъ донъ Эгасъ, жадно хватаясь за малѣйшій лучъ надежды. — Да, онъ, можетъ быть, въ состояніи будетъ объяснить намъ это странное исчезновеніе.

— Отвѣчайте на мой вопросъ, — сказалъ донъ Педро съ нетерпѣніемъ; — въ Севильѣ онъ или нѣтъ? вы незнаете?

— Навѣрное въ Севильѣ, государь. Я заѣзжалъ къ нему по дорогѣ въ Алькозаръ; мнѣ сказали, что онъ ночевалъ дома, и поѣхалъ ко мнѣ, но я не хотѣлъ ворочаться домой, мнѣ было желательно поскорѣй добраться сюда, гдѣ я надѣялся упокоиться на счетъ дочери.

Донъ Педро былъ пораженъ изумленіемъ. Костанца уѣхала, и донъ Ферранъ не уѣхалъ вмѣстѣ съ нею. Это казалось ему не постижимо, но тѣмъ не менѣе это была правда.

— Нѣтъ сомнѣнія, — сказалъ онъ съ горечью; — это заговоръ. Но горе тѣмъ, которые его задумали и исполнили; они почувствуютъ всю тяжесть моего гнѣва.

Донъ Эгасъ, не найдя дочери въ Альказарѣ, поспѣшилъ откланяться королю, и поѣхалъ къ де-Кастро, въ надеждѣ разузнать у него въ чемъ дѣло. Оставшись одинъ, донъ Педро безъ помѣхи предался охватившей его ярости. Онъ ходилъ большими шагами взадъ и впередъ по комнатѣ, какъ звѣрь по клѣткѣ, нетерпѣливо желая, чтобъ явился хоть кто-нибудь, на комъ-бы онъ могъ выместить свой гнѣвъ. Ревность и мучительное сознаніе, что его жертва ускользнула отъ него, терзали его несказанно, и онъ клялся отмстить дону Феррану, который, какъ онъ былъ увѣренъ, помогалъ Костанцѣ въ ея бѣгствѣ. Вдругъ ему доложили, что пріѣхалъ донъ Ферранъ, и черезъ минуту предметъ его гнѣва явился передъ нимъ.

— Вы кстати пріѣхали, Ферранъ, — сказалъ король, стараясь скрыть свое бѣшенство. — Я только что хотѣлъ послать за вами; мнѣ нужно сообщить вамъ удивительную новость.

Говоря это, донъ Педро бросилъ на молодаго рыцаря пронзительный взглядъ. Ферранъ выдержалъ его спокойно, и стоялъ передъ королемъ не говоря ни слова. Помолчавъ съ минуту, донъ Педро продолжалъ:

— Случилось самое непріятное происшествіе, и я удивляюсь, что вы, до котораго оно такъ близко касается, до сихъ поръ о немъ не знаете.

Онъ опять пріостановился, но Ферранъ все молчалъ. Не въ силахъ будучи долѣе сдерживать своего гнѣва, король воскликнулъ:

— Клянусь св. Іаковомъ, вотъ рѣдкій примѣръ лицемѣрія или философіи! Неужели ты не знаешь, что Костанца исчезла. Но, — прибавилъ онъ съ язвительной улыбкой, — какая глупость съ моей стороны сообщать тебѣ то, что ты знаешь лучше нежели кто-либо!

Онъ опять началъ ходить по комнатѣ, въ сильнѣйшемъ волненіи, скрестивъ руки на груди. Вдругъ онъ остановился, и съ бѣшенствомъ топнулъ ногой.

— Клянусь честью, — вскричалъ онъ, — это дѣло требуетъ серьезнаго разслѣдованія: оно показываетъ, что противъ меня затѣвается открытое и дерзкое сопротивленіе. Костанца никогда-бы не приняла такой рѣшимости сама по себѣ — нѣтъ, нѣтъ! какой-нибудь низкій измѣнникъ совратилъ ее съ пути... хотѣлъ-бы я знать его имя.

— Желаніе ваше, государь, легко исполнить, хотя я долженъ предупредить васъ, что совѣтникъ Костанцы не низкій человѣкъ, и не измѣнникъ: это я самъ!

— Вы: сеньоръ, вы! — вскричалъ король сверкая глазами, и вы смѣете еще хвалиться такимъ чернымъ поступкомъ?

— Чернымъ поступкомъ? Господи! да что-жъ я сдѣлалъ?

— Да, сеньоръ, да; увезти дѣвушку изъ дома ея отца — низость, коварство! Но позвольте сказать вамъ, донъ Ферранъ, что вы слишкомъ разсчитываете на безразсудную мою привязанность къ вамъ: вы вообразили, что вы всесильны и что подобное преступленіе можетъ остаться безнаказаннымъ, но вы жестоко ошибаетесь.

— Преступленіе? — съ жаромъ вскричалъ донъ Ферранъ; — нѣтъ, государь, совѣсть меня ни въ чемъ не упрекаетъ. Отношенія мои къ Костанцѣ вполнѣ оправдываютъ эту мѣру предосторожности.

— Поздравляю васъ, если вы такъ думаете, — возразилъ король насмѣшливо, — но позвольте вамъ замѣтить, что такіе предусмотрительные люди, какъ вы, часто заходятъ слишкомъ далеко. Удивляюсь одному: какъ ваша осторожность не внушила вамъ, что опасно раздражать того, кто властенъ и карать, и миловать.

— Государь, — отвѣчалъ Ферранъ, — при всемъ уваженіи моемъ къ вашему величеству, я долженъ вамъ замѣтить, что не могу не удивляться, за что вы такъ разсердились. Какимъ образомъ король могъ оскорбиться мѣрою, которая касается лишь интересовъ и счастія...

— Довольно, сеньоръ, — прервалъ его донъ Педро надменно; — вы слишкомъ долго испытывали наше терпѣніе. Мы имѣли наши причины противиться вашему браку, а вы исполнили свой мятежный планъ единственно съ цѣлію поступить наперекоръ нашей королевской волѣ. Но ваши затѣи не сбудутся нѣтъ, клянусь небомъ я заставлю васъ имѣть уваженіе ко мнѣ. Извольте сейчасъ сказать, гдѣ Костанца?

Слова короля сильно взволновали Феррана. Его обычное хладнокровіе покинуло его и гордость его жестоко возмутилась горькими и незаслуженными упреками, которыми осыпалъ его донъ Педро. Положеніе его было очень опасно и онъ это вполнѣ сознавалъ. Грозная минута настала, но рѣшившись твердо выдержать ударъ, онъ призвалъ на помощь всю свою энергію и приготовился перенести всѣ невзгоды, какія могли быть слѣдствіемъ его поступка.

— Государь, — сказалъ онъ спокойно, но твердо, — я не могу исполнить желанія вашего величества. Я далъ слово не открывать гдѣ Костанца, и она сама потребовала этого обѣщанія.

— Клянусь адомъ! это неслыханная дерзость! Коварный человѣкъ! развѣ ты забылъ, кто я?

— Вы король кастильскій! — отвѣчалъ Ферранъ съ благородною гордостью: — а я донъ Ферранъ де-Кастро.

— Пусть-же Ферранъ де-Кастро ведетъ себя передъ королемъ такъ, какъ прилично подданному или, клянусь Богомъ, онъ поплатится за свою дерзость.

— Совѣсть моя, государь, не упрекаетъ меня ни въ какомъ проступкѣ противъ вашего величества.

— Молчите, мятежникъ, и сейчасъ идите исполнять наши приказанія! Чтобъ Костанца была сегодня-же къ вечеру опять при дворѣ, слышите?!

— Государь, если она возвратится ко двору, то только для того, чтобъ получить ваше королевское слово: не противиться долѣе нашему браку.

— Никогда! — вскричалъ король.

— Въ такомъ случаѣ, — сказалъ Ферранъ безстрашно, — она никогда не возвратится ко двору.

Съ минуту король стоялъ неподвижно, какъ пораженный громомъ, но потомъ имъ овладѣло несказанное бѣшенство, заглушившее въ немъ всѣ прочія чувства. Онъ бросилъ на Феррана яростный взглядъ и, схватившись за мечъ, кинулся на него. Ферранъ стоялъ не трогаясь съ мѣста и не обнаруживая ни малѣйшаго волненія. Его хладнокровіе раздражило короля еще сильнѣе: глаза его метали молніи, руки дрожали, прерывистое дыханіе показывало, какъ жестоко онъ былъ взволнованъ. Онъ поднялъ руку и сдѣлалъ Феррану знакъ удалиться; Ферранъ низко поклонился и хотѣлъ выйти, но вдругъ донъ Педро опять бросился къ нему и схватилъ его за руку.

— Ты слышалъ, что я тебѣ приказывалъ? — вскричалъ онъ съ бѣшенствомъ.

— Я знаю, что я долженъ дѣлать, а жизнь моя въ вашихъ рукахъ! — отвѣчалъ кастилецъ съ спокойнымъ достоинствомъ и опять поклонившись, хотѣлъ выйти. Король не въ силахъ будучи долѣе сдерживаться, бросился на него, чтобы ударить его въ лицо, но онъ уклонился отъ этого оскорбленія: ударъ пришелся по шляпѣ, которую онъ держалъ въ рукѣ и шляпа полетѣла на полъ. Этотъ поступокъ короля вывелъ благороднаго кастильца изъ себя: онъ забылъ разстояніе между нимъ и королемъ, забылъ все, кромѣ смертельной обиды, которую ему хотѣли нанести. Глаза его сверкнули какъ молнія, лицо покрылось смертною блѣдностью и онъ вскричалъ дрожавшимъ отъ гнѣва голосомъ:

— Тиранъ! довершайте ваше дѣло! Нечего сказать, хороша мнѣ награда за мою глупую вѣрность чудовищу, въ которомъ нѣтъ ничего человѣческаго.

Услышавъ эти слова, король положительно вышелъ изъ себя и въ безумной ярости выхватилъ шпагу, Ферранъ неизмѣнно безстрашный открылъ себѣ грудь.

— Что-жь вы медлите? — сказалъ онъ, когда король вдругъ остановился: — убивайте меня скорѣе. Послѣ позорнаго оскорбленія, которое вы мнѣ хотѣли нанести, мнѣ нечего ждать отъ васъ кромѣ смерти. Довершите вашу неблагодарность, донъ Педро, пролейте кровь мою и пусть она покажетъ тѣмъ, которые готовы проливать свою на защиту вашей короны, какая награда ждетъ ихъ за всѣ страданія и жертвы.

Эти слова смутили короля. Онъ стоялъ неподвижно, не рѣшаясь поднять глазъ. Ферранъ, съ своей стороны, не трогался съ мѣста; гнѣвъ его вдругъ утихъ и смѣнился глубокою горестью, взглядъ отуманился жгучею слезою.

— Донъ Педро, — сказалъ онъ печально, — напоминать вамъ о моей вѣрности и о страданіяхъ, которыя я за васъ вынесъ, было-бы напрасно и недостойно меня, а васъ подобное напоминаніе не тронуло-бы нисколько. Поэтому, повторяю вамъ: я безоруженъ — убейте меня! Смерть моя послужитъ

жестокимъ урокомъ людямъ, которые умѣютъ такъ слѣпо привязываться какъ я.

— Нѣтъ, нѣтъ! — отвѣчалъ донъ Педро съ презрѣніемъ: — мой мечь не окажетъ вамъ такой чести. Готовьтесь испытать на себѣ послѣдствія вашей дерзости, но если вы умрете, то умрете какъ измѣнникъ, а не какъ рыцарь.

Сказавъ это, онъ бросилъ на молодаго человѣка презрительный взглядъ и вышелъ изъ комнаты.

При этомъ послѣднемъ, жестокомъ и не заслуженномъ оскорбленіи, гнѣвъ Феррана вспыхнулъ съ новою силою. Онъ поднялъ шляпу, отлетѣвшую отъ него на нѣсколько шаговъ, гордо надвинулъ ее на глаза и началъ ходить по комнатѣ большими шагами; въ головѣ у него роились тысячи плановъ мщенія.

„Все кончено! — думалъ онъ съ горечью: — это безжалостный, бездушный тиранъ: его сердце ничто не тронетъ!“ Но думая такъ, онъ не могъ себѣ представить, чтобы тотъ, кому онъ былъ такъ горячо преданъ, поступилъ съ нимъ такимъ образомъ. Долго ходилъ онъ по комнатѣ, по временамъ останавливаясь и погружаясь въ раздумье. Страсти боролись въ его груди съ страшнымъ могуществомъ и, наконецъ, искушеніе оказалось, повидимому, выше силъ: его испытанная вѣрность поколебалась. Онъ бросилъ грозный взглядъ на дверь, въ которую удалился король, и также вышелъ, вскричавъ съ отчаяніемъ:

— Прощай, тиранъ! Трастамара, я твой!

(Продолженіе будетъ).

ДЛЯ ДАМЪ

По примѣру 1880 г. издатель журнала «Модный Свѣтъ», желая поддержать падающее **искусство ручныхъ женскихъ работъ** и дать возможность производительницамъ ихъ выказать свои силы на этомъ поприщѣ, **открываетъ на эти работы на 1881 годъ**

2-й КОНКУРСЪ СЪ ДЕНЕЖНЫМИ ПРЕМІЯМИ,

НА СУММУ ПЯТЬСОТЪ РУБЛЕЙ.

КОНКУРСЪ СЪ ПРЕМІЯМИ ОТКРЫВАЕТСЯ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

I) Премій назначается **ДЕСЯТЬ**:

Первая — **250** руб.	Третья — **50** руб.	Пятая — **25** руб.
Вторая — **100** руб.	Четвертая — **25** руб.	**и пять премій по 10 руб.**

и, кромѣ премій, **ДЕСЯТЬ ПОЧЕТНЫХЪ ОТЗЫВОВЪ.**

II. **Въ конкурсѣ могутъ участвовать только годовыя подписчицы «Моднаго Свѣта» на 1881 годъ.**

Магазины и мастерскія не участвуютъ въ конкурсѣ.

Школы, институты, пріюты и благотворительныя заведенія сохраняютъ право на участіе въ конкурсѣ.

III. На конкурсъ допускаются всѣ роды женскихъ работъ, какъ-то: 1) **вышиванья** — шерстью, шелкомъ, нитками, бумагой, золотомъ, серебромъ, бисеромъ и т. п. по бархату, сукну (вообще шерстянымъ матеріямъ); полотну, батисту и друг., напримѣръ: ковры, мебельная матерія, салфетки, подушки и т. п.; 2) **кружевныя** — напр. платья, сорти-де-баль, воротники и т. д.; 3) **ажурныя** — по полотну, напр., пеньюары, покрывала, туалеты, платки, полотенца и т. п.

Платья, пальто, шляпы и т. п. работы портнихъ и модистокъ на конкурсъ не допускаются.

IV. Преміи назначаются за лучшія работы по **исполненію** работы, **художественности** (чистота стиля — между прочимъ) и **оригинальности** рисунка; причемъ ни матеріалъ работы, ни ея размѣры не имѣютъ вліянія на полученіе преміи, а, при одинаковыхъ достоинствахъ исполненія, оригинальнымъ работамъ будетъ отдано предпочтеніе предъ заимствованными, и русскому стилю — передъ всѣми другими.

V. Работами оригинальными почитаются тѣ, рисунки которыхъ оригинальны, т. е. не были помѣщены ни въ какомъ художественномъ или модномъ (журналѣ или альбомѣ) изданіи и не воспроизведены уже кѣмъ-нибудь; оригинальности не мѣшаетъ заимствованіе изъ художественныхъ и модныхъ изданій, а также съ готовыхъ моделей, но только, — какъ мотивъ рисунка или работы, но не заимствованіе цѣлыхъ частей, какъ, напр., вся средина подушки, или бортъ скатерти, — въ послѣднемъ случаѣ работа будетъ заимствованная, копія; работами неоригинальными, копіями, почитаются всѣ работы, скопированныя цѣликомъ или въ своихъ главныхъ частяхъ съ рисунковъ, помѣщенныхъ въ художественныхъ и модныхъ изданіяхъ, или съ готовыхъ моделей.

VI. Работы, пріобрѣтенныя въ магазинахъ или мастерскихъ, обыкновенно начатыя (не говоря уже о готовыхъ), съ подобраннымъ матеріаломъ и готовымъ контуромъ рисунка, на конкурсъ не допускаются и даже не выставляются.

VII. Кромѣ премій, въ 1881 году будутъ выданы 10 почетныхъ отзывовъ за лучшія работы изъ тѣхъ, которыя не получили премій.

VIII. Одно и то-же лицо можетъ выставлять нѣсколько работъ, но разнаго рода по исполненію, какъ, напр., одна — вязанная, другая — шитая и т. п.

IX. Работы выставленныя на предъидущемъ конкурсѣ не могутъ быть выставлены на конкурсѣ 1881 г.

X. Работы на конкурсъ должны быть доставляемы, **начиная съ 15 Сентября**, послѣдній срокъ пріема **10 ноября 1881 года;** работы, полученныя послѣ 10-го ноября, могутъ быть выставлены, но на конкурсъ не допускаются; **15-го того-же ноября откроется выставка для публики и продолжится до 29-го ноября включительно.**

XI. Работы, хорошо укупоренныя, застрахованныя, должны высылаться, на счетъ отправителя, на имя издателя «Моднаго Свѣта» (Германа Гоппе), причемъ должно быть приложено: подробное описаніе работы, указаніе (въ случаѣ если она скопирована) на модель, заявленіе о **продажѣ съ цѣною** (въ случаѣ желанія) и полный адресъ конкурента. Продажи въ помѣщеніи конкурса производимо не будетъ.

XII. Работы, присланныя на конкурсъ, будутъ выставлены съ именами конкурентовъ и цѣнами (въ случаѣ заявленія объ ихъ продажѣ) **въ помѣщеніи редакціи, спеціально для этой цѣли подготовленномъ и о днѣ открытія выставки будетъ объявлено въ газетахъ.**

XIII. **До начала открытія выставки, редакціею будутъ приглашены компетентныя, заслуживающія полнаго довѣрія, лица (жюри) — имена которыхъ объявятся въ «Модномъ Свѣтѣ», — для добросовѣстной оцѣнки присланныхъ работъ и присужденія премій и почетныхъ отзывовъ. Въ оцѣнкѣ работъ и присужденіи премій ни издатель, ни члены Редакціи не будутъ принимать никакого участія. Описаніе премированныхъ работъ будетъ помѣщено въ «Модномъ Свѣтѣ».**

XIV. **Всѣ работы остаются собственностью ихъ исполнительницъ и тотчасъ** по закрытіи выставки, **возвращаются** по принадлежности въ совершенной цѣлости; вмѣстѣ съ этимъ **разсылаются денежныя преміи, почетные отзывы и деньги за проданныя работы.** Обо всемъ этомъ будетъ заявлено въ ближайшемъ нумерѣ «Моднаго Свѣта».

Успѣхъ перваго конкурса съ денежными преміями даетъ право надѣяться на то, что работъ будетъ прислано еще больше въ нынѣшнемъ году и, такимъ образомъ, будетъ достигнута первоначальная цѣль конкурса, которая, какъ извѣстно, заключалась въ слѣдующемъ: поставить трудъ многихъ женщинъ на правильный путь, т. е. избавить его отъ эксплоатаціи и, путемъ соревнованія, дать возможность высказаться въ этомъ искусствѣ лучшимъ силамъ. Съ своей стороны, редакція готова помочь всѣмъ, что отъ нея зависитъ; она охотно исполнитъ всякія просьбы по указанію художественныхъ источниковъ, выбору рисунковъ, матеріала, какъ и всѣ вообще просьбы и вопросы, обращенные къ ней по поводу конкурсныхъ работъ. Г-жи подписчицы «Моднаго Свѣта», живущія въ С.-Петербургѣ, могутъ обращаться за объясненіями по поводу конкурса въ Контору Редакціи, еженедѣльно по **средамъ**, отъ 12 до 2 часовъ дня.

Подписка на «Модный Свѣтъ» 1881 г. продолжается и новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го, со всѣми приложеніями. Первое изданіе 6 р. 50 к. съ перес. — Второе изданіе 7 р. 50 к. съ перес. — Третье изданіе 9 р. 50 к. съ перес.

С.-Петербургъ. Большая Садовая ул., № 16. —548— Издатель «Моднаго Свѣта» **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Каждый томъ **«Всемірной Иллюстраціи»** представляетъ собою **роскошный альбомъ** до 500 печатн. страницъ, съ 350—400 рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей библіотеки, а также одно изъ лучшихъ украшеній каждой гостиной.

ОБРАЗЕЦЪ ПОКРЫШКИ

на „ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ“.

Цѣна первыхъ 24 томовъ «ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ:»

1869 г. (т. I и II) безъ переплета **10** р.; въ англ., тиснен. золотомъ, перепл. 14 р.; 1870 г. (т. III и IV), 1871 г. (т. V и VI), 1872 г. (т. VII и VIII), 1873 г. (т. IX и X) — по **8** р. безъ переплета и по 12 р. въ переплетѣ, каждый годъ; 1874 г. (т. XI и XII), 1875 г. (т. XIII и XIV), 1876 г. (т. XV и XVI), 1877 г. (т. XVII и XVIII), 1878 г. (т. XIX и XX) (безъ приложеній), 1879 г. (т. XXI и XXII) и 1880 г. (т. XXIII и XXIV) — по **9** р. безъ переплета и по **13** р. въ переплетѣ, каждый годъ.

На пересылку каждаго года слѣдуетъ прибавлять 3 р.

— Желающіе могутъ также выписывать чрезъ транспортную контору или жел. дор. За доставку платятъ на мѣстѣ полученія, по соглашенію.

◆◆ Выписывающимъ сразу всю коллекцію, т. е. 24 тома «Всемірной Иллюстраціи», таковая уступается: за 95 руб. безъ переплета и за 143 р. въ переплетѣ. —551—

Поступила въ продажу новая книга

ХОРОШІЙ ТОНЪ

сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

☛ Содержаніе «Хорошаго Тона»: ☚

Отдѣлъ I. Жилище. Дѣти. Молодые люди. Супруга и мать. Хозяйка. Семейная жизнь. Прислуга.

Отдѣлъ II. Хорошій тонъ относительно событій въ семейной жизни. Рожденіе. Крестины. Невѣста. Приданое. День свадьбы. Праздники, подарки, цвѣты. Болѣзнь и соболѣзнованія. Смерть, похороны, трауръ.

Отдѣлъ III. Хорошій тонъ въ свѣтской жизни. Хорошій тонъ въ обществѣ. Вступленіе въ свѣтъ и представленія. О манерѣ держать себя. Глава о разговорѣ и молчаніи. Искусство молчать. Два слова о разговорѣ. О титулованіи и формахъ обращенія въ разговорѣ. Объ обращеніи дамъ съ мужчинами. О поклонахъ. Первое посѣщеніе и визиты. Визитныя карточки. Пріемъ визитовъ. Приглашенія. Хозяйка и гость. Большіе обѣды и завтраки. Препровожденіе времени въ обществѣ. Музыка и пѣніе. Домашніе спектакли, чтенія, живыя картины. Чай. О балахъ и танцовальныхъ вечерахъ. Маскарады и костюмированные вечера. Танцы. Порядокъ бала. Вальсъ, галопъ, полька, полонезъ, кадриль, cotillon. Игры въ обществѣ. Шашки, шахматы, карты. Общественныя игры и катанье на конькахъ. Самостоятельная личность. Дѣвушка, вдова, разведенная. Объ умѣньи одѣваться. О значеніи камней. Пари, Vielliebchen, подарки.

Отдѣлъ IV. Хорошій тонъ внѣ дома. Въ церкви. На улицѣ и на прогулкѣ. Въ театрѣ и концертѣ. Увеселительныя поѣздки за городъ. Жизнь на дачѣ и на водахъ. Путешествія. При Дворѣ. Отношенія между домовладѣльцемъ и жильцами.

Отдѣлъ V. Хорошій тонъ въ письменныхъ сношеніяхъ. Нѣсколько словъ о письмахъ вообще. Содержаніе письма. Увѣдомленія и извѣщенія. Просьбы и прошенія. Благодарственныя письма. Приглашенія. Рекомендательныя письма. Извиненія. Напоминанія и извѣщенія. Поздравленія и соболѣзнованія. Наружный видъ писемъ и записокъ.

═ **Книга «Хорошій Тонъ» обнимаетъ около 600 страницъ и издана роскошно. Она представляетъ собою прекрасный подарокъ для дамъ всѣхъ классовъ общества.**

═ **Цѣна «Хорошаго Тона»:** въ толстой бумажкѣ **3** руб. безъ перес. и **3** руб. **50** к. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненіями и обрѣзомъ — **4** руб. безъ перес. и **4** р. **50** к. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ, съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ — **4** р. **50** к. безъ перес. и 5 руб. съ пересылкою.

═ **Требованія адресовать: издателю Герману Гоппе,** С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16. —547—

ИЗДАНІЯ ГЕРМАНА ГОППЕ

въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая ул., № 16.

ПОРТРЕТЫ ЦАРСКОЙ ФАМИЛІИ:

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА II НИКОЛАЕВИЧА,

гравиров. на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Велич. 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ пер. 1 р.

ПОРТРЕТЪ

Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Гравированный на деревѣ съ послѣдней фотографіи Левицкаго и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. вышины и 15 верш. ширины. Цѣна 60 коп.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ-ГРУППА: **Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III, съ Августѣйшимъ семействомъ:** Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною, и Ихъ Императорскими Высочествами: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Ксеніею Александровною, гравированный на деревѣ по послѣдней фотографіи Левицкаго. Величина портрета 15 верш. вышин. и 11 вершк. шир. Цѣна портрета 60 коп., съ пересылкою 1 руб.

ПОРТРЕТЫ **Ихъ Имп. Вел. Государя Императора Александра III Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны и Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ: Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Вел. Кн. Георгія Александровича.** Гравир. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к. (изданіе 1876 г.).

ПОРТРЕТЫ **Ихъ И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича и супруги Его, Вел. Кн. Маріи Павловны.** — Грав. на деревѣ; вел. 7′×5′. Цѣна каждому портрету 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Николая I,** гравированн. на деревѣ и отпечатанный на роскошной бумагѣ. Величина 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЫ **Ея И. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны и супруга Ея, принца Альфреда Эдинбургскаго.** Гравированн. на деревѣ. Величина каждаго портрета 7′×5′. Цѣна каждаго портрета 10 к.; съ перес. 15 к.

ПОРТРЕТЪ **Императора Александра I,** рисованный и гравированный съ портрета, писаннаго съ натуры барономъ Жераромъ, въ 1814 году. Величина портрета: 1 арш. 4 верш. выш. и 15 верш. шир. Цѣна на роскошной велепевой бумагѣ 60 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.; на простой бумагѣ — 30 к. безъ перес. и 70 к. съ перес.

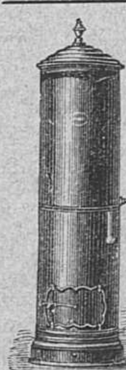
ПОРТРЕТЪ **Петра Великаго,** грав. на деревѣ съ вѣрнѣйшаго портрета, писаннаго Карломъ Мооромъ, въ Гаагѣ, въ 1717 г., по гравюрѣ Якова Хубракена. Велич.: 1 ар. 3 вер. выш. и 14¼ вер. шир. Ц. 60 к.; съ пер. 1 р.

ПОРТРЕТЪ **Екатерины II,** гравированн. на деревѣ по современной гравюрѣ У. Дикенсона. Величина портрета: 1 арш. 3 верш. вышины и 14¼ верш. шир. Цѣна 60 к.; съ перес. 1 р.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II, гравиров. на стали по современной гравюрѣ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп. —546—

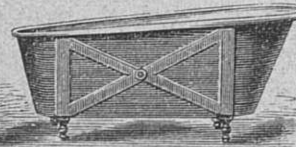
КОМНАТНЫЕ ДУШИ

разныхъ новѣйшихъ устройствъ отъ 35 до 65 рублей предлагаетъ какъ удобнѣйшее, всюду устанавливающееся, купаніе — важно для здоровья какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей.

КОМНАТНЫЯ ВАННЫ

съ согрѣвающими воду печами. въ продолженіи 30-ти минутъ, отъ 100 до 150 рублей.

Складныя патентованныя стулья, служащія стуломъ, кушеткою и кроватью. Умывальники всѣхъ сортовъ и другія желѣзныя и жестяныя издѣлія.

Механическо-Техническаго Заведенія

В. Л. ЗАРНОВА.

Троицкій пер., д. № 38-й, кв. № 2-й. —515—

ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ

ДЛЯ

АГЕНТОВЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Продажа русскихъ билетовъ внутренняго съ выигрышами займа на условіяхъ мѣсячныхъ платежей, при **значительной коммиссіи.** Обратиться письменно: въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, Невскій пр., д. № 11, подъ лит. А. 1,000. 510—10—5

При этомъ нумерѣ, для иногородныхъ подписчиковъ, прилагается объявленіе объ изданіи 2-й серіи олеографическихъ картинъ изъ русской школы.

Главная Контора Редакціи «Всемірной Иллюстраціи» находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., домъ Коровина, № 16.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19-го іюня 1881 г. Редакторъ-Издатель Германъ Гоппе. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр., № 53.